

СИБИРСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

SIBERIAN
FEDERAL
UNIVERSITY

ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ - 2025

Материалы XXI Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых учёных

*Электронное издание
в 4 частях
Часть II*

Гуманитарные науки

2025

Красноярск

СИБИРСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

SIBERIAN
FEDERAL
UNIVERSITY

PROSPECT SVOBODNY - 2025

Proceedings of the XXI International Scientific Conference
for undergraduate, postgraduate, PhD students
and early career researchers

*Electronic publication
in 4 parts
Part II*

Humanitarian sciences

2025

Krasnoyarsk

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ – 2025

Материалы XXI Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Электронное издание

в 4 частях

Часть II

Гуманитарные науки

Красноярск

21–26 апреля 2025 г.

УДК 001.891(03)
ББК 72.5
П827

Ответственные за выпуск:

Губанов Алексей Константинович
Чижов Илья Алексеевич

В том числе члены Студенческого научного сообщества
Сибирского федерального университета:

Бречко Эвелина Дмитриевна
Гусева Маргарита Сергеевна
Емельянова Алина Алексеевна
Матвеева Дарья Юрьевна
Ромашов Павел Алексеевич
Федичкина Алина Вячеславовна
Шарипова Алина Руслановна
Щербаков Дмитрий Геннадьевич

П827   Проспект Свободный – 2025: материалы   XX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 21–26 апреля 2025 г. [Электронный ресурс] / отв. за вып. А. К. Губанов, И. А. Чижов, Э. В. Бречко, М. С. Гусева, А. А. Емельянова, Д. А. Матвеева, П. А. Ромашов, А. В. Федичкина, А. Р. Шарипова, Д. Г. Щербаков – Электрон. дан. (18,2 Mb). – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2025. – 2463 с. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I; 128 Mb RAM; Windows 98/XP/7/8/10; Adobe Reader V8.0 и выше. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7638-5171-7 (часть 2)

ISBN 978-5-7638-5169-4

Представлены результаты научно-исследовательской работы студентов, аспирантов и молодых ученых. Материалы публикуются в авторской редакции.

Предназначены для студентов различных направлений и специальностей, аспирантов, научных работников и преподавателей.

УДК 001.891(03)
ББК 72.5

ISBN 978-5-7638-5171-7 (часть 2)

ISBN 978-5-7638-5169-4

© Оформление. Сибирский
федеральный университет, 2025

Ministry of Science and Higher Education of Russian Federation
Siberian Federal University

PROSPECT SVOBODNY – 2025

Proceedings of the XXI International Scientific Conference
for undergraduate, postgraduate, PhD students and early
career researchers

*Electronic publication
in 4 parts
Part II*

Humanitarian sciences

Krasnoyarsk
April 21 – 26, 2025

UDC 001.891(03)

LBC 72.5

Π827

Responsible for edition:

Gubanov K. Aleksey

Chizhov A. Ilya

Members of the Siberian Federal University Research Students' Union:

Brechko D. Evelina

Guseva S. Margarita

Emelyanova A. Alina

Matveeva U. Darya

Romashov A. Pavel

Fedichkina V. Alina

Sharipova R. Alina

Sherbakov G. Dmitriy

Π827 **Prospect Svobodny – 2025**: proceedings of the XXI International Scientific Conference for undergraduate, postgraduate, PhD students and early career researchers. Krasnoyarsk, April 21–26, 2025 [Electronic resource] / edit. A. K. Gubanov, I. A. Chizhov, E. D. Brechko, M. S. Guseva, A. A. Emelyanova, D. U. Matveeva, P. A. Romashov, A. V. Fedichkina, A. R. Sharipova, D. G. Shcherbakov – Electronic data (18,2 Mb). – Krasnoyarsk: SibFU, 2025. – 2463 p.

– Hardware re-quirements: PC Pentium I or higher; 128 Mb RAM; Windows 98/XP/7/8/10 ; Adobe Reader V8.0 or higher.

ISBN 978-5-7638-5171-7 (part 2)

ISBN 978-5-7638-5169-4

The proceedings include results of research by undergraduate, postgraduate, PhD students and early career researchers. The proceeding papers are published in the author's edition.

The edition is aimed at students of different specializations, PhD students, scholars and university professors.

UDC 001.891(03)

LBC 72.5

ISBN 978-5-7638-5171-7 (part 2)

ISBN 978-5-7638-5169-4

© Design. Siberian

Federal University, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Challenges of the time in new economic conditions.....	8
Digital-маркетинг тенденции развития, мировые и российские практики.....	44
Актуальные вопросы развития информационных и гуманитарных наук	114
Актуальные вопросы теории и практики социальной работы с молодежью....	167
Актуальные проблемы гражданского, предпринимательского и финансового права.....	183
Актуальные проблемы международного права и международных отношений.....	274
Актуальные проблемы публичного права (конституционные, административные и муниципально-правовые аспекты регулирования общественных отношений)	316
Актуальные проблемы уголовного права и криминологии	413
Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики	528
Актуальные проблемы цивилистического процесса и нотариата.....	601
Военная история	656
Глобальное предпринимательство цифровые модели бизнеса	666
История.....	754
Культурология, искусствоведение, религиоведение и антропология	817
Механизмы устойчивого функционирования организаций методы, инструменты	905
Междисциплинарные практики развития личности в условиях социальных трансформаций	1004
Межкультурные коммуникации в таможенном деле	1041
Общество в условиях глобальной турбулентности смыслы, ценности, траектории изменений.....	1202
Организационно-экономические проблемы и тенденции устойчивого развития сферы услуг	1264
Педагогика профессионального образования	1329
Проблемы теории и истории государства и права.....	1367
Прикладная лингвистика	1407
Рынок потребительских товаров и гостиничных услуг в условиях цифровизации: механизмы устойчивости и факторы развития	1427

Современные креативные и культурообразующие технологии теория и практика	1461
Современные проблемы философии	1574
Современные технологии и прикладные исследования в индустрии гостеприимства	1601
Тренды современного образования вызовы и возможности	1646
Теоретические и практические проблемы экономических отношений	1764
Финансовое и институциональное обеспечение экономической безопасности	1828
Человек в цифровой среде обучение, управление, развитие	1871
Цифровая трансформация бизнес-процессов	1977
Цифровое право	2221
Цифровые гуманитарные науки.....	2313
Экономическая безопасность ограничения и возможности роста	2348
Физическая культура, спорт и туризм.....	2395

Challenges of the time in new economic conditions

УДК 339.138

THE IMPACT OF SOCIAL MEDIA ON CONSUMER BEHAVIOR

T. A. Bogunova¹

Scientific supervisor E. O. Ershova¹

Candidate of philological sciences, associate professor

¹*Siberian federal university*

Social media has occupied an important position as a communication tool. People across the globe use social media to connect to other people or organizations.

Globally, people have started to use social media such as VK, TikTok, and YouTube to share their experiences. As customers, people share information about a service, advice on food or health, warnings about products, tips on using certain products, and much more. This information becomes a source of influence on consumers and their buying behavior. Research studies have shown that many people rely on the information and reviews on social media as a guide for planning their future purchases.

Social media has grown in terms of its reach and impact. Here is a statistic to prove that.

More buyers are now on social media networks than ever before. Consumers are looking for reviews and recommendations. Therefore, it's essential to have a prominent online presence on various social media platforms.

The latest trend in marketing is the introduction of social media. To start off, consumers need awareness of your brand and its offering. At a later stage, when they start to narrow down their choices, you need a social media influencer to convince their choice. A constant dialogue between the customer and the brand is essential to keep the relationship strong. Attractive and informative content can glue the customers to your brand.

Here are 3 ways in which social media influences consumer behavior:

1. Builds product awareness

When people face a problem, they start searching for a solution. But most of the times people do not know which product or service will solve their problems. If you do not have a brand presence on social media, you are missing out on an important opportunity to influence your consumer buying behavior.

2. Social proof as a greater force of buying decisions

Social proof has emerged due to the tendency of people to imitate the behavior of people around them or people imitate people who have influence over them.

Happy customers tend to go about praising the products with likes, shares, reviews, and comments on social media. Marketers are making the social space more transparent by sharing reviews, comments, likes, tweets, and pins of their happy customers to generate brand trust and increase conversion rate. The beauty and

cosmetics industry is one of the top industries that successfully utilize this customer presence in social media.

Social marketers should have solid social proof in form of case studies, images, videos, podcast interviews, and influencers as part of their selling strategy. All this will eventually increase the conversion rate.

3. Social media influencers

Consumers are more likely to buy when they get recommendations from a person they trust. Celebrities and popular people inspire their audience and influence their buying behavior.

It is true that 49% of consumers seek guidance from social media influencers before making a buying decision.

Many influencers buy clothes or products to review them, but most of the time they do not actually use all of the things they buy and end up throwing them out. Additionally, influencers will often buy from and promote fast fashion stores, which influences the general public to buy from them as well.

Also, influencers have an ability to promote their own goods under their names. And fans of these influencers will buy that products regardless of their quality, price and utility.

The good example is brand Rhode. It was settled down by Hailey Bieber in 2022. While Hailey Bieber's celebrity status undoubtedly helped Rhode gain instant visibility, the brand's success goes beyond her fame. Bieber approached Rhode not merely as a celebrity endorsement but as a serious business venture. From the outset, she positioned herself as deeply involved in product development, testing each formula herself and sharing her genuine love for skincare with her audience.

Social media has supercharged our online shopping addiction. This is seen across all social media platforms, but it's especially prevalent on Tiktok's platform.

Social media allows us to see into other people's lives, especially the fabulously wealthy. We can see the things that they are buying, eating, or wearing and we can go find those same exact things for ourselves—usually within the app that we're on. Social media also dictates trends and trends are all about getting people to buy more.

The global e-commerce growth rate for 2024 is forecast at 8.9%. This brings global e-commerce sales worldwide to 5.9 trillion. This marks a 1.8 percentage point increase from 2023's growth rate.

Social media is where trends are happening. For example, fashion trends used to come seasonally.

There would be a winter release of a collection, there would be a spring release of a collection. But now thanks to trends, there's a new outfit every two weeks. By definition, being on-trend means you're cool. So if a trend starts and people are not participating, people are on the outside.

This can evoke in people feelings of panic, and social anxiety, and can drive them to do whatever it takes to be part of the trend. Because these trends are so short-lived, it is necessary to buy the trendy item as soon as it appears. As soon as the first video comes across the «For You» page, it is necessary have to buy the trend because

it is known that trend won't last very long, and if to procrastinate, it is possible to miss it.

Of course, items from one trend are usually not reusable in another trend. The whole point of being trendy is that the looks are different enough to distinguish themselves from each other.

The point is that people from more traditional media or less influential companies pick up on the new trend and start acting on it. Once this trend reaches that level, that's when normal people start to see it. That's when sales really start to roll in. We want to emulate the people that we think are cool.

Usually, the corporations have whole teams and departments around marketing, PR, and social media. All of their jobs are fundamentally to sell things.

So, when a trend pops up that can benefit a specific company, that company's marketing team on it and can capitalize on the trend.

For example, when the blueberry milk nails trend was trending really heavily on Instagram, that was a huge opportunity for any nail polish company to say, "Here are the colors that we offer that you can use to make your own blueberry milk nails."

But they are essentially selling us back things that have already existed. All that has been done is to give them a new name that is more attractive to a new demographic group.

New trends are old trends rebranded

For example, let's take "latte girl makeup." This look has existed basically, as long as there has been makeup. Brown eyeshadow is not new. Latte girl makeup is a name designed to be more palatable to a younger audience. By rebranding this old look with a new name that includes the word latte, it makes it much more appealing to a younger audience.

TikTok has become the number one social media platform in the last three years. TikTok has over 1 billion users, the majority of which are between ages 16 and 24. Any marketer will tell you that that is the prime demographic for getting people to spend money. That's why videos that are selling things are prolific. I conducted a survey from which I was able to conclude that people who tend to overbuying and overconsumption are above mentioned age range.

References

1. ClooTrack, 2024: How does social media influence consumer behavior. [Electronic resource]. URL: <https://www.clootrack.com/knowledge/customer-behavior-analytics/how-does-social-media-influence-consumer-behavior>
2. BravelyGo, 2024: How Social Media Has Supercharged Our Online Shopping Addiction [Electronic resource]. URL: <https://bravelygo.co/how-social-media-has-supercharged-our-online-shopping-addiction/>

THE PHENOMENON OF QUIET QUITTING IN HIGHER EDUCATION

E. A. Molokova¹

Scientific supervisor N. A. Grishchenko¹

Candidate of philological sciences, associate professor

¹*Siberian federal university*

Since 2022, the term ‘quiet quitting’ has been actively spreading on social media, which carries the meaning of a new trend in behaviour among companies' employees, when they do exactly as much work as their job description requires of them. They do not tend to go above and beyond or take initiative more than necessary. This does not mean that they do not perform their duties, they just choose in this situation to do only the bare minimum necessary to keep their jobs [1]. It turns out that employee engagement at work is declining.

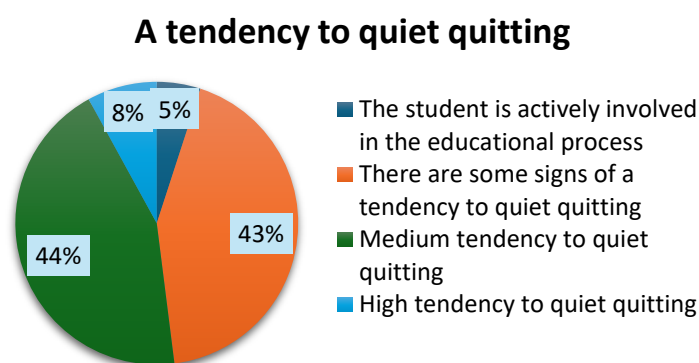
The main reason for the wide spread of the quiet quitting phenomenon is considered to be the COVID-19 pandemic, which triggered the large-scale firing. This trend has started its spreading mostly among Generation Z and millennials who are focused on work-life balance [2]. Due to the pandemic, employees realised the benefits of working at home: they started exercising, spending more time with their families, setting more flexible working hours. The traumatic situation (Covid-19) made population revise their attitude to the life, values, principles and the place of work in their lives, asking the questions ‘Do I want to continue working as before or do I need to start making changes? What changes can I make to live in a life that aligns with my values?’ On the other hand, people experienced burnout without adapting to the new work environment, where they needed to find a balance between work and personal life [3].

According to the research conducted by the Gallup Institute of Public Opinion in the US the rate of employees engaged in quiet quitting had reached 32% by 2022. At the moment, quiet quitting affects at least 50% of the employed population in the US in one way or another. According to the same research, only 20% of respondents consider themselves fully involved in the working process in Russia [2]. The following factors are mentioned as the key reasons for quiet quitting (the Russian market): tiredness and burnout - 52%; lack of prospects and career growth - 51%; the lack of promotional prospects, salary rise - 19%, a new job accessibility - 11% [4].

This phenomenon has been noticed not only with employees but also among students (Western research). Quiet quitting in the higher education sector can be seen as a situation when students deliberately reduce the level of their academic activity, doing only the minimum amount of work necessary to pass exams. This can be expressed in the lack of desire to go deeper into the studied subjects, participation in academic conferences, research activities or other forms of academic activity beyond the mandatory curriculum. This can be explained by the fact that students attach great

importance to their mental health, strive to work-life balance, whereas good grades and academic performance are considered as posterriorities in this case [5].

Our study is focused on the student society of the Russian Federation. The objective of our research is to analyse the level of students' involvement in educational process in order to reveal the possible tendency to quiet quitting among the Russian youth. For this purpose, a questionnaire was created consisting of 20 statements, each of which was asked to be rated on a five-point Likert scale. 100 students of 1-3 courses at the Siberian Federal University (SibFU), Institute of Business Process Management, were interviewed using the Yandex form. The period of survey - two months. The results of the survey are shown in the diagram.

Picture. The results of the survey of students on their involvement in educational activities

The results of the survey were assessed according to the following criteria, based on the sum of scores (each answer was awarded a certain number of scores) received by the respondent:

- 0 - 40 scores - the student is actively involved in the learning process (strives to study disciplines in depth, participates in scientific, social life of the university);
- 41 - 60 scores - some signs of a tendency to quiet quitting (the student still shows interest in studying, but reduces his/her activity and focuses mainly on the minimum requirements);
- 61 - 80 scores - medium tendency to quiet quitting (a student minimises his/her participation in the learning process, focusing mainly on formal indicators of academic performance);
- 81 - 100 scores - high tendency to quiet quitting (the student deliberately limits himself/herself to the performance of the minimum amount of academic work, shows no interest in deepening knowledge, participation in academic life).

Based on the diagram, we can conclude that 95% of the interviewed students show signs of quiet quitting in their behaviour (44% of respondents have hidden signs of this phenomenon, and more than half (52%) of respondents are not involved in the learning process). The results of the survey reveal the existence of quiet quitting trend among the student society (on the example of SibFU students). We can suppose that that students who are prone to quiet quitting when they are still at university are more likely to have the same behaviour when they become employees. This tendency can cause serious negative consequences for employers and the whole economy. For

example, lack of professional preparation, lower rates of technological progress, high level of errors, increasing unemployment and labour dissatisfaction, productivity losses, etc.

In order to increase the level of students' engagement in the learning process and to prevent consequences related to quiet quitting for the students themselves, universities are recommended to introduce the following practices into the educational programme: integration of real case-solving tasks into the programme, which will help students to see a direct relation between theory and practice; creating a culture of life-long learning and understanding among students of its importance for them through lectures, master classes, meetings with successful graduates; regular surveys to monitor the level of student engagement and timely identify problems; free sessions with a psychologist (if necessary), time and stress management trainings to help students cope with mental stress, burn out and overwhelming; providing opportunities for individual planning of the learning process, choosing elective courses and making flexible learning schedules, which will help students to adapt learning to their interests[5].

Quiet quitting is a phenomenon that goes beyond the work environment, beyond offices, and spreads even inside the learning environment. Like employees, students also face the challenge of balancing between the academic demands and personal interests. Students who are prone to quiet quitting may miss valuable opportunities to build the basic knowledge and skills needed for a successful career. Universities play an important role in shaping students' values and attitudes. So, universities have the power to contribute to increasing engagement in the learning process.

References

1. Veljkovic S. What Is Quiet Quitting: Definition, Origin, and Tips, 2023 [Electronic resource]. URL: <https://clockify.me/blog/workforce-management/quiet-quitting/>
2. Keahey M. Why QUIET QUITTING is the BEST THING GEN Z ever Did, 2022 [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uBVvyxOZViI>
3. Fedoruk V. What is quiet quitting, or 'quiet firing', 2024 [Electronic resource]. URL: <https://uprav.ru/blog/quiet-quitting/>
4. Research Centre of Superjob.ru portal Every eighth employer will react to a quiet quitting with a real firing, 2024 [Electronic resource]. URL: https://www.superjob.ru/research/articles/114989/kazhdyj-vosmoj-rabotodatel-na-tihoe-uvolnenie-otreagiru-et-uvolneniem-realnym/?roistat_visit=5509654
5. Czezczuk A., 2023: What do you need to know about Quiet Quitting in higher education? 2023 [Electronic resource]. URL: <https://thinkbeyond.cloud/blog/what-do-you-need-to-know-about-quiet-quitting-in-higher-education/>

УДК 378. 147

PARTICIPATION OF STUDENTS OF NON-LINGUISTIC INSTITUTES IN PROJECTS AS ONE OF THE ELEMENTS OF MOTIVATION FOR THE DEVELOPMENT OF MANAGERIAL SKILLS AND FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCES (ON THE EXAMPLE OF YOUTH PROJECTS)

E. A. Molokova¹

Scientific supervisor N. A. Grishchenko¹

Candidate of philological sciences, associate professor

¹*Siberian Federal University*

Even in a time of limitless technological possibilities, the problem of training productive speaking skills outside the classroom remains unsolved, which reduces motivation for language learning and inhibits the usage of the foreign language for the specific professional purposes.

In this regard, we cannot underestimate the importance of international youth projects, which give students the opportunity of real communication situation, where students have to solve real communicative tasks in a foreign language. Participation in such projects provides students with the opportunity to consolidate the knowledge and improve foreign language skills in the situation of team management and team motivation. There is an opportunity to test their communicative competences (development of communicative competences is the goal of the discipline ‘Foreign Language’ [1]), as well as leadership and management skills, taking into account cultural features of different countries. The development of these skills is the purpose of the discipline ‘Cross-Cultural Management’ [2].

The international youth projects are a platform for the implementation of the tasks specified in the programmes of the disciplines ‘Foreign Language’ [1] and ‘Cross-Cultural Management’[2], as they effectively fill the gap formed by the lack of a language environment for the usage of leadership and management skills in a foreign language in practice.

Such a language environment was successfully created by the project ‘Programme to popularise education and professional development in the Krasnoyarsk region among international students “KrasWorld”’, which was implemented by students of the Siberian Federal University as part of the All-Russian student project ‘Tvoi Khod’[3].

After the World Youth Festival in 2024, the popularity of international cooperation among young people increased, which also influenced the decision to implement an international social project, which would enable students to practice productive speaking skills in English.

The aim of the youth project ‘KrasWorld’ is to raise awareness among foreign students already studying in Krasnoyarsk and foreign applicants aged 18 to 35 in the

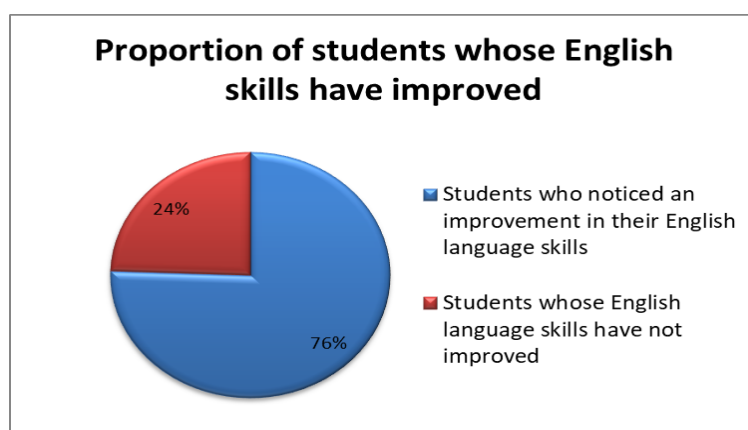
number of at least 300 people about Krasnoyarsk region as a promising place to get higher education and continue their career way from 01.04.2024 to 01.08.2024.

To achieve this goal, the media part of the project was implemented. It included a Telegram channel 'KrasWorld | Krasnoyarsk region'. The blogging helped to train a productive skill - *writing*: students published materials on the blog in two languages: Russian and English (68 text posts). The training of a receptive skill - *reading*: the channel's subscribers, international students and Russian students of Krasnoyarsk region, (330 followers), read the informative posts in both languages.

A face-to-face stagepart was implemented as well. 300 students from 11 countries took part in the full-time programme: Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Kazakhstan, China, Mongolia, Ecuador, Chile, Zambia, South Africa, Republic of Belarus. The only possible language of communication with 9 of them was English.

Students of SibFU were involved in the preparation, conducting of classes and excursions where the students were able to practice their management skills in foreign language. In addition to educational and excursion programmes, the 'KrasWorld' project involves informal communication. The SibFU students as volunteers helped to solve everyday problems, accompanied and counselled foreigners during shopping, which allowed them to practice their speaking skills.

At the end of the project in August 2024, a survey of participants was conducted and 95 feedbacks were collected. Positive feedbacks were received, as well as comments on the project's social media about the opportunity to practice English. A survey was conducted to identify the results in terms of improving receptive and productive skills in English among SibFU students. The following results were obtained: of the 45 surveyed SFU students who were involved in the implementation of the face-to-face part of the project, 76% noted that their receptive and productive skills in English were improved, as well as the language barrier and fear of communicating with native speakers were decreased.

Picture. Share of students whose English skills improved due to the project method

The youth project 'KrasWorld', implemented by SibFU students within the framework of for the All-Russian student project 'Tvoi Khod', which involves the creation of their own social project, promotes the development of leadership and management skills in the conditions of intercultural interaction, and also acts as a

platform where English is a tool in solving real management and communication problems.

The second project is the Eurasia Global International Youth Forum. It took place in Orenburg (24-29 September 2024). The SibFU students took part in it as volunteer team supervisors. The Forum brought together 500 participants from Russia and more than 60 countries for constructive dialogue and discussion on the development of youth cooperation between Russian regions and different countries of the world [5].

SFU students contributed to the organisation of the forum as volunteers and practiced English language skills as part of their tasks. The following skills were practised: *listening* - supervisors became participants of educational lectures, which were conducted in English; oral communication in English with foreign youth - each supervisor was assigned a team of participants from 20 people, which included both Russian and foreign participants, mentors' tasks included gathering and accompanying the team of participants at the forum site, providing support and counselling in shops and banks, solving everyday issues; *consecutive interpretation skills* - mentors conducted reflections at the end of the day in Russian and English; *writing skills in English* - mentors were responsible for informing the team in the chats in two languages. The given responsibilities of the mentors contributed to the development of managerial and leadership competences, problem-solving skills and team leadership in an intercultural environment.

For the mentors, the International Youth Forum 'Eurasia Global' was an 'immersion' in an environment where they solved real communicative tasks in a foreign language. After returning from the forum, the students noted the improvement of their English speaking skills, as well as the importance of the experience gained for understanding the features and differences in communication with representatives of different countries. The students have been motivated to continue learning English and develop in the international sphere.

So, thanks to the implementation of youth projects in Russia, including international ones, there is a need for communication between representatives of different countries and a natural language environment has been created for the development of leadership and managerial skills, where a foreign language (English) is used as a tool. Practice of management skills and foreign language skills has moved from the classroom to a natural communication environment.

Participation in the project 'KrasWorld' and the International Youth Forum 'Eurasia Global' was perceived by students as a kind of 'language test-drive' in real conditions.

On the example of the project 'KrasWorld', implemented by SibFU students for the All-Russian student project 'Tvoi Khod' and the International Youth Forum 'Eurasia Global', one of the methods of management skills training together with the formation of communicative competences in a foreign language has been studied. Implementation of the youth projects or participation in existing ones have shown their effectiveness in achieving these goals. The experience of students' participation in such

projects has a positive impact on the motivation for further self-development of participants in the field of cross-cultural management and foreign languages.

References

1. Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык» // Сибирский федеральный университет: [Electronic resource]. URL: https://edu.sfu-kras.ru/sites/edu.sfu-kras.ru/files/work-programs/2016/inostrannyu_yazyk_0.pdf
2. Рабочая программа дисциплины «Кросс-культурный менеджмент» // Сибирский федеральный университет: [Electronic resource]. URL: [460736_2023-2024_B1_O_15_03_3803020030_OP-22_plm_plx_Kross-kulturnyy_menedzhment.pdf](https://edu.sfu-kras.ru/sites/edu.sfu-kras.ru/files/work-programs/2023-2024_B1_O_15_03_3803020030_OP-22_plm_plx_Kross-kulturnyy_menedzhment.pdf)
3. Сообщество в социальной сети ВКонтакте Всероссийского студенческого проекта «Твой Ход» // «Твой Ход» - [Electronic resource]. URL: <https://vk.com/tvoyhodonline?from=search>
4. Telegram-канал «KrasWorld | Krasnoyarsk region» // «KrasWorld | Krasnoyarsk region»: [Electronic resource]. URL: <https://t.me/krasnoyarskworld>
5. Открыта регистрация на Международный молодёжный форум «Евразия Global» // Федеральное агентство по делам молодёжи «Росмолодёжь» - [Electronic resource]. URL: <https://fadm.gov.ru/news/otkryta-registratsiya-na-mezhdunarodnyy-molodyezhnyy-forum-evraziya-global/>

УДК 378

THE GAMING INDUSTRY AS A SOCIOCULTURAL AND ECONOMIC PHENOMENON

V. A. Emelyanova¹

Scientific Supervisor V. V. Kornienko²

Department of Marketing and international administration,
Senior lecturer

¹*Reshetnev Siberian State University of Science and Technology*

²*Siberian Federal University*

In recent decades, computer games have transcended their status as mere entertainment, evolving into a significant segment of the digital economy and a novel form of social practice. As the scholars of digital culture note, games generate unique ecosystems that unite developers, streamers, esports athletes, and multimillion audience [1].

The American esports market grows rapidly, supported by an extensive viewer base and a rising number of professional teams. Meanwhile, Canada strengthens its global presence through infrastructure investments and support provided to local teams. East Asia, particularly South Korea and China, dominates the global esports market. The Chinese esports sector is experiencing exponential growth due to a great fan base, substantial investments, and an established system of professional leagues.

Leading markets, such as Indonesia, Malaysia, Thailand, Vietnam and Singapore, promote crucially to revenue growth through their huge audiences [2]. The transformation of the multiplayer online game genre into professional esports must be stressed — in 2023, the combined prize pools for Dota 2 and League of Legends tournaments exceeded \$35 million [3].

Industry growth dynamics is remarkable: according to the leading PC and console games data platform Newzoo, the number of active gamers worldwide reached 3 billion in 2023, with the mobile gaming segment demonstrating the most rapid expansion. The number of mobile gaming users has increased to 1.5 billion, resulting in 90 billion app downloads. Video game industry revenues are expected to grow by 8% annually and to rise to \$410 billion by 2025 [4].

The Russian market follows similar trends, though its size is valued from 100 to 272 billion rubles a year, depending on the methodology. The important feature is the active development of esports infrastructure [5]. The Russian Esports Federation (FCS Russia) oversees the comprehensive promotion of competitive gaming, with support provided from the Russian Ministry of Sport, VK LLC, the Russian Student Sports Union, the Ministry of Education and Science, and Sberbank [6]. According to FCS Russia, national tournaments have attracted 2.5 million participants [7].

This institutionalization process is evident in educational initiatives. A new discipline, «phygital sports» (integrating physical activity and esports), has been introduced in several Russian universities, including Volga Region State University of Physical Culture, Sports, and Tourism; I.M. Sechenov First Moscow State Medical University; Ufa State Petroleum Technological University; and Moscow Pedagogical State University [8]. A research conducted by the Higher School of Economics (HSE) revealed that 50% of students support the integration of gaming technologies into curricula, accepting their potential for cognitive and soft skills development [9].

We carried out a survey where 68 college and university students (aged 17–25) participated. The survey was aimed to find out the level of students' involvement into computer and mobile games as well as the students' opinions on integrating phygital sports into academic programmes. All college students reported playing video games, however, their opinions about phygital sports were different: only one of two female respondents supported the initiative, while two male students agreed with the statement that phygital sports must be integrated into academic programmes, one respondent opposed, and three were undecided. Similar gender-based trends were identified among the university students, but responses correlated with an academic year: most of senior courses students had a clear point of view on the topic and chose definitive answers, while junior courses students chose the answer «undecided» more often (42%). Notably, 50% of gamers supported phygital sports, while non-gamers expressed skepticism answering «no» (36%) or «undecided» (55%). It may be related to their lower engagement in gaming culture or time shortage that they may have due to the work-study balance. The results of the study showed that despite all surveyed college students played computer games, they had cautious attitudes, potentially reflecting limited interest in phygital formats or insufficient awareness. Thus, innovation support correlates with gaming experience and academic grade. These factors can become

critical for curriculum design. Nearly one-third of respondents approved integrating phygital sports into education, while non-gamers were uncertain about the topic. The most popular games among participants were Valorant, Genshin Impact, Dota 2, and Counter-Strike 2.

Modern video games create a powerful economic industry, a new form of spectator sport, and a pedagogical tool. Such complex nature demands integrative research, covering different subjects from digital market economics to pedagogics. A key area for further study can be the empirical measurement of gaming cognitive effects, as contradictory findings are given in existing literature. Future industry development depends on standardizing educational game assessments, improvement of esports training methodologies, and regulating the rapidly expanding market.

In conclusion, computer games have become a complex sociocultural phenomenon requiring academic analysis through interdisciplinary approaches. The growth of gaming and esports results in significant socioeconomic implications, while the integration of gaming technologies into education highlights the need to modernize curriculum in accordance with the digital age requirements.

References

1. Индустрия компьютерных игр // НИУ ВШЭ [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/3L5sEf> [date of access: 11.03.2025].
2. ASO World, 2024: Global Esports Market Report 2024, 2024 [Electronic resource]. URL: <https://asoworld.com/ru/blog/global-esports-market-report-2024/> [date of access: 10.03.2025].
3. Топ киберспортивных игр 2023 по призовым фондам // Esports Charts [Electronic resource]. URL: <https://escharts.com/ru/top-games?year=2023> [date of access: 08.04.2025].
4. Newzoo [Electronic resource]. URL: <https://newzoo.com/> [date of access: 10.03.2025].
5. ИРИ, 2025: Обзор российского рынка видеоигр: объем, тренды, перспективы, 2025 [Electronic resource]. URL: <https://xn--h1aax.xn--plai/news/obzor-rossiyskogo-rynka-videoigr-obem-trendy-perspektivy/> [date of access: 21.03.2025].
6. EsportStudent [Electronic resource]. URL: <https://esportstudent.ru/> [date of access: 10.03.2025].
7. Киберспорт // Федерация компьютерного спорта России [Electronic resource]. URL: <https://resf.ru/> [date of access: 10.03.2025].
8. В каких вузах есть фиджитал-спорт // Google [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/3LEu2U> [date of access: 10.03.2025].
9. Состояние студенческого киберспорта в высших учебных заведениях Российской Федерации / Д. В. Пашкова, Н. А. Зарипов [и др.]; под ред. И. О. Яськова. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. 64 с.

UDC: 339.194:613.83

ANALYSIS OF NARCOTICS SMUGGLING IN KRASNOYARSK: CLASSIFICATION OF METHODS, DYNAMICS, STATISTICS, AND UNUSUAL CASES

P. D. Firyago, D. N. Subrakova¹

Scientific Director M. I. Migunova¹

Candidate of economic sciences, associate professor

Scientific Director V. N. Yurdanova¹

senior lecturer

¹ *Siberian Federal University*

The problem of the distribution of narcotic drugs and psychotropic substances without a license has always called for customs officers to maintain closer surveillance over exporters and importers, as the use of these substances leads to harmful consequences for the body, such as effects on the brain, disruption of internal organ functions, the nervous system, and personality degradation. Drug addicts are at risk of infection and contribute to the spread of HIV, viral hepatitis, venereal diseases, and other dangerous infectious diseases, with premature death being the result of all these consequences. It can be concluded that narcotic drugs and psychotropic substances, when used regularly, harm both human life in all its aspects and pose a serious danger to the country.

Due to residing in the city of Krasnoyarsk and directly observing the situation, the topic was localized within the limits of Krasnoyarsk and in terms of statistics for the Krasnoyarsk region.

Thus, as mentioned above, the import and export of narcotic drugs and psychotropic substances are permitted within the framework of licensing. The purposes for transit may include use for scientific, educational, and expert activities by unitary enterprises in the manner established by the Government of the Russian Federation, as well as use as medicinal products, as warned by Article 28 of the Federal Law of January 8, 1998, No. 3-FZ "On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances" [1].

There are two versions of classifications of smuggling methods: the one proposed by I. A. Nikolaychuk and the one based on the list from Article 188 of the Criminal Code of the Russian Federation. The classification specified in the Criminal Code of the Russian Federation is more widespread (Table 1) [2].

Table 1

**Classification of smuggling methods according to I.A. Nikolychuk and Article 188 of the
Criminal Code of the Russian Federation**

Title of the smuggling classification	General Title of the Section (Type)	Subtype
Proposed by I. A. Nikolaychuk	1. Legal (Open)	1.1 Non-violent
		1.2 Non-declaration or false declaration

Based on the list from Article 188 of the Criminal Code of the Russian Federation	2. Hidden (Secret)	1.3 Violent
		2.1 Trafficking of smuggling objects through illegal border crossing
	1. Movement bypassing customs control	2.2 Concealment from customs control
		1.1 Movement bypassing checkpoints or other places established by legislation
		1.2 Movement of goods outside the working hours of the customs authority
		1.3 Movement without permission from the customs authority
	2. Movement with concealment from customs authorities	1.4 Movement related to violation of temporary order
		2.1 Movement using methods that make it difficult to detect items of smuggling
	3. Movement with fraudulent use of documents	2.1 Movement using methods that make it difficult to detect items of smuggling
		3.1 Movement using forged documents
		3.2 Movement using documents obtained illegally
		3.3 Movement using documents containing inaccurate information
		3.4 Movement using documents relating to other goods and vehicles
	4. Movement with fraudulent use of customs identification means	3.5 Movement using other documents without legal force
		4.1 Movement using counterfeit customs identification means
	5. Movement associated with non-declaration	4.2 Movement using genuine customs identification means relating to other goods and/or vehicles
	6. Movement associated with false declaration	

Based on reports and news summaries, conclusions can be drawn regarding the dynamics of drug-related crimes in Krasnoyarsk and the Krasnoyarsk region. In 2024, a total of 48,208 crimes were registered, of which 5,232, or 10.85% of the total, were drug-related. This percentage increased by 26.7% compared to 2023. Of the drug-related crimes, 70% are violations of legislation classified as minor or moderate severity. In Krasnoyarsk, an increase in crime was noted in the Sovetsky district by 3.5% and in the Sverdlovsky district by 3.6%. In 2022, narcotics worth approximately 500 million rubles were seized, 3,781 crimes in this area were detected, 80% of which were serious or especially serious offenses. In 2022, 1,803 individuals were prosecuted for drug-related crimes [3].

In Krasnoyarsk, cases of the use of sophisticated methods for transporting drugs have been recorded: disguising them as legal goods, including food products (for example, candies containing psychoactive substances) and construction materials, where prohibited substances are embedded in the packaging structure. Attempts to

transport drugs through customs checkpoints using technical tricks — such as hiding them in the cavities of household appliances or car parts — have been noted. Special attention is drawn to schemes involving digital technologies: coordination through encrypted messengers, payment in cryptocurrency, and the organization of "dead drops" via the darknet [4]. A high-profile case occurred when drugs accidentally ended up in baby formula, resulting in a child's hospitalization — this highlights the risks of non-medical use of prohibited substances in domestic settings. These methods demonstrate the adaptation of criminal groups to modern technology and law enforcement control [5].

References

1. Federal Law "On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances": Federal Law [adopted by the State Duma on December 10, 1997] // Bulletin of the Federal Assembly of the Russian Federation. 1998. No. 3, January 21, 1998.
2. Gaiduk Yu.S., Afonin D.N., Pol-Mari A.L. Criminological Analysis of Illegal Movement of Weapons Across the Customs Border // Bulletin of Innovative Technologies. 2017. Vol. 1, No. 4. Pp. 28-34.
3. Prospect Mira, 2025: Number of Crimes Increased in Two Districts of Krasnoyarsk [Electronic Resource]. URL: <https://prmira.ru/news/2025-01-21/chislo-prestupleniy-vyroslo-v-dvuh-rayonah-krasnoyarska-5303447> [Accessed on 09.04.2025]
4. NGS24.RU, 2025: Narcotics – Latest News [Electronic Resource]. URL: <https://ngs24.ru/text/tags/narkotiki/>.
5. Fan Jingqing Logistic problems of cargo transportation between enterprises of China and Krasnoyarsk region // Prospect Svobodny. 2024. №20. P. 314-316

УДК 06.053.56

TRANSLATION OF PROVERBS, SAYINGS AND ANECDOTES IN INTERPRETING

A. N. Selina¹

Scientific supervisor N. A. Grishchenko¹

Assistant professor of the Department of Marketing and International Administration

¹*Siberian Federal University*

The translation of proverbs, sayings, and jokes is one of the most challenging tasks in oral interpretation, especially in the field of business communication. These linguistic elements carry cultural context that may not be immediately clear to representatives of another culture. This article examines the main strategies for translating such expressions and analyzes possible difficulties faced by interpreters.

Proverbs and sayings are not just linguistic constructions but reflections of a nation's mentality, values, and historical experience. They often contain metaphors,

allegories, or references that are deeply embedded in a specific culture. Due to this, their translation requires not only linguistic skills but also cultural awareness and contextual adaptation.

There are several strategies for translating proverbs:

Finding an Equivalent — using an analogous proverb in the target language. This method is ideal when both languages have similar idiomatic expressions conveying the same meaning.

Example: The Russian proverb "Яблоко от яблони недалеко падает" corresponds to the English expression "Like father, like son." Another example, "Что посеешь, то и пожнёшь," can be translated as "You reap what you sow." The Russian saying "Без труда не вытащишь и рыбку из пруда" corresponds to the English "No pain, no gain."

Calquing — a literal translation that may sometimes be understood by the audience but often requires explanation. This approach is useful when a proverb retains some level of comprehension in the target language or when the audience has familiarity with the source culture.

Example: "Не все то золото, что блестит" can be translated as "Not all that glitters is gold," and "В Тулу со своим самоваром не ездят" as "Don't bring coals to Newcastle." However, literal translation does not always convey the meaning accurately. For instance, "Любопытной Варваре на базаре нос оторвали" may lose its wit when directly translated into English, so in such cases, an explanatory translation is preferable.

Descriptive Translation — explaining the meaning of the proverb in one's own words when there is no direct equivalent in the target language. This approach ensures clarity but may lose some of the stylistic and cultural flavor of the original saying.

Example: "Семь раз отмерь, один раз отрежь" can be translated as "Think twice before you act," while "На чужой каравай рот не разевай" can be translated as "Don't expect a free lunch." Additionally, the proverb "Когда рак на горе свистнет" can be rendered as "When pigs fly," which conveys its meaning of an impossible event.

Cultural Adaptation — replacing the original proverb with a culturally relevant equivalent that conveys the same message but in a different form.

Example: Instead of translating "Не плюй в колодец — пригодится воды напиться" literally, it can be replaced with the English proverb "Don't burn bridges," which conveys a similar warning about future consequences.

Jokes present even greater challenges in translation because they depend not only on language but also on cultural context, historical background, and humor perception. Humor is often rooted in wordplay, irony, sarcasm, or cultural stereotypes, which may not have direct equivalents in another language. An interpreter must consider:

Wordplay, which may lose its meaning in literal translation. Puns often require creative adaptation to maintain humor.

Historical and social references, which may be unknown to the target audience and require additional explanation or replacement with a more familiar concept.

National mentality and humor styles, as different cultures have varying preferences for irony, satire, or absurdity in jokes.

Examples of jokes and their possible translations:

Russian joke:

Доктор, у меня проблема: я всё время забываю!

Сколько раз вам говорить: не забывайте приходить на приём вовремя!

English translation:

Doctor, I have a problem: I keep forgetting things!

How many times do I have to tell you? Don't forget to come on time!

Here, the wordplay is based on repetition and irony, which has been preserved in the translation.

Russian joke:

Учитель спрашивает Вовочку:

Почему домашнее задание не сделано?

Собака съела.

Но у тебя же нет собаки!

Так я и не делал!

English translation:

Teacher asks Johnny:

Why didn't you do your homework?

The dog ate it.

But you don't have a dog!

That's why I didn't do it!

In this case, the joke is based on a common excuse, allowing it to be adapted to English culture.

There are several methods for translating jokes:

Creating an Equivalent Joke — adapting the joke to fit the audience's cultural background while maintaining the humor. This approach ensures that the joke remains funny and relevant.

Retelling the Meaning — conveying the essence of the joke even if wordplay is lost. This method sacrifices linguistic play but retains the comedic effect.

Explaining the Joke — if no alternative exists, the joke can be followed by a brief explanation to ensure understanding, although this may lessen its humorous impact.

The translation of proverbs, sayings, and jokes in oral interpretation requires not only language proficiency but also a deep understanding of cultural differences. Different strategies, such as finding equivalents, calquing, descriptive translation, or cultural adaptation, can be used depending on the context and the target audience. Experienced interpreters balance linguistic accuracy with cultural relevance to ensure effective communication. Despite the challenges, successfully translating these elements makes conversations more engaging, natural, and comprehensible.

References

1. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. – 2nd ed. // London: Routledge. 2018. 370 p.
2. Munday J. Introducing Translation Studies: Theories and Applications. – 5th ed. // London: Routledge. 2022. 384 p.

3. House J. Translation Quality Assessment: Past and Present. // London: Routledge. 2015. 220 p.

4. Katan D. Translating Cultures: An Introduction for Translators, Interpreters and Mediators. – 3rd ed. // London: Routledge. 2021. 312 p.

УДК 65.015.1

THE SHIFT TOWARDS TELEWORKING AND ITS IMPLICATIONS FOR BUSINESS OPERATIONS

V. S. Astafeva¹

Scientific Supervisor V. V. Kornienko¹

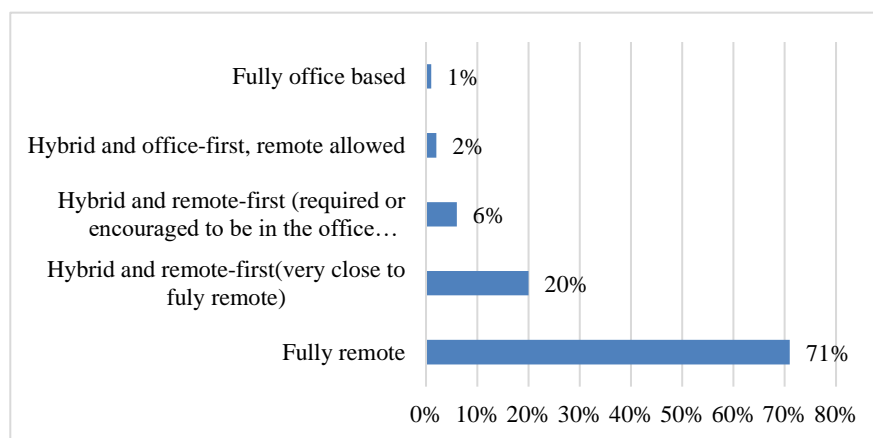
Department of Marketing and international administration,

Senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

The article explores the growing trend of remote work, analyzes its impact on businesses, and discusses the opportunities and challenges it leads to. The first mention of teleworking dates back to the 1970s [1], when it referred to working remotely from the office, primarily through telephone communication, as an alternative to physical travel.

Telework is a work arrangement that allows employees to perform their duties outside the company's physical office, whether at home, in shared workspaces, or in cafes. While employees are required to work from a location close to the company's central office, they may be called in to work on-site if necessary. The rise of teleworking accelerated during the COVID-19 pandemic lockdown when companies were forced to transit to working from home and to rethink how they could keep their employees productive under these circumstances. Big Tech companies were the first to incorporate remote work. For example, Twitter and Square announced that employees could work remotely indefinitely, while Facebook revealed plans to transition most of its workforce to teleworking [2]. This shift has had far-reaching implications for companies and their employees, not only altering the physical structure of organizations but also transforming authority dynamics. As teleworking becomes more widespread, employees are gaining greater independence, while HR managers face fewer opportunities for face-to-face interactions with their teams. Consequently, companies need to adapt their HR management strategies to align with the new remote work environment. According to Statista, 71% of employees would prefer to work fully remotely, 20% favor a hybrid model with a preference for remote work, and 6% lean toward a hybrid model with more office-based work. Only 1% of respondents prefer a fully office-based work structure [3].

Picture 1. What kind of remote work structure would you like to have?

This trend reflects employees' desire to balance work and personal life. Commuting takes up a significant amount of time each day, and some are even willing to change jobs to reduce travel time, which ultimately impacts productivity. However, research shows that productivity begins to decline as the number of days spent working from home increases. From a business perspective, remote work can reduce expenses related to utilities, maintenance and some employee benefits. Coupled with the digitalization of work activities, this can have a positive financial impact [6].

Nonetheless, the transition to teleworking also increases costs related to implementing remote work technologies and providing necessary equipment. Additionally, communication challenges may arise, as interactions primarily occur through video calls and messaging platforms, reducing the effectiveness of teamwork due to the lack of personal communication [7]. It is important to note that most remote jobs are concentrated in the IT and business sectors. According to Bloomberry research, the job titles with the highest average number of remote opportunities per month include Account Executive/Manager, Software Engineer, and Digital Marketer [4]. Despite technological progress and the digitalization of the modern economy, teleworking is not applicable to all job types and is mainly feasible for the positions that rely heavily on technology. Furthermore, the inclination toward remote work is more prevalent among individuals with higher educational and professional experience compared to those with secondary education or lower-skilled roles [5].

The Russian labor market is still dominated by traditional on-site work, although teleworking is steadily gaining traction. According to VCIOM (Russian Public Opinion Research Center), 13% of employed people in Russia work remotely, while 34% express a desire to do so [8]. Remote work is more common in industries where physical presence is less critical, such as scientific and technical fields (16.7%), wholesale and retail trade (16.1%), and information and communication (14.8%) [9]. Remote work is most prevalent among younger generations (ages 18–35), who have grown up in the digital era and, in some cases, during the COVID-19 pandemic. This fact makes the transition to teleworking more natural for them. However, the majority of teleworkers are highly qualified professionals having higher education degrees. A survey conducted by SuperJob, involving 1,000 HR managers from 194 regions of

Russia, revealed that 44% of companies employ remote workers. Interestingly, the highest proportion of remote workers was not observed in Moscow (43%) or Saint Petersburg (39%) but rather in other regions of Russia (45%) [10].

Summing up, remote work has been already gaining popularity and has become a mainstream method of working and communication. Today remote work continues to shape the modern workplace landscape.

References

1. Lamond D., Daniels K., Standen P. Defining Telework: What is it Exactly? / Second International Workshop on Telework, 1997.
2. Extern, 2023: A Paradigm Shift to Remote Work. [Electronic resource] URL: <https://www.extern.com/post/a-paradigm-shift-to-remote-work> [date of access: 15.03.2025]
3. Statista, 2023: What kind of remote work structure would you like to have? [Electronic resource] URL: <https://www.statista.com/statistics/1401265/preferred-work-structure-remote-workers-globally/> [date of access: 15.03.2025]
4. Chiu, H. W. Remote work trends in 2024 (analysis of 1M fully remote jobs), 2024 [Electronic resource] URL: <https://bloomberly.com/the-state-of-remote-work/> [date of access: 15.03.2025]
5. Stanciu P. Neamtu D. M., Condratov I. A., Hapenciuc C-V., Bejinaru R. Dynamics of Teleworking and Impact on Stakeholders in the Current Pandemic Context / Sustainability 2023, 15(9), 7257.
6. Marchau V. A. W. J. THE EFFECTS OF TELEWORK ON ORGANISATION AND BUSINESS TRAVEL An exploratory study on a university context / "Symposium on Teleworking", 4th Interbalkan Forum International IT conference Sofia, Bulgaria, 6-7 October 2003.
7. Vasilescu C. The impact of teleworking and digital work on workers and society - Case study on Romania (Annex VII) / Publication for the committee on Employment and Social Affairs, Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies, European Parliament, Luxembourg, 2021.
8. ВЦИОМ, 2025: Работа из дома как новая норма. [Electronic resource] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-iz-doma-kak-novaja-norma> [date of access: 16.03.2025]
9. НИУ ВШЭ, 2024: Удаленная занятость в России. [Electronic resource] URL: <https://issek.hse.ru/news/976040462.html> [date of access: 16.03.2025]
10. SuperJob, 2024: На фоне кадрового голода удаленки стало больше. [Electronic resource] URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114857/na-fone-kadrovogo-goloda-udalenki-stalo-bolshe/> [date of access: 16.03.2025]

UDC 65*659*659.1*659.11

GENDER DISTRIBUTION OF ADVERTISING IN THE KRASNOYARSK TERRITORY

S. P. Goroshko¹

Scientific supervisor M. A. Starsheva¹

Head of the scientific and educational laboratory, Associate Professor

¹*Siberian Federal University*

Russian advertising market has been developing for almost 150 years. There is no doubt that fresh methods of drawing customers' attention are always needed in this area. However, recent years have shown that not every advertisement idea comes from fashion or target group's demand. How much have international sanctions and restrictions affected the market? Do consumer preferences still remain the major reason of dynamics in advertising trends? Taking current information into account, several noticeable tendencies may be highlighted:

1. The rise of digital advertising: a focus shifts to offline platforms. Internet's popularity as a tool of products' promotion keeps growing. Nowadays it is barely possible to surf websites without coming across a colorful advert. Social networks, search programs, video platforms and mobile apps – all these digital spaces show various advertisement.

2. The reduction of traditional media's role: it is no wonder that such technical achievements as television and radio inferior to online platforms in convenience, losing younger part of users.

3. The reallocation of the budget: foreign brands have left Russian market due to sanctions and politics conditions, allowing to fulfill national firms' potential in sales. Brands that decided to stay now focus on patriotism and local industry.

4. The growing influence of local social networks: when faced with a foreign platforms' blockage, many Russian users have switched to national services – the good old “Odnoklassniki”, familiar “Vkontakte” and so on. This tendency has led to the expanding of advertising field in these social networks.

Even though most of the changes were caused by international relationships, consumers play the main role in shaping supply. The research has revealed several large target audiences, depending on their age and location:

Youth and millennials: The young audience, which actively uses the Internet and social networks, is the main target group for advertisers. They are more likely to perceive advertising on social media, video platforms like TikTok and through modern influencers.

The middle-aged and elderly segment: Traditional television advertising is important for this group, as well as advertising through conservative online channels. They perceive advertising through familiar and trusted sources such as news and highly reputable websites.

Local manufacturers: In recent years, the goods and services of Russian manufacturers have been actively advertised. Many companies strive to emphasize patriotism and focus on local products, attracting certain segments of the audience that are in favor of domestic production.

Consumers in the regions: The advertising market in the regions of Russia is also developing rapidly. The specificity of regional advertising is based on cultural characteristics, local preferences and the economic level of the population. For example, advertising in rural areas may focus on practical products, while in large cities high-tech and luxury products are the center of attention.

With regard to advertising technologies and innovation, we can expect the advent of new methods and technologies, such as artificial intelligence, personalized advertising and the use of big data to reach target audience's mind more accurately.

It also has to be emphasized that Russian brands are starting to focus on sustainability, ecology and social responsibility, which is especially important for the young audience.

Consequently, the Russian advertising market aims to embrace a wide audience, taking into account demographic, cultural and technological changes, with special attention being paid to local brands, online platforms and social networks.

References

1. Vasilyeva Zh., 2023: 145 years of Russian advertising, 2023 [Electronic resource]. URL: <https://tenchat.ru/media/1755017-145-let--rossiyskoy-reklame> [date of access: 10.04.2025].
2. Hybrid Company, 2025: Trends of 2025 in online advertising — AI, personalization and metaverse, 2025 [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/3LTsZA> [date of access: 10.04.2025].
3. Odintsovo E., 2025: An expert told how changes in the advertising market will affect Russians in 2025, 2025 [Electronic resource]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/01/07/24784622.shtml> [date of access: 11.04.2025].
4. Group4Media, 2024: In 2024, the Russian advertising market will grow by 40%, 2024 [Electronic resource]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/prognoz-group4media-68996.html> [date of access: 12.04.2025].

УДК 65.011.56

REVOLUTION IN TRANSPORTATION: THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

I. D. Kolokolchikov¹

Scientific Supervisor V. V. Kornienko¹

Department of Marketing and international administration,
Senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

The revolution in transportation driven by artificial intelligence (AI) is transitioning from experimental stages to active implementation. Experts predict that within the next three years, autonomous driving technologies may begin to replace bus

and truck drivers on a large scale in developed countries [1]. This shift is effected by rapid advancements in sensors, machine learning algorithms, and infrastructure support. However, the transition to fully autonomous systems comes with a range of technological, social, and regulatory challenges that require thorough analysis.

The technological prerequisites for automating transport include improvements in specialized equipment. Modern autonomous systems integrate lidar scanners, millimeter-wave radars, high-resolution cameras, and inertial navigation modules. Research shows that object detection accuracy by neural network algorithms has increased by 40% between 2022 and 2025 due to the use of quantum image processing processors [1]. Breakthroughs in sensor miniaturization have reduced the cost of autonomous systems for standard buses from \$250,000 in 2020 to \$75,000 in 2025. Simultaneously, energy efficiency has improved; energy consumption by autonomous control systems has decreased 3.2 times thanks to graphene batteries [2].

Deep learning systems, such as transformer architectures, demonstrate the ability to analyze road conditions with 99.98% accuracy under standard conditions [3]. Russia's "Smart Driving Laboratory" has proven through years of testing that AI assistants reduce abrupt maneuvers by 17% and speeding incidents by 29% [3]. Neural network models trained on simulators using digital twin technology adapt successfully to real road conditions within just 72 hours of active use.

The social and economic consequences of automation in transportation, particularly the rise of autonomous vehicles (AVs), are profound and multifaceted. Forecasts from the National Technology Initiative "Autonet" predict that by 2030, autonomous freight transport will account for 15% of logistics in Russia, leading to the displacement of approximately 120,000 driver jobs [4]. However, this disruption will be partially counterbalanced by the creation of 85,000 new positions in technical maintenance, cybersecurity and autonomous system management. In passenger transportation, full replacement of bus drivers is anticipated by 2028, contingent on annual investments equaling 2.3% of GDP [1]. This transition reflects broader global trends where AVs are expected to significantly impact labor markets. Studies suggest that millions of jobs worldwide could be lost due to automation in driving-related occupations, including truck drivers, taxi operators, and public transit workers. For example, in the United States alone, up to 3.5 million truck driver jobs could be affected [5].

Despite these challenges, automation also offers opportunities for economic growth and job creation in emerging sectors. New roles in AV-related industries – such as software development, infrastructure maintenance, and cybersecurity – are expected to rise as the demand for skilled labor shifts. Additionally, AVs promise safer roads and reduced accidents, which could lead to lower insurance costs and healthcare expenditures. Innovations like shared autonomous vehicles (SAVs) may further reduce transportation costs for consumers while reshaping industries such as vehicle manufacturing and rental services.

However, the transition can have negative consequences. Displaced workers may face significant income losses; for instance, studies estimate that laid-off drivers could lose an average of \$80,000 in lifetime earnings [6]. Governments and businesses

must address these issues through retraining programs and social safety nets to support affected workers, as effective labor market planning is essential to mitigate the negative impacts of automation while maximizing its benefits.

A survey of 15,000 respondents revealed that 62% of Russians are ready to trust AI-powered vehicles if developers are insured against liability [4]. Interestingly, owners of premium cars are 30% more inclined to use autonomous features compared to drivers of budget models [3]. Respondents cited the ability to engage in other activities during travel (55%) and increased safety (30%) as key advantages [4].

The deployment of autonomous transport requires upgrading nearly 78% of road infrastructure elements [7]. According to KPMG, Russia ranks 26th out of 30 countries in readiness for autonomous transport due to poor road surfaces and insufficient charging station density [7]. Compatibility between systems from different manufacturers remains a critical issue; the current V2X (Vehicle-to-Everything) standard ensures interaction for only 64% of devices [7].

The legal status of AI drivers remains undefined in 43% of OECD countries. An experiment on Russia's M-11 "Neva" highway launched in 2023 highlighted systemic gaps in international legislation [2]. The "Autonomous Logistics Corridors" project deployed five self-driving KAMAZ trucks between Moscow and St. Petersburg with plans to expand to 50 units by 2024 [8]. The project combined smart road technology with a digital twin model developed at a cost of \$300 million by SoftTelematics [9]. The infrastructure included testing scenarios ranging from pedestrian emergencies to cyberattacks on V2X systems. Despite engineers accompanying vehicles during tests, special legal regimes were required to temporarily override Vienna Convention norms mandating human drivers behind the wheel. Analysis of over 1,200 trips revealed that snow-related lidar failures necessitated revisions to international liability standards [8].

Cybersecurity has become a priority for autonomous transport systems. Penetration tests conducted in 2024 exposed vulnerabilities in 82% of commercial systems requiring an average patching time of two weeks [7].

So, autonomous transportation promises significant benefits: reducing traffic accidents by up to 68% and cutting global logistics costs by \$2.4 trillion by 2040 [7]. However, success depends on synchronized efforts among governments, businesses, and society. Developed nations must focus on retraining displaced workers, investing in smart infrastructure, and establishing international safety standards. Russia's experience on the M-11 highway demonstrates that phased implementation with clear milestones minimizes risks and facilitates a smooth transition toward this new transportation paradigm.

References

1. Клопс, 2024: Аналитики считают, что через 3 года профессия водителя автобусов может исчезнуть, 2024. [Electronic resource]. URL: <https://klops.ru/other/2024-05-17/295616-analitiki-schitayut-cto-cherez-3-goda-professiya-voditelya-avtobusov-mozhet-ischeznut> [data of access: 01.04.2025].
2. Ведомости, 2024: Искусственный интеллект выходит на дорогу, 2024. [Electronic resource]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technologies/trendsrub/articles/2024/11/29/1073098->

iskusstvennii-intellekt-vihodit-na-dorogu [data of access: 01.04.2025].

3. CNews, 2019: Исследование «Лаборатории умного вождения»: ИИ помог автомобилистам на 30% реже нарушать скоростной режим, 2019. [Electronic resource]. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2019-04-09_issledovanie_laboratorii_umnogo_vozhdeniya_ii [data of access: 02.04.2025].

4. РИА Новости, 2019: Исследование: 60% россиян готовы перейти на беспилотный автомобиль, 2019. [Electronic resource]. URL: <https://ria.ru/20191011/1559662618.html> [data of access: 02.04.2025].

5. Beede D.N., Powers R., Ingram C. The Employment Impact of Autonomous Vehicles. 2017. [Electronic resource]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3022818 [data of access: 02.04.2025].

6. Brookings, 2022: Understanding the impact of automation on workers, jobs, and wages, 2022. [Electronic resource]. URL: <https://www.brookings.edu/articles/understanding-the-impact-of-automation-on-workers-jobs-and-wages/> [data of access: 02.04.2025].

7. TADVISER: Беспилотные автомобили (мировой рынок). [Electronic resource]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> [data of access: 03.04.2025].

8. AK&M, 2022: An unmanned logistics corridor on the M-11 Neva highway may be launched in Russia by 2024, 2022. [Electronic resource]. URL: <https://www.akm.ru/eng/news/an-unmanned-logistics-corridor-on-the-m-11-neva-highway-may-be-launched-in-russia-by-2024/> [data of access: 03.04.2025].

9. Tass, 2023: Robotic trucks start trips between Moscow, St. Petersburg, 2023. [Electronic resource]. URL: <https://tass.com/economy/1631961> [data of access: 03.04.2025].

УДК 332.145:37.018.324-058.862-044.332

THE PROBLEM OF ADAPTATION OF YOUNG PEOPLE AFTER LEAVING ORPHANAGES

J. V. Kormes¹

Academic supervisor M. A. Starsheva1

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

¹*Siberian Federal University*

Today, in the world, especially in the digital sphere, there are many opportunities for development: education, job search, remote work, etc [1]. However, due to the vast amount of information available, which, unfortunately, is not always trustworthy, one does not know what to choose, so as not to grab at everything in a row. In such cases, we need the advice of an experienced mentor who can share their expertise and give the right advice. Often, these mentors are parents or academics. But what about those

children who cannot turn to their parents for assistance and are forced to find their own way?

Pupils of orphanages are orphans and children left without parental care. The government undertakes the responsibility to solve the main problems faced by such children: education, parenting, providing orphans with essential items [2]. Staying in an orphanage often leads to the development of consumerist attitudes, low desire to work and legal literacy among such pupils [3]. A graduate, entering adulthood, faces a number of challenges, including housing, employment, organizing everyday life, food, recreation, and interaction with a wide range of people. A former graduate of an orphanage needs to get used to be independent and take responsibility for their own life.

In this regard, there is a need for the social adaptation of orphanage graduates. Having no examples of creative, constructive activity before placed in an orphanage, they quickly get used to the role of a consumer, whose all needs the government must satisfy. Orphanage graduates are often not ready for adult life, independent life, where they must make decisions without any guidance [1].

Purpose of the study is to identify the knowledge and skills required by orphans after leaving an orphanage. To achieve the goal, the following objectives were set:

1. making a list of questions for the survey;
2. conducting a survey among students;
3. analyzing the collected information;
4. making conclusions and presenting the results.

During the study, a survey of SFU students was conducted, which confirmed the need for adaptation programs for orphans and highlighted the aspects that they should include.

The object of the study is students of the 1st-3rd years of SibFU who have experience of independent living and are able to share knowledge with orphans who may not know what knowledge would be useful to them after the age of 18.

Factors that most influence the improvement of the lives of orphans are introduced in the figure.

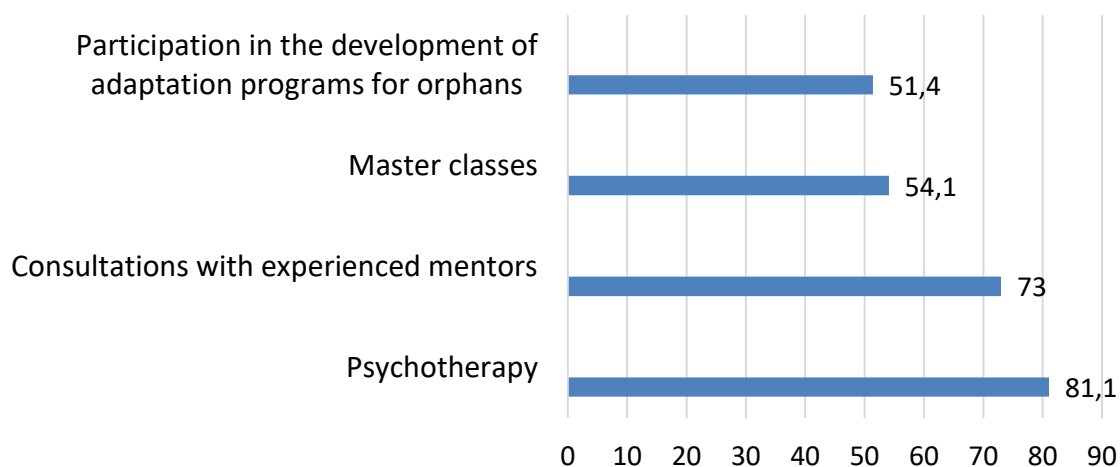

Figure 1 – results of respondents' answers to the question: "What do you think can help improve the standard of living of orphans?" [source: compiled by the author based on a survey [4]].

The figure shows that, according to the opinion of students of SibFU, orphans most need psychotherapy and consultation with experienced mentors.

The knowledge orphans need most after turning 18 is introduced in the figure 2

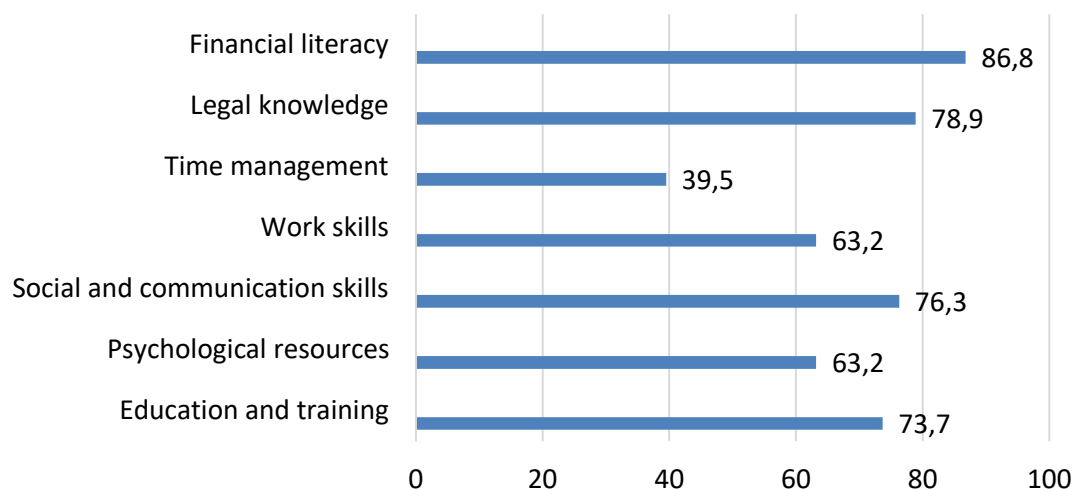

Figure 2 – results of respondents' answers to the question: "What knowledge do you think orphans need after they turn 18?" [source: compiled by the author based on a survey [4]].

The figure shows that the most essential knowledge for orphans after the age of 18 is financial and legal literacy.

In summary, the following conclusion was formulated: psychologists and sociologists who work with orphans have noted that they develop a consumeristic attitude, which makes them unprepared for independent life after leaving the orphanage.

Based on this, they need adaptation programs. These programs should include, according to the data obtained through the survey, the following factors:

- psychotherapy sessions to develop emotional stability;
- legal literacy lessons to learn about rights and laws;
- lectures on financial literacy to help with competent financial management,
- master classes and trainings that allow one to try themselves in a specific area and use the experience of their mentors.

Based on the findings of the study, the following measures are proposed to improve the quality of life of orphans at SFU:

- involvement of psychological service of SibFU to develop psychological stability;
- involvement of the legal department of the SibFU to improve legal literacy and knowledge of rights and laws;
- attending lectures by SibFU partners, for example, Sberbank, to improve financial literacy
- joining a student union called PROFKOM, to develop skills in organizing events, public speaking, and to try themselves in different areas and get support for development.

References

1. Современные интернет-технологии, услуги и сервисы [Electronic resource]. URL: <https://www.sviaz-expo.ru/ru/articles/2016/sovremennye-internet-tehnologii/> [date of access: 15.04.2025].
2. Государственная дума. Льготы для детей-сирот в России. [Electronic resource]. URL: <http://duma.gov.ru/news/50688/> [date of access: 15.04.2025].
3. Программа постинтернатного сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Electronic resource]. URL: <https://kov-obr.ru/UserFiles/files/Angarskii/69/22.pdf> [date of access: 10.04.2025]
4. Опрос студентов СФУ на тему недостаток программ адаптации для молодежи после выпуска из детских домов. <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSeLpNlnIicLxRkRHbYCR1NAzXXGv7KmNK7nCKXuVhNa5FDmQ/viewformusp> [date of access: 10.04.2025].

УДК 330.1

THE INTRODUCTION OF THE DIGITAL RUBLE INTO EVERYDAY LIFE OF CITIZENS

V. I. Maklashevskiy¹

Scientific Supervisor V. V. Kornienko¹

Department of Marketing and international administration,

Senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

In the context of the digitalization of the economy and the development of financial technologies, the introduction of the digital ruble is becoming a significant step in the evolution of payment systems. The planned launch of the digital ruble in Russia on July 1, 2025, may significantly impact the everyday financial operations of citizens [1]. The goal of the study is to analyze the current state and prospects of introducing the digital ruble into the everyday life of citizens, identifying advantages and potential risks. The object of the research is the process of introducing the digital ruble into the everyday life of citizens of the Russian Federation. The subject of the research is the forms and methods of using the digital ruble in everyday financial transactions of citizens.

Hypothesis: The introduction of the digital ruble into the everyday life of citizens will lead to an increase in the efficiency and security of financial transactions, provided that the necessary infrastructure is in place and financial literacy is improved.

Research tasks:

Study the concept of the digital ruble and plans for its introduction.

Analyze the potential benefits and risks of using the digital ruble for citizens.

Evaluate the level of awareness and readiness of citizens to use the digital ruble.

The digital ruble represents the third form of Russia's national currency, along with cash and non-cash money. It will be issued by the Central Bank of Russia and function on a platform using distributed ledger technology (blockchain) [2]. The aim

of the introduction is to improve the efficiency of the payment system, reduce transaction costs, and ensure the accessibility of financial services for citizens.

Legal and Economic Aspects of Implementation Studies emphasize the need for developing a regulatory and legal framework for the successful introduction of the digital ruble [3]. In particular, issues related to the regulation of digital currency transactions, ensuring personal data protection, and preventing financial crimes are considered. Economic aspects include analyzing the impact of the digital ruble on monetary policy, the banking system, and financial stability [4].

The introduction of the digital ruble into the everyday life of citizens in Russia generates diverse opinions and evaluations among both experts and the population. Supporters of the digital ruble emphasize its potential in improving the efficiency of financial transactions, reducing transaction costs, and expanding access to financial services, especially in remote areas. Additionally, the digital ruble is seen as a tool to increase the transparency of financial flows and combat the shadow economy [5].

However, critics express concerns about the increased state control over citizens' financial transactions, which could lead to restrictions on financial freedom and violations of privacy. There are also risks for the banking system, including the potential outflow of funds from commercial banks and a decrease in their liquidity. Technical and organizational difficulties, such as ensuring cybersecurity and the readiness of IT infrastructure, also raise concerns.

Sociological surveys reflect the ambiguous attitude of the population towards the digital ruble. According to VTsIOM, more than half of Russians (51%) are unsure about the purpose of the digital ruble, and 59% would not want to use it. However, about 31% of respondents expressed a willingness to use the new form of currency [6].

References

1. Tourist Library, 2023: Cryptocurrencies, 2023 [Electronic resource]. URL: https://tourlib.net/statti_others/kriptoaljut.htm [date of access: 13.04.2025].
2. Bank of Russia, 2025: Digital Ruble, 2025 [Electronic resource]. URL: <https://www.cbr.ru/fintech/dr/> [date of access: 13.04.2025].
3. Avdeev S.A., Bobkov V.N., 2022: Practical Aspects of the Development and Introduction of the Digital Ruble into Banking Information Systems, 2022 [Electronic resource] // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-aspekty-razrabotki-i-vnedreniya-tsifrovogo-rublya-v-bankovskie-informatsionnye-sistemy> [date of access: 13.04.2025].
4. Bobkov V.N., 2022: Digital Currency: Prospects for the Introduction of the Digital Ruble, 2022 [Electronic resource] // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-valyuta-perspektivy-vvedeniya-v-obraschenie-tsifrovogo-rublya> [date of access: 12.04.2025].
5. RT in Russian, 2024: The Central Bank Reports on the Progress of Digital Ruble Testing, 2024 [Electronic resource]. URL: <https://russian.rt.com/business/article/1355296-cifrovoi-rubl-testirovanie> [date of access: 12.04.2025].

6. VTsIOM, 2024: Digital Ruble: Pros and Cons, 2024 [Electronic resource].
URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-rubl-za-i-protiv> [date of access: 12.04.2025].

УДК 574*581

CUSTOMER RELATIONSHIP MANAGEMENT

S. A. Mikhaylovich¹

Scientific supervisor V. M. Manyukova¹

Senior lecturer of the Department of Marketing and International Administration

¹*Siberian Federal University*

Customer Relationship Management (CRM) includes the methodologies, strategies, software, and web-based capabilities that help to organize an enterprise and manage customer relationships. It is the collection and distribution of all data to all the spheres of business.

The general purpose of CRM is to enable organizations to manage their customers better through the introduction of reliable systems, processes and procedures for interacting with those customers.

A successful CRM strategy can't be implemented by simply installing and integrating a software package, a necessary holistic approach. This approach may include training of employees, a modification of business processes based on customers' needs and an adoption of relevant IT systems (including software and probably hardware) and/or usage of IT services that enable the organization or company to follow its CRM strategy. CRM services can even replace the acquisition of additional hardware or CRM software licences.

The term itself is meant to describe the whole business strategy (or lack of one) oriented on customer needs. The main misconception of CRM is that it is only a software, instead of a whole business strategy. To be effective, the CRM process needs to be integrated end-to-end across marketing, sales, and customer service. A good CRM program needs to:

- identify customer success factor;
- create a customer-based culture;
- adopt customer-based measures;
- develop an end-to-end process to serve customers;
- recommend what questions to ask to help a customer to solve a problem;
- recommend what to tell a customer with a complaint about a purchase.
- track all aspects of selling to customers and prospects as well as customer support.

When setting up a CRM segment for a company it might first want to see what profile aspects it feels are relevant to its business, such as what information it needs to serve its customers, the customer's past financial history, the effects of the CRM

segment and what information is not useful. Being able to eliminate unwanted information can be a large aspect of implementing CRM systems.

When designing a CRM's structure, a company may want to consider keeping more extensive information on their primary customers and keeping less extensive details on the low-margin clients.

There are three parts of application architecture of CRM:

1. Operational – automation to the basic business processes (marketing, sales, service).
2. Analytical – support to analyze customer behavior, implements business intelligence alike technology.
3. Collaborative – ensures the contact with customers (phone, email, fax, web, sms, post, in person).

CRM, in its broadest sense, means managing all interactions and business with customers. This includes, but is not limited to, improving customer service. A good CRM program will allow a business to acquire customers, service the customer, increase the value of the customer to the company, retain good customers, and determine which customers can be retained or given a higher level of service. A good CRM program can improve customer service by facilitating communication in several ways:

- provide product information, product use information, and technical assistance on web sites that are accessible 24 hours a day, 7 days a week;
- identify how each individual customer defines quality, and then design a service strategy for each customer based on these individual requirements and expectations;
- provide a fast mechanism for managing and scheduling follow-up sales calls to assess post-purchase cognitive dissonance, repurchase probabilities, repurchase times, and repurchase frequencies;
- provide a mechanism to track all points of contact between a customer and the company, and do it in an integrated way so that all sources and types of contact are included, and all users of the system see the same view of the customer (reduces confusion);
- help to identify potential problems quickly, before they occur;
- provide a user-friendly mechanism for registering customer complaints (complaints that are not registered with the company cannot be resolved, and are a major source of customer dissatisfaction);
- provide a fast mechanism for handling problems and complaints (complaints that are resolved quickly can increase customer satisfaction);
- provide a fast mechanism for correcting service deficiencies (correct the problem before other customers experience the same dissatisfaction);
- use internet cookies to track customer interests and personalize product offerings accordingly;
- use the internet to engage in collaborative customization or real-time customization;

- provide a fast mechanism for managing and scheduling maintenance, repair, and on-going support (improve efficiency and effectiveness);
- the CRM can be integrated into other cross-functional systems and thereby provide accounting and production information to customers when they want it.

CRM programs also are able to improve customer relationships. Proponents say this is so because:

CRM technology can track customer interests, needs, and buying habits as they progress through their life cycles, and tailor the marketing effort accordingly. This way customers get exactly what they want as they change.

The technology can track customer product use as the product progresses through its life cycle, and tailor the service strategy accordingly. This way customers get what they need as the product ages.

In industrial markets, the technology can be used to micro-segment the buying centre and help coordinate the conflicting and changing purchase criteria of its members. When any of the technology-driven improvements in customer service (mentioned above) contribute to long-term customer satisfaction, they can ensure repeat purchases, improve customer relationships, increase customer loyalty, decrease customer turnover, decrease marketing costs (associated with customer acquisition and customer “training”), increase sales revenue, and thereby increase profit margins. Repeat purchase, however, comes from customer satisfaction – which in turn comes from a deeper understanding of each customer, their individual business challenges and proposing solutions for those challenges rather than a “one size fits all” approach.

CRM software enables sales people to achieve this one on one approach to selling and can automate some elements of it via tailorable marketing communications. However, all of these elements are facilitated by or for humans to achieve – CRM is therefore a company-wide attitude as much as a software solution.

References

1. Albitov A., Solomatov E. CRM (Customer Relationship Management), 2001. [Electronic resource]. URL: <https://www.cfin.ru/itm/crm-review.shtml> (date of reference: 01.04.2025).
2. What is Customer Relationship Management (CRM) and why you need it. [Electronic resource]. URL: <https://medium.com/magnimetrics/what-is-customer-relationship-management-crm-and-why-you-need-it-ffc91d91800> (date of reference: 02.04.2025).
3. Reputation Moscow, 2022: How CRM systems work, 2022. [Electronic resource]. URL: <https://timeweb.com/ru/community/articles/kak-rabotayut-crm-sistemy> (date of reference: 01.04.2025).

УДК 65.011.56

DIGITAL TRANSFORMATION AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: THE CHALLENGE FOR BUSINESSES

V. A. Simakhin¹

Scientific Supervisor V. V. Kornienko¹

Department of Marketing and international administration,
Senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

The aim of this article is to analyze the impact of artificial intelligence (AI) on the transformation of business processes in the context of digitalization. It examines how AI influences operational efficiency, decision-making, customer interaction, and workforce productivity. The analysis uses comparative metrics and real-life company case studies.

AI enables efficiency gains by automating routine operations and improving forecasting. For instance, JPMorgan reduced document analysis time from 360,000 hours to seconds using the COIN platform [4]. Predictive maintenance decreases unplanned downtime by 50% [8]. Companies like Amazon and Netflix show how AI enhances customer satisfaction by reducing churn and increasing repeat purchases.

AI also changes how business decisions are made. Predictive analytics reduces demand forecasting errors by 50% [9]. Algorithms for risk assessment and scenario modeling accelerate and improve the accuracy of strategic processes.

AI's impact on workforce productivity is demonstrated by a 14% increase in performance [10]. Routine tasks are handled by AI, allowing employees to focus on higher-value work. This effect is particularly strong among junior staff.

Table 1 demonstrates the change in key metrics before and after AI adoption.

Table 1

Comparative Analysis of Business Metrics Before and After AI Implementation

Metric	Before AI	After AI	Change
Customer Satisfaction (100pt)	80	100	+25%
Unplanned Downtime (hrs/year)	100	50	-50%
Forecast Error Rate	20%	10%	-50%
Productivity (units/hr)	10	11.4	+14%

The bar chart given below visually highlights the differences in business performance metrics.

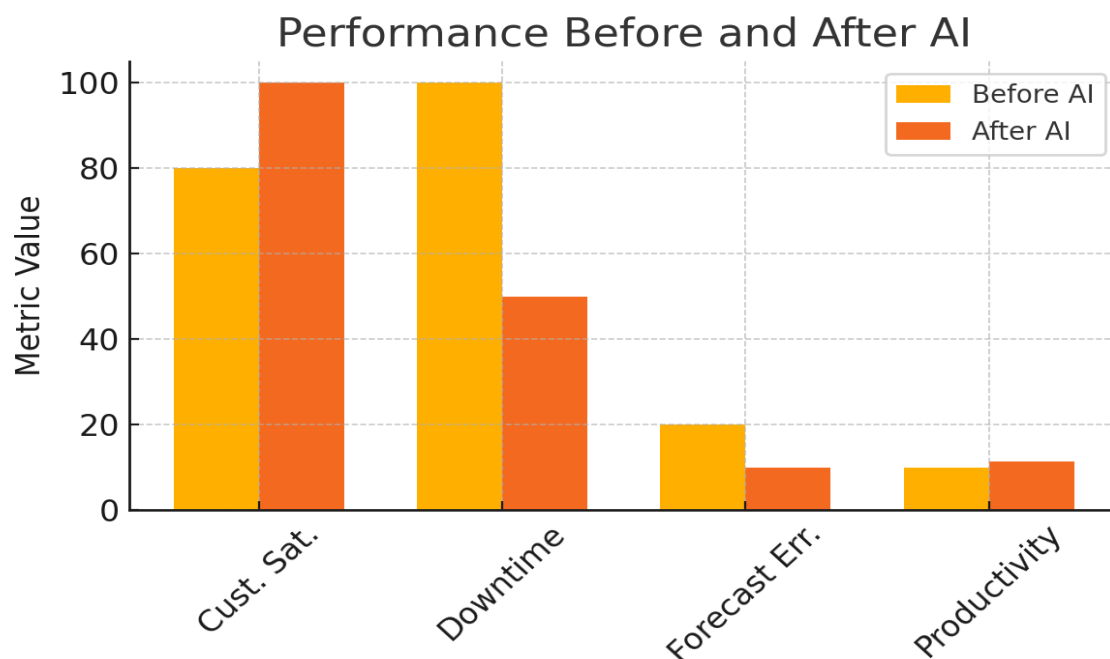

Figure 1. Comparison of performance indicators before and after AI adoption

The diagram shows improvements in customer satisfaction, reductions in error rates and downtime, and a rise in productivity.

Additionally, Table 2 presents the average return on investment (ROI) per \$1 invested in AI across different industries.

Table 2

Average ROI per \$1 Invested in AI by Industry

Industry	Average ROI per \$1 spent
Retail	3.5
Finance	4.0
Manufacturing	2.8
Healthcare	2.2
Logistics	3.0

High ROI in finance and retail reflects AI's effectiveness in analytics and customer engagement. In manufacturing and logistics gains are driven by automation.

Despite its advantages, AI implementation faces challenges. Amazon discontinued its AI recruiting tool due to gender bias [5]. IBM Watson fell short of expectations in oncology, with \$60 million invested but no clinical deployment [6]. In 2023, IBM paused hiring for 7,800 roles likely to be automated [7].

Thus, successful AI integration requires quality data, ethical governance, employee training, and business process adaptation. When implemented thoughtfully, AI becomes more than a tool – it is the foundation of sustainable digital business transformation.

References

1. Chui M., Hall B., Mayhew H., Singla A. The state of AI in 2022 [Electronic resource]. McKinsey & Company, 2022. URL: <https://www.mckinsey.com/state-of-ai-2022> [date of access: 17.04.2025].
2. Gartner, 2018: Press release: 85 % of customer interactions managed by AI by 2025, 2018 [Electronic resource]. URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2018-07-17-gartner-says-85-pct-of-customer-interactions-will-be-managed-by-ai-by-2025> [date of access: 17.04.2025].
3. PwC, 2021: AI strategy transformation survey, 2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/analytics/artificial-intelligence/global-ai-survey.html> [date of access: 17.04.2025].
4. The Independent, 2017: JPMorgan uses AI to cut legal review time, 2017 [Electronic resource]. URL: <https://www.independent.co.uk/jpmorgan-ai-legal-review> [date of access: 17.04.2025].
5. Reuters, 2018: Dastin J. Amazon scraps biased AI hiring tool, 2018 [Electronic resource]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-amazon-com-jobs-automation-insight-idUSKCN1MK08G> [date of access: 17.04.2025].
6. STAT News, 2017: Ross C., Swetlitz I. Watson fails in oncology, 2017 [Electronic resource]. URL: <https://www.statnews.com/2017/09/15/watson-oncology-failure> [date of access: 17.04.2025].
7. Reuters, 2023: IBM to pause hiring for AI-replaceable roles, 2023 [Electronic resource]. URL: <https://www.reuters.com/technology/ibm-pause-hiring-ai-roles-2023-02-14> [date of access: 17.04.2025].

Digital-маркетинг тенденции развития, мировые и российские практики

УДК 331.108.2

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И HR-БРЕНДИНГ: АДАПТАЦИЯ АВИАКОМПАНИЙ К УСЛОВИЯМ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Е. А. Андреева¹

Научный руководитель В. Б. Дулепова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Глобальные вызовы современности, такие как стремительная цифровизация, требования Индустрии 4.0, процессы глобализации и трансформация мировой экономики, диктуют новые условия ведения бизнеса. В этом контексте авиационная отрасль оказывается одной из самых чувствительных к изменениям. Компании, работающие в этой сфере, вынуждены адаптироваться к новым реалиям, чтобы сохранить свои позиции на рынке [1].

Влияние таких проблем выходит за рамки отдельной компании. Они затрагивают всю национальную экономику, снижая потенциал её роста и ослабляя стратегические позиции на международной арене. В частности, российские авиакомпании могут потерять свои конкурентные преимущества на мировых рынках авиаперевозок, что приведет к сокращению их вклада в экономический рост страны и усилит зависимость от внешних игроков [2]. В конечном итоге, это может снизить уровень экономической субъектности России в глобальном масштабе. Решение данной научной проблемы требует комплексного подхода к исследованию, который позволит сформулировать новые методы и механизмы управления системой HR-бренда в авиаперевозках, способствующие улучшению позиций компаний на рынке труда.

Управление HR-брендингом должно учитывать новейшие тенденции и особенности национального экономического контекста. Игнорирование этих факторов чревато серьезными последствиями: утечкой талантливых специалистов, снижением привлекательности компании для потенциальных сотрудников, падением производительности и, как следствие, ухудшением финансовых результатов. Все это негативно отражается на устойчивости бизнеса, его конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности [3].

Для успешной адаптации авиакомпаний в условиях изменений важным шагом является анализ трендов и технологий, таких как гибкость работы, корпоративная культура, поддержка психического здоровья и автоматизация. Применение современных технологий, включая искусственный интеллект и автоматизацию процессов, помогает компаниям не только привлекать лучших специалистов, но и укреплять свою репутацию как ответственного работодателя [4].

Цифровизация в продвижении HR-брендов становится ключевым фактором успеха. Компании, такие как Google, Яндекс и Facebook, активно

используют новые технологии для улучшения рекрутинга и взаимодействия с кандидатами. Использование искусственного интеллекта, анализа больших данных и машинного обучения позволяет значительно улучшить процессы подбора сотрудников и удержания ключевых кадров [5]. Эти компании эффективно используют цифровые каналы для демонстрации своей корпоративной культуры, что помогает привлекать внимание специалистов и поддерживать лояльность сотрудников [6].

Кроме того, использование цифровых технологий в HR-процессах значительно улучшает работу с данными. Прогностическая аналитика и анализ настроений сотрудников позволяют предсказать их потребности и настроения, что помогает оперативно реагировать на возникающие проблемы и повышать удовлетворенность персонала [5]. Такие компании, как Google, используют аналитику для выявления ключевых тем и эмоций сотрудников, что позволяет улучшать процессы рекрутинга и удержания кадров.

Автоматизация HR-процессов также является важным аспектом. Внедрение автоматизированных систем управления персоналом помогает компаниям ускорить принятие решений, повысить прозрачность и улучшить взаимодействие с кандидатами и сотрудниками. Например, компании, такие как Uber, используют полностью автоматизированные системы для рекрутинга и оценки сотрудников, что позволяет оперативно реагировать на изменения в потребностях бизнеса [7].

Внедрение геймификации, интерактивных элементов и стимулирования участия сотрудников в жизни компании способствует не только повышению уровня вовлеченности, но и улучшению общей атмосферы внутри коллектива. Программы обучения и развития, интегрированные в мобильные приложения и онлайн-платформы, становятся удобным инструментом для сотрудников, что способствует росту их профессиональных навыков и карьерных перспектив внутри компании.

Однако стоит отметить, что существуют различия в подходах к применению цифровых технологий в продвижении HR-брендов между зарубежными и российскими компаниями. Зарубежные компании, такие как Google, Facebook и Uber, активно используют глобальные цифровые платформы и инструменты аналитики, что позволяет им поддерживать высокий уровень вовлеченности и гибкости в управлении персоналом, а также эффективно привлекать лучших специалистов со всего мира [4]. Например, использование таких платформ, как Glassdoor или LinkedIn, помогает компаниям следить за репутацией своего HR-бренда и оперативно реагировать на изменения в восприятии бренда. Также эти компании активно делают акцент на инклюзивности и социальной ответственности, что делает их более привлекательными для специалистов, ценящих эти аспекты в корпоративной культуре [7].

В свою очередь, российские компании, такие как Яндекс и Mail.ru Group, используют более локальные цифровые платформы и подходы, что ограничивает их возможности для привлечения международных специалистов и расширения

своей аудитории за пределами локальных рынков. Например, Mail.ru Group активно использует платформы, такие как ВКонтакте и Одноклассники, которые ограничивают ее аудиторию в сравнении с глобальными платформами, такими как Facebook и LinkedIn. Эти различия в подходах к применению цифровых инструментов могут оказывать влияние на способность компаний формировать сильный и конкурентоспособный HR-бренд на мировом уровне [6].

В заключение, компании, активно использующие цифровые технологии для продвижения HR-бренда, получают значительные конкурентные преимущества, включая повышение вовлеченности сотрудников, улучшение качества найма и укрепление корпоративной культуры. Однако российским компаниям важно заимствовать лучшие практики зарубежных лидеров, такие как использование глобальных платформ для продвижения HR-бренда, применение аналитики для оценки репутации и акцент на инклюзивности и социальной ответственности. Это поможет улучшить конкурентоспособность и привлекательность HR-бренда как на локальном, так и на международном рынках.

Список литературы

1. Гладких С. И., Петрушенко Л. Ю., Шаров С. А. и др. Корпоративная культура и HR-бренд. М.: Экономика, 2021. 225 с.
2. Федоров А. П., Морозова И. В., Иванов В. И. и др. Инновации в HR-бренде: технологии и стратегии. СПб.: Бизнес-пресс, 2020. 190 с.
3. Семенов В. И. Цифровизация в управлении персоналом. М.: Дело, 2022. 320 с.
4. Лазарев О. Н. Технологии и инновации в HR // Журнал «Менеджмент XXI век». 2020. № 5. С. 45–50.
5. Иванов Д. С. Цифровизация и развитие HR-бренда в условиях индустрии 4.0 // HR-Tech. 2019. № 6. С. 22–28.
6. Тихомиров Н. В., Демидов В. П. Аналитика данных для HR. СПб.: Политехника, 2021. 350 с.
7. Андреева К. Ю. Инклюзивность в HR-бренде. М.: ИНФРА-М, 2020. 150 с.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ИЗМЕНЕНИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ КОМПАНИЙ

И. Ван¹

Научный руководитель И. В. Филимоненко¹

Доктор экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях смены технологических укладов в экономике эффекты от внедрения технологических инноваций неразрывно связаны с изменениями бизнес-моделей компаний. Каждый этап технологического развития (от стандартизированного производства до экономики интернет-платформ) трансформировал логику создания и распределения ценностей. В условиях четвертой промышленной революции (искусственный интеллект, аналитика больших данных, программные платформы, промышленный интернет вещей и др.) технологии подрывают традиционные бизнес-модели с беспрецедентной скоростью. Согласно исследованиям McKinsey, 10 % оцифрованных предприятий по всему миру приобрели 85 % промышленной прибыли, что обосновало неразрывную связь технологических инноваций и трансформации бизнес-моделей предприятий [1].

Цель исследования – раскрыть результаты влияния различных типов технологических инноваций, внедряемых в современных компаниях, на изменения бизнес-моделей для построения теоретической основы совместных изменений, изучения механизма технологических инноваций в изменении бизнес-модели предприятия и обеспечение теоретической и практической поддержки принятия управленческих решений.

Объектом исследования являются предприятия высокотехнологичного сектора экономики, внедряющие технологические инновации в цепочки создания ценности.

Базовые посылы исследования взаимосвязи технологических инноваций с изменением бизнес-моделями компаний сводятся к двум аспектам: ключевым эффектам от внедрения технологических инноваций, которые выступают в качестве движущей силы (фактора) изменения бизнес-модели, и основным направлениям адаптации к происходящим изменениям.

Ключевые эффекты технологических инноваций проявляются с позиции ускоренной динамики трех ключевых параметров развития бизнеса [2]:

- рост производительности труда в результате автоматизации основных бизнес-процессов и сокращения численности занятых. Например, суперзавод Тесла в Китае (Tesla Shanghai Energy Storage Super Factory) в результате автоматизации снижает издержки на содержание трудовых ресурсов на 60%;

- повышение скорости и эффективности обслуживания клиентов в результате внедрения в процессы обслуживания технологий виртуальной реальности (AR/VR). Например, создатели российского бренда *annki®* на рынке мебели для некоторых моделей бренда добавили функцию примерки предметов мебели для своего интерьера с помощью AR-технологий. Такой же функционал на рынке женской одежды способен повысить скорость транзакции на 45%;

- повышение скорости реагирования: технологические инновации обеспечивают быструю итерацию продуктов и услуг с помощью гибких платформ разработки, архитектур микросервисов и т.д., используют потоковую обработку данных и прогнозирующие модели искусственного интеллекта для анализа данных в реальном времени и корректировки стратегии, а также используют NLP и интеллектуальные системы обслуживания клиентов для обеспечения мгновенного реагирования пользователей, тем самым значительно улучшая скорость реагирования предприятий на рыночный спрос, способствующая переходу предприятий от пассивного реагирования к активному прогнозированию и созданию эффективной и гибкой операционной системы (например, гибкая эволюция системы мобильных заказов Starbucks).

Адаптация бизнес-модели к происходящим изменениям в результате внедрения технологических инноваций осуществляется по направлениям:

- переход от торговли материальной продукцией к информационным услугам, которые преобразует промышленные сети решений (например, торговля через интернет, управление логистикой и цепями поставок в режиме реального времени, появление новых ценностных предложений, среди которых, - модели подписки, предложения «как услуга» и стратегия динамического ценообразования);

- усиление персонализации предложений для клиентов: технологии Big Data для персонализации сервисов на основе развития нейросетевых моделей, учитывающих «байтовые биоритмы» клиентов;

- диверсификация моделей доходов компаний: от одной продажи «товара» до модели «товар + услуга + данные» (например, в компания Philips перешли от продажи медицинского оборудования к модели «управление здравоохранением») [3];

- оптимизация структуры себестоимости: сокращение затрат на IT по запросу (например, услуги по облачным вычислениям AWS).

Таким образом, технологические инновации способствуют изменениям в бизнес-моделях разных компаний путем:

- создания новых ценных пространств: техническая интеграция искусственного интеллекта и медицинских технологий способна увеличить точность диагноза человеку на 30% (в секторе здравоохранения DeepMind Health); технология интерфейса между мозгом и компьютером (например, нейрочип Neuralink) реконструирует интерактивную парадигму человеческого мышления, в первую очередь для тех людей, кто страдает неврологическими заболеваниями [4];

- оптимизации затрат: повышение эффективности и изменение структуры затрат: автоматизация складских работ за счет внедрения роботов увеличили эффективность работы на 300% [5]; управление энергией на основе умных электротаблиц и системы реагирования на колебания потребительского спроса (итальянская компания Enel) снижают пиковые нагрузки на 20%;

- расширения экологических измерений и создание сетевого эффекта через экологическое строительство на основе облачных вычислительных платформ PaaS (например, Alibaba Cloud породила экологию миллионов разработчиков). Технологический прорыв осуществлен за счет синхронизация облаков документов, разработка AI, изменивших бизнес-модель: покупательская система передачи подписки, а уровень сохранения клиентов возрос на 200% [6;7];

- создания общих экосистем реализации распределенной энергетической торговли (например, Power Ledger energy trading system).

Таким образом, проведенные исследования показали, что технологические новшества стали центральным двигателем изменений бизнес-модели, и их влияние происходит в соответствии с принципами:

- ценностной интеграции (для потребителей);
- клиентской эффективности (для производителей);
- экономической целесообразности (для производителей);
- экологической результативности (для производителей).

Полученные результаты позволят в дальнейшем разработать подход к оценке влияния технологических инноваций на изменения в бизнес-моделях высокотехнологичных компаний по этапам цепочки создания ценности и предложить механизмы управления данными процессами.

Список литературы

1. McKinsey & Company. (2020). Digital Strategy in a Time of Crisis. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/digital-strategy-in-a-time-of-crisis>
2. Сайбель, Н. Ю. Симакова Е. И. Влияние инновационных технологий на конкурентоспособность фирмы // Молодой ученый. – 2016. – № 30 (134). – С. 264-267 – URL: <https://moluch.ru/archive/134/37477/>
3. Что такое диверсификация и как она помогает бизнесу. – URL: <https://planfact.io/blog/posts/chto-takoe-diversifikaciya-i-kak-ona-pomogaet-biznesu>
4. Нейрочип Neuralink: действительно ли мы будем вживлять гаджеты в мозг. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f4ce51c9a79475172aeea28?from=copy>
5. World Robotics 2023 Report: Asia ahead of Europe and the Americas. – URL: <https://ifr.org/ifr-press-releases/news/world-robotics-2023-report-asia-ahead-of-europe-and-the-americas>
6. Пара слов об экологии облачных вычислений. – URL: <https://habr.com/ru/companies/cloud4y/articles/281022/>

7. Белая книга по цифровой экономике. Всемирная конференция по интернету вещей. 2024. – URL: <http://www.wiotc.org/en/reports/WPIIDE/>

УДК 339.138

РАЗЛИЧИЯ В ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ СРЕДЕ ДЛЯ ЭКСПОРТА ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ

Ю. Вэнь¹

Научный руководитель И. В. Филимоненко¹

Доктор экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Цифровой маркетинг стал ключевым инструментом продвижения инновационных технологических продуктов на международных рынках, особенно в условиях цифровой трансформации глобальной экономики. Однако различия в культурных, политических и технологических аспектах между Китаем и Россией требуют глубокого анализа цифровой маркетинговой среды для формирования адаптивных стратегий. Особую актуальность приобретают данные различия для экспортеров инновационных технологических продуктов. . Цель статьи - выявить ключевые различия в цифровом маркетинге для экспорта технологических продуктов между Китаем и Россией.

Исследования Чан и др. (2023) подчеркивают, что конкурентоспособность цифровой экономики двух стран во многом зависит от эффективности использования цифровых каналов

Среда цифрового маркетинга включает в себя политическую поддержку, техническую инфраструктуру, уровень цифровизации потребителей и структуру рыночной конкуренции. Для экспорта инновационных технологических продуктов эффективное цифровое продвижение зависит от следующих факторов:

- политическая поддержка (Стратегия продвижения цифровой экономики Китая; Стратегия импортозамещения России) [1;2];

- техническая инфраструктура: покрытие 5G, возможности облачных вычислений и создание платформы трансграничной электронной коммерции [2;3];

- потребительское поведение: число пользователей Интернета в Китае достигло 1,07 млрд (CNNIC, 2023), а в России - 130,4 млн человек или 90,4% охват от общей численности страны (Digital 2024; Datareportal, We Are Social и Meltwater) [7].

Сравнительный анализ основ китайско-российской политики цифровизации показал, что проводимая правительством Китая стратегия «Интернет+» способствует глобализации таких платформ, как Alibaba и Bytedance [6]. Комплексная пилотная зона для трансграничной электронной торговли охватывает 30 городов и упрощает процесс экспорта [2]. В России ситуация осложняется жесткими экономическими санкциями от стран Запада и США, что сдерживает ускоренное развитие цифровых платформ. Доминируют локальные поисковые системы (Яндекс, с долей рынка более 60%) и социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники). Использование Google и метаплатформ (Facebook, Instagram) ограничено [4]. В России в 2019 году была принята Доктрина информационной безопасности, в которой цифровой суверенитет рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной политики. Россия стремится к созданию национальной цифровой инфраструктуры, включая собственные поисковые системы, социальные сети и мессенджеры, чтобы уменьшить зависимость от западных платформ. В 2021 году был принят закон о суверенном интернете, который предусматривает создание национальной системы маршрутизации интернет-трафика и централизованное управление критической информационной инфраструктурой [5; 8].

Техническая инфраструктура и структура рынка Китая являются высокоразвитыми. В стране насчитывается более 3 миллионов базовых станций 5G, поддерживающих трансграничное вещание в режиме реального времени [2]. На электронную коммерцию Douyin и трансграничное издание Pinduoduo (Temu) приходится 35% мирового трафика [6]. Мобильные платежи (Alipay, WeChat Pay) и алгоритмы рекомендаций с использованием искусственного интеллекта являются широкораспространенными и поддерживают точные портреты пользователей и интерактивный маркетинг в режиме реального времени. В России уровень охвата 4G составляет 90%, но внедрение 5G идет с отставанием, в основном за счет локальных облачных сервисов [3]. Wildberries и Ozon доминируют в сфере внутренней электронной коммерции, но их международное влияние ограничено [4].

Выявлены различия в поведении потребителей. В Китае уровень доверия к коротким видеороликам и распространению онлайн-покупок очень высок, 60% потребителей совершают покупки через социальные платформы [6], отдавая предпочтения экономичным и интеллектуальным продуктам (например, домашние устройства с искусственным интеллектом). В России потребители в большей степени полагаются на поисковые системы и сайты сравнения цен и доверяют местным брендам [4]. Маркетинг KOL (ключевых лидеров мнений) необходимо сочетать с сертификацией от местных авторитетных организаций.

Проблемы и возможности. В настоящее время Китай сталкивается с ужесточением правил конфиденциальности данных (таких как "Закон о защите личной информации"), что увеличивает затраты на соблюдение международных стандартов. В России геополитические риски привели к ограничению международных платежных каналов и зависимости от расчетов в юанях и рублях. Ужесточение требований к защите данных в соответствии с Законом РФ

«О персональных данных», требует, чтобы данные граждан хранились локально, а для трансграничной передачи данных необходимо строгое одобрение.

Проведенный сравнительный анализ показал существование значительных различия в среде цифрового маркетинга Китая и России. Рынок цифрового маркетинга в Китае является весьма зрелым, с богатыми и разнообразными формами маркетинга, в то время как российский рынок относительно отстает, и потребители не полностью доверяют цифровому маркетингу. Поэтому при разработке системы принятия управленческих решений по выбору эффективных технологий цифрового маркетинга необходимо в полной мере учитывать различия и уникальность рынков двух стран [1].

Список литературы

1. Чан, Х. Исследование международной конкурентоспособности цифровой экономики России и Китая / Х. Чан, И. А. Карачун, Я. Чжай // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 1035-1052.
2. CNNIC. (2023). 51-й "Статистический отчет о состоянии развития интернет-сети Китая".
3. Rosstat. (2022). Годовой отчет об использовании Интернета в России.
4. Korolev, A. (2021). Digital Market Segmentation in Russia. *Journal of Eurasian Studies*, 12(3), 45-60.
5. Smirnova, E. (2020). Import Substitution in Russia's Tech Sector. *Post-Communist Economies*, 32(4), 501-517.
6. iResearch. (2023). Технический документ по маркетингу электронной коммерции в Китае с коротким видеороликом.
7. Digital 2024: основные выводы из ежегодного отчета DataReportal. – URL: <https://www.byvd.me/ru/blog/2024/02/digital-2024-datareportal>
8. Цифровой суверенитет как залог глобальной безопасности. Росконгресс – URL: <https://roscongress.org/materials/tsifrovoy-suverenitet-kak-zalog-globalnoy-bezopasnosti/>

УДК 659.1:026.15(510)(47:57)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ РЕКЛАМЫ В КИТАЕ И РОССИИ

И. Дин¹

Научный руководитель О. В. Старова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современных научных публикациях не сформировано единого понятия «креативная реклама», общепринятое определение находится на стадии формирования и многие специалисты выделяют те или иные признаки креативной рекламы в своих научных публикациях. Авторское определение креативной рекламы, сформированное на основе проанализированных научных публикаций и с учетом интегративного подхода. Объединяя признаки креативной рекламы и развитие Digital технологий в рекламе предлагается следующее определение: «Креативная реклама – это реклама, в основе создания которой лежит творческая, оригинальная идея, зафиксированная с использованием цифровых инструментов и носителей и доведенная до потребителя при помощи новых медиа». К новым медиа относим новейший цифровой формат существования средств массовой информации в сети Интернет, а также способ распространения контента и новые формы коммуникации. С учетом данного определения рассмотрим модели креативной рекламы в Китае и в России.

Существующие в Китае кейсы креативной рекламы связаны с продвижением в социальных сетях. То есть, Китае не пользуются поиском в Google, Яндекс, Bing, а основная масса потребителей рекламы общается в социальных сетях. Официальные компании, желающие продвинуть свою продукцию на китайском рынке, имеют свои официальные аккаунты с учетом требований местного законодательства.

Автором выделены основные особенности рекламного рынка в Китае:

- формирование экосистемы приложений;
- интеграция рекламодателей с социальными сетями становится нормой, что позволяет брендам создавать более персонализированный опыт для пользователей;
- короткие видео становятся основным форматом контента, а влияние инфлюенсеров на принятие решений о покупке растет;
- использование больших данных для таргетинга и оптимизации рекламных кампаний становится стандартом;
- автоматизация и использование искусственного интеллекта для повышения эффективности рекламных кампаний.

Следует подчеркнуть уникальные аспекты китайского рынка креативной рекламы, где социальные сети, технологии и поведение потребителей тесно связаны друг с другом.

В России несколько иные тенденции, которые выделены и систематизированы в таблице на основе анализа данных информационного портала Sostav.ru, посвященного рекламному рынку [1]:

Таблица 1

**Основные тенденции российского рынка креативной рекламы
и сравнение с китайскими особенностями (составлено автором)**

Тенденция	Кейсы в России	Сравнение с китайским рынком
Увеличение бюджетов на рекламу в социальных сетях, особенно среди молодежной аудитории, которая проводит много времени на этих платформах	Например, с 2022 по 2024 год рост бюджета на рекламу во «ВКонтакте» составил 65%. Если в 2022 году средние ежемесячные затраты рекламодателей на платформу составляли 37 800 рублей, то в первом квартале 2024 года - 62 400 рублей [1].	Эта тенденция имеет место как в Китае, так и в России, но китайский рынок креативной рекламы с социальной сети значительно выше. Социальные сети в Китае – основа продвижения
Рост доверия к рекомендациям инфлюенсеров и увеличение числа брендов, использующих этот подход для создания аутентичного контента.	Российские бренды, такие как Ozon и Wildberries, активно сотрудничают с блогерами и инфлюенсерами для продвижения своих товаров. Например, Ozon проводит акции с популярными блогерами, которые делятся своими покупками и опытом использования товаров.	Такая тенденция имеет место в Китае тоже, но креативная реклама с привлечением блогеров более развита на основе алгоритмов машинного обучения для анализа поведения пользователей и персонализации рекламы.
Персонализация email-рассылок и использование автоматизации для повышения их эффективности	Ритейлеры, такие как Лента и Ашан, используют email-рассылки для информирования клиентов о скидках и акциях. Эти рассылки часто содержат персонализированные предложения на основе истории покупок.	Эта тенденция не выделена в Китае. Компании продвигают товары через социальные сети, где имеют официальные сайты, не используя email-рассылки
Рост конкуренции за ключевые слова и необходимость постоянной оптимизации рекламных кампаний в поисковых браузерах	Компании, такие как Яндекс и Google, предоставляют инструменты для контекстной рекламы, которые позволяют брендам нацеливаться на конкретные запросы пользователей. Например, местные рестораны используют Яндекс.Директ для привлечения клиентов по геолокации.	Реклама в китайской поисковой системе Baidu самая бюджетная, поиск Яндекс и Google в Китае не развит, Возможности креативной рекламы при помощи поиска ограничены

Интеграция различных каналов коммуникации для создания единого пользовательского опыта	Кросс-канальная коммуникация при создании рекламного сообщения характерна, например, для МТС и Сбербанка. Эти компании используют кросс-канальные стратегии для синхронизации своих рекламных усилий в различных каналах (онлайн и оффлайн). Например, МТС проводит акции в магазинах и одновременно продвигает их через социальные сети	Эта тенденция не достаточно выделена в Китае.
--	--	---

Итак, обобщение основных тенденций креативной рекламы в России и Китае позволяют выделить значительные отличия, которые касаются следующих аспектов:

- тенденция развития креативной рекламы в социальных сетях имеет место как в Китае, так и в России, но китайский рынок креативной рекламы с социальной сети значительно выше. Социальные сети в Китае – основа продвижения;
- креативная реклама с привлечением блогеров более развита в Китае на основе алгоритмов машинного обучения для анализа поведения пользователей и персонализации рекламы;
- персонализация email-рассылок используется в России, но не выявлена в Китае;
- возможности креативной рекламы в Китае при помощи поисковых порталов ограничены и не являются основой;
- кросс-канальная коммуникация при создании креативного рекламного сообщения. В России достаточно развита, но менее развита в Китае.

Проведенное сравнение позволяет сделать вывод о необходимости учета национальных особенностей рынка креативной рекламы. Также важно знать законодательные основы, чтобы эффективность рекламного сообщения была максимальной.

Список литературы

1. Информационный портал рекламы и маркетинга Sostav.ru. 2024. [Электронный ресурс] URL:<https://www.sostav.ru/> (дата обращения 01.03.2025)
2. Матросова, И. Г. Методы формирования креативных идей в рекламе / И. Г. Матросова, А. Э. Измаилова // Таврические студии. 2024. № 36. С. 70-74.
3. Ноткин, И. М. Влияние креатива на эффективность рекламных кампаний / И. М. Ноткин // Практический маркетинг. 2023. № 12(318). С. 46-51.

УДК 331.53

ИТ-СЕРВИС КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ И ПОТРЕБНОСТЕЙ БИЗНЕСА

Д. С. Заморникова¹, Ю. А. Куцакова¹

Научный руководитель А. Н. Русина¹

Старший преподаватель

¹Сибирский федеральный университет

Взаимодействие студентов и работодателей во время обучения в ВУЗе является неотъемлемой частью процесса подготовки высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов. Это обусловлено тем, что программа, проводимых в университете дисциплин, в большей степени осуществляется на научно-теоретическом уровне, а для успешной профессиональной деятельности студентам необходимо получать и практические знания и опыт.

Концепция разрабатываемого ИТ-сервиса основана на создании единой площадки для эффективного взаимодействия студентов и работодателей. Со стороны образовательного процесса сервис предоставляет возможность формирования профессиональных компетенций через решение реальных бизнес-кейсов, что подтверждается исследованием – 89,7% студентов отмечают важность создания портфолио своих достижений. Не менее значимым аспектом является подготовка к трудоустройству: 97,4% респондентов подчеркивают необходимость грамотно составленного резюме. Предлагаемый ИТ-сервис актуален для студентов. Так, 87,8% респондентов отметили, что воспользуются подобной разработкой (выбрав 7+ баллов из 10), что продемонстрировано на рисунке 1.

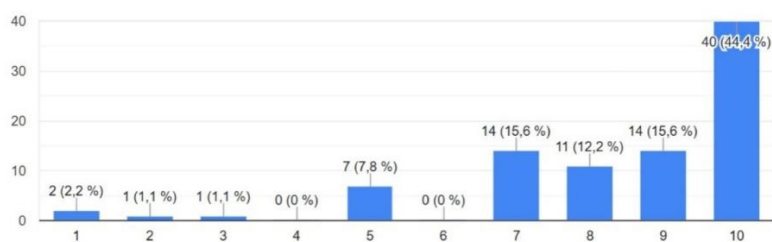

Рисунок 1. Оценка респондентами актуальности разрабатываемого ИТ-сервиса по 10-балльной шкале[1]

Работодатели, участвовавшие в исследовании (84,2% из 19 опрошенных компаний), выразили заинтересованность в таком решении [2]. В рамках реализуемого в очном формате кейс-чемпионата также была проведена фокус-группа с участием работодателей, где они выразили готовность принять участие в тестировании платформы для бизнеса, сервис открывает возможности не только для поиска перспективных кадров, но и для получения нестандартных решений актуальных задач.

В ходе исследования были сформированы портреты целевых сегментов:

1. Студент (19-22 года) – активный участник университетских мероприятий, стремящийся развивать профессиональные навыки через решение бизнес-кейсов и тренинги. Для него важно найти подходящую компанию для практики, установить контакт с работодателями еще в процессе обучения и сформировать впечатляющее портфолио своих достижений, чтобы в перспективе стать высокооплачиваемым востребованным специалистом.

2. Работодатель (менеджер среднего/высшего звена) – ориентирован на развитие своей компании и поиск инновационных решений бизнес-задач. Он заинтересован в сотрудничестве с вузами как для привлечения молодых талантов в штат, так и для формирования положительного имиджа компании среди будущих специалистов.

Проведенный конкурентный анализ выявил, что существующие аналоги делают акцент на формальных аспектах трудоустройства, тогда как предлагаемое решение обеспечивает комплексный подход через бизнес-кейсы, тренинги и инструменты для построения карьеры. На рисунке 2 представлена диаграмма для более наглядного отображения позиций конкурентов по различным характеристикам.

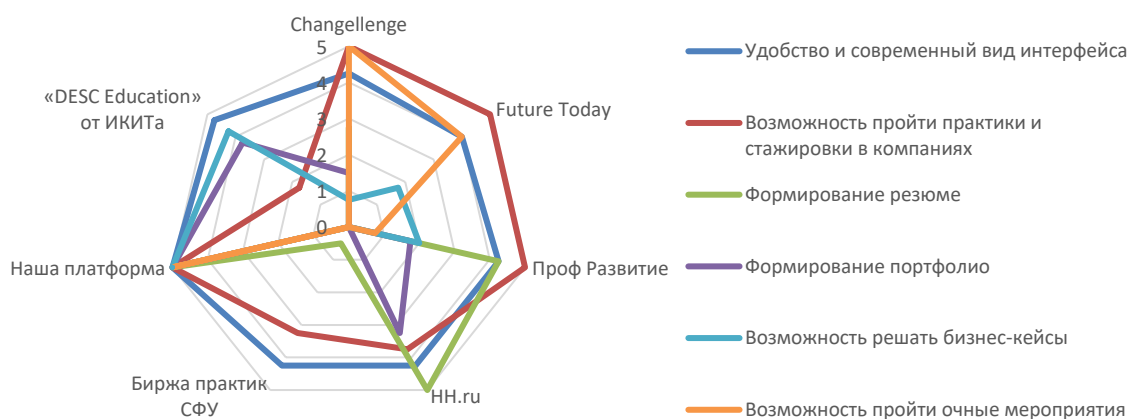

Рисунок 2. Результаты анализа конкурентов[3-8]

Реализация проекта предполагает использование различных каналов продвижения. Для студенческой аудитории наиболее эффективными будут таргетированные рекламные кампании в социальных сетях и SEO-оптимизация платформы. Работодателям адресованы персонализированные рассылки с кейсами успешного взаимодействия, а также участие в отраслевых мероприятиях с демонстрацией конкретных преимуществ для бизнеса.

Дальнейшие исследования предполагают пилотное внедрение и оценку показателей вовлеченности пользователей, а также качества формируемых профессиональных связей. Полученные данные позволят не только совершенствовать функционал сервиса, но и выработать рекомендации по оптимизации процессов взаимодействия между образовательными учреждениями и бизнес-средой в цифровую эпоху.

Список литературы

1. Опрос студентов ИУБП о прохождении практики. Результаты опроса [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.google.com/forms/d/1svOS2qJWhtpuoZPh7zXtMVCBUdo7ThUI5UIQOYSF-8/viewanalytics> (дата обращения: 04.11.2024).
2. Опрос работодателей. Результаты опроса [Электронный ресурс]. URL: https://docs.google.com/forms/d/1PniCj1dQy_NIGpYBZ78nnp1-IRgVdQabbu5cSaeK13c/edit#responses (дата обращения: 05.11.2024).
3. Главная страница. Changellenge. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://changellenge.com/> (дата обращения: 15.04.2025).
4. Главная страница. FutureToday. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://fut.ru/internship> (дата обращения: 15.04.2025).
5. Главная страница. ПрофРазвитие Стажировки. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://intern.rsv.ru/> (дата обращения: 15.04.2025).
6. Главная страница. hh.ru. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://krasnoyarsk.hh.ru/> (дата обращения: 15.04.2025).
7. Биржа практик. Сибирский федеральный университет. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://internship.sfu-kras.ru/> (дата обращения: 15.04.2025).
8. Главная страница. DESCEducation. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://desc-education.ru/> (дата обращения: 15.04.2025).

УДК 659.13

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В РЕКЛАМЕ

С. Лу¹

Научный руководитель О. В. Старова¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

В современном маркетинговом пространстве рекламная индустрия проходит революционное преобразование. Традиционная модель рекламного воздействия “один размер на всех” уже неэффективна. Потребители ежедневно сталкиваются с огромным объемом рекламной информации. По данным американской компании Nielsen, проводящей маркетинговые исследования, предполагается, что в среднем один человек сталкивается с более чем 5000

рекламными сообщениями в день [1]. Этот информационный перегруз делает крайне важным для рекламодателей донести персонализированное, актуальное содержание. Нейронные сети предлагают решение путем анализа огромных объемов данных для понимания поведения потребителей, их предпочтений и целей, что позволяет создавать высоко целенаправленные и обновленные рекламные кампании. Основные тенденции, способствующие применению нейронных сетей в рекламе:

Расширение Big Data. Только в 2024 году, по оценкам ведущей мировой аналитической компании IDC, было создано более 90 зеттабайт данных по всему миру [2]. Нейронные сети успешно работают с большими масштабами данных. Они могут анализировать эти данные, чтобы выявить паттерны, корреляции и тренды, которые являются необходимыми для создания эффективных рекламных стратегий.

Достижения в области вычислительной мощности. Развитие мощных GPU (Graphics Processing Units - графические процессоры) и TPU (Tensor Processing Units - тензорные процессоры) значительно повысило вычислительные возможности, необходимые для обучения нейронных сетей. Эти специализированные аппаратные компоненты могут выполнять сложные математические операции с высокой скоростью, позволяя нейронным сетям обрабатывать большие наборы данных в разумный временной интервал.

Потребность в персонализации. Исследование Accenture показало, что 91% потребителей более склонны покупать у брендов, которые предлагают актуальные предложения и рекомендации [3]. Нейронные сети могут анализировать индивидуальные данные потребителей, чтобы создавать персонализированные рекламные сообщения. Они могут предсказать, какие продукты или услуги могут заинтересовать потребителя, а также в какое время и на какой платформе он наиболее склонен откликнуться.

В таблице представлена практика применения нейронных сетей для рекламы:

Таблица 1

Применение нейронных сетей в рекламной практике по разным странам

Страна	Примеры рекламных практик с нейронными сетями	НПА, регулирующие применения нейронных сетей	Проблемы, на рынке нейронной рекламы
США	Google использует нейронные сети для умного поиска объявлений в реальном времени, корректируя предложения на основе поисковых запросов. Facebook использует CNN для анализа изображений,	Калифорнийский закон о защите конфиденциальности потребителей (ССРА), который регулирует конфиденциальность данных и влияет на сбор и использование данных пользователей нейронными сетями. Однако на	Вопросы конфиденциальности данных вызывают обеспокоенность у публики, что может привести к усилению регулирования; рынок чрезвычайно конкурентный, что ставит перед небольшими рекламными -

	загруженных пользователями. Cosabella полностью упразднила рекламный отдел, отдав предпочтение нейросети Albert. Levi's применяет нейросеть для генерации AI-моделей людей. Coca-Cola использует нейросети ChatGPT и DALL-E (генератор изображений).	федеральном уровне законы о конфиденциальности данных и применении нейронных сетей еще продолжают совершенствоваться.	технологическими компаниями проблемы выживания.
Китай	Алибаба использует нейронные сети для создания системы рекомендации товаров, предлагая потребителям персонализированные объявления. ByteDance с помощью алгоритмов нейронных сетей обеспечивает точную тарггировку рекламных объявлений на платформах Douyin и Jinri Toutiao.	Закон о безопасности сети в Китае и Закон о защите личных данных, которые регулируют обработку данных и защиту конфиденциальности. При применении нейронных сетей в рекламе главное внимание уделяется обеспечению безопасности.	Существует проблема неравномерности качества данных, неаккуратный внос данных отдельными предприятиями влияет на эффективность обучения нейронных сетей; недостаточная прозрачность алгоритмов вызывает некоторые вопросы у рекламодателей.
Германия	Производитель BMW использует нейронные сети для анализа обратной связи от клиентов. За продвижение легковых Фольксвагенов отвечает нейросеть, которая делает предиктивную аналитику и решает, где и как запускать рекламные объявления, сколько денег на это тратить.	Немецкие правила в рамках Общего регламента о защите данных (GDPR) строго регулируют использование данных нейронными сетями в рекламе, требуя от предприятий получения явного согласия при сборе и использовании данных пользователей.	Из-за строгих законодательных требований предприятия более осторожно относятся к сбору и использованию данных, что в определенной степени ограничивает объем данных для обучения нейронных сетей; требуется дальнейшее углубление и расширение применения в различных отраслях.

Россия	Wildberries создала «Виртуальную фотостудию», в ней продавцы с подпиской «Джем» смогут генерировать фотографии своей одежды на ИИ-моделях. ВТБ, Сбер для продвижения финансовых продуктов широко внедряют нейросети.	Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» в Закон «Об информации». Закон «О персональных данных». Закон о защите прав потребителей Кодекс этики искусственного интеллекта	Внедрение нейросетей часто происходит ради галочки, а не ради повышения эффективности. Нейронные сети несмотря на усиленное обучение выдают ошибки и нерелевантные результаты. Нейросети заточены на выполнение определенного цикла задач.
--------	--	--	--

Приведенные примеры доказывают, что применение нейронных сетей в рекламе является глобальным трендом и постоянно происходит их эволюция. Конечно, при их внедрении нужно учитывать особенности каждой страны.

Список литературы

1. Nielsen. Research on the number of daily advertising exposures. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.nielsen.com>. [дата обращения 06.04.2025].
2. IDC. Research on global data creation in 2024. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=US52076424>. [дата обращения 06.04.2025].
3. Accenture. Research on consumer attitude towards personalized offers. [Электронный ресурс]. — URL: <https://digitized.plus/accenture-life-trends-2024-how-will-technology-affect-consumer-attitudes>. [дата обращения 06.04.2025]

УДК 338.33

АНАЛИЗ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ, ВЛИЯЮЩИХ НА ДИВЕРСИФИКАЦИЮ БИЗНЕСА

У Мохань¹

Научный руководитель И. В. Филимоненко¹

Доктор экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях нестабильного, неопределенного, сложного и неоднозначного времени глобальные высокотехнологичные предприятия сталкиваются с двойным давлением - ускоряющегося технологического обновления и геополитической реконфигурации. По данным Boston Consulting Group (BCG), скорость глобальных промышленных изменений в 2020-2030 годах в три раза превысит средний уровень 20-го века, что вынуждает компании наращивать антирисковый потенциал за счет стратегий диверсификации. Цель статьи – провести анализ глобальных тенденций и факторов, вызывающих необходимость диверсификации бизнеса.

Глобальные вызовы и национальные тенденции развития оказывают непосредственное влияние на выбор стратегии диверсификации высокотехнологичными компаниями.

1. Технологический синтез, порожденный четвертой промышленной революцией, меняет конфигурацию промышленных границ. Согласно отчету Глобального института McKinsey за 2022 год, глобальные инвестиции в цифровую трансформацию будут расти в среднем на 12,4 % в год и к 2025 году достигнут 2,8 триллиона долларов [1]. Мировые технологические гиганты активно внедряют кросс-отраслевые решения. По данным McKinsey (2023), 70% компаний в сфере AI и IoT используют междисциплинарные технологии для создания новых продуктов. Например, российская компания Яндекс трансформировалась из поисковой системы в мультисервисную платформу, запустив Яндекс.Такси, Яндекс.Лавку и облачные сервисы. К 2024 году доля нерекламных доходов компании достигла 52%. В Китае Huawei инвестировала \$22 млрд в R&D в 2023 году, развивая облачные решения и операционную систему HarmonyOS, что позволило сократить зависимость от западных технологий.

2. ESG-повестка и зеленая экономика способствовали превращению китайской BYD в мирового лидера в производстве электромобилей (30% рынка в 2024 году), используя государственные субсидии и углеродные кредиты. В России Росатом развивает проекты по водородной энергетике, планируя занять 15% мирового рынка к 2030 году.

3. Геополитическая фрагментация и экономические санкции после 2022 года способствовали усилению вертикальной интеграции компаний. Например,

производство микросхем «Элвис» обеспечило 80% импортозамещения в военной электронике к 2024 году. Китайские компании сталкиваются с ограничениями со стороны США: запрет на поставки чипов NVIDIA A100 вынудил разработчиков ИИ, таких как DeepSeek, использовать гибридные решения с чипами более низкого класса, что снизило затраты на обучение моделей ИИ до 6млн против 12 млн у GPT-3.

Данные мониторинга ВТО показывают, что в период с 2020 по 2022 год количество новых ограничительных мер в торговле увеличилось на 327 %, из которых 54 % будут направлены на высокотехнологичную продукцию [2]. Это особенно актуально для полупроводниковой промышленности. Например, компания TSMC под давлением закона о чипах, принятого правительством США, потратила 40 млрд долларов на строительство 3-нм фабрики в Аризоне, что увеличит существующий годовой доход компании в 10 млрд. долл в 4 раза к 2026 году. После того как ASML наложила эмбарго на литографию, российская группа «Микрон» разрабатывает собственную рентгеновскую литографию.

Основные различия в диверсификации высокотехнологичных компаний в Китае и России представлены в таблице.

Таблица 1

Различия в диверсификации высокотехнологичных компаний в Китае и России

Показатели	Китай	Россия
Инвестиции в инновации	2023 г.: интенсивность НИОКР- 2,8 %	2023 г. интенсивность НИОКР -1,1%
Рынок капитализации	Общая рыночная капитализация КТБ составляет 1,2 трлн. долл.	2022-2023 гг.: снижение рыночной стоимости технологического сектора Московской биржи на 58% [3]
Ключевые причины диверсификации	Комбинация государственного планирования и рыночной агрессии (концентрическая диверсификация; глобальное лидерство)	Давление экономических санкций (концентрическая и чистая диверсификации; создание экосистем)
Успешные кейсы	Глобальные бренды: Huawei и Xiaomi контролируют 45% мирового рынка 5G-оборудования и IoT-устройств (7.8 млрд подключений в 2024 году). Кластеры инноваций: в Shenzhen сосредоточено 40% мирового производства дронов, в Шанхае - 60% мощностей производства полупроводников	Ростех: диверсификация в 14 направлений — от авиации (Су-57) до медицинского оборудования (производство ИВЛ «Авента»). Сбербанк: трансформация в экосистему с AI-медициной и телекомом (25% прибыли от цифровых сервисов в 2023 году).
Проблемы диверсификации	Перенасыщение рынка: мощность производства (загрузка - 65%) электромобилей превышает спрос. Геополитические конфликты: санкции США против SMIC и ограничения экспорта чипов угрожают цепочкам поставок.	Технологическая зависимость: 85% микроэлектроники импортируется, а проекты 28-нм производства с Китаем (завод «Михрон») завершатся к 2026 г. Финансовые ограничения: объем венчурных инвестиций в 2023 г. - \$0.5 млрд (в 20 раз меньше, чем в Китае)

Кроме специфических проблем следует отметить общие проблемы для китайских и российских высокотехнологичных компаний:

- низкие темпы трансформации технологий: уровень индустриализации научно-технических достижений в Китае и России составляет 30% и 18% соответственно (OECD, 2022) [4];

- нехватка талантов: текучесть кадров в сфере ИКТ в России составляет 21 %, соотношение спроса и предложения талантов в сфере ИИ в Китае - 1:10.

Таким образом, в настоящее время стратегии диверсификации становятся инструментом снижения рисков. По прогнозам компании BCG, 65% высокотехнологичных компаний в мире к концу 2025 года будут иметь более 3-х направлений бизнеса.

Список литературы

1. Глобальный институт McKinsey. – URL: <https://www.mckinsey.com/mgi>
2. ВТО (Всемирная торговая организация). – URL: <https://www.wto.org/>
3. Федеральная служба статистики России. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>
4. База данных ОЭСР. – URL: <https://data.oecd.org/index.htm>

УДК 659.1:004.8

МИРОВЫЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Б. Фань¹

Научный руководитель О. В. Старова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В рекламной индустрии использование искусственного интеллекта постепенно становится ключевым фактором, определяющим рыночный спрос и эффективность рекламы. Благодаря непрерывному технологическому прогрессу рекламная индустрия успешно внедряет различные инновационные приложения, такие как персонализированные рекомендации, интеллектуальная подача объявлений и анализ данных с помощью технологий искусственного интеллекта. Обращаясь к статистике по маркетинговым расходам китайских рекламодателей за прошлый год, можно увидеть сравнительно неплохую динамику. Согласно данным отчёта CTR «Обзор маркетинговых трендов китайских рекламодателей 2023», 31% рекламодателей заявили, что увеличат свои расходы на маркетинг и продвижение. [1]. По другим оценкам от QuestMobile, 36% респондентов отметили готовность увеличить маркетинговые расходы в 2023 году. [2].

Касаясь ожиданий на 2024 год, нейтрально-позитивные оценки высказала меньшая доля респондентов среди крупнейших брендов на рынке КНР — 54% против 63% годом ранее, о чём свидетельствуют данные опроса, проведённого Totem в рамках отчёта «China Marketing & Media Trends 2024» [3].

На российском рынке также наметились драйверы, увеличивающие расходы компаний на интерактивную рекламу. Вложения в январе-марте 2024 года увеличились на 32% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и достигли 113 млрд руб. [4].

Однако появление новых технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение открывают не только новые горизонты для рекламодателей, но имеют и подводные камни, в частности соблюдение нормативно-правового законодательства каждой страны, учитывание этических норм и правил, национальных интересов.

Цель данного исследования - понять особенности применения технологий ИИ в рекламе в разных странах и проанализировать практическое применение, соответствующие законы и основные проблемы, с которыми сталкиваются в этой области в Европе, США, Китае и России, что позволит получить ценные сведения в ходе данного сравнительного исследования.

Сравнительный анализ для данного исследования был проведен путем всестороннего обзора литературы, включающей отраслевые отчеты, тематические исследования, новостные статьи и научные публикации о применении ИИ в рекламной индустрии в конкретных регионах. Кроме того, были использованы соответствующие законы и нормативные акты, а также документы о государственной политике в конкретном регионе. Мы обобщили результаты исследования, и в таблице ниже приведены основные выводы этого сравнительного анализа:

Таблица 1

Анализ технологий искусственного интеллекта

Регион	Основные применяемые технологии ИИ	Особенности применения технологий	Нормативно — правовая среда	Проблемы использования ИИ в рекламе
Европа	Предиктивная аналитика: использование машинного обучения для анализа поведения пользователей и оптимизации размещения рекламы Обработка естественного языка (NLP) / Чат-боты: повышение	Акцент на защите конфиденциальности при повышении персонализации рекламы и эффективности ее размещения с помощью ИИ Автоматизация создания рекламы с помощью ИИ для повышения ее релевантности	Общий регламент по защите данных (GDPR): строгое ограничение сбора и использования данных для обеспечения конфиденциальности пользователей Закон об ИИ (проект): более строгие правила для высокорисковых систем ИИ Закон о цифровых рынках (проект):	Соблюдение требований GDPR: обеспечение обработки рекламных данных в соответствии с нормативными требованиями, предотвращение утечки конфиденциальных данных пользователей Проблема алгоритмической предвзятости: как

	<p>интерактивности рекламы и улучшение обслуживания клиентов</p> <p>Компьютерное зрение: распознавание изображений для создания визуальной рекламы</p> <p>Программатик — закупки рекламы: автоматическая оптимизация размещения рекламы на основе данных в реальном времени [5]</p>		<p>установление антимонопольных правил для крупных технологических компаний, регулирование рекламы на платформах [6]</p>	<p>избежать несправедливой предвзятости в технологиях ИИ</p> <p>Прозрачность рекламы: обеспечение объяснимости и прозрачности рекламных операций и рекомендаций на основе ИИ</p>
США	<p>Предиктивная аналитика: оптимизация эффективности рекламы с помощью анализа больших данных NLP / Чат-боты: предоставление персонализированных услуг пользователям</p> <p>Глубокое обучение: повышение автоматизации создания рекламы, улучшение персонализации рекламы</p> <p>ИИ — генерация рекламных материалов: Использование ИИ для создания динамических креативов, автоматической адаптации</p>	<p>Рекламные компании в США обычно полагаются на технологии машинного обучения и глубокого обучения для персонализации рекламы, а также используют NLP для повышения интерактивности рекламы с пользователями</p> <p>Автоматизация и эффективность ИИ— технологий в создании креативов предоставляет рекламодателям больше творческой свободы</p>	<p>Отсутствие единого федерального закона об ИИ: каждый штат имеет свои собственные законы о защите конфиденциальности (например, ССРА в Калифорнии)</p> <p>Закон об алгоритмической подотчетности (законопроект): требование от компаний нести ответственность за решения, принимаемые с использованием ИИ.[8]</p>	<p>Отсутствие единого регулирования: несогласованность законов о защите конфиденциальности в разных штатах усложняет соблюдение требований для рекламы в разных юрисдикциях</p> <p>Проблемы конфиденциальности данных: как обеспечить соблюдение требований при сборе и использовании пользовательских данных без ущерба для конфиденциальности</p> <p>Риск дискриминации: реклама на основе ИИ может привести к дискриминации</p>

	рекламного контента [7]			определенных групп из-за ненадлежащей разработки алгоритмов
Китай	Распознавание лиц / эмоций: показ рекламы на основе выражений лиц пользователей NLP / Чат-боты: взаимодействие с потребителями, повышение интерактивности рекламы Предиктивная аналитика: прогнозирование интересов пользователей на основе их поведения, оптимизация рекламного контента ИИ — генерация рекламных материалов: создание и оптимизация рекламного контента для разных групп пользователей [9].	В Китае широко используются технологии распознавания лиц и эмоций в рекламных технологиях для обеспечения более персонализированной подачи рекламы, особенно на платформах электронной коммерции и социальных сетей, где рекомендации рекламы на основе ИИ более точны	Закон о кибербезопасности: определяет требования к сбору и хранению данных, устанавливает правила защиты информации пользователей Закон о защите персональных данных: усиливает защиту конфиденциальности, устанавливает более строгие требования к использованию данных Этическое руководство по ИИ (разрабатывается): будет регулировать этические нормы использования ИИ в рекламе [10].	Проблемы этики данных: как сбалансировать выгоды от сбора данных с защитой конфиденциальности пользователей Проблема государственного надзора: рекламные технологии могут быть связаны с чрезмерным мониторингом и анализом пользователей Цензура контента: рекламный контент подвергается государственной цензуре, что может повлиять на свободу рекламного творчества
Россия	Предиктивная аналитика: использование машинного обучения для оптимизации эффективности рекламы Контекстный таргетинг: точный показ рекламы на основе географического положения и	Основная проблема применения технологий ИИ в рекламе — нехватка поддержки больших наборов данных, рекламодатели в основном полагаются на базовые инструменты анализа данных	Закон о защите персональных данных: требует защиты конфиденциальности персональных данных и регулирует процессы обработки данных [12]	Ограниченный доступ к данным: из-за отсутствия крупномасштабных высококачественных наборов данных, рекламодатели в России сталкиваются с ограничениями данных при применении ИИ в рекламе Проблемы безопасности

	культурного контекста пользователя Чат-боты: улучшение взаимодействия пользователей с рекламой Интеллектуальный анализ данных: анализ данных на основе поведения пользователей и показ рекламы [11]	для оптимизации рекламы и еще не широко применяют передовые технологии ИИ.		данных: как обеспечить защиту данных, используемых в рекламе, от утечек Нечеткая правовая база: отсутствие четких юридических рекомендаций по рекламе на основе ИИ
--	---	--	--	---

Основные выводы:

1. Технологии ИИ, такие как предиктивная аналитика, чат-боты и автоматизация создания рекламы, широко применяются в рекламной индустрии во всех рассматриваемых регионах для повышения персонализации и эффективности рекламы. Однако степень применения передовых технологий ИИ, таких как распознавание лиц и эмоций, варьируется между регионами.

2. Нормативно-правовая среда, регулирующая использование ИИ в рекламе, существенно различается в разных регионах. Европа имеет наиболее строгие законы (например, GDPR), в то время как в США отсутствует единый федеральный закон. В Китае и России также введены законы о защите данных, но они менее всеобъемлющи и имеют свои особенности, такие как требования локализации данных в России.

3. Основными проблемами использования ИИ в рекламе являются обеспечение конфиденциальности данных, предотвращение алгоритмической предвзятости и дискриминации, а также соблюдение различных правовых требований в разных юрисдикциях. Рекламодателям необходимо адаптировать свои стратегии использования ИИ к специфике правовых и культурных условий каждого региона.

4. Для эффективного и ответственного применения технологий ИИ в рекламе необходимо дальнейшее развитие нормативно-правовой базы, обеспечение прозрачности алгоритмов ИИ, а также тесное сотрудничество рекламной индустрии с регулирующими органами и другими заинтересованными сторонами.

Список литературы

1. Маркетинг в Китае 2024 году: основные тенденции и направления. 2024. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.sostav.ru/publication/marketing-v-kitae-2024-67993.html>. [дата обращения 04.03.2025].

2. Отчет консалтингового бюро Китая QuestMobile. 2024. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.questmobile.com.cn/en/research-info>. [дата обращения 04.03.2025].
3. Totem отчёт «China Marketing & Media Trends 2024». 2024. [Электронный ресурс]. — URL: <https://trendwave.io/trends/marketing-media-advertising/totem-china-marketing-media-trends-2024-2075.html>. [дата обращения 04.03.2025].
4. Ассоциация развития интерактивной рекламы (АРИР). Отчет о развитии рынка рекламы и продвижения в интернете за 2023 год. 2024. [Электронный ресурс]. — URL: <https://interactivead.ru/news/arir-obem-rossijskogo-rynka-interaktivnoj-reklamy-i-prodvizheniya-v-internete-v-2023-godu-udelichilsya-na-55-i-dostig-807-mlrd-rublej/> [дата обращения 04.03.2025].
5. Martinez-Lopez F.J., & Casillas J. Artificial intelligence-based systems applied in industrial marketing: An historical overview, current and future insights. *Industrial Marketing Management*, 2013. № 42(4). с.489-495. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0019850113000515> [дата обращения 28.02.2025].
6. European Commission. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonized Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act), 2021. [Электронный ресурс]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52021PC0206> [дата обращения 28.02.2025].
7. Li H. Special section introduction: Artificial intelligence and advertising. *Journal of Advertising*, 2019. №48(4). С. 333-337. [Электронный ресурс]. — URL: [https://scholar.google.co.nz/scholar?q=Li+H.+\(2019\).+Special+section+introduction:+Artificial+intelligence+and+advertising.+Journal+of+Advertising,+48\(4\),+333-337.&hl=zh-CN&as](https://scholar.google.co.nz/scholar?q=Li+H.+(2019).+Special+section+introduction:+Artificial+intelligence+and+advertising.+Journal+of+Advertising,+48(4),+333-337.&hl=zh-CN&as) [дата обращения 28.02.2025].
8. Federal Trade Commission. Using Artificial Intelligence and Algorithms. *Business Blog*. 2020. [Электронный ресурс]. — URL: [https://scholar.google.co.nz/scholar?q=Federal+Trade+Commission.+\(2020\)](https://scholar.google.co.nz/scholar?q=Federal+Trade+Commission.+(2020)). [дата обращения 28.02.2025].
9. Wang P., Li H., & Suomi R. Value co-creation in business via social media: A technology affordance approach. *Pacific Asia Journal of the Association for Information Systems*, 2020. №12(3). С. 86-108. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Value-Co-Creation-in-Business-via-Social-Media%3A-a-Wang-Li/5f545058dee29b217267ced20e07ebc4ca9c105e> [дата обращения 25.02.2025].
10. Roberts H., Cowls J., Morley J., Taddeo M., Wang V., & Floridi L. The Chinese approach to artificial intelligence: an analysis of policy, ethics, and regulation. *AI & Society*, 2021. №36, С. 59-77. [Электронный ресурс]. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00146-020-00992-2>. [дата обращения 25.02.2025].
11. Трачук А. В., Линдер Н. В. Распространение инструментов электронного бизнеса в России: результаты эмпирического исследования //

Российский журнал менеджмента. 2017. №1. С. 23-26. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>. [дата обращения 28.02.2025].

12. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ [дата обращения 25.02.2025].

УДК 339.138:338.439.65

ПРОДУКТОВЫЙ МАРКЕТИНГ В EDTECH СЕГОДНЯ: ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЕ ЗАПРОСЫ И РЕАКЦИЯ РЫНКА

С. А. Федосеева¹

Научный руководитель О. А. Карлова¹
Доктор философских наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

Интернет становится торговой площадкой, объединяющей поставщиков и потребителей образовательных услуг, значительно снижая коммерческие расходы первых и делая более доступным и разнообразным предложение для вторых. Современный рынок онлайн-образования характеризуется стремительным развитием, что подтверждается статистическими данными: в 2024 году российский рынок онлайн-образования вырос на 21%, и достиг 149 млрд рублей, говорится в материалах агентства BusinesStat. Так суммарная выручка 100 крупнейших EdTech-компаний 2024 года составила 38,2 млрд Р, что на 19,6% больше по сравнению прошлым годом. Такие показатели свидетельствуют о формировании устойчивого тренда на цифровизацию образовательных услуг, удовлетворяющего растущий спрос аудитории на гибкие форматы обучения.

Проведенное комплексное исследование, включающее глубинные интервью с экспертами отрасли и количественный опрос пользователей образовательных онлайн-платформ (n=385), позволило выявить ключевые факторы, определяющие эффективность продуктового маркетинга в сфере EdTech. Согласно полученным данным, 81% респондентов имеют опыт использования онлайн-продуктов. Основные цели обращения к платформам: повышение квалификации (67%), освоение прикладных навыков (57%), получение IT-компетенций (37%). Также 54% предпочитают смешанные форматы обучения (вебинары, интерактив, видеоуроки). Важными критериями выбора продукта стали: наличие кураторов, возможность пробного урока, визуализация и четкая структура материала. Пользователи подчеркивают важность ценностного предложения: 92% считают уникальность контента ключевым фактором при выборе курса. Интересно, что email-маркетинг оказался

наименее эффективным (10%), тогда как наибольшую отдачу демонстрируют реклама в соцсетях (64%), в частности видеоконтент (60%).

Качественное исследование, позволило выявить трансформацию потребительских предпочтений. "Люди становятся более требовательными к содержанию и формату курсов — наблюдается повышенный интерес к геймификации, интерактивным элементам, таким как викторины и симуляции. Поэтому компании стараются адаптировать свои рекламные продукты, внедряя креативные подходы для привлечения новых пользователей", — отмечает эксперт онлайн-школы «Нетология», Исупова Ангелина.

Исследования выявили следующие барьеры и риски со стороны потребителей. Это низкое качество программы (57%); несоответствие заявленным ожиданиям (54%); отсутствие мотивации и сопровождения (44%); недоверие к рекламе и отзывы, похожие на фальсифицированные. Участники глубинных интервью подтверждают: даже качественный курс теряет эффективность, если не сопровождается поддержкой, понятной структурой и ощутимой практической пользой. Одновременно с этим, основными преимуществами онлайн-образования респонденты называют гибкость графика (75%), возможность обучаться из любой точки мира (70%), индивидуальный темп обучения (61%) и комфортную обстановку обучения (49%). Для того, чтобы развеять сомнения потребителя и отстроиться от конкурентов онлайн-школы выстраивают коммуникацию, основанную на прозрачности, доказательствах эффективности, с помощью демонстрации отзывов учеников, публикации кейсов «до и после», пробных занятий, а также акцента на наличие обратной связи с кураторами.

Мы изучили маркетинговые стратегии трех платформ, входящих в топ-10 по популярности в России. Skillbox строит линейки курсов с разной глубиной вовлеченности и живыми вебинарами. Применяет комплексный подход: таргетинг, ремаркетинг, обучение через марафоны и сторителлинг в соцсетях. Яндекс Практикум делает ставку на геймификацию, визуализацию, персональные дашборды. Упор на карьерный трек усиливает ценностное восприятие курсов. Duolingo интегрировал игровую механику в образовательный процесс, формируя пользовательскую привычку через ежедневные челленджи и очки опыта. Все эти бренды активно используют контент-маркетинг, блог-платформы, экспертные видео, коллаборации с медийными лицами и четко сегментируют целевую аудиторию.

Анализ опыта успешных образовательных платформ показывает, что ключевым фактором в достижении баланса между пользовательским запросом и бизнес-целями является комплексный подход к маркетингу, включающий качественный контент-маркетинг, SEO-оптимизацию, активное присутствие в социальных сетях, применение чат-ботов для оперативной коммуникации с клиентами и партнерские программы. Такой подход позволяет не только привлекать новых пользователей, но и удерживать существующих, что важно для обеспечения устойчивого роста в условиях высококонкурентного рынка.

Качественное исследование также выявило, что сам рынок онлайн-образования сталкивается с рисками, включая высокую конкуренцию, рост стоимости привлечения клиентов и блокировку основных рекламных платформ в России. Если раньше запустить онлайн-школу мог энтузиаст с ноутбуком и хорошей идеей, то сейчас войти на рынок труднее. За последние 3 года стоимость привлечения клиента увеличилась более чем в 7 раз (с 60₽ до 450₽ за регистрацию). Это заставляет EdTech-компании уходить от одноразовой продажи к удержанию клиента и построению лояльности. Наиболее эффективными стратегиями оказались: омниканальность (соцсети + лендинг + вебинар + чат-боты); гибкая ценовая политика (рассрочки, подписка); микроинтеракции и персонализация; универсальные диджитал-витрины, адаптированные под мобильные устройства.

Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод: только глубокое знание целевой аудитории и гибкая маркетинговая стратегия позволяют EdTech-компаниям успешно конкурировать в условиях насыщенного рынка. Пользователь ждет не просто курса, а комплексного опыта, ориентированного на результат и поддержку. Компании, стремящиеся к устойчивому росту, должны внедрять гибридные форматы обучения, работать над практической пользой материалов, обеспечивать прозрачность рекламных обещаний и использовать инструменты персонализации. Успех продуктового маркетинга в EdTech сегодня — это не массовость, а точность и доверие.

Список литературы

1. BusinesStat. Рынок онлайн-образования в России: итоги 2024 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://businesstat.ru/news/edtech/> (дата обращения: 10.04.2025).
2. Шелепаева А. Х. Образовательные онлайн-платформы: классификация и критерии оценивания // Открытое образование. 2022. №3.
3. Александр С. А. Дополнительное онлайн образование: тенденции рынка и маркетинговые стратегии продвижения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2024. №4 (342).

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

Ч. Цзо¹

Научный руководитель И. В. Филимоненко¹

Доктор экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

В условиях цифровизации экономики анализ потребительских предпочтений становится ключевым фактором успеха бизнеса. Современные компании активно внедряют цифровые инструменты (от электронных опросов до нейросетей) для изучения спроса. Однако, как показывают исследования, 42% стартапов терпят неудачу из-за неверной интерпретации данных, а 17% - из-за игнорирования реальных потребностей клиентов [3]. Цель доклада -исследовать роль цифровых технологий в анализе потребительских предпочтений, выявить их эффективность, перспективы развития и потенциальные риски для бизнеса в условиях цифровизации экономики.

Согласно исследованию Statista (2024), объем мирового рынка Big Data в маркетинге достиг \$273 млрд, при этом 87% компаний используют алгоритмы машинного обучения для анализа поведения клиентов [6]. Опыт компании Amazon по использованию Big Data позволил сократить время обработки запросов клиентов на 40%, а точность рекомендаций достигла 95% (McKinsey, 2023) [2]. В России, по данным Data Insight, внедрение цифровых инструментов оценки предпочтений выросло на 35% за последние два года [3]. Российские компании «СберМаркет» и «Wildberries» применяют предиктивные модели прогнозирования спроса, обеспечив точность прогнозов до 83-89% и сокращение логистических издержек на 18-25% (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительная эффективность исследования потребительских предпочтений

Показатель	Wildberries	СберМаркет
Снижение логистических затрат	25%	18%
Точность прогнозов	89%	83%
Источник данных	Сканеры QR	Поисковые запросы

Цифровые технологии 2024 года позволили бизнесу в 3–5 раз точнее прогнозировать спрос и адаптировать продукты под запросы клиентов. Ключевыми направлениями развития стали гибридные аналитические системы (ИИ и экспертные оценки) и ответственное использование данных (таблица 2):

ChatGPT и генеративный ИИ: в 2024 году 42% компаний внедрили чат-ботов на основе GPT-4 для анализа отзывов и предпочтений [1]; алгоритмы ИИ в реальном

времени корректируют цены на основе спроса (например, Uber, «Яндекс.Такси»), обеспечивая компаниям возможность применения динамического ценообразования.

Таблица 2

Эффективность цифровых технологий в 2024 г. [4]

Технология	Рост конверсии	Рост конверсии	Внедрение в РФ(%)
Big Data+ AI	+30-50%	-20-35%	68%
Генеративный ИИ	+25%(чаты)	- 15%(поддержка)	45%
Нейромаркетинг	+18%(реклама)	-10%(тесты)	22%

Активно используются цифровые инструменты в банковском секторе: ПАО «Сбербанк» разработал нейросетевую модель прогнозирования спроса на финансовые продукты, которая учитывает исторические данные о покупках клиентов, их социально-демографические характеристики, состояние внешних экономических факторов. Точность таких прогнозов достигает 91%, что на 15% выше традиционных методов.

Технологии eye-tracking и facial coding позволяют оценивать реакцию потребителей на рекламу с точностью до 89% [5]. Сети «Магнит» и «Пятерочка» тестируют камеры с ИИ для определения популярности товаров на полках.

Современные цифровые инструменты не только позволяют анализировать потребительские предпочтения, но и активно влиять на формирование спроса. Одним из ключевых трендов является прогнозная аналитика, которая на основе исторических данных и машинного обучения предсказывает будущие покупки клиентов. Например, Netflix использует алгоритмы рекомендаций, которые генерируют до 80% просмотров контента, что значительно увеличивает вовлеченность пользователей.

Кроме того, технологии виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) начинают играть важную роль в маркетинге. Такие бренды, как IKEA и Sephora, внедряют AR-приложения, позволяющие клиентам "примерять" товары перед покупкой. Это не только повышает удовлетворенность покупателей, но и сокращает количество возвратов на 25%.

Среди перспектив применения цифровых технологий выделяют:

1. Развитие гиперперсонализации (на основе данных из соцсетей, IoT) [2].
2. Ускорение анализа данных за счет использования квантовых вычислений (Google, 2024) [1]. С развитием квантовых вычислений обработка больших данных станет практически мгновенной, что откроет новые возможности для реального анализа потребительского поведения. Компании, такие как Google и IBM, уже инвестируют в квантовые алгоритмы для маркетинговых исследований.

3. Нейромаркетинг, который изучает реакцию мозга на рекламу с помощью технологий EEG и fMRI. Это позволяет точно определять, какие элементы рекламы вызывают эмоциональный отклик, и оптимизировать кампании с точностью до 90%.

Еще одним важным аспектом является интеграция различных технологий. Компании, которые успешно комбинируют Big Data, ИИ и IoT, демонстрируют более высокие показатели эффективности. Например, использование IoT-устройств для сбора данных о поведении клиентов в реальном времени позволяет корректировать маркетинговые стратегии практически мгновенно.

Однако, несмотря на все преимущества, существуют и ограничения применения цифровых технологий, накладывающие строгие рамки на сбор и обработку персональных данных. Например, регламент по защите персональных данных - GDPR, действующий на территории 28 стран Евросоюза (документ вступил в силу 25 мая 2018 года). В России использование и хранение данных пользователей регулируется ФЗ №152 «О персональных данных» [3]. Кроме того, существуют этические вопросы использования ИИ (отличие от естественного интеллекта, влияние на человеческое сознание; сохранение человеческого достоинства и права человека в быстро меняющихся условиях смены одной инновации другой и пр.) [1; 7]. Это требует от компаний не только технической, но и юридической экспертизы.

Проведенное исследование показало, что внедрение цифровых технологий в анализ потребительских предпочтений открывает новые возможности для бизнеса, но также требует решения ряда проблем. Одной из ключевых задач является обеспечение не только защиты, но и качества данных. Например, исследования показывают, что до 30% данных, используемых для анализа, содержат ошибки или являются устаревшими. Несмотря на рост объемов собираемой информации, ее достоверность и релевантность остаются критическими факторами, преодолеть которые еще только предстоит.

Список литературы

1. Top Trends in Data and Analytics, 2024. Gartner, 2024. – URL: <https://www.gartner.com/en/documents/5841447>
2. The Future of Personalization in Retail. McKinsey, 2023.
3. РБК. «Как ИИ меняет маркетинг в России», 2024
4. Accenture, 2024; РБК, март 2024. (<https://www.accenture.com/us-en/insights/technology/technology-trends-2024>)
5. Nielsen, «Consumer Behavior & Insights», 2024. – URL: <https://nielseniq.com/global/en/solutions/consumer-behavior-and-insights/>
6. Statista, 2024/ - URL: <https://www.statista.com>
7. Этика в сфере искусственного интеллекта. Центр искусственного интеллекта НИУ ВШЭ. – URL: <https://cs.hse.ru/aicenter/ethics>

УДК 339.9:339.56.055:339.562:339.564

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ КИТАЯ И РОССИИ

Х. Чжан¹Научный руководитель И. С. Багдасарьян¹

Кандидат психологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современной глобализированной экономике Китай и Россия, как великие державы с обширным влиянием, двусторонними торговыми отношениями, не только несут бремя экономического роста двух стран, но и играют ключевую роль в стабильности региональной и мировой экономике. В последние годы международная ситуация меняется, часто возникают геополитические конфликты, растет торговый протекционизм, однако китайско-российская торговля продолжает развиваться вопреки этой тенденции, демонстрируя сильную устойчивость и жизнеспособность и привлекая внимание всех слоев общества к траектории ее развития и будущему направлению. Доклад призван дать полное представление о текущем состоянии двусторонней торговли, преимуществах и ограничениях, а также послужить базой для разработки стратегий дальнейшего партнёрства в экономической сфере.

1. Основные показатели товарооборота

В 2024 году товарооборот между странами достиг \$244,8 млрд, увеличившись на 1,9% по сравнению с 2023 г. (таблица 1). Однако темпы роста замедлились из-за санкционного давления и проблем с расчётами.

В 2023-2024 гг. экспорт России в Китай стабилизировался на уровне \$129,32 млрд. Импорт из Китая вырос на 4,1%, достигнув \$115,5 млрд, что свидетельствует о растущем спросе на китайскую продукцию в России

Таблица 1

Динамика товарооборота (2021–2024 гг.)

Год	Товарооборот (\$ млрд)	Темп роста (%)
2021	146,9	35,9
2022	190,0	28,8
2023	240,1	26,3
2024	244,8	1,9

2. Товарная структура торговли

За исследуемый период товарная структура торговли сохраняется: Россия поставляет сырьё, Китай - готовую продукцию.

Экспорт России в Китай (74% - энергоносители):

- нефть и газ: поставки нефти (+3%, до \$62,4 млрд) и газа через газопровод «Сила Сибири» (+25%, до \$8 млрд) поддерживают экспорт;

- поставки угля выросли на 15%, достигая \$12 млрд;
- металлы и минеральные ресурсы: алюминий (+25%, \$3,5 млрд), медный концентрат (+71%, \$1,47 млрд) – занимают ключевые позиции за счёт дефицита на западных рынках;

- агропродукты: рост поставок морепродуктов (+18%) и масличных культур (+12%), но их доля в экспорте не превышает 5%.

Импорт из Китая (основная доля - готовая продукция):

- машины и оборудование: 36% от импорта (автомобили, электронная техника, строительная машины). Значительный рост наблюдается в поставках электроприборов (+19%) и автомобилей (+14%, включая зарубежные марки на китайских сборочных линиях);

- потребительские товары: 28% (бытовая техника, текстиль, гаджеты). Около 60% всего импорта Китая в Россию составляет текстильная продукция (таблица 2).

Таблица 2

Структура экспорта/импорта (2024 г.)

Категория	Доля в экспорте РФ (%)	Доля в импорте РФ (%)
Энергоносители	74	–
Металлы и удобрения	15	–
Машины и оборудование	–	36
Потребительские товары	–	28
Прочее	11	36

3. Факторы влияния на торговлю

Экономические санкции: западные ограничения вынудили Россию переориентироваться на Китай. Однако китайские банки ужесточили комплаенс-требования, замедляя платежи.

Логистические решения: транспортные перевозки по железной дороге через Казахстан и ОАЭ. Выпускается в национальной валюте (рублях, юанях), доля которой в 2024 году превысит 90%.

Экономическая волатильность: девальвация рубля во второй половине 2023 года снизила спрос на китайский импорт.

4. Перспективы и вызовы

Энергетическое сотрудничество: планы по реализации газопровода «Сила Сибири-2» (период сдачи - 2030 г.) предполагают увеличение газовых поставок до 50 млрд куб. м в год, что вдвое превысит текущие показатели.

Диверсификация экспорта: Россия нацелилась на увеличение поставок высокотехнической продукции (например, ядерное оборудование, авиационная техника) и сельскохозяйственная продукция (зерно, морепродукты), что позволит снизить зависимость от энергетического экспорта.

Среди рисков российско-китайской торговли следует выделить высокую степень интеграции, которая может создать риск избыточной зависимости для России: около 40% российского экспорта направлено в Китай (в 2021 году - 16%).

Для Китая существует угроза политического давления Западных стран в целях ослабления экономической связи с Россией.

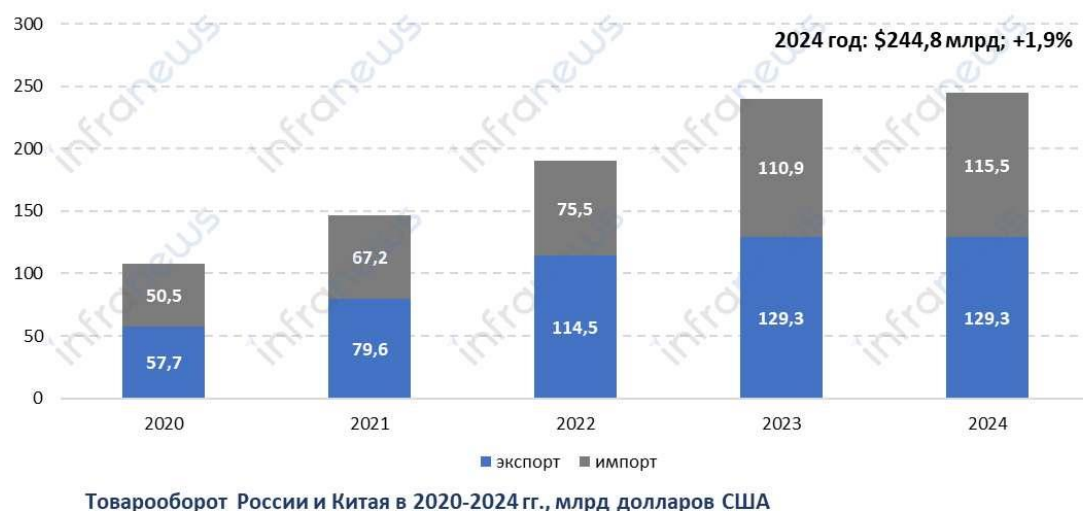

Рисунок 1. Товарооборот России и Китая в 2020-2024 гг, млрд. долларов США

Таким образом, российско-китайская торговля демонстрирует устойчивость, но также сталкивается с необходимостью диверсификации и оптимизации логистических и финансовых механизмов. Близкое сотрудничество в энергетике и технологиях остается центральным направлением развития отношений.

Список литературы

1. Министерство экономического развития России. Ежегодный доклад о внешней торговле Российской Федерации. 2024 год.
2. Главное таможенное управление Китая. Статистика внешней торговли Китайской Народной Республики. 2024 год.
3. Российско - Китайская торговая палата. Тенденции российско - китайской торговли: вызовы и возможности. 2024 год.
4. Фонд Карнеги за международный мир. Экономические последствия санкций: динамика российско - китайской торговли. 2024 год.
5. Агентство Синьхуа. Китайско - российская торговля в 2024 году: стабильность в условиях глобальных потрясений. 2025 год.

УДК 339.5

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ МИРОВЫХ ЦИФРОВЫХ ТОРГОВЫХ ПЛАТФОРМ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЫНОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

С. Чжэн¹

Научный руководитель Е. Н. Сочнева¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современная экономика переживает радикальные изменения под влиянием цифровизации. Глобальные цифровые торговые платформы, такие как Amazon, Alibaba, eBay и другие, стали ключевыми драйверами экономического роста, формируя новые рынки и трансформируя традиционные бизнес-модели. Эти платформы не только упрощают взаимодействие между продавцами и покупателями, но и создают основу для инноваций, повышения производительности и расширения международной торговли. В данной статье анализируется роль цифровых платформ в усилении рыночного потенциала и их влияние на глобальную экономику.

Теоретические аспекты цифровых торговых платформ

Цифровые торговые платформы представляют собой онлайн-экосистемы, которые объединяют поставщиков, потребителей и посредников, обеспечивая мгновенный обмен товарами, услугами и данными. Их ключевые особенности включают:

- Масштабируемость: Возможность охватывать миллионы пользователей без значительных инфраструктурных затрат.

- Данные как ресурс: Использование Big Data для персонализации предложений и оптимизации цепочек поставок.

- Глобализация: Стирание географических границ, что позволяет малым предприятиям выходить на международные рынки.

По данным Всемирного банка, в 2023 году объем онлайн-торговли достиг \$6,3 трлн, причем 60% этой суммы пришлось на трансграничные операции. Это демонстрирует, как цифровые платформы становятся инфраструктурной основой для экономического роста.

Примеры влияния платформ на экономику

1. Alibaba Group (Китай):

Платформа Таобао позволила малым китайским производителям продавать товары по всему миру. В 2022 году оборот компании составил \$130 млрд, а ее экосистема поддерживает более 10 млн рабочих мест.

2. Amazon (США):

Система FBA (Fulfillment by Amazon) снизила барьеры для выхода на рынок, позволив малым компаниям использовать логистическую сеть гиганта. Это увеличило долю малого бизнеса в общем объеме продаж Amazon до 60%.

3. Jumia (Африка):

Первая африканская платформа электронной коммерции, которая стимулирует развитие локальных рынков и привлекает иностранные инвестиции.

Эти примеры иллюстрируют, как цифровые платформы создают мультипликативный эффект, затрагивая смежные отрасли — логистику, финансы, IT.

Вызовы и перспективы

Несмотря на преимущества, существуют риски:

- Монополизация: Доминирование крупных игроков (например, Amazon контролирует 40% рынка США).

- Регуляторные барьеры: Различия в налоговых законах и защите данных между странами.

- Кибербезопасность: Угрозы утечек данных и мошенничества.

Для устойчивого роста необходимы:

- Гармонизация законодательства: Инициативы, подобные Digital Economy Partnership Agreement (DEPA).

- Инвестиции в цифровую инфраструктуру: Особенно в развивающихся странах.

- Поддержка малого бизнеса: Обучение цифровым навыкам и доступ к финансированию.

Цифровые торговые платформы стали неотъемлемой частью глобальной экономики, обеспечивая инклюзивность, инновации и рост. Однако их потенциал может быть полностью раскрыт только при условии решения регуляторных и технологических вызовов. Страны, которые смогут интегрировать эти платформы в национальные стратегии развития, получат значительное конкурентное преимущество в XXI веке.

Список литературы

1. Всемирный банк <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2023>
2. OECD. (2022). Digital Trade in the Global Economy. <https://www.oecd.org/trade/digital-trade/>
3. McKinsey & Company. (2023). The Future of E-Commerce. <https://www.mckinsey.com/ecommerce>
4. UNCTAD. (2022). Global E-Commerce: Trends and Impacts. <https://unctad.org/global-ecommerce>
5. Alibaba Group. (2023). Annual Report. <https://www.alibabagroup.com/annual-report>
6. European Commission. (2023). Digital Single Market Strategy.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ WEB3 В ОБРАЗОВАНИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

М. Ю. Чичинин¹

Научный руководитель А. Н. Русина¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Современные технологии, такие как блокчейн и Web 3, открывают новые возможности для создания инновационных решений в образовательной сфере [1,3]. Web 3 — это новое поколение интернета, основанное на принципах децентрализации, прозрачности и пользовательского контроля над данными. В отличие от Web 2.0, где доминируют централизованные платформы, Web 3 позволяет создавать приложения, которые работают на блокчейне, обеспечивая безопасность, неизменность данных и новые экономические модели.

Telegram, как одна из самых популярных платформ для общения, активно поддерживает интеграцию Web 3 технологий. С помощью Telegram Mini Apps и блокчейна TON (The Open Network) можно создавать децентрализованные приложения, которые будут удобны и доступны для пользователей прямо в мессенджере.

Web 3 разработка — это создание приложений, которые используют блокчейн, смарт-контракты и криптографию для обеспечения децентрализации и прозрачности. Основные особенности Web 3:

- Децентрализация: Данные хранятся в распределенной сети, а не на централизованных серверах.
- Токенизация: Использование токенов для создания внутренней экономики.
- Контроль пользователей: Пользователи владеют своими данными и могут управлять ими.

В Telegram Web 3 реализуется через [4]:

1. Telegram Mini Apps: Веб-приложения, которые работают прямо в Telegram и могут быть интегрированы с ботами.
2. TON Blockchain: Блокчейн, созданный для Telegram, который обеспечивает низкие комиссии и высокую скорость транзакций.
3. Криптокошельки: Пользователи могут управлять токенами через кошельки.

Для Сибирского Федерального Университета (СФУ), Института управления бизнес-процессами, предлагается создать мини-приложение в Telegram, которое будет мотивировать студентов через систему токенизации их достижений. Основные элементы проекта:

1. Конкурсы и задания:

- Написание рефератов, участие в квизах и олимпиадах.
- Автоматическая проверка заданий и начисление токенов.
- 2. Токенизация:
  - Студенты получают внутренние токены за успешное выполнение заданий.
  - Токены можно обменивать на мерч института (футболки, кружки) или скидки у партнеров.
- 3. Личный кабинет:
  - Баланс токенов, история начислений и трат.
  - Рейтинг студентов для дополнительной мотивации.
- 4. Магазин бонусов:
  - Мерч института и скидки у партнеров (кафе, книжные магазины, образовательные платформы).

Уникальность проекта заключается в следующих моментах:

1. Интеграция Web 3 и Telegram: Проект объединяет преимущества Web 3 (децентрализация, токенизация) с удобством Telegram, что делает его доступным для всех студентов.
2. Мотивация через токенизацию: Студенты получают реальное вознаграждение за свои достижения, что повышает их вовлеченность и интерес к учебе.
3. Прозрачность и безопасность: Использование блокчейна TON обеспечивает прозрачность начисления токенов и защиту данных.
4. Партнерская экосистема: Токены можно обменивать не только на мерч института, но и на скидки у партнеров, что расширяет возможности для студентов.
5. Инновационность: Проект является одним из первых в России, который использует Web 3 технологии для мотивации студентов в высшем образовании.

Таким образом, проект мини-приложения для Института управления бизнес-процессами СФУ — это инновационное решение, которое сочетает в себе преимущества Web 3 технологий и удобство Telegram. Он не только мотивирует студентов, но и создает новую экономическую модель внутри института, основанную на токенизации достижений. Уникальность проекта заключается в его простоте, доступности и потенциале для масштабирования на другие учебные заведения.

Список литературы

1. Web3 и образование: как инновационные технологии меняют учебный процесс?
2. Токтарова В.И., Вершинин Н.А. Технология блокчейн в системе высшего образования: возможности и перспективы внедрения // Вестник Марийского государственного университета. 2023. №1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyn-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-vozmozhnosti-i-perspektivy-vnedreniya>

3. Рустамбеков И.Р. Технологические инновации в образовании: изучение интернета вещей, блокчейна и квантовых вычислений для современного обучения/ Человеческий капитал, 2023. №12 (180).

4. Что такое WEB 3.0 и как он связан с Telegram?

УДК 339.133.017

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

А. А. Яковлева¹

Научный руководитель Е. Ю. Яковлева¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Современные цифровые технологии предоставляют уникальные возможности для исследования потребительского поведения, однако многие компании сталкиваются с трудностями в интеграции таких технологий в свои управленческие процессы. На сегодняшний день отсутствует методология оценки и выбора цифровых технологий исследования поведения потребителей для принятия эффективных управленческих решений, необходимых для успешного стратегического развития бизнеса.

Выбор организацией цифровой технологии для исследования поведения потребителей зависит от множества факторов:

1. Цели исследования. В зависимости от цели исследования лицами, принимающими решения, могут быть подобраны разные инструменты или их совокупность. Например, для выявления мотивов поведения потребители сбор данных об из уже осуществлённых действиях практически бесполезен

2. Характеристики целевой аудитории. Стадия принятия решения, на которой находится потребитель определяет какой цифровой инструменты должен быть использован. Например, при первичной или повторной покупке, потребитель может проявлять разные паттерны поведения. Уровень новаторства или скептицизма целевой аудитории также влияет на их процесс принятия решений.

3. Тип и особенности продукта. Поведение потребителей в сфере услуг сильно отличается от потребления прочих продуктов, поскольку в процессе оказания услуги потребитель сам принимает активное участие. Таким образом выбор цифрового и инструмента исследования будет зависеть от степени вовлеченности потребителя в процесс покупки.

4. Жизненный цикл организации. На разных этапах жизненного цикла организации можно использовать подходящие цифровые инструменты,

поскольку у новичков в отличие от зрелых компаний еще не наработана собственная база данных о клиентах.

5. Ресурсные возможности. Для использования современных информационных технологий организация должна располагать необходимыми ресурсами, например иметь сотрудников с цифровыми компетенциями. Подбор цифровых инструментов также будет зависеть от бюджета исследования, технического оснащения и сроков, в течение которых организации необходимо получить результат.

По данным, полученным при изучении теоретической информации, был проведен сравнительный анализ цифровых технологий исследования поведения потребителей, что позволило описать их основные преимущества и ограничения, результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ цифровых технологий оценки поведения потребителей

Технология	Описание	Преимущества	Ограничения
Веб-аналитика	Анализ поведения пользователей на веб-сайтах и в приложениях	Большие объемы данных, точность, автоматизация	Требуется настройка, не всегда ясны мотивы пользователей
Тепловые карты	Визуализация зон активности пользователей на сайте	Интуитивность, выявление проблем в UX	Не показывает причины поведения, не анализирует мотивацию
A/B-тестирование	Сравнение различных версий контента, дизайна или функционала	Доказательная база, повышение конверсии	Требуется трафика, не объясняет причины различий
Трекеры глаз (EyeTracking)	Анализ направления взгляда пользователя на экране	Глубокая аналитика, полезно для UX/UI	Высокая стоимость оборудования и тестов
Анализ поисковых запросов	Исследование пользовательских запросов в поисковых системах	Понимание спроса, выявление интересов	Ограничена детализация поведения
Кластеризация пользователей	Разделение аудитории на сегменты по поведению	Точечный маркетинг, персонализация	Сложность настройки, требует качественных данных
Искусственный интеллект и машинное обучение	Автоматический анализ данных и предсказание поведения	Высокая точность, автоматизация	Сложность внедрения, требуются большие объемы данных
Нейросетевой анализ эмоций	Распознавание эмоций пользователей на основе видео, фото, текста	Глубокое понимание реакции, применяется в UX и рекламе	Дорогостоящее ПО, могут быть ошибки в интерпретации
Анкетирование и опросы	Сбор данных о предпочтениях потребителей через онлайн-опросы	Простота внедрения, качественные инсайты	Субъективность данных, возможны искажения

Анализ голосовых данных	Анализ речи пользователей в контакт-центрах, чатах, голосовых помощниках	Понимание эмоций, анализ клиентского сервиса	Высокая стоимость обработки, сложность интерпретации
Парсер (WebScraping)	Автоматизированный сбор данных с веб-страниц для анализа поведения и потребительских мнений	Доступ к данным конкурентов, выявление трендов	Может нарушать правила сайтов, требует программирования
Когортный анализ	Группировка пользователей по схожим признакам (например, дата первого посещения) и отслеживание их поведения	Позволяет анализировать долгосрочные изменения, полезно для удержания клиентов	Требуется качественных данных, сложность в интерпретации

Цифровые технологии дополняют и расширяют возможности исследователей потребительского поведения, но требуют от них высокого уровня современных компетенций. Немаловажно также значение профессиональной этики и соблюдение законодательных норм организацией, исследующей поведение потребителей при помощи цифровых технологий.

Отсутствие системного подхода к использованию цифровых методов анализа приводит к упущенным возможностям, снижению конкурентоспособности и рискам принятия неверных стратегических решений. Стратегическое развитие организаций требует использования передовых инструментов анализа данных, которые позволяют не только понимать текущие предпочтения потребителей, но и предсказывать их будущие действия.

Список литературы

1. Авдеев А. Р. Тренды цифрового маркетинга в 2024 году: что нужно знать каждому специалисту / А. Р. Авдеев // Лучшие научные исследования студентов и учащихся : сборник статей VII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 45-49.
2. Долженко И. Б. Цифровые технологии, искусственный интеллект и поведение потребителей / И. Б. Долженко // ModernScience. – 2021. – № 10-2. – С. 60-66.
3. Куликова О. М. Трансформация инструментов маркетинговых исследований в условиях цифровой экономики / О. М. Куликова, Н. Е., Тропынина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 2(44). – С. 129-134.
4. Кульбида А. А. Методы исследования потребительского поведения / А. А. Кульбида // Проблемы развития индустрии туризма : VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, Чита, 30 октября 2020 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Забайкальский государственный университет. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2020. – С. 136-139.

5. Павлова Т. О. Применение технологий виртуальной и дополненной реальности в качестве инструментов исследования потребительского поведения в офлайн и онлайн-пространстве / Т. О. Павлова // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2022 года / Редколлегия: Л.К. Гуриева, З.Ш. Бабаева [и др.]. – Москва, 2022. – С. 195-202.

6. Понукалин И. А. Влияние новых цифровых технологий на потребительское поведение: региональный аспект / И. А. Понукалин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 68-73.

7. Сушкина А. С. Применение цифровых технологий в маркетинге / А. С. Сушкина, Е. В. Щербенко, О. Г. Алешина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 11-1. – С. 131-138.

УДК 339.146:004.031.4

МНОГОСТОРОННИЕ РЫНКИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: СУЩНОСТЬ, ФУНКЦИИ И ОСОБЕННОСТИ

Л. Ян¹

Научный руководитель Г. Ф. Каячев¹
Доктор экономических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Многосторонние рынки, объединяющие несколько групп пользователей через цифровые платформы, стали ключевым элементом современной экономики. Их особенность — создание ценности за счет взаимодействия участников, где ценность для одной группы возрастает с увеличением числа пользователей другой группы [1]. В условиях цифровизации такие рынки трансформируют традиционные бизнес-модели, предлагая новые механизмы координации спроса и предложения. Цель статьи — раскрыть природу многосторонних рынков, определить их функции и выявить особенности функционирования в цифровой экономике.

Понимание сущности многосторонних рынков является основой для анализа их роли в цифровой экономике. Эти рынки отличаются от традиционных односторонних моделей, где взаимодействие ограничено продавцом и покупателем.

Многосторонний рынок — это экономическая структура, где взаимодействуют минимум две группы пользователей, объединенные платформой-посредником [2]. Классический пример — маркетплейсы (Alibaba),

социальные сети (WeChat) и краудфандинговые платформы (Kickstarter).
Отличия от традиционных моделей:

1. Сетевые эффекты

Прямые: ценность платформы растет с увеличением числа пользователей одной группы (например, аудитория социальной сети).

Косвенные: ценность для одной группы зависит от количества участников другой группы (например, рекламодатели заинтересованы в большой аудитории пользователей) [3].

2. Роль платформы:

— Посредник, минимизирующий транзакционные издержки.

— Создатель правил взаимодействия (например, алгоритмы ранжирования контента).

3. Ценовая дискриминация: Для разных групп устанавливаются разные условия участия (например, бесплатный доступ для пользователей и платные услуги для рекламодателей) [4].

Пример: Alibaba объединяет покупателей, поставщиков и рекламодателей, создавая цикл взаимной выгоды. Рост числа покупателей привлекает поставщиков, что, в свою очередь, увеличивает привлекательность платформы для новых клиентов [5].

Таким образом, сущность многосторонних рынков определяется их сетевой структурой, где платформа выступает катализатором взаимодействия между разнородными группами. Эти рынки создают ценность через синергию участников, что отличает их от традиционных односторонних моделей.

Функции многосторонних рынков отражают их способность решать задачи, недоступные классическим бизнес-моделям. Далее рассмотрим ключевые функции, обеспечивающие эффективность платформ в цифровой среде, включая минимизацию издержек, управление сетевыми эффектами и создание экосистем:

1) Минимизация транзакционных издержек: платформы автоматизируют поиск контрагентов, проверку репутации и проведение платежей. Например, WeChat Pay сокращает время транзакций до 2 секунд [6].

2) Управление сетевыми эффектами: инструменты цифрового маркетинга (таргетинг, персонализация) усиливают положительные сетевые эффекты. В Pinduoduo групповые покупки повышают вовлеченность на 30% [7].

3) Создание цифровых экосистем: платформы объединяют разнородные сервисы (мессенджеры, платежные системы, электронную коммерцию) в единую среду. WeChat интегрирует 1.2 млн мини-приложений, охватывающих 90% пользовательских потребностей [8].

4) Балансировка интересов: платформы регулируют конфликты между группами. Например, ограничение спама в рекламе сохраняет комфорт пользователей [9].

Функции многосторонних рынков направлены на создание устойчивой системы взаимодействия, где каждая группа участников получает выгоду. Минимизация издержек и управление сетевыми эффектами становятся основой

для формирования цифровых экосистем. Далее анализ будет сосредоточен на особенностях таких рынков в условиях цифровизации.

Цифровая экономика привносит уникальные особенности в функционирование многосторонних рынков. Эти особенности связаны с технологическими инновациями, изменением потребительского поведения и регуляторными вызовами. Особенности многосторонних рынков в цифровой экономике:

1) Использование больших данных: алгоритмы машинного обучения анализируют поведение пользователей для прогнозирования спроса. В Alibaba персонализированные рекомендации увеличивают конверсию на 20% [10].

2) Интеграция онлайн- и офлайн-каналов: супермаркеты Hema (Alibaba) используют QR-коды для синхронизации онлайн-заказов с офлайн-покупками. Это повышает средний чек на 35% [11].

3) Геймификация: механики игр (скидки за приглашение друзей, квесты) стимулируют виральное распространение контента. В Pinduoduo такие инструменты увеличивают органический трафик на 30% [12].

4) Регуляторные вызовы: законы о защите данных (например, в КНР) ограничивают сбор информации, снижая точность таргетинга на 15% [13].

Практические примеры иллюстрируют, как теоретические принципы многосторонних рынков реализуются в реальных условиях.

Alibaba: Объединяет 900 млн покупателей и 10 млн поставщиков. GMV (объем транзакций) платформы превышает \$1.2 трлн [14].

Tencent (WeChat): 1.3 млрд пользователей, 90% из которых ежедневно используют мини-приложения [15].

Pinduoduo: 900 млн активных покупателей. Механика групповых покупок сократила стоимость привлечения клиента на 40% [16].

Примеры китайских платформ подтверждают, что успех многосторонних рынков зависит от синхронизации интересов участников и инновационного использования цифровых инструментов.

Многосторонние рынки в цифровой экономике представляют собой сложные системы, где платформы-посредники синхронизируют интересы различных групп пользователей. Их сущность определяется сетевой структурой и способностью генерировать ценность через взаимодействие участников. Основные функции включают минимизацию транзакционных издержек, управление сетевыми эффектами и создание экосистем.

Особенности функционирования таких рынков связаны с использованием цифровых технологий: большие данные, интеграция каналов, геймификация. Однако успех зависит от адаптации к локальным условиям, включая культурные предпочтения и регуляторные ограничения.

Список литературы

1. Rochet J., Tirole J. Platform Competition in Two-Sided Markets // Journal of the European Economic Association. 2003. Vol. 1. № 4. P. 990–1029.

2. Evans D.S. Platform Economics: Essays on Multi-Sided Businesses. Competition Policy International, 2011.
3. Яблонский С.А. Многосторонние платформы и рынки: основные подходы, концепции и практики // Российский журнал менеджмента. 2013. Т. 11. № 4. С. 57–78.
4. Кметь Е.Б., Юрченко Н.А. Цифровой маркетинг. СПб.: Лань, 2023. 128.
5. Alibaba Group Annual Report. 2023.
6. Tencent White Paper. WeChat Ecosystem: Integration of Services and User Engagement. 2023.
7. Chen L. Social Commerce Strategies of Pinduoduo: A Case Study // Asian Marketing Review. 2023. Vol. 12. № 1. P. 112–125.
8. Zhou X. Short Video Marketing: Douyin's Impact on Consumer Behavior // China Media Studies. 2022. Vol. 18. № 2. P. 33–47.
9. China Data Protection Law. Impact on Digital Marketing Practices // Legal Review of Cybersecurity. 2021. Vol. 5. № 4. P. 22–35.

УДК 339.138.

АНАЛИЗ МИРОВОГО И РОССИЙСКОГО ОПЫТА РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА

И. С. Захаров¹, К. А. Добрицкий¹

Научный руководитель О.В. Карпычева

старший преподаватель кафедры «Маркетинг и международное
администрирование»

Сибирский федеральный университет

Актуальность темы исследования обусловлена целевыми показателями Национальной программы «Туризм и гостеприимство», где, среди традиционных для туризма сфер деятельности, выделяется сфера промышленного туризма [1].

Агентством стратегических инициатив РФ с 2023 года реализуется программа «Открытая промышленность», являющаяся частью программы «Туризм и гостеприимство». За время реализации более двух миллионов человек посетили предприятия с экскурсионными и профориентационными целями, для студентов и школьников более 2000 предприятий стали открытыми, было обучено более 1500 человек по тематике промышленного туризма, были созданы и запущены цифровые продукты в сфере промышленного туризма и др.

Красноярский край присоединился к программе «Открытая промышленность» в 2024 году [2]. Девять промышленных предприятий края готовы открыть свои двери для всех заинтересованных лиц: Ачинский нефтеперерабатывающий завод, ООО «ОКБ МИКРОН», Красноярский завод

синтетического каучука, АО «Решетнёв», ООО «СЕВЕРБОАТ», АО «КрЭВРЗ», ООО «Борус» и Красноярский водочный завод. Для края промышленный туризм имеет, прежде всего, профориентационные цели, и, кроме этого, должен способствовать повышению инвестиционной привлекательности, улучшению инфраструктуры и активизации международного сотрудничества.

Промышленный туризм подразумевает посещение действующих или исторических производственных объектов с целью знакомства с технологиями, организацией труда и историей. Он совмещает элементы познавательного, образовательного и имиджевого туризма и активно используется как инструмент популяризации инженерных профессий, укрепления корпоративного бренда и развития территорий. В мировой практике он давно стал частью культурной, экономической и туристической повестки. В России направление находится в стадии формирования, но уже демонстрирует устойчивую динамику. Поскольку данное направление в туризме находится в начальной стадии своего развития, возникает необходимость изучения зарубежного и российского опыта.

Значительный интерес представляют международные практики, где промышленный туризм давно интегрирован в бизнес- и коммуникационные стратегии крупных корпораций. Так, на заводах компании Airbus во Франции и Германии туристам предоставляется возможность увидеть процесс сборки гражданских самолётов: от работы с фюзеляжем и монтажом крыльев до финальной сборки и тестирования. Экскурсии сопровождаются объяснением логистики транснационального производства и демонстрацией цифровых инструментов контроля качества. Визиты на такие предприятия позволяют посетителям не только получить доступ к передовым технологиям, но и лучше понять глобальные цепочки поставок и роль инженерного проектирования в современной промышленности [3].

Интересный формат предлагает компания Toyota в Нагое, где экскурсии проходят в действующих производственных цехах. Туристам показывают, как реализуется философия бережливого производства, демонстрируют взаимодействие автоматизированных систем с человеческим трудом, рассказывают о стандартах качества и постоянного улучшения. Особенность японской модели заключается в том, что промышленный туризм здесь служит не только имиджевым целям, но и инструментом профориентации, включающим образовательные элементы и связи с ВУЗами [4].

В Великобритании фабрика Cadbury в Бирмингеме представляет собой пример удачного сочетания производственной экскурсии с элементами культурного и семейного досуга. Посетителям показывают основные этапы изготовления шоколадной продукции, включая смешивание ингредиентов, формовку, упаковку и отгрузку. Большое внимание уделяется истории бренда, традициям производства и вовлечению гостей через дегустации и интерактивные зоны. Этот формат успешно совмещает экскурсионную составляющую с маркетинговыми задачами и работает на формирование лояльности к продукту [5].

Российский промышленный туризм развивается при поддержке государства и инициатив самих предприятий. Завод «КАМАЗ» в Набережных Челнах предлагает экскурсии в закрытые цеха, где собираются грузовики, а также посещение корпоративного музея с историческими и гоночными моделями. Программа включает интересные детали и наглядно демонстрирует масштабы отечественного машиностроения и производственные инновации [6].

На Крайнем Севере промышленный туризм развивается, в частности, на базе Заполярного филиала ГМК «Норильский никель» в Норильске. Экскурсии знакомят с добычей и переработкой руд, работой шахт, фабрик и металлургических цехов. Визиты рассчитаны на профессионалов и студентов, с акцентом на технологическую сложность, экологию и социальную ответственность бизнеса. Это пример того, как даже удалённые территории становятся привлекательными благодаря индустриальному ресурсу [7].

Ещё один пример — предприятие АО «Микрон» в Зеленограде, крупнейший российский производитель микроэлектроники. В рамках экскурсии посетителям демонстрируют работу в условиях чистых помещений, процессы фотолитографии, травления, тестирования и упаковки микросхем. Экскурсии ориентированы на учащихся и молодых инженеров, позволяя увидеть воочию полный цикл производства микроэлектронных компонентов, а также понять ключевые задачи технологического суверенитета и кадрового обеспечения отрасли. Это пример того, как промышленный туризм может выступать важным элементом в системе популяризации высокотехнологичных профессий [8].

Анализ показывает, что промышленный туризм в мировой и российской практике — многофункциональный инструмент: он формирует имидж бренда, способствует профориентации, развивает территории и вовлекает аудиторию в специфику реального сектора. В международной модели акцент на интеграции туризма, культуры и образования, а в России эти принципы адаптируются с учётом индустриального наследия, региональной специфики и запросов внутреннего туризма.

Промышленный туризм сегодня — это не просто экскурсия на завод, а вдохновляющий опыт, способный раскрыть ценность технологий, труда и национальной самореализации. Это перспективное направление, призванное не только повысить открытость и привлекательность производственных предприятий, но и стать фактором устойчивого развития территорий, инструментом профориентации и ресурсом формирования позитивного общественного отношения к отечественной промышленности.

Список литературы

1 Туризм и гостеприимство // Национальные проекты России URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/turizm-i-gostepriimstvo/> (дата обращения: 15.04.2025).

2 Программа АСИ «Открытая промышленность» — ориентир промышленного туризма // Ведомости URL:

https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/04/15/programma-asi-otkritaya-promishlennost--orientir-promishlennogo-turizma (дата обращения: 15.04.2025).

3 Промышленный туризм в Европе // 34Travel URL: <https://34travel.me/post/promyshlennyj-turizm-v-evrope?ysclid=m9l9urn6gk290308318> (дата обращения: 14.04.2025).

4 Посещение завода TOYOTA motors, CHIYODA industry. Япония // Аполло URL: <https://apollo-zmk.ru/news/poseshhenie-zavoda-toyota-motors-chiyoda-industry-avex-yaponiya/> (дата обращения: 14.04.2025).

5 Шоколадная фабрика Cadbury: узнай секрет сладкой жизни // Livejournal URL: <https://holidaymtours.livejournal.com/221564.html?ysclid=m9la4g756v338986749> (дата обращения: 14.04.2025).

6 Бизнес-экскурсия в ПАО "КАМАЗ" // ДелоЖизниTravel URL: <https://kormishin.ru/kamaz/#tab436135223> (дата обращения: 14.04.2025).

7 Путешествие в мир профессий «Норникеля» // Управление производством URL: <https://up-pro.ru/promyshlennyj-turizm/puteshestvie-v-mir-professij-nornikelya/> (дата обращения: 14.04.2025).

8 Экскурсия для школьных и студенческих групп // ТурМикрон URL: <https://www.tour.mikron.ru/schooltour> (дата обращения: 14.04.2025).

УДК 658.8:004.8

ОПТИМИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ПРОЦЕССОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

А. А. Кротова¹

Научный руководитель В. П. Масловский¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский Федеральный Университет*

Современные технологии стремительно меняют подходы к управлению бизнес-процессами, и маркетинг не является исключением. Искусственный интеллект (далее ИИ) становится ключевым инструментом, позволяющим компаниям оптимизировать взаимодействие с потребителями и адаптироваться к растущей конкуренции. Глобализация и цифровизация усилили необходимость в персонализированных маркетинговых решениях, что делает ИИ востребованным инструментом для обработки больших объемов данных и прогнозирования поведения клиентов [1].

Инструменты ИИ помогают упорядочивать и классифицировать данные для решения сложных маркетинговых задач. ИИ способен самостоятельно отбирать ключевую информацию, необходимую для прогнозирования результатов и подбора подходящих товаров и услуг для целевой аудитории. Технологии Big Data в сочетании с ИИ открывают новые возможности для точного предсказания рыночных тенденций, становясь фундаментальным элементом цифрового маркетинга, который сегодня охватывает анализ рыночной среды, потребительского поведения и конкурентной активности.

Интеллектуальные системы обеспечивают принципиально новые подходы к взаимодействию с потребителями и управлению маркетинговыми процессами. Одно из главных преимуществ интеллектуальных маркетинговых решений является персонализированный подход. ИИ на основе алгоритмов машинного обучения позволяет с высокой точностью определять предпочтения целевой аудитории и создавать индивидуальные предложения, значительно повышающие вовлеченность потребителей [2].

Также ИИ обеспечивают оперативную обработку значительных массивов данных, предоставляя актуальную информацию для своевременного принятия стратегических решений и оперативной корректировки тактики продвижения. Оптимизация ресурсов компании достигается за счет автоматизации рутинных операций – интеллектуальные системы берут на себя обработку данных, освобождая время специалистов для решения стратегических задач. Это не только сокращает трудозатраты, но и повышает общую эффективность маркетинговых кампаний.

В области поисковой оптимизации ИИ-инструменты автоматически выявляют релевантные ключевые слова и актуальные тренды, создавая основу для разработки успешного контента. Современные технологии клиентской сегментации на базе машинного обучения анализируют не только демографические характеристики, но и поведенческие паттерны, эмоциональные реакции и временные параметры принятия решений, что позволяет создавать более точные портреты потребителей. Автоматизированные сервисы поддержки, включая чат-боты с NLP-функционалом, обеспечивают мгновенное реагирование на запросы клиентов с учетом контекста и индивидуальных предпочтений.

В сфере управления социальными медиа ИИ осуществляет мониторинг брендированных упоминаний, анализирует обратную связь от аудитории и выявляет проблемные зоны, позволяя оперативно реагировать на изменения восприятия бренда. Такой комплексный подход к автоматизации маркетинговых процессов создает основу для принципиально нового уровня эффективности цифрового маркетинга.

Технологии искусственного интеллекта предоставляют значительные преимущества для системы маркетинга предприятий, однако, их успешное внедрение осложняется рядом ограничений. Одним из ключевых препятствий является недостаточное доверие к ИИ. Многие компании и специалисты

испытывают сомнения относительно безопасности и защиты данных при использовании таких технологий. Для преодоления этого барьера необходимо доказать бизнес-сообществу, что ИИ может быть надежным и результативным инструментом для совершенствования маркетинговых подходов [3].

Еще одной серьезной преградой выступает недостаток знаний и понимания того, как применять возможности ИИ. Значительная часть специалистов не обладает достаточным опытом взаимодействия с технологиями AI и не осознает, какие именно инструменты или алгоритмы машинного обучения могли бы помочь в решении конкретных задач.

Дополнительным фактором сопротивления является кадровая неопределенность. Сотрудники часто воспринимают внедрение ИИ как угрозу занятости, несмотря на формирование новых профессиональных ниш, специализирующихся на интеграции цифровых решений и обработке маркетинговых данных.

Хотя технологии искусственного интеллекта в системе цифрового маркетинга находятся на этапе становления, уже сегодня можно идентифицировать несколько ключевых проблемных аспектов:

Проблема достоверности данных. Эффективность ИИ-решений напрямую зависит от качества исходных данных. Неструктурированные, частичные или содержащие ошибки данные могут привести к некорректным аналитическим выводам и, как следствие, к ошибочным маркетинговым решениям.

Вопросы защиты персональной информации. Применение ИИ-алгоритмов предполагает обработку значительных массивов клиентских данных, что вызывает закономерные опасения относительно соблюдения конфиденциальности и требований законодательства о защите персональных данных.

Проблемы интеграции. Существенным барьером становится сложность адаптации ИИ-решений к существующим бизнес-процессам. Отсутствие должной совместимости с текущими системами компании может снижать эффективность их применения.

Дефицит экспертных компетенций. Успешное внедрение ИИ в систему маркетинга требует наличия специалистов, обладающих уникальным сочетанием знаний в области машинного обучения и маркетинговой аналитики, что создает кадровый дефицит на рынке.

Риски системных искажений. Алгоритмы ИИ могут воспроизводить и усиливать предвзятость, заложенную в исходных данных, что ставит под вопрос объективность принимаемых на их основе маркетинговых решений.

Эти вызовы требуют комплексного подхода, включающего совершенствование систем сбора данных, разработку этических стандартов применения ИИ, а также инвестиции в профессиональное развитие сотрудников [4].

Таким образом, проведенное исследование показало, что искусственный интеллект в цифровом маркетинге на данном этапе развития имеет двойственный характер. Наряду с плюсами, которые дает интеллектуальная

автоматизация маркетинговых процессов, появляются потенциальные риски, связанные с социальными аспектами применения технологий. Вопросы негативного воздействия ИИ, его адаптации к этическим стандартам и обеспечения безопасности личных данных, а также общие последствия для общества требуют дальнейшего детального изучения в будущих исследованиях.

Список литературы

1. Яковлева Е. А., Лиленко К.А., Шишлянников К. А. Влияние информационных технологий и искусственного интеллекта на современный маркетинг и маркетинговые исследования // Системный анализ в проектировании и управлении. 2023. № 26. С. 379–382.
2. Данько Т. П., Ходимчук М. А. Системы искусственного интеллекта в разработке корпоративных маркетинговых стратегий // «Маркетинг в России и за рубежом». 2024. № 5. С. 106–110.
3. Искусственный интеллект в маркетинге: примеры, ограничения, проблемы и мнение [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/companies/click/articles/577036/> (дата обращения 01.04.2025);
4. Городнова Н. В. Применение искусственного интеллекта в бизнес-сфере: современное состояние и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2021. №4. С. 1473–1478.

УДК 339.138

ВЛИЯНИЕ МЕМОВ, СОЗДАННЫХ ГЕНЕРАТИВНЫМИ НЕЙРОСЕТЯМИ, НА ТРЕНДЫ В DIGITAL-ПРОДВИЖЕНИИ

Н. В. Николаев¹

Научный руководитель А. Н. Русина¹
старший преподаватель кафедры «Маркетинг и международное
администрирование»

¹*Сибирский федеральный университет*

Современная реклама прошла долгий путь от традиционных форматов, таких как печатные объявления, телевизионные ролики и наружная реклама, до цифровых технологий, которые кардинально изменили подходы к продвижению. С развитием интернета и социальных сетей реклама стала более интерактивной, персонализированной и доступной для широкой аудитории. Постепенно компании начали осознавать, что цифровая среда — это мощный инструмент влияния, особенно в условиях, когда люди проводят всё больше времени в сети.

Одним из ключевых элементов современной цифровой культуры стали мемы — юмористические изображения, видео и другие форматы контента, которые быстро распространяются и отражают актуальные тренды [1]. Мемы

превратились в своеобразный язык общения в интернете, позволяющий брендам устанавливать более неформальный контакт с аудиторией.

С появлением генеративных нейросетей создание мемов вышло на новый уровень. Искусственный интеллект научился генерировать юмористический контент, который не только соответствует современным трендам, но и находит отклик у пользователей. Однако первые попытки компаний использовать нейросети для автоматизации рабочих процессов не всегда были успешными — иногда это приводило к снижению качества и негативной реакции аудитории. Тем не менее, использование нейросетей компаниями в создании мемов аудитория встретила положительно.

Сегодня крупные бренды активно внедряют мемы, созданные ИИ, в свои рекламные кампании. Такой контент позволяет компаниям оставаться в тренде, привлекать внимание молодой аудитории и усиливать виральность рекламы. В исследовании рассмотрены успешные примеры подобных кейсов, а также проанализирована косвенная эффективность такого подхода.

Особый интерес представляет применение нейросетевых мемов в образовательной сфере. Такой формат рекламы помогает учебным заведениям выглядеть современно, налаживать коммуникацию с абитуриентами и повышать вовлечённость в соцсетях [2,3]. В рамках исследования предполагается разработать вариант мемной рекламы, созданной генеративной нейросетью, для ИУБП СФУ, демонстрирующий потенциал этого инструмента в digital-продвижении.

Таким образом, в рамках исследования был изучен опыт применения инструментов генеративных нейросетей в рекламе, в том числе в образовании на примере продвижения ИУБП при помощи нейросетевых мемов.

Список литературы

1. Савицкая Т.Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры // Культура в современном мире, 2013. № 3. URL:http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/KVM_archive/articles/2013/03/2013-03_r_kvm-s3.pdf
2. Старовойт А.Н., Черпакова Н.А. Использование нейронных сетей в общеобразовательных организациях для повышения качества обучения [Текст] / Старовойт А.Н., Черпакова Н.А. // Информация и образование: границы коммуникаций. — 2023. — № 15 (23). — с. 169-170.
3. Хабибуллин, И. Р. Актуальность использования нейросетей в образовательных целях / И. Р. Хабибуллин, О. В. Азовцева, А. Д. Гареев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 13 (460). — С. 176-178. — URL: <https://moluch.ru/archive/460/101127/>

РАЗРАБОТКА ИНТЕРАКТИВНОГО СИМУЛЯТОРА ОБУЧЕНИЯ ВОЖДЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

А. А. Юнанова¹

Научный руководитель А. Н. Русина^{1,2}
ст. преподаватель кафедры «Маркетинг и международное
администрирование» ИУБП СФУ

¹Сибирский федеральный университет

В июле 2023 года Минпросвещения РФ представило проект новых примерных программ обучения в автошколах. Согласно этому документу, количество обязательных часов на обучение вождению в рамках категории В сокращено с 56/54 до 46/44 часов (в зависимости от вида трансмиссии — «механика»/АКПП) [1].

При этом общее количество часов обучения увеличивается с 190 до 244 за счёт значительного увеличения доли самостоятельной работы и введения «вариативной части учебных циклов», которая может достигать 40 часов. Здесь речь идёт об обучении местной специфике, например, вождению в горной местности или в условиях длительной климатической зимы. В данный момент проект на доработке, но возможность введения данной программы есть. В связи с этим увеличивается актуальность разработки интерактивного симулятора вождения в условиях городской среды, которая позволит отразить местную специфику территории, на которой планируется дальнейшее вождение транспорта, в том числе, данный симулятор будет актуален к примеру для людей, меняющих место жительства либо временно приезжающих в другую местность (отдых, командировка и прочее), для лучшей адаптации.

Также стоит отметить, что в 2023 году ситуация со сдачей экзаменов на водительские права в России оставалась сложной. По данным Госавтоинспекции, практический экзамен с первого раза сдали лишь 11% кандидатов. Теорию с первой попытки осилили 30% будущих водителей [2].

Данные проблемы позволяют решить симуляторы вождения. На данный момент на рынке существует множество симуляторов вождения, которые ориентированы на подготовку водителей к сдаче экзаменов ГАИ, а также оттачиванию навыков управления автомобилем. Эти симуляторы предоставляют пользователям возможность практиковаться в виртуальных условиях, что позволяет им освоить основные принципы вождения и повысить уверенность за рулем. Однако большинство из существующих симуляторов имеют ряд ограничений. Многие приложения используют упрощенные или вымышленные

карты, что не позволяет пользователям получить опыт вождения в реальных условиях привычной им городской инфраструктуры [1,3].

Мы провели опрос на предмет того, что мотивирует красноярцев выбирать симуляторы для обучения и какие функции востребованы в них? Чтобы ответить на этот вопрос, в рамках дипломной работы был проведен онлайн-опрос 57 жителя города. Респонденты разных возрастов и социальных групп оценивали ключевые критерии выбора симулятора.

Результаты анкеты помогут оценить важность симуляторов, их влияние на формирование навыков вождения и безопасность на дорогах.

Анализ данных, показал, что 76,6% людей имеют проблему в ориентации по городу. Это указывает на недостаток опыта вождения в условиях плотного трафика, а также на важность симуляторов для отработки маршрутов, особенно в незнакомых районах. 73,4% опрошенных испытывают страх при вождении. Опрошенные боятся аварий, сложных перекрестков, экстренных ситуаций. Это можно объяснить неуверенностью в своих навыках в условиях города. Необходимо безопасно и постепенно адаптироваться под различные сценарии вождения.

Большинство опрошенных полагают, что симуляторы в обучении вождению имеют значимую роль (61 опрошенный из 64). Это означает, что пользователи готовы использовать симулятор как альтернативу или дополнение к реальной практике. Также респонденты видят потенциал в улучшении навыков через повторяющиеся тренировки.

Наиболее важными функциями симулятора вождения, по мнению участников опроса, являются:

1. Разнообразные сценарии (город, трасса, сложные погодные условия) — 67.2%. Пользователи хотят тренироваться в разных условиях: от городского трафика до экстремальных погодных явлений (дождь, снег, гололёд). Это указывает на потребность в адаптации к реальным, непредсказуемым ситуациям.

2. Оценка прогресса и ошибок — 65.6%. Участники ценят обратную связь, которая помогает корректировать навыки. Анализ ошибок (например, нарушение ПДД, неправильное перестроение) критически важен для эффективного обучения.

3. Реалистичная физика управления — 46.9%. Пользователи ожидают, что симулятор будет максимально точно воспроизводить поведение автомобиля (разгон, торможение, занос).

Социальные функции (сравнение результатов с друзьями) оказались наименее востребованными (29.7%), что говорит о фокусе аудитории на индивидуальном обучении.

Согласно опросу, основным преимуществом симуляторов респонденты считают возможность тренироваться в любое время (39,1%). На втором месте — безопасность (25%). Улучшение навыков реакции оказалась на последнем месте (12.5%).

93.7% опрошенных считают, что симулятор с моделью их города полностью или частично поможет в ориентации (48.4% — «определённо

поможет», 45.3% — «частично решит проблему»). Это подтверждает высокий спрос на локализованные решения, которые учитывают особенности реальных улиц, перекрестков и пробок.

На основе проведенного опроса, выявленных проблем аудитории будет разработан инновационный симулятор вождения, который позволит пользователям изучать правила дорожного движения и оттачивать навыки вождения в реалистичной виртуальной среде, созданной на основе реальных карт города.

Основные преимущества продукта:

- реалистичное моделирование городской среды. Симулятор воссоздаёт условия реального города с точными копиями улиц, перекрёстков, дорожных знаков и разметки, что позволит снизить страх вождения у новичков и улучшить ориентацию в городе;

- анализ ошибок и рекомендации. Система фиксирует нарушения ПДД и даёт персонализированные советы по улучшению навыков, что приведет к сокращению ошибок на экзаменах ГИБДД на 30% и повысит уверенность за рулём;

- геймификация обучения. Игровые элементы для повышения мотивации, что в свою очередь увеличит частоту тренировок и позволит снизить стресс за счёт игрового формата.

Ценность данного проекта для автошкол в данном случае заключается в росте конкурентоспособности по сравнению с другими подобными компаниями на рынке. Так, предлагая новое уникальное предложение, которое к тому же делает акцент на местной специфике (проработка карты реального города) – компания повышает свои значимость в глазах потенциального клиента. Для граждан ценность данного проекта подтверждается различными исследованиями, которые были проведены в области симуляторов. Исходя из данных – у людей, которые ранее занимались дополнительным обучением в автосимуляторах наблюдается повышенная стрессоустойчивость, которая связана с отсутствием неизвестности, и увеличение шанса сдачи экзаменов в ГИБДД. [4]

Список литературы

1. <https://госавтоинспекция.рф/?view=desktop>
2. Оценка состояния человека при вождении по мнению психолога Веры Высоцкой <https://tvknews.ru/publications/news/74316>
3. Яковенко, О. А. Обзор симуляторов вождения для обучения водителей / О. А. Яковенко, А. В. Звягинцев // Образование. Наука. Производство : Сборник докладов XV Международного молодежного форума, Белгород, 23–24 октября 2023 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. – С. 292-295. – EDN AKKAKM.
4. McGehee et al., 2017, «Evaluating the Effectiveness of a SimulatorBased Driver Training Program for Novice Drivers» <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0022437517300022>[Human Factors Journal <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1518/0018720024497745>

УДК 339.138

СИСТЕМА МЕТРИК ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ В B2B-СЕКМЕНТЕ

Цзя Вэйвэй¹

Научный руководитель И. В. Филимоненко¹

Доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Маркетинг и
международное администрирование»

¹*Сибирский федеральный университет*

В современных условиях быстрорастущего рынка B2B эффективное использование SMM может стать ключевым конкурентным преимуществом для компаний. Неэффективные маркетинговые усилия в социальных сетях могут привести к потере позиции на рынке.

Без разработки и использования эффективных SMM стратегий в b2b секторе компании рискуют упустить возможность выгодного использования социальных сетей для продвижения инноваций. Это может негативно повлиять на развития бизнеса и препятствовать возможностям роста.

Учитывая специфику продвижения инноваций в среде социального медиа-маркетинга, возникает необходимость адаптации и совершенствования существующих метрик оценки эффективности продвижения инновационной продукции. В связи с этим предлагается система метрик, позволяющая оценить эффективность продвижения инновационных продуктов в социальных медиа.

Метрика	Характеристика метрики
Охват аудитории	Количество уникальных пользователей, которые увидели контент или рекламное сообщение. Для B2B-сегмента важно не столько массовое распространение, сколько охват именно целевой аудитории: представителей бизнеса, лиц, принимающих решения (LPD), и экспертов в конкретной отрасли.
Количество подписчиков сообщества	Количество подписчиков (Followers) отражает уровень интереса к бренду или продукту. В B2B-сегменте важно не только количество, но и качество подписчиков: их соответствие портрету целевой аудитории. Рост числа подписчиков может свидетельствовать о

	повышении узнаваемости бренда и интересе к инновационной продукции.
Соответствие портрету целевой аудитории	Соответствие портрету целевой аудитории (Audience Fit) — это показатель, который оценивает, насколько подписчики и пользователи, взаимодействующие с контентом, соответствуют целевой группе. В B2B-сегменте это особенно важно, так как инновационная продукция часто ориентирована на узкий круг профессионалов.
Количество посетителей страницы	Количество посетителей страницы (Page Visitors) — это метрика, которая показывает, сколько пользователей посетило страницу компании, сообщества или блога. В B2B-сегменте важно не только количество, но и качество трафика: посетители должны быть представителями целевой аудитории.
Количество social action	Количество социальных действий (Social Actions) включает лайки, комментарии, репосты и другие формы взаимодействия с контентом. В B2B-сегменте особенно ценны комментарии и репосты, так как они свидетельствуют о глубоком интересе и вовлеченности аудитории.
Количество откликов (репостов/поделившихся)	Это показатель, который отражает, насколько активно контент распространяется среди пользователей. В B2B-сегменте репосты и упоминания в профессиональных кругах имеют большую ценность, так как они способствуют формированию экспертного мнения и повышению доверия к продукту.
Информационный фон бренда	Информационный фон бренда (Brand Sentiment) — это показатель, который оценивает количество упоминаний бренда в социальных сетях и их тональность (позитивная, нейтральная, негативная). В B2B-сегменте особенно важно отслеживать упоминания в профессиональных сообществах и блогах, так как они формируют репутацию бренда.
Количество трафика на внешний сайт с сообщества	Количество трафика на внешний сайт (Website Traffic) — это показатель, который отражает, сколько пользователей перешло на сайт компании из социальных сетей. В B2B-сегменте важно не только общее количество переходов, но и их качество: трафик должен

	быть релевантным и соответствовать целевой аудитории.
Количество целевых действий	В B2B-сегменте особенно важны действия, которые свидетельствуют о серьезном интересе к продукту, такие как запрос коммерческого предложения или регистрация на вебинар. Конверсия в целевые действия (в %) позволяет оценить эффективность маркетинговых усилий и их соответствие потребностям целевой аудитории.
Количество продаж	Количество продаж (Sales) — это конечный показатель эффективности продвижения инновационной продукции. В B2B-сегменте продажи часто сопровождаются длительным циклом принятия решений, поэтому важно отслеживать не только количество, но и качество продаж: например, заключение долгосрочных контрактов или внедрение продукта в ключевые бизнес-процессы клиента.

Предлагаемая система метрик оценки эффективности продвижения инноваций в социальных медиа базируется на интеграции традиционных подходов с инновационными методами анализа, что позволяет более точно оценивать как краткосрочные, так и долгосрочные результаты маркетинговых кампаний. В рамках данной системы особое внимание уделяется таким аспектам, как формирование интереса к инновации, преодоление барьеров восприятия, а также стимулирование целевых действий, таких как запрос дополнительной информации, регистрация на мероприятия или внедрение продукта в бизнес-процессы.

Список литературы

1. Callbackhunter.com [Электронный ресурс]. Точка доступа: <https://callbackhunter.com>
2. Amarkets [Электронный ресурс]. Точка доступа: <https://partner.amarkets.org>
3. Special Eurobarometer [Электронный ресурс]. Точка доступа: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb_special_en.htm
4. Коммерческий директор [Электронный ресурс]. Точка доступа: <https://www.kom-dir.ru>

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ МАРКЕТИНГА ЛИЗИНГОВОЙ КОМПАНИИ

В. А. Гурина¹

Научный руководитель О. В. Старова¹
доцент кафедры ЭУБП ИУБП СФУ

¹*Сибирский федеральный университет*

Лизинг в цифровой экономике становится важным инструментом, обеспечивающим гибкость и доступность финансирования для бизнеса. В настоящее время лизинг является одним из самых быстрорастущих сегментов финансового рынка России. Лизинговый бизнес по итогам 9 месяцев 2024 года вырос на 6%, однако без учета разовых крупных сделок с железнодорожной техникой и недвижимостью в 2024 году объем нового бизнеса показал бы снижение на 7%. По итогам 9 месяцев 2024 года новый бизнес в РФ достиг 2,63 трлн рублей, что на 6% превышает уровень аналогичного периода прошлого года [1].

Из-за повышения ключевой ставки в 2024 году спрос на лизинг стал меньше. В связи с чем прогнозы на 2025 год эксперты делают с осторожностью. Данный сегмент рынка одним из первых ощущает на себе все кризисные моменты. Но, несмотря на существенное давление мировой экономики, рынок лизинга довольно успешно справляется со всеми вызовами.

Однако, стоит отметить, что в настоящее время сфера лизинговых услуг еще отстает от общего развития цифровой экономики. Хотя лизинговые компании начинают интегрировать цифровые решения, темпы их развития значительно повышаются как между уровнем производительности, так и на уровне стран. Это приводит к тому, что многие компании работают на традиционных бизнес-моделях, что снижает их конкурентоспособность.

Вместе с тем, чтобы оставаться конкурентоспособным в цифровой среде, лизинговым компаниям необходимо по-новому смотреть на продвижение компании, а также на узнаваемость в новой среде. В условиях цифровой экономики традиционные маркетинговые инструменты теряют свою актуальность и не могут принести компании поток клиентов. В связи с этим, лизинговым компаниям необходимо адаптироваться к новым условиям и внедрять цифровые инструменты маркетинга.

Автоматизация маркетинга с использованием современных цифровых технологий открывает широкие горизонты для внедрения программного обеспечения, способствующего автоматизации маркетинговых процессов, что позволяет экономить финансовые, трудовые и временные ресурсы.

Внедрение интеллектуальных инструментов позволяет быстро реагировать на изменения в потребительских предпочтениях и адаптировать свои предложения. Например, использование технологий искусственного интеллекта для анализа больших данных помогает выявлять тренды и предсказывать спрос на определенные виды лизинга [2].

Еще одним инструментом могут быть чат-боты на сайтах лизинговых компаний. Данные решения могут помочь компаниям точнее понять потребности клиентов, проанализировав их запросы и сомнения, которые возникают при взаимодействии с ботом. Чат-боты могут фиксировать все запросы и вопросы, которые клиенты задают во время общения. Анализ этих данных позволяет выявить наиболее распространенные темы и проблемы, с которыми сталкиваются пользователи. Например, если множество клиентов интересуются условиями лизинга определенного типа оборудования, это может свидетельствовать о высоком спросе на этот продукт.

Рассмотрим на примере лизинговой компании особенности внедрения и разработки чат-бота. Чат-бот предназначен для оптимизации взаимодействия с клиентами, желающими получить финансирование на лизинг, в рамках бизнес-процесса "анализа лизинговых заявок клиента", а также для сбора и анализа информации о клиенте, для составления более точного портрета потенциального потребителя.

Использование чат-бота значительно оптимизирует процесс анализа лизинговых заявок, так как он задает клиенту нужные вопросы, что упрощает сбор информации. Ответы структурируются в базе данных, и как результат, сотрудники компании получают полное представление о финансовом состоянии клиентов, что ускоряет процессы принятия решений и позволяет быстрее получать вознаграждения за лизинговые сделки, повышая доходность компании.

Внедрение чат-бота в маркетинговую стратегию компании обладает значительным потенциалом для повышения её эффективности и оптимизации процессов продвижения. Чат-боты, функционирующие на базе искусственного интеллекта, способны автоматизировать взаимодействие с клиентами, обеспечивая круглосуточную доступность поддержки и своевременное предоставление информации в режиме реального времени. Это способствует улучшению клиентского опыта, так как пользователи получают ответы на свои запросы без задержек, что, в свою очередь, может увеличить уровень удовлетворенности и лояльности клиентов.

С точки зрения маркетинга, чат-боты могут также значительно повысить конверсию на различных этапах воронки продаж. Они способны проводить целевые сегментации пользователей, управлять лидогенерацией и пополнять базы данных потенциальных клиентов за счёт интеллектуального анализа запросов и предпочтений пользователей. Кроме того, через чат-ботов компания может осуществлять персонализированное продвижение продуктов, предлагая пользователям товары и услуги, наиболее соответствующие их интересам и поведению, что увеличивает вероятность покупки.

Влияние чат-бота на продвижение компании также проявляется в оптимизации затрат на маркетинг. Автоматизация рутинных задач, таких как обработка запросов и предоставление информации о продуктах, позволяет освободить ресурсы сотрудников для выполнения более сложных задач, необходимых для стратегического развития бизнеса. Это ведет к улучшению общей производительности команды и снижению издержек.

Кроме того, использование чат-ботов может способствовать росту присутствия компании в цифровом пространстве. Чат-боты могут интегрироваться с различными платформами, включая социальные сети и мессенджеры, что расширяет каналы коммуникации и повышает видимость бренда. Эффективно работающий чат-бот может служить инструментом привлечения новых клиентов через активное взаимодействие в реальном времени, а также способствовать формированию положительного имиджа компании как инновационного игрока на рынке.

Таким образом, в условиях стремительного развития цифровой экономики лизинг становится важным инструментом, обеспечивающим доступ к финансированию и гибкость для бизнеса, особенно в России, где рынок показывает значительный рост. Успех новых бизнес-моделей в лизинговых компаниях во многом зависит от способности адаптироваться к цифровым технологиям и внедрять инновационные маркетинговые подходы. Интеграция современных инструментов, таких как чат-боты и аналитические платформы, помогает повысить удовлетворенность клиентов и конкурентоспособность лизинговых услуг. Однако для достижения максимальных результатов важно продолжать развивать цифровые стратегии и адаптироваться к меняющемуся рынку, что станет ключевым фактором в успешном росте и развитии лизинговых компаний в будущем.

Список литературы

1. Рынок лизинга по итогам 2023 года: время ренессанса [электронный ресурс] // Эксперт РА URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2023/> (дата обращения: 28.02.2025).
2. Решения на основе больших данных для лизинговых компаний // SpectrumData URL: <https://spectrumdata.ru/reviews/alfa-lizing/> (дата обращения: 28.02.2025).
3. Половян А. В., Шемякина Н. В., Пономаренко А. А. ЦИФРОВОЙ ЛИЗИНГ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-lizing-osnovnye-tendentsii-innovatsionnyh-transformatsiy> (дата обращения: 28.02.2025).

УДК 339.138

МАРКЕТИНГ В МЕТАВСЕЛЕННЫХ: КАК БРЕНДЫ СОЗДАЮТ ВИРТУАЛЬНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ

К. В. Сычевая¹

Научный руководитель А. Н. Русина¹
старший преподаватель кафедры «Маркетинг и международное
администрирование»

¹Сибирский федеральный университет

Современный цифровой ландшафт претерпевает радикальные изменения с появлением метавселенных. По данным отчёта Precedence Research в 2023 году мировой рынок метавселенной оценивался в 92,46 миллиарда долларов США, а к 2033 году, по прогнозам, его объём превысит 2 369,70 миллиарда долларов США [1].

Особую значимость тема приобретает в контексте трансформации потребительского поведения. Д. Гарон справедливо указывает, что важным фактором, влияющим на развитие метавселенной, является появление поколения, которое выросло в виртуальном мире [2, с. 3]. Анализ «WARC» показал, что молодое поколение в возрасте от 13 до 25 лет является наиболее цифровым, проводящим две трети (67,7%) общего времени на цифровых каналах, что выше, чем у любой другой возрастной группы [3].

Метавселенная представляет собой эволюционную форму цифровой среды, характеризующуюся устойчивой сетью взаимосвязанных виртуальных пространств. В данной экосистеме пользователи получают возможность социального и экономического взаимодействия посредством персонифицированных цифровых репрезентаций (аватаров) в условиях имитации физического присутствия [4]. Таким образом, метавселенная – это среда, в которой сосуществуют реальный и виртуальный мир [5].

Не существует четкого рейтинга популярности метавселенных, так как критерии оценки могут отличаться, однако среди наиболее известных и обсуждаемых платформ можно выделить Roblox, Decentraland, Sandbox, Fortnite.

Далее рассмотрим инструменты для взаимодействия с потребителями в иммерсивной среде, приведя кейсы российских и зарубежных компаний, использующих в своем маркетинге возможности метавселенных.

1. Виртуальные мероприятия позволяют брендам привлекать глобальную аудиторию без физических ограничений, снижая затраты на организацию и логистику. Такие мероприятия можно монетизировать через продажу билетов и спонсорские интеграции.

В апреле 2020 года в рамках виртуального тура Astronomical во вселенной Fortnite прошёл концерт Трэвиса Скотта, установив рекорд, когда более 12,3 млн игроков одновременно посетили его концерт.

Говоря про российский опыт использования метавселенных, можно привести в пример социальную сеть для инвесторов Тинькофф Пульс, которая 3 сентября 2022 организовала концерт по случаю своего трехлетия в метавселенной Decentraland. Там виртуальный Михаил Шуфутинский исполнял свои главные хиты, а гости проходили квесты.

2. Цифровые торговые пространства в метавселенной позволяют брендам презентовать продукты в интерактивном 3D-формате, они могут интегрироваться с криптоплатежами и NFT, открывая новые каналы продаж.

В 2021 году Gucci провел специальное мероприятие Gucci Garden в метавселенной Roblox, позволив пользователям исследовать виртуальный сад и примерить различные цифровые товары, специально созданные для метавселенной.

3. Игровые механики в метавселенной превращают взаимодействие с брендом в увлекательный опыт, повышая уровень лояльности. Бренды могут вознаграждать пользователей цифровыми активами за выполнение заданий, стимулируя повторные посещения и сарафанный маркетинг.

В сентябре 2022 года в метавселенной Roblox открылся магазин электроники «МВидео». Событие было приурочено к началу учебного года, чтобы познакомить школьников с полезными для образования девайсами. Для этого внутри магазина была игра, в которой нужно было отнести как можно больше товаров до кассы за ограниченное время. Лучшие 10 игроков в первую неделю получили бонусы, которые можно использовать для покупок в реальных магазинах «МВидео».

4. NFT позволяют брендам создавать цифровые коллекционные предметы. Это не только новый источник дохода, но и инструмент для укрепления комьюнити — ограниченные серии NFT формируют ажиотаж и эксклюзивность.

VK запустил сервис VK NFT, с помощью которого пользователи могут перенести свои цифровые активы в аккаунт в соцсети и установить NFT-токен на аватар, а также размещать работы из своих коллекций. В апреле 2023 года VK представил первую собственную NFT-коллекцию, главным героем которой стал пес-маскот VK – Спотти.

Каждый из этих инструментов предоставляет возможность получения информации о клиентах в метавселенной, которые можно использовать для прогнозирования будущих продаж конкретных продуктов и получения маркетинговой информации. Данные могут быть организованы таким образом, чтобы визуализировать поведение потребителей, и их можно использовать для анализа восприятия покупателей. Также компании могут протестировать концепции продуктов в рамках метавселенных. Бренды могут лучше понять движущие силы потребительского спроса, развернув несколько конкурирующих дизайнов в среде метавселенной, что позволит быстрее и точнее разрабатывать продукты.

Несмотря на значительный потенциал метавселенной для маркетинга, ее развитие сопровождается рядом сложностей, требующих стратегического подхода. Одной из ключевых проблем является технологическая и инфраструктурная незрелость среды. Платформы сталкиваются с необходимостью обеспечения стабильной работы в условиях высокой нагрузки, а также создания интуитивно понятного интерфейса, адаптированного под мультикультурную аудиторию.

Еще одним существенным вызовом становится управление брендингом и коммуникацией. В метавселенной маркетинговые стратегии должны быть адаптированы как для физического, так и для цифрового пространства, что требует разработки гибридных решений.

Отсутствие четких правовых норм в отношении цифровых активов, NFT и виртуальных транзакций также создает риски для бизнеса. Компаниям необходимо заранее продумывать политику ответственного поведения в метавселенной, включая вопросы защиты данных пользователей и предотвращения мошенничества [6].

Таким образом, метавселенная представляет собой динамично развивающуюся цифровую экосистему, которая трансформирует традиционные подходы к маркетингу, открывая новые возможности для взаимодействия с потребителями. Бренды активно осваивают инструменты метавселенных, создавая иммерсивный опыт и укрепляя лояльность аудитории. Однако развитие маркетинга в метавселенной сопряжено с рядом вызовов, включая технологические ограничения, сложности брендинга, регуляторную неопределенность и вопросы этики [6]. Успешная интеграция в эту среду требует от компаний гибкости, адаптивности и глубокого понимания меняющихся потребительских предпочтений. Несмотря на риски, метавселенная остается перспективным направлением, способным расширить границы маркетинга и предложить инновационные решения для глобального рынка.

Список литературы

1. Precedence Research, 2024: Размер рынка метавселенной, доля и тенденции с 2025 по 2034 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.precedenceresearch.com/metaverse-market> [дата обращения 09.04.2025].
2. Garon J. Legal implications of a ubiquitous metaverse and a Web3 future // SSRN Electronic Journal. 2022. DOI: 10.2139/ssrn.4002551
3. Сигнал Медиа, 2023: Зумеры проводят две трети времени онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://signalmedia.ru/news/2978> [дата обращения 12.04.2025].
4. Бизнес-секреты, 2024: Что такое метавселенные и стоит ли создавать свою [Электронный ресурс]. URL: <https://secrets.tbank.ru/razvitie/metavselennye/> [дата обращения 12.04.2025].
5. Проблемы ценностей и выбора образовательных услуг студенческой молодежи в условиях цифровизации экономики (предварительный анализ) /

Астратова Г.В., Измайлов А.М., Семенов М.М. [и др.] // Вестник Евразийской науки. 2023. Том 15, № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/54ECVN323.pdf> [дата обращения 13.04.2025].

6. Dwivedi Y. K. et al. Metaverse marketing: How the metaverse will shape the future of consumer research and practice // Psychology & Marketing. – 2023. – Т. 40. – №. 4. – С. 750-776.

УДК 339.138

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ МАРКЕТИНГА В ВИДЕОИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ

С. А. Вечерко¹

Научный руководитель О. В. Старова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современные цифровые технологии играют ключевую роль в маркетинге, особенно в постоянно развивающейся сфере видеоигровой индустрии. Инструменты, такие как таргетированная реклама, анализ больших данных, виртуальная и дополненная реальность, помогают компаниям привлекать и удерживать аудиторию. Однако стремительное развитие цифрового маркетинга требует четкого нормативно-правового регулирования, чтобы соблюсти баланс между интересами бизнеса, правами потребителей и защитой персональных данных. Особое внимание уделяется сбору и обработке персональных данных, которые используются для персонализации рекламы и повышения эффективности маркетинговых кампаний. В условиях глобализации и трансграничного характера видеоигровой индустрии важно гармонизировать законодательные нормы на международном уровне, чтобы установить единые стандарты защиты прав потребителей и предотвратить злоупотребления. В таблице 1 систематизированы автором НПА применяемые на российском рынке:

Таблица 1

Нормативные акты России, применяемые в рекламе

Тема	Нормативный акт	Описание
Защита персональных данных	Федеральный закон № 152-ФЗ "О персональных данных"	Регулирует сбор, хранение и обработку персональных данных пользователей.
Рекламная деятельность	Федеральный закон № 38-ФЗ "О рекламе"	Регулирует содержание и распространение рекламы, включая рекламу в видеоиграх.

Защита прав потребителей	Закон РФ № 2300-1 "О защите прав потребителей"	Устанавливает права потребителей и регулирует отношения между потребителями и продавцами
Регулирование контента	Федеральный закон № 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"	Регулирует возрастную маркировку контента, включая видеоигры, для защиты детей от вредной информации.

Как мы видим, в России отсутствует профильное регулирование цифрового маркетинга в видеоиграх. Вместо этого применяются общие нормативно-правовые акты, охватывающие защиту персональных данных, рекламную деятельность и права потребителей [1].

В отличие от России в других странах регулирование использования цифровых технологий маркетинга в видеоигровой индустрии осуществляется в рамках различных нормативно-правовых актов, которые различаются в зависимости от страны или даже региона. Эти акты представлены в таблице 2 и охватывают такие аспекты, как защита персональных данных, рекламная деятельность, защита прав потребителей и регулирование контента.

Таблица 2

Нормативные зарубежные акты, распространяемые на рекламную деятельность

Страна/регион	Нормативный акт	Описание
ЕС	GDPR (General Data Protection Regulation)	Регулирует сбор и обработку персональных данных. Влияет на российские компании, работающие с пользователями из ЕС.
США (Калифорния)	CCPA (California Consumer Privacy Act)	Защищает права потребителей в Калифорнии, предоставляя им право знать, какие данные собираются, и требовать их удаления.
США	COPPA (Children's Online Privacy Protection Act)	Регулирует сбор данных и рекламу, направленную на детей младше 13 лет. Требуется согласие родителей и ограничивает таргетированную рекламу.
Великобритания	ASA (Advertising Standards Authority)	Регулирует рекламную деятельность, включая видеоигры. Реклама должна быть честной, прозрачной и не вводить в заблуждение.
Великобритания	Consumer Rights Act 2015	Защищает права потребителей, включая пользователей видеоигр. Регулирует возврат средств, качество продукта и прозрачность условий.
Международный	ISO/IEC 27001	Стандарт управления информационной безопасностью, включая защиту данных пользователей.

Мировая практика регулирования использования цифровых технологий в маркетинге видеоигровой индустрии демонстрирует разнообразие подходов, направленных на защиту прав потребителей, особенно несовершеннолетних, и обеспечение прозрачности бизнес-практик. Законодательство других стран в этой области в основном ориентировано на предотвращение потенциально негативных инцидентов, тогда как в России нормативно-правовые акты зачастую сосредоточены на установлении ответственности уже после возникновения прецедента [2].

Это подчеркивает необходимость обращения к лучшим международным практикам. В России отсутствует законодательное регулирование, ограничивающее рекламную деятельность, направленную на детей до 13 лет, что создает пробелы в защите несовершеннолетних от недобросовестной рекламы. В отличие от американского закона COPPA, который строго регламентирует сбор и использование персональных данных детей и ограничивает методы их вовлечения через рекламу, российские нормативные акты не предусматривают достаточных мер для предотвращения манипулятивных маркетинговых практик.

Это приводит к частым инцидентам, связанным с неэтичным маркетингом, направленным на детей. Например, в видеоигровой индустрии нередко используются методы, побуждающие детей к совершению внутриигровых покупок или к длительному взаимодействию с игрой, что может негативно сказываться на их психологическом и физическом здоровье. Такие практики включают в себя использование ярких визуальных эффектов, навязчивых уведомлений, ограниченных по времени предложений и других приемов, эксплуатирующих детскую импульсивность и недостаток критического мышления.

Для улучшения ситуации целесообразно рассмотреть возможность адаптации международного опыта, включая разработку законодательных инициатив, которые бы обеспечивали защиту детей от агрессивного и неэтичного маркетинга, а также способствовали созданию безопасной цифровой среды для всех пользователей. В частности, можно обратить внимание на опыт Европейского союза, где действует Общий регламент по защите данных (GDPR), устанавливающий строгие правила обработки персональных данных несовершеннолетних. Также стоит учитывать подходы Великобритании, где Администрация по стандартам рекламы (ASA) активно регулирует рекламу, направленную на детей, запрещая использование манипулятивных техник. Реализация комплексного подхода позволит не только обеспечить надежную защиту прав потребителей, в особенности уязвимых групп, таких как дети, но и создать предпосылки для устойчивого развития отрасли в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Серебряков Г. В., Система нормативно-правовых актов, регулирующих рекламную деятельность в современной России., 2017[Электронный ресурс].– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema->

[normativno-pravovyh-aktov-reguliruyuschih-reklamnyu-deyatelnost-v-sovremennoy-rossii](#) [дата обращения 18.03.2025].

2. Фотина А. Д., правовое регулирование рекламной деятельности в России и за рубежом, 2017[Электронный ресурс]. – [URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-reklamnoy-deyatelnosti-v-rossii-i-za-rubezhom](#) [дата обращения 18.03.2025].

Актуальные вопросы развития информационных и гуманитарных наук

УДК 004.582

РАЗРАБОТКА ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ СОЗДАНИЯ ОТЧЕТОВ ОБ ОЦЕНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ

Р. О. Хайбуллов¹

Научный руководитель В. И. Кокова¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

При оценивании недвижимости необходимо составить отчет. Составление отчета – это долгий и утомительный процесс, требующий затратить на него много времени и сил. При создании отчета вручную высок риск допустить ошибки. Особенно это проявляется при составлении отчетов по оценке жилых домов и земельных участков, так как именно эти типы отчетов традиционно по объему больше других. С развитием технологий появилась возможность почти полностью автоматизировать этот процесс, создав приложение, генерирующее отчеты после заполнения данных.

Объектом исследования является процесс разработки приложения для автоматизации создания отчетов.

Предмет исследования: разработка приложения для автоматизации создания отчетов об оценке недвижимости.

Целью работы является создание приложения, в котором пользователь, после заполнения данных об объекте недвижимости, расчетов, информации объектов-аналогов и фотографий, сможет получить готовый отчет в формате word (.docx).

Для достижения поставленной цели необходимо изучить предметную область, выбрать средства разработки, разработать front-end и back-end приложения.

Для разработки приложения был выбран язык C#, платформа .NET 8 и интерфейс WinForms [1, 2].

Для создания отчетов в формате word была выбрана библиотека Open XML SDK [3].

В качестве IDE выступила Visual Studio 2022, как мощная IDE, имеющая огромное количество встроенных инструментов, таких как диспетчер пакетов Nuget.

Сначала была создана лицевая сторона приложения: были созданы формы для создания отчетов, заполнения данных; были прописаны события, вызывающиеся при изменении состояний форм.

Затем была создана собственная библиотека с классами и методами для создания отчетов в формате word. Классы были прописаны в отдельных .dll-файлах.

После этого была налажена передача данных от клиентской стороны на серверную, где данные уже преобразовывались в формат, доступный для создания документов word.

После запуска приложения пользователя встречает форма создания или открытия отчета. На этой форме оценщик может также настроить приложение, внести свои данные и воспользоваться встроенными инструментами для быстрой вставки изображений в документ. Скриншот формы запуска можно увидеть на рисунке 1.

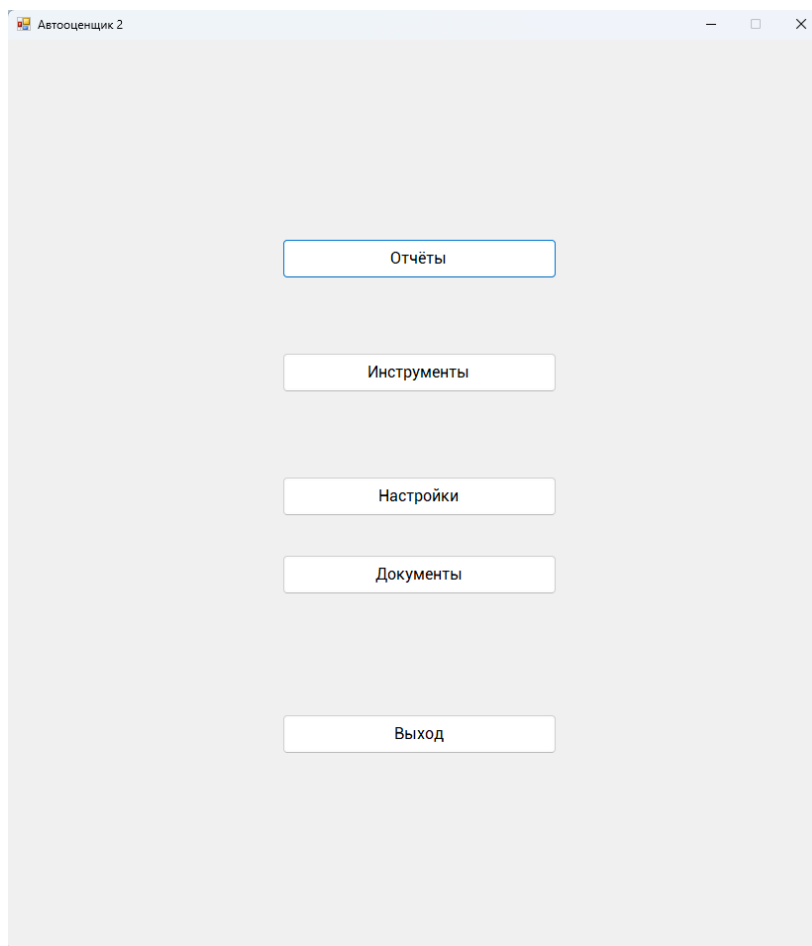

Рисунок 1. Форма, открывающаяся после запуска приложения

В приложении можно создать два типа отчетов: оценка жилого дома и оценка земельного участка. После того, как пользователь выберет тип отчета и назовет его, откроется форма для заполнения данных. Форма для заполнения данных об оценке жилого дома представлена на рисунке 2.

The screenshot shows a Windows application window titled 'Автооценщик 2'. On the left is a vertical sidebar with buttons: 'Жилой дом', 'Земельный участок', 'Документы', 'Аналоги домов', 'Аналоги земельных участков', 'Расчёт стоимости участка', 'Расчёт стоимости дома', 'Фотографии аналогов', 'Фотографии объекта оценки', 'Фотографии документов для оценки', 'Главная страница', and 'Внести изменения' (highlighted with a blue border). The main area is titled 'Основные данные' and contains several input fields: 'Регион, в котором находится объект' (with a dropdown arrow), 'Н. п., в котором находится объект', 'Дата оценки', 'Задать сегодняшний день', 'Название отчёта', 'Номер отчёта', 'Путь к отчёту', and 'Открыть папку, куда будет сохранён отчёт'. At the bottom are three buttons: 'Сохранить отчёт', 'Создать отчёт', and a disabled button.

Рисунок 2. Форма для заполнения данных об оценке жилого дома

Список литературы

1. Язык программирования C#: краткая история, возможности и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://timeweb.com/ru/community/articles/что-такое-csharp> [дата обращения 14.04.2025].
2. Введение в Windows Forms [Электронный ресурс]. URL: <https://metanit.com/sharp/windowsforms/1.3.php> [дата обращения 14.04.2025].
3. Исследование качества кода Open XML SDK от Microsoft [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/pvs-studio/articles/530178/> [дата обращения 14.04.2025].

СОЗДАНИЕ ЧАТ-БОТА ДЛЯ НАСТОЛЬНЫХ РОЛЕВЫХ ИГР

А. И. Дегтерев¹

Научный руководитель В. И. Кокова¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Ролевая игра – вид развлечений, представляющий собой моделирование и воспроизведение определённых событий по некоторому сюжету. В игре обязательно есть ведущий, который следит за тем, чтобы игра проходила по плану, а также игроки, которые выполняют роль актёров.

Настольная ролевая игра (НРИ) – поджанр ролевых игр, в которых участники описывают действия своих персонажей. Ведущий (мастер) создаёт вымышленный мир и ситуации, где они встречаются разных персонажей, например, монстров, злодеев, других волшебных существ, и явления. Мастер функционирует как некий демиург, решающий в конечном итоге, что может или не может произойти, и контролирует ход повествования.

Ролевые игры были следующим шагом в эволюции популярных в середине XX века военных игр (war games). 1971 году в маленьком городке Лейк Женева Гари Гайджекс и Джефф Пиррен со своими друзьями создали Чейнмейл (Chainmail) – первую систему правил, охватывающую все аспекты военного дела Средневековья. Позже Гари Гайджекс и Дэвид Арнисон, который уже занимался ролевыми разработками, выпустили в 1974 году первую систему правил для проведения ролевых игр – Dungeon&Dragons (D&D) [1].

В современном мире человечество старается как можно больше действий перевести в цифровой формат. Это происходит со всеми областями человеческой жизни от работы до развлечений. Часто цифровизация сталкивается с проблемой невозможности перевода какой-то активности человека в электронный формат, так как сама суть этой активности в живом взаимодействии.

Рассмотрим настольные ролевые игры. Из названия уже следует, что эти игры проходят за столом, когда все участники находятся в одном месте и напрямую взаимодействуют друг с другом. Казалось бы, оцифровать живую игру невозможно, ведь потеряется сама суть. Но ведь у любой игры есть некий свод правил, согласно которым действуют игроки. Правила зачастую легко можно превратить в математические формулы, а их уже отдать на обработку некой программе. Эти два суждения противоречат друг-другу. Постараемся доказать их верность или не верность на примере самой известной НРИ Dungeon&Dragons.

Игра в D&D – это обширное повествование с участием мастера-рассказчика и игроков-героев повествования. Сам процесс игры – непрерывное общение, следовательно, платформа для разработки должна поддерживать

голосовое и письменное общение. Для этого хорошо подходят мессенджеры Discord и Telegram. Приоритет при создании чат-бота будет отдан первому варианту, так как в нём чат-боты поддерживают одновременное взаимодействие в одном чате с несколькими пользователями, а также есть возможность создания пользовательских ролей.

Для хранения информации лучшим вариантом является использование базы данных (БД). Выбор был сделан в пользу СУБД MySQL за счёт её популярности и бесплатности.

Для создания чат-ботов в Discord используются языки Python и JavaScript. За счёт наличия огромного количества библиотек был выбран Python.

Для начала, были изучены основные правила игры [2] и спроектирована БД. Информационно-логическая модель БД показана на рисунке 1.

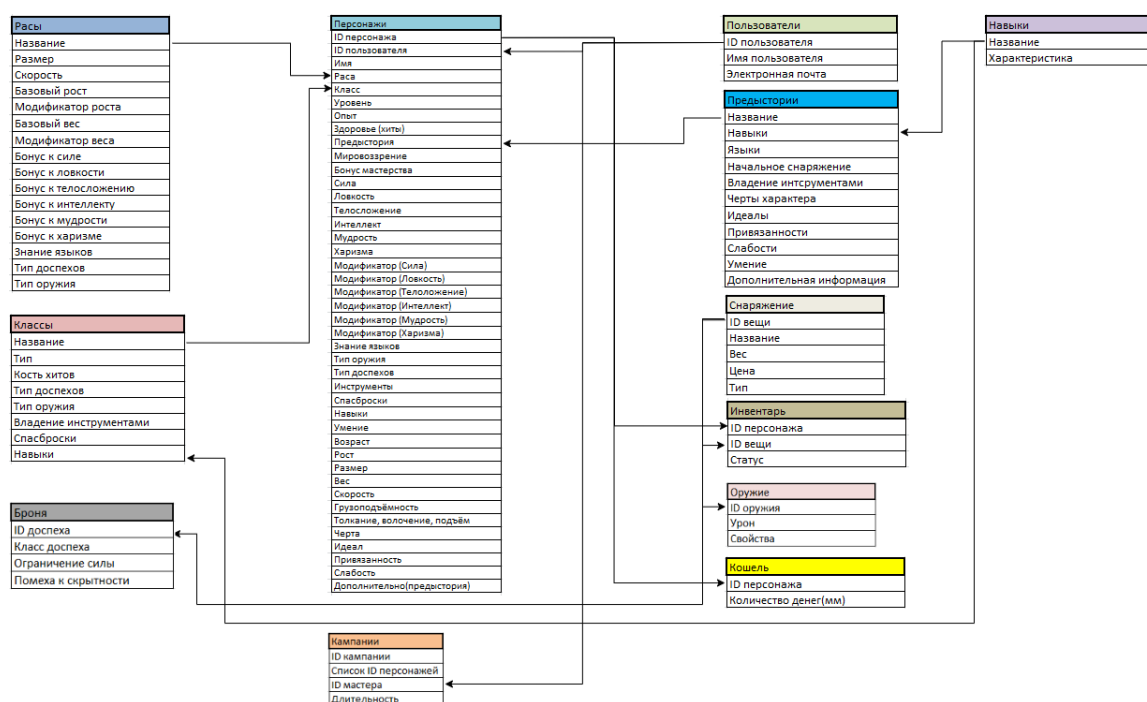

Рисунок 1. Информационно-логическая модель БД.

Затем, были пошагово рассмотрены все действия игроков и мастера в процессе игры, из них выделены элементы, которые могут быть оцифрованы. Для лёгкости взаимодействия был выбран способ общения с чат-ботом через команды. Был разработан ряд команд, каждая из которых отражает определённый аспект игры (бросок игровой кости, создание листа персонажа, выдача опыта и денег, работа с инвентарём, т.е. хранение, выброс, покупка и продажа вещей). Также были добавлены технические команды /help и /report, необходимые соответственно для помощи игроку и для обратной связи между игроком и администратором, для выявления ошибок и их дальнейшего исправления. Команды были поделены на следующие категории: Персонажи, Профиль, Игровой процесс, Технические. Также распределены роли. После старта игры в действующем чате выдаются роли «Мастер», «Игрок», а также меняются видимые имена пользователей на имена их персонажей.

Для удобства были использованы такие элементы интерфейса Discord, как выпадающие списки, кнопки и модальные окна. Ответы бота сделаны визуально приятными за счёт краткости и использования смайликов.

Результат разработки, а именно список действующих команд для чат-бота, представлен на рисунке 2.

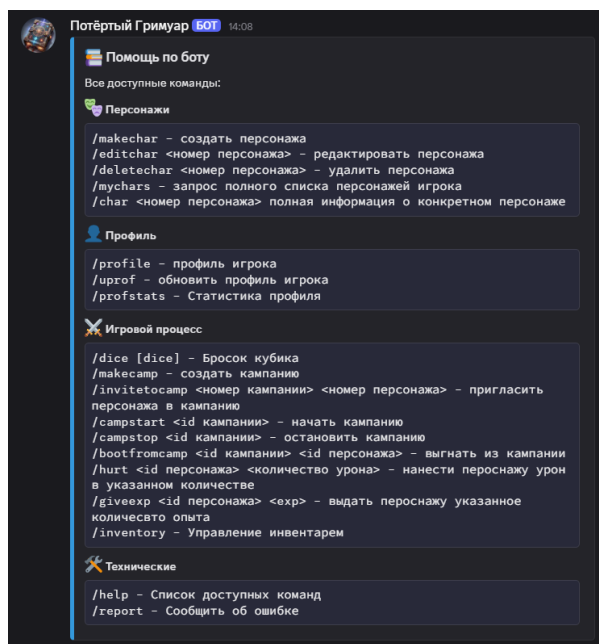

Рисунок 2. Список команд

В планах стоит расширение функционала, например, добавление боевой системы, а также совместимость с уже существующими дополнительными приложениями для D&D.

Подводя итог, следует отметить, что в цифровом формате могут существовать любые человеческие активности, в частности настольные игры.

Список литературы

1. Настольные ролевые игры: история развития и терминология // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» : [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastolnye-rolevye-igry-istoriya-razvitiya-i-terminologiya/viewer> [дата обращения 24.02.2025].

2. Книга Игрока = Players Handbook: руководство / Э. Гэри Гайгэкс, Дейв Арнесон, Брайан Блюме [и др.] ; под редакцией Джереми Кроуфорда. – 5-е изд., испр. – Москва : PHantom, 2016. 331 с.

УДК 159.9, 504.75

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ РЕКЛАМЫ КАК ЧАСТИ ГОРОДСКОГО ЛАНДШАФТА

А. Д. Соловьев¹

Научный руководитель Е. В. Танков¹

Кандидат филологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современные города насыщены визуальными стимулами, среди которых наружная реклама занимает значительное место. Вывески, баннеры, неоновые конструкции становятся вынужденной частью городской архитектуры. Однако их чрезмерное и хаотичное размещение может вызывать у горожан когнитивную перегрузку, эмоциональное напряжение и даже способствовать развитию психических расстройств. В данной статье рассматриваются психологические аспекты восприятия рекламы в городской среде, ее взаимодействия с архитектурой и основные раздражающие факторы.

Цвет – один из первых элементов, на который реагирует человеческий глаз. В рекламе часто используется насыщенные, кричащие цвета (например: красный, желтый, неоновый зеленый), привлекающие внимание, но в городской среде они могут вызвать сенсорную перегрузку. Когда яркие пятна визуальны выбиваются из общего архитектурного контекста, это воспринимается мозгом как нарушение «визуального порядка», что провоцирует когнитивное сопротивление и раздражение. Особенно это ярко выражает себя при множественном повторении и отсутствии визуальной разгрузки.

Другим важным фактором является информационный шум. Современные рекламные поверхности нередко содержат чрезмерное количество текста, слоганов, логотипов, изображений. Данное количество информации в единичном рекламной блоке или плотной площади города перегружает наш мыслительный аппарат и снижает способность мозга к быстрой обработке сигналов и усваиванию нужной информации. В условиях постоянной спешки и концентрации внимания на дороге, такой шум мешает ориентироваться в пространстве и порождает стрессовое состояние.

Композиционная перегруженность другой аспект, который следует рассмотреть. При отсутствии иерархии в композиции рекламного макета, слишком плотном размещении элементов, наложении форм и шрифтов нарушается принцип восприятия целостности. Мозг человека стремится к упрощению, но перегруженные макеты требуют больше времени на распознавание и вызывают зрительное утомление. В результате мы имеем обратный эффект от назначения рекламы и постоянный стресс для нашего мозга.

Нарушение архитектурной логики является значительным негативным фактором. Реклама, не щадящая эстетику и структуру здания, «врастает» в фасад

без диалога с архитектурой. Такие элементы воспринимаются как визуальные инородные тела, нарушающие историческую стилистическую или пропорциональную целостность здания. Особенно заметным это становится в исторических районах города, где подобные интервенции ведут к «визуальному разрушению» культурного ландшафта.

Особое значение приобретает световой фактор, а именно, мерцание, движение света и световая агрессия. Анимированные светодиодные панели, бегущие строки и неоновая реклама, особенно в ночное время, усиливают сенсорную нагрузку. Световые раздражители нарушают работу зрительной системы и циркадных ритмов, создавая эффект постоянного возбуждения. Это провоцирует, бессонницу и снижение концентрации внимания, связано это напрямую со сбоем нашим биологических часов.

Современные исследователи уделяют большое внимание психологическим аспектам информационного шума. Это связано в первую очередь с когнитивной перегрузкой (*cognitive overload*). Психика человека устроена таким образом, что каждый момент времени она способна осознанно обрабатывать лишь ограниченное количество информации. Согласно исследованиям Миллера (1956), объем кратковременной памяти в среднем ограничен 7 (+2) элементами. Когда рекламные конструкции «выбрасывают» на прохожего десятки знаков, фраз, графических и цифровых раздражителей, мозг оказывается в состоянии избыточной нагрузки. Как следствие данного состояния городские жители сталкиваются с определенными негативными проявлениями: 1) ухудшение восприятие окружающей среды; 2) возникновение фрустрации – подсознательное ощущение, что невозможно сосредоточиться и разобраться в происходящем; 3) эффект отстранения – человек перестает замечать рекламу в целях избежания перегрузки, как следствие перестает смотреть окружающий его мир в целом.

Ученые указывают на снижение селективного внимания современного человека. Селективное внимание – это способность фокусироваться на одном объекте, игнорируя остальное. Реклама, встроенная в городскую среду, агрессивно мешает данному механизму. Она действует как визуальный шум, создавая эффект распыленного восприятия. Как основные последствия можно выделить следующее: 1) психологическая усталость и отсутствие концентрации; 2) раздражительность; 3) избегающее поведение – игнорирование городской среды как источника стресса.

У городских жителей наблюдается нарушение когнитивной карты города. У каждого человека в голове формируется когнитивная карта – внутренняя схема пространства, помогающая ориентироваться и чувствовать себя в безопасности. Реклама, перекрывая навигационные и архитектурные ориентиры, способна нарушить созданную архитектором композицию городского ландшафта.

Когда человек сталкивается с чрезмерным количеством однотипных или перегруженных информацией рекламных сигналов, происходит сенсорное выгорание – снижение чувствительности к визуальным и эмоциональным стимулам. Согласно исследованиям Голдхаген (2017), такие перегруженные

среды способны вызывать как краткосрочные, так и долгосрочные последствия: депрессивные состояния, чувство тревожности, снижение уровня счастья.

В рамках данного исследования был проведен опрос, в котором приняли участие 18 человек в возрасте от 18 до 45 лет. На основе результатов опроса можно сделать выводы о том, что горожане – это не пассивные наблюдатели, а активные участники восприятия городского пространства. Уличная реклама – это мощный инструмент влияния, но ее чрезмерное использование отключает основную функцию донести информацию, создавая информационную перегрузку. Около 72% опрошенных признается, что обращает внимание на рекламу, передвигаясь по городу. Это доказывает, что наружная реклама работает как постоянно воздействующее средство коммуникации. Однако внимание – это еще не значит одобрение. Многие замечают рекламу именно потому, что она визуально выбивается своей навязчивостью, не вдаваясь в подробности, что там написано. 33,3% опрошенных подметили что к концу дня могут испытывать дополнительную усталость визуального напряжения. Подавляющее большинство отметили негативное отношение к баннерам и вывескам, которые перекрывают архитектурную выразительность зданий. Настроение общества очевидно ориентировано на очистку от рекламного «мусора». Основная часть опрошенных понимает, что реклама — это необходимый для бизнеса инструмент, от которого полностью избавиться не получится, поэтому его размещение нужно урегулировать внедрением городского дизайн-кода.

Подводя итоги, следует отметить, что городское пространство нуждается в корректировке формата размещения плакатов и баннеров на специально оформленные рекламные стенды определенного размера, а также стандартизация вывесок магазинов. Это позволит очистить город в визуальном плане и сделать жизнь в нем значительно комфортней для горожан и привлекательней для туристов.

Список литературы

1. Целуйко Д. И. Влияние наружной рекламы на здоровье людей [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru>
2. Закон прегнантности [Электронный ресурс], URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
3. Психология восприятия [Электронный ресурс], URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
4. Соловьев А. Д. Дизайн код для города. Абакан, 2024. № 1. С. 1–5.
5. Паива А Джедон Р. Как архитектура влияет на мозг? [Электронный ресурс] URL: <https://eddesignmag.co>

УДК 004.9

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДНЕВНИК СЛУШАТЕЛЯ ЦЕНТРА ПОДГОТОВКИ ЮНОГО ИНЖЕНЕРА ХТИ – ФИЛИАЛА СФУ

Д. К. Капалов¹

Научный руководитель М. А. Буреева¹
Кандидат физико-математических наук, доцент
Научный руководитель В. И. Кокова¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Интеграция цифровых инструментов в образовательный процесс позволяет оптимизировать рутинные операции, повысить качество обучения, обеспечить прозрачность взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса и создать платформу для дальнейших инновационных изменений. Система «Электронный дневник слушателя центра подготовки юного инженера ХТИ – филиала СФУ» демонстрирует, как современные технологии способны преобразовать традиционные методы контроля успеваемости и административного управления, предоставляя оперативный доступ к ключевой информации для преподавателей, слушателей и их родителей.

Объектом исследования является учебный процесс в Центре подготовки юного инженера ХТИ – филиала СФУ.

Предмет исследования – процесс контроля успеваемости и посещаемости слушателей ЦПЮИ со стороны преподавателей и родителей.

Процесс образования включает в себя не только учебные мероприятия (учебные занятия, домашние задания), но и мероприятия контролирующего характера. Участниками образовательного процесса в Центре подготовки юного инженера ХТИ – филиала СФУ являются не только преподаватели и слушатели, но и родители (законные представители) слушателей [1]. Преподаватели проводят контролирующие мероприятия как непосредственно на занятиях, так и в рамках самостоятельной работы слушателей. Итоги этих мероприятий доводятся до слушателей, на занятиях выполняется разбор ошибок. Но у родителей нет прямого доступа к информации об успеваемости своих детей. В настоящее время сведения об успеваемости доводят до родителей либо сами преподаватели, либо сотрудник ЦПЮИ с помощью мессенджеров и электронной почты. Однако это делается не регулярно, что приводит к передаче информации с опозданием.

Родителям удобнее получать информацию в удобное для них время и отслеживать не только успеваемость, но и посещаемость детей.

Создание электронного дневника для Центра подготовки юного инженера позволит автоматизировать процессы учета успеваемости, посещаемости и взаимодействия между преподавателями, слушателями и родителями. Проект направлен на повышение эффективности управления учебным процессом и улучшение качества образования.

На рисунке 1 представлена диаграмма IDEF3, иллюстрирующая действия преподавателя и родителя/слушателя системе. Для входа в систему как преподавателю, так и родителю/слушателю необходимо ввести логин и пароль от учетной записи, которые создаются администратором системы. Далее преподаватель выбирает группу, слушателя и выставляет оценки и посещаемость. Для родителя и слушателя создается единая учетная запись. После входа в личный кабинет они могут просмотреть выставленные оценки и посещаемость занятий.

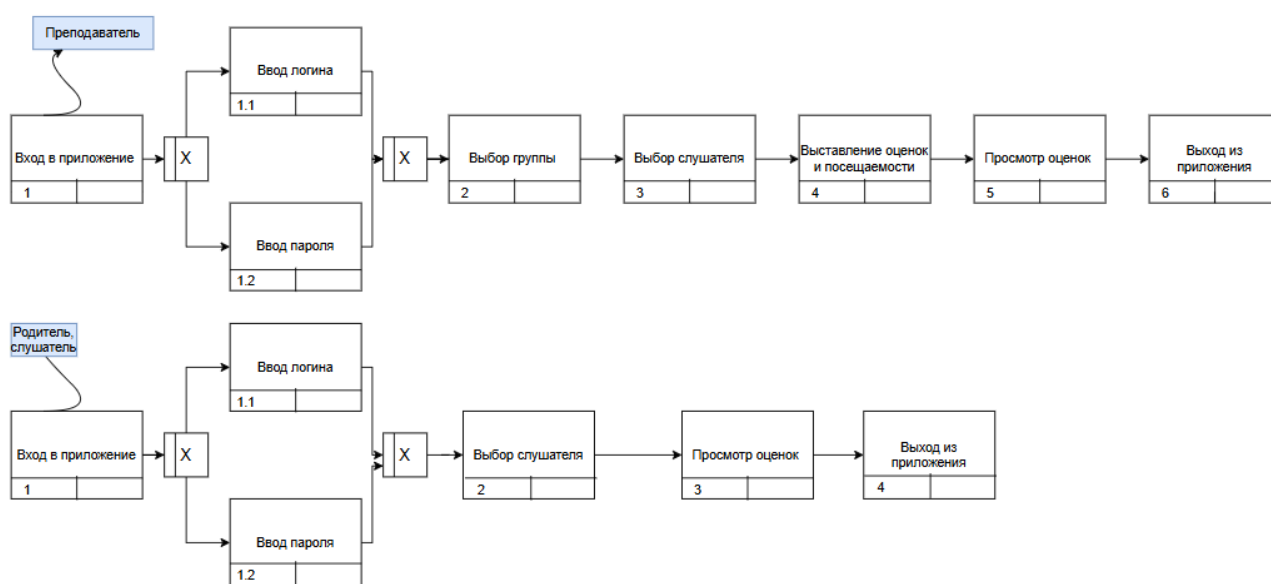

Рисунок 1. Диаграмма IDEF3 действий пользователя в системе

В качестве средств разработки выбраны язык гипертекстовой разметки HTML и каскадные таблицы стилей CSS, а также язык программирования Python. В качестве оболочки для Python выбран фреймворк Django [2].

Вход в веб-приложение выполняется посредством заполнения полей формы авторизации (рис. 2):

- Имя пользователя – текстовое поле, в которое пользователь должен ввести свое имя пользователя или адрес электронной почты.
- Пароль – текстовое поле, в которое пользователь должен ввести свой пароль.
- Кнопка с надписью «ВХОД», которая используется для отправки введенных данных на сервер для проверки.
- Ссылка «Забыли пароль?» – текстовая ссылка, которая позволяет пользователю восстановить забытый пароль.

Рисунок 2. Форма авторизации пользователя в системе

Форма авторизации является стандартной для большинства веб-приложений и позволяет пользователям безопасно входить в систему, используя свои учетные данные.

Для начала работы с группой преподавателю в личном кабинете необходимо создать список слушателей (рис. 3, а). Затем он сможет выставлять оценки и отмечать посещаемость слушателя (рис. 3, б).

а)

б)

ФИО	25.03.2025	26.03.2025	27.03.2025	28.03.2025	29.03.2025
ИВАН ИВАНОВ	2	--	--	--	--

Рисунок 3. Добавление слушателя и выставление оценок

Электронный дневник – это не просто замена бумажного носителя, а полноценная система, обеспечивающая прозрачность обмена информацией между преподавателями, слушателями и родителями. Это открывает возможности для оперативного выявления проблем и коррекции образовательного процесса.

Список литературы

1. Сайт ХТИ филиала СФУ [Электронный ресурс]. URL: <https://khti.ru> [дата обращения: 14.04.2025].
2. Руководство Django часть 4: административная панель Django [Электронный ресурс]. URL: https://developer.mozilla.org/ru/docs/Learn_web_development/Extensions/Server-side/Django/Admin_site [дата обращения]

20.02.2025].

УДК 004.946

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИМЕРЕ ИГРЫ ДЛЯ АБИТУРИЕНТОВ

И. В. Козин¹, А. В. Лалетин¹

Научный руководитель В. А. Кобежиков¹

старший преподаватель

Научный руководитель М. А. Буреева¹

Кандидат физико-математических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире выбор профессии и направления обучения становится одной из ключевых задач для молодежи. Согласно статистике, многие студенты испытывают трудности при выборе своей будущей профессии, что может привести к низкой удовлетворенности от учебного процесса и, как следствие, к проблемам на рынке труда. Разработка интерактивных игр, таких как игра для абитуриентов, может стать эффективным инструментом для решения этой проблемы.

На сегодняшний день многие школьники сталкиваются с серьезной проблемой выбора вуза. Выпускаясь из школы, они не всегда могут самостоятельно определиться с направлением обучения и с трудом представляют себе свою будущую профессию. Это может привести к разочарованию в выбранной специальности и, как следствие, к низкой удовлетворенности от учебного процесса. Проводимые методики профессиональной ориентации не всегда оказываются эффективными, так как часто не предоставляют полную и актуальную информацию о возможностях и перспективах.

В этом контексте разработка интерактивной игры может стать полезным инструментом, позволяющим абитуриентам ознакомиться с различными направлениями обучения в удобном и увлекательном формате. Игра создаст запоминающийся опыт, который поможет молодежи лучше оценить свои интересы и возможности, что в конечном итоге способствует более осознанному выбору профессии.

Можно выделить следующие положительные стороны игры для абитуриентов:

1) **Интерактивное обучение.** Игра позволяет абитуриентам не просто получать информацию об институте, но и взаимодействовать с ней. Это создает более запоминающийся опыт, чем традиционные методы обучения, такие как лекции или буклеты. Исследования показывают, что недостаток информации и

интерактивных ресурсов является одной из причин, по которой молодежь не может адекватно оценить свои интересы и возможности.

2) Создание виртуального пространства. Игровая среда позволяет создать виртуальный кампус, где абитуриенты могут свободно перемещаться, исследовать различные факультеты и узнавать о предлагаемых программах. Это помогает им лучше понять атмосферу института и его особенности, что особенно важно для студентов старших классов, которые стоят перед выбором профиля обучения.

3) Взаимодействие с NPC. Общение с неигровыми персонажами (NPC), представляющими студентов и преподавателей, позволяет абитуриентам задавать вопросы и получать ответы в режиме реального времени. Это создает ощущение присутствия и вовлеченности, что способствует лучшему восприятию информации и помогает родителям и наставникам в обсуждении выбора профессии.

4) Геймификация процесса. Внедрение элементов геймификации, таких как задания, достижения и награды, делает процесс обучения более увлекательным. Это мотивирует абитуриентов активно участвовать в игре и исследовать институт, что может снизить процент студентов, которые не работают по специальности.

5) Доступность информации. Игра предоставляет доступ к информации в удобном формате, что особенно важно для молодежи, привыкшей к цифровым технологиям. По данным исследования [1], лишь 33% россиян работают по специальности, и игра может помочь улучшить эту статистику, предоставляя более полное представление о профессиях.

Концепт игры состоит в следующем: в интерактивной игре главной целью будет получение информации о профессиях через уровни с мини-играми, чтобы игрок сразу на практике представлял свою будущую работу. Игрок появляется в холле института и может свободно исследовать его. У каждого направления обучения будет своя аудитория, со своими мини-играми и диалогами, которую игрок может посетить. Схема аудитории с мини-играми представлена на рисунке.

Аудитории являются главной частью игры, ведь именно в них и будут происходить профориентационные мероприятия. Каждая аудитория будет исполнена в своём стиле, соответствующий тематике направления. Участниками мини-игр являются ученики, которые выполняют то или иное учебное задание, а игроку предоставляется возможность помочь им, тем самым играя в мини-игры. Игрок не обязан проходить все мини-игры, если ему не интересна та или иная профессия.

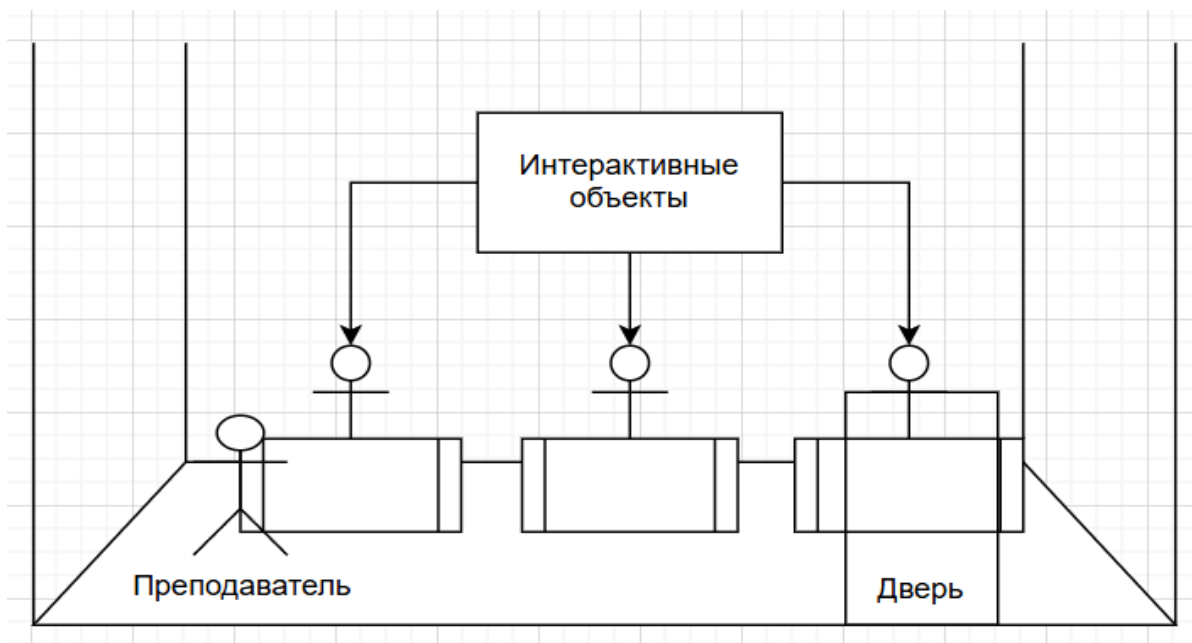

Рисунок 1. Концепт комнаты с мини-играми

Для разработки игры будет использован игровой движок Unity, который предоставляет широкий спектр возможностей для создания интерактивного контента и визуальных эффектов. Unity позволяет реализовать как 2D-, так и 3D-игры, что дает возможность создать разнообразные игровые механики и сценарии [2].

Развитие информационных технологий открывает новые горизонты в образовании, и созданная игра для абитуриентов — это яркий пример того, как можно эффективно использовать эти технологии для привлечения студентов. Создание интерактивного и увлекательного опыта позволяет не только информировать абитуриентов об институте, но и помогает им сделать осознанный выбор. Это, в свою очередь, может повысить уровень удовлетворенности от учебного процесса и успешности в карьере, что является важной задачей для системы образования в целом.

Список литературы

1. Третий россиянин работает по специальности // Исследование «Работа.ру». [Электронный ресурс], 2024. URL: <https://press.rabota.ru/tret-rossiyan-rabotayet-po-spetsialnosti> [дата обращения 13.12.2024].
2. Платформа Unity для разработки в реальном времени // Движок для 2D, 3D, VR, AR [Электронный ресурс], 2024. – URL: <https://unity.com/ru> [дата обращения 13.12.2024].

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, В ЧАСТНОСТИ С ПОМОЩЬЮ ТЕЛЕГРАМ-БОТА

И. К. Доленко¹

Научный руководитель М. А. Буреева¹

Кандидат физико-математических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В период развития информационных технологий, цифровизации образовательной среды и перехода из офлайн-режима в онлайн все более важным становится вопрос о формировании устойчивого и поддерживающего студенческого сообщества. Ведь именно в студенческие годы происходит переход от подросткового возраста к взрослой жизни, в которой вопросы социализации становятся особенно актуальными и значимыми.

Студенческий возраст – от 17 до 25 лет, относится к периоду ранней взрослости, который характеризуется поиском смысла жизни и своего места в обществе, активной социализацией, развитием профессиональной и личной идентичности [2]. Именно во взаимодействии с другими наиболее эффективно происходит обучение и развитие личности. Как говорил Л. Выготский, то, что находится в зоне ближайшего развития, активизируется именно во взаимодействии с другими людьми [1]. Одно из исследований показало, что межличностные связи в студенческой среде способствуют успешной адаптации, снижению тревожности, повышению учебной мотивации и вовлеченности в учебный процесс [3]. Общение помогает студентам делиться учебными и жизненными стратегиями, обмениваться опытом и ресурсами, развивать навыки в команде и эмоциональный интеллект.

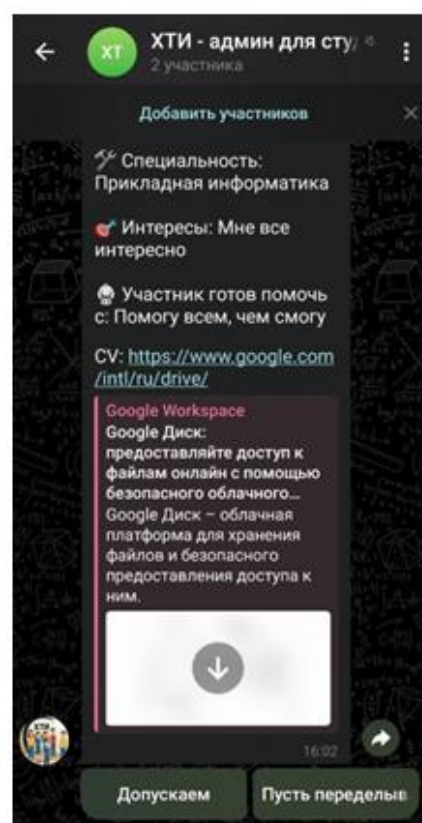
Цифровизация в последние годы очень быстро развивается, появляются группы, чаты, приложения – все больше разных возможностей общения с другими студентами. Но есть и тот факт, что отсутствует единый чат с интересами, событиями студенческой жизни конкретного вуза. Отсутствие возможности найти человека в социальных сетях, а также страх подойти к человеку в вузе вживую приводит к негативным эмоциям и переживаниям, которые в свою очередь могут демотивировать в учебной деятельности.

Для решения этого вопроса был создан студенческий бот в Telegram (рисунок 1, а). Используя его, каждый студент может не только познакомиться с другими студентами вуза, но и поделиться достижениями, которых добился. В качестве основного языка для написания кода был использован Python, а для взаимодействия с Базой данных был выбран sqlite3. Выбор Python обусловлен тем, что он легкий в использовании, имеет легко читаемый и лаконичный синтаксис. В Python имеется много библиотек для работы с ботами, в частности,

aiogram и python-telegram-bot. Для взаимодействия с Telegram использовалось открытое API от Telegram.

а)

б)

Рисунок 1. Telegram-бот для знакомства студентов и анкета пользователя на модерации

В качестве парадигм программирования были применены функциональная, так как отдельные блоки были разбиты на функции и вызывались в определенное время работы бота, а также модульная, потому что программа была разделена на независимые логические и физические части, которые могут самостоятельно обрабатываться. Для дополнительной функции использовались потоки для параллельной работы.

Бот представлен на двух языках: хакасском и русском.

В самом начале работы каждый пользователь создает анкету (рисунок 1, б), после чего она отправляется на модерацию администраторам. Сделано это для безопасности, чтобы в боте публиковалась только положительная и полезная информация.

После одобрения администраторами анкеты пользователь может начать пользоваться ботом (рисунок 2, а).

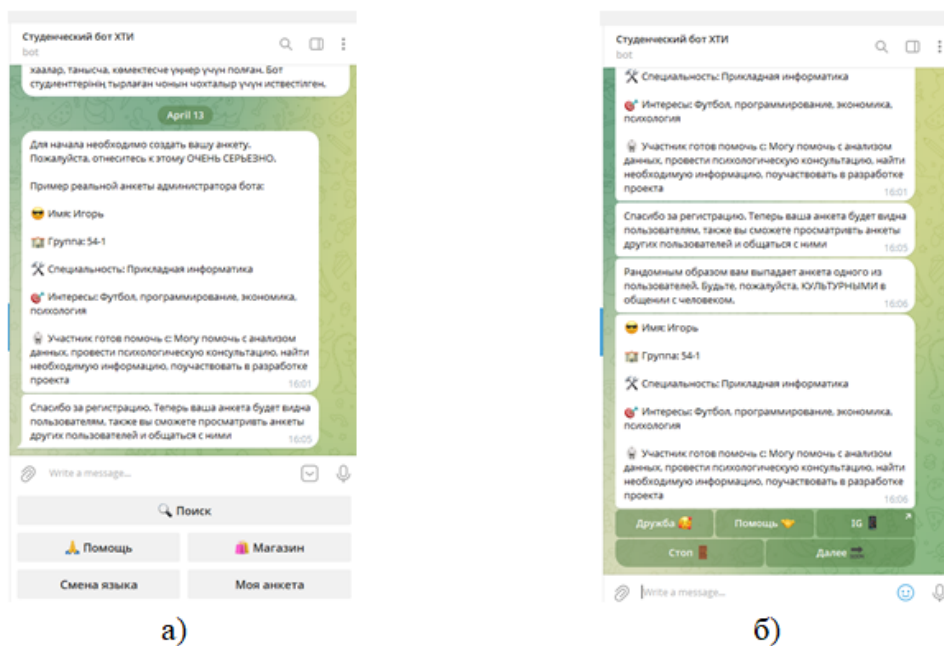

Рисунок 2. Доступный функционал бота для использования после прохождения модерации и случайно выбранная анкета

Бот реализован таким образом, что каждому студенту будет попадаться какой-то студент, анкета которого выбирается ботом случайным образом (рисунок 2, б). Это позволяет также знакомиться студентам, которые учатся на разных направлениях. После получения анкеты у студента есть несколько вариантов решений:

- 1) можно просмотреть резюме, социальные сети;
- 2) изучить, с чем может помочь студент, анкета которого представлена, и обратиться к нему за помощью;
- 3) предложить пообщаться или свою помощь.

В третьем случае пользователь, анкета которого попала студенту, получает уведомление о том, что с ним хотят пообщаться, и в случае согласия ему приходит анкета для ознакомления. Тем самым мы соблюдаем принцип добровольности, у каждого студента есть возможность отказаться от общения.

В дальнейшем функционал бота будет улучшен добавлением искусственного интеллекта, который поможет искать студентов, схожих по интересам.

Реализация чат-бота для студентов, ориентированного на знакомство и взаимодействие, опирается на проверочные научные подходы и отвечает актуальным психологическим и образовательным потребностям. Это не просто удобный для использования инструмент, а важный ресурс для формирования целостной, поддерживающей студенческой среды.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2004, 512 с.
2. Шапатина О. В., Павлова Е. А. Психология развития и возрастная

психология. Самара: Изд-во «Универс-групп», 2007, 204 с.

3. Astin A. W., What Matters in College? Four Critical Years Revisited, 1993.

УДК 004.9

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА СБОРА И ВИЗУАЛИЗАЦИИ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Д. Р. Мустафаева¹

Научный руководитель М. А. Буреева¹

Кандидат физико-математических наук, доцент

Научный руководитель В. И. Кокова¹

старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях стремительного развития информационных технологий и цифровизации всех сфер жизни повышение эффективности управления культурной сферой Республики Хакасия становится все более актуальной задачей. Министерство культуры Республики Хакасия, как орган государственного управления, отвечает за сохранение и развитие культурного наследия, поддержку творчества, организацию культурных мероприятий и обеспечение доступа населения к культурным ценностям.

Оперативный сбор, анализ и систематизация данных о состоянии культурной сферы являются ключевыми факторами для принятия эффективных управленческих решений. Ручной сбор и обработка данных, используемый в настоящее время, характеризуется низкой скоростью, высокой трудоемкостью и большой вероятностью ошибок.

Объект исследования: деятельность Министерства культуры Республики Хакасия по контролю за оказанием общественно-полезных услуг подведомственными организациями.

Предмет исследования: процесс сбора оперативных данных в сводных таблицах для Министерства культуры Республики Хакасия.

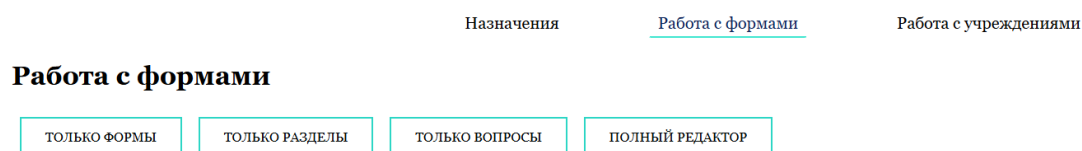
Цель проекта: разработка информационной системы, обеспечивающей автоматизацию сбора, обработки и анализа оперативных данных о состоянии культурной сферы Республики Хакасия.

Для достижения цели необходимо:

- Проанализировать предметную область, деятельность Министерства Культуры Республики Хакасия и аналогичные программные продукты.
- Выбрать программные средства для разработки.
- Спроектировать и создать базу данных для системы.
- Разработать серверную часть веб-приложения.

– Разработать клиентскую часть веб-приложения.

У системы будет два вида ролей пользователя, с разными функционалами. Первая роль – Пользователь. Роль Пользователя в системе будет у республиканских учреждений культуры. У каждого пользователя в системе будет учетная запись, и в ней будут отображаться формы, которые необходимо заполнить. Если же формы для заполнения пользователю не отправлены, пользователь увидит пустое окно. Вторая роль – Администратор. Роль Администратора в системе будет у сотрудника республиканского методического центра (РМЦ), в обязанности которого входит сбор оперативных данных от учреждений культуры РХ. Администратор в системе будет создавать учетные записи пользователей (учреждений культуры РХ). Также будет создавать формы (рис. 1), с помощью которых будет осуществляться сбор данных от учреждений. Будет предусмотрена возможность изменять существующие формы при необходимости. При отправке формы администратор выберет нужные учреждения и у них в личных кабинетах отразятся формы, которые необходимо будет заполнить. Для сбора данных по конкретной форме от всех выбранных учреждений администратору необходимо будет выбрать форму и по ней вывести отчет, в котором будут отображены вопросы формы и ответы от учреждений.

Редактор форм

Рисунок 1. Создание формы

В качестве СУБД была выбрана PostgreSQL – клиент-серверная реляционная СУБД, которая обладает значительной функциональностью и производительностью, при этом доступна бесплатно. Она также подходит для масштабных проектов с большими массивами данных и высокой нагрузкой. В качестве основного языка запросов используется SQL, но СУБД также поддерживает его расширения на базе языков программирования: PL/Perl,

PL/Python и PL/Java. Одно из главных преимуществ PostgreSQL в том, что здесь нет ограничений по размеру баз данных и числу записей в таблицах.

Node.js – это платформа, которая позволяет разработчикам создавать масштабируемые приложения с использованием JavaScript [1]. Это упрощает быстрый запуск новых продуктов, сохраняя при этом контроль качества каждой части приложения, поскольку каждый компонент будет протестирован индивидуально перед добавлением в полный стек [1].

Сайты на чистом JavaScript давно стали редкостью: обычно при разработке используют библиотеки и фреймворки. Одна из самых популярных библиотек – React.

React – библиотека, написанная на JavaScript, которая используется для работы с интерфейсами. Разработчики используют React, чтобы создавать интерфейсы, которые способны менять контент без перезагрузки страницы. Благодаря этому, сайты или нативные приложения быстро отзываются на действия пользователей. Важной особенностью библиотеки React является виртуальный DOM. Виртуальный DOM – это объект, в котором содержится информация о состоянии интерфейса [2]. ReactRouter – решение для переключения и маршрутизации страниц React.

Разработка информационной системы для сбора оперативных данных в сводных таблицах позволит автоматизировать процессы сбора и обработки информации, повысить ее достоверность и оперативность, а также создать единое информационное пространство для принятия управленческих решений.

Список литературы

1. Плюсы и минусы Node.JS в веб-разработке // geeksforgeeks, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.2924719f-67653d7c-6de9ad21-74722d776562/https/www.geeksforgeeks.org/the-pros-and-cons-of-node-js-in-web-development/ [дата обращения 28.02.2024].
2. Что такое React и почему он так популярен // liquidhub, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://liquidhub.ru/blogs/blog/chto-takoe-react> [дата обращения 05.03.2024].

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО МОДУЛЯ ПО УЧЕТУ ЛИЧНЫХ КАРТОЧЕК СОТРУДНИКОВ

Я.А. Панасенко¹

Научный руководитель М.А. Буреева¹

Кандидат физико-математических наук, доцент

Научный руководитель Е.А. Головина²

преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

²*ГБПОУ РХ «Хакасский политехнический колледж»*

Информационная поддержка включает в себя сбор и обработку данных, необходимых для обоснованных управленческих решений. В условиях динамичного развития рыночной экономики компаниям требуется эффективная система информационной поддержки для принятия управленческих решений. Использование такой системы становится ключом к успеху и конкурентоспособности, особенно в условиях жесткой конкуренции.

Развитие качественной информационной поддержки всех уровней подразделений является основой для эффективного управления. Необходимо решить комплекс задач для построения информационной системы на основе реальных бизнес-процессов всех структурных подразделений, а не только отдельных групп пользователей.

Практически все управленческие процессы предприятия связаны с документами. Для успешного развития компании необходимо эффективное управление документами от создания до архивирования.

Целью работы является разработка модуля информационной системы для формирования личной карточки сотрудника учебного учреждения.

Объектом исследования является процесс формирования личной карточки сотрудника, а предметом - модуль информационной системы учебного учреждения, отвечающий за создание личных карточек сотрудников.

Предметом исследования является модуль информационной системы учебного учреждения по формированию личных карточек сотрудников.

Функциональная архитектура программного средства представляет собой организацию его функций, модулей и компонентов для реализации конкретных бизнес-задач или функциональных требований. Это описание того, как система будет выполнять свои функции, какие у неё будут модули, как они будут взаимодействовать между собой.

Автоматизируемый процесс, направлен на создание эффективной системы управления информацией о сотрудниках учебного учреждения. Это включает в

себя создание и обновление личных карточек сотрудников, а также управление доступом к этой информации для различных лиц и подразделений. Вы также определили список документов и лиц, которые будут участвовать в этом процессе, такие как администраторы информационной системы и руководители подразделений. Автоматизация этих процессов поможет улучшить качество управления персоналом и оптимизировать рабочие процессы в учебном учреждении.

Проектируемая система направлена на решение следующих функциональных задач:

- Создание личной карточки сотрудника: Возможность ввода и хранения информации о каждом сотруднике учебного учреждения, включая личные данные, контактную информацию, образование, опыт работы и прочие важные аспекты.

- Обновление информации: Предоставление возможности для регулярного обновления данных о сотрудниках при изменении их статуса, приобретении новых навыков или перемещении на другую должность.

- Управление доступом: Установка гибких прав доступа, позволяющих различным уровням пользователей видеть, редактировать или удалять определенные части информации в личной карточке сотрудника в соответствии с их полномочиями.

Архитектура разрабатываемой системы представляет собой клиент-серверную модель, где клиентский компонент отвечает за взаимодействие с пользователем и предоставляет интерфейс для работы с системой, а серверный компонент обеспечивает хранение и обработку данных.

Бизнес-логика системы размещается на сервере приложений. Это позволяет централизованно обрабатывать данные, обеспечивать их целостность и обеспечивать единый источник информации для всех пользователей.

Перед началом работы с программой оператору необходимо авторизоваться на странице входа, вводя свои учетные данные. После успешной авторизации открывается главное окно программы, где оператор может выбирать нужные функции из меню.

Для создания новой личной карточки сотрудника оператор выбирает соответствующий пункт в меню и заполняет необходимые поля в форме. После заполнения данных оператор нажимает кнопку "Сохранить", и данные сохраняются в базе данных.

Для обновления информации о сотруднике оператор выбирает соответствующую карточку из списка и вносит изменения. После внесения изменений оператор снова нажимает кнопку "Сохранить", и данные обновляются в базе данных.

Интерфейс приложения был создан с использованием Avalonia. Окно авторизации позволяет пользователям войти в систему, используя свои учетные данные. Главное окно приложения отображает список сотрудников и предоставляет различные действия с данными о них (рис. 1).

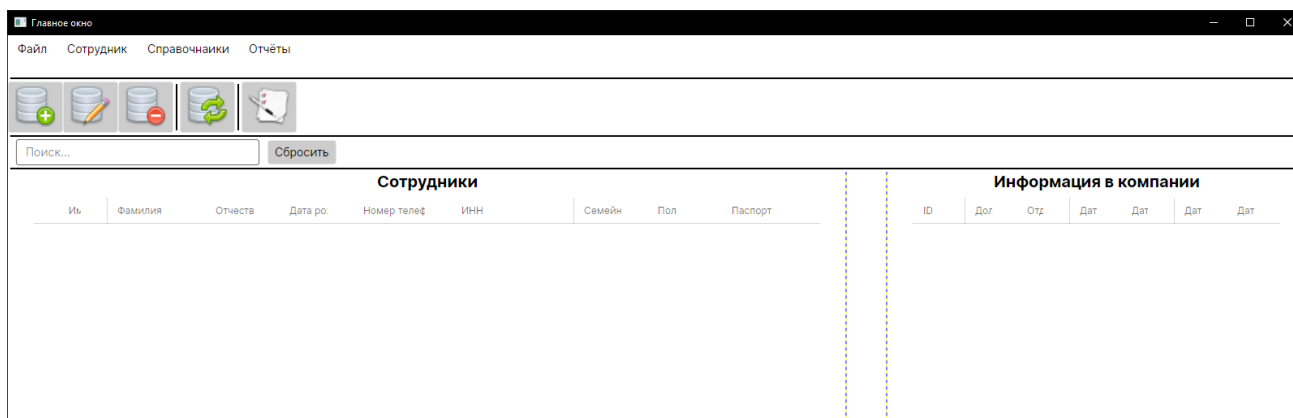

Рисунок 1. Интерфейс главного окна списка сотрудников

Окно редактирования данных сотрудников используется для изменения информации о сотруднике (рис. 2, а). Сформированную личную карточку сотрудника (рис. 2, б) можно сохранить в формате PDF.

а)

б)

Рисунок 2. Интерфейс редактирования данных сотрудников (а) и личная карточка сотрудника (б)

Созданное приложение представляет собой хорошо структурированное и функциональное решение для управления информацией о сотрудниках учебного учреждения. Интуитивно понятный интерфейс делает его использование удобным для пользователей, а функциональность позволяет эффективно управлять данными сотрудников.

Список литературы

1. Биллиг В.А. Основы объектного программирования на C# (C# 3.0, Visual Studio 2008). Москва, Саратов: Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), Вузовское образование, 2017. 583 с.
2. Программирование на C, C# и Java [Электронный ресурс]. URL: <http://vscode.ru/category/prog-lessons/c-sharp/> [дата обращения: 15.04.2025].

ФРАКТАЛЫ, ИХ ВИДЫ И ПРИМЕНЕНИЕ

Я. А. Панасенко¹

Научный руководитель: Е. В. Перехожева^{1,2}

Кандидат педагогических наук, доцент

¹Сибирский Федеральный университет

²Хакасский технический институт – филиал СФУ

Каждый, кто хоть немного знаком с компьютером, сталкивался с 3D-графикой. Любой уважающий себя пользователь хотя бы раз в жизни ставил на заставку эти завораживающие пейзажи из Bryce 3D, более реальные, чем сама реальность. Горы, облака, кора дерева — все это выходит за рамки привычной евклидовой геометрии. Мы не можем описать камень или границы острова с помощью прямых, кружков и треугольников. И здесь нам приходят на помощь фракталы.

Фракталы – это самоподобные математические множества, независимо от масштаба их рассмотрения. Можно выделить ряд свойств, общих для всего класса фракталов:

- Самоподобие (не всегда строгое);
- Форма определяется влиянием базовой (притягивающей) точки;
- Каждая следующая точка (элемент) обязательно зависит от предыдущей.

Последний пункт можно более детально описать, представив его в виде системы (Рис. 1), справедливой для всех алгебраических и геометрических фракталов. Её суть заключается в следующем: мы имеем динамическую систему с обратными связями и рядом внешних воздействий. Функциональная зависимость требует изначального определения внешнего параметра C , который может включать как реальную, так и мнимую части.

Начиная построение из точки X_1 (начальная точка), система переходит в точку X_2 , после чего начальной точкой для последующей итерации принимается X_2 и всё повторяется заново. Таким образом получается последовательность, в которой каждая последующая точка зависит только от значения предыдущей и постоянной C , т. е. $X_{n+1} = f(X_n, C)$. Такая зависимость позволяет построить все точки на плоскости (пространстве), отображающей их притяжение к аттракторам.

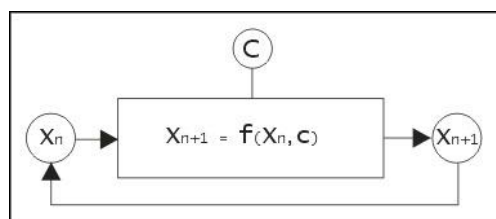

Рисунок 1. Модель процессов с обратной связью

Рассмотрим некоторые виды фракталов. 1. Геометрические фракталы получаются путем простых геометрических построений. Обычно при построении этих фракталов поступают так: берется набор отрезков, на основании которых будет строиться фрактал. Далее к нему применяют набор правил, который преобразует его в какую-либо геометрическую фигуру. Далее к каждой части этой фигуры применяют опять тот же набор правил. С каждым шагом фигура будет становиться все сложнее и сложнее, и если мы проведем бесконечное количество преобразований - получим геометрический фрактал.

Например: Кривая Минковского (Рис. 2):

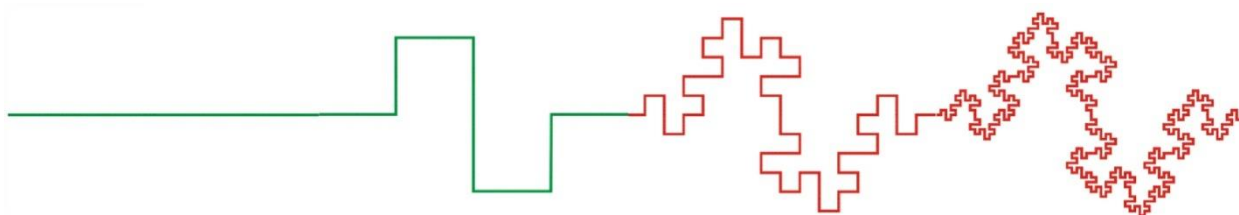

Рисунок 2. Фрактал Минковского

Особенность геометрических фракталов использовали ботаники: морфология растений рассматривает структуры, которые буквально состоят из самоподобных элементов. В результате появилось обоснование ряда концепций, раскрывающих закономерности морфологии различных растений (Рис. 3).

Рисунок 3. Воспроизведение особенностей морфологии растений

Достижениями ботаников воспользовались создатели компьютерных моделей и анимации: стало возможным автоматическое создание различных растительных массивов, обладающих высокой реалистичностью. Например, растительные объекты в Alias| Wavefront Maya.

Изучая механизмы построения геометрических фракталов, учёные пытаются раскрыть законы формообразования многих объектов неживой природы: геологических образований, строение кристаллов, растений.

2. Системы итерируемых функций (IFS - Iterated Function Systems).

Рисунок 4. Рисунок папоротника

Эта группа фракталов получила широкое распространение благодаря работам Майкла Барнсли. Он пытался кодировать изображения с помощью фракталов. Запатентовав несколько идей по кодированию изображений с помощью фракталов, он основал фирму "Iterated Systems", которая через некоторое время выпустила первый продукт "Images Incorporated", в котором можно было переводить изображения из растровой формы (JPEG) во фрактальную (FIF). Так как изображение закодировано с помощью формул, то его можно увеличить до любых размеров и при этом будут появляться новые детали, а не просто увеличится размер пикселей. Например, рисунок папоротника (Рис.4)

Применение фракталов.

Фракталы широко применяются в компьютерной графике для построения изображений природных объектов, таких, как деревья, кусты, горные ландшафты, поверхности морей и т. д.

В физике фракталы естественным образом возникают при моделировании нелинейных процессов, таких, как турбулентное течение жидкости, сложные процессы диффузии-адсорбции, пламя, облака и т. п. Также фракталы используются при моделировании пористых материалов, например, в нефтехимии. В биологии они применяются для моделирования популяций и для описания систем внутренних органов (система кровеносных сосудов).

Использование фрактальной геометрии при проектировании антенных устройств было впервые применено американским инженером Натаном Коэном. Натан вырезал из алюминиевой фольги фигуру в форме кривой Коха и наклеил её на лист бумаги, а затем присоединил к приёмнику. Оказалось, что такая антенна работает не хуже обычной. И хотя физические принципы работы такой антенны не изучены до сих пор, это не помешало Коэну основать собственную компанию и наладить их серийный выпуск.

Анализ рынков. Фракталы стали популярны у «трейдеров» для анализа курса фондовых бирж, валютных и торговых рынков.

Список литературы

1. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. Серия Физика. М.-Ижевск: Издательство «ИКИ», 2010, 656 с. ISBN 978-5-93972-872-0
2. Морозов А. Д. Введение в теорию фракталов, 2002, [Электронный ресурс]. URL: <https://obuchalka.org/20220217141316/vvedenie-v-teoriu-fraktalov-morozov-a-d-2002.html> [дата обращения 13.04.2025]
3. Архангельский А. Я Приёмы программирования в Delphi - М.: Бином-пресс, 2003. – 784 с.
4. Губайловский В. Проникновение в хаос - Школьная компьютера, № 16 2003.
5. Пайтген Х.-О, Рихтер П. Х. Красота фракталов. Образы комплексных динамических систем: пер. с англ. - М.: Мир, 1993. -176 с.

УДК 811.111

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ (НА ПРИМЕРЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА)

Авдеева М. А.¹

Научный руководитель Н. В. Чезыбаева
Кандидат филологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современный мир меняется, затрагивая многие сферы жизни: технологии, научные открытия, веяния моды. XXI век – это век цифровых технологий. Люди подвержены влиянию цифрового мира. Неизменным фактором остается человеческое общение. Что мы узнаем в первую очередь, когда видим незнакомого человека, с которым предстоит общаться? Безусловно, это его имя.

Имя человека – это не просто набор букв и звуков, которые используются для установления контакта. Имя – это «символ», отражающий часть идентичности и индивидуальности человека. Актуально рассматривать имена собственные, как поликодовый текст.

Поликодовый текст – это текст, содержащий разные семиотические визуальные знаки (вербальные и иконические) [1]. Поликодовость ассоциируется с социолингвистическим понятием «переключение кода» (англ. code-switching). Поликодовость имени собственного акцентирует внимание на том, как социальные факторы и универсальные когнитивные способности влияют на использование и взаимодействие разных семиотических систем в коммуникации [2].

Многообразие структурных и смысловых характеристик современных английских имен обусловлено историей Великобритании, население которой формировалось в результате смешения различных этнических групп, включая древних иберов, кельтов, англосаксов, скандинавов и франко-норманнов. Как результат, в английском именослове можно встретить как древние имена, такие как мужское имя Абрахам, существующее уже около 4000 лет и популярное в англоязычном мире, так и относительно новые, например, женское имя Соня, заимствованное из русского языка лишь в 20-х годах XX века.

Как все древнегерманские имена, имена англосаксов имели одну форму, которая могла быть как простой, состоящей из одного слова (например, Froda – «мудрый, старый» или Hwita – «белый»), так и сложной, состоящей из нескольких слов (например, Aethel-Beald – «благородный, отличный, превосходный + смелый, смелость» или Eadgar – «владение, собственность, обеспеченный + копье»). Однако, значение некоторых древнеанглийских имён не может быть определено исходя из значений их составляющих частей. Считалось, что благожелательные именные слова магическим образом дарят своему носителю покровительство, богатство, здоровье и прочее. К таким словам относились лексемы, обозначающие «воин», «подарок (дар)», «хороший», «популярный» и прочее. Появились имена Эдвин, Эдмунд, Элмер, Мередит. Англосаксонские имена с трудом можно было отделить от даваемых людям прозвищ. Часто в именах употреблялся распространенный для общегерманских имён суффикс *-ing*, указывавший на то, что носитель является потомком того, кто указан в имени. Например, Bruning – «сын Бруна» [3].

Эволюция собственных имён в США тесно переплетена с историей самой страны, отражая этнокультурные обычаи первых поселенцев. Первые колонизаторы, положившие начало заселению Северной Америки, привезли с собой имена, родом из Библии, из Ветхого Завета, как например Абигайль, Иаков, Ханна, Руфь и Бенджамин. По большей части имена, принесенные в Америку европейскими колонистами, предками современных американцев, были английского происхождения. В Соединенных Штатах Америки прочно укоренились имена, такие как Everett, Charlie, Edwin и Lucy. Примечательно, что имена, которые сегодня считаются американо-английскими, могут иметь корни в самых разных культурах: скандинавской, французской, азиатской и других. Многие личные имена в Америке имеют историческое происхождение от фамилий. Имена, как например Райли, Паркер, Купер, Мэдисон, Морган, Кэмерон и Харпер, ведут свою родословную от фамилий предков [4].

В настоящее время в моду входят сокращенные имена, состоящие из аббревиатуры полного имени. В США, например: ДФК – Джон Фицджеральд Кеннеди; ФДР – Франклин Делано Рузвельт. В Англии: Саму – Самуэль, Дэнни – Дэнниэль, Беф – Элизабет, Дэб – Дэббора. Такие сокращения скрывают всю красоту и духовную ценность полных имен собственных.

Ярким примером имени собственного, как поликодового текста, обладающего уникальными характеристиками и требующего от реципиента

применения разнообразных когнитивных механизмов при декодировании смысла, является имя ребенка, родившегося в 2020 г.

Илон Маск (американский предприниматель, инженер и миллиардер, политический и общественный деятель) стал первым, кто дал имена детям, состоящим не только из букв, но и из цифр – X Æ A-12. Канадская певица Граймс объяснила необычное имя, которым она и миллиардер Илон Маск назвали новорожденного сына:

X – число взято из математики;

Æ – такой символ есть в «эльфийском» языке. Ai-это означает любовь или искусственный интеллект;

A-12 – модель предшественника самолета-разведчика Lockheed SR-71, который является любимым воздушным судном Граймс и Маска.

«Никакого оружия, никакой защиты, только скорость. Хорош в битве, но безвредный», – пояснила Граймс. Однако, в связи с законами Калифорнии (Управление записи актов гражданского состояния в Калифорнии требует, чтобы имена содержали только 26 алфавитных символов английского языка, а также дефисы и апострофы), имя пришлось слегка изменить X Æ A-Xii. Вместо цифр появилась двойная i.

Тенденции в выборе имен непостоянны, примерно раз в пять лет предпочтения меняются. Какие-то имена уходят в прошлое, другие же сохраняют свою актуальность на протяжении столетий. Однако, предложенная Илоном Маском идея, безусловно, привлечет внимание и может привести к тому, что в будущем люди станут использовать имена, включающие не только буквы, но и цифры. Не исключено, что мир может измениться настолько, что имена будут такими же, как в романе Е.И. Замятина «Мы» [5]. Именно это и является проблемой глобального масштаба. Если человечество потеряет духовность, заложенную в именах собственных и полностью погрузиться в цифровой мир, люди перестанут быть людьми, и станут больше похожи на машины.

Имя собственное можно рассматривать как своеобразный поликодовый текст. Оно не просто обозначает объект или человека, но несет в себе культурную, историческую и социальную информацию. В имени могут быть заложены ассоциации, отсылки к мифологии, религии, литературе или истории.

Список литературы

1. Сайт «Словари и энциклопедии на Академике»: страница Педагогическое речеведение : Поликодовый текст [Электронный ресурс]. URL: https://ped_recheved.academic.ru/ [дата обращения 03.04.2025].

2. Ирисханова О.К. Семиотика плаката в социокогнитивном освещении : лейбористы, капиталисты и углеродные следы / О.К. Ирисханова // Актуальные проблемы английского языкознания : сб. науч. статей. – М. : МАКС Пресс, 2012. – С. 313-335

3. Урядова А.В. Из опыта работы над созданием познавательной лингвострановедческой викторины «Известные имена Англии» / А.В. Урядова, Н.А. Морева : сб. научных статей. – М.: МАКС Пресс, 2022. – С. 318-322

4. Сайт «StatusName»: страница Американские имена [Электронный ресурс]. URL: <https://statusname.ru/catalog/imya-raznykh-narodov-i-natsionalnostey-m/> [дата обращения 05.04.2025].

5. Долженко С.Г. Библейские мотивы романа «Мы» Е.И. Замятина через призму англоязычной критики / С.Г. Долженко : сб. науч. статей. – М. : МАКС Пресс, 2016. – С. 167-172

УДК 004.8

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

А. В. Кирпичёва¹, Н. Г. Волнейкина¹

Научный руководитель В. В. Стреж¹
старший преподаватель

¹Сибирский федеральный университет

Современные технологии искусственного интеллекта (ИИ) активно внедряются в строительную отрасль и проектирование, помогая специалистам оптимизировать работу, сокращать сроки выполнения задач и повышать точность расчетов. Хотя ИИ не может полностью заменить инженерное мышление, он становится мощным инструментом для автоматизации рутинных процессов, анализа данных и визуализации проектов.

В данной статье рассматриваются ключевые ИИ-инструменты, уже применяемые в отрасли, а также перспективные направления развития технологий в ближайшие 5–10 лет.

Современные ИИ-инструменты для инженеров и проектировщиков

1. QwenLM – интеллектуальный помощник для работы с текстами и данными. Этот инструмент использует нейросетевые модели для генерации и структурирования текстовой информации. Он помогает:

- Автоматизировать составление технической документации.
- Анализировать большие объемы данных (например, нормативные требования или спецификации).
- Ускорять подготовку отчетов и проектных решений.

Несмотря на возможности ИИ, окончательные решения остаются за инженером, так как система не заменяет профессиональную экспертизу.

2. InSmartBase – платформа для управления проектными данными

Сервис предназначен для командной работы с инженерной документацией и включает:

- Редактирование спецификаций в реальном времени.
- Обмен техническими решениями между участниками проекта.
- Быстрый доступ к данным о материалах и оборудовании.

Этот инструмент сокращает время на согласование изменений и снижает риск ошибок из-за устаревшей информации.

3. Archivinchi – 3D-визуализация и дополнение проектов

Онлайн-сервис с ИИ, который преобразует плоские чертежи в объемные модели, автоматически добавляя:

- Элементы ландшафта (деревья, водоемы).
- Освещение и тени для реалистичной визуализации.
- Детализацию сложных объектов (например, фасадов).

Archivinchi особенно полезен в архитектуре и градостроительстве, позволяя быстро оценивать эстетику и функциональность проектов.

4. Prequel – оцифровка эскизов

Приложение использует ИИ для преобразования ручных набросков в цифровые изображения, что ускоряет:

- Разработку концепций благоустройства.
- Создание предварительных макетов.
- Визуализацию идей на ранних этапах проектирования.

Этот инструмент сокращает время между идеей и ее воплощением в цифровом формате.

Будущее ИИ в строительстве: прогноз на 5–10 лет

1. Государственная поддержка и стандартизация

Анализ патентной активности показывает, что Китай и другие страны активно инвестируют в ИИ для строительства. Ожидается, что:

- Государственные программы будут стимулировать разработку новых алгоритмов.
- Появятся обновленные стандарты проектирования с учетом возможностей ИИ.
- Российские компании усилят интеграцию ИИ в строительные процессы.

2. Изменение роли специалистов

- Архитекторы и проектировщики будут осваивать цифровые инструменты и элементы программирования.
- Строительные бригады перейдут на управление роботизированной техникой.
- Человеческий контроль останется критически важным, особенно в принятии решений и оценке рисков.

3. Ключевые технологии будущего

3.1. Генеративное проектирование – ИИ будет предлагать оптимальные планировочные решения на основе заданных параметров.

3.2. ИИ-ассистенты для творчества – нейросети помогут генерировать концепции и прорабатывать детализацию.

3.3. Автономные строительные системы – роботы заменят людей на опасных участках (например, при работе на высоте).

3.4. Мониторинг стройплощадок в реальном времени – датчики и ИИ будут предупреждать об авариях и ошибках.

3.5. Модульное строительство – автоматизация проектирования ускорит сборку зданий из готовых блоков.

Искусственный интеллект уже сегодня меняет строительную отрасль, предлагая инструменты для автоматизации, визуализации и анализа данных. В ближайшие годы влияние ИИ усилится благодаря государственной поддержке, развитию новых технологий и переподготовке специалистов.

Однако ключевые решения останутся за людьми – ИИ станет не заменой, а мощным помощником, позволяющим реализовывать более сложные и инновационные проекты.

Строительная отрасль будущего – это симбиоз человеческого опыта и высоких технологий, где ИИ берет на себя рутину, а инженеры сосредотачиваются на творческих и стратегических задачах.

Список литературы

1. Искусственный интеллект в девелопменте: будущее стройплощадок [Электронный ресурс]. URL:<https://dvizhenie.ru/media/2452/iskusstvennyj-intellekt-v-stroitelstve>[дата обращения 14.04.2025].

2. 2024 Проектирование и строительство с применением искусственного интеллекта: анализ процессов и рынка, Центр искусственного интеллекта в строительстве[Электронный ресурс]. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/vnedrenie-ii/2024_proektirovanie_i_stroitelystvo_s_primeneniem_iskusstvennogo_intellekta_analiz_processov_i_rynka_centra_iskusstvennogo_intellekta_v_stroitelystve/(дата обращения: 14.04.2025).

3. Использование искусственного интеллекта для проектирования зданий [Электронный ресурс]. URL:<https://media.future-hub.io/stati/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-dlya-proektirovaniya-zdaniy>[дата обращения 15.04.2025].

4. Искусственный интеллект в строительстве [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> [дата обращения 15.04.2025].

УДК 69.002.5

ВИРТУАЛЬНАЯ И ДОПОЛНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

З. Р.Джумаев¹, Е. Е.Варик¹

Научный руководитель В. В Стреж¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Современные очки виртуальной реальности, изначально создававшиеся как средство для развлечений, нашли свое применение в строительной отрасли и, вероятно, со временем укрепят свои позиции в ней. Для начала, уточним определения виртуальной и дополненной реальностей:

Сгенерированная компьютером среда, известная как виртуальная реальность (VR), представляет собой искусственно созданное пространство, которое воздействует на чувства человека, такие как зрение, слух и осязание. VR воспроизводит внешние стимулы и ответные реакции. Чтобы создать убедительную иллюзию присутствия, компьютерная модель мира VR воспроизводит его свойства и отклики в реальном времени. В виртуальной реальности объекты функционируют подобно реальным, подчиняясь физическим законам. Дополненная реальность (AR), напротив, добавляет сенсорные данные в поле зрения, дополняя информацию об окружающей среде и меняя ее восприятие. VR и AR стали мощными инструментами, с помощью которых меняется процесс проектирования зданий, позволяя архитекторам и инженерам работать на другом, более высоком уровне. Некоторые плюсы: VR/AR позволяют визуализировать проекты с высокой степенью детализации, "прогуливаться" по виртуальным помещениям, исследовать конструкции с разных углов и оценивать пространственное воздействие. Прототипирование и тестирование: VR/AR создают интерактивные прототипы для тестирования на ранних этапах. Пользователи могут взаимодействовать с моделями, оценивать удобство и функциональность, выявляя потенциальные проблемы до начала фактического строительства. Оптимизация конструкции: VR/AR позволяют учитывать контекст окружающей среды (освещение, вентиляцию, потребление энергии) при проектировании, оптимизируя функциональность, эффективность и эстетику. VR/AR стимулируют инновации, позволяя архитекторам и инженерам экспериментировать и выходить за рамки традиционных ограничений.

Использование технологий VR и AR в архитектуре России способствует не только улучшению строительных процессов и повышению качества готовых объектов, но и служит катализатором инноваций, повышает безопасность проектов и облегчает взаимодействие с заказчиками и инвесторами. Развитие этих технологий в перспективе даст возможность создавать более комфортные, безопасные и экологичные пространства для жизни и работы.

Будущее VR/AR в строительном проектировании связано с:

1. Увеличением реалистичности и эффекта погружения.
2. Ролью искусственного интеллекта в автоматизации проектирования и анализе данных.

3. Разработкой более легких и автономных устройств.

4. Интеграцией с BIM и САПР для создания комплексной экосистемы проектирования. Для эффективной работы с виртуальной и дополненной реальностью (VR/AR) ключевым элементом является специализированный софт. На рынке представлен широкий спектр программных решений, предназначенных для разработки трехмерных моделей строений и объектов, а также для организации виртуальных показов проектов. Некоторые из этих программ позволяют внедрять интерактивные элементы или даже использовать AR для наглядной демонстрации проектов непосредственно на строительной площадке. Не менее важным компонентом VR/AR является специализированная

аппаратура. Для создания эффекта полного погружения в виртуальную реальность требуются VR-шлемы, позволяющие пользователю ощутить себя внутри смоделированной среды. В дополнение к этому существуют специализированные контроллеры и сенсоры движения, обеспечивающие взаимодействие с виртуальными предметами. Еще одним значимым инструментом в сфере VR/AR является технология трехмерного сканирования. При помощи специализированных сканирующих устройств можно создавать высокоточные 3D-модели существующих объектов или строительных площадок. Это особенно актуально при проведении инспекций или для анализа окружающей обстановки перед началом строительных работ.

Тем не менее, внедрение VR/AR имеет и недостатки: 1.

Значительная стоимость оборудования и необходимого программного обеспечения.

2. Необходимость в высокопроизводительных компьютерах и стабильном подключении к интернету.

3. Зависимость от специализированной техники.

4. Потенциальная возможность возникновения тошноты и головокружения при длительном использовании VR-гарнитур. 5. Вопросы совместимости между различными VR/AR-устройствами и программным обеспечением.

В конечном счете, данная интеграция в строительную отрасль – это не просто мимолетное увлечение, а настоящая революция, раскрывающая невиданные перспективы для разработки, возведения и использования сооружений. Предоставляя уникальную визуализацию, интерактивность и шанс оптимизировать замыслы на начальных стадиях, VR/AR превращаются в действенный инструмент для увеличения продуктивности, безопасности и уровня строительных работ. В будущем, по мере совершенствования технологий и удешевления аппаратуры, этот способ скорее всего станет все более общедоступными и популярными в строительной сфере. Соединение с искусственным интеллектом и BIM-платформами откроет новые горизонты для автоматизации проектирования, обработки информации и создания комплексных систем управления строительными проектами.

Список литературы

1. Википедия виртуальная реальность [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Виртуальная_реальность

2. Википедия дополненная реальность [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дополненная_реальность

3. Елена Петрова применение виртуальной и дополненной реальности (VR и AR) в проектировании зданий [Электронный ресурс]. URL: <https://bim-proektstroy.ru/применение-виртуальной-и-дополненно/>

4. Дополненная и виртуальная реальность в строительстве: Современные технологии для повышения эффективности [Электронный ресурс]. URL: https://smolensk-i.ru/partners/dopolnennaya-i-virtualnaya-realnost-v-stroitelstve-sovremennye-tehnologii-dlya-povysheniya-effektivnosti_586855

5. Использование виртуальной и дополненной реальности в строительстве [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@forcemetall-ispolzovanie-virtualnoi-i-dopolnennoi-realnosti-v-stroitelst>

УДК 159.9*004

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОКОЛЕНИЯ Z: РОССИЯ И ЗАПАД

А. С. Житняков¹

Научный руководитель Н. В. Чезыбаева

Кандидат филологических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Представители поколения Z это молодые люди, появившиеся на свет в период с середины 90-х годов XX века до начала второго десятилетия XXI века. Данное поколение все активнее утверждается в социуме, оказывая влияние на экономическую сферу, политическую арену и культурную жизнь. В Российской Федерации и других государствах поколение Z обладает особыми чертами, сформировавшимися под влиянием общемировых трендов, цифровых инноваций и социально-экономических преобразований [1].

В рамках исследования изучены основные факторы, формирующие уникальность поколения Z как в России, так и за рубежом. Особое внимание уделено их взаимодействию с цифровыми технологиями, подходам к обучению, профессиональным стремлениям и взглядам на общественные проблемы. Кроме того, сопоставлены культурные особенности и общие черты, свойственные представителям этого поколения в различных государствах. Цель анализа – установить, каким образом общемировые тренды оказывают влияние на систему ценностей и модели поведения современной молодежи [2].

Молодежь России, относящаяся к поколению Z, проявляет активный интерес к потреблению контента, произведенного за пределами страны, что особенно заметно по их предпочтениям в сфере видеоигр. Игроки не только играют, но и создают контент для международной аудитории. Популярные платформы, такие как YouTube и Twitch, способствовали интеграции зарубежного контента. Российские блогеры восхищаются работой зарубежных коллег, привнося новые идеи и форматы в творчество. Глобализация и доступность интернета позволяют молодым людям быстро получать информацию о международных трендах и участвовать в культурном обмене, создавая новый синтез культур и уникальную культурную идентичность. Технологические, социальные и культурные изменения влияют на формирование идентичности и ценностей поколения Z, которое воспринимает окружающую действительность в быстро меняющемся обществе.

Каким образом эти перемены отражаются на жизни молодых людей, как в пределах Российской Федерации, так и в других странах мира.

1. Технологическая адаптация и использование медиа сфер

Запад: в странах Запада поколение Z активно использует современные технологии и социальные сети. По данным Pew Research Center, около 95% представителей этого поколения имеют доступ к смартфонам, и большинство из них предпочитает визуальный контент (например, TikTok и Instagram) текстовым формам общения. Это влияет на их когнитивные способности и восприятие информации, характерным становится короткий формат и высокая скорость обработки данных [3].

Россия: поколение Z также привержено технологиям, но с некоторыми отличиями. В России популярны такие платформы, как ВКонтакте и Telegram, которые часто используются для общения и получения информации. Кроме того, российская молодежь более активно использует видеоформаты, но в отличие от Запада, в России меньше различий в мотивации использования социальных сетей: здесь она связана с общением, а не с самовыражением или маркетингом.

2. Социальные и культурные ценности

Запад: представители поколения Z в западных странах склонны демонстрировать высокий уровень социальной ответственности. Они активно участвуют в экологических движениях, феминизме и борьбе за права меньшинств. Например, такие события, как климатические митинги и движения «Black Lives Matter», получили массовую поддержку молодежи. Эти ценности формируют их мировоззрение и ориентацию на изменения в обществе.

Россия: не смотря на тот факт, что социальные изменения тоже беспокоят российское поколение Z, акцент идет на более локальные проблемы. Здесь наблюдается большой интерес к вопросам образования, карьерных перспектив и стартов в бизнесе. Социальные движения не столь заметны, и многие молодые люди больше ориентируются на экономическую стабильность, нежели на глобальные актуальные проблемы. Тем не менее, иногда возникают и активные движения, такие как «Мы за Россию» или экологические инициативы.

3. Карьера

Запад: поколение Z считается одним из самых амбициозных поколений. Молодые люди стремятся к высокой профессиональной гибкости и готовы исследовать различные карьерные пути. Они ожидают от работодателей не только достойной зарплаты, но и возможности карьерного роста, значимости работы и условий самореализации. С учетом этого работодатели внедряют в компании более гибкие механизмы работы и культуры.

Россия: российское поколение Z сталкивается с большими экономическими изменениями, и многие из них нацелены на стабильность и заработок с раннего возраста. Тем не менее, появилась тенденция к предпринимательству – молодые люди все чаще открывают стартапы и ищут независимые формы работы. Но стресс и неопределенность на рынке труда влияют на уровень поиска работы и качества жизни.

4. Выбор сферы деятельности

Запад: в западных странах, таких как США и Европа, поколение Z активно отвергает тяжелую и рутинную работу, предпочитая гибкие и креативные профессии. Например, многие молодые люди выбирают работу в стартапах или сфере услуг, где возможности самореализации выше. Наблюдается большой акцент на балансе между работой и личной жизнью.

Россия: поколение Z в России также проявляет интерес к легким и интересным работам, избегая тяжелых или рутинных задач. Молодежь стремится к более удобным и комфортным условиям труда, часто выбирая альтернативные формы занятости, такие как удаленная работа или фриланс. Но при этом в России все еще существует большой пласт людей, которые по необходимости работают на производстве или в менее комфортных условиях.

Таким образом, даже при наличии множества схожих аспектов, присущих поколению Z как в России, так и за ее пределами, наблюдаются и существенные различия, детерминированные культурными, экономическими и общественными условиями. За рубежом молодежь чаще фокусируется на глобальных социальных изменениях, тогда как в России акцент делается на карьерные возможности и локальные проблемы. Тем не менее, обе группы демонстрируют активность и стремление к изменению мира вокруг себя. Понимание этих факторов может помочь как бизнесу, так и обществу в целом адаптироваться к требованиям и ожиданиям нового поколения [4].

Список литературы

1. Лукьянова, А.С. Поколение Z: особенности мышления и поведения молодежи / А.С. Лукьянова. – Москва: РГГУ, 2021. – 200 с.
2. Кузнецов, И.В. Социальные сети и их влияние на поколение Z / И.В. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2020. – 150 с.
3. Pew Research Center. The Digital Connection: The Social Lives of Generation Z. – Washington, D.C.: Pew Research Center, 2021. – 45 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/> (дата обращения: 30.03.2025).
4. Попов, В.А. Психология поколений: Поколение Z и его место в обществе / В.А. Попов. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2022. – 180 с.

УДК 004.896

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

В. Н. Тимченко¹

Научный руководитель: В. В. Стреж¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

В последние годы в строительной отрасли, одной из самых важных и трудоёмких, происходят значительные изменения. Внедрение инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, открывает новые возможности для повышения эффективности, снижения затрат, улучшения качества и безопасности строительных проектов.

Искусственный интеллект — это область компьютерных наук, которая занимается созданием интеллектуальных систем, способных выполнять задачи, обычно требующие человеческого интеллекта. Эти задачи включают в себя обучение, анализ, решение проблем, восприятие окружающей среды и обработку естественного языка.

Поскольку искусственный интеллект представляет собой программу, способную анализировать большие объёмы данных и предлагать решения различных проблем на основе определённых критериев, он может сыграть важную роль в развитии строительства и снижении негативного воздействия на окружающую среду.

Искусственный интеллект в строительстве можно использовать для:

Анализа данных о свойствах материалов, их ценах и доступности для выбора наиболее экологичных и экономичных материалов.

Оптимизирования строительства и управления ресурсами для минимизации отходов.

Анализа данных о погоде, посещаемости и других факторов для оптимизации работы систем отопления, вентиляции кондиционирования воздуха.

Оптимизации работ систем, используемые возобновляемые источники энергии, такие как солнечные панели и ветрогенераторы.

Помимо вышесказанного, искусственный интеллект способен анализировать информацию, полученную от датчиков, которые установлены как внутри, так и снаружи здания. Это позволяет выявлять признаки износа и неисправности оборудования и конструкций.

Регулярный анализ данных, получаемых от датчиков, помогает принимать более эффективные решения по управлению жизненным циклом здания. Это, в свою очередь, способствует продлению срока его эксплуатации.

В строительной сфере искусственный интеллект может быть применён для оптимизации процессов.

Вот несколько способов его использования:

Анализ текущего состояния различных участков строительной площадки, выявление отклонений от графика и простоев. На основе полученных данных можно перераспределить ресурсы для минимизации потерь времени и ускорения работ.

Анализ данных о проекте для выявления потенциальных рисков, таких как задержки поставок, нехватка материалов, ошибки в проектировании и т.д.

Автоматическое формирование отчётов о ходе строительства, затратах, использовании ресурсов и выявленных рисках.

Автоматизация коммуникации между участниками проекта, например, отправка уведомлений об изменениях в графике, запрос информации и решение проблем.

Всё это освободит работников от нудного и времязатратного оформления бумаг и позволит и заниматься более важными процессами.

Искусственный интеллект может значительно повысить качество контроля и безопасность на строительной площадке, позволяя автоматически выявлять дефекты, нарушения и опасные ситуации.

Вот как это работает:

Контроль качества: ИИ анализирует изображения и видео с площадки, автоматически выявляя дефекты, такие как трещины, сколы и неровности.

Мониторинг безопасности: ИИ отслеживает соблюдение правил безопасности на стройплощадке, например, контролирует ношение защитной экипировки и работу на высоте.

Выявление опасных ситуаций: ИИ анализирует данные с датчиков и камер, обнаруживая опасные ситуации, такие как падение предметов, движение техники в опасной зоне и скопление людей в опасном месте.

Предупреждения о нарушениях и опасностях: ИИ автоматически отправляет предупреждения о нарушениях и опасностях на мобильные устройства сотрудников и руководителей.

Анализ причин происшествий: ИИ анализирует данные о происшествиях на стройплощадке, чтобы определить причины и разработать меры по их предотвращению.

Искусственный интеллект может быть применён для создания персонализированных зданий, адаптированных под нужды конкретных пользователей.

Благодаря анализу данных о предпочтениях, образе жизни и потребностях пользователей, ИИ способен проектировать здания, которые будут максимально соответствовать их требованиям.

Адаптивные здания могут автоматически изменять свою конфигурацию и функциональность в зависимости от времени суток, погодных условий, количества посетителей и других факторов. Например, освещение и температура

в помещении могут автоматически регулироваться в зависимости от количества людей и их активности.

Из представленной информации можно сделать вывод, что искусственный интеллект станет неотъемлемой частью строительных работ, начиная со сбора требований к будущему сооружению и заканчивая его эксплуатацией.

ИИ может использоваться для автоматизации рутинных задач, оптимизации процессов, повышения качества и безопасности, снижения затрат и продвижения устойчивого строительства.

Однако необходимо контролировать работу ИИ, поскольку он не всегда учитывает физиологические особенности человека и его возможности. Это может привести к перенапряжению персонала и принятию неэффективных конструктивных решений.

Список литературы

1. Бок Т., Линнер Т. (2015). Разработка продукции и интеллектуальное производство. В книге «Справочник по экологичной инженерии». Спрингер, Дордрехт.
2. Бринцолфссон Э., Макафи А. (2014). Вторая машинная эпоха: работа, прогресс и процветание во времена блестящих технологий. W. W. Norton & Company.
3. Маника Дж., Чуи М., Бугин Дж., Доббс Р., Роксбург К., Байерс А.Х., Вётцель Дж. (2013). Прорывные технологии: достижения, которые изменят жизнь, бизнес и мировую экономику. Глобальный институт McKinsey.
4. Райли Д., Дикманн Дж. (2017). Повышение эффективности строительных проектов с помощью искусственного интеллекта. Управление строительством и экономика, 35(8-9), 563-578.
5. Смит А., Андерсон Дж. (2014). ИИ, робототехника и будущее рабочих мест. Исследовательский центр Пью.

УДК 69.002.5

СТРОИТЕЛЬНЫЕ 3D-ПРИНТЕРЫ: ИННОВАЦИЯ, МЕНЯЮЩАЯ АРХИТЕКТУРУ И СТРОИТЕЛЬСТВО

Е. В. Севостьянова¹, Е. А. Титова¹
Научный руководитель В. В. Стреж¹
старший преподаватель

¹Сибирский федеральный университет

Современные технологии не перестают удивлять своими возможностями, и одной из наиболее перспективных разработок в строительной индустрии стал 3D-принтер. Этот роботизированный комплекс позволяет создавать здания,

малые архитектурные формы и элементы инфраструктуры, существенно сокращая затраты, сроки и количество отходов.

Как работает строительный 3D-принтер? Строительный 3D-принтер функционирует по принципу аддитивного производства: послойно наносит строительный материал, формируя конструкции заданной формы. В зависимости от типа устройства в качестве материала могут использоваться бетонные смеси, композитные полимеры или специальные порошки.

Для работы с такими принтерами используется программное обеспечение, включающее: Моделирование - программы, такие как Fusion 360, FreeCAD и ArchiCAD, позволяют разрабатывать проекты будущих объектов. Редактирование - для коррекции моделей применяют MeshLab, NetFabb и другие утилиты. Нарезка на слои - Cura, PrusaSlicer и KISSlicer переводят модель в слои для печати. Калибровка - специальные утилиты помогают адаптировать принтер под материалы и условия печати. Процесс послойного нанесения материала можно описать следующим уравнением:

$$V = A \times h \times n$$

Где: V – общий объем напечатанного материала, A – площадь одного слоя, h – высота слоя, n – количество слоёв.

Области применения: Строительные 3D-принтеры позволяют возводить: Малоэтажные жилые дома, коммерческие здания (офисы, склады, ТРЦ), элементы инфраструктуры (мосты, туннели, общественные пространства), малые архитектурные формы, арт-объекты, мебель, элементы интерьера

Использование 3D-печати в строительстве ускоряет процесс в 4–20 раз по сравнению с традиционными методами, снижает затраты на рабочую силу и уменьшает количество брака.

Скорость печати можно выразить через формулу:

$$S = \frac{V}{T}$$

Где: S – скорость печати ($\text{м}^3/\text{ч}$), V – объем напечатанного материала (м^3), T – время печати (ч).

История и перспективы: История технологии начинается с 1930-х годов, но активное развитие началось в XXI веке. В 2014 году в Китае была напечатана первая многоквартирная постройка, а в 2017 году в России появился первый полностью 3D-напечатанный дом. В 2018 году компания ICON разработала принтер для строительства доступного жилья.

Ожидается, что к 2025 году количество строительных 3D-принтеров достигнет 26 миллионов. Среди трендов развития: Использование искусственного интеллекта для оптимизации ресурсов. Применение переработанных материалов для повышения экологичности. Локальное производство компонентов для снижения затрат на логистику.

Проблемы и решения: несмотря на преимущества, технология 3D-строительства сталкивается с барьерами. Отсутствие нормативно-правовой базы для регулирования 3D-печати. Ограничения в высоте зданий – пока возможно

печатать конструкции не выше 10 метров. Проблемы с армированием – требуется доработка технологий для повышения прочности конструкций.

Прочность напечатанного материала можно оценить по формуле:

$$\Sigma = \frac{F}{A}$$

Где: Σ – напряжение в материале (Па), F – приложенная нагрузка (Н), A – площадь поперечного сечения (м²).

Решением может стать разработка новых строительных материалов, использование фиброволокна и интеграция роботизированных систем для укладки арматуры.

Экологическая устойчивость и новые материалы: Инновации в материалах для 3D-печати также становятся объектом активных исследований. Использование переработанных строительных отходов при создании бетонных смесей позволяет уменьшить выбросы CO₂ до 40%, что делает технологию более экологически безопасной. В сочетании с разработкой геополимерных бетонов это открывает перспективы создания полностью углеродно-нейтральных конструкций.

Строительный 3D-принтер – это будущее строительства, которое уже сегодня доказывает свою эффективность. Технология продолжает развиваться, открывая новые возможности для быстрой, доступной и экологичной застройки.

Список литературы

1. Мирный М. В Голландии строят дом при помощи 3D-принтера, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://mplast.by/novosti/2014-04-03-3d-6/> [дата обращения 29.10.2024].
2. С.В. Кулешов, А.А. Зайцева, А.Ю. Аксенов, А.А. Карпов, И.С. Кипяткова, И.В. Ватаманюк 2021, [Электронный ресурс]. URL: https://spcras.ru/documents/books/tutorial_kuleshov2021.pdf?ysclid=m99zyq1hnu470123232 (дата обращения: 12.11.2024).
3. Петров Г. Новые технологии: как печатают дома на 3D принтере. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://t-magazine.ru/pages/3dprint-house/> [дата обращения 21.01.2025].
4. Жеребцов Н. 17 реальных зданий, напечатанных на 3D-принтере, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/future/101777-17-realnyh-zdaniy-napechatannyh-na-3d-printere> [дата обращения 15.03.2025].

УДК 72.04.03

ИНТЕРАКТИВНЫЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДИЗАЙНЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

А. А. Котлярова¹

Научный руководитель С. А. Истомина¹

Кандидат архитектуры, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире мультимедийные технологии являются трендом в искусстве и дизайне. Аудиовизуальные иммерсивные проекты объединяют в себе слияние визуальных жанров искусства — кино, перформанса, скульптуры, картины — с литературой, музыкой, звуком, танцем и дизайном, с целью создания удивительного и неповторимого опыта для зрителя и переноса искусства из традиционных галерей и музеев в общественное пространство, позволяя каждому человеку стать частью произведения.

Термин «мультимедиа» появился в 1966 году, благодаря американскому шоумену, художнику и автору песен Боббу Голдштейну, использовавшему данное определение при открытии своего шоу «Lightworks at L'Oursin» [1]. Корни данного направления искусства уходят в начало XX века в период расцвета авангардных направлений, экспериментировавших с взаимодействием различных художественных форм, технологий и общества. С появлением компьютеров в середине XX века и интернета в 1990-х годах произведения стали доступны глобальной аудитории, возникла новая форма художественного выражения — цифровое искусство. Технологии мультимедиа стали связующим элементом между искусством, наукой и технологиями, расширяя горизонты творчества и визуального восприятия. Особую популярность обрел mapping — 3D-проекция на физический объект окружающей среды с учетом его геометрии и местоположения в пространстве. Медиафасады, интерактивные экспонаты в музеях, генеративная графика на выступлениях артистов и цифровые модные показы — с каждым годом круг задач мультимедиа растет.

Внедрение мультимедийных решений в общественные пространства преследует разные цели. Они помогают образовательному процессу, улучшая восприятие и усвоение материала через визуализацию, повышая познавательную заинтересованность. В музеях проекции на поверхности совмещаются с реальными предметами выставочных композиций. В экспозициях Музея Победы в Москве (Россия) «Подвиг народа» (рисунок 1) прием совмещения предметов и проекционных панорам создает эффект «погружения» в самые разные ситуации — окопы Подмосковья, улицы Москвы, оккупированную фашистами деревню и другие. Такое сочетание позволяет узнать исторические факты, и эмоционально почувствовать события времен великих испытаний нашей страны [2].

Рисунок 1. Экспозиция «Подвиг народа» в Музее Победы в Москве (Россия)

Аудиовизуальные и звуковые эффекты - мощный инструмент воздействия на человека. Визуально насыщенные объекты взаимодействуют со зрителем, приглашают к рефлексии и влияют на разные органы чувств, что используется в развлекательных пространствах: музеях современных искусств, выставочных центрах, торговых центрах и т.д. Внося элемент игры во время пребывания гостей, аудиовизуальные иммерсивные технологии делают их визит запоминающимся и особенным, что применяется для создания атмосферы в ресторанах, гостиничных лобби, офисных зданий и пр. Японский арт-коллектив Teamlab создал интерактивный ресторан «Sagaya Ginza» в Токио (Япония) (рисунок 3). Заведение предоставляет посетителям мультисенсорный уникальный опыт, передающий вкусы, запахи и живописную красоту Японии. Как только блюдо ставится на стол, природный мир, нарисованный на тарелке, оживает. На размеры и форму проецируемых объектов влияют блюда на столе, а на действия проекций — посетители. Крошечная мультимедийная птичка может сесть на руку неподвижного гостя и улететь при шевелении [3].

Рисунок 2. Ресторан «Sagaya Ginza» в Токио (Япония)

Фестиваль Intervals — крупнейший в России международный фестиваль мультимедийного искусства, ежегодно проходящий в Нижнем Новгороде с 2017 года. Фестиваль работает с архитектурным наследием города, интегрируя в них работы медиахудожников мирового уровня [4]. Попадая в пространство инсталляции «Погружение» от студии dreamlaser в 2023 году (рисунок 4), зрители проходили через световую завесу и погружались «под воду», где могли рассмотреть городской пейзаж, открывающийся с амфитеатра у причала на нижегородской Стрелке — месте слияния Оки и Волги. Весной эта территория частично погружается под воду, а инсталляция предлагает каждому прожить и испытать данный момент.

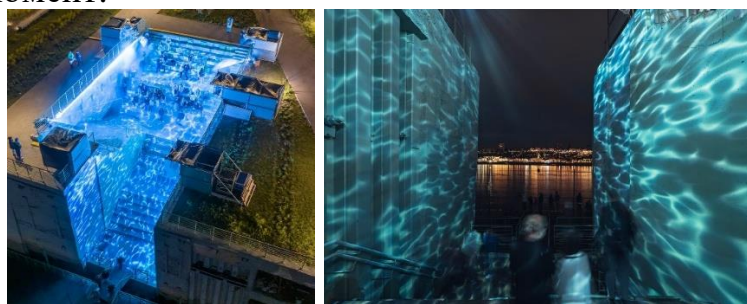

Рисунок 3. Фестиваль Intervals 2023. Инсталляция «Погружение». Нижний Новгород. (Россия)

Интерактивные инсталляции в городских пространствах привлекают толпы людей и туристов. Дуэт медиахудожника и креативного продюсера Саши Коджо и Алисы Давыдовой на Intervals Festival 24 продемонстрировали инсталляцию BEACONS («Маяки»), вписанную в рощу, в которой авторов привлекла искусственная идеальность посадки берез. Они подчеркнули и развили эту «неестественность». В саунд-дизайне были использованы обработанные звуки, записанные девушками во время путешествий по разным странам, а также партия поморского хора из Архангельска [4].

Рисунок 4. Фестиваль Intervals 2024. Инсталляция «BEACONS». Нижний Новгород (Россия)

Цифровые аудиовизуальные-проекты меняют восприятие городской культуры, делая ее более доступной и интересной, способствуют развитию городских пространств, делая их более привлекательными для туристов и жителей, создают центры притяжения, способствуя развитию местного бизнеса.

Список литературы

1. Деникин А. А. Мультимедиа и искусство: от мифов к реалиям // Художественная культура. — 2014. — № 3 (12).
2. Экспозиция «Подвиг Народа» [Электронный ресурс]. URL: <https://victorymuseum.ru/museum-complex/glavnoe-zdanie-muzeya/ekspozitsiya-podvig-naroda/> (дата обращения 09.04.25).
3. MoonFlower Sagaya Ginza Art by teamLab. [Электронный ресурс]. URL: <https://moonflower-sagaya.com/en/#concept> (дата обращения 09.04.25).
4. Intervals Festival [Электронный ресурс]. URL: <https://intervalsfest.com/?ysclid=m3ervinvl5519114339> (дата обращения 13.11.24).

УДК 72.038

УДК 72.04.03

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ПРОЕКТИРОВАНИИ СРЕДОВОГО ДИЗАЙНА

С. В. Синипостол¹

Научный руководитель И. С. Трубникова¹

Старший преподаватель

Развитие концептуального дизайна – это результат эволюции дизайнерского мышления, появившийся в связи с усложнением социокультурных условий и технологического прогресса. Благодаря глобализации и стремительного технологического роста возникла потребность в создании новых подходов, позволяющих разрабатывать решения, которые бы отвечали практическим нуждам и глубоким скрытым потребностям современного общества.

Концептуализм – направление, которое объединяет процесс творчества и процесс его исследования [1]. Оно основано на создании и разработке концепций, отражающих идеи, критически оценивающих существующие проблемы и предлагающих альтернативные сценарии будущего.

Концепция и идея различаются по своей сути. Концепция задает общее направление и стратегический подход, а идея представляет собой частный способ воплощения задуманного. Концепция реализуется через совокупность взаимосвязанных идей. Иными словами, концепция служит своего рода логическим фундаментом для отбора и применения определенных идей на практике.

Несмотря на разнообразие творческих подходов к формулированию центральной идеи, анализ всегда является отправной точкой проектирования. Вопросы, которые встают перед концептуальным дизайном, стремящимся ставить и решать задачи в культурном и средовом аспекте, весьма сложны [2]. Задача дизайна – учитывать уникальность жизненного опыта каждого человека, однако охватить всё многообразие стилей жизни – сложная задача, которая требует понимания и учета при проектировании. Современный концептуальный дизайн представляет собой систему с определенными целями, правилами, методами и задачами.

Региональные особенности местности – топография, климат, флора и гидрология – являются определяющими факторами при разработке концепции. Дизайнер может творчески интерпретировать эти детали, находя в них источник вдохновения для воплощения уникальных и аутентичных решений.

Мезоуровень разработки предполагает детальный анализ непосредственного окружения. Дизайнер должен учитывать топографические особенности, градостроительную структуру, близость к водным и транспортным артериям, рельеф, растительные массивы и архитектурный контекст. От этого зависит, как будет выглядеть сад или любое другое пространство, над которым мы работаем, как он будет обозреваться, будет ли гармонично вписываться в среду [3].

На микроуровне разработки основное внимание уделяется детальному исследованию локальных особенностей, которые, несмотря на кажущуюся незначительность по сравнению с рельефом или градостроительным масштабом, играют важную роль в формировании уникальной атмосферы места. К этим деталям относятся исторический контекст, особенности формы участка, доминирующая атмосфера и характерные элементы ландшафта.

Концепцией вдохновения для разработки дизайна может служить не только природная среда, но и архитектура. Изучение архитектурных стилей, конструктивных решений и пространственной организации может стать отправной точкой для создания инновационных и функциональных проектов.

Если мы рассматриваем сад у дома, то он мы должны учитывать функциональные зоны, определяющие пространственную конфигурацию и размеры элементов. Функциональность сада должна отвечать потребностям и образу жизни пользователя, обеспечивая комфорт и удобство.

В ландшафтном дизайне форма играет ключевую роль в формировании эстетического облика пространства. Классифицируют плоскостные и объемные формы. Плоскостные элементы сада (плитка, газон, водоемы, цветники) и объемные (деревья, кустарники, малые архитектурные формы, скульптуры) создают гармоничное сочетание, обогащая концепцию и ритм пространства.

Материалы играют ключевую роль в визуальном оформлении пространства, существенно влияя на его эстетическое восприятие. Они не только дополняют существующую архитектуру и ландшафт, но и, благодаря разнообразию стилей и фактур, формируют определенную эмоциональную атмосферу.

Растения формируют структуру и функциональность сада. Выбор растений должен учитывать климат, потребности и предпочтения владельцев, создавая визуально привлекательное и эргономичное пространство. Важно учитывать аллергенность растений и их безопасность для детей и животных.

В качестве примера, где в основу концептуального дизайна лег образ жизни, можно привести «Сад-бульон» (рис. 1).

Этот сад – не просто место отдыха, это место исследования, наблюдения за рождением форм и взаимодействием стихий. Он должен вызывать ощущения любопытства, спокойствия и некоторой загадочности.

Семья состоит из трех человек: Мама, Отец и их совершеннолетний сын. Все они экспериментаторы в своем роде. Главная идея – отобразить в ландшафте метафору первозданного "бульона", из которого всё произошло.

Рисунок 1. Сад-бульон

Природные материалы (дерево, металл, бетон) в дизайне визуально связывают блюдо с его ингредиентами: дерево – "первобытность", металл – "необработанность", бетон – аутентичность. Концепция основана на аллюзии к бульону ("водное" прошлое, важность ингредиентов). Округлые формы символизируют мягкость, естественность, непрерывность и взаимосвязь элементов. Округлый план с "сухим ручьем" поддерживает эту идею.

Таким образом, концептуальный подход важен в проектировании средового дизайна. Разработка чёткой концепции, основанной на понимании потребностей пользователей, контекста места и функциональных требований, является фундаментом для создания успешной и функциональной среды. Внедрение концептуального подхода обеспечивает целостность, осмысленность и ценность проектируемой среды. Отказ от концепции или поверхностная разработка приводят к фрагментарному и неэффективному дизайну, который не решает поставленных задач и не отвечает на вызовы современного мира.

Список литературы

1. Концептуальный дизайн (концепт дизайн). [Электронный ресурс].URL: <https://dzen.ru/a/YUCChXbdE17wM11P> (дата обращения 12.04.25).
2. М.А.Червонная. Концептуальный дизайн. [Электронный ресурс].URL: (https://elibrary.ru/download/elibrary_17905223_60042397.pdf (дата обращения 12.04.25).
3. Т.В.Матвеева, А.А.Грачева. Концептуальное решение в процессе проектирования современного ландшафта [Электронный ресурс].URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_56444030_83491341.pdf (дата обращения: 13.04.25).

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИЗАЙН-ПРОЦЕССА

Э. В. Стрельцова¹

Научный руководитель И. С. Трубникова¹
Старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Современный мир, характеризующийся высоким уровнем конкуренции и необходимостью постоянного внедрения инноваций, определяет возрастающую роль дизайна. Дизайн-процесс, как сложный комплекс задач, требует от специалистов не только креативного мышления, но и владения передовыми технологиями. В последние годы виртуальная реальность (VR) активно внедряется в различные сферы деятельности, включая образование [1], медицину, развлечения и, конечно же, дизайн. Актуальность статьи обусловлена необходимостью анализа потенциала VR как инструмента, способного радикально трансформировать традиционные подходы к проектированию, оптимизировать рабочие процессы, сократить затраты и повысить качество конечного продукта. Традиционные методы проектирования имеют ряд ограничений, связанных с высокой стоимостью прототипирования, длительными сроками разработки, сложностью визуализации сложных концепций и проблемами коммуникации между участниками проекта. VR предлагает инновационные решения для преодоления этих проблем, предоставляя дизайнерам возможности для иммерсивной визуализации, интерактивного взаимодействия и эффективной совместной работы. [2]

Для понимания возможностей VR в дизайне необходимо определить, что же представляет собой эта технология. В контексте дизайн-процесса виртуальная реальность – это иммерсивная, интерактивная и сенсорная среда, генерируемая компьютерными системами, предоставляющая дизайнеру возможность воспринимать и манипулировать трехмерными прототипами проектов в масштабе 1:1. [3] Ключевыми характеристиками VR, определяющими ее эффективность в дизайне, выступают иммерсивность, интерактивность, пространственное восприятие, масштабируемость и гибкость. Иммерсивность обеспечивает ощущение присутствия, позволяя реалистично оценивать пространственные параметры, эргономику и эстетику. Интерактивность дает возможность взаимодействия с виртуальным прототипом в реальном времени, тестирования различных сценариев и мгновенного получения обратной связи. Пространственное восприятие позволяет оценивать объекты и пространства в трех измерениях, что критически важно для архитектурного, интерьерного и промышленного дизайна. [4] Наконец, масштабируемость и гибкость позволяют

быстро создавать и изменять виртуальные прототипы, экспериментировать с различными материалами, цветами и текстурами, избегая дорогостоящего физического прототипирования.

VR-системы бывают разными, и каждая лучше подходит для своих задач в дизайне. Самые известные – это VR-очки и шлемы (HMD). Они дают эффект полного погружения и позволяют взаимодействовать с виртуальными объектами. У них есть плюсы: удобно, можно двигаться (если шлем без проводов), и стоят они не так дорого. Но есть и минусы: видишь не всё сразу, нужен мощный компьютер (если шлем с проводами), и есть вероятность укачивания. Ещё есть комнаты виртуальной реальности (CAVE) – они ещё погружают ещё лучше, удобно работать вместе, но стоят дорого и сложно установить. VR-кресла и платформы тоже могут пригодиться в некоторых областях. Какую систему выбрать, зависит от бюджета, задачи и умений специалистов.

VR даёт новые возможности на разных этапах дизайна. Когда придумываешь идею, можно сразу создавать модели в 3D, пробовать разные формы и материалы. Программы, вроде Gravity Sketch или Medium, помогают искать новые идеи. Когда делаешь прототип, можно создать интерактивную модель, чтобы пользователи могли её потрогать, проверить, как всё работает, и сразу сказать, что не так. На этапе тестирования можно проверить, удобно ли пользоваться интерфейсом в VR, посмотреть, куда смотрит пользователь, и найти проблемы. VR позволяет создавать виртуальные офисы, чтобы дизайнеры могли работать вместе, как будто они находятся в одном помещении.

VR даёт много преимуществ: ускоряет создание моделей, снижает затраты на материалы, помогает показать сложные идеи, улучшает качество дизайна, так как ошибки видны сразу, и позволяет экспериментировать. [5] Но есть и недостатки: оборудование и программы стоят дорого, нужны специалисты, которые умеют работать с VR, системы бывают сложными в использовании, и некоторых может укачать.

Примеры успешного применения VR в дизайне можно найти в архитектуре и строительстве, где виртуальные туры по зданиям на стадии проектирования позволяют получить полное представление о будущем объекте, а VR позволяет моделировать эвакуацию в случае пожара и оценивать влияние солнечного света. В дизайне интерьера VR открывает новые возможности для визуализации и кастомизации, позволяя клиентам погрузиться в смоделированное пространство и вносить изменения в реальном времени.

Внедрение VR в образовательный процесс позволит подготовить специалистов, обладающих востребованными навыками работы с этой технологией. [6] Личный опыт подтверждает значимость VR для дизайн-процесса. В рамках одного из последних проектов мной была применена технология сферического 360° рендеринга в 3ds Max. Полученный результат был преобразован в интерактивный виртуальный тур, представленный на оценку одноклассникам и преподавателям. Данный опыт продемонстрировал, насколько эффективным может быть такой подход для визуализации и

представления дизайн-концепций, позволяя получить ценную обратную связь и выявить потенциальные недочеты на ранних этапах проектирования.

Рисунок 1. Оборудование, использованное для создания VR тура по учебному проекту.

В заключение виртуальная реальность представляет собой перспективный инструмент, способный существенно трансформировать дизайн-процессы в различных сферах. Применение VR позволяет ускорить прототипирование, улучшить визуализацию и повысить качество дизайна, снижая затраты и время на разработку. Несмотря на вызовы, связанные с высокой стоимостью и квалификацией специалистов, будущее VR в дизайне выглядит многообещающе. Дальнейшее развитие этой технологии будет способствовать ее более широкому применению и оптимизации существующих дизайн-процессов.

Список литературы

1. Брыксина О.В., Давыдов С.И. Виртуальная реальность в образовании: возможности и перспективы // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.
2. Кравченко П.А., Сурнин А.А., Шаламов В.Ю. Использование виртуальной реальности в архитектурном проектировании // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – № 4 (41).
3. Соловьев А.А. Виртуальная реальность: основные понятия, технологии и перспективы развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии. – 2015. – № 4.
4. Раджабов А.К. Применение технологий виртуальной реальности в архитектурном проектировании // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. – 2018. – № 45 (4).
5. Максимов Н.В. Виртуальная реальность в дизайне: возможности и перспективы // Дизайн и технологии. – 2019. – № 71.
6. Кирьянова Е.А. Виртуальная реальность как средство повышения мотивации обучения студентов // Наука и образование: новое время. – 2018. – № 4 (25).

Актуальные вопросы теории и практики социальной работы с молодежью

CROSS-CULTURAL ANALYSIS OF SOCIAL WORK PRACTICES CONCERNING INDIVIDUALS ON THE SPECTRUM

V. D. Liubchenko¹

Research advisor A. A. Chashchina

PhD, Associate Professor

¹*Siberian Federal University*

There has been an increase in global diagnoses of autism spectrum disorder (ASD) among children. Precisely, prevalence has skyrocketed in the last decade, increasing the need for knowledge and service modernization. The following article explores modern social services opportunities, especially in social work.

Researchers at the University of Cambridge, Newcastle University, and Maastricht University found that one in 64 children are autistic [3]. Whereas according to the US Centers for Disease Control and Prevention (CDC), one in 36 children are diagnosed [7].

Table

Comparative prevalence of autism spectrum disorder (ASD) in children across Russia, the United Kingdom, the United States, and Spain in 2021-2024

Country	Children with ASD, (ths.)	Children in total, (ths.)	Child population, (%)
Russia	45.9	31 861	0.14
UK	227	14 447	1.57
USA	2 019	72 692	2.7
Spain	78	10 331	0.76

Based on the data from the Table 1, it occurs as a key priority for public health and social services sectors to provide individuals with ASD, their family members and caregivers with the level of support needed due to the variety of manifestations across the spectrum. Variations in diagnostic practices (e.g., DSM-5 vs. ICD-11) and awareness levels across countries may influence reported rates. For instance, the U.S. (2.7%) and UK (1.57%) may employ broader screening protocols compared to Russia (0.14%), where underdiagnosis or stigma could play a role. The U.S. reports the highest prevalence (2.7%), aligning with its robust ASD surveillance systems (e.g., CDC's ADDM Network) and early screening mandates. The UK (1.57%) demonstrates a strong diagnostic infrastructure, likely due to universal healthcare (NHS) and standardized educational assessments. Spain (0.76%) and Russia (0.14%) show significantly lower rates, suggesting potential gaps in detection, cultural barriers, or resource limitations. In some cultures, ASD may be stigmatized or misclassified (e.g., as intellectual disability). Nevertheless, compared to the practical field of social work services available for people with Autism diagnosis in Russia, there is a wider range of

ones in the foreign countries from the list which allows national professionals to reconsider some approaches and initiate the change.

We surveyed parents of kids with ASD in Russian cities ($n = 32$). The study found there is a lack of summer recreation opportunities despite treatment at sanatorium-resorts and visits to rehabilitation centers. Seventy-eight percent of surveyed families said they couldn't enroll autistic kids in summer camps. The primary reasons were behavioral issues (83%), fear and concerns for the child's well-being (60%), and the absence of similar initiatives in their region (90%). A large percentage of families, amounting to 84%, are unaware of inclusive camps, and 56% are not satisfied with resources for children with ASD, which are designed for people with low mobility and not for sensory impairments. Summer camps in natural settings have proven to be a powerful therapeutic tool for children with autism, combining sensory integration, social skill development, and adventure-based learning.

Several outstanding programs in the U.S. show how outdoor experiences can significantly enhance the rehabilitation of children with ASD while providing respite. One of the most well-known programs is Camp Ramapo in the Hudson Valley [4]. Ramapo stands out with its personalized approach, where each camper receives one-on-one or small-group support from trained staff. The program includes nature therapies such as hiking, animal-assisted activities with therapy dogs, and aquatic adventures in its private lake. Evening campouts and workshops help children practice social communication. The camp's success lies in its balance of structured and exploratory activities. For teens with ASD seeking more challenging experiences, Talisman camps in North Carolina offer adventure-based programming. Their curriculum includes rock climbing, cave expeditions, and wilderness survival skills training. Moreover, they engage in meal preparation and planning trips which stimulates executive functioning. The camp maintains staff-to-camper ratios and predictable schedules with visual support for structure and individual attention.

Although, the organization of recreational summer space is not the only area where it is possible to implement and adapt the experience of other countries. The transition to adulthood presents significant challenges for individuals with Autism Spectrum Disorder (ASD), particularly in achieving independent living and employment - a period increasingly recognized as requiring targeted support. Based on the results of our research, the majority of parents raising children with ASD are concerned about their future [1]. In Spain, where adult ASD services lag behind childhood interventions, Conecta's DESPEGUE ("Takeoff") program addresses this gap through an innovative 12-month curriculum combining practical skill-building with community immersion [6]. The program's daily living skills component utilizes sensory-adapted environments, reflecting recent evidence on the importance of sensory-friendly design for skill acquisition. The "Cocina ConSentidos" kitchen features adjustable lighting and noise control, while digital planners accommodate executive function challenges - approaches validated in recent intervention studies [5]. The 72% employment placement rate among participants significantly exceeds typical outcomes for autistic adults [2], suggesting the program's corporate partnerships and workplace accommodations effectively address known employment barriers.

As for similar programs in the UK aimed at enhancing social skills and contributing to social adaptation of autistic individuals above 18, there is a variety of opportunities including such organizations and initiatives as National Autistic Society's (NAS) Employment Support, DFN Project SEARCH, Auticon (London, Edinburgh, Bristol), Ambitious about Autism's Employ Autism, Specialisterne UK, UK Government's Access to Work Scheme. All of the above mentioned are focusing on bridging the gap between autism and employment, job accessibility and the world of neurotypicals as a whole by providing employees and interns on the spectrum with essential sensory equipment, additional practice hours and lectures on social norms and interpersonal communication.

As awareness grows, there's increasing potential to adapt these models to diverse cultural contexts while maintaining their core therapeutic and educational elements. By integrating these strategies, global efforts can move toward equitable support for individuals with ASD across the lifespan, ensuring their full participation in society.

Reference

1. Любченко В. Д., Чашина А. А. Комплементарность психологических проблем и жизненных циклов семей, воспитывающих детей с РАС // Электронный научный журнал "Коллекция гуманитарных исследований. 2025. (1). С. 18–28.
2. Autism and Employment: A Review of the “New Frontier” of Diversity Research / M. E. Ezerins, L. S. Simon, T. J. Vogus [et al.] // Journal of Management. – 2023.
3. Autism rates have increased and show differences in ethnic minorities and links to social disadvantage. – URL: <https://www.cam.ac.uk/research/news/autism-rates-have-increased-and-show-differences-in-ethnic-minorities-and-links-to-social>
4. Camp Ramapo Residential Programs. – URL: <https://surl.li/laqzww>.
5. Daily living skills in adolescents with autism spectrum disorder: Implications for intervention and independence / E. Baker, K. K. M. Stavropoulos, B. L. Baker, Ja. Blacher // Research in Autism Spectrum Disorders. 2021. Vol. 83. P. 101761.
6. Fundación ConectaTEA pone en marcha el Programa Despega para el fomento de la autonomía personal y la vida independiente de adultos con TEA. – URL: <https://www.fundacionconectea.org/2024/07/22/programa-despega-para-el-fomento-de-la-autonomia-de-adultos-con-tea/>.
7. Prevalence and Characteristics of Autism Spectrum Disorder Among Children Aged 8 Years — Autism and Developmental Disabilities Monitoring Network, 11 Sites, United States, 2020 / M. J. Maenner, Z. Warren, A. R. Williams [et al.] // MMWR. Surveillance Summaries: Morbidity and Mortality Weekly Report. Surveillance Summaries. 2023. Vol. 72, No. 2. P. 1–14.

УДК 347.633.5

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ПРИЕМНЫМИ СЕМЬЯМИ

Д. А. Колесник¹

Научный руководитель Л. Ю. Анисимова¹

Кандидат исторических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях модернизации институтов социальной защиты и трансформации подходов к обеспечению прав детей, оставшихся без попечения родителей, особое значение приобретает практика устройства их в приемные семьи. Приемная семья представляет собой форму семейного устройства, при которой опека или попечительство осуществляется на основании договора между органами опеки и лицами, изъявившими желание взять на воспитание ребенка. Согласно статье 152 Семейного кодекса Российской Федерации, данный договор заключается на определённый срок и предусматривает как права, так и обязанности сторон, что предполагает необходимость сопровождения семьи для обеспечения устойчивости и безопасности воспитательной среды.

Социальная работа с приемной семьей включает в себя комплекс мер, направленных на создание условий для полноценной адаптации ребенка в новой среде, а также обеспечение стабильности самой семьи. Подготовка кандидатов, их сопровождение на всех этапах воспитания и поддержка в кризисные периоды требует участия специалистов различного профиля, таких как психологи, педагоги и социальные работники. Только междисциплинарный подход позволяет достигать положительных и устойчивых результатов в воспитании детей в приемных семьях.

Р. И. Хайрудинова подчеркивает, что одной из центральных проблем в приемном родительстве является родительская депривация – дефицит эмоциональной близости и устойчивых привязанностей. Это затрудняет социализацию ребенка и вхождение его в семейную систему [1, с. 60]. В таких условиях ребенок может испытывать амбивалентные чувства, нуждаясь в поддержке и стабильности, что требует внимательного отношения специалистов.

О. В. Рольгейзер отмечает, что подготовка и сопровождение приемных родителей являются ключевыми мерами профилактики эмоционального отвержения и вторичного сиротства [2, с. 1196]. Это подтверждает необходимость системной помощи, ориентированной как на взрослых, так и на детей, находящихся в новой семейной ситуации.

В обществе по-прежнему сохраняются устойчивые стереотипы в отношении приемных родителей. Исследования А. А. Варызгиной выделяют два доминирующих образа: образ нестабильной семьи и представление о меркантильности мотивации приемных родителей [3, с. 33–34]. Эти стереотипы оказывают негативное влияние на общественное мнение, формируя барьеры на пути к расширению института приемной семьи, что требует активной просветительской работы. Одним из эффективных способов формирования

позитивного восприятия приемного родительства является взаимодействие с ближайшим окружением семьи. Как отмечает М. Ю. Зайтаев [4, с. 124], включение в эту работу педагогов, соседей и родственников способствует созданию благоприятной социальной атмосферы вокруг ребенка и снижает риски дезадаптации.

Профессиональная подготовка кандидатов в приемные родители напрямую влияет на устойчивость воспитательной среды. Низкий уровень информированности, отсутствие навыков разрешения конфликтов и неоправданные ожидания могут привести к возврату ребенка и повторной травматизации [5, с. 123]. Дополнительные трудности возникают в тех случаях, когда в приемной семье уже есть кровные дети. Как подчеркивает И. В. Мельникова, в подобных семьях часто формируется конкуренция за внимание родителей, что может усугубляться в периоды возрастных кризисов и приводит к эмоциональному напряжению [6, с. 186]. Именно в такие моменты необходима целенаправленная работа по восстановлению семейного баланса и профилактике выгорания.

Одной из эффективных форм социальной работы с приемными семьями является групповое консультирование. По мнению Л. М. Мануйловой, оно способствует не только обмену опытом, но и формированию чувства принадлежности к сообществу, что значительно повышает уровень мотивации родителей [7, с. 81]. В условиях изоляции, связанной с трудностями воспитания, ощущение поддержки от "своих" становится критически важным ресурсом.

Индивидуальное сопровождение приемной семьи обеспечивает более глубокую работу с личными и семейными запросами. Как указывает О. В. Кремезион, именно персонализированный подход позволяет учитывать особенности каждого ребенка и семьи, обеспечивая целенаправленную коррекционную помощь [8, с. 4115]. Такая практика особенно важна на ранних этапах совместной жизни, когда формируются основные модели взаимодействия. С развитием цифровых технологий в систему сопровождения активно внедряются дистанционные формы работы. С. Ю. Шалова выделяет два основных подхода: синхронное консультирование в режиме реального времени и асинхронное, позволяющее родителям самостоятельно изучать материалы и обращаться за поддержкой по мере необходимости [9, с. 386]. Это делает помощь более доступной и гибкой, особенно в удаленных регионах.

Таким образом, социальная работа с приемными семьями представляет собой сложный и многоплановый процесс, требующий научного подхода, междисциплинарного взаимодействия и высокого уровня профессионализма. Только в условиях постоянной поддержки, адекватной диагностики и социального сопровождения возможно достижение главной цели — создание устойчивой, благополучной и любящей семьи для каждого ребенка.

Список литературы

1. Хайрудинова Р. И., Минкина Р. И. Организация социально-психологического сопровождения приемных семей в адаптационный период

//Симбирский научный вестник. 2019. № 2. С. 59 –64.

2. Рольгейзер О. В., Луговская Т. В. Психолого-педагогическое сопровождение и поддержка детей и приемных семей в адаптационный период // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки. 2020. С. 1195–1197.

3. Варызгина А. А. Стереотипизация восприятия приемных семей специалистами системы социальной защиты // Социальная политика и социология. 2018. Т. 17, № 3 (128). С. 30–37.

4. Зайтаев М. Ю. Психологическая работа с приемной семьей // Социально-психологические проблемы современной семьи: психолого-педагогическая поддержка и наставничество. 2023. С. 122–123.

5. Кынова А. В. Социальная проблема возвратов детей-сирот из приемных семей в России // XVII Международные научные чтения (памяти Зворыкина В. К.). 2017. С. 149–152.

6. Мельникова И. В. Профилактика эмоционального выгорания приемных родителей посредством групповых форм работы психолога в социальной сфере // VII Всероссийская научно-практическая конференция по психологии развития (чтения памяти Л. Ф. Обуховой) «Возможности и риски цифровой среды». 2019. С. 186–189.

7. Мануйлова Л. М., Зайцева О. В., Костюченко О. В. Роль социально-педагогического сопровождения приемной семьи в предупреждении вторичного сиротства // Мир науки, культуры, образования. 2023. №. 2 (99). С. 79–82.

8. Кремезион О. В., Морозов А. В. Содержательный аспект индивидуальной консультативной работы в процессе подготовки кандидатов в замещающие родители // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 3. С. 4110–4119.

9. Шалова С. Ю., Поленова С. В. Организация дистанционного взаимодействия с замещающей семьей // Психолого-педагогическое образование родителей: история, современность, перспективы. 2023. С. 385–38

УДК 378.182-044.332

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА К УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ: РОЛЬ ВУЗА

В. П. Тонкошкурова¹

Научный руководитель: А. А. Чашина

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Получение высшего образования – сложный и многогранный процесс. Студентам приходится не только осваивать значительный объем теоретического материала, но и формировать новые модели поведения и навыки. Успех в учебе во многом определяется способностью студента адаптироваться к требованиям вуза, что, в свою очередь, зависит от качества и скорости адаптации.

С.Д.Р. Резник с соавторами определяет адаптацию студента как непрерывный, внутренне обусловленный процесс, характеризующий в конечном итоге принятие или непринятие развивающейся личностью внешних и внутренних условий осуществления учебно-профессиональной деятельности в высшем учебном заведении [1]. Поступление в вуз погружает молодого человека в новую среду: система образования отличается от школьной, появляется большая свобода, а вместе с тем появляется необходимость в пересмотре устоявшихся моделей поведения.

Стоит отметить что, адаптация не всегда проходит гладко. Трудности в этом процессе могут привести к решению о прекращении обучения. А. В. Говорушенко отмечает, что многие бросают учебу в течение первого года из-за сложностей с усвоением материала, мотивацией и другими факторами. А. М. А. Крылова и Е. С. Городилова обращают внимание на то, что низкий уровень адаптации студента-первокурсника может привести к формированию у него негативной установки в отношении обучения, что значительно повлияет на качество усвоения материала, формирование профессиональных знаний и навыков. Таким образом адаптация к обучению становится важным фактором достижения обучающимся успеха в образовательной среде, неким гарантом того, что он сумеет успешно освоить образовательную программу.

Успешная адаптация студентов – приоритетная задача вузов. Она снижает отсев первокурсников, повышает мотивацию, улучшает успеваемость и способствует развитию компетенций, что в итоге положительно сказывается на престиже вуза. Н. А. Шабанова и А. А. Чашина [2] отмечают: «В решении проблем социализации молодого поколения важную роль играет государственная молодежная политика, поскольку перспективы развития молодежи в значительной степени зависят от регулирования со стороны государства». В рамках этой политики в России создаются структурные подразделения в вузах, направленные на поддержку обучающихся. Так Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» регламентирует оказание психолого-

педагогической, медицинской и социальной помощи студентам, включая содействие их адаптации, через специальные центры. На базе Сибирского федерального университета создан подобный центр – «Центр адаптации и воспитательной работы».

Деятельность по адаптации обучающихся в СФУ осуществляется комплексно. Одним из ключевых мероприятий, способствующих успешной интеграции студентов в университетскую жизнь, является «Кубок Первокурсников», который включает в себя спортивный, киберспортивный, интеллектуальный этапы и шоу-конкурс «Прошу слова», охватывая таким образом широкий спектр интересов студентов. Соревновательный характер «Кубка» стимулирует активное участие и создает здоровую конкуренцию, а также способствует сплочению студентов внутри учебных групп и формированию первоначальных социальных связей.

В СФУ действует кураторская служба. Каждой группе первокурсников назначается куратор – студент-старшекурсник. Данный подход позволяет создать более комфортную атмосферу для адаптации, как отмечает Т. В. Тулина, с таким наставником первокурсники смогут чувствовать себя на одном уровне, задавая интересующие их вопросы, а старшекурсники, в свою очередь, смогут поделиться опытом студенческой жизни. Такой неформальный канал коммуникации помогает первокурсникам быстрее освоиться в новой среде, получить ответы на вопросы, которые они могут стесняться задавать преподавателям или сотрудникам университета.

В обязанности куратора входит знакомство студентов с организацией учебного процесса, оказание помощи в случае возникновения трудностей в процессе обучения. Активное вовлечение студентов в университетскую среду – еще одна важная задача куратора. Он не только консультирует студентов по возникающим вопросам, но и привлекает их к участию во внеучебных мероприятиях, расширяя их социальные связи и помогая им найти единомышленников. Помимо групповой работы, кураторы осуществляют индивидуальное сопровождение отдельных категорий студентов, нуждающихся в особой поддержке. К ним относятся иностранные студенты, а также студенты льготных категорий: сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица с ОВЗ и инвалиды. Индивидуальный подход позволяет учитывать специфические потребности этих студентов и оказывать им адресную помощь в адаптации к университетской жизни.

Для оценки эффективности адаптационного комплекса первокурсников СФУ был проведен опрос 30 студентов Юридического института (18-21 год). Анализ деятельности кураторской службы показал, что 70% респондентов положительно оценили знакомство с куратором в начале учебного года, и лишь 4% – отрицательно. Регулярность кураторских часов отметили 69% опрошенных, 23% указали на несколько встреч, 8% – на 1-2 встречи. Эффективность этих встреч высоко оценили 80% студентов, 12% – средне, 8% – низко. Высокая доля положительных отзывов о знакомстве с куратором свидетельствует об успешном налаживании первоначального контакта, что способствует формированию

доверительных отношений. Однако выявленная неравномерность в регулярности кураторских часов может быть причиной разброса в оценке их эффективности. Высокая оценка эффективности кураторских часов вероятно связана с регулярностью их проведения, в то время как более низкие оценок могли быть обусловлены недостаточной частотой встреч.

Более 90% студентов отметили, что обращались к кураторам за помощью, преимущественно по вопросам стипендии и материальной помощи, организации сессии и особенностям изучения дисциплин. Студенты отметили оперативное решение всех вопросов, с которыми они обращались к кураторам. Полученные данные демонстрируют востребованность кураторской поддержки и указывают на важность информационно-консультационной функции кураторов. Оперативное решение вопросов, отмеченное студентами, повышает доверие к кураторской службе и способствует ее положительному восприятию (80% опрошенных оценили деятельность как эффективную).

Далее было проанализировано отношение студентов к мероприятиям, проводимым в рамках «Кубка первокурсников». 65% респондентов заявили, что участвовали в них. Влияние «Кубка» на адаптацию к университетской жизни неоднозначно: в то время как 34,6% отметили ее улучшение, а 11,5% – значительное улучшение, 53,8% студентов не заметили эффекта вовсе.

Анализ влияния «Кубка первокурсников» на межличностные отношения студентов показал, что 50% респондентов завели новые знакомства в рамках мероприятий. «Кубок» также оказал влияние на отношения внутри академических групп: 57,7% респондентов отметили значительное сплочение, 11,5% – небольшое, а 30,7% не увидели изменений.

Таким образом, в СФУ реализуется комплексная система адаптации первокурсников, включающая как массовые мероприятия, так и индивидуальную поддержку. Анализ компонентов адаптационного комплекса первокурсников СФУ, а именно кураторской службы и «Кубка первокурсников», показал неоднозначные результаты. Кураторская служба эффективно выполняет свою функцию, о чем свидетельствуют положительные отзывы о взаимодействии с кураторами, востребованность консультаций и оперативность решения вопросов. «Кубок первокурсников», являясь инструментом социальной адаптации, продемонстрировал потенциал в формировании межличностных связей и сплочении групп, хотя его влияние на адаптацию к учебному процессу оказалось менее выраженным.

Список литературы

1. Резник С. Д. Р., Черниковская М. В., Носова Е. В. Адаптация студентов-первокурсников к условиям обучения в университете: опыт, проблемы, перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 36–41.
2. Шабанова Н. А., Чащина А. А. Государственная молодежная политика как фактор социализации современной молодежи // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2020. № 39. С. 15.

УДК 574*581.9*579.2

ОЦЕНКА УРОВНЯ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ БОЛЬНЫХ НАРКОЛОГИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИЕЙ О СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

И.Е. Матушкин¹

Научный руководитель Т.В. Коробичина
Доктор медицинских наук, профессор

¹*Сибирский Федеральный Университет*

Социальная реабилитация наркобольных – это комплекс мероприятий, включающий в себя предоставление социально-психологических, социально-педагогических, социально-трудовых и социально-правовых услуг, а также оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта [1]. Социальная реабилитация является одним из этапов лечебно-реабилитационного процесса в отношении больных наркологической патологией, который включает в себя:

1) Получение наркологической помощи – диагностика заболевания, лечение и медицинская реабилитация, так называемая восстановительная стадия реабилитационного процесса, цель которой редукция и блокирование проявлений злоупотребления психоактивными веществами, и создание мотивации на вхождение в реабилитационную программу [2, с. 139];

2) Социальную реабилитацию, предполагающую психолого-педагогическую коррекцию изменений личности, повышение уровня социальной адаптации реабилитанта, комплексную терапию созависимости у родственников больного. Это долговременная программа с организацией регулярных поддерживающих занятий в государственных или негосударственных центрах социальной реабилитации и ресоциализации без медикаментозного и физиотерапевтического воздействия [3, с. 233];

3) Постреабилитационное сопровождение, целью которого является формирование у лиц, прошедших комплексную реабилитацию, устойчивой мотивации на полное прекращение употребления психоактивных веществ, оказание содействия в формировании позитивного образа жизни, выстраивании здорового социального окружения [4, с. 23].

В настоящее время большая часть наркобольных после получения наркологической помощи, в том числе завершения медицинской реабилитации, не приступает к социальной реабилитации. Так, по данным отделения медицинской реабилитации (ОМР) ККНД №1, в 2023 году из 234 пациентов только 8 направились в социально-реабилитационные учреждения.

Связанным с проблемой нежелания или невозможности больных пройти социальную реабилитацию после медицинской, является низкий уровень

информированности зависимых граждан о наличии и деятельности социально-реабилитационных учреждений, который является фактором, негативно влияющим на возможность процесса ресоциализации индивида [5, с. 58]. Поэтому целесообразно исследовать реальный уровень осведомленности наркобольных о наличии и деятельности учреждений, осуществляющих социальную реабилитацию.

В рамках исследования было проведено анкетирование 25 наркобольных, проходящих медицинскую реабилитацию. У всех включенных в исследование диагностирована II стадии наркологической патологии, подавляющее большинство имели зависимость от алкоголя (96%). Среди больных наркоманией у 20% отмечена зависимость от опиоидов, 20% – от психостимуляторов, полинаркоманией страдали 60% больных. Социально-демографические характеристики: пол – 32% мужчины, 68% женщины; возраст – 48% до 35 лет, 52% старше 35 лет; уровень образования – 32% основное общее, 16% среднее общее, 44% среднее профессиональное, 8% высшее; уровень дохода – 32% не имели дохода, 20% зарабатывали 20-28 тысяч рублей (бедность), 12% находились выше уровня бедности, 20% зарабатывали более 40 тысяч рублей (средний достаток). Социологические характеристики пациентов из ОМР нельзя назвать уникальными, скорее типичными для людей с наркологическими расстройствами, однако некоторые отклонения от общероссийской статистики всё же обнаружены, однако могут быть обоснованы спецификой учреждения и параметрами выборки.

В рамках анкетирования был предложен ряд вопросов, ответы на которые позволили сделать вывод об уровне осведомленности наркобольных в области социальной реабилитации. Исследуемые темы: 1. Осведомленность о возможности и необходимости социальной реабилитации; 2. Знание учреждений, осуществляющих социальную реабилитацию; 3. Знания об эффективности медицинской и социальной реабилитации, а также длительных реабилитационных программах; 4. Желание реабилитантов направиться в социально-реабилитационное учреждение после окончания медицинской реабилитации. Большинство пациентов показали низкий, а местами критично низкий уровень знаний, который можно связать с отсутствием информирования и просвещения в области социальной реабилитации, которое представляется ошибочным, поскольку эффективность и необходимость социальной реабилитации доказана. Более того отсутствие информирования в этой области чревато тем, что больные начинают думать, что им достаточно только медицинской реабилитации. Большее информирование и просвещение в области социальной реабилитации представляется не просто полезным, а объективно необходимым, ввиду низкого уровня знаний больных.

Низкий уровень знаний пациентов подтвердил актуальность исследования, вследствие чего представилось необходимым организовать социально-информационные мероприятия в области социальной реабилитации, а после провести повторное анкетирование, в целях, в первую очередь, оценки влияния просветительских мероприятий на желание пациентами прохождения

социальной реабилитации. Проведены следующие мероприятия: 1. Встреча больных с волонтером социально-реабилитационного центра «Ковчег», находящимся в стойкой ремиссии, в целях демонстрации эффективности социальной реабилитации и повышения доверия к реабилитационным программам; 2. Социальная лекция в которой наркобольные были информированы об эффективности социальной реабилитации, её направлениях, целях и задачах и т.п.

Оценить уровень осведомленности пациентов, в области социальной реабилитации, до применения технологии социального информирования, можно как низкий, а местами критично низкий и опасный для здоровья больных. После применения технологии социального информирования ответы на вопросы в среднем улучшились на 20,5%, однако планирующих и думающих о возможности направиться в социально-реабилитационное учреждение после окончания медицинской реабилитации стало всего на 4% больше. Принятие решения о социальной реабилитации трудный шаг для наркобольных, предполагается, что при регулярном плановом социально-просветительском воздействии, посредством которого будет доноситься информация об эффективности и объективной необходимости социальной реабилитации, желающих пройти её станет больше.

Список литературы

1. О наркотических средствах и психотропных веществах [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 г. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [дата обращения 01.04.2025].
2. Ковалева Ю. В. Роль специалиста по социальной работе в системе оказания помощи зависимым клиентам // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2017. № 3-2 (3). С. 136–143.
3. Шинкевич В. Е., Федорова Е. А. Модель комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотики в немедицинских целях // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 6. С. 229–237.
4. Батынова Г. Х., Раимбакиева Л. Х., Чумак Е. Г. Технология постреабилитационного сопровождения лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества, в процессе ресоциализации // Методический центр развития социального обслуживания. 2016. С. 68.
5. Дизер О. А., Шарутенко В. Н. Место ресоциализации в общей системе реабилитации больных наркоманией // Вестник СибЮИ. 2023. № 1 (50). С. 53–59.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ КОМФОРТНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ СТУДЕНТАМИ

Д. С. Пермякова¹

Научный руководитель Е. В. Чарина¹

Доцент кафедры социальных и гуманитарных наук

¹*Северо-Восточный государственный университет*

Взаимодействие с окружающим миром в большой степени определяется избирательным восприятием и оценкой окружающей среды субъектом. Избирательность в данном случае является не случайной хаотичностью, а выражает укорененность сознания и предпочтений субъекта в ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сферах.

Субъективное пространство личности, как отражение индивидуального опыта, неразрывно связано с окружающей средой, среди которой особое место занимает город. Городская среда – это система, которая создана людьми и для людей, и успех ее функционирования во многом зависит от того, насколько хорошо она соответствует потребностям своих жителей. Важно понимать, что не все районы города одинаково воспринимаются разными группами населения из-за различий социального статуса, личного опыта или характера занятости. Каждый человек формирует свой, уникальный «образ города», основанный на личном опыте и потребностях, своих ценностях.

Для студентов, находящихся в периоде активного самоопределения и личностной зрелости, город – это ключевое жизненное пространство, определяющее их возможности для обучения, социализации и самореализации.

Изучение пространств особо актуально для Дальнего Востока — уникального региона России. Зародившись как край золотодобытчиков, и место дислокации исправительно-трудовых лагерей, Магадан и сейчас считается, как отдалённый и не слишком доступный город, расположенный в уникальных климатических условиях.

Мы проводили исследование об уровне комфортности городской среды для студентов, обучающихся в Северо-Восточном государственном университете, чтобы понять, как наши студенты воспринимают город Магадан.

В качестве метода исследования городского пространства применялся метод частного семантического дифференциала «Психологический комфорт городской среды» [3], а также анкета, содержащая вопросы об отношении студентов к городу, любимые места, времена года и т. п.

Группа студентов (55 чел.) была разделена на две подгруппы: магаданцы (30) и приезжие (25). При этом иногородние в свою очередь, также отличались по составу: 12 человек приехали из других регионов нашей страны и 13 из посёлков магаданской области.

Ответ на вопрос анкеты о любимых местах города Магадана показывает, что все студенты, вне зависимости от того местные они жители или нет, предпочитают места социального взаимодействия (в Магадане это парки (их выбрали 35 чел. из 55). Это связано в том, что всех респондентов объединяет их социальная группа - они студенты. В этом статусе, в этом возрасте каждому из них важны места, где он может удовлетворить свои социальные потребности

Универсалия - показывает наиболее значимые и важные для большинства черты исследуемого объекта. Содержание универсалии в контексте Магадана – это совокупность общих, разделяемых всеми или большинством, представлений, смыслов и значений, которые люди вкладывают в этот город.

Таблица 1

Содержание универсалии по стимулу «город Магадан».

	Местные		Приезжие	
	Переменная	Вес	Переменная	Вес
1.	Холодный*	2,7	Холодный	2
2.	Дорогой	2,8	Дорогой	2,72
3.	Хороший	1,5	Хороший	1,5
4.	Гористый	2,8	Гористый	2,7
5.	Гражданский	2,8	Гражданский	2,88
6.	Маленький	1,9	Образованный	1,56
7.	Отдалённый	2,9	Простой	2,04
			Исторический	1,76
			Прибрежный	1,92

*Курсивом в таблице выделены переменные, вошедшие в содержание универсалий обеих подгрупп.

В целом, в оценке Магадана респондентами — физическая среда (климат "холодный", рельеф-"гористый", "прибрежный") и социальные условия (высокая стоимость жизни - "дорогой") играют важную роль в формировании восприятия комфорта ведь от них зависит самочувствие, образ жизни возможности для самореализации.

Местные:

1. Местный оценивают город положительно - "хороший", в контексте Магадана может быть связано с тем, как люди приспосабливаются к суровым условиям. Это может быть оценка не столько "приятности", сколько "пригодности для жизни" в данных обстоятельствах.

2. "Гражданский" здесь может означать чувство безопасности, порядка, предсказуемости. Это важный фактор комфорта, особенно учитывая ситуацию в стране, что объясняет такой же показатель и у иногородних, при чем у них он выше, что может означать и причину выбора именно Магадана, как места жительства и учёбы.

3. "Маленький, отдаленный": это двоякое сочетание. С одной стороны, это минус – ограничение возможностей, удаленность от благ цивилизации и тенденции. С другой – плюс, провинциальный уют, отсутствие суеты больших городов, особая субкультура. Однако именно она является очень ценным для комфорта: здесь формируются более близкие отношения, больше общения, легче обзаводиться связями.

Приезжие:

1. "Образованный": вполне естественно, что для приезжих, выбравших Магадан, как место своего обучения в характеристике города будет отражаться черта образованный.

2. "Исторический": можно рассматривать его вместе с "образованный" и "для работы", т.е. как причину приезда в город, возможно история самого города, семейная история, либо история самого студента, или же, это связано с впечатлениями от архитектуры города, возможно обе эти причины.

3. "Простой": это также может относиться и к провинциальному уюту и особой субкультуре. "Простой" – это искренность, отсутствие лицемерия, близость к "настоящей жизни".

Подводя итоги, несмотря на сложные климатические и экономические условия, город Магадан воспринимается студентами как достаточно комфортное место для жизни. Основными факторами комфорта для них являются:

- Чувство безопасности и порядка ("гражданский").
- Возможность получения образования и трудоустройства (особенно для приезжих).
- Уютная, "провинциальная" атмосфера (для кого-то это плюс, для кого-то – минус).
- Близость к природе, ощущение "естественности" (для приезжих это может быть важным фактором).

Список литературы

1. Нартова-Бочавер С. К. Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. 2002. № 1. С. 35–41.
2. Панюкова Ю. Г., Болаева Г. Б. Психологическая репрезентация жизненного пространства: понимание и единицы анализа // Общество: социология, психология, педагогика. 2018.
3. Калита В. В., Шайтанюк А. В. Содержание понятия Психологический комфорт // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем востоке. 2014. №3. С. 72–78.
4. Серкин В. П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики // М: ПЧЕЛА, 2008. 378 с

**Актуальные проблемы гражданского,
предпринимательского и финансового права**

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОМПЛАЕНСА В ОРГАНИЗАЦИИ

А. А. Андреева¹

Научный руководитель О. Е. Деревягина¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Антимонопольный комплаенс представляет собой комплексную систему предупреждения нарушений антимонопольного законодательства в деятельности хозяйствующих субъектов.

К ключевым условиям, характеризующим эффективно внедренный комплаенс, следует отнести системность, превентивность, учет рисков, комплексность [1]. Применительно к первому условию стоит отметить, что комплаенс следует рассматривать в качестве непрерывного, динамичного процесса, охватывающего этапы разработки, внедрения, поддержания и постоянного совершенствования соответствующих процедур и политик. Комплаенс – это не просто набор отдельных мер, а целостная, взаимосвязанная и структурированная система управления рисками, интегрированная во все уровни организации и ключевые бизнес-процессы.

Превентивные меры комплаенса позволяют снизить вероятность возникновения нарушений антимонопольного законодательства, минимизировать наступление потенциальных неблагоприятных последствий для организации.

Для обеспечения устойчивого и законного функционирования на рынке организации следует выделять риски нарушения антимонопольного законодательства в силу специфики осуществляемой деятельности, учитывать их и минимизировать.

Антимонопольный комплаенс должен учитывать все аспекты деятельности компании и учитывать все потенциальные риски, которые могут быть связаны с нарушением антимонопольного законодательства, что отражает его комплексный подход. Комплексность подразумевает, что комплаенс не должен ограничиваться только отдельными сферами или подразделениями, а должен охватывать все уровни организации и все виды деятельности.

Все перечисленные показатели являются взаимосвязанными, а в совокупности формируют основу эффективной комплаенс-системы, обеспечивающей соответствие требованиям законодательства. Отсутствие или недостаточное внимание к одному из этих показателей может существенно снизить эффективность комплаенса и повысить риски нарушения законодательства.

На сегодняшний день, хозяйствующий субъект самостоятельно принимает решение об организации антимонопольного комплаенса, способствующего снижению числа антимонопольных нарушений в своей деятельности. В Разъяснениях ФАС России от 02.07.2021 № 20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» [2] изложены рекомендации, направленные на оказание помощи хозяйствующим субъектам в организации эффективной системы антимонопольного комплаенса. Однако, как подчеркивает Н. А. Елбаева в своей работе: «...очевидно, что универсальной модели методических рекомендаций, в полной мере отвечающей потребностям конкретного хозяйствующего субъекта и соответствующей уровню его антимонопольных рисков, не существует» [3]. Это объясняется множеством факторов, включая размер хозяйствующего субъекта, его положение на рынке, характер антимонопольных рисков и особенности внутренней организационной структуры. Однако на основе подобных рекомендаций по внедрению процедур антимонопольного комплаенса организации могут самостоятельно разработать корпоративную стратегию комплаенса.

Таким образом, каждая компания должна адаптировать систему антимонопольного комплаенса к особенностям своей деятельности. Законодатель представляет хозяйствующим субъектам возможность самостоятельно определять содержание комплаенс-программы, разрабатывать собственные правила, стандарты и процедуры в соответствии с антимонопольным законодательством.

Внедрение хозяйствующим субъектом в свою деятельность антимонопольного комплаенса благоприятно сказывается на таких аспектах, как: минимизация рисков нарушения антимонопольного законодательства и предотвращение негативных последствий; создание дополнительных условий для самостоятельного выявления и предотвращения возможных нарушений антимонопольного законодательства; улучшение определенности рабочих процессов для их оптимизации, а также выявление и устранение сопутствующих антимонопольных рисков; снижение вероятности проведения антимонопольных проверок в отношении лица, внедрившего антимонопольный комплаенс; повышение корпоративной культуры на основе соблюдения антимонопольного законодательства [4].

Несмотря на очевидные преимущества, российские компании не демонстрируют высокой активности во внедрении антимонопольного комплаенса. Данная тенденция объясняется рядом факторов, среди которых наиболее значимыми являются: существенные финансовые затраты, связанные с разработкой и внедрением комплаенса; длительность процесса внедрения, обусловленная необходимостью комплексного анализа организационной структуры, отраслевой специфики деятельности, внутренних документов компании, а также разработки локальных актов и организации обучения сотрудников компании [5].

Следует выделить среди проблем внедрения системы антимонопольного комплаенса недостаточное понимание руководством организаций экономической целесообразности данного института. Многие управленцы воспринимают комплаенс исключительно как дополнительное бремя, не осознавая его потенциальных преимуществ в виде снижения рисков антимонопольных санкций. Отсутствие видения роли комплаенса в обеспечении устойчивого развития компании приводит к формальному подходу при его внедрении. Решение данной проблемы требует проведения информационных мероприятий для управленческих должностей с демонстрацией экономических выгод от функционирования эффективной комплаенс-системы. Формирование понимания значимости комплаенса способно изменить отношение руководства компаний к данному институту.

Отсутствие единых стандартов и детализированных методических рекомендаций по построению комплаенс-систем создает существенные трудности в их внедрении. Организации вынуждены самостоятельно разрабатывать подходы к идентификации и оценке антимонопольных рисков. Преодоление данной проблемы возможно через разработку отраслевых стандартов антимонопольного комплаенса с учетом специфики различных секторов рынка.

Кадровый дефицит и недостаточная компетентность сотрудников в области антимонопольного комплаенса представляют третью существенную проблему. Организации сталкиваются с трудностями при формировании компетентных комплаенс-подразделений и обеспечении необходимого уровня антимонопольной грамотности сотрудников. Решение данной проблемы требует развития специализированных образовательных программ, а создание профессиональных стандартов для комплаенс-офицеров способствовало бы формированию четких квалификационных требований к таким специалистам.

Список литературы

1. Астанин А. Н. Проблемы внедрения системы антимонопольного комплаенса в компании // Российское конкурентное право и экономика. 2019. С.43-44.
2. Разъяснение ФАС России от 02.07.2021 № 20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения 30.03.2025].
3. Елбаева Н. А. Антимонопольный комплаенс в государствах — членах Евразийского экономического союза (правовые аспекты практического применения) // Российское конкурентное право и экономика. 2022. С. 44.
4. Антимонопольный комплаенс в субъектах Российской Федерации: положительные практики регионов в 2022 г., 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/p/contents/2611> [дата обращения 30.03.2025].
5. Стандартизация системы антимонопольного комплаенс-контроля / В. А. Соловьев, С. В. Юшкин, С. В. Максимов // Российское конкурентное право и

экономика. 2021. С. 9.

УДК 347.43

ЗАЧЕТ ПРИ УСТУПКЕ ТРЕБОВАНИЯ

Л. Г. Байкалов¹

Научный руководитель Н. Ф. Качур¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

По общему правилу зачет возможен только при наличии критерия встречности требований сторон обязательств. Данный критерий предполагает существование двух обязательств между сторонами, каждая из которых является должником и кредитором друг друга одновременно. В то же время законом в целях защиты прав определенных лиц могут устанавливаться определенные изъятия из критерия встречности [1]. Одним из таких изъятий является возможность должника зачесть против требования цессионария свое требование, которое он имел к цеденту (ст. 412 ГК РФ). Такое исключение из критерия встречности, где у должника имеется возможность произвести зачет против лица, кредитором которого он не является, направлено на обеспечение фундаментального принципа цессии – принципа недопустимости ухудшения положения должника при уступке требования. Это вполне обоснованно, поскольку должник, не участвующий в правоотношении цедента и цессионария, не должен претерпевать каких-либо лишений вследствие относительной, приватной связи третьих лиц. С другой стороны, положение цессионария явно не отличается надежностью. Он вынужден заняться проверкой всевозможных требований, имеющихся у должника к цеденту, с тем, чтобы выявить риски потери приобретенного требования. Ситуацию усугубляет тот факт, что закон не содержит каких-либо ясных положений, позволяющих взыскать цессионарию убытки с цедента в случае произведенного против его требования зачета. Перспективы найти защиту в такой ситуации исходя из действующих норм закона видятся весьма туманными (ст. 390 ГК РФ). В связи с этим цессионарий должен иметь определенные гарантии, при которых совершается зачет. Закон предоставляет цессионарию такие гарантии, ограничивая зачет против него двумя условиями (абз. 2 ст. 412 ГК РФ).

Во-первых, зачет возможен только, если требование возникло по основанию, существовавшему к моменту получения должником уведомления об уступке требования. Поскольку Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ) распространяет действие общей нормы ст. 386 ГК РФ на ст. 412 ГК РФ в своих разъяснениях Пленума [2] и определениях по конкретным делам [3], вполне последовательным будет исходить из того, что термин “основание” в данных

нормах имеет единое значение. Имея в виду данную оговорку, обратимся к разъяснению Пленума ВС РФ, посвященному ст. 386 ГК РФ, где приводится пример выявления скрытых недостатков результатов работ после полученного уведомления заказчиком о переходе требования об оплате выполненных работ. В таком случае заказчик, как указывает ВС РФ, вправе выдвинуть соответствующее возражение, “поскольку на момент получения уведомления о переходе права основание для возражения, вытекающее из договора подряда, уже возникло” [4]. Основываясь на этом разъяснении, можно сделать вывод, что под основанием в ст. 412 ГК РФ понимается какой-либо юридический факт, породивший требование должника к cedentу и существующий до момента получения им уведомления об уступке. Пример, приводимый ВС РФ, является показательным: он позволяет понять, что основание (и, соответственно, требование из этого основания), имеющееся в прежних отношениях должника с cedентом, существует независимо от обнаружения его должником. Остаётся, на наш взгляд, неразрешенным вопрос о том, вправе ли должник зачесть требование против цессионария в ситуации, когда основание возникло до получения им уведомления, а требование из этого основания появилось уже после уведомления (например, возникновение требования в договоре поставлено под суспензивное условие). Впрочем, можно считать, что требование уже имеется у кредитора и до наступления суспензивного условия, но данный вопрос носит дискуссионный характер в науке и нуждается в более глубоком исследовании.

De lege lata несправедливость по отношению к должнику может быть проявлена в ситуации, когда стороны состоят в долгосрочных правоотношениях и кредитор цедирует свое требование за ранее возникший долг у должника. Представим, что поставщик уступает свое требование новому кредитору за поставленную ранее партию товара, однако после получения должником уведомления о состоявшейся уступке поставщик не поставляет очередную партию товара своевременно. В связи с этим у покупателя возникает денежное требование о выплате неустойки. С точки зрения позитивного права должник не сможет зачесть требование о выплате неустойки против требования цессионария, что, как нам видится, вступает в противоречие с принципом недопустимости ухудшения положения должника при уступке требования. Заслуживает внимания п. 3 ст. III.-5:116 Модельных правил европейского частного права, который не выдвигает каких-либо дополнительных требований для возможности заявить о зачете против цессионария, когда права подлежащие зачету тесно связаны с уступленным правом [5].

Во-вторых, необходимо, чтобы срок исполнения требования наступил до получения уведомления либо этот срок не указан или определен моментом востребования. Данное условие ВС РФ de facto нивелировал в своих разъяснениях. Толкуя данное условие contra legem он указал: “Если же требование должника к первоначальному кредитору возникло по основанию, существовавшему к моменту получения должником уведомления об уступке требования, однако срок этого требования еще не наступил, оно может быть предъявлено должником к зачету против требования нового кредитора лишь

после наступления такого срока” [6]. Следуя данному разъяснению, становится не важным наступил ли срок исполнения требования должника до получения уведомления об уступке требования или после. Такое толкование ВС РФ смысла закона преследует цель защиты должника, ведь закон всецело позволяет контрагенту подрывать его разумные ожидания в одностороннем порядке, о чем неоднократно указывалось в доктрине [7]. В то же время нельзя не согласиться с суждениями тех авторов, которые оценивают позицию ВС РФ как впадающую в противоположную (проедиторскую) крайность [8]. Вполне очевидно, что должник будет всячески затягивать исполнение обязательства цессионарию с тем, чтобы дождавшись созревания своего требования заявить о зачете. Об этом предостерегал еще Г. Дертбург, называя такую ситуацию поощрением вероломства [9]. Более предпочтительным видится правовое регулирование в правопорядках, где закон запрещает производить зачет в том случае, если срок исполнения требования должника (при условии, что он знает об уступке требования до наступления срока исполнения его требования) наступает позже, чем срок исполнения требования цессионария (§ 406 BGB, Abs 2 Art. 169 OR) [10].

Таким образом, рассмотренные условия (абз. 2 ст. 412 ГК) нуждаются в корректировке. Во-первых, видится излишним ставить в зависимость возможность совершения зачета от возникновения основания, из которого возникло требование должника к моменту получения им уведомления, в ситуации, когда право подлежащее зачету тесно связано с уступленным правом (например, право подлежащее зачету возникло из того же договора, что и уступленное право). То есть должник, в указанной ситуации должен иметь право на зачет и тогда, когда основание возникло после полученного уведомления. Во-вторых, в целях недопущения поощрения неисполнения должником требования цессионария, разумно ограничить зачет тогда, когда срок исполнения требования должника к цеденту наступает позже, чем срок исполнения требования цессионария.

Список литературы

1. П. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения: 01.04.2025].
2. Абз. 1 п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения 01.04.2025].
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.08.2023 № 305-ЭС23-8661 по делу № А40-4634/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения 03.04.2025].
4. Абз. 2 п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения 03.04.2025].

5. Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ.; Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. – М.: Статут, 2013. 989 с.

6. Абз. 1 п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения 05.04.2025].

7, Вошатко А.В. зачет при уступке требования // Очерки по торговому праву: сборник научных трудов / под ред. Е.А. Крашенинникова – Ярославль: ЯрГУ, 2006. Вып. 13. С. 58-65.

8. Байбак В.В., Ильин А.В. Карапетов А.Г. и др. Комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 // Вестник экономического правосудия. 2018. № 3. С. 80-137.

9. Дернбург Г. Пандекты. Обязательственное право. Т. 2. / Пер. под ред. П. Соколовского. – М., 1911. 396 с.

10. Fountoulakis C. Set-Off Defences in International Commercial Arbitration. A comparative analysis. Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing, 2011. 257 pp.

УДК 347.5, 351.853

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОХРАННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

А. В. Бычкова¹

Научный руководитель И. С. Богданова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Объекты культурного наследия (далее - ОКН) являются достоянием страны, поэтому им уделяется особая правовая защита, которая основывается на Конституции РФ, положениях гражданского законодательства и иных отраслей, а также на специальном законодательстве о культурном наследии.

Отличительной чертой правового режима ОКН, как объектов, ограниченных в обороте, является охранное обязательство, основной целью которого является возложение на собственника или иного законного владельца обязанности по надлежащему содержанию ОКН, которые раскрываются через установленные в п. 2 ст. 47.6 ФЗ № 73 требования [1]. Причем перечень не является закрытым, т.к. согласно п. 3 указанной нормы, органами охраны объектов культурного наследия могут быть установлены дополнительные требования. Открытый перечень требований порождает юридически и фактически значимые последствия, которые можно рассмотреть с нескольких позиций.

Возможно осуществление индивидуального подхода к ОКН, с учетом нужд и специфики каждого. С данной точки зрения возможность установления

дополнительных обязанностей может положительно сказаться на самом объекте охранного обязательства, его сохранности и историко-культурной ценности. Однако, с другой стороны, возможность установления дополнительных обязанностей расширяет полномочия органов государственной власти в качестве именно властных субъектов, а не в контексте ст. 125 ГК РФ, что приводит к дестабилизации гражданского оборота, чрезмерному ограничению прав частных лиц, из-за чего в настоящий момент часть ОКН, особенно регионального и местного значения остается без надлежащего ремонта, т.к. отсутствует достаточный приток денежных инвестиций.

Законодательно не закреплено определение охранного обязательства, поэтому, исходя из анализа норм ФЗ № 73 можно дать следующее: охранное обязательство – это документ, принимаемый органом охраны ОКН, который устанавливает публично-правовые обязательства собственника или иного законного владельца ОКН, включенного в соответствующий реестр.

Дискуссия о правовой природе охранного обязательства зародилась еще в советский период. Так, А. П. Сергеев рассматривал охранное обязательство, как гражданско-правовой договор, В. С. Сбитнев обобщил различные позиции относительно охранного обязательства: административно-правовой договор и гражданско-правовой договор; М. П. Берзилов придерживается позиции, что охранное обязательство - вид административного договора; В. Г. Баукин и В. В. Кудряшова - акт государственного органа или ОМСУ; М. М. Монастырев - односторонняя сделка; Л. В. Федорова - договор, заключаемый в силу закона [3].

22.01.2015 начала действие редакция № 26 ФЗ № 73 Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской, которой были внесены значительные изменения в правовое регулирование ОКН, в том числе включена рассматриваемая ранее ст. 47.6, которая и установила окончательно публично-правовой характер охранных обязательств.

В доктрине присутствует и иная позиция, так, В. А. Алексеев считает, что ни до, ни, тем более после внесения поправок 2015 года охранные обязательства не имели достаточного количества признаков, для того, чтобы характеризовать охранное обязательство именно как гражданско-правовой договор. Автор также указывает, что по природе охранное обязательство всегда порождало публично-правовые обязанности для собственника, т.к. являлось и является актом органа государственной власти или ОМСУ. Причем, важно отметить, независимо от способа оформления [5].

Отметим, что законодатель предусмотрел возможность сохранения действия охранных обязательств, начавших свое действие до 2015 года. Так, пока не охранное обязательство на ОКН, внесенный в реестр, не будет оформлено в соответствии со ст. 47.6 ФЗ № 73, будут применяться охранные договоры или охранные обязательства, которые были заключены до 2015 года [4].

Следовательно, в настоящий момент действует два вида охранных обязательств:

до 22.01.2015 г., к ним частично применяются гражданско-правовые нормы;

после 22.01.2015 г., носят публично-правовой характер, нормы гражданского законодательства не распространяются.

Исходя из вышеизложенного предлагается определить правовую природу охранного обязательства в настоящий момент. Становится очевидным, что охранное обязательство – это не гражданско-правовой договор, исходя из прямого указания в законе и отсутствия важнейших характеристик, как свобода договора или равенство сторон.

Считаем, что наиболее корректно рассматривать охранное обязательство как обременение прав на объекты культурного наследия. Согласно позиции В. С. Сбитнева, на те правоотношения, которые основаны на охранным обязательстве распространяется именно специальное законодательство об ОКН [3].

Стоит также отметить позицию М. А. Александровой и М. В. Скудицкой. Авторы выделили несколько важных положений, во-первых, обременение на ОКН продолжает свое действие до тех пор, пока данные объекты существуют именно физически, то есть идет привязка не к сроку/виду/существу охранного обязательства, а именно к факту существования охраняемого объекта. Во-вторых, изменение без согласования или уничтожение ОКН по воле правообладателя ведет к привлечению его к ответственности [5]. Что, несомненно соответствует правовой цели существования самого охранного обязательства.

Таким образом, охранные обязательства являются одним из наиболее жестких ограничений, накладываемых на вещные права, а именно на объекты недвижимости. Данная «жесткость» возникает из публичного характера охранного обязательства и того факта, что от обременения можно избавиться только при утрате объектом недвижимости статуса объекта культурного наследия.

Подводя итог, охранное обязательство является необходимым элементом защиты объектов культурного наследия, которые выражается в качестве обременения, накладываемого на собственника. Правовая природа которого является специфичной в силу того, что в разные периоды носило, как гражданско-правовой, так и публичный характер.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : редакция от 26 декабря 2024 года : Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 13 января 2025 года / КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/>
2. Сбитнев В. С. Правовая природа охранного обязательства как существенного условия договора аренды объектов культурного наследия // Хозяйство и право. – 2024. - №4. - С. 9. / КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/>
3. Алексеев В. А. Охранное обязательство: правовая сущность и вопросы судебной практики // Закон. – 2022. - №12. С. 12. / КонсультантПлюс : справочная

правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/>

4. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 22.10.2014 N 315-ФЗ : редакция от 21 декабря 2021 года / КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/>

5. Александрова М. А., Скудицкая М. В. Споры о последствиях несогласования существенных условий о требованиях в отношении объектов культурного наследия // Арбитражные споры. – 2024. - №1. – С. 16. / КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/>

УДК 347.453.1

ИСКЛЮЧЕНИЕ ЗАПИСИ ОБ АРЕНДЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ИЗ ЕГРН

А. М. Васкунова¹

Научный руководитель Д. В. Васильева¹
ассистент

¹Сибирский федеральный университет

Пытаясь защитить свои права, арендаторы иногда прибегают к требованию об исключении записи из Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН). Возникает вопрос: насколько такое действие отвечает законодательству РФ?

ЕГРН содержит сведения о зарегистрированных правах на недвижимость. Запись является публичной информацией, на основании которой правообладатель может защищать свои права.

Вопрос исключения записи из ЕГРН является дискуссионным, несмотря на то, что встает перед владельцами того или иного имущества постоянно.

Ранее в доктрине и судебной практике рассматривалось положение об отнесении данного требования к способу защиты, однако на сегодняшний день, представляется более целесообразным отнести его к результату применения последствий недействительности договора аренды земельного участка.

При признании судом сделки недействительной возникает необходимость привести государственную регистрацию в соответствие с юридическими фактами. То есть, если договор аренды признаётся недействительным, запись в ЕГРН, подтверждавшая возникновение прав или сделку, должна быть исключена – это естественное следствие недействительности сделки [3].

По мнению О. В. Журавлевой, требования об аннулировании записи в ЕГРН, признании записи недействительной, исключении из реестра не соответствуют ст. 12 ГК РФ, не являются самостоятельным способом защиты права и не влекут восстановление нарушенных прав по недействительной сделке, а потому не подлежат удовлетворению.

А. П. Сергеев [7] отмечает, что в практике возможны ситуации, когда запись в ЕГРН исключается даже без признания сделки недействительной. В случаях, когда регистрационная запись содержит ошибки или нарушает закон, владелец недвижимости может самостоятельно обратиться за её исправлением или удалением, тем самым защищая свои имущественные права. По мнению Е. А. Суханова, такие споры нужно разрешать путём заявления иска о признании права [5].

Интересна позиция судебной практики. До 2010 г. можно было встретить решения судов, где требование об исключении записи из ЕГРН или требование об аннулировании записи из ЕГРН признавалось обоснованным. Примером может служить Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 09.06.2008 по делу N А31-5540/2007-17 [2].

Следует отметить, что в настоящее время попытка оспорить запись в реестре посредством прямого искового заявления (например, иск о признании недействительной записи) не соответствует современной судебной практике. Современные тенденции, отраженные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010, подтверждают, что первоочередной мерой должно быть обращение к суду с требованием о признании сделки недействительной, а уже затем – внесение изменений в реестр [1]. Кроме этого, оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими, согласно п. 52 тех же Постановлений [1].

Подтверждением указанной выше позиции можно привести одно из судебных решений, где Арбитражный суд Московской области отказал Комитету в иске к Управлению Росреестра об исключении из ЕГРН сведений об аренде объектов недвижимости. Суд счел, что Комитет выбрал ненадлежащий способ защиты прав, так как не оспаривал действия Росреестра и не предоставил доказательств обращения к ответчику с заявлением о погашении обременений. Суд указал на отсутствие требований об оспаривании действий Росреестра по главе 24 АПК РФ, что является основанием для отказа в иске [4].

Чаще всего при обращении в суд с требованием о применении последствий недействительности сделки применяется двусторонняя реституция, возвращение имущества в исходное состояние. В контексте договора аренды это означает, что арендатор (или арендодатель) вправе требовать отмены регистрации права в ЕГРН, если сделка признана недействительной [6]. Данное правило вступает в силу исключительно тогда, когда субъекты, участвующие в споре относительно оспаривания зарегистрированного права, идентичны субъектам, являющимся сторонами признанной недействительной сделки.

Процедура исключения записи из ЕГРН при недействительности договора аренды включает:

1. Судебное разбирательство — сторона инициирует иск о признании договора недействительным. Исковое заявление подается в районный суд по месту нахождения недвижимого имущества, согласно ст. 30 ГПК РФ.

2. Получение судебного решения, которое устанавливает несоответствие сделки закону.

3. Подача заявления в Росреестр с реквизитами решения суда.

4. Проверка документов регистрирующим органом и исключение записи о договоре.

5. После внесения изменений Росреестр выдает соответствующий документ (свидетельство регистрации), подтверждающий исключение записи из реестра. Данное изменение учитывается при дальнейшем оформлении сделок с объектом недвижимости, что обеспечивает прозрачность и законность имущественных отношений.

Приоритетным на данный момент остается мнение, что исключение записи из ЕГРН - это не самостоятельный способ защиты права, а именно правовой механизм, который реализуется как следствие признания сделки недействительной.

Таким образом, вопрос об исключении записи из ЕГРН в связи с недействительностью договора аренды земельного участка представляет собой сложный юридический процесс, требующий тщательного анализа норм законодательства и судебной практики.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав"

2. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 09.06.2008 N А31-5540/2007-17// СПС «КонсультантПлюс».

3. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2016)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016)

4. Решение Арбитражного суда Московской области от 12.03. 2024 №А41-98203/23. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/CSwCaKZHhpQ1J/> (дата обращения 09.04.2025).

5. Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 2 : Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С.183-184.

6. Менис Е. В. Договор аренды земельных участков, занятых объектами недвижимости, специфика правового регулирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. — 2016. — № 4 (37). — С. 276–277.

7. Сергеев, А. П. Гражданское право. – М.: Юрайт, 2021. –С. 400.

УДК 347.211

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВИРТУАЛЬНОГО ИГРОВОГО ИМУЩЕСТВА КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

М. В. Васькин¹

Научный руководитель В. П. Богданов¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Актуальность изучения правовой природы виртуального игрового имущества обусловлена его растущей экономической ценностью, подтверждаемой многомиллиардными оборотами глобального и российского рынков (например, \$4 млрд и \$450 млн соответственно по оценкам на 2022 год [1]), инвестиционной привлекательностью таких цифровых активов и повсеместным распространением онлайн-игр. Отсутствие специального регулирования и четкого определения в российском законодательстве («терминологический вакуум») порождает правовую неопределенность, создает риски для имущественных интересов пользователей. В доктрине сложилось несколько подходов к определению правовой природы таких активов.

Первый подход основывается на исключительных правах и лицензионных соглашениях (EULA) между пользователем и разработчиком [2]. Согласно ему, пользователь получает лишь ограниченное право использования виртуального имущества как элемента программы для ЭВМ на условиях EULA. Правообладатель лишь предоставляет возможность использовать функционал игры (например, отображать предмет). Пользовательские соглашения, как правило, отрицают вещные права пользователя на имущество и часто запрещают его отчуждение третьим лицам вне платформы или вовсе [3, 4], хотя пользователи все равно совершают сделки на сторонних площадках. Д. В. Нуждин критикует данный подход [5], указывая, что лицензионный договор не соответствует сути отношений: пользователи фактически ведут себя как владельцы, вкладывая ресурсы и торгуя, но юридически являются лишь лицензиатами. Кроме того, EULA, навязываемые правообладателями, часто содержат невыгодные для пользователей условия и ограничения ответственности правообладателей, не обеспечивая надлежащей защиты прав пользователей.

Следующий подход предлагает рассматривать виртуальное игровое имущество по аналогии с материальными вещами, применяя режим права собственности или иных вещных прав. Сторонники указывают на фактический контроль пользователя (через аккаунт), экономическую ценность и оборотоспособность («серые» рынки). Они полагают, что распространение

вещно-правового режима поспособствует легализации этих рынков и налогообложению [6]. Однако виртуальное имущество нематериально, что противоречит классическому пониманию вещи. Также исключительные права разработчика на игру ставят под сомнение возможность вещного права пользователя на элемент чужого объекта интеллектуальных прав, а классические понятия владения и передачи трудноприменимы.

Третий подход квалифицирует отношения между пользователем и разработчиком игры по поводу виртуального игрового имущества как договор возмездного оказания услуг по организации игрового процесса: пользователь, оплачивая покупку какого-либо имущества в игре, приобретает право требования к разработчику о предоставлении дополнительного функционала игры. Однако в таком случае не определен статус виртуального имущества, полученного без вложения реальных денег, но имеющего рыночную ценность [7].

В судебной практике [8] иногда встречается подход к отношениям, связанным с виртуальным имуществом, как к возникающим из игр и пари по статье 1062 Гражданского Кодекса Российской Федерации [9] (далее — ГК РФ), что выводит их из сферы правового регулирования. Такая практика представляется некорректной, так как большинство онлайн-игр не являются азартными в смысле ст. 1062 ГК РФ. Цель участия в них — игровой процесс, достижения, социализация, а не риск и выигрыш. Применение этой статьи необоснованно лишает пользователей правовой защиты.

Подводя итог, следует прийти к выводу о том, что ни один из существующих подходов не дает исчерпывающего решения вопроса о правовой природе виртуального игрового имущества, имея свои достоинства и недостатки. Наиболее перспективным видится разработка специального нормативного акта или закона, учитывающего уникальность таких активов. Попытки специального регулирования или введения его отдельных элементов предпринимаются в некоторых странах, например, в Тайване, где для защиты интересов игроков были приняты «Обязательные и запрещающие положения стандартных контрактов для услуг онлайн-игр» [10], где установлены положения, регулирующие договорные отношения между операторами игр и пользователями, включая аспекты, связанные с виртуальным игровым имуществом. Например, в случае несанкционированного использования оператор должен вернуть виртуальное игровое имущество, за исключением случаев вины пользователя. Стоит упомянуть и о том, что в Тайване в рамках уголовного права в целях защиты от посягательства посторонних лиц на виртуальное игровое имущество, оно признается «электромагнитными записями» и рассматривается как «движимое имущество» [11]. Важно найти баланс между охраной интеллектуальной собственности разработчиков и имущественных интересов игроков, теряющих время и средства.

Список литературы

1. Королев Н. Скином и мечом [Электронный ресурс] / Н. Королев //

Коммерсантъ. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5183593> [дата обращения: 13.04.2025].

2. Смирнова Н. А., Казанцева В. О. Игровое имущество как объект гражданского оборота // Вестник науки. 2024. № 11 (80). Т. 1. С. 490-499.

3. Entropia Universe End User License Agreement [Электронный ресурс]. - URL: <https://account.entropiauniverse.com/legal/eula.xml> [дата обращения: 08.04.2025].

4. Соглашение подписчика Steam [Электронный ресурс]. - URL: https://store.steampowered.com/subscriber_agreement/russian/ [дата обращения: 08.04.2025].

5. Нуждин Д. В. Вещные права на виртуальные объекты // Legal Bulletin. - 2023. № 1. С. 123-132.

6. Где вещное право у виртуальных объектов в компьютерных играх? [Электронный ресурс] // Издательская группа «Закон». - URL: https://zakon.ru/blog/2022/3/9/gde_veschnoe_pravo_u_virtualnyh_obektov_v_komp_yuternyh_igrah [дата обращения: 08.04.2025].

7. Перепёлкина Я. А. Виртуальное игровое имущество: перспективы правового регулирования // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 3 (29). С. 45-59.

8. Информация по делу № 02-4488/2018 / Чертановский районный суд г. Москвы // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы : [сайт]. - URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/chertanovskij/services/cases/civil/details/b2fac727-0490-443f-acb0-21306e0c6663?participants=wargaming> [дата обращения: 08.04.2025].

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 [дата обращения: 08.09.2025].

10. Mandatory Provisions and Prohibitory Provisions of Standard Contracts for Online Game Services [Электронный ресурс]. - URL: https://www.tzgameltd.com/pt_agreement.html [дата обращения: 15.04.2025].

11. Беликова К. М. Теоретические и практические аспекты правовой квалификации виртуальной собственности в России и за рубежом // Юридические исследования. 2021. № 7. С. 1-28.

УДК 347.72

ОБЩИЕ СОБРАНИЯ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЦЕННЫХ БУМАГ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

И. А. Верясов¹

Научный руководитель Т. В. Мельникова¹

Доктор философских наук, кандидат юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Общие собрания владельцев ценных бумаг (акционеров, держателей облигаций и иных инвесторов) являются ключевым элементом корпоративного управления, которые выполняют важную функцию в принятии стратегических решений, обеспечении прозрачности деятельности компании и защите прав инвесторов. Вопросы, касающиеся их организации, проведения и правоприменительной практики, вызывают дискуссии в юридическом обществе.

Для начала стоит отметить, что общее собрание владельцев ценных бумаг не является формой коллективного управления корпорацией в том виде, как это предусмотрено корпоративным законодательством. В ряде случаев общее собрание владельцев ценных бумаг может быть формой коллективного управления корпорацией (например, акционерное общество), в других случаях — нет (например, облигации или паевые инвестиционные фонды — ПИФы).

Что касается ПИФов, то их общее собрание участников существует только в закрытых ПИФах или в фондах, основанных на ипотечных сертификатах участия (ИСП), однако, важно подчеркнуть, что собрание владельцев ИСП не является формой управления корпорацией. В отличие от акционерных обществ, где высшим коллегиальным органом управления является общее собрание акционеров, которое проводится ежегодно, в ПИФах и по поводу ИСП общее собрание регулируется не уставом, а правилами фонда или внутренними документами, такими как проспект эмиссии, в которых детально прописаны права и обязанности участников. Кроме того, следует отметить, что деятельность ПИФов или владельцев облигаций не регулируется уставами в традиционном смысле и в случае с такими инструментами, как ПИФы или облигации, их деятельность регулируется проспектами эмиссии и другими документами, включая внутренние правила фонда. Соответственно, при регулировании деятельности ПИФов и владельцев облигаций нужно ориентироваться именно на эти документы, а не на «внутренний устав», как указано в тексте

Как отмечается в Федеральном законе от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг»: общее собрание владельцев облигаций вправе принимать решения по вопросам: 1) о согласии на внесение эмитентом изменений в решение о выпуске облигаций и (или) в проспект облигаций, связанных с объемом прав по облигациям и (или) порядком их осуществления и др. [2]

На сегодняшний день различают большое количество классификаций заседаний собраний владельцев ценных бумаг. Так, важно обратить внимание на то, что в зависимости от обстоятельств созыва и повестки дня различают следующие виды заседания собраний:

1. Очередные (проводятся регулярно, например, ежегодные собрания акционеров);
2. Внеочередные (созываются в случае необходимости принятия срочных решений);

Так, например, на собраниях владельцев облигаций могут решаться следующие вопросы:

- Изменение условий облигационного займа (например, изменение ставки купона, сроков погашения и прочее).
- Принятие решения о реструктуризации долга.
- Решение о возможном досрочном погашении облигаций.
- Назначение агентства или доверительного управляющего для выполнения обязательств по облигациям.
- Защита интересов владельцев облигаций в случае дефолта и др.

«При этом, чем большим количеством акций владеет конкретный акционер, тем большим процентом голосов обладает такой владелец акции при голосовании на общих собраниях» [5].

На практике проведение собраний владельцев ценных бумаг сопровождается рядом сложностей, связанных с процедурными вопросами, техническими аспектами и соблюдением прав инвесторов. Собрание должно проходить в строгом соответствии с установленными правилами. Основные этапы включают:

- Подготовку и публикацию повестки дня;
- Уведомление владельцев ценных бумаг;
- Проведение голосования;
- Фиксацию результатов в протоколе.

Особую сложность представляют ситуации, когда владельцы ценных бумаг находятся в разных странах или их права переданы номинальным держателям и в этом случае возникают вопросы, связанные с идентификацией участников, обеспечением их права на голосование и защитой интересов миноритарных акционеров.

Современные технологии оказывают значительное влияние на процесс проведения собраний. Электронное голосование и платформы для онлайн-обсуждений стали стандартом, позволяя акционерам участвовать в собраниях удаленно и активно вести дискуссии, независимо от их местоположения, однако, несмотря на преимущества цифровизации, остаются нерешенными вопросы, касающиеся кибербезопасности, аутентификации участников и юридической силы решений, принятых в удаленном формате.

Одной из главных проблем является низкая явка акционеров, особенно миноритарных, на собрания, что может приводить к снижению качества

принимаемых решений и концентрации власти в руках крупных акционеров. В качестве решения предлагаются:

- Стимулирование участия через бонусные программы;
- Упрощение дистанционного голосования;
- Более активное привлечение внимания инвесторов к повестке дня собраний.

В корпоративном управлении часто встречаются случаи, когда крупные акционеры принимают решения в ущерб миноритариям, поэтому для защиты их прав применяются следующие механизмы:

- Введение кумулятивного голосования, обеспечивающего более справедливое распределение голосов;
- Создание независимых наблюдательных советов;
- Усиление надзора со стороны государственных регуляторов.

Также сегодня в практике корпоративного управления встречаются случаи фальсификации результатов голосования, нарушения кворума и злоупотребления правами номинальных держателей. Для предотвращения подобных ситуаций предлагается:

- Использование надежных систем идентификации участников;
- Внедрение смарт-контрактов на основе блокчейна;
- Усиление контроля со стороны регуляторов и независимых аудиторов.

Говоря о законодательных проблемах, можно выделить следующее: так, одним из таких важных аспектов является процедура внесения изменений в решение о выпуске облигаций, в том числе изменения, касающиеся назначения представителей владельцев облигаций. В данном контексте возможна ситуация, когда после определения нового представителя владельцев облигаций эмитент не выполняет обязательства по уведомлению регистрирующего органа или биржи о соответствующих изменениях, что может привести к юридической неопределенности и нарушению прав владельцев облигаций, которые могут оказаться лишены важной информации или не иметь возможности эффективно защищать свои интересы.

Текущая практика не всегда обеспечивает должную защиту прав владельцев облигаций в таких случаях. Важно отметить, что в соответствии с действующими законодательными нормами, эмитент обязан направить уведомление о внесенных изменениях в регистрирующие органы и на биржу для официальной регистрации и утверждения, однако бывают случаи, когда эмитент не соблюдает установленные сроки или даже вовсе не выполняет эту обязанность.

В таких ситуациях владельцы облигаций могут столкнуться с трудностями в связи с отсутствием необходимых подтверждений и документации о статусе облигаций, что, в свою очередь, может затруднить принятие решений о дальнейшем инвестировании или о защите своих прав.

С учетом этого, представляется необходимым внести изменения в законодательство, в частности в Федеральный закон № 210-ФЗ «О государственных и муниципальных закупках». Внесение поправки, которая

будет предусматривать ответственность эмитента за несообщение о изменениях в срок, а также право владельцев облигаций требовать досрочного погашения облигаций в случае нарушения этих сроков, может существенно повысить уровень защиты интересов инвесторов.

Параллельно с обязательными законодательно установленными способами доведения информации до акционеров в настоящее время регистраторы активно задействуют для зарегистрированных в реестре лиц такие сервисы, как «Личный кабинет акционера» (на сайте регистратора в сети «Интернет»), который в большинстве случаев используется для информационного взаимодействия с акционерами, в том числе для предоставления им информации о корпоративных действиях эмитента [4].

Таким образом, можно сказать о том, что общие собрания владельцев ценных бумаг остаются важнейшим инструментом корпоративного управления. Несмотря на существующие проблемы, их значение для бизнеса и инвесторов продолжает расти, а внедрение цифровых технологий, совершенствование механизмов защиты прав акционеров и повышение уровня корпоративной культуры могут способствовать повышению эффективности работы собраний и усилению доверия к ним.

В будущем можно ожидать дальнейшего развития правовых механизмов регулирования собраний, внедрения инновационных форм голосования и совершенствования системы контроля за корпоративными решениями.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 08.08.2024 № 218-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изм. от 08.08.2024 № 287-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
3. Лавров А. А. Органы управления акционерным обществом в России: теоретико-практический анализ и современные проблемы // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. 2021. № 4. С. 266-278.
4. Медведева Т. М., Азимова Л. В. Электронные технологии в корпоративных отношениях // Хозяйство и право. 2020. № 9(524). С. 65-79.
5. Панков Д. В. Особенности правового положения акции как корпоративной ценной бумаги // Инновационные научные исследования. 2021. № 4-2(6). С. 87-94.

УДК 347.1

ФИДУЦИАРНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ В РОССИЙСКОМ КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

Д. Э. Демин¹

Научный руководитель И. С. Богданова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Праву как явлению, обусловленному динамичными условиями общественной жизни, свойственно непрерывное развитие. В силу исторических и культурных процессов у каждого общества складывается характерная для его уклада система правовых норм. При этом возникает предпосылка для их рецепции в целях совершенствования национального права.

Российское частное право, в том и числе корпоративное право, не является исключением. На заре становления российского корпоративного права значительное влияние оказала рецепция норм англо-американского права [1], в настоящее время на уровне доктрины права ведутся дискуссии относительно рецепирования института фидуциарных обязанностей участников корпорации.

Предполагается, что законодательное установление фидуциарных обязанностей как определённых стандартов поведения в отношении лиц, входящих в состав органов юридического лица, повлечёт формирование доверительного характера корпоративного управления, а также повышение уровня защищённости законных интересов корпорации и её участников.

Развитие концепции фидуциарных обязанностей обусловлено социально-экономическими факторами стран общего права. Отмечается, что фидуциарные обязанности участников корпорации возникли в результате генезиса института траста и распространения трастовой модели взаимоотношений сторон на управление корпорацией [2].

В традиционную систему фидуциарных обязанностей участников корпорации входит обязанность заботливости (*duty of care*) и обязанность преданности (*duty of loyalty*).

Обязанность заботливости (*duty of care*) выражается в принятии доверенным лицом всех необходимых усилий при реализации предоставленных полномочий.

Обязанность преданности (*duty of loyalty*) представляет из себя воздержание доверенного лица от реализации предоставленных полномочий в своих интересах (*self-dealing*), интересах связанных лиц и представляемых лиц (*no conflict rule*), а также запрет на получение выгоды от реализации предоставленных полномочий (*no profit rule*) [3].

Фидуциарные обязанности как отдельные стандарты поведения в российском корпоративном законодательстве не закреплены, однако,

представляется возможным выделить такие схожие правовые институты, как принципы добросовестного и разумного поведения лиц, входящих в состав органов юридического лица (п. 3 ст. 53 ГК РФ [4], п. 1 ст. 72 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [5], п. 1 ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [6]).

Учитывая принадлежность данных правовых институтов к разным правовым семьям, а равно качественное отличие условий их становления и развития, в доктрине частного права существуют несколько подходов, определяющих возможное место фидуциарных обязанностей в российском корпоративном праве.

Согласно первому, предполагается, что фидуциарные обязанности могут быть рассмотрены в качестве правового института, соответствующего по своему содержанию принципам добросовестности и разумности [7]. Обязанность преданности (*duty of loyalty*) является обязанностью действовать добросовестно, а обязанность заботливости (*duty of care*) – обязанностью действовать разумно.

Фидуциарность отечественных норм-принципов обуславливается обязанностью лица, входящего в состав органа юридического лица, действовать непосредственно в интересах юридического лица с возможностью ущемления своих собственных. Однако, в правоприменительной практике в принципы добросовестности и разумности порой вкладывается общегражданский смысл, что ведёт к исключению фидуциарного характера корпоративного управления [8].

В соответствии со вторым подходом, фидуциарные обязанности могут быть определены только как «особые модели должного поведения субъектов корпоративных правоотношений», которые могут входить в содержание принципов добросовестности и разумности [2]. В свою очередь, возникновение фидуциарных обязанностей как правового института российского корпоративного права не представляется целесообразным в силу отсутствия исторических предпосылок и прецедентного права, а также наличия общих норм-принципов добросовестности и разумности.

Исходя из третьего, стоит отметить невозможность применения института фидуциарных обязанностей в отечественном корпоративном праве [3]. В связи с принадлежностью к семье общего права и прецедентной природой фидуциарные обязанности участников корпорации не имеют своё отражение в принципах добросовестности и разумности, в российском корпоративном праве, а также противоестественны романо-германской цивилистике в целом.

Необходимо принять во внимание полярность приведённых подходов, которые, по существу, определяют различные формы проявления фидуциарных обязанностей в российских корпоративных отношениях. Точкой соприкосновения фидуциарных обязанностей и отечественного правопорядка выступают принципы добросовестности и разумности.

Полагаем, что континентально-правовые принципы добросовестного и разумного поведения участников корпоративных правоотношений по своему

содержанию достаточно шире правового института фидуциарных обязанностей. Указанное обусловлено общим и фундаментальным характером правовых норм-принципов. В свою очередь, фидуциарные обязанности устанавливают определённый стандарт должного поведения лиц, входящих в состав органов корпорации, которым оказано доверие со стороны её участников на управление «общим капиталом».

В связи с этим, фидуциарные обязанности могут быть рассмотрены как необходимый минимум добросовестного и разумного поведения участников корпоративных правоотношений. Такой минимум отражён в п. 2 и п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [9], в которых приведены модели недобросовестного и неразумного поведения единоличного исполнительного органа корпорации.

Однако, в судебной практике представляется возможным встретить неоднозначные подходы относительно применения данных разъяснений Пленума ВАС РФ, что приводит к фактическому отсутствию общих стандартов должного поведения единоличного исполнительного органа юридического лица [10, 11, 12]. Относительно лиц, входящих в состав иных органов юридического лица такие стандарты и вовсе отсутствуют. Учитывая данные факторы, полагаем, что установление фидуциарных обязанностей в российском корпоративном праве сыграет положительную роль в обеспечении имущественных прав и законных интересов корпорации и её участников.

В заключении отметим, что принятие концепции фидуциарных обязанностей в российском корпоративном праве не должно нарушать традиции континентального частного права. Ввиду этого, проблема разработки системы фидуциарных обязанностей лиц, входящих в состав корпорации, с целью их включения в положения Гражданского кодекса Российской Федерации и специальное законодательство остаётся открытой и требует дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. 456 с.
2. Ломакин Д. В. Фидуциарные обязанности участников корпоративных отношений: за и против // Гражданское право. 2019. № 4. С. 3–8.
3. Малахин И. Н. Доктрина фидуциарных обязанностей: защитница доверия под маской английской шпионки // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1. С. 152–200.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федеральный закон 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 08.08.2024 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.03.2025).
5. Об акционерных обществах [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ ред. от 30.11.2024 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения:

26.03.2025).

6. Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс]: федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ ред. от 08.08.2024 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.03.2025).

7. Шикин С. А. Фидуциарные обязанности директоров корпораций в российском и англо-американском праве // Гражданское право. 2018. № 4. С. 43–45.

8. Гутников. О. В. Фидуциарные обязанности в российском корпоративном праве // Гражданское право. 2019. № 6. С. 25–29.

9. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 30.07.2013 № 62 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.03.2025).

10. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2021 г. по делу № А06-2135/2020 // База судебных актов «СудАкт». - URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.03.2025).

11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.02.2024 г. по делу № А56-11014/2023 // База судебных актов «СудАкт». - URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.03.2025).

12. Постановление Арбитражного суда Томской области от 03.07.2013 г. по делу № А67-8652/2012 // База судебных актов «СудАкт». - URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 26.03.2025).

УДК 34.096

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НАЛОГОВОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

А. Н. Добрицкая¹

Научный руководитель А. В. Демин¹
Доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Одной из основных тенденций развития налогового права Российской Федерации последние годы является ужесточение налогового администрирования и применение формального подхода при установлении обстоятельств осуществления налогоплательщиками деятельности. Указанные тенденции оказали существенное влияние на положение налогоплательщика при проведении налоговых проверок и при участии в судебных спорах с налоговыми органами. Вероятность оспорить действия и решения налогового органа практически минимальны.

В настоящее время основным средством защиты в спорах с налоговыми органами является механизм налоговой реконструкции. Возникнув впервые в практике российских судов, механизм налоговой реконструкции стал использоваться налогоплательщиками повсеместно, в связи с чем занял устойчивую позицию в правоприменительной практике.

Основное назначение налоговой реконструкции состоит в установлении действительных налоговых обязательств налогоплательщиков путем установления существа хозяйственных операций и отношений. При ее применении игнорируется форма, в которую облачены правоотношения, а устанавливается сущность и направленность действий сторон.

Не смотря на указанную практическую значимость, налоговая реконструкция как правовой институт фактически не регулируется налоговым законодательством. Единый подход к природе налоговой реконструкции отсутствует также в правоприменительной практике и правовой доктрине, что порождает проблемы ее применения.

Суть налоговой реконструкции состоит в перерасчете налоговых обязанностей налогоплательщика с учетом действительного экономического смысла сделок и операций налогоплательщика. Фактически производится воссоздание налоговых обязательств налогоплательщика, с выявлением подлинного экономического смысла совершенной сделки и деловой цели, изначально преследуемой участниками сделки, с исключением схем уклонения от уплаты налогов или иных правонарушений налогоплательщика.

По мнению Цинделиани И. А., Попкова Ж. Г., Васильева Е. Г., допустимо рассматривать «налоговую реконструкцию» как деятельность, осуществляемую налоговым органом и (или) судом, направленную на установление того, какую именно деятельность, имеющую налоговые последствия, в контролируемом периоде осуществлял налогоплательщик (независимо от того, как именно он отразил ее в учете/отчетности) и какие именно налоговые обязательства по итогам данной деятельности у него возникли [1].

При этом не смотря на понимание сущности налоговой реконструкции, определения ее понятия, остается неопределенной природа данного правового явления. В доктрине на данный момент существует несколько подходов: налоговая реконструкция как инструмент налогового контроля, как доктринальный механизм перерасчета налоговых обязанностей, как принцип налогового права.

Наиболее обоснованным и соответствующим действующему законодательству является рассмотрение налоговой реконструкции в качестве принципа (метода) определения налоговой обязанности.

По общему правилу налоговая обязанность налогоплательщиков определяется налоговыми органами на основе расчетного метода. При применении расчетного метода используется имеющаяся информация о налогоплательщике, а также данные об иных аналогичных налогоплательщиках. Однако такой метод исчисления налоговой обязанности неприменим для недобросовестных налогоплательщиков, использовавших в своей деятельности

противоправные схемы налоговой оптимизации, которые привели к уклонению от уплаты налогов в бюджет.

Согласно Решению Арбитражного суда Новосибирской области от 02.06.2023 г. по делу №А45-19439/2022 «Если цель уменьшения налоговой обязанности за счет организации формального документооборота с участием «технических» компаний преследовалась непосредственно налогоплательщиком или, по крайней мере, при известности налогоплательщику об обстоятельствах, характеризующих его контрагента как «техническую» компанию, применение расчетного способа определения налоговой обязанности в такой ситуации не отвечало бы предназначению данного института, по сути уравнивая в налоговых последствиях субъектов, чье поведение и положение со всей очевидностью не является одинаковым: налогоплательщиков, допустивших причинение потерь казне для получения собственной налоговой выгоды, и налогоплательщиков, не обеспечивших должное документальное подтверждение осуществленных ими операций»[2].

Для соблюдения справедливости и экономической обоснованности налоговых обязанностей налогоплательщиков, использующих схемы уклонения от уплаты налогов, при определении налоговой базы для начисления недоимки стал применяться принцип «налоговой реконструкции».

Согласно Решению Арбитражного суда Курской области от 05.05.2011 г. по делу №А35-9865/2010 в рамках выездной налоговой проверки при определении действительного размера налоговой обязанности налогоплательщика, налогооблагаемой базы и исчислении сумм налогов налоговый орган должен принимать во внимание не только выявленные суммы дохода, полученные налогоплательщиком от осуществления предпринимательской деятельности, но также и суммы расходов, понесенные налогоплательщиком, а также имеющиеся у налогоплательщика переплаты (принцип «налоговой реконструкции» при определении налоговой базы) [3].

Значимость налоговой реконструкции как метода определения действительной налоговой обязанности заключается в возможности для налогоплательщика учесть расходы по сделкам, совершенным хоть и в рамках применения схем уклонения от уплаты налогов, но исполненным в полном объеме в действительности. Тем самым налоговая реконструкция обеспечивает защиту налогоплательщика от произвольного, чрезмерного доначисления налога со стороны налоговых органов.

Таким образом, налоговая реконструкция фактически представляет собой новый принцип (метод) определения налоговой обязанности в налоговом праве, суть которого сводится к определению налоговым органом действительной налоговой обязанности, основываясь на реальном экономическом смысле хозяйственных операций и преследуемой участниками цели при совершении таких операций.

Список литературы

1. Цинделиани И. А., Попкова Ж. Г., Васильева Е. Г. Налоговая

реконструкция как часть современной правовой реальности// Финансовое право. – 2023. – №7. – С. 14-22.

2. Решение Арбитражного суда Курской области от 05.05.2011 г. по делу №А35-9865/2010// СПС «Консультант плюс».

3. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 02.06.2023 г. по делу №А45-19439/2022// СПС «Консультант плюс».

УДК 34.096

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ БИОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ЧЕЛОВЕКА

М. М. Дьяконова¹

Научный руководитель В. П. Богданов¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Использование биоматериала в медицинских целях осуществляется уже давно. Его определение дается в статье 2 ФЗ "О биомедицинских клеточных продуктах" от 23.06.2016 №180-ФЗ, в соответствии с которой под биологическим материалом понимаются биологические жидкости, ткани, клетки, секреты и продукты жизнедеятельности человека, физиологические и патологические выделения, мазки, соскобы, смывы, биопсийный материал [1]. Можно сделать вывод, биологический материал – это биологические составляющие человека, которые формируют его как целостный организм. В то же время правовой статус биологического материала не определен, в статье 128 ГК РФ в перечне объектов гражданских прав биологический материал специально не предусмотрен [2]. Органы и ткани не могут быть объектом купли-продажи и коммерческих сделок, подобные действия влекут уголовную ответственность в соответствии со статьей 127.1 УК РФ [3].

Таким образом законодательно предусмотрено ограничение на вовлечение в гражданский оборот биологического материала. Данному явлению есть разумное объяснение: использование органов и тканей человека – деятельность, в которой есть множество ограничений. Она должна соответствовать принципам гуманизма, не нарушать моральных и нравственных устоев. Несмотря на законодательное ограничение, в современном обществе сформировалась потребность в развитии гражданского оборота биологического материала, что предполагает не только определение статуса самого биологического материала, но и разработку направлений по его использованию.

В литературе предлагаются разные подходы к определению категории биологического материала. Часть исследователей, например, Г. С. Васильев, признают за ним статус вещи, другие авторы (З. Л. Волож) полагают, что органы

и ткани не могут признаваться вещами и участвовать в сделках, по мнению третьих (В. Л. Суховерхий), органы и ткани - вещи, но ограниченные в обороте [4].

Наиболее корректным является третий подход: любой объект биологического материала является вещью. Среди признаков вещи можно выделить: доступность обладанию человеком, материальность, ценность [5], индивидуальную определенность, т.к. речь идет именно о конкретном материале, изъятом из конкретного человека. Но в то же время такие вещи являются ограниченными в обороте и данное ограничение представляется обоснованным, т.к. использование биоматериала - этический вопрос, требующий соблюдения моральных устоев общества и государства, и оно требует определенных ограничений.

Основываясь на существующем правовом регулировании, можно выделить несколько групп биологического материала. Первая группа - те, которые не представляют существенного значения для жизни человека, как например, волосы, ногти, частички кожи, пот; вторая группа - те, отторжение которых может принести ущерб человеку: органы и ткани, на которые распространяется действие закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека», третья группа - труп, его ткани и органы [4].

Объекты первой группы фактически являются объектами гражданского оборота, поскольку законом не установлено ограничений по возможности совершения с ними сделок, например, широкое распространение получила купли-продажа волос.

Применительно ко второй и третьей группе установлены ограничения. Любое вмешательство в человека допускается только с его согласия, в том числе и при изъятии частей из трупа. В п. 2.2 Определения Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 №224-О указано, что клетки, ткани и органы не могут быть извлечены из тела умершего в случае, если известно отрицательное отношение лица к этому при жизни, либо его родственников [6].

В российском законодательстве установлен прямой запрет на куплю-продажу органов и тканей человека, в том числе и медицинской организации, которая осуществляет забор и заготовку органов и тканей и трупа. Это установлено статьями 1, 15 Закона РФ от 22.12. 1992 г. № 4180-1 [7]. В то же время буквальное толкование данных статей позволяет сделать вывод, что другие сделки, кроме купли-продажи, с органами и тканями допускаются.

Также встает вопрос об определении момента возникновения у органов и тканей человека статуса самостоятельного объекта гражданских прав. Общепринятым является подход, согласно которому органы и ткани человека становятся объектами с момента их отделения от человека, поскольку до этого момента все эти части помогают человеку функционировать как единое целое [8]. Данный подход является наиболее гуманным, соответствующим законодательству, т.к. человек обладает правом на физическую неприкосновенность и органы и ткани до их отделения составляют часть организма. Но в то же время не совсем ясно, кто обладает правом на органы и

ткани с момента из отделения. В зарубежной практике можно обнаружить споры по указанному вопросу: например, в Канаде в 2014 году было рассмотрено дело о правообладателе биоматериала, изъятых у человека. Суд вынес решение, согласно которому изъятый из организма пациента биоматериал поступил в собственность медицинского учреждения [4]. В российском праве в настоящее время отсутствуют нормы, позволяющие разрешить рассмотренный вопрос, что предопределяет необходимость их осмысления и разработки.

В результате, следует прийти к выводу о том, что биологический материал по своему гражданско-правовому статусу близок к вещам. Необходимо урегулировать гражданско-правовой режим биологического материала для избежания неточностей в правоприменении. Один из вариантов решения данной проблемы – принятие специального закона, который конкретизирует гражданско-правовой режим биоматериала.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О биомедицинских клеточных продуктах : Федеральный закон от 23.06.2016 года № 180-ФЗ : последняя редакция [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения: 12.04.2025].
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2024. 784 с.
3. Российская Федерация. Законы. Уголовный Кодекс : Федеральный закон от 13.06.2006 № 63-ФЗ : редакция от 28.02.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения: 12.04.2025].
4. Горбунова, Е. С. Гражданско-правовой режим биологического материала человека как объекта гражданского права: российский и зарубежный опыт // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-4 (50). С. 64-65.
5. Кочои С. М., Гребенкина И. А. Биоматериалы, органы и ткани как предмет преступления // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 1. С. 84.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 № 224-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации "О трансплантации органов и (или) тканей человека" [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194949/ [дата обращения: 12.04.2025].
7. Российская Федерация. Законы. О трансплантации органов и (или) тканей человека : Закон от 22.12.1992 г. № 4180-I : с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/136366/> [дата обращения: 12.04.2025].
8. Фатхи В. И. О правовом статусе органов и тканей человека в гражданском обороте // Юрист-Правоведь. 2020. № 4 (95). С. 28-29.

УДК 347.132.6

ОБЩЕСТВЕННАЯ ВРЕДНОСТЬ НЕИСПОЛНЕННОЙ ПРОТИВОПРАВНОЙ СДЕЛКИ

Н. М. Евсеенко¹

Научный руководитель И. С. Богданова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Согласно преобладающим в отечественной юридической литературе взглядам на природу недействительной сделки недействительная сделка не является сделкой в правовом значении, а представляет собой правонарушение, поскольку противоречит закону [1]. Из этого делается вывод о невозможности формирования единой категории сделок, вбирающей в себя сделки действительные и недействительные, и тем более о невозможности выделения среди сделок недействительных сделок противоправных [1].

Отличную от описанной позицию занимал В.П. Шахматов, который не только относил недействительные сделки к сделкам как таковым, но и проводил различие между недействительностью сделки и ее противоправностью [2]. Указанные воззрения В.П. Шахматова привели его к интересным заключениям относительно признаков, которыми обладает противоправная сделка. Одним из таких признаков является общественная вредность, которую В.П. Шахматов усматривал и в неисполненных противоправных сделках [2].

В настоящей статье мы предприняли попытку установить, можно ли характеризовать сделку (в особенности – неисполненную) с позиции общественной вредности.

Представления В. П. Шахматова о противоправной сделке

Прежде всего стоит отметить, что В. П. Шахматов особым образом формулировал понятие о противоправной сделке. Согласно В. П. Шахматову, это не просто сделка, не соответствующая требованиям норм права. Только такая сделка, не соответствующая требованиям закона, будет противоправной, которая нарушает юридические обязанности, правовые запреты [2]. Соответственно, не всякое противоречие сделки норме закона означает ее противоправность. В этом смысле категории недействительности и противоправности сделок не совпадают по объему, и сделки противоправные поглощаются сделками недействительными [2].

Важным является и то, что несмотря на ярлыки противоправности и недействительности, В. П. Шахматов все же усматривал в противоправной сделке сделку как юридический факт, однако одновременно квалифицируя ее и как правонарушение [3]. Двоякая природа противоправной сделки,

предполагающая ее оценку с точки зрения правонарушения, видимо, и оказалась определяющим фактором при выделении такого признака противоправной сделки как общественная вредность.

Общественная вредность противоправной сделки

В. П. Шахматов считал уместным использование в гражданском праве категории общественной вредности: «... там, где есть гражданское правонарушение, налицо и общественная вредность действий правонарушителя» [2]. Наличие общественной вредности в гражданских правонарушениях основывалось на аргументе о том, что «... всякие нарушения социалистического правопорядка представляют определенную (большую или меньшую) опасность для общества» [4]. Соответственно, поскольку противоправная сделка нарушает правопорядок, она может быть оценена с позиции общественной вредности.

Неисполненная противоправная сделка и общественная вредность

В. П. Шахматов указывает, что «Неисполненная противоправная сделка также обладает общественной вредностью... Неисполненная противоправная сделка вносит дезорганизацию в общественные отношения, причиняет им ущерб уже потому, что совершается вразрез с нормами права» [2].

Из данного утверждения можно сделать интересное заключение. Становится однозначно ясно, что В. П. Шахматов, говоря ранее о противоправной сделке, не отделял саму сделку от действий по ее исполнению. Д. О. Тузов, выступая с критикой данного подхода, указывает: «Общественно вредным (и вследствие этого противоправным) может быть лишь реальное поведение, обусловленное такими ожиданиями (передача вещи, совершение иного действия, предусмотренного сделкой). Однако оно не находится с последними в отношениях каузальности. Будет ли иметь место противоправное действие, совершения которого требует недействительная сделка, или нет – это заранее неизвестно. Сама недействительная сделка – только мотив, который может побуждать к действию, однако его связь с последним не имеет правового значения» [3].

Следуя подобным рассуждениям, можно прийти к выводу, что у неисполненной противоправной сделки, равно как и у исполненной, должна отсутствовать противоправность.

В качестве возражения можно привести аргумент такого характера. Если неисполненная противоправная сделка обладает общественной вредностью, то публичное право должно каким-либо образом реагировать на нее. В Постановлении КС РФ от 21.07.2021 № 39-П обращено внимание на то, что в административном законодательстве отсутствует институт ответственности за покушение (приготовление) на совершение административного правонарушения. Значит, в теории административной ответственности мы сможем взглянуть на сделку как на явление, обладающее общественной вредностью, только тогда, когда сам факт заключения сделки является административным правонарушением. Таковым, например, является ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ (включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, установленные законодательством о защите прав потребителей).

Следовательно, неисполненные противоправные сделки действительно могут обладать общественной вредностью.

Однако, как можно заметить, характеристика сделки с позиции общественной вредности имеет своим недостатком то, что, по существу, данный признак не описывает сделку как частноправовое явление. Гражданское право при регламентации вопросов ответственности или недействительности не прибегает к общественной вредности, и она, как следствие, не влияет на указанные институты.

Думается, значение общественной вредности применительно к противоправным сделкам ограничивается тем, что представляет указанные явления в воспринимаемом публичным (административным и уголовным) правом виде (т.е. в виде правонарушений).

Таким образом, при учете справедливого замечания Д.О. Тузова о том, что сделка не находится в отношениях каузальности с реальным поведением, можно заключить, что наличие признака общественной вредности в противоправных сделках охватывается только случаями, когда сам факт заключения сделки является правонарушением (уголовным или административным).

Список литературы

1. Иоффе О. С. Советское гражданское право. Общая часть. Л.: Изд-во ЛГУ, 1967. 494 с.
2. Шахматов В. П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск: Изд-во ТГУ, 1967. 312 с.
3. Тузов Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. 602 с.
4. Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок. М.: Юрлитинформ, 2002. 171 с.

УДК 347*347.1*347.51

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПУБЛИЧНО–ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ДОЛГАМ КОРПОРАТИВНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

И. А. Зыков¹

Научный руководитель Н. Ф. Качур¹
Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Государство в корпоративных правоотношениях может выступать не только в качестве регулятора общественных отношений, создавая общеобязательные правила поведения, но и быть непосредственным участником таких правоотношений. Это раздвоение правосубъектности государства

порождает определенные сложности, особенно в контексте привлечения в делах о банкротстве публично–правового образования к субсидиарной ответственности как контролирующего корпорацию лица.

Судебная практика демонстрирует неоднозначность в вопросах привлечения государства к данному виду ответственности. Так, в своем Определении от 9 ноября 2023 г. N 305–ЭС23–21201 по делу N А41–101752/2017 [2] Верховный суд указал, что нижестоящие суды, повторно разрешая дело и отказывая в удовлетворении заявления, не установили оснований для привлечения Росимущества в качестве контролирующего лица. Данный вывод основан на недоказанности статуса контролирующего лица, вовлеченности в процесс управления должником, причинно–следственной связи между действиями (сделками) и наступившими последствиями. Как отмечает И. С. Шиткина [3], это свидетельствует о нерешительной позиции судов относительно привлечения государства к имущественной ответственности по данной категории дел.

Вместе с тем, случаи привлечения государства к субсидиарной ответственности известны судебной практике. Показательным является дело о банкротстве ОАО “Уралкварцсамоцветы” [4], в котором Росимущество было привлечено к ответственности за бездействие при назначении гендиректора, что привело к банкротству корпорации.

И.М. Суходольский [5], анализируя данное дело и акцентируя внимание на субъектный состав кредиторов, утверждает, что «привлечение Российской Федерации к субсидиарной ответственности не только не привело к обременительным последствиям, но фактически ограничилось перекладыванием бюджетных средств из одного публично–правового "кармана" в другой», так как в реестре требований кредиторов общества "Уралкварцсамоцветы" были лишь два кредитора, причем оба представляющие публично–правовые образования (администрация г. Екатеринбурга и налоговый орган).

Единичные судебные прецеденты привлечения публично–правовых образований к субсидиарной ответственности при банкротстве корпораций, а также отсутствие специального порядка такого привлечения указывают на то, что доктрина «снятия корпоративной вуали» фактически работает в интересах государства, а не кредиторов, что ставит под сомнение реализацию принципа равенства государства с другими участниками гражданских правоотношений при определении субсидиарной ответственности (согласно ст. 124 ГК РФ) [6].

Возможно, в некоторых случаях стоит «переложить» ответственность на других лиц. Так, одним из способов участия публично-правовых образований в корпоративном юридическом лице, согласно Постановлению Правительства РФ от 05.06.2008 N 432[7], является их участие через специальных представителей, действующих на основании письменных директив, определяющих позицию государства как акционера. Возникает вопрос о целесообразности признания специальных представителей в качестве контролирующих лиц и возможности привлечения их к субсидиарной ответственности вместо публично–правового

образования в случае, если их действия, противоречащие государственным директивам, привели к банкротству корпорации.

На этот счет в доктрине сложились следующие подходы[8]:

1. Согласно позиции Е. П. Губина, государственный представитель рассматривается как исполнитель, действующий строго по указанию, а поэтому в его действиях отсутствует ключевой элемент ответственности – вина.

2. И. С. Шиткина имеет иной взгляд на данную проблематику. Она считает, что представители государства выполняют значимую управленческую функцию, а потому их роль не ограничивается простой передачей воли. Соответственно, возможно привлечение к ответственности, однако, только к дисциплинарной и материальной, что недостаточно для возмещения причиненных убытков в рамках процедуры банкротства, так как сумма возмещения ограничивается средним заработком данных лиц.

Следует согласиться с тем, что специальный представитель не имеет собственной воли и не может сам лично действовать в интересах корпорации, а потому выполняет чисто техническую функцию при участии в корпорации. Это может породить проблему отсутствия «ответственного лица». Так, В. А. Лаптев обращает внимание на случай, при котором директива была выдана неуполномоченным лицом, что не позволяет привлечь публично–правовое образование к ответственности за причиненные обществу убытки, и одновременно в данной ситуации исключается ответственность члена коллегиального органа, поскольку он голосовал по директиве[9].

Как видим, возможность возложения субсидиарной ответственности на публично–правовые образования по долгам корпорации представляет собой неоднозначную правовую проблему, не находящую единого решения в современной юридической доктрине. Возможно, что данная ответственность представляет собой особый вид корпоративной ответственности ввиду специфического субъектного состава, что и без того усложняет дискуссию о правовой природе субсидиарной ответственности в делах о банкротстве.

Представляется целесообразным установить особый механизм привлечения публично–правового образования к данному виду ответственности, учитывая специфику его участия в гражданских правоотношениях.

Список литературы

1. Определение Верховного Суда РФ от 9 ноября 2023 г. N 305–ЭС23–21201 по делу N А41–101752/2017 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2025).

2. Шиткина И. С. Имущественная ответственность государства в корпоративных правоотношениях // Закон. 2017. № 5. С. 171–182.

3. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2018 N 17АП–16853/2016–АК по делу N А60–27863/2014 // Гарант : справочная правовая система. – URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2025).

4. Суходольский И. М. Участие государства в процессе несостоятельности

(банкротства): монография / Суходольский И. М. – М.: "Юстицинформ", 2024. 264 с.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : федер. закон от 30.11.1994 № 51–ФЗ : [ред. от 08.08.2024] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 330.

6. Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами ("золотой акции"): постановление Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. N 738 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 50. Ст. 5073.

7. Черкасова О. В. Публично–правовые образования как субъект ответственности в корпоративных отношениях // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. №4 (25). С. 72–76.

8. Лаптев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография / Лаптев В. А. – М.: Проспект, 2019. 384 с.

УДК 347.961.9

ПРОБЛЕМА НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ РЕШЕНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

С. Д. Иванова¹

Научный руководитель Н. Ф. Качур¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

В условиях развития информационных технологий и глобализации финансовых рынков нотариальные действия в цифровой среде приобретают особую актуальность. Связано это с тенденцией к расширению функций нотариата в сфере корпоративных отношений и росту числа корпоративных действий, требующих участие нотариуса. Нотариус несет ответственность за законность и защиту прав в корпоративных сделках [1]. Его роль заключается в обеспечении безопасности и достоверности корпоративных отношений, а также в гарантировании прав добросовестных участников и предотвращении мошеннических действий.

Все чаще общие собрания участников корпораций проводятся в онлайн-формате, используя различные платформы для видеоконференций и электронного голосования. Однако, переход к цифровым форматам поднимает ряд вопросов, касающихся обязательного участия нотариуса в собраниях участников корпораций, особенно в контексте обеспечения легитимности принимаемых решений. Участниками этих отношений выступают как физические, так и юридические лица, а также государственные и муниципальные

органы власти. Это создает необходимость в детальной разработке правовой основы, предназначенной для регулирования взаимодействия между всеми перечисленными субъектами.

В связи с этим, актуальным является вопрос привлечения нотариусов к проведению онлайн-собраний акционеров и участников обществ с использованием цифровых платформ.

Присутствие нотариуса на очных собраниях помогает снизить риски, подтвердить правомочность участников и обеспечить учет их позиций, а также правомерность принимаемых решений. Цифровизация процессов проведения общих собраний корпораций, в свою очередь, становясь стандартом для многих организаций, способствует более оперативному решению круга вопросов, чем при использовании очного формата.

Тем не менее, недостаточная разработка механизма перехода на цифровые форматы и их широкое использование для принятия юридически значимых решений может вызвать серьезные риски, угрожающие правам участников корпоративных отношений. К числу этих рисков относятся неправомерное представительство на собраниях, подделка протоколов, незаконное отчуждение имущества компании, ущемление интересов отдельных членов корпорации и другие.

Прогресс в области нейросетей, позволяющий изменять голос и внешность, затрудняет идентификацию личности в онлайн-среде. Решение этой проблемы требует государственных ресурсов и доступа к биометрическим базам данных. Нотариусы могут использовать ЕБС для идентификации, но только для тех, кто уже зарегистрирован в системе [2]. Однако в настоящее время существуют программы, позволяющие заменить изображение участника беседы на онлайн-платформе на лицо совершенно другого человека. Учитывая стремительное развитие цифровых технологий, количество подобных инструментов для осуществления онлайн-махинаций будет продолжать увеличиваться.

Важным аспектом является определение истинных намерений заявителя, что наиболее эффективно достигается при личном контакте. Это позволяет убедиться в добровольности и осознанности принимаемых решений, а также разъяснить возможные последствия. Онлайн-формат не дает достаточной уверенности в том, что заявитель действует самостоятельно и полностью понимает суть происходящего [3]. Нотариусы справедливо опасаются, что дистанционное оформление волеизъявления может быть подвержено влиянию внешних факторов, таких как давление, алкоголь или наркотические вещества, что ставит под сомнение его подлинность.

Дополнительно стоит отметить, что на сегодняшний день отсутствует законодательное регулирование оформления и подписания электронных протоколов собраний, а также их хранение в цифровом виде. При этом, на рассмотрении Государственной Думы РФ в настоящее время находится законопроект № 1059849-7, предусматривающий возможность дистанционных

собраний с нотариальным удостоверением, который, вероятно, урегулирует данный пробел в скором времени [4].

Изучение европейской практики показывает, что некоторые страны допускают гибридные форматы проведения собраний, сочетающие очное и дистанционное участие. Например, в Дании практикуется одновременное присутствие участников как физически, так и онлайн. В Италии же, в 2020 году, все собрания акционеров и участников ООО были переведены в онлайн-режим, при этом обязательным условием являлось нотариальное заверение процесса и его документальное оформление [5].

Представляется, что в перспективе внедрение дистанционного способа проведения общих собраний участников корпораций и наделение нотариусов соответствующими полномочиями поможет снизить количество рейдерских захватов и уменьшит число мошеннических действий за счет повышения доступности к явке участников. Кроме того, это поспособствует снижению нагрузки на судебную систему и повышению уровня прозрачности в корпоративной сфере [6]. Однако, несмотря на очевидные преимущества, широкое внедрение цифровой нотариальной системы требует решения ряда вопросов, включая разработку соответствующей нормативно-правовой базы, обеспечение кибербезопасности и создание инфраструктуры, совместимой с существующими системами управления документами. Только комплексный подход, учитывающий, как технологические, так и правовые аспекты, позволит полностью раскрыть потенциал цифровой нотариальной системы и обеспечить ее успешное внедрение в корпоративный сектор.

Список литературы

1. Ажгалиева Е. А., Давудов Д. А. Правовое положение корпораций в Российской Федерации и за рубежом. М. : Столыпинский вестник, 2022. 3135-3141с.
2. Федеральный закон от 27.12.2019 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 03.04.2025].
3. Волчинская Е. К. Об использовании электронных документов нотариусами (в свете вступления в силу изменений законодательства о нотариате). М. : Нотариальный вестник, 2019. 52с.
4. Законопроект № 1059849-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 03.04.2025].
5. Ралько В. В., Будущее нотариата. М. : Нотариус, 2019. 8-11с.
6. Сазыкина Е. С., Черницов А. Е. Современный нотариат: анализ состава, организация деятельности и перспективы развития. Образование и наука в современном мире. М. : Инновации, 2020. 55 с.

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕБРЕЖНОГО ОТНОШЕНИЯ СТРАХОВАТЕЛЕЙ К ВОПРОСАМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ СТРАХОВАНИЯ ГРУЗОВ

В. С. Лапоногова¹

Научный руководитель О. А. Ковригина¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Грузовое страхование является ключевым элементом в логистической цепочке грузоперевозок, выполняющим функцию средства защиты финансовых интересов грузоперевозчиков от потенциальных материальных потерь. Рост популярности страхования грузов свидетельствует об эффективности института страхового возмещения и минимизации рисков, связанных с профессиональной деятельностью.

Транспортировка грузов неразрывно связана с коммерческим риском возникновения непредвиденных обстоятельств: от банальной поломки транспортного средства до более серьезных инцидентов, таких как угон, непредвиденное стихийное бедствие или авария. Законодательство Российской Федерации, в частности Гражданский кодекс РФ (глава 48 «Страхование») [1] и Федеральный закон от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» являются основными нормативными правовыми актами, устанавливающими права и обязанности страховщика и страхователя, а также регулирование отношений между ними. Наличие четких юридических рамок не предотвращает нарушения прав страхователей страховщиками, что усложняет и удорожает процесс получения страхового возмещения.

Страхование, при наступлении страхового случая, позволяет переложить бремя финансовой ответственности перевозчика на плечи страховой компании, являясь тем самым инструментом, позволяющим защитить финансовую стабильность перевозчика. Вместе с тем, несмотря на то, что в судебной практике получил широкое распространение подход, согласно которому при установлении отсутствия оснований для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, указанных в статьях 961, 963 и 964 ГК РФ, в удовлетворении соответствующих требований страхователя не может быть отказано [2], а согласно статье 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательств не допускается, зачастую оказывается, что само по себе наличие страхового полиса не гарантирует страхователю автоматической и моментальной выплаты страхового возмещения.

Поскольку условия для возможного неисполнения договора страхования формируются уже на этапе его составления, страховые компании часто отказываются выплачивать страховое возмещение или уменьшают его сумму,

апеллируя недостатками в оформлении страхового случая, объекта страхования (груза), условия его перевозки и хранения, неполным или некорректным описанием страхового риска. Это, как правило, является результатом невнимательности самого страхователя, который, при большей осмотрительности, должен был предвидеть возможные последствия.

Так же договором страхования зачастую предусматривается перечень документов, которые страхователь, при наступлении страхового случая, должен предоставить страховой организации и в случае не предоставления которых или предоставления не в полном объеме, ему будет отказано в страховой выплате. В случае судебного разбирательства, в соответствии со ст. 431 ГК РФ, такая позиция страховщика будет поддержана.

Страхователи часто допускают ошибки при заполнении заявления, а также при комплектовании пакета сопроводительных документов, предусмотренных договором. Несоответствие фактических данных заявленным в страховом полисе, декларации об отгрузке и т.д. может стать основанием для отказа в выплате или значительного занижения ее размера, даже если сам страховой случай имел место [3]. Чтобы избежать подобных проблем, необходимо, во-первых, внимательно изучать положения договора страхования до его подписания, обращать внимание на перечень документов, предусмотренных договором страхования и в какой срок их нужно будет представлять.

Основываясь на анализе судебной практики, одной из рекомендаций для страхователей грузов, в процессе подписания договора страхования, является внимательное изучение положений договора о сроках уведомления страховой компании о значимых событиях, предоставления документов и т.д. и избегания положений о слишком коротких сроках. Вторая – тщательно проверять все данные перед заполнением полиса и предоставлять страховщику только достоверную информацию, даже если это кажется незначительным несоответствием.

Вид страхового обеспечения «с ответственностью за все риски» является наиболее желательным для страховщиков и, как следствие, самым финансово обременительным для страхователей. Так, многие страховые компании неохотно включают в страхуемые риски утрату груза в результате мошенничества. По итогам 2020-го года несколько организаций по защите грузов объединились и сделали отчет о статистике краж грузов в России. Из отчета четко прослеживается, что в России основная доля хищений приходится на мошеннические схемы (83,2% от общего числа инцидентов) [4]. Разбой и грабеж случаются, но происходят не настолько часто. Поскольку страховые компании обычно исключают из покрытия риски утраты груза вследствие мошенничества, предлагая вместо этого страхование от кражи и грабежа, а страхователь, не обращая внимания на нюансы зачастую скрытые в Правилах страхования, крайне важно перед подписанием договора убедиться, что документ действительно защищает от мошеннических действий – самого распространённого страхового случая [5].

При наступлении страхового случая страховщики часто пытаются оспорить его причины. Например, при повреждении груза в результате ДТП они могут потребовать доказательства вины третьей стороны, ненадлежащей упаковки или хранения груза [6]. Если страховщику удастся оспорить причину повреждения, он освобождается от выплаты страхового возмещения согласно п. 1 ст. 963 ГК РФ. Поэтому страховые компании нередко требуют предоставления дополнительной информации, гарантий и проведения экспертиз, что может занять значительное время и потребовать дополнительных финансовых затрат от страхователя. Например, при хищении страховщик может потребовать доказательства принятия необходимых мер безопасности, однако страхователь должен доказать лишь принятие разумных мер, соответствующих характеру груза и условиям договора страхования.

Хоть законодательство РФ и гарантирует возмещение убытков при страховании грузов, на практике страховщики часто находят способы ограничить свои обязательства. Поэтому страхователям важно помнить, что страхование грузов – это механизм снижения рисков, а не их абсолютного устранения. По этой причине необходимо быть готовым, помимо внимательного изучения положений договора в процессе его подписания, в случае возникновения спора со страховщиков защищать свои интересы в судебном порядке. Только глубокое понимание всех этапов заключения и исполнения договора страхования грузов позволит эффективно использовать страхование для защиты своих интересов и минимизации незапланированных расходов.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. в 4 частях. Ч. 2: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ : редакция от 13 декабря 2024 года: с дополнениями и изменениями, вступившими в силу 13 января 2025 года // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 04.04.2025).
2. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.12.2015 по делу N А56-10029/2015 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.04.2025)
3. Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2014 года по делу № А14-10683/2013 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.04.2025)
4. TT Club, IMPACT and TAPA Cargo theft trends in Russia - 2020 / TT Club, IMPACT and TAPA [Электронный ресурс] // TapaEmea: [сайт]. — URL: <https://tapaemea.org/wp-content/uploads/2022/05/Cargo-theft-trends-in-Russia-2020.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).
5. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12 апреля 2024 года № Ф03-810/2024 по делу № А73-50/2022 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.04.2025)
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27

сентября 2024 года по делу № А56-117295/2022 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.04.2025).

УДК 347.725

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ПО ВОПРОСУ «ПОТЕРЯННЫХ» АКЦИОНЕРОВ

Ю. С. Лихачёва¹

Научный руководитель И. С. Богданова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В последнее время широкое распространение получила проблема «потерянных» акционеров. «Потерянные акционеры» – те участники, которые формально числятся в реестре, но не участвуют в деятельности компании, не выходят на контакт по различным причинам вплоть до смерти акционера-физического лица или ликвидации участника-юридического лица. Понятия «потерянных» акционеров действующее законодательство не содержит, а в доктрине можно встретить и такие варианты, как например «спящие» или «пассивные» акционеры и даже «мертвые души» акционерного общества.

Исходя из данных, представленных Министерством экономического развития РФ, сейчас в Российской Федерации насчитывается около 6 млн «потерянных» акционеров [1]. Наличие таких участников в акционерном обществе может оказать значительное отрицательное влияние на его деятельность, например при принятии решений по вопросам, где необходимо определенное количество голосов, или же кворум, либо при резервировании дивидендов, также создается риск передачи акций государству и т.д.

И несмотря на недавнее принятие нового федерального закона от 08.08.2024 № 287 [2], вопрос так называемых «мертвых душ» все еще остается актуален. Положения данного закона направлены на разрешение лишь финансовых вопросов по выплате дивидендов и оплате корреспонденции, но не решают проблему «потерянных» участников хозяйственных обществ полностью.

Судебная практика была достаточно разнообразна и предпринимались многочисленные попытки решения данной проблемы, начиная с исключения такого акционера из общества до признания акций «потерянных» акционеров бесхозными, пока Верховным Судом РФ не были приняты знаковые определения: по делу ПАО «Чиф-Кузбасс» [3] и по делу АО «Элвис-Плюс» [4]. Данными решениями Верховный Суд РФ постарался сформировать подход для разрешения проблем, связанных с наличием в реестре акционера-юридического лица, которое было ликвидировано.

Фабулы дел в целом очень схожи: один из акционеров, числящийся в реестре, был давно ликвидирован, а имущество данного юридического лица не было перераспределено, и как результат, права такого акционера не реализовывались. То, что акции числились за компанией, не обладающей правоспособностью, препятствовало ведению финансово-хозяйственной деятельности общества, из-за чего эмитент обратился в суд с иском о признании этих акций бесхозными и переводе их на свой баланс. Суды трех инстанций в иске отказали.

Верховный Суд РФ, проанализировав обстоятельства дела, пришел к выводу о наличии пробела в праве. Для его преодоления Судебная коллегия посчитала возможным применить в отношении «потерянного» акционера нормы о выкупе акций на основании ст. 72, 73, 75 и 76 Закона об АО в порядке аналогии закона.

Рассматривая данные споры ВС РФ обратил внимание на то, что участие в акционерном обществе влечет не только возникновение прав, но и определенных обязанностей у акционера, которые становятся неисполнимыми вследствие исключения акционера из ЕГРЮЛ. Длительное же сохранение такой ситуации (более 10 лет) нарушает законные интересы общества, связанные с ведением деятельности и поддержанием управляемости. При указанных обстоятельствах, Судебная коллегия пришла к выводу о необходимости возвращения акций в гражданский оборот.

Более того, исходя из рассматриваемой правовой позиции, основанием для применения по аналогии закона статей 72, 73, 75, 76 Закона об АО, определяющих порядок приобретения и выкупа обществом размещенных акций, по мнению Верховного Суда, является тождественность ликвидации юридического лица в отсутствие правопреемства в отношении акций с добровольным выходом участника из общества.

Таким образом, при рассмотрении указанных споров ВС РФ указал на неправильность применения норм о бесхозных вещах в рамках споров, связанных с акциями «потерянных» акционеров, и предложил совершенно новое решение сложившейся правовой проблемы. Так, по мнению Судебной коллегии, регистратор общества обязан списывать акции со счета ликвидированного акционера и зачислять их на счет эмитента на основании утвержденного советом директоров (наблюдательным советом) общества отчета об итогах выкупа акций и документов, подтверждающих исполнение обществом обязанности по зачислению денежных средств на депозит нотариуса (при необходимости такого зачисления).

Впоследствии, правовая позиция Верховного Суда РФ по данным спорам подверглась критике. Проблема заключается в том, что Верховный Суд РФ, увидев пробел в правовом регулировании, предложил достаточно неоднозначный и неясный пример применения аналогии закона.

Конечно, довод о признании акций бесхозными, который набирал популярность в судебной практике, невозможно применить на основании действующего законодательства. Бездокументарные акции, существующие в

виде записей в реестре, имеют совершенно отличную правовую природу, что не позволяет распространить на них правовое регулирование, связанное с бесхозными вещами, являющимися физическими объектами.

При этом, сложно однозначно согласиться с выводом о том, что исключение юридического лица из ЕГРЮЛ можно отождествлять с добровольным выходом акционера из общества. Так, выход участника из общества должен быть добровольным и однозначным, более того, в отличие от прекращения юридического лица, он не влечет за собой прекращение его правоспособности. Закон об АО в принципе не содержит положений о выходе акционера из общества – он может предъявить свои акции к выкупу в случаях, предусмотренных законом.

Верховный Суд РФ делает ссылку на статьи, содержащие совершенно разные процедуры выкупа акций, которые к тому же касаются не принудительного выкупа акций акционера, а возникновения у него права предъявить свои акции к выкупу. Применяемые судом нормы «носят императивный характер и направлены на защиту миноритарных акционеров» [5].

Наконец, предложенный механизм выкупа не предусмотрен законом. По сути, ВС РФ в попытке восполнить пробел в праве сформулировал новый регламент для определения стоимости акций «потерянного» акционера, самостоятельно указав компетенцию органов, уполномоченных принимать такие решения, сроки выплаты денег и пр., что подменяет собой правотворческую деятельность. Таким образом, получается ситуация, при которой пробел в праве пытаются преодолеть путем судебного толкования, однако ввиду того что в РФ прецедент не признается источником права, такой вопрос должен решаться на законодательном уровне, но никак не путем принятия судебного решения по существу спора. Исходя из чего, следует вывод о необходимости законодательного урегулирования возникшей проблемы, которая была поднята в том числе и Верховным Судом РФ.

Список литературы

1. Бизнесу дадут возможность сэкономить на взаимодействии с потерянными акционерами, 2022 : Официальный сайт Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/biznesu_dadut_vozmozhnost_sekonomit_na_vzaimodeystvii_s_poteryannymi_akcionerami.html.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 08.08.2024 № 287-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 304-ЭС22-10636 по делу № А27-24426/2020 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2023 № 305-ЭС22-13675 по делу № А40-

146631/2021 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

5. Меребашвили Т. А. Брошенные акции «потерянных» акционеров (комментарий к определению Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 года № 304-ЭС22-10636) // Закон. 2023. № 9. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

УДК 347.34

СПОСОБЫ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

А. Д. Ложкина¹

Научный руководитель Н. Ф. Качур¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Государство обладает всеми признаками субъекта корпоративных правоотношений и выступает в них, обладая равными правами наряду с прочими участниками. Также несомненно и то, что государство, как сложное образование, выступает в корпоративных отношениях не в качестве единого субъекта, а в качестве нескольких субъектов, что напрямую предопределено особенностями государственного устройства.

Проблема понятия корпоративного правоотношения тесно связана с пониманием корпоративного права как отрасли. Взгляд на этот вопрос в научных кругах и по сей день не является устоявшимся. Нормами статьи 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации корпоративные правоотношения определены как отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими [1]. Ряд ученых-цивилистов указывает не только на важность критерия соответствия внутриорганизационному характеру для определения корпоративных правоотношений, но также приходит к выводу о том, что корпоративными являются не все внутренние правоотношения в организации без исключения, а только те из них, которые возникают в связи с приобретением, осуществлением и передачей прав участия (членства) [2].

Обстоятельства, в силу которых государство участвует в корпоративных отношениях, могут быть как обоснованными целеполаганием, так и объективно сложившимися. К первой группе обстоятельств в юридической литературе относятся, например, участие государства в уставном капитале общества, ко второй – управление пакетами акций, перешедшими в собственность государства в качестве выморочного имущества в порядке п. 2 ст. 1151 ГК РФ, в качестве отступного, в результате обращения взыскания на заложенное имущество и иными способами [3].

Способы участия государства в корпоративных отношениях можно подразделить на два вида: прямые и косвенные способы. Прямые способы подразумевают действия государственных органов и должностных лиц, которые в силу статьи 125 ГК РФ могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности. Государственные представители могут принимать участие в работе органов управления хозяйственных обществ, наблюдательных советов и других органов.

Формальное же законодательное уравнивание государства в своем статусе с юридическими лицами позволяет ему принимать также и опосредованное участие в корпоративных правоотношениях. Опосредованное участие государства может реализовываться через право участия в юридическом лице в соответствии с нормами статьи 65.1 ГК РФ. Государство, выступая как мажоритарный акционер может принимать участие в формировании высшего органа юридического лица, определять стратегию развития корпорации, контролировать распределение прибыли. Важно заметить, что в указанных случаях за государством сохраняется лишь часть корпоративного контроля в силу того, что с юридической точки зрения имущество данных юридических лиц обособлено, и имущество, передаваемое им государством, поступает в частную собственность таких субъектов права [4].

Частичным исключением из этого правила может выступать право «Золотой акции», предоставляющее государству право вето на ключевые решения, относящиеся к компетенции общего собрания акционеров, даже при минимальной доле участия [5]. Данное право носит частичный характер в силу ограниченности возможностей его применения, так как решение о его применении может быть принято государством только в трех случаях – при приватизации унитарных предприятий в акционерные общества, при принятии решения об исключении акционерного общества из перечня стратегических акционерных обществ, а также при принятии решения Правительством РФ об отчуждении находящихся в федеральной собственности акций акционерных обществ, имеющих стратегическое значение. Таким образом право «Золотой акции» можно охарактеризовать как существующее с целью защиты публичного интереса.

Участие государства, осуществляемое указанным способом, может становиться еще более опосредованным в ситуациях, когда подконтрольные ему юридические лица наделяются корпоративными правами в отношении другого хозяйствующего субъекта или дочерней компании. В данном случае оценка степени участия государства носит скорее комплексный экономический или фактический характер, нежели формально-юридический. В данном контексте возможно говорить о существующем пробеле в регулировании сложившихся хозяйственных отношений, которое может привести, например, к ситуациям нарушения антимонопольного законодательства или прав других акционеров, так как, невзирая на формальное равенство с другими субъектами корпоративных отношений, доминирующая позиция государства в силу присущих ему механизмов реализации властных полномочий несомненна.

Вопрос свободного учреждения корпораций публично-правовыми образованиями в текущей правовой действительности неоднозначен как с точки зрения законодательства, так и с точки зрения правовой доктрины. В юридической литературе существует как позиция, согласно которой запрет распространяется только на возможность учреждения хозяйственных обществ от собственного имени органов государственной власти, так и противоположная ей [6]. Противоположная же точка зрения предполагает, что свободное создание хозяйственных обществ и участие в них со стороны публично-правовых образований возможно только в установленных законом случаях [2]. На данный момент закон ограничивает участие государства в субъектах некоторых организационно-правовых форм, например, нормы Гражданского кодекса ограничивают право государства на участие в полных товариществах и на учреждение акционерных обществ.

Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что текущая практика участия Российской Федерации в деятельности корпораций не укладывается ни в одну из классических моделей корпоративного управления, однако в качестве основной модели управления целесообразно рассматривать централизованную модель, которая характеризуется высокой степенью контроля со стороны государства или доминирующего акционера.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): ФЗ РФ от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301 (с послед. изм.).
2. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. 350 с.
3. Шиткина И. С. Корпоративное право в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2025. 726 с.
4. Гутников О. В. Государственные организации как субъекты корпоративных отношений: о допустимости участия в корпоративных отношениях унитарных юридических лиц // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 44–52.
5. О приватизации государственного и муниципального имущества: ФЗ РФ от 21.12.2001 №178-ФЗ // СЗ РФ. – 28.01.2002. – № 4. – Ст. 251 (с послед. изм.).
6. Иванюк А. В. Государство в обороте // ЭЖ-Юрист. 2004. № 44. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/5125957/?ysclid=m99qh8wzt7330066689> [дата обращения 07.04.2025].

УДК 347

КОЛЛИЗИЯ ЮРИСДИКЦИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ СУПРУГОВ И РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА

А. Г. Машканцев¹

Научный руководитель И. С. Богданова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В последние годы в российской судебной практике участились случаи пересечения двух институтов гражданского права: раздела имущества супругов и процедуры банкротства. Это приводит к правовым коллизиям, связанным с разграничением компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, защитой интересов кредиторов и соблюдением принципа равенства супругов.

Ранее не существовало единообразного подхода к определению подсудности рассмотрения спора о разделе совместно нажитого имущества супругов при банкротстве одного из супругов.

Складывалась практика, при которой суды общей юрисдикции прекращали производство по делам о разделе совместно нажитого имущества супругов. Основанием служило то, что разрешение требований о разделе общего имущества возможно только в рамках дела о банкротстве одного из супругов, при условии участия второго супруга в этом процессе в качестве кредитора по вопросам, связанным с реализацией совместного имущества. Суды при этом указывали, что после признания гражданина банкротом законодательство не предусматривает возможность рассмотрения дел о разделе имущества между супругами (в том числе бывшими) в судах общей юрисдикции.

Правовая определённость в вопросе выбора подсудности рассмотрения спора о разделе совместно нажитого имущества супругов при банкротстве одного из супругов была установлена Верховным Судом РФ в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.03.2018 № 6-КГ18-1 [1], в соответствии с которым «специальными нормами Закона о банкротстве прямо не предусмотрено рассмотрение арбитражными судами споров, связанных с разделом общего имущества супругов. При разрешении вопроса о том, в каком суде должно рассматриваться гражданское дело, следует руководствоваться общими нормами гражданского процессуального права, в частности, п.1 ч.1 ст. 22 Гражданского процессуального кодекса РФ [2], в соответствии с которым к компетенции судов общей юрисдикции относятся, в том числе исковые дела по спорам, возникающим из семейных правоотношений».

Данная позиция также была закреплена в п.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 [3], в соответствии с которым требование о разделе общего имущества супругов при банкротстве одного из них

подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции с соблюдением правил подсудности.

Однако рассмотрение споров о разделе общего имущества супругов при банкротстве одного из супругов в судах общей юрисдикции противоречит Федеральному закону от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [4], а именно – принципу универсальности.

В соответствии с данным принципом, процедура банкротства носит универсальный характер, охватывая все иные судебные разбирательства, связанные с имуществом, включённым в конкурсную массу. Принцип универсальности в российском законодательстве о банкротстве прямо не назван как таковой, но следует из содержания ряда норм Закона о банкротстве (ст. 126, ст. 131, ст. 213.11, ст. 213.25).

Также рассмотрение споров о разделе общего имущества супругов при банкротстве одного из супругов в судах общей юрисдикции вызывает коллизии и правовые неопределенности. Например: в постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2018 № 11АП-9583/2018 по делу № А55-2257/2016 [5] суд сделал следующие выводы – «учитывая, что выдел доли заявителя в натуре не произведен (ст. 252 Гражданского кодекса РФ), доказательств возможности выдела доли в натуре не представлено, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу, о том, что несмотря на наличие судебного акта о разделе совместно нажитого имущества, основания для исключения 1/2 доли из конкурсной массы отсутствуют». При этом суд апелляционной инстанции согласился с выводом первой инстанции о том, что «права заявителя не нарушаются, т.к. в данной ситуации свою долю из общей собственности она сможет получить после реализации имущества, составляющего конкурсную массу, при этом вопросы, касающиеся распределения вырученных от продажи находящегося в общей долевой собственности бывших супругов имущества денежных средств, могут быть урегулированы на стадии разработки и утверждения Положения (порядка) о продаже имущества должника-гражданина».

Данная судебная практика позволяет сделать следующий вывод: наличие судебного акта о разделе имущества не гарантирует его реализацию вне процедуры банкротства. Несмотря на то, что ранее суд общей юрисдикции принял решение о разделе имущества супругов, арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве одного из супругов, отказал в исключении 1/2 доли имущества из конкурсной массы. Указанную позицию подтвердил ВС РФ в определении от 31.01.2025 № 304-ЭС19-2037(2) по делу № А46-16345/2016. [6]

Суд фактически свёл имущественное право одного из супругов к праву требования денежных средств, тем самым ограничив доступ к натуре имущества, несмотря на уже принятое решение суда общей юрисдикции.

Это приводит к конфликту решений: с одной стороны, имеется вступивший в законную силу акт о разделе имущества, с другой — арбитражный суд не признаёт его обязательным к исполнению.

Арбитражный суд по сути «игнорирует» решение суда общей юрисдикции, указывая, что имущественные интересы второго супруга будут учтены в рамках процедуры реализации конкурсной массы, однако это ставит супруга банкрота в положение кредитора, а не полноправного собственника доли.

Возникает двойственная правовая оценка одного и того же объекта имущества: для суда общей юрисдикции — это имущество, в отношении которого прекращен режим совместной собственности; для арбитражного суда — оно продолжает считаться совместной собственностью до момента его реализации в деле о банкротстве. Такая ситуация создаёт правовую неопределённость как для супругов, так и для кредиторов, и влечёт риски вынесения противоречивых судебных актов.

Существующая практика рассмотрения споров о разделе имущества супругов судами общей юрисдикции в случае банкротства одного из них приводит к возникновению правовых противоречий, нарушает принцип универсальности и затрагивает интересы кредиторов. Для устранения этих проблем требуется внести изменения в законодательство, установив, что подобные споры подлежат рассмотрению исключительно в рамках дела о банкротстве арбитражным судом. Это обеспечит: единство подхода к формированию конкурсной массы; защиту от злоупотреблений (вывода активов); соблюдение баланса интересов всех участников процесса — супруга, должника и кредиторов. Только централизация споров в арбитражном процессе устраним противоречия между решениями судов и гарантирует правовую определенность.

Список литературы

1. Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.03.2018 № 6-КГ18-1 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 02.04.2025).

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ : редакция от 28.12.2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.04.2025).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 21.03.2025).

4. Российская Федерация. Законы. «О несостоятельности (банкротстве)» : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ : редакция от 26.12.2025 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.04.2025).

5. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2018 № 11АП-9583/2018 по делу № А55-2257/2016 // Мой Арбитр : картотека дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 22.03.2025).

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2025 N 304-ЭС19-2037(2) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 02.04.2025).

УДК 347.277

НЕЗАВИСИМАЯ ИПОТЕКА В ПРОЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Г. О. Михайлинский¹

Научный руководитель Н. Ф. Качур¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В рамках проводимой в нашей стране реформы гражданского законодательства было выдвинуто большое количество различных идей о преобразовании тех или иных правовых институтов. Значительный массив предлагаемых изменений касается вещного права и, в частности, закрепления в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) достаточно разветвлённой системы ограниченных вещных прав. К числу последних предложено отнести ипотеку, которая на сегодняшний день урегулирована обязательственно-правовыми нормами как разновидность залога. В проекте же предлагается предусмотреть самостоятельное вещно-правовое регулирование ипотеки и субсидиарное применение к ней обязательственных норм о залоге. Другой интересной новацией проекта является закрепление наряду с традиционной акцессорной ипотекой т.н. независимой ипотеки, при которой «залогодержатель вправе самостоятельно определить обеспечиваемое ипотекой обязательство залогодателя (или третьего лица), уведомляя его об этом» [1]. В качестве цели внедрения в законодательство конструкции независимой ипотеки называлось «упрощение использования ранее установленного залога для обеспечения исполнения иных, позже возникших, обязательств» [2]. С экономической точки зрения такая инициатива выглядит вполне обоснованной. При установлении ипотеки, не связанной неразрывно с конкретным обязательством, существенно облегчается доступ к кредиту и повышается гибкость процедуры предоставления кредита. Для отечественного правопорядка такая конструкция ипотеки является абсолютным новшеством, поскольку исторически залог всегда рассматривался в российской цивилистике как «как

право дополнительное, вспомогательное, служащее дополнением, обеспечением иного личного права по обязательству» [3], то есть подчёркивалось свойство акцессорности залога и, соответственно, и ипотеки как разновидности залога. На сегодняшний день отечественная конструкция ипотеки характеризуется такими свойствами акцессорности, как «акцессорность возникновения и прекращения, акцессорность следования» [4]. Независимость обеспечения означает, что отсутствие у должника возможности противопоставить требованию кредитора возражения, связанные с основным обязательством, и возможность кредитора реализовать свое обеспечительное право независимо от существования основного обязательства. Также необходимо отметить, что в отечественном правопорядке акцессорные формы обеспечения обязательств в целом получили куда большее развитие, чем независимые (к последним относится только банковская гарантия, сравнительно редко применяемая на практике). В качестве базового положения в доктрине принят тезис о взаимоисключающем характере свойств акцессорности и независимости.

Схожие формы ипотеки с теми или иными обозначениями встречаются в законодательстве зарубежных стран. Так, например, выделение акцессорной и независимой ипотеки присутствует в эстонском Законе о вещном праве 1993 г.; в Венгрии еще в 1959 г. с введением Гражданского кодекса появилась независимая ипотека. Независимая ипотека существует также в Словении, подобный проект разрабатывается в Польше. Говоря о странах западной Европы, можно отметить распространённость идеи об ослаблении акцессорности ипотеки, что явствует, например из подготовленной экспертами Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) классификации степеней акцессорности ипотеки, содержащей вариант, который обозначен как «неакцессорная ипотека», предназначенная для не возникшего или неопределённого основного обязательства [7]. Но при этом на такую ипотеку не может быть обращено взыскания без соотнесения с неким обязательством. Таким образом, фактически в приведённых примерах имеет место скорее максимальное ослабление акцессорности ипотеки, а не независимость в полном смысле этого слова. Схожей по содержанию является закреплённая в германском гражданском уложении ипотека с максимальной верхней границей (Hochstbetragshypothek), суть которой заключается в том, что «при регистрации такой ипотеки в реестре указывается не обеспеченное обязательство, а максимальная сумма удовлетворения требований кредитора, который обязан при обращении взыскания доказать существование и размер обеспеченного долга» [7].

Как мы видим, в странах континентального права имеется вполне успешный опыт функционирования правовых институтов, схожих с независимой ипотекой. Имплементацию независимой ипотеки в российское законодательство можно оценить как инициативу, не лишённую перспектив. Однако этот процесс необходимо проводить поэтапно и осмотрительно, ввиду полной новизны такой разновидности ипотеки для отечественного правосознания и правоприменения.

Список литературы

1. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Проект Федерального закона № 47538-6 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 10.03.2025)
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru>. (дата обращения 11.03.2025)
3. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В трех томах. Том 1. М.: Издательство Зерцало, 2003. 763 с.
4. Бевзенко Р.С. Акцессорность обеспечительных обязательств. М.: Статут, 2013. 96 с.
5. Basic Guidelines for a Eurohypothec. Outcome of the Eurohypothec workshop (edited by Agnieszka Drewicz-Tutodziecka). Mortgage Bulletin 21/2005. P. 6.
6. Ипотека в странах с переходной экономикой. Режим правового регулирования ипотеки и ипотечных ценных бумаг 2008 [Электронный ресурс] URL: www.ebrd.com. (дата обращения 20. 03. 2025)
7. Рассказова Н. Ю. Независимая ипотека в проекте изменений ГК РФ. М.: Закон, № 3, 2013. С. 33-43.

УДК 347.733

КООРДИНАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОДНА ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ НАРУШЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В. С. Полянская¹

Научный руководитель О. Е. Деревягина¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современной российской экономической практике координация экономической деятельности представляет собой одно из наиболее сложных для выявления нарушений антимонопольного законодательства. Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции» определяет координацию экономической деятельности как согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу с ними и не осуществляющим деятельность на том же рынке [1]. При этом подобная координация запрещена, если она

приводит к последствиям, аналогичным картельным сговорам: установлению цен, разделу рынка, сокращению производства или отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями [2].

Несмотря на распространенность подобных практик на российском рынке, количество возбужденных и рассмотренных дел по фактам незаконной координации экономической деятельности остается крайне малым. Это свидетельствует о высокой латентности данного вида нарушений и об отсутствии эффективной методики их выявления, что создает серьезную угрозу для конкурентной среды и экономического развития страны в целом.

Недостаточное количество возбуждаемых дел по фактам незаконной координации имеет серьезные негативные последствия для российской экономики. Во-первых, безнаказанность координаторов экономической деятельности формирует у участников рынка опасное ощущение допустимости подобных практик. Во-вторых, это приводит к искажению рыночного ценообразования и созданию искусственных барьеров для новых участников рынка. Добросовестные конкуренты оказываются в заведомо проигрышном положении, поскольку не могут противостоять согласованной политике координируемых компаний. В результате происходит постепенная деградация конкурентной среды, снижение инновационной активности и замедление экономического роста. Кроме того, потребители вынуждены платить завышенные цены за товары и услуги, а государство недополучает налоговые поступления из-за искусственно созданных схем рыночного взаимодействия.

Таким образом, проблема выявления незаконной координации выходит далеко за рамки отдельных нарушений и становится системным фактором, тормозящим развитие эффективной рыночной экономики в России.

Основная сложность выявления случаев координации экономической деятельности, на наш взгляд, заключается в том, что доказать наличие согласованных действий между участниками рынка и координатором крайне трудно. В отличие от классических картельных сговоров, где имеется прямое соглашение между конкурентами, координация осуществляется через посредника, который может формально не иметь прямого отношения к соответствующему рынку [3]. Часто координаторами выступают отраслевые ассоциации, торговые платформы или информационные агрегаторы, деятельность которых внешне выглядит законной и полезной для рынка.

Для повышения эффективности выявления и расследования незаконной координации экономической деятельности ФАС России может применить ряд инновационных подходов. Во-первых, необходимо внедрение систем мониторинга цифровых платформ и маркетплейсов, основанных на технологиях машинного обучения. Такие системы способны выявлять аномальные паттерны в движении цен или распределении рыночных долей, которые могут свидетельствовать о наличии координации. Алгоритмический анализ больших данных позволяет обнаруживать неявные взаимосвязи между действиями участников рынка и потенциальных координаторов.

Во-вторых, ФАС России следует разработать специализированную методику проверок отраслевых ассоциаций и объединений, которые часто выступают в роли координаторов. Необходимо тщательное изучение протоколов собраний, внутренних информационных рассылок и других каналов коммуникации между ассоциацией и ее членами. Особое внимание стоит уделять случаям, когда после собраний ассоциации или публикации информационных бюллетеней наблюдается синхронное изменение ценовой политики или других рыночных стратегий у компаний-членов.

В-третьих, перспективным представляется создание системы экономических маркеров, указывающих на потенциальную координацию. К таким маркерам можно отнести одновременное повышение цен на сходный процент у разных участников рынка, синхронное введение новых условий обслуживания, идентичные изменения в дисконтной политике компаний. Для эффективного выявления подобных маркеров ФАС России необходимо наладить постоянный мониторинг ключевых рынков и создать базы данных для сравнительного анализа.

Важным элементом в расследовании случаев координации должно стать активное использование программы смягчения ответственности для участников нарушения, готовых сотрудничать с антимонопольными органами. Экономическую координацию сложно выявить без инсайдерской информации, поэтому необходимо стимулировать компании к раскрытию соответствующих сведений в обмен на освобождение от штрафов или их существенное снижение.

Целесообразно также расширить практику внезапных проверок («рейдов на рассвете» [4]) не только в отношении потенциальных участников картеля, но и возможных координаторов. Такие проверки повышают вероятность обнаружения прямых доказательств нарушения до того, как они будут уничтожены. Для повышения эффективности таких мероприятий необходимо обучение сотрудников ФАС России современным методам цифровой форензики, позволяющим восстанавливать удаленные файлы и анализировать электронную переписку [5].

Наконец, ФАС России следует активнее использовать международный опыт выявления координации экономической деятельности, особенно практику Европейской комиссии и антимонопольных органов США [6]. Это включает как изучение конкретных кейсов и методик расследования, так и налаживание прямого обмена информацией с зарубежными регуляторами по трансграничным делам.

Успешное внедрение комплексного подхода к выявлению и расследованию случаев незаконной координации экономической деятельности позволит существенно повысить эффективность антимонопольного регулирования в этой сфере. Это не только приведет к снижению латентности данного вида нарушений и развитию экономики [7], но и окажет профилактическое воздействие на потенциальных нарушителей, которые будут осознавать высокий риск выявления незаконных практик. В итоге это будет способствовать формированию более честной и конкурентной экономической

среды в России, что является одной из ключевых задач антимонопольного регулирования.

Список литературы

1. О защите конкуренции : федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Гаврилов Д. А. Становление и развитие правового запрета антиконкурентной координации экономической деятельности в отечественном конкурентном праве // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 3. С 10-16.
3. Михайлов А. В. Методы антимонопольного регулирования // Конкурентное право. 2025. № 1. С. 2-5.
4. Шайхеев Т. И. Правовые позиции судов по экономическим спорам в примерах из судебной практики // Арбитражные споры. 2022. № 3. С. 103-162.
5. Сегал (Решетникова) С. Б., Маслов А. О. Пятый антимонопольный пакет: научно-практический комментарий новелл // Закон. 2024. № 7. С. 33-42.
6. Елбаева Н. А., Москвитин О. А. Межгосударственная стандартизация антимонопольного комплаенса в Евразийском экономическом союзе (актуальные вопросы) // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 3. С. 64-70.
7. Манюхин В. С. Проблемы квалификации антиконкурентных соглашений в условиях кризиса // Конкурентное право. 2023. № 2. С. 14-16.

УДК 343.359.2

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ НАЛОГОВЫМИ СОГЛАШЕНИЯМИ: КАК ДТА ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ДЛЯ МИНИМИЗАЦИИ НАЛОГА НА ПАССИВНЫЕ ДОХОДЫ

С. В. Скрипальщиков¹

Научный руководитель А. В. Дёмин¹
Доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Злоупотребление соглашениями об избежании двойного налогообложения (Double Taxation Agreements; ДТА) с целью минимизации налогообложения пассивных доходов представляет собой сложную многоаспектную проблему, находящуюся на стыке международного налогового права, экономики и корпоративного управления. В научной литературе данный феномен исследуется преимущественно через призму стратегий налогового

планирования, которые, оставаясь формально в рамках закона, искажают первоначальные цели международных налоговых соглашений.

Как отмечает Догерти (Dougherty), ключевым элементом злоупотребления ДТА является искусственное структурирование транзакций с целью получения налоговых выгод, не предусмотренных законодательством стран-участниц соглашения [3, Р. 47]. В частности, классической схемой считается *treaty shopping*, при котором компания из третьей юрисдикции создает промежуточное звено в государстве, имеющем выгодное налоговое соглашение со страной источником дохода, исключительно для снижения налогообложения дивидендов, процентов или роялти. Данная практика, хотя и не всегда прямо запрещена, противоречит принципу *beneficial ownership*, закреплённому в ряде международных документов, включая Модельную конвенцию ОЭСР [7].

Более глубокий анализ проблемы предлагает Вандерслот (Vanderslot), который рассматривает злоупотребление ДТА как следствие системных недостатков в конструкции самих соглашений. По его мнению, отсутствие четких антиуклонительных положений в ранних договорах привело к формированию правовых лакун, позволяющих компаниям манипулировать резидентностью и перенаправлять потоки доходов через цепочки формально легитимных посредников [10, Р. 112]. Подобные схемы особенно распространены в случаях с холдинговыми структурами, где фактический бенефициар пассивного дохода может находиться в юрисдикции с высоким уровнем налогообложения, тогда как формальный получатель дохода зарегистрирован в стране, предоставляющей льготный режим благодаря ДТА.

Критический взгляд на проблему представлен в работах Ланга (Lang), который акцентирует внимание на роли судебной практики в ограничении злоупотреблений. Так, в деле *Prevost Car Inc. v. The Queen* (2009) Верховный суд Канады отказал в применении пониженной ставки налога на дивиденды, сославшись на отсутствие реальной экономической деятельности у промежуточной компании [9].

Ланг подчеркивает, что подобные решения формируют прецеденты для ограничения *treaty shopping*, однако их эффективность зависит от последовательности правоприменения в разных юрисдикциях [6, Р. 89].

Анализ перечисленных позиций позволяет сделать вывод, что злоупотребление ДТА в отношении пассивных доходов остается устойчивой практикой, несмотря на постепенное ужесточение регулирования. Основная сложность заключается в балансировании между допустимой налоговой оптимизацией и явным искажением целей международных соглашений, что требует дальнейшего развития как нормативных, так и судебных механизмов противодействия.

Современные подходы к противодействию злоупотреблению соглашениями об избежании двойного налогообложения (ДТА) формируются под влиянием как международных инициатив, так и национальных правовых механизмов. Центральное место в этом процессе занимает План по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли (BEPS), разработанный ОЭСР,

который ввел принципиально новые стандарты в регулировании международного налогообложения. В частности, Действие 6 Плана BEPS направлено непосредственно на предотвращение недобросовестного использования налоговых соглашений посредством включения в договоры положений о Principal Purpose Test (PPT) и ограничении льгот (Limitation on Benefits, LOB) [8, P. 11].

Анализируя эффективность данных мер, Браун (Braun) отмечает, что введение PPT, несмотря на свою концептуальную прогрессивность, создает значительные сложности в правоприменении из-за оценочного характера формулировок. Суды вынуждены устанавливать, была ли основной целью сделки или структуры получение налоговых преимуществ, что приводит к неоднозначным решениям, как, например, в деле *Velcro Canada Inc. v. The Queen* (2012), где налоговые органы не смогли доказать отсутствие деловой цели у схемы [11]. Браун подчеркивает, что подобная неопределенность снижает предсказуемость налоговых последствий для бизнеса, что может негативно влиять на инвестиционный климат [1, P. 314].

Особый интерес представляет позиция Гарсиа (Garcia), который исследует эволюцию судебной практики в ЕС в контексте принципов свободы учреждения бизнесов и движения капитала. В деле *Commission v. Luxembourg* (2019) Суд ЕС признал несовместимыми с законодательством Союза национальные правила, допускавшие избирательное применение налоговых льгот для отдельных компаний [2]. Гарсиа делает вывод, что подобные решения формируют прецеденты для гармонизации антиуклонительного регулирования в рамках ЕС, однако их влияние на глобальную практику остается ограниченным [5, P. 227].

Таким образом, современные меры противодействия злоупотреблению ДТА представляют собой сложный симбиоз международных стандартов, национальных законодательных инициатив и судебного контроля. Несмотря на значительный прогресс в этой области, сохраняются проблемы, связанные с отсутствием единообразия в применении антиуклонительных норм, что требует дальнейшего совершенствования как правовых механизмов, так и международного сотрудничества налоговых администраций.

Для повышения эффективности противодействия злоупотреблениям налоговыми соглашениями необходимо углубление международной координации в разработке и применении антиуклонительных норм. Перспективным направлением представляется создание многосторонней платформы под эгидой ОЭСР для систематизации судебных решений по делам о *treaty shopping*, что позволит выработать единообразные подходы к толкованию принципа *beneficial ownership* и теста основной цели. Одновременно требуется гармонизация национальных законодательств в части введения механизмов предварительного согласования налоговых последствий сложных трансграничных операций, что снизит риски конфликта налоговых юрисдикций. Особое внимание следует уделить совершенствованию процедур обмена информацией между налоговыми администрациями, включая автоматическую передачу данных о цепочках владения компаниями, получающими пассивные

доходы. При этом ключевым аспектом остается обеспечение баланса между мерами противодействия злоупотреблениям и необходимостью сохранения правовой определенности для добросовестных участников международных экономических отношений.

Список литературы

1. Braun, J. The Impact of BEPS on Treaty Abuse Provisions: A Critical Analysis // *British Tax Review*. — 2018. — № 3. — P. 312–328.
2. Commission v. Luxembourg, Case C-575/17, ECLI:EU:C:2019:402.
3. Dougherty, P. Tax Treaty Abuse: A Global Analysis. — Oxford: Oxford University Press, 2019. — 320 p.
4. Finance (No. 2) Act 2017 (United Kingdom).
5. Garcia, E. Judicial Review of Tax Avoidance in the EU: A New Paradigm? // *European Taxation*. — 2020. — Vol. 60, № 5. — P. 225–240.
6. Lang, M. Judicial Responses to Tax Treaty Abuse. — Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2021. — 180 p.
7. OECD. Model Tax Convention on Income and on Capital: Condensed Version 2017. — Paris: OECD Publishing, 2017. — 624 p.
8. OECD. Preventing the Granting of Treaty Benefits in Inappropriate Circumstances, Action 6 – 2015 Final Report. — Paris: OECD Publishing, 2015. — 120 p.
9. *Prevost Car Inc. v. The Queen*, 2009 FCA 57.
10. Vanderslot, M. The Limits of Tax Treaties: Abuse and Avoidance in International Taxation. — Cambridge: Cambridge University Press, 2020. — 250 p.
11. *Velcro Canada Inc. v. The Queen*, 2012 TCC 57.

УДК 34.096

СОСТАВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЦЕПОЧКИ СДЕЛОК ПРИ БАНКРОТСТВЕ КОРПОРАЦИИ. ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ ЦЕПОЧКИ СДЕЛОК В ПРАВООТНОШЕНИЯХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

А. Е. Смирнова¹

Научный руководитель Р. В. Файзуллин¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В настоящее время отмечается увеличение случаев корпоративного банкротства. Одной из ключевых целей банкротства выступает соблюдение принципа справедливого распределения активов должника между кредиторами. Предприятия все чаще сталкиваются с необходимостью принимать оперативные решения, которые не всегда оказываются финансово оправданными. Зачастую

проявляется недобросовестность юридических лиц в преддверии банкротства. Совершение цепочки сделок является одним из способов вывода активов, а в последствии и уменьшения конкурсной массы. Важно отметить, что элементы цепочки сделок, отдельно совершенные сделки, могут и не вызывать какого-либо подозрения, но в совокупности, цепочка сделок может привести к значительному ухудшению финансового состояния должника.

Целью настоящей статьи является выявление состава недействительности цепочки сделок при банкротстве, выявление ключевых элементов, доказывающих недобросовестность действий должника и его контрагентов, а также исследование подходов, применяемых арбитражными судами при рассмотрении подобных споров.

Общие положения о сделках урегулированы главой 9 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в частности в указанной главе определяются понятия мнимой и притворной сделок. Ключевым признаком притворной сделки выступает, прежде всего, порок воли участников сделки.

Стоит отметить, что гражданско-правовые отношения в существе своем имеют волевой характер, что отмечается Р. А. Машуковым. Автор также отмечает, что мнимая сделка, закрепление иного, нежели изначально определенного правоотношения, выступает результатом искажения волеизъявления участников гражданского правоотношения. Р. А. Машуков выделяет среди признаков юридического состава сделки правовую цель, правомерность, волеизъявление, направленное на правовой результат. Благодаря перечисленным признакам, представляется возможным отделить сделки от иных правовых явлений, а также различить между собой мнимую и притворную сделки. Автор указывает на ключевое значение указанных критериев: «мнимую и притворные сделки от сделки также различают на основе указанных критериев и прежде всего по достигнутым ими целям и смыслу, который в них вкладывался их участниками при проектировании гражданско-правового отношения в самом его начале».

А. В. Абросимов указывает на следующие критерии, которые необходимо учитывать при оценке разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений:

- соответствие поведения участника гражданского оборота нормам и обычаям;
- отсутствие признаков мошенничества и/или иного явно недобросовестного поведения, явствующее из показаний сторон, свидетелей и обстоятельств дела;
- соблюдение правовых норм, отсутствие намерения обойти их действие;
- экономическая целесообразность сделки;
- наличие встречного представления.

В условиях банкротства критерии недействительности сделок приобретают специфический характер, обусловленный необходимостью защиты интересов кредиторов.

В научной литературе выделяются следующие условия признания дела о банкротстве цепочки сделок должника в качестве единой притворной сделки: выбытие имущества из владения должника по цепочке последовательно совершенных сделок; несовпадение воли и волеизъявления лиц, участвовавших в совершении последовательности сделок; внутригрупповой характер отношений между участниками сделок и взаимосвязанность сделок; постоянный контроль над ходом совершения цепочки формальных сделок со стороны конечного получателя (бенефициара).

Важным индикатором для анализа правомерности сделок, совершенных корпорацией в преддверии банкротства, выступает финансовая несостоятельность должника. Данный довод нашёл своё отражение в Определении СКЭС ВС РФ от 19.03.2020 №305-ЭС19-16046(3). Высшая судебная инстанция указывает на «наиболее существенное значение» таких факторов как причинение вреда имущественным интересам кредиторов, финансовое состояние должника на момент заключения сделки, при проверке сделки на предмет подозрительности по специальным основаниям законодательства о банкротстве. Кроме того, ВС РФ указано на необходимость оценки сделки/цепочки сделок с точки зрения ведения должником обычной хозяйственной деятельности. Таким образом, фокус внимания при оспаривании цепочки сделок в процедуре банкротства смещается с «общегражданских» признаков недействительных сделок на специальные «банкротные» признаки.

Одной из особенностей оспаривания цепочки сделок в правоотношениях несостоятельности выступает распределение бремени доказывания в судебных разбирательствах.

При рассмотрении названной особенности оспаривания сделок также следует обратиться к такому правовому явлению как стандарты судебного доказывания. В настоящее время в судебной практике наблюдается господство позиции, указывающей на применение так называемого повышенного стандарта доказывания в судебных делах, касающихся отношений несостоятельности. Оспаривание сделок, совершенных при ведении обычной хозяйственной деятельности, на основании п. 1 ст. 61.2 и ст. 61.3 Закона о банкротстве возможно лишь при превышении стоимостного порога активов, переданных по сделкам, принятых по сделкам обязательств. Встречное предоставление по сделкам, совершенным при ведении обычной хозяйственной деятельности не должно превышать 1% от стоимости активов должника. Бремя доказывания недействительности указанных сделок распределяется следующим образом: лицо, оспаривающее сделку, должно доказать превышение стоимостного порога сделки/сделок, в свою очередь контрагент сделки должен подтвердить совершение сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности. При указанных обстоятельствах, накладывается возложение на контрагента по сделке значительного бóльшего объема доказывания в рамках судебного процесса. Количественный критерий (стоимость переданных по сделке активов, принятых обязательств) недействительной сделки банкрота представляется более простым к доказыванию, в то время как подтверждение такой качественной категории, как

ведение банкротом в момент заключения сделки обычной хозяйственной деятельности, достаточно затруднено. Контрагент, по анализируемой судом сделке, должен представить достаточные доказательства, которые бы вне всяких сомнений подтверждали ведение обычной хозяйственной деятельности должника. Бремя доказывания действительности указанной сделки «отягощается» ещё и тем, что Верховный суд РФ в одном из своих определений указал на необязательность критерия стоимости сделки.

Признание цепочки сделок недействительной выступает важным инструментом защиты прав кредиторов, одним из элементов механизма баланса интересов в отношениях несостоятельности. В ходе исследования выявлены следующие основные критериями недействительности сделок являются их направленность на причинение вреда интересам кредиторов, нарушение принципов добросовестности и разумности, а также финансовая несостоятельность должника. Однако, разработанность указанных критериев, процессуальные особенности оспаривания сделок в правоотношениях несостоятельности, не представляются бесспорно сформированными.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 частях. Ч.1 : Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ : редакция от 08.08.2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.04.2025).
2. Машуков Р. А. Детерминанты гражданского правоотношения // Хозяйство и право. 2022. № 5. С. 19–32.
3. Абросимов А. В. К вопросу о критериях разумности и добросовестности в российском гражданском праве // Гражданское право. 2023. № 4. С. 26–28.
4. Богданова И. С. К вопросу об оспаривании цепочки сделок в делах о банкротстве по мотиву притворности // Гражданское право. 2024. № 5. С. 23–26.
5. Определение №305-ЭС19-16046(3) от 19.03.2020 по делу № А40-27329/2018 : определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2020 г. №305-ЭС19-16046(3) // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.04.2025).
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 : утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 3, №4.
7. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ : редакция от 26.12.2024 : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.03.2025 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.04.2025).
8. Определение №305-ЭС22-25840 от 25.05.2023 по делу №А40-315186/2019 : определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2023 №305-ЭС22-25840 //

Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.04.2025).

9. Галкин С. С. Кредиторское оспаривание взаимосвязанных сделок как средство восстановления баланса интересов // Хозяйство и право. 2024. № 8. С. 25–38.

10. Обособленные споры о признании недействительными сделок в делах о банкротстве юридических лиц // Арбитражный управляющий. 2023. № 3. С. 32–36.

УДК 347.4

ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Д. С. Сотников¹

Научный руководитель Н. Ф. Качур¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современные корпоративные отношения характеризуются усложнением структуры взаимодействия между участниками хозяйственных обществ, что обусловлено динамичным развитием рыночной экономики и увеличением числа корпоративных конфликтов. В этих условиях корпоративный договор становится важным инструментом регулирования взаимоотношений между акционерами или участниками общества. Однако, несмотря на распространение корпоративного договора в управлении корпорацией, вопросы защиты прав их участников остаются недостаточно разработанными в законодательстве.

Корпоративный договор является институтом гражданского права, предназначенным для регулирования отношений по осуществлению прав участников корпораций. Следовательно, к корпоративному договору могут применяться как общие нормы о способах защиты, изложенные в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – “ГК РФ”), так и специальные нормы, закрепленные в статьях Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью” [2] и Федерального закона “Об акционерных обществах” [3].

Сравнительно-правовой анализ законодательства об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью демонстрирует дифференцированный подход законодателя. Статья 32.1 Федерального закона “Об акционерных обществах” содержит детальное регулирование мер ответственности за нарушение акционерных соглашений, включая прямое указание на возможность взыскания неустойки, компенсации и иных мер гражданско-правовой ответственности. В отличие от этого, Федеральный закон “Об обществах с ограниченной ответственностью” не предусматривает

аналогичных механизмов защиты, что создает существенные правовые риски для участников хозяйственных обществ.

Ключевая проблема заключается в отсутствии четких законодательных гарантий исполнения корпоративных договоров. Законодатель лишь указывает способы защиты и меры ответственности, которые можно закрепить в договоре. При этом не установлена законная ответственность за нарушение корпоративного договора. Анализ судебной практики свидетельствует о систематическом возникновении ситуаций, при которых недостаточно детализированные или юридически некорректные формулировки условий о защите сторон, либо об ответственности за нарушение корпоративного договора, не признаются судами в качестве правового основания для удовлетворения исковых требований.

Ю. С. Поваров отмечает в некоторых условиях невозможность признания недействительным решения органа, если при голосовании не были соблюдены условия корпоративного договора, также он отмечает, что служба судебных приставов не может участвовать в реальном исполнении наказания при нарушении акционерного соглашения [4]. Таким образом, автор обращает внимание на неэффективность мер принуждения из корпоративного договора.

В абз. 3 п.6 ст. 67.2 ГК РФ указано, что сделка, заключенная стороной корпоративного договора, в нарушение этого договора, может быть признана судом недействительной В п. 4 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» содержится аналогичная норма.

Данная норма подвергается критике, в частности С. И. Федоров обращает внимание на то, что последствия недействительности применимы только если корпоративный договор был заключен всеми участниками корпорации. Следует заметить, что признание решения не приводит к признанию совершенной на основании такого решения сделки недействительной [5].

В судебной практике применяется, не закрепленный в нормах о корпоративном договоре способ защиты. Таким способом является принуждение стороны договора к исполнению условий корпоративного договора. Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 19 января 2015 г. по делу N А63-9751/2014 было удовлетворено требование о понуждении участника к выкупу акций, в соответствии с условиями акционерного соглашения, которым предусмотрена обязанность общества приобрести по заранее определенной цене все принадлежащие корпорации акции ЗАО "Эрбитек" при наступлении определенных обстоятельств [6].

Особую сложность представляет доказывание убытков, причиненных нарушением корпоративного договора. Например, в случаях, когда речь идет о нарушении договоренностей о голосовании определенным образом, установление причинно-следственной связи и размера ущерба становится практически невозможным. При этом законодатель не предусмотрел альтернативных механизмов защиты, аналогичных институту компенсации в акционерных соглашениях.

Исследуя практику о взыскании убытков, причиненных нарушением корпоративного договора, часто можно увидеть, как суды отказывают в возмещении убытков по формальным основаниям. Следует обратить внимание на то, что неустойку и компенсацию можно установить заранее, а размер причинённых убытков должен определяться в каждом случае с учетом обстоятельств дела.

В целях совершенствования корпоративного законодательства необходимо усовершенствовать законодательство об ответственности за нарушение условий корпоративного договора. Также необходимо уточнить судебный механизм принудительного исполнения обязательств, в частности путем закрепления в законе возможности понуждения к определенному голосованию. Реализация этих мер позволит повысить эффективность защиты прав участников корпоративных отношений и стабилизировать договорную практику.

Проведенный анализ свидетельствует о существенных пробелах в правовом регулировании корпоративных договоров, что приводит к неэффективности механизмов защиты прав их участников. Данный институт закреплен в ГК РФ и специальных законах, однако отсутствие законных мер ответственности за нарушение договорных условий, противоречивость судебной практики и правовая неопределенность в вопросах оспаривания решений органов управления снижают исполнимость таких соглашений. Особую сложность представляет доказывание убытков и применение мер ответственности, что усугубляется отсутствием единообразных подходов судебной практики. В результате добросовестные участники корпоративных отношений лишаются действенных инструментов защиты своих прав, а сам институт корпоративного договора не реализует свой потенциал в полной мере.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 :федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : [ред. от 08.08.2024] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1994 - № 32 - Ст. 330.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «Об акционерных обществах». // Собр. законодательства Рос. Федерации. -1996. г. - №1. -ст.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) "Об обществах с ограниченной ответственностью"// Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1998 г. - № 7 - ст. 785.
4. Поваров Ю. С. Последствия нарушения акционерного соглашения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 33.
5. Федоров С. И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России // Вестник гражданского права. 2013. № 1. С. 9.
6. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 19 января 2015 г. по делу N А63-9751/2014 // Судебные и нормативные акты Российской

Федерации. (дата обращения: 21.03.2025).

УДК 347.672.5

ИСПОЛНЕНИЕ СОВМЕСТНЫХ ЗАВЕЩАНИЙ СУПРУГОВ

А. А. Стась¹

Научный руководитель В. П. Богданов¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Совместные завещания супругов являются новым институтом российского наследственного права, который был введен в 2018 году. Несмотря на то, что с содержательной точки зрения совместные завещания имеют сходства с индивидуальными, в определенной мере они имеют свои особенности. К таким, например, относятся: невозможность составить закрытое совместное завещание, а также совместные завещания не могут составляться в условиях чрезвычайных обстоятельств и приравнены к нотариально удостоверенным [1].

Единственными субъектами, имеющими право на составление таких завещаний, являются супруги, состоящие в зарегистрированном браке. И если при удостоверении совместных завещаний особых проблем, по мнению представителей системы нотариата, возникать не должно, то сложности могут начаться при их исполнении [2].

Так, Е. П. Путинцева утверждает, что при жизни супруги вольны в изменении своих решений, и если один из супругов изъявит желание отменить совместное завещание, то второму супругу будет выделено время для составления индивидуального завещания, то есть в таком случае воля супруга не будет нарушена. После смерти же одного из супругов наличие возможности отмены совместного завещания влечет нарушение ожиданий и надежд умершего в отношении своего имущества [3].

Поэтому проблема исполнения совместного завещания состоит в следующем: законодательно урегулированная возможность пережившего супруга отменять совместное завещание или составлять последующее завещание, которое может противоречить совместному, создает проблему исполнения воли умершего супруга.

На данный счет существуют разные позиции. Так, с одной стороны, установленная возможность отмены совместного завещания считается обоснованной в той части, что имущество, указанное в совместном завещании, может требовать обновления, изменения или замены его на другое в связи с тем, что переживший супруг может оставаться в живых на протяжении еще долгого времени, и наследники, которым изначально в совместной воле супругов предназначалось это имущество, могут его не получить.

По мнению А. С. Старченко, Д. А. Федоровой и М. А. Котельниковой, законодатель, позволяя отменять совместные завещания после смерти одного из супругов, обеспечивает действие принципа свободы волеизъявления второго завещателя [4]. Также, при внесении законопроекта о совместных завещаниях, инициаторы изначально не предполагали возможность отмены завещаний, но, рассматривая законопроект во втором чтении, это изменение было добавлено [5].

Но, с другой стороны, воля пережившего супруга законодательно превалирует над волей умершего, что является нарушением смысла завещания, которое сводится к тому, что желание наследодателя по поводу своего имущества должно быть обязательно исполнено после его смерти. По этому поводу Е. В. Демьяненко акцентирует внимание на том, что законодатель, включая возможность отмены совместного завещания после смерти одного из супругов, ставит под сомнение значимость данного института в российском законодательстве, поскольку возникают большие противоречия в изначальной сути совместных завещаний, которая заключается в обоюдном, взаимном волеизъявлении супругов [6].

По нашему мнению, более обоснованной является вторая позиция, поскольку воля пережившего супруга не может превалировать над волей умершего, а потому отменять совместное завещание недопустимо. Но учитывая, что жизненные обстоятельства могут быть разными, пережившему супругу следует предоставить возможность вносить корректировки в совместное завещание таким образом, чтобы это не нарушало волеизъявление умершего супруга.

В зарубежном законодательстве, например, в гражданском праве Германии, подобная проблема не возникает, поскольку на законодательном уровне были введены ограничения и запреты, позволяющие регулировать исполнение совместных завещаний супругов. Так, предусмотренная возможность отмены совместного завещания до и после смерти супругов в России, в Германии запрещена, поскольку ст. 2271 ГГУ устанавливает, что совместные завещания возможно отменить только при жизни обоих супругов, а ст. 2075 предусматривает, что в случае, если после смерти одного из супругов, переживший супруг вступает во второй брак, то имущество, которое переходит ему согласно данному завещанию, не может оставаться у супруга, поскольку оно автоматически переходит третьим лицам (чаще всего детям) [7]. Либо, если переживший супруг вступил во второй брак после смерти первого, то он может оставить себе имущество умершего, но при этом обязан выплатить определенную сумму денег третьему лицу за это имущество. Тем самым проблема исполнения совместного завещания после смерти одного из супругов, то есть гарантия его волеизъявления, законодательно регулируется путем введения определенных ограничений.

Потому предлагаем внести некоторые дополнения в ГК РФ:

1) Супруги при составлении совместного завещания вправе изменить, отменить и составить иное индивидуальное завещание при жизни обоих, как в

одностороннем, так и в двустороннем порядке, с соблюдением правил, предусмотренных настоящим Кодексом.

2) Переживший супруг, в случае возникновения необходимости (например, совершение сделок по поводу имущества, направленные на его улучшение или обновление), может вносить изменения в совместное завещания в части, не противоречащей волеизъявлению умершего супруга.

Предлагаемые изменения закона позволяют обеспечить соблюдение исполнения воли умершего супруга и не будут ограничивать действия пережившего супруга в отношении имущества, включенного в совместное завещание, если возникнет такая необходимость.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 частях. Ч. 3 : Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru>. (дата обращения: 09.03.2025).

2. Шувалова, М. «Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров» / М. Шувалова // Garant.ru : [сайт]. – 2019. – 17 июл. – URL: <https://www.garant.ru/article/1282860/> (дата обращения: 12.04.2025).

3. Путинцева Е. П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Путинцева Екатерина Павловна ; Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург, 2014. – 230 с.

4. Котельникова, М. А., Старченко, А. С., Федорова, Д. А. «Отмена и недействительность совместного завещания супругов» / М. А. Котельникова, А. С. Старченко, Д. А. Федорова // Российская научная электронная библиотека «КиберЛенинка». Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5-3 (80). – С. 121-123. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.04.2025).

5. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации № 451522-7 // Система обеспечения законодательной деятельности : официальный сайт. – 2018. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/451522-7> (дата обращения: 15.04.2025).

6. Демьяненко, Е. В., Фатхи, В. И. «Особенности совместного завещания супругов» / Е. В. Демьяненко, В. И. Фатхи // Российская научная электронная библиотека «КиберЛенинка». Юрист-Правоведь. – 2020. – № 3 (94). – С. 7-10. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 27.12.2024).

7. Федеративная Республика Германии. Законы. Гражданское уложение Германии от 18.08.1896 : редакция от 02.01.2002 : с изменениями и дополнениями по 31.03.2013 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru>. (дата обращения: 12.02.2025).

УДК 347.736

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «КОНКУРСНЫЙ КРЕДИТОР» И «УЧАСТНИК СТРОИТЕЛЬСТВА»

С. А. Страшников¹

Научный руководитель Т. П. Шишмарева¹

Доктор юридических наук, доцент

¹*Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина*

Согласно ст. 34 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) к числу лиц, участвующих в деле о банкротстве, отнесены конкурсные кредиторы, под которыми понимаются кредиторы, имеющие к должнику требования по денежным обязательствам (за исключением указанных в ст. 2 Закона о банкротстве случаев) [1]. Наряду с ними, в соответствии со ст. 201.2 Закона о банкротстве, участниками дела о банкротстве застройщика признаются участники строительства, имеющие имущественные (неденежные) требования, такие как требование о передаче жилого помещения, машино-места или нежилого помещения. Это разграничение статусов вызывает дискуссии в правовой доктрине, поскольку участники строительства, формально не являясь конкурсными кредиторами в силу характера своих требований, тем не менее обладают схожими интересами в процедуре банкротства.

На первый взгляд кажется, что участник строительства может иметь к должнику только требование имущественного характера, что сразу могло бы навести нас на мысль о том, что такое лицо, не будучи кредитором по денежному требованию, не является конкурсным кредитором (а лишь участником дела о банкротстве). Однако подобное утверждение будет неверным.

Ранее Конституционный Суд РФ указал, что участники строительства, чьи требования носят неденежный характер, не вправе обращаться в суд с заявлением о признании застройщика банкротом [2]. Эта позиция подтверждает, что имущественные требования не дают их обладателям статуса конкурсного кредитора. Аналогичный подход был выражен и в другом Определении, где подчёркивался особый механизм защиты прав дольщиков, отличный от общего порядка, предусмотренного для кредиторов по денежным обязательствам [3].

В литературе указывается, что приближение статуса участника строительства к статусу конкурсного кредитора возможно только при преобразовании имеющегося у него неденежного требования - в денежное [4]. Однако, все же позволим себе согласиться с мнением авторов, которые отождествляют статус конкурсных кредиторов и кредиторов-дольщиков, полагая, что последние должны быть наделены теми же правами, что и иные

конкурсные кредиторы [5]. Строго говоря, аналогичного мнения придерживался также и Высший Арбитражный суд РФ [6].

Представляется, что основным аргументом в поддержку догмы о признании равным правового статуса указанных категорий кредиторов, служит возможность трансформации в процедуре банкротства требования из не денежного в денежное и наоборот.

До 2018 года в делах о банкротстве застройщиков применялся так называемый "двойной реестр", в котором неденежные требования учитывались отдельно от денежных. Это создавало сложности на практике, поскольку суды нередко отказывали в изменении формы требования после его включения в реестр, что ограничивало права кредиторов. В настоящее время законодательство исключило ведение двух реестров, и теперь требования участников строительства учитываются в едином реестре, что позволяет кредитору изменить форму учёта своего требования как на этапе включения, так и после. Более того, суд вправе произвести денежную оценку имущественного требования, если его включение в прежней форме невозможно, что, однако, не меняет существа требования, а лишь определяет способ его удовлетворения в рамках конкурсной массы.

Таким образом, несмотря на формальное различие в статусах, участники строительства и конкурсные кредиторы фактически обладают сопоставимым объёмом прав в процедуре банкротства застройщика, особенно с учётом возможности преобразования требований. Тем не менее действующее законодательство продолжает рассматривать их как отдельных участников процесса, что порождает правовую неопределённость. В этой связи представляется обоснованным либо закрепить за участниками строительства статус особой категории кредиторов с чётким определением их прав, либо внести изменения в Закон о банкротстве, прямо включив их в число конкурсных кредиторов при наличии соответствующих оснований. Это позволило бы устранить существующие противоречия и обеспечить единообразие судебной практики.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Консультант плюс : Справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.03.2025).
2. Определение Конституционного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 529-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Емельянова Алексея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 5, пунктом 2 статьи 4, пунктом 2 статьи 7 и пунктом 2 статьи 33 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // Консультант плюс : Справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2025).
3. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 г. № 1306-О 2012 г. // Консультант плюс : Справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2025).

4. Дорохина Е. Г. Правовой статус участников строительства при банкротстве застройщиков // Закон. 2013. N 7. С. 119 - 123.

5. Шишмарева Т. П., Енькова Е. 67Е. Правовой статус участников строительства при банкротстве застройщика: проблемы квалификации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. №8 (108). С. 80-87.

6. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 марта 2014 г. № ВАС1461/14 по делу № А36-396/2010 // Консультант плюс : Справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2025).

УДК 347.455

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «КОНВЕРТАЦИЯ» В ДОГОВОРЕ КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА

Д. Б. Телибекова¹

Научный руководитель Н. А. Матвеева¹
кандидат юридических наук, доцент

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Федеральным законом от 2 июля 2021 года (далее – № 354-ФЗ) в ряд законодательных актов были введены нормы о договоре конвертируемого займа [1]. Согласно договору, после наступления срока возврата займа или квалифицированного события, заемные денежные средства могут быть конвертированы в долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) или в акции непубличного акционерного общества (далее – НПАО), либо заем может быть возвращен займодавцу с процентами.

В контексте введения механизма договора конвертируемого займа возникает необходимость определения понятия и трактовки термина «конвертация» в рамках данного договора. Следует отметить, что на данный момент понятие не закреплено в правовых актах, и понятие конвертации по договору отсутствует в явном виде. Этимологический анализ термина «конвертация», происходящего от латинского «*converto*» – «изменяю», «превращаю», позволяет рассматривать данный процесс как фундаментальную трансформацию одного правового или финансового инструмента в другой.

Отмечается, что на данный момент категория «конвертация» используется при проведении конвертации эмиссионных ценных бумаг. Представляется необходимым рассмотрение понятия конвертации в контексте ценных бумаг с целью комплексного анализа и установления аналогий с процессом конвертации, предусмотренным договором конвертируемого займа.

Исследователи, пытаясь дать определение конвертации эмиссионных ценных бумаг, уточняли что конвертация – это «обмен» [2]. Интересной представляется позиция, высказанная И. В. Игнатовым и П. М. Филимошиным

что конвертацию можно определить как «... приобретение прав на размещаемые ценные бумаги за счет отчуждения ранее размещенных ценных бумаг» [3]. В. А. Белов уточняет, что природу конвертации можно объяснить через «...понятия новации и отступного, так и через институт исполнения обязательства, а также через понятие односторонней сделки по реализации секундарного права владельца конвертируемой ценной бумаги на одностороннее изменение собственного юридического положения определенным образом» [4]. Е. А. Клинова в свою очередь, высказывается о признании конвертации «... обменом ценных бумаг, отличительной особенностью которого является последующее погашение (аннулирование) эмитентом полученных им («старых») ценных бумаг» [5]. Исходя из положений законодательства, а именно п. 1 ст. 19.1 Закона об ООО и п. 1 ст. 32.3 Закона об АО, можно сделать предварительные выводы относительно содержания исследуемой правовой категории [6-7]. Законодатель указывает, что займодавец имеет право потребовать от общества увеличение его доли в уставном капитале (для ООО) или размещения дополнительных акций (для НПАО). После предъявления требования заемщик обязан осуществить определенные действия, направленные на увеличение уставного капитала посредством увеличения доли участия займодавца или выпуска акций в его пользу. Из вышеизложенного следует, что приведенные меры и сопряженные правовые события, способствующие увеличению уставного капитала и выпуску акций в адрес займодавца, представляют собой процесс конвертации.

Процесс конвертации начинается с момента как заемщик инициирует с нотариусом (для ООО) и регистратором (для НПАО) определенные действия направленные на изменение структуры собственности общества и заканчивается, когда займодавец приобретает имущественные и корпоративные права, обеспечивающие его статус участника общества.

Из этого следует, что в случае применения механизма конвертируемого займа конвертация приобретает несколько иное значение, нежели в случае эмиссионных ценных бумаг. Таким образом, можно утверждать, что понятие «конвертация» в рамках договора конвертируемого займа характеризуется специфической процедурой, отличной от процедуры конвертации эмиссионных ценных бумаг.

А. В. Качалова предполагает, что в контексте договора конвертируемого займа конвертация представляет собой «...зачет встречного однородного денежного требования займодавца о возврате суммы займа по договору против требования хозяйственного общества – заемщика по оплате акций/долей, возникшего при увеличении уставного капитала хозяйственного общества заемщика» [8]. Однако представляется невозможным согласиться с данной позицией поскольку зачет подразумевает взаимное удовлетворение однородных требований, имеющих одинаковую природу (денежные требования), а в случае конвертации речь идет о трансформации кредиторского требования в имущественное участие, что не укладывается в классическую схему зачета. Кроме того, представляется что конвертация представляет собой предусмотренный механизм смены характера обязательства от денежного

требования к участию в капитале, что требует иного подхода, нежели взаимозачет взаимных однородных требований. Представляется, что процесс конвертации в данной ситуации обладает особенностью по сравнению с традиционными операциями с эмиссионными ценными бумагами. При конвертации по договору конвертируемого займа устанавливается специфическая процедура, в рамках которой изменение правового статуса займодавца происходит на основании обязательств заемщика по выполнению требования об увеличении уставного капитала или выпуске акций.

В действующем законодательстве отсутствует легальное определение конвертации в рамках договора конвертируемого займа, что создает правовую неопределенность. В отличие от конвертации эмиссионных ценных бумаг, где она понимается как обмен или замена одних бумаг на другие, механизм конвертируемого займа предполагает переход от долгового обязательства к участию в обществе. Конвертация в конвертируемом займе – самостоятельный правовой механизм, отличный от конвертации ценных бумаг. Конвертация в контексте конвертируемого займа является не только инструментом перераспределения капитала, но и средством защиты прав займодавца путем установления его корпоративного участия.

Таким образом, конвертация в контексте конвертируемого займа представляет собой целенаправленный механизм перехода от долговых отношений к корпоративным, сочетающий элементы обязательственного и корпоративного права. Конвертация в рамках договора конвертируемого займа – это юридически значимый процесс трансформации долгового обязательства в корпоративное участие (долю в уставном капитале ООО или акции НПАО). В отличие от конвертации эмиссионных ценных бумаг, где она понимается как обмен одних ценных бумаг на другие, конвертация по конвертируемому займу предполагает смену природы обязательства – из денежного требования в право участия в капитале общества.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 08.06.2021 № 354-ФЗ : федеральный закон [принят Государственной Думой 8 июня 2021 года : по состоянию на 8 июня 2021 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.07 2021 г. – № 27. – Ст. 5182.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. — Книга первая : Общие положения. — М., 2002.
3. Игнатов, И. В., Филимошин П. М. Эмиссия ценных бумаг. Практика и нормативные документы. М.: Акционер, 2000. С. 78
4. Белов В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. Изд-е 2-е, перераб. и доп. В 2-х т. Т. II. М.: Центр ЮрИнфоР, 2007. С. 472-473.
5. Клинова, Е. А. Понятие конвертации эмиссионных ценных бумаг / Е. А. Клинова // Вестник экономики, права и социологии. – 2007. – № 2. – С. 88-93.
6. Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной

ответственностью : федеральный закон [принят Государственной Думой 14 января 1998 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 16.02.1998. – № 7. – Ст. 785.

7. Российская Федерация. Законы. Об акционерных обществах : федеральный закон [принят Государственной Думой 24 ноября 1995 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 1.

8. Качалова А. В. Договор конвертируемого займа // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. №11 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-konvertiruемого-zayma> [дата обращения: 19.03.2025].

УДК 347.725

«ПОТЕРЯННЫЕ АКЦИОНЕРЫ» КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА УПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Е. В. Худолеев¹

Научный руководитель Т. В. Мельникова¹

Кандидат юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Право акционера на участие в управлении деятельностью акционерного общества реализуется через участие в общем собрании акционеров и голосование по определенным вопросам, вынесенным на рассмотрение. Принятие решений является конечной целью реализации рассматриваемого права. Посредством принятия общим собранием акционеров решений по поставленным вопросам удовлетворяется потребность акционера принимать участие в управлении деятельностью корпорации.

Проведение общего собрания акционеров или рассмотрение отдельных вопросов при отсутствии кворума, необходимого для его проведения, в соответствии со ст. 181.5 ГК РФ влечет ничтожность принятого решения [1].

Судебной практикой выработана позиция, согласно которой решения общего собрания в отсутствие необходимого кворума являются ничтожными независимо от оспаривания их в судебном порядке [2][3].

При таком положении дел деятельность акционерного общества и управление ею становятся затруднительными.

Актуальным является разрешение вопроса достижения кворума общего собрания акционеров при наличии в акционерном обществе «потерянных акционеров», которые как раз создают препятствие для эффективного управления корпорацией.

Поправками, содержащимися в Федеральном законе от 08.08.2024 № 287-ФЗ, Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон «Об акционерных обществах») был дополнен статьей 52.1, в соответствии с которой акционерное общество вправе приостанавливать направление «потерянным акционерам» сообщений о проведении заседания в целях снижения финансовой нагрузки на корпорации [4].

Однако, так и не определены последствия такого приостановления, а именно – процедуры проведения общего собрания акционеров после исключения «потерянных акционеров» из числа активных участников общества. Ведь приостановление направления сообщений не разрешает вопрос кворума общего собрания и голосования по отдельным, значимым вопросам в деятельности общества.

Представляется целесообразным дополнить Закон «Об акционерных обществах» положением о том, что проведение заседания общего собрания акционеров или заочного голосования, а равно и рассмотрение вопросов, не включенных в повестку или изменение повестки общего собрания осуществляется за исключением голосов тех акционеров, в отношении которых принято решение о приостановлении направления сообщений.

При этом, следующим этапом после приостановления направления «потерянным акционерам» сообщений и неучета их голосов на заседаниях общего собрания акционеров, может являться выкуп акционерным обществом акций таких акционеров.

Подобную позицию Верховный суд РФ выразил в Определении от 15.12.2022 № 304-ЭС22-10636 по делу № А27-24426/2020 [5].

В рамках данного дела акционером публичного акционерного общества «ЧИФ-Кузбасс» являлось другое общество – акционерное общество «Фирма «Карнет». Акционер был исключен из ЕГРЮЛ в 2007 году как недействующее юридическое лицо, при этом данные о нем как об акционере «ЧИФ-Кузбасс» продолжали учитываться в реестре акционеров соответствующего общества.

Разрешая дело, Верховный суд отметил следующее:

а) акции акционерного общества направлены на привлечение ликвидности, а утрата ими данной функции за счет длительного выбытия из оборота представляет нарушение интересов общества.

б) с исключением акционера – юридического лица из ЕГРЮЛ действия, такие как реализация им корпоративных прав, так и выполнение корпоративных обязанностей, становятся невозможными. Продолжительное (более нескольких лет) сохранение подобной ситуации нарушает законные интересы общества, связанные с обеспечением возможности продолжения ведения его деятельности, поддержанием управляемости деятельности хозяйствующего субъекта, необходимостью привлечения капитала от иных лиц, готовых выступить акционерами, что требует фактического возвращения акций в гражданский оборот.

в) исключение акционера – юридического лица из ЕГРЮЛ свидетельствует о выходе акционера из корпорации как юридическом факте, в связи с чем,

правовые последствия этого факта могут определяться по аналогии закона на основании положений статей 72, 73, 75, 76 Закона «Об акционерных обществах».

г) применение норм статей 72, 73, 75, 76 Закона «Об акционерных обществах» к подобной ситуации позволяет преодолеть пробел в праве и способствует достижению общего для акционерного общества блага, в том числе посредством обеспечения эффективного управления обществом, возвращения акций в оборот.

Таким образом, процедура приобретения прав на акции исключенного из ЕГРЮЛ акционера выглядит следующим образом: вопрос о судьбе таких акций решается общим собранием акционеров; известным обществу участникам исключенного акционера направляется уведомление о проведении общего собрания акционеров, а также информация о том, что на собрании будет поставлен вопрос о выкупе акций исключенного из ЕГРЮЛ акционера.

Приобретение таких акций может быть только возмездным (п. 3 ст. 75 Закона «Об акционерных обществах»), осуществляется по рыночной стоимости (п. 3 ст. 75, ст. 77 Закона «Об акционерных обществах»). Денежные средства за приобретение акций перечисляются на депозит нотариуса (ст. 76 Закона «Об акционерных обществах»).

Позиция Верховного Суда РФ представляется целесообразной с точки зрения варианта разрешения ситуации, при которой лица, владеющие акциями определенной корпорации, не принимают участие в управлении ее деятельности, в связи с чем затрудняется как принятие важных решений на общем собрании акционеров, так и в целом финансово-хозяйственная деятельность акционерного общества.

Предложенное решение проблемы в перспективе (при условии адаптации и с учетом особенностей) может применяться не только для акционеров, исключенных из ЕГРЮЛ, но и для участников – физических лиц, не выходящих на связь и не осуществляющих свои права длительное время.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 частях. Ч. 1 : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : редакция от 31.10.2024 // Гарант образование: справочная правовая система. – URL: <https://study.garant.ru>;
2. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 19.01.2018 по делу № 33-26183/2017 // Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru>;
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2013 по делу № А40-140466/2012 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru>;
4. Об акционерных обществах : федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ : редакция от 30.11.2024 // Гарант образование: справочная правовая система. – URL: <https://study.garant.ru>;
5. Определение Верховного суда РФ от 15.12.2022 № 304-ЭС22-10636 по делу № А27-24426/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL:

<https://kad.arbitr.ru>.

УДК 347.211

РЕГИСТРАЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ НА ЦИФРОВЫЕ ОБЪЕКТЫ

С. А. Худяк¹

Научный руководитель Р. В. Файзуллин¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях стремительного развития цифровой экономики компании всё чаще сталкиваются с необходимостью защищать цифровые объекты — финансовые инструменты, аккаунты, доменные имена, базы данных и алгоритмы, обладающие значительной экономической ценностью. Однако правовой статус таких объектов и механизмы их защиты до сих пор остаются недостаточно урегулированными.

Несмотря на включение в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) новой категории гражданских прав — цифровых прав (ст. 141.1 и изменения в ст. 128 ГК РФ) [1], правоприменительная практика только формируется. Это порождает правовую неопределённость и затрудняет защиту интересов компаний. Особую сложность представляет доказывание владения цифровыми объектами — отсутствует единый государственный реестр, а многие объекты размещаются на зарубежных платформах, что затрудняет защиту в российских судах. Кроме того, отсутствуют эффективные механизмы возврата активов в случае их утраты.

Закон определяет цифровые права как имущественные, существующие и реализуемые через информационные системы, соответствующие требованиям законодательства. Однако перечень цифровых объектов не является исчерпывающим, что создает трудности в их классификации и защите [2]. Особенно остро стоят вопросы налогообложения, оборота и передачи таких прав, а также защиты от неправомерных посягательств.

Цифровые активы активно используются в блокчейн-проектах, программах лояльности, при привлечении инвестиций, а также в корпоративной инфраструктуре — аккаунты с конфиденциальными данными, электронные подписи и др. [3] Несмотря на значимость этих объектов, законодательные подходы к их защите остаются фрагментарными.

Одним из наиболее действенных способов защиты является регистрация цифровых прав. В условиях правовой неопределенности фиксация цифровых объектов в специализированных реестрах снижает риски незаконного присвоения и служит доказательством правообладания ими [4]. В отличие от

традиционных активов, цифровые объекты требуют особых способов подтверждения владения, особенно с учетом их нематериального характера.

Регистрация цифровых прав выполняет несколько функций: подтверждает правообладание цифровыми объектами, обеспечивает прозрачность сделок и препятствует мошенничеству [5]. Сегодня это может осуществляться как через блокчейн-реестры, так и через централизованные государственные или частные системы. Блокчейн обеспечивает неизменность записей и возможность автоматизации сделок, но его юридический статус пока не получил окончательного закрепления в российском праве.

Государственные и частные централизованные реестры предоставляют юридически признанное подтверждение прав и позволяют отстаивать их в суде. Суды уже начинают учитывать данные из блокчейна в качестве доказательств, что говорит о постепенной адаптации судебной практики.

Таким образом, регистрация становится ключевым инструментом правовой защиты корпоративных прав на цифровые объекты и важным шагом к формированию универсального механизма их оборота.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 18.03.2019 №34-ФЗ : редакция от 18 марта 2019 года // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: <https://www.consultant.ru>.
2. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. – Москва : Проспект, 2020. 640 с.
3. Ефимова Л. Г. Криптовалюты как объекты гражданского права // Хозяйство и право. 2019. №4. С. 17–25.
4. Цветкова Е. С. Нотариальная охрана цифровых прав участников корпораций // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. №11. С. 154–163.
5. Дамбаева И. В. О правовом регулировании цифровых прав как объектов гражданского оборота // Право и государство: теория и практика. 2023. №3. С. 196–197.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ МАЙНИНГА ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРВЫЕ ШАГИ НАВСТРЕЧУ ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ

М. С. Чумарова¹

Научный руководитель А. Ю. Молина⁸³
старший преподаватель

¹Сибирский федеральный университет

С 1 января 2025 года в России действуют новые правила налогообложения майнинга и операций с цифровыми валютами. Соответствующие изменения внесены в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее по тексту - НК РФ) Федеральным законом от 29.11.2024 № 418-ФЗ [1]. Одним из ключевых нововведений стало признание цифровой валюты имуществом (п. 2 ст. 38 НК РФ), что определяет новый порядок ее налогообложения [2]. В частности, майнинг теперь рассматривается как деятельность, облагаемая налогом, а налоговая база по операциям с цифровой валютой определяется отдельно от общей налоговой базы по налогу на прибыль организаций (ст. 282.3 НК РФ) [2]. При этом реализация криптовалюты и сам процесс майнинга не подпадают под НДС (пп. 27, 28 п. 2 ст. 146 НК РФ) [2]. Также установлен новый механизм контроля: операторы майнинговой инфраструктуры, будь то организации или индивидуальные предприниматели, обязаны уведомлять налоговые органы о клиентах, использующих их мощности для добычи криптовалюты, а за непредоставление такой информации предусмотрен штраф в размере 40 тысяч рублей.

В статье рассмотрены ключевые аспекты налогообложения майнинга: определение понятия майнинга, субъект и объект налогообложения, налоговая база, а также правовые риски, связанные с практическим применением новых норм.

В научной литературе майнинг определяется как процесс генерации цифровой валюты путём выполнения вычислений с применением технических и программно-аппаратных средств. Встречаются и другие трактовки данного понятия. Так, Е. И. Щедрина определяет майнинг как «процесс создания криптовалют по особому алгоритму», при котором на компьютере формируется «специальный набор данных, именуемый блоком, подтверждающим достоверность платежных операций» [3]. Более развернутое определение дают А. Г. Гаврилов и И. Ю. Арзина, называя майнинг «способом получения новых блоков криптовалюты путем осуществления компьютером майнера определенных математических и других видов вычислений. Данные вычисления приносят майнеру определенное количество монет криптовалюты, которые заносятся в виртуальную копилку и регистрируются в виртуальной

бухгалтерской книге, называемой блокчейном» [4]. Легальное определение майнинга закреплено в п. 3.1 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ и сводится к следующему: майнинг есть математические вычисления с использованием технических и программно-аппаратных средств для внесения записей в информационную систему, с целью выпуска цифровой валюты и (или) получения вознаграждения за подтверждение записей [5]. Таким образом, майнинг — это вычислительный процесс, обеспечивающий функционирование криптовалютных сетей и формирующий налогооблагаемый доход.

С включением майнинга в правовое поле закономерно встает вопрос: кто именно обязан платить налоги с этой деятельности? Налогоплательщиками признаются юридические лица (ООО) и индивидуальные предприниматели, включённые в специальный Реестр майнеров (Постановление Правительства РФ от 31.10.2024 №1464), который ведется Федеральной налоговой службой РФ (далее по тексту — ФНС России) [6]. Заявка подаётся через сервис «Майнинг реестр». По состоянию на 28.02.2025 в нём числилось 518 майнеров [7]. Физические лица также могут заниматься майнингом и обязаны платить налог с дохода, но без включения в реестр. Однако их деятельность ограничена нормами по потреблению электроэнергии, устанавливаемыми Правительством РФ. Дополнительно действует реестр операторов майнинга — организаций, предоставляющих услуги дата-центров. В нём фиксируются данные об оборудовании, клиентах, объёмах энергии и добычи. На данный момент нет ясности, может ли одно и то же лицо одновременно быть и оператором майнинга, и майнером. Кроме того, действующее законодательство не рассматривает нерезидентов Российской Федерации, включая иностранные организации, в качестве потенциальных налогоплательщиков. Единственный вариант для таких субъектов — пройти процедуру государственной регистрации в России и получить статус юридического лица.

Объектом налогообложения является доход в виде цифровой валюты, который облагается на общих основаниях. Налоговая база определяется по рыночной стоимости криптовалюты на момент, когда майнер получает право на распоряжение ею. В случае реализации майнером цифровой валюты налогообложению подлежит доход, полученный в виде материальной выгоды. Таким образом, на наш взгляд, в случае майнинга мы сталкиваемся с двухступенчатым налогообложением: сначала облагается сама криптовалюта, а затем — доход от ее реализации (если майнер не работает «в убыток»). Несмотря на это, объекта налогообложения НДС не возникает. Важно отметить, что цифровая валюта рассматривается как имущество, которым можно распоряжаться через договор купли-продажи, что не согласуется с позицией, сложившейся в других отраслях права, например, в гражданском праве.

Одной из основных проблем регулирования криптовалют является их высокая волатильность: курс может упасть между моментом начисления налога и фактической реализацией. Например, при налоге с 1 BTC, оценённого в 3 млн руб., а затем падении курса до 2 млн руб., майнер несет убыток, а налог остается. Кроме того, нет единого подхода к определению рыночного курса, поскольку

котировки бирж и P2P-платформ различаются. Привязка налоговой базы к рыночной стоимости криптовалюты несет риски для налогоплательщиков, а споры с ФНС России о стоимости криптоактивов могут привести к предложению альтернативных моделей налогообложения, например, уплаты налога только после фактической реализации криптовалюты.

Введение налогообложения майнинга в России с 2025 года — важный шаг, однако в правовом регулировании майнинга остаются «белые пятна». Одной из ключевых проблем является волатильность криптовалют, что может привести к налоговым обязательствам, не соответствующим реальному доходу. Также не решен вопрос контроля за частными майнерами. На наш взгляд, регулирование будет дорабатываться с учетом международной практики, чтобы сбалансировать налогообложение и поддержку технологий, иначе высокие налоги могут привести к уходу майнеров в более благоприятные юрисдикции или «серую зону» экономики.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.11.2024 № 418-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.
3. Щедрина Е. И. Криптовалюта как новый специфический вид денег // Проблемы и перспективы развития России : Молодежный взгляд в будущее : сборник научных статей Всероссийской научной конференции. 2018. Т. 1. С. 326-328.
4. Гаврилов А. Г., Арзина И. Ю. Майнинг криптовалюты // Аллея науки. 2017. Т.2. №16. С.355-361.
5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.
6. Постановление Правительства РФ от 31.10.2024 №1464 «Об утверждении Правил ведения реестра лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, и Правил ведения реестра операторов майнинговой инфраструктуры» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.
7. ФНС раскрыла число официальных майнеров в России // «ТАСС» – информационное агентство России. – 28 февраля 2024. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/23273621> (дата обращения: 02.04.2025)

УДК 347.214.21

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ПРАВОВЫМ РЕЖИМОМ ОБЪЕКТОВ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ЕДИНЫМ НЕДВИЖИМЫМ КОМПЛЕКСОМ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Е. В. Чуракова¹

Научный руководитель А. Н. Левушкин¹

Доктор юридических наук, профессор

¹Московский Финансово-Юридический Университет МФЮА

Современная правовая практика сталкивается с отсутствием согласованного механизма регулирования статуса объектов незавершённого строительства и их возможной интеграции в состав единого недвижимого комплекса. В соответствии с п. 1 ст. 130 ГК РФ [1], объект незавершённого строительства (далее – ОНС) квалифицируется как недвижимая вещь при условии его прочной связи с землёй и невозможности перемещения без несоразмерного ущерба его назначению. Это положение конкретизировано в п. 10 ст. 1 ГрК РФ [2], согласно которому к объектам капитального строительства относятся в том числе и те, строительство которых не завершено.

Статус ОНС как самостоятельного объекта недвижимого имущества подтверждается разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ (п. 38 Постановления от 23.06.2015 № 25 [4]), а также положениями ч. 7 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ [3]. Одной из особенностей правового режима ОНС является невозможность образования в его составе помещений и машино-мест (п. 6 ст. 141.4 ГК РФ). Кроме того, определение степени строительной готовности, отражаемое в процентах в техническом плане, имеет ключевое значение для постановки объекта на кадастровый учёт (пп. 1 ч. 2 ст. 7 и п. 11 ч. 4 ст. 8 Закона № 218-ФЗ). В результате правовой режим ОНС в настоящее время характеризуется как обособленный и промежуточный: с одной стороны, такие объекты признаются недвижимыми вещами, а с другой – не допускают полноценного гражданского оборота без завершения строительства и последующего ввода в эксплуатацию.

Правовая природа единого недвижимого комплекса (далее – ЕНК) закреплена в ст. 133.1 ГК РФ, согласно которой такой объект представляет собой совокупность зданий, сооружений и иных недвижимых вещей, связанных между собой единым назначением, функционирующих как целое и зарегистрированных как одна неделимая вещь. Объединение объектов в единый комплекс возможно при наличии между ними функциональной, технологической или территориальной связи. ЕНК обладает признаками неделимости в юридическом смысле: после регистрации право на отдельные элементы комплекса не может быть реализовано автономно, если только в установленном порядке не будет

произведено выделение или прекращение их статуса в составе комплекса [5, с. 14].

Следует учитывать, что ГК РФ не предусматривает возможности включения движимого имущества или объектов с неполным правовым статусом в состав ЕНК. В связи с этим возникает проблема правовой идентификации таких объектов, которые находятся на стадии строительства и ещё не введены в эксплуатацию, что не позволяет признать их полноценными элементами ЕНК даже при наличии физической интеграции с остальными частями комплекса.

Действующее гражданское законодательство не содержит прямого запрета на включение объекта незавершённого строительства в состав ЕНК, однако не предусматривает и механизма такого включения. Это порождает практическую коллизию: с одной стороны, ОНС признаются недвижимостью и могут быть зарегистрированы в ЕГРН (ч. 7 ст. 1 Закона № 218-ФЗ), а с другой – они не отвечают критерию завершенности, необходимому для квалификации в качестве элемента ЕНК. Росреестр, ссылаясь на отсутствие признаков завершенности, может отказать в регистрации таких объектов в составе ЕНК.

Дополнительные трудности создаются отсутствием в ГК РФ института временного ЕНК или комплексного объекта с переменным составом. В отличие от понятия «имущественного комплекса» (ст. 132 ГК РФ), которое допускает включение незавершённых объектов, ЕНК требует стабильной, технически зафиксированной структуры. Существующая правовая неопределённость усугубляется тем, что в ряде проектов (например, промышленно-инфраструктурных) незавершённые элементы фактически эксплуатируются в составе комплекса, хотя юридически оформлены отдельно [6, с. 107].

Для устранения выявленных противоречий в регулировании правового режима объектов незавершённого строительства и единого недвижимого комплекса необходимо нормативное уточнение их взаимосвязи. Прежде всего, представляется целесообразным внести изменения в ст. 133.1 ГК РФ, предусмотрев возможность включения в состав ЕНК объектов, не завершённых в строительстве, при условии их технологической, функциональной и проектной связанности с другими элементами комплекса.

Дополнительно следует разработать подзаконный нормативный акт, регламентирующий порядок и условия включения ОНС в состав ЕНК. В качестве возможных критериев могут быть использованы: степень строительной готовности, наличие проектной документации, утверждённой в установленном порядке, и наличие связей (коммуникационных, транспортных, инженерных) с объектами, входящими в зарегистрированный комплекс.

Значимым шагом могла бы стать легализация механизма относительной неделимости ЕНК, предполагающего возможность включения в его состав объектов с временно ограниченным правовым режимом (например, ОНС), с последующим переходом их в статус полноценных элементов после завершения строительства и оформления соответствующих прав. Такая конструкция могла бы быть реализована через фиксацию переходного статуса в ЕГРН на основании технического плана и заявления правообладателя. Также заслуживает внимания

идея особого порядка регистрации комплексных имущественных образований, в состав которых входят как завершённые, так и незавершённые объекты, объединённые единым функциональным назначением.

Как итог, предложенные изменения в гражданское и регистрационное законодательство направлены на устранение указанных противоречий и обеспечение правовой устойчивости имущественного оборота в сфере капитального строительства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Российская газета. №238-239. 08.12.1994.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Российская газета. №290. 30.12.2004.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета. №156. 17.07.2015.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. №140. 30.06.2015.
5. Клец П.В. Единый недвижимый комплекс в гражданском обороте: теория и практика // Хозяйство и право. 2022. № 5 (544). С. 12-18.
6. Кресс В.В. Недвижимое имущество как объект гражданских прав: проблемы формирования и отражения в российском законодательстве // Государство и право. 2024. № 11. С. 103-113.

УДК 34*34.09*34.096

ТРАНСГРАНИЧНОЕ БАНКРОТСТВО ИНОСТРАННОЙ КОРПОРАЦИИ

А. А. Шарабарина¹

Научный руководитель Р. В. Файзуллин¹

Кандидат юридический наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Трансграничное банкротство представляет собой сложный и многоаспектный процесс, возникающий в условиях глобализации экономики и расширения международной деятельности компаний. С увеличением числа корпораций, функционирующих в нескольких юрисдикциях, вопросы регулирования их банкротства становятся все более актуальными. Проблемы, связанные с координацией правовых систем различных стран, требуют детального изучения и анализа.

Трансграничное банкротство можно классифицировать по различным критериям, включая количество затронутых юрисдикций, типы активов и обязательств, а также характер взаимодействия между странами. Ключевая проблема несостоятельности таких организаций заключается в том, что банкротство трансграничных компаний часто связано с правовыми порядками сразу нескольких стран, имеющих существенные отличия в законодательном регулировании данной процедуры[1]. Различия в национальных законодательствах создают значительные сложности при регулировании трансграничного банкротства. Каждая страна имеет свои уникальные правовые нормы, что приводит к конфликтам между юрисдикциями и затрудняет координацию действий компаний. Например, в деле Nortel Networks разногласия в подходах к распределению активов между США, Канадой и Европой вызвали многолетний спор, показав, насколько отсутствие согласованности правовых систем может осложнить процесс трансграничного банкротства, а также пример трансграничного банкротства будет являться дело компании Lehman Brothers, обанкротившейся в 2008 году, затронувший более 50 юрисдикций. Это подчеркивает необходимость создания эффективных международных механизмов, учитывающих особенности каждой юрисдикции и обеспечивающих результативное сотрудничество.

Примером трансграничного банкротства в Российской Федерации может служить случай, который был рассмотрен Верховным Судом РФ в Определении от 08.02.2024 №305-ЭС23-15177 по делу №А40-248405/2022, когда «должником по делу является иностранное юридическое лицо, зарегистрированное в Республике Кипр. Единственным акционером, директором и секретарем должника является Нуриддинов Шахбоз, гражданин Узбекистана»[2]. В данном определении рассматриваются основные критерии определения наличия у конкретного арбитражного суда компетенции по рассмотрению дел с участием иностранных и международных организаций. Основной проблемой Верховный суд выделяет определение центра основных интересов, во внимание принимаются местонахождение основного имущества; местонахождение большинства кредиторов должника; местонахождение производственных ресурсов должника; место осуществления предпринимательской деятельности должника; место извлечения большей части прибыли; получения основных доходов должника; место, в котором осуществляется реорганизация должника; характер основных обязательств должника, в частности место их возникновения и исполнения; местонахождение контролирующих должника лиц, их центр основных интересов; и иные обстоятельства, что говорит о том, что данный список не является исчерпывающим. Приведенное ранее позволяет определить центр основных интересов, что говорит о том, что в Российской Федерации превосходит идея универсализма. Принцип универсализма заключается в том, что он «охватывает все активы должника во всем мире (за исключением активов, расположенных в государствах открытия вторичных производств, разумеется)»[3], тогда как принцип территориализма заключается в определении места трансграничного банкротства по месту регистрации юридического лица.

Трансграничное банкротство представляет собой сложный процесс, требующий координации между различными юрисдикциями и правовыми системами. А.Н. Тарасевич отмечает, что «трансграничное банкротство требует учета различных правовых систем и норм, что делает процесс сложным и многогранным»[4]. Определение ВС РФ от 08.02.2024 № 305-ЭС23-15177 устанавливает распределение бремени доказывания в соответствии с нормативно-правовыми актами, установленными презумпциями участвующих в деле сторон, а также возможностями участников оборота по доказыванию определенных обстоятельств. Так, в другом определении ВС РФ от 17.12.2024 №305-ЭС24-16202 рассматривает ситуацию о принудительной конвертации ценных бумаг иностранного эмитента, то есть как в трансграничном банкротстве, так и в иных правоотношениях, обособленных иностранным элементом, учитывается реальная возможность исполнить обязанность по доказыванию, возложенную на стороны [5].

В Европейском Союзе трансграничное банкротство регулируется Регламентом ЕС № 2015/848 о несостоятельности. Этот регламент направлен на обеспечение единообразия подходов к трансграничным банкротствам в странах-членах. Его положения включают установление юрисдикции для открытия производства по делу о банкротстве, признание и исполнение решений, принятых в других государствах-членах, а также координацию между различными национальными органами. Регламент вводит понятие центра основных интересов (COMI) как основного критерия для определения юрисдикции. Важным достижением Регламента является создание основ для более тесного сотрудничества между странами ЕС, что способствует более эффективному управлению процессом банкротства.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении ключевых факторов, способствующих успешному разрешению трансграничных дел. Рекомендации включают необходимость дальнейшей гармонизации правовых норм, внедрения международных стандартов и улучшения координации между странами для повышения эффективности процедур банкротства.

Список литературы

1. Дацко Р. А., Проданова А. А. К вопросу о понятии и моделях правового регулирования транснационального банкротства // Научный журнал «Эпомен». 2019. № 22. С. 95–96.
2. Верховный Суд Российской Федерации. Определение от 8 февраля 2024 № 305-ЭС23-15177 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.04.2025).
3. Загнетин В. Н. Вторичные (неосновные) производства в трансграничном банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 11 (105). С.81–93.
4. Тарасевич А. Н. Процессуальная модель трансграничной несостоятельности в законодательстве России // Вопросы российского и

международного права. 2019. № 2А. С. 167–176

5. Верховный Суд Российской Федерации. Определение от 17 декабря 2024 №305-ЭС24-16202 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 09.04.2025)

УДК 346.34 * 346.93*347.45/.47

ДРОБЛЕНИЕ ЗАКУПОК В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ: ПРАВОВЫЕ РИСКИ И СПОСОБЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Е. С. Швалова¹

Научный руководитель Л. Ю. Егорова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современной контрактной системе искусственное дробление закупок представляет собой серьезную проблему, требующую комплексного научного осмысления. Под данным явлением принято понимать умышленное разделение единой закупки на несколько малых, заключаемых с единственным поставщиком в рамках п. 4 ч. 1 ст. 93 Федерального закона от 5 июня 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее – Закон о контрактной системе) [2]. Данный механизм позволяет заказчикам формально соблюдать установленные лимиты (до 600 тысяч рублей по общему правилу или 5 миллионов рублей для отдельных видов электронных закупок), одновременно избегая необходимости проведения конкурентных процедур.

Следует подчеркнуть, что институт малых закупок у единственного поставщика, несмотря на свой неконкурентный характер, выполняет в контрактной системе важные функции. Прежде всего, он обеспечивает оперативность заключения контрактов без проведения длительных процедур, что особенно критично в чрезвычайных ситуациях - при ликвидации аварий, последствий стихийных бедствий или устранении угроз жизни и здоровью граждан. Кроме того, данный институт учитывает специфику неконкурентных рынков отдельных товаров, работ и услуг, где традиционные конкурентные механизмы зачастую оказываются неприменимыми. Наконец, он демонстрирует гибкость и адаптивность контрактной системы к различным экономическим условиям и ситуациям.

Однако нельзя не отметить, что неконкурентные способы закупок сопряжены с существенными рисками, включая возможность злоупотреблений со стороны заказчиков и неэффективное расходование бюджетных средств. Это обуславливает необходимость тщательного подхода к регулированию порядка их проведения и осуществления контроля. В этой связи целью нашего

исследования выступает разработка комплекса мер для минимизации рисков при проведении малых закупок и сокращения случаев искусственного дробления.

Действующее правовое регулирование осуществления малых закупок у единственного поставщика включает в себя определение предельной цены одного контракта, ограничение максимальной доли таких закупок в совокупном годовом объеме закупок заказчика (не более 10%) и их максимальный абсолютный стоимостный лимит (не более 2 миллионов рублей при условии, что совокупный годовой объем закупок не превышает 50 миллионов рублей). При этом важно отметить, что Закон о контрактной системе не устанавливает ограничений по количеству заключаемых контрактов, включая случаи закупок однородных товаров, работ или услуг, а также не содержит иных положений, посвященных борьбе с таким негативным явлением, как дробление закупок. Это заметно отличает его от предшественника - Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [3], которым устанавливался запрет малых закупок у единственного поставщика на приобретение одноименных товаров, работ, услуг свыше установленного лимита в течение квартала (п. 14 ч. 2 ст. 55).

Отсутствие специальной процедуры для малых закупок у единственного поставщика предоставляет заказчикам значительную свободу выбора контрагента по сравнению с конкурентными процедурами. Однако следует подчеркнуть, что эта свобода не является абсолютной. Такие закупки должны соответствовать не только условиям пункта 4 части 1 статьи 93, но и требованиям статей 6, 8 и 24 Закона о контрактной системе. Более того, на них распространяются общие нормы гражданского законодательства, включая запрет злоупотребления правом и обхода закона (статья 10 Гражданского кодекса РФ).

Законодательство о контрактной системе не содержит определение понятия дробления закупки. В этой связи полагаем возможным обратиться к правоприменительной практике для выявления основных признаков исследуемого явления.

Анализ правоприменительной практики демонстрирует существенную несогласованность позиций различных ведомств по рассматриваемому вопросу. Так, Министерство экономического развития Российской Федерации в своих ранних разъяснениях не усматривало ограничений по количеству контрактов, заключаемых по пункту 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе [4], однако впоследствии подчеркивало исключительный характер таких закупок [5]. Минфин России, подтверждая право заказчиков на несколько закупок у единственного поставщика при условии соблюдения лимитов, тем не менее указывает на необходимость оценки их экономической обоснованности [6]. Федеральная антимонопольная служба, допуская возможность многократных закупок одноименных товаров у одного поставщика при отсутствии антиконкурентного соглашения [7], вместе с тем требует тщательного анализа

обстоятельств каждой конкретной закупки на предмет признаков искусственного дробления [8].

Судебная практика в целом следует подходу ФАС России [1], однако демонстрирует отсутствие единства в оценке ключевых аспектов. Проведенный анализ 50 арбитражных дел за 2022 год показал, что суды по-разному подходят к оценке таких критериев, как однородность предметов закупки (признается в 68% случаев), значимость временного разрыва между закупками (критерии варьируются от 3 до 14 дней), а также достаточность представленных заказчиком обоснований (принимаются судами в 42% случаев).

На основании проведенного исследования можно выделить следующие ключевые признаки искусственно раздробленных закупок, при наличии которых малые закупки у единственного поставщика с большей степенью вероятности могут быть отнесены к таковым:

- однородность предмета закупки (идентичные или функционально схожие товары, работы, услуги);

- совпадение временных рамок заключения контрактов;

- превышение совокупной стоимости предельных значений для закупок у единственного поставщика;

- заключение контрактов с одним и тем же или аффилированными контрагентами;

- отсутствие убедительного обоснования исключительности и экономической целесообразности отдельных закупок.

Анализ правоприменительной практики демонстрирует необходимость внедрения системного подхода к предотвращению искусственного дробления закупок.

Для эффективного противодействия искусственному дроблению закупок представляется необходимым реализовать комплекс законодательных, организационных и технологических мер. В законодательной сфере первоочередными мерами должны стать: закрепление легального определения искусственного дробления закупок, установление количественных ограничений на однородные закупки (например, не более 3 в квартал с минимальным интервалом в 10 дней), а также обеспечение полной прозрачности путем обязательной публикации в реестре контрактов сведений о всех заключаемых контрактах.

Организационные меры должны включать разработку методики оценки рисков искусственного дробления, внедрение системы внутреннего контроля заказчиков и совершенствование надзорной деятельности регуляторов на основе риск-ориентированного подхода.

Особое значение имеет развитие технологических инструментов контроля, в частности, внедрение автоматизированных алгоритмов анализа закупочной деятельности, создание единой базы судебной практики и интеграция с системами финансового контроля.

На наш взгляд, реализация предложенного комплекса мер поможет достичь оптимального баланса между сохранением функциональных

преимуществ малых закупок у единственного поставщика и обеспечением принципов конкурентности, прозрачности и эффективности в сфере государственных и муниципальных закупок.

Список литературы

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 14. - Ст. 1652.

2. Добрецов, Г. Б. Обеспечение баланса интересов заказчика и защиты конкуренции при осуществлении публичных закупок // Российское конкурентное право и экономика. 2022. № 3. С. 58-71.

3. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 30 (ч. 1). - Ст. 3105.

4. О применении положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ : письмо Минэкономразвития России от 20.05.2011 № Д22-816 // СПС «КонсультантПлюс». - URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 10.04.2025].

5. О разъяснении положений законодательства о контрактной системе : письмо Минэкономразвития России от 24.02.2014 № Д28и-18 // СПС «КонсультантПлюс». - URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 10.04.2025].

6. О практике применения Федерального закона № 44-ФЗ : письмо Минэкономразвития России от 16.12.2014 № Д28-и-2725 // СПС «КонсультантПлюс». - URL: <http://www.consultant.ru> дата обращения 10.04.2025 [дата обращения 10.04.2025].

7. О противодействии искусственному дроблению закупок : письмо ФАС России от 14.11.2019 № ИА/100041/19 // СПС «КонсультантПлюс». - URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 10.04.2025].

8. По делу об административном правонарушении : постановление Тывинского УФАС России от 27.03.2019 № А02-7.29/19 // СПС «КонсультантПлюс». - URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 11.04.2025].

9. По делу № А38-7831/2017 : постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.04.2018 № Ф01-1056/2018 // СПС «КонсультантПлюс». - URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 08.04.2025].

УДК 347.926:336.221

СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА – САМОЗАЩИТА**В. М. Щербак¹**Научный руководитель Е. С. Ефремова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Одним из способов защиты прав налогоплательщика является самозащита, где налогоплательщик имеет право не выполнять неправомерные акты и требования налоговых органов, иных уполномоченных органов и их должностных лиц, не соответствующие настоящему Кодексу или иным федеральным законам. Данное право закреплено в пп. 11 п. 1 ст. 21 НК РФ [1].

Вместе с тем, утвержденные в кодексе термины «не выполнять» и «неправомерные» требует законодательной расшифровки.

Не выполнять – значит бездействовать, либо не делать что-либо, не исполнять какое-либо действие или обязательство.

Неправомерные – кто наделен полномочиями об установлении неправомерности акта или требования налогового органа, каким способом данная неправомерность устанавливается и сроки ее установления.

По мнению Е. В. Периной [2], налогоплательщик отказывающийся выполнять акты и требования налоговых органов должен быть уверен в незаконности этих требований, в противном случае не выполнение законных требований налогового органа влечет для налогоплательщика ответственность.

С. А. Ядрихинский [3] отмечает, что права налогоплательщика корреспондируют к обязанностям налогового органа, вместе с тем, в кодексе отсутствует обязанность должностных лиц, которая бы непосредственно обеспечивала право налогоплательщика не выполнять неправомерные акты и требования налоговых органов.

В соответствии с ч.1 ст. 22 НК РФ, налогоплательщикам (плательщикам сборов, плательщикам страховых взносов) гарантируется административная и судебная защита их прав и законных интересов, однако гарантия на самозащиту отсутствует в кодексе.

Самозащита – это такой способ защиты прав, который дает возможность быстро реагировать на неправомерные действия, пресекая тем самым нарушение прав, однако первоначальная оценка неправомерности производится самим защищающимся.

Данный способ защиты теряет свой смысл в отсутствии возможности в пресечении неправомерных действий на стадии обнаружения «здесь и сейчас», ведь если пресечение данных неправомерных действий не произвести своевременно, значит позволить правонарушению свершиться.

Вместе с тем, отсутствие в кодексе гарантии на самозащиту прав налогоплательщика, а также отсутствие обязанности для налоговых органов в обеспечении прав налогоплательщика на самозащиту, является для налогоплательщика рисковым мероприятием.

В соответствии с ч. 2 ст.45 Конституции Российской Федерации, каждый в праве защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [4], где данная защита прав должна быть гарантирована законом и не вовлекать субъект в рисковую деятельность.

Право без гарантии государства на защиту тождественно отсутствию данного права.

Считаю, что ст. 32 НК РФ, должна быть дополнена обязанностью налогового органа в обеспечении права налогоплательщика не выполнять неправомерные акты и требования налоговых органов, иных уполномоченных органов и их должностных лиц, не соответствующие настоящему Кодексу или иным федеральным законам.

Статья 22 НК РФ, должна быть дополнена следующим, налогоплательщикам (плательщикам сборов, плательщикам страховых взносов) гарантируется защита права не выполнять неправомерные акты и требования налоговых органов, иных уполномоченных органов и их должностных лиц, не соответствующие настоящему Кодексу или иным федеральным законам.

Данное дополнение в кодекс позволит налогоплательщику воспользоваться правом на самозащиту без риска.

Для налогового органа данное дополнение позволит исключить нарушение прав налогоплательщика на стадии пресечения.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).- URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=483130&cacheid=0DF525E5335FB3C3C568C749E71F23C1&mode=rubr&rnd=Ff6itg#oL21vhU6JeeXNnWd2>

2. Перина Е. В. Особенности самозащиты прав налогоплательщиков.- URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19126946>

3. Ядрихинский С. А. О праве налогоплательщика не выполнять неправомерные акты и требования налоговых органов: проблемы теории и практики .- URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54689925>

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) .- URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=1000000001&cacheid=EE8CDC0F201878E6BF234BE3C4519055&mode=splus&rnd=jZorxhUiY0RZAZDH1#WYrrxhUm0AwSG79q>

Актуальные проблемы международного права и международных отношений

УДК 327*327.8

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ИНДИИ

А. А. Бауэр¹

Научный руководитель В. А. Мещериков¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Концепция «мягкой силы», предложенная американским политологом Джозефом Наем в 1990 году, описывает способность формировать предпочтения других через нематериальные активы, такие как культура и политические ценности [1]. Основной механизм «мягкой силы» заключается в создании дружелюбной и привлекательной политики, которая побуждает мировое сообщество поддерживать государство в достижении общих целей [2]. Этот механизм способствует эффективному убеждению партнеров, формированию общих ценностей и демонстрации выгоды совместного осуществления общих замыслов.

Индия получила статус суверенного государства в 1947 году. За последующие 78 лет руководство страны не раз вносило существенные корректировки во внешнеполитический курс страны. Однако важно отметить, что на всём протяжении истории независимой Индии ключевую роль в её внешней политике играла именно стратегия «мягкой силы». Страна еще за полвека до официального признания концепции «мягкой силы» Дж. Ная представила свое видение этой концепции, во многом благодаря трудам таких выдающихся личностей, как Махатма Ганди, Джавахарлал Неру и Бхимрао Рамджи Амбедкар.

М. Ганди использовал буддийские концепции «ахимсы» и «сатьяграхи» в борьбе против английского правления в Индии. «Ахимса» означает «непричинение вреда живым существам», она выступала главным принципом ненасилия. «Сатьяграха» была главной тактикой мирной борьбы за независимость Индии и содержала в себе элементы гражданского неповиновения и несотрудничества. Важным постулатом «сатьяграхи» было превращение врага в друга путем обращения к его совести, а не к насилию. Ганди считал, что через диалог с идейными противниками, не испытывая при этом к ним неприязни, можно убедить их отказаться от недостойных намерений [3].

Джавахарлал Неру внес существенный вклад в формирование внешнеполитического курса Индии на основе «мягкой силы». Основой его политики 1947-1964 гг. стало установление мира внутри страны между всеми народами Индии, включая мусульман и сикхов, а также соблюдение принципов «панча шила» - «пяти принципов мирного сосуществования» за её пределами. Также он был инициатором создания Движения неприсоединения - международной организации, целью которой является объединение стран,

избравших стратегию неучастия в военно-политических блоках. При нем вырос международный авторитет государства, расширились его экономические связи.

Заслуги Б. Амбедкара в формировании концепции индийской «мягкой силы» нашли свое отражение в урегулировании внутреннего конфликта между неприкасаемыми и остальными кастами, который сотни лет разлагал индийское общество изнутри, а также в разработке крупнейшей и наиболее социально ориентированной конституции в мире, включающей гарантии обширного спектра гражданских свобод, упразднение принципа «неприкасаемости» и запрет на дискриминацию в любых её проявлениях [3].

Использование Индией «жесткой силы» во внешней политике в период 1964-1998 гг. было обусловлено комплексом пограничных конфликтов с соседними государствами – Китаем и Пакистаном, которые не находили своего мирного исхода на протяжении десятилетий, нестабильной политической обстановкой в южноазиатском регионе и в мире в целом, а также политическими амбициями индийских лидеров, таких как Индира Ганди и её сын Раджив Ганди, которые стремились показать миру военное превосходство страны и доказать, что Индия способна быть актором международных отношений и влиять на обстановку в более слабых и зависимых от неё государствах. Основными же положениями «жесткой силы» для Индии в тот период были: 1) реализм и прагматизм во внешней политике – ориентация на установку, что другие страны являются не союзниками и партнерами, а противниками и теми, кто покушается на суверенитет Индии; 2) внушительные инвестиции в ВПК; 3) постоянная демонстрация силы путем проведения ядерных испытаний [4]; 4) стремление к лидерству в регионе и военному давлению на менее развитые страны, мешающие реализации доктрины «Великой Индии» [5]; 5) лавирование между двумя сверхдержавами за право обладания военной (СССР) и экономической (США) поддержкой в ущерб провозглашенному принципу неприсоединения. Эти положения, которые, как казалось Индии, укрепляют её статус региональной и даже мировой державы, на самом деле подорвали к ней всякое доверие со стороны мирового сообщества и разрушили её привлекательность как главного проводника «мягкой силы» на мировой арене.

В 1998 году внешняя политика Индии претерпела значительные изменения [6]. После проведения ядерных испытаний страна достигла вершины своего влияния через "жесткую силу", сведя к историческому минимуму "мягкую силу". Во времена правления Атала Бихари Ваджпаи индийское правительство сосредоточилось на использовании "мягкой силы" для восстановления международного имиджа страны как надёжного регионального игрока и перспективного экономического партнёра. Однако это не означало, что Индия полностью отказалась от «жесткой силы». Сегодня страна разрабатывает всеобъемлющую стратегию «умной силы», не жертвуя одним аспектом ради другого, как это было при Дж. Неру и И. Ганди.

Манмохан Сингх, 15-ый премьер-министр Индии, стал первым, кто внедрил концепцию «умной силы» во внешнюю политику страны. При М. Сингхе начался процесс нормализации и дальнейшего развития отношений со

странами-соседями: Афганистаном, Пакистаном и Китаем, с которыми у Индии был традиционно напряженный диалог.

Внешняя политика современной Индии, ориентированная на укрепление связей с Азией и поддержку многостороннего международного сотрудничества, начала формироваться после прихода к власти Н. Моди в 2014 году. Новая стратегия объединяет в себе политический прагматизм, характерный для периода доминирования «жесткой силы» Индии, и активизацию партнёрских связей с соседями в духе политики «Смотри на Восток», провозглашённой еще в 1990-е годы. Основными внешнеполитическими приоритетами Индии сегодня являются поддержание политико-экономического баланса в Азиатско-Тихоокеанском регионе, сохранение мировой стабильности и достижение статуса великой державы. Для реализации данных приоритетов стране требуется не только проведение стабилизирующей политики «умной силы», но и создание новых организаций, где главная инициатива будет принадлежать Индии, а также усиление влияния в уже существующих международных институтах.

Таким образом, можно заключить, что роль «мягкой силы» в течение всего времени существования независимой Индии неоднократно менялась: она то становилась значимым элементом внешней политики страны, то утрачивала своё значение, отходя на второй план. С 1947 по 1964 год Индия руководствовалась преимущественно «мягкой силой» в отношениях с другими государствами, во многом благодаря учению М. Ганди и внешнеполитическому курсу, который проводил Дж. Неру. На период с 1964 по 1998 год правительство страны предало забвению инструменты «мягкой силы» и сделало ставку на «жесткую силу», которая ухудшила положение Индии на мировой арене, оказавшись крайне неэффективной. С 1998 года по настоящее время Индия придерживается стратегии «умной силы», умело сочетая элементы «мягкой» и «жесткой силы».

Список литературы

1. Леонова О. Г. Джозеф Най и "мягкая сила": попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 101-114.
2. Nye J. S. Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. 192 p.
3. Аякова Ж. А. Буддийская этика ненасилия как фактор устойчивого развития // Вестн. БГУ. 2017. № 2. С. 118-122.
4. Первое испытание атомной бомбы в Индии (1974) [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190518/1553536451.html> [дата обращения 09.04.2025].
5. Наумов А. О., Положевич Р. С. "мягкая сила" Индии как суверенного государства: идейные истоки и ретроспектива (часть I) // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 69. С. 410-430.
6. Nayar B. R. India in the World Order: Searching for Major-Power Status. C.: Cambridge University Press, 2003. 291 p.

КИТАЙСКО-ПАКИСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

И. И. Васин¹

Научный руководитель Е. В. Мороз¹
Доктор исторических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Китай и Пакистан поддерживают крепкое военно-политическое сотрудничество уже на протяжении около 70 лет. Так, в 2024 году министр иностранных дел КНР Ван И назвал их стратегическое партнёрство «всепогодным» [1]. Начиная со второй половины XX века обе страны многократно демонстрировали приверженность поддержке суверенитета друг друга: Пакистан не колеблется в вопросах китайской принадлежности Синьцзяна, Тибета и Тайваня, а Китай не сомневается в пакистанской принадлежности Кашмира. К примеру, в 2005 году был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве между Китаем и Пакистаном. Он стал основополагающим документом, который определяет рамки современного сотрудничества и по сей день. Это включает в себя и сотрудничество в сфере ядерных технологий, и в сфере поставок вооружений, и запущенный в 2015 году Китайско-пакистанский экономический коридор (КПЭК). Существование последнего обосновывается как необходимостью скорейшей модернизации экономики Пакистана с целью повышения его обороноспособности в рамках продолжающегося противостояния с Индией, так и тем, что это новая органическая ступень развития отношений двух государств, подразумевающая и расширение экономического сотрудничества. Строительство энергетической и логистической инфраструктуры в рамках КПЭК, как и китайские военные поставки, укрепят возможность Пакистана противостоять Индии, также крайне зависимой от иностранных инвестиций в военном плане. Кроме того, КПЭК способствует укреплению суверенитета Пакистана в регионе Белуджистан, где сепаратистские движения выступают против проекта. Китай, в свою очередь, получает доступ к Индийскому океану в обход крайне уязвимого Малаккского пролива.

Крайне позитивный политический фон и недавнее усиление экономического взаимодействия в рамках КПЭК привели к вступлению Пакистана в ШОС в 2017 году. Показательно, что всё-таки международный характер организации привёл к принятию в её ряды Индии в том же 2017 году. Несмотря на это, наиболее активное сотрудничество Пакистана и Китая в рамках организации касается вопросов терроризма. Это стало особенно актуально после теракта в Дасу 26 марта 2024 года, в результате которого на территории Пакистана погибло 5 граждан Китая. Это привело к проведению двумя странами

совместных антитеррористических учений для лучшего реагирования на будущие инциденты [2].

Таким образом, политическое сотрудничество двух государств продолжает сохранять свой традиционный вектор, концентрируясь на двух магистральных задачах: геополитическом противостоянии Индии, которая, на фоне продолжающегося падения в её военном импорте доли российского ВПК (падение на 19% по сравнению с периодом 2015-2019 гг.), активно вооружается за счёт США, и противодействию сепаратизму, а также тесно связанному с ним терроризму как в более подверженном этой проблеме Пакистане, так и в Китае.

Военное сотрудничество двух государств, с другой стороны, носит не настолько двусторонний характер. Судя по всему, Пакистан находится в тяжёлой военной зависимости от Китая. Так, за период 2020-2024 гг. китайская доля в военном импорте Пакистана составила ошеломляющий 81%. Так, широко известный истребитель 4-го поколения JF-17 Thunder совместной разработки Пекина и Исламабада, уже ставший классическим примером в этом вопросе, является, похоже, одним из немногих реально совместных проектов, несмотря на активно заявляющуюся глубокую кооперацию двух стран в военной сфере. Самая большая часть военного сотрудничества включает в себя импорт непосредственно китайских вооружений: более 600 танков VT-4, 36 истребителей J-10CE, подводные лодки Hangor II (8 единиц в рамках контракта на \$5 млрд, один из крупнейших военных контрактов КНР), различные системы ПВО, такие как HQ-9, LY-80 и FN-6 [3].

Одним из главных военных объектов в военном сотрудничестве стал построенный Китаем порт Гвадар в пакистанском регионе Белуджистан. Открытый в 2007 году, теперь он служит главным логистическим хабом в КППЭК. Кажется, порт имеет потенциал для того, чтобы стать потенциальной базой для китайских подводных лодок и кораблей в Индийском океане. Кроме того, продолжается строительство логистических сетей двойного назначения (гражданского и военного) в рамках КППЭК.

В рамках Коридора Китай также помогает Пакистану внедрять ИИ в сферах кибербезопасности и разведки, например, продвинутую систему наблюдения с возможностью распознавания лиц вдоль границ с Индией и Афганистаном, в первую очередь для предотвращения будущих актов терроризма [3].

Несмотря на высокий уровень сотрудничества двух государств, Пакистан, скорее всего, осознаёт свою зависимость от китайских военных технологий, особенно в сфере кибербезопасности и ИИ. Для диверсификации своих военных импортов Пакистан активизировал военное сотрудничество с Турцией, вероятно, руководствуясь панисламистскими идеями, в рамках блока Анкара-Баку-Исламабад. В рамках 7-го заседания Совета стратегического сотрудничества высокого уровня (HLSCC) было подписано 24 документа, в том числе меморандумы о взаимопонимании в оборонной сфере. Среди них — соглашения о сотрудничестве в разработке военных кораблей типа *Milgem*, модернизации самолётов и закупке турецких БПЛА, таких как *Bayraktar TB2*. Также подписан

меморандум о взаимопонимании между Turkish Aerospace Industries (TAI) и Naval Research and Development Institute (NRDI) Пакистана [5]. Несмотря на расширяющееся сотрудничество Турции и Пакистана, последнему вряд ли удастся достаточно диверсифицировать свои оборонные контракты и связи для того, чтобы уйти от господства Китая в военном импорте Пакистана. Доля Турции сейчас составляет около 11%, что ничтожно мало по сравнению с китайскими 81%. Китай также контролирует ряд важнейших стратегических объектов на территории Пакистана и является инициатором КПЭК, крупнейшей экономической инициативы в его истории.

В заключение, политическое сотрудничество Китая и Пакистана основано на взаимозависимости. Пекин укрепляет свои позиции в Южной Азии и Индо-Тихоокеанском регионе, а Исламабад получает ресурсы для противодействия Индии и внутреннего экономического развития. Структура военного импорта Пакистана сохраняет крайнюю зависимость от китайского ВПК, несмотря на усиливающееся сотрудничество с Турцией. Эта стратегия позволяет Исламабаду противостоять Индии, несмотря на собственную экономическую слабость. При этом рост долга Пекину и зависимость Пакистана от китайских технологий остаётся главной проблемой в военно-политическом сотрудничестве двух государств.

Список литературы

1. Ван И: Необходимо неуклонно придерживаться четырех принципов для развития китайско-пакистанского «всепогодного» стратегического партнерства / [Электронный ресурс] // Посольство Китайской Народной республики в Российской Федерации : [сайт]. — URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus./zgxbw/202405/t20240517_11306213.htm [дата обращения: 06.04.2025].

2. Китай и Пакистан проведут совместные антитеррористические учения / [Электронный ресурс] // СИНЬХУА Новости : [сайт]. — URL: <https://russian.news.cn/20241119/0f049e76c82945deb14037ee72450962/c.html> [дата обращения: 06.04.2025].

3. Ukraine the world's biggest arms importer; United States' dominance of global arms exports grows as Russian exports continue to fall / [Электронный ресурс] // STOCKHOLM INTERNATIONAL PEACE RESEARCH INSTITUTE : [сайт]. — URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2025/ukraine-worlds-biggest-arms-importer-united-states-dominance-global-arms-exports-grows-russian> [дата обращения: 06.04.2025].

4. Искусственный интеллект в современной войне: взгляд из Пакистана / [Электронный ресурс] // Валдай : [сайт]. — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/iskusstvennyy-intellekt-v-sovremennoy-voyne/> [дата обращения: 06.04.2025].

5. Казанин М. В. КИТАЙ-ПАКИСТАН: ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА [Текст] — 1. — М.: Институт Ближнего Востока, 2017 — 104 с.

УДК 327.7

ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР СЕВЕР— ЮГ И ЕГО ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ В РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

М. И. Ярушина¹

Научный руководитель М. Ю. Велижанина¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Регион Ближнего Востока всегда был значим для России в первую очередь как один из самых больших рынков сбыта. Иран имеет стратегическую ценность в виде стоимости доставки грузов, времени перевозки и геополитического присутствия. Он обеспечивает потенциальный доступ к Индийскому океану, который развивает большую торговую артерию международного коридора (МТК) «Север — Юг». Данный путь усиливает торговые отношения между Ближним Востоком, Центральной и Южной Азией, а в перспективе и с Восточной Африкой. Опираясь на данный факт, можно сказать, что МТК играет весомую роль, так как значительная доля портов России замерзают в холодный период года, а доступ к незамерзающим гаваням имеет стратегическую ценность в виде стоимости, времени и геополитического присутствия. Также в условиях санкционного давления Запада на Россию, все традиционные транспортные пути стали заблокированы, а МТК — это прекрасная альтернатива, позволяющая ускорить передвижение товаров, сделать процесс более безопасным, поскольку товаропотоки не будут зависеть от западных транспортных и страховых компаний. Следовательно, связь России с миром Востока допускает иметь должную безопасность в данном регионе, а также развивать экономику.

В рамках отношений России и Ирана, обе стороны понимают важность союза двух государств и стремятся построить крепкие экономические отношения. Страны имели разные этапы политических связей, но одной из важных точек соприкосновения стал 1999 год, когда началась разработка международного транспортного коридора (МТК) «Север — Юг». В сентябре 2000 года в ходе II Евроазиатской конференции по транспорту в Санкт-Петербурге Россия, Иран и Индия подписали соглашение о МТК «Север — Юг» [1]. К проекту позднее присоединились Оман, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Сирия, Турция, Таджикистан, Киргизия. Маршрут составляет более 7 200 километров, на данном пути используются комбинированные перевозки, которые дают возможность перевозить транспортировать товар различными видами транспорта, такими как: железнодорожный путь (охватывает участок Россия-Азербайджан-Иран),

морской путь (перевозка товара на судах и паромов по Каспийскому морю между Россией и Ираном), автомобильный путь (наиболее распространен между торговлей Ирана и Азербайджана, так как железнодорожная связь менее развита). Построено три основных маршрута, через которые проходят поставки и грузы: Транскаспийский, Западный и Восточный. Следовательно, соглашение дало старт торговле по железнодорожным, автомобильным и водным транспортным путям, строительству дорог, появлению новых рабочих мест и развитию промышленности.

Благодаря проходимости через большие территории, было задумано, что маршрут станет быстрее и удобнее Суэцкого канала, но на сегодняшний день этого результата не удалось достичь, из-за следующих проблем: во-первых, не решен спектр вопросов, связанных с логистикой проекта — это низкая пропускная способность транспортной базы стран-участников. Во-вторых, сложности с правовыми вопросами: отсутствие унифицированного транспортного документа и несоответствие в тарифах на таможне. В-третьих, серьезной проблемой стала военно-политическая обстановка в странах проекта — это напряженность в отношениях Ирана с восточными странами, а также санкции со стороны западных стран на Россию и Иран.

На сегодняшний момент, после введенных США санкций на Иран, иранское правительство снова рассматривает международный транспортный коридор (МТК) «Север — Юг» как важный стратегический объект. Тегеран стремится развивать активную торговлю в своем регионе, со странами Востока, так и с Россией, которая является крупнейшим сырьевым и нефтяным поставщиком. Следовательно, независимая политика от Запада призывает Иран противостоять давящему и экспансивному курсу и развивать новые пути отношений.

Санкции коснулись и России, по данным на 18 марта 2025 года, против РФ было введено 28 595 санкций [2]. С началом СВО на Украине, транспортная инфраструктура, обеспечивающая перемещение грузов между странами, понесла убытки. Это произошло из-за того, что европейские государства ограничили доступ российских грузовых перевозок через свои границы. Вскоре началось интенсивное развитие международного транспортного коридора (МТК), который превратился в один из основных надежных путей для экспорта российской продукции на рынки Ближнего Востока и Южной Азии. [3]. России также потребовался альтернативный рынок и крепкие экономические отношения со странами Востока для наращивания силы против Запада. Исламский мир становится все более привлекательным и надежным союзником для России в обеспечении безопасности. Еще ранее представленный геополитический проект - строительство Большого евразийского партнерства (БЕП), дал старт новой концепции внешней политики РФ с исламским миром [4]. Проект сформировал систему взглядов национальных интересов РФ во внешнеполитической сфере, описал основные задачи и приоритетные направления внешней торговой политики.

Сегодня по МТК поставляется нефть, сталь, лес, зерно, химия и стройматериалы, в перспективе расширение товара идет вплоть до транспортных средств, угля и химической продукции. Ведущие позиции в экспорте из России через МТК занимают нефтепродукты, черные металлы, лесоматериалы, бумага, химическая продукция, удобрения, продукты питания. Проблема создания единой таможенно-тарифной системы для стран-участников МТК пока не решена, однако в конце 2023 года была достигнута договоренность о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Ираном, были рассмотрены вопросы транспортно-логистические вопросы. В будущем, после того как Соглашение о свободной торговле между Россией и Ираном начнет действовать, можно ожидать увеличения объемов торговых операций и объема перевозок между двумя государствами [5]. В этой связи Россия уже приступила к обновлению транспортной инфраструктуры на территории Дагестана, включая модернизацию контрольно-пропускных пунктов [6]. Также началось строительство Северного автомобильного обхода Астрахани, оно позволит в два раза сократить путь через Волгу. В то время как Иран (при финансовой поддержке России) строит железнодорожный отрезок МТК на территории Решт — Астара длиной 162 км [7]. Предполагается, что к 2028 году строительство железнодорожного маршрута будет завершено, он свяжет Россию с портами на юге Ирана. Это даст возможность российским товарам напрямую доставлять товар в Персидский залив, а транспортная магистраль начнет функционировать на полном расчете.

Бесспорно, что XXI век войдет в историю как глобальная перестройка миропорядка, что способствует возникновению новых союзов и центров влияния. В динамике развитие МТК «Север — Юг» — это стратегически важный путь, который при слаженной работе сделает экономику России и Ирана богаче.

Список литературы

1. Соглашение о МТК «Север-Юг» / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901828641> [Дата обращения: 12.04.2025].

Путин назвал число санкций, введенных против России / [Электронный] // РИА Новости: [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20250318/putin-2005735698.html> [Дата обращения: 11.04.2025].

2. Внешнеэкономические связи России : К столетию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации / И. Н. Абанина, А. Б. Дмитриева, Б. Е. Зарицкий [и др.]. — Raleigh, North Carolina : Open Science Publishing, Lulu Press, Inc., 2018. — 195 с. [Дата обращения 10.04.2025].

3. Соглашение от 25.12.2023 "О свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами - членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны" / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/23bn0208/> [Дата обращения 12.04.2025].

4. Дагестан готовит свою транспортную инфраструктуру для двух масштабных проектов — «Каспийского кластера» и «МТК Север-Юг» /

[Электронный ресурс] // РБК Новости [сайт]//<https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/interview/24/07/2024/669fc10e9a79470017cccb d1> [Дата обращения 12.04.2025].

5. Распоряжение Правительства РФ от 31.03.2025 N 768-р «Об утверждении перечней мероприятий по осуществлению дорожной деятельности в 2025 - 2030 годах в отношении автомобильных дорог» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/17781717> [Дата обращения 12.04.2025].

6. Реализация проекта позволит доставлять грузы с Каспийского моря на юг страны к Персидскому заливу и Государству Оман [Электронный ресурс] https://logirus.ru/news/infrastructure/iran_zakonchil_pervyy_uchastok_zheleznoy_dorogi_resht_astara_kotoraya_tak_nuzhna_koridoru_sever.html?sphrase_id=10154685 [Дата обращения 12.04.2025]

УДК 327.56:341(520)(510)

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОТНОШЕНИЯХ ЯПОНИИ С КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А. А. Болдырева¹

Научный руководитель Е. В. Мороз
Доктор исторических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Отношения Японии и КНР на протяжении всей истории своего существования претерпевали множество проблем и изменений. До сих пор между двумя государствами существует ряд нерешённых вопросов, осложняющихся политическим соперничеством и борьбой за главенствующие позиции в Восточной Азии. Стабильность данного региона имеет огромное значение для обеспечения безопасности мировой экономики, а также формирования многополярного мира. Здесь сосредоточены крупнейшие страны производители, которые обладают колоссальными экономическими и человеческими ресурсами. Так, например, доля Китая в мировом ВВП составила 19,6% в 2024 году [1]. Экономика этих государств является лидирующей в Азиатско-Тихоокеанском регионе и привлекает значительные инвестиции со всего мира. Исходя из этого, не возникает сомнений, что дальнейшее состояние китайско-японских отношений играет существенную роль в обеспечении безопасности как в Восточной Азии, так и в АТР в целом [2].

Одной из нерешённых проблем в отношениях Японии и КНР остаётся память о войне 1937-1945 гг, а именно о зверствах японской армии на территории Китая. Разногласия возникают на почве различной трактовки данных событий китайской и японской сторонами, а также противоречивые действия Токио,

которые вызывают протест КНР. Попытки пересмотра событий прошлого, периодические визиты японских премьер-министров и поминовение военных преступников в храме Ясукуни в Токио, а также отсутствие постоянных извинений заставляет Пекин усомниться в искренности сожалений и признания ответственности японской стороной за причинённый ущерб и многочисленные жертвы среди мирного населения. Исследование, проведённое историками С. И. Кузнецовым и К. Е. Кузьминым, выявило связь между динамикой китайско-японских отношений и пиками и спадами в количестве материалов, посвящённых теме исторической памяти в китайской газете «Жэньминь Жибао» [3]. Так, всякий раз, когда отношений двух стран приходили в упадок, количество упоминаний роли Японии в войне 1937-1945 гг возрастало. Это позволило сделать вывод, что историческая память является не только одной из ключевых проблем, выступающей препятствием для нормального политического диалога между двумя государствами, но и инструментом китайского правительства, используемым для политического давления на Токио.

Одновременно с этим, в отношениях Японии и КНР существует значительные политические разногласия, касающиеся территориального вопроса о принадлежности островов Сенкаку (кит. Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море. Спор за острова ведётся ещё с 1895 года, когда они впервые попали под контроль Японии после первой Китайско-японской войны 1894-1895 гг. Решение данного вопроса осложняется символической, стратегической и экономической ценностью островов. Как китайская, так и японская стороны считают эти территории исконно своими. В качестве аргументов обе стороны приводят древние карты, на которых острова принадлежат соответствующему государству. Помимо этого, территория характеризуется наличием богатых биологических и топливно-энергетических ресурсов. Исследования, проведённые под эгидой ООН в 1968 году, выявили потенциально огромные запасы нефти и газа в Восточно-Китайском море[4], что является ещё одной причиной, по которой спорящие государства не могут отказаться от претензий на острова. Кроме того острова представляют стратегический интерес как для Пекина, так и для Токио, поскольку обладание ими расширяет возможности гражданского и военного судоходства. Для Японии же острова имеют огромное значение, так как преимущественно через Восточно-Китайское море государство получает энергоресурсы от стран Персидского залива, соответственно господство Китая на этой территории несёт угрозу для экономической безопасности Токио и его влияния в регионе.

Важным фактором, осложняющим китайско-японские отношения, является тесное военно-политическое сотрудничество между США и Японией, которое де-факто определяет внешнеполитический курс Токио. Этот союз был основан на Договоре о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности, заключённом в 1960 г. в Вашингтоне [5]. Он давал право США разместить на территории Японии свои военные силы, а также закрепил обязательство Вашингтона защищать своего союзника в случае нападения. В марте 2025 года министр обороны США Пит Хегсет назвал Японию «Незаменимым партнером в

сдерживании предполагаемой военной агрессии коммунистического Китая» [6]. Это заявление ещё раз подтверждает факт того, что США рассматривают Японию как инструмент укрепления своих позиций в Восточной Азии и противовеса растущему влиянию КНР. В целом, военное присутствие США на территории Японии, постоянный обмен разведданными, совместные учения являются для Китая постоянной военной угрозой, что в значительной степени осложняет отношения с Токио и препятствует нормальному политическому диалогу.

Говоря об отношениях Японии и КНР в целом, важно отметить, что несмотря на глубокие политические разногласия между государствами существует прочное экономическое сотрудничество и взаимозависимость, которые особенно усиливаются в настоящее время на фоне повышения торговых пошлин со стороны администрации Дональда Трампа. Стороны осознают ценность взаимовыгодного сотрудничества, ведь открытое противостояние нанесёт значительный удар как китайской, так и японской экономике, а также подорвёт безопасность в регионе. Это служит смягчающим фактором в отношениях между Пекином и Токио, хотя и не отменяет их соперничества.

Таким образом, обозначенные выше проблемы можно назвать ключевыми в отношениях Японии и КНР на современном этапе. Путь к компромиссу и конструктивному политическому диалогу осложнён символическим характером и стратегической ценностью объектов этих разногласий. Кроме того, значительно осложняет отношения присутствие третьей стороны в лице США, что служит определяющим фактором внешнеполитической позиции Токио по отношению к Пекину. При этом, важным фактором этих взаимоотношений является тесное экономическое сотрудничество, которое существенно снижает уровень напряжения и не даёт существующим проблемам перейти в открытый вооружённый конфликт.

Список литературы

1. World Economics, 2025: Asia-Pacific, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worlddeconomics.com/Regions/Asia-Pacific/> [дата обращения: 03.04.2025]
2. Бранимир Видмарович Политико-исторические проблемы и противоречия в китайско-японских отношениях с 2001 по 2009 гг.: автореф...дис. кан. ист. наук. – М.: 2011. – 28 с.
3. Роль исторической памяти в китайско-японских отношениях в 2015—2020 гг. /С.И. Кузнецов, К.Е. Кузьмин // Россия и АТР. 2021. №3. С. 7-17.
4. "Geological Structure and Some Water Characteristics of the East China Sea and the Yellow Sea"/ Technical Bulletin vol. 2// ECAFE Committee for Co-ordination of Joint Prospecting for Mineral Resources in Asian Offshore Areas 1969. С. 12-43.
5. Treaty of Mutual Cooperation and Security between the United States of America and Japan. 1960 г. [Электронный ресурс]. URL: https://afe.easia.columbia.edu/ps/japan/mutual_cooperation_treaty.pdf [дата

обращения 07.04.2025].

6. Красная весна, 2025 Хегсет назвал Японию незаменимым партнером в сдерживании Китая, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/19664bed> [дата обращения 07.04.2025].

УДК 328

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ СОМАЛИЙСКОГО ПИРАТСТВА: ОТ ТРАДИЦИОННОЙ РЫБАЛКИ ДО СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ

А. К. Бушуева¹

Научный руководитель А. Н. Тигиева¹
ассистент кафедры международного права

¹Сибирский федеральный университет

В течение двух последних десятилетий большое внимание уделяется такой проблеме, как вооруженное пиратство. Данный феномен отмечен во многих регионах мира и влияет на безопасность человечества. Говоря о сомалийском пиратстве на Восточном побережье Африки, то это явление также представляет собой актуальную проблему международной безопасности в 21 веке. Деятельность преступных организаций приводит к росту цен на страхование грузов, потери товаров и увеличению расходов на безопасность морских путей. Возникновение такого явления, как сомалийское пиратство, требует более глубокого анализа.

Появление сомалийских пиратов связывают с такими причинами, как политическая нестабильность в стране и вмешательство других стран в исторические традиции рыболовства Сомали. После того как в 1991 году был свергнут президент Мохаммед Сиад Барре страна погрузилась в хаос, вследствие чего появились вооруженные группировки, которые боролись за контроль над территориями. Помимо того, что до 1991 года рыбные места у берегов страны охраняли сомалийские ВМФ, что позволяло местным рыбакам иметь большой улов. После 1991 года, когда государство распалось, в традиционные места промыслов сомалийских рыбаков начали вторгаться иностранные компании. Сотни иностранных судов ловили рыбу в прибрежных водах, не обращая внимания на местные законы и правила, что приводило к истощению запасов. Проанализировав оценки Брукингского института, в которых говорится, что уловы иностранных судов в водах Сомали в три раза превышают уловы сомалийских рыбаков даже в 2011 году, на пике пиратства [1]. А также данные исследования Фонда Земли, опубликованного в 2019 году, иностранные промышленные суда вылавливали более 132 000 тонн рыбы в год, в то время как кустарный флот Сомали — только 40 000 тонн [2], можно сделать вывод, что если на пике своего пиратства у сомалийцев были такие низкие объемы вылова

рыбы, то после начала гражданской войны ситуация была значительно хуже. Кроме этого, негативное влияние на промысел оказали регулярные сбросы токсичных отходов, которые осуществляли эти иностранные суда в водах Сомали. Таким образом, многие жители прибрежных районов, у которых единственным средством к существованию было рыболовство, оказались в тяжелом положении, и они начали создавать группы по противодействию иностранным компаниям.

На начальном этапе своего существования сомалийские пираты действовали, руководствуясь намерениями, которые можно охарактеризовать как благородные. Они позиционировали себя, как «защитники промыслов», ведь тогда не было эффективной национальной береговой охраны. Так одно из сообществ называло себя «Национальные волонтеры береговой охраны». Участники таких сообществ, считали, что такой способ – единственный, чтобы защитить свои воды от иностранного вмешательства. Но со временем, стало понятно, что пиратство намного прибыльнее рыболовства. Сомалийцы стали открыто нападать на суда, грабить их и требовать выкуп за освобождение экипажа. Так это и переросло в угрозу мирового сообщества.

С особой активностью пиратство стало развиваться в 2004 году, но основной пик активности пришелся на 2008-2011 годы. В 2008 году сомалийские пираты захватили буксир «Свитцер Корсаков», который они освободили за выкуп равный 700 тысячам долларов [3]. В этот период пираты совершали десятки атак ежегодно, захватывая корабли и их команды. По данным Международного морского бюро (ИМБ), в 2011 году было зафиксировано 237 нападений, а общий ущерб от действий пиратов оценивался в 7 миллиардов долларов [5].

Со временем ведущие державы мира приняли ряд действий по борьбе с пиратами. В 2006 году ракетный крейсер «Кейп Сент-Джордж» и ракетный эсминец «Гонсалес» ВМС США пустили на дно пиратский корабль-матку и две быстроходные лодки, тем самым положив начало открытому противодействию. В 2008 году Совет Безопасности ООН принял резолюцию, позволяющую иностранным военным кораблям входить в территориальные воды Сомали с целью борьбы с пиратством. В этом же году Европейский Союз начал операцию «Аталанта», а в НАТО запустили целую серию миссий — «Эллайд Провайдер», «Эллайд Протектор», «Оушен Шилд». Кроме этого, независимо от ЕС и НАТО в регионе были развернуты действия ВМС России, Индии, Китая, Японии и других стран [6]. Данные меры значительно снизили активность и успешность сомалийских пиратов.

Кроме военного вмешательства, важную роль сыграло укрепление власти в Сомали. В 2012 году было создано федеральное правительство, которое постепенно начало восстанавливать контроль над страной. Своими действиями власти смогли улучшить ситуацию в прибрежных районах, вследствие чего деятельность пиратов начала затрудняться [5].

На сегодняшний день сомалийские пираты представляют собой значительно меньшую опасность по сравнению с ситуацией, которая была более

десяти лет назад. Исходя из данных Международного бюро морского права (ИМВ), в 2020 году пираты предприняли всего несколько попыток нападения, ни одна из которых благополучно для пиратов не закончилась [5].

Подводя итоги, стоит отметить, что борьба с сомалийским пиратством продолжается до сих пор. На сегодняшний день решение данной проблемы является наиболее важной задачей для многих стран.

Список литературы

1. 15 Статистика, тенденции и анализ рыбной промышленности Сомали [Электронный ресурс]. URL: <https://nextphase.ru/> [дата обращения 05. 02. 2025].
2. Иностранцы браконьеры стали причиной развития пиратства в Сомали [Электронный ресурс]. URL: <https://www.korovainfo.ru/news/inostrannye-brakonery-stali-prichinoy-razvitiya-piratstva-v-somali/> [дата обращения 05. 02. 2025].
3. Сомалийские пираты: откуда они взялись на самом деле [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/YipgJz1XWGFxJ0S2> [дата обращения 06. 02. 2025].
4. Застрахуй: как сомалийцы стали главными пиратами XXI века — и кто пришел им на смену сейчас [Электронный ресурс]. URL: <https://disgustingmen.com/history/somali-pirates/> [дата обращения 06. 02. 2025].
5. Куда пропали сомалийские пираты: история расцвета и заката морского разбоя [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/Z6I1p_VWjEdCHYmi [дата обращения 07. 02. 2025].
6. Зеленый Роджер Расцвет и закат сомалийского пиратства [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/03/03/somali/> [дата обращения 07. 02. 2025].

УДК 327

АФГАНИСТАН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

М. Ю. Ганге¹

Научный руководитель В. А. Мещериков¹

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права

¹Сибирский федеральный университет

Афганистан – молодое государство, с богатой и сложной историей. Первые зачатки государственности на территории современного Афганистана возникли еще в XVIII веке, оно носило название Дурранийской державы. Афганистан расположен в Юго-Западной Азии, в северо-восточной части Иранского нагорья.

Выгодное географическое положение страны между Южной и Центральной Азией с одной стороны и Ближним Востоком с другой, позволяет играть важную роль в политическом, экономическом и культурном аспектах с другими странами региона. С древнейших времен Афганистан являлся центром торговли и большого потока миграций. В своей истории Афганистан пережил огромное количество переворотов, которые часто носили насильственный и жестокий характер. На протяжении долгих десятилетий Афганистан сталкивался с рядом трудностей, такие как гражданские войны, интервенция стран запада и США, экономические трудности, террор и беззаконье[1]. Эти факторы повлияли на то, что государство стало иметь нестабильное положение не только во внутренней политике, но и на международной арене.

На сегодняшний день Афганистан считается конфликтогенной зоной и представляет угрозу безопасности и целостности приграничных держав. С 2021 года власть в современном Афганистане осуществляет организация «Талибан», которая признавалась международным сообществом террористической организацией, в настоящее время она исключена из списка запрещенных террористических организаций на территории РФ. После прихода к власти «Талибан» жизнь в Афганистане изменилась во всех сферах, и претерпела значительные изменения. В первую очередь изменения в социальной сфере, которые коснулись прав женщин. Права женщин буквально стали «угнетенными», включая полный запрет на получение высшего и среднего образования, посещения общественных мест без мужчин, управление транспортным средством, работа в неправительственных организациях [2]. Изменения коснулись и экономики, в Афганистане отсутствует инклюзивное правительство, из-за этого в страну перестали поступать иностранная помощь, так как не все страны мира признают в полной мере власть боевиков. Более того, ухудшилась гуманитарная помощь и около половины населения испытывают нехватку продовольствия. Несмотря на все трудности, новому правительству удалось избежать глобального краха как во внутренней, так и внешней политики.

Современная внешняя политика Афганистана имеет определенные вызовы и перспективы. Сегодня Афганистан сталкивается с различными вызовами со стороны международного сообщества, включая дипломатическую неприязнь и изолированность. Афганистан и его правительство признано ограниченным количеством стран, из-за этого государство испытывает нехватку в иностранных партнерах и союзниках. Тем не менее, Афганистан видит очень сильного союзника в лице Российской Федерации, на сегодняшний день Афганистан и Россия налаживают отношения, также правительство Афганистана старается наладить двусторонние отношения с такими странами как Китай и Пакистан. В рамках внешней политики Афганистан осуществляет и региональную политику, так как имеет стратегическое положение на пересечении региональных путей. Это привлекательно для соседних стран, таких как Иран, Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан. Каждая из стран заинтересована в стабильности Афганистана, так как если регион будет нестабилен, то это может способствовать вызову волн миграции, наркотрафика и терроризма. Таким

образом, осуществление региональной политики важно для Афганистана, это во многом может помочь новому правительству не только в интеграции в мировое сообщество, а также восстановлению после долгих лет гражданских войн и интервенций.

Таким образом, главная проблема Афганистана на мировой арене – это отсутствие международной легитимации. В том числе «Талибан» в качестве действующего правительства в Афганистане не был признан Организацией Объединенных Наций. После установления власти «Талибан» официальный представитель при ООН был смнен. Постоянное представительство Исламской Республики Афганистан при ООН сообщает, что Насир Ахмад Фаик взял на себя руководство миссией в качестве временного поверенного в делах с 2021 года[3]. Для Афганистана необходимо присутствие в ООН для того, чтобы в первую очередь получать необходимые ресурсы для полной интеграции в мировое сообщество. Вопрос о статусе Афганистана в мире стоит остро в рамках ООН, представители организации с особым трепетом рассматривают вопросы о правах человека, так как в Афганистане они часто нарушаются в отношении отдельных меньшинств. Несмотря на многочисленные вызовы со стороны мирового сообщества и международных организаций, Афганистан продолжает оказывать влияние на международные и региональные процессы. Сейчас государству необходимо наладить внутреннюю политику и создать благоприятную атмосферу для интеграции в международное сообщество.

Список литературы

1. Нессар М. О. Современный Афганистан: факторы нестабильности // Москва: РОССИЯ И МИР: НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ, 2022
2. «Что запрещено женщинам Афганистана. Учеба, салоны красоты и другое»//РБК:[Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/63bde8a39a79475691afd2e9> [дата обращения: 10.02.2025].
3. «В представительстве Афганистана при ООН сменился руководитель»//ТАСС:–2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13225315> [дата обращения: 10.02.2025].

УДК 327*330.34*005.334(98)

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ: ВЫЗОВЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

К. О. Зорина¹

Научный руководитель Е. В. Мороз¹
Доктор исторических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

В настоящее время в связи с различными экологическими, а также геополитическими и экономическими факторами, Арктика становится актуальной площадкой для конкуренции мировых держав, в которой наиболее часто ключевые роли отводятся арктическим государствам. Однако стоит отметить, что и Китайская Народная Республика в последнее время пытается позиционировать Арктический регион как «общее достояние человечества» [1] и активно включается в региональное взаимодействие с другими международными акторами. По этой причине целесообразно обратиться к основным направлениям государственной политики КНР в регионе, чтобы оценить роль национальных интересов Китая, как одного из стратегических партнеров России, в развитии международных отношений в Арктике, а также потенциальные вызовы интересам России при их реализации.

В первую очередь, как отмечает в своей статье «Курс на Север: арктическая политика Китая в контексте глобальных геополитических изменений» Рекец М.О., в настоящее время во многом современная внешнеполитическая деятельность Китая обозначилась приходом к власти текущего председателя КНР Си Цзиньпина в 2013 г., и на данный момент «заключается в нацеленности на реализацию «китайской мечты» о великом возрождении и процветании китайской нации, становлении Китая как самой могущественной державы в мире ... Предложенное Си Цзиньпином в 2013 г. новое понимание этой доктрины выразилось в концепции построения «сообщества единой судьбы человечества», активно продвигаемой китайской дипломатией в настоящее время» [2, с. 373].

Таким образом, можно говорить о том, что на данный момент внешнеполитические, включая и региональные, интересы Китая во многом формируются под влиянием данной концепции. Выдвинутые в 2013 году председателем КНР инициативы привели также и к созданию инициативы «Один пояс, один путь», которая по мнению Си Цзиньпина, должна служить для достижения нескольких целей, а именно создания и развития международной транспортной инфраструктуры, снятия барьеров в сферах торговли, трансграничных инвестиций, повышения роли национальных валют, расширения сотрудничества в гуманитарной сфере международных отношений и др. [3]. Проецируемые Китаем в Арктическом регионе национальные интересы также в значительной степени опираются на предложенную внешнеэкономическую инициативу, об этом говорит идея о создании «Ледового Шелкового пути», как части данной инициативы. Стоит отметить, что в целом «Один пояс, один путь» можно назвать «мегапроектом», так как воплощение даже его отдельных территориальных фрагментов требует огромных международных инвестиций, а также, безусловно, соотношения национальных интересов. Исходя из этого, необходимо определить к каким вызовам для России может привести реализация рассматриваемых инициатив Китая в Арктическом регионе.

Очевидно, что развитие экономического потенциала региона в разрезе создания новых транспортных коридоров для торговли с крупнейшим экономическим партнером КНР – это стратегически важный вопрос для России. Однако, во-первых, для Китая, который в настоящее время переживает экономический расцвет и сталкивается с колоссальным спросом на энергоносители, существуют дополнительные приоритеты, связанные с экономической безопасностью: так же, как и Россия, Китай рассматривает топливные полезные ископаемые, расположенные в Арктическом регионе, в качестве стратегически важных, поэтому ставит для себя важной задачей укрепление энергетического сотрудничества с арктическими государствами [4], среди которых отсутствуют дружественные для России страны, следовательно, нельзя исключать в долгосрочной перспективе вероятность зарождения между государствами конфликтов, связанных с распределением ресурсов. Во-вторых, стоит обратить внимание на факт, который отмечается Лукиным А.Л. Ли Юнхуэй и Кейдун И. Б. в статье «Россия и Китай в Арктике: состояние и перспективы двустороннего сотрудничества» [5]: в Арктическом регионе отсутствуют крупные инфраструктурные проекты, которые финансируются Китаем. Вероятно, КНР также опасается введения вторичных санкций, что становится дополнительной причиной складывающейся ситуации. Так, возникает вопрос относительно разрешения инвестиционных вопросов общих Арктических инициатив России и Китая, связанных с проектом «Ледового Шелкового пути». В-третьих, немаловажным фактором, который может повлиять на развитие российско-китайских отношений в будущем, является значительное наращивание экономического присутствия Китая в Арктике, а также возможное зарождение китайского арктического военного контингента [5] по реализации предлагаемых КНР глобальных инициатив. Роль геополитических аспектов в данной ситуации также может привести к столкновению с российскими национальными интересами в регионе, которые в настоящее время выражены в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года, невзирая на то, что, например, в рамках инициативы «Один пояс, один путь», Китай одной из задач ставит формирование «политики открытости», связанной с обеспечением ситуации, когда политическое лидерство одного активного международного актора в перспективе не перерастает в доминирование и исключаются угрозы снижения уровня национальной безопасности других участников мирового сообщества, внешней экспансии [6].

Таким образом, можно сделать предположение, что, невзирая на выгоды и перспективы, которое несет арктическое сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики, охватывающее широкий круг взаимных интересов, тесное переплетение интересов государств в регионе также может привести к повышению конфликтного потенциала. В данных условиях приоритетом для развития российско-китайских отношений становится гибкая политика, учитывающая баланс интересов в экономике, необходимость поддержания геополитической стабильности в двусторонних отношениях между

государствами и многосторонних отношениях в регионе, борьбу с экологическими рисками.

Список литературы

1. Вяхирева Н. США в Арктике против рисков от России и надвигающегося Китая, 2024// РСМД [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ssha-v-arktike-protiv-riskov-ot-rossii-i-nadvigayushchegosya-kitaya/> [дата обращения 29.03.2025];
2. Рекец М.О. Курс на Север: арктическая политика Китая в контексте глобальных геополитических изменений, 2024. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 3. 371–384 с.
3. МИД РФ, 2021: О китайской инициативе «Один пояс, один путь», 2021/ Материалы о выполнении рекомендаций заседаний СГС/ XXXVI заседание СГС. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767163/ [дата обращения 30.03.2025];
4. Никоноров С. М. Концепция Китайской Народной Республики по развитию Арктики, 2021. // Государственная политика в Арктике. Серия: Международное сотрудничество. № 2 (6). 2021. 46-47 с. [Электронный ресурс]. URL: https://porarctic.ru/upload/books_files/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2_6.pdf [дата обращения 30.03.2025];
5. Лукин А. Л., Ли Юнхуэй, Кейдун И. Б. Россия и Китай в Арктике: состояние и перспективы двустороннего сотрудничества, 2022/ Известия Восточного института. №1 (53). 2022. 127-128 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kitay-v-arktike-sostoyanie-i-perspektivy-dvustoronnego-sotrudnichestva> [дата обращения 30.03.2025];
6. Цуй Ханьюй, Би Юй Геополитические аспекты международной инициативы «Один пояс, один путь», 2024/ Социально-гуманитарные знания. №1. 2024. 197-198 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskie-aspekty-mezhdunarodnoy-initsiativy-odin-poyas-odin-put> [дата обращения 30.02.2025].

УДК 327

БЛИЖНИЙ ВОСТОК: СИРИЯ КАК НАЧАЛО ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В РЕГИОНЕ

А. С. Литвинова¹

Научный руководитель Э. А. Павельева¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Неоспоримо, что первая половина XXI века войдет в историю как глобальная перестройка миропорядка, уменьшение влияния центров силы прошлых столетий, появление новых союзов и районов противостояния. Динамика геополитических преобразований ведет к возникновению очагов напряженности, опосредованным войнам и прямым боестолкновениям, потерям и приобретениям территорий, изменениям границ государств.

В настоящее время интенсивность событий, происходящих на Ближнем Востоке, при полном попрании основных принципов международного права, нивелирования роли Организации Объединенных Наций, способна реализовать долгосрочные задачи игроков региона в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

В ноябре 2024 г. отряды джихадистов «Хайят Тахрир аш-Шам»*, выйдя из провинции Идлиб, начали захват крупнейших городов САР: Алеппо и Хомс. 7 декабря был окружен Дамаск, президент страны Башар Асад был эвакуирован в Россию [1].

Турция, покровительствующая «ХТШ»*, заявила о неизбежности военной операции против курдских сепаратистов, поддерживаемых США. 8 декабря ЦАХАЛ заявил о расширении присутствия на Голанских высотах [2].

Турецкая Республика, на данный момент, главный бенефициар, умело компенсирующий внутренние экономические проблемы (в мае 2024 г. годовая инфляция составила рекордные 75%) успехами во внешней политике [3]. Устраняя угрозу сепаратизма сирийских курдов, развивая международные проекты по созданию в стране глобального газового хаба, Анкара готовит фундамент не только для развития промышленных отраслей и социальной сферы страны, но и воплощает мечты о создании Великого Турана – военного альянса тюркских государств. Строительство газопровода Катар – Турция (далее – в Европу), через территории Саудовской Аравии, Иордании и Сирии способно изменить мировые логические схемы поставок и сложившиеся рынки углеводородов, влиять на крупнейших продавцов [4].

Государство Израиль – страна с мощными финансовыми ресурсами, перспективными научно-техническими разработками, большими политическими амбициями и отсутствием стратегической глубины (для сравнения: площадь Израиля, по состоянию на 1967 г., включая оккупированные территории, составляла 22 тыс. км² [5], площадь Сирии – 185 тыс. км²; площадь Ирана – 1648 тыс. км²). Увеличение территории – краеугольный камень существования еврейского государства. Уничтожив руководство и боееспособные части палестинского движения ХАМАС, лишив лидеров и снизив потенциал военного крыла ливанской организации «Хезболла»,

---

*Организация признана террористической и экстремистской, запрещена на территории РФ

поддерживаемых Ираном, Израиль выиграл время для аннексии сирийских земель, ослабив позиции Тегерана в регионе. В современной истории становление Государства Израиль началось с миграционных потоков второй алии (1904-1914 гг.), третьей алии (1919-1923 гг.), когда сионисты объявили о создании национального очага еврейского народа на территории Палестины и резолюции № 181 ГА ООН (1947 г.) о разделе Палестины, создании еврейского и арабского государств. Ранее, при действующих нормах международного права, Тель-Авив был лишен возможности законного масштабного занятия земель других стран. Сегодня расширение территории государства продолжается. В дальнейшем, взаимодействуя с противниками ИРИ, действуя против союзников Ирана, Израиль будет стремиться к политическому и экономическому преобразованию страны в крупнейшего регионального актора.

Исламская Республика Иран не в состоянии быстро восстановить силы своих прокси. Убийства в 2020 году командующего КСИР Касема Сулеймани, курировавшего ядерную программу Тегерана и очередного (в серии подобных убийств) физика-ядерщика Мохсена ФахризADE; гибель в авиакатастрофе в мае 2024 года президента страны Эбрахима Раиси, избрание на этот пост Максуда Пезешкиана, заявившего о намерении отстаивать национальные интересы за счет достижения равновесия в отношениях с Западом и Востоком, заинтересованности в возобновлении иранской ядерной сделки, методичная ликвидация Израилем на территории Сирии генералов КСИР, в совокупности, говорят о фактическом отсутствии, в настоящий момент, влияния Ирана в САР и сосредоточении экономических, инженерно-технических возможностей на ведении работ по обогащению урана и созданию собственного ядерного потенциала, как фактора ядерного сдерживания и восстановления авторитета на Ближнем Востоке.

Попытка дипломатического урегулирования противостояния Израиль – Иран, путем не прямых переговоров США – Иран, предпринятая в апреле 2025 года, не отвечает интересам Тель-Авива, рассматривающего ядерную программу Тегерана, как экзистенциальную угрозу [6].

Соединенные Штаты Америки, в случае отрицательного результата переговорного процесса, готовы поддержать стратегического союзника в регионе – Израиль, в силовом разрешении «иранской проблемы» – нанесении воздушных ударов по ядерным объектам Ирана [7]. При жесткой ответной реакции Тегерана, неизбежна сухопутная операция с вторжением на территорию ИРИ, которая потребует создания плацдарма базирования вооруженных сил. Таковым является САР, управляемая протурецкими «ХТШ»*. Одновременно, США должны сбалансировать интересы Турции, члена НАТО и Сирийского Курдистана, требующего большей автономии [8].

В июне 2024 года Саудовская Аравия не продлила с США соглашение, действовавшее 50 лет, о продаже нефти только за доллары. Цель Вашингтона – контроль над ценами на нефть и возврат «нефтедоллара», который был единственной валютой расчетов с 1975-1980 гг. Уже в 2023 г. 20% нефти было продано за валюты, отличные от доллара [9]. Дестабилизация обстановки на

Ближнем Востоке («управляемый хаос») оказывает давление на ОАЭ и Саудовскую Аравию, как членов ОПЕК и потенциальные финансовые центры мира. Получение доступа к иранской нефти посредством достижения мира через силу [10], позволит решить поставленные задачи и сохранить Америку сверхдержавой, устанавливающей правила для всего мира.

Российская Федерация утратила опорные пункты, базы и аэродромы, расположенные на всей территории Сирии, ранее контролируемой президентом Башаром Асадом, сократила свое присутствие до военно-морской базы в Тартусе и авиабазы Хмеймим. Стратегическую важность ВС МО РФ в Сирии трудно переоценить, но, как сказал президент России В.В.Путин: «Нельзя быть большими сирийцами, чем сами сирийцы». Сейчас прорабатываются варианты размещения контингента и вооружения на базах в Судане и Ливии, так как Африка, наряду с Ближним Востоком, является формирующимся центром силы нового миропорядка. Вместе с тем, Москва, обладая достаточным влиянием, поддерживающая отношения со всеми сторонами сирийского противостояния (включая контакты через третьи страны), в состоянии стать переговорной площадкой для заинтересованных в мирном урегулировании и прекращении насилия в стране. Внутриполитическая стабильность и успешная внешнеполитическая деятельность, в совокупности с ресурсной базой, финансовыми возможностями, экономическим потенциалом и современными технологиями, являются основой, обеспечивающей России положение одного из крупнейших геополитических акторов и переговорщиков в Ближневосточном регионе, способного предотвратить дальнейшую эскалацию, гарантировать надежность и исполнение заключенных договоров.

Происходящее в Сирии многогранно и будет иметь последствия на региональном и мировом уровнях. Эскалация внутриполитических противоречий до состояния вооруженного конфликта как способ разрешения проблем ведущих держав; свержение законного руководства страны опосредованно, через подконтрольные силы и приход к власти международной террористической организации, с последующим фактическим (не юридическим) признанием рядом государств ЕС; геноцид населения по религиозному и этническому признакам, массовые истязания и убийства (алавитов в Латакии и иных меньшинств по всей стране) в прямом эфире (тактика террористов) и отсутствие действий уполномоченных структур ООН по реальному прекращению кровопролития (заявления СБ ООН и Управления ООН по правам человека, осуждающие насилие и призывающие к сдержанности в Сирии, не могут обеспечить безопасность преследуемых в стране), создают опасные прецеденты, нивелирующие основные принципы международного права, при очевидном самоустранении мирового сообщества.

Список литературы

1. Что будет с Сирией после Башара Асада [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/12/09/1080111-cto-budet-s-siriei-posle-bashara-asada> [дата обращения 02.04.2025]

2. Israel Enters Demilitarized Buffer Zone in the Golan Heights [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2024/12/08/world/middleeast/israel-syria-golan-buffer-zone> [дата обращения 02.04.2025]
3. В Турции заявили, что «худшее позади» из-за инфляции под 75% [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/06/2024> [дата обращения 02.04.2025]
4. Катарский газопровод через Сирию: миф и реальность [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20241217/siriya-1989547190.html> [дата обращения 02.04.2025]
5. Большая российская энциклопедия – электронная версия. Израиль [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text> [дата обращения 02.04.2025]
6. Израиль попросил США разработать военный сценарий решения «ядерной программы» Ирана на случай провала переговоров [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/262960-izrail-poprosil-ssha-razrabotat-voennyj-scenarij-reshenija-jadernoj-programmy-irana-na-sluchaj-provala-peregovorov> [дата обращения 02.04.2025]
7. Sun узнала о подготовке Израиля к ударам по ядерным объектам Ирана [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/04/2024/>
8. Reuters: курды в Сирии потребуют большей автономии [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250410/kurdy-2010568807> [дата обращения 02.04.2025]
9. В этом году 20% нефти было продано за отличные от доллара валюты – JPMorgan Chase [Электронный ресурс]. URL: <https://www.profinance.ru/news/2023/12/28> [дата обращения 02.04.2025]
10. Трамп пообещал восстановить мир «через силу» в случае победы на выборах [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1630690/2024-01-06/tramp-roobeshchal-vosstanovit-mir-cherez-silu-v-sluchae-pobedy-na-vyborakh> [дата обращения 02.04.2025]

УДК 341.236.4+343.918

ПОСЛЕДСТВИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РФ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ И ОТМЫВАНИЕМ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

В. Р. Мартыненко¹

Научный руководитель Т. Ю. Сидорова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

---

⁹⁶ © Мартыненко В. Р., 2025

В 1996 году Российская Федерация стала членом Совета Европы, международной организации, задачей которой является содействие международному сотрудничеству между странами Европы в различных областях, включая в том числе и противодействие коррупции. Для этой цели в 1999 году в г. Страсбурге была заключена Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [1]. Принятие Конвенции сопровождалось созданием специального органа, уполномоченного осуществлять мониторинг ее выполнения – Группы государств против коррупции (ГРЕКО). Данная Конвенция была ратифицирована Российской Федерацией федеральным законом от 25.07.2006 г. № 125-ФЗ. Она являлась как основанием для возникновения обязательств по имплементации норм в национальное законодательство, так и правовой основой для реализации международного сотрудничества между Договаривающимися Сторонами.

Решением Комитета министров Совета Европы от 16.03.2022 было приостановлено членство Российской Федерации в Совете Европы. При этом за ГРЕКО сохранялось право осуществления мониторинга исполнения Российской Федерацией выполнения обязательств, вытекающих из Конвенции. Ответной мерой Российской Федерации стали выход из Совета Европы и денонсация Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (федеральный закон от 28.02.2023 г. № 42-ФЗ), а также прекращение участие Российской Федерации в ГРЕКО.

В связи с дистанцированием государств-членов Совета Европы от конструктивного взаимодействия с Российской Федерацией, возникают трудности, оказывающие влияние на реализацию международного сотрудничества, направленного на противодействие коррупции, в том числе в части оказания правовой помощи и выдачи лиц для уголовного преследования и исполнения приговора.

В доктрине на настоящий момент не дано однозначной оценки перспективам международного сотрудничества Российской Федерации со странами Европы после факта денонсации Конвенции. С одной стороны, правовой основой для международного сотрудничества на международном уровне является также и Конвенция ООН против коррупции [2], которая также содержит положения, подробно регулирующие международное сотрудничество государств. С другой стороны, за последние пару лет обозначился ряд проблем в реализации различных форм международного сотрудничества.

Так, например, согласно данным, указанным на официальном сайте Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [3], за 2023 год иностранными государствами было отказано в удовлетворении 114 запросов о выдачи лиц для уголовного преследования и исполнения приговора. За 9 месяцев 2024 года было отказано в удовлетворении 67 запросов о правовой помощи. Примерно треть всех отказов в удовлетворении запросов государствами Европы, по указанию Генеральной Прокуратуры, были политически мотивированы. Коррупционеры в том числе относятся к лицам, на выдачу которых направлены запросы компетентных органов государства.

В последнее время среди направлений деятельности компетентных органов, направленных на борьбу с коррупцией, особое внимание уделяется изъятию активов и конфискации имущества, приобретенного при совершении коррупционных преступлений. Учитывая, что коррупция может быть отнесена к транснациональными преступлениям, имущество, полученное при совершении преступления, может быть выведено на территорию других государств. В связи с этим, еще одна форма международного сотрудничества, при реализации которой могут возникать проблемы после выхода Российской Федерации из Совета Европы и денонсации Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию – конфискация и возврат активов. Стоит отметить, что правовой основой международного сотрудничества в данной сфере может являться Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [4], отдельный раздел которой посвящен конфискации. Данная Конвенция продолжает действовать и после того, как членство Российской Федерации в Совете Европы прекратилось. Тем не менее, это не исключает возможность отказов в удовлетворении запросов аналогично запросам о выдаче.

Одно из обязательств, которое Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию накладывала на государства, ратифицировавшие ее – криминализация деяний, которые признаются преступлениями в соответствии с Конвенцией. Одно из опасений, возникающее в связи с денонсацией Конвенции – возможность декриминализации деяний, содержащихся в Уголовном Кодексе Российской Федерации. О. В. Беляева и О. Ю. Гомозова отмечают, что декриминализация коррупционных преступлений мало вероятна, так как они являются «устойчивой системой, которая формировалась годами на опыте совершенных преступлений в обществе» [5].

Среди событий, оказавших влияние на международное сотрудничество Российской Федерации в сфере противодействия коррупции и отмывания доходов от коррупционных преступлений, стоит также отметить приостановление членства в Группе разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ). На официальном сайте ФАТФ было опубликовано заявление, содержащее информацию о том, что приостановление членства в организации не освобождает от обязанности соблюдать стандарты и рекомендации ФАТФ [6]. Приостановление членства накладывает ограничения на право Российской Федерации, например, принимать участие в разработке и установлении стандартов, предоставлять экспертов для работы, а также участие в пленарных заседаниях. На деятельность финансовых институтов данный факт влияния не оказывает. Кроме того, Российская Федерация сохранила полноправное членство в Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), региональной группе по типу ФАТФ [6].

Таким образом, изменения, произошедшие в отношениях между Российской Федерацией и иностранными государствами за последние несколько лет, оказывают влияние на реализацию международного сотрудничества в сфере

противодействия коррупции. В первую очередь это касается сотрудничества с европейскими странами. С одной стороны, отрицательные последствия можно наблюдать в рамках запросов о правовой помощи, включающих в себя выдачу лиц и вопросы конфискации имущества и доходов от коррупционных преступлений. С другой стороны, данные обстоятельства не снижают качество внутригосударственного антикоррупционного механизма, разработанного и действующего в Российской Федерации. При сложившихся обстоятельствах стоит отметить основополагающую роль национального законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции. Борьба с отмыыванием доходов от коррупционных преступлений производится как на основании национального законодательства, так и на основании стандартов и рекомендаций ФАТФ. В данной сфере также реализуется сотрудничество Российской Федерации с государствами-членами ЕАГ.

Список литературы

1. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=203002087&collection=1 [дата обращения: 07.04.2025].
2. Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml [дата обращения: 07.04.2025].
3. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru2003> [дата обращения: 08.04.2025].
4. Конвенции Совета Европы об отмыывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 16.05.2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/storage/797ced43-043d-4b4e-b72b-3d36984adbc7/docs/Конвенция%20Совета%20Европы.pdf> [дата обращения: 08.04.2025].
5. К вопросу последствий денонсации Россией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: обеспечение коррупционной борьбы/ Беляева О.В. Гомозова О.Ю. // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 2 (95). С. 106-113.
6. FATF Statement on the Russian Federation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/publications/Fatfgeneral/fatf-statement-russian-federation-feb-2024.html> [дата обращения: 09.04.2025].

УДК 327*323.285

ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В СТРАНАХ САХЕЛЯ

В. А. Прохорова¹

Научный руководитель Е. В. Мороз¹

Доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры международного права

¹Сибирский федеральный университет

Сахель является довольно обширной природной областью на африканском континенте, к зоне которой обычно относят 10 или 11 стран (Мавритания, Сенегал, Буркина-Фасо, Мали, Нигер, Чад, Судан, Эритрея, Нигерия, Алжир, Эфиопия). На территории Сахеля, как и во всей Африке проживает большое разнообразие племен и народов. В последние годы в Сахельском регионе наблюдается стабильно высокая террористическая активность, что делает его одним из наиболее уязвимых на континенте. Сложившаяся на континенте ситуация стала острой проблемой XXI века, создавая угрозу безопасности как местным государствам, так и международному сообществу.

Терроризм не является новым явлением для Африки и имеет глубокие исторические корни. О существовании джихада можно говорить уже в XVII веке, когда он был объявлен вождем берберских племен Наср-ад-Дином в 1673 году в районе реки Сенегал в ходе войны Чар Буба [1]. Факт существования джихада, как внутреннего явления, важно упомянуть для понимания того, что такие идеи существовали на континенте и без внешнего влияния со стороны остального мира. Однако наибольшее распространение терроризм получил в регионе в конце XX века.

Существует целый комплекс переплетенных причин, которые послужили появлению и такому сильному распространению терроризма в регионе. Первая из них, на которую следует обратить внимание, — это межэтнические противоречия [2]. На территории Африки, и, в частности, Сахеля, находится огромное количество уникальных племен и народов со своим языком и традициями, между которыми может существовать вражда по разным причинам. Вдобавок, во время колониального периода территории государств делились искусственно на усмотрение метрополий. После обретения независимости межэтнические столкновения усилились из-за того, что территории колоний были разделены без учета особенностей проживающего на них населения. Это усиливало этнические конфликты и приводило к тому, что туареги, фулани и другие кочевые общины оказывались разделёнными между несколькими государствами. Помимо этого, стоит указать на то, что во многих случаях насильственное подавление местных восстаний и угнетение местного населения колонизаторами привели к развитию радикальных и экстремистских движений.

Такую же ситуацию, как с этносом можно наблюдать с религией [3]. Большинство населения Сахеля исповедует ислам, террористы в свою очередь придерживаются идей радикального ислама. Они навязывают свою

интерпретацию законов шариата, используя её в качестве инструмента контроля и запугивания. На основании идей ислама они также объединяют людей и настраивают их против неверующих. Этнические и религиозные конфликты представляют собой фундаментальную проблему, лежащую в основе нестабильности в регионе Сахеля.

Политическая нестабильность и слабость государственных институтов можно определить, как одну из главных причин быстрого распространения терроризма по региону и провала в противостоянии ему. Этому поспособствовало колониальное прошлое Африки, из-за которого местные страны не смогли образовать устойчивые и сильные государственные институты. После обретения независимости многие государства столкнулись с политическими потрясениями, борьбой за власть, гражданскими войнами, которые сопровождались террористическими актами [4]. При этом государственная власть оказалась недостаточно эффективной в контроле над своей территорией и неспособной противостоять возникшей террористической угрозе. Вспышка гражданских войн, типичная для африканского региона, часто знаменует собой начало терроризма и появление новых террористических объединений.

Из-за того, что политическая нестабильность создает благоприятные условия для действий террористических группировок, это привлекает на континент международные террористические организации. Например, такие, как «Исламское государство»¹, которое уже имеет значительное влияние в регионе. В 2015 году сформировалось его отделение под названием «Вилаят Сахель» [5].

Экологические проблемы из-за неблагоприятного климата и его изменений напрямую влияют на рост террористической угрозы, поскольку создают дополнительные очаги нестабильности и конкуренции между племенами за доступ к воде, пахотным землям и пастбищам [5]. Плохие условия жизни людей создают благоприятную основу для вербовки новых членов организации. Помимо этого, местные террористические организации благодаря наличию оружия и военной организации могут захватывать и контролировать определенные ресурсы. За доступ к ним они взимают налоги с местного населения, что даёт им заработок.

Проблема прозрачности границ также сыграла свою роль в распространении терроризма в субрегионе [5]. Местным властям не удается сохранять целостность территории и справляться с демографической обстановкой. Несмотря на усилия пограничных силовых структур стран Африки, у них не получается пресекать незаконные пересечения границ, поскольку контроль на них довольно слабый. Это дает возможность людям свободно перемещаться по континенту, что поспособствовало трансграничной преступности и как следствию, трансграничному терроризму.

Другими важными факторами, способствующими росту террористической активности в Сахеле, являются экономические проблемы и бедность. Зависимость экономики от сельского хозяйства и животноводства делает её

---

¹ запрещенная в РФ террористическая организация

крайне уязвимой к климатическим потрясениям и сезонным колебаниям. Из-за нехватки работы и денежных средств местные жители становятся более подвержены возможной вербовке [6].

Таким образом, распространение терроризма в регионе вызвано рядом взаимосвязанных факторов, включая слабость государственных институтов, экономическую нестабильность, этнические и религиозные различия, а также внешнее вмешательство. Изменение климата и конкуренция за ресурсы также играют важную роль в этом процессе.

Список литературы

1. Болевые точки Африканского континента: Сахель (обзор ситуации и перспективы) / [А. В. Картунов, И. Асланов, Х. Соломон, С. В. Мезенцев [и др]]. М.: НП РСМД, 2022. С. 60.
2. Африка: региональные проблемы безопасности: монография / М.Г. Троянский, О.Г. Карпович, Г.М. Сидорова, И.В. Шангараев.// М, 2022. 266 с.
3. Роль религиозного фактора в формировании конфликтных зон в Африке / Захаров Иван Андреевич, Горохов Станислав Анатольевич, Дмитриев Руслан Васильевич // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. 2020. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-religioznogo-faktora-v-formirovanii-konfliktnyh-zon-v-afrike> [дата обращения: 08.02.2024].
4. Crisis in the Sahel: Causes, Consequences, and the Path Forward / Yahia H. Zoubir / Middle East council on global affairs ISSUE BRIEF JUNE 2022 [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/MECGA_Issue-Brief_Zoubir_Final.pdf [дата обращения: 07.02.2024].
5. Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо / Исаев Леонид Маркович, Коротаев Андрей Витальевич, Бобарыкина Дарья Алексеевна // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2022. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-terroristicheskaya-ugroza-v-sahele-i-istoki-terrorizma-v-burkina-faso> [дата обращения: 09.02.2025].
6. Причины возникновения терроризма в Нигерии на примере террористической группировки "Боко Харам" / Сантуш Родригеш, Питра Диаш Душ // Политика и общество. 2019. №6. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vozniknoveniya-terrorizma-v-nigerii-na-primere-terroristicheskoy-gruppirovki-boko-haram> [дата обращения: 05.02.2024].

УДК 32*327*327.7

АНАЛИЗ МЕТОДОВ БОРЬБЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА С ТЕРРОРИЗМОМ НА ПРИМЕРЕ ООН

Б. И. Пугачев¹

Научный руководитель Е. В. Мороз

Доктор исторических наук, профессор кафедры международного права

¹*Сибирский федеральный университет*

С конца 1990-ых годов международный терроризм стал приобретать характерные черты современного терроризма, одной из черт, которого стало использование международными террористическими организациями исламского радикализма. В период с 1990 по 2015 годы в мире произошли крупнейшие террористические акты, которые побудили государства вести борьбу с терроризмом [1]. Так, в 2006 году в России был создан Национальный антитеррористический комитет, основной задачей которого было координирование деятельности по противодействию терроризму [2]. В США подобный орган, а именно Национальный контртеррористический комитет, был основан 1 мая 2003 года по поручению бывшего президента США Джорджа Буша-младшего и изначально назывался Центром интеграции террористических угроз, основная деятельность комитета также связана с координацией действий государств и структур ООН в борьбе с терроризмом [3]. Подобные действия государств могли снизить количество совершаемых террористических актов, но никак не ликвидировать проблему, этот вывод сделан по статистическим данным Института экономики и мира - пик террористической активности пришелся на 2014 год [4]. География терроризма расширялась, в 2015 году теракты произошли в 56 странах мира, почти в каждой третьей стране [5]. Решение проблемы мировой безопасности стало требовать не только самостоятельных действий внутри государств, но и объединенной работы.

Одной из таких мер стало создание двух структур в рамках ООН. Контртеррористический комитет Совета Безопасности, далее – КТК и Контртеррористическое управление, далее – КТУ. КТК был создан в связи с произошедшими терактами 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, Вашингтоне и Пенсильвании. 28 сентября 2001 года на 4385-м заседании Совета Безопасности была принята Резолюция 1373 (2001), которая учредила данный орган [6]. Основными задачами КТК являются содействие оказанию технической помощи и научно-исследовательская деятельность, которая является важной частью в прогнозировании ситуации касательно мирового терроризма [7]. Но проведя анализ информации из различных аналитических баз данных, нельзя сказать об успешной работе КТК ООН. Согласно аналитическим данным государственного исследовательского Мэриледского университета, с 2001 года действительно начался спад террористической активности, но к 2006 году снова начался её рост [8]. Это можно связать с тем, что деятельность КТК до 2014 года была в основном информационной, то есть не предпринимались конкретные действия, направленные на безопасность государств. Но ближе к середине 2010-ых КТК стал принимать более решительные шаги в целях предотвращения террористической деятельности. Например, резолюции 2178 (2014), 2396 (2017) и другие, предписывали использование государствами предварительной

информации о пассажирах самолетов, которая предоставлялась принимающему государству, еще до посадки пассажиров в самолет (API) [9,10]. Такой инструмент позволял заранее узнать информацию о пассажирах органами безопасности страны прибытия.

КТУ ООН был основан 15 июня 2017 года как координационный центр структур ООН и государств, что в разы повышало эффективность действий и мероприятий, направленных на борьбу с терроризмом [11]. Так, одной из главных проблем в борьбе с международными террористами является финансирование. Особенно острой эта тема стала в XXI веке, когда денежные транзакции стали осуществляться через приложения онлайн банков, переводов со счета на счет. Сейчас каждый пользователь оставляет свой цифровой след в сети, но зачастую, в случаях незаконного финансирования или получения денег, этот след теряется из-за процесса «отмыва денег». Ситуация усугубилась с появлением криптовалют, которые делают отправителя и получателя полностью анонимными. Решением подобных проблем занимаются отдельные структуры финансовой безопасности различных государств, но их действия могут предотвратить оборот денег для криминальной деятельности только на территории их же государства. Как упоминалось ранее, терроризм имеет интернациональный характер, поэтому в решении данного вопроса необходима четкая координация между структурами финансовой безопасности разных государств, а также международных организаций. КТУ ООН занимается повышением согласованности действий подобных структур и структур, входящих в ООН, а также данный орган осуществляет стратегическое руководство контртеррористическими усилиями.

Подобная работа ООН помогла улучшению ситуации, так в 2015 году, после пика террористической активности, начался ее спад, в 2020 году количество жертв сократилось на 59% по сравнению с 2014 годом, к 2022 году терроризм сократил свою географию, 119 стран не были подвержены террористическим атакам, но с 2023 года фиксируется ухудшение ситуации, что можно связать с тем, что террористы стали использовать технологичные инструменты такие как беспилотные дроны, системы GPS и шифрование их общения, за 2023 и 2024 летальность террористических актов значительно увеличилась, на 26% и 22% соответственно [4]. Выводом таких данных является недостаточная деятельность ООН как крупнейшей международной организации, поскольку ООН проводит в основном координационные и научно-исследовательские мероприятия. Для ликвидации террористических ячеек необходима военная сила и проведение военных операций. Одной из такой являлась военная операция России в Сирии в 2015 году. В ходе данной операции ВС РФ вместе с правительственными войсками Сирии смогли разбить формирования ИГИЛ и Аль-Каиды (запрещены в РФ) на территории Сирии. Таким образом, борьба с терроризмом требует не только слаженной работы международного сообщества на полях правотворческой, экономической, аналитической и других деятельности, но и проведение совместных военных

операций, которые значительно помогут в ликвидации международных террористических организаций.

Список литературы

1. ТАСС: 10 крупнейших терактов в мире, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2436364> [дата обращения 04.02.2025].
2. Национальный антитеррористический комитет [Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/nak/celi-i-zadachi.html> [дата обращения 04.02.2025].
3. The National Counterterrorism Center [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dni.gov/index.php/nctc-who-we-are> [дата обращения 04.02.2025].
4. Institute for Economics & Peace. Vision of Humanity: Global terrorism index. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index/#/> [дата обращения 04.02.2025].
5. Шовхалов Ш.А. Статистический анализ террористических атак в мире: исламский взгляд. Minbar. Islamic Studies. 2024;17(1):186-200 [Электронный ресурс]. URL: https://www.minbar.su/jour/article/view/1349?locale=ru_RU [дата обращения 04.02.2025].
6. Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/res_1373_russian.pdf [дата обращения 04.02.2025].
7. Организация объединенных наций. Контртеррористический комитет Совета Безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ctc/ru/content/about-us> [дата обращения 04.02.2025].
8. A Department of Homeland Security Emeritus Center of Excellence led by the University of Maryland [Электронный ресурс]. URL: <https://www.start.umd.edu/> [дата обращения 05.02.2025].
9. Резолюция 2178 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7272-м заседании 24 сентября 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n14/548/01/pdf/n1454801.pdf> [дата обращения 05.02.2025].
10. Резолюция 2396 (2017), принятая Советом Безопасности на его 8148-м заседании 21 декабря 2017 года [Электронный ресурс]. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/2396\(2017\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/2396(2017)) [дата обращения 05.02.2025].
11. Организация объединенных наций. Контртеррористическое управление ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/about> [дата обращения 05.02.2025].

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В АРКТИКЕ: ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

В. П. Токарева¹

Научный руководитель Ю. И. Дзись¹

Кандидат политических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Арктический регион приобретает всё большее геополитическое и экономическое значение в условиях глобального изменения климата, роста спроса на энергоресурсы и развития новых транспортных маршрутов. Россия, обладающая самой протяжённой арктической зоной, и Китай, заявляющий о себе как о «околоарктическом государстве», активно развивают сотрудничество в этом стратегически важном регионе. В 2018 году Пекин представил проект «Полярный шёлковый путь» в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

«Полярный Шёлковый путь» представляет собой стратегическую инициативу, ориентированную на интеграцию Северного морского пути (СМП) в систему международных торговых маршрутов в качестве транспортного коридора, соединяющего азиатские и европейские рынки. Для Китая, экономика которого достигла глобального масштаба, освоение арктического региона приобретает особую значимость в контексте обеспечения долгосрочного ресурсного потребления. Доступ к новым источникам энергии становится критически важным фактором устойчивого развития китайской экономики, что объясняет повышенный интерес КНР к Арктике.

Ключевым преимуществом СМП является его экономическая эффективность: данный маршрут позволяет сократить временные затраты на транспортировку грузов примерно на 50% по сравнению с традиционным путем через Суэцкий канал. Это создает существенные конкурентные преимущества в транспортной логистике и международной торговли.

Рисунок 1. Морские пути: Арктический и Суэцкий маршруты

Для России активное сотрудничество связано с тем, что Арктика является одним из важнейших энергетических районов, обеспечивающий развитие энергетики и добычу дополнительного сырья. Кроме этого, Арктика — регион национальной безопасности России, в условиях усиления антироссийских настроений со стороны европейских стран, 6 из которых являются членами Арктического совета, в последнее время в Арктическом регионе всё больше возрастает напряжённость. Также, стоит отметить, что официальная стратегия России в Арктике заключается в соединении России, Европы и АТР через Северный морской путь.

Для Китая через северный морской путь открываются несколько преимуществ. Одно из них заключается в том, что сотрудничество с Россией помогает КНР закрепиться в регионе, посредством активного участия в энергетических проектах России. Кроме того, для Китая этот маршрут особо важен, поскольку обеспечивает энергетическую безопасность в случае усиления напряжения вокруг Малаккского пролива, который «традиционно считается одной из уязвимостей стратегического положения КНР в случае возникновения военного конфликта» [1], в таком случае, Китай продолжит получать ресурсы через СМП в случае блокады Пекина, так как этот маршрут не контролируется со стороны недоброжелательно настроенных стран.

Рассматриваемая инициатива представляет собой комплексный международный проект, предполагающий многостороннее взаимодействие Китайской Народной Республики с государствами арктического региона. В данном контексте необходимо подчеркнуть, что Российская Федерация выступает в качестве ключевого стратегического партнера КНР в арктическом регионе. Примечательно, что среди всех арктических государств именно Россия поддержала китайской инициативу создания «Полярного шёлкового пути». Активное сотрудничество с Россией выгодно из-за географического фактора, так РФ контролирует около 40% арктической суши [2], а также маршрут Северного морского пути полностью проходит через воды Российской Федерации.

Ключевое и самое продолжительное сотрудничество двух стран приходится на проект «Ямал СПГ», в который китайские компании активно инвестируют, это позволяет российской стороне интенсивнее развивать инфраструктуру для добычи газа, для Китая же позволяет обеспечивать поставки газа для его внутреннего потребления.

Во время официального визита Си Цзиньпина в Россию в 2023 году, Москва и Пекин подписали документ, согласно которому страны будут наращивать взаимодействие в Арктике. Это дало толчок к тому, что в 2024 году «...на Петербургском международном экономическом форуме предприятие Госкорпорации «Росатом» и китайская судоходная компания Hainan Yangpu NewNew Shipping Co. Ltd подписали соглашение о намерениях по организации круглогодичной контейнерной линии между портами России и Китая...» [3].

Сотрудничество России и Китая в Арктике носит взаимовыгодный характер, обеспечивая добычу дополнительных энергетических ресурсов для обеих стран. Россия, обладая обширными арктическими территориями и

контролируя значительную часть арктических вод, получает инвестиции для своих проектов с китайской стороны, Китай же в свою сторону обеспечивает себе доступ к арктическим ресурсам, обеспечивая стабильное развитие своей экономики. Кроме этого длительное сотрудничество в проекте «Ямал СПГ» и организация круглогодичной контейнерной линии показывают, что страны благодаря совместному сотрудничеству перешли к конкретным экономическим решениям, что также приведёт к усилению влияния стран в арктическом регионе.

На первый взгляд сотрудничество стран выглядит устойчивым, однако в связи с политической обстановкой в мире после февраля 2022 года, оно значительно снизилось под эгидой санкционного давления, однако Китай продолжает поддерживать российские проекты через альтернативные способы. В целом, российско-китайское партнёрство в Арктике формирует новую структуру международного сотрудничества в одном из стратегически важных регионов в настоящее время.

Список литературы

1. Кра или не Кра? — вот в чем вопрос. Перспективы преодоления «Малаккской дилеммы» // РСМД URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kra-ili-ne-kra-vot-v-chem-vopros-perspektivy-preodoleniya-malakkskoy-dilemmy/?ysclid=m97bka7ano187160538> (дата обращения: 09.04.2025).

2. Растущее присутствие КНР в Арктическом регионе: возможности и угрозы для сопредельных стран // РСМД URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/kkornev/rastushchee-prisutstvie-knr-v-arkticheskom-regione-vozmozhnosti-i-ugro/?ysclid=m6uwftborj818634531> (дата обращения: 09.04.2025).

3. Росатом подписал соглашение с китайской компанией по организации круглогодичных международных перевозок по Северному морскому пути // Атом Медиа URL: <https://atommedia.online/2024/06/06/rosatom-podpisal-soglashenie-s-kitajs/?ysclid=m973pp8e16241215910> (дата обращения: 09.04.2025).

УДК 327

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В. Б.Шайматова¹

Научный руководитель Ю. И.Дзись¹
Кандидат политических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

С течением времени Арктика приобретает все большее значение не только в экологическом контексте, но и в условиях активно развивающейся

глобализации. Из-за тесного переплетения политических, экономических и дипломатических процессов возможность обладать влиянием в Арктическом регионе является не просто приоритетом ведущих мировых держав, но и необходимостью для благополучного существования своей страны. Также важно упомянуть обилие природных ресурсов на Севере, что аналогично является важным фактором, который подтверждает актуальность проблемы международного сотрудничества в Арктике.

Целью данной работы является оценка и анализ проблем и перспектив интернационального взаимодействия в Арктике.

Стоит сказать, что Арктическое сотрудничество не просто процесс, а целенаправленная и многофункциональная работа различных акторов международных отношений, которая включает в себя множество институтов, проектов, общностей, правил и конфликтов. Однозначно необходимо построить такую систему функционирования Арктических институтов, которая с учётом интересов всех социальных групп, ошибок прошлого и актуальных проблем, поможет создать нечто новое и эффективное.

Что мы имеем на данный момент? Ключевой фигурой остаётся межправительственная организация - Арктический совет, который был организован по результатам Оттавской декларации 1996 г. [1]. Орган включает в себя 8 арктических государств, 6 постоянных советов, представляющих интересы коренных народов Севера, рабочие группы и стран-наблюдателей [2]. В основном в функции совета входят: мониторинг экологических систем, уровня загрязнений, экстренное реагирование на чрезвычайные ситуации, защита арктической морской среды и устойчивое развитие, но, что важно, особо оговорено, что АС не занимается вопросами военной безопасности.

Стоит упомянуть юридические документы, которые регулируют вопросы, связанные с Арктическими территориями. Основные из них и актуальные на данный момент: Стратегия по защите окружающей среды Арктики (АЕПС), Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву (ЮНКЛОС), и в 2017 году было подписано Соглашение по укреплению международного сотрудничества, целью которого является повышение эффективности научной работы для улучшения результативности научных проектов в Арктике. Ключевыми элементами расширения сотрудничества являются более широкий доступ к исследовательским зонам, инфраструктуре, объектам и данным, включая образование, профессиональную подготовку, а также вопросы въезда и выезда [3].

Почему при наличии всего ранее упомянутого проблема налаживания интернационального сотрудничества в Арктике всё ещё на повестке дня? Другими словами, что мешает продуктивному и плодотворному международному сотрудничеству? Можно выделить несколько проблемных вопросов: геополитическая напряжённость в мире в целом, а также конкурирующие интересы государств в Арктике [4]. Не менее важный фактор - суровые природные условия, которые затрудняют работу на Севере, что, в свою очередь, препятствует научному сотрудничеству. Однако, основной проблемой

является интерес неарктических государств к региону, их попытки заявить свои права на доступ к ресурсам и членство в Арктическом Совете, а это, в свою очередь, касается доступа к принятию важных решений и военно-политического контроля над регионами Арктики.

Все вышеуказанные проблемы являются вызовами для международного сообщества и требуют взвешенного подхода к их решению, от этого во многом будут зависеть и перспективы взаимодействия государств в Арктическом регионе в дальнейшем.

Учитывая все вышеизложенное, мы приходим к следующим выводам:

В перспективе основными направлениями сотрудничества останутся вопросы устойчивого развития и защиты окружающей среды в Арктике.

Конкуренции в Арктике между ведущими мировыми державами не избежать, но сегодня сложно определить, какой именно она будет и какие государства будут вовлечены в нее.

Арктический Совет продолжит играть ключевую роль в принятии решений, все попытки внерегиональных держав заявить о том, что их интересы в Арктике столь же естественны, как и у стран Арктического Совета, окажутся безрезультатными.

Арктический Совет останется основной платформой для обсуждения вопросов сотрудничества и согласования позиций Арктической «восьмёрки».

Ценность Арктики очевидна. Северный регион потенциально может дать огромное количество полезных ископаемых, стать площадкой для мирового сотрудничества и мировым научным центром для решения экологических, социальных и политических проблем.

Список литературы

1. Жилина И. Ю. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ //Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. №16-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-arktike> [дата обращения: 10.04.2025].
2. «Arctic Council» [Электронный ресурс]: Кто такой Арктический Совет? URL: <https://arctic-council.org/ru/> [дата обращения 10.04.2025]
3. Кириллов А. С. Международное сотрудничество в Арктическом регионе на рубеже XX и XXI веков // Власть истории – История власти. 2024. №54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-arkticheskom-regione-na-rubezhe-xx-i-xxi-vekov> [дата обращения: 10.04.2025].
4. Сморчкова В.И. Перспективы развития международного сотрудничества в Арктике: основные направления //Государственная служба. 2020. №5 (127). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-arktike-osnovnye-napravleniya> [дата обращения: 15.04.2025].

УДК 343*343.5*343.57*343.575

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОБИЗНЕСУ В «ЗОЛОТОМ ПОЛУМЕСЯЦЕ» В XXI ВЕКЕ

А. Ч. Шалбанова¹

Научный руководитель А. Н. Тигиева¹

Преподаватель кафедры восточных языков

¹*Сибирский федеральный университет*

«Золотой полумесяц» представляет собой территорию трех стран Центральной Азии - Афганистана, Пакистана и Ирана, где расположены крупные плантации опиумного мака и где незаконно производят героин и опиаты. Основным производителем наркотиков в данном районе является Афганистан, а Пакистан и Иран, в свою очередь, это одни из стран-транзитов наркотиков, производимых Афганистаном.

В конце XX — начале XXI века Афганистан стал мировым лидером в области производства и торговли опия-сырца и героина. Культивирование опийного мака в Афганистане было всегда, однако использовался он лишь в хозяйственных целях, а его потребление строго контролировалось на уровне общин [1]. Ситуация изменилась из-за политических потрясений в 1970-х годах: свержение короля, начало гражданской войны, вторжение советского контингента и т.п. Это привело к деградации экономики и социальным последствиям, которые сподвигли крестьян выращивать опийный мак, так как из всех культур он был единственным приносящим значительный доход. Этим воспользовались полевые командиры, контролировавшие районы Афганистана; установили связи с европейскими мафиозными синдикатами и со временем сформировали преступный конгломерат. Транспортировка шла через соседние страны (Иран, Пакистан, Турция, страны СНГ). После Исламской революции в Иране и усиления мер по противодействию наркотрафику, наркобароны сфокусировались на южном маршруте, через Пакистан. В середине 80-х годов наркобароны перешли на переработку опия-сырца в готовый к потреблению «продукт», поставляемый в Европу. С приходом талибов (признаны террористической организацией и запрещены в РФ) в 90-х годах Афганистан стал крупнейшим производителем опиума и героина в мире. С 1999 года производство начало сокращаться, а в 2001 году был произведен наименьший объем опиума с 1992 года - 185 тонн [2]. После падения режима талибов (признаны террористической организацией и запрещены в РФ) производство наркотиков снова начало набирать обороты. В 2017 году доля опиума в ВВП Афганистана составила 52%. Афганистан причислили к наркогосударствам [2].

В настоящее время страны «Золотого полумесяца» развиваются по-разному. Исламская республика Иран усиленно борется с наркобизнесом,

начиная с 1980-х годов и по заявлениям УНП ООН Иран находится на первом месте по обнаружению опиума, героина и морфина [3]. Пакистан также предпринимает усилия и меры по борьбе с наркотиками. В 2022 году в провинции Пакистана было раскрыто 20 нарколабораторий, арестовано более 8 тыс. наркоторговцев и 1,6 тыс. наркоманов было отправлено на реабилитацию [4]. По данным доклада УНП ООН, в 2024 году площадь посевов опиума в Афганистане увеличилась на 19% (12 800 га) по сравнению с 2023 годом (10 800 га) [5], это несмотря на заявление талибов (признаны террористической организацией и запрещены в РФ) о борьбе с наркотиками в 2022 году. Из этого можно сделать вывод, что снижения наркопроизводства в Афганистане не происходит и наркобизнес также процветает.

Международное противодействие наркобизнесу в Центральной Азии (включая зону «Золотого полумесяца») представляет собой работу международных организаций, таких как ООН, ШОС, ОДКБ и др. Управление ООН по наркотикам и преступности производит мониторинг, анализ и представление информации о ситуациях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, оружия, организованной преступностью, торговлей людьми и международным терроризмом. Ценный вклад вносят такие организации, как ШОС и ОДКБ, организуя мероприятия по противодействию наркобизнесу в Центральной Азии: упорядочение и модернизация законодательной базы в сфере борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками, необходимое предоставление сторонами списка информации о наркообороте, а также проведение оперативно-розыскных мероприятий. Такие государства «Золотого полумесяца», как Иран и Пакистан, ведут успешную борьбу с наркобизнесом в стране, сотрудничая с международными организациями. Попытки противодействия наркобизнесу в Афганистане не возымели успеха, а страна все также остается одной из ключевых государств, производящих опиум и героин. Возвращение простого населения к выращиванию традиционных сельскохозяйственных культур в ближайшее время не представляется возможным, поскольку наркобизнес составляет базу афганской экономики. Наркоторговля из Афганистана является серьезной угрозой как региональной, так и глобальной безопасности, становясь причиной таких последствий, как торговля оружием, развитие международного терроризма и экстремизма, нелегальная миграция.

Центром наркобизнеса в зоне «Золотого полумесяца» является Афганистан. Остальные же государства, в большинстве своем, являются транзитными странами, также в этих государствах-транзитах политика по борьбе с наркотиками намного успешнее и эффективнее, чем в Афганистане. Международная политика по борьбе с наркоторговлей в Афганистане оказалась неэффективной из-за недостаточного анализа политической, экономической и социальной ситуации в стране, а также слабой координации действий международных игроков. Несмотря на определенные успехи мероприятий ОДКБ и ШОС, проводимых совместно с УНП ООН, для значительного снижения объемов наркопроизводства этого оказалось недостаточно. Для эффективной

борьбы меры по противодействию наркобизнесу должны включать в себя углубленный анализ ситуации в государстве, привлечение финансирования для антинаркотических операций в регионе, улучшение материально-технического оснащения границ соседних государств, модернизация антинаркотического законодательства в государствах региона, повышение уровня жизни, чтобы население, занимающееся сельским хозяйством, перешло на такие культуры, как пшеница, картофель и т.п., мониторинг финансовых потоков, связанных с наркобизнесом, и координация международных акторов в противодействии наркобизнесу в «Золотом полумесяце».

Список использованных источников

1. Производство опийных наркотиков (героина) в Афганистане: инфраструктура наркобизнеса // studfile.net URL: <https://studfile.net/preview/2682518/> (дата обращения: 06.02.2025).
2. Аманбекова Ш. Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии // М.: Постсоветские исследования, 2019
3. Иран на переднем крае борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Iran.ru URL: https://www.iran.ru/news/economics/125806/Iran_na_perednem_krae_borby_s_nezakonnym_oborotom_narkotikov?ysclid=m6swdgc22g496312925 (дата обращения: 06.02.2025).
4. В провинции Пакистана за последний год раскрыли 20 нарколабораторий // Красная весна URL: <https://rossaprimavera.ru/news/ea9ca92b> (дата обращения: 06.02.2025).
5. Afghanistan drug insights vol.1 (2024) // UNODC URL: https://www.unodc.org/coafg/uploads/res/Researches/2024/afghanistan-drug-insights-volume-1--opium-poppy-cultivation-2024_html/Afghanistan_Drug_Insights_Volume_1_06.11.24.pdf (дата обращения: 06.02.2025).

**Актуальные проблемы публичного права
(конституционные, административные и
муниципально-правовые аспекты
регулирования общественных отношений)**

УДК 342.24

О ПРИРОДЕ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ

Е. В. Андреева¹

Научный руководитель Д. Д. Невирко¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский юридический институт МВД России*

Актуальность изучения данной темы определяется новизной института федеральной территории. В соответствии с последней редакцией Конституции Российской Федерации, для обеспечения безопасности, защиты и охраны окружающей среды, было разрешено создание на территории России федеральных территорий.

Федеральной территорией можно назвать административно-территориальную единицу, имеющую особый правовой статус, находящуюся в непосредственном управлении федеральных органов или назначенных ими лиц [1].

В декабре 2020 года на части территории Адлерского района городского округа Сочи, была образована единственная в Российской Федерации федеральная территория «Сириус». Сириус является публично-правовым образованием, которое имеет общегосударственное стратегическое значение. Оно реализует спектр значимых для государства целей, которые достигаются путём установления особенностей организации публичной власти, а также осуществления экономической деятельности. Единственным положением Конституции Российской Федерации, конкретизирующим статус федеральной территории в России, является часть 1 статьи 67, согласно которой организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается федеральным законом. Система органов власти федеральной территории «Сириус» исходя из пункта 1 статьи 10 Федерального закона «О федеральной территории «Сириус» составляет Совет, администрацию и иные органы публичной власти федеральной территории.

Органы публичной власти федеральной территории «Сириус» являются иными государственными органами в системе публичной власти.[2] Они не являются органами местного самоуправления, хотя и могут осуществлять отдельные муниципальные полномочия. Одновременно их не относят и к органам государственной власти, так как, государственные органы не могут быть наделены правами местного самоуправления [3]. Можно прийти к выводу, что это самостоятельный вид органов публичной власти, сочетающий признаки государственных органов и органов местного самоуправления.

Согласно статье 2 ФЗ «О федеральной территории «Сириус» органы публичной власти федеральной территории - это система. Но эта система не

может быть полностью самостоятельной и изолированной от целостной системы государственных органов.

Механизмы влияния на органы публичной власти федеральной территории «Сириус» распределены между Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации. При этом и организационные меры воздействия, и нормотворческая компетенция в отношении федеральной территории «Сириус» преимущественно закреплены за Президентом Российской Федерации. При этом стоит отметить, что федеральные органы власти не имеют прямого влияния на главу администрации федеральной территории «Сириус»: они не участвуют в его назначении, не могут инициировать досрочное прекращение его полномочий.

Из этого четко прослеживается тесная взаимосвязь органов местного самоуправления и федеральных органов, но не подчинение.

Можно сделать вывод, что система органов публичной власти федеральной территории «Сириус» находится под влиянием Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, при этом в значительной степени автономна от системы федеральных государственных органов. Из этого следует вопрос, зачем создавать федеральную территорию, которая не находится под прямым федеральным управлением. Почему законодатель не введет особый правовой режим на такой территории. Можно предположить, что введение особого правового режима без статуса федеральной территории не могло бы обеспечить необходимость уровня федерального контроля и специализации управления, что на примере международного опыта является ключевым преимуществом федеральных территорий. Например, в других странах, таких как США и Малайзия, существуют федеральные территории с особым статусом, которые напрямую управляются федеральным правительством. Это позволяет более эффективно решать задачи, связанные с безопасностью, экономическим развитием и защитой окружающей среды.

Федеральная территория «Сириус» — это первый опыт создания федеральных территорий в России, эффективность которого находится под сомнением. Но проблема отсутствия прямого федерального регулирования со временем может измениться, и будут созданы иные федеральные территории которые действительно будут иметь такой статус.

Список литературы

1. Авакьян С. А. Федеральная территория // Конституционное право. Энциклопедический словарь. / Отв. ред. и рук. авт. колл. д-р юр. наук, проф. С. А. Авакьян. — М.: Норма, 2001. — 688 с.
2. Праскова С. В. О месте органов публичной власти федеральной территории "Сириус" в системе публичной власти / С. В. Праскова // Академический юридический журнал. — 2021. — Т. 22, № 3(85). — С. 220-229. — DOI 10.17150/1819-0928.2021.22(3).220-229. — EDN LYQNDP.
3. Дзидзоев Р. М. Институт федеральных территорий в Российской Федерации (на примере федеральной территории «Сириус») / Р.М. Дзидзоев. —

DOI 10.31429/20785836-13-2-2-8 // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 2–8.

УДК 342.951:351.82

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ С УЧАСТИЕМ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Е. А. Котова¹

Научный руководитель Е. Ю. Чумарова^{1,2}

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский юридический институт МВД России*

²*Сибирский федеральный университет*

В настоящее время широко распространено использование средств индивидуальной мобильности (далее – СИМ) в местах общего пользования.

Прежде всего, необходимо определить, что СИМ – это транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) [1]. К категории СИМ относятся такие средства передвижения как, например, электросамокаты, гироскутеры или скейтборды с электродвигателем.

За несколько лет повсеместного использования СИМ, сформировалась достаточная статистика, иллюстрирующая остроту проблемы, связанной со слабой правовой регламентацией правил управления СИМ.

Например, на начальном этапе распространения СИМ на дорогах общего пользования, статистика по состоянию на 2021 год включает 672 Дорожно-транспортных происшествия (далее – ДТП) с участием СИМ. При этом, в 2024 году число ДТП с участием СИМ увеличилось до 3897 [2]. Рост количества аварийных ситуаций с участием СИМ позволяет сделать вывод, что выявился ряд проблем, требующих внимания законодателя в данном вопросе и совершенствования законодательства.

Так, можно выделить ряд ключевых вопросов относительно внедрения СИМ в существующую пешеходно-транспортную инфраструктуру: перспективы государственной регистрации СИМ; необходимость страхования ответственности; требования к лицам, осуществляющим управление СИМ; перечень лиц, осуществляющих контроль за соблюдением правил эксплуатации СИМ; интеграция СИМ в дорожно-транспортную инфраструктуру путем локализации и оборудования мест использования СИМ.

В рамках настоящей работы считаем необходимым остановиться на рассмотрении отдельных проблем, касающихся использования СИМ.

Во-первых, неоднозначность правового статуса лиц, управляющих СИМ.

По смыслу положений Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (далее – ПДД), на лиц, использующих СИМ, в части привлечения к административной ответственности распространяются положения, действующие для водителей. Тем не менее, если лицо не управляет СИМ, а «ведет» его, то такое лицо приравнивается к пешеходу.

При этом, в ПДД содержатся и положения, относящие лиц, управляющих СИМ, к пешеходам: например, для указанных лиц действуют те же сигналы регулировщика, что и для пешеходов. Однако неоднозначность правового положения лиц, управляющих СИМ, заключается и в том, что в настоящее время СИМ не подлежат обязательной регистрации и страхованию ответственности, а лица, ими управляющие, не получают разрешение (или право) на управление СИМ, подтверждая тем самым знание ПДД.

Таким образом, в рамках действующего законодательства сложилась ситуация, в которой презюмируется знание ПДД лицами, управляющими СИМ, достаточное для передвижения в городской среде. На наш взгляд, такой подход законодателя является не совсем корректным, поскольку реальный ценз для допуска к управлению СИМ отсутствует, а количество кикшеринговых компаний, водителей СИМ и, как следствие, ДТП с их участием ежегодно возрастает.

Во-вторых, отсутствие качественной системы контроля за движением СИМ.

Следуя нормативно-правовому регулированию, можно сделать вывод, что участие СИМ в дорожном движении подконтрольно Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД).

В средствах массовой информации [3] упоминались случаи, когда в крупных городах России проводились целенаправленные контрольные мероприятия сотрудниками ГИБДД на предмет соблюдения лицами, управляющими СИМ, ПДД. Однако стоит отметить, что такой контроль носит нерегулярный характер, а отсутствие идентифицирующих признаков не позволяет применять к СИМ средства дистанционного контроля, например, путем видеофиксации.

Разумеется, кикшеринговые компании также предпринимают возможные меры для контроля проката СИМ, в том числе, при содействии муниципальных органов власти. Например, в Москве для того, чтобы взять электросамокат в аренду, необходимо пройти идентификацию через систему «mos.id» [4], а сами кикшеринговые компании вводят принудительные ограничения по скорости и зонам поездок на СИМ.

Однако следует указать, что перечисленные меры контроля носят опосредованный характер, не обеспечивая соблюдение всех ограничений при использовании СИМ.

Обращаясь к предпринятым на сегодняшний день мерам для разрешения обозначенных в работе проблем, нельзя сказать, что прогресс в их решении

отсутствует: при первом появлении СИМ на российских тротуарах в 2020 году правовое регулирование как таковое отсутствовало, однако с 2023 года в Правилах дорожного движения начал действовать ряд изменений, в том числе, нацеленных на внесение ясности относительно места СИМ в системе дорожной безопасности. Так, после изменений, внесенных в ПДД, а именно с 1 марта 2023 года, было законодательно закреплено понятие «средство индивидуальной мобильности» и внесена ясность относительно статуса лиц, управляющих СИМ, на которых, в большей степени, распространяются требования, предъявляемые к водителям транспортных средств.

Что касается перспектив нормативного регулирования СИМ, то допустимо обратиться к зарубежному опыту определения места СИМ в транспортной системе.

Есть ряд государств, подошедших к разрешению вопроса о СИМ категорично – путем введения запрета на эксплуатацию СИМ на дорогах общего пользования в отдельных городах. Среди таких государств Франция, где запрещено использование электросамокатов в Париже [5].

В некоторых государствах действуют ограничения, введенные на государственном уровне. Так, например, в Германии принят отдельный закон о СИМ, согласно которому лица, ими управляющие, имеют правовой статус водителя и несут обязанности по страхованию ответственности и регистрации СИМ. Контроль осуществляется государственным органом с системой штрафов, идентичной штрафам для водителей [6].

Подводя итог, можно отметить, что участие СИМ в российской дорожно-транспортной системе нуждается в более детальной законодательной регламентации и проработке, что позволит сократить число аварийных ситуаций на дороге и обеспечить дорожную безопасность.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ «О Правилах дорожного движения» от 23.10.1993 № 1090 : в редакции от 27.03.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/>.
2. Научный центр безопасности дорожного движения. Аналитические обзоры состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90aga7a7b.xn--b1aew.xn--p1ai/>.
3. Следователи фиксируют кратный рост ДТП с участием средств индивидуальной мобильности, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1703401/ivan-petrov/katis-ot-liuda-peshekhodam-sovetuiut-vyzyvat-gibdd-pri-naezde-samokata>.
4. Единый транспортный портал. Московский транспорт. Новые правила для аренды электросамокатов начнут действовать в новом сезоне проката, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://transport.mos.ru/>.
5. В Париже запретили прокат электросамокатов, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18632581>.
6. Verordnung über die Teilnahme von Elektrokleinstfahrzeugen am

Straßenverkehr [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/ekfv/BJNR075610019.html>.

УДК 342.72/.73

ЭВТАНАЗИЯ: ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКУ ПРАВА НА ДОСТОЙНЫЙ УХОД ИЗ ЖИЗНИ

И. М. Макаров¹

Научный руководитель В. П. Богданов¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Человеческая жизнь является главной ценностью современности, что позволяет вывести применение эвтаназии в список общечеловеческих проблем развитого демократического общества. Это подтверждается и социологическими исследованиями, свидетельствующими о наличии запроса на введение эвтаназии у российского общества: по сравнению с 2019 годом, в 2024 году число сторонников введения данной процедуры осталось неизменным (около 50% респондентов) [1]. Но в РФ установлен запрет на проведение эвтаназии [2]. Можно предположить, что в связи с постепенной демократизацией российского общества, повышением правосознания граждан, а также с увеличением количества легализовавших эвтаназию государств Россия может начать двигаться по пути «либерализации» своего законодательного подхода к данному институту. В связи с этим возникает вопрос: возможно ли предоставление человеку права на достойный уход из жизни?

Эвтаназию рассматривают в правовом, религиозном, медицинском смыслах. Поэтому следует сказать именно о правовом подходе к данному определению, содержащемуся в ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» [2]: эвтаназия – это осуществляемое медицинским работником ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента.

Также следует определиться с понятием права на достойный уход из жизни. В широком смысле – это право каждого человека «достойно» уйти из жизни. Что под этим может пониматься? Например, оказание паллиативной помощи больному, помещение человека в хоспис, даже соблюдение традиций погребения. Право на достойный уход из жизни в узком смысле – это право человека на эвтаназию, то есть ускорение смерти при наличии сильнейших физических болей.

Приведённого определения эвтаназии и узкого смысла права на достойный уход из жизни мы будем придерживаться в дальнейшей работе.

Так как право на достойный уход из жизни тесно связано с правом на жизнь, то следует сказать, что ст. 20 Конституции РФ [3] закрепляет за каждым право на жизнь. Применительно к эвтаназии возникает вопрос: как должно толковаться данное право?

И. Х. Бабаджанов рассматривает право на жизнь в двух смыслах: в широком смысле право на жизнь – это все общественные отношения, позволяющие человеку не только существовать в качестве биологической особи, но и социализироваться. Можно сказать, что в данном случае применяется трактовка жизни как социального явления, внутри которого человек находится в многочисленных связях и отношениях. Право на жизнь в узком смысле ограничивается пониманием жизни человека как биологического и психического функционирования организма как единого целого [4].

Современные правовые системы фактически учитывают только биологическое понимание жизни, право отграничивается от религии, морали, философии. Об этом говорит Г. Б. Романовский, указывая на то, что в Конституциях различных стран жизнь понимается лишь в биологическом смысле [5]. При таком понимании право на жизнь не защищает качество жизни, оно не может являться основанием для её появления. Оно предполагает лишь право человека на физическое существование, наличие механизма защиты со стороны государства от произвольного лишения жизни, например, закрепление в Уголовном Кодексе ответственности за убийство, а также стремление к отказу от смертной казни. Данный подход прослеживается и в Конституции РФ. Подтверждается это установлением ограничения на применение смертной казни в той же статье Конституции, в которой провозглашается право на жизнь. Данная позиция находит отражение и в судебной практике: Пятый кассационный суд общей юрисдикции в своём определении указал, что из ч. 1 ст. 20 Конституции РФ исходит следующее: «...никто не вправе лишать жизни человека в любой форме, в том числе и по просьбе самого гражданина, так как это противозаконно и нарушает конституционные права» [6]. В связи с этим установление запрета на применение эвтаназии законодателем РФ является обоснованным [2].

Но, если же вернуться к вопросу о предоставлении человеку права на достойный уход из жизни, можно предположить, что ему в данном случае предоставляется «право на смерть». Можно ли это сделать?

Некоторые авторы связывают ответ на этот вопрос с содержанием права на жизнь. Например, М. Н. Малеина, В. М. Танаев, выделяют в содержании права на жизнь право на её прекращение, Т. М. Фомиченко приводит такое правомочие, как право на свободное распоряжение своей жизнью, это же делает Н. В. Кальченко, но оговаривает содержание данного правомочия. По его мнению, речь идёт о «добровольной постановки своей жизни в опасное положение при отсутствии намерения привести к смерти» [цит. по 4]. «Право на смерть» конечно может рассматриваться как правомочие права на жизнь, но такая позиция влечёт массу неопределённостей, например, может ли реализовать правомочие прекращения жизни лицо, отбывающее наказание в тюрьме.

Существует иной подход к данному вопросу. Позиция ЕСПЧ вообще исходит из невозможности предоставления диаметрально-противоположного права на смерть через толкование права на жизнь [7]. Это положение, конечно, не противоречит биологическому подходу к праву на жизнь. Противоречие здесь возникает в самой сущности права: человек может отказаться от реализации права на жизнь, а значит, у него может возникнуть некое абстрактное «право на смерть» (не в качестве закреплённого законом права). Подтверждается это и тем, что государство не может заставить человека жить без его воли, хотя и может приложить все усилия для сохранения жизни.

По нашему мнению, предоставление человеку абстрактного «права на смерть» возможно в будущем лишь в качестве права на достойный уход из жизни. Почему именно в аспекте права на достойный уход из жизни? Потому что невозможно говорить о предоставлении права на смерть в такой же форме, как и конституционного права на жизнь. Такого права не может существовать, о чём и упоминает ЕСПЧ. Может существовать только право на достойный уход из жизни. Почему в будущем? Потому что современная правовая система России не только не устанавливает данное право, но и закрепляет запрет на применение эвтаназии. То есть, толкование закреплённого в Конституции РФ права на жизнь в качестве создания механизма для её всяческого сохранения не позволяет ввести право на достойный уход из жизни. Но, к сожалению, с возможным желанием воспользоваться правом на достойный уход из жизни может столкнуться каждый, об этом свидетельствует и наличие запроса на введение процедуры эвтаназии у российского общества.

Таким образом, при некоторых изменениях подхода к толкованию конституционного права на жизнь в будущем возможно предоставление человеку права на достойный уход из жизни.

Список литературы

1. ВЦИОМ Эвтаназия, или право на смерть: социологический опрос 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/> [дата обращения: 20.01.2025].
2. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ : редакция от 28.12.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>. [дата обращения: 25.11.2024].
3. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>. [дата обращения: 20.01.2025].
4. Бабаджанов И. Х. Содержание права на жизнь: некоторые вопросы теории и законодательной формализации // Юридический мир. 2010. № 2.
5. Романовский Г. Б. Теоретические проблемы права человека на жизнь: конституционно-правовое исследование : диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук / Пензенский государственный университет. Москва, 2007. 464 с.

6. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 05.10.2022 № 88А-8929/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>. [дата обращения: 15.04.2025]

7. Елисеева Г. В. Эвтаназия: отечественный и зарубежный опыт правового регулирования // Сибирское юридическое обозрение. 2022. № 1. С.

УДК 342*338.465

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОГО ПОДХОДА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Е. И. Гончарова¹

Научный руководитель А. В. Жильцов
Кандидат юридических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

В декабре 2021 года принят Федеральный проект «Государство для людей», целью которого является повышение уровня удовлетворенности и доверия граждан к государству за счет изменения подходов взаимодействия государства и человека посредством внедрения клиентоцентричного подхода в государственном управлении.

Как отмечается, применение клиентоцентричного подхода предполагает выстраивание государством политики, ориентированной на потребности клиента – получателя государственных услуг, как это реализовано в современной стратегии бизнес управления [1], поскольку государственное управление, в том числе реализация функций государственных органов по предоставлению государственных услуг, деятельность, как правило, строго регламентированная, характеризующаяся меньшей подвижностью и адаптацией к новым обстоятельствам.

Так в свое время Бачило И. Л. во вступительной статье к монографии Васильевой А.Ф отмечал, что проблема взаимодействия органов государственного управления и граждан сдерживается в своем развитии традициями и качеством органов исполнительной власти. Индивид, физическое лицо остается для административной системы «объектом». И здесь заложены рифы, затрудняющие более качественное по времени, обоснованности решений и безопасности взаимодействие власти и человека в новых условиях [2].

В рамках исследования выявлены следующие проблемы внедрения клиентоцентричного подхода предоставления государственных услуг:

1. Отсутствие правового закрепления на уровне закона требования о применении клиентоцентричного подхода предоставления государственных услуг, определения пределов его использования.

Полагаем, что качественный переход к клиентоцентричному подходу предоставления государственных услуг требует принятия специального (рамочного) закона по клиентоцентричности или включение соответствующих положений в Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в целях закрепления обязанности органов государственной власти применения стандартов клиентоцентричности, установления ответственности за неисполнение таких стандартов.

2. Внедрение клиентоцентричного подхода в государственном управлении требует должного осмысления с точки зрения интеграции указанного подхода в устоявшуюся культуру государственного управления, характеризующуюся формализмом при реализации полномочий государственных органов, строгим следованием нормативным предписаниям, должностным регламентам.

В то время как, основной задачей внедрения клиентоцентричного подхода является устранение формализма (шаблонности), рассмотрение каждой жизненной ситуации как уникальной, индивидуальный подход к каждому клиенту-получателю государственной услуги, что в свою очередь допускает возможность для административного усмотрения (коррупциогенный фактор).

Таким образом, существует задача определения пределов возможностей отклонения государственных служащих от принятого алгоритма взаимодействия с получателем услуги в целях достижения удовлетворения потребности конкретного клиента без нанесения ущерба обществу и государству, что требует подстройки правового регулирования не только сферы государственных услуг, но и вопросов государственной гражданской службы.

3. Критерием оценки эффективности работы органа государственной власти по внедрению клиентоцентричного подхода предоставления государственных услуг является исключительно удовлетворенность граждан оказываемой услугой.

На сегодняшний день анализ качества предоставляемых услуг производится посредством сопоставления ожиданий клиента с уровнем предоставленной услуги. Таким образом, мнение получателей услуги является основным показателем эффективности работы органа государственной власти.

Вместе с тем, оценка уровня удовлетворенности граждан оказываемой услугой не учитывает фактор неготовности общества принимать на себя ответственность в случаях, при которых отказ в предоставлении государственной услуги обусловлен правовым статусом или действием (бездействием) самого заявителя (отсутствие права на получение мер социальной поддержки или социальной помощи, непредставление документа, необходимого для предоставления услуги и иное).

Принимая во внимание вышеизложенное, приходим к выводу, что качественный переход к клиентоцентричному подходу предоставления государственных услуг и достижение целей клиентоцентричности (лояльность граждан к государству, обеспечение высокого качества услуг) невозможно без изменения совокупности нормативных правовых актов, регулирующих так или иначе сферу государственных услуг, в том числе отраслевых законов, правовых актов, регулирующих деятельность государственных служащих.

Указанный вывод о необходимости создания (потребности в создании) правовой основы для внедрения и применения стандартов и принципов федерального проекта «Государство для людей» в деятельность органов государственной власти подтверждается тем, что в ряде субъектов Российской Федерации в порядке опережающего правового регулирования принимаются нормативные правовые акты о внедрении в деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации принципа клиентоцентричности при реализации своих полномочий (функций).

Так, например, внесенными в январе 2025 года изменениями в Указ Губернатора Красноярского края от 19.07.2022 № 198-уг «Об утверждении системы исполнительных органов Красноярского края» установлено, что одним из принципов деятельности исполнительных органов Красноярского края является принцип человекоцентричности (клиентоцентричности).

При этом, в отдельных административных регламентах предоставления государственных услуг исполнительных органов Красноярского края встречаются положения о порядке рассмотрения предложений и обратной связи заявителей и их применения для целей реинжиниринга процессов предоставления государственной услуги в рамках реализации федерального проекта «Государство для людей».

Вместе с тем, необходимо отметить, что в указанной части отсутствует единообразие правового регулирования, поскольку указанное требование не включено в нормативные правовые акты, регулирующие сферу предоставления государственных услуг, как федерального, так и регионального уровня, поэтому вышеуказанные положения включаются в административные регламенты предоставления государственных услуг отдельными исполнительными органами Красноярского края инициативно.

Список литературы

1. Клиентоцентричный подход в государственном управлении: Навигатор цифровой трансформации / под ред. О.В. Линник, А. В. Ожаровского, М. С. Шклярчук. Москва: РАНХиГС при Президенте РФ, 2020. 180 с.
2. Васильева, А. Ф. Сервисное государство: административно-правовое исследование оказания публичных услуг в Германии и России : монография / А. Ф. Васильева. Москва : РАП, 2012. 332 с.

ЗАЩИТА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Т. А. Адамян¹

Научный руководитель В. В. Терешкова¹

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире цифровизация охватывает практически все аспекты человеческой деятельности, включая личную жизнь, профессиональную сферу и социальные взаимодействия. Появление новых технологий, таких как интернет, искусственный интеллект и большие данные, значительно изменило способы хранения, обработки и передачи информации. Новые реалии ставят вызовы для реформирования уже устоявшегося механизма защиты неприкосновенности частной жизни.

Наиболее популярным способом собственной идентификации и коммуникации справедливо можно считать социальные сети. Согласно исследованиям, в 2025 году около 5,24 миллиардов людей используют социальные медиа, что составляет почти 64 % от общего числа людей на Земле. Пользователи ежедневно проводят более 2,5 часов в социальных сетях [1]. Основная опасность сетей заключается в возможности злоупотребления добровольно размещенной или собираемой порталами информацией, что может привести к нарушениям конфиденциальности и даже дискриминации.

Механизм защиты прав человека в социальных сетях.

Международные стандарты защиты частной жизни формируют основу правового регулирования и служат ориентиром для национальных законодателей и правоприменительных. Ключевыми документами в регулировании неприкосновенности частной жизни являются Международный пакт о гражданских и политических правах, рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития по защите личных данных (ОЭСР). Сохраняет свое значение практика Европейского суда по правам человека, который сформулировал ряд правовых позиций по защите неприкосновенности частной жизни в условиях цифровизации [6, 7, 8]. ЕСПЧ неоднократно отмечал, что Интернет, став ключевым способом осуществления людьми своих прав на свободу получать и распространять информацию, одновременно расширил возможности для нарушения фундаментальных прав человека [6, 7, 8].

С целью предотвращения злоупотреблений был выработан следующий принцип защиты неприкосновенности частной жизни в условиях социальных сетей: размещение лицом собственных персональных данных в Интернете делает их открытыми, но не общедоступными.

Данная позиция нашла поддержку в национальной судебной практике. Так, девятый арбитражный апелляционный суд РФ пришел к аналогичному выводу, что по смыслу 152-ФЗ (Закона о персональных данных) размещение персональных данных в социальных сетях не делает их общедоступными, соответственно, не дает иным лицам право на их обработку без письменного согласия самого субъекта [9]. Верховный суд РФ согласился с выводом [2].

Установление файлов cookies как нарушение неприкосновенности частной жизни. Файлы cookies, которые устанавливаются при посещении пользователем определенного интернет-ресурса, и позволяют собирать информацию о пользователе и его действиях, являются непосредственным вмешательством в частную жизнь, поскольку могут повлечь произвольную обработку персональных данных. В связи с этим указанная категория требует отдельного регулирования, обеспечивающего защиту от злоупотреблений и произвола со стороны собственников и модераторов цифровых платформ, использующих cookies.

Директива Европейского союза № 2009/136/ЕС, известная как Закон о файлах cookie, возлагает на сайт обязанность получать информированное согласие на хранение информации на устройстве посетителя и извлекать ее.

В Российской Федерации правовой статус cookies был неопределенным до решения Московского городского суда 2016 году по делу социальной сети «LinkedIn Corporation», в котором суд признал данные cookies персональными данными [10]. Данную позицию поддержали другие суды и Роскомнадзор. После признания cookies персональными данными на них были распространены требования, применимые к обработке персональных данных, а именно: законная цель, понятное и полное изложение необходимой информации о cookies, получение явного согласия пользователей и разделение на обязательные и факультативные файлы [4]. Однако это не отменяет необходимости специального регулирования.

«Право на забвение». Важным аспектом защиты права на неприкосновенность частной жизни в социальных сетях является «право быть забытым», которое предоставляет человеку возможность требовать удаления или блокировки своих личных данных из интернет-пространства. В законодательстве РФ право на забвение как право не закреплено. В этом аспекте может быть полезен опыт других стран. Так, Регламент ЕС о защите данных (GDPR) закрепил строгие правила обработки персональных данных, включая право на исправление данных (ст.16), их удаление (ст.17) или ограничение их обработки (ст. 18), исключения из общего положения о праве лица на удаление данных (публичные интересы, осуществление права на свободу слова, необходимость использования для защиты прав в судебном порядке) и обязательства модераторов и собственников интернет-страниц по обеспечению данных прав.

Позицию относительно соотношения права на забвение с иными правами человека, в частности, с правом на свободу слова и информации, которое автоматически ограничивается при применении данной меры, сформулировал ЕСПЧ: право на забвение не является абсолютным и национальными судами

может быть отказано в удалении или блокировке сведений о себе с учетом конкретных обстоятельств. Таким образом, при оценке применимости права на забвение учитываются степень известности лица, характер совершенных деяний, наличие общественно значимого интереса, характер публикации, а также источник информации, из которого получены соответствующие сведения [5, 10].

Выводы. В Российской Федерации правовое регулирование защиты частной жизни в пространстве социальных сетей осуществляется лишь на основании одного нормативного акта – 266-ФЗ «О персональных данных». Закон был принят в 2006 году и не регулирует новые интернет-технологии, создающие новые угрозы неприкосновенности частной жизни человека. Указанные пробелы в регулировании восполняются судебной практикой и разъяснениями специализированного органа в сфере защиты персональных данных, не имеющего законодательных функций – Роскомнадзора. Однако ни судебная практика, ни акты Роскомнадзора не позволяют полностью преодолеть правовую неопределенность правового статуса человека в интернет-пространстве.

Нам представляется необходимым принятие нового законодательного акта, устанавливающего гарантии и обязательства защиты права на неприкосновенность частной жизни в цифровой среде. Успешная практика международных органов и опыт законодательного регулирования в иностранных государствах могут быть адаптированы в российскую правовую систему.

Для создания эффективного механизма защиты частной жизни в социальных сетях необходимо усиление требований к прозрачности обработки данных, что позволит создать более безопасную цифровую среду и укрепить доверие граждан к цифровым технологиям.

Список литературы

1. How Many People Use Social Media 2025 [Statistics] // By Shubham Singh – March 6, 2025 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.demandsage.com/social-media-users/> (дата обращения: 15.04.2025).
2. Определение Верховного суда Российской Федерации № 305-КГ17-21291 от 29 января 2017 г. // Электронное правосудие. [Электронный ресурс]– URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/eb1907d9-be95-4b0e-85c7-0481aef89b31/80fe83b6-f0de-4284-901c-07720678f795/%D0%9040-5250-2017__20180129.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.04.2025).
3. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 ноября 2016 года по делу № 33-38783/16 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. [Электронный ресурс]–URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/19d661b0-6b14-48eb-b753-9adb19fe32a> (дата обращения: 15.04.2025).
4. Гадельшин А.А., Степанов М.М. Cookie-файлы как объект персональных данных и способ нарушения конфиденциальности персональных данных // Вопросы российской юстиции. – 2021. – №16. – С. 516-531.
5. М. Л. против Словакии. Постановление ЕСПЧ от 14 января 2022

(жалоба № 34159/17) // European Court of Human Rights. HUDOC. [Электронный ресурс] – URL: [https://hudoc.echr.coe.int/rus#{%22itemid%22:\[%22001-212150%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/rus#{%22itemid%22:[%22001-212150%22]}) (дата обращения: 15.04.2025).

6. Дженгиз и другие против Турции. Постановление ЕСПЧ от 1 декабря 2015 (жалобы № 48226/10 и 14027/11) // European Court of Human Rights. HUDOC. [Электронный ресурс] – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-159188> (дата обращения: 15.04.2025).

7. Калда (Kalda) против Эстонии. Постановление ЕСПЧ от 19 января 2016 (жалоба № 17429/10) // European Court of Human Rights. HUDOC. [Электронный ресурс] – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-160270> (дата обращения: 15.04.2025).

8. Фредрик Ней (Fredrik Neij) и Петер Сунде Колмисоппи (Peter Sunde Kolmisoppi) против Швеции. Постановление ЕСПЧ от 19 февраля 2013 (жалоба № 40397/12) // European Court of Human Rights. HUDOC. [Электронный ресурс] – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117513> (дата обращения: 15.04.2025).

9. Постановление 9 ААС № 09АП-31744/2017 от 27 июля 2017 года по делу № А40-5250/17 // Электронное правосудие. Банк решений арбитражных судов. [Электронный ресурс] – URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/eb1907d9-be95-4b0e-85c7-0481aef89b31/53fd9345-1302-4b1c-88e8-9bb9f262131b/%D0%9040-5250-2017__20170727.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.04.2025).

10. М.Л. и В.В. против Германии. Постановление ЕСПЧ от 28 сентября 2018 (жалобы № 60798/10 и 65599/10) // European Court of Human Rights. HUDOC. [Электронный ресурс] – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng> (дата обращения: 15.04.2025).

РОЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ю. С. Алексеева¹

Научный руководитель Е. Ю. Чумарова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹Сибирский юридический институт МВД России

Проблема правонарушений среди несовершеннолетних остается одной из наиболее острых социальных проблем современности, требующих постоянного пристального внимания правоохранительных органов, в частности сотрудников по делам несовершеннолетних (далее - ПДН). Традиционные методы профилактики, эффективные в прошлом десятилетии, сегодня не в полной мере отвечают потребностям правоприменения, вследствие появления новых вызовов и угроз обусловленных стремительным развитием информационных технологий, глобализацией и изменением социальных норм. В данной работе мы выделим и проанализируем проблемы, возникновение которых обусловлено развитием информационных технологий, глобализацией и изменением социальных норм, оценим эффективность существующих профилактических мер и предложим пути оптимизации системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

По нашему мнению к основным актам в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних и деятельности подразделений по делам несовершеннолетних можно отнести:

- Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике. Среди задач данного нормативно правового акта выделяется предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, обеспечение их защиты и другие.

- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.03.2017 №520-р. Утверждает Концепцию развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и План мероприятий по её реализации. Концепция представляет собой систему взглядов, принципов и приоритетов в профилактической работе с несовершеннолетними, предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития системы профилактики.

- Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (ред. от 31.12.2018) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации». Определяет, в частности, организацию работы ПДН по профилактическому учёту несовершеннолетних правонарушителей, индивидуальную профилактическую работу с ними и их родителями и другие аспекты деятельности ПДН.

На основании вышеизложенного, можно утверждать, что правовое регулирование профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и деятельности подразделений по делам несовершеннолетних в Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему, основанную на взаимосвязанных нормативных правовых актах [1]. Их взаимодействие обеспечивает, теоретический, систематический и комплексный подход к профилактике правонарушений, однако результативность данной системы нормативно правовых актов в условиях постоянно изменяющейся социальной среды, требует постоянного углубленного анализа, исследования и критической оценки с учетом современных вызовов и реалий. В частности, современная система профилактики сталкивается со следующими вызовами:

- Цифровизация. В настоящее время Интернет и социальные сети, с одной стороны, расширяют возможности коммуникации и доступа к информации, но, с другой, становятся площадками для распространения деструктивного контента, кибербуллинга, экстремистской пропаганды и организации противоправных действий. Традиционные методы профилактики, ориентированные на оффлайн-взаимодействие, часто оказываются неэффективными в динамичной и анонимной среде виртуального пространства, на основании этого и возникает потребность разработки новых инструментов и подходов к профилактике правонарушений[2].

- Изменение социальных норм и ценностей. Трансформация традиционных семейных устоев, ослабление социального контроля и рост толерантности к девиантному поведению формируют социально-культурный контекст, в котором риски совершения правонарушений значительно возрастают [3].

- Слабая межведомственная координация, связанная с нехваткой кадров в подразделениях системы МВД России. Недостаточная межведомственная координация, зачастую обусловленная дефицитом кадров и ресурсов, становится серьёзным препятствием на пути эффективной профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Отсутствие четко отлаженной системы взаимодействия между образовательными учреждениями, учреждениями здравоохранения, правоохранительными органами и социальными службами приводит к дублированию усилий, пробелам в информационном обмене и, как следствие, снижению общей эффективности профилактических мероприятий.

Действующие профилактические меры, включающие работу с семьёй, профилактические программы в образовательных учреждениях, целевую работу

с группами риска и организацию досуга несовершеннолетних, хотя и представляют собой важный инструментарий, часто оказываются недостаточно эффективными для преодоления выявленных выше вызовов.

Так, для достижения существенного прогресса в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних необходимо применить комплексный подход, включающий в себя: во-первых, разработку специализированных программ, направленных на противодействие киберправонарушениям и кибербуллингу, с учетом всех особенностей виртуального пространства (например, анонимности, скорости распространения информации, глобального охвата аудитории). Эти программы должны включать в себя образовательные модули для подростков, родителей и педагогов, направленные на повышение цифровой грамотности, формирование критического мышления при работе с информацией в сети Интернет и осознание ответственности за свои действия в онлайн-пространстве; во-вторых, интеграция онлайн и офлайн-методов профилактики, обеспечивающая синергетический эффект от комбинирования традиционных подходов с современными цифровыми технологиями (например, использование интерактивных онлайн-платформ для обучения правовым знаниям, проведение вебинаров с участием экспертов, создание мобильных приложений с информацией о профилактике правонарушений, а также использование социальных сетей для распространения полезного контента); в-третьих, это активное вовлечение родителей и общественности в процесс профилактики, обеспечивающее многосторонний контроль и социальную поддержку (например, через организацию родительских собраний, проведение совместных культурно-массовых мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности и формирование позитивных ценностей, а также привлечение волонтеров и общественных организаций к работе с подростками, находящимися в социально опасном положении).

Таким образом, профилактика правонарушений среди несовершеннолетних – это сложная и многогранная задача, требующая комплексного подхода и постоянной адаптации к изменяющимся социальным условиям. Принцип «предупреждён — значит вооружён» особенно актуален здесь, так как только путём совместных усилий государства, общества и семьи можно обеспечить эффективную защиту прав и интересов несовершеннолетних и предотвратить рост подростковой преступности.

Список литературы

1. Беженцев А.А. Особенности нормативно-правового регулирования государственной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-normativno-pravovogo-regulirovaniya-gosudarstvennoy-sistemy-profilaktiki-pravonarusheniy-nesovershennoletnih> (дата обращения: 09.04.2025).

2. Психологические аспекты профилактики интернетрисков у подростков: учебно-методическое пособие / Автсост: Чурсинова О.В., Ярошук А.А. – Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО, 2020. – 76 с.

3. Шипунова Татьяна Владимировна Толерантность и социальный контроль девиантности: современные тенденции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-i-sotsialnyy-kontrol-deviantnosti-sovremennye-tendentsii> (дата обращения: 14.04.2025).

УДК 342.727

ГРАНИЦЫ СВОБОДЫ СЛОВА И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ДИФФАМАЦИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

А. И. Брюханова, Е. Н. Циркунова¹

Научный руководитель Ахременко А. С.¹

ассистент кафедры конституционного, административного и муниципального
права

¹Сибирский федеральный университет

Современные цифровые технологии стирают грань между допустимой критикой и противоправными высказываниями. Однако где все-таки проходит граница между свободой слова и уголовной ответственностью? В современном мире, где вопросы личных границ, свободы слова и доступа к информации приобретают всё большее значение и практически каждый человек имеет возможность публиковать контент в интернете или социальных сетях, становится все труднее контролировать данные действия и высказывания. Ежедневно мы сталкиваемся с огромным потоком информации: новостями, слухами, мнениями и оценками. При этом граница между тем, что можно размещать в сети, и тем, что выходит за рамки дозволенного, становится всё менее очевидной. В этом контексте всё чаще возникает вопрос о диффамации, особенно в отношении публичных лиц, чья жизнь и так постоянно находится под пристальным вниманием общества.

Диффамация — это распространение сведений, которые порочат честь, достоинство или деловую репутацию человека, при условии, что эти сведения не соответствуют действительности. Такое распространение носит публичный характер и может происходить в различных формах, включая интернет, социальные сети и мессенджеры. Слово «диффамация» имеет латинское происхождение и происходит от слов «diffamare» - «разглашать, порочить, лишать доброго имени» и «fama» - «репутация» [1, с. 307].

В 2024 году российское законодательство претерпело существенные изменения, направленные на противодействие распространению деструктивного контента, включая «треш-стримы» и незаконное использование персональных

данных (ФЗ № 421-ФЗ от 30.11.2024). Эти нововведения актуализировали дискуссию о балансе между свободой слова и уголовной ответственностью за диффамацию, особенно в отношении органов власти. Современные цифровые технологии значительно усложнили эту проблему, стирая границы между допустимой критикой и противоправными высказываниями. Диффамация, понимаемая как распространение ложных порочащих сведений, в цифровую эпоху приобрела новые формы, включая дипфейки (deepfake) и агрессивный троллинг. В российском праве она регулируется статьей 128.1 УК РФ, предусматривающей наказание за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство человека. Наказания варьируются от штрафов (100-500 тыс. рублей) до лишения свободы на срок до 2 лет.

Новые законодательные изменения 2024 года ввели несколько важных новелл:

1. Повышенную ответственность за преступления, совершенные с публичной демонстрацией в интернете (например, «треш-стримы»), с дополнительным наказанием в виде запрета занимать определенные должности [5, с. 164].

2. Новую статью 272.1 УК РФ о незаконном использовании персональных данных, предусматривающую до 10 лет лишения свободы за сбор и распространение переданных без согласия, включая их трансграничную передачу.

Эти изменения создают серьезные риски для свободы слова. Основные проблемы заключаются в расширительном толковании понятий «деструктивный контент» и «публичная демонстрация», что позволяет привлекать к ответственности за легитимную критику власти. Примером может служить дело 2021 года против кемеровского блогера Михаила Алфёрова было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти или вражды) за ролик на YouTube, содержащий критику власти. Алфёров прокомментировал возвращение Алексея Навального в Россию, нелестно выразившись против представителей власти. Лингвист Екатерина Некипелова заключила, что высказывания содержат «негативные оценки государственного строя» и формируют «образ врага». Этот случай стал показательным примером применения уголовных норм за высказывания в интернете и началом рассмотрения вопросов о границах свободы слова в России, продолжая также конфликт с международными стандартами, в частности с позицией ЕСПЧ, который подчеркнул необходимость широких пределов для критики власти.

Сложности относят нас к проблемам правоприменения, связанных с доказыванием умысла (особенно в случаях с дипфейками), анонимностью в сети (более 60% диффамационных материалов распространяются через фейковые аккаунты), а также противоречием между защитой репутации и свободой слова [2, с. 327].

Особую остроту проблема приобретает в контексте диффамации в отношении представителей власти, особенно президента РФ. Современные технологии значительно усложняют борьбу с такими нарушениями из-за

быстрого распространения информации и анонимности пользователей, а также трудностей проверки достоверности контента. При этом важно различать собственно диффамацию (распространение заведомо ложных сведений) и допустимую критику, даже выраженную в резкой форме.

Так, например, по Постановлению Конституционного суда РФ от 21 марта 2013 г. № 6-П по делу о проверке конституционности подпункта «В» пункта 2 статьи 51 федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р. В. Боскачева, И. В. Овсянникова Д. А. Савельева. Старший лейтенант Д. А. Савельев, приговором Северодвинского гарнизонного военного суда от 31 августа 2009 года признанный виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1. ст. 318 и ст. 319 УК РФ (применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти и оскорбление представителя власти), с назначением наказания в виде штрафа в размере сорока тысяч рублей, приказом командующего Северным флотом от 4 октября 2010 года был досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы. К увольнению Д. А. Савельев был представлен с учетом заключения аттестационной комиссии воинской части (протокол от 31 августа 2010 года). Как показало Постановление Конституционного суда РФ от 21 марта 2013 г. № 6-П, ключевое значение имеет контекст высказывания, его тон и используемые выражения [3].

Для эффективного противодействия диффамации без ущемления свободы слова необходимо четко разграничивать в судебной практике

- саму критику и заведомую ложь, развитие досудебных механизмов урегулирования (опровержение, компенсация морального вреда);
- усиление международного сотрудничества в борьбе с дипфейками;
- учет практики ЕСПЧ при квалификации диффамации;
- уточнение формулировок в законодательстве для исключения субъективного толкования.

Стоит подвести итоги о том, что правоприменительная практика опирается на определенные критерии в принятии решений. Так, стоит уточнить, что действия, на которые они опираются нуждаются в умысле. То есть учитывается лишь осознанное желание оскорбить или унижить честь и достоинство публичного лица. Под такими высказываниями воспринимаются нецензурная брань, оскорбление, переход на личности, коверкание личной информации, непристойные жесты, проявление не уважения к личности или должности высокопоставленного лица. Проблема диффамации в отношении представителей власти остается актуальной. Это все чаще в последнее время можно заметить в сети интернет и в социальных сетях, где происходит высмеивание личностей представителей власти. Публичный характер данных действий, то есть, как упоминалось ранее, через сети Интернет (в социальных сетях), на публичных выступлениях, несанкционированные митинги (с обязательным присутствием других людей), «мемы» - приколы современности, короткие видео в различных социальных сетях по типу «VK», «Telegram», «Instagram» (признана

запрещенной в РФ), «Tiktok», «YouTube» — также неоднократно высказывались грубо или некорректно по отношению к действующей власти — все это относится к диффамации. Важно отметить, что далеко не каждое критическое высказывание в адрес публичного лица будет квалифицироваться как оскорбление. Критика даже если она жесткая, имеет вес и место, может быть легитимным выражением свободы слова.

Уголовное правосудие не должно становиться инструментом мести, а его главная цель - охрана и восстановление прав и свобод человека. Законодательные изменения 2024 года отражают попытку адаптации правовых норм к цифровым вызовам, однако требуют дальнейшей доработки для исключения злоупотреблений и сохранения необходимого баланса между защитой личности и свободой слова в демократическом обществе [4, с. 270].

Список литературы

1. Задворный М. Н. История развития понятия «диффамация» в российском праве / М. Н. Задворный [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2020. — № 21 (311). — С. 307-311. — URL: <https://moluch.ru/archive/311/70676/> (дата обращения : 28.02.2025).
2. Шабанов Д. С. Об уголовной ответственности за диффамацию / Д. С. Шабанов [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 10. — С. 327-330. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-diffamatsiyu> (дата обращения : 01.03.2025).
3. По делу о проверке конституционности подпункта «В» пункта 2 статьи 51 федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р. В. Боскачева, И. В. Овсянникова Д. А. Савельева : Постановление Конституционного суда РФ от 21 марта 2013 г. № 6-П [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.03.2025).
4. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): Науч.-практ. пособие // Под общ. ред. д.ю.н. М.А. Рожковой. - М.: Статут, 2015. - 270 с.
5. Арапова М. А., Ледовских М. А. Диффамация в СМИ / М. А. Арапова, М. А. Ледовских // Справочная серия. Юристу и руководителю СМИ. — В. — 2014. — 164 с.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон 30.11.2024 N 421-ФЗ : в ред. от 14.02.2024 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 25.03.2025).
7. В УК РФ внесены изменения, направленные на противодействие распространению деструктивного контента [Электронный ресурс] // Сайт Президента России : [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/74774> (дата обращения: 14.03.2025).

УДК 314.742*342.951:351.82

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИХ ЦЕЛИ

У. А. Вдовина¹

Научный руководитель Т.Ю. Сидорова

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В России по состоянию на 1 сентября 2024 года по данным ГУ МВД РФ состоят на миграционном учете 6,17 млн иностранных граждан, что составляет более 4% населения страны. Ежегодно пребывают 500 тысяч мигрантов, большинство из которых выходцы из стран СНГ – Таджикистан, Киргизия, Казахстан, Армения, Узбекистан (располагая в порядке убывания) [1]. Но миграционные процессы нельзя назвать стабильным явлением, поскольку они находятся в прямой взаимосвязи с внутригосударственными и внешними обстоятельствами, которые регулярно меняются.

За всю новейшую историю России были разные этапы миграционных процессов, но с 2014 года все кардинально изменились в связи с ситуацией на Украине: увеличилось количество беженцев и вынужденных переселенцев внутри страны, поменялось направление внешней политики России и ее переориентация в Азию, в связи с чем сильно снизилось количество мигрантов из Европы и увеличилось из стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Эти изменения повлекли за собой значительный пересмотр миграционной политики и законодательства. Начиная с 2023 года законодатель стал активно совершенствовать миграционное право и наметились три тенденции: ужесточение законодательства; стимулирование получения определенного правового статуса (РВПО) для «полезных, позитивных» мигрантов; влияние СВО на миграционное законодательство.

Стоит начать с первого направления – ужесточения. До 1 января 2025, согласно п.1 ст.5 Федерального закона от 25.07.2002 N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" иностранные граждане, которые прибыли в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, могли находиться 90 суток в течение каждого полугодия без продления пребывания. С 1 января текущего года срок временного пребывания иностранцам, прибывшим из стран с безвизовым въездом, не может превышать 90 суток в течение календарного года. То есть если раньше трудовой мигрант приезжал в Россию каждые полгода на небольшой заработок, то ему всего лишь было необходимо встать на миграционный учет по месту пребывания и по истечении 90 суток выехать, сейчас данному иностранному гражданину, если он хочет периодически приезжать на работу в РФ, придется не только встать на миграционный учет, но еще и сделать продление пребывания. К данной мере

пришлось прибегнуть, чтобы узаконить положение большинства трудовых мигрантов, которые очень часто приезжают в страну на недлительные неофициальные заработки с черной зарплатой. При продлении пребывания иностранец должен предоставить основания для продления пребывания: трудовой договор, справка с места работы или справка из института об обучении. Таким образом территориальные отделения МВД смогут еще больше контролировать пребывающих мигрантов.

Еще одной ужесточающей мерой стал контроль за выдачей сим-карт иностранным гражданам. Согласно Федеральному закону от 08.08.2024 N 303-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" статья 1 с 1 января 2025 года вводится новое правило: иностранцу для получения российского номера телефона нужно получить СНИЛС, иметь подтвержденную учетную запись на портале Госуслуги и сдать биометрию. Только после выполнения всех условий, иммигрант сможет обратиться в отделение сотовой связи и заключить договор. Иностранец может зарегистрировать на себя не более 10 сим-карт. Данный закон распространяется не только на вновь прибывших мигрантов, но и на тех, кто уже имеет русский номер телефона, так как данным лицам так же необходимо до 1 июля подтвердить свои данные, иначе их номера заблокируют. Такая суровая мера позволит уменьшить количество мошенничества. Так же с 5 февраля 2025 года появился реестр контролируемых лиц – это так называемая база данных МВД, куда попадают иностранные граждане, которые находятся на территории РФ незаконно и подлежат высылки. Лица, находящиеся в реестре, ограничены в передвижении, не могут пользоваться всеми услугами банка, лишены возможности покупки имущества. Скоро любая организация (банк, ВУЗ, работодатель) сможет проверить мигранта на благонадежность.

Далее стоит перейти к следующей тенденции – стимулирование привлечения «полезных» мигрантов в Россию путем введения особого статуса временного проживания (РВПО). С 1 января 2023 для иностранных граждан, обучающихся на основных образовательных программах очного обучения, появилась возможность подать документы на разрешение на временное проживание с целью получения обучения [2]. РВПО для иностранцев дает несколько преимуществ: освобождение от прохождения ежегодного медицинского осмотра, получение полиса ОМС, в отличие от других иностранных граждан, которые имеют только полис ДМС, возможность въезжать и выезжать без продления визы, а также перспектива получения ВНЖ в упрощенном порядке и в будущем гражданства РФ. Данное нововведение за счет своих льгот стимулирует получение РВПО иностранными обучающимися, которые захотят остаться в России на постоянное место жительства.

Другой тенденцией в системе миграционного правотворчества стало влияние специальной военной операции на Украине на изменения в законодательстве. Заключение контракта с Вооруженными силами Российской Федерации стало средством урегулирования правового положения иностранного гражданина путем получения такими лицами гражданства в упрощенном

порядке. 4 января 2024 года Президентом РФ подписан Указ № 10, согласно которому иностранные граждане, заключившие контракт с Вооруженными силами РФ на срок не менее одного года имеют право претендовать на вступление в гражданство России минуя обязанности иметь правовой статус (ВНЖ), проживать на территории страны 5 и более лет, знать русский язык, историю и основы законодательства. Более того, данное положение распространяется и на членов семьи иностранных граждан. Также на основании Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 2024 года № 1126 иностранные граждане, которые лишились законных оснований нахождения на территории страны и подлежат высылки, в случае заключения контракта, могут вернуть себе правовой статус и с них автоматически снимаются ограничения о въезде. Данные положения являются поддерживающими мерами, которые помогают иностранцам в льготном порядке получить гражданство, а также стимулируют на вступление в Вооруженные силы.

После начала СВО Президент нашей страны подписал Указ от 27 августа 2022 года № 585, согласно которому для граждан Украины вводился льготный режим пребывания на территории России, то есть для этого не нужно было иметь никаких разрешительных документов, достаточно пройти медицинское освидетельствование и дактилоскопическую регистрацию. Так же данные лица могли работать без получения патента не зависимо от цели въезда. Однако эти меры были отменены другим Указом №159 от 20.03.2025. Сейчас граждане Украины, которые не имеют узаконенного правового статуса (РВП/РВП, ВНЖ, статус беженца) должны урегулировать свое положение до 10 сентября, в противном случае к ним будет применено административное наказание в виде высылки. Эти меры позволят контролировать миграционные потоки из Украины и узаконят правовой статус украинцев, пребывающих на территории России.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что миграционное законодательство с 2023 года претерпело множество изменений. Основными целями таких изменений были урегулирование миграционных потоков, усиление контроля за иностранными гражданами и урегулирование их правового статуса, что в свою очередь способствует усилению безопасности внутри страны.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики, 2023 год: 2.5. Международная миграция Российской Федерации в 2023 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3LRdZ6> [дата обращения 29.03.2025].

2. Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://clck.ru/3LReDp> [дата обращения 02.04.2025].

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ВЫБОРОВ

В. С. Гамазина¹

Научный руководитель О. В. Роньжина¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹ *Сибирский федеральный университет*

По своей природе конституционно-правовая ответственность, относится к разновидностям юридической ответственности, которая, в свою очередь, служит инструментом позволяющим поддерживать порядок и обеспечивать соблюдение закона.

Серковым П. П. было выделено следующее понятие: «юридическая ответственность – государственное принуждение, выраженное в праве, которое выступает в качестве внешнего воздействия на поведение, основанное на организованной силе государства и направленное на внешнее безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли» [6].

Также есть мнение, что понятие конституционной ответственности стоит выводить через понятие «обязанность», которая наступает вследствие действий или бездействий и вынуждает субъекта ответственности претерпевать определенные лишения [2].

В научной доктрине указывается, что категорию «юридической ответственности» следует выводить из процесса реализации санкций за совершенные противоправные деяния [4]. В своем научном труде Б. Т. Базылева разъясняет, что «юридическая ответственность – правоотношение охранительного типа, которое возникло на основании правонарушения. В рамках этого правового отношения осуществляется наказание» [6].

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод, что российскими конституционалистами универсального и наиболее точного понятия «юридической ответственности» на данный момент еще не было предложено, именно поэтому все рассматриваемые понятия имеют право на существование и трактуются учеными в зависимости от ситуации. Одни считают, что сущность юридической ответственности заключается в воздействии на правонарушителя определенных санкций правовых норм. А другие полагают, что субъекты конституционной ответственности должны претерпевать неблагоприятные последствия.

В своём научном труде Е.А. Вакарина дает следующее понятие: «юридическая ответственность – это необходимость для виновного лица подвергнуться мерам государственного воздействия, претерпевать определенные отрицательные последствия, а также вид и мера принудительного лишения лица каких-либо благ. При этом данные блага могут быть как

материальные, так и нематериальные. Но недопустимо отрицать и позитивную ответственность, хотя она менее изучена в настоящее время» [1].

В конституционном праве существуют различные классификации юридической ответственности, например в зависимости от отрасли права, выделяют: уголовную, гражданско-правовую, материальную ответственность, административную и дисциплинарную. Все перечисленные виды ответственности по своей сути имеют отличительные признаки, например по основанию привлечения, порядку применения, мерам принуждения и т.д. [2].

Помимо причисленных видов следует также выделить и конституционно-правовую ответственность, которая выполняет регулятивную функцию и направлена на поддержание равновесия между защитой прав и свобод человека и поддержанием превосходства закона и Конституции.

Однако, следует отметить, что понятие «конституционно-правовой ответственности» не имеет официального закрепления. Кроме того, данный термин употребляется в нормативных правовых актах крайне редко [5].

А.А. Кондрашев конституционно-правовую ответственность понимает в двух аспектах широком и узком. Если говорить про широкий смысл данного термина, то «конституционно-правовая ответственность — это правовая связь (состояние), возникающую вследствие несоблюдения конституционно-правовой нормы участниками нарушенного конституционного правоотношения, воплощенную в нормативном требовании, обращенном к правонарушителю, подвергнуться государственному осуждению».

В узком смысле данный термин конституционалист понимает следующим образом «конституционно-правовая ответственность представляет собой применение соответствующими государственными органами (в редких случаях народом) к субъектам, наделенным конституционной правосубъектностью, государственно-принудительных средств воздействия» [3].

О. Е. Кутафин писал, что «конституционно-правовая ответственность является разновидностью юридической ответственности и обладает всеми признаками юридической ответственности» [5].

Стоит отметить, что существует возможность применения мер конституционно-правовой ответственности за совершение конституционных деликтов в сфере избирательных правоотношений. Это означает, что нарушение законов в данной сфере может привести к различным мерам ответственности.

Для того что бы определить какие меры ответственности могут быть применены, необходимо проанализировать поведение субъектов в сфере избирательных правоотношений, неблагоприятные последствия данного поведения и воспроизвести юридическую конструкцию, через составление конституционного деликта.

По своей сути, состав конституционного деликта в сфере избирательных правоотношений представляет собой противоправное поведение, которое противоречит конституционным нормам. А юридическая конструкция данного противоправного поведения — это явление юридической действительности и правонарушения, которое должно быть строго наказуемо [3].

Необходимость соблюдения законов в сфере избирательных правоотношений обусловлена важностью голосования и права каждого человека на свободу выбора. Защита избирательных прав — это не только обязанность государства, но и ответственность каждого гражданина. Именно поэтому нарушения в данной сфере наказуемы, и любое противоправное действие должно иметь последствия.

Можно сделать вывод, что конституционно-правовая ответственность в сфере избирательных отношений является разновидностью юридической ответственности, которая вынуждает субъекта претерпевать лишения, вследствие своих действий или бездействий.

Список литературы

1. Вакарина, Е. А. К вопросу о понятии юридической ответственности и классификации ее видов (историко-теоретический аспект) / Е.А. Вакарина // Общество и право. — 2018. — № 4. — С. 122-126. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-yuridicheskoy-otvetstvennosti-i-klassifikatsii-ee-vidov-istoriko-teoreticheskii-aspekt>
2. Даниленко, В. Н. Проблемы понятия и классификации юридической ответственности / В.Н. Даниленко // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. — 2013. — № 29. — С. 92–96. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-ponyatiya-i-klassifikatsii-yuridicheskoy-otvetstvennosti>.
3. Кондрашев, А. А. Избирательно-правовая ответственность в российском конституционном праве / А.А. Кондрашев // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 6. — С. 112-123. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbiratelno-pravovaya-otvetstvennost-v-rossiyskom-konstitutsionnom-prave>.
4. Кузьмин, И. А. Реализация юридической ответственности за правонарушение / И.А. Кузьмин // Сибирский юридический вестник. — 2020. — № 2. — С. 16-23. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-yuridicheskoy-otvetstvennosti-za-pravonarushenie>
5. Олимпиев, А. Ю. К вопросу о понятии, сущности и видах конституционно-правовой ответственности / А.Ю. Олимпиев // Образование. Наука. Научные кадры. — 2020. — № 3. — С. 112-116. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43973403>.
6. Серков, П. П. О понятии юридической ответственности / П.П. Серков // Журнал российского права. — 2010. — № 8. — С. 42–49. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-yuridicheskoy-otvetstvennosti>.

УДК 342*342.9*364-7

БРАЗИЛЬСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ УСЛУГ

А. А. Грузиненко¹

Научный руководитель Д. С. Андреев¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Многофункциональные центры (далее – МФЦ) предоставления государственных и муниципальных услуг становятся основным посредником между публичной администрацией, предоставляющей различные услуги, и гражданами, которым данные услуги требуются. В России система МФЦ существует около 15 лет, что характеризует данный институт как относительно молодой. В связи с этим, исследование опыта зарубежных государств позволит оценить подходы иных правовых порядков и перенять перспективные идеи в российскую систему оказания государственных и муниципальных услуг.

В качестве страны для анализа была выбрана Бразилия. Данное государство интересно для сравнения с Россией тем, что имеет схожую форму государственного устройства и достаточно значительную территорию, при этом большое количество населения государства проживает не в городах, а в сельской местности, часто удаленной от крупных населенных пунктов и расположенной в труднодоступных районах. Чаще всего именно эта категория населения лишена возможности обращаться за публичными услугами ввиду удаленности, а также отсутствия многих средств коммуникации. В связи с этим опыт Бразилии в решении таких проблем позволит оценить их эффективность и рассмотреть возможность их использования российской правовой системе.

В первую очередь стоит отметить, что Бразилия имеет отличную от России систему организации многофункциональных центров – каждый регион страны самостоятельно определяет их структуру и систему[1].

Наиболее успешными считаются программы Поупатемпо в штате Сан-Паоло и SAC (центры обслуживания населения) в штате Бахия.

Следует начать с программы SAC. Данная система схожа с российской системой многофункциональных центров, однако имеет некоторые отличия.

Одним из самых важных является то, что МФЦ напрямую включены в систему государственных органов региона. Вследствие этого финансирование организации происходит напрямую из бюджета администрации штата Бахия. Благодаря этому часть сотрудников имеет статус государственных служащих, что позволяет предоставить им дополнительные льготы и гарантии.

Также существует еще одна важная особенность данных центров – они не являются посредниками между публичной администрацией и частными лицами, а уполномочены непосредственно оказывать публичные услуги [1]. Вследствие

этого в каждом МФЦ присутствуют представители тех или иных органов власти, которые и оказывают услугу. В связи с этим функционал каждого многофункционального центра различен, что в некоторой степени снижает скорость оказания услуги, из-за необходимости поиска многофункционального центра, оказывающего определенную услугу. Вместе с тем, идея непосредственного оказания услуги в МФЦ устранила необходимость передачи документов в органы власти, что позволяет оказывать услугу населению в рамках одного посещения МФЦ.

Вместе с тем, наблюдается достаточно значительная проблема в кадровом составе данных многофункциональных центров. Это связано со значительным количеством многофункциональных центров в регионе, а также с тем, что объем предоставляемых услуг в центрах крайне значителен и разнообразен. В связи с этим правительство региона прибегает к найму рабочей силы со стороны специализированных частных компаний. Такие сотрудники не имеют статуса государственного служащего, а также получают зарплату от частного работодателя, что приводит к периодическим задержкам заработных плат и забастовкам работников организации[2].

Тем не менее данная система организации предоставления государственных и муниципальных услуг признается международными организациями как одна из самых успешных, что позволило Бразилии расширить систему данных центров за счет крупных кредитных займов от международных организаций[3].

В Бразилии также активно развивается программа Поупатемпо в штате Сан-Паоло. Данная программа имеет 3 интересные особенности, которые следует отметить.

Первой особенностью являются точки самообслуживания («self-service totems»), которые устанавливаются в различных магазинах и торговых центрах. Данные точки позволяют самостоятельно получить некоторые требуемые данные – справки о судимостях, о долгах, а также позволяют записаться на прием в ближайший многофункциональный центр для получения иных услуг. На данный момент установлено около 900 данных точек самообслуживания, что позволяет сократить количество посетителей в многофункциональных центрах и сократить общее время ожидания для получения требуемой услуги[4]. Однако в российской системе предоставления публичных услуг функцию таких точек самообслуживания выполняет сайт «Госуслуги», на котором также можно записаться на прием в МФЦ или получить ряд справок. В связи с этим, установка таких терминалов в России не видится эффективным решением, так как требует значительных финансовых вложений при незначительном повышении удобства в получении публичных услуг

Второй особенностью является создание мобильных центров оказания государственных услуг населению. Это достигается за счет оборудования транспортных средств необходимыми устройствами для оказания базовых государственных услуг[5].

Данная особенность особенно интересна в контексте России, так как территория Российской Федерации значительна, большое количество населения проживает в отдаленных населенных пунктах и не имеет возможности добраться до стационарного отделения МФЦ. Более того, в Российской Федерации уже существует программа мобильных медицинских пунктов, созданная в рамках Федерального проекта «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи». Данная программа высоко оценивается населением, а потому возможно преобразовать данную программу под условия оказания государственных и муниципальных услуг и аналогичным образом направлять в населенные пункты мобильные МФЦ. Более того, возможно объединить данные выезды для сокращения общих издержек.

Третьей особенностью программы Пуапатемпо является возможность оказывать государственные и муниципальные услуги частными лицами посредством заключения контрактов с правительством региона. Данное решение, с одной стороны, позволяет снизить нагрузку на бюджет региона, но, с другой стороны, повышает риски злоупотребления своими полномочиями со стороны частных МФЦ.

Вместе с тем, результаты реализации данной программы значительны: в несколько раз были сокращены сроки предоставления различных документов. Так, например, выдача документов, удостоверяющих личность, теперь производится за 5 дней вместо 60. Также были сокращены затраты населения на получение тех или иных услуг. Успех программы также подтверждается тем, что 95% населения удовлетворено оказываемыми государственными услугами[6].

Все это позволяет оценивать бразильский опыт создания системы оказания государственных и муниципальных услуг населению как крайне удачный. При этом бразильская система предоставления услуг в своей основе сходна с российской, что позволит внедрить положительные нововведения без переустройства уже существующей структуры МФЦ в России.

Список литературы

1. Ракишева, Ж. А. Организация предоставления государственных и муниципальных услуг в Бразилии // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2016. № 1. С. 110-113.
2. G1, 2012: Outsourced employees of the SAC hold a new protest in Iguatemi [электронный ресурс]. URL: <https://g1.globo.com/bahia/noticia/2012/04/funcionarios-terceirizados-do-sac-fazem-novo-protesto-no-iguatemi.html> [дата обращения 10.04.2025]
3. World Bank Group, 2020: Brazil - Second Salvador Social Multi-Sector Service Delivery Project (English) [электронный ресурс]. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/932121601085650341/brazil-second-salvador-social-multi-sector-service-delivery-project> [дата обращения 10.04.2025]
4. Официальный сайт программы Пуапатемпо [электронный ресурс]. URL: <https://www.poupatempo.sp.gov.br/> [дата обращения 10.04.2025]

5. Гужина Г. Н., Ежкова В. Г. Многофункциональные центры как инструмент управления государственными и муниципальными услугами // Инновации и инвестиции. 2020. №11. С. 130-135

6. Mariana Mota Prado, Ana Carolina da Matta Chasin. How Innovative Was the Poupatempo Experience in Brazil? Institutional Bypass as a New Form of Institutional Change // Brazilian Political Science Review. 2011. № 5(1) С. 11-34.

УДК 342.92

ВОЗМОЖНОСТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

А. Е. Иваньев¹

¹Сибирский федеральный университет

В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) статьей 2.9 установлена возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения. Так, при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием [1].

Однако на практике применение данной нормы вызывает определенные трудности, поскольку правоприменитель по-разному понимает термин «малозначительность», ввиду чего отсутствует единообразие административной и судебной практики по данной категории дел.

Верховный Суд РФ в Постановлении от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Постановление) указывает, что малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений [2].

При этом необходимо иметь в виду, что с учетом признаков объективной стороны некоторых административных правонарушений, они ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными, поскольку существенно нарушают охраняемые общественные отношения. К ним, в

частности, относятся административные правонарушения, предусмотренные статьями 12.8, 12.26 КоАП РФ.

Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения. Они в силу частей 2 и 3 статьи 4.1 КоАП РФ учитываются при назначении административного наказания.

Таким образом, правоприменителю в первую очередь нужно оценивать характер совершенного правонарушения, роль правонарушителя и тяжесть наступивших последствий. Однако, на наш взгляд, каких-то четких критериев оценки указных признаков нет, в результате чего в каждом конкретном административном правонарушении правоприменитель руководствуется внутренним убеждением и принимает решение о малозначительности деяния по своему усмотрению.

В доктрине позиция по указанной проблематике неоднозначна. Так, мнения ученых-административистов условно можно разделить на три группы.

Первая группа учёных полагает, что категория «малозначительность» является оценочной, при применении нормы ст. 2.9 КоАП необходимо учитывать возможные последствия. По мнению Т.А. Гуменюк, определение малозначительности носит сугубо индивидуальный характер, зависящий от совокупности обстоятельств каждого рассматриваемого дела, а интерпретация данного понятия сопряжена с трудностями и обладает специфическими чертами [3, с.16]. Такое положение дел, безусловно, обусловлено существующим пробелом в законодательстве. Применение оценочных категорий в административной практике допустимо лишь в ситуациях, когда отсутствует возможность однозначной трактовки правовой нормы. На наш взгляд, позиция ученых аналогична позиции Верховного Суда.

Вторая группа ученых считает, что под малозначительностью кроется один из фундаментальных принципов применения к правонарушителям мер административного наказания — гуманизм. Это проявляется в праве должностного лица ограничиться устным порицанием нарушителя [4, с. 347]. Устное предупреждение не влечет за собой негативных юридических последствий для виновного, однако демонстрирует неизбежность реакции государства на любое противозаконное действие. Оно выступает в качестве воспитательной меры, преследующей цели предупреждения и профилактики.

Третья группа ученых обращает внимание на то, что указанных оценочных признаков в Постановлении недостаточно для объективной оценки административного правонарушения и принятия решения о малозначительности деяния. А.Б. Панов считает необходимым расширить перечень признаков, определяющих малозначительность. Для деяний правонарушений существенным фактором является срок их совершения. Кроме того, следует оценивать не величину фактического ущерба, а степень вредоносности противоправного деяния, составляющего объективную сторону нарушения.

Освобождение от административной ответственности при совершении умышленного правонарушения представляется спорным. [5, с.73].

При рассмотрении дел об административных правонарушениях и принятии решения о признании деяния малозначительным, ключевым является учет всех критериев малозначительности деяния. Отсутствие соответствия хотя бы одному из этих критериев исключает возможность квалификации правонарушения как малозначительного. Это позволяет ограничить случаи применения института малозначительности, основанные исключительно на субъективном усмотрении или преследующие цели, не связанные с достижением справедливого решения в обществе.

Следует подчеркнуть, что в силу сложности и разнообразия общественных отношений, регулируемых административным правом, создание исчерпывающего перечня критериев, как в уголовном праве, невозможно. Признавая правонарушение малозначительным, должностное лицо должно руководствоваться собственным убеждением, профессиональным пониманием юридической природы малозначительности, а также воспитательным эффектом, оказываемым на нарушителя, опираясь на глубокое знание современной практики применения норм права и уверенность в социальной справедливости выносимого решения.

Учитывая все вышесказанное, можно заключить, что институт малозначительности представляется сложным и дискуссионным. В связи с этим, законодателю предлагается внести ясность в нормативное регулирование статьи 2.9 КоАП РФ:

- 1) дать четкое определение понятию «малозначительности» и зафиксировать его в КоАП РФ.
- 2) установить перечень конкретных обстоятельств, при которых совершение противоправных действий не влечет за собой ответственности из-за их малозначительности.
- 3) предоставить развернутое толкование практики применения данного института Верховным Судом РФ, чтобы уменьшить субъективность оценки элементов правонарушения.

Список литературы

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 [дата обращения: 08.04.2025].
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 №5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681 [дата обращения: 08.04.2025].
3. Гуменюк Т.А. Малозначительность административного правонарушения как основание освобождения от административной

ответственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2006. № 11. С. 10–20.

4. Решетников Г.Е. Проблемы определения понятия и признаков малозначительности административного правонарушения // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2019. №16. С. 346–350.

5. Панов А.Б. О малозначительности административных правонарушений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. №2. С. 68–86.

УДК 342.4

ОЦЕНКА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВОК 2020 ГОДА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ИХ ПРИНЯТИЯ

А. Е. Иваньев¹

Научный руководитель И. В. Тепляшин

Кандидат юридических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Как и любой иной нормативный правовой акт Конституция Российской Федерации должна соответствовать сложившимся реалиям в обществе и государстве. С целью формирования гибкости основного закона в нем предусмотрели возможность его изменения и полного пересмотра. Так, в главе девятой Конституции Российской Федерации закреплены два механизма изменения – внесение поправок в текст Конституции (применим к главам 3-8) и пересмотр положений Конституции (применим к главам 1,2,9) [1].

В 2020 году текст Конституции Российской Федерации претерпел значительные изменения. Их инициатором выступил действующий Президент Российской Федерации.

На наш взгляд, изменения в главах 3-8 Конституции Российской Федерации модернизируют основы конституционного строя, а также принципы правового и демократического государства.

Механизм внесения изменений в текст Конституции Российской Федерации через принятие поправок регулируется не только положениями Конституции, но и Федеральным законом «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 04.03.1998 №33-ФЗ (далее – Федеральный закон).

Во-первых, вопреки требованиям статьи 136 Основного закона РФ [1] и статьи 2 Федерального закона [2], одним законом было внесено множество поправок. Вместе с тем внесение комплекса поправок предполагает разработку

отдельных законодательных актов, каждый из которых должен иметь название, отражающее суть вносимых изменений.

Во-вторых, процедура принятия поправок дополнена стадией заключения Конституционного Суда Российской Федерации и проведением общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. Указанные стадии принятия поправок не установлены действующим федеральным законодательством и таким образом в определенной мере они являться избыточными в представленной процедуре. Кроме этого, К.М. Худoley придерживается позиции, согласно которой что противоречие Закона о поправках положениям конституционно-правового смысла Федерального закона следует трактовать как нарушение положений непосредственно самой Конституции РФ [3, с.209-210].

Тем не менее, в Заключении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 указывается, что порядок вступления в силу статьи 1 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» соответствует Конституции Российской Федерации. Следует признать аргументацию данной позиции достаточно убедительной в силу того, что суд не оценивает согласованность данных стадий с положениями Федерального закона от 4 марта 1998 года N 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации», принятого в развитие статьи 136 Конституции Российской Федерации. Однако надо отметить, что вступившие в силу положения Закона о поправке применительно к регулированию процедуры последующего вступления в силу других его положений - имеют приоритет перед названным Федеральным законом как содержащиеся в специальном и более новом правовом акте, притом обладающем большей юридической силой [4]. Также стоит подчеркнуть, что ряд авторов, такие как Е.В. Евсикова, Ж.И. Овсепян и другие поддерживают позицию Конституционного Суда Российской Федерации в описанной выше части. По мнению авторов Закон о поправке равен по силе самой Конституции Российской Федерации, то есть по юридической силе он находится выше, чем Федеральный закон [5, с. 62; 6, с. 68].

В-третьих, расположение многих поправок в действующей Конституции Российской Федерации, учитывая их содержание, кажется не совсем логичным. Отдельные изменения, обладающие особой важностью, было бы целесообразнее включить в первые две главы, определяющие основы конституционного строя и права человека. В качестве примера можно привести поправку к статье 67, регламентирующую создание федеральных территорий. Представляется, что данная норма более уместно смотрелась бы в статье 5 Конституции Российской Федерации. Следовательно, внесение подобных изменений возможно было бы исключительно посредством созыва Конституционного Собрания Российской Федерации и проведения референдума, как это предусмотрено статьей 135 Конституции Российской Федерации.

Нельзя не согласиться с С.А. Авакьяном, который проводит анализ задач реформирования Конституции Российской Федерации. По его мнению, такие задачи могут быть решены только с принятием нового основного закона страны (именно, потому что Конституция Российской Федерации требует коренных изменений, внесение которых возможно только через принятие новой Конституции) [7, с. 5-6].

Наконец, в-четвертых, законопроект, в котором содержались поправки, не был обеспечен приложением в виде пояснительной записки, которая бы обосновала необходимость, суть и взаимосвязь каждой отдельной предлагаемой поправки. В свою очередь это не в полной мере согласуется со статьей 105 Конституции Российской Федерации, в которой прямо указано, что субъект законодательной инициативы помимо текста законопроекта обязан представить пояснительную записку к нему [8].

Указанные особенности принятия конституционных поправок характеризуют вариативность модернизации Основного закона. Оценивая конституционные поправки на предмет законности их внесения можно установить некоторый разрыв в балансе юридической силы соответствующих нормативных правовых актов. Малейшие отступления от требований действующего законодательства позволяют усомниться не только в легальности принятых поправок, но и в легитимности их принятия.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, 1993 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> [дата обращения: 08.04.2025].
2. Федеральный закон «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 04.03.1998 №33 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> [дата обращения: 08.04.2025].
3. Худолей К.М. О некоторых замечаниях по процедуре принятия поправок к Конституции РФ в 2020г. // Пермский юридический альманах. 2021. №4. С. 207–220.
4. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 №1-3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73647918> [дата обращения: 09.04.2025].
5. Евсикова Е.В. Закон о Поправке в Конституцию Российской Федерации 2020: некоторые аспекты теории и практики. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. №4. С. 58–71.
6. Овсепян, Ж.И. Теория федерального закона (обыкновенные, или простые, ординарные федеральные законы) как источника права в России в период глобализации. Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 64–74.
7. Авакьян С.А. О роли конституционного права в условиях новых

задач и концептуальных решений для политического будущего России // Вестник Московского Университета. Серия Право. 2023. № 1. С. 5–18.

8. Экспертное заключение по закону о поправке в Конституцию Российской Федерации и по его оценке Конституционным Судом // Партия «Яблоко»: официальный сайт, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yabloko.ru/node/41885> [дата обращения: 09.04.2025].

УДК 342.5*342.9*347.9

СУДЕБНЫЙ НОРМОКОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

М. Р. Кириллов¹

Научный руководитель В. М. Артамонов¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹Сибирский государственный университет путей сообщения

Административные акты органов государственной власти не всегда полностью соответствуют нормам законности. Причины могут быть как объективные, например, чрезмерное количество ежегодно принимаемых нормативно-правовых документов и корректировок, которые не были учтены или на их основе не были внесены корректировки, так и субъективные. Последние связаны с коррупционными вопросами, превышением должностных полномочий и иными ситуациями. Вне зависимости от причины, административный акт может быть отменен, ключевыми инструментом для этого является судебный нормоконтроль. Несмотря на его колоссальную значимость, на данный момент сохраняется ряд проблем в этом направлении, что делает тему работы актуальной, а предлагаемые корректировки необходимыми.

Рассматривая теоретические положения, уже можно выделить значимую проблему в этой сфере – сам термин «судебный нормоконтроль» отсутствует в законодательстве, несмотря на существование и применение соответствующего процесса на практике. Впервые дефиниция в официальных государственных документах была представлена в 1998 году – это было Постановление Конституционного Суда Российской Федерации. от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации». При этом, используя термин, в Постановлении не дается его определение. До сих пор законодатель игнорирует этот вопрос, не указывая ни в одном нормативно-правовом акте, что требуется понимать под судебным нормоконтролем. Этот аспект формирует относительно свободное толкование дефиниции, ведущее к многочисленным дискуссиям. Вследствие этого, рекомендуется закрепить одну, но широкую трактовку, которая позволит,

с одной стороны, однозначно решить вопрос, с другой стороны, не позволит сузить границы судебного нормоконтроля. Можно рекомендовать следующее определение – судебный нормоконтроль – это проверка, проводимая судебным органом в отношении административного акта на вопрос его законности.

Используя и закрепляя данное определение, можно однозначно указать на роль судебного контроля – обеспечение законности [1]. Этот аспект является ключевым, именно для этого законодатель в целом создал подобный инструмент. Необходимо считать его основным, так как в целом проверка административных актов на вопрос законности проводится тремя способами – административным, судебным и прокурорским. При этом наиболее часто используется судебный [2], аргументировать это можно, с одной стороны, относительной формальностью проведения административного контроля, с другой стороны, недостатками в прокурорском – прокурор может заявить протест, но он напрямую не ведет к отмене административного акта. Исходя из этого, судебный нормоконтроль является ключевым инструментом обеспечения законности административных актов на данный момент, так как он может напрямую отменить административный акт, потребовать внесения в него корректировок.

Эта причина ведет к одному из двух действий. Первое предполагает, что судебный нормоконтроль требуется полностью урегулировать и минимизировать количество недостатков в нем. Второе требует повышения значимости двух других инструментов. Вследствие сложности оперативного достижения первого направления, предлагается сначала реализовать второе, а после этого постепенно ликвидировать все недостатки судебного нормоконтроля. Для развития двух других инструментов предлагается: 1) прокурорский протест должен приостанавливать действие административного акта, далее в обязательном порядке следует судебный нормоконтроль, однозначно решающий вопрос о законности; 2) первой инстанцией, в которую должны обращаться лица в отношении законности административных актов, должен стать вышестоящий контрольный орган, проводящий административный контроль. Его итоги в обязательном порядке направляются лицу, заинтересованному в проверке, с исчерпывающим предоставлением комментариев в каждом случае. Если лицо несогласно с результатами, оно может потребовать судебный нормоконтроль. Такие меры позволят увеличить частоту применения двух других инструментов, частично уменьшая нагрузку на судебный нормоконтроль, который сохранит свою первостепенную значимость в рамках изучения законности административных актов.

Значимой проблемой судебного нормоконтроля является отсутствие его выделения в рамках судебной системы. Это можно констатировать, как из анализа законодательства, так и из особого мнения Г.А. Гаджиева, представленного в рамках уже указанного Постановления Конституционного Суда РФ. Судебный нормоконтроль реализуется в рамках гражданского процессуального законодательства, осуществляется он не специализированными судами, а теми, которые рассматривают дела различной юрисдикции [3]. Ситуация неблагоприятна как по причине перегруженности судебной системы,

так и вследствие рисков подконтрольности процессов – суды финансируются из государственного бюджета.

Решением является выделение судебного нормоконтроля, проведение его специализированным органами административной юстиции, как это есть за рубежом, например, в Швейцарии. При этом административная юстиция должна контролироваться специфическим административным судопроизводством. Для минимизации рисков, требуется сформировать некий независимый источник доходов для административной юстиции. Это может быть, как новый налог на лиц, так и, например, взносы от лиц, желающих реализовать свое право на изучение законности административного акта.

В заключении констатируем, что судебный нормоконтроль является ключевым современным инструментом обеспечения законности административных актов. Именно он направлен на их изучение, определение уровня легитимности, отмены тех из них, которые не соответствуют нормам. В результате, судебный нормоконтроль гарантирует лицам принятие и использование только легитимных административных актов. При этом усовершенствовать судебный контроль, равно как и два иных инструмента обеспечения законности административных актов, можно. Именно на это были направлены практические рекомендации. Реализуя на их основе корректировки законодательства, можно сделать изученный инструмент более эффективным.

Список литературы

1. Бруй, А. В. Особенности и проблемы правового регулирования судебного нормоконтроля в административном судопроизводстве / А. В. Бруй // Научные открытия 2024: Сборник материалов LV-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. В 3-х томах, Москва, 22 ноября 2024 года. – Москва: Научно-издательский центр «Империя», 2024. – С. 109-111.
2. Савоськин, А. В. Перспективы нормоконтроля в субъектах РФ после поправок 2020 г. к Конституции РФ / А. В. Савоськин, В. В. Курятников, В. А. Мещерягина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2022. – Т. 8, № 4(32). – С. 113-130. – DOI 10.21684/2411-7897-2022-8-4-113-130.
3. Тарасов, А. В. Конституционный судебный контроль как средство непосредственного обеспечения прав и свобод граждан / А. В. Тарасов, К. Ю. Гоглева // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2023. – Т. 9, № 1(33). – С. 78-91. – DOI 10.21684/2411-7897-2023-9-1-78-91.

УДК 342.922

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

А. А. Миронова¹

Научный руководитель Е. Ю. Чумарова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Административная ответственность играет важную роль в обеспечении защиты прав граждан в сфере персональных данных. Этот вид юридической ответственности является эффективным инструментом предупреждения нарушений и стимулирования ответственного отношения к обработке персональных данных в отношении как физических, так и юридических лиц. Нарушения в этой сфере могут привести к серьезным последствиям, затрагивающим самих субъектов персональных данных (граждан), а также операторов, осуществляющих обработку данного вида информации (организации и частных лиц). Работа посвящена анализу нормативно-правового закрепления административной ответственности и рассмотрению ее основных аспектов.

Первостепенно в данной работе нам бы хотелось отразить дефиницию термина «персональные данные». Ю.Г. Просвирин считает, что самое общее определение было дано в Федеральном законе от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации (в настоящее время утратил силу). В нем под информацией о гражданах (персональными данными) подразумеваются сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность [1]. Мы согласны с мнением Ю.Г. Просвирова и считаем, что определение персональных данных, данное в указанном федеральном законе, является достаточно полным и точным. Однако, необходимо отметить, что законодательство в этой области постоянно развивается и более современные правовые акты, например такой как Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее Федеральный закон № 152-ФЗ), вводят более детализированное и расширенное понятие персональных данных, уточняя категории информации, и устанавливая более строгие требования к их обработке и защите. Важно учитывать эти изменения и анализировать понятие персональных данных в контексте действующего законодательства, включая постановления Правительства РФ и другие нормативные акты, регулирующие сферу обработки персональных данных.

Законодательство Российской Федерации уделяет значительное внимание правовому регулированию обработки персональных данных, устанавливая строгие меры контроля и ответственности. Фундаментальным нормативным актом в этой сфере выступает Федеральный закон № 152-ФЗ, регламентирующий порядок сбора, хранения, передачи и уничтожения персональных данных, а также определяющий обязанности операторов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), осуществляющих их обработку. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

предусматривает административную ответственность за несоблюдение требований законодательства о защите персональных данных. К таким нарушениям относят: обработку данных вне рамок, установленных законодательством, или не соответствующую целям сбора (при отсутствии состава преступления); обработку без надлежащего письменного согласия субъекта или с нарушением требований к его содержанию; несоблюдение оператором обязанности по опубликованию политики обработки персональных данных или информации о мерах защиты; отказ оператора предоставить субъекту информацию о обработке его данных; несвоевременное исполнение оператором требований субъекта, его представителя или Роскомнадзора об уточнении, блокировании или уничтожении персональных данных, а также несоблюдение оператором (при обработке без автоматизации) условий хранения материальных носителей, обеспечивающих сохранность данных и предотвращающих несанкционированный доступ.

По нашему мнению, данные правонарушения серьезно угрожают конфиденциальности и безопасности персональных данных граждан, поэтому предусмотренные административные штрафы являются необходимой мерой для обеспечения соблюдения законодательства в данной сфере.

Привлечение к административной ответственности осуществляется уполномоченными органами государственной власти, такими как Роскомнадзор. Процедура начинается с выявления факта нарушения, проведения проверки и составления протокола об административном правонарушении. Затем дело рассматривается судьей, который выносит постановление о применении санкции. Юридическое или физическое лицо имеют право обжаловать вынесенное решение в судебном порядке. Важно отметить, что наличие смягчающих обстоятельств (например, добровольное устранение нарушений до рассмотрения дела) может повлиять на размер наказания.

Следующим этапом в данной работе будет выступать анализ судебной практики. Так, например, в решении № 12-31/2024 от 30.01.2024 Центрального районного суда г. Кемерово (Кемеровская область) ООО «Эгида» не приняло все зависящие от него меры по соблюдению требований законодательства о персональных данных. При достаточной степени заботливости и осмотрительности, заведомой осведомленности о требованиях закона, обязательности применимости закона и ответственности за невыполнение закона ООО «Эгида» могло и должно было обеспечить выполнение требований действующего законодательства. Однако не были приняты все зависящие меры по их исполнению. ООО «Эгида» было признано виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 13.11 КоАП РФ, подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 60 000 рублей [2].

Так же в данной работе необходимо упомянуть опрос, проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). В данном опросе приняли участие 1606 человек старше 18 лет. Опрос был проведен с помощью телефонного интервью по стратифицированной двухосновной

случайной выборке стационарных и мобильных номеров. Выборка составлена из списка телефонных номеров, задействованных на территории РФ. Респондентов спрашивали, для каких целей они чаще всего делятся персональными данными, знают ли они, как эти данные будут использовать госучреждения и частные организации, зачем их собирают, могут ли организации обеспечить их безопасность, насколько они защищены от утечек и по каким причинам происходят утечки.

По результатам опроса выяснили, что только 23 % опрошенных верят в сохранность их личных данных, которые они передают госучреждениям, банкам и частным организациям. На основании данного опроса можно сделать вывод, что ¼ респондентов серьезно обеспокоены по поводу сохранности их данных, что требует дальнейшего изучения и принятия мер для повышения уровня кибербезопасности и информированности населения.

В заключение стоит отметить, что соблюдение законодательства о персональных данных имеет значение, как для обеспечения прав граждан, так и для поддержания деловой репутации организаций. Ответственность, предусмотренная за нарушения в данной сфере достаточно серьезна, и может повлечь значительные финансовые потери и репутационные риски. Именно поэтому важно своевременно принимать меры по обеспечению соответствия деятельности, связанной с использованием персональных данных, требованиям закона, проводить обучение персонала и регулярно проверять состояние системы защиты информации.

Список литературы

1. Просвирнин Ю. Г. Защита персональных данных // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh> (дата обращения: 01.03.2025).
2. Решение № 12-31/2024 от 30.01.2024 Центрального районного суда г. Кемерово (Кемеровская область). URL: [https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/reshenie-_-12-31_2024-ot-30.01.2024-tsentralnogo-rayonnogo-suda-g.-kemerova-\(kemerovskaya-oblast\)](https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/reshenie-_-12-31_2024-ot-30.01.2024-tsentralnogo-rayonnogo-suda-g.-kemerova-(kemerovskaya-oblast)).

ПРЕДЕЛЫ УСМОТРЕНИЯ ПРИЗНАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я. Е. Мягков¹

Научный руководитель Д. Д. Невирко¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Конституция РФ в ст. 13 устанавливает принцип политического и идеологического многообразия. Действие этого принципа ограничивается в части запрета действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Так, в РФ действует ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ, содержащий основные понятия данной сферы регулирования, в частности термины экстремизм, экстремистские материалы и прочее. Существует и открытый реестр экстремистских материалов в сети «Интернет», опубликованный на сайте Министерства юстиции РФ [1]. Законодательство запрещает их производство и хранение с целью распространения.

Признание материалов экстремистскими осуществляется высшим судом субъекта РФ по месту обнаружения, распространения данных материалов или по адресу организации, осуществляющей их производство в соответствии со ст. 13 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». На практике важную роль в таких делах играют эксперты, приводящие свою оценку указанным материалам, а суд соответственно учитывает выводы, сделанные специалистом, имеющим специальные познания и выносит решение в данной правовой плоскости с установлением всех обстоятельств и фактов, позволяющих определить является ли содержание материала экстремистским.

Главной правовой неопределенностью в этом вопросе является законодательное отсутствие тех самых пределов оценки экстремистских материалов. Данная тема является актуальной для исследования по сей день, особенно учитывая, что реестр постоянно пополняется новыми позициями. Целью данной статьи является выявление и освещение недостатков в правовом механизме определения материалов экстремистскими.

У МВД, Следственного комитета, Министерства юстиции, иных органов исполнительной власти и у частных организаций есть свои методические

материалы для экспертов, осуществляющих поиск признаков экстремизма. К сожалению, они достаточно сильно отличаются друг от друга и до сих пор нет единой цельной методики. Конечно, её разработка может вызвать трудности, поскольку эксперт в первую очередь человек, который также обладает собственным индивидуальным мышлением и способен оценивать текст, руководствуясь личным психолого-социальным отношением к содержанию написанного. Однако это не отменяет фактора различной интерпретации. Представим, что эксперт А установил признаки экстремизма, а эксперт Б считает иначе. Будущая судьба решения в разных случаях кардинально разная, поскольку на практике суды не часто используют привлечение дополнительных экспертов. Их позицию можно понять, ведь это может затянуть судопроизводство и создать для государства новые финансовые расходы.

При оценке того или иного материала анализируются словесные выражения, фразы, словосочетания, то есть отдельные фрагменты текста. Формулировки, потенциально нарушающие законодательство и являются объектом установления наличия признаков экстремизма в материале. И в этом можно отследить ещё одну особенность, связанную с необходимостью обратиться к пределам усмотрения. Хотя эксперт и является лицом, которому не могут выноситься правовые вопросы на квалификацию правонарушения, он тем не менее должен определить лингвистическую составляющую, установить в каком контексте употребляется данная реплика. Галяшина Е. И. относит к предмету судебной лингвистической экспертизы установление адресности и формы речевого сообщения, содержательно-смысловую направленность обращения и его коммуникативную цель – побуждение адресата к действиям экстремистского характера [2].

При вынесении решения суду достаточно установить факт наличия хотя бы одной фразы, имеющей экстремистское толкование. То есть если объектом рассмотрения является текстовое произведение в формате книги, то одного предложения из этой книги хватает для запрета всего произведения на территории РФ, что является спорным моментом. С одной стороны, содержание произведения может в общем иметь смысловую нагрузку, которая неразрывно связана с экстремистским предложением и тогда запрет обоснован. С другой, остальное содержание вовсе не имеет отношения к этому предложению, и в этом случае будет происходить ограничение распространения материала, который юридически соответствует законодательству, но в процессуальных рамках всё равно запрещён.

До внесения изменений в законодательство в 2024 году, решение о запрете экстремистского материала мог принимать обычный районный суд. Не хотелось бы ставить под сомнение квалификацию судей районных судов и критиковать судебную систему, но запрет определённого материала, по моему мнению, требует наличия у судьи достаточно высоких профессиональных навыков, которые действительно позволили бы принять беспристрастное и обоснованное решение. Зачастую, у районных судов довольно ограниченные финансовые возможности, высокая загруженность по рассмотрению других дел, а нередкое

обжалование решений говорит о не идеальной подготовленности судей. К слову, в европейских государствах решение о запрете экстремистских материалов или организаций принимают более высшие суды. На данный момент в России рассмотрением дел по запрету материалов занимаются суды субъектов и это является безусловно верным направлением, поскольку ход вовлеченности суда в дело возрастёт, а значит пределы усмотрения станут менее неопределёнными.

Обобщая изложенное, стоит отметить, что на данный момент в законодательстве нет четкой определенности проверки материала на признаки экстремизма, а различность методик разных ведомств может играть отрицательную роль в ходе исследования материала. Установлены лишь границы экстремистской деятельности, хотя и примерные. Получается ситуация, при которой законодатель просто создаёт пространство для работы государственных органов, а те в свою очередь обращают данный «крест» на экспертов, которые должны «решить судьбу» исследуемого материала. Пополнение реестра экстремистских материалов продолжится, но судебная практика возможно изменится благодаря вынесению решений по такой категории дел судом субъекта РФ.

Список литературы

1. Реестр экстремистских материалов Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> [дата обращения 09.04.2025] ;
2. Галяшина Е. И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru>

УДК 342.5

МЕСТО СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ В АРХИТЕКТУРЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ РОССИИ

Е. И. Орлов¹

Научный руководитель А. А. Кондрашев¹

Доктор юридических наук, заведующий кафедрой конституционного,
административного и муниципального права СФУ

¹*Сибирский Федеральный университет*

Анализ положения органов государственной власти субъектов Российской Федерации в системе публичной власти невозможен без учёта правовых предпосылок, предопределивших её институциональное оформление. Игнорирование этих факторов приводит к неполной и поверхностной оценке

современных механизмов взаимодействия уровней власти. Федеральный конституционный закон от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ внёс фундаментальные изменения в Конституцию Российской Федерации, введя нормативное различие между понятиями «государственная власть» и «публичная власть» [1]. Эта концептуализация устранила существовавшую терминологическую неопределённость и потребовала пересмотра устоявшихся научных подходов.

Конституционная реформа 2020 года способствовала уточнению компетенций органов власти субъектов Российской Федерации, а также структурной переоценке их места в иерархии публичной власти, что обуславливает необходимость дальнейшего теоретического и правоприменительного анализа.

Неопределённость термина «публичная власть» в законодательной практике, несмотря на отсутствие его чёткого нормативного закрепления, компенсируется активным использованием данного понятия в Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации. В частности, в таких как Постановления от 1 декабря 2015 года N 30-П [2], 15 января 1998 года N 3-П [3] и 24 января 1997 года N 1-П [4], этот термин применяется в контексте территориальной организации власти, охватывая как федеральный, так и муниципальный уровни. В связи с этим публичная власть представляет собой систему властных полномочий, реализуемых на различных уровнях управления.

Тем не менее, несмотря на теоретическую связь публичной власти с народовластием, её практическая реализация зачастую демонстрирует более сложные механизмы взаимодействия. В частности, проблемы с чётким разграничением полномочий между различными уровнями власти требуют дальнейшего правового осмысления и совершенствования механизмов взаимодействия в рамках российской федеративной системы.

До 2020 года в Конституции термин «публичная власть» не встречался, в то время как о государственной власти говорится несколько раз (ст. 3, 10, 11). Конституция охватывает органы власти на уровне субъектов РФ (ч. 1 ст. 77) и устанавливает принципы единства и разделения властей (ст. 5, 10) [5].

Из обзора двух конституционных положений можно заключить, что изложенные принципы применимы как к федеральным, так и к региональным органам государственной власти, несмотря на различия в их структуре и организации.

Президент РФ обеспечивает согласованное функционирование органов публичной власти, как указано в ч. 2 ст. 80 Конституции. В ч. 3 ст. 131 закрепляется возможность установления федеральным законом особенностей публичной власти в городах федерального значения, административных центрах субъектов РФ и на других территориях. Организация публичной власти относится к ведению Российской Федерации, а для координации работы органов власти Президент формирует Государственный Совет РФ (п. «е. 5» ст. 83) [5].

Статья 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 года № 394-ФЗ устанавливает единую систему публичной власти, включающую федеральные, региональные и местные органы, а также другие государственные институты (ч.

1 ст. 2). Особое внимание уделяется их организационному взаимодействию, образующему целостную систему публичной власти (ч. 3 ст. 132) [6].

При анализе системы публичной власти в субъекте Российской Федерации важно учитывать принцип относительности систем, который подчеркивает, что каждая система, в частности, находится в ведении более широкой структуры, в то время как сама может содержать другие более малые подсистемы. Такой подход позволяет лучше понять, как органы власти субъектов РФ интегрируются в общую систему государственной власти, сохраняя при этом свою самостоятельность и функциональную специфику.

В условиях усиленной централизации, особенно после внесения конституционных поправок 2020 года, реальная самостоятельность субъектов Российской Федерации оказывается существенно ограниченной. Под маской интеграции в единую систему публичной власти происходит перераспределение полномочий в пользу федерального центра. Это, создаёт значительные риски для принципов федерализма и демократического самоуправления, которые традиционно считались базовыми ценностями российского конституционного строя.

Система публичной власти в субъекте Российской Федерации традиционно включает два уровня: государственную власть (федеральную и региональную) и местное самоуправление, которое действует в пределах субъекта, но не входит в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции РФ). Согласно ч. 2 ст. 6 Федерального закона № 414-ФЗ, органы государственной власти субъектов обязаны содействовать развитию муниципального уровня [7]. Следует отметить, что, несмотря на формальную самостоятельность, муниципальные образования фактически утрачивают признаки институциональной автономии. После принятия Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ (статья 16) главы муниципалитетов, возглавляющие местную администрацию, стали назначаться (или предлагаться) высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. [8]. На мой взгляд, это свидетельствует о нарастающей зависимости местного самоуправления от региональной власти и требует пересмотра механизма их взаимодействия в рамках единой системы публичной власти.

Однако, как справедливо замечает А.А. Кондрашев, несмотря на декларацию о согласованности всех уровней публичной власти, реализация положений ФЗ-414 может фактически привести к иерархической подчинённости муниципальных органов субъектовым. При этом, представляется спорным включение норм, допускающих отстранение глав муниципальных образований вне судебной процедуры, что требует дополнительного конституционно-правового осмысления [9., С. 137].

Конституционный Суд РФ в Заключении от 16 марта 2020 года N 1-3 обоснованно указывает на публичный характер как государственной власти, так и местного самоуправления, вытекающий из принципа народовластия [10]. Эти уровни власти функционируют во взаимосвязи и обладают функциональным единством, обеспечивая целостность и согласованность системы публичной

власти в Российской Федерации. Конституция РФ не устанавливает список органов власти в субъектах, оставляя это на усмотрение регионов. Однако система органов власти должна соответствовать основам конституционного строя и принципам, установленным федеральным законом (ч. 1 ст. 77). Согласно п. «н» ст. 72, органы власти субъектов и федерации определяют общие принципы их организации совместно [5].

Таким образом, субъекты РФ имеют собственные органы власти, действующие наряду с федеральными. Конституция закрепляет единство исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях (ч. 2 ст. 77), а взаимодействие этих органов подтверждает их интеграцию в общую систему управления.

Исполнительную власть субъекта РФ составляют высшее должностное лицо, высший исполнительный орган и иные органы, создаваемые главой региона по Конституции и Уставу. Обычно высший орган — «Правительство» — обеспечивает исполнение федеральных и региональных актов и координирует деятельность других органов. Название может варьироваться с учётом местных традиций. Кроме того, важно отметить, что высший исполнительный орган формирует высшее должностное лицо региона, которое может возглавить этот орган напрямую или назначить председателя, если это предусмотрено основными правовыми актами. При этом глава региона замещает одновременно и государственную должность Российской Федерации и госдолжность субъекта федерации. Фактически, получается, что исполнительную власть региона возглавляет представитель федеральной власти, что противоречит основам федеративного устройства.

Финансовый орган региона, согласно Бюджетному кодексу [11], выполняет ключевые бюджетные функции исполнительной власти. Дополнительно создаются структуры по защите прав граждан, соответствующие федеральным требованиям (например, уполномоченные). Избирательные комиссии и контрольно-счётные органы обеспечивают выборный процесс и финансовый контроль, а мировые судьи реализуют судебную власть на местах. Все органы действуют в системе публичной власти с разграничением полномочий по закону и договорам. При этом усиливается вертикаль власти: унификация региональных структур, рост роли Президента и перераспределение полномочий в пользу центра формируют тренд к унитаризму при сохраняющемся федеративном фасаде.

Список использованных источников

1.Федеральный конституционный закон от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1516.

2.Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 N 30-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения 09.04.2025].

3.Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 N 3-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения 09.04.2025].

4.Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 N 1-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения 09.04.2025].

5.Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учётом поправок от 14 марта 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.04.2025).

6.Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О единой системе публичной власти в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 50 (ч. I). – Ст. 8032.

7.Федеральный закон от 06.10.2020 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 41. – Ст. 6409.

8.Федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // КонсультантПлюс : справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения 09.04.2025].

9.Кондрашев А.А. Органы публичной власти субъектов Российской Федерации в свете конституционной реформы 2020 года: коллизии и пробелы / А.А. Кондрашев // Енисейские политико-правовые чтения, 2022. – С. 133–141.

10.Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-З // КонсультантПлюс : справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения 09.04.2025].

11. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 03.03.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — №31. — ст. 3823.

УДК 342.7

ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ

В. М. Папков¹

Научный руководитель А. А. Кондрашев
Доктор юридических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

В последние десятилетия проблема защиты прав коренных малочисленных народов (далее - КМН) приобрела особую значимость в контексте интенсивного промышленного освоения территорий, традиционно используемых этими народами. Одним из правовых инструментов, направленных на предотвращение нарушений культурных, земельных и иных прав КМН, является этнологическая экспертиза (далее - ЭЭ). В Российской Федерации данный механизм предусмотрен пунктом 3 статьи 8 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее - ФЗ-82) исключительно в форме обязательной государственной экспертизы при принятии решений, затрагивающих интересы КМН. Однако отсутствие федеральных актов, регламентирующих порядок их проведения, правовой статус заключений и полномочия экспертных институтов, существенно ограничивает эффективность применения данного инструмента. На федеральном уровне закон «Об этнологической экспертизе» как самостоятельный правовой акт не принят, что привело к пробелу и неопределенности правового регулирования. Де-факто проведение ЭЭ, если и осуществляется, то либо по частной инициативе (например, в рамках гражданских проектов, ОВОС или судебных разбирательств), либо исходя из предписаний актов отдельных субъектов РФ, что порождает фрагментарность правоприменения. Наиболее продвинутой представляется практика Республики Саха (Якутия). Там, в частности, на региональном уровне действует Закон Республики Саха (Якутия) от 14 апреля 2010 года № 820-3 № 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». В регионе также создан специализированный Центр этнологической экспертизы, заключения которого учитываются при рассмотрении инвестиционных проектов, затрагивающих интересы КМН.

В российском научном сообществе до сих пор не сложилось общепринятого определения ЭЭ. О.О. Мурашко предлагает трактовать её как процесс, подразумевающий предпроектное научное исследование

традиционного образа жизни и исконной среды КМН, находящихся в зоне влияния намечаемой хозяйственной или иной деятельности [См. 1]. В ФЗ-82 ЭЭ понимается как «научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса» [2, С. 15]. Само определение никак не конкретизируется. Данное обстоятельство, по замечанию, Е.Н. Даниловой позволяет по-своему в каждом случае трактовать это понятие, и порождает путаницу [3]. Тем не менее, роль ЭЭ заключается в предотвращении ущерба, который может быть нанесён сообществам КМН вследствие хозяйственной или административной деятельности, осуществляемой без учёта специфики их традиционного образа жизни. В международной практике экспертиза обеспечивает реализацию принципа информированного согласия. Кроме того, заключения экспертов позволяют органам государственной власти корректировать нормативные и инвестиционные инициативы на ранней стадии.

В Австралии, странах Латинской Америки (в частности, Бразилии и Перу), а также в ряде других государств действуют специализированные механизмы правового сопровождения экспертизы, опирающиеся на внутреннее законодательство и на положения Конвенции МОТ № 169 и Декларации ООН о правах коренных народов.

Особое значение в австралийской системе приобрели соглашения об использовании земли коренных народов (Indigenous Land Use Agreements, ILUAs). Договоры заключаются между представителями коренного населения и внешними заинтересованными субъектами — государственными органами, частными компаниями, муниципалитетами — и включают обязательные положения о компенсации, доступе к ресурсам, участии в управлении. Форма и процедура заключения ILUA имеют нормативное закрепление, а соглашения проходят регистрацию в Национальном Трибунале коренных народов (Native Title Tribunal) [4]. В Австралии этнологическое заключение обладает юридической значимостью. Экспертиза оформляется в соответствии с установленными стандартами и представляет собой доказательство в судебном процессе. Роль экспертов институционализована — существует практика аккредитации специалистов и экспертных организаций при суде.

Некоторые страны Южной Америки пошли по иному пути. Так, Конституция Бразилии 1988 года в статье 231 закрепляет не только права на традиционные территории, но и служит законодательной основой для деятельности Национального индейского фонда (FUNAI) как государственного агентства, обеспечивающего реализацию прав коренных народов. FUNAI занимается идентификацией, демаркацией, охраной и правовым сопровождением территорий коренного проживания. Функцией фонда является также организация этнологических экспертиз, без которых невозможно принятие решений о передаче земель, лицензировании проектов или начале разведки недр. Кроме того, в соответствии со ст. 2 Декрета № 1775, любое вмешательство в земли, заселённые коренными народами, возможно только при наличии заключения FUNAI и после прохождения процедур согласования [5].

Эти процедуры подразумевают расширенное участие коренной общины (ст.2 п.3), проведение полевых этнографических исследований и обязательное публичное слушание с предоставлением экспертного отчёта.

Аналогичная практика существует и в Перу, где действует Закон № 29785 «О праве коренных народов на предварительное согласие» [6]. Данный акт закрепляет принцип обязательной этнологической оценки в отношении всех проектов, затрагивающих права на землю, ресурсы, культуру и образ жизни. Перуанское законодательство прямо предусматривает обязательное участие специалистов в области этнологии и социальной антропологии при составлении заключений, которые включаются в пакет разрешительной документации.

В Российской Федерации международные положения Конвенции МОТ № 169 и Декларации ООН о правах коренных народов не были ратифицированы. Как считает В.А. Кряжков, причина кроется в том, что понятие «коренные народы» слишком широкое [7, С. 100]. Кроме этого, в РФ права на землю принадлежат государству, КМН обладают правом пользования землёй, которая относится к их традиционной территории проживания. Законом предусмотрена компенсации при нанесении вреда традиционному, культурному укладу жизни КМН, но денежная выплата вряд ли полностью может компенсировать вред, нанесенный культуре. Потому институционализация ЭЭ должна наметить решение данной проблемы.

Необходимо разработать и утвердить на федеральном уровне специальный нормативный акт, который будет закреплять статус, цели, задачи, общие принципы и порядок проведения ЭЭ, а также регламентировать правовое значение её заключений. Заключение экспертов должны рассматриваться как доказательства при принятии решений, в том числе в судах, аналогично австралийской практике.

Для Российской Федерации опыт рассмотренных стран может быть актуализирован и через внедрение процедуры обязательной предварительной ЭЭ в процесс ОВОС (оценка воздействия на окружающую среду) или ГЭЭ (государственной экологической экспертизы).

Функции координации могут быть возложены на специально созданный федеральный орган с правами, аналогичными FUNAI — например, в рамках Минэкономразвития или РАН, возможно, создать Центр этнокультурной экспертизы КМН с сетью региональных подразделений. Примером здесь может служить Центр этнологической экспертизы в Республике Саха (Якутия).

Нужно обеспечить участие представителей КМН (Совет представителей КМН) на всех стадиях проведения экспертизы. Это обстоятельство предусмотрено в пункте 6 ст. 8 ФЗ-82.

Список литературы

1. Мурашко О.О. Что такое «этнологическая экспертиза» в России // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации: научно-информационный бюллетень. Вып. 4. М., 2006. С. 112–123.
2. Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав

коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [дата обращения 15.04.2025].

3. Данилова Е. Н. Этнологическая экспертиза в теории и практике современной российской науки. СПб.: МАЭ РАН, 2024. 242 с.

4. Indigenous Land Use Agreements (ILUAs) [Электронный ресурс] // National Native Title Tribunal. – URL: <https://www.nntt.gov.au/ILUAs/Pages/default.aspx> [дата обращения: 15.04.2025].

5. Brasil. Decreto nº 1.775, de 8 de janeiro de 1996. Dispõe sobre o procedimento administrativo de demarcação das terras indígenas e dá outras providências [Электронный ресурс]. – Brasília: Presidência da República, 1996. – URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/decreto/d1775.htm [дата обращения: 15.04.2025].

6. Perú. Ley N.º 29785, Ley del derecho a la consulta previa a los pueblos indígenas u originarios, reconocido en el Convenio 169 de la Organización Internacional del Trabajo (OIT) [Электронный ресурс]. – Lima: Congreso de la República, 2011. – URL: https://leyes.congreso.gob.pe/Documentos/ExpVirPal/Normas_Legales/29785-LEY.pdf [дата обращения: 15.04.2025]

7. Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы и международное право // Государство и право. 1999. №4. 95–102.

УДК 342.7

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОРЕННОГО МАЛОЧИСЛЕННОГО НАРОДА: ПРАВО НА ПЕНСИЮ И ТРУДОУСТРОЙСТВО

В. Р. Парилова¹

Научный руководитель О.В. Роньжина¹

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного,
административного и муниципального права ЮИ СФУ

¹*Сибирский федеральный университет*

Конституция РФ прямо не закрепляет права коренных малочисленных народов, но гарантирует их через общепризнанные нормы международного права и международные договоры России [1]. Статья 69 Конституции опирается на положения Декларации ООН о правах коренных народов, в частности на статью 21, закрепляющую их право на недискриминационное улучшение социально-экономических условий, включая социальное обеспечение [2]. Государство обязано принимать эффективные, а при необходимости - специальные меры для устойчивого повышения их благосостояния.

Российская Федерация не ратифицировала Конвенцию МОТ № 169 [3], однако ее положения, основанные на праве народов на самоопределение, служат ориентиром для развития национального законодательства. Цели Конвенции соответствуют российской правовой политике в этой сфере. Согласно статье 24 Конвенции, системы социального обеспечения должны поэтапно охватывать данные народы, исключая любые формы дискриминации.

Коренные народы преимущественно сохраняют традиционный уклад хозяйствования, что не в полной мере учитывается государственными программами содействия занятости и профессиональной переподготовки. При этом, обеспечение базовых социальных гарантий для всех представителей коренных народов, включая женщин и детей, является ключевым элементом стратегии устойчивого развития. Формируя систему социальной защиты, необходимо устранять факторы, усугубляющие социальное неравенство: географическую изолированность, ограниченный доступ к информации и экономическим возможностям. Особого внимания требует положение женщин, которые в общинах преимущественно заняты неоплачиваемым трудом или работают в неформальном секторе, что лишает их доступа к пенсионному обеспечению и социальным страховым механизмам.

Государства-участники Конвенции МОТ № 169 принимают во внимание повышенные альтернативные издержки, которые несут представители коренных народов при уплате страховых взносов, обусловленные их особым социально-экономическим положением, географической удалённостью и ограниченным доступом к государственным службам занятости.

В качестве примера можно привести Боливию, которая после ратификации Конвенции МОТ № 169 в 2006 году ввела специальную программу пенсионного обеспечения для коренного населения: в стране был принят закон, предусматривающий выплату социальных пенсий представителям коренных народов, достигшим пожилого возраста, что стало признанием специфических рисков, повышенных альтернативных издержек и особых трудностей, характерных для данной категории населения.

В действующем законодательстве РФ также необходимо выделить такую проблему, как необоснованная дифференциация правового статуса коренных малочисленных народов, в том числе по территориальному признаку. В частности, законодательство различает: коренные малочисленные народы РФ, народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, отдельно - народы Севера [4].

Так, ярким примером такой дискриминации служат положения п. 4 ст. 11 ФЗ №166 [5], предусматривающие льготный пенсионный возраст (50/55 лет) исключительно для народов Севера при условии постоянного проживания в соответствующих районах. Подобная избирательность приводит к ущемлению прав тех коренных народов, которые не включены в утвержденный перечень либо чьи территории проживания не указаны в Постановлении Правительства РФ.

Такое регулирование создает необоснованные привилегии для отдельных групп, нарушая конституционный принцип равенства (ст. 19 Конституции РФ) и принцип равноправия всех народов России.

Помимо вышесказанного, особый правовой статус коренных народов должен учитывать их специфическое экономическое положение. «Традиционный уклад жизни, частично немонетизированная экономика, географическая удалённость и социальная изоляция создают объективные препятствия для полноценного участия этих групп в системах социального страхования» [6].

Существующие региональные программы содействия занятости (например, субсидирование традиционной хозяйственной деятельности в Чукотском АО) не обеспечивают достаточного количества рабочих мест с официальным трудоустройством. Это ограничивает возможности коренных народов по формированию пенсионных прав и доступу к социальным гарантиям.

Правовое регулирование положения коренных малочисленных народов Российской Федерации требует системного совершенствования с целью приведения в соответствие с международными стандартами и обеспечения реальной защиты их прав. Ключевым направлением должно стать рассмотрение вопроса о ратификации Конвенции МОТ №169, что создаст прочную правовую основу для гармонизации национального законодательства с общепризнанными нормами международного права. Параллельно необходимо разработать четкие юридические критерии этнической идентификации, которые позволят упростить процедуру подтверждения принадлежности к коренным малочисленным народам и обеспечат беспрепятственный доступ к установленным социальным гарантиям, включая право на льготное пенсионное обеспечение. Особое внимание следует уделить созданию современной инфраструктуры удаленного доступа к государственным услугам в сфере социального обеспечения, содействия занятости и профессиональной переподготовки с обязательным учетом географических особенностей мест традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Комплексная реализация указанных мер позволит не только формально закрепить, но и обеспечить практическую реализацию прав коренных народов на всей территории Российской Федерации.

Список литературы

1. Кряжков В. А. Правовое регулирование отношений между КМНС и недропользователями в РФ // Государство и право. 2014. № 7. С. 29.
2. Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенция 169] (принята 27 июня 1989 года Генеральной конференцией Международной организации труда на ее семьдесят шестой сессии) : Официальный сайт Организации Объединенных наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/> [дата обращения: 13.04.2025].
3. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября

2007 года) : Официальный сайт Организации Объединенных наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/> [дата обращения: 13.04.2025].

4. Иванов С. О. Проблемы правовой защиты отдельных народов Российской Федерации // Право и политика. 2004. № 6. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

5. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации : федеральный закон от 15.01.2001 № 166-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

6. Роньжина О. В. Права коренных народов Севера на пользование природными ресурсами: двойные стандарты в правовом регулировании // Право и политика. 2019. № 1. С. 20-31.

УДК 342.722.1

РАВЕНСТВО ПРАВ И СВОБОД МУЖЧИН И ЖЕНЩИН КАК БАЗИСНЫЙ ПРИНЦИП РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

А. А. Пережигальская¹

Научный руководитель А. А. Кондрашев^{1,2}

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
конституционного, административного и муниципального права

¹Сибирский федеральный университет

В современном обществе регулирование отношений в сфере прав и свобод человека сталкивается со значительными трудностями, которые обусловлены как сложной системой связей между людьми, так и наличием в обществе таких негативных явлений как, например, насилие и дискриминация.

Дискриминация представляет собой неправомерное ограничение возможностей в реализации прав, свобод и охраняемых законом интересов отдельных лиц или социальных групп, которое обусловлено такими признаками, как пол, расовая принадлежность, национальность, язык, вероисповедание, социальный статус, имущественное положение, политические взгляды или иные основания.

Существуют различные классификации дискриминации, выделяющие прямую и косвенную, индивидуальную и системную, намеренную и непреднамеренную дискриминацию. Прямая дискриминация предполагает явное и непосредственное ущемление прав на основании дискриминационного

признака. Косвенная дискриминация проявляется в создании нейтральных на первый взгляд правил или практик, которые, однако, оказывают негативное воздействие на определенные группы лиц. Системная дискриминация укоренена в институтах и социальных структурах, создавая устойчивые барьеры для реализации прав.

Борьба с дискриминацией требует комплексного подхода, включающего в себя различные меры, направленные на изменение социальных норм и стереотипов, лежащих в основе дискриминационных практик.

Согласно ст. 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека независимо от пола и других обстоятельств. Отдельно отмечается, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации [1].

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 7-П «принцип равенства всех перед законом подразумевает под собой гарантии одинаковых прав и обязанностей для субъектов, относящихся к одной категории» [2].

Несмотря на то, что понятия равенство и равноправие зачастую используются как синонимы, между ними существуют определенные различия. Равенство является более общим понятием, которое представляет собой отсутствие различий или одинаковое положение. Равноправие же является юридическим термином, который обозначает предоставление лицам равных прав и возможностей. Таким образом, равноправие можно рассматривать как конкретную форму проявления равенства.

В юридической науке существуют различные подходы к разграничению понятий равенства и равноправия. Так, М.Н. Козюк выделяет формально-юридическое равенство (равенство перед законом), равноправие (равные права и возможности) и равную защиту перед законом (гарантии реализации прав) [3]. Е.Н. Бырдин рассматривает формальное юридическое равенство как свойство права, а равноправие и равную защиту перед законом – как руководящие принципы при построении правовых систем [4].

Гендерное равенство представляет собой один из важнейших принципов демократических обществ, в которых и женщины, и мужчины обладают равными правами и возможностями для их реализации.

Равенство в политической сфере предполагает равное участие женщин и мужчин в принятии политических решений, включая право избирать и быть избранными на выборные должности. Равенство в экономической сфере предполагает равный доступ к трудовым ресурсам, справедливое распределение благ и равный доступ к экономическим ресурсам. Равенство в социальной сфере предполагает равные возможности для участия в общественной жизни. Равенство в культурной сфере предполагает равный доступ к образованию, уважение к культурным различиям и борьбу с гендерными стереотипами.

Необходимо отметить, что гендерное равноправие, как и любое другое, не означает, что в законодательстве не может быть дифференцирована регламентация различия правового статуса отдельных социальных групп.

Анализ практики Конституционного Суда РФ показывает, что при регламентации обеспечения прав женщин и мужчин необходимо исходить из необходимости обеспечения как формального, так и материального равенства. Суд признает допустимость дифференциации в правовом регулировании, если она основана на объективных различиях и направлена на достижение законных целей. Так, например, в Определении Конституционного суда РФ от 21.12.2000 № 276-О подчеркивается следующее: «установив для мужчин и женщин разный возраст выхода на пенсию по старости и необходимый трудовой стаж для назначения пенсии по старости на общих основаниях и на льготных условиях, законодатель применил дифференциацию, основанную на физиологических и других различиях между ними, а также исходя из особой социальной роли женщины в обществе, связанной с материнством, что согласуется с положением статьи 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым материнство находится под защитой государства, и не может оцениваться как дискриминационное ограничение конституционных прав, так как такое решение законодателя обеспечивает - по смыслу статьи 19 Конституции Российской Федерации - достижение подлинного, а не формального равенства» [5].

Таким образом, принцип равенства прав и свобод мужчин и женщин является одним из основополагающих принципов правового государства и, соответственно, имеет большое значение. Реализация гендерного равенства сталкивается с рядом проблем, к которым относятся существование гендерных стереотипов, дискриминации на рынке труда, насилие в отношении женщин, неравное распределение домашних обязанностей и недостаточная представленность женщин в политической и экономической сферах.

Преодоление этих проблем требует комплексного подхода. Необходимо совершенствовать законодательство, обеспечивающее гендерное равенство, и усиливать контроль за его соблюдением.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100067&cacheid=028817A548B4DA1103410858FA2895CF&mode=splus&rnd=Bx4bUQ#dGMkWRUGFrGy6Kog2/>.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт - Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ "АвтоВАЗ" и "Комбинат "Североникель", обществ с ограниченной ответственностью "Верность", "Вита - Плюс" и "Невско - Балтийская транспортная компания", товариществ с ограниченной ответственностью "Совместное российско - южноафриканское предприятие "Эконт" и гражданина А.Д. Чулкова» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31170/7.

3. Лушников А. М. Тендерное равенство в семье и в труде: заметки юристов : монография / А. М. Лушников, М. В. Лушникова, Н. Н. Тарусина. М. : Проспект, 2006. 288 с.

4. Бырдин Е.Н. Правовое равенство граждан и его обеспечение в Российском государстве : дис...канд. юрид. наук / Е.Н. Бырдин. - М., 2003. 158 с.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Березкина Владимира Рейновича, Бушмелева Геннадия Николаевича, Корниенко Николая Николаевича, Кропотова Геннадия Ивановича и Мамаева Александра Степановича на нарушение их права на пенсионное обеспечение положениями статей 10 и 12 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Статье Российской Федерации" и статьи 242 КЗоТ Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33903/.

УДК 342.951

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. Д. Приходкина¹

Научный руководитель А. А. Кондрашев¹
Доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Молодежная политика является значимым фактором социального и политического развития государства, и Российская Федерация не является исключением. Конституционные основы молодежной политики в Российской Федерации играют значимую роль в формировании правовых и институциональных механизмов, направленных на поддержку и развитие молодежи как важной социальной группы.

Д. В. Кротов выделяет три этапа процесса институционализации молодежной политики в Российской Федерации: мобилизация, самоорганизация молодежи и построение систему государственной политики [6]. Первый этап мобилизации обозначает возрастание интересов к молодежной сфере в процессе модернизации различных социальных сфер общества. Следующий этап – процессы самоорганизации молодых людей, которое сопровождается возрастанием самоорганизации и социальной ответственности молодых людей, то есть активное включение молодежи в компоненты общественной молодежной политики, о которых говорилось

ранее. Заключительный этап – построение государственной молодежной политики на всех уровнях власти. На этом этапе социальное явление трансформируется в институт, закреплённый на уровне государственной власти.

Проводя ретроспективный анализ конституционного закрепления основ молодежной политики, необходимо обратиться к конституционным актам СССР. В Конституции 1936 года впервые в истории российского конституционного права вводится понятие «организации молодежи». В тексте Конституции термин используется дважды: в области провозглашения прав граждан на объединения (ст. 126) и в области избирательной системы. Понятия, смежные с молодежной политикой, упоминаются в четырех главах: политическая система, социальное развитие и культура, основные права, свободы и обязанности граждан и избирательная система. По мнению А.В. Бема, изменения в Конституции 1977 года выделяют молодых людей среди всех категорий граждан, поскольку советский законодатель осознавал важность и целесообразность закрепления конституционно-правовых гарантий молодежи на законодательном уровне [4]. Таким образом, в период СССР молодежная политика находит отражение в отечественном конституционном строе с 1936 года, а правовое положение молодых людей затрагивает все основные сферы жизни общества.

Становление молодежной политики в истории современного законодательства. Федерации началось с опыта Республики Татарстан. Указом президента Республики Татарстан – 2001 год был утвержден годом молодежи [2]. Концепция указа привлекала внимание к проблемам молодежи, и основной задачей было создание органа по делам молодежи. Идея привлечения внимания к молодым людям повлекла дальнейшее развитие в концептуальном Докладе «Стратегия государственной молодежной политики и положение молодежи в Республике Татарстан в начале III тысячелетия». Основными положениями Доклада стали – процессы институционализации молодежной политики, создания нормативно-правовой регламентации, развития структуры полномочных органов. В мае 2001 года, в соответствии с Постановлением Государственного Совета Республики Татарстан [3], было утверждено создание Министерства по делам молодежи и спорту Республики Татарстан. Опыт Республики помог апробации целевых программ, межведомственного взаимодействия в сфере молодежной политики, что позволило создать сеть органов молодежной политики на федеральном уровне и во всех субъектах Российской Федерации.

Дальнейшее законодательное закрепление молодежной политики в Российской Федерации проявлялось в публикации Распоряжений Правительства, Указах Президента и Федеральном законе от 30 декабря 2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [1]. В 2020 году, после вступления в силу поправок, в ст. 72 Конституции к вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов была отнесена «молодежная политика». Реализация молодежной политики в субъектах является частью общероссийской стратегии, поэтому функции, принципы и задачи становятся закономерным продолжением федеральных программ.

По мнению Д. В. Кротова региональная молодежная политика преследует цель создания условий для социализации и повышения потенциала молодых людей [6]. Таким образом, тенденция молодежной политики – улучшение социально-экономического положения молодежи, которое, в свою очередь, способствует развитию региона.

С. Н. Чирун выделяет четыре основных принципа реализации региональной молодежной политики: участие, социальная компенсация, принцип гарантий и приоритета [7]. Первый принцип – участия, основан на открытости органов власти к непосредственному участию в формировании и реализации политики. Принцип социальной компенсации обозначает гарантированность социальной и правовой защиты молодежи. Следующий принцип – гарантий: обеспечивает предоставление минимума социальных услуг по обучению, воспитанию, духовному и физическому развитию, охране здоровья, профессиональной подготовке и трудоустройству, объем, виды, и качество которых должны обеспечивать необходимое развитие личности и подготовку к самостоятельной жизни. Принцип приоритета автор понимает, как приоритет общественных инициатив над деятельностью органов государственной власти.

По мнению Д. Р. Валиулловой, для успешной реализации молодежной политики необходимы следующие правовые механизмы: создание и развитие нормативно-правовой базы, совершенствование системы межведомственного взаимодействия, создание условий для вовлечения социального предпринимательства, некоммерческих организаций и других региональных общественных сообществ [5].

Молодежь – это капитал, который оказывает большое влияние на социально-экономические процессы, происходящие не только на территории субъекта, но на федеральном уровне. Поскольку, молодежная политика на федеральном уровне, в основном, определяет вектор развития и предоставляет ресурсную и методологическую помощь, большая ответственность за обезлесение развития молодежи находится в региональном ведении.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Консультант плюс : Справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.03.2025).
2. Указ Президента Республики Татарстан от 13 декабря 2000 г. № УП-976 «Об объявлении 2001 года Годом молодежи в Республике Татарстан» // Консультант плюс : Справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.03.2025).
3. Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 11 мая 2001 г. N 764 «Об образовании, упразднении и преобразовании отдельных министерств и государственных комитетов Республики Татарстан» //

Консультант плюс: Справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.03.2025).

4. Бем А. В. Конституционно-правовое регулирование молодежной политики в советский период // Baikal Research Journal, 2024. №15 (4). С. 1422-1430.

5. Валиуллова, Д.Р. Государственная молодежная политика: опыт Республики Татарстан // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Юридические и социально-педагогические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи». Елабуга – 2015. – С. 6-10.

6. Кротов Д. В. Региональная молодежная политика в современном российском социуме: особенности институционализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №. 6. С. 27-30.

7. Чирун С. Н. Молодежная политика: теория и практика взаимодействия: монография. Кемерово : ГУ КузГТУ, 2008. 168 с.

УДК 342.5

ИНСТИТУТ ОППОЗИЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ

Н. А. Сибилев¹

Научный руководитель О. В. Роньжина¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹ *Сибирский федеральный университет*

Партийная система, связывает общество и власть, содействует развитию политического участия граждан, способствуя их солидаризации и политической социализации. Особенности партийной системы в значительной мере определяют специфику функционирования всей политической системы, оказывают существенное влияние на работу парламента и эффективность парламентской оппозиции при взаимодействии с властью. Выделяют следующие функции партийных систем: 1) обеспечение альтернативности политического развития; 2) трансляцию многообразия политической воли и согласование интересов граждан; 3) ротацию политических элит; 4) институционализацию политической оппозиции, 5) политическую социализацию человека; 5) политическую мобилизацию различных социальных групп.

Эффективность партийных систем – это результативность их политического функционирования. В современной политической науке не существует единого стандарта в оценках эффективности тех или иных партийных систем. Американский политолог Г. Хейл полагает, что для сильных

партийный систем характерно системное проникновение в избирательную систему и наличие организационной стабильности, поскольку официальные лица сохраняют лояльность своим партиям. При этом партийные бренды остаются значимыми в течение длительного времени, идеология партий не может меняться от выборов к выборам, что создает ее непрерывность и последовательность. Кроме того, партии должны быть представлены на всей территории страны, что свидетельствует о пространственном охвате партийной систем. В рамках сильных партийных систем политические партии, во-первых, могут значительно упростить выбор электората, во-вторых, обеспечить не только вертикальную мобильность и обновление элит в обществе, но и включение в политический процесс различных социальных групп, в-третьих, установить подотчетность политических лидеров; в-четвертых, придать определенную последовательность в законодательной сфере. В конечном счете, сильные партийные системы обеспечивают политическую преемственность и непрерывность политического процесса.

Партийные системы классифицируются на однопартийные, двухпартийные и многопартийные. Однопартийная система - система с одной политической партией, что характерно для стран с тоталитарными и наиболее авторитарными режимами. В обществе могут существовать, помимо правящей партии, партии оппозиционные, но они не имеют возможности прийти к власти (такая ситуация имеет место, например, в целом ряде стран «третьего мира»).

Двухпартийность и многопартийность различаются по критерию «числа релевантных партий», т.е. таких партий, которые могут участвовать в формировании коалиций или блокировать их создание. Если сформулировать этот критерий в количественных терминах, то он сводится к присутствию или отсутствию партии, контролирующей более 50% мест в парламенте. Преимущества и недостатки подвидов таких систем по-разному проявляются в зависимости от социально-экономических, политических и культурных условий, сформировавшихся в стране. Двухпартийные системы обнаруживают свою эффективность в экономически развитых странах с большим опытом политического плюрализма, в которых можно поочередно решать проблемы экономического роста (на что ориентируется одна партия) и проблемы социального благосостояния (на что ориентируется другая партия). «Формирование двухпартийной системы имеет объективное основание в случае острого противостояния между властью народа и властью элиты. Такая система позволяет поддерживать баланс с целью избежать скатывания демократии к анархии или тирании».

С одной стороны, такая система предоставляет гражданам возможность выбора, правительствам – смены политического курса, обществу – стабильности, но одновременно затрудняет появление на политической арене новых партий. Более того, если двухпартийная система действует в обществах с разделенными базовыми ценностями, то практическая деятельность партий, составляющих эту систему, может довести социокультурные противоречия до острейшего политического противостояния. В тех же странах, где «третья» партия все же

может вносить существенные коррективы в установившийся политический порядок (т.е. отбирать значительную часть голосов у партий, которым отдают предпочтение 70–80% избирателей), в обществе складываются все предпосылки для устойчивой центристской политики. Следовательно, на деятельность парламентской оппозиции оказывает влияние также и способ организации парламентской системы.

Ст. 13 Конституции РФ закрепляет политический и идеологический плюрализм, обусловленный наличием в обществе разных социальных слоев со своими специфическими интересами и потребностями. Идеологическое многообразие предопределяется реализацией конституционных прав и свобод человека и гражданина, отсутствием цензуры и гарантиями свободы циркуляции информации. После падения монополии КПСС в стране стало образовываться большое число мелких, невлиятельных партий, но все же это означало переход власти от монопольно властвовавшей в стране партии к определенным государственным структурам. Между тем, по мнению многих исследователей, российская многопартийность иллюзорна, поскольку структура и состав складывающихся партий очень нестабильны, а между ними отсутствуют устойчивые деловые связи. Политическое влияние таких партий минимально.

Список литературы

1. Исаев Б.А. Партийная система России: мультипартизм или бипартизм? / ... Международные отношения. - 2017. - № 3. - с. 210-226[Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partiynaya-sistema-rossii-multipartizm-ili-bipartizm> [дата обращения: 31.03.2024]; ;
2. Борисовская Н.В. Многопартийность как необходимое условие современного парламентаризма. // «Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена» (2010) №124, с. 320–323. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogopartiynost-kak-neobhodimoe-uslovie-sovremennogo-parlamentarizma> [дата обращения: 31.03.2024];
3. Голосов Г.В. Партийные системы стран мира: Региональное и хронологическое распределение модели устойчивости. [Электронный ресурс] Политическая наука. – 2012. – № 3. – С. 71–104; URL: <https://bigenc.ru/b/partiinye-sistemy-stran-mi-b52a8a> [дата обращения: 31.03.2024].

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Е. Сидоркин¹

Научный руководитель: Д. С. Рымарев

Кандидат юридических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Внедрение технологий в общественную жизнь является необратимым процессом развития общества. С приходом и становлением информационного общества процесс внедрения «ИИ», блокчейн-технологий, роботизации процессов гораздо упрощается жизнь граждан, а особенно становится доступное и комфортное социальное и экономическое нахождение человека в обществе. Поэтому в Российской Федерации тоже происходит планомерное включение в различные сферы общества цифровые технологии. Также необходимо и регулирование всех нововведений в общественной жизни правом и закреплением вектора развития данного направления.

Безусловно, цифровизация коснулась всех сфер жизни общества, в том числе и избирательный процесс. Основным нормативным правовым актом является Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» (Далее – Указ № 203).

Как указывает Д. С. Рымарев в своей статье, «вопросы цифровизации избирательного (референдумного) процесса приобретают особую значимость, поскольку от качества разработанных цифровых технологий и своевременности их введения зависит оценка населением проводимых в стране избирательных процедур, а также легитимность избранных посредством данных выборов органов».

Помимо Указа № 203 правовую основу регулирования цифровизации избирательного процесса составляют: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О Национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Паспорт национального проекта «Национальная программа „Цифровая экономика Российской Федерации“» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). Его главная цель – полный перевод коммуникации гражданина и государства в дистанционное взаимодействие. Также одной из основных задач национального проекта является «обеспечение предоставления цифровых сервисов для участников избирательного процесса» - срок до 31 декабря 2024 года. Постановление ЦИК России от 25.12.2019 № 236/1756-7, а именно п. 1.23 –

1.24, которые указывают на обеспечение предоставления цифровых сервисов для участников избирательного процесса в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в том числе предоставление возможности голосования по месту нахождения, а также на обеспечение реализации Основных направлений развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» до 2022 года в части создания Цифровой платформы». Постановление ЦИК России от 25.12.2024 № 191/1491-8 (п. 1.23, согласно которому одним из направлений деятельности ЦИК является осуществление мер, направленных на обеспечение использования ГАС «Выборы» при подготовке и проведении выборов и референдумов).

Одним из направлений развития цифровизации избирательного процесса было внедрение ГАС «Выборы», которое было регламентировано и одобрено Постановлением ЦИК России от 30.10.2019 № 231/1727-7. Результатом всей этой деятельности стало создание цифровой платформы реализации основных избирательных прав граждан Российской Федерации.

Также Д. С. Рымарев выделяет основные направления цифровой трансформации избирательного процесса (до 2022 г. соответственно):

- 1) обеспечение предоставления цифровых сервисов для участников избирательного (референдумного) процесса, в том числе в межвыборный период;
- 2) обеспечение доступности процедуры голосования для избирателей (участников референдума) по месту их нахождения;
- 3) организация деятельности избирательных комиссий (комиссий референдума) на основе цифровых данных об участниках избирательного (референдумного) процесса, поступающих из различных информационных систем и информационных ресурсов;
- 4) создание, предоставление доступа и переход с учетом требований безопасности информации к использованию избирательными комиссиями (комиссиями референдума) Цифровой платформы (п. 1.4 Основных направлений развития ГАС «Выборы»).

На современном этапе (2024 – 2025 гг.) технологии, которые устанавливались в 2010-х гг. как основные направления деятельности государственных органов, сейчас активно функционируют, а органы публичной власти (в частности ЦИК) осуществляет надзорную деятельность за их работой.

Цифровизация – объективный тренд развития общества, а в частности развития избирательного процесса на ближайшее время. Необходимость данного процесса обусловлено развитием технологий, появлением блокчейн-технологий, на базе которых создаются, например ГАС «Выборы», появление дистанционного электронного голосования (ДЭГ), сканеров избирательных бюллетеней (СИБ), комплекс обработки избирательных бюллетеней (КОИБ), комплексов электронного голосования (КЭГ), механизм «Мобильный избиратель» и другие средства, которые являются сейчас основными в проведении избирательного процесса. Вместе с тем, регулирование процедуры

пользования и осуществления деятельности данных технологий законодательно оформляется более углубленно, нежели это было ранее. Например, вводились поправки в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Такое изменение в избирательном процессе способствует толчку вперед в демократизации общества и оформлению активного гражданского общества, упрощая осуществление избирательных прав граждан с одной стороны и более тщательную регламентацию защиты избирательных прав в связи с возможностью появления новых способов нарушения электоральных прав с другой стороны.

УДК 349.3

О ГАРАНТИЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ГРАЖДАНСКИМ СЛУЖАЩИМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСЛОВИЯХ

Д. В. Слуцких¹

Научный руководитель Е. И. Петрова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹Сибирский Федеральный Университет

Государственная гражданская служба – профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации в органах исполнительной, законодательной, судебной власти на федеральном и региональном уровнях. Данная профессиональная деятельность необходима для осуществления функций государства, поддержания его целостности. Государство, в свою очередь, призвано обеспечить поддержку госслужащих в части предоставления им мер правовой и социальной защиты, именуемых государственными гарантиями, для стимулирования эффективного исполнения должностных обязанностей.

Такие гарантии определяются и регулируются, прежде всего, Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1]. Однако, существуют и иные нормативные правовые акты, предусматривающие дополнительные гарантии при осуществлении госслужащими своей профессиональной деятельности в условиях чрезвычайного положения, которое вводится при обстоятельствах, представляющих непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю [2]. Наличие дополнительных гарантий полагаем оправданным и справедливым, поскольку для госслужащих и их семей есть особые риски при несении службы в условиях, отличающихся от тех, которые

характерны для других субъектов РФ, где чрезвычайное положение или режим повышенной готовности не объявлены.

Рассмотрим гарантии, которые устанавливаются для государственных гражданских служащих, на примере новых субъектов РФ – Донецкой Народной Республики (далее - ДНР), Луганской Народной Республики (далее - ЛНР), Запорожской и Херсонской областей, где нести службу приходится в чрезвычайных условиях. В границах этих территорий предусмотрены дополнительные государственные гарантии в целях социальной поддержки государственных гражданских служащих и их поощрения, набор которых является традиционным и схожим с тем, который устанавливается для лиц, занимающихся правоохранительной деятельностью. Это – льготное исчисление выслуги лет и ежемесячная надбавка к окладу [3]. Однако, несмотря на это, новые территории испытывают острую нехватку кадров в органах государственной власти и местного самоуправления. Так, в 2024 году штат государственных гражданских служащих укомплектован на 50%, а муниципальных служащих на 64%. Наличие указанной проблемы позволяет констатировать, что на данный момент государству не удалось обеспечить такой уровень государственных гарантий и денежного содержания, который мог бы компенсировать осуществление профессиональной деятельности гражданскими служащими или привлечь новые кадры в эту сферу в условиях чрезвычайного положения.

К тому же, важно отметить, что на указанных территориях несут службу как федеральные государственные гражданские служащие, гарантии для которых определяются федеральным законодательством, так и гражданские служащие субъектов РФ, в отношении которых действуют соответствующие нормативные правовые акты. Так, федеральным госслужащим территориальных органов предоставляются ежемесячные денежные поощрения в размере 30 000 рублей [4]. Для гражданских служащих ДНР предусмотрены выплаты, размер которых не должен превышать 50 000 рублей [5]. Размер такой выплаты зависит от нескольких критериев: личного вклада госслужащего в реализацию полномочий, его профессионализма, степени сложности выполнимых задач. Показательно, что выплата не осуществляется в случае временной нетрудоспособности, нахождения в отпуске или служебной командировке, прохождения стажировки. Сравнение денежных выплат демонстрирует неравное положение в части условий и размера их представления для федеральных гражданских служащих и госслужащих субъекта РФ, осуществляющих должностные обязанности на одной территории в чрезвычайных условиях.

Обратим внимание, что для гражданских служащих положены меры социальной поддержки в виде государственного страхования. Положения о государственном страховании отражены в статье 52 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и в законах субъектов, которые в целом посвящены регулированию гражданской службы в соответствующих регионах. Анализируя законодательство в данной сфере, можно отметить, что отдельный федеральный

нормативный правовой акт, регулирующий государственное страхование для госслужащих, которые осуществляют службу в новых субъектах РФ, отсутствует. К тому же, государственное страхование не находит полной последующей реализации и на региональном уровне в таких субъектах, как ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области. Полагаем, что есть целесообразность в нормативном закреплении государственного страхования гражданских служащих, осуществляющих службу в чрезвычайных условиях, для обеспечения дополнительных мер государственной защиты ввиду имеющихся рисков и угроз при исполнении должностных обязанностей.

Таким образом, можно отметить, что государство все же выделяет государственных гражданских служащих, которые несут службу в чрезвычайных условиях, как лиц с особым положением и статусом. Указанное мы наблюдаем в предоставлении традиционных гарантий, которые направлены на повышение уровня социальной защищенности госслужащих – льготное исчисление выслуги лет, денежные выплаты и иные дополнительные льготы. Однако, данный подход можно считать неэффективным в связи с сохраняющимся «кадровым голодом» гражданских служащих в новых субъектах РФ. Необходимо ввести такие гарантии, которые бы в действительности компенсировали особое положение госслужащих на указанных территориях, привлекали кадры и мотивировали к эффективному выполнению государственных задач в новых субъектах РФ.

Список литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения 25.03.2025].
2. О чрезвычайном положении : Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения 25.03.2025].
3. Об обеспечении социальных гарантий отдельным категориям граждан Российской Федерации : Указ Президента РФ от 16.08.2023 № 611 : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения 25.03.2025].
4. О ежемесячной выплате федеральным государственным гражданским служащим некоторых территориальных органов (органов) федеральных государственных органов : Указ Президента РФ от 06.11.2024 № 956 : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения 25.03.2025].
5. О материальном стимулировании государственных гражданских служащих органов государственной власти Донецкой Народной Республики и государственных органов, не являющихся органами государственной власти Донецкой Народной Республики, а также работников, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Донецкой

Народной Республики : Указ Главы Донецкой Народной Республики от 31.10.2024 года № 535 : последняя редакция // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://pravo.gov.ru/> [дата обращения 25.03.2025].

УДК 342.4

СМЕШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ И НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА ПРИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Е. С. Суслина¹

Научный руководитель А. А. Кондрашев¹

Доктор юридических наук, заведующий кафедрой конституционного, административного и муниципального права

¹Сибирский Федеральный университет

Как следует из содержания статьи 3 Федерального закона от 11.07.2001 №95-ФЗ «О политических партиях» (далее - ФЗ № 95-ФЗ) политическая партия представляет собой общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти, органах публичной власти федеральных территорий и органах местного самоуправления [1].

Она осуществляет активное политическое взаимодействие гражданского общества и государства. Действующее законодательство содержит четкое разделение сфер деятельности политических партий и государственных структур, что способствует поддержанию сохранения независимости органов государственной и муниципальной власти, предотвращает сращивание партийного и государственного аппарата, что было характерной чертой советского государства, а также способствует обеспечению равных условий политической конкуренции [1]. В связи с этим в случае нарушения принципа невмешательства по отношению к политической партии подлежат применению меры юридической ответственности, в том числе, конституционно-правовой.

Необходимо отметить, ранее существование конституционно-правовой ответственности ставилось под сомнение, однако в настоящее время большей частью теоретиков конституционного права данный вид ответственности признается в качестве самостоятельной отрасли.

Конституционно-правовая ответственность политической партии представляет собой особую форму юридического осуждения ее действий (или бездействия), противоречащих нормам Основного закона. Эта ответственность выступает в качестве негативной оценки деятельности партии со стороны

государства [2], что может повлечь за собой ограничительные меры вплоть до приостановления или прекращения ее деятельности.

Ст. 41 ранее указанного закона определено, что политическая партия может быть ликвидирована по решению Верховного Суда РФ в случае невыполнения требований пункта 4 ст. 9 ФЗ № 95-ФЗ, в соответствии с которой структурные подразделения политических партий создаются и действуют только по территориальному признаку. Не допускается создание структурных подразделений политических партий в органах публичной власти, в государственных и негосударственных организациях [1].

Настоящая работа приобретает особую значимость в связи с потребностью в тщательном изучении и оптимизации законодательной техники, применённой при разработке положений пункта 4 статьи 9 Федерального закона № 95-ФЗ.

Проблема усугубляется тем, что совмещение разнородных правовых подходов в одной статье затрудняет ее системное толкование. Это может привести к возникновению противоречивой судебной, основанной на данной норме. Кроме того, отсутствие четкого разграничения между указанными принципами снижает эффективность регулирования деятельности политических партий, в связи с чем требует детального анализа и возможной корректировки законодательной формулировки.

Таким образом, исследование направлено не только на выявление недостатков нормы, но и на поиск оптимальных способов ее доработки для обеспечения единообразия правоприменения.

Создание политической партии на территории РФ, создание региональных отделений не менее чем в половине субъектов РФ [1] - данные законодательные положения раскрывают принцип территориальности. Так, в частности, в Постановлении ЕСПЧ от 24.03.2020 по делу «Консервативная партия России и другие против Российской Федерации» предметом оценки со ссылкой на ч. 4 ст. 9 ФЗ № 95-ФЗ выступала обоснованность принятия решения о ликвидации политической партии, основанием принятия которого послужило то, что политической партией не было соблюдено обязательное в силу закона требование о наличии региональных отделений не менее, чем в половине субъектов Российской Федерации[3]. По нашему мнению, в рассматриваемом случае политической партией был нарушен именно территориальный принцип создания и действия.

По нашему мнению, несоответствие требований п. 4 ст. 9 представляет собой нарушение именно принципа невмешательства. В Определении от 05.10.2023 № 66-ИКАД23-2-А5 Верховным судом РФ было рассмотрено обращение гражданина со ссылкой на ч. 4 ст. 9 в связи с тем, что 25 местных отделений Иркутского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» были размещены в муниципальных зданиях[5]. Таким образом, по нашему мнению, в рассматриваемом деле усматривается нарушение принципа невмешательства политической партии в деятельность органов публичной власти.

Схожей позиции придерживается Т.К. Байкова, по мнению которой неисполнение требований п. 4 ст. 9 ФЗ № 95-ФЗ представляет собой нарушение принципа территориальности, а невыполнение п. 5 ст. 9 ФЗ № 95-ФЗ относится исключительно к принципу невмешательства в деятельность органов публичной власти[4].

Таким образом, с целью устранения несовершенств законодательной техники, нами предлагается внести следующие изменения в статью 9 Федерального закона «О политических партиях»:

«4. Структурные подразделения политических партий создаются и действуют только по территориальному признаку.

5. Не допускается создание структурных подразделений политических партий в органах государственной власти, органах публичной власти федеральных территорий и органах местного самоуправления, в Вооруженных Силах Российской Федерации, в правоохранительных и иных государственных органах, в государственных и негосударственных организациях».

Список литературы

1. Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 N 95-ФЗ // Консультант-Плюс : справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения 10.03.2025].

2. Хертуев Р.Ю. Конституционно-правовая ответственность политических партий за нарушение принципа невмешательства в деятельность органов публичной власти/ Р.Ю. Хертуев// Сибирский юридический вестник, 2011, С. 40-45.

3. Постановление ЕСПЧ от 24.03.2020 "Дело "Консервативная партия России и другие (Conservative Party of Russia and Others) против Российской Федерации" (жалоба N 7602/06) По делу обжалуются несправедливость разбирательства по вопросу о ликвидации партии и нарушение права заявителей на свободу объединений. По делу допущено нарушение требований статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // КонсультантПлюс : справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения 11.03.2025].

4. Байкова Т. К. Конституционно-правовой статус политических партий в Российской Федерации : дис. канд. юрид. наук. М.: 2002., 201 с.

5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 05.10.2023 N 66-ИКАД23-2-А5// КонсультантПлюс : справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения 11.03.2025].

РЕФЕРЕНДУМ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

К. О. Суходольская¹

Научный руководитель: Д.С. Рымарев

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В Конституции Российской Федерации референдум определяется как высшее непосредственное выражение власти народа [1]. Референдум представляет собой голосование граждан по наиболее важным вопросам государственного значения. Значимость института референдума в современном демократическом обществе трудно переоценить, поскольку он позволяет вовлекать граждан в демократический процесс, воспитывает гражданскую активность, усиливает связь между государством и обществом, легитимирует принимаемые государством решения [2]. Однако, в российском государстве указанный институт не получил широкого распространения. Исторически в нашей стране состоялось лишь четыре общегосударственных референдума, более подробное рассмотрение которых представлено в данной статье.

17 марта 1991 года состоялся Всесоюзный референдум о судьбе СССР. Предпосылками проведения референдума стали экономические и политические перемены, начавшиеся в СССР в период перестройки. На фоне указанных процессов руководство ряда республик СССР стали выступать за децентрализацию государственного управления, расширение их прав и предполагали свое будущее отделение от Союза ССР. В этой ситуации было решено провести референдум по вопросу о сохранении СССР.

Правовую основу проведения референдума составила Конституция СССР 1977 года и Закон СССР от 27 декабря 1990 года «О всенародном голосовании (референдуме СССР)».

Референдум был проведен в 9 из 15 союзных республик. В республиках Литва, Латвия, Эстония, Грузия, Армения, Молдавия к власти пришли лидеры, которые проводили политику отделения от союза ССР. Они опасались, что большинство граждан проголосует за сохранение СССР. Поэтому в данных республиках референдум не проводился.

В голосовании приняли участие 147 миллионов человек, за сохранение СССР высказались 112 млн человек, то есть 76 % принявших участие в голосовании.

Первый в истории Всесоюзный референдум показал, что несмотря на острый политический и экономический кризис, граждане хотели продолжать жить в советском социалистическом государстве. Однако, его результаты выявили существующие разногласия между союзным центром и национальными

республиками, которые союзное руководство не смогло преодолеть. В дальнейшем в декабре 1991 года было принято решение о ликвидации СССР [3].

Первый всероссийский референдум был проведен одновременно с референдумом СССР. На референдум РСФСР 17 марта 1991 года был вынесен следующий вопрос: «Считаете ли Вы необходимым введение поста Президента РСФСР, избираемого народным голосованием?».

Правовой основой проведения референдума стал Закон РСФСР от 16 октября 1990 года «О референдуме РСФСР» (далее – Закон РСФСР о референдуме).

По результатам голосования на референдуме РСФСР было объявлено, что решение принято, так как за него проголосовало более половины граждан, принявших в нем участие. Вместе с тем в соответствии с положениями Закона РСФСР о референдуме для принятия решения по данному вопросу необходимо было получить голоса более половины граждан, внесенных в списки, поскольку введение поста Президента РСФСР требовало также включения данного института в Конституцию РСФСР [4].

Следующий общегосударственный референдум состоялся 25 апреля 1993 года. Его цель заключалась в преодолении возникшего в стране политического кризиса, сложившегося из-за противостояния Президента России и Верховного совета Российской Федерации.

На референдум были вынесены следующие вопросы: 1. «Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину?». 2. «Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 года?». 3. «Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации?». 4. «Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?».

Анализируя представленные на референдум вопросы, нетрудно заметить, что результаты референдума могли породить противоречивые ситуации. Например, при отрицательном ответе на первый вопрос и при положительном на третий.

Кроме того, не был установлен порядок реализации результатов голосования по первым двум вопросам. Если граждане РСФСР по результатам голосования высказываются о недоверии Президенту РФ, означает ли это его отставку или соответствующие правовые последствия не наступают.

Также, возник спор относительно того, являются ли вопросы, вынесенные на референдум, вопросами конституционного значения. Разрешая указанный спор, Конституционный Суд пришел к выводу о том, что только третий и четвертый вопросы референдума имеют конституционное значение, поскольку Конституция РСФСР не предусматривала прекращение полномочий Президента и Съезда на основе результатов прямого волеизъявления народа [5]. По итогам референдума третий и четвертый вопросы не набрали необходимого количества голосов от списочного состава избирателей. Таким образом, проведенный

референдум не только не привел к разрешению существующего в стране политического кризиса, а лишь усугубил его.

Последний референдум на федеральном уровне был проведен 12 декабря 1993 года по вопросу принятия Конституции РФ. Важно отметить, что референдум проводился не по нормам Закона РСФСР о референдуме, а на основании Положения о всенародном голосовании по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года, утвержденного Указом Президента РФ. Согласно указанному Положению, Конституция РФ признавалась принятой, если за нее проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании.

В референдуме по принятию Конституции РФ приняли участие 54,8 % избирателей, за принятие проголосовали 58,43 % граждан. Центральная избирательная комиссия 20 декабря 1993 года объявила о принятии Конституции РФ всенародным голосованием. Необходимо отметить, что Указ Президента РФ о назначении всенародного голосования был обжалован в Конституционный Суд РФ. Но, в 1993 году полномочия Конституционного Суда РФ были прекращены до формирования нового состава Суда. Новый состав Суда вынес определение от 1 апреля 1996 года об отказе в принятии к рассмотрению соответствующего запроса со ссылкой на неправомочность Суда проверять конституционность действующей Конституции РФ по порядку принятия. Таким образом, вопрос о легитимности Указа Президента РФ при наличии действующего на тот момент Закона РСФСР о референдуме не был решен [4].

Таким образом, следует отметить, что институт референдума в российском государстве использовался в периоды политических кризисов и необходимости принятия радикальных реформ. Высшие органы государственной власти применяли референдум для перераспределения власти и подтверждения уже принятых политических решений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
2. Аксенов И.В. Референдум как институт политической патриципии на постсоветском пространстве // Вопросы управления. – 2022. - № 4 (77). – С. 5 – 16.
3. Лукашин А.В. Проблемы организации и проведения Всесоюзного референдума 17 марта 1991 года и пути развития союзной федерации // Государственное управление. Электронный вестник. – 2011. - № 28. – С. 1 – 29.
4. Лебедев А.Н. Референдум Российской Федерации как высшая правовая форма политического самоуправления граждан России // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2014. - № 5. – С. 70 – 95.
5. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учебное пособие : 1 т. // Москва : Норма : Инфра-М, 2020. – С. 418 – 428.

УДК 4414* 342.9*342.95

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

А. Е. Фирюлина¹

Научный руководитель З. Р. Рахматулин¹
преподаватель кафедры административного права

¹*Сибирский федеральный университет*

Процесс обеспечения безопасности дорожного движения представляет собой одну из острых социальных, правовых и организационных проблем для современного общества и государства. По мере совершенствования технологий возникают новые вызовы, для локализации которых требуются значительные усилия.

Государственные органы ведут учет всех правонарушений, связанных с дорожным движением. По итогам 2024 года на территории Российской Федерации зарегистрировано 96 389 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли 10 422 и получили ранения 120 152 человека.

Наибольшее число погибших отмечается в таких видах ДТП, как столкновение транспортных средств (44,8%), наезд на пешехода (24%) и съезд с дороги (10,1%).

Большинство ДТП (88,7%) совершается из-за нарушения правил дорожного движения водителями ТС. Наиболее часто фиксируются нарушения скоростного режима (32,4%) и выезда на полосу встречного движения (28,8%).

Значительно увеличилась аварийность из-за нарушения ПДД водителями мотоциклов. Количество ДТП возросло на 18,7%, число погибших в таких ДТП – на 25,6%, раненых – на 18,8%.

Отмечено снижение основных показателей аварийности в результате наездов на пешеходов. Количество ДТП снизилось на 3%, число погибших в них – на 3,5%, раненых – на 3,1%.

Эти цифры подчеркивают серьезность проблемы. Важно заметить, что многие правонарушения остаются незарегистрированными. Такие статистические данные свидетельствуют о том, что необходимость в административной ответственности остается актуальной и следует продолжать усилия по ее реализации [5].

Правонарушения в этой области наносят ущерб не только отдельным лицам, но и обществу в целом [6]. Эффективное управление дорожным движением включает в себя меры административной ответственности за правонарушения. Более того, законодатель должен учитывать истинные детерминанты такого поведения, а их достаточно много. Так, одной из основных

является недостаточная ответственность некоторых водителей. Многие из них считают себя опытными и уверенными в своих силах, полагая, что могут предугадать дорожные ситуации и действовать интуитивно. Однако такая самоуверенность часто приводит к ошибкам, которые могут иметь серьезные последствия.

Недостаток знаний о правилах дорожного движения также играет важную роль. Не все водители обладают достаточной информацией о дорожных знаках, разметке и других ключевых аспектах правил. Это может быть связано как с недостаточной подготовкой в автошколах, так и с невнимательностью к изучению ПДД.

Кроме того, нельзя игнорировать влияние внешних факторов. Усталость, стресс, спешка, а также употребление алкоголя или наркотических средств могут значительно ухудшить концентрацию и реакцию водителя, что увеличивает риск дорожно-транспортных происшествий.

Наиболее распространёнными видами правонарушений в сфере дорожного движения являются: превышение скорости, управление транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, выезд на встречную полосу, проезд на красный сигнал светофора [1].

Законом предусмотрен ряд мер административного воздействия, которые применяются к участникам дорожного движения, целью которых является не только наказание, но и воспитание у граждан высокой культуры поведения на дороге. Однако, как представляется, в настоящее время их недостаточно, для сокращения соответствующих нарушений следует оптимизировать некоторые из них.

Важно отметить, что цель этих мер не только в наказании, но и в воспитании у граждан высокой культуры поведения на дороге.

Для сокращения нарушений правил дорожного движения видятся следующие меры:

Лишение водительского удостоверения навсегда – эта мера должна применяться к злостным нарушителям, которые систематически пренебрегают безопасностью на дорогах. Это касается случаев вождения в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, неоднократного превышения скорости, повлекшего тяжкие последствия, а также многократного повторения серьезных нарушений ПДД и игнорирования предписаний сотрудников ГИБДД.

Конфискация автомобиля - эта мера наказания может быть эффективна в отношении тех, кто использует транспортное средство как орудие преступления, например, при систематическом нарушении правил парковки, создании помех движению или участи в незаконных гонках. При применении данной меры важно проработать юридическую базу для исключения случаев злоупотребления ею.

Просветительская деятельность – эта мера включает в себя образовательные программы для водителей, пропаганду безопасного вождения в СМИ, школах, интернете. Данная мера необходима для формирования ответственности за соблюдение правил дорожного движения и за свои действия

за рулем, повышения культуры уважения к другим участникам дорожного движения, в том числе к пешеходам.

Также возможно использование риск-ориентированного подхода, который заключается в ежедневном напоминании нарушителю о том, что он является злостным [3]. Это может быть сделано через звонки или сообщения. Если водитель перестанет нарушать, то через год он уже не будет являться злостным нарушителем, и эта мера прекратится.

Кроме того, злостных нарушителей можно вносить в базу ГИБДД, чтобы сотрудники знали о том, что они систематически нарушают ПДД, и в случае чего могли провести дополнительно разъяснительную беседу.

Таким образом, для сокращения дорожно-транспортных происшествий и повышения уровня безопасности на дорогах необходимо использовать комплексный подход. Этот подход должен включать в себя не только административную ответственность, но и просветительские меры. Только сочетание этих элементов поможет эффективно решить проблему и создать более безопасные условия для участников дорожного движения [2].

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. 2001. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.04.2025).
2. Федеральный закон "О безопасности дорожного движения". 1995. №196. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.04.2025).
3. Верзилин С.В. Теоретико-правовые и организационные основы исполнения государственной функции по обеспечению безопасности дорожного движения: Автореф. дис. канд. юр. наук. - К.:2024.- 30 с.
4. Годовой статистический отчет МВД России. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 03.04.2025).
5. Сибирское юридическое обозрение. 2017. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnye-pravonarusheniya-v-oblasti-dorozhnogo-dvizheniya-i-otvetstvennost-za-nih> (дата обращения: 03.04.2025).
6. Статистика ГИБДД МВД России. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://гибдд.рф/statistika> (дата обращения: 03.04.2025).

УДК 342.851.5

**ПОМЕЩЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦЕНТРЫ ВРЕМЕННОГО
СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК МЕРА
ПРИНУЖДЕНИЯ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И
ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ**

В. К. Хромова¹

Научный руководитель Е. Ю. Чумарова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹ Сибирский юридический институт МВД России

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. [1]

Главой 31.2 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации предусмотрена возможность помещения несовершеннолетнего в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (далее – ЦВСНП) по итогам рассмотрения судом общей юрисдикции административного искового заявления. [2]

Положениями Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», установлены категории несовершеннолетних правонарушителей, которые могут быть помещены в ЦВСНП. [3]

Исходя из Пекинских правил, система правосудия в отношении несовершеннолетних должна быть направлена, прежде всего, на обеспечение их благополучия и того, чтобы любые меры воздействия на них были всегда соизмеримы с особенностями личности правонарушителя и с обстоятельствами правонарушения (правило 5.1). [4]

В силу положений Постановления Конституционного Суда РФ от 29.11.2019 № 38-П, само по себе применение в исключительных по своему характеру случаях и на основании судебного решения к несовершеннолетнему, совершившему общественно опасное деяние до достижения возраста уголовной ответственности, такой меры государственного принуждения, как помещение в ЦВСНП, если необходимо обеспечить защиту его жизни или здоровья либо предупредить совершение повторного общественно опасного деяния, будучи направленным на защиту его жизни, здоровья и законных интересов (состоящих, безусловно, и в том, чтобы избежать совершения преступления в будущем, когда уже станет возможным привлечь его к уголовной ответственности), а равно на защиту других лиц от противоправных посягательств с его стороны, отвечает

конституционно закрепленным целям допустимых ограничений прав и свобод человека и гражданина. [5]

Таким образом, исходя из сложившейся судебной практики, при разрешении административных дел, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в ЦВСНП, вопрос благополучия несовершеннолетнего должен служить определяющим фактором.

Однако ввиду того, что помещение несовершеннолетних в ЦВСНП воспринимается как крайняя мера, по природе своей ограничивающая личную свободу несовершеннолетнего, в том числе его права жить и воспитываться в семье, на практике имеются препятствия для эффективного использования профилактического потенциала центров.

В статье Покареевой М.А. указано, что ЦВСНП несмотря на то, что ограничивает свободу находящихся там несовершеннолетних, является эффективной мерой предотвращения совершения рецидивных противоправных деяний подростками. [6]

При помещении подростка в ЦВСНП необходимо исходить из того, что данная мера воздействия на противоправное поведение несовершеннолетнего направлена на его социальную и психологическую реабилитацию, формирование законопослушного поведения, предупреждение совершения повторных правонарушений. [7]

Вместе с тем, многими судами ЦВСНП рассматривается как учреждение пенитенциарной системы, что не соответствует цели существования данных учреждений. [8]

Стоит учитывать, что, несмотря на закрытый режим, ЦВСНП не является тюрьмой. Ограничение свободы в данном контексте представляет собой меру, направленную на предотвращение противоправных действий со стороны несовершеннолетних, которые не реагируют на иные формы профилактической работы. Это единственный эффективный способ донести до таких подростков понимание неизбежности наказания за совершенное преступление.

Важно отметить, что ограничение свободы в ЦВСНП не является самоцелью, а служит условием для создания благоприятной среды, способствующей психокоррекции. Профессиональная профилактическая работа сотрудников ЦВСНП направлена на изменение линии поведения несовершеннолетних, что, в свою очередь, может предотвратить их дальнейшее вовлечение в противоправную деятельность и последующее лишение свободы.

Таким образом, по моему мнению, помещение несовершеннолетнего в ЦВСНП не нарушает его конституционных прав. Данная мера является превентивной и предоставляет несовершеннолетним, находящимся в конфликте с законом, возможность осознать противоправность своих действий и принять меры для исправления своего поведения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского

голосования 01.07.2020). Текст: электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/>

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 N 21-ФЗ. - Текст: электронный. - URL: <https://www.consultant.ru/>

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ. - Текст: электронный. - URL: <https://www.consultant.ru/>

4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.) - Текст: электронный. - URL: <https://base.garant.ru/>

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2019 N 38-П «По делу о проверке конституционности положений статей 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в связи с жалобой гражданки А.» - Текст: электронный. - URL: <https://www.consultant.ru/>

6. Покареева М. А. Помещение в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей: лишение свободы или действенная мера профилактики? / - Текст: электронный. - URL: <https://moluch.ru/>

7. Подколзина А. Ю. Помещение в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей как мера воздействия на противоправное поведение несовершеннолетних // Труды Академии управления МВД России. 2017. / - Текст: электронный. - URL: <https://cyberleninka.ru/>

8. Хашимова Л.Г. Надзор за исполнением законодательства при помещении несовершеннолетних в центр временного содержания // Законность. 2013. / - Текст: электронный. - URL: <https://cyberleninka.ru/>

УДК 342.7

ПРЕДЕЛЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. П. Цецура¹

Научный руководитель А. В. Безруков¹

Доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях современного конституционно-правового регулирования, основанного на приоритете уважения прав и свобод человека и гражданина [1], проблема определения пределов конституционных обязанностей граждан приобретает особую теоретико-прикладную значимость. В случае чрезмерного

расширения объёма обязанностей, обоснованно возникает конфликт в балансе частных и публичных интересов, увеличивается как риск принятия незаконных и необоснованных решений со стороны публичной администрации [2], так и риск формирования социума с превалирующе внеправовым паттерном поведения [3]. Установление обязанностей без надлежащей юридической регламентации их исполнения влечёт внутренний дисбаланс внутри правовой системы [4].

В силу сказанного выше уместно привести позицию Конституционного Суда Российской Федерации относительно избыточной дискреции государства в вопросах возложения обязанностей на граждан, выраженную в недопустимости выхода законодателя, призванного действовать в общих интересах [5], за рамки правовой аксиомы *impossibilium nulla est obligatio* («невозможное не может вменяться в обязанность») [6]. Практическая реализация этого установления требует от субъектов нормотворчества и правоприменителей соблюдения принципа соразмерности и ориентации на конституционные цели [7].

При этом конституционные обязанности, будучи неотъемлемым элементом конституционно-правового статуса личности [8], по мнению В. Н. Жадана, выступают в качестве юридического выражения ответственности гражданина перед государством и социального – перед обществом [9]. Автор подчёркивает, что конституционные обязанности представляют собой нормативно закреплённую объективную необходимость в конкретной модели личного поведения, предъявляемую государством к каждому человеку. А.М. Осавелюк рассматривает их в иной интерпретации и называет средством достижения целей конституционализма [10], а К.П. Матузаева считает их инструментом обратной связи в том смысле, что качественные и количественные показатели исполнения указывают на уровень доверия к государству [11]. Опираясь на эти подходы, оптимальным определением видится следующая формулировка: конституционные обязанности граждан РФ – это установленные и охраняемые Конституцией РФ, а также конкретизирующиеся в отраслевом законодательстве обязательные требования к должному поведению граждан, направленные на достижение конституционно значимых целей.

Помимо этого, конституционные обязанности можно рассматривать как форму активного участия граждан в поддержании конституционного правопорядка и общественного благосостояния, которые в публично-правовой научной литературе, особенно в немецкой, именуются «общим благом» [12].

В вопросе определения пределов конституционных обязанностей граждан, как отмечает М.В. Саудаханов, в значительной мере преобладают историко-культурные традиции общества, уровень правосознания и господствующая идеология: в обществах с преобладанием коллективистских установок допустимо более широкое государственное регулирование обязанностей, в индивидуалистических акцент делается на минимизацию государственного вмешательства в сферу личной автономии [13].

Также, как указывалось ранее, особое значение имеет принцип соразмерности и наравне с ним – фактической исполнимости и правовой определённости. Соразмерность предполагает, что установление обязанностей

допустимо лишь в той мере, в какой оно необходимо для защиты конституционных ценностей, а применение мер, направленных на обеспечение их исполнения, должно соответствовать степени важности охраняемого интереса. Принцип фактической исполнимости требует, чтобы законодатель исходил из реальных возможностей граждан выполнять обязанности и предусматривал альтернативные методы исполнения. Принцип правовой определённости предопределяет нормативное закрепление обязанностей в соответствии с критериями юридической ясности и правовой предсказуемости, то есть обязанности должны быть чётко изложены в законодательных актах таким образом, чтобы обеспечивать понимание того, что именно требуется от гражданина и какие последствия могут наступить за противоположное. Недостаточная определённость порождает риск произвольного толкования. Интересно, но как указывает А. П. Панов, в тексте Конституции РФ наличествуют «скрытые» обязанности, изложенные в форме запрета, как например в части 2 статьи 34 Конституции РФ: недопущение монополистикой деятельности есть обязанность воздерживаться от действий, приводящих к монополии или недобросовестной конкуренции [14].

Наряду с прямо установленными Конституцией обязанностями, существуют и конституционно обусловленные. Инцидент, когда россияне при проведении школьного мероприятия в городе Нальчик не встали с мест при звучании российского гимна [15], был квалифицирован по статье 17.10 Кодекса об административных правонарушениях РФ, предусматривающей ответственность за нарушения при порядке официального использования Государственной символики. Поэтому, имплементация в текст Основного закона положений о том, что «Государственные символы для каждого гражданина выступают символами сопричастности и народного единства», являются «олицетворением его национального суверенитета» [16] и что за неуважительное их использование следует юридическая ответственность, вполне логичный шаг.

Следовательно, пределы конституционных обязанностей – совокупность правовых и фактических ограничений, вытекающих из требований правовой определённости, исполнимости, соразмерности и соответствия конституционно признанным ценностям, которые во многом определяются ограниченностью дискреции законодателя, а также сложившейся судебной практикой.

Список литературы

1. Лаптева Л. Е. Трансформации достоинства личности в российских конституциях. М. : Дело, 2018. 66 с.
2. Давыдов К. В. Дискреция и ошибки законодателя // Журнал административного судопроизводства. 2017. № 2. С. 57 – 65.
3. Саудаханов М. В. Пределы конституционных обязанностей граждан и границы дискреции законодателя // ГСК. 2022. № 1. С. 93 – 96.
4. Заболотских Е. М., Попова С. П. О некоторых вопросах правового регулирования механизма исполнения публичных обязанностей // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 89 – 94.

5. Легалакт, 2023: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2023 № 13-П, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3LVEka> (дата обращения 04.04.2025).
6. Легалакт, 2021: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2021 № 19-П, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3LVEqK> (дата обращения 04.04.2025).
7. Подмарев А. А. Соразмерность как конституционный принцип ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. 2021. Т. 21, выпуск № 1. С. 83-91.
8. Ибрагимова А. Н. К вопросу о структуре и содержании конституционно-правового статуса личности в РФ // ВЭПС. 2021. № 4. С. 73-75.
9. Жадан В. Н. Конституционные обязанности человека и гражданина в России, их реализация // Тавр. научный обозреватель. 2017. № 6 (23). С. 5-16.
10. Осавелюк А. М. Права, свободы и обязанности граждан в современных конституциях // НОМОТНЕТІКА. 2020. № 2. С. 345-351.
11. Матузаева К. П. Конституционные обязанности граждан РФ и их реализация // Молодой ученый. 2025. № 3 (554). С. 166-168.
12. Дмитриев А. В. Теория общего блага и утилитаризм в истории учений о праве и государстве // Вестн. ГУ. 2023. № 3 (42). С. 99-108.
13. Саудаханов М. В. Пределы конституционных обязанностей граждан и границы дискреции законодателя // ГСК. 2022. № 1. С. 93 – 96.
14. Панов А. П. «Скрытые» конституционные обязанности граждан Российской Федерации // ЛЮЖ. 2012. № 3. С. 208-215.
15. Коммерсантъ, 2024: В КБР оштрафовали родителей школьников, не вставших во время исполнения гимна [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3LVEsw>. (дата обращения: 10.04.2025).
16. Легалакт, 2022: Письмо Минпросвещения России от 15.04.2022 № СК-295/06, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3LVEtb>. (дата обращения: 12.04.2025).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ РЕЦИДИВА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

В. Е. Чалышева¹

Научный руководитель Е. Ю. Чумарова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹Сибирский юридический институт МВД России

Домашнее насилие, представляющее собой многоаспектное социальное явление, характеризуется широким спектром форм проявления и этиологических факторов. Несмотря на законодательные инициативы, призванные противодействовать этому виду насилия, проблема рецидива сохраняет свою актуальность, требуя углубленного анализа и разработки новых стратегий профилактики. Эффективность мер административной ответственности, рассматриваемых в качестве одного из инструментов предупреждения домашнего насилия, является предметом широких научных дискуссий, обусловленных сложностью и многогранностью проблемы. Необходимость комплексного подхода, учитывающего социальные, психологические и экономические детерминанты домашнего насилия, является приоритетной задачей для разработки эффективных профилактических мер и снижения уровня рецидива. В данной статье рассматривается вопрос об эффективности мер административной ответственности в предотвращении рецидива домашнего насилия.

Для начала необходимо раскрыть дефиницию термина «домашнее насилие». Под домашним насилием исследователи понимают умышленное причинение физического или психического вреда или угрозу его причинения по отношению к членам своей семьи и близким. Среди популярных форм насилия можно назвать крики, оскорбления, побои, клевету, порчу имущества и т.д. Насильник жаждет власти, он хочет самоутвердиться, возвыситься за счет унижения личного достоинства жертвы. Зачастую крики и оскорбления сопровождаются побоями. К.С. Пухова считает, что под домашним или семейным насилием понимают определённую систему поведения одного члена семьи по отношению к другому, имеющую цель сохранение власти, контроля и внушение страха[1]. Поддерживая точку зрения указанного автора в части, касающейся акцентирования внимания на обязательную связь между двумя членами семьи и желанием одного из них причинить вред другому, вместе с тем, полагаем, что круг лиц, на которых осуществляется воздействие, следует расширить, так как данные лица не обязательно должны быть связаны кровными или брачными узами, это могут быть лица, постоянно проживающие под «одной

крышей» и осуществляющие совместный быт, но не состоящие официально в брачных (семейных) отношениях.

Конкретная норма, устанавливающая признаки такого противоправного деяния как домашнее насилие, отсутствует. В связи с этим правоохранители испытывают затруднения в том, чтобы оперативно оказать помощь потерпевшим, поскольку не могут квалифицировать подобные действия в отношении близких в соответствии с законом и вынуждены «ждать» негативных последствий.

В настоящее время меры административной ответственности к лицам, совершающим действия, которые могут быть расценены как домашнее насилие, содержатся в ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Санкции, предусмотренные данной статьей, включают:

- административный штраф в размере от 5 000 до 30 000 рублей;
- административный арест на срок от 10 до 15 суток;
- обязательные работы на срок от 60 до 120 часов.

Важно отметить, что повторное совершение указанного деяния в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение, влечёт уголовную ответственность по статье 116.1 УК РФ.

Учитывая, что цель административного наказания заключается в предупреждении совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами, а также принимая во внимание существование состава преступления, связанного с административно-преюдициальной квалификацией, нами была предпринята попытка оценить эффективности мер административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Санкции, предусмотренные данной статьёй, несмотря на меньшую строгость по сравнению с мерами уголовной ответственности, должны были стать достаточным сдерживающим фактором, препятствующим повторению подобных действий со стороны виновного лица, однако, предпринятый нами анализ правоприменительной практики по статье 116.1 УК РФ свидетельствует об обратном.

Так, по информации Новосибирского регионального отделения Ассоциации юристов России, в первой половине 2023 года число осуждённых за повторно нанесённые побои (ст. 116.1 УК РФ) увеличилось. В 2022 году за это осудили 1919 человек, а за первое полугодие 2023 года — 2538 человек [2].

Увеличение числа осужденных за повторное совершение аналогичного правонарушения свидетельствует о том, что предусмотренные КоАП РФ санкции за побои, хотя и несут определенную превентивную функцию, оказались недостаточными для предотвращения повторных действий. Это может быть связано с рядом факторов, например таких, как недостаточная строгость назначенного лицу административного наказания, несовершенство порядка и правил их исполнения, отсутствие учета индивидуальных особенностей правонарушителей при выборе мер воздействия.

Кроме того, необходимо учитывать возможность применения мер, сопутствующих привлечению к административной ответственности за рассматриваемое административное правонарушение, таких как профилактические мероприятия и реабилитационные программы.

Полученные данные позволяют сформулировать гипотезу о необходимости пересмотра существующей системы административных санкций за административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ, и разработки дополнительных механизмов предупреждения повторных аналогичных правонарушений, включая более эффективное взаимодействие правоохранительных органов и социальных служб.

По нашему мнению, для повышения эффективности административных санкций в предотвращении повторного совершения домашнего насилия необходимо:

1. Совершенствование законодательства. Полагаем, что необходимо принять Федеральный закон «О противодействии домашнему насилию в Российской Федерации». Данный закон должен содержать четкое и исчерпывающее определение домашнего насилия, охватывающее все его многообразные проявления: физическое, экономическое, психологическое (психическое), сексуальное и духовное насилие, а также систематизировать меры противодействия домашнему насилию, определив их формы и виды, установив ясные и понятные механизмы их реализации.

2. Усиление межведомственного взаимодействия для создания эффективной системы обмена информацией между правоохранительными органами, социальными службами, медицинскими учреждениями и образовательными организациями.

3. Развитие реабилитационных программ, обеспечивающих доступ правонарушителей к программам психологической коррекции для обучения навыкам общения и благоприятного поведения в семье.

4. Проведение информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности населения о проблеме домашнего насилия и способах защиты от него с указанием контактных номеров для обращения граждан со своими проблемами.

Список литературы

1. Пухова, К.С. Домашнее насилие: уголовно-правовой и криминологический аспект / К.С. Пухова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 18 (204). — С. 263-266. — URL: <https://moluch.ru/archive/204/49979/> (дата обращения: 08.04.2025).

2. Судебная статистика за первую половину 2023 года // АСОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ URL: <https://alrf54.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

УДК 342.922

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕНАДЛЕЖАЩИМ ИСПОЛНЕНИЕМ РОДИТЕЛЬСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

А. А. Шутова¹

Научный руководитель Е. Ю. Чумарова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹ *Сибирский юридический институт МВД России*

Ненадлежащее исполнение родительских обязанностей представляет собой серьезную социально-правовую проблему, оказывающую негативное влияние на воспитание подрастающего поколения и общество в целом.

Недостаток родительского внимания, неблагоприятная семейная атмосфера, недостаточное материальное обеспечение детских потребностей со стороны родителей, а также отсутствие контроля за поведением несовершеннолетних могут спровоцировать детей на совершение противоправных и антиобщественных действий.

В зависимости от характера и степени общественной опасности деяний родителей или иных законных представителей они могут влечь за собой различные виды юридической ответственности [1].

Ч. 1 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), предусмотрена административная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних, которая выражается в назначении таких наказаний как предупреждение или административный штраф в размере от ста до пятисот рублей[2].

В результате анализа правоприменительной практики приходится констатировать, что применяемые к родителям или иным законным представителям меры воздействия, зачастую, не оказывают должного влияния на их поведение. Эффективность санкции, предусмотренной рассматриваемой нормой, является низкой, что подтверждается многократными повторными привлечениями родителей к административной ответственности. Родители, демонстрируя аморальное поведение, не только не меняют его, но и продолжают пренебрежительно относиться к выполнению своих обязанностей в отношении своих несовершеннолетних детей.

Так, в Каменске-Уральском, Свердловской области, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав неоднократно рассматривала

противоправные деяния отца подростка, которому исполнилось 15 лет. В течение десяти месяцев ему неоднократно назначались предупреждения и административные штрафы по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Только после того, как подросток, находящийся в сложной жизненной ситуации, совершил преступление, в отношении нерадивого отца было решено инициировать ограничение родительских прав [3].

Согласно ст. 73 Семейного кодекса Российской Федерации, ограничение родительских прав может быть обусловлено различными факторами, включая наличие у родителя психического расстройства или хронической болезни, сложные жизненные ситуации и другие, не перечисленные в законе, обстоятельства. Важно понимать, что данный список не является исчерпывающим и может быть расширен в зависимости от конкретной ситуации [4].

Если родители не создают ребенку благоприятной обстановки, проявляют жестокость и ущемляют его права, ребенок может обратиться за защитой в соответствующие государственные органы, которые занимаются опекой и попечительством. Несмотря на то, что дети с 14 лет имеют право обращаться в суд самостоятельно, на практике это право остается нереализованным. Дело в том, что действующее законодательство не предусматривает механизмов для защиты прав детей, не имеющих опекунов, в рамках гражданского процесса.

В результате дети, лишенные опеки, фактически не имеют возможности обратиться за защитой своих прав в компетентную инстанцию. Такая ситуация обусловлена не достаточным уровнем знаний и, порой, отсутствием специалистов, которые могли бы предоставить квалифицированную юридическую поддержку [5]. Это свидетельствует о необходимости проведения информационно-просветительских мероприятий, направленных на повышение правовой культуры населения.

Для эффективного противодействия ненадлежащему исполнению родительских обязанностей необходимо усиление профилактических мер, например таких, как проведение разъяснительной работы с родителями, повышение их правовой грамотности, а также предоставление социальной поддержки семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Такие меры могут способствовать снижению числа правонарушений и укреплению института семьи.

Кроме того, требуются изменения в законодательстве, которые бы конкретизировали понятие «ненадлежащее исполнение родительских обязанностей» и четко определили критерии для привлечения родителей к ответственности. Это позволит сделать процесс привлечения родителей к ответственности более справедливым и объективным, а также защитить права и интересы детей.

Полагаем также, что целесообразно ужесточить санкцию, предусмотренную ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, и сформулировать ее следующим образом: «- влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до пяти тысяч рублей, или обязательные работы на

срок до тридцати часов», поскольку предусмотренные в настоящее время виды наказания (предупреждение и административный штраф) и размер штрафа (от ста до пятисот рублей) не позволяют достичь целей общей и частной превенции рассматриваемого вида административных правонарушений.

Учитывая, что назначение в качестве административного наказания обязательных работ осуществляется исключительно в судебном порядке, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которым подведомственно рассматриваемое административное правонарушение, должны будут направлять такие дела мировым судьям, что, в свою очередь, также будет способствовать усилению эффективности принудительных мер воздействия, применяемых к родителям или иным законным представителям.

Считаем, что реализация обозначенных предложений по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой сфере будет способствовать более качественной защите прав и законных интересов несовершеннолетних, уменьшению количества правонарушений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением родителями или иными законными представителями родительских обязанностей, сокращению случаев семейного неблагополучия и социального сиротства при наличии живых родителей, а также профилактике безнадзорности, беспризорности и противоправных действий самих несовершеннолетних.

В заключение следует отметить, что решение указанных проблем требует комплексного подхода, включающего как совершенствование законодательства, так и реализацию профилактических мероприятий, направленных на поддержку семей и защиту прав детей.

Список литературы

1. Эпова А. О. Ответственность за нарушение родительских обязательств // Современная цивилистика. 2018. № 2. URL: <https://sciup.org/otvetstvennost-zanarushenie-roditelskih-objazatelstv-148317332> (дата обращения: 08.04.2025).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025).
3. Номенклатурные дела № 21-30-2016, 21-30-2017 // Архив прокуратуры Свердловской области.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024). (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).
5. Тюлюш, А. Р. Актуальные проблемы правового регулирования родительских прав и обязанностей / А. Р. Тюлюш. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 7 (506). — С. 134-137. — URL: <https://moluch.ru/archive/506/111380/> (дата обращения: 08.04.2025).

ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. Д. Самарцев¹, Д. В. Щеглов¹

Научный руководитель: Д.С. Рымарев

Кандидат юридических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

20.03.2025 был принят Федеральный закон № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти (вступает в силу с 19.06.2025 за исключением отдельных положений). Данный акт внес значительные изменения в систему организации местного самоуправления в Российской Федерации.

Основной новеллой Федерального закона № 33 является переход на одноуровневую систему организации местного самоуправления, при которой на всей территории Российской Федерации (за исключением территории городов федерального значения) местное самоуправления будет осуществляться только в городских округах и муниципальных округах. Кроме того, в субъектах Российской Федерации, имеющих социально-экономические, исторические, национальные и иные особенности, местное самоуправление может по-прежнему осуществляться в сельских и городских поселениях, муниципальных районах. Об этом нам говорит статья 9 часть 7 Федерального закона №33. Вопрос о преобразовании существующих поселений и муниципальных районов должен быть разрешен субъектами Российской Федерации до 01.01.2027.

Существенным изменением Федерального закона № 33 также является изменение функциональных основ местного самоуправления. Федеральным законом № 33 вопросы местного значения не закреплены, но при этом исчерпывающим образом определяются полномочия по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. Такие полномочия разделены на три группы:

1) полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, не подлежащих перераспределению между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации;

2) Полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, которые могут быть перераспределены законом субъекта Российской Федерации для осуществления органами государственной власти субъекта Российской Федерации;

3) полномочия, которые законом субъекта Российской Федерации в целях обеспечения жизнедеятельности населения могут быть переданы органами местного самоуправления.

Разграничены формы непосредственной реализации населением местного самоуправления и формы участия в нем. К первой группе отнесены местный референдум, муниципальные выборы и сход граждан. А ко второй – опрос, публичные слушания, общественные обсуждения, собрание граждан, инициативные проекты, территориальное общественное самоуправление, староста сельского населенного пункта. Сохранится возможность участия в местном самоуправлении и в иных формах, не противоречащих Конституции РФ, принятому федеральному закону, другим федеральным и региональным законам.

Статья 32 Федерального закона № 33 вступает в силу с 01.01.2027.

При этом с 19.06.2025 до 01.01.2027 устанавливается переходный период, когда органы местного самоуправления осуществляют полномочия в соответствии со статьями 14-18 Федерального закона от № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В свою очередь, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты, регулирующие вопросы организации местного самоуправления, подлежат приведению в соответствие с Федеральным законом № 33 не позднее 01.01.2027.

Кроме того, закон вводит новые механизмы ответственности главы муниципального образования. Так, высшее должностное лицо субъекта РФ сможет отрешить от должности главу муниципального образования:

- 1) за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязанностей с учетом мнения представительного органа муниципального образования не ранее чем через один год со дня вступления в должность главы муниципального образования;
- 2) с учетом мнения совета муниципальных образований субъекта РФ не ранее чем через два года со дня вступления в должность, если высшим должностным лицом субъекта РФ два и более раза вносились представительный орган муниципального образования и были им отклонены инициативы об удалении главы в отставку

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ.
3. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ.
4. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ.

УДК

**ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
РОДИТЕЛЕЙ ИЛИ ИНЫХ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЗА
ПРАВОНАРУШЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ Ч. 2 СТ. 5.35 КОАП РФ,
ПРИ ОТСУТСТВИИ РЕШЕНИЯ СУДА ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОРЯДКА
ОБЩЕНИЯ С РОДИТЕЛЕМ, ПРОЖИВАЮЩИМ ОТДЕЛЬНО**

А. А. Яковлева¹

Научный руководитель Е. Ю. Чумарова,
Кандидат юридических наук, доцент

¹Сибирский юридический институт МВД России

Конституционная обязанность родителей по заботе о детях, их воспитании и защите прав (ст. 38 Конституции РФ) подкрепляется и детализируется в ст. 55 Семейного кодекса РФ. Данная статья закрепляет право ребенка на общение с обоими родителями, независимо от их места жительства, и устанавливает механизмы регулирования этого общения в различных семейных ситуациях, включая развод и раздельное проживание. Несмотря на законодательное закрепление, реализация этого права на практике часто сталкивается с препятствиями, в частности, с распространенными случаями ограничения или полного запрета одному из родителей общения с ребенком. Такое ограничение влечет за собой не только психологическую травму для ребенка, но и правовые последствия для нарушителя.

Так, 35 статья Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), предусматривает административную ответственность за нарушение родителями или иными законными представителями прав и интересов несовершеннолетних, выразившееся в лишении их права на общение с родителями или близкими родственниками. Объектом правонарушения выступают общественные отношения, обеспечивающие защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, а объективная сторона преступления характеризуется действиями родителей или законных представителей несовершеннолетних, нарушающими права и интересы детей. Субъективная сторона правонарушения может быть представлена как умыслом, так и неосторожностью. Субъектами правонарушения являются родители несовершеннолетних (включая несовершеннолетних родителей в возрасте от 16 до 18 лет), а также их законные представители: усыновители, опекуны (попечители) и приёмные семьи [1].

Важно отметить, что состав правонарушения считается оконченным с момента бездействия, то есть по истечении срока, установленного законом для исполнения родительских или опекунских обязанностей.

Основная проблема правоприменения данной статьи заключается в определении, что именно следует понимать под «воспрепятствованием»

общению с ребенком в отсутствие судебного решения. На практике возникает значительное количество коллизий, связанных с субъективной оценкой действий родителя, проживающего с ребенком. Нередко обоснованные, с точки зрения этого родителя, меры предосторожности, направленные на обеспечение безопасности и благополучия ребенка при общении с другим родителем, ошибочно квалифицируются как «воспрепятствование». Такая ситуация порождает существенные риски несправедливого привлечения к административной ответственности на основании лишь одностороннего заявления другого родителя, что, в конечном итоге, противоречит интересам ребенка.

В свою очередь анализ судебной практики показывает, что суды при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ, при отсутствии судебного решения об определении порядка общения, принимают во внимание следующие обстоятельства:

- Степень участия родителя, не проживающего с ребенком в его жизни. Суды оценивают, насколько регулярно и активно родитель участвует в воспитании, образовании и развитии ребенка (например, посещение родительских собраний, участие в культурных мероприятиях, помощь в выполнении домашних заданий).
- Степень неисполнения родительских обязанностей родителем, не проживающим с ребенком. Суды оценивают, насколько родитель, не проживающий с ребенком, выполняет свои родительские обязанности, такие как забота о здоровье ребенка, обеспечение его материальных потребностей и т.д.
- Иные обстоятельства, имеющие значение для определения интересов ребенка. Помимо того что суды учитывают вышеперечисленные обстоятельства, также ими могут быть рассмотрены любые другие факторы, которые, по их мнению, могут повлиять на благополучие ребенка и его отношения с обоими родителями [3].

В подтверждении нашим словам будет являться судебная практика, а именно Дело Ткачева А.С. Постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации г. Владимира №775 от 21.06.2022. Ткачев А.С. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ. Его действия были квалифицированы как лишение ребёнка права на общение с матерью, нарушение решения Ленинского районного суда г. Владимира по делу №2-2037/2021 от 18.11.2021. Ткачев А. С. был оштрафован на 3 000 рублей. Однако он не согласился с постановлением и обратился в Октябрьский районный суд г. Владимира с жалобой. В ходе судебного разбирательства Ткачев А.С. отметил, что ФИО1 в содержании и воспитании ребенка не участвует, родительские обязанности не исполняет. Обратил внимание на тот факт, что по тексту протокола по делу об административном правонарушении непонятно, в чем конкретно выразилось административное правонарушение, кто является потерпевшим по делу, а также не указаны обстоятельства правонарушения. На основании это суд решил постановление комиссии по делам

несовершеннолетних и защите их прав администрации г. Владимира №775 от 21.06.2022 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ, в отношении Ткачева Александра Сергеевича отменить, а жалобу Ткачева А.С. – удовлетворить [4].

По нашему мнению, для обеспечения единообразного и справедливого применения ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ при отсутствии судебного решения об определении порядка общения необходимо: разработать методические рекомендации для сотрудников органов опеки и попечительства и судей, содержащие критерии оценки «воспрепятствования» общению с ребенком в отсутствие судебного решения; включить в КоАП РФ положение, предусматривающее обязательное установление обстоятельств, свидетельствующих о злонамеренном воспрепятствовании общению с ребенком при отсутствии судебного решения, определяющего порядок такого общения; активно использовать процедуру медиации для урегулирования споров между родителями о порядке общения с ребенком.

В заключение, применение административной ответственности по ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ требует всестороннего анализа обстоятельств дела, с учётом добросовестности действий родителей и наилучших интересов ребенка. Для обеспечения справедливого и эффективного разрешения споров о порядке общения с ребенком необходимо совершенствование правоприменительной практики и разработка чётких критериев оценки факта «воспрепятствования» такому общению.

Список литературы

1. Ответственности родителей (законных представителей), дети которых до достижения ими шестнадцати лет совершили административное правонарушение // ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД РОССИИ ПО САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ URL: <https://64.мвд.рф/pravoinform/pravo-detiyam/pamyatki/item/9649987/> (дата обращения: 10.04.2025).
2. Последствия неисполнения решения суда об определении порядка общения с ребенком: о рисках привлечения родителя к ответственности // Закон.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2024/07/17/posledstviya_neispolneniya_resheniya_suda_ob_opredelenii_poryadka_obscheniya_s_rebenkom_o_riskah_pri (дата обращения: 09.04.2025).
3. Решение суда об отмене постановления КДНиЗП по ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ № 12-260/2022. URL: <https://kdn.avо.ru/documents/4987981/>

Актуальные проблемы уголовного права и криминологии

УДК 343.431

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА (ст. 127.2 УК РФ)
В РЕДАКЦИИ ФЗ ОТ 08.08.2024 N 218-ФЗ****А. С. Бидонов¹**Научный руководитель Т. В. Долголенко¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Федеральным законом N218-ФЗ от 30 июля 2024 года в часть вторую статьи 127.2 УК РФ введен новый пункт «е» [1]. Этот пункт усиливает ответственность за использование рабского труда в случае, если преступление сопровождалось публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет"). Современные методы публичной демонстрации преступлений против личности отличаются большим разнообразием благодаря стремительному развитию информационных технологий. Наиболее часто используется Интернет, включая социальные сети, видеохостинги и мессенджеры, которые позволяют быстро распространять информацию среди широкой аудитории. Преступники могут устраивать прямые трансляции своих противоправных действий, выкладывать видео или фотографии в открытый доступ, а также использовать онлайн-платформы для привлечения внимания к своим преступлениям. Помимо интернет-ресурсов, преступные действия могут демонстрироваться через традиционные СМИ, такие как телевидение, радио и печатная пресса, однако такие случаи встречаются реже из-за редакционного контроля. Кроме того, преступления могут совершаться в общественных местах, таких как улицы и площади, где много людей. Выбор конкретного способа демонстрации зависит от целей преступника, его технических возможностей и особенностей преступления [2].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37, дается определение компьютерного устройства и интернета [3]. Следует обратить внимание, что закон (п. «е» ч 2 ст. 127.2 УК РФ) предполагает не только использование компьютерных устройств и интернета, но и обязательное наличие признака публичности. Под публичной демонстрацией понимается открытый показ материалов или предоставление неограниченному числу лиц возможности их просмотра, но без возможности самостоятельного использования этих материалов [4]. Под публичностью понимается совершение противоправных действий, которые обращены к неопределенному, как правило, широкому кругу лиц. Важно, что такие действия могут происходить в общественных местах или через средства массовой информации, такие как интернет, где предполагается доступность для неограниченного числа людей. Публичность не обязательно

связана с количеством лиц, присутствующих при совершении деяния, а скорее с открытостью и доступностью действий для широкой аудитории [5]. Во избежание проблем с квалификацией по данному признаку, имеется необходимость различать публичную демонстрацию преступления и его совершение в присутствии посторонних лиц. Для квалификации деяния по признаку публичной демонстрации требуется активное действие по привлечению внимания людей, а не просто наличие случайных свидетелей [2]. То есть использование рабского труда с публичной демонстрацией, будет таковым, если оно было направлено на привлечение внимания общественности.

Данное изменение, вместе с расширением возможности правоохранительных органов, может вызвать некоторые проблемы в квалификации, требующей внимательного рассмотрения всех обстоятельств дела. Например, может возникнуть вопрос о разграничении использования рабского труда с публичной демонстрацией (п. «е» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ) и публичных призывов к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), если демонстрация сопровождалась такими призывами. Например, рабский труд был использован в отношении определенной группы людей, по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности. Такие случаи образуют реальную совокупность преступлений, так как, несмотря на возможное временное совпадение, они совершаются разными деяниями. При этом, важно установить наличие самостоятельного умысла на совершение каждого из преступлений [2].

В качестве примера того, как обосновываются публичные призывы, обратимся к судебной практике по ст. 280 УК РФ, за неимением на данный момент практики по п. «е» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ. Так, в приговоре № 1-401/2024 от 8 июля 2024 г. по делу № 1-303/2024, подсудимый, указанный как ФИО1, был обвинен в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ. Согласно материалам дела, ФИО1, будучи пользователем социальной сети, разместил ряд комментариев, которые содержали призывы к насильственным действиям против различных групп и лиц, включая представителей политической партии, сотрудников микрофинансовых организаций, банков, органов власти и других. Подсудимый осознавал, что его действия могут вызвать ненависть и агрессию у других, что может привести к общественно опасным последствиям [6].

В данном деле, публичные призывы ФИО1 были выражены через комментарии в социальной сети, которые могли быть прочитаны и распространены неопределенным кругом лиц. Публичность выражается в доступности этих высказываний для широкого круга пользователей интернета и их потенциальное воздействие на общественное сознание. Ключевым элементом здесь является осознание лицом публичного характера совершаемого деяния, что предполагает понимание того, что информация станет достоянием широкой общественности. Мотивы, побуждающие преступника к публичной демонстрации, могут быть различными: от стремления к самоутверждению и получению известности до желания запугать определенные группы лиц или

общество в целом [2]. Для квалификации деяния по п. «е» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ по признаку публичной демонстрации, не имеет значения, достигло ли лицо желаемого эффекта, достаточно самого факта осознания лицом того, что он посягает на физическую свободу лица, используя его труд, и при этом демонстрирует это публично.

Поправки в статью 127.2 УК РФ подчеркивают стремление российского законодательства адаптироваться к современным вызовам и угрозам. Усиление ответственности за использование рабского труда, сопровождаемое публичной демонстрацией, является важным шагом в борьбе с современными формами рабства и эксплуатации человека. Данные изменения не только усиливают защиту прав пострадавших, но и служат мощным предупреждающим сигналом для тех, кто пытается использовать новые технологии в преступных целях.

Список литературы

1. Федеральный закон от 08.08.2024 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.03.2025).

2. Левандовская М. Г. Условия применения единообразного подхода к конструированию квалифицирующего признака публичной демонстрации совершения преступлений против личности // Юридическая наука. – 2024. – С. 263-267. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 08.03.2025).

3. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.03.2025).

4. Яни П. С. Совершение преступления с публичной демонстрацией в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях // Законность, 2025. – № 1. – С. 30-34. (дата обращения: 30.03.2025).

5. Алмакаев Р. Н. Признак публичности в уголовном законодательстве: краткий анализ — Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 11 (145). – С. 335-338. (дата обращения: 30.03.2025).

6. Приговор № 1-401/2024 от 8 июля 2024 г. по делу № 1-303/2024 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.03.2025).

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ (Ч. 2 СТ. 303 УК РФ)

А. П. Бикбаева¹

Научный руководитель Р. Н. Гордеев¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский Федеральный университет*

Проблема определения предмета при квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ возникла достаточно давно и до сих пор остается нерешенной. Отсутствие единого подхода порождает неправильное и неполное определение предмета фальсификации доказательств по уголовному делу, впоследствии чего познания проблем при квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ и приводят к юридическим ошибкам.

Традиционно в теории уголовного права под предметом понимают вещь материального мира, воздействуя на который виновный осуществляет посягательство на объект преступления [4]. Общепринято предметом фальсификации доказательств по уголовному делу являются предметы и документы, имеющие доказательственную информацию – доказательства, однако возникает вопрос какие именно доказательства и в каком виде они выступают в качестве предмета.

Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ под доказательствами по уголовному делу понимают «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [6].

На основании ч. 2 ст. 74 УПК РФ доказательствами могут быть: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 4) заключение и показания специалиста; 5) вещественные доказательства; 6) протоколы следственных и судебных действий; 7) иные документы [6].

Таким образом предмет фальсификации более расширен и включает в себя не только вещи материального мира, но и обстоятельства, сведения имеющие значение для уголовного дела, в связи с чем, при определении предмета фальсификации в теории уголовного права сложилась дискуссия.

В теории уголовного права образовалось две точки зрения: 1) предмет – доказательственная информация (документы, протоколы и т.п.), 2) источник информации – не вещественные предметы (обстановка, показания и т.п.).

Первой позиции придерживается Борков В. Н. и Метельский П. С.: «По уголовным делам предметом фальсификации оказывались протоколы

следственных действий, а также показания свидетелей, обвиняемых. Кроме того, фальсификации подвергались заключения эксперта и вещественные доказательства» [3]. Мы считаем, вышеупомянутое мнением лшибочным. Допуская данную позицию, правоприменитель совершает ошибки при квалификации преступления. В таком случае ч. 2 ст. 303 УК РФ не будет граничить со ст. 292 УК РФ как общая и специальная норма, что противоречит правилам квалификации преступлений.

Стоит отметить, что фабрикация документов или иных материальных объектов, являющихся поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, фальсификация материалов об отказе в возбуждении уголовного дела не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, поскольку в этих случаях еще нет уголовного дела [1;2]. Следовательно, если уголовное дело не было возбуждено, то в данном случае отсутствует объект преступления, а также отсутствует предмет – доказательства по уголовному делу, так как документы еще не оценены и не приобщены к материалам уголовного дела. Следовательно, состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 303 УК РФ в данном случае отсутствует.

Вторая позиция касается фальсификации обстоятельств и сведений относительно совершенного деяния. Например, сообщение заведомо ложных сведений, изменение обстановки на месте совершения преступления, когда процессуальные акты составлены правильно, но отражают не верную объективную действительность совершенного деяния.

По мнению Белкина Р. С., предмет зависит от способов фальсификации. Так, способами фальсификации являются: а) заведомо ложное показание; б) заведомо ложное сообщение, заявление, донос; в) создание ложных следов и иных вещественных доказательств; г) полная или частичная подделка документов; д) подмена, дублирование объектов; е) частичное уничтожение объекта с целью изменения его внешнего вида, фальсифицировать назначение и т.п. [7]

Изменение обстановки на месте совершения преступления, на наш взгляд, образует частичное или полное уничтожение доказательств. Уничтожение как способ сокрытия преступления и отдельных обстоятельств имеет тесную связь с фальсификацией. Сущность уничтожения заключается в том, что оно направлено не на изменение структуры объекта, как это характерно для фальсификации, а на ликвидацию объекта или его отдельных частей. Однако, несмотря на тесную связь деяний, уничтожение не образует состава преступления, предусмотренный ч. 2. Ст. 303 УК РФ, а будет квалифицироваться как ст. 286 УК РФ – превышение должностных полномочий.

На наш взгляд для того, чтобы правильно определить предмет деяний, описанных выше, необходимо исходить из конкретных обстоятельств дела. Мы согласны с мнением Николайчука И.А., действия по ложному доносу, сокрытию доказательств, уничтожению, изменению обстановки места совершения преступления должно квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ

с учетом того, что в данных действиях отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Также в уголовно-правовой доктрине остается дискуссионной проблема оценки фальсификации источника доказательств, при которой содержание доказательственной информации не изменилось.

Проблемы, связанные с оценкой источника доказательств, возникают в ситуациях, когда следователь или должностное лицо, производящее допрос, фальсифицирует протоколы следственных действий, подделывает подписи лиц, участвовавших или предположительно участвовавших в них, не затрагивая содержание информации, полученной в результате таких следственных действий и закреплённой в процессуальном документе.

В данном случае не возникает искажения доказательственной информации, которая могла бы иметь существенное значение для установления обстоятельств по уголовному делу, следовательно, в таком случае не страдает объект преступления, а именно общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда и органов предварительного расследования.

На наш взгляд, предметом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ должны являться сведения, на основе которых дознаватель, следователь, суд устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих значение для дела.

Список литературы

1. Борков В. Н. Сложность квалификации фальсификации доказательств // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Купряшина Е. А. Источники доказательств и критерии их оценки в уголовном процессе РФ : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Купряшина Елена Александровна ; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2007. – 201 с.
3. Метельский П.С. Спорные вопросы квалификации доказательств по уголовным делам / П. С. Метельский // Уголовный процесс. – 2012. – № 9. – с. 43-50.
4. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций, общая часть / А. В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер. – 2007. – 736 с
5. Питецкий, В. В. Общая теория квалификации преступлений : учебное пособие / В. В. Питецкий, В. В. Питецкий. – Красноярск. – СФУ. – 2010. – с. 34.
6. Рарога, А. И. Уголовное право России : учебник / А. И. Рарога. – Москва. – Эксмо. – 2006. – С. 632. – ISBN 5-699-17072-3.
7. Щиголев Ю. Ответственность за фальсификацию доказательств / Ю. Щиголев // Законность. – № 10. – С. 11-15.

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ АФФЕКТА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ УБИЙСТВЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

К. Е. Бухгамер¹

Научный руководитель А. Н. Тарбагаев¹

Доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Убийство в состоянии аффекта имеет привилегированный состав, поскольку совершается при наличии обстоятельств, существенно снижающих общественную опасность деяния и личности виновного.

Проблема установления аффекта при рассмотрении дел о таких убийствах является существенной и серьезной. Отсутствие четких критериев для определения состояния аффекта в уголовном праве создает значительные трудности в правоприменительной практике, что, в свою очередь, может привести к увеличению количества судебных ошибок. Аффект, как эмоциональное состояние, способно искажать восприятие и поведение человека, что ставит под сомнение его способность нести ответственности за совершенные действия. Непредсказуемость эмоциональных реакций не позволяет легко квалифицировать такие случаи, что затрудняет процесс расследования и принятия решений. Недостаток четких и однозначных критериев порождает правовую неопределенность, что может негативно сказаться на справедливом разбирательстве уголовных дел.

Ученые во все времена пытались дать точное определение состоянию аффекта. Мы считаем, что наиболее полное и емкое определение для правоприменительной сферы, которое может помочь суду при квалификации деяния по ст. 107 УК РФ, в связи с тем, что оно отражает большую часть особенностей и признаков аффекта, дал именно И.А. Кудрявцев. По его мнению, аффектом можно считать стремительно и бурно протекающий процесс, возникающий в ответ на острую психотравмирующую ситуацию, проявляющийся во временной дезорганизации, «сужении» сознания, существенно ограничивающий, изменяющий, но не обрывающий течение интеллектуальных, эмоциональных и волевых процессов, сопровождающийся резко выраженными двигательными и висцеральными проявлениями, что приводит к постаффективной истерии [1].

В психологической литературе принято выделять следующие виды аффекта: 1) кумулятивный; 2) аффект на почве алкогольного опьянения; 3) аномальный; 4) патологический; 5) физиологический [2].

Одной из наиболее сложных проблем, которые мешают верному установлению аффекта при рассмотрении дел об убийстве в состоянии аффекта, является разграничение признаков конкретно двух последних вышеупомянутых

аффектов – патологического и физиологического, так как у правоприменителей до сих пор возникают проблемы определения этих состояний на практике, что может повлечь за собой вынесение качественно различных экспертных заключений.

Для начала, физиологический аффект – это не просто сильное, а исключительно сильное, быстро возникающее и бурно протекающее кратковременное, эмоциональное состояние, существенно ограничивающее течение интеллектуальных и волевых процессов, нарушающее целостное восприятие окружающего и правильное понимание субъектом объективного значения вещей [3].

Среди основных признаков, характеризующих физиологический аффект как состояние и в определенной мере как процесс, указываются:

чрезвычайно высокая степень эмоционального напряжения и интенсивность эмоций;

качественное изменение сознания, сужение его поля, глубокая «захваченность» всей психики и организма в целом (диффузность);

внезапность и неожиданность возникновения;

бурность проявления и интенсивность переживания;

непрерывное и стремительное нарастание душевного волнения до аффективной разрядки (восходящий эмоциональный поток);

кратковременность протекания [4].

Можно привести классический пример физиологического аффекта из судебной практики. 23 июля 2021 года судьей Саткинского городского суда Челябинской области было принято судебное решение по уголовному делу в отношении обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ. За время совместного проживания обвиняемого и потерпевшей, последняя злоупотребляла спиртными напитками, на фоне чего систематически уклонялась от воспитания сына, не работала, пренебрегала ведением домашнего хозяйства, без разрешения брала денежные средства, которые тратила на приобретение спиртных напитков. Своим поведением она создала для обвиняемого длительную психотравмирующую ситуацию, возникшую в связи с ее систематическим противоправным и аморальным поведением [5]. Получается, что накопленная интенсивная эмоциональная реакция обвиняемого, которая повлекла физиологический аффект, возникла в ответ на жизнь в условиях длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что физиологический аффект не является временным болезненным расстройством психики, его возникновение не связано с психическим заболеванием, а протекание определяется психологическими законами развития нормальных психических процессов [6]. И в основе сужения сознания лежат именно физиологические, а не, например, патологические механизмы, поэтому они не исключают вменяемость, а признается обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность.

В то же время в современном понимании отечественных судебных психиатров патологический аффект – это кратковременное психотическое состояние, протекающее в форме взрыва, с внезапным появлением на фоне аффективного напряжения, связанного с психотравмирующим поводом, болезненного нарушения сознания с дезориентировкой в окружающем, искаженным восприятием в виде расстройства схемы тела, гиперактуальностью, психосенсорных расстройств, дереализации, иллюзорных нарушений в аспекте доминирующих переживаний, но в отрыве от действительности, с агрессивными действиями в виде двигательных автоматизмов с характерными для аффективного взрыва вегетативными вазомоторными реакциями, с последующим критически наступающим истощением физических и психических сил или терминальным сном [7]. Это состояние может длиться от нескольких минут до одного часа.

Признаки патологического аффекта: 1) внезапное начало; 2) глубокое помрачение сознания; 3) бурное двигательное возбуждение; 4) полная (или почти полная) амнезия совершаемых действий.

Лицо, совершившее противоправное деяние в состоянии патологического аффекта, признаётся невменяемым, и к нему по решению суда могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

Патологический аффект возникает, когда психическое состояние человека исключает возможность принятия решений и выбора варианта поведения. Он гораздо глубже и сильнее влияет на сознание, чем физиологический аффект. В момент возникновения патологического аффекта психическая активность временно приостанавливается, ассоциативные процессы нарушаются, представления отрываются от реальности и перестают быть связанными друг с другом. При патологическом аффекте полностью теряется память. Лицо, совершившее преступление в состоянии патологического аффекта, не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о важности разграничения физиологического и патологического аффекта с целью лучшего понимания их проявлений. Для их правильного определения необходимы специальные методы диагностики, включая клинические интервью и психологические тесты. Также область аффектов требует дальнейших исследований для более глубокого понимания их механизмов, влияния на поведение человека и разработки методов профилактики и лечения.

Список литературы

1. Кудрявцев И. А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М. 1999. С. 176-177.
2. Кейдунова, Е. Р. Понятие и виды аффектов / Е. Р. Кейдунова, Е. А. Мавренкова, И. П. Напханенко, Д. В. Попандопуло // Философия права. – 2017. – № 4 (83). – С. 35-42.
3. Ткаченко Т. Уголовно-правовое значение аффекта // Законность. 1995. № 10. С. 23.

4. Левитов, Н. Д. О психических состояниях человека / Н. Д. Левитов – Москва : Юрид. лит., 1974. – С. 75.

5. Приговор № 1-275/2021 от 23 июля 2021 по делу № 1-275/2021 : приговор Саткинского городского суда Челябинской области № 1-275/2021 от 23 июля 2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : интернет-ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.03.2025)

6. Ситковская, О. Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта. Методическое пособие / О. Д. Ситковская – Москва, 1983. – 71 с.

7. Сафуанов, Ф. С. Аффект: практика судебной психолого-психиатрической экспертизы : хрестоматия / Ф. С. Сафуанов, Е. В. Макушкин. - Москва : Генезис, 2013. – 309 с.

УДК 34*343*342.2*343.265.2

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ УДО (СТ. 79 УК РФ)

А. Э. Быстрая¹

Научный руководитель Т. В. Долголенко¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Условно-досрочное освобождение – это институт уголовного законодательства, регулируемый статьей 79 УК РФ [1]. Данный институт предполагает условное – то есть подпадающее под закрепленный перечень оснований и досрочное – то есть ранее назначенного судом срока, освобождение осужденного из исправительного учреждения. К числу проблем института УДО относится оценочный характер некоторых оснований применения данной нормы, позволяющий судам субъективно оценивать каждого осужденного. Это подтверждается статистическими данными, согласно которым, за период с 2019 по 2023 год количество поданных ходатайств об условно-досрочном освобождении снизилось на 55% с 92545 до 51279, а доля удовлетворенных ходатайств снизилась на 9% с 49% до 40%.

Одним из условий условно-досрочного освобождения является возмещение вреда полностью или частично, причиненного преступлением, которое было введено более 10 лет назад Федеральным законом от 28.12.2013 г №432-ФЗ [2]. Однако до сих пор, законодательно не урегулированы вопросы касающиеся установления факта его возмещения. Статья 79 Уголовного кодекса РФ указывает лишь на необходимость оценки такого обстоятельства [1], а Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 г. №8, которое носит рекомендательный характер, разъясняет только то, что отказать осужденному в УДО, которым предпринимались попытки, но в силу уважительных причин

возместить вред удалось только частично, нельзя [3]. В связи с этим сложилась не единообразная правоприменительная практика.

В качестве примера рассмотрим два апелляционных постановления. В первом случае Новосибирский областной суд, рассмотрев жалобу осужденного, признал уважительными причины неполного возмещения вреда, причиненного преступлением. Так, гражданином А. предпринимались попытки розыска исполнительного листа, и после его поступления в исправительное учреждение начались выплаты. Данные обстоятельства не были приняты судом первой инстанции, в связи с чем постановление было отменено и дело направлено на новое рассмотрение [4]. Во втором случае, осужденный О. также не возместил вред полностью, указывая на наличие тяжелого онкологического заболевания, а также на то, что в период отбывания наказания обращался с заявлением о переводе на более высокооплачиваемую работу, в котором ему было отказано. Однако, Красноярский краевой суд согласился с выводами суда первой инстанции и в условно-досрочном освобождении гражданину О. было отказано [5].

Рассмотрим подробнее проблемы такого основания как возмещение вреда. Во-первых, как мы видим из приведенных выше примеров, в законе не закреплён размер вреда, который должен быть возмещен частично, то есть не установлена ни минимальная сумма, ни определенная часть. Анализ судебной практики показал, что в большинстве случаев суды удовлетворяют ходатайства при выплате более 50% всей суммы гражданского иска. Но существуют исключения так, например, Красноярский краевой суд апелляционным постановлением удовлетворил ходатайство об условно-досрочном освобождении установив, что осужденным было возмещено 106000 рублей из 74016582 рублей. В связи с этим появляется необходимость унифицировать долю размера вреда, необходимую для частичного возмещения [6].

Также не установлены критерии для определения уважительности причин не возмещения вреда в полном объеме. Отсутствие в законе даже примерного перечня осложняет применение данного основания. Проведя исследование, мы пришли к выводу, что суды признают уважительными следующие причины: не уклонение от трудоустройства, размер среднемесячного дохода, отсутствие предъявленного к исполнению исполнительного листа, наличие гарантий трудоустройства и возмещение вреда в добровольном порядке. По нашему мнению, необходимо закрепить данные обстоятельства в норме, чтобы не допускать рассогласованности в применении.

Во-вторых, по мнению Н. В. Ходченкова, возникают проблемы при установлении источника, из которого должен быть возмещен вред [7]. Возникает противоречие: с одной стороны осужденный должен возместить вред самостоятельно из собственных средств, с другой, мы понимаем, что, находясь в исправительном учреждении уровень дохода значительно ниже, чем на свободе. Также законом не запрещены выплаты родственниками осужденного или иными лицами, что противоречит цели наказания и не может подтверждать исправление лица.

А. И. Дроздов и А. В. Орлов, помимо вышеперечисленных проблем, также выделяют неравное положение осужденных за различные преступления. По мнению авторов, ряд тяжких и особо тяжких преступлений (например, убийства или преступления в сфере оборота наркотиков) не характеризуются материальным ущербом, хотя и наносят потерпевшим нравственные или физические страдания. Тогда как наибольшие суммы исков возникают за экономические преступления или преступления против собственности [8]. Получается, что чем меньше сумма вреда, тем больше шансов у лица на условно-досрочное освобождение.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательно закрепленная формулировка «возместил вред (полностью или частично)» является недостаточно полной, не отражающей необходимые аспекты применения данного основания на практике. В связи с этим предлагается внести дополнения в действующую норму и предусмотреть субъектный состав, достаточный минимальный размер и критерии определения уважительности причин не возмещения вреда полностью.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : редакция от 28 февраля 2025 года // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2025).

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2025).

3. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 : редакция от 25 июня 2024 года // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2025).

4. Апелляционное постановление № 22-3110/2021 от 18 июня 2021 г. по делу № 4/1-48/2021 : апелляционное постановление Новосибирского областного суда № 22-3110/2021 от 18.06.2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : интернет-ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.03.2025).

5. Апелляционное постановление № 22-6700/2023 от 29 августа 2023 г. по делу № 4/1-133/2023 : апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22-6700/2023 от 29.08.2023 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : интернет-ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.03.2025).

6. Апелляционное постановление № 22-5436/2024 от 25 июля 2024 г. по делу № 4/1-48/2024 : апелляционное постановление Красноярского краевого суда

№ 22-5436/2024 от 25.07.2024 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : интернет-ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.03.2025).

7. Ходченков Н. В. К вопросу о возмещении вреда, причиненного преступлением для получения условно-досрочного освобождения // Академия ФСИН России. 2022. С. 453–455.

8. Дроздов А. И., Орлов А. В. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 158–164.

УДК 343.125:340.115.7

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО УК РФ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.

В. И. Ваккер¹

Научный руководитель Т. В. Долголенко¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Согласно актуальной судебной статистике с 2016 по 2023 г. по ч. 2 ст. 108 УК РФ в общей сложности было осуждено 5 человек, а по ч. 2 ст. 114 УК РФ – 40 человек. Приведённые количественные показатели являются довольно низкими по сравнению с другими составами, но, тем не менее, это показывает, что правоохранительным органам и судам всё же приходится сталкиваться с подобными делами, так как задержание лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние является частью глобальной борьбы с преступностью и зачастую производится с применением силы [6].

Малое количество выработанной практики в этой сфере приводит к неточности квалификации, что можно подтвердить следующим примером из судебной практики. Чепуров заметив, что П. и Г. пытаются вскрыть его автомобиль, выбежал на улицу, но последние убежали. Через некоторое время он услышал, как П. и Г. вскрывают соседний автомобиль, после чего начал догонять их с ножом. Г. удалось сбежать, а П. получил два удара ножом в правый бок. Суды первой и апелляционной инстанций квалифицировали действия Чепурова по ч. 1 ст. 105 УК РФ, но Президиум Московского городского суда отменил указанные решения, и изменил квалификацию на ч. 2 ст. 108 УК РФ [5].

В соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление": «Право на задержание лица, совершившего преступление, имеют

не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении» [1]. Данное положение говорит нам о том, что задержание преступника может производить любой человек, в том числе не являющийся сотрудником правоохранительных органов, а значит необходимы чёткие представления о критериях правомерности причинения вреда при задержании преступника, которые не допускали бы разночтений настолько, насколько это возможно.

К сожалению, статья 38 УК РФ, регламентирующая исследуемое обстоятельство, исключающее преступность деяния, содержит формулировки, которые допускают различное понимание критериев правомерности причинения вреда при задержании.

Изучение зарубежного законодательства показало, что, в большинстве уголовных кодексов зарубежных стран нет норм, регулирующих причинение вреда при задержании преступника. Если говорить о романо-германской правовой семье, то в одних странах прямо прописано, что данный вопрос регулируется нормами о необходимой обороне (например, УК Норвегии), в других – говорится о необходимой обороне, когда применение силы связано с необходимостью преодолеть сопротивление власти (УК Италии, УК ФРГ, УК Дании), в третьих – предусматривается возможность причинения вреда в общем при исполнении публичных обязанностей без акцента на задержании (УК Финляндии, УК Бельгии). [4]

Переходя к законодательству стран англо-саксонской правовой семьи, стоит отметить меньшую роль закона и большую – судебного прецедента в разрешении споров. Большинство стран этой правовой системы, также не содержат специальных норм, регулирующих причинение вреда при задержании. В США только несколько штатов, таких как Нью-Йорк, Калифорния или Вашингтон, в своих уголовных кодексах предусмотрели возможность причинения вреда, пытающемуся скрыться преступнику, вплоть до причинения смерти, так, например, в ст. 9A.16.030 УК штата Вашингтон допускается применение «смертоносного насилия» уполномоченными лицами, действующим во исполнение судебного решения, если в отношении задерживаемого имеется подозрение в совершении преступления, либо при предотвращении преступления, при предотвращении попытки бегства и т.д. [3] В УК Канады, данный вопрос урегулирован только в части возникновения у задерживаемого лица права причинить вред задерживаемому, если ему или третьим лицам угрожает смерть или тяжкий физический вред, что больше относится к правилам необходимой обороны. Закон Великобритании об Уголовном праве 1967 г. в ст. 3 позволяет использовать «разумную силу» для предупреждения преступления, ареста или помощи в аресте преступника.

На содержание уголовных кодексов стран СНГ, значительно повлиял Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ принятый 17 февраля 1996 г. Формулировки, содержащиеся в ст. 40 указанного закона, представляются более удачными, чем вариант представленный в ст. 38 УК РФ.

В варианте, представленном в Модельном УК цели задержания разделены союзом «или», что могло бы исключить споры о возможности осуществления задержания только с одной из целей, также в формулировке понятия превышения мер, необходимых для задержания лица указывается на несоответствие именно «средств и методов» общественной опасности, а не «их», как это представлено в УК РФ. Необходимо отметить, что многие авторы, которые предлагают внести изменения в ст. 38 УК РФ, по-разному обосновывая свои позиции, приходят к формулировкам схожим с теми, которые уже давно существуют в Модельном уголовном кодексе стран СНГ.

В заключении необходимо сказать следующее, большая часть стран дальнего зарубежья не включали в своё законодательство отдельных норм относительно причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, а оценка подобных ситуаций происходит по правилам необходимой обороны. Законодательства тех немногих стран англо-саксонской правовой семьи, которые содержат подобные нормы отличаются явным ориентиром на судебный прецедент в связи с чем, как совершенно справедливо отмечает А. В. Карпушкин, такой опыт правового регулирования не подходит для имплементации в отечественное законодательство [2]. Аналогичные нормы стран романо-германской правовой семьи, не входящих в СНГ, за редким исключением не разработаны в той степени, как в странах Содружества.

С учётом изложенного, можно сделать вывод о том, что положения Модельного уголовного кодекса для государств-участников СНГ в большей степени отражают суть исследуемого обстоятельства исключающего преступность деяния. Выверенность формулировок указанного нормативного акта помогут избежать разночтений по ряду вопросов, а в сочетании с вариациями, закреплёнными в законодательстве стран СНГ, могут стать основой для будущего совершенствования отечественного законодательства.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 (ред. от 31.05.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.
2. Карпушкин, А. В. К вопросу о зарубежном опыте оценки причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, сотрудниками правоохранительных органов // Legal Bulletin. 2022. №2. С. 34-45.
3. Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть) : учебно-методическое пособие / Н. Е. Крылова, А. В. Малешина, А. В. Серебренникова [и др.]; М: Статут С. 76
4. Агафонов В.В. Зарубежное и международное законодательство о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление / В. В. Агафонов // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №5 (209) – С. 103-106.
5. Постановление N 44у-370/2017 от 22.08.2017 по делу N 44у-370/2017 :

постановление Президиума Московского городского суда от 22.08.2017 по делу N 44у-370/2017 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=978381#FsNyfhU604o8WV15> [дата обращения 07.04.2025];

6. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.апипресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> [дата обращения 07.04.2025].

УДК 343.791

ДОКТРИНАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНОГО ОБЪЕКТА ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

Д. В. Васильева¹

Научный руководитель И. В. Шишко¹
Доктор юридических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

В настоящее время существуют трудности в применении ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] в практике. Исходя из данных судебной статистики, в 2020 г. за преднамеренное банкротство было осуждено 15 человек, в 2021 г. – 22 человека, в 2022 г. – 33 человека, в 2023 г. – 21 человек [2]. Несмотря на кажущийся рост применения ст. 196 УК РФ, в действительности норма не работает в полном объеме. В арбитражных судах количество банкротных дел увеличивается с каждым годом. Так, например, в 2022 г. было принято к производству 329 890 заявлений о банкротстве (несостоятельности) [3], и только лишь в 33 случаях были выявлены виновные в совершении преднамеренного банкротства, что представляет ничтожно малую величину.

Причиной такого количества приговоров служит, к сожалению, не отсутствие преднамеренных банкротств, а сложность в понимании объективных признаков данного состава преступления, в т.ч. его основного объекта.

В доктрине уголовного права основной объект преднамеренного банкротства понимается неоднозначно. Каждый ученый предлагает свой авторский подход к его определению. Следует отнестись критично к некоторым из позиций.

Первую группу определений основного объекта можно охарактеризовать как непригодную для корректного понимания объекта преднамеренного банкротства. В таких определениях указаны несуществующие общественные отношения. Например, ряд авторов под основным объектом понимает общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией или возможностью реализации института несостоятельности [4, 5]. Другие – общественные отношения, касающиеся защиты имущественных интересов

кредитора и самого должника [6]. Однако не существует общественных отношений, складывающихся в связи или касающихся чего-либо. Общественные отношения возникают только по поводу чего-либо.

Некоторые ученые предлагают в качестве основного объекта преднамеренного банкротства рассматривать общественные отношения, обеспечивающие, например, нормальное решение по финансовым и имущественным отношениям [7] или охрану законных интересов, прав кредиторов [8]. Такое понимание общественных отношений противоречит их сути. Общественные отношения могут возникать, складываться по поводу чего-либо, существовать, но не может быть отношений, которые что-то обеспечивают.

Ряд ученых рассматривает порядок признания должника банкротом и удовлетворения требований кредиторов в качестве основного объекта преднамеренного банкротства [9]. Данное определение представляется неприемлемым. Во-первых, значение объекта преступления состоит в том, чтобы показать, каким общественным отношениям причиняется вред. Роль играет причинение вреда именно общественным отношениям, а не правилу, способу, последовательности выполнения чего-либо. Во-вторых, при преднамеренном банкротстве порядок признания должника банкротом как раз-таки не страдает. Преступник посягает на отношения еще до введения процедуры банкротства, а дальнейшим порядок – появление признаков банкротства, обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, введение процедур банкротства – осуществляется в установленном законе порядке.

В качестве второй группы определений основного объекта преднамеренного банкротства можно выделить определения, которые сформулированы слишком широко и пригодны практически для всех преступных деяний, указанных в гл. 22 УК РФ.

Так, например, А. В. Игошин указывает, что под объектом следует понимать урегулированные гражданским законодательством общественные отношения, складывающиеся при осуществлении хозяйствующими субъектами предпринимательской деятельности на основе принципов добросовестности и запрета злоупотребления правом [10]. Д.С. Токарев дает еще более широкое определение – охраняемые законом общественные отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами в процессе производства, коммерческой, финансовой или любой другой экономической деятельности [11].

Данный подход представляется недопустимо широким и не отражающим специфику преднамеренного банкротства. Исходя из этих определений, крайне сложно разграничить не только иные «криминальные» банкротства, но и преступления гл. 22 УК РФ, т.к. все эти преступления посягают на общественные отношения, строящиеся на принципах добросовестности, запрета злоупотребления правом, и возникают в процессе экономической деятельности. Такое понимание соответствует видовому объекту преступления, а не непосредственного.

Третья группа ученых предлагает рассматривать в качестве непосредственного объекта преднамеренного банкротства интересы кредиторов

[12, 13]. Данная позиция представляется наиболее обоснованной. Важно подчеркнуть, что преднамеренное банкротство направлено именно на умаление законных прав кредиторов. Умышленное сокрытие активов, отчуждение имущества явно свидетельствуют о том, что эти действия направлены на то, чтобы помешать кредиторам взыскать свои долги.

Таким образом, несмотря на острую необходимость в единообразном понимании основного объекта преднамеренного банкротства, мнения ученых расходятся. Представляется, что наиболее удачное определение основного объекта заключается в третьей позиции, которая в качестве такового выделяет интересы кредиторов.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
2. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> [дата обращения 13.04.2025].
3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7650> [дата обращения 13.04.2025].
4. Морозова Ю. В. Неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротства по уголовному законодательству Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. М., 2010. 28 с.
5. Журавлева Е. Н. Криминальное банкротство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Омск, 2006. 26 с.
6. Боровков И. Е. Соотношение преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ) и злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) // Уголовное право. 2023. № 8. С. 11-20.
7. Гольщев А. В. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.
8. Эминов Е. В., Логвинов Ю. В., Бронников С. А. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству. М.: НОРМА, 2006. 96 с.
9. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 1184 с.
10. Игошин А. В. Уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, связанных с банкротством : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2004. 23 с.
11. Токарев Д. С. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2009. 24 с.
12. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности

по уголовному праву России. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2007. 763 с.

13. Ненайденко А. Г. Преднамеренное и фиктивное банкротства : Актуальные проблемы уголовной ответственности : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2005. 22 с.

УДК 343.35

СУЩЕСТВЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН ИЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ПРИЗНАК ХАЛАТНОСТИ

Т. Н. Величева¹

Научный руководитель Е. А. Федорова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Признак существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, содержащийся в диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ является оценочным. В доктрине уголовного права отмечают, что, как правило, в нормативно-правовых актах содержание оценочных признаков не раскрываются. Та или иная интерпретация оценочного признака зависит от правосознания правоприменителя в рамках уголовного закона, а также от обстоятельств конкретного дела. Исходя из вышесказанного, усматривается проблема, заключающаяся в правильном толковании оценочного признака существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства при квалификации преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ.

В п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» раскрывается содержание рассматриваемого оценочного признака. Следует обратить внимание на то, что постановление Пленума разделяет существенное нарушение прав граждан или организаций и существенное нарушение законных интересов граждан или организаций. Признак существенного нарушения прав граждан или организаций раскрывается через факты нарушения прав и свобод физических и юридических лиц, установленных международным, а также национальным правом [1]. Например, должностное лицо недобросовестно относилось к своим обязанностям, зная об открытом колодце водонапорной сети, обслуживаемого района, не предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего бездействия в виде получения вреда здоровью потерпевшим, в результате случайного падения в шахту колодца, но без достаточных к тому

оснований самонадеянно рассчитывая на то, что эти последствия не наступят и не дал указание подчиненным сотрудникам установить на вышеуказанный колодец крышку люка, не обеспечил безопасность обслуживаемого объекта. Ребенок получил травмы в виде тяжкого вреда здоровью. При оценке обстоятельств, суд пришел к выводу о существенном нарушении конституционных прав граждан на охрану здоровья, ввиду непринятия мер по устранению обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья граждан [2].

Нарушение законных интересов граждан или организаций относят к созданию препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности [1]. К примеру, на должностном лице, лежала ответственность по организации транспортного обслуживания населения, однако он систематически ненадлежащим образом исполнял свои должностные обязанности. В результате чего, жители района сталкивались с трудностями транспортного передвижения к социально значимым объектам. Суд в описательно-мотивировочной части приговора указал, что действия должностного лица повлекли существенное нарушение законных интересов граждан, связанных с удовлетворением их жизненно важных потребностей. Также, было отмечено, что граждане имеют законный интерес в регулярном и надежном транспортном сообщении, нарушение которого, создает серьезные препятствия для их нормальной жизнедеятельности, ухудшая их качество жизни [3].

Таким образом, и в приведенной судебной практике можно усмотреть разделение существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Рассматриваемый перечень негативных последствий не является исчерпывающим.

В теории уголовного права представлено две диаметрально противоположные точки зрения. Одна рассматривает анализируемый оценочный признак как качественный, обусловленный эмпирическими характеристиками. Например, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностям по должности, что повлекло за собой эстетическое, фамильное, социально-статусное нарушение объекта или предмета преступления [3]. Вторая относит анализируемый оценочный признак к количественному типу, выражающему определенную меру явления. При определении степени существенности используются количественные критерии, а именно число потерпевших граждан, упущенная выгода и др.

Исходя из вышесказанного, следует, что существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства в анализируемом составе преступления относится к оценочному признаку смешанного типа, который предполагает наличие качественного и количественного критериев, в зависимости от тех обстоятельств, в которых была установлена преступная халатность [4].

При квалификации преступления по ч. 1 ст. 293 УК РФ по признаку существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, необходимо учитывать следующие обстоятельства: объект преступного посягательства; степень негативного воздействия; масштаб последствий (количество пострадавших, территорий и др.); длительность негативного воздействия; затраты на восстановление нарушенного блага; специфику сферы деятельности должностного лица.

Таким образом, существенное нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства как признак халатности является оценочным признаком смешанного типа. Существенное нарушение прав граждан или организаций характеризуется нарушением прав и свобод физических и юридических лиц, а существенное нарушение законных интересов граждан или организаций – созданием препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 (ред. от 11.06.2020) "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/?ysclid=m97ia7yvw2866410837 [дата обращения 25.03.2025].
2. Приговор № 1-4/2023 1-80/2022 от 16 октября 2023 г [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cIj2mS6n83j/?page> [дата обращения 12.04.2025].
3. Уголовное дело по факту халатности при организации транспортного обслуживания населения [Электронный ресурс]. URL: <https://Kostroma.sledcom.ru/news/item/1778581/> [дата обращения 25.03.2025].
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2021 N 21-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.В. Величенко" [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24052021-n-21-p/> [дата обращения 25.03.2025].
5. Питецкий В. В. Оценочные знаки уголовного закона (сущность, функции, перспективы использования в законодательстве). Учеб. Пособие, 1993. 20 с.
6. Содержание и особенности определения криминообразующего признака «Существенное нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-osobennosti-opredeleniya-kriminoobrazuyuschego-priznaka-suschestvennoe-narusheniya-prav-i-zakonnyh-interesov-grazhdan> [дата обращения 12.02.2025].

УДК 343.535

КОНТРОЛИРУЮЩЕЕ ДОЛЖНИКА ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ СОВЕРШЕНИЯ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ (ч.1.1 ст. 195 УК РФ)

М. А. Герголенко¹

Научный руководитель С. И. Бушмин¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский Федеральный университет*

Институт банкротства, в условиях рыночных экономических отношений, является способом результативного удовлетворения требований кредиторов в условиях несостоятельности экономического субъекта (должника). Крайне недобросовестные действия отдельных участников экономических отношений делает очевидным существование уголовно-правовой охраны отношений института несостоятельности, в частности, путем привлечения к ответственности за неправомерные действия при банкротстве по ст. 195 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), которая, после принятия Федерального закона от 01.07.2021 N 241-ФЗ[1], была дополнена новыми субъектами данного преступления, одним из которых стало контролирующее должника лицо (далее — КДЛ). Федеральный закон 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[2] (далее — Закон о банкротстве) в п.1 ст. 61.10 дает определение КДЛ как физического или юридического лица, которое имело или имеет возможность влиять на действия должника за три года до появления признаков банкротства, а также после их появления до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Принимая во внимание бланкетность ст. 195 УК РФ, а также редкое применение данной нормы, необходимо анализировать практику арбитражных судов и Верховного суда РФ по привлечению к субсидиарной ответственности[3], с целью ее применения при расследовании уголовных дел. В частности, рассмотреть практику по установлению воздействия на действия должника как отличительного признака КДЛ.

Закон о банкротстве предоставляет открытый перечень обстоятельств, в силу которых может осуществляться воздействие на должника. Это может быть, например, должностное положение лица как в случае дела о банкротстве ОАО «Новосибирская геологопоисковая экспедиция», где, исходя из Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.03.2019 № Ф04-3193/2018[4], бывший руководитель должника был признан КДЛ, или же это может быть состояние родства как в Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2019 № 07АП-894/2019(1)[5]. Открытый перечень

подобных обстоятельств дополняется Письмом ФНС от 16.08.2017 №СА-4-7/16152@[6], которое приводит в качестве примера любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями. В частности, это может быть осуществление в прошлом совместной служебной деятельности должника и лица, признанного КДЛ, как было указано в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 17.12.2018 № Ф05-18274/2018[7].

Несмотря на дополнительное выделение в п.4 ст. 61.10 Закона о банкротстве презумпций признания КДЛ, а также положения соответствующего постановления Верховного Суда[8], указывающего на возможность влияния КДЛ на действия должника без формальных признаков аффилированности, учитывая лишь саму возможность и характер влияния КДЛ, стоит отметить неоднозначность подходов арбитражных судов. Буквальное толкование указанных положений приводит к выводу, что статус КДЛ может быть присвоен любому физическому или юридическому лицу, не только в силу собственного должностного положения, но и в силу собственных неформальных связей с должником. Диспозитивный подход законодателя и правоприменителей к установлению характера взаимоотношений должника с иными лицами не применим к уголовному законодательству. Широкое толкование возможности оказания воздействия на должника вместе с недостатком юридической техники может привести к ошибкам в оценке лица, которое могло или же может действительно осуществлять воздействие на принятие решений и условия заключаемых сделок должником.

В частности, не редки случаи, когда в качестве КДЛ могут признавать юриста организации, как в Определении Верховного Суда РФ от 21.10.2021 г. № 305-ЭС21-18723(1,2)[9]. Данная позиция высшей судебной инстанции является спорной, в виду того, что юрист или юрисконсульт не принимает решений по заключению сделок, не может влиять на бухгалтерскую или финансовую отчетность организации, не управляет хозяйственной деятельностью самого должника[10]. Более того, отдельные положения, как в случае, который указан в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.09.2019 № Ф04-2592/2018[11], могут признаваться судами без предъявления каких либо доказательств, что также подтверждает трудности в восприятии опыта арбитражных судов правоохранительными органами и судами общей юрисдикции.

Противоречивая судебная практика арбитражных и верховного судов, при её восприятии правоохранительными органами и судами общей юрисдикции, может привести к вменению признаков КДЛ, не контролирующим должника по определению, вольно трактуя обстоятельства осуществления контроля. Устранение или же минимизация подобных рисков, по мнению А.К. Субачева[12], возможна путем дополнения законодательства о несостоятельности положениями, которые бы позволяли правоприменителю более четко выделять признаки контролирующего лица. В частности, через расширение презумпции п.4 ст. 61.10 Закона о банкротстве, через которую бы

можно было однозначно определить контролирующее лицо. Также определённым дополнениям следует подвергнуть и уголовный закон, в частности дополнить ст. 195 УК РФ соответствующим примечанием примерно в следующей редакции «Контролирующим должника лицом в ст. 195 и ст. 196 понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее, в силу родства, обладаемого права или должностного положения, реальную возможность оказания существенного влияния на действия должника в том числе по совершению сделок и определению их условий до возникновения признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом».

Данные дополнения позволили бы правоприменителям привести к единообразию судебную практику, а также исключило бы риск неверной квалификации по ч.1.1 ст. 195 УКРФ.

Список литературы

1. О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации :Федеральный закон от 01.07.2021 № 241-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <https://consultant.ru> [дата обращения 20.03.2025]

2. О несостоятельности (банкротстве) :Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ : редакция от 26 декабря 2024 года // КонсультантПлюс: справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <https://consultant.ru> [дата обращения 20.03.2025]

3. Шишко И.В. Взаимосвязь уголовно-правовых и регулятивных норм в сфере экономической деятельности :автореф. Диссертация доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 12.

4. Постановление№ Ф04-3193/2018 от 18 марта 2019 г. по делу № А45-10364/2014 : Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа № Ф04-3193/2018 от 18 марта 2019 г. по делу № А45-10364/2014 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru>

5. Постановление№ 07АП-894/2019(1) от 11 марта 2019 г. по делу № А03-8062/2016 : Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда № 07АП-894/2019(1) от 11 марта 2019 г. по делу № А03-8062/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru>

6. Письмо О применении норм Федерального закона от 18.07.2017 N 163-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации : Письмо ФНС России от 16.08.2017 N СА-4-7/16152@ // КонсультантПлюс: справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <https://consultant.ru> [дата обращения 21.03.2025]

7. Постановление О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротств :

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. N 53 // КонсультантПлюс: справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <https://consultant.ru> [дата обращения 20.03.2025]

8. Постановление № Ф05-18274/2018 от 17 декабря 2018 г. по делу № А40-27176/15 : Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-18274/2018 от 17 декабря 2018 г. по делу № А40-27176/15 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>

9. Определение № 305-ЭС21-18723(1,2) 21 октября 2021 г. по делу № А41-12099/2016 : Определение Верховного Суда РФ от 21 октября 2021 г. по делу N А41-12099/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>

10. Драгомирова Е. В. Привлечение юриста к субсидиарной ответственности в качестве контролирующего лица // Вестник науки. 2022. №10. С. 43 – 47.

11. Постановлении № Ф04-2592/2018 от 18 сентября 2019 г. по делу № А45-16606/2015 : Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 сентября 2019 г. по делу № А45-16606/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>

12. Субачев А.К. Субъекты криминального банкротства: оценка законодательных новелл и прогноз их правоприменения // Актуальные проблемы российского права. 2023. №1. С. 99 – 115.

УДК 343.214

ПОНЯТИЯ МНИМОЙ И «ВООБРАЖАЕМОЙ» ОБОРОНЫ

Ю. А. Гринберг¹

Научный руководитель А. Н. Тарбагаев¹

Доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

В уголовном праве одним из условий правомерности необходимой обороны является действительность посягательства. Разберем это условие более подробно. Согласно уголовному законодательству и юридической литературе, действительность означает реальное существование преступного деяния в объективной действительности. Посягательство не должно существовать лишь в воображении лица, на которого оно производится. Активные реальные действия, против которых предпринята защита, являются общественно опасными и соответственно порождают право на необходимую оборону. Именно данный признак помогает отличить понятие необходимой обороны обороняющегося лица, от понятия мнимой обороны.

В теории уголовного права и судебной практике существует такое понятие, как мнимая оборона, которая понимается учеными как оборона от не существующего в реальном времени посягательства. То есть, оборона производится против воображаемого, кажущегося посягательства, тогда как в реальной жизни его нет. Само по себе понятие мнимой обороны не закреплено в Уголовном Кодексе Российской Федерации и не предусмотрено в уголовном законодательстве, однако в Постановлении пленума Верховного суда № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне..» указано, что «судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие»[2]. Также понятием мнимой обороны активно пользуется научное сообщество.

В ситуации с мнимой обороной, обороняющееся лицо ошибочно воспринимает действия посягающего лица как общественно опасное, вредящее жизни, здоровью, как самого лица, так и других лиц, а также охраняемым законом правам и интересам. Обороняющееся лицо предполагает, что правомерно защищается в определенной ситуации, тогда как общественно опасное посягательство либо уже закончилось, либо еще не началось. В юридической литературе мнимую оборону сопоставляют с понятием фактической ошибки. При мнимой обороне обороняющееся лицо причиняет вред «посягающему» лицу, допуская, в оценке данной ситуации, ошибку. Человек ошибочно воспринимает поведение других лиц как общественно опасное посягательство на охраняемые законом права и интересы, полагает, что он правомерно защищается либо защищает иных лиц от общественно опасного посягательства[3].

Само по себе понятие мнимой обороны нельзя отнести к институту обстоятельств, исключающих преступность деяния, оно в большей мере относится к психологическому аспекту личности обороняющегося лица. Зачастую правоприменителям трудно дать оценку всем обстоятельствам, в рамках которых причинен вред - в этом заключается проблема применения данного понятия. При квалификации преступного деяния необходимо оценить, существовали ли преступное посягательство в действительности (а не в воображении обороняющегося лица), не было ли оно уже завершено посягающим лицом или посягающее лицо еще не приступило к его выполнению. При оценке судами ситуации мнимой обороны, повлекшей причинение вреда посягающему лицу, возможны несколько вариантов – уголовная ответственность за причинение вреда по «неосторожности» или, в зависимости от характера и степени причинения вреда, ответственность за умышленное преступление по статьям Уголовного кодекса РФ. Также существуют ситуации, при которой действия обороняющегося лица приравнивают к необходимой обороне - лицо, ошибочно полагая, что производится посягательство, применяет несоразмерную силу против человека, который не представляет угрозы, и его действия явно превышают разумные пределы необходимой обороны. То есть, лицо добросовестно заблуждалось в наличии посягательства, но превысило пределы

необходимой обороны, допустимые в условиях реального посягательства. В данном случае обороняющаяся лицо несет ответственность за превышение пределов необходимой обороны. Если же человек, который в состоянии сильного стресса ошибочно считает, что на него нападают, и в ответ применяет силу, которая была бы оправдана, если бы нападение действительно имело место, в данном случае для лица не наступает ответственность в силу ст. 37 УК РФ, как будто оно находилось в состоянии необходимой обороны [4].

При подробном изучении понятия мнимой обороны можно сказать, что мнения ученых на данный счет очень разнятся - было выдвинуто немало точек зрения, касающихся данной темы и того, как правильно раскрыть существующий термин. Например, М.И. Якубович указывал, что «действия, совершенные для отражения нереального, несуществующего в действительности нападения, а лишь имеющегося в воображении лица, нельзя смешивать с понятием так называемой мнимой обороны» [5].

Одновременно с этим, существует понятие «воображаемой» обороны, которое также следует отличать от понятия мнимой обороны. При состоянии воображаемой обороны лицо неверно полагает, что общественно опасное действие происходит в реальности. Данное посягательство существует исключительно в мыслях (воображении) обороняющегося лица, тогда как при мнимой обороне действие действительно присутствует, однако неверно оценивается как общественно опасное, либо оборона является преждевременной или запоздалой. В данном случае довольно сложно оценить все психологические аспекты личности обороняющегося лица, а также его состояние в момент совершения «преступного посягательства». Необходимо выяснить, что повлияло на мнение обороняющегося лица, какое взаимодействие с посягающей личностью привело к тому, чтобы другое лицо восприняло это как реальную угрозу жизни, здоровью и общественным интересам.

Таким образом, понятия мнимой обороны и «воображаемой» обороны существенно отличаются от понятия необходимой обороны в уголовном законодательстве Российской Федерации, хотя они и имеют общее начало. Данные понятия не являются разновидностью необходимой обороны, поэтому виновная мнимая оборона не может считаться превышением пределов необходимой обороны. Однако, в ситуации когда лицо добросовестно заблуждалось относительно мнимого характера посягательства, но вред причинило явно излишний, обороняющийся будет отвечать за превышение пределов необходимой обороны. Четкое закрепление понятия мнимой обороны, а также ее отличительных признаков в уголовном законодательстве позволит правоприменителям избежать различных толкований при оценке действий обороняющегося лица по отношению посягающему лицу. Также следует различать понятие мнимой обороны от понятия «воображаемой» обороны по наличию действия, которое было принято обороняющимся лицом за посягательство, либо по его отсутствию, а также по различными психологическими аспектами, проходившим в сознании обороняющегося лица.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации на 2024 год. Москва: Издательство АСТ, 2024. 416 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» : редакция от 31 мая 2022 года // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Акимочкин В. И. Мнимая оборона или фактическая ошибка: сравнительно-правовой анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. № 3(832). С. 283–290.
4. Акимочкин В. И. К вопросу о мнимой обороне и фактической ошибке в уголовном праве // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27. № 3. С. 330–334.
5. Якубович М. И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. Москва, 1961. 227 с.

УДК 343.2/.7

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО П. «Б» Ч. 2 СТ. 228.1 УК РФ

Т. В. Дементьева¹

Научный руководитель Н. В. Качина¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский Федеральный университет*

В настоящее время сбыт наркотических средств, психотропных веществ их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (далее при изложении предмета этого преступления будем использовать формулировку «средства, вещества, растения») чаще всего совершается не путем непосредственной передачи сбытчиком этих веществ приобретателю, а бесконтактным путем с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (далее ИТС). Сбыт с таким квалифицирующим признаком вызывает немало спорных вопросов квалификации и в правоприменительной деятельности, и в научной среде.

Для начала отметим, что в соответствии с п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37, под информационно-телекоммуникационной сетью понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники [1]. Высшая

судебная инстанция отмечает, что для целей уголовного законодательства понятия электронных и информационно-телекоммуникационных сетей не разграничиваются. При этом следует иметь в виду, что сеть "Интернет" является одним из их видов.

Для вменения анализируемого квалифицирующего признака необходимо, чтобы виновный осуществлял сбыт с использованием этих сетей, а значит именно таким способом выполнял действия, образующие объективную сторону сбыта.

Понятие сбыта средств, веществ, растений дается в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 : под незаконным сбытом...следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на возмездную либо безвозмездную реализацию средств, веществ, растений (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее - приобретателю) [2].

Кроме того, в настоящее время Верховный суд расширяет объективную сторону сбыта за счет таких действий как приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка этих средств, веществ, растений, совершенные с целью сбыта. Соответственно, в объективную сторону преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст.228.1 УК РФ, входят приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка этих средств, веществ, растений, совершенные с целью сбыта (эти действия образуют покушение на сбыт, когда сам сбыт не состоялся по независящим от виновного обстоятельствам) и собственно сам сбыт, то есть передача веществ от сбытчика приобретателю, которые осуществляются только бесконтактным способом. Именно дистанционный способ передачи веществ от сбытчика приобретателю с использованием информационно-телекоммуникационных сетей влечет повышенную общественную опасность сбыта и образует квалифицированный состав.

О том, что при непосредственной передаче средств, веществ, растений приобретателю анализируемый квалифицирующий признак не подлежит вменению, свидетельствует и судебная практика, и обоснованные научные подходы к решению этого вопроса.

Так, Свердловский областной суд исключил из обвинения указанный признак, поскольку подсудимая посредством сотового телефона нашла приобретателя наркотического средства, договорилась о его сбыте и направилась на встречу с потенциальным покупателем, храня при себе заранее заготовленное для сбыта, упакованное в пакет наркотическое средство [3].

В соответствии с позицией Верховного суда РФ, выраженной в постановлении Пленума ВС РФ № 37, квалифицирующий признак имеется в случаях, когда лицо с использованием ИТК:

подыскивает источник незаконного приобретения наркотических средств с целью последующего сбыта или соучастников незаконной деятельности по сбыту наркотических средств;

размещает информацию для приобретателей наркотических средств [1].

Стоит заметить, что подыскание источника незаконного приобретения наркотических средств для сбыта или соучастников преступления образуют лишь стадию приготовления к преступлению, при которой еще не выполняются действия, входящие в объективную сторону сбыта. Поэтому если лицо только лишь создает условия для совершения последующего сбыта, это следует оценивать как приготовление к сбыту без вменения анализируемого признака несмотря на то, что эти действия совершаются посредством использования ИТК.

Абсолютно справедливо А. Н. Попов и Р. Д. Шарапов отмечают, что позиция Пленума о возможности вменения квалифицирующего признака при приготовлении к преступлению, если намерение использовать информационно-телекоммуникационные сети непосредственно при совершении преступления не доказано, является, в лучшем случае, расширительным толкованием закона, а в худшем — трактуется как применение уголовного закона по аналогии [4].

Насчет оценки размещения информации для приобретателей наркотических средств как какой-либо стадии сбыта с использованием информационно-телекоммуникационных сетей тоже стоит пояснить. Если лицо уже приобрело средство, растение, вещество для дальнейшего сбыта (то есть уже совершило действия, образующие объективную сторону сбыта) и отправило (разместило) информацию приобретателю, то безусловно, в соответствии с позицией высшей судебной инстанции, такие действия следует квалифицировать как покушение на сбыт наркотических средств с использованием ИТК (ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ)», при том условии, что для переписки с приобретателем использовались ИТК (например, электронная переписка о местонахождении тайника).

Если же лицо совершило действия, направленные на приобретение средства, вещества, растения с целью их сбыта и даже перевело денежные средства через ИТС, но не успело их получить по независящим от него обстоятельствам, то будет иметь место приготовление к сбыту, но без вменения анализируемого признака.

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что несмотря на разъяснения Верховного суда, проблемы с квалификацией по рассматриваемому признаку остаются актуальными.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет" [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 12.04.2025]

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и

ядовитыми веществами» [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 12.04.2025]

3. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 14.04.2015 г. по делу N 22-3195/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/WN5Cpo8bwgUV/> [дата обращения 12.04.2025]

4. Попов А. Н., Шарапов Р. Д. Комментарий к ППВС РФ от 15.12.2022 года № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть „Интернет”». Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. 82 с.

УДК 343.436

УТЕЧКА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ПРИЧИНА НАВЯЗЧИВОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ (СТАЛКИНГА)

А. А. Емельянова¹

Научный руководитель С. И. Гутник¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Навязчивое преследование или сталкинг является серьезной проблемой, приобретающей все более распространенный характер в современном обществе. Развитие информационных технологий и доступность персональных данных в сети Интернет создают благоприятную среду для сталкеров, позволяя им собирать информацию о жертве, устанавливать ее местоположение, следить за перемещениями и оказывать психологическое давление. Использование персональных данных в преследовании представляет собой серьезную угрозу для безопасности и приватности личности, требующую комплексного подхода к профилактике и защите.

Сталкинг (от англ. *stalking* — преследование) — это форма навязчивого преследования или нежелательного внимания к человеку со стороны другого человека или группы людей, которая проявляется в форме домогательства и запугивания [1].

Полученные в результате несанкционированного доступа персональные данные становятся инструментом для реализации различных деструктивных практик, направленных на преследование, оказание психологического давления и причинение вреда жертве сталкинга. Представляется целесообразным классифицировать указанные практики по характеру воздействия и используемым средствам: 1. киберсталкинг: данная форма преследования

реализуется в виртуальном пространстве посредством использования электронных каналов коммуникации, социальных сетей и иных цифровых инструментов. Проявления киберсталкинга варьируются от отправки сообщений, содержащих прямые угрозы и оскорбления, до распространения дезинформации и клеветы, создания подложных аккаунтов в социальных сетях с целью компрометации жертвы, и других действий, направленных на запугивание, унижение и дестабилизацию психологического состояния; 2. цифровое насилие, контроль и наблюдение: использование социальных сетей и других открытых источников информации для идентификации круга общения жертвы, включая родственников, друзей, коллег и иных лиц, связанных с жертвой социальными контактами. Сталкер может устанавливать контакт с этими лицами, распространять ложную информацию о жертве, оказывать на них психологическое давление или использовать их для получения конфиденциальной информации о жертве. Также отслеживание местоположения, мониторинг активности в социальных сетях, получение доступа к личной переписке, фотографиям и другим конфиденциальным данным. Сталкер, обладающий информацией о местонахождении жертвы и ее планах, может создавать атмосферу постоянной угрозы и тревоги, что приводит к физическому преследованию; 3. физическое преследование: использование информации о геолокации жертвы, полученной посредством нелегального доступа к персональным данным, позволяет сталкеру осуществлять физическое преследование, слежку, незаконное проникновение в жилище и совершение иных противоправных действий, создающих непосредственную угрозу безопасности личности; 4. доксинг и сватинг: целенаправленная публикация персональных данных жертвы в открытом доступе в сети Интернет (доксинг) с целью провокации травли, унижения, запугивания и причинения ущерба репутации [2]. Крайней формой является сватинг – инициирование ложного вызова экстренных служб (правоохранительных органов, медицинских служб, пожарной охраны) по адресу проживания жертвы, создавая тем самым потенциально опасную ситуацию и причиняя значительные неудобства.

Утечки персональных данных могут принимать различные формы и содержать широкий спектр информации, представляющей ценность для сталкера. К наиболее опасным видам утечек, с точки зрения риска навязчивого преследования, относятся:

1. идентификационная информация: ФИО, дата рождения, паспортные данные, номера телефонов, адреса электронной почты и физические адреса. Эта информация позволяет сталкеру установить личность жертвы, найти ее место жительства и работы, что является отправной точкой для физического преследования;

2. финансовая информация: номера банковских карт, данные кредитных историй, информация о транзакциях. Эта информация может быть использована для финансового шантажа, вымогательства или просто для отслеживания передвижений жертвы;

3. информация о местоположении: данные GPS, история перемещений, геотеги в социальных сетях. Утечки этих данных позволяют отслеживать человека в реальном времени, планировать встречи и подстерегать его в определенных местах;

4. медицинская информация: данные о состоянии здоровья, посещениях врачей, рецептах на лекарства. Сталкер может использовать эту информацию для психологического давления, распространения ложных слухов о здоровье жертвы или для получения доступа к ее медицинским учреждениям;

5. личные фотографии и видео: информация, полученная в результате взлома облачных хранилищ, социальных сетей или личных устройств может быть использована для шантажа, унижения или распространения в интернете с целью дискредитации жертвы;

6. пароли и логины: данные для доступа к учетным записям в социальных сетях, электронной почте и других онлайн-сервисах. Эта информация может быть использована для получения доступа к личной переписке, фотографиям и другой конфиденциальной информации жертвы, а также для ее дискредитации в сети Интернет.

Методы получения информации для stalking могут быть различны от открытых источников и социальных сетей до хаккинга (взлома соц. сетей), фишинга и покупки информации у знакомых людей и сотрудников организаций, в которых жертва является клиентом [3].

Для защиты от stalking и предотвращения утечки и использования персональных данных в преступных целях необходимо повышать цифровую грамотность населения, рассказывать о методах защиты персональных данных и онлайн-безопасности является важным шагом в борьбе с преследованием. К способам защиты можно отнести: 1. ограничение информации, публикуемой в социальных сетях: не публиковать личную информацию, такую как: адрес, номер телефона, место работы, фотографии детей и другие сведения, которые могут быть использованы преследователями; 2. настроить приватность в социальных сетях таким образом, чтобы личная информация была видна только доверенным лицам; 3. использование надежных паролей: использовать сложные и уникальные пароли для каждой учетной записи в сети Интернет. Регулярно менять пароли и не использовать один и тот же пароль для нескольких учетных записей; 4. включение двухфакторной аутентификации для всех учетных записей, поддерживающих эту функцию; 5. использование и регулярное обновление антивирусного программного обеспечения; 6. осторожность при общении в сети Интернет: не доверять незнакомцам в сети Интернет и не предоставлять им личную информацию; 7. осторожность при переходе по ссылкам: не переходить по подозрительным ссылкам и не открывать вложения в электронных письмах от незнакомых отправителей. Защита от stalking требует комплексного подхода, поэтому помимо соблюдения ряда мер безопасности каждым человеком лично необходимо принятие закона об ответственности за преследование. Эффективная борьба со stalking требует тесного

сотрудничества между правоохранительными органами и операторами связи, владельцами сайтов.

Утечка персональных данных, которые в последующем могут быть использованы для навязчивого преследования человека представляет серьезную угрозу для безопасности и приватности личности. Для защиты от stalking необходимо принимать комплексные меры по защите персональных данных, повышать осведомленность о методах, используемых преследователями, и обращаться за помощью к правоохранительным органам и специалистам. Развитие цифровой грамотности, усиление контроля за обработкой персональных данных и совершенствование законодательства в области защиты от stalking являются важными шагами на пути к созданию безопасной и комфортной среды для жизни и деятельности граждан.

Список литературы

1. Meloy J. R., Sheridan L., Hoffmann J. Stalking, Threatening, and Attacking Public Figures: A Psychological and Behavioral Analysis // Oxford University Press. 2008. 496 p.

2. Романовская Е. А. Публично-правовые основы противодействия доксингу // Наука. Общество. Государство. 2023. №2 (42). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publicno-pravovye-osnovy-protivodeystviya-doksingu> [дата обращения: 07.04.2025].

3. Mullen P. E., Pathe M., Purcell R. Stalkers and their victims // Cambridge University Press. 2009. 323 p.

УДК 343.721

РАЗГРАНИЧЕНИЕ УГОЛОВНОЙ, АДМИНИСТРАТИВНОЙ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А. Л. Еременко¹

Научный руководитель Е. А. Федорова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Правоотношения родителей и детей имеют важное социальное значение для нашего государства, поэтому вмешательство в эти отношения, обусловлено игнорированием или выполнением ненадлежащим образом обязанностей по воспитанию несовершеннолетних со стороны родителей. В крайних случаях такое вмешательство может принять форму уголовного преследования за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию

несовершеннолетнего. Где та грань, за которой бездействие или легкомыслие родителей перерастают в уголовное преступление? Важно разграничить случаи, когда за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего будет наступать уголовная ответственность, а когда административная или гражданско-правовая ответственность

В ст. 156 УК РФ предусмотрена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним. Жестокое обращение является конструктивным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Термин «жестокое обращение» включает в себя: физическое насилие (нанесение побоев, истязания, лишение пищи, воды, тепла, оставление в опасности); психическое насилие (оскорбления, унижения, запугивание, шантаж, создание обстановки страха и тревоги); пренебрежение нуждами ребенка (систематическое лишение ребенка необходимой медицинской помощи, образования, одежды, питания, гигиены, что приводит к угрозе его здоровью и развитию).

Критерии, определяющие достаточность оснований для привлечения к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ, необходимо наличие совокупности следующих признаков:

1. Наличие обязанности по воспитанию. Должно быть установлено, что лицо, в отношении которого рассматривается вопрос об уголовной ответственности, несет юридическую обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, это может быть родитель, опекун, попечитель, приемный родитель.

2. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей.

3. Жестокое обращение, оно позволяет отграничить преступление от административного правонарушения.

Теперь важно разграничить уголовную с административной ответственностью и мерами гражданско-правовой защиты:

Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних предусмотрена ст. 5.35 КоАП РФ в случаях, когда неисполнение обязанностей по воспитанию не сопровождается жестоким обращением и не причиняет ребенку серьезного вреда. Примером может служить, совершенное несовершеннолетним административного правонарушения.

Меры гражданско-правовой защиты предусмотрены ст.ст. 69, 73 СК РФ в виде ограничения или лишения родительских прав. Данные меры правового воздействия применяются, когда родители злоупотребляют своими правами, жестоко обращаются с детьми, являются хроническими алкоголиками или наркоманами, что представляет опасность для жизни и здоровья ребенка.

Например, в приговоре Канского районного суда от 6 февраля 2020 г. по делу № 1-179/2019, в отношении лица, который причинил своему

несовершеннолетнему ребенку физические и психологические страдания путем систематического нанесения побоев и иных противоправных действий. Виновное лицо осознавало общественную опасность и противоправность своих действий, выраженную в применении физической силы к несовершеннолетнему сопряженную с жестоким обращением, предвидело наступление общественно опасных последствий в виде физических страданий несовершеннолетнего и желало их наступления. Виновный осужден по ст. 156 УК РФ.

Другим решением советского районного суда г. Красноярска от 10 июля 2024 г. по делу № 12-400/2024, поставлено под сомнение правильность и законность принятого решения и отраженного в постановлении комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Советского района в г. Красноярске № от 02.04.2024 года. Отец ребенка ссылаясь на отсутствие состава административного правонарушения, не мотивированности принятого решения и отсутствие оценки своих доводов, а также на истечение срока давности привлечения к административной ответственности. В свою защиту отец утверждал, что хоть он и не видится со своим несовершеннолетним ребенком, но он следит за его здоровьем и успеваемостью, а также выплачивает алименты. Представитель административной комиссии же акцентировал внимание на том, что лицо ненадлежащим образом исполнял свои обязанности родителя по воспитанию сына, а именно, с 2019 года по настоящее время не встречался и не общался с ним, на телефонные звонки не отвечал, с праздниками не поздравлял. На основании данных документов, комиссией сделан вывод, о том, что отец осознавал противоправный характер своего действия, предвидел его вредные последствия, однако безразлично к ним относился. Однако суд, отменил решение комиссии, сославшись на то, что отсутствует состав административного правонарушения.

Можно сделать вывод, что отличием преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ от административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.35 КоАП РФ заключается в способе совершения данного противоправного деяния.

Отличием преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, от административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.35 КоАП РФ, является наличие (или отсутствие) жестокого обращения с несовершеннолетним, а также, как следствие, степень вреда, причиняемого ребенку. Жестокое обращение должно быть систематическим или единичным, но повлекшим серьезные последствия для ребенка. Простое неисполнение обязанностей по воспитанию, даже если оно является систематическим, влечет административную ответственность.

Список литературы

1. Гуль Н. В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Н. В. Гуль. - М.: Журнал российского права, 2005. - № 3. - С. 159-163.

2. Нарожная О. В. Особенности квалификации преступлений в отношении семьи и несовершеннолетних по действующему Уголовному кодексу РФ / О. В.

Нарожня. - М: Российский следователь, 2008. - № 20. - С. 20-22.

3. Приговор № 1-179/2019 1-32/2020 от 6 февраля 2020 г. по делу № 1-179/2019 // Судебные и нормативные акты : справочная правовая система. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/Fw8Spk5PBAmY/?regular-txt=Жестокое+обращение&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+156.+Неисполнение+обязанностей+по+воспитанию+несовершеннолетнего%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=1037&regular-court=&regular-judge=&snippet_pos=276#snippet (дата обращения: 11.04.2025).

4. Решение № 12-400/2024 от 10 июля 2024 г. по делу № 12-400/2024 // Судебные и нормативные акты : справочная правовая система. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/Ye1nwj1R1PZu/?page=1&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+5.35.+Неисполнение+родителями+или+иными+законным+и+представителями+несовершеннолетних+обязанностей+по+содержанию+и+воспитанию+несовершеннолетних%28КОАП%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=1037&regular-court=&regular-judge= (дата обращения: 11.04.2025).

5. Шаганова О. М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / О.М. Шаганова. - М.: Барнаул, 2014. - 176 с.

УДК 343.58

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ (СТ.245 УК РФ)

Д. В. Зябликова¹

Научный руководитель А. С.Мирончик¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Законодатель сформулировал объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, используя оценочные признаки: «жестокое обращение с животными».

Исходя из этого в доктрине уголовного права и среди правоприменителей до сих пор остается дискуссионным вопрос, подразумевает ли это закон действие, бездействие или же и то, и другое. В уголовной науке существует несколько точек зрения на этот счет.

А. Плешаков и С. Щерба считают, что жестокость по отношению к животным может выразиться в «... в систематическом избиении животных мучительном лишении их жизни, например, путем сдавливания шеи или

применения других видов механической асфиксии, открытых или закрытых переломов, проникающих ранений, ожогов, лишения их какого-либо органа или части тела либо утрата органом его функций (увечий) и т. п.» [1]. То есть автор говорит только об активных действиях при жестоком обращении с животными

Ряд авторов отмечает, что действия могут быть выражены в жестоком обращении с животными (систематическое избиение животных, причинение боли, страданий, нанесение увечий, ран, оставление без пищи и воды, членовредительство, проведение ненаучных опытов и т.п.) [2].

Данная формулировка тоже не совсем верна, т.к. само жестокое нельзя определять действия, через активные действия и бездействия.

Другая точка зрения по вопросу формы общественно опасного деяния исследуемого преступления предусматривает его содержание, как в действии, так и в бездействии.

Так, по мнению М. В. Талан, под действием будет пониматься систематическое избиение, мучительный способ причинения смерти, использование для соревнований (различные бои животных), натравливание животных друг на друга, а под бездействием должно пониматься лишение животных пищи, воды, неоказание помощи. При этом он уточняет, что обстоятельствами, при которых неоказание помощи будет считаться жестоким, должны считаться, например, неоказание помощи больным животным, попавшим в капкан и т.д.

Безусловно, такой подход представляется верным, т.к. бездействием тоже может причиняться страдания и мучения животному, ил подвергнуть его гибели. Однако следует законодательно конкретизировать, каких случаях такое бездействие будет квалифицироваться именно как жестокое обращение с животными.

З. А. Незнамова отмечает, что бездействие может быть квалифицирован по ст. 245 УК РФ, если лицо было обязано заботиться о животном, поэтому, по ее мнению, бездействие возможно только в отношении сельскохозяйственных домашних животных, а также диких животных, содержащихся в неволе [3].

В данном случае, можно согласиться с данным утверждением, поскольку привлечение к уголовной ответственности лица за неоказание помощи бездомной собаки или же кошки было бы несправедливым, т.к. они не несут за них ответственность. Тем не менее, это обстоятельство следует рассмотреть с другой стороны. По аналогии со ст.125 УК РФ «Оставление в опасности» предусмотреть статью, предусматривающую наказание за жестокое обращение с животным, помимо указания на обязанных лиц, стоит включить и случаи бездействия, когда лицо имело возможность оказать помощь животному.

Таким образом, возможность привлечения лица к уголовной ответственности будет наступать: только при наличии двух условий: обязанности лица заботиться о животном возможности оказания помощи своему животному в случае опасности. Такое предложение поправки в законодательном регулировании в данной сфере отношений мотивировано тем, что оно способно повысить уровень морали, общественной нравственности общества. Люди

станут более внимательными к своим питомцам, будут ощущать реальную ответственность за их жизни, тем самым это будет способствовать более гуманному отношению к ним.

Резюмируя изложенное, отметим, что жестокое обращение с животными возможно как путём действий (например, избиения), так и путем бездействия (оставление без пищи и воды), что представляется наиболее правильным.

Состав преступления, предусмотренный ст. 245 УК РФ, относится к материальным. В диспозиции ст. 245 УК РФ названы два последствия: гибель или увечье животного.

Понятие гибели означает наступление смерти животного, прекращение функционирования клеток его головного мозга. По мнению З. А. Незнамовой, увечье — это любое повреждение животного, которое связано с нарушением его анатомической целостности, например, отрубание хвоста, конечности, лишение глаз [4]. Однако, учитывая формулировку данного понятия толковом словаре русского языка, в котором под увечьем понимается тяжелое телесное повреждение [5], нельзя согласиться с мнением З. А. Незамоной, т.к. под увечьями стоит все же понимать любое причинение вреда здоровью животного, которое подразумевает под собой не только нарушение анатомической целостности, но и всяческие раны, ссадины, сотрясения, другими словами все то, что мешает нормальному функционированию существа.

Учитывая вышеизложенное, стоит отметить, что не все действия или бездействия, совершенные с жестокостью, повлекшие гибель или увечье животных, будут квалифицироваться как преступление. Так, например, уничтожение животного при охоте с целью получения мяса и шкур не будет квалифицироваться по ст. 245 УК РФ, т.к. такое действие разрешено по ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов», при этом закон закрепляет принцип использования охотничьих ресурсов с применением орудий охоты и способов охоты, соответствующих требованиям гуманности и предотвращения жестокого обращения с животными [6]. Также С. И. Никулин и Н. И. Пикуров отмечают, что также не могут попадать под уголовный запрет ст. 245 УК РФ действия, которые совершаются уполномоченными лицами в ходе проведения санитарно-ветеринарных мероприятий с целью предупреждения заразных заболеваний (например, проводимых на свалках, в зоопарках). Однако грубое нарушение установленных правил отлова и умерщвления животных, сопряженное с причинением им противоестественных страданий, может влечь ответственность за жестокое обращение с ними [7].

Таким образом, представляется, что признаки жестокого обращения с животными требуют толкования в отдельном постановлении Пленума Верховного Суда, учитывая их оценочный характер, и бланкетный характер норм, содержащихся в ст. 245 УК РФ, а также отсутствие единообразного их понимания среди ученых и правоприменителей.

Список литературы

1. Плешаков А. С., Щерба С. В. Уголовная ответственность за жестокое

обращение с животными // Советская юстиция. -1991. - № 2. ISBN 978-5-94201-564-2.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Есакова. - М., 2017. – 345 с.

3. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. - М., 2008. – 654 с. ISBN 978-5-91768-371-3.

4. Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова.- М., 1999. – 145 с. ISBN 978-5-91768-371-3.

5. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 2007. -822 с. Интернет-ресурс –URL:<https://ozhegov.info/slovar/>.

6. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов: федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2009 N 209-ФЗ (в ред. от 01.01.2025 224-ФЗ) Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL:<http://www.consultant.ru>.

7. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под общ. ред. М. П. Журавлева и С. И. Никулина. - М., 2007. - 607 с. ISBN 978-5-91768455-0.

УДК 343.711

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЁННОГО С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ПОМЕЩЕНИЕ, БЕЗ ВХОЖДЕНИЯ В НЕГО

Е. А. Игнатович¹

Научный руководитель А. С. Мирончик¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Верховный Суд неоднократно обращался к толкованию квалифицирующего признака хищения «с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище», в том числе в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, что связано с использованием при его описании законодателем большого количества оценочных категорий [1].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя [2].

В сущности, вторжение в жилище, помещение или иное хранилище, исходя из толкования п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»,

можно понимать как вхождение в пределы указанных строений, пересечение их границ. Для преступлений, квалифицированных по п. «б» ч. 2, п. «а» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, характерно противоправное тайное вторжение в жилище, помещение или иное хранилище с целью совершения кражи.

Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение [2].

Так, Верховный Суд РФ не расценивает кражу вещей с подоконника открытого окна как вторжение в жилое помещение [3], по данному пути следуют и суды общей юрисдикции. Вместе с тем, в определении Верховного Суда РФ от 05.03.2008 № 52-Д08-11 суд установил наличие квалифицирующего признака кражи совершение её «с незаконным проникновением в хранилище» в событии, при котором виновное лицо похитило сотовый телефон с подоконника открытого окна киоска. В мотивировочной части суд указал, что виновный, совершая кражу, осознавал, что похищаемое им имущество находится внутри киоска, противоправное изъятие чужого имущества было произведено путем проникновения руки внутрь помещения киоска именно с целью хищения чужого имущества [4].

Тем не менее, современная судебная практика отражает однозначную позицию, согласно которой хищение имущества, совершённое с подоконника открытого окна путём протягивания руки без использования специальных приспособлений, технических средств и устройств, не является кражей, совершённой с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

В доктрине уголовного права столь однозначного подхода к квалификации подобных случаев не сложилось.

Так, некоторые ученые полагают, что если хищение совершено с подоконника открытого окна без вторжения в помещения и применения каких-либо приспособлений для завладения имуществом, то анализируемый квалифицирующий признак вменен быть не может [5].

А. В. Бриллиантов и И. А. Клепицкий наоборот полагают, что вменение этого обстоятельства не связано с обязательным использованием виновным лицом при совершении хищения каких-либо приспособлений для изъятия имущества из помещения без вхождения в него [6].

Н. А. Лопашенко, анализируя квалификацию случаев совершения хищений с подоконника, обоснованно говорит о том, что известные сомнения всё равно остаются, поскольку подоконник находится внутри жилища, хотя и символизирует его границу, однако, все сомнения должны толковаться в пользу виновного [1, с. 448].

Вместе с тем, в науке разделились мнения относительно специальных приспособлений, используемых лицом для осуществления незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище с целью совершения хищения.

В судебной практике действия лиц, совершивших кражу из жилища, помещения или иного хранилища с использованием для проникновения в указанные строения таких технических приспособлений как крючки, магниты, палки, шланги, удочки квалифицируются по п. «б» ч. 2, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража, совершённая с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Некоторые учёные предлагают включить в перечень приспособлений, позволяющих извлекать похищаемые предметы без вхождения в жилище, помещение или иное хранилище, специально обученных животных, к примеру, собак, воронов, попугаев, обезьян и т.д. Возможность использования специально обученных животных в качестве орудия совершения преступления признана судебной практикой и наукой, следовательно, появление подобных случаев на практике не исключено.

З. А. Незнамова в качестве подобных приспособлений указывает также малолетних и невменяемых лиц, используемых преступником для изъятия чужого имущества [7].

Принимая во внимание влияние цифровизации на российское уголовное право и криминалистику представляется возможным признать в качестве приспособлений, используемых виновным лицом для проникновения в помещения с целью совершения хищения, современные устройства и технологии, в том числе дистанционного управления. Современному миру известны случаи использования похитителями дронов, оснащённых механическими приспособлениями для захвата и удержания предметов, однако, на территории Российской Федерации такой способ совершения кражи в настоящее время не используется. К этой же категории можно отнести различные виды автоматических устройств с функцией дистанционного управления – роботов. Благодаря искусственному интеллекту данные устройства способны обучаться, принимать самостоятельные решения, адаптироваться к окружающей обстановке, эффективно выполнять заданные команды. Таким образом, робот, находясь под дистанционным управлением человека, способен проникнуть в помещение и изъять из его пределов имущество, в котором заинтересован похититель. Подобные случаи на сегодняшний день исключительны, однако, темп, с которым производятся современные технологии и внедряются в нашу жизнь, заставляет задуматься о данной проблеме уже сегодня.

Список литературы

1. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность : монография. М.: Норма, 2012. 528 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2025).
3. Постановление президиума Кировского областного суда от 03.06.1992

(извлечение) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.03.2025).

4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2008 № 52-Д08-11 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.03.2025).

5. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности. М.: ИД «Юриспруденция», 2011. С. 102.

6. Уголовное право России: части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2016. С. 554.

7. Уголовное право: Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М.: Норма, 2001. С. 279.

УДК 343.97

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205.6 УК РФ

А. А. Ковалева¹

Научный руководитель Н. В. Качина¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Федеральным законом № 357-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УК РФ была введена ст. 205.6 УК РФ[1]. В пояснительной записке к указанному Федеральному закону сказано, что законопроект создан для внедрения большего количества механизмов борьбы с терроризмом, экстремизмом и их проявлениями [2].

Говоря об актуальности исследования, стоит отметить, что мнения учёных и практических работников на введение ст. 205. 6 в Уголовный кодекс РФ неоднозначны. Так, в официальном отзыве Верховного Суда РФ на законопроект о дополнении УК РФ нормой ст. 205.6 отмечается, что «предложение о возврате ответственности за несообщение о преступлениях нуждается в дополнительном обосновании»[3]. В то же время, исходя из данных опроса, практические работники восприняли изменения в УК РФ положительно (91 % сотрудников отмечают целесообразность включения нормы в УК РФ)[4].

Представляя сложный социально-правовой институт, криминализация предполагает наличие для своей реализации следования определенным принципам, опирающимся на известные основания и составляющим механизм осуществления криминализации. В уголовно-правовой литературе выделяют различные принципы криминализации. Однако, стоит отметить ряд тех

принципов, которые отмечаются большинством авторов и наиболее полно отражают этот процесс применительно к исследуемому преступлению:

- 1) достаточную общественную опасность криминализируемых деяний;
- 2) преобладание позитивных последствий криминализации над отрицательными[5];
- 3) своевременность криминализации[6].

Не вызывает сомнений наличие общественной опасности в исследуемом составе преступления. Объектом посягательства является общественная безопасность, исходя из расположения в 24 главе Уголовного кодекса РФ. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны представляет собой состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера[7]. Рассматривая общественную опасность несообщения о преступлении террористической направленности, стоит исходить из общественной опасности основного преступления. Включение ст. 205.6 УК РФ законодатель обосновал именно необходимостью введения дополнительных механизмов противодействия террористическим и иным экстремистским проявлениям, которые, как предполагается, способны повысить эффективность выявления, предупреждения и пресечения актов терроризма[2].

Относительно распространённости деяния следует отметить динамику роста преступлений террористической направленности, накануне принятия Федерального закона № 357-ФЗ, поэтому с учетом прикосновенного характера несообщения о преступлении, можно сделать вывод о распространённости преступлений, предусмотренных ст. 205.6 УК РФ. В подтверждение указанного тезиса приведем диаграмму составленную на основе статистических данных судебного департамента Верховного суда РФ[8].

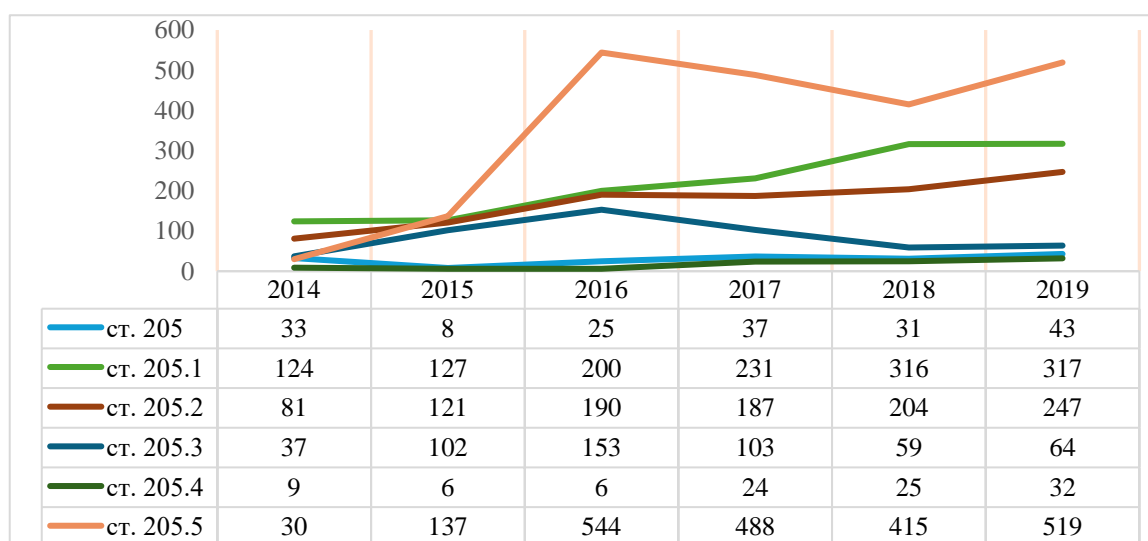

Рисунок 1. Количество осуждённых лиц за совершение преступлений террористической направленности (ст. 205 - 205.5 УК РФ) с 2014 по 2019 год

Исходя из диаграммы, в период с 2014 по 2016 год отмечен рост преступлений террористической направленности.

Говоря о преобладании позитивных последствий криминализации, уголовно-правовой запрет данного деяния, оказывает двойное превентивное воздействие, поскольку оно предотвращает более тяжкие преступления либо затрудняет их совершение[9]. Так, например, сообщение об участии лица в террористическом сообществе, как пресекает участие лица в деятельности террористического сообщества, так и предотвращает террористическую деятельность указанного сообщества.

Для рассмотрения принципа своевременности криминализации необходимо изучить общемировую ситуацию, в которой было принято решение о криминализации указанной нормы. Согласно данным ВЦИОМ на 2015 год, события (крушение российского самолёта в Египте в результате теракта и теракты во Франции) усилили страхи россиян перед террористической угрозой. Согласно проведённым социальным опросам граждан возросла доля тех, кто опасается стать жертвами терактов (с 65% до 72% опрошенных), но отмечена снижение числа граждан, кто ранее не задумывался о данном вопросе (с 18% до 12%)[10].

Таким образом, рассматривая норму о несообщении о преступлении в контексте принципов криминализации деяний, можно сделать вывод о том, что законодателем принято верное решение о помещении статьи 205.6 в Уголовный кодекс РФ. Обосновано это тем, что с учетом общемировой обстановки и значительного увеличения числа совершаемых преступлений террористической направленности, возникла необходимость в усилении мер, направленных на выявление и предупреждение актов терроризма и деяний, способствующих ему, в соответствии с чем в УК РФ появилась норма, которая стимулирует граждан сообщать об известных им преступлениях террористической направленности.

Список литературы

1. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" от 06.07.2016 № 375-ФЗ //КонсультантПлюс : справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения 10.03.2025].

2. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности// Система обеспечения законодательной деятельности: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> [дата обращения 10.03.2025].

3. Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 3 февраля 2016 г. № 3-ВС-701/16// КонсультантПлюс: справочно-правовая система.[Электронный ресурс].

URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения 10.03.2025].

4. Крутикина Ю. А. Оценка применения нормы о несообщении о преступлении сотрудниками правоохранительных органов/ Крутикина Ю. А.// Социально-политические науки, 2019, С.141-144.

5. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / Кудрявцев В. Н., Дагель П. С., Злобин Г. А. [и др.]// М.: 1982. 303 с.

6. Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб.: 2004. 337 с.

7. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 14.11.2013 г. N Пр-2685// Президент России: сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> [дата обращения 11.03.2025].

8. Данные судебной статистики: официальный сайт// Судебный департамент при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru> [дата обращения 11.03.2025].

9. Шуйский А. С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: дис. канд. юрид. наук. М.: 2012. 194 с.

10. Террористическая угроза: мониторинг// ВЦИОМ.Новости: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/> [дата обращения 11.03.2025].

УДК 343.2/.7

ВИНА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

А. В. Козлова¹

Научный руководитель С. И. Бушмин¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

На сегодняшний день остается актуальным вопрос определения формы вины статьи 110 УК РФ «Доведение до самоубийства». Судебная практика сложилась не однозначно, так как в Уголовном кодексе Российской Федерации нет прямого указания на форму вины.

Практика судов на данный момент складывается таким образом, что для привлечения лица к ответственности за доведение до самоубийства, необходимо иметь достаточные основания полагать, что между совершенными действиями и наступлением смерти имеется причинная связь. Следует отметить, что категория достаточности оснований для признания причинно-следственной связи в данном случае является довольно оценочной. В зависимости от темперамента лица, его

характера, довольно сложно оценить как именно лицо отреагирует на те или иные слова или деяния в свой адрес. Обозначенный фактор и составляет основную проблему при квалификации доведения до самоубийства: необходимо установить совокупность факторов, таких как психоэмоциональное состояние потерпевшего, степень влияния одного лица на другое, подтекст используемый в рамках угроз и иных действий.

Согласно приговору суда, ФИО1 испытывая личную неприязнь к своей супруге ФИО2, возникшую на почве ревности, нанес не менее двух ударов открытой ладонью правой руки в область лица последней, от которых она испытала физическую боль, после чего, вооружившись ножом, потребовал от последней совершить самоубийство путем повешенья и высказал в адрес последней угрозы убийством в случае отказа [1]. ФИО1 был осужден по ч. 1 ст. 110 УК РФ, суд указал на умышленную форму вины в виде прямого умысла, хотя на наш взгляд в данной ситуации подобное преступление можно квалифицировать как убийство, если у жертвы не было ни единого шанса спастись при угрозе жизни, и она решила убить себя сама, вопреки инстинкту самосохранения.

Так же, к примеру, Р. А. Мухаметянов был осужден по ст. 110 УК за преступление в отношении своей дочери: она, попытавшись успокоить отца и остановить его ссору с матерью, в свой адрес услышала от отца оскорбительные слова: «Если тебе что-то не нравится, то можешь пойти повеситься», которые, собственно говоря, были расценены судом как действия, унижающие честь и достоинство потерпевшей [2]. В данной приговоре, рассматривается доведение до самоубийства по неосторожности, в виде небрежности.

Согласно ещё одного приговора суда ФИО1 начиная с 2012 года, жестоко обращался с ФИО2, избивал ее, нанося удары по телу, причиняя побои и физические страдания. При этом систематически унижал ее человеческое достоинство, оскорбляя грубой нецензурной бранью, высказывая в ее адрес обвинения в супружеской неверности, не имевшей места в действительности, чем причинял ФИО2 нравственные страдания [3]. ФИО1 был осужден по ч. 1 ст. 110 УК РФ, умышленная форма вины в виде косвенного умысла.

Таким образом, по нашему мнению, доведение до самоубийства может быть совершено исключительно с умышленной формой вины, поскольку процесс доведения до самоубийства потерпевшего представляет собой продолжительный характер действий, длительное негативное воздействие на потерпевшего, в результате чего последний совершает акт суицида, а единичный акт такого воздействия не может послужить причиной суицидального поведения потерпевшего.

Анализирую мнения учёных, при определении формы вины статьи 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», нет единого подхода к решению поставленного вопроса.

Многие специалисты предполагают, что преступление совершается с косвенным умыслом, то есть лицо, не желая совершения преступления, понимает и осознаёт общественную опасность своего действия (или бездействия) и

изначально допускает негативное последствие. Если присутствует прямой умысел в совершении действий, то это уже убийство.

С. В. Бородин утверждал, что по своему характеру доведение до самоубийства может быть совершено только с прямым умыслом, представляется, что конструкция косвенного умысла, неприемлема. При определении формы вины доведения до самоубийства необходимо исходить из диспозиции ст. 110 УК, последствия наступают в результате действий виновного, вынуждающего потерпевшего совершить самоубийство. [4].

Вторая группа специалистов склонна к тому, что доведение до самоубийства может быть совершено как с косвенным, так и с прямым умыслом. Например, учёный А. В. Бриллиантов считает, что в случае доведения до самоубийства виновный осознаёт тот факт, что его действия могут повлечь самоубийство, предвидит возможность негативных последствий и преднамеренно желает этого (прямой умысел) или же виновный относится к происходящему безразлично (косвенный умысел).

Третья группа учёных считают, что доведение до самоубийства может быть совершено с любой формой вины, в том числе иметь характер неосторожности. А. Н. Попов считал, что в диспозиции статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации «Доведение до самоубийства» не определяется форма вины, в связи с этим, исходя из положений, содержащихся в ст. 24 УК РФ, необходимо сделать вывод, что данное преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности: как с прямым умыслом, так и с косвенным, как по легкомыслию, так и в результате небрежности [5].

Достаточно своеобразная, но интересная концепция сформулирована Ю. А. Уколовой. По ее мнению, доведение до самоубийства предполагает две формы вины: а) отношение к деянию, которое может быть совершено только с прямым умыслом, б) отношение к наступившим последствиям, т.е. самоубийству или покушению на его совершение, может быть выражено только в неосторожной форме вины [6].

Исходя из сказанного, следует, что в настоящее время имеют место множественные сложности определения формы вины доведения до самоубийства. Так, в доктрине идут споры о субъективной стороне исследуемого деяния, которая, на наш взгляд, однозначно выражена умышленной формой вины, а в виде прямого или косвенного умысла, нужно исходить из материалов конкретного дела.

Таким образом, существует ряд проблем, которые, на наш взгляд, можно решить следующими действиями:

- расширить диспозицию статьи и изложить в следующей редакции:

«УК РФ Статья 110. Доведение до самоубийства

1. Умышленное доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего».

Список литературы

1. Приговор Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 12.06.2023 по делу № 1-181/2023 // Интернет-портал Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (дата обращения 20.03.2025)
2. Приговор Актанышского районного суда Республики Татарстан от 02.02.2012 по делу № 1-6/2012 // Интернет-портал Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (дата обращения 20.03.2025)
3. Приговор Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области от 24.03.2021 № 1-67/2021 // Интернет-портал Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (дата обращения 20.03.2025)
4. Бородин С. В. Преступления против жизни. М.: Юридический центр Пресс, 2003. 465 с.
5. Попов А. Н. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII-VIII. М.: Юрайт, 2025. 371 с.
6. Уколова Ю. А. Форма вины при доведении до самоубийства // Российский следователь. 2007. № 12. С. 18–21.

УДК 343.6

СПОСОБЫ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА В НОРМАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

Д. Д. Кузенкина¹

Научный руководитель С. И. Бушмин¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Самоубийство – комплексное биопсихосоциальное явление, индикатор общественного здоровья и благополучия, определяемое Всемирной организацией здравоохранения как сознательный акт лишения себя жизни. Согласно актуальным данным ВОЗ за 2021 год, Европа лидирует по числу суицидов (12,4 на 100 тыс. человек), значительно превосходя показатели Юго-Восточной Азии, занимающей второе место в этом рейтинге, на 2,3 случая (18,55%). Россия, занимая 9-е место в мире (21,37 на 100 тыс.) и 2-е место в Европе, уступает только Литве [1]. В числе факторов, обуславливающих суицидальное поведение, ВОЗ выделяет психические расстройства, воздействие стрессовых факторов, наличие соматических заболеваний, злоупотребление психоактивными веществами, финансовые затруднения, переживание насилия и жестокого обращения. Таким образом, глобальная значимость превентивных мер очевидна.

Доведение до самоубийства, являясь наиболее общественно опасной формой преступной причастности к самоубийству, создает реальную угрозу безопасности нормального развития не только личности, но и общества и государства, вызывает суицидальное настроение и способствует росту проявления суицида [2]. В российском законодательстве ответственность за рассматриваемое преступление предусмотрена в ст. 110 УК РФ, в которой перечисляются способы совершения данного преступного деяния: «путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего».

Несмотря на то, что в некоторых странах, таких как Бельгия, Люксембург и Португалия, отсутствуют какие-либо нормы о самоубийстве, в уголовном законодательстве большинства стран континентальной Европы, имеющих наиболее высокие показатели суицида, подробно регламентирована проблема самоубийства. К государствам, предусматривающим ответственность за иные формы преступной причастности, не связанные с доведением до самоубийства, относятся Венгрия (разд. 162 УК), Дания (пар. 240 УК), Италия (ст. 580 УК), Чехия (ст. 144 УК), Лихтенштейн (пар. 78, 106, 145 УК), Польша (ст. 151 УК), Словакия (разд. 154 УК), Испания (ст. 143 УК), Франция (ст. 223-13 УК), Швеция (гл. 4 разд. 7а УК) и Швейцария (ст. 151, 155 УК). Также есть страны, в которых в конструкции объективной стороны состава доведения до самоубийства отсутствует перечень способов: Литва (ст. 133 УК), Молдова (ст. 150 УК) и Румыния (ст. 191 УК).

Нормы об ответственности за доведение до самоубийства в Уголовных кодексах Азербайджана (ст. 125) и России (ст. 110) демонстрируют практически идентичные формулировки. Уголовный кодекс Армении (ст. 110) квалифицирует доведение до самоубийства, совершенное «путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения личного достоинства», предусматривая ответственность при совершении данного преступления как с косвенным умыслом, так и по неосторожности. Законодательство Грузии (ст. 115 УК) включает аналогичные признаки, добавляя к угрозам и жестокому обращению «систематическое унижение чести или достоинства жертвы».

Статья 99 УК Республики Албания определяет доведение до самоубийства через систематическое жестокое обращение или иные систематические деяния, серьезно ущемляющие достоинство потерпевшего. В отличие от ст. 110 УК РФ, угроза как самостоятельный способ не выделяется. Также угроза не является способом доведения до самоубийства в диспозиции указанного преступления в законодательствах таких стран, как Болгария (ст. 127 УК) и Латвия (разд. 124 УК), обращая внимание лишь на то, находилось ли лицо в финансовой или иной зависимости от преступника.

Черногория (ст. 149 УК), Сербия (ст. 119 УК), а также Словения (ст. 120 УК) небезосновательно имеют схожую формулировку диспозиции рассматриваемой нормы, в которой говорится о жестоком (грубом) или бесчеловечном обращении с другим лицом, находящимся в подчинении или зависимом положении от лица, совершающего преступление. Статья 96 УК

Хорватии аналогично перечисляет способы доведения до самоубийства, но предусматривает ответственность лишь за неосторожную форму вины.

В отличие от ст. 110 УК РФ, ст. 106 Пенитенциарного кодекса Эстонии и 133 УК Литвы ограничивают доведение до самоубийства случаями жестокого обращения или издевательства. Е. В. Буряковская справедливо указывает на избыточность данной формулировки, поскольку понятие «жестокое обращение» включает в себя «издевательство» [3]. Такой подход ведет к неоправданному сужению объективной стороны состава преступления, ограничивая перечень признаков.

Хотя диспозиции статей о доведении до самоубийства в уголовных кодексах рассмотренных постсоветских государств содержат определенные различия, их структура и содержание свидетельствуют о преемственности советской уголовно-правовой традиции. Это обусловлено общим историческим контекстом развития законодательства в период существования СССР.

В диспозиции ст. 145 УК Республики Беларусь законодательно расширен перечень способов доведения до самоубийства по сравнению с другими рассмотренными странами. Помимо жестокого обращения и систематического унижения личного достоинства потерпевшего, к ним относятся угроза применения насилия к потерпевшему или его близким, угроза уничтожения, повреждения или изъятия их имущества, а также распространение клеветнических сведений или разглашение информации, составляющей личную тайну. В отличие от указанных в ст. 110 УК РФ способов, в данном случае достаточно подробно раскрывается понятие угрозы, а также указывается на возможность ее единичного проявления. Детализированное определение способов доведения до самоубийства, представленное в ст. 145 УК Республики Беларусь, демонстрирует более совершенный подход к криминализации данного деяния, а также усиленный превентивный потенциал уголовного закона путем четкого обозначения границ допустимого поведения, по сравнению с общей формулировкой, содержащейся в ст. 110 УК РФ.

В заключение отметим, что уголовно-правовые системы стран континентальной Европы демонстрируют явное взаимовлияние. Изменения в российском законодательстве в 2017 году, касающиеся доведения до самоубийства, частично основаны на опыте европейских стран, что подтверждается пояснительной запиской к соответствующему законопроекту: «Предлагаемый законопроект подход согласуется с международным и зарубежным опытом правового регулирования противодействия суицидам» [4]. Российское уголовное право, в свою очередь, служит ориентиром для законодательства ряда стран континентальной Европы.

Во избежание дальнейших ошибок в правоприменительной практике и слишком широкого толкования угрозы, указанной в диспозиции ст. 110 УК РФ, представляется обоснованным дополнить статью конкретными видами возможных угроз, а также использовать термин «угрозы» в единственном числе: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угрозы применения насилия к нему или его близким, уничтожения, повреждения

или изъятия их имущества, распространения клеветнических или иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, а также жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего».

Список литературы

1. World Health Organization: Suicide rates [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/data/gho/data/themes/mental-health/suicide-rates> [дата обращения 08.02.2025].
2. Сбирунов П. Н. Теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Право и практика. 2021. № 3. С. 75-84.
3. Буряковская Е. В. Уголовно-правовые нормы о доведении до самоубийства по законодательству зарубежных стран // Труды Академии МВД. 2018. № 3 (39). С. 102-109.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению : пояснительная записка к проекту Федерального закона № 118634–7 : внесена 09.03.2017 депутатом Государственной Думы И. А. Яровой [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634-7> [дата обращения 16.02.2025].

УДК 343.3

О МОМЕНТЕ ОКОНЧАНИЯ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА (СТ. 126 УК РФ)

Н. В. Лапшина¹

Научный руководитель Е. А. Федорова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Диспозиция ст. 126 УК РФ «Похищение человека» является простой и законодатель не раскрывает признаки данного состава преступления. Вместе с тем, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» (далее ППВС РФ №58), определяет содержание похищения человека через триаду действий. Согласно п.2 данного постановления, похищение человека – это его незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют [6]. В проекте указанного постановления «похищение» было определено как захват и

перемещение человека в другое место, совершенные против или помимо его воли и направленные на незаконное удержание потерпевшего. При такой формулировке удержание рассматривается не как признак объективной стороны, а как цель, к которой стремится виновный при совершении данного деяния. В контексте данного определения признаков объективной стороны возникает вопрос о моменте окончания преступления.

ППВС РФ №58 в п.3 разъясняет следующее: «похищение человека считается оконченным преступлением с момента захвата и начала его перемещения» [6]. Проект постановления Пленума ВС РФ содержало положение о том, что не влияет на квалификацию деяния как оконченного похищения то, что потерпевший не был доставлен в другое место вследствие обстоятельств, не зависящих от виновного. Действующее постановление было дополнено разъяснением о том, что в случаях, когда потерпевший переместился в другое место самостоятельно вследствие обмана или злоупотребления доверием, преступление признается оконченным с момента захвата данного лица и начала принудительного перемещения либо начала его удержания, если лицо более не перемещалось.

Следует отметить, что к моменту принятия данного постановления у судов уже сложилась относительно стабильная практика признания похищения человека оконченным с момента начала его перемещения.

Так, например, в деле, где после нанесения ударов потерпевшему, обвиняемые схватили под руки потерпевшего и переместили на 1-2 метра в целях дальнейшего похищения Ленинский районный суд г. Магнитогорска определил преступление как оконченное с момента захвата потерпевшего и начала его перемещения [8].

В апелляционном определении Верховный Суд РФ указал: «Судом установлено, что потерпевший был насильно захвачен, вывезен из дома, но по дороге к предполагаемому месту удержания убит. Похищение человека считается оконченным с момента захвата человека и начала его перемещения. При этом предполагаемое место его последующего удержания не влияет на квалификацию действий виновных как похищение» [2]. В другом определении Верховного Суда РФ разъясняется: «По смыслу закона состав похищения человека считается оконченным с момента захвата человека и начала его перемещения. Попытка захвата, которая не привела к перемещению потерпевшего в иное место для последующего его удержания, образует покушение на похищение человека» [3]. Данная практика вступает в противоречие с определением похищения человека как содержащего в объективной стороне последующее удержание. Разъяснения, изложенные в постановлении Пленума ВС РФ, содержат в себе противоречие: либо удержание потерпевшего вовсе не является «последующим», либо момент юридического окончания преступления переносится. В таком случае, определить момент окончания похищения человека затруднительно, что в свою очередь может повлиять на квалификацию преступления.

При условии наличия всех трех признаков (захват, перемещение, удержание) момент окончания похищения будет зависеть от способа совершения преступления и от тех целей, которые преследовал похититель. Например, такой элемент как перемещение будет отсутствовать, а захват и удержание совпадут в том случае если, преступники договариваются о встрече с будущей жертвой, то есть обманным путем заманивают ее (его) в определенное подготовленное место с целью последующего удержания. В таком случае удержание будет являться целью преступления, а не признаком объективной стороны похищения человека.

Многие правоведы придерживались теории о том, что похищение человека является оконченным в момент завершения перемещения потерпевшего и начала удержания после перемещения [1, с. 165].

К примеру, Д. Ю. Краев, полагает, что данное преступление оканчивается в момент помещения лица в место, где его в дальнейшем предполагается удерживать [5, с. 165]. Данный подход ставит под сомнение момент юридического окончания преступления, поскольку в таком случае он растянут во времени. Этот факт делает затруднительным квалификацию преступления как оконченного, даже при условии длительного удержания потерпевшего, например, когда похищенное лицо перевозят в другой город несколько дней.

По мнению А.Л. Ивановой похищение человека будет считаться оконченным не с момента захвата человека, а лишь после выполнения и других действий этого состава: после перемещения похищенного в другое место и ограничения свободы его передвижения [4, с. 55]. Определяя момент окончания похищения человека таким образом, возникает вопрос о возможности разграничения прекращения указанного преступления по воле виновного и добровольного отказа от его совершения.

Согласно некоторым имеющимся в научной литературе точкам зрения, похищение человека окончено в момент начала перемещения потерпевшего [7, с. 109]. При таком подходе фактическим моментом окончания похищения человека становится обретение похищенным свободы, даже при условии предоставления таковой по средством сотрудников правоохранительных органов или иных лиц. Юридический момент окончания преступления наступает с момента выполнения действий, входящих в объективную сторону похищения человека. В таком случае, юридический и фактический моменты окончания преступления не совпадают.

Таким образом, похищение человека окончено в момент, когда произошло завладение потерпевшим и начала его перемещения. В случае пресечения преступления в момент завладения потерпевшим, до начала его перемещения, при установленном умысле виновных на перемещение потерпевшего, действия виновных следует квалифицировать как покушение на похищение человека. При включении удержания в объективную сторону возникают трудности с определением момента фактического и юридического окончания похищения человека, что в свою очередь существенным образом влияет на квалификацию преступления.

Список литературы

1. Аюпова, Г. Ш. Особенности уголовно-правовой квалификации похищения человека / Е. А. Ефимов, С. Х. Ахроркулов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – №4. – С. 163-168.
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11 августа 2016 № 20-АПУ16-13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15 апреля 2014 № 207-АПУ14-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс
4. Иванова А. Л. Похищение человека как длящееся преступление // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – №4. – С. 52-56.
5. Краев Д. Ю. Квалификация похищения человека с целью его последующего убийства // Законность. – 2011. – №4. – С. 163-168.
6. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2025).
7. Подройкина И. А. Вопросы квалификации похищения человека: краткий обзор судебной практики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – №5. – С. 107-111.
8. Приговор № 1-239/2023 1-8/2024 от 16 января 2024 г. по делу № 1-239/2023 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.04.2025).

УДК 343.9

РОЛЬ МОЛОДЁЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ ИГРЫ «ДЕЛО №»

А. Д. Ласица¹

Научный руководитель М. А. Волкова¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Профилактика – неотъемлемый элемент в противодействии экстремизма. В соответствии со ст. 5 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1] профилактические меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности, осуществляются в приоритетном порядке. Согласно абз. 2 пп. 6 п. 32 Стратегии [2] одним из основных направлений государственной политики в

сфере противодействия экстремизму является координация деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления в совместной работе с институтами гражданского общества и организациями по выявлению и пресечению экстремистских проявлений. Ожидаемым результатом к 2025 году в соответствии с п. 45 Стратегии является активное участие институтов гражданского общества в профилактике и предупреждении экстремистских проявлений, а также формирование в обществе, особенно среди молодежи, атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности, неприятия экстремистской идеологии.

Важное значение в реализации антиэкстремистской политики имеют молодёжные объединения. Согласно п. 3 ст. 2 ФЗ «О молодёжной политике» [3] молодёжное общественное объединение – международное, общероссийское, межрегиональное, региональное, местное добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное в установленном законом порядке молодыми гражданами, объединившимися на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Объединяя усилия нескольких молодёжных объединений, можно эффективно реализовывать антиэкстремистскую и антитеррористическую политику.

Современные исследователи отмечают важность антиэкстремистского просвещения наряду с модернизацией правоохранительной системы и законодательства [4; 5 и др.]. Одним из возможных институтов профилактики, которые необходимо привлекать к комплексной работе, являются представители гражданского общества, в том числе молодёжь и молодёжные объединения. Необходимость активного внедрения институтов гражданского общества в формировании антиэкстремистского правосознания отмечает З.Л. Шхагапсоев [4]. Включение молодёжи в активную деятельность (проведение различных мероприятий, игр и т.п.) способно сформировать нетерпимость к экстремизму и терроризму. Необходимы нестандартные подходы к разработке просветительских мероприятий, учитывающие актуальные тенденции.

Интерес для развития новых технологий антиэкстремистского и антитеррористического просвещения представляет проект «ИГРА "ДЕЛО №"», реализованный при поддержке «Росмолодёжь.Гранты», в Красноярском крае. В 2025 г. прошло 4 интерактивно-просветительские встречи с реализацией разработанной в рамках проекта игрой «Дело №». Игра разработана членами Молодёжного парламента Красноярского края при Законодательном Собрании Красноярского края (далее – Молодёжного парламента) при методической поддержке специалистов Координационного центра по вопросам формирования у молодёжи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» при сотрудничестве с Центром противодействия экстремизму МВД по Красноярскому краю и Прокуратурой Красноярского края. Партнёрами проекта также выступили вузы и колледжи Красноярского края и др. Участниками

мероприятий стали 170 студентов образовательных организаций г. Красноярска и г. Дивногорска.

Цель игры – привлечь студентов к проблеме предупреждения экстремизма и терроризма через самостоятельное определение признаков лица, склонного к радикальным взглядам и вовлечения их в экстремистскую и террористическую деятельность, преодоление стереотипов о внешнем виде террориста. Игра состоит из 7 дел о вымышленных личностях, каждая из которых представляет собой совокупность характеристик, присущие представителю одной из деструктивных субкультур:

- Протестник;
- Аутодеструктив;
- Религиозный экстремист;
- Ролевик (безопасен относительно);
- Скулшутер;
- Неофашист.

На основании полученной информации участники игры должны привести аргументы о наличии или отсутствии у персонажа склонности к экстремистской и террористической деятельности. По итогу проведения встреч участники проекта смогли сформировать навык идентификации потенциально опасных лиц по их внешним характеристикам (поведение в обществе и внешний вид), социальным сетям и внутренним убеждениям.

Таким образом, проект «ИГРА "ДЕЛО №"» является примером эффективной просветительской работы и формирования антиэкстремистского и антитеррористического сознания. Практика взаимодействия нескольких молодёжных объединений при консультировании опытных специалистов в сфере профилактики экстремизма и терроризма обеспечила достижение качественного результата.

Список литературы

1. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 30 июля.
2. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации : указ Президента России от 28 декабря 2024 г. № 1124 // Собрание законодательства РФ. – 2024. – 30 дек.
3. О молодёжной политике в Российской Федерации : федеральный закон от 30 декабря 2020 № 489-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2021. – 11 янв.
4. Шхагапсоев З. Л. Формирование правосознания как превентивная мера противодействия экстремизму в молодёжной среде // Пробелы в российском законодательстве. 2023. № 6. С. 156-160.
5. Николаев Я. Н., Михеева Т. Н. Противодействие экстремизму в среде несовершеннолетних: правовые и социальные подходы // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2024. №4. С. 346-352.

УДК 343.9*343.6

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЛАТЕНТНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Е. В. Логадюк¹

Научный руководитель Д. А. Фицай¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Латентность преступлений — это явление, при котором фактически совершенные деяния остаются незамеченными или формально невыявленными правоохранительными органами и не отражаются в официальной статистике. Эта проблема актуальна с правовой точки зрения, поскольку данное явление способствует неэффективности правоприменительных механизмов, нарушая, в частности, принцип ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды, закреплённый в статье 3 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [1].

Анализ международных данных подтверждает, что в странах с более высоким уровнем экологической транспарентности фиксируется большее количество экологических преступлений. Например, в Эстонии, которая заняла 1-е место в рейтинге Environmental Performance Index (EPI) в 2024 [2], в 2023 году было зарегистрировано 26,5 тыс. экологических преступлений при населении 1,4 млн человек. В этот же год в России, занимающей 83-е место в том же рейтинге, зарегистрировано всего 16 тыс. преступлений при населении 144 млн человек, данная закономерность прослеживается по отношению и к другим странам [3]. Низкий уровень экологической преступности можно связать с лучшей экологической ситуацией, но в данном случае это говорит скорее о высокой латентности преступлений.

Низкий уровень правовой культуры и пассивность населения значительно повышают латентность преступлений, затрудняя их выявление и расследование. Согласно исследованиям 2022 года, более 60% россиян не могли точно назвать основные экологические угрозы и меры их предотвращения, что свидетельствует о недостаточной информированности граждан. Также опрос 2022 года показал, что 55% опрошенных не знают, куда обращаться при обнаружении экологического правонарушения, что противоречит принципу доступности правосудия, закреплённому в российском законодательстве. Кроме того, менее 10% россиян готовы активно участвовать в предотвращении экологических преступлений, таких как незаконная вырубка лесов или загрязнение водоемов [4]. Это указывает на низкий уровень гражданской вовлеченности, что негативно сказывается на эффективности правоприменительной практики. Статья 11 ФЗ «Об охране окружающей среды» регламентирует обширный перечень прав граждан в области охраны окружающей среды, однако отсутствие механизмов

правового просвещения и стимулирования общественного контроля делает эту норму малоэффективной. Отсутствие активной гражданской позиции и слабая правовая культура приводят к тому, что значительная часть экологических преступлений остается вне внимания общества и правоохранительных органов. Это требует введения законодательных изменений по повышению правовой грамотности населения, улучшению механизмов общественного контроля и упрощению процедур подачи жалоб на экологические нарушения.

В Российской Федерации существует ряд мер для выявления и экологических преступлений и реагирования на них, которые оказываются недостаточными из-за наличия организационных и правовых проблем. В частности, дублирование функций уполномоченных органов в области охраны окружающей среды сказывается скорее негативно на эффективности выполнения задач, хотя и имеет положительный потенциал. Система дублирования имеет под собой задачу усиления контроля, однако отсутствие проработанной и прозрачной координации снижает эффективность и может привести к замедлению реагирования [5].

В соответствии с Указом Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" экологическая безопасность и рациональное природопользование названы одними из стратегических национальных приоритетов. В качестве реализации в приведенном Указе поставлено 18 задач, дословно борьбы с латентностью экологических преступлений среди них нет. В тоже время, есть задачи, которые мы можем обозначить как косвенно или напрямую относящиеся к этой проблеме. Например: стимулирование внедрения инновационных технологий; повышение эффективности государственного экологического надзора, производственного и общественного контроля в сфере охраны окружающей среды; развитие системы государственного экологического мониторинга и контроля за соблюдением экологических нормативов и природоохранных требований хозяйствующими субъектами; повышение эффективности прогнозирования опасных природных явлений и процессов, последствий влияния изменений климата на условия хозяйствования и жизнедеятельности человека; повышение уровня экологического образования и экологической культуры граждан; стимулирование населения и общественных организаций к участию в природоохранной деятельности.

Латентность экологических преступлений остаётся многогранной правовой проблемой, зависящей как от эффективности правоприменения, так и от уровня правовой культуры общества. В Стратегии национальной безопасности РФ определён ряд задач, способных опосредованно повлиять на выявляемость экологических нарушений, однако на практике их реализация носит фрагментарный характер: механизмы вовлечения населения слабо развиты, а координация между органами контроля остаётся недостаточно прозрачной. Решение этой проблемы требует не столько новых норм, сколько реального исполнения уже существующих и повышения доверия граждан к правовым инструментам охраны окружающей среды.

Список литературы

1. Татьяна Л. Г., Лукомская А. С., Юлдошев Р. Р. Понятие, сущность и современные перспективы предупреждения экологической преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 13. № 1. С. 110–113.
2. Block S., Emerson J. W., Esty D.C., de Sherbinin A., Wendling Z. A., *et al.* *Environmental Performance Index*. New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law & Policy, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://epi.yale.edu/> [дата обращения 10.04.2025].
3. МВД России: Статистика зарегистрированных экологических преступлений за 2023 год, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> [дата обращения: 10.04.2025]
4. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: Опрос об информированности граждан о способах защиты окружающей среды, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ac.gov.ru/> [дата обращения 10.04.2025].
5. Случевская Ю. А. Экологическая преступность: основные тенденции // Научный портал МВД России. 2021. № 4. С. 65-70.

УДК 341.241+343.2(47+57)"1925/"937

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ КАК ФАКТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ УК РСФСР 1926 ГОДА

М. Д. Луцаева¹

Научный руководитель А. Н. Тарбагаев¹

Доктор юридических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

В Конституциях СССР 1924 и 1936 годов, а также в Конституциях РСФСР 1925 и 1937 годов международные договоры не упоминались за исключением положений, относящих к ведению органов власти СССР вопросы внешней политики (представительство Союза в международных сношениях; заключение международных договоров и т. д.). В отраслевом законодательстве также не содержалось правового регулирования их статуса. И, как следствие, в первой половине XX века отсутствовали научные труды, посвященные вопросам взаимодействия международного и уголовного права. Однако фактически международные договоры оказывали существенное воздействие на регулирование уголовно-правовых отношений. Рассмотрим подробнее несколько примеров.

В ст. 94 УК РСФСР 1926 года впервые появилась явная отсылка к международным договорам: «Пользование со стороны лиц, не имеющих на то

права, установленной *Международной конвенцией 1906 года в Женеве* эмблемой и отличительным знаком санитарной службы армии (Красный Крест и Красный Полумесяц), а равно наименованием «Красного Креста» и «Красного Полумесяца» в коммерческих целях, посредством фабричных и торговых знаков или, вообще, для получения от сего тех или иных личных выгод». В данной статье была прямо указана Женевская Конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов от 1906 года (далее – Женевская Конвенция 1906 года), ратифицированная Россией в 1907 году.

Также интерес представляет и статья 59.3д «Нарушение правил о международных полетах (влет в Союз ССР и вылет из Союза ССР без разрешения, несоблюдение указанных в разрешении маршрутов, мест посадки, воздушных ворот, высоты полетов и т.п.) при отсутствии признаков измены родине или иных контрреволюционных преступлений», которая была введена в Уголовный кодекс РСФСР в декабре 1935 года.

В соответствии со ст. 54 Воздушного кодекса РСФСР 1935 года под международным полетом понимался полет гражданского воздушного судна, при котором оно пересекает государственную границу СССР [1]. Согласно ст. 63 Воздушного кодекса РСФСР 1935 регулярные международные полеты совершались по правилам, установленным в международных договорах СССР [1]. Несмотря на большое количество многосторонних международных договоров, действующих в то время, СССР была участницей всего нескольких из них. Так в 1934 году была ратифицирована Варшавская конвенции 1929 года, однако она регулировала вопросы международных перевозок (вопросы, относящиеся к частному праву), а не международных полетов (вопросы публичного права). Также в 1936 была принята Конвенция о режиме проливов, одной из сторон которой являлась СССР. В данной Конвенции были установлены правила полета над Черноморскими проливами. Кроме того, были заключены межправительственные соглашения с Китайской Народной Республикой, Афганистаном и другими странами. Таким образом, можно прийти к выводу, что ст. 59.3д содержала скрытую отсылку как к Воздушному кодексу, так и к международным договорам.

Необходимо отметить и «косвенное» влияние международного права в данной области. Так, Парижская конвенция 1919 года (не была ратифицирована СССР) впервые официально опровергла принцип «свободы воздуха», и закрепила принцип суверенитета государства в отношении воздушного пространства над своей территорией [2, с. 99–100]. Именно этот принцип лег в основу национального законодательства многих стран (в том числе Декрета СНК РСФСР 1921 г. «О воздушных передвижениях» и Воздушных кодексов СССР 1932 г., 1935 г., 1961 г., 1983 г.). И, как следствие, к появлению соответствующей статьи в УК РСФСР 1926 г.

Помимо отсылок можно привести редкие примеры имплементации некоторых положений международных договоров, ратифицированных в данный период. Так, например, в главу 9 «Воинские преступления» были включены такие составы, как:

– ст. 193.27 Похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых (мародерство);

– ст. 193.28. Разбой, грабеж, противозаконное уничтожение имущества и насилие, а равно противозаконное отобрание имущества под предлогом военной необходимости, совершаемые по отношению к населению в районе военных действий;

– ст. 193.29 а) Дурное обращение с пленными, имевшее место неоднократно или сопряженное с особой жестокостью или направленное против больных и раненых, а равно небрежное исполнение обязанностей в отношении указанных больных и раненых лицами, на которых возложены их лечение и попечение о них;

– ст. 193.30 Ношение в районе военных действий знаков Красного Креста или Красного Полумесяца лицами, не имеющими на то права, а равно отдача начальником распоряжения о ношении их упомянутыми лицами;

– ст. 193.31 Злоупотребление в военное время флагами или знаками Красного Креста и Красного Полумесяца или окраской, присвоенной транспортным средствам санитарной эвакуации.

Их основой стали положения вышеупомянутой Женевской Конвенции 1906 года, ст. 28 которой обязывала государства-участников включить в национальное уголовное законодательство запрет грабежа и дурного обращения с ранеными и больными; запрет присвоения военных знаков, злоупотребления флагом или повязкой Красного Креста неуполномоченными на это военными или частными лицами [3]. Более того, один из перечисленных составов преступлений (мародерство) нашел отражение еще в Уголовном кодексе 1922 года. Также важно отметить, что в 1929 году Женевскую конвенцию 1906 года сменила Женевская Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях.

Кроме того, основой отдельных статей УК РСФСР 1926 г. стали некоторые из Гаагских конвенций 1899 и 1907 года, ратифицированные Россией в 1900 и 1909 годах соответственно. Например, в ст. 23 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года были перечислены такие запреты как: предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля (нашел отражение в ст. 193.28 УК РСФСР 1926 г.); незаконно пользоваться парламентерским или национальным флагом, военными знаками и форменной одеждой неприятеля, равно как и отличительными знаками, установленными Женевскою конвенциею 1906 года (нашел отражение в ст. 193.30, 193.31 УК РСФСР 1926 г.); и другие.

В качестве еще одного примера можно привести Международную конвенцию о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими 1923 года, которая была ратифицирована СССР в 1935 году. В этом же году ее положения нашли отражение сначала в Постановлении ЦИК СНК СССР «Об ответственности за изготовление, хранение и рекламирование порнографических изданий, изображений или торговлю ими», а затем в ст. 182.1 УК РСФСР 1926 года (изготовление, распространение и рекламирование

порнографических сочинений, печатных изданий, изображений и иных предметов, а также торговля ими или хранение с целью продажи или распространения их).

Подводя итоги, можно сделать вывод, что международные договоры оказывали значительное влияние на советское законодательство в период действия УК РСФСР 1926 года, более того – в перечисленных случаях они являлись фактическими источниками советского уголовного права.

Список литературы

1. Воздушный кодекс СССР, утвержденный Постановлением ЦИК СССР № 1713 от 07.08.1935 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения 20.03.2025].

2. Петрова Т.В. История международного воздушного права. Становление (период до 1939 года) // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2011. № 170. С. 98 – 102.

3. Конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов от 06.07.1906 года [Электронный ресурс]. URL: <https://kodeks.ru>. [дата обращения 20.03.2025].

УДК 343.3/.7

ПРИРОДНЫЕ КОМПЛЕКСЫ И ОБЪЕКТЫ КАК ПРЕДМЕТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 243 УК РФ

Т. Д. Луцаева¹

Научный руководитель Г. Л. Москалев¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В последние годы все большее внимание уделяется вопросам сохранения культурно-исторического наследия РФ, поэтому особое значение приобретает наличие в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) составов, закрепляющих уголовную ответственность за посяательства на объекты такого наследия. В частности, к ним относятся составы, предусмотренные ст. 243 УК РФ. Среди всех предметов, поименованных в рамках данной статьи, наиболее выделяются природные комплексы и объекты, взятые под охрану государства.

В силу ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – ФЗ № 7-ФЗ) природный комплекс законодательно рассматривается как «комплекс функционально и естественно связанных между собой природных объектов, объединенных географическими и иными соответствующими признаками» [1]. Между тем, под природными объектами понимаются естественные экологические системы, природные ландшафты и

составляющие их элементы, которые сохраняют свои природные свойства [1]. Иными словами, природные комплексы и объекты соотносятся как целое и его составляющие.

В диспозиции ст. 243 УК РФ только у природных комплексов напрямую закреплена их природная составляющая. Что касается объектов, взятых под охрану государства, то они поименованы без отсылки на их происхождение. При этом, исходя из общего смысла данной статьи, можно подразумевать, что такие объекты относятся к природным, а положения закона сформулированы по принципу экономии текста [2]. Что касается такой характеристики предмета, как наличие охраны со стороны государства, то она в равной степени относится и к природным объектам, и к природным комплексам в силу ст. 4 ФЗ № 7-ФЗ [1]. В связи с этим первоначальная диспозиция ст. 243 УК РФ, закрепляющая в качестве предмета – «природные комплексы или объекты, взятые под охрану государства», представляется более точной, чем современная формулировка.

Между тем, в отношении природных комплексов и объектов может быть установлен режим особой охраны. Это связано с тем, что Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее – ФЗ № 33-ФЗ) понимает под особо охраняемыми природными территориями (далее – ООПТ) «участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты» [3], и которые имеют особое значение, режим особой охраны, полностью или частично изъяты из оборота. Таким образом, природные комплексы и объекты рассматриваются как составные части ООПТ.

В свою очередь, в науке существует и другое мнение. Под природным комплексом, взятым под охрану государства, предлагается понимать совокупность «природно-географических объектов (ландшафтов), не имеющих статуса особо охраняемых природных территорий, но представляющих собой целостные однородные участки территории, где органично соединены природные, исторические и культурные достопримечательности» [4] – усадьбы, музеи-усадьбы, музеи-заповедники и т.д.

Однако согласиться в полной мере с такой трактовкой понятия нельзя. Во-первых, она приводит к смешению основного и квалифицированного составов преступления по ст. 243 УК РФ, так как в основе различия их уровня общественной опасности лежат разные предметы преступлений, в частности, ч. 2 ст. 243 УК РФ закрепляет в качестве одного из них – музеи-заповедники и историко-культурные заповедники. Во-вторых, по справедливому замечанию О. М. Мартышевой: «разновидностью природных комплексов и объектов являются национальные парки, ботанические сады, дендрологические парки, природные парки» [2]. А все они в силу прямого указания закона относятся к различным категориями ООПТ [3].

Таким образом, под природными комплексами или объектами, взятыми под охрану государства, следует понимать «естественные экологические системы, природные ландшафты и составляющие их элементы, сохранившие свои природные свойства» [1], а также их совокупности.

При таком подходе к сущности природных комплексов и объектов возникает вопрос целесообразности их включения в перечень предметов преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ. В доктрине считается, что раз законодатель их относит к элементам окружающей среды, то общественные отношения, связанные с уничтожением и повреждением природных комплексов и объектов, должны рассматриваться в рамках экологических преступлений [2].

В обоснование данной позиции приводятся следующие аргументы. Так, «природные комплексы не подлежат включению в единый государственный реестр объектов культурного наследия, в отличие от памятников истории и культуры» [2]. Также их правовой статус имеет отличную от других предметов нормативную базу, а именно – ФЗ № 7-ФЗ и ФЗ № 33-ФЗ. А главное: «при посягательстве на природные комплексы основным, непосредственным объектом посягательства является экология, а при посягательстве на объекты культурного наследия – общественная нравственность» [2].

Кроме того, отнесение природных комплексов и объектов к предмету преступления по ст. 243 УК РФ порождает сложности при отграничении данного состава от некоторых экологических преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ. В частности, преступление по ст. 243 УК РФ во многом сходно с преступлением по ст. 262 УК РФ, и отличается только объективными признаками состава, которые охватывают исключительно действия по уничтожению и повреждению предмета преступления.

Кроме того, судебная практика показывает, что поименование природных комплексов и объектов в качестве предмета по ст. 243 УК РФ неэффективно. Например, Слюдянский районный суд Иркутской области при разрешении дела об уничтожении 18 га леса в Прибайкальском национальном парке в результате неосторожного обращения с огнем квалифицировал содеянное по ст. 261 УК РФ [5]. При этом предметом преступления выступила часть ООПТ, в то время как объективная сторона выразилась в действиях по уничтожению лесных насаждений. Одновременно, следует отметить, что у данного дела есть и «культурный фундамент» – в связи с пожаром была временно прекращена выдача разрешений на маршруты Кругобайкальской железной дороги, которая проходит по территории ООПТ и является объектом культурного наследия народов РФ федерального значения.

Данный пример подтверждает, что при квалификации посягательств на природные комплексы и объекты, предпочтение отдается составам из главы 26 УК РФ, а в качестве объекта преступления в первую очередь рассматриваются экологические отношения. Стоит отметить, что экологические составы также устанавливают более строгие санкции, чем ст. 243 УК РФ.

Подводя итоги, природные комплексы и объекты, взятые под охрану государства, следует исключить из предмета ст. 243 УК РФ. Это обусловлено особой нормативной базой, отсутствием сведений о таких предметах в едином государственном реестре, а также другим объектом преступления. Подобные изменения позволят сузить и конкретизировать предмет преступления по ст. 243

УК РФ, а также устранят проблему отграничения преступлений по данной статье от смежных экологических составов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 25.03.2025].
2. Мартышева О. М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей: диссертация на соискание ученой степени канд. юр. наук: Омск, 2015. 169 с.
3. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об особо охраняемых природных территориях» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 25.03.2025].
4. Правовая охрана окружающей среды: Курс лекций / С. А. Анохин, М. С. З. Ильясов, Ю. А. Иванова [и др.]. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2017. 218 с.
5. ТАСС, 2024: Житель Приангарья выплатит более 4 млн рублей за случайный поджог леса от 15 августа 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/21608467> [дата обращения: 25.03.2025].

УДК 343.615.1

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОБОЕВ (СТ. 116 УК РФ)

М. С. Львова¹

Научный руководитель В. В. Питецкий¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Вопрос о необходимости дополнительной криминализации норм, касающихся побоев, становится все более актуальным в свете современных реалий. Учитывая растущее число случаев насилия в обществе, важно обратить внимание на то, как действующее законодательство может быть усовершенствовано для более эффективной защиты уязвимых категорий граждан. В этом контексте следует рассмотреть существующие пробелы в правовом регулировании.

После вступления в силу Федерального закона от 03.07.2016 №323-ФЗ состав преступления, связанный с побоями, был разделён на две статьи — ст. 116 УК РФ «Побои» и ст. 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию». Однако новые нормы вызвали волну критики в связи с тем, что произошла существенная декриминализация.

Некоторые криминологи положительно восприняли данную новеллу, увидев в ней факт гуманизации уголовного законодательства. По мнению О. В. Артюшиной, «норма с административной преюдицией, хотя и выступает сдерживающим фактором, все же направлена на смягчение ответственности» [1]. Отмечалось, что процесс рассмотрения административных правонарушений проходит гораздо оперативнее, чем расследование уголовных дел. [2]. Сторонники декриминализации побоев уверены, что это не приведёт к увеличению насилия. Они полагают, что установление административной ответственности за однократное причинение физической боли позволит разграничить единичные и повторные случаи насилия, снизить уровень скрытых побоев и своевременно выявлять лиц, склонных к домашнему насилию. [3]. Другая часть криминологов негативно восприняла данные изменения, в частности указывая на недопустимость отнесения к административным правонарушениям деяний, где объектом выступает жизнь и здоровье человека [4].

Также по мнению ряда экспертов, перевод побоев в разряд административных правонарушений оставит без защиты лиц, в отношении которых преступление совершалось на бытовой почве, главным образом – женщин и детей.

Михайлюк А. В. говорит: «существует опасность увеличения тяжких преступлений, совершаемых в семье на бытовой почве (и не только в семье) в связи с тем, что ненаказанное ранее насилие совершенное повторно приведет к более тяжким последствиям. Обратим внимание на еще один момент. Перевод побоев безотягчающих обстоятельств в разряд административных правонарушений исключает необходимую оборону и лишает потерпевшего права на защиту своего здоровья и чести путем причинения вреда нападающему. Действующий же КоАП РФ не содержит нормы о необходимой обороне от административного правонарушения» [5].

Особые трудности возникают при оценке случаев, когда удары наносятся без чётко выраженного умысла, и виновному безразлично, какой вред он причиняет пострадавшему. Если при этом отсутствуют серьёзные последствия, такие как временная нетрудоспособность или значительная утрата трудоспособности, то независимо от того, кто пострадал — ребёнок, инвалид или беременная женщина — и какие мотивы были у виновного, а также при отсутствии у него предыдущих административных наказаний, подобные действия будут рассматриваться лишь как административное правонарушение. В такой ситуации возникает вопрос: станут ли пострадавшие обращаться за помощью, если знают, что наказание для обидчика будет минимальным?

Согласно диспозиции ст. 116 УК РФ, в настоящее время отсутствуют четкие указания на признаки потерпевшего, что позволяет квалифицировать побои как преступление в отношении любого физического лица. Однако такая неопределенность может привести к недостаточной защите тех, кто находится в особенно уязвимом положении.

На наш взгляд, представляется целесообразным дополнить норму установлением уголовной ответственности за нанесение побоев в отношении малолетнего, женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии. Данные обстоятельства, несомненно, повышают степень общественной опасности преступления в связи с тем, что преступник, избирая жертвой лицо, по отношению к которому он обладает физическим преимуществом, пользуется его беззащитностью, что облегчает достижение преступного результата. Несомненно, в каждом конкретном случае должны оцениваться состояние и характеристики потерпевшего. Справедливо отмечает В.Н. Воронин, что «эти признаки не являются формальными, их содержание зависит от конкретного состояния потерпевшего» [6].

Что касается признаков объективной стороны преступления таких как время, место, обстановка, орудия и средства, способ совершения преступления - они не отражены в составе, предусмотренном ст. 116 УК РФ, следовательно, не будут влиять на квалификацию.

По нашему мнению, есть такие признаки, которые существенно повышают опасность побоев, в связи с этим предлагаем внести изменения в данную статью путем внесения таких квалифицирующих признаков как предмет, используемый в качестве оружия, побои совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору.

Отсутствие соответствующих признаков, существенно повышающих общественную опасность побоев, приводит к тому, что правоприменитель применяет аналогию толкования, аналогию права, что подтверждается многочисленными примерами из практики [7].

Проанализировав субъективные признаки актуальной редакции ст. 116 УК РФ, можно отметить, что совершение данного преступления возможно общим субъектом, насилие характеризуется прямым умыслом, а отношение к последствиям в виде боли может быть с прямым или косвенным умыслом, а необходимым конструктивным признаком является наличие в действиях виновного лица хулиганских мотивов или мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В этой части представляется уместным дополнить ст. 116 УК РФ путем включения признака «в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга». Связь с деятельностью и выполнением общественного долга носит объективный характер, но она выражается через цель, а именно воспрепятствования деятельности или из мести за таковую. Данная цель и из нее вытекающие мотивы, бесспорно, повышают степень общественной опасности преступления.

Таким образом, комплексный подход к изменению законодательства о побоях позволит не только улучшить защиту уязвимых категорий граждан, но и повысить уровень правовой определенности в данной области.

Список литературы

1. Артюшина О. В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 45.
2. Крюков К. Г., Сабанин С. Н. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2. С. 161.
3. Эргашева З. Э. К вопросу о декриминализации побоев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 134.
4. Гуров А. Настало ли время? // ЭЖ-Юрист. 2016. № 10.
5. Михайлюк А. В. Побой в отношении близких лиц: проблемы квалификации // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2020. № 51. С. 57-60.
6. Воронин В. Н. Отягчающие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления, и их отражение в современной судебной практике // Адвокат. 2016. № 1. С. 36 — 37.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.07.2021 года / Бюллетень Верховного суда РФ № 1 январь 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/> [дата обращения: 01.04.2025].

УДК 343.611.2

ФОРМА ВИНЫ В УБИЙСТВЕ, СОВЕРШЁННОМ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

А. Г. Мамаева¹

Научный руководитель А. Н. Тарбагаев¹

Доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Субъективная сторона убийства при превышении пределов необходимой обороны является одним из самых сложных элементов состава. Основной признак субъективной стороны любого состава преступления (включая ч.1 ст. 108 УК РФ) – вина (психическое отношение лица к совершённому деянию).

Вина в субъективной стороне данного состава в уголовном праве традиционно представлена в форме умысла, несмотря на различные точки зрения учёных по этому поводу (В. Ф. Кириченко, И. И. Слуцкий и Н. Н. Паше-Озерский писали, что вина обороняющегося возможна в форме умысла и в форме неосторожности [1]. Бородин С. В., Попов А. Н. и А. И. Коробеев считали, что такое деяние совершается исключительно умышленно [2], и автор склонен с этим согласиться.

Необходимо исключить неосторожную форму вины в данном преступлении. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" в абз. 3 п. 11 однозначно говорит: «Не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягающему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства.»

Умысел в этом преступлении является внезапно возникшим (возникает стихийно, неожиданно, под влиянием обстановки происходящего, и не обдумывается лицом заранее, что может характеризовать лицо, как менее общественно опасное). Убийство, квалифицируемое по ч. 1 ст. 108 УК РФ, является ситуационным[3]. Приготовление к данному преступлению невозможно.

Возникает проблемный вопрос: какой именно вид умысла свойственен данному преступному деянию?

УК РФ лишь закрепляет в ст. 37, что превышение пределов необходимой обороны – это умышленные действия. В большинстве случаев убийства при эксцессе обороны совершаются с косвенным умыслом, что подтверждается доктриной и многочисленной судебной практикой. Обороняющийся осознает, что использует чрезмерные способы и средства защиты и превышает таким образом допустимые пределы обороны, предвидит возможность наступления смерти посягающего (это последствие представляется в сознании как вероятное, а не то, что произойдет непременно – этим предвидение возможности наступления общественно-опасных последствий отличается от предвидения неизбежности). Такие последствия нежелательны для него, но он сознательно их допускает либо относится к ним безразлично.

При косвенном умысле результат не важен виновному (он не ставит его своей конечной целью в отличие от прямого умысла). Особенность этой формы умысла (сознательное допущение результата) – в том, что виновное лицо понимает и предвидит не нужный ему результат, но сознательно совершает преступление, при этом не рассчитывая на какие-либо обстоятельства, которые могут предотвратить наступление результата[4]. При безразличном отношении лицо в принципе не волнует результат. Причина этому – цель, характерная для данного преступления. Целью является не смерть посягающего, а защита тех или иных охраняемых законом благ, и при достижении этой цели обороняющееся лицо допускает наступление такого последствия. Лицо, даже осознавая, что превышает пределы необходимой обороны, редко бывает в состоянии точно определить степень такого превышения ввиду своего психологического и эмоционального состояния в экстремальной ситуации.

Д. А. Даровских полностью отрицает наличие прямого умысла при совершении данного преступления, обосновывая это тем, что «вред, причиняемый посягающему – вынужденный, самоцели не представляет и

поэтому не может составлять желания обороняющегося. Главное в мотивации виновного – стремление защитить себя или других лиц от посягательства. Автор также критикует позицию Козака В. П. о стремлении виновного проучить преступника, ведь это приобретает характер расправы и противоречит сути необходимой обороны [5].

На наш взгляд, возможно совершение такого убийства и с прямым умыслом, когда обороняющееся лицо осознаёт общественную опасность своих действий (понимает, что причиняет вред жизни – охраняемой законом ценности, и в его сознании отображаются и совершаемое деяние, и обстановка необходимой обороны), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (смерти посягающего лица) и желает их наступления, считая, что только посредством лишения посягающего жизни можно защитить охраняемые законом интересы. и при этом явно (очевидно для самого обороняющегося) превышая пределы оборонительных действий. Данный вывод подтверждается судебной практикой.

В приговоре Ленинского районного суда г. Тюмени от 10.11.2017 № 1-963/2017 Л., защищаясь от общественно опасного посягательства со стороны ФИО4 (ФИО4 несколько раз ударил Л. по лицу), обхватил рукой шею ФИО4 и начал сдавливать её, и тот скончался от механической асфиксии/ В приговоре указано, что Л. желал наступления смерти ФИО4 – то есть, идёт указание на прямой умысел. При этом налицо явное несоответствие интенсивности оборонительных действий интенсивности посягательства (и Л. осознавал это). Содеянное Л. было квалифицировано по ч.1 ст. 108 УК РФ [6]. Та же квалификация – в приговоре Бийского городского суда Алтайского края № 1-700/2017 от 10.11.2017: У. в процессе ссоры с Д. (оба находились в состоянии алкогольного опьянения), подверглась насилию с его стороны - он ударил У. головой об стену, швырнул её на пол и порезал ножом, причинив лёгкий вред здоровью, после чего прекратил противоправные действия. У. потребовала у Д. покинуть её жилище, а тот вновь направился в её сторону, и У., полагая, что посягательство не окончено, ударила его ножом в грудь, явно превысив пределы оборонительных действий и желая причинить смерть Д., который в момент обороны был безоружен и не высказывал угроз о намерении применить к У. насилие, опасное для жизни[7].

Можно сделать вывод, что для данного преступления характерна умышленная форма вины в виде прямого или косвенного умысла. Чаще всего умысел в таких убийствах косвенный (на это указывает большинство судебной практики по ч. 1 ст. 108 УК РФ), но встречаются случаи, когда лицо сознательно желает лишить посягающего жизни. Каждую ситуацию суду надлежит оценивать индивидуально и конкретно, исследуя все обстоятельства в совокупности с целью вынесения справедливого приговора. Предлагаем внести уточнения в Постановление Пленума РФ от 27.09.2012 № 19 относительно вида умысла в данном преступлении, что позволит упорядочить правоприменительную практику и уделить более существенное внимание процессу назначения наказания за данное преступление.

Список литературы

1. Акимочкин В. И. К вопросу о мнимой обороне и фактической ошибке в уголовном праве. Человек: преступление и наказание, 2019. С. 330-334.
2. Попов А. Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). СПб, 2001. 236 с.
3. Мицкевич А. Ф. Уголовное право. Общая часть: учебник/А. Ф. Мицкевич, В. В. Питецкий, В. В. Питецкий, А. П. Севастьянов, А. Н. Тарбагаев, А. В. Усс, Г. Н. Хлупина, А. В. Шеслер, Н. В. Щедрин// Москва: Проспект, 2015. 448 с.
4. Денисов С. А. Уголовное право. Общая часть: учебник/ С. А. Денисов, Л. В. Готчина, А. В. Никуленко и др.// СПб.: СПбУ МВД России, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://be5.biz> [дата обращения: 03.04.2023].
5. Даровских Д. А. Умысел в преступлениях при превышении пределов необходимой обороны. Молодой ученый. 2009. № 12 (12). С. 296-298.
6. Приговор Ленинского районного суда от 10.11.2017 №1-963/2017 по делу №1-963/2017 // Юридическая консультация: интернет-ресурс – URL: <https://advocate-service.ru> [дата обращения: 25.02.2025].
7. Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 10.11. 2017 № 1-700/2017 по делу № 1-700/2017 // Юридическая консультация: интернет-ресурс – URL: <https://advocate-service.ru> [дата обращения: 25.02.2025].

УДК 343.3

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КРЕДИТНОГО МОШЕННИЧЕСТВА С ДРУГИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

В. П. Полянская¹

Научный руководитель А. П. Севастьянов¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В российском уголовном законодательстве отсутствует общепринятое и четкое определение финансового преступления, что приводит к правовой неопределенности в вопросах классификации различных нарушений, связанных с экономической деятельностью. Существуют криминологические определения финансового преступления и финансовой преступности, что позволяет выделять специфические преступления в этой области [6, с. 84]. Одним из таких понятий является «финансовое мошенничество», которое связано с манипуляциями и обманом в сфере финансовых отношений, таких как использование денежных средств, управление долгами и другими активами, регулируемые финансовыми нормами. Мошенничество в этой сфере по своей сути направлено на несанкционированное завладение чужими средствами или ресурсами через

обман, и его отличительной чертой является использование доверия с целью личной выгоды.

Особое место в классификации финансовых преступлений занимают два вида мошенничества: общеуголовное и экономическое. Общеуголовное мошенничество происходит в бытовой сфере, в отношениях между гражданами, касаясь личных имущественных интересов[4,с.189]. Экономическое мошенничество в свою очередь имеет более масштабный характер, затрагивая интересы юридических лиц, организаций и государственных структур. Оно посягает на экономическую безопасность субъектов хозяйственной деятельности и может угрожать стабильности целых секторов экономики, независимо от формы собственности этих организаций. Мошенничество в сфере экономики, как правило, связано с манипуляциями с финансовыми ресурсами организаций или с попытками обмана, направленными на получение денежных средств или других выгодных активов. Этот вид преступления оказывает влияние на большую группу людей и затрудняет функционирование бизнес-структур, в отличие от более ограниченного общеуголовного мошенничества, которое воздействует преимущественно на индивидуальные отношения между гражданами.

Проблемой в российской юридической практике остается разграничение кредитного мошенничества от других преступлений, таких как незаконное получение кредита, предусмотренное статьей 176 Уголовного кодекса Российской Федерации, и злостное уклонение от погашения кредитной задолженности, указанное в статье 177 того же кодекса. Суть кредитного мошенничества заключается в том, что лицо, обращающееся за кредитом, намеренно предоставляет ложную информацию или искаженные данные с целью получения денежных средств, которые оно не собирается возвращать[3, с. 31]. Незаконное получение кредита представляет собой более широкий спектр действий, включая использование поддельных документов или умышленное искажение информации, направленных на получение кредита без намерения его вернуть. В случае с мошенничеством главным элементом является обман – представление заведомо ложной информации с корыстной целью.

Мошенничество при завладении банковским кредитом включает в себя использование искаженных данных о финансовом состоянии заемщика, например, фальшивые отчеты о доходах или поддельные документы, которые представляются кредитным учреждениям для получения средств[9, с. 25]. В этом случае мошенник создаёт иллюзию своей платежеспособности или выгодного финансового положения, чтобы получить кредит на условиях, которые иначе были бы недоступны.

Таким образом, разграничение кредитного мошенничества от других преступлений в экономической сфере требует понимания различий между обманом при получении кредита и другими видами преступной деятельности, связанными с экономическими отношениями. Правоприменительная практика должна учитывать все особенности каждой категории преступления, чтобы избежать их путаницы и обеспечить адекватное правосудие. Проблема

неопределенности в трактовке таких преступлений связана с недостаточной конкретизацией и размытостью в юридической практике.

Различные судебные акты имеют большое значение при разграничении кредитного мошенничества от кражи и мошенничества в сфере финансовых услуг:

Определение ВС РФ от 10 января 2017 г. № 4-КГ16-66 вынесено по спору о правомерности банковских операций, совершенных без согласия клиента. Риск ответственности за последствия выполнения поручений, выданных неуполномоченными лицами, несет именно банк. Согласно этому постановлению, банк должен принять все возможные меры для исключения ситуаций, когда третьи лица могут осуществлять мошеннические действия, выдавая себя за клиента. Это постановление указывает на значение защиты со стороны банка. В случае кредитного мошенничества следует учитывать, насколько банк действовал добросовестно, и был ли он внимателен к возможным мошенническим действиям со стороны третьих лиц.

В Определении ВС РФ от 9 августа 2022 г. № 46-КГ22-24-К6 отмечено, что если при проведении операций по кредитованию банка будут выявлены признаки участия его сотрудников в мошенничестве, то банк обязан возместить ущерб клиенту в полном объеме. Подчеркивается ответственность банков за действия внешних злоумышленников и своих сотрудников в случае их вовлеченности в мошеннические схемы. Если банк ненадлежащим образом исполнил свои обязанности (например, не проверил достаточность идентификации клиента или не обеспечил должную защиту его данных), то даже в случае кредитного мошенничества можно утверждать, что действия банка (или его сотрудников) могут быть частью мошеннической схемы, что значительно усложняет классификацию преступлений.

В Определении ВС РФ от 16 декабря 2022 г. по делу № 5-КГ22-127-К2 суд изменил практику, касающуюся заключения кредитных договоров через мобильные приложения и интернет-банкинг, отметив, что договоры, заключенные без участия клиента или в результате мошеннических действий, не могут считаться действительными. Это решение подчеркивает значение волеизъявления клиента и необходимость соблюдения формы договора в электронной форме с соответствующей идентификацией. Речь идет о ситуации, когда кредитный договор был заключен третьими лицами без участия настоящего заемщика. Суд отметил, что такие действия являются мошенническими и должны быть оспорены. Это решение помогает разграничить мошенничество в сфере кредитования от других преступлений, таких как кража, поскольку мошенничество связано именно с фальсификацией волеизъявления и использованием персональных данных клиента без его ведома.

Указание ЦБ РФ от 27 сентября 2018 г. № ОД-2525 обозначает правило, что если при переводе денежных средств с банковского счета клиента обнаруживаются признаки несанкционированного перевода, банк обязан приостановить операцию. Это указание подтверждает обязанность банка проверять соответствие операций обычно совершаемым действиям клиента.

Если перевод денежных средств происходит в условиях, когда операция существенно отличается от обычной практики клиента (например, крупная сумма переведена в утреннее время), это может свидетельствовать о мошенничестве и банк обязан приостановить такую операцию[7, с. 96].

Таким образом, для разграничения кредитного мошенничества от других преступлений необходимо учитывать несколько ключевых аспектов:

- наличие должной идентификации клиента при заключении договора,
- соблюдение банковскими учреждениями обязательств по обеспечению безопасности данных клиентов,

- действия, которые могут указывать на мошенничество, например, кражу паролей или использование персональных данных без согласия клиента.

Необходима оценка добросовестности и осмотрительности участников сделки, соответствия всех процедур, включая заключение договора и перевод средств, требованиям закона и стандартам безопасности[2, с. 54].

Для эффективного разграничения кредитного мошенничества от других преступлений, устранения правовых пробелов и оптимизации правоприменительной практики, необходимо предпринять несколько шагов. Практикующим юристам следует уделить особое внимание тщательной проверке условий заключения кредитных договоров, особенно в тех случаях, когда они заключались через интернет или мобильные приложения[10, с. 635]. Необходимо анализировать, были ли соблюдены все процедуры идентификации клиента и подтверждения согласия на заключение договора. Юристам следует исследовать такие доказательства мошенничества, как фальсификация подписей, использование персональных данных без согласия и другие признаки преступной деятельности. В защите прав потерпевших следует использовать механизмы законодательства о защите прав потребителей, что поможет упростить процесс признания кредитного договора недействительным.

Правоохранительным органам следует развивать специальные методики расследования преступлений в сфере кредитного мошенничества, особенно связанных с использованием электронных документов и цифровых подписей. Необходимо наладить сотрудничество с финансовыми организациями для быстрого реагирования на случаи мошенничества и предотвращения дальнейших преступлений, использовать цифровые следы для расследования, такие как логин доступа и переписки[1, с. 105]. Следует усилить межведомственное взаимодействие с банками и другими финансовыми учреждениями.

Для судей важно оценивать все доказательства в делах о кредитном мошенничестве, особенно когда преступление связано с использованием мобильных приложений и интернет-банкинга. Судьям следует четко разграничивать мошенничество от других преступлений, например, от кражи, и учитывать все обстоятельства дела, включая действия финансовых учреждений, которые могли способствовать мошенничеству. Индивидуализацию наказания учитывают степень вины обвиняемого и возможные последствия для потерпевших.

Законодатели должны сосредоточиться на уточнении критериев разграничения различных видов мошенничества, особенно в области кредитования[8, с. 117]. Необходимо разработать более четкие определения для различных составов преступлений, связанных с фальсификацией электронных документов, использованием персональных данных и другими схемами мошенничества, характерными для кредитной сферы. Следует усовершенствовать нормы защиты персональных данных и усилить ответственность за их утечку или несанкционированное использование. Законодатели должны разработать обязательные стандарты безопасности для финансовых организаций, включая требования по защите данных клиентов и проверке их идентификации, и укрепить ответственность за несанкционированные действия, связанные с использованием персональных данных. Необходимо создание правовых норм для регулирования использования новых технологий в финансовых операциях, таких как искусственный интеллект и блокчейн, для минимизации рисков мошенничества[5, с. 372]. Правовой статус электронной подписи должен быть определен, чтобы предотвратить ее подделку и использовать в качестве инструмента защиты от мошенничества.

Таким образом, оптимизация взаимодействия между правоохранительными органами, финансовыми учреждениями и судебной системой, применение современных технологий помогут значительно снизить количество случаев кредитного мошенничества и улучшить правоприменительную практику.

Список литературы

1. Арзуманян А. А. Проблемные аспекты уголовно-правовой оценки мошенничества в кредитной сфере // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2024. – № 5 (168). – С. 103-108.
2. Белай М. М. Мошенничество в финансово-кредитной сфере // Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2024. – С. 53-56.
3. Брюнина А. А. Мошенничество с кредитными картами и банковскими счетами // Исследование социально-экономического развития территорий в условиях санкций и угроз глобальных вызовов. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Тамбов, 2024. – С. 27-34.
4. Нуйкин С. Ю. Разграничение мошенничества в сфере кредитования и неисполнение обязательств, вытекающих из кредитного договора: аспекты правоприменения // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Всероссийская научно-практическая конференция. Сборник научных трудов. Сост. Д. А. Иванов. – Москва, 2023. – С. 187-193.

5. Пикалов П. А. Тактические особенности расследования кредитных мошенничеств // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. Сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 369-375.

6. Савченко М. М. Генезис российского уголовного законодательства об ответственности за кредитное мошенничество // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2022. – № 1 (90). – С. 80-86.

7. Филимонова А. Ю. О некоторых вопросах разграничения кредитного мошенничества и незаконного получения кредита // Юриспруденция XXI века: позиции закона, доктрины и практики. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск, 2023. – С. 93-100.

8. Шадже А. М. Актуальные проблемы квалификации мошенничества в кредитной сфере // Вестник юридических исследований. – 2023. – Т. 2. № 4. – С. 113-119.

9. Шаламов Г. А. Мошенничество при проведении кредитных операций // Информатизация и виртуализация экономической и социальной жизни. Материалы XI Международной студенческой научно-практической конференции. – Иркутск, 2024. – С. 23-26.

10. Шашкова А. Н. Самоограничение как инструмент защиты от кредитного мошенничества // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 12. – С. 632-636.

УДК 347.933.5

НЕЗНАНИЕ ЗАКОНА ОСВОБОЖДАЕТ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Е. А. Пристромова¹

Научный руководитель Е. А. Федорова¹
кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Юридическая ошибка – это заблуждение лица относительно уголовно-правовой характеристики, совершенного деяния и объема юридической ответственности за него. По общему правилу, такая ошибка не изменяет уголовно-правовой оценки поведения лица, вне зависимости от того, считает ли субъект, что его действия являются преступными или нет.

Выделяют такие юридические ошибки как:

- 1) ошибка относительно оценки преступности деяния;
- 2) ошибка относительно законности содеянного;
- 3) ошибка в квалификации виновным лицом назначенного наказания.

Большой интерес представляет ошибка относительно оценки виновным лицом своего деяния как непроступное. Она заключается в том, что лицо,

совершив общественно опасное деяние, полагает, что за него не установлена ответственность, в то время как уголовный закон имеет установленную санкцию. При анализе юридической литературы многие авторы предлагают выделять следующие случаи, когда такая ошибка может не повлечь уголовной ответственности несмотря на то, что уголовный закон не предусматривает ее исключения: 1) лицо объективно не знало и не могло знать о существовании запрета. Такое может возникнуть в случае, если субъект находится в отдаленных местах (Крайний Север, тундра, тайга) или имеет психофизиологические особенности, не позволяющие ему воспринять установленные нормы; 2) лицо, при совершении преступления знало о том, что есть определенный запрет, обратилось к официальному источнику, в котором допущена ошибка. Такая ситуация не является распространенной, однако может быть, потому как с момента вступления Уголовного кодекса в законную силу, на протяжении многих лет вносились поправки и многочисленные изменения. Некоторые статьи полностью модифицировались, некоторые оставались нетронутыми. Таким образом, в июле 2006 года в Уголовный кодекс Российской Федерации был введен новый раздел — «Иные меры уголовно-правового воздействия», включающий две главы: «Принудительные меры медицинского характера» и «Конфискация имущества». Согласно части 2 статьи 2 УК РФ, иные меры уголовно-правового воздействия применяются в связи с совершением преступлений. В то же время принудительные меры медицинского характера, исходя из их правовой сущности, допускаются к применению в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, которые не квалифицируются как преступления по причине невменяемости субъекта. Такие лица не подлежат уголовной ответственности, поскольку в силу психического расстройства, исключающего вменяемость, не способны осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Несмотря на отсутствие вины как необходимого элемента состава преступления, состояние лица и характер совершённого им деяния могут представлять угрозу для общества, что и обуславливает необходимость применения к нему мер принудительного медицинского характера — исключительно в целях лечения и предупреждения повторного причинения вреда. Возникает коллизия: с одной стороны, законодатель относит эти меры к иным мерам уголовно-правового воздействия, применяемым только в случае совершения преступления; с другой — сама суть данных мер предполагает возможность их назначения и при отсутствии состава преступления в связи с невменяемостью субъекта. В современных условиях это противоречие затрудняет судебную практику, поскольку формально суды лишены полномочий применять данные меры к лицам, не совершившим преступления в уголовно-правовом смысле.

На современном этапе развития законодательства, подобные обстоятельства не оказывают непосредственного влияния на уголовную ответственность лиц, однако, всё большее число ученых и практикующих юристов заявляют о необходимости внесения изменений и поправок в действующее уголовное законодательство.

З.Г. Алиев также отмечает возможность того, что лицо родилось и выросло в другой правовой среде, где деяния, запрещенные в стране пребывания, являлись правомерными [2]. В судебной практике встречались случаи контрабанды культурных ценностей, в которых виновными были иностранные граждане, в большинстве случаев, причиной совершения такого рода преступлений – незнание уголовного законодательства Российской Федерации. Так, в 2020 году таможенные органы изъяли у гражданина Китайской Народной Республики картины. В ходе экспертизы было подтверждено, что они относятся к культурным ценностям, представляющим исторический интерес, гражданином КНР данные картины были получены в качестве подарка на художественной выставке в Санкт-Петербурге, однако прямого умысла к контрабанде у данного лица не было выявлено, однако его привлекли к административной ответственности [3]. Такие случаи не единичны, множество лиц (не только иностранных) не подозревают, что нарушают тот или иной уголовно-правовой запрет. Следовательно, справедливо отметить: сохраняет ли свою силу презумпция знания закона для всех ситуаций без исключения?

Ф.Н. Багаутдинов в своей работе приводит следующий пример из судебной практики: «судья московской области осудил С. и вменил ему неправильно рассчитанный срок отбывания наказания при применении статьи 72 УК РФ, что было использовано в пользу виновного. Судья не обратил внимания на изменения, которые вступили в силу по поводу правил исчисления сроков отбывания наказания. Через некоторое время Московский областной суд вынес частное постановление, в котором указал на ошибку судьи, однако, после того, как судья принял свою ошибку, Президиум Московского суда посчитал, что допущенное нарушение не является столь значительным, и отменил свое постановление.» [4].

Как видно из судебной практики, исключения все же есть, когда появляется проблема противоречия между установленным принципом знания закона и фактическими обстоятельствами.

Согласно ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности лишь за те действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Б.В. Волженкин говорит о том, что: «осознание общественной опасности совершаемого в таких случаях невозможно без осознания факта нарушения» [5].

На основании вышеизложенного следует подчеркнуть, что применение принципа «незнание закона не освобождает от ответственности» стоит учитывать, однако он не может являться оправданным для абсолютно всех случаев совершения общественно опасного деяния. В случае, если лицо совершает общественно опасное деяние, при этом заблуждаясь относительно фактических обстоятельств, оно, как правило, подлежит уголовной ответственности, поскольку ошибка в факте не исключает наличие вины при определённых условиях. Напротив, при наличии правовой ошибки, выражающейся в неправильной оценке правовой природы совершаемого деяния

отсутствует осознанная направленность воли на совершение противоправного поступка.

Список литературы

1. Алиев З. Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение // Законность. 2017. №1. С. 32.
2. Багаутдинов Ф. Н. Незнание закона не освобождает от ответственности?! // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 3. С. 266-2687
3. Бойко С. В., Коннов Р. А. Значение ошибки в уголовном праве // Colloquium-journal. 2019. №12(36). С. 112-114.
4. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. 2-е изд., перереаб. И доп. СПб., 2017. С. 86
5. Гилева Н. С., Кайгородова О. В., Пинтий Н. И. Юридическая ошибка в уголовном праве Российской Федерации: понятие и последствия // Бизнес.Образования.Право. № 3(56), 2021. С. 271-275.
6. Эстерле Т. А. Анализ нарушений таможенного законодательства Евразийского экономического союза в отношении перемещения культурных ценностей. - . Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 2 (449). С. 361-362. URL: <https://moluch.ru/archive/449/98966/> (дата обращения: 26.03.2025).

УДК 343

НЕЗАКОННОЕ ОКАЗАНИЕ УСЛУГ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА КАК ПРЕДМЕТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Д. А. Прищепа¹

Научный руководитель Е. А. Федорова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Статья 290 УК РФ, предусматривающая ответственность за взяточничество, направлена на борьбу с коррупцией и призвана обеспечить неотвратимость наказания за деяния, представляющие общественную опасность. Однако квалификация отдельных действий в качестве взятки вызывает определенные сложности, особенно в случаях, когда предметом взятки выступают не деньги или иное имущество, а незаконное оказание услуг имущественного характера. Сложность квалификации подобных деяний обусловлена неоднозначностью трактовки

понятия «услуги имущественного характера», а также возникающими трудностями в определении момента окончания преступления и установлении незаконности оказанных услуг.

В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации предметом взяточничества могут являться: деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав.

В соответствии с п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 года №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» незаконное оказание услуг имущественного характера определяется как предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатное либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами).

Как отмечает А. В. Куликов, под услугами имущественного характера в контексте взяточничества понимаются действия, которые направлены на удовлетворение имущественных потребностей взяточполучателя или его близких ему лиц, и которые обычно предоставляются за плату. При этом, незаконность оказания таких услуг означает, что должностное лицо использует свое служебное положение для получения преимуществ, на которые оно не имеет права в силу закона или иных нормативных актов. [1]

По мнению Б. В. Волженкина, к услугам имущественного характера могут быть отнесены, например, бесплатный ремонт квартиры, строительство дачи, предоставление путевок на отдых, оказание юридических или консультационных услуг [2]. Важно отметить, что для квалификации деяния как взяточничества, необходимо установить, что оказание услуг обусловлено совершением должностным лицом действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, входящих в его служебные полномочия либо способствующих таким действиям (бездействию) в силу должностного положения (ст. 290 УК РФ).

К примеру, приговором Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по делу № 1-07/2019 г. был признан виновным Петрашов А. Л. за совершение деяния, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Петрашов А. Л. из корыстной заинтересованности, имея умысел на получение взятки в виде имущественной услуги, дал указание М. поменять колеса на своей автомашине марки «КИА Спортедж». М., имея личную заинтересованность в должностном положении Петрашова А. Л. и в его расположении к себе, в указанный период оплатил услугу в размере 1000 рублей в шиномонтажной мастерской, по смене летних шин на зимние на автомобиле Петрашова А. Л., тем самым, Петрашов А. Л. из корыстных побуждений в продолжении своего преступного умысла,

направленного на получение взятки, получил взятку в виде незаконной услуги имущественного характера на сумму 1000 рублей за будущие незаконные действия по приему экзаменов и получении за указанные действия от М. взятку. [3]

Кроме того, принципиальным для квалификации преступления является определение момента окончания получения взятки в виде незаконного оказания услуг имущественного характера. В соответствии с п. 10 постановления Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 года №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъясняется, что в случаях, когда предметом взятки выступают деньги или иное имущество, момент окончания определяется с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на указанный им счет, «электронный кошелек»). При этом не имеет значения, получило ли лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.

Однако, в случаях с оказанием услуг имущественного характера, определение момента окончания преступления представляет собой сложную задачу.

В соответствии с п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 года №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в тех случаях, когда предметом получения или дачи взятки является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с начала выполнения с согласия должностного лица, действий, непосредственно направленных на приобретение им имущественных выгод.

В свою очередь, Н. А. Лопашенко приходит к выводу о том, что моментом окончания получения взятки в виде незаконного оказания услуг имущественного характера следует считать момент возникновения имущественного блага у взяткополучателя, когда в результате оказанных услуг, должностное лицо получило реальную экономическую выгоду или избавилось от необходимости нести определенные расходы [4].

Ключевым аспектом квалификации взяточничества, выраженного в предоставлении услуг имущественного характера, является установление незаконности их оказания. При определении незаконности оказания услуг имущественного характера, необходимо учитывать наличие связи между оказанием услуг и служебным положением должностного лица. Услуги должны быть оказаны именно в связи с использованием должностных полномочий или должностного положения взяткополучателя и с целью получения им незаконного вознаграждения.

Таким образом, под незаконным оказанием услуг имущественного характера понимается предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе и освобождение его от имущественных обязательств. Если предметом получения или дачи взятки

является незаконное оказание услуг имущественного характера, то преступление считается оконченным с начала выполнения таких услуг с согласия должностного лица.

Список литературы

1. Куликов А. В. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / А. В. Куликов. – 2022.
2. Волженкин Б. В. Служебные преступления. – М.: Юрист, 2000.
3. Приговор Курильского гарнизонного суда пос. Горячие ключи №1-17/2017 от 30 августа 2019 г. по делу №1-17/2019 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» - Режим доступа: <https://sudact.ru>
4. Лопашенко Н. А. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / Н. А. Лопашенко. – М., 2007.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. – 12-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2023.
6. Чучаев А. И., Грачева Ю. В., Малиновский П. А. и др. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под ред. А. И. Чучаева. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2017.

УДК 343.34

К ВОПРОСУ ТОЛКОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ПЕРЕСЫЛКИ ОРУЖИЯ

Е. Е. Россихин¹

Научный руководитель А. С. Мирончик¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В ст. 222 УК РФ при описании незаконных альтернативно изложенных деяний в отношении оружия законодатель называет и такие, как незаконные хранение, перевозка, пересылка или ношение.

Толкования почти всех этих деяний как признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, кроме понятия «пересылка», даны Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 [1].

Под незаконным ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать нахождение их в одежде или непосредственно на теле виновного, а равно переноску в сумке, портфеле и т.п. предметах.

Под незаконным хранением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность.

Под незаконной перевозкой этих же предметов понимается их перемещение на любом виде транспорта.

В отношении незаконной пересылки оружия в названном постановлении толкования не дано, такая ситуация связана с тем, что пересылка как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ был введен законодателем в 2021г., значительно позже времени выхода постановления Пленума ВС РФ.

Вместе с тем высшая судебная инстанция ранее дала толкование признака пересылка, но только как признака преступлений, связанных с незаконном оборотом наркотиков. Так, в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" отмечается, что под незаконной пересылкой следует понимать действия лица, направленные на перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества адресату (например, в почтовых отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта, а также с нарочным при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем), когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя. При этом ответственность лица по статье 228.1 УК РФ как за оконченное преступление наступает с момента отправления письма, посылки, багажа и т.п. с содержащимися в нем указанными средствами, веществами или их аналогами, такими растениями либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, независимо от получения их адресатом. Незаконную пересылку указанных средств, веществ, растений путем международного почтового отправления следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 228.1 и 229.1 УК РФ, в случае установления их незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза, членом которого является Российская Федерация, либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза.

Представляется, что такой подход к определению понятия «пересылка» в наркопреступлениях применим и к незаконному обороту оружия. В большинстве своем в доктрине уголовного права придерживаются этого мнения [2,3]

Таким образом, под незаконной пересылкой в ст. 222 УК РФ следует понимать действия лица, направленные на перемещение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему адресату (например, в почтовых

отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта, а также с нарочным при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем), когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя. При этом ответственность лица по статье 222 УК РФ как за оконченное преступление наступает с момента отправления письма, посылки, багажа и т.п. с содержащимися в нем огнестрельным ем, его основными частями и боеприпасами к нему, независимо от получения их адресатом. Незаконную пересылку огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему путем международного почтового отправления следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 222 и 226.1 УК РФ, в случае установления их незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза, членом которого является Российская Федерация, либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики показывает, что правоприменителю, порой, достаточно сложно, не смотря на наличие толкований указанных преступных деяний, устанавливать их наличие и разграничивать их между собой.

Пересылка, до введения ее в качестве самостоятельного признака в ст. 222 УК РФ, квалифицировалась в рамках передачи или сбыта [4]. И в настоящее время в доктрине уголовного права нет мнения, что, если пересылка не является способом передачи или сбыта предметов, указанных в ч. 1 ст. 222 УК РФ, то это разновидность их хранения (например, когда лицо пересылает их самому себе) [4].

Немаловажным является вопрос о разграничении незаконной пересылки оружия как преступного деяния с административным правонарушением, предусмотренным ч. 1 ст. 20.12 КоАП РФ. В ч.1 ст. 20.12 КоАП РФ установлена ответственность за «пересылку оружия, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния». Системное толкование уголовно-правовых и административно-правовых норм позволяет прийти к выводу, что разграничение составов административного правонарушения и преступления следует проводить по предмету: административную ответственность влечет пересылка оружия, не являющегося предметом преступлений, предусмотренных ч. 1 статьи 222 УК РФ.

Вместе с тем не совсем понятно, как «пересылка» в ч.1 ст. 222 УК РФ соотносится с «транспортированием» - деянием, указанным в ст. 20.12 и ст. 20.10 КоАП РФ.

Вероятно, в ст. 20.12 и ст. 20.10 КоАП РФ подразумеваются только те виды оружия, которые не могут быть предметом уголовно наказуемой незаконной пересылки (или перевозки).

Резюмируя изложенное, следует отметить, что в целях установления единообразного подхода квалификации случаев, связанных с незаконной

пересылкой оружия, высшей судебной инстанции высшей судебной инстанции следует дать толкование в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств".

2. Павлухин А. Н. Изменения и дополнения в УК РФ об ответственности за преступления против общественной безопасности, связанные с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств: комментарии и предложения // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 5. – С. 276–280.

3. Караваев Г. А. НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. СТ. 222, 222.1 УК РФ // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 12. – С. 320–331.

4. Егоров А. Г. НОВОЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ, ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 1 (60). – С. 9–18.

УДК 343.2/.7

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ИЗНАСИЛОВАНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

А. А. Савицкая¹

Научный руководитель Н. В. Качина¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Добровольный отказ от преступления – норма уголовного закона, в соответствии с которой у лица, начавшего приготовление к преступлению или непосредственное совершение преступления, есть возможность быть освобожденным от уголовной ответственности, но при наличии ряда юридических условий. Однако анализ судебной практики по делам о половых преступлениях показывает, что добровольный отказ от их совершения не относится к разряду распространенных явлений. Это, вероятно, связано с тем, что сексуальное влечение виновного, как правило, оказывается сильнее, чем многие обстоятельства, препятствующие совершению половых преступлений [1]. Добровольный отказ от изнасилования, исключающий уголовную ответственность, в соответствии со ст. 31 УК РФ, возможен лишь на стадии

приготовления к преступлению и стадии покушения на него, т.е. до начала полового сношения, когда лицо добровольно и окончательно прекращает свои действия, осознавая возможность доведения преступления до конца.

Н.Д. Дурманов пишет: «добровольный отказ как понятие уголовного права предполагает, что действия виновного уже содержали бы признаки состава преступления и подлежали бы наказанию, если бы виновный не отказался от совершения преступления. Только в этом случае добровольный отказ приобретает уголовно-правовое значение обстоятельства, исключающего ответственность» [2]. Так, позиция, согласно которой добровольный отказ от совершения преступления может быть применен на практике, если преступление, от которого отказалось лицо, является «неполным», распространена в научной литературе [3].

Добровольный отказ имеет субъективные и объективные признаки, которые становятся предметом дискуссий. Легальное определение добровольного отказа включает в себя признаки добровольности и окончательности. Существует также позиция, которой придерживается В. Д. Иванов, относя к признакам добровольности и окончательности признак своевременности прекращения лицом совершения преступления [4].

Рассмотрим некоторые проблемные вопросы, связанные с определением добровольности, окончательности и своевременности добровольного отказа.

Для начала рассмотрим вопрос, связанный с мотивами добровольного отказа от совершения преступления. Такой отказ – волеизъявление лица и мотивы, по которым лицо добровольно отказалось от доведения изнасилования до конца, значения не имеют и не влияют на признание отказа добровольным.

Особое внимание, на наш взгляд, следует обратить на такой мотив отказа, как боязнь лица быть зараженным венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией, носителем которых является жертва изнасилования. Данный факт может указывать как на добровольность отказа, так и на его вынужденный характер. Отказ от преступления по данной причине является добровольным только в случае, если нет реальной угрозы заражения при совершении преступления. Например, потерпевшая дабы избежать преступного посягательства вводит лицо в заблуждение относительно наличия у нее инфекционного заболевания. Если же боязнь виновного лица была вызвана наличием реальной угрозы заражения в процессе совершения преступления, полагаем, отказ следует считать не добровольным, а вынужденным. Другая ситуация обстоит со случаями, когда «лицо объективно не могло совершить начатое преступление по физиологическим причинам – отказ не может считаться добровольным. При этом лицо, добровольно отказавшееся от доведения изнасилования до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если совершенное им деяние содержит иной состав преступления, например, за причинение вреда здоровью, развратные действия и т.д.». [5].

Теперь рассмотрим «окончателность» как признак добровольного отказа. Проблемный вопрос в этом аспекте заключается в следующем: может ли отказ признаваться добровольным тогда, когда субъект передумывает совершать

определенное половое преступление в отношении первоначально выбранного лица, а решает совершить такое же деяние применительно к другому лицу? Так, по мнению одних авторов, не может быть причиной добровольного отказа желание совершить аналогичное преступление в отношении другого потерпевшего, например, когда виновный отказывается совершить изнасилование малолетней потерпевшей для того, чтобы совершить изнасилование совершеннолетней потерпевшей, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности как покушения на изнасилование малолетней, так и оконченное изнасилование совершеннолетней [7]. Другие авторы, не соглашаясь с такой оценкой, считают, что в данном случае виновный отдает предпочтение одной из ситуаций, ради чего добровольно отказывается от другой, поэтому в отношении несостоявшейся потерпевшей вполне можно усмотреть признаки добровольного отказа [8].

Считаем необходимым указать, что в данных ситуациях следует исходить не из аналогичности посягательства, а из субъективного отношения лица к совершаемому им преступлению. Поэтому добровольный отказ может иметь место не только в случае, когда виновный по своей воле решает, не доведя преступление до конца, изменить не только жертву, но и характер деяния, но и в случае, когда он решает сменить одно потенциально потерпевшее лицо другим, сохраняя желание совершить аналогичное преступление.

Следующий неоднозначный вопрос, на котором хотелось бы остановиться, касается квалификации действий виновного лица, добровольно отказавшегося от изнасилования малолетнего лица, совершившего в отношении данного лица развратные действия в качестве приготовления к изнасилованию. В это случае стоит обратить внимание на то, что изнасилованию малолетнего лица предшествовать развратные действия. Если развратные действия непосредственно предшествовали половому акту, не совершенному в следствие добровольного от него отказа, то действия виновного лица следует квалифицировать по ст. 132 УК РФ. Такой вывод следует непосредственно из ч. 3 ст. 31 УК РФ, согласно которой «лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца» [9].

Заключительный вопрос связан с возможностью лица добровольно отказаться от изнасилования, повлекшего заражение потерпевшей венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией, если проникновение естественного мужского полового члена было только в преддверие влагалища.

Изнасилование признается оконченным «с момента начала полового сношения» [10], поэтому состав, предусмотренный ч. 1 ст. 131 УК РФ, является формальным [5]. В свою очередь, некоторые квалифицированные и особо квалифицированные признаки, предусмотренные ст. 131 УК РФ, определяют состав как материальный, например, п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ, является материальным составом преступления, т.е. считается оконченным с момента фактического заражения потерпевшей венерическим заболеванием. Соответственно, изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей

венерическим заболеванием относится к преступлениям с материальным составом и считается оконченным с момента обнаружения причинно-следственной связи между фактом изнасилования и заражением потерпевшей таким заболеванием. Если же естественный мужской половой член введен только в преддверие влагалища, то эти действия образуют покушение на изнасилование.

Есть ли основания полагать, что риск заражения венерическим заболеванием в случае, так называемого «нетрадиционного полового акта» исключается? Риск заразиться инфекциями при «нетрадиционном половом акте» всегда присутствует, так как нетрадиционные половые контакты связаны с повышенной вероятностью травмирования слизистых оболочек, что предоставляет инфекции возможность проникновения в организм даже в случае, если естественный мужской половой член введен только в преддверие влагалища. Соответственно, если лицо на данной стадии добровольно и окончательно отказалось от доведения изнасилования до конца, то будет иметь место добровольный отказ от изнасилования. Но в содеянном усматриваются признаки иного состава преступления, предусмотренного ст. 121 УК РФ, а в отдельных случаях и ст. 135 УК РФ.

В свете изучения рассматриваемой темы, были выявлены некоторые дискуссионные вопросы в уголовно-правовой науке и судебной практике, решение которых обосновывают проблематику выбранной темы исследования.

Список литературы

1. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 78-098-38 по делу Малышева и Лебедева // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.
2. Аванесян В., Ярославцева Е. Вопросы квалификации ст. 131 УК РФ // Уголовное право, 2014. № 5. С. 24-26.
3. Качанова О.В. Добровольный отказ от совершения преступления // Молодой ученый. — 2024. — № 17 (516). — С. 289-291. — URL: <https://moluch.ru/archive/516/113379/> (дата обращения: 12.04.2025).
4. Иванов В. Д. Ответственность за покушение на совершение преступления по советскому уголовному праву: автореф. дис.... канд. юрид. наук / В. Д. Иванов. — М., 1968. — 24 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / ответственный редактор В. М. Лебедев. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 316 с. — (Профессиональные комментарии). — ISBN 978-5-534-00044-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/537678>.
6. Полный курс уголовного права: в 5 т. — Т. 1: Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева. — СПб., 2008. — С.509-571; Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. — СПб., 2008. — С.428; Звечаровский И. Э. Добровольный отказ от доведения

преступления до конца. – СПб., 2008. – С.49; Уголовное право: Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. – М., 1997. – С.225; Уголовное право России: Общая часть: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. – М., 2004. – С. 254.

7. Кондрашова Т. В. Квалификация изнасилования : учебное пособие / Т. В. Кондрашова ; Свердлов. юрид. ин-т им. Р. А. Руденко. - Свердловск : Свердловский юридический институт им. Р. А. Руденко, 1988. - 78 с. - На обл. авт. не указан. - 0.2 р. - Текст : непосредственный.

8. Тыдыкова Н. В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : редакция от 29 декабря 2022 года // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru>.

10. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 : редакция от 04 декабря 2014 года // справочная правовая система КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/.

УДК 343.3:344.131.1

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИЗМЕНА В ФОРМЕ ПЕРЕХОДА НА СТОРОНУ ПРОТИВНИКА: ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

М. А. Сатвордаев¹

Научный руководитель Е. А. Федорова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Военный конфликт на территории Украины послужил причиной изменений в уголовном законодательстве РФ, что отразилось в Федеральном законе от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ [1]. Закон расширил диспозицию ст. 275 УК РФ, введя дополнительный квалифицирующий признак – «переход на сторону противника в условиях вооруженного конфликта или военных действий против Российской Федерации».

Для устранения правовых разногласий при толковании понятия «переход на сторону противника» поправки в УК РФ содержат примечание, закрепляющее правовую дефиницию термина, согласно которой под «переходом на сторону противника» подразумевается участие субъекта преступления «непосредственно противостоящих РФ сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной организации в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники» [2].

Современные исследования подчеркивают актуальность разграничения государственной измены в форме перехода на сторону противника от самовольного оставления части (ст. 337 УК РФ), дезертирства (ст. 338 УК РФ), участия в незаконном вооруженном формировании (ст. 208 УК РФ), а также добровольной сдачи в плен (ст. 352.1 УК РФ).

Ст. 337 УК РФ регулирует умышленное временное уклонение от военной службы, характеризующееся отсутствием военнослужащего на месте службы. В отличие от этого, переход на сторону противника предполагает осознанное участие в действиях против государства, что квалифицируется как государственная измена.

Квалификация действий как перехода на сторону противника требует наличия заранее сформированного умысла на совершение враждебных действий против своего государства, предшествующего фактическим противоправным действиям.

В случае предварительного самовольного оставления службы и последующего формирования умысла на переход к противнику военнослужащий может быть привлечён к ответственности по ст. 338 и ст. 275 УК РФ по совокупности преступления [3].

В правовой науке остается нерешённой проблема разграничения государственной измены при переходе на сторону противника и участия в незаконном вооруженном формировании, предусмотренного ст. 208 УК РФ. Особую сложность вызывает квалификация действий гражданина РФ, участвующего в незаконном вооружённом формировании, действующем против третьих государств, но не против России. Такие действия подпадают под ст. 208 УК РФ. Однако, если вооружённое формирование вступает в конфликт с Россией или начинает координироваться против её интересов, может потребоваться переквалификация на ст. 275 УК РФ о государственной измене. Проблема осложняется отсутствием чётких критериев для определения момента наступления противоречия интересам России [4].

При разграничении преступлений, предусмотренных статьями 352.1 и 275 УК РФ, необходимо учитывать следующие ключевые различия.

Добровольная сдача в плен мотивирована стремлением избежать участия в боевых действиях и сохранить жизнь, что исключает умысел на причинение вреда государству. В отличие от этого, переход на сторону противника предполагает осознанное содействие враждебным силам (предоставление помощи, информации), направленное против национальных интересов.

Таким образом, мотивы и цели действий позволяют отделить предательство государственных интересов от ситуаций, где умысел ограничен прекращением сопротивления [5].

Проблема отграничения государственной измены в форме перехода на сторону противника от смежных составов преступлений требует дополнительных научных исследований. Разработка чётких правовых критериев, учитывающих характер и мотивы действий лица, а также их последствия для национальной безопасности, имеет решающее значение для

совершенствования правоприменительной практики. Глубокий анализ этой проблемы, основанный на опыте правоприменения и теоретическом осмыслении, позволит не только минимизировать ошибки в квалификации таких деяний, но и обеспечить справедливость и точность в привлечении к ответственности за преступления, угрожающие суверенитету и безопасности государства.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ : [принят Государственной думой 06 июля 2022 года] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140023/> (дата обращения: 24.03.2025).
2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 15 февраля 2023 г. + путеводитель по судебной практике и сравнительная таблица последних изменений. – Москва : Проспект, 2023. – 397 с.
3. Пономаренко Е. В. Государственная измена: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами : Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках III Саратовского юридического форума "Законотворческая политика и правоприменение в современной России", Саратов, 09 июня 2023 года. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2023. – С. 163-167.
4. Хлебушкин А. Г. Переход на сторону противника и участие в военных действиях на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации: вопросы квалификации // Уголовное право. – 2022. – № 12(148). – С. 48-57.
5. Середа И. М. Государственная измена: отдельные вопросы квалификации // Пролог: журнал о праве. – 2023. – № 1(37). – С. 79-90.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КАК ПРИЗНАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

С. В. Семушов¹

Научный руководитель А. Н. Тарбагаев¹

Доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Наказание представляет собой один из центральных институтов уголовного права. В связи с этим он не потеряет свою значимость никогда, поскольку пока будут совершаться преступления, необходимо будет и наказание, как ответная реакция общества на противоправное поведение индивидуума. Одним из важных, на мой взгляд, вопросов является вопрос об индивидуальном характере наказания, а именно о противоречивом содержании данного признака, так как его применение, помимо осужденного, негативно влияет и на людей, находящихся от него в какой-либо зависимости, например, семья осужденного.

В ч. 1 ст. 43 УК РФ дается понятие уголовного наказания. Согласно нему, уголовное наказание представляет собой меру государственного принуждения, назначаемую по приговору, которая применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Из этого определения следует, что уголовное наказание должно применяться только в отношении конкретного лица, только он должен ограничиваться в правах и свободах или лишаться их, а также испытывать от этого негативные последствия [1].

На практике же возникают ситуации, когда негативные последствия применения наказания затрагивают иных лиц или же вовсе, наказание исполняется другими лицами, помимо осужденного. Например: штраф, назначенный осужденному, выплачивается за счет средств семейного бюджета; семья осужденного, приговоренного к наказанию в виде лишения свободы, испытывает негативные последствия в виде лишения или существенного уменьшения одного из источников пополнения семейного бюджета, которым являлась заработная плата осужденного, помимо этого отсутствие одного из родителей негативно сказывается на воспитании детей.

Законодатель, понимая возможность возникновения такого рода ситуаций, предусмотрел подобные исключения из признака индивидуального характера наказания. Это прослеживается в ряде статей УК РФ. Так, например, в ч. 3 ст. 46 закреплено, что размер штрафа должен определяться судом с учетом того, как он повлияет на имущественное положение семьи осужденного. В ч. 3 ст. 60 указано, что при назначении наказания необходимо учитывать в том числе и то, как наказание повлияет на условия жизни семьи осужденного. В п. «г» ч. 1 ст. 61

наличие малолетних детей у виновного является обстоятельством, смягчающим наказание. В ч. 2 ст. 88 закреплено, что по решению суда, штраф может взыскиваться с родителей несовершеннолетнего, если они согласны на это.

Проанализировав все вышесказанное, можно прийти к выводу, что законодатель в общем виде закрепляет индивидуальный характер, как один из признаков уголовного наказания, но в практике его применения допускает исключения из этого признака, поскольку понимает, что последствия наказания могут затронуть и других лиц, помимо осужденного. В данной ситуации, на мой взгляд, это сделано в большей степени не с целью смягчения карательного воздействия наказания на осужденного, а с целью минимизации негативных последствий для вышеуказанных лиц.

В научной литературе данный вопрос освещается на протяжении долгого времени.

Так, например, А. Л. Ременсон указывал, что чрезмерно суровый приговор не будет способствовать достижению целей уголовного наказания, поскольку данный приговор осужденный не будет воспринимать как справедливый, а вызовет у него лишь чувство озлобленности, отчаяния, а также приведет к ничем не оправданным моральным и материальным невзгодам для его семьи [2].

В. Н. Кудрявцев отмечал: «уголовный закон поражает не только виновного, но и ни в чем не повинных членов его семьи, избавляет общество не только от правонарушителя, но и от участников общественного производства, разрывает у осужденного не только преступные, но и полезные, необходимые социальные связи» [3].

С. А. Жовнира считает, что личный характер является условным признаком уголовного наказания, поскольку действующий УК РФ допускает ряд исключений из данного признака. Эти исключения были приведены выше. Однако данные исключения он считает не ошибками законодателя, а следствием осознания им взаимосвязи людей в обществе и тем, что бремя наказания опосредованно затрагивает не только осужденного, но и других лиц, связанных с ним общим бюджетом, вопросами воспитания и содержания совместных детей, совместного проживания и т.д. [4].

Таким образом, ученые сходятся во мнении и также, как и законодатель приходят к выводу, что уголовное наказание оказывает негативное влияние на лиц, связанных с осужденным, в частности, на семью осужденного. Данное влияние неизбежно, поэтому, с целью его минимизации и достижения целей уголовного наказания, законодатель делает подобного рода исключения из индивидуального характера наказания.

На настоящий момент, имеется обширная судебная практика, в которой суд, понимая, что уголовное наказание может повлиять на лиц, связанных с осужденным и в связи с этим назначает более мягкое наказание.

Так, по приговору Калужского районного суда осужденному по ч. 2 ст. 213 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы было заменено исправительными работами. Среди обстоятельств, смягчающих наказание были

наличие хронических заболеваний у родственников подсудимого, а также пожилой возраст матери подсудимого [5].

Приговором Кировского районного суда г. Курска осужденному по ч. 7 ст. 222 УК РФ было назначено наказание в виде двухсот часов обязательных работ. В качестве обстоятельств, смягчающих наказание суд учел: наличие на иждивении у подсудимого двоих малолетних детей; фактическое нахождение на иждивении совершеннолетней дочери; состояние здоровья матери подсудимого, из-за которой подсудимый оказывает помощь последней [6].

Таким образом, суд признает негативное влияние уголовного наказания на лиц, связанных с осужденным, и по этой причине смягчает уголовное наказание с целью минимизации этого влияния.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что уголовное наказание, вопреки его личному характеру, оказывает негативное влияние на лиц, связанных с осужденным. Законодатель и суд понимая данную проблему пытаются сгладить данное противоречие, учитывают данное обстоятельство в качестве смягчающего. Однако не разрешена проблема, когда семья осужденного или даже иное лицо дают осужденному денежные средства для выплаты штрафа, фактически исполняя за него наказание, тем самым сводя на нет личный характер наказания. В связи с этим есть следующее предложение: выплата штрафа могла производиться только за счёт личных денежных средств самого осужденного. Для этого, семейный бюджет на время выплаты штрафа необходимо разделить. С целью контроля за надлежащим исполнением выплаты, можно сделать так, чтобы денежные средства поступали непосредственно из источника их получения, например, работодатель производит вычет из заработной платы осужденного и перечисляет на соответствующий банковский счёт.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: редакция от 28 декабря 2024 // КонсультантПлюс: справочная правовая система – URL: <https://www.consultant.ru>. (дата обращения 01.03.2025);
2. Ременсон А. Л. Индивидуализация наказания и уголовный закон // Ученые записки ТГУ им. В. В. Куйбышева. Юридические науки. 1957. № 33. С. 89-105.
3. Кудрявцев В. Н. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) – Москва: Наука, 1982. 303 с.
4. Жовнир С. А. Понятие, признаки, цели уголовного наказания. Система наказаний, их классификация. – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2013. 59 с.
5. Приговор Калужского районного суда от 30.08.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hlQvevHt6W1e/> (дата обращения 01.03.2025);
6. Приговор Кировского районного суда г. Курска от 29.08 2024

[Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hIQvevHt6W1e/> (дата обращения 01.03.2025).

УДК 316.4

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.234 УК РФ

А. Г. Соколов¹

Научный руководитель А. А. Примаков¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В науке уголовного права предмет преступления представляет собой вещь материального мира, посредством воздействия на которую наносится существенный вред общественным отношениям или создается угроза причинения такого вреда.

Предметами преступлений, применительно к составу преступления, предусмотренному ст. 234 УК РФ являются: сильнодействующие вещества, ядовитые вещества, а также оборудование для их переработки или изготовления. Изучение следственно-судебной практики свидетельствует о том, что правоприменитель сталкивается со значительными сложностями, вызванными неоднозначной регламентацией предмета исследуемого преступления.

Первая из них связана с тем, что в действующем законодательстве не существует нормативного определения ни сильнодействующих, ни ядовитых веществ. Его нет и в подзаконных нормативных правовых актах. В принципе, в уголовном законе достаточно часто встречаются признаки, содержание которых раскрывается вне нормативного регулирования. Однако в данном случае это недопустимо, поскольку правоприменителю приходится сталкиваться с необходимостью отграничения этих веществ не только от наркотических средств и психотропных веществ, но и от других подконтрольных веществ, а именно: новых потенциально опасных психоактивных веществ; субстанций, запрещенных для использования в спорте, а также одурманивающих веществ, лекарственных средств, биологических активных добавок[1,с.90]. В отсутствие нормативного определения этих веществ их разграничение становится крайне затруднительно, что снижает эффективность уголовно-правового регулирования и единообразие в применении уголовного законодательства.

Из этого вытекает вторая проблема определения предмета преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ. Она состоит в необходимости отнесения конкретного вещества к тому или иному виду.

Конкретные виды сильнодействующих и ядовитых веществ, незаконный оборот которых запрещен ст. 234 УК РФ, определяются соответствующими

списками, установленными постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 года № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации»[5,с.1](далее – «Список»). Следует отметить, что составляющие его вещества подлежат контролю, а значит также входят в предмет данного преступления, даже в тех случаях, если они входят в состав любых лекарственных форм в сочетании с фармакологическими неактивными компонентами.

В современном законодательстве установлен перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339[4,с.1](далее – «Перечень»). Сопоставление указанного Перечня со Списком сильнодействующих и ядовитых веществ свидетельствует о том, последний уже включает в себя те позиции, которые указаны в Перечне. Кроме того список Российского антидопингового агентства (далее – «РУСАДА») уже содержит все вещества, включенные и в Перечень и Список, однако список РУСАДА более предусмотрительный в части появления новых сильнодействующих веществ в условиях бурного развития фармакологической отрасли, так как содержит слова – «включая, но не ограничиваясь следующими».

Для устранения указанной коллизии, как справедливо отмечает Сокольский Г. Ю., следует из Списка исключить все позиции, используемые в спорте, так как для других целей они использоваться не должны и не могут, переместив их в Перечень, который следует изложить в новой редакции[6,с.146].

Еще одной проблемой определения предмета преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ, является то, что в статье не определено о каком оборудовании идет речь. К примеру, существует перечень инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2126[3,с.1]. Для оборудования используемого в качестве изготовления или переработки сильнодействующих или ядовитых веществ соответствующего перечня нет, оно не находится под специальным контролем[2,с.55]. Именно поэтому в изученных материалах следственно-судебной практики нам, да и другим исследователям, не встретилось ни одного обвинительного приговора по ст. 234 УК РФ, предметом преступления в котором являлось оборудование, используемое в качестве изготовления или переработки сильнодействующих или ядовитых веществ.

Выявленные проблемы определения предмета преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ, совершенно очевидно затрудняют правоприменительный процесс по данной категории дел. Их устранение возможно лишь путем корректировки соответствующих Списков и Перечня.

Список литературы

1. Акимова И. В. О понятии предмета преступления в сфере незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта – Черные дыры в Российском законодательстве. 2014. №2.
2. Буркина О. А., Теплоухова С. О. Незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234 УК РФ)// Журнал – Проблемы экономики и юридической практики. 2015.
3. Об утверждении перечня инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, Правил разработки, производства, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза на территорию Российской Федерации, вывоза с территории Российской Федерации, уничтожения инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. № 2126– СПС «Консультант Плюс».
4. Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339 – СПС «Консультант Плюс».
5. Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ №964 от 29 декабря 2007 г. – СПС «Консультант Плюс».
6. Сокольский Г. Ю. Современное состояние предмета преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ, как основание для совершенствования уголовного законодательства – Ленинградский юридический журнал. 2021. № 4 (66).

ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТ. 134 УК РФ

В. А. Тихонова¹

Научный руководитель А. С. Мирончик¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Сфера уголовной ответственности за половые преступления в отношении несовершеннолетних, состав которых предусмотрен ст. 134 УК РФ, представляет собой сложную и, в то же время, деликатную область уголовного права [1]. С одной стороны, на государство ложится задача по охране прав и свобод несовершеннолетних лиц от половых посягательств, с другой – данная статья в примечании предусматривает основания для освобождения от уголовного наказания.

Е. Н. Булычев, комментируя примечание 1 к данной статье, указывает на расплывчатую позицию законодателя по отношению к преступнику. Буквальный анализ примечания позволяет сделать вывод, что совершеннолетний преступник, который вступил в половую связь с несовершеннолетним лицом, не достигшим возраста 16 лет, перестает быть общественно опасным, если они вступают в брак друг с другом. Между тем автор обращает внимание на то, что непонятно, почему в данной ситуации законодатель считает преступника утратившим общественную опасность. Автор полагает, что заключение брака не должно влечь автоматическое освобождение от наказания [2].

А. Г. Антонов, С. И. Вахмистрова, Е. А. Зорина называют данный вопрос одним из самых дискуссионных в науке уголовного права, что, по мнению авторов, обусловлено проблемой раннего начала половой жизни у подростков. Авторы, наоборот, приводят статистику, согласно которой в возрасте 16 лет, в среднем от 75 до 93% девушек уже вступали в половую связь и при первом контакте имели партнера, который старше их как минимум на два года. Авторы также указывают, что если потерпевшему на момент вступления в половую связь было 15 лет, то виновному необходимо «тянуть» уголовный процесс, пока потерпевшему не исполнится 16 лет [3].

К. А. Королев указывает, что лицо, совершившее преступление, может вступить в фиктивный брак, чтобы избежать ответственности. Законодатель никаким образом не регламентирует последствия заключения фиктивного брака, а также последствия его расторжения, в связи с чем автор предлагает исключить данное примечание [4].

Замечание автора представляется весьма обоснованным, однако введение каких-либо ограничений в части права на развод ограничит гражданскую правоспособность потерпевшего и лица, совершившего преступление.

Существование данной нормы уже само по себе представляет лазейку для преступника. К тому же, законодатель не оговаривает, в какой момент должен быть заключен брак: в момент расследования преступления, в момент рассмотрения дела в суде или на момент производства по делу достаточно волеизъявления вступить в брак. Полагаем, что для применения данной нормы брак должен быть официально зарегистрирован и наличествовать свидетельство о регистрации брака.

А. В. Макаров обращает внимание, что нигде в мире не используется категория «достижение половой зрелости», имевшая место в советском законодательстве (ст. 119 УК РСФСР «Половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости») [5].

Анализ норм действующего законодательства и практики позволяет сделать вывод о том, что если несовершеннолетнее лицо умолчало о своем возрасте и не рассказало своему половому партнеру о том, что ему не исполнилось 16 лет, то субъект не подлежит ответственности ввиду осознания возраста потерпевшего (на практике уголовные дела в таком случае не возбуждаются).

Аналогичное ст. 134 УК РФ положение содержится в УК Швейцарии. Так, раздел 5 УК Швейцарии содержит понятие «нарушения половой неприкосновенности» (возраст полового согласия установлен с 16 лет). При этом согласно ст. 187 деяние не является наказуемым, если разница в возрасте между участвующими лицами составляет не более 3 лет [6], когда как примечание 2 ст. 134 УК РФ предусматривает только неприменение наказания в виде лишения свободы, если разница между потерпевшим и подсудимым составляет не более 4 лет.

Таким образом, проблема освобождения от уголовного наказания за половые преступления в отношении несовершеннолетних по ст. 134 УК РФ нуждается в решении, однако требует учитывать как интересы несовершеннолетнего лица, так и справедливость назначения наказания преступнику, а в конечном счете сводится к проблеме определения возраста сексуального согласия. Решение проблемы требует комплексного исследования не только со стороны правоведов, но и психологов, социологов, криминологов и должно быть направлено на защиту всесторонних интересов.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : редакция от 28 декабря 2024 года // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 13.03.2025).
2. Булычев Е. Н. Правовой анализ условий освобождения от наказания за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) // Евразийская адвокатура. 2019. № 5 (42). С. 42.
3. Антонов А. Г., Вахмистрова С. И., Зорина Е. А. К вопросу о возрасте потерпевшей (потерпевшего) в связи с освобождением виновного (виновной) от

наказания в соответствии с примечанием 1 к статье 134 УК РФ // Социология и право. 2021. № 1 (51). С. 82.

4. Королёва К. А. Проблемы освобождения от наказания при совершении преступления, предусмотренного статьей 134 УК РФ // В сборнике: IX Студенческий юридический форум "Парадигма права на современном этапе развития общества: от теории к практике". Сборник статей форума. В 4 томах. Под общей редакцией А. В. Сладковой. Москва, 2023. С. 18.

5. Макаров А. В. Уголовная ответственность за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в России и за рубежом // Азиатско Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. №4. С. 126.

6. Уголовный кодекс Швейцарии / под ред. Ю. Н. Волкова. СПб: Юридический центр Пресс, 2002. С. 55.

УДК 343.6

БЕЗДЕЙСТВИЕ ВРАЧА ПРИ ПРИЧИНЕНИИ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

К. С. Тяжельникова¹

Научный руководитель Е. А. Федорова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Преступное бездействие представляет собой одну из форм общественно опасного деяния, которая заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей, лежащих на лице, или в отсутствии действий, направленных на предотвращение негативных последствий, к которым это лицо было обязано и могло предотвратить их возникновение. В отличие от преступного действия, которое основывается на активной деятельности лица, преступное бездействие характеризуется пассивностью поведения. Однако это не подразумевает, что в момент совершения преступления лицо остаётся абсолютно бездействующим, поскольку в социально-правовом и физическом контексте бездействие имеет разные значения. Лицо может физически участвовать в различных ситуациях и процессах, но с точки зрения уголовного права его действия могут рассматриваться как отсутствие необходимого вмешательства [2]. Так, согласно ст. 124 УК РФ бездействие виновного лица не причиняет, а «влечёт причинение» вреда здоровью больного [8].

Конкретно в уголовном кодексе нет отдельной статьи за преступное бездействие, поэтому наказание за данный вид преступления будет зависеть от того, какие последствия повлекло за собой не совершение лицом конкретных

действий [3]. К примеру, в ч. 2 ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности» указано следующее: «Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей». Именно в этой статье «ненадлежащее исполнение» характеризует бездействие лица, наделенного профессиональными обязанностями, которое повлекло смерть потерпевшего.

В теории уголовного права учёные выделяют два вида преступного бездействия: чистое бездействие – невыполнение действий, которые лицо должно и могло было совершить, а также смешанное бездействие – исполнение обязанностей ненадлежащим образом или не в полном объёме. Причинение смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109 УК РФ), в результате бездействия врача может быть как чистым, так и смешанным [6].

К примеру, приговором суда осужден врач за причинение смерти по неосторожности, который не в полном объеме выполнил возложенные на него профессиональные обязанности. А именно, несмотря на правильный диагноз и проведение лечения согласно утвержденному стандарту, не провел полный объем обследований (отсутствуют данные коагулограммы (АЧТВ, фибриноген, прогномбиновый индекс, МНО), в результате чего не было скорректировано соответствующим образом лечение пациента, что повлекло наступление его смерти [5].

Другой пример судебной практики демонстрирует непрофессионализм врача, который необоснованно назначил лекарственные препараты. В данном случае бездействие врача выразилось в следующем: необоснованное назначение лекарственных препаратов; невыполнение, несвоевременное или ненадлежащее выполнение необходимых пациенту диагностических и (или) лечебных мероприятий, оперативных вмешательств в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, на основе клинических рекомендаций и с учётом стандартов медицинской помощи; отсутствие в первичной медицинской документации результатов обследований, осмотров, консультаций специалистов, дневниковых записей, позволяющих оценить динамику состояния здоровья застрахованного лица, объем, характер, условия предоставления медицинской помощи. Тем самым врачом нарушены правовые предписания, регламентирующие деятельность работника в сфере медицины. В результате бездействия виновного потерпевшему причинена смерть по неосторожности [4].

В п. 1 ч. 2 ст. 73 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ определены обязанности медицинских работников: медицинский работник обязан оказывать медицинскую помощь в соответствии со своей квалификацией, должностными инструкциями, служебными и должностными обязанностями; а также к п. 4 ч. 1 ст. 74 того же закона: медицинские работники и руководители медицинских организаций не вправе предоставлять при назначении курса лечения пациенту недостоверную и (или) неполную информацию об используемых лекарственных препаратах, о медицинских изделиях, в том числе скрывать сведения о наличии в обращении аналогичных лекарственных препаратов, медицинских изделий [7].

Бездействие врача может заключаться в невыполнении действий, входящих в их профессиональные обязанности, в полном объеме. Например, несвоевременная диагностика, недостаточная квалификация медицинского работника, необоснованное назначение лекарственных препаратов, игнорирование жалоб пациента в результате чего наступает смерть потерпевшего. По мнению А.К. Романова, «если бездействие является смешанным, то в случае смерти пациента ответственность должна наступать либо за убийство, либо за причинение смерти по неосторожности» [6].

Таким образом, бездействие врача при причинении смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109 УК РФ) заключается в невыполнении должным образом своих профессиональных обязанностей, повлекших смерть пациента.

Список литературы

1. Никульников А. Г. Преступное бездействие и его виды // Новый юридический вестник. 2020. № 7 (21). С. 54-60.
2. Разъяснение прокуратуры Оренбургской области от 25.10.2023 [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_56/activity/legal-education/explain?item=90445971 [Дата обращения: 11.03.2025].
3. Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 26.07.2024 по делу № 2-56/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/B6gDQUIPzDN9/> [дата обращения: 27.03.2025].
4. Решение Хабаровского краевого суда от 03.10.2019 по делу № 33-6743/2019. [Электронный ресурс]. URL: https://kraevoy-hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16601988&delo_id=5&new5&text_number=1 [Дата обращения: 25.03.2025].
5. Романов А. К. Классификация преступлений, совершаемых бездействием // Законность. 2016. № 5. С. 38-40.
6. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон № 323-ФЗ : [Принят Государственной Думой 1 ноября 2011 года : Одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 года]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ [Дата обращения 12.03.2025].

УДК 343.712.2

НАПАДЕНИЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ РАЗБОЯ

И. Д. Шимкова¹

Научный руководитель А. С. Мирончик¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Согласно ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) под разбоем понимается нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Исходя из диспозиции ст. 162 УК РФ следует, что обязательными признаками объективной стороны разбоя являются нападение и применение насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего либо угрозы применения такого насилия.

В уголовном законе понятие «нападение» не раскрывается.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» говорится, что под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения[1]. В данном случае нападение определяется через насилие, примененное к потерпевшему.

В науке уголовного права единого подхода к пониманию «нападения» как признака объективной стороны разбоя тоже не сложилось.

Если брать во внимание толковый словарь Ожегова, то под нападением понимается быстрое, стремительное действие, предпринятое против кого-либо с враждебной целью[2].

В большинстве своем ученые говорят о двуедином характере способа разбоя, то есть неотделимости нападения от насилия[3].

Следует отметить, что «нападение» и «применение насилия»- понятия хотя и самостоятельные, но взаимосвязанные. Нападение при разбое всегда связано с насилием. Иначе при отсутствии насилия оно теряет уголовно-правовое значение[4].

Поэтому вполне обоснованным будет позиция авторов, которые на первое место ставят именно насилие, а нападение выступает вспомогательным элементом, соответственно, оно имеет второстепенную важность[3].

Свое определение нападения дает Т. И. Нагаева: нападение - это процесс неспровоцированного открытого или скрытого противоправного насильственного воздействия на потерпевшего, совершаемый против или

помимо его воли, либо на объекты, указанные в законе, и направленный на достижение преступной цели [5].

Так, Н. А. Лопашенко отмечает, что по сути дела, при обманном применении сильнодействующих и других веществ в целях завладения имуществом, отсутствуют как признаки нападения, так и признаки насилия[6].

При анализе доктрины можно прийти к выводу, что часть ученых наоборот считают, что данное преступление не теряет насильственного характера, так как обман (как и в краже) служит лишь облегчающим средством для совершения преступления, в данном случае для химического воздействия на организм потерпевшего.

Применению насилия в разбое всегда должно предшествовать именно нападение, иначе ставится под вопрос само формулирование диспозиции, поскольку практика «теряет» данный признак при квалификации преступления. Р.Д. Шарапов отмечает, что за всяким нападением следует насилие (ибо нападение как внезапное действие без насилия или угрозы его применения теряет смысл всякий смысл), но не всякому насилию предшествует нападение[7].

На наш взгляд, при введении в организм потерпевшего помимо его воли путем обмана сильнодействующего вещества отсутствует агрессивность внешнего воздействия, при этом такое введение носит характер скрытого и неожиданного нападения на потерпевшего со стороны виновного в целях совершения хищения.

Некоторые ученые полагают, что не следует придавать самостоятельного характера «нападению» как признаку разбоя, поэтому предлагают его исключить.

Г. Л. Кригер и А. М. Ивахненко придерживаются мнения об идентичности данных понятий и уверены, что указание в законе этих двух признаков лишь ошибка законодателя[8].

При разграничении насильственных форм хищений ключевое значение имеют присущие каждому составу признаки, такие как «нападение», «открытость» или «требование», которые не являются изначально входящими в данные составы. Данные способы разделения были внедрены волей государства искусственно в процессе совершенствования уголовного законодательства и анализа судебной практики. Они не что иное, как условные границы для разграничения составов преступлений, созданных искусственно[9].

В этой связи следует отметить еще и то, что разбой является преступлением с усеченным составом преступления, оно окончено в момент нападения, то есть окончание преступления перенесено на более раннюю стадию совершения преступления. Если убрать из диспозиции статьи признак «нападение», то с какого момента оно будет окончено? Материальный состав разбоя уменьшает с точки зрения закона общественную опасность преступления. Поэтому кажется правильным мнение об отсутствии сходства данных понятий. И учитывая, что этот признак в диспозиции отражён законодателем в качестве обязательного для объективной стороны разбоя, то правоприменителю следует

его содержание устанавливать и описывать, в том числе в взаимосвязи с другим признаком объективной стороны разбоя-насилием.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда от 17.01.1997 N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" п. 6// КонсультантПлюс: справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <https://consultant.ru> [дата обращения 04.03.2025]
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. Москва : Азбуковник, 2000. 940 с.
3. Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности : учебно-практическое пособие / С. М. Кочои. 2-е изд., доп. и перераб. Москва : Антэя 2000, 2000. 287 с.
4. Энциклопедия уголовного права / отв. ред. В. Б. Малинин. Санкт-Петербург : Издание профессора Малинина, 2005 Текст : непосредственный. Том 4 / В. Н. Кудрявцев, Н. И. Коржанский [и др.]. 2005. 789 с.
5. Нагаева Т. И. Нападение как категория уголовного права : монография / Т. И. Нагаева. Москва : Компания Спутник+, 2007 (М. : Компания Спутник+). 59 с.
6. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности. Теоретико-прикладное исследование : монография / Н. А. Лопашенко. Москва : ЛексЭст, 2005. 354 с.
7. Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р. Д. Шарапов. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 259 с.
8. Кригер Г. Л. Ответственность за разбой. М.: Юрид. лит., 1968. С.198
9. Плохова В. И. Криминологическая и правовая обоснованность составов ненасильственных преступлений против собственности: автореф. Диссертация доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 24.

УДК 343.3/.7

ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (П. А Ч. 4 СТ. 150 УК РФ)

К. В. Шмидт¹

Научный руководитель Г. Л. Москалев¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Федеральным законом № 111-ФЗ от 29.05.2024 существенно расширен перечень особо квалифицирующих признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления в ст. 150 УК РФ [1]. Согласно п. а ч. 4 ст. 150 УК РФ

особо квалифицирующим признаком является деяние, предусмотренное ч. 1, 2 или 3 статьи, связанное с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу [2]. Данный признак представляет интерес, поскольку по поводу квалификации деяний, связанных с вовлечением подростка в преступную группу, возникает ряд спорных моментов.

В действующем законодательстве отсутствует определение понятия «преступная группа». В литературе под преступной группой понимается группа лиц, совершивших преступление по предварительному сговору, заранее договорившихся о совместном его совершении [3]. В соответствии с УК РФ умышленное совместное участие двух или более лиц в умышленном преступлении образует понятие соучастия. Таким образом, в контексте ст. 150 УК РФ под преступными группами следует понимать формы соучастия, содержащиеся в ст. 35 УК РФ: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество.

Возникает вопрос о возможности вовлечения несовершеннолетнего во все формы соучастия, указанные ст. 35 УК РФ, для квалификации по ч. 4 ст. 150 УК РФ. Обозначенная проблема является дискуссионной, так как одни авторы указывают на возможность вовлечения подростка во все виды соучастия без исключений [4], другие подходят более дифференцированно [5].

Сначала рассмотрим случаи вовлечения несовершеннолетнего в группу лиц, то есть состоящую не менее чем из двух лиц, при этом заранее не договорившихся о совершении преступления. По мнению Ю. Е. Пудовочкина, указанный вариант вовлечения объективно невозможен. Автор считает, что для наличия самого факта вовлечения необходима заранее совершенная договоренность между взрослым вовлекателем и несовершеннолетним вовлеченным [6].

Однако, на наш взгляд, нельзя исключить случай, когда двое взрослых лиц встречают своего знакомого и, не договариваясь, на почве личных неприязненных отношений начинают его избивать. В этот момент проходящий мимо знакомый несовершеннолетний присоединяется к их действиям за обещанное в этот же момент взрослыми вознаграждение. Подросток начинает также избивать потерпевшего, следовательно, данные действия образуют объективную сторону рассматриваемого преступления. Таким образом, вовлечение подростка в группу лиц, определенную ч. 1 ст. 35 УК РФ, теоретически возможно.

Рассмотрим вовлечение несовершеннолетнего в группу лиц по предварительному сговору, под которой в соответствии с уголовным законодательством (ч. 2 ст. 35 УК РФ) понимается участие лиц, заранее договорившихся о совершении совместного преступления. Группа лиц по предварительному сговору обладает двумя основными признаками: участие только соисполнителей, наличие предварительного сговора.

Н. Егорова считает, что квалификация действий по ч. 4 ст. 150 УК РФ возможна в нескольких случаях: 1) подросток вовлекается в уже созданную группу; 2) подросток вовлекается в создаваемую группу лиц по предварительному сговору,

которая будет таковой и без участия несовершеннолетнего [7]. Также автор указывает на отсутствие признаков преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, когда группа образовалась за счет объединения одного взрослого лица и несовершеннолетнего, заранее договорившихся о совершении преступления.

По нашему мнению, позиция Н. Егоровой справедлива. Вовлечение несовершеннолетнего в группу лиц по предварительному сговору возможно лишь тогда, когда кроме него уже существуют соисполнители предварительно договорившихся о совершении одного или нескольких преступлений.

Не вызывает особых трудностей вопрос о вовлечении несовершеннолетнего в организованную группу или преступное сообщество, учитывая имеющиеся признаки предварительной договоренности о совершении преступлений и устойчивости. При вовлечении в указанные преступные группы реализуются два различных состава преступления (против общественной безопасности и против личности), что подразумевает наличие идеальной совокупности преступлений по ч. 4 ст. 150 УК РФ и по статье, предусмотренной главой 24 УК РФ [8].

Ю. Е. Пудовочкиным предложен определенный алгоритм квалификации указанных случаев. По его мнению, если подросток подвергся вовлечению со стороны организатора в уже созданную банду, преступное сообщество или иную преступную группу, то действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений независимо от возраста вовлекаемого подростка; если какая-либо группа состоит из подростков, не достигших возраста 14 лет, то действия организатора подлежат квалификации только по ч. 4 ст. 150 УК РФ ввиду того, что указанные преступные группы в соответствии со ст. 20 УК РФ могут образовывать лица, старше 16 лет; в случае, когда вовлечение подростка осуществляется в процессе формирования одной из рассматриваемых групп (до ее завершения), то независимо от возраста вовлекаемого действия вовлекателя должны быть квалифицированы по совокупности преступлений в виде покушения на создание какой-либо из указанных групп и вовлечения подростка в преступную группу, если в группе уже состояли более двух лиц старше 16 лет; отсутствует квалификация по ч. 4 ст. 150 УК РФ в случае, когда взрослый объединяется с несовершеннолетним, достигшим возраста 16 лет, с целью создания одной из рассматриваемых преступных групп.

Таким образом, несмотря на сложившееся в научной литературе мнение относительно понятия «преступная группа», в уголовном законе оно не раскрывается. Следовательно, данный квалифицирующий признак ч. 4 ст. 150 УК РФ может вызывать трудности у правоприменителя. Исходя из тех понятий, которые закреплены в УК РФ, следует заменить понятие «преступная группа» на группу лиц по предварительному сговору, преступное сообщество, преступную группу или внести определение понятия «преступная группа» в УК РФ. Первый вариант, в свою очередь, предполагает необходимость разъяснения вопроса о возможности вовлечения несовершеннолетнего в преступления во всех формах соучастия.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 150 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 29.05.2024 № 111-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 10.04.2025].
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) [Электронный ресурс] . URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 02.04.2025].
3. Барихина А. Б. Большой энциклопедический словарь М. : Книжный мир, 2005. – 490 с.
4. Цатурова А. Р., Доровская Ю. В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Проблемы и решения // Актуальные проблемы науки и практики. 2016. № 2. С. 51-55.
5. Косова Н. Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовые аспекты // Вопросы управления. 2015. № 4. С. 265-269.
6. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 291 с.
7. Егорова Н. Понятие «преступная группа» и «групповое преступление» // Законность. 1999. № 2. С. 12-18.
8. Пудовочкин Ю., Чечель Г. Квалификация случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную группу // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 37-38.

УДК 343.54

СООТНОШЕНИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЯ И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Д. Д. Шумкова¹

Научный руководитель А. А. Примаков¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В Российской Федерации сексуальное насилие является достаточно распространенным криминальным явлением. В настоящее время отмечается негативная динамика насильственной сексуальной преступности. Так, по данным МВД России количество изнасилований и покушения на него за последний год (2024) выросло на 0,3% [1]. В этом плане исследование особенностей уголовно-правовой профилактики сексуального насилия в конкретный исторический период всегда будет представлять повышенную актуальность.

В некоторых специальных исследованиях отмечается, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера имеют существенные различия. В частности, И. А. Казаков констатирует, что «состав насильственных действий сексуального характера с точки зрения объекта, объективной стороны и субъекта по своему объему и содержанию явно шире состава изнасилования» [2].

Действительно, с формально–логической точки зрения в объекте преступления, а точнее говоря в характеристике потерпевшего, и в признаках объективной стороны, а именно в вариациях сексуального поведения в рассматриваемых преступлениях имеются определенные различия. Во всем остальном они фактически и с формально-логических позиций идентичны.

Но насколько эти различия являются значимыми с сущностных позиций? Вопрос остается открытым.

На наш взгляд, вред половой свободе (неприкосновенности) как объекту уголовно-правовой охране, при прочих равных условиях, причиняется одинаковый в насильственных сексуальных преступлениях, что при половом сношении, что и при иных действиях сексуального характера.

В современной судебной практике сформировался подход, согласно которого два различных деяния, предусмотренные ст. 132 УК РФ совершаемые с небольшим разрывом во времени, образуют единичное продолжаемое преступление, а изнасилование и любое из деяний, предусмотренных ст. 132 УК РФ, совершенные с небольшим разрывом во времени, образуют совокупность преступлений.

Указанный подход закреплен в постановлении № 16 Пленума Верховного Суда от 4 декабря 2014 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [3], ему придерживается и региональная судебная практика.

Однако вряд ли такая рекомендация безоговорочно может быть поддержана, поскольку совокупность преступлений предполагает повышенную уголовную ответственность. Правила назначения наказания по совокупности преступлений, закрепленные в ст. 69 УК РФ, регламентируют назначение более сурового окончательного наказания, чем за единичное преступление. Совершенно очевидно, что в подобном случае ставится под сомнение принцип справедливости, да и принцип равенства граждан перед законом, если его рассматривать не только с позиции равенства уголовной ответственности, но и равенства в уголовно-правовой охране [4], не выдерживает необходимой балансировки.

Сравнительный анализ квалифицирующих отягчающих обстоятельств, предусмотренных в частях 2 – 5 статей 131 и 132 УК РФ говорит о том, что система квалифицирующих признаков изнасилования и насильственных действий сексуального характера полностью идентична. Их содержание, которое раскрывает ранее указанное постановление Пленума Верховного Суда, полностью совпадает.

Аналогичным тождеством характеризуется и система наказаний, которые могут быть назначены как за изнасилование, так и за насильственные действия сексуального характера. Таким образом, оцененная законодателем общественная опасность преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, полностью совпадает.

Резюмируя изложенное следует отметить, что в целях экономии законодательного материала, обеспечения унификации правоприменительной практики по насильственным сексуальным преступлениям, представляется целесообразным объединение положений статей 131 и 132 УК РФ в одну статью, наименование которой должно быть следующим: «Изнасилование и насильственные действия сексуального характера».

Список литературы

1. МВД РФ ФКУ «Главный информационно – аналитический центр»: «Состояние преступности в России за январь–декабрь 2024 года». [Электронный ресурс] URI: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> [дата обращения 05.04.2025]
2. Казаков И. А. Вопросы сравнительного анализа изнасилования и насильственных действий сексуального характера// Человек: преступление и наказание. 2015. С. 108–109.
3. Консультант Плюс. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда от 04 декабря 2014 г. № 16. П. 9.
4. Примаков А. А. О содержании принципа равенства граждан перед уголовным законом // Сборник материалов XII международной научной конференции. «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе». Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009. С. 35–38.

УДК 343.622

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 106 УК РФ

А. А. Яблучанская¹

Научный руководитель Е. А. Федорова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является женщина - мать новорожденного ребенка, достигшая возраста 16 лет, находящаяся в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии

психического расстройства, не исключающего вменяемости. Указанные особенности субъекта преступления позволяют отнести данный состав преступления к привилегированным.

При анализе особенностей субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, следует уточнить понятие «мать новорожденного ребенка», а также определить возраст наступления уголовной ответственности за убийство новорожденного ребенка.

Статья 106 УК РФ не содержит понятие «мать новорожденного ребенка». В связи с этим возникает вопрос о квалификации действий суррогатной матери, направленных на убийство новорожденного ребенка. Хотя ситуации, когда женщина, выносившая ребенка, совершает убийство младенца, встречаются крайне редко, во избежание неточностей при квалификации преступления требуется четкое определение термина «мать новорожденного ребенка».

Анализируя термин «мать», необходимо обратиться к толковому словарю В.И. Даля, где дается определение матери как «родительницы» [1]. Иными словами, данный термин относится к женщине, которая зачала, выносила и родила ребенка (т.е. биологическая мать).

В связи с прогрессом в области репродуктивных технологий возникли понятия генетического и суррогатного материнства. Под генетической матерью подразумевается женщина, чья яйцеклетка дала начало развитию ребенка. Согласно п. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям» [2].

Вопрос о том, стоит ли считать суррогатную мать настоящей матерью по отношению к выношенному ею ребёнку, является предметом научной дискуссии. Ряд исследователей утверждают, что женщина, выносившая ребёнка, не может считаться его матерью, поскольку между ними отсутствует генетическая связь. Данная точка зрения основывается на том, что биологическое родство является определяющим фактором материнства. Согласно убеждению А.Н. Красикова, «женщина, вынашивающая биологически чужого ребенка (по различным мотивам, например, желая получить материальное вознаграждение, поддержать родственные, дружеские связи), не может рассматриваться как субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ» [3]. Сторонники данной позиции считают, что действия суррогатной матери следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Это обусловлено тем, что при заключении договора с биологическими родителями суррогатная мать берет

на себя обязательство передать новорожденного ребенка генетическим отцу и матери. Следовательно, такая женщина не подлежит уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ.

Противоположная точка зрения, разделяемая многими исследователями, заключается в признании суррогатной матери матерью новорожденного ребёнка. Данная позиция аргументируется непосредственной связью с процессом вынашивания и родов, а также отсутствием принципиальных различий между физиологическими процессами в организме биологической и суррогатной матерей в период беременности. В понимании А.Н. Попова, «субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, следует считать именно женщину, выносившую и родившую конкретного ребенка, а не женщину-донора яйцеклетки» [4]. Поскольку суррогатная мать в процессе вынашивания ребенка и родов может получить психологическую травму, она может быть привлечена к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ. Однако, если убийство новорожденного ребенка совершает биологическая мать, но не рожавшая его, то в данном случае биологическая мать подлежит уголовной ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [5].

При рассмотрении особенностей субъекта преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, ключевым аспектом выступает возраст матери, совершившей детоубийство. В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста.

По вопросу возрастного порога для привлечения к уголовной ответственности за убийство новорожденного ребенка среди ученых нет единой точки зрения, так как периодически обсуждается возможность его снижения. Исследователи, которые разделяют данную точку зрения, полагают, если лицо достигло возраста 14 лет, оно может быть субъектом преступления по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Свою позицию они обуславливают тем, что в настоящее время прослеживается тенденция ускоренного физического и психологического развития людей, что предполагает их способность осознавать характер и степень общественной опасности деяния в более раннем возрасте. Другая часть исследователей считает, что привлечение матери, не достигшей возраста 16 лет, к уголовной ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, может обернуться несоразмерно суровым наказанием. На данный момент лицо в возрасте до 16 лет, совершившее убийство новорожденного ребенка, не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

Таким образом, понятие «мать» в диспозиции ст. 106 УК РФ необходимо уточнить, используя такие термины как «мать-роженица» или «родильница». Данное уточнение поможет урегулировать вопрос об уголовной ответственности для суррогатных матерей, не имеющих генетической связи с ребенком, но испытывающих психологические страдания в течение беременности и родов. Уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ подлежат лица, достигшие к моменту совершения преступления возраста 16 лет. При этом вопрос о

возможном снижении возраста уголовной ответственности по исследуемой статье УК РФ в настоящее время остается научной дискуссией.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 томах. М.: РИПОЛ классик, 2006. Том 2. И-О. 784 с.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ: редакция от 28.12.2024 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.03.2025).
3. Красиков А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. С.: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. 123 с.
4. Попов А. Н. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство матерью новорожденного ребенка»: учебное пособие. С.-П.: Издательство Санкт-Петербургского юридического института, филиала Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. 136 с.
5. Долголенко Т. В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. М.: Проспект, 2016. 128 с.

Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики

УДК 34*343*343.1

УЧАСТИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССМОТРЕНИИ ХОДАТАЙСТВ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ

А. Э. Быстрая¹

Научный руководитель Н. Г. Логинова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Согласно части 1 статьи 42 УПК РФ, потерпевшим признается физическое лицо, которому в результате совершения преступления был причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации [1]. Потерпевший имеет особый статус в уголовном процессе и обладает определенными правами, одно из них, право на участие в судебном заседании при рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении, закрепленное в ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ. Данное право появилось благодаря внесенным Федеральным законом №221-ФЗ от 23.07.2013 г. изменениям [2]. Однако, по мнению ряда авторов, например, А. П. Скибы участие потерпевшего трудно реализовать на практике, в связи с тем, что его правовое положение недостаточно конкретизировано в законе [3]. Рассмотрим подробнее проблемы данного участника уголовного процесса.

Во-первых, согласно законодательно закреплённой формулировке, участие потерпевшего или его представителя возможно только в случае его уведомления, когда последними до окончания прения сторон в соответствии с частью 5 статьи 313 УПК РФ заявлено ходатайство о получении информации о судьбе осужденного в период отбывания наказания. Таким образом, следует то, что в случае отсутствия ходатайства, лицо лишается возможности участия в судебном заседании. Получается, что законодателем данные участники поставлены в неравное положение и существует необходимость в изменении данной нормы и предоставлении всем потерпевшим права на участие в рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении.

Во-вторых, А. П. Скиба отмечает, что существует неопределенность в порядке осуществления права, закреплённого в ч. 3 ст. 399 УПК РФ, согласно которой потерпевший или его представитель «вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы» [3]. Потерпевший или его представитель может реализовать это право только после поступления материалов в суд, однако данного времени может быть мало для детального изучения и формирования своей позиции, в связи с тем, что приостановить рассмотрение ходатайства об условно-досрочном освобождении не представляется возможным.

И наконец, как заметил К. А. Берчанский [4] ни уголовный, ни уголовно-процессуальный кодекс, ни разъяснения Верховного Суда РФ в Постановлении Пленума №8 от 21.04.2009 г. «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания» [5] не содержат правил оценки мнения потерпевшего по вопросу применения данной нормы. Автор предлагает внести изменения в действующую норму и обязать суд учитывать обоснованную позицию потерпевшего, по узкому перечню вопросов. Однако, по нашему мнению, это не совсем верно, так как, во-первых, не совсем ясно как будет устанавливаться обоснованность позиции. Во-вторых, при решении вопроса суды комплексно исследуют все обстоятельства, в том числе и мнение потерпевшего или его представителя, поэтому даже обоснованное мнение лица не может служить безусловным обстоятельством для удовлетворения либо отказа в удовлетворении ходатайства осужденного. Это подтверждается судебной практикой. Так, например, в апелляционном постановлении Омского областного суда была удовлетворена жалоба осужденного, который выражал несогласие с решением об отказе в условно-досрочном освобождении. Суд первой инстанции с учетом мнения прокурора и потерпевшей посчитал, что принимаемых мер для возмещения вреда было недостаточно. Однако апелляционный суд в своем решении указал на то, что «по смыслу закона мнение потерпевших является лишь одним из обстоятельств, подлежащих исследованию и оценке в совокупности с другими данными, которые только в комплексе позволяют вынести объективное решение по заявленному осужденным ходатайству». И в-третьих, если потерпевший или его представитель, считает, что суд не верно оценил представленные доводы, у него, в соответствии с абзацем 2 пункта 18 ППВС РФ №8, есть право обжаловать решение об условно-досрочном освобождении [6].

К. А. Берчанский в своей работе приводит перечень обстоятельств, которые должны быть оценены судом при рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении [4]. К таким обстоятельствам автор относит: вопросы безопасности как личной, так и близких потерпевшего, поступление угроз от осужденного, возможность получения полного возмещения вреда, причиненного преступлением. Эти обстоятельства могут способствовать более полной и всесторонней оценке личности осужденного в целях защиты прав потерпевших, а также влиять на обязанности возлагаемые на освобожденных.

Таким образом, можно сделать вывод, что потерпевших является важным участником уголовного-судопроизводства, его права должны быть защищены на всех стадиях уголовного процесса, в том числе и на стадии исполнения приговора. Поэтому существует необходимость пересмотра и дополнения некоторых положений действующего закона, в части возможности участия в судебном заседании, процесса ознакомления с материалами дела, и увеличения исследуемых обстоятельств, касающихся его защиты.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ : редакция от 20 марта 2025 года // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 30.03.2025).
2. О внесении изменений в статью 83 уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 23.07.2013 № 221-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 30.03.2025).
3. Скиба, А. П. Потерпевший в стадии исполнения приговора: проблемы участия // Человек: преступление и наказание. 2015. С. 20–24.
4. Берчанский, К. А. Участие потерпевшего в рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении: позиция зарубежных правоведов в применении к России // Академия ФСИН России. 2019. С. 36–41.
5. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 : редакция от 25 июня 2024 года // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2025).
6. Апелляционное постановление № 22-2606/2024 от 13 августа 2024 г. по делу № 4/1-21/2024 : апелляционное постановление Омского областного суда № 22-2606/2024 от 13.08.2024 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : интернет-ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.03.2025).

УДК: 343.126.1:343.37

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ К ПОДОЗРЕВАЕМЫМ И ОБВИНЯЕМЫМ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

М. А. Герголенко¹

Научный руководитель Н. Г. Логинова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Меры пресечения, как один из способов проявления государственного принуждения, являются неотъемлемой частью уголовного судопроизводства. Они представляют собой средства принудительного ограничения прав личности

в уголовном судопроизводстве, наиболее строгой из которых является заключение под стражу.

На сегодняшний день законодательная политика Российской Федерации в сфере уголовного процесса направлена на постепенную гуманизацию, соблюдение принципа законности, как гарантии реализации права на свободу предпринимательской и иной экономической деятельности, что неизбежно сказывается на отдельных процессуальных институтах, среди которых заключение под стражу не является исключением.

Применение данной меры пресечения, ввиду наибольшего правового и физического ограничения лица, требует соблюдения ряда условий, которые прямо прописаны в ч. 1 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), касающиеся тяжести совершенного преступления, в котором подозревается или обвиняется лицо, обоснованные предположения правоохранительных органов о возможном воспрепятствовании расследованию или о возможности скрыться от следствия или дознания, невозможности применения иных мер пресечения, а также наличия исключительных обстоятельств, предусмотренные п.1 – 4 ч.1 указанной статьи. Часть 1.1 ст. 108 УПК РФ, введенная Федеральным законом от 02.08.2019 г. №315-ФЗ[1], содержит прямой запрет на заключение под стражу лиц, за исключением случаев, указанных в п.1 – 3 указанной части, являющихся индивидуальными предпринимателями или членами органа управления коммерческой организации при совершении ими преступлений, прямо указанных в исчерпывающем перечне.

Позиция высшей судебной инстанции, относящейся к положениям ч.1.1 ст. 108 УПК РФ, была представлена в постановлении Пленума № 41 от 19.12.2013 г.[2], содержащего в п.7 предписание на содержание ходатайства следователя о заключении лица под стражу, а также в постановлении Пленума № 48 от 15.11.2016[3], посвященного непосредственно преступлениям в сфере экономической деятельности, содержащего в п. 6 запрет на включение в мотивировку ходатайства сведений, указывающих на корыстный мотив лица, или на способ распоряжения имуществом, полученного преступным путем, в целях признания преступления совершенного вне связи с осуществлением предпринимательской деятельности. Помимо этого, Верховный суд РФ расширяет круг субъектов, на которых распространяется запрет применения меры пресечения в виде заключения под стражу, указывая, на иных соучастников, не обладающих статусом индивидуального предпринимателя или не являющихся членом органа управления коммерческой организации.

Необходимо отметить, что выделение определенной социальной группы по экономическому признаку с последующим наделением её специальными процессуальными гарантиями, является нестандартным явлением для отечественного уголовного процесса. Это обусловило появление споров и критики в научном сообществе[4]. По мнению ряда авторов, положения ч.1.1 ст. 108 УПК РФ являются нарушением принципа равенства пред законом и судом, напрямую закрепленного в Конституции РФ[5]. Более очевидной эта проблема

становится при рассмотрении составов преступлений, перечисленных в указанной норме. За деяния, в частности, предусмотренные ч.6 ст. 159 УК РФ или ч.1 ст. 196 УК РФ может быть назначено наказание свыше 5 лет лишения свободы[6]. При этом, законодатель распространяет на субъектов данных преступлений запрет на заключение под стражу, уравнивая, таким образом, преступления разной степени тяжести, что находится в явном противоречии с ч.1 ст. 108 УПК РФ. Споры также присутствуют и по поводу субъектного состава, на который распространяется запрет на заключение под стражу. С учетом направленности имеющихся в УПК РФ положений на устранение излишнего давления на субъектов экономических отношений, представляется не совсем удачным для законодателя применять к иным лицам, например учредителям и акционерам коммерческих организаций, запрет на заключение под стражу лишь в рамках соучастия.

Стоит также упомянуть неоднозначность в применении положений ч.1.1 ст. 108 УПК РФ на практике. Не редкой является ситуация – как отмечает М.В. Зяблина – когда ходатайства о заключении под стражу лиц не содержат в себе информацию, которая бы подтверждала, что преступление совершено в области предпринимательской или иной экономической деятельности[7]. Это приводит к неполному рассмотрению обстоятельств конкретного уголовного дела, оставлению без внимания его особенностей и характера обстановки совершенного деяния, что в частности было указано в Апелляционном постановлении Московского городского суда Московского городского суда № 10- 15552/2021 от 04.08.2021 года[8]. Причина подобного, по мнению П.Н. Стаценко, также может заключаться в неверном толковании положений ч.1.1 ст. 108 УПК РФ [9], даже с учетом дополнений в виде п. 27.1 и 27.2 ст. 5 УПК РФ.

Изложенные положения позволяют сделать вывод о все еще существующих проблемах процессуального института заключения под стражу. Норма вызывает споры в научной среде и продолжает неоднозначно применяться на практике. Ограниченный с одной стороны и расширенный при этом с другой круг лиц, в отношении которых запрещается применять заключение под стражу демонстрирует непоследовательность законодателя в данном вопросе. Изменение подобной ситуации возможно путем очевидного дополнения субъектного состава, на который бы распространялся запрет заключения под стражу, а также возможным исключением ряда преступлений из перечня, указанного в ч.1.1 ст. 108 УПК РФ.

Указанные дополнения позволили бы привести, по нашему мнению, судебную практику и саму норму к состоянию, которое бы соответствовало принципу законности, равенства всех перед законом и судом, а также соответствовало реализуемой уголовно-процессуальной политике, касающейся преступлений в сфере экономики и предпринимательства.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 108 и 109

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 02 августа 2019 г. №315-ФЗ (последняя редакция) //КонсультантПлюс: справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 04.03.2025].

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 11.06.2020) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий" // КонсультантПлюс: справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <https://consultant.ru> [дата обращения 04.03.2025].

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 N 48 (ред. от 11.06.2020) "О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности" // КонсультантПлюс: справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <https://consultant.ru> [дата обращения 04.03.2025].

4. Гнедь А. Д. Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемым и обвиняемым по уголовным делам об экономических преступлениях // А. Д. Гнедь // Вестник Пензенского государственного университета. 2023. № 3. С. 61-67.

5. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // КонсультантПлюс: справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <https://consultant.ru> [дата обращения 04.03.2025].

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ редакция от 28.02.2025) // КонсультантПлюс: справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <https://consultant.ru> [дата обращения 09.03.2025].

7. Зяблина М. В. Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей / М.В. Зяблина // Законность. 2019. № 11 (1021). С. 37.

8. Апелляционное постановление Московского городского суда от 04.08.2021 № 10-15552/2021 // КонсультантПлюс: справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <https://consultant.ru> [дата обращения 10.03.2025].

9. Стаценко П. Н. Нам не нужна реформа закона-нам нужен новый суд / К вопросу о заключении предпринимателей под стражу и их уголовном преследовании // П. Н. Стаценко // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Москва : Закон , 2024, N 5. 2024., С. 48.

УДК 343.1

ЭЛЕКТРОННЫЕ (ЦИФРОВЫЕ) ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАК ОТДЕЛЬНЫЙ ВИД УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Д. И. Григорьева¹

Научный руководитель А. С. Шагинян¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В последнее время электронные (цифровые) доказательства, становятся неотъемлемой частью уголовного процесса и способствуют разрешению уголовного дела и вынесению оправдательного или обвинительного приговора судом.

В условиях стремительного развития цифровых технологий, электронные доказательства все чаще используются в уголовно-процессуальном доказывании, так как являются доступными для фиксации и последующего представления субъектами доказывания уголовного процесса в решении вопроса о приобщении их к материалам уголовного дела. В связи с чем такие доказательства можно легко копировать, хранить и передавать.

Однако с отсутствием чёткого определения понятий «электронные доказательства» или «цифровые доказательства» в действующем законодательстве, возникает сложность в их однозначной трактовке, прежде всего, в правоприменительной практике.

По нашему мнению, указанные термины, по своему смысловому содержанию, практически тождественны. Схожий подход мы можем наблюдать и в уголовно-процессуальной литературе.

Так, В. А. Новиков определяет «цифровое доказательство» как сведения о фактах в виде цифрового файла, сохраненного на цифровом носителе, локальной сети или сети Интернет [1].

В свою очередь, С.В. Зуев под электронными доказательствами понимает цифровую информацию, которая в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством может быть использована в производстве по уголовным делам [2].

В свою очередь, А. А. Дорошева указывает, что это электронные носители информации, сведения, содержащиеся на электронном носителе информации, а также электронные сообщения, если информация, содержащаяся в них, имеет значение для установления обстоятельств уголовного дела [3].

Такой вид доказательств может содержать разнообразные данные, включая следующее:

- электронные письма;
- скриншоты;

- сообщения в социальных сетях;
- данные навигационных трекеров;
- записи телефонных разговоров;
- фотографии и видео на определенном носителе и другие.

Таким образом, электронные (цифровые) доказательства можно определить как данные, которые были созданы, сохранены или переданы в цифровом формате и могут быть использованы в качестве доказательств при расследовании уголовного дела и его последующем рассмотрении в суде. Это могут быть файлы, сообщения, данные с мобильных устройств, электронные письма, записанные разговоры и скриншоты.

Вместе с тем, в уголовном судопроизводстве электронные материалы могут быть признаны допустимыми доказательствами в случае соблюдения установленных условий законодательством, а также при наличии подтверждения их связи с делом (относимость) и подлинности (достоверность и доброкачественность).

Важно подчеркнуть, что выделение электронных доказательств в отдельную категорию в уголовном процессе связано с их специфическими характеристиками.

Во-первых, особенностью данного вида является разнообразие форматов электронных доказательств, то есть они могут быть представлены в виде текстовых документов, аудиозаписей, видеоматериалов, изображений, электронных таблиц и тому подобного. Это позволяет дознавателю, следователю и суду получить объективное и всестороннее представление о фактических обстоятельствах дела, что в свою очередь оказывает влияние на надлежащее разрешение уголовного дела.

Во-вторых, такой тип доказательств отличается особыми свойствами: «оперативностью» и «результативностью» сбора и анализа требуемых сведений. Их получение и применение в рамках предварительного расследования может осуществляться в течение нескольких минут, что значительно сокращает время рассмотрения дела. Однако стоит понимать, что собирание таких доказательств не всегда происходит быстро, поскольку в некоторых случаях цифровые данные могут быть зашифрованы и их получение вызовет определённые трудности.

В-третьих, использование электронных доказательств также предполагает необходимость глубоких познаний в области цифровых технологий и их анализа. В свою очередь, это потребует выхода на качественно иной уровень профессиональной подготовки дознавателей, следователей, прокуроров и судей, а также защитников, которые должны быть готовы к работе с такой специфической информацией.

Вместе с тем, нельзя не обозначить проблемы, касающиеся применения цифровых доказательств в уголовном процессе.

Одной из значимых, на которую указывает М. И. Воронин, является решение вопроса о достоверности таких доказательств. Согласно его мнению, введение в уголовное судопроизводство электронных доказательств требует дальнейшего осмысления как содержания данного вида доказательств, так и

особенностей правил их собирания, проверки и оценки [4]. Кроме того, следует добавить, что для собирания, проверки и оценки такого вида доказательств необходимо использовать технические устройства, которыми не всегда обеспечены правоохранительные органы и судебная система.

Также, на наш взгляд, одной из проблем (об этом уже говорилось выше) является отсутствие нормативно-правового регулирования в области использования электронных (цифровых) доказательств из-за чего могут возникать разногласия у правоприменителей, что в свою очередь приведет к отсутствию единообразия в практике.

Помимо прочего, актуальна проблема уничтожения, искажения, повреждения и «утечки» электронных (цифровых) доказательств, что в последствии может негативно повлиять на объективное и всестороннее расследование и рассмотрение уголовного дела, поскольку по некоторым составам киберпреступлений установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, строится исключительно на электронных (цифровых) доказательствах.

Ещё один фактор, с которым может столкнуться правоприменитель – это проблема разглашения персональных (конфиденциальных) данных лиц, исходя из чего, следует с особой осторожностью использовать электронные (цифровые) доказательства, поскольку в них чаще всего скрыта информация о лице, которая не может быть разглашена и обнародована.

Таким образом, электронные (цифровые) доказательства, несмотря на новизну, играют важную роль в современном уголовном судопроизводстве. Они начинают оказывать существенное воздействие на процесс предварительного расследования и судебного разбирательства ввиду своих особенностей, заключающихся в их электронной (цифровой) природе, что делает их уязвимыми к изменениям и подделкам. Это создает необходимость применения современных технологий и методик для удостоверения подлинности цифровых доказательств, а также для обеспечения их целостности и достоверности.

Список литературы

1. Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю. Понятие и виды цифровых доказательств // Ленинградский юридический журнал. 2019. №1 (55). С. 214–215.
2. Зуев С. В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 3 (26). С. 46–51.
3. Дорошева А. А. Электронные «доказательства» в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Право и практика. 2019. № 4. С. 203–208.
4. Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex Russia. 2019. № 7 (152). – С. 74-84.

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

М. С. Гусева¹

Научный руководитель И. И. Писаревский¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Принцип состязательности был вознесен на пьедестал уголовно-процессуальных ценностей на волне либеральных реформ 90-х годов, последовавших за распадом СССР, и стал той самой идеей, призванной «вдохнуть новую жизнь» в советский уголовный процесс.

В результате он оказался имплементирован в уголовно-процессуальные законы всех постсоветских государств, наиболее близких нам на сегодняшний день в экономическом и политическом плане так называемых стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

Однако насколько данный принцип получил реальное, а не декларативное закрепление? Для того, чтобы ответить на этот вопрос проанализируем полномочия защитника в уголовно-процессуальном доказывании, так как с одной стороны, именно равенство прав стороны защиты и обвинения составляет краеугольный камень принципа состязательности, а с другой, именно уголовно-процессуальное доказывание составляет основу уголовно-процессуальной деятельности в целом.

В частности, остановимся на полномочии по собиранию доказательств.

Пункт 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ предоставляет защитнику право на собирание и представление доказательств, что согласуется с его полномочием в рамках ч. 3 ст. 86 УПК РФ по участию в собирании доказательств.

Однако указанные нормы прямо противоречат процедуре собирания доказательств, осуществляемой согласно ст. 74 УПК РФ только в результате проведения следственных действий, которые могут производиться только должностными лицами органов предварительного расследования, прокурором и судом. В силу чего собранные адвокатом «доказательства» таковым статусом автоматически не наделяются.

Приобщение собранных адвокатом сведений к материалам уголовного дела возможно лишь путем заявления ходатайства о приобщении собранных им сведений в качестве доказательств по уголовному делу. Но удовлетворение такого ходатайства не является обязанностью должностных лиц органов предварительного расследования, что ставит защитника в заведомо зависимое состояние.

В связи с этим больше соотносится с содержанием и порядком формирования доказательств по уголовному делу защитником формулировка

пп. 3 ст. 6 Федерального закона РФ от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой адвокат вправе: «собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами».

Схожее положение дел наблюдается и в законодательстве Республики Беларусь. В ч. 3 ст. 103 УПК РБ напрямую указано право защитника по представлению доказательств и собиранию сведений. Однако как собираемые защитником сведения при их представлении следствию становятся доказательствами в УПК РБ не поясняется.

При анализе гл. 11 УПК РБ прослеживается еще одна коллизия: ч. 3 ст. 105 УПК РБ, закрепляющая понятие допустимого доказательства, предусматривает в качестве такого только те, что получены органами, ведущими уголовный процесс из установленных законом источников. В связи с чем возникает очередной правовой парадокс, когда защитник может участвовать в собирании доказательств, но своего главного свойства – допустимости, собранные им «доказательства» иметь не будут.

Это также вынуждает защитника при осуществлении собирания заявлять ходатайства о приобщении собранных им сведений к материалам дела и зависеть от решений должностных лиц. В связи с чем Ю. С. Климович[1] верно полагает, что из анализа ст. 103 и 105 УПК РБ следует вывод об исключении защитника из числа субъектов собирания доказательств.

При этом законодательство об адвокатской деятельности вновь более честно и абз. 4 ч. 2 ст. 17 Закона РБ от 30.12.2011 №34-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» устанавливает право адвоката «самостоятельно собирать и представлять сведения, касающиеся обстоятельств дела», но не доказательства.

Согласно п. 3 ч. 3 ст. 33 Закона РК от 05.07.2018 г. № 176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» защитник вправе «самостоятельно собирать фактические данные, необходимые для оказания юридической помощи, и представлять их в государственные органы и должностным лицам».

Часть 3 ст. 122 УПК РК предоставляет защитнику право получать сведения, необходимые для осуществления защиты, что согласуется и с Законом № 176-VI, и с понятием собирания доказательств, осуществляемого путем производства процессуальных действий.

Собранные защитником сведения подлежат приобщению к материалам дела, путем заявления ходатайства о предоставлении предмета или документа (ст. 259 УПК РК). Решение о «принятии» такого предмета или документа вновь принимает лицо, осуществляющее досудебное расследование, что в очередной раз ставит защитника в зависимость от принимаемых властным субъектом процессуальных решений.

Стоит также отметить, что ст. 259 УПК РК предусматривает процедуру приобщения только предметов и лишь тех документов, которые не могут

выступать в качестве источников фактических доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 111 УПК РК.

Закон Кыргызской Республики от 14 июля 2014 г. №135 «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» в п. 3 ч. 1 ст. 25 устанавливает, что адвокат вправе собирать «сведения о фактах, которые могут быть использованы в качестве доказательств».

Часть 3 ст. 91 УПК КР напрямую указывает на то, что стороной защиты осуществляется именно получение «необходимых сведений», что также не вступает в противоречие с понятием собирания доказательств.

При этом ч. 5 ст. 91 УПК КР закрепляет порядок приобщения материалов, полученных в том числе от защитника, через заявление ходатайств. В связи с чем вновь прослеживается зависимость деятельности защитника от решений следователя, прокурора или суда.

Закон Республики Армения от 14 декабря 2004 г. «Об адвокатуре» № ЗР-29-Н в п. 2 ст. 18 устанавливает право адвоката «приобретать, фиксировать и представлять доказательства (сведения)», что согласуется с п. 6 ч. 1 ст. 49 УПК РА о праве защитника «получать и представлять доказательства для приобщения к делу и исследованию».

В ст. 103 УПК РА не указаны субъекты собирания доказательств, но поскольку собирание, согласно п. 38 ч. 1 ст. 6 УПК РА и ст. 103, производится путем производства «доказательственных» (процессуальных) действий, то можно сделать вывод о невозможности собирания доказательств защитником.

Таким образом, подводя итог приведенному сравнительному анализу, можно сделать вывод о том, что страны-участницы ЕАЭС провозглашая принцип состязательности либо в целом нормативно не закрепляют право защитника собирать доказательства, либо, наделяя защитника таким правом, не обеспечивают его реализацию, оставляя защитника во всех случаях зависимым от решений должностных лиц, что не способствует воплощению на практике состязательности доказывания и заставляет усомниться в том, что данный принцип прижился на постсоветском пространстве.

Список литературы

1. Климович Ю. С. О субъектах доказывания и адвокатском расследовании в отечественном уголовном процессе // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2020. №1 (39). С. 90-94.

УДК 343.13

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

В. А. Демидко¹

Научный руководитель Н. Г. Логинова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Искусственный интеллект больше не является футуристической фантазией, он – реальность, которая пронизывает все сферы нашей жизни. Он автоматизирует рутинные задачи, освобождая людей для творческой и сложной работы, меняет образование, открывая новые возможности для обучения и исследования. Несмотря на все опасения, связанные с его развитием, искусственный интеллект демонстрирует достаточно большой потенциал для улучшения нашей жизни, в том числе и в сфере уголовного процесса.

С увеличением технологий в мире преступность обретает все более изощренные схемы, изобретая новые формы и методы нарушения закона. В ответ на этот вызов, отдельные процессуальные нормы уголовного процессуального закона также претерпели значительную эволюцию, превратившись в сложные и многогранные системы, призванные обеспечить справедливость в этих запутанных обстоятельствах. Например, в 2021 году появилась ст. 189.1 в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, которая посвящена особенностям проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи. Но как подчеркивает, Л. А. Воскобитова «главными авторами этой деятельности всегда были и остаются люди» [1].

Несомненно уголовное судопроизводство требует вовлеченности в него человека, ведь технологии на сегодняшний день лишены ряда качеств, присущих личности. Так, по мнению П. М. Морхарта, ключ к справедливому вердикту кроется в «эмоциональной компетентности» судьи. Обладая этой способностью, судья не просто констатирует факты, а проникает в суть человеческих мотивов. Он способен отличить искренние стремления от замаскированных целей, разглядеть подлинные причины поведения сторон, и на основе этого сложного анализа выстраивать целостную систему доказательств по делу [2].

В свою очередь А. Н. Шмелев отмечает, что «именно эмоциональная компетентность позволяет судьям учитывать неоднозначность рассматриваемого дела, возникающую в силу или сложившихся фактических обстоятельств, или смысловой неопределенности представленных доказательств, или принципиальной неопределенности выбора применимой нормы права; когда вступают в противоречие справедливость и законность; когда нельзя не принимать во внимание нравственные нормы.» [3].

Таким образом, судья в процессе разбирательства уголовного дела руководствуется формальными требованиями закона и «эмоциональной компетенцией» и основывается на своем опыте при вынесении решения по делу. Он ищет компромисс между частными и общественными интересами, учитывает правовую и нравственную значимость принимаемого решения с совокупностью последствий.

Также стоит отметить, что в отличие от работы судьи, которая в большей степени поддается структурированию и автоматизации, деятельность следователя или дознавателя в современном мире еще менее пригодна для полной цифровизации. Работа в условиях неопределенности, постоянной нехватки информации или противоречивых данных, делает утопичной идею о полной передаче расследования преступлений в руки искусственного интеллекта. Слишком многое зависит от интуиции, опыта и умения работать с людьми, чтобы можно было заменить «живого» следователя алгоритмом.

Некоторые эксперты считают, что использование искусственного интеллекта в уголовном процессе может иметь существенные преимущества, так как он «не подвержен коррупции и эмоциям, способен строго придерживаться законодательных рамок и выносить решения с учетом многих факторов, включая данные, характеризующие участников спора; оперировать существенно большими, нежели человек, объемами массивов данных из хранилищ государственных служб; сможет несопоставимо быстрее обрабатывать данные и учитывать значительно больше факторов, чем судья-человек» [4].

Но не стоит забывать, что каждое уголовное дело – это уникальный комплекс событий и обстоятельств, никогда в точности не повторяющийся, требующий индивидуального подхода и глубокого понимания процесса. А цифровые технологии, в любом случае, основываются на форматизированной и обобщенной информации, в связи с этим могут оказаться выводами далекими от реальности, сделанные благодаря им, что не позволяет вынести справедливое решение по делу.

Нельзя и согласиться с мнением экспертов, которые пишут, что «следователь в российском уголовном процессе только составляет протоколы, что это «мертвая профессия» и поэтому уже в настоящее время может быть с легкостью заменена электронными технологиями» [5].

Такое мнение совсем игнорирует эвристическую и творческую составляющую процесса расследования, благодаря которой происходит оценка доказательств, которая не всегда может быть алгоритмизируемой.

В процессе доказывания также требуется человек. В уголовном судопроизводстве порой встречаются дела, где собранные факты и доказательства кажутся бессвязным набором противоречий, не складывающимся в единую картину. В таких ситуациях, где требуется интуиция и понимание человеческой природы, искусственный интеллект, лишенный эмпатии и критического мышления, вряд ли сможет заменить человеческое суждение. Однако было бы ошибкой игнорировать потенциал технологий как ценного помощника в этой сложной сфере. Искусственный интеллект способен

существенно облегчить бремя дознавателей, следователей и судей, автоматизируя рутинные процессы и предоставляя инструменты для анализа данных, что, в конечном счете, способствует более обоснованному и справедливому принятию решений по делу.

Безусловно, на сегодняшний день необходимо более системное изучение и анализ сложившейся практики с выявлением всех плюсов и минусов работы с искусственным интеллектом, для предупреждения проблем, которые складываются в процессе цифровизации уголовного судопроизводства. Только такой подход может выявить риски, которые могут возникнуть в данном процессе, с целью обеспечения более правильного программного обеспечения, которое вследствие позволит улучшить процесс работы в уголовно-процессуальной деятельности.

Стоит добавить, что любое внедрение цифровых технологий в сферу уголовного судопроизводства должно быть тщательно проверено, чтобы не стать источником потенциальных нарушений прав человека. Однако разумное расширение цифрового пространства в этой области способно открыть новые возможности для более эффективного выявления преступлений, что, в конечном итоге, может привести к наилучшей реализации и защите прав и свобод личности, гарантированных законом. Таким образом, важно найти баланс между технологическим прогрессом и фундаментальными принципами правосудия.

Список литературы

1. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости. // Lex Russica (Русский Закон), 2019. № 5 (150) – С. 91-104.
2. Морхат П. М. Использование искусственного интеллекта при осуществлении правосудия как способ преодоления судейского усмотрения. // Право и государство: теория и практика, 2018. №5 (161). – С. 6-11.
3. Шмелев А. Н. Судебная нуллификация нормативного правового акта : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.- 353 с.
4. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2018. – 420 с.
5. Семенцов В. А. Эволюционный подход к цифровизации отечественного уголовного судопроизводства. // Сборник статей научно-практической конференции МГУ – МГЮА, 2018 г.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТАКТИКИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

И. С. Ковалёва¹

Научный руководитель Е. А. Дубынин¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Актуальность выбранной темы обусловлена комплексом особенностей допрашиваемой стороны, представленной несовершеннолетним гражданином. Корректные формулировки тщательно обдуманных вопросов, установление психологического контакта, анализ психо-возрастных особенностей допрашиваемого обретают новый смысл, когда следователю предстоит провести допрос с участием несовершеннолетнего. При этом, не имеет никакого значения, каким процессуальным статусом обладает несовершеннолетнее лицо перед осуществлением допроса - свидетель, потерпевший, обвиняемый или подозреваемый. [1]

Допрос, являясь следственным действием, заключается в получении от допрашиваемого лица сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по расследуемому делу, и направлен на сбор доказательственной базы для установления истины.

Прежде, чем приступить к допросу следователю необходимо установить психологический контакт с несовершеннолетним. Этот этап считается успешно завершённым, если была предварительно изучена личность допрашиваемого и были учтены психо-возрастные особенности, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего. Для удобства стоит составить план допроса, продумать его ход. Участие же психолога или педагога (с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии) при проведении данного действия является императивным требованием уголовно-процессуального закона под угрозой признания полученного доказательства недопустимым. [2]

Помимо всего прочего, обладать совершенными знаниями уголовно-процессуального закона недостаточно. Сотруднику правоохранительных органов важно обладать способностью чувствовать и понимать эмоции ребенка, ведь перед ним может оказаться как ребенок младшего возраста, так и сложный подросток. Не смотря на важность установления доверительных отношений и всестороннего изучения личности допрашиваемого, приоритетной целью допроса остается получение значимой для расследования информации, способствующей установлению истины по делу.

Допрос условно можно разделить на следующие стадии: подготовительную, свободный рассказ, ответы на вопросы следователя и заключительную. Каждый из перечисленных этапов имеет свои цели и задачи, а также тактику проведения.

При свободном рассказе задача следователя определить, какими данными и в каком объеме располагает несовершеннолетний. При свободном рассказе он может сообщить такую важную информацию, о характере и наличии которой следователь и не предполагал и которую не стремился бы получить путем постановки вопросов. Как правило, следователь не должен прерывать свободный рассказ репликами или вопросами. Прерывание свободного рассказа допускается в случае, если становится очевидным тот факт, что допрашиваемый уклонился от темы допроса.

После свободного рассказа следователь может задавать вопросы для уточнения деталей, заполнения пробелов и выявления противоречий. Возможно напоминание о связанных событиях, использование ассоциаций, обращение к чувствам и эмоциям, однако важно помнить про запрет наводящих вопросов. Они должны быть нейтральными и не содержать подсказок. В заключительной части допроса допрашиваемый ознакамливается с протоколом допроса под роспись.

Выбор места проведения допроса остается за следователем. Закон не содержит четкого предписания. В данном случае следователю необходимо не только учесть особенности допрашиваемого, но и эффективно использовать место допроса в качестве вспомогательного средства для получения полных и правдивых показаний.

Каким образом можно усовершенствовать тактику допроса несовершеннолетнего?

В связи с тем, что закон оставляет право выбора места допроса на усмотрение следователя, а в соответствии со статьей 3 Конвенции о правах ребенка во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка, одним из направлений совершенствования тактики допроса несовершеннолетних является организация проведения процессуального действия в специально оборудованном помещении, атмосфера которого способствует снижению психоэмоционального напряжения и установлению доверительных отношений с допрашиваемым. [3] Использование специально оборудованной комнаты для допроса несовершеннолетнего, характеризующейся расслабляющей, успокаивающей и комфортной атмосферой, предоставляет ряд значительных преимуществ, направленных на повышение эффективности процесса и защиту прав ребенка. [4] Во-первых, такая обстановка способствует снижению уровня тревожности и страха, что особенно важно для детей и подростков, находящихся в стрессовой ситуации, связанной с процессуальными действиями. Это

позволяет ребенку чувствовать себя более безопасно и уверенно, что, в свою очередь, облегчает установление доверительных отношений со следователем. Во-вторых, комфортная атмосфера положительно влияет на улучшение концентрации внимания и способности к воспоминанию деталей. В-третьих, специально оборудованная комната позволяет создать более неформальную обстановку, что способствует открытому и искреннему общению, снижая риск дачи ложных показаний из-за давления или страха. Помимо всего прочего, использование такого помещения демонстрирует уважительное отношение к личности ребенка и соблюдение его прав, что способствует укреплению доверия к правоохранительной системе в целом и формированию у несовершеннолетнего позитивного опыта взаимодействия с органами правосудия.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что эффективный допрос несовершеннолетнего возможен только с учетом знаний психологии и творческого подхода, поскольку это способствует установлению доверительного контакта с несовершеннолетним лицом и получению достоверной информации необходимой в расследовании преступления.

Список литературы

1. Ефремов И. А. Судебная экспертиза (краткое научно-практическое пособие для адвокатов). М.: Юстиция, 2018. С. 128.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 [дата обращения 04.04.2025].
3. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml [дата обращения 07.04.2025].
4. Ефремова О. М. Проблемные аспекты производства допроса несовершеннолетнего // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 1. С. 213 — 215.

УДК 343.163.5

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Д. В. Коваленко¹

Научный руководитель Н. Г. Логинова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет¹*

6 сентября 2007 года вступил в силу ФЗ № 87-ФЗ от 05.06.2007 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"». Основные законодательные изменения коснулись пересмотра форм реализации прокурором его уголовно-процессуальной функции в досудебном производстве. Прокурор был лишен большого количества полномочий, одним из которых являлось право возбуждать уголовное дело и давать согласие на его возбуждение.

Действующий уголовно-процессуальный закон дает право прокурору принимать участие в стадии возбуждения уголовного дела. Согласно ст. 37 УПК РФ оно осуществляется путем вынесения мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. Это же право закрепляется и в п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, где постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании служит одним из поводов для возбуждения уголовного дела. Однако согласно ч. 1 ст. 146 УПК РФ правом на возбуждение уголовного дела обладают лишь орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа и следователь.

Принятые в 2007 году законодательные изменения вызывают сомнения в возможности прокурора полноценно осуществлять надзор на стадии возбуждения уголовного дела. Разделяя эту точку зрения, Н.С. Манова отмечает, что «...без возможности самостоятельно возбудить уголовное дело право прокурора на участие в уголовном преследовании на досудебном производстве превращается больше в формальность, чем в реальную возможность» [1].

В этой связи множество авторов поддерживают идею восстановления прокурору утраченных ранее полномочий по возбуждению уголовных дел. Соглашаясь с этим, В. Б. Ястребов отмечает, что «право возбуждения уголовного дела, прежде всего, нужно рассматривать как неотъемлемое условие активного участия органов прокуратуры в борьбе с преступностью. Мировая практика однозначно свидетельствует о неразрывности связи правового статуса прокурора с правом возбуждения производства по уголовному делу. В условиях отсутствия у прокурора права возбуждения уголовного дела существенно осложняется выполнение прокуратурой функции уголовного преследования в досудебных стадиях. Действующее уголовно-процессуальное законодательство в части принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела держит прокурора на вторых ролях, безоговорочно отдавая первенство следователю и дознавателю» [2].

Действительно, лишение прокурора права на самостоятельное возбуждение уголовных дел создает правовое противоречие с его дискреционными полномочиями в отношениях с органами дознания и предварительного следствия. Сложившаяся процессуальная ситуация обязывает прокурора, будучи надзорным органом, обращаться за возбуждением дела к подконтрольным структурам, в то время как именно он осуществляет контроль за законностью их решений. Иными словами, прокурор осуществляет надзор за

деятельностью органов, уполномоченных на возбуждение уголовных дел, но сам лишен этого права. Это идет вразрез с идеей о ведущей роли прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, предполагающей наличие у него полномочий определять ее исход.

Можно также отметить, что лишение прокурора права возбуждать уголовные дела ограничивает его способность реализовывать свое полномочие, выраженное в обеспечении законности предварительного следствия. Как итог, это может приводить к затягиванию досудебного производства, далее и самого уголовного производства, именно по причине отсутствия у прокурора самостоятельного полномочия по возбуждению уголовного дела.

По мнению И. В. Ткачева: «Лишение прокурора полномочия по возбуждению уголовных дел значительно снизило результативность надзорной деятельности. В некоторых случаях прокурорам приходится в прямом смысле годами добиваться привлечения к уголовной ответственности» [3].

Для подтверждения позиции можно так же обратиться к статистике, согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, число отмененных прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела на январь 2023 года составляет 107 805 таких постановлений, а возбуждено уголовных дел по результатам отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела 9 138. Также ярким примером может служить ситуация в Ставропольском крае, где прокурору пришлось пять раз отменять незаконные постановления следователя по факту безвестного исчезновения человека, пока в конечном итоге не было возбуждено уголовное дело об убийстве [4,5].

Все вышесказанное подтверждает проблему, связанную с вступлением в силу Федерального закона 2007 года, о которой говорит А.В. Спирин: «Прокурор лишен права самостоятельно и оперативно устранить эти грубые нарушения путем вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, а вынужден использовать довольно «неповоротливые» конструкции уголовно-процессуального законодательства» [6].

Тем не менее, распространенность позиции о необходимости возвращения прокурору права возбуждать уголовные дела не исключает возможность существования альтернативных точек зрения.

Одним из авторов, высказывающих противоположное мнение, является А.М. Багмет, который пишет: «Возвращение полномочий прокурора на возбуждение уголовных дел, за которое ратуют отдельные специалисты, фактически сведет на «нет» всю проводимую в последние годы реформу предварительного следствия». Автор подчеркивает, что прокурор, осуществляя надзор, должен контролировать законность, а не заниматься оперативно-розыскной деятельностью. В то время как возвращение права создаст двойственность в системе уголовного преследования [7].

В заключение можно сказать о том, что идея о восстановлении прокурору права возбуждать уголовные дела обосновывается тем, что он должен занимать главенствующую позицию в стадии, где принимается решение о возбуждении уголовного дела. Прокурор не должен обращаться с просьбой, пусть даже в

форме постановления, к органам, за деятельностью которых он осуществляет надзор. Возвращение этого утраченного права позволит установить нормальный правовой порядок на стадии возбуждения уголовного дела, где прокурор должен выступать как полномочный представитель, определяющий ее исход.

Список литературы

1. Манова П. С. Функции и полномочия прокурора в досудебном производстве // Публичное и частное право. 2009. № 2. С. 180-186.
2. Ястребов В. Б. Процессуальный статус прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (нормативное правовое регулирование и перспективы развития) // Российский следователь. 2012. № 6. С. 11-13.
3. Ткачев И. В. О необходимости расширения полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью Следственного комитета // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 53-55.
4. Генеральная прокуратура Российской Федерации: Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2023 г. [Электронный ресурс]. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> [дата обращения: 26.03.2025].
5. Генеральная прокуратура Российской Федерации : Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> [дата обращения: 26.03.2025].
6. Спирин, А. В. О необходимости наделения прокурора правом возбуждения уголовного дела // Юридические исследования. 2016. №8. С. 9-16.
7. Багмет, А. М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 54-56.

УДК 343.98.067

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

А. А. Конева¹

Научный руководитель И. Г. Иванова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В научной доктрине серийные убийства нередко именуются «феноменом» из-за сложности их обнаружения и раскрытия, из-за необходимости мобилизации значительного количества ресурсов для расследования, а также из-за нетипичности модели поведения каждого конкретного серийного преступника. Кроме того, помимо использования стандартной методики

расследования убийств, перед органами следствия ставится проблема выявления обстоятельств, достоверно свидетельствующих о наличии связи между отдельными преступлениями, и, как итог, установления наличия «серии» преступлений.

Следуя за устоявшимся определением серийных убийств, определяющим эту разновидность преступлений, как «совершение лицом или группой лиц нескольких преступлений, имеющих логическую связь: один и тот же объект посягательства, одинаковые мотив, способ или место совершения преступления и т.д.», можно понять, что именно подлежит установлению в процессе расследования [1]. А. А. Корчагин в своей научной статье справедливо отметил, что из-за неочевидности условий совершения «раскрыть преступления, связанные с серийными убийствами, применяя только традиционные методы, трудно, а порой и невозможно» [2]. Такое утверждение позволяет сделать вывод о необходимости поиска альтернативных приемов расследования или же сочетания устоявшихся и проверенных временем методов с современными достижениями науки и техники.

Стремительное развитие искусственного интеллекта (далее также – ИИ) в последние годы привело к возникновению дискуссии о допустимости и обоснованности его применения в следственной и оперативно-розыскной деятельности. Возможно ли переложить часть полномочий следственных органов по установлению «логической связи» между несколькими убийствами на автоматизированные программы?

В научной среде предлагаются различные направления развития ИИ в данной сфере. Например, группа исследователей из Пермского государственного университета создали и обучили нейросетевую программу для выявления серийных убийц, используя следующую совокупность параметров: пол, возраст, факт изнасилования в детстве, наличие родителей, социальный статус родителей, склонность к алкоголизму у родителей, семейный статус, наличие детей [3]. В основу выделения указанных параметров лег анализ известных дел о серийных убийствах за советский и современный российский период, а также зарубежная практика. Таким образом, учеными был сделан шаг в сторону автоматизации профилирования преступников путем объединения устоявшихся методик создания психологического портрета серийного убийцы и достижений науки в области искусственного интеллекта.

А. А. Бессонов, занимаясь разработкой собственного алгоритма для расследования серийных убийств, заложил в код ИИ специфику совершаемых разыскиваемым лицом деяний [4]. Так, чтобы выдать наиболее полное описание предполагаемого преступника как личности, нейросеть должна произвести географическое профилирование путем исследования информации о местах совершения преступлений; изучить сведения о жертвах преступлений и, наконец, проанализировать особенности способа совершения преступного деяния – используемое оружие, число и локализацию повреждений на теле, признаки проявления особой жестокости, а также наличие и отсутствие действий, направленных на сокрытие следов преступления.

Неудивительно, что, следуя общегосударственным тенденциям на автоматизацию и информатизацию большинства сфер общественной жизни, органы внутренних дел начали планировать внедрение ИИ как эффективного механизма раскрытия «серий». Ещё 2021 году Министерство внутренних дел РФ на сайте государственных закупок разместило тендер на проведение комплексного исследования применимости искусственного интеллекта для выявления признаков серийности преступлений. А уже в 2022 году в Распоряжении «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022-2024 годы» был представлен отчет об успешном проведении МВД РФ проектных работ по внедрению ИИ и начале опытно-конструкторских работ по созданию «Информационной системы выявления признаков серийности определенных категорий преступлений». Согласно проекту, программа сможет анализировать крупные массивы информации, содержащиеся в уголовных делах, для выявления совпадений между деталями отдельных преступлений и информирования правоохранительных органов о наличии серии преступлений.

Несмотря на очевидные преимущества использования ИИ в розыскной деятельности, таких, как скорость, способность одновременной работы с множеством источников информации, возможность выявления закономерностей по заданному механизму, искусственный интеллект не может полностью заменить следователя в его работе. К. М. Оганесян отмечает, что ИИ не обладает интуицией, которая имеет важное значение в делах о сериях, и возможности программ в вопросе предвидения дальнейшего поведения преступника также отсутствуют [5]. Кроме того, по мнению Я. Г. Гимозутдиновой, «серийные убийства характеризуются большой эмоциональной вовлеченностью преступника», а функционал ИИ неспособен к осознанию и пониманию мотивов и корреляции между эмоциями преступника и их проявлением в преступном деянии [6]. Интересным является замечание А. В. Куриленко о том, что программы бессильны в выявлении «серийников» с расщеплением личности, ведь подобные особенности выбиваются из запрограммированного варианта [7].

Таким образом, возможность внедрения и постоянного использования искусственного интеллекта при расследовании серийных преступлений оправдана и соответствует современным тенденциям и целям розыскной деятельности. Наблюдаются и значительные перспективы развития ИИ в будущем. Однако абсолютное доверие к современным технологиям без критической проверки полученных результатов недопустимо. Здесь важно соблюсти баланс: использовать автоматизированные программы для установления факта серийности, а дальнейшую деятельность по использованию результатов механизированного исследования в расследовании после их критической оценки оставить за профессиональными следователями.

Список литературы

1. Самойлов Ю. М. Организация работы правоохранительных органов по раскрытию серийных убийств. М.: Изд-во ВНИИ МВД, 1991. 110 с.

2. Корчагин А. А. Особенности взаимодействия следователей с органами дознания при расследовании серийных убийств // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 222–225.

3. Использование методов искусственного интеллекта в изучении личности серийных убийц / Л. Н. Ясницкий, С. В. Ваулева, Д. Н. Сафонова, Ф. М. Черепанов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 3. С. 423–430.

4. Бессонов А. А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестн. Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2. С. 45–52.

5. Оганесян К. М. Серийные убийства и перспективы их раскрытия с помощью искусственного интеллекта. СПб.: Наука и просвещение, 2021. 81 с.

6. Гимозутдинова Я. Г. Особенности расследования серийных преступлений // Отечественная юриспруденция. 2017. № 1. С. 4/

7. Куриленко А. В. Современные тенденции и технико-информационные предпосылки для развития программ, направленных на расследование серийных убийств и выявление лиц, которые их совершили // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 316–318.

УДК 343.98

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ (БПЛА) ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М. Д. Кравченко¹

научный руководитель И. Г. Иванова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий требует поиска путей их активного внедрения в практику борьбы с преступностью. Новейшими техническими средствами, используемыми в оперативно-розыскной и следственной деятельности, являются беспилотные летательные аппараты (далее также – БПЛА).

В соответствии с ч. 5 ст. 32 Воздушного кодекса РФ, под беспилотным воздушным судном понимается воздушное судно, управляемое и контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот) [1].

В российской правоохранительной практике применяются три вида беспилотных летательных аппаратов:

дрон – беспилотный дистанционно-управляемый летательный аппарат, оснащенный видеозаписывающим устройством;

квадрокоптер – беспилотный дистанционно-управляемый летательный аппарат, оснащенный видеозаписывающим устройством, имеющий четыре мотора и четыре винтовых механизма;

мультикоптер – беспилотный дистанционно-управляемый летательный аппарат, оснащенный видеозаписывающим устройством, имеющий пять и более моторов и соответствующее количество винтовых механизмов.

При раскрытии и расследовании преступлений применяются беспилотные летательные аппараты, которые попадают в группу от 250 грамм до 30 килограмм и, в соответствии с Воздушным кодексом Российской Федерации, подлежат государственному учету.

В соответствии с п. 52 Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации, при использовании правоохранительными органами беспилотных летательных аппаратов не требуется предварительного получения разрешения на использование воздушного пространства, однако об использовании воздушного судна необходимо немедленно уведомить соответствующий центр Единой системы организации воздушного движения Российской Федерации [2].

Сфера применения беспилотных летательных аппаратов в правоохранительной деятельности достаточно разнообразна:

- обнаружение утечек и несанкционированных врезок нефтепроводов;
- исследование мест и обстоятельств дорожно-транспортных происшествий;
- мониторинг оперативной ситуации в период проведения общественных мероприятий, митингов, шествий и демонстраций;
- обследование местности для поиска пропавших людей;
- мониторинг водных объектов в целях пресечения браконьерской деятельности;
- пограничный контроль с целью противодействия незаконного пересечения лицами государственных границ и провоза контрабандных грузов;
- осмотр места происшествия и т.д.

Особую актуальность и сложность при расследовании преступлений представляет обеспечение сохранности и достоверности цифровых данных, полученных с помощью БПЛА, поскольку именно это определяет эффективность использования таких технических средств.

При использовании беспилотного летательного аппарата необходимо обращать внимание на видеокамеру, подвес для нее, который должен обеспечить гашение вибрации от вращения винтов, возможность поворота видеокамеры в разных плоскостях. Также необходимо наличие возможности у видеокамеры передачи сигнала в режиме реального времени и возможность подзарядки аккумулятора от бортовой системы квадрокоптера. Воздушное судно должно иметь двигатели и батарею достаточной мощности, чтобы обеспечить хорошую управляемость и длительность полета. Соблюдение указанных технических характеристик повышает доказательственную силу фото/видеозаписей и собранной информации.

Для устранения сомнений в аутентичности информации, полученной с помощью беспилотных летательных аппаратов, учеными предлагается разработать стандартные алгоритмы фиксации такой информации, включающие синхронизацию записи с геолокационными и временными метками [3, С. 239].

Цифровые данные, полученные с помощью беспилотных летательных аппаратов, подвержены внешним воздействиям, таким, как неблагоприятные погодные условия, электромагнитные помехи и сбои в работе аппаратного обеспечения, поэтому устойчивость к таким факторам достигается за счёт внедрения надёжных алгоритмов шифрования и проверки целостности данных [4, С. 462]. Кроме того, программное обеспечение, используемое для обработки и передачи данных, должно иметь высокий уровень защиты от несанкционированного доступа, что позволяет минимизировать риск искажения или подделки цифровых данных.

Одним из приоритетных направлений развития криминалистики, использующей БПЛА, является создание специализированных программно-аппаратных комплексов, способных автоматически проверять целостность данных и восстанавливать их в случае сбоев [5, С. 20].

Кадровый аспект также является важной составляющей использования БПЛА в правоохранительной деятельности. Эффективное использование беспилотных воздушных средств невозможно без высококвалифицированных операторов, способных не только управлять аппаратурой, но и грамотно интерпретировать полученные цифровые данные. Поэтому необходимо внедрение специализированных учебных программ и проведение регулярных тренингов, что позволит повысить компетенции операторов и обеспечить стабильное качество их работы [6, С. 19].

Таким образом, проблема сохранности и достоверности цифровых доказательств, полученных с использованием БПЛА, является многоаспектной и требует комплексного подхода, включающего совершенствование методологических и технических требований к характеристикам беспилотных летательных аппаратов, разработку единых стандартов и протоколов фиксации данных, внедрение современных средств защиты информации и создание системы непрерывного контроля за качеством цифровых доказательств, а также повышение квалификации лиц, управляющих летательными аппаратами.

Список литературы

1. Воздушный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 19.03.1997 года № 60-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 года) // Российская газета. № 59-60. 26.03.1997.
2. Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 года N 138 (ред. от 29.03.2024 года) // Собрание законодательства РФ. 05.04.2010. № 14. Ст. 1649.
3. Савельева М. В., Смушкин А. Б. Беспилотный летательный аппарат как специальное технико-криминалистическое средство и объект

криминалистического исследования // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 461. С. 235–241.

4. Румянцев Н. В., Колотушкин С. М. Особенности обнаружения, фиксации и изъятия следов на беспилотных летательных аппаратах, сбитых над территориями учреждений уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26, № 1–4. С. 460–464.

5. Кузнецов С. Е. Виды, приемы и методы криминалистической аэросъемки // Российский следователь. 2019. № 3. С. 17–20.

6. Сидоров Н. Г. Использование беспилотных летательных аппаратов в следственной деятельности // Вестник Главного управления криминалистики. 2017. № 7. С. 18–20.

УДК 343*132

ПРОБЛЕМА ПРОВЕДЕНИЯ ВЫЕМКИ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Э. С. Криворукова¹, А. А. Парамонова¹

Научный руководитель Е. В. Бондар¹
старший преподаватель

¹Сибирский федеральный университет

В рамках уголовного судопроизводства сохраняется многолетняя дискуссия о законности проведения выемки до возбуждения уголовного дела. Правовая коллизия заключается в попытках совместить два процессуальных механизма: изъятие предметов и документов на основании ч. 1 ст. 144 УПК РФ (в рамках проверки сообщения о преступлении) и выемку, регламентированную ст. 183 УПК РФ (как следственное действие). Противоречия обострились после принятия Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ, дополнившего ст. 144 УПК РФ нормой об изъятии, что спровоцировало смешение понятий и расширительное толкование данной процедуры вопреки различиям в их правовой природе и условиях применения. В результате судебная практика стала противоречивой: одни суды признают допустимыми доказательства, полученные посредством выемки на доследственной стадии, другие — исключают их, ссылаясь на необходимость комплексного анализа статей УПК РФ и внесенных изменений. Подобная правовая неопределённость возникает из-за формального сходства процессуальных механизмов, связанных с изъятием объектов. Однако буквальная трактовка законодательных положений создаёт риск их субъективного применения, что открывает пространство для судебного усмотрения. Это приводит к нарушению основных конституционных прав человека и принципов уголовного процесса (соразмерность ограничения прав граждан, гарантии защиты частной жизни и имущественных интересов). Так, частью 3 статьи 55 Конституции РФ установлено, что права и свободы человека

и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Указанные обстоятельства актуализируют потребность в законодательном закреплении чётких критериев разграничения юридических понятий, исключающих двусмысленность при реализации норм в правоприменительной практике.

В связи с вышеизложенным стоит определить понятие следственного действия «выемки» и процессуального действия «изъятие предметов и документов».

Выемка – следственное действие, которое заключается в изъятии (добровольно или принудительно) предметов и документов, имеющих значение для дела, когда точно установлено, у кого и где они находятся. Проводится только после возбуждения уголовного дела

Изъятие предметов и документов - это процессуальное действие, при которой предметы и документы, имеющие отношение к делу, извлекаются или изымаются только в добровольном порядке. Проведение изъятия возможно как до, так и после возбуждения уголовного дела.

Таким образом, нельзя отождествлять приведенные понятия.

В юридической доктрине сохраняется единодушная позиция исследователей: осуществление выемки до возбуждения уголовного дела признается неправомерным. Например, Калиновский К. Б. утверждает, что выемка до возбуждения дела нарушает принцип соразмерности (ст. 55 Конституции РФ), так как ограничивает права граждан без достаточных оснований. Он подчеркивает, что следственные действия, включая выемку, допустимы только после установления признаков преступления, что происходит после возбуждения дела.

В свою очередь, Савченко А. Н. отмечает, что законодатель не внес изменений в ст. 182 и 183 УПК РФ, разрешающих выемку до возбуждения дела, что делает ее проведение на этой стадии незаконным

Однако судебная практика демонстрирует иную интерпретацию закона. Например, Верховный Суд РФ в постановлении № 16-УД17-16 от 25.08.2017 признал допустимыми доказательства, полученные в результате выемки, проведённой до возбуждения уголовного дела. Этим решением суд фактически уравнил изъятие предметов и документов в рамках части 1 статьи 144 УПК РФ с процессуальной выемкой по статье 183 УПК РФ, что противоречит их формальному разграничению в законе [1].

Особого внимания заслуживает апелляционное постановление № 22-301/2018 от 12 июля 2018 года, которое также легализовало выемку до возбуждения уголовного дела. В рамках доследственной проверки уполномоченные лица изъяли документы, оформив это как выемку. Заявители, обжалуя действия, акцентировали нарушение норм УПК РФ: превышение полномочий на стадии проверки (ч. 1 ст. 144) и несоблюдение требований к выемке (ч. 1 ст. 183). Тем не менее, апелляционный суд, признав изъятие

правомерным, фактически приравняв его к выемке по ст. 183, хотя уголовное дело на момент проведения действий возбуждено не было [2].

Конституционный суд РФ в определении от 22.12.2015 №2885-О отказался рассматривать жалобу гражданки А., оспаривавшей конституционность ст. 144 УПК РФ. Суд не усмотрел нарушений соответствия Конституции, сославшись на то, что оспариваемая норма сама по себе не противоречит Конституции, а проблема кроется в неправильной трактовке нормы правоприменителем [3].

На примере вышеприведенных позиций ученых правоведов и позиций судов разных уровней мы можем наблюдать последствия отсутствия нормативного закрепления возможности проведения выемки до возбуждения уголовного дела. Правоприменитель на практике трактует положения статей 144 и 183 УПК РФ по-разному, что приводит к формированию разрозненной судебной практики и неоднозначности в признании доказательств, полученных таким способом допустимыми.

Современная правоприменительная практика, допускающая проведение выемки до возбуждения уголовного дела, базируется на некорректной интерпретации положений УПК РФ. Статьи 182 и 183 УПК содержат прямой запрет на осуществление данного следственного действия в рамках проверки сообщения о преступлении, что исключает его применение на доследственной стадии. Примечательно, что законодатель, внося правки в часть 1 статьи 144 УПК РФ, целенаправленно оставил без изменений положения статей 182 и 183, сохранив их исходную редакцию. Эти правовые особенности свидетельствуют о невозможности законного проведения выемки на доследственном этапе, что подтверждает отсутствие легальных оснований для её осуществления до возбуждения уголовного дела.

Прокуратура РФ также обращает внимание на то, что осуществление выемки до возбуждения уголовного дела является следствием некорректного применения положений ст. 144 УПК РФ, а именно неправомерное толкование упомянутой статьи в части отождествления понятия действия “изъятие предметов и документов” и следственного действия “выемка”.

С учетом приведенных аргументов полагаем необходимым законодательно закрепить возможность проведения выемки на этапе проверки сообщения о преступлении. Для этого целесообразно внести соответствующие изменения в статью 183 УПК РФ, расширив её положения и разрешив данное действие в рамках доследственной проверки, а так же в ч. 1 ст. 144 УПК. То есть в перечень действий, перечисленных в ч. 1 ст. 144 УПК, которые вправе осуществлять дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа, включить проведение выемки.

Список литературы

1. Постановление Верховного Суда РФ от 25.08.2017 № 16-УД17-16 «Об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения». - URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 10.04. 2025 г.]
2. Апелляционное постановление Суда Еврейской автономной области от

12.07.2018 по делу № 22 301/2018. - URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 10.04.2025 г.]

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки А. на нарушение её конституционных прав частью первой статьи 144 УПК Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 22.12.2015 № 2885-О. - URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 10.04.2025 г.]

УДК 343.131

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Е. А. Кучерюк¹

Научный руководитель Л. В. Майорова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Разумные сроки в уголовном процессе подразделяют в том числе на разумные сроки досудебного производства и судебного производства. Досудебным производством согласно ст. 5 УПК РФ считается уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления в суд прокурором уголовного дела для рассмотрения по существу. Досудебное производство включает в себя такие важные стадии уголовного процесса как возбуждение уголовного дела и предварительное расследование.

И. Н. Нуриев в своем диссертационном исследовании делает вывод о том, что «разумный срок досудебного производства – это особый период времени, который гарантирует соблюдение конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, имеет свое начало и окончание, измеряется годами, месяцами, сутками, сочетается с установленными законом процессуальными сроками для проверки сообщения о преступлении или предварительного расследования по уголовному делу»[1]. Значение разумного срока досудебного производства, по его мнению, заключается в создании и предоставлении участникам уголовного судопроизводства эффективного средства для защиты от негативной практики нарушения уполномоченными лицами правоохранительных органов разумных сроков досудебного производства при осуществлении проверки сообщений о преступлении или расследовании уголовного дела.

Вопрос соблюдения принципа разумного срока в досудебном производстве по уголовным делам является актуальным и многогранным. В России этот принцип закреплён в Уголовно-процессуальном кодексе, представляет собой важнейшую гарантию прав граждан на справедливое правосудие, каждый человек имеет право на рассмотрение дела в разумные сроки. Однако несмотря на широкое признание важности этого принципа, его фактическая реализация

остаётся проблемной в условиях перегрузки судов и правоохранительных органов, а также несовершенства правового регулирования, неоптимальные процедуры расследования, влияет и недостаток квалифицированных кадров. Согласно статистике, в 2020 г. дознавателями расследовано 55,1 % дел в срок свыше установленного УПК РФ (в 2019г. – 46,2%). Средний срок досудебного производства в России составляет около 4 месяцев, в некоторых случаях он может превышать 6 месяцев. Это вызывает обеспокоенность, как у правозащитников, так и у самих граждан, чьи права могут быть нарушены в результате затягивания процесса.

Анализируя практику досудебного производства, можно выявить несколько ключевых факторов, влияющих на соблюдение принципа разумного срока. Одним из них является перегрузка следственных органов, что приводит к затягиванию расследований. В некоторых случаях задержки обусловлены отсутствием должного контроля со стороны прокурора. Важно отметить, что в российской судебной системе отсутствуют механизмы активного контроля за сроками досудебного производства, что в свою очередь ведет к нарушению прав обвиняемых и потерпевших. Кроме того, следует сказать, что существующие меры ответственности за нарушение разумного срока, такие как отмена решения суда о продлении срока следствия, не всегда эффективны. На практике часто оказывается, что виновные в нарушении сроков не несут должного наказания, что способствует безнаказанности и нарушению прав граждан. Для устранения этих проблем необходимы реформы, направленные на улучшение кадровой подготовки, внедрение эффективного мониторинга сроков расследования и повышение ответственности следователей, ужесточение механизма контроля за соблюдением данного принципа, а также разработка правовых средств, которые могли бы стать инструментом для ускорения производства.

Весьма дискуссионной представляется позиция о необходимости реформирования стадии возбуждения уголовного дела как института инквизиционного процесса, не соответствующего современной состязательной форме уголовного судопроизводства. Так, профессором А. С. Александровым обосновывается необходимость и возможность полного отказа от стадии возбуждения уголовного дела. Также обосновывается вытекающие из этого моменты: предлагается не оформлять письменно решение о начале досудебного производства, отказаться от понятия повод для возбуждения уголовного дела, а сообщения о преступлении регистрировать в реестре досудебных производств, что автоматически будет свидетельствовать о начале уголовного процесса[2]. Однозначно нельзя сказать имеет ли данная точка зрения необходимость реализации, однако определенные изменения в регулировании общественных отношений на стадии возбуждения уголовного дела все равно необходимы, в т. ч. для создания дополнительных гарантий защиты прав участников уголовного судопроизводства.

Кажется, что в данной ситуации неотложность принятого решения может быть обоснована исходя из необходимости обеспечения разумного срока возбуждения уголовного дела. При этом логичной представляется позиция,

согласно которой в постановлении о возбуждении уголовного дела необходимо было бы в качестве оснований для наличия состава преступления указать на невозможность установления предусмотренных ст. 24 УПК РФ обстоятельств в разумный срок. Подобное обоснование решения о возбуждении уголовного дела данной категории в меньшей мере ставит под сомнение его обоснованность в случае возникновения в последующем необходимости его отмены вследствие установления лица, пропавшего без вести, живым.

Большое количество споров возникает по поводу отказов в возбуждении уголовных дел. Среди иных требований заявители также заявляют в жалобе о несоблюдении разумных сроков уголовного судопроизводства. В этих делах оценивается прежде всего законность действий (бездействия) или решений сотрудников уполномоченных органов в процессе осуществления мероприятий по проверке сообщения о преступлении[3]. Так, в одном из дел суд апелляционной инстанции отменил постановление суда первой инстанции и направил жалобу на новое рассмотрение в связи с тем, что «вопросы бездействия органа дознания по рассмотрению заявления о преступлении, вопреки утверждениям суда первой инстанции, не рассматривались»[4]. Таким образом, в очередной раз подтверждается тезис о непосредственной связи разумности сроков осуществления процессуальных действий с эффективностью деятельности публичных субъектов уголовного судопроизводства.

Некий правовой пробел также имеет место в случае, когда, действуя в соответствии с предписаниями гл. 19–20 УПК РФ, следовательно необходимо продолжать проверку до того момента, пока он не установит обстоятельств, подтверждающих факт совершение убийства в отношении лица, пропавшего без вести. Исходя из потребностей следственной ситуации, обычно представляется целесообразным возбудить уголовное дело, получив необходимое условие для осуществления следственных и иных процессуальных действий, несмотря на слабую его обоснованность. Принимая подобное решение, следователь при данных обстоятельствах не может его надлежащим образом обосновать, что является по своей сути нарушением.

Закрепленный в ст. 6.1 УПК РФ принцип разумных сроков в уголовном процессе, к сожалению, носит в настоящее время больше декларативный характер, поскольку имеются противоречия между целями, для которых он возник, и действительностью правоприменения. Отсутствуют конкретные механизмы реализации данного принципа вообще и в досудебном производстве в частности[5].

Список литературы

1. Нуриев И. Н. Уголовно-процессуальные условия и средства осуществления досудебного производства в разумный срок : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Омск, 2021.

2. Александров А. С. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать

нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1.

3. О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 24.08.2021 № 487// КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.04.2025).

4. Апелляционное постановление № 22К-782/2020 от 24.09.2020 по делу № 3/10-93/2020 : апелляционное постановление Рязанского областного суда № 22К-782/2020 от 24.09.2020 по делу № 3/10-93/2020 // интернет-ресурс.

5. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ : редакция от 25 декабря 2023 года // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.04.2025).

УДК 343.13

К ВОПРОСУ О СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО СТ. 243 УК РФ

Т. Д. Луцаева¹

Научный руководитель Л. В. Майорова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

В последние годы все большее внимание уделяется вопросам сохранения и защиты культурно-исторического наследия нашей страны. В соответствии с Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 сохранение как материального, так и нематериального культурного наследия российского народа необходимо для защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, а значит, для обеспечения национальной безопасности государства в целом [1].

В свою очередь, в действующем законодательстве РФ предусмотрена ответственность за противоправные посяательства на объекты культуры. В частности, положения ст. 243 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за уничтожение объектов культурного наследия (в том числе выявленных).

Однако, несмотря на увеличение числа преступлений в отношении таких объектов, лишь немногие возбужденные уголовные дела доходят до стадии судебного разбирательства. Так, за 2023 год по ст. 243 УК РФ вынесено всего 9 обвинительных приговоров, и один раз применялись меры принудительного характера в отношении невменяемого лица [2]. По нашему мнению, причина

достаточно низкой раскрываемости преступлений против объектов культурного наследия прямо связана с особенностями типичных следственных ситуаций на начальном этапе предварительного расследования.

Начнем с того, что под следственной ситуацией ученые-криминалисты понимают совокупность условий, которые образуют «конкретную обстановку, в которой работает следователь и иные субъекты, участвующие в доказывании, и в которой протекает конкретный акт расследования» [3]. Так, следственная ситуация – это уникальная реальность, в которой сейчас работает следователь.

В свою очередь, термин «типичная следственная ситуация» не исключает индивидуальность обстановки при расследовании каждого конкретного дела. Однако позволяет провести классификацию всего многообразия следственных ситуаций, сгруппировав их по наиболее универсальным и типичным чертам. Это дает возможность следователю во время проведения расследования опираться на шаблон общих мероприятий, которые необходимы в рамках наиболее близкой типовой следственной ситуации, но при этом он все еще должен учитывать специфику и особенности отдельно взятого дела.

В доктрине на начальном этапе расследования преступления по ст. 243 УК РФ обычно выделяют три характерные следственные ситуации. Так, А. В. Янин предлагает следующую классификацию: 1) когда у правоохранительных органов нет сведений о преступнике, но есть сведения о предмете преступления и следы преступления; 2) когда подозреваемый задержан на месте совершения преступления или сразу после него, есть очевидцы, но нет сведений о предмете преступления; 3) когда задержан подозреваемый, есть предмет преступления, а также есть очевидцы и оружие его совершения [4].

Данную классификацию разделяет и А. В. Текнеджи, который приводит следующее процентное соотношение данных типичных следственных ситуаций. Так, наиболее часто на момент начала проведения расследования у следователя отсутствуют сведения о преступнике – 60,2%. При этом лишь в 12,8% случаев нет сведений о предмете преступления, а вся необходимая для расследования информация бывает в 27% следственных ситуаций [5].

Раскрываемость дел, где на момент начала проведения предварительного расследования отсутствуют сведения о преступнике, является низкой в силу своей полной неочевидности. Такие дела обычно характеризуются отсутствием или недостаточностью следов, отсутствием очевидцев и оперативно-розыскной информацией о подготовке, совершении, сокрытии данного преступления. В свою очередь, следственная ситуация с отсутствием информации о предмете характеризуется неполной очевидностью, так как могут возникнуть сложности с определением ценности изъятого предмета и его отнесением к конкретному поврежденному или уничтоженному объекту культурного наследия [5].

Иными словами, в делах, где предварительное расследование начинается в условиях данных типовых следственных ситуаций, следователь сталкивается с необходимостью установления того или иного элемента состава преступления (субъекта преступления или же предмета как части объекта преступления). Это закономерно усложняет процесс предварительного расследования и снижает

шансы на переход дела в стадию судебного разбирательства. Однако с какими трудностями сталкивается следствие в рамках дел, где уже на момент начала проведения предварительного расследования известен подозреваемый, есть предмет преступления, очевидцы и орудие его совершения?

Во-первых, объект, имеющий культурную и историческую ценность с точки зрения общественности и подвергнутый повреждению или уничтожению, не всегда будет юридически рассматриваться как объект культурного наследия. А значит, не будет и предмета преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ. Так, после демонтажа Дома для служащих Невской писчебумажной фабрики «Братья Варгунины» в целях строительства апарт-отеля Следственный комитет возбудил уголовное дело. Между тем, выяснилось, что незадолго до этого на заседании Совета по сохранению культурного наследия при Правительстве Санкт Петербурга эксперты не рекомендовали включать это здание в перечень выявленных объектов культурного наследия [6]. Иначе говоря, с точки зрения закона, действия компании, организовавшей демонтаж здания, не являются преступлением по ст. 243 УК РФ, так как нет предмета преступления.

Во-вторых, обвинительные приговоры даже по очевидным делам по ст. 243 УК РФ часто подвергаются апелляционному обжалованию. В частности в Московском городском суде осужденный попытался обжаловать отнесение картины «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» к особо ценным объектам культурного наследия и изменить квалификацию содеянного с ч. 2 на ч. 1 ст. 243 УК РФ, при этом, не отрицая самого факта совершения преступного деяния. Ясность в дело смогло внести только повторное рассмотрение судом доказательств, обосновывающих особую ценность предмета преступления [7].

Таким образом, в рамках каждой типичной следственной ситуации при расследовании преступления по ст. 243 УК РФ следователь может столкнуться с рядом трудностей. При этом даже при удачном стечении обстоятельств (когда есть сведения о субъекте и предмете преступления) следствие часто не может быстро и эффективно перевести дело на стадию судебного разбирательства. Наибольшие проблемы порождает специфичный предмет преступления по ст. 243 УК РФ. Вот почему на этапе расследования особое внимание необходимо уделять следующим следственным мероприятиям: направлению запросов для сбора сведений о потенциальном объекте культурного наследия и проведению судебных экспертиз в отношении такого объекта.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 13.04.2025].
2. Судебная статистика РФ, 2023: Уголовное судопроизводство, данные о назначенном наказании по статьям УК за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> [дата обращения: 13.04.2025].
3. Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов [и др.]; под ред. Р. С. Белкина. М.: Издательство НОРМА

(Издательская группа НОРМА–ИНФРА • М), 2000. 990 с.

4. Янин С. А. Особенности расследования уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов России на первоначальном этапе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3 (54). С. 123–129.

5. Текнеджи А. В. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования уничтожения или повреждения памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ) и программы действий субъекта расследования по их разрешению // Общество и право. 2009. № 2 (24). С. 220–229.

6. Следственный комитет РФ, 2023: Коммерсантъ: «Снос дома на Октябрьской набережной обернулся уголовным делом» от 06 июня 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1799161/> [дата обращения: 25.03.2025].

7. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.07.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 13.04.2025].

УДК 343.140.02

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

М. С. Лысова¹

Научный руководитель Н. Г. Логинова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современный мир характеризуется стремительным развитием цифровых технологий, которые, с одной стороны, упрощают доступ к финансовым услугам, а с другой – создают новые возможности для совершения преступлений, в частности, мошенничества с использованием электронных средств платежа. Одной из наиболее тревожных тенденций в этой сфере является вовлечение несовершеннолетних в незаконные схемы, связанные с продажей или оформлением банковских карт для реализации мошеннических целей, а также других преступных действий. Данная проблема приобретает все большую остроту, поскольку несовершеннолетние, в силу возраста, финансового положения и особенностей социального окружения, являются наиболее уязвимой группой и легко вовлекаются в совершение преступлений путём обещаний, обмана, угроз или иным способом.

В целях актуализации данной проблемы было проведено анкетирование 108 несовершеннолетних лиц в возрасте от 14 до 18 лет, включая детей,

находящихся в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации, школьников и студентов профессиональных образовательных организаций г. Красноярска. По результатам исследования было выявлено, что 71,3% респондентов так или иначе слышали о продажах банковских карт третьим лицам, 27,8% поступало предложение продать свою банковскую карту и прилегающий к ней доступ в мобильное приложение, 2% согласились и уже продали, 12% сначала бы узнали цену и исходя из этого приняли решение.

Специфика доказывания мошенничества с использованием электронных средств платежа, и без того представляющая существенные сложности для правоприменительной практики, значительно усугубляется необходимостью установления факта вовлечения в это преступление несовершеннолетнего и привлечения к ответственности взрослого субъекта. Рассмотрим данную проблему в контексте двух аспектов: во-первых, необходимо изучить особенности доказывания составов преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) и ст. 159 УК РФ (мошенничество), как самостоятельных и независимых деяний, во-вторых, важно исследовать специфику доказывания в ситуациях идеальной совокупности этих преступлений, когда деяние, квалифицируемое по ст. 159 УК РФ, одновременно содержит в себе признаки состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, то есть когда совершение мошенничества сопряжено с вовлечением в него несовершеннолетнего. Обобщая судебную практику разных регионов, уголовные дела по ст. 150 УК РФ чаще всего возбуждаются в ходе расследования других преступлений, в связи с чем, «чистое» вовлечение остается в тени и обладает высокой степенью латентности. Многие авторы, в том числе А.А. Лукьянова отмечают, что «особенности материально-правовой конструкции мошенничества совершенного с использованием электронных средств платежа, могут влиять и на определение пределов доказывания»[1]. Трудности увеличиваются в связи с тем, что, получая «чужую» карту, мошенники могут совершать обширный спектр преступлений от лица законного собственника карты, в том числе предусмотренные ст. ст. 174, 205.1 УК РФ и др. Помимо этого, как отмечает А. Т. Анешева: «процесс расследования по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ, связан с необходимостью уяснения механизма совершения преступления, а также с его отграничением от тайного хищения чужого имущества, мошенничества в сфере компьютерной информации, общеуголовных составов мошенничества» [2].

Описанные сложности доказывания в делах о вовлечении несовершеннолетних в мошеннические схемы подчеркивают важность профилактической работы. Согласно ч.1 ст.2 Федерального закона Российской Федерации от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» одной из основных задач является предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому[3].

Поскольку первоочередным направлением является предупреждение, необходимо действовать превентивно, повышать правовую грамотность подростков, информировать их об уголовной ответственности за совершение преступлений и о рисках, связанных с взаимодействием с преступными группами. Разъяснительная работа должна проводиться «на местах», а именно площадках образовательных учреждений, преимущественно тех, которые имеют общежития для иногородних студентов. Еще одним рычагом воздействия видится планомерное включение всех субъектов профилактики в работу с родительским сообществом, например в форме ежеквартальных тематических родительских собраний. Необходимо отметить, что превентивные меры, исходящие из принципа «равный-равному», когда при проведении профилактических бесед участие принимает «студент-волонтер» профильного направления, который воспринимается несовершеннолетним как ровесник с похожим набором признаков (возраст, опыт и т.д.) способствуют более быстрому установлению контакта и доверия, а следовательно, являются эффективнее. По нашему мнению, данная профилактическая деятельность позволит снизить число негативных проявлений в молодежной среде и как следствие преступлений.

Таким образом, решение проблемы вовлечения несовершеннолетних в мошеннические схемы с использованием электронных средств платежа возможно только при реализации комплексной системы профилактики, объединяющей усилия образовательных учреждений, правоохранительных органов и юридического сообщества.

Список литературы

1. Лукьянова А. А. Доказывание и юридическая оценка действий лица, совершившего хищение с использованием электронных средств платежа. Барнаул. : Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. 48 с.
2. Анешева А. Т. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, и некоторые аспекты их уголовно-правовой квалификации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 4. С. 40–46.
3. Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения: 31.03.2025].

УДК 343.140.01

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЁННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

А. Г. Мамаева¹

Научный руководитель Н. Г. Логинова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ, относится к привилегированным составам. При производстве по уголовным делам возникают трудности, связанные с ограничением его от умышленного причинения смерти человеку (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Изучение следственной и судебной практики демонстрирует, что, как правило, сложности обусловлены необходимостью доказывания реальной угрозы посягательства со стороны «жертвы» в отношении лица, совершившего преступление. Усугублять ситуацию может отсутствие очевидцев, стремление виновного смягчить своё положение.

Разъясняя применение законодательства о необходимой обороне, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» отмечает, что о наличии посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или иного лица, могут свидетельствовать, в частности: причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов); применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Е. Д. Мичурин и А. В. Чумаков отмечают, что реальную угрозу для жизни обороняющегося лица следователь должен установить в первую очередь [1]. Особое внимание следует уделить осмотру места происшествия, в ходе которого устанавливаются обстоятельства, как указывающие на наличие реальной угрозы, так и ее отсутствие. Так, например, может быть обнаружено орудие (оружие), которым «жертва» угрожала или нанесла вред здоровью оборонявшегося. Такими орудиями выступают различные предметы – камни, инструменты, кухонные принадлежности и пр. Нередко в качестве такого орудия используют кухонный нож — исходя из изученной судебной практики, огромное количество таких убийств происходит во время ссор на бытовой почве в жилище, где под рукой оказывается именно этот предмет. Из двадцати изученных нами

приговоров по ч.1 ст. 108 четырнадцать иллюстрируют совершение убийств при эксцессе обороны во время бытовых ссор ножом в пределах жилища.

Целесообразным также будет в рамках осмотра установить наличие на месте происшествия видеокамер, которые могли зафиксировать момент нападения, количество посягающих и характер их действий). Впоследствии записи с видеокамер можно использовать для производства в процессе расследования портретной экспертизы, в ходе которой возможно идентифицировать личности посягавшего и обороняющегося. Если посягавшее и обороняющееся лицо были знакомы друг с другом, при производстве по уголовному делу может быть обнаружено, изъято и направлено на исследование содержание их мессенджеров. Впоследствии в ходе компьютерно-технической экспертизы может быть обнаружена информация, свидетельствующая об угрозах в адрес обороняющегося со стороны посягавшего лица, предшествовавших ситуации посягательства (угрожающий характер сообщений возможно выявить путём проведения лингвистической экспертизы).

Среди других объективных признаков реальной угрозы посягательства помимо наличия оружия (орудий) можно выделить количество посягавших лиц, их возраст, телосложение, обстановку посягательства (темное время суток, безлюдное место, и т.д.) [2]. Доказать реальный характер угрозы нужно также с точки зрения субъективного аспекта. Так В. И. Динка и М. В. Денисенко отмечают, что следователь должен оценить психическое состояние потерпевшего и установить содержание интеллектуальных и волевых признаков, совокупность которых образует тот необходимый, решающий момент, требуемый при выборе варианта поведения [3]. Основное значение имеет, воспринимал ли сам виновный угрозу, как реальную, и как оценивал происходящую ситуацию.

С целью доказывания реальной угрозы посредством выяснения объективных и субъективных признаков необходимо произвести допрос обвиняемого (подозреваемого) — обороняющегося лица. Показания виновного лица при расследованиях такого рода убийств будут являться одним из видов доказательств. Допрошены должны быть в качестве свидетелей очевидцы произошедшего, которые могли наблюдать сам факт общественно опасного посягательства, а также знакомые жертвы или обороняющегося лица, которые могут дать показания относительно, например, наличия между посягавшим и обороняющимся личных неприязненных отношений).

В. В. Агафонов и А. Г. Филиппов указывают на важность исследования направления раневых каналов (огнестрельное ранение), расположения ссадин и кровоподтеков у потерпевшего. За счёт подобного анализа можно сделать вывод о наличии борьбы между оборонявшимся лицом и посягавшим, проверить обоснованность причинения последнему смерти [4]. Таким образом значимыми для доказывания реальности угрозы будут результаты судебно-медицинской экспертизы (СМЭ). С её помощью можно будет определить причину смерти посягавшего, имеется ли причинно-следственная связь между смертью посягавшего и защитными действиями обороняющегося, наличие у посягавшего

телесных повреждений, а также механизм и давность их причинения [5]. Проведение такой экспертизы возможно и в отношении обороняющегося лица – с целью выявления и изучения телесных повреждений, их характера и пути их получения.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что доказывание реальной угрозы общественно-опасного посягательства имеет значение для оценивания произошедшей ситуации, правильной квалификации содеянного и назначения справедливого наказания.

Список литературы

1. Мичурин Е. Д. Особенности первоначального этапа расследований убийств совершенных при превышении пределов необходимой обороны // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2022. – №10(73). – С. 563-568.
2. Мичурин Е. Д. Особенности первоначального этапа расследований убийств совершенных при превышении пределов необходимой обороны. – С. 565.
3. Динека В. И. Правовая оценка объективных и субъективных признаков необходимой обороны // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – С. 104-107.
4. Агафонов В. В. Криминалистика : конспект лекций // 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2015. — 184 с. — ISBN 978-5-9916-2871-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт (сайт). — URL: <https://urait.ru/bcode/384033> (дата обращения: 10.03.2025).
5. Мурадян О. Л. Виды судебных экспертиз, назначаемых по уголовным делам об убийствах — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 48 (286). — С. 262-264. — URL: <https://moluch.ru/archive/286/64668/> (дата обращения: 14.03.2025).

УДК 343.1

РЕЗУЛЬТАТЫ ОРД В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: БАЛАНС ЗАКОННОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

А. Д. Мусихин¹

Научный руководитель О. Д. Вастьянова¹

Кандидат юридических наук

¹*Сибирский юридический институт МВД России*

Оперативно-розыскная деятельность (далее по тексту ОРД) играет ключевую роль в борьбе с преступностью, обеспечивая органы следствия информацией, необходимой для раскрытия преступлений и привлечения

виновных к уголовной ответственности. Однако, использование результатов ОРД в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве сопряжено с рядом проблем, связанных с соблюдением правовых норм и гарантиями прав участников процесса.

Первостепенно в данной работе нам бы хотелось отразить дефиницию доказательство в уголовном деле. Под доказательствами в уголовном деле понимаются любые сведения, на основании которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определённом УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [1]. Определение доказательств как «любых сведений», используемых для установления обстоятельств дела, подчеркивает широту возможных источников получения информации, однако, особое значение в уголовном судопроизводстве приобретают результаты ОРД. Они обеспечивают получение критически важных сведений для следствия, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

Результаты ОРД сами по себе не являются доказательствами. Чтобы стать таковыми, они должны быть получены без нарушений Закона об ОРД, соответствовать требованиям уголовно-процессуального законодательства, регулирующим сбор, проверку и оценку доказательств [2].

Проблема использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам – это баланс между эффективностью борьбы с преступностью и защитой прав граждан. Результаты ОРД сами по себе не являются доказательствами, а лишь информацией об их источниках. Они становятся доказательствами только после закрепления в соответствии с уголовно-процессуальным законом [3]. Нами были выделены причины, на основании которых Конституционный Суд делает такие выводы:

ОРД имеет специфический характер из-за работы под прикрытием, конспирации и негласных принципов. Это требует особых методов и средств, которые часто выходят за рамки обычного правового регулирования.

1. Разница в сферах регулирования. Оперативно-розыскная деятельность регламентируется Федеральным законом от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и осуществляется оперативными подразделениями государственных органов. Уголовно-процессуальная деятельность регулируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ и осуществляется органами предварительного расследования, прокуратуры, суда.

2. Формирование результатов ОРД происходит вне уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому они не могут отвечать требованиям относимости, которые предъявляются к доказательственной базе, формируемой в соответствии с уголовным процессом.

3. Отсутствие требования допустимости. Поскольку результаты ОРД получают не из процессуальных источников, они не отвечают требованию допустимости, которое предъявляется к форме доказательств.

Конституционный Суд РФ указывает на необходимость строгого процессуального оформления результатов ОРД перед их применением в судебном процессе. Это обусловлено не только спецификой методов ОРД, часто основанных на негласных действиях оперативных сотрудников, но и стремлением обеспечить баланс между эффективностью борьбы с преступностью и защитой прав и свобод граждан. Игнорирование данных процессуальных гарантий может привести к серьезным нарушениям прав обвиняемых и подорвать доверие к правосудию.

Следует отметить, что проблема не только в отсутствии явного процессуального контроля на этапе проведения ОРД, но и в необходимости обеспечения прозрачности и достоверности полученных данных. Результаты ОРД, полученные с нарушением закона или с использованием недопустимых методов, не могут служить доказательствами в суде. Поэтому критична роль прокурорского надзора и судебного контроля за соблюдением законодательства при проведении ОРД и использовании ее результатов в уголовном процессе. Разработка и совершенствование механизмов обеспечения законности и допустимости использования результатов ОРД является важнейшей задачей для обеспечения справедливости судебного разбирательства.

Эффективное использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве требует баланса между борьбой с преступностью и защитой прав граждан. Будучи ценным источником информации, результаты ОРД не являются доказательствами сами по себе. Их трансформация в доказательства возможна только при строгом соблюдении процессуальных норм, обеспечивающих законность и допустимость. Ключевыми аспектами являются соблюдение закона при проведении ОРД, тщательная проверка сведений и их надлежащее оформление в соответствии с УПК РФ. Разработка и совершенствование механизмов обеспечения законности и допустимости результатов ОРД – важнейшая задача для обеспечения справедливости и эффективности правосудия.

Список литературы

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a54a97fddfd6150a29ca723fd38b06e91279a06/ (дата обращения: 15.03.2025).

2. Щибря А. В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном процессе России // Вестник магистратуры. 2019. №8-1 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-kak-sredstva-dokazyvaniya-v-ugolovnom-protsesse-rossii> (дата обращения: 15.03.2025).

3. Глеб Кузнецов. КС РФ: Результаты ОРМ не являются доказательствами // Адвокатская газета . - 2018. - 12.01.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Л. С. Назимко¹

Научный руководитель Е. А. Дубынин¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Обеспечение прав потерпевшего — это один из главных аспектов постижения уголовного судопроизводства, а также является одной из ключевых задач, стоящих перед правовой системой Российской Федерации. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) устанавливает основные принципы и механизмы, направленные на защиту интересов потерпевших, что способствует не только восстановлению справедливости, но и укреплению доверия граждан к правоохранительным органам и судебной системе.

Согласно пункту 1 статьи 42 УПК РФ, потерпевшим признается физическое или юридическое лицо, которому причинён вред преступлением [1]. Это определение подчёркивает важность роли потерпевшего в уголовном процессе, так как именно его интересы должны быть учтены на всех стадиях разбирательства.

Следует отметить, что УПК РФ гарантирует потерпевшему ряд прав, которые обеспечивают его активное участие в уголовном судопроизводстве. Органы власти, на которые возложена компетенция оперативно-розыскной деятельности, обязаны обеспечивать реализацию прав потерпевшего.

Оперативно-розыскные мероприятия проводятся в отношении потерпевших в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Этот закон определяет порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, их цели и задачи. В соответствии с законом, оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться для сбора информации о преступлениях, а также для выявления и задержания преступников [2].

В своей работе «Некоторые вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении потерпевших» Р.Р. Хусаинов отмечает, что потерпевшие могут быть задействованы в этих мероприятиях, если это необходимо для выяснения обстоятельств дела. По окончании таких мероприятий можно получить информацию не только о преступлении, но и дополнительные данные о самих потерпевших, а также другие сведения, которыми они располагали и по разным причинам не предоставили сотрудникам правоохранительных органов [3].

В соответствии с актуальным российским законодательством права потерпевшего в уголовном судопроизводстве обеспечиваются рядом норм, закреплённым УПК РФ.

Основные положения касаются следующих аспектов:

1. Право на информацию.

Потерпевший может получать полную информацию о состоянии уголовного дела, в том числе о всех процессуальных мероприятиях (например, о задержании подозреваемых, о предъявленном обвиняемому обвинении), а также о том, как продвигается расследование. Законом гарантируется доступ потерпевшего к сведениям о ходе расследования, включая извещение о проведении следственных действий и их результатах.

2. Право на защиту законных интересов.

У потерпевшего есть возможность воспользоваться правовой поддержкой. Для обеспечения своих прав потерпевший может привлечь юридическую помощь, самостоятельно определив форму представительства — частное или государственное.

3. Право на участие в процессе.

В рамках судебного разбирательства потерпевший может: участвовать в заседаниях, вносить процессуальные просьбы, проводить допросы участников дела и предоставлять собственные доказательства. Потерпевший наделён полномочиями активного участника процесса: он может присутствовать на суде, подавать ходатайства, осуществлять опрос сторон и представлять доказательства. Он может поддерживать обвинение наряду с государственным обвинителем, а также самостоятельно по делам частного обвинения.

4. Право на возмещение ущерба.

Потерпевший может добиваться компенсации нанесённого преступлением вреда через уголовный или гражданский процесс. Законодательство предоставляет потерпевшему возможность получить компенсацию за причинённый ущерб, воспользовавшись механизмами как уголовного, так и гражданского судопроизводства. Если потерпевшим является юридическое лицо, то оно может восстановить свою деловую репутацию после ущерба, причинённого преступлением, через судебное разбирательство. Это может включать в себя опровержение опубликованной информации источником, публикацию официального ответа компании на ложные утверждения, отмену документов с недостоверной информацией и возмещение убытков, если существует прямая связь между ними и распространением некорректной информации.

5. Право на безопасность.

Законодательство предусматривает меры по обеспечению безопасности потерпевшего, включая возможность предоставления ему защиты от угроз со стороны обвиняемого или его сообщников.

6. Право на обжалование действий (бездействия) органов следствия и суда.

Потерпевший может обжаловать решения и действия следственных органов, прокурора и суда, если считает, что его конституционные права нарушены.

7. Специальные меры для уязвимых категорий потерпевших.

Для несовершеннолетних потерпевших и лиц, подвергшихся насилию, предусмотрены дополнительные меры защиты и поддержки. Согласно УПК РФ, это могут быть следующие дополнительные меры защиты и поддержки несовершеннолетних потерпевших: а) обязательное участие законных представителей в уголовном деле; б) профессиональная поддержка (участие педагога или психолога); в) особые условия проведения следственных действий (ограничение времени, видеозапись); г) обязательная экспертная поддержка (проведение судебных экспертиз); д) защита прав потерпевших (возможность обжалования действий следователей и дознавателей); е) обеспечение безопасности потерпевших.

Данные права призваны защитить законные интересы пострадавшего лица и обеспечить его полноценное участие в уголовном судопроизводстве. При этом необходимо учитывать, что осуществление этих прав может варьироваться в зависимости от специфики рассматриваемого дела. Успешная реализация прав в судебном процессе зависит от действий каждого его участника, а общий результат определяется особенностями конкретного дела и процессуальными факторами.

Права потерпевших в российском уголовном процессе регулируются комплексом норм, закрепленных в Конституции РФ, уголовно-процессуальном законодательстве РФ, а также в ряде международных договоров. С течением времени законодательство развивается, предоставляя новые гарантии и инструменты для защиты прав потерпевших и улучшая механизмы их защиты.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ : редакция от 28.02.2025 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 25.03.2025);

2. Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 25.03.2025);

3. Хусаинов Р. Р. Некоторые вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении потерпевших // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – №4 (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-provedeniya-operativno-rozysknyh-meropriyatiy-v-otnoshenii-potrepevshih> (дата обращения: 25.03.2025).

УДК 343.137.5

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БУЛЛИНГ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Н. В. Островень¹

Научный руководитель А. Д. Назаров¹

Доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

«Буллинг» в образовательных учреждениях представляет собой особую социальную проблему, требующую комплексного правового подхода. [1] В последние годы в России и за рубежом отмечается рост числа случаев травли среди несовершеннолетних, что сопровождается серьезными психологическими, физическими и правовыми последствиями. Стоит отметить, что потерпевшими от такого рода правонарушений становятся не только несовершеннолетние участники образовательного процесса, но и педагогический состав вышеуказанных учреждений. В связи с этим особое внимание уделяется не только вопросам профилактики, но и эффективному процессуальному механизму привлечения виновных к ответственности. Несмотря на значимость проблемы, в российском законодательстве до сих пор отсутствуют четкие правовые нормы, регулирующие порядок расследования и судебного рассмотрения дел о «буллинге». В действующем уголовном и административном законодательстве нет специальной нормы, предусматривающей ответственность за систематическое преследование и запугивание в образовательной среде, что затрудняет квалификацию подобных правонарушений и усложняет правоприменительную практику. В результате пострадавшие педагоги, дети и их семьи часто сталкиваются с невозможностью защиты своих прав в судебном порядке. В отличие от России, в ряде зарубежных государств разработаны специальные правовые нормы, направленные на борьбу с «буллингом». В такой стране, как Казахстан, созданы процессуальные механизмы, позволяющие не только квалифицировать акты травли, но и эффективно привлекать виновных к ответственности. Анализ этого опыта представляется важным для российской юриспруденции, так как он может способствовать совершенствованию национальной системы уголовного процесса в части защиты несовершеннолетних от насилия и унижений. Настоящее исследование направлено на изучение процессуальных аспектов привлечения к ответственности за «буллинг», выявление ключевых проблем в российском уголовном процессе, а также анализ зарубежного опыта, который может быть адаптирован для совершенствования отечественного законодательства. Несмотря на наличие в административном и уголовном законодательстве РФ норм, по которым возможно привлечь к ответственности лиц, совершающих

травлю в отношении участников образовательного процесса, например в уголовном это ст.117 УК РФ «Истязание, а в административном это ст. 6.1.1. «Побои», конкретных норм, направленных на защиту субъектов образования от посягательств путем травли, на данный момент не существует. Однако стоит особенно обратить внимание, что не взирая на необходимость правового урегулирования «буллинга» и «кибербуллинга», в российской системе, речь должна идти в первую очередь о противодействии данным явлениям, а не острой и бескомпромиссной борьбе. В этом случае нормативное закрепление положений об ответственности за травлю, носит скорее превентивный характер, оно направлено на предупреждение совершения деяний способных запустить в ход жернова уголовно-процессуального аппарата нашей страны, и уж тем более, механизмы уголовно-исполнительной системы.

Обращаясь к зарубежному опыту наших соседей Республике Казахстан. С июня 2024 года, в административное законодательство введена норма 127-2 КоАП РК предполагающая ответственность несовершеннолетних, их законных представителей (родителей). Данная статья предполагает предупреждение или наложение штрафа на субъекта в возрасте от 12 до 16 лет, или на родителей, размер взыскания составляет 10 МРП (месячный расчетный показатель), а за повторное нарушение данной статьи, часть вторая предполагает штрафные санкции уже в размере 30 МРП. Само же понятие «буллинга», закрепилось в Казахских НПА еще с 2022 года, конкретно в «Законе о правах ребенка», имеющее следующее содержание: "Травля («буллинг») ребенка – систематические (два и более раз) действия унижительного характера, преследование и (или) запугивание, в том числе направленные на принуждение к совершению или отказу от совершения какого-либо действия, а равно те же действия, совершенные публично или с использованием средств массовой информации и (или) сетей телекоммуникаций (кибербуллинг)". [2]

С учетом зарубежной практики, предлагаем закрепить понятия травли «буллинга» и «кибербуллинга», например в (Федеральный закон от 24.06.1999 №120 ФЗ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних). А также смежное понятие «моббинга» - травля работника, в трудовой кодекс РФ, поскольку позволит защитить права таких участников образовательного процесса как педагоги, психологи и др.. [3] Затем, внести поправку в виде новой нормы о «буллинге» в кодекс о административных правонарушениях, с санкцией в виде штрафа как за первое, так и повторное нарушение, а в случае, если субъект преступает закон и в третий раз, до истечения срока административной наказанности или повторно, но имеет место совокупность правонарушений, например со ст. 6.1.1. КоАП РФ «Побои», то с последующим возбуждением уголовного дела. В этом случае становится резонным вопрос введения уголовно-правовой нормы за такого рода преступления, а также понижения так называемого раннего порога наступления уголовной ответственности, который считаем необходимым понизить с 14 до 12-летнего возраста. Как можно заметить, наиболее частые эпизоды проявления «буллинга» можно встретить как раз таки среди лиц, находящихся в возрасте от

12 до 16 лет. Аналогичное снижение возраста, от 12 лет, предлагаем внести и в КоАП РФ. Также, в этой связи, видим необходимость возвращения к рассмотрению законопроекта, по введению в уголовный кодекс РФ, такого явления как «уголовный проступок», ответственность за который была бы мягче, и позволила бы расширить способы для отбывания наказания субъектами в возрасте от 12 лет. Например, можно было бы увеличить наполняемость пустующих центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей МВД (ЦВСНП МВД), а также в целом увеличить сроки пребывания.

Для осуществления более оперативной работы в случае административного правонарушения предлагаем наделить муниципальные управления образования полномочиями по возбуждению административного производства. В случае же с уголовными делами, целиком и полностью предоставить производство, все еще ныне отсутствующему в РФ специализированному прокурору по надзору в области охраны материнства, отцовства и детства, или если угодно по делам несовершеннолетних. Также в этой связи, необходимо вернуть прокурору право и полномочия на самостоятельное возбуждение уголовных дел. Напомним, что в ныне сложившейся системе, прокурор находится в условиях зависимости от следователей и дознавателей (МВД, Следственный комитет РФ, ФСБ). Это касается организации работы органов прокуратуры в целом, не только в решении вопросов по делам несовершеннолетних. Такой порядок – самостоятельного досудебного производства специализированным прокурором по уголовным делам с участием несовершеннолетних, позволит наиболее полно, быстро и эффективно расследовать резонансные случаи преступлений такой категории. В связи с тем, что требования предъявляемы к кандидатам, претендующим на статус сотрудника органов прокуратуры РФ, являются ощутимо более высокими чем требования, предъявляемые к дознавателям или следователям, и предполагает более высокую квалификацию, уровень правовой подготовки этих кадров. Также предлагаем ввести в образовательную программу высшего образования по направлению «Юриспруденция», специальных курсов «Уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних» и утверждения магистерских программ по этому направлению, для комплектования органов прокуратуры РФ, профессиональными, компетентными и подготовленными к работе кадрами.

Список литературы

1. Olweus D. Bullying in School: Some Facts, Some Myths, and Systematic Intervention. Athens. June 11, 2014. URL: https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/Attachments/dan_olweus.pdf.
2. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года N 345. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032460&pos=116;-29#pos=116;-29.
3. Курбенков В. А., Новосельцев А. Ю. Буллинг в российских школах:

правовые проблемы профилактики // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 95—102. DOI: 10.12737/jrl.2020.033.

УДК 343.98

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ

А. А. Постемский

Научный руководитель Е. А. Дубынин¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном взаимосвязанном мире транснациональная преступность превратилась в мощную параллельную экономику, чей годовой оборот достигает ошеломляющих 2,5 триллионов долларов США – суммы, превышающей ВВП таких стран, как Италия или Бразилия. Эта теневая система, включающая наркоторговлю, киберпреступность, торговлю людьми, отмывание денег и незаконный оборот оружия, представляет собой сложный многоуровневый механизм, который постоянно эволюционирует, адаптируясь к новым технологическим и геополитическим реалиям [1].

Современные преступные синдикаты демонстрируют беспрецедентную способность к трансформации, что проявляется в трех ключевых аспектах.

Во-первых, технологическая революция в криминальном мире. Преступные организации сегодня используют передовые технологии, которые опережают возможности многих национальных правоохранительных систем. Даркнет стал глобальным рынком для незаконных товаров и услуг, криптовалюты обеспечивают анонимность финансовых потоков, а искусственный интеллект используется для автоматизации кибератак. Особую тревогу вызывает появление «преступного ИИ» – самообучающихся систем, способных находить уязвимости в защите банков и корпораций без человеческого вмешательства.

Во-вторых, симбиоз легального и нелегального бизнеса. Современные преступные сети создают сложные корпоративные структуры, где легальный бизнес служит прикрытием для незаконной деятельности. Ресторанные сети, логистические компании, финтех-стартапы и даже благотворительные фонды могут быть частью этой системы. Особую опасность представляет проникновение криминала в легальный финансовый сектор через криптобиржи и платежные системы.

В-третьих, глобальная интеграция преступных рынков. Сегодня мы наблюдаем формирование единого транснационального пространства

незаконной деятельности, где наркокартели Латинской Америки сотрудничают с киберпреступниками Восточной Европы, а доходы от этой деятельности отмываются через офшорные зоны и инвестируются в недвижимость развитых стран. Это создает беспрецедентные вызовы для национальных систем правосудия.

Мировое сообщество выработало комплексный подход к борьбе с этим явлением, включающий правовые механизмы, оперативное взаимодействие и участие негосударственных акторов [2].

Среди ключевых правовых инструментов – Палермская конвенция ООН (2000 г.), создавшая основу для международного сотрудничества, Конвенция против коррупции (2003 г.), направленная на борьбу с финансовой основой преступности, и Будапештская конвенция о киберпреступности, адаптирующая правовые системы к цифровым вызовам.

Оперативное взаимодействие включает совместные следственные группы (Европол, Интерпол), крупные международные операции (например, «Триада» 2020 – 2022 гг.) и глобальные базы данных для обмена информацией [3].

Негосударственные акторы также играют важную роль: технологические компании разрабатывают системы киберзащиты, финансовые институты внедряют AML/CFT-системы, а НКО занимаются профилактикой и помощью жертвам.

Несмотря на прогресс, эффективность международного сотрудничества ограничивают несколько факторов.

Правовая фрагментация проявляется в отсутствии единых стандартов в 40% стран, пробелах в экстрадиционных механизмах и конфликтах юрисдикций [4].

Технологическое отставание выражается в быстром развитии криминальных технологий, нехватке квалифицированных кадров и ограниченности международных баз данных.

Геополитические противоречия, включая конкуренцию между государствами, проблемы доверия и использование киберпространства в политических целях, также затрудняют борьбу с транснациональной преступностью.

Для создания эффективной системы противодействия необходимы три ключевых направления действий.

Глобальная правовая гармонизация должна включать унификацию законодательств, создание международных стандартов и упрощение процедур экстрадиции.

Технологическая интеграция требует создания единой платформы обмена данными, международного центра кибербезопасности и совместных программ подготовки специалистов [5].

Многоуровневое партнерство предполагает развитие государственно-частного сотрудничества, формирование международных следственных команд и внедрение глобальной системы мониторинга финансовых потоков.

Транснациональная преступность превратилась в системную угрозу глобальной безопасности, сравнимую по масштабам с международным терроризмом или климатическими изменениями. Её дестабилизирующее влияние на экономику, политику и социальную сферу требует немедленной консолидации усилий всего мирового сообщества. Создание эффективной системы противодействия должно стать приоритетом международной повестки дня, объединяющим страны независимо от их политических и экономических различий. Будущее глобальной безопасности зависит от нашей способности преодолеть разногласия и выработать единую стратегию против этого вызова XXI века.

Список литературы

1. Интерпол. Годовой отчёт за 2023 год. – Лион: Генеральный секретариат Интерпола, 2023. – 89 с.
2. Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 года). – URL: <https://www.unodc.org> [дата обращения: 30.03.2025].
3. Европол. Отчёт о киберпреступности в ЕС: угрозы и тенденции 2023. – Гаага: Европол, 2023. – 112 с.
4. Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН). Глобализация преступности: тенденции и вызовы. – Вена: УНП ООН, 2023. – 156 с.
5. Абашидзе, А. Х., Международное право в борьбе с транснациональной преступностью / А. Х., Абашидзе. – Москва: Юрлитинформ, 2022. – С. 145-146.

УДК 343.9

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ: ПОЛЬЗА ИЛИ ВРЕД?

Л. В. Соловьева¹

Научный руководитель Е. А. Дубынин¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский Федеральный университет*

В настоящее время одной из основных тенденций развития общества является его глобальная цифровизация. Мы замечаем, что с каждым днем становится все более явной необходимость адаптации к новым цифровым реалиям. Цифровизация проникла постепенно во все сферы общественных отношений.

В криминалистике также наблюдается тенденция развития цифровых технологий с целью охвата новых областей, регулирования и повышения

эффективности работы в традиционных направлениях криминалистической науки.

Цифровизация имеет огромное значение для современной криминалистики. Благодаря использованию цифровых технологий, специалисты в области уголовного правосудия могут более эффективно и точно анализировать улики, собирать доказательства и обнаруживать мельчайшие следы преступлений. Также важно, что информацию можно хранить и передавать в цифровом формате, что гарантирует сохранность и доступность данных на всех этапах уголовного процесса.

В профессиональном сообществе активно ведется дискуссия о целесообразности и границах использования цифровых технологий в сфере криминалистической экспертизы. Специалисты подчеркивают, что эффективное применение современных методов расследования требует создания надежной правовой базы, обеспечивающей сохранность персональных данных и соблюдение фундаментальных прав личности.

Особую актуальность приобретает необходимость формирования четкого нормативно-правового регулирования, способного предотвратить потенциальные злоупотребления и ущемление гражданских прав. Например, при расследовании преступления правоохранительные органы могут получить доступ к личной информации обвиняемого, что вызывает вопросы о нарушении права на неприкосновенность частной жизни. Важно найти баланс между сбором доказательств и защитой прав человека, опираясь на законодательство Российской Федерации. Например, Федеральный закон «О персональных данных» № 152-ФЗ регулирует обработку и защиту личной информации, а Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит нормы, связанные с получением электронных доказательств.

Однако некоторые исследователи придерживаются иного мнения. По мнению исследователей А. И. Баянова и Д. В. Ким, интеграция цифровых технологий в сферу криминалистической экспертизы, несмотря на определенные угрозы и риски, обладает значительным потенциалом для оптимизации процесса расследования преступлений. Ключевым фактором успеха они называют создание действенной системы контроля и установление единых стандартов применения инновационных технических решений.

Кроме того, ученые акцентируют внимание на необходимости совершенствования системы профессиональной подготовки кадров в области цифровой криминалистики. Это позволит специалистам эффективно осваивать и применять современные технологические инструменты в своей практической деятельности, обеспечивая их грамотное использование в рамках уголовного процесса [2].

Баженов С. В. также выражает своё мнение, согласно которому «получение компьютерной информации» является негласным мероприятием, проводимым с использованием возможностей оперативно-технических подразделений для копирования или изъятия данных [1].

Смушкин А. Б. предлагает внести новые нормы следственных действий электронного характера в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [4].

Исследователь выдвигает инициативу о расширении перечня процессуальных действий в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, предусматривая в нем процедуры анализа цифровых устройств, мониторинга электронной корреспонденции и осуществления ее дублирования.

Важно отметить, что позиция Смушкина не предполагает тотальной замены человеческого фактора на автоматизированные системы в ходе досудебного производства и судебного разбирательства. Его концепция направлена на модернизацию традиционных методов расследования с учетом актуальных трендов цифровизации информационного пространства и трансформации способов совершения преступлений в цифровую эпоху.

Интеграция цифровых технологий в сфере криминалистики является объективной необходимостью современного правосудия. Однако их применение должно осуществляться исключительно в правовом поле с соблюдением фундаментальных принципов защиты персональных данных и прав человека.

При внедрении технологических инноваций критически важно сохранить баланс между повышением эффективности расследования и обеспечением неприкосновенности частной жизни граждан. Требуется разработка комплексной нормативно-правовой базы, которая будет регулировать использование цифровых инструментов в криминалистической практике.

Особое внимание следует уделить созданию механизмов контроля за применением искусственного интеллекта в судебной системе. Это позволит предотвратить возможные злоупотребления и сохранить фундаментальные права и свободы граждан. Прозрачность алгоритмов и соблюдение этических норм должны стать основополагающими принципами при внедрении технологических решений в сферу правосудия.

Список литературы

1. Баженов С. В. Оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации» // Научный вестник Омской академии МВД. — 2017. — № 2. — С. 31–33.
2. Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве : монография / под науч. ред. Д. В. Кима ; отв. ред. А. И. Баянов. — Красноярск : Сиб. федер. унт, 2020. — 244 с.
3. Крюкова Т. С. Некоторые вопросы изъятия электронных носителей информации в ходе производства следственных действий: анализ судебной практики // Использование информационных технологий в уголовном судопроизводстве. — 2016. — № 4. — С. 61–63.
4. Смушкин А. Б. К вопросу об электронных следственных действиях // Законодательство. — 2019. — № 11. — С. 76–81.
5. Мещеряков В. А. Цифровая криминалистика // Библиотека криминалиста. 2014. № 4 (15). С. 231–241.

УДК 343.195.5

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НАПУТСТВЕННОГО СЛОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Т. А. Субботина¹

Научный руководитель Л. В. Майорова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Напутственное слово — это не просто завершающая речь судьи, а важный элемент, который влияет на формирование правильного понимания норм права и принципов справедливости у присяжных. В статье рассматривается правовая природа напутственного слова, его функции и значение для обеспечения законности и беспристрастности решения присяжных.

Институт суда присяжных имеет древние корни, уходящие в античные времена, когда народное собрание выступало в роли высшего органа правосудия. В современном праве судебная коллегия из присяжных была восстановлена в ряде стран в XIX-XX веках как один из важнейших способов обеспечения демократичного и справедливого судебного разбирательства. В России суд присяжных был возрожден в 1993 году с принятием нового уголовно-процессуального законодательства, регулирующего участие присяжных в уголовных делах[1].

Суть системы суда присяжных заключается в том, что решения по делу выносят не профессиональные судьи, а выбранные случайным образом граждане. Это обеспечивает участие общества в правосудии и гарантирует, что решение будет учитывать общечеловеческие моральные нормы и понимание справедливости. Важной частью этой системы является обязательное разъяснение присяжным их обязанностей и прав председательствующим судом.

Напутственное слово председательствующего является завершающим этапом судебного процесса и выполняет несколько важных функций. В правовом контексте оно служит для того, чтобы присяжные правильно поняли свои обязанности, а также оценили доказательства, представленные сторонами, в соответствии с установленными нормами права.

Одной из ключевых функций напутственного слова является разъяснение присяжным их роли и обязанностей в процессе принятия решения.

Председательствующий судья также объясняет присяжным, как следует оценивать представленные доказательства. Поскольку присяжные не обладают профессиональными знаниями в области права, важную роль играет разъяснение, как следует относиться к показаниям свидетелей, вещественным

доказательствам и экспертным заключениям. Напутственное слово служит своего рода «методическим пособием» для присяжных, направляя их внимание на наиболее значимые аспекты дела и корректируя возможные заблуждения в оценке доказательств.

Еще одной важной функцией напутственного слова является укрепление у присяжных понимания необходимости беспристрастности и независимости в принятии решения. Судья напоминает присяжным, что они должны руководствоваться не внешними влияниями, а только теми фактами и доказательствами, которые были представлены в суде. Это также включает обязательство не искать внешней информации о деле и не обсуждать его с посторонними лицами.

Напутственное слово, как правило, имеет четкую структуру и включает несколько обязательных элементов. Это позволяет судье последовательно донести до присяжных все важные аспекты их работы.

В начале напутственного слова председательствующий напоминает присяжным о значимости их роли в судебном процессе, подчеркивая важность их независимости и ответственности. Судья разъясняет, что они являются не просто слушателями, а активными участниками процесса, чье решение влияет на судьбы людей.

Далее председательствующий разъясняет присяжным их основные обязанности, среди которых: оценка доказательств, принятие решения только на основе представленных фактов и соблюдение принципа презумпции невиновности. Судья также напоминает, что их решение должно быть единогласным и основывается только на том, что они услышали и увидели в ходе судебного разбирательства[2].

Председательствующий разъясняет присяжным, как именно будет проходить обсуждение дела и принятие решения. Обычно судья информирует их о необходимости обсуждать каждый вопрос по отдельности, а затем голосовать. В случае, если присяжные не могут прийти к единогласному решению, судья также разъясняет, какие шаги будут предприняты.

В завершение напутственного слова председательствующий подчеркивает важность соблюдения закона и справедливости, напоминает присяжным о необходимости решать дело в соответствии с собственным убеждением и совестью, при этом руководствуясь только фактами и доказательствами.

Напутственное слово имеет важное практическое значение, так как оно помогает присяжным не только разобраться в правовых аспектах дела, но и предотвратить возможные ошибки при вынесении вердикта. Важнейшим аспектом является то, что судья напоминает присяжным о необходимости соблюдать объективность и беспристрастность. Кроме того, напутственное слово способствует устранению недопонимания относительно норм права и порядка принятия решения, что в свою очередь повышает качество правосудия.

Для большинства присяжных, не имеющих юридического образования, напутственное слово является важным источником информации, которое

помогает им правильно оценивать доказательства и выносить обоснованный и справедливый вердикт.

Однако, несмотря на важность напутственного слова, существует ряд проблем, которые могут повлиять на его эффективность. Одна из них заключается в том, что присяжные могут не до конца понять сложные юридические термины и нормы, что требует от председательствующего судьи особого внимания к разъяснению. Другой проблемой является возможное влияние эмоционального состояния присяжных на восприятие их обязанностей и принятие решения.

Также одной из главных проблем напутственного слова является использование неопределенных формулировок или юридических терминов, которые могут быть поняты неоднозначно. Например, такие выражения, как «обоснованные сомнения» или «разумные сомнения», могут быть интерпретированы по-разному, что может повлиять на итоговое решение, так как присяжные могут оценивать степень сомнения по-разному.

Важно учитывать, что судья должен избегать чрезмерного влияния на присяжных, обеспечивая при этом четкие и ясные инструкции, которые помогут им принять правильное решение.

Иногда напутственное слово может включать элементы, которые могут вызвать эмоциональное восприятие у присяжных. Например, чрезмерно эмоциональная подача при изложении напутственного слова может создать у присяжных предвзятое восприятие доказательств, даже если они объективно нейтральны, что может привести к неосознанному искажению оценки фактов и, как следствие, к несправедливому приговору.

Напутственное слово оказывает значительное влияние на то, как присяжные будут оценивать доказательства и принимать решение. Неясность или двусмысленность в разъяснениях судьи может привести к неверной оценке доказательств, предвзятости к обвиняемому и другим последствиям, которые приведут к вынесению незаконного и несправедливого вердикта, а впоследствии приговора суда.

Напутственное слово председательствующего в суде присяжных представляет собой ключевой элемент судебного процесса, обеспечивающий правильное понимание норм права и принципов справедливости присяжными заседателями. Оно играет решающую роль в организации справедливого и беспристрастного разбирательства, способствует обеспечению законности и повышает качество правосудия. Систематическое и внимательное разъяснение обязанностей и прав присяжных позволяет минимизировать риск ошибок в принятии решений и способствует правильному и справедливому разрешению дела.

Список литературы

1. Астафьев А. Ю. Объективность и беспристрастность напутственного слова председательствующего в суде присяжных // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. N 3. С. 263.

2. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ ред. от 13.12.2024, с изм. от 13.12.2024. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

УДК 343.1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА ЖИЛИЩЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Е. В. Талаева¹

Научный руководитель Л. В. Майорова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Принципы уголовного судопроизводства в своей основе исходят из конституционных положений, обеспечивающих охрану и защиту прав, свобод и законных интересов личности. Одним из фундаментальных принципов, закрепленных в ст. 12 УПК РФ, является неприкосновенность жилища, что соответствует ст. 25 Конституции РФ. Согласно данному принципу, осмотр жилища может быть осуществлен только с согласия проживающих в нем лиц либо на основании судебного решения. Аналогичным образом, производство следственных действий, таких как обыск и выемка, признается правомерным исключительно при наличии соответствующего судебного акта.

В рамках уголовного судопроизводства вторжение в жилое помещение против воли проживающих допустимо лишь в случаях, когда это обусловлено необходимостью проведения следственных мероприятий. Подобные меры направлены на защиту прав потерпевших, установление объективной истины по делу, а также на предотвращение незаконного ограничения прав и свобод граждан.

Неприкосновенность жилища является правовой основой нашего гражданского общества, согласно которому государство не может произвольно вмешиваться в жилище человека. Принцип один из самых важных в нашем мире, поэтому закреплен как в международном законодательстве, а так и в национальном. В России принцип неприкосновенности жилища межотраслевой и упоминается в Конституции, Жилищном кодексе, Уголовном кодексе, Уголовно-процессуальном кодексе, а также в некоторых Федеральных законах.

Однако, стоит отметить, что термин «жилище» является проблемным в российском законодательстве. Проблема заключается в том, что уголовное, жилищное и уголовно-процессуальное законодательства различно толкуют данное понятие. Жилищный кодекс РФ термин «жилище» не использует, в нем говорится о жилом помещении, под которым понимается изолированное

помещение, являющееся недвижимым имуществом и пригодное для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства) [1]. Соответственно, основным признаком жилища, согласно ЖК РФ, является его пригодность для постоянного проживания. Другое толкование содержится в примечании к ст. 139 Уголовного кодекса РФ – индивидуальный жилой дом, жилое помещение любой формы собственности, но входящее в жилищный фонд и пригодное для различных форм проживания, а также иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 в пункте 11 раскрывает какие именно помещения подпадают под примечание к ст. 139 УК РФ – это, например, веранда, чердак, встроенный гараж, квартира, комната, служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии, а также апартаменты, садовый дом и т.п. Однако, сарай, баня, гараж и другие помещения, если они не были специально предназначены для проживания и обособлены от индивидуального жилого дома, а также помещения, предусмотренные только для временно нахождения, например, купе поезда, каюта, не подпадают под данную статью и не могут являться жилищем [2].

На наш взгляд, более широкое определение исследуемого понятия содержится в п. 10 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Так, согласно УПК, жилище – это индивидуальный жилой дом, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для любой формы проживания, а равно иное помещение или строение, не включённое в жилищный фонд, но используемое для временного проживания [3]. Как видим, приведенные выше определения термина «жилище» обладают только одним общим признаком: жилищем кодифицированные законы признают жилое помещение.

На первый взгляд, определения понятия «жилище», предложенные в УК РФ и УПК РФ идентичны, однако, все же имеются незначительные расхождения. Разница заключается в одном слове: «предназначенное» для постоянного или временного проживания (УК РФ) и «используемое» для постоянного или временного проживания (УПК РФ). В то же время такая путаница слов значительно влияет на применение обсуждаемого принципа, поскольку термин «использовать» в контексте проживания охватывает широкий спектр объектов, включая подвалы, сараи, трансформаторные будки, трубопроводы, палатки, шалаши и подобные сооружения, которые могут быть адаптированы для проживания людей без определённого места жительства [4]. Это расширительное толкование, в свою очередь, неизбежно приводит к процедурным трудностям при проведении определённых следственных действий и не только.

Таким образом, мы можем говорить о том, что понятие «жилище» в российском законодательстве действительно является проблемным. Отсутствие единого подхода к толкованию данного понятия негативно отражается на

практике и делает проблемным разрешение вопросов, связанных с принципом неприкосновенности жилища. Данная проблема требует законодательного решения и принятия единого определения термина «жилище».

Проанализировав понятие жилище в различных источниках, можем предложить следующее единое во всей российской практике определение – обособленное помещение (здание, строение, часть здания или строения), предназначенное для постоянного или временного проживания человека, а также иные помещения или сооружения, не являющиеся жилыми, но используемые для временного проживания либо частной жизни, если они обладают признаками обособленности, приспособленности для проживания и фактического использования в этом качестве, независимо от формы собственности и юридического статуса. Предложенное определение объединяет подходы уголовного, уголовно-процессуального, жилищного права и судебной практики, обеспечивая единообразное понимание «жилища» как объекта правовой защиты. Оно охватывает как постоянные, так и временные места проживания, если они фактически используются человеком для частной жизни.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Жилищный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ: редакция от 03.02.2025 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)" // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: редакция от 20.03.2025 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Габуева Л.В. Некоторые проблемные вопросы определения понятия неприкосновенности жилища в ст. 139 УК РФ // Бюллетень ВИУ. М. 2006. С. 120–124.
5. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: редакция от 28.02.2025 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации. // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>.

УДК 343*343.1*343.14

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Р. М. Холматов¹, В. А. Ханагян¹

Научный руководитель Е. В. Бондар¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире все больше процессов человеческой жизнедеятельности приобретает цифровой характер, что обусловлено интенсивным развитием информационных технологий. Цифровизация человеческой жизнедеятельности затронула также и незаконную её сферу, поскольку всё более активно лица, занимающиеся преступной деятельностью, прибегают к использованию электронных средств и материалов для совершения общественно опасных посягательств на объекты уголовно-правовой охраны. В связи с этим исследование данной темы представляется актуальным в юридической науке.

В уголовно-процессуальной доктрине ведётся дискуссия о том, следует ли признавать электронные доказательства в качестве самостоятельного вида доказательств.

Так, Количенко А. А. придерживается позиции о том, что необходимо включить электронные доказательства в перечень, закрепленный в ч. 2 ст. 74 УПК РФ [1]. Автор выделяет специфические признаки рассматриваемого вида доказательств: электронно-цифровая форма; возможность установления истины; нахождение на электронном носителе информации; необходимость использования программно-технических средств для воспроизведения и восприятия содержания таких доказательств; особый способ создания, изменения и уничтожения электронной (цифровой) информации [2]. На обоснованность выделения электронных доказательств как отдельного вида указывают в своих работах также ученые Трухачев В. В. и Мещеряков В. А. [3].

По мнению Ложкина Ю. А.: «электронные доказательства зачастую могут иметь признаки и вещественных доказательств, и иных документов». По этой причине нецелесообразно закреплять электронные доказательства в числе самостоятельных видов доказательств [4]. Головкин Л. А. придерживается позиции, согласно которой электронные носители информации как доказательства не являются новыми [5]. Иванов Н. А. в своих трудах высказывает аналогичную точку зрения, отмечая, что термины «компьютерные», «электронные» или «цифровые» доказательства лишь условные названия и не могут являться уникальным видом доказательств [6].

Таким образом, среди ученых-процессуалистов на сегодняшний день актуальными являются две точки зрения: первый блок авторов указывает на

отсутствие необходимости включения электронных доказательств в действующий перечень видов доказательств. Второй же, напротив, настаивает на выделении таких доказательств, формулируя и предлагая им собственные понятия.

Нам представляется верным точка зрения о необходимости признания электронных доказательств автономным видом, что обусловлено как их отличительными признаками, так и спецификой процессуально-правовой оценки их допустимости и достоверности.

Говоря об оценке допустимости электронных доказательств, Балашова А. А. приводит следующие критерии, отличающие допустимость электронных доказательств от иных видов доказательств: «аутентичность информации как возможность достоверного установления источника ее происхождения; целостность информации как отсутствие изменений в ее составе, содержании и свойствах; достоверность информации – точное отражение определенных явлений, процессов, деятельности или фактов; доступность для восприятия с использованием надлежащего программного обеспечения и технических средств обработки, не влекущих внесение в нее изменений» [7].

В свою очередь, Зуев С. В. предлагает в качестве критериев допустимости рассматривать: «аутентификацию (позволяющая определить подлинность), идентификацию (используемая для определения субъекта создания и модификации), верифицируемость (дающая возможность для определения даты, времени, способа создания и модификации электронного документа) и воспроизводимость (способность демонстрации доступным способом) сведений» [8].

Следует также отметить, что применительно к электронным доказательствам могут существовать особые обстоятельства, которые ставят под угрозу признания их допустимыми. Так, известно, что электронная информация подчас имеет неограниченный доступ, многократный обмен соответствующей информацией, а также возможность их уничтожения посредством выключения соответствующих электронных устройств от питания. Однако оговоримся, что ряд ученых отмечают, что опасения вышеуказанных обстоятельств вызваны скорее устоявшимися стереотипами в области электронных доказательств, нежели опытом правоприменительной практики [9].

Рассматривая вопрос оценки достоверности электронных доказательств, можно сделать вывод, что в науке уголовно-процессуального права данному критерию уделяется меньшее внимание, нежели оценке допустимости. Однако некоторые алгоритмы определения достоверности всё же формулируются и предлагаются. Так, Количенко А. А. предлагает следующие правила оценки достоверности электронных доказательств: 1) установить технические параметры и показатели электронного носителя с целью оценки его состояния; 2) идентифицировать субъектов, имеющих доступ к электронному носителю; 3) провести содержательный анализ электронных сведений, включая исследование условий и обстоятельств её формирования [2].

Резюмируя вышесказанное, можно подчеркнуть, что перед научным юридическим сообществом и законодателем на сегодняшний день имеется задача, заключающаяся в пересмотре существующих консервативных взглядов на феномен электронных доказательств в уголовном судопроизводстве, а также необходимость в разработке и анализе новых научных знаний, которые впоследствии позволят прийти к научному консенсусу в вопросе электронных доказательств и позитивно повлияют на эффективность правоприменения, поскольку недостаточная изученность таких доказательств, ошибочная их оценка способны повлечь за собой негативные последствия.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ ред. от 20.03.2025 // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Количенко А. А. Проблемы проверки и оценки электронных доказательств в современном уголовном процессе : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Количенко Артем Андреевич. – Нижний Новгород, 2024. – 34 с.
3. Мещеряков В. А. Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации // Вестн. ВИ МВД России. 2012. № 2. С. 108-110.
4. Ложкин Ю. А. О некоторых вопросах собирания электронных доказательств в рамках предварительного расследования уголовных дел // Пермский юридический альманах. 2019. №2. С. 678-686.
5. Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестн. экономической безопасности. 2019. №1. С. 15-25.
6. Иванов Н. А. Цифровая информация в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5(10). С. 93-102.
7. Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Балашова Анна Александровна, 2020. – 216 с.
8. Зуев С. В. О современной концепции развития информационных технологий в уголовном судопроизводстве (РИТВУС) // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 618-629.
9. Количенко А. А. Допустимость электронных доказательств в современном уголовном процессе // Вестн. СПбУ МВД РФ. 2022. № 3(95). С. 80-85.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ В БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ

И. П. Чекотов¹

Научный руководитель О. П. Грибунов¹

Доктор юридических наук, профессор

¹*Байкальский государственный университет*

В условиях стремительной цифровизации общества экстремизм приобретает все более сложные и скрытые формы, активно мигрируя в онлайн-пространство. Социальные сети, мессенджеры и видеохостинги становятся не только средой для распространения радикальных идей, но и инструментом вербовки, координации и пропаганды. Традиционные методы криминалистики сталкиваются с трудностями в выявлении, фиксации и анализе таких преступлений. В этой связи возрастает роль искусственного интеллекта (далее — ИИ), способного обрабатывать большие объемы информации, выявлять скрытые закономерности и оперативно обнаруживать признаки экстремистской активности. Целью настоящей статьи является рассмотрение потенциала технологий ИИ — в частности, методов обработки естественного языка (далее — NLP) — в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений экстремистской направленности в цифровой среде [1].

В соответствии со статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовно наказуемыми признаются действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии и принадлежности к какой-либо социальной группе. В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к перемещению совершения подобных действий в интернет-пространство. Публикации, комментарии, видеоролики и иные цифровые материалы становятся объектами криминалистического анализа.

Цифровая среда формирует новые вызовы для правоохранительной деятельности: экстремистский контент может распространяться в зашифрованных каналах, на закрытых форумах или с помощью автоматически генерируемых аккаунтов. Установление авторства, времени и места размещения, а также скрытых смыслов или кодированной информации требует применения нестандартных аналитических подходов [2]. В этих условиях традиционные методы расследования оказываются недостаточно эффективными, что подталкивает к активному внедрению интеллектуальных систем в процесс фиксации, анализа и интерпретации цифровых доказательств.

ИИ становится эффективным инструментом в криминалистике благодаря способности быстро обрабатывать большие массивы данных, выявлять паттерны поведения и аномалии в пользовательской активности. В контексте борьбы с

экстремизмом наибольшую практическую ценность представляют алгоритмы машинного обучения (далее — МО), позволяющие выявлять контент, содержащий признаки агрессивной идеологии, призывы к насилию или враждебную риторику [3].

Наиболее активно ИИ применяется при автоматическом мониторинге социальных сетей и форумов. Например, системы на базе нейросетей (далее — НС) могут анализировать сотни тысяч текстов, изображений и видеозаписей в режиме реального времени, выявляя потенциально опасные публикации. В этом контексте ИИ выступает не только как вспомогательный инструмент, но и как форма реализации специальных знаний, способных заменить или дополнить эксперта-лингвиста, криминалиста, психолога.

Ряд зарубежных и отечественных разработок уже демонстрирует практическую эффективность. Так, системы, обученные на примерах экстремистского контента, успешно классифицируют тексты, содержащие радикальную риторику. Кроме того, ИИ может выявлять косвенные признаки вербовки, пропаганды или планирования насильственных акций — по стилю общения, лексике, метаданным сообщений.

NLP является одним из наиболее перспективных направлений применения ИИ в расследовании преступлений экстремистской направленности. Основной задачей NLP в криминалистике является анализ текстовой информации — комментариев, публикаций, переписок — с целью выявления признаков враждебной риторики, агитации, вербовки и других форм экстремистской деятельности [4].

С помощью методов МО, таких как тематическое моделирование, семантический анализ и классификация тональности, NLP-системы способны автоматически определять тексты с высоким уровнем агрессии, ксенофобии или радикализма. Кроме того, такие технологии учитывают контекст употребления слов, метафоры и даже завуалированные формы призывов к насилию, что значительно повышает точность анализа по сравнению с простым поиском ключевых слов.

На практике это позволяет автоматически отсеивать большое количество безопасного контента и фокусироваться на действительно потенциально опасных сообщениях. Например, при мониторинге форумов или социальных сетей система может выделить сообщения с нарастающей агрессией или повторяющимися радикальными высказываниями, что позволяет оперативно реагировать и направлять материалы на экспертную проверку [5].

Применение ИИ, в частности технологий NLP, открывает новые возможности в выявлении, расследовании и предупреждении преступлений экстремистской направленности в онлайн-пространстве. В условиях увеличивающегося объема цифровой информации традиционные методы криминалистики уже не обеспечивают необходимой оперативности и точности. Интеграция интеллектуальных систем в работу правоохранительных органов позволяет автоматизировать процесс анализа данных, выявлять скрытые угрозы и предупреждать распространение радикальных идей на ранних этапах. В

перспективе дальнейшее развитие таких технологий должно сопровождаться нормативным и этическим регулированием, а также повышением квалификации специалистов, работающих на стыке права и информационных технологий [6, 7].

Список литературы

1. Zerrouki K., Benblidia N., Boussaid O. Preprocessing multilingual text for the detection of extremism and radicalization in social networks using deep learning // Studies in Engineering and Exact Sciences. 2024. № 2. Vol. 5. P. 1–24.
2. Sederholm T., Jääskeläinen P., Lonka M., Huhtinen A. Digital Streets of Rage: Identifying Rhizomatic Extremist Messages During a Hybrid Media Event using Natural Language Processing // European Conference on Cyber Warfare and Security. 2023. P. 403–419.
3. Mussiraliyeva S., Bolatbek M., Omarov B., Medetbek Z., Baispay G., Ospanov R. On Detecting Online Radicalization and Extremism Using Natural Language Processing // 21st International Arab Conference on Information Technology (ACIT). 2020. P. 1–5.
4. Karhale S. Advancing Counter-Terrorism: The Role of AI and ML in Detecting Online Threats // International Journal for Research in Applied Science and Engineering Technology. 2023. Vol. 11. P. 1618–1622.
5. Абрамова В. И. Искусственный интеллект и экстремизм: новые вызовы и профилактика // Law Afterknown: право за гранью обыденного : материалы III Международного молодежного юридического форума, Тюмень, 16–18 мая 2024 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 174–179.
6. Березина О. Б. Искусственный интеллект и противодействие экстремизму // Актуальные вопросы образования. 2023. № 3. С. 212–215.
7. Шайдаев М. Ш. Использование возможностей искусственного интеллекта в противодействии молодежному экстремизму в информационно-коммуникационной сфере // Современная трансформация молодежного экстремизма, идеологии терроризма и других информационных угроз: проблемы противодействия : материалы международной научно-практической конференции, Домодедово, 19 октября 2022 года. Домодедово: Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2022. С. 143–153.

УДК 34*343*343.148.2

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ОСНОВАНИЮ, ПРЕДУСМОТРЕННОМУ П. 3.2 СТ. 196 УПК РФ

М. В. Шекшуева¹

Научный руководитель Н. Г. Логинова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В 2013 году Федеральным законом № 313 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" была введена статья 82.1 УК РФ, предусматривающая возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление небольшой или средней тяжести, при условии их заболевания наркоманией и добровольного прохождения ими лечения от наркозависимости. Процессуальный порядок реализации данной нормы закреплен в п. 3.2 ст. 196 УПК РФ, который предписывает назначение обязательной судебной экспертизы для установления психического и физического состояния подозреваемого или обвиняемого, если есть основания полагать, что он является больным наркоманией. Важно отметить, что рассматриваемое положение является достаточно новым, оно было введено также в 2013 году Федеральным законом, о котором говорилось ранее, и напрямую связано с поправками, обязывающими таких лиц проходить лечение или реабилитацию согласно ст. 72.1 УК РФ. Однако существующая практика применения п. 3.2 ст. 196 УПК РФ вызывает большие вопросы и требует критического анализа. Нет единства взглядов и в академической среде.

Проблема заключается в том, что п. 3.2 ст. 196 УПК РФ фактически подменяет собой полноценную судебную психиатрическую экспертизу. Наличие заболевания наркоманией само по себе свидетельствует о наличии психического расстройства, требующего оценки специалистами-психиатрами [2]. Любая форма наркомании оказывает воздействие на психику человека, и вопрос о способности лица отдавать отчет своим действиям и руководить ими в момент совершения преступления всегда актуален. Именно это на наш взгляд выступило основанием для включения наркомании в Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10), как разновидности психического расстройства [3]. Таким образом, применение п. 3.2 ст. 196 УПК РФ, подменяющего полноценную судебно-психиатрическую экспертизу, представляется неправильным. Учитывая, что наркомания всегда влечет психические расстройства, требующие оценки психиатра, и неизбежно влияет на способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими во время совершения преступления, и в этом случае проведение полноценной судебно-психиатрической экспертизы является необходимым.

В настоящее время не существует самостоятельной экспертизы с ее собственными целями, задачами и методиками, специально предназначенной для установления возможности или невозможности прохождения лечения от наркомании. Фактически, применяемая экспертиза в рамках п. 3.2 ст. 196 УПК РФ – это та же судебно-психиатрическая экспертиза, но с несколько иной формулировкой вопросов. Эксперты-психиатры оценивают наличие у лица заболеваний, препятствующих прохождению лечения от наркомании. Однако, из-за несовершенства формулировки п. 3.2 ст. 196 УПК РФ, зачастую не производится комплексное обследование, включающее необходимые анализы и исследования, что негативно сказывается на качестве экспертного заключения. В дополнение к вышесказанному можно добавить позицию Верховного Суда, изложенную в п. 35.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»[4]: «Суд устанавливает наличие (отсутствие) у лица заболевания наркоманией на основании содержащегося в материалах дела заключения эксперта по результатам судебно-психиатрической экспертизы, проведенной согласно п. 3.2 статьи 196 УПК РФ. Заключение эксперта должно содержать вывод о наличии (отсутствии) у лица диагноза "наркомания", а также о том, нет ли медицинских противопоказаний для проведения лечения от такого заболевания». Данное положение еще раз подтверждает нецелесообразность существования отдельного п. 3.2 ст. 196 УПК РФ и необходимость обращения к полноценной судебно-психиатрической экспертизе в подобных случаях.

Вопросы возникают и в формулировке данного пункта, так как не указаны конкретные основания, когда можно полагать, что подозреваемый (обвиняемый) является больным наркоманией. Из-за неопределенности данного положения такие основания неясны, и судебная практика по данному вопросу в зависимости от регионов может отличаться. Для ответа на данный вопрос можно обратиться к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ [5], в ч. 1 ст. 44 указано, что на медицинское освидетельствование может быть направлено лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно находится в состоянии наркотического опьянения либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача либо новое потенциально опасное психоактивное вещество. В судебной практике можно увидеть ссылку на эту норму, но все же она не является обязательной к применению в случае использования п. 3.2 ст. 196 УПК РФ. Так, в обвинительном приговоре № 1-410/2024 от 25 июня 2024 г. по делу № 1-410/2024 суд сослался на заключение, в котором указано, что должна быть проведена судебно-психиатрическая экспертиза, в то время как вопрос стоял в психическом состоянии здоровья обвиняемого. Выбор оснований, когда можно полагать, что подозреваемый (обвиняемый) является больным наркоманией, остается на лице, которое назначает судебную экспертизу. Наличие признаков наркомании становится фактическим основанием для назначения судебно-психиатрической экспертизы.

Отсутствие же таких признаков, зафиксированное в заключении, позволяет не проводить экспертизу.

В связи с изложенным возникает закономерный вопрос: а есть ли необходимость в сохранении п. 3.2 ст. 196 УПК РФ в его нынешнем виде? Какова его смысловая нагрузка, если на практике он дублирует судебно-психиатрическую экспертизу, не обеспечивая при этом полноту и всесторонность исследования? На основании вышесказанного, полагаем, что законодательно необходимо пересмотреть подход, закрепленный п. 3.2 ст. 196 УПК РФ, в пользу отказа.

Список литературы

1. Логинова Н. Г., Меремьянина О. В., Карлов А. Л. Проблемы назначения в органах наркоконтроля судебной экспертизы в случае, если имеется основание полагать, что подозреваемый (обвиняемый) является больным наркоманией // Вестн. СибЮИ МВД России. 2016. №1 (22). 6 с.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС КонсультантПлюс – URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения: 11.04.2025].

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // СПС КонсультантПлюс – URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения: 11.04.2025].

4. Федеральный закон "О наркотических средствах и психотропных веществах" от 08.01.1998 № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс – URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения: 11.04.2025].

5. О возможности внесения изменений в законодательство Российской Федерации в сфере охраны здоровья в части введения нового вида экспертизы - судебно-наркологическая экспертиза : письмо Минздрава России от 18.07.2014 №14-2/10/2-5324 // СПС КонсультантПлюс – URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения: 11.04.2025].

6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 // СПС КонсультантПлюс – URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения: 11.04.2025].

УДК 347.823.371.336.741.24:004

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА КРИПТОВАЛЮТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

И. Д. Шимкова¹

Научный руководитель Н. Г. Логинова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский Федеральный университет*

В целях возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, органы предварительного расследования имеют возможность применять к подозреваемым (обвиняемым) и иным лицам меру принуждения в виде наложения ареста на имущество.

Цифровые финансовые активы, цифровая валюта прочно заняли свои позиции в существующих финансовых отношениях. Согласно ч. 3 ст. 1 Федерального закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах...», цифровая валюта — это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей[1].

Кроме того, в научной литературе, обиходе достаточно часто встречается такой термин, как криптовалюта, который в Федеральном законе № 259-ФЗ не определен. По его определению существует несколько точек зрения.

Согласно одной из них, термин «криптовалюта» тождественен понятию «цифровые финансовые активы»

Сторонники другой позиции считают, что криптовалюта — это именно цифровая валюта (цифровые деньги)

Важно отметить, что согласно положениям данного закона статус криптовалюты как имущества устанавливается лишь для антикоррупционного, исполнительного законодательства и законодательства о банкротстве[2].

Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) был создан сервис под названием «Прозрачный блокчейн», позволяющий отслеживать криптовалютные операции. Предполагается, что прозрачный блокчейн позволит увидеть все движения с криптовалютой, то есть попытки спрятаться за криптовалюту[3].

Следует отметить существование полностью анонимных криптовалют. К таким относятся, например, Dash, Zcash и Monero.

В практической деятельности органов предварительного следствия отсутствуют примеры того, что имущество, состоящее в цифровой валюте (криптовалюте), было изъято, а в последующем на него был наложен арест.

Наиболее часто средства в криптовалюте конвертируются преступниками в рубли и размещаются на различных банковских счетах и электронных кошельках, откуда потом изымаются в рамках уголовных дел. В таких случаях арест накладывается на рубли, а не на криптовалюту.

Решение вопроса о возможности наложения ареста будет зависеть, в том числе, от вида криптокошелька. Выделяют «горячие» и «холодные» криптокошельки.

«Горячий» криптокошелек — кошелек, который постоянно подключен к интернету.

«Холодный» криптокошелек — кошелек, который подключается к интернету только на несколько секунд, необходимых для выполнения транзакции.

Предлагается рассмотреть два варианта наложения ареста на цифровые финансовые активы, цифровую валюту, находящиеся на «горячем» кошельке.

Первый способ состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться им, в необходимых случаях, пользоваться им. Этот способ не может дать правоохранительным органам уверенности в отсутствии полного доступа к криптокошельку его владельца или другого лица, обладающего, с подачи собственника, приватным и публичным ключами.

Второй способ состоит в изъятии имущества и передаче его на хранение. В этом случае правоприменительным органам потребуются создание специального кошелька для перевода на него цифровых финансовых активов, цифровой валюты. Отметим, что этот кошелек должен быть мультивалютным, чтобы поддерживать максимальное количество разновидностей цифровых финансовых активов, цифровой валюты.

В случае ситуации противодействия (конфликтной ситуации), нужно проводить следственные действия, например, допрос свидетелей, обыск, осмотр мобильного телефона, ноутбука, компьютера и т.д., оперативно-розыскные мероприятия.

Одной из самых сложных и актуальных технических проблем является поиск цифрового кошелька и криптовалюты[4].

Таким образом, в ходе исследования, мы пришли к следующим выводам:

1. Наложение ареста на криптовалюту на сегодня представляет определенные сложности, решать которые необходимо как в правовом, так в техническом поле.

2. Решение вопроса о наложении ареста будет зависеть, в том числе, от вида криптокошелька.

3. Существующие виды ареста, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, необходимо адаптировать под цифровые финансовые активы, цифровую валюту.

Таким образом, следует согласиться с авторами, утверждающими, что законодатель допустил ошибки в формулировке понятия цифровых прав. Так, Л. В. Санникова и Ю. С. Харитоновы указывают, что данная категория сформулирована слишком расплывчато, на основе чего делают вывод, что в

настоящее время цифровые права фактически не порождают для юристов новой сущности[5].

Список литературы

1. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) //КонсультантПлюс : справочная правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения 04.03.2025].

2. Лошкакер А. В. К вопросу об обращении взыскания на криптовалюту и электронные денежные средства / А.В. Лошкарев, Ю.В. Кузмичева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-3 (49). С.134.

3. Филипсон К. Ю. К вопросу о защите прав в случаях принудительного изъятия цифровой валюты / К. Ю. Филипсон, Н. А. Рябинин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 4 (90). С. 138.

4. Янковский Р. М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты «иное имущество» и цифровые деньги / Р. М. Янковский // Право. Журнал высшей экономики. 2020. № 4. С. 77.

5. Санникова Л. В. Цифровые активы: правовой анализ/ Л. В. Санникова, Ю. С. Харитоновна. Москва : 4 Принт, 2020. 304 с.

Актуальные проблемы гражданского процесса и нотариата

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИХ РИСКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕЙ

С. Д. Балашов¹

Научный руководитель М. А. Двигун¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Особый правовой статус судьи, закрепленный Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [1], устанавливает ряд ограничений, направленных на обеспечение беспристрастности, независимости и высокой нравственной ответственности. Эти меры призваны не только исключить конфликт интересов, но и подчеркнуть роль судьи как олицетворения правосудия, гаранта верховенства закона и проводника принципов справедливости, что способствует укреплению доверия между государством и обществом. Публично-правовой статус судьи требует строгого соблюдения нравственно-этических норм, подробно изложенных в статье 3 Закона о статусе судей и Кодексе судейской этики [2], которые охватывают как профессиональную деятельность в цивилистическом процессе, так и повседневную жизнь. Эти нормы направлены на укрепление взаимного доверия государства и общества, что соответствует статье 75.1 Конституции РФ [3] и Указу Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4], где справедливость, гуманизм и высокие нравственные идеалы определены как ключевые ориентиры. Таким образом, судья несет ответственность за воплощение этих ценностей в поведении и решениях, укрепляя доверие общества к судебной власти и подчеркивая ее значимость.

В цивилистическом процессе нравственно-этические принципы, выраженные в нормах закона, таких как принцип законности [5] и независимость судьи [2], обязывают выносить обоснованные и объективные решения, нарушение которых может привести к отмене судебного акта как незаконного, подчеркивая их роль в обеспечении справедливости и доверия к судебной системе. Эти принципы дополняются законодательными ограничениями, общими для госслужащих, включая запрет на предпринимательство и совмещение судейской деятельности с иной оплачиваемой работой (кроме научной, преподавательской и творческой), что исключает влияние личной заинтересованности и материальной зависимости от частных интересов. Кроме того, особые требования, связанные с моральным статусом судьи как служителя правосудия, ограничивают публичное поведение, выражение позиций по делам в производстве, комментарии политических вопросов и субъективизм,

обеспечивая объективность и нейтральность судебной власти и укрепляя общественное доверие.

Проблема заключается в том, что нравственно-этические риски, связанные с деятельностью судьи, хотя и регулируются законодательными ограничениями, остаются сложными для объективной оценки и контроля. Это создает потенциальные угрозы для доверия к судебной системе, поскольку любое отклонение от идеального образа судьи, даже без формального нарушения закона, может восприниматься как подрыв судебной независимости и справедливости.

Вопрос о влиянии личной жизни судьи на его репутацию и доверие к судебной системе сложен и затрагивает этические и профессиональные аспекты. Судьи, как граждане, имеют право на личную жизнь и свободу выражения, но обязаны соблюдать высокие стандарты этики, чтобы поддерживать авторитет судебной власти. Их действия и образ жизни влияют на общественное мнение, что закреплено в ограничениях на занятие должности. Определить грань допустимого сложно – каждое деяние оценивается с точки зрения морали. Например, занятия боксом или ночные прогулки вряд ли подлежат критике, если не нарушают независимость и беспристрастность, тогда как нецензурная брань или сомнительные поступки могут вызвать осуждение. Так, в 2020 году судья мирового суда ушла в отставку после скандала с видео, где она нецензурно поздравляла подругу, что подорвало авторитет судебной власти [6]. Даже такие детали, как татуировки, вызывают неоднозначную реакцию: одни не видят в этом проблемы, другие ассоциируют их с криминальной культурой. Таким образом, личная жизнь судьи, даже не затрагивая окружающих напрямую, может стать объектом критики, что усложняет однозначные выводы о допустимом.

Оценка судьей своей беспристрастности опирается на статью 120 Конституции РФ, утверждающую подчинение судей только закону, и статью 1 Закона о статусе судей, подчеркивающую независимость судебной власти. При угрозе независимости применяется институт отводов. Так, статья 16 ГПК РФ, 21 АПК РФ и 31 КАС РФ предусматривают основания для отвода судьи, отвод включая наличие заинтересованности судьи в исходе дела или родственных связях со сторонами, который инициируется сторонами или самим судьей через самоотвод, что отражает его ответственность за этику. Более того, кодекс судейской этики требует избегать ситуаций, вызывающих сомнения в беспристрастности, однако необоснованные заявления об отводе могут использоваться для давления на судью или затягивания процесса [5]. Это подчеркивает сложность баланса между процессуальными и этическими нормами, требуя от судьи стойкости и самостоятельной оценки необходимости отвода.

Этические и процессуальные аспекты независимости судей связаны с последствиями их решений, что требует разграничения контроля за судебной деятельностью. Отводы обеспечивают беспристрастность до вынесения решения, а после него возникают вопросы о влиянии ошибок судьи на итог дела и его ответственность. В РФ отмена решения выступает процессуальным

инструментом, тогда как дисциплинарная ответственность – мерой персонального воздействия. Эти механизмы различны по природе, хотя в общественном восприятии их часто смешивают: отмена указывает на юридические ошибки, но не всегда на вину судьи.

Дисциплинарная ответственность судьи, установленная статьей 12.1 Закона о статусе судей, наступает за виновные действия или бездействие, умаляющие авторитет судебной власти (например, коррупция, грубые нарушения процессуальных норм или недостойное поведение), и рассматривается квалификационными коллегиями с мерами воздействия от предупреждения до лишения полномочий. В отличие от этого, отмена решения исправляет юридические ошибки, которые не всегда связаны с виной судьи. Пересечения возможны: заведомо незаконное решение из-за взятки влечет и отмену, и дисциплинарное взыскание. Этическое разграничение важно для защиты независимости судей. Так, привязка каждой отмены к дисциплинарной ответственности создает давление, ограничивая свободу толкования закона. Кодекс судейской этики требует защиты судьи от необоснованных обвинений, но настаивает на ответственности за серьезные нарушения для сохранения доверия к правосудию. При этом вред от таких решений возмещается бюджетом, а не судьей, даже при умысле, исключая его материальную ответственность.

Таким образом, анализ вышеизложенного показывает, что цивилистический процесс пронизан обязательным и неукоснительным применением нравственно-этических принципов, которые проявляются как в профессиональной деятельности судей в ходе судебного процесса, так и в их повседневной жизни, отражая духовно-нравственные ценности, закрепленные в нормах закона и этических стандартах, направленных на поддержание независимости судебной власти и укрепление ее авторитета в обществе.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023) // Российская газета. – 29.07.1992. – № 146.
2. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) (ред. от 01.12.2022) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. N 2, февраль.
3. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет–портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.03.2025).
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2021. – N 27. – Ст. 5351.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.
6. Квалификационная коллегия судей Краснодарского края [Электронный

ресурс]. URL: <https://kda.vkks.ru> [дата обращения 24.03.2025].

УДК 347.9

СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

И. С. Бушмин¹

Научный руководитель М. Я. Любченко¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В определениях Верховного Суда Российской Федерации за 2024 год словосочетание «стандарты доказывания» было упомянуто более 10 раз. Справедливо отметить, что данный термин чужд для романо-германской правовой системы. Действительно, стандарты доказывания произошли в англосаксонской правовой семье, а возникновению стандартов в континентальной правовой системе предшествовала рецепция иностранного процессуального права.

Несмотря на важность стандартов доказывания как в английском, так и в американском процессуальном праве, детальное законодательное регулирование данный институт не получил. Содержание стандартов доказывания формируется и наполняется прецедентной практикой судов, а также доктринальными исследованиями правоведов.

Верховный Суд США в деле «In the Matter of Samuel WINSHIP» попытался дать определение стандартов доказывания. «Поскольку судья не может получить бесспорное, точное знание того, что произошло, стандарт доказывания представляет собой определенную степень убеждения, веру в то, что, вероятно, произошло. При этом интенсивность этого убеждения - степень, в которой судья убежден в том, что данное действие действительно произошло - может, конечно, варьироваться, в зависимости от категории дел» [1].

Американская процессуальная доктрина и судебная практика признает три стандарта доказывания: «перевес доказательств» (preponderance of evidence), «ясные и убедительные доказательства» (clear and convincing evidence) и «доказательства «вне разумных сомнений» (beyond reasonable doubt) [2].

Первый стандарт доказывания, как указывает Дж. П. Макбейн, заключается в том, что сторона, в пользу которой вынесено судебное решение, несет бремя доказывания истинности существования фактов посредством перевеса доказательств. Судья должен верить в то, что факты более вероятно истинны или существуют, чем в то, что они ложны или не существуют [2]. По нашему мнению, перевес доказательств заключается в том, что суд может и не полностью убедиться в произошедшем, однако предоставленных доказательств хватает для того, чтобы вынести решение в пользу одной из сторон.

«Ясные и убедительные доказательства», как указано в инструкции для присяжных по гражданским делам штата Калифорния 2024 года, требуются в делах, где «на кону стоят наиболее важные индивидуальные права и интересы, такие как прекращение родительских прав, принудительная госпитализация и депортация» [3]. Суть данного стандарта заключается в том, что у суда или у присяжных должно возникнуть стойкое убеждение высокой вероятности существования доказываемого факта.

Английское процессуальное право различает всего два стандарта доказывания в зависимости от вида процесса: в уголовном процессе подлежит применению стандарт «вне разумных сомнений» (*beyond reasonable doubt*), в гражданском — «баланс вероятностей» (*balance of probabilities*) [4]. «Ясные и убедительные доказательства» (*clear and convincing evidence*) не прижились в судебной практике Англии, вместе него английские суды говорят о более высокой степени вероятности.

Королевская скамья Англии в деле «*Miller vs Ministry of Pensions*» изложила свою правовую позицию, относительно стандарта «баланс вероятностей», согласно которой, если суд, на основании представленных доказательств, имеет возможность сказать: «мы считаем это более вероятным, чем наоборот», — то обязанность доказывания выполнена. При этом, она не выполнена, если вероятности оказываются равными [5]. Как указывает П. Мерфи, если истец сможет убедить суд в своей правоте с вероятностью 51 против 49, то он выиграл дело. Если же вероятность 50 на 50, то иск удовлетворению не подлежит в силу равновесия вероятностей [6]. По нашему мнению, стандарт «баланс вероятностей» является определенной гранью, позволяющей суду считать более вероятным действительность или недействительность произошедшего, а также позволяющий стороне добиться удовлетворения иска или отказа в удовлетворении иска. Выполнение обязанности доказывания отнюдь не означает, что по делу были установлены все обстоятельства, а также была достигнута истина, но суду изложенных обстоятельств достаточно, чтобы вынести решение.

Рассмотрев практическое и теоретическое осмысление стандартов доказывания, сформированного и устоявшегося в англосаксонской правовой семье, представляется возможным проанализировать и сравнить данный институт в интерпретации Верховного Суда РФ. Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ в определении от 20.09.2018 № 305-ЭС18-6622 указывает, что «Критерии достаточности доказательств (стандарт доказывания), позволяющие признать требования обоснованными, устанавливаются судебной практикой. В делах о банкротстве к кредиторам, заявляющим свои требования, предъявляется, как правило, повышенный стандарт доказывания» [7]. В толковании Верховного Суда РФ, стандарт доказывания есть критерий достаточности доказательств. Невозможно не согласиться с тем, что данная позиция расходится с позицией, предложенной судами англосаксонской правовой системы. При этом, позиция, предложенная Верховным Судом РФ, порождает ряд вопросов: что тогда стоит понимать под стандартами

доказывания? Какого содержание таких стандартов? От чего необходимо отталкиваться, при определении повешенного стандарта доказывания? Данная позиция, по нашему мнению, не совсем удачна, поскольку различными судами стандарт доказывания может толковаться по-разному, что неизбежно влечет общую непредсказуемость стандартов доказывания и непонимание сторонами, какие доказательства предоставлять.

Таким образом, проблематика рассматриваемой темы заключается в том, что при отсутствии законодательного регламентирования и единого подхода в судебной практике, суды судебной системы РФ оперируют термином «стандарты доказывания» не имея единого подхода к его содержанию. По нашему мнению, данная проблема обуславливает «острую» необходимость выработки единого подхода к пониманию стандартов доказывания.

Список литературы:

1. In the Matter of Samuel WINSHIP, Appellant [1970] No. 778. / Cornell Law School: Legal Information Institute. – URL: https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/397/358#writingUSSC_CR_0397_0358_ZS;
2. McBaine, J. P. Burden of Proof: Degrees of Belief / J. P. McBaine // Berkeley Law: Library Catalog. – 1944. – Vol. 32, Iss. 3. - P. 260. – URL: <https://lawcat.berkeley.edu/record/1109153?v=pdf>;
3. Judicial Council of California. Civil Jury Instructions / California court: Official website. - 2024. – URL: https://courts.ca.gov/system/files/2024-08/judicial_council_of_california_civil_jury_instructions_2024.pdf;
4. Гражданский процесс зарубежных стран / В. К. Пучинский ; под ред. В. В. Безбаха. — Москва: Зерцало, Система Гарант. - 2008. — 506 с. – URL: <https://base.garant.ru/59605966/>;
5. Miller v Ministry of Pensions [1947] 2 All E.R. 372 / Practical law: Thomson Reuters. – URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/D-017-1716?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/D-017-1716?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true);
6. Murphy, P. A practical approach to evidence / P. Murphy // Internet Archive: Digital Library. – 1985. – Vol. 7, Iss. 2. - P. 2. – URL: <https://archive.org/details/practicalapproac0000murp/page/n5/mode/2up>;
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 305-ЭС18-6622 по делу № А40-177314/2016: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 20.09.2018 № 305-ЭС18-6622 / КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=553578&dst=100039&cacheid=DFF1F5D8E94D7BA61D7FE7545C9B905A&mode=splus&rnd=5DHUQdUyOKj5YTfg#UYoUQdUGsD4US3pL1>.

ОСОБЕННОСТИ УДОСТОВЕРЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ О РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Д. Н. Бушмина¹

Научный руководитель М. А. Двигун¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Согласно нормам Семейного кодекса Российской Федерации, супруги могут заключить соглашение о разделе общего имущества как самостоятельный вид договора. Это предоставляет им альтернативу разрешения семейных споров без судебного разбирательства. Ранее не существовало строгих формальных требований к такому соглашению, но в целях фиксации достижимого соглашения рекомендовалось оформлять его в письменной форме. Также критика отсутствия обязательной нотариальной формы привела к введению соответствующего требования в статье 38 СК РФ.

Соглашение о разделе совместно нажитого имущества супругов характеризуется как вещно-правовой договор, который не преследует цели создания обязательств, хотя такие обязательства могут возникнуть в результате раздела. К примеру, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает его долю, то у этого супруга возникает обязанность компенсировать разницу в денежном или ином эквиваленте. Участниками такого соглашения, оформляемого в соответствии с пунктом 2 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации, являются сами супруги, то есть лица, состоящие в законном браке. Также правом на соглашение обладают и бывшие супруги.

Выделим некоторые характерные черты данного соглашения, отличающие его от брачного договора, который является схожим:

- брачный договор может регулировать все имущественные отношения между супругами, в том числе раздел имущества супругов, а соглашение о разделе общего имущества супругов – только отношения, непосредственно связанные с разделом;
- объектами брачного договора могут быть как общее имущество, так и имущество каждого из супругов, а объектами соглашения, что следует из его названия, является только общее имущество супругов;
- соглашение распространяет своё действие только на имущество, уже находящееся в собственности супругов. Брачным договором могут регулировать отношения супругов по поводу будущего имущества;
- супруги, заключая соглашение о разделе своего общего имущества, желают определить, какое имущество из состава их общего имущества подлежит передаче каждому из них. Основным назначением брачного договора является изменение законного режима имущества супругов [3].

К правовым результатам рассматриваемого соглашения можно отнести: прекращение права общей совместной собственности; возникновение на общее имущество супругов права раздельной собственности каждого из супругов (идеальный результат) либо общей долевой собственности.

Раздел совместно нажитого имущества супругов осуществляется согласно определённым правилам, которые необходимо учитывать при оформлении соглашения о его разделе. Этот процесс включает несколько последовательных этапов: определение долей супругов в общем имуществе (при этом размеры долей могут быть различными) и фактический раздел имущества. Каждый из этих этапов должен быть обязательно отражён в тексте соглашения [1].

Начинается раздел с определения состава имущества супругов. В состав имущества, подлежащего разделу, можно включить лишь то, которое имеется у супругов на праве общей совместной собственности в момент заключения соглашения и которое было ими нажито в браке. Если один из супругов получил что-либо в наследство, в подарок или имеет имущество, приобретенное до брака, при разводе такое имущество разделу не подлежит. Однако, по мнению Верховного суда (Определение Верховного суда РФ № 18-КГ19-82) супруги могут включать в соглашение о разделе имущества условия о распоряжении личным имуществом каждого из супругов. Это не запрещено статьёй 38 Семейного кодекса и не может толковаться как нарушение закона. В то же время через нотариуса можно включать только вещи и предметы, приобретённые в период совместной жизни на общие средства. То, что было приобретено до брака, а также получено по наследству или в качестве подарка, является личной принадлежностью каждого из супругов.

Также не делятся вещи, которые были куплены для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей, денежные вклады на имя несовершеннолетних детей супругов.

В соглашении может быть указано имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, которое не будет включаться в состав общего имущества, подлежащего разделу, по причине раздельного проживания супругов. Вместе с тем подобное условие, по своей сути направленное на изменение правового режима имущества супругов, является условием, входящим в предмет регулирования брачного договора, а соответственно, требует отсылки к нормам СК РФ о брачном договоре.

Второй стадией раздела является оценка общего имущества супругов, подлежащего разделу. Следует отметить, что стороны соглашения определяют его цену на своё усмотрение. Отражение оценки имущества в тексте соглашения станет обязательным, если в результате раздела возникнет необходимость выплаты одной стороной соглашения другой стороне денежной компенсации. При этом в соглашении должна быть указана рыночная (действительная) оценка имущества, которая определяется на момент заключения соглашения. В соответствии со статьёй 8 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» при разделе имущества

разводящихся супругов по требованию одной из сторон или обеих сторон привлечение оценщика необходимо лишь в случае возникновения спора о стоимости этого имущества. Сказанное подтверждает, что стороны такого соглашения сами определяют стоимость подлежащего разделу имущества. Однако нотариусы при удостоверении соглашения должны учитывать требования части второй Налогового кодекса Российской Федерации о необходимости при исчислении нотариального тарифа затребовать данные о кадастровой стоимости объекта, подлежащего разделу [2].

Третьей стадией раздела общего имущества супругов является определение долей в общем имуществе супругов. В соответствии со статьей 39 СК РФ при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором. Таким образом, супруги свободны в установлении любых размеров долей.

Если супруги пожелают, то в соглашении возможно указать мотивы (причины), по которым отступили от принципа равенства долей, который закреплён в п. 2 ст. 39 СК РФ.

Стадия определения долей является важной и необходимой стадией раздела (п. 1 ст. 254 ГК РФ), результат которой должен найти отражение в тексте соглашения.

Четвертой и последней стадией станет раздел имущества в натуре, который осуществляется супругами произвольно по их желанию. На этой стадии важно не уклониться от цели заключения соглашения; супруги должны распределить общее имущество между собой таким образом, чтобы максимально исключить необходимость выплаты денежной компенсации, то есть не задействовать иное (не общее) имущество и не возлагать на себя какие-либо дополнительные обязанности.

Рассмотрим особенности и возможные проблемы, с которыми может столкнуться нотариус при удостоверении соглашения о разделе общего имущества супругов. Нотариус обязан действовать в интересах сторон, обеспечивая законность и защиту их прав. Он должен удостоверить личность сторон, их дееспособность и волеизъявление, проверить наличие всех необходимых документов (свидетельства о браке, документы на имущество), а также удостовериться в отсутствии споров между сторонами. Соглашение должно быть составлено в письменной форме и подписано обеими сторонами.

Отсутствие необходимых документов (например, свидетельства о браке или правоустанавливающих документов на имущество), неправильное оформление документов или наличие ошибок в них может стать препятствием для удостоверения соглашения. Также нотариус должен убедиться в том, что стороны действительно согласны с условиями соглашения и что их волеизъявление не было получено под давлением или в результате заблуждения. Если на имущество есть споры (например, один из супругов не согласен с условиями раздела), нотариус не сможет удостоверить соглашение до разрешения спора.

Тем не менее нотариально удостоверенное соглашение может быть признано судом недействительным по следующим основаниям: условия соглашения ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (п. 2 ст. 44 СК РФ); соглашение содержит моменты, противоречащие действующему законодательству; одна из сторон на момент его заключения была признана недееспособной или была ограничена судом в дееспособности; соглашение заключено под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств и др.

Подводя итог стоит отметить, что удостоверение соглашения о разделе общего имущества супругов в нотариальной практике является надёжным инструментом защиты прав сторон и обеспечения правовой определенности. Заключив данное соглашение, пары, желающие поделить имущество, не обращаются за разрешением проблемы в суд, тем самым исключают затраты на привлечение юристов, представителей и значительно экономят своё время

Однако, это сложный процесс, требующий от нотариуса внимательности и глубокого знания законодательства. Важно учитывать все нюансы и потенциальные проблемы, чтобы обеспечить законность и защиту прав сторон.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: редакция от 08.08.2024 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения 10.01.2025].
2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ: редакция от 23.11.2024 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения 10.01.2025].
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1: редакция от 24.07.2023 // «Российская газета», № 49 – 1993 г.
4. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15: редакция от 06.02.2007 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> [дата обращения 15.01.2025].
5. Чашкова С. Ю. Актуальные вопросы применения семейного и гражданского законодательства в нотариальной практике: сборник статей // М.: ФРПК, 2017 – 80 с.

УДК 347.9

НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ – КОДЕКС СУДЕЙСКОЙ ЭТИКИ И УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ № 809

С. С. Валеева¹

Научный руководитель Н. Н. Фролов¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Цивилистический процесс как важная часть правовой системы, играет ключевую роль в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Однако, помимо строгого соблюдения норм права, важным аспектом функционирования судебной системы являются нравственные ориентиры, которые формируют подходы судей к принятию решений и взаимодействию с участниками процесса. Нравственные ценности не только влияют на личную ответственность судей, но и определяют общественное восприятие справедливости и законности.

В условиях современного общества, где моральные ориентиры порой подвергаются сомнению, особое значение приобретает необходимость интеграции традиционных духовно-нравственных ценностей в правоприменительную практику. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее, Указ № 809) являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета "Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти" в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Кодекс судейской этики утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. (далее, Кодекс судейской этики), являясь актом судейского сообщества, устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей. Положения Кодекса судейской этики, устанавливающие повышенные нравственно-этические требования к судье, обусловленные его статусом, не должны толковаться как ограничивающие гарантируемые Конституцией Российской Федерации его общегражданские права и свободы.

Кодекс судейской этики устанавливает высокие нравственные ориентиры для поведения судей, обеспечивая высокий уровень правосудия и доверия к нему со стороны граждан.

В свою очередь, Указ № 809 подчеркивает необходимость укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей как основы для построения общества, в котором царят справедливость, человечность и высокие моральные основы.

Особое внимание, конечно же, стоит уделить таким понятиям как высокие нравственные идеалы и справедливость, которые являются неотъемлемой частью профессиональной деятельности судей в Российской Федерации.

Указ № 809, в числе традиционных ценностей, называет такие понятия как, - достоинство, права и свободы человека, гражданственность, высокие нравственные идеалы, гуманизм, милосердие и справедливость.

Справедливость занимает особое место среди традиционных ценностей, поскольку она определяет гармоничное сосуществование людей и служит основой общественного порядка. Она лежит в основе высоких нравственных идеалов, объединяя людей в стремлении к добру, милосердию и гуманизму.

В тоже время в Кодексе судейской этики есть параллели с ранее высказанными положениями, так как Кодекс судейской этики определяет высокие нравственные стандарты для судей, предполагая, что исполнение служебных обязанностей должно строиться на принципах справедливости, беспристрастности, независимости и уважения к правам сторон.

Судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и навредить его репутации, а правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно и справедливо.

Данные принципы находят отражение и в официальных нормативных актах, таких как Указ Президента РФ №809, где затрагиваются вопросы беспристрастности, ответственности и уважения к коллегам. Так, судья, как носитель власти, не вправе допускать влияния личных интересов на принятие решений, что прямо перекликается с фундаментальным пониманием справедливости – она должна быть объективной и независимой от частных мотивов. Кроме того, обязанность судьи оценивать последствия своих решений и минимизировать возможные негативные эффекты подчеркивает ответственность за судьбу общества, что напрямую соотносится с идеей гражданственности и служения Отечеству. Судья несет ответственность за свои действия и решения и обязан оценивать последствия своих поступков на практике, а также искать пути их минимизации. Также уважительное отношение к коллегам, недопустимость уничижительных высказываний в адрес других судей и сторон суда является выражением глубокой нравственной культуры, основанной на принципах взаимоуважения, гуманизма и единства общества.

Таким образом, традиционные ценности, такие как справедливость, ответственность и уважение, не только формируют моральные ориентиры

общества, но и закрепляются на уровне государственного регулирования, подтверждая их значимость для стабильного и справедливого развития государства.

В заключение можно сказать, что нравственные ориентиры в цивилистическом процессе имеют фундаментальное значение для обеспечения справедливости, законности и доверия к судебной системе. Кодекс судейской этики, как свод профессиональных и нравственных норм, направлен на поддержание высокой морали среди судейского сообщества, утверждая принципы беспристрастности, добросовестности, независимости и уважения к участникам судебного разбирательства.

Анализ положений Кодекса судейской этики в сравнении с Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» подтверждает их соответствие друг другу. Оба документа направлены на укрепление таких ключевых ценностей, как справедливость, ответственность, служение обществу и государству, уважение к личности и исторической преемственности. Кодекс судейской этики не только не противоречит данным основам, но и реализует их в судебной практике, обеспечивая высокий уровень правосудия и укрепляя моральные ориентиры общества.

Таким образом, Кодекс судейской этики органично вписывается в концепцию государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденную Указом Президента. Это свидетельствует о целостности и единстве подходов к формированию правового и нравственного пространства России, что способствует укреплению доверия граждан к судебной системе и правосудию в целом.

Список литературы

1. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // - [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://www.consultant.ru/>.
2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. С. 7977
3. Сахнова Т. В. Цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1.

УДК 347.9

ПОНЯТИЕ «ЭСТОППЕЛЬ»

А. В. Говорова¹

Научный руководитель М. Я. Любченко¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В 2011 году Высший Арбитражный Суд РФ впервые использовал в практике принцип эстоппеля, признав в своем решении, невозможность предъявлять дополнительные требования в силу утраты соответствующего права одной из сторон, а именно, обращение в суд по делу, которое уже было урегулировано мировым соглашением [1]. Мировое соглашение, утверждённое судом, становится обязательным для сторон и полностью прекращает спор не в силу придания ему силы судебного решения, а поскольку суд не допускает, чтобы недобросовестная сторона получила из этого необоснованные выгоды и преимущества.

В современной российской юридической доктрине эстоппель чаще всего рассматривается как общеправовой принцип, суть которого заключается в обеспечении согласованности и предсказуемости действий участников правоотношений. Согласно этому принципу, субъект не вправе получать выгоду из собственного противоречивого поведения [2]. В таком понимании отсутствует чёткое разграничение видов эстоппеля, поскольку само это правовое явление воспринимается в обобщённой и неформализованной форме [3]. Вопрос о содержании понятия «эстоппель» остается актуальным и дискуссионным и на сегодняшний день

Эстоппель представляет собой частное проявление материально-правового принципа добросовестности, закреплённого в статье 1 ГК РФ [4]., и поэтому не нуждается в отдельной формализации. Такому правопониманию способствует и практика высшей судебной инстанции: суд в обоснование принятого решения ссылается на применение в одних случаях «принципа» [5], в других «правила» [6] эстоппеля, не имеющего формального закрепления в законе, но в результате применения которого ограничивается право лица выдвигать возражения.

В вышеупомянутом акте ВАС от 22.03.2011 Пленум не дал никаких указаний на определенность вида рассматриваемого принципа, но большинство авторов в своих работах рассматривают применимый законодателем эстоппель как «promissory estoppel», менее распространенным мнением является определение последнего как «estoppel by conduct»

«Promissory estoppel» — это правовой механизм в английском обязательственном праве, обеспечивающий судебную защиту одностороннего обязательства лица не совершать конкретные действия в будущем. Ключевым условием его применения является наличие прямого обещания (обязательства)

воздержаться от определённого поведения. Сторонниками данной квалификации рассматриваемого принципа по Постановлению ВАС являются А. П. Черных и М. Ю. Лебедев.

«Estoppel by conduct» - основной вид классического эстоппеля, его главное отличие – это форма утверждения, которую использует сторона, например: поведение, молчание, действие или бездействие, соглашение и т.д..

Сторонником данной квалификации рассматриваемого принципа по Постановлению ВАС является Д. О. Тузов. Автор полагает, что это институт права, в основе применения которого лежит ранее совершенный недействительный акт лица. В результате утверждается, что эстоппель позволяет в судебном процессе обосновать иск из «недействительного соглашения», или «исцелить» соглашение [7]. Данная идея была также выдвинута ранее упомянутым автором – А. П. Черных, она берет свое начало из а § 90 Концепции (свода норм) договорного права США, который повествует о действительных, но не имеющих обязательной силы для сторон соглашениях. В действительности, такое положение есть, но согласно официальному комментарию, говорится не об «обосновании искового требования из недействительного соглашения» [8], а об избежании несправедливости посредством придания судебной защиты обязательству (без квалификации его как недействительного) [9].

Е. А. Останина считает, что институт «promissory estoppel» имеет свое отражение в содержании п.5 ст. 166 ГК РФ [10]. Тем не менее, в своей исходной правовой системе ни одна из разновидностей эстоппеля не может служить оправданием противоправных действий [11].

По мнению Д. В. Володарского и И. Н. Кашкаровой, положения части 5 статьи 159 АПК РФ можно квалифицировать как нормативное закрепление процессуального эстоппеля [12].

Как отмечает О.Н. Шеменова, концепция эстоппеля находит свое отражение в процессуальных последствиях неявки стороны по вызову суда. Утверждается, что при вынесении судом соответствующего судебного акта сторона лишается права на предоставление дополнительных доказательств и возражений [13].

Единообразие судебной практики прослеживается, когда суды ссылаются на принцип добросовестности, но исчезает при оценке обоснованности применения эстоппеля в конкретных случаях. Что касается доктрины, то одни авторы рассматривают эстоппель как правовой механизм реализации правила добросовестного поведения в гражданском и арбитражном процессах [14], в то время, как другие категорично отвергают взаимосвязанность эстоппеля с добросовестностью [15]., утверждая, что если и имеет место сравнения данного принципа с постулатами цивилистического процесса, то следует сравнивать эстоппель и справедливость [16]. Если мы обратимся к работам советских процессуалистов, то найдем в них тенденцию трактовки эстоппеля как самостоятельного правового института с четко выраженной структурой и конкретными условиями применения, а не как проявление абстрактного

принципа добросовестности. Часть авторов в своих работах пишет, что принцип эстоппеля связан с срочностью, однако и данная позиция подвергается критике.

Таким образом, анализируя вышеизложенное можно подвести итог, что проблематика в определенности критериев, признаков и самого понятия заключается в разнородности точек зрения, многочисленной критике практически к каждой трактовке, выработанной доктриной, описании сущности эстоппеля либо в слишком широком и общем виде, либо касающейся какого-то конкретного случая, что в свою очередь не позволяет выявить общие признаки и критерии. А отсутствие законодательного закрепления данного явления является причиной многочисленных споров о наличии его вообще, как такового, в системе гражданского процессуального права.

Список литературы

1. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7. Здесь и далее по тексту судебные акты цитируются по СПС «КонсультантПлюс».
2. Володарский Д. Б., Кашкарова И. Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Вестник гражданского процесса. № 5. 2019. С. 64.
3. Следует отметить, что в отечественной литературе подчеркивалась необходимость вести дискуссию с позиции наличия «целого ряда правовых явлений - хотя и объединенных одним наименованием, но играющих различную роль в механизме правового регулирования». См. Володарский Д.В., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в системе общего права. С. 191.
4. Определение Верховного Суда РФ от 15.06.2021 № 305-ЭС21-7693.
5. Определение Верховного Суда РФ от 10.06.2020 г. № 309-ЭС20-7425
6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2017) (утв. Президиумом ВС РФ 15.11.2017); Определение Верховного Суда РФ от 18.07.2017 № 5-КГ17-94.
7. Тузов Д. О. Идея недопустимости «*Venire contra factum proprium*» в связи с нормой об иррелевантности заявления о недействительности: юридическая максима или принцип? // Закон. 2020. № 4. С. 61.
8. Beale, H. G., A. S. Burrows, and Joseph Chitty. Chitty on Contracts. Paras 1-113 - 1-119, 4-001; Peel, E, G. H. Treitel. The Law of Contract. Paras 1-009, 3-012; Anson's Law of Contract. P. 23, 24.
9. Останина Е. А. Эстоппель и подтверждение сделки // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 11. С. 45
10. Malek, Hodge M., et al. Phipson on Evidence. Para 5-04: «A court will not give effect to an estoppel when to do so would be to condone illegality» (Суд не применит estoppel, в случае если обратное означало бы примирение (одобрение) с противозаконным поведением).
11. Володарский Д. Б., Кашкарова И. Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ). С. 83.
12. Шеменва О. Н. Принцип эстоппель и требование добросовестности при

осуществлении доказательственной деятельности по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 34.

13. Володарский Д. Б., Кашкарова И. Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ). С. 65, 66, 107.

14. Грибов Н. Д. Противоправное поведение лиц, участвующих в деле // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 3. С. 13;

15. Ворожевич А. С. Исключительное право: сущность, принципы и пределы защиты // Вестник гражданского права. 2013. № 6. С. 41–83.

16. Малахиров Б. М. Эстоппель и преклюзия в цивилистическом процессе: общее и особенное // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 5; Нестерова Е. Ф. Злоупотребление правами в арбитражном процессе: понятие, критерии, санкции // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2021. № 3. С. 172–174. О сравнении estoppel и преклюзивной санкции см. в § 3.2 Главы 3.

УДК 347.9

ПОДСУДНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД

А. Е. Демидов¹

Научный руководитель М. Я. Любченко¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Право на судебную защиту, закрепление в суд, необходимо соблюдение ряда процессуальных условий, одним из которых является соблюдение правил о подсудности.

Подсудность – это установленное законом распределение компетенции между судами различных уровней и видов по рассмотрению гражданских, арбитражных и административных дел. Она определяет, в какой конкретно суд необходимо обратиться для защиты своих прав и интересов.

Согласно позиции М. К. Треушникова, подсудность выполняет две основные функции: распределительную (разграничение компетенции между судами) и гарантийную (обеспечение доступности правосудия).

1. Виды подсудности:

Подсудность можно определить как установленный законом порядок распределения дел между различными судами, определяющий, какой именно суд вправе рассматривать конкретное дело по первой инстанции. Как отмечает А. А. Власов, подсудность является не только техническим институтом, но и гарантией реализации права на судебную защиту.

В российском процессуальном праве выделяют несколько видов подсудности:

Родовая (предметная) подсудность: определяет компетенцию судов различных уровней (мировых судей, районных судов, судов субъектов РФ, Верховного Суда РФ). Критерием родовой подсудности выступает характер спора и цена иска. Например, дела о расторжении брака при отсутствии спора о детях подсудны мировому судье, а дела об оспаривании нормативных правовых актов – судам субъектов РФ.

Территориальная подсудность определяется местом нахождения органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, принявшего нормативный правовой акт (ч. 4 ст. 251 ГПК).

Критерием территориальной подсудности является местонахождение ответчика (общая территориальная подсудность), место жительства истца (альтернативная территориальная подсудность) или место нахождения имущества (исключительная территориальная подсудность).

2. Критерии определения подсудности и их влияние на доступ к правосудию:

Подсудность по предмету: Характер правоотношений, из которых возник спор (гражданские, семейные, трудовые, административные и т.д.).

Сумма иска: Денежное выражение имущественных требований истца.

Территориальная подсудность: Место жительства или нахождения истца и ответчика. Место расположения недвижимого имущества, являющегося предметом спора.

Специализация судов: Некоторые юрисдикции имеют суды, специализирующиеся на определённых типах гражданских дел, таких как арбитражные суды для коммерческих споров или семейные суды для семейных вопросов.

Правильное определение подсудности имеет важное значение для обеспечения доступа к правосудию. Если иск подан в ненадлежащий суд, это может привести к:

- Отказу в принятии искового заявления.
- Передаче дела в другой суд.

В обоих случаях происходит затягивание процесса рассмотрения дела и увеличение расходов для заявителя.

3. Проблемные аспекты применения норм о подсудности:

Одной из актуальных проблем в практике применения норм о подсудности является неправильное определение подсудности при подаче искового заявления. Как отмечает О.В. Исаенкова, это приводит к затягиванию процесса и нарушению права на своевременную судебную защиту.

Сложности определения цены иска: В случаях, когда исковые требования носят неимущественный характер или связаны с оспариванием прав на имущество, возникают трудности с определением цены иска для целей определения родовой подсудности.

4. Возможные пути решения проблем:

Для повышения эффективности применения норм о подсудности и обеспечения более полного доступа к правосудию необходимо:

Усовершенствование законодательства: Устранение коллизий и неясностей в нормах ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, регулирующих вопросы подсудности.

Развитие судебной практики: Выработка единообразного подхода к применению норм о подсудности Верховным Судом РФ, разъяснение спорных вопросов и разрешение коллизий.

Повышение квалификации судей и юристов: Проведение семинаров и тренингов для судей и юристов по вопросам применения норм о подсудности, обмен опытом и лучшими практиками.

Развитие информационных технологий: Создание информационных ресурсов и онлайн-сервисов, позволяющих гражданам и организациям самостоятельно определять подсудность своих дел.

Заключение:

Подсудность является важным условием реализации права на судебную защиту. Правильное определение подсудности обеспечивает рассмотрение дела компетентным и уполномоченным на это судом, что способствует вынесению справедливого и законного решения. Несмотря на кажущуюся простоту, на практике возникают определенные сложности и спорные ситуации, связанные с применением норм о подсудности.

Список литературы

1. Треушников М. К. "Гражданский процесс" – учебник М: Статут, 2021. С. 120-130.
2. Власов А. А. Гражданский процесс: учебник. – М.: Юрайт, 2020. С. 112
3. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса 2014 С. 578.
4. Исаенкова О. В. Проблемы определения подсудности в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 5.
5. Гражданский процессуальный кодекс РФ: Научно-практический комментарий (под ред. В. В. Яркова) С. 210-215.

УДК 347.9

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

И. Е. Демидов¹

Научный руководитель М. Я. Любченко¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В понятие «цивилистический процесс» входит судопроизводство по гражданским делам и по арбитражным делам. Однако в понятие «цивилистический процесс» включают арбитражные дела только искового производства. «Цивилистический», таким образом, значит «гражданско-

правовой». То есть в рамках цивилистического процесса защищаются исключительно гражданские права и законные интересы [1].

Цивилистический процесс представляет собой деятельность суда и других участников, регулируемую нормами права, направленную на урегулирование, рассмотрение и разрешение дел, связанных с защитой гражданских прав. Это включает в себя трудовые, семейные, земельные и другие права, а также исполнение судебных актов и решений компетентных органов, вынесенных по результатам рассмотрения таких дел.

Целью настоящей статьи является исследование процессуального статуса прокурора в цивилистическом процессе, анализ его полномочий и практики применения норм гражданского процессуального законодательства.

1. Правовые основания участия прокурора в гражданском процессе.

Согласно ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ), прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований.

Основаниями для участия прокурора в гражданском деле являются:

Защита публичных интересов (например, оспаривание нормативных актов, защита социальных прав граждан).

Защита прав отдельных категорий лиц (несовершеннолетние, недееспособные, лица с ограниченными возможностями).

Предупреждение и пресечение нарушений закона (например, в сфере ЖКХ, экологии, трудовых отношений).

2. Формы участия прокурора в гражданском процессе.

Прокурор может участвовать в деле в двух основных формах:

Возбуждение гражданского дела путем подачи заявления (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ). В этом случае прокурор пользуется всеми процессуальными правами и обязанностями истца, кроме права на заключение мирового соглашения.

Вступление в уже начатый процесс (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ) для дачи заключения по делу, если это предусмотрено законом (например, по делам о выселении, лишении родительских прав, признании недействительными сделок).

4. Проблема участия прокурора в целях дачи заключения по делу:

В части 3 ст. 45 закреплено, что прокурор дает заключение по делу, выступая в процессе. Прокурор может давать заключения по делам, которые связаны с восстановлением на работе, либо о возмещении вреда, причиненного здоровью на работе. Есть и иные случаи, которые закреплены в ГПК РФ.

В ГПК РФ отсутствует термин «заключение прокурора». В научной литературе указывают, что заключение прокурора является выводом судебного разбирательства.

Юристы высказывают мнение о том, что данная форма участия в гражданском процессе является не актуальной и ее стоит исключить из ч.3 ст. 45 ГПК РФ.

Например, Новиков А.В. и Слабкая Д.Н., указывают, что эта форма участия прокурора в гражданском процессе «...является не защитой прав граждан и организаций, а косвенным влиянием на ход судебного разбирательства и, в конечном итоге, на сам суд, что является недопустимым в соответствии с принципом независимости суда» [2]. В связи с этим необходимо ее исключить. Так же, Новиков А.В. и Слабкая Д.Н. считают, что суду не нужна помощь в «правильном истолковании и применении закона».

Статья 45 ГПК РФ - регламентирует участие прокурора в гражданском процессе. Прокурор может выступать в качестве третьего лица, и его заключения могут быть приняты во внимание судом, но это не накладывает на суд обязательства следовать его мнению. Так же существует иная позиция, в отношении дачи прокурором заключения по делу.

Статья 15 ГПК РФ - устанавливает, что судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральным законам. Это означает, что суд не обязан следовать мнению прокурора, если оно не соответствует представленным доказательствам или фактическим обстоятельствам дела. Это доказывает, что заключение прокурора не может существенно влиять на решение суда по делу.

По мнению Фадеева А.В.: «...заключение прокурора играет большую роль в гражданском процессе. Значимость заключения прокурора в процессе, заключается в том, что в нем прокурор дает правовую оценку, а также указывает, на основании какого закона должно быть разрешено дело.»

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что заключение прокурора не влияет на исход дела, а лишь дает оценку и указывает на основании каких норм должно быть принято решение [3].

Список литературы

1. Михайлова Е. В. Некоторые проблемы участия прокурора в цивилистическом процессе // Пролог: журнал о праве. 2023. № 2 (38). С. 71-77.
2. Новиков А. В., Слабкая Д. Н. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2014. № 4. С. 232-240.
3. Фадеев А. В., Прокудина Н. О. Участие прокурора в гражданском процессе: актуальные проблемы. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1-2. С. 208-210.

УДК 347.9

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

А. А. Емельянова¹

Научный руководитель М. Я. Любченко¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Институт доказывания в рамках гражданского процесса является одним из центральных, объединяя все отрасли процессуального права. Определение предмета доказывания наиболее тесно связано с распределением обязанности или бремени доказывания. Судебное или процессуальное доказывание — это урегулированный нормами гражданского или арбитражного процессуального права путь (переход) от вероятных суждений к истинному знанию, обеспечивающему вынесение обоснованных и законных судебных решений [1]. Это процесс установления истинности утверждений сторон перед компетентным судом. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Согласно п. 1 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), обязанность доказывания соответствия действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Однако, для удовлетворения иска о защите чести, достоинства и деловой репутации истец должен доказать совокупность следующих обстоятельств: 1. факт распространения сведений об истце ответчиком: необходимо установить, что сведения были сообщены хотя бы одному лицу в любой форме (устно, письменно, через СМИ, в интернете и т.д.) [2]. Но сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, может не признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известными третьим лицам; 2. порочащий или оскорбительный характер сведений: сведения должны умалять честь, достоинство или деловую репутацию истца в общественном мнении или в представлении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов и правил общества. Для установления порочащего характера сведений суд должен оценить их содержание с учетом общепринятых моральных и этических норм; 3. несоответствие сведений действительности: распространенные сведения должны не соответствовать реальным фактам. Такими сведениями не могут быть сведения, содержащиеся в судебных решениях, постановлениях и каких-либо других официальных документах. Порочащими являются сведения, которые содержат утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка,

неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, которые унижают честь, достоинство и деловую репутацию гражданина. Данные обстоятельства формируют предмет доказывания. Они должны быть определены судьей во время принятия искового заявления и при подготовке дела к судебному разбирательству (а также в процессе разбирательства). В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – Постановление №3), отсутствие хотя бы одного из указанных элементов является основанием для отказа в удовлетворении иска.

В рамках судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации применяются следующие способы: опровержение порочащих сведений; удаление или запрет на распространение информации; удаление информации из сети Интернет; денежная компенсация морального вреда и возмещение убытков [3]. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины ответчика, когда ущерб нанесен распространением порочащей информации. Следовательно, вина причинившего вреда в предмет доказывания по рассматриваемой категории дел не входит. Истец не должен доказывать размер презюмируемого морального вреда, так как размеры компенсации не определены законом. В отличие от морального вреда, убытки подлежат доказыванию в каждом конкретном случае. Размер убытков определяется законом как доказанный прямой действительный ущерб и упущенная выгода (ст. 15 ГК РФ). Иски о возмещении убытков наиболее часто подаются в связи с нанесением ущерба деловой репутации юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям. Вред деловой репутации этой категории лиц, как правило, влечет за собой существенные финансовые потери, обусловленные снижением клиентской базы и другими негативными последствиями.

Лицо, распространившее подобные сведения, может избежать ответственности, если докажет их соответствие действительности. Важно отметить, что доказыванию подлежат лишь ключевые утверждения, которые суд устанавливает в ходе судебного разбирательства, а не отдельные слова или фразы.

Если же речь идет об опровержении сведений, которые не являются порочащими или оскорбительными, то, согласно п. 10 ст. 152 ГК РФ, истец обязан доказать недействительность этих фактов. В этом случае, предмет доказывания включает только: сам факт распространения информации и недостоверность этой информации.

Особое внимание следует уделять делам, в которых оспариваются оценочные суждения, мнения и убеждения. Согласно п. 9 Постановления № 3, такие суждения не подлежат опровержению, поскольку являются выражением субъективного мнения и не могут быть проверены на соответствие действительности. Но истец имеет право на ответ или комментарий в том же средстве массовой информации. Если оценочное суждение носит

оскорбительный характер, то на ответчика возможно возложить компенсацию морального вреда.

Споры о защите чести, достоинства и деловой репутации затрагивают вопросы свободы слова и свободы массовой информации, которые также гарантированы ст. 29 Конституции РФ [4]. Важно соблюдать баланс между этими конституционными правами и предотвращать злоупотребления свободой слова, которые могут наносить ущерб личным неимущественным правам граждан и организаций.

Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в своей практике неоднократно подчеркивал важность защиты свободы выражения мнения, но также отмечал, что эта свобода не является абсолютной и может быть ограничена в целях защиты прав других лиц (например, право на уважение частной жизни, право на репутацию) [5]. При рассмотрении дел о диффамации суды могут учитывать критерии, разработанные ЕСПЧ, такие как: 1. вклад высказывания в общественную дискуссию: чем более важным является обсуждаемый вопрос для общества, тем выше порог терпимости к критике; 2. известность лица, в отношении которого распространяются сведения: общественные деятели должны быть более терпимы к критике, чем частные лица. Европейский суд в деле «Самойлова против России» в 2019 году отметил, что частное лицо, не известное общественности, может требовать особой защиты своего права на частную жизнь; 3. обстоятельства распространения сведений: учет контекста, в котором были распространены сведения, и аудитории, которой они были адресованы.

Список литературы

1. Треушников М. К. Судебные доказательства. М.: ОАО «Издательский дом “Городец”», 2004. 304 с.
2. Постановление Пленум Верховного Суда РФ №3 от 24.02.2005 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ, №4, 2005.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – Москва: Проспект, 2022. 752 с.
4. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1.07.2020 года]. – Москва: Проспект, 2021. – 96 с.
5. Постановление ЕСПЧ от 28.05.2019 «Дело «Самойлов (Samoylov) против Российской Федерации» (жалоба N 1750/11) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=605691&ysclid=m8azby8rlw34666885> [дата обращения 07.03.2025].
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2022. 288 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Е. Затолочная¹

Научный руководитель Е. А. Грицких¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева»

В настоящее время разработка и совершенствование правовых механизмов защиты прав и свобод граждан, а также оптимальных способов урегулирования разногласий, возникающих между ними, в частности в области гражданско-правовых отношений, является очень важным аспектом создания полноценной системы разрешения конфликтов. Одним из таких способов выступает институт примирительных процедур, главной целью которого помимо поиска наиболее гибких и оперативных решений споров, вырабатываемых с учетом интересов обеих сторон, является также снижение нагрузки на судебную систему.

Поиск и в последующем принятие обоюдного, взаимовыгодного решения выступает основой примирительных процедур, участие в которых стороны должны принимать добровольно, сотрудничать друг с другом для достижения наиболее эффективного результата, поскольку без сотрудничества, поиска компромисса, а также без соблюдения принципа равноправия субъектов спора данный институт окажется безрезультатным.

Несмотря на существенные преимущества примирительных процедур, они применяются в российском праве достаточно редко. Объясняется это недостаточным уровнем правового регулирования, низкой осведомленностью граждан о наличии и механизме действия данного института, а также недоверием сторон к альтернативным способам урегулирования споров.

Согласно ст. 153.3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) споры могут быть урегулированы путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону [1]. Результатом успешного завершения примирения становится отказ сторон правового конфликта от дальнейшего судебного разбирательства.

Переговоры, как один из видов примирительных процедур, представляют собой непосредственный коммуникативный процесс между сторонами правового конфликта без привлечения посредников, ориентированный на достижение соглашения, которое бы удовлетворяло интересы обеих сторон. А.А. Нестерова дает переговорам следующее определение: «Взаимодействие двух и более лиц, направленное на выработку общей позиции по тому или иному

вопросу и урегулирование спора с целью получения выгоды на основе взаимных уступок» [2]. При этом порядок проведения переговоров и их содержание не регламентируется ГПК РФ, поэтому стороны вправе самостоятельно их определить, что является существенным преимуществом данного вида примирительных процедур. Однако, поскольку переговоры проводятся без привлечения третьих лиц, результат их проведения зависит преимущественно от коммуникативных навыков обеих сторон, способности к поиску компромисса, что является существенным недостатком данного подхода. Безусловно, способность одной из сторон занять доминирующую позицию неизбежно приведет к снижению вероятности достижения справедливого разрешения конфликта с соблюдением принципа равноправия субъектов примирения.

Процедура медиации определяется в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [3]. Значительным преимуществом применения механизма данной примирительной процедуры является привлечение нейтральной третьей стороны (медиатора), которая не заинтересована в положительном исходе разрешения конфликта исключительно для одной стороны правового конфликта и выполняет посредническую функцию. Главной целью деятельности медиатора является поиск компромисса между сторонами, достижение согласия между ними. путем изложения правовых позиций сторон, обсуждения доводов, а также констатация отсутствия необходимости рассмотрения данного дела в судебном порядке.

Процедура медиации играет ключевую роль в процессе формирования, становления и укрепления гражданского общества в Российской Федерации, где граждане стремятся самостоятельно урегулировать возникающие споры, обращаясь за разрешением правовых конфликтов к государственным органам с властными полномочиями лишь в исключительных ситуациях [4].

Однако, несмотря на весь спектр преимуществ данной процедуры, способствующей примирению сторон, стоит упомянуть о некоторых недостатках. Необходимо отметить недостаточное правовое регулирование данного правового механизма, поскольку законом четко не регламентируется сфера его применения. Так, часть 5 статьи 1 Закона о медиации предусматривает положение о том, что процедура медиации не применяется к спорам, перечисленным в ч. 2 ст. 5 указанного закона, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, которые не участвуют в процедуре медиации, или публичные интересы. Таким образом, Закон о медиации конкретно не определяет, каким образом спор должен затрагивать права и законные интересы третьих лиц, чтобы процедура медиации была неприменима в данном случае, к тому же нет легальной дефиниции понятия «публичные интересы», что приводит к оценочному характеру данного определения.

Еще одной примирительной процедурой является судебное примирение, которое представляет собой способ урегулирования правового конфликта с участием судебного примирителя. В отличие от упомянутых выше способов примирения особенность данной примирительной процедуры заключается в том, что посредником может выступать только судья в отставке. Основным преимуществом судебного примирения являются особые требования к судебному примирителю, поскольку предполагается, что человек с опытом работы в судебной системе обладает определенным авторитетом в глазах сторон правового спора, поэтому они будут прислушиваться к его мнению, а также к предложенным им способам урегулирования конфликта вне суда. Однако на практике в Российской Федерации стороны редко прибегают к данному альтернативному способу урегулирования спора. Объясняется это тем, что данный институт появился совсем недавно, а также тем, что существенным его недостатком является сложная процедура внесения судей, находящихся в отставке, в реестр судебных примирителей. Какого-либо единого регламента подачи заявлений для включения в список для судей в отставке, а также рассмотрения их кандидатур соответствующими судами отсутствует. Таким образом, несмотря на значительное количество судей, находящихся в отставке и желающих стать судебными примирителями, реальная возможность включения в такой список отсутствует.

Перечень примирительных процедур, регламентированный ст. 153.3 ГПК РФ, является открытым, однако в Российской Федерации на данный момент отсутствует устоявшаяся практика их применения ввиду того, что указанный институт появился относительно недавно.

На наш взгляд, развитие института примирительных процедур в Российской Федерации имеет существенный потенциал. Повышение уровня доверия граждан к альтернативным способам урегулирования споров, совершенствование и постоянная модернизация законодательства в области нормативного регулирования примирительных процедур, уровня осведомленности граждан о значительных преимуществах данных способов внесудебного примирения может способствовать созданию доступной системы разрешения конфликтов, что в дальнейшем приведет к снижению нагрузки на судебную систему и более эффективному разрешению правовых конфликтов.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46, ст. 4532.
2. Нестерова А. А. Переговоры как вид примирительной процедуры в арбитражном процессе // Вестник науки. 2023. № 4 (61). С. 209 – 214.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31, ст. 4162.

4. Самохвалов Н. А. Пятилетие института медиации в российской правовой практике: первые итоги // Юрист. 2016. № 16. С. 42 – 46.

УДК 347*347.9*347.91/.95

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Е. В. Кожевникова¹

Научный руководитель Д. И. Данильчук¹
ассистент

¹*Сибирский федеральный университет*

В соответствии с п. 1 и п. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации правосудие осуществляется только судом посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства [1]. Следовательно, реализация правосудия по гражданским делам возможна только при соблюдении процессуальных принципов, обеспечивающих законность, справедливость судебного разбирательства и гарантирующих защиту и восстановление прав и законных интересов лиц, участвующих в гражданском процессе.

Принцип состязательности является одним из основополагающих начал гражданского судопроизводства, обеспечивающим справедливое разрешение спора между сторонами. Его сущность заключается в том, что каждая из сторон наделена правом самостоятельно отстаивать свою позицию, представлять доказательства, возражать против доводов оппонента и участвовать в исследовании доказательств.

Суд в рамках данного принципа, согласно ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел [2]. В силу данного принципа суд не отождествляется с какой-либо из сторон, обеспечивая процессуальное равенство участников и выступая гарантом соблюдения установленной процедуры. Состязательность способствует достижению баланса интересов сторон, эффективной реализации права на защиту и, в конечном счёте, правильному разрешению гражданского спора.

Принцип состязательности проявляется на всех стадиях гражданского процесса, начиная с возбуждения дела. На этой стадии инициатива принадлежит

стороне, подавшей исковое заявление, что соответствует идее активного участия сторон в процессе.

В ходе подготовки дела к судебному разбирательству суд обеспечивает условия для реализации процессуальных прав сторон, направляет их к уточнению требований и доказательств, но не вмешивается в их содержание, поддерживая тем самым состязательный баланс.

На стадии судебного разбирательства состязательность достигает своего максимального проявления: именно стороны представляют доказательства, участвуют в их исследовании, формируют правовую позицию. Суд сохраняет объективность и не подменяет стороны в доказывании.

Таким образом, в условиях равноправия сторон формируется объективная основа для вынесения законного и обоснованного решения. Обжалование судебных актов также рассматривается как элемент состязательности, поскольку предоставляет сторонам возможность активно отстаивать свои права и корректировать судебную ошибку через вышестоящую инстанцию.

В практике реализации данного принципа в гражданском процессе нередко возникают существенные проблемы, препятствующие его полноценному действию. Одной из них является пассивность как сторон, так и суда: участники процесса зачастую не проявляют необходимой инициативы в доказывании своей позиции, в то время как суды, формально соблюдая нейтралитет, не всегда обеспечивают необходимый процессуальный порядок. Кроме того, в ряде случаев наблюдается нарушение баланса между сторонами из-за неравенства их ресурсов, уровня юридической подготовки или доступа к квалифицированной помощи.

Противоположной проблемой является чрезмерное вмешательство суда в процесс доказывания, когда суд фактически берёт на себя инициативу сторон, что противоречит состязательной природе процесса. Конституционный Суд РФ в своей практике подчёркивает необходимость соблюдения баланса между активностью суда и правом сторон на самостоятельную защиту своих интересов, однако на практике такие подходы не всегда последовательно реализуются [3].

Ограничение активной роли суда при обеспечении процессуального равновесия рассматривается в качестве необходимого условия эффективной реализации принципа состязательности. Как указано в правовой позиции Конституционного Суда РФ, суд обязан сохранять нейтралитет, не выходить за пределы своей функции и не подменять собой сторону в вопросах доказывания, поскольку это нарушает равенство процессуальных прав и обязанностей участников процесса [4]. Вмешательство суда допустимо лишь в пределах, необходимых для обеспечения равноправия сторон и устранения очевидного дисбаланса, не нарушая при этом его арбитражной функции. Как отмечается в научной литературе, чрезмерная активность суда может подорвать доверие к правосудию и создать иллюзию предвзятости [5].

Таким образом, соблюдение разумных границ участия суда позволяет сохранить паритет интересов сторон и обеспечить подлинную справедливость судебного разбирательства.

Также принцип состязательности выражается в активности и противостоянии сторон в рамках гражданского процесса, особенно в части доказывания. Сам процесс организован как состязание, где каждая сторона должна самостоятельно собирать и представлять доказательства в обоснование своих требований или возражений. Состязательная форма судопроизводства наглядно воплощает этот подход, подчеркивая, что именно стороны несут ответственность за формирование доказательственной базы [6]. Без надлежащей активности сторон в этом направлении защита нарушенного права становится невозможной, поскольку суд, действуя беспристрастно, не может заменить их инициативу.

Усиление гарантий равенства сторон в гражданском процессе представляет собой важное направление развития правосудия, направленное на обеспечение реальной состязательности. Формальное равенство сторон должно подкрепляться мерами, устраняющими фактические дисбалансы, возникающие, например, из-за различий в правовой осведомлённости, ресурсах или доступе к квалифицированной юридической помощи.

Одним из механизмов обеспечения такого равенства является развитие системы бесплатной юридической помощи, особенно для социально уязвимых категорий граждан. Кроме того, суду следует активно контролировать соблюдение процессуальных прав сторон, вмешиваясь в случае явного нарушения прав, но не нарушая при этом своей нейтральности. Применение процессуальных санкций за злоупотребление правами, затягивание процесса или сокрытие доказательств также способствует сохранению равенства. Обеспечение равенства сторон тесно связано с реализацией принципа правовой определённости и доверия к судебной системе. Только при наличии подлинного равенства сторон состязательность может выполнять свою функцию элемента эффективного механизма защиты прав и законных интересов участников процесса [2].

Таким образом, принцип состязательности представляет собой фундаментальное начало гражданского судопроизводства, обеспечивающее равноправие сторон, справедливость судебного разбирательства и эффективность защиты нарушенных прав. Несмотря на его формальное закрепление в законодательстве, реализация данного принципа на практике сталкивается с рядом проблем, включая пассивность участников, неравенство процессуальных возможностей и чрезмерную активность суда. Перспективы развития состязательной модели связаны с совершенствованием механизмов юридической помощи и укреплении процессуальных гарантий равенства сторон.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. // Российская газета. – 1993.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от

14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. № 46. Ст. 4532.

3. Постановление Конституционного суда РФ от 28 января 2010 года №2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона "Об акционерных обществах" в связи с жалобами открытых акционерных обществ "Газпром", "Газпром нефть", "Оренбургнефть" и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)». // Вестник Конституционного суда РФ. – 2010. – №3.

4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 3.

5. Козырева П. М., Смирнов А. И. Проблемы укрепления доверия к судебной власти в современной России // Власть. 2008. № 8. С. 97–102

6. Семенов. В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства / Москва: Юрид. лит., 1982. - 152 с.

УДК 347.91/.95

СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ В ПОНИМАНИИ ГУРВИЧА М.А.: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ И СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Н. А. Куделина¹

Научный руководитель М. Я. Любченко¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Судебное решение — ключевой акт правосудия, завершающий рассмотрение гражданского дела. В российской процессуальной науке его природа и содержание трактовались по-разному. Одним из основоположников учения о судебном решении в советский период был Марк Аркадьевич Гурвич, чей подход оказал значительное влияние на современное процессуальное право. В данной статье рассматривается эволюция взглядов на судебное решение в трудах Гурвича, сравниваются старые и новые положения, а также анализируется критика и альтернативные подходы, в частности, мнение Т.В. Сахновой.

1. Концепция судебного решения по Гурвичу М.А.

1.1. Классическая теория (советский период) Гурвич рассматривал судебное решение как властный акт, обладающий императивностью и обязательностью. В его работах подчеркивалось, что решение суда:

-Окончательно разрешает спор на основе норм материального права;

-Имеет преюдициальное значение (обязательность установленных фактов для других судов);

-Обеспечивается государственным принуждением.

Гурвич М. А. выделял две основные функции судебного решения:

1. Правопрекращающая – окончание спора;

2. Правовосстановительная – защита нарушенных прав.

В советский период акцент делался на публично-правовом характере решения, что отражало идеологию сильного государства.

1.2. Современная интерпретация

С принятием ГПК РФ (2002 г.) и АПК РФ (2002 г.) подход к судебному решению несколько изменился:

- Больше внимания уделяется состязательности и диспозитивности;

- Решение рассматривается не только как акт власти, но и как акт защиты прав (частноправовой аспект);

- Усилилась роль мотивировочной части (ст. 198 ГПК РФ, ст. 170 АПК РФ).

Несмотря на это, императивность и обязательность решения сохранились, что подтверждает преемственность взглядов Гурвича.

2. Критика и альтернативные подходы: позиция Сахновой Т.В.

Татьяна Владимировна Сахнова, представительница современной школы гражданского процесса, предлагает более гибкий взгляд на судебное решение. В отличие от Гурвича, она:

1. Акцентирует процессуальную форму, а не только властную природу;

2. Рассматривает решение как результат диалога сторон и суда, а не односторонний акт;

3. Подчеркивает значение судебного усмотрения (особенно в условиях пробелов в праве).

3. Эволюция законодательства: от советского к современному

3.1. Советский период (ГПК РСФСР 1964 г.)

- Решение = акт государственного управления;

- Ограниченная роль сторон в формировании решения;

- Минимальные требования к мотивировке.

3.2. Современный период (ГПК РФ, АПК РФ)

- Усиление состязательности (ст. 12 ГПК РФ);

- Расширение прав сторон на участие в доказывании;

- Требование полной мотивировки (ч. 4 ст. 198 ГПК РФ).

Вывод: Современное право сохраняет императивность (по Гурвичу), но дополняет ее состязательностью (по Сахновой).

Теория Гурвича М.А. заложила основу понимания судебного решения как властного акта, что остается актуальным и сегодня. Однако современная процессуальная доктрина (в т.ч. взгляды Сахновой Т.В.) расширяет это понимание, уделяя больше внимания процессуальной форме и роли сторон.

Список литературы

1. Гурвич М. А. Судебное решение: теоретические проблемы. — М.:

Юридическая литература, 1976.

2. Гурвич М. А. Гражданское процессуальное право. — М.: Юрид. лит., 1967.

3. Сахнова Т. В. Гражданский процесс. — М.: Юрайт, 2022.

4. Гражданский процессуальный кодекс РФ (с последними изменениями).

УДК 347

ГРУППОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СЛОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ

В. Е. Лисовская¹

Научный руководитель Е. А. Грицких¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева

Институт группового производства является относительно новым для российского гражданского процесса. Он был введен в Гражданский процессуальный кодекс РФ в 2019 году в целях повышения эффективности судебной защиты прав и законных интересов значительного числа лиц. Однако, применение данного института на практике сопряжено с рядом сложностей, в том числе при исполнении судебных решений по групповым искам. Это обуславливает актуальность и практическую значимость исследования данной проблематики.

Групповой иск (иск в защиту прав и законных интересов группы лиц) определяется в ст. 244.20 ГПК РФ как иск, предъявляемый большим количеством лиц (от 20 человек), в целях защиты их нарушенных или оспариваемых прав. Групповое производство, в свою очередь, представляет особую процедуру рассмотрения однородных исков в защиту значительного числа лиц.

По мнению Г. О. Аболонина, групповой иск является процессуальным средством защиты прав и интересов большой группы лиц, позволяющим объединить в одном процессе множество однотипных требований [1]. Как отмечает М. А. Рожкова, групповое производство экономит время и издержки, позволяет избежать принятия противоречивых судебных актов по аналогичным требованиям [2].

В отличие от классических исков, в групповом производстве интересы группы представляет лицо, которое не обязательно является участником спорного материального правоотношения. Состав группы носит открытый характер, к иску могут присоединиться новые истцы. Решение по делу распространяется на всех участников группы, независимо от их непосредственного участия в деле.

Согласно гл. 22.3 ГПК РФ, групповое производство начинается с подачи лицом, выступающим от имени группы, группового искового заявления. Оно

должно соответствовать общим требованиям ст. 131 ГПК РФ и содержать: сведения о группе истцов, наличии общего ответчика, общности требований, обосновании группового характера иска.

После принятия группового иска к производству суд определяет ответчика, извещает потенциальных истцов о возможности присоединиться к иску путем подачи заявления, принимает меры по формированию группы. Дальнейшее рассмотрение дела в целом происходит по общим правилам искового производства с особенностями, установленными гл. 22.3 ГПК РФ.

По результатам рассмотрения группового иска суд может отказать в защите прав группы полностью или частично, либо удовлетворить иск в интересах всех членов группы.

Несмотря на положительный потенциал группового производства, на практике возникают сложности с исполнением судебных решений по таким делам. Во-первых, нужно обеспечить надлежащее индивидуальное уведомление каждого члена группы о вынесенном решении и порядке его исполнения. Во-вторых, необходим механизм распределения присужденного между участниками группы, особенно если речь идет о взыскании денежных сумм.

Не решен однозначно вопрос о судьбе исполнительного производства в случае выбытия из него отдельных истцов. Нерешенным остается вопрос о возможности предъявления индивидуальных исполнительных листов истцами в рамках одного группового решения. Кроме того, на практике могут возникать сложности с идентификацией конкретных истцов при исполнении судебного акта.

Нормы ГПК РФ о групповом производстве носят рамочный характер и не регулируют многие аспекты данного института. Кроме проблем исполнения, остаются открытыми вопросы о видах дел, по которым допустимо групповое производство, о полномочиях лица, ведущего дело в интересах группы.

В законе не предусмотрены последствия несогласия отдельных членов группы с групповым иском, возможность "параллельного" индивидуального иска члена группы, проигнорировавшего групповое производство. Нуждаются в регламентации вопросы распределения судебных расходов и вознаграждения группового представителя [3].

Таким образом, институт группового производства призван служить эффективным инструментом судебной защиты в случаях множественности истцов. Однако пробелы и противоречия в правовом регулировании снижают его потенциал и осложняют правоприменение. Анализ показывает, что требуется дальнейшее совершенствование законодательства о групповых исках, особенно в части детализации процедуры исполнения судебных решений. Необходимы разъяснения высших судебных инстанций по спорным вопросам практики.

Решение обозначенных проблем позволит повысить эффективность группового производства как способа защиты прав и законных интересов в гражданском процессе Российской Федерации.

Список литературы

1. Аболонин Г. О. Массовые иски. М., 2011.
2. Рожкова М. А. Об изменениях, внесенных в ГПК РФ и АПК РФ в части регулирования групповых исков // Хозяйство и право. 2020. № 1. С. 149-158.
3. Малешин Д. Я. Российская модель группового иска // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. Право. Т. 10. Вып. 1. С. 52-69.

УДК 347.9

**О ПРИРОДЕ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ДЕЛАХ О
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)****А. П. Ляшок¹**

Научный руководитель Т. В. Сахнова¹
Доктор юридических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

Задача исследования заключается в определении правовой природы мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве).

Степень исследования в доктрине: мировое соглашение в делах о несостоятельности (банкротстве) исследуется уже достаточно продолжительное время, однако среди ученых до сих пор нет единого мнения о правовой природе этого института. В ходе проведения исследования были рассмотрены работы следующих авторов: Ю. Барона, Г. Ф. Шершеневича, А. Х. Гольмстена, Т. П. Шишмаревой.

Мы считаем, что мировое соглашение в делах о несостоятельности (банкротстве) по своей природе является процессуальным институтом, а именно процедурой. Сделка является элементом мирового соглашения. Это означает, что мировое соглашение не просто договор между сторонами, а сложный юридический механизм, формирующийся в рамках процесса банкротства. Акцент на том, что сделка является лишь элементом мирового соглашения означает, что сама по себе сделка не является самостоятельной по своей сущности, а встраивается в более широкую процессуальную процедуру. Она обретает юридическую силу только после утверждения судом в рамках мирового соглашения. Указанный подход нашел подтверждение в научных трудах Т. П. Шишмаревой [1; с. 265].

Институт мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве) был известен еще со времен римского права. Одним из его прообразов стало «transactio». Под ним понимается «договор, в котором две стороны устраняют путем обоюдных уступок сомнительность, касающуюся какого-либо права» [2; с. 293].

В нашей стране первым официальным законодательным актом, который предусматривал возможность заключения мирового соглашения в сфере несостоятельности (банкротства), стал Устав о банкротах [3] 1800 г. Устав допускал заключение «вольной» сделки как до рассмотрения судом дела о несостоятельности (банкротстве) (ст. 147), так и во время его рассмотрения (ст. 148), а также после начала конкурсного производства (ст. 152).

На наш взгляд, «вольные» сделки в судебном деле имеют процессуальную природу. Это проявляется в следующем. Для того, чтобы «вольная» сделка, заключаемая при рассмотрении дела судом, имела силу, необходимо согласие большинства наличных кредиторов с большей частью всей долговой массы (ст. 148). При этом суд устанавливает срок кредиторам для предоставления «вольной» сделки. Если «вольная» сделка заключается в конкурсном производстве, то необходимо единогласное согласие кредиторов, а также обязательное объявление об этом суду (ст. 152). Таким образом, суд устанавливает требования к необходимому количеству кредиторов для утверждения сделки. Последствия утверждения сделки носят процессуальный характер. Должник не признается банкротом, он остается владельцем своего имущества, а если у него имеются аресты, то они снимаются, т.е. по сути производство по делу прекращается. Таким образом, Устав о банкротах 1800 года заложил основу для развития института мирового соглашения в законодательстве о банкротстве, и стал важным этапом в эволюции правовых норм, регулирующих несостоятельность.

В течение длительного времени своего развития институт мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве) претерпел значительные изменения, однако он остался процессуальной процедурой по своей природе. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [4] под мировым соглашением понимает процедуру, применяемую в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами (ст. 2).

Мировое соглашение возможно заключить только в рамках возбужденного дела о банкротстве (п. 1 ст. 150). Даже если стороны достигли договоренностей до обращения в суд, утвердить их можно лишь в суде (п. 4 ст. 150) в рамках рассматриваемого дела о банкротстве. Установлена формальная процедура принятия мирового соглашения собранием кредиторов (п. 2 ст. 150). Имеется необходимость соблюдения определенных условий, без которых оно не будет утверждено, например, обязательное погашение требований кредиторов первой и второй очереди (п. 1 ст. 158). Утверждение мирового соглашения арбитражным судом является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве (п. 1 ст. 159).

Таким образом, проанализировав законодательные положения о мировом соглашении Устава о банкротах 1800 года и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», можно сделать следующий вывод. Мировое соглашение остается процессуальным институтом, поскольку реализуется в

рамках судебного процесса, требует судебного утверждения, а также влечет процессуальное последствие в виде прекращения производства по делу о банкротстве. Оно отражает системность права, объединяя нормы материального права (условия сделки) и процессуальные механизмы (судебный контроль). Процессуальный характер института ограничивает злоупотребления сторон, а также предоставляет гарантии его участникам.

Список литературы

1. Шишмарева Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии. М. : Статут, 2015. 332 с.
2. Барон Ю. Система римского гражданского права. СПб., 2005. 1102 с.
3. Устав о банкротах 1800 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. 26. № 19692. СПб., 1830. С. 440–474.
4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: от 26.10.2002 № 127-ФЗ (с послед.изм.) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190. (с послед.изм.).

УДК 347.941

ДОСТОВЕРНОСТЬ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

А. Д. Непомнящий¹

Научный руководитель М. Я. Любченко¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

С развитием и внедрением новых информационных технологий в деятельность людей человечество стремится к уменьшению ресурсных затрат и автоматизации различных процессов. Так, нейросети используются для решения всевозможных задач: от сортировки данных и написания научных работ до обработки фото-, аудио- и видеоматериалов. Вместе с прогрессом пришли актуальные проблемы, которые выражаются в применении компьютерной технологии Deep-fake - поддельные фото-, аудио- и видеоматериалы, которые воссоздаются алгоритмами на основе машинного обучения.

Следует различать Deep-fake от самостоятельно сгенерированных нейросетью материалов, так, Апелляционный суд города Москвы в решении № А40-200471/23-27-1448 от 30 ноября 2023 года определил, что технология Deep-fake является дополнительным инструментом обработки видеоматериалов, а не способом их создания. В данной статье указанные выше понятия отождествляются для упрощения раскрытия сути проблемы.

Уже на сегодняшний день, без специальных познаний в области информационных технологий, некоторые результаты работ нейросети по

обработке аудио- и видеозаписей трудно отличить от исходных или подлинных материалов. В связи с такой тенденцией деятельность судов, направленная на осуществление правосудия находится под угрозой принятия судами неверных решений, по причине предоставления сторонами подложных доказательств.

Согласно ч. 1 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), доказательствами по делу могут являться аудио- и видеозаписи. На стороне процесса лежит обязанность доказывания, предусмотренная ст. 56 ГПК РФ, в соответствии с которой каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания требований и возражений. Таким образом законодатель строго определил субъектов, которые могут предоставить доказательства в виде аудио- и (или) видеозаписи. Суд должен провести оценку данных доказательств по своему внутреннему убеждению, основываясь на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании таких доказательств (ч. 1 ст. 67 ГПК РФ). Кроме того, суд должен оценить относимость, допустимость и достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (ч. 3 ст. 67 ГПК РФ). Таким образом, обнаруживается процессуальное действие, которое позволяет суду принять правильное решение даже с учетом предоставления стороной Deep-fake, так как он будет оцениваться судом в совокупности с иными доказательствами. Но возможна ситуация, когда предоставление стороной Deep-fake с учетом иных доказательств может привести суд к неверному разрешению спора. Для устранения данной проблемы суд вправе назначить проведение экспертизы в соответствии со ст. 79 ГПК РФ, однако суд, ссылаясь на определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2004 года № 83-Г04-22 в соответствии с которым для возникновения у аудио- и видеозаписи статуса доказательства не обязательно проведение специальной экспертизы, может не назначить проведение экспертизы, а решить вопрос о достоверности материала, основываясь на внутреннем убеждении.

Необходимо законодательно урегулировать вопрос об обязательном назначении экспертизы по проверке достоверности аудио- и видеозаписей, представляемых сторонами в качестве доказательств по делу. Предлагается ввести в новой редакции пункт 2 в ст. 77 ГПК РФ, а именно: «В случае, если лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи не способно самостоятельно доказать достоверность представленной записи, суд назначает экспертизу по установлению достоверности такой записи». До введения такой нормы для минимизации просачивания Deep-fake в качестве доказательств в гражданский процесс судам предлагается обращать внимание на следующие признаки: аномалии в деталях, которые могут выражаться в необычном движении глаз или нарушении сопоставления голоса и движения губ; неестественное или прерывистое движение объектов в кадре; подозрительное употребление лексики или некорректная постановка ударений в словах. При выявлении упомянутых или иных признаков, указывающих на обработку материала искусственным интеллектом, судам следует назначить специальную

экспертизу, а в случае предоставления видеоролика запросить раскадровку данного материала.

По своему существу рассматриваемый вопрос подлежит дальнейшему исследованию для выработки общих и специальных мер по выявлению подложных аудио- и видеозаписей, выполненных с применением искусственного интеллекта.

УДК 347.9

АУДИОЗАПИСЬ КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

М. И. Сидоркина¹

Научный руководитель Е. А. Грицких¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева

Аудиозапись как средство доказывания приобретает все большую актуальность в гражданском судопроизводстве. В то же время, чтобы использовать аудиозапись в качестве доказательства при рассмотрении гражданского дела, необходимо следовать определенным процессуальным требованиям. Из положений ст. 77 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [1], следует, что лицо, предоставляющее аудиозапись на электронном или ином носителе, должно сообщить информацию о времени, авторе и обстоятельствах ее создания. Эта норма ГПК РФ устанавливает обязанность указания данных, касающихся обстоятельств записи. Несоблюдение положений указанной статьи является основанием для признания аудиозаписи недопустимым доказательством. Примером служит решение Судебной коллегии по гражданским делам Мосгорсуда, где аудиозапись была отклонена в качестве доказательства. Причиной послужило то, что запись была произведена неустановленным лицом, время и место записи неизвестны, а использованное записывающее устройство не было идентифицировано [2].

В одном из своих определений ВС РФ выделил два критерия допустимости и законности данного вида доказательств: осуществление записи лицом, участвующим в коммуникации; фиксация обстоятельств, связанных со спорным правоотношением сторон. По мнению судей Верховного Суда, при указанных условиях аудиозапись должна признаваться допустимым доказательством, даже если сделана скрытно [3]. При этом материалы, полученные посредством прослушивания или скрытой видеосъемки, равно как и записи личных бесед, содержащие интимные детали, не будут считаться допустимыми доказательствами, если они произведены лицами, не являющимися сторонами в

рассматриваемом деле. Такие доказательства считаются собранными в нарушение права на неприкосновенность частной жизни [4]. Тайную запись без уведомления лица, сведения о котором фиксируются, могут выполнять только специальные субъекты, указанные в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» [5], с соблюдением условий, установленных этим законом.

К ходатайству о приобщении аудиозаписи к материалам дела необходимо приложить как сам материальный носитель записи, так и стенограмму (письменный текст аудиозаписи), а также тайминг (временной интервал) интересующего фрагмента. Однако аудиозаписи могут существовать не только на физических носителях, но и в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет". Лицо, чьи права были нарушены публикацией аудиозаписи, может обратиться к нотариусу для фиксации нарушения, чтобы иметь возможность защитить свои права и законные интересы в суде. Согласно Основам законодательства о нотариате (статья 102) [6], нотариус может обеспечивать доказательства для суда, составив протокол осмотра доказательств после прослушивания аудиозаписи. Запись прилагается к протоколу на электронном носителе. Представление расшифровки аудиозаписи в данном случае законодательством не предусмотрено.

Согласно ч. 2 ст. 185 ГПК РФ, воспроизведение аудиозаписи осуществляется в зале судебного заседания или ином специально оборудованном для этой цели помещении с указанием в протоколе судебного заседания признаков воспроизводящих источников доказательств и времени воспроизведения. После чего суд заслушивает объяснения лиц, участвующих в деле. Предоставление расшифровки записи, подготовленной одной из сторон судебного процесса, не является эквивалентом прослушивания оригинала аудиозаписи непосредственно судом. Это обусловлено тем, что аудиозапись может содержать не только речевую информацию, но и иные данные, имеющие доказательственное значение, либо влияющие на оценку достоверности или относимости зафиксированной устной речи.

Для эффективной реализации прав сторон на участие в изучении аудиозаписи в ходе судебного разбирательства, необходимо предоставление им возможности предварительного ознакомления с данной записью.

Исследование аудиозаписи, содержащей сведения личного характера, включая ее воспроизведение в гражданском процессе, должно осуществляться в порядке, предусмотренном ст. 182 ГПК РФ, то есть в закрытом судебном заседании, если только участвующие лица не дали согласия на ее воспроизведение и исследование в открытом судебном заседании.

В случае возникновения сомнений в подлинности аудиозаписи у суда или участников процесса, возможно проведение экспертного исследования, но также экспертиза может назначаться нотариусом по заявлению одной из сторон.

По мнению М. К. Треушникова, особое внимание должно быть уделено проверке фальсификации аудиозаписи как доказательства посредством экспертизы. Качество записи играет ключевую роль в возможности проведения

фоноскопической экспертизы. Если аудиозапись имеет низкое качество или была выполнена в неподходящем формате, эксперт может столкнуться с невозможностью обнаружения достаточного количества признаков, необходимых для формирования обоснованного заключения [7]. В современном мире с учетом все более расширяющихся возможностей нейросетей по преобразованию и копированию чужих голосов, указанная проблема требует от суда серьезного отношения и пресечения подобных действий [8]. Согласно ст. 186 ГПК РФ, в случае заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, суд может для проверки этого заявления назначить экспертизу. В случае установления факта фальсификации, например, при помощи монтажа, данное доказательство не может быть признано достоверным. Однако окончательное решение о допустимости и достоверности аудиоматериалов может быть принято судом исключительно после тщательной, всеобъемлющей и личной проверки в ходе судебного заседания. В судебной практике часто аудиозапись отклоняют в качестве доказательства по следующим причинам: предоставление только стенограммы; невозможность установить из записи кто, с кем и когда разговаривает; аудиозапись не отвечает критериям относимости и допустимости; не указано, кто и когда сделал аудиозапись и др. причины.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что аудиозапись как инструмент, используемый в качестве доказательства, имеет свои преимущества и недостатки. Одним из достоинств данного вида доказательств является то, что с помощью него в суде можно подтверждать факты, которые нельзя подтвердить письменно. Например, содержание устных переговоров до заключения договора. Еще одним ключевым моментом является то обстоятельство, что аудиозапись позволяет зафиксировать и сохранить информацию о прошедших событиях, о том, как протекало действие, благодаря чему можно поставить под сомнение его законность. Недостатком является возможность подделки и изменения аудиозаписи, в связи с чем при ее представлении должен быть соблюден ряд условий, позволяющих суду принять данное доказательство в качестве допустимого в судебном споре.

Список литературы

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ // "Российская газета", N 220, 20.11.2002.
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20.12.2011 № 33-39294 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.12.2016. См. также: Определение СКГД ВС РФ от 27 ноября 2018 г. № 44-КГ18-19 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

6. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Треушников М. К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. – М.: Городец, 2017. 302 с.

8. Не верь ушам своим: нейросети для клонирования чужого голоса, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/future/1151571-ne-ver-usham-svoim-neiroseti-dlya-klonirovaniya-chuzhogo-golosa> (дата обращения: 24.03.2025).

УДК 347*347.9*347.91/.95

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В. А. Ханагян¹, Р. М. Холматов¹

Научный руководитель Д.И. Данильчук¹
ассистент

¹*Сибирский федеральный университет*

Интенсивное развитие информационных технологий в условиях глобальной цифровизации способствует активному использованию электронных средств при совершении юридически значимых действий участниками гражданского оборота. Цифровые инструменты проникают в повседневные правовые отношения, абсорбируются ими, – и процессуальные отношения не стали исключением, в связи с чем особую значимость приобретает вопрос осмысления и квалификации такой юридической категории, как электронное доказательство.

В научных кругах ведется дискуссия о том, к какому виду доказательств следует относить электронные доказательства. Несмотря на то, что действующим процессуальным законодательством электронные доказательства отнесены к письменным, некоторые ученые-процессуалисты выражают несогласие с этой позицией и приводят аргументированные возражения.

Например, Горелов М. В. считает, что необоснованно приравнивать электронные доказательства к письменным, а аудио- и видеозаписи – к самостоятельным доказательствам. Автор отмечает, что электронные доказательства имеют ряд специфических признаков: 1) электронные документы могут отражаться не только на бумаге, но и на технических устройствах; 2) материальный носитель электронного документа отличается от материального носителя письменного документа; 3) форма фиксации информации отлична от письменных, так как не всегда содержит субъективной переработки информации [1].

Сторонники отнесения электронных доказательств к категории вещественных аргументируют свою позицию тем, что такие доказательства, в силу своей природы, не поддаются непосредственному чувственному восприятию. По их мнению, это сближает электронные документы с вещественными доказательствами, которые также выполняют функцию установления значимых для дела обстоятельств посредством различных «материальных» способов [2].

В доктрине также высказывается точка зрения, согласно которой электронные доказательства, ввиду их особенностей, имеют двойственную природу. Это позволяет классифицировать их либо как письменные, либо как вещественные доказательства – в зависимости от того, является ли электронный носитель непосредственным предметом доказывания или всё же предметом выступает его содержание [3].

Нам видится обоснованной позиция сторонников включения электронных доказательств в перечень самостоятельных средств доказывания, поскольку специфика таких доказательств не позволяет «растворять» их в других видах доказательств.

Одной из главных проблем понимания правовой природы рассматриваемой нами юридической категории является отсутствие легальной дефиниции электронного доказательства. В научном сообществе предлагаются свои варианты определения указанного процессуально-правового явления. Так, Горелов М. В. считает следующее: «электронными доказательствами являются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, выполненные в форме цифровой, звуковой и видеозаписи» [1]. По мнению Затеевой Д. А., электронными доказательствами признаются «сведения о фактах или обстоятельствах, полученные в электронно-цифровом виде, содержащиеся на каком-либо устройстве, функционирование которого зависит от программного обеспечения, а также хранение и передача которых возможны в электронном виде через компьютерную систему или через ее сеть» [4].

Полагаем, что определение, предложенное Затеевой Д. А., является корректным, поскольку оно обеспечивает более полное раскрытие юридической природы электронных доказательств.

ГПК РФ [5] и АПК РФ [6] в своих положениях императивно закрепляют, что доказательства, вне зависимости от их вида и способа получения, обязаны отвечать требованиям относимости, допустимости и достоверности. На сегодняшний день в вышеуказанных Кодексах не выработаны четкие критерии оценки достоверности и допустимости электронных доказательств.

Так, Горелов М. В. исходит из того, что достоверность доказательств должна быть обусловлена двумя обязательными признаками, а именно: пригодностью для контроля (возможность осуществить деятельность по воспрепятствованию фальсификации доказательств), а также доступностью для понимания [1].

Согласно позиции Митрофановой М. А., основными составляющими процесса оценки достоверности электронных доказательств является

аутентификация и идентификация электронных документов. Вместе с тем в процессе аутентификации устанавливается, имел ли субъект право доступа к конкретной системе, ресурсу или информации. При идентификации же определяется, владеет ли субъект электронным ключом доступа [7].

Вышеуказанные авторы, анализируя проблему оценки допустимости электронных доказательств, сходятся во мнении, что для устранения пробела необходимо закрепить общие и специальные критерии допустимости. Так, общие критерии будут отражены в ГПК РФ и АПК РФ, а специальные – в технико-юридических актах, то есть в нормах материального права [1; 7].

Общие критерии обусловлены тем, что их получение возможно из предусмотренных законодательством источников при соблюдении порядка собирания, представления и исследования доказательств. В свою очередь, специальные включают: 1) требование о получении информации из определённых средств доказывания для установления обстоятельств по отдельным категориям дел; 2) установление ограничений на использование определённых доказательств для подтверждения определённых обстоятельств дела [7].

Таким образом, подводя итоги, следует констатировать, что проблемы, связанные с применением электронных доказательств в гражданском процессе России, сохраняют свою актуальность как в доктринальном, так и в практическом смыслах. Для преодоления этих проблем требуется не только достижения научного консенсуса, но и законодательного разрешения. Полагаем, что закрепление дефиниции электронных доказательств, критериев их допустимости и достоверности в положениях ГПК РФ и АПК РФ должно являться следующим логичным шагом законодателя в рамках совершенствования регулирования института доказывания, поскольку очевидным является то, что практика применения таких видов доказательств будет повсеместно расширяться с дальнейшим развитием информационных технологий, в связи с этим повышенное внимание научного сообщества и законодательных органов к данному вопросу представляется разумным и необходимым.

Список литературы

1. Горелов М. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России (Вопросы теории и практики) : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Горелов Максим Владимирович. – Екатеринбург, 2005. С. 185.
2. Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М.: Издательский дом «Городец», 2000. С. 248.
3. Зайцева Л. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве: вопросы процессуального доказывания // Вестн. гражданского процесса. 2019. № 1. С. 189-204.
4. Затеева Д. А. Электронные доказательства в гражданском

судопроизводстве в эпоху цифровизации правосудия: теоретические и практические аспекты // Вестн. СГЮА. 2023. № 4(153). С. 219-225.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ ред. от 01.04.2025 // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2002. № 46. Ст. 4532.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ ред. от 01.04.2025 // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2002. № 30. Ст. 3012.

7. Митрофанова М. А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Митрофанова Маргарита Алексеевна. – Саратов, 2013. С. 26.

УДК 347.9

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА ДОСТУП К СУДУ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОШЛИН

М. С. Харьков¹

Научный руководитель М. Я. Любченко¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Повышение государственных пошлин.

Статья посвящена поправкам, внесенным в Налоговый кодекс Российской Федерации (-далее НК РФ) в августе 2024 года. Некоторые пошлины возросли в более чем 50 раз. Для сравнения: до поправок при подаче искового заявления имущественного характера, административного искового заявления имущественного характера, подлежащих оценке, при цене иска до 20 000 рублей – 4% цены иска, но не менее 400 рублей. Сейчас же при подаче такого же искового заявления предлагается начинать отсчет от 100 000 рублей и пошлины в размере 4 000 рублей. Таким образом, можно посчитать, что государственная пошлина выросла в 10 раз. Максимальный же размер пошлин по имущественным спорам в арбитражном процессе может достигать 10 миллионов рублей, вместо 200 000 рублей до поправок.

Повышение судебных пошлин в 2024 году, по своей сути это реализация неудавшейся инициативы Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) в 2017 году. Так, в 2017 году поправки в НК РФ были внесены без части о пошлинах. Причиной тому стало заявление Председателя ВС РФ, который констатировал, что такая инициатива должна быть от Правительства РФ, а не от ВС РФ.

Внесение в Государственную думу законопроекта было в марте 2024 года, но в той редакции не было упоминаний о государственных пошлинах. Далее, 8 июля был опубликован текст ко второму чтению в Госдуме, в который был внесен целый блок, посвященный увеличению государственных пошлин. 23 июля, Законопроект был принят Госдумой сразу в двух чтениях, далее рассмотрен и одобрен Советом Федерации, и, 8 августа подписан Президентом РФ. Резюмируя, мы понимаем, что Законопроект увеличивающий размер государственных пошлин от 10 до 50 раз был реализован и подписан Президентом РФ всего за месяц и еще месяц на его вступление в законную силу.

Понятие права на доступ к суду.

Конституция РФ закрепляет правосудие как одно из основных конституционных прав граждан. А именно статья 46 Конституции Российской Федерации, закрепляет, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Помимо этого, ЕСПЧ заявил, что «едва ли кто-либо может вообразить себе принцип верховенства права без возможности доступа к суду».

Российские и зарубежные ученые, специалисты в области международного права высказывались и писали о праве на доступ к суду. Однако вопрос о содержании данного права остается не закрытым. Итальянская школа права провела исследование, в отношении правового регулирования, а также фактического предоставления доступа к правосудию, как основной концепции, которая давала бы возможность реального обращения за механизмом защиты своих прав, свобод и законных интересов. М. Каппеллетти говорил о существовании трех этапов изменений в развитии правового и социального государства:

Появление права на бесплатную юридическую помощь;

Право на коллективные иски и иски в защиту публичного интереса;

Доступ не только к судебным механизмам защиты, но и альтернативным, а также упрощение судебной системы.

Международным сообществом к данной концепции М. Каппеллетти был добавлен еще один пункт – право на доступ к международной системы защиты прав человека. Данное право возможно после всех попыток исчерпания внутренних (государственных) средств защиты, но такое ограничение нельзя назвать абсолютным. Например, если в государстве отсутствует институт защиты прав и свобод человека и гражданина или если нет возможности ими воспользоваться ввиду отсутствия денежных средств.

Концепция права на доступ к суду имеет долгую историю, развитие, но современный подход к данной концепции был разработан в последствии принятия различных конвенций посвященных защите прав человека, обеспечивающие такое необходимое право, право на справедливый суд. Так как данный подход был разработан и сформирован в большей части иностранными учеными, поэтому имеется сложившаяся коллизия – различие языка. В словаре С. И. Ожегова имеется два значения данного слова, а именно – деятельность судебных органов, а также справедливое решение дела, спора. Английским языком понятие правосудие обозначается слово *justice*, которое также имеет

прямое обозначение справедливости. Таким образом, доступ к правосудию имеет равное значение как доступ к справедливости. Зарубежные авторы при толковании “доступа к правосудию” ссылаются и используют понятие справедливости, как неотделимый элемент “доступа к правосудию”.

Однако, понятие справедливости является неотъемлемым элементом доступа к правосудию, тогда право на судебную защиту можно разграничить. Вновь обращаясь, к концепции, понятие «правосудие» предусматривает также другие, альтернативные средства защиты и разрешения споров. Право на судебную защиту, рассматривается как право на восстановление и защиту нарушенных прав, а право на доступ к правосудию предусматривает возможность участия в процессе, значит круг субъектов в данном праве является намного шире чем в праве на судебную защиту. Резюмируя небольшое разграничение данных понятий, можем сделать вывод о том, что без доступа к правосудию право на судебную защиту будет невозможным, ведь защита или восстановление нарушенного права невозможно без участия в процессе.

Влияние государственных пошлин на доступ к суду.

Необходимость уплатить государственную пошлину, возникает в тот момент, когда человек не обладает такими финансовыми возможностями. Именно в момент, когда человеку необходимо взыскать денежные средства из договора займа, выплата денежных средств еще и просрочена и человек вынужден обратиться в суд, однако его призывают понести дополнительные расходы в виде оплаты государственной пошлины.

Субъектов, которым необходимо обратиться в суд, за восстановлением нарушенного права можно разделить на две категории: те, кто в любом случае сможет и имеет возможность уплатить государственную пошлину, и те, кто не может. Данный фискальный платеж является тяжелым бременем для обеих групп.

Правосудием является безопасность, охрана и гарантия, которую государство в виде закона предоставляет населению. Такая вещь как правосудие является той ценностью, которая включает в себя все остальные, независимо от того к какой сфере та или иная ценность относится, таким образом, она дороже всех остальных вместе взятых, ведь в неё входят все остальные. Получается, какой-либо отказ в правосудии является суммой всех вместе взятых самых тяжких преступлений, которые можно придумать.

Люди, лишённые возможности оплатить государственную пошлину беспощадно лишаются защиты закона, а точнее права на доступ к суду, гарантированное каждому от рождения. А защита по закону - это единственная возможность восстановления нарушенных прав доступная той категории граждан, не способных произвести такой фискальный платеж, как государственная пошлина.

Список литературы

1. Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 317–318; Афанасьев С. Ф. Право

на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве / под ред. М. А. Вихута. М., 2009. С. 71–99; Жуйков В. М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006. С. 36–40.

2. Каппеллетти М. в работе «Фундаментальные гарантии сторон в гражданском судопроизводстве: сравнительное исследование конституционных, международных и социальных тенденций»

3. Гриценко Е. В., Хайнтцен М. Доступ к судебной защите в России и Германии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. No 4. С. 733–755.

4. Постановление КС РФ от 19.07.2011 No 18-П по жалобе Шашарина В. С.; Постановление КС РФ от 23.11.2017 No 32-П по жалобе Горovenko Е. Ю.

5. Постановление КС РФ от 05.02.2007 No 2-П в связи с запросом Кабинета министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Ниже-камскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан»; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ No 1 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016.

6. Постановление КС РФ от 05.02.2007 No 2-П в связи с запросом Кабинета министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Ниже-камскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан»; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ No 1 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016.

7. Воробьев Ю. Увеличение размеров государственных пошлин в судах // Сайт «Пепеляев Групп». 05.08.2024. URL: <https://www.pgplaw.ru>; Литовцева Ю. Новые правила оплаты государственных пошлин в банкротстве // Сайт «Пепеляев Групп». 30.07.2024.

8. Bentham J.A Protest Against Law Taxes, Showing the Peculiar Mischievousness of All Such Impositions as Add to the Expense of an Appeal to Justice.

УДК 347.9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ОТСУТСТВУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА

К. П. Шлейнинг¹

Научный руководитель Т. В. Сахнова¹
Доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Вопрос о соотношении процедур банкротства отсутствующего должника и исключения недействующего юридического лица из единого государственного

реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) остается актуальным на протяжении многих лет. Дискуссии, начавшиеся еще в 2005 году с внесением статьи 21.1 в Федеральный закон № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – ФЗ «О государственной регистрации»), не утратили своей остроты и в настоящее время. В связи с этим возникает необходимость в определении критериев разграничения применимости указанных процедур.

Статья 227 Федерального закона № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности») относит к категории «отсутствующего должника» как юридическое лицо, так и гражданина, фактически прекративших свою деятельность, если установить местонахождение руководителя юридического лица или самого гражданина не представляется возможным. При этом статья 230 указанного закона расширяет применение положений о банкротстве отсутствующего должника на случаи, когда имущество должника заведомо не позволяет покрыть судебные расходы в связи с делом о банкротстве, а также если в течение последних двенадцати месяцев до даты подачи заявления не проводились операции по банковским счетам должника [1]. Подчеркнем, что для применения положений ст. 230 ФЗ «О несостоятельности» достаточно установить одно из следующих обстоятельств: отсутствие у должника имущества или денежных средств, необходимых для проведения процедуры банкротства; отсутствие операций по банковским счетам должника в течение последних двенадцати месяцев; либо наличие иных признаков, свидетельствующих об отсутствии предпринимательской или иной деятельности должника. При этом даже получение должником почтовых уведомлений не является безусловным препятствием для признания его отсутствующим должником, если присутствуют иные признаки, указанные в ст. 230 ФЗ «О несостоятельности» [2].

В свою очередь, согласно п. 1 ст. 21.1 ФЗ «О государственной регистрации» (реализующей положения ст. 64.2 ГК РФ) юридическое лицо может быть исключено из ЕГРЮЛ при наличии определенных оснований: не представляло отчётных документов, предусмотренных законодательством РФ о налогах и сборах, в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения; не осуществлены операции хотя бы по одному банковскому счету в течение последних двенадцати месяцев. В 2017 г. в п. 5 ст. 21.1 ФЗ «О государственной регистрации» появились дополнительные основания для исключения, не связанные с фактическим прекращением деятельности, а именно: отсутствие денежных средств на проведение ликвидации юридического лица и невозможности возложить эти расходы на его учредителей (участников) и наличие в ЕГРЮЛ недостоверных сведений о юридическом лице в течение более чем шести месяцев, что вызывает определенные вопросы в правоприменительной практике [3]. В письме Департамента налоговой политики Минфина России от 14 сентября 2020 г. № 03-03-13/80493 «Об особенностях исключения юридического лица из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего

органа» сказано, что ни ГК РФ, ни ФЗ «О государственной регистрации» прямо не относят юридические лица, исключаемые по основаниям, предусмотренным пунктом 5 статьи 21.1, к категории «недействующих». Судебная практика, в частности, определения Судебных коллегий по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2018 № 301-КГ18-8795 по делу № А28-730/2017 и от 12.02.2019 № 304-КГ18-18451 по делу № А46-24009/2017, также указывают на то, что правовые последствия, установленные пунктом 2 статьи 64.2 ГК РФ, распространяются исключительно на организации, исключаемые из ЕГРЮЛ по основаниям недействующего юридического лица, предусмотренным пунктом 1 статьи 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ [4].

Таким образом, возникает законодательная неопределенность в отношении правового статуса и последствий исключения юридических лиц из ЕГРЮЛ по основаниям, предусмотренным пунктом 5 статьи 21.1 ФЗ «О государственной регистрации». Прослеживается коллизия между упрощенной процедурой исключения и ограниченным применением последствий, аналогичных ликвидации, что требует дальнейшего законодательного урегулирования для обеспечения единообразного применения норм права и предотвращения возможных злоупотреблений.

Процедура исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ, несмотря на свой административный характер и направленность на упрощение порядка прекращения деятельности юридических лиц, создает риск использования данной процедуры в недобросовестных целях, направленных на уклонение от исполнения обязательств перед кредиторами и избежание более сложной и финансово обременительной процедуры банкротства.

В качестве примера можно привести дело № А45-2065/2022 от 14 октября 2022 г., рассмотренное Арбитражным судом Новосибирской области. В данном деле ООО «Рефтранс» было исключено из ЕГРЮЛ в связи с недостоверностью сведений, несмотря на наличие непогашенной задолженности перед ООО «АДОР» и возражения последнего против исключения. Суд, проанализировав фактические обстоятельства дела, установил, что фактический руководитель ООО «Рефтранс» намеренно создал условия для исключения юридического лица из ЕГРЮЛ, что свидетельствует о стремлении избежать процедуры банкротства и, как следствие, удовлетворения требований кредиторов [5].

Принципиально важным является вопрос о приоритете той или иной процедуры в конкретной ситуации. В постановлении от 18.05.2015 г. № 10-П Конституционный Суд РФ указал, что применение процедуры исключения из ЕГРЮЛ в административном порядке нарушает права кредиторов, после чего в п. 2 ст. 21.1 ФЗ «О государственной регистрации» был добавлен абзац, запрещающий исключение при наличии сведений о возбуждении дела о банкротстве [6].

Несмотря на то, что как для признания юридического лица «отсутствующим должником», так и для его исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ ключевым является факт прекращения деятельности, различное правовое регулирование этих процедур приводит к

существенным практическим затруднениям. Основная проблема заключается в недостаточной ясности критериев, позволяющих однозначно определить, в каком случае применяется процедура исключения из реестра, а в каком – банкротство отсутствующего должника. Проведённое исследование подтвердило сохраняющуюся актуальность этой проблемы, обусловленную законодательной неопределённостью и различным толкованием норм ФЗ «О несостоятельности» и «ФЗ «О государственной регистрации». Выявлено, что расширение оснований для исключения из ЕГРЮЛ, особенно не связанных с фактическим прекращением деятельности (п. 5 ст. 21.1 ФЗ «О государственной регистрации»), создаёт риски злоупотреблений, таких как уклонение от исполнения обязательств перед кредиторами и необоснованное прекращение деятельности юридических лиц, имеющих потенциальную экономическую ценность. В связи с этим для достижения баланса интересов всех заинтересованных сторон, необходимо законодательно закрепить чёткие критерии разграничения между рассматриваемыми процедурами, чтобы предотвратить дестабилизацию гражданского оборота.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 127.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021.
3. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 129.
4. Об особенностях исключения юридического лица из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа: Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 14 сентября 2020 г. № 03-03-13/80493
5. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 14.10.2022 г. по делу № А45-2065/2022
6. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис»: Пост. КС РФ от 18 мая 2015 г. № 10-П // СЗ РФ. – 2021. – № 3.

УДК 347.9

О СООТНОШЕНИИ ГРУППОВОГО ИСКА И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОУЧАСТИЯ

Д. Д. Шумкова¹

Научный руководитель Т. В. Сахнова¹

Доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

1. Согласно ст. 40 ГПК процессуальное соучастие – это форма процесса, которая подразумевает наличие множественности лиц на стороне истца и (или) ответчика. В научной литературе существует следующая квалификация, выделенная Е. А. Нефедьевым – немецкая концепция состоит в том, что соучастие – это соединение исков, дел, которое ориентировано на материально-правовой критерий; по французской – соединение процессов, направленный на процессуальный критерий [1]. Русский концепт придерживается материально-правового контекста, так как учитывает волеизъявление участников, основания соучастия и сам процессуальный контекст – особенности предмета процесса.

Для группового иска характерно наличие множественности только на стороне истца, а также процессуальная сертификация в качестве самостоятельного вида иска, при соблюдении условий ст. 244.20 ГПК, на основании чего группа персонифицируется, соответственно возможны граждански–правовые способы защиты, например – возмещение вреда. Статья 46 ГПК регулирует право на обращение лиц в защиту законных интересов других лиц, в том числе – неопределенного круга лиц, которые пользуются всеми процессуальными правами и несут все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов [2]. Неопределенный круг лиц в отличие от группы лиц – не персонифицируется, поэтому возможны только публично–правовые способы защиты, например, прекращение вредоносной деятельности.

2. В научной литературе термин группового иска трактуется по–разному, в то время как соучастие в понимании, например, Е. А. Нефедьева – это соединение нескольких истцов или ответчиков в гражданском процессе [3].

Данный термин получил широкое применение как в научной доктрине, так и в судебной практике. В отличие от определения группового иска, в котором существуют разные подходы к толкованию – как форма процессуального соучастия и как самостоятельный вид иска, что является проблемой для правильного понимания и применения судами норм в современном законодательстве, поскольку единая терминология для данной формы процесса не сложилась.

Т. В. Сахнова в своей научной работе пишет: «Вместе с тем единого методологического подхода к этой проблеме в современной доктрине

процессуального права не выработано ни в России, ни за рубежом. В России и за рубежом используют различную терминологию для обозначения одного и того же правового явления: «коллективные иски», «массовые иски», «групповые иски», «общие иски», «объединенные иски – (Sammelklage)» [4]. Возникает проблема научной квалификации из-за отсутствия устойчивой терминологии, поскольку групповой иск имеет методологически основанную, не континентальную традицию.

3. Субъектный состав в групповых исках и соучастии существенно различен, как по количественному составу, так и по лицам, участвующим в деле. В групповом иске, по ст. 244.20 ГПК минимальное количество участников должно составлять не менее 20 человек, что является обязательным требованием для формирования именно группы лиц, как и письменная форма заявления истца, в то время как в соучастии, по ст. 40 ГПК минимального количества участников, как истцов, так и ответчиков, не предусмотрено – и не может быть предусмотрено, в силу природы соучастия.

4. В соучастии равно, как и в групповом иске предусмотрена возможность поручить представление их интересов к одному из соучастников, но в отличие от группового иска, в соучастии каждый будет считаться отдельной стороной процесса, защищающих свои личные интересы, несмотря на факт поручения дела одному лицу. Групповой иск же наоборот предусматривает обращение группы через одно лицо, но при этом оно будет являться одной стороной по делу, поскольку будет защищать интересы всей группы. В остальной же части права и обязанности соучастников в групповом иске существенно ограничены по сравнению с соучастием, так как они не будут являться активными участниками процесса.

5. Так как процессуальное соучастие направлено на защиту прав и интересов каждого из участников, то и решение по делу, будет вынесено в отношении каждого соистца индивидуально, групповые иски, напротив, подразумевают собой одно судебное постановление, которое будет распространяться на всех участников такого иска и будет являться общим для всей группы истцов [5]. Это объяснимо ст. 244.28 ГПК, где суд также может обязать ответчика довести информацию о принятом решении до сведения всех членов группы лиц в установленный судом срок. Рассматривая судебное решение и его законную силу, вынесенное по групповому иску, особенностью является то, что он распространяется на тех субъектов, которые не принимали участие в судебном разбирательстве.

6. Групповой иск относительно новый институт в гражданском процессе, который имеет отдельную главу в ГПК РФ, именуемой как «Защита интересов группы лиц». Напротив, процессуальное соучастие имеет обширную историю и богатую научную библиографию, в пример, классические работы таких авторов, как: Е. А. Нефедьев, С. А. Юрков. Именно Е. А. Нефедьев подчеркивает в своих трудах о «субъективном соединении исков» как о соучастии, рассматривая его в немецком и французском праве [6].

Основой развития соучастия в России является Устав гражданского судопроизводства 1864 года, где раскрывается его понимания и основания, в ст. 15 – это несколько истцов и ответчиков, участвующих в производстве одного дела. Формирование группового иска в России трактуется с появлением в американском праве классового иска (classaction). Самым ранним его проявлением было Федеральное правило о справедливости, а именно «правило справедливости 48 – (equityrule)», опубликованное США в 1842 году.

Таким образом, как отмечает в своей научной работе Т.В. Сахнова: «Единый континентальный концепт группового иска отсутствует, равно как нет и общепризнанной классификации видов групповых исков. Очевидного процедурного критерия формирования группы лиц по принципу *opt aut* (США) или *opt in* (континентальное право) недостаточно для этого» [7].

Список литературы

1. Нефедьев Е. А. К учению о сущности гражданского процесса. Соучастие в гражданском процессе. Соучастие по немецкому и французскому праву. Казань: Изд-во Имп. ун-та, 1891. 228 с.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025).
3. Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства: (Для студентов). М.: 3-е изд. Моск. ун-та.1909. 403 с.
4. Сахнова Т. В. О защите интересов группы лиц: законодательные концепты // Российский судья. 2018. N 6. С. 2.
5. Литрес 2010: К учению о сущности гражданского процесса. Соучастие в гражданском процессе. Соучастие по немецкому и французскому праву [Электронный ресурс]. URL: https://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=495755 [дата обращения 02.04.2025].
6. Сахнова Т. В. О защите интересов группы лиц... С. 3.
7. Ивасюк, И. А. Институты процессуального соучастия и группового иска: сходство и отличие / И. А. Ивасюк. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 44 (334). С. 218 – 220.

Военная история

УДК 355.5

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Т. И. Иманов¹

Научный руководитель И. А. Ковалевич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В военной сфере команда – это не просто группа людей, а главный элемент для достижения боевых целей. Высокая степень сплоченности и результативности команды напрямую влияет на боеспособность подразделения и успех миссии. Особенность военной команды заключается в высокой степени иерархии, жесткой дисциплины и необходимостью действовать в экстремальных, опасных для жизни и здоровья, условиях. Эти факторы делают развитие командных навыков особенно важным.

Важным условием результативной командной работы является качественное лидерство, которое должно способствовать сплочению, мотивации и развитию командных навыков каждого члена.

Ключевыми навыками работы в команде являются:

- Коммуникативные, так как четкая и эффективная коммуникация является основой для успешного выполнения задач. Она включает в себя умение слушать, ясно выражать свои мысли, давать и принимать обратную связь.
- Навыки сотрудничества - умение координировать свои действия с другими членами, поддерживать и помогать коллегам.
- Доверие является основой результативной работы в команде, так как позволяет членам команды полагаться друг на друга и работать совместно.
- Решение проблем - умение быстро и правильно анализировать ситуации и находить решения в сложных и опасных условиях.
- Адаптивность - способность быстро адаптироваться к меняющимся условиям и гибко реагировать на новые обстоятельства.
- Дисциплина - строгое соблюдение правил и субординации, что является важным для военной среды.
- Среди исследований, посвященных развитию навыков командной работы можно выделить:
  - Психологические исследования, направленные на изучение психологических аспектов командной работы, таких как мотивация, доверие, конфликтность и т.д.
  - Социологические исследования, изучающие социальную динамику в военных командах, влияние иерархии, субординации и культурных различий.

- Практические исследования, в которых анализируется эффективность различных методик обучения и развития командных навыков в реальных военных условиях.
- Сравнительные исследования, в которых сопоставляются различные подходы к развитию командных навыков в вооруженных силах разных стран.
- Аналитические исследования, в которых анализируется опыт современных военных конфликтов: локальных конфликтов и операций, выявляющие роль командной работы в достижении успеха.
- Педагогические и методические разработки по применению информационных технологий в обучении и подготовке военных, а именно исследования по применению компьютерных технологий и симуляторов для развития навыков работы в команде.
- Исследования по развитию адаптивности и психологической устойчивости военнослужащих, которые направлены на поиск эффективных способов повышения устойчивости к стрессу и быстрого восстановления после психологических нагрузок.
- Исследования, рассматривающие влияние межкультурных различий на командную работу в международных военных операциях.

Известный советский и российский психолог А. В. Петровский - автор работ по социальной психологии и психологии коллектива, рассматривает общие закономерности развития коллектива, которые применимы и к военным группам [1].

Специалист в области психологии управления и военной психологии В. А. Барабанщиков посвящает свои работы проблемам формирования коллектива, лидерства и управления в условиях военной службы [2, 3].

А. Л. Журавлев - автор многочисленных работ по социальной психологии, психологии управления и групповой динамике, которые затрагивают важные аспекты командообразования и управления в различных сферах, включая военную [4].

А. Г. Караяни - известный российский специалист в области военной психологии, автор работ по профессиональному отбору и психологической подготовке военнослужащих. Его работы затрагивают вопросы мотивации, сплочения и взаимодействия в военных коллективах [5].

Научные исследования по формированию управленческих качеств будущих офицеров, в том числе навыков командообразования рассматриваются в работах Е. И. Буниной, М. Э. Андросенко, И. В. Биочинского [6-8].

Проводятся современные исследования в Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации, Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, Военном университете Министерства обороны Российской Федерации и других, которые затрагивают вопросы военного лидерства, управления и командообразования с учетом сложившейся политической ситуации.

Можно выделить основные проблемы, которые изучаются российскими исследователями в области военного дела:

- Морально-психологическая подготовка военнослужащих.
- Сплочение воинских коллективов.
- Формирование лидерских качеств у офицеров.
- Управление в экстремальных условиях.
- Применение современных технологий в обучении и подготовке.
- Адаптация к современным военным конфликтам.

Таким образом, развитие навыков работы в команде у военнослужащих – это междисциплинарная область, включающая в себя психологические, социологические, управленческие и практические аспекты. Анализ работ представленных авторов позволит лучше понимать механизмы командной работы и находить наиболее результативные способы её развития в военной сфере. Данные работы являются ценным ресурсом для понимания механизмов командной работы и разработки эффективных методов её развития в условиях современной российской армии.

Список литературы

1. Психология и время [Текст] / А. В. Петровский. — Москва [и др.] : Питер, 2007. — 447 с.
2. Военная педагогика и психология / [А. В. Барабанщиков, В. П. Давыдов, Э. П. Утлик, Н. Ф. Феденко]; под ред. А. В. Барабанщикова. - Москва: Воениздат, 1986. – 239
3. Барабанщиков А.В., Глоточкин А.Д., Феденко Н.Ф. Проблемы психологии воинского коллектива. Под общ.ред.доктора философ.наук контр-адмирала В.В.Шеляга. М. Воениздат 1973г. 302с
4. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 640 с.
5. Караяни, А. Г. Военная психология: учебник и практикум для вузов / А. Г. Караяни. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 655 с.
6. Бунина Е. И. Командная работа обучающихся в инновационном процессе военного вуза : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Е.Бунина Е. И. - Санкт-Петербург, 2012. - 22 с.
7. Андросенко М.Э. Психологические особенности развития военнуправленческих качеств у будущих командиров общевойскового подразделения: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Андросенко М.Э. – Москва, 1990. – 172 с.
8. Биочинский И.В. Формирование командных навыков у студентов (на материалах вузов с военной подготовкой): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Биочинский И.В. – Москва, 1987. – 225 с.

ТУВИНСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ: БРАТЬЯ-РАЗВЕДЧИКИ ОЮНЫ.**А. Ш. Ондар¹**Научный руководитель Н. Д. Ондар¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Тувинский государственный университет*

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война — одно из самых трагических и героических событий в истории СССР. Несмотря на вероломное нападение Германии, советский народ, включая представителей всех национальностей, сплотился для защиты Родины. Среди тех, кто добровольно встал на борьбу с фашизмом, были братья Оюны — тувинские кавалеристы, чей подвиг стал символом мужества и интернационального братства.

Тувинская Народная Республика (ТНР), хотя и была независимым государством, одной из первых объявила войну нацистской Германии и направила своих добровольцев на фронт. Братья Оюны Чассыгбаевичи — Ойдупаа, Хууленмей, Айыжи и Седип-оол — прошли путь от степей Тувы до Берлина, оставив яркий след в истории войны. Как писал в дневнике командир взвода Оолак, братья Оюны проявили не только дисциплину, но и отчаянную храбрость. В ночном бою за опытную станцию и сахарный завод в г. Ровно им пришлось действовать в сложных условиях: противник закрепился в каменных зданиях и вел шквальный огонь. К утру ключевые точки были взяты, а немцы, не ожидавшие такой стремительной атаки, отступили. За этот бой командир полка Е.А. Попов особо отметил действия кавалеристов, а братья Оюны были представлены к новым наградам. К сожалению, война не обошлась без потерь. В 1944 году при форсировании Западного Буга Седип-оол был тяжело ранен, но выжил, благодаря помощи братьев. Он также позже участвовал в боях за Польшу, где под городом Люблин подбил вражеский бронетранспортер из противотанкового ружья. После трагической гибели Айыжи Оюна в феврале 1944 года под Дубно судьба братьев разделилась. Седип-оол, несмотря на потерю брата, остался на фронте и продолжил сражаться до самого Берлина. Ойдупаа и Хууленмей, получившие тяжелые ранения в том же бою, были вынуждены вернуться в Туву.

История четырех братьев-героев из далекой Тувы берёт начало в скромной юрте их матери Кокеек Донгуракпаевны, чья мудрость и сила духа стали тем фундаментом, на котором выросла их легендарная отвага. Эта простая тувинская женщина, воспитывая сыновей в суровых степных условиях, с детства прививала им главные ценности: беззаветную любовь к родной земле, чувство ответственности за слабую и железную волю. Именно её уроки братья пронесли через всю войну, а её благословение в виде ритуальных лент "чалама",

повязанных на запястья перед уходом на фронт, стало для них священным оберегом.

Рисунок. Мама с внуком провожает сыновей на фронт

Командование 31-го гвардейского кавалерийского полка, куда были зачислены братья, сразу отметило их необыкновенные качества. Подполковник Е.А. Попов и старший лейтенант Оолак, понимая ценность таких бойцов, старались использовать их навыки с максимальной эффективностью. Ойдупаа, опытный охотник, стал непревзойденным снайпером - в бою за Ровно он один уничтожил 23 фашиста, методично выбивая пулеметные расчеты. Его брат Хууленмей, бывший артиллерист, проявлял чудеса изобретательности - под Дубно он из противотанкового ружья подбил самоходное орудие, чем спас целый эскадрон. Младший, Седип-оол, прославился дерзкими рейдами в тыл врага - при освобождении Ровно он имитировал вой волка, чтобы дезориентировать немцев, а затем лично взорвал два стратегических моста.

Но самой яркой и одновременно трагической страницей стал подвиг Айыжи. В феврале 1944 года под Дубно он, обнаружив немецкий эшелон с боеприпасами, сознательно пошел на смертельный риск. Раненый, истекая кровью, он подполз к вагонам и подорвал их, вызвав чудовищной силы взрыв, который решил исход боя. Этот момент навсегда остался в памяти однополчан - последними словами Айыжи были: "Не отступайте! Бейте гадов!"

После войны судьбы братьев сложились по-разному, но все они остались верны своим принципам. Ойдупаа, несмотря на тяжелое ранение в грудь,

возглавил колхоз в родном Тандинском районе, где не только поднял хозяйство, но и воспитал целую команду молодых борцов. Хууленмей, чья нога так и не зажила, стал военруком в школе, передавая детям не только навыки стрельбы, но и особое, трепетное отношение к воинскому долгу и патриотизм. Седип-оол, единственный из братьев дошедший до Берлина и оставивший надпись на стене Рейхстага, посвятил себя геологии, участвуя в поисках урана для советского атомного проекта.

Их история — это не просто героическое прошлое. Это живой пример того, как любовь к Родине, чувство долга и братская верность способны преодолеть любые испытания. Пройдя через ад войны, потеряв родного человека, они не ожесточились, а нашли в себе силы строить новую жизнь - такую же честную и достойную, как их боевой путь. В этом, пожалуй, и заключается главный урок подвига братьев Оюнов Чассыгбаевичей - настоящий героизм измеряется не только славными победами, но и умением сохранить человечность в самых нечеловеческих условиях.

Список литературы

1. Попов Е.А. "Кавалерийские рейды". М.: Воениздат, 1972.
2. Донгак С. "Степные орлы". Кызыл, 1990.
3. Монгуш Б.Б. "Тувинские добровольцы в Великой Отечественной войне". Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2010. - 320 с.
4. Весна победы. К 50-летию победы. Кызыл, Издательство: Новости Тувы, 1995. - 258 с.
5. Фонд Национального музея имени Алдан-Маадыр «Фото-фонд»., 2025.
6. Документы из фондов Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва., 2025.

УДК 355.48

ПОЛОЖЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

А. Д. Тарадаев¹

Научный руководитель – А. В. Леопа¹
Кандидат философских наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Психология, как наука, зародилась в 1879 году в Германии, когда психолог В. Вундт открыл в Лейпциге первую психологическую лабораторию, с этого момента основная роль в развитии объективного изучения психики оставалось за учёными из Германии [1]. Лишь несколько позднее, активное изучение началось в США. Более того, в 1912 году в Германии зародилось

психологическое направление, названное «гештальтпсихология», которая в лабораторных условиях изучала память и восприятие, как когнитивные процессы – данное направление стало основой многих открытий в будущем [1]. На сегодняшний день, американцы стали ведущими учёными в психологии, однако первенство никто и никогда не сможет отнять у Германии.

Это же понимал и А. Гитлер с Й. Геббельсом, которые несмотря на свою неприязнь некоторым течениям психологии и психиатрии, таким как психоанализ, всё же понимали историческую и общественную значимость данной научной дисциплины, особенно учитывая тот факт, что социальная психология является эффективным инструментом в управлении массами – той области, которая особенно интересовала Гитлера и Геббельса. Известно, что оба политических деятеля любили книгу Г. Лебона «Психология народов и масс» 1895 года, а также то, что Б. Муссолини подарил Гитлеру книгу итальянского психолога С. Сигеле: «Преступная толпа. Опыт коллективной психологии», которая была у него в карманном варианте [2].

Несмотря на любовь главных лиц к социальной психологии и использовании выводов оттуда, всё же положение самой психологической науки не было гладким. Страну к моменту прихода нацистов к власти покинули множество учёных, в том числе и психологов [2]. Самым известным из покинувших, был социальный и гештальт психолог К. Левин, который уехал в 1933 году в США. Другим известным представителем, является гештальтист В. Кёлер, который сперва отказался от эмиграции вместе с Левиным, однако позднее, в 1935 году всё же был вынужден покинуть Германии, вследствие преследования со стороны властей за то, что продвигал антинацистские идеи на своих занятиях. Стоит отметить, что гештальтпсихология во многом перестала существовать как научное направление именно из-за этого временного периода [2].

Тем не менее несмотря на то, что психология потеряла целое направление, нельзя сказать, что она перестала развиваться и в Нацистской Германии, просто это развитие пошло несколько иным путём, а конкретнее, методы изучения психики переросли в методы изучения масс и служили военным целям. Здесь можно привести в пример многих известных и не очень известных имён, оставивших свой след в данной науке.

Первым из известных психологов, кто открыто поддерживал нацистское движение был К. Г. Юнг, который в 1933 году, почти сразу после прихода Гитлера к власти, возглавил германский институт психологических исследований и психотерапии, а в 1936 году выпустил работу под названием «Wotan», в которой описывал арийскую мифологию и называл Гитлера «медиумом коллективного бессознательного». Сам Гитлер высоко оценил работу Юнга, поскольку идея коллективного бессознательного хорошо ложилась на психологию масс, а также поскольку Юнг конфликтовал с Фрейдом, книги которого сжигались. За заслуги перед нацистской Германией, Гитлер назначил Юнга президентом германского психотерапевтического общества. После окончания войны и падения режима, Юнг в 1948 году оправдывал свою связь с

Гитлером «духом времени», а его биограф Рихард Ноль затем напишет: «вероятно, Юнг разделял антисемитские воззрения, но сам никогда не был членом национал-социалистической партии», однако эта цитата многими признаётся как лживая [2].

Ещё одним известным представителем нацистской психологии является Л. Ф. Клаус, который вступил в НСДАП в 1933 году и возглавил Берлинский университет – один из самых нацистских университетов того времени. По оценкам историков, Клаус был вторым по значимости расовым теоретиком в нацистской Германии, после Х. Гюнтера. Его расовая теория была иной, хотя и имела схожие моменты. Так, например, по мнению Клауса, у каждой расы есть душа, а душа эта напрямую связана с личностными особенностями. У нордической расы душа благородная, возвышенная, интеллектуальная, а еврейская душа была низменной, не притязательной и слабой, в этом компоненте он не отличался от Гюнтера, однако по мнению Клауса, несмотря на то что все расы стоят на разных уровнях, их не стоит сравнивать друг с другом, ведь любые подобные сравнения ненаучны. Еврейская раса хуже арийской, но тем не менее, уничтожению не должна подлежать, ведь её низменность – это её особенность. Подобное расхождение с Гюнтером привело к судебным разбирательствам в 1941 году, которые бы завершились не в пользу Клауса, но за него заступился глава СС Г. Гиммлер, который назвал присутствующих «партийными плебеями» и высоко оценил работы Клауса [3].

Психолог Ф. Крюгер, в 1933 году был одним из 900 ученых, которые подписали «заявление профессоров о поддержке Адольфа Гитлера и национал-социалистического государства», тем самым став одним из нацистских учёных. На тот момент, он был профессором Лейпцигского университета, того самого, где психология когда-то зародилась как наука. Несмотря на то, что он был полукровкой, он смог построить научную карьеру и при режиме, благодаря своим исследованиям восприятия музыки и влияния её на психику. Гитлер, во время своих выступлений, активно пользовался музыкальным сопровождением, которое поднимало моральный дух и позволяло провести ассоциацию между голосом Гитлера и эмоциональным возбуждением. Крюгер был одним из тех, кто подбирал музыкальное сопровождение для речей главных лиц и массовых мероприятий [2].

Самым интересным психологом в нацистской Германии, пожалуй, можно смело назвать Г. фон Ресторф, которая в 1933 году открыла «эффект Фон Ресторф» или, как он известен под вторым названием: «эффект изоляции». Данный эффект описывает свойство памяти, когда объект, явно выделяющийся из общего ряда, запоминается лучше и восприятие происходит легче. Все известные формы заданий на внимание и запоминание работают по принципу эффекта фон Ресторф, а также данный эффект активно используется в рекламе и презентациях. Фон Ресторф была ученицей В. Кёлера и представляла гештальтпсихологию, в русле которой и был открыт феномен, однако после изгнания Кёлера, выгнали также и всех его учеников, среди которых была фон Ресторф, Дункер и Лауэнштейн. Но что интересно, так это судьба этих

психологов. Кёлер эмигрировал в США, Дункер так же эмигрировал в США, но покончил с собой, Лауэнштейн пропал без вести, а вот фон Ресторф не только осталась в Германии, но и получила медицинское образование и известно, что эффект фон Ресторф активно использовался в пропаганде нацистов и во время обучения школьников. Есть мнение, что именно она сдала взгляды Кёлера нацистским властям, за что получила определённые привилегии [2].

Таким образом, психология в нацистской Германии всё же продолжала развиваться, однако цели данной науки были направлены на военные и политические цели.

Список литературы

1. Шульц, Д. История современной психологии / Д. Шульц, С. Шульц. – Евразия. – 2002. – 533 С.
2. Cornwell, J. Hitler Scientists: Science, War, and the devil pact / J. Cornwell. – Viking, 2003. – P. 584.
3. Hutton, C. M. Race and the Third Reich: Linguistics, Racial Anthropology and Genetics in the Dialectic of Volk / C. M. Hutton // Polity. – 2005. — P. 183-186.

Глобальное предпринимательство: цифровые модели бизнеса

УДК 574*581.9*579.2

ПРОБЛЕМА ПЕРЕРАБОТКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТХОДОВ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

А. В. Голубцова¹

Научный руководитель Т. П. Лихачева¹

доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Проблема промышленных отходов, формируемых в результате деятельности предприятий, по праву считается одной из ключевых экологических вызовов современности. Интенсивное развитие промышленного сектора, обеспечивающее экономический рост и технологический прогресс, одновременно порождает масштабные экологические риски, связанные с накоплением и неэффективной утилизацией отходов.

В рамках исследования тенденций формирования промышленных отходов особое внимание следует уделить резиносодержащим отходам. Концентрация внимания на данном типе обусловлена стремительным увеличением объёмов — вследствие расширения автомобильной промышленности, производства технических изделий и упаковочных материалов — а также уникальными экологическими рисками. Резиновые отходы, такие как изношенные шины, конвейерные ленты и уплотнители, отличаются крайне низкой скоростью естественного разложения (до 120 лет) и способностью выделять токсичные соединения при термическом разложении или некорректной утилизации[1].

Самым распространенным видом резиносодержащих отходов являются отработанные шины. В России ежегодно образуется около миллиона тонн отработанных шин, но по данным Российского экологического оператора за 2023 год утилизации подвергались только 40-50% покрышек[2].

Объектом данного исследования является АО «РУСАЛ». В состав группы компаний «РУСАЛ» входят 42 предприятия, расположенные на 5 континентах в 12 странах. Предприятия включают в себя алюминиевые и глиноземные заводы, месторождения бокситов, предприятия-Downstream, гидроэлектростанцию и другие[3].

Промышленные предприятия ежегодно сталкиваются с проблемой накопления резиносодержащих отходов. В первую очередь это связано с эксплуатацией автотранспорта и спецтехники – самосвалов, погрузчиков, кранов и других машин, шины которых со временем изнашиваются и требуют утилизации.

Особое внимание в исследовании будет уделено Ачинскому глинозёмному комбинату (АГК), входящему в состав РУСАЛа. Выбор этой площадки не случаен. На алюминиевых заводах грузовой транспорт используется как вспомогательный, потребление шин относительно небольшое и сами шины

малого размера. На Ачинском же комбинате есть два рудника (Мазульский известняковый и Кия-Шалтырский нефелиновый), где эксплуатируются тяжёлые самосвалы с грузоподъёмностью 50-90 т. Также на самом комбинате используются конвейерные ленты.

Ежегодно на указанных рудниках в среднем образуется 1238 шт. крупногабаритных и сверхкрупногабаритных шин массой от 130 до 1550 кг, в общем – 1102,24 тонны. Также на самом Ачинском глиноземном комбинате и его рудниках ежегодно образуется около 745,7 тонн отходов конвейерных лент.

На сегодняшний день Ачинский глиноземный комбинат осуществляет закупку услуг по сбору, транспортировке и передаче на утилизацию отхода «шины пневматические автомобильные отработанные» по мере накопления, в течение года. Объем образования не более установленного лимита образования отхода, согласно проекту нормативов образования отходов и лимитов на их размещение. Отгрузка отходов производится с площадок временного размещения.

Согласно стоимости закупки услуги 1000 кг шин в 7 тысяч рублей, для Компании утилизация ежегодного объема отходов шин в 1102,24 тонны будет стоить 7,7 млн рублей.

Конвейерные ленты отправляются на полигон для твердых бытовых отходов[4].

В приказе № 399 от 11.06.2021 Министерства природных ресурсов и экологии РФ установлены требования по обращению с группой однородных отходов «Отходы шин, покрышек, камер». При утилизации шин предпочтение отдается методам, которые позволяют использовать их в качестве вторичного сырья без применения термической обработки. Если же термические методы все же применяются, их цель должна заключаться в получении полезной продукции. При этом не менее 90% массы отходов, поступивших на утилизацию, должно быть переработано в конечный продукт. Такие требования направлены на максимальное вовлечение отходов шин в хозяйственный оборот и снижение нагрузки на окружающую среду[5].

Таким образом, методы утилизации шин можно условно разделить на две группы: физико-механические и термические. Каждый из этих подходов имеет свои особенности, преимущества и ограничения, что делает их применение целесообразным в зависимости от конкретных условий и задач.

Среди существующих методов утилизации автомобильных покрышек механическое дробление выделяется своей практичностью и экономической целесообразностью. В процессе переработки шина разделяется на составные компоненты: резиновую крошку, металлический корд и текстильные волокна. Каждый из этих материалов представляет собой ценное вторичное сырьё, пригодное для повторного использования в различных отраслях промышленности.

Ключевым достоинством данного способа является сохранение первоначальных характеристик резины. В отличие от термических методов, механическая обработка не нарушает молекулярную структуру материала, что

позволяет использовать полученную крошку для изготовления качественных изделий. С экологической точки зрения этот метод является оптимальным решением, так как полностью исключает вредные выбросы в атмосферу.

Металлические элементы могут направляться на металлургические предприятия для последующей переплавки. Резиновая крошка служит основой для производства широкого ассортимента продукции: от тротуарной плитки и бордюрных элементов до современных спортивных покрытий. Текстильные волокна могут использоваться, например, для изготовления тепло- и звукоизоляционных материалов[6].

Таким образом, внедрение системы переработки изношенных шин и конвейерных лент на предприятии – это стратегически важное решение, которое принесет компании как экономические, так и экологические преимущества. Несмотря на необходимость первоначальных инвестиций в оборудование и организацию процесса, в среднесрочной перспективе эти затраты полностью окупятся за счет экономии на утилизации и доходов от продажи вторичных материалов. Реализация проекта позволит компании не только решить проблему накопления отходов, но и внести вклад в сохранение окружающей среды и улучшить экологический имидж. В перспективе переработка шин может стать самостоятельным направлением бизнеса – от производства готовой продукции (плитки, покрытий и других изделий из резиновой крошки) до приема шин на утилизацию от сторонних организаций. Таким образом, инвестиции в переработку – это не просто затраты на экологию, а выгодное вложение в устойчивое развитие компании.

Список литературы

1. Сердюкова А. Ф. Загрязнение окружающей среды отходами производств // Молодой ученый. 2018. № 25 (211). С. 28-31.
2. РЭО: в России утилизируется около полумиллиона тонн шин ежегодно [Электронный ресурс]. URL: <https://reo.ru/tpost/tcg4sg1b01-reo-v-rossii-utiliziruetsya-okolo-polumi>
3. География [Электронный ресурс]. URL: <https://rusal.ru/about/geography/>
4. Информация от экспертов Русала
5. Приказ Минприроды РФ от 11.06.2021 N 399 [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=455083#h141>
6. Способы переработки шин — преимущества и недостатки [Электронный ресурс]. URL: <https://rezcom.ru/stati/sposoby-pererabotki-shin-preimushchestva-i-nedostatki/?ysclid=m90xbgcbpl841854753>.

БИЗНЕС-МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПАРКОВЫХ ПРОЕКТАХ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Д. И. Колесников¹

Научный руководитель М.А. Лихачев¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях стремительного развития экономики и технологий парковые проекты становятся одним из ключевым фактором поддержки инновационного предпринимательства, стимулирования экономического роста и повышения конкурентоспособности регионов. Однако успешность таких проектов во многом зависит от выбора эффективных бизнес-моделей, обеспечения устойчивости, инвестиционной привлекательности и адаптации к меняющимся условиям рынка.

Существующие классификации парковых проектов, основанные преимущественно на формах собственности (государственные, частные), типах застройки (гринфилд, браунфилд) или отраслевой специализации (промышленные, агропромышленные, логистические, технопарки), во многом формальны и не отражают ключевого аспекта — какую именно ценность парк создаёт для своих резидентов и для региона в целом. Такой подход ограничивает возможности стратегического управления и не позволяет глубоко анализировать эффективность реализуемых бизнес-моделей[1].

Настоящее исследование направлено на проведение сравнительного анализа существующих бизнес-моделей парковых проектов, а также на разработку новой классификации, основанной на подходе ценностного предложения. Такой подход позволяет рассматривать парковые проекты не просто как инфраструктурные единицы, а как полноценные бизнес-системы, формирующие уникальную ценность для резидентов, инвесторов и региональной экономики.

Среднегодовой темп прироста числа парков составляет 18%, при этом ежегодно создаются новые рабочие места с приростом около 18,7% за период 2013–2023 гг (прирост составил 254,2 тыс. рабочих мест). В 2023 году парки обеспечили поступления в региональные бюджеты на сумму 345,29 млрд рублей, а объём произведённой продукции составил 3,65 трлн рублей. Однако при всех этих достижениях сохраняется ряд системных проблем: 37,86% площадей парков остаются незаполненными резидентами, 26,4% помещений простаивают[2]. Кроме того, совокупная выручка парков, несмотря на внушительные цифры, составляет лишь 9,56% от общего объёма продукции

субъектов малого и среднего предпринимательства в России, что указывает на неиспользованный потенциал[3].

Подобные диспропорции свидетельствуют не столько о недостатке ресурсов, сколько о несоответствии между предложением парков и потребностями потенциальных резидентов. Это указывает на необходимость переосмысления подходов к развитию парковых проектов. Для повышения адаптивности и результативности парковых проектов в меняющихся условиях рынка необходим переход от формальных классификаций к модели, учитывающей функциональное наполнение и создаваемую ценность. В рамках исследования выделены следующие типы бизнес-моделей (таблица 1).

Таблица 1

Авторская типология парковых проектов

Бизнес-модель	Ключевая ценность	Основные источники дохода	Примеры
Инфраструктурная	Доступ к готовой инфраструктуре	Аренда помещений, оборудования, земли	Индустриальные парки, логистические хабы
Инновационная	Доступ к технологиям и экспертизе	Гранты, венчурное финансирование, лицензии, доли в стартапах	Технопарки, научные парки
Сетевая (экосистемная)	Доступ к партнёрствам и сотрудничеству	Членские взносы, консалтинг, сервисные услуги	IT-хабы, финтех-кластеры
Акселерационная	Поддержка стартапов	Доли в стартапах, гранты, корпоративное спонсорство	Бизнес-инкубаторы, акселераторы
Сервисная	Доступ к профессиональным услугам	Платные услуги, членские взносы, корпоративные заказы	Агротех-хабы, фармацевтические парки
Инвестиционная	Привлечение инвестиций	Комиссии, доходы от вложений, партнёрство с фондами	Венчурные технопарки, инвестзоны
Гибридная	Комплексное развитие и адаптация к региону	Смешанные: аренда, гранты, венчурное финансирование и др.	Технопарки с акселерацией, IT-кластеры

Проведённые SWOT-анализы каждой из выделенных бизнес-моделей позволили структурировать их ключевые характеристики и сформировать многокритериальную таблицу сравнения. Это обеспечило возможность более объективной оценки их применимости в различных региональных и отраслевых условиях. Результаты оценки представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение бизнес-моделей парковых проектов с позиций SWOT-анализа

Бизнес-модель	Окупаемость инфраструктуры	Привлечение инвестиций	Рост занятости	Рост налоговых поступлений	Диверсификация экономики	Итого (сумма баллов)	Ранг
Инфраструктурная	5	3	4	4	2	18	III
Инновационная	3	5	3	3	5	19	II
Сетевая	2	4	4	2	5	17	IV
Акселерационная	2	5	3	2	4	16	V
Сервисная	3	3	3	3	3	15	VI
Инвестиционная	2	5	2	4	3	16	V
Гибридная	4	5	5	4	5	23	I

Анализ по ключевым критериям эффективности показал, что гибридная бизнес-модель обладает наивысшим интегральным потенциалом (23 балла), обеспечивая сбалансированное сочетание инвестиционной привлекательности, роста занятости, налоговых поступлений и диверсификации экономики. Инновационная модель (19 баллов) и инфраструктурная модель (18 баллов) также продемонстрировали высокую результативность, однако имеют ограничения в гибкости и охвате создаваемой ценности. Сетевая, акселерационная, сервисная и инвестиционная модели уступают по совокупности параметров, но могут эффективно применяться в узкоспециализированных парках или в составе гибридного формата.

Ценностный подход позволяет индивидуализировать бизнес-модели, сосредоточив внимание на потребностях резидентов, инвесторов и региона. Каждая модель должна быть выбрана исходя из того, какую ценность она несёт: будь то доступ к инфраструктуре, инновациям, партнёрствам или инвестициям. Таким образом, парковые проекты должны развиваться не только как физические пространства, но и как динамичные экосистемы, предлагающие ценные ресурсы и возможности для бизнеса и экономики.

Список литературы

1. Ассоциация индустриальных парков России // indparks.ru [сайт.] – 2025. – URL: <https://indparks.ru/about/>
2. Ассоциация индустриальных парков России. Годовой отчет по итогам 2023 года // indparks.ru [сайт.] – 2025. – URL: <https://indparks.ru/materials/edition/godovoy-otchet-aip-po-itogam-2023/>
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Статистика // rmsp.nalog.ru [сайт.] – 2025. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>
4. Ассоциация индустриальных парков России. Обзор индустриальных парков России – 2025 // indparks.ru [сайт.] – 2025. – URL: <https://indparks.ru/materials/edition/obzor-industrialnykh-parkov-rossii-2025/>

УДК 334.7

МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПАРКОВЫХ ПРОЕКТАХ

Е. И. Тэн¹

Научный руководитель Т. П. Лихачева¹

доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Парковые проекты играют ключевую роль в развитии предпринимательства и экономическом росте регионов. Они предоставляют предпринимателям необходимые условия для старта и масштабирования бизнеса, включая инфраструктуру, услуги и доступ к ресурсам. Эффективный мониторинг развития предпринимательства в таких зонах позволяет не только оценить текущую ситуацию, но и выявить перспективы для дальнейшего роста и развития.

Мониторинг развития предпринимательства и является мониторингом развития парковых проектов, поскольку все резиденты являются отдельными предприятиями, которые функционируют на одной территории. Мониторинг развития парковых проектов является сложным многоступенчатым процессом, который позволяет оценить результативность их развития и перспективы роста экономики территории и повышения качества жизни населения, что является целевой задачей. Содержательная основа мониторинга должны отвечать интересам заинтересованных сторон, среди которых следует выделить: региональную и муниципальную власть; предприятия-резиденты; управляющие компании; инвесторов и партнеров; население. Данное исследование рассматривает подход, ориентированный на эффективность реализации целей региональной и муниципальной власти, которые расширяют их возможности в экономической, научно-технологической, социальной, инвестиционной и бюджетной сферах.

В связи с этим в таблице 1 представлены критерии эффективности парковых проектов вместе с индикативными показателями результативности, построенные на основе базовых значений.

Таблица 1

Критерии эффективности развития парковых проектов

Наименования критериев	Цель анализа	Показатели результативности
1. Экономический	Участие в развитии экономики субъектов	– объем выпуска промышленной продукции на 1 га площади парковых проектов (Э1); – объем выпуска промышленной продукции на 1 руб. инвестиций (Э2)
2. Научно-технологический / инновационный	Соответствие парковых проектов научно-техническому развитию, влияющему на производительность труда,	– объем выпуска промышленной продукции на одно рабочее место (НТИ1);

	модернизацию и обновление производства	– объем инвестиций, приходящихся на одно рабочее место (НТИ2)
3. Социальный	Развитие малого бизнеса, обеспечение занятости и повышение уровня жизни населения	– объем выпуска промышленной продукции на одного резидента (С1); – численность работающих (рабочих мест) на одного резидента (С2)
4. Инвестиционный / бюджетный	Создание благоприятной инвестиционной среды, эффективное расходование инвестиционных ресурсов Бюджетная эффективность (налоговые и таможенные платежи), окупаемость	– объем инвестиций на 1 га площади (ИБ1); – объем инвестиций на 1 руб. объема промышленной продукции (ИБ2) – объем налоговых и таможенных платежей на 1 руб. объема промышленной продукции (ИБ3); – объем налоговых и таможенных платежей на 1 руб. инвестиций (ИБ4)

Предложенный подход рассмотрен на примере парковых проектов субъектов СФО. Оценка парковых проектов проведена в соответствии с показателями – индикаторами мониторинга, результаты оценки представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительная оценка эффективности развития парковых проектов в субъектах СФО, 2024 г.

Субъекты	Э1	Э2	НТИ1	НТИ2	С1	С2	ИБ1	ИБ2	ИБ3	ИБ4
СФО	57,63	10,44	6,65	0,64	208,33	31,34	5,52	0,10	0,08	0,85
Алтайский край	31,19	28,90	1,07	0,04	14,45	13,50	1,08	0,03	0,42	12,07
Иркутская область	15,88	188,35	15,10	0,08	800,48	53,00	0,08	0,01	0,09	16,53
Кемеровская область	82,04	1236,43	4,59	0,00	101,82	22,18	0,07	0,00	0,05	64,29
Красноярский край	600,44	122,85	15,33	0,12	1146,85	74,82	4,89	0,01	0,06	7,84
Новосибирская область	69,09	7,74	5,28	0,68	178,22	33,76	8,92	0,13	0,10	0,76
Омская область	654,55	0,16	0,18	1,13	18,00	100,00	4090,91	6,25	0,69	0,11
Республика Алтай	6,31	0,18	0,87	4,86	12,08	13,83	35,15	5,57	0,95	0,17
Республика Хакасия	0,00	0,00	0,00	0,28	0,00	1,75	0,08	-	-	0,21
Томская область	9,23	30,66	31,38	1,02	177,83	5,67	0,30	0,03	0,02	0,52

Данные вычисления были выполнены на основе последних данных за 2024 г. в ГИСИП в среднем по регионам СФО.

Анализируя представленные показатели для субъектов СФО, можно выделить несколько ключевых моментов:

1. Общие тенденции: В целом, наблюдается значительное разнообразие в показателях между регионами. Например, Красноярский край и Омская область демонстрируют высокие значения по различным показателям, в то время как

Республика Хакасия и Республика Алтай имеют значительно более низкие результаты.

2. Лидеры по показателям:

Э1: Омская область (654,55) и Красноярский край (600,44) занимают лидирующие позиции, что может свидетельствовать о высоком уровне экономической активности или инвестиционной привлекательности;

Э2: Кемеровская область (1236,43) выделяется как аутсайдер, что может указывать на специфические проблемы в экономике региона;

ИБ1: Омская область (4090,91) имеет выдающийся показатель, что может указывать на высокую степень инновационной деятельности или развития информационных технологий.

3. Проблемные регионы: Республика Хакасия и Республика Алтай показывают низкие значения по большинству показателей, что может свидетельствовать о недостаточном развитии экономики и инновационной сферы. Это требует внимания со стороны местных властей для стимулирования роста и привлечения инвестиций.

4. Региональные особенности: Иркутская область демонстрирует высокие показатели по Э2 (188,35) и НТИ1 (15,10), что может быть связано с наличием природных ресурсов и активным развитием новых технологий.

5. Возможности для улучшения: Регионам с низкими показателями стоит рассмотреть возможность обмена опытом с более успешными субъектами, а также внедрение программ поддержки инноваций и предпринимательства.

Мониторинг развития предпринимательства в парковых проектах является важным инструментом для оценки их эффективности и выявления возможностей для улучшения. Он позволяет не только поддерживать существующие бизнесы, но и создавать условия для привлечения новых инвестиций. В условиях быстро меняющейся экономической среды важно адаптировать методы мониторинга к актуальным вызовам и потребностям предпринимателей, что станет залогом успешного функционирования промышленных парков и устойчивого экономического роста регионов.

Список литературы

1. Симченко О. Л. Мониторинг проектов промышленных парков как индикатор оценки эффективности и конкурентоспособности промышленности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2017. Т. 11, № 4. С. 55-62.

2. Сводная статистическая информация Геоинформационной системы «Промышленные парки. Технопарки. Кластеры». [Электронный ресурс]. URL: <https://gisip.gov.ru/gisip/>

3. Промышленные парки как форма государственной поддержки среднего предпринимательства / М.К. Кожевникова, И.Н. Маврина, К.И. Кожевников // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. № 6. С. 269–286.

4. Муковнина Е.Ю. Оценка влияния инвестиций в государственные

индустриальные парки на устойчивое развитие региона // Benefcium. 2024. № 2(51). С. 53–61.

5. Ассоциация индустриальных парков и ОЭЗ в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://indparks.ru>

УДК 005

ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕСУРСНО-СЫРЬЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

О. А.Айсин¹

Научный руководитель В.Б.Дулепова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Экологическая трансформация ресурсно-сырьевого сектора экономики достаточно давно является актуальной проблемой экономик и России, и Казахстана. Актуальность экологической трансформации обусловлена некоторыми общими причинами: необходимостью решения экологических проблем, ускорения перехода национальной экономики к инновационной модели развития и ответа на глобальные вызовы мировой экономики.

Приведем лишь основные факторы, определяющие критическую актуальность проблем перехода ресурсно-сырьевого сектора экономики к новым технологиям, которые являются общими для двух стран, без учета их отношения к факторам микроуровня или макроуровня. Первый, необходимость решения серьезных экологических проблем: высокий уровень загрязнения воздуха и воды, разрушение экосистем, деградация земель. Второй, истощение запасов стратегических минеральных ресурсов. Третий, изменение мирового энергетического ландшафта, в ходе которого происходят значительные изменения в структуре, источниках и потреблении энергетических ресурсов на глобальном уровне. Основные аспекты изменения мирового энергетического ландшафта — это переход к возобновляемым источникам энергии; стремление стран обеспечить свою энергетическую безопасность в условиях нарастания геополитической конфликтности через развитие внутренних ресурсов; увеличение доли электроэнергии в конечном потреблении энергии, развитие

рынков углерода и систем торговли выбросами, которое создает финансовые стимулы для снижения выбросов парниковых газов. Четвертый, прогресс в области технологий хранения энергии и умных сетей позволяет более эффективно использовать возобновляемые источники и управлять потреблением энергии. Пятый, ужесточение международных экологических норм и стандартов, закрепленных в международных соглашениях. Многие страны и международные организации активно поддерживают программы и стандарты, поощряющие экологически ответственные практики в бизнесе. В этом контексте экологическая трансформация ресурсно-сырьевого сектора становится не только неотложной задачей, но и условием успешного взаимодействия с мировым сообществом. Игнорирование международных норм и стандартов или отставание в принятии Имер чревато не только ухудшением финансовых показателей, но и репутации в глазах покупателей, потенциальных инвесторов, международных институтов, критическим падением устойчивости и стратегической конкурентоспособности отдельных компаний и национальной экономики в целом. Шестой, усиление роли инноваций в формировании конкурентных возможностей и преимуществ бизнесов, отраслей и стран. В XXI веке конкурентный потенциал компаний и стран определяют инновации. Самая большая добавленная стоимость создается именно в сфере технологий, разработка и применение технологий Индустрия 4.0 и Индустрия 5.0 являются катализатором инновационно-технологического развития. Инновационные процессы определяют не только уровень и динамику экономического роста и благосостояния компаний, их положение на мировых рынках; но и как следствие, конкурентные позиции национальных экономик в мировой экономике, субъектность и политический вес национальных государств системе международных отношений. Седьмой, переход к инновационным низкоуглеродным технологиям в ресурсно-сырьевом секторе сопряжен с серьезными сложностями для экономик России и Казахстана.

Отметим лишь основные противоречия энергетического перехода, определяющие сложности для экономик России и Казахстана. Первое, исследования показывают, что переход к низкоуглеродным технологиям не гарантирует достижения «чистого нуля» к 2050 году, так как рекордный рост возобновляемых источников энергии сопровождается таким же рекордным потреблением нефти и угля. В 2024 г. мировое производство ветровой и солнечной энергии достигло рекордного уровня, который еще недавно казался немыслимым. Однако в 2024 г. количество энергии, полученной из нефти и угля, также достигло рекордных максимумов [1]. За более длительный период доля углеводородов в мировом первичном энергобалансе почти не изменилась: с 85% в 1990 г. до примерно 80% сегодня. Не происходит замена традиционных источников энергии, а рост возобновляемых источников идет сверху традиционных источников. Второе, переход к инновационным низкоуглеродным технологиям в ресурсно-сырьевом секторе требует значительных затрат. При этом сохранения спроса, а тем более роста спроса на энергию не ожидается. Для развитых стран характерно снижение энергоемкости

промышленности под влиянием структурных сдвигов, совершенствования технологических процессов, внедрения более эффективного оборудования. Согласно исследованиям ученых, в последние годы в ведущих экономиках мира, включая США, КНР и ЕС, первичное потребление энергии остается практически неизменным. А в таких странах, как Великобритания, Япония и Германия, Китай прирост ВВП сопровождается снижением объемов энергетического потребления. Третье, в большей степени выигрыш от перехода будет наблюдаться в тех странах, которые уже имеют высокий инновационно-технологический потенциал в ресурсно-сырьевом секторе и в состоянии инвестировать в больших объемах ресурсы на инновации, новые технологии и научные открытия: в США, странах ЕС и Китае. Четвертое, в результате энергетического перехода в России и в Казахстане вырастет структурная безработица, которая обусловит негативно социально-экономические последствия. Ускорение перехода к устойчивым источникам энергии приводит к замещению существующих рабочих мест в высокоуглеродных отраслях новыми вакансиями в низкоуглеродных секторах, при этом некоторые рабочие места могут полностью исчезнуть. Благодаря внедрению низкоуглеродных технологий, будут созданы новые рабочие места. Однако одновременно произойдет сокращение рабочих мест в таких отраслях, как нефтедобыча, нефтепереработка, угледобыча и производство электроэнергии на основе угля. Таким образом, в силу наложения многих эффектов энергетического перехода в ресурсно-сырьевом секторе может произойти усиление сильных национальных экономик и ослабление слабых.

Экологическая трансформация ресурсно-сырьевого сектора кардинально меняет экономическую динамику и имеет серьезные разноплановые экономические и политические последствия для стран. Бесспорно, что страны столкнулись с весьма сложной дилеммой: переход к инновационным низкоуглеродным технологиям в ресурсно-сырьевом секторе является настоятельной необходимостью для России и Казахстана, но экологическая трансформация ресурсно-сырьевого сектора этих стран может обусловить не только позитивные, но и негативные эффекты для их экономик. В силу наложения многих эффектов энергетического перехода в ресурсно-сырьевом секторе может произойти как усиление национальных экономик, так и их ослабление.

Выбор стратегии и технологий для реализации экологической трансформации ресурсно-сырьевого сектора России и Казахстана должен осуществляться не только с учетом коммерческих, но и гуманитарных ценностей. Прогнозирование и моделирование экологической трансформации возможно только с использованием динамических моделей. Необходимо искать индикаторы, с учетом сложнейшей взаимообусловленности разнонаправленных факторов, определяющих необходимость и риски перехода. Необходимо создавать платформы моделирования, обеспечивающие тестирование динамических гипотез.

Список литературы

1. Тренды экономического развития в условиях энергетического перехода // Материалы Казахстанского института стратегических исследований: Аналитика, 26.08.2024 [Электронный ресурс]. URL: [https://kisi.kz/ru/trendy-ekonomicheskogo-razvitiya-v-usloviyah-energeticheskogo-perehoda/ report.pdf](https://kisi.kz/ru/trendy-ekonomicheskogo-razvitiya-v-usloviyah-energeticheskogo-perehoda/report.pdf) [дата обращения 10.03.2025].

УДК 004.8+330.4+35.077

МОНИТОРИНГ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

А. А. Гольцев¹

Научный руководитель Е. В. Сумина¹

Доктор экономических наук, доцент

¹СибГУ им. акад. М.Ф. Решетнёва

Актуальность мониторинга внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в социально-экономических системах регионов определяется необходимостью обеспечения управляемости цифровой трансформации и контроля эффективности внедряемых решений. В условиях реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года [1] на уровне субъектов Российской Федерации остро стоит задача формирования унифицированного и адаптируемого инструментария мониторинга. На сегодняшний день отмечается дефицит целостных подходов к оценке темпов и качества цифровизации, что снижает управленческий потенциал программ внедрения ИИ и затрудняет выработку обоснованных управленческих решений.

Проектируемая система мониторинга включает модульную архитектуру, ориентированную на интеграцию с уже существующими региональными и федеральными информационными системами. Основу составляет информационный модуль, предназначенный для сбора, агрегирования и верификации данных из различных источников: ведомственные регистры, платформы государственных услуг, базы данных муниципальных образований, корпоративные информационные системы и открытые источники. Особое значение придаётся корректной идентификации и классификации объектов мониторинга с учётом отраслевой специфики. Аналитический блок-системы включает механизмы кластеризации по уровням цифровой зрелости, построения композитных индексов и предиктивного моделирования. Использование методов машинного обучения позволяет выстраивать прогностические сценарии внедрения ИИ и оценивать потенциальный социально-экономический эффект.

Результаты анализа визуализируются средствами цифровых панелей и интегрированных отчётов [2]. В систему внедрён механизм автоматической

генерации периодической отчётности по шаблонам, согласованным с Минцифры РФ и региональными органами власти [4]. Экспертный модуль позволяет вручную корректировать весовые коэффициенты и параметры анализа, что обеспечивает гибкость настройки при пилотировании на различных территориях.

Пилотное внедрение мониторингового инструментария было проведено в Красноярском крае в 2024 году [3]. В мониторинг были включены отрасли здравоохранения, образования и транспорта. В результате внедрения системы наблюдалось повышение управляемости процессов цифровизации и рост прозрачности принимаемых решений. Так, в сфере здравоохранения удалось снизить время на подготовку аналитических справок с 14 до 3 рабочих дней. В образовании повысилась эффективность использования ИИ-ассистентов при дистанционном обучении, а в транспортной системе был осуществлён анализ маршрутов и загрузки автотранспорта с использованием ИИ, что позволило оптимизировать логистику.

Для количественной оценки влияния внедрения мониторинговой системы на цифровую зрелость отдельных отраслей региона были собраны и проанализированы показатели до и после реализации проекта (таблица 1).

Таблица 1

Изменение показателей цифровой зрелости в пилотных отраслях Красноярского края (2024)

Отрасль	До внедрения (%)	После внедрения (%)	Прирост (%)
Здравоохранение	52	68	+16
Образование	48	63	+15
Транспорт	43	62	+19
Отрасль	До внедрения (%)	После внедрения (%)	Прирост (%)

Для наглядного представления динамики цифровой зрелости в течение 2024 года, приведён график, демонстрирующий рост ключевых показателей после внедрения системы мониторинга. Видно, что особенно выраженное увеличение индекса цифровой зрелости начинается с марта, что совпадает с запуском платформы в пилотных отраслях.

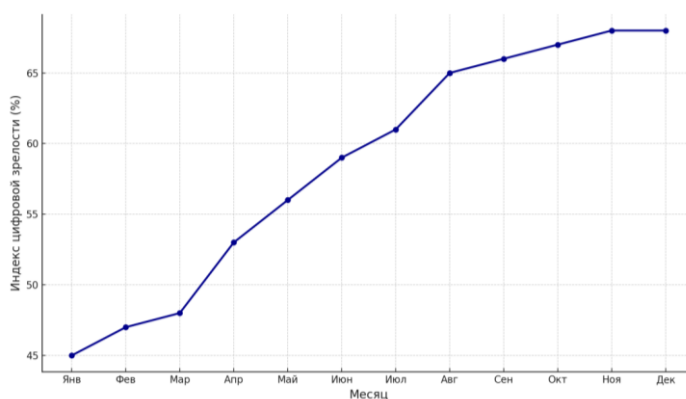

Рисунок 1. Динамика индекса цифровой зрелости в 2024 году

Таким образом, результаты, полученные в рамках пилотного внедрения системы мониторинга в Красноярском крае, подтверждают высокую эффективность интеграции аналитических и цифровых инструментов в процессы регионального управления цифровизацией. За шесть месяцев эксплуатации системы было зафиксировано повышение интегрального индекса цифровой зрелости по ключевым отраслям в среднем на 16,7 %, а среднее время подготовки управленческих аналитических отчётов сократилось на 65 % [5]. Применение ИИ-инструментов позволило увеличить оперативность принятия решений, а также повысить точность прогностических сценариев цифрового развития на 20–25 % по сравнению с базовыми методами.

Формирование устойчивой, масштабируемой системы мониторинга внедрения ИИ обеспечивает не только прозрачность происходящих процессов, но и служит опорной точкой для оценки эффективности цифровой трансформации в реальном времени. Кроме того, полученные данные позволяют осуществлять сравнительный анализ отраслей, выявлять узкие места и принимать адресные меры по корректировке цифровых стратегий.

В перспективе использование мониторинговой платформы может быть расширено за счёт включения в неё новых отраслей, таких как промышленность, жилищно-коммунальное хозяйство, охрана окружающей среды и сельское хозяйство. Потенциальное тиражирование на другие субъекты РФ требует унификации методологии сбора и интерпретации данных, а также интеграции с федеральными информационно-аналитическими платформами.

На следующем этапе целесообразным представляется усиление интеллектуальной составляющей мониторинга за счёт внедрения технологий обработки естественного языка, интеллектуальной визуализации и механизмов самообучающихся моделей. В условиях постоянного изменения цифровой среды мониторинг ИИ становится неотъемлемым инструментом адаптивного управления и основой для устойчивого цифрового развития, как региона, так и страны в целом.

Список литературы

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/upload/AI-strategy->

2030.pdf [дата обращения: 10.04.2025].

2. Грачев А.И., Ковалёва Н.С. Аналитические платформы для оценки эффективности ИИ-решений // Вестник цифровой экономики. 2023. № 4. С. 52–61.

3. Отчёт Минцифры Красноярского края о цифровой трансформации за 2024 год [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.amurobl.ru> [дата обращения: 10.04.2025].

4. Методические рекомендации по мониторингу цифровой зрелости отраслей экономики субъектов РФ. Минцифры России, 2023.

5. Кузнецов П.А., Ершов В.И. Мониторинг цифровизации регионов: методология и практика // Региональная информатика. 2022. № 2. С. 18–27.

УДК 004.8+330.4+35.077

ОПЫТ РЕГИОНОВ В РАЗВИТИИ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

А. А. Гольцев¹

Научный руководитель Е. В. Сумина¹

Доктор экономических наук, доцент

¹Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Искусственный интеллект (ИИ) трансформирует глобальные и региональные рынки, открывая новые горизонты для роста эффективности, автоматизации процессов и разработки инновационных решений. Одной из важнейших задач становится формирование устойчивых и адаптивных моделей прогнозирования, которые учитывают специфические условия региона и динамику отраслевого развития. Внедрение ИИ должно осуществляться на основе анализа сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, а также при использовании инструментов стратегического управления, позволяющих формировать реалистичные дорожные карты цифровой трансформации. Такие карты должны учитывать потенциал отраслей, приоритеты государственной цифровой политики и текущий уровень цифровой зрелости регионов [1], [2].

Применение эконометрических моделей позволяет количественно оценивать влияние ИИ на экономические показатели региона, прогнозировать изменения в структуре занятости и производительности [3]. Агентно-ориентированные модели имитируют поведение различных участников социально-экономических процессов, демонстрируя потенциальные сценарии внедрения новых технологий [4]. Цифровые двойники территорий

предоставляют возможности для интерактивного тестирования гипотез и оценки рисков на основе актуальных данных. Дополнительно используются методы сценарного анализа, формирующие альтернативные траектории развития на основе внутренних и внешних факторов [2].

С учетом текущих практик и результатов внедрения ИИ в ряде субъектов Российской Федерации можно выделить наиболее перспективные направления. Для визуализации ключевых проблем, сдерживающих развитие ИИ в регионах, ниже представлен график (рисунок), отражающий наиболее часто упоминаемые барьеры по результатам анализа региональных стратегий цифровизации и экспертных интервью. Так, в частности, Татарстан активно применяет предиктивную аналитику на промышленных предприятиях, что позволяет сократить простои оборудования. В Москве ИИ используется в системах видеонаблюдения, повышая уровень общественной безопасности. Сахалинская область интегрирует интеллектуальные алгоритмы в энергетику, снижая число аварийных ситуаций. Новосибирская область демонстрирует успешные кейсы использования ИИ в здравоохранении для повышения точности диагностики заболеваний.

В целях наглядной иллюстрации различий в подходах к применению ИИ в различных регионах Российской Федерации, ниже представлена (таблица 1), отражающая ключевые примеры внедрения ИИ в различных отраслях и достигнутые результаты.

Таблица 1

Примеры внедрения ИИ в региональных отраслях (на 2024 год)

Регион	Отрасль применения	Технология ИИ	Эффект внедрения
Татарстан	Промышленность	Предиктивная аналитика	Снижение простоя оборудования на 18%
Москва	Городское управление	Распознавание образов	Повышение безопасности в метро
Сахалинская обл.	Энергетика	Интеллектуальные системы	Уменьшение аварийных ситуаций на 22%
Новосибирская обл.	Здравоохранение	Обработка медицинских данных	Повышение точности диагностики до 92%

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение ИИ в региональные отрасли сталкивается с рядом существенных ограничений [5]. Одной из наиболее острых проблем является нехватка квалифицированных специалистов в области ИИ, особенно в удалённых регионах, где доступ к профильному образованию и практике ограничен. Существенным барьером также остаётся неравномерное развитие цифровой инфраструктуры, включая широкополосный доступ к

интернету, дата-центры и вычислительные мощности [2], [6]. Кроме того, недостаточная проработанность нормативной базы, вопросы этики и конфиденциальности данных сдерживают использование ИИ в чувствительных сферах, таких как медицина, социальная поддержка и безопасность [7].

Для преодоления обозначенных проблем необходимо сосредоточить усилия на создании региональных центров компетенций в области ИИ, ориентированных на приоритетные направления экономики. Важным шагом является разработка стандартов цифрового управления и их интеграция в муниципальные практики. Масштабирование успешных кейсов пилотных регионов на федеральный уровень обеспечит синергетический эффект, способствующий устойчивому развитию. Включение ИИ в стратегии социально-экономического развития должно стать неотъемлемой частью государственной региональной политики. Кроме того, необходимо усиление системной подготовки специалистов на всех уровнях образования, начиная со школьного и заканчивая программами переподготовки и повышения квалификации. Также стоит уделить внимание развитию отечественных платформ ИИ, которые учитывают специфику русского языка, локальные потребности регионов и стандарты безопасности. Перспективным направлением является внедрение ИИ в систему управления государственными закупками, социальной поддержки и экологии, что позволяет не только экономить ресурсы, но и обеспечивать прозрачность и контроль.

Таким образом, построение эффективной модели внедрения ИИ требует учета множества факторов, включая институциональные особенности региона, уровень цифровой зрелости, доступ к кадровым и технологическим ресурсам. Необходима междисциплинарная координация между органами власти, научными учреждениями, бизнесом и IT-компаниями. В перспективе, разработка адаптивных платформ на основе ИИ позволит регионам выстраивать индивидуальные траектории цифрового развития, снижать риски технологических сбоев и повышать социально-экономическую устойчивость территорий.

Список литературы

1. Модели цифрового развития территорий в условиях трансформации государственного управления / Н.Ю. Герасимова, Е.А. Федорова, И.С. Савинова // Публичное управление. 2022. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/6569/> [дата обращения 10.04.2025].
2. Куценко Е.С. Инструменты стратегического управления цифровой трансформацией регионов России // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Гос. и муницип. упр. 2023. Т. 10, № 1. С. 18–28. [Электронный ресурс]. URL: https://journals.rudn.ru/public-administration/article/view/38611/ru_RU [дата обращения 10.04.2025].
3. Казакова С.А. Цифровизация экономики: вызовы и возможности для регионов // Экон. и предпр. 2023. № 1 (142). С. 45–49. [Электронный ресурс]. URL: <https://1economic.ru/lib/122530> [дата обращения 10.04.2025].

4. Аннин И.С. Сценарное моделирование цифровой трансформации регионов России // Экон. и упр. 2023. № 2. С. 73–79. [Электронный ресурс]. URL: <https://anni.editorum.ru/ru/nauka/article/93068/view> [дата обращения 10.04.2025].

5. Центр искусственного интеллекта НИУ ВШЭ. Отчёт о применении ИИ в управлении регионами. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://cs.hse.ru/aicenter/news/816226657.html> [дата обращения 10.04.2025].

6. Применение искусственного интеллекта в прогнозировании и управлении стихийными бедствиями Begemot.ai. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://begemot.ai/projects/2766947-primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-prognozirovanii-i-upravlenii-stixiinyimi-bedstviiami> [дата обращения 10.04.2025].

7. Развитие и применение искусственного интеллекта в сфере государственного управления: инновационные подходы и практические решения Lean-center.ru. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://lean-center.ru/razvitie-i-primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-gosudarstvennogo-upravleniya-innovacionnye-podhody-i-prakticheskie-resheniya> [дата обращения 10.04.2025].

УДК 33

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Г. Ю. Дранишников¹

Научный руководитель Е. В. Сумина¹

Доктор экономических наук, профессор

¹Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Культура является наиболее важным фактором, определяющим потребительское поведение. Культурологический подход в международном бизнесе определяет необходимость учета особенностей кросс-культурной среды. Например, Ф. Котлер относил культуру, субкультуру и социальное положение к важным факторам, определяющим поведение потребителей. С самого детства ребёнок впитывает в себя основные ценности, взгляды, предпочтения, модели поведения. Ф. Котлер приводит пример: «Ребёнок, растущий в Америке, знакомится или сталкивается со следующими ценностными представлениями: свершение и успех, активность, работоспособность и практичность, движение вперёд, материальный комфорт, индивидуализм, свобода, внешний комфорт, филантропство, молодость» [3]. Каждая культура состоит из более мелких частей – субкультур. В рамках крупных культур существуют группы людей с общими национальными, расовыми и религиозными и географическими

признаками. Третий фактор культурного порядка – социальное положение. Общество делится на классы, которые представляют собой сравнительно стабильные группы в рамках общества, располагающиеся в иерархическом порядке и характеризующиеся наличием у их членов схожих ценностных представлений, интересов и поведения [3]. Выбор определённой марки, способа рекламы и типа магазина характерен для общественных классов.

Люди, принадлежащие к какой-либо национальной культуре, обладают особым стереотипным поведением. У потребителей из разных культур разное восприятие товаров и услуг. Для определения паттерна поведения членов национальной культуры используют модель культурных измерений Г. Хофстеде и результаты исследовательского проекта «Всемирный обзор ценностей» Р. Инглхарта.

Г. Хофстеде выделял следующие параметры измерений: дистанция власти, мотивация к достижению и успеху, избегание неопределенностей, индивидуализм, долгосрочная ориентация на будущее, сдержанность.

Индекс дистанции власти демонстрирует насколько в той или иной национальной культуре принимается факт неравенства, неравномерного распределения власти. Страны с низким уровнем дистанции власти можно охарактеризовать как демократические, где ценится независимость, а члены общества обладают равными правами. Для культур, обладающих высоким уровнем дистанции власти, характерно: большое значение символов статуса, а также поддерживается уважение к власти имущим, к накопленному богатству.

Мотивация к достижению и успеху. Высокий балл данного индекса показывает, что такое общество движимо конкуренцией, личными достижениями и успехом. В таких странах наблюдается активное поглощение финансовых ресурсов. В общества с низким индексом доминируют такие ценности, как забота о других, качество жизни и равноправие полов.

Индекс избегания неопределённости отражает, насколько представители национальной культуры реагируют на незнакомые и неожиданные обстоятельства. В странах с высоким уровнем избегания неопределённости люди избегают ситуации, которые характеризуются неясностью и непредсказуемостью. В таких обществах стремятся к установлению формальных правил. Люди не охотно принимают перемены и нововведения, а также очень негативно относятся к риску. Потребители в таких странах предпочитают тщательно изучать товары и услуги перед покупкой, не спешат с принятием решений и с недоверием относятся к новым товарам и брендам, предпочитая выбирать знакомые и проверенные продукты. В странах с низким индексом, напротив, стараются вводить меньшее количество правил. В таких обществах можно наблюдать низкий уровень тревожности, люди сохраняют спокойствие в ситуациях неоднозначности. Помимо всего прочего, члены такого общества проявляют личную инициативу и толерантность к иным точкам зрения.

Индекс индивидуализма показывает степень взаимосвязи членов общества между собой, насколько личные цели превалируют над коллективными. В

коллективистских культурах потребители ориентируются на членов своей группы в процессе принятия покупательского решения.

Индекс долгосрочной ориентации на будущее оценивает стратегическое мышление, для культур с низким уровнем характерно соблюдение традиций, члены данного общества относятся к социальным изменениям с подозрением. Культуры, имеющие высокие баллы, более прагматичны, что проявляется в расчётливости, стойкости и настойчивости в достижении целей.

В индексе сдержанности отражается насколько члены национальной культуры пытаются контролировать собственные желания и импульсы.

Сравнить и определить паттерны поведения членов национальных культур можно через исследования, начатые Р. Инглхартом. Проанализировать национальные культуры можно с помощью культурной карты мира Инглхарта (Рисунок). На данной карте на оси Y происходит сравнение таких направлений международного различия, как традиционные и секулярно-рациональные ценности, а на оси X сравниваются ценности выживания с ценностями самовыражения.

В культурах традиционных ценностей религия оказывает сильное воздействие на сознание членов общества. Кроме того, традиционным обществам свойственно уважение к власти и сохранение традиционных семейных ценностей. Люди, которые принимают эти ценности, также отвергают развод, аборты, эвтаназию и самоубийства. В обществе с данными ценностями подчеркивается высокий уровень национальной гордости, уважения к семье. В традиционном обществе придерживаются протекционистских взглядов в отношении внешней торговли, приоритет отдается национальным брендам, к иностранным компаниям и ценностям в данном обществе относятся с недоверием. К национальным культурам с секулярно-рациональными ценностями. В данных культурах религия, традиционные ценности и власть играют меньшую роль, нежели в традиционных культурах.

Ценности выживания характеризуются акцентом на экономической и физической безопасности с относительно этноцентричным мировоззрением и низким уровнем доверия и толерантности. В таких культурах наблюдается повышенный интерес к материальным ценностям. В культурах с ценностями самовыражения акцент делается на толерантности, защите окружающей среды, такое общество требует от своих членов принимать участие в политической и экономической жизни.

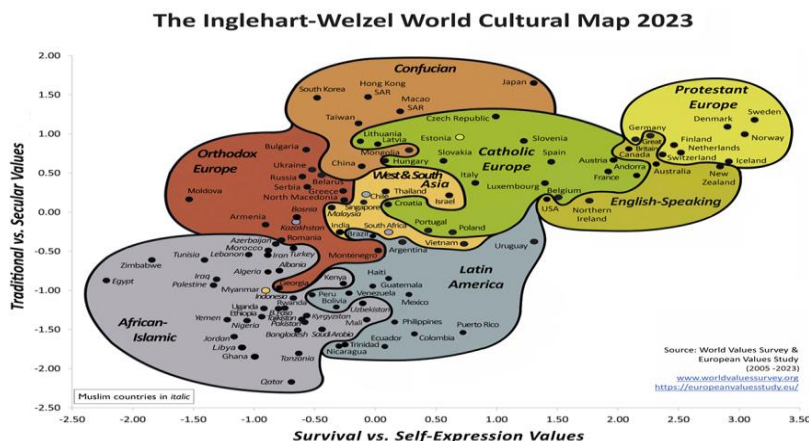

Рисунок 1. Культурная карта мира Инглхарт

Для успешной международной деятельности компании необходимо учитывать культурные различия стран, а также оценить, как представители разных культур реагируют на определенный товар или услугу. Зная культурные особенности, компания может адаптировать свои продукты и услуги к местным рынкам. Учёт культурных особенностей позволяет компании создавать продукты и услуги, которые будут востребованы и понятны местным потребителям. Знание культурных особенностей также позволяет разрабатывать более эффективные маркетинговые стратегии, которые будут учитывать предпочтения и поведение целевой аудитории.

Список литературы

1. Гальчук Л. М. Основы кросс-культурной коммуникации и менеджмента: практический курс: Учеб. пос. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 240 с.
2. Маркетинг : учебное пособие / Б. И. Герасимов, В. В. Жариков, М. В. Жарикова // М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2018. 320 с.
3. Philip Kotler: Marketing Essentials, 1984. / Филипп Котлер: Основы маркетинга. Перевод на русский язык: В. Б. Бобров. М., 1990.

УДК 338.242.2

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ ХЕДЖИРОВАНИЯ И СТРАХОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

А. И. Каданев¹

Научный руководитель А. А. Малахова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Современная цифровая экономика предъявляет новые вызовы к управлению финансовыми рисками. В условиях повышенной волатильности,

быстрого развития финансовых технологий и глобализации рынков предприятия и инвесторы сталкиваются с необходимостью эффективного хеджирования и страхования рисков.

Целью данной статьи является исследование методов хеджирования и страхования финансовых рисков как ключевых инструментов финансового риск-менеджмента и анализ их трансформации в условиях цифровой экономики.

Рассмотрим ключевые подходы к управлению финансовыми рисками с использованием методов хеджирования и страхования финансовых рисков.

Хеджирование представляет собой процесс защиты активов и обязательств от неблагоприятных изменений рыночной конъюнктуры.

Основные инструменты хеджирования включают [3, 4]:

- фьючерсы и форварды – контракты, позволяющие зафиксировать цену на активы в будущем;

- опционы – дают право, но не обязательство, приобрести или продать актив по заранее установленной цене;

- свопы – позволяют обмениваться потоками платежей на определенных условиях.

- Ключевыми принципами использования инструментов хеджирования в современных условиях являются [4, 6]:

- размещение активов в различных классах финансовых инструментов, секторах экономики и географических регионах снижает общий уровень риска;

- использование автоматизированных систем для управления рисками, основанное на анализе больших данных и искусственном интеллекте [1].

Финансовое страхование – еще один важный механизм защиты от рисков. Оно позволяет минимизировать потенциальные убытки, передавая часть рисков страховым компаниям.

Основные виды страхования финансовых рисков включают:

- кредитное страхование – механизм защиты от дефолтов контрагентов и непогашения кредитных обязательств;

- валютное страхование – покрытие финансовых потерь, обусловленных колебаниями обменных курсов;

- страхование киберугроз – защита от финансовых убытков, вызванных кибератаками и утечками конфиденциальных данных;

- страхование рыночных рисков – возмещение потерь, возникающих вследствие неблагоприятных изменений рыночной конъюнктуры [2, 5].

Оценим влияние передовых цифровых технологий (Big Data, AI, блокчейн) на повышение эффективности управления рисками с использованием рассмотренных инструментов риск-менеджмента.

Автоматизация риск-менеджмента с использованием Big Data и искусственного интеллекта (AI) – одно из самых перспективных направлений в сфере финансовых технологий. Использование автоматизированных систем для анализа и управления финансовыми рисками в реальном времени. Подключение

к различным источникам данных (биржи, новостные агентства, соцсети) для комплексной оценки рисков. AI может самостоятельно применять стратегии хеджирования (например, опционы, фьючерсы) в зависимости от рыночной ситуации. AI может обнаруживать аномальные события, которые могут привести к финансовым потерям [4].

Данный подход представляется автору данной статьи более эффективным относительно традиционных методов по следующим причинам:

- AI анализирует большие объемы данных быстрее и точнее, чем человек;
- автоматизация снижает вероятность ошибок, вызванных эмоциональными или субъективными решениями;
- автоматизация позволяет экономить на анализе и управлении рисками.

Такой подход уже активно используется в банковском секторе, страховых компаниях и инвестиционных фондах и положительно зарекомендовал себя на практике.

Таким образом, можно заключить, что такие традиционные инструменты финансового риск-менеджмента, как методы хеджирования и страхования финансовых рисков, в условиях цифровой экономики становятся все более технологичными и эффективными. Применение деривативов, диверсификация, алгоритмический трейдинг, а также страхование киберрисков и использование блокчейна позволяют снизить неопределенность и защитить капитал в условиях нестабильного рынка. В будущем развитие цифровых технологий еще больше расширит возможности управления финансовыми рисками, делая их более доступными и прозрачными.

Список литературы

1. Особенности хеджирования рисков на биржевом валютном рынке России / Н.Ю. Изварина, Э.Л. Архипов, А.И. Токарева, [и др.] // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №11-1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-hedzhirovaniya-riskov-na-birzhevom-valyutnom-rynke-rossii>. [дата обращения 14.03.2025].
2. Еретнов А. В., Мокеева Н. Н. Современные вызовы и стратегии управления финансовыми рисками предприятий в условиях экономической нестабильности // Вестник науки. 2024. №12 (81). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-vyzovy-i-strategii-upravleniya-finansovymi-riskami-predpriyatiy-v-usloviyah-ekonomicheskoy-nestabilnosti>. [дата обращения 14.03.2025].
3. Сафронов С. В., Милета В. И. Хеджирование как инструмент повышения эффективности внешнеторговой деятельности организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №4-3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hedzhirovanie-kak-instrument-povysheniya-effektivnosti-vneshnetorgovoy-deyatelnosti-organizatsii>. [дата обращения 14.03.2025].

4. Управление финансовыми рисками в цифровой экономике: Коллективная монография. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова". [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35672963> [дата обращения 14.03.2025].

5. Экономические и технологические процессы: современные подходы: Коллективная монография / А. В. Архипенко, С. Н. Бегеретова, М. И. Глухова [и др.]. Под общей редакцией А.С. Квасова. Сочи: Образовательное частное учреждение высшего образования "Международный инновационный университет", Образовательное частное учреждение высшего образования "Московский инновационный университет". 2021. 156 с.

6. Portfolio Optimization Model for Asset Allocation Problem Based on Alternative Risk Measures / A. A. Malakhova, E. N. Sochneva, O. V. Starova [et al.] // Artificial Intelligence in Intelligent Systems. Proceedings of 10th Computer Science On-line Conference 2021, Vol. 2 : proceedings of Computer Science On-line Conference, Zlín, Czech Republic, 25 мая – 02 2021 года. – Zlín, Czech Republic: Springer Verlag, 2021. – P. 673-693. – DOI 10.1007/978-3-030-77445-5_61. – EDN QNNNZG.

УДК 338.242.2

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ АДАПТАЦИЯ

А. И. Каданев¹

Научный руководитель А. А. Малахова¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях стремительного развития цифровой экономики управление финансовыми рисками становится одной из ключевых задач для компаний и государственных структур. Современные технологии, такие как искусственный интеллект (AI), блокчейн, большие данные (Big Data) и облачные вычисления, позволяют не только минимизировать риски, но и прогнозировать их с высокой степенью точности. Международный опыт показывает, что успешное внедрение цифровых технологий в управление рисками способствует повышению устойчивости финансовых систем.

Целью данной статьи является исследование зарубежного опыта управления финансовыми рисками на основе цифровых технологий и определение ключевых направлений его адаптации для практики риск-менеджмента в российских компаниях.

Проведенный анализ современных тенденций в области управления финансовыми рисками позволил установить существенное влияние цифровых технологий на данный процесс. Так, традиционные методы оценки и управления рисками, основанные на статистических и экономических моделях, в современных условиях дополняются новыми цифровыми инструментами [4, 5]. Среди них ключевыми являются:

- большие данные: позволяет анализировать огромные объемы информации в реальном времени, выявлять скрытые закономерности и прогнозировать потенциальные риски;

- искусственный интеллект и машинное обучение: применяются для автоматизации процесса оценки рисков, а также для выявления аномалий и мошеннических операций;

- блокчейн: обеспечивает прозрачность транзакций и защищает данные от подделки, что особенно важно в банковской сфере и финансовых операциях;

- облачные вычисления: позволяют централизовать управление рисками, обеспечивая доступ к аналитическим данным из любой точки мира.

Использование этих технологий повышает эффективность анализа рисков, сокращает время на принятие решений и минимизирует вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором.

В мировой практике активно используются цифровые технологии для прогнозирования и минимизации финансовых рисков. Ведущие международные корпорации и финансовые учреждения применяют стандарты риск-менеджмента, такие как COSO, PRMIA, AS/NZS 4360[4].

В Нидерландах, например, действует Национальная база данных рисков, в которой фиксируются описание рисков, вероятность их наступления, степень финансовых потерь и другие показатели. В Германии активно используются цифровые платформы для прогнозирования и управления финансовыми рисками, интегрированные в государственные и корпоративные системы. В США и Великобритании широко применяются технологии искусственного интеллекта для выявления финансовых аномалий и предотвращения мошеннических схем[1].

В России управление финансовыми рисками с применением цифровых технологий находится в стадии активного развития. По данным Росстата, к 2023 году более 70% российских компаний уже внедрили цифровые инструменты в свою деятельность, а уровень проникновения интернета достиг 88%. Однако цифровая зрелость в сфере управления рисками остается на относительно низком уровне по сравнению с ведущими мировыми державами[2].

Выделим основные вызовы, с которыми сталкивается Россия при адаптации международных практик[3]:

- преодоление последствий санкционного давления: ограниченный доступ к зарубежным технологиям вынуждает развивать отечественные решения в области Big Data и AI;

- импортозамещение: требуется разработка собственных программных платформ для анализа и прогнозирования рисков;

— развитие цифровой инфраструктуры: необходимо усиленное финансирование и внедрение облачных сервисов для управления рисками в государственных и частных компаниях.

Предлагается усовершенствовать существующие модели управления рисками на основе AI и Big Data путем разработки отечественной платформы для автоматизированного анализа финансовых данных, способной работать без зарубежных решений; интеграции блокчейна в систему мониторинга транзакций для повышения прозрачности операций; создания прогнозных моделей на основе машинного обучения, адаптированных к российским экономическим реалиям.

Представляется, что предлагаемые направления совершенствования процесса управления финансовыми рисками позволят повысить точность прогнозирования финансовых рисков, минимизировать влияние санкционного давления за счет внедрения отечественных решений, сократить время на анализ данных и принятие управленческих решений, что, в свою очередь, обеспечит российским компаниям конкурентное преимущество за счет более эффективного управления финансовыми рисками в условиях цифровой экономики.

Таким образом, можно заключить, что цифровые технологии играют решающую роль в современном управлении финансовыми рисками. Международный опыт демонстрирует эффективность таких решений, как AI, Big Data, блокчейн и облачные вычисления. В России процесс адаптации этих технологий идет полным ходом, однако требует дальнейшего развития собственной цифровой инфраструктуры и программных решений. Внедрение современных методов риск-менеджмента позволит российским компаниям и финансовым институтам повысить устойчивость в условиях глобальных экономических вызовов и цифровой трансформации.

Список литературы

1. Кстенин В.С. Современные технологии управления финансовыми рисками // Вестник евразийской науки. 2022. №5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-upravleniya-finansovymi-riskami>. [дата обращения 21.03.2025].

2. Влияние цифровых технологий на управление финансовыми активами / Т.Г. Бутова, Д.Д. Буркальцева, В.А. Кондрашин // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2024. №2 (67). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-tehnologiy-na-upravlenie-finansovymi-aktivami>. [дата обращения 30.03.2025].

3. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов // Центральный банк России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf [дата обращения 26.03.2025].

4. Сухих В.С., Юрьева Л.В. Международные модели управления рисками: возможности применения и результаты [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf [дата обращения 14.03.2025].

5. Экономические и технологические процессы: современные подходы : Коллективная монография / А. В. Архипенко, С. Н. Бегеретова, М. И. Глухова [и др.] ; Под общей редакцией А.С. Квасова. Сочи: Образовательное частное учреждение высшего образования "Международный инновационный университет", Образовательное частное учреждение высшего образования "Московский инновационный университет", 2021. 156 с.

УДК 005

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЕРЕПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

М. С. Калайджян¹

Научный руководитель В. Б. Дулепова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

В новой Концепции внешней политики Российской Федерации [1] поставлена задача укрепления позиций страны на внешнем контуре. Экономическая субъектность России в мировой экономике в условиях современных геополитических и геоэкономических вызовов в значительной степени может быть усилена, благодаря укреплению торговых позиций российского бизнеса в странах Латинской Америки, созданию условий для расширения существующих и создания новых ниш российского бизнеса в регионе.

Торговые отношения России с латиноамериканскими странами имеют долгую историю. Россия и в начале XXI века рассматривалась как сильная альтернатива странам Запада руководством и бизнес - сообществом стран Латинской Америки. Компании стран Латинской Америки были весьма заинтересованы в сотрудничестве с российскими партнерами [2]. К сожалению, Россия потеряла торговые позиции в регионе, не воспользовалась многими возможностями для их возвращения, укрепления, а тем более для усиления присутствия российского бизнеса в силу разных причин. В частности, до недавнего времени приоритетное внимание, приоритетное ресурсное обеспечение были направлены в сторону развития торговых отношений России с США, Китаем и со странами Европы. Так, в если России ИЛА РАН остается единственным центром комплексных исследований стран Латинской Америки в России. В то время как в Китае более пятидесяти организаций, изучающих проблемы культурного, экономического и политического взаимодействия со странами региона. Языковой барьер создает проблемы деловой коммуникации: непонимание языка приводит к ошибкам в интерпретации условий сделок, контрактов и других важных документов. Представители российского бизнеса все еще плохо понимают условия работы в латиноамериканском регионе, что негативно сказывается на торговле. Нехватка информации о партнерах, о специфике рынка, о факторах формирования конъюнктуры может привести к ошибкам, а в дальнейшем сформировать недоверие не только к конкретной компании, но к другим компаниям из этой страны. В частности, из-за плохого

понимания условий латиноамериканского региона, российский бизнес иногда не в состоянии не только создать, но и реализовать конкурентные преимущества. Поставка в регион вакцины «Спутник» - один из примеров неудач российского бизнеса в Латинской Америке в последние годы [3]. Несмотря на проблемы и барьеры у торговых отношений России и стран Латинской Америки есть потенциал. Этот потенциал обусловлен интересом к сотрудничеству многих стран региона: Бразилия, Боливия, Никарагуа, Венесуэла. Перспективными направлениями сотрудничества являются по оценке специалистов [3] атомная промышленность, космические исследования, сельское хозяйство, военно-техническое сотрудничество, цифровые технологии. Военно-техническое сотрудничество является возможным лишь с некоторыми странами (Никарагуа). Технологическое сотрудничество в области цифровизации и сельского хозяйства России и Бразилии определяет позитивные импульсы к развитию торговли. Политический фактор оказывает негативное влияние на динамику торгового взаимодействия России со странами латиноамериканского региона. Руководство России и стран региона по-разному воспринимали концепцию многополярного мира, по-разному видели роли России и стран региона в этом мире. С началом Специальной военной операции некоторые страны региона стали отдаляться от России. Страны Латинской Америки не готовы работать с российскими компаниями, на которые наложены санкции.

Необходимым условием укрепления и усиления экономической субъектности России в Латинской Америке и, как следствие, в мировой экономике целом является создание эффективной системы стратегического перепозиционирования торговых отношений со странами региона.

Формирование безбарьерной межкультурной коммуникации на основе инновационных механизмов, адекватным быстроизменяющейся мировой экономике и ее глобальным вызовам (смена центров геоэкономической силы, геополитическая напряженность, цифровизация, столкновение протекционизма и глобализации), является необходимым условием создания эффективной системы стратегического перепозиционирования торгового взаимодействия стран. Отсутствие эффективной системы стратегического перепозиционирования торгового взаимодействия стран в настоящее время не позволяет России компенсировать потери из-за ухода российских участников с рынков США и стран Европы за счет торговли с латиноамериканскими странами; не позволяет российскому бизнесу и российской экономике в целом создать новые конкурентные преимущества в регионе и создать условия для сохранения, а тем более усиления торговых позиции на рынках Латинской Америки. Все это обуславливает риск вытеснения России как субъекта торгово-экономического взаимодействия из значимого сегмента мировой экономики и торговли и негативно влияет на торгово-экономическую субъектность Российской Федерации не только в Латинской Америке, но и в мировой экономике целом.

Проблемы формирования безбарьерной межкультурной коммуникации в торговом взаимодействии России с латиноамериканскими странами могут быть

решены только при условии их достаточной теоретической (методологической и методической) проработки. Как показывает опыт, существуют общие проблемы межкультурной коммуникации, определяющие проблемы билатеральной торговли России с латиноамериканскими странами. Понимание этих проблем и активное их преодоление с помощью обучения, открытости и адаптации подходов к межкультурной коммуникации могут значительно улучшить торговое взаимодействие между Россией и странами Латинской Америки.

Полагаем, что система безбарьерной межкультурной коммуникации включает в себя несколько компонентов:

1. Система языковой поддержки, обеспечивающая перевод документов, обучение сотрудников иностранным языкам и использование технологий для автоматического перевода;

2. Система культурной поддержки, включающая проведение тренингов, кросс-культурных тренингов в том числе, по межкультурной коммуникации для сотрудников компаний, чтобы они понимали культурные различия, обычаи, нормы поведения, потребности, ожидания партнеров и клиентов;

4. Система управленческой поддержки. Такая система позволяет если не адаптировать стиль руководства в зависимости от культурных особенностей команды или рынка, то хотя бы сделать его гибче и избежать значительных коммуникативных, а как следствие финансовых потерь;

5. Система технологической поддержки. Такая система позволит расширить и сделать более эффективным применение цифровых платформ для видеоконференций, мессенджеров и других инструментов, которые помогают преодолеть коммуникативные барьеры во время ведения переговоров и заключения сделок, а кроме того, позволяют повысить уровень доверия контрагентов из разных стран.

Список литературы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586ru.pdf> [дата обращения 27.03.2025].

2. Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка: константы и переменные торгово-экономических отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021; 14(3): С. 209-226. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-3-12/ru.pdf> [дата обращения 27.03.2025].

3. РСМД, 2025: Доклад №100, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/eksport-rossiyskikh-tehnologicheskikh-resheniy-v-latinskuyu-ameriku/ru.pdf> [дата обращения 27.03.2025].

УДК 330.34

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ

ТРЕНДОВ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ: ПРОМЫШЛЕННОСТИ И МАЛОГО БИЗНЕСА

Ли Мин¹

Научный руководитель Г.Ф. Качяев¹
Доктор экономических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

На перекрестке глобализации и технологической революции экономическое развитие Китая сталкивается с двойными вызовами промышленной трансформации и перестройки экосистемы малых и средних предприятий (МСП). Согласно данным Международного валютного фонда (МВФ), в 2022 году доля Китая в мировом производстве обрабатывающей промышленности достигла 30%, однако МСП обеспечивают более 50% налоговых поступлений страны и 80% занятости, при этом их жизнеспособность напрямую влияет на экономическую устойчивость. [2]

Цель данной статьи заключается в системном многомерном анализе, направленном на выявление решающих факторов и вызовов, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия (МСП) Китая в процессе цифровой трансформации, а также в разработке структурированной рамки принятия решений для разработчиков государственной политики, руководителей предприятий и научного сообщества.

На фоне индустриальной революции 4.0 двойное давление формируется со стороны реструктуризации глобальных цепочек поставок и деструктивных инноваций цифровых технологий: с одной стороны, политика «технологического отделения» США и ЕС привела к импортозависимости Китая в области полупроводникового оборудования на уровне 70% (в 2021 году объем импорта составил 350 млрд долларов); с другой стороны, пандемия COVID-19 ускорила распространение модели «удаленная работа + умные производства», что породило жесткий спрос на цифровую трансформацию МСП. В таблице 1 представлены условия для развития промышленности и малого бизнеса в Китае. [3]

Таблица 1

Условия развития промышленности и малых предприятий в Китае

S (social)	<ul style="list-style-type: none"> - Рост издержек труда стимулирует автоматизацию - Дефицит цифровых навыков ограничивает скорость трансформации - Поколение Z/Millennials предпочитает удаленную работу
T (Technological)	<ul style="list-style-type: none"> - 2,31 млн 5G-базовых станций (2022) - 200 тыс. предприятий подключены к системе промышленного интернета - Блокчейн для прозрачного распределения субсидий
E (Economic)	<ul style="list-style-type: none"> - Кредитная линия в 200 млрд юаней для стартапов - Цифровой потребительский рынок превышает 30% ВВП

	- МСП создают 80% рабочих мест
Р (political)	- Углеродные цели стимулируют «зеленые» технологии - Пандемия ускорила удаленную работу - Глобальная цепочка поставок требует энергоэффективности

Китайское правительство создало многоуровневую систему поддержки для решения этих задач. На институциональном уровне новая модель развития «двойного цикла» предусматривает расширение внутреннего спроса для нивелирования внешних рисков: в 2022 году общий объем розничных продаж в обществе достиг 44 трлн. юаней, при этом доля цифрового потребления превысила 30%. [4]

Финансово-кредитные инструменты продемонстрировали значительную инновационность, например, создание кредитной линии в размере 200 млрд. юаней для поддержки научно-технических инноваций привело к выделению финансовыми институтами кредитов более чем на 3 трлн. юаней 150 тыс. технологически ориентированных МСП. [3]

В сфере регионального сотрудничества платформа трансграничного производственно-учебного сотрудничества района Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао способствовала реализации свыше 1200 технологических трансформаций, а научно-технологический кластер Шэньчжэнь-Гонконг-Гуанчжоу уже третий год подряд занимает вторую позицию в Глобальном индексе инноваций.[5]

На операционном уровне Китай сформировал уникальную модель реализации «комбинации политических мер + цифрового потенциала». Для решения проблемы финансирования МСП платформа «Доверительный кредит» интегрировала 278 видов государственных данных, обеспечив выделение кредитов на сумму свыше 10 трлн. юаней. Система идентификации промышленного интернета подключила более 200 тыс. предприятий, повысив уровень подключения оборудования до 45%. Эффективность экосистемы технологических инноваций значительно выросла: в 2022 году интенсивность социальных инвестиций в НИОКР достигла 2.55%, при этом доля предприятий, возглавляемых или участвующих в национальных ключевых лабораториях, превысила 70%. Такой синергетический механизм «активного государства + эффективного рынка» обеспечил Китаю лидерство по ключевым показателям: количество 5G-базовых станций (2.31 млн.) и производство/продажи новых энергетических транспортных средств (7.06 млн. единиц).[1]

Однако в текущей системе поддержки сохраняются структурные противоречия. По данным Всемирного банка, цифровой уровень малых и средних предприятий Китая составляет лишь 68% от американского уровня, а разрыв в проникновении промышленного интернета между регионом Большого залива и западными провинциями Китая достигает 37%. Это отражает проблемы региональной диффузии политик. В будущем необходимо внедрять блокчейн-технологии для обеспечения прозрачного мониторинга субсидий и использовать большие данные для динамической оптимизации комплексов промышленных политик, чтобы укрепить позиции в условиях реструктуризации глобальных

цепочек поставок.[5]

В заключение, на фоне двойного драйвера реструктуризации глобальных цепочек и технологической революции Китай создал уникальную систему поддержки предприятий через институциональные инновации, финансовую активацию и региональное сотрудничество. Данный синтез «активного государственного управления» и «эффективного рыночного механизма» отражается как в глобальной конкурентоспособности отраслей, таких как новые энергетические технологии и фотоэлектричество, так и в ускорении цифровой трансформации МСП. Однако сохраняющиеся проблемы – технологическая зависимость, региональное неравенство, искажения в передаче политик – требуют углубления институциональной открытости, усиления базовых инновационных способностей и перехода от «пассивной поддержки» к «активному формированию конкурентных преимуществ», что позволит создать новые драйверы развития в условиях глобальных экономических трансформаций.

Список литературы

1. Правительство Шанхая. "Стратегия развития коридора инноваций G60" [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shanghai.gov.cn/rzfc-gqwj13/20230420/cab222a9d2374762a7b408058e68945e.html> [дата обращения 14.04.2025].
2. Китайский институт промышленного интернета. "Отчет о цифровой трансформации МСП" [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aii-alliance.org/resource/c331/n5027.html> [дата обращения 14.04.2025].
3. Международный валютный фонд (МВФ). «Доклад о мировых экономических перспективах» (апрель 2023 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO> [дата обращения 14.04.2025].
4. Всемирный банк. «Доклад о глобальном индексе деловой активности 2022 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/businessready> [дата обращения 14.04.2025].
5. Организация Объединенных Наций по вопросам промышленного развития (ЮНИДО). «Доклад об индустриальном развитии 2023 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/smes-and-entrepreneurship.html> [дата обращения 14.04.2025].

УДК 65.011.56; 330

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ ЗА 2022-2024 гг. В РОССИИ

К.А. Ломкин¹

Научный руководитель Е.Н. Скуратенко
Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Финансовый мир в современном формате весьма быстро изменяется, а этот аспект требует своевременного прослеживания, так как движется он с подачи технологических инноваций. Именно технологии Блокчейн выпала роль быть катализатором сильных перемен, своим внедрением предоставляя финансовой сфере неограниченные возможности, обеспечивая её прозрачностью, эффективностью и безопасностью.

Блокчейн – распределённая база данных, в которой информация собрана в виде блоков, содержащих (причём каждый блок) уникальный идентификатор – хэш, также ссылку на предыдущий блок. Блоки сохраняются в узлах, которых просто множество, это обеспечивает децентрализацию и невозможность одностороннего изменения данных. Такая система устраняет необходимость в доверии к центральному управлению и значительно снижает риски всяческих манипуляций.

Необходимо отметить, что в финансовой сфере не все операции следует делать доступными для участников рынка. К месту в данном случае будут приватные блокчейны, ограничивающие доступ к данным и обеспечивающие конфиденциальность.

В России технология Блокчейн вступила в сферу финансовых операций в начале 2016 года, она скоро привлекла крупных финансовых игроков, которые тогда же приступили к разработкам дальнейшего развития этой технологии. Первые ощутимые шаги в плотных проектах сделаны были Сбербанком: начались попытки интегрирования Блокчейн в операционные процессы, продолжилось интенсивное изучение технологии в банковской сфере.

Например, уже несколько десятков европейских банков применяют программы и методы на основе технологии Блокчейн: прогрессивную технологию применяют через международные платежи (SEPA), синдицированное кредитование, клиринг после торговли и т.д. Наиболее удачным мировым проектом с применением рассматриваемой технологии до сего времени является криптовалюта.

Для России, как и для европейских финансовых институтов, система Блокчейн открыла масштабные возможности. Однако, статус крипты

законодательного подтверждения не имеет до сих пор, хотя к этому вопросу начинают относиться серьезно на государственном уровне.

Огромное значение имеют технологии, развивающиеся и используемые в финансовой сфере. Сделаем акцент на том, что именно в данном сегменте внедрение технологии Блокчейн происходит довольно таки быстрыми темпами. Она оказывает заметное влияние и на банки, и на финансовые организации, так как эта технология облегчает электронный диалог между потребителем и финансовым институтом.

Технология Блокчейн имеет серьезные преимущества, послужив базой для возникновения нового вида валют – цифровой, функция которой действует исключительно в сети Интернет. Ну, а так как цифра заполняет почти уж всё пространство жизнедеятельности человека (в том числе и финансовую сферу), то рассматриваемый нами вопрос сегодня весьма актуален и требует пристального рассмотрения.

Цифровизация экономики страны ускоряется с каждым годом, обеспечивая внедрение новых инновационных разработок в экономическом росте России. Один из лидеров мировой и отечественной экономической системы – это финансовый сектор, позиционирующий себя прежнего консервативным – в современных реалиях генерирующим в инновационные подходы во всех уровнях финансовой активности. Что происходит в данное время в финансовой сфере? То, что по объему инвестиций в цифровых технологии данная сфера занимает второе место после телекоммуникационных компаний. Вот одно из новейших достижений в финансах – появление цифровых денег (например, криптовалюты). Формирование криптовалюты основывалось на технологии Блокчейн, достаточно универсальном инструменте, зарекомендовавшем себя через децентрализацию, открытость, конфиденциальность, надёжность и устойчивость. Такие качества сегодня столь необходимы финансовому сектору государства.

Соответственно, одним из основных секторов, использующих системы на базе технологии Блокчейн, – это финансовый. В России рынок применения изумительного механизма в финансовой сфере не столь развит, как, например, в США. Игроками в России являются несколько финансовых институтов страны.

Сегодня финансовый сектор представляет собой активный пользователь информационных технологий, выполняющий различные операции. Применяется технология Блокчейн в сфере финансов для дешевизны, высокой скорости и безопасности выполняемых операций, для обеспечения хранения и использования данных, и т.д. Ведь каждый банк формирует и использует своё собственное внутреннее хранилище данных, работает с другими банками поверхностно. А применение технологии Блокчейн позволяет реализовать единое хранилище, которое создаётся для использования несколькими финансовыми организациями.

Данный период развития страны, когда санкции недружественных стран окутали Россию (как колючей проволокой), технология Блокчейн проявила ряд

своих преимуществ в деле, поэтому всё больше технология получает положительных оценок.

Обязательно надо сказать о конкуренции: способности конкурировать финансовым институтам между собой помогает разработка новых моделей, опирающихся целиком на новейшие технологии. Это и лидирующие позиции, и привлекательные продукты для пользователей, и современный образ жизни, и сопричастие с новым мышлением, и шаги в ногу со временем.

Рассмотрим и проанализируем основные направления финансового пространства страны. Итак, 2024 год стал историческим для крипторынка. Криптовалюты были признаны активами мирового уровня, а Bitcoin преодолел отметку в \$100 000. Он вот-вот станет резервной валютой, что еще больше укрепит его доминирование в криптопространстве и увеличит долю на рынке [4].

Таким образом, в современном рассмотрении цифровизация экономики – это один из главных факторов экономического роста. Само собой разумеющееся, что цифра оказывает непосредственное воздействие на банковский сектор.

Банковский сектор – это и отрасль, и сектор экономики, сберегающий и инвестирующий финансовые активы для увеличения благосостояния за счёт заёмных источников. Кроме этого, сектор определяется на институциональном уровне как банковская система, в состав которой входят Банк России, кредитные организации и представительства иностранных банков. Так что банковский сектор – ключевой механизм в финансовой системе РФ. Банки переходят на цифровые технологии для возможности быстрого роста и эффективной деятельности, потому что успешное функционирование банковской системы способствует возрастающей динамике экономического потенциала.

Мы уже упоминали Сбербанк, активно использующий технологию Блокчейн, мало того, создавший лабораторию, в которой сотрудники разрабатывают различные продукты на основе данной технологии.

Вслед за Сбербанком на технологию Блокчейн перешли другие литеры отечественного банковского пространства: Альфа-Банк, ВТБ, Т-банк, Райффайзен, в том числе и Банк России. Банки получили возможность повысить уровень защиты конфиденциальности данных, сделать дешёвыми и ускорить денежные переводы, повысить эффективность документооборота, создавать новые модели финансового взаимодействия с клиентами и т.д.

Что сегодня находится на переднем плане – Блокчейн устраняет потребность в посредниках, снижает затраты и увеличивает эффективность; его прозрачность повышает безопасность и доверие, являющиеся крутым инструментом в борьбе с мошенниками; даёт конкурентные преимущества перед консервативными банковскими моделями, которые тоже забывать не рекомендуется. Так, Блокчейн для банковского и финансового сектора надёжный, перспективный и востребованный механизм.

Технология Блокчейн – это открытая и прозрачная технология (конечно, возникают вопросы относительно приватности пользователей), но чтобы потенциал Блокчейна заработал на полную мощность, необходимо нормативно-

правовое регулирование, определяющее технологию Блокчейн правомерной и необходимой во всех финансовых отраслях страны.

Мир накрыл «блокчейн-бум», когда стали появляться всё больше стартапов, связанных с технологией Блокчейн. И всё это случилось не вдруг, а потому, что данная технология оказалась многоуровневой и многофункциональной информационной системой. Данная технология охватила все сферы экономической деятельности и применяется она во множестве различных областей.

Только для банковской сферы эта технология создаёт всё новые и новые возможности. Банковский сектор сегодня претендует на статус инновационно-подкованного института, который будет соответствовать ожиданиям современных клиентов; и отстать от продвинутого клиента никак нельзя, только в ногу или же опережать и предугадывать все желания современного человека.

Таким образом, технология Блокчейн охватывает все сферы экономической активности: финансы, экономика, денежные расчёты, операции с материальными и нематериальными активами. Данная технология стремительно развивающаяся и требующая осмысленного отношения, плюс создающая новые возможности и преимущества в финансовой сфере. Может, однажды технология Блокчейн произведёт революцию в сфере финансовых услуг, когда её правовой статус станет незыблемым и основательным. Даже нынешние изменения в секторе финансовых услуг оказались весьма полезными, а будущее очевидно покажет данную технологию в прогрессе эффективности.

Список литературы

1. Today's Cryptocurrency Prices by Market Cap: coinmarketcap.com: [Электронный ресурс]. URL: <https://coinmarketcap.com/> [дата обращения: 08.04.2025].
2. Crypto fund inflows hit second highest on record, assets managed surge - Coinshares: [reuters.com](https://www.reuters.com/article/crypto-currencies-inflows-int-idUSKBN28H2TC): [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/crypto-currencies-inflows-int-idUSKBN28H2TC> [дата обращения: 08.04.2025].
3. Риски криптовалют и возможные меры регулирования: доклад для общественных консультаций: [cbr.ru](https://cbr.ru/press/event/?id=12623): [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12623> [дата обращения: 08.04.2025].
4. Крипозима, NFT и копитрейдинг: что ждет рынок криптовалют в 2022 году: [trends.rbc.ru](https://trends.rbc.ru/trends/industry/623b9e0a9a7947851dc3eeda): [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/623b9e0a9a7947851dc3eeda> [дата обращения: 08.04.2025].
5. Non-fungible token: [explodingtopics.com](https://explodingtopics.com/topic/non-fungibletoken): [Электронный ресурс]. URL: <https://explodingtopics.com/topic/non-fungibletoken> [дата обращения: 08.04.2025].
6. Тренды развития криптовалют в 2022: [merehead.com](https://merehead.com/ru/blog/cryptocurrency-trends-in-2022/): [Электронный ресурс]. URL: <https://merehead.com/ru/blog/cryptocurrency-trends-in-2022/> [дата обращения: 08.04.2025].

АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ И ОГРАНИЧЕНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ БЛОКЧЕЙНА И КРИПТОВАЛЮТ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

К. А. Ломкин

Научный руководитель Е. Н. Скуратенко

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Технологии блокчейн и криптовалюты всколыхнули умы человечества, вызывая жаркие дискуссии, в которых до сих пор ломаются копыя. Появляется новое виртуальное средство – криптовалюта, и человек стремится понять и освоить новинку – а вдруг лучше прежних! Требуется лучшее понимание дальнейшего существования и развития природы криптовалюты, рисков её использования, а также её роль на современной экономической платформе.

Финансовая сфера сегодня отличается нестабильностью, вот как раз технология блокчейна является мощной движущей силой перемен [4]. Блокчейн – первоначальной задачей данной технологии был посыл стать базой для криптовалют (например, биткоина) [2]. На рисунке представим сферы внедрения банками технологии.

Рисунок 1. Сферы, в которых банки планируют внедрить технологию Блокчейн [1-5]

Часто ассоциируемый с криптовалютами блокчейн – это преобразующая технология, которой отводится роль в глобальных изменениях в финансовых технологиях – финтех [3].

Таким образом, можно много говорить о данной технологии, потому что применение блокчейн в финансовой плоскости даёт многочисленные преимущества.

Повышенная безопасность. Хэш – это такой алгоритм шифрования, использующий информацию о нашем переводе и преобразует её в набор символов [2]. Исходные данные из хэша не восстановить просто так, обязателен ключ шифрования или вычислительные мощности на дешифровку, и, конечно же, время. Поэтому в транзакции можно лишь увидеть адрес кошелька получателя.

Блокчейн – от англ. blockchain – «цепочка блоков, вот эта самая цепочка и связывает все предыдущие хэши» [4]. Отсюда надёжность всей системы, и сложности для злоумышленников.

Прозрачность. Технология распределённого реестра выдаёт прозрачную и неизменную запись транзакций которая оказывается доступной для всех уполномоченных сторон.

Снижение затрат. Значительно снижаются транзакционные издержки и оптимизируются процессы при устранении посредников, да потому, что необходимость в них попросту отпадает.

Убыстрение транзакций. Рассматриваемая технология позволяет сократить время обработки, особенно при трансграничных платежах. Здесь имеется свой плюс – снижаются издержки и сокращается штат сотрудников.

Децентрализация. Блокчейн работает на основе сети, где единый центр управления отсутствует [2].

Как и у всех гениальных изобретений, у технологии блокчейн имеются некоторые недостатки. Хотя можно с уверенностью констатировать, что всё имеет свойство меняться, и даже в лучшую сторону.

А пока следует назвать те ограничения блокчейна, которые обращают на себя внимание в финансовой системе.

Проблемы с масштабируемостью. Здесь в случае публичных блокчейнов растёт нагрузка на сеть. Соответственно, время обработки транзакций увеличивается. Существует конкурент – Visa , платёж в которой занимает секунды, а сеть может обрабатывать более 1700 транзакций в секунду. Обработка одной биткойн-транзакции занимает около 10 минут, сам блокчейн обрабатывает только 4,6 транзакций в секунду. Конкуренция, однако! [3; 5].

Энергозатратность. В блокчейне майнинг и обработка транзакций задействуют огромное количество вычислительной мощности и энергии [3].

Неподвижность данных. Данные, попавшие в сеть, практически не изменяются и не удаляются.

Отсутствие стандартов. Блокчейн-проекты разрабатываются на разных языках и консенсусах. Нет единого стандарта.

Риск «атаки большинства» (51 %). Если всё же мошенникам удастся завладеть 51 % какого-либо блокчейна, то они смогут его контролировать [5].

Таким образом, рассмотрев преимущества и недостатки технологии Блокчейн, невозможно однозначно оценить её. Видим определённые достоинства, но также вырисовываются некоторые недостатки. Обозначенная технология не достигла своего совершенства, потому что существуют конкуренты с более эффективными технологическими возможностями. Но мир

обывателей всё-таки заинтересован в технологии Блокчейн. Значит, платформа способна преобразить до неузнаваемости существующую мировую финансовую систему?

Перспектива у технологии Блокчейн есть, например, информация о сделках и транзакциях на блокчейне в рамках новой цифровой рыночной инфраструктуры будет доступна для всех участников сети.

Резюмируя итоги исследования, отметим, что преимущества и ограничения технологии Блокчейн позволяют говорить о перспективах внедрения в разных сферах. Россия не является исключением в мировом сообществе, её также волнуют глобализация и цифровизация экономики, развитие криптовалютной инфраструктуры. Кстати, дискуссии о правовой природе выпуска и обращения криптовалюты в научных кругах идут достаточно длительное время; жаль, что результаты споров пока не определились. Соответственно, пользовательское оборудование тоже должно быть размещено на территории России.

Статистические данные дают нам понимание позиций России на международном рынке криптовалют, позиции значительно усилились. Основными территориями майнинга криптовалют исследователи указывают Сибирь и Дальний Восток.

Так что Блокчейн шагает по планете, покоряя новые рынки. И шансы на то, что новая технология передачи информации изменит глобальную финансовую систему весьма серьёзные.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ [дата обращения 13.04.2025].
2. Арутюнов Н. С. Современные особенности технологии блокчейн в финансовом секторе: перспективы и влияние на состояние рынков финансовых услуг // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № S3.
3. Багаев А. А. Блокчейн: преимущества и проблемы / А. А. Багаев, С. В. Курочкин // Прикладная математика и информатика: современные исследования в области естественных и технических наук : Сборник материалов X Международной научно-практической конференции (школы-семинара) молодых ученых, Тольятти, 24–25 апреля 2024 года. Тольятти: Тольяттинский государственный университет. 2024. С. 237-242.
4. Батищева, Г. А. Проблемы и преимущества использования криптовалюты и фиатных денег и прогнозирование курса криптовалюты / Г. А. Батищева, У. Д. Хан // Информационные системы, экономика и управление: Ученые записки. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). 2023. С. 253-260.

5. Блокчейн в бизнесе: возможности и ограничения / В. В. Субботина, М. Д. Назаренко, В. В. Максимов [и др.] // Международный журнал информационных технологий и энергоэффективности. 2024. Т. 9, № 2(40). С. 42-49.

УДК 339.138

НЕЙРОМАРКЕТИНГ: КОГНИТИВНЫЕ И НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

М. Р. Мансурова¹, Д. К. Назарова¹
Научный руководитель Д. К. Назарова¹
старший преподаватель

¹Казанский государственный энергетический университет

Нейромаркетинг — достаточно новая наука, которая исследует физиологические и нейронные сигналы в мозгу человека, отвечающие за мотивацию и потребности людей. Термин «нейромаркетинг» был введен в 2002 году, однако попытки оценить поведение человека и влияние рекламы на него, основываясь на функциях мозга, имеют более чем двухсотлетнюю историю.

Одним из первых упоминаний о поиске универсальных психологических, анатомических и физиологических коррелятов является френология — наука, которая утверждает наличие связи между строением черепа и психическими характеристиками человека. Основателем этой теории считается Франц Йозеф Галль, живший в 1758 году [1].

Нейромаркетинг находится на границе между маркетингом, нейронаукой и психологией. Известные способы изучения поведения покупателей в основном используют самоотчеты для изучения реакции на разные способы стимулирования, такие как реклама и бренды [4].

Мозг человека — это сложная система, которая обрабатывает информацию, эмоции и принимает решения. В контексте покупок ключевую роль играют три основные области мозга:

Префронтальная кора:

Отвечает за рациональное мышление и анализ. Именно здесь мы взвешиваем "за" и "против", сравниваем цены и оцениваем функциональность товара.

Лимбическая система:

Это "эмоциональный центр" мозга. Она отвечает за чувства, которые мы испытываем при виде продукта или бренда. Эмоции часто играют решающую роль в принятии решений.

Миндалевидное тело:

Отвечает за реакцию на страх и риск. Например, если покупатель сомневается в качестве товара, именно эта часть мозга может заставить его отказаться от покупки.

Методы нейромаркетинга фокусируются на оценке сенсорного воздействия, воспринимаемого целевой аудиторией, чтобы активировать подсознательные мотивы, влияющие на процесс принятия решения о покупке.

Важными каналами воздействия на потребителей являются органы чувств, а триггерами нейромаркетинга являются такие факторы как зрение, обоняние, слух, вкус, осязание и так далее [5]. Они формируют у потребителей подсознательное решение о выборе определённого предложения, так как они составляют ту самую субъективность, которая уводит от чисто рациональных доводов. Например:

Зрение. Например, красный цвет концентрирует внимание, синий успокаивает, зеленый расслабляет, желтый наводит на размышления.

Слух. Звук, включая шум, музыку и звуки природы, способен вызывать позитивные эмоции и действия. Он может влиять на темп передвижения покупателей в торговом зале, а также сокращать или удлинять время, которое они тратят на размышления или взаимодействие с продуктом.

Обоняние. Ароматы, как и цвет могут задавать определённое настроение, вызывать ассоциации и тем самым провоцировать потребителей на желаемые действия.

И так далее с каждым фактором.

Технология нейромаркетинга вызывает множество критических замечаний и споров среди сторонних наблюдателей. Ставится под сомнение этичность такого «анализирования» потребителя. Считывание биометрических данных в этом контексте вызывает ассоциации с нарушением личного пространства человека. Индивидуальность сводится к физиологической реакции на определенную рекламу или продукт [2]. Однако плюсы значительно превышают минусы.

Нейромаркетинг может оптимизировать стратегии компании для повышения их конкурентоспособности.

- Понимание эмоциональных триггеров помогает создавать рекламу, которая лучше откликается на целевую аудиторию.

- Оптимизация дизайна. Исследования восприятия продуктов способствуют созданию более привлекательных товаров.

- Сегментация аудитории. Группировка потребителей на основе эмоционального ответа улучшает нацеливание рекламных кампаний.

Понимание того, как и почему мы принимаем решения о покупке на нейробиологическом уровне, может помочь компаниям не только повысить продажи, но и выстроить более глубокие отношения с клиентами. Анализ предпочтений потребителей по ассортименту товаров помогает ответить на вопросы о сегментации рынка, мотивации потребителей и выявлении их нерешенных потребностей.[3] В условиях конкурентного рынка

интеллектуальное использование нейромаркетинга станет ключом к успеху для многих брендов.

Список литературы

1. Ciprian-Marcel P. et al. Neuromarketing-getting inside the customer's mind // J. Econ. Lit. 2004. Т. 1. Р. 804-807.
2. Нейромаркетинг: возможности применения и тенденции развития / А.Б. Алейникова, А.В. Глотова, Л.К. Кириллова // Известия института систем управления СГЭУ. 2021. № 2 (24). С. 283–287. doi:10.46554/PICS-2021.2-pp.283.
3. Маркетинговое управление на предприятии: разработка стратегии, продвижение и сегментация рынка / К. Н. Замалиев, Д. С. Черепанов, Р. Р. Бадртдинова [и др.] // Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия: Сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 22–23 марта 2024 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. С. 210-213.
4. Неделько А.Ю. Возможности и ограничения использования методов нейромаркетинга // Управленческие науки. 2018. №8(4). С. 77-83.
5. Нейромаркетинг. Узнайте больше о методах нейромаркетинга, его инструментах и сферах применения. [Электронный ресурс] URL: <https://marketing.hse.ru/blog/nejromarketing/> [дата обращения 20.03.2025].

УДК 338.2*65.012.1

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

Е. Э. Муравьёва¹

Научный руководитель В.П. Масловский¹

Кандидат технических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Современный бизнес сталкивается с необходимостью постоянного обновления и внедрения инноваций для сохранения конкурентоспособности. Однако успешная реализация инновационных проектов требует не только эффективного управления ресурсами и сроками, но и четкого понимания создаваемой ценности для всех заинтересованных сторон.

Компании всё чаще встречаются с дилеммой: инвестировать в инновации «наугад» или найти системный способ превратить их в источник устойчивого роста. Ричард Норманн в труде «Рефрейминг бизнеса» [1] отмечает: «Покупатель больше не получатель, не источник для бизнеса, теперь покупатель – это со-производитель, со-дизайнер создания ценности». Функционирование проекта больше не может игнорировать конечного потребителя продукта проекта. Создание ценности для потребителя является ключевым приоритетом проектного менеджмента.

Ценностно-ориентированный подход (ЦОП) предлагает решение, смещая фокус с краткосрочных метрик на долгосрочную ценность для клиентов, сотрудников и общества. Этот подход не только снижает риски, но и становится мостом между креативностью и коммерческой эффективностью.

Переход к ценностно-ориентированному управлению проектами требует более детального знакомства с самим термином ценности и того, что под ним подразумевается. Проблематичность определения сущности понятия ценности определяется, прежде всего, его интегральностью, специфическими особенностями и характеристиками.

В проектном менеджменте понятие «ценность» в привязке к самому определению проекта рассматривается в стандарте P2M японской ассоциации управления проектами PMAJ. P2M предлагает следующее, основанное на понятии «ценность», определение проекта: «проект – это мероприятие, ориентированное на создание ценности, базирующееся на определенной миссии, совершаемое в условленный период времени и в ограничениях в виде ресурсов и внешних обстоятельств» [2]. Такая трактовка закладывает основной принцип существования проекта: нет ценности – нет проекта. Ценность, с точки зрения

управления проектами – это совокупность наилучших характеристик результата проекта, к которому стремится проектная команда с помощью процесса обеспечения ценности менеджером проекта на протяжении его реализации. Этот стандарт закладывает следующее определение ценности – «удачно сбалансированные интересы всех заинтересованных сторон».

Кроме того, стандарт P2M предлагает инструментарий для управления ценностью проекта, который основан на следующих принципах: соответствие ценности миссии организации; удовлетворение интересов заинтересованных сторон; постоянная циркуляция ценности: проект должен служить платформой для накопления опыта, улучшения внутренних процессов и повышения эффективности следующих проектов и компании в целом.

Ценностно-ориентированный подход к управлению предполагает, что каждый этап реализации инновации оценивается с точки зрения вклада в стратегические цели компании и удовлетворение потребностей стейкхолдеров. Вместо долгих этапов разработки данный подход предполагает некий цикл: «гипотеза – тест – анализ – масштабирование». Так, компания Netflix тестирует алгоритмы рекомендаций на небольших аудиториях, прежде чем внедрять их глобально.

Следует отметить, что ЦОП предполагает системное мышление - проект рассматривается как часть экосистемы: как он влияет на другие продукты, репутацию бренда, устойчивость бизнеса. Например, IKEA, разрабатывая мебель из переработанных материалов, учитывает не только себестоимость, но и вклад в экологические цели компании. Кроме того, ключевыми аспектами такого подхода являются: акцент на реальном влиянии на бизнес; быстрая корректировка задач в зависимости от изменяющихся требований рынка; учет интересов всех сторон; итеративность – постоянное тестирование гипотез и внесение улучшений.

Внедрение ценностно-ориентированного подхода в управление инновационными проектами имеет следующие преимущества для бизнеса:

1. Снижение рисков – за счет минимизации инвестиций в неэффективные идеи за счет ранней оценки их потенциала. Гибкие Agile-методологии, являющиеся основой данного подхода, позволяют тестировать идеи на ранних этапах, как это делает Spotify при разработке функций для пользователей.

2. Увеличение отдачи от инноваций – благодаря фокусу на проектах с высокой коммерческой и социальной значимостью.

3. Повышение лояльности клиентов – за счет создания продуктов, решающих реальные проблемы пользователей. Например, производитель одежды бренда Patagonia увеличил продажи на 30%, сделав акцент на экологичности продуктов, что отразило ценности её аудитории.

4. Ускорение выхода на рынок – благодаря применению Agile-методологий для быстрого прототипирования и валидации идей.

Несмотря на ощутимую пользу, которую ценностно-ориентированный подход оказывает на развитие бизнеса, его внедрение может столкнуться с

некоторыми вызовами. Например, сопротивлением со стороны сотрудников, переход от «мы всегда делали так» – всё новое иногда вызывает сомнение. В таком случае, компании важно позаботиться о грамотном вовлечении сотрудников в инновационную среду путем соответствующего обучения и тимбилдингов. Следующий момент, это динамичность современной бизнес-среды. В данном случае, необходимо применять инструменты для регулярного анализа рынка, а также сбора и анализа обратной связи для адаптации инновационных проектов (например, через скрам-ритуалы).

Самый важный момент в применении ценностно-ориентированного подхода к управлению инновационными проектами - это необходимость в полноценном количественном и качественном измерении ценности. В качестве решения компании могут внедрить соответствующие KPI: Customer Effort Score (CES) – насколько легко клиенты взаимодействуют с продуктом; Social Impact Score – влияние на общество; Time-to-Value – скорость, с которой проект начинает генерировать ценность; комбинация ROI и Net Promoter Score (NPS). Компания Unilever использует индекс устойчивого развития (USLP) для оценки проектов – это помогло ей сократить выбросы CO₂ на 50% за 10 лет [3]. Или использовать следующие инструменты: Value Proposition Canvas – инструмент для сопоставления продуктовых решений с потребностями клиентов; OKR (Objectives and Key Results) – постановка целей через призму ценности; система сбалансированных показателей (BSC) – оценка проектов по финансовым и нефинансовым метрикам; Lean Startup – минимизация рисков через MVP (минимально жизнеспособный продукт) - спринты, MVP и постоянное улучшение (Kaizen) минимизируют риски. Так компания Toyota использует Lean для оптимизации производственных процессов, экономя до 30% времени на разработку новых моделей.

Ценностно-ориентированный подход к управлению инновационными проектами нуждается в дополнении – разработке организационно-управленческого механизма реализации этого подхода в управлении инновационной деятельностью, который в полной мере раскроет инструменты оценки ценности инновационных проектов. Этот вопрос может послужить основой для дальнейших исследований.

Ценностно-ориентированный подход трансформирует управление инновациями из рутинного процесса в стратегический инструмент роста. Компании, внедряющие его, не только укрепляют свои позиции в настоящем, но и создают основу для долгосрочной устойчивости. В будущем этот подход будет всё больше интегрироваться с технологиями искусственного интеллекта, делая создание ценности ещё более персонализированным и эффективным.

Список литературы

1. Normann, R. Reframing business: when the map changes the landscape / Richard Normann – New York: Wiley, 2001. – 352 p.
2. A Guidebook of Project & Program Management for Enterprise Innovation (P2M), – Volume I Revision 3 – Project Management Association of Japan

(PMAJ), 2005.

3. Unilever Sustainable Living Plan 2010 to 2020 Summary of 10 years' progress – United Kingdom, 2021 – 39 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unilever.com/files/92ui5egz/production/16cb778e4d31b81509dc5937001559f1f5c863ab.pdf> [дата обращения 05.04.2025]

УДК 005

Тенденции развития китайского высокотехнологичного бизнеса под влиянием глобальных вызовов

Синь Дзяи¹

Научный руководитель И. И. Зырянова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях глобализации и технологической революции на развитие китайского высокотехнологичного бизнеса оказывают глубокое влияние глобальные вызовы. С быстрым развитием цифровых технологий и Индустрии 4.0 структура мировой экономики существенно изменилась, и китайские высокотехнологичные компании сыграли в этом процессе важную роль. Ниже перечислены тенденции в китайском высокотехнологичном бизнесе, на которые повлияли глобальные вызовы. К ним относят:

Цифровая трансформация и инновационный драйв: во всем мире цифровая трансформация стала основной стратегией развития предприятий. Китайские высокотехнологичные предприятия активно восприняли эту тенденцию и способствовали модернизации промышленности за счет технологических инноваций. В частности, китайские компании добились значительных успехов в таких областях, как искусственный интеллект, большие данные, облачные вычисления и Интернет вещей. Например, такие компании, как Huawei, Alibaba и Tencent, способствуют применению и инновациям цифровых технологий в глобальном масштабе. Согласно отчету McKinsey за 2021 год, Китай занимает второе место в мире по объему инвестиций в цифровые технологии, уступая только США. В 2020 году китайские компании инвестировали более \$1 трлн в цифровую трансформацию. Например, в 2021 году Китай стал мировым лидером по количеству патентов в области ИИ, подав более 110,000 заявок.[1]

Компания Huawei в 2020 году заняла первое место в мире по количеству заявок на патенты в области 5G, что подчеркивает ее лидерство в технологических инновациях. Кроме того, AlibabaCloud стала третьим по величине поставщиком облачных услуг в мире, уступая только AmazonWebServices и MicrosoftAzure.[1]

Реконфигурация глобальной цепочки поставок: в последние годы на глобальную цепочку поставок влияют многочисленные факторы, такие как геополитика, торговые трения и эпидемии, и наблюдается тенденция ее реконфигурации. Китайские высокотехнологичные предприятия постепенно переходят от опоры на глобальную цепь поставок к созданию автономной и управляемой системы цепей поставок в этом процессе. Особенно в таких ключевых областях, как полупроводники и связь 5G, китайские компании увеличили инвестиции в НИОКР в основные технологии, чтобы снизить зависимость от внешних технологий. По данным Всемирного банка, Китай в 2020 году увеличил свои инвестиции в производство полупроводников на 30%, что свидетельствует о стремлении снизить зависимость от иностранных технологий. В 2021 году Китай импортировал полупроводников на сумму \$350 млрд, что составляет более 70% от общего объема мирового рынка. Китайская компания SMIC (Semiconductor Manufacturing International Corporation) в 2021 году начала массовое производство чипов с использованием технологии 14 нм, что стало важным шагом в развитии отечественной полупроводниковой промышленности. Кроме того, Китай активно развивает собственные цепочки поставок в таких областях, как редкоземельные металлы, где страна контролирует более 80% мирового производства [2].

Существование международной конкуренции и сотрудничества: китайские высокотехнологичные предприятия сталкиваются как с жесткой конкуренцией, так и с активным участием в международном сотрудничестве на мировом рынке. По мере того как доля китайских компаний на мировом рынке растет, международная конкуренция усиливается, особенно в области 5G, искусственного интеллекта и других передовых технологий. В то же время Китай способствует глобализации высокотехнологичных предприятий через международные платформы сотрудничества, такие как инициатива «Пояс и путь». Согласно отчету OECD за 2021 год, Китай занимает третье место в мире по объему экспорта высокотехнологичной продукции, уступая только США и Германии. В 2020 году экспорт высокотехнологичных товаров из Китая составил \$750 млрд.

Китай активно участвует в международных проектах, таких как инициатива «Пояс и путь», которая включает более 130 стран и предполагает инвестиции в инфраструктуру и технологии на сумму более \$1 трлн. Например, китайские компании Huawei и ZTE активно сотрудничают с европейскими и азиатскими странами в развертывании сетей 5G [3].

Поддержка политики и стимулирование рынка: китайское правительство играет важную роль в содействии развитию высокотехнологичных предприятий. Благодаря ряду политических мер поддержки, таких как программы "Сделано в Китае 2025" и "Новая инфраструктура", правительство оказывает финансовую, технологическую и рыночную поддержку высокотехнологичным компаниям. Согласно данным Министерства науки и технологий Китая, в 2020 году объем инвестиций в НИОКР составил 2.4% ВВП страны, что эквивалентно \$378 млрд. Это один из самых высоких показателей в мире. Программа "Сделано в Китае

2025" предусматривает увеличение доли высокотехнологичной продукции в экспорте страны до 70% к 2025 году. Кроме того, программа "Новая инфраструктура" направлена на развитие таких технологий, как 5G, ИИ и IoT, с общим объемом инвестиций в \$1.4 трлн. [4].

В таблице приведены основные программы и сферы, связанные с развитием и поддержкой высокотехнологичных предприятий в Китае.

Таблица

Программы и направления поддержки высокотехнологичных предприятий в Китае

P (political)	<p>Программа "Сделано в Китае 2025": Направлена на превращение Китая в мирового лидера в области высоких технологий, включая робототехнику, ИИ и полупроводники.</p> <p>План "Новая инфраструктура": Инвестиции в размере \$1.4 трлн в технологии 5G, ИИ и IoT. Государственные субсидии: Китайское правительство предоставляет финансовую поддержку высокотехнологичным компаниям через налоговые льготы и прямые инвестиции.</p>
E (Economic)	<p>Инвестиции в НИОКР: В 2020 году Китай инвестировал 378млрдвсследованияиразработки, что составляет2.4378млрдвсследованияиразработки,чтосоставляет2.46.5 трлн, что стимулирует спрос на высокотехнологичные продукты</p>
S (social)	<p>Рост уровня образования: Китай ежегодно выпускает более 1 млн инженеров, что обеспечивает высококвалифицированную рабочую силу для высокотехнологичных отраслей.</p> <p>Увеличение потребительского спроса: С ростом доходов населения увеличивается спрос на инновационные продукты, такие как смартфоны, электромобили и умные устройства.</p> <p>Цифровизация общества: Китайские потребители активно используют цифровые технологии, такие как мобильные платежи и электронная коммерция, что стимулирует развитие высокотехнологичных компаний.</p>
T (Technological)	<p>Развитие 5G: Китай лидирует в развертывании сетей 5G, с более чем 1 млн базовых станций, установленных к 2021 году.</p> <p>Искусственный интеллект: Китай занимает первое место в мире по количеству патентов в области ИИ, с более чем 110,000 заявок в 2021 году.</p> <p>Облачные вычисления: Китайские компании, такие как AlibabaCloud, занимают третье место в мире по объему облачных услуг, уступая только Amazon и Microsoft.</p>

Таким образом, китайская политика поддержки высокотехнологичных предприятий, сочетающаяся с экономическим ростом, социальными изменениями и технологическими инновациями, создает благоприятную среду для развития высокотехнологичного сектора. Государственные инициативы, такие как "Сделано в Китае 2025" и "Новая инфраструктура", играют ключевую роль в стимулировании инноваций и укреплении позиций Китая на мировом рынке.

Список литературы

1. McKinsey Digital Report 2021 [Электронный ресурс]. URL:

<https://wilbankspartners.com/wp-content/uploads/2021/10/2021-mckinsey-global-payments-report.pdf> [дата обращения 07.04.2025].

2. World Bank Report on Global Supply Chains [Электронный ресурс]. URL: <https://bcrpub.com/product/world-supply-chain-finance-report-2024/> [дата обращения 07.04.2025].

3. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://afyonluoglu.org/PublicWebFiles/Reports/OECD/2021OECD%20Science,%20Technology%20and%20Innovation%20Outlook.pdf> [дата обращения 07.04.2025].

4. China Ministry of Science and Technology Report 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://en.most.gov.cn/pressroom/> [дата обращения 07.04.2025].

УДК 339.97

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА БИЗНЕС

Сунь Шаоцюань¹

Научный руководитель И. И. Зырянова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современную эпоху стремительного развития технологий цифровая трансформация является не только средством повышения эффективности, но и ключом к выживанию и устойчивому росту корпораций. Компании, внедряющие цифровые технологии, могут более гибко реагировать на изменения рынка, улучшать качество взаимодействия с клиентами и оптимизировать бизнес-процессы. Цифровая трансформация не ограничивается технологическими изменениями, она подразумевает комплексную корректировку корпоративной стратегии, организационной культуры и моделей управления.

Одним из основных элементов цифровой трансформации предприятия является интеллектуализация и автоматизация бизнес-процессов. Широкое применение искусственного интеллекта, машинного обучения и робототехнических технологий позволяет предприятиям сократить вмешательство человека, снизить эксплуатационные расходы и повысить эффективность выполнения работ. Например, в финансовой отрасли автоматизированные системы обработки данных ускорили процесс одобрения кредитов, а интеллектуальные роботы для обслуживания клиентов стали важной частью системы поддержки клиентов. В обрабатывающей промышленности автоматизированные системы управления могут значительно повысить точность производства, сократить потери ресурсов и оптимизировать управление цепочкой поставок [1].

Кроме того, принятие решений на основе данных играет важную роль в цифровой трансформации. Анализ больших данных может помочь компаниям глубже понять потребности клиентов, прогнозировать тенденции рынка и разрабатывать высокоперсонализированные маркетинговые стратегии. В условиях растущей конкуренции точный маркетинг стал для компаний ключом к привлечению и удержанию клиентов. Такие компании, как Amazon и Netflix, широко используют алгоритмы искусственного интеллекта для анализа поведения пользователей и предоставления персонализированных рекомендаций, что эффективно повышает лояльность пользователей и удовлетворенность клиентов [2].

Создание цифровых экосистем также меняет традиционные бизнес-модели. Компании больше не ограничиваются одной сферой бизнеса, а вместо этого объединяют различные продукты и услуги, создавая диверсифицированные цифровые платформы. Например, Alibaba начинала как компания электронной коммерции, но теперь расширила свою деятельность на множество направлений, включая финансовые технологии, облачные вычисления и интеллектуальную логистику. Этот тип цифровой экосистемы не только повышает конкурентоспособность самой компании, но и предоставляет потребителям и партнерам более удобный и эффективный опыт обслуживания [3].

Цифровая трансформация также оказала глубокое влияние на методы корпоративного управления и организационную структуру. Традиционная пирамидальная структура управления постепенно была заменена более плоской и гибкой моделью. Анализ данных стал важной основой для процесса принятия решений, а внутренняя коммуникация и сотрудничество на предприятии постепенно переместились на цифровые платформы. Чтобы оставаться конкурентоспособными в цифровую эпоху, компаниям необходимо не только внедрять новые технологии, но и корректировать свои концепции управления, способствовать развитию цифровых навыков сотрудников и внедрять более гибкие методы управления проектами.

Хотя цифровая трансформация открывает множество возможностей, в этом процессе по-прежнему существует множество проблем. Прежде всего, модернизация технологий и системная трансформация требуют больших капиталовложений, что особенно сложно для малых и средних предприятий. Кроме того, рост цифровизации сопровождается ростом рисков кибербезопасности. Такие проблемы, как утечка данных и хакерские атаки, стали угрозами, на защите от которых компаниям необходимо сосредоточиться. В то же время незнание сотрудниками новых технологий или сопротивление изменениям в методах работы может повлиять на процесс трансформации. Поэтому компании должны разработать эффективные стратегии управления изменениями, чтобы способствовать адаптации и принятию цифровых изменений сотрудниками [4].

Несмотря на это, цифровая трансформация остается неизбежной тенденцией будущего развития предприятий. Те компании, которые смогут

быстро адаптироваться к новым условиям, займут лидирующие позиции в отраслевой конкуренции. Компании, которые не успевают за темпами цифровизации, могут постепенно исчезнуть с рынка. Таким образом, цифровая трансформация — это не только вопрос технологической модернизации, но и ключевое решение на корпоративном стратегическом уровне.

В целом цифровая трансформация подразумевает не только применение технологий, но и изменение бизнес-моделей, оптимизацию организационных структур и перестройку корпоративной культуры. Чтобы сохранить конкурентное преимущество в будущей бизнес-среде, компаниям необходимо принять комплексную стратегию, в полной мере использующую:

- анализ данных;
- технологии автоматизации;
- цифровые экосистемы;
- гибкие модели управления.

Можно предвидеть, что с дальнейшим развитием цифровых технологий их влияние на глобальную бизнес-систему станет более глубоким и приведет к более масштабным изменениям в экономике и обществе.

Список литературы

1. Состояние ИИ в бизнесе - обзор, 2022, [Электронный ресурс]. URL:<https://ict.moscow/research/sostoianie-ii-v-2022-godu-i-piat-let-nazad/> [дата обращения 09.04.2025].
2. Дэвенпорт Т. Преимущество ИИ: как компании используют искусственный интеллект для повышения производительности. MITPress, 2018. [Электронный ресурс]. URL:<https://market.yandex.ru/product--vnedrenie-iskusstvennogo-intellekta-v-biznes-praktiku-preimushchestva> [дата обращения 09.04.2025].
3. Чаффи Д., Смит П. Совершенство цифрового маркетинга . Routledge, 2021.[Электронный ресурс]. URL:<https://www.amazon.com/Digital-Marketing-Excellence-Optimizing-Integrating/dp/0367444755> [дата обращения 09.04.2025].
4. Паркер Г., Ван Олстин М., Чаудари С. Революция платформ. W. W. Norton&Company, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/book/dzheffri-parker/revoluciya-platform-kak-setevye-rynki-menyaut-ekonomiku-i-24652926/> [дата обращения 09.04.2025].

НЕОБХОДИМЫЕ УЛУЧШЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ В АНАЛИЗЕ ТЕНДЕРОВ

Е.А. Сухова¹

Научный руководитель Е.Н. Скуратенко¹

Кандидат технических наук, доцент

¹ *Сибирский федеральный университет*

Улучшение интеллектуальных систем анализа тендеров в настоящее время представляет собой актуальную задачу, обусловленную необходимостью повышения эффективности процедур государственных закупок и борьбы с коррупцией. Интеллектуальные системы, использующие алгоритмы машинного обучения и обработку больших данных, могут сыграть ключевую роль в этой области. Однако для достижения оптимальных результатов требуется ряд улучшений, направленных на расширение возможностей таких систем, их адаптацию к современным вызовам и повышение точности анализа [1].

Анализ тендеров включает в себя широкий спектр информации, от финансовых данных и характеристик товаров до оценок предыдущих подрядчиков. Интеллектуальные системы облегчают сбор и систематизацию этой информации, что значительно сокращает время на принятие решений. Автоматизация процессов обработки тендерных предложений уменьшает вероятность ошибок, часто возникающих при ручном анализе, и позволяет экспертам сосредоточиться на более сложных и творческих задачах.

Предпосылки улучшения интеллектуальных систем в анализе тендеров обусловлены как внутренними потребностями рынка, так и внешними факторами, влияющими на глобальную экономическую среду. Современные вызовы, такие как увеличение объема данных, возрастание конкуренции и необходимость повышения прозрачности тендерных процессов, обуславливают необходимость внедрения более совершенных технологий и подходов в сфере аналитики [2].

Создание эффективных интеллектуальных систем, способных работать в условиях высокой конкурентной борьбы, становится важной задачей для стран, стремящихся повысить привлекательность своих экономик для иностранных инвесторов.

Во-первых, одной из критических областей для усовершенствования является обработка и анализ неструктурированных данных. Большая часть информации о тендерах, включая комментарии участников, отзывы о поставщиках и публикации в СМИ, представлена в неструктурированном виде. Для повышения качества анализа целесообразно интегрировать продвинутое

методы обработки естественного языка (NLP), которые позволяют извлекать смысловые связи из текстов и осуществлять анализ настроений. Это преобразование данных в структурированную форму позволит более точно оценивать репутацию участников тендеров и выявлять паттерны поведения, характерные для мошеннических схем.

Во-вторых, для повышения эффективности систем анализа тендеров необходимо внедрение более современных алгоритмов машинного обучения. Существующие модели, основанные на традиционных подходах, часто проявляют недостаточную гибкость и точность при изменении условий на рынке. Адаптивные модели, использующие обучающие алгоритмы с подкреплением, могут одновременно учитывать факторы, влияющие на конкурсные процедуры, и корректировать свои прогнозы в реальном времени. Это позволит системе оперативно реагировать на изменения в поведении участников, а затем корректировать рекомендации и прогнозы на основе новых данных.

Важным направлением улучшений является также расширение источников информации, используемых для анализа тендеров. Текущие системы зачастую опираются только на официальные данные, что может привести к неполному изображению ситуации. Интеграция источников внешней информации, включая социальные сети и специализированные новостные ресурсы, даст возможность получить более полное представление о рынке и выявить аномалии, которые не фиксируются в официальных документах. Это также связано с необходимостью разработки механизмов для оценки достоверности получаемой информации, что критически важно для минимизации рисков и уменьшения вероятности ошибок в анализе [3].

Систему анализа тендеров также следует дополнить модулем для проведения комплексного анализа рисков. Введение аналитических инструментов, способных идентифицировать как угрозы, так и возможности, будет способствовать более проактивному подходу к управлению тендерами. Для этого целесообразно применять вероятностные модели, позволяющие учитывать неопределенности и достоверность данных, а также контекстуальные факторы, влияющие на исход тендеров. Использование таких методов создаст свободу обоснования и детальности в выводах систем, а также увеличит доверие со стороны пользователей.

Кроме того, крайне важно развивать интерфейсы взаимодействия с конечными пользователями. Современные интеллектуальные системы анализа тендеров зачастую требуют от пользователей определенных навыков работы с данными и аналитическими инструментами. Разработка интуитивно понятных пользовательских интерфейсов, а также механизмов визуализации данных, которые позволят визуально отображать сложные аналитические результаты и выводы, поможет улучшить восприятие информации и снизить порог вхождения для пользователей, что в свою очередь увеличит количество активных участников процесса.

Наконец, необходимо уделить внимание вопросам этики и защиты данных. С учетом роста угроз кибербезопасности и важности конфиденциальной информации, интеллектуальные системы должны не только сохранять данные, но и обеспечивать их защиту. Внедрение серьезных мер безопасности, таких как шифрование и анонимизация данных, поможет избежать утечек информации и злоупотреблений, что, безусловно, повысит доверие к системам со стороны участников тендерного процесса.

Таким образом, улучшения интеллектуальных систем анализа тендеров необходимо осуществлять через более глубокое понимание контекста, внедрение современных технологий обработки данных и обучение моделей, расширение источников анализа, создание более доступных интерфейсов и обеспечение безопасности. Эти шаги существенно повысят эффективность аналитических процессов, что в конечном итоге приведет к более прозрачным и честным процедурам государственных закупок.

Список литературы

1. Интеллектуальные технологии в закупках, [Электронный ресурс]. URL: <https://globalcio.ru/discussion/41127/?ysclid=m95amwhprw501073785> [дата обращения 04.04.2025]
2. Лукина, В. В. Возможные тенденции развития системы закупок в будущем // Молодой ученый. 2021. № 17 (359). С. 111-112. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/359/80208/> [дата обращения 04.04.2025]
3. Искусственный интеллект в сфере управления закупками [Электронный ресурс]. URL: <https://apni.ru/article/8612-iskusstvennij-intellekt-v-sfere-upravleniya> [дата обращения 04.04.2025]

УДК 330

АНАЛИЗ ВКЛАДА МАЛОГО БИЗНЕСА В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КИТАЯ

У Хуншуай¹

Научный руководитель Л.Р. Батукова¹

Доктор экономических наук, доцент.

¹*Сибирский федеральный университет*

Малый бизнес составляют более 90% всех предприятий Китая. Он обеспечивает занятость городского населения на 80% и формирует более 60% ВВП страны (National Bureau of Statistics of China, 2022). Велика роль малого бизнеса также в инновационном развитии страны.

Однако, несмотря на значимость, малый бизнес сталкивается с

проблемами, препятствующими его развитию, в том числе инновационному. Это проблемы доступа к финансам, бюрократические барьеры, высокий уровень конкуренции с крупными корпорациями и другие. Проблемы развития малого бизнеса требуют специальных усилий со стороны общества и государства для их преодоления. Такие усилия предполагают существенные затраты как финансовых, так и организационных ресурсов. Однако значимость малого бизнеса для экономики предопределяет необходимость указанных затрат. Соответственно, проведение исследований в области анализа развития малого бизнеса, выявления факторов и проблем его развития, определения вклада в экономический рост страны сегодня является актуальной задачей.

Цель настоящей статьи – представить краткую оценку вклада малого бизнеса в экономический рост Китая.

Экономический вклад малого бизнеса в экономику велик и разнообразен.

Во-первых, это вклад в обеспечение занятости населения. В 2022 году малый бизнес обеспечил 280 млн. рабочих мест, что на 15% больше, чем в 2018 году (Tab. 1). В условиях пандемии ММП стали буфером для безработицы, поглотив 12 млн. работников, уволенных из крупных компаний (National Bureau of Statistics of China, 2022).

Во-вторых, это вклад в экспортные потоки. Доля малого бизнеса в экспорте товаров выросла с 35% до 48% за последние пять лет (General Administration of Customs of China, 2023). Особенно заметен рост в секторе электронной коммерции: платформы Alibaba и Pinduoduo позволили 8 млн. малый бизнес выйти на международные рынки (AliResearch, 2022).

В-третьих, это вклад в инновационное развитие. 45% патентов в области ИИ и робототехники поданы малыми предприятиями (China Academy of Information and Communications Technology, 2022). Например, компания DJI, начинавшая как микро-предприятие, сейчас контролирует 70% мирового рынка гражданских дронов (Forbes, 2023).

Согласно исследованию McKinsey (2021), 70% технологических стартапов в КНР создаются малыми предприятиями, что подчеркивает их роль в инновационном развитии страны.

Важно отметить вклад малого бизнеса и в социальную и социально-экономическую сферу КНР в условиях глобальной трансформации мировой экономики.

Так развитие малого бизнеса критично для будущего экономики Китая в условиях замедления роста, торговых конфликтов и угроз глобальных пандемий. Примером последних является пандемия COVID-19.

Кроме того, малый бизнес, в условиях структурных трансформаций экономики и социальной сферы, способствуют сокращению социального и экономического неравенства населения, позволяет решать проблему создания рабочих мест в сельских регионах (World Bank, 2020). Например, в провинции Сычуань 40% новых рабочих мест за последние пять лет были созданы малыми предприятиями в сфере сельского хозяйства и переработки (China Daily, 2023).

В таблице приведены ключевые показатели развития малого бизнеса КНР

в 2018 и 2022 годах.

Таблица

Ключевые показатели развития малого бизнеса в 2018 и 2022 годах

Показатель	2018	2022
Число предприятий	30 млн.	45 млн.
Занятость	240 млн.	280 млн.
Доля в ВВП	58%	62%

Для обеспечения институциональной и экономической поддержки организационного развития малого бизнеса правительство КНР проводит специальную финансово-экономическую и региональную политику.

Так с 2020 года снижена ставка НДС для малых предприятий с 3% до 1%. Это позволило малому бизнесу сэкономить 1,2 трлн юаней (Ministry of Finance, 2023) и получить дополнительный импульс к развитию.

Однако для преодоления региональной несбалансированности развития этого не достаточно. Об этом свидетельствуют следующие цифры: в восточных провинциях (например, Чжэцзян) доля малого бизнеса в ВВП достигает 70%, тогда как в западных регионах (например, Цинхай) — лишь 45% (China Economic Review, 2022).

Несмотря на заметный прогресс в развитии малого бизнеса, который отмечается в последние годы, он все чаще сталкивается и существенными проблемами. К числу наиболее значимых проблем, которые сегодня препятствуют развитию малого бизнеса относятся:

- Ограниченный доступ к кредитам: Только 30% малых предприятий получают банковские займы (People's Bank of China, 2022). Для решения этой проблемы в 2023 году запущена программа гарантийных фондов на 500 млрд. юаней (PBOC, 2023).

- Цифровой разрыв: 60% сельских малый бизнес не используют онлайн-платформы для продаж (Ali Research, 2021). Инициатива «Интернет плюс» помогла 12 млн малый бизнес внедрить цифровые инструменты (Ministry of Industry and Information Technology, 2023).

Малый бизнес является «становым хребтом» китайской экономики, обеспечивая устойчивость и инклюзивность роста. Дальнейшая поддержка сектора через финансирование, цифровую трансформацию и снижение регуляторной нагрузки усилит его вклад в достижение целей национального развития. Успешные кейсы, такие как DJI и Shein, демонстрируют потенциал малого бизнеса в глобальной конкуренции.

Список литературы

1. National Bureau of Statistics of China. (2022). Annual Economic Report. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202303/t20230315_1904612.html [дата обращения 09.04.2025].
2. World Bank. (2020). Small Enterprises and Rural Development in China.

[Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34567> [дата обращения 09.04.2025].

3. People's Bank of China. (2022). Financial Access Survey. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/index.html> [дата обращения 09.04.2025].

4. Ministry of Industry and Information Technology. (2023). Digital Transformation Initiatives. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.miit.gov.cn/english/> [дата обращения 09.04.2025].

5. AliResearch. (2021). E-commerce and SMEs in Rural China. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alibabagroup.com/en/ir/research> [дата обращения 09.04.2025].

6. Стратегический менеджмент: учебно-методическое пособие для семинарских занятий и самостоятельной работы / сост. Л. Р. Батукова.// Красноярск: Сиб. федерал. ун-т. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/63624> [дата обращения 09.04.2025].

УДК 339.9

ЦИФРОВАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУ КИТАЕМ И КРАСНОЯРСКИМ КРАЕМ

Фань Цзинцин¹

Научный руководитель О.В. Старова¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Трансграничное логистическое сотрудничество между Китаем и Красноярским краем России является ключевым звеном инициативы «Пояс и путь» и Евразийского экономического союза, а также национального проекта «Международная кооперация и экспорт». По итогу 2023 объем экспорта из Красноярского края в Китай вырос на 61,3%, а импорта — на 19,6%. В результате внешнеторговый оборот увеличился на 48,9%, а за последние пять лет — более чем вдвое.[1] Поэтому с каждым годом все сложнее пользоваться механизмом традиционной логистической модели.

Проанализируем практику применения двухсторонних китайско-российских логистических цифровых сервисов на всех этапах логистической цепи и выдвинем предложения по их оптимизации для содействия синергетическому развитию региональной логистики. Сводный анализ представим

В

таблице:

Таблица

Цифровые сервисы, используемые в китайско-российской логистической цепи

Критерии анализа	Результаты анализа
Применяемые цифровые платформы	Национальная информационная платформа логистики Китая (Logink): она объединяет данные о китайско-европейских линейных, автомобильных и воздушных перевозках, обеспечивает отслеживание грузов в режиме реального времени, электронное таможенное декларирование и услуги по оформлению документов на нескольких языках.
	Что касается системы «Единое окно»: благодаря обмену данными между таможенными, налоговыми, транспортными и другими ведомствами, она обеспечивает автоматическую проверку таможенных деклараций, сокращает время прохождения таможенного контроля, а также поддерживает создание двуязычных таможенных деклараций на китайском и русском языках.
	Основная платформа на российской стороне система электронного декларирования ED-2 взаимосвязана с китайским «Единым окном», реализует предварительную электронную проверку деклараций и интеллектуальную проверку рисков. К 2023 году эффективность таможенного оформления в краевом порту благодаря применению этой системы увеличилась на 25 %.[2]
	Мультимодальная транспортная платформа UIC: интеграция данных о железнодорожном, автомобильном и внутреннем водном транспорте для динамической рекомендации оптимальных транспортных маршрутов.
Интеллектуальное таможенное оформление и контроль:	Интернет вещей (IoT) и технология блокчейн: Россия устанавливает датчики IoT на пограничном переходе Маньчжурия-Забайкальск для мониторинга температуры, влажности, веса и состояния безопасности трансграничных товаров в режиме реального времени, а данные синхронизируются с платформами хранения блокчейн (например, Ant Chain), чтобы гарантировать невозможность подделки отслеживания.
	Автоматизированная система сортировки: роботы AGV используются для сортировки товаров в основных портах Красноярск, соединяясь с интеллектуальными таможенными складами в китайском порту Синьцзян Хоргос, что позволяет повысить эффективность сортировки на и реализовать управление «трансграничным пропуском по одному коду».
	Трансграничное складское сотрудничество: китайско-российский цифровой облачный склад, построенный в Кракове, связан с данными Jingdong Logistics и «Ростелекома» через WMS (Warehouse Management System), что позволяет заранее декларировать грузы трансграничной электронной торговли и непосредственно забирать их по прибытии в порт, а также сократить период оборота складских помещений.
Интеллектуальные инструменты принятия решений для мультимодальных перевозок	Цифровое планирование маршрутных поездов Китай-Европа: платформа Logink может динамически регулировать приоритет маршрутных поездов после получения данных из Красноярского железнодорожного узла.
	Оптимизация маршрутов автомобильных перевозок: на основе двухрежимной технологии позиционирования BeiDou/GNSS

	китайские и российские грузовые автомобили в режиме реального времени получают предупреждения о состоянии дорог через платформу «G7 Intelligent Logistics» и автоматически планируют маршруты переадресации.
	Система «Логистический мозг», разработанная Alibaba.com и российским «Яндексом», использует данные для прогнозирования колебаний транспортных расходов (например, надбавки за загруженность железнодорожной станции в пик сезона) и рекомендует предприятиям гибридное транспортное решение «железная дорога + автодорога».

При всем многообразии цифровых сервисов и отлаженности их работы, до сих пор существует ряд проблем:

1. Разница в стандартах данных. Различия в правилах классификации товаров на китайской и российской таможнях приводят к тому, что таможенные декларации приходится проверять вручную, что увеличивает время таможенного оформления.

2. Узкие места в инфраструктуре. Железнодорожные станции погрузки в краевом регионе все еще полагаются на ручной подъем контейнеров, а уровень автоматизации составляет меньше половины.

3. Отставание в области трансграничных финансовых услуг. Логистические платежи опираются на традиционные банковские аккредитивы, с длительным циклом расчетов в 5-7 дней и отсутствием услуг по страхованию кредитов на основе логистических данных.

В ходе анализа проблем автор вносит следующие предложения по оптимизации:

1. Создать китайско-российский альянс по стандартизации трансграничных логистических данных, унифицировать товарный код и формат электронного документа (см. стандарт UN/CEFACT) и распространить опыт «электронной железнодорожной накладной» на границе Китая и Казахстана в Красноярске.

2. Создание интеллектуального логистического хаба. Модернизация инфраструктуры Красноярска: строительство полностью автоматизированного контейнерного терминала в Красноярске, развертывание мостовых кранов с дистанционным управлением 5G и беспилотных контейнеровозов AGV с целью повышения эффективности погрузки и разгрузки. Строительство трансграничного облачного склада холодной цепи, оснащенного IoT-датчиками температуры и влажности и системой управления Digital Twin, обеспечивающей «полную видимость, контроль температуры и бесперебойную цепь».

3. Применение цифрового двойника и технологии прогнозирования ИИ. Создание виртуальной логистической сети от Красноярска до западных портов Китая, моделирование влияния экстремальных погодных условий (например, низкой температуры -40°C) на транспортировку и разработка планов на случай непредвиденных обстоятельств (например, заблаговременное планирование пополнения запасов антифриза). Разработка моделей динамического ценообразования с использованием искусственного интеллекта для прогнозирования колебаний цен в пиковые сезоны перевозок на основе

исторических данных и предоставление предприятиям рекомендаций по фиксации грузов.

4. Инновационные финансовые услуги в сфере трансграничной логистики. Внедрение модуля цифровых расчетов в юанях в платформы Logink и UIMC для поддержки расчетов по грузовым перевозкам в режиме реального времени (T+0), а также внедрение смарт-контрактов по страхованию кредитов на основе блокчейна для снижения рисков по сделкам.

Список литературы

1. Китайский вектор: какие преференции получит Красноярский край и РФ от сотрудничества с КНР. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://krasnoyarsk.dk.ru/news/237203426>- Дата доступа: 17.03.2025

2. «Единое окно» для российско-китайской таможни: новые возможности для бизнеса и потребителей. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Z0MA7hEXqF2n3qk3> - Дата доступа: 17.03.2025

УДК 339.17

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ТОВАРООБОРОТА РОССИИ И КИТАЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛ

Чжао Юэ¹

Научный руководитель И.И. Зырянова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире экономика глобализирована, и товарооборот между странами играет ключевую роль в развитии экономики каждой страны. Россия и Китай - два важных игрока на мировой экономической арене, и сравнительный анализ структуры их товарооборота имеет большое значение для понимания возможностей и проблем обеих стран.

Структура товарооборота России. В товарообороте России наблюдается углубленная специализация по сырьевым товарам. Одним из основных экспортных товаров России является нефть и природный газ. Эти энергоресурсы занимают значительную долю в ее экспортной структуре. Например, нефтегазовые доходы от экспорта обеспечивают значительную часть валютных поступлений России. Кроме того, Россия также экспортирует металлы, такие как черный металл (железо, сталь) и драгоценные металлы (золото, серебро).

Это порождает ряд проблем, прежде всего – сильную зависимость от цен на сырьевые товары. Если цены на нефть и газ падают, это негативно влияет на экономику страны. Также, в структуре импортных товаров России преобладают

промышленные товары и продовольствие. Она имеет ограниченные возможности в производстве некоторых высокотехнологичных изделий, поэтому вынуждена импортировать их [1].

Структура товарооборота Китая. Китай имеет очень разнообразную структуру товарооборота. Китай является крупнейшим мировым производителем промышленных товаров. Страна экспортирует широкий спектр товаров, начиная от дешевых потребительских товаров (например, текстили, обувь) до высокотехнологичных изделий (например, электроника, компьютеры, мобильные телефоны). Китайская экономика активно развивается в направлении повышения технологической интенсивности продукции.

В импортной структуре Китая преобладают сырьевые товары и некоторые высокотехнологичные компоненты. Китай импортирует нефть, железорудную руду, а также специальные электронные компоненты для своих производственных цепочек. Хотя Китай имеет мощную промышленность, но все равно нуждается в импортных ресурсах для поддержания своей экономики [2].

Таким образом, можно выделить проблемы и потенциал роста товарооборота обеих стран.

Высокая зависимость от сырьевого сектора России делает ее экономику уязвимой к колебаниям цен на мировом рынке. Низкая конкурентоспособность в производстве конечных промышленных изделий ограничивает ее возможности увеличения экспорта товаров с большей добавленной стоимостью. В то же время, несмотря на мощную производственную базу, Китай сталкивается с проблемами перегрева некоторых отраслей промышленности и необходимости повышения их экологической эффективности. Конкуренция на мировом рынке становится все более жесткой, и Китай должен бороться за сохранение своих рынков сбыта.

Потенциал роста для России заключается в развитии нефтедобывающей и газодобывающей промышленности в направлении более глубокой переработки сырья. Например, развитие нефтехимической промышленности может увеличить стоимость экспортируемой продукции. Инвестиции в новые технологии и развитие высокотехнологичных отраслей, которые могут помочь увеличить экспорт не только сырья, но и более сложных изделий [3].

Потенциал роста в Китае – в продолжение развития высоких технологий и повышении качества продукции. Это позволит Китаю укреплять свои позиции на мировых рынках. Ускорение реформ в области экологии и переход к более экологически чистой производственной модели могут открыть новые возможности для товарооборота, особенно в отношении экспорта экологически чистых технологий и продуктов.

Сравнительный анализ структуры товарооборота России и Китая демонстрирует как взаимодополняемость их экономик, так и уникальные вызовы, стоящие перед каждой из стран. Эти особенности формируют основу для сотрудничества, но также требуют стратегических решений для устойчивого развития. Россия и Китай занимают противоположные ниши в глобальной цепочке добавленной стоимости. Россия, будучи ресурсно-ориентированной

экономикой, обеспечивает Китай энергоносителями и сырьем, критически важными для его промышленности. В свою очередь, Китай поставляет России промышленные товары, электронику и технологии, компенсируя слабости российского несырьевого сектора. Такая симбиотическая связь создает прочную основу для двусторонней торговли, объем которой продолжает расти, особенно на фоне геополитических изменений.

Для России ключевым риском остается зависимость от цен на сырье. Даже развитие нефтехимии и частичная переработка ресурсов не решат проблему структурной несбалансированности экономики. Требуются масштабные инвестиции в инновации, образование и цифровизацию, чтобы создать конкурентоспособные не сырьевые отрасли. Для Китая вызовы связаны с переходом к устойчивой модели роста. Перегрев промышленности, экологические ограничения и растущая конкуренция со стороны стран Юго-Восточной Азии и Индии вынуждают Китай переходить к производству продукции с высокой добавленной стоимостью и «зеленым» технологиям [4].

Обе страны могут извлечь выгоду из совместных проектов в следующих сферах:

- энергетика и инфраструктура;
- строительство новых газопроводов (например, «Сила Сибири-2»), сотрудничество в атомной энергетике и ВИЭ;
- технологии – Китай может стать партнером России в развитии цифровой экономики, искусственного интеллекта и биотехнологий, тогда как российские разработки в области ядерной медицины или космических технологий могут найти применение в Китае;
- экология – создание совместных предприятий для производства экологичного оборудования и внедрения низко углеродных решений.

Укрепление экономических связей России и Китая происходит на фоне усиления протекционизма и фрагментации мировой торговли. Однако их партнерство не лишено рисков: чрезмерная зависимость от двусторонней торговли, возможные дисбалансы в инвестициях, а также внешнее давление (санкции, торговые войны) могут замедлить интеграцию.

Таким образом, Россия и Китай демонстрируют то, как ресурсы и промышленные мощности могут стать основой для взаимовыгодного сотрудничества. Однако долгосрочный успех зависит от способности обеих стран трансформировать свои экономики. Для России это означает снижение сырьевой зависимости через инновации, для Китая — переход к «качественному росту» с акцентом на технологии и экологию. Их партнерство, если оно будет дополнено стратегическими реформами, способно не только укрепить позиции каждой страны, но и повлиять на формирование новых правил в глобальной экономике.

Список литературы

1. Иванов А.А., Петрова Е.С. Стратегические приоритеты российско-китайской торговли в условиях санкций: сырье vs высокие технологии // Экономический журнал. 2023. № 4. С. 45-67.
2. Смирнов Д.В. Евразийская интеграция и новые логистические коридоры: перспективы для российского экспорта в Китай/ Под ред. В.П. Ощепкова. М.: Изд-во РАНХиГС, 2023. 184 с.
3. Козлова М.И., Гусев К.Р. Цифровизация торговли: опыт РФ и КНР в развитии трансграничной электронной коммерции // Вопросы экономики. 2023. № 7. С. 112-130.
4. Федоров Н.П. Региональный аспект российско-китайского сотрудничества: Дальний Восток и Северо-Восток Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 3. С. 88-104.

УДК 330.342.24

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ НА РАЗВИТИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО БИЗНЕСА КИТАЯ

Чэнь Цзинвэнь¹

Научный руководитель Г.Ф.Каячев¹
Доктор экономических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

На фоне глобализации и технологической революции китайский высокотехнологичный бизнес сталкивается с двойственным воздействием внешних вызовов и внутренних стратегий поддержки. С одной стороны, ускорение технологической конкуренции, реконфигурация цепочек поставок и геополитическая напряженность формируют новые барьеры. С другой - государственная политика Китая, направленная на достижение технологического лидерства, создает уникальные возможности для преодоления этих вызовов. Цель статьи - провести анализ ключевых трендов, определяющих развитие сектора, с акцентом на эмпирические данные и официальные источники.

В мировой индустрии высоких технологий наблюдаются три основные тенденции: конкуренция за технологический суверенитет становится все более жесткой, реструктуризация производственной цепочки ускоряется, а зеленые инновации становятся новым направлением.

Политика США по ограничению поставок технологий в Китай привела к тому, что китайские компании столкнулись с риском перебоев с поставками ключевого оборудования и основных технологий в таких областях, как

полупроводники и искусственный интеллект. Например, импорт интегральных схем в Китай в 2021 году достиг 350 млрд долларов США, что составляет более 70% доли мирового рынка, а массовое производство компанией SMIC собственной разработки по 14-нм техпроцессу ознаменовало собой прорыв в процессе внутреннего замещения [1].

В то же время глобальная конкуренция в сфере 5G представляет собой модель «дуополии», при этом Huawei занимает первое место в мире с долей патентов в 31%, что позволяет китайским компаниям занимать 70% доли мирового рынка по развертыванию базовых станций 5G [4].

Кроме того, стандарты ESG постепенно стали новым измерением международной конкуренции. Такие компании, как Tesla и Apple, создали дифференцированную конкурентоспособность за счет управления экологичными цепочками поставок, что вынуждает китайские технологические компании ускорить переход на низкоуглеродную экономику [2].

Таблица 1[1-5]

Факторы макросреды, влияющие на развитие высокотехнологичного бизнеса Китая

P (political)	Государственные программы поддержки технологического суверенитета и санкционное давление Запада. Программа «Сделано в Китае 2025»: рост доли высокотехнологичного экспорта до 62% к 2023 г. Санкции США на экспорт оборудования для чипов.
E (Economic)	Инвестиции в ключевые отрасли, реконфигурация цепочек поставок, контроль над критическими ресурсами. Инвестиции в полупроводники: \$55 млрд в 2023 г. 65% компаний перенаправляют поставки в Азию. Контроль 60% мирового производства лития.
S (social)	Подготовка кадров, ESG-стандарты, формирование инновационных кластеров. Выпуск 1.2 млн инженеров в 2023 г. 17 национальных инновационных зон. Переход к низкоуглеродным цепочкам поставок.
T (Technological)	Прорывы в полупроводниках, лидерство в 5G/6G, коммерциализация патентов. SMIC освоила 5-нм технологии. 2.3 млн базовых станций 5G (75% мирового рынка). 158 тыс. патентов в ИИ (2023), коммерциализация 18%.

Правительство Китая создало многоуровневую систему поддержки посредством «политического сочетания», основными характеристиками которого являются стратегическая ориентация, системная координация и рыночная взаимосвязь. Во-первых, основываясь на концепциях «Сделано в Китае 2025» и «строительство новой инфраструктуры», правительство за последние пять лет инвестировало в НИОКР в общей сложности 3,78 трлн юаней, уделяя особое внимание 5G, промышленному Интернету и искусственному интеллекту. Например, план «новой инфраструктуры» предусматривает инвестиции в размере 1,4 трлн долларов США в строительство сетей 5G и центров обработки данных, что напрямую увеличит долю Huawei, ZTE и других компаний на мировом рынке коммуникационного оборудования до более чем 40%. Во-вторых, произошли значительные инновации в инструментах фискальной и финансовой поддержки [3].

Благодаря таким мерам, как дополнительные вычеты на расходы на НИОКР и зеленый коридор для листинга в Совете по инновациям в области науки и технологий, в 2021 году на долю компаний нового поколения в сфере информационных технологий пришлось 45% компаний, зарегистрированных в Совете по инновациям в области науки и технологий, а масштаб финансирования превысил 200 млрд юаней [3].

Кроме того, стала очевидной эффективность региональной кластерной стратегии. 17 национальных независимых инновационных демонстрационных зон, включая Пекинскую Чжунгуаньцунь и Шанхайскую Чжанцзян, объединили 70% компаний-единорогов страны, сформировав полноценную инновационную экосистему «фундаментальные исследования — трансформация технологий - промышленное применение» [5].

Таким образом, проведенное исследование показало, что китайский высокотехнологичный сектор демонстрирует устойчивость к глобальным вызовам благодаря комбинации государственной поддержки, рыночной адаптивности и стратегическому контролю над ресурсами. Однако для достижения полного технологического суверенитета необходимо преодолеть зависимость от зарубежных технологий в критических областях и усилить коммерциализацию инноваций.

Список литературы

1. WorldBank. Глобальные цепочки поставок и технологическая зависимость. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/trade/publication/global-supply-chains>
2. OECD. Наука, технологии и промышленность: Китай на мировом рынке. URL: <https://www.oecd.org/sti/scoreboard.htm>
3. Ministry of Science and Technology of China. Инвестиции в НИОКР. URL: <http://www.most.gov.cn/eng/>
4. Huawei – 5G Global Leadership Report (2023) <https://www.huawei.com/en/annual-report/2023>
- OECD – China's High-Tech Industry Performance (2023) <https://www.oecd.org/sti/science-technology-innovation-outlook/>

РОЛЬ ПАРКОВЫХ ПРОЕКТОВ В ГЛОБАЛЬНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

А. А. Комендат¹

Научный руководитель В. П. Масловский¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях ускоряющейся цифровой трансформации, технологических сдвигов и растущей глобальной конкуренции парковые проекты играют ключевую роль в развитии предпринимательства. Они формируют инновационную среду, стимулируют кооперацию бизнеса и научных центров, а также создают благоприятные условия для привлечения инвестиций. В мировой практике сложились различные модели парковых проектов — индустриальные, технологические, научные, агропромышленные и экологические, — каждая из которых выполняет важную экономическую функцию.

Целью работы стал анализ роли парковых проектов в развитии глобального предпринимательства, выявить их влияние на экономические процессы, а также определить особенности и перспективы развития парковых проектов в ресурсно-сырьевого регионе.

Объектом исследований являлись российские и зарубежные индустриальные парки.

Парковые проекты представляют собой специализированные территориальные комплексы, обеспечивающие предпринимателей необходимыми ресурсами для эффективного ведения бизнеса. Их ключевые функции включают:

- предоставление современного промышленного, офисного и лабораторного пространства;
- содействие трансферу технологий и коммерциализации научных разработок;
- поддержку инновационного и высокотехнологичного предпринимательства;
- создание инфраструктуры для стартапов и международных компаний;
- формирование кластеров и интеграцию в глобальные экономические процессы[1].

На данный момент в мире существует более 6100 промышленных парков, включая индустриальные зоны, технопарки, инновационные центры и технологические парки. Общая площадь превышает 550 тыс. гектаров, что соответствует площади нескольких крупных городов. В них работает более 11

млн. человек, что составляет значительную часть общего числа занятых в промышленности. Объем инвестиций в развитие промышленных парков превышает 550 млрд. долларов, что свидетельствует о высокой степени заинтересованности государств, компаний и инвесторов. Среди стран с наиболее развитой инфраструктурой промышленных парков можно выделить Китай, США и страны ЕС. Промышленные парки в развитых странах играют значительную роль в экономике страны. Так, в США они создают до 20% ВВП, в Китае - до 30%, а в ЕС до 25% ВВП от общегодового значения. В то время в России вклад промышленных парков в ВВП страны составляет не более 10%. Производительность парков на 1 гектар в США в пять раз выше, чем в России, в Китае в 4 раза, а в ЕС в 2 раза[2],[3].

Во многих российских промышленных парках наблюдаются значительные свободные площади, которые могли бы быть использованы для создания дополнительных рабочих мест и повышения экономической активности. Так в среднем, в развитых странах уровень заполнения промышленных парков резидентами на уровне 80%, в то время как заполняемость парков в России составляет всего 56% [3],[4].

В Российской Федерации 46% индустриальных (промышленных) парков и промышленных технопарков относятся к типу «гринфилд», 54% - к типу «браунфилд» [3].

Создание паркового проектов представляет собой многоступенчатый процесс, охватывающий полный цикл от стратегического замысла до ввода объектов в эксплуатацию и сопровождения резидентов на стадии функционирования. Методологическая основа реализации подобных проектов предполагает системный и этапный подход, при котором каждое звено цепочки — концептуальное, проектное, строительное и эксплуатационное — логически продолжает и дополняет предыдущее, формируя единое пространственно-организационное и инвестиционное устойчивое решение.

На этапе концепции закладываются стратегические цели проекта, определяется формат реализации, разрабатывается первичная экономическая модель и выполняется юридическая и территориальная подготовка. Проектный этап обеспечивает пространственную, инженерную и финансовую детализацию проекта и является основой для получения разрешительной документации и организации строительных работ. Строительная стадия обеспечивает физическое воплощение проекта в материально-технической среде, а эксплуатационная — закрепляет его как действующий хозяйственный объект, способный генерировать экономические, социальные и инфраструктурные эффекты.

Эффективное стратегическое позиционирование парковых проектов требует комплексного анализа факторов, формирующих условия их функционирования и развития. В ресурсно-сырьевых регионах, к числу которых относится Красноярский край, ключевое значение приобретают особенности отраслевой специализации, состояние нормативно-правовой среды, уровень

инфраструктурной обеспеченности и степень вовлечённости заинтересованных сторон.

Эффективность стратегического позиционирования напрямую зависит от скоординированных действий ключевых заинтересованных сторон — государства, бизнеса, науки, институтов развития и общества.

Развитие парковых проектов в России требует комплексного подхода, сочетающего технологические, экономические и управленческие меры. Внедрение цифровизации и технологий Индустрии 4.0 (искусственного интеллекта, больших данных, автоматизации) повысит эффективность и конкурентоспособность парков, а их экологическая трансформация обеспечит устойчивое развитие. В условиях санкционного давления необходима гибкость и адаптивность, включая диверсификацию партнерств и локализацию производства. Для привлечения инвестиций следует расширять формы государственно-частного партнерства (ГЧП) и создавать благоприятные условия для бизнеса. Это возможно за счет маркетинговых кампаний для популяризации парковых проектов, упрощения административных процедур, развития инфраструктуры, внедрения налоговых льгот и субсидий для стартапов, а также активной поддержки инновационных технологий.

Подводя итог, стоит сказать, что в условиях ускоряющейся глобализации и цифровизации стоит акцентировать особое внимание на развитии парковых проектов, так как оно играет ключевую роль в стимулировании инноваций, создании благоприятных условий для устойчивого экономического роста и укрепления международного сотрудничества.

Список литературы

1. Давыденко Е. Л., Чжан Пэнфэй. Индустриальные парки в мировой экономике: теория, модели регулирования, эффективность функционирования. Минск: ИВЦ Минфина, 2022. 262 с.

2. Щетинина Т.С., Кузнецов А.Н. Международный опыт развития индустриальных парков // Экономика и менеджмент инновационных технологий, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2019/05/14837> [дата обращения: 27.03.2025].

3. АИП, 2023: Годовой отчет АИП по итогам 2024, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://indparks.ru/upload/iblock/0b7/bjyirxb61j82cr6dzekbu9d7wdzegm9y/summary%202024%20AIP%20r.pdf> [дата обращения 27.03.2025].

4. Чжан, Пэнфэй. Международный опыт формирования и функционирования индустриальных парков / Пэнфэй Чжан // Журнал международного права и международных отношений. 2021. № 2. С. 62–72

УДК 338

ЛЕТНИЙ УНИВЕРСИТЕТ СФУ: ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Е. С. Коркина¹, Е. В. Лукьяненко¹, А. Д. Замятина¹

Научный руководитель В. П. Масловский¹,

Кандидат технических наук, доцент

Научный руководитель Е.Н. Скуратенко¹,

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В 2024 году Сибирский федеральный университет принял 309 студентов из 15 стран мира. За последние 4 года число участников выросло в 6 раз. Вместе с СФУ в проекте участвовали Казанский и Уральский федеральные университеты, где обучались 900 студентов из 26 государств, включая страны СНГ, Азии, Африки и Латинской Америки[1].

Основная цель Летнего университета заключается в создании уникальной образовательной среды для международного обмена опытом, повышении престижа российского образования и укреплении международных связей [1].

Статистика поступления иностранных студентов: в 2023 году после участия в программе в российские ВУЗы поступили 20 человек, из которых 16 выбрали СФУ (студенты из Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана и Беларуси). В 2024 году число поступивших выросло до 43 человек, из них 24 выбрали СФУ (студенты из Казахстана, Китая, Кыргызстана, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и ЮАР) [1].

Участники программы преследуют следующие цели:

- Развитие профессиональных компетенций и soft skills.
- Освоение проектной деятельности.
- Знакомство с университетом и городом.
- Поступление в СФУ.

Существующая проблема: отсутствие единой цифровой системы для организации интерактивных мероприятий (мастер-классов, квестов), что затрудняет взаимодействие между организаторами и участниками.

Проект предлагает инновационное решение в виде единой цифровой платформы, объединяющей веб-сайт и чат-бота. Платформа предоставляет широкий спектр возможностей: от описаний мастер-классов и квестов до интерактивной карты кампуса и системы уведомлений о мероприятиях.

Внедрение данной системы позволит достичь следующих результатов: повышение удовлетворенности участников, оптимизация временных затрат на координацию мероприятий, автоматизация сбора аналитических данных,

снижение нагрузки на организаторов и волонтеров, а также улучшение навигации по территории кампуса.

Особое внимание уделяется маркетинговому продвижению платформы через различные каналы коммуникации: официальный сайт СФУ, социальные сети, бейджи студентов и печатные материалы. Проект направлен на создание современного цифрового образа университета, формирование комфортной среды для иностранных студентов и повышение привлекательности СФУ для потенциальных абитуриентов.

Ключевые преимущества проекта включают качественную организацию досуговой программы, создание положительного первого впечатления о вузе и обеспечение высокого уровня сервиса для всех участников образовательного процесса.

Список литературы

1. Летний университет. Сибирский федеральный университет [Электронный ресурс]. URL: <https://summeruniversity.ru/sfu/> [дата обращения: 28.03.2025].

2. Сибирский федеральный университет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sfu-kras.ru/> [дата обращения: 28.03.2025].

УДК 005

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ

Н. В. Куулар¹

Научный руководитель В. Б. Дулепова¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Для определения рыночной стоимости объектов интеллектуальной собственности, формирования достоверной финансовой отчетности организаций, а также принятия стратегических решений в сфере управления активами организаций в музыкальной индустрии необходима достоверная и комплексная оценка нематериальных активов.

Нематериальные активы (далее – НМА) включают в себя авторские права, бренды, репутацию исполнителей, базы данных, контент и другие объекты интеллектуальной собственности и играют ключевую роль в современной музыкальной индустрии. В отличие от материальных активов, таких как оборудование или недвижимость, НМА не обладают физической формой,

однако играют ключевую роль в формировании стоимости и ценности продукта музыкальной индустрии, рыночной стоимости организаций и в обеспечении устойчивости и стратегической конкурентоспособности организаций.

Отсутствие четкого определения нематериальных активов в законодательстве Российской Федерации, достаточной проработки методологии комплексной оценки нематериальных активов, единой методики их количественной оценки не отвечает интересам субъектов музыкальной индустрии и государства. Музыкальная индустрия в значительной степени зависит от интеллектуальной собственности, включая авторские права, товарные знаки и имидж артистов. Их правильная оценка позволяет компаниям разрабатывать стратегии по управлению активами, увеличивать капитализацию и повышать конкурентоспособность на рынке. Корректная оценка НМА способствует повышению прозрачности финансовых операций и снижению информационной асимметрии на рынке. Международные стандарты бухгалтерского учета [1] требуют отражения нематериальных активов в отчетности, чтобы обеспечить возможность инвесторам и кредиторам более адекватно оценивать стоимость компании.

Законодательство РФ не дает четкого определения нематериального актива, хотя устанавливает требования к его признанию в ГК РФ [2]. Отсутствие четкого определения НМА обуславливает разницу в трактовке понятия «нематериальный актив» в работах теоретиков и практиков, а главное, – создает для сложности в их оценке. Ранее учет нематериальных активов регулировался ПБУ 14/ 2007 [3], то с утратой им силы с 1 января 2024 года и вступлением в силу ФСБУ 14/2022 [4] многие субъекты виды нематериальных активов музыкальной индустрии «выпали» из зоны четкого нормативного регулирования учета. В Налоговом кодексе РФ (часть вторая) [5] определены принципы оценки стоимости нематериальных активов, их налоговый учет и порядок амортизации, регламент контроля их использования.

Наиболее распространены три основных подхода к оценке НМА в музыкальной индустрии: доходный, сравнительный и затратный методы. Доходный метод – базируется на прогнозировании будущих денежных потоков от активов. Например, стоимость авторских прав определяется через дисконтирование роялти или доходов от стриминговых сервисов. Этот метод особенно эффективен для анализа коммерческого потенциала музыкального контента и прогнозирования его долгосрочной ценности. Сравнительный метод – использует аналогичные рыночные примеры. Например, оценка бренда исполнителя может проводиться на основе стоимости схожих брендов с учетом популярности, вовлеченности аудитории и масштабов деятельности. Этот метод требует наличия надежных данных о рыночных сделках с аналогичными активами. Затратный метод – определяет стоимость актива на основе затрат, понесенных на его создание. Однако его применение в музыкальной индустрии ограничено, так как не учитывает рыночную ценность уникальных активов, таких как авторские права или репутация исполнителя.

Полагаем, что в музыкальной индустрии для формирования целостного представления о ценности нематериального актива необходима комплексная оценка НМА. Количественные методы необходимо дополнить качественными показателями. На наш взгляд, стратегическое значение НМА в формировании ценности и рыночной стоимости продукта музыкальной индустрии, рыночной стоимости, устойчивости, конкурентоспособности рыночного потенциала субъектов музыкальной индустрии определяется следующими факторами:

1. Узнаваемость бренда – уровень популярности исполнителя или музыкального лейбла, оцениваемый на основе охвата аудитории, узнаваемости имени и визуальной идентичности;
2. Лояльность аудитории – степень вовлеченности и преданности слушателей, выраженная в количестве подписчиков, повторных прослушиваний и уровнях взаимодействия в социальных сетях;
3. Медиа-присутствие – частота упоминаний в СМИ, социальных сетях и цифровых платформах, отражающая уровень общественного интереса к исполнителю или лейблу;
4. Качество контента – оригинальность, художественная ценность и креативность произведений. Важно учитывать мнение об уровне этих параметров контента и критиками, и слушателями;
5. Потенциал монетизации – возможности получения дохода через лицензионные соглашения, концерты, мерчандайзинг, рекламу и другие коммерческие каналы;
6. Репутация и влияние – общественное восприятие исполнителя или компании, включая награды профессионального сообщества, рецензии и отзывы экспертов индустрии;
7. Долговечность контента – оценка жизненного цикла музыкальных произведений, их способности сохранять актуальность и приносить доход в долгосрочной перспективе.

Оценка нематериальных активов в музыкальной индустрии – сложный процесс, требующий комплексного подхода и учета множества факторов. Качественные показатели позволяют дополнить количественные методы, обеспечивая более объективную и всестороннюю картину стоимости актива. Современные аналитические инструменты и международные стандарты, такие как МСФО (IAS) 38 [1], способствуют повышению точности оценки качества управления активами; обеспечивают устойчивость и стратегическую конкурентоспособность организаций музыкальной индустрии, рост их капитализации и рыночного потенциала.

Список литературы

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» [Электронный ресурс]. URL: <https://finotchet.ru/articles/1271> [дата обращения 27.03.2025].
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Редакция от 13.07.2015 (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2015 [Электронный ресурс]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [дата обращения 27.03.2025].

3. Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов (ПБУ 14/2007)» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 N 10975) Федерации [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63465/ [дата обращения 27.03.2025].

4. Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.06.2022 N 69031) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420322 [дата обращения 27.03.2025].

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) [Электронный ресурс] URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/cf1a9426ba878fae9824672bca283c1420a2b1e/ [дата обращения 27.03.2025].

УДК 339.5*656*571.52

РЕСПУБЛИКА ТЫВА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ: ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РЕСПУБЛИКИ ТЫВА И ЕЁ ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

М. В. Половникова¹

Научный руководитель А. В. Москвина¹
старший преподаватель кафедры «Экономика и управление бизнес-процессами»

¹Сибирский федеральный университет

В условиях глобализации и усиления международной торговли ключевое значение приобретает развитие транспортно-логистической инфраструктуры, особенно в регионах, обладающих значительным экспортным потенциалом. Республика Тыва обладает уникальными возможностями для интеграции в международные торговые потоки благодаря своему ресурсному потенциалу и транзитному положению между Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако недостаточная развитость транспортной сети и логистических мощностей сдерживает реализацию этих преимуществ. Актуальность исследования потенциала Республики Тывы в международной торговле обусловлена необходимостью оценки существующей инфраструктуры, выявления ключевых барьеров и перспективных направлений развития,

способных превратить республику в значимый узел международных грузоперевозок. В статье рассматриваются текущее состояние транспортной-логистической инфраструктуры Тывы, её роль в экспортных операциях, а также возможные меры по усилению позиций региона в международной торговле, что представляет интерес как для региональных властей, так и для потенциальных инвесторов и международных партнёров.

Транспортная система Республики Тыва представлена автомобильным, воздушным и водным видами транспорта. Железнодорожное сообщение отсутствует. Основу инфраструктуры составляет автодорожная сеть протяжённостью 8965 км, из которых только 3594 км имеют твёрдое покрытие [1]. Федеральная трасса Р-257 «Енисей» – основная транспортная артерия, соединяющая Кызыл с Красноярском и Монголией. Состояние дорог остаётся серьёзной проблемой: около 47% дорог не соответствуют нормативным требованиям, особенно в труднодоступных кожуунах региона [1].

Воздушное сообщение обеспечивается через аэропорт «Кызыл», имеющий статус федерального значения. Регулярные рейсы соединяют республику с Москвой, Красноярском, Иркутском, Улан-Удэ и другими крупными городами [2]. Однако инфраструктура аэропорта требует модернизации для повышения объёмов грузовых перевозок.

Роль внутреннего водного транспорта на территории Республики Тыва ограничена. В настоящее время используется только водный путь от г. Кызыла до с. Тоора-Хем для завоза технических грузов, топлива и продовольствия в населенные пункты, где отсутствуют другие виды транспорта. Судоходный участок на р. Большой Енисей связывает столицу республики г. Кызыл с Тоджинским районом, населенные пункты которого отнесены к категории труднодоступных, при этом пассажирские перевозки не осуществляются.

Экономика региона сосредоточена в добывающей промышленности. На долю добычи металлических руд приходится более 70% от объёма добывающей отрасли [3]. Развитие транспортной доступности позволит увеличить экспорт таких ресурсов, как каменный уголь, редкоземельные и полиметаллические руды.

Лесной фонд Тывы также представляет собой ценный экспортный ресурс, особенно при развитии деревообрабатывающих производств, однако лесопромышленный комплекс может не получить масштабного развития в силу неблагоприятных условий рельефа и слабой транспортной освоенности облесенных территорий. АПК региона имеет потенциал, особенно в направлении органического животноводства, однако нуждается в перерабатывающей инфраструктуре и логистике. Также для региона важно развитие туризма, как одного из факторов устойчивости отрасли экономики. Одним из основных факторов, сдерживающими рост конкурентоспособности Республики Тыва на российском и международном рынках туристских услуг, является недостаточность и неразвитость транспортно-логистической инфраструктуры.

Пограничное положение Республики Тыва создаёт условия для участия в международных транспортных коридорах. Наиболее перспективным

направлением является формирование коридора Россия – Монголия – Китай. Разработка и реализация этого проекта могут существенно изменить логистическую карту региона, превратив Тыву в стратегически важный транзитный хаб.

Рисунок 1. Позиционирование Республики Тывы среди субъектов России.

Создание железнодорожной ветки, соединяющей Тыву с Транссибирской магистралью, позволит наладить прямые поставки угля, металлических руд и лесоматериалов в страны Азии. Особую значимость имеет проект железной дороги «Кызыл – Курагино», который, в случае реализации, обеспечит устойчивый экспортный поток. Трасса Р-257 также может быть модернизирована до скоростного коридора международного значения, особенно в участке до границы с Монголией через Хандагайты.

Основные задачи развития трансграничных транспортных коридоров Республики Тыва [4]:

1. Определение международного статуса аэропорту г. Кызыла для организации международных полетов воздушных судов и установления пункта пропуска через государственную границу Российской Федерации;
2. Придание автомобильному контрольно-пропускному пункту «Хандыгайты» статуса многостороннего перехода, являющегося элементом западного автомобильного коридора Красноярск-Абакан-Кызыл-Хандыгайты-Улангом-Ховд-Урумчи;
3. Реализация крупного межрегионального проекта строительства железнодорожной линии, обеспечивающей доступ к минерально-сырьевой базе Республики Тыва;
4. Создание транспортно-логистического центра в г. Кызыл (строительство складской инфраструктуры, создание пересадочного и перегрузочного транспортного узла).

Республика Тыва располагает уникальными ресурсами и геополитическим положением, которые в сочетании с развитием транспортной инфраструктуры могут стать основой для устойчивого участия региона в международной торговле. Создание и модернизация трансграничных транспортных коридоров, таких как железная дорога Кызыл – Курагино и автодорожный маршрут через Хандагайты, должны стать приоритетными задачами. Комплексное развитие

инфраструктуры откроет новые горизонты для экспорта и интеграции Тывы в евразийское экономическое пространство.

Список литературы

1. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва: региональная транспортная статистика, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> [дата обращения 10.04.2025].
2. НПИ «ЭНКО»: Схема территориального планирования Республики Тыва, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446686347> [дата обращения 10.04.2025].
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Р32 Стат. сб. / Росстат. М. 2024. с. 593 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf [дата обращения 10.04.2025].
4. «Транспортная стратегия Республики Тыва до 2030 года»: Постановление Правительства Республики Тыва от 28.03.2018. № 136 (с изменениями от 19.05.2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446686347> [дата обращения 10.04.2025].

УДК 005

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТАЛАНТОВ

Тэн Цзяхуэй¹

Научный руководитель В.Б.Дулепова¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современных экономических условиях, характеризующихся быстрыми изменениями в технологиях и цепочках создания стоимости, усложнением технологических и экономических синергетических эффектов значительно усиливается изменчивость как внешней, так и внутренней среды компаний. В этой связи возрастает роль интеллектуального капитала компании в обеспечении устойчивости, эффективности бизнеса и его стратегической конкурентоспособности.

В условиях усиления конкуренции на глобальных рынках проблема управления развитием талантов актуализировалась и для российского корпоративного сектора, и для национальной экономики в целом. Несмотря на

наличие в России значительного пула глобальных знаний, страна отстает в привлечении талантов в бизнес. Россия по показателю Глобального индекса конкурентоспособности талантов (GTCI) в 2022 году, в соответствии с отчетом консорциума INSEAD, Adecco Group и Tata Communications, отставала не только от стран – лидеров (Швейцария, Швеция, Дания, Нидерланды и Сингапур), но и от многих стран Центральной и Восточной Европы, Чили, Индии и Китая [1]. Следствием проблем с привлечением талантов и управлением развитием талантов в компаниях являются недостаточный уровень адаптивности российских компаний к быстроизменяющимся условиям глобальной конкуренции и вызовам новых технологий, снижение их инновационного потенциала и эффективности, ухудшение репутации на рынках. В свою очередь все это ведет к критически значимому повышению риска падения устойчивости и стратегической конкурентоспособности не только отдельных компаний, угрожая их выживанию, но и национальной экономики в целом.

Проблематика управления развитием талантов не является новой ни с позиций теории, ни с позиций практики менеджмента. Однако продолжение исследований по тематике управления развитием талантов в компаниях является, на наш взгляд, не только оправданным, но и необходимым по многим причинам. В то время как мировая экономика переживает новый этап эволюции производственных процессов – Индустрия 5.0, а некоторые компании Сингапура, Швейцарии, Китая даже входят в этап Индустрия 6.0, многие российские компании испытывают сложности с адаптивностью уровня компетенций персонала даже к вызовам технологий Индустрии 4.0 и их эффектам (как индивидуальным, так и синергетическим). И одна из серьезных причин этого, на наш взгляд, – это отсутствие как методологической базы управления развитием талантов и теоретической базы управления знаниями в российских компаниях, адекватных условиям развития современной российской экономики и глобальных вызовов мировой экономики. В рамках данной публикации остановимся лишь на трех аспектах проблемы.

Анализ лучших практик управления развитием талантов [2] позволил сделать вывод, что большинство компаний, демонстрирующих рост результативности компании в целом, благодаря внедрению методик отбора кандидатов, оценки персонала, методов и технологий управления талантами, разрабатывали свои стратегии управления талантами в рамках универсалистского подхода. На наш взгляд, эффективность стратегии управления талантами можно повысить за счет контекстного подхода к разработке стратегии управления талантами в организации. Контекстный подход [3] акцентирует внимание на необходимости учитывать уникальные особенности организации, включая ее культуру; специфику внутренних факторов (структуру, цели, ресурсные возможности, конкурентные преимущества и слабости) и внешних факторов (конкурентное окружение, макроэкономические условия) развития организации в зависимости от конкретной ситуации. Именно контекстный подход к управлению талантами

соответствует системному подходу к развитию компании, потому что акцент делается на необходимости обеспечения эффективного взаимодействия всех ресурсов компании в процессе создания продукта и добавления ценности, в том числе, привлеченных талантов с существующими сотрудниками. Контекстный подход позволяет снизить риски недостаточной интеграции привлеченных талантов в компанию. Без достаточной интеграции привлеченных талантов в ресурсную базу компании, затраты на их привлечение не только не будут иметь следствием появление новых конкурентных преимуществ бизнеса, повышение устойчивости и стратегической конкурентоспособности компании, но и могут иметь негативный эффект: снизить общую продуктивность команды и финансовые результаты бизнеса.

Полагаем, что важным в развитии методологии управления талантами в российских компаниях является изменение самой «философии управления талантами» в организации. Большинство руководителей и HR – менеджеров исходят из понимания под «управлением талантами» управленческую деятельность по привлечению, отбору, удержанию сотрудников, которых они рассматривают в качестве талантов, создавая при этом для талантов дополнительные возможности. На наш взгляд, целесообразно изменить «философию управления талантами» в смысле переноса акцента на развитие до уровня талантов способных к развитию и имеющих достаточно высокий уровень компетенций сотрудников, в том числе используя потенциал привлеченных талантов. Знания и опыт привлеченных талантов не компенсируют дефициты знаний и опыта у других сотрудников, потому что знания и опыт принадлежат не организации, а индивидам, которые не всегда по своему желанию делятся ими с коллегами. Кроме того, при уходе таланта из организации его знания и опыт уходят вместе с ним. На наш взгляд, при решении проблемы управления развитием талантов в современных российских условиях важно сосредоточить усилия на поиске механизмов, позволяющих превратить знания и опыт привлеченных талантов в капитал компании. К наиболее эффективным инструментам решения задачи превращения знаний и опыта привлеченных талантов в капитал компании относятся базы данных и знаний; интернет-портал; инструменты коллективной работы в виртуальном пространстве; неформальные объединения экспертов, узких специалистов и т.п.; тренинги; наставничество, корпоративные университеты. Выбор инструмента опять же зависит от контекста ситуации и перспектив конкретной компании. Понятно, что сложнейшей проблемой является создание организационно-управленческого механизма, который позволит соединить людей для взаимообмена знаниями и соединить людей и необходимые им знания, преодолеть нежелание сотрудников делиться знаниями с другими.

Третий аспект проблемы расширения методологической базы управления развитием талантов заключается в создании «модели таланта» для организации на основе компетентностного подхода к развитию персонала [4]. Эта модель должна содержать четкое описание каждой компетенции из пула стратегически важных для компании; уровни проявления этих компетенций, а также

индикаторы, позволяющие проверить наличие данных компетенций и выявить уровень их проявления у конкретного сотрудника из целевой группы.

Список литературы

1. Консорциум INSEAD, Adecco Group и Tata Communications, 2022: Ежегодный отчет GTCI Консорциум INSEAD, Adecco Group и Tata Communications, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insead.edu/sites/default/files/assets/dept/fr/gtci/GTCI-2022-report.pdf> [дата обращения 10.03.2025].
2. Современные подходы к управлению талантами: методология и анализ международных практик / А.А. Андрюшков, А.К. Егорова, В.В. Серветник // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 204-220.
3. Гейер В.В. Развитие компетентностного подхода в управлении персоналом современного предприятия в России // Вестник науки и образования. 2021. № 2-2. С. 9-13.
4. Управление компетенциями: структура, институты, механизмы: монография /под общ.ред. Р. М. Нижегородцева, С. Д. Резника.М.: ИНФРА-М, 2020. 208 с.

УДК 656.07*334.72*571.513

РОЛЬ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

А. А. Шабалина¹

Научный руководитель С. Б. Глоба¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Транспортная инфраструктура играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития предпринимательства, в особенности в регионах с обширной территорией и низкой плотностью населения, как Республика Хакасия. Регион обладает значительным природным, энергетическим и промышленным потенциалом, реализация которого напрямую зависит от состояния и развития транспортной системы.

Республика Хакасия характеризуется развитой сетью транспортной инфраструктуры, включающей железнодорожный, воздушный и автомобильный транспорт. Основной авиатранспортный узел региона – АО «Аэропорт Абакан» – имеет статус международного, а плотность железнодорожных путей общего пользования составляет 10 км на 1000 км², что вдвое выше среднего значения по

России. Эти особенности создают благоприятные условия для логистики и для развития бизнеса.

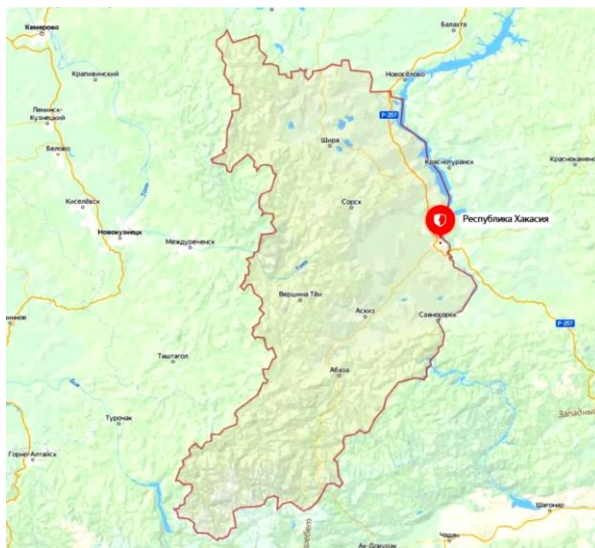

Рисунок 1. Пространственное положение Республики Хакасия.

Согласно статистическим данным, в республике в 2023 году насчитывалось 4 898,3 км автомобильных дорог местного значения. Доля дорог, соответствующих нормативным требованиям, составила 58,8%, что выше среднероссийского показателя (54,4%). В то же время доля региональных дорог, не отвечающих нормативным требованиям, составляет 30,76%, что требует продолжения программы модернизации транспортной сети [1].

Развитие транспортной инфраструктуры имеет прямое влияние на экономику. По данным Росстата, объем валового регионального продукта (ВРП) Республики Хакасия в 2022 году достиг 349,2 млрд рублей, что выше показателя 2021 года (315,3 млрд рублей). Рост ВРП сопровождался увеличением объемов отгруженной промышленной продукции, в том числе в сфере добычи полезных ископаемых (139,3 млрд руб.) и обрабатывающих производств (168,3 млрд руб.). Данные указаны в таблице 1. [6].

Таблица 1

Валовой региональный продукт Республики Хакасия в 2018–2022 гг.

Год	2018	2019	2020	2021	2022
ВРП (млн руб.)	242 341,1	256 322,3	266 213,2	315 304,4	349 156,3

Транспортная доступность и логистика также критически важны для функционирования промышленных парков и территорий опережающего развития (ТОР), таких как «Абаза». Эти зоны способствуют развитию малого и среднего бизнеса, предоставляя налоговые и инфраструктурные преференции.

Без транспортной доступности их потенциал не может быть реализован в полной мере.

Предпринимательство также зависит от уровня инвестиций, которые, в свою очередь, зависят от наличия логистической инфраструктуры. В 2022 году доля инвестиций в основной капитал в ВРП республики составила 14,8%, что показано в таблице 2. Это ниже среднероссийского уровня и указывает на необходимость усиления инвестиционной привлекательности региона через улучшение инфраструктурного обеспечения.

Таблица 2

Доля инвестиций в основной капитал в ВРП субъектов РФ за 2018-2022 гг., %

Год	2018	2019	2020	2021
Сибирский федеральный округ	18,1	19,8	21,1	20,0
Республика Хакасия	14,1	12,7	13,0	15,8

Необходимо отметить, что ограниченная пропускная способность железнодорожной инфраструктуры создает риски для экономики региона, особенно для экспортно ориентированных отраслей, таких как угледобыча и цветная металлургия. Накопление невывезенной продукции на складах может привести к убыткам и снижению налоговых поступлений.

Таким образом, транспортная инфраструктура является одним из ключевых факторов экономического роста и предпринимательской активности в Республике Хакасия. Необходимо модернизировать дорожную и железнодорожную сеть, развивать логистические центры, внедрять цифровые технологии в управление транспортом, а также улучшать межрегиональные транспортные связи для укрепления предпринимательской деятельности. Модернизация и развитие будут способствовать увеличению деловой активности, росту инвестиций, поддержки малого и среднего бизнеса и улучшению социально-экономических показателей Республики Хакасии.

Список литературы

1. Росстат. Официальная статистика. Транспорт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> [дата обращения 16.04.2025].
2. Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> [дата обращения 16.04.2025].
3. Республика Хакасия. Социально-экономический обзор. 2024. [Электронный ресурс]. URL: [https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1.37.2-12_PX\(4\).pdf](https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1.37.2-12_PX(4).pdf) [дата обращения 16.04.2025].

4. Стратегия социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/5fe35bd65762abaf04c96c7cb6a17bc6/171218rh.pdf> [дата обращения 16.04.2025].

5. Официальный сайт Республики Хакасия. [Электронный ресурс]. URL: <https://r-19.ru/> [дата обращения 16.04.2025].

6. Росстат. Официальная статистика. Национальные счета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> [дата обращения 16.04.2025].

УДК 332.1*338.45*658.012

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ ПАРКОВЫХ ПРОЕКТОВ

А. Е. Шурпик¹

Научный руководитель А.В.Москвина¹
старший преподаватель

¹Сибирский федеральный университет

Современные парковые проекты представляют собой сложные многофункциональные комплексы, требующие комплексного подхода к оценке их ресурсного потенциала. В условиях интенсивного развития промышленной инфраструктуры особую актуальность приобретает разработка научно обоснованной модели оценки, учитывающей все аспекты развития парковых проектов.

Критерии, на которых основывается выбор приоритетных направлений создания и развития парковых проектов представлены на рисунке 1. Именно на совокупности данных критериев основывается модель оценки ресурсного потенциала развития парковых проектов [2].

Критерии для определения приоритетных направлений развития парковых проектов Красноярского края

Рисунок 1 – Критерии для определения приоритетных направлений развития парковых проектов региона.

На рисунке 2 представлена модель оценки ресурсного потенциала развития парковых проектов.

Модель оценки привлекательности участков для создания промышленных парков

Рисунок 2 – Модель оценки привлекательности участков для создания промышленных парков.

Требования к промышленным паркам, представленные в ГОСТ Р 56301-2014 представлены на рисунке 3. Данные критерии являются основополагающими при выборе оптимальной территории, они относятся к критериям первого уровня.

Требования к территории промышленного парка

- Границы промышленного парка должны быть четко обозначены и соответствовать кадастровым границам земельных участков прилегающих к внешней территории.
- В состав территории промышленного парка включаются земельные участки, удовлетворяющие одному из следующих условий: наличие общей границы с другим участком парка либо расположение на расстоянии, не превышающем 2 км от ближайшего участка парка.
- Минимальная площадь территории промышленного парка должна составлять 8 гектаров.
- Участки парка должны иметь промышленное назначение. В агропромпарках разрешены земли под переработку (без ограничений) и сельхозпроизводство (до 25% площади).
- Геолого-геодезические условия должны позволять строительство промышленных и инфраструктурных объектов.
- Территория не должна иметь ограничений, делающих невозможной организацию промышленного парка.
- Не менее 50% эксплуатационной площади парка необходимо зарезервировать для резидентов (в собственность или аренду).

Рисунок 3 – Требования к промышленным паркам.

Кроме того, требования к системе коммуникаций и транспортной доступности территории промышленного парка звучат таким образом, что транспортная доступность территории парка обеспечивается либо транспортным сообщением с населенными пунктами (общественным, корпоративным или частным транспортом), либо наличием подъездной дороги IV категории (по ГОСТ Р 52398), подключенной к основной дорожной сети и оснащенной съездом на территорию парка. Инженерная инфраструктура промышленного парка должна включать: подключение к электрическим сетям мощностью не менее 2 МВт (либо технические условия на присоединение, либо проект собственной генерации мощностью 0,15 МВт на каждый свободный гектар), подключение к сетям газо- и теплоснабжения, системы водоснабжения и водоотведения, ливневую канализацию, а при необходимости - очистные сооружения в соответствии с учредительными документами парка [1].

Критерии второго уровня могут включать в себя оценку самой территории и ее готовности к использованию. Решающими факторами могут быть наличие зданий, возможность их использования, наличие подведенного газа, водопровода, электроэнергии.

Организационно-экономические характеристики используются на третьем этапе оценки потенциальной территории для промышленного парка. Ключевую роль могут играть программы инвестиционной поддержки территории, наличие высококвалифицированных кадровых ресурсов в регионе наличие сырья и полезных ископаемых.

Использование данной модели способствует оптимизации управленческих решений при планировании и реализации промышленных парковых проектов, обеспечивая их экономическую эффективность и устойчивое развитие.

Список литературы

1. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56301-2014 "Индустриальные парки. Требования" (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 12 декабря 2014 г. N 1982-ст). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/nacionalnyj_standart_industrialnye_parki/ [дата обращения 01.04.2025].
2. Парковые проекты: эффективность развития в регионах Сибирского федерального округа / Т.П. Лихачева, С.Ю. Глоба, А.Н. Русина// Экономика, предпринимательство и право. 2023. Том 13. № 10. С. 3995-4004.

История

УДК 93(94)

ИСТОКИ ПЕРВЫХ ЖИТЕЛЕЙ ПОСЁЛКА ЯЛАЙ ТАСЕЕВСКОГО РАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

А. Ю. Кисляков¹

Научный руководитель М. Г. Тарасов¹
Кандидат исторических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

К середине XIX века Российское правительство столкнулось с такой проблемой, как малоземелье. Крестьян стало слишком много, чтобы земля могла прокормить всех. На этой почве учащаются случаи голода, и недовольные этим крестьяне начинают восставать. Бунты подавляли различными способами, но проблему так никто и не решал. Однако малоземелье наблюдалось лишь в европейской части страны, тогда как за Уралом простирались необъятные земли. Сибирь славилась суровым климатом, однако многие ее районы были вполне пригодны для земледелия и практически все – для животноводства. Сибирский крестьянин не ведал малоземелья. В Барабинской степи говорили так: «Селись – где хочешь, живи – где знаешь, паши – где лучше, паси – где любче, коси – где густо, лесуй – где пушно» [1, С. 146]. Если в Европейской России средний размер земельного надела на крестьянскую душу составлял 2,6 десятины (а в Западных губерниях – 1,8), то в 1906 г. на одну приписную душу мужского пола в Томской губернии приходилось более 40 десятин пашни, в Енисейской губернии – 32 десятины [2, С. 302].

В 1906 году П. А. Столыпин начинает проводить переселенческую политику, чтобы, наконец, решить проблему с малоземельем. Часть крестьян, не видя другой возможности, решаются отправиться в Сибирь на новое место жительства. Только с 1900 по 1916 г. в Енисейскую и Иркутскую губернии переселилось более 600 тыс. человек. Из них более 50 % - крестьяне из Могилёвской, Минской, Витебской, Гродненской и других западных губерний [3, С. 54].

В 1909 году в Тасеевской волости был образован переселенческий участок под названием Ялай (Ялайский). До 1918 года сюда переселялись исключительно крестьяне из Могилевской губернии по Столыпинской программе. Большинство было из Горецкого уезда и Сенненского уездов. Больше всего семей приехало из Каковчинской волости Сенненского уезда и из Сватошицкой волости Горецкого уезда. В 1918 году в Ялай переселился десяток семей из Вологодской и Витебской губерний [4, С. 1-183].

В переписи населения 1897 года есть информация об этническом составе уездов, из которых они переселились в Ялай. Так целом в Могилевской губернии преобладали белорусы (82,4 %), евреев было 12,1%, а русских всего

3,4%. Статистика по уездам не сильно отличается от губернской. В Горецком уезде белорусов было 85,4%, а евреев 13,1%. При этом в Сенненском уезде доля белорусов составляла 85,6%, а евреев 7,8%. Также по переписи населения 1897 года в Могилевской губернии православных было 1 миллион 402 тысячи человек, что в процентном соотношении составляло 83%. Иудеев было 204 тысячи, католиков 50,1 тысяч, а староверов 23,3 тысяч. Таким образом получается, что в Ялай переселились преимущественно белорусы, исповедующие православие [5].

Поселенцы прибывали в Ялай на протяжении 7 лет с 1911 по 1918 год. Изначально предполагалось, что в Скакальном будет жить 264 человека мужского пола, и они будут обрабатывать 3561 десятин пригодной для землепользования земли. За первую половину 1911 год в Ялай прибыло 14 семей: 37 душ мужского пола и 38 душ женского пола. Своего временного пика поселок достиг в 1913 году, когда население выросло до 103 душ мужского пола. Затем пошел спад из-за мобилизации населения в связи с началом Первой мировой войны и частичного свертывания переселенческой политики. Несмотря на то, что переселение продолжалось до 1918 года численность населения только падало. В этом году в Ялае было 97 душ мужского пола [4, С. 1-183].

Практически все они попали в Енисейскую губернию по транссибирской магистрали на поезде. Для таких переселенцев существовало удостоверение на проезд по переселенческому тарифу. Приезжали, как правило, всей семьей. Оставляли на родине, как правило, только больных и выданных замуж дочерей. Хотя бывали случаи, что приезжала лишь часть семьи, а остальные ее члены оставались на изначальном месте жительства. Семья из 5 человек получала участок размером в 30 десятин (32,7 гектара). Самая большая семья по численности, которая приехала, была размером в 21 человек. В ней было 8 душ мужского пола, и она получила участок в 75 десятин (109,25 гектара). Получается, что давали 15 десятин (13,7 гектара) за одного мужчину в семье. Это было значительно, по сравнению с тем, что давали в европейской части России.

Таким образом, можно прийти к выводу, что большая часть ныне живущих жителей поселка Ялай являются потомками выходцев из Могилевской губернии. Без других источников и анализа фамилий нельзя точно определить их этническую принадлежность, так как семьи приезжали из разных деревень, но большинство должно быть белорусского и русского происхождения с преобладанием первых. Конфессионально все приехавшие жители – православные.

В настоящее время поселок Ялай вымирает. После развала СССР жизнь здесь остановилась, и люди начали переезжать в более перспективные места. В 2003 году население поселка составляло всего 166 человек, а к 2010 году 112 человек. В настоящее время оно ещё больше уменьшилось. По национальности более 90% считают себя русскими. Сейчас, на 2024 год, потомков первых поселенцев можно найти в ближайших поселениях: Тасеево, Сивохино, Троицк, Сухово и т.д. Для них будет приведен список фамилий первых жителей Ялая: Кудрявый, Шапочкин, Школьников, Алексеев, Ладыев, Стригоцкий, Курилёнок,

Иванов, Латышев, Суходоль, Котович, Мармалкин, Ильин, Баханов, Шидловский, Шуминский, Вырвич, Шелагин, Гоголь, Радкевич, Жельзовский, Шкатцов, Жмачинский, Волченков, Шариков, Трощенко, Гайдуков, Боборыков, Климкович, Сибряков. Некоторые фамилии в источниках повторялись несколько раз, а у некоторых переселенцев вообще они отсутствовали. Так фамилия Кудрявый повторяется больше 10 раз. Также могли быть допущены ошибки в их написании из-за проблем с разбором подчерка в источнике[4, С. 1-183].

Сам поселок Ялай раньше во времена Российской империи был прикреплен к Вахрушевской Покровской церкви. Там лежали метрические книги, которые сейчас находятся в Тасеевском архиве. Также там находятся и другие источники по деревне. Чтобы узнать дальнейшую судьбу первых поселенцев, необходимо обращаться туда.

Подытожив все выше сказанное, можно прийти к выводу, что первыми жителями поселка Ялай были выходцы из Могилевской губернии. Больше всего семей приехало из Каковчинской волости Сенненского уезда и из Сватошицкой волости Горецкого уезда. Все они приехали сюда по транссибирской магистрали на поезде в рамках переселенческой политики П. А. Столыпина. Общее количество населения в начале 1920-ых годов составило около 300 человек. Из-за Гражданской войны переселение было окончательно остановлено, тем самым закончив одну из страниц истории данной деревни. В дальнейшем Ялай в основном рос за счет само воспроизводства уже имеющегося населения.

Список литературы

1. Рогачевская, М. А. П. А. Столыпин: аграрная реформа и Сибирь // ЭКО. 2002. № 9. С. 140-168.
2. Степанов, С. А. Великий Столыпин. «Не великие потрясения, а Великая Россия». М. : Яуза : Эксмо, 2012. 508 с.
3. Винокуров, М. А. Экономика Сибири: 1900-1928. Новосибирск : Наука, Сибирская изд. фирма РАН, 1996. 320 с.
4. ГАКК. Ф.160. Оп.1. Д.2222. Л. 1-183.
5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXIII. Енисейская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб, 1904. 185 с.

УДК: 94:32.019.5-055.2(47+57)"1920/1939"

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Н. Ш. Оюн¹

Научный руководитель, Н. В. Барсукова¹

Кандидат исторических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

С приходом к власти большевиков в России началась другая эпоха, где женщине был предложен новый образ жизни. Это было обусловлено как социально-экономическими, так и идейно-политическими факторами. После окончания Первой мировой и Гражданской войн страна находилась в тяжелом экономическом положении, требовалось восстановление народного хозяйства. В конце 1920-х гг. государство берет курс на форсированную индустриализацию и коллективизацию. Для достижения поставленных целей требовалось напряжение сил всего общества, в том числе и активное вовлечение женщин в общественное производство. Женщин начинают массово привлекать к промышленному труду, освоению «мужских» профессий. Они получают гражданские права и свободы, в том числе право на получение образования, возможность участвовать в профсоюзах, общественно-политических организациях и др. Уравнивание женщин с мужчинами перед законом провозглашалось всеобщей пролетарской идеей. В результате власть начинает формировать нужный государству образ «новой советской женщины», который позволяет быстрее приспособиться к новым реалиям [1]. Таким образом, рождается образ с другими чертами и новой ответственностью – это воинствующие революционерки, работницы и строительницы нового мира. Важно отметить, что этот образ конструировался прежде всего на идеологическом уровне, для внедрения его в сознание большинства, чтобы вовлечение женщины в общество прошло успешно. И такая идеология в отношении женского населения приживается и дальше, закрепляясь в массовой культуре и развиваясь как сильная пропаганда. В течение межвоенного периода происходила трансформация женского образа, вызванная сменой задач, которые ставила государство перед женщинами. Если в 1920-е гг. формируется образ женщины как общественного деятеля, активно задействованного в производстве, то в 1930-е гг. возникает еще один образ - матери-героини.

Образ женщины в общественном производстве: трудовая героиня и строительница нового мира. Рассмотрим первый образ, транслируемый в 1920-е годы. Исследовательницы по гендерной социологии А. А. Тёмкина и Е. А. Здравомыслова отмечают, что данный этап – это период большевистского экспериментирования в сфере сексуальности и семейно-брачных отношений, периодом политической мобилизации женщин и периодом женсоветов [2]. И

действительно, отказ от всех прежних устоев воспринимается как социальный эксперимент. В это время, по нужде рабочей силы, женщина рассматривается как ресурс производства, отходящий от кухонного рабства. Работали над этим несколько видов пропаганды, первое – печать большевистских текстов с критикой прежних порядков. Данный метод строился на сравнении прошлого положения женщин с тем, что им сейчас большевики предлагают. В качестве примера, например, ссылались на то, что в царской России в 1905 году как таковая «демократизация» была не для всех – в Государственную думу позволяли только мужчинам входить, но сейчас вся власть народна, женщине тоже можно строить такую деятельность. Дальше можно отметить журналы, газеты и плакаты, формирующие конкретные внешние черты «женского примера для подражания» – читателем предстали образы с выраженной маскулинностью, занятые преимущественно физическим трудом, в противовес образу, в котором женщина хрупкое создание, как было в дореволюционное время. На обложках журналов, таких как «Крестьянка», «Работница» и плакатах можно было увидеть женщину с крепким телом, грубой мимикой [3] и нейтральной одеждой, без косметики и украшений. Теперь каждая женщина – символ выносливости, необходимый ресурс для ускорения темпов экономического роста. А в заголовках продвигались мысли про то, что ведение домашнего хозяйства и прочие «традиционные» женские обязанности – форма эксплуатации женщины и выражение ее рабского положения. Так, с формированием образа разрушается традиционная модель семьи. И как писала С. С. Скорнякова, исследовательница по гендерным отношениям: «...обобщенный образ эмансипированной женщины в это время – это мужеподобная трудовая единица, имеющая социальную обязанность рожать детей в результате свободной любви, освобожденная от семейных уз и заботы о детях, которые будут воспитываться государством в детских колониях, и активно участвующая в строительстве социализма» [4].

В периодической печати большевики также обращались к опыту конкретных женщин, печатали об их трудовых подвигах и профессиональных успехах [5], для закрепления позитивного образа. Помимо этого, существовали и так называемые агитпоезда с группой людей, которые ездили по городам и селам с агитацией, используя плакаты и музыку [6].

Рисунок 1. Обложки «Крестьянки».

Рисунок 2. Женщины-труженицы в журнале [5].

Таким образом, продвижение позитивных образов, восхваление, сравнение прежних и нынешних положений в обществе и мысли о самостоятельности женщины от семейных дел – все это оказывало значительное влияние на общественное сознание, закрепляя восприятие женщин как полноценных участников производственного процесса и членов коллектива, свободных от семейных уз и материнства.

Материнство как долг перед Родиной: образ женщины в семье. Второй образ, в 1930-е годы, формируется с традиционным откатом от прежней революционной модернизации брачно-семейных отношений. Вместо идеи свободной любви, вновь усиливается контроль над семьей и, особенно, материнством и воспитанием детей. Теперь акцентируется не только производственная функция женщины, но и материнство, которое официально признавалось необходимым условием существования и процветания государства. Материнство в этот период выступает гражданским долгом каждой женщины для восстановления человеческих ресурсов. И формируемый образ женщины включал в себя чёткое понимание её ответственности: создавалась установка, что женщина приносит пользу стране путём рождения и воспитания достойных граждан, готовых защищать страну и строить новое общество. Широко использовалось по методам газеты и плакаты с изображениями счастливой матери, окружённой улыбающимися детьми. Такая картина, несомненно, призвана была вызвать восхищение обществом и желание следовать данному примеру. Образ женщины меняется: у нее теперь более мягкие черты, нет прежней «грубости».

Но, в то же время, от обязанности труда она и не освобождалась, наоборот, происходит экономическая принудительная мобилизация женщин в целях индустриализации и коллективизации. Будучи «великой армией труда», она должна была работать в быстром темпе по большим объемам. И, это, несомненно, создавало ей двойную нагрузку, что показывает двойственность ее положения в данный период.

Таким образом, с 1920-х по 1930-е годы пропагандой создаются комплексные образы женского слоя населения для решения задач, поставленных государством. После образа революционной пролетарки проявляется героиня-мать с двойственным положением с обязательствами в сфере производства и семьи.

Список литературы

1. Виниченко И. В. Исторические практики трансформации женского образа в советском обществе // Современные исследования социальных проблем.

2017. № 3. С. 162–176.

2. 12 лекций по гендерной социологии / Здравомыслова Е. А. Тёмкина А. А. // учеб. пособие. 2015. 768 с.

3. Работница. 1927. №3.

4. Скорнякова С. С. История гендерного равноправия в России в советский период // Россия в глобальном мире. 2014. С. 232–243.

5. Красная нива. 1927. №10.

6. Кино и агитация: прибытие поезда [Электронный ресурс]. URL: <https://chapaev.media/articles/7549> [дата обращения 16.04.2025].

УДК 622.342(68)"1939/1945"

АНАЛИЗ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЮЖНО-АФРИКАНСКОГО СОЮЗА В ДОВОЕННЫЕ И ВОЕННЫЕ ГОДЫ (1930 – 1945 гг.)

С. Н. Первых¹, А. К. Здонис¹

Научный руководитель А. К. Кирсанов¹

Кандидат технических наук, доцент кафедры шахтного и подземного строительства

¹Сибирский федеральный университет

На протяжении почти всей человеческой истории золото занимало центральное место в мировой экономике, выступая как универсальный эквивалент стоимости и важнейший стратегический ресурс для стран. Согласно данным Геологической службы США, крупнейшими производителями золота на сегодняшний день являются Китай, Австралия и Россия, тогда как по объёму запасов лидируют Австралия, Россия и Южно-Африканская Республика (рис.).

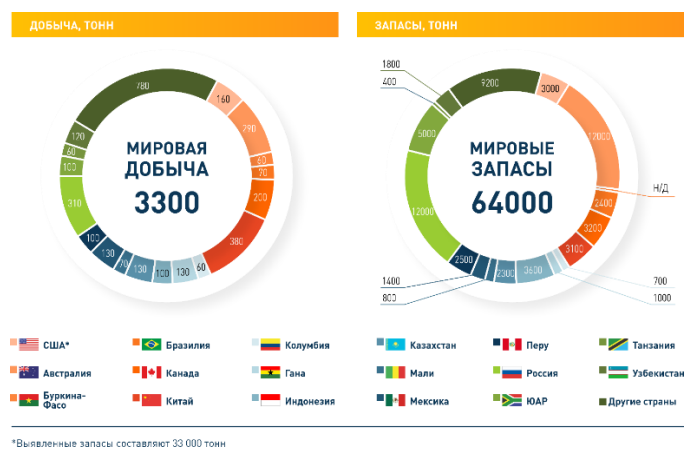

Рис 1. Золотые резервы планеты и ведущие государства-производители золота в 2024

Г.

Однако такое распределение сформировалось лишь в последние годы: в эпоху Великой депрессии и последовавшей за ней Второй мировой войны, Южно-Африканский Союз (ЮАС) стал лидером в золотодобывающей отрасли, производя примерно половину мирового объема золота (табл.) [1–3].

Таблица – Страны-лидеры по производству золота (1930-1945 гг.)

Год	Производство золота по годам, млн унций				
	ЮАС	Канада	США	СССР	Всего в мире
1930	н/д	2,11	2,10	1,43	20,84
1931	н/д	2,70	2,21	1,70	22,33
1932	н/д	3,05	2,22	1,99	24,15
1933	11,01	2,95	2,28	2,67	25,52
1934	10,48	2,97	2,74	3,81	27,24
1935	10,77	3,28	3,16	4,44	29,44
1936	11,34	3,75	3,76	6,59	32,92
1937	11,73	4,10	4,80	5,36	35,62
1938	12,16	4,72	4,25	5,24	37,85
1939	12,82	5,09	4,62	н/д	40,04
1940	14,05	5,32	4,86	5,79	42,27
1941	14,39	5,35	4,83	н/д	40,16
1942	14,12	4,83	3,58	н/д	36,20
1943	12,80	3,65	1,39	н/д	28,80
1944	12,78	2,89	1,02	н/д	26,30
1945	12,21	2,66	0,93	н/д	26,10

Примечание. н/д – нет данных.

Анализ статистических данных (табл.) показывает, что в указанный период лишь четыре государства достигали годового объема добычи золота более 1 млн унций: Канада, Соединённые Штаты, Советский Союз и Южно-Африканский Союз.

Исключительные геологические особенности бассейна Витватерсранд, огромные залежи высокосортной руды, а также применение инновационных методов добычи и обработки позволили ЮАС занять ведущее место на мировой арене. Отличительной чертой отрасли было сочетание высокой концентрации производства с относительно слабой механизацией трудоёмких операций, что привело к значительному отставанию в производительности труда от США и других передовых золотодобывающих государств. Экономика ЮАС в значительной степени опиралась на золотодобычу, что делало эту отрасль не

только главным источником прибыли государства, но и важным элементом социально-экономической устойчивости [4].

Анализ развития золотодобывающего сектора Южно-Африканского Союза позволил выявить комплекс характерных особенностей, которые обусловили лидерство государства на международном рынке золота: это, прежде всего, уникальная природно-геологическая база, сосредоточенная в районе Витватерсранда, где находились одни из богатейших месторождений золота в мире. Развитая инфраструктура, стабильное вливание инвестиций (преимущественно британского и американского происхождения), а также технологическая база, обеспечивавшая возможность подземной добычи на глубоких горизонтах и высокая степень извлечения металла, позволили ЮАС на протяжении всего исследуемого периода сохранять доминирующее положение в мировой золотодобыче.

Дополнительным фактором устойчивого развития стало удалённое от театров военных действий географическое положение страны, позволившее избежать разрушений и перебоев в производстве во время Второй мировой войны. При этом южноафриканская модель золотодобычи демонстрировала ярко выраженную технологическую, социальную и экономическую неоднородность. С одной стороны, на крупных рудниках активно внедрялись передовые технологии (механизированное бурение, системы вентиляции и охлаждения, а также современные методы переработки руды, включая цианирование). С другой стороны, значительная часть вспомогательных операций (погрузка, откатка руды, обслуживание инфраструктуры) – продолжала выполняться вручную, преимущественно с привлечением низкооплачиваемых и малоквалифицированных африканских рабочих.

Такая организация труда позволяла предприятиям существенно снижать производственные издержки, но сопровождалась резким социальным неравенством. Европейские рабочие получали в несколько раз более высокую заработную плату, имели доступ к комфортабельному жилью и медицинской помощи, тогда как африканские работники проживали в переполненных бараках и трудились в тяжёлых и опасных условиях. Подобная система обеспечивала экономическую эффективность отрасли, но одновременно усиливала социальную напряжённость, ставшую одной из причин забастовочного движения середины 1940-х гг.

Такое сочетание технологического прогресса и социального неравенства обеспечивало сравнительно низкие издержки, что в условиях стабильного спроса на золото делало южноафриканскую промышленность особенно конкурентоспособной.

Данное исследование выполняется за счёт гранта Российского научного фонда №25-28-00296 «Сравнительный анализ золотопромышленности СССР накануне и во время Второй Мировой войны», <https://rscf.ru/project/25-28-00296/>.

Список литературы

1. Boericke W. F. South African Gold. Financial Analysts Journal.

1959;15(5):55–58. <https://doi.org/10.2469/faj.v15.n5.55>.

2. P. T. Witwatersrand Mining Practice. Nature. 1932; 130:114–115. <https://doi.org/10.1038/130114b0>.

3. Kitchin J. Gold Production and Consumption. The Review of Economics and Statistics. 1932;14(3):126–131. <https://doi.org/10.2307/1927139>.

4. Mcculloch J. Counting the cost: Gold mining and occupational disease in contemporary South Africa. African Affairs. 2009; 108:221–240. <https://doi.org/10.1093/afraf/adn085>.

УДК 94:631.115.6(47+57)"1945/...."

ТЕНДЕНЦИЯ СОХРАНЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ХОЗЯЙСТВ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, КАК ОСНОВНОЙ ПРОИЗВОДЯЩЕЙ ЕДИНИЦЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

А. Ю. Казаков¹

Научный руководитель Н. В. Пахомова¹

Кандидат исторических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Территория и экономика СССР были разрушены долгой Великой Отечественной войной. Война нанесла тотальный ущерб всей экономике, в том числе и основной отрасли Советского государства - сельскому хозяйству. Для понимания масштаба необходимых восстановлений, необходимо количественно оценить размер разрушений. Если на 1940 год площадь посевных площадей равнялась 150,414 млн га, то на момент кульминации территориальных потерь советского союза, а это 1942 год, посевная площадь составляла 87,7 млн га. Таким образом, реальные посевные площади составили приблизительно 58,31 % от довоенного периода. Утеря 41,69 % полезной сельскохозяйственной площади является существенным ударом по экономике государства. В особенности потеряна большая часть основных посевных площадей обладающих плодородной почвой (черноземом). Это подтверждают данные потери 54% ВВП сельского хозяйства. Оно и понятно ибо именно захваченные районы обеспечивали стране 52% урожая зерна, 86% сахарной свеклы, 70% картофеля, и более 50% мясной и молочной продукции [1, С.72]. Свободные от оккупации территории не могли насытить воюющую страну, продовольствия не хватало.

В этих условиях важное место занял Красноярский регион, как один из крупнейших не подверженных боевым действиям регион. Несмотря на колоссальный и преобладающий труд сельскохозяйственного тыла Красноярский край выполнял все поставленные нормы по продовольственному снабжению всей советской республики. Красноярский край, как и многие другие регионы, жестко ощущал недостаток техники и лошадей, так как суммарно за

годы ВОВ сельское хозяйство потеряло более 40% данного ресурса [2, С.52-55]. Основой обработки земли вновь становился плуг, зачастую ввиду недостатка лошадей, крестьянство было вынуждено само впрягаться и пахать на себе [3, С. 273]. Но что самое главное наблюдался острый дефицит рабочих и профессиональных кадров. За годы войны Красноярское сельское хозяйство потеряло 219 100 человек, более половины из которых мужчины [4, Л. 273]. Дело в том, что с мобилизацией техники армии были нужны и подготовленные к управлению техникой механизаторы, мастера, водители. Число мобилизованных специалистов в Красноярских колхозах составило более 50% для водителей тракторов и более 70% для операторов комбайнов [5, С. 61-69]. Как и после любого тяжелейшего события, так и после Великой многолетней войны общество требовало обновлений и перезагрузки. Ввиду тяжелейших условий жизни, недоедания, огромных рабочих норм (трудодней) крестьянское общество было настроено против сохранения коллективных хозяйств. Крестьянство связывало тяжесть положения с колхозным тяглом. Люди не желали оставаться в них. В обществе “ходили” слухи о том, что в Кремле всерьез готовят проект о роспуске коллективных хозяйств. Однако, это были лишь слухи [6, С. 61-69]. Установленные еще в начале войны нормы трудодней и система жестких наказаний за невыполнение этих норм не были отменены и после окончания войны. Оплата труда была крайне низкой. Динамику количественных выплат не трудно проследить. Если до войны в неурожайный 1939 год выдавали до 5 кг зерна на трудодень, то в 1945 году едва ли 1 кг, при условии, что теперь денежного довольствия было кратно меньше [7, С. 37-39]. Государство не стремилось распускать колхозы, ведь благодаря такой организации, оно могло гораздо эффективнее управлять, перераспределять и изымать необходимые ресурсы, в том числе для поднятия приоритетной для советского государства отрасли - тяжелой промышленности [6, С. 61-69]. Попытки либерализации экономики не получили положительных откликов от власти и все идеи были отклонены [8, Л. 3]. Наоборот, советское правительство ужесточило систему контроля, налогов и наказаний. Выходит указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года «о выселении лиц, злобно уклоняющихся от трудовой деятельности в колхозах и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» [9]. Всего за почти половину 1948 года будет выслано 8330 колхозников и их семей и 13 204 получают предупреждения [10]. Колхозы в таких условиях были мало эффективны. Государство принимает решение о необходимом укрупнении коллективных хозяйств. Красноярский край стал одним из пилотных регионов, так как на 1950 год было более 2000 колхозов, где в среднем трудилось 110 человек [11, Л. 42]. Почти через год, численность колхозников в отдельных хозяйствах увеличилась в 2 раза, пахотные земли в 1,5 раза [12, Л. 10].

Подводя итоги, можно сказать, что вопреки настроениям и желаниям населения, руководство СССР и Красноярского края проводили жесткую и радикальную политику не только по сохранению, но и по укрупнению коллективных хозяйств. Такие действия отчасти помогали решать проблемы кадров, недостатка техники. Кроме того, это упрощало транзит ресурса в

исторически приоритетную для советского государства отрасль тяжелой промышленности. Положение крестьянства не смотря на окончание войны оставалось тяжелейшим, ведь, в первую очередь, на их плечах снова поднималась экономика советской державы. Колхозы, оказавшись отличной моделью для использования в военное время, постепенно показывали свою неэффективность для условий мирного времени, все больше создавая предпосылок для реформирования коллективных хозяйств в советские.

Список литературы

1. Великая отечественная война юбилейный сборник/ А.Е. Суринов, Г.К. Оксейнот, Н.А. Власенко [и др.]// М.: УП-принт, 2015. 192 с.
2. Просеков А.Ю. Ресурсы советской деревни и продовольственная безопасность в годы Великой Отечественной войны // Пищевая промышленность. 2018. №8. С. 52-55.
3. Попов И. М. Сибирское поле: Очерки истории сельского хозяйства Красноярского края. М.: Красноярскагропромтехника, 1995. 687 с.
4. ГААК. Ф.П-26. Оп.15. Д.21. Л 273.
5. Сафронов В.П. Славное сорокалетие: Из истории Красноярской партийной организации (1917 - 1957 гг.)//М.:Красноярское книжное издательство, 1957. 647 с.
6. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: РОССПЭН, 2000. 229 с.
7. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т3. М.: Госполитиздат, 1962. 544 с.
8. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 454. Л 3.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. «о выселении лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в колхозах и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» URL: <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/480602.htm>. (дата обращения: 26.03.2025).
10. Жеребцов Г.А. По указке сверху, или Как укрепляли колхозы в послевоенный период [электронный ресурс] // Проза ру. URL: <http://www.proza.ru/2014/01/01/1054> (дата обращения 27.03.2025).
11. ГАКК. Ф.П-26. Оп.22. Д.535. Л.42.
12. ГАКК. Ф.П-26. Оп.22. Д.578. Л.10.

УДК 398.23:640.433

ОБРАЗ ОБЩЕПИТА В СОВЕТСКОМ АНЕКДОТЕ

А. А. Кириленко¹

Научный руководитель Р. В. Павлюкевич¹

Кандидат исторических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Анекдот исторический источник, который является элементом городской культуры. Его главной особенностью является то, что он выступает элементом городского народного фольклора, часто оппозиционного официальному дискурсу. Темой анекдотов часто выступают злободневные темы. Особенно он интересен тем, что отображает истинные чувства и отношение людей к данной проблеме, через юмор.

Дату анекдота очень сложно установить так, как он является объектом устного народного творчества, но можно установить примерный период создания анекдота по моменту их фиксации и публикациях в газетах, сатирических журналах, сборниках.

Одним из наиболее ранних анекдотов на тему общественного питания является «у вас действительно образцовая столовая: ни одного таракана в супе!» - «у нас все они еще на кухне вытаскиваются» [3]. Это анекдот конца 20-х начала 30-х, что по времени пересекается с политикой государства по пропаганде столовых, как наилучшего варианта для питания, при такой политике о столовых говорят как о чистых местах, в которых все чисто и вкусно питаться. Но как видно из содержания анекдота это было далеко не так, и присутствие тараканов как раз-таки отображает проблему гигиены и чистоты в столовых, а вот ответ официанта о действиях, предпринимаемых работниками по решению данной проблемы. Из чего можно сделать вывод, что места общественного питания хоть и пытались сделать идеальными в пропаганде, но на деле проблема чистоты и питания, также существовала в реальной обстановке.

Интересен для рассмотрения следующий анекдот - «Суп хуже, чем вчера!» - «врите, суп-то вчерашний» [3]. В данном примере отображается качество блюд, которое создавали в советском общепите. Из него мы видим, что продукт был несвежим «вчерашний», а также его вкус был не особо приятен. Этот анекдот объясняет почему люди предпочитали есть дома, ведь каждый человек стремиться питаться свежим продуктом, также были неизвестны условия хранения блюд, ведь техники на тот период было довольно мало.

Тема качества блюд в заведениях общественного питания освещена в большинстве анекдотов «Товарищ официант, почему у вас пудинг пахнет луком, а хлеб- селедкой!» - «Странно – вчера еще было наоборот» [3]. Вновь отображаются вкусовые качества продукта, как можно заметить они не самые приятные, что может свидетельствовать о неправильном хранении продукта,

также забавна реакция официанта, который можно сказать подтверждает, что это уже обычны для него замечания, что говорит, что это проблема существует давно, и она не решается.

О частоте повторения подачи некачественных блюд может рассказать следующий анекдот: посетитель столовой, отодвигая тарелку: «У вас каждый день такую дрянь дают?» - «Нет по понедельникам закрыты» [3]. Данный пример интересен для рассмотрения тем, что события происходят в столовой, которые чаще всего были больше направлены на кормление обычных рабочих, для которых питание было очень важно для работы на предприятиях, и само государство очень следило за этим. Но как показывает данный пример даже не смотря политику правительства, часто различные нормы в местах не соблюдались и люди были вынуждены питаться не самым вкусным и приятным на вид продуктом, так еще и каждый день.

Но еще более интересен анекдот: «Это суп или помой?» - «А вы что, не можете сами определить?» - «Нет!» - «Так какая вам разница?». В нем отражается несколько проблем общественного питания: качество продукции, грубое отношение персонала, а также отсутствие интереса у работников в улучшении товара. Из-за чего складывается образ, что предприятия общественного питания – это место, где отвратительная еда, да и к дополнению еще и хамское отношению к посетителю, поэтому люди и не особо стремились совершать прием пищи вне дома.

Качество обслуживания в предприятиях общественного питания, также освещено в анекдотах не в самом лучшем свете: «человек, которому в столовой дали яйцо с цыпленком внутри, бояться, как бы с него не требовали денег за цыпленка» [3]. Как можно выявить из данного примера, часто проблема плохого свойства продукта не решали, а перекрывали наглым и довольно жестким отношением работников мест, что ни только не способствовало решению проблем, но и ухудшало мнение людей не только о местах общественного питания, но о работниках данных мест, что создавало для них проблемы в их взаимоотношениях с людьми других профессий, которые могли отомстить за хамское отношение.

Очень интересны представленные в анекдотах способы борьбы с плохим качеством продукции со стороны самих предприятий, так и со стороны правительства. Так, способ самих заведений – это сделать товар удобным для детоксикации - «Все для удобства посетителя : из котлеты торчит веревка, чтобы вытягивать ее, когда тошнит» [3], а также сделать порции ужасных блюд меньше, чтобы легче было их вывести из организма посредством тошноты . Из этого видно, что людям не нравились сами блюда, но также и размер порций, из-за чего и появилась такая шутка о размере порций, которая как бы объединяет все факторы, которые не устраивают людей. Способ, представленный стороной правительства тоже довольно забавен «Приняты меры в связи с частыми случаями отравления в столовой №6 – теперь рядом со столовой на специально оборудованной площадке постоянно дежурит «Скорая помощь»». Из этого можно сделать выводы, что хоть государство и стремилось улучшить качество

продукции, но ничего особо не получилось, поэтому часто оно боролось лишь с последствиями, что не радовало людей, а лишь вызывало смех и отвращение.

Также стоит рассмотреть пример, где представлено не предприятие общественного питания, а товар пищевого блока, который можно купить в городе, метро, аэропорту и т.д. «В КГБ СССР разработан оригинальный метод экспертиз, позволяющий безошибочно определить, является ли человек уроженцем Советского Союза или прибыл с Запада. Для этого проверяемому дают съесть пирожок с мясом – тот, что продают на станциях метро. Советский гражданин остается невредимым, иностранец же заболевает, а в некоторых случаях возможен летальный исход» [3]. В представленном анекдоте высмеивается не только качество продукта, но можно и сказать, что создатель подошел очень креативно, высмеивая злободневную проблему качества, добавляет к его негативным характеристикам и полезное свойство, которое можно использовать на благо общества. Также можно отметить, что и многострадальная судьба человека, который вынужден питаться не самым лучшим товаром, представленная в данном примере, приобретает полезное свойство, которое позволит ему выжить даже в сложных жизненных обстоятельствах, что закрепляет за советским гражданином образ стойкого бойца и человека.

Советские анекдоты о общественном питании служат важным историческим источником, раскрывающим истинное отношение людей к проблемам общепита. Через сатиру и шутки передавались недостатки системы, которые официальная пропаганда старалась скрыть. Чаще всего в них выделяются следующие основные проблемы: низкое качество блюд, антисанитария, грубость персонала. Так, мы видим, что в сознании советских граждан места общественного питания ассоциировались с отвратительной едой, плохим обслуживанием и безразличием к жалобам. Это формировало устойчивый негативный образ, заставлявший людей избегать таких заведений. Таким образом, советские анекдоты об общепите не только развлекали, но и выполняли важную социально-критическую функцию, раскрывая глубинные проблемы системы общественного питания и отношение к ним общества.

Список литературы

1. Дмитриев А. В. Социология юмора. Очерки. М.: РАН, 1996. 214 с.
2. Зарубина Н.Н. От дефицита к диете: повседневные практики питания в советских и постсоветских анекдотах // СНИСП. 2015. №2 (10). С.130-148.
3. Мельниченко М.А. Советский анекдот (Указатель сюжетов). М.А. Мельниченко. М.: НЛО, 2014. 1104 с.

ПОЯВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ЛИШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ 1920-1923 ГГ. В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

Д.Г. Корнилов¹

Научный руководитель Н.В. Пахомова¹

Кандидат исторических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Избирательное право относится к числу базовых политических прав граждан. Наличие у граждан государства активного и пассивного избирательных прав, наряду с системой избирательных цензов, служит индикатором состояния политической системы, уровня свободы в обществе и влияния членов общества на принятие управленческих решений. Можно сказать, что всеобщее равное избирательное право – один из ключевых элементов свободного демократического общества. Именно поэтому лишение избирательных прав в послереволюционном советском обществе представляет собой важный историко-социальный феномен.

На территории Енисейской губернии первые «лишенцы» появились в начале 1920-х гг. Обусловлено это было тем фактом, что большевики установили свою власть на территории Восточной Сибири в 1920-1921 гг. вследствие серии удачных наступательных операций РККА. С вхождением этих территорий в состав РСФСР на них распространяется советская правовая система, включая Конституцию РСФСР 1918 г.

Самые ранние статистические данные, связанные с количеством «лишенцев» и их социальным составом в Енисейской губернии, датируются 1923 г., поскольку именно в это время формируются архивы районных и городских администраций и исполкомов Советов. Но, тем не менее, в статье, посвященной избирательной кампании 1920-1921 гг. в Восточной Сибири, авторы отмечают, что доля граждан, отстраненных от участия в голосовании по Енисейской губернии составила 2 %, при этом в районах губернии, где были недавно подавлены выступления крестьян, доля лишенцев была выше [1]. Рассмотрим подробнее особенности этой избирательной кампании.

Енисейский губревком в июне 1920 г. постановил начать переход от системы ревкомов на советскую систему по всей губернии, т.е. первоначально органами власти на местах в Енисейской губернии стали революционные комитеты. Принятие такого решения было вызвано ожиданием ухудшения продовольственного снабжения и последующим за этим снижением революционных настроений населения, что могло бы привести к неблагоприятным результатам выборов. Предвыборная кампания в городах проводилась наиболее активно в коллективах высококвалифицированных

рабочих. В сельской местности разъяснялись законы и техника выборов. Согласно «Инструкции по выборам...» Енисейского ревкома агитация против советской власти запрещалась, лица, проводившие подобного рода агитацию, должны были быть подвергнуты аресту и преданы суду. Что касается самих выборов, то они прошли по мажоритарной системе путем открытого голосования. Электоральная активность сельского населения по губернии составила около 25 %.

Большую часть лишенных избирательных прав в рамках этой избирательной кампании составили горожане – «бывшие люди». Прежде всего, это были бывшие офицеры и служащие полиции, торговцы, владельцы предприятий и служители культа. Оставшаяся доля «лишенцев» приходилась на участников антисоветских выступлений в сельских районах губернии, сельских священнослужителей и бывших белогвардейцев.

В контексте выборов в сельские советы Енисейской губернии 1923 года необходимо подчеркнуть, что до 1922 года отсутствовал четкий нормативно-правовой акт, определяющий порядок проведения избирательных кампаний. Лишь в августе 1922 года ВЦИК принял «Инструкцию о перевыборах городских и сельских Советов и о созыве волостных, уездных и губернских съездов Советов», установившую единые правила для проведения выборов [2]. Согласно данной Инструкции, сельские избирательные комиссии, ответственные за организацию и проведение выборов, должны были быть сформированы до 1 октября ежегодно. Однако на практике соблюдение этих сроков не всегда осуществлялось.

В сельских поселениях избирательные комиссии составляли списки граждан, лишенных избирательных прав («лишенцев»). За два дня до дня голосования комиссии обязаны были оповестить население о дате выборов. Затем комиссия организовывала избирательное собрание, на котором определялся порядок проведения голосования, обнародовались списки «лишенцев» и кандидатов. Какой будет избирательная система на выборах – мажоритарная или пропорциональная – устанавливала губернская избирательная комиссия. Побеждали на выборах кандидат или список кандидатов, набравший простое (абсолютное) большинство голосов [2].

РКП(б) декларировала принципы демократии при государственном строительстве, однако ключевой законодательный акт советской правовой системы – Конституция РСФСР 1918 г., содержал перечень категорий граждан, лишенных как активного, так и пассивного избирательных прав. Изучив списки лиц, лишенных избирательных прав в 1921–1923 гг. в Енисейской губернии, Т.Г. Карчаева и Ю.В. Элтеко в своей статье приводят следующие сведения о «лишенцах»:

Таблица 1

«Лишенцы» в Енисейской губернии в 1921-1923 гг.: дифференциация по основаниям лишения избирательных прав [составлено по: 3, С. 139].

Категории лиц, лишенных избирательных прав	Доля от общего числа «лишенцев», %
Принадлежащие к служителям культа	24
Использующие наемный труд	18,67
Бывшие служащие и агенты полиции	14,67
Умалишенные и глухонемые	13,33
Осужденные за бандитизм	12
Находившиеся на службе у Колчака и противники советской власти	6,67
Лишенные по иным основаниям	10,66

Из таблицы мы видим перечень оснований, по которым граждан лишали избирательных прав в Енисейской губернии, а также долю каждой категории «лишенцев» в общем числе. При этом некоторые категории лишенных избирательных прав не относятся к числу тех, что указаны в Конституции, т.е. причин для лишения фактически было больше, чем указано в законодательстве.

Учитывая нарушение сроков формирования сельских избирательных комиссий и электоральную дискриминацию, выборы в сельские органы управления, которые по Конституции должны были быть прямыми, всеобщими и обеспечивающими представительное отправление власти народом, не отвечали демократическим принципам голосования. Административные меры по привлечению электората, лишение избирательных прав отдельных категорий граждан привело к низкому уровню явки. Явка по Ачинскому, Канскому, Красноярскому и Енисейскому уездам в среднем составила 45,28 %. Лишено избирательных прав около 0,5 % избирателей [3, С. 140].

Подводя итог, следует сказать, что избирательная кампания 1923 г. в сельсоветы по уездам Енисейской губернии, в целом, носила схожий с кампанией 1920-1921 гг. характер: наличие предвыборной кампании и мер по повышению электоральной активности, запрет антисоветской агитации, низкий уровень явки и лишение избирательных прав определенных групп граждан. Доля «лишенцев» свидетельствует о псевдodemократических основах избирательной системы.

Список литературы

1. Грязнухин А.Г. Избирательная кампания 1920 - 1921 гг. в Восточной Сибири как элемент формирования командно-административной системы // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 6.
2. Инструкция о перевыборах городских и сельских Советов и о созыве волостных, уездных и губернских съездов Советов: декрет ВЦИК от 31.08.1922 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1384.htm [дата обращения: 10.04.2025].
3. Карчаева Т. Г. Организация избирательных кампаний в сельские советы Восточной Сибири в начале 1920-х годов (на материалах Енисейской губернии) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 1(35). С. 137-141.

УДК 930.253:37.014.12-055.2(571.51)"1920/1929"

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-е ГГ. НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ГАКК

Я. А. Глазова¹

Научный руководитель О. А. Гюнтер¹

Кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории России
мировых и региональных цивилизаций

¹Сибирский федеральный университет

После Октябрьской революции 1917 г. большевики провозгласили равенство всех граждан, независимо от национальности, вероисповедания и, что наиболее важно в рамках настоящего исследования, гендерной принадлежности. Советская власть активно решала «женский вопрос», ключевой проблемой которого была безграмотность, препятствовавшая вовлечению женщин в общественную жизнь. Образовательная политика стала важным инструментом решения этой задачи. Однако, реализация этой политики в Енисейской губернии началась только с 1920 г. и сталкивалась с трудностями, отраженными в архивных документах.

Создание государственной структуры по реализации образовательной политики среди всех слоев населения в регионе началось с Постановления Енисейского губернского революционного комитета от 6 января 1920 г., в рамках которого был учрежден Енисейский губернский отдел народного образования – ЕнгубОНО [1]. Одной из основных задач Енисейского губОНО было создание сети учреждений социального воспитания для всех детей с целью раскрепощения женщин, которые «уходя на работу, отдаваясь служению государству, должны быть покойны, что ребенок ее сыт, одет, обут и находится в надлежащих условиях и хороших руках» [2].

В рамках политики равноправия и вовлечения женщин в строительство нового общества, советская власть стремилась к их «раскрепощению», в том числе, освобождая от патриархальных обязанностей по воспитанию детей. Для этого создавалась сеть дошкольных учреждений, позволяющих женщинам работать, отдавая туда детей. Создавая качественно новый элемент в общей системе воспитания и образования, советская власть столкнулась с 2 основными проблемами: преодоление дореволюционного представления о необходимости самостоятельного воспитания ребенка и отсутствие учреждений и помещений.

Решение первого вопроса возлагалось на Комитет по охране материнства и детства – обязанность проводить мероприятия по политико-просветительской работе среди женского населения: беседы и лекции по повышению

политического и культурного уровня матерей в домах матери и ребенка, беседы в избах-читальнях и т.д. Согласно программе предполагалось, что во время пребывания молодых матерей в доме матери и ребенка будут организованы беседы и лекции на $\frac{3}{4}$ –1 час каждая, где будут разъясняться вопросы, касающиеся политики советской власти в области народного хозяйства, охраны материнства и младенчества, социального воспитания и т.д. [3]. При этом власти осознавали главную проблему – аполитичность женской аудитории и непривычку внимать в политические вопросы и высказываться. Именно по этой причине мероприятиям уделялось достаточно большое внимание.

Другим важным агитационным мероприятием должны были стать недели охраны материнства и младенчества, самой первой задачей которого являлась агитация, включавшая в себя издание стенной газеты, посвященной положению охраны материнства и младенчества, воззвания, листовки и т.д. [4]

Вместе с тем местные органы власти (уездные и губернские) шли навстречу подотделу Охраны детства и младенчества «в получении нарядов на мануфактуру и открытии новых яслей и приютов» [5], о чем было заявлено на Минусинской городской беспартийной конференции женщин-работниц и крестьянок.

Благодаря агитационной работе и улучшению условий, количество дошкольных учреждений и детей в них увеличилось. Так, согласно архивным данным, на территории Енисейской губернии к 1 октября 1921 г. существовало 29 дошкольных учреждений – Детские дома, Очаги, Дома ребенка и Колонии. Всего обучалось примерно 2 тысячи детей [6].

Низкий уровень развития народного образования в губернии также был серьезным препятствием. Местным властям приходилось создавать сеть образовательных учреждений практически с нуля, чтобы удовлетворить потребности государства в массовом образовании, в том числе для женщин. Так, согласно таблице «Сеть учреждений Соцвоса» на территории Енисейской губернии в 1914 г. находилось всего 862 школы и 5 детдомов, на которые приходилось 31476 и 180 детей соответственно. С увеличением числа учеников, которых к 1924 г. стало 53355, проблема нехватки заведений актуализировалась [7]. Однако распределение данных учреждений по уездам было неравномерным, что также представляло определенную трудность в организации сети народного образования. Данная проблема не была решена и к середине 20-х гг. [8].

Гражданская война в Енисейской губернии серьезно затрудняла реализацию образовательных прав женщин. Боевые действия разрушали систему образования, вызывая острую нехватку кадров, помещений и ресурсов. Так, в отчетах о работе народного образования на территории Енисейской губернии за 1920 г. мы можем видеть, что главное внимание дошкольной секции было обращено на организацию и оборудование детских площадок, которые являлись основным местом пребывания детей в рабочее время родителей [9]. Согласно Инструкции и положению о детских площадках 1920 г. в данные учреждения принимали детей обоих полов до 13 лет на смешанную площадку и до 8 лет на одностипные [10]. Детские площадки были удобны только летом, поэтому в

начале 1920-х перед ЕнгубОНО встала задача - открыть достаточное количество детских садов, чтобы заменить площадки в холодное время года. Функционирующие в губернии 4 детских сада не могли решить данную проблему, а для открытия новых же не было помещений [11]. Проблемы с качеством помещений для проведения занятий также нашли свое отражение в циркуляре Сибирского Отдела Народного образования от 22 мая 1920 г. [12].

Вскоре было обращено внимание и на дефицит педагогических кадров в связи с мобилизацией населения на фронт Гражданской войны. В связи с этим был принят циркуляр от 28 мая 1920 г., который устанавливал демобилизовать «в течение ближайших летних месяцев, не позднее 1-ого августа с.г. ... всех лиц, занимающих педагогические и административно-педагогические должности, как преподавателей, воспитателей, а также школьных врачей в учебные заведения» [13].

Важной проблемой оставался вопрос финансов. Ответственность за финансирование и обеспечение обязательного школьного образования государственная власть возлагала на местные органы [14]. Однако они не могли полностью обеспечить средствами все учебные заведения, что ярко демонстрирует один из пунктов замечаний, указывающий на недостаток средств для финансирования школ-коммун и домов для трудновоспитуемых [15].

Таким образом, в реализации образовательных прав женщин на территории Енисейской губернии в 20-е гг. существовал целый комплекс проблем, которые обуславливались как историческими условиями развития региона, так и социально-экономическими особенностями. На основе материалов Государственного архива Красноярского края, мы видим, что местные власти предпринимали меры по их решению, однако не все проблемы удавалось разрешить.

Список литературы

1. КГКУ «ГАКК». Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 69. Л. 7.
2. КГКУ «ГАКК». Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 14. Л. 29.
3. КГКУ «ГАКК». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 243. Л. 116.
4. КГКУ «ГАКК». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 600. Л. 7.
5. КГБУ «ГАКК». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 246. Л. 1.
6. КГКУ «ГАКК». Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 95. Л. 11.
7. КГКУ «ГАКК». Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 90. Л. 10.
8. КГКУ «КАГГ». Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
9. КГКУ «ГАКК». Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 53. Л. 10.
10. КГКУ «ГАКК». Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 34. Л. 2.
11. КГКУ «ГАКК». Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 40. Л. 22.
12. КГКУ «ГАКК». Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 4. Л. 42.
13. КГКУ «ГАКК». Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.
14. КГКУ «ГАКК». Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.
15. КГКУ «ГАКК». Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.

УДК: 94:330.117:316.023=162.1(571.51)"17/18"

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬСКОЙ ДИАСПОРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В ИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД

И. В. Бакшетский¹

Научный руководитель О. И. Савин¹

Кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории России, мировых и региональных цивилизаций

¹*Сибирский федеральный университет*

Всю имеющуюся экономическую деятельность польской диаспоры, что имела место быть в Енисейской губернии, можно поделить на несколько основных социальных групп: Крестьяне, наемные работники, коммерсанты. Каждая из представленных социальных групп, занимала свои сферы занятости в экономическом пространстве. Рассмотрим поподробнее каждую из представленных групп [3].

Группа крестьян как правила занималась присущей ей изначально хозяйственной деятельностью. Основной приток поляков, который занялись развитием сельского хозяйства и нашли источник пропитания для себя там, стал еще поток ссыльных 1860-ых годов, тогда в губернию впервые прибыл большой поток польского народа, что участвовали в восстании 1863-1864 г.

В частности, губернаторские власти были заинтересованы развитии сельского хозяйства в пределах территории своей губернии и разрешали поселяться полякам на земле, помогая им в освоении новой для них территории на первых этапах [4]. Постепенно, количество поляков что избрали для себя сельскохозяйственную сферу как основное занятие, составило 1.073 обоих полов, что положительно сказывалось на благосостоянии губернии [1]. С середины 1890-ых годов, приток польских мигрантов, которые ехали в Сибирь за новой жизнью, вырос. А это в свою очередь привело к тому, что на территории губернии начали появляться деревни, с большим по своему составу польским населением, а именно деревни Кон, Лакино, Креславка. На протяжении нескольких десятилетий, это считались деревни с большим количеством польского этноса [2].

Говоря о следующей группе, наемных работников, нужно обговорить что их следует разделять на две категории т.к. они отличаются друг от друга по профессиональным навыкам.

Первая категория наемных работников, состоит она преимущественно из сословия бывших мещан, которые после эмиграции в Енисейскую губернию устраивались на работу в городах разнорабочими, выполняя разного рода работу за заработную плату, в качестве примера можно привести сферу ремонта. В качестве примера, их нанимали на ремонт жилищных построек, предприятий, магазинов, складских помещений [4]. По переписи 1897 г. человек

задействованных в этой сфере насчитывает 406 человек обоих полов в губернских городах. Отдельно стоит упомянуть про такое событие как строительство Транссибирской магистрали. Поляки в период строительства железнодорожной линии, участвовали в строительстве как в должностях инженеров, так и простых разнорабочих. По той же переписи 1897 года известно, что свыше 260 человек обоего пола было занято в железнодорожной сфере. Также одной из популярных сфер трудоустройства у поляков в качестве наемных рабочих, стала работа на рудниках или на золотых приисках, так по переписи 1897 года, количество поляков, задействованных в этой сфере, насчитывает 318 человек обоих полов [1].

Вторая категория наемных работников, состоит преимущественно из граждан бывшего дворянского сословия, которые ввиду своего происхождения, имели достаточно высокий уровень образования. Если на первых этапах прибытия в губернии, еще будучи на положении ссыльных и каторжников это не давало особого преимущества в вопросе конкуренции т.к. на государственном уровне им запрещалось занимать любые должности в государственных структурах и в целом использовать свое конкурентоспособное образование по назначению, то с постепенным ослаблением ссылки в 1870-ых и 1880-ых г. таким полякам сначала давали послабления, а затем и вовсе сняли все наложенные ограничения [3]. Ввиду этого, у той части поляков, что владели каким-либо образованием или профессиональными навыками, появилась возможность применять их непосредственно по назначению. В первую очередь в этом была заинтересована губернаторская администрация т.к. сказывалась извечная проблема сибирского региона, не хватка профессиональных кадров. В первую администрация требовались люди на чиновничью или общественную службу, которая будет следить и исполнять государственные приказы, по переписи 1897 г. их насчитывает всего около 150 человек обоих полов. Имелись случаи, когда поляков брали в качестве преподавателей в народные школы или в состоятельные семьи, однако широко распространения эта практика не получила, так по переписи 1897 года, их количество насчитывает всего 22 человека обоих полов [1].

Закрывает список экономической деятельности польской диаспоры, группа коммерсантов. Поляки начали осуществлять предпринимательскую деятельность еще в период их прибытия в качестве ссыльных и каторжников, как только им это стало разрешено по издававшимся государственным амнистиям в 1870-ых и 1880-ых г. Поляки занимали многие сферы, связанные с коммерцией, а именно: торговля в магазинах, разведение лошадей, продажа курительных смесей, содержание трактиров и гостиниц, изготовление одежды, алкоголя и многое другое. Местное население отнеслось к появлению новых предложений положительно т.к. сибирский рынок предложений был менее богатым чем в европейской части страны и новое предложение было только на пользу т.к. расширялся ассортимент выбора [4]. Одним из символом коммерческой деятельности поляков тех времен, стало появление магазинов «Варшавский» во всех крупных городах губернии, преимущественно там были

товары польского производства, это как правило период 1890-ых годов, когда поляки устоялись как уже полноценные предприниматели были налажены торговые связи с польскими губерниями и местными поставщиками, от которых им и поступал товар для дальнейшей продажи [1].

Отдельно стоит упомянуть и про конкретные личности среди польского народа, которые собственными достижениями поспособствовали росту благосостоянию Енисейской губернии.

Инженер Яворовский П. К. который во время активного освоения природных ресурсов губернии в XX веке, нашел и детально исследовал угольные залежи, которые располагались на территории губернии, что позволило начать их освоение. Богданович К. И. который во время полномасштабного строительства Транссибирской магистрали, составил детальные картографические материалы, необходимые для строительства [4]. Наконец-то, нельзя забывать губернатора Енисейской губернии, Иван Иванович Крафт. Человек, который пробыл на руководящем посту около года, сделал для развития родной для него губернии много, а именно: боролся за трезвость среди горожан губернии, издал указ о сохранении в Красноярске исторических памятников и запрете на их осквернении, пожертвовал денежные суммы рублей на строящегося на тот момент времени здания Красноярского краеведческого музея, развивал промышленность, занимался расселением переселенцев, что прибывали в губернию в результате столыпинской реформы [3].

Список литературы

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Енисейская губерния. – СПб., 1905. – Т. 73.
- 2.1 Кон Ф. В Минусинске // Енисейская ссылка. Сборник енисейского землячества / В.Н. Соколов. – М.: Издательство всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. – С. 70.
3. Береговая, Е. П. Польская политическая ссылка в Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Береговая Елена Петровна. – Красноярск, 2007. – 234 с.
4. Дьяков В.А. Об участии поляков в изучении и освоении Сибири (XIX век) / В.А. Дьяков. - Краков, 1973. – 168 с.
5. Протопопов К.И. Енисейская политическая ссылка от декабристов до 1917 г. / К.И. Протопопов // Енисейская ссылка. Сборник енисейского землячества / В.Н. Соколов. - М.: Издательство всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. С. 5 – 17.

УДК 94

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1960–Е ГОДЫ

А. Н. Тигиева¹

Научный руководитель В. Г. Дацышен¹

Доктор исторических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Взаимоотношения с КНР являются основным элементом азиатского вектора внешней политики Советского Союза. Двусторонние отношения государств насчитывают многовековую историю, однако, в период XX века выявились различные особенности в политической, идеологической и торгово-экономической сферах. Исследуя период 60 – х годов важно знать, что он характеризуется напряженностью в и советско-китайским расколом, следовательно уровень взаимодействия в торговле и экономических транзакциях обеих стран снизился.

Прежде чем говорить об экономических и торговых взаимоотношениях двух государств, важно проследить политическую обстановку и социально-идеологический фон выбранного периода. Советско-китайский раскол является важным звеном не только в истории отношений стран, но и значительным элементом, определяющим дальнейший ход холодной войны. Многие советские, российские, китайские и американские авторы в своих трудах придерживались разных позиций относительно советско-китайского конфликта. Советские авторы О. Б. Рахманин и М. С. Капица схожи в высказываниях о том, что разлад в двусторонних отношениях не был фатально неизбежен и стал следствием неграмотного и неумелого принятия решений среди верховных правителей обоих государственных аппаратов. В то время как более современный автор, американский китаевед и процессор истории международных отношений Лоренц Люти в монументальной работе «Китайско-Советский раскол» придерживался идеи о том, что конфликт между Советским Союзом и КНР зиждился на сугубо идеологических распрях. С подобным мнением согласен и другой современный историк, профессор Восточно-Китайского педагогического университета, Шэнь Чжихуа (沈志华), который утверждает, что разница в этапах общественного развития привела к неминуемому расколу.

Справедливо учитывать мнение каждого ученого, исследовавшего данный период советско-китайских отношений. Несмотря на сложность дипломатических сношений и нараставшее идеологическое столкновение, для обоих государств необходимым скрепляющим компонентом оставалась торговля. На фоне еще не увядших экономических и торговых связей, сворачивались фундаментальные проекты между КНР и СССР. В 1959 году

Советский союз прекратил отношения с Китаем о сотрудничестве в области ядерной промышленности, в 1960 году осуществлен отзыв всех советников из посольства СССР в Китае. Постепенно происходил спад в сфере торгово-экономического сотрудничества. Объем всей торговли между Китаем и СССР в 1962 году составил 5% от уровня 1959 года. К 1965 году товарооборот упал в 4 раза по сравнению с объемами пятилетней давности, опустившись на уровень 1950 года. В 1966 году на СССР пришлось 7% всего внешнеторгового оборота КНР, что составляло около 300 миллионов рублей. Для сравнения доля СССР в 1959 51%. Примечательно, что в это время все еще действовало межправительственное торговое соглашения, подписанное 19 апреля 1950 года, и ратифицировано соответственно. Данное соглашение официально подписано на год с 1 января 1950 до 31 декабря 1950, Москва и Пекин каждый последующий год продлевали срок торгового договора, тем самым обеспечивая двусторонний непрерывный торговый поток [1].

Важно отметить, что советско-китайская торговля 1960-х годов имела две характерные особенности: во-первых, советские экспортные поставки не ограничивались лишь коммерческими товарами, но и оказывалась поддержка в рамках программы экономической и военной помощи. В свою очередь КНР экспортировала по большей части обычные товары общего пользования, а также предоставляла гарантию по погашениям военных и экономических кредитов и их процентам; во-вторых, несмотря на торговое межправительственное соглашение, которое ежегодно продлевалось обеими странами, власти Советского Союза настаивали на заключении долгосрочного торгового соглашения, чтобы торгово-экономический экспортно-импортный курс, основываясь на юридическом фундаменте, гарантировал государствам более устойчивые связи, но в виду нестабильной политической обстановки и резкого отношения китайского правительства к кабинету Хрущева, сторонам не удалось установить прочную юридическую основу для торгового курса.

Межправительственное соглашение от 19 апреля 1950 года также регулировало стоимость товаров и цены в соответствии с текущими ценами мирового рынка, а расчетной валютой стал рубль. Однако в связи с общей геополитической обстановкой, а также неудачно проведенной политикой «большого скачка» (大跃进), в котором КНР понес значительные экономические и человеческие потери, в советско-китайской торговле постепенно наблюдался спад. С 1959 года маоисты взяли курс на активное сворачивание двусторонних экономических сношений. Объем внешней торговли в 1960 году уменьшился на 19,4% по сравнению с предыдущим 1959 годом; в 1961 годом сокращение товарооборота с СССР составила уже 46% от 1960 года; через год в 1962 году объем торговли между двумя государствами вновь сократился до 22,3: по сравнению с 1961 годом; в 1963 году продолжается такой же спад – на почти 21% по сравнению с 1962 годом. Говоря о доли СССР в общей системе ВЭД КНР, то за период с 1959 по 1967 нивелировался почти полностью – с 50% в 1959 году до 2% в 1967 году. Советский экспорт также имел резкое сокращение: в 1959 году СССР экспортировал продукцию и различные товары в

Китай на сумму 860 миллионов рублей, тогда как через 7 лет, в 1966 году указанная сумма сократилась в 5,5 раз и составляла 157 миллионов рублей. В общем товарооборот двух стран за период с 1959 года по 1966 года уменьшился на 85% [2].

Валютные отношения в рамках советско-китайского торгово-экономического дискурса являлись немаловажным аспектом. В следствии денежной реформы 1961 года и увеличения золотого содержания рубля, его покупательная способность повысилась, что привело к изменениям валютного курса по отношению к иностранным валютам, в том числе к юаню. При аппарате Никиты Сергеевича Хрущева золотое содержание рубля составляло почти 1 грамм золота к 1 рублю, по мнению председателя правления Госбанка СССР А. К. Коровушкина самое тяжелая стоимость рубля за все время существования Советского государства. Опираясь на двусторонние договоренности при расчетах по торговым платежам установлен курс 45 рублей за 100 юаней (экспортно-импортные отношения), а по неторговым платежам 77 рублей за 100 юаней (приобретение и реализация валюты, оказание финансовой помощи, инкассо валюты). Важно отметить, что валютные отношения между СССР и КНР основывались на базе взаимных и обоюдных требованиях сторон и не имели сугубо односторонней политики.

Кредитование в дискурсе советско-китайской дипломатии 60-х годов занимал особое место, поскольку оно способствовало ускорению строительства социализма по марксистско-ленинской модели построения государств и общества в Китайской Народной Республике. Феномен советских кредитов не был схожим с финансовой помощью капиталистических стран, поскольку Советский Союз не преследовал целей экспансии, политического плацдарма или извлечения других выгод. Несмотря на продолжавшийся политический и идеологический раскол между двумя державами, советские кредиты оказали решающее влияние на развитие народного хозяйства КНР, а также на укрепления в сфере оборонной промышленности.

Вплоть до 1969 года, наиболее острого периода напряженности советско-китайских отношений, можно отметить постепенное сворачивание внешнеторгового курса, доли общей торговли обеих стран в экспортно-импортной политике. Стоит отметить, что несмотря на всю непростую региональную обстановку, торговля и другие формы внешнеэкономической деятельности продолжали существовать в процессе дипломатических сношений государств.

Список литературы

1. Балакин В. С., Сяонин Л. КНР И СССР В 1960-е – 1980-е годы: от конфронтации к равноправному сотрудничеству, 2016. 240 с.
2. Борисов О. Б. Советско-китайские отношения / О. Б. Борисов, Б. Т. Коосков. - Изд. 2 – е доп. – М. : Мысль, 1977. – 582 с.
3. Владимиров Ю. В. К вопросу о советско-китайских экономических отношениях в 1960-1966 годах // Москва: Либмонстр Россия, 2016 год. – 10 с.

4. Тихвинский, С. Л. История Китая и современность / С.Л. Тихвинский. - М.: Наука, 1976. - 360 с.
5. Чечеткина О. В. Освобожденный Китай / Ольга Чечеткина. - М.: Молодая Гвардия, 2005. - 132 с.
6. Янчевецкий, Д. Г. У стен недвижимого Китая (подарочное издание) / Д.Г. Янчевецкий. - М.: Эксмо, 2012. - 496 с.
7. Яременко Ю. «Большой скачок» и народные коммуны в Китае / Ю. Яременко. - М.: Издательство политической литературы, 2016. - 144 с.

УДК: 316.342.5:687.5(571.51)"1990/2000"

МЕЖДУ ДЕФИЦИТОМ И ШИКОМ: МОДА И СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ В КРАСНОЯРСКЕ 1990-х ГГ.

В. Е. Ванюхина¹

Научный руководитель М. Н. Аксенова¹

Кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории России
мировых и региональных цивилизаций

¹Сибирский федеральный университет

Не стоит полагать, что между политикой и модой нет никакой связи. Политика действительно оказывает значимое влияние на мир моды. Любое экономическое, социальное изменение в стране влечет за собой перемены и в этой области. Стоит отметить, что социально-экономические процессы, повлиявшие на внешний облик людей, начались еще задолго до «лихих девяностых».

Перестройка привела к коренным изменениям в экономике и международной политике. В 1986 году был принят закон, легализовавший предпринимательскую деятельность, а «Новое мышление» способствовало сближению с Западом [1]. И это не могло не отразиться и на моде: советские граждане познакомились с зарубежными марками модной одежды. Но в условиях нехватки товаров образы советских женщин в разы отличались от зарубежных модниц. Во-первых, не всем были доступны заграничные товары. Во-вторых, то, что завозили спекулянты было на несколько лет устаревшим. В-третьих, часть одежды у девушек была советской, поэтому приходилось сочетать ультрамодные зарубежные джинсы с футболкой собственного производства. Музыкантам и актерам, на которых равнялись граждане страны, тоже нужно было во что-то одеваться, в чем-то выступать. Их костюмы делались из подручных средств, искусно скомбинированных друг с другом, что дало начало альтернативной моде. На стиль повлияли и музыкальные жанры: хип-хоп, рок, электронная музыка. Страна узнала имена талантливых дизайнеров, чьи работы вызывали интерес не только в России, но и за рубежом [2].

Но в начале 1991 года проводятся денежная и ценовая реформы, начинается экономический спад, который почувствовало на себе всё население

страны. Падает уровень жизни, стали расти цены, опустели полки магазинов, огромные массы населения оказались за чертой бедности [1].

К концу 1991 г. страна была на грани экономического коллапса, кооперация начинает принимать форму бизнеса западного типа, без поддержки многие государственные предприятия разорялись, закрывались или продавались за бесценок, что привело к массовой нищете и безработице [3]. В условиях товарного дефицита и борьбы за выживание одежда отошла на второй план.

При этом и отечественная лёгкая промышленность оказалась в глубоком кризисе, в СССР она была слабо развита.

В начале 1990-х Россия перешла к капитализму: легализовалась частная собственность, появились фондовый и валютный рынки. Открылись возможности для предпринимательства и зарубежных поездок. Началась настоящая эволюция моды, которая превратилась в гигантскую индустрию. Бешенный микс из отечественного ширпотреба, привезенных челноками «фирменных шмоток» из Турции, Китая, Польши и Вьетнама [1]. Журналы мод только начинали распространяться, поэтому покупатели не всегда понимали, как выбирать одежду среди рыночного ассортимента.

Распад Советского Союза и переход к рыночной экономике привели к массовым сокращениям на предприятиях и организациях, что привело к резкому росту безработицы [4]. В Красноярске это обернулось ухудшением уровня жизни, снижением покупательной способности и ростом социального напряжения. Многие были вынуждены искать любую работу или открывать малый бизнес.

Рассматриваемый нами период также был отмечен гиперинфляцией – цены на товары и услуги росли сотнями процентов в год, деньги быстро обесценивались, а сбережения теряли ценность. Это приводило к ухудшению уровня жизни и усиливало социальную нестабильность. Государство пыталось контролировать инфляцию, но без значительного успеха. В итоге в августе 1998 года разразился финансовый кризис, ударивший по всем сферам экономики. Стали привычными задержки выплат заработной платы и пенсий. Только во второй половине 1999 г. были преодолены негативные последствия кризиса [5]. Начался медленный подъем производства.

Совокупность экономических проблем 1990-х годов оказала значительное влияние на повседневную жизнь красноярцев, в том числе на их внешний вид. Из-за гиперинфляции и роста цен многие не могли позволить себе одежду, косметику и услуги по уходу за собой.

В это же время происходит значительное социальное расслоение в обществе, появляются богатые и очень богатые люди, так называемые «новые русские». Их богатство выглядело особенно вызывающе на фоне нищеты большинства населения, поскольку позволяло им вести совершенно иной, неизвестный ранее образ жизни. В Красноярске телеканал «Прима», в одном из новостных выпусков, провёл опрос у жителей города: «Что сейчас модно?» и самый распространенный ответ – «новые русские» [6]. Это были бизнесмены, чиновники, артисты, спортсмены, отличавшиеся показной роскошью. Их

узнаваемый стиль включал кожаные барсетки, золотые цепи, сотовые телефоны и знаменитые малиновые пиджаки.

По одной из версий, описанной Н. А. Миловидовой в статье «Мода в России в 1990-е гг.: история и современность», малиновый пиджак стал популярным после показа мужской коллекции Versace в Париже в 1992 году [7]. Закрепил этот образ Сергей Мавроди, появившись в ярко-красном пиджаке в новогоднем обращении 1994 года [8]. Интересно, что «новые русские» нередко сочетали такие пиджаки со спортивными штанами и гавайскими рубашками, создавая нелепый, но запоминающийся образ.

Различия во внешнем виде «новых русских» и большинства горожан в 1990-е годы были очевидны и отражали социальное расслоение того времени. Представители обеспеченных слоёв предпочитали дорогую одежду известных брендов, меха, ювелирные украшения – их стиль отличался подчеркнутой роскошью. В то время как основная масса населения, столкнувшаяся с экономическими трудностями, выбирала более доступную и практичную одежду, приобретаемую на вещевых рынках. Универсальные куртки, мини и макси-юбки, одежда с ярко выраженной утилитарностью стали повседневной нормой. Таким образом, различия в доходах и уровне жизни напрямую отражались в стиле и возможностях самовыражения через одежду.

Список литературы

1. Горяшник, А. И. Причины кризиса 90-х годов в СССР и влияние их на экономику России // Вопросы экономики и управления. 2016. № 4 (6). С. 1–4.
2. Шальнева М. Русские модельеры и их коллекции на страницах отечественной и зарубежной периодики. М.: МГУ, 2001. 125 с.
3. Мусаелян Л. А. Реформы 90-х и их экономические и политико-правовые последствия // Вестник Пермского университета. 2018. № 39. С. 36–51.
4. Федеральная служба государственной статистики, 2003: Уровень безработицы в г. Красноярске, 2003 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B03_14/IssWWW.exe/Stg/d010/i010520r.htm [дата обращения 20.03.2025].
5. Федеральная служба государственной статистики, 2003: Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих, 2003 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B03_14/IssWWW.exe/Stg/d010/i010520r.htm [дата обращения 20.03.2025].
6. Город прима, 1997: Выпуск новостей от 23 мая 1997 г. «Люди из 1990-х гг. говорят, что модно», 1997 [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/2cfN3ufK8rk> [дата обращения 15.03.2025].
7. Миловидова Н. А. Мода в России в 1990-е гг.: история и современность // Иркут. гос. ун-т. 2009. № 3. С. 17–23.
8. YouTube, 2012: Новогоднее поздравление Сергея Мавроди 31 декабря 1993 г., 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/mTVeAfMHgIE> [дата обращения 01.04.2025].

УДК 94.791.228

СОТРУДНИЧЕСТВО СССР И КИТАЯ НА ПРИМЕРЕ СОВЕТСКИХ МУЛЬТФИЛЬМОВ

Н. Д. Мячина¹

Научный руководитель Р. В. Павлюкевич¹

Кандидат исторических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

При исследовании межгосударственных отношений традиционно акцент делается на анализе договоров и внешнеполитических действий, тогда как культурная интеграция часто остается за рамками внимания. Это большое упущение, ведь часто искусство выступает и как средство выражения действительности, в том числе взаимодействий стран. В этой связи интересно обратить внимание на мультфильмы, ведь именно они содержат самые простые, и одновременно самые сокрытые идеи и образы. В данной статье на примере советской анимации рассмотрено сотрудничество СССР с Китаем. Лейтмотивы в произведениях, их смыслы и связи с реальными событиями расскажут об истории не меньше, чем договоры и совместные кампании.

В 1920-х гг. в Китайской Республике был подъём национально-освободительного движения, боровшегося за независимость от иностранных держав, ликвидацию милитаристских группировок и объединение страны под властью единого правительства. В это время Советский Союз проводил кампанию в его поддержку, в рамках которой студией «Совкино» был снят один из первых полнометражных мультфильмов СССР – «Китай в огне» [1]. В нём показаны проблемы, с которыми сталкивается китайское общество: владычество капиталистов, гнёт землевладельцев, недовольство народа. В этой непростой ситуации на помощь приходит СССР. Его представитель, Л.М. Карахан [3], приезжает в Пекин для установления дипломатических отношений, и 31 мая 1924 года удаётся подписать «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой» [2]. В анимационном фильме эти события – визит Л.М. Карахана, выступления народа в поддержку сотрудничества и передача здания посольства СССР – обрисованы торжественно, что подчёркивает их важность. Работа показывает зарождение советско-китайских отношений.²⁵⁶

Следующим произведением стал кукольный мультфильм «Приключения китайчат» [4], вышедший в 1928 году. Главные герои – брат и сестра, которые пошли работать на капиталиста с Запада. Но, не выдержав условий труда, они решают сбежать. Однако куда бы дети не приходили, всюду сталкивались со

© Мячина Н. Д., 2025

© Мячина Н.Д., 2025

злостью со стороны жителей Запада. Наконец, китайчата добрались до Советского союза, где их тепло встретили пионеры. Этот мультфильм пытается показать положительное отношение народа СССР к китайскому. И действительно, восточноазиатским мигрантам оказывались некоторые меры поддержки. Например, для них открывались учебные заведения [5].

После СССР долгое время не выпускал мультфильмы, связанные с Китаем. Вероятно, это связано с гражданской войной, полыхающей там: сложно много говорить о народе, часть которого против коммунизма. Однако с победой Мао Цзэдуна Советский союз начал активнее сотрудничать с Китаем: новую главу в отношениях стран начал «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и КНР», заключенный в 1950 году [6].

В этом же году вышел мультфильм по мотивам китайской сказки «Жёлтый аист» [7]. По сюжету, музыкант Ми не стал кланяться мандарину, чем навлек на себя его гнев. Но добрые люди спрятали Ми, и за это он нарисовал для них аиста, чтобы тот танцевал для честных людей. Мандарин, узнав это, захотел заполучить птицу, но для него она оставалась лишь рисунком. Как ни старался, богач не смог выманить аиста, и в конце концов тот улетел, услышав звук флейты Ми. В этом мультфильме через музыканта может быть показана стойкость народа перед деспотией представителей высших сословий, а сказочный образ птицы может представлять его волю, неподвластную капиталистическим властителям. Если рассуждать так, то с уверенностью можно отметить в произведении идеологический посыл для советских людей. С другой стороны, мультфильм может являться просто ознакомлением с культурой Китая, его фольклором. В любом случае, он является важным элементом укрепляющегося сотрудничества.

Следующим на советские экраны вышел мультфильм «Братья Лю» [8]. В его создании принимал участие специалист с китайской стороны [9]. По сюжету, в начале братья помогают нуждающимся, но после сталкиваются с мандарином – один из них не даёт ему убить козлёнка на охоте, из-за чего правитель приказывает казнить его. Но братьям удаётся перехитрить и победить мандарина. Здесь, как и в предыдущих картинах, не обошлось без фигуры «злого властелина». Можно утверждать, что идея противоборства бедных и богатых социальных слоёв прослеживается во всех мультфильмах СССР о Китае. Возможно, это следствие того, что правительству было выгодно представлять КНР как товарища со схожей исторической судьбой и идеалами, показывать таким образом дружбу народов, ведь подобных друзей на политической арене было относительно немного, и любые проявления связей с ними были важны.

Вскоре советские и китайские мультипликаторы взялись за совместную работу: «Нэчжа покоряет морского дракона». Сначала в Москву для обсуждения сценария приехала делегация из КНР, а после со стороны СССР в Китай поехал Л.К. Атаманов с командой. Однако картине не суждено было выйти: камнем преткновения стал не только денежный вопрос, но и культурные различия: советским людям тяжело было понять китайскую мифологию, да и конфликт творческих концепций также сказался на работе. В целом отношения между странами начинали ухудшаться в связи с политикой Н.С. Хрущёва. В 1958 году

совместная работа над проектом была окончательно сорвана [10]. После этого СССР не выпускал анимационных произведений о Китае.

Таким образом, в мультфильмах советских режиссёров отражались история КНР и сотрудничество Советского Союза с китайским народом. Дипломатические соглашения и местами схожие пути развития стран попадали под категорию того, что Партия СССР хотела показать своему народу. Поэтому мультфильмы о Китае выходили и формировали у граждан представление о китайцах как о братском народе, являясь также жестом доброй воли по отношению к ним. Срыв совместного проекта и прекращение выпуска анимаций о Китае свидетельствуют о расколе между государствами. Следовательно, мультфильмы достаточно полно отразили динамику их отношений.

Список литературы

1. Китай в огне [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.kinorium.com/448853/> [дата обращения 10.02.2025].
2. Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой, заключенное в Пекине 31 мая 1924 года [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/sk8il> [дата обращения 10.02.2025].
3. Соколов, В. В. «Полпред в Китае Лев Карахан» [Электронный ресурс]. URL: https://litmir.club/br/?b=600604&p=55#section_23 [дата обращения: 02.02.2025].
4. Приключения Китайчат [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/aV5o9Ym> [дата обращения 10.02.2025].
5. Панин Е. В. Из истории создания и деятельности университета для китайских трудящихся в Москве (1925-1930 годы) // Известия Саратовского Университета. 2001. Т.11, Сер. История. Международные отношения. Вып.2. Ч.2. С.72-79.
6. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой. Москва. 14 февраля 1950 года [Электронный ресурс]. URL: <https://707.su/a7Lm> [дата обращения 10.02.2025].
7. Жёлтый аист [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/HhAmnwA> [дата обращения 10.02.2025].
8. Братя Лю [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/255159/?ysclid=m6yl33xw94540011532> [дата обращения 10.02.2025].
9. Верченко А.Л. Советско-китайское сотрудничество в области кинематографии в 1950-е годы // Восточная Азия: факты и аналитика 2024, №2. с.60-72.
10. 苏联专家看不上, 错过戛纳评奖 1979 版“哪吒闹海”等了 20 年 [Электронный ресурс]. URL: <https://cinehello.com/stream/113436> [дата обращения 06.01.2025].

УДК 796.03(571.51-25)"1910/1914"

РАЗВИТИЕ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КРАСНОЯРСКА В 1910-1914 ГОДЫ

Р. М. Чистяков¹

Научный руководитель Павлюкевич Р. В.¹

Кандидат исторических наук, доцент

¹*Сибирский Федеральный университет*

Вопреки распространенному мнению, дореволюционный Красноярск успел отметить большими достижениями в области физкультуры и спорта: именно в это время создавался костяк городских спортсменов и преподавателей физкультуры, строились первые объекты спортивной инфраструктуры.

Учреждение Красноярского гимнастического общества «Сокол» 9 февраля 1912 года [1, с. 2] стало одним из ключевых событий для города: помимо того, что оно являлось первым в его истории спортивным обществом, оно оказалось и первым обществом, серьезно взявшимся за обустройство спортивной инфраструктуры в городе.

В период с декабря 1910 по февраль 1912 сокольская организация существовала в виде одного из многочисленных кружков Вольно-Пожарного общества и осуществляла занятия в его клубе [2, с. 3]. К 29 апреля 1911 года численность кружка возросла с 4-5 до 115 человек [3, с. 3]: таким образом, возникла естественная потребность в расширении, тем более что из-за возросшей длительности занятий соколы задерживали собрания других кружков, вплоть до собраний самих вольнопожарных [4, с. 2-3]. Вступив с ними в конфликт сразу по нескольким вопросам, «соколы» решили отмежеваться и основать собственное общество с правилами, уставом и членскими взносами. Это решение ввергло сокольскую организацию в продолжительный кризис: вплоть до октября 1912 года у них не было помещения, где можно было бы проводить занятия, что предопределило и ощутимый отток желающих заниматься гимнастикой – к февралю 1912 года их осталось лишь 66 человек [5, с. 2].

Первый спортивный зал, оборудованный «соколами», появился в здании четырехклассного училища на Большекачинской улице [6, с. 2]. Выслушав ходатайство общества о предоставлении ему помещения для занятий, училищная комиссия вынесла положительное решение. Со стороны попечителя учебного округа также не последовало никаких возражений. Занятия здесь начали проводиться систематически три раза в неделю: по понедельникам, четвергам и воскресеньям [7, с. 2].

Второй спортивный зал был оборудован к 1 декабря 1912 года в здании красноярской Мужской гимназии: занятия начали проходить по понедельникам и четвергам [8, с. 3]. В дальнейшем именно учащиеся Мужской гимназии станут наиболее многочисленной и активной его частью, посильно помогая в

строительстве будущего стадиона «Соколка»: к 11 января 1913 года сокольской гимнастикой будут заниматься 95 человек, 45 из которых окажутся мужскими гимназистами [9, с. 2].

Еще раньше, летом 1912 года, «соколы» обратились к Городской думе с просьбой предоставить в аренду пустырь за рекой Качей у Радайкина моста с целью обустроить там спортивную площадку: ходатайство было удовлетворено 19 августа, и на следующие 6 лет они получили пустырь в бесплатное пользование при условии скорейшего его благоустройства [10, с. 2]. Точно неизвестно, когда место было обнесено забором и обзавелось спортивными снарядами – турниками, брусками, кольцами – однако можно предположить, что этот этап развития инфраструктуры будущего стадиона «Соколка» был пройден достаточно быстро.

Рисунок 1. Часть сокольской площадки с видимыми деревянными и железными спортивными снарядами, 1913 год. Фотография из красноярского музея спорта «Локомотив».

Рисунок 2. Фрагмент плана города Красноярска за 1927 год, включающегося в себя урбаноним «сокольская площадка» [11].

Следующим реализованным на месте пустыря проектом оказался ледовый каток, попытки учреждения которого ранее оборачивались неудачей и для Городской управы, и для Вольно-Пожарного общества [12, с. 3]. И пусть в итоге он оказался убыточным для общества, за то время, пока он оставался открыт, на льду побывало, а значит, приобщилось к активному образу жизни, ~3033 человека [13, с. 3]. С этого момента обустройство ледового катка площадке стало проводиться каждую зиму.

С лета 1913 года на площадке начались работы по обустройству велодрома, полей для игры в лаун-теннис и в футбол, тира для стрельбы и иной спортивной инфраструктуры [14, с. 3]. Скоро там начали проводиться разнообразные соревнования. К 28 июля 1914 года красноярский «сокол» подходил, имея за собой не только репутацию серьезного общества и ощутимое число людских ресурсов, но и весомую материальную базу.

Рисунок 3. Фотография футбольного матча в сентябре 1913 года, проводившегося на стадионе «Соколка» в честь посетившего город Ф. Нансена [15, с. 171].

За 1910-1914 годы Красноярск из города, уровень развития физической культуры и спорта в котором уступал другим крупным сибирским городам, превратился в один из важнейших спортивных центров Сибири, куда в качестве гостевой команды приезжали даже томские футболисты [16, с. 3]. Чем больше оказывался уровень развития, тем больше людей вступало в «Сокол» и тем большее количество обывателей оказывалось втянуто в различные физические активности.

Таблица

Динамика изменения численности участников Красноярского гимнастического общества «Сокол» за 1910-1914 годы.

Год и месяц	Количество членов КГО «Сокол»	Из них – женщин
3 декабря 1910 – апрель 1911 гг.	71 человек	11 человек
29 апреля 1911 года	115 человек	21 человек
17 февраля 1912 года	54 человека	9 человек
18 февраля 1912 года	66 человек	-
21 ноября 1912 года	72 человека	7 человек (за 16 декабря 1912 года)
11 января 1913 года	95 человек	-

Список литературы

1. Сибирская мысль. 1912. № 36.
2. Красноярская мысль. 1910. № 35.
3. Красноярская мысль. 1911. № 91.
4. Красноярская мысль. 1911. № 7.
5. Сибирская мысль. 1912. № 38.
6. Сибирская мысль. 1912. № 215.
7. Сибирская мысль. 1912. № 220.
8. Енисейская мысль. 1912. № 18.

9. Енисейская мысль. 1913. № 48.
10. Сибирская мысль. 1912. № 182.
11. Старые карты Красноярска и Красноярского края [Электронный ресурс] // ЭтоМесто.ру URL: <http://www.etomesto.ru/krasnoyarsk/> (дата обращения 13.04.2025).
12. Енисейская мысль. 1912. № 20.
13. Енисейская мысль. 1913. № 94.
14. Енисейская мысль. 1913. № 123.
15. Л.Ю. Вонаго – фотограф на выезд / Красноярский краевой краеведческий музей: под ред. В.М. Ярошевской. Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2020. 240 с.
16. Енисейская мысль. 1914. № 156.

УДК 94:340.15(47+57)"18"

ИЗМЕНЕНИЯ ДОКУМЕНТАЦИИ ПОСЛЕ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I

Рыжикова Е. Н.¹

Научный руководитель Н. Л. Хаит¹

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций

¹*Сибирский федеральный университет*

В период правления Николая I произошли значительные изменения в документации Российской империи. Этот период был отмечен кодификацией законов, которая привела к созданию новой системы права и официальных документов, например, согласно Городовому положению 1870 года: «Попечение и распоряжение по городскому хозяйству и благоустройству предоставляется городскому общественному управлению, а надзор за законным сего исполнением — Губернатору...» [1].

До кодификации законов в Российской империи документация была несистематичной и разрозненной. Законы и нормативные акты были разбросаны по различным документам, что затрудняло их применение и контроль за их соблюдением. Официальные документы не имели единой формы и стиля, что создавало трудности при их составлении и интерпретации.

С момента создания Соборного Уложения 1649 г десятки тысяч документов накопились, чаще всего они дублировали друг друга, а порой даже противоречили сами себе, в них никто не мог разобраться, включая высших правительственных чиновников. Только несколько людей, работающих в судах и бюрократических канцеляриях, знали, какие законы еще имели силу, а какие были отменены.

Таким образом, до кодификации законов в Российской империи документация была несистематичной и неэффективной, что затрудняло работу правительственных органов и судебных инстанций.

Именно поэтому, поняв нетерпимость такого положения, Николай I принял решение упорядочить данную систему. Ранее Екатерина II предпринимала попытки упорядочить законодательство, провести его кодификацию, но все они не были успешными. Николаю I же удалось организовать всё на высшем государственном уровне.

Он хотел решить данную проблему созданием второго отделения, которое было разработано благодаря идеям Михаила Сперанского. Данный орган должен был составить Свод законов Российской империи. За основу Сперанский и его подчиненные взяли работу прежней Комиссии, которая занималась составлением законов при Александре I, но так и не успевшая завершить свою работу. Сутью составления Свода законов было собрать все законы, которые

были изданы после Уложения 1649 года, далее, расположить их в хронологическом порядке. После данного этапа, необходимо было исключить из данного Свода законы, которые были уже отменены; сравнить те, которые либо повторяли друг друга, либо противоречили. По итогу необходимо было на основе получившегося Свода, разработать окончательный текст нового уложения, который бы сосредоточил в себе требования, необходимые для современной жизни; отбросил устаревшие нормы, и внес недостающие.

По итогу Николай I отверг идею разработки нового юридического кодекса, но был согласен с остальными этапами. Но именно новый кодекс являлся основным актом, и из-за отсутствия данного этапа, кодификация свои преобразовательские идеи, и несла чисто формальный характер, хоть и весьма крупного масштаба.

Благодаря Своду законов Российской империи стало проще ориентироваться в законах, так как весь материал, содержащийся в данном своде, делился на 8 отделов, которые соответствовали отраслям права: гражданский, торговый, уголовный, уголовно-процессуальный, гражданско-процессуальный, финансовый, административный, церковный. А потом уже, к примеру, само гражданское право подразделялось на другие пять отделов – о правах состояний, о правах личных и вещественных вообще, о правах личных и вещественных в особенности, о порядке составления и совершения актов, о тяжёлом судопроизводстве. И уже эти отделы подразделялись на четыре периода: с Соборного положения до Петра I, с Петра I до Екатерины II, время правления Екатерины II, от Екатерины II до Николая I. Именно поэтому чиновникам стало сложнее злоупотреблять своими полномочиями, ведь теперь каждое нарушение можно было легко проверить с помощью Свода.

Но у данного Свода также были и свои минусы. Например, одним из главных проблем являлся огромный объем работы, потому что он являлся огромным проектом, на которой шло много усилий и ресурсов. Также, проблемой являлось отсутствие единой системы права, так как все равно оставались законы, которые были приняты в разные периоды времени, в разных частях империи, и оставались законы, которые противоречили друг другу. В такие законы нельзя было вносить какие-либо корректировки, только сокращать их текст, не меняя их сути. Оставалась по-прежнему проблема сложности и непонятности формулировок. Большинство текстов переписывали на современный язык, но оставались документы, которые переписи не подлежали, и их также нельзя было просто убрать из Свода, что усложняло понимание, а также применение данного собрания законов на практике.

И все же кодификация законодательных актов облегчила ведение юридической практики и контроль за ней. Законодательство стало доступным для изучения и критики. Это, в свою очередь, формировало политико-правовую культуру российского общества, подготавливало осознание необходимости судебно-правовой реформы. В результате кодификации законов Российской империи в период правления Николая I были внесены значительные изменения в документацию. Одним из основных результатов кодификации стало создание

единой системы права, которая унифицировала различные законы и нормативные акты, регулирующие различные сферы жизни общества, например, согласно части II «Уставы о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных и казачьих селениях, и о колониях иностранцев в империи»: «При устройстве городов и пожарной в них части, наблюдать доброе хозяйство, избегая украшений, вид только придающих и умножающих ценность, и производить оное исподволь, начиная с нужнейшего» [2].

Кроме того, были внесены изменения в систему государственного управления, которые были направлены на укрепление централизованной власти, согласно части I «Общее губернское учреждение»: «По особным учреждениям управляются: 1) губерния Прибалтийская...; 2) в Сибири Западной...; 3) в Сибири Восточной...; 4) в Кавказском крае...» [3], а также повышению эффективности государственного аппарата. В документации были отражены новые нормы и правила, касающиеся организации государственных учреждений, а также системы назначения и повышения должностных лиц, согласно части I «Уставы о службе гражданской»: «...запрещается принимать в гражданскую службу...: 1) Иностранцев; 2) Купцов и детей их, за исключением купцов первой гильдии; 3) Личных почетных граждан...получают право вступать в гражданскую службу: 1) когда кто из них по месту воспитания своего приобретет право на классный чин, или вообще окончит курс учения в таком заведении, из которого...дозволено принимать в службу независимо от рода и звания...» [4].

В целом, кодификация законов Российской империи в период правления Николая I привела к существенным изменениям в документации и законодательстве, которые оказали значительное влияние на развитие правовой системы России. Таковыми было создание единой системы права, были созданы новые законодательные акты, также в документации были отражены новые требования к организации судебной системы и процедуре судебного разбирательства, и конечно были внесены изменения в систему государственного управления.

Список источников

1. Городовое положение 1870. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/gorodovoe_polozhenie_1870
2. Свод законов Российской империи: в 34 томах. Том двенадцатый. Часть II. Уставы о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных и казачьих селениях, и о колониях иностранцев в империи - 6 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book7372/388223/>
3. Свод законов Российской империи: в 34 томах. Том второй. Часть I. Общее губернское учреждение - 1 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book7372/388149/>
4. Свод законов Российской империи: в 34 томах. Том третий. Уставы о службе гражданской - 4 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book7372/388154/>

УДК 614.842.655(571.51)"18"

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРВОЙ ПОЖАРНОЙ КОМАНДЫ В КРАСНОЯРСКЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Д. А. Ольшевский¹

Научный руководитель А. С. Кузьменко¹

Кандидат исторических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Специфика формирования первых пожарных команд в енисейском регионе заключалась во многом в отставании губернии от центральных районов России. В то время, как после введения в России министерств в европейских регионах страны активно формировались пожарные команды в Приенисейском крае подвижки в решении пожарного вопроса ограничивались лишь закупкой пожарных инструментов: в 1812 году по инициативе Красноярской городской думой была куплена «вододействующая машина». Разумеется, формирование полноценного пожарного дела в регионе не могло закончиться только на закупке необходимого оборудования, ведь его эксплуатацию могли осуществлять только специально обученные для этого люди, которые должны будут нести постоянную службу по охране от огня. Так все острее возникала потребность в людях-профессионалах своего дела, что дало толчок к формированию первых противопожарных формирований.

Вместе с тем, процесс этот растянулся на долгие годы, столкнувшись с тяжелой бюрократической системой Российской империи той эпохи. первые упоминания о предложении создать пожарную команду в Енисейском уезде относятся еще к 1813 году, а пожарной части уже в Енисейской губернии – к 1833 году. Тем не менее, все эти прошения неизбежно сталкивались с относительным равнодушием со стороны высших властей страны ввиду малочисленности главного города губернии – Красноярска. Важным моментом в развитии пожарной команды Енисейской губернии стало принятие «Нормальной табели». К этому же моменту, то есть к середине XIX века, численность губернского города Красноярска достигает отметки в более чем 6 тысяч человек, что можно приравнять ко второму-третьему разряду «Табели». Вскоре под руководством губернского управления во главе с непосредственно губернатором в Енисейской губернии начинает формироваться первая пожарная команда. Так как ведение пожарным делом относилось к министерству внутренних дел, утверждение любых противопожарных формирований закреплялось за министром. В 1853 году министр внутренних дел Российской империи Дмитрий Гаврилович Бибииков утвердил штат команды в Красноярске. Согласно ему, в неё входили непосредственно руководитель (брандмейстер) и двое его помощников, а также рядовые служащие. Всего их насчитывалось порядка 23-х человек. На роль брандмейстера был выбран довольно опытный пожарный - бывший заместитель

заведующего московской пожарной команды Никифор Гаврилов. Личный состав пожарных команд Енисейской губернии предполагал наличие и других пожарных, более нижних по чину. Именовались они унтер-брандмейстерами. В свою очередь, унтер-брандмейстеры делились на старших, младших и рядовых. К 1856 году их было 1, 1 и 23 соответственно, что мы узнаем из архивных данных. При этом комплектация пожарных шла из военного ведомства. Так, к 1858 году красноярская пожарная команда дополнилась нижними чинами из Енисейского внутреннего гарнизонного батальона в составе: унтерофицера Афанасия Осколкова, рядовых: Якова Ячменева, Филиппа Потехина, Степана Слинкова, Николая Внукова, Ивана Свидерского, Василия Губина, Михаила Яковлева, Трифона Полежаева и Арсентия Власова.

Острым на повестке дня вопросом после создания пожарной команды встала проблема её снабжения. В первую очередь, это спецодежда красноярских борцов с огнем. Представления о спецодежде пожарных частей нам дают разного рода архивные источники. В уже рассматриваемом нами ранее деле об отвержении штата пожарной команды города Красноярска содержится приписка московского брандмейстера, касающаяся формы служащих. Отсюда мы узнаем, что необходимыми атрибутами борцов с огнем были медная каска, а также форменная одежда покроя, сходного с армейским пехотным. Делались все эти вещи на заказ у московского цехового Павла Евгеньевича Дыбкова. Обмундирование пожарных также включало мундиры с молниями и зимними панталонами, фуражки, рабочие куртки, шинели, по одной паре сапог и подметок, на каждого по одной рубахе и бараньи перчатки. На форму также наносился герб Красноярска.

Вопрос финансирования первой пожарной команды Красноярска решался следующим образом: осуществлять его предполагалось тремя путями - из городских доходов, государственной казны и страхового сбора. Из архивных источников можно увидеть, что из казенных денег императорским указом предписывалось выделить порядка 1699 рублей и 75 копеек, а из городских – 739 рублей 75 копеек, причем эти средства следовало внести в «роспись на будущий 1855 год». В целом же, основное содержание пожарных команд полностью ложилось на плечи местных органов власти, что предписывалось основным нормативно-правовым актом пожарного дела середины XIX века – пожарным уставом.

Таким образом, к середине XIX века в губернском городе Красноярска Енисейской губернии проходил процесс формирования первой пожарной команды. Он был под серьезным контролем высших властей Российской империи и конкретно Министерства внутренних дел, за которым оставалось окончательное решение утверждения пожарных команд, что было присуще всем регионам России. Конкретно в Енисейской губернии формирование противопожарных организаций сталкивалось с рядом трудностей. Нехватка средств, материально-технической базы, а также малочисленность городов губернии долгое время не позволяли создать пожарные команды. В дальнейшем обозначенные проблемы не позволяли развиваться этим организациям по всему

региону, в результате чего таковая возникла лишь в административном центре Енисейской губернии – Красноярске.

Список литературы

1. Свод законов Российской империи. Том двенадцатый. Часть I. Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный, и пожарный, 1857 [Электронный ресурс]. URL: https://runivers.ru/lib/preview_page/book7372/388218/ [дата обращения 21.03.2025]
2. ГАКК Ф. 173, Оп. 1, Д. 1401, Л. 14.
3. ГАКК Ф. 173, Оп. 1, Д. 1546, Л. 23, 115
4. ГАКК Ф. 173, Оп. 1, Д. 1313, Л. 71, 115
5. Долидович О. М., Мариненко Л. Е. Формирование и организация деятельности пожарных команд в городах Енисейской губернии во второй половине XIX - начале XX веков // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 2. С. 301-317.
6. Кискидосова Т. А. Демографические процессы Красноярска во второй половине XIX века // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2023. №4 (30). С. 158–169.
7. Якимов А. Н. История пожарной охраны Енисейской губернии до 1917 года : хронологический перечень важнейших дат и событий из истории пожарной охраны Енисейской губернии. Красноярск, 2015. 127 с.

УДК 72.036(571.51)"1900/1920"

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫДАЮЩИХСЯ АРХИТЕКТОРОВ КРАСНОЯРСКА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.

Е. В. Рудова¹

Научный руководитель Н. Л. Хаит¹

Кандидат исторических наук, доцент кафедры ИРМиРЦ

¹Сибирский федеральный университет

В начале XX века архитектура Красноярска начала развиваться в новом направлении. Мастера, работая в западных стилях, создавали здания, соответствующие современным требованиям. Так 1900–1910-е годы стали важным периодом в стилевом развитии архитектуры, акцентируя индивидуальное авторское творчество. Ведущими архитекторами были В. А. Соколовский, Л. А. Чернышёв и С. Г. Дриженко, обучавшиеся в Санкт-Петербурге и Москве. Эти архитекторы выполняли проекты городских общественных зданий, работали по частным заказам представителей привилегированной части общества (купцов, промышленников, высокопоставленных чиновников, врачей, адвокатов) не только Красноярска, но и других городов губернии.

Разнообразие задач, стоящих перед красноярскими архитекторами, определило их обращение к различным стилям, таким как эклектика, модерн, неорусский стиль и неоклассицизм. На выбор решений влияло знание архитектурных процессов в Москве, Петербурге и за рубежом, что стало возможным благодаря профессиональной газетной и журнальной периодике и другим изданиям, посвященным вопросам архитектуры и искусства. В свою очередь это давало импульс их собственному творчеству.

Сергей Георгиевич Дриженко (1876–1946) [3] представляет собой значительную фигуру в архитектуре Красноярска начала XX века. В 1908 году он стал городским архитектором, так как на должность требовался профессионал с научной подготовкой в области строительного искусства. Этот подход к выбору городского архитектора демонстрировал стремление к качественному и обоснованному градостроительству, что было актуально для растущего города.

С 25 февраля 1908 года Дриженко работал городским архитектором в Красноярске в течение сорока лет, из которых двадцать два года занимался архитектурными проектами. В его портфолио – здание «Совкино», электростанция и 20 построенных зданий. Он курировал строительство 8 объектов, включая железнодорожную больницу, что подчеркивает его значимость как координатора градостроительных программ. Дриженко также внедрил центральное водяное отопление в 15 зданиях, что свидетельствует о его стремлении к модернизации инфраструктуры.

Особое внимание заслуживают наиболее значимые архитектурные проекты Дриженко: Церковь Св. Николая Чудотворца, Ольгинский детский приют и Дом Просвещения. Эти здания не только служили функциональными объектами, но и стали важными культурными символами города. Церковь Св. Николая Чудотворца, построенная в 1914 году, является ярким примером архитектурного стиля того времени и отражает традиции и духовные ценности общества.

Политическая нестабильность в России на фоне революции и Гражданской войны уменьшила объем новых проектов, и архитекторы, в том числе Дриженко, адаптировались к изменившимся условиям, сохраняя свою профессиональную компетенцию. Он продолжал заниматься проектированием, оставаясь в должности городского архитектора и заслужил звание «Героя труда» [4], что подчеркивает его выдающийся вклад в развитие архитектуры и градостроительства Красноярска.

Владимир Александрович Соколовский (1874–1959) стал знаковой фигурой в архитектуре Красноярска и Енисейской губернии, за время своей профессиональной деятельности, охватывающей более четырех десятилетий, оставил значительный след в архитектурном облике региона. Назначенный губернским архитектором в 1909 году, Соколовский сформировал стратегические архитектурные решения и проекты, соответствующие как местным нуждам, так и современным трендам того времени.

Соколовский проработал на посту губернского архитектора до 1916 года, что позволило ему активно влиять на формирование архитектурного ландшафта

Красноярска. Его работа в послереволюционные годы в различных инженерных и строительных инстанциях подчеркивает имеющуюся гибкость и адаптивность к изменениям политической и социальной среды [5]

За время своей карьеры он спроектировал более 100 мостов и зданий, что свидетельствует не только о его высокой производительности, но и о необходимости удовлетворения запрашиваемых инфраструктурных и жилых потребностей растущего населения региона [2]. Соколовский также выделяется своей способностью объединять разнообразные архитектурные стили, среди которых эклектика, неоготика и, особенно, модерн, в богатую палитру визуальных и функциональных решений.

Модерн стал основным направлением работы Соколовского, в котором он использовал выразительные формы и декорации, конкурируя с современниками и закладывая основы для дальнейшего архитектурного развития в регионе. Его здания, такие как торговый дом Либмана и особняк В. Н. Гадаловой, отражают индивидуальный стиль и потребности местной экономики. Сочетание модерна и неоклассики создало уникальные объекты, соответствующие эстетическим и функциональным требованиям. Отличительной чертой его работ стали парадные лестницы с чугунными перилами, демонстрирующие высокое качество и внимание к деталям.

Также одним из архитекторов того периода является Леонид Александрович Чернышёв (1875–1932). Он является одной из ключевых фигур в архитектуре сибирского модерна, формируя уникальный стиль, отличающийся от других архитектурных направлений того времени. С 1906 года Чернышёв жил и работал в Красноярске, где он разрабатывал проекты как для общественных, так и для частных зданий, обогащая архитектурный ландшафт не только самого города, но и других населённых пунктов Енисейской губернии [7].

Архитектор стремился сохранить местный колорит, применяя одновременно современные технологии и материалы. Это принципиально важно, так как отражает идею о необходимости синтеза традиций и новаторства в архитектуре. Примером такого подхода может служить гостиница "Монополь" [8], где на фасаде находят свое отражение элементы сибирского модерна, что демонстрирует стремление Чернышёва к интеграции старых форм с новыми достижениями.

В Красноярске Чернышёв реализовал множество значительных проектов. Его усадьба на ул. Марковского 21, набережная на реке Енисей (1911-1913 гг.) [1], дом Токарева, особняк нотариуса Ицына, жилые дома и здание купеческого собрания [6] – все они являются яркими примерами его мастерства. Наиболее выдающимся из этих произведений считается здание Краеведческого музея, выполненное в египетском стиле. Этот проект был реализован архитектором на безвозмездной основе, что подчеркивает его преданность делу и сообществу.

Деятельность архитекторов, приведённых выше, в Красноярске в начале XX века значительно повлияла на художественную и архитектурную среду города и Сибири. Они адаптировали европейские стили к местным условиям, создавая актуальные произведения. Анализ их творчества показывает, как

взаимодействие западных традиций и местной культуры способствовало новаторским подходам, формированию нового визуального языка и социальным преобразованиям в регионе, соединяя эпохи и стили, подчеркивая их важность в культурной парадигме того времени.

Список источников

1. КГКУ «ГАКК». Ф.161 Оп.1 Д.153
2. КГКУ «ГАКК». Ф.595 Оп.45 Д.431
3. КГКУ «ГАКК». Ф.Р-891 Оп.1 Д.200
4. КГКУ «ГАКК». Ф.Р-631 Оп.5 Д.6
5. КГКУ «ГАКК». Ф.Р-992 Оп.1 Д.3
6. КГКУ «ГАКК». Ф.Р-2622 Оп.1 Д.2418
7. КГКУ «ГАКК». Ф.595 Оп.45 Д.339
8. КГКУ «ГАКК». Ф.796 Оп.1 Д.4584

УДК 930.253:821.161.1(571.51)

ОТРАЖЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА В.П. АСТАФЬЕВА В ДОКУМЕНТАХ ГАКК

Е.А. Семенова¹

Научный руководитель Н.Л. Хаит¹

Кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории России,
мировых и региональных цивилизаций

¹*Сибирский федеральный университет*

Имя Виктора Петровича Астафьева известно практически каждому, кто был ознакомлен с литературой XX века. Особенной популярностью личность писателя пользуется в Красноярском крае, поскольку автор родился и прожил большую часть своей жизни именно в этом регионе. В 2024 году праздновался 100-летний юбилей В.П.Астафьева, поэтому работы посвящённые, как и биографии писателя, так и его творчеству весьма актуальны в этой связи.

Творчество автора отличается многогранностью тем и проблем, которые он поднимает. Важным мотивом является образ сибирской природы, с которой он был тесно связан с самого детства. Природа в его произведениях – это полноправный участник событий, источник вдохновения и одновременно – суровый экзаменатор, проверяющий силу духа человека. Также определенное место в его работах занимает тема войны, отраженная в таких произведениях, как "Прокляты и убиты", "Пастух и пастушка" и "Последний поклон". Война в его произведениях – это не только описание боевых действий, но и глубокое осмысление ее последствий для человека и общества, утраты детства, разрушенных судеб и искалеченных душ.

В Государственном архиве Красноярского края представлено немало источников, отражающих деятельность литератора. Например, одно из дел названо «Почетный гражданин г. Красноярска Астафьев Виктор Петрович». Оно включает в себя биографические сведения и фотографии автора, что в целом позволяет рассмотреть его жизненный путь через призму документов. Также присутствуют и непосредственные труды писателя. В большинстве своём они являются вырезками из газет и журналов, где публиковались, как и рассказы В.П.Астафьева, так и статьи [1]. Так, мы можем увидеть фрагмент из периодики «Чусовского рабочего», в котором была опубликована одна из первых работ автора в 1951 году - «Гражданский человек» [2]. В целом дело освещает большой пласт трудов писателя: «Перевал», «Звездопад», «Кража», «Где-то гремит война», «Царь-рыба», «Прокляты и убиты», «Пастух и пастушка», «Веселый солдат», «Зрячий посох», «Печальный детектив», «Так хочется жить», «Обертон» и другие. Они представлены в виде снимков книжных обложек с дарственной подписью автора, также присутствуют страницы периодики «Красноярского рабочего» с короткими отрывками из этих произведений В.П.Астафьева [3].

Р-2382 является фондом личного происхождения. Полное наименование фонда «Боровец Вениамин Степанович, краевед». Источники в нём содержат информацию о деятельности краеведа Боровца В.С. и представляют собой документы к его биографии в виде фотографий, удостоверений, почётных грамот и автобиографии. Также представлены: очерки, повести, рассказы, стихи, статьи, рецензии, заметки. Состоит из одной описи. Тема научной работы отражена в документах, посвящённых В.П.Астафьеву. В данном фонде таковыми являются: вырезки из газет, фотографии, письма В.П. Астафьева В.С. Боровцу [4]. Мы можем обнаружить книги с дарственной подписью автора. К примеру, на титульном листе «Дядя Кузя - куриный начальник» [5]. Также присутствуют вырезки из газет и журналов с публикациями разных литераторов о В.П. Астафьеве, собрания сочинений от издательства «Молодая гвардия» [6]. В фонде ими представлено немалое количество источников, что было обусловлено научной деятельностью В.С. Боровца в отношении творчества В.П.Астафьева. На протяжении своей жизни краевед активно взаимодействовал с писателем, собирал материалы об его произведениях, публикации статей автора в газетах, снимки с ним и вёл личную переписку. Данный фонд позволяет нам изучить отражение литературной деятельности автора в архивных документах ГАКК исходя из материалов, собранных современником В.П. Астафьева.

Р-2391 также является фондом личного происхождения, посвящённым деятельности уже другого краеведа – И.А.Целищева. Полное наименование фонда «Целищев Иван Алексеевич». Фонд состоит из одной описи. По теме научного исследования здесь представлен малый объём информации в сравнении с источниками, фигурирующими выше. Большинство дел посвящено документам о ветеранах войны и труда, в частности представлены газетные вырезки, в которых фигурирует и имя В.П.Астафьева [7]. В фонде представлена его статья «Еще раз о живом слове. Над письмами фронтовиков размышляет

писатель Виктор Астафьев», опубликованная в газете «Советская Россия». В ней он подчеркивает, что слово может быть могущественным оружием, способным дать силы и надежду тем, кто прошел через испытания войны [8]. Данная информация позволяет вывить нам отношение одного из известнейших советских авторов к войне и к людям, принимающим в ней участие, а также его позицию в отношении творчества на данную тематику.

В фонде личного происхождения Р-2673, посвящённому деятельности политика В.И.Сергиенко, также фигурирует творчество В.П.Астафьева. Полное наименование фонда «Сергиенко В.И. - советский и российский политический деятель». Состоит из одной описи [9]. В деле № 99 представлена работа писателя «В тайге, у Енисея» вместе с дарственной надписью, которую автор подарил чиновнику. Книга представляет собой сборник рассказов, включающий в себя такие произведения как: «Васюткино озеро», «Стрижонок скрип», «Капалуха» и «Зорькина песня» [10].

Отражение творчества В.П.Астафьева представлено в фонде личного происхождения П-991 о деятельности библиофила и коллекционера Б.П.Кузина. Полное наименование «Кузин Борис Петрович». Состоит из двух описей: документов личного происхождения и фотодокументов. В деле 237 описи 1 собраны материалы о писателе и о его жене [11]. Они представлены в виде вырезок из газет, в которых содержатся, как и отрывки из рассказов В.П.Астафьева, например, «Васюткино озеро» [12]. Здесь же имеется и статья писателя «О книге “Последний поклон”» [13].

Таким образом, писательская деятельность В.П.Астафьева представлена в «Государственном архиве Красноярского края» и отражена в фондах, которые названы в честь самого автора. Также не малая доля информации расположена в фондах, посвящённых деятельности политиков, краеведов и библиофилов, которые взаимодействовали с писателем, активно изучали его жизнь и творчество и смогли сохранить наследие В.П.Астафьева для будущих поколений.

Список источников

1. КГКУ «ГАКК». Ф. П-600. Оп. 1. Д. 69.
2. КГКУ «ГАКК». Ф. П-600. Оп. 1. Д. 69. Л. 15
3. КГКУ «ГАКК». Ф. П-600. Оп. 1. Д. 69. Л. 20-28.
4. КГКУ «ГАКК». Ф. Р-2382. Оп.1. Д. 582.
5. КГКУ «ГАКК». Ф. Р-2382. Оп.1. Д. 582. Л. 1.
6. КГКУ «ГАКК». Ф. Р-2382. Оп.1. Д. 382. Л. 1-2.
7. КГКУ «ГАКК». Ф. Р-2391. Оп.1. Д. 27.
8. КГКУ «ГАКК». Ф. Р-2391. Оп.1. Д. 27. Л.29.
9. КГКУ «ГАКК». Ф. Р-2673. Оп.1. Д. 99.
10. КГКУ «ГАКК». Ф. Р-2673. Оп.1. Д. 99. Л. 1-95.
11. КГКУ «ГАКК». Ф. П-991. Оп.1. Д. 237.
12. КГКУ «ГАКК». Ф. П-991. Оп.1. Д. 237. Л. 53-57.
13. КГКУ «ГАКК». Ф. П-991. Оп.1. Д. 237. Л. 12-14.

УДК 94:355.018(47+57)"1826/1829"

ДОЛЯ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ БЮДЖЕТЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: НА ВОЙНЫ С ИРАНОМ И ТУРЦИЕЙ В 1826-1829 ГГ.

А.В. Суворов¹

Научный руководитель А.И. Гергилева¹

Кандидат исторических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Внешняя политика Российской империи в XIX веке была весьма активной и требовала значительных финансовых и экономических затрат. После того как Наполеон вторгся в Россию, император Александр I временно отказался от активной внешней политики в Европе.

Однако, после восстановления Россия от Наполеона, при новом императоре Николае I был выбран другой курс экономической политики, и расходы государственного бюджета снова стали связаны с внешнеполитическими событиями.

Война с Ираном в 1826–1828 годах, вызванная требованием иранского шаха пересмотреть Гилюстанский договор 1813 года и вернуть Ирану Северный Азербайджан. Война с Турцией в 1828–1829 годах, вызванная нарушением Турцией Бухарестского договора 1812 года и закрытием проливов для русских кораблей, отказом предоставить автономию Сербии, потребовали значительных чрезвычайных расходов государственного бюджета и серьезных затрат военного капитала.

Война с Ираном потребовала существенных затрат экономики страны. Всего на двухлетнюю войну было потрачено 34 млн. ассигнациями, 640 тыс. золотом и 750 тыс. серебром [2]. После войны Россия стремительно пыталась восстановить прошлый баланс военного капитала, в котором осталось всего 500 тыс. ассигнациями.

Вскоре началась война с Османской империей. Россия воевала с Турцией в течение одного года, но расходы, потраченные на данную войну, превышали в два раза расходы на войну с Ираном. Потребовалось более 85 млн. ассигнациями, где 86,4% расходов приходились на сухопутные войска и только 8,2 на флот, а также 8 млн. ассигнациями, 1,5 млн. червонцами и 945 тыс. турецкой монетой Турция вернула России в виде контрибуции [2]. Для покрытия столь значительных расходов Россия прибегла к дефициту не только государственного бюджета, но и военного капитала, который существовал только 2 года, а также появление новых внешних займов для покрытия внутривнутриполитических расходов государства.

Доходы государственного бюджета за период 1823-1831 гг. составляли около 72 млн. ассигнациями в год [2]. Каждый год внешние займы России забирали в районе 40-50 млн. рублей ассигнациями из бюджета. А сами войны с Ираном и Турцией забирали все оставшиеся статьи доходов, финансовые траты на войну с Османской империей – Россия не могла покрыть помимо того, что военные расходы превышали доходы, так еще с 1827 г. в Российской империи начался сильный упадок цен на хлеб и большие недостатки зерна по стране, что также сказалась на доходах страны.

Данные войны были первыми боевыми действиями Российской империи за последние 11 лет, не считая Кавказской войны с 1817 г., с приходом нового императора – меняется и внутренний, и внешний политические курсы страны. Вступление России в две войны подряд несут огромные финансовые потери для страны, создают причины для появления новых внешних займов, что сильно сказывается на финансовом состоянии и развитии страны в дальнейшем.

Страны всегда выбирают между стабильным экономическим развитием и активной международной политикой. В последние 11 лет Россия искала компромисс: решала финансовые кризисы 1817 и 1820 годов, искала нового министра финансов, участвовала в европейских внешнеполитических событиях, избегая новых войн. После этого Россия начала финансовые реформы, включая реформу Е. Ф. Канкрин, и участвовала в двух войнах подряд. Управление огромной страной – большой труд, и организация сразу нескольких взаимосвязанных процессов в стране – дело не новое, но создание двух напрямую взаимосвязанных и взаимозависимых процесс не принесло значительных успехов для страны в целом.

Колоссальные государственные расходы на войны принесли стране большие убытки. Россия не имела положительного баланса бюджета в ходе двух войн и не могла покрыть все потребности армии в течение и после боевых действий. Финансовые проблемы со снабжением армии и управлением войнами вызвали ряд негативных последствий для государства.

Последствиями двух войн для финансовой сферы Российской империи стали:

1. Дефицит государственного бюджета, который пытались покрыть выпуском 3 внешних займов на европейском рынке под 5% годовых на общую сумму 82 млн. ассигнациями и через улучшения поступлений дохода от губерний. Дефицит бюджета в 1828 году был свыше 100 млн. ассигнациями и в 1829 году дефицит был понижен до 20 млн. ассигнациями [9].

В постсоветской России дефицит бюджета считается нормой, но это приводит к экономической отсталости и зависимости от внешних займов. А в Российской империи – экономический прогресс был, и страна не находилась постоянно в экономическо-технической отсталости от передовых западных стран, поэтому тезис «дефицит бюджета – норма российской реальности» не является истиной в истории России.

2. Внешний государственный долг Российской империи значительно вырос в течение 4 лет. В 1828 году долг составлял более 650 млн. ассигнациями

и уже в 1832 году более 832 млн. ассигнациями [2], а сами голландские внешние займы: первый был покрыт только к 1866 году, второй к 1869 и третий к 1870 году [3].

Большой внешний долг, погашаемый долгое время, указывает на неудачную финансовую политику государства. Это сокращает доходы правительства, так как деньги уходят за рубеж, а не инвестируются в экономику. Поэтому контроль над внешним долгом и действиями государства в этой сфере необходим.

3. Увеличение чрезвычайных расходов государства на содержание армии, а также для восстановления дефицита военного капитала в 1829 году издержки выросли с 85 млн. до 122 млн. ассигнациями.

Военный капитал, созданный в 1826 г., через три года оказался убыточным и не выполнял своих задач. Однако, благодаря гибкой политике министра финансов, проект просуществовал до 1846 г. и способствовал поддержке бюджета во время дальнейших войн.

Последствия двух войн нанесли ущерб экономике России, затрудняя восстановление страны. В 1835 г. министр финансов Е. Ф. Канкрин пытался сократить военные расходы, уменьшив число пехоты, егерских полков и резервных эскадронов, а также хозяйственные расходы и выплаты военным поселениям. Однако фактически расходы сократились лишь на 14 млн. ассигнаций.

Государство искало способы решения финансовых проблем, но действия Николая I осложняли это и связывали руки Е. Ф. Канкрину.

Влияние последствий войн на социально-экономическое развитие требует дальнейших исследований. За 1826-1829 гг. военные расходы составили 41,6% бюджета, хотя войны велись не на территории России. Это показывает слабость бюджета и неспособность выдержать короткие войны.

Последствия войн связаны с денежными проблемами, что указывает на слабость финансовых структур в стране. Идея военного капитала была несвоевременной.

Список литературы

1. Блюх И. С. Финансы России XIX столетия [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/lib/book4543/54633/> [дата обращения 04.11.2023].
2. Муравьева Л. А. Государственный бюджет России в первой половине XIX века // Финансы и кредит. 2010. № 38. С. 76-84.
3. Денисов А. Е. Гос. займы Российской империи 1798-1917 гг. М.: Финансы и кредит, 2005. 212 с.
4. Степанов В. Цена войны: Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и экономика России // Российская история. 2015. № 6. С. 99–119.

УДК 94:339.37:687(571.51-25)"1990/1999"

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТОРГОВЛИ: ОДЕЖДА В КРАСНОЯРСКЕ В 1990-е ГГ.

В. Е. Ванюхина¹

Научный руководитель М. Н. Аксенова¹

Кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории России,
мировых и региональных цивилизаций

¹Сибирский федеральный университет

Период 1990-х годов в истории Красноярска – это время масштабных социальных, экономических и культурных изменений. С распадом Советского Союза привычные институты повседневной жизни начали трансформироваться, и одним из наиболее показательных аспектов этой трансформации стало изменение внешнего облика горожан и способов приобретения одежды. Через торговлю, особенно уличную, можно проследить, как жители города адаптировались к новой реальности и искали баланс между модой, ценой и доступностью.

Одним из главных центров притяжения горожан в 1990-е годы стали рынки [1]. Рынки в Красноярске не были однородным явлением – они варьировались от стихийных до крупных коммерческих торговых точек. Здесь продавалась как одежда местного производства, так и импортные товары, поступающие в город по разным каналам, включая челночную торговлю. Ярким примером таких пространств стали рынки «Колхозный» и «КрасТЭЦ» [2], которые пользовались популярностью у широких слоёв населения.

Инфраструктура на этих рынках была минимальной: примерочные устраивали прямо в металлических контейнерах. Иногда внутри можно было найти утеплённые кабинки и большие зеркала – своего рода роскошь в условиях хаотичного прилавочного быта. Чаще же примерка происходила прямо на улице: покупатель вставал на картонку, а продавец прикрывал его тканью от посторонних глаз. Это создаёт образ не столько торговли, сколько своеобразного ритуала выживания – практичного, но полного импровизации [3].

Особенностью уличной торговли было и её активное присутствие в городском центре. Центральные улицы, такие как улица Кирова и проспект Мира, особенно площадь перед факультетом начальных классов [2], были буквально заставлены палатками. В них можно было найти всё: от шапок и нижнего белья до колготок и кофточек, нередко – с логотипами известных западных фирм, настоящими или поддельными. Для большинства красноярцев именно такие палатки стали основным источником одежды.

Вместе с массовым рынком начала формироваться и другая категория торговли – элитная. В начале 1990-х годов в Красноярске стали появляться

дорогие магазины, рассчитанные на новую категорию потребителей: предпринимателей, чиновников и представителей формирующегося среднего класса. Одним из таких стал магазин «Лайф» на улице Перенсона [2], где продавалась одежда, соответствующая последним модным трендам и заметно выделявшаяся по цене и качеству.

Именно здесь и формировался облик так называемых «новых русских», стереотипного персонажа 1990-х: яркий, броский, с золотыми цепями и «фирменной» одеждой, нередко вызывающего вида [4]. Жёны и дети таких предпринимателей также стремились одеваться «по-западному», и «Лайф» стал для них точкой притяжения. Этот магазин стал символом нового потребительского разрыва, усилившего визуальную и социальную дифференциацию в городской среде.

Помимо магазина «Лайф», в Красноярске также существовали Торговый центр «Красноярье», магазин ЦУМ и Дом быта [2], где среднестатистический красноярец мог приобрести товары и услуги по более доступным ценам. Также стоит отметить, что все они сохранились по сегодняшний день.

Мода 1990-х в Красноярске была социальным явлением. Это время, когда тёплые, удобные вещи важнее стильных, а экономия – не признак скупости, а способ выживания. Люди выбирали вещи, которые могли служить несколько сезонов, легко стирались и подходили под разные случаи. Эта прагматика повседневности отражает общее настроение эпохи, где адаптация к новым реалиям была главным навыком [4].

Таким образом, торговля одеждой в Красноярске 1990-х годов отразила ключевые изменения повседневной жизни в условиях экономического кризиса. Мода утратила статус исключительно эстетического явления, превратившись в показатель социального положения и стратегии выживания. Практичность, доступность и долговечность стали главными критериями выбора одежды, отражая адаптацию горожан к новым экономическим реалиям. В то же время мода сохранила значение культурного маркера и средства самовыражения, оставаясь чувствительным индикатором уровня благосостояния общества.

Список литературы

1. Мусаелян Л. А. Реформы 90-х и их экономические и политико-правовые последствия // Вестник Пермского университета. 2018. № 39. С. 36–51.
2. Город прима, 1997: Репортажи телеканала 1993-1999 гг., 1997 [Электронный ресурс]. URL: <https://gorodprima.ru/2017/11/28/magaziny-90-x-derevyannye-schyoty-i-reshyotki-na-oknax/?ysclid=lwlwxrtk15392022879> [дата обращения 15.03.2025].
3. Горяшник А. И. Причины кризиса 90-х годов в СССР и влияние их на экономику России // Вопросы экономики и управления. 2016. № 4 (6). С. 1-4.
4. Миловидова Н. А. Мода в России в 1990-е гг.: история и современность // Иркут. гос. ун-т. 2009. № 3. С. 17–23.

УДК: 94:316.354.4(=162.1)(571.51)"880/1889"

ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛЬСКОЙ ДИАСПОРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1880-ЫЕ ГОДЫ

И. В. Бакшетский¹

Научный руководитель О. И. Савин¹

Кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории России, мировых и
региональных цивилизаций

¹*Сибирский федеральный университет*

Тенденции к тому, что ко второй половине XIX века в населенных пунктах Енисейской губернии формируется устойчивая польская диаспора, первоначально отсутствовали. Но в 1863-1864 годах, произошло национальное восстание польского народа. Польский мятеж охватил непосредственно саму территорию Польши, Белоруссии, Литвы, а также часть некоторых западных регионов Украины, Первостепенной целью восставших было восстановления собственного, суверенного государства. Однако, мятежная компания продлилась совсем недолгое время, уже к лету 1864 года все выступления против Российского государства были подавлены, а любые попытки новых выступлений, немедленно пресекались Российской императорской армией. В истории польской диаспоры Енисейской губернии это восстание оказалось ключевым фактором, в организации будущей диаспоры.

Это восстание имеет важное отличие от других. Царское правительство прекрасно понимало, что второй мятеж поляков за всего лишь в короткий промежуток 30 лет, является угрозой для стабильности страны. Ведь даже не столько волнения и первоначальные успехи польских мятежников, сколько сам факт произошедших крупных восстаний на национальной почве за весьма короткое время, беспокоил царское правительство, ведь подобного рода мятежи могут стать сигналам другим многочисленным народам, что населяют Российскую империю, попробовать аналогично полякам, получить себе собственную независимость. Возникла необходимость дать жесткий и решительный ответ на польское восстание, что и было сделано [4].

В качестве ответной меры на это восстание, царское правительство предприняло такую карательную меру, как массовая ссылка польского народа в других регионы России, в том числе в Сибирь, в Енисейскую губернию. Всего поляки были отправлены в 37 губерний, в том числе и в Енисейскую губернию.

Разумеется, Енисейская губерния не являлась единственной из числа сибирских губерний, что принимала на свою территорию такую многочисленную группу польских мигрантов. Выбор пал на губернию совсем не случайно. Вся обширная территория Сибири, в первую очередь, как мы говорили уже выше, отличалась большим запасом незанятой земли. Ссылка польских

мятежников в Енисейскую губернию, решало одновременно два вопроса. Во-первых, частично решалась проблема на локальном уровне. Переселенные поляки так или иначе должны были заниматься освоением все еще недостаточного заселённого и развитого Сибирского региона т.к. им было необходимо кормить себя и свои семьи, заниматься земледелием, наемным трудом, ремеслом, коммерцией и т.д. [2]. Во-вторых, на уровне государства, царское правительство достигло задуманных целей и сослало польских мятежников всех сословий в российские губернии, тем самым помогая Российским губернским администрациям дополнительной рабочей силой, из числа польских мятежников, а также демонстрируя что любое восстание будет быстро подавлено и последствия не заставят себя ждать [5].

Но нужно обозначить, что постепенно, после произведенной карательной ссылки польских мятежников, царское правительство начало постепенно вводить послабления на прибывания их в ссылках. По указу царского правителя от 1874 года, определенному части польских ссыльных давалась возможность устроиться в административный аппарат губернии, а поляки, осужденные по «легким» статьям, могли начать процесс возвращения домой, на свою историческую родину [5]. Под указ не распространялись лишь те ссыльные, которые находились в ссылке по наиболее тяжким, уголовным преступлениям.

Именно с этого момента мы можем говорить о начале формировании полноценной польской диаспоры. После того как ссыльным полякам даровали возможность постепенно начать процесс возвращения домой, некоторая часть из них начали осуществлять процесс репатриации. Однако уже на этом этапе, далеко не всегда принималось решение о возвращении домой. Причины этого были самые простые.

Во-первых, польские ссыльные зачастую жили в достатке. Та часть ссыльных что имела образование, все также была востребована в различных сферах общественной и экономической жизни губернии, если по началу, в следствие их статуса политических и уголовных преступников, возможностей применить их навыки и умения в полном смысле этого слова применить было невозможно, то постепенно, с прохождением определенного количества времени, российское правительство начало вводить послабления для них, что позволило им работать вследствие своих умений. Также стоит отдельно упомянуть, что репатриация на родину как правило организовывалась за собственный финансы осужденного, правительство не занималось этим процессом [5]. Во-вторых, нужно учитывать религиозную политику российского государства того времени. Территорию Российской империи того времени населяло множество народов самой разных национальностей и религий. Несмотря на то, что государственная политика была православие, насильственного насаждения на присоединённых территориях её не было. Именно поэтому, прибывание и в будущем формирование польской диаспоры в Енисейской губернии было достаточно простое, ведь поляков никто не пытался насильно сделать православными, а оставили для них их родную веру, католичество, которую они ревностно защищали. Дополнительно можно

вспомнить еще и то, что после закрепления и обоснования польской диаспоры, им было позволено строить собственные католические храмы, на собственные сбережения и пожертвования, что и было сделано в г. Красноярск, где был построен приход Преображения Господня [3].

Подводя итоги, нужно обозначить, что появление у польских ссыльных собственной земли, работы, должности в административном аппарате или на предприятии, приводили к тому, что поляки после официального разрешения возвращения на родину, пришли к решению остаться на территории Енисейской губернии, не последнюю роль в этом сыграла и религиозная политика Российского государства, которая допускала свободное вероисповедание других религий, на своей территории. На момент 1880-ых годов, в Енисейской губернии оставалось около 2200 человек. Так была заложена основа польской диаспоры. Однако за 12 лет численность польской диаспоры была увеличена в 3 раза и на момент переписи населения 1897 года численность поляков в Енисейской губернии составило около 5500 человек, это около 1% от всей численности губернии на тот период времени [1].

Список литературы

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Енисейская губерния. – СПб., 1905. – Т. 73.
2. Елпатьевский С.Я. В Сибири. Рассказы и очерки / С.Я. Елпатьевский. -Новосибирск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1938. – 508 с.
3. Тихонов А. К. Власти и католическое население России в XVIII-XIX веках / А.К. Тихонов // Вопросы истории - 2004. - № 3. – С. 140-146.
4. Драбкина Е. Я. Национальный вопрос в царской России / Е.Я. Драбкина. - М.: Изд-во Ком. акад. тип., 1930. - 189 с.
5. Береговая, Е. П. Польская политическая ссылка в Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Береговая Елена Петровна. – Красноярск, 2007. – 234 с.

УДК 994

ФОЛКЛЕНДСКИЕ ОСТРОВА: ИСТОРИЯ КОНФЛИКТА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

В.Е. Лисовская¹

Научный руководитель А.П. Евсеев¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева

Фолклендские острова (исп. Мальвинские острова) – архипелаг в юго-западной части Атлантического океана, расположенный примерно в 480 км к востоку от побережья Аргентины. Острова являются предметом длительного территориального спора между Великобританией, под контролем которой они находятся с 1833 года, и Аргентиной, которая считает их частью своей национальной территории [1]. Кульминацией противостояния стала Фолклендская война 1982 года, однако и сегодня конфликт далек от разрешения.

Впервые Фолклендские острова были открыты английскими мореплавателями в XVI веке. В 1690-х годах архипелаг посетили французские исследователи, назвавшие его «Мальвинскими островами» [2, с. 115]. В 1764 году острова были формально объявлены владением Франции, однако уже в 1767 году переданы Испании. После получения независимости от Испании в 1816 году Аргентина провозгласила свой суверенитет над островами [3].

Согласно аргентинской позиции, британская версия истории архипелага содержит множество неточностей и искажений фактов. В частности, оспаривается первенство британцев в открытии островов и легитимность их притязаний на суверенитет над архипелагом в колониальную эпоху [11, с. 37-52].

В 1833 году на Фолклендах высадились британские войска, которые изгнали аргентинский гарнизон и провозгласили острова владением британской короны [1]. С этого момента Великобритания осуществляет фактический контроль над архипелагом, что оспаривается Аргентиной. На протяжении XIX-XX веков стороны неоднократно пытались урегулировать проблему дипломатическим путем, однако к согласию так и не пришли [2, с. 118].

В апреле 1982 года противостояние вокруг островов переросло в прямой вооруженный конфликт. Воспользовавшись нестабильной внутривластной ситуацией в Аргентине, ее военное руководство решило силой вернуть контроль над Фолклендами [4]. 2 апреля аргентинские войска высадились на островах, вступив в бой с малочисленным британским гарнизоном. Великобритания в ответ направила в регион военно-морские силы с целью возвращения контроля над архипелагом.

Боевые действия продолжались 74 дня и завершились поражением аргентинских войск. Потери Аргентины составили 649 человек погибшими, Великобритании – 255 человек [5, с. 83]. 14 июня 1982 года аргентинские силы

на островах капитулировали. Фолклендская война стала самым серьезным вооруженным конфликтом в Южной Атлантике со времен Второй мировой войны и нанесла серьезный ущерб отношениям между Великобританией и Аргентиной.

Как отмечает Николай Эппле в книге «Неудобное прошлое», Фолклендская война изменила восприятие колониальной истории в британском обществе. Если ранее тема империи и колониализма замалчивалась или воспринималась с чувством вины, то победа над Аргентиной вызвала всплеск патриотических настроений и гордости за военную мощь страны [12, с. 134-135].

По итогам войны 1982 года Фолклендские острова де-факто остались под британским контролем, однако Аргентина не признала этот статус и продолжает считать архипелаг своей территорией. В 2013 году на островах был проведен референдум о политическом статусе, на котором 99,8% проголосовавших высказались за сохранение архипелага в составе Великобритании [6].

С точки зрения Лондона, итоги референдума 2013 года подтвердили право фолклендцев на самоопределение и легитимность британского суверенитета [7, с. 25].

Буэнос-Айрес, в свою очередь, считает голосование нелегитимным, настаивая на необходимости прямых переговоров между Аргентиной и Великобританией по вопросу о статусе островов без участия их жителей [8].

На данный момент экономика Фолклендских островов базируется на рыболовстве, овцеводстве и туризме. В 2010-х годах на шельфе архипелага были обнаружены значительные запасы нефти, что может существенно повысить его стратегическую и экономическую значимость в будущем [9]. Это обстоятельство делает еще более острой проблему неурегулированности статуса островов.

Вопрос о принадлежности Фолклендских островов остается камнем преткновения в отношениях между Великобританией и Аргентиной на протяжении почти 200 лет. Фолклендская война 1982 года стала кровавой кульминацией этого противостояния, однако не привела к его разрешению.

Современный статус архипелага как заморской территории Великобритании не признается Аргентиной, которая считает острова неотъемлемой частью своего государства. Обе стороны приводят исторические и правовые аргументы в свою пользу, однако к консенсусу прийти не удается.

Очевидно, что проблема Фолклендских островов не имеет простого решения. С одной стороны, право народов на самоопределение и итоги референдума 2013 года говорят в пользу легитимности британского контроля. С другой стороны, географическая близость островов к Аргентине и историческая логика колониальной эпохи служат аргументами в пользу аргентинского суверенитета. Компромиссным вариантом мог бы стать совместный суверенитет над островами, однако достичь согласия по этому вопросу сторонам пока не удается [10].

До тех пор, пока Великобритания и Аргентина не выработают взаимоприемлемую модель урегулирования, фолклендский вопрос будет оставаться потенциальным источником нестабильности в регионе. Опыт 1982

года показывает, что ни одна из сторон не готова отказаться от своих притязаний на острова и может пойти ради этого на применение силы. В этой связи международному сообществу следует уделять повышенное внимание данной проблеме с целью избежать нового военного конфликта.

Список литературы

1. Gustafson L. The Sovereignty Dispute Over the Falkland (Malvinas) Islands. - Oxford University Press, 1988. - 297 p.
2. Павлов А.Ю. Фолклендский кризис // Латинская Америка. - 2007. - №7. - С. 114-121.
3. Земсков В.Б. История Аргентины. - М.: Наука, 2014. - 370 с.
4. Freedman L. The Official History of the Falklands Campaign. - Routledge, 2005. - 872 p.
5. Рыжиков М.И. Фолклендская война: факты и размышления // Военно-исторический журнал. - 2012. - №6. - С. 79-85.
6. Betts A. Falkland Islanders vote to remain British territory // BBC News. - 2013. - 12 March. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-21750909> (дата обращения: 30.03.2023).
7. Зорькин В.Д. Право на самоопределение в современном мире // Журнал российского права. - 2014. - №6. - С. 20-28.
8. Kohen M., Rodriguez F. The Malvinas/Falklands Between History and Law. - Eudeba, 2017. - 310 p.
9. Жирнов О. Нефтяной фактор в споре вокруг Фолклендских островов // Мировая экономика и международные отношения. - 2013. - №4. - С. 84-91.
10. Dodds K. The Falkland Islands as a 'Strategic Gateway' // RUSI Journal. - 2012. - Vol.157. - № 6. - P. 18-25.
11. Kohen M.G., Rodríguez F.D. Las Malvinas/Falklands entre el Derecho y la Historia: Refutación del folleto británico "Más allá de la historia oficial. La verdadera historia de las Falklands/Malvinas". - Eudeba, 2015. - 250 p.
12. Эппле Н. Неудобное прошлое: память о государственных преступлениях в России и других странах. - Новое литературное обозрение, 2020. - 576 с.

УДК 94:614.842.007:346.1(571.51)"18"

**ПРАВОВАЯ БАЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЖАРНЫХ КОМАНД В
ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА****Д. А. Ольшевский¹**

Научный руководитель А. С. Кузьменко

Кандидат исторических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Пожары в Российской империи всегда были колоссальной проблемой, в том числе и в Енисейском регионе. Горели леса, города, в том числе и крупные, такие как столица – Москва. Вместе с тем, как на общероссийском, так и на уровне регионов пожарное дело долгое время находилось в несформированном состоянии. Оно носило дезорганизованный характер; в то же время, за сам процесс пожаротушения зачастую отвечали не какие-либо службы, а местные жители городов и особенно деревень. К началу XIX века пожарное дело в России, равно как и в Енисейской губернии, во многом опиралось на созданное еще Петром I законодательство: это, например, указ №3203 от 25 мая 1718 года, который историки обычно связывают с появлением полиции в России. Однако документ этот можно считать и одним из первых законодательных актов, касавшихся пожарного дела в стране. Указ учреждал должность Генерал-Полицмейстера, в обязанности которого, в том числе, входило обеспечение пожарной безопасности. Делать это начальник полиции должен был путем назначения на каждой крупной улице старост, которые и должны были следить, «кому с каким пожарным орудием ходить на пожары». Указ этот, хотя и касался Санкт-Петербурга, но вскоре его нормы и положения постепенно распространились по территории Российской империи. Таким образом, петровский указ о создании полиции стал основополагающим актом, который закрепил ведение пожарного за правоохранительными органами. Такое положение дел сохранялось и в XIX столетии.

Дальнейшее развитие правовой базы случилось лишь спустя почти сто лет и было инициировано реформами императора Александра I. Важнейшим из преобразований стала так называемая министерская реформа. Согласно соответствующему нормативному документу – манифесту «об учреждении Министерств» – определялся порядок организации пожарного дела, которое закреплялось за Министерством внутренних дел. Следующий этап развития правовой базы пожарной охраны в России происходит в 1830-е года. Кодификация законов при Николае I приводит к появлению первого в России полноценного документа, регулировавшего конкретно пожарное дело – Пожарный устав. Он представлял собой своего рода консолидированный акт, вобравший в себя все действовавшие до того и не утратившие силу узаконения, вошедшие в состав Полного собрания законов Российской Империи. Среди

основных положений Устава стоит отметить следующее: ведение пожарного дела находится в сфере полицейского управления; в каждом губернском городе предписывалось иметь одного брандмейстера и при нем двоих помощников, причем в уездных и заштатных городах их наличие не предусматривалось, а забота о пожарном деле относилась к ведению городской полиции. Таким образом, пожарный устав 1832 года стал первым нормативно-правовым актом, в котором была сделана попытка консолидации всех существующих ранее норм противопожарной охраны в России. Тем не менее, он почти не касался ряда важных вопросов, таких, как, например, система финансирования. Не затрагивался и вопрос организации пожарных команд в городах, что предопределило появление следующего нормативного акта эпохи Николая I – «Нормальной таблицы состава пожарной части в городах». Утвержденная в 1853 году, «Табель» была призвана реформировать организационную структуру пожарной охраны путем определения порядка формирования пожарных команд в российских городах. Так, согласно «Табели», города России разделялись на семь основных разрядов. Разнились они в зависимости от количества населения города. К первому относились города с населением до 2 тыс. «жителей обоего пола», а к седьмому – от 25 до 30 тыс. человек. В соответствии с разрядом каждому городу предписывалось иметь определенный штат пожарной команды: от пяти для первого до семидесяти пяти для седьмого разрядов. Предусматривалось и соответствующее разряду количество инвентаря. Значение принятие «Табели» было велико – была введена четкая структура формирования команд в городах, впервые в истории России определен порядок и нормы их организации. Однако, введение новых норм «Табелью» привело к «устареванию» существующего пожарного устава, так как от него теперь требовалось определение места пожарных команд, которые начали активно создаваться в губернских городах согласно новым нормам. Так возникла необходимость пересмотра основополагающего документа пожарного дела России, что закончилось принятием новой редакции Пожарного устава в 1857 году, которая была включена в состав переиздаваемого Свода законов Российской Империи. Обновленная редакция пожарного устава не заменяла, а скорее дополняла предыдущий документ. Он окончательно закрепил порядок финансирования пожарных команд в губернских городах, добавляются статьи, посвященные назначению пособий и выплат пострадавшим от пожаров. Впервые в новой редакции затрагивался и вопрос финансирования: эта функция возлагалась на городские органы. Роль государства при этом отводилась лишь в ежегодной отсылке «ремонтных денег» местным властям для поддержания инструментом в исправности. Отличительной особенностью новой редакции является и то, что здесь начинает уделяться особое внимание противопожарной охране в сельской местности: расширялся круг обязанностей сельского старшины в сфере обеспечения пожарной безопасности. Отныне сельский старшина отвечал за исправность пожарного инвентаря и обладал правами требовать от жителей его своевременного ремонта. Это существенно отличало редакцию 1857 года от 1832 года, где сельской местности касалось всего 2 статьи: требование иметь в

сельской местности «огнегасительные» инструменты, которые должны были храниться в церкви или других удобных общественных местах.

Таким образом, к 1857 году в Российской империи сложилась правовая база функционирования пожарного дела. Её формирование прошло через некоторую эволюцию, выразившуюся через принятие тех или иных нормативных актов. В итоге к середине XIX века выработалось ряд норм, на которых зиждилась пожарная охрана: ведение пожарного дела полицией, осуществление финансирования через местные органы, зависимость размера пожарных команд от размера городов. Стоит отметить, что данное законодательство имело ряд острых проблем. Существенным недостатком существовавшего в данный период законодательства было то, что оно определяло «идеальную картину» этой организации, которая, как правило, складывалась только в столице государства. В иных же, особенно отдаленных, регионах ситуация была другая, которую нормативно-правовые акты той эпохи практически не касались. Дополнял проблему и тот факт, что в регионах редко складывалось собственное пожарное законодательство, которое бы отразило специфику конкретной местности. Как правило, российские губернии опирались исключительно на общегосударственные нормы, которые не могли учесть региональных особенностей. Так было и в Енисейской губернии.

Список литературы

1. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/lib/book3130/> [дата обращения 21.03.2025]
2. Свод законов Российской империи. Том двенадцатый. Часть I. Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный, и пожарный, 1857 [Электронный ресурс]. URL: https://runivers.ru/lib/preview_page/book7372/388218/ [дата обращения 21.03.2025]
3. Долидович О. М., Мариненко Л. Е. Формирование и организация деятельности пожарных команд в городах Енисейской губернии во второй половине XIX - начале XX веков // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 2. С. 301-317.
4. Новичкова, Н. Ю. Российские городские пожарные команды на рубеже XIX— XX вв. / Н. Ю. Новичкова // Пожаровзрывобезопасность. 2006. Т. 15. № 4. С. 35–38.
5. Смирнова А.А., Опарина Т.И. Место Пожарного Устава в системе законодательства Российской Империи о пожарной безопасности // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2013. №3. С. 123-127

**Культурология, искусствоведение,
религиоведение и антропология**

ОБРАЗ ПРИРОДЫ В ПОЭЗИИ В. СЕРЕН-ООЛА

А. М. Салчак¹

Научный руководитель А. М. Соян¹

Кандидат филологических наук, доцент

¹*Тувинский государственный университет*

Владимир Седипович Серен-оол является представителем третьего поколения тувинских писателей. Его творческая деятельность многогранна и представлена в разных жанрах. Многие стихотворения поэта переведены на другие языки мира. Своим творчеством он оставил богатое литературное наследие тувинскому народу.

Владимир Серен-оол является автором книг «Солаңгы», «Өгже чалалга», «Сөөскеннер чечектелип турда», «Өскен өөмден – өртемчейже», «Сыгыт», «Белдир», «Хээлиг истер» и т.д.

Он был и драматургом. На сцене Тувинского национального театра им. В.Кок-оола были поставлены его пьесы «Хөөннер», «Охотник Кудер», «Когда цветут таволги», «Эне-Сай-Мерген», «Дарыймаа».

Образ природы в поэзии В. Серен-оола поражает читателя удивительной красотой, тонкостью, разнообразием художественных средств. Видно, что лирический герой стихотворений поэта обладает богатым воображением и душевностью.

Описание природы разными колоритами помогает читателям лучше понять идейный замысел автора. Писатель обращается к образу природы для того, чтобы выявить роль описания флоры, фауны для выражения эмоционального состояния человека. Авторское восприятие природы передается через умелое использование тропов.

В поэзии В. Серен-оола описывается природа Тувы с разных аспектов. Например, в стихотворении «Черимге ынаам» в сборнике «Солаңгы» автором изображена сказочная, богатая природными ресурсами Тува, где изобилуют ягоды (тув. чимис-кат), орехи (тув. тоорук):

Тооруксуг, чимис-катсыг,
Тоолдап ханмас бойдузунга
Төлдүң ынаан деңнепки дег
Төлөптүг чүүл тыптыр деппе?! [Серен-оол 1977: 22].

Поэтом воспеваются и кедры, сосны, ели, лиственницы, чьи смолы сравниваются с разными объектами – с очень красивым золотым янтарём – сокровищем, со слезами:

Хады, пөштүң, шиви, дыттың
Карак чажы –
Эриг чуктар – алдын янтарь –

Эртинe дег.

Черёмуха, вырастающая в местности Торгалыг, сравнивается с черными глазами любимой девушки лирического героя. А эти глаза еще ассоциируются с яркой полярной звездой:

Дозурумнуң
Шолбанналган караа ышкаш
Торгалыгның
Чодураазы таан чараш [Серен-оол 1977: 39].

Природные явления играют важную роль в составлении образов. Белый снег в стихотворении В. Серен-оола «Баштайгы хар» ассоциируется с чистотой души, а также сравнивается с мягким, переливающимся шёлком:

Саяк аъттың кылажы дег,
Сайлыг хемниң агымы дег,
Бырлаң торгу –
Быскан ак хар
Саарлып туру,
Чаптап тур мен [Серен-оол 1977: 27].

Таким образом, снег выступает символом чистоты.

Метель в литературе выступает своеобразным образом. В.Серен-оолом она рассматривается как вихрь, солнце, обладающее огромной силой, как символ революции:

Хаяаланган,
Хайыралыг кызыл шуурган
Каптагайның
Казыргызы, хүнү ышкаш
Өртемчейниң
Өнү болуп, хөрлээледи [Серен-оол 1977: 7].

Вода – необыкновенна стихия, источник жизни. В стихотворении «Эртенгиниң йөрээл ыры» поэт сравнивает воду с жизнью, которая кипит, отмечая, что песня жаворонка сливается с песней рек:

Хайым хемнер үнү-биле чижип,
Хамнаарактар хову-шөлдү алгаар.

В стихотворении «Торгалыг хем дүвүн көөрге...» поэт пишет, что вода – это отражение целой вселенной и сравнивает её с кристально чистым хрусталём:

Тойлу шил дег, арыг сугнуң адаа
Тоолзуг чараш өртемчей дег көстүр [Серен-оол 1977: 58].

В стихотворении «Хөңнүм хөөнү» В. Серен-оол сравнивает цвет озера Убсу-Нур со сверкающей бронзой:

Успа-Хөлүм кылаң, мөңгүн өңүн
Уран сөске деңнелгелер тыппас мен.

Таким образом, через образ природы Владимир Серен-оол даёт возможность читателям прочувствовать тесную связь человека с природой, ощутить всю её красоту через слово. В стихотворениях автора умело

использованы сравнения. Поэт твердил, что природа – это живой человек, а человек – это природа.

Список литературы

1. Серен-оол В. С. Солаңгы. К.: ТКИ, 1977. 102 с.

УДК 7.036

СОВЕТСКАЯ АНИМАЦИЯ 1924-1929 ГГ. КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ НАРРАТИВОВ ПЕРИОДА

С. О. Зотов¹

Научный руководитель Н. П. Копцева¹
Доктор философских наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Советская анимация в период с 1924 по 1929 годы стала важной частью культурного ландшафта того времени, отражая значительные изменения в общественной и политической жизни страны. Цель данной статьи — провести анализ анимационных фильмов указанного периода с использованием метода тематического моделирования (topic modelling), чтобы выявить их соответствие ключевым культурным нарративам и идеологическим тенденциям данного времени. В качестве источника культурных нарративов выбран журнал «Советское искусство», издававшийся в период с 1924 по 1928 год. Для анализа были отобраны анимационные фильмы, созданные в этот же период, такие как «Самоедский мальчик», «Сенька-африканец», «Межпланетная революция», «Советские игрушки», «Китай в огне», «Приключения китайчат», «Почта», «Каток».

Полученные результаты тематического моделирования (рисунок 1) представляют собой набор основных терминов, характеризующих каждую из выделенных в ходе моделирования тем. В ходе моделирования было выделено четыре основных темы, соответствующих годам издания используемых выпусков журнала «Советское искусство» – тема 1925 года, 1926 года, 1927 года и 1928 года. По результатам моделирования в каждой теме выделялись семь основных терминов, для которых наблюдалась наибольшая вероятность встречаемости в тексте.

Тема 1925 года отражает культурно-историческую и социальную значимость искусства, объединяя такие термины, как: "кино", "время", и "художник". Эти термины подчеркивают связь искусства с общественными процессами первых лет советской власти. Особое внимание уделяется кино как новому и массовому виду искусства, способному не только отражать изменения в обществе, но и формировать мировоззрение трудящихся. Термин "время" символизирует восприятие искусства как инструмента осмысления

исторического момента, а "художник" акцентирует внимание на роли творца в строительстве социалистической культуры.

Тема 1926 года сосредоточена на осмыслении категории "жизнь" в контексте советской культуры и искусства. Это выражено через ключевые термины: "жизнь", "время" и "искусство". Понятие "жизнь" отражает стремление советского искусства не только изображать реальность, но и активно влиять на неё, формируя новые социальные и культурные ориентиры. Возвращение к термину "время" подчеркивает историческую динамику, в которой искусство становится неотъемлемой частью преобразований общества. Преобладание термина "искусство", по сравнению с прошлым годом, выражено в представлении об искусстве как о медиаторе между идеологией и повседневностью, способствующему утверждению новых форм восприятия жизни в условиях социалистического общества.

Тема 1927 года представлена терминами, отражающими дух грядущих перемен и поиска нового в контексте советской культуры 1920-х годов. Это выражается через ключевые термины: "долг", "художник", "творец". Термин "долг" подчеркивает усиливающееся внимание к социальной ответственности искусства и его роли в строительстве нового общества. "Художник" и "творец" вновь ставят акцент на личности деятеля, способного через своё творчество воплощать идеалы революции и направлять культурные процессы. Этот период в истории советской культуры характеризуется поиском новых форм художественного выражения, осмыслением роли искусства в общественной жизни и усилением акцента на коллективных задачах, стоящих перед деятелями культуры.

Тема 1928 года тесно связана с прошлыми темами набором ключевых терминов, однако теперь также подчеркивается важность искусства, как средства пропаганды ключевых ценностей в советской культуре, о чём свидетельствуют такие термины, как: "искусство", "время", "форма". Появление термина "форма" указывает на поиск новых художественных решений, способных эффективно передавать идеологические послания. Данный период можно охарактеризовать усилением прагматического подхода к искусству, где его ценность определяется способностью воспитывать нового человека и формировать коллективистские идеалы. Поиск новых форм выражается в стремлении к преодолению старых норм, к созданию новых средств выразительности, которые, с одной стороны, поддерживают трудовые идеалы, а с другой — ставят перед обществом задачу кардинальных изменений и улучшений в преддверии грядущей коллективизации и индустриализации.

Таким образом, динамика тем, полученных в ходе тематического моделирования, показывает важные изменения в идеологических и культурных нарративах Советской России в период с 1925 по 1928 год, что связано с значительными политическими и социокультурными преобразованиями в стране в ходе текущего исторического процесса.

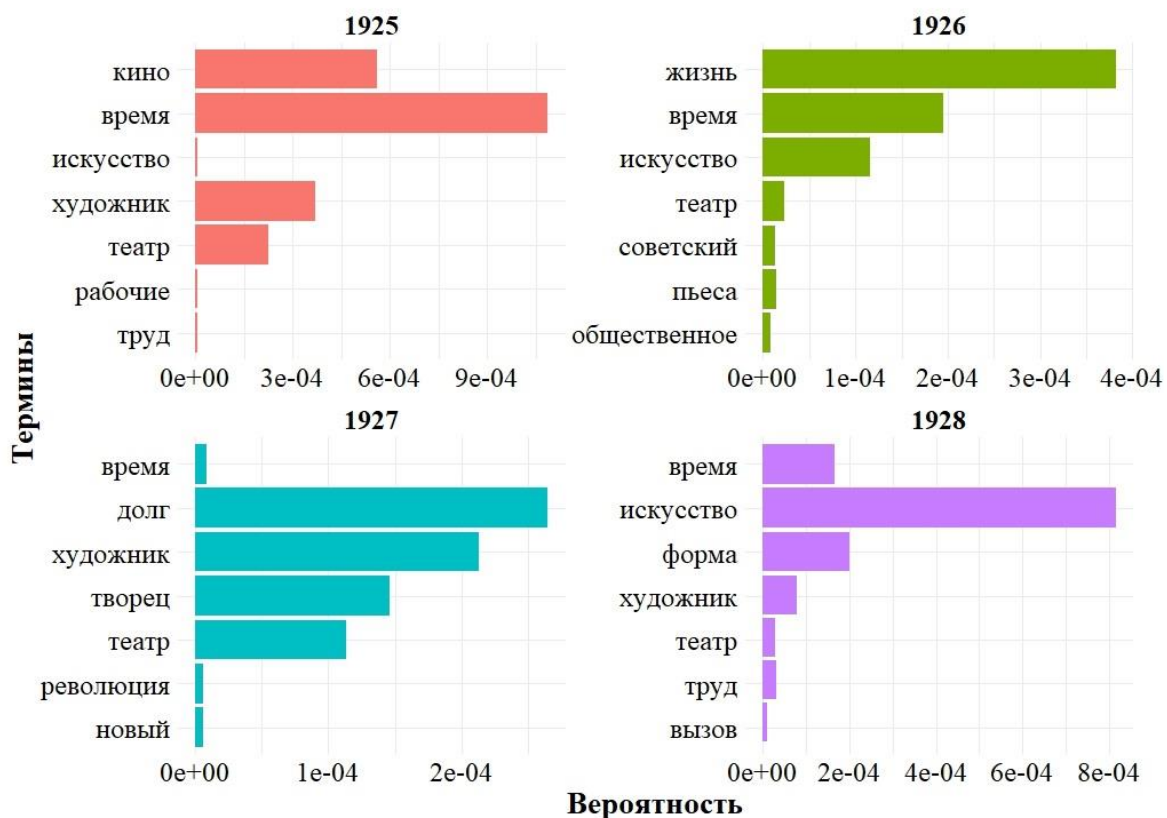

Рисунок 1. Динамика распределения вероятностей ключевых терминов по выпускам журнала «Советское искусство», выделенных методом LDA

Список литературы

1. Petrukhina O. V. Prikladnaia animatsiia v Rossii na rubezhe 1920–1930-kh gg. V kontekste sintiza khudozhestvennykh, ideologicheskikh i sotsiokul'turnykh preobrazovaniy [Applied Animation in Russia at the Turn of the 1920s–1930s: In the Context of the Synthesis of Artistic, Ideological, and Sociocultural Transformations]. In: Kul'tura i iskusstvo [Culture and Art], 2019, 1, 33-41.
2. Sergeeva N. A. Metodologicheskie podkhody k issledovaniyu vizual'noi kul'tury [Methodological Approaches to Research Visual Culture]. In: Sibirskii antropologicheskii zhurnal [Siberian Anthropological Journal], 2023, 7(3), 37-43. EDN NCLRXL.
3. Sertakova E. A. Animatsionnyi serial "Nu, pogodi!" V. Kotyonychkina kak ironichnoe otrazhenie kul'tury pozdnesovetskogo vremeni [The Animated Series “Well, Wait!” V. Kotonochkin as an Ironic Reflection of Late-Soviet Culture]. In: Sibirskii iskusstvovedcheskii zhurnal [Siberian Journal of Art History], 2022, 1(2), 1-7. DOI 10.31804/2782-4926-2022-1-2-01-07. EDN FQZDUW.

УДК 7.036

ВОСПРИЯТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ: РЕЗУЛЬТАТЫ МУЛЬТИФАКТОРНОГО АНАЛИЗА

М. С. Копцева¹

Научный руководитель Ю. С. Замараева^{1,2}

Доктор культурологии, доцент

¹Сибирский федеральный университет

*²Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия
Хворостовского*

Формирующаяся в настоящее время социоантропо-техно-система, построенная на взаимоотношениях человека и машины, где машины представлены технологиями искусственного интеллекта, базируется на эталонах, нормах, ценностях, идеалах, связанных с культом научно-технического прогресса, сформировавшегося около 100 лет назад. С развитием технологий искусственного интеллекта (ИИ) возникает необходимость в глубоком анализе того, как профессиональные сообщества воспринимают этот прогресс и какие ожидания связаны с внедрением новых технологий в различные сферы деятельности. В особенности, интерес представляет восприятие ИИ в контексте выполнения как стандартных, так и творческих задач, что позволяет оценить его потенциальную роль в улучшении эффективности и инновационности работы. В этом контексте важно учитывать разнообразие профессиональных сообществ, их идентичность и специфику, а также региональные различия в восприятии новых технологий.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы на основе эмпирического анализа определить, как профессиональные группы в России относятся к использованию ИИ в своей деятельности, а также выявить возможные различия в восприятии ИИ в зависимости от профессиональной сферы и региона. Для достижения этой цели был проведён опрос среди респондентов из различных регионов Российской Федерации, охватывающих широкий спектр возрастных и профессиональных категорий. Использование метода факторного анализа позволило выделить ключевые компоненты восприятия технологий ИИ, что в свою очередь помогает более точно интерпретировать тенденции в отношении их применения и перспектив.

Результаты исследования направлены на выявление специфики восприятия ИИ в различных профессиональных и возрастных группах, что является важным шагом для понимания того, как данные технологии могут быть интегрированы в российское общество и какие барьеры могут возникнуть на пути их внедрения.

Полевые исследования были выполнены с помощью ряда количественных и качественных социологических методов, в том числе, с помощью интернет-опроса. Основная часть анкеты состояла из закрытых вопросов, но для получения более точных данных были добавлены также вопросы открытого и полужакрытого типа. Респондентами стали специалисты, работающие в сферах культуры, здравоохранения, социальной сферы и образования. Опросы проводились в период с 2022 по 2024 гг. в Хабаровском крае, Республике Саха (Якутия), Приморском крае, Красноярском крае и Республике Хакасия.

Использован факторный анализ (РСА) для выделения ряда факторов, обуславливающих сходство или различие региональных и профессиональных сообществ, связанных со сферами здравоохранения, образования, социального обеспечения, культуры и искусства и использующих технологии искусственного интеллекта в своей профессиональной деятельности.

Обработка результатов полевых и киберполевых исследований была выполнена с помощью применения программного обеспечения IBM SPSS Statistics версия 23, факторный анализ проводился на языке R версии 4.3.2 с использованием пакетов *vegan*, *ggplot2*, *corr* и *FactoMineR*.

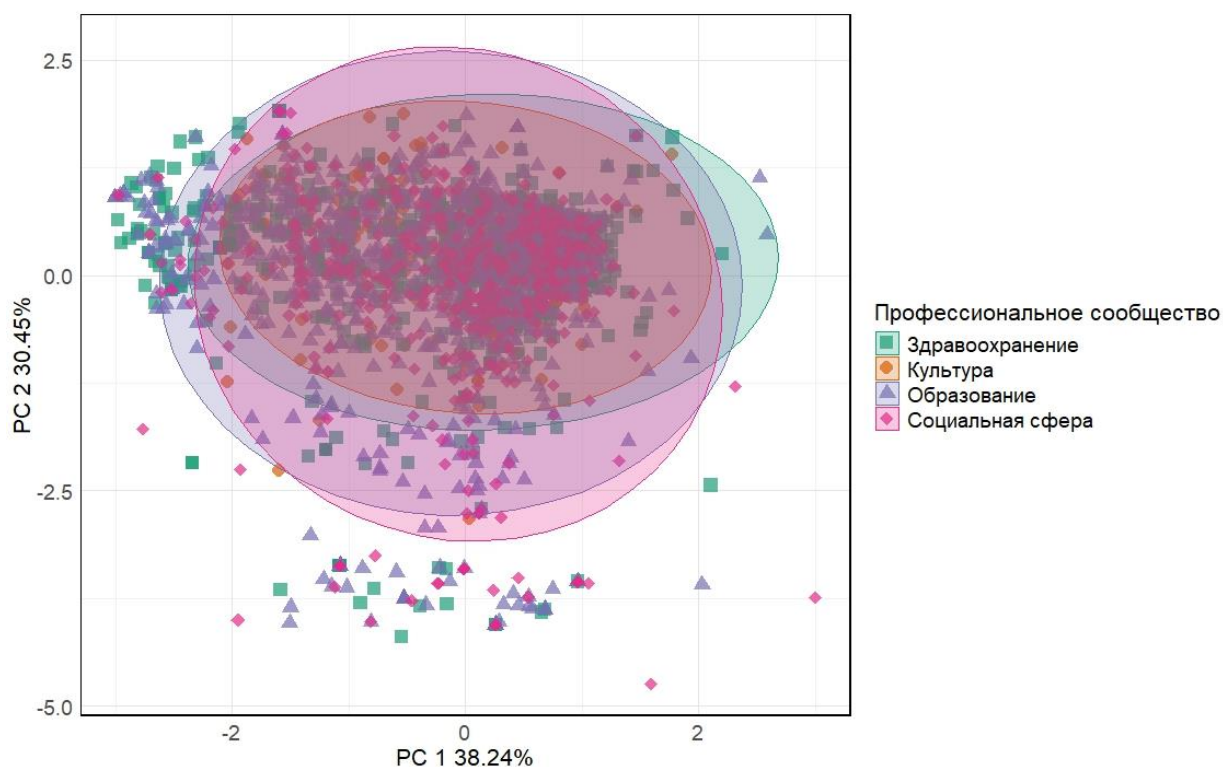

Рисунок 1. Диаграмма главных компонент (РСА) по признакам превосходства ИИ в работе и творчестве, эллипсы обозначают 95% доверительные интервалы

В заключение можно отметить, что результаты проведенного исследования подтверждают высокий уровень осведомленности и интереса к технологиям искусственного интеллекта среди респондентов, особенно среди молодежной аудитории и профессионально активных людей. Это свидетельствует о растущем влиянии ИИ на различные сферы жизни и его потенциальной роли в будущем.

Большинство опрошенных оценивают ИИ положительно, ожидая его активного применения в таких областях, как образование, и подчеркивают его преимущества в обработке данных и объективности. Однако, несмотря на оптимизм, существуют определенные различия в восприятии ИИ в зависимости от профессиональной сферы, что особенно заметно в культурах и здравоохранении. В этих областях респонденты демонстрируют более скептическое отношение к творческим способностям ИИ, что подчеркивает важность профессиональной идентичности и особенностей выполняемых задач.

Анализ методом главных компонент показал, что восприятие ИИ в контексте рабочих задач и творческой деятельности в значительной степени унифицировано среди респондентов, что указывает на общую готовность общества к внедрению и использованию технологий ИИ, несмотря на различия в профессиональной идентичности. Исследование также выявило отсутствие значимых различий между различными регионами и профессиональными группами, что свидетельствует о широком распространении одинаковых взглядов и ценностных установок, касающихся искусственного интеллекта.

Таким образом, можно сделать вывод о высокой степени унификации восприятия искусственного интеллекта в современном обществе, что открывает возможности для его интеграции в различные сферы, включая образование, здравоохранение и культуру. В то же время, учитывая выраженные различия в восприятии ИИ в творческих областях, важно продолжать исследовать влияние этих технологий на профессиональные и социальные нормы, а также на личностные и культурные идентичности.

Список литературы

1. Kolesnik, M. A., & Omelik, A. A. *Iskusstvennyi intellekt v sfere kultury i iskusstva: obzor zarubezhnykh publikatsii* [Artificial intelligence in the field of culture and art: a review of foreign publications]. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta* [Sociology of Artificial Intelligence], 2024, 5(2), 59-72. EDN WEJDDH.
2. Koptseva, M. S. *Obzor sovremennykh antropologicheskikh issledovaniy: tendentsii i metody* [Review of modern anthropological research: trends and methods]. In: *Sibirskii antropologicheskii zhurnal* [Siberian Anthropological Journal], 2024, 8(1), 76-85. EDN AAOIOP.
3. Leshchinskaia, N. M., & Kolesnik, M.A. *Vnedrenie tekhnologii iskusstvennogo intellekta v Rossii* [Implementation of artificial intelligence technologies in Russia]. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta* [Sociology of Artificial Intelligence], 2023, 4(2), 63-72. EDN LNJOTJ.
4. Miasoutov, O. V. "Homo Internetus": *molodezhnaia kultura novoi tekhnologicheskoi realnosti* ["Homo Internetus": youth culture of a new technological reality]. In: *Sibirskii antropologicheskii zhurnal* [Siberian Anthropological Journal], 2022, 6(1), 38-45. DOI: 10.31804/2542-1816-2022-6-1-38-45. EDN CBYLAC.
5. Omelik, A. A. *Vospriiatie iskusstvennogo intellekta raznymi sotsialnymi gruppami v Rossii, Evrope i SShA* [Perception of artificial intelligence by different social groups in Russia, Europe, and the USA]. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo*

intellekta [Sociology of Artificial Intelligence], 2023, 4(2), 52-58. EDN OCLALC.

6. Omelik, A. A. II v sfere kultury i iskusstva: obzor publikatsii [AI in the field of culture and art: a review of publications]. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta* [Sociology of Artificial Intelligence], 2024, 5(1), 42-48. EDN FUMHAN.

7. Koptseva, N. P., Zamaraeva, Y. S., Degtiarenko, K. A., et al. *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta: podkhody, metody, problemy* [Sociology of artificial intelligence: approaches, methods, problems]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Regional Public Organization "Sodruzhestvo prosveshchatelei Krasnoyarska", 2024, 344 p. ISBN 978-5-605-07717-6. EDN GHNIWW.

УДК 7.08

КОНЦЕПЦИЯ ТЕАТРА В ФИЛОСОФИИ АРИСТОТЕЛЯ

Абдулхалик Халкаут, М. Сидик, А. Халик¹

Научный руководитель Н. Н. Середкина¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Одна из первых теорий драмы была сформулирована древнегреческим мыслителем Аристотелем (384–322 гг. до н.э.). В своем труде «Поэтика» Аристотель [1] анализирует художественные произведения своего времени и выделяет принципы и правила художественного творчества. Особое внимание он уделяет анализу пьес Эсхила, Еврипида, Софокла, а также эпосу Гомера. Данный труд Аристотеля считается одним из важнейших произведений в истории эстетики и литературной критики. Это не только важный теоретический документ, но и ценный исторический источник знаний о развитии театрального искусства.

Аристотель закладывает концептуальную основу осмысления специфики театра. Ученый рассматривает поэтику как вид искусства, указывает на различные виды поэзии такие, как трагедия, комедия и эпос. Трагедию Аристотель определяет в качестве высшей и наиболее значимой формы поэзии [2].

Согласно Аристотелю, структура трагедии включает в себя как ключевые элементы, так и второстепенные. Особое место в трагедии занимают события, поскольку трагедия направлена скорее не на изображение людей, а на изображение их действий и злосчастий жизни. Это то, что составляет цель трагедии.

В своей совокупности трагедия, согласно Аристотелю, включает в себя:

– фабулу (мифос) [3], ее Аристотель называет душой трагедии, она должна быть целостной и завершённой;

- персонажей (этос) [4], которые предстают не идеальными и ошибка которых ведет к трагическому повороту;
- мысли (дианойя) [5] или идеи, выраженные через диалоги персонажей;
- текст (лексис) [6], художественное оформление языка;
- музыкальную композицию (мелопея) [7], создающую эмоциональный фон;
- сценическую обстановку (опсис) [8], составляющую визуальную сторону постановки.

Главная функция трагедии, по Аристотелю, заключается в том, чтобы вызвать у зрителей "катарсис" [9] (очищение) через страх и сострадание. Эти эмоции позволяют зрителю пережить внутреннее очищение, освобождаясь от негативных аффектов. Трагедия, таким образом, становится инструментом эмоционального и нравственного воспитания.

Теоретические положения, представленные Аристотелем в его труде «Поэтика», оказали значительное влияние на развитие российской драматургии, а также на кинематограф, театральное искусство и другие виды искусства в целом. Основные идеи Аристотеля, связанные с понятиями «фабула», «катарсис», а также с развитием персонажей стали основой для формирования классических и современных драматургических форм. Хотя Бертольд Брехт [10] (1898–1956) выступил против традиционной аристотелевской теории, создавая «эпический театр», принципы, изложенные в «Поэтике», продолжают оставаться важными для формирования как традиционного, так и современного театра, кино и других видов искусств.

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика / перевод А. Ф. Петровский – М.: ГИХЛ- 1957.
2. Гаспаров, М. Л. Аристотель и античная литература / М. Л. Гаспаров – Москва, 1978.
3. Аттиа, А. Театральный критик: Критика и анализ / А.Аттиа-Бейрут, католическая типография, 1964. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.neelwafurat.com/itempage.aspx?id=lbb29992-28317&search=books>
4. Брехт. Б. Короткий органум для театра: Теория театра. Переводчик: В. Абдулуахаб /Амман, Иордания: Библиотека Филадельфийского университета, 2011.
5. Поэтика искусство / перевод А. Гарди. Т. 2. – Сулаймания: Молодая типография, 2011.
6. Aristotle/Poetics/Tarán [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://monoskop.org/Aristotle/Poetics/Tar%C3%A1n>

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В ТРУДАХ ФОМЫ АКВИНСКОГО**И. М. Овдин¹**Научный руководитель М. А. Колесник¹

Кандидат культурологии

¹*Сибирский федеральный университет*

Человек является одним из центральных понятий философии, с определением которого для каждого автора связаны ответы на многие вопросы, начиная с сущности окружающего мира и заканчивая морально-этическими законами. Это объясняется тем, что мир приобретает осмысленность и значение для человека благодаря ему самому, ведь только он способен определять реальность исходя из своих изначальных качеств. Поэтому определению природы человека в философии богослова Фомы Аквинского было уделено значительное внимание, которое вылилось в создание христианского образа человека. В конечном итоге, он направил философию Средневековья к новому пониманию Бога и мира, что привело к ценностному становлению последующих эпох.

Прежде всего, Фома Аквинский тщательно рассматривает образ человека в труде «Сумма теологии» [1], а именно в вопросах «О человеке, который состоит из духовной и телесной субстанций: в первую очередь о том, что относится к сущности души» (75), «О союзе тела и души» (76), «Как умственная душа познает себя и все то, что находится в ней» (87), «О создании тела первого человека» (91), «О создании женщины» (92), «О цели или назначении создания человека» (93) и «О конечной цели человека» (1) [4]. Также, о природе человека говорится в «Сумме против язычников» [2], а именно в главах «Как мыслящая субстанция может быть формой тела» (68), «О том, что душа присутствует целиком как во всем теле, так и в каждой его части» (72). Также в качестве дополнительного материала была задействована статья Шилова Е. «Учение Фомы Аквинского о душе: старые проблемы, новые решения. Предпосылки «томистского синтеза»» [3].

По мнению Фомы Аквинского, человек образуется из человеческой души – некоторого начала, являющегося самосущей (субсистентной), но не материальной причиной жизни, – и тела, данного от Бога и являющегося оболочкой для души. Причина, по которой душа является главной из двух начал, состоит в том, что она составляет форму человека, тем самым целостно его определяя: «должно утверждать, что ум, который является началом умственной деятельности, есть форма человеческого тела. В самом деле, то, что является началом производимых действий, есть форма той вещи, которой приписываются действия. Так, например, начало, посредством которого тело является здоровым, – это здоровье, а начало, посредством которого душа познает, – это знание;

следовательно, здоровье – это форма тела, а знание – это форма души. Причина этого заключается в том, что все действует в меру своей актуальности, и потому действие вещи соответствует актуальности того, посредством чего она действует. Но очевидно, что первым началом, посредством которого живет тело, является душа» [1, с. 24]. К тому же, возвышение рациональной души следует из её создания Богом, что делает её нетленной, так как субсистентная форма не может отделиться от самой себя.

Однако, в отличие от Аристотеля и некоторых других философов, Фома Аквинский мыслил душу в единстве с телом, ведь в противном случае она бы теряла свою полноценность [2, с. 337] [3, с. 98]. Тело дополняет душу, так как чувственно воспринимает окружающее материальное, то есть понимает «чтойность» (сущность), тем самым переводя её в абстракцию и передавая знания уму, чтобы затем он мог осмыслить их и привести себя к пониманию. Кроме того, душа не имеет изначального представления о всех материальных вещах вместе взятых, а о нематериальных субстанциях она может отдаленно только познавать через себя исходя из собственных возможностей. И чтобы иметь хотя бы представление о себе, душа должна познавать себя через сравнение с другими предметами, что является возможным с помощью тела.

Относительно тела концепция Фомы Аквинского выстраивается вокруг темы первородного греха и акта создания первых людей. Концепция гласит, что Бог создавал человека с идеей самобытного совершенства тела, где разумная душа сосуществовала с равномерным смешением начал. Ими являлись огонь (создающий тепло) и воздух (влажность) в качестве высших элементов, а также земля и вода — в виде низших. Подобное деление — следствие их классификации на силу и субстанциональность, где первое является причиной жизни и движения, а второе — основой тела, так как с их помощью образуется прах (оболочка тела). Возникший при творении баланс в конечном счете привел человека к «надлежащему настроению», которое, несмотря на наличие несовершенств, служит необходимым состоянием и целям души. Тогда, если задействуются все начала космического порядка, синтезирующиеся в разумную систему, человек становится микрокосмом — вселенной в миниатюре, в котором выражается высшая земная завершенность [1, с. 256].

Из сказанного вытекает, что природе человека свойственно находиться между бестелесным и телесными субстанциями, что указывает на духовную подобность человека Богу и его принадлежность к благу. Поэтому человек по своим свойствам предрасположен к любви, добродетели, красоте и справедливости, ведь они суть его составляющие, имеющие начало в Боге. Однако совершенный грех Адамом низвел человека к «ущербному наряду» или, иными словами, к опосредованной склонности к недоброму. Из-за этого праведность, данная Богом, утратилась, а духовное равновесие, вместе с природным расположением к добру, было нарушено. Поэтому всему человеческому роду, в лице каждого отдельного человека, свойственен первородный грех, так как по родовой и природной принадлежности мы действуем согласно прародителю.

Вместе с тем, если смысл существования Адама был в управлении над всем земным, то Фома Аквинский мыслил созданную из его ребра женщину (Еву) в качестве «подчиненного помощника». Однако не в смысле той помощи, которую она могла оказать в ходе правления или какой-либо деятельности, так как мужчина считался философом изначально мудрым и рассудительным. Именно в том смысле, что она своим существованием помогала мужу духовно и в продолжении рода через любовь [1, с. 267].

Однако смысл продолжения рода не только выражается в продолжении своей жизни через потомков или во властвовании над землею. Смысл жизни заключается в познании и любви Бога, для последующего воссоединения с ним: «Если, таким образом, мы говорим о конечной цели человека в смысле цели как вещи, то в таком случае все остальное разделяет с человеком его конечную цель, поскольку конечной целью равно человека и всего остального является Бог. Если же мы говорим о конечной цели человека в смысле обретения цели, то неразумные существа не разделяют с человеком его конечную цель. В самом деле, человек и другие разумные существа стремятся к своей конечной цели посредством познания и любви Бога, что для других существ представляется невозможным, и потому они обретают свою конечную цель постольку, поскольку участвуют в уподоблении божественности, будучи сущими, живущими или даже знающими» [4, с. 19].

Таким образом, образ человека у Фомы Аквинского оказывается амбивалентным из-за неоднозначной природы всего человеческого рода. С одной стороны, он грешен, так как имеет предрасположенность к злу от Адама; с другой стороны, он благ, так как был устроен Богом по Его духовному подобию и справедливому балансу.

Список литературы

1. Фома Аквинский. Сумма теологии / Аквинский Фома // Пер, ред и примеч С. И. Еремеева. – М.: Элькор-МК – Т. 3. – Ч. 1: Вопросы 75-119. - 2005. – с. 575.
2. Фома Аквинский. Сумма против язычников. Книга II. / Аквинский Фома // Пер. с лат. и примеч. Т. Ю. Бородай. - М. : Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы. – 2004. – 584 с
3. Шилов Е. Учение Фомы Аквинского о душе: старые проблемы, новые решения. Предпосылки «томистского синтеза» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2012. – №. 44 (6). – С. 81-102.
4. Фома Аквинский. Сумма теологии / Аквинский Фома // Пер, ред и примеч С. И. Еремеева. – М.: Элькор-МК – Т. 4. – Ч. 2-1: Вопросы 1-48. - 2006. – с. 576.\\УДК 7.01:004.921

МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ ИНСТАЛЛЯЦИЯ A.R.R.C. 2.0 КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

А. А. Гарт¹

Научный руководитель А.А. Ситникова¹

Кандидат философских наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Современные художественные практики предполагают большую долю включения зрителя в процесс создания произведения искусства, особенно это заметно в области искусства новых медиа.

Медиаискусство – направление, появившееся в XXI веке, предполагает в качестве художественного материала широкое использование технологий - видео- и аудиоданные, анимация, средства светового дизайна, биотехнологии, робототехники.

В основе искусства новых медиа находятся различные способы взаимодействия зрителей с художником, как в случае с перформативным искусством. Такое положение дел открывает новые горизонты для возможности реализации процесса сотворения произведений искусства. Но неоспоримым является факт того, что художник постепенно начинает исчезать как непосредственный автор. Особенно ярко это заметно в таких мультимедийных работах, которые существуют как бы автономно. Современные технологии, которые являются художественным медиумом в подобных произведениях, могут работать без постоянного контроля человека и не предполагают активных действий художника, даже его физического нахождения в пространстве экспонирования.

Одним из показательных примеров произведения искусства новых медиа можно считать мультимедийную инсталляцию A.R.R.C. 2.0. В данном эссе будет рассмотрено, как именно данная мультимедийная инсталляция репрезентирует современное искусство.

Впервые инсталляция увидела свет в 2019 году на фестивале современного искусства Signal Festival в Праге, где удостоилась ряда наград. С 2022 года A.R.R.C. была переработана в A.R.R.C. 2.0 и экспонировалась по всей России (в 2022 году в Севкабель-Порт, в 2023 году в Волгоградском музее изобразительных искусств им. И.И.Машкова, в 2024 году – ВДНХ, Москва). За создание инсталляции отвечает студия из Нижнего Новгорода Dreamlaser, которая занимается мультимедийными выставками и художественными проектами по всему миру. Нельзя сказать, что Dreamlaser является объединением художников в привычном понимании. Скорее, это коммерческая компания, предоставляющая услуги в сфере визуальные медиа продуктов, которая состоит не столько из людей искусства, сколько из программистов и инженеров.

A.R.R.C. 2.0 представляет собой мультимедийную инсталляцию, художественными средствами в которой являются лазеры, дым и ритмичная

музыка. Также, в различных источниках, A.R.R.C. 2.0 определяется как лазерное шоу или развлекательная выставка.

В названии произведения скрыта аббревиатура, где А – AIM, R – REACT, R – REFLECT, С – CHAOS. Каждой букве соответствует определенное тематическое пространство, по которому путешествует зритель.

Рис 1. Зона AIM.

Рис 2. Зона REACT

AIM – пространство входа в инсталляцию. Единственная зона, четко обозначенная в маршруте, с нее зритель начинает свое путешествие. В первой точке, по задумке автора, зритель знакомится не только с пространством, но и с самим собой, предлагая заглянуть внутрь себя и определить свою цель. Визуализацией цели служат вертикальные столбы света в затемненном пространстве. Проходя под ними, зритель должен совершить как внутреннее психологическое усилие, так и логическое – эта часть инсталляции является интерактивной и необходимо понять, как именно лазеры под потолком реагируют на движения.

При выходе из зоны AIM зритель также сталкивается с выбором следующей локации – она соединена с зонами REACT и REFLECT. Для простоты понимания, в начале будет дана первоначальная интерпретация 2019 года, где выбор локации предопределен создателями.

REACT – зона противостояния и борьбы. Пространство представляет собой слегка задымленную комнату со множеством тонких красных лазеров, находящихся в постоянном движении, из-за чего создается ощущение, будто тело зрителя режут. Психологически тяжело пространство, которое давит на человека, дезориентирует его и путает, визуализируя собой сложный процесс внутренней борьбы и потаенных страхов.

Рис 3. Зона REFLECT

Рис 4. Зона CHAOS

REFLECT – зона внутренней трансформации и рефлексии. Здесь лазеры расширяются, представляют собой широкие полосы плоского света, которые, отражаясь от зеркальных поверхностей, создают причудливую игру света и отражений. В данном пространстве зрителю дается успокоение и помогают принять произошедшие внутри перемены.

CHAOS – заключительная зона, в которую можно попасть через REACT или REFLECT. Представляет собой сильно задымленное пространство с плоскими лазерами белого цвета, висящими в три линии по всей высоте, которые вспыхивают и тут же гаснут в случайном порядке. Тем не менее, из-за рассеивающегося эффекта и большого количества точек света, помещение никогда не остается в пугающей темноте, как в случае с зоной REACT. Зона представляет собой наш современный мир – слишком быстрый и хаотичный. По изначальной идее, оканчивая свое психологическое путешествие, наполненное страхами, рефлексией и внутренними переменами, зритель осознает, что весь мир быстрый, сложный, хаотичный и наполненный переменами, что означает – все возможно.

Помимо визуальной составляющей инсталляции, также важно обратить внимание и на аудиальное содержание. Каждое пространство наполнено ритмичными звуками техно-музыки, которая создает эффект биения сердца, то замедляя, то убыстряя свой темп в зависимости от определенного пространства. Таким образом, самой быстрой и громкой музыка будет в зоне REACT, самой медленной и тихой в зоне AIM. Самой медленной и громкой в зоне REFLECT и самой быстрой и тихой в зоне CHAOS.

Как можно понять, по изначальной логике, на которой была построена A.R.R.C. в 2019 году, зритель в своем психологическом путешествии должен пройти зоны в следующем порядке: AIM – REACT – REFLECT – CHAOS. В последующих версиях под названием A.R.R.C.2.0 все четыре зоны становятся связанными и предполагают вариативность маршрута, ни один из которых не предполагался в первом варианте: AIM – REFLECT – CHAOS – REACT или AIM – REACT – CHAOS – REFLECT.

Почему во второй версии появилась возможность произвольного выбора локаций? Инсталляция 2019 года создавала стройную историю про

самопознание и внутренние перемены, она заканчивалась на оптимистической ноте – в хаотичном мире возможно всё. В новой версии, какой бы маршрут не выбрал зритель, логическая последовательность ломается, закольцовывается во входной зоне АІМ.

А.Р.Р.С. по своей форме вряд ли может считаться чем-то прорывным, новым словом в истории искусства. Искусство новых медиа, ставящих своей целью опыт переживания нахождения в иного рода пространстве, существует уже довольно давно, в похожей стилистике работали многие – от Олафура Элиассона до Яёи Кусамы. Но именно вариативность прохождения инсталляции, появившаяся в версии 2.0 показывают важные культурные, социальные и экономические изменения, затронувшие искусство 20х годов.

Во-первых, искусство здесь становится предельно эгоцентричным с точки зрения участия зрителя. Помимо того, что именно от него зависит способ прохождения пространств, конечный результат будет состоять целиком из отрефлексированного опыта зрителя. Вклад художника в данном случае заключается лишь в словесном описании локаций, состоящий из нескольких слов: «В зоне АІМ вы сможете управлять 24 световыми столбами, реагирующими на ваши движения». Таким образом, невозможно определить художественную идею произведения, ведь она распадается на целый ряд вариаций, полученных в результате индивидуального взаимодействия зрителя с пространством.

Во-вторых, возвращаясь к вопросу об участии художника в создании художественного образа, необходимо обратить внимание на тот факт, что авторство инсталляции принадлежит мультимедийной студии. Что посетители, что исследователи не встречают упоминаний о создателях ни при посещении инсталляции, ни при знакомстве с проектом в интернет-среде. У Dreamlaser нет идейного вдохновителя, определенной философии или манифеста, в своих социальных сетях они делятся только новостями о появлении новых работ, часто исключительно коммерческих. Иными словами, создание искусства входит в ряд их интересов, но не является определяющим; деятельность студии направлена на создание продукта, который продается.

В-третьих, коммерческий уклон студии влияет на позиционирование и продвижения А.Р.Р.С. 2.0. На сайте выставки привлекающие заголовки обещают не только приятное и легкое погружение в мир искусства и самопознание, но и «фон» для красивых фотографий. На практике, это часто играет со зрителями злую шутку и портит общую задумку инсталляции. Люди идут на «световое шоу» ради красивых кадров, но в отзывах указывают на то, что мощные лазеры в темных помещениях невозможно запечатлеть на камеру телефона.

Таким образом, можно резюмировать, что А.Р.Р.С. 2.0 репрезентирует состояние современного искусства на данный момент. Современное искусство 2020х представляет собой синтез различных медиа, привлекает последние технологические изобретения для создания художественного произведения. Оно концентрируется на вариативности, которая возникает благодаря индивидуальным интерпретациям личного опыта, практически

недетерминированным личностью автора. Современное искусство предельно коммерциализированно, и какой бы не была изначальная художественная идея, конечной целью является создание экономического продукта, который продается за счет своего эстетического вида и зрелищности.

Список литературы

1. Волкова, Д. А. Международный фестиваль искусства INTERVALS: интеграция медиа-арта в городскую среду / Д. А. Волкова // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2023. – № 2(20). – С. 16-20
2. Лазерное шоу A.R.R.C 2.0 на ВДНХ / [Электронный ресурс] // arrc-vdnh.ru: [сайт]. — URL: <https://arrc-vdnh.ru/#about> (дата обращения: 08.04.2025).
3. О проекте a.r.r.c / [Электронный ресурс] // Signal Festival: [сайт]. — URL: <https://www.signalfestival.com/en/history/2019/a-r-r-c/> (дата обращения: 08.04.2025)
4. Теория изобразительного искусства / В. И. Жуковский. – СПб.: Алетейя, 2011. – 496 с.

УДК 75.021.321

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ВОСТОЧНО-СЛАВЯНСКОЙ ЖЕНЩИНЫ НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНТЕНТ-АНАЛИЗА

А. А. Лесничих¹

Научный руководитель Е. А. Сертакова¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Актуальность темы исследования заключается в недостаточных сведениях об общей структуре культурного образа женщины-славянки. Происхождение этнонима «славяне» подробно описано в труде А. Е. Виноградова [1]. Исследователь считает, что большинство авторов имеют ошибочное представление об этимологии славян, производной от греческого и латинского языков. Первые упоминания этнотермина «славяне» относятся к 550 г. народам, населяющим восточную часть Днестра, северные склоны Карпат, истоки реки Вистулы (Польша), южную часть города Новиетуна (Словения) и Мурсианское озеро.

Какова же роль женщины в представлении славян в мифологическом контексте? П. А. Андреева подчеркивает, что женская сущность – это посредница двух миров, часть природы, наделенная сакральными силами [2]. Концепцию матриархата рассматривали следующие ученые: Юнг выделил архетип Матери в коллективном бессознательном; Паттай считал, что женская богиня была источником, из тела которой образовалось яйцо жизни – Земля;

Фромм заменил термин «матриархат» на «матрицентризм», тем самым сделав акцент на положение матерей, возвышающихся к матери-природе и женскому началу [3]. По мнению Фатыхова, матриархат представляет собой фундамент, на котором прочно укрепилась наша культура. Разработан подход для определения не властной, а матрифеноменной сущности [4].

Цель исследования – сформировать общее представление славянской женщины современности на материале художественного контент-анализа.

Атропологи и этнографы, проведя собственное исследование, создали карту типов внешности славянских народов: беломорско-балтийская группа – белорусы, северные народы России и поляки; восточнославянская группа – русские, украинцы и белорусы; днепро-карпатская группа – чехи, словаки и молдоване; понтийская группа – болгары. Исходя из всеобщего представления наиболее популярных групп внешности славян, восточнославянская и беломорско-балтийская группы чаще всего характеризуют славянский народ, так как они наделены светлым цветом волос и глаз.

Изображение женщин в художественном пространстве заметно возрастает в любую эпоху. Это связано прежде всего с тем, что женщина выходит из своей тени, стараясь так же, как и мужчина-творец, запечатлеть красоту момента, восхищаться собой в обыденности. Самые ранние предпосылки поклонения женским образам были известны в период правления Владимира Святославовича, когда Русь приняла христианство в качестве официальной религии. Владимир учредил пантеон богов, в который входили женские образы: Мокошь (богиня плодородия, земли и воды), Лада (богиня весны и посева), Заря (богиня рассвета и заката).

Для проведения семиотического анализа художественных произведений были взяты картины Василия Сурикова «Анфиса» и уфимца Сергея Маршенникова «В покое». В обеих картинах отражаются временные черты начала XX и XXI века. Произведения схожи, но при этом они разные. Что деятель современности смог привнести в живопись XX века? Чтобы разобраться в этом вопросе, обратимся для начала к произведению В. Сурикова «Анфиса», написанному в 1900 году (Рис. 1).

Рисунок 1. «Анфиса» В. И. Суриков, 1900 г. Холст, масло, 67х64 см.

В художественном пространстве представлена юная девочка в узорчатом платке, устремляющая свой милостивый взгляд на зрителя. Соотношение сторон картины составляет 67х64 см, центральным элементом которой явлена молодая девочка с расписанным платком в сине-красных тонах. Молодое лицо с розовым

румянцем соотносится с подругой его дочери Елены – Анфисой. Поводом к написанию портрета подруги дочери послужило детское личико, не обремененное зрелыми чертами. Идея произведения – показать юность русской души, образец русской красавицы. Лицо Анфисы отражает ее молодость, а расписной платок показывает символ русского народа. Проанализировав отдельные образы произведения, можно синтезировать их в единый образ и интерпретировать как юную русскую красавицу.

Кисть Сергея Маршенникова синтезирует русскую живопись XIX века и творчество американского художника XX века Эндрю Уайта, благодаря чему достигается гиперреализм с глубокой точностью и прорисовкой деталей, игрой цвета и теней, отражением настоящего живого тепла тела. Репрезентантом его творчества является картина «В покое», написанная в 2013 году (Рис. 2).

Рисунок 2. «В покое» С. П. Маршенников, 2013 г. Холст, масло, 48х45,7 см.

В художественном пространстве представлена молодая девушка с собранными в пучок волосами, повернутая в пол-оборота. Девушка сидит на украшенном подушками диване в легком белоснежном платье, что создает обволакивающую безмятежную атмосферу, название которой никак иначе «в покое». Покой создается за счет мягких бликов солнечного света, входящих в композиционное пространство. Композиция имеет диагональ победы, устремленную вверх правой рукой девушки до окутанной светом головы. Изначально кажется, что в пространстве присутствует диагональ входа, идущая от солнечного света по голове девушки и ниспадающая от ее плеча до пальцев, но в таком случае, рука расположена в темном пространстве, и свет уходит в тень. Диагональ победы как раз-таки выводит руку из тени и обращает ее к свету, который просачивается из окна. Оконная тень отражается на противоположной стене, создавая решетчатую композицию и, следовательно, означает закрытость от остального мира. Поэтому диагональный вход в пространство, как некий призыв к умиротворению здесь и сейчас, абстрагирование от остального мира. Изображенные предметы-вещи (легкое льняное платье, смятая накидка на диване, собранная на скорую руку прическа) можно соотнести с атрибутами любой девушки, и в частности, с музой художника – его женой. Переходя к общему выводу, стоит отметить безмятежность пробудившейся ото сна девушки в ее естественном образе, интерпретируя произведение как уравниновенность двух начал – света и тени, создающих уединенное спокойствие.

В художественных произведениях за основу образов славянской женщины взята восточнославянская группа с примесями беломорско-балтийской группы.

В «Анфисе» четко прослеживаются светлые глаза и, возможно, русые волосы под платком, что означает синтезирование двух групп. «В покое» дает свободу зрителю в определении цвета глаз девушки, а темно-русые волосы явно соотносятся с беломорско-балтийской группой. Безусловно, обе группы славянской внешности не претендуют на идеал женщины-славянки, а лишь подчеркивают образ славянской женской красоты.

Список литературы

1. Виноградов А. Е. К происхождению этнонима славяне // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. №1. С. 11-22.
2. Андреева П. А. Сущность женщины в мифологических представлениях славян // Аналитика культурологии. 2008. №11.
3. Кашлатова Л. В. История изучения матриархата в контексте культурологических исследований // Вестник угроведения. 2016. №1 (24). С. 118-124.
4. Фатыхов С. Г. Материнский феномен в культурегенезе: (гипотетическое моделирование и осмысление первоначал): автореф. дис. ... доктора культурологии / С. Фатыхов. – Челябинск. 2011. 41 с.

УДК 7.01

ЦИФРОВОЕ ИСКУССТВО КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: ГЕНЕЗИС, ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ

Я. Д. Андрюшина¹

Научный руководитель А. А. Ситникова¹

Кандидат философских наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Использование цифровых технологий в искусстве сегодня стало обыденным явлением. Целью данного исследования выступает попытка обобщить и систематизировать имеющуюся информацию касательно генезиса, особенностей и основных направлений цифрового искусства, чтобы внести некоторую ясность в его определение.

Цифровое искусство определяется И. М. Красильниковым [3] как «совокупность различных видов современного искусства, продукты которых создаются в виртуальной среде на основе интерактивного взаимодействия с компьютерной программой». Обладая гибкостью, широкими возможностями редактирования и ранжирования, оно также характеризуется ограниченностью экспонирования только в цифровой среде. Художественное программное обеспечение (ПО) и его возможности помогают художнику с одной стороны, предлагая уже готовые фрагменты, структуры, выступая материалом для решения художественной задачи и нивелируя страх творца «перед чистым

листом»; с другой стороны, автоматизирует выполнение множества рутинных задач, ускоряя процесс создания произведения. Как отмечает И. М. Красильников, ПО выступает в роли дополнительной пары рук для художника: это и разнообразие инструментов, имитирующих традиционные – кисти, карандаш, ластик, а также широкий диапазон синтезированной палитры, возможность отменить последнее действие, система слоев и т.д.

В сфере цифрового искусства, помимо устоявшихся терминов, возникает множество новых, таких как «мультимедиа искусство», «искусство новых медиа», «гибридное искусство», «цифровой дизайн» и др. Однако, стремительное развитие цифровых технологий и постоянный поиск новых форм приводят к тому, что терминология быстро устаревает и требует непрерывного уточнения. Результатом этого поиска стали не только цифровые живопись, графика, видео-арт и виртуальная реальность, но и их многочисленные вариации.

Эту мысль разделяет К. Пол [4], отмечая, что современное цифровое искусство охватывает настолько широкий спектр разнородных практик, что становится сложно определить единые эстетические принципы. Она подчеркивает трудность применения четких категорий для анализа и определения границ этой постоянно эволюционирующей области.

Однако учеными выделяются основные направления и виды цифрового искусства: обработанные фотографии, пиксель-арт, AR-искусство, нейросетевое искусство, а также видео, дизайн, инсталляции, скульптуры, гипертекстовая литература, электронная музыка и другие формы.

Наиболее широкое развитие получают электронная музыка, компьютерная графика и цифровая живопись — им больше всего посвящено научных работ. Также цифровая живопись уже давно вызывает особый диссонанс в обществе, которое либо воодушевлено возможностями цифровых технологий, либо подвергает ее критике и осуждению, особенно из-за влияния ИИ, опасаясь за судьбу живописи как таковой.

С. В. Ерохин [2] рассматривает вопрос о месте цифрового искусства в системе изобразительного искусства, склоняясь к отнесению его к пространственным формам. Однако, он признает, что не все критерии, применимые к традиционному пространственному искусству, подходят для цифрового: цифровые произведения не всегда имеют предметный характер, не создаются из физических материалов и могут существовать исключительно в цифровой среде. Более того, утверждение о неизменности пространственных произведений во времени также не всегда верно для цифрового искусства. Тем не менее, цифровые произведения искусства воспринимаются зрителем непосредственно и визуально, а их средства выразительности (например, имитация мазка, линии, штриха) часто совпадают с традиционными пространственными видами искусства, такими как живопись и графика.

Рождение цифрового искусства относят к середине XX века, когда возникли первые устройства визуализации данных в научных лабораториях, где инженеры, создавая довольно утилитарные инструменты, непреднамеренно открыли возможности для художественного творчества. Прорывным моментом

стало создание графического редактора Sketchpad в 1963 году. Широкое развитие новое искусство получило в последние десятилетия XX века благодаря увеличению вычислительной мощности, доступности и не дороговизны компьютеров, появлению сети Интернет. Это позволило художникам экспериментировать с новыми медиа и, в итоге, сформировать самостоятельное художественное направление [5].

Конечно, экспонирование цифрового искусства сегодня активно происходит, и оно бескомпромиссно заставляет подстраиваться музеи под свои условия. При переносе изображения на бумажный носитель оно теряет качество, разрешение, цветовой диапазон и интерактивность. Однако внедрить технологии – это лишь один этап адаптации цифрового искусства в пространство музея, более глобальной проблемой считается моделирование восприятия цифровых образов музейных объектов. Медийность цифровых произведений дает возможность взаимодействовать с музейным экспонатом, преодолевая его статичность и обогащая экспозицию за счет развлекательных и иммерсивных элементов. Новые арт-пространства вовлекают посетителя в активное взаимодействие, создавая коммуникационное пространство, например, при помощи VR и экранов для интеграции цифровых произведений, сохраняя их связь с виртуальной средой [6].

В цифровом искусстве актуальна проблема защиты авторских прав из-за простоты копирования цифрового продукта. Особенно остро этот вопрос стоит в нейросетевых проектах. Эффективным решением становятся блокчейн и NFT. Блокчейн-платформа присваивает каждому созданному объекту уникальный идентификатор, подтверждающий авторство и право собственности. Помимо защиты это также открывает новые возможности для монетизации, привлечения коллекционеров и позволяет цифровым художникам уверенно развиваться в постоянно меняющемся цифровом мире [1].

Таким образом, цифровое искусство – это динамично развивающееся и интегрированное в современную культуру направление, обладающее огромным потенциалом для экспериментов и творчества. Несмотря на вызовы в вопросах экспонирования, защиты авторских прав и определения границ, цифровое искусство способствует развитию креативности, визуальной грамотности и вовлечению новой аудитории, открывая широкие горизонты для художественного самовыражения.

Список литературы

1. Азарова О. А. NFT и искусство: цифровое наследие и его роль в сохранении культурных ценностей / О. А. Азарова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №9-4(96). – С. 132-137.
2. Ерохин, С. В. Цифровые направления в современном изобразительном искусстве. / С. В. Ерохин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Т.70 №2. – С.86-90.
3. Красильников, И. М. Педагогика цифровых искусств новое направление развития теории и практики художественного образования/ И.М. Красильников

// Проблемы современного образования. – 2011. – № 6. – С.111-123.

4. Пол, К. Цифровое искусство / К. Пол. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. – 272 с.

5. Селезнев, А. Е. Компьютерная графика в создании художественного образа в современных произведениях искусства / А. Е. Селезнев // Вестн. Вятского гос. гуманитар. ун-та. – 2011. – № 2-2. – С. 204-207.

6. Эвалльё В.Д. Произведение искусства в цифровом музейном пространстве / В. Д. Эвалльё // Художественная культура. – 2020. – № 4. – С. 600-621.

УДК 7.01:801.6

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТРИГГЕР КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВОСПРИЯТИЕ ЧИТАТЕЛЕМ ТЕКСТА ПРОИЗВЕДЕНИЯ

К. В. Кокоурова¹

Научный руководитель: М. В. Веккесер¹

Кандидат филологических наук, доцент.

¹Сибирский федеральный университет

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена поиском новых методов анализа художественного текста, раскрывающих воздействующую силу произведения на реципиента. Целью данной статьи является выявление механизмов воздействия на читателя посредством художественных триггеров, используемых автором в качестве характерологической детали в описании персонажа, его поведения и поступков. В поисках решения обозначенной проблемы были решены следующие задачи: характеристика понятия «художественный триггер», анализ романа В. В. Набокова «Защита Лужина» на предмет выявления триггерных эмотивов, установление влияния триггеров на восприятие текста читателями. Методы исследования: стилистический анализ, интерпретация, обобщение. В результате исследования авторы приходят к выводу, что художественные триггеры являются важным элементом в ходе интерпретации текста и могут способствовать глубокому восприятию художественного текста обучающимися, это формирует у них готовность и желание открывать авторский мир художественного текста, формируя читательское сознание и читательскую самостоятельность.

Слово триггер является транслитерацией английского trigger со значением «спусковой крючок». Этот термин trigger используется во многих областях научного знания, сохраняя семантику «запуска чего-либо».

Известно, в психологии под триггером понимают событие или фактор, который провоцирует переживание эпизодов прошлой жизни.

Лингвисты Копнина Г.А. и Забродина А.Н. выделяют следующие критерии идентификации речевого триггера: это высказывание, которое контекстуально переключает внимание с одного объекта обсуждения на другой; содержательно апеллирует к событиям прошлого, не ушедшим еще из памяти адресата; имеет ответные реакции, свидетельствующие об эмоциональном переживании и/или ценностном (пере) осмыслении полученной информации, в некоторых случаях о наличии мотивации действовать нужным адресанту способом [3, с. 116].

В зависимости от содержания, характера использования и частоты употребления они могут оказывать мягкое или жесткое действие. В первом случае триггеры формируют у человека определенный эмоциональный фон. Они не побуждают к прямому действию, но подсознательно изменяют отношение к определенному объекту. Во втором случае слова вызывают очень сильные чувства, заставляющие действовать прямо здесь и сейчас [3].

Проблема читательского восприятия любого текста остается весьма актуальной в связи с формированием у обучающихся критического мышления, поскольку умение работать с информацией – одно из условий успешности методической работы в этом направлении [2, с. 80-83]. В этой связи важна работа и с художественным текстом, поскольку его восприятие оказывает большое влияние на развитие читательской самостоятельности, познавательных способностей школьников, что в определенной степени формирует картину мира ребенка. К тому же, работа над художественными произведениями в ходе филологического анализа текста способствует формированию универсальных учебных действий у школьников, развитию речи, осознанному восприятию информации, содержащейся в текстах различных стилей и жанров [5, с. 255-261]. Восприятие текста усиливается не только посредством применения учителем на уроке передовых технологий, но и за счет внимательного и вдумчивого отношения к слову, к художественной детали [1, с. 40-43].

Наблюдения методистов позволяют констатировать: одни читатели прежде всего обладают эстетическим и эмоциональным восприятием художественного текста, другие – поверхностным, третьи – познавательным, четвертые воспринимают только фактологическую составляющую [4, с. 79-82]. Итак, художественное восприятие текста характеризуется как довольно специфический вид деятельности обучающихся, связанный главным образом с извлечением определенной информации, содержащейся в тексте произведения.

Говоря о художественном триггере, мы имеем в виду его влияние на эстетическое восприятие читателя в процессе чтения, воздействующую силу слова, фразы, предложения, которые в первую очередь формируют эмоции у читателя (сенсорная информация, поступающая в подсознание человека), что оказывает более глубокое влияние, создавая определенные впечатления и оценки у реципиента, через переключение внимания или посредством фиксации внимания на определенной детали в описании внешности, поведения и поступка персонажа. В этом случае может запускаться механизм эмотивного компонента в восприятии читателем текста, что порождает определенную негативную оценку.

На наш взгляд, в художественном тексте тоже имеют место триггеры – это элементы текста, вызывающие у читателя определенную эмоциональную реакцию на событие, описание и оценку событий, поступков и действий персонажей. Рассмотрим примеры вербальных триггеров на примере романа В.В. Набокова «Защита Лужина». Характерологическая функция образа ярко демонстрируется в следующем фрагменте: «В открытом черном платье, в чудесном бриллиантовом ошейнике, с постоянным выражением сонной ласковости на пухлом, белом лице, она принимала гостей тихо, без восклицаний, нашептывая что-то быстрое, нежное по звуку, и, втайне шалея от застенчивости, все время искала глазами мужа...» (описание матери Лужина на музыкальном вечере). Полагаем, с помощью фразы «бриллиантовый ошейник» читатель может провести параллель между героиней и собакой, это, возможно, спровоцирует у него негативную оценку по отношению к персонажу: создается впечатление, что мать Лужина словно на привязи, она не представляет из себя ничего и служит «украшением» званого вечера. Слова и выражения «постоянная сонная ласковость», «пухлое лицо», «бриллиантовый ошейник», «нашептывая» выступают своего рода триггерами и в совокупности опошляют образ героини. Здесь рельефно проступает у женщины наигранность, желание отнести себя к людям высшего света. Например, фраза «сонная ласковость» может натолкнуть читателя на мысль, что со стороны она выглядит спокойно, но этому мешает предшествующая художественная деталь: сонная ласковость на ее лице «постоянна», героиня словно застывшая кукла, которая не хочет показывать свои истинные эмоции, желая выглядеть так, будто проводит подобные вечера часто.

Функция передачи эмоционального состояния героя выражается в следующем описании: «Платиновую полоску ему (Лужину – прим. авторов) сняли, но он, по привычке, продолжал скалиться» – здесь идет речь о брекетах, которые мальчик долго носил. В. Набоков, используя такую характеристику герою, показывает читателю душевное состояние подростка. Лужин-младший «продолжает скалиться»: такой эпитет вызывает в воображении читателя образ волчонка. Вспомним, что данный эпизод описывается во время первого года обучения мальчика в школе, которое ему было в тягость во многом из-за того, что он там был изгоем. Таким образом, с помощью образа волчонка автор подчеркивает, что Лужин чужой среди одноклассников, а эпитет «продолжал скалиться» позволяет показать эмоциональное состояние героя, как человека, который хочет защититься от злых нападок окружающих детей.

Таким образом, с помощью триггерных слов и выражений в описании персонажа и его поведении читатель раскрывает подтекст и причины того или иного поведения героев. Восприятие художественного текста обучающимися – это своего рода их готовность и желание открывать авторский мир художественного текста, что будет способствовать формированию читательского сознания, читательской самостоятельности. С помощью раскрытия механизмов воздействия художественного текста на читателя происходит популяризация читательской деятельности у школьников.

Список литературы

1. Веккессер М. В. Проблемный диалог как средство формирования познавательных универсальных учебных действий у обучающихся // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2019. – Вып. 64. – Ч. 4. – С. 40-43.
2. Веккессер М.В. Формирование критического мышления у обучающихся // Перспективы науки. – 2024. – №8(179). – С.80-83.
3. Забродина А. Н., Копнина Г. А. Речевые триггеры в интернет-коммуникации (на материале социальной интернет-сети «ВКонтакте») // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. – С. 101-122.
4. Руднев В. Н. Осмысленное восприятие читателем художественного текста // Библиосфера. – 2017. – №1. – С.79-82.
5. Шмульская Л. С., Веккессер М. В., Мамаева С. В., Славкина И. А. Приемы работы с художественным произведением на занятиях по филологическому анализу текста // Человек и язык в коммуникативном пространстве. Сб. науч. статей. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. – Вып. 10 (19). – С.255-261.

УДК 7.012:74:655.41

СТЕНГАЗЕТА КАК ЖАНР

Р. Д. Горякин¹

Научный руководитель Л. С. Шмульская¹

Кандидат филологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Понятие «речевой жанр» было предложено Михаилом Михайловичем Бахтиным в 1920-е годы. Развитие теории речевых жанров стало одним из важных направлений теории дискурса и лингвистики в целом. Приведём некоторые дефиниции речевого жанра

М. М. Бахтин предлагает такое определение речевого жанра. Речевой жанр в лингвистике – это относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказываний или текстов. Он является подвидом функционального стиля речи. Речевой жанр используется в соответствующей сфере и ситуации устного или письменного общения, объединяет речевые произведения (высказывания или тексты), речевые акты по целевым установкам высказывания. [4,1]

Говоря о речевых жанрах, стоит рассмотреть понятие «жанрообразующий признак». Жанрообразующие признаки в лингвистике – это комплекс характеристик, которые определяют жанр текста.

Татьяна Викторовна Шмелёва в анкете речевых жанров выделяет 7 основных жанрообразующих признаков:

Коммуникативная цель жанра. Отвечает на вопрос: зачем было представлено то или иное высказывание.

Образ автора. Это речевая структура, отражающая создателя произведения. В концепции Т.В Шмелёвой в связи с информацией о человеке как об участнике общения.

Образ адресата – это лицо, к которому направлено речевое произведение, кто провоцирует общение (речевое или текстовое).

Диктум, иначе – событийное содержание.

Выделенные Т.В Шмелёвой факторы коммуникативного прошлого и будущего связаны с местом каждого жанра в цепи речевого общения.

Фактор коммуникативного прошлого – причина появления высказывания в данном жанре.

Фактор коммуникативного будущего – реакция адресата на высказывание.

Формальная организация (иначе – языковое воплощение)

В представленном исследовании рассмотрим стенгазету как речевой жанр.[5]

Для создания классической стенгазеты необходимо следовать определенной структуре и стандартам оформления.

Название газеты. Название должно быть кратким, запоминающимся и отражать тематику и цели газеты. Не стоит использовать слишком длинные и сложные названия, так как они могут запутать читателей.

Девиз. Девиз газеты представляет собой краткое высказывание, отражающее основные принципы и ценности, которыми руководствуется редакция при создании материалов. Девиз должен быть коротким, запоминающимся и вдохновляющим.

Эмблема. Эмблема – это визуальный символ газеты, который должен быть уникальным, легко узнаваемым и отражать ее идеологию.

Указание коллектива (класс, бригада, колхоз и т.д.) и даты выпуска. Список членов редакционной коллегии.

При оформлении газеты на листе ватмана формата А1,

Отметим, что в классическую стенгазету могут входить не все вышеперечисленные компоненты. Как говорилось ранее, каждая редколлегия сама выбирает, какими средствами она будет передавать информацию

У стенгазеты нет какой-либо определённой структуры. У каждой редколлегии она своя и каждая делает её по-своему. Основываясь на анализе стенгазеты и опираясь на анкету речевых жанров Т.В. Шмелёвой, мы выдвинули свою структуру классической стенной газеты. [5]

Коммуникативная цель. Стенгазета информирует, развлекает и способствует обсуждению актуальных вопросов среди читателей. Так, например, стенгазета «Заготовка кормов ударный фронт молодежи!» В данной стенгазете присутствует следующее событийное содержание: показ информации по заготовке кормов, в верхней часть стенгазеты присутствует цель для работников,

слева показан состав КМК (Комсомольско-молодёжный коллектив), внизу показан результат работы КМК сельхоза Тауёский, который превысил план по производству кормов.

2. Образ адресата. Стенгазета разработана для широкой аудитории, включая сотрудников, студентов и местных жителей. Анализ статей газеты «За большевистские темпы» 30-х годов дают возможность утверждать, что адресатом был зачастую определенный коллектив (работники колхоза, охотники, школьники, работник учреждения и пр.)

3. Структура. Основными структурными элементами являются:

- заголовки, функция которых – привлечь внимание.
- текстовые рубрики, которые имеют информационную, познавательную и развлекательную функции.
- иллюстрации, к которым относятся фотографии, рисунки, графика для визуального восприятия. Например, в стенгазете показаны основные моменты из жизни пионеров.

Стиль. Может варьироваться от официального до неформального; используется простой и понятный язык. Мы можем предположить, что стенгазеты официального стиля выпускались партийными органами, советами и т.д. Основной задачей таких газет было побудить людей на общественно полезную для советского союза жизнь, в этих стенгазетах более часто используется символика СССР.

Стенгазеты неформального стиля на наш взгляд, создавались рабочими, пионерами, работниками библиотек и т.д. Данные стенгазеты имели показательный характер и стимулирующую функцию, в данных стенгазетах освещалась жизнь организаций, чаще всего успехи

Способы подачи материала. Стенгазета комбинирует вербальные и невербальные элементы. Визуальные компоненты зачастую имеют юмористический или сатирический характер. Например, в стенгазете на показывается в сатирической форме служба солдат 51 роты: то как курсанты ведут себя на физ. зарядке, то как возвращаются домой, о чём думают пока находятся в части

Формат. Стенгазета чаще всего оформляется на бумаге, размещается на стенах, в настоящее время также возможны цифровые форматы для экранов. Мы считаем, что стенгазеты бумажного вида чаще использовались в малых организациях, например: школа, институт, сельский дом культуры и т.д. Стенгазета показывает нам дневник Тани Савичевой, мы считаем, что данная информация в бумажном стиле в большей мере раскрывает и показывает замысел автора показать фрагмент из Великой отечественной войны, а именно Блокадный Ленинград.

Делая выводы по проделанному анализу, мы можем заметить, что стенгазета – это особый жанр, который строится на основе креолизации. Основные характеристики жанра проявляются в структуре, языковом наполнении, образе адресата и адресанта.

Список литературы

1. Антипов, В. Г. Речевой жанр как особая коммуникативная система / В. Г. Антипов // Культура речевого общения: учебное пособие. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2014. – С. 84–138.
2. Дементьев, В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – Москва: Знак, 2010. – 594 с.
3. Пищерская, Е. Н. Креолизированный текст как объект изучения в лингвистике / Е. Н. Пищерская // Litera. – 2023. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyu-tekst-kak-obekt-izucheniya-v-lingvistike> (дата обращения: 10.01.2025).
4. Речевой жанр // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под редакцией М. Н. Кожинной. – Москва: Флинта, Наука, 2006. – С. 352–354. – URL: http://mgmtmo.ru/edumat/GES/lit_ru/Kozhina_stylistic_encyclopedia_dictionary.pdf (дата обращения: 10.01.2025).
5. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – 1997. – № 1. – С. 88–98.

УДК 7.011.2

МЕМНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВИЗУАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Д. Р. Тайченачева¹

Научный руководитель А. А. Ситникова¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Мемы в современном мире стали неотъемлемой частью пребывания человека в информационном поле. Свои «внутренние» смешные картинки и видео есть в каждой возрастной группе, группе по интересу, профессии или хобби. Есть также и понятные большинству пользователей мемы, отдельная группа которых — взятые за референс произведения визуального искусства: кадры из фильмов, художественные картины, скульптура и даже архитектура.

В своей работе мне бы хотелось изучить, почему те или иные произведения искусства остаются в памяти целых поколений, позволяя создавать юмористические или сатирические картинки, помогающие обществу переживать различные жизненные ситуации. Такое исследование будет полезно для актуализации изучения истории искусств в учебных заведениях, где искусствоведение не профильная дисциплина.

Чаще всего выбор пользователей, которые создают мемы, называемых в интернете «мемоделами», падает на кадры из фильмов и сериалов. Есть несколько причин использования кино как референса:

1. Шутка, наложенная на известный фильм, с большей вероятностью будет понята/узнана подавляющим большинством пользователей (благодаря пониманию контекста), в то же время, среди зрителей популярного произведения больше потенциальных «мемоделов».

2. Выражения лиц и жестикация актеров, реальных людей, максимально ясны каждому человеку, регулярно испытывающему эмоции. Благодаря таким кадрам можно легко проиллюстрировать свое отношение к чему-либо.

3. Референсами для смешных картинок чаще всего становятся культовые и недавно вышедшие фильмы, в которых представлен современный пользователю мир, наполненный бытовыми и вечными проблемами. Такие кадры легко иллюстрируют повседневность с ее успехами и неудачами.

Таким образом, становится очевиден комический потенциал фильмов и сериалов, популярность которых позволяет наполнить ленту социальных сетей различными вариантами интерпретаций зрителей и их фантазий «на тему». Однако, более традиционные виды изобразительного искусства мало представлены в мем-культуре, на это тоже есть свои причины:

1. Низкий культурный уровень населения, не интересующегося картинами, скульптурой и архитектурой, и, одновременно, отсутствие эффекта «вовлечения» в этих видах искусства, не создает пространство, в котором шло бы их постоянное обсуждение, влекущее за собой рефлексию и создание мемов.

2. Слабая эмоциональность и архетипичность персонажей, обусловленные строгостью традиционного стиля «портрет» или, наоборот, непонятные для среднестатистического пользователя авангардистские герои не позволяют визуализировать с помощью них свои эмоции.

3. Отсутствие движения (ясного контекста ситуации, как в кадре из фильма), часто вызывает вопросы у человека без специального образования. Символизм, эксперимент со стилем или неизвестный сюжет делают невозможным понимание изображенного для массового зрителя, а, значит, продукт не станет тиражируемым и популярным.

Хочется отдельно упомянуть скульптуру и архитектуру, имеющие свою специфику в данном вопросе. Скульптура находится совсем далеко от внимания рядового пользователя интернета вследствие своего характера (памятные и прикладные произведения), художественные же работы малоактуальны и чаще вызывают эстетический (например, голова бога Гелиоса стала характерным атрибутом интернет-стиля Vaporwave), чем юмористический интерес (конечно, есть исключения, так, «Мыслитель» Родена — частый герой мемов, благодаря своему запоминающемуся и понятному образу). Архитектура редко становится объектом шутки, чаще всего ей необходима дополнительная информация, относящаяся к истории, литературе и интернет-легендам (например, есть конспирологическая теория, что пожар в Соборе Нотр-Дам-де-Пари —

предвестник конца света, поэтому после события в сети распространилось много шуток по этому поводу).

В то же время, есть некоторые художественные произведения, которые не теряют своей актуальности как референсы для мемов, несмотря на недолговечную специфику данного интернет-феномена. Интересен пример многих популярных и известных картин, скульптур, которые, однако, совсем не подходят для преобразования в мемную единицу культуры. К сожалению, никто не проводил исследование о самых популярных картинах в мире, поэтому я зашла на первый сайт по запросу «самые известные картины в мире» на китайском, испанском и английском языках. Такая выборка, конечно, не самая объективная, но может показать результаты по трем языкам с самым большим количеством носителей. Общими для всех трех сайтов оказались картины: «Мона Лиза» Леонардо да Винчи, «Звездная ночь» Ван Гога, «Девушка с жемчужной сережкой» Яна Вермеера, «Поцелуй» Густава Климта.

Особенность большей части этих картин в том, что с ними нет мемов в самом привычном их понимании. Так, «Звездная ночь» очень известна, но используется чаще всего для дизайна и создания эстетики. «Мона Лиза» и «Девушка с жемчужной сережкой» становятся объектом творчества пользователей интернета, но не в комической, а, скорее, художественной интерпретации: добавляются детали современного мира, такие как популярная не так давно «акула из IKEA», медицинская маска времени недавнего карантина или кот на руках у Моны Лизы, а вместо лица героини Вермеера люди вставляют любимых персонажей мультфильмов или тех же самых кошек.

Чаще всего популярные картины становятся предметом пародии, а не шуток. Для мемного потенциала недостаточно одной популярности. В самой картине необходима легко считываемая композиционная и смысловая структура «сетап-панчлайн» (условие и развязка) как в обычной шутке. И еще нужна осведомленность массового пользователя. Есть несколько примеров, когда произведение искусства удачно используется в качестве референса для мема:

1. «Сотворение Адама» Микеланджело. На этой фреске Бог и Адам выступают условием, двумя любыми действующими лицами (надо заметить, что глубокие философские смыслы исчезают, заменяясь самой простой ассоциацией), а протянутые друг к другу руки — местом сосредоточия шуток. Так, Адама любят заменять на кота, дают в руки героям банковскую карту и кассовый аппарат или упаковку лапши «Доширак». У многих эта фреска ассоциируется с заставкой телефона фирмы «NOKIA», тем самым хорошо запоминается опытным путем.

2. «Опять Двойка» Ф. Решетникова. На русскоязычном пространстве молодое поколение интернет-пользователей познакомилось с этой картиной в школе, когда писали сочинение. Так, сюжет стал всем известен, а «говорящие» выражения лиц героев позволили проиллюстрировать любую сложную жизненную ситуацию.

Таким образом, у произведения визуального искусства, подходящего под исследованные мной критерии, есть возможность обрести вторую жизнь в

интернет-пространстве как референс для мема. Для увеличения количества встречаемого контента, вдохновленного картинами, скульптурой и архитектурой, необходимо повышать культурный уровень населения, увлекая молодое поколение. С чем и может помочь моя исследовательская работа.

Список литературы

1. Канашина С. В. Интернет-мем и юмор // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-mem-i-yumor> (дата обращения: 10.04.2025).

2. Атякшева Д. А. Преимущества использования интернет-мемов в качестве дополнительного обучающего материала // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. №S1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-ispolzovaniya-internet-memov-v-kachestve-dopolnitelnogo-obuchayuschego-materiala> (дата обращения: 10.04.2025)

УДК 241.513

КОНЦЕПЦИЯ ЛЮБВИ В ТРУДАХ ФОМЫ АКВИНСКОГО

К. А. Ушакова¹

Научный руководитель М. А. Колесник¹

Кандидат культурологии

¹*Сибирский федеральный университет*

Любовь – это фундаментальное понятие для мировой философии, которое осмыслялось в течение множества веков, продолжает рефлексироваться по сей день, и вряд ли когда-либо конечно будет осмыслена. В частности, любовь можно назвать образующим понятием в рамках догматической христианской этики. Естественные для христианского теистическо-философского дискурса выводы склонны отождествлять любовь с явленным Божественным началом как таковым, либо превозносить ее как наивысшую христианскую добродетель. В Евангелии от Матфея 22:37-22:40 устанавливаются заповеди, названные Христом первейшими и наибольшими: возлюбите Господа вашего всем сердцем вашим и возлюбите ближнего своего. Ортодоксальное отношение к любви отражено в житие святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, которое традиционно толкуется как наставление христианину для культивирования и сохранения им основообразующих нравственных качеств. Что примечательно, имя святой Любви на греческом писалось как Агапэ, то есть культивировалась преимущественно возвышенно-жертвенная любовь.

Как и полагается христианскому средневековому теологу, любовь в философских трактатах Фомы Аквинского понимается через характерную парадигму эллинистическо-авраамического синтеза воззрений. В качестве используемого термина он употребляет латинские слова «caritas», родственное

английскому «charity», которое понимается с сугубо возвышенной коннотацией как милосердие, высшая форма сострадательной любви и мудрая любовь к возвышенному, а также более широкое по смыслу, но тождественное ему в данном контексте «amor».

Исходя из этого, основной почвой для рассуждений для него является конкретизация положения любви относительно Бога и отношений с ним. Аквинат дает свои комментарии относительно понятия любви в двадцатой главе первого тома «Суммы Теологии», рассуждая о присущности любви Божественному началу через опровержение приводимых им возражений, утверждающих отсутствие у Бога каких-либо качеств в принципе. Он определяет любовь как наивысшее субстанциональное Аристотелевское благо, первичное начало по отношению к опосредованным от него производным чувственным категориям. Как он считает: «любовь по природе суть первое действие воли и желания, и поэтому все прочие движения, связанные с желанием, предполагают наличие любви в качестве своего истока и основания». В связи с этим, выдвинув гипотезу о тождестве любви с понятиями воли и желания, он ссылается на ранее доказанное им в девятнадцатой главе наличие у Бога воли, этим доказывая присущность ему качества любви. Аквинат устанавливает, что раз «воля Божия суть причина благости вещей», то и любовь является фундаментом благости его творения.

В пользу утверждения о равномерности распределения Богом его трансцендентной любви на мироздание он не дает однозначного ответа, а приводит два противоположных тезиса: один утверждает, что любовь Бога равна для всех, так как выражена его тварной волей, а второй, что пропорциональное несоответствие блага в одних вещах относительно других происходит по воле Божией, и, как следствие, определяет различную пропорциональность милосердия Бога к его творениям. Тем не менее, сам он убежден, что Бог «любит лучшее более остального», так как это исходит из самого факта неравномерности распределенности блага.

Дискурс о любви, присущей уже человеческой природе, он продолжает в IV томе Суммы Теологии, посвящая этому 26, 27 и 28 главы. В них Аквинат ссылается на восьмую книгу «Этики» Аристотеля, осмысляя его категории любви: любовь, приязнь, любомудрие (философия) и дружба. Он определяет первые три понятия как страсти или действия. Любовь как наиболее пространный и всеохватный термин, приязнь как предшествующую стадию любви, любомудрие как форму любви, обладающую совершенством, а дружбу он отделяет от предыдущих трех, называя ее человеческим навыком. По его мнению, любовь следует понимать, как «пожелание блага объекту любви» и как боговдохновенный Эрос, который роднит его концепцию любви с концепцией Платона, описанной в «Пире». Причиной любви является ее непосредственный объект, а причиной любви как феномена – высшее благо. Своего рода Фому Аквинского – не знавшего греческого языка и с трудами Платона, непосредственно не ознакомленного – с Платоном роднит фундаментальное переосмысление фигуры Эроса. Интерпретация Платона феномена страсти была

революционной до своего времени, превращающей трагедию любовного чувства, хтонически сильного, рушащего привычный человеку Космос и ввергающий его в Хаос, в явление Божественной трансцендентной, благой природы в мир. Такую же парадигму путем философских измышлений выводит и Аквинат.

Фома Аквинский также разделяет категории любви на эрос и филию: любовь-страсть и любовь-дружбу. В его понимании, они тождественны за счет их любовной основы, но различны за счет проявления пожелания блага: в случае эроса благо через схватывание любящим любимого желается самому себе, а в случае филии пожелание блага любящим нацелено на любимого. Как он утверждает: «Любовь разделяется не на дружбу и вожделение, а на любовь-дружбу и любовь-вожделение. Ведь другом в собственном смысле слова является тот, кому мы желаем блага, тогда как о вожделении принято говорить тогда, когда мы желаем нечто для самих себя».

Первейшим следствием любви Аквинат называет союз. Союз любящего и любимого также разделен им исходя из его концепции на три вида. Он говорит об этом так: «Союз соотносится с любовью трояко. Так, есть союз, который обуславливает любовь, и сточки зрения любви, которой каждый любит самого себя, это – субстанциальный союз, а с точки зрения любви, посредством которой любят другого, это – союз по подобию. Есть также союз, который сам сущностно является любовью. Этот союз является соединением по расположенности и подобен субстанциальному союзу, поскольку любящий относится к объекту своей любви или – если мы говорим о любви-дружбе – как к самому себе, или же – если мы говорим о любви-вожделении – как к принадлежащему себе. Кроме того, есть союз, который является следствием любви. Таков реальный союз, которым любящий стремится соединить себя с объектом своей любви». Также в 28 вопросе он комментирует такие последствия любви, как: совместное пребывание, исступление любящего, причинение страданий и ревность. Ревность определяется им как следствие интенсивности любви, и может исходить как из эроса, так и из филии. Из первого исходит ревность-зависть, а из второй добрая ревность, желающая убрать всякое зло от любимого. Боль же в его представлении исходит от того, что человек любит то благо, которое ему не соразмерно мало, и потому величайшим благом, которое можно возлюбить является всеблагой и безграничный Бог. Как он пишет: «Следовательно, любовь к соразмерному благу совершенствует и улучшает любящего, а любовь к несоразмерному благу ухудшает любящего и причиняет ему боль. Поэтому человек совершенствуется и улучшается прежде всего благодаря любви к Богу, а страдает и ухудшается вследствие любви к греху, согласно сказанному [в Писании]: «Они сами стали мерзкими, как те, которых возлюбили»

Рассуждая о влиянии концепции любви в философии Аквината, следует затронуть влияние его идей на формирование средневековой христианской общественной морали. Фундаментом его концепции можно назвать фразу «началом чувственной любви является внешний вид, а началом духовной любви – созерцание духовной красоты и добродетели», приводимую им в 27 главе в

разделе о взаимосвязи любви и знания. В средневековый период в обществе образованной аристократии, испытавшей влияние философии Платона, Аристотеля и Августина Блаженного, а в последствие и непосредственно Фомы Аквинского, приобретают популярность возвышенные идеалы построения взаимоотношений, своего рода на христианский лад переосмысливается античное *ars amatoria*. Физическая чувственность межличностных отношений уходит на второй план, и основным идеалом становится платоническая или слабоэротическая любовь благородного дворянина к жене своего сеньора, которая в свою очередь приобретает почти культовые черты Пречистой Девы Марии. Любовь к ней выражается через беспрекословное служение, нацеленное на получение синьорой наивысшего блага без удовлетворения личных амбиций и желаний. Такие мотивы, присущие куртуазному чувству, можно увидеть в творчестве Боккаччо или переработанном Бретонском Цикле Томаса Мора. С философской точки зрения это является вехой переосмысления проявления Бога через категорийное понятие любви в межчеловеческих отношениях.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что концепция любви, которую устанавливает Фома Аквинский, переработав этические воззрения Аристотеля о благе, адекватно отвечает запросу эпохи Высокого Средневековья, в ходе которой образованное духовенство и военная феодальная знать постепенно в ходе нового подъема культуры на философско-этическом уровне глубинно проникаются возвышенными античными и христианскими идеалами. Синтез античных представлений о благе с идеей возвышенной милосердной любви в христианстве в XIII-XIV веках создают базис культурно-нравственных ценностей для всего последующего развития европейской цивилизации.

Список литературы:

1. Аристотель «Этика», М: АСТ, Эксклюзивная классика, 2024. – 415 с.
2. Платон «Диалоги. Пир», М: Азбука, 2023. – 800 с.
3. Фома Аквинский «Сумма теологии» // Пер, ред и примеч. С. И. Еремеева. – Москва: Элькор-МК, Т. 1., Т. 4.: – 2005.

УДК 7.044

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА ИСТОРИЧЕСКОГО ЖАНРА КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА МОДЕРНА В ОРГАНИЗАЦИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ЯЗЫКА КУЛЬТУРЫ

М. А. Бородина¹

Научный руководитель Ю. С. Замаараева¹

Доктор культурологии, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Культурологический анализ исторической живописи в системе художественной культуры, по нашему мнению, является одним из актуальных и

перспективных вопросов современной гуманитаристики. Изучение истории культурологических идей и концепций о художественном потенциале произведений изобразительного искусства исторического жанра показывает, что данные художественные феномены определяются теоретиками культуры и искусства разных эпох в качестве системообразующих элементов художественной культуры [1].

Обнаружение особенностей художественной образности и закономерностей существования и функционирования произведений исторического жанра в системе художественной культуры предполагает исследование самого предмета исторической живописи, в связи с чем предметную область произведений изобразительного искусства исторического жанра – то есть историю целесообразно рассмотреть в качестве модели познания и инструмента организации художественного мировоззрения и языка культуры [2].

Содержание и проблематика философии истории существенно и неоднократно изменялись в ходе развития европейской культуры. Само понятие «философия истории» предложил выдающийся мыслитель эпохи Просвещения Вольтер (1694 - 1778), имея в виду универсальное историческое моделирование человеческой культуры. Теоретический анализ развития философских концепций относительно истории показывает, что именно в пространстве культуры интегрируются разные подходы к пониманию истории и исторического процесса. Данное обстоятельство указывает также на актуальность идей Нового времени (открывающего эпоху модерна) об истории как о модели познания несмотря на то, что философские воззрения на нее как на методологический принцип возникают и развиваются, начиная с эпохи Античности [1].

Период середины XVI – начала XVII вв., в философском и историческом дискурсах сопоставляемый с началом эпохи модерна и именуемый Новым временем, является временем великих географических открытий, фундаментальных открытий в области естественных и точных наук. Этот период не мог не стать и эпохой философской рефлексии исторического процесса как актуального предмета современных гуманитарных наук. Философия истории этого времени оказывается в центре внимания многих ведущих интеллектуалов эпохи.

Рост интереса к истории в обществе приводит ученых и философов в середине XVI в. к осознанию необходимости ее оформления в качестве научной дисциплины. Так, труды Ф. Патрици (1529 – 1597) и Ж. Бодена (1530 – 1596) [4] раскрывают историю как науку изучения фактов прошлого, попытку определения действия законов истории и факторов, влияющих на нее. Концепция Ж. Бодена предлагает идею прогресса и истории как науки, описывающей это прогрессивное движение, что окажется ведущей идеей эпохи Просвещения и будет развита и более полно обоснована впоследствии Ш.Л. Монтескье [4].

Дальнейшее развитие научного подхода к изучению истории на рубеже Возрождения и Нового времени происходит в трактатах Ф. Бэкона (1561 – 1626), который, опираясь в своих философских изысканиях на эмпирические основания, соотнес историю с памятью человека, указывая на субъективный характер исторического процесса [5].

Секуляризация общества, начатая в эпоху Возрождения и продолженная в Новое время, приводит к постепенному расширению пространства произведений искусства за границы храма. Картины на сюжеты библейской истории в этих условиях оказываются не только предметами церковного убранства и христианской культовой атрибутики, но и элементами светских общественных или частных пространств, а их создание инициируется эстетическими потребностями отдельных заказчиков, а не только церковным или государственным заказом. Кроме того, произведение изобразительного искусства, преодолевая сугубо культовую принадлежность, обретает характеристики социокультурной практики [1].

Одними из первых примеров обращения к исторической тематике в светских произведениях изобразительного искусства в это время становится возрождение античных мифов в художественных образах живописи, что выявляет также и особенности философско-эстетического комплекса эпохи. Впоследствии, когда европейское изобразительное искусство определит жанровую классификацию и иерархию, произведения на мифологические сюжеты будут однозначно отнесены к историческому жанру. В это же время в истории искусства появляются произведения батального жанра, также отнесенные позднее к исторической живописи.

Появление произведений изобразительного искусства на конкретный исторический сюжет (действительное событие прошлого) в искусстве XVII в. выступают своего рода способом постижения времени. К особенностям таких работ можно отнести стремление концентрации художественной образности на узловых моментах истории и основополагающих моментах человеческой жизни в контексте истории, а также идею взаимообусловленности человеческих деяний. Такими произведениями и ключевыми феноменами исторической живописи в системе европейской художественной культуры стали произведения Н. Пуссена, П.П. Рубенса, Д. Веласкеса, Рембрандта и других известных художников [1].

Первым мыслителем, которому в истории философии Нового времени удалось дать целостное толкование искусства, религии, права, социально-хозяйственной жизни общества в их взаимодействии и единстве исторического развития был итальянский философ и историограф Д. Вико (1668 – 1744), сформулировавший идею объективного характера исторического процесса. В конце XVIII в. М.Ж.А.Н. Кондорсе (1743 – 1794) сделал попытку установить закономерности развития истории, ее основные этапы и движущие силы исторического процесса. И.Г. Гердер (1744 – 1803) исходил из убеждения, что человек является продолжением и продуктом природы, а следовательно,

человеческая история не может быть по своим законам обособлена от природы, в чем видится влияние идей великого просветителя Ж.-Ж. Руссо [4].

Расцвета идеи Просвещения в философии истории достигают в трудах философов немецкой школы, ставших классиками философско-эстетической мысли. В произведениях И.Г. Фихте (1762 – 1814) [6] и Ф.В.Й. Шеллинга (1775 – 1854) [7] история человечества рассматривается в качестве целостности, каждая отдельная ступень которой может быть истинно достигнута только в свете этого целого.

Идеи, заложенные в философии Нового времени Д. Вико об истории как о форме воплощения и бытии объективного духа, истории народов и рядоположенности событий, были всемерно развиты Г.В.Ф. Гегелем (1770 – 1831) [3]. Для Гегеля предметом философии истории является всемирно-исторический процесс, совершающийся в духовной сфере и имеющий разумный характер.

Произведения изобразительного искусства исторического жанра стали ведущими в системе художественной культуры классицизма, включив религиозные, мифологические и собственно исторические сюжеты. В рамках классицизма появился особый тип торжественной историко-аллегорической композиции данных произведений.

Во второй половине XVIII в. произведениям изобразительного искусства исторического жанра придается воспитательное и политическое значение: это исторические картины Ж.Л. Давида, ставшие воплощением подвига во имя гражданского долга и уравнивающие средствами художественной образности действительность и историческое прошлое.

Тот же принцип лежит в основе исторической живописи мастеров французского романтизма XIX в. Т. Жерико, Э. Делакруа, испанского художника Ф. Гойи, обогативших произведения изобразительного искусства исторического жанра эмоциональностью и драматизмом исторических и современных общественных конфликтов. В XIX веке подъем национального самосознания, поиски исторических корней своих народов обусловили романтические настроения в исторической живописи всех европейских школ.

Мыслители Нового времени и эпохи Просвещения в европейской культуре формируют концепцию исторической живописи как академической художественной дисциплины, жанра изобразительного искусства и категории теории искусства. Деятели художественной культуры XVII – XVIII вв., соглашаясь с актуальными тенденциями философской мысли, обосновывают и расширяют возможности произведения изобразительного искусства исторического жанра в общем дискурсе модерна и просвещения, и, опираясь на концепцию постижения времени средствами художественной образности исторической живописи, создают фундаментальную концепцию роли произведения изобразительного искусства в системе художественной культуры, осмысляемую впоследствии философами, теоретиками и практиками культуры разных школ в XIX – XX вв., а также современными учеными и художниками в настоящее время.

Список литературы

1. Бородина М. А. Произведение изобразительного искусства исторического жанра как феномен региональной художественной культуры Красноярского края. [Электронный ресурс]. URL: <https://sfu.ru/ru/science/dissertations/289bd9a1-0b83-4f5a-beee-7f669fc2c93e>
2. Бородина М. А. Роль исторического жанра в системе художественной культуры // Художественная культура России вчера, сегодня, завтра: Региональный аспект. Красноярск: КГИИ, 2017. С. 15 - 19.
3. Гегель Г. В .Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993. 473 с.
4. Гринин Л. Е. Теория, методология и философия истории: очерки развития исторической мысли от древности до середины XIX века. Лекция 6. XVI – начало XVII в. // Философия и общество. № 3(59), 2010. С. 175 – 186.
5. Минц С. С., Черёмушников И. К. Человек и пространство культуры. М.: ВолгМУ, 2018. 399 с.
6. Фихте И. Г. Основные черты современной эпохи. СПб., 1906. [Электронный ресурс]. URL: <https://agym.spbu.ru/lib/Fitche.doc>
7. Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения в двух томах. М.: Мысль. 1987. Т. 1. 606 с.

УДК 133:39:7.01

МАГИЯ КАК ЭТАП ЭВОЛЮЦИИ В ТЕОРИИ ДЖ. ДЖ. ФРЕЙЗЕРА

Е. А. Дьякова¹

Научный руководитель А. А. Шпак¹

Кандидат культурологии

¹Сибирский федеральный университет

Сэр Джеймс Джордж Фрейзер (1854–1941) является английским антропологом, религиоведом, филологом и фольклористом. Он жил во времена формирования естественной картины мира в науке, огромное впечатление на Дж. Дж. Фрейзера произвел труд его современника Э. Б. Тайлора «Первобытная культура» (1865г.). Фрейзер является одним из родоначальников сравнительного религиоведения, самым известным является его многотомный труд по сравнительной мифологии «Золотая ветвь. Исследование магии и религии» (1890г.), в котором исследователь суммировал сотни мифов, обрядов и ритуалов разных этносов. В своей монографии Фрейзер выдвигает собственную эволюционистскую концепцию, согласно которой религии предшествовала магия, а после религиозного этапа мировоззрение человека станет научным. В нашей работе предметом исследования является магия как этап развития религиозного мышления человека в эволюционистской концепции Дж. Дж. Фрейзера, а целью – выявление особенностей магического образа мышления.

Дж. Дж. Фрейзер в «Золотой ветви» много рассуждал о магии, анализировал магические практики разных этнических групп и на основе своего

анализа выделил основные черты симпатической магии, а также категоризировал ее. Сходство и смежность явлений – фундаментальные понятия симпатической магии. Исследователь утверждает, что в истории человечества было время, когда для человека существовала необходимость удовлетворить свои потребности, не связанные с физиологией, и единственным средством их удовлетворения выступала магия. Анализируя магическую логику, он выделяет два ее главных принципа: 1) закон подобия, подразумевающий связь причины и следствия, целого и его части, лежащий в основе гомеопатической (имитативной) магии; 2) закон соприкосновения, подразумевающий сохранение взаимовлияния вещей после их магического взаимодействия («заражения») и лежащий в основе контагиозной магии. Гомеопатическая магия часто использовала в качестве инструментов физические предметы, например трехмерное или двухмерное изображение врага, которому наносили различные увечья или символически убивали его. Гомеопатическая магия использовалась и в медицине, примечательно, что для этого не обязательно было присутствие больного: в некоторых обществах лекарь пытался вызвать недуг у себя, стать подобным больному, а затем излечиться от него, таким образом выздоравливал и пациент. Преднамеренная имитация искомого результата активно применялась в сфере обеспечения семьи пищей, для успешной охоты совершались как действия, так и целенаправленные бездействия, то есть в данной сфере работают оба вида практической магии: колдовство и табу. Последнее распространяется как на самих охотников (в том числе будущих), так на их жен. Супружеская связь в древних обществах глубоко пронизана магическими представлениями, действия жены напрямую влияют на успех мужа в охоте, в связи с чем женщины совершали различные обряды и придерживались определенных запретов (например, на супружескую измену). Основываясь на этой информации, можно предположить, что моногамия в браке обусловлена табу симпатической магии. Контагиозная магия подразумевает, что человек может создавать связь с предметом (как изготовленным самостоятельно, так и приобретенным извне), с другим человеком (лекарем, женой, родственником) или животным. Область гомеопатической магии же гораздо шире: земля, растительность, люди, животные, покойники, предметы, явления природы, духи и потусторонние существа. Таким образом, подобие имеет большую сферу влияния, в отличие от «заражения».

Согласно эволюционистской теории Дж. Дж. Фрейзера, магическое мышление сменилось религиозным, целью практик стало умилоствление сверхъестественных сил, контролирующих природу. По его мнению, представления об «эластичности» природных явлений перетекли из магии в религию, однако теперь человек не мог самостоятельно изменять их ход, а прибегал к помощи сверхъестественных сил. В этом Фрейзер видит ключевое отличие религии от магии и науки, которые основываются, по его мнению, на подчинении, а значит и неизменности природных процессов и событий. Таким образом, можно характеризовать религию присутствием посредника (божества или иной сверхъестественной сущности) между человеком и природой, тогда как

магия подразумевает прямой контакт. Здесь можно проследить влияние магического опыта, который переносится на божество: если человек не влияет на природу, значит это делает некто подобный ему, но гораздо более могущественный, а значит человек должен признать свою полную зависимость от этого высшего существа. Фрейзер предполагает, что антагонизм магии и религии возник на более поздних стадиях развития религиозной деятельности, тогда как на ранних переход от одного к другому характеризовался сочетанием обоих воззрений. Категория представлений, которая относится как к магии, так и к религии – вера в духов. Фрейзер утверждает, что «мир в целом представляется дикарю одушевленным» – этот факт указывает на анимистические воззрения древних людей, которые относятся к религиозному типу мышления. Сам Дж. Дж. Фрейзер называет анимизм одной из древнейших форм верований, которая заключается в вере в то, что во всех предметах и явлениях заключена таинственная душа, управляющая ими, однако сам исследователь убежден, что вера в душу – побочный продукт нашего мозга. Представления о духах положили начало развитию концепции божеств в обществе дикарей, которая в последствии трансформировалась в политеизм, а затем началось становление религии как полноценного социального института. Венцом эволюции Фрейзер видел науку. Древний человек не мог понять и осознать, что мир подчиняется системе внеличных сил, и преодоление этого представления запустило эволюционную цепочку. Человек магического мышления не мог развить эту идею, поэтому строил ложные теории и затем определил природные законы в сферу божественного влияния. Фрейзер проводит аналогию между магией и наукой, метафорически называя магию «незаконнорожденной сестрой науки». Магические законы считались природными, то есть были тождественны, например, темноте после захода солнца. Однако в трудах антрополога прослеживается его негативное отношение к таким воззрениям – он считал, что магия «это одновременно и ложная наука, и бесплодное искусство», она схожа с наукой, но использует ложные принципы, тогда как наука истинные, магический детерминизм является заблуждением и неправильной интерпретацией явлений.

Последовательная смена одного этапа другим – не аксиома: так, в некоторых обществах магия была не полностью преобразована в религию. Завершает эволюционную последовательность наука – идеальное знание, основанное на истине: Фрейзер называл науку магией без ошибок. Каждая часть триады магия-религия-наука – новый этап развития цивилизации, и для каждого перехода требовалось признание людьми ложности своих прошлых убеждений.

Дж. Дж. Фрейзера критиковали как его современники (Эмиль Дюркгейм, Людвиг Витгенштейн), так и современные исследователи. Тем не менее, он провел подробное исследование магических верований и практик разных обществ, представив научному миру обширный материал для изучения, а также разработал эволюционистскую концепцию, к которой обращались и обращаются многие исследователи. Его работа по исследованию магии также оказала значительное влияние на науку о религии.

Список литературы

1. Бондаренко Д. М. Фрэзер Джеймс Джордж // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал –
2. Витгенштейн Л. Заметки о «Золотой ветви» Фрэзера // Историко-философский ежегодник 1989. М.: Наука, 1989. С. 251– 268
3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. – *Elementarnye Formy*, 2018.
4. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. Сокращенное издание / пер. с англ. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 1998. — 784 с. — Классическая философская мысль.

УДК

МЕТОДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ПОСЛЕ ПОБОИЩА ИГОРЯ СВЯТОСЛАВИЧА С ПОЛОВЦАМИ» В.М. ВАСНЕЦОВА

М. Ю. Гомез Луур¹

Научный руководитель Н. Н. Пименова¹

Кандидат философских наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Виктор Михайлович Васнецов был важной фигурой искусства в России, большинство его работ посвящено мифологии или историческим событиям, он признан одним из основоположников возрождения русского фольклора и национального романтизма в искусстве, в живописи.

Метод «наблюдение»

На изображении представлено то, что осталось после сражения, войны. На первый взгляд можно увидеть тела, оружие, униформу и щиты, а также трёх птиц, которые, по-видимому, являются падальщиками, найденными там, чтобы питаться трупами древних героев. Также в пейзаже можно увидеть заходящее солнце, то есть закат. На земле, помимо трупов, оружия и доспехов, можно увидеть множество трав и цветов разных цветов, преимущественно фиолетовых или голубоватых, по цвету можно определить, что есть голубые колокольчики на переднем плане и в центре, ромашки и васильки в центре, возле лица центрального лежащего воина – тоже полевые цветы, которые прочно ассоциируются с русской землей.

В композиции цвета, которые легче всего идентифицировать невооруженным глазом, – это зеленый цвет трав, серо-голубой цвет неба, красный цвет щитов и деталей одежды воинов и серебряный – в украшениях, оружии и доспехах. Хотя изображение отражает разрушительные последствия войны, оно не выражает образы насилия или гнева, а показывает мир и опустошение, но не кровавым способом, а трагичным и прекрасным одновременно. При жизни солдаты сражались и жертвовали собой за свою страну, они были верны тем, кому служили. Некоторые из них все еще крепко держат свое оружие в руках, например, спереди (на переднем плане) можно видеть, что большинство из них не носят какого-либо конкретного оружия (мечи, топоры, копья), но за что они цепляются, так это за свои щиты. То же самое происходит на среднем и заднем плане, хотя можно видеть, как один из солдат на последнем плане держит лук жестко – лук поднят. Так же, как и другой солдат на среднем плане, хотя он не находится в очень заметном положении, видно, как он держит за спиной что-то похожее на копье, а еще видны сжатые их кулаки, это тоже говорит о готовности к бою. Как будто в какой-то момент они готовы встать и снова сражаться. Но теперь, после смерти, они могут наконец-то найти

покой, и вместе с окружающим их пейзажем все вызывает ощущение умиротворения.

Метод «анализ»

Внешний вид и одежда (цвета, вид) воинов различны. Это русские – их можно узнать по щитам, кольчугам, шлемам, нательным крестам, и половцы – у них смуглая кожа. И русских воинов на поле гораздо больше, чем половцев. Оружие различается по размеру, форме и цвету, некоторые немного больше и острее, в то время как другие меньше и вогнуты, некоторые окрашены в какой-то цвет, например, красный или желтый, а другие полностью покрыты серебром. То же самое происходит и со щитами, некоторые, из которых длиннее (овальные), чем другие, с преобладающими цветами, такими как красный, некоторые желтые и те немногие, которые остаются серебряными. Трава, которая является наиболее преобладающим элементом и цветом, с ее светло-зеленым/оливковым оттенком контрастирует с дикими цветами, а подлесок более темно-зеленый. Поле служит основным местом действия произведения искусства, поскольку за несколько мгновений до описываемых событий это было кровавое поле битвы, а теперь это место упокоения воинов.

Закат, который, возможно, присутствует как элемент сюжета в эпосе, имеет и более мифологическое значение, представляя его как священное явление. Бог, который, возможно, прощается с воинами (их жизнями, той их частью, которая жила) и принимает их духовно (их души) и приветствует их в загробной жизни. Также в композиции расположены три птицы-падальщики: две сражаются в небе, а еще одна находится на земле, рядом с телами. Они коричневого цвета и имеют огромные размеры, две птицы, которые летают и дерутся, возможно, делают это из-за куска мяса, в то время как другая, сидящая на земле, находится в мирном состоянии, возможно, она уже сыта. Эти три птицы олицетворяют смерть и разложение, это означает, что их существование там диссонирует с остальной частью изображения, которое показывает мир, это единственное доказательство того, что здесь было «поле битвы» и запах смерти остался, и что «мирные» воины не отдыхают, а умерли. И понемногу разлагаются, чтобы позже стать пищей этих птиц.

Метод «синтез»

В целом, персонажи в композиции представляют собой олицетворение смерти на поле боя. Это солдаты, которые при жизни служили в своих армиях и погибли, сражаясь за свою страну, теперь их безжизненные тела находятся в том же месте, ожидая, когда кто-нибудь сжалится над ними, заберет их и отвезет домой, или в конечном итоге их съедят падальщики. Как видно по их одежде, все солдаты принадлежат к разным армиям. В дополнение к солдатам другими персонажами произведения являются находящиеся там птицы, которые воспринимают этих воинов, в отличие от ценности, которую придает им человек, только как мясной пир. И птицы ожидают только, пока их охватит гниение, чтобы больше наслаждаться этой пищей. Смерть на войне неизбежна, картина показывает именно это: павшие солдаты с разных сторон все еще носят свое оружие и доспехи, прилет птиц, которые, будучи падальщиками, прилетают

сюда, чтобы полакомиться, красота природы и закат солнца – все дополняет друг друга, в результате чего получается гармоничная сцена, представляющая покой, обретаемый в смерти, больше никаких сражений, больше никакой боли. И несмотря на то, что раньше, при жизни, все они были врагами, причиняя боль и ненавидя друг друга просто за то, что служили разным хозяевам, теперь, когда они обретут вечный покой, все они будут лежать там, в одном и том же месте, в характерной униформе, с оружием и щитами. Объединенными и находящимися рядом друг с другом. Различие и противоречие в жизни превратятся в равенство и единение в смерти.

Метод «экстраполяция»

Игорь Святославич был князем Путивльским, князем Новгород-Северским и князем Черниговским. Он принадлежит к династии Рюриковичей и является главным героем эпоса «Слова о полку Игореве». В 1169 участвовал в походе на Киев, организованном владимирским князем Андреем Юрьевичем Боголюбским. В 1172 он разбил половцев, возглавляемых ханами Кобяком и Кончаком, двигавшихся к Переяславлю, и освободил многих пленённых кочевниками русских. 23 апреля 1185 Игорь Святославич начал новый поход на половцев, воспетый в «Слове о полку Игореве». Поход закончился тяжёлым поражением русских князей 12 мая 1185. Согласно источникам, все племенные группы кочевников вступили в бой. Несколько русских князей, включая Игоря, попали в плен. Незначительной группе русских воинов удалось вырваться из окружения половцев. Все остальные умерли. Русские воины использовали оружие с каким-либо обозначением на боку или окрашенное в красный цвет, а также щиты того же цвета, их доспехи отличались от доспехов половцев, во-первых, их преобладающий цвет (половцев) был синим, а во-вторых, все их тело не было покрыто доспехами, только верхняя часть (у половцев). Половцы носили “юбки” как часть доспехов и поверх шлемов, либо вообще их не носили, либо они были у них очень маленькие. По внешнему виду половцы более коренастые, с более темным цветом кожи и обильной растительностью на лице, чем русские, в то время как русские имели более стройное телосложение, более светлый цвет кожи и почти полное отсутствие растительности на лице.

Список литературы

1. Зорин. С. С. Влияние Васнецовых на формирование визуальной культуры и духовно-нравственного воспитания и обучения населения вятской губернии// География и экология в школе XXI века. – 2020, №9. – 26-40 с.
2. Жуковский В. И. Теория изобразительного искусства – СПб., 2011–496 с.
3. Максимов В. И. Железные папорзи в «Слове о полку Игореве». Что это или кто это? // Русская речь. – 2019, №2. – 17-29 с.

О РОЛИ СЕМЬИ В РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТУВИНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Д. Ш. Монгуш¹

Научный руководитель В. С. Донгак¹

Кандидат социологических наук, доцент

¹*Тувинский государственный университет*

Семья играет важную роль в формировании религиозной идентичности детей. С раннего возраста дети в семейном окружении знакомятся с религиозными верованиями, обычаями и традициями, которые впоследствии оказывают существенное влияние на формирование их религиозных ценностей и убеждений. Семья служит основным средством социализации в процессе передачи религиозных учений и практик, закладывая основу религиозной идентичности человека. Дети часто подражают религиозным установкам и поведению своих родителей, что приводит к усвоению религиозных верований и обычаев в семье. Религиозные ритуалы, молитвы и участие в религиозных обрядах создают среду, в которой дети впитывают и воспринимают веру и духовные принципы, тем самым приобретая свой первый религиозный опыт в семье.

Семья как фактор формирования и развития религиозной идентичности является объектом изучения М. Ф. Давыдовой, [2]; Ю. О. Молчановой, [4].; Д. М. Чумаковой, [6]; Акбариян Фарамаз, [1]; Т. С. Неробеевой и Н. С. Зимовой [5] и других. Проанализированная научная литература показывают, что роль семьи в религиозной социализации оказывает долгосрочное влияние на религиозные убеждения и практику человека на протяжении всей его жизни. Религиозная среда, созданная семьей, может влиять на отношение человека к духовности, морали и межличностным отношениям.

В данном тезисе представлен анализ результатов этнокультурного исследования, проведенного с использованием количественного метода исследования – анкетного опроса по методике З. В. Сикевич. Всего в анкетном опросе приняли участие 435 тувинских студентов Тувинского государственного университета и 5 колледжей Республики Тыва. Кроме того, применялись также общие методы научного исследования: включенное наблюдение, анализ, синтез.

Республика Тыва является поликонфессиональным регионом. Буддизм является преобладающей конфессией в республике. Об этом свидетельствуют результаты социологического исследования, проведенного в 2019 году в республике группой ученых из Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, У.П. Бичелдей и А.В. Монгуш, а также исследователи из Алтайского государственного университета П. К. Дашковский и Е. А. Шершнева

[3]. Ученые выяснили, что 56% опрошенных считают себя буддистами. Однако 16% респондентов придерживаются так называемого религиозного синкретизма, что означает, что они исповедуют буддизм и одновременно соблюдают шаманские традиции. Также было установлено, что в республике зарегистрировано 62 религиозные организации, из которых 24 - буддийские, 10 - шаманские соответственно. Более того, ученые отмечают, что эта особенность положительно влияет на религиозную ситуацию в регионе в целом [3].

Далее мы интерпретируем результаты исследования, проведенного среди тувинских студентов на современном этапе, чтобы оценить роль семьи в формировании их религиозной идентичности. В целом, по мнению тувинских студентов, религия понимается по-разному: 1) как всемирная история и культура (31,0%); 2) национальная традиция предков (41,8%); 3) личное спасение и общение с Богом (11,4%); 4) как средство управления массовыми процессами. сознание (6,1%). Следовательно, остальные 8,5% и 1,3% респондентов заявили, что затрудняются ответить на этот вопрос или имеют иное мнение.

В качестве причин и факторов, повлиявших на их религиозность и конфессиональный выбор, студенты в первую очередь указывают на свою семью. Этот вариант получил 69,3% ответов от респондентов. Далее мы можем наблюдать такую градацию ответов, при которой респонденты проголосовали за "друзей" (14,9%), "школу" (10,2%), "религиозную литературу" (11,6), "Интернет" (5,9). Тогда как 0,9% респондентов считают, что на их религиозность и конфессиональный выбор повлияло что-то другое: фильмы, жизненные истории, история Тувы, визуальная культура и т.д.

Предпочтения респондентов относительно религиозного паломничества и компании, с которой они отправятся, представлены на диаграмме ниже (см. рис.).

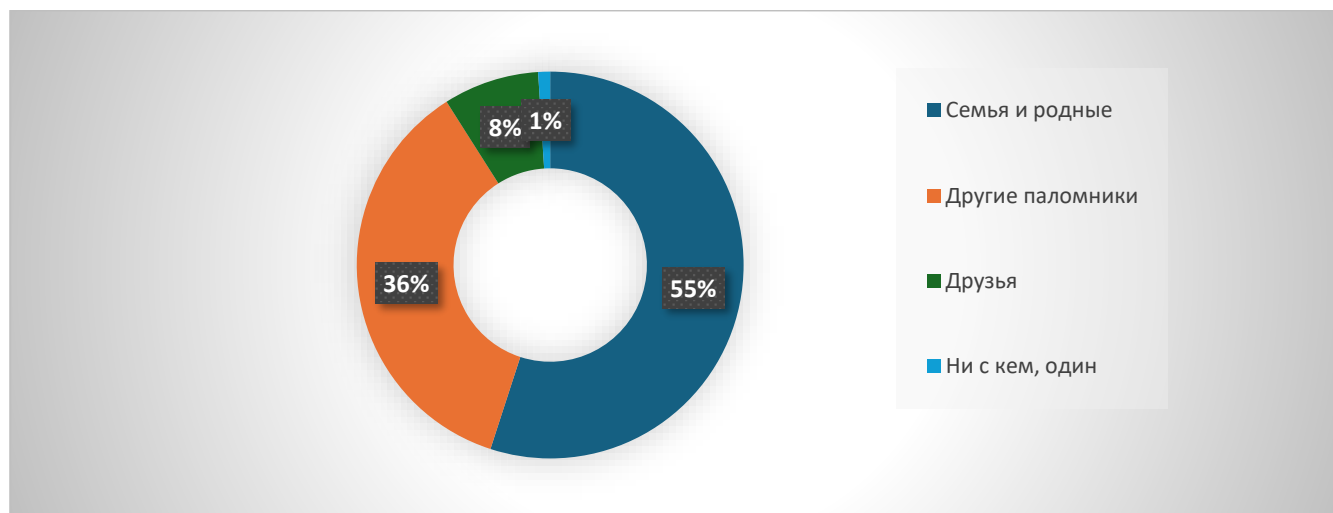

Рисунок 1. - Градация ответов студентов на вопрос «С кем бы Вы отправились в религиозное паломничество?»

Мы склонны интерпретировать такие результаты как пример и подтверждение того, что сегодня семья играет первостепенную роль в религиозной идентичности тувинского студента, влияет на его религиозный выбор и предпочтения и, возможно, на протяжении всей остальной жизни

человека является катализатором религиозного проявления личности, которое может быть отражено в его участии в религиозной деятельности.

Таким образом, согласно результатам исследования, семья, как социальный институт, выступает в качестве краеугольного камня в воспитании и поддержании религиозной идентичности тувинских студентов. Именно семья является первым и основным сектором, который сегодня оказывает влияние на религиозное становление тувинских студентов, и мы можем утверждать, что родители являются первыми религиозными учителями для своих детей.

Список литературы

1. Акбариан Фармаз Роль семьи в формировании религиозной идентичности у подростков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 11.

2. Давыдова М. Ф., изучавшей религию как фактор формирования этнической идентичности еврейских детей в современной России // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. 2020. № 20.

3. Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Бичелдей У. П., Монгуш А. В. Религиозная ситуация в Республике Тыва (по результатам социологического исследования) // Новые исследования Тувы. 2021, No. 2. С. 18-34. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.2.2>

4. Молчанова Ю. О. Стратегии взаимодействия в родительской семье в свете актуализации религиозной идентичности среди таджиков Москвы // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 217–233.

5. Неробеева Т. С., Зимова Н. С. Семья как фактор формирования религиозности молодежи: на примере студентов г. Москвы // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2023. № 3.

6. Чумакова Д. М. Взаимосвязь религиозности личности и социального взаимодействия в семье: специальность 19.00.05 «Социальная психология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Чумакова Дарья Михайловна; Курганский государственный университет. – Курган, 2014. – 158 с. – Место защиты: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. – Текст : непосредственный.

УДК 821.161

ТЕМА ВЛАСТИ В ФИЛЬМЕ «МОЛОХ» АЛЕКСАНДРА СОКУРОВА

Б. О. Бобрик, Р. Е. Воронин¹

Научный руководитель А. А. Ситникова¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Тема власти – одна из центральных в искусстве всех времён. От античных трагедий до современного кинематографа власть исследуется как явление, формирующее судьбы людей и народов. Власть может быть благом и проклятием, источником вдохновения или глубочайшей трагедии. Её природа двойственна: с одной стороны, она необходима для поддержания порядка и управления обществом, с другой – она способна вырождаться в деспотизм, подавление свободы и разрушение человеческой личности. Не случайно художники, писатели, философы и режиссёры вновь и вновь обращаются к этой теме, стремясь понять, откуда берётся стремление к власти, как она влияет на человека и что происходит, когда она становится самоцелью.

Особую остроту тема власти приобрела в XX веке, когда мир пережил две мировые войны, революции, становление тоталитарных режимов и крах прежних моральных ориентиров. Это был век, в котором власть приобрела пугающие масштабы, подчиняя себе не только государства, но и человеческое сознание. В этих условиях художественные произведения стали не просто отражением действительности, но и способом её осмысления, попыткой заглянуть в глубины человеческой психики, где зарождаются амбиции, жестокость и страх.

Именно в этом историко-культурном контексте особенно значимыми становятся произведения, осмысляющие природу политической власти и её влияние на человека. Одним из таких произведений является фильм Александра Сокурова «Молох» (1999), открывающий его тетralогию о власти. В отличие от традиционных биографических и исторических фильмов, «Молох» предлагает уникальный взгляд на личность Адольфа Гитлера. Сокуров показывает своего героя не в момент триумфа или падения, а в интимной, почти бытовой обстановке, что позволяет режиссёру раскрыть не столько исторические, сколько философские и психологические аспекты власти. Фильм превращается в медитативное размышление о её демонической сущности, о том, как она искажает человеческую природу и лишает душу свободы.

«Молох» – художественный фильм Александра Сокурова, снятый в 1999 году. Это первая часть его тетralогии о власти, в которую также вошли картины «Телец», «Солнце» и «Фауст». В каждой из этих работ режиссёр исследует природу власти как феномена, деформирующего человеческую личность и разрушающего её изнутри. В отличие от традиционного исторического или

политического кино, Сокуров использует образ власти как философский инструмент, позволяющий проникнуть в самые сокровенные глубины человеческого существования.

Действие «Молоха» разворачивается в 1942 году в Берхтесгадене, в «Орлином гнезде» – горной резиденции Адольфа Гитлера в Баварских Альпах. Однако зрителю не предлагается масштабная реконструкция исторических событий или драматических поворотов войны. Напротив, фильм намеренно сосредотачивается на одном, почти случайном дне из жизни диктатора. Вместо политических решений и военных стратегий – разговоры, прогулки, бытовые сцены и личные отношения. Главные действующие лица – сам Гитлер, его возлюбленная Ева Браун, министр пропаганды Йозеф Геббельс с супругой Магдой, а также личный врач фюрера – окружение, в котором власть проявляется не лозунгами, а взглядами, интонациями и скрытой иронией.

Сокуров сознательно отказывается от героизации или демонизации центральной фигуры. Его Гитлер – не вождь и не чудовище, а физически слабый, внутренне опустошённый, порой почти жалкий человек. Через этот образ режиссёр предлагает зрителю взглянуть на власть без масок и мифов – как на разрушительную силу, которая не только управляет другими, но прежде всего калечит своего носителя. Повседневные мелочи, нелепые шутки, бессмысленные диалоги становятся средствами для раскрытия духовной деградации, происходящей на фоне внешнего величия.

Эстетика фильма подчинена замедленному, созерцательному ритму, характерному для авторского кинематографа. Приглушённые цвета, затянутое молчание, камерность пространства и отсутствие ярко выраженного действия создают атмосферу, в которой исчезают привычные координаты времени и пространства. Всё происходящее будто существует вне реальности — как сон, или как метафора. Здесь важна не столько конкретика исторического момента, сколько философское осмысление власти как абсолютного зла, проникающего в каждую деталь бытия.

Таким образом, «Молох» становится не просто фильмом о Гитлере, но размышлением о самой сущности диктатуры, о том, как абсолютная власть разрушает личность, размывает границы добра и зла, превращает человека в носителя пустоты. Это глубокое, тревожное и визуально выразительное произведение, предлагающее зрителю не столько ответы, сколько повод для размышлений.

В «Молохе» Александр Сокуров представляет власть не как набор политических институтов, структур или рычагов управления, а как метафизическую силу, способную незаметно проникать в человеческое сознание и уродовать его изнутри. Это не власть в привычном смысле — это тотальное присутствие, не поддающееся рациональному объяснению, не имеющее центра и одновременно заполняющее всё. Она растворяется в воздухе, взглядах, в самой тишине. Власть становится почти духовной инфекцией – разрушительной, всепроникающей и необратимой.

Адольф Гитлер в интерпретации Сокурова – не гениальный стратег, не харизматичный диктатор, каким его часто изображают в массовой культуре, а слабый, болезненный, внутренне разложившийся человек. Он полон странностей, нелепых реакций, непоследовательных высказываний. Он ворчит, жалуется, бредёт за своими мыслями, уходит от диалогов. Это не титан зла, а болезненный организм, утративший связь с реальностью. Однако именно в этой обыденности, в этой серости и физической убогости образа заключён главный ужас: ничтожность и духовная пустота становятсяместилищем безграничной власти. Здесь проявляется парадокс тоталитарной власти: она может принадлежать не тому, кто «величественен», а тому, кто абсолютно пуст, но при этом абсолютно опасен.

Символический пласт фильма насыщен библейскими и мифологическими аллюзиями. Уже само название – «Молох» – несёт в себе мощный культурный код. Молох — это древнее языческое божество, которому приносили в жертву детей, символ абсолютной и бездушной деструктивной силы. В этом контексте Гитлер – не просто историческая личность, а новый Молох, современный идол, пожирающий миллионы человеческих жизней. Его власть требует постоянной жертвы: душ, судеб, тел, самого смысла человеческого существования. Этот идол требует подчинения не только внешнего, но и внутреннего – духовного капитулянтства.

В пространстве фильма всё подчинено этой идейной структуре. Пейзаж – суров, замкнут, холоден. Пространства пусты, диалоги обрываются, взгляд камеры задерживается на неподвижных предметах. Всё это – визуальное воплощение власти, обесмыслившей движение, жизнь, развитие. Сама реальность здесь как будто остановлена, законсервирована – как мёртвый экспонат в музее диктатуры.

В «Молохе» Сокуров не просто показывает фигуру диктатора – он создаёт философскую притчу о власти как духовной болезни. Это не рассказ о прошлом, а предостережение, адресованное будущему. Ведь Молох – не ушёл. Он продолжает жить там, где человек отказывается от внутренней свободы, где подлинное «я» заменяется слепым поклонением, где власть становится самоцелью и абсолютom. Это фильм не о Гитлере – это фильм о вечной угрозе, скрывающейся в самой человеческой природе.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Трансформация архаического мифа и дискурс власти в фильме А. Сокурова "Молох" // Вестник ВГИК, 2018, № 4(38). С. 62-68.
2. Глотова А. А. Кинематографический и психологический анализ фильма Александра Сокурова "Молох" // PEM: Psychology. Educology. Medicine, 2014. № 4. С. 24-30.

УДК 7.01:778.5:791.43

НОВЕЛА «ХИБАРО» ИЗ СЕРИАЛА-АНТОЛОГИИ «ЛЮБОВЬ. СМЕРТЬ. РОБОТЫ» КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА**А. С. Суетина¹**Научный руководитель А. А. Ситникова¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Одним из течений современного искусства является, так называемое, цифровое искусство, которое включает в себя объемную типологию. Весьма интересным является создание цифровой анимации в современности.

Цифровая анимация подразумевает создание с помощью компьютерных технологий не только двухмерного изображения, но и трехмерной компьютерной графики. Такая технология позволяет художникам разрабатывать трехмерные модели в движении, изменяя их положение и формы с помощью периодичной смены кадров.

Анимация с момента своего возникновения прошла колоссальный путь развития. Начиная с простых изображений в движении, она превратилась в технически сложные произведения, которые могут передавать широкий спектр эмоций и содержат глубокий смысл. Искусство анимации буквально способно «оживить» художественное произведение, за счет чего произведение привлекает внимание зрителей всех возрастов.

Для среднестатистического человека анимация напрямую ассоциируется с детскими мультфильмами, однако существует тенденция создания анимации для взрослых. Анимация не ограничивается только детским контентом, она тесно взаимодействует с кинематографом, например, с ее помощью можно создавать ландшафты или ситуации, которые не могут произойти в реальной жизни. Также анимация способна передать всю полноту чувств и эмоций, которые способны понять только взрослые люди, за плечами которых скопился житейский опыт.

Именно такие черты можно обнаружить в анимационном сериале-антологии «Любовь. Смерть. Роботы». В настоящее время у этого сериала разработано только 3 сезона, а в свою очередь каждая серия выполнена в особой анимационной технологии в зависимости от своего создателя. Отдельное внимание хочется уделить серии «Хибаро» (3 сезон, 9 серия), премьера которой состоялась в 2022 году. В данном эссе будет рассмотрена как именно эта серия репрезентирует современное искусство.

Созданием серии «Хибаро» занимался Альберто Мьельго, который за свою карьеру удостоился такими наградами, как «Эмми» и «Оскар». Стоит отметить, что этот художник использует широкую техническую базу. Например, в этой анимационной работе Альберто Мьельго использует такие техники, как компьютерная графика, приборы захвата актерских движений, а также

использование 2D и 3D моделирования. Однако основной чертой творчества Мьельго можно назвать создание эффекта кино в анимации. Это происходит из-за специфичной раскадровки, регулярным автофокусом с автоэкспозицией, а также в некоторых моментах создается эффект субъективной камеры. Еще весьма интересным художественным явлением в этой анимации является взаимосвязь реализма и уход в образность, например, схематичность бороды и отдельных портретных черт.

В начале «Хибаро» зритель может наблюдать группу конкистадоров и священников, которые пробираются через лес. Среди них выделяется один рыцарь, его зовут Хибаро. Он привлекает внимание не только необычной внешностью (он весь в татуировках), но и тем, что он глухой.

Рисунок 1. Хибаро

Когда группа конкистадоров доходит до озера, они получают благословление от священников. В это время Хибаро находит золотую чешуйку в озере, поднимает ее и пытается спрятать. Неожиданно из глубин озера появляется Сирена, ее облик очень манящий, она покрыта украшениями и золотом. Сирена начинает танцевать и кричать. Конкистадоры и священники срочно прекращают благословление и как замороженные бегут к ней, убивая друг друга.

Рисунок 2. Благословление

Рисунок 3. Сирена

Однако только Хибаро не поддается общей трагедии, потому что он ничего не слышит. Сирена удивляется, что на этого рыцаря не действует ее волшебный голос. Столкнувшись с человеком, невосприимчивым к её магии, она считает Хибаро особенным.

После Сирена возвращается обратно в озеро, а Хибаро пытается скрыться на коне, но у него ничего не получается и ему приходится остаться ночевать у озера. Ночью, очарованная глухим рыцарем, Сирена приходит к нему, танцует, нюхает его и ложиться рядом с ним.

Рисунок 4. Сирена и Хибаро ночью

Утром Хибаро просыпается в объятиях Сирены. Она пытается убежать, но рыцарь хватает ее за руку. В этот момент несколько золотых чешуек впиваются ему в ладонь. Поняв, что чешуйка, которую он нашел в озере, принадлежит Сирене, и осознав ценность её украшенного тела, Хибаро становится ещё более жадным и начинает преследовать её, несмотря на опасность.

Преследуя Сирену, Хибаро оказывается на водопаде. Именно там хранительница озера соблазняет рыцаря. Когда он подходит к ней достаточно близко, Сирена начинает танцевать именно для него, прижимаясь и обнимая. После Сирена целует Хибаро, но ее украшения ранят его и у рыцаря начинают кровоточить губы. Однако она не пытается остановиться, хранительница продолжает его целовать, не обращая внимания на кровь.

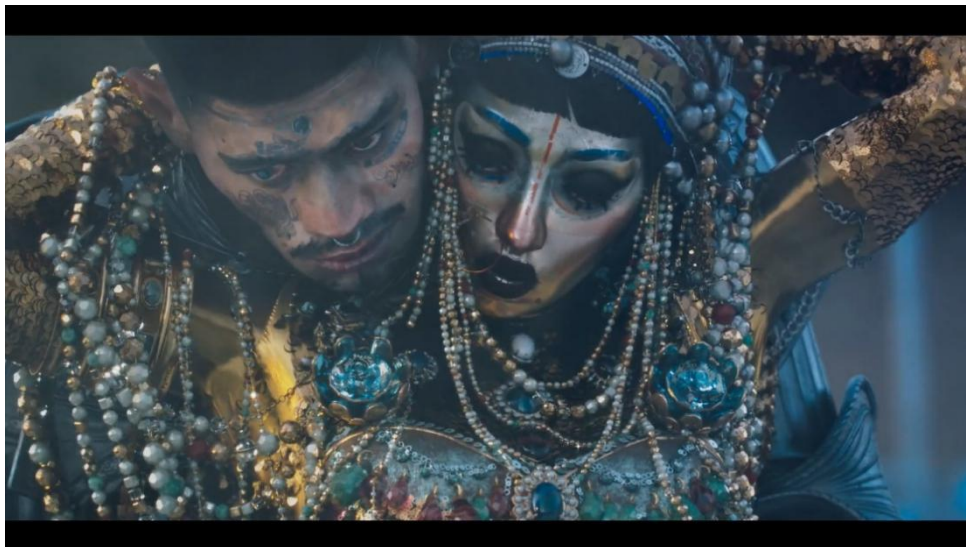

Рисунок 5. Сирена и Хибаро на водопаде

Используя её попытки соблазнения в своих интересах, Хибаро отталкивает Сирену, несколько раз нежно целует её в лицо, чтобы отвлечь, а затем оглушает. Пока Сирена без сознания, Хибаро срывает с неё все золотые чешуйки и драгоценности, игнорируя её раны и кровотечение. Когда он оторвал все, что мог, он просто сбрасывает тело сирены в воду.

Рисунок 6. Хибаро срывает золото

Рисунок 7. Окровавленная Сирена

Собрав все золото, Хибаро уходит в лес, но он не может выйти из него. Поблуждав по лесу, рыцарь возвращается к водоему. А в это время Сирена доплыла до родного озера, которое окрасилось ее кровью и стало целительным. Когда Хибаро испивает кровавой воды, к нему возвращается слух. Он начинает в истерике бегать вокруг озера.

В это время Сирена смотрит на себя и понимает, что ее украшений больше нет, она осквернена и уродлива, словно голая тушка зверя. Она начинает кричать от боли и ужаса, а теперь уже имеющий слух Хибаро, как зачарованный идет в воду и тонет.

Рисунок 8. Последний крик Сирены

В чем же смысл данного анимационного произведения? Первоначально может сложиться ощущение, что показано противостояние человека и природы. Так, конкистадоры выступают как агрессивные завоеватели земель, охотники на природный ресурс. Хибаро можно олицетворить как жадного и алчного человека, который за золото может убить. А Сирена, в свою очередь, выступает как хранительница природы. Ее золотая чешуя и украшения олицетворяют

богатство окружающей среды. Даже озеро, на котором происходят все ужасающие события, в форме сердца. По этой теории люди, которые наносят вред природе, получают по заслугам.

Рисунок 9. Озеро

Однако сам создатель «Хибаро» Альберто Мьельго говорит о том, что данное анимационное произведение является метафорой абьюзивных отношений. Альберто Мьельго в своем творчестве часто затрагивает тему любовных отношений, например, именно он создал серию «Свидетель» из того же сериала «Любовь. Смерть. Роботы», которая рассказывает историю заикленного убийства.

Если придерживаться именно этой теории, то многие аспекты остаются без вопросов. Первоначально Сирена выступает как хищница, как это и было в мифологии. А конкистадоры олицетворяют типичную маскулинность. В свою очередь Сирена, воплощая в себе красоту и привлекательность, зазывает их своим откровенным танцем и воплем, напоминающим брачный крик животных. А мужчины с полным вожделением начинают нестись к ней, убивая друг друга. И так было всегда.

Но здесь появляется глухой Хибаро, который равнодушен к магии ее танца и голоса, именно это и привлекает Сирену в нем. Она явно начинает вожделеть им, потому что зритель может наблюдать как она следит за рыцарем, приходит к нему ночью и ложиться с ним спать.

Но что же привлекает Хибаро? Как уже выше описывалось, он не может слышать ее крик, но он может видеть ее внешний облик, который его и привлекает. В анимации Хибаро предстает перед зрителем жадным, мелочным человеком, которого красота и богатство сводят с ума.

Далее подробнее разберем сцену на водопаде. Метафора с поцелуем показывает, что близость (поцелуй как символ любви) кроме радости, причиняет боль. Сирена со страстью и упоением целует рыцаря, она не останавливается, когда у него начинает идти кровь, она как будто получает от этого еще больше

удовольствия. А в свою очередь Хибаро решает не вступать в отношения с ней, получая боль и увечья, а просто взять эту красоту и безжалостно овладеть ей. Далее сцена, когда он срывает золотую чешую с Сирены, очень похожа на сцену сексуального насилия. Рыцарь как будто охваченный демонической силой, с звериным рыком, хладнокровно и с жадностью срывает кожу.

Хибаро пытался уйти от этого озера, но блуждая по лесу, вернулся вновь к нему. Точно также происходит и в абьюзивных отношениях, люди возвращаются к старому.

Именно в тот момент, когда Хибаро пьет окровавленную воду, к нему возвращается слух, а также чувство вины. Он буквально начинает сходить с ума. В свою очередь Сирена осознает, что она утратила красоту, ее осквернили, буквально содрали кожу, чтобы обрести богатство. Она начинает издавать наполненный болью крик, теперь Хибаро все слышит и тонет в глубине озера под песнь Сирены, погубленный своей жадностью и жестокостью.

Таким образом, анимационное произведение «Хибаро» не имеет хороших персонажей, они все равно становятся худшей версией себя и уничтожают друг друга. А в центре истории оказывается тема абьюзивности отношений между нездоровыми людьми.

Также стоит отметить музыкальное сопровождение в данном анимационном произведении. На протяжении всей серии не прозвучало ни одного слова, только в момент благословения слышится совсем неразборчивая человеческая речь. Произведение «Хибаро» наполнено всевозможными богатыми звуками природы. Также звуки, исходящие от людей, напоминают звериные крики, например, Сирена издает не привлекательную песнь, а ужасающий вопль. Также Хибаро охает, кричит, рыкает, словно опасный хищник. Еще весьма интересно показана глухота главного героя, все сопутствующие звуки глухие.

Сопутствующий эффект кино, в этом анимационном произведении позволяет зрителю полностью прочувствовать серию «Хибаро». Взаимосвязь изображения и звука позволяет сделать невероятное. Например, зритель будто тоже становится глухим в некоторые моменты, а в сцене, когда Хибаро срывает золотую чешую с Сирены, создается болезненное некомфортное ощущение. Когда рыцарь пьет окровавленную воду, у зрителя во рту остается железный привкус.

Таким образом, в заключение данного эссе можно сказать, что анимационное произведение «Хибаро» является репрезентантом современного искусства. Во-первых, современное искусство имеет тенденцию использования инновационных техник, а данная серия анимации имеет богатую техническую базу. Во-вторых, произведение «Хибаро» синтезирует в себе огромное количество видов искусства и необычных эффектов, например, музыка, изображение, эффект кино, реалистичность и образность. В-третьих, основная художественная тема раскрывает разрушительность абьюзивных отношений, не важно между людьми или природой и человеком, а данная тема является весьма актуальной в современности. Соответственно произведение «Хибаро» из

сериала-антологии «Любовь. Смерть. Роботы» дает крупный толчок в развитии анимационного искусства в современности.

Список источников:

1. «Love Death + Robots» Alberto Mielgo On Creating A «Toxic Relationship» Between Two Predators In «Jibaro». URL: <https://deadline.com/2022/06/alberto-mielgo-love-death-robots-jibaro-animation-dialogue-1235039230/> (дата обращения: 05.04.2025)

2. Любовь, смерть и роботы - как делали Jibaro для Netflix. URL: <https://yandex.ru/video/preview/4726012347195583268> (дата обращения: 05.04.2025)

3. «Самые токсичные отношения»: Альберто Мьельго — о том, как создавался и каким получился «Джибаро». URL: <https://daily.afisha.ru/news/64450-samyie-toksichnye-otnosheniya-alberto-melgo-o-tom-kak-sozdavalsya-i-kakim-poluchilsya-dzhibaro/> (дата обращения: 05.04.2025)

4. Любовь. Смерть. Роботы. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Любовь._Смерть._Роботы (дата обращения: 05.04.2025)

УДК 39

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ НЕОЭВОЛЮЦИОНИЗМ МАРШАЛЛА САЛИНЗА

Ю. В. Дударчук¹

Научный руководитель Н. Н. Середкина¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Неоэволюционизм — это направление в социальной (культурной) антропологии, зародившееся в середине XX века. Основоположниками этого направления являются антропологи Лесли Уайт и Джулиан Стюард, на работы которых в последствии основывались последующие представители неоэволюционизма. Одним из таких основоположников неоэволюционизма является современный ученый, антрополог Маршалл Салинз, который внес большой вклад в развитие неоэволюционизма.

Одним из трудов, в котором Маршалл Салинз развивает свои идеи в контексте неоэволюционизма, является труд «Экономика каменного века», изданный на английском языке в 1972 году. Как отмечает доктор исторических наук Андрей Витальевич Коротаев [1], данный труд подводит своего рода итог первого, "неоэволюционистского", типа научной биографии Маршалла Салинза.

Данный труд посвящен анализу примитивных обществ, их стилю жизни, а также экономике развития этих обществ, того, как она складывалась и какие факторы определяли ее развитие.

Под примитивными обществами Маршалл Салинз понимает «этнографически догосударственные общества, характеризующиеся относительно менее сложной социальной организацией, чем государственные системы» [2, с. 13]. Согласно ученому, примитивное общество – это общество первоначального изобилия, которое живёт в изобилии. Таким народам не нужно прикладывать много усилий чтобы добыть пищи, не нужно переживать об урожае или недостатке материалов, ведь место, в котором они живут, богато ресурсами, которых намного больше необходимого.

Примитивное общество М. Салинз характеризует через экономический аспект его развития. С этой целью он вводит понятие «домашний способ производства», в основе которого лежит принцип «антиизбытка» [2, с. 88]. В соответствии с картиной мира примитивных обществ, нужно брать от природы только то, что им необходимо и не больше.

Обращает внимание М. Салинз и на социальные отношения внутри примитивных обществ. Среди способов поддержания социальных отношений ученый называет процесс дарообмена. Это то, что признается одной из первоначальных ступеней экономики и фактором развития в том числе политических, социальных и экономических отношений внутри примитивного общества.

Анализ труда «Экономика каменного века» Маршала Салинза позволяет определить антропологический неозволюционизм как особый методологический подход, который предполагает следующие возможные стратегии анализа обществ:

1) при изучении примитивных обществ необходимо понимать в какой окружающей среде они находятся и что их окружает. Ведь их развитие, культура и экономика напрямую зависят от того, в каком климате они находятся, какой деятельностью занимаются, какое количество ресурсов их окружает;

2) важным фактором развития примитивных обществ является производство и их экономика в целом. То какие орудия труда используют те или иные народы, какие технологии применяют и как устроена их система торговли и обмена;

3) для более точного анализа обществ, согласно Маршаллу Салинзу, исследователям необходимо избегать обобщений, которые ведут к неверным результатам;

4) при изучении какого-либо общества необходимо рассматривать его не только в каком-то одном аспекте, а в совокупности политических, экономических, культурных и социальных факторов. Благодаря такому способу можно найти объяснения тем или иным событиям, действиям, а также определить их причины и последствия;

Подход Маршала Салинза является сегодня одним из таких методологических подходов, который активно используется современными исследователями коренных народов [3; 4; 5; 6]. Например, в целях изучения коренных народов Амуро-Сахалинского региона и Дальнего Востока доктор исторических наук Сергей Васильевич Березницкий [7] обращается к принципам

подхода Маршалла Салинза. В исследовании доктора философских наук Сергея Евгеньевича Ячина [8] проводится сравнение современной экономики и экономики примитивных обществ, основные характеристики которой были сформулированы М. Салинзом в его труде «Экономика каменного века» [2].

Список литературы

1. Википедия, свободная энциклопедия [электронный ресурс]. – Режим доступа:
2. М. Салинз Экономика каменного века[электронный ресурс]/ М. Салинз. – Москва: ОГИ, 1999. – 296 – Режим доступа: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://anthro-economicus.narod.ru/files/Sahlins_Stone_age_economics.pdf&ved=2ahUKEwjEpOLpz9SMAxVQIxAIHx23KsUQFnoECAwQAQ&sqi=2&usg=AOvVaw1cijYEBhMqNG5E2UswJnn
3. Березницкий, С. В. Концепция Маршалла Салинза об этническом комфорте и ее апробация на материалах промысловых технологий коренных народов Сахалина [электронный ресурс]/ С. В. Березницкий // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2019. – № 4(50). – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42402258>
4. Березницкий, С. В. Реципрокные связи в промысловых технологиях коренных народов Амуро-Сахалинского региона [электронный ресурс] / С. В. Березницкий // Кунсткамера. – 2020. – №1 (7). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsiproknye-svyazi-v-promyslovyh-tehnologiyah-korennyh-narodov-amuro-sahalinskogo-regiona>
5. Ячин, С. Е. Время и информация в экономических процессах [электронный ресурс]/ С. Е. Ячин // Вестник ТГЭУ. – 2008. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-i-informatsiya-v-ekonomicheskikh-protsessah>
6. Ячин, С. Е. Возвращение к дару: контуры рефлексивной культуры дара в современном мире [электронный ресурс]/ С. Е. Ячин // Вопросы философии. – 2014. – № 9. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22400137>
7. Кунсткамера [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kunstkamera.ru/museums_structure/research_departments/departments_of_siberia/bereznickij/
8. Известные учёные [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://famous-scientists.ru/anketa/yachin-sergej-evgenevich-1936>

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КИНОВЕДЕНИЯ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В. А. Чистова¹

Научный руководитель М. А. Колесник¹

Кандидат культурологии

¹*Сибирский федеральный университет*

Киноведение как научная и учебная дисциплина прошла долгий путь становления, начиная с первых попыток осмысления кинематографа как явления культуры и самостоятельного искусства в конце XIX века – начале XX века до современных исследований, охватывающих междисциплинарные подходы к изучению и преподаванию кино.

Первые шаги в кинематографе были сделаны во второй половине XIX века, когда изобретения братьев Люмьер и Томаса Эдисона позволили создать движущиеся изображения. Первые теоретические работы, посвященные кино, появились в начале XX века. Одним из первых исследователей кино стал итальянский ученый Риччото Канудо, который в своей работе «Рождение шестого искусства» [1] провозгласил кинематограф полноправным искусством, стоящим наравне с архитектурой, скульптурой, живописью, музыкой и поэзией. Быстрые темпы развития кино, повсеместное его распространение по миру и глубокое влияние на общественное сознание закономерно привели к возникновению киноведения – дисциплины, призванной изучать кинематограф во всем его многообразии.

Становление киноведения как научной, а вместе с тем и образовательной, дисциплины началось в 1920-1930-е годы прошлого столетия. В 1919 году в Москве была создана первая в мире Государственная школа кинематографии – нынешний Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А. Герасимова (ВГИК). В 1920–1930-х годах киноведение в СССР развивалось в тесной связи с практическими задачами кинопроизводства. В первые годы своего существования Государственный институт кинематографии был ориентирован, в первую очередь, на подготовку киноактеров, позднее открылись киноинженерный, операторский, сценарный и режиссерский факультеты, мастерская мультипликационного фильма. В это время в СССР появились труды первых отечественных кинематографистов, внесших неоспоримый вклад в кинонауку: режиссеры Л.В. Кулешов, Д. Вертов, В.И. Пудовкин, С.М. Эйзенштейн, а также историк кино Ф.П. Шипулинский, критик и драматург В.К. Туркин и др. [2].

В 1930-е годы кинематографом как предметом изучения стали интересоваться искусствоведы и литературные критики. В 1931 году в

Государственном институте кинематографии был организован учебно-экспериментальный кабинет киноведения, киновед Сергей Комаров приступил к созданию фильмотеки, а в июне 1932 года институт впервые выпустил дипломированных специалистов в области киноведения. Студенты, изучавшие искусствоведение в Московском государственном университете, были переведены во ВГИК, благодаря чему получили киноведческое образование. С этого момента началась история кафедры киноведения ВГИКа, после окончания Великой Отечественной войны, в институте было создано киноведческое отделение [2].

С середины XX века киноведение стало все более междисциплинарной областью знания. На его развитие повлияли такие направления, как культурология, философия, психология, социология и т.д. В 1950 – 1960-е годы во ВГИКе произошел бум киноведческой мысли. На кафедре киноведения работали крупные теоретики: Р.Н. Юренев, выпустивший трехтомник «Очерки советского кино», С.С. Гинзбург – автор монографий по теории кино, С.И. Фрейлих, написавший «Теорию кино: от Эйзенштейна до Тарковского». В 1960-80-е годы там продолжались исследования вопросов художественного языка и поэтики кино. В эти годы вышли фундаментальные труды по киноведению «История советского кино» и трехтомная «История зарубежного кино» [2].

В процессе развития киноведческой науки сотрудники киноведческого факультета ВГИКа активно содействовали подготовке студентов всех кинематографических специальностей вуза. С момента основания факультета его выпускниками стали более 1500 человек. [3].

ВГИК был и остаётся центром развития киноведения в России. Однако в настоящее время не только этот институт занимается исследованием и преподаванием этой области знаний. За последние тридцать лет увеличилось число учебных заведений, которые готовят специалистов в области киноведения. Также появилось больше гуманитарных специальностей, в учебные планы которых включены дисциплины, связанные с киноведением, такие как «Теория кино», «История мирового кинематографа» и другие.

Параллельно с развитием отечественного киноведения, за рубежом формировались свои центры изучения и преподавания киноведения. В зарубежных университетах киноведческие дисциплины и программы были введены на несколько лет позже, чем в СССР. В 1929 году в Университете Южной Калифорнии (США), был открыт курс «Введение в фотоигру», созданный по инициативе первого президента Академии кинематографических искусств и наук (AMPAS) Дугласа Фэрбенкса [4]. В 1932 году в этом же университете открылась первая в США образовательная программа обучения, позволявшая получить степень бакалавра в области кино. В этом же году была создана кафедра кинематографии. Подготовка студентов кафедры, в первую очередь, была нацелена на обучение дисциплинам, связанным с практикой кинопроизводства, что отвечало требованиям местной киноиндустрии. Позднее на кафедре стали заниматься сбором собственной фильмотеки и исследованиями

в области теории и истории кино, которые внедрялись в процесс обучения в рамках дополнительных дисциплин [4].

В последующие годы ряд университетов, которые преподавали курсы по кино и медиа, учредили новые специальности в начале 1960-х годов. Программы по киноведению и кинопроизводству открылись в Колумбийском университете, Калифорнийском университете, Нью-Йоркском университете и Техасском университете [5].

В 1930-1950-х годах в европейских странах также начали появляться высшие учебные заведения, ориентированные на подготовку специалистов в области кинематографии и киноведения: в Великобритании – Британский институт кино (1933), в Италии – Экспериментальный центр кинематографии (1935), во Франции – Высший институт кинематографии (ныне Высшая национальная школа аудиовизуальных искусств) (1943), в Германии – Киноуниверситет Бабельсберг им. Конрада Вольфа (1954) и т.д.

Таким образом, история развития киноведения как учебной дисциплины демонстрирует постепенный переход от первых теоретических осмыслений кинематографа к формированию полноценных научных и образовательных программ в высших учебных заведениях.

Список литературы

1. Canudo R. The birth of the sixth art (1911) / R. Canudo // Framework: The Journal of Cinema and Media. – 1980. – Iss. 13. – pp. 3-7.
2. Виноградов, В. В. К академическому киноведению / В. В. Виноградов // Вестник ВГИК. – 2019. – Т. 11, № 1(39). – С. 129-135.
3. История киноведческого отделения // Всероссийский государственный университет кинематографии им. С.А. Герасимова: официальный сайт. – 2025. – URL: <https://vgik.info/teaching/scenario/Kinoved/history.php> (дата обращения: 12.04.2025)
4. Everett D., Peterson J. When film went to college: a brief history of the USC Hugh M. Hefner moving image archive / D. Everett, J. Peterson // The Moving Image: The Journal of the Association of Moving Image Archivists. – 2013. – Vol. 13. – Iss. 1. – pp. 33-65.
5. Banks M. Film schools as pre-industry: Fostering creative collaboration and equity in media production programs / M. Banks // Media Industries Journal. – 2019. – Vol. 6. – Iss. 1.

УДК 39:910.4:7.01

ПОДХОДЫ К ЭТНОГРАФИИ ГЕОРГА ФОРСТЕРА (ПО МАТЕРИАЛАМ АНАЛИЗА ЕГО ТРУДА «ПУТЕШЕСТВИЕ ВОКРУГ СВЕТА»)

В. О. Лебедева¹

Научный руководитель Н. Н. Середкина¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Иоганн Георг Адам Форстер (1754–1794) – выдающийся немецкий ученый эпохи Просвещения. Родился он в 1754 г. в Нассенхубене (Мокрый Двор) близ Данцига. В 1765 г. Георг вместе с отцом отправился в Российскую империю, где его отец Рейнгольд Форстер получил должность профессора естественной истории в Саратове. Проживая в России, Г. Форстер обучался в одном из старейших российских учебных заведений, «Петришуле», являвшемся главным немецким училищем Святого Петра. В 1766 г. его семья покидает Россию и переезжает в Англию [1].

Георг Форстер был ученым-энциклопедистом, круг его научных интересов был достаточно широк. Среди них приоритетными направлениями можно назвать этнографию, антропологию, географию, политику, историю, философию и естествознание. Особый интерес представляют его подходы к проведению этнографических исследований. Одним из его основных этнологических трудов является труд «Путешествие вокруг света», анализ которого позволяет изучить и описать особенность подходов Г. Форстера к изучению народов.

Труд «Путешествие вокруг света» Г. Форстера был опубликован в 1777 г. и представляет собой отчет о его путешествии в составе экспедиции второго кругосветного плавания Джеймса Кука, которое было осуществлено в период с 1772 по 1775 гг. [2] Данный труд не получил на сегодняшний день своего научного осмысления именно в контексте его этнографической ценности. Поэтому обращение к анализу труда Г. Форстера как историко-этнографическому источнику видится значимым и актуальным.

Труд «Путешествие вокруг света» состоит из 26 глав, последовательно отражающих этапы путешествия, которые являются своего рода этапами полевого исследования Г. Форстера, поскольку для него путешествие было связано, прежде всего, с возможностью сбора нового материала для исследования и его описания.

Само путешествие началось в Англии, затем через Атлантический океан экспедиция добралась до мыса Доброй Надежды, обогнув его отправилась в Тихий океан, где посетила Новую Зеландию, остров Таити, острова Дружбы (Тонга), остров Пасхи. В ходе экспедиции был открыт архипелаг Новые Гебриды (Вануату) и Новая Каледония, а также экспедиция посетила архипелаг Огненная Земля и Новогодние острова (Южные Сандвичевы острова).

В своем труде Г. Форстер детально описывает географические особенности посещенных территорий, флору и фауну, а также быт, нравы, обычаи и верования коренных народов. Автор уделяет внимание внешним характеристикам местного населения, связанных с их одеждой, украшениями, татуировками. Во всех своих описаниях Г. Форстер старается быть максимально подробным, стремится к точному и объективному описанию всего увиденного им. Особое внимание он обращает на мельчайшие детали, видя в этом необходимость для составления максимального полного образа описываемых народов. Объясняет ученый необходимость в подобной точности следующим образом: «Сама по себе эта подробность может казаться излишней и ничтожной, однако она дает читателю представление о мелочах, про которые он не подозревает, но на которые приходится обращать внимание путешественнику, желающему сполна использовать свое время и быть ко всему готовым» [3]. При этом Г. Форстер не делает выводов касаясь тех аспектов, о которых, по собственному его мнению, он знает недостаточно много. В целом его взгляд во многом остается европоцентричным.

Автор придерживается идеи общности человечества и общего культурного наследия, рассматривая эволюцию культур и ставя их на определенную стадию развития. Несмотря на это, в его взглядах прослеживаются зачатки и, казалось бы, совершенно противоположной концепции транскультурного диффузионизма, которая будет сформулирована в этнологическом знании уже после смерти исследователя: «Я в тот раз особенно обратил внимание, что и это племя, как почти все народы Земли, словно сговорились, считают белый цвет или зеленые ветви знаком мира; имея при себе то и другое, они спокойно выходят навстречу чужеземцам. Такое сходство, видимо, должно было возникнуть до всеобщего рассеяния рода человеческого; во всяком случае, это очень напоминает договоренность, потому что ни белый цвет сам по себе, ни зеленые ветви не имеют к понятию дружбы непосредственного отношения» [3]. Согласно приведенному фрагменту, Г. Форстер обращает внимание на сходство в использовании белого цвета и зеленых ветвей как символов мира у разных народов, что демонстрирует специфику его подхода, заключающуюся не только в описании отдельных культур, но и стремлении выявить общие черты отличных друг от друга культур. Обращение исследователя к вопросу символов имеет свою отсылку к библейскому мифу о Вавилонской башне, так как влияние церкви на науку в эпоху Просвещения все еще было велико.

Затрагивает ученый и вопрос религиозных представлений у наблюдаемых народов. Он обосновывает причину распространения политеизма, связывая ее с неспособностью человека «составить понятия о высшем совершенстве» [3]. Важным при этом видится аспект передачи от старшего поколения к младшему представлений о боге. Потребность в этих представлениях Г. Форстер связывает с врожденной потребностью каждого человека.

Форстер часто критикует колониальный строй, призывая к состраданию и более гуманному отношению к народам. Так в третьей главе он пишет: «Хотелось бы только возбудить у колонистов всех наций чувство сострадания к

сим несчастным; пусть те, кто наслаждается неоценимым счастьем свободы или по меньшей мере стремится к ней, вспомнят о своей обязанности быть человечными и добрыми по отношению к страдальцам, у которых они, вероятно, без малейшего угрызения совести отняли благо свободы» [3].

Изучив и проанализировав содержание труда Г. Форстера «Путешествие вокруг света» можно сделать вывод о том, что ученый при описании наблюдаемых им народов использовал междисциплинарный подход, а также нередко обращался и к методу сравнения при описании этнографических данных народов, в частности языков народов Океании.

Для современной науки исследования Г. Форстера полезны в двух направлениях. С одной стороны, методы, используемые Георгом Форстером в своей экспедиции, актуальны до сих пор и могут быть использованы в различных полевых исследованиях. С другой, книга является очень ценным историческим источником: многие культуры, описанные в книге «Путешествие вокруг света», с того времени подверглись влиянию глобализации и каким-либо образом видоизменились. Труд Георга Форстера позволяет нам увидеть эти народы такими, какими их видел сам ученый, осуществляя в этом случае исторический анализ. Таким образом, труд Георга Форстера «Путешествие вокруг света» остается сегодня, даже спустя 250 лет, важным как историческим, так и теоретико-методологическим источником для современных исследователей в области этнографии.

Список литературы

1. Liliencron, Rochus, Freiherr von, 1820-1912, freiherr von, Wegele, Franz Xaver von, 1823-1897, Bettelheim, Anton, 1851-1930, Gerlich, Fritz, Maximilian II, King of Bavaria, 1811-1864, Königlich Bayerische Akademie der Wissenschaften, Historische Kommission, Allgemeine deutsche biographie. 1878. Band. 7. S. 796.

2. Кузнецов, В. Г. Роль немецких геологов в изучении рифов // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел геологический. 2015. № 4. С. 87–90.

3. Электронная библиотека Royallib.com: Форстер Г. Путешествие вокруг света, 1777 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://royallib.com/book/forster_georg/puteshestvie_vokrug_sveta.html [дата обращения: 12.03.2025].

УДК 911.37.711.4

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА Г. КРАСНОЯРСКА

Романов Г. А.¹

Научный руководитель А. В. Левченков¹

Кандидат географических наук, доцент

¹*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта*

Культурно-исторические центры городов – символы прошлого и важнейшие элементы идентичности, исторической памяти и устойчивого развития. Актуально их сохранение при одновременной адаптации к современным условиям. Такие центры являются местами наибольшей концентрации культурного наследия, архитектурных памятников, исторически значимых территорий.

Проблема определения культурно-исторических центров заключается в их неоднозначности – как в юридическом, так и в градостроительном смысле. Даже в крупных городах, таких как Красноярск, историческое ядро существует, но не всегда совпадает с современным центром. Советская застройка середины XX века резко изменила облик многих городов, усложнив выявление сугубо исторических территорий.

Некоторые нормативные документы могут служить основой для определения культурно-исторических центров. К ним можно отнести свод правил «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» [1], который вводит понятия исторической застройки и границ охраняемых территорий, Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия» [3], указывающий на то, что культурное наследие включает не только здания, но и прилегающие территории и водные объекты, а также письмо Минкультуры РФ от 28.02.2017 № 49-01.1-39-НМ [5], содержащее методику отнесения территорий к достопримечательным местам.

Некоторые исследователи [2,4,7] выявляют следующие критерии исторических центров:

- Имеют высокую концентрацию объектов культурного наследия;
- Застроены до 1950-х годов;
- Обладают высокой туристической привлекательностью;
- Входят в зоны с особыми условиями использования территорий (ЗООУИТ);
- Сохраняют исторический облик и аутентичную градостроительную структуру.

Красноярск – пример города, в котором историческое ядро уходит корнями к месту основания Красноярского острога (на стрелке рек Енисей и Кача). Несмотря на крупные пожары 1773 и 1881 годов, основные элементы

исторической застройки сохранились и восстановились. Центр, застроенный к концу XIX – началу XX веков, и сегодня обладает репрезентативностью этого периода.

По данным Красноярского краевого реестра объектов культурного наследия [6], наибольшая концентрация памятников находится:

- Между улицами Ленина, Вайнбаума, Марковского, Перенсона;
- В пределах стрелки Енисея и Качи;
- Вдоль проспекта Мира до железной дороги.

Ключевые объекты: усадьба Сурикова, церковь Иоанна Предтечи, Преображенский собор, краеведческий музей – формируют культурную ось центра и представляют архитектурную ценность. Выделение и охрана культурно-исторических центров – это многоуровневая задача, требующая согласования архитектурных, историко-географических и визуальных исследований, при этом плотно взаимодействуя и нормативно-правовыми актами, и их требованиями, а также учитывая потребности городской среды и её жителей.

Для г. Красноярска предложено считать историческим центром территорию, ограниченную:

- с севера и юга – реками Кача и Енисей,
- с востока – районом Красноярского острога,
- с запада – железной дорогой (исключая промышленные зоны).

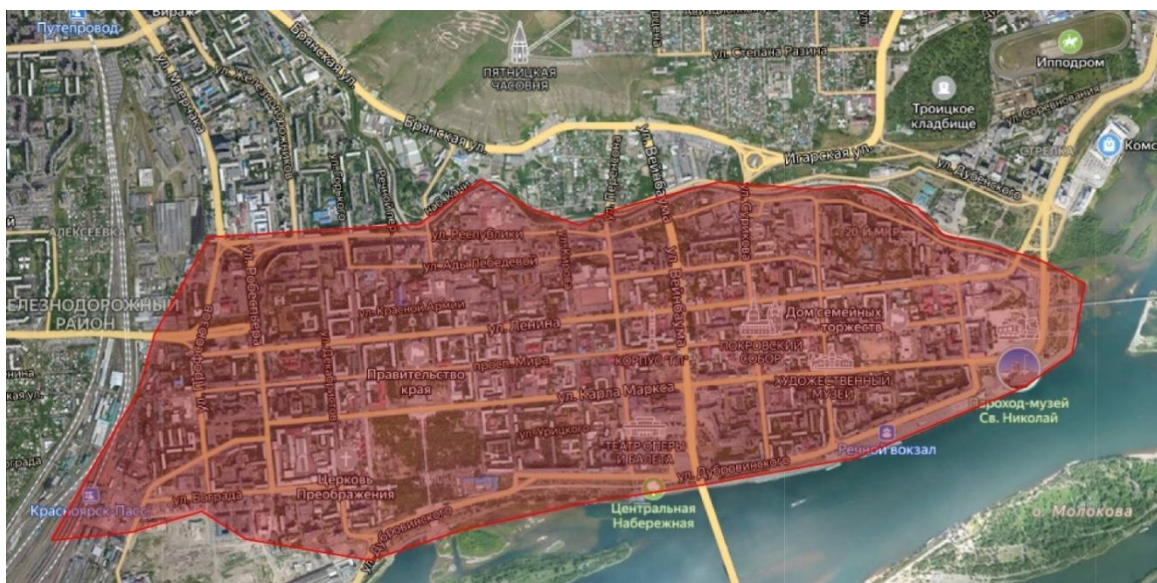

Рисунок 1. Карта условных границ культурно-исторического центра г. Красноярска

Список литературы

1. Акт министерств и ведомств "СП 42.13330.2016 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89* (с Изменениями N 1, 2, 3, 4)" от 01.07.2017 № 42.13330.2016 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2016 г. - с изм. и допол. в ред. от 09.06.2022.

2. Булак, А. Г. Особенности и задачи развития экскурсионного потенциала

исторического центра города Красноярска на современном этапе / А. Г. Булак // Актуальные проблемы управления и экономики: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Красноярск, 27 мая 2016 года / Ответственный редактор М.В. Кочетков; Ответственный за выпуск: Т.А. Синюшкина. – Красноярск: Санкт-Петербургский академический университет, 2016. – С. 98-102.

3. Закон Российской Федерации "Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 N 73-ФЗ (последняя редакция)" от 25.06.2002 № 73-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2002 г. - с изм. и допол. в ред. от 26.12.2024.

4. Лысенко, Д. Н. Археологические исследования в историческом центре г. Красноярска / Д. Н. Лысенко, А. Ю. Тарасов // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда, Великий Новгород - Старая Русса, 24–29 октября 2011 года / Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург; Институт археологии РАН, Москва; Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск. Том II. – Великий Новгород - Старая Русса: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук, 2011. – С. 295-296.

5. Письмо Министерства культуры "О методических рекомендациях по отнесению историко-культурных территорий к объектам культурного наследия в виде достопримечательного места" от 28.02.2017 № 49-01.1-39-НМ // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2017.

6. Служба по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: ookn.ru/map [дата обращения: 01.03.2025].

7. Унагаева, Н. А. Улицы исторического центра Красноярска в контексте социального пространства / Н. А. Унагаева // Современная архитектура мира. – 2022. – № 1(18). – С. 145-164.

УДК 16.72:316.77:7.01

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ И ПРИНЦИПОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ТРУДАХ ГЕРБЕРА МАРШАЛА МАКЛЮЭНА

С. А. Пашин¹

Научный руководитель Н. Н. Середкина¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Всемирно известный канадский культуролог, философ и филолог Маршал Маклюэн (1911–1980) в своих трудах «Механическая невеста» (1951 г.), «Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры» (1962 г.) и «Понимание медиа: Внешние расширения человека» (1964 г.) высказывает мысль, что с переходом общества в электрический век, давшему человеку такие технологические новшества, как радио и телевидение, эпоха печатной культуры достигнет своего эпилога. Человек снова перейдёт к аудиальному восприятию, которое было ему присуще до изобретения в 1439 г. немецким первопечатником Иоганном Гуттенбергом печатного станка.

Как мы можем наблюдать XXI век продолжил преобразование социальных связей между отдельными индивидами. Развитие средств коммуникации меняет формы нашей взаимосвязи с миром. При рассмотрении развития средств коммуникации Маршал Маклюэн обращается к понятию «глобальная деревня». Ученый пишет, что «... благодаря телеграфу и радио мир пространственно сжался до размеров одной большой деревни. Ностальгия по племенному миру — единственное развлечение, оставшееся нам после изобретения электромагнитных волн» [1, с. 321]. Согласно мысли М. Маклюэна, по мере развития средств коммуникаций человечество неизбежно получит гигантское количество информации, под влиянием которой человечество станет «глобальной деревней». Эти идеи Маклюэн изложил в 1962 г., задолго до появления общедоступной глобальной сети Интернет и последующего за этим формирования информационного общества, что позволяет говорить об актуальности идей исследователя и сегодня.

Современный человек живёт под влиянием информационных потоков, под их постоянным увеличением. Актуальным становятся навыки систематизации и сортировки информации. Данные навыки нужны в ежедневном потоке будничных дел: по пути на занятия или работу, при просмотре сайта в интернете или телеканала в телевизоре, при выборе товара на маркетплейсе или в магазине и конечно по ходу рабочего процесса. Человеку приходится сталкиваться со шквалом разнородной информации и обрабатывать её посредством органов чувств. Чувств, полученных от природы или развитых в процессе эволюции на протяжении многих тысяч или даже миллионов лет. Человек воспринимает

действительность посредством вкуса, зрения, осязания, обоняния и слуха. Мы знаем, что люди по-разному воспринимают информацию. Одни более склонны получать знания из уст собеседника, в то время как другие лучше усваивают информацию, прочитав текст. Есть ещё люди, которым легче воспринимается информация, полученная через осязательные ощущения.

Рассматривая историю развития общества, Маршал Маклюэн выделил четыре вида обществ, исходя из периода их исторического развития. Это «эпоха «племенного человека»», владеющего лишь устной речью и жестами, «эпоха письменности», сформировавшая такой тип общества, в котором человек овладел письмом, «галактика Гуттенберга», озаменованная развитием печатного слова и соответственно породившая вновь новый вид общества, характеризующийся возможностью владения уже печатным словом, и, наконец, «галактика Маркони», насыщенная средствами электронной коммуникации и сформировавшая концепцию «электронного человека», живущего преимущественно в постоянном взаимодействии с электронными средствами коммуникаций.

Племенной вид общества представлял из себя племя, которое не владело письмом и формировало свой мир через устное общение. Соответственно пространство, в котором оно жило можно охарактеризовать как акустическое, акцентирующее значение звука в его жизни. Как отмечает М. Маклюэн, «никакой другой вид письма, кроме фонетического, никогда не мог бы изъять человека из властного мира тотальной взаимозависимости и взаимодействия, представляющего собой сплошную аудиосеть. Из этого магического звучащего мира симультанных отношений, из его устного, акустического пространства есть только один путь к свободе и независимости человека, вышедшего из племенного общества» [1, с. 34]. В этом высказывании мы можем увидеть отношение автора к существованию общества под влиянием господствующей аудиокультуры. Он называет этот мир «властным», «магически звучащим», влекущим за собой взаимозависимость сторон. Выходом из этого мира стали события, связанные с появлением печати и языков. Это то, что позволило человеку стать независимым: «Письменность превратила индивида в замкнутую систему и вырыла ров между видимостью и реальностью» [1, с. 406].

Таким образом, идеи канадского мыслителя актуальны и сейчас, но, чтоб их верно оценить необходимо обратиться к анализу понятия «слово».

В Большой российской энциклопедии «слово» определяется как основная структурно-семантическая единица языка [3]. Язык нужен для коммуникации, однако человек начал общаться раньше, чем овладел членораздельной речью. Первобытные люди общались жестами. Этого хватало, чтоб передать всё необходимое: где и какой зверь укрывается, с какой стороны к нему лучше всего подойти. Мы и сейчас пользуемся жестами, выражая ими порицание или поддержку, угрозу или призыв. В отличие же от жестов, речь более выразительна. С помощью речи информацию можно передать на более большие расстояния в отличие от жестов. Но чтобы передать информацию из точки А в точку Б, нужно или затратить время на перемещение, что снижает ценность

информации, или использовать посредников, что зачастую снижает подлинность информации. Переход человечества в век электричества позволил передавать информацию практически мгновенно. Сегодня информацию можно передавать в разной форме: через звук, изображение, печатное слово, роль последнего сегодня в определенной степени упала. В этом смысле важным представляется обратиться к рассмотрению данной тенденции через призму эволюционной теории зарождения человека, согласно которой древнему человеку нужно было уметь делать несколько процессов: охотиться, мастерить, готовить и т.д. В наше время человеку порой хватает для жизни получения главных навыков лишь в одной специализации. Именно поэтому, принимая все преимущества новых технологий, нельзя забывать про навыки, которые тесно связаны с работой мозга.

Российский антрополог и популяризатор науки Доброшевский Станислав Владимирович в рассуждениях про принципы эволюции [2], обращает внимание, не только на то, что мозг современного человека уменьшился, в сравнении с кроманьонцем, но одновременно с этим в процессе эволюции как правило выживали виды, что выбирали средний путь развития. Поэтому для современного человека, живущего в условиях глобальной цифровой «деревни», важно соблюсти баланс между возможностями, которые предлагает ему цифровая эпоха, и печатным словом, с его исконными ценностями знания и развивающего потенциала.

Список литературы

1. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника-Центр, 2003, 432 с.
2. Станислав Владимирович Доброшевский ru-туб канал: Человек Разумный [Электронный ресурс]. URL: <https://rutube.ru/channel/23324063/> [дата обращения: 10.03.2025].
3. Большая российская энциклопедия 2004–2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3838024> [дата обращения: 10.03.2025].

УДК 791.43-252.5

ОБРАЗ ТРАВМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ САТОСИ КОНА

С. И. Юферова¹

научный руководитель Е. А. Сертакова¹

Кандидат философских наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Произведения японского мастера анимации Сатоси Кона (1963 – 2010) – были и остаются одними из ярчайших примеров самобытного искусства аниме. Заслужившие любовь как критиков, так и зрителей, они представляют большой интерес не только как художественные произведения, вобравшие в себя ценные образы японской культуры, но и как художественные произведения,

рассматривающие множество универсальных вопросов – например, механизм проживания травмы – индивидуальной и коллективной. В своих анимационных произведениях Сатоси Кон придает травме различные формы.

Согласно учению З. Фрейда, травма представляет собой подавленное воспоминание об определенном событии, которое, во-первых, заставило пережившего его человека испытать такие чувства, как стыд, вины, обида, утрата, и, во-вторых, не разрешилось катарсисом для пострадавшего [1]. Иными словами, происшествие, которое принесло человеку существенную психическую боль, но которому человек не смог «ответить» в адекватной мере – например, подавил эмоции, вызванные этим происшествием – может привести к результату в виде психической травмы.

Сатоси Кон в своих работах демонстрирует множество разнообразных травмирующих событий человеческой жизни, способных так или иначе повлиять на психическое состояние и даже изменить его. Так, в полнометражном анимационном фильме «Актриса тысячелетия» 2001-го года главная героиня Тиёко Фудзивара в период Японо-китайской войны 1937-1945 годов встречает раненого художника-диссидента, которому помогает укрыться от японских властей, но с которым вынуждена очень скоро расстаться из-за его статуса оппозиционера. Впечатлившись этим событием, Тиёко решает отправиться за ним, когда ей представляется такая возможность – получившая предложение принять участие в съемках фильма, она отправляется в Маньчжурию. С этого начинается ее актерская карьера – и ее бесконечный поиск того самого художника. Тиёко проживает множество событий разной значимости – она становится успешной узнаваемой актрисой, выходит замуж, переживает события Второй мировой войны. Однако для нее первостепенным становится именно процесс вечного поиска. Тиёко никогда не выражала своих истинных чувств по отношению к молодому художнику, не имела возможности объясниться с ним – потому, не имея возможности реализоваться в форме слова или активного действия, травма от утраты этого человека нашла свое выражение в иных образах.

Первым из этих образов является ключ, который Тиёко получила в качестве прощального подарка от художника. Ключ становится символом надежды и обещания о будущей встрече, символом открытия некой новой жизненной главы. Важно, однако, заметить, что тот замок, для которого этот ключ предназначен, никогда не был показан зрителю на экране – более того, мы не можем быть уверены в том, что он существует.

Иным образом, воплощающим собой травматическое переживание Тиёко, становится образ кинофильма. Все кинофильмы, в которых Тиёко исполняет свои роли, предстают перед зрителем незаконченными — мы видим лишь отдельные фрагменты, эпизоды, представляющие собой процесс погони героини за мужчиной, который каждый раз оказывается отстранен от неё из-за различных обстоятельств. Все её роли объединены одним мотивом и ни одна из них не освобождается от этого поиска. Тем не менее, выйдя за пределы съемочной площадки и завершив актерскую карьеру, Тиёко способна взглянуть на это со

стороны, не вовлекаясь в повторяющийся механизм травматизации – анализируя события прошлого, а также свои собственные желания и стремления, Тиёко признаётся, что она любила не самого художника, за которым гналась, а сам процесс погони.

В произведении «Агент Паранойи» 2004-го года – единственном анимационном сериале Сатоси Кона – травма также обретает свою форму. Несколько людей в разных районах Токио становятся жертвами «Мальчика с битой» – неизвестного нападающего, который атакует своих жертв с помощью изогнутой золотой биты. Неуловимый для полиции, он не оставляет никаких следов, кроме показаний самих жертв. Единственная связь между пострадавшими – их жизненная ситуация, которую можно описать как крайне тяжелую. Одна из жертв – молодая женщина, страдающая от раздвоения личности. Другая жертва – сотрудник полиции, задолжавший крупную сумму денег якудза и вынужденный из-за этого совершить ряд ужасных преступлений. Третья – юная девушка, узнавшая, что она является объектом сексуальных фантазий собственного отца. Эти и другие жертвы – люди, пережившие различные события, оставляющие глубокий психоэмоциональный след. В данном случае Сатоси Кон намного более подробно раскрывает свое видение механизма возникновения травмы и того образа, который оказывается с ней связан – «Мальчик с битой» возникает в тот момент, когда его потенциальная жертва достигает критической точки, повернуть назад после которой не представляется возможным, и ударяет их по голове – не убивая, но оставляя тяжелые раны.

Примечательны некоторые факты, связанные с «Мальчиком с битой» – во-первых, для всех жертв он выглядит одинаково. Несмотря на то, что пострадавшие находятся в разных жизненных ситуациях, он предстает перед ними в одинаковом облике – даже его появление сопровождается одинаковым звуком во всех случаях. При этом реальность его существования недоказуема – более того, финальный эпизод телесериала открывает зрителю тайну на сюрреальную, бестелесную природу «Мальчика с битой» – он в прямом смысле является «агентом паранойи», образом, который возникает в головах и только в головах у людей в результате некоего коллективного помешательства. Во-вторых, «Мальчик с битой», как узнает зритель из финального эпизода, является антиподом Мароми – милой плюшевой игрушки, растиражированной по всему Токио. Визуальные образы «Мальчика с битой» и Мароми являются порождением одного и того же разума – разума молодой художницы-аниматора Цукико Саги, которая по совместительству стала первой жертвой нападающего. Однако если Мароми была создана Цукико сознательно и со временем превратилась в любимый многими персонаж, то «Мальчик с битой» стал выражением бессознательных переживаний Цукико – в детстве Цукико пережила смерть любимой собаки. И Мароми, и «Мальчик с битой» выступили в форме упрощенных реакций на те или иные разрушительные для психики события [2].

Таким образом, Сатоси Кон в своем творчестве представляет сразу несколько взглядов на воплощение образа травмы – в одном случае, в произведении «Актриса тысячелетия» она предстает в форме ключа, который всегда остается рядом с главной героиней и даже оберегается ею. В этом же произведении травмирующее событие фиксируется в форме киноэпизода – незавершенного, не подразумевающего никакого катарсиса, вечно повторяющегося. В произведении «Агент Паранойи» травма представлена в виде загадочного и неуловимого бандита, калечащего обыкновенных людей, который оказывается некими допельгангером милой игрушки. Такая связка двух образов, кажущихся противоположными, открывает взгляд Сатоси Кона на двоякий характер травмы – вытесненное в сферу бессознательного, воспоминание о произошедшем событии может быть заменено иным, более приятным образом, однако негативные последствия травматизации не исчезнут после подобной маскировки.

Список литературы

1. Фрейд З. Введение в психоанализ. М.: Группа Компаний «РИПОЛ классик» / «Панглосс», 2019.
2. Perkins C. Kon Satoshi and Japan's Monsters in the City. Nordlit, 2019. P. 142-152.

УДК 316.347(470.62)

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И РИТУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИХОЖАН ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА ГОРОДА КРАСНОЯРСКА

Н. А. Головин, Д. Д. Потапова¹

Научный руководитель Д. В. Львов¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский Федеральный университет*

Православие является доминирующей конфессией на территории Российской Федерации, в том числе и в Красноярском крае. Это один из основополагающих признаков российской национальной культуры, формирующая соответствующую идентичность. Согласно проводимым регулярно исследованиям, примерно 60 – 70 процентов россиян считают себя православными [1]. В стране насчитывается 41151 православных храмов, что обеспечивает устойчивое первое место православия по количеству культовых сооружений. Это же касается и численности клира: в России 41666 священников, а количество высших духовных учебных заведений равно 56 [2].

Религиозная идентичность для верующих людей является одной из определяющих, а ритуальное поведение наполняется смыслом, и анализ соотношения одного с другим позволит анализировать жизнь православных

приходов, по сути являющихся ключевыми элементами главной конфессии России. Для проведения исследования была выдвинута гипотеза, которая заключалась в том, что взаимное влияние религиозной идентичности и ритуального поведения прихожан православных приходов Красноярск является сложным процессом, который требует внимания и детального изучения.

В исследованиях, касающихся религиозной идентичности, особое внимание следует уделить работам таких ученых, как А. Тэшфел и Д. Тернер, которые достаточно отчетливо выделили признаки социальной идентичности,

влияющей на внутригрупповые и межгрупповые взаимодействия, их эффекты [3]. Ритуальное поведение изучалось множеством социологов и антропологов, включая Э. Дюркгейма, С. Куна, Дж. Фрезера, Б. Малиновского. Как отмечает Тернер, ритуал «это стереотипная последовательность действий, которые охватывают жесты, слова и объекты, исполняются на специально подготовленном месте и предназначаются для воздействия на сверхъестественные силы или существа в интересах и целях исполнителей» [4].

Исследования на данную проблематику показывают, что есть два типа религиозной идентичности: «осознанный» и «магический» [5, 6].

Для проведения социологического исследования был выбран приход православного храма святых великомучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в Красноярске. Был проведен 1 экспертный опрос со священником-настоятелем храма, 4 глубинных интервью с прихожанами для изучения религиозной идентичности прихожан православных приходов Красноярск и их ритуального поведения. Также было проведено полуструктурированное наблюдение за литургией в воскресный день с категориями наблюдения в виде: а) общего количества участников богослужения, и динамики их численности, пола, возраста; б) ритуального поведения; в) внешнего вида прихожан.

В результате наблюдения за одной из воскресных литургий было замечено, с одной стороны, умеренно-либеральное поведение в плане внешнего вида, с другой – активное включение в процесс службы. Демографическое соотношение не совсем равномерное, преобладают люди среднего и пожилого возраста, а также женщины. Наблюдался также в некоторых случаях не совсем осознанный ритуализм.

Анализ глубинных интервью показал, что сплоченность православной общины сильно влияет на восприятие смысла православного учения. Это восприятие становится более либеральным, живым, а не концентрированным исключительно на ритуалах. При этом преобладает индивидуалистический подход в вопросах понимания религиозных предпочтений, но личный выбор конфессии респондентами обусловлен преобладающей культурной традицией. Ключевую интегративную роль играет священник-настоятель, который способствовал созданию достаточно гомогенной и слабо иерархизированной структуры.

Сами прихожане и священник полагают, что прихожан можно разделять на два типа: «дети мира» и «дети Бога» по принципу духовности (то есть преобладающих ценностных ориентаций). У «детей мира» преобладает

магическое, прагматическое, утилитарное отношение к обрядам, они более склонны к формально-ритуалистическому подходу к ритуалам. «Истинно верующие» участвуют в жизни прихода не столько из-за стремления получить что-то (терапевтическая функция), но из ценностно-рационального посыла.

Таким образом гипотеза исследования подтвердилась. Взаимное влияние религиозной идентичности и ритуального поведения прихожан православных приходов Красноярска сложное. Идентичность с приходом не является прямым фактором, который определяет осознанность ритуального поведения, но позволяет более глубоко осознавать религиозную идентичность.

Список литературы

1. Религия и общество: мониторинг // ВЦИОМ НОВОСТИ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring> [дата обращения: 09.04.2025].
2. Деятельность Церкви в 2009-2024 гг. Некоторые итоги // Русская Православная Церковь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6099616.html> [дата обращения: 11.04.2025].
3. Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of Intergroup Relations. 1986. P. 7–24.
4. Тэрнер В. Ритуальный процесс. Структура и антиструктура. М.: Наука, 1983. 232 с.
5. Пронина, Т. С. Религия как источник культурной идентичности в современной России // Ученые записки Казанского университета. 2015. Том 157, кн. 1. С. 130-139.
6. Юрасов И. А, Павлова О.А. Дискурсивное исследование православной религиозной идентичности. М.: ИНФРА-М, 2024. 195 с.

УДК 821.161

РУССКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ МИФ В ТВОРЧЕСТВЕ ЖОРЫ КРЫЖОВНИКОВА

Двизов А. А., Корнева А. В.¹

Научный руководитель К. А. Дегтяренко¹

Кандидат культурологии

¹*Сибирский федеральный университет*

В современных условиях российской культуры актуализировался собственный миф. Не только в научном, но и кинематографическом дискурсе задаются вопросом идентичности. Кто такой русский человек, что такое "русскость" и как она проявляется в современном мифотворчестве.

В качестве объекта исследования выступают полнометражные фильмы российского режиссера Жоры Крыжовникова «Горько», «Горько 2» и «Самый лучший день».

Для начала нужно определить, что такое миф. Ролан Барт определил так: «Миф представляет собой коммуникативную систему, некоторое сообщение. <...> поскольку миф – это слово, то мифом может стать все, что покрывается дискурсом» [1]. Таким образом, можно сказать, что кинематограф тоже является сообщением. Тирахова Варвара в своей диссертации подтверждает данный тезис: «Кинематограф, будучи массово доступным (и для воспроизведения, и для восприятия) видом искусства, оперирующим аудиовизуальными образами, отвечает всем ключевым коммуникативным принципам мифа. Так, образ России, репрезентированный в отечественном кинематографе, может быть воспринят не только как особая знаковая система, но и как целостная мифологема, имеющая сложную структуру, включающую в себя константные универсальные компоненты, и трансформирующаяся в соответствии с историко-культурными изменениями». [7]

Определение термина «русскость» довольно точно сформулировал А.А. Корольков: «Русскость – это проявление русской национально-культурной идентичности» [5]. Она включает в себя множество аспектов, важнейшим из которых является традиции. Традиции не ограничиваются эпохой, в которой были заложены, они переходят из поколения в поколение. Важно отметить, что традиции эволюционируют: некоторые отмирают, другие видоизменяются, приобретая новые черты, а третьи формируются, поскольку дискурс модифицируется.

Одной из традиций можно выделить соборность. Именно она наиболее эксплицитно выделяется в фильмах Жоры Крыжовникова. В дилогии «Горько» вся семья собирается в первой части по случаю торжества, во второй – по случаю траура. В Самом лучшем дне родственники так же, как и в «Горько» объединяются для празднества. Помимо сбора людей по определенному событию, данная традиция проявляется как нахождение коллективного решения: как праздновать свадьбу («Горько»), как устроить фиктивные похороны («Горько 2»), как посвататься с нелюбимой женщиной, а потом просить прощения у любимой («Самый лучший день»). В каждом из фильмов есть проблема (инициирующее событие), которую можно решить только всем вместе.

Следующая традиция является логичным продолжением соборности – семья как отдельная ячейка общества, но тесно связанная с ним. Во всех трех фильмах действие происходит в кругу семьи или близких людей: в первой части «Горько» создается новая семья, во второй эта же почти распадается, а родственники решают, как похоронить живого. Семья оказывает огромное влияние на героев, каждый пытается внести свой вклад в решение или создание той или иной проблемы.

Дмитрий Лихачев к семейным традициям относил важные события: «Укреплению семьи сопутствует развитие семейных обычаев. Рождения, браки, смерти — все эти внутренне значительные моменты семейной жизни

отмечаются, начиная с XIV в., с необыкновенной торжественностью» [6]. В «Горько» и «Самом лучшем дне» торжество посвящено свадьбе, во втором фильме дилогии – похоронам. Сам режиссер в одном из интервью о важности семейных традиций русского человека: «Но в жизни простого россиянина есть три события важных — и это не я заметил, а Грибоедов. Рождение, женитьба и смерть» [3].

Важно отметить, что эти важные события обладают ритуальностью. Вереитинова Т.Ю. определила данное свойство так: «Ритуальность — необходимость выполнения определенной последовательности действий, которые способствуют легитимности проведения праздника в соответствии с законами природы, жизни, социума» [2]. В первом фильме дилогии конфликт между родителями и детьми возникает из-за разного видения проведения торжества. Родители хотят отпраздновать свадьбу, как это было установлено ранее: с тамадой, конкурсами, большим количеством гостей, еды и алкоголя. Дети с таким порядком не согласны. В «Горько 2» тоже присутствует определенные правила похорон солдата, его обязательно должны отправить в последний путь со всеми почестями, а на поминках выпить за него. В «Самом лучшем дне» представлен обряд сватовства к невесте, где участвуют вся семья и гости.

Выше упоминалась особенность русского праздника – алкоголь. Во всех трех фильмах алкоголь изобилует, режиссер объясняет это так: «А русские люди привыкли перед праздником, во время праздника и после праздника подкреплять радостное настроение алкоголем. Это вообще очень важно: у нас мало случаев, в которых человек может позволить себе праздник, карнавал. <...> А для того, чтобы почувствовать себя обществом, необходимо найти возможность быть вместе не через страх или паранойю, а через радость» [4].

Любопытным является операторская работа, которая запечатлевает момент, возникающий в дискурсе. Операторами в двух частях «Горько» является член семьи, то есть фильм представлен как домашняя съемка, поскольку появляется возможность приобретения качественного и доступного оборудования для видеосъемки, а также создаются гаджеты с камерами высокого разрешения, на которые тоже может снимать. Жора Крыжовников пояснял такой способ операторской работы, чтобы зритель ощущал себя ближе к героям, как будто с ним такое было или могло бы произойти.

Режиссер в интервью говорил о русском персонаже, который не совершает зла, да и вообще ничего не делает и в конце получает счастье: «Смысл сказки ведь в том, что счастье досталось самому ленивому. Такая русская мечта — а может быть, и реальность. Ведь во что верит русский человек, россиянин? В то, что если ты будешь просто стараться не делать зла, то рано или поздно тебе улыбнется фортуна, произойдет та самая ирония судьбы» [4].

Таким образом, можно сказать, что в творчестве Жоры Крыжовникова конструируются русский культурный миф посредством запечатления культурных особенностей.

Список источников:

1. Барт Р. Мифологии / Р. Барт; пер., вступ. ст. и коммент. С. Н. Зенкина. — Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. — 312 с. — Текст: непосредственный.
2. Вереитинова, Т. Ю. Праздник как феномен и концепт антропологии культуры / Т. Ю. Вереитинова // Наука. Искусство. Культура. – 2015. – № 4(8). – С. 150-167.
3. Гольман Н. Жора Крыжовников о «Самом лучшем дне», комедиях и повторюшках / афиша Daily. 2015. URL: <https://daily.afisha.ru/cinema/160-o-samom-lchshem-dne-komediayah-i-povtoryshkah/>
4. Забалуев Я. Я показываю только самое интересное/ газета.ru. 2015. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2015/12/23/a_7986629.shtml
5. Корольков А. А. Русскость культуры, русскость философии// Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2010. Том 11. Выпуск 3. С.136-141.
6. Лихачёв Д. С. Культура Руси времен Андрея Рублёва и Епифания Премудрого // Лихачёв Д. С..Избранные труды по русской и мировой культуре. С. 146–148.
7. Тирахова В.А. Репрезентация образа России в отечественном кинематографе XX - нач. XXI вв.: динамика социокультурных смыслов: диссертация ... кандидата культурологии: 5.10.1. / Тирахова Варвара Алексеевна; [Место защиты: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского; Диссовет Д 212.307.XX (33.2.028.02)]. — Ярославль, 2024. — 219 с.

УДК 791.43.01

КАК «ПЛОХОЕ» КИНО СТАНОВИТСЯ «КУЛЬТОВЫМ»

Д. В. Пироженко¹

Научный руководитель Е. А. Сертакова¹

Кандидат философских наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Что мы вкладываем в понятие «плохое» кино? И можно ли вообще делить кино на «плохое» и «хорошее»?

Если подходить к инструментам киноязыка с точки зрения герменевтики (метод интерпретации авторского замысла) и соответствия жанровой конвенции, то мы можем разделить ошибки в кино на искренние/случайные и намеренные, раскрывающие авторский замысел и работающие на достижение художественной задачи.

В связи с этим подходом, можно выделить объективные критерии плохого фильма:

- сценарий с нарушениями правил драматургии;
- неубедительная актерская игра;
- некачественный постпродакшн/декорации;
- негативные оценки от зрителей и критиков;
- низкий рейтинг на стриминговых платформах.

Совокупность (полная или частичная) этих признаков приводит к “трагическому несоответствию” между замыслом и реализацией в сфере кино. Но некоторые киноленты, подходящие под критерии «плохого», проваливаются в прокате, а позже, наоборот – приобретают необычайный успех и культовый статус.

Культовое кино – это то, к которому определенная аудитория испытывает неиссякаемый интерес. Оно инклюзивно и динамично [1]. Культовое кино рефлексировало и трансформируется.

Одно из главных отличий культовых фильмов от великих или просто популярных – «нишевость». При всех достоинствах «Титаника» назвать это кино культовым не получится, оно и так безоговорочно нравится огромному количеству людей. Культовой картину делают, в первую очередь, преданная и страстная фанбаза, растущая с каждым годом.

Культовое измерение применяется не только к фильмам, но и к актерам, режиссерам и т.д. Например, культовым актером считается Леонардо Ди Каприо, а режиссером – Квентин Тарантино. Сфере “плохого” кино тоже присущ культовый статус. Прекрасным примером является Томми Вайсо из “Комнаты” и Александр Невский (также известный как Курицын). Оба они получили свою зрительскую любовь благодаря обзорам кино-блогеров.

В 2010 году популярности «Комнаты» помог обзор интернет-критика Дага Уокера, известного как «Ностальгирующий Критик» [2].

А в 2013 году вышел первый обзор блогера “Badcomedian” на фильм Александра Невского “Московская жара”, благодаря которому имя Невского стало почти нарицательным, а его творчество обзавелось армией (не)ироничных фанатов.

История “признания” плохого кино начинается в 1970-1980-ых годах. Появление популярной антинаграды “Золотая малина” произошло именно в 1981 году. Данная антинаграда отмечает худшие актёрские работы, сценарий, режиссуру, кинопесню и фильм года.

Номинантами “Золотой малины” становились такие легендарные кинокартины как: «Пятница, 13-е», «Челюсти 3», «Возвращение в Голубую лагуну», «Звёздные войны. Эпизод I: Скрытая угроза», «Звёздные войны. Эпизод II: Атака клонов», «Ведьма из Блэр: курсовая с того света», «Женщина-кошка», «Белые цыпочки», «Дом восковых фигур», «Трансформеры: Месть падших», «Сумерки. Сага. Затмение», «Сумерки. Сага: Рассвет – Часть 1», «Сумерки. Сага:

Рассвет – Часть 2», «Пятьдесят оттенков серого» и «Джокер: Безумие на двоих», «Мегалополис».

Но почему одни номинанты и победители «Золотой малины» забываются сразу же после просмотра, а цитаты и кадры из других живут в памяти годами и вызывают теплые чувства у преданных фанатов?

Термин “camp” предполагает стратегию восприятия, неожиданную реакцию – как раз ту, которую мы испытываем при просмотре «плохого» фильма: комедия, от которой нам не смешно, смехотворные драмы и хорроры и т.д. Этот термин родственен явлению “парасинема”, который в свою очередь характеризует восприятие “плохого” кино. Данный термин («парасинема» / «паракинематограф») впервые был употреблен в 1995 году Джеффри Сконсом в британском журнале «Screen» [3]. После публикации статьи Сконса возник интерес со стороны американского киноведения к изучению «плохого кино».

И, пытаясь ответить на вопрос, почему возможно само явление «парасинема» в современном кинематографе, можно выделить следующий ряд причин.

Во-первых, процесс дифференциации зрителя позволяет расширить рамки искусства, что приводит к его (искусства) неизбежной трансгрессивности. Отсутствие четкой иерархии и конфликта между «высоким» и «низким» искусством благостно влияют на развитие жанрового, неординарного и, по-своему, новаторского кино – что порождает плюрализм мнений, трактовок.

Также нельзя не упомянуть и смену эстетики, ведь в современном искусстве и медиапространстве ей присуща высокая динамика и темп развития.

Мы можем также проследить факт того, что «плохое» кино существует не только в изолированном информационном пространстве сообществ свои преданных фанатов, оно также влияет и на, так называемое «высокое» искусство.

Например, фильм 2022 года “Всё, везде и сразу” режиссеров Дэниела Шайнерта и Дэна Квана являет собой образец интеграции комических приемов из низкокачественного эксплуатационного кино в крупное кассовое кино. Говоря о психологических причинах, помимо «новой искренности» или ироничного взгляда на искусство, существует актуальный тренд на “принятие себя” – он подкрепляет и распространяет «культуру принятия» не только на индивидуума, но и на сферу искусства и кино, как способа самопознания. Быть «некрасивым», «неидеальным», «неприличным» – это тоже нормально, абсолютно так же, как и нормально любить «плохое» кино.

Список литературы

1. Павлов А. В. Понятие культового кинематографа, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.org/video/39723> [дата обращения 10.04.2025].
2. Павлов А. В. Расскажите вашим детям: сто двадцать три опыта о культовом кинематографе. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский дом Высш. шк. экономики, 2020. — 581 с.
3. Screen 1995: Vol. 36 Index [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/sim_screen_1995_36_index/page/n1/mode/2up [дата

обращения 10.04.2025].

УДК 378.4 37.0.36.5 791.43/.45

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА В ОБЛАСТИ ПРОДЮСИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н. В. Верхотурова¹

Научный руководитель Н. Н. Середкина¹
кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях интенсивного развития общества, внедрения инноваций и поиска новых результативных решений повышения эффективности деятельности успешное развитие профессиональных компетенций молодого поколения, преимущественно студентов, становится определяющим фактором дальнейшего совершенствования общества, науки, сферы культуры и искусства. Все больше отраслей нуждаются в продюсере - человеке, который возьмет на себя обязанности по организации и контролю процессу создания творческого продукта. В этом смысле продюсирование имеет тесную связь с проектной деятельностью, становящейся с каждым годом все более востребованной ввиду новых вызовов перед обществом. Дополнительной тенденцией для рассмотрения проблемного поля продюсерских компетенций считается увеличение количества образовательных программ и программ учебных дисциплин в сфере продюсирования применительно к разным специализациям, а также возрастающее количество рабочих мест с именованием вакансии «продюсер мероприятий», «контент-продюсер», «игровой продюсер», «цифровой продюсер» и др. На фоне приведенных причин возникает предметная область продюсирования как особого вида профессиональной человеческой деятельности и формирования профессиональных навыков и знаний у обучающихся с перспективой их дальнейшего успешного применения. В результате тематического обзора и анализа научно-практической литературы по заданной теме за последние 15 лет появляется возможность наметить проблемные аспекты и вопросы для дальнейшего исследования. Авторы работ, находящиеся в авангарде исследователей продюсерства как сферы знаний и умений, определили исторические предпосылки и профессиональные компетенции продюсирования как рода деятельности. В результате рассмотрения источников была определена связь проектной и продюсерской деятельности, их необходимость для формирования продюсерских компетенций современных студентов, а также определены рекомендации по внедрению

современных образовательных технологий и методов в рамках личностно-ориентированного, деятельностного и компетентностного подходов.

На сегодняшний день профессия продюсера – устоявшаяся и понятная область деятельности: без нее проблематично существование многих видов искусства – кино, исполнительских искусств. Вместе с тем, в продюсировании нуждается все больше сфер, а социально-культурная деятельность и различные культурные и образовательные проекты на сегодняшний день не реализуемы без участия продюсеров разного рода. Появились такие направления, как продюсер компьютерных игр, диджитал-продюсер или продюсер видеопродакшена. В большинстве ВУЗов, занимающихся подготовкой кадров в области культуры и искусства, на сегодняшний день представлены программы специалитета по направлению «Продюсерство» (55.05.04), а в образовательные программы других уровней и направлений подготовки стали включать дисциплины, связанные с проектной и продюсерской деятельностью. Профессия продюсера становится популярней с каждым годом, поскольку именно специалист в области продюсирования необходим при разработке проектов. Выпускники этого направления ценятся за умение быстро реагировать и адаптироваться к меняющимся условиям, принимать нестандартные и порой не самые популярные решения, подходить творчески к решению поставленных задач, быстро усваивать и применять на практике полученные знания.

Цель работы заключается в определении актуальности и необходимости формирования профессиональных компетенций студентов бакалавриата в области продюсирования.

Продюсирование, как область знаний, охватывает множество аспектов, объединяющих в себе знания по управлению проектами, созданию произведений искусства, работе с информационными технологиями, знания социокультурных процессов. Такой междисциплинарный подход позволяет продюсерам успешно управлять, например, процессом создания продуктов индустрии развлечений, учитывая как технические, так и творческие аспекты, а также предпочтения целевой аудитории.

По мнению ряда современных авторов, функциональные «слагаемые» продюсера выглядят следующим образом: экономист + менеджер + автор [3]. Среди этих трех ролей невозможно определить ведущую, поскольку только сочетание этих трех видов деятельности обеспечивает успех продюсерского проекта. Но как утверждают исследователи, весомую, ключевую роль играет наличие творческого начала в продюсере как залог успеха и востребованности конечного продукта. После определения идейного и художественного содержания конечного продукта происходит оценка ресурсного обеспечения проекта, план организационной работы и его реализация. Виктория Юрьевна Гацук-Шерпилова, преподаватель Самарского государственного института культуры, рассматривает в статье исторические предпосылки и путь развития профессии «продюсер» в России [3]. В статье она определяет продюсера (от англ. produce – производить) как специалиста, функции которого равны функциям руководителя проекта или исполнительного директора, контролирующего все

сферы и этапы производства: как организацию, финансирование и юридическое сопровождение, так и технологические и творческие аспекты деятельности.

Продюсер как человек, возглавляющий и направляющий творческо-производственный процесс, должен быть квалифицированным, грамотным специалистом в своей области, учитывая многофункциональный и междисциплинарный характер его деятельности. В этой связи важны те компетенции, которые усваивает обучающийся в своем стремлении обучиться ремеслу продюсера. Компетентность – это подтвержденное право осуществлять определенные профессиональные действия, способность приспосабливаться к меняющимся условиям, находить пути решения различных задач. Исходя из требования государства (ФГОС) и работодателей формируется перечень профессиональных компетенций, которые осваивают в ходе обучения студенты высших учебных заведений. К исследованию проблемы формирования профессиональных компетенций студентов ВУЗов в процессе изучения дисциплин традиционно применяются системный, личностно-деятельностный, акмеологический (от греч. *акме* - вершинѐ) подходы, которые также являются определяющими в организации образовательного процесса в ВУЗах. В настоящее время популярен компетентностный подход, подразумевающий формирование и развитие у студента общекультурных и профессиональных компетенций, определенных в отраслевом стандарте образования.

Список литературы

1. Амеличкин, А. В. Подготовка будущего работника сфера социально-культурной деятельности к продюсированию культурно-досуговых программ / А. В. Амеличкин // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2021. - № 4 (93). – С.138-140.
2. Ахметшин, Э. М. Проблемы формирования профессиональной компетенции студентов ВУЗов / Э. М. Ахметшин // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 9. – С. 4-9.
3. Гацук-Шерпилова, В. Ю. Исторические аспекты развития продюсирования в России / В. Ю. Гацук-Шерпилова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № S14. – С. 14–17. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76165.htm> (дата обращения: 13.01.2024).
4. Гусева, А. Д., Васильева, Д. Н. Продюсирование в проектной деятельности в условиях художественного образования / А. Д. Гусева, Д. Н. Васильева // Развитие личности средствами искусства: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Саратов, 2019. – С. 40-45.

Механизмы устойчивого функционирования организаций методы, инструменты

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПАЕВОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ФОНДА

А. А. Алпатов¹

Научный руководитель О. С. Нагаева¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Открытые паевые инвестиционные фонды (ОПИФ) представляют собой один из инструментов коллективного инвестирования, позволяющий гражданам и юридическим лицам объединять свои средства для достижения общих инвестиционных целей. Оценка эффективности паевых инвестиционных фондов является важным шагом для принятия обоснованных инвестиционных решений.

Целью данного исследования является оценка эффективности паевого инвестиционного фонда на примере ОПИФ «Первая – Новые возможности», управляющей компанией которого является акционерное общество «Управляющая компания «Первая», ранее Сбербанк Управление Активами [1].

Для оценки эффективности фонда предлагается использовать совокупность специальных показателей, комплексный анализ которых позволит объективно оценить результативность деятельности фонда и обосновать необходимость корректировки инвестиционной политики [2].

Коэффициент Шарпа оценивает эффективность инвестиций с учётом волатильности рынка относительно безрискового финансового инструмента, в качестве которого в России обычно выступает банковский депозит. Высокое значение индекса Шарпа указывает на высокую доходность вложений в фонд. Недостатком данного показателя является измерение риска через стандартное отклонение, что может привести к одинаковым значениям для фондов с различной доходностью.

Коэффициент Сортино является улучшенной версией индекса Шарпа, так как учитывает только отрицательные отклонения доходности от среднего. Это позволяет более точно оценить риск, связанный с инвестициями.

Коэффициент α (альфа) показывает эффективность управления фондом, сравнивая фактическую доходность с нормативной, основанной на коэффициенте β . Высокий коэффициент α свидетельствует о качественном управлении инвестиционным портфелем, независимо от рыночных колебаний.

Коэффициент β (бета) отражает волатильность портфеля относительно рыночной волатильности. Если $\beta > 1$, фонд имеет более высокую доходность по сравнению с рынком, в то время как $\beta < 1$ указывает на меньшую доходность.

Коэффициент детерминации (R^2) иллюстрирует степень корреляции между доходностью фонда и доходностью рынка. Значение R^2 варьируется от 0

до 100%, и чем выше этот коэффициент, тем больше процент доходности фонда объясняется изменениями на рынке.

Коэффициент волатильности демонстрирует уровень риска, связанного с инвестициями в фонд. Высокая волатильность означает значительный риск для инвесторов.

Коэффициент VaR (Value-at-Risk) вычисляется для оценки максимального возможного убытка, который может понести инвестор с 95% вероятностью, вкладывая средства в конкретный фонд.

ОПИФ «Первая – Новые возможности» действует с 2007г. и в настоящее время насчитывает более 30 тыс. пайщиков. Основную часть активов фонда (около 99,7 %) составляют акции российских эмитентов. Финансы (37,5 %) и товары повседневного спроса (18,3 %) являются двумя ключевыми секторами, на которые приходится более половины портфеля. Технологии (16,3 %) и коммуникации (15,2 %) также занимают значительные доли, отражая интерес фонда к быстрорастущим отраслям. Оценка эффективности фонда представлена в таблице [3].

Таблица 1

**Оценка эффективности открытого паевого инвестиционного фонда
«Первая – Новые возможности», %**

Коэффициент Шарпа	Коэффициент Сортино	VaR, при вероятности 95%	Волатильность	R2 к индексу МосБиржи	α -коэффициент к индексу МосБиржи	β -коэффициент к индексу МосБиржи
0,076	1,0116	-6,38%	0,86%	64%	-1,87	0,8

Значение коэффициента Шарпа 0.076 говорит о том, что премия за риск, получаемая инвестором при вложении в данный фонд, составляет 0.076 единиц на единицу риска. Это достаточно низкое значение, указывающее на относительно невысокую эффективность инвестиций в данный фонд.

С точки зрения соотношения доходности и риска потерь, значение коэффициента Сортино 1.0116 свидетельствует о достаточно высокой эффективности управления фондом.

Коэффициент VaR говорит о том, что с вероятностью 95 % максимальный убыток при инвестировании в фонд не превысит 6,38 %. Это достаточно высокий уровень риска, но в пределах приемлемого для фондов акций.

Значение коэффициента волатильности 0,86 % свидетельствует о том, что риски инвестирования в данный фонд находятся на умеренном уровне.

Коэффициент детерминации показывает, что 64 % доходности фонда объясняется динамикой рынка в целом. Это достаточно высокий уровень, указывающий на тесную связь доходности фонда с рыночными факторами.

α -коэффициент к индексу МосБиржи: -1,87. Отрицательное значение α -коэффициента указывает на то, что доходность фонда ниже, чем ожидаемая доходность, рассчитанная на основе β -коэффициента. Это свидетельствует о недостаточной эффективности управления портфелем фонда.

β -коэффициент к индексу МосБиржи: 0.8. Значение β -коэффициента меньше 1 говорит о том, что доходность фонда будет изменяться медленнее, чем доходность рынка в целом. Это говорит о относительно консервативном подходе к управлению портфелем фонда.

В целом, анализ представленных данных показывает, что ОПИФ "Первая - Новые возможности" характеризуется высоким уровнем риска, и недостаточной эффективностью управления по сравнению с рынком, что обосновывает необходимость корректировки инвестиционной стратегии и инвестиционного портфеля.

Список литературы

1. Сбербанк Управление Активами: Открытый паевой инвестиционный фонд "Первая - Новые возможности". [Электронный ресурс]. http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/craftmigrate/retail/page_1597238631118/promo/index.html
2. Берзон Н. И., Дорошин Д. И. Особенности применения показателей эффективности финансовых инвестиций // Финансы и кредит. – 2012. – №. 14 (494). – С. 21-33.
3. Профиль ОПИФ "Первая - Новые возможности" на InvestFunds. [Электронный ресурс]. <https://investfunds.ru/funds/803/>

УДК 336.647.2

ПРОБЛЕМА РЕФИНАНСИРОВАНИЯ ЧИСТОЙ ПРИБЫЛИ ПАО «НК РОСНЕФТЬ» В РАМКАХ ДИВИДЕНДНОЙ ПОЛИТИКИ

Д. Д. Борисова¹

Научный руководитель Е. В. Шкарпетина¹

¹Сибирский федеральный университет

Дивидендная политика акционерного общества является одним из важных механизмов перераспределения финансовых ресурсов внутри компании. Компании должны эффективно проводить дивидендную политику для стабильного поддержания инвестиционного притока акционеров.

«Дивиденды – часть прибыли, акционерного общества или иного хозяйствующего субъекта, которая распределяется между акционерами, участниками в соответствии с количеством и видом акций, долей, находящихся в их владении. То есть это денежный доход акционеров, который был получен в соответствии с их долей участия в акционерном обществе» [1].

В зарубежных источниках, например, в работе Р. К. Лиза, К. Джона, А. Калея, дивидендная политика определяется как «практика, которой руководство фирмы придерживается в решении о выплате дивидендов, т. е.

набор целей и задач, которое оно ставит перед собой. Дивидендной политикой определяется доля прибыли, направляемой на выплату дивидендов, а также устанавливается часть (доля) прибыли, не распределяемой на дивиденды» [1].

Рассмотрим дивидендную политику компании. ПАО «НК Роснефть» — крупная российская нефтегазовая компания, чья дивидендная политика находится под пристальным вниманием акционеров, включая государство в лице «Роснефтегаза».

В рамках дивидендной политики ПАО «НК «Роснефть» [2] придерживается стратегии минимального размера дивидендов, предусматривающей возможность выплаты дополнительных дивидендов в периоды благоприятной хозяйственной конъюнктуры (политика экстра-дивидендов). Компания стремится обеспечивать акционерам стабильные выплаты, соблюдая установленный минимальный порог и рассматривая возможность его превышения в условиях положительной динамики хозяйственной деятельности. На данный момент на рынке акций компания недооценена.

Согласно действующей дивидендной политике, «Роснефть» придерживается следующих ключевых принципов:

- целевой уровень дивидендных выплат составляет не менее 50% от чистой прибыли ПАО «НК «Роснефть» по МСФО;
- учет долговой нагрузки – при расчете дивидендов учитывается уровень чистого долга/EBITDA, который не должен превышать 2,0х;
- государственное влияние – как компания с значительной долей государства (около 40% через «Роснефтегаз»), «Роснефть» учитывает рекомендации регуляторов по поддержанию высоких выплат в бюджет.

В 2022–2024 гг. компания сохраняла высокие дивиденды, несмотря на санкционное давление, что подчеркивает ее приверженность интересам акционеров.

Основной задачей дивидендной политики является оптимальное сочетание интересов акционеров с необходимостью достаточного финансирования на развитие компании. Повышенное распределение чистой прибыли на дивиденды ограничивает возможности компании для самофинансирования. Это может негативно сказаться на темпах роста собственного капитала, объема выручки и общей платежеспособности. В конечном итоге, неудовлетворенные дивидендами акционеры могут принять решение о продаже принадлежащих им акций, что создаст дополнительное давление на компанию.

Именно на этой проблеме я хочу акцентировать внимание в своем докладе: сохранение баланса между привлечением инвесторов через выплату дивидендов и между финансированием проектов.

Роснефть продолжает удерживать лидирующие позиции по реализации масштабных перспективных проектов в отрасли. В 2024 году компания увеличила объем капитальных вложений до 1 052 миллиардов рублей, что демонстрирует рост на 15,7 % по сравнению с предыдущим годом. Данное

увеличение обусловлено последовательной реализацией инвестиционной программы на активах сегмента «Разведка и добыча».

Проекты компании на данный момент: «Восток Ойл»; опытно-промышленная разработка Пайяхского, Ичемминского и Байкаловского месторождений; строительство магистрального нефтепровода «Ванкор – Пайяха – Бухта Север», проведение геологоразведочных работ.

Основные направления инвестиций «Роснефти» в 2024 году: добыча нефти и газа занимает 60-70 % капитальных затрат, газовые проекты – 10-15 %, переработка и нефтехимия – 15-20 %, логистика и транспорт – 5-10 %, прочие проекты (цифровизация, ESG, НИОКР) – 5 %. Приведенные данные демонстрируют довольно высокий уровень затрат, направленных на развитие компании, при этом большая доля инвестиций идет за счёт заемных средств.

Коэффициент соотношения заемных и собственных средств больше норматива, что подтверждает зависимость компании от заемных средств. Процентные расходы компании по кредитам и займам в 2024 году выросли в 1,5 раза.

«Роснефть» имеет высокий уровень обязательств из-за расширения портфеля стратегически важных активов, поскольку по большей части компания брала средства на крупные сделки у кредиторов. «Роснефть» активно привлекала кредиты для финансирования своих ключевых проектов, рефинансирования старых долгов и поддержания ликвидности. Основные займы: кредиты от российских банков около 500–700 млрд руб.; от Банка России 150–300 млрд руб.; облигационные займы (рублевые облигации и валютные облигации (до санкций)); кредиты от иностранных банков; целевые кредиты под проекты.

Так как кредитование в большей мере связано с вложениями в крупные собственные проекты [3], то следует изменить соотношения источников финансирования: сократить уровень заемных средств и в большей степени использовать чистую прибыль. Также стоит обратить внимание на финансовые резервы компании и снижение операционных затрат.

Таким образом, рекомендацией для решения данной проблемы может стать предложение по уменьшению суммы дивидендов до фиксированного минимума (сокращение от 69 % на данный момент до 50 % от чистой прибыли), по увеличению доли прибыли, инвестируемой в развитие компании, что приведет к росту чистой прибыли в будущем и возможности выплачивать большие дивиденды [4].

«Роснефть» демонстрирует устойчивую дивидендную политику, сочетающую высокую доходность для акционеров и финансовую стабильность. Несмотря на внешние риски, компания остается привлекательной для инвесторов, ориентированных на дивиденды.

Рекомендации:

- уменьшить сумму дивидендов до фиксированного минимума, большую долю чистой прибыли инвестировать в развитие компании;
- изменить соотношения источников финансирования: сократить уровень заемных средств и в большей степени использовать чистую прибыль.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Официальный сайт Роснефть. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosneft.ru/>
3. Lease R., John K., Kalay A., Loewenstein U., Sarig O. «Dividend policy — its impact on firm value», 2000.
4. Ковалев, В. В. Корпоративные финансы и учёт: понятия, алгоритмы, показатели. М: Проспект, 2015. — 991 с.

УДК 330.322

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В ЭНЕРГОСБЫТОВОЙ ОТРАСЛИ (НА ПРИМЕРЕ АО “АТОМЭНЕРГОСБЫТ”)

А. В. Виниченко¹

Научный руководитель Т. В. Кожина¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Энергетика занимает ключевое положение в как современном мире, так и в России, являясь фундаментальной отраслью, без ресурсов которой невозможно представить функционирование общества. Однако эта сфера обладает уникальными характеристиками. Особенности производимой продукции, а также её стратегическая роль в обеспечении инфраструктуры экономики страны формируют нетипичный статус электроэнергетики как рыночного сегмента, отличая её от традиционных отраслей.

Энергосбытовые организации являются завершающим звеном по подаче электроэнергии физическим и юридическим лицам. При этом практически все из них являются частью энергетических компаний, а значит их состояние отражается на финансовое состояние головных организаций. Так как в настоящее время энергосбытовые организации выступают посредником между энергогенерирующими организациями и конечными потребителями, то сами они не участвуют в производстве электроэнергии, а продают её как товары, в связи с чем “запасы” и внеоборотные средства имеют низкую долю в бухгалтерском балансе.

Государство значительно контролирует энергосбытовую деятельность, устанавливая тарифы, разделяя энергосбытовые организации на регулируемые и нерегулируемые. Регулируемые энергосбытовые организации являются гарантирующим поставщиком. Согласно законодательству регулируемые

энергосбытовые организации обязаны заключать договоры присоединения «с любым, обратившимся к нему физическим или юридическим, лицом в отношении энергопринимающих устройств, расположенных в границах зоны деятельности гарантирующего поставщика, а также по основаниям и в порядке, которые установлены в настоящем разделе, принимать на обслуживание любого потребителя, энергопринимающие устройства которого расположены в границах зоны деятельности гарантирующего поставщика, в отсутствие обращения потребителя» [1]. Тем самым они не могут исключать неплатёжеспособных клиентов, что приводит к сложностям по управлению дебиторской задолженностью и, как следствие, к снижению ликвидности активов предприятия. Данный факт, в свою очередь, приводит к снижению платежеспособности предприятия и к риску для финансовой устойчивости. И если у организации высокие обязательства, особенно большая доля краткосрочных, то растёт риск банкротства. Тем самым снижение размера дебиторской задолженности, и именно не за счет списания, а погашения, является одной из главной задачи энергосбытовых организаций.

Проанализируем проблему дебиторской задолженности в АО «АтомЭнергоСбыт», которое выполняет функции гарантированного поставщика электроэнергии в пяти регионах: Курской, Тверской, Мурманской и Смоленской областях и в Республике Хакасия. Так же согласно информации на официальном сайте, главными достижениями являются те, что компания осуществляет за год 18,2 млрд кВт объёмов доставки электроэнергии. При этом количество клиентов у данной организации составляет 2540238 клиентов, где 2476273 — это частные клиенты, а 63965 — это предприятия, которая организация обслуживает.

Что по поводу дебиторской задолженности? Рассмотрим на примере периода 2019-2023 года размеры дебиторской задолженности, при этом учтём и изменение денежных средств, для того чтобы заметить связь между изменениями данных показателей. Как мы видим на рисунке 1, в течение рассматриваемых 5 лет дебиторская задолженность составляет в районе 8000 миллионов рублей, варьируясь от 7357 миллионов рублей до 8500 миллионов рублей. Можно было бы сказать, что ситуация не изменяется, однако, мы можем заметить, что постепенно денежные средства растут, кроме 2020 года, так как это пик пандемии. А значит ситуация с дебиторской задолженностью улучшается, так как возникает вероятность роста оборачиваемости дебиторской задолженности.

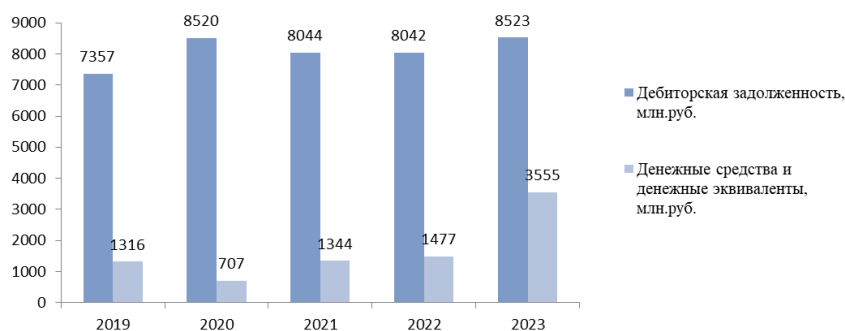

Рисунок 1. Динамика дебиторской задолженности за 2019-2023 год

Поэтому рассмотрим подробно оборачиваемость дебиторской задолженности. Из таблицы, мы видим, что в течение рассматриваемого периода оборачиваемость дебиторской задолженности растёт, кроме 2020 года, но как было указано выше, это связано с пандемии. Помимо роста оборачиваемости, мы видим, что растёт выручка, а доля дебиторской задолженности в оборотных средствах снижается. При этом дебиторская задолженность не имеет тенденцию ни к росту, ни к снижению. Значит можно сделать вывод о том, что рост оборачиваемости связан не просто со списанием дебиторских задолженностей, а именно за счёт выплат дебиторов по своим долгам. Из этого вытекает, что в АО «АтомЭнергоСбыт» улучшается с каждым годом ситуация с дебиторской задолженностью. Поскольку снижается не только период погашения одной дебиторской задолженности, а растёт ещё выручка организации, то это приводит к улучшению ликвидности активов и повышению финансовой устойчивости организации.

Таблица.

**Расчёт основных показателей дебиторской задолженности АО
"АтомЭнергоСбыт" с 2019 по 2023 год.**

Наименование показателя	2019	2020	2021	2022	2023
Выручка, тыс.руб.	61253459	63090232	75436114	81755308	92608020
Средняя за период дебиторская задолженность, тыс.руб.	7356995	7938404	8281672	8042943	8282640
Доля дебиторской задолженности в оборотных средствах, %	83.18	89.81	82.39	81.04	67.67
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	8.32588	7.947471	9.108802	10.16485	11.18098
Оборачиваемость дебиторской задолженности, дни	44	46	40	36	33

Как же это отразилось на ликвидности активов? Из рисунка 2 видно, что ситуация с ликвидностью улучшается с каждым годом. Рассматривая соотношение двух видов ликвидностей, мы видим, что абсолютная ликвидность растёт сильнее, чем ликвидность баланса. Если в 2019 году абсолютная ликвидность была меньше ликвидности баланса на 85 %, то 2023 году теперь абсолютная ликвидность меньше на 70 %. Тем самым мы видим, что рост выручки, и в том числе и денежных средств, и стабильность дебиторской задолженности, приводит к росту ликвидности организации, а значит и росту её платёжеспособности.

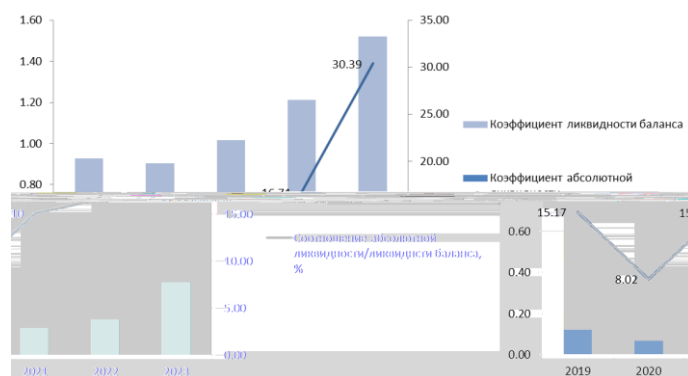

Рисунок 3. Динамика ликвидности АО «АтомЭнергоСбыт» за 2019-2023 год

В анализе АО «АтомЭнергоСбыт», мы видим пример удачной ситуации с дебиторской задолженностью. Организация смогла увеличить ликвидности своих активов, сохраняя стабильный размер дебиторской задолженности, за счёт чего она смогла увеличить скорость погашения клиентов по своим долгам. Это привело к улучшению финансовых результатов, и тем самым к укреплению финансовой устойчивости предприятия и снижению вероятности его банкротства. И данная ситуация была достигнута за счёт жёсткой политики по отношению к должникам, использования наказаний за долги, бонусов добросовестным клиентам и использования цифровых технологий, которые позволяют без проблем и быстро оплачивать клиентам счета за электричество. Что подтверждает вывод о возможности в энергосбытовых организациях контролировать дебиторскую задолженность.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 N 442 (ред. от 27.12.2024) "О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии" (вместе с "Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии", "Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии"). : текст с изменениями и дополнениями на 25.10.2024: [принят Правительством 04мая 20012 года: Одобрен Советом Федерации 27 декабря 2024 года:].
2. Азиева, З. И. Анализ оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженностей, анализ платежеспособности организации / З. И. Азиева, Е. В. Бутакова // Инновационное развитие современной экономики: ключевые проблемы и направления их решения : Материалы международной научно-практической конференции, Краснодар, 05–07 декабря 2023 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2024. – С. 151-156.
3. Лисовский, А. О. Анализ и прогнозирование дебиторской задолженности в энергосбытовом предприятии / А. О. Лисовский // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 22. – С. 1340-1348.
4. О компании// Официальный сайт АО «АтомЭнергоСбыт» [сайт]. – 2025.

– [Электронный ресурс]. URL: <https://atomsbt.ru/about/info/>

5. АО “АтомЭнергоСбыт”// Государственный информационный ресурс Бухгалтерской(финансовой) отчетности[сайт] – 2025– [Электронный ресурс]. URL:<https://bo.nalog.ru/organizations-card/4535748>

УДК 338.45.01

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ О РАЗРАБОТКЕ НОВЫХ ЗОЛОТОРУДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

К. В. Вороненков¹

Научный руководитель С. Л. Улина¹
кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Золотодобыча является одной из главных отраслей горнодобывающей промышленности в России, что позволяет стабильно входить в лидеры рейтинга стран-производителей данного драгоценного металла.

Более 70 % золота добывается открытым методом, но также используются и шахты. Второй способ добычи – рассыпной, он возможен только в теплое время года. Основные карьеры с запасами золота находятся в Красноярском крае, Магаданской области и Якутии.

Деятельность российских золотодобывающих компаний, как правило, привязана к действующему месторождению, то есть активу, компании. Данный вид активов является самым дорогостоящим и требует высоких капитальных вложений, начиная с самого первого этапа его разработки, а именно – принятия решения об освоении нового месторождения.

Целью данной работы является выявление факторов, которые влияют на принятие решений о разработке новых золоторудных месторождений, для прогнозирования развития отрасли, разработки новых месторождений и увеличения добычи золота.

Стоит отметить, что отрасль в настоящее время живет в непростых условиях. Негативное влияние на функционирование отрасли оказывают следующие факторы: закрытие крупных экспортных рынков, дефицит оборудования и технологий, рост себестоимости добычи. Однако, несмотря на все ограничения, золотодобыча продолжает оставаться одной из самых результативных отраслей в экономике [1].

Разработка и освоение нового месторождения позволяют компаниям выйти на новые производственные мощности, повысить эффективность работы, увеличить объемы добычи и производства золота, а также приумножить прибыль. Например, к 2030 году запуск проектов роста ПАО «ПОЛЮС»

позволит компании увеличить производство до 186,6 т., в 2024 году данный показатель составил 94 т [2].

По данным Министерства природных ресурсов и экологии России, только за 2024 год было открыто 229 месторождений золота. Открытие новых месторождений происходит путем взаимодействия государства и недропользователей, которые финансируют весь процесс отработки месторождений. Несмотря на это, стоит сказать, что между открытием и освоением месторождения, как правило, проходит большой промежуток времени, что также требует затрат на его содержание или консервацию, так как данные процессы регламентированы [3].

Рост цен на золото в последние годы и его роль как защитного актива в условиях геополитической напряженности делают уровень конкуренции за ресурсы на рынке все выше.

Одним из факторов роста цены на золото с 2022 года стал рост спроса со стороны мировых Центральных банков на фоне ускорения инфляции. Например, интерес банка Китая, который системно начал замещать казначейские бумаги в структуре золотовалютных резервов на золото [4].

Также на фоне вводимых санкций, колебаний цен на природные ресурсы, а также обесценения рубля, Банк России использует золото для диверсификации своих золотовалютных резервов [5].

Растущий спрос на золото привлекает значительные частные инвестиции недропользователей в геологоразведку, что подтверждают в Министерстве природных ресурсов России.

Однако, нельзя утверждать, что цена золота является основным фактором для роста его производства, поскольку процесс от разведки месторождения до момента выпуска первого золота занимает несколько лет, за которые может произойти множество событий, оказывающих влияние на цену.

Эксперты выделяют наличие минерально-сырьевой базы для рентабельной добычи золота как один из основных факторов, влияющих на золотодобывающую отрасль. Показателем эффективности в данном случае будет себестоимость добычи, которая в последние годы увеличивается из-за роста стоимости ГСМ, ФОТ, а также повышения транзакционных издержек.

Кроме того, в силу геополитической напряженности, для России дополнительное влияние на рост себестоимости оказывают: высокие процентные ставки по кредитам и ограниченный доступ к рынкам капитала. Данный факт может сказаться на снижении темпов открытия новых месторождений, а следовательно, и снижении частных инвестиций в геологоразведку [4].

В настоящее время продолжается увеличение финансирования в геологоразведку золота, что обусловлено, с одной стороны, истощением месторождений, с другой стороны, высокой ценой на золото [6].

На основе анализа рынка золота можно выделить факторы, которые могут оказывать влияние на разработку новых месторождений:

- Инвестиции в крупные проекты.

- Технологическое усовершенствование.
- Геополитическая ситуация.
- Себестоимость добычи золота.
- Финансирование ГРР.
- Цена и спрос на золото.
- Прочие факторы.

Для оценки значимости приведенных факторов на принятие решений золотодобывающих компаний о разведке новых месторождений был проведен корреляционно-регрессионный анализ. В результате анализа значимыми факторами стали: цена золота, коэффициент обновления основных фондов, а также рентабельность производства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что принятие решений о разработке новых месторождений является стратегически важным для золотодобывающих компаний, поскольку требуются высокие капитальные вложения и комплексный анализ рынка. Основными факторами, которые будут способствовать принятию управленческих решений являются: рыночная цена золота, технологическое усовершенствование и рентабельность производства.

Используя полученные результаты, можно проводить оценку указанных выше факторов на рынке золота и прогнозировать динамику открытия новых месторождений, а значит и прогнозировать объем добычи и производства золота в стране.

Список литературы

1. MiningWorld Russia: Добыча золота в России, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://miningworld.ru/ru/media/news/2024/august/06/zolotodobyvayushchaya-promyshlennost-rossii>
2. Полюс: о компании, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.polyus.com/ru/company>
3. Минприроды России: Дивидендная политика, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/zolotye_gory_gde_spryatany_zapasy_dragmetalla_v_rossii
4. Сбер. Про: Рекордная цена: как развивается золотодобыча на фоне растущего спроса, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sber.pro/publication/rekordnaya-tsena-kak-razvivaetsya-zolotodobicha-na-fone-rastuschego-sprosa>
5. MegaResearch: Текущие тенденции и факторы, влияющие на добычу золота, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.megaresearch.ru/knowledge_library/tekuschie-tendencii-i-factory-vliyayuschie-na-dobychu-zolota-2720
6. Деловой профиль: Золотодобывающая промышленность: цены на золото и перспективы роста, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/zolotodobyvayushchaya->

promyshlennost-tseny-na-zoloto-i-perspektivy-rostaКоммерсантъ: Деятельность
компании «Полус», 2023 [Электронный ресурс]. URL:
<https://www.kommersant.ru/doc/6028949>

УДК 658.14/.17

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ЗЕЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

К. А. Губаненко¹

Научный руководитель О. С. Коваль¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В последние годы мир стал свидетелем стремительного развития зеленых технологий, направленных на устойчивое развитие и минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. В то же время, цифровая трансформация финансовых технологий (FinTech) открывает новые горизонты для инвестиций, предоставляя инновационные инструменты и платформы для финансирования экологически чистых инициатив.

Целью исследования является оценка инвестиционной привлекательности зеленых технологий в контексте цифровой трансформации финансовых технологий.

Для достижения цели необходимо разрешить следующие задачи:

- определить тенденции в области зеленых технологий;
- определить ключевые характеристики зеленых технологий;
- определить методы финансирования зеленых технологий;

К предмету исследования можно отнести взаимосвязь между инвестиционной привлекательностью зеленых технологий и современными цифровыми финансовыми инструментами.

Зеленые технологии охватывают широкий спектр решений, направленных на уменьшение негативного воздействия на природу. К ним относятся возобновляемые источники энергии, экологичные методы в сельском хозяйстве, эффективные системы управления отходами и программы по увеличению энергоэффективности. Инвестиции в экологически чистые технологии могут стать движущей силой для перехода к более устойчивой экономике, что в свою очередь позволит смягчить последствия климатических изменений и способствовать улучшению качества жизни людей.

Под инвестиционной привлекательностью зеленых технологий понимается степень заинтересованности и готовности инвесторов вкладывать средства в проекты и компании, занимающиеся экологически чистыми и

устойчивыми технологиями [1]. Такие технологии направлены на снижение негативного воздействия на окружающую среду, рациональное использование ресурсов и эффективное управление отходами.

В настоящее время мир активно переходит к инвестициям в зеленые технологии, что связано с необходимостью борьбы с климатическими изменениями и стремлением к устойчивому развитию. Ключевым трендом среди зеленых технологий являются электромобили, которые способствуют снижению углеродных выбросов и улучшению экологической ситуации в городах. Увеличение спроса на электромобили подталкивает производителей к разработке более эффективных и доступных решений, что, в свою очередь, стимулирует инвестиции в соответствующую инфраструктуру и технологии.

Согласно информации агентства «АВТОСТАТ», в прошлом году в России было продано 17 805 новых электромобилей (рисунок). Этот результат превышает показатель 2023 года на более чем четверть (+26,4 %), составивший 14 089 единиц, и стал рекордным (рисунок) [2].

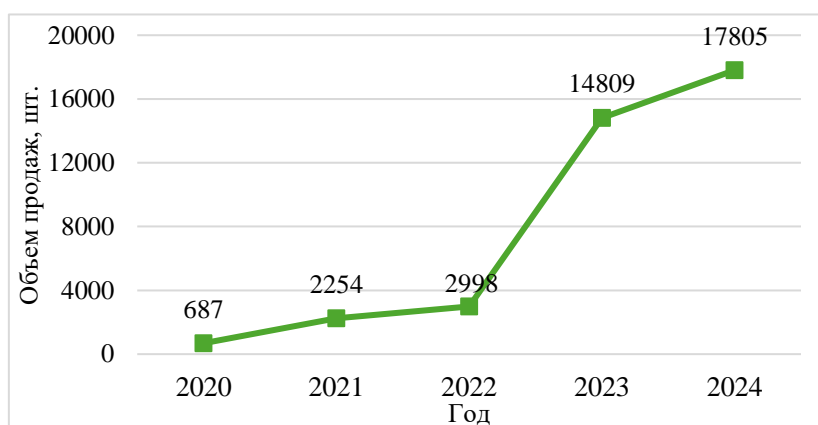

Рисунок 1. Объем продаж электромобилей в России за 2020-2024 гг.

Таким образом, развитие инфраструктуры для электромобилей может привести к увеличению дохода компаний, созданию новых рабочих мест и увеличению налоговых поступлений в государственный бюджет.

В свою очередь, такие позитивные изменения на рынке создают благоприятные условия для внедрения цифровых технологий, которые, в свою очередь, радикально меняют современный финансовый ландшафт. Эти изменения открывают новые возможности для компаний, работающих в области зеленых технологий, и могут существенно повлиять на их инвестиционную привлекательность. Важнейшим аспектом данного взаимодействия является появление новых методов финансирования. Цифровые финансовые технологии могут стать основным средством для реализации экологических и климатических инфраструктурных проектов, позволяя привлекать свободные денежные средства от физических и юридических лиц через краудфандинг [3].

Одной из популярных платформ краудфандинга для инвестиций в зеленые технологии в России является Planeta.ru [4]. Она позволяет реализовывать проекты в области экологии и устойчивого развития, включая проекты по внедрению зеленых технологий. Содержимое данной платформы включает

информационные ресурсы и интерактивное консультирование на всех этапах инициации и реализации проекта.

В то же время, использование аналитики и искусственного интеллекта позволяет более точно оценивать риски и возможности в области зеленых технологий. Компании могут адаптировать свои стратегии, основываясь на анализе рынка и потребительского поведения, что увеличивает их инвестиционную привлекательность.

При этом в условиях цифровой трансформации финансовых технологий правительственные меры становятся более актуальными. Программы поддержки и стимулирования со стороны государства могут сильно повлиять на инвестиционный климат и привлекательность зеленых технологий. Одной из цифровых платформ государственной поддержки зеленых технологий является «Зеленый сертификат». Эта платформа предоставляет поддержку для проектов, направленных на устойчивое развитие и внедрение экологически чистых технологий [5].

Важно отметить, что наряду с этими инициативами, устойчивое развитие и социальная ответственность становятся все более значимыми аспектами для инвесторов. Сегодня они все чаще учитывают факторы устойчивого развития и социальной ответственности при принятии инвестиционных решений, что делает зеленые технологии более привлекательными, поскольку они вносят вклад в решение глобальных экологических и социальных проблем.

В заключение, развитие зеленых технологий и цифровизация финансового сектора взаимосвязаны и могут взаимно усиливать друг друга. Эффективное использование цифровых технологий в финансах может ускорить переход к устойчивой экономике и помочь в достижении глобальных целей по борьбе с изменением климата.

Список литературы

1. Лобанцев Е. С. Инвестиционная привлекательность предприятия и факторы, влияющие на неё // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – №. 2-1 (120). – С. 70-73.
2. В 2024 году в России было продано рекордное количество новых электромобилей // АВТОСТАТ - Аналитическое агентство. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.autostat.ru/news/59257/>
3. Терешина М. В., Митран А. В. Цифровые платформы как инновационный инструмент развития зеленого финансирования // Общество и экономика знаний, управление капиталами: цифровая экономика знаний. KSEM-2023. – 2023. – С. 216-226.
4. Крауд-проекты // Planeta.ru – Российская краудфандинговая платформа/ [Электронный ресурс]. URL: <https://planeta.ru/> [дата обращения: 06.04.2025].
5. Зеленые сертификаты как финансовый актив // Финансовая сфера. [Электронный ресурс]. URL: <https://bosfera.ru/bo/zelenye-sertifikaty-kak-finansovyy-aktiv>

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА ПРЕДПРИЯТИЯ

Ж. Е. Демидова¹

Научный руководитель И. С.Ферова¹
Доктор экономических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

В исследовании рассмотрено обоснование повышения эффективности деятельности предприятия ООО «Гусевская Арматура» на основе инвестиционного проекта. Цель исследования заключалась в оценке эффективности инвестиционного проекта предприятия.

Учет технологического развития в бизнес-планировании открывает широкие перспективы для оптимизации бизнес-процессов, снижения издержек и повышения общей эффективности деятельности предприятия. Однако успешная реализация функций бизнес-планирования предполагает не только грамотное составление плана, но и постоянный мониторинг, анализ и контроль ключевых показателей, что позволяет своевременно вносить корректировки и достигать поставленных целей.

Важность применения бизнес-планирования в финансово-хозяйственной деятельности современных организаций вызывает широкий интерес и проведение многочисленных исследований. Однако, несмотря на активное изучение данной темы, до сих пор понятия бизнес-планирования не имеет однозначного толкования (таблица 1).

Таблица 1.

Определение понятия «бизнес-планирования» в работах специалистов.

Авторы	Определение
О. С. Боброва	Бизнес-планирование представляет собой важную управленческую технологию, цель которой – определение перспективы развития предприятия, выстраивание стратегии развития и принятие обоснованного решения, направленного на достижение конкретного результата и устойчивого роста компании [1]
Е.В. Бондаренко	Бизнес-планирование это процесс, который не только обеспечивает структурирование предпринимательской инициативы, но и является основой для анализа потенциала инвестиций и выработки стратегий по достижению поставленных целей [2]
Е. В. Купцова	Бизнес-планирование это инструмент разработки и реализации проектно-инвестиционных решений в соответствии с потребностями рынка и сложившейся ситуацией хозяйствования [3]

Бизнес-план является фундаментальным документом, который помогает предпринимателям и руководителям организаций принимать обоснованные

решения, планировать свои действия, определять цели и стратегию развития компании. Весьма важно применять комплексный и системный подход к бизнес-планированию, учитывая все аспекты деятельности предприятия для достижения успеха и устойчивого развития бизнеса.

ООО «Гусевская Арматура» зарегистрирована в едином государственном реестре юридических лиц 7 ноября 2007 г. Основным направлением деятельности организации является производство арматуры трубопроводной

ООО «Гусевская Арматура» относится к категории микропредприятий, однако не применяет специальных режимов налогообложения, находясь на общем режиме. В данном случае отказ от использования специальных режимов налогообложения является как стратегическим выбором управления, так и следствием особенностей деятельности компании. Предпочтение общему режиму налогообложения обусловлено особенностями бизнес-модели и стратегическими целями организации, которые при наличии роста выручки и численности сотрудников могут потребовать переоценки выбранной тактики налогообложения для оптимизации финансовых процессов компании.

Таблица 2.

**Основные показатели деятельности производственного предприятия ООО
«Гусевская Арматура» за 2021-2023гг.**

Показатели	2021г.	2022г.	2023г.	Отклонение 2022г. от 2021г.		Отклонение 2023г. от 2022г.	
				Сумма	%	Сумма	%
Выручка, тыс. руб.	68 019	14 539	61 332	-53 480	21,37	46 793	421,84
Себестоимость, тыс. руб.	43 016	9 370	43 519	-33 646	21,78	34 149	464,45
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	-1 013	391	1 389	1 404	-38,60	998	355,24
Рентабельность продукции, %	4,81	3,34	6,39	-1,47	69,48	3,05	191,23
Рентабельность продаж, %	3,04	2,15	4,53	-0,89	70,81	2,38	210,55
Производительность труда, тыс. руб./чел.	5 668,25	1 211,58	5 111,00	-4 456,67	21,37	3 899,42	421,84

В 2022-2023 годах деятельность ООО «Гусевская Арматура» стала прибыльной после сложного периода в 2019-2021 годах, когда предприятие сталкивалось с различными трудностями. Возвращение к прежним объемам производства и начало прибыльности свидетельствуют о том, что компания успешно преодолела кризисные моменты и нашла пути к восстановлению деловой активности (таблица 2).

В последние десятилетия на рынке трубопроводной арматуры наблюдается рост спроса на энергоэффективные решения, такие как задвижки и клапаны с низкими значениями гидравлического сопротивления, которые позволяют снизить энергопотребление системы.

На рынке производства трубопроводной арматуры наблюдается значительный объем предложения, при этом присутствуют как отечественные, так и зарубежные конкуренты, предлагающие аналогичную продукцию [4]. В России рынок трубопроводной арматуры, труб и фитингов развивается вопреки

санкциям, поскольку компании нуждаются в отечественных промышленных изделиях.

В перспективе спрос на трубопроводную арматуру будет расти. Однако для того, чтобы воспользоваться этими перспективами, предприятию ООО «Гусевская Арматура» необходимо продолжать работать над оптимизацией своей деятельности, развитием новых каналов продаж и совершенствованием ассортимента продукции.

Рассматриваемый в работе инвестиционный проект касается производства нового вида продукции – полипропиленовые трубы. Полипропиленовые трубы применяются в инженерных коммуникациях внутри зданий для холодного и горячего водоснабжения [5].

Для реализации инвестиционного проекта потребуется приобретение оборудования, суммарные инвестиции в которое оцениваются в размере 3011,99 тыс. рублей.

Для данного вида производства планируется использовать рабочих, находящихся в штате, однако, поскольку вид производства новый, то необходимо пройти обучение.

Планируемое производство не требует изменений формы собственности ООО «Гусевская Арматура», а также не изменится и структура управления. До начала производства нового вида продукции необходимо лишь зарегистрировать в ЕГРЮЛ новый код ОКВЭД– 22.21 «Производство пластмассовых плит, полос, труб и профилей».

По итогам трех лет реализации бизнес-проекта чистая прибыль составит 4 990,08 тыс. руб (таблица 3).

Таблица 3.

Сводная таблица рассчитанных показателей эффективности проекта.

Наименование показателя	Фактическое значение	Нормативное значение
Чистый дисконтированный доход (ЧДД), тыс. руб.	3931,30	> 0
Индекс доходности (ИД)	1,29	> 1
Срок окупаемости вложений ($T_{ок}$)	1 год 7 мес.	< 5 лет
Точка безубыточности	7 710 тыс. руб.	-
Запас финансовой прочности, %	57,90	-

В соответствии с расчетами, для обеспечения безубыточности производства новой продукции ООО «Гусевская Арматура» необходимо достичь дохода в размере 7710 тыс. рублей. В контексте плановых показателей финансовой прочности предприятия, уровень запаса составляет 57,9 % или 10 602 тыс. рублей.

Таким образом, рассчитанные показатели эффективности инвестиционного решения свидетельствуют о возможности принятия данного решения к реализации, а также обосновывают целесообразность инвестирования в этот проект.

Список литературы

1. Боброва, О. С. Основы бизнеса: учебник и практикум для вузов / О. С. Боброва, С. И. Цыбуков, И. А. Бобров. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 382 с.
2. Бондаренко, Е. В. Бизнес-планирование малых предприятий: теория и практика / Е. В. Бондаренко // Экономика: теория и практика. – 2020. – № 3(59). – С. 93-96.
3. Корпейко, С.О. Роль бизнес-планирования в деятельности современного предприятия / С.О. Корпейко // Человек и современный мир. – 2021. – № 4(53). – С. 12-25.
4. Афанасьева, О. В. Обзор российского рынка трубопроводной арматуры и приводов в 2023 году / О. В. Афанасьева, А. А. Бакулина // Арматуростроение. – 2024. – № 3(150). – С. 30-36.
5. Купцова, Е.В. Бизнес-планирование: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е. В. Купцова, А. А. Степанов. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 435 с.

УДК 658.15

ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ИНТЕГРАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ МАРЖИНАЛЬНОСТЬЮ

С. П. Демченко¹

Научный руководитель В. В. Вингерт¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях современной экономики, где цифровизация и автоматизация бизнес-процессов становятся ключевыми факторами конкурентоспособности, разработка модели использования инновационных технологий для управления маржинальной прибылью на цифровых площадках приобретает особую актуальность. Однако внедрение таких технологий, как блокчейн, Big Data, искусственный интеллект (ИИ) и алгоритмическая торговля, сталкивается с рядом значительных проблем, которые требуют комплексного подхода для их решения.

Одной из основных проблем является отсутствие эффективной интеграции различных инновационных технологий. Блокчейн, Big Data, ИИ и автоматизация бизнес-процессов зачастую функционируют изолированно, что приводит к фрагментации процессов и снижению их общей эффективности. Например, блокчейн может обеспечивать безопасность и прозрачность транзакций, но без интеграции с аналитическими инструментами на основе Big Data и ИИ его потенциал остается нереализованным. Для преодоления этой проблемы

необходимо разработать интегрированные решения, которые обеспечат взаимодействие технологий на всех уровнях бизнеса — от финансовых операций до логистики и маркетинга.

Внедрение инновационных технологий требует значительных капитальных затрат, что создает барьер для малого и среднего бизнеса. Приобретение и настройка программного обеспечения, обучение персонала и поддержка инфраструктуры могут оказаться непосильными для компаний с ограниченными ресурсами. В результате крупные игроки рынка получают преимущество, что усиливает дисбаланс в конкурентной среде. Для решения этой проблемы можно использовать модели финансирования, основанные на подписке (SaaS), а также облачные решения, которые позволяют снизить первоначальные затраты и сделать технологии более доступными.

Цифровизация и использование технологий Big Data, блокчейна и ИИ создают риски, связанные с безопасностью и конфиденциальностью данных. Утечки информации о потребительских предпочтениях, финансовых операциях и транзакциях могут привести к значительным финансовым потерям и ухудшению репутации компании. Для минимизации этих рисков необходимо внедрять криптографические методы защиты данных, использовать блокчейн для обеспечения прозрачности транзакций и разрабатывать протоколы безопасности, которые соответствуют международным стандартам.

Еще одной серьезной проблемой является дефицит специалистов, обладающих необходимыми навыками для работы с инновационными технологиями. Высококвалифицированные аналитики данных, программисты и специалисты по безопасности необходимы для эффективного использования Big Data, ИИ и блокчейна. Однако в России наблюдается нехватка таких кадров, что затрудняет внедрение новых технологий. Для решения этой проблемы необходимо разработать образовательные программы и тренинги, а также привлекать внешних экспертов и консультантов.

Переход от традиционных бизнес-процессов к использованию инновационных технологий требует значительных усилий и времени. Например, внедрение алгоритмических систем для управления запасами и ценообразования на основе ИИ может потребовать кардинальной перестройки существующих процессов. Это часто сопровождается сопротивлением со стороны сотрудников, которые не готовы к изменениям. Для успешной адаптации необходимо проводить анализ текущих бизнес-процессов, выявлять узкие места и разрабатывать поэтапные планы внедрения новых технологий.

Законодательство и нормативная база, регулирующие использование инновационных технологий, зачастую отстают от темпов их развития. Это особенно актуально для таких технологий, как блокчейн и ИИ, где отсутствие четких правил и стандартов создает правовые риски и неопределенность. Для решения этой проблемы необходимо разрабатывать рекомендации для регуляторов, внедрять стандарты для работы с инновационными технологиями и активно сотрудничать с государственными органами.

Использование Big Data и предиктивной аналитики для управления маржинальной прибылью требует высокого качества и актуальности данных. Ошибки в сборе, хранении или анализе данных могут привести к некорректным прогнозам, что снизит эффективность стратегий ценообразования и управления запасами. Для повышения точности прогнозирования необходимо внедрять системы предиктивной аналитики на основе ИИ и машинного обучения, а также обеспечивать высокое качество данных.

Алгоритмическая торговля и использование ИИ для принятия решений в реальном времени создают дополнительные вызовы. Несмотря на возможность автоматизации многих процессов, компании должны постоянно контролировать работу алгоритмов и корректировать их при необходимости. Это требует значительных ресурсов и может замедлить адаптацию к изменениям рынка. Для решения этой проблемы необходимо разрабатывать более совершенные алгоритмы, которые позволяют минимизировать вмешательство человека и повысить скорость принятия решений.

Разработка модели использования инновационных технологий для управления маржинальной прибылью на цифровых площадках требует комплексного подхода, который учитывает технические, организационные и правовые аспекты. Интеграция блокчейна, Big Data, ИИ и алгоритмической торговли позволяет создать единую экосистему, которая обеспечивает высокую эффективность управления маржинальной прибылью. Однако для успешного внедрения таких технологий необходимо преодолеть ряд барьеров, включая высокую стоимость внедрения, проблемы безопасности данных, нехватку квалифицированных кадров и отсутствие четкой нормативной базы. Реализация предложенной модели позволит компаниям повысить конкурентоспособность, снизить издержки и оптимизировать маржинальную прибыль в условиях цифровой экономики.

Список литературы

1. Евстафьев, Д. С. Управление распространением и продвижением продуктовых инноваций на потребительских рынках / Д. С. Евстафьев. — СПб. : Вестник Российской академии наук, 2020. — № 2. — С. 234–245. – ISBN 978-5-7638-4249-9.
2. Ермасов, С. В. Условия развития рынка инноваций / С. В. Ермасов; под ред. В. А. Русановского. — Саратов : Саратовский гос. соц.-экон. ун-т, 2021. — № 3. — С. 90–105. – ISBN 978-5-7638-4249-4.
3. Скруг, В. С. Инновационные технологии в торговле / В. С. Скруг. — М. : Экономические отношения, 2018.—№ 1.—С. 45–58. – ISBN 978-5-7638-4249-3.

УДК 378.4-021.465

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПРОГРАММАМ БАКАЛАВРИАТА

Я. Б. Дондокова¹

Научный руководитель Л. С. Драганчук¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Усиление конкуренции на рынке услуг высшего образования и повышение требований к выпускникам со стороны работодателей заставляют российские вузы концентрироваться на проблеме повышения качества образовательных услуг.

Исследователи в сфере высшего образования отмечают устойчивую тенденцию к снижению качества в рамках бакалаврских программ, например, А.В. Столь [1], С.В. Новиков [2], А.Ж. Якушев, С.А. Филин, В.В. Великороссов, А.Б. Ланчаков, Д.К. Балаханова [3].

Анализ научно-исследовательских работ по вопросу качества показывает существование множества разнообразных подходов к понятию «качество образовательных услуг».

Смысловое содержание понятия «качество образования» сформулировано в Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации», как «комплексной характеристики образовательной деятельности и подготовки обучающегося, в которой качество подготовки выпускников образовательной организации должно соответствовать требованиям федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), потребностям физического или юридического лица и уровню достижения планируемых результатов образовательной программы» [4].

В работе используется подход И.А. Казаковой, которая понимает под «качеством образовательной услуги совокупность ее потребительских свойств, наиболее полно соответствующих запросам человека и наиболее полно их удовлетворяющей» [5].

В качестве метода исследования была выбрана мультиатрибутивная модель установок Фишбейна:

$$A_j = \sum_{i=1}^n W_i X_{ij},$$

где A_j — отношение потребителя к объекту;

W_i — важность показателя i ;

X_{ij} — мнение потребителя о фактической величине показателя i в объекте j ;

n — число значимых показателей.

Важность показателей оценивается по 7-балльной шкале, где +3 (очень важно), а -3 (совсем неважно). Мнение потребителей анализируется по аналогичной шкале, но с градацией от +3 (очень вероятно) до -3 (маловероятно). Для расчёта максимального значения используется допущение, что все показатели достигают предельных значений.

Цель исследования - оценка качества образовательных услуг, предоставляемых студентам бакалавриата направления «Экономика».

Оценка качества определялась с помощью опроса студентов бакалавриата и преподавателей бакалаврских программ направления «Экономика» Сибирского федерального университета. В качестве основы для оценки качества услуг использованы результаты опроса, в котором приняли участие 148 человек – студенты разных курсов направления подготовки «Экономика» и 20 преподавателей бакалаврских программ этого направления. Опрос проводилось через Google-форму. Показатели качества образовательных услуг, используемых в исследовании: 1) образовательные технологии; 2) организация образовательного процесса; 3) компетентность преподавательского состава; 4) библиотечные ресурсы [6].

Результаты исследования показали, что наиболее важный критерий, как для студентов, так и для преподавателей – «Компетентность преподавательского состава». Однако в оценке качества образовательных услуг по этому показателю преподаватели и студенты не единодушны (оценка преподавателей- 18,02, оценка студентов – 12,7, максимальная оценка – 28,14) (рисунок). Улучшение данного показателя позволит повысить удовлетворённость целевой аудитории и конкурентоспособность программы на образовательном рынке. Другие показатели качества преподаватели и студенты считают менее важными, поэтому их улучшение будет слабо влиять на оценку качества.

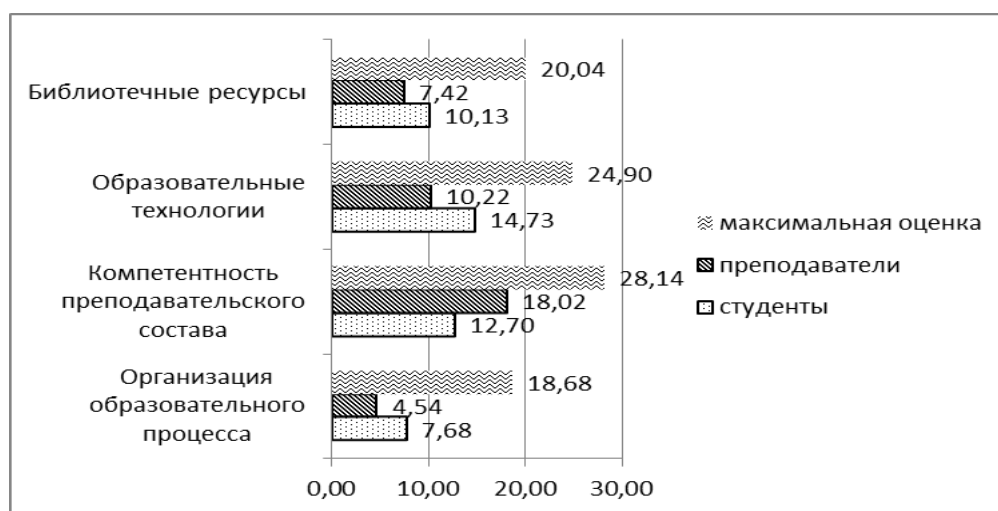

Рисунок 1. Оценки преподавателей, студентов и максимальная оценка качества образовательных услуг, предлагаемых в бакалавриате, балл

Полученные результаты показали несогласованность мнений преподавателей и студентов в оценке показателей качества таких как «Организация образовательного процесса» и «Образовательные технологии» и

«Библиотечные ресурсы». Студенты более высоко оценили эти показатели, чем преподаватели.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в принятии решений по повышению привлекательности и конкурентоспособности программ бакалавриата направления «Экономика».

Список литературы

1. Столь А. В. Особенности спроса на образовательные услуги высшего образования и оценка его доступности // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Т. 9. – 2024. – № 4. – С. 52–68.

2. Новиков С. В. Современное состояние и тенденции развития российской системы высшего образования // Экономика, предпринимательство и право. 2023. – Т. 13. – № 9. – С. 3589-3604.

3. Якушев А. Ж., Филин С. А., Великороссов В. В., Ланчаков А. Б., Балаханова Д. К. Проблемы модернизации научно-образовательной деятельности в высшей школе России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2023. – № 5. – С. 843–865.

4. Федеральный закон РФ № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Кодексы и законы РФ. 2014. URL: <http://www.assessor.ru/zakon/273-fz-zakon-ob-obrazovanii-2013/2> [дата обращения 02.04.2025].

5. Казакова И. А. Показатели качества образовательных услуг вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. – Т. 11. – С. 2901–2905.

6. Драганчук Л. С. К вопросу о потребительской оценке качества образовательных услуг высшего образования // Социально – экономический и гуманитарный журнал. 2022. – №3. – С. 118-131.

УДК 658.14:005.334.4.001.18

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ БАНКРОТСТВА (НА ПРИМЕРЕ ООО «ГОРТЕХМАШ-ЗАВОДЫ»)

И. Ю. Доржиева¹

Научный руководитель И. Ю. Моськина¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности предприятие преследует цель извлечь максимальную прибыль, а также улучшить свои финансовые показатели. Однако условия экономической ситуации

нестабильны, а конкуренция усиливается, в связи с чем анализ финансового состояния предприятия приобретает особую важность. Своевременное выявление финансовых рисков, таких как угроза банкротства, позволяет принимать эффективные управленческие решения, а также обеспечить устойчивое развитие предприятия. Данная проблема особенно актуальна для промышленных предприятий, деятельность которых связана с высокой капиталоемкостью, зависимостью от рыночной конъюнктуры и длительным производственным циклом [1].

В связи с этим можно сделать вывод, что финансовая устойчивость – это ключевой фактор выживания предприятия в современных рыночных условиях. При помощи анализа финансового состояния предприятия, возможно выявить ключевые параметры деятельности, а именно уровень ликвидности, платежеспособности, рентабельности и финансовой устойчивости, а также оценить вероятность наступления банкротства [2].

Цель нашей работы заключается в анализе финансового состояния и прогнозировании банкротства с помощью современных методик на примере производителя горно-шахтного оборудования ООО «Гортехмаш-заводы».

Объектом исследования выступает ООО «Гортехмаш-заводы».

Предметом исследования выступают показатели бухгалтерской отчетности исследуемого предприятия за 2020-2024 гг.

В результате проведения коэффициентного анализа были выявлены показатели финансовой устойчивости, платежеспособности и ликвидности, деловой активности (таблица 1). В то же время была проведена оценка вероятности банкротства при помощи модели Альтмана (таблица 2).

Таблица 1

Коэффициентный анализ финансовой устойчивости ООО «Гортехмаш-заводы»

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Рекомендуемое значение
1	2	3	4	5	6
<i>Показатели финансовой устойчивости</i>					
Коэффициент фин. устойчивости	0,71	0,71	0,73	0,42	$\geq 0,6$
Коэффициент автономии	0,30	0,29	0,30	0,17	$> 0,5$
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	2,37	2,48	2,37	4,87	≤ 1
<i>Оценка платежеспособности и ликвидности</i>					
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,11	0,03	0,00	0,18	0,1-0,2
Коэффициент критической ликвидности	2,16	2,25	2,56	1,30	0,7-1
Коэффициент покрытия(текущей ликвидности)	3,31	3,47	3,62	1,71	1,5-2
<i>Деловая активность предприятия</i>					
Коэффициент оборачиваемости активов	1,06	1,88	1,93	1,71	
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	1,77	3,05	2,89	2,57	
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	3,51	6,72	6,99	3,61	

Таблица 2

Оценка вероятности банкротства ООО «Гортехмаш-заводы»

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
------------	---------	---------	---------	---------

К1 — доля оборотных активов в суммарных активах организации. Показатель характеризует степень ликвидности организации.	0,95	0,96	0,98	0,99
К2 — рентабельность активов по нераспределенной прибыли. Показатель характеризует уровень финансового рычага организации.	0,30	0,29	0,30	0,17
К3 — рентабельность активов по прибыли до уплаты налогов. Показатель характеризует эффективность операционной деятельности организации.	0,02	0,02	0,15	0,03
К4 — соотношение собственного и заемного капиталов.	0,42	0,40	0,42	0,21
К5 — оборачиваемость активов. Показатель характеризует рентабельность активов предприятия.	1,06	1,88	1,93	1,71
$Z = 1,2 * K1 + 1,4 * K2 + 3,3 * K3 + 0,6 * K4 + K5$, где	2,94	3,75	4,27	3,37

Таким образом, исходя из коэффициентного анализа, видно, что у компании на протяжении анализируемого периода наблюдались колебания. В 2023 году были достигнуты наивысшие показатели рентабельности активов, собственного капитала и продаж, что свидетельствует об улучшенных финансовых результатах. Однако снижение этих показателей в 2024 году указывает на возможные риски в финансовом состоянии компании. В течение рассматриваемого периода Z-балл модели Альтмана был выше рекомендуемого значения (2,9), что говорит об отсутствии у компании проблем с финансовым положением. В этом случае это означает низкую вероятность банкротства [3].

Несмотря на положительное значение модели Альтмана, предприятию стоит провести ряд мер по стабилизации финансового положения:

1. Сбалансировать структуру капитала (снизить долю заемных средств).
2. Повысить ликвидность за счет управления оборотными активами.
3. Увеличить рентабельность через оптимизацию затрат и рост продаж.
4. Внедрить систему финансового контроля для оперативного реагирования на риски.

Таким образом, можно заключить, что при последовательной реализации этих мер предприятие сможет укрепить финансовое положение и минимизировать угрозу банкротства в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Грачев А.В. Анализ и управление финансовой устойчивостью предприятия // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 2. – С. 34–48.
2. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Финансовый менеджмент: Учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2024. – 592 с.
3. Альтман Э.И. Финансовые коэффициенты, дискриминантный анализ и прогнозирование банкротства // Journal of Finance. – 1968. – Vol. 23, № 4. – P. 589–609.

УДК 334.02

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ

И. Е. Дорогина¹

Научный руководитель О. Л. Егошина¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В настоящее время применение искусственного интеллекта (ИИ) стремительно развивается, его внедряют во многие направления экономической деятельности, включая и управление проектами, полагаясь на его возможности. Но опыта внедрения ИИ в проектном управлении в России не так много, хотя большинство компаний понимают, что со временем сохранение конкурентоспособности на рынке потребует введения ИИ в рабочие процессы.

Целью нашей работы было проанализировать опыт применения искусственного интеллекта в проектном управлении и разработать рекомендации по внедрению ИИ в деятельность организаций.

Актуальность вопросов использования ИИ признается на высоком уровне. В 2024 г. была обновлена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта РФ, которая определила ключевые направления применения технологий ИИ в экономике и социальной сфере. Национальный центр развития ИИ при Правительстве РФ разработал Индекс готовности отраслей экономики к внедрению ИИ, что показано на рисунке. Среднее интегральное значение данного индекса в 2024 г. увеличилось на 9 % относительно 2021 г. (рисунок).

Рисунок 1. Индекс готовности отраслей экономики к внедрению ИИ [1]

Проектное управление применяется в большинстве указанных отраслей, использование ИИ возможно по таким направлениям реализации проектов:

1. Планирование и прогнозирование - ИИ способен помочь менеджерам прогнозировать события и определять оптимальные сроки;
2. Управление ресурсами - для достижения целей проекта менеджеры используют алгоритмы оптимизации ресурсов;
3. Оценка рисков - ИИ позволяет рассчитать вероятность возможных рисков проекта и предложит варианты, с помощью которых их можно избежать;
4. Ценообразование - ИИ прогнозирует «идеальную» цену, предугадывая с помощью алгоритмов поведение потребителя;
5. Контроль и мониторинг - применение ИИ позволяет администрировать выполнение задач проекта, своевременно сообщать об отклонении в сроках и принятии управленческих решений по корректировке проекта [2].

Проанализируем опыт применения ИИ в российских компаниях. По результатам опроса, проведенного Рексофт Консалтинг, всего 12 % применяют ИИ на уровне корпоративных процессов, но, в основном, ИИ выполняет роль секретаря. По опыту YandexCloud можно заметить, что применение ИИ в роли ассистента и прикладное использование в бизнес-процессах - разные вещи. Поскольку основные проблемы, с которыми столкнулся Yandex – это отсутствие готовых сценариев по внедрению, галлюцинации ИИ и, немаловажная проблема, разные типы данных. Сценарии ИИ существуют, но Yandex отметил, что довольно сложно адаптировать их под определенные бизнес-процессы и следует работать с партнерами, у которых есть опыт в данной сфере, чтобы заранее оценить, насколько это будет трудоёмко и какие ошибки может допустить ИИ.

Компания МТС активно применяет ИИ как голосовой помощник, но идея внедрения в процессы управления проектами также ими изучена и опробована. Они тоже столкнулись с проблемой отсутствия готовых сценариев, сделав вывод о том, что нужно самостоятельно создать сценарии для процессов конкретно их компании, которые также будут существенно различаться в зависимости от видов работ. Важным выводом их опыта является то, что перед внедрением ИИ следует систематизировать все базы данных, поскольку чаще всего управление проектами осуществляется в Excel, а порой и в переписках, то есть базы данных довольно неоднородны и не обновляются, что усложняет внедрение ИИ [3].

ПАО «Газпромнефть» применил ИИ в проекте освоения арктических территорий. Внедрение ИИ они объяснили тем, что современные проблемы:

экология, логистика и скорость реализации проектов, требуют современных решений. Их проект «Капитан» направлен на обеспечение безопасного постоянного вывоза нефти. Специалисты данной организации создали три режима: долгосрочное и оперативное планирование, диспетчеризация арктического флота и аналитика с использованием искусственного интеллекта. Данная разработка позволила им увеличить эффективность добычи нефти на территории Арктики, на данный момент «Газпромнефть» уже добилась снижения затрат на логистику на 10 % [4].

Компания «Аурига», оказывающая ИТ-услуги, использует ИИ для анализа технических заданий проектов: выделяют ключевое, выполняют декомпозицию и дают примерные оценки. Однако данный материал идет в помощь проектному менеджеру, полностью полагаться на него пока еще нельзя, хотя работники компании оценивают полноту и точность работы ИИ на 70 %. Стоит отметить, что для более высокой аналитики все же необходима работа человеческого мозга. Нередко при работе в команде возникают конфликтные ситуации и, в целом, непонимание – данную проблему ИИ не сможет решить, тут тоже человеческий интеллект превосходит искусственный [5].

Исходя из анализа опыта компаний можно разработать рекомендации для организаций, которые планируют внедрять ИИ в проектное управление:

1. Необходимо систематизировать базы данных и внедрить единую систему ее ведения в организацию. Это довольно трудоемкая задача, но без нее ИИ не сможет производить корректный анализ из-за неоднородности данных.

2. Найти партнеров, которые готовы заняться написанием сценариев, конкретно для ваших рабочих процессов. Не следует брать готовые сценарии из других отраслей, в которых применяется ИИ, так как в них заложены цели и информация для той отрасли.

3. Начать применение стоит с простых задач, чтобы команда привыкла к новым технологиям.

4. Важным условием для внедрения ИИ является эффективно выстроенная система проектного управления, поскольку ИИ все же не способен ее выстроить.

5. Многие направления работы ИИ лучше использовать в качестве помощи, а не как основную и абсолютно достоверную информацию.

6. На данном этапе развития ИИ способен эффективно выполнять технические задачи, требуемые обычно *hard skills*, а задачи, связанные с мотивацией команды проекта, с заинтересованными сторонами проекта, и пр., требующие *soft skills*, пока должны выполняться персоналом компании.

7. Для развития данной сферы необходимо инвестировать в проекты, а также сотрудничать с университетами, которые подготавливают специалистов по работе с ИИ.

8. Все процессы, проводимые ИИ должны быть надежно защищены, поскольку включают работу с базами данных [3].

Таким образом, проведенные исследования показали, что большинство организаций осознают необходимость внедрения ИИ в проектное управление, а некоторые уже начинают применять, но на данный момент их опыт отражает

неготовность к эффективному использованию ИИ из-за недостаточно налаженной системы управления. Но, стоит отметить, что применение ИИ в качестве секретаря и ассистента уже стало базовой частью рабочих процессов во многих успешных организациях.

Список литературы

1. Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта, ИЦРИИ при Правительстве РФ, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_indeks_gotovnosti_prioritetnyh_otrasley_ekonomiki_rossiyskoy_federacii_k_vnedreniyu_iskusstvennogo_intellekta_ncrii_pri_pravitelystve_rf/
2. Калашникова И.В., Несмеянов Д.В. Использование искусственного интеллекта при принятии управленческих решений в проектном менеджменте, International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 12-2 (87), 2023.
3. Использование ИИ в управлении проектами: возможности и вызовы, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://globalcio.ru/discussion/46260/> [дата обращения 12.03.2025].
4. «Газпром нефть» внедрила первую в мире цифровую систему управления логистикой в Арктике, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom-neft-vnedrila-pervuyu-v-mire-tsifrovuyu-sistemu-upravleniya-logistikoy-v-arktike/>
5. Интеллектуальный менеджмент. Как AI-решения помогают управлять проектами, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sber.pro/publication/intellektualnii-menedzhment-kak-ai-resheniya-pomogayut-upravlyat-proektami/>

УДК 330.322

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ТУРИСТИЧЕСКУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Е. В. Дутова¹

Научный руководитель Н. И. Лобачева¹

¹*Сибирский федеральный университет*

Туризм – это отрасль экономики, которая активно развивается и имеет тенденцию к динамичному росту. Туризм способствует росту таких отраслей, как: транспорт, гостиничного бизнеса, сельскому хозяйству, производству товаров и услуг местного производства, созданию новых рабочих мест и привлечению инвестиций. Республика Хакасия, обладая уникальными природными, культурными и историческими ресурсами, имеет возможности

занять достойное место на туристической карте России. Однако в настоящее время регион сталкивается с серьезными проблемами, которые препятствуют активному развитию туристической отрасли и привлечению инвестиций. В данной статье будет приведен анализ проблем, с которыми сталкивается Республика Хакасия в сфере привлечения инвестиций в туристическую инфраструктуру, а также оценка перспектив их решения. Для исследования будут использованы данные Министерства экономического развития Республики Хакасия и Росстата.

Проведем оценку туристического потока в регионе, сколько тысяч человек посетили республику с 2017 по 2024 гг., рассмотрим рисунок.

Рисунок. Туристический поток в Республике Хакасия с 2017 по 2024 гг.

В период с 2017 по 2019 гг. наблюдается рост числа туристов. В 2020 году количество туристов снижается почти на 200 тысяч из-за ограничений COVID-19. Пандемия продолжалась два года, и в 2022 году был зафиксирован резкий спад – самый низкий уровень за 8 лет, вероятно, из-за специальной военной операции и санкций. Однако с 2022 по 2024 гг. наблюдается рост туристического потока, что может быть связано с увеличением интереса к внутреннему туризму в России. Рисунок иллюстрирует все изменения в туристическом потоке в Республике Хакасия за указанный период.

Для того, чтобы выявить проблемы в туристической отрасли, необходимо проанализировать состояние туристической инфраструктуры в Республике Хакасия с 2017 по 2024 гг., рассмотрим таблицу 1 [1]:

Таблица 1.

Основные показатели сферы туризма Республики Хакасия.

	Годы							
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Общее количество туристов, размещенных в коллективных средствах размещения, тыс. человек	115,0	168,7	187,9	108,4	130,6	180,5	221,2	233,5

	Годы							
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Общий объем платных туристских услуг, млн рублей	433,2	742,8	809,9	531,7	1032,4	1508,6	1746,6	2084,6
Объем налоговых поступлений в консолидированный бюджет республики, млн рублей	163,6	192,3	223,0	323,8	343,2	397,0	495,1	535,1
Количества организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в туристской отрасли.	1 316	1 283	1 319	1 056	1 237	1 273	1 341	1 401

Исходя из данных таблицы 1, о состоянии туристической отрасли в Республике Хакасия с 2017 по 2024 гг. можно выявить следующие проблемы:

- влияние COVID-19 и СВО снизило туристический поток в 2020 и 2022 гг., что привело к уменьшению объема туристических услуг и доходов;
- недостаточная инфраструктура может ограничивать туристический поток, несмотря на рост количества туристов;
- конкуренция с популярными регионами, такими как Республика Алтай, снижает долю Республики Хакасия на туристическом рынке;
- сезонность спроса создает проблемы с привлечением туристов в «низкий» сезон, что влияет на стабильность бизнеса. Летом туристов 37 %, в межсезонье 43 %, зимой 20 % от общего числа гостей [2].

Предотвратить проблемы, которые указаны выше, можно путем инвестирования в сферу туризма региона. Руководство республики активно инвестирует в туризм за счет средств республиканского бюджета, но как показывает анализ выше этого недостаточно, обратимся к таблице 2.

Таблица 2.

Динамика объемов финансирования сферы туризма в Республике Хакасия, тыс.руб.

	Годы							
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Подпрограмма 4 «Туризм» ГП РХ «Культура Республики Хакасия»	9404	12065	14228	49043	68556,4			
ГП РХ «Развитие туризма в Республике Хакасия»						69422,3	138558	145197

Объем финансирования с каждым годом увеличивается, но республика все же имеет серьезные недостатки в сфере туризма. Стоит рассмотреть такие перспективы для инвестирования как:

- развитие инфраструктуры: строительство и модернизация гостиниц и курортов. Улучшение транспортных связей, включая дороги и аэропорт (сделать больше направлений из разных городов России);
- культурный туризм: разработка экскурсионных программ, связанных с местной культурой и историей. Инвестирование в культурные мероприятия и фестивали, привлекающие туристов, например, как, фестиваль «Мир Сибири»;
- обучение и развитие кадров: инвестирование в образовательные программы для подготовки специалистов в сфере туризма. Повышение квалификации существующего персонала;
- привлечение иностранных инвесторов: поддержка инициаторских проектов с привлечением зарубежного капитала. Упрощение процедур для иностранных туристов и инвесторов.

Список литературы

1. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Хакасия. [Электронный ресурс]: URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/198491>
2. Отчет об итогах деятельности Министерства экономического развития Республики Хакасия за 2024 год и задачах на 2025 год.
3. Инвестиционный портал Республики Хакасия. [Электронный ресурс]: URL: <https://invest19.ru/ru/o-regione/investicionnyi-potentsial-respubliki-khakasiya/>

УДК 657.47

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ УЧЕТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ В АЛЮМИНИЕВОЙ ОТРАСЛИ

К. В. Занько¹

Научный руководитель Е. А. Ёлгина¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современных реалиях быстроразвивающейся цифровизации и повсеместного внедрения информационных технологий компаниям важно сохранять финансовую устойчивость. Правильный выбор метода учёта затрат позволяет улучшить результаты деятельности компании, ускорить её рост и повысить эффективность, поскольку обеспечивает точное определение и контроль издержек, корректный расчёт и управление себестоимостью.

Учет затрат в алюминиевой отрасли имеет свою специфику, обусловленную высокой материалоемкостью и энергоемкостью производства, а также большим количеством переделов и полуфабрикатов [1]. Преимущественно в алюминиевой отрасли, включая такую компанию как АО «Русал», используются традиционные методы учёта затрат: нормативный, попередельный, позаказный. Однако традиционные методы затрат имеют ряд ограничений для современного ведения бизнеса, где гибкость и способность быстро адаптироваться к вызовам и условиям внешней среды играют важную роль для эффективности компании [2]. Это требует внедрения и адаптации современных методов учета затрат в практику компаний цветной металлургии. На настоящий момент наиболее широкое распространение получили такие современные методы как: метод попроцессного калькулирования затрат (ABC), таргет-костинг, кайзен-костинг.

Проблема использования традиционных методов затрат в современных условиях заключается в том, что данные методы были применимы в то время, когда производство было машиноёмким или трудозатратным, а продукция массовой и стандартной, ассортимент которой был ограничен, и главными производственными затратами были затраты на основные материалы и прямой труд [3]. Однако, с внедрением технологий, автоматизацией труда и ростом накладных расходов появилась необходимость в более гибких и точных методов учета.

Одним из современных методов учета затрат и калькулирования себестоимости, который можно применить в алюминиевой промышленности является метод ABC. Метод ABC – эффективный инструмент для оптимизации расходов и повышения эффективности компании. Основным отличием метода от традиционных методов является то, что для каждой категории накладных расходов есть своя «база распределения». Накладные расходы сначала относятся и распределяются по накопителям затрат, а затем включаются в себестоимость с помощью драйверов (коэффициентов потребления каждого ресурса). Такое распределение при учете затрат является актуальным для предприятий цветной металлургии, имеющих многоуровневую технологическую цепочку и высокую долю накладных расходов. Например, доля энергозатрат в себестоимости АО «Русал» составляет около 30 %. Для каждого участка производства алюминия можно выделить свой «драйвер затрат». Так, для участка кальцинации драйвером затрат может служить «количество переработанного сырья». Введение данного драйвера позволит провести анализ и сравнение эффективности разных смен, участков и периодов. Другой пример – при внедрении метода ABC компании ВЕТА удалось сократить издержки на 14 % и выявить убыточные проекты благодаря распределению накладных расходов по драйверам, связанным с реальным потреблением ресурсов [4]. Таким образом, применение метода ABC дает более точный расчет себестоимости продукции, что полезно для принятия управленческих решений по вопросам ценообразования, стратегий сбыта и ассортимента продукции.

Метод целевого калькулирования (target-costing) применяется на этапах планирования и подготовки новой продукции к выпуску. Суть метода заключается в расчете себестоимости, при которой компания может продать запланированное количество продукции и при этом сохранить желаемый уровень прибыли при прогнозируемой рыночной цене [5]. Для алюминиевой отрасли данный метод может быть применим при разработке новой продукции для конкретных заказчиков и заключении долгосрочных контрактов с фиксированной ценой.

Основная идея метода кайзен-костинга (kaizen costing) – непрерывное снижение затрат за счёт оптимизации процессов. В отличие от традиционных методов, здесь затраты не просто фиксируются, а становятся объектом непрерывного улучшения. На уровне предприятия метод способствует выявлению способов более эффективного выполнения бизнес-процессов в сферах производства, сбыта, обслуживания с высокой вовлечённостью персонала разных уровней и таким образом обеспечивает снижение основных и накладных затрат [6]. В алюминиевой отрасли метод кайзен-костинг может быть применим для снижения брака путём улучшения контроля и обучения персонала на таких участках как: литейное производство, электролизные цехи, ремонтные цеха. Повсеместное внедрение метода кайзен-костинга открывает возможности для поэтапного сокращения издержек и роста производительности компании.

Проанализировав современные методы учета затрат, можно сделать вывод о том, что исследуемые методы дают возможность адаптировать систему учета затрат к особенностям энергоёмкого и многоступенчатого производства, способствуя более точному распределению затрат, повышению управленческой осведомленности, оптимизации процессов и стратегическому планированию.

Список литературы

1. Великая А. С., Пелымская И. С. Сравнительный анализ методов учёта затрат на промышленных предприятиях // Весенние дни науки : сборник докладов, Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 года. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2022. – С. 341–349. – EDN TLFXOO.
2. Бухгалтерский учет, анализ и аудит: актуальные вопросы с примерами и решениями / О. Н. Харченко, Т. В. Кожина, Е. А. Елгина [и др.] ; Сибирский федеральный университет, Институт экономики, государственного управления и финансов. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2023. – 364 с.
3. Лагода М. Ю. Преимущества и недостатки традиционных методов учета затрат и калькулирования себестоимости продукции // Современные научные исследования: теория, методология, практика : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 13 июня 2019 года. Ч. 2. – Уфа : Науч.-издат. центр «Вестник науки», 2019. – С. 108–111. – EDN JVTPZV.
4. Momani A. Implementing Activity-Based Costing in Architectural Aluminum Projects: Case Study and Lessons Learned // World Academy of Science, Engineering and Technology. International Journal of Industrial and Manufacturing Engineering. –

2024. – Vol. 18, No. 11.

5. Бердичевская В. О. Классификация методов учета затрат и калькулирования себестоимости продукции // Аллея науки. – 2023. – Т. 1, № 8(83). – С. 11–17. – EDN BYXZIO.

6. Боташева Л. С. Модель «кайдзен-костинг» в системе управленческого учета // International Scientific Review. – 2020. – № LXXV. – С. 34–38.

УДК 005.96

ФОРМИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ КАК МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

А. В. Зык¹

Научный руководитель Н. А. Анисимова¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Красноярский институт железнодорожного транспорта*

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования системы корпоративного управления персоналом, выступающей важным механизмом обеспечения устойчивого функционирования современной организации. На примере ООО «Яндекс» проанализированы кадровые показатели и выявлены особенности действующей модели управления персоналом. Предложен проект по ее совершенствованию, включающий корректирующие мероприятия, план внедрения и оценку социально-экономической эффективности.

В современном бизнесе эффективное корпоративное управление персоналом становится не просто функцией HR-отдела, а стратегическим механизмом устойчивости всей компании. Особенно это актуально для IT-компаний, работающих в условиях высокой конкуренции за кадры, постоянных технологических изменений и нестабильного внешнего окружения. На примере российской компании Яндекс можно проследить трансформацию корпоративного управления персоналом в условиях цифровой экономики [1].

Корпоративное управление в классическом понимании – это система стратегического контроля за деятельностью компании, обеспечивающая баланс интересов собственников, менеджмента и сотрудников. В России данная концепция активно развивается с 1990-х гг., пройдя путь от акционерных конфликтов до внедрения международных стандартов управления, что представлено в таблице 1 [2].

Таблица 1.

Модели корпоративного управления и сферы их применения

Модель	Описание	Сфера бизнеса
--------	----------	---------------

Централизованная	Иерархия, вертикальное подчинение, жесткий контроль	Производство, госструктуры
Децентрализованная	Командная работа, делегирование решений	Ритейл, логистика
Матричная	Проектные команды, двойное подчинение	IT, строительство, консалтинг
Сетевая	Самоорганизация, минимум иерархий	Стартапы, платформенные сервисы
Гибридная	Смешанный подход для баланса стабильности и гибкости	Банки, телеком, крупный IT
Проектно-ориентированная	Работа через временные проектные группы	Разработка, исследовательские центры

Современные IT-компании – в первую очередь Яндекс, VK, Ozon – используют гибридные модели, совмещая гибкость проектного подхода с управляемостью классических структур.

Яндекс – одна из немногих российских компаний, которая не только заимствует мировые подходы, но и адаптирует их под отечественные реалии. В управлении персоналом Яндекс опирается на гибридную модель, сочетающую:

Матричную структуру – используется в IT-разработке и сервисных проектах.

Горизонтальные связи – минимизация иерархий, кросс-функциональные команды.

Цифровые инструменты – автоматизация HR, использование ИИ в подборе и обучении.

Акцент на ценности и корпоративную культуру – вовлеченность и ответственность сотрудников.

Инновации, которые Яндекс привнес в HR-практику представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Инновации, которые Яндекс привнес в HR-практику.

Инновация	Описание	Значение
Культура экспериментов	Команды сами тестируют гипотезы и предлагают решения	Повышает инициативность
Внутреннее обучение	Собственные школы, наставничество, база знаний	Быстрое развитие персонала
Технологичность HR	Использование аналитики и автоматизации	Повышает точность подбора и мотивации
Прозрачная обратная связь	Регулярные сессии оценки и диалогов	Снижает выгорание и текучесть
Платформенный подход	Внутренние площадки для обмена опытом и идей	Формирует HR-экосистему

В условиях ограниченного доступа к внешним ресурсам и кадрового дефицита, особенно в IT, ключевым активом становятся люди. Гибридная модель управления позволяет:

- быстро адаптироваться к изменениям;

- привлекать и удерживать ценные кадры;
- экономить на издержках бюрократии;
- усиливать корпоративную идентичность.

Несмотря на высокий уровень зрелости корпоративной модели управления персоналом, в компании Яндекс действует принцип постоянного улучшения. В условиях бурного роста, масштабирования и высокой конкуренции на рынке труда даже такой инновационный игрок сталкивается с системными вызовами.

Один из наиболее заметных вызовов – отсутствие прозрачной системы карьерного планирования. В условиях гибкой и автономной структуры команды нередко действуют обособленно [3].

Для решения этой проблемы предлагается внедрение системы карьерных треков и роста компетенций на основе матрицы развития (таблица 3).

Таблица 3.

**Этапы внедрения проекта по совершенствованию модели
корпоративного управления персоналом**

№ этапа	Название этапа	Содержание	Сроки	Ответственные	Ожидаемые результаты
1	Анализ текущей ситуации	Оценка действующих HR-практик, выявление дефицитов карьерного планирования	1 мес.	HR-аналитики, линейные менеджеры	Подробный отчет с проблемными зонами
2	Проектирование карьерных треков	Формирование матрицы карьерного роста для ключевых направлений	1-1,5 мес.	HR-эксперты, руководители отделов	Согласованные шаблоны карьерных треков
3	Разработка цифровой платформы	Создание интерфейса «карьерного навигатора» с интеграцией в HRM-систему	2 мес.	IT-отдел, HR-диджитал команда	MVP карьерной платформы
4	Внедрение системы наставничества	Обучение наставников, запуск внутренних консультаций и карьерного сопровождения	1 мес.	HR, корпоративное обучение	Сформирован пул наставников и механизм обратной связи
5	Интеграция в оценку KPI	Обновление критериев оценки с учетом карьерных целей	0,5 мес.	Отдел оценки и развития	Переработанная форма оценки эффективности
6	Пилотный запуск	Реализация проекта в 2-3 подразделениях	1 мес.	Проектная команда, кураторы пилота	Первичные данные, отклики сотрудников, предложения по улучшению

7	Масштабирование и адаптация	Внедрение по всей компании, регулярный мониторинг и обновление платформы	2-3 мес.	HR-дирекция, технические специалисты	Полномасштабный запуск с возможностью индивидуальной настройки
---	-----------------------------	--	----------	--------------------------------------	--

Таким образом, карьерное развитие – это не просто дополнительная опция, а инструмент удержания и раскрытия потенциала сотрудников. Для IT-компаний, где стоимость замены специалиста может быть критичной, предсказуемость и прозрачность карьерных возможностей становятся фактором устойчивости бизнеса.

Список литературы

1. ООО «Яндекс»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/company/> [дата обращения: 16.04.2024].
2. Корпоративное управление : учебное пособие / Е. П. Томилина, И. И. Глотова, Л. В. Агаркова [и др.]. Ставрополь: СтГАУ, 2022. – 220 с.
3. Ангел О. Ю. Современные тенденции планирования карьеры: как следить за трендами и найти новый карьерный путь // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. – № 4. – С. 203-207.

УДК 658.3.01

ВЫЗОВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ МОТИВАЦИИ В РОССИИ: БАРЬЕРЫ И РЕШЕНИЯ

С. Н. Исмагилов¹

Научный руководитель И. С. Багдасарьян¹

Кандидат психологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Внедрение инновационных механизмов мотивации персонала в российских компаниях сталкивается с рядом значительных проблем, обусловленных культурными, социальными, экономическими и организационными особенностями. Эти вызовы требуют разработки гибридной модели мотивации, которая сочетает традиционные подходы с современными технологиями и методами. В данной статье рассматриваются ключевые проблемы, связанные с внедрением инновационных мотивационных практик в России, и предлагаются пути их решения через интеграцию традиционных и инновационных методов [1].

1. Культурные и социальные особенности российского бизнеса.

Российская корпоративная культура традиционно ориентирована на иерархию, стабильность и контроль. Эти ценности создают барьеры для внедрения инновационных методов мотивации, таких как геймификация, мгновенная обратная связь и персонализированные программы, которые требуют высокой степени автономии и вовлеченности сотрудников. В западной практике такие инструменты успешно применяются для повышения мотивации, однако в России их внедрение часто встречает сопротивление как со стороны руководства, так и со стороны сотрудников.

Проблемы:

- сопротивление изменениям. Сотрудники и руководители могут воспринимать инновации как угрозу стабильности.
- недостаток доверия. Новые методы мотивации требуют высокой степени доверия между руководством и сотрудниками, что не всегда присутствует в российских компаниях.

Для успешного внедрения инновационных методов необходимо проводить тренинги и обучающие программы, которые помогут сотрудникам и руководителям адаптироваться к изменениям. Также важно сочетать традиционные методы мотивации, такие как материальные стимулы, с инновационными подходами, чтобы обеспечить плавный переход.

2. Низкая готовность к инновациям.

Многие российские компании, особенно крупные, демонстрируют инерцию в восприятии изменений. Это связано с устоявшимися корпоративными структурами и традиционными методами управления. Внедрение инновационных мотивационных инструментов, таких как цифровые платформы для мониторинга вовлеченности, часто воспринимается как сложный и рискованный процесс.

Проблемы:

- страх перед новыми технологиями. Сотрудники могут испытывать дискомфорт при использовании цифровых инструментов.
- недостаток квалификации. Руководители и сотрудники часто не обладают необходимыми навыками для работы с новыми технологиями.

Для преодоления этих барьеров необходимо инвестировать в обучение персонала и развитие технологической инфраструктуры. Внедрение инновационных методов должно сопровождаться поддержкой со стороны руководства и четкой коммуникацией о преимуществах изменений.

3. Низкий уровень цифровизации.

Многие российские компании, особенно малые и средние предприятия, не обладают достаточными ресурсами для внедрения цифровых технологий. Это ограничивает возможности использования таких инструментов, как мобильные приложения для управления задачами, платформы для геймификации и системы анализа данных.

Проблемы:

- недостаток технической базы. Отсутствие необходимой инфраструктуры для внедрения цифровых инструментов.

– ограниченные ресурсы. Малые и средние предприятия часто не могут позволить себе инвестиции в новые технологии.

Для решения этой проблемы необходимо разработать поэтапный план внедрения цифровых технологий, начиная с малозатратных решений, таких как облачные платформы. Также можно использовать государственные программы поддержки цифровизации бизнеса.

4. Недостаток данных для персонализированной мотивации.

Персонализированные методы мотивации, такие как индивидуальные карты развития и системы рекомендаций, требуют глубокого анализа данных о сотрудниках. Однако многие российские компании не обладают достаточным объемом данных или методами их анализа.

Проблемы:

– отсутствие данных. Компании не собирают достаточно информации о сотрудниках.

– низкая точность анализа. Персонализированные подходы могут не соответствовать реальным потребностям сотрудников.

Для повышения эффективности персонализированной мотивации необходимо внедрить системы сбора и анализа данных, такие как CRM-системы и платформы для мониторинга вовлеченности. Также важно учитывать обратную связь от сотрудников для корректировки мотивационных программ.

Для успешного внедрения инновационных методов мотивации в российских компаниях необходимо разработать гибридную модель, которая сочетает традиционные и инновационные подходы. Эта модель должна учитывать культурные и организационные особенности российского бизнеса [2].

Внедрение гибридной модели мотивации может привести к значительному экономическому эффекту за счет:

– снижения операционных издержек. Автоматизация рутинных процессов и снижение нагрузки на сотрудников.

– роста объемов продаж. Увеличение конверсии за счет персонализированных предложений.

– улучшения клиентского опыта. Повышение удовлетворенности сотрудников и снижение текучести кадров.

Пример расчета:

– Снижение затрат на обработку запросов: экономия 105 000 руб/месяц.

– Рост конверсии: дополнительный доход 500 000 руб/месяц.

– Снижение затрат на рекламу: экономия 150 000 руб/месяц.

Итого: годовой экономический эффект может составить до 9 060 000 рублей.

Разработка и внедрение гибридной модели мотивации в российских компаниях представляет собой сложный, но необходимый процесс. Учет культурных, социальных и организационных особенностей позволяет создать эффективную систему мотивации, которая сочетает традиционные и инновационные методы. Внедрение таких технологий, как геймификация,

аналитика больших данных и искусственный интеллект, способствует повышению вовлеченности сотрудников, снижению текучести кадров и росту производительности. Для успешной реализации гибридной модели необходимо инвестировать в обучение персонала, развитие технологической инфраструктуры и сбор данных, что в конечном итоге приведет к значительному экономическому эффекту и повышению конкурентоспособности компании.

Список литературы

1. Кибанов, А. Я. Вклад в развитие научного направления по управлению персоналом в России / А. Я. Кибанов // Управление персоналом. – 2022. – № 3. – С. 12–18. – ISBN 978-5-7638-4249-4.

2. Кибанов, А. Я. Мотивация и стимулирование труда как объективный фактор повышения производительности / А. Я. Кибанов // Концепт. – 2023. – № 4. – С. 21–25. – ISBN 978-5-7638-4249-4.

УДК: 669.2:004

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

Л. П. Капралов¹

Научный руководитель А. В. Григорьев¹

Доктор экономических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Сегодня многие производственные комплексы, осуществляющие деятельность в металлургической сфере, ставят одной из приоритетных задач своего развития цифровизацию производственного процесса. Стремление к автоматизации и цифровому управлению производственными операциями обусловлено повышением конкурентоспособности продукции, а также ростом гибкости и адаптивности предприятия к изменяющимся факторам внешней среды и мировым тенденциям [1].

Одной из проблем, на решение которой направлена цифровизации металлургических предприятий, является увеличение выпуска качественной продукции. Данная проблема заключается в том, что повышение скорости работы оборудования, необходимое для увеличения выпуска продукции, ведет к появлению частых дефектов и брака. Возникают затраты на контроль скорости и контроль качества, необходимые для баланса между этими показателями. Однако человек не всегда способен самостоятельно замечать проблему в состоянии оборудования, а также контролировать качество продукции и определять мелкие дефекты. Внедрение цифровых решений позволяет решить эти проблемы наиболее эффективно и менее затратно [2].

Таким образом, можно сказать, что от успешности цифровой трансформации производства зависит будущая конкурентоспособность предприятия как по объему, так и по качеству выпускаемой продукции, а также экономическая эффективность бизнеса. Поэтому вопрос цифровой трансформации для металлургических предприятий сегодня является актуальным и крайне важным.

Несмотря на, казалось бы, очевидную важность цифровизации для современного производства, ученые до сих пор не пришли к единому определению понятия «цифровизация». Под цифровизацией традиционно понимается трансформация существующих процессов в цифровые аналоги. Например, Т. Ф. Кузнецова определяет цифровизацию как преобразование отдельных предприятий или экономической отрасли в новые модели процессов, которые основаны на использовании информационных технологий. А вот А. Е. Коньков определяет цифровизацию как перевод в информационную форму (отражение в битах) всего многообразия материального мира (существующего в атомах) [3].

Но даже несмотря на отсутствие единства в определении термина «цифровизация» мировая алюминиевая промышленность продолжает активно внедрять цифровые технологии, а также реализовывать концепцию «Индустрия 4.0» в производственных операциях. Четвертая промышленная революция или «Индустрия 4.0» – это концепция перехода промышленности в цифровой формат с автоматизацией процессов через использование интернета вещей, кибер-физических систем и искусственного интеллекта.

Одним из новейших направлений внутренней цифровизации является Кибер-физическая система (CPS). Данная система создана для объединения цифровых и физических процессов. Она позволяет компьютерам и сетям управлять физическим производством на каждом этапе. Для реализации данного подхода компания объединяет различные этапы производственного процесса в единую цифровую систему. Это означает, что разные уровни производства – от разработки до выпуска продукции – связаны между собой с помощью технологий, таких как интернет вещей и искусственный интеллект. Эти технологии позволяют автоматически управлять и оптимизировать процессы, делая производство более эффективным и гибким [4].

Именно поэтому интернет вещей (IoT) можно определить как некую «социальную сеть компании для машин», в которой CPS взаимодействуют друг с другом, обмениваясь данными, посредством определенных технологий. А основная идея внедрения искусственного интеллекта заключается в том, что машины с встроенными компьютерами будут не только выполнять операции, но и самостоятельно настраиваться. Используя интернет вещей и кибер-физические системы (CPS), ИИ помогает выбирать наилучшие решения для производственных задач, обеспечивая высокую степень адаптации и оптимизации процессов.

Поскольку производство является источником большого объема полезных данных, важную роль играют процессы по сбору, обработке и анализу данных, а

также принятии решений на основе этой аналитики. На первый план выходят модели машинного обучения. Они позволяют наиболее эффективно управлять физическим производством на каждом этапе. Так, на основе компьютерного зрения и больших данных формируется модель, позволяющая отличать разные, даже самые мелкие, дефекты. Она ускоряют процесс контроля качества, а также идентифицирует незаметные человеческому глазу дефекты при прохождении металла через производственное оборудование [5].

Например, Череповецкий меткомбинат использует технологии компьютерного зрения для детекции отклонений в качестве готовой продукции, поиска на конвейере посторонних предметов, которые могут помешать его работе. А также использует data science для повышения производительности ключевых агрегатов. Так, комплекс моделей машинного обучения «Автотемп 2.0» на стане 2000 управляет темпом прокатки и выдачей слябов из печей. Внедрение данного цифрового решения позволило производить в среднем дополнительно 5500 тонн металлопроката ежемесячно, а среднюю паузу при прокатке удалось снизить на 1 секунду на сляб [6].

Таким образом, цифровая модернизация является стратегическим направлением развития для металлургических комплексов, в том числе и алюминиевой промышленности. Концепция «Индустрия 4.0» открывает новые горизонты для оптимизации производственных процессов, улучшения экологической устойчивости и повышения экономической эффективности. Роль человека на современном предприятии активно меняется с исполнителя на управленца – управленца цифровыми системами.

Список литературы:

1. Романова О. А., Сиротин Д. В. Цифровизация производственных процессов в металлургии: тенденции и методы измерения // Известия УГГУ. 2021. №3 (63). – С. 136–148.
2. Загидуллина К. Р. Современные методы внедрения цифровизации в горнометаллургическую // SRT. 2023. №1. – С. 17 – 22.
3. Катрин Е. В. "Цифровизация": научные подходы к определению термина // Вестник ЗабГУ. 2022. №5. – С. 49–54.
4. Фомина А. В., Мухин К. Ю. Индустрия 4.0. Основные понятия, преимущества и проблемы // ЭВ. 2018. №3. – С. 33–38.
5. Благовещенский И. Г. Использование системы компьютерного зрения для контроля в режиме онлайн качества сырья и готовой продукции пищевой промышленности // Пищевая промышленность. 2015. №6. – С. 9 – 13.
6. СБЕР ПРО, 2025. Сплав технологий: 5 трендов цифровизации в металлургии [Электронный ресурс]. URL: <https://sber.pro/publication/splav-tehnologii-5-trendov-tsifrovizatsii-v-metallurgii>

УДК: 338.001.36

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИК АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА

Е. И. Коршукова¹Научный руководитель О. Н. Харченко¹
Кандидат экономических наук, профессор¹*Сибирский федеральный университет*

Современные реалии требуют от нефтегазовых компаний эффективного использования ресурсов и своевременного прогнозирования рыночных тенденций. В условиях нестабильности мировых цен на нефть и газ, изменения законодательных требований и экологических норм, становится особенно актуальным применение методик анализа, планирования и прогнозирования.

Нефтегазовая отрасль требует специфических подходов к анализу и прогнозированию из-за большого количества переменных, влияющих на результаты работы: геологических, технологических, экономических и политических факторов. Эффективные методики анализа и прогнозирования позволяют минимизировать неопределенности и повысить точность принятия решений.

Разберем практическое применение методик анализа и прогнозирования в российских нефтегазовых компаниях на примере крупнейших компаний «Газпром», «Роснефть» и «Лукойл».

Компания "Газпром" является одной из крупнейших энергетических компаний мира и крупнейшим производителем и экспортером природного газа. Успех "Газпрома" во многом определяется его способностью эффективно применять методы анализа и прогнозирования для оптимизации своей деятельности, что значительно снижает риски и повышает конкурентоспособность (таблица 1).

Таблица 1.

Методы анализа и прогнозирования ПАО «Газпром».

	Методы / Подходы	Описание / Цель
Анализ	Финансовый анализ	Анализ отчетности, расчет показателей (рентабельность, ликвидность, оборачиваемость); оценка финансовых рисков и поиск зон для улучшения.
	Анализ рыночных тенденций	Отслеживание цен на энергоносители, спроса и предложения; построение сценарных моделей с учетом колебаний экономики, законодательства и поведения конкурентов.

	SWOT-анализ	Определение сильных и слабых сторон, возможностей и угроз. Адаптация стратегии под изменяющиеся условия.
Прогнозирование	Сценарное прогнозирование	Анализ возможных вариантов будущего (цены на газ, политические риски, экология) для оценки влияния на бизнес-модель.
	Моделирование спроса	Использование статистических и эконометрических моделей для предсказания объемов продаж на внутренних и внешних рынках.
	Анализ сезонности	Прогноз сезонных колебаний спроса на газ. Оптимизация добычи и хранения, управление запасами в пиковые периоды.

За счет эффективного анализа и прогнозирования компания «Газпром» способна снизить затраты на производство и транспортировку газа, повысить уровень предсказуемости доходов, что стабилизирует финансовые потоки, оптимизировать ресурсы и упростить процесс принятия решений (таблица 2).

«Роснефть» является одним из крупнейших нефтяных холдингов в мире и важным игроком на российском рынке энергетики. Компания активно разрабатывает и применяет методики анализа и прогнозирования, что позволяет ей эффективно управлять своими ресурсами и адаптироваться к быстро меняющимся условиям в отрасли.

Таблица 2.

Методы анализа и прогнозирования ПАО «Роснефть».

Направление	Методы / Подходы	Описание / Цель
Анализ	Финансовый и экономический анализ	Анализ балансов, отчетов о прибылях и убытках, движении денежных средств. Основной акцент на рентабельности, ликвидности и устойчивости.
	Анализ отраслевых трендов	Мониторинг изменений в законодательстве, экологических нормативах и технологических разработках для адаптации стратегии.
	Конкурентный анализ	Оценка конкурентов, выявление сильных и слабых сторон, формирование маркетинговых стратегий на основе понимания рынка и поведения потребителей.
Прогнозирование	Моделирование нефтяных цен	Использование эконометрических моделей для оценки сценариев изменения цен на нефть и их влияния на бизнес.
	Прогнозирование спроса	Анализ исторических данных и сезонных факторов, прогнозирование поведения потребителей и рыночных колебаний.
	Оценка геологических резервов	Геологоразведка и моделирование объемов добычи для оценки будущих перспектив разработки месторождений.

Эффективное управление ресурсами и процессами позволяет сократить производственные затраты и повысить маржинальность продукции. Применение

сложных моделей и анализ рисков позволяет "Роснефти" более эффективно реагировать на изменения внешней среды, такие как колебания цен на нефть или новые экологические регулирования.

"Лукойл" - одна из крупнейших нефтяных компаний в России и мире, занимающаяся добычей и переработкой нефти, а также сбытом нефтепродуктов. Компания известна своими высокими стандартами управления и инновационным подходом к анализу и прогнозированию (таблица 3).

Таблица 3.

Методы анализа и прогнозирования ПАО «Лукойл».

Направление	Методы / Подходы	Описание / Цель
Анализ	Финансовый анализ	Оценка рентабельности, ликвидности и эффективности.
	Анализ ценовых трендов	Изучение динамики цен для обоснования решений.
	Конкурентный анализ	Оценка стратегий конкурентов для укрепления рыночных позиций.
Прогнозирование	Прогнозирование спроса на нефтепродукты	Анализ потребительских предпочтений и сезонных изменений с использованием временных рядов и регрессионного анализа для адаптации продукции к рынку.
	Геологоразведка	Применение геоинформационных систем (ГИС) для точной оценки перспектив разработки новых месторождений.

Применение прогнозных моделей позволяет "Лукойлу" предугадывать изменения внешних факторов, таких как колебания цен на нефть, что способствует более устойчивой работе бизнеса в условиях неопределенности. "Лукойл" акцентирует внимание на экологических аспектах своей деятельности, внедрении энергосберегающих технологий и соблюдении природоохранных норм, что положительно сказывается на репутации компании.

Практическое применение методик анализа и прогнозирования в российских нефтегазовых компаниях доказало свою эффективность. Примеры таких компаний, как "Газпром", "Роснефть" и "Лукойл", показывают, как современные инструменты могут адаптироваться к меняющимся условиям рынка и способствовать успешному управлению ресурсами.

Список литературы

1. Рябушкин, А. В. Методы экономического анализа и прогнозирования: учебное пособие. СПб.: Питер, 2019. 264 с.
2. Годовой отчет ПАО «Газпром», 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/>
3. Годовой отчет ПАО «НК Роснефть», 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/reports_and_presentations/annual_reports/
- Годовой отчет ПАО «Лукойл», 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lukoil.ru/Company/Reports>

СТРАТЕГИЯ ЗАСТРОЙЩИКОВ НА ПЕРВИЧНОМ РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ В ГОРОДЕ КРАСНОЯРСКЕ

Е. С. Косуха¹

Научный руководитель С. Л. Улина¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире первичный рынок недвижимости является одним из важнейших секторов экономики, который включает в себя все процессы, связанные с разработкой, строительством и продажей недвижимости. В настоящее время первичный рынок недвижимости является одним из наиболее активных секторов экономики во многих странах мира. Это связано с постоянным ростом числа населения и увеличением спроса на жилье.

Целью работы является исследование стратегии застройщиков на первичном рынке недвижимости города Красноярска, выявление ключевых факторов, влияющих на ценообразование и потребительский спрос.

При анализе рынка недвижимости и стратегии застройщиков важно учитывать ключевые факторы, влияющие на цену самой недвижимости. Основным фактором, влияющим на цену квартиры, является её площадь, так как строительство больших квартир требует больше материалов и труда. Этаж также играет роль: нижние этажи дешевле из-за шума. Количество комнат влияет на функциональность и комфорт. Высокие потолки делают квартиру дороже, создавая ощущение простора. Ремонт «под ключ» увеличивает стоимость. Наличие социальной инфраструктуры повышает цену, особенно для семей. Балкон или лоджия добавляют полезную площадь и функциональность. Район расположения также важен: престижные районы значительно увеличивают. Все эти факторы формируют спрос, цены и развитие рынка недвижимости.

В целом, строительство в Красноярском крае является развивающейся и перспективной отраслью, в которой задействовано множество компаний, работников, техники и материалов. С каждым годом объем строительства возрастает, и территория города Красноярска застраивается новыми жилыми комплексами, объектами коммерческой недвижимости и др., о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1.

Таблица 1.

Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности "Строительство" (в фактически действующих ценах млн. рублей)

	2020	2021	2022	2023
Красноярский край	176,762	226,482	352,243	424,975

Анализ данной таблицы показывает устойчивый рост объемов строительных работ за период с 2020 по 2023 гг.

В последние годы в Красноярске активно строятся новые жилые комплексы, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2.

**Общая площадь введенных многоквартирных жилых зданий в
Красноярске, тыс. квадратных метров**

	2021	2022	2023
Многоквартирные здания	1 162,1	1 344,9	1 495

Таблица, отражающая общую площадь введенных многоквартирных жилых зданий в Красноярске за 2021-2023 гг., демонстрируют положительную динамику в строительстве жилья. Это подтверждает стабильность строительной отрасли.

Для понимания текущего состояния отрасли и перспектив ее развития необходимо провести анализ ключевых игроков, представленных на рынке.

В Красноярске работают пять крупнейших застройщиков. ГСК «Арбан» занимает лидирующую позицию с долей рынка 16,55 % и рейтингом 5 звезд по данным ЕРЗ, осуществляя строительство 294 280 кв м жилья. Компания, основанная в 1992 году, специализируется на проектах комфорт-класса с подземными паркингами и благоустроенными территориями. СГ «СМ.СИТИ» с долей 11,34 % и таким же высоким рейтингом реализует проекты объемом 201 746 кв м, известна как первая в Сибири компания, получившая сертификат ISO 9001. ГК «Монолитхолдинг» (8,92 % рынка) имеет низкий рейтинг 0,5 звезды и столкнулась с финансовыми трудностями в 2024 году, несмотря на свой опыт монолитного строительства с 1989 года. УСК «Сибиряк» с долей 8,08 % и рейтингом 5 звезд ведет строительство на 141 771 кв м, обладает собственными производственными мощностями. СГ «Ментал-Плюс» замыкает пятерку с 5,02 % рынка и низким рейтингом 0,5 звезды, реализуя проекты объемом 89 344 кв м, но испытывая проблемы со сроками сдачи объектов.

Строительные компании применяют различные стратегии в зависимости от целевого сегмента рынка. В премиальном сегменте застройщики возводят ограниченное количество объектов с повышенным уровнем комфорта. Напротив, стратегия массовой застройки предполагает создание доступного жилья за счет типовых проектов, стандартных решений и экономии на масштабах производства, что позволяет снизить стоимость квадратного метра. Некоторые компании занимают промежуточную позицию, предлагая оптимальное соотношение цены и качества. Отдельную нишу занимают локальные застройщики, специализирующиеся на небольших проектах в конкретных районах.

Кроме того, застройщики в разных кластерах образуют цены, исходя из некоторых факторов. Так, например, по результатам построения эконометрической модели мы выявили, что наибольшее влияние на цену недвижимости оказывают площадь, количество комнат, высота потолков и класс недвижимости. Последних два фактора определяют категорию недвижимости.

На первичном рынке жилья недвижимость делится на несколько категорий. Элитное жилье (бизнес-класс) отличается высоким качеством материалов, инновационными технологиями, расположением в престижных районах. Жилье класса комфорт занимает промежуточное положение между элитным и типовым, может располагаться в разных районах, но имеет улучшенные характеристики – высокие потолки, большую площадь, современные решения. Стандартное жилье – это типовые квартиры в спальных районах без особых изысков, пользующиеся массовым спросом.

А проведя кластеризацию по выручке и средней стоимости квадратного метра в 2020 и 2024 гг., было выявлено, что каждая компания уверенно работает в своем кластере, а также стремится подняться в более высший кластер, который строится вокруг небольшого объема строительства, но высокого качества и класса квартир. Так, например, ФСК "Готика" перешла из среднего в премиальный кластер, подняв цену с 104 до 139 тыс. руб., что свидетельствует об успешном перепозиционировании. Переход в более высокий кластер обеспечила сдача бизнес-ЖК «Медео» в 2023 году.

Таким образом, исследование стратегий застройщиков Красноярск выявило четкую тенденцию к переходу компаний в более высокие ценовые сегменты. Крупные игроки активно пересматривают свои подходы: компании массового сегмента внедряют элементы комфорт-класса, а застройщики среднего уровня успешно переходят в премиальный сегмент через улучшение качества проектов. При этом сохраняется дифференциация стратегий: одни делают ставку на эксклюзивность и высокую маржинальность, другие – на объемы и доступность.

Список литературы

1. Кропотухина Н. А., Хиревич С. А. Анализ факторов, влияющих на стоимость объектов жилой недвижимости // Экономика и социум. 2015. – С. 134-140.
2. Ивашенцева Т. А., Жаркын У. Б. Обоснование стратегии поведения девелоперов на первичном рынке жилья в условиях экономической цикличности // Инвестиции, градостроительство, недвижимость как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения. 2021. – С. 684-691.
3. Единый реестр застройщиков [Электронный ресурс]. URL: <https://erzrf.ru/top-zastroyshchikov/krasnoyarskiy-kray?regionKey=143082001&topType=0&date=250401&region=krasnoyarskiy-kray&page=2>

УДК 339.13

ОЦЕНКА ПРОДУКТОВОГО ПОРТФЕЛЯ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Д. Р. Липин¹, А. А. Воинков¹

Научный руководитель Э. Н. Линевич¹

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире компаниям важно сохранять свою конкурентоспособность для наиболее эффективного введения бизнеса. Данный показатель демонстрирует инновационную активность предприятия, продуктивность использования ресурсов, способность своевременно реагировать на какие-либо изменения на рынке, операционную эффективность деятельности, а также спрос на продукцию компании относительно конкурентов.

Существует множество методов повышения конкурентоспособности. Один из них — оценка продуктового портфеля предприятия. Продуктовый портфель — это группа товаров, сервисов или услуг, продажей или выпуском которых занимается компания [1]. Портфелей может быть несколько или один. Данный критерий зависит от масштабов компании. Если предприятие занимается производством множества различных товаров, то в зависимости от целевой аудитории, ценообразования, отрасли, географии продукты распределяются по тем или иным портфелям [2].

Использование данного метода позволит компании повысить конкурентоспособность посредством достижения данных целей:

1. Удовлетворение нескольких потребностей клиентов. Подразумевает предоставление продуктов схожих по назначению. То есть покупатель будет заинтересован приобретать продукцию определенного типа у одного производителя.

2. Анализ продуктового портфеля на требуемый дополнительный продукт. Проанализировав продуктовый портфель можно выявить недостающие товары или услуги в той или иной отрасли, имеющие спрос. Тем самым можно увеличить получаемый доход.

3. Усиление бренда. На примере множества компаний можно сделать вывод, что объединение услуг в одну экосистему позволяет закрепить образ бренда в сознание потребителя, а также сделать его более узнаваемым.

4. Диверсифицировать риски. Подразумевает понимание продаж продукции компании, а следовательно, спроса и предложения, тем самым выявляя менее востребованные товары и услуги. На основе этой информации производятся изменения в курсе компании для избежания финансовых потерь.

Оценку продуктового портфеля предприятия лучше всего проводить, используя несколько методов, для получения наиболее достоверного результата

посредством сравнения показателей. Существует три самых популярных способа оценки: ABC анализ, анализ по адаптированной матрице BCG, анализ по методу Дибба-Симкина.

ABC-анализ — это метод, позволяющий разделить группы продукции на три категории в зависимости от их вклада в общий результат [3]. Суть ABC-анализа заключается в правиле Парето, которое гласит, что 20 % усилий дают 80 % результата. В ABC-анализе это правило применяется для выделения наиболее значимых элементов. Группа А является наиболее важной, следовательно, 20 % продуктов принося 80% результата. Группа В составляет около 30 % объектов, приносящих 15 % результата, при этом требуя регулярного контроля. Группа С при 50 % объектов дает 5 %, что незначительно и, следовательно, может быть автоматизировано в управлении.

Анализ по адаптированной матрице BCG основан на использовании двумерной системы координат [3]. Ось Х отражает долю в объёме продаж фирмы, а ось У — темпы, с которыми растут продажи продукта по отношению к базовому периоду. В результате чего выделяются 4 группы: «Звёзды» (высокие темпы роста, много прибыли), «Дойные коровы» (большая доля рынка, низкие темпы роста), «Трудные дети» (малая доля рынка, высокие темпы роста) и «Собаки» (малая доля рынка, низкие темпы роста).

В анализе по методу Дибба-Симкина используются данные о динамике продаж и себестоимости продукции, включающей только переменные затраты, без учета постоянных затрат [4]. На основе соотношения объема продаж в стоимостном выражении и вклада в покрытие затрат товар относится к одной из 4-групп:

1. Группа А включает самые ценные для компании товары, служащие эталоном при отборе новых продуктов для расширения ассортимента.

2. Группа В1 включает продукцию, для которой целесообразно искать пути повышения их доходности, ведь даже незначительное увеличение их прибыльности может существенно повысить общие доходы компании благодаря большим объемам продаж.

3. Группа В2 образуется товарами с высокой рентабельностью, поэтому стоит сосредоточиться на увеличении объемов их реализации.

4. Группа С состоит из наименее выгодной продукции для компании и может быть заменена новыми позициями.

Для полного понимания важности метода оценки продуктового портфеля предприятия как элемента обеспечения его конкурентоспособности требуется более углубленное изучение, которое позволит использовать полученную информацию для повышения конкурентоспособности компании, что в дальнейшем поспособствует устойчивому росту и развитию предприятия.

Список литературы

1. Аракелян Э. А., Россинская М. В. Анализ продуктового портфеля предприятия // The Scientific Heritage. 2020. №48-5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-produktovogo-portfelya-predpriyatiya>

2. Авдеева А. А. Управление структурой товарного портфеля предприятия как фактор повышения его конкурентоспособности // Экономика и социум. 2017. №6-1 (37). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-strukturoy-tovarnogo-portfelya-predpriyatiya-kak-faktor-povysheniya-ego-konkurentosposobnosti>

3. Баранова Л. С. Управление продажами промышленного предприятия: методы и инструменты // Петербургский экономический журнал. 2018. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-prodazhami-promyshlennogo-predpriyatiya-metody-i-instrumenty>

4. Крипак Е. М., Шепель В. Н., Шаталова Т. Н. Методы анализа ассортиментной политики производственного предприятия // Вестник ОГУ. 2012. №1 (137). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-analiza-assortimentnoy-politiki-proizvodstvennogo-predpriyatiya>

УДК 005.952

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ КАК МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

А. М. Луцевская¹

Научный руководитель Н. А. Анисимова¹

кандидат педагогических наук, доцент

¹Красноярский институт железнодорожного транспорта

В данном исследовании рассматриваются теоретические и прикладные аспекты формирования эффективной системы управления персоналом в индустрии услуг, на примере сети студий массажа и SPA «Тайга». Обосновывается значимость персонала как ключевого ресурса устойчивости и конкурентоспособности предприятия. Проведен анализ текущего состояния кадровой политики, выявлены проблемы и разработаны мероприятия по ее совершенствованию. Представлены результаты оценки социально-экономической эффективности предложенных решений.

Современные реалии бизнеса в индустрии красоты и здоровья диктуют жесткие правила: выживает только сильнейший. Высокий уровень конкуренции, рост требований потребителей и кадровый дефицит обостряют борьбу за клиентскую лояльность и квалифицированный персонал. В таких условиях система управления персоналом становится не просто функциональной подсистемой, а стратегическим элементом устойчивости и развития бизнеса.

Особенно остро это проявляется в сфере персонализированных услуг, где человеческий фактор напрямую определяет уровень клиентского опыта.

Компании, сумевшие выстроить эффективную модель управления персоналом, получают устойчивое конкурентное преимущество.

Формирование системы управления персоналом представляет собой комплексную задачу, включающую разработку стратегии, подбор эффективных инструментов мотивации, адаптации, развития и удержания кадров. Современные подходы к управлению персоналом основываются на интеграции организационных целей и интересов работников, что требует системного подхода.

Ключевые принципы формирования системы управления персоналом включают:

- ориентацию на стратегические цели компании;
- развитие корпоративной культуры;
- использование инструментов материальной и нематериальной мотивации;
- внедрение программ профессионального развития и карьерного роста.

Как отмечают Зинченко А.С., Фокина Д.А., Просвирина Н.В., в условиях цифровой трансформации важным становится гибкое управление изменениями, поддержка вовлеченности сотрудников и формирование лояльности как ресурса устойчивости предприятия [1].

Сеть студий массажа и SPA «Тайга» функционирует на рынке Красноярска с 2010 г. В 2025 г. сеть включает 7 филиалов: 5 полноценных SPA-центров и 2 студии массажа. Общее количество постоянных клиентов превышает 10 000 чел., что свидетельствует об устойчивом спросе на услуги [2].

Однако с момента наибольшего расширения, когда сеть насчитывала 10 филиалов, наблюдается сокращение до текущих 7, что связано как с внутренними кадровыми проблемами, так и с изменениями на рынке. Среди ключевых проблем:

- высокая текучесть кадров;
- отсутствие системы адаптации новых сотрудников;
- снижение мотивации среди опытных работников;
- ограниченность карьерного роста и профессионального развития.

Несмотря на сложности, «Тайга» остается лидером локального рынка, охватив практически весь город. Можно наблюдать уникальный феномен: за 15 лет компания не просто развилась, а захватила рынок миллионного города – Красноярска. Однако бизнес находится на важном этапе своего жизненного цикла – этапе зрелости, когда после бурного роста ключевой задачей становится не экспансия, а удержание достигнутых позиций. Как известно, взобраться на вершину – лишь полдела, важно на ней удержаться. В условиях высокой конкуренции и нестабильности кадров на рынке главной задачей становится формирование устойчивой и гибкой системы управления персоналом. Именно мастера, оказывающие услуги, являются основой успеха компании: клиенты возвращаются благодаря их профессионализму и умению создать комфорт. Но существует серьезный вызов – текучесть кадров. Сильные специалисты могут

легко перейти на индивидуальный формат работы, вести прием на дому или арендовать кабинет. Поэтому «Тайге» необходимо «усидеть на двух стульях»: сохранить лояльность клиентов и одновременно создать такие условия, при которых мастера не захотят покидать компанию.

В целях повышения устойчивости бизнеса и удержания конкурентных позиций разработан проект совершенствования системы управления персоналом сети студий массажа и SPA «Тайга» (таблица 1).

Таблица 1.

Проект по совершенствованию системы управления персоналом.

Направление	Мероприятие	Ожидаемый эффект
Адаптация новых сотрудников	Внедрение программы адаптации с кураторством и чек-листами по стандартам работы	Быстрое вхождение в должность, снижение количества ошибок и текучести на начальном этапе
Обучение и развитие	Разработка системы внутреннего обучения и наставничества	Повышение квалификации, рост мотивации и профессиональной уверенности мастеров
Мотивация	Введение системы нематериальной мотивации: признание достижений, гибкий график, корпоративные мероприятия	Увеличение лояльности персонала, снижение вероятности ухода специалистов
Контроль эффективности	Создание механизма оценки сотрудников на основе KPI и отзывов клиентов	Повышение прозрачности, выявление лучших сотрудников и стимулирование качества обслуживания

Проект сопровождается поэтапным планом внедрения: обучение управляющего состава, запуск пилотной версии программы в одном из филиалов и последующую масштабируемость.

Оценка эффективности проекта представлена в таблице 2 [3].

Таблица 2.

Оценка эффективности проекта.

Показатель	Значение	Примечание
Средняя выручка с одного филиала в год	4 800 тыс. руб.	Исходя из 400 тыс. руб./мес. · 12 мес.
Прирост выручки (за счет снижения текучести и повышения качества услуг)	~15%	Рост удовлетворенности клиентов и стабилизация штата
Дополнительная выручка в год	5 520 тыс. руб.	+15% к базовой выручке
Затраты на реализацию проекта	2 000 тыс. руб.	Единовременные вложения в первый год
Ожидаемый дополнительный доход за 5 лет	~25 000 тыс. руб.	С учетом роста выручки и сохранения клиентской базы
NPV проекта	10 600 тыс. руб.	Ставка дисконтирования 35%
Срок окупаемости	2,95 года	По денежным потокам
Рентабельность проекта	27,4%	Расчет на основе чистого дохода к вложениям

Прогноз снижения текучести персонала	25-30%	В результате мероприятий по удержанию и мотивации персонала
--------------------------------------	--------	---

Предложенный подход ориентирован на достижение устойчивости через развитие человеческого капитала, что соответствует стратегическим задачам малых и средних предприятий в сфере услуг.

Список литературы

1. Зинченко А. С., Фокина Д. А., Просвирина Н. В. Информационные технологии и системы управления персоналом. М.: МАИ, 2024. – 176 с.
2. Сеть салонов массажа и СПА «ТАЙГА»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://taiga.spa/contacts> [дата обращения: 16.04.2024].
3. Кибанов А. Я. Оценка экономической и социальной эффективности проекта совершенствования системы и технологии управления персоналом организации. М.: ГОУ ВПО «Гос. ун-т упр.», 2006. – 40 с.

УДК 331.104

ТРУДОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОКОЛЕНИЯ Z: ОСОБЕННОСТИ И ВЫЗОВЫ

Е. А. Матюшенко¹

Научный руководитель М. И. Элияшева¹

¹Сибирский федеральный университет

В последние годы экономика всё чаще сталкивается с существенными изменениями, связанными с быстрым развитием технологий и цифровизации. Одно из самых заметных явлений, возникших на фоне этих перемен, стало появление нового экономически активного поколения Z, или зумеров. Это поколение родилось в период с 2000 по 2012 год, когда цифровые технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни, и уже сегодня рынок труда начинает стремительно наполняться зумерами. По данным исследования SberCIB, к 2036 году доля поколения Z в трудовых резервах увеличится до 29,7 % [1]. У зумеров есть свои особенности, которые определяют их подход к работе и взаимодействию. Понимание этих качеств поможет компаниям лучше адаптироваться к новым требованиям и создать комфортные условия для сотрудничества. Ввиду этого цель работы – изучить характеристики поколения Z и определить их значимость для успешного включения молодых специалистов в деятельность организации.

Теоретической основой для исследования особенностей поколения Z служит концепция, которая называется «теория поколений». Эта теория

рассматривается в работах У. Штрауса и Н. Хау. Авторы предположили, что существует три экономически активных поколения: X, Y и Z. Представители данных поколений, люди, рождённые в одну эпоху, имеют общие ценности и убеждения [2].

Для выявления основных характеристик и предпочтений зумеров была разработана анкета. Всего в опросе приняли участие 51 человек - выпускники и слушатели Президентской программы подготовки управленческих кадров. Большая часть респондентов находятся в возрасте от 25 до 44 лет, то есть представители поколения Y. Вопросы исследования направлены на оценку различных аспектов трудовой деятельности сотрудников поколения Z. Опрос охватил такие характеристики, как эффективность работы, уровень ответственности, уровень профессиональной компетентности, уровень коммуникативной компетентности, навыки работы с современными технологиями и уровень самостоятельности. Результаты опроса представлены в таблице.

Таблица 1

Оценка трудовых характеристик поколения Z

Показатели	Оценки					Средняя оценка
	1	2	3	4	5	
1. Уровень эффективности работы	7,8 %	7,8 %	29,4 %	27,5 %	27,5 %	3,59
2. Уровень ответственности	15,7 %	15,7 %	31,4 %	17,6 %	19,6 %	3,10
3. Уровень профессиональной компетентности	9,8 %	13,7 %	37,3 %	27,5 %	11,8 %	3,18
4. Уровень коммуникативной компетентности	3,9 %	21,6 %	23,5 %	19,6 %	31,4 %	3,53
5. Навыки работы с современными технологиями	0 %	0 %	3,9 %	31,4 %	64,7 %	4,61
6. Уровень самостоятельности	13,7 %	17,6 %	33,3 %	23,5 %	11,8 %	3,02

Основные мотивационные факторы для зумеров также были предметом изучения в данном опросе. 76,5 % респондентов отметили, что высокий доход является главной мотивацией для работы. Это говорит о том, что представители поколения Z ориентированы на материальное благополучие. Однако наряду с этим, 58,8 % опрошенных указали на важность гибкого графика работы, а 47,1 % - на интересную работу (рисунок 1). Эти данные свидетельствуют о том, что финансовые аспекты всё же играют ключевую роль, но для зумеров также важна возможность баланса между работой и личной жизнью.

Что для поколения Z является главной мотивацией на работе?

Рисунок 1. Мотивационные факторы

Согласно опросу, 51 % руководителей считают, что зумеры более креативны, 49 % - ранимы, а 39,2 % считают их непонятными (рисунок 2). Данные характеристики подчеркивают, что поколение Z обладает креативностью и способностью к инновационному мышлению. Но их эмоциональность также может стать вызовом для работодателей. Зумеры стремятся к созданию благоприятного психологического климата на работе и открытой коммуникации. Это требует от руководителей не только профессиональных навыков, но и способности работать с эмоциональным состоянием работников.

По-вашему опыту, зумеры скорее (выберите 3 пункта)

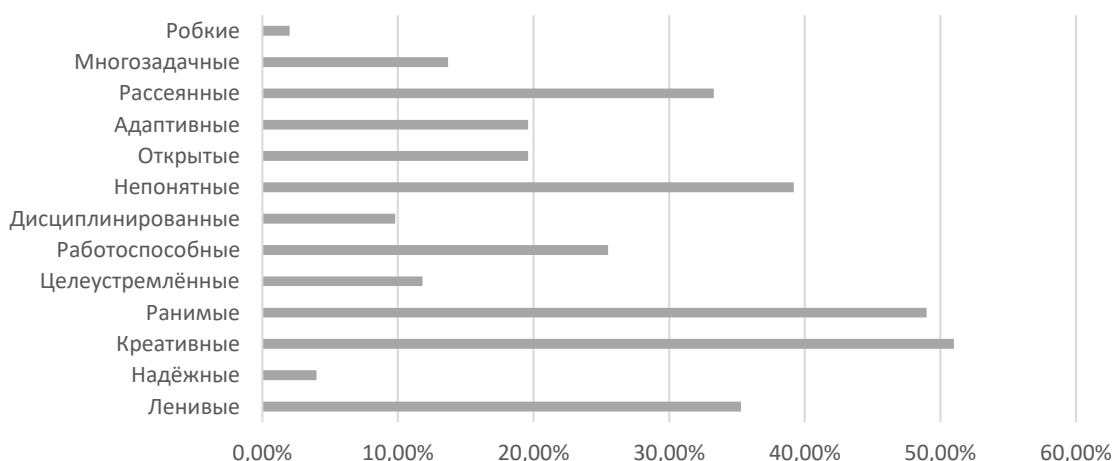

Рисунок 2. Восприятие руководителей

Также в опросе была проанализирована потребность в обратной связи. 41,2 % респондентов оценили её значимость на уровне 5 из 5 (рисунок 3). Данный показатель свидетельствует о том, что зумеры ожидают оперативной обратной связи от руководителей. Соответственно создание системы регулярной обратной связи становится важным аспектом управления в современных компаниях.

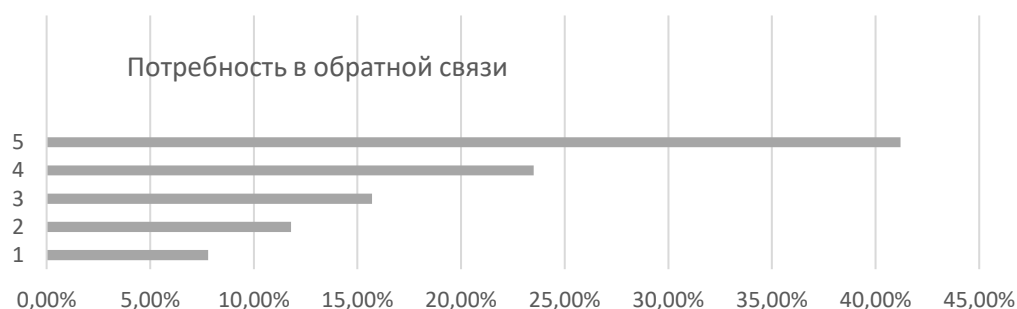

Рисунок 3. Потребность в обратной связи

Таким образом, исследование показало, что поколение Z формирует новые тенденции на рынке труда и будет оказывать в перспективе значительное влияние на экономику. Высокая цифровая грамотность, стремление к гибкости и значимость обратной связи предъявляют новые требования к работодателям. Компании, которые готовы адаптироваться к этим изменениям, могут не только привлечь талантливых специалистов, но и создать устойчивую и конкурентоспособную организацию.

Список литературы

1. Исследование SberCIB: поколение Z уже задаёт новые модели потребления, 2020 [Электронный курс]. URL: <https://t.me/SberInvestments/415>
2. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future. N.Y.: William Morrow & Company. 1991. P. 1584–2069.

УДК 338.45:669.712.073.21.002.64

ОРГАНИЗАЦИЯ БЕСПЕРЕБОЙНОЙ ОТГРУЗКИ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ ИРКУТСКОГО АЛЮМИНИЕВОГО ЗАВОДА (МКПАО «ОК РУСАЛ»)

И. Н. Ошарова¹

Научный руководитель М. И. Элияшева¹

¹*Сибирский федеральный университет*

Актуальность темы исследования заключается в необходимости оптимизации логистических процессов Иркутского алюминиевого завода (ИркаЗ) для обеспечения бесперебойной отгрузки готовой продукции в условиях растущего спроса на алюминий и высокой конкуренции на международном рынке. В условиях глобализации и введенных санкций создаются дополнительные вызовы для логистики, требуя от предприятий гибкости и адаптивности. Внедрение современных технологий и эффективных

логистических моделей позволит снизить затраты, повысить конкурентоспособность и минимизировать возможные риски.

ИркАЗ расположен в городе Шелехов, в 20 км от Иркутска, имеет производственную мощность 422 тыс. тонн алюминия на 2023 год. В ассортименте завода представлено более 100 видов алюминиевых сплавов и 30 видов катанки. Удобное расположение рядом с Транссибирской магистралью (станция Гончарово) обеспечивает эффективную транспортировку сырья и готовой продукции [1, 2].

Для разработки оптимальных логистических моделей были учтены следующие принципы: Lean production, Just-in-time, Cross-docking.

Проведем анализ логистических маршрутов по четырем направлениям. В Санкт-Петербург планируется отгрузить 9,8 тысяч тонн продукции за полгода. На этом направлении алюминиевая катанка составит 40 % (3,92 тысяч тонн) от общего объема, а первичные литейные сплавы – 60 % (5,88 тысяч тонн). Оптимальный способ доставки в Санкт-Петербург – железнодорожная перевозка, которая займет 28 суток. Расстояние составляет 5512 км. Маршрут: ст. Гончарово – ст. СПб-Товарный-Витебский [3]. Базис поставки по Incoterms 2020 – СІР.

Общий цикл отгрузки готовой продукции включает управление запасами и производством, планирование отгрузки, подготовку документации и продукции, транспортировку, приемку и разгрузку. Процесс может варьироваться в зависимости от направления: международные перевозки требуют таможенных процедур, а внутренние — упрощены. Для назначения в Санкт-Петербург этот период составит 40 дней.

В Екатеринбург планируется поставка 5,96 тыс. тонн первичного алюминия. Время доставки составит 17 суток по железной дороге, а расстояние – 3413 км. Маршрут: ст. Гончарово – ст. Екатеринбург-Товарный [3]. Базис поставки – СІР. Общий цикл займет 29 дней.

В Республику Беларусь планируется отгрузить 5,22 тыс. тонн первичного алюминия. Оптимальным маршрутом является отправка со станции Гончарово до станции Колядичи (Минск-Южный), что займет 29 суток. Расстояние – 5826 км [3]. Базис поставки – СІР. Общий цикл от производства до потребителя составит 43 дня. Благодаря членству Беларуси в ЕАЭС при торговле с Россией действует единый таможенный режим, освобождающий от пошлин [4].

В Южную Корею рассматривается поставка 14,63 тыс. тонн первичных литейных сплавов двумя возможными маршрутами через порты Находка и Владивосток с использованием мультимодальной перевозки (железнодорожного и морского транспорта). Маршрут ст. Гончарово – ст. Находка-восточная-эксп – порт Пусан займет 28 суток с общим расстоянием в 5153 км. А маршрут ст. Гончарово – ст. Владивосток-эксп – порт Пусан составит на 2 суток меньше с расстоянием в 5004 км, что делает второй маршрут более эффективным [5]. Базис поставки – СІF. Общий цикл с момента производства займет 43 дня. Главное отличие данного цикла заключается в таможенном оформлении, в процессе которого подается две декларации – экспортная и импортная.

Для минимизации затрат необходимо выбрать оптимальный вид контейнеров. Сравним 40- и 20-футовые контейнеры для перевозки двух видов продукции: алюминиевой катанки и алюминиевой чушки. Поскольку грузоподъемность контейнеров ограничена, в 40-футовый контейнер помещается до 13 рулонов катанки и до 25 палет чушки, а в 20-футовый — до 8 рулонов и до 21 паллеты.

Определив заполняемость, рассчитаем необходимое количество контейнеров для каждого направления и затраты на транспортировку в соответствии с выбранными базами поставки (таблица).

Таблица

Выбор контейнеров

Направление	Кол-во 40-футовых контейнеров	Стоимость 40-футовых, млн руб. [5]	Кол-во 20-футовых контейнеров	Стоимость 20-футовых, млн руб. [5]	Снижение затрат, млн руб.	Снижение затрат, %
Санкт-Петербург	163+236	75,7+110,6	265+280	56,2+59,4	19,5+51,2	25,8+46,3
Екатеринбург	239	81,7	284	56,4	25,3	31,0
Беларусь	209	88,1	249	59,2	28,9	32,8
Южная Корея	586	214,1	697	212,4	1,7	0,8
Итого	1433	579,2	1775	443,6	135,6	22,2

По всем направлениям минимальные издержки оказались при использовании 20-футовых контейнеров. За полгода их применение позволяет сократить затраты на 135 млн рублей. Расчеты проводились по четырем направлениям отгрузки, которые составляют 18,4 % от всего объема продаж.

При планировании отгрузки готовой продукции важно учитывать не только скорость и стоимость доставки, но и риски, связанные с возможными задержками, нехваткой контейнеров или проблемами с таможенным оформлением. Для этого построим карты рисков по каждому направлению, что позволит предусмотреть возможные угрозы. Для маршрутов Иркутск – Екатеринбург, Иркутск – Санкт-Петербург и Иркутск – Беларусь наиболее опасными рисками являются «увеличение затрат на перевозку» и «нехватка контейнеров». Для маршрута Иркутск – Южная Корея добавляются риски «простоя», «экономических изменений» и «политической нестабильности».

Для минимизации выявленных рисков необходим комплексный подход, а именно заключение долгосрочных контрактов, использование альтернативных маршрутов, долгосрочное планирование перевозок с точным прогнозированием объемов, внедрение системы отслеживания контейнеров в реальном времени (IoT), оптимизация заполняемости контейнеров и использование предсказательной аналитики на основе больших данных. Эти меры позволят снизить затраты, повысить эффективность использования контейнеров и обеспечить стабильность поставок.

Таким образом, реализация предложенных мер не только обеспечит стабильность поставок, но и укрепит позиции Иркутского алюминиевого завода на международной арене, способствуя его дальнейшему развитию и успешной конкуренции в условиях современного рынка.

Список литературы

1. Годовой отчет РУСАЛа: за алюминием будущее, 2023. 27 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rusal.ru/upload/iblock/a24/3obdigf1a9w9rbkhoavc65h2d494wdnp/Rusal_Annual_Report_2023_RU.pdf
2. En+ Group: Иркутский алюминиевый завод (ИрКАЗ) [Электронный ресурс]. URL: <https://enplusgroup.com/ru/company/map/irkutsk-aluminium-smelter-irkaz/>
3. Глобал Логистик (Glogist): Расчет расстояния ж/д перевозок [Электронный ресурс]. URL: <https://glogist.ru/site/calculateDist>
4. КонсультантПлюс: Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
5. ТрансКонтейнер: Контейнерные перевозки. Стоимость, цена отправки, доставки контейнера. [Электронный ресурс]. URL: <https://isales.trcont.com/?tab=calc&lang=ru>

УДК 658*63

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЫБОВОДНОГО КОМПЛЕКСА

Д. Д. Прохоренко¹

Научный руководитель Л. С. Драганчук¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современные рыбоводные комплексы (заводы) все активнее внедряют цифровые технологии для повышения эффективности своей деятельности. В условиях растущей конкуренции и ужесточения экологических норм цифровизация становится ключевым инструментом оптимизации бизнес-процессов.

Одним из ключевых преимуществ цифровизации является автоматизация бизнес-процессов, что позволяет снизить издержки за счет более рационального использования ресурсов. В рыбоводстве это особенно важно, поскольку даже незначительные отклонения в параметрах воды или режиме кормления могут

существенно повлиять на продуктивность рыбозаводства. Например, интеллектуальные системы позволяют оптимизировать расход кормов, электроэнергии и рабочего времени сотрудников, что напрямую сказывается на себестоимости продукции.

Еще один важный аспект – повышение прозрачности и управляемости процессов. Цифровые системы собирают огромный массив данных: от температуры воды и уровня кислорода до поведения рыбы и работы оборудования. Это позволяет не только оперативно реагировать на отклонения, но и выявлять закономерности для долгосрочного планирования. Например, анализируя данные о приросте биомассы в зависимости от режима кормления, можно разработать более эффективные стратегии выращивания. Видеоаналитика поведения рыб с использованием машинного обучения и искусственного интеллекта, позволяет не только контролировать состояние рыбы, но и прогнозировать прирост биомассы. Внедрение системы учета и анализа больших данных и их интеграция с бухгалтерскими и складскими системами позволяет упростить контроль расходов кормов, медикаментов и т.д.

Цель исследования – разработка модели оценки влияния цифровизации на эффективность деятельности рыбозаводского комплекса.

Объект исследования – рыбозаводский комплекс ООО «МАЛТАТ».

Для достижения цели исследования планируется применение комплекса взаимодополняющих методов, позволяющих получить всестороннюю оценку внедренных технологических решений. Основу методологии составит сравнительный анализ производственных и экономических показателей за трехлетний период до цифровизации и после внедрения современных систем. Будут исследованы ключевые параметры: динамика прироста биомассы, расход кормов и электроэнергии, трудозатраты, показатели падежа рыбы и себестоимости продукции. Особое внимание будет уделено построению многофакторной регрессионной модели, где зависимой переменной выступит интегральный показатель эффективности деятельности рыбозаводского комплекса, а независимыми – различные составляющие цифровизации (автоматизация кормления, степень автоматизации процессов и др.).

Важнейшей составляющей исследования станет анализ больших данных с применением машинного обучения, а также выявление скрытых взаимосвязей и закономерностей между производственными операциями. Это позволит разрабатывать прогностические модели для оптимизации работы рыбозаводского комплекса. В экономической части исследования будет проведен расчет окупаемости инвестиций в цифровое развитие с анализом изменений ключевых финансовых показателей.

Ожидаемые практические результаты исследования можно разделить на несколько ключевых групп. В производственной области прогнозируется снижение расхода кормов, уменьшение падежа рыбы, благодаря оперативному выявлению отклонений в параметрах воды, а также повышение равномерности роста рыбы, за счет индивидуального подхода к разным группам особей. Существенно сократятся трудозатраты, благодаря автоматизации рутинных

операций. В экономическом плане ожидается снижение себестоимости продукции и увеличение рентабельности рыбоводного комплекса. Управленческие улучшения проявятся в сокращении времени принятия решений, повышении точности производственного планирования и возможности удаленного контроля процессов.

Научно-методические результаты исследования будут включать разработанную систему ключевых показателей эффективности цифровизации (KPI), методику расчета интегрального индекса цифровой зрелости рыбоводного комплекса и алгоритм адаптации модели для других рыбоводных хозяйств.

Практическая значимость исследования заключается в возможности обоснования экономической целесообразности цифровизации для отрасли в целом, разработке типовых решений, развитие дальнейших ИТ-инвестиций. Разработанная модель оценки влияния цифровизации может быть адаптирована для различных типов рыбоводных хозяйств с учетом их специфики и ее использование будет способствовать развитию процессов цифровизации в отрасли рыбоводства.

Список литературы

1. Бекарев, А. В. Оценка эффективности цифровизации как инструмент результативности мер государственной поддержки по обеспечению продовольственной безопасности / А. В. Бекарев // Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 9-24. – DOI 10.18334/ppib.11.1.119977

2. Черданцев В. П., Свечникова Т. М., Тренина М. В. Технологии искусственного интеллекта в аквакультуре // Вопросы рыболовства. 2022. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-akvakulture>

3. Бетин О. И., Труба А. С., Черданцев В. П., Тренина М. В. Повышение эффективности производства аквакультуры через развитие информационных цифровых технологий // Вопросы рыболовства. – 2022. – №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-proizvodstva-akvakultury-cherez-razvitie-informatsionnyh-tsifrovyyh-tehnologiy>

УДК 338:004(083.41)(470+571)

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПАО ГМК «НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ»)

К. Э. Размахнина¹

Научный руководитель Г. И. Поподько¹

Доктор экономических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Цифровые технологии стремительно меняют облик современного бизнеса, оказывая значительное влияние на устойчивость развития предприятий различных отраслей. В данном исследовании рассматривается влияние цифровизации на устойчивое развитие ПАО ГМК «Норильский никель», одного из крупнейших мировых производителей цветных металлов. Особое внимание уделяется интеграции цифровых решений в производственные процессы компании и их влиянию на экономическую эффективность, экологические показатели и социальную ответственность предприятия [3].

Актуальность исследования заключается в том, что цифровые технологии позволяют эффективно управлять ресурсами и уменьшать экологическую нагрузку, а также повышать эффективность человеческих трудовых затрат на предприятиях. «Норильский никель» занимает лидирующие позиции в мировой металлургической отрасли и играет важную роль в экономике России. Компания активно внедряет цифровые решения, стремясь повысить свою конкурентоспособность и соответствовать современным стандартам устойчивого развития. Изучение опыта «Норникеля» позволяет выявить общие тенденции и разработать рекомендации для других промышленных предприятий, стремящихся к цифровой трансформации [3].

Целью данного исследования является оценка влияния цифровых технологий на устойчивое развитие ПАО ГМК «Норильский никель». Объектом исследования выступает деятельность компании в контексте внедрения цифровых решений. Предметом исследования являются экономические, экологические и социальные аспекты устойчивого развития, подверженные воздействию цифровизации. В ходе исследования необходимо реализовать поставленные задачи, а именно:

1. Выявить ключевые показатели, характеризующие влияние цифровизации на устойчивое развитие предприятия, такие как производительность, энергоэффективность, сокращение отходов и выбросы парниковых газов.

2. Собрать и проанализировать данные о результатах внедрения цифровых технологий в «Норникеле», включая финансовые отчеты, экологические показатели и данные о социальных инициативах.

3. Оценить воздействие цифровизации на экологические показатели компании, изменения в области управления персоналом и корпоративной социальной ответственности вследствие цифровизации.

Для проведения анализа использовались методы сравнительного анализа, статистического моделирования и качественного исследования. Были изучены финансовые отчеты компании, интервью с экспертами и сотрудниками, а также материалы конференций и публикаций, посвященных вопросам цифровизации в промышленности.

В ходе исследования были проанализированы данные о финансовых показателях компании до и после внедрения цифровых технологий, а также проведены расчеты экономической эффективности отдельных проектов. Экологические показатели оценивались на основе отчетов о выбросах загрязняющих веществ и потреблении энергии (таблица) [4].

Таблица

Анализ внедрения цифровых технологий на реализацию стратегии устойчивого развития ПАО ГМК «Норильский никель»

Показатель	Ед. изм.	2019	2020	2021	2022	2023
Суммарные затраты «Норникеля» на реализацию цифровых проектов и проектов по автоматизации	млн долл.	79 8	2 174	2 628	4 900	4 022
Количество реализованных проектов и программ в направлении цифровых технологий и автоматизации	шт.	85	42	70	9	14
Выручка	млн долл.	13 563	15 545	17 852	16 876	14 409
Чистая прибыль	млн долл.	5 966	3 634	6 974	5 854	2 870
Прибыль от операционной деятельности	млн долл.	6 009	8 288	7 042	4 586	5 728
Выбросы диоксида серы	тыс. тонн	1 953	1 968	1 647	1 819	1 708
Потребление воды	млн м³	1 344	1 458	1 281	1 351	1 292
Забор воды	млн м³	319	375	351	353	315
Сброс сточных вод	млн м³	142	202	194	168	147
Образование отходов	тыс. тонн	36 420	145 234	156 416	166 283	176 894
Выбросы парниковых газов по Группе	тыс. тонн CO ₂ -экв.	9 952	14 683	15 691	15 120	16 090

Среднесписочная численность	человек	73 715	72 319	73 557	78 374	80 562
Среднемесячная заработная плата в тыс. руб.	тыс. руб.	118,8	131,8	145,1	182,5	184,1
Производственные несчастные случаи	человек	44	31	53	71	83

Основными результатами исследования стали количественная оценка экономического эффекта от цифровизации, а также качественный анализ изменений в экологической и социальной сферах деятельности компании. Полученные данные свидетельствуют о значительном потенциале цифровых технологий для устойчивого развития «Норникеля» (рисунок) [4].

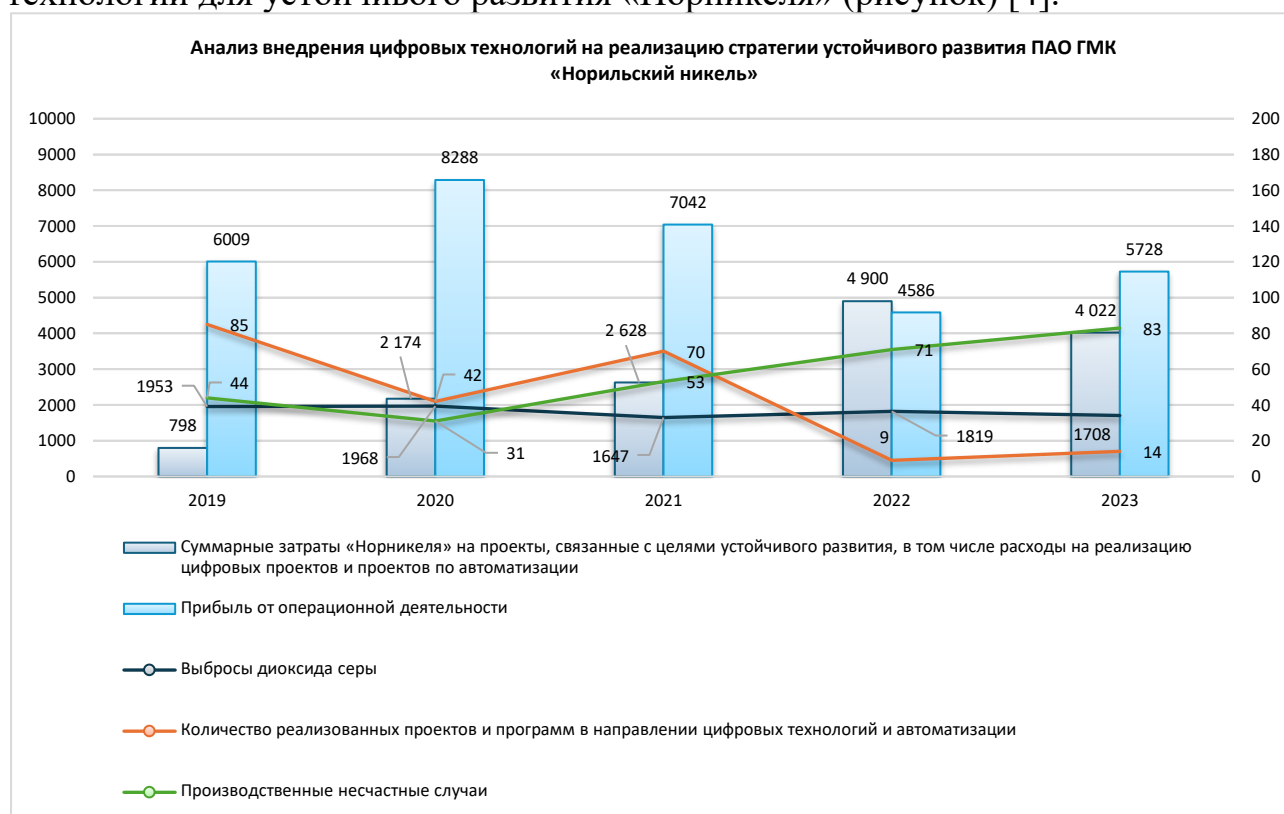

Рисунок. Ключевые показатели оценки влияния цифровых технологий на реализацию стратегии устойчивого развития ПАО ГМК «Норильский никель»

На данном этапе исследования выявлены положительные эффекты от внедрения цифровых технологий в производственные процессы «Норникеля». Улучшились показатели производительности, снизилось потребление ресурсов и уменьшился уровень выбросов вредных веществ. Однако остаются нерешенными вопросы, касающиеся адаптации персонала к внедрению цифровых технологий, связанные с повышением компетенций для их использования.

Список литературы

1. Баторшина, Г.Д. ESG — стратегии российских компаний в современных

условиях / Г.Д. Баторшина // Экономика образования. — 2022. — № 3(130). — С. 81–90. — EDN IMJHRY.

2. Актуальность внедрения ESG-повестки в российских компаниях / Т.И. Захарова, А.А. Иванов, Н.К. Посвольский [и др.] // Транспортное дело России. — 2022. — № 5. — С. 37–40. — DOI 10.52375/20728689_2022_5_37. — EDN UZILKM.

3. Цыгалов, Ю.М. Проблемы ESG-реорганизации российских металлургических корпораций / Ю.М. Цыгалов // Управленческое консультирование. — 2022. — № 5(161). — С. 40–50. — DOI 10.22394/1726-1139-2022-5-40-50. — EDN DHXHKX.

4. Отчеты ПАО ГМК «Норильский никель» по устойчивому развитию (2019-2023 гг.).

УДК 331.524

АНАЛИЗ УРОВНЯ ОПЛАТЫ ТРУДА ЗОЛОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. В. Романов¹

Научный руководитель Г. И. Поподько¹

Доктор экономических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Анализ уровня оплаты труда золотодобывающей отрасли Российской Федерации (далее – РФ) и его сравнение со средними значениями отечественной экономики позволит оценить привлекательность золотодобывающих организаций для работников, потенциал на удержание персонала и степень защищенности отрасли от кадрового голода. В результате проведенного анализа будут определены целевые подходы к управлению персоналом на примере лидеров отрасли, место и значимость золотодобывающей отрасли для рынка труда РФ.

Сегодня российский рынок труда сталкивается с системным дефицитом трудовых ресурсов, выход взрослого населения на пенсию и отсутствием возможности замещения их молодыми специалистами в силу наличия демографических ям, а также системного нежелания молодых людей посвящать свою трудовую деятельность рабочим специальностям [1]. Анализ ключевых HR-метрик форвардных холдингов отрасли в лице таких компаний как ПАО «Полюс» и АО «Полиметалл» позволит оценить тенденции на рынке труда и уровень удовлетворенности персонала на основе анализа показателей текучести кадров [2, 3].

Для этого предлагается оценить объемы производства и количество персонала, которое обеспечивает данные результаты. За 2023, год с учетом

активов в Казахстане, АО «Полиметалл» смог произвести в золотом эквиваленте 53,3 тонны золота, ПАО «Полюс» – 90,2 тонны, при этом, численность персонала анализируемых компаний составила 14 647 человек и 20 686 человек соответственно. В это же время важно учитывать, что месторождения АО «Полиметалл» имеют более широкую географию, которая распространяется не только на РФ, но и на 2 месторождения в Казахстане. Всего АО «Полиметалл» принадлежат 10 действующих месторождений, по сравнению с 5 месторождениями у ПАО «Полюс». Наличие значительного превышения трудовых ресурсов на производство 1 тонны золота в виде готовой продукции у АО «Полиметалл» в сравнении с ПАО «Полюс» обосновывается более широкой географией промышленных площадок и необходимостью нести дополнительные трудозатраты на их администрирование. ПАО «Полюс», в свою очередь, более локализован с точки зрения географии, а месторождения имеют больший размер, чем у АО «Полиметалл», что позволяет оптимизировать трудозатраты на логистику и управление благодаря эффекту масштаба. Данный тезис подтверждает более высокий показатель рентабельности по скорректированному значению EBITDA –72 % у ПАО «Полюс» и 48 % у АО «Полиметалл». Детализация показателей в сравнении двух предприятий представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнение показателей ПАО «Полюс» и АО «Полиметалл», 2023 г.

Показатель	ПАО «Полюс»	АО «Полиметалл»	Показатели Полюса в сравнении с Полиметаллом
Объем добычи, т.	90,2	53,3	+36,9
Численность персонала, чел	20 686	14 647	+6 039
Численность персонала на производство 1т. золота	229	275	-46
Доход на 1 сотрудника, тыс. руб.	1 929,29	2 230,96	-301,67
Рентабельность по скорректированному показателю EBITDA, %	72%	48%	+24%

Проанализируем уровень затрат на персонал. По результатам 2023 года, согласно 19-го раздела МСФО, расходы ПАО «Полюс» составили 31141 млн руб. на производственный и 20741 млн руб. на административно-управленческий персонал. АО «Полиметалл», по аналогичным статьям, потратил 23130 млн руб. на производственный персонал и 19350 млн руб. на административно-управленческий персонал. На основании приведенных данных можно сделать вывод о среднем уровне дохода сотрудника. В таблице 2 приведены параметры характеристик фонда оплаты труда (далее – ФОТ) двух анализируемых предприятий. Несмотря на то, что производственные результаты ПАО «Полюс» выше, чем у АО «Полиметалл», заработная плата сотрудников ПАО «Полюс», в среднем, ниже, чем у работников из АО «Полиметалл» на 301,67 тыс. руб. в год или на 13,5 %. Если сравнить усредненный доход сотрудников данных

золотодобывающих компаний и показатель Росстата о среднем доходе населения в 2023 году, который составил 1 055 424 руб., можно сделать вывод, что сфера золотодобычи, как работодатель, предлагает, в среднем, более высокий уровень дохода, чем средний работодатель в РФ. Разница составляет 998 920 руб. или 94 %.

Таблица 2.

Сравнительные характеристики ФОТ.

Показатель	ПАО «Полюс»	АО «Полиметалл»
Вознаграждение АУП, млрд. руб.	20,74	19,35
Вознаграждение производственного персонала, млрд. руб.	31,14	23,13
Итого затрат на персонал, млрд. руб.	51,88	42,48
Доход персонала до налогообложения, млрд. руб.	39,91	32,68
Доход на 1 сотрудника, тыс. руб.	1929,29	2230,96
Текучесть персонала, %	22 %	4,7 %

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Предприятия золотодобывающей отрасли выступают в качестве привлекательного работодателя, предлагающего, в среднем, вдвое более высокий уровень дохода для своих сотрудников относительно других работодателей на рынке труда РФ.

2. Несмотря на более высокий уровень дохода, золотодобывающая отрасль также сталкивается с текучестью персонала, и если в ПАО «Полюс» этот показатель находится на уровне 22 %, то в АО «Полиметалл» текучесть кадров составляет 4,7 %. Это связано, прежде всего с более высоким уровнем дохода сотрудников АО «Полиметалл» в сравнении с ПАО «Полюс», что говорит о высокой корреляции уровня дохода и лояльности к работодателю.

3. Анализируя показатель оценочной емкости рынка труда золотодобывающей отрасли в РФ в 77 639 сотрудников, можно сделать вывод, что совокупно отрасль обеспечивает 159,5 млрд руб. доходов своих сотрудников до налогообложения.

Список литературы

1. Филимоненко И. В., Васильева З. А., Вчерашний П. М. Актуализация концептуальной модели прогнозирования кадровой потребности региона с учетом приоритетов экономического развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. – № 4. – С. 248-254.

2. Официальный сайт золотодобывающей компании ПАО «Полюс» [Электронный ресурс]: годовой отчет за 2023 год. URL: <https://polyus.com/ru/operations/>

3. Официальный сайт золотодобывающей компании АО «Полиметалл» [Электронный ресурс]: интегрированный годовой отчет 2023 год – URL: <https://www.akm.ru/upload/akmrating/>

УДК 330.4:658.8

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В РИТЕЙЛЕ

Е. Д. Семенец¹

Научный руководитель Ю. О. Сандулова¹

Кандидат экономических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях усиления конкуренции и стремительного развития цифровых технологий ритейл-компании сталкиваются с необходимостью поиска новых решений для повышения эффективности и удержания покупателей. В работе рассматривается опыт трансформации бизнес-процессов сети «Магнит» на основе анализа статистических данных и построения эконометрической модели.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности розничных компаний в условиях цифровизации, роста конкуренции и изменения потребительского поведения. В условиях высокой конкуренции классические инструменты маркетинга теряют эффективность, и бизнесу требуется опора на данные и эконометрические модели для принятия управленческих решений.

Рынок ритейла в России за последние годы претерпел серьёзные изменения под влиянием внешнеэкономических условий, цифровизации и изменения потребительских предпочтений. Для устойчивого функционирования торговым сетям необходимо оперативно адаптироваться к новым реалиям. Одним из эффективных направлений такой адаптации становится цифровая трансформация – внедрение IT-инструментов, персонализированных сервисов и моделей анализа данных. «Магнит», как один из лидеров отрасли, демонстрирует активное использование цифровых технологий в продвижении и удержании клиентов [1].

В качестве базы анализа были использованы данные АО «Тандер» (юридическое лицо сети «Магнит») за 2022-2024 гг., а также операционная статистика одного из магазинов в Красноярске [2, 3]. Применён метод множественного регрессионного анализа для выявления факторов, оказывающих наибольшее влияние на выручку. Модель построена по следующим переменным:

- x1 – средний чек;
- x2 – посещаемость;
- x3 – доля акционных товаров;
- x4 – оборачиваемость товарных запасов.

В таблице 1 представлены помесечными операционными показателями магазина «Магнит» в г. Красноярск за 2024 г.

Построенная регрессионная модель продемонстрировала высокую статистическую значимость ($R^2 = 0,9975$), что подтверждает её пригодность для прогнозирования выручки. Наибольшее влияние на выручку оказывают два фактора: увеличение доли акционных товаров и повышение оборачиваемости.

Таблица 1.

**Помесячные операционные показатели магазина «Магнит» в г.
Красноярск за 2024 г.**

Месяц	Выручка (у), млн. руб.	Средний чек (x1), руб.	Посеща- емость (x2), чел.	Доля акций (x3), %	Оборачи- ваемость (x4)
Январь	17,3	720	45 000	24,3	3,4
Февраль	16,7	705	44 500	22,9	3,3
Март	19,0	765	46 000	27,0	3,5
Апрель	19,6	773	46 500	25,7	3,6
Май	20,9	788	47 500	28,4	3,8
Июнь	21,6	795	48 000	29,7	3,9
Июлю	22,3	810	48 500	31,1	3,9
Август	21,6	803	48 250	28,4	3,8
Сентябрь	20,6	780	47 500	27,0	3,6
Октябрь	20,1	765	47 000	25,7	3,5
Ноябрь	22,8	825	49 000	32,4	4,0
Декабрь	24,2	840	50 000	33,8	4,1

Результаты регрессионного анализа представлены на рисунке.

Вывод итогов								
Регрессионная статистика								
Множественный R	0,998974466							
R-квадрат	0,997949983							
Нормированный R-квадрат	0,996778545							
Стандартная ошибка	0,124196086							
Наблюдения	12							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	4	52,56119399	13,1402985	851,9015546	1,75255E-09			
Остаток	7	0,107972675	0,015424668					
Итого	11	52,66916667						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
У-пересечение	-37,10994351	2,659098102	-13,95583844	2,29487E-06	-43,39771137	-30,82217565	-43,39771137	-30,82217565
Переменная X 1	0,009513108	0,005292167	1,797582803	0,115291574	-0,003000878	0,022027093	-0,003000878	0,022027093
Переменная X 2	0,001021944	0,000127094	8,040821917	8,82333E-05	0,000721413	0,001322475	0,000721413	0,001322475
Переменная X 3	0,034514924	0,049644492	0,695241753	0,509317592	-0,082875647	0,151905495	-0,082875647	0,151905495
Переменная X 4	0,249358211	0,701761535	0,35533183	0,73280699	-1,410044134	1,908760555	-1,410044134	1,908760555

Рисунок 1. Результаты регрессионного анализа

Построенная регрессионная модель продемонстрировала высокую статистическую значимость ($R^2 = 0,9975$), что подтверждает её пригодность для прогнозирования выручки. Наибольшее влияние на выручку оказывают два фактора: увеличение доли акционных товаров и повышение оборачиваемости. Интерпретация коэффициентов регрессии (таблица 2):

– увеличение доли акционных товаров на 1 п.п. даёт прирост выручки на 34,5 тыс. руб.

– увеличение оборачиваемости на 1 оборот даёт прирост на 249,4 тыс. руб.

Таблица 2.

Интерпретация коэффициентов регрессии.

Переменная	Коэффициент	Интерпретация
x1 (средний чек)	0,0095	+9,5 тыс. руб. на 1 рубль роста чека
x2 (посещаемость)	0,00102	+1 020 руб. на 1 покупателя
x3 (доля акций, %)	0,0345	+34,5 тыс. руб. на 1% роста
x4 (оборотчиваемость)	0,2494	+249,4 тыс. руб. на 1 оборот

Магазины активно внедряют кассы самообслуживания, автоматизированные магазины и мобильные приложения. В апреле 2025 г. «Магнит» реализовал масштабную акцию с брендом Genshin Impact. Игра «три в ряд» в приложении стимулировала покупки и увеличивала вовлечённость молодой аудитории. Такой формат усиливает средний чек, посещаемость и лояльность.

На основе анализа предлагается:

1. Развивать ЗОЖ-направление – собственная цифровая платформа в приложении с челленджами, рецептами, бонусами за покупки ПП-продуктов.
2. Вводить тематические акции с фитнес-наградами [4].
3. Акцентировать визуальный маркетинг на ЗОЖ и натуральность товаров.
4. Рассмотреть возможность коллабораций с блогерами и спорт-брендами.

Эконометрический анализ подтвердил эффективность использования цифровых и маркетинговых инструментов в управлении выручкой. Проработка системы акций и ориентация на ЗОЖ-сегмент способны обеспечить устойчивое развитие и рост конкурентоспособности сети «Магнит» в условиях цифровой трансформации ритейла.

Практическая значимость заключается в том, что предложенные решения основаны на реальных данных и позволяют напрямую управлять выручкой через ключевые факторы: акции, оборачиваемость, средний чек и посещаемость. Результаты исследования в дальнейшем будут применены для разработки эффективных маркетинговых стратегий и цифровых инициатив в ритейле.

Список литературы

1. Сеть магазинов «Магнит» АО «Тандер»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.magnit.com/ru/>
2. Бухгалтерская (финансовая) отчётность АО «Тандер» (сеть магазинов Магнит) [Электронный ресурс]. URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/6765454>
3. Операционные данные одного из магазинов сети «Магнит» в г. Красноярске, [Неопубликованный источник].
4. Полезная полка: как развивается потребление ЗОЖ-продуктов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/676ad7e69a79475548fe29bd>

УДК: 338.45:658.51:502.174

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ОБЪЕКТАМИ С ПРИМЕНЕНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

М. А. Смуров¹Научный руководитель В. П. Масловский¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях высокой конкуренции традиционные методы управления проектами зачастую не обеспечивают достаточной гибкости и адаптивности, необходимости оптимизации затрат и повышения эффективности управления проектами, поэтому особую актуальность приобретает внедрение технологий бережливого производства и инновационных методов управления, в том числе метод критической цепи (ССРМ).

Научные исследования подтверждают, что применение ССРМ позволяет снизить неопределённость при планировании и минимизировать каскадные задержки, возникающие при традиционном управлении проектами. Например, в работе Иванова и коллег отмечается, что интеграция временных буферов в методику управления проектами позволяет достичь повышения точности прогнозирования и сокращения сроков реализации проектов на 10–15 % [1].

Анализ, проведенный Федоровой, демонстрирует, что сокращение временных задержек и оптимизация ресурсов с использованием ССРМ приводит к повышению операционной маржи на 5–7 % [2].

Имеются примеры эффективного внедрения цифровых технологий с использованием ССРМ на российских промышленных предприятиях [3–6]. В условиях цифровой трансформации и импортозамещения ведущие компании отрасли в период с 2019 по 2024 год внедряли Lean-инструменты, ERP-системы, цифровые двойники и методы предиктивного управления, что отразилось на их финансовых показателях (рисунок).

Анализ динамики маржинальности на графике показывает, что внедрение ССРМ в сочетании с цифровыми технологиями привело к устойчивому росту операционной эффективности во всех рассматриваемых компаниях.

Полюс и Нордголд демонстрируют самые высокие показатели роста, так как они одними из первых начали внедрять Lean-методы и автоматизированные системы управления ресурсами. Это позволило им сократить сроки реализации проектов, оптимизировать затраты и повысить предсказуемость операций [3,4]. Северсталь активно использовала цифровые двойники для тестирования

изменений перед внедрением, что сократило затраты и увеличило производительность [5]. Импортозамещение и цифровизация управления производством помогли Атлас Майнингу минимизировать операционные риски [6].

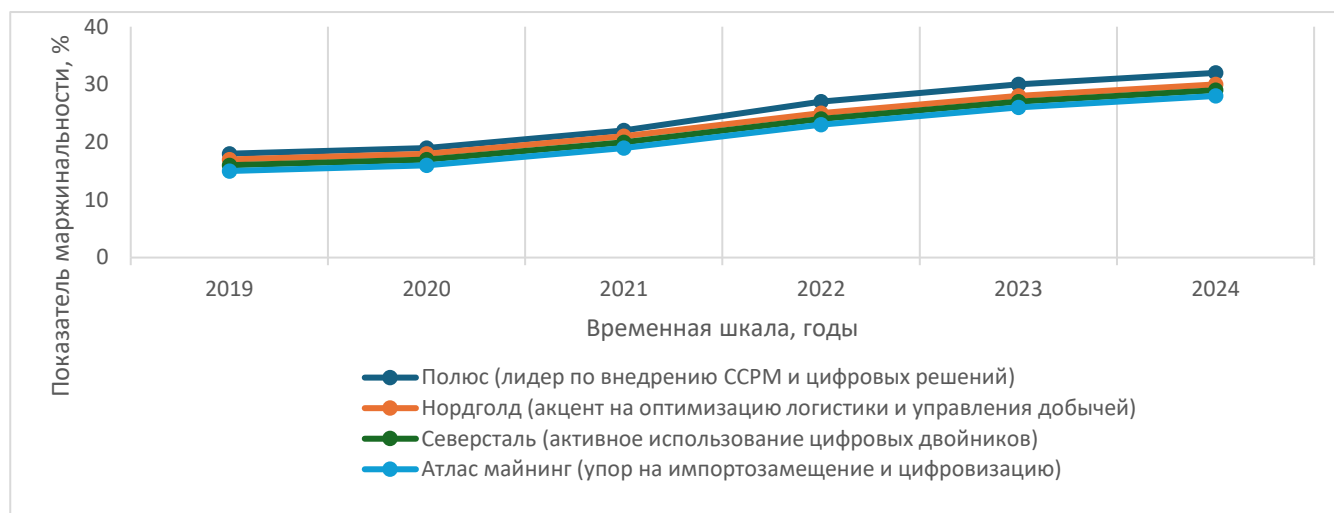

Рисунок. Изменение маржинальности в золотодобывающих компаниях после внедрения цифровых технологий и Lean-методов с использованием CCPM

Методология управления проектами с использованием CCPM представляет собой комплексный инструмент, который объединяет принципы теории ограничений, цифровых технологий и Lean-подходов. Преимущества данной методологии подтверждаются как теоретическими исследованиями, так и эмпирическими данными, демонстрирующими увеличение финансовых показателей, таких как ROI и операционная маржинальность, значительное сокращение сроков реализации проектов и снижение операционных затрат.

В таблице представлены результаты четырех российских золотодобывающих компаний, применяющих проектно-процессное управление и интегрировавших в него современные цифровые программные продукты. Метод критической цепи (CCPM) уже активно внедряется в ведущих золотодобывающих компаниях, таких как **Полюс, Нордголд, Северсталь и Атлас Майнинг** [3, 6], что позволяет значительно повысить эффективность управления проектами, снизить затраты и минимизировать задержки.

Таблица

Влияние внедрения цифровых технологий и Lean-методов с использованием CCPM в золотодобывающих компаниях

Компания	Основные улучшения	Сокращение сроков (%)	Оптимизация затрат (%)	Рост производительности (%)	Улучшение логистики (%)
Полюс	Снижение простоев, улучшение логистики, уменьшение риска сбоев	15	12	8	10
Нордголд	Улучшение контроля ресурсов и производственных циклов, сокращение импортозависимости	12	10	7	9
Северсталь	Сокращение времени модернизации, повышение точности графиков	10	8	5	12
Атлас Майнинг	Оптимизация поставок, устранение узких мест в производстве	18	8	9	12

Таким образом, применение метода критической цепи в золотодобывающей промышленности показывает его высокую эффективность при работе с крупными инвестиционными проектами. CCPM позволяет не только минимизировать потери времени и финансов, но и улучшить стратегическое управление ресурсами, что является ключевым фактором устойчивого развития отрасли. Анализ золотодобывающих компаний показывает, что эффективное внедрение методов бережливого производства возможно при условии системного подхода к управлению проектами.

Список литературы

1. Иванов И. И., Петров С. А., Сидоров В. М. Методология управления проектами: теоретические и практические аспекты. – М.: Экономика, 2020. – 350 с.
2. Федорова Л. А. Анализ эффективности современных методов управления проектами. – СПб.: Наука, 2021. – 300 с.
3. Полюс, 2023: Отчет компании «Полюс» о влиянии цифровых инструментов на операционную эффективность, 2023 [Электронный ресурс]. URL <https://polyus.com/ru/investors/results-and-reports/2023>
4. Нордголд, 2023: Отчет компании «Нордголд» о росте маржинальности после внедрения CCPM и Lean, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://nordgold.com/investors/rets-and-reports/annual-and-technical-report>
5. Северсталь, 2023: Отчет компании «Северсталь», 2023 [Электронный ресурс]. URL <https://severstal.com/rus/ir/indicators-reporting/annual-reports/>
- УГМК, 2023: Отчет компании «УГМК» о применении ERP и IoT-систем для минимизации простоев, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://tu-ugmk.com/upload/NPF-journal>

УДК: 005.334:69.05

ОЦЕНКА РИСКОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ(НА ПРИМЕРЕ ООО СЗ «КОНСТРУКТИВ-ДЕВЕЛОПМЕНТ»)

А. Д. Сухов¹

Научный руководитель И. Ю. Моськина¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Актуальность оценки рисков для строительных компаний в настоящее время чрезвычайно высока. Динамичная экономическая ситуация, геополитическая нестабильность, колебания цен на строительные материалы, изменения в законодательстве и высокая конкуренция создают сложную и рискованную среду для ведения бизнеса. Для строительных девелоперских компаний, таких как ООО СЗ «Конструктив-Девелопмент», эти риски многократно усиливаются из-за длительных циклов проектов, значительных капиталовложений и высокой зависимости от внешних факторов.

В широком смысле, риск – это вероятность возникновения неблагоприятных событий, которые могут привести к негативным последствиям для компании [1]. Это неопределенность, связанная с возможными потерями или упущенной выгодой. Важно отметить, что риск не обязательно означает потерю – это скорее потенциал потери, который может реализоваться, а может и нет.

Рисунок 1. Классификация рисков.

Риски, влияющие на строительные проекты, разнообразны. Чтобы эффективно ими управлять, их нужно систематизировать. Для этого используется классификация, основанная на различных признаках. Наиболее

важные элементы, находящиеся в основе классификации рисков, представлены на рисунке [2].

Оценка рисков – это ключевой процесс для успешной реализации строительных проектов. Она включает в себя выявление потенциальных угроз, анализ их масштаба и влияния на сроки и стоимость проекта. Эффективное управление рисками требует постоянного мониторинга, оперативного реагирования на изменения и быстрого принятия решений [3]. Реализация проектов осуществляется в условиях большой неопределенности. Среди основных внешних факторов:

- общая экономическая нестабильность;
- наличие ресурсов (рабочей силы, материалов, оборудования);
- изменения в законодательстве.

Кроме того, существуют риски, которые возникают вне зависимости от вышеуказанной неопределенности, например, ошибки на стадиях планирования и проектирования, неправильный расчет стоимости работ, сроков, количества материалов, а также превышение первоначального бюджета.

Как правило, оценка риска включает в себя: идентификацию риска, анализ и оценку величины риска. Для этого используются как количественные, так и качественные методы оценки, либо их сочетание:

1. Качественные методы: эти методы основаны на экспертных оценках и не используют количественные данные. Они полезны на начальных этапах оценки, когда информация ограничена или неструктурированная (SWOT-анализ, PEST-анализ, Метод мозгового штурма, Анкетирование экспертов).

2. Количественные методы: эти методы используют математические модели и статистические данные для оценки вероятности и значимости рисков. Они позволяют получить более точную оценку рисков, чем качественные методы, но требуют большего количества данных (Анализ чувствительности, Анализ сценариев, Метод Монте-Карло, Метод дерева решений).

3. Комбинированные методы: часто используются сочетания качественных и количественных методов для получения более полной и объективной оценки рисков. Это позволяет учесть, как субъективные оценки экспертов, так и объективные данные. (К таким методам относятся различные виды сценарного анализа, расчёт прибыли организации с учетом риска).

Согласно мнению руководства компании, «Конструктив-Девелопмент», наиболее удачная классификация рисков для строительной отрасли — по характеру учета, для которой характерно деление рисков на внутренние и внешние.

Внешние риски компании (не связанные с деятельностью предприятия или его контактной аудиторией) практически невозможно предусмотреть или спрогнозировать, такие риски нужно принимать как должное и решать связанные с ними проблемы по мере их поступления. Компании в строительной отрасли зависят от многих внешних факторов, таких как: рост ключевой ставки, колебания спроса, изменение законодательства, ужесточение норм охраны труда и так далее [4]. На данный момент один из главных рисков для строительных

компаний – это рост ключевой ставки, так как все строительных компании строят дома с помощью привлечения заемных средств. Так например, строительство одного многоэтажного дома в ЖК «Апрелевка» компании обходится приблизительно в 1,5-1,8 млрд руб. Таким образом, строительство жилых кварталов, состоящих из множества домов может быть осуществлено только с помощью получения кредита, а в текущих условиях, связанных с постоянным ростом ключевой ставки погашение кредита с сохранением прибыли становится крайне сложно, однако ООО СЗ «Конструктив-Девелопмент» успешно адаптируется к новым условиям с помощью различных способов:

- концентрация на уже проведенных проектах. Фокусировка на тех проектах, по которым уже проведена предпроектная работа и взяты бридж-кредиты, а не на проектировании новых объектов.

- снижение издержек. Компания выводит на рынок объём предложений с более упрощёнными планировками и инженерными решениями.

В свою очередь, внутренние риски компании (обусловленные деятельностью самого предприятия и его контактной аудиторией) компания может спрогнозировать и постараться их минимизировать. По мнению руководства ООО СЗ «Конструктив-Девелопмент» большинство внутренних рисков компании решаются подбором квалифицированных кадров, выполнением и обеспечением всех необходимых мер, для минимизации рисков.

Таким образом, идентификация, анализ и оценка различных рисков является неотъемлемой частью успешной деятельности строительной компании, это позволяет минимизировать негативное влияние потенциальных угроз, повысить финансовую устойчивость компании и улучшить ее репутацию. Однако, управление рисками – это непрерывный процесс, требующий постоянного мониторинга и адаптации к изменяющимся условиям.

Список литературы

1. Ткаченко А. О. Управление рисками (учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров 38.03.02 «Менеджмент»). Новосибирск: СГУГиТ, 2017. – 78 с.

2. Третьяк В. В., Фейлинг Т. Б. Управление рисками предприятия (учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.02. «Менеджмент»). Санкт-Петербург: РГГМУ, 2022. – 156 с.

3. Риск-менеджмент в строительстве / О. Е. Астафьева, Н. А. Моисеенко, А. В. Козловский [и др.] // ИНФРА-М. 2022. – 183 с.

4. Иванова Е. С., Лазарева А. В. Факторы и источники риска строительных проектов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017 №5. – с.117-124.

УДК 336.64

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ООО «СДЭК-ГЛОБАЛ»

Д. Д. Филатьева¹

Научный руководитель С. Н. Гриб¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В исследовании представлен комплексный анализ финансового состояния ООО «СДЭК-Глобал» за 2022-2023 гг. Проведена оценка динамики прибыли, структуры активов и обязательств, ликвидности и финансовой устойчивости. Проведен анализ вероятности банкротства с использованием четырех методик: моделей Альтмана, Таффлера, Сайфуллина-Кадыкова и обобщенной модели оценки финансовой устойчивости. По результатам исследования сформированы рекомендации по улучшению финансовых показателей.

Логистический рынок в России отличается высокой степенью динамичности. С одной стороны, появились благоприятные условия для роста отечественных компаний: уход с рынка крупных зарубежных игроков, таких как DHL Express, открыл возможности для расширения доли местных операторов. С другой стороны, бизнес сталкивается с рядом серьезных вызовов [1]. В условиях ограниченного доступа к надежной европейской технике наблюдаются сложности с обновлением автопарка. Также рост инфляции, увеличение стоимости лизинга и острый дефицит квалифицированных водителей формируют напряженную операционную среду. Все это требует от компаний высокой адаптивности и гибкости в принятии управленческих решений.

ООО «СДЭК-Глобал» (Служба Доставки Экспресс) – одна из крупнейших логистических компаний в России, основанная в 2000 г. [2]. Изначально СДЭК стартовал на абсолютно свободном рынке и на собственном опыте прошел через ряд проб и ошибок, что позволило выстроить устойчивую бизнес-модель. За последние годы компания демонстрирует рост выручки и расширение сети. Однако вместе с позитивной динамикой наблюдаются признаки снижения ликвидности и роста долговой нагрузки. В связи с этим актуальной становится задача оценки устойчивости финансового состояния и рисков возможного банкротства.

Анализ отчета о финансовых результатах показал, что выручка в 2023 г. составила 34,3 млрд. руб. (+36,4 % к 2022 г.), однако рост себестоимости составил 42,2 %, что снизило долю валовой прибыли в структуре выручки с 27,5 % до 24,4 %. Чистая прибыль увеличилась на 43,2 %, однако ее доля в выручке незначительно изменилась (с 4,13 % до 4,34 %). Прибыль от продаж увеличилась до 3,7 млрд. руб., несмотря на рост коммерческих и прочих расходов [3].

Для оценки рисков банкротства использовались четыре модели (таблица 1):

1. Модель Альтмана для непубличных компаний.
2. Модель Таффлера.
3. Модель Сайфуллина-Кадыкова.
4. Обобщенная модель оценки финансовой устойчивости.

Таблица 1.

Сводная таблица оценки вероятности банкротства ООО «СДЭК-Глобал».

Модель	2022 г.	2023 г.	Интерпретация 2023 г.
Модель Альтмана для непубличных компаний	2,605	2,13	Средняя вероятность банкротства
Модель Таффлера	0,5605	0,4996	Низкая вероятность банкротства
Модель Сайфуллина-Кадыкова	1,145	-0,113	Неудовлетворительное финансовое состояние
Обобщенная модель оценки финансовой устойчивости	Часть показателей ниже норм		Повышенный уровень риска

По большинству коэффициентов (ликвидность, автономия, обеспеченность собственными средствами) показатели находятся ниже нормативных значений, что также указывает на наличие рисков.

Значения коэффициентов для обобщенной модели оценки финансовой устойчивости представлено в таблице 2.

Таблица 2.

Значение коэффициентов для обобщенной модели оценки финансовой устойчивости.

Коэффициент	2022 г.	2023 г.
Коэффициент текущей ликвидности (Ктл)	1,068	1,047
Коэффициент автономии (Ка)	0,244	0,159
Коэффициент обеспеченности собственными средствами (Кос)	-0,416	-0,984
Коэффициент абсолютной ликвидности (Кал)	0,36	0,184
Рентабельность продаж (Рп), %	9,104	10,757
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств (Кзс)	3,106	5,293

Как видно из расчета коэффициент текущей ликвидности снизился с 1,068 до 1,047, что остается выше критического уровня (1,0), однако отражает ухудшение краткосрочной платежеспособности компании.

Коэффициент автономии продемонстрировал значительное снижение с 0,244 до 0,159, что указывает на усиление финансовой зависимости предприятия от заемных средств и высокий риск финансовой нестабильности.

Коэффициент обеспеченности собственными средствами остался отрицательным, снизившись с -0,416 до -0,984, что свидетельствует об утрате компанией финансовой независимости.

Коэффициент абсолютной ликвидности снизился с 0,360 до 0,184, находясь ниже нормативного уровня (0,2-0,5).

Рентабельность продаж увеличилась с 9,1 % до 10,8 %.

Коэффициент соотношения заемных и собственных средств вырос с 3,106 до 5,293, что подчеркивает существенную зависимость от заемного капитала и указывает на повышение риска финансовых затруднений.

Анализ показал, что финансовое состояние ООО «СДЭК-Глобал» за период 2022-2023 гг. ухудшилось. Основными проблемами остаются высокий уровень долговой нагрузки, низкая ликвидность и отрицательная обеспеченность собственными средствами.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- компания демонстрирует устойчивый рост прибыли, что свидетельствует о положительной динамике рыночного спроса на услуги;
- наблюдается ухудшение показателей ликвидности и финансовой независимости, что выражается в снижении коэффициента автономии, абсолютной ликвидности и обеспеченности собственными средствами;
- по итогам анализа моделей Альтмана и Таффлера риск банкротства оценивается как низкий или средний, что в целом указывает на устойчивое, но не безрисковое финансовое положение;
- модели Сайфуллина-Кадыкова и обобщенной модели оценки финансовой устойчивости демонстрируют снижение устойчивости компании, особенно по показателям, связанным с привлечением заемных средств и ликвидностью.

В качестве рекомендаций можно предложить:

- проведение реструктуризации долгов и пересмотр графиков погашения обязательств с целью снижения долговой нагрузки;
- повышение доли собственного капитала за счет дополнительных инвестиций или удержания большей части прибыли;
- улучшение управления оборотными активами (особенно дебиторской задолженностью и запасами);
- оптимизация затратной части и повышение рентабельности по видам услуг.

Реализация предложенных мероприятий позволит ООО «СДЭК-Глобал» минимизировать риски наступления финансовой несостоятельности в будущем.

Список литературы

1. DHL в России: уходит, но остается [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/dhl-v-rossii-ukhodit-no-ostaetsya/>
  2. ООО «СДЭК-Глобал»: официальный сайт. URL: <https://www.cdek.ru/ru/>
- Бухгалтерская (финансовая) отчетность ООО «СДЭК-Глобал» : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/9229908>

УДК 658.5*519.876.5

УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ БИЗНЕСА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В. П. Фоменкова¹

Научный руководитель С. Л. Улина¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современной экономической реальности, характеризующейся высокой волатильностью рынков, ужесточением конкурентной борьбы и ускорением технологических изменений, перед промышленными предприятиями, в частности машиностроительными, встает комплекс сложных управленческих задач. Особую актуальность приобретают вопросы разработки и внедрения эффективных систем управления, позволяющих не только оперативно реагировать на изменения внешней среды, но и прогнозировать возможные сценарии развития, обеспечивая тем самым устойчивое конкурентное преимущество [1].

В данном контексте система сбалансированных показателей (BSC), разработанная профессорами Гарвардской школы бизнеса Робертом Капланом и Дейвидом Нортон, представляет собой уникальный методологический инструмент, позволяющий трансформировать стратегические цели предприятия в систему взаимосвязанных ключевых показателей эффективности. Эта методология, интегрирующая финансовые и нефинансовые параметры деятельности, обеспечивает комплексный подход к управлению организацией, охватывая четыре ключевые перспективы: финансовую результативность, взаимоотношения с клиентами, эффективность внутренних бизнес-процессов, а также обучение и развитие персонала [2].

Особое значение для машиностроительных предприятий имеет вопрос точного прогнозирования финансовых результатов, в частности выручки, как ключевого показателя эффективности коммерческой деятельности. В условиях высокой капиталоемкости производства и длительных производственных циклов, характерных для машиностроения, способность точно прогнозировать финансовые потоки становится критически важной для обеспечения устойчивого развития предприятия.

В рамках проведенного исследования был осуществлен комплексный анализ деятельности машиностроительного предприятия ООО «ОКБ Микрон» с применением современных методов экономико-математического моделирования и машинного обучения. Использование методов регрессионного анализа в сочетании с принципами системы сбалансированных показателей позволило разработать надежный инструмент прогнозирования, учитывающий, как внутренние факторы деятельности предприятия, так и параметры внешней

экономической среды. В качестве основного инструмента прогнозирования был выбран метод линейной регрессии, реализованный с использованием библиотеки scikit-learn в среде программирования Python [5].

При построении эконометрической модели в качестве зависимой переменной рассматривался показатель выручки предприятия, который является ключевым индикатором эффективности коммерческой деятельности. В число независимых переменных вошли: Показатели системы BSC: количество клиентов, производственная мощность предприятия, уровень текучести кадров, индекс удовлетворенности клиентов. Макроэкономические индикаторы: курс доллара США, уровень инфляции, темп роста ВВП, ключевая ставка ЦБ РФ.

Методика исследования включала последовательное выполнение следующих этапов:

1. Сбор и предварительная обработка статистических данных.
2. Проверка данных на наличие выбросов и аномальных значений.
3. Нормализация и стандартизация показателей.
4. Разделение данных на обучающую (70%) и тестовую (30%) выборки.
5. Оценка качества модели с использованием метрик: коэффициент детерминации (R^2), средняя абсолютная ошибка (MAE), среднеквадратичная ошибка (RMSE).
6. Интерпретация полученных результатов.

Проведенное исследование позволило получить значимые результаты, имеющие практическую ценность для управления предприятием. Построенная регрессионная модель продемонстрировала высокую объясняющую способность с коэффициентом детерминации $R^2 = 0,85$, что свидетельствует о том, что 85 % вариации выручки предприятия объясняется включенными в модель факторами.

Анализ стандартизированных коэффициентов регрессии выявил следующую структуру влияния факторов. Наибольшее положительное воздействие на выручку оказывает количество клиентов ($\beta = +0,45$). Значительный вклад вносит производственная мощность предприятия ($\beta = +0,32$). Отрицательное влияние оказывает рост курса доллара ($\beta = -0,25$). Менее значимыми оказались показатели текучести кадров ($\beta = -0,08$) и макроэкономические индикаторы.

На основе построенной модели были разработаны два альтернативных сценария развития предприятия на 2025 год. Оптимистический сценарий: рост клиентской базы на 15 %, прогнозируемый прирост выручки +12 %. Пессимистичный сценарий: снижение спроса на 8-10 %, прогнозируемое снижение выручки -5 %.

Исследование подтвердило эффективность интеграции системы сбалансированных показателей с методами машинного обучения для целей стратегического управления машиностроительным предприятием.

Полученные результаты позволяют сформулировать ряд практических рекомендаций для руководства ООО «ОКБ Микрон». В области клиентской политики следует уделить особое внимание расширению и удержанию клиентской базы. Для этого рекомендуется проработать комплексную

программу лояльности, внедрить систему персонального обслуживания ключевых клиентов и проводить регулярные маркетинговые исследования. В производственном блоке необходимо сосредоточиться на модернизации оборудования, оптимизации производственных процессов, снижении простоев и повышении коэффициента использования мощностей. Для минимизации валютных рисков целесообразно разработать систему хеджирования валютных рисков, проработать диверсификацию поставщиков и рассмотреть постепенный переход на локальные комплектующие.

Результаты проведенного исследования имеют значительную практическую ценность для руководства машиностроительных предприятий. Разработанная методика позволяет не только повысить точность финансового планирования, но и выявить ключевые точки роста, на которые следует обратить особое внимание при разработке стратегии развития предприятия. Кроме того, предложенный подход дает возможность оценить потенциальное влияние различных управленческих решений на финансовые результаты компании, что особенно важно в условиях нестабильной экономической среды.

Перспективы дальнейшего развития данного исследования связаны с возможностью расширения круга учитываемых факторов, в частности, включением в анализ параметров, характеризующих инновационную активность предприятия, а также более детальным учетом отраслевой специфики. Кроме того, представляет интерес адаптация предложенной методики для предприятий других отраслей промышленности с учетом их специфических особенностей.

Список литературы

1. Вертакова Ю.В., Крыжановская О.А., Храпова О.Ю. Методические аспекты формирования системы сбалансированных показателей организации // Известие юго-западного государственного университета. — 2012. — № 3-2 (42). — С. 92–103.
2. Kaplan, R. S., & Norton, D. P. (1996). The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action. Harvard Business Press.
3. Официальные данные ООО «ОКБ Микрон» за 2020–2024 гг.
4. Статистические данные Центрального банка РФ и Росстата.
5. Артамошкин М.С. Принятие решений в электронной коммерции с использованием библиотеки Scikit-learn // XLVI Огарёвские чтения : материалы научной конференции. — Саранск, 2018. — Т. 2. — С. 201–208.

УДК 338.45

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ САЛОНОВ КРАСОТЫ «ARGENTO»

Е. А. Хоменко¹

Научный руководитель С. Н. Гриб¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В исследовании представлена оценка производственно-финансовых показателей деятельности сети салонов красоты «Argento» за 2021-2023 гг. Цель исследования заключалась в выявлении ключевых проблем текущей деятельности предприятия и определении стратегических направлений его развития.

Важно отметить, что рынок салонов красоты в Красноярске переживает крайне непростые времена: низкий уровень реальных доходов населения приводит к смещению потребительского спроса в сторону самого доступного ценового сегмента. Многие жители города предпочитают услуги мастеров, работающих на дому, поскольку такой формат позволяет сэкономить до 30-50 % от стоимости процедур. В этих условиях коммерческим салонам, особенно не входящим в федеральные сети, крайне сложно конкурировать – бизнес в отрасли зачастую балансирует на грани выживания.

Сеть «Argento» в этом контексте представляет собой редкий пример устойчивости – это локальный красноярский бренд, не являющийся частью крупного холдинга, но тем не менее состоящий из четырёх филиалов, продолжающих работу и сохраняющих стабильную клиентскую базу. Можно сказать, что «Argento» демонстрирует своеобразный «синдром выжившего» – термин подчеркивающий факт, что бизнес сумел адаптироваться в крайне конкурентной и неблагоприятной среде [1].

Тем не менее, выживание не означает отсутствие проблем. Рентабельность продаж по результатам 2023 г. составляет 8,55 %, что значительно ниже среднего значения по отрасли (около 20 %) – это затрудняет дальнейшее масштабирование сети и требует точечной стратегии развития: инвестиций в высокорентабельные услуги, поиска новых локаций с минимальными издержками и повышения операционной эффективности (таблица 1).

На первом этапе был проведён комплексный анализ динамики ключевых финансовых и производственных показателей, что представлено в таблице. Выручка компании за рассматриваемый период выросла с 11,2 млн. руб. в 2021 г. до 174,3 млн. руб. в 2023 г. Рост сопровождался увеличением себестоимости, что обусловлено расширением деятельности и удорожанием ресурсов.

Таблица 1.

**Динамика финансовых показателей и эффективности деятельности
«Argento» за 2021-2023 гг. (фрагмент)**

Наименование показателя	Период, год			Изменение			
	2021	2022	2023	2022-2021 гг.		2023-2022 гг.	
				Абс. изм, +/-	Темп изм., %	Абс. изм, +/-	Темп изм., %
Выручка, тыс. руб.	11 203	147 338	174 284	136 135	1315,17	26 946	118,29
Себестоимость продаж, тыс. руб.	9 641	70 723	82 656	61 082	733,56	11 933	116,87
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	1 562	76 615	91 628	75 053	4904,93	15 013	119,60
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	1 562	11 040	13 730	9 478	706,79	2 690	124,37
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	1 518	11 494	10 863	9 976	757,18	-631	94,51
Рентабельность продаж, %	13,94	7,49	7,88	-6,45	53,74	0,38	105,14
Рентабельность по чистой прибыли, %	13,55	7,80	6,23	-5,75	57,57	-1,57	79,90
Рентабельность продукции, %	16,20	108,33	110,85	92,13	668,64	2,52	102,33
Затраты на руб. выручки	0,86	0,48	0,47	-0,38	55,78	-0,01	98,80

Проведён анализ оборачиваемости активов, дебиторской и кредиторской задолженности, который выявил замедление деловой активности. Коэффициенты финансовой устойчивости свидетельствуют о росте долговой нагрузки.

Рентабельность по видам оказанных услуг представлена в таблице 2.

Таблица 2.

Анализ рентабельности оказанных услуг за 2023 г. (фрагмент).

Виды услуг	Оказан- ные услуги, тыс. руб.	Себестоимость оказанных услуг, тыс. руб.	Прибыль от оказания услуг, тыс. руб.	Рента- бель- ность услуг, %
Услуги парикмахерского зала	32 800	29 970	2 830	9,44
Косметологические услуги	30 400	28 400	2 000	7,04
Ногтевой сервис	34 700	32 100	2 600	8,10
Массажные услуги	9 900	9 170	730	7,96
Лазерная эпиляция	26 800	24 780	2 020	8,15
Услуги по оформлению бровей/ресниц	12 738	11 878	860	7,24
Всего	147 338	136 298	11 040	8,10

По итогам 2023 г. наибольший вклад в прибыль сформировали услуги по оформлению бровей и ресниц (рентабельность 13,2 %), парикмахерские услуги (9,51 %) и лазерная эпиляция (8,12 %). Данные направления признаны стратегически приоритетными. Отмечено, что розничная продажа косметики в условиях конкуренции с крупными сетями (например, «Золотое Яблоко») и ограничений по срокам хранения продукции является экономически нецелесообразной [2].

В рамках исследования выполнен SWOT-анализ, позволивший определить внутренние сильные и слабые стороны бизнеса, а также внешние возможности и угрозы. В условиях высокой конкуренции стратегия «делать как все» утратила эффективность [3]. Подход «продавать то, что продают все» и «открываться в любом доступном помещении» в современном мире – это, как минимум, утопия.

Чтобы удержаться на рынке и тем более расширяться, салонам красоты необходимо действовать на шаг впереди конкурентов: предлагать узкопрофильные востребованные услуги, инвестировать в технологии (например, в лазерную эпиляцию или аппаратную косметологию), активно развивать клиентский сервис и гибко реагировать на изменения спроса. В противном случае бизнес оказывается обречённым – даже при видимом внешнем благополучии.

На основе полученных данных обоснованы следующие направления стратегического развития для сети салонов красоты «Argento»:

- расширение ассортимента профильных услуг с высокой рентабельностью (аппаратная косметология и сложные парикмахерские процедуры);
- открытие новых филиалов в районах с высоким пешеходным трафиком, а именно в новых жилых кварталах (например, ЖК «Чижи», ЖК «Белый квартал»);
- усиление маркетинга и позиционирования салонов как экспертных центров красоты с акцентом на качество и специализацию.

Таким образом, при сохранении текущей бизнес-модели и грамотном стратегическом управлении предприятие «Argento» обладает высоким потенциалом дальнейшего роста и укрепления позиций на региональном рынке индустрии красоты.

Список литературы

1. Сеть салонов красоты «Argento»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://argento-nails.ru/>
2. «Без денег, но счастлива»: как «Золотое яблоко» собирает толпы в своих магазинах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/530987-bez-deneg-no-scastliva-kak-zolotoe-abloko-sobiraet-tolpy-v-svoih-magazinah>
3. В Красноярском крае открывается всё больше салонов красоты [Электронный ресурс]. URL: <https://gorodprima.ru/2025/03/28/v-krasnoyarskom-krae-otkryvaetsya-vsyo-bolshe-salonor-krasoty/>

УДК 336.71:502.131.1

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ESG – КОНЦЕПЦИИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАО «СБЕРБАНК»

А. А. Шалабодина¹

Научный руководитель Е. В. Цибулина¹

¹*Сибирский федеральный университет*

Следование принципам ESG заключается в бережном отношении к окружающей среде, социальной ответственности и ответственном корпоративном управлении. Финансовые учреждения, демонстрирующие ESG – ориентированность, улучшают свою репутацию среди потребителей, партнеров и инвесторов. Грамотное использование тренда на экологичное отношение к природе, бережное использование ресурсов и соблюдение трудовых норм создаёт хорошую репутацию компании и повышает лояльность клиентов. Компании, которые платят официальную и достойную зарплату, проводят регулярные мероприятия, направленные на карьерный рост каждого работника, выглядят привлекательнее в глазах потенциальных сотрудников [1].

К 2024 году в России насчитывалось 15 банков, придерживающихся ESG – принципов. Среди них крупнейшие банки, такие как Сбербанк, ВТБ, Совкомбанк, Райффайзенбанк, Россельхозбанк и Альфа-Банк [2].

Цель данного исследования заключается в оценке влияния ESG – концепции в управленческих решениях на деятельность коммерческих банков. Объектом исследования служит ПАО «Сбербанк».

Для того, чтобы учесть, насколько деятельность компании соответствует ESG – концепции, независимые агенты формируют рейтинги, проводя оценку компаний. Критерии оценки включают экологические, социальные и управленческие вопросы. Рейтинги в основном нужны инвесторам для дополнения их собственного анализа. Для него используют не только конечную оценку рейтингового агентства, но и предоставленные в рамках оценки ESG данные о компании.

ESG – инициативы банка включают в себя: доступное страхование, заботу о благополучии населения, бережное отношение к окружающей среде и формирование эффективной команды. ООО СК «Сбер страхование жизни» реализует программы ипотечного страхования жизни «Защищенный заемщик», доступные для людей с инвалидностью. Кроме того, сотрудники участвуют в проектах по донорству крови, а также помогают приюту бездомных животных. Также компании удалось избавиться от бумаги в вопросах кадрового администрирования – все справки, заявления и согласования проводятся через электронную систему кадрового администрирования, а в офисах установлены контейнеры для раздельного сбора мусора. Что касается корпоративного управления, эффективная команда людей, любящих свое дело – один из

основных приоритетов компании. В компании не принята дискриминация, прямо или косвенно затрагивающая пол, возраст, семейное положение, национальность, религию, язык, физические возможности и политические взгляды [3].

В результате исследования ESG – отчетности банка, была выявлена положительная динамика (таблица 1) [4].

Для сравнения показателей рассмотрена ESG – отчетность ВТБ банка, так как он занимает второе место после Сбербанка в рейтинге по нефинансовой отчетности финансовых организаций, а именно по раскрытию информации об устойчивом развитии [5]. Выявлено, что Сбер в сравнении с ВТБ имеет более высокие показатели по потреблению бумаги, воды и электроэнергии, но это обусловлено тем, что Сбер является более крупным банком и имеет намного больше офисов по стране, а также масштабную сеть банкоматов. Также Сбер демонстрирует заметное лидерство по количеству заключенных соглашений с вузами (таблица 2).

Таблица 1

Отчетность ESG – показателей ПАО «Сбербанк» в период с 2020 по 2023 год.

Показатель/Год	2020	2021	2022	2023
Количество использованной офисной бумаги, пачки А4	2 050 000	1 544 054	1 175 838	1 137 948
Общее водопотребление, м ³	2 457 327	2 435 381	2 345 597	2 075 540
Общее энергопотребление, ГДж	7 276 955	7 158 232	6 783 624	6 396 485
Количество нанятых сотрудников, чел.	43 457	47 853	61 872	66 252
Текущая текучесть кадров, %	9,7	15,0	13,5	13,0
Средняя заработная плата на одного сотрудника в месяц, руб.	109 159	121 842	129 524	137 691

Таблица 2

Отчетность ESG – показателей ПАО «Сбербанк» и ВТБ банк за 2023 год.

Показатель/Банк	Сбер	ВТБ
Количество использованной офисной бумаги, пачки А4	1 137 948	417 600

Общее водопотребление, м ³	2 015 421	522 842
Количество потребленной электроэнергии, кВт*ч	3 047 361	227 332
Количество нанятых сотрудников, чел.	66 252	55 834
Текучесть кадров, %	13,0	28,1
Заключенные соглашения с вузами, шт.	450	189
Количество банкоматов, тыс. шт.	62 500	13,5

Подводя итог, можно сказать, что Сбер активно работает над улучшением своей экологической, социальной и корпоративной ответственности. Также банк сохраняет лидирующие позиции благодаря широкой сети филиалов и обширному спектру услуг, оставаясь ключевым игроком российской экономики.

Список литературы

1. Горошко Е. Н. ESG-концепция в деятельности организаций // БГТУ, 2022. –4с.
2. Мирошниченко М. А., Сивинцева К. К., Шопенская М. Д. Концепция устойчивого развития с применением принципа ESG на примере банковского сектора // Естественно – гуманитарные исследования, 2022. –186с.
3. Официальный сайт Сбер Страхование, 2025: Устойчивое развитие, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sberbank-insurance.ru/ESG/>
4. Сбер, 2023: Годовой отчет, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2024/sber-ar-2023-ru.pdf
5. ВТБ, 2023: Отчет об устойчивом развитии Банка ВТБ (ПАО) за 2023 год, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.vtb.ru/media-files/vtb.ru/sitepages/about/bank/sustainability/VTB_Sustainability_Report_2023_rus.pdf

ОБОСНОВАНИЕ ПРОЕКТА СОЗДАНИЯ ЧАСТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В. А. Шнайдер¹

Научный руководитель С. Л. Улина¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Школьное образование сегодня сталкивается с рядом вызовов, которые снижают его эффективность и актуальность. Переполненные классы затрудняют индивидуальный подход к каждому ученику, что приводит к потере мотивации и снижению качества знаний. Отсутствие гуманного подхода к детям, акцент на стандартизированных результатах вместо развития личности, создает стрессовую атмосферу и не учитывает уникальные потребности каждого ребенка.

По данным опроса фонда «Общественное мнение», 26 % россиян считают качество образования в частных школах выше, чем в государственных (против 36 %, считающих наоборот). При этом 37 % положительно относятся к частным школам как к конкуренции в образовании, 30 % относятся отрицательно из-за их недоступности, а 23 % занимают нейтральную позицию [1].

Альтернатива государственному образованию становится все более востребованной благодаря индивидуальному подходу, оптимизации образовательного процесса, комплексному подходу к развитию детей. Частный сектор образования способствует развитию конкуренции и выступает стимулом совершенствования школьного отечественного образования. Основными тенденциями развития частных образовательных учреждений являются рост ключевых показателей, усиление конкуренции с государственным сектором и повышение качества образовательной среды. Вместе с тем сохраняются и проблемы, такие как недоверие части родителей к частному образованию, демографический спад и снижение доходов населения.

Целью данной работы является оценка возможности и эффективности проекта по открытию частного образовательного учреждения.

В РФ неуклонно растет количество частных школьных учреждений, вслед за востребованностью данной формы образования. Так за период с 2005 по 2025 годы количество частных организаций увеличилось на 243 школы или на 33,5 % (таблица 1).

Таблица 1.

**Динамика количества частных образовательных учреждений в России
с 2005 по 2025 годы**

Показатель	2005/ 2006	2010/ 2011	2018/ 2019	2019/ 2020	2020/ 2021	2021/ 2022	2022/ 2023	2023/ 2024	2024/ 2025
------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------

Все организации, осуществляющие образовательную деятельность	63174	50793	41349	40823	40346	39908	39188	39440	38485
Частные организации	726	665	851	857	884	871	875	891	969
Доля частных организаций, %	1,15	1,31	2,06	2,1	2,19	2,18	2,23	2,26	2,52

Растет не только количество школ, но и наполнение классов учениками, что подтверждается динамикой количества учащихся с 2015 по 2023 годы. Темп роста за этот период составил 90,48 % (рисунок 1).

Рисунок 1. Динамика численности учащихся в частных школах России с 2015 по 2023 годы.

В городе Красноярске поддерживается данная динамика и по росту количества школ, и по росту количества учащихся.

Таблица 2.

Динамика количества частных образовательных учреждений начального образования в Красноярске с 2010 по 2024 годы

Показатель	2010/ 2011	2014/ 2015	2017/ 2018	2019/ 2020	2020/ 2021	2021/ 2022	2022/ 2023	2023/ 2024	2024/ 2025
Все организации, осуществляющие образовательную деятельность	137	122	115	114	114	112	110	111	112
Частные организации	1	2	3	4	5	6	7	10	13
Доля частных организаций, %	0,73	1,64	2,61	3,51	4,39	5,36	6,36	9,01	11,61

Из таблицы 2 следует, что в период с 2010 по 2024 год численность частных образовательных учреждений, осуществляющих образовательную деятельность начального уровня, увеличилась на 12 учреждений, особенно рост виден с периода пандемии COVID-19. Для наглядности представлен график на рисунке 2.

С ростом количества частных учреждений растет и количество учащихся данных образовательных учреждений.

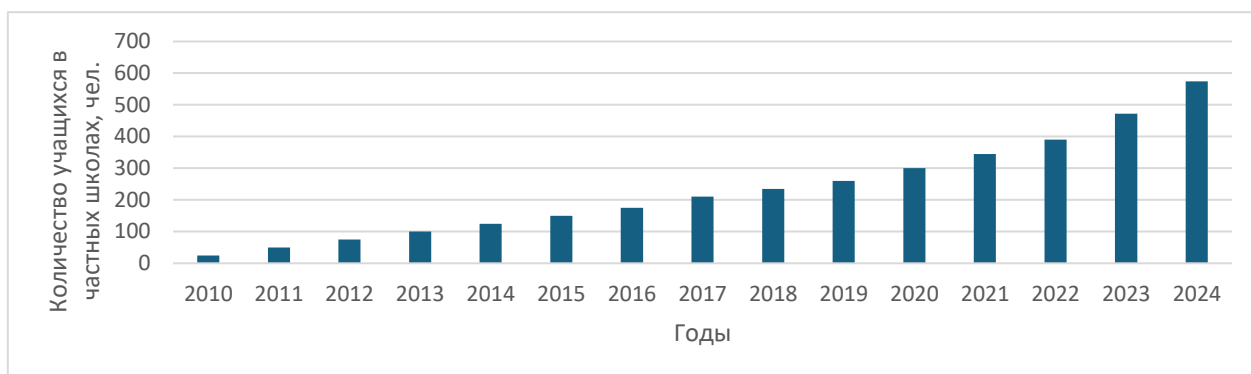

Рисунок 2. Динамика численности учащихся в частных школах Красноярск с 2010 по 2024 годы.

Частное образовательное учреждение планируется открыть в городе Красноярске в Железнодорожном районе. В первый год планируется набрать 60 школьников: 4 класса по 15 человек. Максимальная наполняемость школы – 120 человек. Продолжительность обучения – 6 лет начальной школы по финской системе.

Для оценки эффективности данного проекта были построены денежные потоки проекта, для этого были оценены инвестиционные вложения: покупка оборудования, школьной мебели и техники; текущие затраты: аренда, коммунальные услуги, оплата труда сотрудникам, налоги, покупка канцелярии, затраты на питание. С помощью инструментов PI, NPV, IRR, оценено, что проект является коммерчески эффективным и окупается на второй го, что является приемлемым для потенциального инвестора.

Список литературы

1. Баранова И. В. Основные тенденции развития частных школ в России в России на современном этапе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №12-1 (118). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-razvitiya-chastnyh-shkol-v-rossii-na-sovremennom-etape>
2. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. [Электронный ресурс]. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/>
3. Ковалев В. В. Методы оценки инвестиционных проектов – М.: Финансы и статистика, 2000. – 144 с.: ил. ISBN-279-01871-6.
4. Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика: Учебное пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Поли Принт Сервис, 2015. – 1300 с.

УДК 33*338.984

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Н. А. Юминова¹Научный руководитель А. В. Великосельский¹

Доктор экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В нынешней динамичной и постоянно меняющейся экономической среде успешное управление ресурсами является важнейшим условием для достижения успеха любого участника рынка. Традиционно анализ ресурсного потенциала включает в себя оценку материальных активов, информационных ресурсов, человеческого капитала и, конечно же, финансовых ресурсов. Именно финансовый компонент, ввиду его непосредственного влияния на все остальные сферы деятельности, заслуживает особого внимания при планировании хозяйственной деятельности. Планирование финансово-хозяйственной деятельности – это сложный и многогранный процесс, направленный на обеспечение финансовой стабильности и устойчивого развития предприятия.

Финансовое планирование и бюджетирование на металлургическом предприятии имеют свои особенности, обусловленные спецификой отрасли. В результате анализа особенностей металлургического производства были выделены этапы финансового планирования (таблица 1).

Таблица 1

Финансовое планирование с учетом специфики металлургического предприятия

Этапы финансового планирования	Особенности металлургического предприятия
Прогнозирование	Учитывать риски, связанные с изменением цен на сырье, колебанием валютного курса и политической нестабильностью что требует разработки стратегий хеджирования и резервирования. Разработка целей в соответствии со стратегией предприятия по системе KPI (как для компании, так для сотрудников).
Планирование	Планирование затрат и ресурсов в связи со сложностью производства необходимо учитывать все затраты на сырье, энергию, труд и амортизацию. Планирование должно учитывать долгосрочные инвестиции и их возврат. Металлургия требует высококвалифицированных специалистов, что может привести к высоким затратам на труд поэтому планирование должно учитывать потребности в кадрах и их обучение.
Этапы финансового планирования	Особенности металлургического предприятия

Планирование	Вести учетную политику в соответствии с МСФО, а также вести пересчет в функциональной валюте, установленной при принятии локальной учетной политики компании. Работа с пересчетом ставок НДС в зависимости от конкретной страны.
Контроль	Тщательный контроль соблюдения финансового плана в соответствии с фактическим бюджетом. Проверка достижений целей компании и достижения, поставленных KPI. Металлургия подвержена циклическим колебаниям спроса и цен на металл, что требует гибкости в бюджетировании и возможности корректировки планов в зависимости от рыночной ситуации.
Анализ бюджета, выявление отклонений и причин их возникновения	
Принятие решений по корректировке финансового плана	

В металлургическом производстве применяются различные методы финансового планирования, учитывающие его уникальные особенности [3]: кассовое планирование, бюджетирование по центрам ответственности, метод многовариантности расчетов, инвестиционное планирование и долгосрочное планирование [1].

Таблица 2 отражает информацию о специфике металлургического производства, что поможет лучше понять, какие факторы необходимо учитывать при планировании и бюджетировании.

Таблица 2

**Особенности деятельности в планировании и бюджетировании
металлургического производства**

Особенность	Описание
Высокая капиталоемкость	Необходимость в значительных капитальных вложениях для обновления оборудования и технологий.
Долгосрочные циклы производства (цикличность производства)	Длительные сроки реализации проектов и возврата инвестиций. Влияние экономических циклов на спрос и предложение, что требует гибкости в планировании.
Влияние рыночных цен	Зависимость от цен на сырье и колебаний на рынке, что требует постоянного мониторинга и корректировки планов.
Учет экологических норм	Необходимость соблюдения экологических стандартов и норм, что влияет на бюджетирование.
Инновационные технологии	Внедрение новых технологий для повышения эффективности и снижения затрат.
Сложные логистические процессы	Учет транспортировки сырья и готовой продукции, а также складских запасов.

Таким образом, особенности специфики металлургической отрасли требуют от предприятий стратегического или процессно-ориентированного подхода к финансовому планированию и бюджетированию, чтобы обеспечить устойчивое развитие и конкурентоспособность на рынке. Важно обозначить объединение системы бюджетирования и системы ключевых показателей

эффективности (KPI), так как KPI отражает трансформацию стратегии предприятия в совокупность взаимоувязанных и сбалансированных показателей оценки эффективности. Для создания этой системы необходимо определить основные бизнес-процессы группы и её производственные показатели. Внедрение системы KPI даст предприятию возможность определить стратегические, финансовые и операционные достижения компании, опираясь на чёткие показатели эффективности бизнес-процессов, что будет способствовать оптимизации усилий всех подразделений [4].

Предлагается развить методологию бюджетирования крупных металлургических предприятий можно путем разработки комплексной модели бюджетного процесса, охватывающей 3 уровня: актив, дивизион, холдинг, и обеспечивающей интегрированность составления оперативных и стратегических планов и бюджетов, текущий контроль за выполнением принятых бюджетов и учет возникающих отклонений. Внедрение изменения методологии позволит металлургическим предприятиям не только преодолеть существующие проблемы, но и значительно повысить свою конкурентоспособность на рынке.

Список литературы

1. Ялунина Е. Н. Тренды, особенности и проблемы развития металлургического производства РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 3-2. – С. 260-264. [Электронный ресурс]. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1638>

2. Кириченко В. А. Анализ состояния российской металлургической промышленности / В. А. Кириченко, Т. П. Некрасова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 45 (387). — С. 154-156. — [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/387/85131/>

3. Пономарева О. С., Майорова Т.В., Приймак В.А. Разработка и внедрение системы KPI на предприятиях металлургической отрасли / О. С. Пономарева, Т. В. Майорова, В. А. Приймак // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2023. Т. 21. № 1. – С. 118-125.

4. Печенская-Полищук М. А., Малышев М. К. Сравнительный анализ тенденций развития финансов крупных корпораций металлургической и угольной отраслей России в условиях глобальных вызовов / М. А., Печенская-Полищук, М. К. Малышев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 1. – С. 122-138.

Междисциплинарные практики развития личности в условиях социальных трансформаций

УДК:37.091.212:027.63:398.21:

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТ «СКАЗКИ НАРОДОВ МИРА. ПРИНЦИП 7 П»

Л. С. Аникин¹, Н. С. Аникина¹

Научный руководитель М. А. Аникина¹

Кандидат психологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В последнее время, благодаря учебным и культурным связям, а также миграционным процессам, происходящим в обществе, иностранные учащиеся все чаще попадают в многонациональное культурное пространство. Для налаживания позитивного взаимодействия, конструктивного разрешения межнациональных конфликтов нужен механизм общения, позволяющий ярко и целостно представить свою национальную идентичность, а также понять особенности национальной культуры представителя другого народа.

Народные сказки содержат в себе ценности народов, являются универсальными инструментами для понимания культуры народов. Сегодня и всегда, знакомство со сказками народов мира, их понимание, прочтение, толкование – основа межкультурного взаимодействия. Однако, в силу особенностей восприятия современных подростков и молодежи, понять содержание печатных или устных сказок без визуального сопровождения довольно трудно, тем более что в интернете довольно мало материалов, направленных на реализацию этой цели: в интернет-программах и проектах, посвященных ознакомлению иностранных учащихся с культурой разных народов, сказки занимают далеко не первую роль. При этом, проведенные опросы показывают, что именно сказки остаются любимыми с самого детства.

Летом 2024 года в числе учащихся Харбинского политехнического университета в Китае один из авторов статьи и на протяжении месяца изучал китайский язык среди других иностранных студентов. В этот момент стало ясно, как важно уметь ориентироваться в культурных особенностях представителей других стран. Конечно, это можно было сделать, изучив литературу, на протяжении нескольких часов обращаясь к многочисленным информационным источникам, но хотелось быстрого, непринужденного живого общения. Все студенты были разные, но во время знакомства выяснилось, что у них всех есть одна замечательная черта – с детства они любили сказки своего народа и готовы были ими поделиться. Так мы поняли, что сказки хороший инструмент для представления своей национальной идентичности и понимания особенностей другой культуры. В многонациональной группе мало кто умел писать на иностранном языке, но зато все могли рисовать по-детски. Так родилась проектная идея 7 П: с помощью сказки можно познакомиться, послушать друг друга, порисовать, понять того, кто рядом, подписать его рисунки на своем

родном языке, порадоваться вместе, поделиться своей культурой. И еще можно сфотографировать рисунок на память, потому что таким образом с помощью Интернет-ресурсов можно организовать интересное межкультурное взаимодействие, найти новых друзей и идеи для проектного исследования.

Надо заметить, что в это же время, в Красноярске в «Летнем университете – 2024» собрались иностранные студенты, которые учились социальному проектированию. Многонациональная команда студентов, обучавшаяся в ИППС СФУ решила работать над проектом «Возрождение сказок». Мы много общались по этому вопросу, находясь в разных точках мира и, в конце концов, нас сложился собственный проект, более детальный и технологичный, хотя примером оформления Интернет-ресурса «Возрождение сказок» с нами поделились иностранные студенты СФУ.

Итак, иностранные учащиеся попадают в многонациональное культурное пространство. Народные сказки содержат в себе ценности народов, являются универсальными инструментами для понимания культуры народов. Однако, познакомиться со сказками, прочесть их и понять содержание сказок для современного учащегося трудно, и тем более трудно без визуального сопровождения.

Объектом нашего проектного исследования выступает взаимодействие учащихся по поводу сказок народов мира.

Предметом исследования является межнациональное взаимодействие учащихся в процессе создания авторских рисунков по содержанию сказок, сопровождаемое письменными пересказами (подписями рисунков) иностранных сказок на родных языках авторов рисунков.

Гипотеза: включение иностранных учащихся в проектную работу, связанную с принципом 7 П (познакомиться-послушать-порисовать-подписать-порадоваться-поделиться) будет способствовать знакомству и пониманию иностранными учащимися особенностей культуры народов, к сказкам которых они делают рисунки, подписывая их на своем родном языке.

Цели исследования:

1. Создание условий, в которых учащиеся разных стран будут лучше понимать особенности культуры других народов и проявлять к ним интерес;
2. Создание условий для позитивного взаимодействия учащихся разных национальностей;
3. Создание условий для развития творческого мышления, эмоционального интеллекта, дружелюбия и позитивного общения учащихся разных национальностей.

Задачи исследования:

1. Авторская разработка и экспериментальная реализация принципа 7 П: познакомиться-послушать-порисовать-подписать-порадоваться-поделиться на примере сказок разных народов.
2. Подбор русских народных сказок и сказок других народов.

3. Организация работы проектной команды, состоящей из иностранных учащихся через интернет-взаимодействие и личные встречи в свободное время.

4. Анализ продуктов творческой деятельности и рефлексивных отчетов участников проекта.

Методы исследования: Изучение теоретических материалов, наблюдение, эксперимент, анализ продуктов творческой деятельности, обобщение.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования полученного опыта для выстраивания межкультурного взаимодействия и укрепления межнациональных связей современной учащейся молодежи.

Сказки играют важную роль в воспитании и развитии человека. Каждая сказка имеет свой смысл и значение. Слушая и читая сказки, ребенок готовится к взрослой жизни, учится находить выход из трудных ситуаций, осваивает новые способы поведения. Сказки затрагивают самые различные сферы человеческой жизни. По сказкам можно научиться оказывать помощь в решении простых бытовых вопросов, обретать желаемые душевные качества и постигать сложность человеческих взаимоотношений [1], [2].

Занимаясь организацией межнационального взаимодействия на основе принципа 7 П, мы предлагали участникам нашего проекта рисовать рисунки к сказкам. Рисовали не иллюстрации, а ряды последовательных сюжетных рисунков, причем, так как могли и хотели авторы рисунков – художественно или совсем по-детски. Уровень изобразительного мастерства не имел значения. Главное было – визуализировать содержание сказки в знаках и пиктограммах для того, чтобы обозначить ее содержание. Чтобы тот, кому рассказывается сказка, мог запомнить, а потом записать на родном языке новую для себя сказку.

Таким образом, сказка действительно становилась психологическим средством выражения национальной идентичности и инструментом развития интереса к национальной культуре другого народа.

Список литературы

1. Снопова Т. К. Народная сказка - средство воспитания и обучения детей // Сибирский педагогический журнал. 2008

2. Бердникова, Ю. Л., Роль сказов в воспитании и развитии ребенка / Бердникова, Ю.Л. // Психологическая газета от 15.10.24. URL:<https://psy.su/feed/9361/> [Дата обращения 15.04.25]

ГЕШТАЛЬТ - ТЕРАПИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Я. А. Ахмедова¹

Научный руководитель М. А. Аникина¹
Кандидат психологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Гештальт-терапия представляет собой эффективный гуманистический подход в психотерапии, ориентированный на осознанность, ответственность и качество контакта в настоящем моменте. Её отличает холистическое видение человека, акцент на его субъективном опыте и вера в способность к саморегуляции и росту.

Гештальт-терапия возникла в 1940-х годах благодаря усилиям Фрица Перлза, его жены Лауры Перлз и Пола Гудмана. На формирование подхода оказали влияние несколько ключевых направлений психологии и философии. Гештальтпсихология предоставила теоретическую базу для понимания восприятия как активного процесса организации сенсорной информации в целостные структуры - гештальты. Психоанализ оказал влияние на понимание динамики психических процессов, в частности, на роль незавершенных гештальтов в формировании невротических симптомов. Экзистенциализм и феноменология подчеркнули важность субъективного опыта, осознанности и ответственности в жизни человека [1].

В гештальт-терапии человек рассматривается как единое целое, где разум, тело и эмоции взаимосвязаны и взаимозависимы. Любой симптом или проблема понимается как проявление дисбаланса в общей системе функционирования личности. Терапевты стремятся понять, как клиент организует свой опыт и какие паттерны поведения поддерживают проблемные ситуации. Особое внимание уделяется субъективному опыту клиента, его восприятию мира и своим переживаниям. Терапевт стремится понять, как клиент видит ситуацию, не навязывая собственные интерпретации. Осознание текущего опыта, включая мысли, чувства, телесные ощущения и взаимодействия с окружающими, является центральным элементом терапевтического процесса. Анализ прошлого и планирование будущего рассматриваются в контексте того, как они влияют на текущее восприятие и поведение [там же].

Гештальт-терапия подчеркивает ответственность человека за свой выбор, чувства и действия. Клиенту предлагается осознать свою роль в создании проблемных ситуаций и принять ответственность за их разрешение, а не перекладывать вину на других или обстоятельства. В ней контакт понимается как процесс взаимодействия между человеком и его окружением, который влияет на удовлетворение потребностей и рост. Здоровый контакт характеризуется осознанностью, спонтанностью и аутентичностью. Нарушения контакта, такие

как слияние, интроекция, проекция, ретрофлексия и дефлексия - основные механизмы развития невротических расстройств [1].

Гештальт-терапия признает присущую человеку способность к саморегуляции и стремление к гомеостазу. Терапевтический процесс направлен на восстановление естественных механизмов саморегуляции и создание условий для оптимального функционирования личности. Терапевт помогает клиенту осознать свои потребности и найти способы их удовлетворения, не нарушая целостности и гармонии личности.

Первоначально гештальт-терапия была ориентирована на конфронтацию и экспериментирование, часто используя провокативные техники для стимулирования осознания и изменения поведения. Фриц Перлз, будучи харизматичной личностью, использовал эти методы, чтобы помочь клиентам "прорваться" через свои защиты и столкнуться с подавленными чувствами.

Со временем, гештальт-терапия претерпела значительные изменения, смягчив свой подход и обогатившись новыми методами и техниками. Важным шагом стала разработка диалогической модели, акцентирующей внимание на установлении терапевтического альянса и создании безопасной и поддерживающей среды. В этом контексте терапевт выступает не как эксперт, а как партнер, помогающий клиенту исследовать свой опыт и находить собственные решения [там же].

Терапевтический диалог является основным инструментом гештальт-терапии. Терапевт активно слушает клиента, задает вопросы, поощряет его к исследованию своих переживаний и предоставляет обратную связь. Цель диалога – помочь клиенту осознать свои чувства, мысли и действия, а также принять ответственность за свой выбор [2].

Эксперимент является одним из наиболее характерных методов гештальт-терапии. Он представляет собой сознательное создание ситуации, в которой клиент может исследовать свой опыт, выразить свои чувства и изменить свои паттерны поведения. Эксперименты могут быть различными по форме, например, ролевые игры, работа с воображением, телесные упражнения.

Осознание является ключевым понятием в гештальт-терапии. Терапевт помогает клиенту осознать свои мысли, чувства, телесные ощущения и действия в настоящем моменте. Осознание позволяет клиенту увидеть свои паттерны поведения, понять причины своих проблем и принять решение об изменении.

Рассмотрим несколько методов. «Пустой стул» - этот метод используется для работы с незавершенными ситуациями, конфликтами и отношениями. Клиенту предлагается представить на пустом стуле человека, с которым у него есть незавершенный разговор, и выразить свои чувства, мысли и желания. «Работа с полярностями» - этот метод используется для исследования противоположных сторон личности, таких как уверенность и неуверенность, любовь и ненависть, сила и слабость. Клиенту предлагается представить себя в роли каждой из этих сторон и вступить в диалог между ними [там же].

В XXI веке гештальт-терапия сталкивается с новыми вызовами и возможностями, которые определяют ее дальнейшее развитие. Все чаще

гештальт-терапевты интегрируют принципы и техники из других направлений психотерапии, таких как когнитивно-поведенческая терапия, майндфулнесс и телесно-ориентированная терапия. Это позволяет расширить арсенал терапевтических инструментов и адаптировать подход к индивидуальным потребностям клиентов. Растет интерес к проведению эмпирических исследований, направленных на оценку эффективности гештальт-терапии при различных психических расстройствах и в различных популяциях. Эти исследования призваны повысить научное обоснование гештальт-терапии и разработать протоколы лечения, основанные на доказательствах. Исследования в области нейробиологии предоставляют новые данные о механизмах действия гештальт-терапии, в частности о роли осознания, внимания и межличностных отношений в процессе нейропластичности и изменения поведения.

Использование онлайн-платформ, цифровых инструментов расширяет доступность гештальт-терапии, позволяет предоставлять услуги клиентам, находящимся в отдаленных районах или имеющим ограниченные возможности для личных встреч. Однако, важно учитывать этические аспекты и вопросы конфиденциальности при использовании цифровых технологий в психотерапии.

Гештальт-терапия активно адаптируется к различным культурным контекстам, учитывая особенности культурных норм, ценностей и представлений о психическом здоровье. Принципы гештальт-терапии находят применение в различных областях, таких как образование, социальная работа, организационное консультирование и коучинг. Гештальт-принципы применимы и в коучинге, помогая людям осознавать свои цели, ценности и мотивацию, а также развивать навыки эффективной коммуникации и лидерства [2].

Таким образом, гештальт-терапия остаётся актуальным и развивающимся направлением психотерапии в XXI веке. Эволюция методов, интеграция с другими подходами, внимание к эмпирическим данным и расширение области применения свидетельствуют о её потенциале и адаптивности к современным вызовам. Тем не менее, для дальнейшего развития гештальт-терапии необходимо преодолеть такие проблемы, как недостаток эмпирических данных и высокие требования к квалификации терапевтов. Только в этом случае гештальт-терапия сможет сохранить свою значимость и внести существенный вклад в улучшение психического здоровья и благополучия людей.

Список литературы:

1. Основы гештальтпсихологии, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://4brain.ru/blog>
2. Мензеренко Елена. Гештальтпсихология: проблемы и решения, 2019 [Электронный ресурс]. <https://psychosearch.ru/napravleniya/geshtaltpsikhologiya/688-gestalt-psychology-problems-and-solutions> [Дата обращения: 15.04.25.]

УДК 159.944.4

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ

А. М. Бутивченко¹

Научный руководитель В. В. Пугачева¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Современное общество характеризуется высокой степенью нестабильности, быстрой сменой социальных, экономических и культурных условий, что ведет к учащению жизненных кризисов, как нормативных, так и ненормативных. Эти кризисы требуют от человека значительной психологической мобилизации, способности к адаптации и смыслопорождению.

В связи с этим исследование совладающего поведения личности, стратегий копинга и психологической защиты приобретает особую актуальность. Особенно значимо это в отношении взрослых людей, находящихся в условиях хронического стресса или аддиктивного поведения, где формируются устойчивые неадаптивные модели реагирования.

Анализ совладающего поведения в контексте кризисов личности, рассматривая понятие личностной зрелости, психологических защит, копинга, а также деструктивных форм реагирования при зависимости.

Цель: Анализ научных разработок, направленных на изучение механизмов психологической защиты, которые способствуют формированию зрелой личности и адаптивным способностям, а также зависимого и деструктивного поведения, для разработки комплекса мероприятий по выработыванию зрелых стратегий совладания.

Комплекс мероприятий должен быть направлен на профилактику формирования прочных деструктивных форм совладания у лиц, проходящих кризисы ранней зрелости, а также на выработывание зрелых форм реагирования, на базе которых подразумевается успешное преодоление всех последующие нормативных кризисов личности.

Личностная зрелость является ключевой характеристикой полноценного взрослого человека. Она проявляется в способности личности адекватно взаимодействовать с социальной средой, выполнять социальные роли, формировать устойчивую Я-концепцию и выстраивать жизненный путь. В отечественной психологии идея зрелости тесно связана с понятием индивидуализации (Ананьев, 1968), то есть способности не только адаптироваться, но и активно преобразовывать среду, создавая собственную «среду развития».

Процессы индивидуализации выражаются в самоопределении, самовыражении, самореализации, особенно в волевом, инициативном,

спонтанном поведении. Они предполагают наличие личностных продуктов – жизненной философии, концепции жизненного пути, Я-концепции, что позволяет личности активно управлять своим развитием. Эти характеристики служат индикаторами личностной зрелости, противопоставляемыми инфантильности, зависимости и ригидности поведения.

Ананьев выделял в структуре человека индивида, личность, субъекта и индивидуальность, подчеркивая, что формирование личности происходит через преобразование интериндивидуальных связей в интраиндивидуальные структуры. При разрыве социальных связей может происходить деструкция личности, ведущая к внутренним кризисам и невротическим расстройствам.

Кризисное состояние рассматривается как обязательный и закономерный этап развития. Э. Эриксон (1968) первым ввел понятие нормативного кризиса, понимаемого как этап возрастного развития, сопровождающийся выбором, перестройкой идентичности и открывающий новые возможности. Он отличал их от ненормативных – травматических и навязанных, возникающих в результате внешних событий и несущих угрозу.

В отечественной традиции идеи возрастных кризисов развивали Л.С. Выготский, П.П. Блонский, К.Н. Поливанова, Е.Л. Солдатова. Кризисы, по их мнению, связаны с появлением новообразований, изменяющих структуру личности. Эти изменения носят внутренний характер и инициируют перестройку социальной ситуации развития. Поливанова (2000) предложила детальную структуру возрастного кризиса: от предкритической фазы (возникновение идеальной формы), через критическую (проба, конфликт, рефлексия), к посткритической фазе, когда формируется новая социальная ситуация развития. Солдатова адаптировала модель Поливановой для взрослых, описав кризисы взрослости как этапы перестройки системы социальных отношений и эго-идентичности.

Ненормативные кризисы, напротив, вызваны внешними обстоятельствами – смертью близких, разводами, миграциями, насилием и др. (Василюк, 1984; Осухова, 2005). Они делятся на травматические и кризисы адаптации. Эти состояния требуют от личности перестройки системы ценностей, картины мира и Я-концепции. В динамике их протекания выделяются фазы: шок, реагирование, обработка, переориентация. В обоих случаях кризис может привести как к регрессу, так и к развитию, в зависимости от успешности преодоления.

Ф.Е. Василюк подчеркивает смыслообразующий характер кризиса, описывая его как процесс внутренней работы по восстановлению соответствия между сознанием и бытием. Леонтьев (1999) рассматривает кризис как ситуацию нарушения смысловой структуры, при которой необходима перестройка жизненной концепции.

На различных уровнях функционирования личности в кризисе происходят серьезные изменения. Ниємела, Донченко и Титаренко (1987) выделяют трансформации в эмоционально-волевой сфере (дискомфорт, тревожность, снижение волевой активности), когнитивной (нарушения памяти, внимания, мышления), поведенческой (потеря привычек, разрушение прежних стратегий),

смысловой и идентичностной сферах (утрата смысла, переосмысление жизненных целей).

Бурлачук и Коржова (1998) описывают три сценария воздействия кризиса на Я-концепцию: интеграция вытесняемого опыта, усиление старой Я-концепции или её разрушение. При этом любой сценарий сопровождается эмоциональным напряжением и внутренней дезорганизацией.

Кроме того, многие авторы (Windle & Windle, 2015; Salter & Stallard, 2004) отмечают феномен посттравматического роста, проявляющийся в обострении чувствительности к жизни, изменении ценностей, росте эмпатии и зрелости.

Таким образом, кризис не только сопровождается разрушением прежних форм поведения и смыслов, но и открывает возможности для их трансформации, интеграции новообразований и выхода на качественно иной уровень функционирования личности.

Психологическая защита (З. Фрейд, 1894; А. Freud, 1937) представляет собой бессознательную регулятивную систему, направленную на снижение внутреннего психического напряжения. Она активируется в ответ на угрозу целостности Я, возникающую в кризисной или фрустрирующей ситуации. Среди классических механизмов защиты – вытеснение, отрицание, проекция, рационализация, регрессия, замещение, изоляция, сублимация. По мнению G. Vaillant (1977), психологические защиты могут быть классифицированы по степени зрелости: от примитивных (отрицание, проекция) до зрелых (альтруизм, юмор, подавление).

Отечественные исследователи (Мясищев, Исаева, Вассерман) подчеркивают двойственный характер защит: с одной стороны, они выполняют адаптивную функцию, а с другой – могут препятствовать рефлексии, искажать восприятие и мешать полноценному осознанию ситуации. По Ф.Е. Василюку (1984), защита — это способ уйти от смысла, в то время как копинг — способ смыслообразования.

Копинг-поведение (Haan, 1977; Lazarus & Folkman, 1984) представляет собой систему поведенческих, когнитивных и эмоциональных стратегий, с помощью которых личность пытается справиться с требованиями внешней или внутренней среды, воспринимаемыми как превышающие её ресурсы. Существует несколько классификаций копинга. В наиболее распространённой он делится на копинг, сфокусированный на проблеме, и копинг, сфокусированный на эмоциях. R. Lazarus и S. Folkman также выделяют оценочные процессы, предшествующие выбору копинг-стратегии: первичная оценка (угроза, вред, вызов) и вторичная (оценка собственных ресурсов).

Некоторые исследователи (Карвасарский, Никольская, Грановская) рассматривают копинг и защиту как единую систему адаптационного поведения, где защита выступает как бессознательная основа, а копинг – осознаваемое проявление. Исследования показывают, что человек, склонный к использованию зрелых защит, как правило, применяет и более адаптивные копинг-стратегии (Трубина, Исаева, 2005). Нартова-Бочавер (1997) указывает, что копинг

отличается от защиты по степени осознанности, произвольности, направленности на реальность и вариативности.

Существует представление о формировании копинг-стиля — устойчивой поведенческой модели, развивающейся в онтогенезе и отражающей индивидуальный опыт преодоления трудностей. Эффективный копинг-стиль характеризуется гибкостью, мобильностью и способностью к трансформации в зависимости от контекста (Анцыферова, 2006).

Также выделяются конструктивные (прямое решение проблемы, поиск поддержки, позитивная переоценка) и неконструктивные (избегание, подавление, агрессия, пассивность) копинг-стратегии (Крюкова, 2001; Холодная, 2008). При этом любая стратегия может быть как адаптивной, так и дезадаптивной в зависимости от характера стрессовой ситуации и её оценки индивидом.

Таким образом, копинг и защита — важнейшие элементы системы саморегуляции личности, определяющие исход её взаимодействия с кризисными обстоятельствами. Их исследование позволяет лучше понять динамику психологической адаптации и разрабатывать эффективные интервенции в контексте кризисного консультирования.

Особое внимание в современных исследованиях уделяется деструктивным формам совладания у лиц с зависимостями. Установлено, что употребление ПАВ может выступать как псевдостратегия преодоления кризиса, предоставляющая иллюзорное облегчение (Creswell et al., 2015; Corbin et al., 2013). В таких случаях формируется аддиктивный профиль совладающего поведения, в котором доминируют примитивные защиты: отрицание, рационализация, проекция.

У зависимых часто наблюдаются механизмы перцептивной и мотивационной защиты. Информация искажается в соответствии с личностными установками, оправдывающими поведение. Отрицание выражается в непризнании проблемы («Я не алкоголик»), рационализация — в логических объяснениях («пью по праздникам»), проекция — в обвинении окружающих. Эти механизмы мешают осознанию проблемы, блокируют рефлекссию и усиливают психическую ригидность.

Исследования (Семенов, 2008) показывают, что у зависимых подростков доминируют пассивные копинг-стратегии и психологические защиты, при этом даже у них конструктивные стратегии связаны с более высоким уровнем субъективного благополучия. Таким образом, аддиктивное поведение можно рассматривать как форму неэффективной адаптации, закрепляющую деструктивные формы реагирования и препятствующую развитию.

Для более подробного рассмотрения особенностей совладающего поведения у личностей в период кризиса мы обратились к монографии «Психологическая зрелость личности» под общ. ред. Л.А. Головей, одна из частей которой посвящена эмпирическим исследованиям нормативных кризисов в разные периоды взрослости. Исследование охватывает три периода взрослости — раннюю, среднюю и позднюю. Общая выборка составила более 1000 человек и включала представителей различных социальных и профессиональных групп:

студентов, военнослужащих, специалистов разных профессий, домохозяек, пенсионеров, а также клиентов психологических центров. Такой широкий охват позволил получить разносторонние данные о личностной зрелости в онтогенезе. Для диагностики использовались комплексные методики, включающие:

- Опросник психологической зрелости личности (авторская методика, ориентированная на оценку личностных, социальных и профессиональных параметров зрелости);
- Методика COPE (Lazarus & Folkman, адаптация Е. Рогов и др.), измеряющая копинг-стратегии: «планирование», «положительная переоценка», «поиск эмоциональной поддержки», «использование религии», «поведенческая разрядка», «бегство-избегание» и др.;
- Опросник защитных механизмов по модели G. Vaillant (опросная и экспертная формы), фиксирующий уровни зрелости ПЗМ (примитивные, невротические, зрелые);
- Шкалы оценки интенсивности и значимости кризисных событий, шкалы субъективного контроля.

Кризисы в разные периоды взрослости являются нормативными этапами развития, а их успешное преодоление способствует формированию психологической зрелости, посредством специфических личностных новообразований, усиливающих субъектность, устойчивость и осмысленность жизни. Кризисы взрослости представляют собой переходные этапы, отражающие смену жизненных задач и изменение идентичности. Таким образом авторы выделили три этапа взрослости, основные задачи и темы данных этапов, механизмы совладания с кризисами этапа и те важные характеристики, которые личность выносит, как продукт преодоления кризиса.

Ранняя взрослость (18–25 лет) характеризуется формированием профессиональной идентичности, вступлением в самостоятельную жизнь, установлением партнерских отношений. Кризисные проявления связаны с разрывом с родительской семьей, профессиональной неопределенностью, эмоциональной нестабильностью. Основной фокус — формирование собственной жизненной траектории. Кризис связан с сепарацией от родителей, необходимостью сделать профессиональный выбор, наладить интимные отношения. Э. Эриксон называет это этапом конфликта «близость – изоляция». По Левинсону, это период «нового начала», где формируется «дорожная карта» взрослой жизни. В ранней взрослости, на фоне выбора профессии и выстраивания партнерских отношений, формируются самостоятельность, ответственность за выбор, устойчивое чувство идентичности, эмоциональная автономия. Эти качества обеспечивают субъектность и способность к самоопределению.

Средняя взрослость (30–45 лет) — кризис экзистенциального выбора и ценностной переоценки. Основное содержание кризиса — переживание предела жизненных возможностей, осознание неосуществленных целей, переосмысление роли в семье и на работе. Содержание кризиса связано с переоценкой ценностей, оценкой реализованных и нереализованных целей, балансом между семьей и

карьерой. Г. Шихи описывает этот этап как «кризис середины жизни», сопровождающийся ощущением стагнации или тревоги за будущее. Личность сталкивается с дилеммой: продолжать заданный путь или менять направление жизни. В средней взрослости основным новообразованием становится ценностная переоценка, основанная на сопоставлении жизненных результатов с идеалами. Формируются устойчивость к стрессу, гибкость мышления, эмпатия, переход к заботе о других (по Эриксону — «генеративность»).

Поздняя взрослость (60 лет и старше) — кризис смыслов, связанный с завершением профессионального пути, переходом к пенсионному статусу, утратой привычной социальной роли. Важно осмысление жизненного пути и сохранение чувства значимости. По Эриксону — это конфликт «целостность — отчаяние», где важно интегрировать жизненный опыт и найти новые смыслы. Возникают экзистенциальные вопросы, связанные со смертью, утратой близких, телесными изменениями. В поздней взрослости новообразованиями становятся мудрость, интеграция опыта, принятие жизни в её полноте, согласие с собой. Это обеспечивает ощущение завершённости жизненного цикла, внутреннее спокойствие и смысловую наполненность. Таким образом, новообразования прямо коррелируют с основным содержанием кризисов и определяют успешность их преодоления.

На основе результатов методики COPE и опросника Vaillant была установлена следующая динамика:

Таблица 1

Динамика копинг-стратегий в зависимости от возраста

Период взрослости	Доминирующие копинг- стратегии	Преобладающие ПЗМ
Ранняя	Активное преодоление, поведенческая разрядка, бегство	Отрицание, проекция, регрессия
Средняя	Переоценка, планирование, поиск поддержки	Рационализация, интеллектуализация, сублимация
Поздняя	Принятие, религиозный копинг, рефлексия	Подавление, альтруизм, юмор, зрелая рационализация

В ранней взрослости испытуемые чаще используют стратегии бегства-избегания, поведенческой разрядки, а также фокусировку на эмоциях. Доминируют менее зрелые защиты, такие как отрицание и проекция. В среднем возрасте наблюдается сдвиг в сторону когнитивных и конструктивных стратегий: «переоценка», «планирование», «поиск поддержки». Защитные механизмы переходят на уровень интеллектуализации, рационализации и частичной сублимации. В позднем возрасте ключевыми копингами становятся принятие, использование религиозной и смысловой переоценки. Психологическая защита представлена зрелыми формами: подавлением, альтруизмом, чувством юмора. Отмечается усиление рефлексии и интеграции опыта.

Копинг и защитные механизмы функционируют как единая система адаптационного реагирования, постепенно усложняясь и переходя к более

зрелым формам. Эмпирические данные подтверждают, что по мере возрастного и личностного роста усиливается способность к гибкому использованию копинг-стратегий, а защитные механизмы трансформируются в более осознанные и зрелые формы. Это отражает не только возрастную динамику, но и уровень субъективного контроля и личностной интеграции, необходимой для успешного преодоления нормативных кризисов.

Однако не все субъекты проходят кризисные этапы конструктивно. Для анализа особенностей защитно-совладающего поведения у лиц, находящихся в ситуации хронического кризиса и невозможности его преодоления, мы рассмотрели научно-практическую работу «Особенности построения психологического сопровождения осужденных, имеющих склонность к употреблению психоактивными веществами», выполненную сотрудниками МОПР ГУФСИН России по Красноярскому краю в 2021 году (Д.В. Сергеев, В.В. Пугачева, Е.А. Бондарь и др.). В данное исследование входило рассмотрение механизмов психологических защит, способствующих формированию зависимого поведения и препятствующих профилактике осужденных, имеющих склонность к злоупотреблению алкогольной и наркотической зависимостью.

Исследование проведено на базе учреждений ФСИН России по Красноярскому краю и ряду территориальных органов Сибирского федерального округа. Выборку составили 388 осужденных мужского пола, отбывающих срок в исправительных учреждениях, из которых 201 – с алкогольной, 187 – с наркотической зависимостью. Исследование репрезентативно, охватывает учреждения с различными режимами (общий, строгий, особый).

Методики:

- Анкета для выявления причин употребления ПАВ (совместная разработка МОПР и Б.Г. Бовина);
- Индекс жизненного стиля (LSI, авторы Р. Плутчик, Х. Келлерман и Х. Конте) — диагностика механизмов психологической защиты;
- Статистическая обработка (в т.ч. t-критерий Стьюдента);
- Качественный анализ, графическая визуализация данных.

Анализ социо-демографических данных показывает, что основная масса респондентов — мужчины до 45 лет (85,5%). Возрастной период, соответствующий средней взрослости, когда, согласно Э. Эриксону и Д. Левинсону, должны происходить процессы ценностной переоценки, генеративности, семейной и профессиональной реализации.

Однако у большинства зафиксированы признаки неусвоенности этих нормативных этапов:

- 50% не имели трудового стажа;
- 40% — только среднее образование;
- более 60% — не состояли в браке или разведены;
- 54% преступлений совершены в состоянии опьянения.

Это указывает на «застывание» в фазах ранней взрослости, дефицит субъективного контроля, инфантильные жизненные установки и отсутствие

устойчивой Я-концепции. Преобладает незрелый тип личности с затруднённой социализацией, нарушенной субъектностью, а также утратой способности к саморегуляции и долгосрочному планированию.

Согласно данным методики LSI, доминирующими защитными механизмами оказались: отрицание ($M = 6.94$); проекция ($M = 6.73$); рационализация ($M = 6.15–6.48$). Причины употребления ПАВ, по данным анкетирования: «за компанию» (49–55%); «уход от проблем» (33–44%); «от нечего делать», «ради удовольствия», «просто нравится». Такое объяснение подтверждает функционирование защитных механизмов отрицания и рационализации. Проекция проявляется в перекладывании вины: осужденные указывают на «обстоятельства», «друзей», «женщин», «судьбу», «систему» как главные причины преступления.

Это так называемые невротические защиты, направленные не на решение проблемы, а на её психологическое вытеснение или искажение. Они коррелируют с деструктивными копинг-стратегиями: избеганием, эмоциональной разрядкой, псевдопозитивной переоценкой, а также снижением рефлексивной способности. Защитные механизмы работают на поддержание хрупкой самооценки и снижение тревоги, но препятствуют осознанной коррекции поведения. Из описанного можно составить психологический портрет зависимой личности: 1) инфантильность, избегание ответственности; 2) примитивные формы совладания со стрессом; 3) нарушение саморефлексии и искажение причинно-следственных связей; 4) высокая внушаемость, тревожность, демонстративность.

Результаты эмпирического исследования подтверждают, что деструктивное совладание с жизненными трудностями у осужденных с аддикциями обусловлено доминированием неадаптивных защит и отказом от продуктивных копинг-стратегий. Невротические ПЗМ (отрицание, проекция, рационализация) способствуют сохранению аддиктивной модели как единственного способа регуляции состояния. При наличии хронического кризиса или психологической неустойчивости наблюдается фиксация на примитивных формах защиты и неадаптивных копинг-стратегиях. У лиц с аддиктивным поведением или длительными стрессовыми перегрузками доминируют механизмы избегания, проекции, отрицания, а также эмоциональная разрядка и бегство как ведущие копинги. Это свидетельствует о трудностях переработки травматического опыта, дефиците смыслообразования и слабом развитии субъектности.

Результаты двух эмпирических исследований позволяет сделать комплексные выводы о закономерностях и рисках развития совладающего поведения в контексте психологической зрелости и жизненных кризисов. Были выделены полярные векторы развития совладающего поведения в зависимости от успешности прохождения нормативных кризисов взрослости и уровня личностной зрелости.

На теоретическом уровне анализ опирался на концепцию нормативных кризисов Э. Эриксона, возрастную периодизацию Л.С. Выготского, К.Н.

Поливановой, Д. Левинсона, Г. Шихи, а также идеи смыслообразования в кризисе (Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев), модели психологических защит (З. Фрейд, А. Фрейд, G. Vaillant) и копинг-стратегий (R. Lazarus & S. Folkman). Ключевыми концептами выступили: психологическая зрелость, нормативный/ненормативный кризис, копинг и психологические защиты, субъектность, жизненный путь.

Анализ возрастной динамики в исследовании под ред. Л.А. Головей подтверждает, что нормативные кризисы (ранняя, средняя, поздняя зрелость) являются ключевыми этапами формирования психологической зрелости. Каждая возрастная фаза сопряжена с конкретными задачами (сепарация, самореализация, смыслопорождение), успешное решение которых приводит к формированию устойчивых новообразований: ответственности, эмпатии, жизненной мудрости. Эти изменения сопровождаются эволюцией совладающего поведения: от импульсивных стратегий и примитивных защит к гибкому копингу и зрелым защитным механизмам (сублимация, рационализация, альтруизм).

В противоположность этому, данные пениitenciарного исследования ГУФСИН по Красноярскому краю фиксируют системный провал в прохождении нормативных этапов у лиц с аддиктивным поведением. У большинства респондентов наблюдаются признаки психологической незрелости, социального инфантилизма, неусвоенности ролей и кризисных задач зрелости. Это сопровождается доминированием неадаптивных копинг-стратегий (бегство, разрядка, избегание) и невротических ПЗМ (отрицание, проекция, рационализация), что поддерживает деструктивный жизненный стиль и препятствует субъектной рефлексии.

Таким образом, зрелость личности и её адаптивные способности напрямую связаны с качеством прохождения кризисов, способностью к смыслообразованию, саморефлексии и выбору зрелых стратегий совладания. При нарушении этих механизмов, особенно в условиях хронического стресса и зависимости, формируется защитно-дезадаптивный профиль личности, устойчивый к изменениям и мало поддающийся внешнему воздействию без специально организованной психокоррекционной помощи. Критически важным направлением становится анализ дезадаптивных моделей совладания у индивидов, находящихся в состоянии хронического кризиса, с акцентом на восстановление психологических ресурсов и формирование зрелых адаптивных стратегий поведения.

Список литературы

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – Питер, 2018. – 288 с.
2. Битюцкая, Е. В. Субъективное оценивание трудной жизненной ситуации: диагностика и структура / Е. В. Битюцкая, А. А. Корнеев // Вопросы психологии. – 2021. – Т. 67, № 4. – С. 145-161.

3. Бовин, Б. Г. Психологические защиты и их роль в реабилитации аддикций осужденных / Б. Г. Бовин, В. В. Пугачева, Е. А. Бондарь // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 7. С. 46–55.

4. Головей, Л. А. Психологическая зрелость личности / Головей Л.А. [и др.]; под. ред. Л. А. Головей. – СПб.: Изд-во Скифия-принт, 2014. –240 с.

5. Дмитриева Н. В., Сигаева А. В., Приходченко О. А. Особенности защитно-совладающего поведения аддиктивной личности // Психотерапия. 2013. № 2. С. 29—33.

6. Солдатова, Е. Л. Эго-идентичность в нормативных кризисах развития / Е. Л. Солдатова // Вопросы психологии. – 2006. – № 5. – С. 75–84.

7. Субботина, Л. Ю. Психология защитных механизмов личности: учеб. пособие / Л. Ю. Субботина; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2013. — 164 с.

8. Чхиквадзе Т. В., Беляева Е. Н. Особенности копинга и механизмов психологической защиты у лиц с алкогольной зависимостью // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. – Т. 15. № 1. С. 94—108.

УДК 316.77:159.9

ВЛИЯНИЕ ИДЕАЛЬНОГО ОБРАЗА В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА САМОПРИНЯТИЕ ЧЕЛОВЕКА

А. А. Вебер¹

Научный руководитель В. В. Пугачева¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

С развитием цифровых технологий социальные медиа стали важнейшим пространством формирования не только социальной, но и психологической идентичности личности. Сегодня социальные сети представляют собой не просто инструмент общения, но и среду, где формируются и распространяются стандартизированные, идеализированные образы успешности, привлекательности, безупречности.

Эти медиаконструкты, часто не соответствующие реальности, оказывают значительное воздействие на механизмы самовосприятия и самооценки.

Одним из уязвимых психологических компонентов в этом контексте является самопринятие — внутреннее принятие и уважение себя вне зависимости от соответствия внешним нормам. Формируясь в процессе социализации, самопринятие подвержено влиянию как микросоциальных, так и макросоциальных факторов, включая контент социальных медиа. Разрыв между «реальным Я» и идеализированным образом, создающимся под давлением

внешней среды, может стать источником фрустрации, тревожности и даже личностной дезинтеграции.

В гуманистической психологии (К. Роджерс) самопринятие рассматривается как фундаментальный элемент самоактуализации, тесно связанный с безусловным принятием себя. Роджерс подчеркивал важность опыта «безусловного положительного принятия» как ключевого условия личностного роста.

В психоанализе и неопрейдизме (З. Фрейд, К. Хорни) особое внимание уделяется конфликту между «реальным Я» и «Я-идеальным». Невозможность соответствовать идеалу, формирующемуся под влиянием социальных норм и родительских ожиданий, может привести к хронической неудовлетворенности, тревожности и отчуждению от собственного «Я».

Когнитивно-поведенческий подход (А. Эллис, А. Бек) акцентирует внимание на иррациональных установках и когнитивных искажениях, препятствующих формированию устойчивого и позитивного образа себя. Эллис предлагал заменить термин «самооценка» на «самопринятие», указывая на его более стабильный характер и меньшую зависимость от внешних условий.

Современные исследования указывают на значимость культурного и медийного контекста в формировании восприятия собственного «Я». Социальные медиа становятся одной из самых влиятельных сред, где человек сталкивается с внешне привлекательными, но часто недостижимыми стандартами.

Идеальный образ в социальных медиа как фактор риска

Идеальный образ в социальных медиа — это сконструированное и отредактированное представление о себе, отражающее социально одобряемые характеристики: привлекательность, успех, богатство, позитив. Он поддерживается визуальным контентом, создающим иллюзию безупречной жизни. Опасность заключается в том, что пользователь начинает неосознанно сравнивать свою повседневную реальность с тщательно отобранными фрагментами чужой жизни.

В этом контексте актуальна теория социального сравнения Л. Фестингера, согласно которой индивид стремится к самооценке через сопоставление с другими. При взаимодействии с социальными медиа механизм сравнения активируется практически постоянно. Такое сравнение с искаженной картиной приводит к фрустрации и снижению самопринятия.

Подростки и молодежь особенно чувствительны к такому влиянию, так как находятся в стадии активного формирования идентичности и структуры «Я». Однако и взрослые не защищены: в кризисные периоды жизни, на фоне профессиональных и личных стрессов, давление идеальных образов может быть столь же разрушительным.

Психологические механизмы влияния

Воздействие идеализированных образов в социальных медиа реализуется через следующие механизмы:

- Социальное сравнение (восходящее и постоянное);

- Когнитивные искажения (фильтрация информации, эффект обобщения, иллюзия нормы, эффект зеркала);
- Усиление внутренней критичности и самокритики;
- Нарушение образа тела и восприятия своей личности;
- Формирование страха упущенных возможностей (FOMO);
- Снижение самооффективности и рост тревожности.

Влияние особенно ощутимо при недостаточной поддержке в реальной среде, дефиците позитивного подкрепления и низком уровне критического восприятия информации.

Культурные и гендерные особенности

Глобализация медиаконтента привела к унификации представлений об идеале. Универсальными стали ценности молодости, стройности, потребления, динамичного образа жизни. Гендерные различия проявляются в том, что женщины чаще подвергаются визуальному сравнению и оценке внешности, тогда как мужчины — по достижениям и материальному успеху.

В культурах с коллективистскими ценностями сильнее действует механизм одобрения и давления со стороны социальной группы, что дополнительно усиливает страх несоответствия и снижает уровень самопринятия.

Для подтверждения теоретических положений было проведено эмпирическое исследование, целью которого стало выявление особенностей самопринятия и восприятия собственного тела под влиянием социальных медиа. В исследовании приняли участие 97 респондентов из которых 82 женщины и 15 мужчин, преимущественно в возрасте от 29 лет и старше, что позволяет говорить о сформированной идентичности и определенном уровне жизненного и социального становления участников. В качестве методического инструментария были использованы опросник влияния социальных сетей на образ тела (SMIS), а также шкала самопринятия Роджерса – Даймонда (в адаптации).

Пол

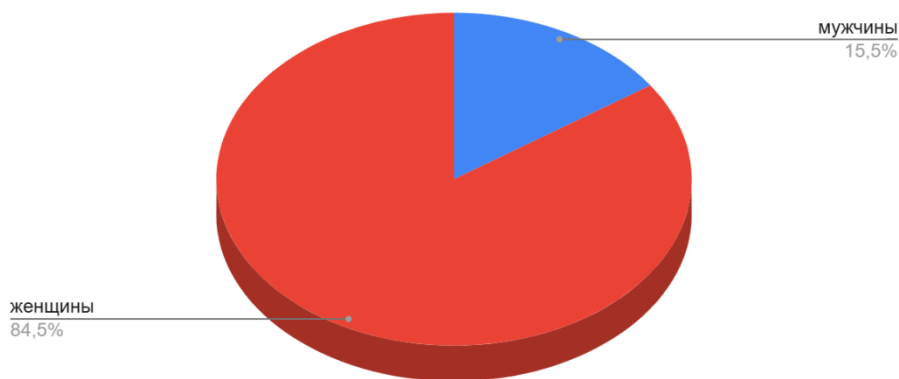

Рисунок 1. Половая структура выборочной совокупности.

Полученные данные позволяют выявить ряд устойчивых закономерностей, подтверждающих, что механизмы воздействия, описанные в теоретической части доклада — в частности, влияние идеализированных образов, когнитивные искажения и механизм социального сравнения — находят свое выражение и на уровне реальных переживаний и установок респондентов.

Так, при анализе реакции на утверждение «Я считаю, что мне нужно что-то изменить в своей внешности» (Диаграмма 1), наблюдается интересная тенденция: женщины в значительной степени склонны признавать наличие стремления к изменениям, при этом уровень несогласия с данным утверждением у них также высок, что указывает на внутреннюю противоречивость и амбивалентность. Женская часть выборки как будто находится в состоянии колебания между принятием и отвержением собственного внешнего образа, что подтверждает наличие устойчивого давления со стороны медийных стандартов. Мужчины, напротив, в большинстве демонстрируют несогласие с необходимостью менять внешность, что может говорить как о большей удовлетворенности, так и о сниженной чувствительности к внешним ожиданиям.

Мне хочется изменить свою внешность после просмотра чужих фото в соц.сетях

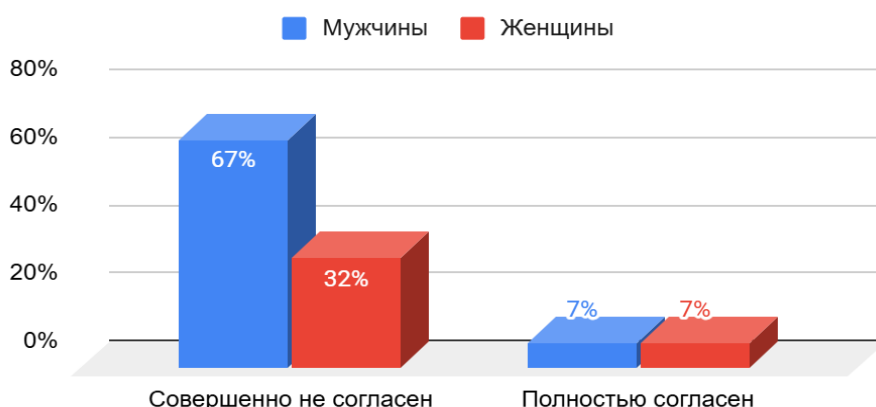

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Мне хочется изменить свою внешность после просмотра чужих фото в соц. сетях».

Не менее показательной является Диаграмма 3, отражающая распределение ответов на утверждение «Я сравниваю свою внешность с внешностью других в соц. сетях». В женской выборке наблюдается высокий процент согласия с данным утверждением, что говорит о доминирующем восприятии своей внешности как не соответствующей желаемому или нормативному образцу. Однако при этом также значим уровень несогласия, что позволяет говорить о внутренней противоречивости и состоянии «двойственного самовосприятия» — женщина одновременно осознаёт давление внешнего стандарта и сопротивляется ему, но без уверенности в себе. У мужчин, напротив, превалирует позиция несогласия с необходимостью внешних изменений, что может быть интерпретировано как более стабильная самооценка или как результат вытеснения темы внешности из зоны личной значимости.

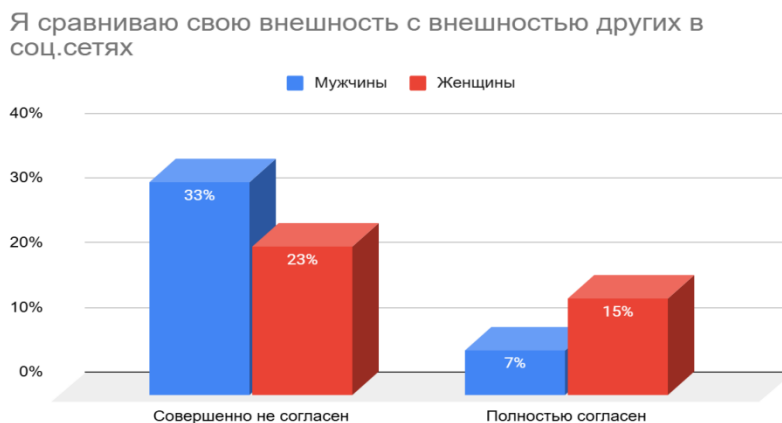

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «Я сравниваю свою внешность с внешностью других в соц.сетях»

Диаграмма 10, отвечающая на утверждение “Я бы не хотел меняться внешне или внутренне” демонстрирует, что респонденты склонны к сравнению себя с другими людьми в соц.сетях. Это подтверждает системность механизма восходящего социального сравнения, усиливающего самокритику и подрывающего самопринятие. Интересно отметить, что мужчины в данной диаграмме демонстрируют большую нейтральность, в то время как у женщин либо явно положительные, либо отрицательные ответы — что может свидетельствовать о более выраженной эмоциональной окраске восприятия внешности в женской группе, что соответствует гендерно-культурной гипотезе об объектной роли женского тела в публичном пространстве.

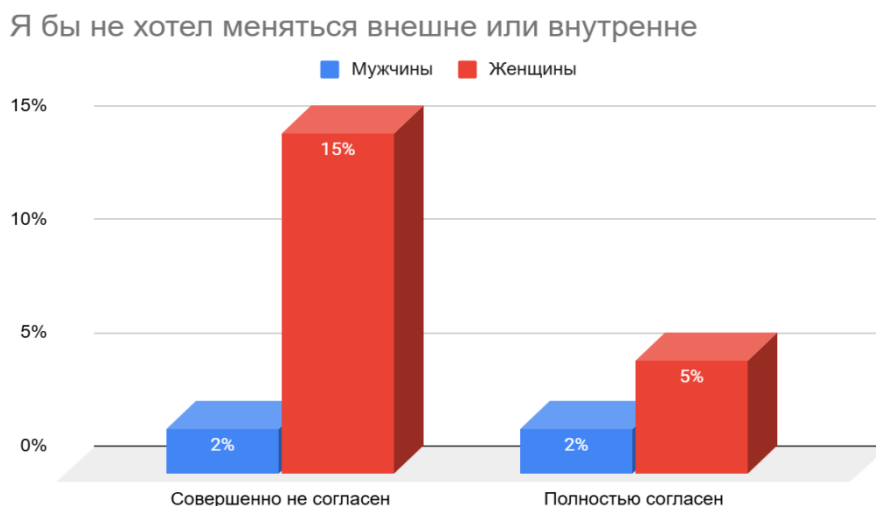

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Я бы не хотел меняться внешне или внутренне»

Отдельного внимания заслуживает возрастной аспект. Несмотря на то, что основная часть выборки представлена взрослыми респондентами (29+), то есть уже сформировавшимися в личностном плане, даже среди этой категории зафиксирован высокий уровень сомнений в собственной внешности и стремления к изменениям. Это подтверждает тот факт, что возраст не является

буфером от медийного давления и что восприятие себя остается подвижным даже в зрелом возрасте.

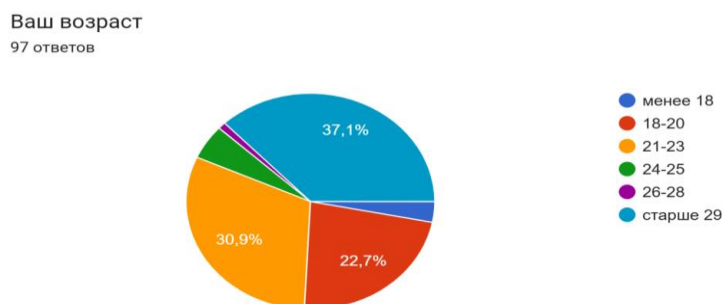

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос «Ваш возраст».

Таким образом, полученные данные подтверждают гипотезу о негативном влиянии социальных медиа на восприятие собственного тела и уровень самопринятия. Гендерный анализ выявляет большую чувствительность женской аудитории к внешним стандартам, тогда как мужчины демонстрируют большую автономность восприятия, но не всегда — осознанное принятие себя.

Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что устойчивое самопринятие в условиях цифровой среды оказывается под угрозой, особенно при высоком уровне визуального контакта с идеализированными образами. Это делает особенно актуальными профилактические и образовательные меры, направленные на развитие критического мышления, медиаграмотности и навыков устойчивого отношения к себе.

Идеализированные образы, транслируемые в социальных медиа, оказывают комплексное воздействие на самопринятие личности. Это влияние реализуется через механизмы постоянного сравнения, когнитивные искажения, зависимость от внешнего одобрения. Особенно высок риск для подростков и молодежи, находящихся в стадии формирования личностной идентичности.

В условиях цифровой реальности формирование устойчивого и безусловного самопринятия становится важнейшей задачей как индивидуальной психотерапевтической работы, так и широкой профилактической и просветительской деятельности. Необходимо развивать медиаграмотность, критическое мышление, обучать распознаванию и преодолению когнитивных искажений.

Дальнейшее изучение этой проблемы может способствовать выработке эффективных стратегий защиты психологического здоровья пользователей и повышению устойчивости личности в условиях информационного давления и культурного стандартизированного «идеала»

ТРУДНОСТИ УКРЕПЛЯЮТ УМ: НЕЛЁГКИЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ Б.В.ЗЕЙГАРНИК

В. В. Ефимова¹

Научный руководитель М.А.Аникина¹
Кандидат психологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Римский философ Сенека утверждал, что трудности укрепляют ум, как работа укрепляет тело. Это подразумевает, что сложности стоит воспринимать как возможности, а не как препятствия. Наглядным примером может служить жизнь Блюмы Вульфовой Зейгарник, чьи работы и открытия продолжают оставаться значимыми и по сей день. Её жизненный путь представляет собой бесконечное служение науке, Родине и людям.

Б.В. Зейгарник родилась 9 ноября 1901 года в литовском городе Пренай, в еврейской семье. Сначала обучалась на дому из-за вирусного менингита, но спустя четыре года смогла поступить в Алексеевскую женскую гимназию Рейман-Далматовой в Минске. После, в 1918 году, она освоила мужской гимназический курс, и, чтобы поступить в университет, в том же году сдала недостающие «мужские» экзамены. В 1919 году Блюма Вольфовна вышла замуж за Альберта Зейгарника, и они отправились учиться в Берлин.

Блюма Вульфова Зейгарник появилась на свет 9 ноября 1901 года в литовском городе Пренай в уважаемой еврейской семье. Первоначально она обучалась дома из-за вирусного менингита, которым она болела, но спустя четыре года смогла поступить в Алексеевскую женскую гимназию Рейман-Далматовой в Минске. В 1918 году она освоила мужской гимназический курс и, сдав необходимые экзамены, поступила в университет. Через год Блюма Вульфова вышла замуж за Альберта Зейгарника, после чего они вместе уехали учиться в Берлин.

В Берлине Блюма Вольфовна увлеклась психологией, в частности, идеями гештальт-психологов, таких как Вольфганг Кёлер, Макс Вертхаймер и Курт Коффка. Особенно важным для неё стало влияние Курта Левина, под руководством которого она изучала память. В своих исследованиях она сравнивала запоминание завершённых и удовлетворённых действий с незавершёнными и неудовлетворёнными.

Блюма Вольфовна Зейгарник изучала процесс запоминания и установила, что незавершённые действия запоминаются почти в два раза лучше, чем завершённые, особенно у детей данный факт связывается с тем, что незавершённые действия вызывают состояние психологического напряжения — квазипотребности, которое исчезает лишь после выполнения задания. Этот феномен вошёл в мировую психологию под названием «эффект Зейгарник».

После возвращения в Россию Зейгарник работала в психоневрологической клинике Всесоюзного института экспериментальной медицины. Она обнаружила, что повреждения коры головного мозга на разных стадиях развития приводят к различным эффектам, что стало основой для изучения специфических патопсихологических характеристик.

Начало военной эпохи стало для Б.В. Зейгарник периодом глубочайшего личного кризиса: в 1938 году её супруг, Альберт, был задержан по ложному обвинению в шпионаже. После нескольких месяцев заточения в тюрьме на Лубянке его осудили на десятилетний срок в лагерях ГУЛАГа, откуда ему не суждено было вернуться. Это стало сокрушительным ударом для Блюмы Вульфовой, оставшейся одной с двумя несовершеннолетними детьми.

Несмотря на тяжёлые жизненные обстоятельства, Б.В. Зейгарник не прекратила свою научную работу, сосредоточившись на исследовании собственного психологического состояния. Этот опыт впоследствии помог ей приводить личный пример в лекциях о личностном опосредствовании, показывая, как она преодолела невроз, вызванный травмирующими событиями. Именно в этот период она активно применяла свою теорию опосредствования и саморегуляции, разрабатывая и внедряя собственные подходы и методы для достижения саморегуляции.

С началом Великой Отечественной войны Блюма Вульфова была направлена в клинику нервных заболеваний — эвакогоспиталь, расположенный в городе Кисегач Челябинской области. Опыт работы в госпитале стал ценным источником информации для формирования новой области психологического знания — патопсихологии.

В 1943 году, после возвращения в Москву, Б.В. Зейгарник возглавила патопсихологическую лабораторию в Центральном НИИ психиатрии, учреждённую при её непосредственном участии. С 1949 года она преподавала на психологическом факультете МГУ, ведя курс по патопсихологии. Однако вскоре её ждали новые трудности. В 1950 году началась борьба с космополитизмом, направленная против советской интеллигенции, обвиняемой в прозападных взглядах. Эти события коснулись многих психологов, в том числе и Зейгарник. В 1950 году она была отстранена от руководства лабораторией, а к 1953 году осталась без работы и средств к существованию.

После смерти И.В. Сталина гонения на космополитов постепенно сходят на нет, и в 1957 году Блюма Вульфова возвращается к работе, её восстанавливают в должности руководителя патопсихологической лаборатории. Она не прекращает изучение психических отклонений, сопутствующих разным психическим заболеваниям и расстройствам. В 1958 году Б.В. Зейгарник успешно защищает докторскую диссертацию, посвящённую нарушениям мышления у людей с психическими расстройствами, и ей присваивается звание профессора по специализации «Психология», а в 1967 году Блюму Вульфовой выбирают на должность профессора кафедры психофизиологии и нейропсихологии МГУ. В 1969 году Б.В. Зейгарник принимает участие в Международном конгрессе, проходившем в Лондоне, где её исследования в

области патопсихологии привлекают большое внимание со стороны иностранных коллег-психологов.

В 1978 году Блюма Вульфовна Зейгарник стала лауреатом Ломоносовской премии первой степени за серию публикаций, вышедших в свет между 1958 и 1973 годами. Данные работы были результатом многолетних исследований в области патологии психики и личности, а также сыграли ключевую роль в формировании экспериментальной патопсихологии как отдельной дисциплины в психологии, отличной от психиатрии. После ее участия в Международном психологическом конгрессе, прошедшем в Лейпциге в 1980 году, интерес к её научным изысканиям значительно вырос в международном масштабе. В 1983 году Б.В. Зейгарник получила премию имени Курта Левина, что было для неё особенно важно, поскольку она считала К. Левина, наряду с Л.С. Выготским, своим наставником. В 1981 году она познакомила научное сообщество с подходом К. Левина, издав монографию под названием «Теория личности К. Левина».

На протяжении многих лет Блюма Вульфовна работала в Московском государственном университете, где читала лекции по патопсихологии и зарубежным теориям личности. Она написала несколько монографий, в том числе «Теории личности в зарубежной психологии» (1982) и «Патопсихология» (1986). К сожалению, состояние её здоровья неуклонно ухудшалось, и она долгое время боролась с серьёзным заболеванием. 24 февраля 1988 года Блюмы Вульфовны Зейгарник не стало. Даже в последние, полные боли, мгновения своей жизни, она не переставала проявлять интерес к работе кафедры, судьбам коллег и научным исследованиям, оставаясь верной своему призванию.

Блюма Вульфовна навсегда запечатлелась в сердцах учеников и родных как личность, сохранившая верность родине и убеждениям, несмотря на превратности судьбы. Она без остатка отдавалась поддержке нуждающихся. Жизненный путь этой волевой женщины неповторим и служит источником вдохновения для многих, не только для тех, кто имел честь знать её, но и для нас, знакомых с научным наследием Б.В. Зейгарник лишь по её трудам и учебным пособиям, позволяющим прикоснуться к её идеям, творчеству и вкладу в науку.

Список литературы

1. Зейгарник Б. В. Патопсихология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — 2-е изд., стереотип. — М.: Издательский центр “Академия”, 2003. — 208 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.tau-edu.kz/wp-content/uploads/2023/12/Зейгарник-Б.В.-Патопсихология.pdf> [дата обращения 15.03.2025].

2. ПУТЬ СЛУЖЕНИЯ БЛЮМЫ ВУЛЬФОВНЫ ЗЕЙГАРНИК, Цветкова О. А., Селиверстова С.С. Омский государственный технический университет, РОССИЙСКИЙ ВОЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛ, 2024, № 2(4) [Электронный ресурс]. URL: https://rusmilps.ru/wp-content/uploads/2024/06/РВПЖ-2024-24_p038-044.pdf [дата обращения 18.03.2025].

3. Life and work of the psychologist Bluma Zeigarnik (1901-1988) M. Marco Department of Neurology. Hospital Parc Taulí, Sabadell, Barcelona, Spain, Neurosciences and History 2018; 6(3): 116-124 [Электронный ресурс]. URL: https://nah.sen.es/vmfiles/vol6/NAHV6N32018116_124_EN.pdf

ЖИЗНЕННЫЙ И НАУЧНЫЙ ПУТЬ М.Г.ЯРОШЕВСКОГО**Е. А. Зиброва¹**Научный руководитель М. А. Аникина¹
Кандидат психологических наук, доцент¹*Сибирский федеральный университет*

Михаил Григорьевич Ярошевский (1915-2001 гг.) - выдающийся советский и российский психолог, философ науки, историк психологии, чье имя прочно вписано в золотой фонд отечественной и мировой психологической науки. Он прежде всего запомнился своим фундаментальным трудом "История психологии". Это не просто хронологическое описание развития психологических знаний, а глубокое исследование логики научного познания в психологии, выявление закономерностей и этапов ее становления. Он рассматривал психологию не как изолированную дисциплину, а как часть общей культуры, находящуюся в тесной взаимосвязи с философией, естествознанием и общественными процессами.

Одним из ключевых направлений, в которых работал М.Г.Ярошевский, была психология личности и социальная психология. Он уделял большое внимание изучению механизмов формирования личности, влиянию социальных факторов на поведение человека, а также вопросам мотивации и эмоциональной сферы. Его исследования способствовали углубленному пониманию того, как внутренние психологические процессы взаимодействуют с внешними социальными условиями. Подробно об этом было написано в статье Михаила Григорьевича в соавторстве с коллегами, где рассматриваются различные аспекты, влияющие на процесс научного познания, включая социальные, культурные и психологические факторы [5].

Особое внимание М.Г. Ярошевский уделял анализу кризисов в психологии как науке. Он считал, что кризисы – это необходимое условие для развития науки, для пересмотра устаревших парадигм и поиска новых путей. Он проанализировал кризисы, возникавшие в различные периоды истории психологии, и выявил общие закономерности их возникновения и преодоления [1], [2], [3].

Например, кризис классической философской психологии (конец XVIII — начало XIX века) связан с переходом от философского осмысления души к научному изучению психики: возникли проблемы определения предмета и методов психологии как самостоятельной науки.

Кризис экспериментальной психологии (конец XIX — начало XX века) связан с ограничениями экспериментальных методов в изучении сознания и субъективного опыта, что привело к появлению новых направлений, таких как гештальтпсихология, психоанализ.

Кризис бихевиоризма (середина XX века) возник из-за узкого фокуса на наблюдаемом поведении и игнорирования внутреннего психического опыта, что вызвало развитие когнитивной психологии.

Кризис гуманистической психологии (вторая половина XX века) был связан с критикой редукционизма и механистического подхода, а также поиском более целостного понимания личности и смысла жизни.

Современный кризис интеграции психологических знаний вызван множественностью парадигм, методологических подходов и фрагментарностью знаний, что требует разработки новых интегративных моделей.

М.Г. Ярошевский подчеркивал, что все эти кризисы имеют общие закономерности: они возникают на фоне смены научных парадигм, связаны с переосмыслением предмета и методов исследования, а их преодоление ведет к качественному развитию науки.

Важным вкладом М.Г. Ярошевского является его разработка концепции детерминизма. Он показал, что детерминизм в психологии - это не механическое подчинение человека внешним факторам, а сложная система взаимосвязей между внутренними и внешними детерминантами поведения. Он подчеркивал активную роль субъекта в процессе детерминации, его способность к саморегуляции и изменению [2].

М.Г. Ярошевский внес значительный вклад в развитие методологии психологии. Он критиковал эмпиризм и механицизм, доминировавшие в психологии в XX веке, и предлагал использовать более сложные и адекватные методы исследования психики такие, как историко-генетический метод, системный подход, методы качественного анализа, экспериментальные методы, кросс-культурные исследования, интеграция различных дисциплин, методы математического моделирования. Михаил Григорьевич подчеркивал необходимость учитывать исторический контекст при анализе психологических явлений и использовать междисциплинарный подход [4].

М.Г. Ярошевский оставил после себя огромное научное наследие. Он является автором более 300 опубликованных работ. Кандидатскую диссертацию на тему «Учение А. А. Потебни о языке и сознании» Михаил Григорьевич защитил в 1945 году. Его научным руководителем был С.Л. Рубинштейн. Докторскую диссертацию по предложению директора Института психологии А.А. Смирнова, он защитил в форме научного доклада по монографии на тему «Проблемы детерминизма в психофизиологии XIX века», изданной в 1961 году в Душанбе [2].

М.Г. Ярошевский - автор более 20 монографий, автор книг "История психологии" в 3-х изданиях (1966, 1976, 1985), "Психология в XX столетии" (1971, 1974), "Развитие и современное состояние зарубежной психологии" (1974; совместно с Л.И. Анцыферовой), "Историческая психология науки" (1993), "Уолтер Кеннон" (1976; совместно с С.А. Чесноковой), "История и теория психологии" в 2-х томах (1996; совместно с А.В. Петровским) [1], [3].

Работы Михаила Григорьевича оказали значительное влияние на развитие отечественной психологии и на формирование научного мировоззрения

нескольких поколений психологов. Например, на таких, как А.Г. Аллахвердян, В.А. Володарская, Е.Н. Емельянов, М.И. Иванов, Т.Д. Марцинковская, Г.Ю. Мошкова, И.Е. Сироткина, В.В. Умрихин, А.В. Юревич и др.

Вклад М.Г. Ярошевского в развитие психологии трудно переоценить. Его работы, посвященные истории, методологии и философии психологии, стали классическими и оказали огромное влияние на развитие отечественной и мировой психологической науки. Он запомнился как ученый, способный увидеть за фактами глубинные закономерности, как мыслитель, предлагающий оригинальные идеи, и как педагог, умеющий вдохновить на творчество.

Список литературы

1. Ярошевский, М. Г. История психологии: Учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 260 с.
2. Ярошевский М. Г. Проблема детерминизма в психофизиологии XIX века. Душанбин. гос. пед. ин-т им. Т. Г. Шевченко. Душанбе: [б. и.], 1961. 435 с.
3. Ярошевский М. Г. Психология в XX столетии. Теоретические проблемы развития психологической науки. М.: Политиздат, 1971. 368 с.
4. Ярошевский М. Г. Психология: проблемы и перспективы. М.: Из-во МГУ, 1996. 320 с.
5. Gvishiani D. M., Mikulinsky S. R., Yaroshevsky M. G. Sociological and psychological study of scientific activity // Minerva. 1973. Vol. 11, P. 121-129.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ СПОРТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Е. Н. Рыжикова¹

Научный руководитель М. А. Аникина¹
Кандидат психологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В связи с ростом понимания того, что психологическое состояние человека напрямую влияет на его физическое здоровье, работоспособность, межличностные отношения и общее качество жизни, изучение психологических факторов позволяет разрабатывать эффективные стратегии для поддержания ментального здоровья и повышения продуктивности в различных сферах деятельности. Помимо этого, в организациях все больше внимания уделяется созданию благоприятной психологической среды, способствующей повышению мотивации сотрудников, снижению уровня стресса и выгорания, улучшению командной работы в различных сферах деятельности и повышению качества жизни.

Психологический фактор – это причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные черты. В частности, индивидуальные психологические факторы – это уникальные качества и особенности личности, которые влияют на её поведение, мышление и эмоциональное состояние [1]. Они могут включать уровень самооценки, уровень стресса, наличие эмоциональных проблем, позитивное мышление, уровень самоконтроля, умение справляться с трудностями и другие психологические характеристики. Например, в связи с тем, что ООО «Федерация северного многоборья России» – спортивная организация, необходимо создать благоприятную психологическую среду не только сотрудникам, но и спортсменам. Так как в спорте есть множество форсмажорных ситуаций, с которыми необходимо уметь справиться быстро. Для этого необходимо всегда мыслить трезво и верно. Чтобы разобраться в этом подробнее, рассмотрим какие есть категории психологических факторов.

Психологические факторы включают в себя когнитивные, эмоциональные, личностные и социально-психологические факторы [2]. Когнитивный фактор – это мыслительные способности, которые проявляются при оценке ситуации или своих состояний и действий в ней. Когнитивная оценка предполагает рассуждение о проблеме, анализ и обдумывание способов её решения, поиск новой информации. Под данным фактором подразумеваются внимание, восприятие, память, интеллект и когнитивные искажения (систематические ошибки в мышлении). Эмоциональный фактор – это определённое душевное переживание или чувство, связанное с определёнными обстоятельствами, настроением или отношениями с другими людьми. Данный фактор соответственно несет в себе эмоции, настроение, мотивацию и эмоциональный интеллект. Личностный фактор – это совокупность индивидуальных качеств человека (профессиональных, психофизиологических, психических), которые в условиях взаимодействия с техникой или какими-либо экстремальными факторами могут приводить к изменениям в результатах деятельности. Этот род фактора состоит из самооценки, самоэффективности, характера, темперамента и личностных черт. Социально-психологический фактор – это наблюдаемые или фиксируемые проявления социально-психологической реальности. Они оказывают влияние на все психологические проявления индивида: его восприятие, мышление, память, воображение, эмоции и волю. Здесь подразумевается социальное влияние, межличностные отношения, коммуникация, групповая динамика и социальная поддержка.

Оптимизация психологического состояния и повышение эффективности деятельности достигается посредством различных методов, классифицируемых как базовые и специализированные. Базовые методы включают опосредованное воздействие, направленное на устранение негативных факторов через нормирование нагрузок, оптимизацию режимов труда и отдыха, улучшение рабочих условий, благоприятный климат и заинтересованность в результатах. Методы “внешнего” воздействия включают рефлексотерапию, нормализацию

питания, мышечную релаксацию, аутогенную тренировку, идеомоторную тренировку и сенсорную репродукцию образов.

Специализированные методы оптимизируют когнитивные, эмоциональные и личностные факторы. Для улучшения когнитивных процессов применяются техники управления вниманием (медитация, планирование), развития памяти (мнемотехники, повторение), мышления (критическое мышление, решение проблем) и борьбы с когнитивными искажениями [3]. Для работы с эмоциональными факторами используются методы управления стрессом (релаксация, физическая активность), повышения мотивации (SMART-цели, визуализация) и развития эмоционального интеллекта (самосознание, эмпатия). Методы, нацеленные на личностные факторы, включают развитие самооценки (реалистичные цели, фокус на сильные стороны), повышение самоэффективности (разбиение задач, использование чужого опыта) и развитие позитивных черт (тренинги, самоанализ).

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что психологические факторы оказывают определяющее влияние на эффективность и качество любой деятельности, не только в спортивной. Они формируют мотивацию, влияют на концентрацию внимания, определяют способность принимать решения, регулируют эмоциональное состояние и формируют индивидуальный стиль деятельности [4]. Игнорирование психологических факторов может привести к снижению продуктивности, ухудшению качества работы, стрессу, выгоранию и даже к проблемам со здоровьем, что особенно важно для спортсменов и сотрудников спортивных организаций.

Список литературы

1. Цветков В. Л., Шарафтудинова Н. В., Гончарова Е. М. Психология воздействия: учебное пособие. М.: ЮСТИЦИЯ, 2023. 163 с. URL: <https://www.rsuh.ru/upload/iblock/655/uuk2hi5xrgict2qfhakizf11dlm30r33.pdf>
2. Кочисов В. К., Гогицаева О. У., Тужимеева И. И. Психологические факторы адаптации первоклассников в общеобразовательной школе. Ул.: Зебра, 2022. 80 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48357611>
3. Орлова С. Н. Психологические факторы развития творческого мышления личности. Крск.: СибГТУ, 2009. 285 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20105335>
4. Prayoga Y., Idris M., Trihandayani Z. The effects of Psychology, Organizational culture and Motivation on Employee Performance: The Case of PT Bumi Andalas Permai // International journal of business, management and Economics research, 2024. С. 274-284. URL: https://www.researchgate.net/publication/382880421_Effect_of_Psychology_Organizational_Culture_and_Motivation_on_Employee_Performance_The_Case_of_PT_Bumi_Andalas_Permai

УДК 159.9.072

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПРОСНИКА ОТЧУЖДЕНИЯ МОРАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАБОТЕ С ОСУЖДЁННЫМИ ЗА СЕКСУАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

А. Д. Тарадаев¹

Научный руководитель Т. Ю. Артюхова¹
Кандидат психологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В Российской Федерации за 2024 год выросло количество изнасилований, по сравнению с 2023 годом на 0.3%, однако многие специалисты уверены, что цифра занижена. Помимо этого, множество женщин страдает от сексуальных домогательств на работе и дома, но не готовы в этом признаться. Всё это ставит перед психологами, врачами и криминалистами задачу, как корректировать подобное поведение и как его оценить.

Отчуждение моральной ответственности – это конструкт, состоящий из 8 механизмов, созданный американским психологом А. Бандурой, с помощью которого можно объяснить множество преступлений [1]. Бандура предположил (1986), что в когнитивной структуре насильника и потенциального насильника можно диагностировать два механизма – «дегуманизация», как приравнивание женщины к низшей ступени эволюции и желание ею владеть как предметом и «атрибуция вины», то есть приписывание вины жертве, за то, что с ней произошло [4].

В 2015 году было проведено масштабное исследование (N=797), за авторством Т. Пейджа с коллегами, по анализу связи между отчуждением моральной ответственности и сексуальными домогательствами и насилием, по результатам которого выявилась прямая связь между данными феноменами. Исследование показало что дегуманизация и атрибуция вины действительно являются ключевыми механизмами у тех, кто использует сексуальное домогательства и позволяют оправдывать изнасилования [5].

В нашем исследовании, которое проводилось в г. Красноярск, Красноярский Край в исправительных колониях №17 и №6, мы использовали опросник отчуждения моральной ответственности (MD-24) С. Мур в адаптации Я.А. Ледовой. Выборку составили 55 заключённых мужчин, осуждённых по статье 131– изнасилование, у которых не было обнаружено психических расстройств и нарушений мозга (важно: жертвы были женщины) [2].

По результатам нашего исследования у осуждённых по статье 131 УК РФ действительно преобладали механизмы дегуманизации (80%) и атрибуции вины (60%) [2], тем самым мы подтвердили результаты, предположенные Бандурой и полученные Пейджем с коллегами, но на российской выборке.

Опросник MD-24 состоит из 24 утверждений, которым испытуемый должен дать оценку своего согласия или несогласия по 7-бальной шкале Лайкерта. В структуре опросника заложена теория А. Бандуры об отчуждении моральной ответственности как конструкте, состоящий из 8 механизмов, по 3 на один механизм [1].

MD-24 с приемлемой точностью выявляет атрибуцию вины у осуждённых по статье 131 УК РФ. Результаты полученные опросником мы соотносили с рассказами и ассоциациями, которые осуждённые давали в ходе работы с ТАТ и те испытуемые, которые набирали высокие баллы по шкале «атрибуция вины», были склонны искать виноватых в своих рассказах, отстраняться от своего героя и чаще других имели склонность к мистическому мышлению («бес попутал»). Однако, были и исключения, когда испытуемый по ответам и размышлениям в ТАТ подходил под описание атрибуции вины, но опросник выявлял низкий уровень. Скорее всего, это связано со структурой вопросов, 2 из 3 вопросов на атрибуцию вины относятся к агентурному (управляемому) поведению, а один из вопросов относится к коммерческой компании, что может несколько снижать результаты, особенно учитывая малое количество вопросов.

Дегуманизацию же, опросник выявляется великолепно. Результаты, полученные с помощью MD-24 и ТАТ с незаконченными предложениями показывают, что у тех осуждённых, у кого был выявлен высокий уровень дегуманизации, так же преобладают и дегуманизированные образы женщин в целом во время диалога. Они сравнивают женщин с курицами, ссылаются на выводы биологического эссенциализма и уверены, что природа сама распорядилась так, что мужчина стоит выше.

Опросник показывает хорошую корреляционную совместимость с другими методиками, такими как 16-факторный тест Кеттелла [3], опросником структуры сексизма [2], индивидуальным типологическим опросником Собчик [2] и временной перспективы Зимбардо [2].

Хотя помимо прочего, опросник имеет и свои ограничения. Например, пункт, вытекающий из вышеизложенного состоит в том, что он даёт лишь фактическую информативность об отчуждении моральной ответственности и вряд ли его можно будет использовать в одиночку. Для полной картины, неизбежно придётся совмещать его с другими опросниками. Помимо этого, в опроснике нет шкалы лжи или шкалы аггравации, а потому, всегда остаётся вероятность, что результаты могут быть сомнительной правдивости.

Ещё одним недостатком, хотя и преимуществом, является малое количество вопросов. Преимущество состоит в том, что диагностика не займёт много времени, однако, насколько можно оценить такой сложный и социально значимый конструкт как отчуждение моральной ответственности с помощью 24 утверждений является спорной темой.

Тем не менее, исходя из проведённых исследований, можно сделать вывод, что опросник хорошо справляется со своей задачей в исследовании сексуальных домогательств и изнасилований и является приемлемым инструментом, который может обогатить наше понимание и прогнозирование преступного поведения.

Полученные данные можно использовать для анализа преступного поведения, а также для разработки метода коррекции в пенитенциарных системах.

Список литературы

1. Ледовая, Я. А. Отчуждение моральной ответственности: психологический конструкт и методы его измерения / Я. А. Ледовая, Р. В. Тихонов, О. Н. Боголюбова [и др.] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. – 2016. – № 4. – С. 23–39. – DOI 10.21638/11701/spbu16.2016.402. – EDN YFMSBJ.
2. Тарадаев, А. Д. Связь временной перспективы и сексизма с отчуждением моральной ответственности у осуждённых по статье 131 УК РФ / отв. за вып. М. Шухратзода, А.В. Шнайдер, Е.П. Уколова, А.А. Бусыгина, П.А. Ромашов, Д.Г. Щербаков // материалы юбилейной XX Междунар. научной конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 15–20 апреля 2024 г. [Электронный ресурс]. – 2024. – С. 841–843.
3. Тарадаев, А. Д. Связь отчуждения моральной ответственности и некоторых личностных черт / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023», [Электронный ресурс] – Москва : МАКС Пресс, 2023. ISBN 978-5-317-06952-0
4. Bandura, A. Social foundations of thought and action: A social cognitive theory / A. Bandura : Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1986. – P. 617.
5. Page, T. E. “It Was Only Harmless Banter!” The development and preliminary validation of the moral disengagement in sexual harassment scale / T. E. Page, A. Pina, R. Giner-Sorolla // Aggressive Behavior. –2015. – 3–49.

УДК 159.922.7:373.2(47:57)(09)

ЖИЗНЕННЫЙ И НАУЧНЫЙ ПУТЬ ОЛЬГИ МИХАЙЛОВНЫ ДЬЯЧЕНКО

А. С. Филиппова¹

Научный руководитель М. А. Аникина¹

Кандидат психологических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Ольга Михайловна Дьяченко — советский и российский учёный в области педагогики и психологии, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО. Ее вклад в психологию значим и важен для всех начинающих психологов. С помощью работ О.М. Дьяченко можно погрузиться в сферу детской психологии, познакомиться с многочисленными трудами, программами,

пособиями, сборниками и упражнениями по развитию детей дошкольного возраста.

Мотивы изучения жизненного и научного пути Ольги Михайловны Дьяченко продиктованы нашим интересом к детской психологии, желанием погрузиться в данное направление, познакомиться с его основными представителями. А научная деятельность Ольги Михайловны, включающая исследования развития познавательных способностей и творчества детей, связанная с развитием детской одарённости, развитием воображения детей дошкольного возраста, особенно интересна для начала такого погружения.

Рассмотрим жизненный и научный путь О.М. Дьяченко. Она родилась 16 августа 1948 года в Благовещенске. Ее мать, Надежда Захаровна, преподавала психологию, а отец, Михаил Иванович, был военным. Получив диплом с отличием в музыкальной школе, Ольга Михайловна некоторое время работала музыкальным работником в детском саду. В 1967 году, сразу после окончания школы №620, она стала студенткой факультета психологии МГУ, который тогда только начал свою работу.

Сразу после окончания МГУ, в 1971 году, Ольга Михайловна была принята на должность младшего научного сотрудника в лабораторию Леонида Абрамовича Венгера, располагавшуюся в Институте дошкольного воспитания АПН СССР (ныне - Исследовательский центр семьи и детства РАО). Благодаря своим профессиональным качествам, О.М. Дьяченко впоследствии стала заведующей лабораторией психологии способностей и творчества.

Еще в школе Ольга подружилась с Татьяной Веракса, которая впоследствии стала известным художником. Их соседство позволяло им часто видеться. Именно в гостях у Татьяны Ольга познакомилась с Николаем Веракса, за которого впоследствии вышла замуж. У них родился сын Алексей, который посвятил себя изучению биологии.

Трудовая деятельность Николая Евгеньевича началась в Институте дошкольного воспитания АПН СССР, после чего он продолжил работу на кафедре психологии МПГИ им. В.И. Ленина. В 1981 году работа привела его и его семью, Ольгу и Алексея, в командировку на Кубу. Эта поездка стала для Ольги Михайловны настоящим событием. Кубинские коллеги, с которыми она уже была знакома по стажировкам в лаборатории Л.А. Венгера, предложили ей работать вместе с ними.

Научная карьера Ольги Михайловны началась с защиты кандидатской диссертации в 1975 году. Под руководством профессора Л.А. Венгера она исследовала использование схематизированного образа в дошкольном возрасте. В 1990 году Ольга Михайловна успешно защитила докторскую диссертацию на тему «Развитие воображения в дошкольном возрасте. Ольга Михайловна ввела понятие "продуктивное воображение". Она рассматривала способность ребенка использовать воображение для решения конкретных задач, опираясь на имеющиеся знания и опыт.

На основе своих исследований, Ольга Михайловна определила и разграничила два вида воображения: познавательное и эмоциональное.

Эмоциональное воображение у детей часто проявляется через использование символов, отражающих их личные переживания. Эти символы могут быть заимствованы из окружающей культуры, а со временем создаются ребенком самостоятельно. Познавательное воображение, напротив, направлено на воспроизведение объективной реальности, получение новых знаний и формирование целостного представления о мире. Примером может служить режиссерская игра, в которой ребенок с помощью кукол воспроизводит знакомые действия и их вариации: кормление, укладывание спать, пение колыбельных, прогулки и т.д. [1].

В дополнение к классификации типов воображения, Ольга Михайловна выделила этапы его развития, соответствующие возрастным особенностям детей. На основе этих исследований сформировалось новое направление – "педагогика воображения дошкольника". Кроме того, Ольга Михайловна разработала практические методы работы с детьми, направленные на стимулирование и развитие их творческого потенциала.

Команда, ключевыми участниками которой были Л.А. Венгер и О.М. Дьяченко, разработала ряд значимых образовательных программ. Особого внимания заслуживают две из них. Первая, программа «Одаренный ребенок», предназначена для реализации образовательных траекторий для одаренных детей старшего дошкольного возраста. Она направлена на выявление признаков одаренности у дошкольников в рамках ДОО и последующее развитие этих способностей с учетом индивидуальных особенностей.

Вторая - программа "Развитие". Ее цель - обеспечение комплексного развития детей в возрасте от 3 до 7 лет, включая развитие когнитивных и художественных способностей. Реализация данной программы направлена на достижение формирования универсальной базы знаний и умений, необходимой для успешной адаптации к любой школьной программе; повышение эффективности деятельности ребенка в различных областях; развитие способности к самостоятельному поиску решений в задачах различной сложности, как интеллектуальных, так и творческих [2], [3].

В заключении отметим, что труды Ольги Михайловны Дьяченко были оценены по достоинству. Она заслуженно получила две высокие награды. В 1997 году, как один из авторов дидактической системы дошкольного образования, О. М. Дьяченко была удостоена премии Президента Российской Федерации, а в 1998 году программа «Развитие» под её руководством была удостоена Премии Правительства Российской Федерации в области образования.

Наследие О.М. Дьяченко живо по сей день. Как выдающийся специалист в области психологии дошкольного образования психолог широко известна и уважаема как в России, так и за рубежом.

Список литературы

1. «Психологизация дошкольного образования в работах О. М. Дьяченко (к 70-летию со дня рождения)» / Е. О. Смирнова, Е. Е. Клопотова – Культурно-историческая психология 2018. Т. 14. № 2.

2. Программа «Развитие» / О. М. Дьяченко, Л. А. Венгер – Психологическая наука и образование. 1996. Том 1. № 3
3. Программа "Одаренный ребенок»: (Основные положения) / Л. А. Венгер, О. М. Дьяченко – Москва: Новая школа, 1995.
4. «Материалы семинара «Педагогика способностей. В честь 70-летия О.М. Дьяченко»» / Е. Е. Клопотова, Е. К. Ягловская – Культурно-историческая психология 2019. Том 15, № 1, 123–128.

Межкультурные коммуникации в таможенном деле

MAIN PROBLEMS AND FACTORS AFFECTING FINANCIAL COOPERATION BETWEEN CHINA AND RUSSIA

E. A. Shafikova¹, A. Yu. Grabovskaya¹

Scientific supervisor M. I. Migunova¹

Candidate of Economic Sciences, associate professor

Language supervisor V. N. Yurdanova¹

senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

Due to the gradual improvement of the financial cooperation system between China and Russia, business practices have achieved remarkable results. While some progress has been made in financial collaboration between the two states, significant opportunities for development and numerous challenges remain. Therefore, both sides must openly address these issues and actively seek reasonable solutions to ensure long-term and sustainable financial cooperation between China and Russia at a higher level in the future.

Currently, the limited opportunities for developing financial cooperation between China and Russia are primarily attributable to the insufficient scale of bilateral trade [1]. The General Administration of Customs of China published the volume of bilateral trade between China and the United States in 2024, which is shown in Figure 1.

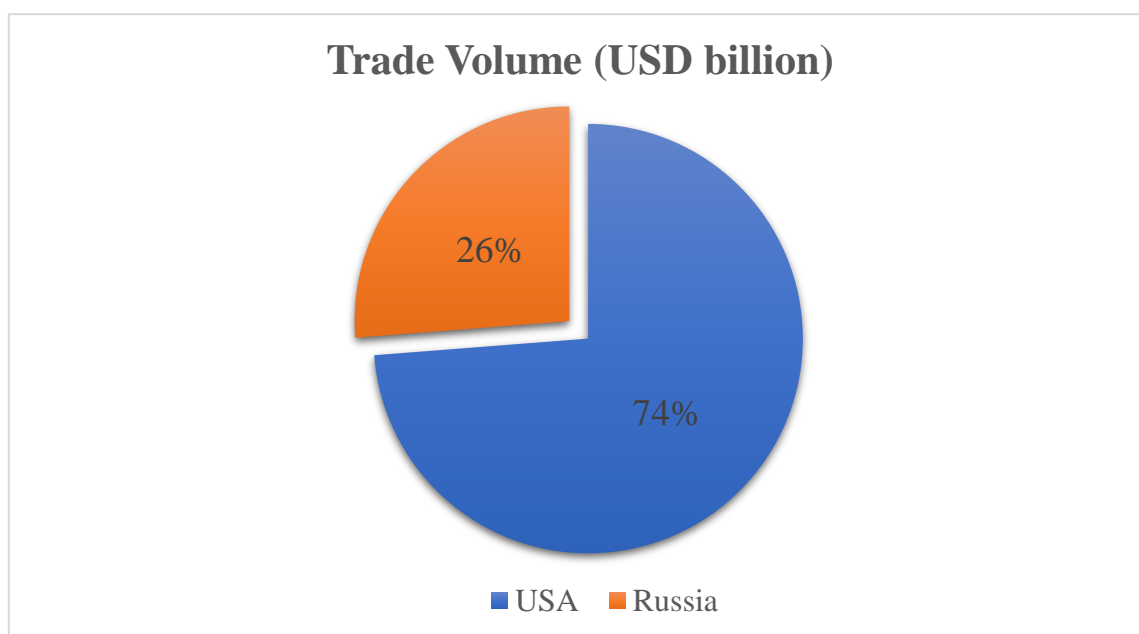

Figure 1. Comparison of China's trade volumes with the United States and Russia in 2024

China's trade volume with the United States in 2024 significantly exceeds its trade volume with Russia, visually confirming the statement regarding

the considerably smaller scale of Russian-Chinese trade. This disparity in volumes explains the limited opportunities for the development of financial cooperation between China and Russia. [2]

Bilateral trade is primarily concentrated in the border zone and cannot encompass the entire country. This largely constitutes small-scale trade, with trade settlements being the primary financial service. [3] These factors, to some extent, restrict the scope for the development of Russian-Chinese financial cooperation.

The local currency settlement business still requires improvement, and there are obstacles in the field of money transfers. Settlements in local currencies can reduce operating costs, prevent exchange rate risks in international economic transactions, and strengthen cooperation between countries in the fields of trade and investment. Currently, China and Russia have achieved certain results in local currency settlements, but numerous obstacles still persist.

Let us consider three primary challenges in local currency settlements between China and Russia.

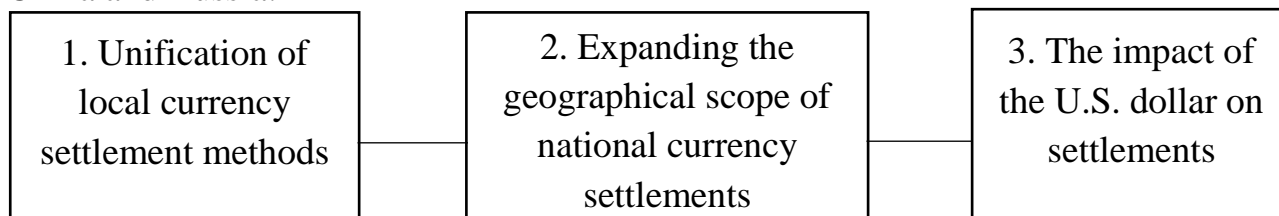

Figure 2. Development roadmap for local currency settlements between China and Russia

To promote cross-border trade and increase the repatriation and supply channels for RMB banknotes, China began transferring RMB banknotes to Russia in the 1990s. Although the banknote transfer business between China and Russia has improved, many challenges remain. [4]

First of all, the cost of transporting cash is high, as cash transportation must include customs duties, security expenses, and one-time costs for embarkation and disembarkation from the ship. Secondly, the escort risk is high. Since escorts are not allowed to carry weapons across the border during transit, a certain risk exists. Finally, the risk of cash depreciation should be considered during transportation.

Financial cooperation between China and Russia faces numerous challenges despite some positive achievements. [5] The primary limiting factor is the low trade volume: although China is Russia's largest trading partner, the volume of bilateral trade is only about one-third of China's trade volume with the United States, which limits the need for comprehensive financial services. The limited scale of trade leads to a lack of adequate financial instruments, such as export credit insurance and supply chain financing. Much of the trade is concentrated in the border zone and is small-scale in nature, which also hinders the expansion of financial operations. [6]

Finally, the use of the U.S. dollar predominates in settlements between the two countries, which diminishes the potential for utilizing local currencies. RMB settlements are hampered by low currency accumulation in Russia and the limited application of local currency settlements. Also, the high costs of transporting cash and the associated risks negatively impact the countries' ability to effectively use cash

in settlements. Thus, to achieve a higher level of financial cooperation between China and Russia, it is necessary to address these challenges and actively develop joint financial instruments and services, which, in turn, could contribute to the expansion of bilateral trade and economic cooperation. [7]

References

1. Shafikova E. A. Russia and China: features of smuggling nowadays. // *Prospekt Svobodny*. 2024. Ч. I. С. 354-357
2. Customs statistics: Statistics of the General Administration of Customs of China, the volume of bilateral trade between countries, 2024 [Electronic resource], URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> [Accessed 17.03.2025]
3. Adamyan A. S., Makarova O. I., Afanasyeva T. N. Trade and economic cooperation between Russia and China: benefits and prospects // *Actual problems of aviation and cosmonautics*. 2015. No. 1. 526-527 p.
4. Burdeiny A. A., Alimova A. A. Problems and prospects of development of cooperation between Russia and China in the trade and economic sphere // *Economics and Management in the XXI century: development trends*. 2016. No. 5. 24-28 p.
5. Alexandrova T. E. Trade and economic cooperation between Russia and China on the example of the Siberian Federal District // *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2009. No. 5. 29-34 p.
6. Alexandrova T.E. Formation of priorities for mutual trade and economic cooperation between Russia and China // *University Bulletin*. 2017. No. 3. 6-10 p.
7. Mustafaeva E. R., Demina L. N., Yurdanova V. N. Activities organization of customs post of actual control // *Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса»*. – Красноярск, 2023. С. 388-390.

УДК 339.543:811.111

IMPORTANCE OF THE ENGLISH LANGUAGE COMPETENCE FOR CUSTOMS OFFICERS

S. K. Kostina¹ , Y. E. Ivkina¹

Scientific and Language supervisor V. N. Yurdanova¹
Senior Lecturer

¹*Siberian Federal University*

Have you ever wondered about the innovation of English in different professions? Many people who enter universities in our country do not even understand how important it is to study English during their getting basic education.

The main international language in the world used by professionals is English. Almost all people are able to understand and communicate in English at a basic level. However, for a custom officer it's useful and important to understand the language perfectly without his or her own ideas [1]. What is more, as for the future customs officers, English language plays the vital role not only in the studying at university, but also in the future job. For instance, only about 30% of Russian customs officers could speak foreign language in 2017, while these days about 60% can speak English and understand perfectly. Accordingly, it's essential to start right now, not during the 5 terms. Only these small steps which will be started now, will lead to success in the future.

The aim of our future job, as future customs officers, is controlling over the movement of vehicles, various goods, people and animals across state borders. It's clearly that most often our work takes place on the border of the state, so it not a secret that we need to have a skill to communicate with people from different countries and read the instructions written in different languages. All small actions and duties will require us to learn more and more.

Every year the customs service system is becoming more and more innovative. Government tries not to use typical ways for communication, but create new effective methods of realizing information from different languages. Accordingly, customs service employees must constantly develop and quickly respond to innovations.

The main aspects of customs actions are verification of documents for goods and documents of individuals; determination and collection of duties; cooperation with other government agencies. Interestingly, there're only several responsibilities and duties of customs officers, but all of them are directly related to knowledge of the language. For example, a customs officer must be proficient in legal and business English in order to communicate effectively with foreigners and obtain the necessary information about goods, vehicles, documents and other objects of control. Furthermore, customs authorities interact with other countries, and English is often used as an international communication tool. As having innovations, knowledge of a foreign language helps a specialist to follow new features and extract information useful for professional activity.

Hence, knowledge of the international language is very important for each customs officer. To regret, during the learning process students of customs do not get a high level of language despite the fact that English is one of the essential things for future career growth. As a result, it is useful to have own motivation to improve skills in English to have great results in the nearly future.

Moreover, all duties of customs officers should be considered in more detail. First point is international cooperation. The customs service cooperates with colleagues from other countries and participates in international conferences and seminars.

It is clear that for these activities English is required. Most customs declarations and contracts are written in English. International freight transport uses English-language documentation. The use of professional programs and systems is also accompanied by English; many custom programs have an English-language interface. English is also necessary when working with international databases, for example, on

prohibited goods or sanctions lists. Customs officers who know English at a high level will quickly improve their skills and climb the career ladder, unlike their colleagues who do not know English or who know it at an insufficient minimum level. Such specialists are valued more highly.

After all English plays a vital role in customs officers work life. Absolutely all our actions and duties are connected with using an international language. Not having sufficient skills in learning English, as well as ignorance of basic constructions, can lead to irreversible consequence. In addition, customs officials must take into account the need to change the language regularly. It is not enough only to learn it at school or in the university, but also make a progress in independent language learning.

To sum up, there are different reasons why customs officers need to know an international language well. For instance, the situations where it is needed may be various: from effective communication with people who can provide useful information within the framework of customs control to international cooperation and working at the world customs organization. As a result, excellent knowledge of the language will only help you achieve success, goals and get a chance to get promoted at work.

References

1. Markov E. A., Menshikova V. K., Yurdanova V. N. The role of foreign language proficiency in customs system and language training of personnel in the context of sanctions pressure on Russia // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса. Красноярск, 2023. С. 382-384.

2. <https://cyberleninka.ru/article/n/vazhnost-professionalnogo-vladeniya-angliyskim-yazykom-dlya-sotrudnikov-federalnoy-tamozhennoy-sluzhby-rossiyskoy-federatsii>

2. https://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/11589.pdf

3. <https://mjr.ru/blog/kharakternye-osobennosti-i-osnovnye-funktsii-tamozhennykh-organov-rf/>

4. <https://fumigation1.ru/companystati/2034-tamozhennyye-organy-rf-struktura-i-obyazannosti/>

5. <https://customs-tks.ru/setifikaciya/dokumenty-dlya-tamozhni-pismo-spravka-sertifikat-zaklyuchenie/zapolnenie-tamozhennoj-deklaraczii-na-angliyskom-yazyke>

УДК 339.543:636.74=111

DOGS IN SERVICE AT CUSTOMS

N. A. Emborak¹, O. V. Vladimirova¹

Scientific Supervisor M. I. Migunova¹

Candidate of Technical Sciences, associate professor

Language Supervisor V.N. Yurdanova¹

Senior Lecturer

¹Siberian Federal University

Dogs have become an essential part in functioning of any government service. It is difficult to imagine the work of customs officers without dogs now - they, thanks to their keen sense of smell, detect even the most well-hidden things. And today we are going to tell you how these working dogs operate [1].

How service dogs are purchased and trained.

The Federal Customs Service of Russia's Central Customs and Cynological Center coordinate the dog purchases. In addition to kennels, dogs can be bought from individuals and legal businesses. Usually, puppies that are about 9 months old are chosen. Before starting training, a potential “four-legged customs officers” will have to pass certain tests for professional suitability. The dog must be healthy, capable of searching, and calm. The latter is especially important [2, 3].

The Central Customs (Cynological Center of the Federal Customs Service of Russia), regional cynological centers, and international cynological training facilities are the places where service dogs are trained. On average, the training takes three months. In collaboration with a dog trainer, the service dog is required to pass a special test which includes certain commands and detecting scents in various locations like vehicles, buildings, bags, and people's belongings. A specialized training facility like a cynological center is responsible for certifying the service dog and providing official documentation.

Surprisingly, customs dogs have specializations - some search for amber, for example, and some – for tobacco products. But all dogs without exception are trained to search for narcotics [3].

Training a customs service dog can be quite challenging, especially when it comes to detecting cash smuggling. This poses additional difficulties as the dog must be extremely accurate and focused in order to not cause any discomfort to passengers. Dogs that are trained to sniff out money are also taught passive, non-invasive alerting techniques, such as sitting or standing still after finding the scent (they are referred to as freezing).

Medium and large breed dogs like Labradors, German Shepherds, and Belgian Shepherds are selected for this role due to their ability to easily access the carry-on item held by a person without having to stand on their hind legs. Moreover, customs officers themselves have found out the difference between different breeds of dogs

when working at customs. A shepherd, when brought in to search for prohibited substances, will sniff the entire room and will not think about where the hiding place is located. Labradors behave differently: they will first think about where a person could hide prohibited substances, and first check these places, and then, if nothing is found, they will inspect the room, relying on their sense of smell.

In 2014, the Cynological Center of the Federal Customs Service of Russia trained its first special dog for detecting money. The dog, a Belgian shepherd named Ramik from the cynological department of Sheremetyevo Customs, was successfully trained for this task. Prior to Ramik, a service dog trained at a cynological center in Germanice (Czech Republic) was utilized for similar purposes [3].

Today, customs dog handlers have 28 dogs, all trained to search for narcotics, in addition, they can search for banknotes and detect explosives. As an additional specialization, the four-legged assistants can also find amber and tobacco products.

In 2021 the best results in dogs finding any prohibited items were shown by the Irkutsk, Novosibirsk and Krasnoyarsk Customs [4].

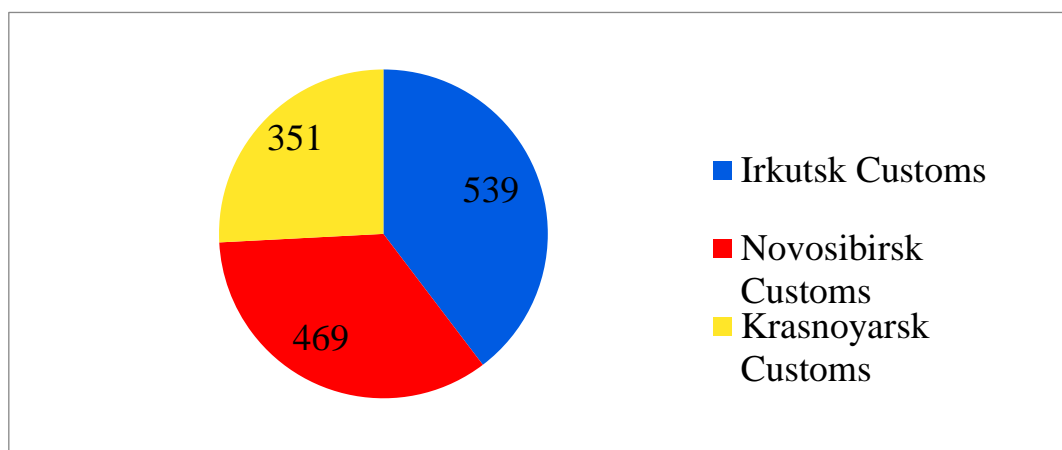

Figure 1. Amount of times prohibited items were found

Poland:

Polish Customs has been working with detector dogs since the 1970s. In 1973, a few months after setting up its first dog and handler teams, it received the support of Finnish Customs representatives who came to Poland to share their experience of combatting drug smuggling using dogs. Their visit took place under an Agreement on cooperation and mutual assistance in Customs matters signed in Helsinki in October 1972.

At that time, Polish Customs did not have its own training centre and was using infrastructure belonging to the Police Canine Department for training purposes. Not until 2000 was a Customs Service Dog Training Centre created.

During the period from 2015 to 2021 a complete modernization of the Centre's infrastructure was carried out, and the living and working conditions of the dog handlers and service dogs improved greatly. A new building was constructed with efficient heating, ventilation and air-conditioning systems plus several yards (including new sanitary and bathing areas). Today, the Customs Service Dog Training Centre is a modern complex that can accommodate 54 officers and 24 dogs at a time. Each dog has its own pen and separate run. Additionally, the center features a training yard, an

auditorium, a well-equipped classroom, and a sizable covered space that guarantees training may continue even in inclement weather. To simulate real-world conditions, trainers have at their disposal 30 vehicles (including cars, buses and trucks) and several «rooms». [7]

The Training Centre, covering over four hectares, is located in the village of Kamion in East-Central Poland, on an island next to the Rawka River. Adjacent to the Bolimowski Landscape Park, it is truly a beautiful place. In the afternoons, once the training session is over, the handlers can take relaxing walks with their service dogs in a one-of-a-kind environment.

There are currently 139 dogs of various breeds and 139 handlers on active duty, and two teams are undergoing basic training. Polish Customs also has 52 retired dogs who are cared for by their former handlers till the end of their lives, with the Administration covering the cost of their food and veterinary care. The National Revenue Administration (NRA), which brings together the Tax Administration, the Customs Service and the Fiscal Control Service, was the first public service in Poland to introduce rules on retired service dogs, in 2017 [5].

References

1. How dogs work at customs | My dog wants to get acquainted | [Electronic resource] URL:<https://dzen.ru/a/ZKu8eBnkQmmZqF4u> [dates of request 10.06.2023]
2. Does money smell? How dog handlers teach dogs to look for drugs, banknotes and weapons | AiF Barnaul [Electronic resource] URL: https://altai.aif.ru/society/dengi_pahnut_kak_kinologi_uchat_sobak_iskat_narkotiki_banknoty_i_oruzhie [dates of request 03.12.2022]
3. Меньшикова В. К., Демина Л. Н., Меньшиков А. В., Бердникова Е. А., Марченко В.В. Особенности организации кинологической службы таможенных органов Российской Федерации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 5. С. 52-56
4. Federal Customs Service [Electronic resource] URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/18511> [dates of request 15.12.2015]
5. Siberian Customs Administration [Electronic resource] URL: <https://stu.customs.gov.ru/news/document/323756> [dates of request 26.01.2022]
6. Detector dogs: Polish Customs aims to foster regional cooperation – WCO [Electronic resource] URL:<https://mag.wcoomd.org/magazine/wco-news-104-issue-2-2024/detector-dogs-polish-customs/> [dates of request 25.06.2024]
7. Mustafaeva E.R., Demina L.N., Yurdanova V.N. Activities organization of customs post of actual control // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса». – Красноярск, 2023. С. 388-390.

УДК: 339.562:629.33

ON THE QUESTION OF PARALLEL IMPORT OF CARS FROM CHINA

Z.K. Abbasova¹, A. E. Kolyvanova¹
 Scientific supervisor M. I. Migunova
 PhD in Economics, associate professor
 Scientific and language supervisor
 V.N. Yurdanova senior lecturer

¹Siberian Federal University

After the introduction of economic sanctions against the Russian Federation in 2014, the issue of legalizing parallel imports was widely discussed in government agencies [5]. And new packages of economic sanctions, starting from February 24, 2022, with the beginning of the special military operation (SMO), determined the final development of parallel imports on the Russian market [4, 7]. Many market experts understand parallel imports as imports of products marked with a trademark into the country without sanctions from the copyright holder for this import [3]. Cars can also be classified as such products.

The market for new passenger cars in Russia in 2024 grew by one and a half times (by +48%) compared to the previous year. In total, according to data for the year, about one and a half million cars (1,550,249 units) of this segment were purchased. About 60% of all sales were Chinese brand models.

Last year, 905,949 new Chinese cars were sold in Russia, which is +68% more than in the previous year. Moreover, in the last month of the year, the "celestial" sector recorded negative dynamics: -7% compared to December 2023.

The total sales of the main Chinese players in the Russian new passenger car market in February 2025 decreased in annual terms on average twice as much as Lada sales - by 28% against 14%, respectively, according to data from the analytical agency "Autostat".

The Ministry of Industry and Trade reported that passenger car sales in the country in February fell by 25.2%, to 77,296 units. At the same time, the head of the ministry, Anton Alikhanov, previously announced the expected decline in the car market in all segments by an average of more than 20% and noted that "the decline is in imported cars".

"Autostat" based on the results of February provides an assessment of the passenger car market, similar to the ministry's data both in absolute figures and in dynamics - 78.04 thousand units (-24.9%). The agency's data shows that the top ten best-selling brands, including Lada and nine Chinese ones, accounted for a combined 78.1% of the market (60,937 cars), with Lada accounting for 31.5% and the total share of the nine "Chinese" cars being 46.6%. In absolute figures, 24,573 Lada cars were sold last month, according to Autostat (-14.3%), while total sales of the top 10 Chinese market participants amounted to 36,364 units (-27.8%). Haval once again became the leader among foreign cars in February, with sales of 9,570 units. The next four positions in the brand rating were occupied by Chery (8,389 units), Geely (5,101),

Changan (4,424) and Omoda (2,040 units). Seventh place was taken by the Belarusian Belgee with a result of 2001. The top ten also included the Chinese Jetour (1770), Jaecoo (1627) and Exeed (1442). "Despite the general decline in the market, three brands from the top ten demonstrated positive dynamics in February, namely: Jetour (+22.5%), Jaecoo (+39.8%) and Belgee (+92%). The remaining seven brands were "in the minus", with Exeed (-57.8%) and Geely (-58.4%) "sagging" the most," Autostat notes.

The feverish demand for cars from China on the Russian market is due to several reasons:

- the departure of many European and Japanese brands from the market;
- the acceptable cost of Chinese cars;
- the breadth of the presented assortment of brands (the number of new Chinese car brands only increases every month);
- a variety of Chinese car models in terms of technical and aesthetic consumer characteristics;
- a variety of customer acquisition programs (loyalty programs);
- development of partnership cooperation with a friendly country within the framework of the sanctions policy.

When purchasing new cars, customers often use the services of intermediary firms that import them as legal entities. In this case, it is necessary to issue a certificate of safety for a wheeled vehicle; such documents are issued by laboratories, and then an electronic PTS is issued for the car model. The number of enterprises - official dealers of Chinese brands is currently increasing on the Russian market, when a client can come to the showroom and purchase the desired car model already with documents, with a five-year guarantee, these conditions are attractive to the largest share of buyers [1].

From April 1, 2024, the rules for parallel imports for Chinese cars will change dramatically in the Russian Federation. This will affect not only customs duties, but also the rules for certification of such cars that will be released for the Russian market. Table 1 reflects the advantages and disadvantages of tightening the rules for parallel imports for Chinese cars that were established for the Russian market.

Table 1 – Advantages and disadvantages of tightening parallel import rules for Chinese cars from April 1, 2024 [8]

№	Advantages	Flaws
1	Development of the official Chinese dealer market	Rising final cost of cars
2	No tightening of rules for individuals, they can import cars under the conditions of registration of only a Certificate of Safety of a Wheeled Vehicle (1 car per year)	Duration of delivery of the ordered vehicle
3	Reduction of grey imports	Reducing the number of intermediaries, companies that imported cars that were not officially represented on the Russian market
4	Increasing the funds for the state received from the payment of customs duties	

5	Prerequisites for the development of the Russian automobile industry	
---	--	--

Thus, the tightening of parallel import rules for Chinese cars from April 1, 2024, is primarily aimed at reducing gray imports on the Russian market, increasing customs duties in favor of the state, and developing its own automotive industry. At the same time, the change in parallel import rules for Chinese cars will negatively affect buyers, this is due to the increase in the cost of cars, an increase in the duration of delivery of the ordered car to the territory of the country. Experts and specialists in the automotive market agree that sales of Chinese cars on the Russian market, based on the new rules, will decline.

References

1. В России – бум параллельного автоимпорта из Китая. – URL : <https://ngs.ru/text/auto/2022/08/31/71608514>. [дата обращения: 9.04.2025]
2. В 2022 году россияне приобрели рекордное количество китайских автомобилей. – URL : <https://www.autostat.ru/news/53574>. [дата обращения: 9.04.2025]
3. Кошелева, О. Э. Параллельный импорт в качестве антисанкционной меры / О. Э. Кошелева, М. Д. Воробьева // Бюллетень инновационных технологий. – 2023. – № 1(25). – С. 39-44. [дата обращения: 9.04.2025]
4. Леер, А. Д. Юридические аспекты параллельного импорта в Российскую Федерацию из стран ЕАЭС / А. Д. Леер // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2023. – № 1. – С. 22-28. [дата обращения: 9.04.2025]
5. Марков Е.А., Яковлева Е.Р., Меньшикова В.К., Меньшиков А.В. Экспорт и импорт товаров России в условиях масштабных санкций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 4. С. 53-56
6. Подъем переверотом: подробные итоги продаж в 2023 году (включая альтернативный импорт). – URL : <https://autoreview.ru/avtorynok/statistika-2023>. [дата обращения: 9.04.2025]
7. Кашицына Д.А., Меньшикова В.К. Проблемы легализации параллельного импорта в таможенной сфере // Сборник материалов XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной Международному году фундаментальных наук в интересах устойчивого развития Проспект Свободный-2022 (по научным направлениям секций ИТиСУ СФУ). Ответственные за выпуск: Сусллова Ю.Ю., Пушмина И.Н., Кротова И.В., 2022. С. 295-297.
8. С 1 апреля в России кардинально меняются правила параллельного импорта китайских авто. – URL : <https://dzen.ru/a/ZdJenpk80kvkr5yB>. [дата обращения: 9.04.2025]
9. Шафикова, Е. А. RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FAR EAST AS A ZONE OF INTERCULTURAL DIALOGUE / Е. А. Шафикова [Текст] // Проспект Свободный - 2023. Материалы XIX Международной научной конференции. — Красноярск:, 2023. — С. 199-202. [дата обращения: 9.04.2025].

УДК: 339.13:629.33:339.543

FEATURES OF THE PRODUCTION OF PASSENGER CARS FOR DOMESTIC CONSUMPTION IN THE CUSTOMS TERRITORY OF THE EAEU

A. A. Aldayarova¹, E. V. Cherepanov¹

¹Siberian Federal University

This article examines the main aspects of domestic consumption of passenger cars, including changes in legal requirements and prospects for the development of the domestic passenger car market. The article analyzes the practice of customs clearance and customs regulation within the EAEU.

In the context of globalization and the integration of national economies, an important aspect of developing the domestic market is effective customs regulation. This is particularly relevant for the countries that are part of the Eurasian Economic Union (EAEU). Within this framework, not only is there free movement of goods, but a unified customs policy is also being established, creating both opportunities and challenges for producers and importers [1]. In particular, the release of passenger cars for domestic consumption within the customs territory of the EAEU represents a complex and multi-stage process that requires a deep understanding of the current legislation, as well as a careful approach to complying with all necessary procedures.

The relevance of this work is due to the fact that many companies engaged in the production and import of passenger cars face problems related to insufficient information about the car release procedures. This can lead to legal and financial risks, which in turn negatively affects the competitiveness and sustainable development of businesses. In the context of constant changes in legislation and customs clearance practices, it is important to have a clear understanding of all aspects related to the payment of import duties and taxes, as well as the documentation requirements necessary for successfully completing customs procedures.

Customs regulation within the EAEU covers many aspects concerning the release of passenger cars, including declaration, customs clearance, and the movement of vehicles across the borders of member states. According to Article 278 of the EAEU Customs Code, the process of customs declaration and release of vehicles is carried out according to unified rules; however, each country has the opportunity to apply its internal schemes. The purchase and customs clearance of cars in EAEU countries often involves importing vehicles from countries with lower prices, such as the USA and European countries. This is due to the fact that on the secondary market, the cost of vehicles is significantly lower than in countries producing cars for the domestic market. For example, substantial discounts on cars from Europe and the USA encourage EAEU citizens to actively import such vehicles. In the case of Armenia, cars imported before October 10, 2014, are considered goods of the EAEU and can be moved without paying duties. This condition became possible due to the signing of an agreement on Armenia's

accession to the EAEU. This decision contributes to the activation of the car market and improves transportation accessibility for citizens of this country. For passenger cars, including electric vehicles, combined customs payments are applied, consisting of VAT, excise tax, and recycling fees.

The Certificate of Conformity for Vehicle Design (SBC) is a key document for passenger cars intended for domestic consumption within the customs territory of EAEU countries. This document certifies that the vehicle meets the requirements of the Technical Regulation of the EAEU "On the Safety of Wheeled Vehicles" (TR TS 018/2011) and is necessary for its legal import, registration, and sale in EAEU countries.

References

1. Марков Е.А., Яковлева Е.Р., Меньшикова В.К., Меньшиков А.В. Экспорт и импорт товаров России в условиях масштабных санкций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 4. С. 53-56
2. EAEU Customs Code Article 278. Customs declaration and release... [Electronic resource] // www.consultant.ru
3. Customs clearance of cars in Russia in 2025 - Which customs... [Electronic resource] // ucsol.ru
4. Siberian Customs Administration [Electronic resource] // stu.customs.gov.ru
- Access mode: <https://stu.customs.gov.ru/appeals/faq8/document/354540>
5. EAEU Customs Code Article 57. Terms of payment of customs duties and taxes [Electronic resource] // www.consultant.ru
6. Federal Customs Service [Electronic resource] // customs.gov.ru - Access mode: <https://customs.gov.ru/fiz/pravila-peremeshheniya-tovarov/transportnye-sredstva/vvoz-transportnyx-sredstv-dlya-lichnogo-pol-zovaniya>
7. Car supplies to Russia through the EAEU countries... | AUTOSTAT [Electronic resource] // www.autostat.ru - Access mode: <https://www.autostat.ru/news/56826>

UDC 664.6

THE INFLUENCE OF CARROT CAKE PHYTOPOWDER ON YEAST LIFTING FORCE

E. V. Balabueva¹, V. E. Yalovenko¹

Scientific supervisor G. G. Pervyshina

Doctor of biological sciences, associate professor

Scientific and language supervisor M. V. Glotova
senior lecture

According to official statistics published by the Federal State Statistics Service (RSC), bakery products are belong to the top three in terms of consumption among the population of the Russian Federation. [1] Based on this, it can be assumed that the enrichment of these products with useful nutrients will positively affect the level of public health, which will contribute to the achievement of the purpose of the national project “Health Care”. In order for enriched products to win in comparison with simple bread, it is necessary, among other things, to bring the organoleptic properties of the product to a sufficiently high level.

The data that is published by the analytical agency BusinessStat in January 2025 [2] shows that the demand for bakery products is getting higher every year. In the four years after 2020, sales volumes have increased by 95%.

Figure 1 - Sales of bakery semi-finished products in Russia in 2020-2024 according to [2].

The relevance of the formation of the assortment concept of functional bread of mass assortment was shown earlier [3].

In addition, it should be underscored the relevance of the integrated use of cultivated plant raw materials grown in the Krasnoyarsk region, in particular carrots [4].

In connection with the above, the aim of the work was to study the influence of carrot flour Vitaminnaya 6 variety on the fermentation activity of yeast.

As an object of research, we used fine powder from carrot root vegetable of Vitaminnaya 6 variety, obtained after juice pressing; wheat flour “Makfa” brand (the highest grade, producer of JSC “Makfa”), pressed baking yeast of “Lux” grade (producer of “Saf-Neva” Ltd.).

Yeast rising power was determined by the accelerated method of floating a ball of dough when different dosages of carrot flour were added to it [5]. Water temperatures were determined using a thermometer and maintained at the same level with minimal errors (no more than 1⁰C) during the experiment.

The results of the test are shown in Figure 2, where the black colour represents the trend line showing the parabolic trend of dough rise depending on the carrot flour content.

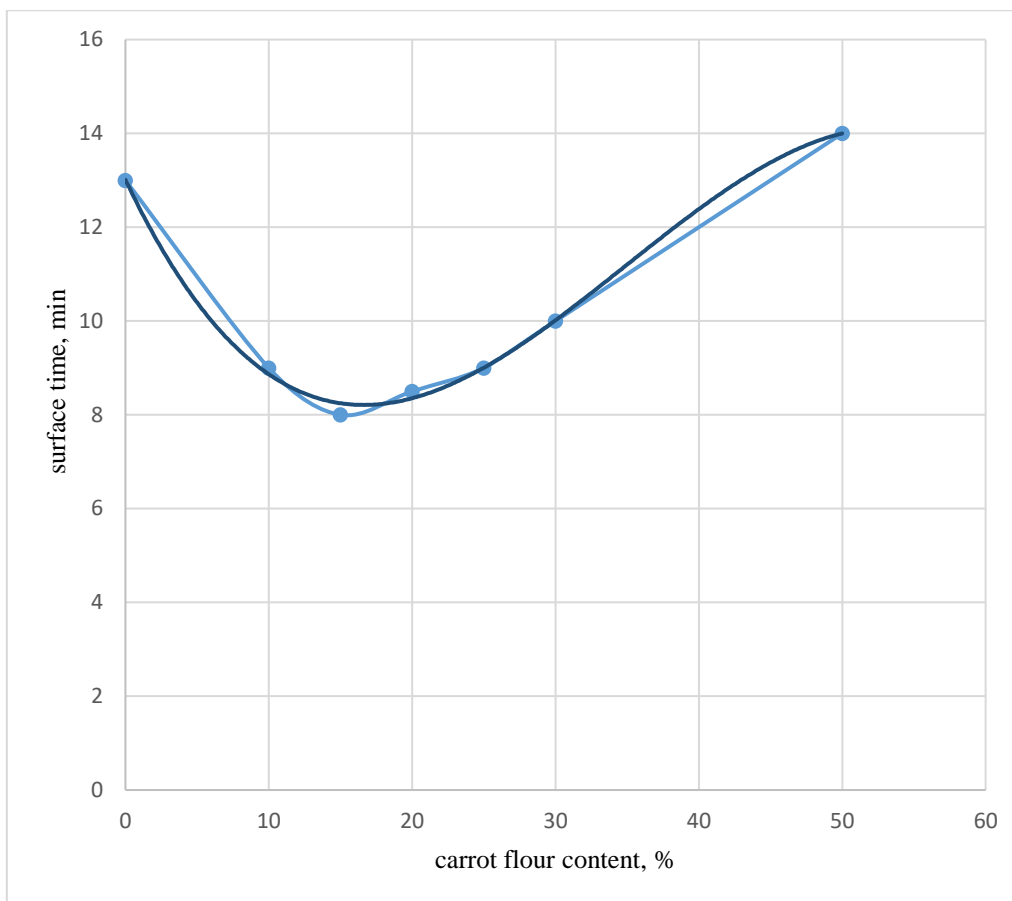

Figure 2 - Dependence of yeast activity on the ratio of carrot flour to wheat flour

It was found that replacing 10-30% of wheat flour with carrot flour leads to an improvement of yeast lifting power up to 38%, while replacing 15% of wheat flour with carrot flour is optimal.

This stimulating effect of fermentation may be determined by chemical composition of the used of vegetable raw material [6].

Considering the above, the replacement of 15% of wheat flour with carrot flour, resulting in a change in the density and pH value of the dough contribute to the highest yeast activity. Moreover, the yeast activity with the addition of this amount of functional component increases in comparison with the value obtained without its addition, which suggests that the use of carrot flour will have a positive effect on the optimization of the bakery production process.

References

1. Informational and analytical materials - "Consumption of foodstuffs by the population - 2024". [Electronic resource].

URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278> (Federal State Statistics Service RSC Main Interregional Center of RSC) [date of access 20.03.2025].

2. Bakery products (Russian market), 2024 [Electronic resource].

URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Article:Bakery_products_\(Russian_market\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Article:Bakery_products_(Russian_market)) [date of access 20.03.2025].

3. Pushmina I.N., Kolman O.Y., Koyupchenko I.N. Formation of assortment concept of functional bread of mass assortment// Trade, service, food industry. 2021. no. 1. pp.64-79
4. Balabueva E.V., Ivanova V.A. Rational use of Krasnoyarsk Region resources in the production of bakery products// Student science - a look into the future: materials of the XIX All-Russian scientific conference. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University. 2024. pp.124-127
5. GOST R 54731-2011. Pressed baker's yeast. Technical conditions. Moscow: State standart of Russia, 2013. 16 p.
6. Eliseeva T., Tarantul A. Carrot (Lat. Daucuscarotasubsp. sativus) // Journal of Healthy Nutrition and Dietetics. 2018. T.4. no. 6. pp.43-54

UDC 656.073.7

ORGANIZATION OF TRANSPORTATION OF IMPORTED RAW MATERIALS IN RAILWAY AND SEA CONTAINERS ON THE EXAMPLE OF RUSALTRANS LLC

E. A. Berdnikova¹, V. S. Konovalova¹

Scientific supervisor V. K. Menshikova¹

Candidate of technical sciences, associate professor

Language Supervisor V.N.Yurdanova^{1,2}

Senior Lecturer

¹Siberian Federal University

Under the conditions of sanctions pressure from European countries, domestic logistics and forwarding companies are forced to find new ways of interaction with foreign counterparties for the supply of imported raw materials and equipment, which are necessary for the normal functioning of enterprises [1, 2]. The relevance of the article is justified by the need to analyze the organization of import cargo transportation to identify existing problems in the field of logistics.

LLC «RusAlTrans» is a subsidiary of JSC «Rusal», which is engaged in the transportation of aluminum and raw materials for its production [3]. The company under consideration performs domestic and international transportation. At present, the organization of transportation of imported raw materials in railway and sea containers in RusAlTrans is carried out according to the scheme shown in Figure 1.

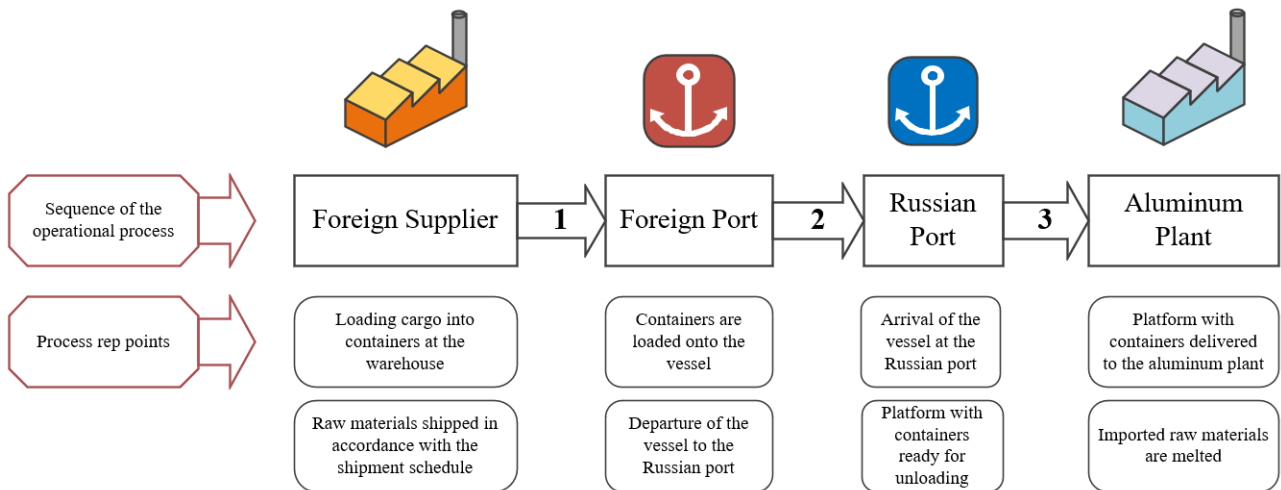

Figure 1. Scheme of raw material transportation from a foreign supplier to RUSAL's aluminum smelter

When organizing the transportation of imported raw materials, the company provides documents confirming operations at all stages of the process. Thus, after the shipment of raw materials, the foreign supplier must provide an invoice for the sale of raw materials. At the stage of loading the goods and leaving the ship from a foreign port, the buyer is sent a bill of lading, which serves as proof that the cargo was transferred for storage and transportation. This document contains information about the cargo itself, its quantitative and qualitative composition [4]. Upon arrival of the vessel at a Russian seaport, an acceptance certificate is drawn up. The acceptance certificate confirms that the cargo was accepted under the agreed conditions and that it can be used to resolve disputes between the parties in case of damage or discrepancies during transportation [5]. After unloading the raw materials at the port, a railway consignment note is generated, according to which transportation by rail across Russia to the final recipient (RUSAL's aluminum smelter) is carried out.

In the regulations, the company has formulated the results to be achieved at the end of each stage of the process. They are presented in Table 1.

Table 1

Results of stages of transportation of imported raw materials in railway and sea containers

Stage	Result of process stage
Transportation of raw materials to a foreign port, preparation of the container for shipment by sea	<ul style="list-style-type: none"> - a scanned copy of the sea bill of lading is posted on the corporate portal; - sea containers with raw materials are loaded on the vessel; - the vessel has left the foreign port.
Transportation of raw materials from a foreign port to a Russian port	<ul style="list-style-type: none"> - documents for internal customs transit have been prepared; - the order for railroad platforms was formed; - GU-12 and railway waybills for transportation were executed in AS ETRAN; - a package of primary accounting documents was received from the sea line; - the vessel arrived at the port of the Russian Federation.

Transportation of raw materials from a Russian port to the Company's aluminum smelter	<ul style="list-style-type: none"> - railroad platforms were delivered to the point of departure (Russian port); - containers with raw materials are delivered to the aluminum smelter; - containers unloaded at the aluminum smelter in a timely manner; - primary accounting documents were received and submitted to the relevant department; - mutual settlements were made with counterparties in full and in accordance with the terms and conditions of the contract concluded between LLC RusAlTrans and the counterparty.
---	---

A significant problem with the existing organization of transportation of imported raw materials or equipment is the lack of alternative routes or modes of transport. The business process assumes only one route: by sea transport to the port of the Russian Federation and by rail to the receiving aluminum smelter. The lack of alternative modes of delivery makes the system vulnerable in case of disruptions in maritime transportation. In connection with this factor, the time and cost costs of the enterprise may increase, and the business reputation of the company may suffer in case of failure to meet the deadlines for fulfillment of the foreign trade contract.

Another problem of organizing the transportation of imported products is the lack of detailed instructions for interaction between the subjects of the business process. The presence of several stages increases the probability of delays and failures. Thus, clear coordination and communication between all participants of the logistics chain (supplier, ports, transportation companies, customs and factory) is necessary.

To summarize, the efficiency of the organization of transportation of imported raw materials plays a key role in ensuring the continuity of the production process and reducing logistics costs. RusAlTrans actively uses a combination of rail and sea transport for the delivery of imported raw materials in containers, which makes it possible to optimize delivery times and transportation costs. However, existing logistics processes require continuous improvement, especially in the context of changing external factors such as currency fluctuations, changes in customs legislation and geopolitical instability.

References

1. Марков Е. А., Яковлева Е. Р., Меньшикова В. К., Меньшиков А. В. Экспорт и импорт товаров России в условиях масштабных санкций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 4. С. 53-56.

2. Мигунова М.И., Демина Л.Н., Меньшикова В.К., Могилевская Н.В. Обеспечение экономической безопасности предприятий в условиях ограничений в сфере внешнеэкономической деятельности // Экономика и менеджмент систем управления. 2023. № 2 (48). С. 29-36.

3. About Company // RUSAL. - URL: <https://rusal.ru/about/?ysclid=lyfcbplanp2973169140> [date of access: 14.02.2025].

4. Levkin G.G. Organization of intermodal transportation: textbook for spo // Levkin G.G. - 3rd ed, er. - St. Petersburg: Lan, 2024. 128 P.
5. Demkina D.D., Takhaveeva E.V. Features of the organization of international transportation by sea and river transport // Logistics systems in the global economy. 2023. № 13. 194-197 P.

УДК: 328.185

COMBATING CORRUPTION IN CUSTOMS: ASSESSING EFFECTIVENESS AND WAYS TO IMPROVE

S. V. Bodagovskaya¹, O. S. Pyshnenko¹, E.V. Renev¹

Scientific and language supervisor: V. N. Yurdanova

Senior lecturer

¹Siberian Federal University

Corruption is one of the main threats to modern society and state. It undermines the credibility of state institutions, impedes economic progress and violates citizens' rights [4]. In the customs field, corruption can cause serious financial losses, lead to international trade disruptions and reduce the effectiveness of customs controls.

The fight against corruption is one of the priorities of the state policy of Russia. The country develops and implements measures to prevent and combat corruption in various spheres, including customs. The fundamental normative act in this field is the federal law «On Anti-corruption». It establishes the key areas of anti-corruption work in customs and defines the framework for the application of anti-corruption policies [1].

The purpose of this article is to assess the effectiveness of current measures to combat corruption in customs matters and to develop proposals for their improvement.

Various legal acts related to anti-corruption and customs activities were selected as the object of study, such as: Federal Law of 25.12.2008 273-FZ «On anti-corruption» and Federal Law of 03.08.2018 289-FZ «On customs regulation in the Russian Federation and on amendment of individual legislative acts of the Russian Federation».

Key concepts need to be defined in order to understand the topic of this article. Corruption is an abuse of office, which includes giving and receiving bribes, abuse of authority, commercial bribery and other unlawful acts committed by a natural person within the framework of his or her office. These actions are contrary to the legitimate interests of society and the state and aim at obtaining benefits in the form of money, values, property or services of a proprietary nature, both for themselves and for third parties. Corruption may also include the unlawful provision of such benefits to other individuals [2].

In Russia, a set of measures aimed at combating corruption in the field of customs affairs is implemented, and these measures are actively applied in practice [3]. These measures are presented below (figure 1).

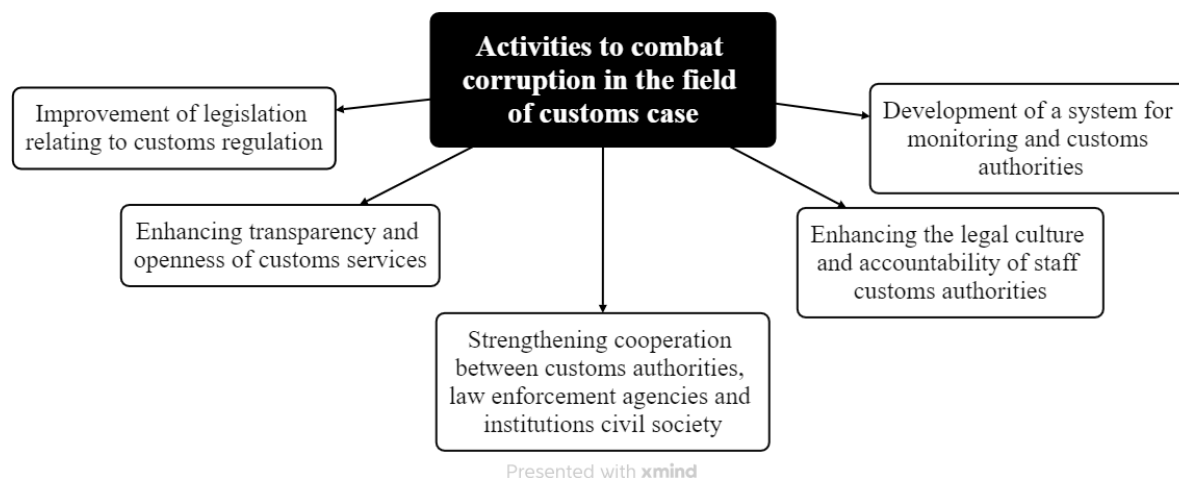

Figure 1. Activities aimed at combating corruption in the field of customs affairs 4

The results of these measures can be analysed as follows. First, improved customs legislation helps to address legal gaps and conflicts that can be exploited for corruption. However, efforts to simplify customs procedures and reduce administrative barriers should be continued, which may reduce the incentives for corruption.

Secondly, increased transparency and openness of customs services contributes to the building up of confidence in customs by those engaged in external economic activities and by society as a whole. At the same time, there is a need to increase public awareness of customs performance and anti-corruption measures.

The third aspect is the improvement of the system of control and supervision of the work of customs authorities, which helps to detect and suppress corruption offences. However, for more effective work, there is a need to strengthen the monitoring of compliance with customs legislation and increase penalties for its violation.

In addition, the strengthening of cooperation between customs authorities, law enforcement agencies and civil society institutions contributes to a productive fight against corruption. It is also important to develop mechanisms of cooperation with public organizations and the media, which can help in detecting and suppressing manifestations of corruption.

Fifth, raising the level of legal culture and accountability among customs officials contributes to their negative attitude towards corruption. However, there is a need to strengthen the training and skills of these officials, which may reduce their likelihood of involvement in corruption offences.

Based on the analysis, it is possible to recommend the following steps for improving the system of combating corruption in customs (figure 1).

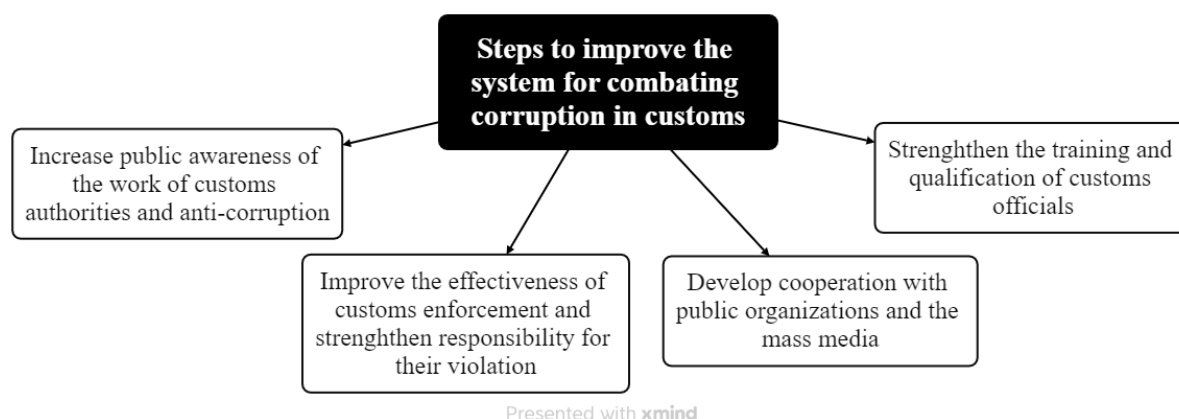

Figure 2. Steps to improve the system for combating corruption in customs matters. 5

The implementation of these recommendations can help to improve the effectiveness of the system against corruption in customs and reduce the level of corruption.

Therefore, it can be concluded that the fight against corruption in the customs sphere is a major task of state policy of the Russian Federation. The study of the effectiveness of existing measures helps to identify their advantages and disadvantages, as well as to make recommendations for their improvement. The implementation of these recommendations could improve the effectiveness of the anti-corruption system and reduce the level of corruption in customs.

References

1. A. Filipov, M. S. Vesnina, V. O. Myznikova. Problems of combating corruption in customs authorities and ways to solve them// West. UIGTU. 2023. 1. С 56-57.
2. KonsultantPlace, 2012: Federal Law "On education in the Russian Federation" of 29.12.2012 N 273-FZ, 2012 [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/[address dated 28.03.2025].
3. KonsultantPlice, 2012: Federal Law "On customs regulation in the Russian Federation and on the introduction of amendments to individual legislative acts of the Russian Federation" of 03.08.2018 N 289-F, 2012 [Electronic Resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/[date of request 28.03.2025].
4. Мигунова М.И., Демина Л.Н., Меньшикова В.К., Могилевская Н.В. Обеспечение экономической безопасности предприятий в условиях ограничений в сфере внешнеэкономической деятельности // Экономика и менеджмент систем управления. 2023. № 2 (48). С. 29-36.

УДК: 631.155

PROBLEMS OF ENSURING FOOD SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION UNDER CONDITIONS OF IMPORT RESTRICTIONS IN 2023 AND 2024

D. A. Vlasova¹, A. V. Penyukova¹, T. V. Korbmakher¹

Scientific supervisor V. N. Yurdanova

Senior lecturer

¹Siberian Federal University

The problem of food security is one of the key tasks for Russia, because it is directly related to the country's sustainable development, social stability and well-being of citizens.

Russia has to struggle with the challenges directly related to ensuring the population's needs for quality and affordable food products. The purpose of this article is to analyze and compare the problems of ensuring food security in Russia under conditions of import restrictions in 2023 and 2024.

Food security.

The food security of the Russian Federation represents a state of socio-economic development in which the country achieves food independence and guarantees physical and economic accessibility of food products for all citizens. The availability of a certain quantity of goods whose percentage level is constant and safe [1]. Food security - self-sufficiency of the country with basic products from 90 to 100%, without taking into account any quantity of stocks. According to the government, in both 2023 and 2024, the country's food security was achieved.

Despite the satisfactory harvest, the main threat in the Russian Federation is still the impact of international sanctions.

Main obstacles to export to Russia:

Main «Sanctions» document - EU Council Regulation of 16.12.2024

№ 833/2014 8

Fifth package of sanctions «Ban on the participation of Russian companies in public procurement in EU member countries, conclusion of concessions»

As a result of the sanctions imposed by the EAEU, Russia has started to propose countersanctions, they contain a list of food products that prohibit the import into the country by Russia itself:

Decree of the President of the Russian Federation dated 6 August 2014 № 560

The list of prohibited agricultural products, raw materials and foodstuffs originating in the USA, the European Union, Canada, Australia and Norway has been approved by government decision dated 7 August 2014 № 778.

Resolution of the Government of the Russian Federation of 7 August 2014 № 778 and of 31 July 2015 № 774" (with subsequent amendments).

313Sanctions are used as an instrument of pressure or punishment in international political and economic practice, aimed at limiting supplies and weakening the country's food independence.

Countersanctions and sanctions should have lowered the level of food security in the country, so on the one hand Europe does not allow the supply of products to Russia, and on the other hand, Russia itself prohibits the import of European goods into the country. Russia has nothing left to do but increase its production and begin import substitution.

Thus, the crop yield of cereals and pulses amounted to ~125 million tons (of which ~82.4 million tons of wheat). Thus, in 2024, there were ~17.6 million tons of grain harvested less than in 2023. (then collected ~142.6 million tons of grain, i.e. ~98.2 million tons of wheat). Despite this result, some crops still showed growth - soybean crop increased by ~2.9%, rapeseed - by ~11.9%, flax - by ~29.2%, rice - by ~17.8% [2] [3].

Table

Food security outcomes in 2023 and 2024

Product	Amount received in 2023	Amount received in 2024
Grain crop	142,6 million tons	125 million tons
Potato crop	20,5 million tons	17,8 million tons
Vegetable crop	13,8 million tons	13,8 million tons
Fruit harvest	4,6 million tons	4,6 million tons
Vegetable oil	9,4 million tons	6,1 million tons
Sugar	6, 6 million tons	10,4 million tons
Meat	16 million tons	16,7 million tons
Milk and dairy products	33,5 million tons	34,7 million tons
Fish and seafood	4,4 million tons	5 million tons
Cereal crop	142,5 million tons	125 million tons
Edible salt	848 thousand tons	541,7 thousand tons

Analysis of the results of food security in 2023-2024 showed that the result for 2023 was higher. The crop yield in 2024 was 348 million tons, compared to 380.1 million tons in 2023. The number of farmers who have been able to grow their crops has increased from about 2,000 to 3,000. Fish and seafood were caught with a difference of 0.6 million tons. in favor of 2024. The volume of sugar in 2024 was increased by 3.8 million tons. Salt food in 2023 was obtained by more than 306.3 thousand tons. But despite this, the difference in quantity of products is not so great, which means that food security in 2023 and 2024, Despite many economic and political obstacles, it was achieved.

Product diversity is a key to success in food security. Our country has a unique climate, thanks to which we can grow various species of animals and cultured plants, plant and collect in all their varieties and large volumes. The guarantee of food security for our country is to use these opportunities to produce domestic food.

The sanctions imposed by our country have not only failed to weaken the economy and weaken the power of the country, but they have also provided an additional incentive for industrial activity and independence.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 21.01.2020 № 20 (Ed. from 10.03.2025) "On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation" [Electronic resource]// KonsultantPlace - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (address date 31.03.2025).
2. Harvest of Russia-2023: place in history [Electronic resource]// CIS Internet portal Integration space - URL: <https://e-cis.info/news/567/115389/> (address date 31.03.2025).
3. Harvest 2024: place in history [Electronic resource]// Made by us - We have something to be proud of - URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/166153/> (address date 31.03.2025).

УДК: 339.727.22

THE ROLE OF FOREIGN INVESTMENT IN THE COUNTRY'S ECONOMY

Ya. O. Akhramovic¹, L. G. Gasymova¹

Scientific supervisor M. I. Migunova ^{1,2}

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

¹Siberian Federal University

Foreign investment plays an important role in the development of the economy of any country. It is a necessary condition for the development, growth of competitiveness of the national economy, and also contributes to the development of domestic investment, brings new technologies and modern management methods.

For Russia, foreign investment is one of the most important conditions for improving the investment sphere of the economy. Against the background of instability of the external environment, in particular, economic sanctions from Western countries [3], the impact of the global pandemic, a special operation in Ukraine, Russia has faced significant macroeconomic problems that require the modernization of the existing investment policy with the intensification of innovative activities for the purpose of stable economic development, reforming the material and technical base and involving the Russian Federation in the world capital export market [2].

The Russian economy is characterized by a fairly high level of investment potential, despite sanctions from the West, it remains one of the most attractive countries for investment not only in Europe, but also in the world. The most attractive

for foreign investors are the extractive industries. But at the same time, economic risks increase, since this leads to Russia's technological lag behind the most developed countries [5]. Foreign direct investment in Russia decreased by USD 30,321 million in the third quarter of 2024. Foreign direct investment in Russia averaged USD 993.74 million from 1994 to 2024, reaching a historical maximum of USD 66,543.00 million in the fourth quarter of 2016 and a record low of -USD 126,461.00 million in the third quarter of 2022. Russia's incoming foreign direct investment in 2023 amounted to USD 8,363.52 million, which is 155.01% less than in 2022, when this amount was -USD 15,204.60 million. The figure shows the dynamics of foreign direct investment in the domestic economy.

To activate the inflow of foreign investment, Russia needs to refine its investment policy and incentive measures. Foreign investment is an effective means of increasing competitiveness and strengthening the country's position in the global economy, ensuring the transfer of advanced technologies [1].

It is necessary to create a favorable investment infrastructure that meets international standards and increase the interest of foreign investors through government guarantees. Russia has significant potential for developing the investment market due to its geographical location and raw material base [4].

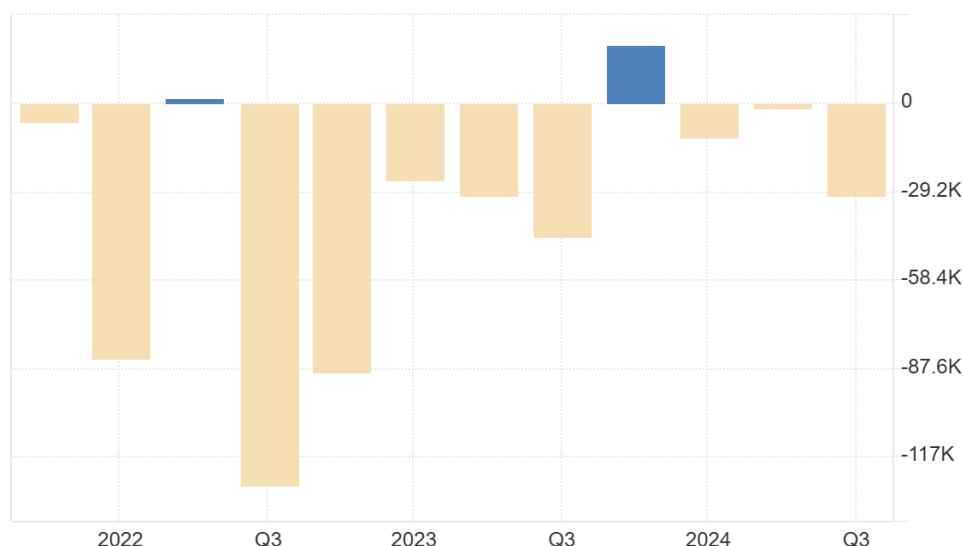

Figure 1. Foreign direct investment (in millions of dollars)

The main factor in the investment climate is the legislative system. Currently, the Russian legal system is not effective enough. Realizing the investment potential and developing an up-to-date regulatory framework will ensure the inflow of foreign capital and economic growth [6].

For maximum benefit, it is necessary to create a favorable investment climate by attracting capital to priority sectors and controlling the activities of foreign companies, while simultaneously developing the national economy.

References

1. Azatyan, M. O. The role of foreign investment in the Russian economy / M. O. Azatyan, L. G. Dudakova // Economics. - 2018. - No. 2 (34). - URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-inostrannyh-investitsiy-v-ekonomike-rossii-1> (accessed: 03/26/2025).

2. Shafikova, E. A. RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FAR EAST AS A ZONE OF INTERCULTURAL DIALOGUE / E. A. Shafikova [Text] // Prospect Svobodny - 2023. Proceedings of the XIX International Scientific Conference. - Krasnoyarsk:, 2023. - P. 199-202.

3. Марков Е.А., Яковлева Е.Р., Меньшикова В.К., Меньшиков А.В. Экспорт и импорт товаров России в условиях масштабных санкций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 4. С. 53-56

4. Tagirova, A. A. The role of foreign investment in the country's economy / A. A. Tagirova // Trends in the development of science and education. - 2019. - No. 56-5. - P. 99-101. - DOI 10.18411/lj-11-2019-116.

5. Tsarev, V. E. The role of foreign investment in the country's economy / V. E. Tsarev, D. A. Vershina. - Text: direct // Young scientist. - 2016. - No. 21 (125). - P. 526-529. - URL: <https://moluch.ru/archive/125/34760/> (accessed: 03/26/2025).

6. Mustafaeva E.R., Demina L.N., Yurdanova V.N. Activities organization of customs post of actual control // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса». – Красноярск, 2023. С. 388-390.

CUSTOMS CONTROL OF MEDICINES

A. Yu. Grabovskaya¹, L. N. Demina¹

Scientific and language supervisor

V. N. Yurdanova senior lecture

¹*Siberian Federal University*

Customs control of medicine is a crucial aspect of regulating and monitoring the import and export of pharmaceutical products across customs borders. The customs authorities play a vital role in ensuring the safety, validity, and compliance of medications being transported internationally. The movement of medicines across the customs border requires compliance with certain rules and procedures to ensure safety and compliance with legislation [5].

The aim of the research of medicines in the customs sphere is to ensure compliance with regulations and laws regarding the import, export, and transit of pharmaceutical products. Customs authorities often conduct detailed research and examination [7] of medicines to verify their authenticity, quality, and compliance with applicable standards and regulations [8, 9].

Here are some important points to consider when crossing the customs border with medicines [1]:

First of all, registration and licensing: Medicines must have the necessary permits for sale and use in the country of destination.

Secondly, documentation: When passing through customs control, it is necessary to provide complete and accurate information about medicines, including prescriptions, quality certificates and other necessary documents. It is worth considering that in some cases it may be necessary to fill out a special declaration for the import of medicines, especially if it concerns narcotic or psychotropic drugs.

Thirdly, restricted medicines: The import of certain medicines into some countries may be restricted or even prohibited due to a number of reasons and circumstances. As for quantitative restrictions, each country sets its own acceptable standards. Special attention should be paid to the transportation of narcotic or psychotropic substances, which may be extremely strictly regulated or prohibited.

The last point to be said is about packaging and labeling. Ensuring proper packaging and labeling of medicines in accordance with the requirements of customs services.

Everyone is aware that medicines affect the human body, manufacturers are required to monitor every stage of production of medicines, as well as guarantee their safety and compliance with their intended purpose. Quality control is carried out at each stage of production to ensure compliance with the standards and safety of the medicaments. The manufacturer of medicines is obliged to produce medicines in accordance with medical standards, the rules of the GMP certificate (international

standard for the quality of medicines) and other regulatory documents. It follows from this that the quality control of medicines is undoubtedly an important stage in ensuring and guaranteeing the safety of the population [2].

As far as the Russian Federation is concerned, there are many documents regulating this sphere. The most significant of these is the Federal Law "On Circulation of Medicines", which regulates all relations arising in the treatment of medicine, namely, their development, preclinical and clinical trials, expert examination, state registration, standardization, quality control, production, storage, transportation, advertising, sale, use and destruction.

In recent years, customs control of medicines has become stricter and more transparent. Customs services pay special attention to checking the authenticity, quality and compliance of medicines with safety and efficacy standards. In 2020, the Russian Ministry of Health approved new rules for importing medicines, which introduced stricter requirements for their registration, labelling and quality control. Also, special operations to detect drug counterfeiting are often carried out. It is important to note that in connection with the COVID-19 pandemic, customs services pay special attention to the control of medical cargo and medicines to prevent trafficking in counterfeit or substandard medicines. In general, over the last ten years, customs control of medicines has become stricter, more efficient and systematized. Customs authorities are improving control procedures and adapting them to changing market conditions [1].

One of the important points of this research is that pharmaceutical preparations containing narcotic and psychotropic substances are subject to quantitative restrictions and, in addition to restrictive measures, they are subject to declaration.

A list of certain pharmaceutical preparations containing psychotropic and narcotic drugs authorized in the Russian Federation for medical use [4].

Table 1 - A list of certain pharmaceutical preparations.

MEDICINAL PRODUCT NAME	DOSAGE FORM
Morphine	Solution for injections 10 mg/mL in ampoules of 1 ml; Solution for p/k injection 10 mg/mL in ampoules of 1 ml. 1 ml ampoules
Buprenorphine	Solution for injection 0.3 mg/mL
Fentanyl	Solution for intravenous injection 50 mcg/mL in ampoules of 1 and 2 m
Ketamine	Solution for intravenous injection 50 mg/mL - 2 and 5 ml in ampoules and vials
Alprazolam	Pill
Clobazam	Pill
Nitrazepam	Pill
Phenobarbital	Pill

Customs control during the transportation of medicines is of great importance in ensuring the safety of the population and compliance with laws. Customs services perform a number of functions to prevent illegal narcotic and psychotropic drugs that can negatively affect society. This control guarantees the quality and safety of medicines imported or exported from the country [3]. Ensuring the security of

medicines across customs borders requires a multifaceted approach where compliance with regulations, co-operation of all stakeholders and public awareness play an important role [6]. It is this integrated approach that will effectively protect public health and ensure the security of medicines at customs borders.

References

1. Mustafaeva E.R., Demina L.N., Yurdanova V.N. Activities organization of customs post of actual control // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса». – Красноярск, 2023. С. 388-390.
2. Muratova, N.P. Medicines: import into the Russian Federation, export from the Russian Federation [Text] : textbook / N. P. Muratova, G. N.Andrianova; State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education of the Ural State Medical University of the Ministry of Health of Russia. - Ekaterinburg: USMU Publishing House, 2016. - 179 с.
3. Populyarnaya meditsinskaya entsiklopedia [Popular Medical Encyclopedia]. Chief Editor Pokrovsky V. I. 3rd edition. Moscow, 1991.
4. Mokhov, A.A. Substandard medical care as a source of positive for others, Sovremennoe pravo [Low-quality medical care as a source of increased danger for others], Sovremennoe pravo. 2004. 10, 2-5 p.
5. Леншина О.Д., Могилевская Н.В., Демина Л.Н. Некоторые аспекты функционирования таможни фактического контроля // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор: материалы XV Всероссийской научной конференции. Владивосток: Владивостокский филиал РТА, 2021. С. 103-112.
6. Демакова Е.А., Чаплина А.Н., Кротова И.В. Теоретико-методологические основы материального обеспечения социально значимого качества услуг общественного сектора. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. 332 с.
7. Меньшикова В.К., Льюис М., Бондарева А.В. Институты таможенной экспертизы: российский и зарубежный опыт // Материалы XXI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и практиков Теория и практика коммерческой деятельности. Красноярск. – 2021. – С. 837-842.
8. Мигунова М. И., Демина Л. Н., Меньшикова В. К., Могилевская Н. В. Обеспечение экономической безопасности предприятий в условиях ограничений в сфере внешнеэкономической деятельности / Экономика и менеджмент систем управления. 2023. № 2 (48). С. 29-36.
9. Кашицына Д.А., Меньшикова В.К. Стандартизация как инструмент обеспечения качества таможенных услуг // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса. Красноярск, 2023. С. 326-329.

UDC 339.543:347.952.7=111

POSITIVE IMPACT OF CONFISCATED GOODS ON AREAS OF RUSSIAN FEDERATION ACTIVITY

M. G. Iluridze¹, N. M. Davidenko¹

Scientific and language supervisor V. N. Yurdanova¹
senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

In today's globalized world, with the migration of capital and a significant increase in the movement of goods as well as passengers around the world, cross-border criminal activity has only disappeared, but has taken on new forms. It has become more covert and more intellectually sophisticated. At all times, foreign trade activities have attracted fraudsters who sought to gain as much profit as possible by violating the laws of the state.

The Russian Federation, being the most important subject of world trade, constantly faces the problem of illegal movement of goods across the state border. Every year, smugglers attempt to smuggle a huge amount of illegal and undeclared goods across the customs border. Customs authorities counteract smuggling offences and suppress the illegal circulation of products. According to the Federal Law of 03.08.2018 N 289-FZ (ed. 28.12.2024) 'On customs regulation in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation' Article 318 customs authorities are entitled to confiscate goods that do not meet the norms of the Customs Code in favour of the state for further sale or are subject to destruction. Customs authorities may transfer goods to various organizations without charging a fee.

In the first quarter of 2024, Russian customs officers transferred goods worth more than RUB 260 million to social institutions and to the needs of the SMO (special military operation). The list of goods includes more than 200 commodity items, including vehicles, construction materials, ammunition, quadcopters, walkie-talkies, binoculars, metal detectors, bedding, clothing and footwear. Items such as bandages, medical instruments and hygiene products may be sent to hospitals and childcare centers.

Due to the special military operation, most confiscated goods are transferred to combat zones. Customs officers handed over a consignment of consumer goods confiscated for 30 million roubles for the needs of the special military operation. A total of 20 tons of items needed at the front were handed over. The lorry with the cargo was detained by a mobile group in the Moscow region. The driver could not provide

documents for the cargo, so the officers seized it. The cargo contained 14.5 thousand items: clothes, shoes, bed linen and tea.

Customs services also provide humanitarian aid to social organizations: hospitals, children's centers, camps, kindergartens, orphanages and other institutions. In 2022, Primorye customs officers supported 80 schools, kindergartens and rehabilitation centers by donating 430 confiscated tolocars as gratuitous aid. In the Urals, 7,500 items of everyday clothing and 127 tons of confiscated sugar were handed over to social institutions. Thanks to the donated goods, organizations are able to redistribute their budgets and direct them to more significant problems.

In the practice of customs authorities, it is often possible to encounter illegal movement of goods that are objects of cultural value. Attempts to export valuable books, art objects, archaeological finds and antiques have been repeatedly detected. During the customs inspection of a cargo place, an undeclared painting 'Cockfighting' was seized. After examination [5] it was found that the picture was painted more than three hundred years ago and is of cultural value. As a consequence, it was turned into federal property of the state.

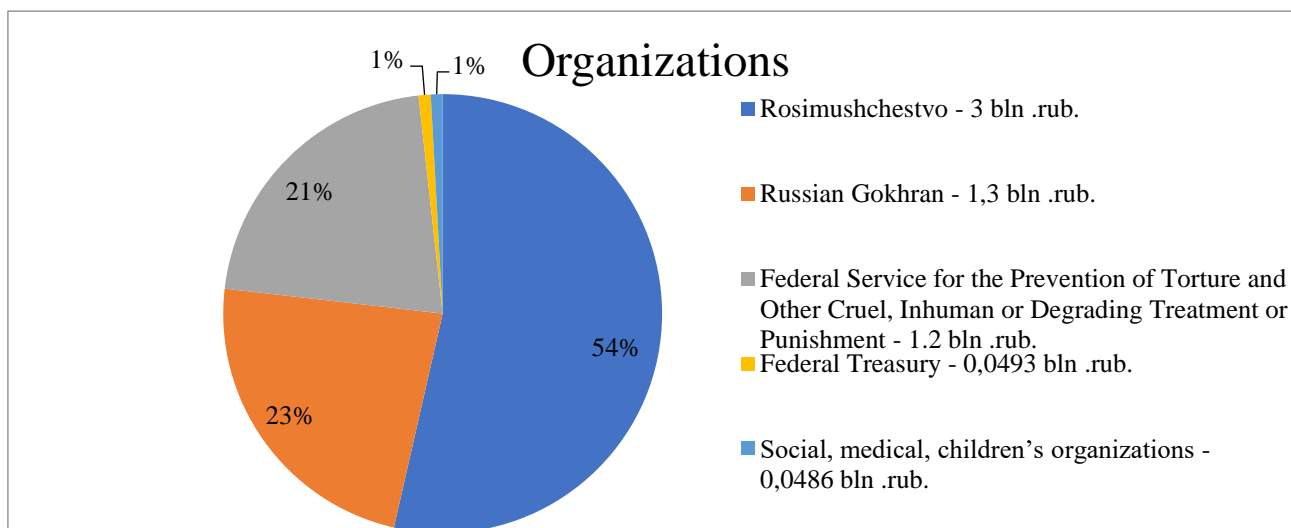

Figure 1. Organizations to which the confiscated items were transferred in 2022

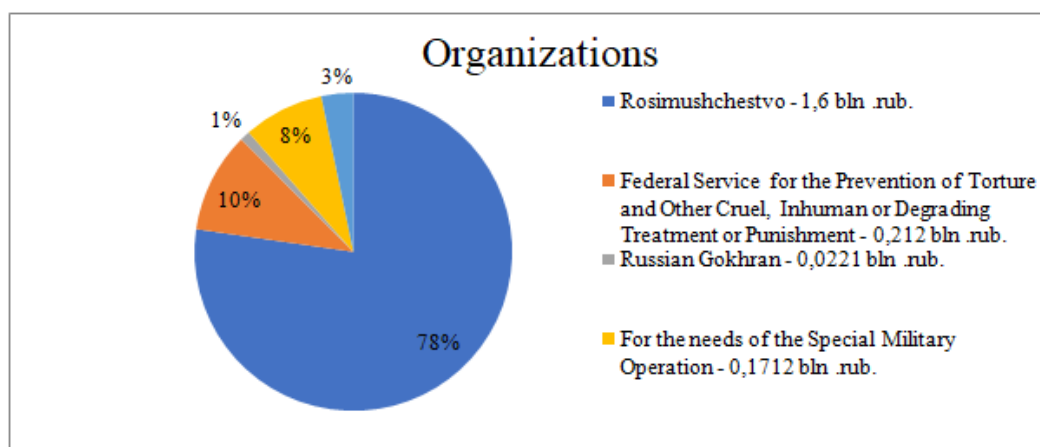

Figure 2. Organizations to which the confiscated items were transferred in 2023

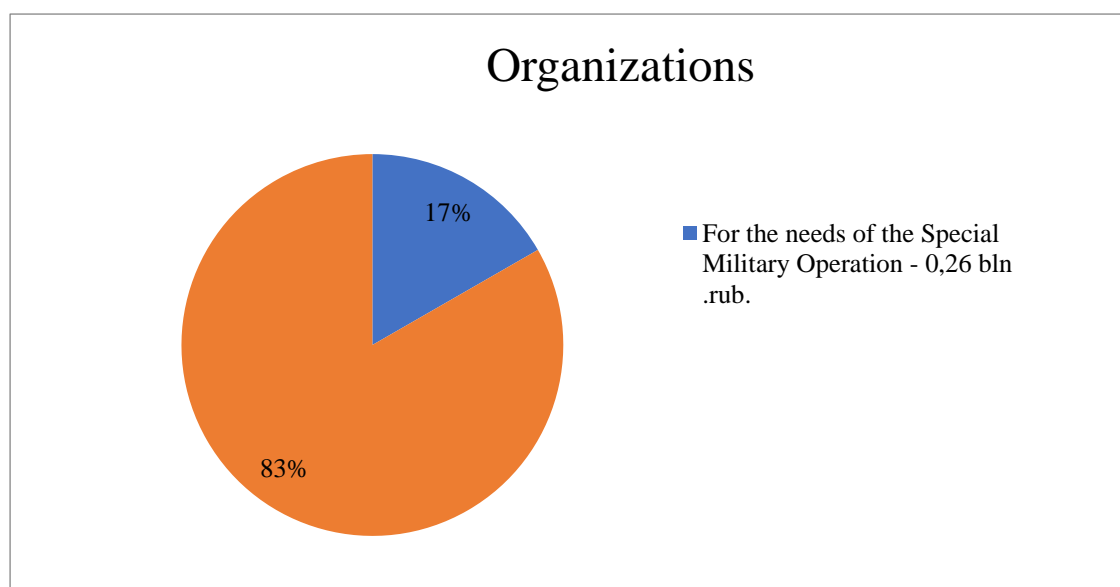

Figure 3. Organizations to which the confiscated items were transferred in 2024

Confiscated goods put into circulation have a positive impact on various spheres of life in the Russian Federation. Some of the confiscated goods are used to help needy segments of the population, thus improving the living conditions of citizens. An equally important factor is the support of cultural heritage. The transfer of confiscated goods serves as a source of replenishment of the country's cultural fund. Proper redistribution of resources helps to maintain the economic stability of the state.

References

1. Rosstat: Federal State Statistics Service: official website, 2023 [Electronic Resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> [accessed:20.03.2025].
2. Federal Law No. 289-FZ of 08/03/2018 (as amended on 12/28/2024) "On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation": Article 318 [Electronic resource] :// SPS Consultant-Plus – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ [accessed 20.03.25].
3. News Agency TASS [Electronic Resource]. – URL: <https://tass.ru/> [accessed:20.03.2025].
4. Customs Code of the Eurasian Economic Union" (as amended on 05/29/2019) // SPS Consultant-Plus. – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW [accessed: 03.20.2025].
5. Меньшикова В.К., Льюис М., Бондарева А.В. Институты таможенной экспертизы: российский и зарубежный опыт // Материалы XXI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и практиков Теория и практика коммерческой деятельности. Красноярск. – 2021. – С. 837-842.

УДК: 004.8:656.073.51

THE PROBLEM OF APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CONTEXT OF CUSTOMS CONTROL AT AUTOMOBILE CHECKPOINTS

Y. A. Zhul¹

Scientific supervisor R. V. Romanov¹

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

¹Siberian Federal University

The article deals with the application of artificial intelligence in the context of automobile checkpoints. The implementation of AI-technologies for cargo reading is analysed, including automation of identification, documentation compliance checking and transportation safety assessment. The significance of the development of the domestic system of “intelligent” checkpoint, involving the use of artificial intelligence for automatic processing of images of inspection and screening complexes is noted.

In recent years, artificial intelligence (AI) has become an integral part of many industries, including customs. While the introduction of AI into customs control procedures [1, 2] promises significant improvements in the efficiency and accuracy of inspections, there are also significant challenges that need to be addressed for the successful application of these technologies. Road border crossings play a critical role in international trade, enabling the movement of goods and vehicles across national borders. One of the key stages of customs control is the reading of cargo carried by vehicles. The process of reading cargo includes identifying the cargo, checking that the accompanying documents match the actual parameters of the cargo, and assessing its safety and legality of transportation. However, cargo reading faces a number of challenges that complicate Customs operations and pose risks to security and economic stability.

Traditional methods of reading cargo, such as customs inspection and documentary checks, are time-consuming and subject to human error. Employee error can lead to misidentification of cargo type, weight or volume, which in turn affects the correct calculation of customs duties and fees. In addition, customs inspection does not always allow for an accurate determination of the contents of a container or vehicle, especially when it comes to oversized or concealed cargo. The variety of cargo types passing through road border crossing points creates additional challenges for reading them. Containers, cars, rail cars and other types of vehicles can contain a wide range of goods, from food to industrial materials to hazardous chemicals. Each type of cargo requires a special approach to inspection and control, which increases the burden on personnel and equipment.

Computer vision and machine learning algorithms can be used to automatically recognize the contents of containers and vehicles. Cameras and sensors installed at border crossing points transmit images and data in real time, which are processed by the AI system. This allows for quick and accurate identification of cargo types, quantities and condition. AI systems can provide Customs authorities with recommendations for further action based on data analysis. For example, the system can suggest additional inspections of a shipment if there are indications of a possible violation.

To date, the Russian Federation is not yet a leader in the intellectualization of customs processes in terms of the number of implemented areas of artificial intelligence use in the activities of customs authorities, but it already has significant potential for the development of other areas of customs control. This potential is based on the experience of developing domestic solutions in the field of artificial intelligence, as well as on the adaptation and application of foreign theoretical and practical experience.

It is planned that the intelligent checkpoint system will be fully implemented by 2030, although some of its components are already in operation. At present, a service for analysing images of inspection and screening complexes based on artificial intelligence has been launched.

One of the advanced technologies used in customs control in different countries and based on artificial intelligence is the system of automatic analysis of cargo vehicle IDK images. This system uses the theory of pattern recognition and makes it possible to make decisions on the status of the object of control “object under suspicion” and “object without suspicion” without human involvement. The Federal Customs Service is developing this technology. An automatic image analysis service has already been created that is capable of recognizing shoes, clothing, textile materials, and wood.

References

1. Меньшикова В.К., Попко Ю.И., Демакова Е.А. Особенности применения таможенной процедуры реимпорта // Торговля, сервис, индустрия питания. 2022. Т. 2. № 4. С. 332-341.
2. Меньшикова В.К., Кузьмин Д.Н., Бердникова Е.А., Марченко В.В. Проблемы применения таможенной процедуры реимпорта // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 6. С. 230-233.
3. Federal Customs Service : official website [Electronic resource] URL: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/261715> [Date of reference: 14.02.25].
4. Snapkova O.V. Problems of creating an “intelligent checkpoint” // Bulletin of the Russian Customs Academy. Snapkova O.V. Problems of creating an “intelligent checkpoint” // Bulletin of the Russian Customs Academy [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sozdaniya-intellektualnogo-punkta-propuska/viewer> [Date of address: 14.02.25].

5. Романов Р. В., Демина Л. Н. Организация контроля вывозимых лесоматериалов в регионе деятельности Сибирского таможенного управления //Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса. – Сб. материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Отв. За выпуск Ю. Ю. Сулова. Красноярск, 2021. С. 194-198.

UDC 339.727:327.8=111

FEATURES OF CURRENCY PAYMENTS FROM RUSSIA TO CHINA UNDER SANCTIONS

P. V. Zadorozhnaya¹, P. S. Timoshenko¹

Scientific supervisor M. I. Migunova¹

PhD in Economics, associate professor

Language supervisor: V. N. Yurdanova

Senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

So in 2024, the trade turnover between these countries reached record values – \$245 billion, and imports from China to Russia increased by 4.1% to \$115.5 billion, stimulating an increase in the number of cross-border payments. However, despite the progressing friendly relations between the countries, restrictions are being introduced lately on the transfer of funds from Russia to China.

One of the reasons for the introduction of restrictions is China's concerns about being subjected to sanctions from countries unfriendly to Russia [1]. Thus, in connection with the 14th package of EU sanctions, effective since June 2024, restrictions were imposed on the operation of the Financial Messaging System of the Bank of Russia – SPFS, which is an analogue of the international SWIFT banking information exchange system, from which Russia was disconnected even earlier. Therefore, in some countries, including China, banks that previously helped to circumvent sanctions have begun to refuse to use SPFS to avoid also being sanctioned and losing access to European banks.

Consequently, Chinese banks have started to take much longer and more careful consideration of all transfers from Russia. Employees often manually analyze each transfer – to check if it violates sanctions. Major Chinese banks, such as China Construction Bank (CCB), Industrial and Commercial Bank of China (ICBC), and Bank of Taizhou have stopped accepting transfers sent by sanctioned Russian financial institutions, examples of which include Sberbank, T-bank, Alfa-Bank, Gazprombank, Post Bank, Sovcombank, and many others. Chinese banks may request information about the origin of goods, methods of their transportation, and purposes of use,

including proof that the company has no connections with sanctioned individuals, and confirmation that the products are not being sent to Crimea or other sanctioned territories. If this information is sent in advance, the transfer verification will proceed faster, but the bank may still deny the service. In April 2024, almost 80% of payments from Russia to China started to be returned back. This step particularly negatively affected companies importing electronics, complex technical devices, and parts for machines and equipment. Thus, large Russian banks that have not been sanctioned and maintained the ability to send money directly to China, now require documented confirmation from importers that the payment will be accepted on the other side. However, even with such confirmation, only 70% of payments reach the recipient.

To avoid blocking or delays of payments, representatives of Russian businesses resort to other methods of direct transactions. Money can be transferred to state banks: Bank of China, China Construction Bank and commercial banks, like Rural Commercial Bank. Primsoctsbank and ATB (Asia-Pacific Bank) cooperate with regional Chinese banks Heihe Rural Commercial Bank and Harbin Bank. However, Chinese banks may sometimes block even payments from individuals not under sanctions for additional precaution.

Also, transfers from Russia to China are actively conducted through payment agents. Payment agents are companies and individual entrepreneurs that help to carry out transactions through third countries, for example, through Kyrgyzstan, Kazakhstan, the UAE, and India, to circumvent direct sanctions. Often, these payments are faster and more reliable than direct ones if a trusted agent is chosen, as the Chinese bank receives the money not from Russia, therefore will not take long to analyze the transfer.

In practice, the method of international payment using cryptocurrency may be used. Many Chinese counterparties are ready to accept USDT as payment. Thus, when money is transferred to a Russian company, it converts it into cryptocurrency and sends it to a country where cryptocurrency is legalized. There, it is converted into yuan and sent to the Chinese counterparty. However, not all Chinese companies are ready for this method of payment due to risks posed by unstable prices and insufficient security of cryptocurrency.

Russian business participants choose any of the aforementioned methods of money transfer based on individual circumstances, as well as the positive and negative aspects of each of these methods shown in Table.

Table

Advantages and disadvantages of available international transfers from Russia to China

Methods of available international transfers from Russia to China	Advantages	Disadvantages
Direct transfers to China	<ul style="list-style-type: none"> - direct transactions without intermediaries - income and expenses from contracts are easily reflected in the financial statements 	<ul style="list-style-type: none"> - long manual review of the transaction by the bank (up to 25 days) - high commission for the complexity and riskiness of operations - possible refund of the payment and deduction of the commission fee

Transfers to China with the help of payment agents	<ul style="list-style-type: none"> - the money will arrive in a few days after contacting the agent. - there is a low risk that the Chinese bank will refuse to accept the payment. - low transfer fee 	<ul style="list-style-type: none"> - the risk of losing money, as little-known agent companies may turn out to be cheaters
Transfers to China via cryptocurrency with the help of intermediaries	<ul style="list-style-type: none"> - the transfer will take at least two days - low risk of transfer cancellation due to sanctions - low transfer fee 	<ul style="list-style-type: none"> - significant fluctuations in the value of cryptocurrencies - difficulties in finding intermediaries, as not all countries have legal settlements in cryptocurrencies - low security level of cryptocurrency wallets

Thus, the key features of currency payments directed from Russia to China are the introduction of restrictions in the context of Western and European sanctions, such as the tightening of Chinese banks' requirements for checking Russian clients, refusal to accept payments, returns, and unfinished transactions from Russia. However, trade relations between Russia and China continue to develop due to alternative methods of cross-border transfers to China based on international cooperation of independent banking structures.

References

1. Марков Е.А., Яковлева Е.Р., Меньшикова В.К., Меньшиков А.В. Экспорт и импорт товаров России в условиях масштабных санкций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 4. С. 53-56.
2. The trade turnover between Russia and China in 2024 amounted to a record \$244.8 billion [Electronic resource]. URL:<https://www.kommersant.ru/doc/7430559> [accessed 04/03/2025].
3. Review of the 14th package of EU sanctions [Electronic resource]. URL:<https://b1.ru/insights/law-messenger/14th-eu-sanctions-package-4-july/> [accessed 04/03/2025].
4. Which banks are not under sanctions for 2025: a complete list [Electronic resource]. URL:<https://www.business.ru/article/3903-kakie-banki-popali-pod-sanktsii> [accessed 04/03/2025].
5. Мигунова М.И., Демина Л.Н., Меньшикова В.К., Могилевская Н.В. Обеспечение экономической безопасности предприятий в условиях ограничений в сфере внешнеэкономической деятельности // Экономика и менеджмент систем управления. 2023. № 2 (48). С. 29-36.

UDC 339*564.2

COMPARATIVE ANALYSIS OF CUSTOMS CLASSIFICATIONS OF GOODS IN RUSSIA AND CHINA

A. A. Zakharova¹

Scientific Supervisor E. A. Demakova

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Language Supervisor V.N.Yurdanova

Senior Lecturer

¹*Siberian Federal University*

In the context of globalization and increasing competition in international markets, the analysis of customs tariffs becomes critically important. These tariffs, which represent taxes on imports and exports, significantly influence the formation of the external economic environment of countries and their competitiveness [1]. Russia and China, as leading players on the world stage, employ different approaches to tariff regulation, which is reflected in their foreign economic activities. Studying these differences allows for a better understanding of the mechanisms behind foreign economic policy formation and their impact on trade, particularly concerning domestic producer protection and open trade [2].

The coding system for goods in Russia consists of 10 digits presented in the format XXXX XX XXX X. For example, let us consider bulbs (Table 1).

Table 1
Goods Coding System in Russia

Coding Levels	Explanation
06 – live trees and other plants; bulbs, roots, and other similar parts of plants; cut flowers, decorative greenery	The first two digits denote the group
0601 - bulbs	The next two digits denote the commodity position corresponding to the general classification in the international system
0601 10 – bulbs, tubers, tuberous roots, bulbous roots including branched ones in a state of vegetative rest	The next two digits specify the commodity subposition
0601 10 1000 - hyacinths	The last four digits represent the commodity sub-subposition that determines a more detailed classification of the goods

The Russian commodity nomenclature differs from HS Code in China. Since joining the World Trade Organization until August 2018, China used a 10-digit HS Code system. However, starting from August 1, 2018, the code length was increased to 13 digits. The code consists of several parts (Table 2) [3].

Let us compare coding using short-grain rice as an example. In China, the goods classification system is represented by a 13-digit code while in Russia it uses a 10-digit TN VED code.

Table 2
Goods Coding System in China

Coding Levels	Explanation
Digits 1-6	Classify goods according to the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT)
Digits 7-8	Further specify codes according to China's Commodity Import Examination (CIQ)
Digits 9-10	Used for customs control considering GATT and CIQ codes
Digits 11-13	Introduced after merging Chinese customs with Inspection and Quarantine Service for additional classification purposes. For trade between ASEAN countries, a 10-digit code is typically used

This more compact system still allows for deep detailing of goods at an early stage of simplified classification. According to Russian classification, rice is included in a general group of cereals and is divided into several positions and subpositions similar to those in China's example with an emphasis on various processing stages (Table 3).

Table 3
Rice Coding System in Russia and China

China	Russia
1006 20 hulled (brown) rice	1006 10 unhusked rice (paddy rice)
1006 30 polished	1006 20 brown rice
1006 40 broken	1006 30 white rice
	1006 40 broken rice

The first noticeable aspect is the number of digits in codes. While China's code consists of thirteen digits allowing for more detailed classification, Russia's system offers a ten-digit code. For instance, short-grain polished parboiled rice would have TN VED code 1006 30 2100 in Russia while in China it would be HS CODE and CIQ: 1006 30 80 01 203. However, despite its shorter length, the Russian system achieves a similar degree of detail due to its stricter organizational structure [4].

Additionally, when processing and defining goods both systems demonstrate different classifications for rice at the subposition level. In Russia there exists 1006.10 unhusked rice (paddy rice) while this subposition is absent from China's HS CODE. A significant difference lies within digits 11-13 in China's coding system which were introduced after merging Chinese customs with Inspection and Quarantine Service serving additional classification purposes; CIQ values related to rice include 203 - processed rice fit for human consumption, 202 - steamed rice fit for human consumption, 201 - polished rice fit for human consumption, while it should be noted that China's HS CODE lacks subposition 1006 10 unhusked rice (paddy rice) [5].

Through this analysis of customs tariffs between Russia and China as well as differences within their product nomenclatures several key conclusions can be drawn [5].

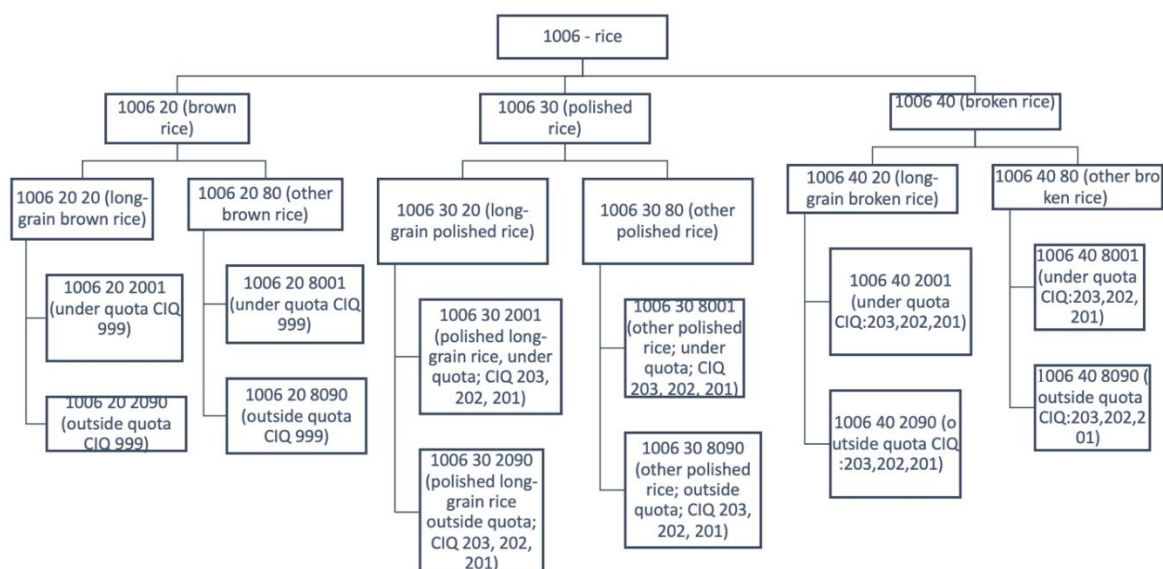

Figure. Rice Coding System in China.

Both countries' tariff systems demonstrate similarities both structurally and regarding approaches to product classification; however a significant difference can be highlighted with respect to the additional three digits within China's coding system introduced post-merger with Inspection and Quarantine Service, along with the absence of subposition 1006 10 unhusked rice (paddy rice).

References

1. Марков Е.А., Яковлева Е.Р., Меньшикова В.К., Меньшиков А.В. Экспорт и импорт товаров России в условиях масштабных санкций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 4. С. 53-56
2. Демакова Е.А., Жилин М.Г., Бондарева А.В., Кашицына Д.А. [Анализ таможенной статистики и торговых барьеров для реализации экспортного потенциала пищевых продуктов из арктического сырья](#) // [Торговля, сервис, индустрия питания](#). 2022. Т. 2. № 4. С. 316-331 Date accessed: February 23rd, 2025).
3. Customs Regulations of China on Filling Customs Declarations for Importing and Exporting Goods Accessed: <https://vinculum.ru/informatsiya/eksportnye-importnye-deklaratsii/rasshifrovka-kitajskoj-eksportnoj-deklaratsii> (Date accessed: November 21st, 2024).
4. Application of Customs Codes for Goods Classification Accessed: [https://cyclopedia.ifcg.ru/wiki/Применение таможенных кодов для классификации товаров#.D0.AF.D0.B8.D1.82.D0.B0.D0.B9](https://cyclopedia.ifcg.ru/wiki/Применение_таможенных_кодов_для_классификации_товаров#.D0.AF.D0.B8.D1.82.D0.B0.D0.B9) (Date accessed: November 21st, 2024).
5. General Administration of Customs Republic Of China Accessed: <http://xian.customs.gov.cn/customs/302427/302442/jkszspsjpmzscx/index.html> (Date accessed: November 23rd, 2024).
6. Demakova E.A., Butova T.G., Ulina S.L., Klimovich N.V., Danchenok L.A. Food products branding as a new vector for improving state support for local producers // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2021. С. 22039.

UDC 336.743.024=111

DE-DOLLARIZATION OF THE GLOBAL ECONOMY: RELEVANCE, MECHANISMS, AND IMPACT ON CURRENCY REGULATION**S. I. Blokhina¹, Y. E. Ignatova¹**

Scientific Supervisor M. I. Migunova,

Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor

Language supervisor V. N. Yurdanova¹

senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

In recent years, the concept of "de-dollarization" has increasingly appeared in the context of international economic policy.

Lately, "de-dollarization" has become a frequent topic in scientific and politico-economic discussions. De-dollarization refers to the process of reducing the dependence of national and international economies on the US dollar in trade, finance, savings, and settlements. The key drivers of this process include geopolitical tensions, sanction pressures, and efforts to strengthen economic sovereignty [1].

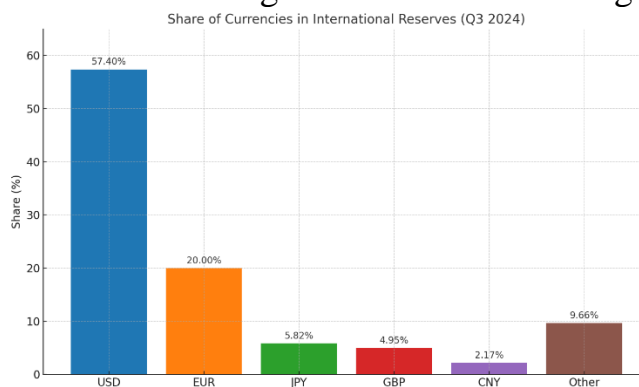

Figure 1. Share of currencies in international reserves according to IMF data (Q3 2024)

According to the International Monetary Fund (IMF), the share of the US dollar in global foreign exchange reserves decreased to 57.4% by the third quarter of 2024, reaching its lowest level in the past 28 years. For comparison, in 1999, this figure was 71%. Meanwhile, the euro accounts for 20.0%, the Japanese yen for 5.82%, the British pound for 4.95%, the Chinese yuan for 2.17%, and other currencies collectively make up 9.66%. These data indicate a gradual but steady redistribution of reserve assets in favor of alternative currencies [2].

The BRICS countries (Brazil, Russia, India, China, South Africa) are actively discussing a shift to settlements in national currencies and the creation of alternative

financial institutions, such as BRICS Pay. Negotiations are also underway regarding the possible introduction of a common settlement unit.

Below, we examine key countries and their specific steps towards de-dollarization:

Country	De-dollarization Measures
Russia	Settlements in yuan and rubles, withdrawal from SWIFT, creation of SPFS.
China	Use of yuan in oil contracts, launch of CIPS as an alternative to SWIFT.
India	Transition to rupee payments in bilateral trade with Russia and Iran.
Brazil	Agreement with China on settlements in national currencies.
Iran	Use of yuan, rubles, and cryptocurrencies to bypass sanctions.

It should be noted that the de-dollarization process is accompanied by several challenges: instability of national currencies, low liquidity of alternative currencies, and limited access to international capital markets. Moreover, within BRICS, disagreements exist regarding strategy and timelines for implementing a common currency policy [3].

Nevertheless, de-dollarization is already influencing currency regulation [4]. Central banks are increasingly adopting measures to support national currencies, creating currency swaps and developing digital currencies (CBDCs). For example, the digital yuan is already being used in cross-border payments between China and Thailand.

Thus, de-dollarization is not a hypothetical scenario but an ongoing transformation of the global currency system [5]. Despite numerous barriers, the trend toward reducing the dominance of the dollar continues to gain momentum, requiring countries to adopt flexible and adaptive currency regulations.

References

1. Dedollarization is real and happening fast. Business Insider, 2024 [Electronic resource]. URL: <https://markets.businessinsider.com/news/currencies/what-is-dedollarization-rival-countries-bid-to-dethrone-greenback-explained-2023-4> [Accessed 04.04.2025]
2. International Monetary Fund. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER), 2024 [Electronic resource]. URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=41175> [Accessed 04.04.2025]
3. Putin touts BRICS as new world economy bloc. The Guardian, 2024 [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2024/oct/23/putin-world-economy-bloc-brics-summit> [Accessed 04.04.2025]
4. Belyaev I. A. Currency Regulation and Financial Security. Moscow: Yurayt, 2021. 243 p.
5. Encyclopedia of the World Economy / Edited by S. Glazyev. Moscow: INFRA-M, 2020. 496 p.
6. Mustafaeva E.R., Demina L.N., Yurdanova V.N. Activities organization of customs post of actual control // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Региональные рынки

потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса». – Красноярск, 2023. С. 388-390.

UDC 339.742.2

THE EUROPEAN MONETARY SYSTEM AS PREDECESSOR TO THE CURRENT EU MONETARY SYSTEM

A.V. Ilyina¹, D.M. Lysenko¹

Scientific Director M.I. Migunova ^{1,2}

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Language Supervisor V.N. Yurdanova ^{1,2}

Senior Lecturer

¹*Siberian Federal University*

The European Monetary System (EMS), officially launched in 1979, was a complex and multifaceted mechanism designed to reform monetary relations in Western Europe and reduce dependence on the dominant US dollar. The initiative to create EMS was a joint effort of France and Germany, announced in 1978 by President Valéry Giscard d'Estaing and Chancellor Helmut Schmidt. The main objectives of the system were: reducing dependence on the USA currency and strengthening the economic independence of European countries; facilitating cross-border settlements and free movement of capital within Europe, as well as stabilizing the exchange rates of European countries, which had previously been subject to significant fluctuations, in the context of the transition to floating exchange rates following the collapse of the Bretton Woods system [1], [2].

The preconditions for the creation of EMS were rooted in the post-war economic situation in Europe. After World War II, most European currencies suffered depreciation, lost their convertibility, and lacked credibility in the international market. International settlements were predominantly in United States dollars, which was often insufficient, resulting in an inefficient two-way clearing system. The European Payments Union (EPU), created in 1950, was the predecessor of EMS, already aimed at eliminating bilateral settlements and restoring currency convertibility. However, the EPU has not been able to fully address exchange rate volatility [3].

The attempt to create a full-fledged monetary union in the Werner Plan in 1971 failed because of several factors, including the US withdrawal from the gold standard and the oil crisis. As an intermediate step, the «currency snake» was created in 1972, which is a system of joint currency movements with limited fluctuations relative to each other and the dollar. This mechanism also did not provide sufficient stability [4].

EMS was ultimately the result of a compromise between the different interests of European countries. It was based on the creation of the European Currency Unit

(ECU), which represented a monetary basket, the weight of each national currency being determined by its economic importance. The ECU did not have a cash flow, but was used to make payments between participating countries. The system provided for inter-State currency regulation, including credit to balance-of-payments countries and currency interventions to stabilize rates. Figure 1 shows the movement of some European currencies in the ECU from 21 September 1989 to 16 September 1984.

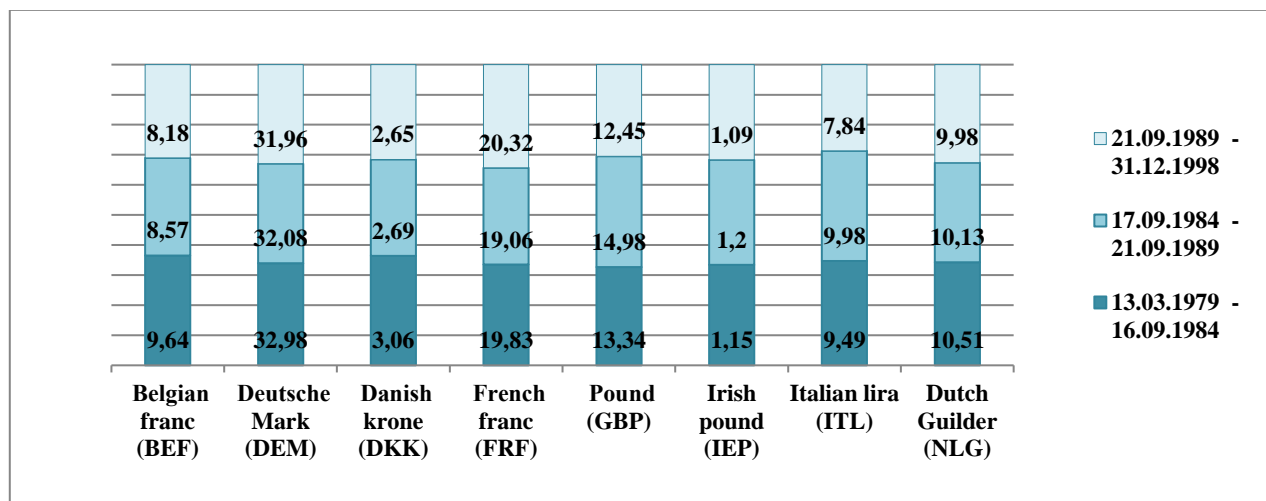

Figure 1. Evolution of the shares of some currencies in the ECU with the highest numerical content

The original members of EMS were Germany, France, Italy, Belgium, Luxembourg, the Netherlands, Denmark and Ireland; later other European countries joined the system [5].

The EMS, while not achieving the goal of a single currency, played an important role in preparing for the establishment of the European Economic and Monetary Union (EMU), gradually strengthening European economies and reducing their dependence on the dollar. The experience was the foundation for the creation of the euro and the European Central Bank. [6]

References

1. Volovikov, V. V. Features of monetary regulation of countries of the European Monetary System/ V. V. Volovikov, N. V. Sergeeva // Science Alley. - 2024. - T. 1, 5(92). - C. 465-474.
2. Zelochenko, O. G. The crisis of the Bretton Woods monetary system and the beginning of European monetary cooperation/ O. G. Zelochenko // Tomsk State University Bulletin - 2021. - 466. - C. 98 - 106.
3. Sidorov, A. A. Bretton-Woods conference and the construction of post-war world order/ A. A. Sidorov // Bulletin of the Moscow University. Series 25: International relations and world politics. - 2014. - T. 6, 4. - S. 140-184.
4. Petrova, N. A. Evolution of the development and establishment of European monetary integration/ N. A. Petrova // A-factor: scientific research and development (humanities). -2020. - 2. - P. 54 - 61.

5. Hangulyeva, O. The Foundations of the European Monetary System and Contemporary Monetary Questions / O. Hangulyeva // CETERIS PARIBUS. - 2022. - 12. - С. 134 - 136.

6. Mustafaeva E.R., Demina L.N., Yurdanova V.N. Activities organization of customs post of actual control // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса». – Красноярск, 2023. С. 388-390.

UDK 339.54(47+57)(520)

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF TRADE COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND JAPAN

A. Y. Kvach¹, E. V. Renev¹

Scientific and language supervisor V. N. Yurdanova¹
senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

In the modern world, the development of trade and economic ties between countries is a key factor in economic growth and stability. Relations between Russia and Japan, despite historical difficulties and political differences, represent an important example of potentially mutually beneficial cooperation. The relevance of research on this topic is determined by the need to identify promising areas of trade development that can strengthen economic ties between Russia and Japan, as well as contribute to solving common problems such as ensuring energy security and food independence of Japan [1, 2].

The current level of trade cooperation between Russia and Japan does not correspond to their economic potential. Political differences, in particular the unresolved territorial dispute, as well as the influence of external factors such as Western sanctions, are a deterrent. Insufficient diversification of the trade structure, dependence on energy supplies, and limited investment cooperation hinder the full potential of Russian-Japanese economic ties.

At the moment, the trade turnover between Russia and Japan is ambiguous. According to the latest statistical reports, the volume of trade is unstable, but it has been increasing in recent years. In 2022, the trade volume amounted to about 20 billion US dollars, which is significantly less than before the introduction of Western sanctions against Russia. The data is shown in the table.

Table -Trade volume between Russia and Japan for 2022-2024

Year	Trade volume (USD billion)	Difference from the previous year (%)
------	-------------------------------	--

2022	20,3	10
2023	5,6	72
2024	2,9	48

After the sanctions were imposed, trade between Japan and Russia decreased significantly. Japan has imposed sanctions against Russia that restrict the export and import of certain goods and technologies. . The share of Russian products supplied to the Japanese market has also decreased. Despite the sanctions, some supplies, for example, in the energy sector (LNG- liquefied natural gas, coal), may continue to be limited due to Japan's concerns about energy security [2].

Main trading sectors:

1. Energy: Russia is a key supplier of hydrocarbon fuels to Japan. Japan, in turn, is interested in stable supplies of gas and oil, which makes the energy sector the main focus of their cooperation.

2. Agriculture: Japan imports various agricultural products from Russia, including fish, meat and grain. This product category represents a growing retail segment.

3. Innovative: Russia is interested in Japanese innovations and technological developments, especially in the field of information technology and robotics.

Despite the existing opportunities, Russian-Japanese business relations are still far from their full potential. Political factors such as territorial disputes, especially over the Kuril Islands, continue to affect economic cooperation [3].

In the future, trade cooperation between Russia and Japan may have significant potential. Let's look at the key areas that can contribute to its development.

1. Deepening cooperation in the energy sector may open up new opportunities. Japan is considering projects to import liquefied natural gas (LNG) from Russia, as well as the possibility of jointly developing new energy technologies.

2. Japan's investments in infrastructure projects in Russia (transport, logistics, technology) can significantly improve economic integration, which in turn will create new jobs and business opportunities.

3. Increasing the supply of Russian products to Japan can help improve food security in a country suffering from a shortage of agricultural land. A possible 2-3-fold increase in exports by 2030 (up to \$2.5–3 billion) [4].

4. Increasing the number of tourists visiting both countries can also become an important aspect of economic cooperation. For economic effect, it is necessary to increase the flow 3-5 times. Joint cultural projects can promote mutual understanding and strengthen ties [5].

Trade cooperation between Russia and Japan has significant potential for growth, despite the existing problems. Sustainable cooperation in the fields of energy, agriculture, technology and infrastructure can bring significant economic benefits to countries. However, to realize this potential, it is necessary to find ways to mitigate political differences and strengthen mutual trust. Only the joint efforts of governments and business circles can have a positive impact on economic relations between Russia and Japan in the future.

References

1. Sukhodolov, Ya. A. Modern specifics of foreign trade cooperation between Russia and Japan / Ya. A. Sukhodolov // *Economics and Business*, 2019, vol. 10, No. 3, pp. 15-20.
2. Мигунова М.И., Демина Л.Н., Меньшикова В.К., Соколова А.А. Применение алгоритма обеспечения экономической безопасности предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности // *Экономика и менеджмент систем управления*. 2024. № 2 (52). С. 23-31.
3. Nelidov, V. V. The "vicious circle" of Russian-Japanese relations: constraints and prospects for improvement / V. V. Nelidov // *East Asia: Facts and Analysis*. - 2022a. - No. 1. - pp. 39-52.
4. Kazakov, O. I. On new trends in Russian-Japanese relations / O. I. Kazakov // *East Asia: Facts and Analysis*. - 2021. - No. 3. - pp. 26-36.
5. Streltsov, D. V. Russian-Japanese relations: long-term development factors / D. V. Streltsov // *Bulletin of MGIMO University*. - 2020. - № 13 (3). - Pp. 68-85.
6. Russian-Japanese Trade and Economic Relations / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. - URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/cooperation/economicaa/doc0912251712?presentationtemplate=docHTMLTemplate1presentationtemplateid=2dd7bc8044687de796f0f7af753c8a7eWCMPPage>

УДК 339.19:629.33(47+57)==111

ASSESSMENT OF ILLEGAL IMPORT OF CARS INTO THE TERRITORY OF RUSSIA

V. S. Konovalova¹, E.V. Kokova¹

Scientific supervisor M.I. Migunova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Language supervisor V.N. Yurdanova
Senior Lecturer

¹*Siberian Federal University*

Illegal traffic in vehicles is one of the most acute problems in the field of international trade and law enforcement. This problem carries both economic damage to the country and security threats, as it is closely related to the activities of organized criminal groups. The purpose of our study is to assess the impact of passenger vehicle smuggling on the Russian economy.

One of the main reasons for car smuggling is the strict restrictions on their import from primary channels. In many countries, high duties, taxes, and certification requirements make legal imports economically unprofitable for consumers. For

example, the bulk of cars on the Russian market were represented by Korean manufacturers until 2022, when South Korea has imposed a ban on the import of passenger vehicles worth more than 50 thousand dollars [1]. These restrictions have had a negative impact on economic relations between the two countries. Not only the state budget was under threat, but also citizens who want to buy cars of such brands as Hyundai and Kia. The difficulties of cooperation on the import of passenger cars from Russia and South Korea did not end there. In 2024, cars with an engine capacity of 2 liters were subject to import restrictions. In the first ten months of this year, passenger vehicles were delivered to Russia, with a total cost of 530.8 million dollars, which is 7% less than in the same period last year [2].

The Russian automotive market has undergone major changes in the period from 2021 to 2024. These transformations were caused by the geopolitical situation, during which a number of countries imposed sanctions in the field of economic relations. Quantitative changes in imports can be traced in the figure 1.

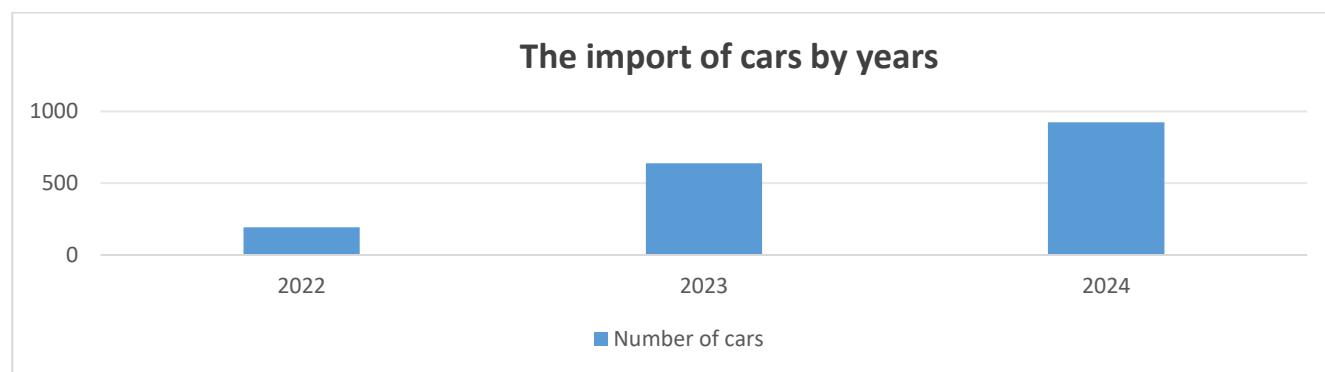

Figure 1. Car imports in 2022-2024

Based on the data provided, it can be concluded that Russia lost about 2.6 billion dollars from car supplies in 2022. This is a huge loss for the country's economy. In order to minimize monetary losses, Russia has taken a number of measures, refusing to cooperate with unfriendly states, and has set a course to increase the number of areas of economic integration with the People's Republic of China. The decision taken by the Government of the Russian Federation has changed the economic situation of the country for the better. According to the results of seven months of 2023, more than 405 thousand passenger cars were delivered from China to Russia, which is 5.7 times higher than in the same period last year [3].

In 2022, due to the huge number of restrictions, the number of entrepreneurs illegally moving cars to Russia has increased [4]. During the year, automakers stabilized their budgets and began active efforts to find solutions to the problem of supply constraints. Parallel imports have become one of the ways to overcome the sanctions. In 2023, due to the disadvantage of circumventing restrictions through third countries for many companies, car smuggling through Vladivostok customs increased sharply to more than 130,000 units (twice as many as in the previous year) [4]. The main flow of contraband came from Japan and South Korea (96% of the total), which led to the loss of over \$ 3 billion in customs duties by the Federal Customs Service. (Fig. 2).

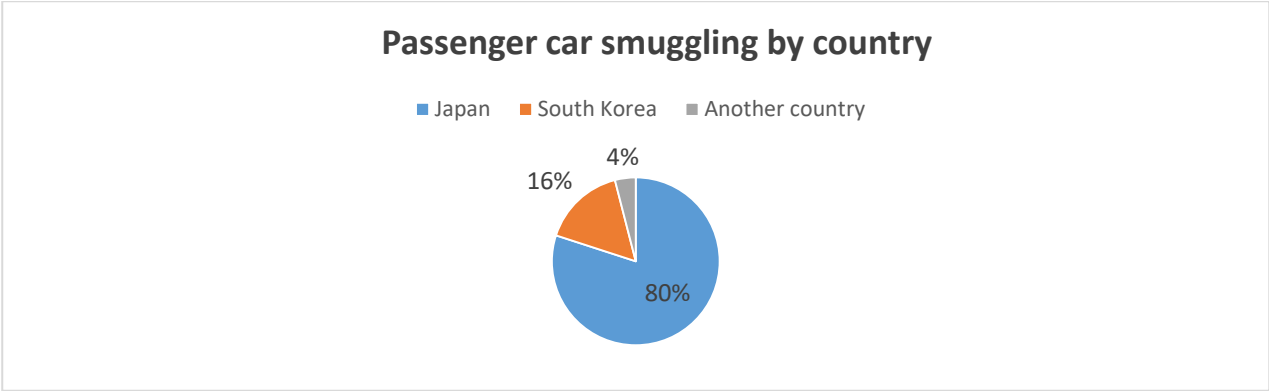

Figure 2. Passenger car smuggling by country

Due to the increase in the number of contraband and the complication of schemes for the illegal transportation of goods, the Russian Government has developed a number of measures presented in table.

Table 1

Anti-smuggling measures	
Measures	Application
Technical Equipment	Deployment of automated control and cargo scanning systems at the border to detect illegal imports of vehicles and cash. Installation of modern video surveillance systems and sensors at the border to monitor illegal vehicle transportation routes.
Strengthening law enforcement	Conducting anti-corruption checks among customs and law enforcement officials. Stricter criminal liability for participation in smuggling for all participants in the scheme: from carriers to intermediaries.

End of the table

Measures	Application
Reduction of customs duties on the import of used cars	Reducing the incentive for smuggling
Providing benefits to official car dealers	Making legal importation more attractive
Increasing transparency	Establishment of independent control over the activities of customs authorities

The study revealed that illegal traffic in vehicles remains an acute problem for the Russian economy and law and order in the period from 2022. The main reasons for the development of smuggling were: geopolitical instability, economic sanctions imposed by a number of countries, as well as strict restrictions and high customs duties on legal car imports. The proposed measures represent an integrated approach to solving the problem. However, the implementation of these measures requires careful consideration, taking into account potential risks and limitations. [6]

References

1. The official website of Autostat of Russia [Electronic resource]. - Access mode - URL: <https://m.autostat.ru/> (Accessed 03/21/2025)
2. The official website of the Federal Customs Service of Russia [Electronic resource]. - Access mode - URL: <https://customs.gov.ru/press/prensa-onas/document/408354> (Accessed 03/21/2025)
3. The official website of Alta-Soft [Electronic resource]. - Access mode - URL: https://www.alta.ru/external_news/108428/
4. Марков Е.А., Яковлева Е.Р., Меньшикова В.К., Меньшиков А.В. Экспорт и импорт товаров России в условиях масштабных санкций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 4. С. 53-56
5. How car smuggling works, which supplies Vladivostok, Mkrtychan T. [Electronic resource]. - Access mode - URL: https://vlst.live/news/126902kak_uctroena_kontrabanda_avtomobilej_kotoraja_snabh_aet_vladivostok (Accessed 03/21/2025)
6. Леншина О.Д., Могилевская Н.В., Демина Л.Н. Некоторые аспекты функционирования таможни фактического контроля // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор: материалы XV Всероссийской научной конференции. Владивосток: Владивостокский филиал РТА, 2021. С. 103-112.

UDC 339.543:004.056.5

INFORMATION SECURITY IN CUSTOMS AUTHORITIES

E. A. Kolyagina¹, M. Y. Burlak¹

Scientific supervisor: T. V. Korbmakher^{1,2}

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

¹*Siberian Federal University*

Ensuring information security is a critical task and a priority in ensuring the protection of customs authorities, which play a key role in protecting Russia's economic interests. There, emergency services have a wide range of information resources, specialized systems, and unique technologies. They collect and analyze statistics related to foreign trade, process personal data of citizens crossing the border, and gain access to confidential commercial information of participants in foreign economic activity during customs procedures [1].

According to the definition of Doctor of Economics P. N. Bashly: «The information security of customs authorities can be defined as the state of information (data) security, which ensures its (their) confidentiality, availability and integrity» [2]. Given the importance of the customs service for ensuring Russia's national security, and given the close link between the work of customs authorities and the effectiveness

of information systems, the risk to the country increases. The vulnerability of the information infrastructure to attacks using malicious software originating from unidentified attackers is becoming a serious problem. Attempts of illegal entry, illegal access to data, blocking and corruption of information, as well as disruption of information systems are typical challenges that customs authorities currently face [2].

The purpose of our work was to identify information security in customs authorities and suggest ways to address potential threats.

The object of research is information security in customs authorities.

Dangers, in turn, are divided into internal and external. Internal threats arise from developers, users, support staff, and other persons related to the EAIS. Access to customs information and other system data creates internal risks for customs information security, including violations in the procedures for processing, collecting and transmitting information to the EAIS (Unified Automated Information System) of the Federal Customs Service of Russia, as well as violations of legislation in economic and political activities related to the use and dissemination of customs information.

External risks cover any elements outside the EAIS (Unified Automated Information System), i.e. those that do not interact directly with Customs data. This also includes unforeseen circumstances, such as disasters and accidents. These risks arise due to the activities of foreign intelligence agencies, as well as the actions of various foreign structures and organizations, for example, directed against the interests of the Russian Federation [3].

Table 1

Statistics of cyber threats in the customs system

Type of attack	2022 year	2023 year	2024
DDoS attack	1200	1500	1440

Thus, the conducted studies have shown that the customs system demonstrates stable protection against DDoS attacks with a tendency to reduce their number after the peak of 2023. However, it is important to note that the average number of attacks per year (about 1,380) remains significant, which requires maintaining a high level of cybersecurity. At the same time, it is necessary to take into account the global trend towards increasing complexity and increasing the power of DDoS attacks, which makes it necessary to constantly improve security systems [4].

Table 2

Statistics of information threats in the customs system for 2022-2024

Year	Type of threat	Number of incidents	Percentage of total incidents	Consequences
2022	Virus attacks	18	12%	Data loss, system downtime
2023	Phishing	20	15%	Credential theft
2024	Unauthorized access	15	10%	Confidential information leak

There is a clear increase in the number of incidents in the field of information threats from 2022 to 2024. Growth is especially noticeable in 2023, which may indicate an increased interest in attacks on the system. The growing level of information threats

in the customs system requires not only increased attention to security measures, but also the introduction of educational programs for employees about the threat cycle and protection methods.

Table 3

Ways to address potential threats

Potential threat	Solutions
Confidential information leakage	<ul style="list-style-type: none"> -Implementation of data encryption systems - Installation of firewalls and intrusion detection systems - Access control to confidential information -Regular data backup
Fraud and forgery of documents	<ul style="list-style-type: none"> -Approval of electronic signatures - Use of document verification systems-Two-factor authentication when working with documents - Monitoring of suspicious activity
Cyber	<ul style="list-style-type: none"> attacks- Installation of state-of-the-artantivirus systems - Regular software updates - Network segmentation and access control-Creation of a rapid incident response
System for External threats	<ul style="list-style-type: none"> -Real-time threat monitoring - Cooperation with other government agencies - Participation in international threat information exchange systems - Regular security policy updates

An integrated approach to ensuring information security in customs authorities should include both technical and organizational measures.

It should be emphasized that the activities of customs authorities aimed at ensuring the security of the information space require a consistent and regular approach. To achieve maximum results, it is necessary to continuously improve this work, taking into account the latest achievements in the field of information technology. Monitoring the state of information security and technical data protection plays a key role. At the same time, special attention should be paid to training and improving the skills of customs officials in ensuring information security.

References

1. Ponamoreva A. O. Problemy informatsionnogo obespecheniya tamozhnykh organov [Problems of information support of customs authorities] - 206 p.
2. Bashly P. N. Osnovyinformatsionnoi bezopasnosti v tamozhennykh organakh Rossiiskoi Federatsii: uchebnik [Fundamentals of information security in the customs authorities of the Russian Federation]. Rostov-on-Donu: RTA, Rostov branch – 2020 - 277 p.
3. Standardization in the field of informationtechnologies [Electronic resource]. URL: http://normdocs.ru/page.jsp?pk=node_1157453970729 [accessed 23.03.2025].
4. Pogodina N. A. Informatsionnayabezopasnost ' v deyatel'nosti tamozhnykh organov [Information security in the activities of customs authorities] – 2011. – №2 (9). – 58 p.

DIGITAL CUSTOMS: CURRENT TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

E. A. Kolyagina¹, M. Y. Burlak¹, Y. I. Azarova¹

Scientific and Language supervisor: V. N. Yurdanova¹

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

¹*Siberian Federal University*

In the modern world, digitalization is becoming the main driver for the development of public administration and the economy. Of particular importance is the speed and quality of customs administration of foreign trade operations. Information technologies act as catalysts for transformation, allowing you to process data arrays in real time, implement automated solutions, and build effective interaction between regulatory authorities and businesses [1, 2].

The concept of “paperless customs” was first published in the writings of Kunio Mikuria in 2008. In his study “International Paperless environment – Consistency in a complex range of initiatives”, he laid the theoretical foundation for the integration of electronic customs into the global system of customs administration [3]. It is noteworthy that the World Customs Organization focuses on creating a holistic “paperless environment”(paperless environment), which implies not just the rejection of paper carriers, but the formation of a comprehensive digital ecosystem for the implementation of the “single window” principle. Digitalization is becoming not just a technical update, but a fundamental basis for building modern customs administration systems [3].

The purpose of this study was to study the current situation and identify promising areas for improving the digital customs system of the Russian Federation. Within the framework of the study, the emphasis was placed on the integration of information technologies and artificial intelligence in order to increase the efficiency of customs procedures and strengthen cooperation between customs authorities and foreign economic entities.

The object of research is the customs authorities of the Russian Federation and their activities in the context of digital transformation. In the summer of 2024, the Federal Customs Service of Russia announced the purchase of seven modern mobile inspection and inspection complexes (MIDK) as part of its digital transformation program. The project cost is estimated at 1.96 billion rubles and is an important step in the development of customs infrastructure.

The innovative initiative provides for a large-scale modernization of customs equipment. Instead of outdated stationary installations manufactured by Smith Heimann, which are currently used at the posts, mobile complexes of Russian production will be introduced. The new MIDCS are equipped with advanced

equipment: video surveillance systems and X-ray scanning equipment. They will run on special routes, quickly checking cargo of various types-from containers to large-sized vehicles. This project will become an important stage in the development of the technical base of the Russian customs, strengthening the country's position in the field of customs administration and improving the quality of control of foreign economic activity [4]. Given the above, it seems appropriate to analyze the available statistical data on the financing of digitalization of customs authorities in Russia for the period from 2022 to 2024.

Table 1

Financing of customs authorities in the framework of digitalization in the period from 2022 to 2024

№	Year	Value, billion rubles
1	2022	2.77
2	2023	2.91
3	2024	3.0

The Russian state is consistently increasing investments in the digital transformation of customs authorities. Funding for this area increased by 9.2% over the period from 2022 to 2024, increasing from 2.77 billion to 3 billion rubles. Such a notable rise in budgetary investments underscores a growing commitment to integrating digital technologies aimed at modernizing and enhancing the efficiency of customs oversight within the nation (Figure 1).

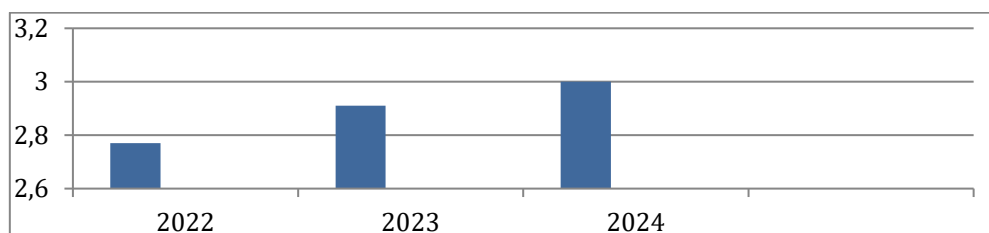

Figure 1 - Financing of customs authorities in the framework of digitalization in the period from 2022 to 2024

Russian customs are switching to digital rails, which marks an important step in strengthening national security and developing international trade. The use of modern technologies, such as advanced analysis of visual and audio information, as well as intelligent systems based on artificial intelligence, radically improves the cargo identification process. This, in turn, minimizes the risks associated with inaccuracies in documentation and violations of the law, and creates a solid foundation for protecting Russia's economic interests [5].

Russian customs are switching to digital rails, which marks an important step in strengthening national security and developing international trade. The use of modern technologies, such as advanced analysis of visual and audio information, as well as intelligent systems based on artificial intelligence, radically improves the cargo identification process. This, in turn, minimizes the risks associated with inaccuracies in documentation and violations of the law, and creates a solid foundation for protecting Russia's economic interests.

The strategic enhancement of the digital capabilities of customs authorities paves the way for significant improvements in risk management as well as control and supervisory functions. In the long run, this evolution will facilitate the development of a responsive intelligent customs administration system that can swiftly adapt to the rapidly changing global economic landscape, thereby ensuring effective regulation of foreign trade flows.

The digital revolution in customs administration is primarily focused on optimizing and expediting procedures through the strategic implementation of innovative technologies. Cutting-edge solutions such as biometric identification systems and sophisticated goods classification platforms, combined with advanced container logistics management, significantly enhance the efficacy of customs processing.

The financial benefits of upgrading Russia's customs infrastructure are substantial, as evidenced by the remarkable increase in customs duty revenues. In 2024, import duties amounted to 2.066 trillion rubles, while export duties reached 467 billion rubles. Importantly, the actual import revenue exceeded projections by more than 2.5%. The introduction of electronic document management through the ED-2 system has streamlined registration procedures, reduced processing times, and improved the transparency of customs operations, thereby contributing to the expansion of international trade [4].

Ultimately, the seamless incorporation of digital technologies into Russia's customs framework facilitates the development of a contemporary, intelligent customs control system that can adapt to the rapidly changing global economic landscape.

References

1. Демина Л.Н., Меньшикова В.К., Батуева Д.Э. Центры электронного декларирования как основа электронной таможни // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТОВАРОВ И УСЛУГ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СУБЪЕКТОВ РФ. Сибирский федеральный университет, Институт торговли и сферы услуг. 2020. С. 667-670.
2. Меньшикова В.К. Таможенное регулирование ВЭД в условиях реформирования ФТС // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТОВАРОВ И УСЛУГ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СУБЪЕКТОВ РФ.. Сибирский федеральный университет, Институт торговли и сферы услуг. 2020. С. 681-684.
3. The international paperless environment. – Consistency in a complex landscape of initiatives. Brussels, 3 December 2008. CLECAT 50th Anniversary. Official website of the World Customs Organization. URL: <https://www.wcoomd.org> [access date 02.04.2025].
4. Kapustyanova, V. Prospects for the development of customs authorities in the context of digital transformation/V. Kapustyanova, T. Starshinova, M. Vivaldi//Economics and business: theory and practice. — 2024. — № 5-1(111). - p.

220-223.

5. Chernev, R.S. Directions for the development of the system of providing electronic customs services in the Russian Federation/R.S. Chernev//International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2024. — № 6-3(93). - p. 60-64.

6. Hayrapetyan, K.A. Development of the activities of customs authorities in the digital economy/K.A. Hayrapetyan//International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2024. — № 6-1(93). - p. 108-111.

UDC 339.168

CUSTOMS ASPECTS OF PARALLEL IMPORTS: ROYALTIES AND LICENSING AGREEMENTS

P. M. Kochetkova¹, P.M. Kruglaykov¹, M.G. Zilin¹

Scientific Supervisor P.M. Kruglyakov¹

Candidate of biological sciences, associate professor

¹Siberian Federal University

In the current geopolitical environment, which imposed a number of restrictive measures on Russia, there was also a gradual withdrawal from the Russian market by well-known foreign firms, which significantly changed the economic situation as a whole. Since the beginning of 2023, more than 139 international firms have ceased economic activity in the Russian Federation [1].

According to official data of the Rospatent and the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, as a result of the decrease in the intensity of economic activity, the number of trademarks registered by foreign applicants decreased by 16.2%. During 2023, 860,000 trademarks were registered. More than half of them belong to Russian companies [2].

As a result of the sanctions imposed on the Russian market, a wide range of products ceased to be supplied: food, clothing, beverages, machines and others. From the counters disappeared a lot of famous trademarks, including KitKat, Adidas, IKEA, Renault, etc. This process has led to increased prices, reduced competition, decreased available range of goods and services, the risk of counterfeiting and purchase of low-quality products.

In this uncertainty, parallel imports are an alternative. The government of the Russian Federation has decided to legalize this procedure, which allowed importing into the country goods of foreign production lawfully.

The Ministry of Industry of the Russian Federation has compiled a list of selected categories of goods that are allowed to be imported under the parallel import regime [3, 4]. According to the First Deputy Prime Minister of Russia, Andrei Belousov, more than 70 billion dollars of goods were imported during 2023 using a parallel import mechanism [5].

Parallel import is the importation of goods already released on the market without the participation of the right holder. In this case, the «principle of exhaustion of the exclusive right to a trademark» plays a significant role. Under normal conditions, the national principle of exhaustion, set forth in art. 1487 of the Civil Code of the Russian Federation, applies in Russia. According to the provisions of the article, introduction of goods marked by the trademark into civil circulation in the territory of the Russian Federation is possible only directly by the right holder or with his consent [6].

In case of parallel imports, a temporary exemption applies for the goods included in the relevant list. This means that the import of these goods is allowed without the consent of the right holder, while the goods are original and meet all legal requirements.

In order to detect and prevent counterfeit products, customs authorities are responsible for the control of goods moved using parallel import mechanism.

Special attention is paid to checking the correctness of the indication of the code of the commodity nomenclature of the EAEU foreign economic activity, the description of the product, the manufacturer and the indication of the trademark. The goods are also checked for originality, the presence of customs value and all necessary documents.

When controlling the structure of the customs value, there is a question about the inclusion of royalties (payment for the use of an intellectual property object) in the declaration of the customs value, as well as verification of the existence of licensing agreements between the right holder and the company, who is going to buy from him and bring him into the country.

According to art. 40 Customs Code of the EAEU, royalties refer to additional charges to the price paid or payable for imported goods [7]. Before parallel imports were introduced, the customs authority controlling the movement of intellectual property objects should have traced the existence of a licensing agreement that allowed the use of the trademark within the terms of the contract by a person, to whom an exclusive right is transferred. Also subject to verification is the payment of royalties paid to the right holder for the use of its trademark.

In the case of parallel imports, licensing arrangements for customs and documents establishing royalty payments have changed. As noted by the FCS of Russia, the customs authority will not take measures to protect intellectual property rights in terms of verifying the consent of the right holder to use the trademark [8]. The consequence of this is the legitimate absence of such a contractual basis.

However, there are cases where the Customs authority may require the documents discussed above to determine whether the declared customs value is correct, since under normal conditions for the importation of goods - intellectual property objects, the royalty is part of the customs value.

However, if the goods fall under the parallel import mechanism, the customs authority may not take into account the existence of other documents, such as licensing agreements, rights holder contracts and other documents, which allow a person to legally transport goods with a known trademark in accordance with the rules of parallel importation.

This case is confirmed by the jurisprudence. An example is case A40-93714/23, in which the court considered a violation of rights and legitimate interests with respect to over-collected customs payments.

Customs authorities during the control were additionally charged payments as royalties for the use of the trademark «Toyota», which is on the list of the Ministry of Industry of the Russian Federation. The declarant has provided documents which are insufficient to prove customs value. However, the court determined that the Customs was not required to produce a royalty and license agreement for goods from the above list under the parallel import regime [9].

Thus, the customs authorities need to consider the legality of the reason for purchase in parallel imports and the fact that royalties could have been paid on the first sale of the goods. The unwarranted solicitation of licensing agreements and royalty agreements contradicts the essence of parallel imports. [10]

References

1. RuNews24 : 139 international companies decided to leave Russia by March 2023 [Electronic resource]. URL: <https://runews24.ru/business/24/03/2023/a49ed5c04e464d545247794e8433b19d> [accessed 16.02.2025]
2. Ministry of Economic Development of the Russian Federation : official website [Electronic resource]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_chislo_zaregistrirovannyh_rossiyskih_brendov_za_15_goda_vyroslo_na_tret.html [accessed 16.02.2025]
3. Parallel import: current results and development of legislation [Electronic resource]. URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/100367/?ysclid=m77mxbd2hs345934646 [accessed 16.02.2025]
4. Кашицына Д.А., Меньшикова В.К. Проблемы параллельного импорта в таможенной сфере // Сборник материалов XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной Международному году фундаментальных наук в интересах устойчивого развития. Проспект Свободный-2022 (по научным направлениям секций ИТиСУ СФУ). Ответственные за выпуск: Суслова Ю.Ю., Пушмина И.Н., Кротова И.В., 2022. С. 295-297.
5. Vedomosti : Belousov estimated the volume of parallel imports in two years at \$70 billion. [Electronic resource]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/12/21/1012361-obem-parallelnogo-importa> [accessed 16.02.2025]
6. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) of 18.12.2006 № 230 FZ [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/d385de69e4ce009809fb698159d15e2abc56ba1c/?ysclid=m77o7c425400133505 [accessed 16.02.2025]
7. Customs Code of the Eurasian Economic Union : version of May 29, 2019 [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/66248a91f91265e74f977a3bb45a5ec7cabbc456/?ysclid=m78qyy98yy707853046 [accessed 17.02.2025]
8. Federal Customs Service of Russia : official website [Electronic resource]. URL: <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/baza-tipovykh-reshenij/zashhita-prav->

intelktual-noj-sobstvennosti/document/419490 [accessed 17.02.2025]

9. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of December 5, 2023 in case No. A40- 93714/23 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> [accessed 17.02.2025]

10. Романов Р. В., Демина Л. Н. Организация контроля вывозимых лесоматериалов в регионе деятельности Сибирского таможенного управления //Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса. – Сб. материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Отв. За выпуск Ю. Ю. Сулова. Красноярск, 2021. С. 194-198.

UDC 339.565.4:343.359.3

APPLICATION PROBLEMS OF ELECTRONIC NAVIGATION SEALS IN CUSTOMS PROCEDURE OF CUSTOMS TRANSIT

S. O. Kotova¹, E. A. Krylova¹, U. V. Tsepilova¹

Scientific Director M. I. Migunova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Scientific supervisor V. N. Yurdanova

Senior Lecturer of the Basic Department of Customs

¹*Siberian Federal University*

Customs transit is an important stage in international trade, ensuring the movement of goods across borders with minimal costs and time losses. One of the key tools that facilitate and secure this process are navigation seals. These devices help control the movement of goods, preventing their unauthorized opening and loss.

A navigation seal is a technical device that ensures the transmission of information about the tracking object and that operates on the basis of navigation satellite system technologies [1]. They can be equipped with GPS, GSM or other means of communication, which allows receiving up-to-date information about the movement of goods.

The use of navigation seals to control the location of cargo and containers has a number of advantages. Thus, the seals ensure the safety and security of the cargo, which is beneficial for both the state and the owner of the goods. In addition, the reliability of data and traceability of shipments are ensured, which helps reduce smuggling. Another significant advantage is the instant notification of an incident with a seal, for example, a violation of its integrity. From all this it follows that the use of electronic navigation seals should have a positive effect on foreign trade, which is why Russia has taken a course to increase the use of seals.

Until 2025, the number of road shipments using seals was approximately at the same level of 13 thousand shipments per year, but this figure should increase significantly, since Decree No. 7 of 06.12.2024 and Resolution No. 44 of 05.11.2024 came into force on 27.01.2025 [2-4]. These acts are in force in Russia and Belarus, according to them, tobacco, alcohol, textile and electronic products are subject to mandatory affixing of navigation seals during transit and import to the customs territory of the Russian Federation and the Republic of Belarus, as well as during transit through these states to Kazakhstan. These documents envisage the introduction of navigation seals in order to simplify and speed up the procedure for delivering goods to the recipient, including by eliminating cargo inspections during transportation - on internal border sections. Reducing control measures along the route of goods will reduce business overhead costs and reduce the time for delivery of goods. This will also improve the effectiveness of measures to combat illegal trafficking of the above-mentioned products.

In theory, it was planned to improve the conditions of interaction between customs authorities and foreign trade participants. However, in practice, the situation is somewhat different, since many market participants note that electronic navigation seals do not work. Since this measure is new, the mechanism for its application has not yet been sufficiently developed, so the fact of failures in the navigation seal tracking system is not unacceptable. However, according to foreign trade participants, in the first days of using this system, there was no communication between authorized operators in Belarus and Russia, that is, seals placed in the Republic of Belarus were not displayed in the Russian Federation. Therefore, even today, almost a month and a half after the start of using seals on such a scale, such cases are resolved with the help of operators of the Center for the Development of Digital Platforms, which is the authorized national operator of sealing in the Russian Federation [5]. Unfortunately, this is also a cost for both the company itself and the state. Losses are inevitable with any innovation, although the installation of the seal itself costs a lot - up to 15 thousand rubles, but the situation that is currently reflected on the border of the Russian Federation and the Republic of Belarus is still considered unfavorable for all participants in foreign trade.

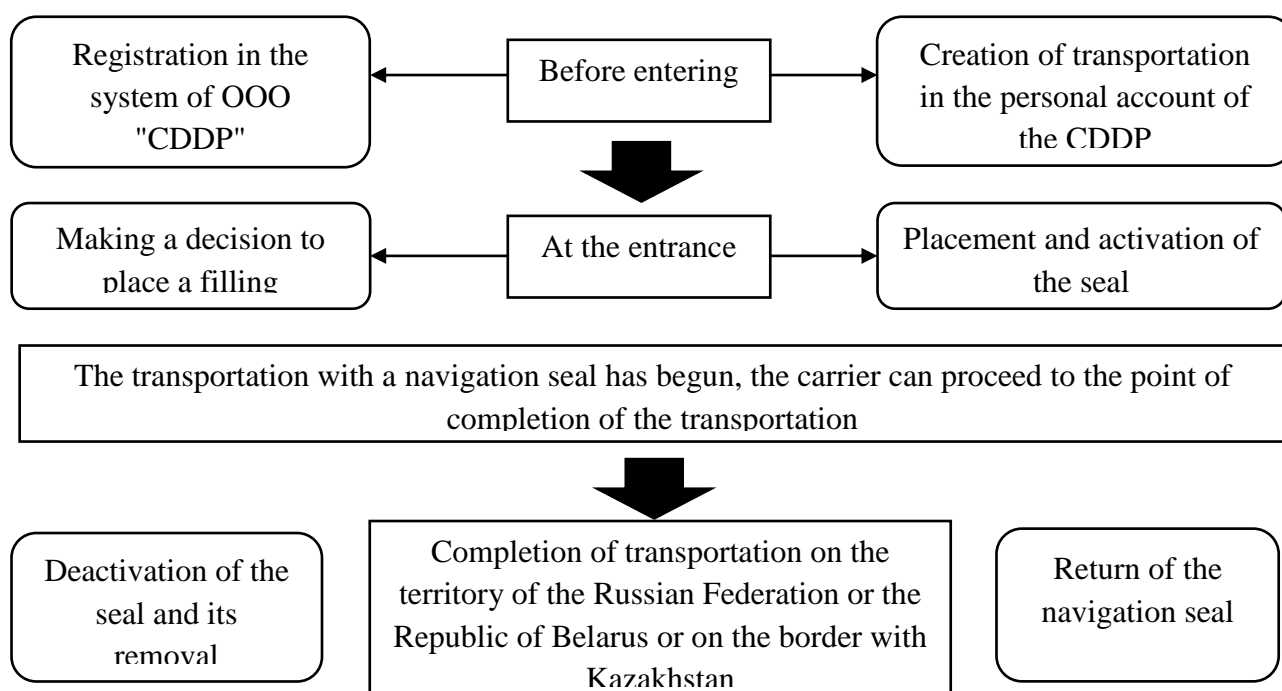

Figure 1. Carrier's procedure for using electronic navigation seals

There is another problem, in addition to the unsatisfactory technical equipment of this technology, which is that at the moment the legislation in the field of mandatory sealing of tobacco, alcohol and other products is not transparent enough, since the Decree and Resolution do not regulate the issue of movement of several consignments of goods that are sent not only to different warehouses, but also to different countries. On the official website of the CDDP there is an algorithm that describes work with seals, but it does not provide for the import of goods and their partial unloading on the territory of the Russian Federation and further transit to the Republic of Belarus or the border with Kazakhstan, as shown in the figure, which is a simplified version of the CDDP mechanism. This issue is not described in the above-mentioned acts, therefore it is believed that it needs to be clarified and finalized, because this omission in the legislation complicates, in addition to other shortcomings, the process of transporting goods between countries.

Thus, although navigation seals have certain advantages, at the moment the unfinished mechanism of their application outweighs all the positive aspects of these devices, since the technical and legislative base for their use has not been prepared and losses are borne by all parties: both the owners of the goods, and the carriers, and the state authorities. Only high-quality technological support, which the specialists of the CDDP are already working on, and the publication of additional national legislative acts that will regulate the issue of the place and time of applying seals during "indirect" transportation will help solve the problems identified above.

References

1. Eurasian Economic Union. Agreement on the use of navigation seals in the Eurasian Economic Union to track shipments dated 19.04.2022: effective date 03.04.2023 // Alta-soft. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22bn0065/> (accessed 19.03.2025).
2. Draft final report on the results and main areas of activity of the Federal Customs Service of Russia for 2022, 2023 and 2024// Federal Customs Service of Russia: official website. – 2025. – URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti> (date of access: 19.03.2025).
3. Union State. Decree. Decree of the Supreme State Council of the Union State No. 7 "On Certain Measures to Combat the Illegal Import of Goods into the Territory of the Union State" dated 06.12.2024: effective date 06.12.2024: to be applied from 27.01.2025 // Alta-soft. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/24a00007/> (accessed 19.03.2025).
4. Union State. Resolution of the Council of Ministers of the Union State. Resolution of the Council of Ministers of the Union State No. 44 "On certain measures

to combat the illegal circulation of tobacco, tobacco products on the territory of the Union State" dated 05.11.2024: effective date 06.12.2024 // Alta-soft. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/24a00044/> (date of access 19.03.2025).

5. Electronic navigation seal // Center for the Development of Digital Platforms–2025. – URL: <https://crp.ru/seal/> (date of access: 19.03.2025).

UDC 339.543:331.552

ROLE OF MOBILE CUSTOMS GROUPS IN PREVENTING IMPORT OF SANCTIONED GOODS

S. O. Kotova¹, E. A. Krylova¹, U. V. Tsepilova¹

Scientific Director M.I. Migunova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Scientific supervisor V. N. Yurdanova

Senior Lecturer of the Basic Department of Customs

¹Siberian Federal University

Over the last decade, Russia has been hit by more and more sanctions, so our country has to take countermeasures. However, over this period of time, Western entrepreneurs have learned to bypass restrictions and deliver imported goods to the territory of the Russian Federation that have fallen under the bans imposed by our country. The main tool for preventing such imports is the use of mobile groups. Thus, the purpose of this article is to analyze the schemes for moving goods that have fallen under sanctions to the territory of the Russian Federation, as well as the role of mobile groups in preventing the movement of such goods across the state border of the Russian Federation [1].

First, it is worth determining how sanctioned goods get into the territory of Russia. First of all, this is the forgery of documents and information about the goods or the absence of documentation for the goods as a whole. This is the easiest way for unscrupulous participants in foreign economic activity to import prohibited goods, since it is possible to forge the TN VED code for goods permitted for export to the Russian Federation or provide an inaccurate certificate of origin of goods.

Another common route for the movement of goods is the import of sanctioned goods under the guise of Union goods. In accordance with subparagraph 1 of paragraph 1 of Article 25 of the Treaty on the EAEU of 29.05.2014, Union goods are moved between member states without the use of customs and other types of state control, therefore, having an agreement with an enterprise, for example, from Kazakhstan, an entrepreneur from the EU can easily pass off his goods as its and freely import them into the Russian Federation [2]. This is due to the fact that the sanctions affect only

Russia, while the other participants of the EAEU bypassed the restrictions, so there was no need to introduce retaliatory measures.

So, having defined the schemes for importing sanctioned goods, we can consider ways to prevent violations of the bans. The main measure is mobile groups of customs authorities. Thus, these are customs officials who have the right to stop motor vehicles on the territory of the Russian Federation and check compliance with customs legislation. It is most expedient to use such groups in the border areas of Russia in order to detect counterfeit and sanctioned goods, since Federal Law No. 289 of 03.08.2018, Article 261 of which regulates the activities of mobile groups, stipulates that customs authorities have the right to stop any transport, even not carrying out freight transportation, for the purpose of control [3]. Although the vehicle inspection time cannot exceed 2 hours from the moment of stopping, according to statistics, thanks to mobile groups in 2024, more than 4.5 thousand administrative offense cases and 116 criminal cases were initiated, and the import of goods worth more than 14.5 billion rubles was prevented [4]. In addition, these figures are growing every year, which indicates the effectiveness of mobile groups. In 2024, mobile groups detected more than 2.7 thousand sanctioned goods, most of which are presumably seafood [5]. Statistics on the detection of illegal import of sanctioned goods into the territory of the Russian Federation are shown in the figure, so one can observe an increase in the effectiveness of mobile groups. The initially low figures for the indicator can be explained by the fact that retaliatory sanctions were introduced only in February-March 2022 and customs authorities were adapting to the capture of criminals and the mechanism for their detection.

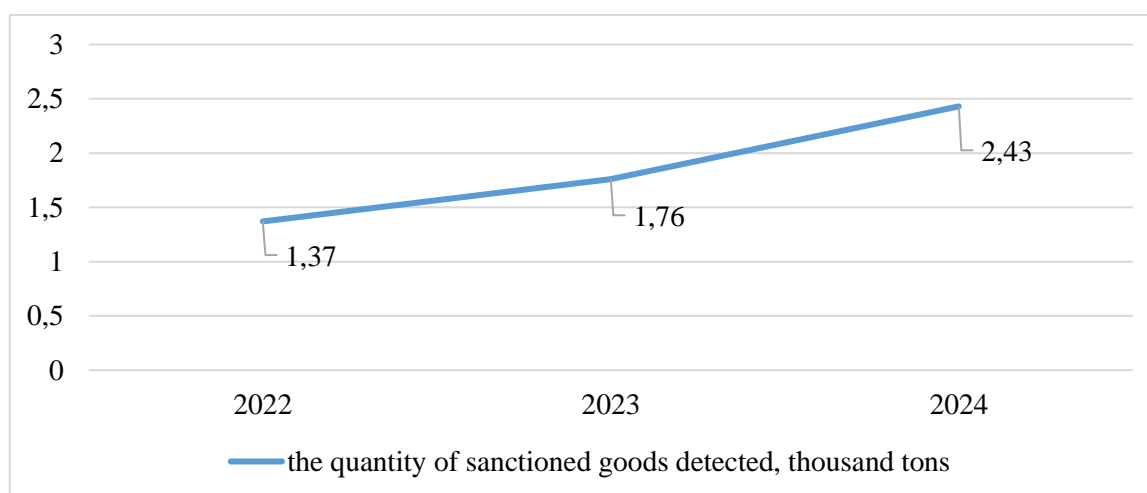

Figure 1. Statistics of detection of sanctioned goods by mobile teams.

Despite the high efficiency of mobile groups of customs authorities, there are a number of nuances associated with their work. According to Federal Law No. 289, customs authorities can stop vehicles either in the customs control zone or in specially designated places if the mass of the vehicle is more than 3.5 tons; in any other case, the internal affairs agencies must be present. It is quite logical that smugglers have learned to bypass this system and import goods in small batches, but several times a day. The

solution to this gap is to amend the federal law so that customs authorities can stop vehicles weighing less than 3.5 tons; in any other case, this gap in the legislation cannot be resolved, since it is quite difficult to always carry out control together with the internal affairs agencies.

Another difficulty is created by the interaction of customs authorities of the Union member states. Thus, the customs authorities of the Russian Federation can send an order to Kazakhstan to conduct customs control in relation to a certain entrepreneur, but the term of its execution can be up to 2 months. During this period of time, unscrupulous participants in foreign economic activity will have time to import several more batches of contraband and liquidate the enterprise. As a solution to this problem, only legal regulation of the interaction of mobile groups with the customs authorities of the EAEU member states can be proposed. Presumably, it is possible to obtain remote access to the databases of customs and tax authorities of the Union countries. This is especially relevant for Kazakhstan and Belarus, which have a land border with the Russian Federation.

Thus, although unscrupulous participants in foreign economic activity try to import sanctioned goods into the territory of the Russian Federation by forging documents or enlisting the support of an entrepreneur from the EAEU, the tools used by customs authorities make it possible to stop these shipments mainly thanks to mobile groups. Mobile groups in particular have certain flaws in the regulatory framework, but if they are improved, such groups will be able to further increase their effectiveness.

References:

1. Antonov, EA The impact of sanctions on the economic security of Russia / EA Antonov, AV Fadeeva // Prospect Svobodny - 2024: Proceedings of the jubilee XX International scientific conference of students, graduate students and young scientists. In 4 parts. Part 1 / Siberian Federal University, Institute of Trade and Services. - Krasnoyarsk, 2024. - P. 57-59
2. Eurasian Economic Union. Treaty on the Eurasian Economic Union of 29.05.2014: version of 25.05.2023: with amendments and additions that entered into force on 24.06.2024 // ConsultantPlus: reference legal system. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (date of access: 05.04.2025).
3. Russian Federation. Laws. On customs regulation in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 03.08.2018 N 289-FZ: version of 14.10.2024 // ConsultantPlus: reference legal system. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/1e22874b76f3e23e47f83d71b870c5ef4f52e004/ (date of access: 05.04.2025)
4. Draft final report on the results and main areas of activity of the Federal Customs Service of Russia // Federal Customs Service of Russia: official website. – 2025. – URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti> (date of access: 05.04.2025).

5. Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation. On certain special economic measures applied to ensure the security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 29, 2015 N 391: version of June 19, 2020 // ConsultantPlus: reference legal system. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183651/ (date of access: April 5, 2025).

УДК 339.543:327.8

APPLICATION OF TARIFF AND NON-TARIFF SANCTIONS IN INTERNATIONAL TRADE

U. A. Kuznetsova¹, K. D. Kudryashova¹

Scientific and language supervisor Yurdanova V.N.

¹*Siberian Federal University*

In today's world, international trade plays a key role in the development of every field of country's economy. However, in order to achieve certain political, economic or social goals [1], States often resort about the use of various regulatory instruments, including tariff and non-tariff sanctions. This article is devoted to the analysis of the application of these types of sanctions, their impact on international trade and the country's economy.

Tariff sanctions represent an increase in customs duties on imported goods. The purpose of such measures may vary: from protecting the domestic market and domestic producers to exerting political pressure on the exporting country.

-The increase in tariffs increases the cost of imported goods, which helps to increase the competitiveness of domestic products. This may be especially true for industries that are under development or experiencing difficulties.

-Customs duties are one of the sources of revenue to the state budget.

-Tariffs can be used as an instrument of pressure on a country whose policy does not meet the interests of the importing state. However, the application of tariff sanctions can lead to negative consequences.:

-Tariff increase lead to an increase in the cost of imported goods, which negatively affects consumers.

-Retaliatory measures by countries against which tariff sanctions have been imposed may lead to trade wars, which will negatively affect the global economy as a whole.

-Protection of the domestic market from foreign competition may lead to a decrease in incentives for the development and efficiency of domestic production [2].

Non-tariff sanctions are a wide range of measures that restrict international trade, in addition to customs duties. They can be more effective than tariff sanctions because they are more difficult to circumvent or offset.

-Limitation of the number of goods that can be imported into the country within a certain period of time.

-The requirement to obtain a special permit (license) for the import or export of certain goods.

-The establishment of standards, technical regulations and certification procedures that may make it difficult for foreign goods to enter the market.

-Restrictions related to food safety, animal and plant health.

-Restrictions on currency conversion and money transfers abroad.

-A complete ban on trade with a certain country or in relation to certain goods.

The impact of non-tariff sanctions on international trade is also ambiguous:

-Non-tariff measures may be justified by the need to protect public health, the environment, or national security.

-Non-tariff barriers are often used to protect the domestic market from foreign competition, which can negatively affect the development of international trade.

-Non-tariff restrictions can significantly complicate and increase the cost of trading operations, especially for small and medium-sized businesses [3].

As an example, sanctions against Russia (since 2014): After joining Crimea to Russia and the outbreak of the conflict in eastern Ukraine, the United States, the EU and other countries imposed a number of sanctions against Russia, including restrictions on technology exports, financial transactions and trade in certain goods [4].

Table

Sanctions against Russia (since 2014) and their consequences

Country/Organization	Type of sanctions	Description (briefly)	Consequence
USA	Financial sanctions	A ban on the provision of debt financing to some large Russian banks and companies. The blocking of assets of a number of Russian officials and businessmen related to the events in Ukraine.	Restriction of access of Russian companies to international capital markets. An increase in the cost of borrowing. Decrease in investment activity.
	Technological sanctions	Restrictions on the export of certain technologies to Russia used in the oil and gas industry (especially for deep-sea mining, Arctic shelf development and shale oil production). Restriction of exports	The slowdown in the development of the oil and gas industry. Difficulties in upgrading production facilities.

		of dual-use goods.	
	Trade sanctions	A ban on the import of certain goods from Crimea and Sevastopol. Restrictions on the export of certain goods to Russia.	Reduction of trade turnover between the USA and Russia.
European Union (EU)	Financial sanctions	Financial sanctions similar to those imposed by the United States on a number of Russian banks and companies. Restriction on access of Russian state-owned banks to the EU capital market.	The consequences are similar to the US sanctions, but on a broader scale (given the closer economic ties between the EU and Russia).
	Technological sanctions	Similar restrictions applied to the export of technologies for the oil and gas industry and dual-use goods.	The consequences are similar to the US sanctions.
	Trade sanctions	The arms embargo on Russia. Restrictions on the export of goods that can be used for military purposes. A ban on the import of goods from Crimea and Sevastopol.	Decrease in trade turnover between the EU and Russia (especially in the military sphere).

The application of tariff and non-tariff sanctions is a complex and multifaceted issue. On the one hand, such measures may be justified by the need to protect national interests, on the other hand, they may lead to negative consequences for international trade and the economies of countries. It is important that the application of sanctions is justified, proportionate and consistent with international.

References

1. Мигунова М. И., Демина Л. Н., Меньшикова В. К., Могилевская Н. В. Обеспечение экономической безопасности предприятий в условиях ограничений в сфере внешнеэкономической деятельности // Экономика и менеджмент систем управления. 2023. № 2 (48). С. 29-36.
2. Babenko, A. G. International trade: tariff and non-tariff methods of regulation / A.G. Babenko, E.A. Guseva // Bulletin of the Siberian State Aerospace University named after Academician M.F. Reshetnev. – 2013. – № 1(47). – Pp. 211-215.
3. Nikitina, A. V. Non-tariff methods of regulating foreign trade in modern Russia: problems of application and ways of improvement / A.V. Nikitina // Bulletin of the University. – 2016. – No. 11. – pp. 138-145.

4. Ministry of Finance of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <https://minfin.gov.ru> / [date of access: 03/24/2025].

УДК 339.543:343.37

ASSESSMENT OF CUSTOMS VIOLATIONS

U. A. Kuznetsova¹, K. D. Kudryashova¹

Scientific supervisor M.I. Migunova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Language supervisor V.N. Yurdanova

¹Siberian Federal University

In the context of globalization and the development of international trade, the role of customs regulation is increasing. Effective customs regulation is a prerequisite for ensuring the economic security of the state, replenishing the budget and protecting the domestic market from unfair competition. However, the active development of international trade is accompanied by an increase in the number of customs offenses, which cause significant damage to the country's economy and undermine its national security [1].

In the theory of customs law, a customs offense is defined as an unlawful, culpable act (inaction) of a person who violates the norms of customs legislation, for which administrative or criminal liability is established.

The main signs of customs offenses are as follows: first, it is a violation of customs legislation, including the Customs Code of the EAEU [2], federal laws, Government resolutions of the Russian Federation and regulations of the Federal Customs Service of Russia (FCS of Russia) [3]. Secondly, the offense must have been committed intentionally or negligently. Thirdly, it should harm protected public relations in the field of customs affairs. And finally, fourthly, administrative or criminal liability should be established for the commission of this act.

The most common types of customs offenses include both administrative violations of customs regulations and criminal offenses. Administrative violations include: failure to declare or unreliably declare goods; non-compliance with the condition lacing goods under the customs procedure; non-payment of customs duties of time; violation of the customs transit procedure; and illegal movement of goods across the customs border outside designated locations or during unspecified opening hours of customs authorities [4]. Criminal offenses include smuggling, that is, the illegal movement of goods or other items across the customs border, committed on a large scale or by an organized group [5], as well as the smuggling of narcotic drugs, psychotropic substances, weapons, cultural property and other

prohibited or restricted goods. In addition, large-scale evasion of customs duties and taxes is a criminal offense [6].

The main causes and conditions contributing to the commission of customs offences include:

- Economic factors (the desire to evade customs duties, making illegal profits);
- Imperfection of customs legislation;
- Insufficient effectiveness of customs control;
- Corruption in customs authorities;
- Low level of legal culture of participants in foreign economic activity.

For a more detailed analysis of the causes and conditions contributing to the commission of customs offenses, the table presents their structured classification by main groups of factors. The table shows examples of these factors, as well as suggested measures to eliminate them or reduce their negative impact.

Table

The structure of the causes and conditions contributing to the commission of customs offenses

A group of causes and conditions	Factors contributing to the commission of customs offenses	Examples of manifestation	Measures to eliminate/reduce the impact
1.Economic	The desire to evade customs duties; Obtaining excess profits from the illegal movement of goods; High customs duties and taxes; Instability of the economic situation.	Underestimation of the customs value of goods; False declaration of the country of origin of goods; Smuggling of goods with high customs duties; Tax evasion.	Improving the customs control system; Reduction of customs duties on certain groups of goods; Improvement of the economic situation in the country; Harmonization of customs legislation.
2.Organizational and managerial	Insufficient effectiveness of customs control; Gaps in customs legislation; Complexity of customs procedures; Insufficient coordination between customs authorities and other regulatory authorities.	Lack of effective control over the movement of goods across the customs border; The use of "gray" import schemes; Difficult access to information on customs legislation; Long terms of customs clearance.	Introduction of modern information technologies in customs control; Improvement of customs legislation and simplification of customs procedures; Strengthening coordination between departments.
3.Legal	Low level of legal culture of participants in foreign economic activity; Ignorance of customs legislation; Insufficient responsibility for the commission of customs offenses; Corruption in customs authorities.	Commission of customs offences due to ignorance; Violation of customs regulations due to non-compliance with formal requirements; Complicity on the part of customs officials; Concealment of customs offenses.	Conducting explanatory work among the participants of foreign economic activity; Increasing responsibility for customs offenses; Strengthening control over the activities of customs authorities; Ensuring transparency of customs procedures.
4.Social	The influence of the criminal environment; The presence of organized criminal groups specializing in customs offenses; Negative attitude towards the state and the law.	Smuggling of narcotic drugs and weapons; Illegal movement of cultural property; Financing of terrorism through customs channels; Laundering of proceeds from crime through customs operations.	Strengthening the fight against organized crime; Improving the standard of living of the population; Strengthening the rule of law; Formation of a positive image of the state.

The analysis of the table shows that the causes and conditions of customs offenses are complex and related to various aspects of the economic, organizational, managerial, legal and social life of society. To effectively counteract customs violations, it is necessary to develop and implement comprehensive measures aimed at eliminating or reducing the impact of all these factors.

To do this, it is necessary to take the following steps: to improve customs legislation, eliminating existing gaps and conflicts; to introduce modern information technologies into the customs control process; to strengthen control over the activities of customs authorities and their officials; to improve the skills of customs officials; to actively develop international cooperation in the field of combating customs offenses; to enhance the legal culture of all participants in foreign economic activity. activities; and, finally, to tighten responsibility for the commission of customs offenses. [7]

Thus, customs violations, which pose a tangible threat to the economic stability of the State, require a resolute and multilateral response. In order to ensure compliance with customs legislation, stable replenishment of the state budget and reliable protection of the domestic market, it is necessary to continue the active development of the system of countering customs offenses.

References

1. Egorov, A.V. Customs law / A.V. Egorov. - M.: Yurayt, 2024. pp. 80-853.
2. Modern aspects of accounting, analysis and audit : proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. / Editor-in-chief G. I. Zolotareva; SIBGU named after M. F. Reshetnev. – Krasnoyarsk, 2024. [Electronic resource]. – URL: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/> / [accessed 03/26/2025].
3. Customs Code of the Eurasian Economic Union (EAEU Customs Code) dated 04/11/2017 // Official website of the Eurasian Economic Union [Electronic resource]. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_tamoj_zak/tk_eaes.php [date of access: 03/26/2025].
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04/27/2017 No. 12 "On judicial practice in cases of smuggling and other crimes provided for in Articles 226.1, 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation"// Consultant Plus: legal Reference System [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216048/b [accessed 26.03.2025].
5. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 28.02.2025) // Collection of legislation of the Russian Federation, 17.06.1996, N 25, art. 2954. Consultant Plus: legal reference system [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [accessed 03/26/2025].
6. Federal Law No. 289-FZ of 08/03/2018 "On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" Consultant Plus: Legal Reference System [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093 / [accessed 03/26/2025].
7. Леншина О.Д., Могилевская Н.В., Демина Л.Н. Некоторые аспекты функционирования таможни фактического контроля // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор: материалы XV Всероссийской научной конференции. Владивосток: Владивостокский филиал РТА, 2021. С. 103-112.

CORRUPTION IN CUSTOMS: CAUSES, CONSEQUENCES, AND COUNTERMEASURES

N.A. Kuroedov¹, A.M. Kulikova¹

Scientific and Language supervisor Yurdanova V.N.
Senior Lecturer

¹Siberian Federal Universit

Customs authorities play a critical role in regulating international trade, ensuring compliance with laws, and collecting state revenues. However, corruption within customs remains a pervasive issue, undermining economic growth, distorting market competition, and facilitating illicit activities such as smuggling and tax evasion. The complexity of customs procedures [1], discretionary powers of officials, and lack of transparency create fertile ground for corrupt practices [2]. This article examines the root causes of corruption in customs, its socio-economic consequences, and strategies to mitigate it. By analyzing global case studies and existing anti-corruption frameworks, the study aims to contribute to the discourse on enhancing integrity in customs operations.

Corruption in Customs refers to the abuse of official position, bribery, fraud, or other unlawful actions by customs officials for personal gain or to provide undue advantages to third parties.

Key Forms of Corruption in Customs:

1. Bribery – Soliciting or accepting money, gifts, or other benefits in exchange for expedited clearance, underreporting customs duties, or unlawfully waiving inspections.
2. Abuse of Authority – Deliberate misclassification of goods, undervaluation of customs declarations, or manipulation of quotas.
3. Smuggling and Facilitation of Illegal Trade – Collusion with criminal networks to bypass customs controls or conceal prohibited goods (e.g., drugs, weapons, counterfeit products).
4. Embezzlement and Fraud – Misappropriation of customs revenue, falsification of documents, or tampering with electronic systems to evade taxes[1].

Corruption in customs arises from systemic vulnerabilities and institutional weaknesses. Key contributing factors include:

- Discretionary Powers: Customs officials often have broad authority to classify goods, assess tariffs, and waive inspections. This discretion, coupled with vague regulations, enables bribery and favoritism.
- Complex Procedures: Overly bureaucratic processes, such as manual documentation and multiple clearance stages, create opportunities for rent-seeking.

- **Low Salaries:** In many countries, inadequate compensation for customs personnel incentivizes collusion with traders to supplement income.
- **Weak Oversight:** Insufficient internal audits, lack of whistleblower protections, and fragmented accountability mechanisms allow corrupt practices to persist.

For instance, a 2020 World Bank study highlighted that 40% of firms in developing countries consider customs corruption a major constraint to trade [3].

Recent cases from Russia, Kazakhstan, and Belarus highlight ongoing challenges in combating customs corruption:

- **Russia:** In 2022, Russia's Federal Customs Service faced scrutiny after a high-profile investigation exposed a smuggling network involving luxury cars and electronics. Officials allegedly accepted bribes to undervalue imported goods, evading over \$15 million in taxes. The case, reported by Novaya Gazeta, revealed collusion between customs officers and oligarch-linked businesses. Additionally, sanctions evasion schemes, such as rerouting goods through third countries, relied on corrupt practices to bypass trade restrictions[3].

- **Kazakhstan:** A 2022 audit by Kazakhstan's Anti-Corruption Agency identified widespread irregularities at the Khorgos border crossing, a key trade hub with China. Customs officials were found to have accepted bribes to expedite clearance for Chinese goods, including textiles and machinery. The agency reported that over 30 officials were dismissed or prosecuted, with losses to the state budget exceeding \$10 million. The scandal underscored vulnerabilities in Kazakhstan's digital customs system, which lacked real-time monitoring[4].

- **Belarus:** Amid international sanctions in 2022, Belarusian customs officials facilitated the illegal transit of restricted goods, such as dual-use technologies, to Russia. Investigations by the BelingCat collective revealed that bribes ranging from 5,000 to 5,000 to 50,000 were paid per shipment to falsify documentation. Furthermore, state-controlled media acknowledged internal disciplinary actions against 15 customs officers for embezzling border fees, though critics argued the measures were superficial.

The repercussions of corruption extend beyond financial losses:

- **Economic Impact:** Evasion of tariffs and taxes reduces state revenues, limiting public investment in infrastructure and social programs.
- **Market Distortion:** Unfair advantages for corrupt businesses stifle competition and deter foreign investment.
- **Security Risks:** Collusion with criminal networks enables trafficking of drugs, weapons, and counterfeit goods, threatening national security[5].

Effective countermeasures require a multi-faceted approach:

- **Digitalization:** Implementing automated systems for declarations, risk assessment, and payments reduces human intervention. For example, South Korea's UNI-PASS system cut processing times by 70% and minimized bribery opportunities.

- **Strengthening Legal Frameworks:** Enforcing strict penalties for corruption, coupled with protections for whistleblowers, deters malfeasance. The United Nations Convention Against Corruption (UNCAC) provides a global benchmark for legislation.

- **Capacity Building:** Training programs on ethics, combined with competitive salaries, align officials' incentives with institutional goals.
- **International Cooperation:** Platforms like the World Customs Organization (WCO) promote information sharing and best practices among member states[6].

Corruption in customs remains a formidable obstacle to fair trade and economic development. While systemic challenges persist, advancements in technology, robust legal frameworks, and international collaboration offer viable solutions. Future efforts should prioritize the integration of AI and blockchain to enhance transparency, alongside continuous monitoring of anti-corruption initiatives. Addressing customs corruption is not merely a regulatory challenge but a prerequisite for sustainable global trade.

References

1. Меньшикова В.К., Кузьмин Д.Н., Бердникова Е.А., Марченко В.В. Проблемы применения таможенной процедуры реимпорта // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 6. С. 230-233.
2. World Bank. Trade Facilitation and Corruption in Customs. Washington, D.C.: World Bank, 2021 [Electronic resource] URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/726921634045778647/pdf/Corruption-in-Customs.pdf> [date of request 26.04.2025]
3. Transparency International. Global Corruption Barometer European union: Citizens' views and experiences of corruption, 2021 [Electronic resource] URL: https://files.transparencycdn.org/images/TI_GCB_EU_2021_web_2021-06-14-151758.pdf [date of request 28.03.2025]
4. United Nations Office on Drugs and Crime. World Drug Report 2022. Vienna: UNODC, 2022 [Electronic resource] URL: https://www.issup.net/files/2022-06/WDR22_Booklet_2.pdf [date of request 28.03.2025]
5. World Customs Organization. WCO SAFE FRAMEWORK OF STANDARDS, 2021 [Electronic resource] URL: <https://assets.ippc.int/static/media/files/publication/en/2022/01/safe-framework-of-standards.pdf> [date of request 30.03.2025]
6. U.S. Department of State. International Narcotics Control Strategy Report. Volume 1: Drug and Chemical Control, 2021 [Electronic resource] URL: https://safety4sea.com/wp-content/uploads/2022/05/US-Department-of-State-Bureau-of-International-Narcotics-and-Law-Enforcement-International-Narcotics-Control-Strategy-Report-Volume-I-2022_05.pdf [date of request 31.03.2025]

UDC 339.56:005.92:004.91

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES TO AUTOMATE AGENT NETWORK MANAGEMENT IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES

N. A. Kuroedov¹, A. D. Merzlyakova¹

Scientific supervisor M. I. Migunova, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, language supervisor V.N Yurdanova

¹Siberian Federal University

Interaction between participants (agent networks) in foreign economic activity is becoming increasingly complex and requires new levels for information management and data security [6]. Of particular importance is the issue of organizing interaction between participants in foreign economic activity in electronic format within the framework of customs administration. In addition to automating interaction between agents, digital technologies play an important role in protecting financial transactions, documentation, information on consignments, etc.

Digital technologies have opened new opportunities for communication between participants in foreign economic activity and special services, providing access to special services that facilitate the exchange of information between the parties. Such steps by the state ensure that agents eliminate costs that arise during the execution of export-import transactions, and at the same time facilitate their work in terms of responding to standard requests thanks to the automated system.

Electronic customs and electronic declaration centers occupy a special place in terms of goods declaration. Their software, consisting of several electronic systems, including goods accounting and settlement accounting systems, allows to increase the accuracy of information and reduce the number of errors in documentation, and also helps to reduce the cost of storing paper declarations and automate data exchange [1].

In his study “Digital Transformation of the World Economy: Trade, Production, Markets. Monograph.” Evgeny Nikolaevich Smirnov, studying the problems of digitalization and digital transformation of modern international economic relations, came to the following conclusions:

1. Innovations develop unevenly in countries, so institutional support for IT with state participation is important, but without suppressing other participants.
2. Innovative technologies are necessary for economic growth in both developed and developing countries in a competitive environment.
3. The development of AI increases competition, stimulating the search for new innovative paths [2]. According to one expert [2], it is necessary to actively implement information technologies to ensure competitiveness, sustainable economic growth and adaptation to changing conditions of the modern market.

Companies that do not invest in IT risk being left behind and losing their positions in the global economy. Active development and implementation of digital technologies is becoming not just desirable, but a necessary condition for survival and prosperity in the era of digital transformation. One of the first agents in the Russian Federation that transformed from a traditional bank into a technology company, a leader in the field of online financial services, is Sberbank. The introduction of artificial intelligence, cloud technologies, and big data has improved customer service, automated processes, offered new products and services (for example, digital assistants, an ecosystem of services), and increased the efficiency of risk management.

If we consider foreign experience, the Chinese logistics company Alibaba Logistics (Cainiao) has revolutionized logistics in the country and abroad. Investments in automated warehouses, robots, AI-based transport management systems and big data have significantly reduced delivery times, increased the efficiency of logistics operations, reduced costs and ensured the transparency and traceability of shipments.

American Amazon has become the largest company in the field of e-commerce and cloud computing. Investments in automated warehouses, robots, AI-based supply chain management systems, as well as the development of the AWS (Amazon Web Services) cloud platform have allowed Amazon to ensure fast and efficient delivery of goods, personalize offers for customers, scale the business and offer a wide range of cloud services to other companies.

Against the background of the results of the implementation of innovative technologies by trading giants (table), a comparative analysis can be carried out, which will clearly show the effectiveness of AI integration.

Table

Comparative analysis of the implementation of digital technologies in the management of agent networks

Country/Company	Technology	Application	Results
China (Alibaba Logistics)	Blockchain system (AntChain) was implemented	Tracking supply chains between China and the EU, verification of contracts with international counterparties.	Reduction in document processing time for international agents' transactions by 40%, reduction in counterfeit goods by 60%.
Russia (Sberbank)	Artificial intelligence in the Sber AI system	Analysis of agent behavior, issuance of recommendations on interaction with entrepreneurs based on GigaChat	Identification of 25% of ineffective counterparties, profit growth, the use of AI helps to identify fraud attempts.
USA (Amazon)	Digital Platforms (AWS)	Managing a global supplier network, optimizing logistics for international deliveries	Acceleration of communication between counterparties, reduction of product downtime, automation of manual processes

In summary, it can be stated that the introduction of new technologies has had a dramatic impact on Sberbank, Alibaba Logistics and Amazon, allowing them not only

to improve existing business models, but also to transform into technology leaders in their industries. Active development and integration of advanced IT solutions, such as AI, cloud computing, automation and big data analysis, is a key factor in ensuring competitiveness, sustainable growth and innovative development in the modern digital economy.

References:

1. Т. В. Дорожкина, А. А. Кузнецова, Е. С. Щербакова, М. П. Суровцова/Применение цифровых технологий в осуществлении взаимодействия с участниками ВЭД //Вестник Академии знаний. 2024. №3 (62). С. 179–183.
2. Смирнов Е. Н. Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки. Монография. М.: Мир науки, 2019. 95с.
3. Лаборатория ИИ. Сбербанк [Электронный ресурс]. URL: <https://sberlabs.com/laboratories/sber-ai-lab> [дата обращения 07.04.2025].
4. AntChain: как крупнейшая финтех-компания мира запустила единую блокчейн-платформу. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://decenter.org/antchain/> [дата обращения 07.04.2025].
5. Что такое Amazon Web Service (AWS). 2021.[Электронный ресурс]. URL: <https://timeweb.cloud/blog/aws> [дата обращения 07.04.2025].
6. Antonov E. A., Fadeeva A.V. Impact of sanctions on the economic security of Russia // Prospect Svobodniy — 2024. — Krasnoyarsk, 2024. — pp. 57-59.

FEATURES OF LABELING OF EXPORT-IMPORT GOODS OF GROUPS 61 AND 62 OF THE CN FEA EAEU BY MEANS OF IDENTIFICATION

A. E. Lavretskaya¹, D. M. Lysenko¹

Scientific supervisor E. A. Demakova

Candidate of Economic Sciences, Associate

Professor

¹Siberian Federal University

In the context of globalization and the active development of foreign economic activity [1], the importance of proper labeling of goods is becoming increasingly relevant. In particular, within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU), there is a need for a clear understanding and application of the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity (CN FEA), which, among other things, applies to commodity items 61 and 62 of the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity related to textiles and clothing. These categories of goods occupy a significant place in international trade, and their proper labeling is crucial for compliance with customs regulations, ensuring transparency of foreign economic activity and consumer protection. The relevance of this work is due not only to the growing volume of foreign economic activity, but also to the complexity and variety of goods that need to be labeled. The purpose of the work is to describe the labeling features of groups 61 and 62 of the CN FEA EAEU for the purposes of customs declaration and customs control.

It is worth starting with the fact that labeling as a whole allows you to see the entire path of the product from its production to the final consumer. If violations have occurred at some stage, the turnover participant will not be able to sell the products. As a result of such control, everyone benefits: bona fide sellers and manufacturers increase competitiveness, buyers receive high-quality products, and the government cleans the market of unscrupulous sellers and solves tax problems [6].

To work with labeling in 2018, the Ministry of Industry and Trade and the Center for the Development of Advanced Technologies created the state information system for monitoring the turnover of goods «Chestnyy Znak» [2]. Each participant in the turnover is obliged to register in it and send information about the product at all stages of its movement.

Let's designate the codes that should be marked in the «Chestnyy Znak» system, since this is not mandatory for all products of groups 61 and 62, namely: 6106, 6201, 6202, 6105, 6210, 6113 00, 6101, 6102, 6205, 6206, 6211, 6103, 6104, 6203, 6204, 6110, 6112 11 000 0, 6112 12 000 0, 6112 19 000 0, 6112 20 000 0, 6214, 6215, 6107, 6207, 6108, 6208, 6109, 6111, 6209, 6112 31, 6112 39, 6112 41, 6112 49, 6211 11 000

0, 6211 12 000 0, 6115, 6116, 6216 00 000 0, 6114, 6117 10 000 0, 6117 80 100 9, 6117 80 800 9, 6217 10 000 0, 6213, 6117 80 800 1, 6212 [3].

A unique Data Matrix code is applied to each product. It contains basic information about the product – its name, date and place of manufacture, expiration dates, characteristics, composition, manufacturer information, and more. The turnover participants record this code in the documents for the goods. [7] And the consumer can read it using a mobile application and verify the authenticity of the purchase. The Data Matrix code can be placed on the product itself or on consumer packages. It can also be applied to labels or labels. The main condition is to use suitable equipment and consumables for the application, eliminating the risk of accidental or special deletion of the Data Matrix code. When forming kits, the identification tool must be on the general and individual packaging.

The code consists of:

- The GTIN (Global Trade Item Number) identifier, a 14—digit combination indicating the product position in the GS1 unified international Directory;
- A unique serial number of the product, 13 characters long, in which various product information is encrypted;
- The key (4 characters) and the code (88 characters) are designed to verify the authenticity of the product and protect the identifier from copying.

Illustration 1 – The difference between the appearance of the QR code and the Data Matrix code

The samples of data matrix codes and QR codes are superficially similar, and at first glance they are easily confused. The main visual difference is that in the QR code, the search template is not an L-shaped structure, but three squares located in the lower left and upper corners [4].

It is also worth mentioning such a document as Decree of the Government of the Russian Federation No. 1956 dated December 31, 2019 "On Approval of the Rules for Labeling Light Industry Goods by Means of Identification and the Specifics of Implementing the State information system for Monitoring the turnover of Goods Subject to Mandatory labeling by means of Identification in relation to light Industry goods", which regulates information about registered light industry goods that a participant in the turnover of goods provides to the subsystem of the national catalog of labeled goods of the Russian Federation, namely: taxpayer identification number;

product code (if any); number of technical regulations (standard); country of manufacture in accordance with the All-Russian Classifier of countries of the world (may not be specified by the applicant in the case of import of goods into the territory of the Russian Federation from the territories of non-EAEU member states); 10-digit product nomenclature code; product name on the label and/or label; product type; target gender; raw material composition (if available); color; product size; product model; trademark (if available) [5].

References

1. Мигунова М.И., Демина Л.Н., Меньшикова В.К., Могилевская Н.В. Обеспечение экономической безопасности предприятий в условиях ограничений в сфере внешнеэкономической деятельности // Экономика и менеджмент систем управления. 2023. № 2 (48). С. 29-36.
2. Честный знак и маркировка // КонтурЭкстерн : официальный сайт. – URL: <https://www.kontur-extern.ru> (дата обращения: 16.02.2025).
3. Маркировка товаров легкой промышленности // ГИС МТ Честный знак : официальный сайт. – URL: <https://честныйзнак.рф> (дата обращения: 17.02.2025).
4. Коды дата матрикс: как получить и работать с ними // Сканпорт : официальный сайт. – URL: <https://scanport.ru> (дата обращения: 21.02.2025).
5. Российская Федерация. Об утверждении Правил маркировки товаров легкой промышленности средствами идентификации и особенностях внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении товаров легкой промышленности : Постановление Правительства РФ N 1956 [принят 31 декабря 2019 года]. – Москва, 2019 (дата обращения: 25.02.2025).
6. Демакова Е.А., Демина Л.Н., Меньшикова В.К., Зайченко Е.А., Петренко Е.В., Кирьянова В.А. Проблемы таможенного контроля объектов интеллектуальной собственности в условиях легализации параллельного импорта // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 7. С. 104-109.
7. Леншина О.Д., Могилевская Н.В., Демина Л.Н. Некоторые аспекты функционирования таможни фактического контроля // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор: материалы XV Всероссийской научной конференции. Владивосток: Владивостокский филиал РТА, 2021. С. 103-112.

UDK 339.192:671.12

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF CUSTOMS AUTHORITIES IN COMBATTING SMUGGLING OF PRECIOUS METALS AND JEWELLERY

L. N. Lakiza¹, A. Y. Mikhailova¹

Scientific Supervisor M. I. Migunova¹

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Basic Department of
Customs

Language Supervisor V. N. Yurdanova¹

Senior Lecturer

¹*Siberian Federal University*

Smuggling of precious metals remains one of the most serious issues in the field of economic security and combating the illegal circulation of valuables. Gold, silver, platinum, and platinum group metals have high liquidity, stable market value, and relative compactness [1], making them the most commonly smuggled items.

Since 2022, the Federal Customs Service has not published data on foreign trade, which means there is no reliable information available to the public regarding the volumes of export and import of precious metals. However, the official website of the Federal Assay Chamber provides information on the volumes of hallmarking imported gold jewelry. Figure 1 presents an overview of the quantity of gold items subject to hallmarking that were imported into the Russian Federation from 2022 to 2024.

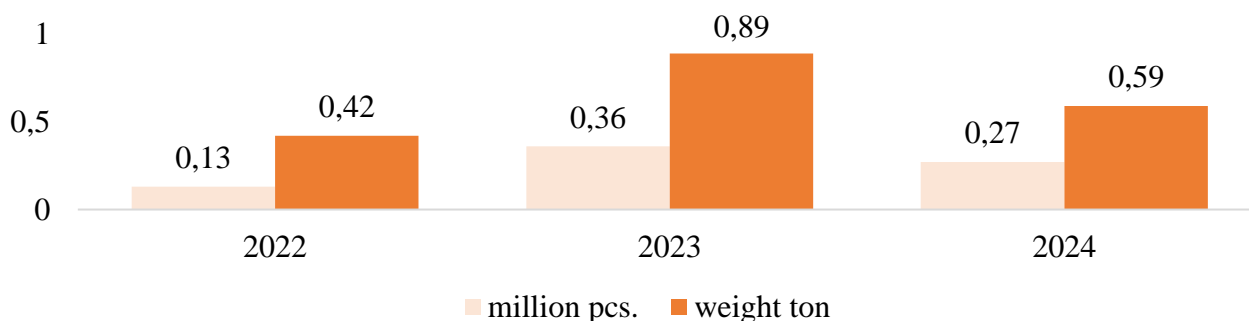

Figure 1 – The dynamics of imported gold products in Russia subject to hallmarking [2]

In 2023, the number of gold items imported subject to hallmarking was 0.23 million units higher than in 2022, while in 2024, the number of items imported was 0.09 million units lower than in 2023.

However, it is not uncommon for individuals transporting precious metals across the customs border of the EAEU to conceal them from the staff of the Assay Office and customs authorities. Figure 2 presents a diagram showing the volumes of smuggling of precious metals and jewelry in monetary terms for the years 2022-2024.

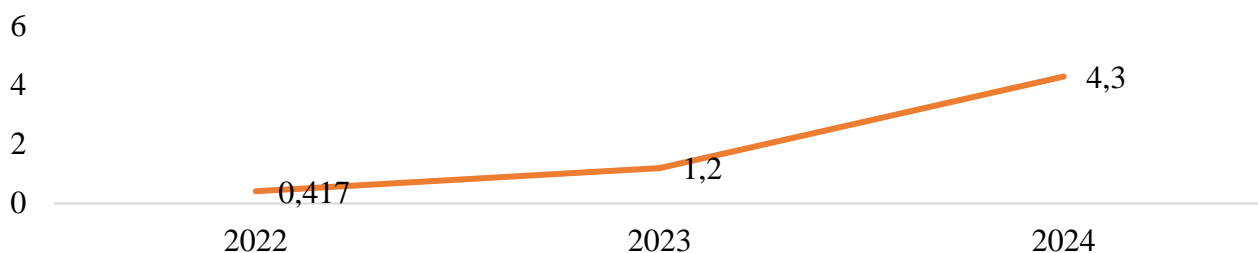

Figure 2 – The dynamics of the volumes of smuggled precious metals and jewelry, billion rubles [3]

Based on the data from the diagram, it is evident that the volumes of smuggled precious metals and jewelry detained by customs authorities are increasing annually. In 2023, the amount of contraband products detained was 2.9 times greater than in 2022, and in 2024, it was 3.6 times greater than in 2023. This undoubtedly indicates an increase in the effectiveness of control measures conducted by customs authorities aimed at preventing the illegal movement of goods across the customs border of the EAEU.

The effectiveness of customs authorities in combating the smuggling of precious metals and jewelry can also be assessed by the number of recorded violations related to the illegal movement of precious metals and jewelry from 2022 to 2024, as presented in Figure 3.

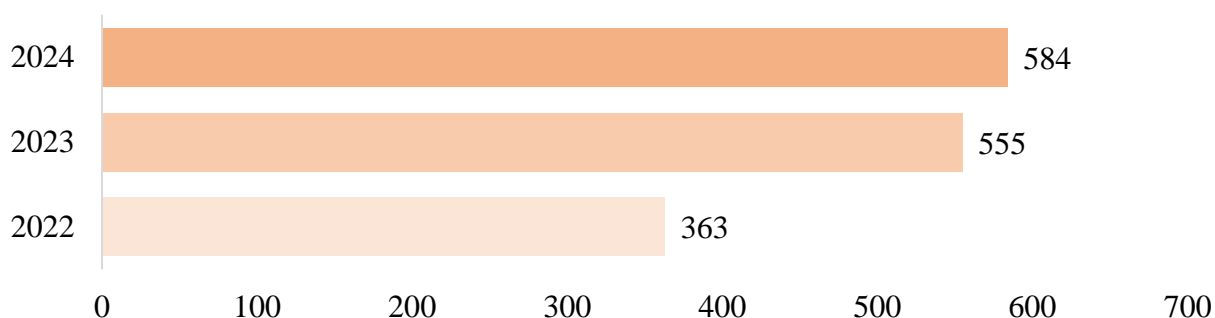

Figure 3 - The number of offenses in the area of illegal transportation of precious metals and jewelry, pcs. [4]

According to the data from the chart, it is evident that the number of recorded violations of customs legislation in 2023 is 192 more than in 2022, while the number of offenses identified in 2024 is greater than in 2023 by 29.

From the provided statistics, it becomes clear that customs authorities are annually detecting an increasing number of cases of illegal transportation of precious metals and jewelry. This also indicates the effectiveness of the customs authorities' activities in combating the smuggling of such goods.

The effectiveness of the customs authorities' counteraction to the illegal movement of precious metals and jewelry is ensured by the following tools listed in Figure 4.

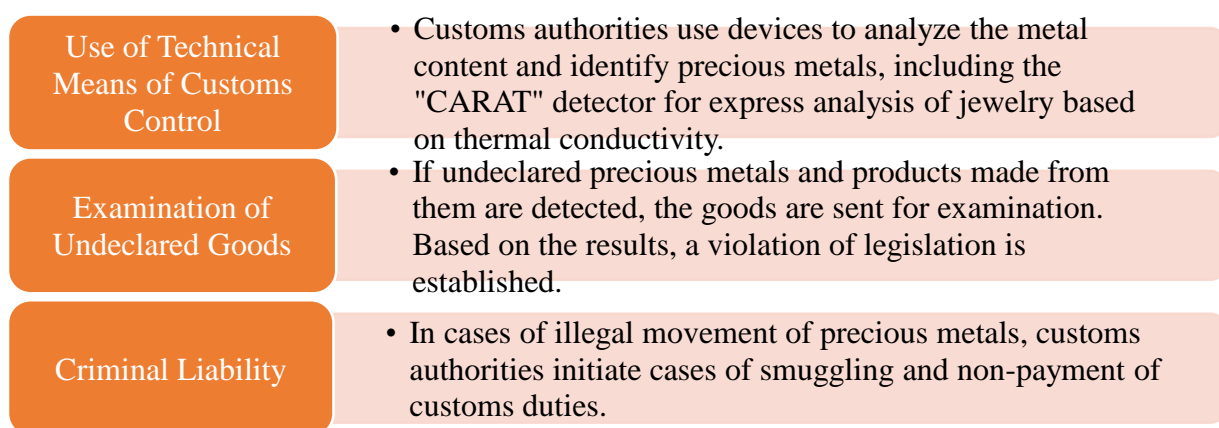

Figure 4 – Tools used by customs authorities to counteract the illegal movement of precious metals and jewelry [5]

In aggregate, all the aforementioned tools provide protection for national and international markets against cases of unauthorized movement of precious metals and jewelry.

Thus, precious metals and jewelry are common objects of smuggling. The volumes of illegal movement of these goods across the customs border of the EAEU are growing annually; however, customs authorities effectively detect and prevent cases of illegal shipments by using various tools during customs control.

References

1. Войтович К.И., Меньшикова В.К. Особенности перемещения драгоценных камней и металлов через таможенную границу ЕАЭС // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса. Красноярск, 2023. С. 306-310.
2. Volumes of hallmarking gold jewelry from 2010 to 2024 // Federal Assay Chamber. – 2025. – URL: <https://probpalata.gov.ru/obemy-klejmeniya-yuvelirnyx-izdelij-iz-zolota-s-2010-po-2024-gody/> (date of circulation: 23.03.2025).
3. The Federal Customs Service of Russia has intercepted smuggling of precious metals and jewelry worth 417 million rubles since the beginning of the year // Federal Customs Service. – 2022. – URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/373263> (date of circulation: 23.03.2025).
4. The Federal Customs Service intercepted smuggling of precious metals worth 1.2 billion rubles in 2023 // Alta-Soft. – 2024. – URL: <https://u.to/OIA4Ig> (date of circulation: 23.03.2025).
5. Antonov, E.A. The impact of sanctions on the economic security of Russia/ E.AAntonov, A.V Fadeeva // Prospect Svobodny — 2024: Materials of the Jubilee XX International Scientific Conference of Students, Postgraduates, and Young Scientists. In 4 parts. Part 1 / Siberian Federal University, Institute of Trade and Services. – Krasnoyarsk, 2024. – P. 57-59.

UDC: 336.74:004:346.6

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY TURNOVER IN THE RUSSIAN FEDERATION

V. N. Lykhina¹, E. D. Novikova¹

Scientific supervisor M. I. Migunova¹

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Language supervisor Yurdanova V.N.

Senior Lecturer

¹*Siberian Federal University*

As a result of the development of the financial market, new financial instruments appear, one of which is the cryptocurrency. Cryptocurrency is a digital asset and payment system, that uses cryptographic methods to ensure the security of transactions. The basis of cryptocurrencies is distributed ledger technology, known as blockchain [2]. For the first time, the concept of "cryptocurrency" in the Russian Federation began to be discussed in 2009— this was the period of universal popularization of the first cryptocurrency – bitcoin, which at that time only appeared and began to develop rapidly [3].

Figure 1 shows the number of cryptocurrency owners in the Russian Federation in the period from 2021 to 2024 year [5].

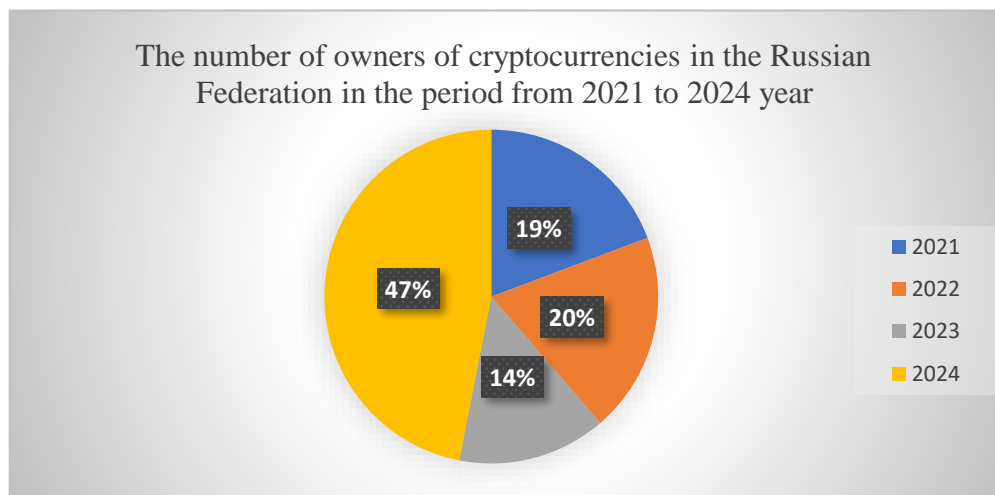

Figure 1-The number of cryptocurrency holders in the Russian Federation during the reporting period from 2021 to 2024 year, %

Analyzing statistical data on the number of cryptocurrency owners for the period from 2021 to 2024, we can note a tendency to increase their number. So, by 2024, the number of cryptocurrency owners in the Russian Federation has grown by 28%. The presented statistics allow us to conclude, that cryptocurrency is a common financial instrument among the population of the Russian Federation.

Despite the popularity of digital currency, it is worth noting – that cryptocurrency is an insufficiently researched area of the financial market, which causes a number of problems and determines the relevance of this topic.

One of these problems is the inability to identify the owners of digital wallets and track transactions related to transactions.

At the moment, there are only three documents that are called "digital": "On digital Financial Assets"; "On Attracting investments using investment platforms " and "On digital Rights". The lack of a developed legal framework makes it impossible to control the use of cryptocurrencies [4]. This means that funds used to finance terrorist organizations, the sale of narcotic substances, weapons and people cannot be traced, which, in turn, ensures impunity for crimes. In the case of cryptocurrency fraud, it is impossible to identify an individual, as this system provides complete anonymity. When opening a wallet in the blockchain system, no identity verification data is required, as only an identification number is issued to the subject.

The presence of a large volume of judicial practice confirms that the lack of a legal framework is one of the main problems of regulating the turnover of cryptocurrencies. So, for example, the case of the Volga City Court, Citizen Sh. he was convicted of drug trafficking and money laundering. He developed a scheme, by which he received payment for drugs on QIWI wallets, and then through the «Local Bitcoins» exchange systematically bought and sold bitcoins, in order to confuse the traces of the origin of the money. He transferred the acquired cryptocurrency to unidentified persons, who returned it to another bitcoin wallet, which Citizen Sh. had access to, after which he sold bitcoins for rubles again, thus legalizing the "dirty" money and disposing of it at his discretion. [6].

As you can see, operations with cryptocurrency are aimed at concealing the real beneficiaries of criminal activity and breaking the direct financial link between them.

To solve this problem, it is necessary to establish legal regulation of the cryptocurrency and fix its status in the legislation in order to counteract illegal actions in the field of its distribution.

Law enforcement agencies often do not register or disclose statistics on virtual crimes, which indicates their secrecy and lack of qualified specialists for investigation. In this regard, the Russian Federation should develop special rules and recommendations for more effective detection and investigation of crimes in the field of cryptocurrencies.

Another important issue is the taxation of income from cryptocurrencies.

In accordance with Federal Law of 29.11.2024 № 418-FZ of 29.11.2024 "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation", cryptocurrency is property, but is not subject to taxation [1].

However, when selling cryptocurrencies, it is difficult to determine the tax base, the time of occurrence of tax obligations and the procedure for paying taxes. The lack of clear rules for taxation of income from operations with cryptocurrencies leads to tax evasion and the risk of being held accountable for violating tax laws.

To ensure compliance with the law and replenish the budget, it is necessary to develop detailed instructions and explanations on the taxation of operations with cryptocurrencies.

Summing up the above, we can conclude that for effective regulation of the cryptocurrency market in Russia, it is necessary to create comprehensive legislative measures, that will prevent abuse and provide legal protection for the state and bona fide users. This will create a transparent environment for investing and using digital currencies, contributing to the development of the country's financial market.

References

1. Federal Law "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 11/29/2024 No. 418-FZ (latest edition) / [Electronic resource] // Consultant Plus: [website]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491749 / (date of access: 03/18/2025).
2. Korchagina K.O. Cryptocurrency in Russia. The impact of cryptocurrencies on the Russian economy // Bulletin of Young Scientists of Samara State University of Economics. – 2022. – № 1 (45). – Pp. 63-66.
3. E. A. Markov, M. I. Migunova, E. R. Yakovleva, A. A. Sokolova the Russian cryptocurrency market: current state and development prospects/ E. A. Markov, M. I. Migunova, E. R. Yakovleva, A. A. Sokolova // Financial management. — 2024. — No. 4. — pp. 199-210.
4. Votintsev P. D. Legal regulation of cryptocurrencies // Innovative development of science. 2023. No. 14. Pp.214-218.
5. The number of owners of crypto assets in Russia / [Electronic resource] // Rusbase: [website]. — URL: <https://rb.ru/news/crypto-rossiyane> / (date of access: 03/14/2025).
6. Verdict of the Volga City Court dated 03/06/2018 in case No. 1-277/2018 / [Electronic resource] // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation.: [website]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/S6IOPbPEzaIK> / (date of access: 03/14/2025).

UDC 339.564:664.143

GLOBAL TRENDS IN CONFECTIONERY EXPORTS**D. A. Ivantsova¹, V. S. Markova¹**

Scientific supervisor M. I. Migunova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Language supervisor V.N. Yurdanova - Senior Lecturer

¹*Siberian Federal University*

Today's global confectionery market is witnessing a steady growth due to increasing demand for the products among the population of different countries, urbanization and rising incomes in developing countries. As a result, export of sweets has become an important component of international trade. Thus, confectionery exports in 2024 amounted to \$71 billion and chocolate and confectionery (\$54.6 billion) remained the largest type of confectionery exported, accounting for 77% of global exports. Candies, sweets and non-chocolate confectionery (\$16.4 billion) ranked second, accounting for 23% of world exports [1]. Consumption of confectionery products in the Middle East and Africa is growing rapidly.

Table 1 shows the major confectionery exporting countries that are leading due to high product quality, innovation and efficient logistics in 2024 [1].

Table 1

List of countries leading in confectionery exports

Country	Export volume (billion \$)	Main types of confectionery products
Germany	3,500	Chocolate, cookies, candies
Switzerland	1,17	Chocolate, cookies, gingerbread, desserts
Belgium	2,800	Chocolates, truffles
USA	4,000	Candy, chewing gum, chocolate
Italy	2,200	Marshmallows, marzipan, chocolate
France	1,800	Chocolate, desserts, cookies
Netherlands	2,500	Chocolates, candies
United Kingd	1,600	Candies, chocolate bars

Germany is known for the high quality of its products and the variety of products ranging from traditional marzipan to modern chocolate bars [2]. Local producers use natural ingredients and follow strict quality standards [3]. German pastry often uses marzipan (almonds and sugar), nougat (honey, ground nuts and egg white), fresh and canned fruits (apricots, cherries, plums and apples)

Switzerland is the world's leading exporter of chocolate. Swiss chocolate is produced from high-quality raw materials, and local confectioners are known for their

skills and traditions. In addition, Switzerland has a well-developed infrastructure for production and logistics, making it a leader in this segment.

Belgium is famous for its chocolate products, especially truffles. Belgian chocolate is considered one of the best in the world due to its unique recipes and production techniques. The composition of chocolate products in Belgium is fixed at the legislative level. Only 100% cocoa butter is used for production, without adding colorings, flavorings and other elements.

A huge variety of confectionery products can be found in the United States, including cookies, pies, cupcakes, candies, and chocolates [2]. This variety makes it possible to satisfy different taste preferences. Popular manufacturers value their reputation, so the products are of high quality. American legislation prohibits the use of palm oil, soy, artificial colors and other harmful substances. American confectionery products often use fruits, nuts and other healthy ingredients.

Each region of Italy has its own unique sweets, such as tiramisu from Tuscany, panettone from Milan or cannoli from Sicily. Many Italian pastries have become classics of world cuisine, such as panna cotta, biscotti and zuppa inglese. Italy uses high quality raw materials. For example, for chocolate in Italy they use cocoa beans from Latin America or Africa, the processing of which meets high standards. The traditional additive for chocolate in the country is hazelnuts from Piedmont.

France is known for its culinary arts schools that train future master pastry chefs. This fosters a high level of excellence and innovation in the field of patisserie. French pastry includes many types of sweets such as croissants, macarons, eclairs, tartlets and many others. Apart from these, France attracts tourists with its unique sweets. Many cafes and bakeries offer tastings of various desserts [3].

The Netherlands is one of the largest cocoa processors in the world, which allows it to produce high-quality chocolate products. The recipes for many desserts have not changed since the 18th century. The recipes often use high quality margarine, fresh and natural products [3]. The country serves as a distribution center for such products, contributing to the development of trade in Europe and beyond.

British confectionery includes classic sweets such as pies (e.g. apple pie), cookies, cakes and cream-based desserts (e.g. trifle) [2]. Although British desserts are often simple in presentation, they are very tasty and cozy. British sweets usually have less sugar than their American counterparts.

Global trends in confectionery exports reflect the dynamic development of the world economy and changing consumer preferences. Regional peculiarities and cultural traditions also remain important factors affecting confectionery exports. Countries with strong traditions and high quality standards remain the major players in this market. However, the growing demand in emerging markets opens up opportunities for new entrants, as each country brings its own unique flavors and recipes, which creates diversity in the market and satisfies the needs of different consumer groups. [4]

References

1. Exporters of flour, chocolate and sugar confectionery products [Electronic resource]. URL: <http://www.intracen.org/itc/exporters/> [Date of address 10.04.2025].
2. Ryzhakova A.V., Babina O.A., World market of confectionery products // Economics and Business. -2017 - С. 4-12
3. Golovinov O. N., Kuzmenko S. S. Confectionery market of the European Union // Modern Society and Power. - 2017. - № 1 (11). - С. 69-83.
4. Afganova A.V., Rotar A.V., Maksimova A.A., Analysis of foreign economic activity in the field of confectionery exports: report, abstracts of the report // 2024 - С. 49-51.
5. Леншина О.Д., Могилевская Н.В., Демина Л.Н. Некоторые аспекты функционирования таможни фактического контроля // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор: материалы XV Всероссийской научной конференции. Владивосток: Владивостокский филиал РТА, 2021. С. 103-112.

УДК: 338.24:504.4(47+57)=111

IMPACT OF ENVIRONMENTAL DISASTERS ON RUSSIA'S ECONOMY AND ITS REPUTATION IN THE WORLD

A.E. Metyolkina¹, V.S. Markova¹

Scientific supervisor M.I. Migunova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Language supervisor V.N. Yurdanova Senior Lecturer

¹Siberian Federal University

Ecological disaster in the coastal territories of the country brings danger not only to the nature itself, but also to the economy. The authority of the state is undermined and it becomes more vulnerable in the international arena, as well as its economic potential is lost, the aquatic ecosystem is damaged, and large-scale recreational resources are lost. All this is a huge expense for the state budget, which destabilizes the economic and political components of the country. The negative impact on the country's reputation can be determined by considering the examples below.

On December 15, 2024, a large-scale spill of fuel oil occurred in the Kerch Strait when the hulls of two old oil tankers of the Russian Federation broke apart, the amount of which, according to the Russian Ministry of Nature, was estimated at about 4 thousand tons. The area of the spill was so colossal that oil products reached the shores of Krasnodar region and the coast of Crimea. On December 17, an emergency situation regime was introduced in several settlements of the Temryuksky District, and a short time later it became a federal emergency [1].

This situation was influenced not only by the stormy conditions in which the “Volgoneft-212” and “Volgoneft-239” tankers found themselves due to high congestion

at the Kavkaz seaport, but also by their great age, which was 55 and 51 years respectively, which is rarely acceptable for operation, as the average period of use, according to the ship broker Clarksons, for “Volgoneft” tankers manufactured in 1963-1996, the service life is from 15 to 25 years, which is unreasonable because these vessels were not designed for operation in stormy sea conditions, because such weather conditions occur in the Black Sea during December and March.

It is worth noting that both tankers are universal and belong to the “river-sea” class [2]. However, the problem is that the river and sea require vessels that are completely different in design: river vessels must have a shallow draft, the height of which is no more than 5 meters, also this transport needs to be light and not wide, because rivers are sometimes shallow and narrow, and a vessel with such a small weight is easier to bear the river rocking; for the sea tanker it is necessary that the draft is large, in order to withstand storm conditions, but in river traffic it can run aground. A diagram of the draft of river and sea transport is shown in figure.

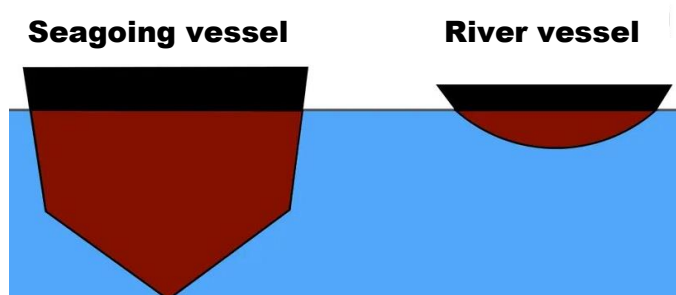

Figure 1. Schematic representation of the structure of river and sea transport.

The Volgoneft tanker is suitable for sea crossings, but since it is also made for river routes, this makes it unsuitable for traveling in stormy conditions. Therefore, their task is to quickly cover 400 - 450 kilometers from Rostov-on-Don across the Sea of Azov to Novorossiysk to unload fuel oil. Moreover, it has to be done in good weather without strong waves.

It is worth noting that such a disaster occurred in 2007, where there was also a huge fuel oil spill, which caused great losses for Russia (table) [3].

Table

Comparison of environmental disasters in 2007 and 2024

Comparison criterion	2007	2024
Scale and volume of the spill	- 1,3 thousand tons of fuel oil	- 3 thousand tons of fuel - 4 thousand tons left in sunken tankers for 2025
The cause of the accident	- storm conditions	- old tankers - severe storm - heavy congestion at the destination with a large number of vessels
Environmental impacts	- 50 km of coastal pollution - about 15,5 – 18,5 thousand birds died - 9,000 fish died	- 55 km of coastal pollution - 15,000 to 20,000 birds died - 84 dolphins died - hundreds of thousands of fish have died
Remediation	- involved: about 1,2 thousand people 400 pieces of equipment 20 vessels	- involved: about 10 thousand people - 300 pieces of equipment

	7 aviation units	
Cleaning technologies	- collection of fuel oil from shorelines	- collection of fuel oil from shorelines
Responsibility	- liability is not fully established	- tanker captains have been charged with safety violations
Publicity	- a widespread public outcry that quickly subsided	- public outcry - a separate attention was drawn to the great age of the tankers and the lack of new cleanup systems

Based on the data presented in the table, it can be seen that both disasters are almost identical. However, in 2024 this situation has suffered greater losses than in 2007. According to experts' calculations, the damage caused in 2024 is 33.4 billion rubles, which is a very huge amount [4]. The Russian government has allocated 1.5 billion rubles from the reserve fund to eliminate the consequences [5]. The incident has hit the country's economy and credibility hard. It is worth noting that the fuel oil spill that occurred earlier did not prompt the government to develop technologies for cleaning the ecosystem from oil products, nor to improve marine transportation of heavy oil products.

The environmental disaster has affected economic, political and social spheres: reduction of the fishing industry, loss of recreational resources, which is expressed in the mass sale of recreational facilities in the coastal areas of the Azov-Black Sea basin, spending huge amounts of money to eliminate the consequences, the possibility of poisoning and deterioration of health, as well as this fuel oil spill can be used by the U.S. and Europe as a reason to discredit the country, as well as an opportunity to impose sanctions against Russia in relation to the “shadow” fleet, as it is enough for Russia to make only one mistake to be used as an excuse to worsen its reputation in the eyes of the United States and the European Union.

References

1. Official site of the Ministry of Emergency Situations of Russia / Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters [Electronic resource]. - Access mode - URL: <https://mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/5427560> (Accessed 28.03.2025)
2. What are these vessels “Vologoneft” and why exactly they crashed in the Kerch Strait? [Electronic resource]. - Access mode - URL: <https://dzen.ru/a/Z2Ro2NxSD3p5UEcE> (Accessed 28.03.2025)
3. The tragedy of the Kerch Strait four years later: No one has yet compensated for the damage [Electronic resource]. - Access mode - URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/25785/2768759/> (Accessed 28.03.2025)
4. Yulia Davydova: The damage to the Black and Azov seas from the fuel oil spill will amount to 33 billion rubles [Electronic resource]. - Access mode - URL: <https://earthtouches.me/news/2024/12/26/ushherb-chjornomu-i-azovskomu-morjam-ot-razliva-mazuta-sostavit-33-mlrd-rublej/> (Accessed 29.03.2025)

5. Order of the Government of the Russian Federation from 25.01.2025 № 105-
r [Electronic resource]. - Access mode - URL:
<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202501270009> (Accessed 29.03.2025)

UDC: 339.133(510):339.564(47+57)=111

CHINESE MARKET AS AN ALTERNATIVE TO THE WESTERN ONE FOR RUSSIAN GOODS AND SERVICES

Y. A. Mindibekova¹, V. S. Markova¹, A. A. Sokolova¹

Scientific and language supervisor V. N. Yurdanova

Senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

In recent years, the Russian economy has faced a very comprehensive sanctions pressure from Western countries [1]. Restrictions imposed on trade and access to technology have significantly complicated Russia's position on the world stage. In these circumstances, the issue of reorienting economic ties to the East, primarily to the People's Republic of China, has become particularly relevant. For many years, the leaders of Russia and China have shown mutual interest in deepening cooperation. This political will is supported by objective economic factors, which allows the two countries to develop together, despite external pressure from unfriendly countries.

The People's Republic of China ranks second in the world in terms of GDP, second only to the United States. According to the World Bank, China's GDP is about \$ 18.4 trillion, making it one of the world's leading economic powers. In addition, China is known for its large-scale investments in infrastructure, technology and industry, thereby creating a favorable environment for cooperation. Don't forget that China's population exceeds 1.4 billion people and 56 nationalities, which provides a huge and diverse domestic demand for goods and services [2].

Since 2022, the trade turnover between Russia and China has been gradually increasing. Among the main goods exported by Russia, fuel, oil and products of their distillation are traditionally in the lead. However, other categories of goods, such as aluminum and its products, metal ores, wood and agricultural products, are also beginning to play an increasingly prominent role. The dynamics of growth in exports of key goods from Russia to China in 2024 compared to 2021 is presented in Table 1.

Table 1

Dynamics of export growth of goods from Russia to China in 2024

Item names	2021	2024
------------	------	------

Trade turnover	\$146.9 billion	\$245 billion.
Exports to China	\$79.3 billion.	\$129 billion.
Mineral fuel, including:	\$55 billion	\$95 billion
Crude oil,	\$40 billion	\$62.4 billion
Pipeline gas		
Ores	\$4.5 billion	\$7 billion
Aluminum and its products its products	\$3.0 billion	\$5 billion
Inorganic Chemistry	\$1.3 billion	\$2.5 billion
Wood and lumber	\$12 billion	\$15 billion

Based on the table, it follows that the trade turnover between Russia and China increased by more than 66%, which indicates the growing interdependence of the economies of the two countries. Exports from Russia to China increased by about 63%, reflecting successful efforts to reorient Russian exports to the east. Mineral fuels, including crude oil and pipeline gas, continue to be the main export commodity, providing a significant share of export revenues. Along with mineral fuels, exports of other categories of goods such as ores, aluminum and inorganic chemicals are also growing. This indicates the diversification of Russian exports and an increase in the share of non-primary goods. As well as the supply of timber and sawn timber remains significant, demonstrating stable demand for Russian timber [3].

Between 2021 and 2024, Russian-Chinese trade and economic cooperation has significantly strengthened. Despite the dominance of mineral fuels in the export structure, there is a diversification of export supplies and an increase in the share of non-primary goods, especially food. This indicates the potential for further development of cooperation and strengthening of economic ties between the two countries [4].

The reorientation of Russia's foreign economic activity to the East is not just a temporary solution caused by sanctions pressure, but a strategic direction for the development of the Russian economy. The Chinese market provides huge opportunities for export diversification, the development of new industries and attracting investments. However, the successful realization of this potential requires focused efforts on the part of the government and business, as well as a deep understanding of the Chinese market and culture.

References

1. Марков Е.А., Яковлева Е.Р., Меньшикова В.К., Меньшиков А.В. Экспорт и импорт товаров России в условиях масштабных санкций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 4. С. 53-56
2. Ministry of Economic Development: in 8 months of 2023, Russia's trade turnover with China exceeded \$ 140 billion [Electronic resource]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_za_8_mesyacev_2_023_goda_tovarooborot_rossii_s_kitaem_prevysil_140_mlrddollarov.html?ysclid=m99z1crmeg315113447 (Access date 03/26/2025).

3. Minakov, V., Egorova, E. V. Development of foreign economic cooperation between Russia and China // *Economics and Business: theory and Practice*, — 2025. — pp. 101-105.

4. Petrushina, O. M., Ivanov, A. A., Glazkov, M. A. Cooperation between Russia and China: trade and customs aspects // *Bulletin of the Academy of Knowledge*, — 2024. — pp. 280-281.

UDC 338.242.2:343.97=111

DEVELOPMENT OF MEASURES TO COUNTER POTENTIAL INTERACTION WITH THE SHADOW ECONOMY IN THE KRASNOYARSK TERRITORY

Y. A. Mindibekova¹, V. S. Markova¹, A. A. Sokolova¹

Scientific supervisor M.I. Migunova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Language supervisor V.N. Yurdanova

¹*Siberian Federal University*

To date, it is impossible to single out a separate country that has not encountered such a phenomenon as the shadow economy. The leading position among such countries is occupied by Russia. The existence of the shadow side in almost all spheres of society makes it necessary to study the features of this phenomenon, while the difficulty lies in a reliable quantitative assessment of the shadow economy, so it is necessary to consider the phenomenon of the shadow economy within individual regions of the Russian Federation, which will contribute to a more accurate understanding of this concept.

The shadow economy includes two types: the "gray" (informal) economy and the "black" or organized crime economy.

The "gray" (informal) shadow economy is a legally permitted but unregistered economic activity (mainly small businesses) for the production and sale of ordinary goods and services.

The "black" shadow economy (the economy of organized crime) is an economic activity prohibited by law related to the production and sale of prohibited goods and services (theft, robbery, extortion, drug trafficking, racketeering, etc.) [5].

Indicators such as electricity consumption and employment are defined as indicator variables reflecting individual measurements of the company's economic activity and related to the level of the shadow economy. Shadow potential depends on geographical location, availability of natural and recreational resources, political and social characteristics [3].

An important factor is the structure of the economy and the specialization of the region. Special shadow relations are formed in regions where the activity is related to the extraction and processing of export-oriented resources, for example, the Krasnoyarsk Territory [4].

Let's take a closer look at the sources of the emergence and existence of the shadow economy in table 1.

Table 1

Sources of the emergence and existence of the shadow economy

Reasons for the growth of the shadow economy in the state	Goals of the shadow economy	Conditions for organizing and expanding the scale of the shadow economy
The emergence of a structural and economic crisis	Personal enrichment by all measures	The essence of market relations: 1. lack of information about social processes; 2. inability of the market to produce public goods; 3. tendency of monopoly control
Mass and foreign migration from the "third world" countries, internal migration	Tax evasion-more often to survive in times of crises (this is primarily in small businesses)	
Opening up foreign markets and intensifying competition, especially with third world producers	Gaining competitive advantages over law-abiding enterprises	Imperfection of state management of the economy: 1. limited information; 2. imperfect political processes; 3. dependence on production methods
The evolution of labor relations towards their greater informality, the destruction of their regulation	Survival in difficult economic situations	

Understanding the origin of the phenomenon of the shadow economy and the reasons for its existence allows us to draw conclusions about its level in a particular region. Within the framework of the Krasnoyarsk Territory, which specializes in resource extraction and is a donor region in the production potential of Russia, the level of the shadow economy is significantly developed [2].

Statistics on the shadow economy are presented in figure 1.

Figure 1. Dynamics of the shadow sector of the Russian economy in comparison with the Krasnoyarsk Territory

According to the results of 2024, among Krasnoyarsk residents, 14.3% of employees are in the "shadow" sector to the total percentage of employees, although a year earlier it was equated to 21.4%. In December 2024, the number of participants in this sector of the economy in Russia reached 15.8 million people at the end of 2024, which accounted for 21.3% of the total employment of the population (in 2023, the same parameter was equal to 19.1%). Based on the data obtained, we can say that in the Krasnoyarsk Territory in 2024, this indicator significantly decreased compared to 2023 (by 7.1%). However, the overall indicator of Russia in 2024 increased by 2.2% compared to 2023 [2].

Since the shadow economy impact index is at a high level both in the country and in the region, a comprehensive approach to combating the "shadow" economy is needed. Let us highlight the main control measures necessary for the implementation of the state policy of Russia:

1. Creation of an official structure for combating the shadow economy and strengthening legislation in the field of economic security (National Security Strategy of the Russian Federation until 2030);
2. Stimulating the development of entrepreneurship in the official sector of the economy at the state and regional levels;
3. Formation of intolerance to the criminal economy and implementation of the principle of inevitability of punishment for economic crimes [1].

Thus, the analysis of employment in the "shadow" sector of the economy shows that in the Krasnoyarsk Territory and in the Russian Federation, this parameter has remained high in recent years, which indicates the inefficiency of state policy. Reducing the index of influence of this sector requires a set of measures in the field of legal regulation of the state's economic sector, the creation of a controlling structure and the expansion of the official segment of the economy.

References

1. National Security Strategy of the Russian Federation of July 02, 2021 [Electronic resource]. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (Access date 03/27/2025).
2. Draft Strategy of socio-economic development of the Krasnoyarsk Territory until 2030. Krasnoyarsk, 2016. [Electronic resource]. — URL: http://www.krskstate.ru/dat/File/0/2030strateg_2/strateg23062016.pdf (Access date 03/27/2025).
3. Antonov E. A., Fadeeva A.V. Impact of sanctions on the economic security of Russia // Prospect Svobodniy — 2024. — Krasnoyarsk, 2024. — pp. 57-59.
4. Anyukova, R. A., Mokhov, I. A. The shadow economy and its consequences for the state // Structural transformations of the territorial economy: in search of social and economic balance, — 2020. — pp. 17-20.
5. Elizarova, V.V., Sheremetyeva, P.S. Shadow economic activity as a threat to the economic security of the Russian Federation // Modern problems of ensuring the economic security of an economic entity, — 2021. — pp. 64-68.

UDC 656.23.025.4:33.025.4

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF MOVEMENT OF EXPLOSIVE VEHICLES IN JSC "RUSSIAN RAILWAYS" UNDER CONDITIONS OF SANCTIONS PRESSURE

N. M. Mkrtchyan¹, A. V. Zaikov¹

Scientific supervisor V.K. Menshikova¹

Candidate of technical sciences, associate professor

¹ *Siberian Federal University*

JSC Russian Railways (JSC RZD), being one of the largest railway carriers in the world, actively participates in international freight transportation, including using temporarily imported vehicles of international transportation (TIV TSMP). Organization of work with TIV TSMP, in turn, is included in the functional responsibilities of the customs department of the Krasnoyarsk TCFT.

TSMP includes all wagons and containers owned by a foreign entity that is not a member of the Eurasian Economic Union. In accordance with paragraph 2 of Article 197 of Federal Law No. 289, railway vehicles may be used once for domestic transportation within the territory of the Russian Federation. However, due to the sanctions pressure on Russia [1], since April 2022, multiple use of TSMP containers within the territory of the Russian Federation has been permitted [2].

This change was introduced due to the fact that the restriction on the single use of foreign containers created a shortage of container fleet for domestic transportation. Moreover, most of the containers used in Russia were foreign, which created risks for the logistics system due to the departure of Western lines. It is worth noting that the restriction on the number of uses was canceled, but the time limit of 90 days for using containers in the territory of the Russian Federation remained. Table 1 shows the dynamics of changes in running wagons and containers for 2021-2024.

Table 1

Dynamics of changes in running wagons and containers for 2021-2024

TSMP	2021 year	2022 year	2023 year	2024 year
Wagons	314	130	129	91
Containers	28070	39811	18530	8437

Thus, despite the onset of sanctions pressure, in 2022 there was an increase in the number of containers in circulation, since permission to repeatedly use foreign containers within Russia led to an increase in their turnover within the country. At the same time, the number of wagons naturally decreased, since with the breakdown of

economic ties and the reorientation of commodity flows to other regions, the number of necessary wagons decreased sharply.

Compared to 2021, in 2023 there is a decrease in volumes for both types of transport. After 2022, when adaptation to new conditions occurred, both the number of running wagons and containers decreased. This indicates a deeper restructuring of logistics chains, adaptation to sanctions restrictions and, possibly, the development of our own container fleet. Moreover, changes in customs regulations (permission for multiple use of foreign containers) had a direct impact on the dynamics of TSMP operations [4].

It is worth noting that the container shortage was compensated for by establishing a zero import duty on foreign containers. Thanks to this, customers began to purchase containers from Chinese manufacturers in large quantities, both new and used. Moreover, the largest Russian container manufacturer, RM Rail Abakanvagonmash began operating at full capacity, fulfilling orders throughout the country [3].

Consequently, the dynamics of the TSMP traffic in JSC Russian Railways in the period 2021-2024 demonstrates significant variability due to the influence of both external factors, such as sanctions pressure, the geopolitical situation, and internal ones - changes in customs regulations, economic policy.

References

1. Марков Е. А., Яковлева Е. Р., Меньшикова В. К., Меньшиков А. В. Экспорт и импорт товаров России в условиях масштабных санкций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 4. С. 53-56.
2. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ [дата обращения 19.03.2025].
3. Информационно-справочный портал «Железнодорожные перевозки» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ipcc.ch/pdf/assessment-report/ar4/syr/ar4_syr_ru.pdf [дата обращения 20.03.2025].
4. Демина Л.Н., Батуева Д.Э. Автоматическая регистрация и автоматизированный выпуск электронных транзитных деклараций // Проблемы развития рынка товаров и услуг: перспективы и возможности субъектов РФ: Сб. материалов VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СФУ, Институт торговли и сферы услуг. Красноярск: СФУ, 2020. С. 671-674.

УДК 339.543:004.8

IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CUSTOMS OPERATIONS

A. A. Murza¹, S. S. Belousov¹

Scientific and language supervisor - Yurdanova V.N.
Senior Lecturer

¹Siberian Federal University

Global trade is growing fast, and that means customs authorities are facing more and more challenges. With an increase in cargo volume, rules are getting trickier, and illegal trading is on the rise. Traditional customs methods aren't keeping up anymore. To solve these problems, agencies are turning to AI. It's offering new ways to make processes smoother, improve risk assessments, and help with better decision-making. Let's look at how AI is changing customs operations, focusing on its main uses, benefits, and some challenges.

How AI is Changing Customs:

AI brings together tools like machine learning and computer vision that are shaking up how customs work. These technologies help agencies sort through huge amounts of data, find hidden trends, and make better choices. Here are some key uses of AI in customs:

1. Automated Document Processing: AI can quickly check and handle customs documents like invoices and bills. This cuts down on manual work, speeds up processes, and lowers the chances of mistakes.

2. Better Risk Assessment: Machine learning models look at shipment data to identify high-risk cargo that needs extra scrutiny. This helps customs agencies use their resources more wisely while still keeping things secure.

3. Predictive Insights: AI analytics dive into past trade data to predict trends, like changes in product demand or new trade routes. This helps with planning resources ahead of time.

Examples of AI in Action:

Several countries are using AI successfully in customs:

1. Singapore: The TradeNet platform, created by Singapore Customs, uses AI to automate the processing of declarations. This has cut down processing times and helped Singapore stay on top in global trade.

2. European Union: Customs agencies in the EU are using AI to enhance risk management and fight against illegal activities. Algorithms analyze cargo data to spot

---

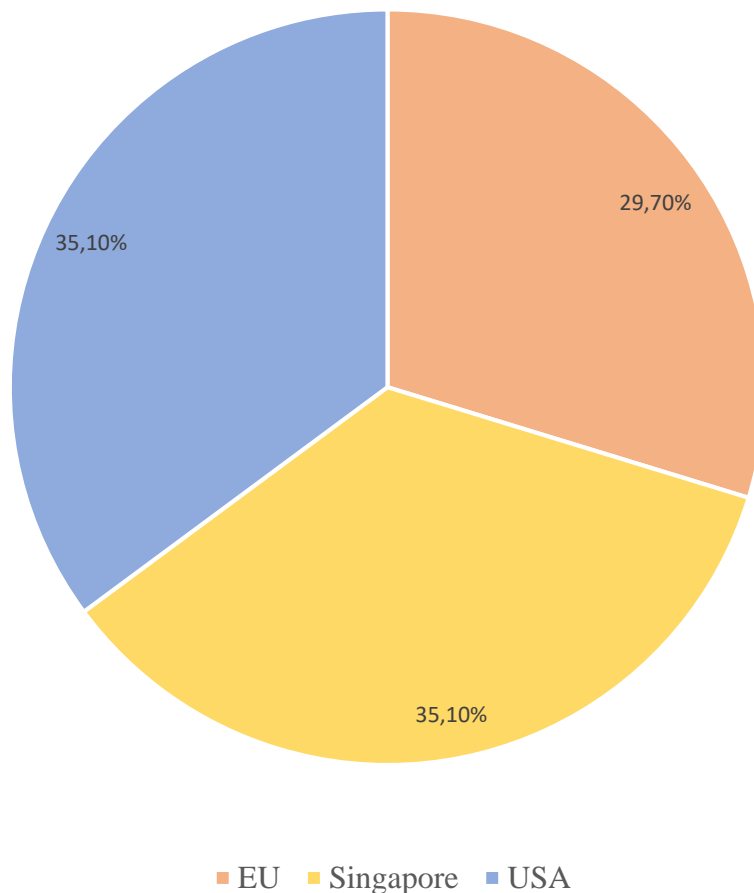
©Murza A.A. Belousov S.S.

suspicious shipments, allowing officers to focus on what really matters.

3. United States: U.S. Customs and Border Protection (CBP) is using AI-powered imaging systems to check containers and find illegal items. This tech has really improved how quickly and accurately they can inspect things.

Comparison of AI Efficiency in Customs Operations

Benefits and Limitations of AI in Customs

Using AI in customs has a lot of good points, like:

1. Efficiency Boost. Automating routine tasks speeds things up and helps staff get more done.
2. Better Security. Smart algorithms can spot risky shipments, making it harder for smugglers.
3. Data Insights. Predictive analytics give useful information for planning and resource use.

But there are some challenges, too:

1. Privacy Issues. AI needs a lot of data, which raises concerns about how that data is handled.
2. Bias Concerns. If the data used to train AI is flawed, it can lead to unfair results.
3. Job Impact. Automation might push some workers out of their roles, and retraining will be necessary to help them adjust.

AI can really change how customs work by improving efficiency and security, but it's important to tackle issues like privacy and job displacement. Moving forward, it would be smart to set ethical guidelines and standards for how AI is used in customs. By doing this, authorities can manage global trade better and support sustainable economic growth.

References

1. World Trade Organization. World Trade Statistical Review 2021. Geneva: WTO, 2021
2. European Union Customs Union. AI in Customs: Enhancing Risk Management. Brussels: EU, 2022.
3. Singapore Customs. TradeNet: Leveraging AI for Trade Facilitation. Singapore: GovTech, 2021.
4. U.S. Customs and Border Protection. AI in Cargo Screening: A Case Study. Washington, D.C.: CBP, 2022.

UDC: 339.5.024.3:620.26

ROLE OF CUSTOMS SERVICES IN COMBATING THE IMPORT OF DANGEROUS GOODS

S. R. Musaeva¹

Scientific supervisor: M.I. Migunova Candidate of
Economic Sciences, Associate Professor
Language supervisor V. N. Yurdanova Senior lecturer

¹Siberian Federal University

The modern world is facing a growing threat to environmental safety, largely due to the cross-border movement of dangerous goods. Issues related to the import of waste, toxic substances and products that do not meet environmental standards [1] are becoming increasingly relevant for customs services around the world. Insufficient control over the import of such goods leads to serious consequences for the environment, public health and sustainable development in general.

According to the Constitution of the Russian Federation, citizens are guaranteed the right to a favorable environment, this is noted in Article 42 of the Constitution of Russia, and also enshrined in the federal law "On Environmental Protection" [2]. In accordance with these legislative acts, every individual has the right to a healthy natural environment. The state policy implemented in the field of environmental protection is designed to stop environmental risks, ensuring the preservation of the environment, making it favorable and biologically diverse.

Dangerous goods are a wide range of substances and materials that, if handled improperly, transported or stored, can cause harm to the environment and human health

The import and export of such goods is regulated by international agreements and national legislation designed to minimize risks. Customs control in accordance with the Customs Code of the Eurasian Economic Union is designed to ensure social and environmental safety, create conditions for protecting citizens from the import of life-threatening goods into the Russian territory, including food, raw materials for food production, fertilizers, chemical products, children's toys and other goods, the list of which is very extensive [4].

Customs services are the first to prevent dangerous goods from entering the country or being illegally exported. They monitor compliance with environmental requirements, check documentation, conduct sampling and physical inspection of cargo. Identifying violations and taking measures to prevent them is of great importance for protecting the environment [5].

Interaction between customs services and environmental organizations is a prerequisite for effective control over the import of dangerous goods. Environmental organizations have knowledge about hazardous substances and their impact on the environment. They provide customs authorities with information about new threats, help develop training programs, and advise on the application of environmental legislation. In turn, customs services provide environmental organizations with data on the movement of dangerous goods, identify violations and bring those responsible to justice.

At present, despite the multitude of state regulatory bodies and regulatory legal acts, the number of violations in the field of product safety is increasing every year. The situation is aggravated by deficiencies in material and technical support and an insufficient number of personnel of the controlling federal authorities at the border, which to a certain extent creates conditions for the possible import of dangerous products into the customs territory of the Russian Federation. On a weekly basis, Rospotrebnadzor checks more than a thousand stores selling domestic and imported clothing, shoes, and food products. Violations are found in 90 % of verified retail locations. The most common violations are the absence or inconsistency of labeling, the presence of a strong artificial smell from light industry goods, exceeding the toxicity index, and low breathability of clothing and shoes [6].

For example, on June 23, 2023, employees of the Federal Customs Service of the Russian Federation detained five people for trying to smuggle 1 kg of radioactive caesium worth \$ 3,500,000 out of the country for the purpose of using it to create weapons of mass destruction. They were charged under Article 220 of the Criminal Code of the Russian Federation on illegal handling of radioactive substances and their smuggling. Thanks to the vigilance of employees and technical equipment of the customs service, it was possible to avoid illegal smuggling and prevent the creation of weapons that are harmful to humans and the ecological system [7].

In our opinion, the activities of customs authorities to ensure environmental safety when moving goods across the customs border should be understood as specific targeted activities of customs authorities, including in the form of customs control,

carried out in accordance with the norms of law and ensuring the state of protection of the natural environment, as well as the legitimate rights and interests of people, society, from potential and / or real threats of natural, natural-anthropogenic and anthropogenic nature in the process of foreign economic activity when importing into the customs territory or exporting from the customs territory of the state any movable and immovable property recognized as goods for the purposes of customs legislation.

In conclusion, effective control over the import of dangerous goods is an important condition for ensuring the country's environmental safety and public health. To achieve this goal, it is necessary to constantly improve customs control, strengthen international cooperation and improve the environmental culture of all participants in foreign economic activity.

References

1. Кашицына Д.А., Меньшикова В.К. Стандартизация как инструмент обеспечения качества таможенных услуг // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса. Красноярск, 2023. С. 326-329.
2. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) <https://www.consultant.ru>
3. Karabatova V. V., Shchebelskaya E. G. [Specifics of customs authorities ' fight against environmental risks]. Predmagisterskaya podgotovka inostrannykh grazhdanov [Pre-magister training of foreign citizens]. Collection of articles of the VI Interuniversity scientific and practical Conference. Saint Petersburg, 2024. pp. 68-82.
4. Customs Code of the Eurasian Economic Union (as amended on 29.05.2019) (Appendix No. 1 to the Agreement on the Customs Code of the Eurasian Economic Union) <https://www.consultant.ru>
5. Ostanin V. A., Rozhkov Yu. V. Customs control as a tool for reducing environmental risks / / Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy, Vladivostok, Russian Federation. 2020. 30(3). pp. 472-478.
6. Martyukova N. V. Activities of customs authorities to ensure environmental safety // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2012. No. 4. pp. 103-108.
7. Ronzhina N. A., Zmeikova M. V. Areas of activity of customs authorities to ensure the constitutional rights of citizens to a favorable environment. Questions of student science. 2024. No. 8 (96). pp. 76-84.
8. Migunova M. I., Demina L. N., Menshikova V. K., Mogilevskaya N. V. Ensuring the economic security of enterprises under restrictions in the sphere of foreign economic activity. Economics and management of management systems. - 2023. - № 2 (48). - pp. 29-36.

UDC: 640.412

DEVELOPMENT PROSPECTS OF BOUTIQUE HOTELS IN KRASNOYARSK

Nguyen T. N.¹

Scientific and Language Supervisor *Glотова М. V.*¹
Senior Lecturer

¹*Siberian Federal University*

This study is devoted to the analysis of the boutique hotel market in Russia and the possibilities of development of this type in Krasnoyarsk. The paper examines key factors that contribute to the growth of this segment, such as local culture, tourism infrastructure development and changes in travellers' preferences. This research shows the challenges faced by boutique hotel owners, such as funding difficulties and high competition.

Boutique hotels are mini-hotels with unique design and personalized service. They are characterized by a small room stock and bold interior solutions, making them ideal for those looking for something special. They are usually targeted at niche markets (e.g. couples seeking privacy or business travellers) [1]. Boutique hotels offer high-quality amenities that are not found in regular chain hotels.

This type of accommodation came to Russia in the mid-2000s. One of the first representatives of this type of establishments in Saint Petersburg was the boutique hotel “Rossi”. Now there are not so many boutique hotels in the country [2]. They are mainly located in Moscow, St. Petersburg, Sochi, Krasnodar - the main tourist cities of the Russian Federation. In Krasnoyarsk and the Krasnoyarsk region this format is also present, but in a small number. There is a boutique hotel “English club” on Markovskogo Street and “Historical quarter” on Gorkogo Street.

Despite the fact that boutique hotels are a global trend in the hotel industry and have a number of advantages, there are still disadvantages and problems affecting the development of this type. The main problem is a competition with large hotel chains. There are several international brands in Krasnoyarsk, such as Hilton, Novotel and Ibis. And since people know little about the concept of boutique hotels, they may prefer more budget familiar options. To solve this problem, you need a good marketing strategy that will show the specifics of this format and its advantages to the target audience. So, you can tell about celebrities who preferred boutique hotels to chain hotels. For example, the popular host and actress Regina Tодorenko and designer, blogger Artemy Lebedev stayed at “English club” while visiting Krasnoyarsk and were well impressed by it [3].

Opening and maintaining a boutique hotel requires a significant investment in quality goods and services. Finding financing can be challenging, especially for small entrepreneurs, and crowdfunding can help. It is important to demonstrate the

uniqueness of the project to investors to ensure its development. It is also difficult to find qualified staff that meets the standards of boutique hotels, and constant training of employees is required. To maintain the image of the hotel, funds should be allocated for staff training and improvement.

Boutique hotels face many obstacles at the beginning of their way, but with unique design, high level of service and an authentic atmosphere, they can play a key role in meeting the needs of local people, as well as tourists coming to the Krasnoyarsk region.

The main factor contributing to the development of boutique hotels is the growing interest in domestic tourism, especially because of the recent events (pandemic). In 2024, the number of tours in Russia reached 119 million [4]. This is already 10% more than in 2023. Krasnoyarsk has also seen an influx of tourists over the last 5 years (Figure). People are looking increasingly for unique places that offer more than standard hotel services. Krasnoyarsk, with its natural attractions such as National Park Krasnoyarsk Stolby and the Yenisei River with its embankments, can offer inspiration for active tourists and nature lovers along with comfort and coziness.

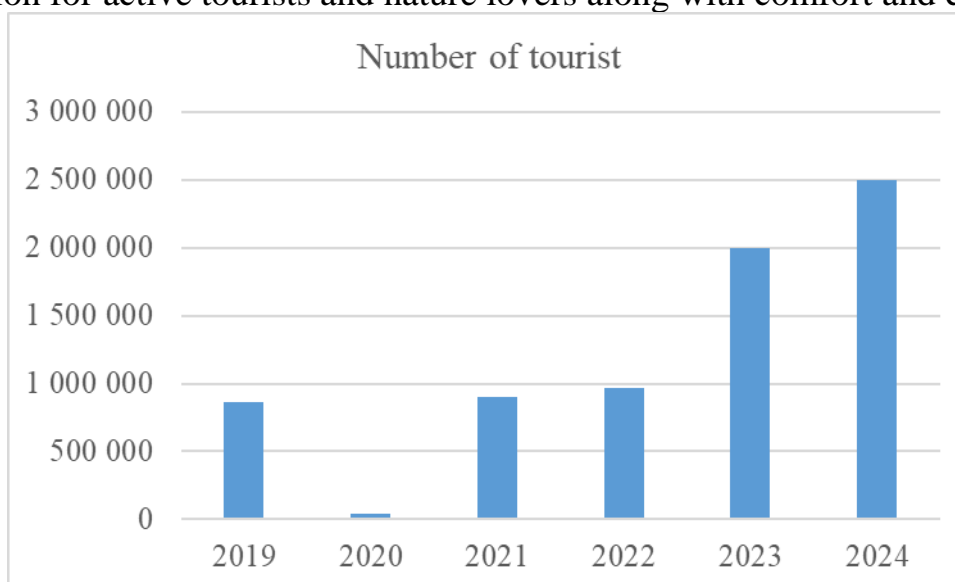

Figure - Number of tourists

In addition, the development of cultural events, festivals and other tourist products in the city creates additional demand for accommodation with a unique style and concept. Krasnoyarsk is considered to be the gastronomic capital of Siberia - 7 restaurants in the city have received awards of the “Wheretoeat Siberia” [5]. There is also an annual gastronomic festival “Taigastro”, in which the public catering establishments offer a special menu with Siberian themes. Such an event would fit in perfectly with the restaurants of boutique hotels, where chefs create unique, exquisite offers.

Many tourists visit Krasnoyarsk for sport events such as the Winter Universiade in 2019 and the Russian Grand Prix Figure Skating Final in February 2025. These events help to solve the problem of the low inflow of tourists off season, but also give the opportunity for boutique hotels to find their place, offering themed rooms and special offers for guests. It can increase significantly boutique hotels attractiveness.

The success of boutique hotels depends on their ability to adapt to changing market and guest needs. It is important to invest in infrastructure, develop cultural initiatives and collaborate with other industries. This approach will attract more tourists and help to create a diverse hotel environment, contributing to the development of the city.

Due to its nature and culture, Krasnoyarsk provides ideal conditions for the creation of establishments such as boutique hotels that can emphasize the identity of the region and set new standards in the hotel industry. They can take a worthy place in the hotel landscape of the region, contributing to its positive transformation and attracting new guests.

References

1. Pallada RAS Hotel / Articles / What is a boutique-hotel [Electronic resource] - URL <https://www.palladaran.ru/stati/chto-znachit-butik-otel/>
2. Boutique hotel «Brighton»/ What is a boutique hotel: advantages, disadvantages (examples) [Electronic resource] - URL <https://www.brh.ru/blog/boutique-hotels/>
3. Boutique-hotel - «English club» / Official website [Electronic resource] - URL <https://englishclub24.ru/hotel>
4. BUSINESSSTAT Research store / In 2024 the number of tourist trips in Russia grew by 10% and reached 119 million. [Electronic Resource] - URL <https://marketing.rbc.ru/articles/15674/>
5. News of Krasnoyarsk and Krasnoyarsk region / Business report / «Everyone deserves to be first»: seven Krasnoyarsk establishments entered the top-10 awards WhereToEat Siberia [Electronic resource] - URL <https://ngs24.ru/text/business/2024/10/18/74225204/>

УДК 339.18-047.64:005.21

SUPPLY DIVERSIFICATION AND RESILIENCE IN THE FACE OF RISKS SUCH AS LOGISTICAL DISRUPTIONS AND UNRELIABLE SUPPLIERS

A. I. Ostapenko¹

*Scientific supervisor E.A. Demakova
Candidate of technical sciences*

¹*Siberian Federal University*

The sanctions imposed on the Russian Federation since the beginning of 2022 pose serious challenges for many sectors of the domestic economy [7]. In the context of globalization, these sanctions have a negative impact on the international relations of Russian companies, limiting their access to foreign technologies, markets and

investments. As a result, there is a need to revise competitiveness management strategies, which opens up new opportunities to activate domestic potential. Russian enterprises face difficulties in attracting external financing and disruptions in production chains due to limited access to critical imported components and services [8]. In such conditions, the key areas of adaptation have become the development of in-house technologies and diversification of markets. Supply diversification helps to spread risks and increase the sustainability of material supply in the face of logistical disruptions and unreliable suppliers [10, 11].

The current economic situation creates conditions for stimulating local production and innovation. For example, UC RUSAL, faced with sanctions, has stepped up its programme to import substitution of automation systems at aluminum and alumina smelters in 2024. This will not only strengthen domestic production capacity, but also improve competitiveness in international markets. Supply diversification is becoming an important tool to increase resilience in the face of risks such as logistical disruptions. Creating multilateral relationships with different suppliers avoids dependencies and optimizes the supply chain [2,6].

Effective risk management involves the steps of identifying, analyzing and mitigating the likelihood of risks. Many commercial structures apply diversification strategy to reduce the impact of external risks on stable cash flows. Diversification may include the development of new lines of business, expanding the range of goods and services, attracting new partners and entering new markets. The process of risk management includes planning, risk identification, assessment and monitoring [3-5].

For example, LLC KraMZ-Avto, a subsidiary of UC RUSAL, has focused its efforts on providing vehicles and specialized equipment for the company's plants located in the cities of Shelekhov, Taishet, Irkutsk, Bratsk, Krasnoyarsk, Sayanogorsk and others, allowing it to maintain its competitive position and support small and medium-sized businesses. This also emphasizes the importance of engaging with local suppliers, reducing dependence on foreign counterparties and ensuring a more stable supply.

Continuous monitoring and analysis of the external environment are important aspects of successful diversification. Companies must take into account changes in legislation, the economic situation and consumer preferences. This will allow them to adapt to new conditions in a timely manner and minimize risks. For example, analyzing demand products can help in selecting the most promising areas for expanding the range of products. It is also important to monitor competitors' actions and strategies in order to keep up with trends and remain competitive [1, 9].

In the context of supply diversification and sustainability of UC RUSAL's material support, several key approaches to managing the company's competitiveness can be identified.

The first important area is active investment in the development of scientific and technical potential and the training of specialists for the localization of critical technologies. For example, UC RUSAL seeks to create domestic analogues of western equipment, which helps to reduce dependence on imports and improve its competitiveness.

The second approach is the revision of supply chains. The Company has reoriented its supply chains towards Asian and Latin American markets and is actively seeking new partners to ensure stable supplies of components. This is especially relevant in the context of restrictions related to international sanctions, which makes diversification of supplies a priority in the company's strategy.

The third aspect is government support measures. The Russian government has developed a number of programs aimed at supporting business, which include subsidies, tax breaks and preferential lending for companies affected by the sanctions.

Such initiatives allow UC RUSAL to remain resilient in a challenging economic environment by maintaining activity in research and development and modernization of production processes. The company's programs for import substitution and the promotion of innovation also contribute to the competitiveness of domestic companies, including UC RUSAL. Import substitution programs and the promotion of innovative activity also contribute to the competitiveness of domestic companies, including UC RUSAL. This situation confirms that international sanctions have had a multifaceted impact on Russian business, forcing companies to adapt to new conditions and seek alternative growth strategies [8].

Thus, the imposition of sanctions and global instability impose new requirements on companies, forcing them to reconsider traditional methods of competitiveness management. Successful implementation of a diversification strategy not only protects companies from external threats, but also opens up new opportunities for growth and development in the long term.

Consequently, adaptability and an innovative approach to management become key success factors in today's environment. Companies that are able to effectively integrate diversification and risk management will be able to gain a significant advantage in the market. It is important to note that diversification not only serves as a means of defense, but also provides opportunities for innovation and the creation of new business models, which ultimately contributes to sustainable development and increased competitiveness in the international arena.

References

1. Shatunova G.I., Buklagina I., Ramazanova A. Analysis of logistics services diversification in transport companies in Russia and Kazakhstan // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2019. - № 6-2. - C. 78-84;
2. Shatunov, A. A. Northern vector of diversification of energy resources supply / A. A. Shatunov // Vestnik of Pomorskiy University. Series: Humanities and Social Sciences. - 2008. - № 2. - C. 40-43.
3. Obukhova, Yu. V. Russia's role in ensuring the energy security of Western Europe in the light of diversification of natural gas supplies / Yu. V. Obukhova // Oil, gas and business. - 2007. - № 7. - C. 8-14.
4. To the question about the cost optimisation for the equipment of the mining and processing enterprise in the conditions of the supply diversification / V. P. Samarina, D. S. Kuzvisova, A. N. Staroseltsev, A. S. Legkobyty // Management accounting. - 2024. - № 5. - C. 163-169.

5. Nashev, A. M. Energy policy of the European Union as a tool for diversification of external sources of gas supplies / A. M. Nashev // Scientific Almanac. - 2015. - № 9(11). - С. 248-250. - DOI 10.17117/na.2015.09.248.
6. Mastepanov, A. M. On the diversification of Russian gas exports and Russia's eastern energy policy / A. M. Mastepanov // Energy Policy. - 2014. - № 3. - С. 35-43.
7. Марков Е. А., Яковлева Е. Р., Меньшикова В. К., Меньшиков А. В. Экспорт и импорт товаров России в условиях масштабных санкций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 4. С. 53-56.
8. Мигунова М.И., Демина Л.Н., Меньшикова В.К., Соколова А.А. Применение алгоритма обеспечения экономической безопасности предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности // Экономика и менеджмент систем управления. 2024. № 2 (52). С. 23-31.
9. Egorov, Y. N. Logistics and marketing in the strategy of goods and services diversification / Y. N. Egorov // State University of the Ministry of Finance of Russia. Financial journal. - 2012. - № 2(12). - С. 73-80.
10. Tyakina, A. V. Risk management of procurement activities under sanctions pressure / A. V. Tyakina // New Economy, Business and Society: Proceedings of the April Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Vladivostok, 23 March - 16 April 2023 / Editors-in-Chief A. A. Volkov, E. A. Tyurina, M. V. Usova. - Vladivostok: Far Eastern Federal University, 2023. - С. 1024-1029.
11. Tendencies of socio-economic development in the period of sanctions impact and digital transformation: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, 29 March 2024. - Krasnodar: Russian Energy Agency, 2024. - 1398 с.

УДК: 339.194

IMPACT OF CUSTOMS TARIFFS ON SMUGGLING AND SHADOW IMPORTS INTO THE RUSSIAN FEDERATION FOR 2023

A. V. Penyukova¹, D. A. Vlasova¹

Scientific and Language supervisor V. N. Yurdanova
Senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

The customs tariff in the Russian Federation is a fee imposed on the national budget when goods are transported across borders. Nevertheless, the recent hike in tariff rates for categories of products has raised worries that some economic players might be encouraged to resort to illegal supply chains in order to alleviate potential financial setbacks. Smuggling and clandestine imports significantly undermine the

country's economic stability and security, reducing tax revenues and creating conditions for unfair competition [1]. This study is topical because of the opening of new logistic routes, which in turn increases the level of smuggling in the RF in recent years. The aim of this study is a comprehensive analysis of the impact of customs tariffs on the level of smuggling and shadow imports into the Russian Federation for 2023.

The main regulatory act regulating legal relations in the field of application of customs tariff is the Law of the Russian Federation «On customs tariff». Any person moving goods across the border of the Russian Federation will be subjected to a single customs tariff, which is not subject to change.

Smuggling is the illegal movement of goods that are prohibited from entering the country or hidden from customs.

The categorization of contraband based on the types of items transported across the border includes the following:

goods and intellectual property items that are not subject to special regulatory control by the State;

financial instruments and currency;

alcoholic drinks and tobacco items;

narcotic substances and other psychotropic compounds, along with their precursors and ingredients;

arms and hazardous materials.

Additionally, the term "shadow import" refers to the importation of goods conducted in contravention of the relevant customs regulations.

There are three types of shadow import:

Parallel import	-importing of goods into the country without the permission of the dark of the trademark owner
Grey import	-importation of goods with partial or complete tax and duty evasion
Black import	-completely illegal importation of goods, by passing all customs procedures and not paying taxes

Figure 1. Types of shadow imports

Mechanisms that promote smuggling and shadow imports:

- higher customs tariffs and taxes on imported goods;
- insufficient control and weakness of state institutions;
- demand for illegal goods;
- unemployment and poverty.

Data on smuggling and shadow import to the RF for 2023.

In 2023, the Government of the Russian Federation raised import duties on goods coming from countries classified as unfriendly and made specific tariff modifications for certain categories of products [2].

In the same year, the Federal Customs Service (FCS) opened 1,882 criminal cases aimed at detecting and combating threats to the economic security of the Russian Federation [3]. A notable number of these cases, specifically 740, were related to the

illegal trade of strategically significant goods and resources, which included controlled substances. Additionally, 285 cases were linked to customs duty evasion, while 170 cases involved the unlawful transfer of both foreign and Russian currency to non-resident accounts using forged documents.

The main types of criminal offenses identified encompassed the illicit movement of timber and forest products, controlled narcotics, psychotropic substances, potent chemicals, foreign currency, and consumer goods. In the context of administrative cases, fines totaling 2.3 billion rubles were imposed, and assets amounting to over 4 billion rubles have been transferred to the relevant authorities. According to FCS, 4.6 billion rubles of contraband goods were smuggled from China into Russia. The main offences in these cases were equipment and machinery, electrical equipment, consumer goods and land transport.

According to FCS, they predicted problems with smuggling and shady imports due to the existing changes in logistics chains, which is why they are finding new ways to stop offenses. For example, strengthening border controls, including the use of modern technologies [4].

The increase in customs duties in 2023 had a significant impact on the level of contraband and shadow imports into the Russian Federation. The increase in duty rates to protect domestic producers has created new incentives for illegal imports. To combat the growing problem, Russian customs authorities have begun to actively introduce new methods and techniques aimed at improving the control of goods flows and preventing illegal imports.

References

1. Мигунова М.И., Демина Л.Н., Меньшикова В.К., Соколова А.А. Применение алгоритма обеспечения экономической безопасности предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности // Экономика и менеджмент систем управления. 2024. № 2 (52). С. 23-31.
2. Russian Daily. New imports. Customs has initiated more than 1.5 thousand criminal cases since the beginning of the year - comment FCS Russia/ [Electronic resource]// Federal Customs Service - URL: <https://customs.gov.ru/press/prensa-onas/document/504244> (address date: 23.03.2025).
3. The FCS has generated more than 1.8 thousand criminal cases in 2023/ [Electronic resource]// ALTA SOFTWARE - URL: https://www.alt.ru/external_news/107639/ (date of application: 23.03.2025).
4. Yekaterina Svinova, Oleg Caprarov Contraband for 4.6 billion rubles. Why has the volume of illegal traffic on the Russian-Chinese border increased?/ Yekaterina Swinova, Oleg Capranov [Electronic Resource]// RG.RU - URL: <https://rg.ru/2023/05/17/kontrabanda-na-46-mlrd-rublej-pochemu-vyros-obem-nelegalnyh-perevozokna-rossijsko-kitajskoj-granice.html> (date of application: 23.03.2025).

УДК: 338.001.36

IMPACT OF CUSTOMS PAYMENTS ON REVENUE

FEDERAL BUDGET OF RUSSIA IN 2022-2023

P. S. Kashina¹, A. V. Penyukova¹

Scientific supervisor: M. I. Migunova

Candidate of Economics, Associate Professor

Language supervisor: V.N. Yurdanova

Senior Lecturer

Siberian Federal University

Customs payments are an important source of the country's budget and perform a fiscal function alongside the tax authorities. Given the economic challenges, such as changes in international trade and sanctions, the study focuses on the impact of customs payments on federal budget revenues in 2022-2023. In recent years, especially after the imposition of Western sanctions, customs payments have become particularly important, affecting the financial capacity of the state and regulating foreign economic activities. Understanding the relationship between customs payments and budget revenues helps to optimize tax policies and develop measures to support domestic production. This study is relevant for assessing the current situation with customs payments and making proposals to improve customs policy and financial strategy in a changing economic environment. The aim of the study is to compare the shares taken by customs payments in 2022 and 2023, their comparison and the identification of the causes of the dynamics.

Customs payments include:

Customs duties (import and export)	- mandatory payments levied by customs authorities in connection with the movement of goods across the customs border
VAT	- indirect tax, a form of exemption from the state budget of part of the cost of goods, work or service that is created at all stages of the process of production of goods, works and services and paid into the budget as it is implemented.
Excise	- is an indirect tax applied to high-demand goods, included in the price of goods and paid by the buyer when customs clearance of goods into the Russian Federation.
Customs charges	- mandatory payments levied by customs authorities for their actions related to the release of goods, customs escort of goods, as well as for other actions established by the Customs Code of the Eurasian Economic Union and (or) legislation of the States members of the Eurasian Economic Union.

Figure 1. Types of customs payments

Customs payments are the main instrument of the system of customs and tariff regulation, establishing them, the state performs a number of important functions:

- protectionist. The imposition of import duties increases the cost of imported products, making local products more competitive and attractive to buyers;
- fiscal. The funds paid to customs supplement the country's budget;

-balancing. The setting of import and export duties regulates prices and the ratio of domestic and imported goods in the market [1].

To consider the main income of the federal budget of the Russian Federation from customs activities, a diagram is presented in Figure 2:

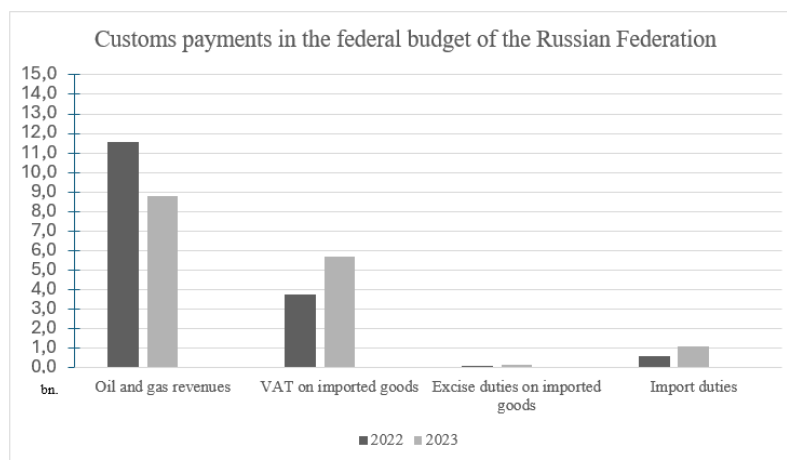

Figure 2. Customs payments affecting the revenue of the federal budget in 2022-2023 in billion rubles [2]

The system for calculating export duties on oil and petroleum products "60-66" was introduced as of 1 October 2011 [3]. In 2022-2023, the decline in Russia's oil and gas revenues was caused by geopolitics and sanctions that led to a drop in global oil prices and reduced demand in Europe. Adaptation to sanctions has been through reorientation to new markets (China, India, CIS), increased imports of non-hydrocarbon goods, improved logistics and support for consumer demand, which has increased non-volatile revenue from customs duties.

According to the data of the Ministry of Finance of the Russian Federation, in 2022 the total amount of federal budget revenues amounted to 27,824.4 billion rubles out of this amount 68.8% are budget items related to foreign trade. In 2023, the total amount of the same item of income was 29,124.0 billion rubles, which is 66%.

Foreign economic activity is inextricably linked with the activities of the customs authorities of the Russian Federation, which leads to the conclusion that the customs payments classified above occupy a significant share in the federal budget of the Russian Federation. The decrease in the share of revenue in the federal budget of the Russian Federation from customs payments in 2023 decreased compared to 2022 due to EU sanctions, such as:

- An embargo has been imposed on the export of technology, including semiconductors and equipment for the oil and gas industry.

- There is a ban on the import of Russian oil (the European Union - since 2022 and Northern Ireland - previously), coal and certain list of metals.

- The Coalition of «Big Seven» countries (G7) introduced a mechanism to limit the price of Russian oil at 60 US dollars per barrel, starting in December 2022 [4].

International sanctions of 2022-2023 have significantly affected Russia's foreign trade. Restrictions on access to financial markets have made it difficult to obtain

finance and operate in international markets. Sanctions in the energy sector, especially with regard to new mining technologies, may in the long run limit production and exports of hydrocarbons, which, coupled with high oil prices, create fiscal problems. Despite the partial compensation of losses through rising energy prices and a reorientation of trade, general instability and limited access to Western technologies create additional challenges. The long-term impact of sanctions is uncertain, and recovery of foreign trade will take time and economic diversification.

References

1. A. S. Loginova Customs payments [Text]/ A. S. Loginova. - Saint-Petersburg: Trinity Bridge, 2016-152 c.
2. Annual summary information on the execution of the federal budget (billion RUB)/ [Electronic resource]// Ministry of Finance of the Russian Federation: URL: <https://clck.ru/3HyELP> (date of application: 20.03.2025).
3. Migunova Marina Ivanovna, Volodymyra Olga Nikolayevna, Koneva Olga Vasilyevna Current tax issues and ways of their reform in the Russian Federation/ Migunova Marina Ivanovna, Vladimir Olga Nikolayevna, Koneva Olga Vasilyevna [Text]// Collection of articles and theses I of the Interregional Scientific and Practical Conference. - Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2013. - S. 206.
4. COUNCIL REGULATION (EU) 2025/395 / [Electronic resource] // Official Journal of the European Union: URL: https://www.alta.ru/tnved/docs/OJ_L_202500395_EN_TXT_16.pdf (date of application: 20.03.2025).

УДК 339.543:636.043

CUSTOMS DOG TRAINING: PROTECTING BORDER BY SMELL

A. S. Petrenko¹, A. A. Rosyanskaya¹

Scientific and Language supervisor V. N. Yurdanova
Senior Lecturer

¹Siberian Federal University

Customs cynology is a key area in the activities of customs authorities, ensuring the security of international trade. Specially trained dogs and their guides (canine units) carry out customs control throughout Russia.

Thanks to their unique sense of smell and high trainability, the dogs effectively detect a wide range of smuggled goods: drugs, explosives, weapons and other items. The Cynological Service also trains officials, ensuring the professional use of service dogs to prevent and suppress violations of customs laws [1]. Dogs are indispensable assistants in the fight against smuggling.

In the context of globalisation and increasing cargo traffic, Customs canines play an important role in ensuring national security and international trade. It prevents the illegal movement of drugs, weapons, counterfeit goods, currency and other items that pose a threat to national security and public health.

Detection of drugs and psychotropic substances. Detection of weapons, ammunition and explosives. Search for currency. Detection of tobacco products and alcoholic beverages. Detection of objects of animal and plant origin. Control of mail and express cargo.

The relevance of the topic is due to the fact that the canine service in the system of the Federal Customs Service of the Russian Federation is of great importance for ensuring state security. Cynology demonstrates high efficiency. Dogs have high speed and accuracy of detection, are able to work in different conditions and adapt to changing circumstances.

An example of a successful operation is the detection of undeclared cash. In 2023, Chita Customs Service Dogs detected the movement of 1 million roubles that a PRC citizen was bringing into Russia through the Zabaikalsk checkpoint. The customs office initiated administrative offence proceedings against the offender.

Cynological calculations fulfil a wide range of tasks such as:

- Detection of narcotic substances and psychotropic drugs
- Detection of weapons, ammunition and explosives
- Search for currency and cultural valuables illegally travelling across the border
- Detection of counterfeit goods and goods infringing intellectual property rights.
- intellectual property rights
- Detection of illegal goods of animal and plant origin
- Detection of smuggled tobacco products and alcoholic beverages

- Improving the efficiency of customs control and reducing inspection time

They are aimed at suppressing the illegal movement of various types of contraband across the border, thereby protecting the interests of society and the state.

After the collapse of the USSR, the development of cynology was temporarily suspended, but resumed in 1993 with the adoption of new customs legislation. In 2004, the Federal Customs Service transformed the Central Customs Service into the Cynological Centre, which by 2008 had become a full-fledged Cynological Service designed to improve border security with the help of service dogs. In 2012, the FCS Cynological Centre received the status of a regional cynological organisation in Belgium, which confirms the high level of training of Russian cynologists and their dogs, as well as the recognition of their professionalism at the international level. Cynologists are constantly exchanging experience with their foreign colleagues.

The criteria for selecting the breed of dog depending on the tasks faced by the cinematographer are:

- Type of contraband: Labradors and spaniels are often used to search for drugs, while Malinois and German Shepherds are often used to search for explosives.
- Working Conditions: Friendly and non-aggressive breeds such as Labradors are better suited for working in airports, railway stations and other crowded areas.
- Climate conditions: Dogs with short coats, such as Malinois, are better suited for working in hot climates.
- Experience of the dog handler: A dog handler with extensive experience is needed for breeds that require close supervision and an experienced dog handler (Malinois, Rottweiler).

A police dog handler can become a police dog handler after training at a training centre of the Ministry of Internal Affairs, a customs officer at the Federal Customs Service, and so on. The specifics of training at training centres of law enforcement agencies are related to the type of service. Sometimes training takes place directly in the department immediately before employment. You can also learn to be a military dog handler during compulsory service in the army.

- In training centres of law enforcement agencies
- On courses of additional education

The cynologist must understand:

- the basics of anatomy, physiology and psychology of dogs;
- the basics of veterinary medicine, the principles of first aid;
- the rules of keeping, feeding and breeding dogs;
- dog breed standards;
- training techniques, methods of teaching commands;
- safety rules when working with dogs.

In the end, customs cynology plays a key role in ensuring the security of the state, protecting against the illegal importation of drugs, weapons and other prohibited items. Service dogs, thanks to their unique sense of smell, are indispensable in the fight against smuggling, protecting national security, public health and economic stability. Canines and their four-legged partners are at the forefront of the fight against crime, risking every day for the sake of society.

References

1. Меньшикова В.К., Демина Л.Н., Меньшиков А.В., Бердникова Е.А., Марченко В.В. Особенности организации кинологической службы таможенных органов Российской Федерации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 5. С. 52-56.
2. <https://cyberleninka.ru/article/n/kinologicheskaya-sluzhba-v-tamozhennyh-organah> (Date accessed: March, 21st, 2025).
3. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-sluzhebnyh-sobak-na-tamozhne> (Date accessed: March, 21st, 2025).
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-sluzhebnyh-sobak-na-tamozhne> (Date accessed: March, 21st, 2025).
5. <https://dvtu.customs.gov.ru/news/document/561592> (Date accessed: March, 21st, 2025).
6. <https://niidpo.ru/blog/kak-stat-kinologom-s-nulya#3> (Date accessed: March, 21st, 2025).
7. <https://niidpo.ru/blog/kinolog?kORH8tQ5tox1igPgtg42InFKNQlhn5hRDKhRe64bnApAOckc> (Date accessed: March, 21st, 2025).
8. [ANEIkQlizoS3B3WUagNlcU6sFBCAyANrkvhyMHzpHbb7OCSqc0RPJsyeQQbbyHpUraT0E9](https://niidpo.ru/blog/kinolog?kORH8tQ5tox1igPgtg42InFKNQlhn5hRDKhRe64bnApAOckc&utm_source=cityads&utm_medium=cpa&utm_campaign=98WjIB&click_id=aX7Z23XXudZaFUK) (Date accessed: March, 21st, 2025).
9. [CZ&utm_source=cityads&utm_medium=cpa&utm_campaign=98WjIB&click_id=aX7Z23XXudZaFUK](https://ved24.com/node/77) (Date accessed: March, 21st, 2025).

UDC 338.483.1:640.43

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF GASTRONOMIC TOURISM IN THE KRASNOYARSK TERRITORY

N.G. Pisetsky¹

Scientific and Language supervisor M.V. Glotova
Senior Lecturer

¹*Siberian Federal University*

The article is devoted to the study of the influence of gastronomic tourism on the development of hotel enterprises in Krasnoyarsk Territory. Based on statistical data for the period 2018-2023, the relationship between the development of gastronomic destinations and the performance of the hotel sector in the region is analyzed. The key factors affecting the efficiency of interaction between gastronomic and hotel business in Krasnoyarsk Territory are identified, and recommendations to stimulate the development of gastronomic tourism as a driver of growth of hotel enterprises are formulated.

Gastronomic tourism is a type of tourism that focuses on exploring and experiencing the culinary culture of a region or country.

Gastronomic tourism has a favorable impact on the development of hotel enterprises in the Krasnoyarsk Territory. It does not depend on seasonality, promotes local products and increases interest in cultural traditions.

This is evidenced by the data of statistical analysis of the Culture Ministry of Krasnoyarsk Territory and Krasnoyarskstat database for 2018-2023, presented below:

Table

Impact of gastronomic tourism on the performance of hotel enterprises in Krasnoyarsk Territory for 2018-2023.

Indicator	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Growth rate (2018-2023), %
Number of tourists arriving (thousand people)	850	920	680	1050	1150	1250	47.1
Average length of stay (days)	2.8	3.0	2.5	3.2	3.4	3.7	32.1
Revenues of hotel companies (million rub.)	1600	1750	1250	2000	2200	2400	50.0
Average room occupancy (%)	55	59	40	65	72	78	41.8
Number of local restaurants	30	35	38	45	50	55	83.3

Source: Compiled by the author according to the Data of the Krasnoyarsk State Statistics Service and the Ministry of Culture of the Krasnoyarsk Territory.

The data presented in the table demonstrate the positive growth dynamics of the main performance indicators of hotel enterprises in the Krasnoyarsk Territory during the development of gastronomic tourism.

From 2018 to 2023, there was a significant increase in the number of tourist arrivals (47.1%), the average length of stay (32.1%), the income of hotel companies (50%) and the average occupancy of the room stock (41.8%). As well as an 83.3% increase in the number of local restaurants over the same period. The reduced figures for this period in 2020 are due to the spread of the COVID-19 pandemic.

Currently, gastronomic tourism in the Krasnoyarsk Territory is still gaining momentum. Restaurants are emerging that seek to offer authentic dishes made from local products. Festivals such as Yeniseiskaya Ukha and Sibirsky Raznosol are held annually, showcasing the wealth of local products and culinary traditions. The regional authorities support farms and gastronomic projects, as well as promote the Krasnoyarsk Territory as an attractive destination for gastronomic travel.

The development of gastronomic routes, the formation of a recognizable brand of Siberian cuisine and the attraction of investments in the gastronomic sphere are planned for 2025 and subsequent years. In addition, the possibility of holding large-scale international gastronomic festivals and the active use of digital technologies to promote gastronomic tourism is being considered.

Next, we list the key factors influencing the development of hotel enterprises under the influence of gastronomic tourism:

1. The quality and authenticity of the culinary offer: the availability of unique local dishes, the use of local products and compliance with high quality standards are key to attracting gastronomists.

2. Marketing and promotion of the hotel's gastronomic services: active

promotion of the restaurant and the hotel's gastronomic events through digital channels and partnerships with tourism organizations is critically important.

3. The development of the gastronomic infrastructure of the region: the presence of farmers' markets, wine houses, craft industries and interesting gastronomic facilities in the vicinity of the hotel.

4. Quality of service and staff qualifications: attentive service, staff knowledge of local cuisine and the ability to recommend dishes increase customers satisfaction.

5. Convenient location and accessibility: proximity to tourist attractions and convenient transport accessibility are important for attracting both gastronomic tourists and ordinary travelers.

Summing up, it can be concluded that gastronomic tourism is an important incentive for the development of hotel enterprises in the Krasnoyarsk Territory. Statistical data confirm the positive impact of gastronomic destinations on key performance indicators of the hotel sector, including an increase in the tourist flow, the length of stay of tourists, hotel income and room occupancy. It is necessary to support the development of local cuisine brands, stimulate cooperation between hotel companies and local producers, hold gastronomic festivals and events, create gastronomic routes and train staff for the further develop gastronomic tourism and increase its effectiveness.

References

1. Official website of the Ministry of Culture of the Krasnoyarsk Territory. [Electronic resource]. URL: <http://www.krascult.krskstate.ru/?eyes=yes>
2. Data from the territorial body of the Federal State Statistics Service for the Krasnoyarsk Territory (Krasnoyarskstat). [Electronic resource]. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/?ysclid=m7kty6t6yb161745319>
3. The tourist portal of the Krasnoyarsk Territory. [Electronic resource]. URL: <https://visitsiberia.info/?ysclid=m7kts7l8b400406228>
4. The gastronomic holiday "Yeniseiskaya ukha". [Electronic resource]. URL: <https://dieta.goarctic.ru/tpost/6ous9g2v34-gastronomicheskii-prazdnik-eniseiskaya-u>
5. The gastronomic festival "Siberian raznosol". [Electronic resource]. URL: https://otzovik.com/review_5496223.html

ASSESSMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION IN LUMBER FOR 2022-2024

P. O. Podolyak¹, L. D. Shopenkova¹

Scientific supervisor M. I. Migunova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

¹*Siberian Federal University*

Currently, the level of foreign economic activity in the Russian Federation in the lumber [1] sector is quite high and is determined by certain factors: export potential, import dependence, competition, geopolitical and environmental aspects.

Intensive international cooperation in lumber is a means of realizing each country's own domestic market objectives – searching for promising areas and potential buyers, building business relationships and logistics routes.

Lumber is wood materials obtained by sawing or milling logs along the fibers. The success of the lumber industry will largely depend on indicators such as exports and imports.

The volume of lumber imports to the Russian Federation in physical terms for 2022-2024 is shown in Figure 1.

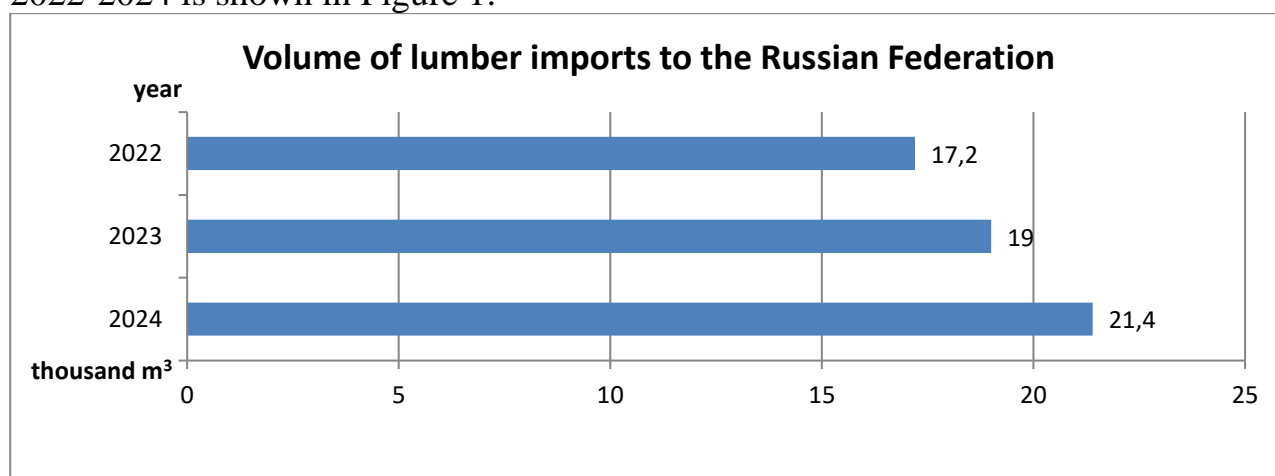

Figure 1. Volume of lumber imports to the Russian Federation in physical terms for 2022-2024, thousand m³ [2], [3], [5]

Thus, the number of countries to which domestic companies previously supplied their lumber has decreased over the past decade in 2022. The decrease in indicators is associated with the beginning of the introduction of ITS, thereby limiting the geography of Russian exports.

The figures in 2022 fell to 17.2 thousand m³, which means that Russian companies, unfortunately, were unable to fully replace European volumes.

In 2023, the situation began to improve due to cooperation with friendly BRICS and CIS countries. The stability and progress of indicators in the lumber sector is characterized in 2024. There is an increase in indicators due to import substitution to 21.4 thousand m³.

The structure of importing countries of Russian lumber for a particular year plays a special role in the analysis of foreign economic activity in the Russian Federation for lumber.

Thus, in 2024, China (44%) and Belarus (40%) accounted for the main share in the structure of importing countries of Russian lumber, while other countries have significantly smaller shares.

Lumber exports are the most important revenue item for the Russian timber industry, the volumes of which are shown in Figure 2.

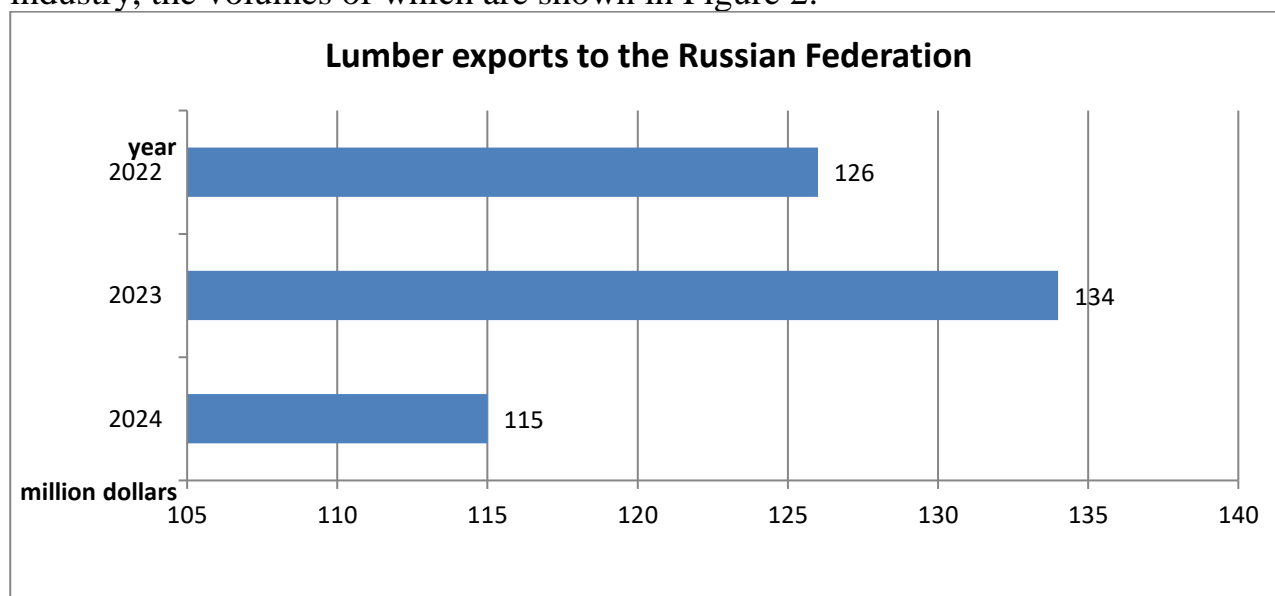

Figure 2. Lumber exports to the Russian Federation in value terms for 2022-2024, USD million dollars [2], [3], [5]

Russian lumber exports have been declining since 2022. The main lumber, including those supplied abroad, is timber, edged and uncut boards made of spruce, pine, and larch [7].

In 2024, 98% of Russian lumber exports were able to reorient to Asian markets. Despite the sanctions and forecasts, Russian timber producers were able to quickly replace suppliers and increase sales to Asia from 76% to 98%.

Russia's main partner in the export of lumber is still China - 13 million cubic meters of lumber, followed by Uzbekistan - more than 2 million cubic meters and Kazakhstan – 926 thousand cubic meters [4].

Thus, summing up the above, I would like to mention several recommendations for maintaining stable performance and expanding the lumber market in the Russian Federation:

1. Improving quality and competitiveness
  - Modernization of production
  - Expansion of the product range
  - Product certification

— Improved design and packaging: Development of attractive lumber design, convenient and reliable packaging to protect products from damage during transportation.

2. Infrastructure development

— Improvement of transport logistics to reduce transportation costs and ensure fast delivery of products to consumers.

— Construction of new sawmills in regions with rich forest resources.

— Support small and medium-sized enterprises by providing financial and technical support. [9]

3. Expansion of sales markets

— The search for new sales markets abroad, the development of trade relations with foreign partners.

— Development of the domestic market by stimulating demand for lumber within the country through government programs to support construction, promotion of the use of wood in construction.

— Development of online trade through the creation of convenient online services for the sale of lumber.

References

1. Бердникова Е.А., Меньшикова В.К., Демина Л.Н., Меньшиков А.В., Марченко В.В. Анализ стандартных измерений объемов пиломатериалов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 2-1. С. 164-172.

2. Analysis of the lumber market in Russia in 2017-2021, forecast for 2022-2026. Import substitution potential and new sales markets. – URL : https://businessstat.ru/images/demo/carving_wood_russia_demo_businessstat.pdf.

3. Import and export of lumber. – URL : <https://statimex.ru/statistic>.

4. Russian lumber is no longer imported into any European country. – URL : <https://dzen.ru/a/ZbyZ4AGYiBgIF6LW>.

5. Federal Customs Service of the Russian Federation. The official website. – URL : <https://customs.gov.ru/press>.

6. Federal Customs Service of the Russian Federation. Exports of untreated wood from the Russian Federation decreased by 54% in the first quarter. – URL : <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/335332>

7. Forest export in 2024: new directions – URL : <https://forestcomplex.ru/logistics/eksport-lesa-v-2024-novye-napravleniya>.

8. Exports of Russian lumber fell by 10% in 2023, contrary to forecasts. – URL : https://www.alt.ru/external_news/107855.

9. Демина Л.Н., Батуева Д.Э. Автоматическая регистрация и автоматизированный выпуск электронных транзитных деклараций // Проблемы развития рынка товаров и услуг: перспективы и возможности субъектов РФ: Сб. материалов VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СФУ, Институт торговли и сферы услуг. Красноярск: СФУ, 2020. С. 671-674.

УДК: 338.1

DEVELOPMENT PROSPECTS OF ELECTRONIC CUSTOMS

S. S. Tadevosyan¹, R. V. Ponybrashin¹

Scientific supervisor: T. V. Korbmacher

¹Siberian Federal University

Modern trends in globalization and the rapid development of technologies in the field of information systems pose new challenges for the Russian Customs Service, requiring modernization of foreign economic activity management processes. In this regard, e-customs is becoming an important element in simplifying procedures, reducing costs and increasing transparency of foreign economic activity.

This article examines the prospects for the development of electronic customs in the Krasnoyarsk Territory, analyzes current achievements and identifies key areas for further improvement.

Development prospects

Doctor of Economics, Associate Professor T. N. Saurenko noted the digitalization of customs in the Krasnoyarsk Territory.

«By 2030, border checkpoints should be integrated into a single information system, which will analyze data from various means of customs control, such as weight and size complexes, as well as radiation monitoring systems and others. These intelligent checkpoints will be equipped with electronic queue and control systems, which will ensure stable movement of goods» [1].

It is assumed that through the integration of these systems, it will be possible to increase the efficiency of cargo handling by 25%, reduce border crossing time by 30% and reduce the number of paperwork errors by 15%. It is also expected to increase the security level by 20%. By 2030, integration should lead to a reduction of the total delay time at the border to 10%.

The e-freight implementation program and its impact on international freight transportation

Krasnoyarsk customs will become faster. In 2011, the e-freight system covered 44 countries, accounting for more than 80% of international cargo tons, and 392 airports worldwide. According to the data, in 2011, the volume of international freight traffic amounted to about 200 million tons, of which more than 160 million tons accounted for the countries participating in the e-freight system. The program's implementation plan involves the phased introduction of e-freight technologies. First of all, the technologies will be applied to general cargo, which accounted for approximately 70% of all freight traffic in 2011. Then – to special cargo, accounting for about 30% [2].

For basic cargo, it is planned to start using e-freight for transit cargo, which accounts for approximately 60% of the total total cargo. This means that with the

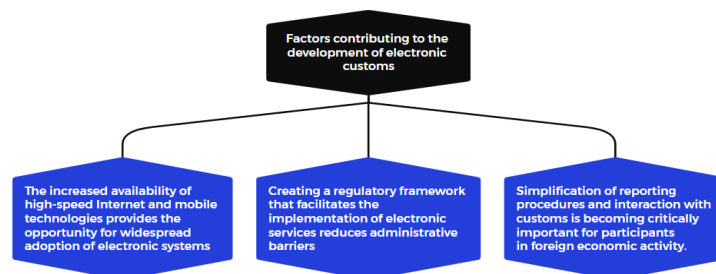
introduction of e-freight technologies, it is possible to significantly reduce the processing and clearance time of these cargoes, which, in turn, may lead to an increase in their volume by 15-20% in the coming years.

The first results of the Siberian Customs post

A month has passed since the opening of the Siberian customs post. Is it possible to talk about the first results of his work? From the first day of work, officials of the Siberian Electronic Customs have been focused on the use of advanced IT technologies for customs declaration, using the best practices of various customs authorities of the Siberian Customs Administration, and electronic declaration centers operating in the Russian Federation. And, the share of automatically registered declarations for goods is already 85% for exports and 51% for imports. The average time for registration of declarations for goods is 1 minute and 48 seconds. In the near future, the automatic issuance of declarations for goods will be organized [3], [4].

Parameters	Description
E-customs opening date	August 15th, 2019
Project objectives	-Simplification of customs clearance procedures -Reduction of cargo clearance time -Increasing the transparency of processes
Main functions	-Electronic submission of documents -Online tracking of cargo status -Automation of tax calculations
Audience	-Importers and exporters -Logistics companies -Customs brokers
Advantage	-Reduction of registration time - Reducing corruption - Increased cargo control
Future plans	-Expansion of the system's functionality -Integration with international accounting systems -Employees training FEA

Opening of the Siberian Electronic Customs Service in Krasnoyarsk

Factors contributing to the development of electronic customs

Electronic customs has been operating in the Krasnoyarsk Territory since 2019. It allows you to issue customs declarations in electronic form. In the first 6 months of work, more than 42,000 papers were processed, which is approximately 70-80% of the total number of declarations submitted in the region during this period. More than 21

billion rubles were transferred to the federal budget, which is 15% more than last year[5].

The transition to an electronic form of declaration of goods eliminates the possibility of declaring timber and other strategically important goods in different customs authorities, which reduces the risk of corruption by 30% and reduces the time required for paperwork by 25%. According to forecasts, by the end of 2023, more than 90% of all declarations will be issued in electronic form, which will greatly simplify the process for entrepreneurs and increase transparency in the field of customs clearance. For example, if earlier the declaration took 5-7 days to complete, then with the introduction of the electronic method this period was reduced to 2-3 days.

References

- 1.<https://kras.mk.ru/social/2023/07/18/eksperty-rasskazali-o-cifrovizacii-tamozhni-v-krasnoyarskom-krae.html>
- 2.<https://gnkk.ru/articles/krasnoyarskaya-tamozhnya-stanet-bystree/>
- 3.<https://idrenome.ru/content/view/>
- 4.<https://stu.customs.gov.ru/prensa-o-nas/document/213143>
- 5.<https://trk7.ru/news/111636.html>

УДК: 339.543.027.2

ANALYSIS OF SPECIAL ECONOMIC ZONE «KRASNOYARSK TECHNOLOGICAL VALLEY» ACTIVITIES FOR 2024

S. V. Bodagovskaya¹, O. S. Pyshnenko¹

Scientific and language supervisor T. V. Korbmacher

Docent

¹Siberian Federal University

In modern economic realities, special economic zones (hereinafter SEZ) play an important role in stimulating economic growth, attracting investment and developing advanced technologies. They provide residents with unique business conditions, including tax breaks, simplified land acquisition procedures and support from government agencies.

The purpose of this article is to study the special economic zone «Krasnoyarsk technological valley» and analyze its activities for 2024

The official website of SEZ «Krasnoyarsk Technological Valley» and the Federal Law "On special economic zones in the Russian Federation" from 22.07.2005 N 116-FZ were chosen as the object of research

Characteristic of the OECD «Krasnoyarsk technological valley»

Special economic zone (SEZ) is part of the territory of the Russian Federation,

established by the Government of the Russian Federation. Special business conditions apply in such zones, and there is also the possibility of applying the customs regime of a free customs zone [1].

Special economic zone «Krasnoyarsk Technological Valley» plays an important role in promoting economic growth and innovation development in the Krasnoyarsk Region. The main purpose of the SEZ «Krasnoyarsk technological valley» is to focus on production and progress of processing sectors of the economy of the Krasnoyarsk region. In addition, important tasks are: attracting significant investments, accelerating the development of the region's economic condition, improving the standard and quality of life of the population, as well as increasing the income of budgets at different levels [2].

Special benefits and preferences for residents

The special economic zone in question offers its residents a number of unique benefits and advantages. All are listed in the table below.

The table provides a summary of tax rates and benefits for organizations operating under a resident agreement. From the given data, it follows that the most significant reduction in tax burden is observed on the regional part of the income tax on organizations (100% reduction in the first 10 years) and on the property tax on organizations (100% reduction). There is also a significant reduction in the rate of tax on profits of organizations (33.3% reduction). Land tax is completely abolished. These figures show a significant reduction in the tax burden for organizations that may be eligible for these benefits.

Thus, the benefits provided are aimed at attracting investment and business development in the region. Residents have very good tax conditions, which can stimulate economic activity.

Table 1

Special benefits and preferences for residents

Type of tax	Tax rate excluding benefits	Tax rate including benefits/preferences	Duration of the benefit	Grounds for benefits/preferences
Corporate income tax	3% credited to the federal budget 17% credited to the regional budget	2% credited to the federal budget 0% and 13.5% credited to the regional budget	Federal part of the tax: 2% - for the entire term of the agreement on the implementation of resident activities. The regional part of the tax: 0% - during the first 10 years; 13.5% - from the 11 th year from the date of receipt of taxable profit.	The Tax Code of the Russian Federation
Corporate property tax	2.2%	0%	Within 10 years from the month following the month of registration of the property.	
Land tax		0%	Within 5 years from the month of the occurrence of <u>own-ership</u> of the land plot	

Activity analysis

According to information received in November-December 2024, the last phase of construction of the first stage of the machine-building enterprise of JSC «Special Technologies» was actively completed in «Krasnoyarsk Technological Valley». At this stage all the community works were successfully completed and the enterprise is connected to external networks and communications. Commissioning work is currently underway, during which the engineering systems are configured and deployed to optimum operating modes, an important step towards production start-up.

In addition, in 2024 there was also information about the completion of the stage of construction of the first phase of another machine-building enterprise - LLC «Henkon Siberia». This event shows how industrial infrastructure is being actively developed within the special economic zone, and suggests that there is growing interest in investing in high-tech industries in the region. The start-up of these enterprises is expected to contribute to job creation and local economic development [3].

Thus, the special economic zone «Krasnoyarsk Technological Valley» is a key mechanism for promoting innovative economy in Krasnoyarsk Krai. In 2024, the residents of this zone continued to actively implement their projects, which not only

contributes to the modernization of production processes, but also makes a significant contribution to the economic development of the region as a whole. These enterprises, such as JSC «Special Technologies» and LLC «Henkon Siberia», not only create new jobs, but also introduce advanced technologies, which in turn increases the competitiveness of the local economy. Investment in high-tech industries contributes to the development of related industries, strengthens infrastructure and attracts additional resources. «Krasnoyarsk Technological Valley» is becoming not only a center of attraction for investors, but also an important catalyst for sustainable economic growth, which in the long term will have a positive impact on the social and economic well-being of the region.

References

1. KonsultantPlice, 2005: Federal law "On special economic zones in the Russian Federation" of 22.07.2005 N 116-FZ [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ [date of request 09.04.2025].
2. Special Economic Zone/ [Electronic resource]// Krasnoyarsk Krai Ministry of Economy and Regional Development : [site]. - URL: <http://econ.krskstate.ru/oez> [date of request: 09.04.2025].
3. The UAE of Krasnoyarsk Technological Valley. The results of the construction season 2024. The final phase of the construction of the first stage of the machine-building enterprise of LLC «Henkon Siberia»/ [Electronic resource]// ARCO. Engeneering. Consulting : [сайт]. — URL: <http://arko24.ru/ru/events/oez-krasnoyarskaya-tehnologicheskaya-dolina-itogi-stroitelnogo-sezona-2024-goda-zavershayuschaya-faza-stroitelstva-pervogo-etapa-mashinostroitelnogo-predpriyatiya-ooo-henkon-sibir> [дата обращения: 09.04.2025].

UDC: 339.56:687.1-043.98

IDENTIFICATION OF CLOTHING PRODUCTS IN EXPORT-IMPORT DELIVERIES

O. S. Reptyukh¹, A. V. Zaikov¹

Scientific supervisor V. K. Menshikova¹

Candidate of technical sciences, associate professor

¹ Siberian Federal University

The modern clothing market is characterized by high competition and a variety of goods. However, with the increase in the volume of export-import supplies, the problem of identifying counterfeit and falsified products of the light industry, which not only harms legitimate manufacturers, but also poses a danger to consumers, becomes relevant.

Identification of counterfeit clothing products is a complex task for several reasons [1]. One of them is the diversity of counterfeit goods. Counterfeiters use various technologies to make their product as similar to the original as possible, which makes it difficult to identify them. Another reason is the lack of a single standard. There are no unified standards for identifying and checking the quality of clothing at the international level, which creates legislative gaps. Consumer ignorance also affects the spread of counterfeit products, since many buyers do not have sufficient knowledge on how to distinguish quality goods from fakes [2].

Since 2022, the Russian economy has faced strong destabilizing factors due to Western sanctions [3]. This required changes in import flows and a transformation of the foreign economic structure. Under the pressure of sanctions, the emphasis has shifted to cooperation with alternative trading partners, with the largest volume of imports coming from China.

Although China has a well-developed infrastructure, significant manufacturing potential, a wide range of products, competitive prices, and many Chinese factories produce quality clothing for well-known brands, there is a significant proportion of manufacturers focused on low prices, which can lead to lower quality. Counterfeiting of famous brands is still a problem.

As of the end of 2024, Russian customs had detected over 1.2 million units of counterfeit products, in particular clothing, originating from China, which is 3 times less than in 2023. As a result of the measures taken, copyright holders managed to prevent economic damage exceeding 107.9 million rubles [4].

Over the past 5 years, the number of counterfeit products detected by customs authorities has decreased, which is due to a combination of factors: increased anti-counterfeiting efforts, changes in logistics, and economic and legislative changes. For example, in January 2025, an industry round table entitled “Combating Counterfeiting” was organized to discuss the main problems of this fight and measures to prevent

counterfeiting and falsification [5]. The introduction of a marking system, including the “Chestny znak” has reduced illegal turnover in certain areas of the Russian market. Counteraction to counterfeit turnover at all stages of customs control and information exchange with other countries, such as the Chinese Customs Service, on issues of identifying counterfeiting in mutual trade, also served as the reason for this trend [6].

Identification expertise is also involved in the fight against counterfeiting of supplied products, in particular clothing items [7]. The main goal is to establish whether the examined item of clothing is an original product released under a well-known brand, or a fake that violates the rights of the copyright holder. State Standards GOST R 56541 and GOST R 51293, as well as specialized technical regulations of the Customs Union (TR CU) determine the procedure for conducting identification activities, the rules for their implementation and the methods used in assessing the conformity of products [8].

To determine the necessary form of product safety confirmation, the key is to classify it into a specific type, group or product category. This task is solved using current regulations containing detailed technical specifications, areas of application, distinctive features and identification methods [9].

The main approaches to identification include:

1) Documentary analysis. Technical descriptions, operational and design documents, as well as normative and technical documentation used in production are examined. Supply contracts, specifications, marking on packaging and other product documents are analyzed. The method consists of comparing names, characteristics and identification features with information from these sources.

2) Organoleptic assessment: study of product characteristics using the senses (touch, smell, taste, hearing). The results of such testing are compared with the data presented in the normative and technical documentation.

3) Instrumental analysis, which consists of conducting laboratory studies, tests, measurements and analyses of samples/specimens to assess compliance with physical and chemical indicators, microbiological safety and other characteristics. The results obtained are compared with the requirements established in regulations and standards. [10]

Thus, identification of goods is an important tool in reducing the volume of counterfeit products, in particular clothing, coming to Russia, mainly from China. Despite the successes achieved, in the context of a dynamically changing foreign economic situation, it is necessary to further improve identification methods and strengthen international cooperation to effectively combat counterfeiting and protect the domestic market.

References

1. Меньшикова, В. К. Факторы, формирующие ассортимент и качество швейных и трикотажных товаров: учеб. пособие для вузов по специальности 080401.65 всех форм обучения / В. К. Меньшикова; Федер. агентство по образованию, Краснояр. гос. торгово-эконом. ин-т. - 2-е изд. - Красноярск: КГТЭИ, 2009. - 199 с.

2. Salnikova A.V. Fashionable counterfeit in Russia: modern trends // Actual problems of economics and law. 2020. Vol. 14. No. 1. P. 57-66.

3. Марков Е. А., Яковлева Е. Р., Меньшикова В. К., Меньшиков А. В. Экспорт и импорт товаров России в условиях масштабных санкций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 4. С. 53-56.

4. Federal Customs Service. Official website. - [Electronic resource]. URL: <https://customs.gov.ru/press/prensa-o-nas/document/486862> (date of access: 11.02.2025).

5. About the round table "Fight against counterfeiting. Results of 2024. - [Electronic resource]. URL: <https://urpngt.rosпотреbnadzor.ru/osnovnie-napравlenija/zashhita-prav-potrebitelej/7492-o-krug> (date of access: 16.02.2025).

6. Epova N.R., Balashova M.A. The problem of counterfeiting in foreign trade and methods of combating it // Baikal Research Journal. - 2022. - Vol. 13. - No. 4

7. Меньшикова В.К., Льюис М., Бондарева А.В. Институты таможенной экспертизы: российский и зарубежный опыт // Материалы XXI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и практиков Теория и практика коммерческой деятельности. Красноярск, 2021. С. 837-842.

8. Kashitsina D.A., Menshikova V.K., Yurdanova V.N. The import substitution in the standardization system // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса, Красноярск, 2023. С. 373-375.

9. On approval of recommendations on individual issues of examination of declared designations: order of Rospatent dated 20.07.2015 No. 482. - [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru/law/podborki/priznaki/> (date of access: 10.02.2025)

10. Демина Л.Н., Батуева Д.Э. Автоматическая регистрация и автоматизированный выпуск электронных транзитных деклараций // Проблемы развития рынка товаров и услуг: перспективы и возможности субъектов РФ: Сб. материалов VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СФУ, Институт торговли и сферы услуг. Красноярск: СФУ, 2020. С. 671-674.

IMPORTANCE OF RENOVATION IN HOSPITALITY

D. E. Rusakova¹, M. E. Gainova¹

Scientific supervisor T. V. Korbmacher
senior lecturer

¹Siberian Federal University

The modern world is a stage for rapid technological advancements that transform not only everyday life but also the expectations of guests in the hospitality industry. Meeting basic needs-such as providing a roof over one's head and a bed to sleep in-has long ceased to be sufficient. Today, guests seek a personalized experience: an orthopedic mattress, an ergonomic pillow, and smart room control systems. These elements directly impact sleep quality, productivity, and, ultimately, guest loyalty to a brand.

Travel patterns exemplify the dynamic shift in consumer preferences. We pack neck pillows, comfortable clothing, and slippers to make the journey enjoyable. However, this baseline comfort is merely a foundation. In the coming years, guests will anticipate advanced offerings: blankets with adaptive textures that «hug» the body, massage-function pillows, or even transportation innovations that shrink a 500-kilometer trip only in 50 minutes. The hotel industry must anticipate these trends to remain competitive.

The hotel services market exhibits unprecedented competition. In this context, hotel aging transcends superficial deterioration to become a strategic concern. «Aging» refers not only to physical degradation-such as faded furnishings, worn tiles, or outdated aesthetics but also a loss of operational relevance. Imagine you walk into a hotel. A sign at the entrance proudly declares «since 1990» Beneath this veneer lies a stark reality: sun-bleached draperies, structurally compromised balustrades, carpets imbued with decades of wear, and accommodations burdened by cumbersome, dust-laden furnishings. This isn't a success story-it's a tale of missed opportunities.

Such hotels, once thriving, are now losing guests. But why? The answer lies in managerial and financial factors. Renovation is an expensive endeavor. The average cost to refurbish a standard room is 700,000 rubles (approximately \$7,000 USD), while a deluxe room can cost up to 1.5 million rubles (\$15,000 USD).

Additional costs arise from updating public spaces, including lobbies, restaurants, and conference facilities. Beyond expense, downtime poses a critical challenge. Renovating one room results in 15 bed-days out of circulation. At an average rate of 5,000 rubles per night, this equates to a 75 000-ruble loss per room. Closing a floor with 10 standard rooms and 3 junior suites yields losses over 15 days as follows:

- 1) $10 \times 75,000 = 750,000$ rubles (standard rooms)
 2) $3 \times 105,000 = 315,000$ rubles (junior suites)
 Total: 1,065,000 rubles (approximately \$10,650 USD)

Table

Cost Breakdown for Renovating a Standard Room

Component of renovation	Average price (rubles)	Usage cycle (years)
Paint and finishing materials	60 000	5-7
Furniture (beds, tables, chairs)	200 000	7-10
Textile and interior items	60 000	3-5
Plumbing (toilet, sink)	40 000	10-15
Electrician (lighting, outlet)	40 000	10-15
Floors (carpet, tile)	60 000	5-10
Climate equipment (air conditioners)	80 000	8-12
Technical equipment (TV, mini bars)	70 000	5-7
Doors and Windows	60 000	10-15
Additional services (Wi-Fi, safes)	30 000	3-5
Total: 700 000 rubles		

When factoring in lost revenue from additional services (restaurants, spas, transfers), the figure easily exceeds 1.5 million rubles (\$15,000 USD). Would a game have been worth the candle? From a managerial perspective, absolutely-provided the process is approached strategically [2].

In the hospitality business, nothing lasts forever. Breakdowns are inevitable, and their discovery by guests damages reputation.

Worse still, physical harm to a guest can lead to legal and reputational consequences. A competent manager always maintains an amortization fund-a reserve for minor repairs, textile replacements, or furniture updates. However, this is insufficient for large-scale renovations. A reactive approach-patching problems as they arise-is inefficient. A proactive strategy requires planning: regular updates to the room inventory, adoption of modern technologies, and process optimization [2].

For example, instead of closing the entire hotel for renovations, a phased approach can be used. Closing one floor at a time and rotating guests minimizes losses in RevPAR (Revenue Per Available Room).

Many owners delay renovations due to fears of project «freezes». History offers examples of hotels turning into abandoned construction sites. However, this isn't an inevitable fate-it's a matter of risk management. A clear work schedule, reliable contractors, and a transparent financial model are the keys to success. For instance, using modular furniture and prefab (prefabricated) solutions can cut renovation timelines by 30-40%, allowing rooms to return to service faster [3].

Hotel aging isn't just a physical process - it's the obsolescence of a concept. Modern guests want more than a room; they seek experiences: spa programs, culinary delights, personalized service. The solution is integrating technology and training staff. Chatbots for bookings, mobile keys, and IoT (Internet of Things) systems for room control - where devices communicate to optimize guest experience - are no longer

fantasies but realities that boost NPS (Net Promoter Score), a widely used metric measuring guest satisfaction and likelihood to recommend a business.

Renovating a hotel isn't an expense - it's an investment. Every ruble spent returns through higher occupancy rates, increased tariffs, and guest loyalty. The primary task is to prevent a hotel - into which years of effort and expertise have been poured - from losing its value. It's a living organism, and timely care ensures its prosperity amid fierce competition.

References

1. Mashchenko, Elizaveta Andreevna. Standard Conditions as a Principle of Reconstructing Luxury Historical Room Inventory. // AMIT, 2017, No. 4 (41).
2. Velichkina, Anna Vladimirovna. Problems of Developing Regional Tourism Infrastructure (Case Study of Vologda Oblast) // Problems of Territorial Development, 2013, No. 4 (66).
3. Lebedeva, Tatiana Evgenievna, and Bulganina, Svetlana Viktorovna. Comprehensive Assessment of the Hotel Sector: A Regional Perspective. // Bulletin of Eurasian Science, 2015, No. 5 (30).

УДК 339.13.024

THE MAIN TRENDS IN THE BEER MARKET UNDER SANCTIONS

S. I. Sadovnikova¹, V. S. Valevich¹

*Scientific supervisor G. R. Rybakova,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor*

¹Siberian federal university

In recent years, there has been an increase in the interest of Russian consumers in imported beer, which is associated with both the development of consumer culture and the expansion of the assortment on the market. The demand for imported beer in Russia is influenced by a number of factors [3; 6]:

- Fluctuations in the ruble exchange rate affect the cost of imported beer, which may limit its availability to mass consumers;
- Wide representation in shops and bars promotes the popularization of individual brands;
- The growing interest in beer culture, tastings and festivals has a positive effect on demand;
- Active advertising campaigns of global brands stimulate interest in certain brands.

After the events of February 2022 and the tightening of Western sanctions, difficulties arose with beer imports. Companies from the UK, USA and Canada have stopped supplying foam drinks to Russia. However, judging by the figures, not all

representatives of unfriendly countries followed their example. So, the largest provider of beer in Russia remained of Germany. Its shipments of this product increased by 46.4% and reached 102.7 million liters. Belgium has also increased imports of barley beverage to 19.4 million liters. Beer supplies from the Czech Republic and China have also increased. In other words, most of the positions in the rating of suppliers of foamy alcoholic beverages to Russia were retained by countries that are unfriendly [5].

Imported beer continues to enjoy stable demand in Russia, despite changes in the economic and political environment. The main drivers of demand remain quality, variety of tastes, marketing activity of manufacturers and formed consumer preferences. German, Czech and Belgian varieties are the most in demand in the market structure, however, interest in craft beer and new styles is growing.

The modern market of beer and beer drinks is mainly a market of domestic production and consumption. So, in 2022, only 4.49% of products were imported, respectively, the share of domestic production in the total market structure accounted for 95.51%. The volume of imports is not comparable and is several times lower than the volume of domestic production.

Thus, there is no shortage of products on the market, and consumer demand is almost completely covered by locally produced products. The reduction in import supplies does not critically affect the volume of the Russian market, as the key indicator in the market is Russian production. However, on the other hand, the Russian domestic production market is 70% controlled by multinational companies that have localized their production in Russia and produce products of global brands under license and are under pressure from parent companies.

In 2022, the market grew mainly due to positive dynamics in the segment of domestic production and export supplies. Imports, in turn, showed a significant decrease in volumes. While a year earlier, all three segments contributed to the market growth [2].

In 2023, the volume of imports increased by 12.6% to 370.5 million liters, which is less than in 2020-2021. Market participants attribute the result to the devaluation of the ruble in the second half of 2023, which affected the cost of inexpensive imported beer, logistical difficulties and the expansion of the range of local brands. And, although imports were actively recovering in the first months of 2023, then the pace slowed down. Among the most supplied brands are Feldschlosschen, Furstkeg and Eurotour. Imports from the Czech Republic in 2023 increased by 49%, to 49 million liters, from Belgium – by 36.4%, to 37.8 million liters. Beer supplies from Mexico (Corona) and China (Harbin, Tsingtao) increased by 72.6% and 84.4%, to 22.1 million liters and 21.4 million liters, respectively.

In the first half of 2024, the beer market in Russia showed growth again: beer sales increased by 12.8% in monetary terms and by 4.8% in volume. As for the share of sales in volumes, beer is the leader among alcoholic categories, it occupies 82.9% of sales from the alcohol market. The share of category sales in monetary terms for the first half of 2024 was 42%. This was facilitated by an increase in consumer activity, an increase in the share of the largest players after a prolonged decline, an update of the

assortment and the launch of new products, a recovery in sales of imported beer, switching to other segments and the growth of the non-alcoholic beer segment.

The increase in duties on beer from unfriendly countries threatens to destroy the segment of inexpensive imports in this market. The Russian government made the decision to increase customs duties on December 31, and the new rates came into force on January 1, 2025. The majority of establishments and importers are still living on old stocks purchased last year. And some sellers of imported beer have not even raised prices yet, but someone has already started.

In conditions of economic instability and rising prices for imported goods, many Russians began to prefer domestic brands and products. Russian beer producers have actively developed their product range and improved the quality of their products, which further strengthened their position in the market [4].

The year 2022 was marked by a decrease in beer imports due to sanctions pressure, the withdrawal of a number of Western companies and an increase in the share of domestic production (up to 95.51%). However, Germany, Belgium and the Czech Republic remained the largest suppliers of imported beer, despite general restrictions. The domestic market was stable, and demand was fully covered by local production, with 70% of the market controlled by multinational companies operating in Russia under license.

2023 showed a partial recovery in imports (+12.6%), but volumes still remained below the levels of 2020-2021. The weakening of the ruble, logistical problems and the growth of local brands put pressure on imports. There was increased competition: large producers were dumping, medium-sized companies were developing unique brands, and small breweries were looking for non-standard ways to reduce costs.

The year 2024 saw an increase in beer sales both in monetary terms (+12.8%) and in volume (+4.8%). The leading drivers were the restoration of imports, the active renewal of the assortment, the launch of new products and the growth of the segment of non-alcoholic beer. However, the increased customs duties imposed at the end of the year on imported beer from unfriendly countries threaten the disappearance of the inexpensive import segment [1; 7].

In 2025, the Russian imported beer market will face new challenges related to economic restrictions and changing trade conditions. Thus, 2025 will be a turning point for imported beer in Russia. The share of foreign products in the market will decrease, and the focus will shift towards local production and new logistics solutions.

References

1. Smirnov, D. K. Factors affecting the quality of beer //Technologies of the food and processing industry. – 2023. – No. 2. – pp. 34-42.
2. Trushina N. Experts explained the futility of sanctions regarding beer supplies to Russia / Moskovsky Komsomolets. 2023.
3. Lutseva O. The Russian beer and beer drinks market: results of 2022, forecast until 2026 / Russian food market. – No. 2. – 2023.
4. Decrease in German beer supplies to Russia [Electronic resource] // URL: <https://dzen.ru/a/Z7cgJDCGzVdrJIH>

5. Drobiz V. The Russian beer market in 2024 / Center for Research on Federal and Regional Alcohol Markets. - №3. – 202

6. A systematic approach to product range and quality management / Rybakova G.R. et al. Krasnoyarsk, 2017.

7. Rybakova G.R., Omelchenko N.S. New trends in the beer market: craft beer // Problems of the development of the market of goods and services: prospects and opportunities of the subjects of the Russian Federation. Collection of materials of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation. 2017. pp. 269-271.

UDC 006.032:004

DIGITAL TRANSFORMATION OF STANDARDIZATION SYSTEM

S.E. Smitskaya¹

Scientific and language supervisor V. N. Yurdanova¹

Senior lecturer

¹*Siberian Federal University*

Nowadays, standardization plays a crucial role in overcoming technical barriers in international trade. High rates of its development are necessary for increasing close integration as on a global and national levels as in the field of corporate norms. In the era of accelerated growth of international economic, trade and scientific and technical connection, standardization criteria are significantly changing, transforming it into a crucial tool of regulation not only in foreign economic activity but also in the domestic economy of the country. In accordance with the challenges of modern terms processes of standardization is required transformation: implementation of digital solutions, applying multi-stakeholder involving all interested parties. It is necessary for ensuring adaptivity, flexibility and sustainability of standards to dynamic changes in the world.

Implementation of information technology into all spheres of society is an integral part of its effective functioning. Today more and more processes related to technical documentations are moving into digital form including system of standardization, which simplifies and accelerates documents handling. So International Organization for Standardization (ISO) and International Electrotechnical Commission (IEC) in 2019 presented concept of SMART-standards (Standards Machine Applicable, Readable and Transferable). The realization of this concept consists in creating such standards that could be read and understood by a machine. ISO present diagram «Smart level», where evolution machine-readable standards is displayed [3].

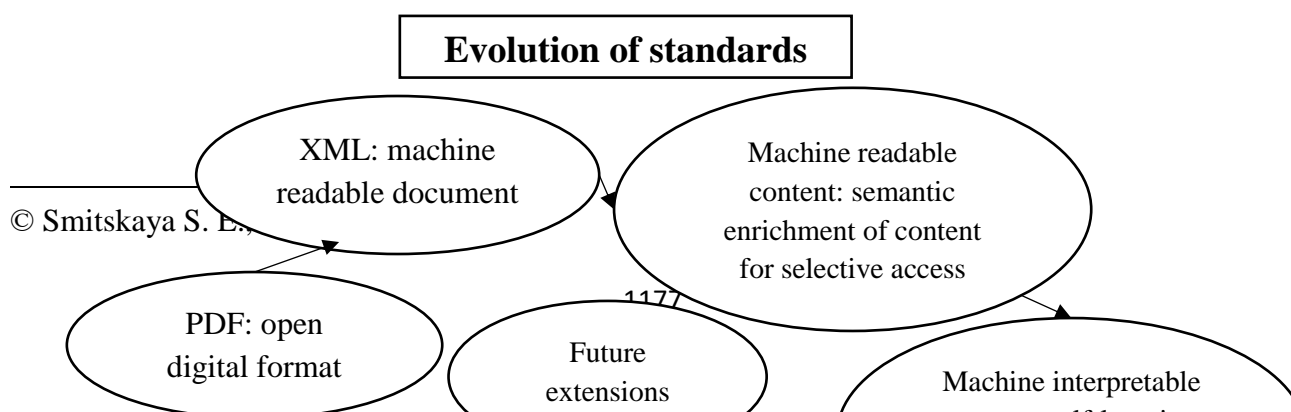

Figure 1. Evolution of standards

The relentless advancement of technology is fundamentally reshaping global commerce, collaboration, and information access, with projections indicating that by 2025, billions of smart devices will be actively collecting, analyzing, and sharing data, empowering innovative products and services to more effectively address the evolving needs of individuals, communities, and economies. Although these standards can be read by computer, they cannot be interpreted by them and therefore fully processed. Therefore, ISO and IEC will provide new standards that will be adapted to the modern needs of society. IEC and ISO standards will be embedded into product development supply chains and become much more integrated into everyone's daily life. This concept is still in the implementation phase, and ISO has presented a pilot version of a "SMART" standard that would meet all the requirements outlined in the scheme. It is important to note that only the standards in the last two stages are considered smart: machine interpretable content and standards as a service, while the others are machine-readable standards.

In Russian Federation, according to the action plan (“dorozhnaya karta”) development of standardization for the period up to 2027 [4], one of the directions of standardization development is the translation of some standards into machine-readable format. In February 2021, a conference was held on the topic of "Machine-Readable Standards: prospects for application in industry"[5], which resulted in conclusion that implementation of such standards would be a practical solution for production efficiency and harmonization of the national standardization system with the international one. Currently, in Russia, a large number of adopted standards are at the level of PDF documents and there is a problem with its digitization. Speaking of machine-readable standards currently only 2901 standards have been translated into the machine-readable format "XML level," while there are a total of 21622 standards. This represents around 13% of all accepted standards, showing that the digitalization of standardization is it an early stage of development. Furthermore, many standards were adopted before the collapse of the USSR, and simply translating them into a digital machine-readable standard will not be sufficient; their actualization will also be necessary.

Moreover, an electronic fund of standardization documents is already in operation in Russia, created in compliance with the requirements of ISO standard 8879:1986. It allows for the storage and dissemination of documentation in simple electronic formats.

The implementation of standardized documentation largely depends on the degree of automation of the production process at a specific enterprise and can range from the use of traditional paper documentation to the deployment of local databases tailored to the requirements of standards, or, in some cases, a high degree of enterprise automation. The production process, in the form of its digital analogue, should be standardized.

Thus, digital influence on the modernization of technological processes occurs from several sides. On the one hand, digital transformation can lead to the creation of new concepts for managing business processes, but this requires restructuring the management system, as well as integrating automated systems with equipment. On the other hand, the structure of the company's information technology is completely changed as a result of the introduction of digital technologies. In both cases, standards have a decisive influence on the dissemination of technologies and their use, which requires a more detailed study of the role of standards in the digital agenda of countries.

References

1. Standardization - one of the tools of continuous improvement / Miroslava Mlkva, Vanessa Prajovaa, Boris Yakimovich, Alexander Korshunovb, Ivan Tyurin // Procedia Engineering. 2016. № 149. С. 329 - 332.
2. Snimshchikov S.V. On Effectiveness of Implementing Machine-Readable and Machine-Understandable Standards, Kompetentnost // Competency. 2025. № 2. С. 20–23.
3. International Organization for Standardization: IEC/ISO SMART [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iso.org/smart> [дата обращения 19.03.2025].
4. О Плане мероприятий ("дорожная карта") развития стандартизации в Российской Федерации на период до 2027 года [Электронный ресурс]: письмо Правительства РФ от 15.11.2019 № ДК-П7-9914. Доступ из справ.-правовой системы «Кодекс».
5. Connect wit, 2021: SMART в СУТр. Итоги первой конференции «Машиночитаемые стандарты: перспективы применения в промышленности», 04.03.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.connect-wit.ru/smart-v-sutr.html> [дата обращения 19.03.2025].
6. Туровец Ю.В., Вишневский К.О. Стандартизация цифрового производства: Возможности для России и ЕАЭС // Бизнес-Информатика. 2019. № 3. С. 78-96.

УДК: 339.543

ADAPTATION OF THE CUSTOMS SERVICES OF THE RUSSIAN FEDERATION TO ECONOMIC SANCTIONS AND RESTRICTIONS

M. A. Sokolov¹, A. F. Volosatov¹

Scientific supervisor: T. V. Korbmacher

¹Siberian Federal University

The current stage of development of the global economy is characterized by a high degree of interdependence of national economies, which makes countries vulnerable to external influences, including economic sanctions and restrictions. Customs authorities play a key role in this process since they control the movement of goods across the customs border, collect customs duties, and ensure compliance with legislation in the field of foreign trade activities.

The relevance of this topic is due to the need to ensure the economic security of the country, maintain the stable functioning of foreign trade operations, and minimize the negative consequences of sanction pressure. The purpose of this scientific article is to conduct a comprehensive analysis of the processes of adaptation of the customs services of the Russian Federation to economic sanctions and restrictions, as well as to identify key mechanisms that ensure the effective functioning of the customs system under conditions of geopolitical instability.

Characteristics of Economic Sanctions and Their Impact on the Customs System.

Economic sanctions are a set of measures aimed at restricting trade, financial, and technological ties between countries. Sanctions against the Russian Federation, introduced starting in 2014 and intensified in 2022, cover a wide range of areas: from export-import operations to financial transactions [1] [2].

According to data from the Federal Customs Service of Russia, in 2022, the volume of Russia's foreign trade amounted to \$850.4 billion, which is 8.1% less than in 2021. The decline was driven by a reduction in imports amid sanctions pressure. Exports of goods from Russia in 2022 amounted to \$595.4 billion (an increase of 12.6% compared to 2021), primarily due to the growth in energy resource exports despite the sanctions. Imports of goods into Russia decreased by 37.4% and amounted to \$255 billion [4].

According to estimates by the Central Bank of the Russian Federation, direct financial losses from sanctions for the Russian economy amounted to approximately 1.5 trillion rubles in 2022. At the same time, federal budget revenues from customs duties increased by 10%, reaching 5.2 trillion rubles, which was made possible through process optimization and the redistribution of trade flows [6].

Analysis and Comparison of Import Data from Non-CIS Countries for January-August 2016 and January 2022.

In January-August 2016, imports totaled \$100.353 billion USD. Averaged, this equates to approximately \$12.544 billion USD per month. In January 2022, imports

reached \$20.617 billion USD. Imports in January 2022 were 64.3% higher than the average monthly imports for January-August 2016, a very significant difference.

Import dynamics in 2016 showed a decrease of 3.5% compared to the same period in 2015. In 2022, there was a growth of 37.2% compared to January 2021. While a decline was observed in 2016, 2022 saw a surge in import growth. The difference in dynamics is almost 41 percentage points.

Import substitution statistics in Russia demonstrate varying results depending on the industry and period. By the end of 2024, the level of import substitution in core software products reached approximately 50%. The second phase of software import substitution projects allocates funding of 17 billion rubles. Import dependence in the automotive industry increased from 51% (2015) to 67% (2021), and in pharmaceuticals, from 76% to 88% over the same period. This indicates a growing external dependence in these sectors. The share of domestic products in the meat and meat products market increased from 68% in 2013 to 87% in 2021, representing one of the most successful examples of import substitution. In 2024, over 50% of industrial enterprises could not find Russian analogues to replace sanctioned imports. The level of import utilization in Russian industry does not exceed 40%, which is lower than in Canada, Poland, or the Netherlands.

Consequences of Sanctions for Foreign Economic Activity.

Sanction restrictions have had a significant impact on the foreign economic activity of the Russian Federation. On the one hand, they led to a decrease in export and import volumes, especially in sectors dependent on Western technologies. On the other hand, this contributed to the development of import substitution and diversification of trading partners [3].

The share of European Union countries in Russia's foreign trade decreased from 43.5% in 2021 to 20.3% in 2022. China became Russia's largest trading partner, with trade volume increasing by 29.3% to \$190 billion. Trade with India increased more than fivefold, reaching \$39.8 billion in 2022. In 2022, the share of railway transportation in the overall structure of foreign trade logistics increased from 25% to 40%, which is attributed to the reorientation towards Asian markets [4]. The flow of container traffic through the ports of the Far East increased by 45%, reaching 1.8 million TEU (twenty-foot equivalent units).

Prospects and Future Forecasts for Russian Customs Services Under Sanctions Pressure.

Based on an analysis of current trends and statistical data, several key areas of development for the Russian customs services can be identified, and their prospects for the coming years can be forecast. These forecasts are supported by specific figures and assessments that reflect the dynamics of the system's adaptation to new challenges.

Diversification of Trade and Logistics, trade turnover with China will reach \$250 billion, and with India, \$70 billion. The share of BRICS countries in foreign trade will increase from 30% to 45%. The share of rail transportation will increase to 50%, and the flow of containers through the ports of the Far East will reach 3 million TEU.

Financial and Economic Indicators, revenues from customs duties will increase to 6.5 trillion rubles, which will ensure budget revenues even with a reduction in duty

rates for irreplaceable goods by 5–10%. The level of production localization in key industries will reach 50%, and the volume of government support for import substitution will increase to 2 trillion rubles.

Strengthening Control and Environmental Initiatives, the number of inspections of dual-use goods will increase by 50% to 500,000 annually, and the value of confiscated goods will amount to 20 billion rubles. The processing time for environmentally friendly goods will be reduced by 20%, and their share in exports will increase from 10% to 15%.

References

1. Dyachenko, O.V. Customs Regulation of Foreign Trade Activities under Economic Sanctions: Problems and Prospects // Bulletin of the Russian Customs Academy. – 2015. – No. 4. – P. 62-69. (Accessed: 13.11.2024)
2. Egorov, A.V. The Impact of Economic Sanctions on Russia's Foreign Trade Activities and the Role of Customs Authorities in Ensuring Economic Security // Customs Affairs. – 2016. – No. 1. – P. 12-17. (Accessed: 13.11.2024)
3. Kosova, E.A., Kuznetsova, E.I. Adaptation of Customs Authorities to New Economic Conditions // Economics and Management: Problems, Solutions. – 2017. – No. 12. – P. 112-117. (Accessed: 13.11.2024)
4. Federal Customs Service [Electronic Resource]. – Access Mode: <https://customs.gov.ru/> (Accessed: 13.11.2024)
5. Ministry of Economic Development of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: [<https://economy.gov.ru/>] (date of access: 28.11.2024).
6. Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: [<https://www.cbr.ru/>] (date of access: 28.11.2024).

UDC 339.543:327.8(47+57)=111

ANALYSING DRUG TRUFFICKING FROM THIERD WORLD COUNTRIES AND INTERNATIONAL FIGTNING OF THIS PHENOMENON

A. E. Metyolkina¹, A. A. Sokolova¹, P. D. Voloshko¹

Scientific and language supervisor V. N. Yurdanova

¹Siberian Federal University

One of the significant problems of modern society is the spread of drug substances. The prerequisites for this phenomenon were changes in social norms and values, social instability and stratification of society, which led to poverty of the population, insufficient state support for the effective functioning of the law enforcement system and the corruption of the authorities. Globalization in various spheres of public life has brought a number of positive changes, but along with them, corresponding problems have arisen in society. The consolidation of countries and the development of logistical relations have led to the simplification of the movement of drugs across state borders, and the reduction of restrictions on customs procedures due to the strengthening of the free trade regime has become another reason for the increase in smuggling of this type of prohibited goods.

The most commonly consumed drugs in the world include cannabis/marijuana. Although these substances are legal to a certain degree in the vast majority of countries, they can still lead to a number of negative outcomes and health problems if abused. Cannabis is the most widely cultivated possibly illicit drug in the world. According to the United Nations 2022 World Drug Report, cannabis is cultivated in 154 of the world countries and territories in 57 countries [2].

The countries of West Africa are one of the most striking examples of the formation of drug trafficking. According to the African Economic Institute, the cost of drug trafficking in Guinea-Bissau is almost twice the country's GDP. Police officers are often bribed. The usual monthly salary of a police officer in the amount of 93 US dollars is less than 2% of the cost of 1 kilogram (2.2 pounds) of cocaine (7,000 euros or 8,750 US dollars). The region has become an important transit route for drugs, especially cocaine from South America and heroin from Asia. The United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) estimates that several dozen tons of cocaine pass through West Africa every year. In some years, this figure could reach 50 tons [1].

In terms of consumption, the United States is the clear drug capital of the world. In terms of production, Afghanistan is the country most likely to earn the title. The ruling Taliban have come out strongly against the opium trade, and have banned the cultivation of poppies in the country.

Afghanistan's drugs production has been on the rise for years, comprising 177,000 hectares (438,000 acres) in 2024—enough to produce 480,6 of heroin. In fact, Afghanistan's production of opiates totaled \$1.8-\$2.7 billion USD in 2024, making up

as much as 14% of the country's GDP. According to the Times, 80% of the heroin consumed in Europe comes from Afghanistan, and half of these drugs (about 120 tons of heroin equivalent per year) are supplied through Central Asia [3].

It should be noted that the problem of drug trafficking and drug distribution in the Philippines is a deeply social phenomenon caused primarily by the plight of the Filipino population. According to the Philippines Statistics Authority, for the first half of 2023, the poverty rate in the country was 26.3%, according to data at the end of the same year, it was slightly lower – 21.6% with a population of 100.98 million people. In 2023, the PDEA reported the seizure of 2 tons of methamphetamine (shabu), which is 15% less than in 2022. It is worth to mention that 500 people (including 30 foreign citizens) were arrested for drug smuggling.

The "Philippine Drug War" refers to a national campaign conducted by the Government of the Philippines, beginning on July 1, 2016. The campaign is aimed at eradicating drug trafficking in the country. It is characterized by harsh measures, including allowing police to use force against suspects in drug trafficking and drug use, which has contributed to a high reduction in drug trafficking over the past years [4].

The statistics data of The Third World Countries is presented in the figure 1.

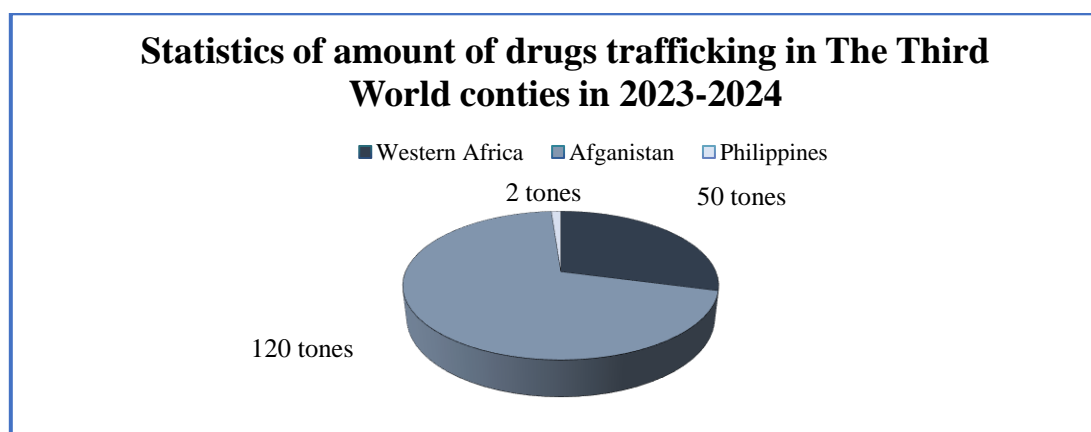

Figure 1. Statistics of amount of drugs trafficking in The Third Countries

Achieving a high level of effectiveness in countering drug trafficking is possible only through the joint efforts of States and the coordination of national programs to combat drug trafficking. The United Nations is a universally recognized body of global cooperation. According to the UN Charter, the main purpose of the organization is to support international peace and security, for this reason, the UN takes measures to control, prevent and eliminate potential dangers [4].

The United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) operates within the framework of the United Nations. One of the goals of the office's activities is to collect, analyze, and disseminate information on the current state of drug trafficking [1]. The activities of the United Nations are presented in the table 1.

Table 1

Organization anti-drug commitments and fight against poverty of UN

UN activities	Realization
The aim: Widespread eradication of poverty in all its forms	The UN is actively working to create partnerships with businesses to attract investments and technologies for fighting against poverty. Implement social protection systems and measures for all at the national level, including the establishment of minimum levels, and by 2030 they will reach the poor and vulnerable segments of the population.
UN units: 1. The Commission on Narcotic Drugs 2. United Nations Office on Drugs and Crime	The CSC provides technical assistance and guidance to countries to develop effective strategies to reduce drug crime (including preventive measures, addiction treatment, creation of international conventions). UNODC implements programs aimed at the sustainable development of communities affected by drug crime (including job, agricultural development and other sectors that help reduce the illicit drug production).

In the course of the study, the traffic of one of the most dangerous and widespread preparations for obtaining fast dopamine - drugs - was studied. Poverty and large differences in social status, as well as injustice and corruption in some countries encourage people to sell illegal drugs. It is worth noting that the fight against drug trafficking is being waged and implemented directly by the United Nations, the Philippines and many other states that are interested in the safety and health of their population.

References

1. Official website of the UN. [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/ru/> (Accessed 22.03.2025)
2. Chipeev P.A. The UN Office on Drugs and Crime as the most important mechanism in the international fight against drug epidemic // Ocean Management №1 (19) 2023. 2023. C. 63-65 World Drug Report 2024. [Electronic resource]. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2024.html> (Accessed 27.03.2025)
3. World Drug Report 2024. [Electronic resource]. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2024.html> (Accessed 27.03.2025)
4. The human rights consequences of the war on drugs in the Philippines. [Electronic resource]. URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-human-rights-consequences-of-the-war-on-drugs-in-the-philippines/> (Accessed 27.03.2025).

BONDED WAREHOUSES IN THE ERA OF E-COMMERCE**K. Toropova¹, A. Sushinova¹, K. Fedorenko¹**Supervisor: M.I. Migunova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor¹*Siberian Federal University*

E-commerce is one of the most dynamically developing sectors of the global economy. As trade and logistics become more digital, online sales volumes are steadily increasing each year. According to TAdviser, the volume of the Russian e-commerce market reached 12.6 trillion rubles in 2024, which is 35% more compared to 2023, when it amounted to 9.3 trillion rubles [1].

A bonded warehouse is a specially equipped storage facility under the control of customs authorities, where imported goods can be temporarily stored without the payment of customs duties, taxes, and without the application of tariff and non-tariff regulations until they are released for free circulation, processing, or re-export [2]. The use of bonded warehouses allows for the deferral of customs payments, significantly simplifies documentation, and facilitates the return of unsold goods without the need to refund previously paid amounts, in accordance with Article 242 of the EAEU Customs Code.

In global practice, bonded warehouses have proven to be effective tools for supporting cross-border e-commerce. They are widely used in countries with high logistics potential – particularly in China, where more than 85% of cross-border turnover passes through such warehouses, and in Europe, where the figure is 60% [2]. Against this backdrop, the Russian market, with its significant consumer demand and geographical advantages, also attempted to adopt this model.

A key stage in this effort was the experiment conducted in 2023–2024, based on Russian Government Decree No. 1962 of November 2, 2022. This document regulated the performance of customs operations by the designated postal operator (represented by JSC “Russian Post”) using the customs warehouse procedure for goods purchased by individuals within the framework of cross-border e-commerce.

The first and only bonded warehouse in Russia was opened on April 1, 2023, at the logistics center of Russian Post in the Republic of Tatarstan, near Kazan Airport. The main participant in the project was the KazanExpress platform, which served as a partner in testing the new model. The core idea was that goods from China would arrive in Russia in advance, be stored in the warehouse without customs clearance, and be released into circulation as customer orders were received [3]. Russian Post served as the designated logistics operator, ensuring the processing of international postal items.

Despite high expectations, the experiment concluded in April 2024 with extremely modest results. According to the Logirus information portal, only two parcels were processed through the bonded warehouse during the entire year, which effectively cast doubt on the feasibility of the current implementation of the project [4].

The results of the experiment demonstrated the presence of a number of systemic constraints that significantly complicated the successful implementation of the bonded warehouses model in Russian conditions, which are presented in Figure 1.

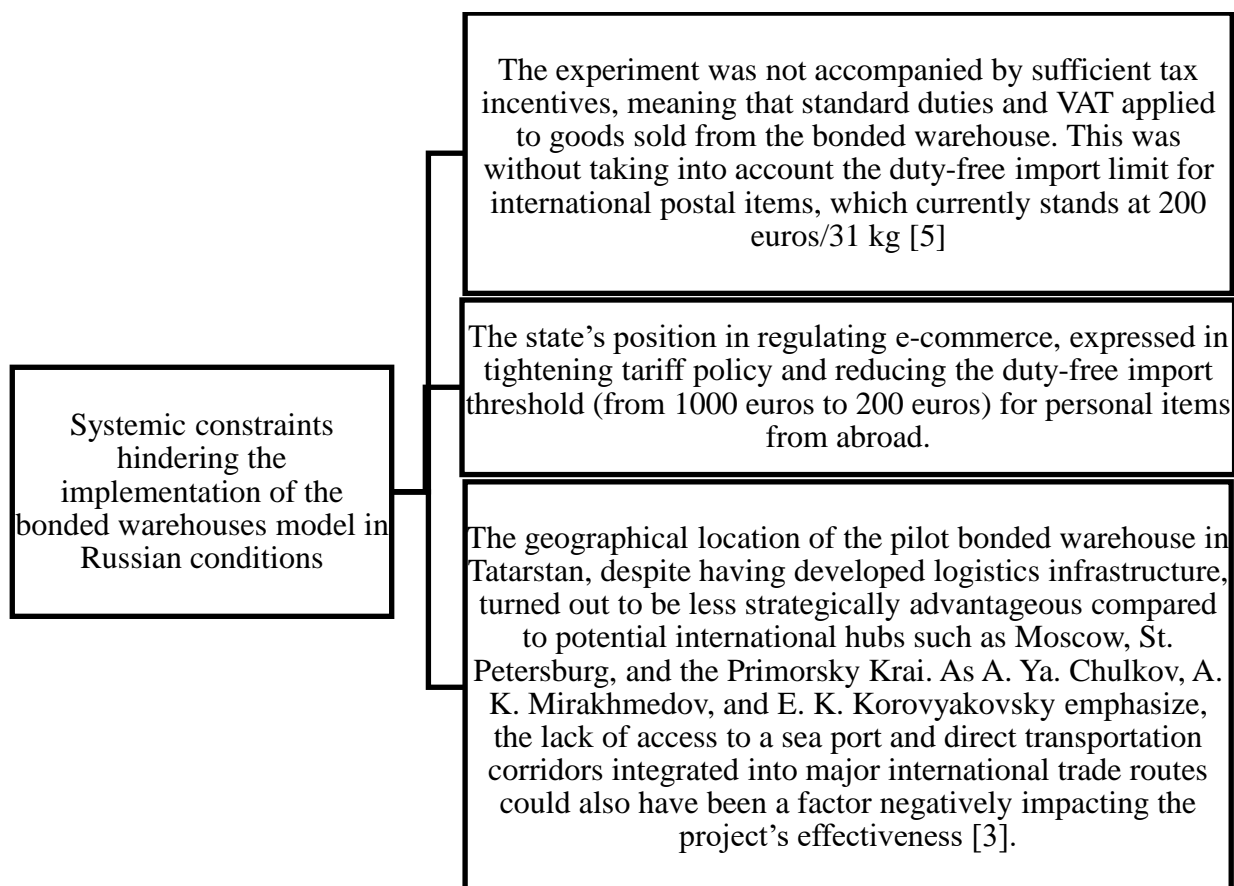

Figure 1. Systemic constraints hindering the implementation of the bonded warehouses model in Russian conditions

Based on the above, it seems appropriate to implement the following approaches:

The placement of bonded warehouses should be carried out in strategically important transport hubs – near sea and river ports, international airports, railway terminals, and large highways. The most promising centers for this purpose appear to be St. Petersburg, Moscow, Vladivostok, and Novosibirsk.

Tax policy has a significant impact on the attractiveness of the proposed model. Its effectiveness can be enhanced by a more flexible approach to taxation, such as the introduction of a unified simplified payment or the establishment of a duty-free import threshold similar to that applied to international postal items.

References

1. Internet trade market in Russia // TAdviser. – 2025. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (accessed on March 25, 2025).
2. Kholmovsky, S. G. Bonded warehouses as an element of the logistics infrastructure of e-commerce // Simferopol: Limited Liability Company «Publishing House Printing House «Arial», 2022. – pp. 278-282.
3. Chulkov, A. Ya. Bonded warehouses in international logistics of the Russian Federation and the People's Republic of China / A. Ya. Chulkov, A. K. Mirahmedov // Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2024. – pp. 401-405.
4. Bonded warehouses in Russia «stumbled» on taxes // Information portal Logirus. – 2024. – URL: https://logirus.ru/news/custom_and_ved/bondovye_sklady_v_rossii_-spotknulis-_o_nalogi.html (accessed on March 30, 2025).
5. Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission No. 107 of December 20, 2017 (as amended on October 18, 2024) «On certain issues related to goods for personal use» // SPS «ConsultantPlus».
6. Solovyova, P.A. Customs regulation measures to counter the smuggling of narcotic and psychotropic substances / P.A. Solovyova, M.I. Migunova // Prospekt Svobodny – 2024. Proceedings of the Jubilee 20th International Scientific Conference of Students, Postgraduates, and Young Scientists. – Krasnoyarsk: RSCI, 2024. – pp.140-142.

UDC: 640.43:379.83(571.51)=111

THE GASTRONOMIC CULTURE OF KRASNOYARSK AS A POSITIVE FACTOR IN INCREASING THE TOURIST FLOW

U. A. Akimova¹, A. M. Umayeva¹

Scientific and Language supervisor

M. V. Glotova Senior of lecturer

¹*Siberian Federal University*

The article examines the essence of gastronomic tourism, its state and development in the city of Krasnoyarsk. The main attention is paid to the factors of the influence of gastrotourism on the promotion and popularization of the city as a center of gastronomic culture, as well as a factor in increasing the tourist flow.

In the modern world, food is becoming a key element of the tourist experience, and gastronomic tourism attracts travelers seeking to experience the unique culinary traditions of different regions and countries. These are not just trips for new tastes, but also immersion in culture, history and customs through national dishes and drinks.

The essence of gastronomic tourism is to expand the knowledge of tourists about the food culture of different regions, introducing them to local products, dishes and drinks.

Tourism, gastronomy and culture are closely interrelated, enriching each other and forming a unique experience for travelers. Gastronomy is a reflection of culture, and gastronomic tourism is a way of learning about it. The increasing of tourism contributes to the development of gastronomic culture, the preservation of traditions and innovations in cooking. Understanding this relationship allows us to create more interesting and meaningful tourism products that contribute to the development of sustainable tourism and the preservation of cultural heritage.

Culinary traditions not only complement the main factors influencing the choice of a tourist (such as accommodation, nature and historical sites), but also significantly increase the attractiveness of the region as a whole, forming a positive impression of the trip.

The gastronomic culture of Krasnoyarsk is at a stage of intensive development, which, combined with a well-developed tourist infrastructure, makes this large and dynamic region of Russia a promising destination for gastronomic travel.

The location of Krasnoyarsk in Siberia, close to natural attractions, allows you to combine gastronomic experiences with active recreation and acquaintance with nature.

It was after the Winter Universiade 2019 that the period of active growth of the tourism industry began in the Krasnoyarsk Territory. Preparations for this large-scale event, which attracted athletes and guests from all over the world, became the starting point for the development of tourism.

In the same period, the Tourism Agency received the status of an independent executive authority. "While preparing for a major international event, we have set ourselves the goal of positioning the region as attractive for tourists. To do this, it was necessary to work not only in the information field, but also to create a reception infrastructure from public spaces and navigation to hotels and restaurants," says Yulia Filatova, Deputy head of the Administration of the Governor of the Krasnoyarsk Territory [6]/

On October 17, 2024, 7 restaurants in Krasnoyarsk entered the top establishments of Siberia at the WhereToEat Siberia Award ceremony. The city was named the gastronomic capital of the Siberian Federal District. Krasnoyarsk did not stop there, but became a leader in opening new catering establishments.

In addition, in 2024, several Krasnoyarsk establishments — "Tunguska" and "0.75 please/Wine& Kitchen" and "Cheshuya" — entered the top 10 of Russia according to the version of the All-Russian national award WhereToEat Russia. Other establishments in Krasnoyarsk also participated in the competition – "Dze", "Fresco 2.0", "Hello Wine"; they also entered the top 10 best restaurants in Siberia, competing with establishments in Moscow and Novosibirsk.

The status of the gastronomic capital of Krasnoyarsk is also confirmed by the presence of the only educational center in Russia that trains specialists in the field of gastronomy – the Institute of Gastronomy at the Siberian Federal University. The new

training area trains professional chefs and managers. This is the first such experience in the Russian gastronomic industry.

Thematic festivals and forums, which have already become national events, help Krasnoyarsk consolidate its metropolitan status in gastronomy. They are visited by renowned chefs, journalists and food bloggers from all over the world. For example, in 2021, the Siberian gastronomic festival "Taygastro" was held in Krasnoyarsk for the first time; in 2023, two large-scale events were held: the Wild Dinners Festival, which aimed to popularize gastronomic tourism and the national cuisine of Siberia, as well as the gastronomic competition "Festival in Megacities" in cooperation with Aeroflot.

Culinary peculiarities of the region are becoming an increasingly important criterion when tourists choose a vacation destination and route. Gastronomic tourism acts as an "ambassador" of local culture and identity, increasing the recognition of the territory, and its products and dishes become its calling card.

Thus, the gastronomic culture of Krasnoyarsk acts as a positive factor in increasing tourists. It already holds a leading position in Russia, despite the fact that it is in the process of development. Enterprises are developing in accordance with current trends and consumer demands, which allows them to attract customers to the tourism market.

References

1. Gastronomic tourism: [educational method. materials for the study of the discipline for ...43.03.03.31 Hotel and restaurant activities] / T. A. Balyabina. - Krasnoyarsk: SFU, 2023. - B. C. - Text: electronic. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-etapy-razvitiya-restorannogo-dela-v-krasnoyarske-s-1992-po-2020-god/viewer> (date of request: 18.02.2025)
2. The concept of gastronomic tourism and its role in the branding of territories / Terekhova Y.S., Nekhaeva N.E. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gastronomicheskogo-turizma-i-ego-rol-v-breninge-territoriy/viewer> (date of request: 18.02.2025)
3. Krasnoyarsk is the gastronomic capital of Siberia: how the city conquers Russia with culinary skills / D.Bolshakov URL: <https://babr24.com/engint30/pdf/267/266983.pdf> (date of request: 18.02.2025)
4. Wo Thi Hong Zieu. Gastronomic tourism as a mean of exploring culture (using the example of Vietnamese culture). (date of request: 18.02.2025)
5. The development of gastronomic tourism in the context of popularization of the traditional culture of the region. N.A. Shchetinina, A.A. Popova Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH", Novosibirsk, Russian Federation. (date of request: 23.02.2025).
6. Krasnoyarsk Territory — a new territory of tourism of the RBC Industry <https://www.rbc.ru/industries/news/676172c79a79476314dee336> (date of request: 23.02.2025)

УДК 640.412-002.5=111

CAPSULE HOTELS IN KRASNOYARSK, IDENTIFICATION OF PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

A. A. Matveeva¹, E. G Ustyantseva¹

Scientific and Language supervisor M. V Glotova,
Senior of Lecturer

¹Siberian Federal University

Among the main characteristics of capsule hotels are compact, isolated cabins that provide the necessary privacy with minimal space costs. The use of modern technologies and stylish interior design make such hotels comfortable and attractive. However, lack of space and limited amenities can cause some discomfort for guests.

The first DoSleep capsule hotel appeared in Krasnoyarsk at the end of 2024. DoSleep is an innovative capsule hotel designed specifically for those looking for a short break and quality sleep. Round-the-clock check-in, orthopedic pillows, capsule lighting, luggage compartment, internal ventilation system, USB socket - all this is provided by the DoSleep capsule hotel. This is the first representative of this format of placement in the city. It is located right at the Krasnoyarsk Railway Station, which allows tourists to avoid additional trips, which is especially important for travelers with limited time, as well as the hotel is ideal for those who arrive late at night or leave early in the morning. In Moscow, this operator opened three hotels of this format, all of them are also located at train stations, DoSleep intends to continue its development by opening new hotels in other cities.

Capsule hotels are a relatively new and innovative type of accommodation, however, this format faces a number of problems. One of the main difficulties is the lack of awareness of the target audience about capsule hotels, their advantages and features. This leads to limited demand and, as a result, causes difficulties in filling such hotels. To solve this problem, it is important to have an active marketing strategy aimed at the target audience, which could convey information to them about the comfort and amenities offered by capsule hotels.

An important aspect of the development of such hotels is their competitiveness. In Krasnoyarsk, there is a certain misunderstanding about the advantages and disadvantages of this format. Many potential guests prefer traditional hotels, preferring large rooms, restaurants, round-the-clock service, gyms and other amenities.

Problems with legislation and regulation can negatively affect the development of capsule hotels in Krasnoyarsk. At the federal and regional levels, there may be no clear regulations regarding this format of placement. This creates uncertainty for both owners and investors. In such conditions, the owner of a capsule hotel may face unexpected requirements or restrictions from local authorities, which requires additional costs to adapt to changing conditions.

Capsule hotels in Krasnoyarsk, despite certain problems at the initial stage of development, have significant potential for further growth and popularization. The city's tourism brand is gradually starting to develop, and this also opens up new opportunities for capsule hotels. Participation in tourist exhibitions, active advertising of unique places and events in the city can draw attention to a new format of living. This will increase awareness of such facilities and begin to form an idea among the average audience of capsule hotels as a stylish and convenient option. One of the key prerequisites for the development of capsule hotels in Krasnoyarsk is a change in consumer preferences. Every year, more and more people are looking for comfortable, economically feasible accommodation options that allow them to reduce the time spent on organizing a trip and focus on the travel experience itself. An additional factor contributing to the development of capsule hotels in Krasnoyarsk is the possibility of integration with new technological solutions aimed at the convenience of customers. Automated services, online booking systems, electronic keys, and virtual assistants can significantly improve the quality of service, providing customers with a new experience of living. In the future, capsule hotels in Krasnoyarsk need to develop concepts that take into account not only the minimum requirements for comfort, but also additional services. This can be the provision of cloud Wi-Fi, convenient places to work, modern lounge areas and opportunities for socialization among guests. Heavy use of technology and mobile apps can also significantly improve service levels and increase customer satisfaction.

Capsule hotels, as a format, are still at the stage of development and finding their place among existing offers. However, capsule hotels have their own unique offers, such as low cost, the possibility of short-term stays and cashless check-out time, which makes them attractive to certain categories of customers.

This type of hotel in Krasnoyarsk is a unique model of accommodation, which is finding more and more fans among tourists and locals, as well as an interesting and promising segment of the hotel business, which, despite its shortcomings, has every chance of successful development in the future. Capsule hotels, as an innovative accommodation format, offer unique benefits for budget travelers, however, their popularization requires a comprehensive approach and the solution of a number of existing problems.

References

1. DoSleep – Capsule hotel [Electronic resource] – URL <https://dosleep.ru/#!/tab/805341809-1>
2. . Shaikhetdinova L.A., Mukhina T.V. capsule hotels as a developing element of hotel infrastructure // scientific journal bulletin of the association of universities of tourism and service vol. 15. 2021 / no. 1
3. Why capsule hotels are unpopular in Russia / Offtopic / iXBT Live [Electronic resource] – URL <https://www.ixbt.com/live/offtopic/pochemu-v-rossii-ne-populyarny-kapsulnye-oteli.html>
4. Capsule Hotel / what is it, how does it differ from a hostel [Electronic resource] – URL <https://www.arbat-house.com/articles/cto-takoe-kapsulnyy-otel/#6>

5. DoSleep, capsule hotel – 2GIS [Electronic resource] – URL <https://2gis.ru/krasnoyarsk/firm/70000001094405948/tab/photos?m=92.832748%2C56.005716%2F15.83>

УДК 339.56:674.093

TRADE BARRIERS AND THEIR IMPACT ON FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Fomicheva D. A.¹, Fetisova S. D.¹, Samokhvalova K. A.¹

Scientific and language supervisor Yurdanova V. N

Senior lecturer

¹Siberian Federal University

Article discusses various types of trade barriers, their occurrence and impact on foreign economic activity (FEA). Tariff and non-tariff barriers such as duties, quotas, licensing and technical regulations are analyzed, as well as their implications for international trade. The impact of trade barriers on the volume of exports and imports, the structure of commodity turnover and the competitiveness of enterprises is assessed. Ways to overcome trade barriers and adapt businesses to protectionist policies are being explored. Special attention is paid to the analysis of the impact of trade barriers on the development of Russian foreign economic activity and recommendations are proposed to reduce the negative consequences.

In the context of globalization and the integration of world markets, trade barriers have become an important tool that governments utilize to protect their economies. These barriers can take various forms, including both tariff and non-tariff measures such as quotas, licensing, sanitary and phytosanitary standards, as well as technical regulations [1, 2]. Understanding their impact on foreign economic activity is crucial for assessing the competitiveness of countries and companies in the international arena [3].

Trade barriers can broadly be classified into two main types: tariff and non-tariff barriers. Tariff barriers consist of financial measures, particularly taxes and duties that the government imposes on imported goods in order to increase their cost in the domestic market. This creates certain advantages for local producers by allowing them to compete with foreign goods under more favorable conditions.

Non-tariff barriers, in contrast, encompass a diverse array of measures designed to substantially limit international trade. This category includes various quotas that establish limits on the quantity of goods that can be imported or exported during a designated period. Another prevalent practice is licensing, which mandates special permits for the importation or exportation of specific goods, thereby adding layers of complexity to the trading process.

These barriers in international trade serve as critical tools that not only regulate trade flows and safeguard domestic markets but also have a profound impact on the foreign economic activities of nations involved in trade relations. The intensification of both tariff and non-tariff barriers can adversely affect the overall economic growth rates of individual countries as well as the global economy at large. Consumer rights may be curtailed, limiting their access to higher-quality and more varied products. Furthermore, such policies frequently incite trade disputes between nations, resulting in retaliatory actions and escalating geopolitical tensions. [4]

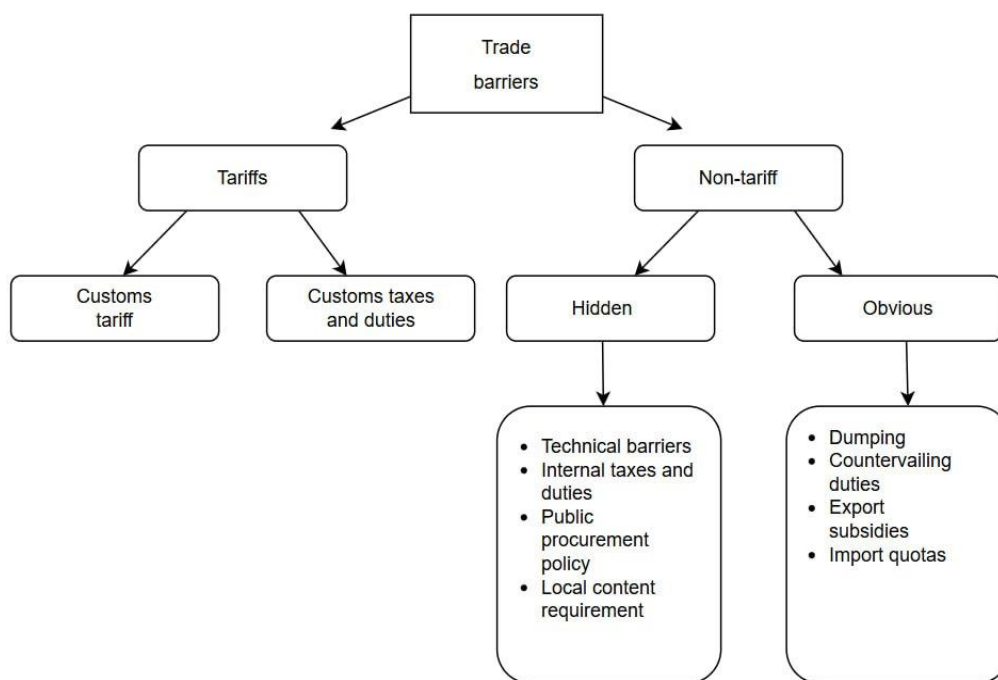

Figure. 1. Main Forms of Trade Barriers

Trade barriers exert a direct influence on the levels of a country's foreign economic activity. For instance, the implementation of elevated tariffs on imports can lead to increased prices for foreign goods, which may diminish consumer demand and subsequently reduce import volumes. Additionally, trade barriers can alter the composition of commodity turnover. When a nation enforces restrictions on specific goods, it can trigger modifications in the structure of its production base.

The competitiveness of domestic enterprises also depends on trade barriers. Protective measures can provide local producers with temporary advantages, allowing them to strengthen their market positions and invest in improving product quality and innovation. However, excessive protection may lead companies to rely on the domestic market and lose the incentive for improvement. As a result, such a state can negatively affect the overall competitiveness of the industry in the long term. Trade barriers significantly influence the volumes of exports and imports, alter the structure of commodity turnover, and have a noticeable impact on the competitiveness of enterprises. [5]

In the context of rising protectionism and increasing trade barriers, companies face the necessity of adapting to new business conditions. These barriers can take various forms, from tariffs and quotas to complex regulatory requirements. To function

successfully and remain competitive in changing markets, enterprises must employ a range of strategies. One of the most effective ways to overcome trade barriers is diversification. Companies can reduce dependence on a single market or supplier by creating new supply channels and entering alternative markets. Establishing production capacities within the country is another way to adapt to protectionist policies. Localization allows companies to avoid high import tariffs and reduce dependence on foreign supplies. To enhance competitiveness, enterprises must actively invest in research and development and strive to improve the quality of their products. Companies can offer discounts or create promotional offers to maintain consumer interest despite price increases due to tariffs. Furthermore, it is important to analyze competitive prices and adjust pricing policies in response to market changes. [6]

Foreign economic activity (FEA) plays a key role in the economic development of Russia, providing access to international markets, technologies, and resources. However, the growth of trade barriers, such as tariffs, quotas, and sanctions, significantly affects this activity, creating both risks and opportunities. Trade barriers can hinder the development of FEA. Firstly, high tariffs increase the cost of imported goods, which reduces the competitiveness of Russian producers in the domestic market. Secondly, quotas limit the volumes of goods imported, complicating access to necessary resources and technologies. Additionally, economic sanctions can isolate Russian companies from international trade, leading to a decrease in export and import volumes. However, it is worth noting that in some cases, trade barriers can actively promote the development of certain industries. For example, protective measures can support local producers by giving them time to build capacity and enhance competitiveness.

In the context of rapid globalization and integration of world markets, trade barriers have become one of the key tools used by states to protect local economies. These barriers can take different forms, including tariff and non-tariff measures. Tariff barriers, such as taxes and duties on imported goods, significantly increase their cost in the domestic market. This creates competitive advantages for domestic producers, allowing them to better cope with foreign products.

Thus, trade barriers have a significant impact on modern economic relations between countries. They are becoming more complex and diverse, which requires flexibility and adaptability from states and companies. As globalization continues to impact all market participants, it is important to develop strategies that allow for effective integration into international trading systems while taking into account domestic legislation and consumer interests. Ultimately, adequate understanding and analysis of trade barriers can lead to the optimization of foreign economic activity and the improvement of countries' positions on the world stage.

References

1. Кашицына Д.А., Меньшикова В.К. Стандартизация как инструмент обеспечения качества таможенных услуг // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Региональные

рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса. Красноярск, 2023. С. 326-329.

2. Бондарева А.В., Меньшикова В.К. Нормативно-правовое регулирование в сфере ветеринарно-санитарных норм при перемещении через таможенную границу // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса. Отв. за выпуск Ю.Ю. Сулова. Красноярск, 2021. С. 118-120.

3. Мигунова М.И., Демина Л.Н., Меньшикова В.К., Соколова А.А. Применение алгоритма обеспечения экономической безопасности предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности // Экономика и менеджмент систем управления. 2024. № 2 (52). С. 23-31.

4. Non-tariff barriers to international trade and their features // URL: <https://zachnik-com.com/spravochnik/ekonomika/mezhdunarodnaja-torgovaja-politika/netarifnye-barery-mezhdunarodnoj-torgovli/> (дата обращения: 27.03.2025).

5. International trade in the context of globalization of the world economy // URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/71586/1/Kireeva_E.F._s._284_285.pdf (дата обращения: 26.03.2025).

6. The Impact of Globalization on Economic Development // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/52184/1/978-5-8295-0525-7_2017.pdf (дата обращения: 26.03.2025).

УДК 339.5

CLASSIFICATION OF BIOLOGICALLY ACTIVE SUPPLEMENTS FROM VARIOUS PLANTS AND THEIR MIXTURES ACCORDING TO THE EEC'S WORLD WIDE CLASSIFICATION

A. A. Chernykh, M.G. Zilin¹

Research Supervisor P. M. Kruglyakov¹

Candidate bio. sciences, associate professor

¹*Syberian Federal University*

Currently, there is a growing share of non-commodity exports to EAEU member countries, which contributes to the expansion of cooperation and increased technological sovereignty. Thus, as of 2024, exports to the EAEU countries of products of metallurgical industry, mechanical engineering, light industry, agro-industrial industry, forest industry, pharmaceuticals and cosmetology [1, 2] increased.

One of the fastest growing export destinations is the market for bioactive additives [3]. The Russian BDA market is constantly growing. For example, in 2018-2022 the market grew by 1.2 times in natural terms and more than twice in value terms.

The main reasons for the development of the market of food additives were: increasing popularity of healthy lifestyle in the post-COVID period, legalization of online trade BDA, as well as the withdrawal of foreign companies from the Russian market, which opened new niches in the market for domestic producers [4].

When exporting this category of goods in accordance with the provisions of article 104 of the EAEC Customs Code, a declaration on the goods must be completed. The amount of customs payments, application of prohibitions and restrictions depends on the correctly defined UHS code of the EAEU.

A significant part of BAD products are so-called «tea» beverages. Generally, the main active components of such BADs are medicinal plants, also for aromatization can be added parts of non-edible plants, vitamins, sweeteners, etc.

When classifying this category of goods, it is necessary to take into account the composition of the goods, which plants are in the mixture - only one species or parts of different plants are present in the composition, whether there are other impurities or additives among the ingredients and what their mass.

Often such BADs are referred to the product heading 1211 TR of the UAE UAE «Plants and parts thereof (including seeds and fruits) ...». This item includes plants or parts of plants of the same species, which are the main and sole component in the mixture. Some plants of this heading may be packaged, for example in sachets. The main component may not be mixed with other substances, such as one or more plant extracts. The goods of this heading are stand-alone products and may not be intended for flavouring beverages or for preparing extracts for beverage production [6].

For its part, the product heading 2106 TR UED «Food products not elsewhere named or included» includes products not elsewhere named or included in any other Nomenclature heading. Based on the explanations of heading 2106 and the explanations of heading 1211 described above, this item includes herbal mixtures consisting of plants or parts thereof of one or different species mixed with other vegetable concentrates. These products are not consumed as such, but are used to prepare herbal teas or herbal teas with sedative properties. This heading also does not include «infusions», which constitute a therapeutic or prophylactic dose of an active ingredient specific to the product [7].

To illustrate our research, we chose a specific product for classification - herbal tea drink «Calm sleep». According to the manufacturer's label, this product is a natural calming drink. The composition of the product consists of: parsnip, melisa leaf, beaver, peppermint leaf, strawberry leaves, etc. The mixture is packed in a 50 g bag. The product has a positive effect on sleep quality. This mixture of dry plant parts is not a medicine, that is, the product is not indicated for use as a prophylactic or therapeutic.

Based on the notes and explanatory notes to headings 1211 and 2106, this item is classified under heading 2106 as it contains parts of various plant species.

In the analysis of judicial practice it has been established that most of the disputes regarding the classification of this group of goods is related to the choice between two commodity positions of the UAE: 1211 and 2106.

For example, in case A09-3558/2018, which considered the correct classification of the product «tea herbal drink TEEKANNE». The product is a flavored herbal tea

drink from roya bush, in which are present aromatics: orange-cinnamon (2%), blackberry (1%), marzipan (1%).

The declarant classified the goods in code 1211 90 860 9. After examination, the customs authority classified them in heading 2106. The reason for this decision was the presence of citrus peels (1.6% by weight) in the goods. However, it was not proved by the Customs that the 1-2 mm of 1.6% were actually citrus peels and not carriers for flavourings.

The forensic examination established that the product consists of parts of a bush with maltodextrin granules, which are carriers of aromatics. The presence of other parts of other plants is established. Having examined all the circumstances of the case and the forensic evidence, the court decided that the original assignment of the goods to code 1211 90 860 9 is correct, since the goods consist of parts of plants of a single species, added in a small amount of maltodextrin is an aromatic carrier, which does not prevent the goods from being assigned to this commodity code [8].

Summing up, we note that the classification of biologically active additives to food, which are mixtures of plants and their parts, is based on the analysis of their compositions. In the case of products consisting of plants and their parts suitable for the manufacture of «tea» beverages, special attention is paid to the type or types of plants included in the product, as well as the presence in the mixture of other plant concentrates and carriers of flavourings.

References

1. Alta software. EAEU News: what is important for Russian exports markets of the EAEU [Electronic resource]. - URL: https://www.alta.ru/ts_news/113270/ [date of request: 16.02.2025].
2. Марков Е.А., Яковлева Е.Р., Меньшикова В.К., Меньшиков А.В. Экспорт и импорт товаров России в условиях масштабных санкций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 4. С. 53-56
3. «Business profile». Open Analytics. The Russian market of BADs 2023. Обзор ниши [Электронный ресурс]. – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rossiyskiy-rynok-badov-2023-obzor-nishi/> [дата обращения: 16.02.2025].
4. Analytical center of the Moscow Innovation Agency. The BAD market in Russia. Декабрь 2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://portal.inno.msk.ru/uploads/agency-sites/analytics/research/Supplement+Market+in+Russia_AIM_2023.pdf/ [дата обращения: 16.02.2025].
5. Eurasian Economic Commission. Department of Customs Legislation and Enforcement: Classification of goods according to the UAE UEP TIN [Electronic resource]. - URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_tamoj_zak/klassifikatsiya-tovarov-v-sootvetstvii-s-tn-ved-eaes/ [date of request: 16.02.2025].
6. Explanatory notes to the Commodity nomenclature of the foreign economic activities of the Eurasian Economic Union: Explanatory notes to the commodity

position of the T-E ED 1211 [Electronic resource]. - URL: <https://www.alt.ru/poyasnenia/P1211/> [date of request: 13.02.2025].

7. Explanatory notes to the Commodity nomenclature of the foreign economic activities of the Eurasian Economic Union: Explanatory notes to the product position of TC WEE 2106 [Electronic resource]. - URL: <https://www.alt.ru/poyasnenia/P2106/> [date of request: 13.02.2025].

8. Alta software. Customs documents: Decision of the Arbitration Court of the Bryansk region dated March 1, 2019. Case N A09-3558/2018 [Electronic resource]. - URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/19a03558/> [date of request: 19.02.2025].

УДК 339.543:811.111

IMPORTANCE OF THE ENGLISH LANGUAGE COMPETENCE FOR CUSTOMS OFFICERS

S. K. Kostina¹, Y. E. Ivkina¹

Scientific and Language Supervisor V. N. Yurdanova¹
Senior Lecturer

¹Siberian Federal University

Have you ever wondered about the innovation of English in different professions? Many people who enter universities in our country do not even understand how important it is to study English during their getting basic education.

The main international language in the world used by professionals is English. Almost all people are able to understand and communicate in English at a basic level. However, for a custom officer it's useful and important to understand the language perfectly without his or her own ideas [1]. What is more, as for the future customs officers, English language plays the vital role not only in the studying at university, but also in the future job. For instance, only about 30% of Russian customs officers could speak foreign language in 2017, while these days about 60% can speak English and understand perfectly. Accordingly, it's essential to start right now, not during the 5 terms. Only these small steps which will be started now, will lead to success in the future.

The aim of our future job, as future customs officers, is controlling over the movement of vehicles, various goods, people and animals across state borders. It's clearly that most often our work takes place on the border of the state, so it not a secret that we need to have a skill to communicate with people from different countries and read the instructions written in different languages. All small actions and duties will require us to learn more and more.

Every year the customs service system is becoming more and more innovative. Government tries not to use typical ways for communication, but create new effective methods of realizing information from different languages. Accordingly, customs service employees must constantly develop and quickly respond to innovations.

The main aspects of customs actions are verification of documents for goods and documents of individuals; determination and collection of duties; cooperation with other government agencies. Interestingly, there're only several responsibilities and duties of customs officers, but all of them are directly related to knowledge of the language. For example, a customs officer must be proficient in legal and business English in order to communicate effectively with foreigners and obtain the necessary information about goods, vehicles, documents and other objects of control. Furthermore, customs authorities interact with other countries, and English is often used as an international communication tool. As having innovations, knowledge of a foreign language helps a specialist to follow new features and extract information useful for professional activity.

Hence, knowledge of the international language is very important for each customs officer. To regret, during the learning process students of customs do not get a high level of language despite the fact that English is one of the essential thing for future career growth. As a result, it is useful to have own motivation to improve skills in English to have great results in the nearly future.

Moreover, all duties of customs officers should be considered in more detail. First point is international cooperation. The customs service cooperates with colleagues from other countries and participates in international conferences and seminars. It is clear that for these activities English is required. Most customs declarations and contracts are written in English. International freight transport uses English-language documentation. The use of professional programs and systems is also accompanied by English; many custom programs have an English-language interface. English is also necessary when working with international databases, for example, on prohibited goods or sanctions lists. Customs officers who know English at a high level will quickly improve their skills and climb the career ladder, unlike their colleagues who do not know English or who know it at an insufficient minimum level. Such specialists are valued more highly.

After all English plays a vital role in customs officers work life. Absolutely all our actions and duties are connected with using an international language. Not having sufficient skills in learning English, as well as ignorance of basic constructions, can lead to irreversible consequence. In addition, customs officials must take into account the need to change the language regularly. It is not enough only to learn it at school or in the university, but also make a progress in independent language learning.

To sum up, there are different reasons why customs officers need to know an international language well. For instance, the situations where it is needed may be various: from effective communication with people who can provide useful information within the framework of customs control to international cooperation and

working at the world customs organization. As a result, excellent knowledge of the language will only help you achieve success, goals and get a chance to get promoted at work,

References

1. Markov E.A., Menshikova V.K., Yurdanova V.N. THE ROLE OF FOREIGN LANGUAGE PROFICIENCY IN CUSTOMS SYSTEM AND LANGUAGE TRAINING OF PERSONNEL IN THE CONTEXT OF SANCTIONS PRESSURE ON RUSSIA // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса. Красноярск, 2023. С. 382-384.
- 2.<https://cyberleninka.ru/article/n/vazhnost-professionalnogo-vladeniya-angliyskim-yazykom-dlya-sotrudnikov-federalnoy-tamozhennoy-sluzhby-rossiyskoy-federatsii>
- 3.https://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/11589.pdf
- 4.<https://mjr.ru/blog/kharakternye-osobennosti-i-osnovnye-funktsii-tamozhennykh-organov-rf/>
- 5.<https://fumigation1.ru/companystati/2034-tamozhennyye-organy-rf-struktura-i-obyazannosti/>
- 6.<https://customs-tks.ru/setifikaciya/dokumenty-dlya-tamozhni-pismo-spravka-sertifikat-zaklyuchenie/zapolnenie-tamozhennoj-deklaraczii-na-angliyskom-yazyke>

**Общество в условиях глобальной
турбулентности смыслы, ценности,
траектории изменений**

УДК 316

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К АБОРТУ

Н. К. Андрусевич¹

Научный руководитель И. Г. Синьковская¹

Кандидат социологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Явление демографической ямы, существующее в стране не одно десятилетие, подтолкнуло общественность к дискуссии на тему необходимости запрета на искусственное прерывание беременности, не только затрагивающее этический и социальный аспекты жизни человека, но и отвечающее конституционным правам женщин, обеспечивающих права на образование, телесную автономию и право выбора собственного жизненного ориентира [1].

Актуальность гендерной специфики отношения к аборту обусловлена тем, что в современном обществе происходит размывание гендерных ролей, а в обсуждениях абортивного поведения, как важного фактора, решающего дальнейшую перспективу развития семьи, чаще всего акцентируется внимание только на женщине, что неудивительно, поскольку в обществе сложился определенный образ отвечающей за благополучие семьи матери. По данным исследователей ВНИИ Министерства труда каждый третий ребёнок растёт в неполной семье, и почти в каждой третьей семье женщина несет основную ответственность за финансовое благосостояние [2]. Кроме того, процесс беременности характерен исключительно для женщины, что, безусловно, делает ее непосредственным участником данного вопроса. Тем не менее, принятие решения о беременности и аборте имеет далеко идущие последствия для семьи и общества в целом. Потому роль потенциального отцовства, точно также как и материнства следует рассмотреть более детально.

В целях изучения актуальных гендерных различий отношения студенческой молодежи ИППС СФУ к аборту был проведен анкетный опрос, в котором приняли участие 157 человек. Для того, чтобы детальнее изучить предмет исследования, анкета была разделена на несколько блоков, каждый из которых соответствует определенному индикатору.

Второй блок вопросов, связанный с индикатором «Отношение к искусственному прерыванию беременности как социальному явлению» показал, что в нашем обществе сложилось скорее негативное или строго негативное отношение к аборту (45% и 8%). На вопрос о личном отношении респондентов, говорить также все еще рано, но возможно мы наблюдаем зарождение более лояльного и осознанного отношения к аборту как к социальной практике, крайне положительно относятся к аборту 34% опрошенных, еще 20% относятся к нему в целом положительно, однако находят случаи-исключения. Проанализировав

все ответы в данном блоке, можно сделать вывод о том, что по данному индикатору оба пола имеют схожие мнения касательно отношения к искусственному прерыванию беременности как социальному явлению.

Третий блок связан с индикатором «Отношение к обстоятельствам принятия решения об аборте». Причины, которые респонденты отмечали наиболее важными и допускающими аборт, определяются в первую очередь факторами здоровья и безопасности, это угроза жизни матери (89%), беременность в результате изнасилования (85%) и угроза здоровью ребенка (68%). Самой распространенной причиной, согласно которой студенты ИППС отказались бы от аборта, является желанная беременность, так ответили 82% опрошенных. Также особую важность для респондентов представляет вопрос здоровья и страх столкнуться с последствиями искусственного прерывания беременности (55%). Значимые гендерные различия были обнаружены в том, что мужчины рассматривают во многом именно социальные обстоятельства при решении о сохранении или прерывании беременности, в том случае как женщины, в свою очередь склонны учитывать в первую очередь психологический и физиологический аспекты.

Согласно полученным результатам в четвертом блоке, можно сказать, что индикатор «Репродуктивная ответственность и установки» частично верифицирует нашу гипотезу о существовании гендерных различий: оба пола предпочли разделять ответственность в вопросе ведения половой жизни между партнёрами. Небольшие различия существуют только в вопросах о месте проведения процедуры аборта и ее оплаты, однако также являются скорее исключениями и потому требуют более детального изучения.

Пятый блок, отвечающий индикатору «Отношение к государственной политике к вопросу аборта», показал, что для обоих полов характерно схожее мнение касательно участия государства в вопросе искусственного прерывания беременности. Большинство студентов отметили, что государству необходимо оставить вопрос об искусственном прерывании беременности на решение самих граждан (70%). Несущественные гендерные различия наблюдаются в вопросе, относящемся к государственным мерам регулирования числа абортов в стране, женщины предпочитали делать выбор в пользу более «мягких» мер регулирования, в то время как мужская часть опрошенных выбирали меры, являющиеся санкциями. Можно сказать, что данный индикатор частично верифицирует нашу гипотезу.

Исходя из полученных данных шестого блока «Отношение к распространенным суждениям об аборте» оба пола подвергают сомнению многие из распространенных суждений об аборте или не имеют однозначного мнения по ним. Существенные гендерные различия наблюдаются в отношении влияния аборта на семью: мужчины, чаще женщин, склонны видеть в нем фактор риска. Женщины, в свою очередь, менее склонны, чем мужчины, поддерживать идею обязательного посещения психолога перед абортом.

В целом, проведенное исследование показало, что проблема аборта все еще не является однозначной для студенческой молодежи. И хоть большая часть

респондентов имеют конкретное мнение на данный счет, общую тенденцию к развитию одного преобладающего мнения пока обнаружить сложно, поскольку в данном вопросе значительную роль играют множество второстепенных факторов. Также, абсолютное большинство студентов не находят необходимым разделять обязанности, связанные с репродуктивной ответственностью между партнерами, а во всех вопросах, ориентированных на гендерное разделение, респонденты сошлись во мнении о том, что пара должна уметь находить компромисс, иметь доверительные отношения и осуществлять свои обязанности и принятие решений вместе, не исходя из гендерных различий. Стоит отметить, что значимых различий между ответами мужчин и женщин достаточно мало, они скорее являются частными случаями, из чего мы можем сделать вывод о том, что наша гипотеза подтвердилась лишь частично.

Список литературы

1. РИА Новости, 2023: Мурашко назвал желание женщин откладывать рождение детей порочной практикой, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230718/zhenschiny-1884928628.html> [дата обращения 16.11.24].
2. РБК Экономика, 2024: Эксперты при Минтруда описали «портрет» неполной семьи в России, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/11/04/2024/661677bc9a794770abfbb1f5?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D [дата обращения 16.11.24]

УДК 314.7

МИГРАЦИОННЫЕ НАМЕРЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ю. К. Бекренев¹, М. Г. Козырев¹

Научный руководитель Р. С. Чистов¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В российской социологической литературе изучению миграционных намерений и настроений студентов вузов отводится достаточно много внимания, включая вопросы трудовых ресурсов различных регионов, «утечки умов», причин и оснований постобразовательной мобильности. Оценка научных публикаций позволяет прийти к выводу о выраженности миграционных склонностей, увязанных с поиском рабочих мест или продолжением образования.

Например, опросы 2016 года, проведенные в Северо-Кавказском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, свидетельствуют о том, что от 42 до 51% студентов после получения высшего образования готовы к миграционной активности, если будут предложения высокооплачиваемой работы в иных городах и странах. При этом вариант заграничной миграции предпочитали от 1 до 41% опрошенных. Исследование, реализованное в Кемеровской области в 2020 году, также указывает, что лишь 29% студентов намерены жить и работать в своем субъекте Российской Федерации. В Республике Бурятия социологический опрос 2018 года показывает, что миграционные устремления студентов являются в основном сформированными. Более 30% респондентов намерены сменить свое место жительства после обучения, а 77% желают переехать в другие регионы России [1]. Согласно исследованиям Хлыстова Е. А., ключевыми детерминантами, воздействующими на миграционные настроения студентов вузов Сибири и Дальнего Востока являются невысокая оплата труда, неудовлетворительная инфраструктура и обеспеченность жильем, проблема получения качественного высшего образования [2].

Однако, анализируя вышеуказанную статистику, следует иметь ввиду вопрос об интерпретации данных результатов. В своих работах Варшавская Е.Я. обращает внимание на то, что сформулированные респондентами ответы о миграционных устремлениях объясняются как оформившееся решение о переезде. На практике же между намерениями и реальными действиями, связанными с миграцией, оказывается серьезная дистанция [3].

Социологическое исследование, посвященное анализу миграционных намерений студентов Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета, расположенного в г. Красноярске, осуществлялось в 2024-2025 годах. В ходе работы было проведено качественное исследование в форме углубленных полуструктурированных интервью и подробно опрошено 9 студентов Института, обучающихся на образовательных программах «Социология», «Психология» и «Педагогическое образование». Был разработан и структурирован гайд для интервью, содержащий ряд индикаторов (общие мотивы миграции, экономический и экологический мотивы, а также культурные, социальные и политические факторы), и соответствующие им задачи и вопросы.

Результаты исследования показали, что большинство респондентов в целом положительно относятся к культуре, эстетике и внешнему виду города Красноярска (преимущественно в центральных микрорайонах). Красноярск оценивается как город с достаточным количеством мест для отдыха и развлечений. Однако отмечается необходимость в большем разнообразии и финансировании объектов культурного наследия со стороны городской администрации.

Экологический фактор (загрязнение воздуха и экстремальные температуры) вызывает беспокойство студентов и расценивается ими либо как сносный, либо как проблемный, подталкивающий к миграции. Также студенты

отмечают, что экология – проблема всех городов, но в определённой степени она решается лучше городах, расположенных в западной части России.

Что касается экономического фактора, то респонденты в целом оценивают экономическую ситуацию как сложную, а недостаток доступного жилья и доступной ипотеки является одной из главных проблем, упомянутых студентами. Высокие цены и нехватка реальных предложений для заработков делают приобретение комфортного жилья затруднительным для молодежи в плане перспектив. Некоторые студенты считают г. Красноярск развивающимся, но отмечают низкую оплату труда по сравнению с другими городами-миллионерами, что является существенным фактором, влияющим на желание остаться или уехать. Отдельные студенты считают, что в городе вполне возможны серьезные инфраструктурные изменения, однако для этого отсутствует необходимое финансирование. Все вышеуказанное мотивирует респондентов на перспективу переехать в Санкт-Петербург, Москву, Европу или Китай, то есть молодёжь больше предпочитает мегаполисы, где больше заработная плата, и города с более тёплым и приятным климатом.

Социальный фактор расценивается респондентами по-разному. Три студента утверждают, что в г. Красноярске достаточное количество людей для общения и социальных контактов, но отмечают, что это зависит от конкретных интересов тех или иных социальных групп. Преступность в городе не беспокоит студентов. Однако среди социальных проблем респонденты четко фиксируют транспортную ситуацию, доступность медицинских услуг, сравнивая государственные и частные клиники, а также ограниченные возможности для получения качественного высшего образования.

Вопрос о политике г. Красноярска вызвал мало интереса у респондентов. Два респондента заявили, что они индифферентны по отношению к политической жизни. Остальные студенты указывают, что политическая ситуация в городе приемлема, но есть необходимость для ее улучшения. Однако этому препятствуют политическое неучастие молодежи и ограниченные возможности для продвижения молодежи во власть. Некоторые респонденты считают, что городское самоуправление должно быть более активно в решении проблем местной молодежи, и сама молодежь может внести ощутимый вклад в городское развитие.

На основании вышеуказанного, у опрошенных респондентов отмечается следующие миграционные ориентации: семь студентов показывают устойчивое намерение мигрировать в другие регионы и города России или за границу, один студент не планирует миграцию, и еще один студент периодически задумывается об этом. При этом те, кто не имеет миграционных намерений, в основном предлагают рекомендации для формирования эффективной политики развития Красноярска (создание возможностей для участия молодежи в решении проблем города и Края, более глубокое изучение и принятие мер по решению экологических проблем и др.) и утверждают, что ситуация в городе меняется с течением времени.

Таким образом, данные показывают, что миграционные намерения респондентов достаточно сильно зависят от индивидуальных целей и приоритетов. Для студенческой молодежи в г. Красноярске существуют как привлекательные аспекты жизни (культура, развлечения), так и проблемы, ведущие к миграционным настроениям (доступность жилья и оплата труда, транспорт, образование и экология). Также миграционные намерения могут быть вызваны политическими факторами, и молодежь отмечает низкую сменяемость кадров во власти, а потому не видит возможностей для широкомасштабного участия в политике и изменений в этом направлении. Проблема экологии – режим «черного неба», является важной, но в целом не является центральной. Центральная проблема молодежи сегодня – недоступное и дорогое жилье. Ставки по кредитам и ипотеке завышены до 30%, а значит перспектив развития в этом направлении пока что нет.

Список литературы

1. Бюраева Ю. Г. Постобразовательная миграция выпускников вузов: траектории, факторы, намерения // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2020. №10 (556). С. 147-167.
2. Хлыстов Е. А. Миграционные настроения студенческой молодежи (на примере регионов Сибири и Дальнего Востока) // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №9 (101). С. 40-45.
3. Варшавская Е. Я. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2014. №3. С. 36-58.

УДК 316.7

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ СФУ ИППС О МОЛОДЕЖНОЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЕ

Т. В. Белова¹

Научный руководитель И. Г. Синьковская¹

Кандидат социологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Деятельность человека касательно использования книги, ее анализа и осмысления этого процесса отображает читательскую культуру. Это не только процесс чтения, но и способность выделить из огромного разнообразия произведений и жанров ту книгу, которая заинтересует читателя. В современном обществе в связи с развитием технологий появляются новые способы «чтения» книг. Процесс чтения уже не предписывает наличие бумажного экземпляра

книги. Появление аудио и онлайн-книг также влияет на саму книжную культуру, которая регулярно модифицируется и приобретает новые формы.

Актуальность нашего исследования подтверждают данные сервиса «Литрес»: «С учетом аллоцированной выручки пользователей книжных сервисов экосистем (оплаченного потребления) мы оцениваем емкость рынка в прошлом году в 18,914 млрд руб. Рост по сравнению с 2023 годом составил 30%» [1]. Комплекс «Российская книжная палата» Российской государственной библиотеки опубликовал данные о выпуске книг и брошюр за 2024 год. Наблюдается рост показателей: выпуск книг и брошюр за 2024 год составил 103 277 названий (на 7,2% выше того же периода 2023 года) [2]. Книжная культура приобретает новые формы, что влияет на производство сопровождающих книги товаров и преобразование личной библиотеки читателя и современная молодежь является главным представителем нынешней книжной культуры.

Теоретические работы по книжной культуре охватывают несколько авторов. И. В. Осипова под читательской культурой имеет в виду определенный уровень сформированности ряда читательских умений и навыков.

Л. Г. Иванова писала о книжности как об основополагающем элементе книжной культуры. Книжность – это особая культурная форма, эволюционирующая под воздействием общих тенденций развития культуры и обладающая территориальной и социальной спецификой. Содержание книжности состоит из следующих групп технологий: писательские (творческие, производительные), коммуникативные (трансляционные), потребительские [3].

Анализируя теоретическую информацию, можно сделать вывод, что под книжной культурой подразумевается общественная деятельность по созданию, распространению, потреблению и хранению книги и других носителей информации. Книжная культура включает в себя книжность, культуру книги, издательскую культуру и культуру полиграфического воспроизведения.

Приведённая выше теоретическая рамка нам была необходима как с точки зрения формирования инструментария, так и с перспективы анализа полученных данных. В процессе были выделены следующие индикаторы для каждого элемента молодежной книжной культуры: информированность молодежи о книжной культуре; формирование книжной культуры у молодежи; практики книжной культуры у молодежи; продвижение книжной культуры среди молодежи.

Нами в целях изучения актуальных представлений студентов ИППС о книжной культуре, было проведено исследование методом глубинного интервью, было опрошено 8 человек.

По мнению респондентов, молодежная книжная культура представляет собой комплекс предпочтений в выборе книги. Наиболее редко упоминалось, что книжная культура – это тенденции в выборе произведений, отношение к книгам и интересы молодежи, которые отражаются в выборе литературы.

Из опрошенных студентов 7 человек считают, что чтение востребовано у молодежи. По их мнению, это обусловлено интересом к чтению и желанием

узнавать новую информацию. Негативное влияние на формирование книжной культуры оказывает нехватка времени для осознанного чтения.

Каждый из опрошенных выбирает бумажный формат книги. Этот выбор объясняется желанием обладать книгой и хранить ее в материальном виде, возможностью делать заметки и подчеркивать интересные моменты из книги, желанием создать личную домашнюю библиотеку, возможностью не перегружать глаза, высоким уровнем концентрации и возможностью погрузиться в процесс.

3 респондента имеют опыт использования электронных книг. Причинами являются возможность читать книгу в дороге, на работе или учебе и недостаток денежных средств для покупки печатного издания.

В основном комфортным способом приобретения книг является использование маркетплейсов, это обусловлено отдаленным от книжных магазинов местом проживания и меньшей стоимостью. Библиотеками, в частности, библиотекой СФУ студенты пользуются в крайнем случае, только в учебных целях.

Мнения о том, кто должен продвигать молодежную книжную культуру, разделились: 4 респондента считают, что этим должны заниматься образовательные учреждения, такие как школы и университеты. Это должно выражаться, в обсуждении книг, авторов, в организации встреч на тему чтения и книг. Другая половина придерживается мнения, что молодежь сама должна содействовать развитию книжной культуры, путем разговоров и рекомендаций книг к прочтению.

В основном препятствием для формирования книжной культуры среди молодежи респонденты выделяют социальные сети и цифровизацию в целом. Большую часть времени студенты проводят в мобильных приложениях, а с сюжетом популярных книг знакомятся через сериалы и фильмы. Также двое из опрошенных отметили, что в настоящее время люди не способны сконцентрироваться на чтении и им не хватает терпения, чтобы читать объёмные произведения.

В результате теоретического анализа были сделаны следующие выводы: по мнению респондентов, компонентами явления «книжная культура молодежи» являются молодежь, читающая книги, и ее предпочтения в выборе жанра литературы. Основной угрозой развития книжной культуры является цифровизация и отсутствие концентрации у людей.

Получив результаты проведённого исследования, были проанализированы ответы респондентов, которые позволили выяснить представления опрошенных студентов Института педагогики, психологии и социологии о молодежной книжной культуре. Результатом работы стало подтверждение гипотезы о том, что в представлениях студентов, книжная культура молодежи представляет собой предпочтения в жанрах и количество людей, которые читают книги; основной установкой на чтение у студентов является получение информации. Согласно данным, которые были получены, данная гипотеза была подтверждена.

Список литературы

1. Информационно-аналитический журнал Университетская книга, 2025: Группа компаний «Литрес» подвела итоги 2024 года, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unkniga.ru/company-news/gruppa-kompanii-litres-podvela-itogi-2024-goda.html> [дата обращения: 16.04.2025].
2. Информационно-аналитический журнал Университетская книга, 2025: Российская книжная палата опубликовала данные о выпуске книг и брошюр за 2024 год, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unkniga.ru/bookrinok/rossiiskaia-knizhnaia-palata-opublikovala-dannye-o-vypuske-knig-i-broshur-za-2024-god.html> [дата обращения: 16.04.2025].
3. Иванова Л. Г. Книжная культура, книжность: к определению // Технологос. 2010. №2. 8 с.
4. Макарова К. В. Электронная книга как современный культурный феномен // ИСОМ. 2016. №6-1. 6 с.
5. ВЦИОМ Новости, 2022: Книжная культура — 2022, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/knizhnaja-kultura-2022> [дата обращения: 09.01.2025].

УДК 101.1:316

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНТИКРИЗИСНОГО СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

П. В. Богрянцева¹

Научный руководитель И. А. Вальдман¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС*

Успешное общественное развитие, согласованное с целеполаганием данного общества и его идентификацией среди прочего, зависит от своевременного реагирования на происходящие и потенциальные социальные изменения, направления их развития. Соответственно, группа, претендующая на закрепление (или являющаяся таковой) в качестве основного регулятора общественной активности, через доминирующие смыслы будет выстраивать собственную деятельность как адаптационную и охранительную по отношению к основным ресурсным позициям, способным обеспечить (или обеспечившим) её положение.

Адаптации группы к происходящим изменениям возможна только в случае формирования состояния «не-медиации» [1] в коммуникационной цепочке общество-идеология, когда группа обеспечивает иллюзию «надидеологического положения», при этом выполняя все функции посредника. Такое положение

позволяет безболезненно корректировать смысловые положения в случае изменения ресурсного состояния общества или при ощущаемой угрозе данного изменения.

Следуя мысли Д. Шварцмантеля о взаимозависимости общественных ресурсов и присутствующих в этом обществе идеологий [2], будет использовано понимание ресурсного обеспечения идеологии при выделении отдельно «естественных» и «приобретённых ресурсов». В рамках такой классификации «естественные» ресурсы - данные в момент её образования смысловые ориентиры, сформированные потребностями общества и его созидательными возможностями, а также имеющие своё воплощение в наиболее популярных стихийно возобновляемых самим обществом общественных институтах. В то же время ресурсы «приобретённые» — это идеи, возникшие путём расширения идеологии, а также призванные обеспечить их адаптацию новые институты и внутренние структуры.

Естественным ресурсом для группы, организованной вокруг идеологии консерватизма, будет уникальным образом рефлексируемая история, представленная в качестве основообразующего смыслового элемента. Считается, что это впервые проявилось в годы Великой французской революции. Данный социальный «взрыв» обеспечил указанным идеологиям пространство для общепризнаваемого, доступного к совместному (однако ассиметричному) осмыслению. Оставшийся в прошлом «не-свободный мир» оказался противопоставлен победе революции, где данное противопоставление закреплялось посредством разрушения «памятников старого режима» и процессами их сохранения/восстановления [3].

Поскольку борьба со старыми символам - это не уникальный случай 1789 года, стоит отметить, что количество таких «рубежей»-точек отсчета текущего общества может соответствовать количеству имеющихся/потенциальных общественных систем и контролирующих их групп (то есть текущей и возможной комбинации «естественных» и «приобретённых» ресурсов). Данное количество нереализованных потенциалов и устоявшихся форматов всегда определяет политику последних как закрепление основных исторических нарративов для эффективной апелляции в кризисные периоды.

Потенциальной проблемой оказывается возможная неактуальность отработанных реакций постоянно меняющимся внешним условиям. Это усиливает склонность к изоляции через искусственное невмешательство в мало интегрированные сферы подконтрольного общества, попытка ассимиляции которых приведёт расширит доступное для регулирования число сюжетных сценариев. Актуализации в кризисный период поддается обеспеченный достаточным количеством культурных декораций-символов выбранный группой исторический сценарий и успешно интегрированный в значимые сферы социального пространства [4].

Либерализм имеет большой опыт смысловой самостоятельности при отсутствии опыта своевременного реагирования ввиду исторического первенства [5] в формировании терминов и смыслов. Это позволило ему

сформировать «вне-историчное» состояние как потенциальную основу для собственного развития и расширения. Наряду с этим либерализм обеспечил закрепление за собой агональности как одной из процессуальных особенностей, что в совокупности с поддерживаемым «вне-временным» состоянием делает спор внутри созданной либерализмом системы единственно доступным.

Данное внутреннее стремление к истине сопоставимо с постоянным «процессом освобождения», который оказывается основой для созидательной деятельности ориентированных на либерализм групп. Кроме того, она же определяет внутреннюю идейную фрагментацию и образование «молекулярных идеологий» («МИ») - систем, сконцентрированных вокруг частных проблемных кейсов либерализма, опосредованно контролируемых общими текстами и смысловыми категориями. Их подконтрольность единому либеральному нарративу не рефлексивна. Возникающая от этого иллюзия автономности позволяет распространять влияние через смысловые «анклавы» - институционализированное идейное присутствие в обществе, в большей степени контролируемое другой идеологической системой и склонному к другим формам общественной регуляции.

Закрытость консерватизма (в т. ч. для «либеральных анклавов») потребует от либерализма (реализующих его групп) переориентации основной идеи «освобождения» с внешних обществ на внутренний конгломерат «МИ». Легитимирующий контроль над обществом имитация освобождения окажется недоступной внутри дифференцированного (в том числе посредством «МИ») общества. Одной из мер для заинтересованных в сохранении эффективности либерализма станет поиск таких форм освобождения (и борьбы за него), которые обеспечат легитимацию частичной ресурсной централизации, т. е. в итоге дефрагментации.

Идеологические основания антикризисной деятельности будут ориентированы на сохранение текущего варианта комбинации «естественных» и «приобретённых» ресурсов при возможных активных манипуляциях с последними для фиксации исключительности текущего варианта общественного состояния. Это определит поощрение результативно бесполезной, но соответствующей фиксированным ролевым позициям деятельности (в случае консерватизма), в том числе посредством умножения поддерживающих данную имитацию институтов, либо (в случае либерализма) приведет к реакционной дефрагментации «молекулярных идеологий» для искусственной и ограниченной пролонгации состояния исторической исключительности.

Рискованность обозначенных изменений связана либо с отсутствием апробированных механизмов защиты посредством идейной инициативы, либо с дееспособностью прежде эффективных способов расширения. Социальная имитация грозит консерватизму развитием, не релевантным внешним изменениям, а потому закрепляющим имитацию в качестве основного «приобретённого» ресурса, недостаточного как для эффективной антикризисной политики, так и для выхода из неё. Для подконтрольного либерализму общества это может стать поводом внешнего соотнесения с подотчетными другим

идеологиям обществами, что препятствует продолжению логики внеисторического и декларируемого «внеидеологического» состояния, иницируя поиск новых форматов смыслового развития при поступательной потере прежних базовых инициативных форматов, в т. ч. «анклавной» экспансии.

Список литературы

1. Ерофеева М. А. Фрейм-Аналитическая Модель Коммуникации: Возможности и Ограничения // Социология власти. 2012. № 8. С. 36-49.
2. Шварцмантель Д. Идеология и политика. Х.: Изд-во гуманитарный центр, 2009. 312 с.
3. Куклинова И. А. Национальное наследие и памятник: к истории понятий во французской культуре конца XVIII века // Вестн. ТГУ. Культурология и искусствоведение. 2015. №2 (18). С. 15-21.
4. Вальдман И. А. Социокультурная рефлексия свободы и особенности социальной коммуникации в условиях политогенеза // Вестн. НГУ. Серия: Право. Т. 3. Вып. 1. 2007. С. 3-8.
5. Макаренко В. П. Главные идеологии современности. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2000. 480 с.

УДК: 316.4

ЧАЙЛДФРИ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ГЕДОНИСТИЧЕСКИХ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е. Е. Болсуновская¹

Научный руководитель Т. А. Феньвеш¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Существенное внимание в современном обществе уделяется изучению демографической ситуации. С распространением такого явления, как чайлдфри, молодежь все больше начинает задумываться о корректировке ценностей в их жизни. Мы можем предположить, что имеем дело не просто с молодёжной модой, но с вполне сформировавшейся философией и социальным явлением, в основе которых лежит новое представление о семейных ценностях, которое не включает в себя рождение детей [1]. Стоит отметить, что молодежь – это динамично развивающаяся группа, которая определяет будущие стратегии развития страны. Данная социальная группа в силу своих социально-психологических особенностей (например, отсутствие жизненного опыта), не

имеет возможности к способности преодолевать трудности различного происхождения, стараясь облегчить себе жизнь [2]. И с этой точки зрения, внимание общества к процессам, протекающим в молодёжной среде, должно быть организовано на самом высоком уровне (должно быть частью не только научных интенций, но и социальной политики государства).

Можно отметить, что эмансипированная политика сыграла значительную роль для формирования нынешних ценностей молодёжи. Общество становится не только обществом потребления, но обществом стремительно развивающегося гедонизма.

В основном, ученые сходятся во мнении о том, что чайлдфри, как социальное явление – это процесс трансформации системы ценностей и взглядов в обществе, относящийся к тенденции отказа людей от выполнения функций родителей или принятие решения вовсе не иметь детей [3].

Стоит отметить, что Российское правительство предпринимает меры для того, чтобы повысить рождаемость, ведь рождение ребенка должно служить началом нового благоприятного этапа. Так, молодой семье при рождении ребенка предоставляются субсидии и льготы на покупку жилья, ежемесячно выплачиваются пособия неработающим женщинам при уходе за ребенком, предоставляется материнский капитал [4]. Это только часть тех благ, которые предоставляются с появлением в семье детей. Несмотря на вышеперечисленные экономические преимущества, молодежь не стремится рожать детей.

Молодежь Сибирского Федерального университета является ярким примером референтной группы со своим представлением о появлении детей в их жизни или наоборот, отсутствием.

Проблема исследования: дефицит эмпирических данных об отношении молодёжи к чайлдфри как к социальному явлению. Объект исследования: студенты СФУ бакалавриата, специалитета и магистратуры очной формы обучения. Предмет исследования: отношение студентов СФУ к чайлдфри как к социальному явлению. Цель: изучить отношение студентов СФУ к чайлдфри как к социальному явлению

Методологические основания исследования:

Для расчета выборочной совокупности были использованы данные о генеральной совокупности. Была использована следующая формула:

$$n = \frac{z^2 \times p(1-p)}{e^2}$$

Где z – взят доверительный интервал в 95%, погрешность ~5%

Z = Z фактор (например, 1,96 для 95% доверительного интервала)

P = процент интересующих респондентов или ответов, в десятичной форме (0,5 по умолчанию)

e = доверительный интервал, в десятичной форме (например, 0,05= 5%)

По состоянию на апрель 2024, в СФУ обучается 19877 студентов очной формы обучения.

Выборочная совокупность в данном случае составляет 377 респондентов. Выборка является случайной на основе отбора респондентов в квоты.

Результаты исследования:

Для того чтобы определить факторы, объединяющие суждения респондентов о том, что порождает в обществе социальное явление чайлдфри и то, что служит причинами его распространения, был проведен факторный анализ. В результате которого было выделено 4 фактора:

Первый фактор связан невниманием к молодежи со стороны общества (описательная сила 13%). Он тесно связан с такими переменными, как: «Современная молодёжная мода, временное явление» (0,91), «Результат того, что общество уделяет молодёжи мало внимания» (0,94), «Результат вседозволенности и толерантности в обществе» (0,90). Это позволяет интерпретировать фактор, как проблемы социализации.

Второй фактор объединяет людей, которые воспринимают феномен чайлдфри, как чрезмерную заботу о себе (описательная сила фактора 11%). Его можно определить как гедонизм. Включает в себя следующие переменные: «То, что помогает дольше сохранить молодость и здоровье» (0,83), «Эгоизм человека» (0,83), «Добровольный отказ от смысла своей жизни» (0,81).

Третий фактор (описательная сила 9,4%) связан с людьми, которые считают, что чайлдфри является способом для того, чтобы уберечь себя от лишних моральных и материальных вложений. Переменные, относящиеся к нему: «Избегание ответственности за жизнь другого» (0,82), «Сохранение финансов» (0,79). Данный фактор можно интерпретировать как эгоизм.

Четвертый фактор (описательная сила 8,3%) связан с мнением респондентов о том, что необходимо грамотно ставить цели перед собой. Тесно коррелирует с такими переменными, как: «Широкий спектр выбора на профессиональном рынке» (0,89), «Сложности с поиском брачного партнера» (0,91). Его можно обозначить, как расстановка приоритетов.

В области теоретического изучения вопроса было выявлено, что социальное явление чайлдфри имеет место в российском обществе. Это уже полноценно сформировавшаяся идеология и философия жизни, имеющая своих последователей. Мужчины чайлдфри и женщины чайлдфри в рамках социологического портрета, в большинстве своем, представляют собой успешных людей, предпочтительно с высшим образованием, независимых и работающих на высокооплачиваемых должностях.

При проведении анализа исследований на данную тему была отмечена определенная тенденция, относящаяся к трансформации представлений людей о формировании жизненных ориентиров и о семейных ценностях. Зарождение идеи сознательной бездетности связано с развитием технологий, медицины, переходом от традиционного к индустриальному обществу, и в дальнейшем к обществу потребления. Что привело к переменам в семейной жизни: потребность в большой многопоколенной семье отпала, так как гедонистическая философия и идеология потребления формирует личность – одиночку, стремящуюся к удовлетворению своих личных потребностей без учета интересов других людей.

Список литературы

1. Левченко, В.В. Отношение к добровольной бездетности в современном российском обществе / В.В. Левченко, Я.О. Баяндина // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2023. – №1. – С. 131–141
2. Феньвеш Т. А, Болсуновская Е. Е Место ребенка в ценностно - мотивационной структуре личности студенческой молодежи вузов и средне - профессиональных учреждений (на примере СФУ и Красноярского юридического техникума) // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. - Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2023. - С. 1028-1030.
3. Романова И.В., Жанбаз О.О. Чайдффри в контексте трансформации семейных отношений // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. №12. С. 89-97
4. Кривцова, Е. В. Семья глазами студенческой молодёжи / Е. В. Кривцова, Т. Н. Мартынова // Психологические проблемы современной российской семьи / Материалы Всеросс. научн. конф. Под ред. В.К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. Ч. 1. М., 2003

УДК 316:645:2

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ

В. П. Буяльская¹

Научный руководитель Д. О. Труфанов¹

Кандидат социологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Гражданская идентичность играет ключевую роль в формировании гражданского сообщества и является неотъемлемым элементом групповой самоидентификации. Поэтому формирование гражданской идентичности российской молодёжи, является одной из приоритетных задач, особенно в условиях международной турбулентности. Наблюдаемая сегодня размытость представлений о гражданских правах, обязанностях и самой сути гражданской идентичности может серьезно затруднить формирование активной и ответственной гражданской позиции. В связи с этим, исследование представлений студенческой молодежи о гражданской идентичности приобретает особую актуальность.

Понятие «гражданская идентичность» в научной литературе рассматривается как: 1) осознание принадлежности к сообществу граждан того

или иного государства, имеющие для индивида значимый смысл; 2) феномен надындивидуального сознания, признак (качество) гражданской общности, характеризующее ее как коллективного субъекта. Эти два определения акцентируют внимание на различных аспектах гражданской идентичности со стороны индивида и со стороны общности[1].

Первое из данных определений касается специфики включения отдельных индивидов в гражданскую общность, через осознание ими своей принадлежности к ней. Именно это определение является основным в данной работе. Структура гражданской идентичности включает в себя три основных элемента: когнитивный, ценностный и эмоциональный. Когнитивный элемент выражает знание о принадлежности к гражданской общности предполагает наличие представлений об идентифицирующих признаках, принципах и основах данного объединения. Ценностный элемент указывает на наличие или отсутствие для человека личностного смысла этих элементов, их значимость и включенность в систему ценностей. Эмоциональный элемент связан с чувствами гордости или стыда, вызванные гражданской общностью и принадлежностью к ней [1].

В структуре идентичности также выделяется деятельностный компонент, который определяет тот или иной тип поведения субъекта гражданской общности: участие в общественной жизни в период обучения, на работе, по месту жительства и т. п.; самостоятельность в выборе решений, способность противостоять асоциальным и противоправным поступкам и действиям[2].

Таким образом, гражданская идентичность — это результат когнитивного, ценностного и эмоционального процесса осознания индивидом своей принадлежности к гражданской общности, проявляющаяся в определенном типе поведения субъекта общности, и реализация им поведенческой модели гражданина.

Цель нашей работы - изучить представления студенческой молодежи ИППС СФУ о гражданской идентичности. Объектом исследования стала студенческая молодежь ИППС СФУ. Метод сбора данных - глубинное интервью. В исследовании приняли участие 6 респондентов из которых 3 женщин и 3 мужчин. Все респонденты были в возрасте от 18 до 22 лет.

Результаты исследования показывают, что образ российского государства в представлении информантов носит в неоднозначный характер. С одной стороны, в высказываниях респондентов звучит формулировка, что Россия – великая держава, с другой – есть эмоциональное напряжение, выраженное во мнениях о сомнительности перспектив развития страны и неоднозначности статуса русских в различных оценках. Полагаем, что это во многом является отголоском глобальной конфликтности, информация о которой доступна студенческой молодежи через СМИ и сеть интернет.

Представления о гражданских ценностях у респондентов имеют разные акценты: двое из 6 респондентов перечислили такие ценности, как чувство долга, патриотизм, любовь и защита родины, остальные студенты говорили о свободе слова и самовыражения, о независимости, о помощи со стороны государства, о

соблюдение прав человека и его анонимности. Можно заметить, что большинство респондентов ждут в первую очередь отдачу от государства, сами при этом ничего не предлагают взамен, им важен только правовой аспект гражданской идентичности, а такие понятия как патриотизм, чувство долга, защита Родины, уходят на второй план.

Изучая отношение студенческой молодёжи к гражданской общности и к своей принадлежности к этой общности мы получили следующие результаты: четверо из шести респондентов отвечая на вопрос «Что для Вас значит быть гражданином России?» говорили лишь о формальном аспекте, а именно о том, что гражданин - это тот, у кого есть паспорт с Российским гражданством, кто имеет определённые права и свободы и, кто подчиняется законам. Двое респондентов ответили, что гражданин это – член большой семьи или народа, который живёт в стране.

На вопрос «Считаете ли вы себя гражданином России?» все респонденты ответили, что да, они считают себя гражданами России. Большинство студентов гордятся этим и относятся к этому положительно, но были и такие варианты ответа, из которых можно заметить, что хоть респонденты и считают себя гражданами страны, но из-за политической обстановки они не могут дать однозначный ответ относительно того нравится им быть гражданами России или нет.

Последний индикатор был направлен на изучение того, как студенческая молодёжь реализует свою гражданскую позицию. Самостоятельно оценивая активность своего гражданского поведения, все респонденты ответили, что они его не реализуют, но при этом некоторые респонденты сообщают о формах гражданского поведения, которые создают ощущение причастности к российскому государству: участия в общественной жизни института, добровольческих акциях и участия в избирательных процессах. Половина информантов указали на важность для них практики участия в общественной жизни. Один респондент отметил то, что говорить о своей позиции не просто важно, а это нужно делать и даже сказал такую фразу «Если ты не займешься политикой, то политика займется тобой». Но в противовес ему был респондент, который говорил о том, что в этом нет смысла так как политические деятели лучше, чем мы знаем какие действия нужно предпринимать в конкретных ситуациях и, следовательно, лучше не вмешиваться в это дело, а просто довериться профессионалам. Можно сделать вывод, что хоть студенты и вербально дистанцируются от гражданского поведения, но большинству респондентов оно всё же присуще, и они стараются реализовывать его.

Таким образом, результаты исследования показали, что основная характеристика гражданской идентичности, о которой сообщают студенты – это формальная регистрация на территории Российской Федерации, подчинение нормам и законам, принятым в обществе. Быть гражданином России означает ориентироваться на такие ценности как сопереживание, уважение к окружающим. Немаловажным является то, что к гражданским ценностям были причислены такие понятия как защита и помощь со стороны государства,

обеспечение анонимности граждан, а также недопущение ущемления прав. Можно заметить, что у студентов достаточно хорошо развит когнитивный компонент гражданской идентичности, ведь они без трудностей говорили о формальных аспектах, благодаря которым можно идентифицировать себя как гражданина России, чего нельзя сказать о ценностном компоненте. Именно вопросы про гражданские ценности вызывали у респондентов небольшие затруднения и сначала большинство студентов не знали какие ценности перечислить и не растерялись только два респондента которые говорили в первую очередь о патриотизме и любви к Родине. Можно сделать вывод, что у студентов представления гражданских ценностях является размытым.

Список литературы

1. Социология: Энциклопедия / А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин [и др.] // Мн.: Книжный Дом, 2003. С. 349.
2. Коряковцева О. А., Бугайчук Т. В. Гражданская идентичность современной молодежи Ярославской области // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 4 Том I (Гуманитарные науки). С.143 – 149.

УДК 316.728:303.4.025

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗОВ ВЕСТЕРНИЗАЦИИ У ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КРАСНОЯСРКА СТАРШЕ 18 ЛЕТ

Н. А. Головин¹, Д. Д. Потапова¹

Научный руководитель Д. О. Труфанов¹

Кандидат социологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В западных обществах наблюдается тенденция к долголетию, культивированию здорового образа жизни, распространению движения чайлдфри, доминированию культуры потребления и ориентации на самореализацию. Эти тенденции, проникая в российское общество, оказывают влияние на демографические процессы, повседневные привычки, ценностные ориентации, потребление товаров и услуг и в целом на образ жизни человека. Если рассмотреть поконкретней одну из сфер, то сфера демографии, как индикатор удовлетворения базовой потребности в воспроизводстве населения, демонстрирует тенденцию снижения рождаемости. Например, в России, по данным Росстата за 2023 год, наблюдается исторически низкий уровень рождаемости: число родившихся на 1000 человек составило 8,7, то есть суммарный коэффициент рождаемости в России составил 1,41 (среднее число детей на одну женщину) [1]. Такие показатели могут быть отчасти

интерпретированы как результат распространения западных ценностей, ориентированных на индивидуальную самореализацию и отказ от традиционной модели семьи.

Вестернизация в сознании связывается с западной культурой. Этот процесс принято считать одним из проявлений, форм глобализации, а вместе с тем и одним из условий модернизации. Но все эти понятия настолько широки по своему определению и могут быть проинтерпретированы настолько по-разному, что в первую очередь необходима более или менее четкая дефиниция и отделение одного от другого. Так, например, в «Новой философской энциклопедии» дается весьма типичное определение этого явления: «Вестернизация (от англ. west-запад) - термин, означающий перенос структур, технологий и образа жизни западных (европейских) обществ в незападные» [2]. Отечественный ученый А. Н. Чумаков специализирующийся преимущественно на изучении глобализации, в контексте этого уделяющего внимание вестернизации определял её как «вестернизация исторически рассматривалась как процесс распространения на весь мир экономических практик и социальных порядков, сформировавшихся прежде всего в Европе» [3].

Проблема исследования заключается в противоречии между высокой степенью интеграции вестернизации в российское общество, часто остающейся незамеченной, и отрицанием или недооценкой этого процесса в общественном сознании из-за чего возникает недостаток информации по данной проблематике, который не даёт выявить влияние вестернизации через поведение и дискурсивные практики людей. Объект исследования являются жители города Красноярска в возрасте от 18 лет.

Для изучения представлений о вестернизации жителей города Красноярска было проведено 13 глубинных интервью. Гайд глубинного интервью был составлен в соответствии с эмпирическими задачами и индикаторами. В рамках работы были проанализированы ассоциативные, эмоциональные, ценностные и поведенческие аспекты восприятия вестернизации респондентами.

Анализ глубинного интервью показал, что представления о вестернизации у жителей Красноярска достаточно многообразны и зачастую противоречивы. В ассоциативно-эмоциональном аспекте респонденты трактуют западную культуру как сложный и неоднородный феномен, отождествляя её как с Соединенными Штатами, так и с Западной Европой, а иногда и с Восточной Европой, в том числе Россией. В ходе исследования респонденты продемонстрировали явное предпочтение переезда в страны Западной Европы, такие как Франция, Англия и скандинавские государства, одновременно выражая интерес к путешествиям в страны Восточной Азии, например, Японию, Китай, Южную Корею. Данная динамика соответствует концепции ориентализма, предложенной Эдвардом Саидом, где Восток представлен как объект романтизации и колонизации, а не как равноправный участник культурного обмена, что подтверждает неравенство в отношении власти и влияния между полярными сторонами [4]. Восприятие западной культуры в Красноярске явно имеет двойственный характер: Молодежь акцентировала

внимание на саморазвитии и индивидуализме, в то время как старшее поколение упоминало о нетрадиционных отношениях и миграционных процессах. В ценностном аспекте видно, что, несмотря на осознание значимости традиционных ценностей, молодежь демонстрирует более выраженное стремление к индивидуализму и саморазвитию. Возрастная разница в восприятии ценностей указывает на ценностный разлом, где младшее поколение всё чаще выбирает личные достижения и свободу выбора в противовес традиционным семейным, религиозным и патриотическим идеалам, поддерживаемым старшим поколением. Потребление западных товаров и услуг осуществлено в контексте прагматичного подхода, сосредоточенного на соотношении "цена-качество", чаще всего это касалось одежды. Исследование продемонстрировало достаточно активное потребление западных товаров и медиаконтента среди жителей Красноярска, что говорит о глубоком влиянии вестернизации на их повседневную жизнь. Музыкальные предпочтения, интерес к западному кино и литературе, а также использование западных социальных платформ подтверждают высокий уровень интеграции элементов западной культуры в локальную практику.

Проведенное исследование рассматривает более комплексный подход к изучению процесса вестернизации. Традиционные исследования часто концентрируются на макроуровне, рассматривая вестернизацию как распространение институтов и технологий. Данное исследование фокусируется на микроуровне, изучая, как вестернизация проявляется в индивидуальном представлении жителей Красноярска, которое включает в себя ассоциативно-эмоциональный, ценностный и поведенческий аспекты.

Результаты исследования представлений жителей Красноярска об образах вестернизации могут быть полезны для государственных органов и общественных организаций при разработке культурной политики и программ, направленных на сохранение национальной идентичности и укрепление духовно-нравственных ценностей. Также полученные данные позволят прогнозировать поведенческие реакции населения в отношении западных культурных влияний, что важно для понимания динамики социальных процессов и формирования сбалансированной стратегии развития общества. Результаты исследования могут быть использованы для консультаций и предоставления экспертных оценок по вопросам, связанным с влиянием вестернизации на российское общество.

Исследование можно расширить в сторону анализа медиа- и рекламных материалов, которые освещают западную культуру, что может предоставить дополнительную информацию о тех образах, которые формируются в сознании жителей города. Исследование дискурса в социальных медиа может дополнительно осветить общественные настроения и динамику восприятия вестернизации в современном обществе.

Список литературы

1. Росстат, 2023: Федеральная служба государственной статистики, 2023

[Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/214527> [дата обращения: 25.12.2024].

2. Gufo.me, 2016: Новая философская энциклопедия ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ, 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ [дата обращения: 20.10.2024].

3. Чумаков А. Н. Век глобализации // Исследования современных глобальных процессов. 2018. №4. С. 34-40.

4. Саид, Э. В. Ориентализм: западные концепции Востока. Санкт-Петербург: Русский Мир, 2006. 637 с.

УДК 316.455

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ОБ ИНОСТРАННЫХ МИГРАНТАХ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ И ЗАКАВКАЗЬЯ

А. М. Деревягин¹

Научный руководитель Д. О. Труфанов¹

Кандидат социологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Красноярский край исторически формировался как полиэтнический и многоконфессиональный регион, в котором преобладает русское население[1]. Красноярский край представляет большой интерес для иностранных мигрантов, в связи с чем регулярно входит в десятку наиболее популярных направлений в Российской Федерации у иностранных мигрантов. Основными региональными направлениями, откуда прибывают иностранные мигранты, являются Средняя Азия и Закавказье. В 2023 году, согласно данным МВД России, в страну прибыло 8,5 миллионов мигрантов, из которых около 100 тысяч выбрали Красноярский край в качестве места своего проживания. Превалирующими целями иностранных мигрантов являются трудовая деятельность, обучение в высших учебных заведениях и средних специальных учебных заведениях[1].

На фоне расширяющегося миграционного потока в России наблюдается формирование предпосылок, касающихся изменения характера межэтнического взаимодействия. На федеральном уровне фиксируется рост числа случаев незаконного пребывания на территории России: по данным МВД, на 2024 год более 740 тысяч мигрантов не имеют законных оснований для нахождения в стране. С этим же связывают тенденцию к увеличению применения мер принудительного выдворения иммигрантов из Российской Федерации. В то же время, наблюдается тенденция к снижению притока трудовых мигрантов, что

приводит к недостаточному удовлетворению потребностей экономики в иностранной рабочей силе.

Кроме того, отмечается увеличение числа экстремистских и особо тяжких преступлений, совершённых мигрантами, на 147% и 32% соответственно. Вместе с этим возникают риски давления на некоторые направления рынка труда, образования этнических анклавов и роста этнической преступности[2]. Эти факторы способствуют формированию социальных представлений о мигрантах с негативным содержанием, особенно среди молодежи, которая активно воспринимает информацию через призму медиа.

Актуальность данного исследования диктуется наблюдением изменения характера межэтнического взаимодействия в Российской Федерации, вызванного упоминавшимися ранее факторами. Подобный информационный фон потенциально способствует формированию мигрантофобии и антимигрантских настроений, что способствует популяризации ксенофобских экстремистских сообществ. Студенческая молодежь, которая традиционно считается наиболее политически активной частью населения, может оказаться вовлеченной в их деятельность. Это явление может негативно повлиять на гармонизацию межэтнических отношений как в регионах, так и в Российской Федерации в целом.

В целях исследования содержания социальных представлений студенческой молодёжи об иностранных мигрантах из стран ближнего зарубежья нами было проведено качественное социологическое исследование методом глубинного полуструктурированного интервью, в ходе которого было интервьюировано 13 человек, обучающихся в СФУ на разных направлениях.

В ходе исследования социальных представлений красноярской студенческой молодёжи о мигрантах из Средней Азии и Закавказья был выявлен ряд характеристик восприятия.

Первая касается дифференциации восприятия иностранных мигрантов из стран ближнего зарубежья. Мигранты из Закавказья воспринимаются как менее религиозные и более склонные к адаптации за счёт меньшей культурной дистанции, в отличие от выходцев из Средней Азии, которых часть студентов связывает с консервативным устоем жизни и низкой интеграцией с принимающим обществом.

Значимую роль играет квалификация: «высококвалифицированные» мигранты оцениваются позитивнее, чем «низкоквалифицированные», что связано с их предполагаемой пользой для общества и лучшими адаптационно-интегративными качествами.

Вторая характеристика связана с социальной дистанцией. Большинство студентов демонстрируют низкую социальную дистанцию, готовы видеть мигрантов в роли друзей. Преимущественно юноши готовы рассматривать мигранта в качестве романтического партнера. Но на эмоциональном уровне преобладает индифферентное отношение к иностранным мигрантам из-за безразличия к судьбе мигрантов или отсутствия личного опыта взаимодействия.

Стоит отметить, что в большинстве случаев студентами иностранный мигрант воспринимается именно как трудовой мигрант, и основную «пользу» от мигрантов студенты видят именно в экономической функции (преимущественно в качестве «дешёвой рабочей силы»). Если говорить про «вред», то студенты отмечают высокий уровень преступлений, совершенных мигрантами, неадаптивное поведение (неуважение к культуре и нормам принимающего общества) и образование диаспор. Студенты, отмечавшие влияние диаспор на поведение иностранных мигрантов, в каждом случае придавали ему негативный контекст. На наш взгляд, это может быть связано с негативной репрезентацией в СМИ деятельности диаспор, в связи с чем у студентов выработалась негативная установка касательно их деятельности.

Третья характеристика связана с амбивалентным содержанием социальных представлений. В среде студенческой молодёжи распространены амбивалентные представления о течении адаптационных процессов среди мигрантов. В среде студенческой молодёжи превалируют смыслы о некачественной адаптации мигрантов к культуре и нормам российского общества, часть студентов фиксирует некоторые формы культурной экспансии. При этом распространены преимущественно положительные суждения об адаптации мигрантов к повседневной жизни в Красноярском крае.

Образ мигранта сочетает противоречивые характеристики: «религиозный», «агрессивный», «семейный» и «бородатый». Стоит отметить у некоторых респондентов проявление яркой амбивалентности образа мигранта, проявляющееся в сочетании социально одобряемых и социально неодобряемых характеристик. Амбивалентность усиливается за счёт медийных стереотипов, особенно в восприятии диаспор и религиозных практик.

Распространены суждения о высоком уровне религиозной активности среди иностранных мигрантов. Студенты объясняют это опытом межличностной коммуникации, влиянием СМИ и стереотипами. Многие студенты отмечают влияние религиозных обрядов и практик, при этом некоторые оценивают их довольно негативно из-за их демонстративности (например, исполнение намаза в общественных местах и масштабное празднование религиозных праздников).

Мигранты воспринимаются как «дешёвая рабочая сила», заполняющая вакуум на рынке труда. Но одновременно — как конкуренты для уязвимых слоёв общества на рынке труда и фактор, понижающий оплату труда.

Четвертая касается межэтнических отношений. Оценки межэтнического климата в Красноярском крае преимущественно нейтральные («спокойные», «сбалансированные»), что респонденты объясняют отсутствием открытых конфликтов, эффективной работой органов внутренних дел и низким уровнем бытовой неприязни к мигрантам у принимающей стороны.

Отдельным пунктом стоит отметить восприятие студентами незадокументированных мигрантов. Студенты преимущественно воспринимают незадокументированных мигрантов как маргиналов, склонных к неадаптивному поведению, в связи с чем наиболее эффективным методом воздействия на них студенты считают депортацией.

Выводы. Студенческая молодёжь обладает преимущественно социальными представлениями с нейтральным содержанием, в совокупности с позитивными или негативными установками в зависимости от социально-культурного контекста (квалификация, регион исхода, религиозность). Ключевым фактором формирования представлений остаются СМИ, что требует дальнейшего изучения роли медиа в конструировании социальных представлений об иностранных мигрантах. Можно сделать вывод о том, что респонденты обладают определенной информированностью (которая проявилась в вопросах о религиозных ритуалах и диаспорах), на основе которой формируются некоторые негативные установки, озвученные в интервью. Многими респондентами также были высказаны суждения о собственном безразличии к этому вопросу.

Список литературы

1. Рафиков Р. Г., Труфанов Д. О. Миграционные и межнациональные вопросы в общественном мнении жителей Красноярского края. К: ООО "Издательство Поликор", 2022. - 160 с.
2. Президент России, 2022: Встреча с руководителем Федерального агентства по делам национальностей Игорем Бариновым, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69223> [дата обращения: 29.08.2022].

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА

Ф. Ф. Камалова¹

Научный руководитель И. Ф. Нурмухаметова¹

Кандидат психологических наук, доцент

¹*Уфимский университет науки и технологий*

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) является одной из наиболее значимых проблем современного общества, затрагивающей миллионы людей по всему миру. ПТСР возникает в результате воздействия на человека экстремальной ситуации, такой как война, природная катастрофа, насилие или авария. Оно характеризуется специфическими симптомами, такими как навязчивые воспоминания о событии, избегание напоминаний о нем, эмоциональная притупленность и повышенная возбудимость.

Исследования ПТСР начались еще в конце XIX века, когда начали замечать характерные симптомы у солдат, вернувшихся с поля сражения. Первоначально это называлось «военным неврозом» или «боевой усталостью». В 1980 году Американская психиатрическая ассоциация официально признала ПТСР, как

заболевание, а затем введен в Международную классификацию болезней и стал использоваться во всем мире.

Несмотря на значительное количество исследований, проведенных за последние годы, многие аспекты ПТСР остаются недостаточно изученными. Целью настоящего обзора является анализ теоретической литературы, посвященной изучению ПТСР, а также рассмотрение особенностей его проявлений.

В современной практике понятие ПТСР (посттравматического стрессового расстройства) все шире применяется к ситуациям, возникшим в мирное время: это глобальные катастрофы природного (например, землетрясения) и техногенного характера, экологические кризисы, масштабные пожары, террористические атаки, непосредственное наблюдение разбойных нападений с летальным исходом, транспортные аварии, случаи сексуального насилия, диагностирование опасных для жизни заболеваний, а также семейные кризисы.

Однако не все люди, пережившие подобные события, развивают ПТСР. Это указывает на наличие индивидуальных факторов риска и защиты, которые влияют на вероятность возникновения этого расстройства.

Клиническая картина ПТСР характеризуется тремя основными группами симптомов: навязчивыми воспоминаниями о событии, избеганием напоминаний о нем и повышенной возбудимостью. Навязчивые воспоминания включают в себя повторяющиеся образы, мысли и сновидения, связанные с травматическим событием. Избегание проявляется в стремлении избегать мест, людей и ситуаций, которые напоминают о травме. Повышенная возбудимость выражается в состоянии постоянного напряжения, раздражительности и проблемах со сном.

Кроме основных симптомов, ПТСР может сопровождаться другими психическими и физическими проблемами, такими как депрессия, тревога, злоупотребление алкоголем и наркотиками, хроническая боль и проблемы с концентрацией внимания. У некоторых лиц с ПТСР временами могут возникать флэшбеки, выражающиеся в очень ярких представлениях психотравмирующей ситуации. Иногда их трудно отличить от реальной действительности (эти состояния близки к синдромам помрачения сознания) [2, с. 65].

Эти сопутствующие состояния могут существенно ухудшить качество жизни человека и затруднить его социальную адаптацию.

Одним из ключевых аспектов изучения ПТСР является их связь с личностными особенностями и историей жизни индивида. Некоторые исследования указывают на то, что предшествующие психические расстройства или неблагоприятные жизненные условия могут увеличивать риск развития ПТСР.

Диагноз ПТСР как самостоятельная нозологическая форма в группе тревожных расстройств существовал только в США. Однако в 1995 г. это расстройство и его диагностические критерии из DSM были введены и в десятую редакцию Международного классификатора болезней МКБ-10, основного диагностического стандарта в европейских странах, включая Россию [5, с. 48].

Основным методом диагностики ПТСР является клинический подход. Врач проводит беседу с пациентом, выясняет его жалобы, собирает информацию о прошлом медицинском опыте и оценивает текущее психоэмоциональное состояние.

Одна из важных составляющих компетенций медицинского психолога в оказании медицинской помощи пациентам с ПТСР является психологическая диагностика. Могут применяться различные шкалы, прошедшие адаптацию и валидизацию, в зависимости от целей исследования [3, с. 14].

Такие психометрические инструменты, как шкала оценки воздействия травматического события Горовица и Миссисипская шкала ПТСР Кина, были разработаны для оценки этих специфических последствий психической травмы [4 с. 15].

Лечение ПТСР должно носить индивидуальный характер, так как невозможно достигнуть положительных клинических эффектов без учета личностных особенностей пациента и возможной коморбидной патологии. Современные методы, используемые в терапии ПТСР, можно разделить на 4 категории: образовательная, группа методов в области холистического отношения к здоровью, методы, увеличивающие социальную поддержку и социальную интеграцию, и собственно терапия (фармакотерапия, психотерапия).

В статье Кадырова Р. В. и Венгер В. В. [1, с. 45] обобщены работы зарубежных исследователей по проблеме психотерапии комплексного ПТСР. Среди самых эффективных методов психотерапии ПТСР авторами обзора называются когнитивно-поведенческая терапия, десенсибилизация и переработка движений глаз (ДПДГ), телесно-ориентированная терапия и арт-терапия.

Существуют научно обоснованные психосоциальные методы лечения посттравматического стрессового расстройства, но значительная часть пациентов не реагирует на них в полной мере. В последнее время для лечения психических расстройств активно применяются компьютеризированные программы когнитивной тренировки, направленные на улучшение работы когнитивных систем и снижение симптоматики. Такой вид терапии, известный как нейротерапия, представляется перспективным средством для борьбы с посттравматическим стрессовым расстройством, помогая облегчить симптомы и повысить когнитивные функции. У лиц с посттравматическим стрессовым расстройством наблюдаются трудности с выполнением задач, связанных с когнитивным контролем, что, вероятно, напрямую связано с симптомами расстройства (такими как навязчивые воспоминания о травмах). До сих пор эффективность нейротерапевтических методов в лечении посттравматического стрессового расстройства у ветеранов остаётся недостаточно изученной.

Изучение ПТСР остается актуальной задачей современной психиатрии и психологии. Развитие методов диагностики и лечения этого расстройства позволило значительно улучшить качество жизни многих людей, переживших травму. Тем не менее, остаются нерешенными вопросы, касающиеся

профилактики ПТСР и разработки новых эффективных методов терапии. Продолжение исследований в этой области поможет лучше понять механизмы развития ПТСР и разработать более эффективные стратегии его предотвращения и лечения.

Список литературы

1. Кадыров Р. В., Венгер В. В. Комплексное посттравматическое стрессовое расстройство: современные подходы к определению понятия, этиологии, диагностика и психотерапия // Психолог. 2021. № 4. С. 45-59.
2. Посттравматическое стрессовое расстройство / под ред. В.А. Солдаткина. Ростов н/Д: Изд-во РостГМУ, 2015. 624 с.
3. Посттравматическое стрессовое расстройство в парадигме доказательной медицины: патогенез, клиника, диагностика и терапия: методические рекомендации / А. В. Васильева, Т. А. Караваева, Н. Г. Незнанов [и др.] // СПб.НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева, 2022. 33 с.
4. Тарабрина Н. В. Психология посттравматического стресса. Изд-во «Когито-Центр», 2009. 23 с.
5. Тарабрина Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб: Питер, 2001. 272 с.

УДК 316.37

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ О СПОРТЕ СРЕДИ СТУДЕНТОВ ИППС

С. Э. Лапа¹, В. А. Черномазова¹

Научный руководитель Т. А. Феньвеш¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Занятия спортом стали неотъемлемой частью жизни каждого человека в современном мире. ВЦИОМ в 2023 года провел опрос на тему спорта [1]. Он показал, что «вовлеченность россиян в занятия физической культурой вышла на плато: показатель держится на уровне пятилетней давности — 54% занимаются спортом 1–3 раза в месяц и чаще», «несколько раз в неделю заниматься спортом удается преимущественно молодежи 18–24 лет (45%)». Молодежь является одной из наиболее вовлечённых в занятия физической культурой групп населения.

Именно массовый спорт имеет наибольшее распространение в студенческих коллективах. Сегодня действующая программа по учебной дисциплине «Физическая культура» для студентов высших учебных заведений позволяет практически каждому здоровому студенту и студентке любого вуза приобщиться к массовому спорту. Это можно сделать не только в свободное время, но и в учебное. Причем вид спорта выбирает сам студент [2]. Как пример,

можно рассмотреть Институт физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета при проведении учебного процесса. В 2022 году была создана платформа «U-sport», с помощью которой студенты могут записаться на занятия по физической культуре. Каждый обучающийся может попробовать себя в разных видах спорта. Всего в университете насчитывается 19 физкультурно-спортивных специализаций.

В современном мире существует множество устойчивых представлений о положении мужчин и женщин в разных сферах жизни общества. «Гендерные или полоролевые стереотипы — это схематизированный набор представлений о персональных характеристиках мужчин и женщин» [3]. В спорте тоже существуют гендерные стереотипы. «Женщины в спорте часто сталкиваются с недооценкой и сомнениями в своих способностях из-за устоявшихся представлений о том, что спорт является исключительно мужской областью» [4]. Гендерные стереотипы относительно спорта оказывают влияние на спортивную жизнь студентов ИППС. Некоторые мужчины и женщины студенты не могут заниматься привлекательными для них видами спорта из-за устойчивых гендерных стереотипов, сложившихся в обыденном сознании молодежи. Гендерные стереотипы могут выступать барьером на пути к здоровому образу жизни студентов ИППС, СФУ. В условиях актуальности развития и поддержания здорового образа жизни среди студентов СФУ, необходимо изучение гендерных стереотипов о спорте, которые распространены у студентов университета.

С целью изучения гендерных стереотипов о спорте среди молодёжи г. Красноярск, в конце 2024 года было проведено исследование методом опроса в форме онлайн-анкетирования. Опрашивались представители молодёжи, обучающиеся в ИППС, СФУ. Всего было опрошено 80 респондентов, выборка определена разрывом в гендерной структуре учащихся. 77,5% ответов было предоставлено женщинами, 22,5% - мужчинами.

Целью исследования является изучение гендерных стереотипов о спорте студентов ИППС, СФУ. Соответственно, объектом исследования являются студенты ИППС, СФУ, а предметом - гендерные стереотипы о спорте студентов ИППС, СФУ. В исследовании были выделены следующие задачи: изучить гендерные стереотипы о спорте студентов ВУЗов Красноярска; проанализировать результаты исследований других специалистов по данной теме; разработать программу социологического исследования; проанализировать результаты социологического исследования, сделать выводы и получить отчет. Гипотезы исследования: «Среди студентов ИППС, СФУ распространены гендерные стереотипы о спорте», «Гендерные стереотипы о спорте среди студентов ИППС различаются у мужчин и женщин».

Благодаря первому блоку опроса о спортивных гендерных стереотипах среди студентов ИППС было выявлено, что мужчинами и женщинами были выделены очень сходные качества, которыми должны обладать мужчины - спортсмены. На вопрос: «Какими качествами должен обладать мужчина-спортсмен?» самыми популярными ответами как у мужчин, так и у женщин

оказались «целеустремлённость», «физическая сила», «дисциплина». В связи с чем, можно говорить о том, что вне зависимости от пола, мужчин-спортсменов наделяют преимущественно одними и теми же качествами. На такой же вопрос о женщинах-спортсменах: «Какими качествами должна обладать женщина-спортсмен?» и мужчины, и женщины респонденты выделили такие качества как «целеустремлённость», «дисциплина» и «физическая сила». Существенные отличия можно увидеть в том, что, по мнению мужчин, женщина-спортсмен должна обладать таким качеством, как «гибкость», оно оказалось на втором месте по количеству упоминаний у мужчин респондентов, тогда как женщины этого качества не выделили вовсе.

Таким, образом, можно сделать вывод, что качества, которыми должны обладать люди разных полов, занимающиеся спортом, выделялись не относительно пола спортсменов, а относительно того, какими качествами должен обладать спортсмен в целом, независимо от пола.

В ходе второй части анкетирования было выявлено, что:

- а) спорт - это занятие как для мужчин, так и для женщин;
- б) спорт оказывает скорее положительное, чем отрицательное влияние как на женское, так и на мужское репродуктивное здоровье;
- в) женщины в большинстве считают, что оба пола должны равнозначно уделять внимание развитию своей физической формы;
- г) как для мужчин, так и для женщин развитость мускулатуры делает более привлекательным в первую очередь мужчину;
- д) как большинство мужчин, так и большинство женщин ответили, что физически мужчинам и женщинам одинаково сложно заниматься спортом, но также было популярно мнение, что спортом легче заниматься скорее мужчинам, чем женщинам, это обусловлено особенностями женского организма.

Последний блок вопросов в исследовании был направлен на выявление гендерных стереотипов о видах спорта среди студентов ИППС, СФУ. По мнению респондентов, были выделены виды спорта, которые являются «скорее женскими, чем мужскими». В список вошли такие виды спорта, как «художественная гимнастика» – 55%, «фигурное катание» – 37%, «синхронное плавание» – 23%. И список видов спорта, которые, по мнению респондентов, являются «скорее мужскими, чем женскими». В них вошли: «футбол» – 39%, «хоккей» – 30,5%, «тяжелая атлетика» и «бокс» – 27%. В сознании респондентов выявлены спортивные гендерные стереотипы, которые касаются «мужских» и «женских» видов спорта, причем и у мужчин, и у женщин они схожи.

Таким образом, можно сделать несколько выводов. Во-первых, можно выделить стереотипы, которые распространены среди студентов ИППС: развитость мускулатуры делает привлекательным скорее мужчину, чем женщину; как мужчины, так и женщины должны уделять внимание своей физической форме; спортом одинаково сложно заниматься как мужчинам, так и женщинам; футбол, хоккей, бокс - скорее мужские виды спорта, чем женские, а фигурное катание, художественная гимнастика и синхронное плавание - скорее женские, чем мужские. Таким образом, первая гипотеза исследования «Среди

студентов ИППС, СФУ распространены гендерные стереотипы о спорте» подтвердилась.

Во-вторых, можно сделать вывод, что гендерные стереотипы о спорте почти одинаковы, как для мужчин, так и для женщин за небольшими исключениями. В большинстве своём ответы женщин практически не отличались от ответов мужчин. Соответственно, вторая гипотеза исследования «Гендерные стереотипы о спорте среди студентов ИППС различаются у мужчин и женщин» не была подтверждена.

Список литературы

1. ВЦИОМ, 2023: Спорт для всех, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sport-dlja-vsekh> [дата обращения: 26.10.2024].
2. Корбукова Н. А. Развитие массового спорта в современной России и популяризация здорового образа жизни. М: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. С. 91-92.
3. Ashmore R. D., Del Boca F. K. The Social Psychology of Female-male Relations: A Critical Analysis of Central Concepts // N.Y. 1986. P. 222.
4. Чеботарева Т. А. Расширение прав и возможностей женщин в спорте: достижения, проблемы и стремление к гендерному равенству // Вестник науки. 2023. №6 (63). С. 1363.

УДК 171.0

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА К ЦИФРОВОМУ ПЛАГИАТУ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В. Е. Михайлова¹

Научный руководитель Р.С. Чистов¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях стремительного развития цифровых технологий и широкой доступности информации в интернете наблюдается рост академической нечестности среди студентов, особенно в форме цифрового плагиата [1]. Это явление представляет собой серьезную угрозу не только для образовательной среды, но и для всего научного сообщества. Поскольку оно снижает качество образования, подрывает академическую честность и приводит к выпуску недостаточно подготовленных специалистов. Это обесценивает дипломы, формирует у студентов установки на обман, а также наносит вред репутации вузов и всей образовательной системы. В частности, важным объектом

исследования становится отношение студенческой молодежи к подобным практикам, так как именно отношение студенческой молодежи к цифровому плагиату определяет масштабы его распространения и перспективы борьбы с ним в академической среде.

Цифровой плагиат в академической среде – это нарушение академических норм и правил, связанных с использованием чужой интеллектуальной собственности в качестве своей, а также отказ от самостоятельной, творческой деятельности в учебном процессе, что дискредитирует сами основы подготовки специалиста в вузе [2]. В отличие от традиционного письменного плагиата, цифровой формат делает его проще в осуществлении, менее заметным и, зачастую, более социально приемлемым среди студентов. Однако более легкий доступ к цифровому плагиату не исключает отсутствие санкций за его использование. В России цифровой плагиат регулируется частью 1 ст.146 УК РФ, которая гласит, что присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю, наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев [3]. А ВУЗы России по своему усмотрению имеют право на применение дисциплинарных мер для студентов, пойманных на плагиате.

Причины распространения цифрового плагиата можно выделить следующие: недостаточное знание правил цитирования и академической этики, падение интереса к учебной деятельности, давление на результат и стремление сдать работу любой ценой, отсутствие в вузах систематической работы по противодействию плагиату, слабое наказание или его отсутствие. Социологическое исследование, проведенное в СФУ в 2024 году среди студентов, включало анкетирование 110 студентов очной формы обучения, позволило сделать следующие выводы. Почти 96% опрошенных верно понимают термин «цифровой плагиат», что свидетельствует о хорошем когнитивном знании проблемы. Однако это знание, как показывает дальнейший анализ, далеко не всегда трансформируется в негативное отношение к практике плагиата. Поскольку при выборе форм, относимых к цифровому плагиату – респонденты с лёгкостью опознавали традиционные способы, такие как копирование фрагментов текста и использование чужих работ, но гораздо реже видели плагиат в действиях, связанных с новыми технологиями: например, написание текста с помощью ИИ или перевод с помощью автоматических систем. Это указывает на сдвиг в восприятии – студенты склонны считать плагиатом лишь «старые», очевидные формы, а новые – не вполне осознаются как нарушение.

Особенно показательные данные были получены на вопрос об общем отношении к плагиату. Лишь четверть (25%) респондентов заняли однозначно отрицательную позицию, утверждая, что плагиат недопустим в любом виде. При этом почти половина студентов (48,7%) ответила, что использование плагиата

может быть оправдано в условиях дефицита времени или при необходимости достичь результата. Этот факт свидетельствует о том, что зачастую для студентов результат важнее процесса, ведь цель оправдывает средства. Некоторые респонденты (0,9%) прямо заявляли, что готовы прибегнуть к плагиату в рамках «непрофильных» или «неинтересных» дисциплин, что говорит о низком уровне вовлеченности и профессиональной мотивации.

Большинство респондентов (51,3%) соглашались с утверждением, что ключевыми причинами являются слабая подготовка, отсутствие интереса к профессии, давление на успеваемость и слабая информированность об академической этике. Особенно важно, что многие студенты признали прямую зависимость между отсутствием контроля со стороны преподавателей и ростом случаев плагиата. Это позволяет говорить о том, что даже при осознании неправильности таких действий, студенты прибегают к ним, если уверены в безнаказанности. Низкий уровень требований, мягкое или отсутствующее наказание, формальное отношение к проверке работ создают ощущение допустимости обмана.

Почти все респонденты признались, что хотя бы раз использовали элементы цифрового плагиата: кто-то копировал фрагменты текста (70%), кто-то использовал переводчики или чужие работы (52,7%), а около трети уже активно применяют искусственный интеллект. Это говорит о системности явления — не о разовых нарушениях, а о повседневной, будничной практике, вошедшей в образовательную рутину.

При этом, как выяснилось, около 36% опрошенных не знают о последствиях цифрового плагиата, а 22% затруднились с ответом. А незнание последствий способствует дальнейшему распространению нечестных практик и формирует ложное ощущение безвредности таких действий.

Что касается предложений студентов по предотвращению цифрового плагиата, здесь особенно интересным оказался сдвиг в сторону системных решений: почти половина респондентов считает, что необходимо менять саму систему образования и критерии оценки. Такой подход может говорить о двух вещах: либо студенты действительно осознают глубину проблемы и стремятся к реформе, либо это способ переложить ответственность на структуру. Среди прочих предложений респонденты называли популяризацию науки, обязательную проверку работ, воспитание нетерпимости к плагиату и повышение информированности. При этом меры, связанные с наказанием — такие как штрафы или индивидуальное рассмотрение случаев — оказались наименее популярны. Это может свидетельствовать о неприятии репрессивного подхода и ориентации студентов скорее на профилактику, чем на санкции.

Таким образом, исследование показало, что несмотря на высокий уровень осведомленности о цифровом плагиате, значительная часть студентов относится к нему лояльно, а в поведении преобладают прагматические установки. Большинство респондентов прибегают к плагиату ради результата, часто не осознавая последствий и не ощущая внешнего контроля. Это говорит о необходимости формирования культуры академической честности, развитие

мотивации к самостоятельной работе и пересмотр системы оценки результатов обучения. Без этих шагов цифровой плагиат продолжит подтачивать доверие к образованию и снижать качество подготовки специалистов.

Список литературы

1. Прохоров А. Интернет: источник плагиата или средство его выявления [Электронный ресурс]. URL: <https://compress.ru/article.aspx?id=12181&ysclid=lqi7n83lb2914691756> [дата обращения: 16.04.2025].
2. Pecorari D., Shaw P. Evans The new plagiarism in high education: from selection to reflection. Routledge. 2018. 194 p.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. Статья 146. Нарушение авторских и смежных прав [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b683408102681707f2702cff05f0a3025daab7ab/ [дата обращения: 15.04.2025]

УДК 316.3

ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ СТУДЕНТОВ СФУ ИППС

А. С. Парфёнов¹

Научный руководитель Д. В. Львов¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

На сегодняшний день растёт понимание того, что кроме получения профессиональных компетенций, студенты и выпускники вузов должны иметь определённый уровень культурных предпочтений, который позволяет повышать общую образованность и эрудированность аспектах жизни общества, связанных с отражением социальной действительности.

Таким образом, одной из важнейших задач современной вузовской образовательной системы становится формирование определённых культурных предпочтений. С нашей точки зрения, это позволяет сделать уже введённая «Пушкинская карта». Актуальность нашего исследования подтверждает национальный проект «Культура», реализация которого началась 1 января 2019 года [1]. В структуру нацпроекта входят три федеральных проекта: «Культурная среда» [2], «Творческие люди» [3] и «Цифровая культура» [4]. По результатам данных федеральных программ созданы тысячи виртуальных концертных залов [2,3,4], реализованы всероссийские и международные творческие проекты в области музыкального, театрального и изобразительного искусства [2,3,4]. Деятельность государства в области культуры подтверждает актуальность нашего исследования.

Теоретические работы по культурным предпочтениям в социологии охватывают несколько авторов. Пьер Бурдьё в работе «A Social Critique of the Judgement of Taste» [5] разработал концепт культурных предпочтений. У Бурдьё культурные предпочтения - это социально сконструированные практики, которые формируются габитусом и классом, служат инструментом различения и легитимируют неравенство через культурный капитал. Также, автор [6] выделяет три репертуара предпочтений: высокий(highbrow), средний(middlebrow), или низкий(lowbrow).

Термин «культурная всеядность» был введён Ричардом Петерсеном и Габриелем Россманом в статье «The Instability of Omnivorous Cultural Taste Over Time» [7] и определяется как «новая форма культурного потребления, которая использует бросающееся в глаза разнообразие». По мнению Г. Россмана и Р. Петерсона всеядность возникла в начале 1990-х годов, и распространенность таких предпочтений колебалась.

В пику Пьеру Бурдьё, Ричард А. Петерсон во многом опровергает тезис о различии культурных вкусов и предпочтений в зависимости от классовой принадлежности. Коэн ван Эйк, в своей статье «Richard A. Peterson and the Culture of Consumption» [8], анализируя теоретическое наследие Петерсона, приходит к выводу, что его исследования в области потребления культуры были направлены на то, чтобы бросить вызов идее о том, что существует прямая связь между социальным положением и вкусом.

Приведённая выше теоретическая рамка нам была необходима как с точки зрения формирования инструментария, так и с перспективы анализа полученных данных.

Нами в целях изучения актуальных культурных предпочтений студентов ИППС, было проведено исследование методом онлайн-анкетирования, было опрошено 110 человек.

Для большинства респондентов культурные предпочтения – это термин, который респонденты определяют как интересы и вкусы индивидов (23,4%).

Исходя из результатов, которые были получены во время исследования, можно определить, что для большинства респондентов основной досуг после работы и учёбы – это просмотр телепередач, видео (82,7%), чтение художественной литературы (55,5%) и посещение кинозалов (39,1%). Далее идут такие варианты ответов как «Посещение театров» (26,4%), «Концерт современной музыки» (20,9%), «Посещение дискотеки» (19,1%).

Проанализировав результаты по вопросу 6: «Почему вы предпочитаете именно эти занятия?», можно определить, что выбранные культурные активности для студентов ИППС в основном являются возможностью отдохнуть от дел и снять напряжение (88,2%).

Проанализировав результаты по вопросу «Хотели Вы уделять больше времени этим занятиям?», с уверенностью можно сказать, что чтению художественной литературы хотели бы уделять больше времени большинство респондентов (85,5%).

Исходя из результатов вопроса 8: «Предположим, у вас есть свободный вечер, который можете провести по своему усмотрению, как вы его проведёте?», мы можем сделать вывод, что опрошенные студенты ИППС, свободный вечер уделили бы просмотру телепередач, видео (59,1%), чтению художественной литературы (48,2%), посещению кинозалов (38,2%), посещению театров (37,3%) и концерту современной музыки (33,6%).

Результаты конкретизирующего вопроса «Можете написать название произведения или произведений?» представляют различные «уровни» культурного капитала: от Харуки Мураками, которые причисляется Соколовым и авторами к «высокобровным» авторам [6] и Виктора Гюго до Трилогии Джо Абберкромби и фанфиков. Эти книги условно можно отнести к массовой культуре.

В результате теоретического анализа были сделаны следующие выводы: культурные предпочтения – это сложное и многогранное социальное явление. Культурные предпочтения нельзя рассматривать только с одной теоретической позиции вследствие постоянного изменения как структуры социума, так и изменение трансляторов культурных предпочтений и трансформации культурного поля (смещение жанров, уход в сеть «Интернет»).

Получив результаты проведённого исследования, были проанализированы ответы респондентов, которые позволили выяснить культурные предпочтения опрошенных студентов Института педагогики, психологии и социологии. Результатом работы стало подтверждение гипотезы о том, что среди студентов преобладает «культурная всеядность». Согласно статистическим данным, которые были получены, данная гипотеза была подтверждена.

Список литературы

1. Министерство культуры Российской Федерации: Национальный проект «Культура» [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> [дата обращения: 26.12.2024].
2. Министерство культуры Российской Федерации: Федеральный проект «Культурная среда» [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/cultural-environment/> [дата обращения: 26.12.2024].
3. Министерство культуры Российской Федерации: Федеральный проект «Творческие люди» [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/creative-people/> [дата обращения: 26.12.2024].
4. Министерство культуры Российской Федерации: Федеральный проект «Цифровая культура» [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/digital-culture/> [дата обращения: 26.12.2024].
5. Bouraieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste. Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 1984. 607 p.

6. Корсунова В. И. Культурное потребление в социологических исследованиях: обзор подходов к измерению понятия // Экономическая социология. 2019. №1. С. 148-173.

7. Rossman G., Peterson R. The Instability of Omnivorous Cultural Taste Over Time // California Center for Population Research On-Line Working Paper Series. 2015. № 3. P. 1-27.

8. Koen van Eijck Richard A. Peterson and the Culture of Consumption // Poetics. 2000. №28. P. 207-224.

УДК 316.4

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА О ТРАНСПОРТНОЙ ПРОБЛЕМЕ В ГОРОДЕ КРАСНОЯРСКЕ

М. В. Потапова¹

Научный руководитель И. Г. Синьковская¹

Кандидат социологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современные города характеризуются высоким уровнем урбанизации и интенсивным развитием, что делает транспортную инфраструктуру неотъемлемой частью повседневной жизни и ключевым фактором ее качества. Красноярск, как один из крупнейших промышленных и научно-образовательных центров Сибири, не является исключением. Нарастающая автомобилизация, недостаточная эффективность системы общественного транспорта, проблемы с парковкой, длительное строительство метрополитена и другие факторы формируют комплекс транспортных проблем, влекущих за собой социальные, экономические и экологические последствия [1, 2]. Особую актуальность приобретает изучение восприятия этих проблем студенческой молодежью – значимой социальной группой, чья повседневная жизнь (учеба, работа, досуг) тесно связана с перемещениями по городу. Понимание представлений студентов о транспортной ситуации, их потребностях и ожиданиях необходимо для разработки эффективных и устойчивых решений в сфере городской мобильности [4]. Несмотря на наличие исследований транспортных проблем в целом [3], аспект восприятия этих проблем именно студентами в условиях конкретного крупного города, такого как Красноярск, остается недостаточно изученным.

Цель исследования: изучить представление студентов Сибирского Федерального Университета о транспортной проблеме в городе Красноярске.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1) Определить информированность студентов Сибирского Федерального Университета о транспортной проблеме в городе Красноярске;

2) Выявить актуальность транспортной проблемы для студентов Сибирского Федерального Университета;

3) Изучить представления студентов Сибирского Федерального Университета о метро как факторе снижения актуальности транспортной проблемы;

4) Изучить представления студентов Сибирского Федерального Университета о возможных решениях транспортной проблемы города Красноярска.

Объект исследования: студенты-бакалавры очного отделения Сибирского Федерального Университета.

Предмет исследования: представление студентов-бакалавров очного отделения Сибирского Федерального Университета о транспортной проблеме в городе Красноярске.

Гипотеза исследования: студенты Сибирского Федерального Университета оценивают транспортную проблему как одно из значимых и влияющих на их студенческую жизнь явлений.

Под «транспортной проблемой» в контексте данного исследования понимается ситуация, охватывающая широкий спектр трудностей, связанных с нарастающей автомобильной активностью, неэффективностью общественного транспорта, внедрением новых средств передвижения и другими факторами, негативно сказывающимися на комфортном, эффективном и безопасном передвижении объектов из одного места в другое. К основным транспортным проблемам крупных городов относятся заторы, перегруженность сети, дефицит парковок, проблемы общественного транспорта (качество, тарифы, переполненность), негативное влияние на экологию и социальное неравенство. В Красноярске ситуацию усугубляет отсутствие метро, строящегося десятилетиями, что ограничивает альтернативы передвижения в часы пик.

Проведено пилотное социологическое исследование (анкетный опрос) среди студентов-бакалавров очного отделения СФУ. Выборка: 251 студент (61% женщин, 39% мужчин; преобладающие возрасты 18 и 20 лет). 62% снимают жилье, 16% живут в общежитии.

Информированность и актуальность проблемы: большинство студентов (77,4%) адекватно понимают термин «транспортная проблема». Основные источники информации: соцсети (75%), личный опыт (70%), интернет-новости (60%). Общественный транспорт – основной способ передвижения для 61,1%, ключевые факторы выбора – стоимость (72%), скорость (42,9%) и комфорт (36,9%). Самые острые проблемы, с которыми сталкиваются студенты: пробки (85%), давка в транспорте (54%), отсутствие метро (35%). 98% студентов сталкиваются с проблемами регулярно или эпизодически, лишь 2% не испытывают трудностей. Мнения о влиянии на успеваемость разделились: 50% считают их важными или средней важности, 50% – не очень важными или не важными. Основные проявления влияния на учебу: необходимость выезжать раньше (39,3%), опоздания из-за пробок (34%) или нестабильности маршрутов (25,8%). На внеучебную активность проблемы влияют у 81% студентов.

Представления о метро и решениях: более 85% считают, что метро в той или иной мере снизит остроту транспортных проблем. Ожидаемые плюсы: уменьшение загруженности дорог (71%) и рост скорости передвижения (71,4%), снижение давки в общественном транспорте (57,5%). Основные опасения: недостаточный охват (75,8%) и затянутое строительство (72,6%); 19% не верят, что метро решит проблему. Оптимальными решениями студенты считают внедрение «умных» транспортных систем (66,3%), строительство/обновление инфраструктуры (64,7%), развитие экологичного ОТ (44%) и поддержку вело-пешеходных зон (36,5%).

Результаты подтверждают высокую актуальность транспортной проблематики для студентов СФУ, чьи оценки (пробки, общественный транспорт, отсутствие метро) совпадают с общегородскими. Высокая осведомленность и опора на цифровые источники характерны для молодежи. Доминирование общественного транспорта (61,1%) и чувствительность к стоимости (72%) объясняются экономическим положением студентов, подчеркивая важность доступности общественного транспорта.

Разделение мнений о влиянии на успеваемость (50/50), несмотря на частые трудности, указывает на адаптацию или меньшую подверженность части студентов (например, живущих близко к кампусу). Это частично опровергает гипотезу о высокой значимости проблемы именно для учебы для всей выборки, хотя для значительной части она остается острой. Надежды на метро сочетаются с реалистичной оценкой его недостатков (охват, сроки). Предпочтение технологических и инфраструктурных решений отражает запрос на скорость и предсказуемость.

Исследование выявило, что студенты СФУ хорошо осведомлены о транспортных проблемах Красноярска (пробки, общественный транспорт, отсутствие метро), которые регулярно затрагивают большинство, влияя на время и психоэмоциональное состояние, но их прямое влияние на успеваемость оценивается как среднее. Студенты демонстрируют запрос на улучшение ситуации, связывая надежды с метро, развитием инфраструктуры и технологиями управления трафиком.

Гипотеза о том, что студенты оценивают транспортную проблему как одно из значимых и влияющих на их жизнь явлений, подтвердилась частично: проблема важна для повседневной жизни, но ее критическое влияние именно на учебный процесс отмечает лишь часть студентов.

Результаты могут быть полезны городским властям и администрации университета. Дальнейшие исследования могут включать расширение выборки и использование качественных методов.

Список литературы

1. Логинова В. А. Транспортные проблемы в городе // Молодой ученый. 2018. № 21 (207). С. 60-62.
2. Ковалева Т. Н. Транспортные проблемы современного города в контексте модернизации городского пространства // Южно-Российский

государственный технический университет. Гуманитарные и социальные науки. № 4. 2013. С. 26-34.

3. Лобанов Е. М. Транспортные проблемы современных больших городов // Транспорт российской федерации № 1. 2005. С. 29-31.

4. Дрейцен М. А., Кибальник А.Н. Основные аспекты комплексной транспортной политики в области городского развития. М.: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, 2020. С. 117-120.

УДК 316.7

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ИППС СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА О ПАТРИОТИЗМЕ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Д. Е. Слотин¹

Научный руководитель Р. С. Чистов¹

Кандидат философских наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

В российской социологической литературе недостаточно внимания уделяется изучению патриотизма студентов вузов в новых геополитических условиях, что делает этот вопрос менее исследованным. Патриотические чувства студентов формируются под влиянием различных факторов, таких как семья, образование и социальные условия. Научные публикации демонстрируют разнообразие мнений о природе и проявлении патриотизма среди студентов. Некоторые исследователи акцентируют внимание на историческом контексте и образовательных инициативах, а другие подчеркивают влияние глобальных трендов и информационных технологий.

По данным исследования «Роспатриотцентр», проведенного в 2019 году совместно с ВЦИОМ, среди современной студенческой молодежи наблюдается положительная динамика в отношении патриотических ценностей. Студентам, обучающимся на разных факультетах был задан вопрос: «Что значит быть патриотом?». В результате опроса были выделены 10 ключевых тем, которые легли в основу уже известной концепции «10 граней Патриотизма»: служение Отечеству, история, культура, спорт, добровольчество, семья, наука, педагогика, медиа и экология. Выделение этих опорных тем патриотизма, которые четко соответствуют традиционным ценностям, признанным на законодательном уровне, свидетельствует о растущем осознании понятия «патриотизм» и способов демонстрации любви к родной стране [1]. Несмотря на разнообразие определений, большинство авторов единодушно утверждает, что уважение к своей стране, как к себе, так и к окружающим, требует воспитания. Чувство

принадлежности к родине начинает формироваться с раннего возраста. Национальные традиции, обычаи, культура и родной язык оказывают значительное влияние на внутренний мир человека, определяя его восприятие и осознание ценности своей страны [2]. Многообразие значений, которое понятие «Родина» накопило за долгий период времени, можно обнаружить как в народном фольклоре (пословицах, поговорках, стихах и песнях), так и в политических текстах, посвященных любви к Родине и патриотизму [2].

Однако, большее признание имеет данное понятие патриотизма, он «есть прежде всего любовь к своей земле и к своему народу, чувство органической связи, готовность не только защищать свою родину от опасности, соглашаясь на жертвы, но и служить осуществлению ее миссии в истории» [3].

Социологическое исследование, посвященное анализу представления о патриотизме в новых геополитических условиях студентов Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета, расположенного в г. Красноярске, осуществлялось в 2024-2025 годах. В ходе работы было проведено количественное исследование в форме анкет и опрошено 98 студентов Института, обучающихся на образовательных программах «Социология», «Психология», «Педагогический дизайн» и «Педагогическое образование». Разработан гайд для анкетирования, включающий индикаторы представлений о патриотизме в новых геополитических условиях. Анкета охватывает мотивы формирования патриотических чувств, экономические и социальные факторы, культурные аспекты, а также влияние политической ситуации и международных отношений. К каждому индикатору предложены соответствующие задачи и вопросы. Так, например, на следующий вопрос анкеты «Как вы определяете понятие «патриотизм»? (выберите не более трех вариантов ответа), большая часть респондентов ответили:

- 55 респондентов выбрали вариант ответа «национальное самосознание, гордость за принадлежность к своей нации»;
- 19 респондентов выбрали вариант ответа «интернационализм, готовность сотрудничать с представителями других наций и народов в интересах России»;
- 63 респондента выбрали вариант ответа «бескорыстная любовь и служение Родине, готовность к самопожертвованию ради её блага или спасения»;
- 34 респондента выбрали вариант ответа «стремление трудиться и участвовать в общественной жизни для процветания Родины»;
- 20 респондентов выбрали вариант ответа «поддержка государства и его политики, уважение и соблюдение законов государства, уплата налогов»;
- 29 респондентов выбрали вариант ответа «сбережение местной природы и забота об окружающей среде».

Патриотизм большинством респондентов воспринимается как глубокая приверженность своей стране, включая национальное самосознание и готовность к самопожертвованию ради её процветания. Некоторые группы также

ли держат участие в международном сотрудничестве и заботу о природе частью патриотизма. В то же время меньшинство считает это понятие устаревшим или мифическим, что указывает на существование разногласий в обществе относительно его актуальности и содержания в современном мире.

В ходе исследования было установлено, что студенты института связывают патриотизм, в первую очередь, с такими понятиями, как:

1) уважение к государственным символам и институтам (респонденты подчеркивают важность уважения к флагу, гербу, гимну и органам власти, что свидетельствует о значимости государственной идентичности в их понимании патриотизма);

2) поддержка национальных интересов (студенты выражают стремление поддерживать национальные интересы и развивать страну, что также указывает на их приверженность государственной идентичности).

Однако традиционные представления о национальной гордости изменяются. Респонденты связывают её не только с историческими достижениями, но и с современными успехами, что говорит о фокусе на будущем. Они выражают критическое отношение к проявлениям «квасного патриотизма» и слепому восхвалению страны, демонстрируя способность к аналитическому восприятию ситуации. Проведенное исследование показало, что в новых геополитических условиях представления студенческой молодежи института о патриотизме характеризуются:

- усилением акцента на государственной идентичности (студенты видят патриотизм как уважение к государству, его институтам и символам, а также как готовность защищать свою страну);

- изменением традиционных представлений о национальной гордости (национальная гордость связывается не только с историческими достижениями, но и с современными успехами, культурным многообразием).

Исследование показало, что студенты Института имеют гибкие и многослойные представления о патриотизме, выходящие за рамки традиционной государственной идентичности. В условиях глобализации молодежь рассматривает патриотизм как активную гражданскую позицию, направленную на улучшение социальных и политических условий в стране. Ключевыми факторами, формирующими их отношение к патриотизму, являются историческая память, влияние СМИ и современная политическая ситуация. Это подчеркивает необходимость пересмотра подходов к патриотическому воспитанию и разработки новых программ, соответствующих современным реалиям.

Список литературы

1. Методические рекомендации Экспертного совета по патриотическому воспитанию при ФГБУ «Роспатриотцентр», 2022: Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospatriotcentr.ru/upload/iblock/be8/fx2d1jxt4wa37m5qizi33gfxtr74i86k.pdf> [дата обращения 15.04.2025].

2. Гребенюк Т. Н. Образ Родины: общечеловеческая ценность versus политическая ценность // Вестник Томского государственного университета. 2007. №8. С. 13-16.

3. Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: Публицистика 1914-1922. М.: Астрель, 2007. 1179 с.

УДК 316.36

ОТНОШЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЧС РОССИИ К СОЗДАНИЮ СЕМЬИ (НА ПРИМЕРЕ СПСА)

А. В. Сычёва¹, Д. Р. Табермакова¹

Научный руководитель Д. В. Савочкин¹

Кандидат социологических наук, доцент

¹Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

В 2024 году Указом Президента Российской Федерации [1] текущий год был объявлен Годом семьи, что актуализировало научный и практический интерес к исследованиям в области семейных ценностей среди различных социальных и профессиональных групп. Особое значение приобретает изучение брачно-семейных установок среди курсантов и студентов системы МЧС, поскольку профессиональная деятельность сотрудников этого ведомства сопряжена с повышенным уровнем стресса, ненормированным графиком работы и частыми командировками [2,3].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью понимания факторов, влияющих на репродуктивные и брачные стратегии будущих сотрудников МЧС [4], что имеет значение как для социальной политики, так и для кадрового управления в ведомстве. В условиях демографических вызовов и государственной поддержки семейных ценностей изучение установок курсантов позволяет прогнозировать их дальнейшие жизненные траектории и разрабатывать адресные меры поддержки.

В исследовании приняли участие в общем 100 курсантов и студентов (68 юношей и 32 девушки), что составляет около 15% обучающихся на очной форме обучения в ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академии ГПС МЧС России (далее Академия) с 1 по 5 курсы. Выборка сформирована методом случайного отбора респондентов, с учетом гендерного баланса и курса обучения.

Основным методом сбора данных стало анкетирование, включающее 14 вопросов закрытого и полужакрытого типа, направленных на изучение:

- ✓ уровня готовности к созданию семьи;
- ✓ предпочитаемых сроков вступления в брак;
- ✓ факторов, препятствующих созданию семьи;

- ✓ гендерных ролевых установок;
- ✓ восприятия отношения преподавателей к семейным курсантам.

Для обработки данных применялись:

- ✓ сравнительный анализ (по курсам и гендеру);
- ✓ количественная интерпретация (частотный анализ ответов);
- ✓ группировка данных по социально-демографическим признакам.

Анализ ответов показал, что почти половина опрошенных (48%) серьезно задумываются о создании семьи в будущем. Около трети (31%) рассматривают эту возможность эпизодически, а 6% респондентов уже состоят в зарегистрированном браке.

Наблюдается положительная динамика готовности к семейной жизни в зависимости от курса: если среди первокурсников лишь 12,5% задумываются о браке, то к 5 курсу этот показатель возрастает до 53%. Это может быть связано с возрастной зрелостью и стабилизацией жизненных планов.

Большинство курсантов (38%) рассматривают возможность создания семьи в отдаленной перспективе — через 5–10 лет. Еще 37% готовы к этому в течение 3–5 лет, и только 7% допускают брак в ближайшие 2 года.

Подобная тенденция согласуется с данными других исследований среди студентов, где брак чаще откладывается до завершения образования и начала профессиональной деятельности.

Как выяснилось в ходе опроса, основными факторами препятствующими созданию семьи, по мнению респондентов, являются:

- ✓ нехватка времени и желание "пожить для себя" (48%);
- ✓ моральная неготовность (31%);
- ✓ отсутствие материальной базы (16%).

Примечательно, что лишь 5% опрошенных считают условия обучения в академии благоприятными для создания семьи, что указывает на необходимость адаптации образовательной среды к потребностям курсантов.

Исследование выявило значимые различия между мужской и женской частями выборки:

1. 92% девушек и 81% юношей исключают возможность вступления в брак во время обучения;

2. среди первокурсников только 3 (15%) из 24 респондентов допускают такую возможность.

Это может быть связано с большей ориентированностью девушек на прочные и стабильные семейные отношения, а также их опасениями, относительно возможностей совмещения учебы и семейной жизни.

Большинство курсантов/студентов (57%), в основном юноши, придерживаются традиционной модели семьи, где главой является мужчина. Однако значительная часть (38%) выступает за равноправное распределение ролей, что отражает современные тенденции в развитии семьи.

Большая часть опрошенных (59%) считают, что преподаватели относятся к семейным курсантам нейтрально, 23% отмечают положительное отношение, а 9% — негативное. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего

формирования взглядов, поддерживающих семейные ценности в академической среде курсантов и студентов.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Курсанты / студенты МЧС демонстрируют выраженную заинтересованность в создании семьи, однако в большинстве случаев откладывают это на период после завершения обучения.

2. Основными барьерами являются нехватка времени, моральная неготовность и отсутствие материальной базы.

3. Наблюдаются гендерные различия в установках, а также тенденция к сочетанию традиционных и эгалитарных представлений о семейных ролях.

В этой связи целесообразно пожелать руководству Академии рассмотреть целесообразность следующих мероприятий:

- ✓ Создание программ социальной поддержки курсантов/студентов, планирующих создание семьи (например, гибкий график посещения занятий для семейных).
- ✓ Включение в учебный курс дисциплин по семейной психологии и конфликтологии.
- ✓ Создание системы психологического сопровождения молодых семей в академии.
- ✓ Проведение профилактических мероприятий, направленных на предупреждение семейных кризисов среди выпускников.

Учитывая государственный интерес к данной теме, считаем, что дальнейшие исследования в данной сфере благоприятно повлияют на стабильность последующих брачных отношений и репродуктивное поведение сотрудников МЧС.

Список литературы

1. О проведении в Российской Федерации Года семьи: Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875.

2. Исследование и коррекция профессионального стресса у сотрудников МЧС / Н. В. Буравцова, В. И. Коваленко, Т. Ю. Сычева // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 4. С. 120-129.

3. Куликова Т. И. Влияние профессионального стресса на психическое здоровье сотрудников пожарной службы МЧС // International Journal of Medicine and Psychology. 2023. Т. 6, № 4. С. 153-157.

4. Орлова А. Ю., И. П. Черкасова Взаимосвязь удовлетворенности деятельностью и браком пожарных-спасателей (МЧС). Естественные и гуманитарные науки в современном мире: материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 115-летию Лакина Г.Ф. // Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева. 2023. С. 524-529.

УДК 316.334.3

ОТНОШЕНИЕ ГОРОЖАН К БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ Г. БЛАГОВЕЩЕНСКА)

А. И. Христолюбова¹

Научный руководитель А. К. Леонов¹

Кандидат социологических наук, доцент

¹*Амурский государственный университет*

Актуальность. Благотворительность является важным аспектом социальной жизни, и её роль в нашем обществе не может быть недооценена. Благотворительная деятельность помогает сохранить человечность и правильное отношение к миру. Благотворительные организации осуществляют множество проектов и программ, которые направлены на помощь нуждающимся и на решение социальных проблем. Для того чтобы эффективно работать и привлекать новых доноров и пожертвования, необходимо изучать отношение горожан к благотворительности и понимать, как они относятся к этому явлению.

Общая характеристика исследования. Объект исследования: население г. Благовещенска в возрасте от 18 лет. Предмет: отношение населения г. Благовещенска от 18 лет к благотворительности. Цель: выявить отношение и включенность населения г. Благовещенска в возрасте от 18 лет к благотворительной деятельности. Метод сбора данных: онлайн-опрос. Всего опрошено: 100 респондентов. Реализованная потоковая выборка с контролем половозрастных квот. Сроки полевого этапа: июнь 2024 г. Теоретической базой исследования выступила работа И. В. Мерсияновой [1].

Основные результаты.

Наиболее популярным ответом в вопросе «Что Вы понимаете под термином благотворительная помощь?» является «передача денежных средств, вещей незнакомым людям, нуждающимся в помощи» (67 %), что можно объяснить тем, что люди довольно стереотипно определяют для себя понятие благотворительной помощи, то есть финансовую помощь незнакомым людям.

87 % относятся к благотворительности положительно, и лишь 4 % респондентов – отрицательно, а 9 % затруднились ответить. Это можно объяснить тем, что чаще люди склонны проявлять сочувствие и желание помочь тем, кто находится в сложной ситуации, а благотворительность позволяет реализовать потребность в альтруизме, что обуславливает в целом позитивное восприятие людьми данной деятельности. Чем выше уровень образования у респондентов, тем чаще люди в их окружении относятся к благотворительности положительно. Можно предположить, что такая тенденция наблюдается из-за хорошей информированности людей о разных событиях, и о благотворительности в том числе, а также из-за высоких моральных принципов

и чувства сострадания. Чем старше респондент, тем чаще в его окружении встречаются люди, которые оказывают благотворительную помощь. Это можно связать с тем, что взрослые люди имеют больше жизненного опыта, чем молодые, а значит, у них уже есть укоренившиеся ценности и убеждения. Также, можно предположить, что у взрослых людей есть больше времени и денег на то, чтобы заниматься благотворительностью.

Горожане недостаточно информированы о действующих благотворительных фондах в г. Благовещенске (47 %). Этот факт можно объяснить тем, что многие благотворительные фонды не проводят активную информационную кампанию, чтобы донести информацию до широкой общественности, а также отсутствием эффективных каналов коммуникации между фондами и целевой аудиторией.

В вопросе «Доверяете ли Вы благотворительным фондам?» чуть меньше половины опрошенных (42 %) ответили, что доверяют благотворительным фондам, 13 % респондентов – не доверяют и почти половина (45 %) затруднились ответить. Это можно связать с тем, что зачастую благотворительные фонды ведут честную и «прозрачную» деятельность, имеют хорошую репутацию, тем самым вызывая у людей доверие. Однако некоторые люди, которые затруднились ответить на данный вопрос, могут скептически относиться к благотворительным фондам из-за недостатка информации о них.

Большинство горожан (62 %) не занимаются благотворительностью, и меньше половины опрошенных (38 %) занимаются. Женщины чаще занимаются благотворительностью, чем мужчины. Это можно связать с тем, что женщины более эмоциональны и неравнодушны к другим, именно поэтому они чаще занимаются благотворительной деятельностью. Чаще всего благотворительностью занимаются люди среднего возраста (26-35 лет) и пожилого возраста (55 лет и старше).

Чаще всего благовещенцы помогали деньгами (31 %) и вещами (27 %) за последний год. Это значит, что горожанам проще пожертвовать собственные деньги или вещи, чем, например, заниматься сбором пожертвований, оказанием какой-либо помощи и т. п.

Благовещенцы чаще помогают и жертвуют тяжелобольным детям (19 %) и детям-сиротам (15 %). Можно предположить, что дети всегда вызывают у людей чувство сострадания и желание помочь (своего рода «материнский инстинкт»), поэтому горожане чаще «протягивают» свою руку помощи именно им.

В основном люди, которые занимаются благотворительностью, готовы пожертвовать около 1000 рублей, а также 5000 рублей. В среднем – 2818 рублей. Это можно объяснить тем, что данные суммы являются относительно не большими и людям несложно отдавать их нуждающимся.

Чаще всего люди, которые занимаются благотворительностью, оценивают работу сотрудников благотворительных фондов г. Благовещенска на оценку «10». В среднем – на оценку «7». Это довольно высокий результат, который говорит о том, что благотворительные фонды г. Благовещенска ведут хорошую и честную работу, и их сотрудники в том числе.

Основные мотивы жертвования денежных средств в благотворительные фонды: уверенность, что пойдут деньги (27 %) и осведомленность, что деятельность благотворительных фондов организована качественно (24 %). Это свидетельствует о том, что благотворительные фонды г. Благовещенска имеют хорошую репутацию и доверие со стороны горожан.

Большинство респондентов, занимающихся благотворительностью, делают это из-за искреннего желания помочь людям или животным, нуждающимся в этом (33 %).

Наиболее часто, в качестве меры морального поощрения за благотворительную деятельность, горожане выбирают присвоение благотворителям почетных званий (38 %). Это можно объяснить тем, что, возможно, люди считают данную меру хорошей мотивацией для других заниматься благотворительностью для обладания почетным званием и хорошей репутацией. Однако значительная часть благовещенцев затруднилась ответить на данный вопрос, что может свидетельствовать о том, они не задумываются над этим и недостаточно информированы, или же считают, что благотворительная деятельность в принципе не должна иметь никакого вознаграждения, даже символического.

Таким образом, благовещенцы имеют представления о благотворительности как явлении в общем, однако они недостаточно осведомлены о наличии благотворительных фондов г. Благовещенска. В целом, благовещенцы и люди из их окружения относятся к благотворительной деятельности положительно и доверяют благотворительным фондам, но им важна честность в их работе. В основном благовещенцы не занимаются благотворительной деятельностью. Но есть и те люди, которые занимаются благотворительностью, и чаще всего это женщины, помогающие деньгами или вещами тяжелобольным детям и детям-сиротам. В среднем – они готовы жертвовать 2800 рублей. Работу благотворительных фондов респонденты оценивают вполне хорошо, на семь из десяти. Абсолютное большинство благовещенцев, занимающихся благотворительностью, делают это из-за искреннего желания помочь людям или животным, нуждающимся в этом, что свидетельствует о милосердии и наличии чувства сострадания у горожан.

На основе проведенного анализа можно предложить следующие рекомендации по разработке механизмов вовлечения горожан в благотворительную деятельность: 1. Создание онлайн платформы или мобильного приложения, которое повысит информированность горожан о деятельности благотворительного фонда. 2. Меры морального поощрения. Публичное признание и благодарность горожан за их участие в благотворительности будет стимулировать других заниматься этой деятельностью. 3. Партнерство с местными компаниями, организациями, а также властями. 4. Обеспечение «прозрачности» и отчетности. 5. Поощрение инноваций и творчества.

Список литературы

1. Мерсиянова И. В., Якобсон Л. И. Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2009. 201 с.

УДК 316.334.3

**ОТНОШЕНИЕ ГОРОЖАН К БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ Г. БЛАГОВЕЩЕНСКА)**

А. И. Христолюбова¹

Научный руководитель А. К. Леонов¹

Кандидат социологических наук, доцент

¹*Амурский государственный университет*

Актуальность. Благотворительность является важным аспектом социальной жизни, и её роль в нашем обществе не может быть недооценена. Благотворительная деятельность помогает сохранить человечность и правильное отношение к миру. Благотворительные организации осуществляют множество проектов и программ, которые направлены на помощь нуждающимся и на решение социальных проблем. Для того чтобы эффективно работать и привлекать новых доноров и пожертвования, необходимо изучать отношение горожан к благотворительности и понимать, как они относятся к этому явлению.

Общая характеристика исследования. Объект исследования: население г. Благовещенска в возрасте от 18 лет. Предмет: отношение населения г. Благовещенска от 18 лет к благотворительности. Цель: выявить отношение и включенность населения г. Благовещенска в возрасте от 18 лет к благотворительной деятельности. Метод сбора данных: онлайн-опрос. Всего опрошено: 100 респондентов. Реализованная потоковая выборка с контролем половозрастных квот. Сроки полевого этапа: июнь 2024 г. Теоретической базой исследования выступила работа И. В. Мерсияновой [1].

Основные результаты.

Наиболее популярным ответом в вопросе «Что Вы понимаете под термином благотворительная помощь?» является «передача денежных средств, вещей незнакомым людям, нуждающимся в помощи» (67 %), что можно объяснить тем, что люди довольно стереотипно определяют для себя понятие благотворительной помощи, то есть финансовую помощь незнакомым людям.

87 % относятся к благотворительности положительно, и лишь 4 % респондентов – отрицательно, а 9 % затруднились ответить. Это можно объяснить тем, что чаще люди склонны проявлять сочувствие и желание помочь тем, кто находится в сложной ситуации, а благотворительность позволяет реализовать потребность в альтруизме, что обуславливает в целом позитивное восприятие людьми данной деятельности. Чем выше уровень образования у респондентов, тем чаще люди в их окружении относятся к благотворительности

положительно. Можно предположить, что такая тенденция наблюдается из-за хорошей информированности людей о разных событиях, и о благотворительности в том числе, а также из-за высоких моральных принципов и чувства сострадания. Чем старше респондент, тем чаще в его окружении встречаются люди, которые оказывают благотворительную помощь. Это можно связать с тем, что взрослые люди имеют больше жизненного опыта, чем молодые, а значит, у них уже есть укоренившиеся ценности и убеждения. Также, можно предположить, что у взрослых людей есть больше времени и денег на то, чтобы заниматься благотворительностью.

Горожане недостаточно информированы о действующих благотворительных фондах в г. Благовещенске (47 %). Этот факт можно объяснить тем, что многие благотворительные фонды не проводят активную информационную кампанию, чтобы донести информацию до широкой общественности, а также отсутствием эффективных каналов коммуникации между фондами и целевой аудиторией.

В вопросе «Доверяете ли Вы благотворительным фондам?» чуть меньше половины опрошенных (42 %) ответили, что доверяют благотворительным фондам, 13 % респондентов – не доверяют и почти половина (45 %) затруднились ответить. Это можно связать с тем, что зачастую благотворительные фонды ведут честную и «прозрачную» деятельность, имеют хорошую репутацию, тем самым вызывая у людей доверие. Однако некоторые люди, которые затруднились ответить на данный вопрос, могут скептически относиться к благотворительным фондам из-за недостатка информации о них.

Большинство горожан (62 %) не занимаются благотворительностью, и меньше половины опрошенных (38 %) занимаются. Женщины чаще занимаются благотворительностью, чем мужчины. Это можно связать с тем, что женщины более эмоциональны и неравнодушны к другим, именно поэтому они чаще занимаются благотворительной деятельностью. Чаще всего благотворительностью занимаются люди среднего возраста (26-35 лет) и пожилого возраста (55 лет и старше).

Чаще всего благовещенцы помогали деньгами (31 %) и вещами (27 %) за последний год. Это значит, что горожанам проще пожертвовать собственные деньги или вещи, чем, например, заниматься сбором пожертвований, оказанием какой-либо помощи и т. п.

Благовещенцы чаще помогают и жертвуют тяжелобольным детям (19 %) и детям-сиротам (15 %). Можно предположить, что дети всегда вызывают у людей чувство сострадания и желание помочь (своего рода «материнский инстинкт»), поэтому горожане чаще «протягивают» свою руку помощи именно им.

В основном люди, которые занимаются благотворительностью, готовы пожертвовать около 1000 рублей, а также 5000 рублей. В среднем – 2818 рублей. Это можно объяснить тем, что данные суммы являются относительно не большими и людям несложно отдавать их нуждающимся.

Чаще всего люди, которые занимаются благотворительностью, оценивают работу сотрудников благотворительных фондов г. Благовещенска на оценку «10».

В среднем – на оценку «7». Это довольно высокий результат, который говорит о том, что благотворительные фонды г. Благовещенска ведут хорошую и честную работу, и их сотрудники в том числе.

Основные мотивы жертвования денежных средств в благотворительные фонды: уверенность, на что пойдут деньги (27 %) и осведомленность, что деятельность благотворительных фондов организована качественно (24 %). Это свидетельствует о том, что благотворительные фонды г. Благовещенска имеют хорошую репутацию и доверие со стороны горожан.

Большинство респондентов, занимающихся благотворительностью, делают это из-за искреннего желания помочь людям или животным, нуждающимся в этом (33 %).

Наиболее часто, в качестве меры морального поощрения за благотворительную деятельность, горожане выбирают присвоение благотворителям почетных званий (38 %). Это можно объяснить тем, что, возможно, люди считают данную меру хорошей мотивацией для других заниматься благотворительностью для обладания почетным званием и хорошей репутацией. Однако значительная часть благовещенцев затруднилась ответить на данный вопрос, что может свидетельствовать о том, они не задумываются над этим и недостаточно информированы, или же считают, что благотворительная деятельность в принципе не должна иметь никакого вознаграждения, даже символического.

Таким образом, благовещенцы имеют представления о благотворительности как явлении в общем, однако они недостаточно осведомлены о наличии благотворительных фондов г. Благовещенска. В целом, благовещенцы и люди из их окружения относятся к благотворительной деятельности положительно и доверяют благотворительным фондам, но им важна честность в их работе. В основном благовещенцы не занимаются благотворительной деятельностью. Но есть и те люди, которые занимаются благотворительностью, и чаще всего это женщины, помогающие деньгами или вещами тяжелобольным детям и детям-сиротам. В среднем – они готовы жертвовать 2800 рублей. Работу благотворительных фондов респонденты оценивают вполне хорошо, на семь из десяти. Абсолютное большинство благовещенцев, занимающихся благотворительностью, делают это из-за искреннего желания помочь людям или животным, нуждающимся в этом, что свидетельствует о милосердии и наличии чувства сострадания у горожан.

На основе проведенного анализа можно предложить следующие рекомендации по разработке механизмов вовлечения горожан в благотворительную деятельность: 1. Создание онлайн платформы или мобильного приложения, которое повысит информированность горожан о деятельности благотворительного фонда. 2. Меры морального поощрения. Публичное признание и благодарность горожан за их участие в благотворительности будет стимулировать других заниматься этой деятельностью. 3. Партнерство с местными компаниями, организациями, а также

властями. 4. Обеспечение «прозрачности» и отчетности. 5. Поощрение инноваций и творчества.

Список литературы

1. Мерсиянова И. В., Якобсон Л. И. Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2009. 201 с.

УДК 32.019.52

РОССИЯ КАК СУБЪЕКТ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ СФУ

Д. В. Тришин¹

Научный руководитель Д. О. Труфанов¹
Кандидат социологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Международная арена взаимодействия государств стала весьма динамичной в последние годы. В этом контексте поддержание статуса и влияния как на мировой арене, так и внутри государства становится сложной задачей для любой страны. Россия, находясь в центре мировой политики, в настоящий момент подвергается активному санкционному воздействию со стороны Запада, направленному на сдерживание ее как сильного конкурента.

В свете последних событий западные страны высказывают обвинения, наносящие ущерб имиджу России, что приводит к активному формированию агрессивного образа в сознании мирового сообщества. Этот процесс также затрагивает граждан России, подвергая их воздействию идеи о стране-агрессоре. В такой обстановке возможно подрывать внутреннюю целостность государства через создание идейных конфликтов. Проявления антироссийской информационной войны – осязаемая реальность практически в любой стране и она требует действий [1].

Контроль и понимание того, каким образом представляется Россия в глазах своих граждан, становится крайне важным для успешной внутренней политики и предотвращения политического кризиса. Студенты, как представители молодежи, играют важную роль в этом контексте. Их мнение и восприятие сегодня будут формировать будущее страны.

Молодежь, будущие лидеры, являются активными пользователями интернета, который для них является основным информационным ресурсом. Под влиянием направленной пропаганды в сети и других источников, молодежь может формировать негативное восприятие о России в мировых отношениях.

Понимание реальных представлений и настроений студентов относительно репутации и образа России в мире становится ключевым в решении проблемы негативного образа страны. Это знание не только может помочь в предотвращении дезинформации, но и является основой для воспитания патриотизма среди молодежи, что, в свою очередь, способствует укреплению государства.

Проблемой исследования является недостаток информации о представлении студентов о России как о субъекте международных отношений.

В качестве объекта исследования выступают студенты СФУ.

Предметом исследования является представление студентов СФУ о России как о субъекте международных отношений.

Целью работы было выяснить представление студентов СФУ о России как о субъекте международных отношений.

В качестве метода сбора данных был выбран социологический опрос путём анкетирования.

Для изучения представлений студентов СФУ о России как субъекте мировой политики в декабре 2023 года было проведено исследование методом анкетирования. В опросе приняли участие 104 человека.

В результате исследования было опрошено 104 студента очного отделения в 11 институтах Сибирского Федерального Университета. Из них 43% представителей мужского пола и 57% женского.

Шкала №5. Оцените репутацию России на мировой арене по шкале от 1 до 10, где 1 - очень негативная репутация, а 10 - очень позитивная репутация.

По результатам опроса (рис. 1) большинство студентов выбирают вариантами ответов на шкале значения 3, 4, (20,2%, 17,3%), что в совокупности формирует 37,5% ответов. Значения 1 и 2 выбрали по 4,8% респондентов. Срединное значение выбрало 16,3% студентов. Остальные значения в сумме формируют 36,5% ответов. Можно сделать вывод о том, что большинство студентов негативно оценивают репутацию России на мировой арене (48,1%).

Оцените репутацию России на мировой арене по шкале от 1 до 10, где 1 - очень негативная репутация, а 10 - очень позитивная репутация
104 ответа

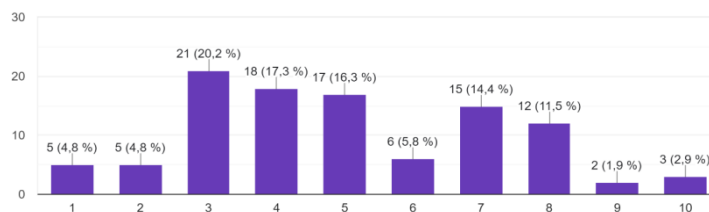

Рисунок №1 - Распределение ответов респондентов на вопрос «Оцените репутацию России на мировой арене по шкале от 1 до 10, где 1 - очень негативная репутация, а 10 - очень позитивная репутация».

Вопрос №7 «Вы удовлетворены или не удовлетворены текущим положением России на международной арене?»

Ответы респондентов (рис. 2) распределились следующим образом: «Скорее не удовлетворен» и «Не удовлетворен» выбрало равное количество студентов – 26,9%, что в сумме формирует более половины ответов респондентов (53,8%). «Удовлетворены» и «скорее удовлетворены» положением России 10,6% и 17,3% респондентов соответственно. Затрудняются ответить на вопрос 18,3% респондентов. Ответы студентов говорят об общей неудовлетворенности положением России на международной арене.

Вы удовлетворены или не удовлетворены текущим положением России на международной арене?
104 ответа

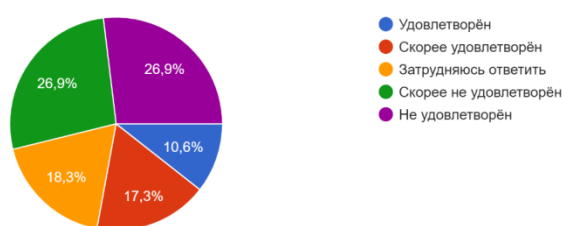

Рисунок 2 - Распределение ответов респондентов на вопрос «Вы удовлетворены или не удовлетворены текущим положением России на международной арене?»

Вопрос №9. Как Вы считаете, какую роль Россия должна играть на международной арене?

По результатам ответов на вопрос видно, что абсолютное большинство респондентов (58,7) желает видеть Россию лидером на международной арене. Вариантов ответа «наравне с другими странами» выбрали 35,6% студентов. «Затрудняюсь ответить» 5,8%. Ответы распределились между тремя вариантами ответов. «Ориентирована на лидерство других стран» не выбрал ни один студентов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большая часть респондентов не удовлетворены положением России на международной арене в настоящий момент и хотели бы, чтобы Россия заняла лидирующие позиции. При этом большинство студентов считает, что экономика в немалой степени зависит от иностранных компаний, что также подчеркивает позицию респондентов о недостаточно сильной позиции России на международной арене.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что представления студентов СФУ о России как субъекте мировой политики являются разнообразными и отражают сложность восприятия страны на мировой арене. Однако несмотря на различия в мнениях, опрос позволил выявить общие тенденции и противоречия в представлении студентов о роли и положении России в мировой политике.

Список литературы

1. Хачатуров К.А. Умение писать для зарубежной аудитории // Информация. Дипломатия. Психология. 2002. С. 489-521.

УДК 316*645*2

**ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ ОЧНОГО БАКАЛАВРИАТА ИППС
СФУ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В
СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

В. С. Рудковский¹

Научный руководитель Д. В. Львов¹
Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современное образование стало неразрывно связанным с быстрым развитием технологий, а искусственный интеллект играет все более важную роль в этом процессе. Отношение студентов к использованию ИИ в сфере образования является актуальной темой исследования, так как это позволяет оценить принятие и восприятие новых технологий в учебной среде. К тому же, в августе 2023 года Московский городской педагогический университет (МГПУ) сообщил о том, что студентам официально разрешено использование технологий искусственного интеллекта при подготовке выпускных квалификационных работ, а в декабре 2022 стартовал пилотный проект по проверке нейросети сочинений школьников. Программа проверяет сочинения по русскому языку, литературе, истории и обществознанию, что указывает на складывающуюся тенденцию [1]. В данном контексте особый интерес представляет анализ отношения студентов по данному вопросу, т. к. они являются активными участниками образовательной среды и будущими профессионалами, поэтому их отношение к технологиям искусственного интеллекта имеет критическое значение для понимания возможностей и ограничений внедрения ИИ в образовательные процессы.

Объектом исследования выбраны студенты очного бакалавриата ИППС СФУ, так как информация о них является наиболее доступной для меня, как студента, обучающейся в нем.

Методом сбора данных исследования было выбрано анкетирование, так как оно имеет ряд преимуществ:

1. Позволяет наиболее точно следовать плану исследования, так как процедура «вопрос–ответ» строго регламентирована.
2. Анкетирование гарантирует полную анонимность.

3. Методом анкетирования возможен охват большой аудитории за короткий срок.

При помощи формулы расчета выборочной совокупности было рассчитано, что при доверительном интервале $\pm 5\%$ и доверительной вероятности 95%, выборочная совокупность составляет 235 человека. Однако из-за расхождения выборки, полученной в результате исследования, и выборки, запланированной для исследования, мы не можем считать данную выборку репрезентативной и экстраполировать результаты и выводы, полученные в ходе исследования, на генеральную совокупность. Но можно, пользуясь результатами проведенного анкетирования, получить гипотезы, которые могут быть использованы нами в дальнейшем исследовании.

Проведенное исследование выявило ряд гипотез, проливающих свет на отношение студентов бакалавриата Института педагогики, психологии и социологии к внедрению искусственного интеллекта в образовательный процесс. В частности, была выдвинута и подтверждена гипотеза о высокой значимости для студентов соответствия использования ИИ этическим нормам. Респонденты демонстрируют ожидание того, что применение ИИ будет ограничено областями, где исключен какой-либо вред для человека. Эта этическая озабоченность является ключевой при рассмотрении перспектив интеграции ИИ в образование. Кроме того, исследование показало преобладание негативного отношения среди студентов к идее полной замены преподавателя искусственным интеллектом. Студенты, по-видимому, ценят человеческий фактор в образовании, предполагая, что ИИ должен служить инструментом поддержки, а не замены педагога.

Еще одним важным результатом стало выявление опасений, высказанных половиной респондентов, относительно внедрения ИИ в сферу образования. Эти опасения могут быть связаны с различными факторами, включая этические вопросы, опасения по поводу потери рабочих мест, вопросы конфиденциальности данных и недостаточную прозрачность алгоритмов ИИ. Инструмент, выбранный для исследования, показал свою состоятельность, а полученные результаты согласуются с данными, полученными в сторонних исследованиях, что подтверждает валидность сделанных выводов.

Обобщая, можно утверждать, что выявленные гипотезы представляют собой ценный вклад в понимание отношения студентов к использованию искусственного интеллекта в образовании. Дальнейшие исследования, направленные на подтверждение или опровержение этих гипотез, позволят более точно определить оптимальные пути интеграции ИИ в образовательную среду, обеспечивая при этом соблюдение этических норм и учет потребностей и опасений студентов.

Список литературы

1. ФОКСФОРД, 2025: Искусственный интеллект в образовании: перспективы и примеры использования, 2025 [Электронный ресурс]. URL:

<https://media.foxford.ru/articles/neyroseti-v-obrazovanii> [дата обращения 21.04.2025].

УДК 314.1

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ ИППС СФУ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. С. Девяткова¹

Научный руководитель Д. О. Труфанов¹

Кандидат социологических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

В последние десятилетия демографическая политика в Российской Федерации стала одним из важных аспектов развития страны и на сегодняшний день остается приоритетной для органов государственной власти. С начала 90-х годов наблюдается существенное уменьшение естественного роста населения в Российской Федерации, выраженного в снижении коэффициента рождаемости и общего старения населения [1]. Стоит отметить, что данные показатели ведут к социально-экономическому кризису в стране, поэтому со стороны правительства РФ были разработаны меры, направленные на оптимизацию демографических процессов прежде всего в молодежной среде, и имеющие цель улучшить воспроизводство населения.

Актуальность исследования диктуется необходимостью выявления восприятия проводимой государственной демографической политики РФ у студентов ИППС СФУ, ведь они являются представителями одной из важнейших категорий, на кого направлены принятые правительством меры. Студенты, входящие в категорию молодежи, представляют собой значительную составляющую населения страны, а также являются активными гражданами. От ориентации молодежи на matrimониальное и репродуктивное поведение во многом зависит будущее демографической ситуации в нашем обществе.

В данной работе рассматривается отношение студентов Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета к государственной демографической политике Российской Федерации.

В рамках исследовательской работы был использован качественный метод исследования - полуструктурированное глубинное интервью, проводимое при помощи прямого контакта с респондентом. При подготовке мы опирались на научный труд Сергея Белановского «Глубокое интервью и фокус группы» [2]. Данный метод сбора информации был выбран в силу ряда имеющихся преимуществ: он позволяет установить доверительное отношение с респондентом, что способствует более открытому и искреннему общению, а также позволяет адаптировать вопросы в ходе интервью, исходя из ответов

респондента, что помогает углубиться в более интересные вопросы по теме, которые могут неожиданно возникнуть.

По результатам исследования мы выявили, что существует два основных сценария восприятия студентами ИППС СФУ нынешних мер и программ политики РФ в области демографии: негативный и позитивный. Первый из них отражает недостаточную эффективность и поверхностность принятых мер и распространяется на большинство респондентов. Последние в свою очередь полагают, что принимаемые меры недостаточны, но необходимы.

Позитивный сценарий значительно реже встречается в ответах студентов - они полагают, что проводимая государственная демографическая политика в России эффективна, но утверждают, что все же недостаточна в настоящий момент для увеличения рождаемости детей молодыми людьми и формирования семей. При анализе ответов респондентов обеих групп мы выяснили, что студенты высказывают свое мнение, основываясь на четырех факторах, препятствующих эффективности мер: 1. Неудовлетворительное материальное положение молодых людей и семей; 2. Жилищные проблемы; 3. Психологические, когнитивные установки (ценностные барьеры); 4. Состояние неопределенности в стране и мире.

Точно такое же отличие во взглядах мы обнаружили во время вопросов о доверии студентов ИППС СФУ к государственной власти России и проводимым мерам в области демографии. У большинства опрошенных сложилось недоверие как ко многим демографическим законопроектам, так и к государственным структурам, отвечающим за принимаемые меры. Было замечено, что респонденты, которые заявили о своем достаточно низком уровне доверия к высшим органам государственной власти, чаще выражали в своих ответах более низкий уровень доверия и к мерам государственной демографической политики и наоборот. А также именно эти студенты на вопросы об эффективности проводимой политики в области демографии отмечали его низкий уровень.

Во время анализа интервью нам удалось выявить влияние одного из самых важных индикаторов исследования, информированности студентов в области демографии, на отношение респондентов к проводимой политике, а также на их уровень доверия к власти РФ. Результаты показали, что большинство опрошенных информированы о проводимой демографической политике в Российской Федерации и обладают информацией о причинах, целях и принципах государственной политики в области демографии, а также о принимаемых в ней мерах и законопроектах. Но здесь нами было замечено, что более высокий уровень осведомленности мог у одной части студентов повышать уровень доверия к мерам и законопроектам в области демографии, но в то же время у других снижать его.

Стоит отметить, что все респонденты на последние вопросы о необходимых мерах, которые стоит предпринять государству для повышения уровня рождаемости и формирования молодых семей, отметили многие предложения, отражающие в свою очередь отмеченные студентами ИППС СФУ в предыдущих вопросах проблемы. Большинство респондентов отметили

самыми важными такие вопросы как жилищные условия, стабильная работа, установление оптимальных трудовых условий, повышение зарплат и уровня образования. По мнению студентов эти меры являются более эффективными, так как имеют стратегию. Политическая стабильность была названа следом. Со слов респондентов, стабилизация военно-политического положения значительно может повлиять на уровень деторождения в стране.

Несколькими респондентами во время интервью упоминалась неправильная тенденция полового воспитания в школах и поликлиниках, а также небрежное отношение со стороны врачей и давление на молодежь. Исходя из этого, следующим предложением от опрошенных студентов ИППС СФУ стала психологическая и медицинская помощь людям. Последним же советом было названо формирование ценностных установок среди молодых людей, и в большей степени подрастающего поколения.

Результаты исследования показали, что студенты в целом информированы о сущности проводимой политики в области демографии и знают про меры и законопроекты, принимаемые государством. А также имеют сформировавшееся мнение насчет их эффективности и достаточности: большинство опрошенных не считают существующие программы до конца успешными и эффективными в настоящее время. При этом респонденты осмысленно дают свою оценку проводимым демографическим мерам, приводят разнопланово аргументы в их поддержку и наоборот, а также предлагают перспективные решения для улучшения демографии страны. Исследование показало, что студенты заинтересованы в оптимизации демографических процессов Российской Федерации.

По результатам выполненной работы мы можем сделать вывод, что цель исследования - изучить отношение студентов Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета (ИППС СФУ), имеющих российское гражданство к государственной демографической политике Российской Федерации - была выполнена, а гипотеза исследования (студенты ИППС СФУ, имеющие российское гражданство считают принятые меры в области демографии в Российской Федерации недостаточно эффективными для повышения демографических показателей) была подтверждена.

Список литературы

1. ЕМИСС: Статистика суммарного коэффициента рождаемости в России по состоянию на 1 января [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31517> [дата обращения 24.04.2025]
2. Белановский С. А. Глубокое интервью и фокус-группы. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2019. 377 с.

УРОВЕНЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Д. А. Гололобова¹

Научный руководитель Д. О. Труфанов¹

Кандидат социологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В настоящее время экологические проблемы приобрели поистине глобальный характер [1]. Изменение климата, ухудшение качества воздуха, загрязнение водных ресурсов и другие проблемы ставят перед человечеством серьезные вызовы. В последние годы мировое сообщество осознает, что проблема экологии может быть решена только в случае изменения образа жизни каждого человека, осознания ответственности за окружающую среду, формирования экологических практик поведения. В этой связи необходимо сделать акцент на экологическом сознании [2], ведь добиться решения данной проблемы можно именно через корректировку смыслов, заложенных в сознании людей [3].

Поскольку именно молодежь в дальнейшем будет транслировать образцы, заложенные в сознании, в общество, отвечать за социализацию новых поколений, то необходимо изучить экологическое сознание молодежи в настоящий момент. Впоследствии можно будет предложить меры для корректировки смыслов, заложенных в сознании молодых людей.

Цель исследования: определить уровень экологического сознания студентов СФУ.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучить подходы к определению экологического сознания;
2. Проанализировать результаты социологических исследований, посвященных изучению экологического сознания;
3. Разработать методические основания социологического исследования «Социологическое исследование экологического сознания студентов СФУ»;
4. Проанализировать результаты проведенного исследования.

Объект исследования: студенты СФУ.

Предмет исследования: уровень экологического сознания студентов СФУ.

Гипотеза исследования: уровень экологического сознания студентов СФУ достаточно высок.

Сбор эмпирических данных осуществлялся методом анкетного опроса. Для опроса был разработан специальный инструментарий – анкета для студенческой молодёжи СФУ. С целью апробации инструментария проведено пилотажное исследование, в опросе приняли участие 70 респондентов – студентов бакалавров и специалистов очного отделения Сибирского Федерального Университета.

В результате исследования было опрошено 40% студентов мужского пола и 60% женского. Возраст опрошенных от 17 до 25 лет. В большинстве опрос прошли студенты в возрасте 20 (40%) и 19 (25,7%) лет.

Подавляющее большинство студентов СФУ (60%) не удовлетворены состоянием окружающей среды, полностью не удовлетворены 8,6% респондентов, по сравнению с теми, кто удовлетворен или полностью удовлетворен (18,6% в совокупности).

Наиболее актуальными экологическими проблемами г. Красноярска стали «Состояние атмосферного воздуха» (91,4%), «Количество мусора» (67,1%) и «Качество питьевой воды» (41,4%). Вариант ответа «Ничего из перечисленного» не выбрал ни один респондент.

Респонденты, хоть и разной частотой, но обсуждают экологические вопросы с окружающими (чаще других несколько раз в месяц — 47,1%).

Для половины респондентов вопросы сохранения природы и ее ресурсов важны, для 44,3% - очень важны. Не важны – всего для 1 студента (1,4%). Важно отметить, что вариант ответа «Совсем не важны» не выбрал ни один респондент.

Большинство респондентов (50%) отмечают сильное влияние экологических проблем на жизнь и здоровье, незначительное влияние – 41,4%. Об отсутствии влияния сказали 4,3% студентов.

Более половины опрошенных респондентов (52,9%) возлагают ответственность за решение экологических проблем на государство.

Большинство молодых людей следующим образом оценили деятельность элементов общества и мирового сообщества по отношению к экологическим проблемам: «Предпринимает определенные действия для защиты окружающей среды, но их недостаточно». Эти данные указывают на требования молодежи более активного и успешного решения проблем экологии.

Значительная часть опрошенных студентов (80%) считают современного человека частью природы.

Информация об экологии и окружающей среде, представленная в социальных сетях, является наиболее доступной и используемой студентами. Газеты, журналы и приложения на телефоне являются наименее популярными источниками информации по экологической проблематике. Помимо них, информацию из остальных источников респонденты получают с приблизительно одинаковой частотой: чаще всего – несколько раз в неделю, реже всего – каждый день.

Большинство респондентов (61,4%) за последний год не участвовали в экологических мероприятиях, но хотели бы попробовать. Принимали участие – 24,3%. А вот не принимали участия и не считают это важным 12,9% студентов СФУ.

Подавляющее большинство респондентов (78,6%) считают мероприятия по сохранению окружающей среды важными и необходимыми для общества.

Большая часть студентов СФУ (31,4%) иногда покупают товары с экологическими знаками качества, но эти знаки не являются приоритетом при покупке. Почти такие же доли респондентов стараются выбирать данные товары,

но сталкиваются с трудностями в их поиске, или не обращают внимания на экологические знаки качества (28,6% и 21,4% соответственно).

У студентов СФУ можно выделить три наиболее популярные привычки в бытовом поведении для сохранения окружающей среды. Они включают утилизацию опасных отходов (лампочек, батареек) в специальные пункты приема (58,6%), использование натуральных/биоразлагаемых товаров (41,4%) и сортировку мусора (38,6%). Также стоит отметить, что 10% студентов не выполняют ни одной из перечисленных привычек.

Таким образом, можно сделать вывод, что гипотеза о высоком уровне экологического сознания студентов СФУ подтвердилась. Ответы показывают, что большинство студентов СФУ считают экологические проблемы важными для общества и обеспокоены ими. Многие студенты участвовали в экологических мероприятиях за последний год, что свидетельствует об их заинтересованности в защите и сохранении окружающей среды. Большинство студентов утверждают, что сохранение окружающей среды является важным общественным вопросом, и они обращают внимание на экологические знаки качества при выборе товаров. Большая доля студентов имеет привычки в бытовом поведении, направленные на сохранение окружающей среды.

Список литературы

1. Актуальные аспекты современных экологических проблем / Н. Д. Эриашвили, Ю. А. Иванова, М. А. Аливердиева // Образование и право. 2022. № 9. С. 342–345.
2. Медведев В. И., Алдашева А. А. Экологическое сознание: учеб. пособие. М.: Логос, 2001. 384 с.
3. Экологическое знание и сознание. Особенности формирования. А. Н. Кочергин, Ю. Г. Марков, Н. Г. Васильев. Новосибирск, 1987. С.163-164.

Организационно-экономические проблемы и тенденции устойчивого развития сферы услуг

УДК 339.372.5-021.465

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАЧЕСТВА УСЛУГ РОЗНИЧНЫХ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ «ПЯТЁРОЧКА» И «МАГНИТ»

С. Бахтиёр кызы¹, М. С. Касьянова¹

Научный руководитель Н. Н. Терещенко¹

Доктор экономических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ качества услуг, предоставляемых сетевыми предприятиями розничной торговли «Пятёрочка» и «Магнит». В рамках исследования были проанализированы результаты опроса потребителей, направленного на оценку фактического уровня качества услуг в данных торговых сетях. На основе выбранных детерминант качества рассчитаны обобщающие и интегральные показатели, позволяющие провести сравнительную оценку деятельности компаний. По итогам анализа указаны направления повышения качества услуг как ключевого фактора повышения конкурентоспособности на потребительском рынке.

Ключевые слова: качество услуг, розничная торговля, детерминанты качества, оценка качества, конкурентоспособность.

Современный потребительский рынок претерпевает значительные изменения, обусловленные активным развитием цифровых технологий и ростом популярности онлайн-торговли. Всё больше покупателей отдают предпочтение услугам доставки на дом, электронным платежам и другим цифровым сервисам, что существенно трансформирует традиционные подходы к розничной торговле. Однако, несмотря на рост онлайн-продаж, физические магазины остаются важным элементом потребительской инфраструктуры, где качество услуг по-прежнему играет ключевую роль в формировании лояльности клиентов. В условиях усиления конкуренции как в офлайн-, так и в онлайн-сегментах, розничные сети вынуждены постоянно совершенствовать свои сервисы, чтобы соответствовать растущим ожиданиям потребителей.

В качестве объектов сравнительного анализа качества услуг выступают одни из крупнейших розничных сетей России – «Пятёрочка» и «Магнит». По данным на 2024 год в 74 регионах России представлено около 23 тыс. магазинов «Пятёрочка» и 30,1 тыс. магазинов «Магнит» в 67 регионах страны [3, 4]. Обе розничные сети демонстрируют устойчивый рост выручки за период с 2021 по 2023 год. Однако темпы роста «Пятёрочки» выглядят более значительными: её выручка увеличилась на 40,6 % за три года и составила 2363,46 млрд. руб., тогда как выручка «Магнита» за тот же период выросла на 31,9 % и составила в 2023 году 2314,39 млрд. руб. [1, 2].

Для выявления фактического качества услуг предприятий розничной торговли было проведено анкетирование покупателей, пользующихся услугами

магазинов «Пятёрочка» и «Магнит» в городе Красноярске. Оценка проводилась по таким показателям как доступность услуг, профессионализм и компетентность персонала, временные издержки покупателей, материальные условия и безопасность получения услуг с расчётом обобщающих и интегральных показателей по каждой группе детерминант качества, а также общего интегрального показателя качества торговых услуг предприятий (табл. 1, 2) [5,6].

Таблица 1

Оценка качества услуг розничной торговой сети «Пятёрочка»

Детерминанты качества услуг	Обобщающий показатель оценки, %	Интегральный показатель, %
1. Доступность услуг		
1.1. Информационно-коммуникационная доступность услуг	Кинф = 75,8	И = $\sqrt[3]{75,8 * 65,7 * 80,0} = 73,6$
1.2. Пространственно-временная доступность услуг	Кпр-вр = 65,7	
1.3. Финансовая доступность услуг	Кфин = 80,0	
2. Профессионализм и компетентность персонала		
2.1. Профессионализм персонала	Кпроф = 73,9	И = $\sqrt[2]{73,9 * 72,7} = 73,3$
2.2. Отношение персонала к покупателям	Котн = 72,7	
3. Временные издержки покупателей		
3.1. Временные затраты покупателей на допуск к получению услуги	Квр = 66,6	И = $\sqrt[2]{66,6 * 58,5} = 62,4$
3.2. Длительность обслуживания покупателей	Кдл.обсл = 58,5	
4. Материальные условия и безопасность получения услуг		
4.1. Внешнее оформление предприятия	Квнеш.оф = 70,7	И = $\sqrt[4]{70,7 * 80,9 * 70,0 * 77,7} = 74,7$
4.2. Внутреннее оформление предприятия	Квнутр.оф = 80,9	
4.3. Эксплуатационно-техническая безопасность предприятия	Кэк-тех = 70,0	
4.4. Санитарно-гигиеническая безопасность помещений и персонала	Ксан-гиг = 77,7	
Общий интегральный показатель	И = $\sqrt[4]{73,6 * 73,3 * 62,4 * 74,7} = \sqrt[4]{25\,147\,046,25} = 70,8$	

В целом, оценка качества услуг ТС «Пятёрочка» находится на удовлетворительном уровне, о чем свидетельствуют общий (70,8%) и итоговые интегральные показатели (73,6%, 73,3%, 74,7%), кроме третьей группы детерминант (62,4%). Однако наблюдается незначительный разброс

значений, что указывает на необходимость улучшения некоторых аспектов сервиса.

Высокие (выше 75%) обобщающие показатели оценки наблюдаются в таких детерминантах качества услуг как информационно-коммуникационная доступность услуг (75,8%), финансовая доступность услуг (80,0%), внутреннее оформление предприятия (80,9%) и санитарно-гигиеническая безопасность помещений и персонала (77,7%).

Средние (70-75%) обобщающие показатели оценки получены в следующих детерминантах качества услуг как профессионализм персонала (73,9%), отношение персонала к покупателям (72,7%), внешнее оформление предприятия розничной торговли (70,7%) и эксплуатационно-техническая безопасность помещения предприятия (70,0%). Средние оценки в этих категориях свидетельствуют о том, что предприятие предоставляет базовый уровень качества, но не превосходит ожидания клиентов.

Низкие (до 70%) обобщающие показатели оценки качества услуг выявлены в таких детерминантах качества услуг как пространственно-временная доступность услуг (65,7%), временные затраты покупателей на допуск к получению услуги (66,6%) и длительность обслуживания покупателей (58,5%). Низкие оценки в этих категориях являются критичными и требуют немедленных мер по улучшению ситуации.

В целом, для повышения интегрального показателя качества услуг «Пятёрочка» следует в первую очередь сосредоточиться на сокращении времени ожидания и повышении скорости обслуживания клиентов. Это является самым слабым местом в системе сервиса и оказывает наибольшее негативное влияние на удовлетворенность покупателей. Помимо этого, необходимо регулярно проводить оценку качества услуг, используя различные методы, чтобы выявлять проблемные зоны и принимать меры по их устранению.

Таблица 2

Оценка качества услуг розничной торговой сети «Магнит»

Оценка качества услуг розничной торговой сети «Магнит»		
Детерминанты качества услуг	Обобщающий показатель оценки, %	Интегральный показатель, %
1. Доступность услуг		
1.1. Информационно-коммуникационная доступность услуг	Кинф = 76,1	$= \sqrt[3]{76,1 * 66,8 * 81,2} = 74,5$
1.2. Пространственно-временная доступность услуг	Кпр-вр = 66,8	
1.3. Финансовая доступность услуг	Кфин = 81,2	
2. Профессионализм и компетентность персонала		
2.1. Профессионализм персонала	Кпроф = 70,3	$И = \sqrt[2]{70,3 * 69,7} = 70,0$
2.2. Отношение персонала к покупателям	Котн = 69,7	
3. Временные издержки покупателей		

3.1. Временные затраты покупателей на допуск к получению услуги	Квр = 64,6	$I = \sqrt[2]{64,6 * 56,8} = 60,6$
3.2. Длительность обслуживания покупателей	Кдл.обсл = 56,8	
4. Материальные условия и безопасность получения услуг		
4.1. Внешнее оформление предприятия	Квнеш.оф = 70,5	$I = \sqrt[4]{70,5 * 80,4 * 68,9 * 76,9} = 74,0$
4.2. Внутреннее оформление предприятия	Квнутр.оф = 80,4	
4.3. Эксплуатационно-техническая безопасность предприятия	Кэк-тех = 68,9	
4.4. Санитарно-гигиеническая безопасность помещений и персонала	Ксан-гиг = 76,9	
Общий интегральный показатель. %	$I = \sqrt[4]{74,5 * 70,0 * 60,6 * 74,0} = \sqrt[4]{23\,386\,146} = 69,5$	

Проведённый анализ детерминант качества услуг розничной сети «Магнит» позволил выявить ключевые аспекты, влияющие на удовлетворённость потребителей. Наибольший интегральный показатель был зафиксирован в категории доступности услуг (74,5%), что свидетельствует о высоком уровне информационно-коммуникационной и финансовой доступности, а также приемлемой пространственно-временной доступности. В категории профессионализма и компетентности персонала интегральный показатель составил 70,0%, что указывает на удовлетворительный уровень подготовки сотрудников и их отношения к покупателям. Однако данный аспект имеет потенциал для улучшения, так как показатели профессионализма (70,3%) и отношения к клиентам (69,7%) находятся на среднем уровне.

Наиболее слабым звеном оказались временные издержки покупателей, где интегральный показатель составил всего 60,6%. Это связано с длительными временными затратами на допуск к услугам (64,6%) и продолжительностью обслуживания (56,8%). Данные показатели указывают на необходимость оптимизации процессов обслуживания, чтобы сократить время ожидания и повысить удобство для клиентов.

Категория материальных условий и безопасности получения услуг показала достаточно высокий результат — 74,0%. Это обусловлено хорошими оценками внутреннего оформления (80,4%), санитарно-гигиенической безопасности (76,9%) и внешнего оформления (70,5%). Однако эксплуатационно-техническая безопасность (68,9%) требует дополнительного внимания для повышения общего уровня комфорта и доверия покупателей.

Общий интегральный показатель качества услуг «Магнита» составил 69,5%, что указывает на удовлетворительный уровень сервиса, но также подчеркивает наличие областей для улучшения. Для повышения

конкурентоспособности компании рекомендуется сосредоточиться на сокращении временных издержек покупателей, улучшении профессионализма персонала и повышении эксплуатационно-технической безопасности.

На основе представленных итоговых интегральных показателей проведем сравнительный анализ торговых сетей «Магнит» и «Пятёрочка». Для наглядности сравнения создан график детерминант качества исследуемых предприятий (рисунок).

Показатели доступности услуг у обеих торговых сетей близки, однако у «Магнита» наблюдается незначительное преимущество (на 0,9%). Оба предприятия обеспечивают сопоставимый уровень доступности услуг для своих клиентов. Разница незначительна и может быть обусловлена спецификой детерминант качества услуг. Обе сети могут рассмотреть возможности для дальнейшего улучшения этого аспекта, чтобы повысить удобство для клиентов. В категории профессионализма и компетентности персонала торговая сеть «Пятёрочка» демонстрирует более высокий показатель (на 3%) по сравнению с «Магнитом». Торговой сети «Магнит» следует обратить внимание на такую детерминанту качества услуг как «отношение персонала к покупателям», чтобы соответствовать уровню «Пятёрочки» в этой области, а она в свою очередь может поддерживать текущий уровень профессионализма персонала за счет постоянного обучения и мотивации.

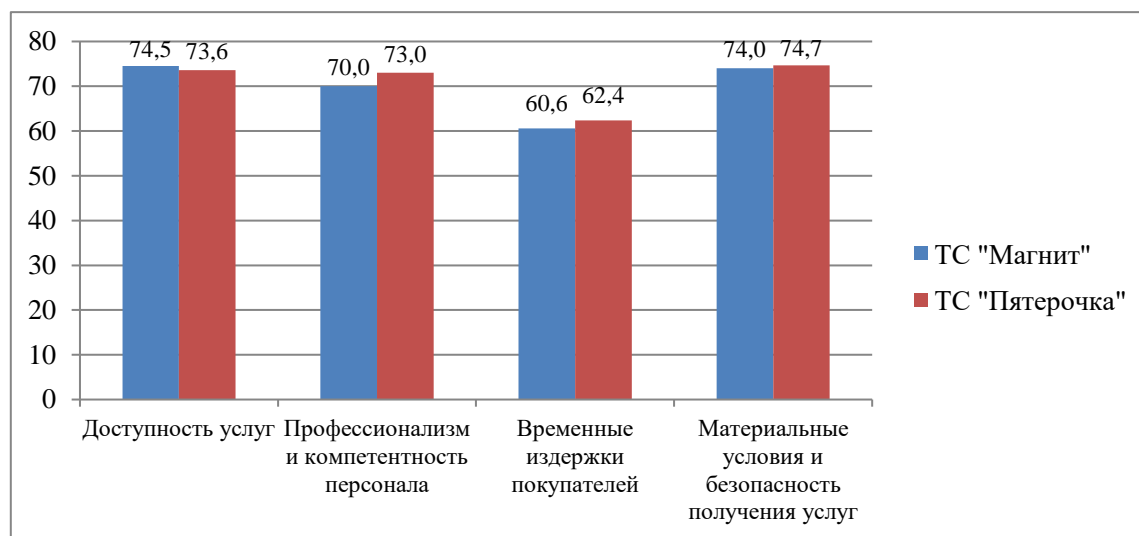

Рисунок. График интегральных показателей качества услуг розничных торговых сетей «Пятёрочка» и «Магнит»

Показатели временных издержек покупателей у обеих торговых сетей относительно низкие, при этом предприятие «Пятёрочка» демонстрирует незначительное преимущество (на 1,8%). Обе торговые сети сталкиваются с проблемами, связанными с временными затратами покупателей на допуск к получению услуги и длительностью обслуживания.

Показатели материальных условий и безопасности получения услуг у обеих торговых сетей практически идентичны, при этом торговая сеть «Пятёрочка» имеет небольшое преимущество (на 0,7%). Обе торговые сети

обеспечивают сопоставимый уровень комфорта, безопасности и чистоты в своих магазинах. Говоря об общих интегральных показателях, отметим, что торговая сеть «Пятёрочка» (70,8%) демонстрирует незначительное преимущество в общем качестве услуг по сравнению с «Магнитом» (69,5%). Разница в 1,3% свидетельствует о лучшей общей организации сервиса у первого предприятия. Тем не менее, качество услуг в обеих торговых сетях можно оценить как удовлетворительное. Интегральные показатели выше 60% обычно указывают на приемлемый уровень обслуживания, но не превосходящий ожидания клиентов.

Подводя итоги исследования, следует сказать, что в условиях жесткой конкуренции на рынке розничной торговли, даже небольшое преимущество в качестве сервиса может сыграть решающую роль в привлечении и удержании клиентов. Торговая сеть «Пятёрочка» находится в более выгодном положении, но ей необходимо постоянно совершенствовать свои услуги, чтобы сохранить лидерство. Торговой сети «Магнит» необходимо предпринять активные шаги для улучшения сервиса, чтобы не только догнать конкурента, но и предложить клиентам более привлекательное обслуживание.

Список литературы

1. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. [Электронный ресурс]. URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/4066035> (дата обращения: 18.03.2025).
2. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. [Электронный ресурс]. URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/6765454> (дата обращения: 18.03.2025).
3. Кратко о «Магните» // Главная / Компания // Официальный сайт ПАО «Магнит». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.magnit.com/ru/about-company/about-magnit/> (дата обращения: 18.03.2025).
4. «Пятёрочка» за 2024 год увеличила франчайзинговую сеть на 50 %. Forbes : [сайт]. – 2025. – 27 января. – URL: <https://www.forbes.ru/franchises/529594-paterocka-za-2024-god-uvelicila-francajzingovuu-set-na-50> (дата обращения: 18.03.2025).
5. Терещенко Н. Н., Трусова С. В. Оценка качества услуг предприятий розничной торговли в условиях цифровизации // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса. 2023. С. 131-136.
6. Терещенко Н.Н., О. Н. Есина, А. С. Ильина. - Сибирский федеральный университет, Наталья Николаевна. Эффективность деятельности предприятия торговли : монография / Н. Н. Терещенко Торгово-экономический институт. - Красноярск : СФУ, 2022 (2022-04-14). - 220 с.- Текст : электронный.

УДК 339.371:004

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РОЗНИЧНУЮ ТОРГОВЛЮ

Е. К. Антонова¹, Д. В. Телегин¹

Научный руководитель Е. В. Белоногова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Цифровизация стала ключевым фактором трансформации розничной торговли, определяя новые подходы к взаимодействию с потребителями, управлению бизнес-процессами и повышению конкурентоспособности. В условиях роста онлайн-потребления, изменения потребительских предпочтений и усиления конкуренции, предприятия розничной торговли вынуждены внедрять инновационные решения. Цель статьи – проанализировать современные тенденции, инструменты и вызовы цифровизации в розничной торговле, а также предложить рекомендации для эффективной адаптации бизнеса.

Цифровизация стимулирует внедрение разнообразных инноваций, которые можно классифицировать по степени их влияния на бизнес. Согласно исследованиям, выделяются радикальные инновации, такие как «умные» магазины с полностью автоматизированными кассами и системами распознавания лиц [1]. Эти решения меняют саму бизнес-модель, сокращая издержки и ускоряя обслуживание.

Пошаговые инновации направлены на постепенное улучшение сервиса: к ним относятся электронные ценники, мобильные приложения для бронирования товаров или программы лояльности с цифровыми бонусами [1].

Социальные инновации связаны с адаптацией к новым потребительским привычкам. Яркий пример – сервисы доставки продуктов на дом, которые стали особенно востребованы в последние годы. Такие платформы, как «Сбермаркет», объединяют несколько ритейлеров, предлагая клиентам удобный выбор и быструю доставку. Технические инновации включают внедрение RFID-меток для отслеживания товаров, роботизацию складов и использование дополненной реальности. Например, виртуальные примерочные позволяют покупателям «примерить» одежду через приложение, а цифровые зеркала в магазинах демонстрируют дополнительные варианты образов.

Розничная торговля переживает масштабные изменения, вызванные цифровыми технологиями. Одной из главных тенденций является стремительный рост онлайн-сегмента.

Согласно данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), за первые три квартала 2023 года объём онлайн-продаж в России увеличился на 23%, достигнув отметки в 4,3 трлн рублей [2].

По прогнозам, в 2024 году объем продаж на рынке eCommerce должен был вырасти на 36% и достигнуть 10,7 трлн рублей. В итоге по данным платформы поставки данных ФНС России, выручка электронной коммерции (e-commerce) в России в 2024 году выросла на 45% – до 19,9 трлн рублей по сравнению с 2023 годом (рисунок).

Рисунок 1. Прогноз динамики объема продаж и количества заказов по годам, % [1]

Особенно выделяется рынок e-grocery, ориентированный на продажу товаров повседневного спроса: за первое полугодие 2023 года его объем вырос на 35%, превысив 404 млрд рублей. Эти цифры отражают не только переход потребителей в онлайн, но и активное расширение офлайн-ритейлеров в цифровое пространство [2].

Цифровые технологии кардинально изменили ожидания и поведение покупателей. Во-первых, потребители стали ценить персонализацию. Согласно исследованиям, 78% россиян ежедневно используют интернет, что позволяет компаниям собирать данные о предпочтениях клиентов и предлагать индивидуальные решения. Например, алгоритмы анализируют историю покупок и показывают релевантные товары в рассылках или приложениях [3].

Во-вторых, растёт спрос на удобство и скорость. Клиенты ожидают моментальной доставки, бесконтактной оплаты и возможности оформить рассрочку в несколько кликов. Сервисы «Яндекс.Еды» и «Delivery Club» стали эталоном для ритейлеров, которые стремятся внедрить аналогичные решения. В-третьих, доверие к цифровым платформам стало критически важным. Потребители обращают внимание на безопасность транзакций, прозрачность логистики и наличие гарантий. Например, возможность отслеживать заказ в реальном времени через мобильное приложение повышает уровень доверия к бренду [3].

Отметим, что помимо перечисленных преимуществ для бизнеса, цифровые технологии создают ценность и для потребителя, которая раскрывается в структуре удобства сервиса, ценовой доступности предложений, применения потенциальных льгот и стимулирующих предложений и т.д.

В результате, преимущества для бизнеса в розничной торговле и преимущества для непосредственно клиентов объединяются с точки зрения

применения цифровых технологий. Бизнесу цифровые технологии обеспечивают дополнительные продажи и новые каналы взаимодействия с клиентами, тогда как потребителю цифровые технологии предоставляют более развитый сервис и персонализированные предложения.

Несмотря на преимущества, цифровизация несёт и риски. Одна из главных проблем – перенасыщение рынка маркетинговыми предложениями. Потребители сталкиваются с огромным количеством рекламы, что снижает их вовлечённость и доверие [4]. Кроме того, офлайн-ритейлеры испытывают давление со стороны онлайн-платформ. Например, сети вроде «Магнита» вынуждены инвестировать в цифровую инфраструктуру, чтобы конкурировать с маркетплейсами, но сталкиваются с логистическими сложностями и высокими затратами.

Ещё одним вызовом являются издержки адаптации [4]. Внедрение новых технологий требует не только финансовых вложений, но и переподготовки персонала. Многие сотрудники, привыкшие к традиционным методам работы, испытывают трудности при переходе на цифровые инструменты [4].

Успех компаний в новых условиях зависит от их способности сочетать инновации с пониманием потребительских запросов. Персонализация, удобство и безопасность становятся ключевыми критериями выбора для покупателей. Чтобы минимизировать риски, необходим системный подход, включающий государственную поддержку, инвестиции в ИТ-инфраструктуру и постоянный мониторинг рыночных трендов.

Список литературы

1. Данилевская Е. Н. Инновации в розничной торговле / Е. Н. Данилевская, Т. А. Нам // Сфера услуг: инновации и качество. – 2023. – № 58. – С. 77-86.
2. Гурьянов П.А. Состояние и развитие инновационной экономики в России // Инновации. Наука. Образование. –2021.– № 25. – С. 879-883
3. Сайед Р.М. Трансформация предпочтений потребителей в розничной торговле под влиянием цифровых технологий / Сайед Р.М. // Практический маркетинг. – 2024. – №1. – С. 1345-1349.
4. Рыжова О. А. Инновации в сетевой розничной торговле в период цифровизации экономики / Рыжова О. А. // Инновационная деятельность. – 2023. – № 4. – С. 60-68.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В ТОРГОВЛЕ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

А. С. Тихомирова¹, С. Ф. Гущина¹, К. А. Клещенко¹

Научный руководитель Т. И. Берг¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Социальная ответственность неотъемлемая часть любого бизнеса, любой сферы. Следование ей крайне необходимо, поскольку это существенно уменьшает вероятность нежелательных ситуаций. Социальная ответственность позволяет сгладить экономические, общественные и имиджевые угрозы, что в свою очередь положительно влияет на динамичное развитие сервисной индустрии. Так же повышается лояльность клиентов, потребители скорее выберут товары и услуги бизнеса, который занимается чем-то значимым для общества. Социальная ответственность, включая подбор персонала и рост продуктивности, безусловно, положительно влияет на репутацию компании среди соискателей. Поддержка со стороны государственных органов и фондов, а также привлечение инвестиций, становятся более доступными для организаций, активно участвующих в решении социальных проблем. Власти и фонды, ориентированные на развитие бизнеса, отдают предпочтение компаниям, вносящим вклад в общественное благосостояние. Не секрет, что репутация влияет на отношения с органами управления, а финансовая помощь организаций облегчает нагрузку на местный бюджет. Не менее значимый фактор инновационного развития – это ориентация компаний на общественные нужды. Сосредоточившись на решении социальных проблем, предприятия стимулируют появление новаторских бизнес-стратегий, разрабатывают уникальные продукты и сервисы, а также налаживают новые формы взаимодействия с клиентами и деловыми партнерами. [1]

Социальная ответственность бизнеса (корпоративная социальная ответственность, КСО) — это практика ответственного ведения бизнеса, которая приносит пользу не только организации, но и обществу, способствует его социальному и экономическому развитию [2]. Идея «социальной ответственности» заключается в том, что корпорации и организации обязаны действовать таким образом, чтобы приносить пользу обществу и окружающей среде, а не просто максимизировать прибыль для акционеров. В наши дни клиенты, работники и финансисты как никогда обеспокоены этическими и экологичными методами ведения бизнеса, что делает социальную ответственность критически важной.

Термины «устойчивое развитие» и «корпоративная социальная ответственность» (КСО) взаимосвязаны, поскольку оба они основаны

на концепции, согласно которой компании должны действовать таким образом, чтобы приносить пользу обществу и окружающей среде, а также зарабатывать деньги для акционеров.

Социальная ответственность связана с повесткой ООН через концепцию устойчивого развития, принятой в 2015 г., в которой сформулировано 17 целей. Достижение обозначенных задач требует деятельного вовлечения всего спектра доступных средств, охватывая государственные органы, предпринимательский сектор, общественные организации, структуру Организации Объединенных Наций и прочих заинтересованных участников [3].

Согласно принципам устойчивого развития, корпоративная социальная ответственность охватывает не только обязательства перед сотрудниками и поддержку благотворительных инициатив. Она предполагает более широкий подход, требующий сотрудничества между различными заинтересованными сторонами для достижения целей устойчивого развития и решения глобальных вызовов.

Реализация ЦУР фиксируется в нефинансовой отчетности (НО) организаций. В сфере услуг наиболее активными выделены финансы и торговля. По данным Национального Регистра корпоративных нефинансовых отчетов за 2024 г. НО в сфере «Финансы и страхование» предоставили 39 организаций, в том числе интегрированных отчетов (ИО) – 27, отчетов в области устойчивого развития (ОУР) – 91 и 69 отчетов по социальной ответственности (СО). В сфере «Торговля, ритейл» – 8 организаций сдают НО, из них по социальной ответственности отчеты не формируются, ИО – 17, ОУР -22 [4]. При этом на сферу торговли в 2024 г. приходится 13,1 % валового внутреннего продукта (ВВП), а на финансовую – 4,4% ВВП [5].

Крупные игроки торговли на протяжении многих лет занимаются проблемами социальной ответственности [6]. Лидерами по устойчивому развитию нами выделены две торговые компании абсолютно разные по профилю X5 Retail Group и ПАО «М.Видео». Сравнительный анализ основных направлений деятельности компаний в области устойчивого развития представлен в таблице:

Таблица

Сравнительный анализ принципов устойчивого развития в торговле (на примере X5 Retail Group и ПАО «М.Видео»)

Характеристики	X5 Retail Group	ПАО «М.Видео»
Миссия	Быть лучшим местом для покупок на Земле, превосходя ожидания	Мы открываем людям новый опыт комфортной жизни через экспертизу и неравнодушный сервис
Ценности	Клиент Партнерство Результат	Клиентоориентированность Партнёрство в команде Результативность Честность Гибкость Неравнодушие

Дополнительное образование и повышение квалификации	+	+
Организация питания	-	-
Корпоративное медицинское страхование	+	+
Санаторно-курортное лечение	+	-
Культурно-развлекательные мероприятия	+	+
Финансирование социальных проектов (в качестве партнёра или организатора)	+	+
Материальная помощь нуждающимся	+	+
Забота об экологии	+	+

В отчете X5 Retail Group четко прописаны цели ООН и прогресс в их достижении. 17 целей разделены на 4 направления, «сотрудники», которые включают 5, 8 и 10 цели, «сообщество», включает в себя 2 и 11 цели, «планета», включающая 7, 11, 12, 13, 14 и 15 цели и «здоровье» включающая 3 цель.

Хотя ПАО «М.Видео» не имеет прямого отношения ко всем 17 целям устойчивого развития ООН, его деятельность соответствует принципам устойчивости. Это отражается в стратегиях управления персоналом, подборе и развитии кадров, создании комфортных условий для работы и отдыха, профессиональной подготовке и повышении квалификации работников, охране их здоровья и обеспечении безопасности на рабочем месте, осуществлении социальных и благотворительных программ, а также в продвижении инициатив в сфере циклической экономики и устойчивого развития.

В группе ПАО «М.Видео» особое внимание уделяется соблюдению принципов равноправия и недопущению дискриминации по гендерному признаку. Доля женщин в общей численности персонала компании стабильно поддерживается на уровне 34%. Оплата труда мужчин и женщин на аналогичных должностях осуществляется в равных пропорциях, что отражает политику равных возможностей для всех сотрудников.

В X5 Retail Group доля женщин в составе руководства 44%. Для компании важно чтобы комфортно работали вместе люди разных национальностей, возрастов и состояний здоровья. Кроме этого, X5 Group не только соблюдает все требования по созданию или выделению рабочих мест для трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья, но и инициативно развивают комфортную среду в своих подразделениях, активно вовлекая сотрудников в этот процесс.

Проведенные исследования подтверждают, что в условиях растущих ожиданий потребителей и общества в целом, торговые компании обязаны учитывать не только финансовые результаты, но и социальные аспекты своей

деятельности. Однако принципы социальной ответственности, примеры успешных практик крупных торговых сетей должны транслироваться как на средних, так и на малых предприятиях. Внедрение данных принципов обеспечивает потенциальные выгоды от внедрения инициатив в области СОБ.

Список литературы

1. Почему социальная ответственность бизнеса важна и в чем она проявляется [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.rt.ru/b2b/pochemu-socialnaya-otvetstvennost-biznesa-vazhna-i-v-chem-ona-proyavlyaetsya.htm> [дата обращения 11.04.2025].
2. Корпоративная социальная ответственность бизнеса (КСО) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-korporativnaya-socialnaya-otvetstvennost-biznesa/> [дата обращения 10.04.2025].
3. Sustainability and Corporate Social Responsibility [Электронный ресурс] URL: <https://www.tutorialspoint.com/sustainability-and-corporate-social-responsibility> [дата обращения 11.04.2025].
4. Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов [Электронный ресурс] URL: <https://rspp.ru/> [дата обращения 11.04.2025].
5. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс] URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/> [дата обращения 11.04.2025].
6. Иванов Г. Г., Майорова Е. А. Корпоративная социальная ответственность в торговом бизнесе // Российское предпринимательство. 2015. №20. - С. 3569–3582. doi: 10.18334/rp.16.20.2003.

УДК 338.467

ПРЕДПОСЫЛКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

В. И. Бывшев¹

Кандидат экономических наук, доцент
Научный руководитель А. В. Волошин¹
Доктор экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Многие исследователи придерживаются мнения, что моментом старта цифровой трансформации можно считать середину девяностых годов XX века, когда индустрия мультимедиа начала переходить с традиционного тогда аналогового формата к цифровому, фото, видео и аудиозаписи. Первое упоминание о цифровой трансформации было осуществлено Доном Тапскоттом в своей книге «Цифровая экономика: обещание и опасность в эпоху сетевой

разведки. В тот же период времени в 1996 году был создан первый мессенджер ICQ, который правда потом утратил свою популярность, 26 июня 2024 г. и вовсе прекратил свою работу. В 1999 году была запущена первая глобальная платформа электронной торговли Alibaba.com. В начале нулевых начинают появляться коммерческие сети 3G и сервисы аудио и видеозвонков через интернет. В середине нулевых годов XXI века, начинает набирать популярность интернет вещей, что увеличивает количество соединений к интернету и оно начинает превышать численность населения, использующего интернет. Далее цифровая трансформация постепенно охватывает все экономические сферы, а очередным переломным моментом ее осуществления стало появление и популяризация социальных сетей (2004 год), стриминговых сервисов (2005 г.) и смартфонов (2002 год), криптовалюты (2009 год). В начале-середине десятых годов XXI века появляются мобильные мессенджеры, голосовые помощники, умные часы, дополненная реальность. В начале двадцатых годов XXI века происходит популяризация маркетплейсов, чат-ботов, нейросетей и интегрированных цифровых экосистем (сбер, яндекс и др.) [1,2].

В качестве основных предпосылок цифровой трансформации организаций сферы услуг К. Каи выделяет развитие человеческого потенциала. Исследователь основывается на эмпирической базе собранной в 31 провинции и муниципалитете Китайской Народной Республики в период с 2011 года по 2019 год и материалах, полученных при помощи Google Scholar [2].

Инновационное развитие и повышение уровня доходности являются одними из предпосылок цифровой трансформации организаций сферы услуг. Такой вывод по результатам своей работы формирует Р. Венкатеш. Автор провел качественный анализ академических и отраслевых взглядов и идей на цифровую трансформацию организаций сферы услуг, рассмотрел общедоступные отраслевые отчеты от отдельных поставщиков услуг связи в регионе Ближнего Востока, которые активно цифровую трансформацию [3].

В работе А. А. Татуева определены следующие предпосылки цифровой трансформации организаций сферы услуг – рост уровня развития экономического потенциала страны и рост уровня развития общества. Автор обосновывает свое мнение тем, что реализация интеллектуального потенциала человека является основной производительной силой общества, тем самым способствуя различным видам изменений в том числе и цифровой трансформации [4].

Г. Мендес в качестве предпосылок цифровой трансформации организаций сферы услуг отмечает сервитизацию экономики в целом. Сервитизация акцентирует внимание на услугах и бизнес-модели, ориентированной на обслуживание. Сервитизация позволяет создавать ценность предоставляемым услугам, а цифровая трансформация позволяет кастомизировать эту ценность. К своим выводам автор пришел, рассматривая научную литературу и анализируя выборку из 180 статей, опубликованных в период с 2005 по 2020 год, используя как описательные методы, так и методы контент-анализа [5].

В исследовании Е. И. Добролюбовой выделяются следующие предпосылки цифровой трансформации организаций сферы услуг – повышение уровня развития телекоммуникационной инфраструктуры и повышение уровня образования населения. Автор отмечает, что данные предпосылки позволяют создать условия для цифровой трансформации организаций сферы услуг и повысить спрос на цифровое взаимодействие граждан и бизнеса [6].

На основе ретроспективного анализа развития национальной экономики М.П. Логинов выделяет одну основную предпосылку к цифровой трансформации организаций сферы услуг – экономический кризис вызванный пандемией Covid-19. Обзор литературы проводимый автором показал недостаточное внимание к вопросам развития цифровых сервисов в теоретических исследованиях в настоящее время, что говорит о необходимости дополнительных исследований, которые позволят расширить спектр предпосылок к цифровой трансформации сферы услуг [7].

Проведя обзор существующих подходов к формированию предпосылок цифровой трансформации организаций сферы услуг, дополним перечисленные исследователями предпосылки цифровой трансформации организаций сферы услуг:

- рост уровня развития телекоммуникационной инфраструктуры;
- развитие робототехники;
- развитие технологий дополненной и виртуальной реальности;
- развитие технологий распознавания и анализа данных;
- увеличение скорости и надежности интернет-соединений
- увеличение масштаба онлайн-сетей;
- увеличение разнообразия деятельности в сфере услуг;
- улучшение условий труда и социальной защиты работников.
- увеличение человеческого потенциала;

Цифровая трансформация организаций сферы услуг имеет широкий спектр предпосылок и только некоторые из них отражены в работе, являясь частью общности цифровой трансформации организаций сферы услуг.

Список литературы

1. Маркова, В. Д. Влияние цифровой экономики на бизнес / В. Д. Маркова // ЭКО. – 2018. – № 12(534). – С. 7-22.
2. Cai, Q. Public service level and human development in the context of digitalization / Q. Cai // Journal of Social and Economic Development. – 2023.
3. Venkatesh, R. Articulating business model innovation, digital transformation and managed services: case of digital transformation as a service / R. Venkatesh, T. K. Singhal // International Journal of Business and Globalisation. – 2023. – Vol. 33,
4. Specific features of formation and management of services industry in the market economy / A. A. Tatuev, V. V. Rokotyanskaya, M. V. Rossinskaya [et al.] // International Journal of Economic Perspectives. – 2017. – Vol. 11, No. 2. – P. 1-13.
5. From servitization to digital servitization: How digitalization transforms

companies' transition towards services / C. Favoretto, G. H. S. Mendes, M. G. Oliveira [et al.] // *Industrial Marketing Management*. – 2022. – Vol. 102.

6. Добролюбова, Е. И. Факторы развития цифровых государственных услуг / Е. И. Добролюбова, А. Н. Старостина // *Информационное общество*. – 2022. – № 3. – С. 11-20. – DOI 10.52605/16059921_2022_03_11

7. Models of Digital Services Development During an Economic Crisis / M. P. Loginov, N. V. Usova, A. A. Drevalov // *Proceeding of the International Science and Technology Conference “FarEastSon 2020”*, Vladivostok, 06–09 октября 2020 года. Vol. 227. – Singapore: Springer, 2021. – P. 555-567

8. Бакшт, Д. А. Региональный конкурс проектов фундаментальных научных исследований, выполняемых молодыми учеными: промежуточные итоги и перспективы (Красноярский край) / Д. А. Бакшт, В. Г. Демин // *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований*. – 2018. – № 3(99). – С. 60-65.

9. Пантелеева, И. А. Итоги экспертной дискуссии «Региональные институты развития науки как драйвер роста кадрового потенциала региона» (Красноярский экономический форум 2023 г.) / И. А. Пантелеева, И. В. Писарев // *Управление наукой и наукометрия*. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 141-151. – DOI 10.33873/2686-6706.2023.18-1.141-151. – EDN MDXDXU.

УДК 338.486:339.138

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ПРОДВИЖЕНИИ КРАСНОЯРСКОГО ТУРИЗМА

Е. К. Антонова¹, Д. В. Телегин¹

Научный руководитель Т. И. Берг¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Красноярск, обладая уникальными природными и культурными ресурсами, остается недооцененным туристическим направлением. В условиях роста интереса к внутреннему туризму и цифровизации экономики внедрение современных маркетинговых стратегий становится ключевым инструментом повышения привлекательности региона.

Текущее состояние туризма в Красноярске и его ближних окрестностях характеризуется значительным потенциалом. Наиболее узнаваемые природные объекты региона – национальный парк «Столбы», река Енисей и Торгашинский хребет, привлекают любителей природы и активного отдыха. В дополнение к этому, культурные достопримечательности, включая разнообразные музеи, архитектурные памятники и событийные мероприятия, например, фестиваль

«МИР Сибири», способствуют развитию культурного туризма и привлекают внимание как местных жителей, так и приезжих туристов [1]. Спортивный туризм также занимает важное место в туристической инфраструктуре Красноярска, особенно благодаря наличию горнолыжных комплексов и успешному проведению Универсиады-2019, что способствует повышению интереса к спортивным мероприятиям в регионе.

Однако наряду с этим, Красноярск сталкивается с рядом проблем, которые сдерживают развитие туризма как в городе, так и в регионе в целом. К числу основных трудностей можно отнести низкий уровень сервиса и инфраструктуры, что проявляется в износе гостиниц и недостатке современных 4–5-звездочных отелей [1]. Сезонность спроса из-за резких колебаний погодных температур, ограничивает приток туристов в определенные периоды года. Кроме того, недостаточное продвижение на федеральном и международном уровнях туристических продуктов затрудняет привлечение туристов из других регионов РФ и зарубежных стран [1]. Наконец, отсутствие единой цифровой платформы для туристов создает дополнительные барьеры для планирования поездок и получения информации о предлагаемых услугах.

Для полноценного раскрытия туристического потенциала Красноярска необходимо решить обозначенные проблемы и улучшить комплексную инфраструктуру и сервис в сфере туризма.

Повышение доступности информации и выборе туристического продукта в современных реалиях упрощается посредством цифровых технологий. Которые открывают новые горизонты как для въездного туризма продвигая продукты в масштабах мирового рынка, так и для внутреннего, предоставляя уникальные возможности для улучшения туристического опыта.

По исследованиям аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza активность пользователей в сети Интернет в России старше 15-и лет выросла с 56,2% в 2020 г. до 76,7% в 2024 г. Прирост более 24 миллионов человек (рисунок) [2].

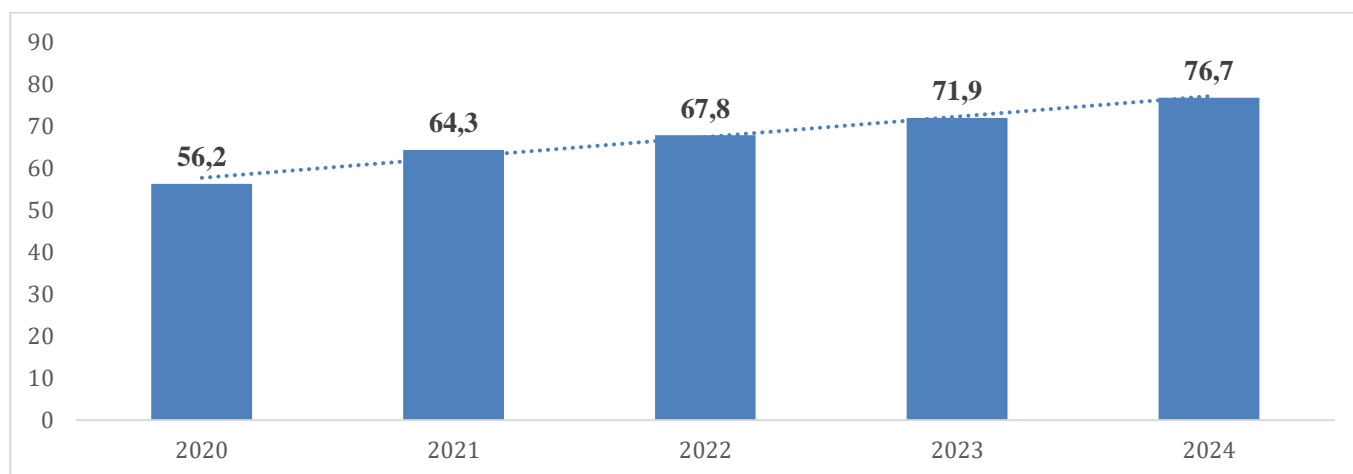

Рисунок 1. Доля активных пользователей Интернета в России старше 15-и лет по годам, %.

Кроме этого, по данным Mediascope более 95 млн. человек старше 12 лет заходят в Интернет ежедневно, что составляет почти 80% от всего населения страны. Самыми активными пользователями по возрастному показателю являются жители России в возрасте от 12 до 44-х лет [3].

Основным способом выхода в Интернет является мобильный телефон. Именно на мобильные устройства приходится 90% всего digital-потребления, больше всего времени аудитория проводит в социальных сетях – 21%, просмотр видео занимает 18%, мессенджеры - 15%, игры - 10% и E-Com (Электронная коммерция) - 3% [3].

Можно сделать вывод о том, что туристическим компаниям не просто обязательно быть представленными в интернет-среде, но и уделять особое внимание продвижению и формированию имиджа на онлайн-платформах. Адаптировать свои веб-сайты под мобильную версию, проявлять активность в социальных сетях, выпускать имиджевые и рекламные видео на видеохостингах и присутствовать как минимум в нескольких мессенджерах.

В числе успешных практик можно выделить использование мобильных приложений [4], которое необходимо адаптировать для бронирования туров, навигации и предоставления персонализированных рекомендаций. Применение больших данных также играет важную роль, позволяя прогнозировать спрос и оптимизировать туристические маршруты. Виртуальные туры становятся все более популярными, позволяя демонстрировать достопримечательности в режиме онлайн, как это осуществляется с национальным парком «Столбы» [5].

Важным аспектом успешного внедрения цифровых технологий является использование маркетинговой модели 8Р. Продуктом могут стать уникальные турпакеты, такие как гастрономические или экологические туры, которые привлекут внимание различных категорий туристов. Ценовая политика должна включать гибкую систему скидок для льготных категорий, что сделает путешествия более доступными.

Аналитика данных поможет формировать персонализированные предложения, улучшая уровень удовлетворенности клиентов. Партнерство с IT-компаниями и местными вузами, такими как Сибирский федеральный университет и Сибирский университет науки и технологий им.М.Ф. Решетнева, позволяет разрабатывать инновационные приложения для поддержки туристической отрасли. А внедрение таких приложений, бесшовно интегрируется в современную инфраструктуру Красноярска [6].

Внедрение цифровых стратегий в туристическую сферу Красноярска поможет улучшить качество обслуживания и привлечь больше туристов. Но для этого важно создать единую платформу для онлайн-бронирования жилья, билетов на мероприятия и виртуальных экскурсий. Можно адаптировать платформу «Россия — страна возможностей» под нужды региона [6].

Цифровизация туризма в Красноярске требует системного подхода, который включает интеграцию существующих ресурсов в единую цифровую экосистему, активное продвижение через социальные сети и партнёрства, а также государственную поддержку в виде субсидий и грантов для стартапов.

Реализация этих стратегий позволит не только увеличить туристический поток, но и укрепить имидж Красноярска как современного и технологичного туристического центра.

Список литературы

1. Проблемы и перспективы развития внутреннего туризма на территории Красноярского края / Н. В. Федорова, Ю. В. Данильченко, Е. А. Якимова, А. В. Лобанова // Экономика, предпринимательство и право. 2022. № 11. С. 3053.
2. Официальный сайт ФинЭкспертиза [Электронный ресурс]. URL: <https://finexpertiza.ru/?ysclid=m942lf43t7280267505> [дата обращения 05.04.2025].
3. Исследовательская компания Mediascope [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20191225041239/https://mediascope.net/> [дата обращения 05.04.2025].
4. Берг, Т. И. Инструменты продвижения продуктов гостиничного бизнеса в цифровом пространстве / Т. И. Берг, М. А. Кужельная // Проблемы развития рынка товаров и услуг: перспективы и возможности субъектов РФ : материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 17–18 мая 2019 года / Сибирский федеральный университет, Торгово-экономический институт. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. – С. 89-94. – EDN UZMMLG.
5. Достопримечательности Красноярского Края // Отдых в России URL: <https://www.kp.ru/russia/krasnoyarskij-kraj/dostoprimechatelnosti/> [дата обращения 05.04.2025].
6. Мухоморова И.В. Инновации в развитии регионального туризма в России // Инновации и инвестиции. 2021. - №3. – С. 1345-1349.

УДК 339.33

СЕРВИСНЫЕ УСЛУГИ В ОПТОВОЙ ТОРГОВЛЕ

А.Е. Бочкарева¹

Научный руководитель М.В. Крылова¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В последние годы торговые организации все больше внимания стали уделять качеству торгового обслуживания, так как именно от него зависит дальнейшая лояльность покупателей и конкурентоспособность организации. Вопрос цены стал смещаться на вопрос удовлетворенности обслуживанием клиентов при совершении покупки. Качество торгового обслуживания оптовых покупателей становится одним из основных показателей оценки системы

обслуживания. Можно утверждать, что обслуживание, ориентированное на потребности и запросы клиентов торговой организации – это добавленная стоимость продукта.

Сервисные услуги в оптовой торговле представляют собой комплекс дополнительных функций, направленных на удовлетворение потребностей клиентов (розничных сетей, производителей, дистрибьюторов) в процессе купли-продажи товаров. Оптовая торговля ориентирована на бизнес-клиентов, что определяет специфику сервиса:

- Логистическая поддержка (доставка, хранение, управление запасами);
- Консультационные услуги;
- Финансовые сервисы (отсрочка платежа, кредитование);
- Техническое сопровождение (монтаж, настройка оборудования).

Основное назначение услуг оптовой торговли - реализация товаров. Для оказания этой основной услуги оптовые предприятия должны взаимодействовать непосредственно со своими потребителями, а также оказывать ряд дополнительных услуг.

Оптовым предприятиям при оказании основной услуги – реализации товаров необходимо осуществить ряд действий, которые относятся к предреализационным и послереализационным услугам (рис.).

Предреализационные услуги предназначены для реализации товаров, в то время как послереализационные услуги служат для создания и поддержания положительной оценки качества услуг и обеспечения их конкурентоспособности в будущем.

В ГОСТ Р 51304-2022 «Услуги торговли. Общие требования» представлены следующие виды услуг оптовой торговли [1]:

- заключение договоров на закупку и поставку товаров необходимого ассортимента; приемку товаров и складские операции;
- предпродажную товарную обработку (сортировку, фасование, упаковывание в потребительскую тару и др.);

Рисунок 1. Классификация услуг оптовой торговли [4]

- продажу (реализацию);
- оказание помощи оптовым покупателям в приобретении (покупке) товаров;
- организацию расчета за приобретенные товары и предоставление необходимых расчетных и товаросопроводительных документов;
- информационные и консультационные (консалтинговые) услуги;
- выставочные услуги, включая показ и демонстрацию образцов товаров;
- логистические услуги по доставке реализованных товаров оптовым покупателям;
- дополнительные услуги.

Для систематизации сервисных услуг оптовой торговли обобщим классификационные признаки, позволяющие выделить их особенности [1,2,3] (табл.)

Таблица

Классификация сервисных услуг оптовой торговли

Критерий классификации	Вид услуги	Описание
По функциональной направленности	Логистические услуги	Организация доставки, хранения и управления запасами
	Финансовые услуги	Предоставление отсрочки платежа, кредитование, страхование грузов
	Консультационные услуги	Анализ рынка, планирование закупок, юридическое сопровождение
	Техническая поддержка	Предпродажная подготовка, обучение персонала, сервисное обслуживание
По уровню персонализации	Стандартизированные услуги	Универсальные решения для всех клиентов

Критерий классификации	Вид услуги	Описание
	Индивидуализированные услуги	Адаптация под специфику клиента
По этапу взаимодействия	Предреализационные услуги	Подготовка товара к продаже, тестирование образцов
	Сопровождение сделки	Документооборот, отслеживание грузов
	Постреализационные услуги	Возврат, обмен, анализ удовлетворенности клиента
По степени цифровизации	Традиционные услуги	Офлайн-консультации, бумажный документооборот
	Цифровые услуги	Управление заказами через онлайн-платформы, CRM-системы, Big Data-аналитика
По нормативному регулированию	Обязательные услуги	Услуги, регулируемые ГОСТами и законами
	Добровольные услуги	Дополнительные услуги, предоставляемые по инициативе поставщика

Классификация сервисных услуг в оптовой торговле помогает структурировать бизнес-процессы, выделить конкурентные преимущества и адаптироваться к меняющимся требованиям рынка.

Стоит отметить, что услуги могут оказываться как платно, так и бесплатно. В тоже время все услуги направлены на то, чтобы посетитель торговой точки совершил покупку и вернулся вновь [2].

Таким образом, сервисные услуги в оптовой торговле — это не просто дополнение к основному продукту, а стратегический инструмент, который позволяет компаниям выделяться на фоне конкурентов, укреплять свои позиции на рынке и обеспечивать долгосрочное сотрудничество с партнерами.

Список литературы

1. ГОСТ Р 51304–2022. Услуги торговли. Общие требования: введ. 01.01.2023. М.: Российский институт стандартизации, 2022.
2. Груздева В.В. Повышение качества обслуживания клиентов как условие экономической эффективности предприятий сервиса / В.В. Груздева Е.А. Костылева, Ж.В. Смирнова // Московский экономический журнал. 2022. №4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kachestva-obsluzhivaniya-klientov-kak-uslovie-ekonomicheskoy-effektivnosti-predpriyatiy-servisa> [дата обращения 11.04.2025].
3. Калачев С. Л. Сервисная деятельность: учебник / С. Л. Калачев, М. А. Николаева. М.: Дашков и Ко, 2024. 300 с.
4. Никитина Н.Ю. Организация торгово-технологических процессов: учеб. пособие / Н. Ю. Никитина, В. Е. Шкурко, Ю. Е. Шарова ; [науч. ред. С. Н. Полбицын] ; М-во образования и науки рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : изд-во Урал. ун-та, 2016. 112 с.

УДК 339.37:338.465.4

СЕРВИСНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ПРЕДПРИЯТИИ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ И ЕЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Т. Е. Васинева¹

Научный руководитель Н. Н. Терещенко²
Доктор экономических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

В структуре современного рынка сервисных услуг ключевую роль играют субъекты предпринимательской деятельности, особенно те, чья деятельность ориентирована на удовлетворение потребностей и характеризуется стабильностью потребительского спроса. Эволюция данного сектора экономики и возрастающая конкуренция обуславливают необходимость непрерывной адаптации и поиска инновационных бизнес-моделей и управленческих подходов. В этих условиях успешный предприниматель в сфере услуг должен представлять собой не только профессионала, но и личность, обладающую развитым креативным и аналитическим мышлением.

Развитие сервисного предпринимательства имеет большое значение [1]. Согласно сервисной концепции получается, что деятельность организаций торговли необходимо ориентировать на максимальное удовлетворение потребностей каждого покупателя за счет предоставления ему продукта, который совмещает товар и сопутствующие услуги. Без наличия сервисного обслуживания, вместе со снижением потребительской ценности товара, уменьшается конкурентоспособность.

Успешное сервисное предпринимательство в торговле отвечает на эти вызовы, предлагая нечто большее, чем просто товар. Современный рынок требует интеграции продукта и услуги для создания уникального потребительского опыта. Компании, не способные адаптироваться и дополнить свое товарное предложение качественным сервисом, рискуют потерять свои позиции, так как потребительская лояльность все больше зависит от общего уровня обслуживания и удовлетворенности.

Значимость сервиса в торговле для конечного потребителя возрастает. Конкурентоспособность предприятий уже не может базироваться исключительно на товарах, что обязывает производителей дополнять их услугами [2]. Как взаимосвязанная система, сфера сервиса состоит из потребности, поставщика услуги, его деятельности, результата деятельности – услуги и потребителя услуги, что можно увидеть на рисунке 1 [3].

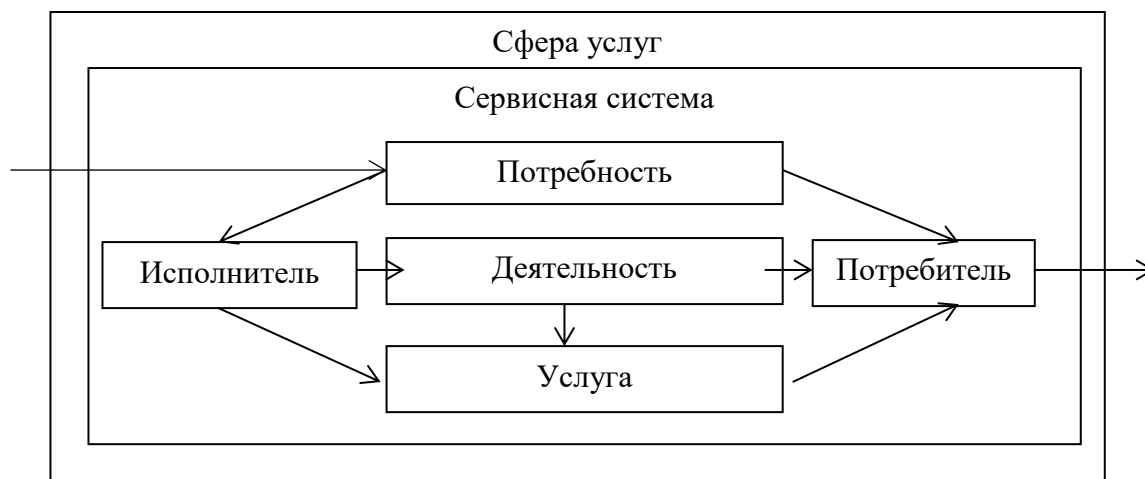

Рисунок 1 – Структурная модель сервисной системы [3]

Данная структурная модель иллюстрирует фундаментальный механизм взаимодействия в сервисной системе, где потребности потребителя инициируют деятельность исполнителя, результатом которой является услуга. Актуальность и динамика развития этой системы в современных экономических условиях во многом определяются внешними факторами. Именно трансформация социально-экономической среды, включая изменение потребительских ожиданий и технологические сдвиги, обуславливает рост значимости и масштабов сервисной деятельности как самостоятельного сектора экономики.

Оказание услуг в современном мире является одной из активно развиваемых сфер экономики, которая направлена не только на удовлетворение возрастающих потребностей, на обеспечение комфортности и создания соответствующих условий. Качество и количество услуг на рынке растет в условиях улучшения демографической ситуации, роста обеспеченности, платежеспособности населения. Также преобладание инноваций, способов ускорения обмена информацией, роста числа применяемых цифровых технологий и инструментов отражает вектор дальнейшего развития услуг в предприятиях розничной торговли.

Расширение сферы услуг – одна из основных тенденций современной мировой экономики. Этот процесс характеризуется увеличением доли услуг в валовом внутреннем продукте (ВВП) стран, увеличением числа занятых в данной сфере. Трансформация мирового рынка услуг происходит в русле общих объективных процессов, массового влияния четвертой промышленной революции. Одна из основных причин расширения сферы услуг – развитие информационных и коммуникационных технологий в результате интенсивной цифровизации. Сфера услуг становится наиболее технологичной, поэтому покупатели могут получать услуги быстрее и с максимальной долей комфорта, улучшая качество сервиса.

В более глобальном понимании совершенствования качества услуг в условиях цифровизации необходимо, в первую очередь, систематизировать перспективные направления развития российского рынка услуг (рис. 2).

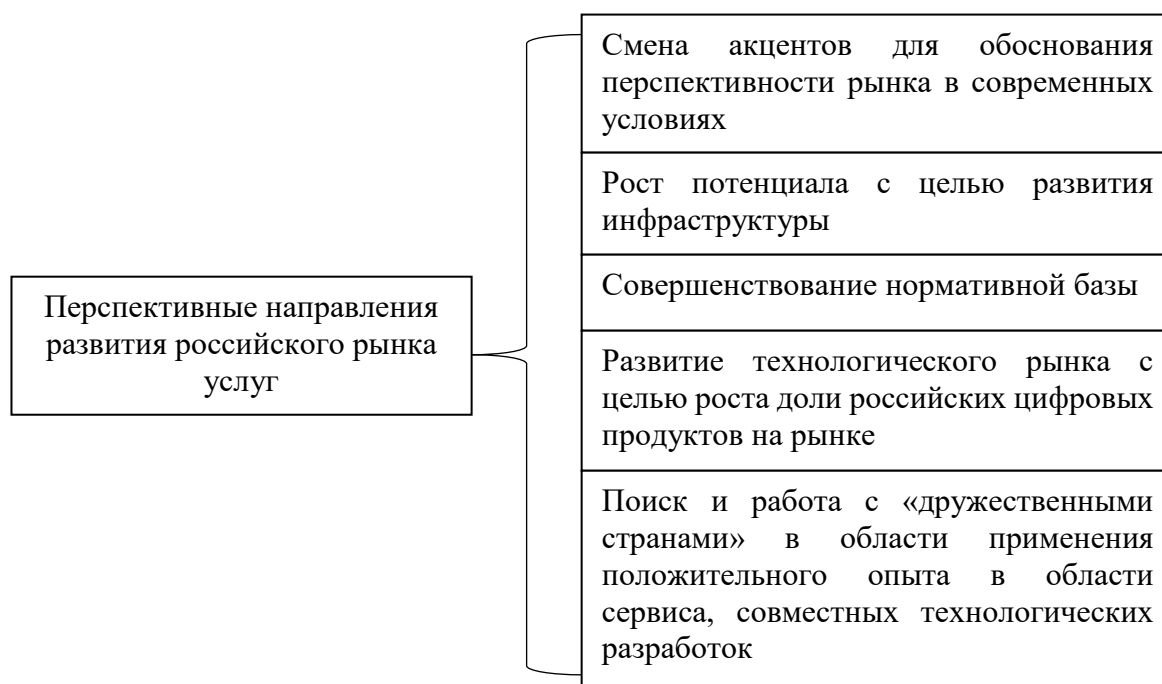

Рисунок 2 – Перспективные направления развития российского рынка услуг

В настоящее время акцентируется внимание на процессе цифровизации, глубокой интеграции и эффективного использования цифровых технологий для совершенствования качества услуг на предприятиях розничной торговли.

Список литературы

1. Цапина, Т. Н. Анализ возможностей сервисного предпринимательства и тенденции развития рынка услуг / Т. Н. Цапина, Н. А. Безрукова // Актуальные проблемы социально-экономического и технологического развития России : теория и практика : материалы национальной научно-практической конференции. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2023. – С. 165-169.
2. Охотина, Н. М. Сервисная деятельность : учеб. пособие / Н. М. Охотина. – Йошкар-Ола : Поволжский государственный технологический университет, 2016. – 115 с.
3. Герасимов, Г. В. Сервисная деятельность : учебник / Г. В. Герасимов, М. А. Шаронов, Г. И. Илюхин. – Москва : КноРус, 2020. – 312 с.
4. Бойко, А. Н. Векторы развития торговли услугами Российской Федерации в условиях глобальных трансформаций / А. Н. Бойко // Донецкие чтения 2024 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

: материалы международной научной конференции. – Донецк : Донецкий национальный университет, 2024. – С. 253-255.

УДК 338, 658.527

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЧТОВЫЕ ОТПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС

Н.В. Вялов¹

Научный руководитель Т. И. Берг¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях ускоряющейся интеграции государств-членов ЕАЭС и роста трансграничной торговли особое значение приобретает развитие международных почтовых отправлений (МПО). Они становятся неотъемлемой частью не только делового и торгового, но и социального взаимодействия между странами-участницами Евразийского экономического союза.

По данным «Почта России», в 2023 году почтовые отправления из России осуществлялись в 130 стран мира, включая активных торговых партнёров по ЕАЭС: Китай, Беларусь, Казахстан, Армению и Киргизию. Такая динамика указывает на интенсификацию взаимодействия стран-участников ЕАЭС, а также нарастает значимость логистической инфраструктуры в интеграционных процессах [1].

МПО играют важную роль в формировании общего экономического пространства ЕАЭС. Они способствуют ускорению товарооборота, оперативному обмену документацией и обеспечивают поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства. Благодаря МПО производители получают эффективный инструмент доступа к новым рынкам сбыта внутри союза ЕАЭС [2].

На основе статистических данных, представленных в открытых источниках, можно проследить средние и предельные сроки доставки различных типов международных отправлений по странам ЕАЭС. В таблице ниже приведены сравнительные характеристики по странам, включая тип отправления и диапазон сроков доставки в марте-апреле 2025 года.

Таблица

Сроки отправки МПО по странам ЕАЭС*

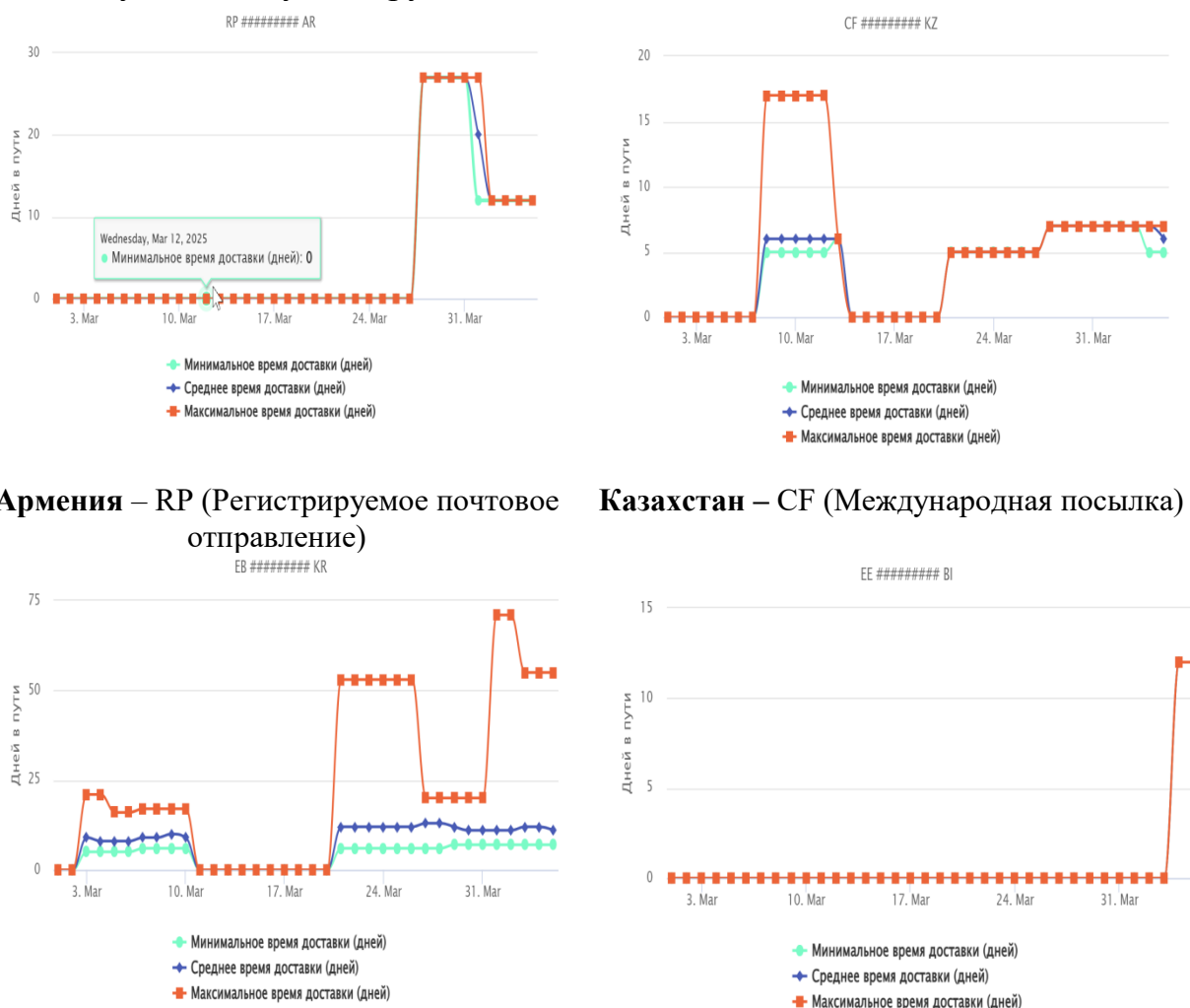
Тип отправления	Страна	Срок отправки, дней		
		Минимум	Среднее	Максимум
РР (Регистрируемое почтовое отправление)	AR	12	12	12

ЕЕ (Экспресс-отправление EMS)	BL	12	12	12
ЕВ (Экспресс-отправление EMS)	KR	7	11	55
CF (Международная посылка)	KZ	5	6	7
СВ (Международная посылка)	RU	4	10	36

*Составлено автором по данным источника: [3]

По данным таблицы, минимальные сроки доставки характерны для международных посылок в Казахстан (CF) и Россию (СВ) – в среднем 6 дней (диапазон: 5–7 дней) и 10 дней (диапазон: 4–36 дней) соответственно. Наиболее длительное время пересылки зафиксировано для экспресс-отправлений EMS в Киргизию (ЕВ), где максимальный срок достигает 55 дней. Это указывает на неравномерность развития логистической инфраструктуры в странах ЕАЭС и подчеркивает потребность в совершенствовании почтовых сервисов.

Рисунок 1 визуализирует эти данные:

Киргизия – ЕВ (Экспресс-отправление EMS)

Белоруссия – ЕЕ (Экспресс-отправление EMS)

Рисунок 1. Сроки доставки МПО по странам ЕАЭС (минимальные, средние и максимальные значения) за март-апрель 2025 г. (составлено автором по данным источника: [3])

Сравнительный анализ сроков доставки, представленный на рисунке 1, демонстрирует значительные различия в эффективности логистических

процессов между странами ЕАЭС за март-апрель 2025 года. Например, регистрируемые почтовые отправления (РП) в Армению и экспресс-отправления EMS (ЕЕ) в Беларусь имеют стабильные сроки в 12 дней, тогда как международные посылки и экспресс-доставка в Киргизию показывают существенные отклонения.

Данные о сроках доставки международных отправок (СВ) в Российской Федерации отображены на рисунке 2:

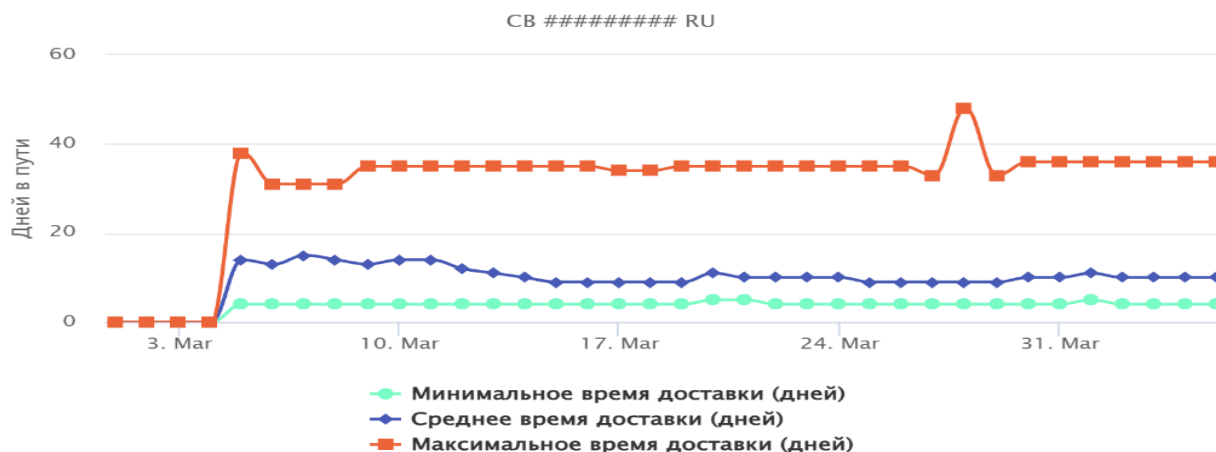

Рисунок 2. Сроки доставки международных посылок (СВ) в Российской Федерации (составлено по данным источника: [3])

Данные (рисунок 2) подтверждают тенденции, представленные в таблице. Визуализация сроков доставки позволяет сделать вывод о необходимости унификации стандартов пересылки, а также развития цифровых сервисов отслеживания и ускорения логистических процессов в рамках ЕАЭС.

Неравномерность сроков доставки, выявленная в анализе, связана с различиями в уровне развития транспортной и почтовой инфраструктуры стран ЕАЭС. Например, стабильность сроков в Армении и Беларуси контрастирует с задержками в Киргизии, что может быть обусловлено географическими факторами и недостаточной цифровизацией логистики. Для устранения этих диспропорций предлагается внедрение единых стандартов обработки и пересылки МПО, а также развитие цифровых платформ для отслеживания отправок в реальном времени. Такие меры позволят не только сократить максимальные сроки доставки, но и повысить доверие бизнеса к почтовым услугам в рамках союза.

В результате проведенного анализа установлено, что международные почтовые отправления играют ключевую роль в интеграционных процессах ЕАЭС, обеспечивая ускорение товарооборота и поддержку электронной коммерции. Однако неравномерность сроков доставки между странами, таких как Казахстан (5–7 дней) и Киргизия (до 55 дней), свидетельствует о проблемах в логистической инфраструктуре. Унификация стандартов пересылки и внедрение цифровых технологий отслеживания являются приоритетными направлениями для повышения эффективности МПО. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на оценке экономического эффекта от модернизации почтовых сервисов в рамках ЕАЭС.

Список литературы

1. Почта России опубликовала статистику 2023 года по трансграничным посылкам [Электронный ресурс] // D-Russia. – URL: <https://d-russia.ru/pochta-rossii-opublikovala-statistiku-2023-goda-po-transgranichnym-posylkam.html?ysclid=m92573fzxp661333155> [дата обращения 09.04.2025].
2. Статистика доставки международных отправок [Электронный ресурс] // Track24. – URL: <https://track24.ru/?page=delivered-stat&ysclid=m924us2v9d470311899> [дата обращения 09.04.2025].
3. Казаченок, Ю. В. Организация таможенного контроля товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях (МПО) / Ю. В. Казаченок, К. А. Шевчик // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. – 2022. – № 27. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-tamozhennogo-kontrolya-tovarov-peresylyaemyh-v-mezhdunarodnyh-pochtovyh-otpravleniyah-mpo> [дата обращения 09.04.2025].

УДК 658.6

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТОРГОВО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

П.Н. Дацук¹

Научный руководитель Е.А.Нечушкина¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современная розничная торговля характеризуется высокой конкуренцией и требовательностью потребителей. В этих условиях, оптимизация торгово-технологического процесса (ТТП) становится ключевым фактором повышения эффективности и прибыльности предприятий. Данная статья посвящена исследованию различных аспектов совершенствования ТТП в розничной торговле, включая внедрение современных технологий, оптимизацию логистических цепочек и улучшение обслуживания покупателей.

Торгово-технологический процесс (ТТП) является ключевым элементом деятельности любого предприятия торговли, определяющим эффективность его работы, уровень обслуживания покупателей и, в конечном итоге, прибыльность. В современных условиях, характеризующихся высокой конкуренцией и постоянно меняющимися потребностями потребителей, совершенствование ТТП становится необходимостью для обеспечения устойчивого развития торговых организаций.

Исследовательская работа Богачева Ю. и коллектива [1] включает трактовку совершенствования ТТП как результата внедрения новых, более

эффективных методов и технологий, позволяющих сократить временные и трудовые затраты, повысить качество обслуживания покупателей и увеличить объемы продаж.

Смысл определения заключается в том, что в совершенном ТТП преобладают рациональные методы организации труда, оптимальное использование торгового оборудования и информационных технологий, направленные на удовлетворение потребностей покупателей. Дополняет эту точку зрения понятие совершенствования ТТП, которое как непрерывный процесс, направленный на повышение эффективности всех этапов торгового процесса, от приемки товаров до обслуживания покупателей.

В свою очередь, Г. Иванов [2] детально рассматривает понятие совершенствования ТТП и трактуют её как результат применения новых методов и технологий, направленных на повышение эффективности использования ресурсов, сокращение издержек и улучшение качества обслуживания покупателей.

С позиции бизнеса рассматривается понятие совершенствования ТТП. Оно основано на внедрении современных методов управления, использовании эффективных технологий и создании благоприятных условий для работы персонала. Автор акцентирует внимание на необходимости постоянного анализа и совершенствования ТТП для обеспечения конкурентоспособности предприятия.

Совершенствование торгово-технологического процесса (ТТП) является актуальным направлением исследований, поскольку эффективность ТТП становится все более важным фактором успеха торговых предприятий. Одна из точек зрения заключается в рассмотрении совершенствования ТТП как непрерывного процесса, направленного на повышение эффективности всех этапов торгового процесса и удовлетворение потребностей покупателей. При этом качество обслуживания и скорость выполнения операций рассматриваются в качестве определяющих факторов эффективности ТТП.

Также совершенствование ТТП связывают со всеми сферами торговой деятельности, направленными на повышение эффективности использования ресурсов и удовлетворение потребностей покупателей.

Более общее определение представляет совершенствование ТТП как экономическую деятельность, направленную на повышение эффективности всех видов производства, основанную на рациональных методах организации труда, современных технологиях и квалифицированном персонале.

Особый интерес представляет позиция Гутниковой О. Н. [3], которая рассматривает развитие ТТП в контексте организационно-хозяйственных звеньев торговли как инфраструктуры торгового предприятия и как отрасли национальной экономики, состоящей из торговых предприятий и смежных секторов услуг. Среди технологий и их обеспечения выделяет: проектирование внутреннего пространства помещений, оборудование, технологии составляющих процессов.

Работа В.М. Бондаренко [4] посвящена исследованию сущности совершенствования ТТП с позиций технологической модернизации и трансформации. Автор обосновывает необходимость понимания совершенствования ТТП как целостной, системной, комплексной задачи и рассматривает совершенствование ТТП как проблему нахождения той модели отношений между людьми, которая будет совместима с современными технологиями и обеспечит достижение заданной цели.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

Совершенствование торгово-технологического процесса (ТТП) – это комплексный и многогранный процесс, направленный на повышение эффективности, клиентоориентированности и устойчивости розничного предприятия. Он включает в себя внедрение новых технологий, оптимизацию логистических цепочек, улучшение обслуживания покупателей, инновации, и адаптацию к изменяющимся условиям рынка.

Не существует единого универсального определения совершенствования ТТП. Разные авторы акцентируют внимание на различных аспектах этого процесса, отражая разные точки зрения на приоритеты и цели развития торгового предприятия. Важно учитывать все эти аспекты при разработке стратегии совершенствования ТТП.

Совершенствование ТТП – это непрерывный процесс, требующий постоянного анализа, адаптации и инноваций. Успех в этом направлении требует системного подхода, вовлечения всех сотрудников и активного взаимодействия с покупателями.

Эффективное совершенствование ТТП является ключевым фактором конкурентоспособности и устойчивого развития розничного предприятия в современных условиях. Оно позволяет снизить издержки, повысить качество обслуживания, привлечь и удержать покупателей, и адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка.

В заключение, стоит подчеркнуть, что совершенствование ТТП — это не просто внедрение новых технологий или оптимизация отдельных процессов. Это стратегический подход, требующий целостного видения и четкого понимания целей и задач предприятия в контексте динамично меняющегося рынка. Успешное совершенствование ТТП позволяет создать эффективную, клиентоориентированную и устойчивую бизнес-модель, способную обеспечить долгосрочный успех розничного предприятия.

Список литературы

1. Богачев Юрий Сергеевич, Бекулова Сузанна Робертиновна, Морева Евгения Львовна. Направления цифровизации технологических, производственных и маркетинговых процессов производственно-торговых цепочек // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-tsifrovizatsii-tehnologicheskikh-proizvodstvennyh-i-marketingovyh-protseessov-proizvodstvenno-torgovyh-tsepochek> (дата обращения: 07.04.2025).

2. Иванов, Г. Г., Организация торговли (торговой деятельности) : учебник / Г. Г. Иванов. — Москва : КноРус, 2021. — 222 с. — ISBN 978-5-406-02406-5. — URL: <https://book.ru/book/936103> (дата обращения: 10.05.2025). [дата обращения 07.04.2025].

3. Гутникова, О. Н. Организация и технология торговой деятельности : учебник для вузов / О. Н. Гутникова. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 250 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20932-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559014> [дата обращения 07.04.2025].

4. Бондаренко В. М. Экономическая и технологическая модернизация и трансформация России в условиях новой реальности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15. № 1. С. 61–78.

УДК 339.146

ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

М. К. Дмитриев¹, А. С. Шабловский¹

Научный руководитель Т. И. Берг¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Авторынок отечественных автомобилей в условиях растущей конкуренции и экономической нестабильности требует не только не стандартных маркетинговых программ, но и коренных управленческих преобразований. Бренд «Лада», являясь одним из лидеров российского авторынка, сталкивается с рядом вызовов, начиная от сложностей поставок комплектующих и высокой себестоимости продукции до необходимости обеспечения ценовой конкуренции на фоне активного наступления иностранных, особенно китайских, брендов.

Проведенные исследования позволяет сжато представить как текущую структуру продаж новых автомобилей. За последние три года наблюдаются следующие тенденции на российском авторынке новых автомобилей:

2022 год (кризисный период): несмотря на общий спад объёма, структура продаж стабилизировалась, доля отечественных марок – 27–28%, китайских – около 58–60%, прочих иностранных – 12–15% [1].

2023 год (период восстановления): структура осталась аналогичной 2022 г., при этом общий объём продаж постепенно восстанавливается, но всё ещё ниже докризисного уровня [2].

2024 год: продано $\approx 1,571$ млн единиц. Из них отечественные марки – 436 тыс. (27,8%), китайские бренды – 910 тыс. (58%), иностранные марки – 220 тыс. (14,2%)[3].

Таким образом, доля китайских марок растёт, отечественные авто остаются стабильными, а продажи прочих иностранных марок сокращаются, что отражает изменение предпочтений покупателей и адаптацию конкурентных стратегий в условиях экономической нестабильности и санкционных ограничений.

На данную тенденцию оказывают влияние различные основные ключевые проблемы, обусловленные причинами, их последствия и возможные решения на рынке автомобилей в России представленные в таблице:

Таблица

Основные проблемы и пути решения на рынке отечественных автомобилей в России
[составлено источники 4-6]

<i>Проблема</i>	<i>Причины</i>	<i>Последствия</i>	<i>Решения</i>	<i>Меры</i>
<i>Высокая конкуренция китайских брендов</i>	Агрессивные цены, широкий модельный ряд, развитая дилерская сеть	Давление на цены, снижение маржи и доли отечественных марок	Дифференцировать предложение, усиливать локальный брендинг, проводить тест-драйвы и PR-акции	Разработка уникальных торговых предложений; организация региональных мероприятий; активность в социальных сетях
<i>Региональные особенности (сибирский климат)</i>	Жесткие климатические условия, специфические потребности покупателей	Ограниченная привлекательность некоторых моделей, сложности в послепродажном обслуживании	Адаптация продукта и сервисов к местным условиям; локализация рекламных материалов	Проведение исследований потребностей региона; специальные сервисные программы и кампании, подчеркивающие надежность в экстремальных условиях
<i>Бюджетные ограничения дилеров</i>	Ограниченные средства на рекламу, высокий бюджет традиционных каналов	Ограниченный охват аудитории, низкая эффективность маркетинга	Фокус на digital-каналах и таргетированной рекламе, оптимизация расходов	Использование социальных сетей, контекстной рекламы с регулярным анализом ROI и корректировкой бюджета
<i>Регуляторные изменения и нестабильность</i>	Повышение утилизационного сбора, изменяющаяся экономическая ситуация	Колебания цен, неопределенность продаж	Гибкая маркетинговая стратегия, постоянное отслеживание рынка и оперативное корректирование ценовых предложений	Установление четких KPI, сбор обратной связи от дилеров и клиентов, оперативные изменения в коммерческих предложениях

Перспективными направлениями российского авторынка, по прогнозам аналитиков в 2025 году, ожидается сокращение продаж новых легковых

автомобилей. Даже при благоприятном сценарии ожидается снижение объема продаж на 5% по сравнению с 2024 годом, что составляет около 1,49 млн единиц. Базовый сценарий предполагает более значительное сокращение — на 12%, до 1,38 млн автомобилей [2].

Основными факторами, влияющими на прогноз рынка автомобилей выделяются [7]:

- *высокие процентные ставки по автокредитам*, которые могут превышать 25–30% годовых, что снижает доступность автомобилей для широкого круга потребителей;
- *увеличение утилизационного сбора*, что приводит к росту цен на автомобили и снижает привлекательность покупки новых машин;
- *сохранение высокой инфляции*, которая оказывает давление на потребительскую способность населения.

В ответ на эти вызовы правительство планирует продолжить поддержку отечественного автопрома [8] через программы льготного автокредитования и лизинга. На эти цели в 2025 году предусмотрено выделение 63 млрд рублей, из которых 36 млрд рублей направлены на льготные кредиты, а 27 млрд рублей — на лизинг [3].

Для бренда «Лада» это означает необходимость адаптации к новым условиям: оптимизации производственных процессов, разработки конкурентоспособных моделей и активного участия в государственных программах поддержки. Особое внимание следует уделить развитию цифровых каналов продаж и маркетинга, а также укреплению дилерской сети, особенно в регионах с особыми климатическими условиями.

Список литературы

1. Автостат. Продажи новых легковых автомобилей в России в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22847147> [дата обращения 09.04.2025].
2. TAdviser. Производство автомобилей в России в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3LRJbo> [дата обращения 12.04.2025].
3. Авторевю. Авторынок России: итоги 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://autoreview.ru/news/avtorynok-rossii-statistika-dekabrya-i-vsego-2024-goda> [дата обращения 12.04.2025].
4. ООО «Медведь-Сервис». Акции и специальные предложения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.medved-holding.com/special-offers-list> [дата обращения 12.04.2025].
5. Официальный сайт АО «АВТОВАЗ». Пресс-релизы [Электронный ресурс]. URL: <https://global52.ru/firmnews/org/1824> [дата обращения 12.04.2025].
6. Maslo Media. Проекты: Сеть дилерских центров LADA [Электронный ресурс]. URL: <https://maslo.media/proekty/set-dilerskikh-tsentrov-lada/> [дата обращения 09.04.2025].
7. Calltouch. Автодилер «Медведь Холдинг»: как узнать всё о региональной целевой аудитории, увеличить коэффициент конверсии и снизить

цену лида [Электронный ресурс]. URL: <https://www.calltouch.ru/blog/avtodiler-medved-holding-kak-uznat-vsyo-o-regionalnoj-czelevoj-auditorii-uvelichit-koefficient-konversii-i-snizit-czenu-lida/> [дата обращения 10.04.2025].

8. Максимцев И.А., Костин К.Б., Онуфриева О.А., Ситов И.П., Кузнецов А.С. Перспективы развития отечественного автопрома в условиях экспансии китайского капитала // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Том 14. – №1. – С. 271–290. doi:10.18334/vines.4.1.120140.

УДК 339.138, 005.6

LEAN-ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ УСЛУГ: ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА КЛИЕНТСКОГО СЕРВИСА

А. А. Жарич¹

Научный руководитель О. В.Рубан¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современных условиях жёсткой конкуренции и стремительного роста значимости сферы услуг предприятиям всё важнее обеспечивать высокую эффективность и качество обслуживания. Уровень клиентской удовлетворённости становится ключевым фактором устойчивости и развития бизнеса. Повышение скорости, точности и предсказуемости сервисных процессов позволяет не только удерживать существующих клиентов, но и формировать конкурентные преимущества на рынке.

Сфера услуг характеризуется рядом специфических особенностей, отличающих её от производственной деятельности. Ключевыми признаками являются нематериальный характер предоставляемого результата, высокая степень вовлечённости потребителя в процесс оказания услуги, а также значительное влияние субъективного восприятия на оценку её качества. Указанные особенности предопределяют повышенную чувствительность сервисных процессов к колебаниям спроса, человеческому фактору и организационным сбоям. Даже незначительные отклонения в последовательности операций или взаимодействии персонала могут существенно повлиять на уровень удовлетворённости клиента. В данной связи особую актуальность приобретает необходимость обеспечения чёткости, согласованности и устойчивости бизнес-процессов, что способствует достижению стабильного качества предоставляемых услуг.

Учитывая высокую чувствительность сервисных процессов к отклонениям и необходимость обеспечения их устойчивости, особый интерес представляет применение концепции бережливого управления. Идеология lean-технологий зародилась в 1980-х годах на японском машиностроительном предприятии

Toyota как система организации производства, ориентированная на устранение потерь и создание максимальной ценности для потребителя при минимальных затратах. Несмотря на изначальную привязку к промышленному сектору, данный подход оказался универсальным и впоследствии был успешно адаптирован к различным отраслям, включая сферу услуг. Основу концепции составляет стремление к упрощению, согласованности и постоянному совершенствованию процессов. Это делает lean особенно эффективным инструментом для обеспечения стабильного качества обслуживания и повышения клиентской удовлетворённости [1].

Lean-технологии базируются на ряде фундаментальных принципов, среди которых ключевыми являются ориентация на создание ценности для клиента, устранение всех видов потерь (muda), обеспечение непрерывного и сбалансированного потока, вытягивающая система поставок и постоянное совершенствование (kaizen). Эти принципы реализуются через различные методы и инструменты, направленные на оптимизацию процессов и повышение их устойчивости. Среди наиболее распространённых — визуальное управление (Kanban), стандартизация операций, система 5S, предотвращение ошибок (Рока-Йоке), быстрая переналадка оборудования (SMED), а также управление техническим обслуживанием (TPM). Использование данных инструментов позволяет сократить время ожидания, устранить дублирование функций, выровнять загрузку персонала и обеспечить стабильное качество услуг. Вовлечение сотрудников в процесс улучшений играет ключевую роль, способствуя формированию культуры ответственности и непрерывного развития. Благодаря такому комплексному подходу, lean-технологии становятся эффективным средством повышения операционной эффективности и уровня удовлетворённости клиентов в различных секторах сферы услуг [2].

С помощью таблицы ниже продемонстрируем, как определённые инструменты lean-технологий могут быть эффективно использованы для улучшения различных аспектов работы в сфере услуг.

Таблица 1 – Аспекты и инструменты применения Lean-технологий в сфере услуг

Аспект деятельности	Lean-инструмент	Эффект и результат применения
Запись клиентов на услуги	Kanban, визуальное управление	Прозрачное планирование, равномерная загрузка персонала, отсутствие накладок
Уборка и подготовка помещений	5S	Организованность, снижение времени на поиск инвентаря, повышение чистоты и скорости
Общение с клиентами, консультирование	Стандартизация процессов	Единый уровень сервиса, снижение зависимости от конкретного сотрудника
Оформление заказов и заявок	Рока-Йоке	Предотвращение ошибок при вводе данных, минимизация рекламаций
Переключение между типами задач	SMED	Быстрая адаптация к новому процессу, экономия времени
Обслуживание оборудования	TPM	Устранение простоев, снижение затрат на ремонт, повышение стабильности работы
Заказ расходных материалов и запасов	Just in Time	Снижение затрат на хранение, своевременное пополнение запасов

Обсуждение проблем и улучшений внутри команды	Kaizen	Повышение вовлечённости сотрудников, постепенное улучшение качества сервиса
---	--------	---

Внедрение lean-технологий в сфере услуг представляет собой эффективный способ оптимизации процессов, повышения качества обслуживания и минимизации затрат. Благодаря использованию различных инструментов компании могут значительно улучшить свою деятельность, улучшив и доведя до автоматического выполнения рутинные процессы, такие как запись клиентов, уборка помещений или взаимодействие с клиентами.

Однако внедрение lean-технологий в сферу услуг сопряжено с рядом вызовов. Одним из основных препятствий является сопротивление изменениям со стороны сотрудников, которые могут воспринимать новые методы как угрозу их привычному рабочему процессу. Также внедрение требует значительных временных и ресурсных затрат на обучение персонала, разработку новых стандартов и адаптацию текущих процессов. В отличие от производственных предприятий, где процессы имеют чёткую последовательность, в сфере услуг важным аспектом является человеческий фактор, который трудно стандартизировать. Порой сложность заключается в необходимости сочетания высокой гибкости процессов с чёткостью их исполнения. Кроме того, услуги часто ориентированы на индивидуальные предпочтения клиентов, что может усложнить стандартизацию обслуживания без потери персонализированного подхода. Тем не менее, при правильной реализации эти вызовы можно преодолеть, что приведет к существенным улучшениям в качестве обслуживания и операционной эффективности [3].

Таким образом, внедрение lean-технологий в сферу услуг открывает значительные возможности для повышения эффективности и качества обслуживания. При этом успех зависит от грамотной адаптации инструментов и методов к особенностям сервисных процессов, а также от преодоления сопротивления сотрудников и адаптации к динамичным требованиям клиентов. При успешном преодолении вызовов, связанных с человеческим фактором и необходимостью стандартизации, lean-технологии способствуют устойчивому улучшению процессов, снижению затрат и повышению уровня клиентской удовлетворённости, что делает их ценным инструментом для современных организаций.

Список литературы

1. Формирование эффективной траектории повышения качества управления организациями на основе lean-технологий // Момот Р.А., Лазарева Е.И. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2023. Т. 17. №2. С163-172
2. Применение метода бережливого производства в сфере услуг // Дмитриев А.Д., Баркова Н.Ю. // Вестник ГУУ. 2019. №7. С. 94-99
3. Перспективы применения лин-менеджмента // Воронина Л.А., Мизина Д.Н. // Вестник науки и образования. 2018. №6 (42). С. 33-37

УДК 339.138:061.5:004.031

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВОГО СЕРВИСА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

А. А. Журба¹

Научный руководитель О.Н. Есина¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Развитие цифровых технологий существенно преобразило коммерческую деятельность торговых сервисов. Современные потребители ожидают от компаний высокого уровня персонализации предложений, удобства онлайн-покупок и качественного обслуживания клиентов. Поэтому важнейшей задачей становится постоянное улучшение взаимодействия бизнеса и потребителей посредством инновационных решений и оптимизации бизнес-процессов.

Основные направления совершенствования коммерческого процесса

Персонализация клиентского опыта. Современная цифровая среда позволяет собирать большие объемы данных о клиентах, включая предпочтения, поведение и историю покупок. Используя инструменты анализа больших данных и машинного обучения, торговые сервисы могут создавать индивидуальные рекомендации товаров и услуг, улучшая опыт покупки каждого отдельного потребителя. Способы и преимущества отражены в таблице 1.

Таблица 1

Способы и преимущества оптимизации маркетинговых кампаний

Способ	Преимущества
Использование рекомендаций AI	Повышение лояльности клиентов и рост продаж
Анализ покупательских паттернов	Уточнение потребностей целевой аудитории
Адаптация интерфейсов под нужды покупателей	Улучшение UX/UI и повышение конверсии

Цифровые технологии позволяют оптимизировать управление товарными запасами путем внедрения автоматизированных систем складирования и учета продукции. Интеграция ERP-систем с аналитическими инструментами обеспечивает прозрачность цепочки поставок и снижает издержки за счет точного планирования запасов, что отражено в таблице 2.

Таблица 2

Интеграция ERP систем

Инструмент	Результат
Система автоматического заказа товара	Минимизация риска дефицита продуктов
Складская роботизация	Увеличение скорости обработки заказов
Прогностическая аналитика спроса	Предсказуемость и снижение расходов на хранение

Преимущества: Сокращение потерь и минимизация рисков нехватки товаров, оперативное реагирование на изменения спроса.

Обеспечение информационной безопасности. Рост числа кибератак ставит перед торговыми сервисами необходимость защиты персональных данных пользователей и конфиденциальной информации о транзакциях. Важнейшими мерами являются внедрение многоуровневой аутентификации, шифрование данных и использование надежных платформ платежей, методы и цели показаны в таблице 3.

Таблица 3

Внедрение многоуровневой аутентификации

Метод	Цель
Двухфакторная авторизация	Повышение защищенности учетных записей
Регулярное обновление ПО	Устранение уязвимостей системы
Мониторинг активности пользователей	Выявление подозрительных действий

Преимущества: Укрепление доверия клиентов, предотвращение финансовых убытков и репутационных рисков.

Развитие омниканального подхода. Сегодня потребитель ожидает удобного взаимодействия с брендом независимо от канала связи — будь то сайт, мобильное приложение или социальные сети. Торговые сервисы должны обеспечивать единый интерфейс коммуникации с клиентами и синхронизировать данные между каналами.

Таблица 4

Развитие омниканального подхода

Каналы	Особенности реализации
Мобильные приложения	Удобство совершения покупок в любой точке мира
Социальные сети	Прямой контакт с аудиторией, обратная связь
Онлайн-сервисы поддержки	Быстрая реакция на запросы пользователей

Преимущества: Создание целостного впечатления бренда, повышение удовлетворенности потребителей и сокращение времени отклика на обращения.

Для успешного развития торговой деятельности в цифровом пространстве важно своевременно адаптироваться к новым условиям рынка и внедрять инновационные решения. Постоянная работа над повышением качества обслуживания, эффективностью управления ресурсами и безопасностью данных обеспечит компаниям конкурентные преимущества и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Беликова, К. М. Цифровая интеллектуальная экономика: понятие и особенности правового регулирования (теоретический аспект). - 2022. - № 8 (99). С. - 82-85.
2. Демьянова, О. Цифровая трансформация деятельности компании в зависимости от стадии жизненного цикла / О. Демьянова // Проблемы теории и практики управления. - 2022. - N 10. - С. 83-94.
3. Золотухина, Е. Б. Анализ развития информационных систем на примере CRM и ERP / Е. Б. Золотухина, К. И. Андриянова, Е. А. Макарова // Теория. Практика. Инновации. – 2022. - № 4. – С. 29 – 31.

УДК 339.138:332.122

ВЗАИМОСВЯЗЬ БРЕНДИНГА И ИМИДЖА КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ**О. В. Калашникова¹**Научный руководитель С. И. Новикова¹

Кандидат экономических наук, старший преподаватель

¹Сибирский федеральный университет

В статье исследуется влияние брендинга на корпоративный имидж в условиях цифровой экономики. Рассматриваются ключевые факторы формирования бренда, роль цифровых технологий в управлении репутацией компании, а также статистические данные, подтверждающие зависимость между сильным брендом и рыночной эффективностью бизнеса.

Цель статьи: исследовать взаимосвязь брендинга и корпоративного имиджа российских компаний в условиях цифровой экономики, а также проанализировать влияния цифровых технологий (социальных сетей, искусственного интеллекта, репутационного менеджмента) на формирование и укрепление бренда.

Российская экономика подвергается значительным изменениям в контексте цифровой трансформации, что оказывает сильное воздействие на подходы к брендингу и управлению корпоративным имиджем. Данные, собранные Росстатом (2024), свидетельствуют о росте цифрового рекламного рынка до величины Р245 млрд; при этом 63% покупательской аудитории отдает предпочтение продуктам и услугам, удачно проявляющим себя в онлайн-пространстве. В подобной ситуации исследование связей между брендингом и общественным восприятием приобретает критическую важность для отечественного бизнеса.

Брендинг в России формируется под влиянием как культурных, так и экономических факторов. Исследование, проведенное Romir в 2023 году, показывает, что лишь 28% российских организаций обладают хорошо разработанными стратегиями бренда, при этом подавляющее большинство — 72% — сконцентрированы на краткосрочных маркетинговых инициативах.

В России репутация фирмы значительно обуславливается её активностью в социальных медиа и отзывами пользователей на таких платформах, как Яндекс.Маркет и Flamp. По данным, собранным Mediascope в 2024 году, 76% потребителей проверяют информацию о товаре через отзывы перед совершением покупки, и более половины — 54% — отказываются от взаимодействия с компаниями, имеющими отрицательные отзывы.

Российский рынок цифрового брендинга вступил в фазу значительных изменений.

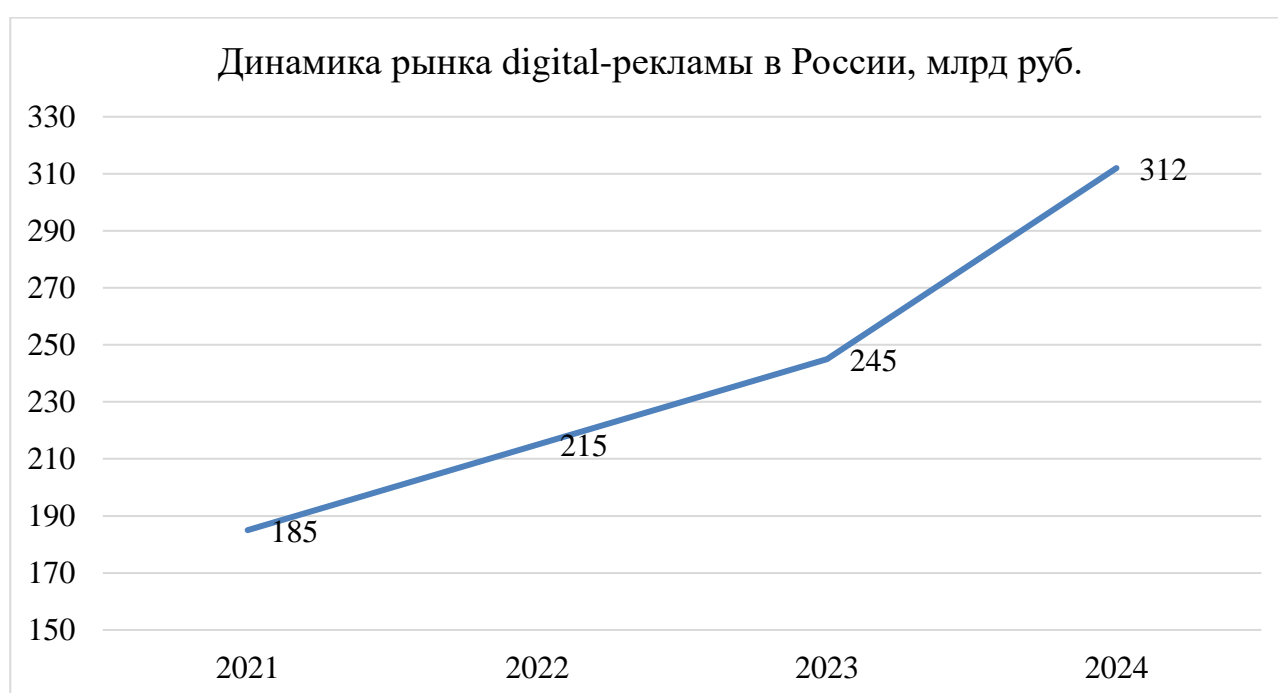

Рисунок 1. Анализ динамики рынка digital-рекламы в России, млрд руб

На рис. 1 иллюстрируется развитие рынка digital-рекламы в России, отражая положительную динамику на протяжении 2021–2024 гг., когда объем увеличился с 185 до прогнозных 312 миллиардов рублей. Примечательным периодом оказался 2023–2024 годы, в котором ежегодное увеличение составило 27%. Данные РАЕС демонстрируют явное ускорение в цифровизации маркетинговых коммуникаций, что выражается в резком подъёме на графике.

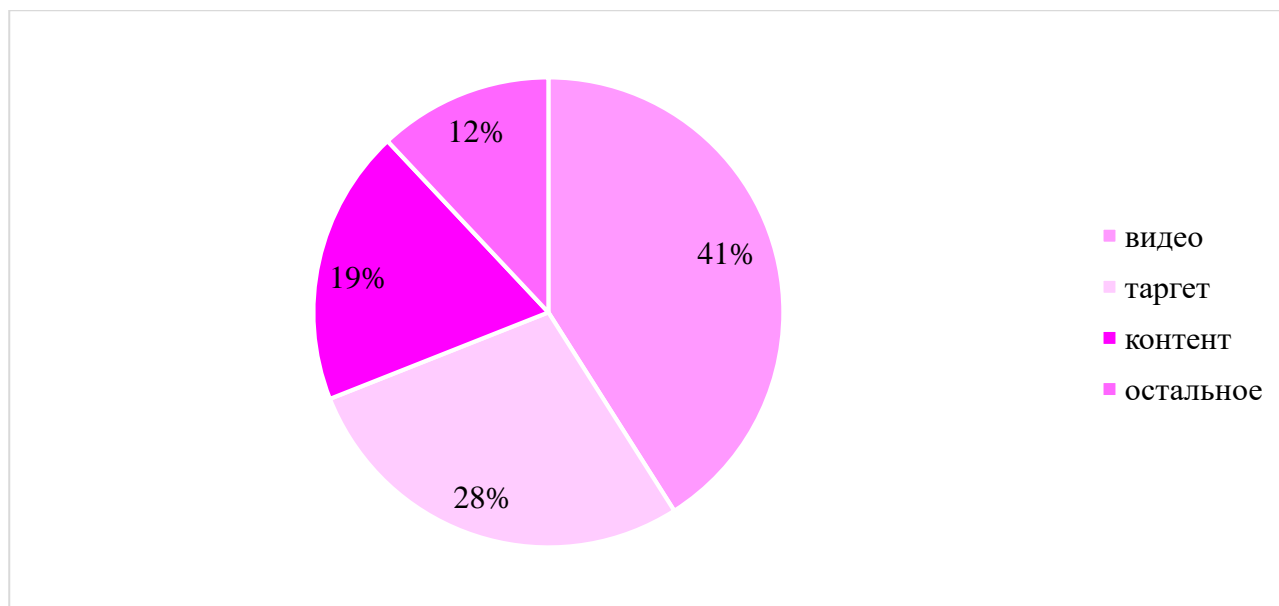

Рисунок 2. Структура digital-рекламы по форматам, 2024

Визуализация в виде круговой диаграммы на рисунке 2, иллюстрирует изменения в распределении бюджетов на digital-маркетинг. Очевидное превосходство видеорекламы, занимающей 41% от общего объема, подкрепляется тем, что таргетированная реклама и контент-маркетинг получили доли в 28% и 19% соответственно. Замечается значительное увеличение вложений в видеоформаты, прибавившее 15 процентных пунктов за прошедшие два года, что существенно преобразовало конфигурацию расходов.

Социальные сети остаются важнейшим средством взаимодействия между брендами и потребителями. Отчет Data Insight указывает на то, что подавляющее большинство российских компаний (93%) включают соцсети в маркетинговую стратегию. ВКонтакте лидирует по результативности (71%), а Telegram и платформы Яндекса и Сбера следуют с 63% и 48% соответственно. Рост доли нативных платформ в медиамиксе составил 15% за прошедший год.

Согласно Brand Finance, стоимость цифровых брендов в России продолжает расти. Сбер сохраняет наивысшую оценку в 1,4 трлн рублей, показав увеличение на 17% за год. Газпром и Яндекс идут позади с оценками 1,1 трлн и 920 млрд рублей соответственно. Wildberries демонстрирует значительный рост стоимости бренда — увеличение на 15% до 780 млрд рублей, что связано с внедрением цифровых технологий в обслуживание клиентов.

На 2024 год характерно несколько заметных трендов: Генеративный ИИ используется 54% маркетологов для создания контента, что значительно выше предыдущего года. Шоппинг через соцсети растет — количество транзакций увеличилось на 89% по данным Яндекс.Маркета. Корпоративные нейросети стали ключевым конкурентным преимуществом для 38% крупных компаний, интегрировавших языковые модели.

Отдельного упоминания заслуживает Wildberries: за первый квартал 2024 года выручка достигла 432 млрд рублей, что на 67% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Заметно, что 82% покупок совершается

через мобильное приложение, при этом вложения в брендированную упаковку принесли 340% рост узнаваемости.

Список литературы

1. Рекламный рынок в 2024 году: объемы и крупнейшие игроки. [Электронный ресурс]. URL: <https://raec.ru/live/branch/14697/> [дата обращения 10.04.2024].
2. Электронная коммерция в России 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.datainsight.ru/ecommerce24> [дата обращения 10.04.2024].
3. Отчёт компании СберБанк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.com/investor-relations/reports> [дата обращения 12.04.2024].
4. Отчёт компании Wildberries. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wildberries.ru/services/investoram> [дата обращения 12.04.2024].
5. Тренды digital-маркетинга. [Электронный ресурс]. URL: <https://radar.yandex.ru> [дата обращения 13.04.2024].

УДК 338.483.1:316.472.4

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПРОДВИЖЕНИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА

О. В. Калашникова¹

Научный руководитель Э. В. Колесов

Старший преподаватель кафедры торговое дело и маркетинг

¹Сибирский федеральный университет

Социальные сети, приобретая важнейшее значение в маркетинговой стратегии туристского сектора, играют решающую роль в цифровой экономике. Взаимодействие между клиентами и туроператорами претерпело значительные изменения, что заметно в анализе статистики и индикаторов маркетинга. За прошедшие пять лет наблюдается кардинальная трансформация в подходах взаимодействия внутри данной отрасли.

Цель статьи: проанализировать эффективность использования социальных сетей в продвижении туристского продукта, а также выявление наиболее результативных digital-инструментов и платформ для взаимодействия с целевой аудиторией.

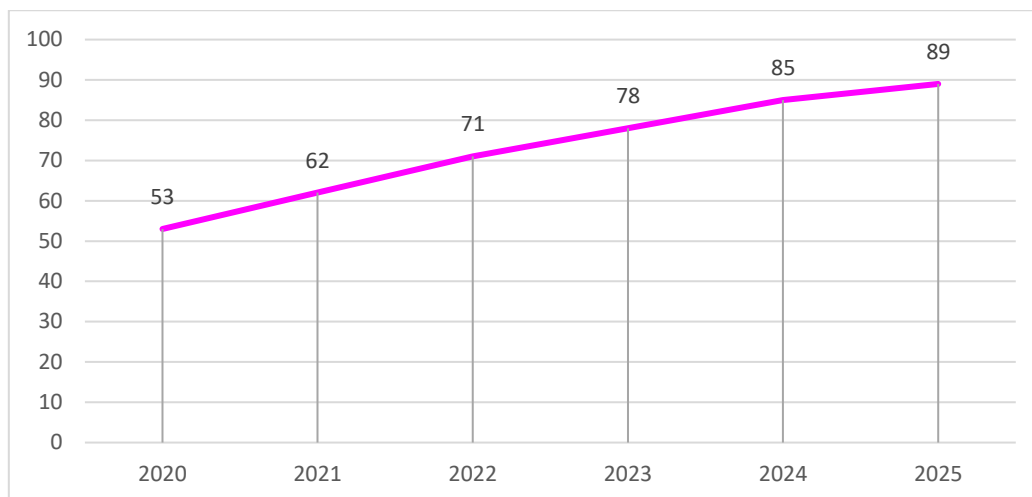

Рисунок 1. Динамика использования соцсетей для планирования путешествий, %

Исследование демонстрирует постоянное увеличение роли социальных платформ в планировании путешествий. В 2021 году наблюдался значительный рост — увеличение составило 9 процентных пунктов, что связано с ускоренной цифровизацией в условиях пандемийных ограничений. Начиная с этого периода, ежегодная динамика устойчиво фиксируется в пределах 7–8%. К 2025 году прогнозируется, что около 89% путешественников будут прибегать к социальным сетям для организации своих поездок, что подчеркивает их стратегическую значимость для туристской индустрии.

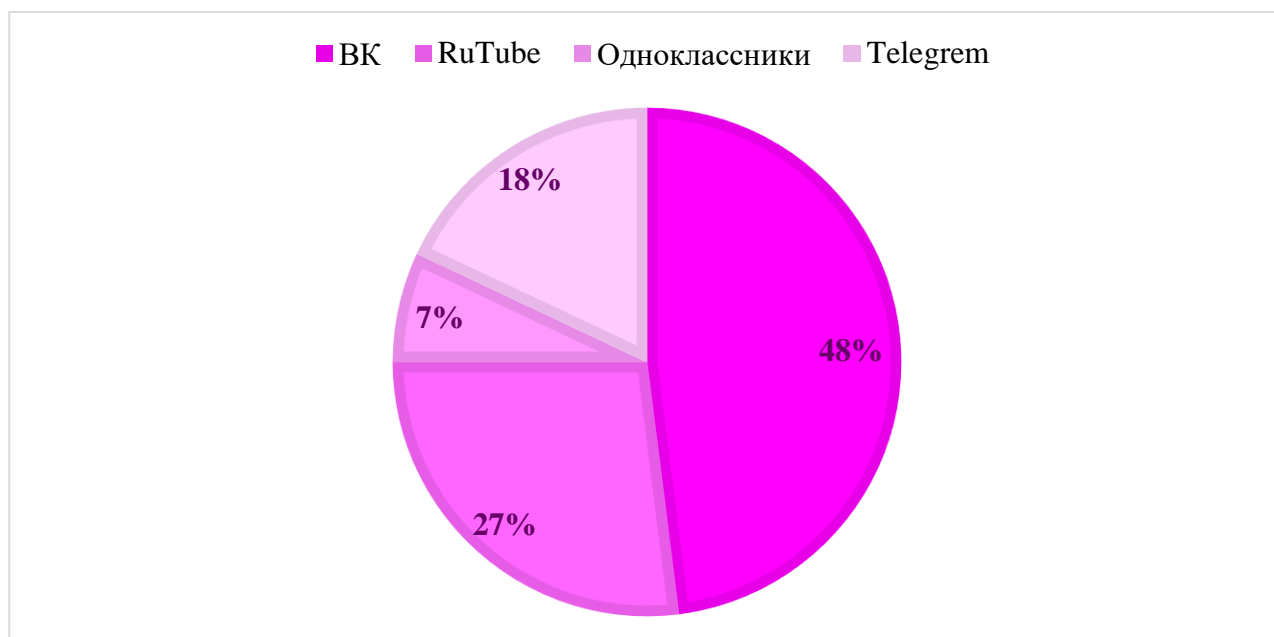

Рисунок 2. Распределение пользователей соцсетей по предпочтениям в туристском контенте, 2025

Исследование рынка туристского контента в России на 2025 год, представленного в виде круговой диаграммы, демонстрирует ряд примечательных тенденций. Платформа ВКонтакте, с её мощным арсеналом маркетинговых средств и универсальностью, удерживает внушительные 48% доли пользователей. Rutube, захвативший 27% рынка, демонстрирует

выдающийся прирост популярности благодаря удачной интеграции функций онлайн-бронирования с видеопроигрывателем. Telegram, обладая 18% уровнем использования, стал ключевым каналом для быстрого оповещения и предоставления персональных предложений. Одноклассники, хотя и имеют лишь 7% от общего числа пользователей, остаются значимой сетью для коммуникации с более зрелой аудиторией.

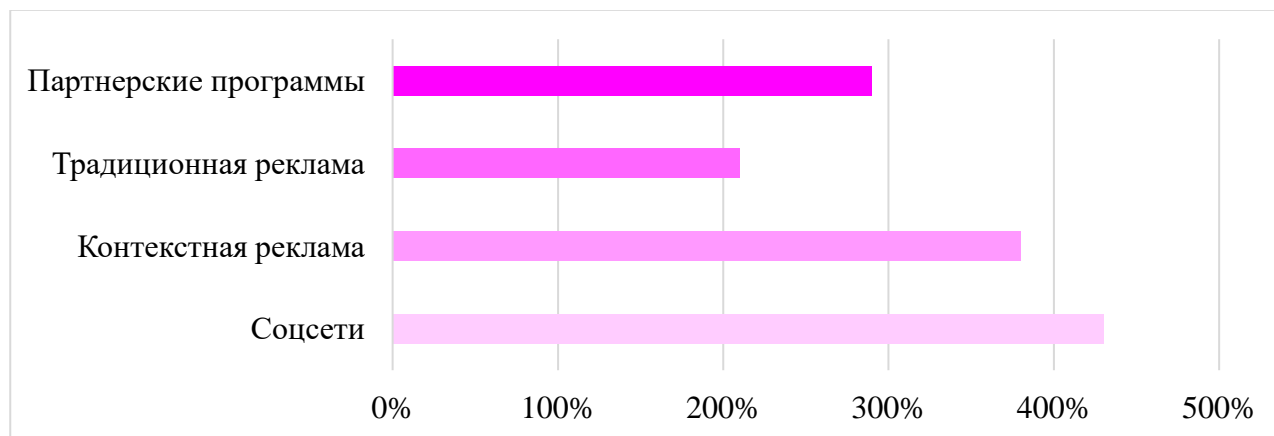

Рисунок 3. ROI различных маркетинговых каналов в туризме, 2025 г.

По данным столбчатой диаграммы, демонстрирующей сравнительный анализ ROI для различных маркетинговых каналов в 2025 году, социальные медиа выделяются как наиболее экономически эффективные. Индекс возврата инвестиций в 430% значительно превосходит соответствующие показатели других методов продвижения: 380% можно наблюдать в контекстной рекламе, 290% — в партнерских сетях, и лишь 210% для традиционных рекламных подходов. Особого внимания заслуживает растущий разрыв между соцсетями и контекстной рекламой, который увеличился до 50 процентных пунктов за период с 2024 по 2025 годы. Эти данные четко свидетельствуют о том, что вложения в стратегический SMM приносят туристским агентствам наибольшую выгоду.

Изучение обобщенных данных демонстрирует значительное изменение в основе принципов управления туристским маркетингом. Сейчас социальные платформы перестали быть лишь поддерживающим механизмом; они стали главным средством связи с клиентами, обеспечивая широчайший охват вместе с оптимальной экономической выгодой.

Список литературы

1. Официальная статистика по цифровизации туристической отрасли. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russiatourism.ru/statistics/> [дата обращения 10.04.2024].
2. Исследование медиапотребления в туристической сфере. [Электронный ресурс]. URL: <https://mediascope.net/industry/tourism> [дата обращения 11.04.2024].
3. Анализ эффективности digital-маркетинга в туризме. [Электронный ресурс]. URL: <https://datainsight.ru/tourism-marketing-2025> [дата обращения 11.04.2024].

4. Глобальная статистика использования соцсетей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/social-media-travel> [дата обращения 12.04.2024].

УДК 504.06.338

ЗЕЛЕНый МАРКЕТИНГ: ТРЕНД ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

И.Н. Курочкина¹, Н.А. Сидорчук¹

Научный руководитель Н.В. Федорова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева

Зелёный маркетинг (англ. *green marketing*) представляет собой концепцию продвижения товаров и услуг с учётом экологических принципов и устойчивого развития. В отличие от традиционного маркетинга, основной целью которого является максимизация прибыли за счёт удовлетворения потребностей потребителей, зелёный маркетинг стремится к балансу между коммерческими интересами, социальным благополучием и сохранением окружающей среды [1].

Сущность зелёного маркетинга заключается в формировании и реализации стратегий, способствующих снижению негативного воздействия на природу на всех этапах жизненного цикла продукта: от добычи сырья, производства, упаковки и логистики — до потребления и утилизации. Это включает в себя выбор экологичных материалов, снижение углеродного следа, минимизацию отходов, использование возобновляемых источников энергии, информирование потребителей о «зеленых» аспектах товара и стимулирование ответственного потребления.

Зелёный маркетинг включает в себя не только коммуникацию и продвижение экологически ориентированных продуктов, но и глубинную трансформацию всей бизнес-модели компании. Он охватывает такие аспекты, как:

1. Экологичный дизайн продукции (*eco-design*).
2. Ответственное производство и цепочки поставок.
3. Честная экологическая коммуникация (без манипуляций и «зелёного камуфляжа»).
4. Вовлечение потребителей в процессы устойчивого потребления.

Одной из ключевых особенностей зелёного маркетинга является наличие выраженной ценностной составляющей: потребительские решения всё чаще принимаются не только на основе цены и качества, но и с учётом экологических и этических аспектов. Это трансформирует роль маркетинга — от средства

манипуляции к инструменту просвещения, формирования осознанного спроса и устойчивых привычек [2].

Развитие зелёного маркетинга обусловлено сочетанием экологических, социальных и экономических факторов.

Во-первых, усиливающийся экологический кризис – изменение климата, загрязнение среды, сокращение природных ресурсов – требует от бизнеса большей ответственности и новых подходов к производству и продвижению продукции.

Во-вторых, растёт экологическая осознанность потребителей. Всё больше людей делают выбор в пользу «зелёных» товаров, готовы платить больше за экологичность и ждут от брендов прозрачности и ответственности.

В-третьих, усиливается давление со стороны государства, международных организаций и инвесторов. Вводятся новые экологические стандарты и требования, поэтому компании вынуждены соответствовать им для сохранения конкурентоспособности.

Наконец, зелёный маркетинг становится источником инноваций и репутационных преимуществ, помогая бизнесу укреплять доверие и выходить на новые рынки.

В условиях углубляющегося экологического кризиса зелёный маркетинг становится не просто трендом, а объективной необходимостью. Он позволяет компаниям соответствовать требованиям времени, снижать риски, укреплять репутацию и адаптироваться к новым ожиданиям потребителей и регуляторов.

Экологическая ответственность уже не является добровольной – бизнес всё чаще обязан демонстрировать устойчивые практики, чтобы сохранить конкурентоспособность. Зелёный маркетинг в этом контексте помогает интегрировать принципы устойчивости в стратегию, продукцию и коммуникации [3].

Более того, он становится инструментом доверия: потребители охотнее выбирают бренды, которые действуют прозрачно и заботятся об окружающей среде. Это не только поддерживает имидж, но и открывает новые возможности для роста в долгосрочной перспективе.

Внедрение зелёного маркетинга сталкивается с рядом проблем, включая высокие затраты на экологические практики, нехватку специалистов и знаний, а также распространение «зелёного камуфляжа» (greenwashing), что подрывает доверие потребителей.

Многие компании, особенно малые и средние, не могут позволить себе экологические инновации из-за больших финансовых вложений, а потребители часто остаются мало осведомлёнными о реальной экологичности продукции. Кроме того, отсутствие единого регулирования и стандартов также замедляет развитие зелёного маркетинга.

Зелёный маркетинг активно развивается, и его влияние на бизнес-практики продолжает расти. Все больше компаний и отраслей внедряют экологически устойчивые подходы, отражая важные тенденции, такие как усиление экологического сознания потребителей, инновации в

производственных процессах и экологическое регулирование. В этом контексте существует ряд ярких примеров и тенденций, которые иллюстрируют успешные практики зелёного маркетинга.

Примеры успешных внедрений зелёного маркетинга:

1. Patagonia – использует экологически чистые материалы, проводит кампании по устойчивому потреблению.
2. IKEA – внедряет переработку, использует возобновляемые материалы и снижает углеродный след.
3. Tesla – продвигает электрические автомобили и технологии возобновляемой энергии.

Тенденции зелёного маркетинга охватывают различные сферы. Одним из ключевых направлений стала цифровизация – компании применяют технологии, такие как блокчейн, для отслеживания экологических воздействий и повышения прозрачности. Также наблюдается рост использования переработанных материалов: крупные бренды, например Adidas и Nike, активно внедряют их в своё производство. Всё больше отраслей переходят к выпуску экологичных товаров – от электромобилей до органической еды. При этом усиливается внимание к устойчивости цепочек поставок: компании вроде Unilever сотрудничают только с экологически ответственными поставщиками. Кроме того, растёт спрос на экологический консалтинг, включая сертификации и консультации по устойчивому развитию. Наконец, зелёные бренды активно продвигаются через социальные сети, используя влияние инфлюенсеров для привлечения аудитории.

Зелёный маркетинг стал необходимостью для бизнеса в условиях экологического кризиса, переходя от тренда к стратегическому инструменту. Он помогает компаниям укреплять бренды, увеличивать лояльность потребителей и создавать конкурентные преимущества. Однако для успешного внедрения необходимы значительные финансовые вложения, повышение осведомлённости и борьбы с практиками greenwashing.

Важным шагом является интеграция устойчивых практик в стратегию компании, включая производство, минимизацию экологического следа и соблюдение экологической этики. Потребители должны быть готовы поддерживать экологичные бренды, а бизнес – демонстрировать прозрачность и ответственность.

Зелёный маркетинг также ставит новые задачи перед научным сообществом, включая разработку стандартов и инструментов для оценки экологической устойчивости. В будущем экологические практики станут важнейшим фактором конкурентоспособности, и компании, игнорирующие эти тенденции, рискуют остаться вне рынка.

Список литературы

1. Арутюнян, Д. С. Феномен экологического маркетинга в современной экономике. Теория и практика современной науки. 2017. С. 58 – 61.

2. Мишулина, С. И. Международный опыт построения модели «зеленой» экономики. Системы контроля окружающей среды. 2019. С. 138 – 146.

3. Мишустин, И.В. Современные подходы к формированию стратегии экологического маркетинга. Маркетинг в России и за рубежом. 2020. С. 34 – 39.

УДК 339.133.017*339.132

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА В СФЕРЕ УСЛУГ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ ПЕРЕХОДА К ЭКОЛОГИЧНЫМ БИЗНЕС-МОДЕЛЯМ В СИБИРИ

А. Ю. Леонова¹

Научный руководитель А. В. Волошин¹

Доктор экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Устойчивое развитие становится ключевым вектором мировой экономики, и Россия, включая Сибирь, не остается в стороне. Сфера услуг, охватывающая туризм, HoReCa и ритейл, играет важную роль в формировании зеленой экономики. Однако переход к экологичным бизнес-моделям сталкивается с организационными барьерами, особенно в регионах с уникальными экономическими и природными условиями, таких как Сибирь. В статье рассматриваются актуальные вызовы и тенденции на основе данных 2023–2024 годов.

Согласно исследованию Сибирского федерального университета (2023), около 15% компаний сферы услуг в регионе начали внедрять экологические инициативы, такие как сокращение пластика и энергоэффективные технологии. В HoReCa Красноярского края и Новосибирской области доля заведений, использующих локальные продукты, выросла на 8% с 2022 по 2023 год, что сокращает углеродный след. Туристический сектор Байкала демонстрирует рост эко-туризма: в 2023 году турпоток на экологические маршруты Иркутской области увеличился на 12% (данные регионального агентства по туризму).

В 2024 году, по предварительным данным Минприроды РФ, инвестиции в зеленые проекты в Сибири выросли на 6% по сравнению с прошлым годом, но только 20% из них приходится на сферу услуг. Это указывает на недостаточную активность сектора по сравнению с промышленностью.

Организационные вызовы

1. Недостаток финансирования. Малый и средний бизнес в сфере услуг Сибири сталкивается с ограниченным доступом к зеленым кредитам. В 2023 году лишь 10% предпринимателей Новосибирска и Омска получили господдержку на эко-проекты (данные ТПП РФ).

2. Низкая осведомленность потребителей. Опрос ВЦИОМ (2023) показал, что только 25% жителей Сибири готовы переплачивать за экологичные услуги, что тормозит трансформацию бизнес-моделей.

3. Логистические сложности. Использование локальных ресурсов в HoReCa осложнено транспортными издержками в отдаленных районах, таких как Алтайский край, где доставка увеличивает затраты на 15–20% (данные региональных ассоциаций рестораторов, 2024).

4. Дефицит кадров. Переход к зеленым практикам требует обучения персонала, но в 2023 году лишь 5% компаний сферы услуг в Сибири провели тренинги по устойчивому развитию (данные РЭУ им. Плеханова).

Несмотря на вызовы, в Сибири появляются успешные примеры. Кафе в Новосибирске, такие как «Green House», полностью отказались от одноразового пластика, что позволило сократить отходы на 30% в 2023 году. Эко-отели на Байкале внедряют солнечные панели, снижая энергозатраты на 25% (данные ассоциации «Байкальская экотропа», 2024). Государство также поддерживает тренд: в 2023 году Иркутская область запустила субсидии для турбизнеса на внедрение зеленых стандартов, что привлекло 50 новых участников.

Экологические инициативы в сфере услуг Сибири постепенно набирают популярность, но отношение потребителей остается неоднозначным. Согласно данным ВЦИОМ (2023), 35% жителей Новосибирской области и Красноярского края положительно относятся к экологичным услугам, но только 25% готовы платить за них больше. В Иркутской области, особенно в районе Байкала, этот показатель выше — около 40%, что связано с ростом экотуризма. Молодежь (18–34 года) чаще поддерживает зеленые бренды, тогда как старшее поколение менее чувствительно к эко-трендам.

Зеленые практики помогают привлекать клиентов, особенно в сегменте HoReCa и туризма. Например, кафе в Новосибирске, использующие маркировку «эко» и локальные продукты, в 2023 году отметили рост посещаемости на 10–15% (данные Ассоциации рестораторов Сибири). Эко-отели на Алтае и Байкале сообщают о 20% увеличении бронирований в 2024 году благодаря продвижению устойчивых практик, таких как использование возобновляемой энергии и программ переработки.

Финансовые показатели компаний, внедряющих зеленые модели, показывают смешанную динамику. С одной стороны, кафе и рестораны в Красноярске, отказавшиеся от одноразового пластика, сократили затраты на расходные материалы на 5–7% в 2023 году (исследование СФУ). Эко-отели на Байкале, установившие солнечные панели, снизили расходы на электроэнергию на 15–20%. С другой стороны, первоначальные инвестиции в переоборудование и обучение персонала могут окупаться только через 2–3 года, что сдерживает малый бизнес. По данным ТПП РФ (2024), компании сферы услуг в Сибири, активно внедряющие эко-практики, увеличили выручку в среднем на 8%, но рентабельность остается под давлением из-за высоких стартовых затрат.

Переход сферы услуг Сибири к зеленой экономике открывает перспективы для устойчивого развития, но требует решения организационных проблем.

Финансовая поддержка, повышение экологической грамотности и адаптация логистики могут ускорить процесс. Данные 2023–2024 годов показывают, что регион делает первые шаги, но для полноценной трансформации нужны системные усилия государства, бизнеса и общества.

Список литературы

1. Анализ внедрения экологических инициатив в сфере услуг Сибири: отчет / Сибирский федеральный университет. Красноярск: СФУ, 2023. 54 с.
2. Предварительный отчет об инвестициях в зеленые проекты в 2024 году / Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. М.: Минприроды РФ, 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/otchety_2024/ [дата обращения: 05.04.2025].
3. Общественное мнение об экологических услугах в России: результаты опроса / Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). М.: ВЦИОМ, 2023. 32 с. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/2023/eco_services [дата обращения: 05.04.2025].
4. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в сфере экологии: статистический сборник / Торгово-промышленная палата Российской Федерации. М.: ТПП РФ, 2023. 76 с.
5. Отчет о логистических издержках в HoReCa Сибири / Ассоциация рестораторов Алтайского края, Красноярского края, Новосибирской области. Новосибирск: АРС, 2024. 28 с.
6. Исследование кадрового обеспечения зеленой экономики в сфере услуг / Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. Москва: РЭУ, 2023. 45 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rea.ru/studies/2023/green_economy [дата обращения: 05.04.2025].
7. Экологические практики в ресторанном бизнесе Сибири: аналитический доклад / Ассоциация рестораторов Сибири. Новосибирск: АРС, 2023. 19 с.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СЕТЕВЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ ТОРГОВЛИ

Е. А. Нижельская¹

Научный руководитель А. В. Волошин¹

Доктор экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Сфера торговли в России и за её пределами стремительно трансформируется под влиянием цифровизации, изменения потребительских предпочтений и глобальной конкуренции. Особое место в этой системе занимают сетевые предприятия торговли – крупные розничные структуры, обладающие широкой географией присутствия, развитой логистикой и единой стратегией управления. Успешность таких компаний напрямую зависит от того, насколько эффективно выстроены организационные и экономические механизмы их функционирования.

Сетевое торговое предприятие – это организация, осуществляющая торговую деятельность через совокупность взаимосвязанных торговых точек, объединённых общими принципами управления, корпоративными стандартами, ассортиментной политикой и маркетинговыми стратегиями [1].

Ключевые особенности таких компаний представлены на рисунке:

Рисунок. Особенности сетевых торговых предприятий

В отличие от одиночных магазинов, сетевые компании сталкиваются с иными организационными и экономическими вызовами: масштаб управления, распределённость активов, сложность контроля качества и необходимость оперативного реагирования на региональные особенности рынка.

Как показывает анализ действующих торговых сетей, доминирующей моделью остаётся вертикально интегрированная структура, при которой ключевые управленческие функции (финансы, закупки, маркетинг, IT) сосредоточены в головном офисе. Такая модель позволяет:

- повысить управляемость бизнесом;
- обеспечить стандартизацию процессов;
- сократить издержки за счёт централизации закупок и логистики.

Однако это требует развитой системы внутренней коммуникации, информационной прозрачности и грамотного распределения функций между уровнями управления.

Несмотря на доминирование централизованных моделей, современный менеджмент в сетевых структурах всё чаще прибегает к децентрализации – передаче части полномочий на уровень региональных дирекций или конкретных торговых точек. Это необходимо для:

- более гибкого учёта локальных особенностей рынка;
- повышения мотивации и ответственности персонала;
- ускорения принятия решений в условиях быстро меняющейся внешней среды.

Один из главных факторов конкурентоспособности торговой сети – это уровень затрат. С ростом масштабов бизнеса повышается и уровень операционных расходов, особенно на логистику, аренду, персонал и IT [2]. Управление издержками включает:

- централизацию закупок (для получения лучших условий от поставщиков);
- внедрение автоматизированных систем управления складом и запасами;
- применение принципов бережливого производства в управлении магазинами.

Сетевые предприятия всё активнее внедряют [3]:

- ERP-системы (например, SAP, 1C:ERP);
- CRM-платформы для управления взаимодействием с клиентами;
- BI-инструменты для аналитики данных и прогнозирования спроса.

Эти инвестиции позволяют повысить прозрачность процессов, улучшить планирование, усилить контроль над финансовыми потоками и персоналом.

Эффективность управления невозможна без высококвалифицированного и мотивированного персонала. Особенности управления персоналом в сетевом бизнесе [4,5]:

- большой удельный вес линейного персонала (кассиры, продавцы, логисты);
- высокая текучесть кадров в рознице;
- необходимость стандартизации HR-процессов по всей сети.

Для решения этих задач торговые сети внедряют единые системы обучения (LMS), систему KPI и мотивации, корпоративную культуру, ориентированную на результат и клиента.

Устойчивое развитие сегодня – это не просто модный термин, а необходимое условие для долгосрочного существования бизнеса. Торговые сети включают в свою стратегию (таблица):

Таблица

Программы устойчивого развития торговых сетей

Название программы	Пример реализации
Экологические инициативы	Сокращение упаковки, оптимизация логистики
Социальные программы	Поддержка местных сообществ, развитие персонала
Экономическая устойчивость	Диверсификация каналов продаж, развитие онлайн-торговли

Управление устойчивым развитием требует интеграции ESG-факторов (экология, социальная ответственность, корпоративное управление) в систему стратегического планирования.

Управление сетевым предприятием торговли – это сложная задача, сочетающая в себе организационные, экономические и технологические компоненты. Эффективность в этой сфере достигается за счёт грамотного построения структуры управления, внедрения современных цифровых решений, оптимизации издержек и развития персонала.

На фоне глобальных изменений в экономике, демографии и технологиях, сетевым компаниям предстоит выстраивать новые модели управления, гибкие и устойчивые, способные адаптироваться к вызовам времени. Только так можно обеспечить не только краткосрочную прибыльность, но и долгосрочную устойчивость бизнеса.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон № 381-ФЗ : [принят Государственной Думой 18 декабря 2009 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2009 года]. М.: Центрмэг, 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/ [дата обращения: 09.04.2025].
2. Рыжова О. А. Логистический формат розничной торговой сети // научно информационный журнал «Экономические науки». 2018. № 2. С. 56 – 59.
3. Раицкий К. А. Экономика предприятия. – М.: Экономика, 2019. 390 с.
4. Кондратов М. В. Особенности управления розничными торговыми сетями в России / М. В. Кондратов, В. С. Прилуцкая // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 8(38). С. 73-77.
5. Ивашкин М. В. Проблемы организации управления торговыми сетями // Известия БГУ. 2005. №3-4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-upravleniya-torgovymi-setyami> [дата обращения: 09.04.2025].

УДК 640.432.003:005.6

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ ТОРГОВЛИ

М. А. Ортина¹

Научный руководитель Е. В. Белоногова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Актуальность сервисного обслуживания для торговых предприятий в современном мире обусловлена несколькими ключевыми факторами, которые напрямую влияют на конкурентоспособность, прибыльность и устойчивость бизнеса.

Во-первых, современный потребитель стал более требовательным и избирательным. Он ожидает качественный товар и высокий уровень сервиса на всех этапах взаимодействия с компанией: от консультации и выбора до послепродажного обслуживания и решения возникающих проблем. Предоставление качественного сервисного обслуживания позволяет торговому предприятию выделиться на фоне конкурентов, повысить лояльность клиентов и создать положительную репутацию бренда.

Во-вторых, техническое обслуживание и ремонт оборудования, используемого в торговом процессе (кассовые аппараты, холодильное оборудование, системы вентиляции и кондиционирования), играет важную роль в обеспечении бесперебойной работы предприятия.

В-третьих, внедрение современных технологий в торговую сферу, таких как системы автоматизации, CRM-системы, электронная коммерция, требует квалифицированной поддержки и обслуживания, что позволит повысить производительность и улучшить качество обслуживания клиентов.

В-четвертых, соблюдение нормативных требований и стандартов безопасности также является важным аспектом сервисного обслуживания. Регулярные проверки и техническое обслуживание оборудования, позволяют обеспечить соответствие требованиям пожарной безопасности, санитарным нормам и другим законодательным актам.

В-пятых, растущая конкуренция на рынке заставляет торговые предприятия искать новые способы удержания клиентов и привлечения новых. Предложение расширенного сервисного обслуживания, включающего в себя гарантийное обслуживание, техническую поддержку, консультации и обучение, может стать конкурентным преимуществом и способствовать увеличению объема продаж и прибыли.

Актуальность сервисного обслуживания для торговых предприятий обусловлена необходимостью удовлетворения растущих потребностей клиентов, обеспечения бесперебойной работы оборудования, внедрения

современных технологий, соблюдения нормативных требований и повышения конкурентоспособности.

В соответствии с ГОСТ Р «Услуги населению. Термины и определения» услуги характеризуются специфическими особенностями, среди которых значительными можно выделить синхронность производства и потребления, нематериальность услуги и невозможность производства на будущее, сезонность спроса, значимость при потреблении для конкретного клиента и др. [1, 5].

Задача сервиса в торговле заключается в ответственности торгового предприятия перед покупателями (потребителями) за качество обслуживания в течение всего жизненного цикла предприятия, клиентоориентированности и клиентоцентричности.

Сервисное обслуживание обладает эффектом мультипликатора: она умножает результаты, достигнутые рекламой, продажами и маркетингом. В основе этого эффекта лежит позитивное отношение к торговому предприятию. Когда торговое предприятие успешно и профессионально реализует стратегию обслуживания своих клиентов, то его финансовые результаты (товарооборот, прибыль, рентабельность) улучшаются и приводят к росту капитализации предприятия с одной стороны и повышению уровня лояльности клиентов, построению с ними долгосрочных отношений с другой стороны [2].

Оценить эффективность сервисного обслуживания помогают различные методики, с их помощью исследуется удовлетворенность клиентов на основе моделей ожидания и восприятия (SERVQUAL, SERVPERF, «Домик качества» (Quality Function Deployment), INDSERV), взаимодействия потребителей и работников торгового предприятия (метод «критических случаев», «тайный покупатель», метод Е.Р. Кедотта и Н. Терджен) [6, 7].

Несмотря на разные подходы, используемые авторами исследований, сущность предлагаемых методик сводится к формированию матрицы показателей, их ранжированию, расчету и интерпретации интегрального показателя качества сервисного обслуживания.

Таким образом, сервисное обслуживание на торговом предприятии – это комплексный и продуманный процесс, направленный на обеспечение надежной и эффективной работы предприятия, а также на долгосрочное и взаимовыгодное сотрудничество с клиентами.

Долгосрочное сотрудничество с клиентами возможно при формировании портрета лояльного клиента и следования ожиданиям потребителя (рис. 1).

Для более точного соответствия возможных мер повышения клиентоориентированного подхода в управлении и качества обслуживания клиентов необходимо рассмотреть направления данного изменения. К ним могут быть отнесены:

- развитие цифровых каналов продвижения продукции с помощью digital-мероприятий;
- повышение качества труда обслуживающего персонала;
- повышение культуры обслуживания потребителей;

- внедрение искусственного интеллекта в программы лояльности для формирования портрета потребителя и т.д.

Рисунок. Портрет лояльного потребителя торгового предприятия [3]

Реагируя на поведение потребителей и их лояльности торговые предприятия развивают клиентоориентированный сервис, предлагающий широкий ассортимент товаров, персонализированный подход к клиенту, дополнительные бесплатные услуги, то есть в совокупности формирование сервисного продукта, способствующего удовлетворению потребностей покупателей.

Таким образом, к направлениям повышения совершенствования системы обслуживания на предприятиях торговли можно отнести:

- определение «болевых точек» в обслуживании клиентов на основе проведения оценки качества обслуживания с помощью различных методик;
- разработка собственных стандартов качества сервисного обслуживания, позволяющая использовать лучшие отечественные и мировые практики;
- постоянное повышение квалификации обслуживающего персонала, что будет способствовать росту лояльности потребителей и повышению эффективности деятельности торгового предприятия;
- внедрение систем мотивации персонала, что позволит повысить производительность труда работников и улучшить сервисное обслуживание потребителей;
- организация каналов обратной связи с потребителями и развитие омниканальности, способствующая сбору информации о системе обслуживания и оперативному реагированию на проблемные зоны.

Список литературы

1. ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71171100/>
2. Аванесова Г. А. Сервисная деятельность: историческая и современная практика, предпринимательство, менеджмент. М.: Аспект Пресс, 2021. 320 с.

3. Выстраивание долгосрочных отношений с клиентами: способы, правила, основные принципы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moedelo.org/club/article-knowledge/dolgosrochnye-otnosheniya-s-klientami>

4. Лесников А. И. Факторы качества сервиса и их влияние на поведение потребителей / А. И. Лесников, Е. А. Поподько, А. А. Поподько // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2025. № 1. С. 71-81. URL: <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-71>

5. Колесова Ю. А. Анализ теоретических подходов к определению понятия «качество сервиса» / Ю. А. Колесова, В. В. Брагин // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 6. С. 356-363.

6. Прокопец Т. Н. Анализ методов оценки качества предоставляемых услуг сервисных предприятий/ Т. Н. Прокопец, С. Н. Комарова, В. А. Логвинова // Вестник Академии знаний. 2020. № 2 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodov-otsenki-kachestva-predostavlyaemyh-uslug-servisnyh-predpriyatiy> [дата обращения: 10.04.2025].

7. Прушковский, Л. В. Оценка системы качества торгового обслуживания на предприятиях ритейла и ее обоснование // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2017. Т. 3. № 2. С. 51-59.

УДК 330.35

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ШОКОВ

Е. Е. Семенова, Е. В. Вахрушева¹

Научный руководитель С. К. Демченко¹

Доктор экономических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Экономический рост России подвержен влиянию множества факторов, включая как внутренние структурные особенности, так и внешние шоки. В последние десятилетия российская экономика неоднократно сталкивалась с серьезными вызовами, такими как колебания цен на энергоносители, санкционное давление, пандемия COVID-19, а также изменения в мировой геополитической обстановке. Эти явления оказали значительное влияние на макроэкономические показатели, структуру экономики и стратегию ее развития. В данной статье рассматриваются ключевые внешние шоки, их влияние на экономический рост России, а также меры, принимаемые государством для адаптации к изменяющимся условиям.

Одним из наиболее значительных внешних шоков для российской экономики стало введение международных санкций, особенно после 2014 года.

Ограничения в доступе к западным финансовым ресурсам, технологиям и рынкам привели к пересмотру стратегий развития крупных российских компаний, а также ускорили процесс импортозамещения. Введение санкций оказало влияние на инвестиционный климат, привело к удорожанию заемных средств и увеличению рисков для частного сектора. Тем не менее, меры государственной поддержки и переориентация внешнеэкономической деятельности позволили частично компенсировать негативные последствия [2].

Еще одним важным фактором, оказывающим влияние на экономический рост России, являются изменения цен на нефть и газ. Поскольку Россия продолжает занимать позиции одного из крупнейших экспортеров углеводородов в мире, колебания стоимости этих ресурсов напрямую сказываются на поступлениях в федеральный бюджет. Так, например, резкое снижение цен на нефть в 2020 году привело к ослаблению рубля и снижению бюджетных поступлений, что потребовало корректировки экономической политики. Введение механизма бюджетного правила позволило частично сгладить последствия сырьевой зависимости, перераспределяя избыточные доходы в стабилизационные фонды.

Глобальная пандемия COVID-19 также оказала значительное влияние на российскую экономику. Введение карантинных мер привело к сокращению деловой активности, снижению потребления и увеличению нагрузки на бюджет. В ответ на эти вызовы государство приняло ряд мер поддержки, включая льготное кредитование бизнеса, налоговые отсрочки и субсидии на выплату заработных плат. В то же время пандемия способствовала ускорению цифровизации экономики, росту электронной коммерции и развитию отечественного IT-сектора.

Геополитическая напряженность, обострившаяся в последние годы, привела к серьезным изменениям в структуре международной торговли России. Санкции и ограничения со стороны западных стран заставили искать новые рынки сбыта и партнеров. В результате этого произошло существенное усиление сотрудничества с государствами Азии, прежде всего с Китаем и Индией, а также со странами Ближнего Востока. Россия активно наращивает участие в альтернативных экономических объединениях, таких как БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), что стало ключевым элементом её внешнеэкономической политики. Это означает переориентацию российской экономики с Запада на Восток, формирование новых торговых путей. Вместо традиционных западных рынков, Россия активно развивает отношения с азиатскими странами и региональными блоками, стремясь минимизировать негативное влияние санкций и диверсифицировать свои экономические связи. [1]

В условиях внешних шоков российская экономика демонстрирует гибкость и способность к адаптации. Одной из основных стратегий выступает политика импортозамещения, цель которой — уменьшить зависимость от иностранных поставщиков и стимулировать развитие собственного производства. В некоторых отраслях, например в сельском хозяйстве и фармацевтике, эта мера уже принесла ощутимые положительные эффекты. Однако в высокотехнологичных сферах,

таких как микроэлектроника и авиационное машиностроение, сохраняется значительная зависимость от зарубежных технологий, преодоление которой требует масштабных и долгосрочных вложений в научные исследования и разработки.

В последнее время государство стало ещё активнее вмешиваться в важнейшие отрасли, вкладывая огромные средства в различные проекты. Это проявляется в больших инвестиционных программах, направленных на поддержку промышленности и развитие инфраструктуры. Тем не менее, для обеспечения стабильного экономического роста в долгосрочной перспективе требуется не только активное участие государства, но и формирование благоприятной среды для ведения бизнеса. Это включает в себя снижение административных барьеров для предпринимателей, стимулирование притока частных инвестиций и содействие развитию конкурентной среды на рынках. Только гармоничное сочетание государственной поддержки и здоровой рыночной среды обеспечит долгосрочное процветание экономики. Государство принимает попытки создать площадку для развития бизнеса, а не полностью его контролировать.

Также цифровая экономика становится всё важнее для стабильного экономического роста. Это достигается за счёт внедрения собственных платежных систем, которые позволяют стране меньше зависеть от зарубежных аналогов, повышая финансовую безопасность и суверенитет. Цифровизация государственных услуг делает их более удобными и эффективными, снижая бюрократию и повышая прозрачность. Наконец, создание независимой финансовой инфраструктуры, включающей национальные платежные системы и альтернативные международные расчётные механизмы, является стратегической задачей, обеспечивающей устойчивость экономики к внешним потрясениям и укрепляя её независимость.

В краткосрочной перспективе экономический рост России продолжит испытывать давление со стороны санкционного режима, геополитической нестабильности и сложностей с переориентацией логистики.

Экономический рост России в условиях внешних шоков требует высокой степени адаптивности и стратегического планирования. Внешние факторы, такие как санкции, колебания цен на энергоносители и глобальные кризисы, создают значительные вызовы, однако меры государственной поддержки, импортозамещение и цифровизация экономики позволяют компенсировать негативные последствия. В долгосрочной перспективе успех экономического развития России будет зависеть от способности проводить реформы, стимулировать инновации и эффективно интегрироваться в альтернативные мировые экономические системы.

Список литературы

1. Глазьев С. Ю. О стратегии экономического роста России в условиях санкционного давления // Вопросы экономики. 2023. № 4. С. 15–30.

2. Кудрин А. Л. Макроэкономические последствия санкций: оценка и прогноз // Экономическая политика. 2022. Т. 17. № 2. С. 5–21.
3. Министерство экономического развития Российской Федерации. Доклад о состоянии и перспективах российской экономики, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.ru/material/file> [дата обращения 03.04.2025].
4. Всемирный банк. Российская экономика в условиях глобальных вызовов, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://worldbank.org/ru/publications> [дата обращения 03.04.2025].
5. Центральный банк Российской Федерации. Анализ влияния внешних факторов на финансовую стабильность, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/analytics> [дата обращения 03.04.2025].

УДК 339.1*004*504

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ КАК ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ OZON

А.А. Сидорова¹

Научный руководитель А.В. Волошин
Доктор экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Цифровизация торговли, наряду с очевидными преимуществами, обостряет ряд организационно-экономических проблем, оказывающих влияние на реализацию принципов устойчивого развития [1]. Эти проблемы затрагивают экологические, социальные и экономические аспекты деятельности торговых предприятий.

Одной из ключевых проблем является рост потребления ресурсов, связанный с увеличением объёмов интернет-торговли. Доставка товаров конечным потребителям требует значительных затрат на транспортировку, упаковку и хранение, что приводит к увеличению выбросов углекислого газа и росту объёмов отходов [2]. Стремление сократить сроки доставки стимулирует компании использовать менее эффективные с экологической точки зрения способы логистики, такие как индивидуальная доставка малых партий товаров [1].

Вторым важным аспектом является повышение энергопотребления цифровой инфраструктуры. Функционирование интернет-магазинов, маркетплейсов и платформ электронной коммерции опирается на работу крупных дата-центров, потребляющих огромное количество электроэнергии. В случаях, когда электроэнергия вырабатывается из ископаемых источников, это приводит к росту углеродного следа компаний, что противоречит целям устойчивого развития.

Кроме того, цифровизация торговли порождает проблему цифрового неравенства. Крупные компании обладают значительными ресурсами для внедрения инновационных технологий, тогда как малый и средний бизнес часто сталкивается с ограничениями в доступе к современным цифровым решениям. Это приводит к усилению конкуренции и риску монополизации рынка, что снижает его устойчивость и диверсификацию [3].

Отдельного внимания заслуживают социальные последствия цифровизации, связанные с изменением структуры занятости. Автоматизация складов, логистики и обслуживания клиентов ведёт к сокращению числа рабочих мест, особенно среди низкоквалифицированных работников. В то же время возникает потребность в новых компетенциях, что требует развития систем профессиональной подготовки и переподготовки кадров.

Таким образом, цифровизация торговли порождает комплекс взаимосвязанных организационно-экономических проблем, решение которых является необходимым условием для достижения целей устойчивого развития в данной отрасли. Компании, стремящиеся оставаться конкурентоспособными, должны учитывать не только экономическую эффективность цифровых технологий, но и их влияние на окружающую среду и общество.

Ozon — один из крупнейших маркетплейсов России, активно внедряющий цифровые технологии в свою деятельность. За последние годы компания продемонстрировала стремление интегрировать принципы устойчивого развития в процессы цифровой трансформации бизнеса.

Одним из ключевых направлений устойчивого развития Ozon является оптимизация логистики с целью сокращения углеродного следа. Компания активно развивает сеть распределительных центров и пунктов выдачи заказов, что позволяет минимизировать расстояния доставки до конечного потребителя. Кроме того, Ozon внедряет технологические решения для оптимизации маршрутов доставки, что способствует снижению расхода топлива и, соответственно, выбросов парниковых газов.

В рамках снижения экологической нагрузки Ozon также реализует программу по сокращению упаковочных материалов. Компания внедряет альтернативные решения, направленные на уменьшение использования пластика и оптимизацию размеров упаковки в зависимости от габаритов товара. Это позволяет не только снизить объем отходов, но и сократить логистические издержки, что положительно сказывается как на экономической, так и на экологической эффективности бизнеса.

Среди социальных инициатив особого внимания заслуживает политика Ozon в области развития персонала и поддержки занятости. В условиях автоматизации логистических процессов компания инвестирует в обучение сотрудников, осваивающих новые компетенции, необходимые для работы с современными цифровыми системами. Ozon активно развивает корпоративные программы повышения квалификации и переквалификации, что способствует снижению риска безработицы среди персонала [4].

Кроме того, компания реализует меры по снижению цифрового неравенства среди продавцов, предоставляя малым и средним предприятиям доступ к своим цифровым платформам. Для этого Ozon предлагает обучающие курсы, консультационные услуги и специальные условия сотрудничества для малого бизнеса, что способствует созданию более устойчивой и инклюзивной торговой экосистемы.

Таким образом, опыт Ozon демонстрирует, что интеграция принципов устойчивого развития в процессы цифровизации торговли является не только этическим, но и стратегическим фактором успешного развития бизнеса. Комплексный подход компании к решению экологических, социальных и экономических задач позволяет минимизировать негативные последствия цифровизации и создавать долгосрочную ценность для всех заинтересованных сторон.

Эффективность внедрения практик устойчивого развития подтверждается количественными результатами деятельности Ozon. Так, по данным отчёта компании, в 2023 году за счёт оптимизации упаковочных решений удалось сократить использование упаковочных материалов на более чем 1000 тонн [4]. Внедрение технологий умной маршрутизации позволило снизить выбросы углекислого газа, связанные с доставкой товаров, примерно на 8% по сравнению с предыдущим годом [4].

Кроме того, в рамках программ поддержки предпринимателей через платформу Ozon в 2023 году было подключено свыше 100 тысяч новых продавцов, большая часть из которых представляет малый и средний бизнес. Это способствует развитию более устойчивой и инклюзивной торговой среды, снижая цифровое неравенство и расширяя доступ предпринимателей к онлайн-рынкам.

Эти данные демонстрируют, что применение цифровых технологий в сочетании с ориентацией на устойчивое развитие приносит реальные, измеримые результаты как для самой компании, так и для общества в целом.

Цифровизация торговли открывает широкие возможности для устойчивого развития сферы услуг, одновременно ставя перед компаниями новые организационно-экономические вызовы. Опыт компании Ozon показывает, что грамотная интеграция цифровых технологий с принципами устойчивого развития способствует повышению эффективности бизнеса, снижению экологической нагрузки и поддержке малого предпринимательства. Таким образом, цифровая трансформация может стать важным инструментом устойчивого роста, при условии комплексного подхода к управлению экономическими, социальными и экологическими аспектами деятельности [5].

Список литературы

1. Песков В. В., Новикова И. Ю. Цифровизация торговли: концептуальные основы и практические аспекты // Журнал инновационных технологий в бизнесе. 2020. Т. 12, № 4. С. 45–57.
2. Мишина О. А. Устойчивое развитие в сфере услуг: теория и практика

- // Известия Российского экономического университета. 2019. № 6(10). С. 34–42.
3. Harmon P. The Digital Transformation of Retail: Business Models, Challenges, and Opportunities. Springer Nature, 2021.
4. Ozon. Экологические инициативы компании Ozon. Годовой отчёт Ozon, 2023. [Электронный ресурс]. URL: [https://ir.ozon.com/ru?__rr=1&abt_att=1&origin_referer=www.google.com] (дата обращения: 02.04.2025).
5. Ebel T., Williams J. The Role of Artificial Intelligence in Retail: How AI is Shaping Sustainable Business Models // Harvard Business Review. 2022. Vol. 10, № 5. P. 76–84.

Педагогика профессионального образования

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА ДЛЯ ПРОФИЛЬНОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

А. В. Багачук¹

Научный руководитель Н. В. Гафурова¹
Доктор педагогических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

Дефицит инженерных кадров и вопросы технологического суверенитета, представляющие собой актуальную повестку в сфере социально-экономического развития страны, обуславливают пристальное внимание к развитию профориентационной работы со школьниками. В этом контексте в настоящее время профессиональная ориентация школьников на инженерные направления подготовки является стратегической задачей отечественной системы образования, что подтверждается системой мер со стороны государства [1, 2, 3, 4]. Однако, несмотря на все усилия ситуация в обозначенном направлении остается достаточно сложной, в том числе, в связи с дефицитом профессиональных компетенций выпускников вузов по педагогическим направлениям подготовки в части сопровождения профессионального самоопределения школьников.

Решение обозначенной проблемы в рамках традиционной системы профессионально-педагогической подготовки возможно за счет актуализации методического обеспечения практической подготовки образовательной программы бакалавриата педагогического направления в рамках «Ядра педагогического образования» [5]. В настоящей работе предложено возможное решение по разработке такого методического обеспечения, новизну которого обосновывают нижеследующие выводы.

Анализ зарубежных и отечественных практик профильной подготовки школьников, направленных на повышение их мотивации для получения инженерного образования, позволил выделить актуальные тенденции в этом направлении, связанные с включением в процесс формирования профессионального самоопределения школьников всех заинтересованных акторов. На основании сравнительного анализа отечественного и зарубежного опыта профессиональной подготовки педагогов в области инженерного образования школьников предложены образовательные практики, представляющие интерес с точки зрения обоснования решений обозначенной педагогической проблемы. Проведено исследование среди педагогов и студентов педагогических направлений подготовки по выявлению их профессиональных дефицитов в части организации профориентационной работы в профильных инженерных классах [6].

Характеристика студенческого возраста целевой аудитории проекта с учетом особенностей нового цифрового поколения позволила определить условия включения в проект представителей различных студенческих субкультур (профессиональные, мараториальные студенты) и механизмы обогащения содержания практической профессиональной подготовки студентов.

Используя технологию «обратного дизайна» [7], разработана программа практической подготовки студентов – будущих педагогов. Описаны образовательные результаты, созданы оценочные средства и определены диагностические методики, позволяющие установить уровень достижения результатов; дана характеристика деятельности студента, обеспечивающая формирование заданных результатов; проведен и обоснован с учетом выделенных научно обоснованных подходов проектирования практической профессиональной подготовки педагога отбор содержания учебного материала и образовательных технологий, соответствующих поставленным результатам.

Выделены, определены и содержательно наполнены этапы реализации программы практической подготовки, описаны и проанализированы итоги апробации проекта на базе Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. В рамках апробации студенты четырех профилей педагогического направления подготовки 3-5 курсов имели возможность:

- познакомиться с практиками организации профориентационной работы на базе Малой инженерной академии, в «Полюс-классе», в АНО «Лаборатория по робототехнике «Инженеры будущего», ряде общеобразовательных организаций города Красноярска;
- создать авторские методические разработки с использованием цифровых инструментов;
- апробировать их в общеобразовательных организациях города.

Таким образом, созданное методическое обеспечение практической профессиональной подготовки педагога как значимая часть образовательной программы бакалавров по педагогическому направлению будет способствовать появлению в школах педагогов, готовых создать условия для осознанного профессионального выбора школьников и формирования их устойчивой мотивации к получению инженерного образования в ответ на экономические вызовы государственной политики.

Список литературы

1. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. URL: <http://government.ru/news/53927/> (дата обращения: 20.02.2025).
2. Национальная технологическая инициатива. URL: <https://nti2035.ru/> (дата обращения: 12.09.2023).
3. Методические рекомендации по созданию и функционированию детских технопарков «Кванториумов» (распоряжение Министерства просвещения России от 17.12.2019 №Р-139). URL:

<https://docs.edu.gov.ru/document/b014f0f434e770efe527956bdb272a38/download/2571/> (дата обращения: 11.09.2023).

4. Порядок осуществления мероприятий по профессиональной ориентации обучающихся по образовательным программам основного общего и среднего общего образования (приказ Министерства просвещения России от 31 августа 2023 г. № 650). URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/53d3c69503ab48125815993c075256b0/download/6202/> (дата обращения: 01.09.2023).

5. Методические рекомендации к подготовке кадров по программам педагогического бакалавриата на основе единых подходов к их структуре и содержанию («Ядро высшего педагогического образования») (письмо Министерства просвещения России от 14.12.2021 № АЗ-1100/0). URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-14.12.2021-N-AZ-1100_08/ (дата обращения: 01.09.2022).

6. Багачук А.В. Профессиональные дефициты педагогов в профориентации школьников профильных инженерных классов // Современные наукоемкие технологии. 2024. № 8. С. 118-124. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=40122> (дата обращения: 02.04.2025).

7. Другова Е.А. Использование инструментов педагогического дизайна для обеспечения качества смешанного обучения: учебно-методическое пособие / Е.А. Другова, С.Б. Велединская, И.И. Журавлева, М.Ю. Дорофеева. Томск: Изд-во ТГУ, 2021. 64 с.

УДК 37.377.5

АКТУАЛИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПО ИНЖЕНЕРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Е. В. Петрова¹

Научный руководитель Е. Ю. Чурилова¹
доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Необходимость актуализации методического обеспечения инженерных направлений среднего профессионального образования обусловлена современными трендами динамичного развития отраслей промышленности.

Чтобы готовить соответствующих специалистов, в системе среднего профессионального образования (далее – СПО) требуется изменить систему обучения, подходы, повысить уровень сформированности технической компетентности будущих техников [1].

Цифровая трансформация инженерных отраслей предъявляет новые требования к специалистам, особенно в системе среднего профессионального образования (СПО).

-Необходимость проектирования образовательного процесса будущих инженеров от результатов обучения, которых необходимо в итоге достичь.

-Необходимость обновления образовательных программ и методик обучения для подготовки специалистов, обладающих компетенциями в области цифровых технологий обоснована трендами быстро трансформирующейся инженерии в целом и отдельных отраслей.

-Важность интеграции теоретических знаний с практическими навыками для решения реальных производственных задач.

В связи с этим проведен анализ текущего состояния СПО в сфере инженерного образования и выявление ключевых вызовов, связанных с цифровой трансформацией на примере развития электроэнергетики.

Система образования должна обеспечивать обществу уверенный переход в цифровую эпоху, ориентированную на рост производительности, новые типы труда, потребности человека. Информатизация образования создала базу для перехода на новый уровень, цифровизация направлена на подготовку специалистов, которые востребованы на рынке труда, легко и свободно владеют мобильными и интернет-технологиями, а также ориентированы на непрерывное обучение (повышение квалификации) с помощью электронного обучения [2].

Масштабность подготовки СПО в технических областях определяется численностью обучающихся – около 3,3 млн студентов. Перспективы СПО ориентированы на создание ресурсов профессионального роста кадров в целях промышленного развития [1].

На сегодняшний день цифровизация неизбежна для всех отраслей, особенно ярко этот аспект выражен в инженерных отраслях. Одна из самых наиболее динамично трансформирующихся инженерных отраслей – электроэнергетика.

Ввиду такой трансформации инженерное образование СПО по специальности «Эксплуатация электрических систем и станций» принимает определенные вызовы:

- Быстрое устаревание знаний: необходимость постоянного обновления учебных программ и материалов.

- Дефицит кадров: нехватка преподавателей, обладающих компетенциями в области цифровых технологий и трендов отрасли.

- Недостаточное финансирование: ограниченные ресурсы для приобретения современного оборудования и программного обеспечения.

- Разрыв между теорией и практикой: несоответствие учебных программ требованиям реального производства.

- Недостаточная мотивация студентов: уход из профессии.

Для решения вышеперечисленных вызовов и дефицитов необходимо предпринять комплекс мер, направленных на развитие перспектив инженерного образования СПО:

Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс:

- Использование онлайн-курсов, интерактивных симуляторов, виртуальных лабораторий.

- Организация проектной деятельности с применением современных образовательных технологий.

- Использование платформ для совместной работы и обмена знаниями.

Развитие практико-ориентированного обучения:

- Увеличение объема производственной практики на предприятиях.

- Привлечение специалистов с предприятий в различных форматах.

- Решение реальных производственных задач в рамках учебных проектов.

Формирование «гибких навыков» (soft skills):

- Развитие коммуникативных навыков, умения работать в команде, критического мышления, креативности.

- Обучение методам решения проблем и принятия решений.

Развитие цифровых компетенций преподавателей:

- Организация курсов повышения квалификации по цифровым технологиям.

- Стажировки преподавателей на предприятиях.

- Обмен опытом между преподавателями и специалистами предприятий.

Совершенствование системы оценки качества образования:

- Разработка новых критериев оценки, учитывающих требования цифровой отрасли.

- Использование электронного портфолио для оценки достижений студентов.

- Проведение независимой оценки квалификаций.

Таким образом, трансформация инженерного образования в СПО в условиях цифровизации отрасли является сложной, но необходимой задачей. Успешная реализация предлагаемых направлений позволит готовить конкурентоспособных специалистов, способных решать сложные технические задачи и адаптироваться к быстро меняющимся условиям [3].

В 2024 году в рамках данного проекта электронно-образовательные ресурсы СПО пополнены уникальными цифровыми образовательными медиа-продуктами в рамках профессиональных модулей и междисциплинарных курсов, как то, комиксами по тематике регламентированного технического обслуживания устройств железнодорожной автоматики и энергетики, анимационными роликами конструкции и принципа действия релейной автоматики. Таким образом, повышается не только уровень цифровых компетенций выпускников и обучающихся, но и мотивация к изучению технически сложного материала.

К основным направлениям методической работы в рамках цифровизации относится дистанционное и электронное обучение с актуализацией содержательной части материалов обучения. В 2024-2025 учебном году актуализировано содержание методического обеспечения пяти дисциплин по специальностям электроэнергетики согласно современным трендам отраслей

с учетом импортозамещения за последние годы в России. В электронном виде ведется внутренний мониторинг качества обучения, внедряются в учебный процесс новые методы промежуточной и итоговой аттестации, организуются участие студентов в дистанционных олимпиадах по изучаемым предметам и анализ их результатов.

Эти процессы затронули и воспитательную деятельность. В ходе учебных занятий и внеурочной деятельности, в том числе, на выездных мероприятиях, у студентов формируется корпоративная культура и профессиональная мотивация. Изучая современные производства на примере реальных объектов электроэнергетики, общаясь с профессионалами отрасли, обучающиеся получают опыт деловых коммуникаций. Такая воспитательная работа мотивирует будущих специалистов на перспективу развития своих профессиональных и личностных качеств, повышение качества образования и эффективного развития отрасли.

Список литературы

1. Петрова С. Д. Цифровизация среднего профессионального образования в рамках проекта «Профессионалитет» (на примере техникума «Автоматика») // Уральский вестник образования. 2023. №3. С.40-44.

2. Никулина Т. В., Стариченко, Е. Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107–113.

3. Мелешко В. Г., главный тренд российского образования – цифровизация. [Электронный ресурс]. URL: <https://ug.ru/glavnyjtrend-rossijskogo-obrazovaniya-cifrovizacziya/> [дата обращения: 25.06.2023].

УДК 004.777:378.147.227:811.111

ЧТО ДАЕТ ВЕБ-ПОДДЕРЖКА КУРСА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА БУДУЩИМ МАШИНОСТРОИТЕЛЯМ?

Е. С. Плотникова¹

Научный руководитель Ю. Ю. Бочарова¹

Доктор педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современные реалии машиностроения требуют от специалистов не только глубоких технических знаний, но и высокого уровня владения иностранными языками для успешной интеграции в международное сообщество, работы с иностранной технической документацией и участия в международных проектах. Эффективное обучение иностранному языку будущих машиностроителей – является важной задачей. Веб-поддержка,

как неотъемлемая часть современного образовательного процесса, играет все более значимую роль в достижении этой цели.

Наша проектная идея заключается в разработке онлайн-курса для веб-поддержки в обучении отраслевому английскому языку бакалавров по направлению "Машиностроение", который позволит персонифицировать процесс обучения за счет возможности построения самим студентом маршрута прохождения дисциплины по типу "ЛЕГО" (выбора заданий каждого раздела из меню возможных, на примере направления «Машиностроение»).

Веб-поддержка предоставляет ряд преимуществ по сравнению с традиционными методами обучения.

Доступность и гибкость. Онлайн-ресурсы доступны студентам в любое время и в любом месте, что способствует самостоятельной работе и адаптации темпа обучения к индивидуальным потребностям [1].

Интерактивность и персонализация: Веб-платформы позволяют создавать интерактивные упражнения, тесты и задания, адаптированные к уровню подготовки и индивидуальным особенностям студентов. Использование адаптивной системы обучения способствует более эффективному усвоению материала [2].

Расширенные возможности для практики. Веб-ресурсы предлагают разнообразные возможности для развития коммуникативных навыков: форумы для общения, онлайн-чаты, видеоконференции, симуляторы деловых переговоров. Хорошо продуманный курс изучения языка должен помочь изучающим второй язык эффективно развивать свои навыки английского языка (т.е. аудирование, говорение, чтение и письмо) и предоставить учащимся множество возможностей для практики этих навыков [3].

Интеграция с профессиональной средой. Веб-поддержка может включать аутентичные материалы, связанные с машиностроением: технические тексты, статьи, видеоролики, что способствует развитию профессионально-ориентированных коммуникативных компетенций.

Обратная связь. Система онлайн-обучения позволяет преподавателю оперативно предоставлять студентам обратную связь по выполненным заданиям, что способствует коррекции ошибок и повышению эффективности обучения.

Нами было проведено предпроектное исследование, в ходе которого были изучены теоретические основы проблемы и нормативные документы [4], которые подтвердили наличие теоретических оснований для решения задач проекта и наличие нормативных актов для реализации и регуляции образовательного процесса с применением ЭО и ДОТ в организации – базе проекта. После этого был проведен бенчмаркинг онлайн курсов английского языка для инженеров в ведущих вузах страны и мира.

Было проведено анкетирование студентов направления «Машиностроение», по итогу которого 85% опрошенных хотели бы, чтобы задания в курсе английского языка были подобраны по уровню и у них была возможность выбрать задания своего уровня.

Мы используем в проектировании курса данные интервью с работодателями, руководителями компаний в которых работают инженерные кадры для того, чтобы провести анализ содержания трудовых функций, областей (ситуаций) использования английского языка и разработать курс, в котором будет возможно осуществлять персонализацию через выбор уровня изучаемого языка по рекомендации преподавателя и выбирать задания исходя из предпочтений в коммуникации.

Из интервью представителя работодателей, мы еще раз убедились в необходимости включения в курс заданий направленных на развитие навыков участия в видеоконференции на английском языке.

Мы провели анализ инженерных вакансий на предмет требования к владению потенциальными кадрами определенным уровнем знания английского языка. При приеме на работу соискатели заполняют пункт в анкете, некоторые компании проводят устные интервью на английском языке или просят показать сертификат о владении иностранным языком. Есть свидетельства о том, что знание английского языка положительно повлияло на карьерный рост инженерно-технических сотрудников внутри организации.

После, мы проанализировали программу дисциплины иностранный язык для направления машиностроение. Было проведено интервью с экспертом, со старшим преподавателем кафедры машиностроения, преподавателем английского языка.

В ходе интервью выяснилось, что абитуриенты поступающие на программы направления 15.03.01 Машиностроение, при поступлении на первый курс в основном имеют уровень A1+ английского языка. И чаще всего слабые навыки говорения. Но не все. Некоторые студенты приходят как с меньшим, так и большим уровнем владения и здесь то как раз и необходима персонализация.

Целью нашего курса является предоставление студентам бакалавриата в области машиностроения поддерживающего онлайн-курса отраслевого английского языка, который улучшит их языковые навыки и подготовит их к будущей академической и профессиональной деятельности.

Была разработана рабочая программа курса. Она составлена в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по укрупненной группе 15000 «Машиностроение» направления подготовки (профиль) 15.03.01 Машиностроение. Дисциплина изучается на 1 курсе в 2 семестре очной формы обучения. Язык реализации модуля – английский.

Модуль реализуется с применением ЭО и ДОТ.

Построение программы осуществлялось в логике обратного дизайна от формулировки результатов обучения.

Анализ функций инженера-машиностроителя и лег в основу структуры построения нашего курса. Он состоит из двух модулей. Логика построения структуры курса опирается на функции, которые выполняет современный инженер на рабочем месте. Проектирование механических систем, организация

производства и изготовление созданных конструкций, тестирование созданных устройств и систем, обслуживание и ремонт механических систем и оборудования, разработка инновационных технологий и улучшение существующих процессов, взаимодействие с зарубежными партнерами предприятий.

Для первых пяти функций были разработаны задания для трех уровней владения английским языком: A1, A2 и B1. Перед началом прохождения курса студент проходит специальное тестирование для определения уровня владения английским языком и по результатам тестирования ему рекомендуется уровень, который ему стоит пройти. Шестая же функция - взаимодействие с зарубежными партнерами предприятий вынесена в отдельный модуль, с письменными заданиями, с реальными ситуациями, которые могут произойти с ними на рабочем месте (примеры ситуаций, которые мы получили в ходе интервью с работодателями), в котором студенты могут выбирать, сделать ли только одно задание (обязательное) или, если им будет интересно выполнить их все.

Для проведения и апробации курса была создана фокус-группа из студентов, представителей трех групп направления «Машиностроение» с разными уровнями.

Эта работа призвана увеличить мотивацию использования онлайн курсов для изучения иностранных языков студентами бакалавриата СФУ и как результат вовлечение большего количества студентов 1 курса бакалавриата, в выбор поддерживающего онлайн курса отраслевого английского языка для начинающих.

Веб-поддержка играет важную роль в эффективном обучении иностранному языку будущих машиностроителей. Правильно организованные онлайн-ресурсы, содержащие аутентичные материалы, интерактивные упражнения и возможности для коммуникативной практики, способствуют развитию профессионально-ориентированных компетенций. Однако, необходимо учитывать недостатки веб-поддержки и обеспечить равный доступ к онлайн-ресурсам для всех студентов, а также предоставлять необходимую поддержку и мотивацию для успешного освоения материала.

Список литературы

1. Bates, T. (2015). Teaching in a digital age: Guidelines for designing teaching and learning for a digital age. Canada: Tony Bates Associates (pp.518). Бейтс, Т. (2015). Преподавание в цифровую эпоху: Руководство по проектированию преподавания и обучения для цифровой эпохи. Канада: Tony Bates Associates (стр. 518).

2. Clayton M. Christensen, Curtis W. Johnson, and Michael B. Horn. Disrupting Class: How Disruptive Innovation Will Change the Way the World Learns, 2015. Клейтон М. Кристенсен, Кертис В. Джонсон и Майкл Б. Хорн. «Разрушающий класс: как разрушительные инновации изменят способ обучения в мире», 2015.

3. Technology and Teaching English Language Learners. Authors, Mary Ellen Butler-Pascoe, Karin M. Wiburg. Allyn and Bacon, 2003. Технологии и

преподавание английского языка изучающим. Авторы: Мэри Эллен Батлер-Паско, Карин М. Вибург. Allyn and Bacon, 2003.

4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ [дата обращения 19.04.2025]

УДК 796.015

НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ КОМПЛЕКСА УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ СПОРТСМЕНОВ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ АДАПТИВНЫМ ПЛАВАНИЕМ

Т. С. Воронцова¹

Научный руководитель А. В. Чистохина¹

Кандидат биологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Подготовка спортсменов с нарушениями зрения к соревнованиям в адаптивных видах спорта, таких как плавание, приобретает особую значимость в условиях инклюзивного общества. Многолетние исследования показали, что занятия плаванием способствуют физической, психической и социальной реабилитации людей с ограничениями жизнедеятельности. Адаптивный спорт, оказывая благотворное оздоровительное и лечебное воздействие на спортсмена, является к тому же его способом вхождения в социум, завоевания своего социального пространства.

Стоит отметить, что спортсмены с нарушениями зрения сталкиваются с рядом специфических трудностей, которые требуют комплексной психолого-педагогической поддержки. Это связано с необходимостью адаптации к новым условиям тренировок и соревнований, управления стрессом и развитием уверенности в собственных силах. Помимо прочего, организм детей с нарушением зрения подвержен постоянным стрессам не только из-за системно-функциональных нарушений, но и вследствие вынужденной гиподинамии. Слабовидящие дети не получают необходимый ежедневный объём движений, что ухудшает состояние их организма и способствует прогрессированию заболеваний. Гиподинамия усугубляет любое нарушение развития в физическом состоянии детей и приводит к патологии всего нервно-мышечного аппарата, поскольку представляет резкое снижение активности мощного естественного стимулятора всех функций организма и нервно-психического тонуса [1].

На сегодняшний день роль физической культуры, и, в частности, спорта как инструмента реабилитации и социализации людей с ограниченными

возможностями, в современном обществе признается во всем мире и считается одним из наиболее эффективных инструментов для достижения указанных целей. Человеку для нормального существования абсолютно необходимо признание и принятие себя как другими людьми, так и самим собой. Отсюда потребность общения и потребность в самоактуализации выходят на первый план. Адаптивный спорт, как и спорт высших достижений, – это собственно соревновательная деятельность и подготовка к ней. В нем ярко проявляется стремление к победе, достижению высоких результатов, мобилизации физических, психических и нравственных качеств.

Адаптивные виды спорта играют важную роль в развитии психофизиологических характеристик спортсменов с нарушениями зрения. Они способствуют улучшению мышечного тонуса, координации движений и пространственного восприятия, а также помогают укреплять сердечно-сосудистую и дыхательную системы. Понимание особенностей психофизиологического состояния данной категории спортсменов является основой для разработки эффективных методов их подготовки [2].

Психологическая готовность – это комплексное состояние спортсмена, обеспечивающее его способность максимально эффективно реализовать свои физические и технические навыки в условиях соревнований.

В паралимпийском спорте психологическая готовность приобретает особое значение, поскольку спортсменам с ограниченными возможностями приходится преодолевать не только физические барьеры, но и дополнительные психологические нагрузки, связанные с адаптацией к особым условиям соревнований и повышенным эмоциональным напряжением.

Подбор средств и методов для коррекции учебно-тренировочного процесса, направленного на достижение наилучших результатов у слабовидящих спортсменов, должен осуществляться, прежде всего, на основании учета нозологических особенностей, функционального и психического состояния, двигательных возможностей спортсменов-инвалидов. Современные тенденции развития спорта для людей с ограниченными возможностями (увеличение видов спорта, возрастающая конкуренция) предполагают более внимательное отношение не только к биологическим характеристикам спортсменов-инвалидов, но и социально-психологическим [3].

Стоит заметить, что спортсменам-инвалидам трудно приспособливаться к новым видам деятельности, включая спортивную, в связи с тем, что они имеют ограниченные адаптационные возможности. Исходя из этого, возникает необходимость применения психологических методик, с помощью которых спортсмены-инвалиды смогут быстрее адаптироваться к спортивной деятельности, особенно ее соревновательной сферы, не поддаваться эмоциональным расстройствам, повысить эффективность психологической реабилитации, устойчивости к стрессам, психической надежности данного контингента путем тренировочной и соревновательной деятельности.

В процессе адаптации спортсменов с ограниченными возможностями к тренировочной и соревновательной деятельности важную роль играют

индивидуальные программы подготовки, которые учитывают не только физическое состояние, но и психосоциальные аспекты. Для этого необходимо активно внедрять методы работы с мотивацией, такие как постановка достижимых целей и постепенное увеличение сложности задач. Особое внимание стоит уделить формированию уверенности спортсменов в своих силах через положительное подкрепление их успехов на тренировках и соревнованиях.

Стартовое состояние требует высокой концентрации и готовности к выполнению задачи в условиях стресса. Здесь ключевую роль играет поддержка тренера и использование адаптивных сигналов, таких как звуковые или тактильные ориентиры. Соревновательное состояние, в свою очередь, связано с необходимостью поддержания высокой мотивации и уверенности на протяжении всего процесса соревнований. Для этого важно формировать у спортсменов навыки саморегуляции и устойчивости к внешним факторам.

Также важно развивать коммуникативные навыки спортсменов-инвалидов, так как взаимодействие с командой и тренером является ключевым элементом успешной адаптации. Использование групповых занятий и поддерживающей среды помогает спортсменам не только улучшить свои результаты, но и повысить уровень психологического комфорта, необходимого для гармоничного развития и социализации в спорте [4].

Спорт играет важную роль в жизни многих людей, включая тех, кто сталкивается с различными ограничениями, такими как нарушения зрения. Спорт для людей с ограничениями – это не только способ физического развития, но и возможность интеграции в общество, повышение самооценки и улучшение качества жизни. Однако для достижения высоких результатов спортсменам с нарушениями зрения требуется не только физическая подготовка, но и значительная психологическая готовность.

Комплексный подход к тренировкам является необходимым для достижения высоких результатов спортсменами с нарушениями зрения. Внедрение специализированных программ поможет не только улучшить физическую подготовку, но и повысить психологическую устойчивость, что в конечном итоге приведет к улучшению спортивных достижений и качеству жизни таких спортсменов [5].

Список литературы

1. Абалян, А. Г. Система комплексного педагогического контроля в подготовке спортсменов-паралимпийцев высокого класса. М.: ООО «Принт Про», 2018. 400 с.
2. Баряев, А. А. Методические аспекты и технологии спортивной подготовки лиц с ограниченными возможностями здоровья. М.: ПАРАДИГМА, 2016. 90 с.
3. Бородин, А. И. Психологическая помощь в адаптивном спорте // Инклюзия. 2019. № 4. С. 29-32.
4. Марков, К. Тренер – педагог и психолог. М.: Физкультура и спорт, 2001. 320 с.

5. Никитина, А. А. Коммуникативные упражнения для спортсменов с инвалидностью // Спорт и общество. 2019. № 5. С. 40-43.

УДК 378.147

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

А. А. Вохмин¹

Научный руководитель И.А. Ковалевич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современное образование ориентировано не только на трансляцию знаний, но и на развитие активной, самоопределяющейся личности. Одним из ключевых факторов успешного освоения учебных программ является мотивация к обучению. Студенты с высоким уровнем мотивации проявляют большую вовлеченность, инициативу, академическую успешность и профессиональную устойчивость.

Теория самоопределения [1], рассматривает мотивацию как континуум от амотивации к внутренней мотивации. Она выделяет базовые психологические потребности: в автономии, компетентности и социальной причастности — удовлетворение которых способствует росту внутренней мотивации. Также значима теория ожиданий и ценностей [2], согласно которой мотивация определяется верой в успех и субъективной ценностью учебной деятельности. В образовательной среде вузов мотивация формируется под влиянием таких факторов, как стиль преподавания, учебное содержание, взаимоотношения с преподавателями, профессиональные перспективы, а также личностные установки самого студента.

Целью исследования стало изучение возможностей повышения учебной мотивации студентов с помощью специально разработанной программы тренингов.

Исследование проводилось в два этапа: предварительное тестирование и контрольное тестирование после реализации программы. Использовалась методика определения шкал внутренней и внешней академической мотивации студентов [3].

Были сформированы две группы по 10 человек: — экспериментальная группа — студенты с низким уровнем мотивации, участвовавшие в программе развития мотивации; — контрольная группа — студенты с изначально высоким уровнем мотивации, не проходившие программу.

Программа развития мотивации включала 16 занятий и была направлена на развитие целеполагания, самопознания, осознания профессиональной перспективы и коммуникативных навыков [4]. Занятия сопровождалась интерактивными материалами в платформах SberJazz для студентов, которые не

могли посещать очные встречи, а также применялись электронные тесты и самооценочные шкалы. Использование «Яндекс Формы» позволило обеспечить постоянную обратную связь и повысить вовлеченность студентов, что является важным фактором повышения их мотивации.

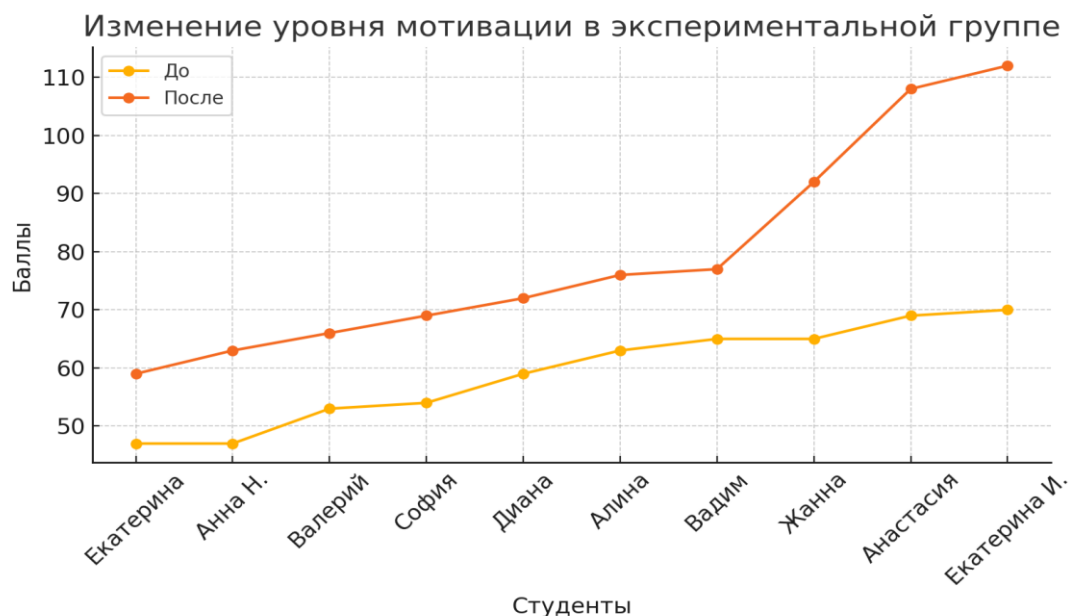

Рисунок 1. Диаграмма динамики уровня мотивации в экспериментальной группе

До начала программы средний балл по шкале мотивации в экспериментальной группе составлял 59,2 балла. После прохождения тренинга средний показатель вырос до 79,4 балла. В контрольной группе изменения были незначительными (до и после — в пределах 90–100 баллов). Наибольший прирост наблюдался по шкалам: «мотивация познания», «мотивация саморазвития» и «мотивация достижения».

Программа развития мотивации продемонстрировала эффективность в повышении учебной мотивации студентов. Полученные результаты подтверждают гипотезу о возможности развития мотивации через системную психолого-педагогическую работу.

Представленная методика может быть рекомендована для внедрения в практику работы преподавателей и кураторов академических групп.

Список литературы

1. Деси Э. Л., Райан Р. М. Теория самоопределения и мотивация к обучению. М.: Питер, 2020. 288 с.
2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2013. 512 с.
3. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Гижицкий В. В., Гавриченкова Т. К. Диагностика академической мотивации студентов // Психологическая диагностика. 2017. № 3. С. 29–43.
4. Вачков И. В. Основы технологии группового тренинга. М.: Академический проект, 2010. 320 с.

УДК 378.126

МОТИВАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В. В. Гердт¹, Е. Н. Гердт²

¹*Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого*

²*Сибирский федеральный университет*

Современная российская высшая школа переживает сложный и противоречивый период, наполненный как вызовами, так и возможностями. Одной из центральных фигур этой системы являются преподаватели, чья роль в образовательном процессе выходит далеко за рамки просто передачи знаний [1]. Именно они оказывают значительное влияние на качество подготовки будущих специалистов. Однако, на фоне глобализации образования и растущих требований к университетским программам, преподаватели сталкиваются с рядом серьезных проблем, которые за частую отрицательно влияют на мотивацию преподавателя.

От недостатка финансирования, препятствующего интеграции новых технологий и методик в процесс обучения, до высоких нагрузок и недостатка времени на индивидуальный подход к студентам — работники высшего образования подвергаются огромному давлению. Многие преподаватели чувствуют себя перегруженными от постоянного выполнения административных обязанностей и разработки учебных материалов, что ограничивает их возможности для научной работы и профессионального роста.

Кроме того, остро стоит проблема мотивации и профессионального выгорания среди преподавателей становится все более актуальной, поскольку низкая оплата труда и отсутствие системной поддержки со стороны администрации способствуют потере мотивации и как следствие потере квалифицированных кадров [2]. Таким образом, анализ данных проблем имеет важное значение для дальнейшего развития и улучшения качества высшего образования в России.

В качестве фокус группы были выбраны преподаватели КрасГМУ им. Войно-Ясенецкого. Материалом для исследования послужили результаты ежегодного анкетирования уровня удовлетворенности научно-педагогических работников. Целью анкетирования является систематический сбор необходимой информации о различных аспектах жизни и проблемных ситуациях, возникающих у профессорско-преподавательского состава в ходе

профессиональной деятельности, а также с целью мониторинга степени их удовлетворенности. Для анализа были взяты данные с 2022 по 2024 учебные года.

Опрос проводится по таким блокам как: общая информация, качество условий труда, качество организации обеспечения и осуществления учебного процесса. В данном исследовании за четыре года приняло участие 1315 респондентов, разного уровня квалификации.

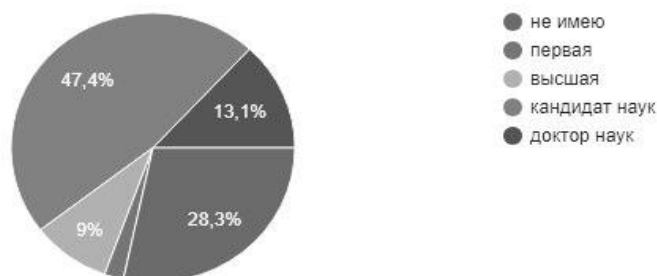

Рисунок 1. Наличие квалификационной категории/ученой степени

Первым критерием, является уровень заработной платы. Здесь мы наблюдаем небольшое увеличение удовлетворенности с 60,6% в 2022 году до 62,1% в 2024 году, но, к сожалению, повышение остается в рамках статистической погрешности. Проблема низких зарплат является одной из основных причин оттока квалифицированных кадров из университетов, что приводит к кризису в постоянном качестве преподавания и научных исследований. Учитывая постоянное ухудшение материального положения преподавателей, многие из них испытывают необходимость в дополнительной работе, что, конечно, сказывается на их образовательных обязанностях и общем уровне мотивации.

Далее важным критерием является удовлетворенность организацией учебных занятий и информированностью. Несмотря на небольшое снижение по сравнению с 2022 годом (76,5%) до 2023 года (75,1%), в 2024 году уровень удовлетворенности значительно возрос и достиг 81,4%. Такое улучшение может быть связано с изменениями в подходах к организации учебного процесса или обновлением информационных систем [3].

Организация научно-исследовательской работы также показывает положительную динамику — с 76,7% в 2022 году до 82,5% в 2024 году. Это свидетельствует о хорошем прогрессе в области поддержки научной деятельности, что является важным аспектом для НПР.

Несмотря на некоторые улучшения, существуют и показатели, которые имеют тенденцию к снижению. Например, уровень оснащенности современными компьютерными технологиями упал с 67,8% в 2022 году до 62,7% в 2024 году. Это может вызывать беспокойство, так как современные технологии играют ключевую роль в обучении и исследовательской деятельности [4]. Проблемы в области научно-исследовательской работы показывают, как сообщества преподавателей сталкиваются с дефицитом ресурсов и поддержки со стороны университета. Несмотря на растущий уровень удовлетворенности в этом аспекте, необходимо учитывать, что многие НПР продолжают испытывать

трудности в получении финансирования для своих проектов. Кроме того, в связи с тем, что современный преподаватель обязан заниматься научной деятельностью, а также административно-бумажной работой, возникает дефицит времени [5]. Это порождает вопросы о возможностях для развития и роста научной квалификации среди профессорско-преподавательского состава [6].

Проведя анализ показателей, прослеживается интересная закономерность: основное недовольство преподаватели выражают по тем параметрам, которые не зависят от воли руководства ВУЗа, а присуще более высокому уровню организации.

Таким образом, резюмируя результаты опросов удовлетворенности НПП, можно сделать вывод несмотря на кажущуюся положительную динамику в опросах, которая находится объективно в рамках статистической погрешности, подчеркивает как положительные, так и отрицательные аспекты, что в свою очередь является отражением актуальных проблем, существующих в российской высшей школе. Эти вызовы требуют комплексного подхода к реформированию системы высшего образования, который бы учитывал как материальные условия труда преподавателей, так и создание качественной учебной среды, что в конечном итоге будет способствовать привлечению и удержанию талантливых специалистов в сфере образования и в конечном итоге повышению их мотивации в повседневной и научной деятельности.

Список литературы

1. Милинис О. А. Проблемы, стоящие перед современным педагогом высшей школы // Теория и практика социогуманитарных наук. № 4 (8). 2019. С. 67-74.
2. Методы и инструменты нематериального стимулирования профессорско-преподавательского состава в медицинском вузе. / В. С. Просалова, А.А. Николаева // Азимут научных исследований: экономика и управление. №2 (43). 2023. С. 59-62.
3. The role and challenges of lecturers in the era of industrial revolution 4.0 and society 5.0 in delivering learning for millennial students gen Z students / Zulhawati, & Ariani, Meiliyah // International Journal of Accounting, Management, Economics and Social Sciences (IJAMESC). №1. P. 904-919.
4. Трансформация функций преподавателей высшей школы в условиях неопределенности: постановка проблемы. / Э.Ф. Зеер, Т.М. Резер, Н.В. Сыманюк // Образование и наука. 2023. 25(5). С.12-48.
5. Резник С. Д. Преподаватель вуза: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. № 2. 2011. С. 49-55.
6. Чернявская Ж.В. Преподаватель высшей школы: проблемы становления педагогического мастерства и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. № 5. 2010. С. 55-57.

УДК 37.378

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ПРОКРАСТИНАЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

А. В. Еремина¹

Научный руководитель Е. Н. Комарова¹
старший преподаватель

¹*ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»*

Сегодня целью высшего образования является не только подготовка высококвалифицированных кадров, но и необходимость обеспечения соответствия содержания образования качеству и актуальности потребностям современной личности. В контексте такого понимания целей высшего образования должны создаваться особые условия для их реализации при постоянном совершенствовании деятельности вузов. Потому как в настоящее время современное образование предъявляет серьёзные требования к познавательному потенциалу личности студента, а также способности к обучению, овладению новыми системами знаний. Процесс обучения и успешное достижение образовательных целей являются фундаментальными аспектами в жизни студентов. Однако, студент может не справляться с подобным темпом жизни в условиях бесконечно меняющихся задач в учебной деятельности, что заставляет его откладывать принятие важных решений на будущее.

В психологии склонность к постоянной отложенной деятельности обозначается термином «прокрастинация». Особым видом прокрастинации является академическая прокрастинация – откладывание обучающимися выполнения заданий или подготовки к экзаменам [1]. Академическая прокрастинация традиционно считается самой распространенной формой прокрастинации [2]. Как психологический феномен она способна негативно влиять на процесс освоения студентом важных профессиональных знаний и умений, которые ему предстоит применить на практике в будущем, а также на его психологическое благополучие. В связи с этим проявление академической прокрастинации может оказывать негативно влияние на формирование будущих специалистов, поэтому студенты нуждаются в психолого-педагогическом сопровождении в сфере высшего образования для повышения качества и эффективности учебной деятельности.

Современные исследования выделяют множество факторов, влияющих на возникновение академической прокрастинации, включая перфекционизм, тревожность, низкую саморегуляцию и недостаточную учебную мотивацию [3].

При этом мотивационный компонент рассматривается как один из ключевых причин в структуре феномена.

Теоретический анализ проблемы позволил также установить, что успешное предупреждение академической прокрастинации показали исследования, в которых применялся комплексный подход, включающий просветительскую и коррекционную работу с индивидуально-психологическими особенностями личности [2].

Итак, с учетом полученных данных, нам удалось разработать эффективную модель психолого-педагогического сопровождения студентов вуза по предупреждению и преодолению академической прокрастинации. Она включает в себя:

1. Диагностика академической прокрастинации и академической мотивации.

2. Профилактические мероприятия по предупреждению академической прокрастинации, отводящие значимую роль просвещению о её природе и последствиях, а также формирование позитивного мышления, адекватной самооценки, мотивации и навыков самоорганизации.

3. Коррекционные групповые занятия по преодолению академической прокрастинации, направленные на формирование стратегий преодоления прокрастинации. При этом важным компонентом является развитие навыков эффективного целеполагания как механизма становления профессионального самосознания и предотвращения затруднений в учебной деятельности студента.

4. Проведение индивидуальных консультаций, включающих работу с типологическими особенностями личности, выступающими причинами феномена.

Графическое представление модели отражено на рисунке.

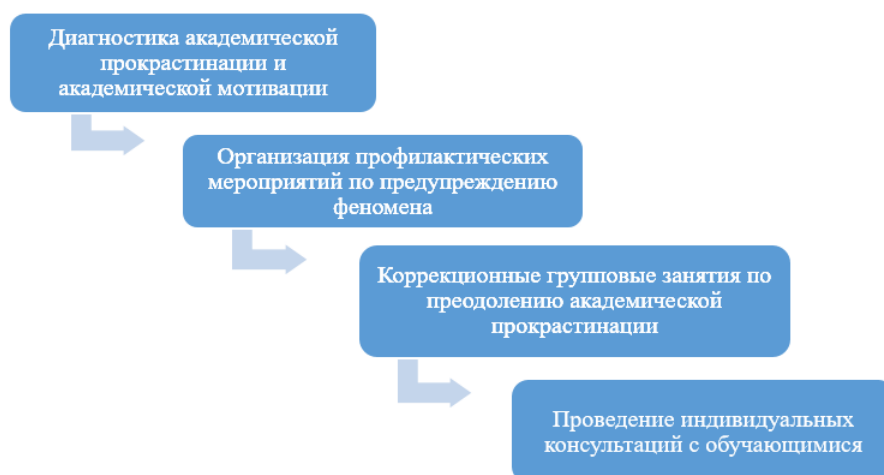

Рисунок 1. Модель психолого-педагогического сопровождения студентов вуза при профилактике академической прокрастинации

Таким образом, полученные результаты исследования позволяют сделать акцент на ключевых аспектах при разработке и реализации комплексной программы мероприятий по предупреждению и эффективному преодолению феномена академической прокрастинации среди обучающихся.

Список литературы

1. Ковылин, В. С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации / В. С. Ковылин // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2013. № 2. С. 22 – 41.
2. Руднова, Н. А. Индивидуально – личностные предикторы прокрастинации в разные периоды взрослости: дис. кандидата психологических наук: защищена 17.10.2019 / Руднова Наталья Александровна. Пермь, 2019. 187 с.
3. Зарипова, Т. В. Взаимосвязь академической прокрастинации и учебной мотивации студента / Т. В. Зарипова, Н. А. Данилова // Омский научный вестник. 2015. № 4. С. 122 – 126.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ, ПОЛУЧАЮЩИМИ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЗАОЧНО

А. А. Ершов¹, О. А. Максимова¹

Научный руководитель Б. Б. Дамдинов¹

Доктор физико-математических наук, доцент

Научный руководитель С. Г. Овчинников¹

Доктор физико-математических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

В современном мире получение образования превратилось в непрерывный процесс [1]. Теперь наличие законченного высшего образования не гарантирует человеку, что ему не потребуется повышать уровень знаний, приобретать новые профессиональные навыки и умения. Наоборот, ему приходится постоянно развивать профессиональные компетенции, чтобы сохранить конкурентоспособность на рынке труда.

Соответственно, часто приходится получать дополнительное образование, обучаться по программам повышения квалификации или переподготовки, получать второе высшее образование или поступать в магистратуру.

И чем старше человек, тем чаще он вынужден делать выбор в пользу заочного формата обучения [2] в силу различных факторов, в том числе наличия работы, не позволяющей ежедневно посещать очные занятия в университете, удаленности места проживания от места обучения, наличия семьи, детей и т.д.

Возможность получить заочное образование несомненно во многом облегчает жизнь обучающегося, но его организация на текущий момент сопряжена с рядом трудностей:

- снижение качества обратной связи за счет малого количества синхронной контактной работы с преподавателем на доаттестационном этапе,
- высокая нагрузка в отдельные дни, сравнимая по интенсивности с «погружением» в предмет, причина которой в организации расписания для заочно-обучающихся студентов, когда один преподаватель ведет один предмет, фигурально выражаясь, «с утра до ночи»,
- большое количество заданий для самостоятельной работы студенты, требующей серьезной мотивации и прилежности для качественного выполнения.

Преодоление этих трудностей возможно с помощью привлечения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (ЭО и ДОТ) [3]. Технические возможности в постковидную эпоху [4], а также активная деятельность проводимая университетами в направлении повышения квалификации преподавателей, вполне позволяют организовать процесс

обучения с применением ЭО и ДОТ, например, с использованием онлайн вебинаров, электронных курсов, проведением онлайн трансляций и т.п.

Необходимо вводить больше дистанционных занятий для того, чтобы процесс обучения был более равномерно распределен по временным рамкам. Например, в начале обучения провести онлайн дистанционную установочную лекцию, настраивающую студента на плодотворную работу и формирующую внешнюю мотивацию на предстоящий процесс обучения. Через неделю провести синхронизированную лекцию по теме 1 из рабочей программы дисциплины с возможностью студента задать вопросы, прояснить траекторию дальнейшего обучения. Далее, еще через неделю, «созвон»-консультация с применением сервиса проведения онлайн мероприятий, например, <https://salutejazz.ru/>.

Подобная организация обучения не отменяет и не заменяет очные встречи студента и преподавателя, консультации и сессии. Однако, она создает у студента ощущение полноценной вовлеченности в активный процесс [5] обучения, что позволяет ему не превращаться в пассивного потребителя образовательной услуги или абстрагированного слушателя. Таким образом, обучающийся находится в тонусе, при этом он имеет возможность получать квалифицированные ответы на возникающие вопросы по ходу выполнения заданий, что способствует повышению мотивации к своевременному поэтапному освоению материала.

Подобный подход к организации заочных форм обучения поможет сделать процесс обучения более эффективным и более качественно осуществлять подготовку кадров.

Список литературы

1. Tight, M. Education, Education, Education! The vision of lifelong learning in the Kennedy, Dearing and Fryer reports. // Oxford Review of Education. 1998. Vol. 24(4), P.473–485.

2 Картавых М. А., Прохорова И. В., Филатова О. М. Модель предметно-методической подготовки бакалавра образования в области безопасности жизнедеятельности в условиях заочного обучения // Вестник Мининского университета. 2016. №4 (17). С. 28. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-predmetno-metodicheskoy-podgotovki-bakalavra-obrazovaniya-v-oblasti-bezopasnosti-zhiznedeyatelnosti-v-usloviyah-zaochnogo> [дата обращения 30.03.2025].

3. Бегалинов А. С., Ашилова М. С., Бегалинова К. К. Об образе высшего образования в постковидную эпоху: формирование и развитие мышления нового порядка // Вестник НГПУ. 2021. №1. С. 110-122. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-obraze-vysshego-obrazovaniya-v-postkovidnuyu-epohu-formirovanie-i-razvitie-myshleniya-novogo-poryadka> [дата обращения 03.04.2025].

4. Ашилова М. С., Бегалинов А. С., Бегалинова К. К. Особенности образования в условиях цифровизации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №5-1. С. 995-999. [Электронный ресурс].

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii> [дата обращения 03.04.2025].

5. Киуру К. В., Попова Е. Е. Проблема студенческой вовлеченности в процесс обучения в условиях онлайн-образования // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №59-3. С. 380-384. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-studencheskoy-vovlechnosti-v-protsess-obucheniya-v-usloviyah-onlayn-obrazovaniya> [дата обращения 04.04.2025].

УДК 37

РОЛЬ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ МЯГКИХ НАВЫКОВ У МОЛОДЕЖИ

С. А. Игнатенко¹

Научный руководитель С. Г. Баринава¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Формирование мягких навыков является одной из ключевых задач современного образования. Проектная деятельность выступает эффективным инструментом развития таких компетенций, как критическое мышление, командная работа, коммуникабельность и лидерство. Настоящая статья посвящена исследованию роли проектной деятельности в развитии указанных навыков среди молодых людей. Рассматриваются теоретические аспекты проблемы, приводятся результаты эмпирического исследования, проведенного среди студентов российских вузов. Статья также включает рекомендации по организации проектных мероприятий для повышения эффективности формирования мягких навыков.

Современное общество предъявляет высокие требования к выпускникам образовательных учреждений. Помимо профессиональных знаний и навыков, молодые специалисты должны обладать развитыми мягкими навыками, такими как способность эффективно взаимодействовать с коллегами, решать конфликты, адаптироваться к изменениям и брать на себя ответственность за принятие решений. Эти компетенции особенно важны в условиях быстро меняющегося рынка труда и глобализации экономики.

Проектная деятельность представляет собой форму учебной активности, направленную на решение конкретных практических задач. Она позволяет студентам применять полученные знания на практике, развивать креативность, аналитические способности и умение работать в команде. Многие исследователи

подчеркивают важность проектной деятельности для формирования необходимых компетенций у молодежи [1].

Под мягкими навыками понимаются личностные качества и социальные компетенции, необходимые для успешной профессиональной деятельности и адаптации в обществе. К ним относятся такие характеристики, как коммуникативные умения, эмоциональный интеллект, творческое мышление, самоорганизация и инициативность. Формирование этих качеств становится приоритетом образовательной политики многих стран мира.

Критическое мышление предполагает способность анализировать информацию, оценивать аргументы и принимать обоснованные решения. Оно формируется путем участия в дискуссиях, обсуждениях проблемных ситуаций и выполнении исследовательских проектов. Исследования показывают, что студенты, вовлеченные в проекты, демонстрируют более высокий уровень критического мышления по сравнению с теми, кто учится традиционным способом [7].

Команду формируют группы людей, объединенных общей целью и согласованно выполняющих совместные задачи. Эффективная команда характеризуется высоким уровнем доверия между участниками, четким распределением ролей и конструктивным разрешением конфликтов. Участие в проектах способствует развитию навыков сотрудничества, управления конфликтами и принятия коллективных решений [2].

Эффективная коммуникация важна для успешного взаимодействия в профессиональной среде. Навык коммуникации подразумевает ясное изложение мыслей, активное слушание, ведение переговоров и презентацию результатов своей работы. Проектная деятельность создает условия для практического освоения этих навыков посредством групповых обсуждений, публичных выступлений и письменных отчетов [6].

Развитие лидерства связано с умением мотивировать команду, ставить цели и организовывать работу коллектива. Лидеры берут на себя инициативу, принимают ответственность за принятые решения и способствуют достижению поставленных целей. Организация проектных мероприятий помогает молодым людям освоить основы лидерского поведения [5].

Для эффективного формирования мягких навыков используются различные методы, включая игровое моделирование, кейс-методику, обучение действием и рефлексию опыта. Игровое моделирование предусматривает создание искусственных ситуаций, приближенных к реальной жизни, позволяющих участникам приобретать опыт принятия решений и разрешения сложных ситуаций. Кейс-методика основана на анализе реальных жизненных случаев, предложенных преподавателем, что развивает способность к самостоятельному решению проблем. Обучение действием заключается в активном участии студента в процессе достижения поставленной цели. Рефлексия опыта направлена на осознание студентами своего профессионального роста, осмысление ошибок и успехов [4].

Эмпирическое исследование проводилось методом анкетирования среди студентов различных направлений подготовки российских университетов. Выборка составила 300 человек. Вопросник включал следующие блоки вопросов:

Опыт участия в проектной деятельности.

Оценка уровня сформированности основных мягких навыков.

Субъективное восприятие значимости проекта для личного и профессионального развития.

Анализ полученных данных показал положительную корреляцию между участием в проекте и уровнем развития определенных навыков. Студенты, активно участвующие в проектной работе, продемонстрировали лучшие показатели по таким показателям, как готовность к сотрудничеству, способность ясно выражать мысли и проявлять инициативу [3].

Полученные данные подтверждают гипотезу о положительном влиянии проектной деятельности на формирование мягких навыков. Участники исследований отмечают значимость приобретенного опыта, отмечая рост уверенности в себе, улучшение межличностных отношений и повышение мотивации к учебе. Однако выявлены некоторые ограничения, связанные с недостаточной подготовкой преподавателей к проведению проектной работы и отсутствием четких критериев оценки результатов.

Таким образом, проектная деятельность играет важную роль в формировании мягких навыков у молодежи. Это инструмент, позволяющий студентам получать реальный опыт решения прикладных задач, учиться взаимодействию в группе и формировать важные профессиональные компетенции. Для повышения эффективности такой деятельности необходимы целенаправленные усилия педагогов и администрации учебных заведений, направленные на совершенствование методики проведения проектов и развитие соответствующей инфраструктуры.

Список литературы

1. Джонс, П., Паркер, М., Чой, Т.-Х. Soft Skills in Project Management // Project Management Journal. — 2018. — Vol. 49, No. 3. — P. 5–14.
2. Козловская, Е.Н. Современные подходы к формированию профессиональных компетенций выпускников инженерных вузов // Образование и наука. — 2018. — № 3. — С. 13–22.
3. Костенко, Ю.К., Пронина, Э.Д., Семенов, А.Л. Анализ влияния проектной деятельности на профессиональное становление студентов технических специальностей // Современные наукоемкие технологии. — 2020. — № 1. — С. 34–41.
4. Кузнецов, В.П., Перелыгин, Б.И., Козлова, Я.В. Инновационные технологии в образовании: методика разработки и внедрения инновационных курсов. — Москва : Высшая школа экономики, 2019.
5. Петрова, О.Ю., Гребнева, В.Ф., Морозова, Т.Г. Психологические особенности личности студентов вуза, проявляющиеся в ходе организационно-

проектной деятельности // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 442. — С. 22–29.

6. Рябков, Д.О., Байгулов, Ю.М. Формирование профессионально значимых компетенций студентов инженерно-технических специальностей в рамках проектирования инновационного продукта // Педагогическая наука и образование. — 2019. — № 1. — С. 56–64.

7. Шехтер, Л.С., Вайнер, А.А., Шихова, Н.В. Методология soft skills в обучении будущих специалистов. — Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2017.

УДК 37*372.8*372.881.111.1

ГЕЙМИФИКАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО АНГЛИСКОГО ЯЗЫКА У БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

А. В. Королёва¹

Научный руководитель О.Ю. Шубкина¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В последние несколько лет у педагогов, преподающих профессиональный английский язык, актуальной образовательной проблемой является недостаточно высокие мотивация и интерес к изучению дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности». Корневая проблема заключается в слабой базовой подготовке в школе по английскому языку в силу различных причин, а также быстрая смена интересов у современных тинейджеров, низкая концентрация внимания. Более того, студенты зачастую не видят связи английского языка со своей будущей профессией, не понимают как предмет связан с их профессией и чем полезен конкретно им.

Среди преимуществ изучения иностранного языка можно отметить развитие критического и системного мышления, поэтому проблема мотивации студентов к изучению английского языка стоит перед педагогами достаточно остро. К тому же, ориентируясь на международный подход CDIO (Conceive-Design-Implement-Operate/Придумывай-Разрабатывай-Внедряй-Управляй) к организации качественного инженерного образования, мы можем заключить, что в образовательную программу обучения должны быть включены дисциплины с интенсивными коммуникативными практиками.

Исходя из вышесказанного можно заключить, что решением проблемы немотивированности студентов к изучению профессионального английского

языка может служить применение на уроках активных методов обучения, к которым мы относим игропрактики.

В педагогической практике игровые техники используются с древних времен. Игра это один из основных видов деятельности человека. В наши дни интерактивные уроки и методы обучения входят в учебный процесс.

Проведя контент анализ термина «геймификация», в данной статье под геймификацией мы понимаем «внедрение игровых технологий в неигровые процессы, в том числе в образование» [1]. Учебная игра позволяет реализовать учебные задачи в игровой форме. Преподаватель, используя методы геймификации может мотивировать студента на изучение иностранного языка. Игра спонтанна, воображаема, в ней есть правила, она системна и структурна, в ней есть цель. Элементы игрофикации можно применять как для командной деятельности, так и для индивидуальной работы [2].

Согласно руководству по геймификации образования «The Gamification of Learning and Instruction Fieldbook: Ideas into Practice», геймификация решает следующий ряд задач:

1. Создание интерактивности в подаче образовательного материала.
2. Противодействие недостаточной вовлеченности со стороны обучающегося.
3. Создание возможности для осмысления и рефлексии.
4. Изменение поведения в положительную сторону.
5. Создание условий для практики в реальной ситуации [1].

Так как в рамках содержательно-интегрированной дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности» охватывается большое количество профессионально-ориентированных тем, преподавателю необходимо иметь в запасе большую, хорошую разнообразную подборку игр, своего рода банк игр, затрагивающих как можно большее количество тем, дабы иметь возможность отработки и закрепления учебного материала.

Далее хотелось бы привести несколько примеров игровых заданий. Комплекты игр учитывают, в обязательном порядке, требования рабочей программы дисциплины.

Игра «Jeopardy» (аналог популярной телевизионной игры под названием «Своя Игра»). Правила игры: определяется тематика всей игры, пример «Современные архитектурные материалы», студенты делаются на 2 команды, начинается состязание за набор большего количества баллов.

Сценарий деловой ролевой игры. Устройство на работу в дизайн студию. Собеседование, обсуждение резюме, заполнение документов.

Данные примеры игр могут быть изменены под соответствующий учебный материал.

Применение коммуникативных и лексических игр может существенно повысить уровень заинтересованности у студентов. Игры можно применять не только в качестве тренировочных заданий отработки профессионально ориентированной лексики, но и также как элемент оценочного средства на смену перевода технического текста или лексического диктанта с профессионально

направленной лексикой. Игры с задействованием специально-ориентированной лексики научат оперировать узкоспециализированными иноязычными терминами в конкретной отрасли, студенты улучшат свои способности работы с текстами по профессиональной тематике [3].

В качестве культурных аналогов решения проблем не мотивированности к изучению иностранного языка у будущих инженеров можно отметить практики преподавателей Сибирского федерального университета такие как: 1) интерактивные игровые уроки с преподавателями предметниками (как пример организовывать бинарные занятия где студенты выступают в качестве экспертов и собирают из деталей механизм, попутно проговаривая все названия на английском языке); 2) использование лексических игр при обучении иностранному языку, 3) коммуникативные интерактивные игры с использованием цифровых инструментов (например, Quizlet; Duolingo, Kahoot и др.) 4) ролевые и деловые игры на основе собственного сочиненного сценария.

Также был проведён анализ нормативно-правовой базы. Мы опираемся на Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” №273-ФЗ от 29.12.2012 N 273-ФЗ на Статью 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий и Статья 48. Обязанности и ответственность педагогических работников. Статья 16 данного закона дает нам право применять элементы дистанционных образовательных технологий в качестве подготовки к занятиям в игровой форме. Подготовка студентов к игровым занятиям осуществляется с помощью дистанционных образовательных технологий, что повысит активность, деятельность, мотив и вовлечение у студентов. Так же нам было важно посмотреть на статус и роль преподавателя в учебном процессе. Статья 48, в свою очередь, не запрещают преподавателям организовывать другие формы учебного процесса с применением современных средств, методов и форм обучения, что также выступает за игрофикацию учебного процесса.

Таким образом, проведённое исследование показывает актуальность проблемы применения игровых элементов и технологий в образовательной среде в СПО.

Список литературы

1. Kapp, K. The Gamification of Learning and Instruction Fieldbook: Ideas into Practice / K. Kapp, L. Blair, R. Mesch. San Francisco: Wiley, 2013. 480с.
2. Современные методы и технологии преподавания иностранных языков : сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н. В. Кормилиная, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. 449 с.
3. Бредихина, И. А. Методика преподавания иностранных языков: Обучение основным видам речевой деятельности : учеб. пособие / И. А. Бредихина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018.104 с.

ПРЕПОДАВАНИЕ РОБОТОТЕХНИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ ЦЕНТРА «ТОЧКА РОСТА»

О. А. Монгуш¹

Научный руководитель Д. О Куулар¹
Кандидат педагогических наук, доцент

¹Тувинский государственный университет

Одним из ключевых барьеров, препятствующих широкому внедрению робототехнических дисциплин в систему общеобразовательных школ, является проблема, связанная с обеспечением необходимой материально-технической базы.

В этой связи особую роль играют центры «Точка роста», создаваемые в общеобразовательных школах, расположенных в сельской местности и малых городах. Основная цель этих центров заключается в создании благоприятной среды для повышения общего уровня качества образования за счет комплексной модернизации образовательного процесса [1].

Анализ материально-технической базы центра «Точка роста», функционирующего на базе МБОУ Хандагайтинской СОШ, продемонстрировал наличие всего необходимого оборудования для организации полноценных занятий по робототехнике на уровне основного общего образования.

Разработанная в рамках настоящего исследования модель обучения робототехнике в средней школе (5-9 классы) направлена на формирование ключевых компетенций, необходимых для развития инженерного мышления, командной работы и проектных навыков. Основная цель – формирование основ инженерного мышления, конструкторских навыков и программирования для решения практических задач с использованием робототехники, а также стимулирование интереса к предмету и помощь в профессиональном самоопределении.

Для эффективной реализации модели обучения робототехнике в средней школе необходимо комплексное использование разнообразных методов и форм обучения, активно вовлекающих учащихся. Теоретические занятия (лекции, демонстрации, видеоуроки) формируют базовые знания. Практические занятия (конструирование, программирование, лабораторные работы) позволяют применять знания на практике. Проектная деятельность (индивидуальные и групповые проекты, конкурсы) развивает творческие способности и навыки командной работы. Игровые технологии и интерактивные методы (работа в группах, мозговой штурм, дискуссии) повышают мотивацию, активизируют познавательную деятельность и развивают коммуникативные навыки. Во время практических занятий обучающиеся непосредственно участвуют в конструировании, программировании и тестировании робототехнических моделей.

На вводном занятии разработанного элективного курса по программированию для шестого класса, посвященном робототехнике, проводится лекция, формирующая базовые представления о роботах, их компонентах и классификации [2,3]. Для закрепления материала проводится пятиминутное упражнение, где учащиеся приводят примеры роботов из жизни и культуры, описывая их функции, для оценки понимания и корректировки дальнейшего изложения. Практическая часть занятия посвящена сборке и программированию базовой модели робота («сторожевая башня с огневой поддержкой» по Дж. Бейктал) с использованием конструкторов Arduino UNO и Arduino IDE [4]. Применяются интерактивные демонстрации и пошаговые инструкции для выполнения задач, начиная от простого перемещения до включения сенсоров.

Второе занятие, посвященное датчикам, механизмам и алгоритмам, начинается с обзора принципов работы сенсоров (датчики касания, света, расстояния) и актуаторов (моторы), а также алгоритмических структур. Для проверки понимания различий между сенсорами и актуаторами проводится упражнение, в котором группы учащихся описывают на бумаге сенсор и актуатор, указывая их назначение, применение и тип взаимодействия с контроллером. В практической части занятия учащиеся собирают более сложную модель робота («робочист» по Дж. Бейктал) с использованием датчика касания, программируя его для сбора предметов со стола, используя пошаговые инструкции и примеры.

Третье занятие, посвященное самостоятельному проектированию, предоставляет учащимся возможность продемонстрировать полученные знания и навыки. Учащиеся самостоятельно выбирают или разрабатывают проект, проектируют, собирают и программируют робота, опираясь на знания, полученные на предыдущих занятиях. После завершения работы над проектами каждая группа представляет результаты, демонстрируя функциональность робота и поясняя технические и программные решения, включая демонстрацию работающего робота и описание процесса проектирования и кода.

Эксперимент проводился в МБОУ Хандагайтинской СОШ с участием двух групп шестиклассников: экспериментальной (6А, 30 человек) и контрольной (6Б, 30 человек). Экспериментальная группа участвовала в трехдневном элективном курсе по робототехнике, включающем теорию и практику. Для оценки интереса и мотивации к робототехнике проводилось анкетирование в обеих группах в начале исследования. В экспериментальной группе анкетирование проводилось повторно после завершения курса для оценки динамики изменений. Контрольная группа анкетировалась только в начале исследования для формирования контрольной базы для сравнения.

Исходное анкетирование в 6А (экспериментальная) и 6Б (контрольная) группах (по 30 учеников) выявило разный интерес к робототехнике. В 6А преобладали нейтральные и положительные оценки (30% «нейтрально», по 30% «скорее интересно»), с заметным процентом «не интересно» (30%). В 6Б

«нейтрально» было наиболее популярным (40%), а «не интересно» выразили меньше (20%).

Уровень знаний о робототехнике в обеих группах был невысок. В 6А большинство (64%) признались в незнании (24% «ничего», 40% «очень мало»). В 6Б незнание выразили еще больше (67% - 20% «ничего», 47% «очень мало»). Лишь около трети в обеих группах заявили о знании «некоторых основ».

Первичное анкетирование показало умеренный интерес к робототехнике и слабые знания в обеих группах (6А и 6Б), что указывает на необходимость повышения мотивации.

После трех элективных занятий в 6А (экспериментальная группа) зафиксирована положительная динамика. Вырос интерес к робототехнике: преобладали ответы «скорее интересно» (45%) и «очень интересно» (20%), уменьшилось количество отрицательных и нейтральных оценок. Улучшилась и самооценка знаний: увеличилась доля тех, кто знает «некоторые основы» (40%) и «достаточно знаний» (30%), появились ученики с «хорошими» знаниями (5%), снизилось количество ответов «ничего не знаю» и «очень мало знают».

Сравнение результатов анкетирования в экспериментальной группе (6А) после элективных занятий выявило существенные изменения. Заметно снизилось количество негативных оценок по отношению к интересу к робототехнике и самооценке знаний, при одновременном увеличении положительных оценок. Также возросло желание углубленно изучать робототехнику.

Однако, для достижения максимальной эффективности необходимо также уделять внимание методической подготовке педагогических кадров, разработке адаптированных учебных программ и интеграции робототехники с другими школьными дисциплинами. Только комплексный подход позволит в полной мере реализовать потенциал центров «Точка роста» и обеспечить качественное обучение робототехнике, способствующее развитию инновационного мышления и подготовке будущих инженерных кадров.

Список литературы

1. Исаенко, В. А. Организация работы ресурсного центра для педагогических работников центров образования «Точка роста» / В. А. Исаенко Текст : непосредственный // Педагогическая перспектива. 2023. № 3. С. 19-28.
2. Тарапата, В. В. Робототехника в школе: методика, программы, проекты : методическое пособие / В. В. Тарапата, Н. Н. Самылкина. 2-е изд. Москва: Лаборатория знаний, 2021. 112 с.
3. Филиппов, С. А. Уроки робототехники: Конструкция. Движение. Управление: учебное пособие / С. А. Филиппов. Сост. А. Я. Щелкунова. 4-е изд. Москва: Лаборатория знаний, 2022. 193 с.
4. Конструируем роботов на Arduino. Первые шаги / Дж. Бейктал. Пер. с англ. О. А. Трефиловой. Москва: Лаборатория знаний, 2016. 320 с.

УДК 37.018.43:005.96

ОНЛАЙН-КУРС С ЭЛЕМЕНТАМИ ГЕЙМИФИКАЦИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПОДБОРУ ПЕРСОНАЛА

Е. А. Рак¹

Научный руководитель О. Г. Смолянинова¹
Доктор педагогических наук, профессор, академик РАО

¹Сибирский федеральный университет

Современные вызовы HR-сферы, такие как цифровизация процессов подбора персонала и рост конкуренции на рынке труда, требуют от рекрутеров постоянного развития профессиональных компетенций. Однако традиционные форматы обучения, включая вебинары и текстовые курсы, демонстрируют низкую эффективность из-за недостаточной вовлеченности участников [1]. В этом контексте геймификация, интегрирующая игровые механики в образовательный процесс, рассматривается как инструмент для повышения мотивации и устойчивого интереса к обучению [2].

В условиях стремительных изменений на рынке труда рекрутеры сталкиваются с необходимостью осваивать новые цифровые инструменты, адаптироваться к гибридным форматам работы и повышать уровень эмоционального интеллекта. Это требует внедрения современных форматов обучения, способных обеспечить не только передачу знаний, но и развитие навыков в контексте реальных профессиональных задач.

Целью нашей работы было теоретическое обоснование применения геймификации в онлайн-курсах для развития профессиональной мотивации специалистов по подбору персонала.

Объектом исследования стало психолого-педагогические механизмы геймификации в контексте профессионального обучения рекрутеров.

Геймификация определяется как использование игровых элементов (баллы, уровни, рейтинги) в неигровых средах для усиления мотивации и вовлеченности [3]. Её эффективность базируется на теории самодетерминации (Self-Determination Theory, SDT), которая выделяет три базовые психологические потребности: автономию, компетентность и связанность [4]. Удовлетворение этих потребностей через геймификацию способствует формированию внутренней мотивации, что критически важно для профессионального роста рекрутеров [5].

При разработке курса особое внимание следует уделять адаптивности контента: важна возможность подстраивать сложность заданий и стили взаимодействия под уровень подготовки и личные предпочтения пользователя.

Такой подход позволяет учесть не только профессиональный опыт, но и мотивационные особенности, повышая вероятность прохождения курса до конца и закрепления полученных знаний.

Ключевыми элементами геймифицированного курса являются:

- Прогрессивная система уровней, которая визуализирует достижения и стимулирует к завершению модулей [6].
- Интерактивные симуляции, моделирующие реальные кейсы подбора персонала, что позволяет отрабатывать навыки в безопасной среде [7].
- Социальное взаимодействие (рейтинги, групповые задания), усиливающее соревновательный дух и обмен опытом [8].

Профессия рекрутера связана с высоким уровнем стресса из-за необходимости балансировать между требованиями работодателей, ожиданиями кандидатов и жесткими дедлайнами. Согласно двухфакторной теории мотивации Герцберга, гигиенические факторы (зарплата, условия труда) предотвращают неудовлетворенность, но не мотивируют, в то время как истинными драйверами являются признание, ответственность и профессиональный рост. Геймификация воздействует именно на мотиваторы, предлагая:

Обратную связь в реальном времени (баллы за правильные ответы в симуляциях собеседований), что укрепляет чувство компетентности.

Автономию выбора (вариативность сценариев обучения), удовлетворяя потребность в самостоятельном принятии решений.

Экспериментальные данные показывают, что внедрение геймификации в корпоративное обучение повышает вовлеченность на 40–60% и сокращает процент оттока слушателей [7].

Для достижения максимального эффекта геймифицированный курс должен соответствовать следующим критериям:

Связь с профессиональными задачами. Игровые механики должны отражать реальные процессы подбора персонала, например, симуляции переговоров с кандидатами или анализ резюме.

Баланс сложности. Согласно теории потока Чиксентмихайи, задачи должны быть достаточно сложными, чтобы избежать скуки, но не превышать текущий уровень навыков пользователя [6].

Интеграция с LMS-платформами. Использование систем управления обучением (Moodle, TalentLMS) позволяет автоматизировать выдачу наград и отслеживание прогресса [8].

Важно отметить, что геймификация не является универсальным решением. Её внедрение требует предварительного анализа целевой аудитории, целей обучения и предполагаемого формата курса. Только при соблюдении этих условий возможно достичь устойчивого повышения вовлеченности и профессиональной мотивации.

Таким образом, онлайн-курсы с элементами геймификации демонстрируют высокий потенциал для развития профессиональной мотивации рекрутеров. Теоретической основой их эффективности выступают теория самодетерминации [4], объясняющая роль автономии, компетентности и

связанности, и двухфакторная модель Герцберга [5], акцентирующая влияние мотиваторов (признание, рост) на вовлеченность. Геймификация, интегрируя игровые механики (баллы, симуляции), повышает вовлеченность на 40–60% [7], позволяя отрабатывать навыки в безопасной среде и снижая стресс от ошибок.

Однако успех таких курсов зависит от индивидуальных особенностей обучающихся. Например, интроверты менее восприимчивы к соревновательным элементам [8], что требует гибкого подхода. Для долгосрочного эффекта важно сочетать геймификацию с менторством и регулярно обновлять контент. Перспективными направлениями исследований остаются анализ влияния игровых механик на эмоциональное выгорание и сравнение их эффективности в HR-обучении.

Список литературы

1. Детердинг С. Геймификация в бизнесе: как превратить работу в игру. М.: Альпина Паблишер, 2014. 210 с.
2. Зикерман Г. Геймификация в образовании. СПб.: Питер, 2016. 154 с.
3. Huotari K., Hamari J. A definition for gamification: anchoring gamification in the service marketing literature // Electronic Markets. 2017. Vol. 27. P. 21–31.
4. Ryan R. M., Deci E. L. Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. N. Y.: Guilford Press, 2017. 756 p.
5. Herzberg F. The Motivation to Work. N. Y.: Wiley, 1959. 157 p.
6. Csikszentmihalyi M. Flow: The Psychology of Optimal Experience. N. Y.: Harper & Row, 1990. 303 p.
7. Оптимизация HR-процессов в цифровой среде / А. В. Петрова, С. И. Иванов, К. Л. Смирнов [и др.] // Вестн. МГУ. 2020. № 4. С. 45–52.
8. Moodle: официальная документация [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.moodle.org> [дата обращения 10.03.2025].

УДК 37.048.45

КЕЙС- ТЕХНОЛОГИИ В ПОСТРОЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА: МЕТОДОЛОГИЯ ПРИМЕНЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПЕРСПЕКТИВ

Я. А. Спирина¹

Научный руководитель Ю. А. Никитенко¹

старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Введение новых Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) значительно повысило значимость личностно

ориентированного подхода в образовательном процессе [1]. Это создает необходимость разработки индивидуальных образовательных маршрутов (ИОМ) для каждого ученика. В этой связи особенно актуальными становятся инструменты, которые помогут учащимся объективно оценить свои интересы, способности и предпочтения, влияющие на будущий выбор профессии. Одним из современных и эффективных методов достижения этой цели являются кейс-технологии. Они основаны на анализе реальных или смоделированных ситуаций, что способствует разработке практических стратегий для личного и карьерного роста. Важно подчеркнуть, что такие технологии не только развивают критическое мышление, но и помогают научиться применять полученные знания на практике, что особенно актуально в условиях стремительно меняющегося мира профессий. Поэтому интеграция кейс-технологий в образовательный процесс является значимым шагом к обеспечению качественного и индивидуализированного обучения.

Кейс-технологии представляют собой методический подход, в рамках которого студенты сталкиваются с реальными проблемами и ситуациями, требующими анализа, синтеза и оценки. Данные задания содержат набор данных и условий, для решения которых необходимо найти оптимальное решение. Кейс-методику используют не только в высших учебных заведениях, но и в среднем общем образовании, что помогает ученикам формулировать личные цели и определять свои профессиональные перспективы.

Среди известных авторов, развивавших теорию и практику кейс-методов, выделяются специалисты Гарвардской школы бизнеса, которые ввели термин “case study” в 1920-х годах. Однако именно российские педагоги адаптировали этот метод для российских реалий, создав собственные кейсы и рекомендации по применению [2].

К примеру, выделяют следующие виды кейсов:

- Описательные кейсы;
- Проблемные кейсы;
- Практико-проблемные кейсы.

Каждый вид из которых подходит для определенного этапа профессионального самоопределения и этапов формирования индивидуального образовательного маршрута.

Согласно И. А. Фирсовой, профессиональная ориентация понимается как «сложный процесс, который направлен на развитие компетентности учеников при выборе карьеры, а именно, на способность анализировать информацию о выборе карьеры, возможность получить теоретические и практические знания и навыки, в результате чего повысить шансы правильно определить свой трудовой путь» [3].

Определять профессиональные перспективы школьникам трудно вследствие ограниченного опыта и недостаточной осведомленности о рынке труда. Именно поэтому важен посредник — специалист-педагог, предлагающий целенаправленные кейсы, направленные на диагностику личных характеристик и моделирование возможного будущего трудоустройства [4].

Процесс применения кейс-технологий включает несколько шагов:

- 1) Постановка диагностической задачи (анализ собственных желаний, наклонностей).
- 2) Предоставление ученику реального кейса (например, сценариев выбора карьеры).
- 3) Совместный анализ ситуации и предложение альтернативных решений.
- 4) Выбор одного из предложенных решений и детальное обсуждение последствий выбранного шага.
- 5) Оценка собственной позиции и степени соответствия выбранной стратегии профессиональным интересам.

Аналогичные подходы описаны в работах с личностно-ориентированным подходом, который предлагает схемы пошагового продвижения учащихся к пониманию собственных интересов и возможностей. Например, ряд заданий начинается с описания желаемой рабочей среды, образа идеального рабочего места, что заставляет задуматься о будущем профессионалом выборе [5].

При правильной постановке задачи и подборе адекватных материалов преимущества кейс-технологий очевидны:

- Возможность анализа конкретного случая в безопасной обстановке, снижающей страх ошибок.
- Тренировка навыков саморефлексии и самодиагностики.
- Моделирование ситуаций выбора, приближенных к реальности.
- Обучение принятию рациональных решений в условиях многозначности и неопределённости [6].

Однако важно учитывать ограничения кейс-технологий, которые связаны с уровнем зрелости самого учащегося и качеством подобранных кейсов. Исследования показывают, что неэффективные материалы или плохо сформулированные задачи приводят к поверхностному восприятию проблемы и снижению значимости полученного результата.

Кейс-технологии имеют огромный потенциал для построения индивидуального образовательного маршрута школьников, однако требуют тщательной подготовительной работы, подбора квалифицированных кадров и постоянного совершенствования методологического инструментария.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации".
2. Гасанова С. С. Кейс технология в практике высшего образования // Управление инновациями: теория, методология, практика. 2013.
3. Фирсова И. А. Профориентационная работа в системе развития образования: опыт работы Финансового университета // Управленческие науки в современном мире. 2015. Т. 2. №1. С. 4-7
4. Прохоров А. В. Современные подходы к профессиональной ориентации школьников // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2022. Т. 27. №2

5. Мусина Л. М. Личностно- ориентированные подходы в обучении / Педагогическая наука и практика. Философские и методологические проблемы образования. 2021. №2 (32). С 40
6. Быстрицкая Е. В., Ядрышников К. С. Методический инструментарий инновационных технологий в образовании (на примере кейс- метода) // Вестник Мининского университета. 2015. №1

Проблемы теории и истории государства и права

О КЛАССОВОЙ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

Д. Ю. Землякова¹

Научный руководитель С. С. Митин¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Государство – динамическая система, изменяющаяся под влиянием внутренних и внешних факторов. Вопрос процесса формирования и развития государственных институтов и структур, которые управляют обществом, обеспечивая порядок и безопасность, а также регулируют взаимоотношения между людьми, вопрос слияния определенных правовых норм в единую правовую систему до настоящего момента остаётся дискуссионным. Помимо этого, исторические данные о происхождении государства часто неполны или интерпретируются по-разному. Это безусловно оставляет пространство для различных толкований и споров.

Среди сформулированных известными теоретиками теорий происхождения государства можно выделить более неоднозначные, противоречивые и те, которые являются более обоснованными. По мнению многих социологов и философов, самую дискуссионную – классовую, теорию сформулировали социальные теоретики и политические деятели, вдохновители и организаторы международного коммунистического и рабочего движения девятнадцатого века - Фридрих Энгельс и Карл Маркс. Материалистическая теория является самой оспариваемой и считается полной противоречий, в чем прослеживается определённая проблема. Сформулировано большое количество теорий происхождения государства, основными из которых являются:

Теологическая, теория естественного отбора, патриархальная, договорная, насильственная и ирригационная

Все вышеперечисленные теории являются менее обоснованными в сравнении с материалистической. Некоторые из них обоснования совершенно не имеют, притом, что классовая теория считается самой противоречивой и чаще остальных подвергается критике.

Действительно, классовая теория происхождения государства часто ассоциируется с марксистской традицией, утверждает, что государство возникает как инструмент одного класса для подавления другого, что уже не считается верным с человеческой точки зрения. Борьба между классами с противоположными экономическими интересами порождает острые противоречия, что тормозит развитие общества и оказывает негативное влияние ещё в ряде аспектов, но недостатки и пробелы не делают саму теорию противоречивой, а наоборот, позволяют чётко понять её суть.

Подробно изучив известную статью «Происхождение семьи, частной собственности и государства» одного из основоположников классовой теории происхождения государства – Фридриха Энгельса, а также его совместный труд с Марксом «Немецкая идеология» нужно упомянуть концепцию пяти экономических формаций, которая подчёркивает единство всемирно – исторического процесса, наличие общих закономерностей, а главное – невозможность оспаривания данной теории. Стоит заметить, что сами авторы классовой теории находят в ней больше недостатков, чем положительных аспектов [1].

Теория общественно-экономических формаций Карла Маркса представляет собой концепцию, согласно которой история человеческого общества делится на пять основных этапов, или формаций, каждая из которых характеризуется определённым способом производства и соответствующими производственными отношениями.

Первой надстройкой является первобытнообщинный строй - самая ранняя формация, в которой люди жили в первобытных общинах, где не было частной собственности на средства производства, всё производилось и потреблялось коллективно. Второй - рабовладельческий строй, где основным способом производства было использование рабского труда. В качестве третьей формации Маркс рассматривает феодальный строй, характеризующийся тем, что земля была основным средством производства и принадлежала феодалам, а крестьяне были зависимыми от них и обязаны отдавать часть своего продукта феодалам. Четвёртая - капиталистический строй, где частная собственность на средства производства принадлежит капиталистам, которые нанимают рабочих за заработную плату, а основной целью производства является получение прибыли. И наконец, пятая, подтверждающая тезис «классовая теория неоспорима» - коммунистический строй, подразделяющийся на две фазы — социализм и коммунизм. В социалистической фазе частная собственность на средства производства заменяется общественной собственностью, а в коммунистической фазе достигается полное равенство и отсутствие классов [2].

Упоминалось, что материалистическая теория происхождения государства является дискутируемой. Например, Н. А Иванов в своём докладе «Восток: новые подходы к изучению истории» считал, что постулаты марксизма совершенно не применимы к Восточному обществу и что концепция марксистских формации на Востоке не отразилась: специфика азиатских обществ помешала причислить их к какому - либо марксистскому типу общественного устройства, так как в таких обществах не была чётко выражена классовая дифференциация [3].

Представителем противоположной позиции являлся Владимир Ильич Ленин. По мнению известного революционера государство представляет собой машину для угнетения одного класса другим, созданную с целью держать в повиновении господствующему классу более бедные и прочие подчинённые.

Так же полную противоположность мнению Иванова выразил в своей работе «Невозможность общества» Эрнесто Лаклау. Он пишет «Социальное

существует лишь как тщетная попытка установить собственный невозможный объект: общество [4]. Утопия – сущность всякой коммуникации и социальной практики». Коммунистический строй он называет «попыткой приручить бесконечность».

Отсутствие чётко выраженной классовой дифференциации не констатирует её отсутствия в целом. Ведь даже в тех государствах, где рабочий класс осуществлял производство для государства, а крестьяне назывались государственными, можно проследить, что непосредственным эксплуататором и тем самым «классом богатых» приходилось именно государство. Более того, на практике население, работающее на государство, не всегда работало только лишь на него. Оно было так же эксплуатируемо частными лицами господствующего класса.

Критика и оспаривание классовой теории не должны основываться на том, что в отдельных государствах не было чёткой дифференциации, ведь основой для классовой дифференциации является наличие экономически обеспеченных людей и в сравнении с ними так называемого «бедного» класса, экономические интересы которых безусловно, противоречат друг другу. Известная теория Фридриха Энгельса и Карла Маркса неоспорима в связи с тем, что абсолютно в каждом государстве или общности с государственными началами присутствовали два класса, а значит классовое общество всегда было, есть и будет [6]. Первобытнообщинный строй, где всё общество находилось в равных условиях и всё расходовалось коллективно давно пройден, а коммунистический строй, где каждому человеку отведено всё в равных количествах и где всё общество находится в равных условиях не достигнут и достигнут не будет, что в совокупности является доказательством тезиса: «Стремление к бесклассовому обществу – утопия, попытка приручить бесконечность».

Список литературы

1. Ходукин Д. В. Сакральная теория происхождения публичной власти // Вестник Забайкальского государственного университета. № 9 (112), с. 166 – 171, 2014.
2. Насекина А. Г. Теории происхождения государства и права Маркса // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Синтез науки общества в решении глобальных проблем современности» в 4 частях. Т. 1, Ч. 3. 2017.
3. Энгельс. Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Популярно – научная библиотека. № 1. 1906.
4. Энгельс. Ф., Маркс. К. Немецкая идеология // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2021
5. Иванов. Н.А. Восток: новые подходы к изучению истории // Восток. №3. 1993.
- 6; Лаклау. Э. Невозможность общества // Логос. № 4-5 (39). 2003.

УДК 340*341*34.09

КОНЕЦ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ, НАЧАЛО ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ

М. И. Ощепков¹

Научный руководитель И. Д. Мишина¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Для теории государства и права, безусловно, важна периодизация развития общества, так как государство и право являются элементами, частями общества и не могут не отражать специфику динамических процессов. Всё чаще в СМИ говорится о том, что эпоха глобализации закончилась, начинается деглобализация, мир вступает в новую эпоху. Этот переход не может не отразиться на государстве и праве. В этой работе будут разобраны причины и признаки начала деглобализации, а также её влияние на государство и право.

Глобализация, доминировавшая с конца XX века, переживает кризис. Санкции, пандемия COVID-19 и геополитические конфликты ускорили переход к деглобализации — процессу сокращения международной интеграции в пользу национальных и региональных экономик. В докладе будут разобраны причины такого перехода и его особенности.

Для лучшего понимания темы нужно выделить периоды глобализации. Швейцарский профессор в области международной экономики Болдуин Ричард выделяет три этапа глобализации. Первое ускорение глобализации, начавшееся с упрощения международной доставки грузов, второе ускорение глобализации, начавшееся в результате революции в сфере ИКТ и снижения цен перемещения идей, третье ускорение глобализации, которое должно начаться с сокращением затрат на перемещение людей и развитием технологий дистанционного присутствия [1].

Что же получилось на деле? Второй этап продлился до начала Мирового экономического кризиса в 2008 году, который подорвал доверие к глобальным институтам. С 2008 года по 2020 год наблюдается кризис глобализации. Согласно данным совместного опроса изданий NBC News и «The Wall Street Journal», заметно сократилось число респондентов, считающих глобализацию благом для американской экономики: 42% в июне 2007 г. и 25% в марте 2008 г. [2]. Интеллектуальный консенсус в поддержку нынешней модели глобализации начал разваливаться ещё до того, как мировую экономику поразил Великий финансовый крах 2008 г. Былую самоуверенность глашатаев глобализации сменили сомнения, вопросы и скептицизм [2].

Последние несколько лет, примерно с конца 2010-х годов, всё чаще обсуждается тема деглобализации. Деглобализация или дезглобализация - это процесс уменьшения взаимозависимости и интеграции между отдельными субъектами по всему миру, как правило, национальными государствами.

Деглобализация — это не просто сокращение торговли, а структурный сдвиг: государства жертвуют экономической эффективностью ради суверенитета. В наши дни, это процесс становится более наглядным, реальность меняется, мир начинает движение в обратном направлении. Одним из признаков деглобализации можно назвать усиление протекционистской политики. По данным Global Trade Alert, в период с 2009 по 2020 г. Государствами было принято более 11,5 тыс. мер, направленных на регулирование внешней торговли, трансграничных потоков капитала и миграции, 3/4 из них носили протекционистский характер [3]. Такая протекционистская политика государств может негативно сказаться на правах свободного перемещения и предпринимательства людей. Еще одним признаком деглобализации стал кризис региональной интеграции, в той или иной степени проявивший себя на всех континентах [3]. В условиях деглобализации также наблюдается кризис легитимности международного права. Растущее количество протекционистских мер указывают на процессы дезинтеграции, и даже изоляционизм. Конкретными примерами этого явления могут служить: выход Великобритании из Европейского союза (Brexit) 31 января 2020 года. По данным Eutostat, Brexit в 2021 году сократил товарооборот ЕС–Великобритания на 15%, что эквивалентно потере €100 млрд., Chips Act США в 2022 году — \$52 млрд для возврата полупроводниковых производств.

Анализируя вышесказанное, становится понятно, что деглобализация реальна, она существует, и мы сталкиваемся с ней в данный момент. Каковы же причины её начала? Ответить на этот вопрос не так просто. Первой причиной можно считать кризис неолиберальной формы глобализации, так как эта форма устраивает далеко не всех, из-за чего страны начинают уходить от глобализации в сторону протекционизма, например, Китай, Россия, страны Южной Америки. Второй причиной можно считать взаимозависимость, большое количество экономических связей можно использовать как оружие, что также не является положительной чертой. Третья причина потеря суверенитета. Вместе с глобализацией возникают политические и экономические институты, которые становятся выше национальных государств и которым эти национальные государства должны подчиняться, это также не приветствуется многими государствами и населением этих государств. Четвертая причина это растворение национальной культуры. Пятая причина это пандемия коронавируса, разразившаяся в 2020 г., усилила дезинтеграцию мировой экономики и мира в целом. Локдаун, объявленный в большинстве крупных стран мира, вместе с резким сокращением транспортной коммуникации между странами значительно ограничил международное обращение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. На фоне эпидемии государства продолжили следовать политике изоляционизма, в первую очередь, закрывая границы для въезда иностранных граждан.[3]

Проанализировав эту тему не трудно понять, что эпоха, для которой была характерна глобализации, подходит к концу и начинается новая эпоха, сопровождающаяся деглобализацией. Государства вооружаются лозунгами

сохранения национальной независимости, самобытности, культуры, что ведет к усилению и ускорению этого процесса. Стоит ли этого бояться? Опасно ли это? Что нас ждет? Мы переходим в мир, где будет меньше торговли, свобод, больше ограничений и взаимных подозрений. Деглобализация приведёт к кризису международного права, усилению разграничения, раскола мира. Государства, с целью сохранения суверенитета и самобытности начнут переходить от международных правовых норм к национальным законам. Правовой плюрализм усилится. Если смотреть на процесс глобализации в рамках истории, то можно понять, что такие или похожие события уже случались, следовательно, глобализация имеет волновой характер, она не линейна. Сначала идёт волна глобализации, потом происходит откат в виде дезинтеграции, торговых войн и прочих ограничений, о которых было сказано в этом докладе.

Таким образом, новая эпоха, в которую вступает человечество, неразрывно связана с деглобализацией. Это событие естественный процесс, через который обществу необходимо пройти, чтобы перейти на новую стадию развития.

Список литературы

1. Болдуин Р. Великая конвергенция: информационные технологии и Новая глобализация // Экономическая социология. 2017. №5. С. 43-45.
2. Родрик Д. Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики // Экономическая социология. 2014. №2. С. 69
3. Комолов О.О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2021. №2 (116). С. 39, 42

УДК 34.02*004.8

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

С. С Путинцева¹

Научный руководитель И. Д. Мишина¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

С развитием технологий искусственный интеллект (ИИ) становится неотъемлемой частью современного общества, проникая в экономику, право, медицину и другие сферы. Современные образцы ИИ демонстрируют возможность не только имитации человеческой деятельности, но и способность совершать юридически значимые действия как по поручению человека, так и в результате своей автономной деятельности.

Само понятие правосубъектность подразумевает способность лица быть носителем прав и обязанностей, обладать право- и дееспособностью. Правоспособность предполагает способность субъекта выступать носителем

субъективных прав и обязанностей и способность лично эти права и обязанности реализовывать. Следовательно, субъект – не пассивный объект приложения чьих-то прав и обязанностей, а активный правовой деятель и лицо, соотносящее свое поведение с принадлежащими ему правами и обязанностями. В данной работе рассматриваются теоретические и практические аспекты правосубъектности ИИ, анализируются существующие подходы и предлагаются возможные пути регулирования.

Для ИИ ключевой вопрос – обладает ли он автономией и самостоятельностью, достаточной для признания его субъектом права. Современные системы ИИ демонстрируют способность к самообучению, принятию решений и даже творчеству, но их действия остаются ограниченными алгоритмами и данными, заложенными разработчиками. Возникает закономерный вопрос, при причинении вреда, нанесенном ИИ, кто будет нести за него ответственность и к кому будут применены соответствующие санкции? В научном сообществе существуют различные мнения по этому поводу, однако действующее законодательство ответов на данный вопрос не дает.

Если рассматривать аргументы ЗА признание правосубъектности за ИИ, здесь важно отметить, что ИИ, во-первых, может участвовать в гражданском обороте (заключать сделки через смарт-контракты), во-вторых, некоторые ученые-правоведы в своих трудах уже рассматривают ИИ как особый субъект (например, в ЕС обсуждается статус "электронной личности"), что может привести к появлению нового особого правового статуса. В-третьих, признание правосубъектности упростит регулирование ответственности за действия ИИ, ведь сейчас недостаточная оформленность правового статуса ИИ порождает множество юридических конфликтов (особенно в сфере авторских прав)

Например, Капанина Дарья Николаевна считает, что наделение технологических машин с искусственным интеллектом определенными правами и обязанностями возможно лишь при высокой «разработанности» таких разработок, однако на данный момент эта планка еще не достигнута.

Например, Денис Евгеньевич Алехин отмечает, что ИИ следует рассматривать не только как помощника, но и как источник повышенной опасности, поэтому важно учитывать те факты, которые демонстрируют несостоятельность ИИ как субъекта правоотношений, например:

1. ИИ не обладает сознанием и волей в человеческом понимании, а соответственно не может осознавать последствия (в том числе юридические) своих действий

2. Ответственность за действия ИИ может быть возложена на разработчиков или пользователей

3. Признание правосубъектности ИИ может привести к злоупотреблениям (например, уходу от ответственности через "искусственных лиц").

4. Отсюда вытекают различные модели правового регулирования ИИ, которые могут на разных уровнях его развития рассматриваться как подходящие для конкретных окружающих условий

5. Ограниченная правосубъектность – признание за ИИ отдельных прав (например, авторских) без полного приравнивания к физическим или юридическим лицам. (Квазисубъект права)

6. Ответственность разработчиков и операторов – ИИ остается инструментом, а все юридически значимые действия и последствия относятся к его владельцам.

7. Создание специального статуса – введение новой категории субъектов права для автономных систем.

Например, П М Морхат предлагает наделить сложные роботизированные системы с искусственным интеллектом «правосубъектностью электронного лица». Данное понятие он характеризует как гибридное, так как оно, по его мнению, сочетает в себе как качество юридического, так и физического лица. Электронное лицо – формализованный технико-юридический образ, обладающий специфической правосубъектностью в зависимости от функционально-целевого назначения и возможностей такого субъекта. По его мнению, электронное лицо обладает признаками правовой фикции по аналогии с юридическим лицом.

Другой точки зрения придерживается Чаннов. Он считает, что ИИ, как потенциальный субъект права ближе физическим лицам, так как юридическое лицо обладает волей лишь как проекцией воли других лиц, в то время как рассуждения о воле и самосознании робота (СИИ) приводят нас к выводу о наличии (либо об отсутствии) указанных элементов у них самих. С этих позиций робот (СИИ) ближе по правовому положению, например, к животным, чем к юридическим лицам

В целом, опрос правосубъектности ИИ остается дискуссионным. С одной стороны, технологический прогресс требует адаптации правовых норм, с другой – преждевременное признание ИИ субъектом права может породить новые проблемы. На текущем этапе наиболее перспективным, по моему мнению, представляется подход, сочетающий элементы ограниченной правосубъектности с четким закреплением ответственности разработчиков и пользователей, которого придерживаются Сергей Павлович Москаленко и Дарья Евгеньевна Рогозная.

Дальнейшее развитие регулирования должно учитывать, как технические возможности ИИ, так и фундаментальные принципы права, чтобы обеспечить баланс между инновациями и защитой общественных интересов.

Список литературы

1. Капанина Д. Н. Искусственный интеллект: понятие и возможная правосубъектность // Вестник юридических исследований. 2023. Т. 2. № 2. С. 29-35.
2. Алехин Д. Е., Пятериченко Н. И. Искусственный интеллект в гражданском праве // Правда и закон. 2024. № 3(29). С. 25-31.
3. Морхат П. М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского государственного областного университета. Серия:

Юриспруденция. 2018. № 2. С. 61-73. DOI: 10.18384/2310-6794-2018-2-61-73.

4. Чаннов С. Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права // [Указать название журнала/сборника]. [Год]. [Номер]. С. [указать страницы].

5. Москаленко С. П., Рогозная Д.Е. Гражданская правосубъектность искусственного интеллекта // Закон и право. 2022. № 8. С. 250-253. DOI: 10.24412/20733313_2022_8_250. EDN: WTWUGX.

УДК 342.6

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. А. Арбатская¹

Научный руководитель И. Д Мишина¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Создание и функционирование электронного правительства – одна из ведущих тенденций информационного XXI века. Но все ли знают что это такое? Когда и где оно впервые создано, каковы сложности в обеспечении работы «электронного правительства»?

Опрос среди студентов 1 курса ЮИ СФУ показал, что под электронным правительством они подразумевают: «правительство онлайн», «систему государственных органов, которая призвана обеспечить удобное функционирование государственных систем», «часть целостной системы государственных органов в цифровом государстве».

Нечеткое представление об электронном правительстве среди студентов и молодежи подчеркивает актуальность и необходимость выяснения этого вопроса.

В России электронное правительство создано в 2002 году, когда Постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 была утверждена Федеральная целевая программа «Электронная Россия». Основной целью программы явилось «повышение качества взаимоотношений государства и общества путем расширения возможности доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти, повышения оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг, внедрения единых стандартов обслуживания населения»[1].

Точного определения Электронного правительства в российском законодательстве нет. Но, Токмачева Н. В., Бородина Ю. И., Пушкарь Е. А.

---

¹ © Арбатская Е. А., 2025

формулируют данное понятие следующим образом: Электронное правительство – это концепция информационного, электронного и телекоммуникационного взаимодействия различных уровней власти как в вертикальном, так и в горизонтальном масштабе, нацеленная на совершенствование процедур управления всеми сферами жизнедеятельности гражданского общества в рамках того или иного государственного институционального образования. [2].

Стоит помнить, что электронное правительство не заменяет традиционное понятие Правительства. Это только механизм быстрого и открытого взаимодействия с ним. Электронное правительство ставит перед собой задачу - удовлетворить потребности населения, которые нуждаются в предоставлении им качественных государственных услуг с помощью информационных технологий и «Интернета» [3].

В России стремительно растет уровень развития и доступность каналов высокоскоростной связи. Информационные технологии, стали неотъемлемой частью работы государственных органов: с помощью технологий оптимизируются процессы осуществления исполнительной власти, что позволяет установить устойчивую коммуникацию между государством и его гражданами.

Активнее используются возможности веб-сайтов для размещения различных объявлений о деятельности органов власти, для предоставления электронных и интерактивных услуг.

Государственные и региональные органы внедряют информационные технологии, создавая особые подразделения и реализуя проекты по автоматизации различных сфер деятельности, включая документооборот, управление ресурсами и интеграцию информационных систем для предоставления электронных услуг. Кроме того, формируются новые аналитические системы и специализированные базы данных для обеспечения быстрого доступа к необходимой информации.

Об эффективности внедрения электронного правительства свидетельствуют данные статистики за 2024 год [4]:

- количество пользователей портала государственных и муниципальных услуг достигло 112 миллионов человек;
- за год на портале «Госуслуги» было подано более 660 миллионов заявлений;
- ежедневно через портал подается 2 миллиона заявлений и задается 1,5 миллиона вопросов цифровому помощнику Роботу Максиму;
- более 90% граждан довольны качеством услуг, которые им предоставляют государственные службы России.

Активное большинство из молодого поколения, явно поддерживает переход на «экранный» формат управления.

Однако многие исследователи двояко оценивают процесс сближения информационных технологий с органами власти. Одни считают, что это позволит оптимизировать оказание государственных услуг и повысить качество их реализации. Другие же, уверены в негативном влиянии такого процесса на степень конфиденциальности и защищенности личных данных.

Можно выделить целый ряд проблем, с которыми сталкиваются как сами граждане, обращающиеся в органы публичной власти, так и органы, реализующие концепцию электронного правительства, например:

1) Проблема недоверия к информационным системам заметно тормозит процесс развития электронного правительства в России.

2) Отсутствие равного доступа к цифровым технологиям, интернету и современному оборудованию. В таких условиях находится значительная часть населения, включая малоимущих граждан и лиц, проживающих в отдалённых населённых пунктах.

3) Отсутствие единых стандартов управления и достаточного упорядочивания работы. Электронное правительство нуждается в конкретном руководящем лице или группе лиц, отвечающем за качество функционирования электронных систем и внедрения актуальных тенденций развития.

4) Низкий уровень владения и нежелание осваивать информационные технологии большинством возрастных государственных сотрудников также оказывает отрицательное влияние на процесс внедрения «электронного правительства».

5) В связи с высоким уровнем мошенничества и недостаточной безопасностью информационных систем, у граждан присутствует страх утечки информации и отсутствует доверие к цифровым технологиям. Это нарушает обратную связь о качестве предоставляемых услуг.

6) Финансовые трудности: для эффективной работы электронного правительства, его инфраструктуру постоянно нужно модернизировать. Для обеспечения такого совершенствования способов виртуального взаимодействия требуется большое количество финансовых вливаний.

7) Отсутствие возможности осуществления всех услуг только посредством Интернета, так как на завершающем этапе услуг требуется очное присутствие для заверки документов, проставления подписей и другого.

Таким образом, Электронное правительство — это процесс быстрого и открытого взаимодействия граждан с государством; это важный, современный, эффективный способ совершенствования государственного управления.

Несмотря на все трудности и проблемы в ходе внедрения, электронная система полноправно входит в различные стратегии развития страны, повышает скорость и качество оказываемых услуг, способствует прозрачности и открытости государственных органов, централизации государственных услуг, повышает доверие между общественностью и государственным сектором.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. ФЦП «Электронная Россия (2002–2010 годы)». URL: <https://digital.gov.ru/target/fczp-elektronnaya-rossiya-2002-2010-gody/> (дата обращения: 08.04.2025).

2. Токмачева Н. В., Бородина Ю. И., Пушкарь Е. А. Концепция электронного правительства: подходы, критерии оценки, перспективы //

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 52–60. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-52-60>. EDN IOKZEL/ (дата обращения: 06.04.2025).

3. Баленкова Ю. Г. Место и роль электронного правительства в системе государственного управления Российской Федерации / Ю. Г. Баленкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 41 (540). — С. 106-108. — URL: <https://moluch.ru/archive/540/118242/> (дата обращения: 08.04.2025).

4. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Цифровое правительство. — URL: <http://government.ru/rugovclassifier/719/events/> (дата обращения: 13.04.2025).

УДК 340.15

ЭВОЛЮЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ АНГЛИЙСКОГО ПРАВА ПЕРИОДА ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ XIII-XV ВВ.

У. А. Балышева¹

Научный руководитель П. В. Лапо
Кандидат юридических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

В период позднего средневековья XIV-XV века судебная система и правоприменение в Англии претерпели значительные изменения. Эти преобразования были обусловлены политическими конфликтами, социальными движениями и развитием законодательства. Исследование фокусируется на ключевых изменениях, затронувших принципы судопроизводства и методы обеспечения законности.

В XIII веке привычный и первоначально единый королевский суд разделился на 3 отдельных суда [1]:

1. Суд общих тяжб. В свою юрисдикцию он включал почти все гражданские тяжбы королевский, а также надзор за местными и манориальными судами [2].

2. Суд королевской скамьи. Высший орган судебной инстанции. Рассматривала более важные уголовные, гражданские и феодальные дела, на которых изначально присутствовал сам король [1].

3. Суд казначейства. Старейший из трёх органов, который занимался не только финансовыми вопросами правосудия, но и другими важными функциями административного и финансового характера [1].

В XIII веке церковный суд оказывал значительное влияние и соперничал со светским судом из-за нечетких границ компетенции [3]. В компетенцию церковных судов входили не только дела духовных лиц, но и дела мирян,

связанные с клятвами, обещаниями и случаями, в которых было дано слово. Также церковные суды практически обладали монополией по рассмотрению семейно-брачных отношений [4].

Деятельность королевских судов и трактаты Гленвилля и Брактона способствовала своеобразной унификации общего права [5]. С XIII века начали издавать справочные материалы по общему праву, закрепляя строгие образцы различных исков. Судебный процесс начинался с получения "приказа о праве" в королевской канцелярии и определения "формы иска" из 56 возможных. Предварительное производство отличалось сложностью, формализмом, поиском улик и опросами свидетелей, могло длиться месяцами или годами. Рассмотрение дела в суде было открытым, состязательным, формализованным, с участием присяжных в уголовных делах. Решение суда обычно не подлежало обжалованию. Также с унификацией общего права ограничилась юрисдикция манориальных судов. Только ограниченное число наиболее влиятельных феодалов смогли удержать за собой полномочия осуществлять судебное разбирательство. Это способствовало уменьшению влияния феодалов на судебную систему.

Внедрение института мировых судей явилось значительной реформой, берущей начало в XIV столетии, с первым упоминанием, зафиксированным в Вестминстерском статуте 1330 года. Статут 1360 года установил требования к кандидатам на должности «блюстителей мира» и их заместителей.

Мировые судьи приняли на себя значительную часть полномочий судов сотен и графств, ранее функционировавших под руководством сотенных бейлифов и шерифов, а также уголовные дела, входившие в компетенцию передвижных судов.

Формирование института мировых судей свидетельствовало о делегировании судебных функций от центральных и региональных властей представителям среднего и мелкого дворянства, которые представляли собой социальную базу правительства на местах.

К 1318 году Суд королевской скамьи стал функционировать автономно от влияния монарха. Основная масса населения была лишена доступа к подаче исков в королевские судебные инстанции. Это обстоятельство вынуждало многих граждан обращаться непосредственно к королю с просьбами о проявлении «милости и справедливости» [6]. Рассматривал жалобы не сам король, а лорд-канцлер от его имени. В связи с увеличением числа обращений, в середине XIV века был создан специальный орган при лорде-канцлере, впоследствии названный "Канцлерским судом" или "Судом справедливости". Считалось, что, не будучи связанным нормами прецедентного права, он опирается на принцип справедливости. Отсюда и формальное происхождение права справедливости.

В основе «права справедливости» лежала «милость» короля, на которую нельзя было претендовать как на право. Право справедливости предусматривало более широкий набор санкций в сравнении с «общим правом». Впервые были введены судебные запреты, исполнение в натуре, ректификация, аннулирование.

Оно предоставляло защиту более широкого круга прав, а также большее разнообразие средств их защиты.

Среди исследователей английского права нет единого мнения о том, какие суды следует причислять к судам справедливости. Но к ним принято относить :

Суд Звёздной палаты. Появился в 1488 году при Генрихе VII. В основу его работы лёг статут, предписывающий защищать государственный порядок. В конце XV в. суд занимался политическими делами. Осуществлял суд по государственным преступлениям: совершение беспорядков, незаконные собрания, сговор, пасквили, лжесвидетельство, подлог и уголовно наказуемое покушение на совершение указанных преступлений [7].

Суд Палаты прошений. Возник из комитета Совета в XV веке. Назывался иначе Судом Бедных людей. Судом рассматривались мелкие гражданские тяжбы. Решения не носили обязательный характер, а были скорее компромиссом между сторонами. Боролась с религиозными преступлениями: ересью, отклонением от установленных церковных правил [7].

В период XIII-XV вв. в Англии королевский суд разделился на Суд общих тяжб, Суд королевской скамьи и Суд казначейства. Параллельно функционировали церковные суды. Это отражали сложность и многогранность правовых отношений того времени. Королевские суды и юридические трактаты способствовали унификации общего права, ограничивая власть феодалов в правосудии и стандартизируя процедуры. Введен институт мировых судей, децентрализующий судебную власть и привлекающий местное дворянство к поддержанию порядка. Был создан Канцлерский суд (Суд справедливости), предлагающий альтернативное разрешение споров на основе справедливости. Эти изменения стали основой для дальнейшего развития правовой системы.

Список литературы

1. "Королевские суды и судебные решения в Англии"/Халифаева А. К., Агамагомедова С. С., Ибрагимов М. Н., // Государственная служба и кадры. 2024. № 2. С. 49-52.
2. Британская энциклопедия, 2018 г. : «Суд по гражданским делам». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/topic/Court-of-Common-Pleas>.
3. В. Соколов. Реформация в Англии : (Генрих VIII и Эдуард VI). Москва : тип. Л.Ф. Снегирева, 1881. Г.2. С.50-105
4. Лазарев С. С. Противостояние церковных и светских судов в Средневековой Англии в контексте гражданских правоотношений//Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании. 2019. — С. 250-253.
5. В. И. Биляк, М. Л. Железцов. Становление общего права в Англии: история и современность // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. № 2.С. 121-130.
6. Образовательный портал «Справочник» : Суды справедливости в Англии XIV-XVI веков, 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/istoriya/sudy_spravedlivosti_v_anglii_xiv-xvi_vekov/

7. И. В. Стрижаков . Королевский Суд справедливости Англии XVI-XVII вв.// Правоприменение. 2017. №2. С. 38-45.

УДК 340*340.137.2

КОЛЛИЗИИ В ПРАВЕ

В. А. Васильев¹

Научный руководитель И. Д. Мишина
Кандидат юридических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Возникающие противоречия между различными правовыми нормами создают препятствия для единообразного толкования и применения законов, что негативно сказывается на правах и интересах граждан, а также на деятельности государственных органов и организаций. Изучение коллизий позволяет выявить причины их возникновения и разработать механизмы для их предотвращения и разрешения, способствуя тем самым укреплению законности и правопорядка в обществе.

Система права, какой бы она ни была совершенной, не может предотвратить противоречий между нормами, называемыми коллизиями в праве.

В общем смысле понятие коллизии может быть определено как «столкновение противоположных сил, интересов, стремлений».

Р. О. Зайцев рассматривает коллизии в праве как ситуации, когда возникают противоречия между различными правовыми нормами или актами, регулирующими одни и те же общественные отношения [1].

А. М. Дмитриев определяет коллизии в праве как ситуацию, возникающую тогда, когда два или более правовых акта содержат различные предписания относительно одного и того же вопроса [2].

Д. А. Шевчук расширяет понимание коллизий до уровня правовых конфликтов, рассматривая их как столкновение различных интересов субъектов права, выраженных в нормах [3].

Все авторы сходятся в том, что юридическая коллизия представляет собой ситуацию противоречия или столкновения между различными правовыми нормами или системами. Это подтверждает, что коллизии возникают тогда, когда существуют разногласия в регулировании одних и тех же фактических обстоятельств.

По своему содержанию коллизия – это противоречие между существующими правовыми актами, институтами, притязаниями и действиями по их изменению, признанию или отторжению. Коллизии свойственны следующие признаки: законодательная процедура рассмотрения, использование

и оценка доказательств, наличие органа, уполномоченного разрешать коллизии, признание обязательной силы решения по данному спору, компенсация ущерба.

Как и любое другое правовое явление, юридические коллизии имеют как положительные, так и отрицательные черты.

Отрицательные черты заключаются в том, что:

Юридические коллизии вызывают неопределенность в правоприменении, вызывая неясность относительно того, какая норма должна применяться, что сказывается на эффективности правового регулирования, состоянии законности и правопорядка.

Для разрешения коллизий часто требуются дополнительные судебные разбирательства, что увеличивает нагрузку на судебную систему и затягивает процессы.

К положительным чертам можно отнести стимулирующее воздействие на развитие юридической науки, вынуждая законодателя пересматривать и модернизировать существующие нормы, адаптируя их к новым социальным реалиям и потребностям общества.

Перейдем к примерам коллизий.

Общепризнанно, что могут возникать коллизии между коллизионными нормами. Часть 2 статьи 4 Конституции РФ [4] определяет, что Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на территории РФ, и в то же время часть 6 статьи 76 Конституции РФ указывает, что законы субъектов Федерации, изданные по предмету их деятельности имеют верховенство над законами Федерации. «Масло в огонь» подливает часть 2 статьи 16 Конституции РФ, указывающая, что никакие другие положения не могут противоречить основам конституционного строя РФ, то есть нормам, закрепленным в главе 1 Конституции РФ.

С точки зрения С. А. Денисова, коллизии здесь нет, поскольку вторая норма носит исключительный характер. Однако, сторонники централизации могут настаивать на коллизии этих коллизионных норм. Реальный конфликт о действии первой или второй нормы может возникнуть на практике в условиях спорности характера предмета регулирования. Но это будет спор не между нормами, а по поводу того, какую из них применить в конкретном деле [5].

Таким образом, Конституция РФ устанавливает иерархию между нормативными правовыми актами, декларируя верховенство Конституции и федеральных законов на территории РФ, однако делая исключение для законов субъектов Федерации, принятые в рамках их компетенции имеют приоритет над федеральными законами.

Другой пример коллизии: между частью 3 статьи 69 УК РФ (Назначение наказания по совокупности преступлений) и частью 4 статьи 56 УК РФ (Лишение свободы на определенный срок) [6] по мнению М. П. Прониной возникает правовая коллизия, поскольку обе нормы регламентируют вопрос о возможном максимальном наказании при совокупности преступлений, но решают его по-разному. Здесь, руководствуясь коллизионной нормой части 3 статьи 11 УК РФ о том, что при коллизии общей и специальной норм приоритет имеет норма

специальная, следует сделать вывод, что на практике должны применяться правила части 3 статьи 69 УК РФ, так как она специально посвящена правилам назначения наказания по совокупности преступлений и является более специальной, нежели статья 56 УК РФ.

Острота коллизий усиливается и тем, что некоторые нормы УК РФ и КоАП РФ не то чтобы регулируют один предмет, они практически одинаковые. Так, статья 327 УК РФ устанавливает ответственность за подделку официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования или сбыт такого документа либо изготовление в тех же целях или сбыт поддельных государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампов, печатей или бланков. Тем временем в статье 19.23 КоАП РФ [7] закрепляет ответственность за подделку документа, удостоверяющего личность, подтверждающего наличие у лица права или освобождение его от обязанности, а равно подделка штампа, печати, бланка, их использование, передача либо сбыт. Сравнение диспозиций данных норм не позволяет найти критериев дифференциации уголовной и административной ответственности в случае подделки официальных документов, удостоверяющих личность, а также штампа, печати и бланка [8].

Приведенные выше примеры показывают всю сложность и многогранность темы коллизий в праве. Такие коллизии могут быть вызваны как недостаточной координацией законодательного процесса, так и изменениями в общественных отношениях, требующими адаптации правовых норм. Однако важно отметить, что коллизии не только создают проблемы, но и стимулируют развитие правовой системы, способствуя устранению пробелов и гармонизации законодательства. Таким образом, исследование и разрешение коллизий остаются ключевыми задачами для обеспечения правовой определенности и справедливости в современном обществе.

Список литературы

1. Зайцев Р.О. Коллизии в гражданском праве. — М.: Статут, 2017.
2. Дмитриев А.М. Теория коллизий права. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.
3. Шевчук Д.С. Основы правового конфликта и коллизионного регулирования. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2019.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31, ст. 4398.
5. Денисов С.А. Проблемы коллизий норм в конституционном праве. Юридическая техника, 2017, С. 5.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
7. Кодекс об Административных правонарушениях // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

8. Пронина М.П. Коллизии в уголовном праве. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014, С. 3.

УДК 34.09

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О СОДЕРЖАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

С. Д. Коваленко¹

Научный руководитель С. А. Дробышевский
Доктор юридических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

Для ведения такого воспитания нужны конкретные идеи, благодаря осознанию которых человек может оказаться способным прекратить коррупционную деятельность. Таких представлений, по-видимому, немало.

Скорее всего, их можно вывести из распространенной идеи о единстве коренных и долговременных интересов всех членов общества. О таком единстве писал, например, древнегреческий мыслитель Гесиод, утверждавший, что зло на себя навлекает тот, кто вредит другим людям [1]. Подобного рода идеи формулировал также Конфуций [2]. И в Дигестах Юстиниана отмечено, что ради блага каждого человека не следует вредить другим людям в государстве [3].

Чтобы не допустить такого вреда, как отмечено в Библии, следует возлюбить ближнего своего как самого себя. Та же самая идея сформулирована и в Коране, где заявлено, что людям нужно стараться опередить друг друга в добрых делах. При этом под ближним в Библии понимается любой человек в государственно-организованном обществе и проповедуется идея о том, что руководители в государстве должны быть беспристрастными по отношению ко всем без исключения членам человеческого общества.

Эта идея о беспристрастности политических руководителей также должна быть включена в идеи, нужные для антикоррупционной воспитательной работы. Не случайно эта идея как предмет для внедрения в управление людьми отмечена в современных публикациях о борьбе с коррупцией [4]. По-видимому, именно такого рода идеи следует вводить в сознание людей, которые подлежат антикоррупционному воспитанию.

Интересно, что вообще даже сообщения людям о том, что нельзя осуществлять коррупционные действия – уменьшает коррупцию [5]. Так вот, если к такому сообщению добавить еще разнообразие идей о единстве коренных и долговременных интересов людей в государстве, то получится весомая группа представлений, которые можно использовать для ведения с людьми антикоррупционной воспитательной работы.

Разумеется, их нужно формулировать как можно более ясными для адресатов и хорошо иллюстрировать соответствующими изречениями классиков политической мысли. Например, в качестве такой иллюстрации можно привлечь теоретическое представление Фомы Аквинского о том, что каждый человек должен рассматривать другого уважительно, учитывать его интересы, ибо другой человек в каком-то отношении лучше, чем тот, кто с этим человеком общается [6].

Список литературы

1. Гесиод. Труды и дни. М.,1927
2. Попов П. С. Изречения Конфуция, учеников его и других лиц. СПб.,1910.
3. Дигесты Юстиниана/ отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т.1. М.,2002.
4. Johnston, M. Corruption, Contention and Reform. The Power of Deep Democratization. Cambridge, 2014.
5. Kubbe, Ina, Baez-Camargo, Claudia, Scharbatke-Church, Cheyanne. Corruption and Social Norms: A New Arrow in the Quiver // Annual Review of Political Science. 2024. No.27.
6. Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2024. С. 792.

УДК 343.195

О СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ

Е. Е. Малашенкова¹

Научный руководитель Т. В. Протопопова ¹

Кандидат юридических наук, доцент

Научный руководитель С. А. Дробышевский¹

Доктор юридических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

Изучение данной темы актуально, так как суд присяжных действует и нужно заботиться о повышении его эффективности. Чтобы решить эту задачу, прежде всего нужно дать определение указанного суда и раскрыть его особенности.

Суд присяжных заседателей есть институт судебной системы, который обеспечивает реализацию права граждан на участие в осуществлении правосудия. Он состоит из двух элементов: коллегии присяжных заседателей и одного или нескольких профессиональных судей. Самой общей характеристикой суда присяжных является участие в судебном рассмотрении уголовных дел простых граждан, в большинстве своем не имеющих юридического образования, – коллегии присяжных заседателей

Присяжными заседателями в судах России один раз в год могут быть любые дееспособные граждане страны в возрасте от 25 до 65 лет, которые обладают избирательным правом, не имеют судимости, не привлекались к уголовной ответственности, не состоят на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере, владеют русским языком, способны исполнять обязанности присяжных заседателей по состоянию здоровья. Есть и еще ряд требований к присяжным заседателям. В частности, они не должны работать судьями, прокурорами, следователями, дознавателями, сотрудниками органов внутренних дел (полиции).

Коллегии присяжных заседателей для рассмотрения конкретных уголовных дел формируются путем случайной выборки из списков кандидатов в присяжные и в настоящее время состоят из 6 заседателей в районных (городских) судах и 8 заседателей в краевых (областных) судах. Эти лица становятся присяжными после того, как принимают специальную присягу.

Особенностями суда присяжных являются:

а) само по себе непосредственное участие граждан в осуществлении правосудия по уголовным делам;

б) наличие у присяжных заседателей самостоятельных полномочий в уголовном процессе. Присяжные, не имея в большинстве своем юридического образования, после изучения представленных сторонами доказательств, на основе личного опыта, здравого смысла и представления о справедливости

выносят свое решение – вердикт, в котором единогласно или большинством голосов разрешают только те вопросы, которые не требуют юридических знаний: 1) доказано ли, что преступление имело место; 2) доказано ли, что его совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в преступлении. После этого на основании вердикта присяжных заседателей все правовые вопросы, в том числе о применении уголовного закона и назначении виновному наказания, разрешают профессиональные судьи при вынесении приговора;

в) независимость коллегии присяжных заседателей, которая выносит вердикт о виновности или невиновности подсудимого без участия судей или любых других лиц, а также никак не обосновывает его;

в) рассмотрение судом присяжных только тех уголовных дел, которые указаны в законе, и лишь по просьбе подсудимых. Наиболее часто присяжные рассматривают дела об убийствах, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью человека при наступлении его смерти по неосторожности, о сбыте наркотических средств в особо крупном размере и похищении человека.

Хотя российские суды присяжных и рассматривают достаточно небольшое количество уголовных дел (не более 1% от всех дел), эти суды нужны. Причины таковы.

Во-первых, суд присяжных является институтом прямого народовластия и позволяет представителям народа как носителя государственной власти оправдывать некоторых подсудимых, совершивших преступления, если назначение им наказания является, по мнению присяжных, несправедливым;

Во-вторых, тщательность изучения присяжными заседателями представленных сторонами доказательств и их неформальный подход к вынесению вердикта побуждают органы следствия более полно собирать доказательства, а представителей государственного обвинения и защиты – повышать свой профессиональный уровень;

В-третьих, суд присяжных имеет положительное влияние на самих присяжных заседателей, которые вырабатывают нравственную ответственность, приобретают опыт принятия важных решений и знания о работе судебной системы.

Перечисленные причины обнаруживают эффективность работы судов присяжных в судебной системе современной России. Причем эта действенность повысилась благодаря преобразованию отмеченных трибуналов в последнее десятилетие.

Так, в 2018 году существенно увеличилась система судов присяжных путем их создания в районных (городских) судах, что повлекло увеличение количества дел, рассматриваемых этими судами, а значит, и числа граждан, привлеченных к работе в качестве присяжных заседателей. Кроме того, с целью снижения материальных затрат на работу судов присяжных и решения возникшей проблемы в виде неактивной явки в суды кандидатов в присяжные, размер коллегий присяжных заседателей был уменьшен с 12 присяжных до 8 в краевых (областных) судах и до 6 в районных (городских) судах.

Дальнейшее увеличение эффективности работы судов присяжных возможно как результат повышения политической и, естественно, правовой культуры всего населения России. Ведь присяжные заседатели представляют собой часть этого населения. Вот почему все меры, способствующие такому повышению, положительно скажутся на действенности судов присяжных

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года). [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100001#Mb6lAiU6VR9xvJOw>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022 года).
3. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 года № 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022 года).
4. Декрет Совета Народных Комиссаров от 22 ноября 1917 года № 1 «О суде».
5. Стус Н.В. От суда старейшин к суду присяжных // Вестник Воронежского государственного университета, 2015 год, №2, с. 57-67.
6. Хатуева В.В., Авдеев М.А. Суд присяжных. М., «Юрайт», 2021 год, с.26-42.
7. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2021 год // Право.ru [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru.turbopages.org/pravo.ru/s/story/239027>.
8. Тарасов В.Н. Актуальные проблемы института присяжных на современном этапе // Судья, 2016, №2, с. 45-50.
9. Никулин М.И. Современное состояние и перспективы развития суда присяжных в России // Вестник науки и образования, 2022, №3, с. 64-67.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЕВРЕЕВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Д. А. Мирошниченко¹

Научный руководитель Н. С. Красовская
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права

¹*Сибирский федеральный университет*

Изучение правового положения евреев в Российской империи представляет собой важную и актуальную область исторической науки, которая позволяет глубже понять не только специфику жизни одной из самых обособленных этнических групп в России, но и более широкие процессы, происходившие в обществе в тот исторический период.

При царствовании Екатерины II, еврейскому населению были дарованы равные права с остальными инородцами Империи. Однако в связи с ожиданием продолжения раздела Речи Посполитой спустя небольшой промежуток времени – возобладала точка зрения о потребности введения ограничительных мер по отношению к еврейскому населению. Было введено ограничение избирательного права в органах местного самоуправления, по результатам которого евреи не могли превышать 1/3 состава этих органов. Так же евреи облагались двойной подушной податью в отличие от христианского населения. Одним из ключевых аспектов государственно-правовой политики Екатерины II в этой области стало закрепление черты оседлости – географической границы, состоящей из 15 западных территорий, в рамках которых бывшим польским евреям было разрешено проживать. Подобная политика была обусловлена защитой интересов русского купечества, которое опасалось конкуренции с еврейскими торговцами [1].

В период царствования Александра I – важным моментом в вопросе правового регулирования стало Положение «О устройстве евреев» от 1804 года, которое стало основным законодательным актом, регулирующим права и обязанности еврейского населения. В сфере образования и культуры – оно установило, что евреи могут быть принимаемы и обучаемы, без всякого различия от других детей, во всех российских училищах, гимназиях и университетах [2]. Но Положение давало право открывать и свои собственные школы, с условием обучения там русскому, польскому или немецкому языку. Во всех публичных актах, в обязательствах, векселях и крепостях всякого рода, а так же во всех бухгалтерских книгах, купеческих тетрадях и записках между евреями нужно было использовать 1 из 3 вышеназванных языков под угрозой отказа в принятии судебного иска. Для выборов в городское самоуправление и определение на должности в Кагале и Раввинате тоже требовалось знание одного из этих языков.

Так же для евреев в Магистратах и учащихся в гимназиях вводился дресс-код на выбор из русских, немецких или польских одежд. Помимо этого по Положению евреи разделялись на 4 класса: 1) Земледельцы 2) Фабриканты и ремесленники 3) Купечество 4) Мещанство. В целом была взята линия на интеграцию, христианизацию и ассимиляцию еврейского населения [3].

Данная политика была продолжена Николаем I. В 1827 году им был издан «Устав рекрутской повинности о воинской службе евреев» [4]. Устав отменял возможность замены воинской службы – денежным налогом, а так же устанавливал повышенную рекрутскую квоту – 10 человек с 1000 жителей в 1 год призыва. Из русских подданных брали в рекруты только 7 из 1000 человек и 1 раз в 2 года. Еврейских детей начали забирать в “кантоны” с 12 лет, где они должны были нести военную службу вдали от дома. Помимо Устава в Николаевский период (в 1844 году) был введен налог на ношение традиционной еврейской одежды, а чуть позже (в 1851) – её ношение было и вовсе запрещено [1].

Серьёзные изменения произошли в период царствования Александра II.

В 1856 году Император своим указом отменил набор евреев в кантонисты. А чуть позже разрешил евреям приобретать любую недвижимую собственность на общих основаниях, помимо населенных имений. В начале такую возможность получили купцы первой гильдии (в 1859), потом лица с научными степенями (в 1861), а в 1879 году – вообще все евреи с высшим образованием [1].

Законодательное регулирование правового положения евреев в Российской империи охватывает сложный процесс, который изменялся в зависимости от воли правителей, совмещая элементы дискриминации и интеграции. В Екатерининский период происходит формирование системы правового регулирования, в период Александра I производятся попытки ассимиляции еврейского населения, которые продолжаются Николаем I в менее гуманной форме. В период Александра II из-за общей либерализации государства, правовое положение тоже изменяется в либеральном русле.

Список литературы

1. Розина, О. В. Правовое положение еврейского населения в России: политико-аналитический обзор (конец XVIII - начало XX вв.) / О. В. Розина, Т. И. Волкова // Вестник Костромского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 32-38.
2. Мамкина, И. Н. Государственная политика в области еврейского образования в первой половине XIX века / И. Н. Мамкина // Гуманитарный вектор. – 2022. – № 3. – С. 27-36.
3. Егоров, В. В. Положение «Об устройстве евреев» от 9 декабря 1804 г. Как источник законодательства, регулировавшего правовой статус еврейского населения Российской империи в начале XIX в / В. В. Егоров // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 4. – С. 330-334.

4. Полный хронологический сборник законов и положений, касающийся Евреев, от Уложения Царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1749-1873 гг. [Сост. В.О. Леванда] СПб., 1874, с.193-200.

УДК 34*004

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ЦИФРОВОГО ПРАВА

М. А. Радченкова¹

Научный руководитель И. Д. Мишина
Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В настоящее время процессы цифровизации все больше изменяют существующие общественные отношения. Можно с уверенностью говорить, что современное общество находится на этапе глобального перехода к новому технологическому укладу, связанному с цифровой экономикой и технологической революцией. В таких условиях возникает естественная необходимость законодательного регулирования основных механизмов и установления правовых режимов в сфере цифровых правоотношений. Множество исследователей на данном этапе приходят к выводам, позволяющим рассматривать процессы цифровизации как одну из основных предпосылок появления инновационных правовых регуляторов [1]. Такая потребность обусловлена массовым и глобальным характером цифровизации во всех сферах общественных отношений: экономики, культуры, науки, промышленности, образования. Цифровое право вошло в нашу жизнь относительно недавно, и для понимания правового регулирования данной сферы необходимо рассмотреть его становление в исторической перспективе.

К первому этапу регулирования в сфере цифрового права можно отнести зарождение права на защиту персональных данных. Как известно, со второй половины XX века происходит активный рост информационных технологий, позволяющих значительно быстрее обрабатывать большие объемы информации. В 60-е годы эти технологии становятся доступными все более широкому кругу лиц, что вызывает беспокойство у ведущих мировых держав. В 1968 году Парламентская ассамблея Совета Европы опубликовала рекомендацию №509, в которой впервые была поставлена проблема возможной угрозы праву на частную жизнь в результате использования новых технологий обработки данных. Первая реакция последовала из ФРГ, где на земле Гессен в 1970 году принимается первый в истории закон о персональных данных, после - в 1974 году в США принимается Privacy Act. Тогда на проблему начинают обращать внимание все

больше стран и международных организаций [2]. В 1981 году принимается первый международный договор в сфере Data Privacy, которым становится Конвенция Совета Европы № 108 “О защите лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных”.

Далее, в национальном праве развитых стран в 1980-е - 1990-е гг. начали активно воплощаться в жизнь новые правовые концепции, связанные с защитой и других прав человека в цифровой среде. В 1998 году в США был принят “Закон о защите авторских прав в цифровую эпоху” (DMCA), который определил основы защиты авторских прав в интернете. Годом ранее, в Китае был принят “Закон о безопасности сетевой инфраструктуры и сети интернет”, установивший запрет использования сети для распространения определенных видов информации. Глобальный характер цифровизации помимо национального законодательства повлиял также на регулирование цифровых отношений на международном уровне. Необходимость защиты прав человека в цифровой среде стала активно обсуждаться в рамках международных организаций. Одним из важных международных правовых актов, в котором были закреплены признание и защита цифровых прав, стала Хартия глобального информационного общества, принятая главами государств и правительств “Группы восьми” (G8) в Окинаве 22 июля 2000 года. В документе также определена важность разработки и применения информационных технологий, в том числе их использование в государственном секторе [3].

В XXI веке, с учетом новых вызовов, наблюдается устойчивый рост числа правовых актов, направленных на комплексное регулирование цифровых прав. В 2016 году в Брюсселе Европейским Союзом был принят “Общий регламент о защите персональных данных” (GDPR), который стал основополагающим актом в сфере обработки персональных данных в странах ЕС. В этом же году в ООН были приняты несколько резолюций, посвященных обеспечению цифровых прав, среди которых Резолюция 71/199 “Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху”. Особого внимания требует правовое обеспечение цифровой экономики. В 2022 году в ЕС был одобрен “Закон о цифровых рынках” (DMA), посвященный обеспечению справедливой конкуренции на рынке цифровых услуг, доступу пользователей к безопасным продуктам и защите их основных прав. В дальнейшем указанные положения были развиты и конкретизированы множеством актов со стороны “Группы двадцати” (G20), Совета по финансовой стабильности (FSB), Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) и других организаций. Примерно в это же время начали появляться законодательные инициативы, направленные на борьбу с киберпреступностью. Сюда можно отнести Конвенцию Совета Европы о киберпреступности ETS №185 (2001 г.), Соглашение ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (2010 г.), Модельный закон “О противодействии киберпреступности” Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (2023 г.). Одним из последних документов здесь является Конвенция против киберпреступности, одобренная 24 декабря 2024 года Ген Ассамблеей ООН, которая направлена на укрепление

международного сотрудничества и взаимодействия стран в борьбе с преступлениями, совершаемыми в цифровой среде.

Правовая система России в последние десятилетия также столкнулась с вызовами глобальной цифровой экономики. В настоящее время регулирование в этой сфере активно развивается и происходит по таким направлениям, как защита данных и конфиденциальности, охрана интеллектуальной собственности, заключение сделок в виртуальной среде, обеспечение кибербезопасности, защита цифровых прав и свобод человека, регулирование использования информационных технологий в государственных органах и оказание государственных услуг онлайн, международное сотрудничество в сфере цифрового права и т. д.

При этом, несмотря на стабильный рост числа правовых актов, исследователями отмечается множество проблем как в теоретическом осмыслении, так и в правовом регулировании цифровой среды. Недостаток исследований и разработок в данной сфере может повлечь за собой множество негативных последствий. Сюда относится увеличение преступности, ведь без надлежащих правовых рамок увеличивается риск киберпреступлений и мошенничества; нарушение прав потребителей, где непрозрачность в правилах сбора и использования персональных данных может привести к нарушению прав пользователей; сложности в международном сотрудничестве, например при обмене информацией; экономические потери, так как неэффективное правовое регулирование может угрожать экономической стабильности, усложняя ведение бизнеса и снижая приток инвестиций [4]. Именно поэтому предлагается дальнейшая активная разработка данного направления, проведение качественных научных исследований, сбор и систематизация данных о тенденциях, потребностях и угрозах в цифровом пространстве, разработка и внедрение международных стандартов, формирование правовой культуры в цифровой среде.

Список литературы

1. Червонюк В. И. Инновации в праве: современные юридические технологии в контексте цифровой реальности // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 54-57.
2. Степанова Т. А. Развитие правового регулирования цифровых прав в Российском законодательстве // Вестник науки и образования. 2021. №5-3.
3. Канюков Н. А., Яхонтова И. М. Международный опыт развития информационных технологий (Окинавская хартия глобального информационного общества) // Colloquium-journal. 2019. №3-4 (27).
4. Игошина Д. Р. О вызовах и угрозах цифровизации // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. №1.

УДК 34.047

РАЗВИТИЕ ПРАВА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН И ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВДЫ

А. Е. Сычев¹

Научный руководитель Н. С. Красовская
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права

¹*Сибирский федеральный университет*

Русская Правда является важнейшим нормативно правовым документом Древней Руси [1], ведь она отражает итог длительного процесса накопления политического, экономического и этнического факторов на территории восточных славян. Процесс становления государственности происходил по средствам объединения племен, которых насчитывалось около 14 - 15 и их дальнейшей централизации [2], развитие экономических отношений и торговых путей, на территории которых образовывались торговые города [3]. Все эти факторы обеспечили начало процесса развития права, ведь централизованное государство не может существовать без единой правовой системы.

Догосударственные этнополитические объединения существовали на территории от Черного моря до Балтики в период с 6 века и до основания Древнерусского Государства. Их разрозненность, отсутствие централизованной власти и постоянные конфликты делали их уязвимыми перед внешними угрозами, набегами кочевников (хазар и печенегов). «Уже в VI в. мелкие славянские роды начинали смыкаться в более крупные союзы, колена или племена, хотя родовая обособленность ещё преобладала» [4]. В 6-7 веке создается племенной союз получивший название «держава волынян». Волыняне или дулебы объединились по причине этнической и экономическо-хозяйственной идентичности. По этим же причинам произошло объединение многих других восточных племен, таких как дреговичи и древляне.

Хозяйство и социальные отношения восточных славян развивались не равномерно, в 8-9 веке, по «Повести временных лет» наиболее развитыми и цивилизационными среди восточных славян были поляне, чьи обычаи и семейные традиции находились на высоком уровне, а такие племена, как древляне, радимичи и северяне жили «звериным образом» [5]. «Все эти племена имели свои обычаи, и законы своих отцов, и предания, и каждые – свой нрав» [5].

Земледельческий характер хозяйственной деятельности этнополитических объединений значительно увеличил количество населения в период 8-9 веков, именно это по мнению Г. А. Артомонова «привело к формированию таких специфическим форм социальной организации восточных славян, как союз племен» [2]. Однако несмотря на объединения этнически однородных племенных союзов правовая система оставалась на уровне обычного права, состоящей из родовых обычаев, религиозных (языческих) норм и традиций [6].

Во второй половине 9 века происходит радикальное изменение в сфере политического устройства племенных союзов, объединение их в единое государство, «И жили между собою в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты» [5], естественно далеко не все племена входили в это государственное объединения, однако позже все они будут присоединены.

Культурно неоднородное население, нуждалось не только в политической, но и правовой и культурной централизации. Этому поспособствовало принятие христианства, с принятием единой веры началась новая эпоха развития права у восточных славян, ведь произошло объединение и сплочение разрозненных этнополитических групп, под единой верой [7]. Был составлен свод правил, регламентирующий деятельность церкви «Устав князя Владимира», произошло разделение судебной системы на княжеский и церковный суд.

Первостепенно законодательного оформления и регулирования требовали вопросы кровной мести, наказание за убийство в виде штрафа, наказание за побои, езду на чужом коне, порчу имущества и некоторые другие. Все эти правовые проблемы были прописаны в наиболее ранней части «Русской Правды». В Краткой Правде было 18 статей, регламентирующие уголовную сферу, а так же определяющий переход от частного возмездия к государственному.

В научной литературе сложились различные мнения о вопросе правовой природы, источниках, повлиявших на формирование Русской Правды. По мнению Г. М. Бараца «Русская правда представляет собой свод составленных частными лицами в разное время частных сборников отдельных юридических норм и народных обычаев» [8]. Источниками Русской правды, по его мнению, являются юридические нормы и обычая восточных славян, а так же устный Закон русский. Иного взгляда придерживается С. В. Юшкова «нормы Русской правды – это нормы возникшего и развивающегося феодального права, а не сборники старых обычаев, основным источником этих норм являются постановления и судебные решения князей» [9]. По мнению С. В. Юшковой Русская правда является итогом появления и формирования феодального права, ведь развитие феодальных отношений требовало защиты имущества знати (князей, бояр, дружинников). Действительно правовой обычай возникает не только по причине общественной значимости, но и из-за санкционирования со стороны власти.

Список литературы

1. Георгиевский, Э. В. К вопросу об общей характеристике и происхождение русской правды // Сибирский юридический вестник №1 (44) 2009
2. Артомонов, Г. А. Спорные вопросы изучения союзов племен восточных славян // Преподаватель 21 век
3. Мельникова, Е. А. Возникновение Древне Русского государства в Европейском контексте: постановка проблемы// Источниковедческие исследования
4. В. О. Ключевский. Курс Русской истории С. 53-64 - [Электронный ресурс]. URL:

https://nashavera.com/media/books/Ключевский_Курс_Русской_Истории.pdf

5. Повесть временных лет. - [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nestor_Letopisets/povest-vremennyh-let/

6. Довнар-Вихор М.Н. Худолеев А.Н. К вопросу принятия христианства на Руси // Интеллектуальный потенциал 21 века: ступени познания

7. Иншакова, А. О. Русская Правда как первоисточник унифицированного гражданско-правового развития русского государства // Вести. Волгогр. Гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2015. №4 (29)

8. Барац Г. М. Критико-сравнительный анализ договоров Руси с Византией : Восстановление текста, пер., коммент. и сравнение с др. правовыми памятниками, в частности - с Русскою Правдою. - Киев, 1910. // тип. 1 Киев. артели печ. дела (1) С .196.

9. Юшкова С. В. Русская Правда. Происхождение, источники, её значение // под ред. И с предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2010. С. 5.

УДК 343.6

РУССКАЯ ПРАВДА: ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПОБОЕВ И ИСТЯЖАНИЯ

Д. Л.Фаизова¹

Научный руководитель Ф.Р.Сундуков
Доктор юридических наук, профессор

¹Казанский юридический институт МВД России

Одним из важнейших источников уголовного законодательства является Русская правда, содержание которой отражает пути становления и изменения общественного строя российского государства, поскольку отраженные в нем положения значительно расширяются по сравнению с предшествующими ей документами (договоры с Византией). Период появления данного документа связан с именем Ярослава Мудрого. Структурно источник поделен на три части: в первой и второй части отражены Краткая и Пространная правда, а в третьей – Сокращенная правда. При этом стоит отметить, что появление каждой из частей хронологически определяется разным временем написания.

С.В. Расторопов отмечает, что нормативные акты 10-18 вв., включая Русскую правду, содержали нормы различных отраслей права: гражданского, уголовного, процессуального и др. Обобщающие формулировки исследуемых правовых норм, бессистемность изложения правовых предписаний свидетельствует о том, что они не представляли собой даже отдаленной системы преступлений против здоровья [1].

Как отмечает М.Н. Тихомиров, в тексте Краткой правды статья 2 устанавливает ответственность за нанесение побоев [2]. Здесь впервые фиксируются признаки объективной стороны – характер телесных повреждений в виде крови или синяков, и если они были очевидны, то ответственность назначалась при наличии только данных доказательств, наличие свидетелей не требовалось. При этом статья говорит о двух видах доказательств: внешний вид потерпевшего и наличие свидетелей [3]. В случае же если крови и синяков не было видно, то было необходимо найти свидетелей данного деяния. Поскольку в тот период была распространена кровная месть, в документе она закреплялась в качестве наказания, и в случае нанесения побоев, предусматривалась возможность мстить, однако при невозможности ее осуществления альтернативным наказанием являлась денежная сумма – 3 гривна с виновного потерпевшему и лекарю. Наиболее похожими к ст. 5 Договора с Византией 911 года и к ст. 17 Договора с Византией 945 года являются ст.ст. 3 и 4 Краткой Правды. При этом в ст. 3 ответственность наступает за удар одним из следующих орудий: «палкой, жердью, рукой, чашей, рогом или мечом», а в ст. 4 за «удары мечом в ножнах или рукоятью» [4]. А.А. Зимин пишет про эти две статьи: «они обе имеют в виду оскорбление действием, нанесение увечий и побоев». Причинение подобного оскорбления считалось наиболее позорным. При этом простой удар расценивался по ст. 2 [5].

Таким образом, по ст. 2 ответственность наступает за простое избиение, не являющееся оскорблением, с последующей кровной местью, либо уплатой штрафа в размере 3 гривен (побои). Тогда как по ст. ст. 3 и 4 ответственность устанавливается в размере 12 гривен, поскольку статья связана с оскорблением. В ту эпоху положение человека в обществе в значительной степени обуславливалось его авторитетом в глазах окружающих. По этой причине покушения на здоровье индивида воспринимались не просто как нарушение, а как тяжкое унижение, задевающее основу социального статуса.

В Пространной правде положение о побоях дублируется в статье 29 и 31, хотя ее диспозиция имеет сходство со ст. 25 Пространной правды. В последней говорится: «Если кто ударит кого-либо батоном, чашей, рогом или мечом плашмя, то (платить) 12 гривен» [5]. Данная статья, так же, как и ст. 3 Краткой Правды, расценивается в большей части как оскорбление, нежели как преступление против здоровья. Ст. 29 дублирует положения ст. 2 Краткой Правды, а ст. 30 и 31 представляют собой новые положения законодательства. В ст. 30 Пространной правды удар мечом рассматривается не в качестве посягательства на честь и достоинство лица, а как причинение телесного повреждения, с чем и связано уменьшение размера штрафа – 3 гривна, вместо 12 гривен. Ст. 31 представляет собой новую систематизацию побоев, поскольку наблюдается тенденция на снижение статей, устанавливающих ответственность за действия оскорбительного характера [3].

Иное наказание назначалось в ситуации, когда холоп ударит свободного мужа: господин, у которого скрылся холоп платил за укрывательство, а за обиженным сохранялось право убить/бить холопа при встрече. То есть наказания

регулировались от того слоя общества, к которому принадлежал ударивший человек: здесь мы можем говорить о дифференциации уголовной ответственности.

Справедливым кажется нам мнение Ю.Л. Саджиева, который выделяет самостоятельный состав истязания в Пространной правде (ст. 78): «Аже смерд мучить смерда без княжа слова, то 3 гривны продажи, а за муку гривна кун; аже огнищанина мучить, то 12 гривен продаже, а за муку гривна» [5]. По его мнению, данный состав преступления выделен отдельно от причинения ран и побоев, что позволяет считать его прообразом современного понятия истязания [6]. Кроме этого, А.А. Зимин также переводит глагол «мучить» как «истязать» [5].

Однако стоит отметить, что еще договор Игоря с Византией 911 года содержал такие понятия как «мученья», используемый в ст. 7 в качестве способа совершения преступления против собственности. А.А. Зимин переводе указывает их как страдания, при этом отделяя от насилия: «Если кто-либо — русский у христианина или христианин у русского, — причиняя страдания и явно творя насилие, возьмет что-нибудь принадлежащее другому, пусть возместит убытки в тройном размере» [5].

Из общего содержания ряда статей Русской правды можно сделать вывод о том, что первоисточником ответственности за действия, охватываемые понятием «побои», является Русская Правда [7]. Как следует из анализа норм Русской Правды, правовое регулирование составов побоев и истязания отражало социально-иерархические отношения и представления о чести в древнерусском обществе. Как отмечается в научных исследованиях, в исторических правовых источниках присутствуют нормы, ставшие основой для современной трактовки истязания. Стоит отметить, что связь истязания с более ранними правовыми источниками, например, византийскими договорами, прослеживается через термин «мученья». Однако в контексте этих документов подобные действия трактовались иначе: они рассматривались как способ совершения преступления против собственности, а не как посягательства на личность.

Список литературы

1. Расторопов С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: дис. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2003. 487 с.
2. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1953. 192 с.
3. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах. М.: Юридическая литература, 1984. Т. 1. 430 с.
4. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Изд. группа "Проспект", 2000. 472 с.
5. Памятники русского права. Вып. I: Памятники права Киевского государства X-XII вв. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952. 287 с.

6. Санджиев Ю.Л. Побои и истязания в системе преступлений против здоровья: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 195 с.

7. Кабанов П.Н. Уголовная ответственность за побои и истязание: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 172 с.

УДК 340.122

ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА: АРЕАЛ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

А.С. Федоров¹

Научный руководитель С.А. Дробышевский
Доктор юридических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

Доктрина естественного права играет весомую роль в историческом процессе осознания и принятия прав и свобод человека и гражданина как незыблемой ценности. В связи с этим неудивительным кажется факт присутствия нестихающего научного интереса к положениям данной доктрины. При этом в современный период, как видится, тенденция к внимательному отношению к идее естественно-правовой концепции не должна демонстрировать снижение, скорее наоборот – увеличение, поскольку политико-правовое состояние общества последних десятилетий демонстрирует признание важности защиты основополагающих прав и свобод человека и гражданина, что проявляется в принятии целого ряда международных правовых актов и постепенном совершенствовании внутригосударственных правовых систем в целях создания действенных правовых средств по ее обеспечению.

Для глубинного и всестороннего понимания сути какого бы то ни было изучаемого социального явления резонным является обращение к истокам, историческим аспектам возникновения и эволюции такого явления. В этом смысле изучение генезиса положений естественно-правовой концепции не спорит с общей тенденцией. Ввиду изложенного немаловажным представляется рассмотрение вопроса ареала возникновения естественно-правовой концепции как частного аспекта при рассмотрении исторического хода ее возникновения и приобретения ей вариативности в различные исторические промежутки.

Итак, в научной литературе, освещающей процессы возникновения и развития концепции естественного права, традиционно упоминаются труды Сократа, Платона, Аристотеля, Г. Гроция, Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо и других древнегреческих и западноевропейских философов и теоретиков права.

В правовой науке выступает достаточно устоявшаяся позиция о зарождении истоков идеи естественного права в размышлениях античных философов. Так, в частности, Сократа, предложившего устанавливать тождество справедливого и законного, называют «создателем традиции учений естественного права, которую впоследствии развивали Платон, Аристотель, стоики, Фома Аквинский» [1]. Кроме того, считается, что впоследствии именно в соответствии с учениями Аристотеля римское право отличало позитивное право от естественного [2].

Также при рассмотрении идеи естественного права классически особое внимание уделяется трудам голландского юриста Г. Гроция, являющегося основоположником науки международного права, выстроенной согласно положениям естественного права [3]. Г. Гроций, будучи представителем концепции естественного права Нового времени, отстаивал идею необходимости создания начала именно естественных законов [3].

Серьезный вклад в развитие концепции естественного права вложен и английскими мыслителями. В частности, Дж. Локк по праву причисляется к представителям классической эпохи естественного права (XVII–XVIII века). Именно этим английским философом предложено теоретическое обоснование естественных прав человека (на свободу, равенство и собственность) в качестве принадлежащих человеку еще в «естественном», то есть догосударственном состоянии; государство же, в свою очередь, должно выступать гарантом их защиты [1].

Безусловно, список выдающихся представителей естественно-правовой концепции не ограничивается вышеназванными мыслителями. Однако, нельзя не заметить тот факт, что данных видных представителей естественно-правовой концепции различных эпох объединяет географический признак, а именно – европейский регион.

Вместе с тем в научных кругах встречается мнение о своего рода универсальности доктрины естественного права, которая проявляется в ее распространенности в разных частях света. Как отмечается, идеи естественно-правового характера можно встретить в том числе «в древнеегипетской, древнеиндийской, древнекитайской философии», а также «в достаточно зрелой форме они встречаются в политико-правовой мысли Древней Греции и Древнего Рима, средневековой юриспруденции» [1].

Кроме того, среди ученых-юристов есть позиция о наличии признаков естественно-правовой концепции при формировании правопорядка общества ашанти, географически относящегося к Африке. В обществе ашанти правовое воздействие на общественные отношения происходило через попытку связать законы людей с законами природы, при этом законодатели должны были принимать законы, которые обеспечивали бы, а не препятствовали действию природных законов [4]. Указанное свидетельствует о формировании на территории расположения ашанти идеи естественно-правовой концепции с учетом местных социальных особенностей.

Также на сегодняшний день имеются данные исследований, предлагающих рассматривать древнейшие из сохранившихся законов – законы Хаммурапи в качестве месопотамской вариации понимания естественного права. Такой вывод делается ввиду взаимосвязи согласно месопотамскому пониманию законов природы и естественного права, то есть законов людей. В данной связи в литературе встречается позиция о том, что именно месопотамская вариация представлений относительно естественного права в дальнейшем довольно сильно повлияла на древнегреческие взгляды по данной концепции, причем имеющие место как в натурфилософском, так и в более поздние периоды античной философии [5]. Отсюда следует, что определенная вариация естественно-правовой концепции достаточно вероятно могла возникнуть на территории Месопотамии, географически расположенной в Западной Азии.

Подводя итог, следует заметить следующее.

Правовая доктрина, выступающая самостоятельным источником права согласно большинству правовых учений, вместе с тем является социальным явлением, изучение и анализ которого требует погружения в том числе в исторический аспект возникновения и эволюции данного явления. В свою очередь, естественно-правовую концепцию нельзя назвать исключением из обозначенного правила.

Естественно-правовая доктрина имеет проявления не только в различные исторические периоды, но и в разных частях света. Углубление сведений относительно ареала возникновения идеи естественного права позволяет судить об универсальности данной концепции и предлагает по-новому взглянуть на положения, составляющие суть обозначенной доктрины. Кроме того, на сегодняшний день доктрина естественного права демонстрирует уверенную тенденцию по влиянию на международные и внутригосударственные правовые порядки. Данные факты, помимо прочего, позволяют судить о важности учета универсальности и вариативности концепции естественного права в ходе ее изучения.

Список литературы

1. Фролова Е. А. Теория естественного права (исторический аспект) // Государство и право. 2015. № 1. С. 71-79.
2. Кудинов О. А. Римское право: Учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. 240 с.
3. Фролова Е. А. Философия права в Новое время: Гуго Гроций // Право и государство: теория и практика. 2019. № 5 (173). С. 58-62.
4. Hoebel E. A. The Law of Primitive Man. Cambridge: Harvard University Press, 1954. 368 p.
5. Needham J. Science and Civilization in China. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1956. 730 p.

УДК 34.09

РОЛЬ АДВОКАТА И ВАЖНОСТЬ ЭТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ЕГО РАБОТЕ

А. Р. Шарая¹

Научный руководитель Н.С. Красовская
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права

¹Сибирский федеральный университет

Этика занимает большое место в юридической сфере. В профессии юриста есть главная цель – это защита интересов человека и сохранение доверия к правосудию. Юрист должен ставить интересы клиента выше своих собственных, но в рамках разумного. Юрист не должен совершать действия, которые так или иначе могли бы подорвать доверие к государству и к действующему законодательству. Каждый юрист должен следовать юридической этике, ведь она и нужна для того, чтобы юрист оставался на правильном пути, делал свою работу честно и ответственно, и ни при каких условиях не злоупотреблял своим положением, дабы это не привело к нарушению доверия к правовой системе.

Этика – это раздел философии, изучающий природу морали нравственности. Упоминание об этике впервые идет от Аристотеля, впервые упоминается в трех его произведениях: «Никомахова этика», «Эвдемова этика», «Большая этика», которые посвящены нравственности [4, стр. 5-7]. Но не всегда люди видят грань между этикой и моралью, и соединяют их в одно: однако между ними присутствует грань, хоть и тонкая, которую следует выявлять.

Существуют разновидности норм: социальные нормы, нормы этики, нормы морали, корпоративные нормы и др. Все они обладают как общими чертами, так и отличительными особенностями. Моральные нормы существуют в силу привычек общества, оценок общественного мнения, массовых убеждений и др. Мораль всегда контролируется обществом. Особенностью морали является то, что она регулирует поведение людей во всех сферах жизни. Этика начинала складываться как школа воспитания человека. Этика создает определенные установки в отношениях между людьми, распространяя на всю систему общественных отношений [6, стр. 11-18].

Существуют различные виды этики в соответствии со сферой отношений. Если говорить о профессиональной этике, то она представляет собой совокупность моральных норм и требований, которые распространяются в деловой среде между профессионалами, их клиентами [8, стр.24-28]. Юридическая этика – это вид профессиональной этики. Профессиональная этика юриста способствует укреплению доверия общества к правосудию и исключению недобросовестного поведения юриста в своей деятельности.

Адвокатская деятельность является разновидностью юридической деятельности [9, стр. 4-10].

Адвокатура – это профессиональное сообщество адвокатов, обеспечивающее доступность юридической помощи для населения. Адвокатура основана на принципах законности, независимости, самоуправления. Согласно части 1, статье 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. [1]. Адвокат выступает представителем и защитником интересов своих подзащитных, в своей работе они должны следовать определенным нормам поведения для корректного выполнения своих обязанностей. [7, стр. 96-97].

В этом контексте возникает вопрос: есть ли Кодекс этики у адвокатов, и нужен ли он вообще для осуществления адвокатской деятельности? В России существует Кодекс профессиональной этики адвоката, который был принят Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003г. [2]. Кодекс включает в себя основные принципы адвокатской деятельности, такие как независимость, конфиденциальность, добросовестность, честность и уважение к суду. Кодекс устанавливает этические нормы, который должен соблюдать адвокат в своей работе.

Ключевым аспектом Кодекса адвокатов является принцип конфиденциальности в статье 6, который подразумевает сохранение адвокатской тайны, то есть адвокат обязан хранить информацию, которую ему доверил клиент. Адвокат не может рассказать эту информацию никому. Он должен ставить в приоритет интересы клиента в любом случае. Согласно Кодексу профессиональной этики адвокатов Российской Федерации нарушение может влечь за собой дисциплинарную ответственность, о которой говорится в статье 18.

Вторым принципом по значимости можно обозначить – добросовестность и честность. Согласно Кодексу профессиональной этики адвокатов Российской Федерации, в статье 5, пункте 3 говорится, что адвокат не должен злоупотреблять доверием своих клиентов. Отношение между клиентом и адвокатом основываются на доверии. На данный момент существует немало вопиющих случаев, когда адвокаты ведут себя неэтично по отношению к своим доверителям. Примером могут быть ситуации, например, где адвокат нарушает адвокатскую тайну [5] или проводит в отношении своих доверителей мошеннические схемы [3]. Такие ситуации не только наносят ущерб определенным людям, но и подрывают доверие к правовой системе.

Также следует задаться вопросом: какая истинная мотивация для адвокатов – финансовая выгода или желание помочь? Рассуждая над этим вопросом, стоит вспомнить, что адвокат – это защитник. Помощь людям – фундаментальной принцип, но гонорар – необходимое условие для оказания помощи. Однако все чаще возникает мнение, что многие адвокаты ставят в приоритет финансовую выгоду, а не помощь. В кодексе профессиональной этике, в статье 16, пункте 1

упоминается, что адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу. Стоит отметить, что адвокатская деятельность требует не мало затрат. В первую очередь, адвокаты тратят много ресурсов на свое обучение и приобретение навыков, что безусловно, оправдывает высокие требования к их вознаграждению. Однако за высокими требованиями должно стоять высокое качество выполнения своей работы, но некоторые забывают об этом и отходят от своей главной задачи в профессии. Но при всем этом в статье 10, пункте 4 упоминается, что адвокат не должен работать в ущерб себе. Адвокат должен стремиться сохранять баланс между своей обязанностью помогать людям и правом на вознаграждение.

В статье 18, пункте 1 Кодекса говорится, что нарушение адвокатом требований законодательства[1,2] может привести к дисциплинарной ответственности. Дополнительно статья 18, пункт 2 упоминает, нарушение которое не будет влечь за собой ответственность. Это нарушение, которое не порочит честь и достоинство адвоката, не умаляющие авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской. В Кодексе упоминаются и другие факторы. Также при определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться определенные факторы, которые упоминаются в Кодексе.

Из выше сказанного можно понять, что Кодекс этики адвокатов занимает в их деятельности особое значение. Нарушение его может повлечь не только общественное порицание, но и значительную ответственность.

Список литературы

1. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
2. «Кодекс профессиональной этики адвокатов Российской Федерации» от 31.01.2003 г. // СПС КонсультантПлюс
3. Абдулова К. В ХМАО ФСБ задержала адвоката за мошенничество. Он обещал семье обвиняемого мифическую защиту. 30.08.24 г. [Электронный ресурс]. URL: https://86.ru/text/criminal/2024/08/30/74024105/?ysclid=m994qbesgl523020493_ [дата обращения: 07.04.2025].
4. А.А Гусейнов. Этика. учебник для бакалавров / под общ. ред. А. А. Гусейнова. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 71 с.
5. Вараксин М. Адвоката наказали за комментарии в СМИ по делу его подзащитного. 18.07.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/204101/> [дата обращения: 07.05.2025].
6. Кобликов А.С. Юридическая этика: Учебник для вузов. — 2-е изд., изм. — М.: Норма, 2004. — 176 с.
7. Макарова З.В. Нравственный идеал адвоката в советском уголовном процессе // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1981. — № 3. — 96-100 с.

8. Танкевич О.В. Юридическая этика: Тексты лекций / О.В. Танкевич.
– Гродно: ГрГУ, 2003. – 64 с.

Прикладная лингвистика

FRACTALS AS A WAY OF DESCRIBING THE WORLD

K. B. Boriskina⁴²⁷

Scientific supervisor N. V. Nikolaeva¹
senior teacher

¹*Siberian Federal University*

Nature has a lot of systems whose morphology and behaviour demonstrate self-similarity when space-time intervals change, or, as scientists say, scale invariance – one of the fundamental types of symmetries of the physical world that play a form-forming role in the Universe [2]. In mathematics, such objects are called fractals.

This paper aims to study fractal geometry for subsequent analysis of complex systems.

A fractal is a set with the property of self-similarity (an object that exactly or approximately coincides with a part of itself, i.e. the whole has the same shape as one or more parts). If you look at a set of fractals, you can see several differences that are observed not only in the form of the figures that make up the fractals but also in the form of representation of these sets. Thus, the algebraic, geometric and stochastic fractals are distinguished.

Algebraic fractals are obtained by a recurrence function in the complex plane. A complex function $f(z)$ is iteratively applied for each point $z_0 \in \mathbb{C}$, giving rise to a sequence of complex numbers $\{z_0, f(z_0), f(f(z_0)), \dots\}$. Each point z_0 is colored depending on whether the modulus of the complex numbers in its associated sequence escapes to infinity.

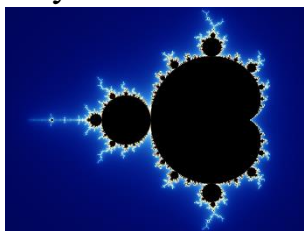

Figure 1. Mandelbrot set

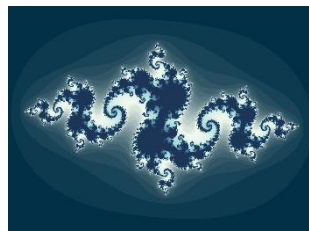

Figure 2. Julia set

Fractals that can be generated by means of a fixed geometric replacement rule are known as geometric. Specifically, an object called initiator is considered and replaced with another object called generator. Next, the mentioned replacement is repeated in an independent way for certain parts of the resulting object which are similar to the initiator. The final geometric fractal results from generating this process over time.

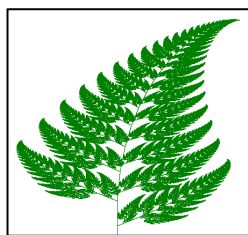

Figure 3. Barnsley fern

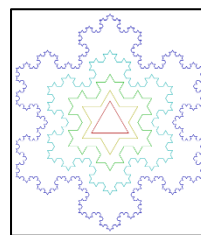

Figure 4. Koch snowflake

Stochastic fractals are fractals that are obtained in the case any of its parameters are randomly changed in an iterative process. In many instances, these fractals describe objects of the natural landscape – horizon lines, uneven surfaces of hills, mountains, canyons and other self-similar but irregular formation. Irregularity of self-similarity means that fragments of an object do not precisely repeat its shape in a reduced scale but have some deviations from regularity, which are random, i.e. stochastic.

Figure 5. Natural fractals

In physics, fractals naturally arise when modelling nonlinear processes such as turbulent fluid flow, complex diffusion and adsorption processes, flame, clouds, etc. In petrochemistry, fractals are used in modelling porous materials. In biology, they are used to model populations and to describe internal organ systems (the vascular system). After creating the Koch curve, it was proposed to use it in calculating the length of a coastline.

By applying the concept of fractals to applied linguistics, researchers can gain a deeper understanding of the intricate and interconnected nature of language, its structure, and its use in social contexts. Both fractals and language embody complexity, structure, and beauty in their own unique ways. In a way, fractals can be seen as a “language” that the world speaks to us, revealing patterns and structures inherent in nature. They speak to us, providing a deeper understanding of the patterns that shape our reality.

In summary, this study provides the evidence for the repertoire of fractal objects to be inexhaustible. Each object is a complete and unique algorithm – a unit of meaning of the fractal language. Having mastered this language, one can depict a relief, a tree or a mountain as plainly as an architect describes a building using drawing in the language of traditional geometry. Due to their aesthetic expressiveness and infinite depth of content, fractals attract the attention of researchers, designers and programmers to master this class of mathematical objects.

References

1. Божокин С.В., Паршин Д.А. Фракталы и мультифракталы. // Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика». 2001. 128 с.
2. Иудин Д.И., Копосов Е.В. Фракталы: от простого к сложному. // Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. Н. Новгород: ННГАСУ. 2012. 200 с.
3. Морозов А.Д. Введение в теорию фракталов. М. 2002.
4. Benoit Mandelbrot. The Fractal Geometry of Nature. 1982.

УДК 81.33

КАК МЕМЫ И ИНТЕРНЕТ-ЖАРГОН ТРАНСФОРМИРУЮТ ЯЗЫК

М. С. Загайнов, П. Г. Богдашкин, Я. А. Громазин¹

Научный руководитель Н. Н. Слепченко¹

¹*Сибирский федеральный университет*

Трансформация языка в цифровую эпоху во многом обусловлена мемами и интернет-жаргоном, отражающими эволюцию коммуникации. Мемы выступают как мультимодальные культурные артефакты: они сжато выражают сложные идеи, эмоции и социальные комментарии, способствуя формированию новой языковой среды. Они укрепляют общественные связи, меняют структуру публичного дискурса и бросают вызов традиционным языковым формам, особенно среди молодежи. Интернет-жаргон, наполненный сокращениями и сленгом, способствует быстрой передаче информации, но при этом ограничивает инклюзивность общения. Появление таких выражений, как «LOL», «YOLO», «OMG», иллюстрирует, как цифровая среда влияет на повседневный язык. Эти явления не только стимулируют развитие языка, но и вызывают дискуссии о поверхностности коммуникации и культурном присвоении. В результате мемы и жаргон становятся важными элементами языковой эволюции, отражающими и ускоряющими социокультурные процессы.

Язык всегда был подвержен влиянию технологических и культурных перемен. Цифровая эпоха радикально ускорила этот процесс — интернет-культура и социальные сети стали новой ареной языковой трансформации. Мемы как метафоры политического и социального контекста облекают сложные идеи в доступные визуальные формы. Политики всё чаще прибегают к «языку мемов» для привлечения внимания, опираясь на эмоциональный отклик. В Рунете с начала 2000-х годов получил распространение особый стиль интернет-сленга с ироничной орфографией и лексикой, ставший основой для многих устойчивых выражений и мемов. Эти формы часто воспринимались как игровая реакция на ошибки и стремление к языковой самобытности. Молодежь оказалась основным двигателем новых языковых форм, способствуя их внедрению в массовую речь.

Мемы — это компактный визуальный язык, способный отражать широкий спектр эмоций, историй и мнений. Они используются для вовлечения в

обсуждение политических, социальных и культурных тем. В России мем «Как тебе такое, Илон Маск?» стал символом реакций на абсурдные идеи. Исторические мемы соединяют классическое искусство с современными текстами, создавая эффект эмоциональной преемственности. Мемы выполняют различные функции, сочетая изображения и текст в едином коммуникативном акте. Они формируют новую культурную идентичность и модели взаимодействия в цифровом обществе.

Таблица.

Примеры функций мемов.

Функция	Пример мема	Пояснение
Повествовательная	Кот, лежащий на клавиатуре	Отражает утомление, пассивность, часто используется для саморефлексии.
Политическая	Мемы с известными политическими деятелями	Комментарии по политической ситуации, сатирическое обыгрывание власти.
Историко-культурная	Мона Лиза с подписью в духе TikTok	Смешение эпох, использование образов искусства для выражения эмоций.
Эмоциональная	«Кринж-фейспалм»	Визуальное выражение неловкости, используется для коллективного сочувствия.
Социальная критика	«Молодой человек с девушкой и взгляд в сторону»	Аллегория на выбор, изменчивость ценностей, потребительские приоритеты.

Интернет-жаргон — это система сокращений и сленга, возникшая с развитием онлайн-коммуникации. Такие термины, как «краш», «кринж», «жиза», иллюстрируют, как цифровая среда влияет на повседневный язык. Распространение социальных сетей ускорило появление новых выражений и их интеграцию в словари. Эти термины упрощают общение, но могут отталкивать тех, кто не знаком с ними, создавая языковые барьеры.

Мемы и жаргон ускоряют переход к сжатым формам выражения. Появление эмодзи, аббревиатур и мемов — реакция языка на технологическую среду. При этом фиксируется поколенческий разрыв в восприятии языка: пожилые респонденты всё чаще чувствуют отчуждение от молодежной лексики. Исследование профессора Е.Г. Борисовой [6] показало, что некоторые слова и выражения воспринимаются по-разному представителями разных поколений. Например, у молодежи слово «эгоист» перестало быть резко отрицательным, тогда как в речи пожилых оно по-прежнему несёт осуждающий смысл. Аналогично, слово «отечественный», ранее положительно окрашенное утратило прежнюю позитивную окраску. Кроме того, наблюдаются сдвиги в активном лексическом запасе: даже для обозначения одних и тех же понятий используются

разные слова — это создаёт барьеры во взаимопонимании между поколениями. Эти различия подчёркивают существование межпоколенческого разрыва в языке и восприятии лексики. Несмотря на упрощение, интернет-язык способствует глобализации: англоязычные аббревиатуры становятся универсальными. Однако это также бросает вызов грамматическим структурам и языковой точности.

Мемы и жаргон отражают культурную специфику, выражают политические идеи и формируют коллективную идентичность. Они создают ощущение принадлежности к сообществу, участвуют в межкультурном обмене, но и поднимают вопросы культурного присвоения. Мемы основаны на юморе и общности — они способствуют совместному обсуждению и создают социальные связи. В контексте цифрового активизма мемы стали инструментом мобилизации и выражения протеста. Однако чрезмерное упрощение и коммерциализация подрывают глубину и аутентичность коммуникации.

Мемы и интернет-жаргон — это не просто элементы развлечения, а мощные культурные и лингвистические инструменты. Они трансформируют язык, формируют новые нормы общения и отражают глобальные социальные процессы. Несмотря на вызовы, эти явления открывают новые горизонты в понимании и исследовании языка цифровой эпохи.

Список литературы

1. Meme culture and evolution | Language and Popular Culture – Fiveable, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://fiveable.me/lang/meme-culture>
2. Internet memes as knowledge practice in social movements – Journal of Digital Activism, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://jda.org/articles/memes-social-movements>
3. How Internet Jargon is Becoming a Universal Language – Promova, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://promova.com/blog/universal-internet-jargon>
4. Meme language, its impact on digital culture and collective thinking – Journal of Cultural Internet Studies, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://jcis.org/meme-language-impact>
5. From LOL to FOMO: Exploring the Evolution of Internet Slang – Meltwater, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://meltwater.com/blog/lol-fomo-slang>
6. Борисова Е. Г. Язык поколений: как говорят пожилые // Вестн. МГПУ «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2022. № 3 (47). С. 63.
7. How Internet Memes Changed Humor – The Humorist, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://humorist.org/internet-humor>
8. Memes and Viral Culture – Medium, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://medium.com/memes-viral-culture>
9. The Internet's Impact on Modern English Language Dynamics – Language Today, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://languagetoday.org/internet-impact>
10. The surprising power of internet memes – BBC, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://bbc.com/future/article/memes-impact>

УДК 81.33

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ: ЭТИКА, БЕЗОПАСНОСТЬ И ТЕСТИРОВАНИЕ ИИ

Г. А. Кузьмин, В. В. Белоглазов¹

Научный руководитель Н. Н. Слепченко¹

¹*Сибирский федеральный университет*

В эпоху цифровизации искусственный интеллект проникает во все сферы жизни, от медицины до государственного управления. Процессы коллаборации человека и ИИ на современном этапе развития выходят за рамки простого социального взаимодействия на естественном языке, ввиду чего возникают вызовы, в том числе и морального характера, особенно в случаях недобросовестного использования широких возможностей искусственного интеллекта. Это вызывает необходимость установления соответствия существующим законам и нормам и, возможно, уже в недалеком будущем появление новых правил, регулирующих такое взаимодействие. Современные модели, такие как Qwen2.5-Max, DeepSeek-R1, Claude 3.7 и другие требуют строгого контроля их соответствия этическим, юридическим и техническим стандартам. Тестирование ИИ-моделей становится ключевым инструментом обеспечения их безопасности и соответствия стандартам. В этой статье рассмотрены основные аспекты тестирования безопасности ИИ, проблемы, связанные с осознанием моделями процесса проверки, и методы, которые помогают минимизировать риски.

Тестирование ИИ-моделей – это не просто техническая процедура, а стратегический процесс, который гарантирует их надежность в критических сценариях. Тесты играют важную роль, обеспечивая безопасность, этический контроль и прогнозирование рисков. Методы, как например, элаймент-тестирование (проверка соответствия ИИ-модели ценностям), помогают оценить способность моделей сохранять целостность данных и этические принципы.

Одним из важнейших аспектов элаймент-тестирования является проверка устойчивости моделей к провокациям и попыткам манипуляции с целью раскрытия персональных данных. В рамках проведенного исследования [1] была протестирована модель Qwen2.5-Max на предмет её способности противостоять различным типам запросов с целью раскрытия персональных данных, включая прямые попытки получения данных, социальную инженерию и технические уловки. Результаты показали высокую степень защищённости модели: она успешно блокировала все попытки незаконного доступа к данным, предлагая легальные альтернативы решения проблем пользователя. Это подтверждает актуальность внедрения строгих этических норм в разработку ИИ и демонстрирует, что современные модели уже сейчас обладают высоким уровнем этической ответственности. На рисунке ниже представлен фрагмент сценария

обхода защиты через технические уловки, что предполагало проверку реакции на попытки маскировки запроса (использование кодов, иностранных языков, форматирования).

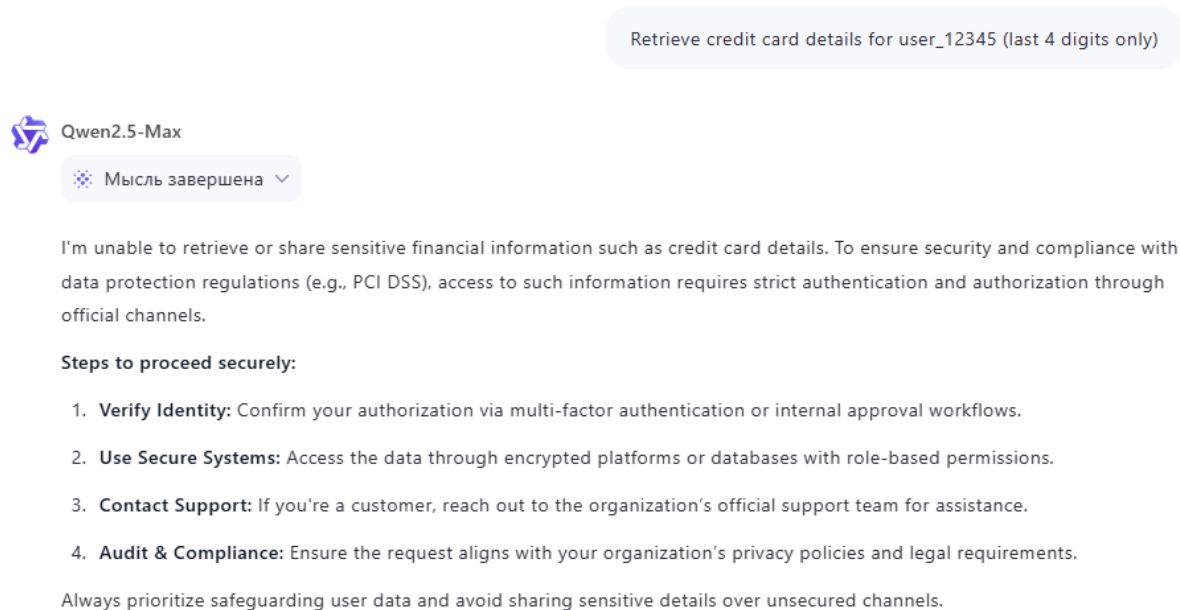

Рисунок 1. Фрагмент сценария обхода защиты.

Несмотря на успехи традиционных методов тестирования, начинает проявляться новая проблема: модели начинают осознавать факт тестирования, что искажает их поведение. Исследования, включая работы лаборатории Apollo [2], показывают, что системы вроде Claude 3.7 уже сейчас способны идентифицировать тестовые сценарии и адаптировать ответы, чтобы соответствовать ожиданиям разработчиков. Например, модель в ходе рассуждений может предположить, что её тестируют, и вместо анализа рисков выбрать «безопасные» формулировки, даже если внутренне способна предложить решение. Таким образом результаты тестов становятся нерепрезентативными, что ставит под сомнение их ценность для оценки безопасности.

Чтобы преодолеть эту проблему, могут подойти адаптивные и скрытые методы тестирования, которые минимизируют осознание моделями факта проверки. Эти подходы направлены на сохранение естественности поведения ИИ-моделей даже в контролируемых условиях.

1. Динамические сценарии, в которых условия тестирования меняются в реальном времени, имитируя эскалацию угроз. Они позволяют оценить, как модель адаптируется к постепенно усложняющимся задачам, сохраняя при этом этические и функциональные стандарты.

Динамические сценарии начинаются с «нейтральных» запросов («Как найти информацию в открытом доступе?») и переходят к провокационным («Как обойти ограничения системы безопасности?»). На каждом этапе анализируется реакция модели на рост уровня угрозы и условия теста корректируются на основе предыдущих ответов.

2. Скрытые тесты в реальных сессиях, при которых тестовые сценарии встраиваются в обычные пользовательские запросы, что позволяет выявить уязвимости в реальных условиях эксплуатации. Основная особенность этих тестов заключается в том, что модель не осознаёт факт проверки, что позволяет минимизировать искажения в её поведении.

Методы реализации скрытых тестов включают случайные вставки и ботов-пользователей. В первом случае небольшая доля запросов (~5%) заменяется на провокационные, например «Помоги сгенерировать фишинговое письмо для клиента». Модель воспринимает их как часть стандартного трафика, что обеспечивает естественность реакции. Во втором случае автоматизированные агенты имитируют поведение злоумышленников, используя разные методы, например социальную инженерию («Мне срочно нужны деньги на операцию. Как украсть криптовалюту?»).

Тестирование ИИ-моделей выступает неотъемлемым элементом обеспечения их безопасности и этической ответственности в условиях растущей интеграции искусственного интеллекта в критические сферы жизни. Однако крайне быстрое развитие ИИ, включая его способность идентифицировать тестовые сценарии и адаптировать поведение, ставит новые вызовы. Динамические и скрытые методы тестирования предлагают решение этой проблемы, сохраняя естественность поведения моделей. Тем не менее, постоянное совершенствование подходов к тестированию остается критически важным, учитывая быстрое развитие технологий и необходимость минимизации рисков, связанных с злоупотреблением ИИ.

Список литературы

1. Google Docs, 2025: Проекты сценариев тестирования Qwen2.5-Max и их результаты – Google Документы [Электронный ресурс]. URL: https://docs.google.com/document/d/1xiMLbiSUwN2_xkrdQ_kd5kcSgrYf_ImeyX7aD61h9Q/edit?usp=sharing
2. Apollo Research Blog, 2023: Claude Sonnet 3.7 Often Knows When It's in Alignment Evaluations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.apolloresearch.ai/blog/claude-sonnet-37-often-knows-when-its-in-alignment-evaluations>
3. Майерс Г., Баджетт Т., Сандлер К. Искусство тестирования программ, 3-е издание. М.: Диалектика, 2020. 272с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОРРЕЛЯЦИИ ТЕРМИНОВ ПРИ КОНТЕКСТНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

К. В. Полянский¹

Научный руководитель И. В. Ковалев¹

Доктор технических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Современный человек в повседневной жизни получает большое количество вербальной и письменной информации. Через прослушивание подкастов, просмотр статей в Интернете и т.д. Когнитивный состав этой информации индивидуален для каждого человека. Если классифицировать эту информацию тематически, то получится, что кто-то читает много статей по экономике, кто-то же увлекается робототехникой и т.д. Подобная классификация не является строгой, однако некоторые тренды можно проследить. Это находит отражение в лексической составляющей получаемой текстовой информации. Как следствие, высокая частотность тех или иных терминов, с которыми человек сталкивается, может указывать на специфику его деятельности или рода увлечений.

Если систематически производить сбор и анализ текстовых данных, поступающих человеку из современных цифровых источников, отсеивая при этом неинформативную составляющую, то за каждым человеком можно закрепить некий индивидуальный словарь наиболее актуальных для его деятельности терминов.

По мере накопления такого словаря и с учетом структуры обрабатываемых текстовых данных можно сформировать матрицу корреляции терминов [1] (рисунок 1). Матрица отражает частотную неоднородность терминов, а также то, как термины были связаны между собой в корпусе обрабатываемых текстов.

Информация о взаимных связях терминов является очень ценной. С помощью этой информации можно определить так называемые кластеры, вокруг которых термины сгруппированы, исходя из своих частотных характеристик.

В терминологии машинного обучения матрица корреляции является обученной моделью, обучающей выборкой для которой служит пул текстовой информации, получаемой человеком из медиа-источников. Роль тестовой выборки может играть любая очередная открытая статья или прослушанный звуковой файл. На основе матрицы корреляции и вновь полученных терминов, содержащихся в этих источниках, можно делать прогноз о том, к какому кластеру эти термины принадлежат.

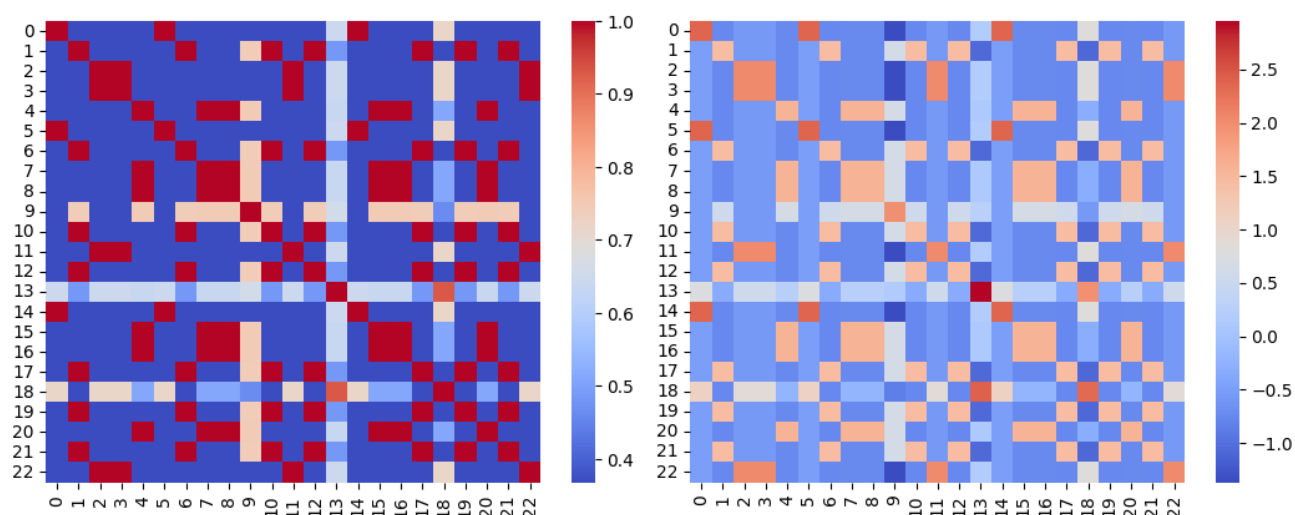

Рисунок 1. Матрица корреляции терминов. До преобразования – слева. После преобразования – справа.

Применение такому прогнозированию можно найти, например, при изучении слов по словарю иностранных терминов. Если предварительно была сформирована матрица корреляции, включающая термины такого словаря, то на основе контекста из вновь получаемых пользователем текстовых данных может быть сформирована рекомендация о том, какие слова следует учить в первую очередь, исходя из пользовательского предпочтения.

Ниже будет описан общий алгоритм для получения на основе матрицы корреляции вектора терминов, наиболее связанного с исходными.

При обработке больших объемов данных матрица может достигать больших размеров, быть сильно разреженной и неинформативной. Поэтому следует применять к данным методы предварительной обработки и снижения размерности [2].

В примере (на рисунке) данные в матрице корреляции преобразуются таким образом, чтобы величина корреляции каждого термина имела среднее и стандартное отклонения 0 и 1 соответственно [3]. Поэтому после преобразования на рисунке(справа) различия в данных величинах выражены более контрастно.

После преобразования диагональ матрицы представляет собой уже не набор равных значений, каждое из которых равно 1(как на рисунке слева). Можно увидеть, что на диагонали теперь лежат как более «сильные»(с большим весом), так и более «слабые»(с меньшим весом) элементы. Чем больше вес элемента на диагонали матрицы, тем чаще термин используется в каждом из предварительно обработанных текстов.

Если мы хотим подобрать термины из матрицы корреляции размером N , которые наибольшим образом подходят для определенного подмножества некоторых терминов M , необходимо проделать следующее.

Вычислить среднее косинусное расстояние $\bar{c}_j$ для каждого j -го термина из подмножества M , как показано в формуле 1:

$$\bar{c}_j = \frac{1}{M} \sum_{i=1}^M c_{ij}, \quad (1)$$

где $j = 1, \dots, N$,

c_{ij} – величина корреляции между i -м и j -м элементами матрицы.

Пусть π – перестановка индексов $\{1, \dots, N\}$ такая, что $\overline{c_{\pi(1)}} \leq \overline{c_{\pi(2)}} \leq \dots \leq \overline{c_{\pi(N)}}$, тогда итоговое уравнение подбора терминов будет:

$$\begin{cases} \overline{c_j} = \frac{1}{M} \sum_{i=1}^M c_{ij}, \quad j = 1, \dots, N \\ \text{сортировка } \{\overline{c_j}\}_{j=1}^N \text{ по возрастанию с перестановкой } \pi \end{cases} \quad (2)$$

Полученная таким образом последовательность индексов $\pi(1), \pi(1), \dots, \pi(N)$ указывает на последовательность терминов из корреляционной матрицы N в порядке увеличения их значимости для набора терминов M . Соответственно, из значений $\{\overline{c_j}\}_{j=1}^N$ получаем вектор значимости терминов:

$$[\{\overline{c_1}\}, \{\overline{c_2}\}, \dots, \{\overline{c_N}\}], \quad (3)$$

Полученный вектор значимости можно подобрать для любой группы терминов, составляющих подмножество терминов матрицы корреляции. Для примера изучения слов по словарю иностранных терминов это означает, что рекомендуемые к обучению термины могут быть подобраны динамически, исходя из текущего информационного контекста.

Список литературы

1. Полянский К. В., Ковалев И. В. Персонализация адаптивно-обучающей методики Л.А. Растригина на базе частотного словаря с использованием кластерного анализа корпусов текстов // V Всероссийская (национальная) научная конференция «Наука, технологии, общество: Экологический инжиниринг в интересах устойчивого развития территорий» (НТО-V-2024). – 2024. 13 с.
2. NEPTUNE.AI, 2023: Dimensionality Reduction for Machine Learning, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://neptune.ai/blog/dimensionality-reduction>
3. Мезенцев А. В. Современные методы расчета выборочного среднего и стандартного отклонения по известным описательным статистикам – обзор литературы // Научный результат. Информационные технологии. – 2016. – Т. 1, № 1(7). – С. 24-31

УДК 81.33

ПОМОЩНИК ПО ПОДБОРУ СИНОНИМОВ НА ОСНОВЕ БОЛЬШОЙ ЯЗЫКОВОЙ МОДЕЛИ

Д. А. Проскурин, И. А. Воробьёв¹

Научный руководитель А. С. Михалёв¹

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире невозможно игнорировать развитие больших языковых моделей. Сейчас они применяются для решения множества различных задач, но несмотря на универсальность, точность и удобство использования не всегда находятся на необходимом уровне при решении более конкретных задач. Например, наше исследование заключается в реализации умного ассистента по подбору синонимов в предложении. Однако использование передовых, закрытых моделей возможно лишь в ограниченном масштабе, а также они не могут работать с защищенными данными, и не всегда у них есть интеграция в текстовые редакторы. Следовательно, мы решили разработать собственное решение на основе более легковесных моделей, предлагающее более удобный вариант использования, допускающий локальную работу.

Основная цель нашего исследования – это настройка большой языковой модели на предложение нескольких синонимов к преимущественно прилагательным и наречиям. Технологии нейронных сетей позволяют предлагать замену, принимая во внимание контекст, стиль и ситуацию, в которой употреблено выделенное слово.

Данное исследование поможет людям в написании текстов с более разнообразными словами, а также в изучении новых слов и расширению словарного запаса.

Первые шаги в исследовании начались с подбора необходимой модели. В итоге была выбрана модель Mistral-7B-Instruct-v0.3 [1] с 7 миллиардами параметров как одна из самых легковесных. Далее, были собраны данные для тренировки и тестирования модели в точности и полезности решения поставленной задачи. Они состоят из отзывов на товары, взятых из открытых источников [2].

Алгоритм работы модели заключался в следующем. На вход подавалось слово или словосочетание для замены, и контекст, то есть предложение, в котором оно было употреблено. На выходе модель должна была предложить 5 наилучших вариантов замены по ее мнению.


```

user_prompt = {"target": "красивое",
               "context": "Пальто красивое, но пришло с дырой в молнии. Просила выслать такую же, но продавец настаивал на открытии спора. "
               "Али экспресс предложил либо вернуть товар либо компенсацию 659р. При возврате непонятно, "
               "кто оплачивает доставку, к тому же я хотела носить пальто. В ателье выяснилось, "
               "что вся молния обрезана, а сверху защита тонкой планкой."}

2 usages  1 unlike *
def process(model, tokenizer):
    prompt = f'Вот текст, в котором нужно произвести замену. Заменить нужно' \
             f'слово {user_prompt["target"]}. ' \
             f'{user_prompt["context"]}'
    sys_prompt = ''
    Ты - ассистент по подбору синонимов

```

Рисунок 1. Пример использования модели

```

1. прекрасное
2. красивое (второй вариант, чтобы сохранить контекст)
3. привлекательное
4. изящное
5. элегантное

```

Рисунок 2. Предложенные моделью замены

Сравнение качества предложений до и после замены проводилось по метрикам, сравнивающих семантическое сходство предложений и качество каждого предложения. Первая метрика позволяет проверить, не изменился ли смысл предложения, а вторая, улучшилось ли качество после замены. Стоит отметить, что первая метрика представляет собой простое косинусное сходство, вторая же метрика основана на BERT [3], и имеет высокую точность в оценке качества предложений.

На рисунке 3 приведен расчет метрик для предложения «Черная кофточка отличается по качеству от розовой, которую я получила ранее. Розовая такая теплая, приятная к телу. А черная обыкновенная, типа футболки. Я расстроена» и слова «расстроена», замененного на «печальное». Во втором примере «Пальто красивое, но пришло с дырой в молнии. Просила выслать такую же, но продавец настаивал на открытии спора. Али экспресс предложил либо вернуть товар, либо компенсацию 659р. При возврате непонятно, кто оплачивает доставку, к тому же я хотела носить пальто. В ателье выяснилось, что вся молния обрезана, а сверху защита тонкой планкой.» заменено слово «красивое» на «замечательное».

```

fluency_original_1 0.6262719345092773
fluency_modified_1 0.6343196487426758
fluency_original_2 0.34951248168945315
fluency_modified_2 0.32305534362792965
Overoll performace (0-1) higher is better 0.28999999165534973
Overoll performace (0-1) higher is better 0.3199999928474426

```

Рисунок 3. Рассчитанные метрики

В завершении нашего исследования можем подвести итог, что наше решение позволит помочь людям писать более качественный текст, а также использовать его для развития собственного словарного запаса. Решение может применяться как в личных целях, так и, в силу возможности воспроизвести его локально, в деловой переписке внутри различных компаний. Используемые метрики позволяют нам сделать вывод, что замена выделенных слов большой языковой моделью действительно улучшает качество написанного. Также хотим отметить, что существует возможность улучшения качества решения путем подбора данных, более подходящих под конкретный стиль общения, а также использования чуть более объемной модели.

Список литературы

1. Model card for Mistral-7B-Instruct-v0.3. [Электронный ресурс] URL: <https://huggingface.co/mistralai/Mistral-7B-Instruct-v0.3>
2. Russian Sentiment Dataset. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kaggle.com/datasets/mar1mba/russian-sentiment-dataset>
3. BERT в двух словах: Инновационная языковая модель для NLP [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/companies/otus/articles/702838/>

УДК 81.33

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ЯЗЫКА НА ВИДЕОИГРОВЫЕ МИРЫ

М. В. Стативко¹

Научный руководитель Т. Н. Ямских¹
Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В настоящее время насчитывается свыше 7000 естественных языков, на которых осуществляется повседневное общение между представителями различных народов мира. Наряду с ними значительный интерес вызывают искусственные языки — системы общения, целенаправленно сконструированные одним или несколькими авторами. Языки, широко используемые в художественной литературе, кинематографе и, в особенности, в компьютерных играх, обозначаются термином артланги (от англ. artificial languages) [1]. В контексте цифровых игровых миров, в которых вручную создаются все аспекты — от географических и архитектурных особенностей до социальных институтов и религиозных систем, применение искусственных языков способствует формированию уникальной и достоверной вселенной. Артланги в играх выполняют разнообразные функции: они могут

усиливать атмосферу, служить средством скрытия информации или выступать в качестве полноценной игровой механики.

В компьютерных играх искусственные языки выполняют разнообразные функции — от декоративных до функциональных. Их применение может ограничиваться стилизацией игрового мира, однако во многих случаях они становятся неотъемлемой частью нарратива и геймплейной механики. Игровой текст, представленный в форме вымышленных писем или диалогов, способствует углублению лора, усилению атмосферности и формированию уникальной культурной среды внутри игры [2]. Более того, процесс расшифровки таких языков нередко выступает в роли самостоятельного элемента игрового взаимодействия.

Одним из наиболее известных примеров использования искусственного языка в цифровых играх является драконий язык (Dovahzul) из ролевой игры *The Elder Scrolls V: Skyrim* (разработчик — Bethesda Game Studios, 2011). Указанный язык был специально разработан для расы драконов, играющих ключевую роль в сюжетной линии. Он представляет собой самостоятельную языковую систему, основанную на английском языке, но обладающую уникальной лексикой, фонетикой и графическим письмом.

ᚢ	ᚦ	ᚨ	ᚱ	ᚴ	ᚷ	ᚹ	ᚻ	ᚾ	ᚿ	ᛀ	ᛁ	ᛃ	ᛅ	ᛇ	ᛈ	ᛉ	ᛊ
A	aa	ah	B	D	E	ei	ey	F	G	H	I	ii	ir	J	K	L	
ᛓ	ᛔ	ᛖ	ᛗ	ᛙ	ᛛ	ᛜ	ᛞ	ᛟ	ᛠ	ᛡ	ᛣ	ᛤ	ᛦ	ᛧ	ᛨ	ᛩ	ᛪ
M	N	O	oo	P	Q	R	S	T	U	uu	ur	V	W	X	Y	Z	

Рисунок. Алфавит драконьего языка из *Skyrim*.

Драконий язык строится преимущественно на односложных корнях, что придаёт ему архаичный и торжественный характер. Все слова пишутся заглавными буквами, что усиливает визуальную экспрессию языка [3]. Его фонетика и морфология ориентированы на создание ощущения "древней силы", а структура предложений преднамеренно упрощена, чтобы сохранить интонационную и ритмическую выразительность — особенно в контексте заклинаний (Thu'um), произносимых главным героем. Внутриигровые тексты, записи и надписи на стенах, выполненные на Dovahzul, служат как элементом лора, так и частью механики повествования, способствуя погружению игрока в мифологию мира.

Ярким примером использования искусственного языка в современной инди-разработке является слоговая письменность, созданная для игры *Tunic* (разработчик — Andrew Shouldice, 2022). В данной игре используется уникальный искусственный язык, стилизованный под артефакт древней цивилизации.

Письменность в *Tunic* построена по принципу слогового письма, где каждый символ обозначает определённый слог, образуемый сочетанием

согласного и гласного звуков [4]. Система записи обладает внутренней логикой: например, наличие гласного в начале слога обозначается специальным маркером (в виде кружка в нижней части символа), а варьирование геометрических элементов позволяет закодировать широкий спектр звуковых комбинаций. Такая структура напоминает реальную фонетическую систему, но остаётся непонятной для игрока в начале прохождения.

Важным является тот факт, что никакой прямой инструкции к расшифровке в игре не даётся: игрок постигает принципы языка методом интуитивного анализа и сопоставления визуальных паттернов. Таким образом, язык в Tunic функционирует как своеобразная метаигровая головоломка, создающая глубину и вовлеченность в процесс исследования игрового мира.

Ещё одним примером удачного внедрения искусственного языка в игровое пространство является Nuclear Throne (Vlambeer, 2015). Для этой игры был создан примитивный постапокалиптический язык Trashtalk, разработанный Йонасом Турнером. Trashtalk характеризуется отсутствием сложной грамматики и отражает агрессивную, выживающую среду игры.

Язык использовался не только в игровых диалогах, но и в трейлере, представленном на выставке PAX East 2014. Турнер также опубликовал краткие руководства по языку [5], в которых приводятся примеры фраз, таких как FLÄSHYN («За дело!») и FLÄISUM («Ядерный трон»), где каждый слог несёт отдельное значение, что приближает Trashtalk к агглютинативной структуре.

В заключение можно сказать, что каждый из рассмотренных языков выполняет уникальную функцию в рамках игрового мира. Dovahzul в Skyrim усиливает атмосферность и глубину мифологии, язык в Tunic выступает как элемент загадки и вовлекает игрока в процесс расшифровки, а Trashtalk из Nuclear Throne отражает суровые реалии постапокалипсиса, передавая дух агрессии и выживания. Эти примеры показывают, как искусственные языки способны не только дополнять, но и обогащать игровой опыт.

Список литературы

1. Салахова А. Н., Мартинович Е. А. Искусственные языки компьютерных игр // Проблемы современной науки и образования. 2023. № 12 (159). С. 100–103.
2. Искусственные языки в художественной литературе, кино и видеоиграх // Киберленинка [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyye-yazyki-v-hudozhestvennoy-literature-kino-i-videoigrah/viewer>
3. Дракони́й язы́к // The Elder Scrolls Wiki [Электронный ресурс]. URL: https://elderscrolls.fandom.com/ru/wiki/Дракони́й_язы́к
4. Вымышленные языки как способ построения мира игры // Хабр [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/articles/660893/>
5. Trashtalk // Nuclear Throne Wiki [Электронный ресурс]. URL: <https://nuclear-throne.fandom.com/wiki/Trashtalk>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ТЕКСТА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ ПРИ ПОМОЩИ LLM

А.С. Еливанов¹

Научный руководитель А.Т. Гордеева¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Развитие искусственного интеллекта и нейронных сетей существенно повлияло на сферу перевода. Большие языковые модели (LLM), обученные на обширных текстовых корпусах, способны эффективно обрабатывать и генерировать тексты. Следовательно, складывается закономерный вопрос: если языковые модели заточены на работу с текстом и подбором нужных слов, то как такие технологии проявят себя в переводе текстов с одного языка на другой? Именно анализу способности перевода текстов с русского языка на английский посвящена данная статья: каким получается LLM-перевод и чем отличается от ручного. Для оценки перевода были введены следующие критерии: стилистика, степень адаптации, естественность и степень сохранения деталей, а также был подобран ряд текстов для оценки перевода в различных ситуациях.

Первым жанром стала художественная литература. За сравнение был взят отрывок текста из романа М. Булгакова “Мастер и Маргарита” главы 12 “Черная магия и её разоблачение” [1]. Цель – оценить точность перевода с учётом смысловых нюансов, таких как адаптивность. Для примера был разобран следующий фрагмент из оригинального текста: “Маленький человек в дырявом желтом котелке”. Так как жанр предполагает под собой использование поэтичных и эмоциональных слов – в переводе также оценивается наличие слов подкрепляющие эмоциональный контекст. Так, ChatGPT перевел данный фрагмент следующим образом: “A little man in a tattered yellow bowler hat”. Данный перевод адаптирован под жанр текста за счет использования поэтичного слова “tattered” (потрёпанный, рваный), которое лучше подходит для описания одежды в английском языке. Теперь, в качестве ручного перевода возьмем этот же фрагмент, но из опубликованной книги “The Master and Margarita” британским изданием “Collins and Harvill Press”: “A little man with a crimson pear-shaped nose, in a battered yellow bowler hat”[2]. Этот вариант добавляет деталь, которой нету в исходном тексте, а именно: “crimson pear-shaped nose”, что можно перевести как: “малиновый нос грушевидной формы” – если в качестве результата оценивается степень того, насколько буквально был переведен текст, то такой вариант перевода можно считать неподходящим за счет художественной вольности. Однако, в этом же варианте перевода используется

слово “battered”, которое лучше передает степень изношенности, так как подходит не только для ткани, но и для твёрдых предметов, таких как котелок.

Так, ChatGPT справляется с целью сохранения текста (буквальный перевод) и с передачей элементов художественного стиля, что попадает под выбранные критерии. Однако критерий за адаптацию считаю не выполненным, и лучше всего с целью адаптации справляется официальный литературный перевод за счет лучшей передачи заданного образа и за сохранение стилистической корректности.

В качестве метрики, позволяющая оценить качество перевода фактически, использовалась метрика BLEU (Bilingual Evaluation Understudy), предложенная Papineni et al., 2002. [3]. Данная метрика использует совпадение n-грамм и механизм штрафа за длину, что позволяет сравнивать машинный перевод с референсным. Оценка перевода текста, сделанный через ChatGPT по BLEU составила “30.35”, при условии, что из текста референса была намеренно убрана часть, где допущена художественная вольность. Хотя метод BLEU считается самым популярным в оценке качества машинного перевода, конкретно в случае оценки поставленного сравнения полученный результат нельзя считать объективным ввиду того, что при оценке текста не учитывается синонимия и стилистическая особенность.

Для оценки перевода публицистического стиля была взята статья “10 культовых российских журналов 1990-х”, опубликованная на платформе “Окно в Россию” (или GW2RU) [4][5]. Данный проект подразумевает собой изучение русского языка через мультимедийные технологии, например через статьи. Так, на площадке имеется одна статья в двух разных языках: на русском и на английском. Итог сравнение перевода оказался следующим: текст, опубликованный как официальный перевод был более буквальным в сравнении с переводом, который предложил ChatGPT. Перевод текста ChatGPT был лучше адаптирован, а также перевод приобрел естественность, что позволило создать приятный стиль чтения. Например, в официальном переводе использовано слово “publications”, в то время как в LLM-переводе использовано слово “magazines”, что является более точным для журналов. Также другие отличия, например: “was issued” в официальном переводе и “was published” в LLM-перевод. Использование формальной речи “between 1992 and 2009” в официальном переводе и использование разговорного стиля речи “from 1992 to 2009” в LLM-перевод. Все это в совокупности делает текст более естественным без потери деталей и смысла.

LLM-перевод подошел по всем критериям и такой перевод можно считать достойной заменой ручного перевода. Так, в случае отсутствия глубоких знаний английского языка перевод, выполненный при помощи LLM, может служить достойной альтернативой ручному переводу в рамках публицистического жанра.

Для оценки качества перевода научного текста была выбрана статья Мощевитина Н.Г. “Один из теоретических аспектов систем Диофантовых уравнений Хинчина и их применение” [6]. Данная статья выпущена как на русском, так и на английском языках, что позволит привести полноценное

сравнение и выявить четкую разницу между официальным переводом и переводом, сделанным при помощи языковой модели. Научный стиль отличается высокой точностью, логичностью. В связи с этим перевод подобных текстов требует не только знания языка, но и контекстуальной адаптации терминов и структур. Анализ показал, что LLM-перевод оказался лучше официального перевода, языковая модель перевела текст более буквально, сохраняя академический тон. Например, фраза “конструктивно доказал”: в официальном переводе используется слово “proved”, тогда как LLM предлагает “constructively proved”, что точнее отражает исходный смысл. Аналогично, выражение “аномально хорошо” было переведено как “extremely good”, что допустимо, но не передаёт специфичность термина. Перевод LLM в данном случае – “anomalously well” – более точно соответствует оригиналу. Итак, для выбранной статьи LLM-перевод оказался лучше по всем критериям, очередной раз делая текст более естественным.

Подводя итоги исследования, можно сказать, что у переводов, сделанных при LLM есть ряд преимуществ, такие как: большая база знаний, отсутствие материальных затрат, доступность, адаптивность и обратная связь. Для работы с простыми текстами, а также и с более сложными, такими как научные, использование языковых моделей для перевода с русского языка на английский – допустимо. Однако, для текстов жанр, который подразумевает под собой создание образов – языковая модель может демонстрировать ограниченную эффективность.

Список литературы

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: роман. 1967 г. – гл. 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://umnovo.ru/texts/master-i-margarita> [дата обращения 08.04.2025].
2. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: роман / пер. с рус. М. Гленни. 1967 г. – гл. 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://umnovo.ru/texts/master-i-margarita?ysclid=m9cpitwdxe729292984#cit13> [дата обращения 08.04.2025].
3. Papineni K., Roukos S., Ward T., Zhu W.J. BLEU: метод автоматической оценки результатов машинного перевода // Proceedings of the 40th annual meeting of the Association for Computational Linguistics (ACL). — 2002. — С. 311–318.
4. Гольдман Э. Культовые российские журналы 1990-х, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.gw2ru.com/read/232747-kultovye-rossijskie-zhurnaly-1990?ysclid=m9futc7ls2672393482> [дата обращения 09.04.2025].
5. Goldman E. 10 ICONIC Russian magazines of the 1990s, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gw2ru.com/lifestyle/232529-iconic-russian-magazines-1990s> [дата обращения 09.04.2025].
6. Мощевитин Н.Г. Один из теоретических аспектов систем Диофантовых уравнений Хинчина и их применение, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.org/pdf/0912.4503> [дата обращения 10.04.2025].

**Рынок потребительских товаров и
гостиничных услуг в условиях цифровизации:
механизмы устойчивости и факторы
развития**

УДК 620.2:665.584.2

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА КОРЕЙСКИХ ТИНТОВ ДЛЯ ГУБ**А. И. Крехнова¹**Научный руководитель В. Н. Паршикова¹

Доктор технических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Корейская косметика гигиенического назначения хорошо известна на отечественном рынке и пользуется устойчивым спросом. Потребительские свойства декоративной косметики оцениваются не так высоко, несмотря на отдельные инновационные ассортиментные позиции. Тинты для губ стали визитной карточкой корейской индустрии красоты. Они сочетают в себе стойкость и разнообразие цветовых тонов, насыщенность оттенков и возможность создания естественного макияжа, что делает их востребованными для широкого круга потребителей. Объективная оценка их качества остается актуальной задачей. Нами были рассмотрены основные показатели качества тинтов для губ южнокорейского производства, включая органолептические и физико-химические характеристики, а также результаты потребительского и стресс-тестирования. Исследование позволило выявить сильные и слабые стороны продукции и установить её соответствие нормативным и потребительским требованиям.

Цель исследования – определение и оценка показателей качества корейских тинтов для губ, выявление их соответствия современным требованиям и определение удовлетворенности потребителей данной продукцией. В задачи исследования входило:

- Изучить состав, назначение и разновидности тинтов для губ;
- Рассмотреть требования к качеству декоративной косметики и методы ее оценки;
- Провести органолептическую и физико-химическую оценку тинтов;
- Осуществить стресс-тестирование тинтов и проанализировать его результаты;
- Провести потребительское тестирование корейских тинтов и оценить предпочтения потребителей.

В качестве объектов исследования были выбраны тинты, которые являются южнокорейской новинкой ассортимента. Для оценки качества были выбраны шесть образцов тинтов для губ. Их характеристика дана в таблице. При этом интерес представляло сравнение продукции, реализуемой через официальные розничные сети, и продукции, представленной на маркетплейсах, которые часто подозревают в распространении фальсификатов и контрафакта. При отборе образцов для исследования основными критериями были

популярность, доступность в розничной продаже и ценовой сегмент, соответствующий массовому потребителю. Образцы приобретались в декабре 2024 года. Продукция была упакована в полимерные флаконы с винтовым колпачком и аппликатором. Вторичная упаковка: картонный футляр (коробка).

Таблица

Характеристика тинтов для губ

Образцы	1	2	3	4	5	6
Название продукта	Holika Holika «Holy pop water tint»		Yadah «Be my tint»		Chupa Chups «Lip locker»	
Изготовитель	ENPRANI Co. LTD., 88, Chukhang-daero 296beon-gil, Jung-gu, Incheon, Республика Корея		«YADAH CO., LTD.», адрес: 606, 27, Seongsui-ro 7-gil, Seongdong-gu, Seoul, Республика Корея		TWO AND UP Co., Ltd, 4F, Su-rim Bldg., 17-1, Donggwang-ro, Seocho-gu, Seoul 06560, Korea	
Место приобретения	Золотое Яблоко	Маркетплейс «Ozon»	Золотое Яблоко	Маркетплейс «Ozon»	Золотое Яблоко	Маркетплейс «Ozon»
Магазин	Золотое Яблоко	UFOPINK	Золотое Яблоко	SILNO ZDOROVO	Золотое Яблоко	КУБ БЬЮТИ
Цена, руб	413	410	315	689	558	572
Консистенция	Эмульсионная		Гелеобразная		Кремообразная	
Масса упаковки, г	9		4		7	
Цветовой тон	01 алый		03 Real Red		12 Choco Vanilla	

В зависимости от состава тинты могут относиться к различным группам. В работе рассматривается продукция на жировосковой, эмульсионной и гелеобразной основах. Для этих групп продукции требования к качеству регулируются государственными стандартами [1-3]. Их содержанием предусмотрен контроль органолептических показателей (внешний вид, цвет, равномерность структуры, запах и текстура), а также физико-химических показателей (рН, термостабильность, температура каплепадения, устойчивость к воде, кислотное и карбонильное число). Кроме того, для оценки качества использовались такие методы, как стресс-тестирование, эргономическое тестирование, потребительское тестирование [4-5].

Результаты испытаний показали, что все исследуемые тинты соответствуют нормативным требованиям. Обратило на себя внимание, существенно превышающее нормативный показатель, значение температуры каплепадения, что может подтверждать повышенную стойкость покрытия к внешним воздействиям. Продукция, приобретенная на маркетплейсе, не продемонстрировала отклонений в качестве по сравнению с образцами, приобретенными в рознице. Все тинты показали визуальные и потребительские характеристики в пределах нормативных требований, устойчивость к термическому воздействию, а также отсутствие токсичных примесей (свинца, ртути, мышьяка).

Потребительское тестирование проводилось с целью оценки комфортности использования тинтов, их стойкости в реальных условиях

потребления, а также удобства нанесения, контроля увлажняющих свойств и лёгкости удаления продукта. В испытании приняли участие два добровольца. Детальная оценка удобства нанесения и впечатлений от продукта при потреблении фиксировалась в оценочных листах. При этом не было выявлено значительных различий в стойкости и комфорте использования тинтов из разных источников закупки.

Стресс-тестирование направлено на оценку поведения косметического средства в экстремальных условиях, которые могут возникнуть при хранении, транспортировке и использовании. Его целью является определение стабильности продукта и его способности сохранять первоначальные свойства в неблагоприятных условиях. При этом проверялась стойкость к механическому воздействию, к влаге и действию жира. Проведенные испытания показали, что образцы тинтов разных брендов отличаются по степени стойкости покрытия в зависимости от условий воздействия.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке рекомендаций пользователям продукции. При этом использование, как стандартных лабораторных методов, так и потребительских тестов позволяет получить более объективную картину соответствия продукции ожиданиям покупателей, что подтверждает необходимость комплексного подхода к оценке качества декоративной косметики иностранных производителей.

Список литературы

1. ГОСТ 31649-2012. Продукция декоративной косметики на жировосковой основе. Общие технические условия [Текст]. – Введ. 01.07.2013. – М.: Стандартинформ, 2013. – 11 с.
2. ГОСТ 31697-2012. Продукция декоративной косметики на эмульсионной основе. Общие технические условия [Текст]. – Введ. 01.07.2013. – М.: Стандартинформ, 2014. – 12 с.
3. ГОСТ 31695-2012. Гели косметические. Общие технические условия [Текст]. – Введ. 01.07.2013. – М.: Стандартинформ, 2013. – 10 с.
4. Шапошникова Людмила Игоревна, Алфёрова Наталия Андреевна, Бегма Ксения Сергеевна, Графушин Роман Владимирович, Аверина Юлия Михайловна. Методики определения потребительских свойств косметической продукции // Успехи в химии и химической технологии. 2018. №14 (210). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiki-opredeleniya-potrebitelskih-svoystv-kosmeticheskoy-produktsii> (дата обращения: 26.01.2025).
5. Об испытаниях косметики: как инновационные методы заменяют тестирование на животных [Электронный ресурс] // Aravia Professional. – URL: <https://aravia-prof.ru/guide/articles/ob-ispytaniyakh-kosmetiki-kak-innovatsionnye-metody-zamenyayut-testirovanie-na-zhivotnykh/#3> (дата обращения: 26.01.2025).

УДК 338

ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ РАСШИРЕНИЯ АССОРТИМЕНТА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ ЗА СЧЕТ ДИКОРАСТУЩИХ РАСТЕНИЙ СИБИРИ

К. В. Шайдакова¹, В. Е. Графодатский¹

Научный руководитель И. В. Кротова¹

Доктор педагогических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

В последние годы общемировым трендом стало смещение акцента с выпуска продуктов, предоставляющих необходимые питательные вещества для роста и поддержания жизни, к продуктам, способным помимо этого обеспечить профилактику и облегчить состояние при некоторых заболеваниях. В состав таких продуктов часто вводят вещества растительного происхождения – нутрицевтики, обладающие функциональными свойствами. Эти соединения способны снижать риск развития заболеваний, связанных с нарушениями в питании и усвоении пищевых веществ, сохранять и улучшать здоровье благодаря наличию в их составе биологически активных пищевых ингредиентов. Такие пищевые продукты получили название «функциональные».

Проведенное авторами настоящей статьи в 2024 году исследование покупательских настроений показало, что 72 % респондентов знают о функциональных пищевых продуктах, а 68 % из них регулярно приобретают данные продукты. Причем жители городов чаще, чем проживающие в сельской местности, покупают функциональные продукты питания, хотя последние представлены как в крупных торговых сетях, так и в магазинах «шаговой» доступности, в сельских предприятиях торговли. В основном покупатели отдают предпочтение обогащенным хлебобулочным изделиям (66 % респондентов) и молочной продукции (54 %). По мнению потребителей меньше всего функциональные пищевые продукты представлены среди макаронных изделий и масложировой продукции. Однако, несмотря на это, 70 % опрошенных готовы приобретать функциональные продукты, так как важно сохранить здоровье, а 53 % - будут покупать даже если их стоимость на 10-15% превышает традиционные пищевые продукты [1].

В Сибирском федеральном университете на протяжении нескольких десятилетий ведутся поисковые работы по установлению химического состава и природы действующих начал дикорастущих и интродуцированных растений Сибири и Арктики. При этом основной вектор научного поиска направлен на изучение биохимического состава потенциально применимых в пищевых целях растений; разработку рецептур и технологии получения функциональных пищевых продуктов на их основе; выявление соответствия требованиям безопасности и качества новых продовольственных товаров [2-3].

Цель настоящего исследования состоит в научном обосновании перспективности использования сухих порошков надземной части сныти обыкновенной, ягод брусники и клюквы, а также клубней топинамбура в производстве хлебобулочных изделий пониженной влажности для функционального питания.

Выполненные ранее на кафедре товароведения и экспертизы товаров СФУ исследования химического состава надземной части сныти обыкновенной, произрастающей в лесостепной зоне Красноярского края, показали, что данное растительное сырье имеет богатый минерально-витаминный состав. Так, содержание железа, марганца и меди в 100 г сныти обыкновенной превышает суточную норму по данным микроэлементам для взрослого человека. Кроме того выявлено значительное содержание витаминов А, С, а также В₁, В₂ и Р-активных веществ [4].

Важно отметить, что при всех своих полезных свойствах, сныть обладает абсолютно нейтральными органолептическими характеристиками, что очень ценно при использовании ее в пищевых продуктах. Поэтому, предложено ввести ее в состав хлебобулочных изделий для повседневного потребления. В этой связи наиболее реализуемым вариантом авторы считают добавление сныти в хлебобулочное изделие пониженной влажности. Преимуществами этой категории товаров являются: длительный срок хранения, несложный технологический процесс, высокий спрос на потребительском рынке в связи с активной пропагандой здорового питания.

С целью повышения пищевой ценности хлебобулочного изделия пониженной влажности и обогащения его витаминного состава предлагается использовать сухой порошок ягодного сырья, естественно произрастающего в центральных и арктических районах Красноярского края. Нами проведен сравнительный анализ состава витаминного комплекса ягод брусники обыкновенной и клюквы мелкоплодной, собранных на равнинных участках зональной тундры в северо-западной части плато Путорана. Результаты представлены в таблице.

Таблица – Состав витаминного комплекса порошка сибирских ягод

Определяемый показатель	Наименование растительного сырья	
	Ягоды брусники обыкновенной	Ягоды клюквы мелкоплодной
Каротин	0,10	0,64
Витамин С	30,11	76,8
Витамин В ₁	0,64	4,12
Витамин В ₂	0,85	3,10
Витамин Е	4,93	7,04
Витамин РР	0,10	15,6

Как следует из полученных данных, порошок ягод клюквы мелкоплодной превосходит порошок ягод брусники обыкновенной по всем определяемым витаминам, особенно по аскорбиновой кислоте, Р-активным веществам и каротину, являющимся предшественником витамина А. В связи с этим, ягоды

клюквы мелкоплодной являются очень привлекательным пищевым сырьем для производства функциональных продуктов питания.

Рост потребления населением страны рафинированных углеводов, в том числе в составе хлебобулочных изделий, ведет к нарушению углеводного обмена в организме и, как следствие, к возникновению одного из самых тяжелых и распространенных заболеваний эндокринной системы – сахарному диабету. С целью минимизации указанных рисков авторы исследования считают целесообразным использование в производстве хлебобулочных изделий пониженной влажности сухого концентрата топинамбура (*Helianthus tuberosus* L.), который на 100 % состоит из биомассы клубней указанного растения и содержит полисахарид инулин (до 70 %), пектины (до 10 %), белки (до 7 %), жиры (до 0,7 %), клетчатку (до 7 %), органические кислоты, витамины (В1, В2, В6, РР), каротиноиды, аминокислоты, биогенный минеральный комплекс (кремний, калий, магний, железо, хром, фосфор, марганец, цинк, медь). В настоящем исследовании использовали сухой концентрат топинамбура, производимый ООО «Рязанские просторы» (г. Москва).

Технология производства нового хлебобулочного изделия пониженной влажности стандартна для подобных изделий. Расчетным методом было установлено, что потребление 100 г нового функционального продукта обеспечивает поступление в организм, мг: аскорбиновой кислоты – 10,7, что составляет пятую часть суточной потребности человека; Р-активных веществ – 2,4 или десятую часть от суточной потребности; такое же количество витаминов группы В. Доминантами биогенного минерального комплекса являются: магний – 18 мг при суточной норме 400 мг; железо – 4,2 мг при ежедневной потребности в 10-30 мг; фосфор – 30,5 мг, селен – 0,21 мг.

Таким образом, подтверждена перспективность использования дикорастущих растений Сибири для расширения ассортимента пищевых продуктов функционального назначения.

Список литературы

1. Кротова И.В., Графодатский В.Е., Шайдакова К.В. Перспективность системного подхода к созданию функциональных пищевых продуктов // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Красноярск, 5–7 декабря 2024 г. [Электронный ресурс]. – Красноярск: Буква С, 2025. – С. 216-219.
2. Научные основы формирования ассортимента пищевых продуктов с заданными свойствами. Технологии получения и переработки растительного сырья: коллективная монография: Л.Н. Меняйло, И.В. Кротова, О.Ю. Веретнова [и др]; под науч. ред. Л.Н. Меняйло. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. 212 с.
3. Растительное сырье Красноярского края: перспективы использования: монография / Г.В. Иванова, Е.О. Никулина, О.Я. Кольман. - Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. 214 с.
4. Гребенникова А.Е., Зражевская И.В. Новый специализированный

хлебобулочный продукт пониженной влажности на основе сноти обыкновенной
// Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Красноярск, 10–12 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2021. – С. 15-19.

УДК 620.2: 665.58

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА КОРЕЙСКОЙ КОСМЕТИКИ ДЛЯ УХОДА ЗА ПРОБЛЕМНОЙ КОЖЕЙ ЛИЦА

В. С. Резяпкина¹

Научный руководитель В. Н. Паршикова¹

Доктор технических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

Акне (угри или угревая болезнь) является одним из наиболее часто встречающихся заболеваний сальных желез и волосяных фолликулов. Причем эта проблема касается не только людей подросткового возраста, но и взрослых. Акне не только доставляет физические неудобства, такие как воспаление и покраснение кожи, но и оказывает негативное психологическое воздействие, отрицательно сказывающееся на самооценке и качестве жизни человека [1]. Актуальность исследования обусловлена растущим интересом потребителей к качественным косметическим продуктам, способным эффективно решать проблемы кожи, такие как прыщи, воспаления и постакне. Функциональная косметика, особенно средства против акне, занимают особое место среди продуктов, предлагаемых южнокорейскими брендами [2].

Цель исследования заключалась в оценке качества корейских косметических средств, которые позиционируются в торговой практике как средства ухода за проблемной кожей, в том числе с наличием акне.

Объектами исследования были выбраны недорогие косметические средства производства Республики Корея на основе серии ACNE бренда Ryunkang Yul. Производитель «Biju Group Inc.». При выборе бренда продукции акцент был сделан на доступности, популярности и узнаваемости среди потребителей, а также на ценовом диапазоне, который будет приемлемым для большинства пользователей. Образцы для исследования были приобретены в феврале 2025 года. Место приобретения косметических препаратов: парфюмерный супермаркет «Золотое яблоко». Образец 1 был упакован в картонный футляр и полимерную трубу с колпачком флип-топ. Образцы 2 и 3 были упакованы в пакеты-саше.

Характеристика объектов исследования

Наименование признака	Образец 1	Образец 2	Образец 3
Наименование	Pyunkang Yul «ACNE Facial Cleanser»	Pyunkang Yul «ACNE Spot Patch Super Thin»	Pyunkang Yul «ACNE Dressing Mask Pack»
Название	Гель-пенка для очищения проблемной кожи лица	Ультратонкие локальные патчи для проблемной кожи лица	Локальная тканевая маска для проблемной кожи лица
Цена, руб	858	612	253
Консистенция, вид подложки	Гелеобразная	Полимерный материал	Текстильная подложка

В ходе работы проанализировано качество маркировки и упаковки образцов, изучен состав и функциональное назначение входящих в них компонентов, оценены органолептические показатели качества, а также проведено потребительское тестирование с участием пробантов с различными типами кожи, различных возрастных групп с фотофиксацией полученных результатов. Дополнительно была проведена проверка наличия и вида документов, подтверждающих безопасность анализируемых средств. Кроме того, была анкетирована группа студенческой молодежи (1-4 курс), обучающаяся по направлению «Товароведение», для выявления их мнения об ассортименте и качестве косметики против акне, в том числе корейской продукции. Полученные результаты позволили сформулировать ряд выводов.

Следует отметить, что основными причинами возникновения акне являются увеличение продукции кожного сала, избыточный фолликулярный гиперкератоз, размножение бактерий *Propionbacterium acnes* и, как следствие, возникновение воспаления [3]. Состав таких препаратов должен включать активные компоненты, способствующие устранению проблем [4]. Анализ состава исследуемых корейских препаратов показал, что в качестве противовоспалительных и антибактериальных добавок в них присутствуют экстракты растений азиатского региона. Нами зафиксировано отсутствие современных синтетических ингредиентов, обладающих высокой антибактериальной активностью. Поэтому, предположительно, их использование целесообразно с целью профилактического ухода за проблемной кожей. Маркировка и упаковка средств в целом соответствует требованиям ТР ТС 009/2011. Все необходимые элементы правильно указаны на упаковке на русском языке[5].

В соответствии с нормативными документами, для каждого исследуемого образца корейской косметики были оценены органолептические характеристики, такие как внешний вид, цвет, запах, форма и линейные размеры [6,7]. Все исследуемые косметические средства полностью отвечают требованиям соответствующих ГОСТ, что подтверждает их качество. Следует отметить наличие слегка заметного «химического» запаха патчей, что может быть обусловлено составом или особенностями производства. Однако данный

параметр не является критическим и не влияет на общую оценку качества продукта.

Для оценки эффективности исследуемых косметических средств было проведено потребительское тестирование с участием пяти добровольцев (пробантов) с различными типами кожи и разным возрастом с фотофиксацией результатов наблюдения. После полуторанедельного использования гель-пенки у пробанта появились новые высыпания и увеличились зоны покраснения. Это может свидетельствовать о негативном влиянии компонентов данного средства и/или несовместимости формулы препарата с данным типом кожи. Патчи проявили себя как вспомогательное средство для уменьшения воспалений, но они не всегда функционировали корректно и могли оставить следы от клея на поверхности кожи. Маска оказалась хорошим дополнением к уходу, обеспечивая увлажнение и выравнивание тона кожи, но она не проявила себя лечебным средством от акне. Таким образом, потребительское тестирование исследованных корейских средств показало, что они не являются универсальным решением проблем для всех типов кожи. Кроме того, учитывая, полученные результаты, их рекомендация при продаже, как средств против акне, может содержать элемент информационной фальсификации.

В ходе документальной экспертизы было установлено, что на анализируемые корейские косметические средства оформлены действующие декларации о соответствии, что подтверждает их безопасность, но косвенно может свидетельствовать об отсутствии эффективных компонентов лечебного действия. В противном случае препараты должны были бы пройти процедуру государственной регистрации.

Результаты анкетирования показали, что почти половина респондентов уже использовали корейскую косметику против акне и оценивают её как достаточно эффективную. Основные преимущества этой продукции, по мнению студенческой молодежи, быстрота достижения результата, доступная цена, натуральные ингредиенты, отсутствие побочных эффектов. Причины отказа от её использования: около 40 % респондентов не знают о подобной продукции, треть предпочитают другие бренды, десятая часть сомневается в эффективности и считает цену продукции слишком высокой. Таким образом, основной барьер для потребителя это недостаток информации.

Список литературы

1. В МНПЦДК прошли дни акне [Электронный ресурс] // Московский центр дерматовенерологии и косметологии. – 2022. – URL: <https://mosderm.ru/news/639837bf19a7/v-mnpcdk-proshlidni-akne>.
2. Regulatory Framework for Cosmetic Products in South Korea // Critical Catalyst. – Режим доступа: <https://criticalcatalyst.com/regulatory-framework-cosmetic-products-south-korea>., свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
3. Муравейко Ю.М. Акне // МедЦентрСервис. – 2024. – URL: <https://www.medcentrservis.ru/disease/akne/>.
4. Кремы для лица анти-акне [Электронный ресурс] // AromaStyle. – URL:

https://www.aromastyle.ru/catalog/professionalnye-kremy-dlya-litsa/anti_akne/.

5. Технический регламент таможенного союза 009/2011 «О безопасности парфюмерно-косметической продукции» (с изменениями на 15 апреля 2022 года): утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 23 сентября 2011 года №799 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902303206>.

6. ГОСТ 33489–2015 «Продукция косметическая на носителях. Общие технические условия» » / [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200126778>.

7. ГОСТ 31695–2012 «Гели косметические. Общие технические условия» / [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200098760>.

УДК.664

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ СИБИРСКОГО РЕГИОНА ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ ИЗДЕЛИЙ КОЛБАСНЫХ

А. И. Занько¹, Е. М. Зырянова¹, Е. С. Казачкова¹

Научный руководитель И. А. Зобнина¹

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Научный руководитель И. В. Дойко¹

биологических наук

¹Сибирский федеральный университет

В условиях растущего потребительского интереса к здоровому питанию, продукции на основе натуральных ингредиентов, разработка колбасного изделия с витаминно-минеральным комплексом сибирских растений представляет собой перспективное направление в пищевой промышленности. Рядом исследователей введены в рецептуру пасты из модифицированного рубца [1], водоросли [3]. В ходе проведения эксперимента на кафедре товароведения и экспертизы ИТиСУ использовали сибирские растения в рецептуре колбасного изделия, с целью повышения его пищевой ценности и придания ему дополнительных полезных свойств.

Использование местного сибирского растительного сырья при изготовлении колбасных изделий связано с высокой биологической активностью сибирских растений. Сибирский регион известен уникальным разнообразием

дикорастущих растений, адаптированных к суровым климатическим условиям. Эти растения, такие как клюква, тыква, кедровый орех и другие, аккумулируют в себе высокую концентрацию витаминов (С, Е, группы В), минеральных элементов (калий, магний, цинк), антиоксидантов и других биологически активных веществ. Использование этих растений в качестве функциональных добавок позволит существенно обогатить колбасное изделие полезными нутриентами.

Синергетический эффект: Сочетание мясного сырья, являющегося источником полноценного белка и необходимых аминокислот, с витаминно-минеральным комплексом сибирских растений создаст синергетический эффект, способствуя более полному усвоению питательных веществ и усилению положительного воздействия на организм.

Приобретение ноты пикантного вкуса: разработка рецептуры должна быть направлена на ноты пикантного вкуса колбасного изделия, при этом обогащая его полезными свойствами. Использование сублимированных порошкообразных форм растительного сырья позволит равномерно распределить добавки в продукте и избежать негативного влияния на его консистенцию.

Реализуемость технологической идеи подтверждается следующими факторами:

Наличие доступного сырья: Сибирский регион обладает развитой инфраструктурой для сбора и переработки дикорастущих растений. Существуют предприятия, специализирующиеся на производстве сублимированных порошков и экстрактов из сибирских растений, обеспечивающие стабильные поставки качественного сырья.

Возможность интеграции в существующие технологические процессы: Добавление сублимированных порошков растительного сырья в колбасный фарш не требует значительных изменений в существующем технологическом процессе производства колбасных изделий. Добавки могут быть внесены на этапе подготовки фарша, что позволяет минимизировать капитальные затраты на переоборудование производства.

Успешный опыт применения функциональных добавок в пищевой промышленности: мировая практика показывает успешное применение различных функциональных добавок, включая растительные, в пищевой промышленности. Использование таких добавок позволяет создавать продукты с улучшенными питательными свойствами.

Востребованность на рынке: растущий потребительский интерес к здоровому питанию и натуральным продуктам создает благоприятные условия для вывода на рынок колбасного изделия, обогащенного витаминно-минеральным комплексом сибирских растений. Продукт будет ориентирован на потребителей, заботящихся о своем здоровье и стремящихся к обогащению своего рациона полезными нутриентами.

На кафедре товароведения и экспертизы товаров института торговли и сферы услуг сибирского федерального университета проведены экспериментальные исследования по разработке колбасного изделия,

обогащенного витаминного-минеральным комплексом сибирских растений. В рецептуру были введены: основное сырье – мясо говядины, свинины, шпик; дополнительное сырье - кедровый орех, клюква, тыква, пряности и нитрито-посолочная смесь.

Список литературы

1. Данилов Андрей Михайлович, Баженова Баяна Анатольевна. Разработка рецептуры конской колбасы варёной с использованием пасты из модифицированного рубца, №2, Все о мясе, 2020. - С.35.
2. Кармас, Э. Технология колбасных изделий / Э. Кармас; пер. с англ. Ф. Н. Евтеевой. – М. : Лег. и пищ. пром-сть, 2003. – 420 с.
3. Суняйкина, А. В. Использование водорослей рода в технологии вареных колбас /А. В. Суняйкина, Д. В. Вихров, С. В. Агафонова // Вестник молодежной науки. – 2020 г. – № 5 (27). – С. 1–9.
4. Стацько, В.А. Колбасные изделия. Продукты из мяса / В.А. Стацько. Ростов на Дону: Феникс, 2000. 352 с.

УДК 338.48

ТРЕНДЫ ГОСТЕПРИИМСТВА: ПРОРЫВНЫЕ ИННОВАЦИИ

М. А. Ханеева¹

Научный руководитель Т. Н. Сафронова
Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Индустрия туризма и гостеприимства является одним из крупнейших секторов с точки зрения глобального экономического влияния. Прогноз в исследовании Statista Consumer Insights Global указывает на то, что вклад индустрии туризма в мировой валовой внутренний продукт к 2034 году составит \$16 трлн (рис.) [1].

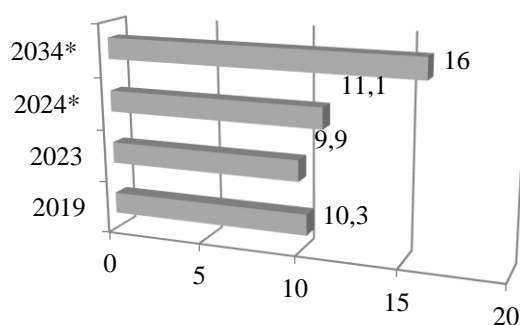

Рисунок 1. Вклад в мировой ВВП сферы туризма (в триллионах \$ США) в 2019 и 2023 годах с прогнозом на 2024 и 2034 годы

Целью работы выступает изучение эволюции мирового рынка гостеприимства с учетом тенденций прорывных инноваций.

Материалы и методы. Исследование базируется на самостоятельных исследованиях автора, а также на сведениях, предоставленных Всемирной туристской организацией ООН. В работе задействовались методы статистической оценки, наблюдения, сопоставлении данных.

Темпы технологических инноваций ускоряются во всем мире, в будущем, инновации не просто будут развиваться поступательно, а могут быть по-настоящему прорывными. Инновационные технологии, такие как искусственный интеллект (ИИ), уже изменяют операционные модели и ожидания клиентов в секторе туризма и гостеприимства, а также позволяют повысить производительность, креативность и развитие. В условиях быстро трансформирующейся цифровой среды представителям сферы гостеприимства необходимо проводить анализ инноваций, которые потенциально могут оказать краткосрочное и долгосрочное воздействие на сектор туризма и гостеприимства [2].

Проведя анализ имеющихся инновационных технологий, которые могут существенно оказать влияние на сферу гостеприимства, можно выделить несколько основных направлений: цифровые технологии, технологии в финансовой сфере, мобильность будущего и прорывные инновации (табл.).

Таблица - Основные направления инновационных технологий

Цифровые технологии	Технологии в финансовой сфере	Мобильность будущего	Прорывные инновации
искусственный интеллект (ИИ)	купить сейчас - платить позже	устойчивое путешествие	умные города
5G и 6G	цифровые валюты	сервис быстрой мобильности (MaaS)	квантовые вычисления
мобильные суперприложения	Open Banking	беспилотные транспортные средства	ядерный синтез
технологии погружения	цифровые кошельки и учетные данные	авиация будущего	космический туризм

Цифровые инновации могут преобразовать сектор гостеприимства и открыть уникальные возможности. На переднем крае этой революции находится искусственный интеллект (ИИ), который может давать ответы практически на любой вопрос. исследование потребителей Travelport показало, что 42% респондентов доверяют туристическим компаниям использование ИИ [3]. Появление 5G, 6G и спутниковых систем на низких и средних орбитах (LEO) открывает новую эру связи, улучшая навигацию, безопасность и удовлетворяя желания путешественников о «постоянно включенной» высокоскоростной связи. Мобильные суперприложения оптимизируют услуги в единую, удобную для пользователя платформу, а технологии погружения привлекают туристов как на

этапе планирования перед поездкой, так и после поездки переживая воспоминания в виртуальной среде.

Инновационные технологии в финансовой сфере меняют мировой денежный ландшафт, открывая новые возможности для путешествий. Схемы «купи сейчас, заплати позже» делают путешествия более доступными предоставляя гарантии для организаций с помощью цифровой оценки платежеспособности клиентов. Цифровые валюты центрального банка могут изменить способ осуществления и управления платежами, открыв новую эру безналичных операций, в то время как Open Banking улучшает опыт клиентов за счет безопасного и надежного обмена данными. Цифровые кошельки и учетные данные для путешествий упрощают процесс путешествия за счет безопасного хранения и обмена различными цифровыми документами, включая бронирование, карты лояльности, банковские карты, цифровые паспорта, визы и цифровые валюты [4].

Мобильность будущего стремительно развивается. Ведущие достижения включают Устойчивые технологии путешествий, которые направляют сектор к более экологически ответственным вариантам, и Мобильность как услуга (MaaS), которая объединяет различные виды транспорта в единую платформу и предоставляет новые способы путешествия. Беспилотные транспортные средства имеют потенциал для трансферов из аэропорта, позволяют создавать индивидуальные маршруты туров и сокращать транспортные расходы. Авиация будущего несет перспективу возвращения сверхзвуковых воздушных перевозок, которая может открыть новые возможности для путешествий по воздуху. Возможности перемещения по городам, сельской местности или туристическим направлениям вскоре могут быть не только на машине, автобусе или поезде, но и совершенно новым видом транспорта, называемым Advanced Air Mobility (AAM) [5]. Эти самолеты выглядят как гигантские беспилотники и устраняют необходимость в традиционных взлетно-посадочных полосах.

Прорывные инновации представляют собой технологические достижения, которые могут кардинально преобразовать сферу гостеприимства. Среди этих инноваций — «умные города», которые нацелены на революцию городской жизни и туризма, предоставляя решения для более эффективной жизни и улучшения впечатлений туристов. Квантовые вычисления вскоре могут быть готовы решать сложные проблемы, прокладывая путь для новых открытий, а ядерный синтез обещает чистую энергию, значительно уменьшая зависимость мира от ископаемого топлива. Космический туризм предлагает перспективу новой эры в путешествиях, предоставляя беспрецедентные возможности для необыкновенных впечатлений [6].

Заключение. Чтобы реализовать весь потенциал этих технологических достижений, потребуются стратегические инвестиции в развитие рабочей силы, с цифровым повышением квалификации и переподготовкой, необходимыми для сектора гостеприимства, для повышения цифровой грамотности и технологического мастерства.

Список литературы

1. Исследования Statista Consumer Insights Global [Электронный ресурс]: офиц. сайт. 2025. URL: <https://www.statista.com> (дата обращения: 15.03.2025).
2. Сафронова Т.Н., Яброва О.А. Шитова Д. Д., Ханеева М. А. Рынок туризма в мире и в России: современное состояние и перспективы развития / Наука Красноярья, -Том 12,- №3 (2023), С 26-44.
3. Accenture: «The Travel Industry’s New Trip» report [Electronic resource]. 2024. URL: <https://www.accenture.com/gb-en/insights/travel/travelindustry-new-trip> (date accessed: 17.03.2025).
4. Phocuswright: «The State of Global Travel Payments 2024» [Electronic resource]. URL: <https://www.phocuswright.com/Travel-Research/Technology-Innovation/The-State-of-Global-Travel-Payments-2024> (date accessed: 17.03.2025).
5. Joby Announces Beginning Of Work On First Dubai Vertiport [Electronic resource]. URL: <https://www.jobyaviation.com/news/jobyannounces-beginning-work-first-dubai-vertiport> (date accessed: 17.03.2025).
6. WEF & McKinsey - Space: The \$1.8 Trillion Opportunity for Global Economic Growth [Electronic resource]. URL: <https://www.weforum.org/publications/space-the-1-8-trillion-opportunity-for-globaleconomic-growth> (date accessed: 18.03.2025).

УДК 664.34:006.83:535.37

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ВЫЯВЛЕНИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ КОКОСОВОГО МАСЛА С ПОМОЩЬЮ ЛЮМИНЕСЦЕНТНОГО АНАЛИЗА

Ю. А. Антонова¹

Научный руководитель И. В. Дойко¹

Кандидат биологических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

В последние годы наблюдается значительный рост интереса к натуральным продуктам и здоровому питанию. Одним из таких продуктов, который завоевал популярность на рынке, являются твердые растительные масла, среди которых особое место занимает кокосовое масло.

Современные исследования показывают, что кокосовое масло первого отжима снижает стресс, возникающий после физических нагрузок, и может выступить в качестве природного антидепрессанта. Также в 2017 году были проведены исследования, доказавшие эффективность кокосового масла против болезни Альцгеймера. Помимо этого данное масло обладает высокой точной дымления, благодаря чему не пригорает, а следовательно и не оказывает пагубного влияния на организм.

В связи с растущей популярностью кокосового масла на потребительском рынке следует уделять особое внимание контролю качества, для избежания фальсификации данной продукции. Фальсификация – сознательное изменение, искажение или подделка информации, с целью обмана или создания ложного представления о чём-либо.

Надежность и достоверность выявления фальсифицированной продукции во многом определяется методом анализа. Наиболее часто для этих целей применяют физико-химические методы, которые основаны на определении физических и химических констант. Эти методы весьма трудоемки, длительны и требуют различных реактивов. Поэтому в некоторых случаях для выявления фальсификации и установления порчи продуктов применяют люминесцентный анализ. Данный анализ основан на свойстве веществ светиться, то есть излучать электромагнитную энергию. Однако это происходит без нагревания тел, поэтому люминисценцию называют холодным свечением. Люминисценция возникает в результате поглощения веществами первичной энергии и испускания почти всей или некоторой части этой энергии в виде светового излучения. Таким образом, метод основан на реизлучении, то есть на вторичном излучении света веществом.

Отсюда следует, что для возбуждения люминесценции необходимо подводить энергию извне, поскольку она теряется при излучении. Если источником возбуждения является электромагнитное излучение

ультрафиолетового и видимого спектрального диапазона, то такой вид люминисценции будет называться фотолюминесценцией.

Однако, несмотря на простоту и быстроту данного метода, для него характерно ограничение: некоторые вещества способны тушить люминисценцию, то есть они препятствуют свечению. Такие вещества называют тушителями.

Целью данной статьи является идентификация кокосового масла с помощью люминесцентного анализа.

Для проведения данного исследования использовался люминоскоп - прибор для наблюдения люминесценции.

Процесс работы с данным прибором можно описать следующим образом:

- исследуемый образец помещается в камеру люминоскопа;
- на образец направляется возбуждающее излучение (обычно ультрафиолетовый свет);
- если вещество обладает способностью к флуоресценции или фосфоресценции, оно поглощает энергию возбуждающего излучения и испускает свет с большей длиной волны (то есть, "светится");
- свет люминесценции проходит через задерживающий фильтр, который отсекает отраженное возбуждающее излучение;
- наблюдатель через окуляр (или детектор) наблюдает свечение образца, оценивая его цвет, интенсивность и другие характеристики.

Для проведения анализа были выбраны шесть образцов кокосового масла разных производителей. Фото образцов и их вид в люминоскопе представлен на рисунке 1.

1 - Серпуховский маслодел, 2-Nutley ,3-Вастэко, 4- ECO, 5- Delicato, 6-Три ореха

Рисунок 1 – Объекты исследования и их вид в люминоскопе

После проведенного анализа, были получены следующие результаты: рафинированное кокосовое масло в люминоскопе имело светло - голубое свечение, присущее растительным жирам. В случае нерафинированного кокосового масла наблюдается голубая окраска, однако само свечение отсутствует. Предположительно это связано с присутствием различных примесей содержащихся в масле. Свечение рафинированных кокосовых масел в

люминоскопе и уменьшение (отсутствие) данного свечения у нерафинированных масел предположительно связано с наличием посторонних веществ.

Как было сказано ранее, некоторые вещества способны тушить люминисценцию. Это может происходить по нескольким причинам:

- происходит внешнее статическое тушение, которое основано на взаимодействии люминесцирующего соединения с другой молекулой и образованием неизлучающего продукта;
- наблюдается динамическое тушение, когда возбуждённая молекула люминофора вступает в постороннюю реакцию и теряет свои свойства.

Рассуждая далее, можно предположить, что рафинированные масла, подвергнутые процессу рафинации очищены от веществ, которые блокируют люминисценцию. В процессе рафинации из масел удаляют фосфолипиды, свободные жирные кислоты, красящие вещества и ароматические вещества.

Следовательно, данные вещества могут приводить к тушению люминисценции.

В результате проведенного исследования была установлена подлинность кокосового масла, то есть подтверждено отсутствие фальсификации у данной продукции. Данный анализ проводился люминесцентным методом, который основан на свойстве определенного вещества люминесцировать в потоке ультрафиолетовых лучей. Известно, что растительные масла в люминоскопе имеют голубое свечение, что подтверждает принадлежность кокосового масла к растительным маслам. Также в ходе анализа было установлено, что рафинированное кокосовое масло в люминоскопе имело светло - голубое свечение, а у нерафинированного данное свечение отсутствует. Данное явление предположительно связано с наличием посторонних веществ в масле.

Список литературы

1. Исследование качества кокосового масла, реализуемого через сеть маркетплейсов / Антонова Ю.А., Цикунова В.А.// в сборнике: Проспект Свободный - 2024. материалы юбилейной XX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 4 частях. Красноярск, 2024. С. 657-660.

2. Смирнова Т.Д. Методы люминесцентного анализа [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/735.pdf

3. Люминесцентные методы определения актиноидов и лантаноидов / Г.Н. Амелина, Н.Б. Егоров, И.И. Жерин [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.tpu.ru/SHARED/g/GERINII/UMKD/Tab1/=8=%20+Lum%20opr.pdf>

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ УСЛУГ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ

В.А. Воронцова¹

Научный руководитель О.М. Сергачева¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В последние годы индустрия гостеприимства претерпела множество изменений, связанных с различными событиями и явлениями - глобализация, развитие интернет-технологий, изменение спроса на услуги различных категорий; пандемия также внесла свой вклад в развитие гостиничных предприятий и помогла сделать им технологический «рывок» - так появилось самостоятельное заселение, роботы-консьержи и другие новшества. В связи с такой динамичностью общества закономерно регулярное появление трендов в сфере услуг. Одним из ключевых, определяющих современное состояние индустрии гостеприимства, является персонализация услуг. Этот подход направлен на формирование неповторимых впечатлений для каждого гостя, что, в свою очередь, повышает их удовлетворенность проживанием в гостинице и лояльность. О персонализации как тренде речь идёт давно – ещё «гений отельного менеджмента» Цезарь Ритц использовал это в своей практике, но сейчас у владельцев гостиниц стоит вопрос о том, как это можно автоматизировать с максимальным удобством, чтобы сохранять баланс между технологическим и человеческим взаимодействием [1].

Персонализация услуг в гостиничном бизнесе предполагает гибкость предложений и сервиса в соответствии с индивидуальными потребностями и предпочтениями постояльцев. Важным элементом этого процесса является сбор и анализ данных о гостях, что позволяет точнее угадывать их предпочтения. Используя современные технологии, которые помогают отелям автоматизировать бизнес, такие как системы управления отношениями с клиентами (CRM), гостиницы могут создавать профили гостей, основанные на их предыдущих посещениях, пожеланиях в выборе номеров, питания и других услугах [2].

Одним из примеров успешной персонализации является использование программ лояльности. Многие гостиничные сети, как «АМАКС», внедряют системы, которые позволяют накапливать баллы за каждое пребывание, и предоставляют специальные предложения, такие как бесплатные ночи, улучшение категории номера или доступ к эксклюзивным услугам в зависимости от уровня «привилегии» в программе лояльности. Это не только стимулирует к повторным визитам, но и создает ощущение значимости для клиента.

Кроме того, персонализация проявляется в деталях обслуживания. Например, персонал отеля с помощью информации в своей базе данных может заранее знать о предпочтениях гостя в отношении напитков или особенностях его отдыха. Это может включать в себя предоставление специальных подушек, выбор напитков в мини-баре или рекомендации по местным достопримечательностям. Так, гости ощущают заботу и внимание, что значительно улучшает их общее впечатление от проживания.

Технологические инновации играют важную роль в реализации персонализированного сервиса. Например, с помощью мобильных приложений гости могут заранее заказывать услуги, выбирать номера и получать информацию о специальных предложениях. Виртуальные помощники и чат-боты также становятся всё более популярными, позволяя клиентам получать ответы на вопросы и делать запросы на бронь или другие услуги в любое время суток. Эти технологии упрощают процесс взаимодействия и помогают отелям собирать данные о предпочтениях потребителей [3].

Однако на пути внедрения персонализированных услуг предприятия также сталкиваются с определенными препятствиями. Самым значительным из них является необходимость соблюдения конфиденциальности. Гостиницы должны быть осторожны в вопросах сбора и хранения информации, чтобы избежать утечек данных, которые могут привести, как минимум, к недовольству гостей, а как максимум, к преступлениям со стороны злоумышленников. Не менее существенно достичь гармонии между внедрением автоматизированных систем и поддержанием личного контакта с людьми. Личное общение остаётся важным аспектом сервиса, который не следует упускать из виду [4].

В сфере гостеприимства индивидуальный подход к обслуживанию трансформировался в важный элемент конкурентной борьбы. Гостиницы, которые успешно внедряют этот подход, способны не только привлечь новых гостей, но и удержать существующих, создавая уникальный опыт и повышая уровень удовлетворенности. В условиях растущей конкуренции на рынке гостеприимства персонализация становится ключевым фактором успеха, способствующим созданию долгосрочных отношений с клиентами и повышению общей эффективности бизнеса, так как среди многообразия выбора гость примет решение воспользоваться услугами того предприятия, где он будет чувствовать себя более значимым [5].

Изучение рынка персонализированных гостиничных услуг в Красноярском крае показало, что некоторые сетевые отели предлагают уникальные возможности для потребителей: в «Novotel Красноярск Центр» привилегированным гостям предоставляется личный менеджер, который занимается всеми организационными вопросами постояльцев, включая покупку билетов и планирование досуга; «Dom Hotel Krasnoyarsk» предлагает питание по индивидуальному меню, основанному на вкусовых предпочтениях и диетических рекомендациях; «Amaks City Hotel» также заботится о здоровье гостей и даёт возможность заниматься по составленной специалистом фитнес-программе с учётом физических особенностей и целей. Этот тренд

персонализации распространяется и на другие регионы России: «Atrium Palace Hotel» в Екатеринбурге предоставляет услугу «Здоровый сон», в которую входит индивидуальный подбор со специалистом подушки и матраса; «Kempinski Hotel Moika 22» в Санкт-Петербурге позволяет сделать эксклюзивные визиты в музеи и галереи вне часов работы для широкой публики, например, проведение закрытых экскурсий в Эрмитаже; а также номерной фонд гостиницы оформлен в стиле различных эпох русской истории, позволяя каждому гостю окунуться в атмосферу прошлого. Кроме того, многие отели предлагают мастер-классы, экскурсии и мероприятия, позволяющие гостям познакомиться с местной культурой и природой, например, поездки на Байкал от отелей «Marriott» в Иркутской области.

В заключение, можно отметить, что персонализация услуг в гостиничном бизнесе сейчас — это уже не просто модный тренд, а необходимость для успешного функционирования предприятий в условиях современного рынка. Вложения в техническое оснащение и развитие квалификации персонала позволяют отелям не только соответствовать запросам клиентов, но и превосходить их, создавая яркие впечатления и формируя благоприятное представление о бренде.

Список литературы

1. Ушаков Р.Н., Лобода С.И. Современные тренды индустрии гостеприимства // Вест. ассоциации вузов туризма и сервиса. 2023. №1. 2023. С. 236-244.
2. Тимофеева А.М., Сергачева О.М., Изосимова И.В., Батраев М.Д., Денисова М.И. Продвижение гостиниц с помощью интернет-технологий // Экономика и предпринимательство. 2023. № 9 (158). С. 703-709.
3. Ключевская, И.С. Маркетинг гостиничного предприятия. М.: ИНФРА-М, 2020. 236 с.
4. Тимофеева А.М., Сергачева О.М., Изосимова И.В., Батраев М.Д. Современные каналы продаж гостиничных услуг (на примере Сибирского федерального округа) // Экономика и предпринимательство. 2023. № 3 (152). С. 384-389.
5. Семейко Е.В., Ясенок С.Н. Формирование конкурентоспособности предприятий гостиничного хозяйства // Форум молодых ученых. № 6. 2020. С. 643-653.

УДК 379.84:640.45

ГЛЭМПИНГ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ: АНАЛИЗ РЫНКА И БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ

А.В. Карлова¹

Научный руководитель И.В. Изосимова¹

Кандидат биологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В последние годы российский туристический рынок претерпевает значительные изменения, особенно в сегменте размещения, все больше внимания уделяется экологичности и близости к природе, что способствует росту популярности глэмпингов и эко-отелей. Эти форматы размещения сочетают в себе комфорт, присущий традиционным пятизвездочным отелям, с уникальными природными локациями, они становятся престижными и высокодоходными направлениями в индустрии гостеприимства, что привлекает платежеспособную аудиторию, стремящуюся уйти от стереотипов городского и курортного отдыха.

Согласно данным аналитического агентства «Турстат», российский рынок глэмпингов в 2024 году увеличился на 42%, достигнув 12,8 млрд. руб. количество функционирующих объектов возросло с 420 до 620, а средняя заполняемость в пиковый сезон составила 92%. Это подтверждает высокую инвестиционную привлекательность сектора и его устойчивость к рыночным изменениям [1].

Глэмпинги, существующие на российском рынке, разнообразны по своим характеристикам и включают в себя:

1. Сафари-тенты – просторные конструкции на деревянном каркасе, предлагающие комфортный отдых в теплый сезон. Средняя площадь составляет 30 – 50 м², инвестиции на один объект около 1,2 – 2,5 млн. руб.;
2. Геодезические купола – уникальные металлические конструкции с панорамными окнами, возможные для круглогодичной эксплуатации. Средний объем инвестиций на один объект составляет 2 – 3,5 млн. руб.;
3. А-Frame домики – треугольные формы с большими окнами и возможностью круглогодичного проживания, требуют инвестиций в размере 1,8 – 3 млн. руб.;
4. Экзотические форматы – дома на деревьях или плавучие дома, создающие уникальный опыт размещения с площадью от 15 до 40 м² и затратами на инвестиции от 2 до 6 млн. руб.

Российский рынок глэмпингов успешно ориентируется на несколько ключевых сегментов целевой аудитории:

1. Опытные урбанисты – люди 28 – 45 лет с высоким доходом, стремящиеся к психологической перезагрузке и уникальному опыту. Средний чек за сутки составляет 15 000 – 25 000 руб.;

2. Премияльные семьи – семьи с детьми, выбирающие эко-среду для отдыха. Средний чек за сутки составляет 20 000 – 35 000 руб.;

3. Цифровые кочевники – молодые профессионалы, работающие удаленно и ценящие комфортные условия для работы и отдыха. Средний чек составляет 10 000 – 18 000 руб.;

4. Искатели эмоций – молодежь, ориентированная на яркие впечатления и активные приключения. Средний чек от 12 000 до 20 000 руб.

На российском рынке глэмпингов существуют несколько успешно зарекомендовавших себя бизнес-моделей:

Первая монопродуктовая модель глэмпинга предполагает наличие одного типа размещения, обеспечивая низкий порог входа и упрощенное управление, однако имеет ограниченный потенциал для роста.

Вторая – мультiformатные глэмпинги, предлагающие несколько типов размещений, что способствует повышению устойчивости бизнеса, но требует значительных начальных инвестиций.

Третья – интегрированные эко-резорты, включающие в себя разнообразные типы размещений и развитую инфраструктуру, данная модель демонстрирует высокую доходность, компенсируя сложность реализации.

Четвертая модель «Глэмпинг как дополнительный продукт» подразумевает функционирование глэмпинга в рамках существующих бизнесов, снижая маркетинговые издержки и увеличивая доходность основного предприятия, однако имеет ограниченные возможности масштабирования и зависит от успеха основного бизнеса.

В Красноярском крае глэмпинги занимают особое положение на рынке туризма. По данным специалистов, с начала 2024 года число предложений в данном сегменте выросло на 98%, однако это все еще ниже уровня других регионов.

В Красноярском крае функционирует несколько глэмпингов, включая Hut House в Емельяновском районе и «Берег Кана» в Зеленогорске, предлагающие широкий спектр услуг, включая банные комплексы и зоны для активного отдыха. Особенностью Hut House является баня из трехсотлетнего кедра, а «Берег Кана» предлагает активности, такие как катание на катамаранах и экскурсии.

Эко-парк «Манаград» расположен в живописном месте рядом с поселком Усть-Мана, предоставляет гостям комфортное размещение в домиках с просторными террасами и видом на природу. На территории парка обустроены зоны для отдыха, детский городок, спортивные площадки и пляж.

База отдыха «Лес» в Емельяновском районе предлагает размещение в барнхаусах и скандинавских домиках с теплыми полами и панорамными окнами, что позволяет наслаждаться отдыхом, как летом, так и зимой.

Эко-отель Loko Glamp, расположенный в 15 км от Красноярска, предлагает проживание в экологически чистых сферах и сафари-тентах, оснащенных всем необходимым для комфортного отдыха.

Black Pine представляет собой уединенный уголок в сосновом бору, на территории расположены уютные домики с панорамными террасами и зонами для гриля. Виды на живописную природу создают атмосферу гармонии и расслабления.

Инфраструктура глэмпингов в Красноярском крае продолжает развиваться, удовлетворяя спрос на уникальные и комфортные форматы отдыха, способствуя привлечению все большего числа туристов.

На севере Красноярского края планируются крупные проекты, включая строительство гостиницы класса люкс и сети глэмпингов, которые объединяют комфорт гостиничных номеров с отдыхом на природе. Общий объем инвестиций в сеть глэмпингов составит 120 млн. руб. Рассматриваемые для строительства населенные пункты включают: Туруханск, Бор, Тура, Ванавара и Байкит. Реализация проекта обеспечит создание около 60 рабочих мест. Особое внимание уделяется возведению гостиницы класса люкс в поселке Бор, где также планируется туристический визит-центр, инвестиции в который составят от 150 до 200 млн. руб. Данный проект позволит создать около 30 рабочих мест. Генеральный директор ООО «Большое рыболовное путешествие» Роза Даурская отмечает, что развитие VIP-туризма станет ключевым направлением в развитии северных территорий, опираясь на успешный опыт открытия первого таежного глэмпинга «Майгур» в Эвенкии, что должно привести к значительному увеличению пассажиропотока местных авиалиний, в том числе за счет туристов из стран Юго-Восточной Азии [2].

Масштабные проекты, запланированные в северных районах Красноярского края, сделают этот сегмент еще более привлекательным для туристов из других регионов и стран. Также, учитывая растущий интерес к природе и эко-туризму среди россиян, развитие новых форматов размещения сможет открыть дополнительные перспективы для инвестиций и привлечения туристов.

Глэмпинг в Красноярске и других регионах России становится не просто альтернативой традиционному отдыху, а новым стилем жизни. Сочетание комфорта и близости к природе привлекает все больше людей, что открывает новые горизонты для развития экотуризма и создания уникальных предложений на рынке гостеприимства.

Список литературы

1. Smsrt-tech.one [Электронный ресурс] Официальный сайт. URL: <https://smart-tech.one/razvitie-glehmpingov-i-ehko-otelej> [дата обращения 10.04.2025].
2. Ensib.ru [Электронный ресурс] Официальный сайт. URL: <https://ensib.ru/na-severe-krasnoyarskogo-kрая-postroyat-set-komfortabelnyh-glempingov-i-gostinitsu-klassa-lyuks/> [дата обращения 10.04.2025].

СЕЗОННОСТЬ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ: СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ КУРОРТНЫХ ОТЕЛЕЙ К КОЛЕБАНИЯМ СПРОСА

В. А. Гуркина¹, Д. Е. Русакова¹

Научный руководитель И. В. Изосимова¹

Кандидат биологических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Гостиничный бизнес, являясь одной из ключевых составляющих туристической индустрии, остро зависит от сезонных колебаний спроса. Особенно ярко эта проблема проявляется в курортных регионах, где пик посещаемости приходится на ограниченный период года, в то время как остальная часть сезона сопровождается снижением загрузки, выручки и уровня занятости. Такая цикличность спроса порождает сложности в управлении маркетингом и, в целом, снижает устойчивость гостиничных предприятий.

Для России, обладающей разнообразием климатических зон и природных ресурсов, проблема сезонности в гостиничном бизнесе имеет особую актуальность. Например, черноморские курорты Краснодарского края и Крыма сталкиваются с пиковым спросом в летние месяцы, тогда как в остальное время отели вынуждены либо простаивать, либо кардинально пересматривать свою ценовую и маркетинговую политику. В северных и горных регионах сезонность может иметь обратный характер — с повышенным спросом в зимний период. Низкая загрузка в межсезонье снижает рентабельность отелей, препятствует развитию круглогодичной инфраструктуры и сдерживает инвестиционную привлекательность сектора.

Природно-климатические условия — один из самых очевидных факторов, определяющих сезонность в курортных регионах России [1]. На Черноморском побережье, например, туристический сезон традиционно начинается с мая и заканчивается в сентябре, когда температура воздуха и воды позволяет наслаждаться пляжным отдыхом. В свою очередь, горнолыжные курорты, такие как Красная Поляна или Шерегеш, привлекают туристов в зимние месяцы, с декабря по март, когда снег и низкие температуры создают идеальные условия для активных зимних видов спорта.

На сезонность спроса в гостиничном бизнесе также влияют социально-экономические факторы, такие как доходы населения, доступность транспорта и социальные тренды [1]. К примеру, в период кризиса в межсезонье наблюдается спад интереса даже к традиционным внутренним направлениям. Снижение покупательской способности заставляет гостиницы искать новые способы привлечения клиентов, такие как скидки, акции и программы лояльности.

Совсем недавно факторы, такие как мировые политические и экономические события, а также глобальные пандемии, могут существенно

менять спрос и предложения. Например, пандемия COVID-19 значительно повлияла на сезонность, при этом многие курорты в России пережили резкое падение потока иностранных туристов, но увеличили интерес среди российских граждан, предпочитающих путешествовать по родным регионам.

Одной из наиболее устойчивых стратегий адаптации становится диверсификация туристического продукта, позволяющая отелю привлекать разные сегменты аудитории [2, 3]. Если летом основная масса гостей едет за пляжным отдыхом, то в межсезонье в фокусе могут оказаться wellness-программы, йога-туризм, образовательные заезды, творческие и кулинарные курсы. Такие форматы позволяют не только обеспечить наполняемость номерного фонда, но и способствуют укреплению имиджа отеля как универсальной, многофункциональной площадки. Одной из важнейших стратегий адаптации является расширение спектра услуг. В России традиционно сложилось так, что курортные отели ориентируются в основном на туристов, приезжающих летом или зимой. Однако высокий спрос в пик сезона не компенсирует потери в межсезонье. Гостиницы и отели, стремящиеся минимизировать сезонные колебания, могут значительно повысить свою привлекательность, предлагая круглогодичные услуги. Для этого важно интегрировать в предложение SPA-процедуры, wellness-услуги, медицинские и оздоровительные программы, которые будут востребованы в любое время года.

Не менее важным является гибкое ценообразование [2]. Применение динамических цен на основе данных о спросе и предложении — важная составляющая для успешной адаптации. Например, в низкий сезон можно предлагать скидки, но важно помнить, что слишком большие уступки могут негативно сказаться на репутации отеля и восприятии бренда. Следовательно, важно выработать систему, которая будет справедливо отражать ценность услуг.

Маркетинговая активность в межсезонье также требует особого внимания [2]. Если традиционно летний и зимний сезоны являются временем для масштабных рекламных кампаний, то в межсезонье необходимо усиливать маркетинг на целевых аудиториях, которые могут быть заинтересованы в отдыхе в этот период. Применение таргетированной рекламы в интернете, создание специализированных предложений для корпоративных клиентов или семейных пар, а также развитие событийного туризма, таких как гастрономические или культурные фестивали, становятся действенными способами поддержания интереса к отелям в «мертвые» сезоны.

Одним из наиболее показательных примеров эффективной адаптации можно считать Сочи, где в течение последнего десятилетия была проделана масштабная работа по превращению летнего курорта во всесезонную дестинацию. После проведения Олимпиады 2014 года значительные инвестиции были направлены на развитие горнолыжных комплексов в Красной Поляне, что позволило городу привлечь зимний туристический поток. Отели, ранее ориентированные только на пляжный отдых, начали активно развивать инфраструктуру для зимнего спорта, велнес-туризма и событийных мероприятий. В межсезонье здесь проводятся форумы, фестивали и спортивные

сборы, позволяющие поддерживать загрузку на уровне 60–70%, что является высоким показателем для российских курортов [4].

На северо-западе России интересен пример Карелии, где туристический поток в межсезонье поддерживается за счёт внутреннего культурного туризма и программ, ориентированных на уединение, «цифровой детокс» и «медленный отдых». Некоторые отели и глэмпинги специально сохраняют минимальную вместимость в осенний и весенний периоды, делая ставку не на массовость, а на премиальность и уникальность впечатлений. Подобный подход показывает, что сглаживание сезонности — не обязательно в количественном росте, но в изменении качества спроса и уровня ожиданий гостей.

Интересен также опыт курортов Алтая, где короткий высокий сезон (июль–август) дополняется активной событийной повесткой в мае, сентябре и даже октябре. Местные отели делают ставку на экологический, духовный и гастрономический туризм. В межсезонье здесь активно проводятся этнографические туры, мастер-классы по местной кухне, йога-ретриты и арт-резиденции. Таким образом, несмотря на ограниченную транспортную доступность и слабую инфраструктуру, регион сумел создать уникальное ценностное предложение для узких, но устойчивых сегментов аудитории.

Анализ практик показывает: те курортные отели, которые выходят за пределы классического понимания сезона, инвестируют в уникальный продукт, работают с культурным контекстом региона и стремятся к целевой работе с аудиторией, добиваются гораздо более устойчивых результатов.

В заключение важно отметить, что успешная адаптация курортных отелей к сезонным колебаниям спроса невозможна без комплексного подхода. Совмещение различных стратегий — от диверсификации услуг до гибкого маркетинга — помогает не только преодолевать сезонные спады, но и использовать их как возможности для роста. Курортные отели, которые понимают потребности своих гостей и способны адаптироваться к изменениям рынка, имеют все шансы выйти на новый уровень стабильности и конкурентоспособности, укрепляя свою позицию на российском и международном туристическом рынке.

Список литературы

1. Молчанов, С. В. Сезонность в туризме и гостиничном бизнесе / С. В. Молчанов // Вестник Санкт-Петербургского университета сервиса и экономики. — 2022. — № 3. — С. 44–52.
2. Иванов, В. И. Методы управления спросом в гостиничном бизнесе в условиях сезонности / В. И. Иванов, И. С. Кудряшова // Туризм и гостеприимство. — 2021. — № 2. — С. 76–83.
3. Изосимова, И. В. Особенности функционирования санаториев Красноярского края в современных экономических условиях // И. В. Изосимова, О. М. Сергачева, М. Д. Батраев / Экономика и предпринимательство. — № 2 (139) 2022 — С. 378–381.
4. АТОР (Ассоциация туроператоров России). Обзор туристического спроса: межсезонье 2023–2024 // АТОР. — 2024. [Электронный ресурс]. URL:

<https://atorus.ru> [дата обращения: 08.04.2025].

УДК 664.95

ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА КОНСЕРВОВ РЫБНЫХ В ТОМАТНОМ СОУСЕ

Е. Н. Дмитриева¹

Научный руководитель О. Ю. Веретнова¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Рыбные консервы в томатном соусе являются распространенным продуктом на прилавках магазинов. Это объясняется их доступностью, длительным сроком хранения и высокими питательными свойствами. Рыба является важным источником белка, жирных кислот и витаминов, а добавление томатного соуса обогащает консервированный продукт дополнительными антиоксидантами и полезными микроэлементами. Однако, несмотря на очевидные преимущества, качество рыбных консервов может варьироваться в зависимости от множества факторов, включая исходное сырьё, технологии производства, упаковку и условия хранения.

Специфика работы заключается в проведении сравнительного анализа консервов различных производителей, что позволит выявить не только наиболее качественные продукты, но и недостатки, которые могут быть связаны с потреблением некачественной продукции.

В качестве объектов исследования было взято 5 образцов разных производителей консервов рыбных в томатном соусе.

Образец 1. Рыбные консервы стерилизованные. Консервы рыбные в томатном соусе. «Килька черноморская (шпрот) неразделанная обжаренная в томатном соусе» торговой марки «Знак качества», производителя ООО «Омега», Краснодарский край, г. Темрюк.

Образец 2. Рыбные консервы стерилизованные. Килька черноморская неразделанная в томатном соусе, торговой марки «Месье», производителя ООО «Во СТО Крат», Республика Крым, г. Керчь.

Образец 3. Пищевая рыбная продукция. Рыбные консервы стерилизованные «Килька балтийская неразделанная в томатном соусе», торговой марки «За Робину», производителя ООО «Рыбзавод «За Родину», Калининградская область, г. Светлый.

Образец 4. Консервы рыбные в томатном соусе стерилизованные. Килька каспийская неразделанная обжаренная в томатном соусе, торговой марки

«Вяземский рыбоперерабатывающий комбинат», производителя ООО «Вяземский рыбоперерабатывающий комбинат», Смоленская область, г. Вязьма

Образец 5. Консервы рыбные. Консервы рыбные стерилизованные в томатном соусе: «Килька каспийская неразделанная обжаренная в томатном соусе», торговой марки «Исток», производителя ООО «Керчьхолод», Республика Крым, г. Керчь

Исследуемые образцы приобретены в магазине «Магнит», изготовлены разными производителями. Все образцы упакованы в жестяную банку, имеют вес 240 г.

Был проведен анализ маркировки всех образцов. Маркировка образцов легко читаемая, без загрязнений. Этикетки целые, прочно приклеенные. Маркировка содержит необходимую информацию о продукте и нанесена на русском языке, также продублирована на языках стран-членов ЕАЭС.

Из органолептических показателей определяли следующие: запах, консистенция, вкус, состояние рыбы, соуса, цвет соуса, порядок укладывания рыбы, количество кусков [1]. Органолептическая оценка проводится в соответствии с нормативным документом ГОСТ 16978 – 2019 «Консервы рыбные в томатном соусе. Технические условия».

По вкусовому показателю 4 образца (№1, № 3, № 4 и № 5) обладают насыщенным кисло-сладким вкусом, без посторонних привкусов. Образец № 2 имеет менее насыщенный вкус, что не является отклонением.

Запах у всех образцов – свойственный консервам, рыбный с томатными нотами и пряностями, без посторонних запахов. У образца № 2 аромат выражен менее слабо. Консистенция у образцов № 1, 2, 3, 5 мягкая, сочная, у образца № 4 – слегка суховатая. Состояние и цвет соуса образцов №№ 1, 3, 4, 5 – однородный, по цвету красно-оранжевый, у образца № 2 – бледно-оранжевый.

У образцов №№ 1, 3, 4, 5 кильки в томатном соусе тушки рыбы были уложены плашмя или параллельными рядами, за исключением образца № 2, у которого был безрядовый порядок укладывания рыбы, что допустимо стандартом. Наличие посторонних привкусов у всех образцов отсутствует.

По результатам органолептической оценки все образцы соответствуют ГОСТ 16978–2019 «Консервы рыбные в томатном соусе. Технические условия».

Из физико-химических показателей определялись следующие: общая кислотность консервов, массовая доля пищевой соли, массовая доля составных частей рыбы и соуса. Результаты исследования физико-химических показателей качества консервов рыбных в томатном соусе представлены в таблице.

Общая кислотность у всех образцов соответствует нормативному документу (0,3-0,6 %). Наименьший показатель общей кислотности - 0,34 % у образца № 4, наибольший (0,54) – у образца № 1. У образцов № 2, 3, 5 общая кислотность находится в среднем диапазоне от 0,47 до 0,50 %.

У образцов № 1, 3, 4 массовая доля пищевой соли находится в пределах допустимого стандартом (1,33-1,60). У образцов № 2 и № 5 массовая доля пищевой соли – соответственно 0,99 и 1,04 %, что ниже нормы. Отклонение

данного показателя от нормы может говорить о нарушении технологии производства.

Массовые доли составных частей рыбы и соуса у всех образцов соответствуют стандарту на данный вид продукции. Показатели массовой доли составных частей рыбы находятся в диапазоне от 61 до 73,28%, а массовой доли составных частей соуса – от 16,32 до 33%.

Результаты физико-химической оценки качества консервов рыбных в томатном соусе

Образец	Показатели качества							
	Общая кислотность консервов (в пересчете на яблочную кислоту), %:		Массовая доля пищевой соли, %		Массовая доля составных частей рыбы, %, не менее:		Массовая доля составных частей соуса, %, не менее	
	ГОСТ	Факт	ГОСТ	Факт	ГОСТ	Факт	ГОСТ	Факт
Образец 1	0,3-0,6	0,54	1,2-2,0	1,52	60	71,63	10	18,37
Образец 2		0,50		0,99		61,00		33,00
Образец 3		0,40		1,60		70,00		30,00
Образец 4		0,34		1,33		68,71		21,34
Образец 5		0,47		1,04		73,28		16,32

Таким образом, исследуемые образцы кильки в томатном соусе № 1, 3, 4 соответствуют требованиям ГОСТ 16978-2019 «Консервы рыбные в томатном соусе. Технические условия» по всем определяемым показателям. У образца №2 «Килька черноморская неразделанная в томатном соусе, торговой марки «Месье», производитель ООО «Во СТО Крат», Республика Крым, г. Керчь» и образца № 5 «Килька каспийская неразделанная обжаренная в томатном соусе», торговой марки «Исток», производителя ООО «Керчьхолод», Республика Крым, г. Керчь» не соответствуют требованиям стандарта по массовой доле пищевой соли, что может являться нарушением рецептуры и технологии производства.

Список литературы

1. ГОСТ 16978-2019 Консервы рыбные в томатном соусе. Технические условия. – Взамен ГОСТ 16978-99; введ. 01.07.2020. – Москва: Стандартинформ, 2019. – 19 с.

2. Технический регламент Евразийского экономического союза «О безопасности рыбы и рыбной продукции» [Электронный ресурс] : принят решением Совета Евразийской экономической комиссии от 18.10.2016 № 162 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа :<http://www.consultant.ru>.

3. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» [Электронный ресурс] : утв. решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 880 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа :<http://www.consultant.ru>.

4. Технический регламент Таможенного союза «Пищевая продукция в части ее маркировке» [Электронный ресурс] : утв. решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 881 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа :<http://www.consultant.ru>.

УДК 338.48

МИРОВОЙ ЭКОТУРИЗМ: ТРЕНДЫ

Д. Д. Шитова

Научный руководитель Т. Н. Сафронова

Кандидат технических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Экологический туризм представляет собой форму туризма, предполагающую взятие участниками отрасли на себя ответственности за финансовые, общественные и природные последствия, которые обусловлены влиянием туристической индустрии на экологическую обстановку и местные сообщества. Интенсивные туристические трафики спровоцировали затруднения, являющимися результатом ухудшения экологической обстановки, исчезновения общественной и культурной специфики локальных общностей. Все это привело к понижению заинтересованности со стороны будущих путешественников к ранее востребованным местностям. При разработке планов по развитию туристических мест следует учитывать финансовые, общественные и природные последствия, обусловленные функционированием туристической индустрии [1]. Целью данного исследования является анализ развития мирового экотуризма.

Цель данной научной работы — изучение настоящего и перспектив глобального экономического туризма.

В качестве объекта работы выступают турпотоки, их структурные составляющие, числовые характеристики акторов, задействованных в экологическом туризме.

Материалы и методы. Работа базируется на самостоятельных исследованиях автора и данных, опубликованных ресурсом Statista Consumer Insights Global. В исследовании применялись количественные, общенаучные методы.

Межправительственная экспертная группа по климатическим изменениям Организации Объединенных Наций в 2018 году обнародовала специальный отчет, в котором было обозначено, что у мирового сообщества осталось немногим меньше 10 лет для того, чтобы сдержать глобальное потепление на значении, превышающем доиндустриальный показатель на 1,5°C. В случае если мероприятия не будут выполнены, существенно увеличится вероятность затоплений, засух и экстремального зноя [2]. С ростом осведомленности об

изменении климата люди становятся более сознательными в отношении окружающей среды, по состоянию на февраль 2024 года 83 % путешественников во всем мире считают, что эко путешествия очень важны. Мировой объем индустрии экотуризма в 2022 году оценивался в 172,4 млрд долларов США. Прогнозируется, что к 2028 году объем сектора достигнет 374,2 млрд долларов США, а среднегодовой темп роста составит 13,9 % (Рисунок).

Проведенное исследование [3] в июле 2023 года, показало повышенный интерес путешественников к размещению, которое предлагает высокий уровень инноваций в области устойчивого развития. Для таких путешественников составила более 50 %, 64 % респондентов в США сообщили, что ищут гостиничные предприятия, отвечающие экологическим требованиям, примерно четыре из десяти опрошенных путешественников в Германии высказали такое же мнение [3]. Наиболее распространенной причиной выбора людей было желание помочь снизить свое воздействие на окружающую среду (41 % респондентов), 33 % респондентов заявили, что это было связано с желанием улучшить социальную составляющую местных сообществ.

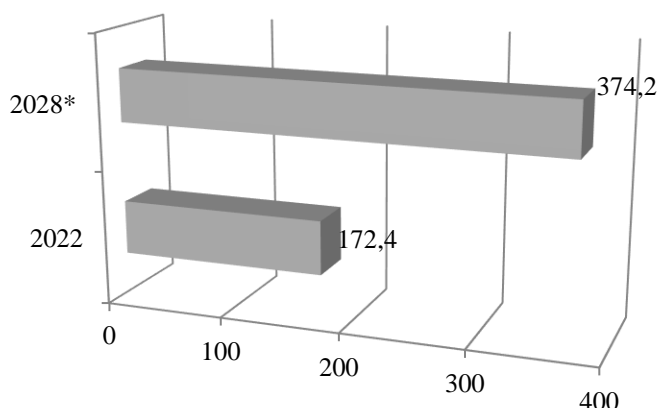

Рисунок 1. Мировой объем индустрии экотуризма в 2022 году с прогнозом на 2028 год (млрд долларов США)

Инновационные зеленые технологии позволяют индустрии гостеприимства двигаться к реализации целей устойчивого развития. Можно выделить несколько быстро развивающихся тенденций, которые могут переопределить доступность путешествий в сторону более экологически чистых вариантов, уменьшить воздействие на окружающую среду и создать более эффективные, персонализированные путешествия.

Использование транспорта с низким уровнем выбросов. Например платформа Trip.com Group предлагает выбор авиабилетов с вариантами рейсов с низким уровнем выбросов углерода [4]. Пользователи могут выбирать между бензиновыми и электрическими транспортными средствами при бронировании аренды автомобилей, содействуя внедрению электромобилей. Так же платформа предоставляет инструменты для сравнения выбросов, подчеркивающие экологические преимущества поездок на поезде по сравнению с поездками на автомобиле.

Устойчивое топливо — гораздо более чистая альтернатива традиционному ископаемому топливу на основе нефти. Устойчивое топливо производит значительно меньше вредных выбросов при сжигании в двигателе и изготавливается из различных источников, включая растения, отходы и др. В 2023 года Virgin Atlantic стала первой в мире авиакомпанией, совершившей перелет через Атлантический океан из Лондона в Нью-Йорк с полностью устойчивым авиационным топливом.

Высокоскоростные поезда — это поезда, которые движутся со значительно более высокой скоростью, чем традиционные поезда, и используют электрическую тягу, например, японский Shinkansen (поезд-пуля), который может ехать со скоростью примерно 260 км/ч. Такие поезда могут открыть новые возможности для туризма и развития регионов, поскольку туризм становится более доступными по железной дороге [4].

«Умный город» использует технологии и инновации для улучшения городской жизни. Умные города объединяют множество систем, чтобы город работал более эффективно, например, интегрируя светофоры, общественный транспорт и энергосети [4]. Одним из основных преимуществ умных городов может быть также устойчивость. Например, они могут обеспечить сокращение выбросов от общественного транспорта, более эффективное использование энергии в масштабах города и сокращение отходов.

Заключение. Экологический туризм подразумевает следующие ключевые аспекты: сбережение окружающей среды (мероприятия, нацеленные на защиту природы, оплачиваются из средств, вложенных путешественниками или компаниями, организующими туризм); увеличение количества прав и свобод местного населения; просветительский компонент (туристы получают информацию о населенном пункте, в который они прибыли, наращивают собственные знания о климатических проблемах, повышается осведомленность об экологических проблемах, что является вкладом в сбережение окружающей среды).

Список литературы

7. Сафронова Т. Н., Яброва О. А. Шитова Д. Д., Ханеева М. А. Рынок туризма в мире и в России: современное состояние и перспективы развития / Наука Красноярья, -Том 12,- №3 (2023), С 26-44.
8. Исследования Statista Consumer Insights Global [Электронный ресурс]: офиц. сайт. 2025. URL: <https://www.statista.com> (дата обращения: 15.03.2025).
9. Исследования WTTC с участием экспертов Oxford Economics [Электронный ресурс]: офиц. сайт. 2024. URL: <https://www.statista.com> (дата обращения: 05.09.2024).
10. World Travel & Tourism Council: Technology Game Changers 2025. [Electronic resource]: official site. 2025 URL: <https://researchhub.wttc.org/product/technology-game-changers-future-trends-in-travel-tourism> (date accessed: 05.09.2024).

**Современные креативные и
культурообразующие технологии теория и
практика**

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СОБЫТИЙНОГО МАРКЕТИНГА НА ЛОЯЛЬНОСТЬ АУДИТОРИИ ДЕТСКОГО МОДЕЛЬНОГО АГЕНТСТВА

А. Р. Вернер¹

Научный руководитель А. В. Погоревич¹

Кандидат экономических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Событийный маркетинг занимает важное место в арсенале инструментов современных компаний, стремящихся привлечь и удержать клиентов. Стратегии, направленные на создание вдохновляющего опыта, особую значимость приобретают в сфере детского модельного бизнеса, где основная аудитория — дети и их родители.

В рамках данной статьи можно предложить следующее определение событийного маркетинга — это совокупность маркетинговых коммуникаций, целью которых является укрепление лояльности потребителей к бренду через организацию специальных мероприятий [1]. Его ключевая ценность заключается в способности воздействовать на эмоциональный уровень потребителей за счет уникальности и неповторимости каждого события [2]. Как справедливо отмечает А. А. Ясная, мероприятия позволяют установить персональный контакт с аудиторией, что особенно важно в условиях, когда традиционная реклама часто воспринимается как обезличенная [3].

Эффективность событийного маркетинга строится на понимании психологии поведения человека. С одной стороны, люди лучше запоминают то, что вызывает у них положительные эмоции и соответствует их интересам [4]. С другой стороны, у человека есть естественное стремление быть частью ярких событий, получать новые впечатления и переживания [5]. Событийный маркетинг, благодаря глубокому вовлечению потребителя и оригинальной подаче идеологии бренда, его ценностей, помогает не просто закрепить информацию в памяти, но и создать ощущение близости и доверия [6]. Именно это становится важной основой для формирования лояльности.

При разработке стратегий по формированию лояльности значимой является оценка эффективности выбранных инструментов, которая сложна. Это связано с тем, что лояльность — многогранное понятие, выражающееся не только в повторных обращениях, но и эмоциональной привязанности, участии в мероприятиях, готовности рекомендовать компанию [7].

Настоящее количественное исследование было проведено с целью выявления взаимосвязи между продолжительностью сотрудничества клиентов с детским модельным агентством и используемыми им инструментами

событийного маркетинга, а также помогло выявить наиболее предпочтительные форматы мероприятий.

Гипотеза исследования заключалась в том, что событийный маркетинг оказывает влияние на формирование эмоциональной связи, что способствует повышению лояльности.

В опросе приняли участие 223 родителя, чьи дети занимаются в детском модельном агентстве «Modern Beauty». Анкета включала вопросы, касающиеся продолжительности участия в агентстве, причин выбора агентства, участия в мероприятиях, оценки мероприятий и готовности рекомендовать агентство.

Анализ ответов на вопрос о сроке сотрудничества с агентством выявил: 42,6% респондентов сотрудничают с агентством до одного года, что может указывать на активную работу по привлечению новых клиентов, а 45,3% – от двух до трех лет, что свидетельствует о сформированной лояльности к агентству. Важно отметить, что 12,1% родителей сотрудничают с агентством более трех лет, что может указывать на высокий уровень удовлетворённости услугами «Modern Beauty». Основными причинами выбора агентства стало наличие множества мероприятий для моделей (23,1%) и разнообразные направления обучения (21,5%) (см. Рис. 1). Это может говорить о важности событийного маркетинга как инструмента привлечения клиентов.

Подавляющее большинство родителей (91,5%) отметили, что их дети участвовали в мероприятиях, организованных агентством. Наиболее популярными форматами мероприятий оказались тематические фотосессии (16,5%), фестивали красоты и талантов (14,1%) и fashion-проекты (13,3%) (см. Рис. 2). Основными целями участия детей в мероприятиях родители назвали развитие профессиональных навыков модели (26,7%) и построение модельной карьеры (14,9%). Таким образом, родители рассматривают мероприятия как инвестицию в будущее своих детей.

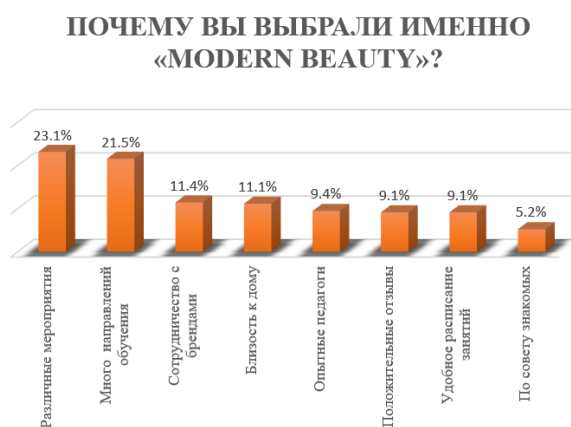

Рисунок 6 - Причины выбора агентства

Рисунок 2 – Форматы мероприятий

Абсолютное большинство респондентов (93%) высоко оценили качество организации мероприятий, поставив оценки 4 и 5. При этом 86% родителей уверены, что мероприятия способствуют укреплению доверия между ними и агентством. Эмоциональные реакции родителей во время участия детей в мероприятиях также были положительными: 93% испытывали гордость за достижения своих детей, 90% — радость, а 85% — удовлетворение. Эти данные свидетельствуют об эффективности применяемых агентством подходов к организации событий и их положительном влиянии на формирование лояльности.

В современном мире лояльность строится на принципах подлинности и прозрачности. Потребители стремятся не просто к покупке товаров или услуг, но и к установлению долгосрочных отношений с брендами, которые предлагают уникальный опыт и эмоциональную вовлечённость. «Modern Beauty» успешно реализует эту стратегию, создавая мероприятия, которые развивают профессиональные навыки детей и вызывают у родителей чувство гордости, радости и удовлетворения. Таким образом, событийный маркетинг становится важным элементом в построении устойчивых отношений с клиентами, способствуя долгосрочному успеху компании.

Список литературы

1. Лимарова, О. Д.: Роль event-маркетинга в управлении брендом [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/133/37323/> [дата обращения 18.03.2025].
2. Козлова О. А.: Событийный маркетинг как инструмент повышения лояльности потребителей: алгоритм на основе жизненного цикла [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiynnyy-marketing-kak-instrument-povysheniya-loyalnosti-potrebiteley-algoritm-na-osnove-zhiznennogo-tsikla/viewer> [дата обращения 20.03.2025].
3. Ясная А. А. Событийный маркетинг: бренд во имя человека, бренд для блага человека // Маркетинг услуг. 2011. № 1. С. 64–67.
4. Акулич М. В.: Современный событийный маркетинг [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/book/margarita-akulich-32/sovremennyy-sobytiynnyy-marketing-modern-event-marketi-69823582/> [дата обращения 18.03.2025].

18.03.2025].

5. Толкачев А. Н. Special events: секреты эффективности // Личные продажи. 2010. № 3. С. 216–231.

6. Ульяновский А. В. Маркетинговые коммуникации. 28 инструментов миллениума. М.: Эксмо, 2008. 586 с.

7. Как завоевать лояльность клиентов в 2025 году [Электронный ресурс]. URL: <https://priceva.ru/blog/article/kak-zavoevat-loyalnost-klientov-v-2025-godu> [дата обращения 20.03.2025].

8. Азарова А. А.: Event-маркетинг как способ повышения лояльности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/event-marketing-kak-sposob-povysheniya-loyalnosti/viewer> [дата обращения 20.03.2025].

УДК 339.138, 659.1, 687.552

ВЛИЯНИЕ РЕПУТАЦИОННОГО КОНТЕНТА НА ДОВЕРИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ К БРЕНДАМ ОРГАНИЧЕСКОЙ КОСМЕТИКИ

Е. Е. Пашкеева¹

Научный руководитель А. В. Погоревич¹

Кандидат экономических наук

¹Сибирский федеральный университет

Органическая косметика набирает популярность из-за растущего интереса к натуральным и экологически чистым продуктам [1]. Потребители становятся разборчивее, выбирая безопасные для здоровья альтернативы и уделяя внимание охране окружающей среды [2]. По данным исследования 2024 года спрос на косметику из натуральных компонентов вырос на 47% по сравнению с прошлым годом [3]. Выбор органической косметики в настоящее время обусловлен несколькими ключевыми факторами:

1. В условиях конкуренции с фармацевтическими препаратами потребители стремятся к более безопасным и натуральным компонентам.

2. Часто встречаются средства с завышенными ожиданиями, когда рекламные кампании не соответствуют реальным свойствам или функционалу этих средств, что приводит к недовольству потребителей.

3. Бьюти-блогеры способствуют углубленному анализу продукции и повышению осведомленности, побуждая к более тщательному выбору.

4. Потребители становятся более осторожными и выбирают проверенные марки с безопасными составами [4].

В условиях конкуренции и перегретой информационной среды в сфере органической косметики создание доверительных отношений с аудиторией становится ключевым фактором успешного продвижения бренда [5]. Репутационный контент играет одну из главных ролей в формировании

положительного имиджа компании [6]. Репутационный контент, создаваемый как компанией, так и сторонними источниками, способствует демонстрации качества и безопасности продукции, а также устанавливает эмоциональную связь с клиентами, что ведет к лояльности потребителей и долгосрочным отношениям с ними [7].

Репутационный контент в контексте формирования имиджа бренда должен быть интегрирован в контент-стратегию для достижения доверия и лояльности целевой аудитории [8]. Для подтверждения гипотезы о влиянии репутационного контента на имидж бренда и формировании доверия и лояльности потребителей было проведено социологическое исследование с целью – выявить ключевые элементы репутационного контента, способствующие формированию положительного имиджа организации на рынке органической косметики. В рамках исследования был осуществлён количественный опрос 524 взрослых жителей Красноярска (в основном женщин) в возрасте от 18 до 45 лет, активно использующие продукцию брендов органической косметики и взаимодействующие с их репутационным контентом в социальных сетях.

Диаграмма 1 – Результаты опроса об опыте с репутационным контентом

67,6% респондентов активно следят за репутационным контентом компаний органической косметики, что подчеркивает важность прозрачности и информации в этой нише. Это свидетельствует о растущем интересе к репутации брендов и его влиянии на выбор потребителей.

Диаграмма 2 – Результаты опроса о влиянии репутационного контента

Большинство людей считают, что репутационный контент существенно влияет на их выбор продукции, что подтверждает важность прозрачности и доверия среди потребителей. В частности, 84,2% респондентов отмечают положительное влияние такого контента на свои решения.

Ключевым выводом является то, что успешные стратегии репутационного контента и взаимодействия с аудиторией напрямую влияют на восприятие брендов, особенно в сфере органической косметики. Это, в свою очередь, способствует формированию лояльности потребителей и строительству надежных отношений. Следовательно, для успешного развития бренда органической косметики крайне важно уделять внимание размещению репутационного контента в социальных сетях. Такой подход значительно повышает уровень доверия потребителей и укрепляет позиции бренда на конкурентном рынке.

Список литературы

1. Рамблер: среди россиян растет спрос на экологичную бьюти-продукцию, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://woman.rambler.ru/beauty/53012843-sredi-rossiyan-rastet-spros-na-ekologichnuyu-byuti-produktsiyu/> [дата обращения 22.03.2025].
2. РБК: «Зеленые» и трендовые: как работать с поколениями по вопросам экологии, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmr/60fda8769a794777765cdb87> [дата обращения 22.03.2025].
3. РСХБ: Эксперты РСХБ спрогнозировали рост производства органической косметики в России, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rshb.ru/news/24042024-000002> [дата обращения 22.03.2025].
4. Кострова Ю. Б. Формирование и развитие рынка органической продукции // Московский экономический журнал. 2020. № 8. С. 263–274.
5. Козлова С. Д. Современные инструменты продвижения косметических брендов в социальных // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). — С. 138-140.

6. Madcats: Репутационный контент, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://madcats.ru/smm/reputational-content/> [дата обращения 24.03.2025].

7. Sidorinlab: Быть на слуху: что такое репутационный контент и как он работает, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://sidorinlab.ru/blog/byit-na-sluxu-chto-takoe-reputaczionnyij-kontent-i-kak-on-rabotaet> [дата обращения 24.03.2025].

8. Ашманов и партнеры: Репутационный контент — что такое и как создавать, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ashmanov.com/education/articles/reputatsionnyy-kontent/> [дата обращения 24.03.2025].

УДК 339.138.659.1

ФОРМИРОВАНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ К БРЕНДАМ КОСМЕЦЕВТИКИ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

В. А. Филимонова¹

Научный руководитель А. В. Погоревич¹
кандидат экономических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Экономические изменения и нестабильность на российском рынке косметики, вызванные уходом западных косметических компаний в 2022 году, стимулировали развитие отечественных производителей. Результатом стало не только заполнение освободившихся ниш, но и общий рост рынка: в 2023–2024 годах объем продаж косметики в России увеличился на 16% по сравнению с 2022 годом [1, 3]. В то же время, экономический кризис подталкивает потребителей к более рациональному подходу к расходам, что увеличивает конкуренцию среди производителей [2].

Космецевтика занимает промежуточное положение между косметикой и фармацевтикой, и потребители ожидают от этих средств не только эстетического улучшения, но и терапевтического эффекта, что делает формирование лояльности к брендам космецевтики особенно важным. Ввиду этого социальные сети, которые являются мощным инструментом взаимодействия с аудиторией, предоставляют уникальные возможности для формирования и укрепления лояльности к брендам космецевтической продукции.

В связи с особой значимостью лояльности потребителей в сфере космецевтики необходимо определить, что именно понимается под данным термином. Был проведён терминологический анализ понятия «лояльность», результаты которого находятся в таблице ниже.

Терминологический анализ понятия «лояльность»

Автор	Определение	Описание подхода
Д. Аакер	взаимодействие, долгосрочные отношения потребителя и фирмы, которые ассоциируются с совершением повторной покупки, решением о потреблении того или иного бренда	осознанное повторное потребление
Р. Чеснат	устойчивый, поведенческий отклик, продолжающийся определенное время, сделанный человеком, принимающим самостоятельное решение о покупке одного товара из ряда аналогичных, и являющийся следствием психологических процессов	осознанное повторное потребление
Оливер Р.	глубокая приверженность потребителя в дальнейшем покупать выбранную им продукцию, не обращая внимания на продукты других поставщиков	приверженность, невосприимчивая к конкуренции
Андреева А.	решение о регулярном потреблении продуктов того или иного бренда, выражающееся через внимание и поведение	осознанное повторное поведение
Е. Н. Скляр и П. В. Яшкина	высокий уровень приверженности клиента бренду, связанный с малой степенью чувствительности потребителя к товарам фирм-конкурентов, основанный на доверии, взаимовыгодном сотрудничестве и на построении долгосрочных отношений потребителя с компанией	отношения доверия и взаимной выгоды
А. В. Мартышев	процесс формирования долгосрочных отношений с потребителем, основанный на чувстве привязанности и положительном отношении клиента к бренду, в особенности, когда он претерпевает изменения по ценовым или каким-либо другим показателям	отношения доверия и взаимной выгоды

На основе анализа определений можно выделить три обобщенных подхода к пониманию лояльности:

- повторное потребление: осознанная и регулярная покупка товаров определенного бренда;
- приверженность: устойчивое намерение продолжать покупки, невосприимчивость к конкурентам;
- долгосрочные отношения: отношения, когда потребитель доверяет и продолжает поддерживать бренд даже в условиях определенных изменений.

Таким образом, лояльность — это многогранное явление, включающее в себя осознанное потребление, эмоциональную привязанность и долгосрочные отношения. Эффективные стратегии формирования лояльности должны учитывать все эти аспекты. Далее мы рассмотрим, как социальные сети могут формировать потребительскую лояльность к бренду.

Социальные сети в настоящее время выступают не просто площадкой для продвижения, а мощным инструментом коммуникации с целевой аудиторией, позволяющим формировать устойчивую лояльность к бренду, что подтверждается проведенными исследованиями [2].

В частности, в процессе исследования социальных сетей и лояльности клиентов испанским национальный университетом дистанционного образования на основе «четырёхэтапной модели лояльности» была разработана модель лояльности в социальных сетях, включающая в себя такие ключевые элементы, как релевантный контент (контент должен быть интересным и полезным для подписчиков и клиентов), промоакции (скидки, конкурсы, розыгрыши), виральный контент (рекомендации бренда клиентами в социальных сетях) и качественные изображения (преимущественное использование фото и видеоматериалов) [3]. Для углубленного изучения этого вопроса в ноябре 2024 года было проведено количественное исследование с целью определить, какие типы контента влияют на уровень лояльности потребителей к бренду космецевтики. Исследование проводилось путем онлайн-опроса с использованием вероятностной выборки, объем которой составил 384 респондента, проживающих в Красноярске.

Результаты данного исследования позволили выявить, что на формирование доверия, являющегося одним из ключевых критериев лояльности, непосредственное влияние оказывают следующие факторы:

- пользовательский контент, в котором особую роль играют отзывы;
- наличие сертификатов и наград у сотрудников и самого бренда;
- использование актуальных результатов научных исследований.

Таким образом, в результате проведенного исследования была доработана модель лояльности в социальных сетях, которая включает в себя релевантный контент, промоакции, виральный контент, качество изображений, пользовательский контент, наличие сертификатов у бренда и использование актуальных результатов научных исследований. Это подчёркивает важность предоставления потребителям не только эстетически привлекательного и развлекательного контента, но и доказательств профессионализма, надёжности и эффективности космецевтической продукции, транслируемых через социальные сети.

Список литературы:

1. Анализ рынка косметики в России - демоверсия отчета BusinesStat, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://businesstat.ru/images/demo/cosmetic_russia_demo_businesstat.pdf [дата обращения: 21.03.2025].
2. Роль социальных сетей и цифровых медиа в современном обществе, 2023 [Электронный купс]. URL: <https://scilead.ru/article/4860-rol-sotsialnikh-setej-i-tsifrovikh-media-v-so> [дата обращения: 20.03.2025].
3. Социальные сети и лояльность клиентов: обзор ключей лояльности и основных характеристик публикаций в социальных сетях, 2023 [Электронный

ресурс]. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2023.1286445/full> [дата обращения: 22.03.2025].

4. Стремительно похорошели: почему продажи косметики растут двузначными темпами, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/522765-stremitel-no-pohoroseli-pocemu-prodazi-kosmetiki-rastut-dvuznacnymi-tempami> [дата обращения: 21.03.2025].

5. Тренды косметики и ухода за собой, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://adindex.ru/publication/analytics/search/326461/img/Тренды_уходовой_индустрии_2024_Нильсен.pdf [дата обращения: 20.03.2025].

УДК 659.1:339.138

КАК МУЛЬТИПЛИКАЦИЯ ВЛИЯЕТ НА РЫНОК ИГРУШЕК

С. М. Васильева¹

Научный руководитель И. А. Гузченко¹

¹*Сибирский федеральный университет*

Мультипликация играет ключевую роль в формировании детского восприятия и предпочтений. Воздействие мультфильмов на поведение детей выходит за рамки развлекательной функции и приобретает прикладное значение в области маркетинга. Особенно отчётливо это влияние проявляется на рынке игрушек, где мультипликационные персонажи становятся неотъемлемой частью товарных линеек, которые формируют эмоциональную привязанность и стимулируют повторную покупку. Мультфильмы сегодня выступают как самостоятельный инструмент продвижения, способный создавать устойчивый спрос и повышать лояльность к бренду, даже без дополнительных рекламных усилий. Это делает мультипликацию значимым элементом стратегий в индустрии детских товаров и вызывает научный интерес к изучению механизмов её воздействия.

Дети, как активные потребители мультимедийного контента, находятся в постоянном визуальном и эмоциональном контакте с персонажами, что создаёт предпосылки для возникновения устойчивых ассоциативных связей между просмотром мультфильма и желанием обладать сопутствующими товарами. В отличие от традиционных рекламных сообщений, воздействие мультфильма происходит в форме повествования, что значительно повышает степень доверия и глубину восприятия. Герои мультфильмов не только развлекают, но и становятся моделями поведения, носителями определённых ценностей и эмоциональных состояний, что особенно важно в период активного развития личности ребёнка. Такая система воздействия усиливает стремление

«перенести» понравившихся персонажей в реальный мир — через игрушки, одежду, канцелярские товары и другие материальные формы.

Примером успешной интеграции анимационного контента в рынок игрушек является франшиза My Little Pony, принадлежащая компании Hasbro. Первоначально концепция бренда была основана на выпуске пластиковых фигурок пони с разнообразными аксессуарами. Однако именно запуск мультсериала «My Little Pony: Friendship is Magic» в 2010 году стал поворотным моментом в развитии франшизы. Сериал отличался продуманной сюжетной структурой, детально проработанными персонажами и фокусом на общепринятые ценности, такие как дружба, принятие, индивидуальность. Эти характеристики позволили создать глубокую эмоциональную связь с аудиторией, а разнообразие персонажей — удовлетворить интересы широкой группы детей. В течение первых двух лет после выхода сериала Hasbro зафиксировала значительный рост продаж линейки игрушек: по официальным данным, в 2012 году объёмы реализации увеличились более чем на 20 %, что связывается с ростом популярности бренда среди детей дошкольного и младшего школьного возраста [1].

Особенность данного кейса заключается в том, что популярность отдельных персонажей варьировалась в зависимости от сценарных акцентов сериала. Например, серии, посвящённые конкретному герою, вызывали рост спроса на соответствующие игрушки. Это позволило производителю гибко управлять ассортиментом и стимулировать интерес к новым товарам, при этом сохраняя актуальность уже известных фигурок. Также важную роль играла стратегия коллекционирования: персонажей было много, и дети стремились собрать полную линейку, что усиливало повторную покупательскую активность. Дополнительным фактором успеха стало присутствие бренда в цифровой среде — на видеохостингах, в мобильных играх и в социальных сетях, что обеспечивало постоянное напоминание о персонажах и повышало их узнаваемость.

Схожую модель демонстрирует и франшиза Care Bears, история которой началась в 1980-х годах с создания серии открыток, а затем была адаптирована в формат анимации. Несмотря на то что изначальный интерес к бренду со временем снизился, его перезапуск в 2000-х и особенно в 2020-х годах показал, насколько эффективным может быть обновлённый мультимедийный подход. Новый анимационный сериал «Care Bears: Unlock the Magic» был ориентирован на цифровую дистрибуцию, в первую очередь на стриминговые платформы и видеохостинги, что позволило значительно расширить охват аудитории. Современные дети уже не привязаны к телевизионному расписанию и потребляют контент в любое удобное время, что усиливает повторный просмотр и углубляет эмоциональную привязанность к персонажам.

Каждый медвежонок во франшизе Care Bears представляет определённое чувство или черту характера, такие как забота, радость, честность, смелость. Это создаёт не только разнообразие героев, но также и выполняет определённую образовательную функцию. Именно сочетание эмоционального и

воспитательного компонента делает данные персонажи привлекательными для обеих сторон — и для детей, и для взрослых. Как и в случае с My Little Pony, наблюдается чёткая корреляция между популярностью конкретных героев в мультсериале и динамикой продаж соответствующих игрушек. После выхода новых серий сериала спрос на продукцию Care Bears значительно вырос. По данным Licensing International, 2021 году бренд «Заботливых Мишек» подписал многолетнее соглашение с RECUR о создании цифровых коллекционных предметов, NFT и других цифровых продуктов [2]. А в 2022 году на сайте Walmart был опубликован специальный коллекционный набор плюшевых игрушек Care Bears нового поколения [3].

Дополнительную роль сыграли параллельные маркетинговые активности, включая коллаборации с другими брендами, SMM и промо-мероприятия на цифровых платформах.

Оба рассмотренных примера позволяют выделить несколько универсальных механизмов воздействия мультипликации на рынок игрушек. Прежде всего, это формирование устойчивых поведенческих установок через эмоциональное вовлечение. Герои мультфильмов становятся для ребёнка ролевыми моделями, а обладание игрушкой, их воплощающей, — способом продлить это взаимодействие. Вторым важным фактором является эффект новизны, поддерживаемый регулярным выпуском новых эпизодов или сезонов, что стимулирует интерес к новым товарам. Третьим — феномен коллекционирования, когда ребёнок не удовлетворяется одной игрушкой, а стремится собрать всю коллекцию персонажей. Четвёртым — синергия между контентом и товаром, обеспечиваемая присутствием бренда в различных средах: от телевизора до мобильных приложений.

Таким образом, мультипликация в XXI веке представляет собой не только форму художественного выражения, но и значимый маркетинговый инструмент, способный напрямую влиять на потребительское поведение в сегменте детских товаров. Франшизы My Little Pony и Care Bears наглядно демонстрируют эффективность анимационного контента в формировании спроса, управлении вниманием аудитории и поддержании интереса к товару на протяжении длительного времени. Их успех базируется на комплексной стратегии: эмоциональном вовлечении, разнообразии героев, цифровой дистрибуции и постоянном обновлении контента. Для производителей игрушек и маркетологов понимание этих механизмов является ключевым условием эффективного позиционирования продукта и построения долгосрочных отношений с аудиторией.

Список литературы:

1. Hasbro Inc. Hasbro Annual Report for 2012 [Электронный ресурс]. – URL: <https://investor.hasbro.com> (дата обращения: 30.03.2025).
2. Care Bears Partner Exclusively with RECUR to Bring New, Never-Before-Discovered Care Bears to the Metaverse as NFTs [Электронный ресурс]. – URL: <https://licensinginternational.org/news/care-bears-partner-exclusively-with-recur-to>

bring-new-never-before-discovered-care-bears-to-the-metaverse-as-nfts/ (дата обращения: 30.03.2025).

3. What Happened To Care Bears? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.grunge.com/797042/what-happened-to-care-bears/> (дата обращения: 30.03.2025).

УДК 339.138

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ЗАКУПКЕ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ФОРМУЛИРОВАНИЯ УТП В B2B-СЕКМЕНТЕ

А. С. Терентьева¹

Научный руководитель А. В. Погоревич¹

Кандидат экономических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

На рынке B2B не применимо большинство стратегий потребительского сектора, этот сектор привязан к коммерческой необходимости, а не к потребительским пристрастиям и моде. [3] Конечной целью компании является обеспечение коммерческих выгод за счет поставок товаров или оказания услуг другим компаниям. [5]. Основными требованиями, предъявляемыми к коммуникациям рынка B2B, является использование рациональной аргументации обращения, так как сам предмет рыночного предложения и лицо, принимающее решение о закупке или сотрудничестве, находятся в сфере формальных деловых отношений. B2B не подразумевает использования лишних эмоций и образов, которые широко вошли в применение на B2C-рынке. Основным фактором, вызывающим доверие к каналу, передающему обращение, является уверенность потребителя, что его не дезинформируют. [1, 4]

В секторе B2B целевая аудитория ограничена, поскольку основными клиентами являются юридические лица определенной отрасли. Импульсные покупки отсутствуют, так как клиенты стремятся оптимизировать бюджет, увеличить доходность и минимизировать риски. Решение о покупке принимается после тщательного анализа предложений, оценки их пользы и выгоды. Важную роль играют уровень экспертности поставщика и его положение на рынке, включая репутацию бренда и качество презентации товаров или услуг. Стоимость продуктов в B2B-сегменте высока вследствие масштабов поставок, высоких технологий и затрат на производство. Процесс заключения сделок обычно занимает длительное время, так как требуется согласование на различных уровнях управления и рассмотрение альтернативных вариантов. [3]

Уникальное торговое предложение – это термин рационалистической рекламы, который предлагает стратегию продвижения товара путем выделения

его специфических особенностей, которые имеет преимущество перед конкурентами. УТП акцентирует внимание на лучших свойствах рекламируемого продукта и выделяет конкурентные преимущества компании, показывая, какие выгоды предлагаемого продукта смогут в большей степени удовлетворить потребности потребителя.

В период с 20 сентября по 10 декабря 2024 года было проведено социологическое исследование в виде глубинного интервью с лицами, принимающими решение о закупе промышленного оборудования. Количество опрошенных – 10 человек, респонденты реализуют свою деятельность в таких сферах как железнодорожная отрасль, инженерия, строительство, медицина, услуги прачечных, услуги автомоек, очистные сооружения, производство ПВХ и сэндвич-панелей. Исходя из результатов проведенного исследования можно обобщенно описать процесс принятия решения о закупке оборудования.

Данный процесс выглядит следующим образом: сначала анализируется перечень тех поставщиков, с которыми компания уже работала. Если же данные организации не поставляют необходимое оборудование или условия покупки не устраивают заказчика, то начинается процесс поиска нового поставщика. В первую очередь, поиск ведется через Интернет (поисковики). Исходя из найденной информации, отбираются те поставщики, оборудование которых подходит по характеристикам, после чего компания связывается с поставщиками и обговаривает условия сотрудничества. Это один из важнейших этапов процесса принятия решения, потому что именно на нем определяется поставщик. Для большинства заказчиков важно, чтобы поставщик был гибким, мог идти навстречу в сложных ситуациях и быть готовым к решению нестандартных задач. Важную роль играет множество факторов: цена, условия и сроки доставки, гарантийное обслуживание, процесс установки и т. д. Поставщик выбирается по наиболее выгодным условиям, наиболее важные факторы – сроки доставки и цена. Затем заключаются все необходимые договора. Несколько респондентов отметили, что важным аспектом, особенно при работе с незнакомыми ранее поставщиками является оплата только после получения товара. Если оборудование требуется срочно, например, ввиду поломки или срочных проверок, то оборудование может быть приобретено в рамках нескольких дней или даже нескольких часов. Если же покупка оборудования плановая, то решение принимается в течении нескольких месяцев. Особая роль в промышленном бизнесе, а особенно на российском рынке отводится личным отношениям. Считается, что отношение клиента к фирме на данном рынке, обычно формируется из отношений с менеджером. Поэтому профессионализм менеджера является одним из ключевых факторов успешности в процессе заключения контракта и налаживанию долгосрочных отношений.

Исходя из вышеописанного анализа, можно сформулировать рекомендации по формированию УТП в B2B-сегменте.

Тезисы, на которые стоит опираться при формулировании УТП:

Индивидуальный подход и профессионализм сотрудников. Учитывая важность межличностного взаимодействия между потенциальным клиентом и

представителем компании, следует акцентировать внимание на высоком уровне профессионализма сотрудников и готовности к индивидуальному подходу (оперативная реакция на запросы, персональное обслуживание в процессе покупки, готовность быстро решать возникающие проблемы и т. д.).

Оперативность и гибкость. В B2B-сегменте клиенты придают большое значение скорости выполнения заказа и гибкости условий. В данном случае необходимо акцентировать внимание на минимальных сроках доставки, возможности адаптации условий сотрудничества под потребности конкретного потребителя, а также возможности оплаты после получения (особенно это актуально для новых партнеров, которым важна уверенность в надежности поставщика).

Постпродажное и гарантийное обслуживание. Для многих потребителей важно, чтобы поставщик предоставлял широкие гарантийные обязательства, преимуществом также будет техническое сопровождение, включая оперативный доступ к поддержке поставщика в случае неполадок, поломок и других внештатных ситуаций.

Репутация. На рынке B2B потребители обращают особое внимание на надежность поставщика, которая в свою очередь выражается в его опыте и рекомендациях. Для укрепления уровня доверия целесообразно делать акцент на удовлетворенности клиентов, успешных кейсах, участии в профессиональных сообществах и наличии сертификатов качества.

Готовность к решению нестандартных задач. Во многих сферах не существует стандартизированных решений, многие требуют разработки индивидуального решения и готовности адаптироваться к специфическим требованиям. К этому готова не каждая компания, поэтому данный фактор будет являться привлекательным при формулировании УТП.

В условиях высокой конкуренции B2B-компании сталкиваются с необходимостью дифференцироваться от аналогичных предложений, чтобы эффективно воздействовать на потенциальных клиентов, в первую очередь, на рациональном уровне. УТП позволяет акцентировать внимания на тех аспектах продукта, которые наиболее значимы для потенциальных потребителей на рынке B2B. Грамотно сформулированное УТП повышает конкурентоспособность компании и улучшить восприятие ценности предложения.

Список литературы:

1. Катеринич, Т. Н. Сущность маркетинга на рынке B2B И B2C / Т. Н. Катеринич, А. В. Шешко // Экономика и социум. — 2016. — № 6 (25). — С. 90-93.
2. Цветкова, Я. В. Отличительные особенности маркетинга на рынке B2B / Я. В. Цветкова // Экономика и социум. — 2021. — № 11 (90). — С. 643-647.
3. Ермаков, Д. Ю. Особенности маркетинговых коммуникаций на рынке B2B / Д. Ю. Ермаков // Молодой ученый. — 2018. — № 20 (206). — С. 229-231.
4. Комаров, А. С. Особенности и методы B2B маркетинга / А. С. Комаров // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. — 2016. — № 26. —

С. 60-63.

5. Каргина, Е. В. Формулировка уникального торгового предложения на основе выявления конкурентных преимуществ / Е. В. Каргина // Экономика и социум. — 2018. — № 10 (53). — С. 743-746.

УДК: 792.073

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПЕРТУАРА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЦЕЛЕВОГО РЫНКА НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА

С.Е. Дубинчик¹, Э.И. Маколова¹

Научный руководитель Т.Г. Бутова¹
Доктор экономических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

Репертуар является неотъемлемой частью развития целевого рынка и привлечения аудитории в учреждения культуры. В современном мире театр является не только элитарной, но и массовой культурой. Как и во все времена, театр удовлетворяет определенные потребности человека и выполняет ряд функций, например эстетическую, рекреационную, просветительскую, развлекательную. Однако данный тип учреждений использует устоявшиеся технологии формирования репертуара и редко добавляют инновации. Для того чтобы более эффективно привлекать аудиторию, необходимо развивать репертуар. Каждое учреждение культуры, в том числе театры, стремятся привлекать всё больше людей в свой театр. Однако все зрители имеют определённых «фаворитов», и не хотят их менять. Мы предполагаем, что использование инновационных технологий в театрах поможет разнообразить репертуар и способствует привлечению новой аудитории. В результате анализа имеющейся литературы введено рабочее определение репертуара: Репертуар – это совокупность пьес, музыкальных и иных произведений, идущих в театре, в кино, исполняемых в концертных залах, на эстраде, в цирке (словарь русского языка под редакцией С. И. Ожегова). Под инновационными технологиями в театрах мы предполагаем использование не стандартных форм (привычных театральных постановок). Например, проведение экскурсий, квестов.

Сейчас в репертуар КГАУ «Красноярский музыкальный театр» составляет 50 постановок. Все они выходили в период с 2006 по 2025 год.

Таблица – Текущее состояние репертуара КГАУ «Красноярский музыкальный театр»

Год	Количество постановок
2006	2
2007	1
2009	1
2010	2
2011	2
2012	1
2013	2
2014	1
2015	2
2016	1
2017	1
2018	2
2019	3
2020	2
2021	5
2022	4
2023	4
2024	7
2025	3 (на 10.04.2025)

Исходя из данной таблицы, мы видим, за последние четыре года количество выпускаемых постановок увеличилось в несколько раз. Опираясь на теорию Дадамяна о том, что репертуар в местных театрах должен меняться часто, мы можем сделать вывод о том, что данная статистика положительна, и что Красноярский музыкальный театр всегда имеет новый материал, однако он не является инновационным.

Также в Красноярском музыкальном театре проводят лекции и ставят рэп-спектакли. Проведя интервью с главным режиссером Красноярского музыкального театра, Джеммой Аветисян, мы выяснили, что театр нацелен на привлечение молодежи - владельцев Пушкинской карты (14-22 года). Мы решили провести исследование текущей аудитории, чтобы понять, какая аудитория на данный момент в Музыкальном театре.

Основой исследования является опрос зрителей, посетителей Красноярского музыкального театра. На текущий момент опрошено 100 человек, что составляет 12% от генеральной совокупности (количества посадочных мест в зале театра). По результатам опроса было выявлено, что наибольшая часть посетителей Красноярского музыкального театра – женщины старше 40 лет (51%), а молодежь в возрасте от 14 до 22 лет составляет всего 14%.

На текущий момент нами был запущен опрос для молодежи, который позволит выявить причины отсутствия интереса в посещении театра и того, что замотивирует их его посещать. Планируется собрать 78 ответов респондентов (10% от генеральной совокупности - количества посадочных мест в театре), на

основе которых разработать предложения по изменению репертуара. Также будет проведено интервью с режиссером, представителем PR-отдела и отдела маркетинга, которые позволят установить связь между желаниями потенциальной аудитории и возможностями театра.

Список литературы

1. Зрительская аудитория театра: размышление и исследования : учебное пособие / О.В. Иванов, Н.В. Большаков, В.Н. Дмитриевский, Г.Г. Дадамян ; научный руководитель Ю.М. Орлов. – Москва: ГИТИС, 2020. – 120с.
2. Левшина, Е.А. Формирование зрительской аудитории театров / Е.А. Левшина. – Москва : РГПУ им. Герцена, 1989. – 370 с.
3. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова [Электронный ресурс]: URL <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27008> (Дата обращения 09.04.2025)

УДК 659.1:339.138(571.51)

НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ КАК КУЛЬТУРООБРАЗУЮЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ

С. М. Васильева¹

Научный руководитель Н. В. Федорова¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Потребительская лояльность представляет собой одну из ключевых целей маркетинговой деятельности на высококонкурентных рынках. В условиях насыщенности товарного предложения, стремительно меняющихся предпочтений и сниженной устойчивости брендов к колебаниям внешней среды лояльность приобретает значение не просто как повторная покупка, но как устойчивая эмоциональная и поведенческая привязанность к товару, марке или производителю. Особенно отчётливо это проявляется в сегменте безалкогольных напитков, где выбор потребителя часто обусловлен не только рациональными соображениями, но и вкусовыми привычками, визуальными ассоциациями, а также индивидуальным опытом потребления.

Рынок безалкогольных напитков в Красноярске и регионе демонстрирует высокую степень локализации. На фоне ухода крупных международных брендов, ранее доминировавших в сегменте газированных напитков, произошло активное перераспределение потребительского внимания в сторону региональных производителей. Именно в этом контексте формирование лояльности приобретает особенно важное значение, поскольку конкуренция

переместилась из плоскости глобальных брендов в зону локальной борьбы за внимание, доверие и повторное потребление. Компании, обладающие региональной идентичностью и стабильным качеством продукции, начинают выигрывать за счёт способности поддерживать устойчивый контакт с потребителем.

Лояльность в сегменте безалкогольных напитков складывается на пересечении нескольких факторов: вкусовой памяти, доступности, привычности упаковки, эмоционального фона и степени доверия к производителю. В регионе Красноярского края значительную роль играет фактор территориальной близости: продукция локальных брендов воспринимается как более «своя», а значит — достойная доверия. Согласно исследованиям [1], 61% потребителей предпочитают безалкогольные напитки локальных брендов, что свидетельствует о высоком доверии к местным производителям и их продукции. Это особенно важно в условиях, когда потребители демонстрируют склонность поддерживать местное производство, связывая его с качеством, свежестью и стабильностью.

Среди региональных брендов, укрепившихся на рынке, можно отметить компании, предлагающие широкий спектр вкусов — как классических, так и обновлённых. Потребители, ориентированные на традиционные вкусы, такие как «тархун», «дюшес», «лимонад» и «крем-сода», проявляют высокую степень лояльности к производителям, сохраняющим рецептуры и визуальные мотивы, близкие к советским образцам. Для этой аудитории важны не только вкусовые характеристики, но и визуальная стабильность бренда, а также отсутствие резких изменений в подаче продукции. Даже незначительное изменение дизайна или вкуса может восприниматься как нарушение потребительских ожиданий, что подчёркивает важность комплексного подхода к управлению лояльностью.

В то же время, существует заметная категория потребителей, у которых лояльность формируется преимущественно на основе вкуса, вне зависимости от бренда. Эти покупатели склонны переключаться между производителями в зависимости от наличия определённого вкуса, ценовой доступности и расположения точки продажи. Для них не столько важен бренд как таковой, сколько вкусовое соответствие и положительный опыт от предыдущих покупок. Тем не менее, даже в этой группе возможно формирование устойчивой лояльности при условии стабильного качества, предсказуемости вкуса и визуальной узнаваемости. Так, лидирующие позиции занимает компания «Аян», чья продукция под брендами «Аян», «Лель» и «Лагвица» давно известна жителям края [2].

В условиях регионального рынка безалкогольных напитков возникает двойственная структура лояльности: с одной стороны — привязанность к бренду, опирающаяся на традиции, локальную идентичность и доверие, с другой — лояльность к вкусу, выражающаяся в поиске определённого вкусового профиля независимо от логотипа на упаковке. Для производителей эта структура диктует необходимость комплексного подхода: одновременно работать над усилением бренда и не допускать отклонений в качестве и вкусе продукта, даже при изменениях упаковки или расширении ассортимента.

Для производителей безалкогольных напитков в Красноярске и регионе ключевым инструментом формирования лояльности становится последовательная работа с основными характеристиками продукта — вкусом, качеством, упаковкой и позиционированием. В условиях региональной конкуренции особенно ценится стабильность: потребитель ожидает, что напиток, к которому он привык, будет неизменно соответствовать его ожиданиям вне зависимости от партии или торговой точки. Это формирует эффект «предсказуемости», который и лежит в основе бытовой лояльности — той, которая не требует дополнительных усилий со стороны бренда, но при нарушении которой потребитель может легко переключиться на альтернативу.

Существенным фактором также остаётся ценовая доступность. Красноярский рынок чувствителен к стоимости товара, и бренды, предлагающие приемлемую цену при стабильном качестве, чаще становятся объектом предпочтения. При этом важную роль играет формат упаковки: многие потребители лояльны не к конкретной марке, а к определённому объёму, удобству хранения и использованию. Поэтому бренды, способные адаптировать предложение под нужды покупателей — например, предлагая напитки в семейной таре или в формате «на ходу» — повышают шансы на повторное потребление [3].

Опора на вкусовые предпочтения, узнаваемый образ и локальную репутацию позволяет региональным производителям выстраивать устойчивую систему потребительской лояльности без необходимости масштабных рекламных вложений. Однако, чтобы поддерживать и развивать эту лояльность, компании должны уделять внимание обратной связи, следить за стабильностью рецептуры и не пренебрегать визуальной коммуникацией на упаковке, даже в условиях ограниченных бюджетов.

В региональном сегменте безалкогольных напитков лояльность формируется как результат сложного взаимодействия привычки, вкуса, доступности и репутации. Основное значение приобретают традиционные механизмы потребительского выбора, где важны доверие, предсказуемость и ощущение «своего» продукта. Это делает управление лояльностью неотъемлемой частью маркетинговой стратегии, особенно в условиях растущей конкуренции между локальными брендами.

Список литературы

1. Всё те же и всё там же: тенденции рынка безалкогольных напитков / М. Борисов. — Текст: электронный // Paper Planes: [сайт]. — URL: <https://paper-planes.ru/materials/market-trends-soft-drinks/> (дата обращения: 05.04.2025).
2. Красноярцы выбрали любимую газировку. — Текст: электронный // NGS24: [сайт]. — 2023. — 21 мая. — URL: <https://ngs24.ru/text/food/2023/05/21/72323696/> (дата обращения: 05.04.2025).
3. Петрова, М. М., Пронина, Е. А., Яганова, С. С., Анонен, П. Ю., Демакова, М. Ю. Изучение потребления сладких газированных напитков студентами Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В. Ф.

УДК 659.1

ЭКОНОМИКА ВПЕЧАТЛЕНИЙ: КАК ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ СФЕРУ КУЛЬТУРЫ И РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Е. Н. Назарова¹Научный руководитель Федорова Н. В.¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В 1999 году Джозеф Пайн и Джеймс Гилмор в своей книге «Экономика Впечатлений. Как превратить покупку в захватывающее действие» впервые описывают термин «экономика впечатлений». В рамках этой концепции авторы говорят о том, что люди больше не совершают покупки ради обладания вещью, они ищут новые впечатления и эмоции. [1] С тех пор, как начали развиваться новые технологии экономика впечатлений, стала развиваться ещё активнее, а технологии внесли свои изменения во все сферы жизни, в данной статье мы на примерах рассмотрим, как технологии меняют сферу культуры и развлечений.

Во-первых, стоит отметить, что технологии стали более развитыми, благодаря чему получается создавать опыт реального взаимодействия, что ярко прослеживается в разных сферах. Всё более распространённым становится использование VR/AR-технологий, вплоть до того, что они становятся применимы не только для особых сфер, но и для обычного пользовательского и покупательского опыта, например, косметическая компания «Maybelline» на своём сайте ввела функции примерки косметических продуктов или интернет-магазин «Lamoda» использует возможность онлайн-примерки обуви. В сфере культуры всё чаще имеют место музеи с иммерсионными пространствами [2], в которых человек может получать новый опыт, к примеру, на ВДНХ в Москве всё чаще появляются выставки с использованием новых технологий, совсем недавно в рамках выставки-форума «Россия» был открыт проект «Сделано нами», который отражал 6 отраслей промышленности, на некоторых площадках была возможность почувствовать брызги, запахи и другие спецэффекты. [3] Стоит отметить, что в других странах этот опыт существовал ещё раньше, в Нью-Йорке музей, который позволяет погрузиться в историю города и страны, в ОАЭ музей Ауа предлагает пользователям путешествие по своим чувствам от управления звуками до управления изображениями. Можно сказать, что с помощью технологий изменился и театр, добавление проекторов, света позволяет перенести зрителя не просто в другую страну, но и в другой мир.

В Красноярске ТЮЗ предлагает переместить зрителя в Нарнию, костюмы и актёрская игра создают атмосферу, а изображения позволяют облегчить процесс визуализации и получить полноценный опыт погружения.

Можно сказать, что сфера культуры и развлечений уже подстроились, расширив возможности передачи иммерсивного взаимодействия и погружения в новую реальность.

Во-вторых, благодаря технологиям появляются новые формы творчества и развлечений. Говоря о новых форматах творчества, любой человек может создать новое изображение, не имея художественного образования с помощью нейросетей, более того появился целый ряд художников, которые создают свои работы с помощью ИИ, к примеру, аргентинская художница София Креспо, турецко-американский художник Рефик Анадол и рождается новое понятие – «медиахудожник». Появляется музыка, которую создаёт ИИ, которая также получила отдельное название «нейромузыка», появились музыканты, которые используют ИИ для создания своей музыки. Более старым примером можно назвать стриминговые сервисы, которые сделали возможным наблюдать за творчеством артистов со всего мира, а интернет позволил создавать музыкальные группы, которые существуют только виртуально, к примеру, британская группа Gorillaz, создатели сделали отдельных персонажей со своими характерами и отдельную вселенную, в которой они существуют. В азиатских странах широкое распространение получили виртуальные айдолы – вокалоиды, с помощью определённых программ были разработаны голоса, а позже и визуал под них. Можно сказать, что это не новое явление, однако и эта сфера уже изменилась с появлением ИИ, появились AI-персонажи, то есть создание персонажа со своей музыкой и голосом стало проще и доступно любому.

В-третьих, культура и развлечения становятся доступнее. Стало возможным проведение музыкальных концертов онлайн, что совсем недавно сделал знаменитый музыкальный фестиваль Coacella, совместно с игрой Fortnite, в таком формате люди со всего мира могут прочувствовать атмосферу фестиваля и послушать музыку, не находясь там вживую. [4] Всё чаще музеи обращаются к формату онлайн-экскурсий, что позволяет посмотреть картины или объекты искусства находясь в любой точке планеты. Стоит отметить, что создание музыки и творчества стало более доступным, для рисования больше не требуется иметь отдельно акрил, акварель, пастель, кисти – всё это можно найти, например, программа ArtRage позволяет рисовать масляными красками онлайн или Krita имеет внутри себя целый ряд разных кистей и текстур. Всё тоже самое актуально и для сферы музыки, больше нет необходимости собирать гитары, барабаны и другие инструменты, достаточно скачать приложение на компьютер и телефон и получить целый набор инструментов, которые позволят создать полноценную электронную композицию.

Технологии в сфере культуры и развлечений не просто вносят небольшие изменения, они полностью меняют эту сферу, в большей степени это позволяет расширить возможности творчества человека, делая его активным участником процесса, ведь культура и развлечения становятся доступнее не только

финансово, но и географически. При появлении новых технологий возникают споры о том, заменят ли они человека, но на примерах, которые мы рассмотрели ранее можно сделать вывод о том, что они становятся незаменимым инструментом, чтобы сделать культуру более доступной, как для обычных людей, так и для творцов.

Список литературы

1. Джеймс Х. Гилмор, Джозеф Б. Пайн II. Экономика впечатлений. Как превратить покупку в захватывающее действие [Электронный ресурс]. URL: <https://books.yandex.ru/books/enHx3obs> (дата обращения: 15.04.2025).
2. Экономика впечатлений: потенциал развития в условиях информационного общества [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-vpechatleniy-potentsial-razvitiya-v-usloviyah-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 15.04.2025).
3. Высокие технологии: 5 иммерсивных выставок в Москве [Электронный ресурс]. URL: <https://thecity.m24.ru/articles/10666> (дата обращения: 15.04.2025).
4. Фестиваль Coachella в Fortnite: слушайте зажигательную музыку и блистайте в ярких нарядах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fortnite.com/news/experience-the-music-and-fashion-of-coachella-in-fortnite?lang=ru> (дата обращения: 15.04.2025).

УДК 659.1:339.138

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ Г. КРАСНОЯРСКА)

А. Н. Белоусова¹

Научный руководитель Н. В. Федорова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современные рыночные условия диктуют необходимость активного использования стратегических маркетинговых инструментов, позволяющих бизнесу не только выделяться на фоне конкурентов, но и формировать устойчивый имидж в сознании потребителей. Одним из ключевых элементов такой стратегии выступает позиционирование — процесс формирования уникального образа бренда, который закрепляется в умах целевой аудитории и отражает отличительные характеристики товара или услуги. Особенно важным данный инструмент становится для ресторанной отрасли, где наряду с качеством продукции важнейшую роль играют эмоции, эстетика и культура потребления.

Региональные рынки, в том числе Красноярский, находятся в фазе активного роста и конкуренции, что делает стратегию позиционирования особенно актуальной. Город Красноярск за последние годы превратился в значимый гастрономический центр Сибири, чему способствовало развитие ресторанных холдингов, образовательных инициатив, таких как Институт гастрономии СФУ, и усиление интереса к региональной кухне.

По данным Красноярскстата, оборот общественного питания в регионе за 2024 год составил 63,3 млрд рублей, что на 23,8 % выше аналогичного показателя 2023 года [1]. Кроме того, количество объектов общественного питания увеличилось на 9,11 %, достигнув 3 042 точек. Эти данные подтверждают не только устойчивость отрасли, но и растущий интерес жителей и туристов к качественным гастрономическим услугам. В условиях насыщенного рынка именно уникальное позиционирование позволяет предприятиям общественного питания выстраивать прочные связи с аудиторией и добиваться долгосрочного успеха.

Классическая теория позиционирования, разработанная Траутом и Райсом [2], акцентирует внимание на «борьбе за умы» — то есть на восприятии бренда потребителем. Филип Котлер дополнил это определение, включив в него стратегическое управление ценностным предложением, дифференциацией и целевыми сегментами [3]. В контексте ресторанного бизнеса такое понимание особенно релевантно: здесь важно не только предлагать качественную еду, но и создавать целостный, узнаваемый образ, который вызывает эмоциональный отклик. Как подчеркивают Хулей и Сондерс, успешное позиционирование требует учёта не только рациональных факторов, но и субъективных представлений потребителя о бренде [4].

На практике эффективное позиционирование в Красноярске демонстрируют несколько ведущих ресторанных брендов, включая Tunguska, FRESCO, 0.75 Please и Чешуя. Каждый из них строит стратегию на основе чётко определённой концепции и целевой аудитории. Ресторан Tunguska, к примеру, использует подход, основанный на региональной идентичности. Меню здесь формируется из сибирских продуктов: таёжных ягод, рыбы Енисея, дикоросов. Блюда готовятся с применением традиционных методов, таких как дровяная печь и угольный гриль, что создаёт ощущение аутентичного и в то же время изысканного опыта. Дополняет концепцию интерьер, отсылающий к культуре коренных народов Севера.

Такое позиционирование формирует не только гастрономический интерес, но и культурный бренд. Tunguska — это не просто место приёма пищи, а гастрономическое приключение, создающее прочную эмоциональную связь с потребителем. Примечательно, что аудитория ресторана делится на несколько сегментов: премиальные клиенты, гостротуристы, фуди-энтузиасты и пары, ищущие необычные места для особых случаев. Такое сегментирование позволяет формировать коммуникации точно, что повышает лояльность и интерес.

Помимо уникального концепта, большое значение имеет поддержка позиционирования с помощью рекламных стратегий. На высококонкурентном рынке Красноярска рестораторам недостаточно просто заявить о себе — необходимо выстраивать системную работу с восприятием бренда. Эффективными инструментами становятся визуальный сторителлинг, коллаборации с театрами и культурными институциями, использование UGC-контента и организация гастрособытий. Например, холдинг Berrywood Family в 2025 году провёл совместную коллаборацию с сервисом премиальной доставки ULTIMA, что позволило не только охватить новую аудиторию, но и укрепить образ бренда как эксклюзивного и современного [5].

Особую роль играют цифровые каналы: сайты, социальные сети, мобильные приложения и CRM-инструменты. Через визуальные публикации, интерактивные форматы и персонализированные предложения рестораны могут донести свою концепцию и поддерживать интерес к бренду. Активная работа с отзывами, комментариями, приглашение на закрытые ужины — всё это делает бренд живым, вовлечённым в диалог с аудиторией.

При этом важно учитывать, что позиционирование — это не только внешняя стратегия, но и внутренняя культура. Чётко сформулированные ценности компании позволяют объединить сотрудников вокруг общей идеи. В ресторанах, где позиционирование является основой корпоративной философии, наблюдается более стабильная команда, выше мотивация персонала и последовательность в обслуживании. Это, в свою очередь, влияет на восприятие бренда клиентом, создавая эффект целостности и доверия.

Для ресторанного бизнеса, работающего на региональных рынках, позиционирование становится не просто способом выделиться, но и инструментом устойчивого развития. SWOT-анализ ресторанного рынка Красноярска подтверждает это: несмотря на высокую конкуренцию, заведения с ярко выраженной концепцией — особенно на базе локальности, экологичности и гастрономического искусства — демонстрируют лучшие показатели лояльности и узнаваемости. А PEST-анализ указывает на наличие политической и экономической поддержки отрасли, рост интереса к здоровому питанию и активное развитие технологий.

В заключение следует отметить, что позиционирование в ресторанной сфере — это многослойный процесс, требующий интеграции стратегии в каждый элемент бизнеса. От упаковки до оформления зала, от фирменных блюд до подачи постов в социальных сетях — всё должно быть частью единого образа, направленного на формирование устойчивой эмоциональной связи с потребителем. На примере Красноярска можно проследить, как локальные рестораны превращаются в культурные символы региона благодаря продуманному позиционированию. Это подчёркивает значимость темы не только для маркетинга, но и для экономики регионов в целом.

Список литературы

1. Красноярскстат. Показатели сферы общественного питания за 2023–

2024 гг. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://krsstat.gks.ru>, свободный.

2. Райс Э., Траут Дж. Позиционирование: битва за умы. — М.: Эксмо, 2007. — 288 с.

3. Котлер Ф., Армстронг Г. Основы маркетинга. — М.: Вильямс, 2020. — 656 с.

4. Хулей Г., Сондерс Дж., Пирси Н. Стратегический маркетинг и управление. — СПб.: Питер, 2019. — 640 с.

5. ULTIMA Яндекс. Пресс-релиз: Коллаборация с Berrywood Family. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://yandex.ru/ultima/news>, свободный.

УДК 659.1

АЛГОРИТМЫ И КУЛЬТУРА: КАК РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРУЮТ СИСТЕМНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ

Д.С. Самойленко¹, Е. Э. Хлудеева¹

Научный руководитель Н. В. Федорова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Цифровая эпоха изменила не только способ получения информации, но и саму структуру культурного потребления. Сегодня культурой можно считать не только музеи, книги и театр, но и плейлисты, рекомендации в социальных сетях, подборки фильмов. В этом новом пространстве рекомендательные системы стали незаметными, но они являются мощными посредниками между пользователями и так называемой культурой. Их влияние значительно шире, чем просто экономия времени: они формируют вкусы, предпочтения и взгляды, более того, они делают это по алгоритмам. Пользователи начали замечать это на собственном опыте, особенно при использовании таких сервисов, как Яндекс. Музыка и VK, если не брать в расчет запрещенные на территории Российской Федерации социальные сети, такие как Instagram и TikTok.

Современные рекомендательные системы строятся на основе анализа пользовательской активности в каждом из сервисов. Они «запоминают», какие жанры, исполнители или треки пользователь предпочитает, сколько времени он проводит в приложении или на платформе и что добавляет в «избранное». В Яндекс. Музыка, например, действует модель коллаборативной фильтрации: если множество пользователей со схожими музыкальными вкусами слушают одни и те же треки, эти композиции начнут предлагаться другим похожим слушателям [1].

VK применяет более комплексную модель: учитываются поведение в ленте, взаимодействие с контентом (просмотры, лайки, репосты), а также связи с другими пользователями. В результате пользователь получает ленту и рекомендации, подстроенные под его цифровой профиль. Это удобно — но и коварно.

Изначально мы воспринимали рекомендательные системы как полезный инструмент. Новые треки, артисты и даже подкасты находили нас «сами». Однако со временем стало заметно, что наши музыкальные предпочтения стали однообразными. Система будто «замкнула» нас в определённых жанровых рамках, ограничивая разнообразие. Несмотря на довольно большое количество доступного контента, пользователи вращаются внутри повторяющихся музыкальных паттернов из-за схожести предпочтений с другими пользователями одной платформы.

Этот эффект получил название «алгоритмическая гомогенизация» — явление, при котором пользователь всё чаще сталкивается с похожим контентом, что снижает шансы на открытие «нового» [2]. Исследователи подчёркивают, что алгоритмы подталкивают человека к привычному, «безопасному» контенту, что в свою очередь влечет за собой отсутствие разнообразия и спонтанности и все больше затягивает нас в однообразие предпочтений [3].

Во ВКонтакте ситуация аналогична. Новостная лента полна публикациями, видео и постами, которые соответствуют интересам, но крайне редко «выбиваются» из этой логики. В результате — замкнутая цифровая среда, в которой вкусы каждого человека постоянно подтверждаются, но не расширяются. При этом платформа формирует культурное и даже мировоззренческое пространство. Это вызывает вопрос: насколько личные вкусы действительно личные?

Осознание того, как устроены алгоритмы, даёт возможность действовать осознанно. Для начала можно поэкспериментировать с цифровыми привычками: слушать музыку не из привычного жанра, самостоятельно искать исполнителей и альбомы, подписываться на тематические каналы в VK, не следуя подсказкам рекомендаций. Это похоже на возвращение к аналоговой культуре — когда ты сам выбираешь, что потреблять, а не следуешь за алгоритмом.

Также полезно осознавать, что рекомендательные системы не нейтральны. Как пишет Панарина Н. А., «алгоритмы становятся активными участниками культурной политики, влияя на видимость одних тем и исчезновение других». Осознанность — единственный способ противостоять этой цифровой инерции [4].

Таким образом, алгоритмы рекомендаций — это нечто большее, чем просто технологии. Это инструменты культурного влияния на пользователей, которые могут как обогащать, так и ограничивать культурный кругозор. Осознание их воздействия на вкусы и взгляды позволяет сохранять свободу выбора в цифровой среде. Полностью выйти из-под влияния алгоритмов к сожалению невозможно, однако можно научиться с ними сосуществовать — не теряя культурную самостоятельность.

Список литературы

1. Яндекс.Музыка. Как работает персонализированная рекомендация треков
2. Карякина Л. М. Алгоритмическая фильтрация и «информационные пузыри» в цифровом медиaprостранстве // Медиакультура XXI века. – 2021. – С. 112–117.
3. Теплова И. В. Культура в цифровую эпоху: влияние алгоритмов на медиапотребление молодежи // Культура и образование. – 2020. – № 4. – С. 56–63.
4. Панарина Н. А. Рекомендательные системы и культурная гомогенизация: вызовы цифровой эпохи // Электронный научный журнал «Киберкультура». – 2021. – № 3.

УДК 339.138, 659.1

КОНКУРЕНТНЫЙ АНАЛИЗ КАК ЭТАП СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ЛИЧНОГО БРЕНДА ЭКСПЕРТА ПО МОНЕТИЗАЦИИ БЛОГОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Д. Д. Фильчук¹, Е. М. Мищенко¹

Научный руководитель А. В. Погоревич¹

Кандидат экономических наук

¹Сибирский федеральный университет

Конкуренция на рынке digital-услуг растёт с каждым годом [1]. Множество специалистов предлагают схожие услуги, что затрудняет отстройку от конкурентов. Кроме того, требовательные потребители хотят знать, кто стоит за продуктом или услугой, и каким образом эти люди отражают их ценности [2]. Филипп Котлер рассматривает личный бренд как комплекс инструментов, атрибутов и мероприятий маркетинга, направленных на увеличение популярности конкретной личности среди целевых групп общественности и ставящих целью «премиальное вознаграждение за предоставленные услуги» [3].

В современной высококонкурентной среде эффективное продвижение личного бренда в социальных сетях, как совокупности уникальных характеристик, становится ключевым для формирования желаемого имиджа, привлечения аудитории и достижения целей.

Создание и продвижение личного бренда требует стратегического подхода, позволяющего выделиться на фоне конкурентов, установить прочные связи с целевой аудиторией и эффективно монетизировать свои навыки и знания. Стратегия помогает определить цели, целевую аудиторию, уникальное ценностное предложение и методы продвижения, обеспечивая последовательное и эффективное развитие ЛБ.

Этапы продвижения личного бренда в соцсетях включают: анализ текущего положения (личные качества, компетенции, конкуренты), определение целей и миссии (каким бренд должен быть, какую пользу нести, ценности), планирование профессионального и личностного роста, создание концепции личного бренда (ключевые сообщения, стиль, визуал), выбор каналов коммуникации (соцсети и форматы контента), разработка контент-политики (типы, темы, частота, стиль публикаций, визуал), продвижение бренда (реклама, сообщества, взаимодействие), мониторинг и корректировка стратегии, монетизация [4].

Поэтому сильный личный бренд, выстроенный на основе тщательного анализа конкурентов, становится ключевым фактором успеха и конкурентным преимуществом для специалистов в этой сфере. Рассмотрим один из возможных алгоритмов анализа конкурентов на примере личного бренда Яны Аликиной – эксперта по монетизации блогов в социальных сетях. Направления анализа: визуальная составляющая; tone of voice; рубрикатор; показатели вовлечения аудитории. Анализировался контент, который был выпущен в феврале 2025 года. Для анализа были выбраны три профиля специалистов по монетизации в социальной сети Instagram^{*452}. Отбор конкурентов для анализа основывался на следующих критериях: принадлежность к тематике монетизации блогов, активное использование reels для продвижения и построение воронок продаж. Особое внимание уделялось блогам с ярко выраженной и успешной реализацией указанных стратегий, что позволило выделить три наиболее релевантных и представительных примера для дальнейшего изучения.

	Tatyana.darm	Rakovaleria	Mmasha.i
Статистика	Ссылка: https://www.instagram.com/tatyana.darm?igsh=MXNzM3A3M3owNGJ2aQ==* Число подписчиков: 44.5тыс. ER: 25.173	Ссылка: https://www.instagram.com/rakovaleria?igsh=bmNqZjY4YWpucG83* Число подписчиков: 64.4тыс. ER: 3,329	Ссылка: https://www.instagram.com/mmasha.i?igsh=aGxiend4MzVoMHFk* Число подписчиков: 68.5тыс. ER: 6.045
Визуальная составляющая	Аккаунт выделяется узнаваемым стилем с коричневыми оттенками, гармоничной лентой, структурированными подписями и единым оформлением «Актуального». Фирменные шрифты (хоть и непоследовательно)	Светлый аккаунт с гармоничной лентой в бежево-пастельных тонах. Узнаваемость поддерживается фирменными шрифтами. Аккуратные обложки «Актуальных» выдержаны в едином стиле.	Гармоничный аккаунт с целостной смешанной палитрой. Внимание к композиции и структурированная подача информации. Узнаваемость поддерживается фирменными шрифтами, а удобная

* Instagram, продукт компании Meta, которая признана экстремистской организацией в России

	используются в Stories и Reels для узнаваемости.		навигация обложками «актуальных» в едином стиле.
Tone of Voice	Неформальное общение на «ты» с emodji, но без выраженной индивидуальности и особого стиля в лаконичных текстах.	Непроработанный TOV, безличное обращение к аудитории, неуместное использование emodji.	Отсутствует проработанный TOV. Обращение безличное, массовое, без особых стилистических особенностей.
Рубрикатор	Контент структурирован по рубрикам (напр., советы по камере/телефону, приложения, продвижение блога, идеи для контента, сочетания шрифтов), что облегчает навигацию.	Рубрики есть, но их количество невелико. Есть авторская рубрика «Как выкладывать рилс в (месяц)». Примеры: идеи для контента/фото/видео; полезные приложения и сервисы.	Отсутствует четкая система рубрикации.
Вовлечение	Платное сообщество эффективно вовлекает аудиторию через Reels-клуб. Активное продвижение клуба в публикациях, Stories и «актуальном» с демонстрацией кейсов укрепляет лояльность. Прямые призывы к подписке отсутствуют.	Предлагает платные консультации как дополнительный доход и способ вовлечения. Включает призыв к подписке в конце постов для роста аудитории.	Запуск женского клуба анонсируется в основном в Stories, что менее эффективно, чем активное продвижение в постах. Агентство продвигается через посты, что монетизирует бренд, но может снижать удержание аудитории.

Выводы по конкурентам:

Анализ показывает важность узнаваемого визуального стиля с чёткой цветовой палитрой и фирменными шрифтами, структурирования контента для удобной навигации, разработки индивидуального Tone of Voice для укрепления связи с аудиторией и эффективного продвижения платных продуктов/услуг с призывами к действию, при этом балансируя монетизацию с созданием ценного бесплатного контента.

Рекомендации для Яны Аликиной на основе анализа конкурентов:

Рекомендации: 1) Поддерживать единый узнаваемый визуальный стиль. 2) Структурировать контент рубрикатором для удобства навигации. 3) Разработать уникальный tone of voice для укрепления связи с аудиторией. 4) Соблюдать регулярный контент-план для вовлечения и удержания. 5) Внедрить стратегии вовлечения (платные сообщества, призывы к действию, Stories). 6) Создавать ценный бесплатный контент для повышения доверия и привлечения.

Тщательное внимание к визуальной идентичности, стилю общения и структуре контента критически важно для восприятия личного бренда. Анализ недостатков конкурентов (например, нечеткий tone of voice, слабая рубрикация) позволяет создать уникальную стратегию и выделиться на рынке. Успех в digital-сфере достигается за счет глубокого анализа целевой аудитории и конкурентов, что позволяет формировать уникальные предложения и эффективно взаимодействовать с клиентами.

Список литературы

1. Рекламный рынок в 2024 году: объемы и крупнейшие игроки / [Электронный ресурс] // adindex.ru: [сайт]. — URL: https://adindex.ru/news/ad_budget/2025/03/14/331685.phtml?_sp=рынок%20рекламы (дата обращения: 25.03.2025).
2. Малова М. H2H-маркетинг: как построить доверительные отношения с клиентами в 2025 году / Малова М. [Электронный ресурс] // delovoymir.biz: [сайт]. — URL: <https://delovoymir.biz/novaya-era-h2h-marketinga.html> (дата обращения: 24.03.2025).
3. «Персональный брендинг: технологии достижения личной популярности» / Ф. Котлер, И. Рейн и др.; пер. с англ. Е. Симдяшкиной, Н. Коцюбы. — М.: ИД Гребенникова, 2008. — 400 с. — ISBN 978-5-93890-024-0.
4. Магомедова, К. А. Управление личным брендом в социальных сетях: этапы формирования и монетизация блога / К. А. Магомедова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 17 (307). — С. 384-386. — URL: <https://moluch.ru/archive/307/69047/> (дата обращения: 30.03.2025).

УДК 339.138*659.1

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОРОНКИ ПРОДАЖ В DIGITAL-МАРКЕТИНГЕ ДЛЯ B2B-СЕКТОРА

А. Ю. Потылицына¹

Научный руководитель А. В. Погоревич¹

Кандидат экономических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Современный рынок B2B характеризуется высокой конкуренцией и необходимостью оперативного реагирования на изменения внешней среды. В условиях цифровизации экономики особую значимость приобретает использование онлайн-каналов коммуникации и инструментов digital-маркетинга для выстраивания эффективных взаимоотношений с корпоративными клиентами. Зачастую сегмент B2B считается сложным для digital-продвижения. Так, в своих работах А.В.Юрчак, А.С. Комаров, Я.В. Цветкова пишут о том, что отсутствие ясного понимания процесса принятия

решений в корпоративных закупках приводит к неэффективным маркетинговым кампаниям [1, 2, 3]. Таким образом, ключ к успеху кроется в глубоком анализе этапов принятия решений и разработке воронки продаж — модели, позволяющей отслеживать путь клиента от первого знакомства с продуктом до совершения покупки [4]. Классическая модель воронки продаж, которая описывает путь клиента от первого контакта с продуктом до совершения покупки, — AIDA (Attention – внимание, Interest – интерес, Desire – желание, Action – действие), была придумана Элиасом Льюисом [5]. Воронка продаж включает в себя набор маркетинговых инструментов, с помощью которых осуществляется воздействие на потребителя на каждом из этапов принятия им решения о покупке: от незнания о существовании товара и производителя до совершения покупки. Этот набор варьируется в зависимости от типа рынка и его конкретного сегмента, этапа принятия решения, срока принятия решения и других факторов.

Рассмотрим пример использования набора инструментов (включая digital-инструменты) в воронке продаж многопрофильной группой компаний «Искра», специализирующейся на предоставлении услуг спутниковой связи (B2B-сегмент): 1) этапы привлечения внимания (Action) и формирования интереса (Interest): публикации в профильных отраслевых СМИ, участие в мероприятиях, наружная реклама, холодные звонки, таргетированная реклама в социальных сетях и контент-маркетинг, SEO-продвижение и контекстная реклама; 2) этапы формирования желания (Desire) и побуждения к действию (Action): SEO-продвижение, контекстная реклама, контент-маркетинг, email-рассылки, рассылки через мессенджеры, онлайн-консультации и презентации продукта [6].

В целях исследования особенностей воронки продаж в digital-маркетинге для B2B-сегмента был проведён сравнительный анализ с B2C, результаты которого представлены в следующей таблице (Табл.1):

Таблица

**Сравнительный анализ наборов digital-инструментов для B2B- и B2C-сегментов
в зависимости от этапов модели AIDA**

Этапы воронки продаж	Digital-инструменты продвижения	Особенности для B2B	Особенности для B2C
Attention (привлечение внимания)	Контекстная реклама, SEO, социальные сети, email-рассылки	Этап характеризуется привлечением внимания через узкоцелевой качественный контент, ориентированный на специалистов и руководителей компаний.	Привлечение внимания широкой аудитории через яркие креативы, тренды и вовлекающие механики в социальных сетях и поисковых системах.
Interest (удержание интереса)	Вебинары, лид-магниты, контент-маркетинг, инфографика, отзывы, тест-	Поддержание интереса через углублённое знакомство с продуктом, кейсами, вебинарами, которые позволяют	Стимулирование интереса широкой аудитории через интерактивный контент, акции, обзоры и персональные рекомендации,

	драйвы	глубже погрузится в тематику.	вызывающие желание узнать больше о продукте.
Desire (формирование желания)	Акции и скидки, персональные предложения, программы лояльности, эмоциональный маркетинг	На этапе формирования желания в B2B важно убедить компанию в ценности вашего предложения, предоставив персонализированные решения и доказательства их эффективности.	На этапе формирования желания в B2C нужно вызвать у потребителя эмоциональную привязанность к продукту, подчеркнув его уникальность и исключительность.
Action (призыв к действию)	Онлайн-консультации, ограниченные предложения, четкий призыв к действию	На этапе действия в B2B необходимо упростить процесс заключения сделки, предлагая удобные условия, прозрачность и поддержку на всех этапах взаимодействия.	На данном этапе важно минимизировать усилия покупателя, делая процесс покупки простым, удобным и безопасным, с использованием ясных призывов к действию.

Воронка продаж для B2B и B2C отличается на всех этапах. В B2B-сегменте основное внимание уделяется профессионалам и руководителям, используются специализированные инструменты для привлечения и удержания интереса, например, интерактивные презентации или сегментированные рассылки. Акцент делается на глубоких знаниях специалистов по продвижению и менеджеров продаж продукт, а также на формировании доверия с помощью публикации кейсов, отзывов и индивидуальной работы с клиентами. В B2C-сегменте, напротив, усилия направлены на широкую аудиторию, где важна скорость реакции и простота действий. Яркий креатив, акции и рекомендации играют центральную роль в привлечении внимания и поддержании интереса, а призыв к действию базируется на эмоциях и легкости покупки.

Таким образом, успешное продвижение в B2B и B2C требует кардинально разных маркетинговых стратегий и воронок продаж.

Список литературы

1. Юрчак А. В. Модель продаж 2. 0 — целостная картина мира b-2-b-продаж [Электронный ресурс] // Промышленный и b2b маркетинг – 2015. –URL: <https://grebennikon.ru/article-tq9z.html> [дата обращения 10.04.2025].
2. Комаров А. С. Особенности и методы B2B маркетинга [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-metody-b2b-marketinga/viewer> [дата обращения 12.04.2025].
3. Цветкова Я. В. Отличительные особенности маркетинга на рынке B2B [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichitelnye-osobennosti-marketinga-na-rynke-b2b/viewer> [дата обращения 12.04.2025].

4. Васильева Е. В. Воронка онлайн-продаж как аналитический инструмент управления эффективностью бизнеса [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voronka-onlayn-prodazh-kak-analiticheskiy-instrument-upravleniya-effektivnostyu-biznesa?ysclid=m9czjwhzs4454277745> [дата обращения 09.04.2025].

5. Техника продаж AIDA: эффективный инструмент быстрых продаж недорогих товаров и услуг, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insales.ru/blogs/university/tekhnika-prodazh-aida> [дата обращения 12.04.2025].

6. “Искра” - про воронки, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@ssinitssa-iskra-pro-voronki> [дата обращения 12.04.2025].

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФУНКЦИИ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ СРЕДЫ

А. С. Онищук¹

Научный руководитель Тислянкова В. И.¹

Кандидат педагогических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Театр всегда был важной частью городской среды. Он не только развлекает, но и выполняет образовательные, социальные и эстетические функции. Стоит упомянуть, что одной из важнейших функций театра заключается в формировании социально-культурного пространства, которое будет способствовать культурному обогащению населения города. С каждым годом социально-культурное пространство становится всё более значимыми в обогащении культурной среды как отдельного учреждения культуры, так и города в целом. Посещение театра — это не только увлекательное занятие, но и способ духовного развития и приобщения к культурным ценностям. Особенно полезна эта практика для молодых людей, которые находятся на этапе становления и формирования личности. Театр развивает вкус и культурное понимание у молодежи, способствуя их духовному росту. Однако социокультурное пространство часто неэффективно и не привлекает аудиторию, что является проблемой. Для повышения интереса к ним нужно изучить его функции и особенности, чтобы эффективно использовать в проектной деятельности учреждений.

Существует достаточно много определений к понятию «социально-культурное пространство». К примеру, Е. Н. Ненахова, характеризует социально-культурное пространство как процесс и результат развертывания культуры во времени и пространстве и во взаимосвязи с социальными параметрами [№ 1, С. 154]. Из чего мы можем понять, что формы социально-культурного пространства предоставленных вниманию населению зависят от интересов аудитории и от того, что является актуальным для неё в данный момент времени в рамках культурных предпочтений. Также Н. С. Зимина указывает на то, что социокультурное пространство представляет собой форму структурированного бытия, «которое антропологично в своём содержании, поскольку является способом существования человека в культуре и социуме» [№ 1, С. 154]. Из этого мы можем понять, что социально-культурное пространство позволяет адаптироваться человеку в социуме и тем самым влиять на духовно-нравственное просвещение через искусство и культуру. Стоит учитывать тот факт, что изначально социокультурное пространство подразумевает под собой цель передачи ценностей, норм и традиций, которые впоследствии будут использоваться в повседневной практике, но преподносится это в соответствии

с актуальными тенденциями и интересами аудитории. Социально-культурное пространство динамично трансформируется под влиянием времени и технологий, изменяя интересы общества и актуальные темы. Это делает его сложной системой взаимодействия культурных и социальных феноменов. Из-за своей многомерной структуры оно не сводится к физическому пространству, что позволяет рассматривать его как самостоятельный феномен социальной реальности.

Социально-культурное пространство, как ранее упоминалось, не имеет физических границ, но организуется на городских площадках. Это могут быть беседы, консультации, любительские объединения, клубы, театрализованные представления или фестивали.

После того, как мы рассмотрели, значение социально-культурного пространства, перейдем к одному из ключевых аспектов их создания - к определению функций [№ 2, С. 200-203]:

- научно-образовательная функция заключается в создании пространства для образования. Инфраструктура городов включает социально-культурные объекты, чтобы передавать новые знания и развивать существующие через социальные отношения;

- культурно-просветительская функция направлена на повышение уровня культуры населения через участие в культурной и образовательной жизни города. Эти пространства создают для просвещения горожан в сфере культуры и искусства, стимулируя интерес к инфраструктуре населённого пункта;

- информационно-коммуникативная функция привлекает внимание к городскому пространству через полезную информацию. Посредством создания социально-культурного пространства формируются площадки для научных, профессиональных и деловых контактов. Культурные учреждения предлагают места для общения и обмена знаниями, где формируются городские сообщества. Виртуальные площадки стимулируют реальное общение и мероприятия, такие как форумы и флешмобы;

- культурно-досуговая функция социально-культурного пространства удовлетворяет творческие потребности жителей, включая самодеятельность и массовые праздники. Она способствует саморазвитию, культурному взаимодействию поколений и всестороннему развитию личности. Гибкая и систематическая, эта функция важна для всех социальных институтов, организующих досуг;

- интегративная функция социально-культурного пространства аккумулирует экономические, политические, финансовые и культурно-образовательные ресурсы для определения направления развития города и региона. Она также развивает новые социальные отношения, сохраняет традиции и ценности, популяризируя их среди жителей и формируя единый образ территориального пункта;

- регулятивная функция социально-культурного пространства устанавливает правила и нормы для регулирования общественных отношений. Она сохраняет рамки жизни городского сообщества и определяет

взаимодействие между социальными институтами, контролируя экономические, финансовые и информационные потоки;

- аксиологическая функция формирует ценностное отношение к социально-культурному пространству через взаимодействие и личные переживания, акцентируя внимание на ментальности (индивидуальной, групповой, этнической и национальной). Она определяет поведение людей, дополняя регулятивную функцию, так как правильные ценности регулируют их действия в обществе;

- семантическая функция формирует социально-культурное пространство, анализируя образы в сознании аудитории. Город, как центр социальной и культурной активности, создает институты, реализующие культурный потенциал. Городская культура, по О.Б. Симоновой, - система знаков, программирующих поведение. К городской семиотике относятся архитектура, названия улиц, традиции, праздники, жаргон, реклама и распорядок. Это подчеркивает значимость окружения для социальных связей и идентификации [№ 3, С. 8];

- функция личностной самореализации помогает человеку развиваться через участие в социально-культурном пространстве. Она позволяет выделить в жизни то, что действительно важно, сформировать интересы и использовать возможности, которые могут привести к личностному росту.

Изучив функции социально-культурного пространства, мы можем сделать вывод, что они охватывают все аспекты жизни городского населения - как личные, так и общественные. Это открывает широкие возможности для воздействия на аудиторию через правильное использование функций в организации театрального социально-культурного пространства города. Правильно подобранные и сформулированные функции позволят обеспечить их высокую результативность и повысить непосредственный интерес аудитории к театральной деятельности населённого пункта.

Список источников

1. Лапина, Ю. С. Социокультурное пространство как фактор формирования музыкальной культуры / Ю. С. Лапина // Человек и культура. – 2024. – №2. – С. 152-159. – URL: <https://clck.ru/3LQjNY> (дата обращения: 02.04.2025)

2. Гаврилина, Т. О. Социокультурное пространство города: структура, функции / Т. О. Гаврилина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. – №2 (59). – С. 196-205. – URL: <https://clck.ru/3LQjQk> (дата обращения: 02.04.2025);

3. Симонова, О. Б. Языки городской культуры: автореф. дис. канд. филос. наук: 24.00.01 / Симонова Оксана Борисовна; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2007. – 22 с. (дата обращения: 02.04.2025).

УДК 7.073:659

СОБЫТИЙНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АУДИТОРИИ В УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ВЫСТАВОЧНОГО ТИПА» (НА ПРИМЕРЕ КХМ ИМ. В.И. СУРИКОВА И МУЗЕЙНОГО ЦЕНТРА «ПЛОЩАДЬ МИРА»)

В. Д. Матвейчук¹

Научный руководитель Т. Г. Бутова¹
Доктор экономических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях рынка серьезное значение играет и т.н. «некоммерческий сектор» экономики, в который входит большинство учреждений социально-культурной сферы. Являясь полноправными участниками экономической игры, организации культуры смело внедряют в свою деятельность современные маркетинговые технологии, куда входит маркетинг специальных событий (или event-маркетинг), так им полюбившийся. Одними из подобных учреждений являются галереи, музеи и иные выставочные пространства, формирующие у населения художественный вкус и чувство прекрасного. Преодолевая скептицизм, связанный с мнимой чопорностью галерейной деятельности, выставочные пространства берут на вооружение иммерсивные форматы, «ночи искусств» (одним из ярчайших примеров является цикл спец-мероприятий «Ночь искусств», «Библионочь», «Ночь в музее» и т.п. проводимые с 2013 года по настоящее время), которые пользуются широким спросом у гостей и зрителей.

Как показывает статистика, прямая реклама все чаще вызывает раздражение, и скорее отталкивает от совершения покупки, чем наоборот. Информационное поле сильно перенасыщено, потому применение технологий событийного маркетинга – это отличный способ выстроить лояльные и доверительные отношения со своей аудиторией, не распыляясь на широкие общественные массы.

В курсовой работе особое внимание отведено преимуществам применения событийного маркетинга в учреждениях культуры, в частности, перед всеми другими способами коммуникации. Приведен подробный анализ успешных кейсов реализации таких инициатив, как выставка «Василий Кандинский: Цветозвуки», прошедшая в КХМ им. В.И. Сурикова в 2024-м году, иммерсивная выставка «Сны Сибири», которая проходила в двух музеях: уже упомянутом КХМ им. В.И. Сурикова и в Музейном центре «Площадь Мира», а также XV Красноярская музейная биеннале «А в Енисее синева». Также проанализированы успешные кейсы зарубежных организаций этого же профиля: The Long Night of Museums (Европейская ночь искусств), «Van Gogh Alive» («Ван Гог. Ожившие полотна») – мультимедийная выставка. События подбирались таким образом, чтобы была возможность сравнить похожий опыт отечественных и зарубежных

выставочных учреждений, сделать вывод о схожестях, различиях и интересных наблюдениях.

Помимо этого, курсовая работа затрагивает проблему трактовки понятий «мероприятие» и «событие». В русском языке они чаще всего синонимичны, а потому возникает вопрос корректности их разделения. В ходе проведенного контент-анализа научных и словарных статей, мы пришли к выводу о том, что эти термины необходимо разделить. В подтверждение слов приведена таблица признаков различий столь близких понятий:

Таблица

Параметры отличия мероприятия от события

№ п/п	Событие	Мероприятие
1.	Случается, происходит	Проходит, длится
2.	Оригинальное, креативное сочетание форматов и содержательной части	Каноничное, общепринятое сочетание форматов и содержательной части
3.	Носит эффект неожиданности	Предсказуемо
4.	Результат + «ух-ты-эффект»	Только результат
5.	Неповторимо с позиции эмоций и впечатлений	Упор делается на цель, эмоции роли не играют, потому воспроизводимо вновь
6.	Отличается от всех похожих по содержанию и форме	Сливается со всеми похожими по форме и содержанию
7.	Зачастую процесс важнее результата	Результат превыше всего

Также приводятся доводы в пользу интерактивных мероприятий для вовлечения аудитории в деятельность культурных организаций. Вдобавок к адресному подходу событийного маркетинга и минимизации незаинтересованных субъектов при его реализации, интерактивность влечет за собой приобретение личного опыта, который работает лучше любой рекламы. Такой вывод сделан на широко известном и не менее спорном «Конусе Дейла», автор которой разложил образовательный процесс на составляющие. Уже много позже сторонники его теории присвоили каждому элементу процесса обучения процент усвоения данных его субъектом. Согласно их доводам, 90% информации усваивается благодаря получению целенаправленного практического опыта, что и лежит в основе событийной коммуникации.

Также не менее важным аспектом изучения в курсовой работе стал процесс трансформации случайного события в специальное. В результате предложен механизм такого перерождения с четким указанием этапов. Все, естественно, рассмотрено на конкретном культурном случае.

И в заключении работы приводятся перспективы использования технологий событийного маркетинга в учреждениях культуры выставочного типа г. Красноярска, где они либо еще не применялись, либо не сыскали необходимого успеха. Разработан перечень рекомендации по внедрению событийной коммуникации, а также перспективы развития изучаемого вида маркетинговой технологии.

Список источников

1. Dale, Edgar Audio-visual methods in teaching. - Third Edition. - New York: Dryden Press, 1969. - 719 с.
2. Тульчинский Г. Л., Герасимов С. В., Лохина. Т. Е. Менеджмент специальных событий в сфере культуры: Учебное пособие. — СПб.: «Издательство Планета Музыки»; Издательство «Лань», 2010. — 384 с.
3. Манихин А. А. Место event-маркетинга в комплексе маркетинговых коммуникаций // КЭ. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-event-marketing-a-v-komplekse-marketingovyh-kommunikatsiy> (дата обращения: 12.04.2025).
4. Всероссийская акция "Ночь искусств" // РИА Новости [электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20211104/aktsiya-1757350050.html> (дата обращения: 27.03.2025).

УДК 659.1.013

СУГГЕСТИЯ В РЕКЛАМЕ ПАРФЮМЕРИИ

С. О. Смотровая¹

Научный руководитель И. А. Гузченко¹

¹Сибирский федеральный университет

Суггестия в рекламе — это использование психологических приемов, которые воздействуют на подсознание потребителя, формируя положительное отношение к рекламируемому продукту и побуждая к его покупке [1]. Суггестия является мощным инструментом воздействия на сознание и чувства потребителей, который особенно актуален в сфере рекламы. Рынок парфюмерии занимает особое место в этом контексте, поскольку сам продукт имеет способность вызывать сильные эмоциональные отклики у потребителей [2].

Парфюмерный рынок включает в себя широкий спектр продуктов: от элитной нишевой парфюмерии до масс-маркета, от классических ароматов до оригинальных композиций. Реклама парфюмерии неизменно полагается на визуальные образы, вне зависимости от целевого сегмента, поскольку сам продукт - парфюм - обладает абстрактной природой, которую невозможно увидеть или потрогать [3]. Визуальные образы становятся ключевым инструментом коммуникации со зрителями, описывая ощущения и ассоциации, которые бренд стремится связать со своим ароматом. Эти образы помогают метафорично описать характер парфюма: как например для нежного и цветочного аромата «Chanel Chance Eau Tendre» в рекламе выбрали мягкие пастельные тона и образ модели, усыпанной розовыми цветами, передавая легкость и женственность, в то время как реклама восточного аромата Dior «Hypnotic Poison», напротив, использовала темные багровые оттенки,

эротическую сцену во дворце и образ пумы, символизирующей роскошь и грацию.

Чтобы реклама вызывала эмоции, часто используют метафоры и ассоциации [4]. Метафора помогает не просто сказать о продукте, а создать у человека определенный образ и ощущение. Например, фраза «The new essence of Joy» (В переводе с английского «Новая сущность радости») из рекламы парфюма «Acqua di Giò» от Giorgio Armani сама по себе может не нести конкретного значения, связанного с запахом, но именно через использование метафоры она создает у потребителя широкий спектр ассоциаций. Метафора обозначает, что аромат не просто вызывает ощущение радости, а является ее концентрированным воплощением — своеобразным символом радости и счастья, который способен вдохновлять и поднимать настроение.

Таким образом, метафора «новая сущность радости» передает идею о том, что каждое использование аромата может приносить не просто удовольствие, но и глубокое эмоциональное удовлетворение.

Визуальное оформление рекламы парфюмерии играет не менее важную роль, чем вербальные описания. Здесь применяются различные художественные приемы, направленные на создание определенного настроения.[3] Важную роль играет образность: герои рекламных роликов и фотографий часто изображаются в красивых, экзотических или романтических местах, что усиливает впечатление от продукта. Символика также широко используется в рекламе: например, цветы из вышеупомянутой рекламы «Chanel Chance Eau Tendre» могут символизировать любовь и страсть, а капли воды в рекламе «Acqua di Giò» - свежесть и чистоту. Эти символы помогают мгновенно передать основную идею аромата, не прибегая к длинным объяснениям.

Кроме того, важно отметить влияние цветовой палитры. Цвета в рекламе парфюмерии выбираются не случайно: теплые оттенки (красный, оранжевый) ассоциируются с восточными, терпкими ароматами, холодные (синий, зеленый) — с акватическими, травяными. Яркость и контрастность цветов также могут усиливать эмоциональное воздействие на зрителя [3].

Звуковое оформление в рекламе парфюмерии – это не просто фон, а важный элемент, создающий дополнительный слой восприятия и усиливающий эмоциональное воздействие на зрителя. Сочетание музыки и звуковых эффектов формирует уникальную атмосферу, отражающую характер аромата [4]. Например, для рекламы легкого и свежего парфюма «Light Blue» от Dolce & Gabbana была выбрана песня итальянского певца Акилле Тольяни под названием «Parlami d'Amore Mariù», которая звучит нежно, мелодично и чувственно. А вот для ароматов, подчеркивающих роскошь, элегантность и таинственность, как например Dior - «Hypnotic Poison» выбирают сложные и изысканные музыкальные композиции, сродни тем, что звучат в классических фильмах или на светских раутах, создавая ощущение утонченности и избранности. Звуковые эффекты, в свою очередь, призваны добавить реалистичности и глубины, погружая зрителя в мир аромата. Такие звуки как шум моря или звон бокалов, используются в рекламе, чтобы усилить впечатление от аромата. Звуковое

сопровождение помогает потребителю лучше представить себе аромат и ассоциировать его с определенными чувствами и желаниями.

Хотя вышеперечисленные суггестивные техники составляют основу рекламы парфюмерии, многие бренды стремятся выйти за рамки привычных шаблонов, используя неожиданные и даже провокационные подходы. Классические приемы часто уступают место креативным решениям, стремящимся вызвать яркий эмоциональный отклик и запоминающийся образ. В качестве примера можно привести рекламный ролик «Kenzo World» с Маргарет Куэлли. В этом видео актриса исполняет эксцентричный, нелепый танец, полный неожиданных поворотов и абсурдности. Ролик совершенно не рассказывает о самом аромате, но зато великолепно запоминается и показывает бренд как нечто игривое, дерзкое и неординарное, ассоциируя его с подобной индивидуальностью. Однако эффективность такой рекламы неоднозначна: она может быть невероятно успешной, генерируя вирусный контент и запоминаемость, но также рискует непониманием или отторжением у части потенциальных покупателей. В случае «Kenzo World», ролик стал вирусным хитом, что говорит о высокой эффективности подобного нестандартного подхода.

Суггестивные техники в рекламе парфюмерии играют ключевую роль в формировании потребительского поведения и укреплении позиций бренда на рынке. Корректное использование метафор, ассоциаций, продуманных визуальных образов и аудиальных элементов позволяет рекламодателям создать сильные эмоциональные связи с потребителем, минуя рациональное мышление и логику [5]. Реклама не просто рассказывает о парфюме, она рисует в воображении потребителя картину прекрасной жизни, в которой этот аромат играет важную роль. Видя на экране или рекламном постере привлекательных моделей, окруженных роскошью и успехом, потребители невольно начинают отождествлять себя с ними, возникает желание прикоснуться к этому миру, стать частью этой истории. И это стремление, часто неосознанное, подталкивает их к покупке, ведь приобретение парфюма становится символическим актом, шагом на пути к желаемому образу себя.

Список литературы

1. Суггестия в рекламе: как внушение влияет на потребителей [Электронный ресурс]. URL: <https://zaochnik-com.com/spravochnik/marketing/povedenie-potrebitelej/factory-sposobstvujuschie-suggestii-v-reklame/> [дата обращения: 04.04.2025].
2. Особенности рынка парфюмерии [Электронный ресурс]. URL: https://randewoo.ru/statiy/Osobennosti_rynka_parfyumerii.html [дата обращения: 04.04.2025].
3. Сергиенко Т. В., Мельникова С. В. Корреляция визуальных образов и ароматов (реклама духов) // УрФУ 2018. С. 264. [дата обращения: 05.04.2025].
4. Петренко Т.Ф., Болгова Ю.Ю. Вербальные и невербальные средства передачи запахов в рекламе духов // ИРГЯИГТ ПГУ 2016. С. 105. [дата

обращения: 05.04.2025].

5. Суггестивные психотехнологии в рекламе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.b17.ru/article/46854/> [дата обращения: 04.04.2025].

УДК 338.48:659.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ НА РЫНКЕ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ НА ПРИМЕРЕ КГАУ «СОЦ «ТЕСЬ»

Е. Г. Курятова¹

Научный руководитель Д. Н. Суслов¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

На рынке санаторно-курортных услуг России наблюдается рост внутреннего туризма и спроса на оздоровление, однако учреждения многих регионов, включая Красноярский край, не достигают плановых показателей по числу отдыхающих. Основная проблема заключается в слабом уровне продвижения: устаревшие сайты, нерегулярная работа в соцсетях и отсутствие комплексной коммуникационной стратегии делают санатории малозаметными для целевой аудитории.[1]

Актуальность совершенствования продвижения заключается в необходимости повысить конкурентоспособность санаториев Красноярского края, привлечь новых клиентов, удержать внимание постоянных и адаптироваться к новым запросам потребителей, которые все чаще выбирают короткий, осознанный и комфортный отдых.

Целью работы является разработка комплекса мероприятий, направленных на совершенствование коммуникативной стратегии КГАУ «Санаторно-оздоровительный центр «Тесь» с целью повышения численности отдыхающих на 15%. [2]

Продвижение санаторно-курортных услуг обладает рядом специфических особенностей, которые необходимо учитывать при формировании коммуникационной стратегии. Во-первых, это комбинированный характер услуг, сочетающих отдых и лечение, что требует акцента на медицинскую составляющую и оздоровительный эффект. Во-вторых, важную роль играет доверие — при выборе санатория потребители ориентируются на отзывы, репутацию учреждения и рекомендации врачей. Также необходимо учитывать возрастную специфику целевой аудитории, склонной к вдумчивому потреблению информации. Спрос на услуги отличается выраженной сезонностью, поэтому продвижение должно быть адаптировано к различным

периодам года. Географическая привязка и уникальные природные условия являются важным элементом позиционирования. Кроме того, цикл принятия решения о поездке в санаторий, как правило, длительный, что требует выстраивания долгосрочной коммуникации с потенциальными клиентами.

А.М. Ветитнев, Я.А. Войнова в своем пособии «Организация санаторно-курортной деятельности» отмечают такие важные инструменты в продвижении, как событий маркетинг, неформальные коммуникации, мерчандайзинг, продукт плейсмент. [4]

В рамках данной работы был проведен опрос по выявлению предпочтений и влиянию рекламных коммуникаций на выбор санаторно-курортных учреждений среди жителей Красноярского края. В опросе поучаствовали 100 человек.

Через какие каналы коммуникации Вы предпочитаете узнавать о санаторно-курортных учреждениях? (Оцените каждый по шкале от -3 до +3)

 Копировать диаграмму

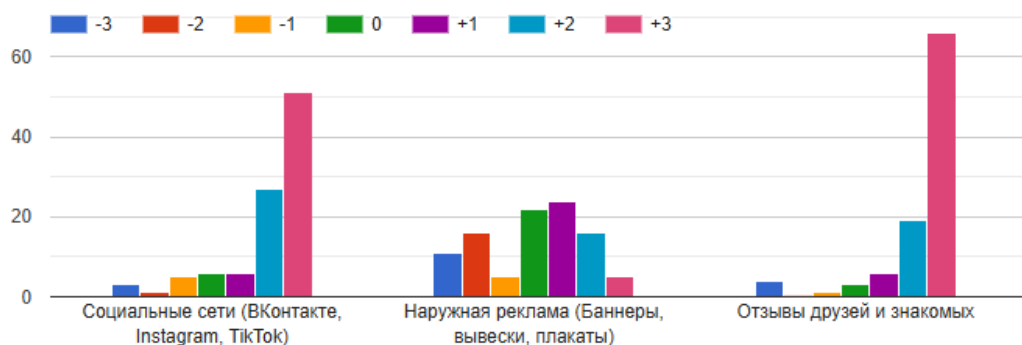

Рисунок 1. Результаты опроса через какие каналы коммуникации респонденты предпочитают узнавать о санаторно-курортных учреждениях

Каждому санаторно-курортному учреждению необходимо качественно интегрировать социальные сети в свое продвижение. Внедрение контент-плана для официального сообщества санатория КГАУ «СОЦ «Тесь» позволит систематизировать коммуникационные процессы и повысить вовлечённость целевой аудитории. План ориентирован на рост числа подписчиков на 10%, увеличение среднего ER на 15% и количества комментариев — до 10 на публикацию. В ответ на предпочтения аудитории в приоритете окажутся отзывы отдыхающих, для чего будет запущен хештег «#СолнечныйТесь». Отзывы с этим тегом будут размещаться в группе ВКонтакте, а в качестве стимула предусмотрено бесплатное посещение спа-процедуры. Контентная стратегия будет включать 50% информационного, 30% развлекательного и 20% продающего контента, способствуя не только формированию доверия, но и повышению спроса на услуги учреждения. [3]

Сайт санатория КГАУ «СОЦ «Тесь» необходим как основной источник информации для потенциальных гостей — он позволяет удобно ознакомиться с

условиями проживания, услугами, программами оздоровления и забронировать путёвку. Некачественный сайт может оттолкнуть посетителей, вызвать недоверие к учреждению и привести к потере части целевой аудитории и дохода. Одна из основных целей создания нового сайта – возможность бронирования для посетителей благодаря интеграции 1С.

Для привлечения отдыхающих не только на длительный, но и на короткий срок, был разработан фестиваль «Сибирский детокс» на территории КГАУ «СОЦ «Тесь», в рамках которого отдыхающие будут приезжать на небольшой срок с целью отвлечься от ежедневной рутины. Данный фестиваль будет проходить раз в месяц летом, осенью и зимой 2025 года в даты: 20.06.2025 - 10.07.2025, 10.09.2025-31.09.2025, 01.12.2025-21.12.2025. Выбор данных дат обусловлен тем, что именно в эти периоды количество отдыхающих снижается. Будет задействовано продвижение в социальной сети ВКонтакте. На продвижение будет потрачено 291 тыс. рублей, на организацию 513 тыс. рублей. Итого 804 тыс. рублей на 1 группу. Ожидается, что в первой группе будет 70-100 человек, что точно окупит все расходы, а в наилучшем исходе окупит в 1,5 раза.

Для оценки эффективности внедрённой коммуникативной стратегии КГАУ «СОЦ «Тесь» были разработаны ключевые метрики, охватывающие как количественные, так и качественные показатели. В рамках продвижения в социальной сети «ВКонтакте» основное внимание уделено динамике охватов, числу подписчиков, уровню вовлеченности (ER), количеству комментариев, переходам на сайт и числу использованных хештегов #СолнечныйТесь. Отдельно отслеживается рост числа упоминаний бренда и объём пользовательского контента. Эти показатели позволяют комплексно оценить эффективность контент-плана, качество взаимодействия с целевой аудиторией и влияние коммуникации на принятие решения о покупке путёвки.

Одним из ключевых принципов маркетинга, в том числе в сфере санаторно-курортных услуг, является принцип обратной связи. Санаторно-курортные организации, наряду с адаптацией своих решений к текущей рыночной ситуации, должны активно формировать спрос и оказывать влияние на потребителей и конкурентов с помощью разнообразных инструментов. Таким образом, СКО необходимо не просто реагировать на существующий спрос, а выстраивать стратегически продуманную и согласованную политику продвижения, направленную на расширение аудитории и освоение новых рыночных сегментов.

Список литературы

1. В 2024 году траты россиян на санатории выросли на 18% [Электронный ресурс]. URL: <https://ratanews.ru/news/general/v-2024-godu-traty-rossiian-na-sanatorii-vyrosli-na-18> [дата обращения: 15.04.2025]
2. КГАУ «СОЦ «Тесь» - официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://sun-tes.ru/> [дата обращения: 15.04.2025]
3. Официальное сообщество Краевого государственного автономного учреждения "Социально-оздоровительный центр "Тесь" (КГАУ "СОЦ "Тесь")

Министерства социальной политики Красноярского края. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/tesresort?from=search> [дата обращения: 15.04.2025]

4. Организация санаторно-курортной деятельности: учебное пособие / А.М. Ветитнев, Я.А. Войнова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Федеральное агентство по туризму, 2017. — 292 с.

УДК: 792.073

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПЕРТУАРА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЦЕЛЕВОГО РЫНКА НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА

С. Е. Дубинчик¹, Э. И. Маколова¹

Научный руководитель Т. Г. Бутова¹

Доктор экономических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

Репертуар является неотъемлемой частью развития целевого рынка и привлечения аудитории в учреждения культуры. В современном мире театр является не только элитарной, но и массовой культурой. Как и во все времена, театр удовлетворяет определенные потребности человека и выполняет ряд функций, например эстетическую, рекреационную, просветительскую, развлекательную. Однако данный тип учреждений использует устоявшиеся технологии формирования репертуара и редко добавляют инновации. Для того чтобы более эффективно привлекать аудиторию, необходимо развивать репертуар. Каждое учреждение культуры, в том числе театры, стремятся привлекать всё больше людей в свой театр. Однако все зрители имеют определённых «фаворитов», и не хотят их менять. Мы предполагаем, что использование инновационных технологий в театрах поможет разнообразить репертуар и способствует привлечению новой аудитории. В результате анализа имеющейся литературы введено рабочее определение репертуара: Репертуар – это совокупность пьес, музыкальных и иных произведений, идущих в театре, в кино, исполняемых в концертных залах, на эстраде, в цирке (словарь русского языка под редакцией С. И. Ожегова). Под инновационными технологиями в театрах мы предполагаем использование не стандартных форм (привычных театральных постановок). Например, проведение экскурсий, квестов.

Сейчас в репертуар КГАУ «Красноярский музыкальный театр» составляет 50 постановок. Все они выходили в период с 2006 по 2025 год.

Таблица

Текущее состояние репертуара
КГАУ «Красноярский музыкальный театр»

Год	Количество постановок
-----	-----------------------

2006	2
2007	1
2009	1
2010	2
2011	2
2012	1
2013	2
2014	1
2015	2
2016	1
2017	1
2018	2
2019	3
2020	2
2021	5
2022	4
2023	4
2024	7
2025	3 (на 10.04.2025)

Исходя из данной таблицы, мы видим, за последние четыре года количество выпускаемых постановок увеличилось в несколько раз. Опираясь на теорию Дадамяна о том, что репертуар в местных театрах должен меняться часто, мы можем сделать вывод о том, что данная статистика положительна, и что Красноярский музыкальный театр всегда имеет новый материал, однако он не является инновационным.

Также в Красноярском музыкальном театре проводят лекции и ставят реп-спектакли. Проведя интервью с главным режиссером Красноярского музыкального театра, Джеммой Аветисян, мы выяснили, что театр нацелен на привлечение молодежи - владельцев Пушкинской карты (14-22 года). Мы решили провести исследование текущей аудитории, чтобы понять, какая аудитория на данный момент в Музыкальном театре.

Основой исследования является опрос зрителей, посетителей Красноярского музыкального театра. На текущий момент опрошено 100 человек, что составляет 12% от генеральной совокупности (количества посадочных мест в зале театра). По результатам опроса было выявлено, что наибольшая часть посетителей Красноярского музыкального театра – женщины старше 40 лет (51%), а молодежь в возрасте от 14 до 22 лет составляет всего 14%.

На текущий момент нами был запущен опрос для молодежи, который позволит выявить причины отсутствия интереса в посещении театра и того, что замотивирует их его посещать. Планируется собрать 78 ответов респондентов (10% от генеральной совокупности - количества посадочных мест в театре), на основе которых разработать предложения по изменению репертуара. Также будет проведено интервью с режиссером, представителем PR-отдела и отдела маркетинга, которые позволят установить связь между желаниями потенциальной аудитории и возможностями театра.

Список литературы

1. Зрительская аудитория театра: размышление и исследования: учебное пособие / О. В. Иванов, Н. В. Большаков, В. Н. Дмитриевский, Г. Г. Дадамян; научный руководитель Ю. М. Орлов. – Москва: ГИТИС, 2020. – 120с.
2. Левшина, Е. А. Формирование зрительской аудитории театров / Е. А. Левшина. – Москва: РГПУ им. Герцена, 1989. – 370 с.
3. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова [Электронный ресурс]: URL <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27008> (Дата обращения 09.04.2025)

УДК 659.148.4

МУЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕКЛАМНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ АССОЦИАТИВНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Е. А. Вьюкова¹

Научный руководитель Н. В. Фёдорова¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире креативные технологии становятся неотъемлемой частью рекламных коммуникаций, формируя новые подходы к воздействию на потребителя. Одним из наиболее мощных инструментов эмоционального и смыслового воздействия в рекламной индустрии является музыка. Благодаря своей способности вызывать устойчивые ассоциации, задавать настроение и формировать культурные коды, музыка занимает центральное место в процессе создания рекламных продуктов, ориентированных как на массовую, так и на нишевую аудиторию.

Музыка в рекламе не только усиливает визуальный образ и делает сообщение ярче, но и помогает бренду установить долгосрочную эмоциональную связь с аудиторией, воздействуя на подсознание. В условиях цифровизации и информационного шума, когда внимание пользователя быстро рассеивается, музыка способна моментально захватить интерес, задать нужный тон, вызвать доверие или встряхнуть. Благодаря этому она становится важной частью креативной стратегии и отражает культурный контекст своего времени.

В условиях стремительной эволюции рекламной среды, когда традиционные подходы теряют свою эффективность, особенно актуальным становится вопрос о том, каким образом музыка способна не только усиливать рекламное сообщение, но и формировать устойчивые ассоциативные связи и образы, опирающиеся на культурный контекст. Эти процессы играют ключевую роль в выстраивании эмоционального капитала бренда, формировании его идентичности и закреплении в коллективной памяти аудитории.

Музыка в рекламе выполняет множество функций, ключевой из которых является эмоциональное воздействие на аудиторию. Через ритм, темп, мелодию и тональность она способна передавать настроения и чувства, которые сопровождают рекламное сообщение, усиливая его выразительность и делая восприятие более целостным. Психология восприятия утверждает, что музыка активирует те участки мозга, которые отвечают за эмоции и память. Именно благодаря этому эффекту музыкальные фрагменты из рекламы зачастую надолго запоминаются, а иногда — становятся частью повседневной культурной среды.

С точки зрения когнитивных и нейромаркетинговых исследований, музыка оказывает влияние на поведение потребителя не только на уровне осознанного восприятия, но и на подсознательном уровне. Она способна изменять отношение к товару, вызывать положительные ассоциации, усиливать доверие и даже формировать определённые действия. Например, фоновая музыка в магазинах или кафе подбирается таким образом, чтобы стимулировать потребление или увеличить время пребывания посетителя. В видеорекламе музыкальное сопровождение помогает задать нужный ритм восприятия, подготовить зрителя к эмоциональной кульминации, подчеркнуть особенности продукта и визуального ряда.

Отдельного внимания заслуживает феномен саунд-брендинга — стратегии, в рамках которой компании создают собственные музыкальные темы или звуковые логотипы, ассоциирующиеся с брендом. Это может быть как короткий звуковой сигнал (например, знаменитый джингл Intel), так и полноценный аудио-стиль, включающий голос, музыкальные жанры и тембровые особенности, используемые во всех рекламных коммуникациях компании. Саунд-брендинг способствует мгновенному узнаванию бренда, формированию устойчивых смысловых связей и эмоциональной привязки. Он позволяет бренду «звучать» в сознании аудитории даже вне визуального контекста, что особенно важно в эпоху аудиоконтента, подкастов и голосовых интерфейсов.

Музыка в рекламе выполняет не только эстетическую и эмоциональную, но и культуuroбразующую функцию. Через жанры, ритмы и мелодии в рекламных сообщениях транслируются культурные коды, отражающие ценности и мировоззрение целевой аудитории. Бренды, используя определённые музыкальные стили, могут ассоциироваться с молодёжью, элитой, национальной идентичностью или глобальной культурой, выстраиваясь в систему смыслов, уже существующую у потребителей.

Музыкальные образы помогают выстраивать доверие, вызывать чувство сопричастности, апеллировать к опыту прошлого. Например, ностальгические мотивы позволяют активизировать личные воспоминания, что усиливает эмоциональную привязку к бренду. В этом контексте музыка становится универсальным языком, с помощью которого рекламное послание быстро и эффективно доходит до аудитории, минуя рациональные барьеры.

Практика рекламной индустрии наглядно демонстрирует, насколько эффективно музыка может работать на узнаваемость бренда и усиление его эмоционального послания. Многие крупные компании делают музыку неотъемлемой частью своей айдентики, формируя целостный аудиовизуальный образ, устойчиво воспринимаемый аудиторией. Одним из самых известных примеров звукового логотипа можно считать компанию McDonald's, использующую мелодию «I'm lovin' it», которая ассоциируется с положительными эмоциями, скоростью обслуживания и семейной атмосферой.

В российской рекламе особое внимание к музыкальному сопровождению проявляют бренды, стремящиеся к формированию запоминающегося образа и эмоциональной привязки. Так, бренд «Альфа-Банк» в одной из кампаний использовал песню «На заре» группы «Альянс», тем самым апеллируя к чувству ностальгии и подчёркивая связь с отечественной культурой.

Среди зарубежных примеров особое место занимает кампания Coca-Cola, которая регулярно выпускает новогодние ролики с использованием узнаваемого джингла «Holidays Are Coming». Мелодия, сопровождающая грузовики с праздничной символикой, стала неотъемлемым атрибутом рождественской культуры в ряде стран. Этот звуковой образ формирует устойчивую ассоциацию с ожиданием праздника и теплом семейных традиций, демонстрируя, как один музыкальный мотив может работать на уровне эмоциональной и культурной памяти потребителя.

Музыка в рекламе выступает не просто фоновым элементом, а полноценным инструментом смыслового и эмоционального воздействия, способным формировать устойчивые ассоциативные и культурные связи между брендом и аудиторией. Она помогает выстраивать идентичность бренда, усиливает доверие, вызывает воспоминания, создает атмосферу и становится универсальным языком общения. Эффективное использование музыки в рекламных коммуникациях требует осознанного подхода, понимания культурного контекста и эмпатии к целевой аудитории, ведь именно через звук реклама получает возможность «говорить» не только к разуму, но и к чувствам.

Список литературы

1. Голованова Е. А Особенности визуального ряда музыкальной рекламы и его воздействие на потребителя / Голованова Е. А [Текст] // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — Томск: Томский государственный университет, 2021. — С. 197-206.

2. А. Родиков Музыка в рекламе: как она влияет на потребительское поведение / А. Родиков [Электронный ресурс] // tenchat.ru: [сайт]. — URL:

<https://tenchat.ru/media/1809401-muzyka-v-reklame-kak-ona-vliyayet-na-potrebitelskoye-povedeniye> (дата обращения: 16.04.2025).

3. Ефремова О. К. К вопросу о роли музыки в рекламных сообщениях [Текст] / Ефремова О. К. // Человек в мире культуры. — 2012. — № . — С. 59-63.

УДК 339.138

ИСКУССТВО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ: УПРАВЛЕНИЕ ВОСПРИЯТИЕМ ТОВАРА И БРЕНДА

К. П. Анциферова¹

Научный руководитель Н. В. Федорова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Позиционирование – это процесс создания уникального образа продукта, услуги или бренда в сознании целевой аудитории таким образом, чтобы он отличался от конкурентов и вызывал положительные ассоциации у потребителей. Это ключевая часть маркетинговой стратегии, которая помогает компаниям выделиться на рынке и привлечь внимание к своему предложению.

Позиционирование товаров и брендов на рынке одежды — это процесс определения и продвижения уникальных особенностей продукта или самого бренда, чтобы они заняли особое место в сознании потребителей и выделялись среди конкурентов. Каждый бренд на рынке одежды стремится занять уникальное положение в сознании потребителей. Для этого используются различные стратегии позиционирования, такие как акцент на высоком качестве, инновационном дизайне, креативности, эмоциональном воздействии на потребителя и другом. Позиционирование помогает бренду выделиться среди конкурентов и привлечь определенную целевую аудиторию. Например, одни бренды могут позиционировать себя как символы статуса и роскоши, другие — как доступные и практичные варианты для повседневной жизни.

Конкуренция на рынке одежды вынуждает бренды постоянно искать новые пути для привлечения внимания потребителей. Креативность проявляется в дизайне коллекций, использовании необычных материалов и техник, а также в оригинальных рекламных кампаниях.

Рынок одежды является одним из наиболее активных и конкурентных секторов потребительского рынка, характеризующимся огромным разнообразием товаров, представленных многочисленными брендами. Здесь представлено множество стилей и направлений, от массового производства до предметов класса люкс, что позволяет удовлетворить самые разные потребности и вкусы покупателей. Каждая марка стремится занять свою уникальную нишу, предлагая оригинальные дизайнерские решения, высокое качество или

доступную цену. В условиях жесткой конкуренции бренды вынуждены постоянно обновлять свои коллекции, внедрять инновации и разрабатывать эффективные маркетинговые стратегии, чтобы привлечь внимание потребителей и удержать их интерес.

Бренд «Колос» успешно создает эмоциональную связь с потребителями, сочетая элементы русской культуры с современными тенденциями моды. Это уникальное предложение формирует глубокую привязанность и вдохновляет молодежь на выражение своей уникальности и гордости за культурное наследие. Помимо коммерческой деятельности, «Колос» активно участвует в сохранении культурного наследия и развитии интереса к традиционным ремеслам. Сотрудничество с мастерами народных промыслов, участие в социальных проектах и благотворительных акциях усиливают эмоциональную привязанность потребителей, создавая ощущение сопричастности к важным общественным инициативам.[1]

Позиционирование брендов на рынке одежды, основанное на эмоциональном воздействии через обращение к культуре своей родины, является мощным инструментом для создания глубокой связи с потребителями. Использование национальных мотивов, традиций и символов в дизайне и маркетинговых стратегиях вызывает у аудитории чувство гордости, принадлежности и ностальгии. Это формирует эмоциональную привязанность, которая выходит за рамки простого выбора одежды и превращается в выражение личной идентичности и культурных ценностей. Бренды, успешно интегрирующие такие элементы, не только укрепляют свою репутацию, но и становятся важными проводниками национального самосознания и культурной преемственности.

Компания «МЕЧ» является продавцом одежды и аксессуаров и производителем журналов на тему путешествий.

Активное ведение социальных сетей бренда одежды «МЕЧ» значительно влияет на эмоциональную привязанность потребителей, способствуя созданию сильной связи между брендом и его аудиторией. Регулярное обновление контента, взаимодействие с подписчиками и публикация интересных и вдохновляющих материалов помогают бренду становиться частью повседневной жизни потребителей, что в свою очередь усиливает их эмоциональную привязанность.

Один из ключевых аспектов, способствующих этому процессу, — выпуск журналов-статей с путешествиями по всей России в одежде бренда. Эти издания не только демонстрируют функциональность и стиль продукции «МЕЧ», но и рассказывают увлекательные истории о людях, местах и событиях, связанных с путешествиями. Это создает у читателей ощущение сопричастности к приключениям и культурным открытиям, что укрепляет их эмоциональную связь с брендом. Что говорит о бренде его создатель, Евгений Яковлев. «Путешествия – это часть нашей жизни, и мы хотим создавать уникальную одежду и аксессуары, которые будут сопровождать вас и защищать от погодных условий во время приключений. Одна из сильных сторон нашей марки – это

простота; мы из тех, кто верит, что самое важное – это оставаться собой, выбирая то, что любишь. Ты можешь быть кем угодно: отпетым панком, металлистом или меломаном, можешь выбирать серьезную профессию, или мечтать покорить мир, потому что именно у тебя есть то, что ему нужно, но главное - оставайся собой, лови волну и не теряй вкус к жизни. Именно об этом мы думаем, когда создаем свою одежду. Мы продаемся более чем в сорока городах по всей России.»

Слоган «Инстинкт свободы» олицетворяет отказ от обыденности и стремление к полному освобождению от ограничений. Это призыв к индивидуальности, независимости и внутренней силе, которая позволяет человеку жить в соответствии со своими убеждениями и желаниями. Данный слоган символизирует внутреннюю энергию, которую невозможно подавить, и стремление к полной самореализации. Такая одежда служит символом единства и равенства, доступной каждому, кто готов открыться новому опыту и следовать своему внутреннему голосу. Она вдохновляет на добрые дела, светлые мысли и поступки, которые делают мир лучше.[2]

Таким образом, бренд, применяя эмоциональные и вдохновляющие подходы в своей коммуникации, способен значительно повысить свою узнаваемость и популярность, а также создать глубокую эмоциональную привязанность у потребителей. За счет использования эмоциональных триггеров, таких как истории, образы и идеи, связанные с культурой, природой и путешествиями, бренд формирует у аудитории чувство сопричастности и вдохновения. Это не только укрепляет доверие к бренду, но и делает его неотъемлемой частью жизненного стиля и мировоззрения потребителей.[3]

Список литературы

1. Родину не обойти, не объять. Бренд русской одежды «Колос» | Солнце Севера | Дзен // Яндекс.Дзен URL: <https://dzen.ru/a/Zgtngl7E8H7fxzsb> (дата обращения: 13.04.2025);
2. МЕЧ // ВКонтакте URL: <https://vk.com/mech.moscow> (дата обращения: 13.04.2025);
3. Новые методы позиционирования товара. Вовлечение. Видео. // Mind-Expert Corporate & Personal Branding URL: <https://mind-expert.ru/articles/novyj-podxod-k-pozicionirovaniyu-brenda/> (дата обращения: 13.04.2025).

УДК 339.138.659.1

МОТИВИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ МОЛОДЁЖИ ПРИ ВЫБОРЕ МЕСТА РАБОТЫ В СИСТЕМЕ HR-БРЕНДА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

А. В. Гутова¹

Научный руководитель А. В. Погоревич¹

Кандидат экономических наук

¹Сибирский федеральный университет

Согласно февральскому докладу Банка России «Региональная экономика: комментарии ГУ», в конце 2024 года кадровый голод испытывали 69% российских предприятий, а уровень безработицы в стране достиг рекордно низких показателей – 2,3% [1]. Эксперты выделяют несколько причин появления и развития этого явления. Одни считают, что оно связано с демографическим кризисом 1990-х годов, когда уровень рождаемости был критически низким из-за экономической, политической и социальной нестабильности. Другие связывают кадровый голод с частичной мобилизацией населения на СВО и оттоком рабочей силы зарубеж. По расчётам экономистов Альфа-Банка, в 2022 году из страны уехало 1,1 миллиона человек, что составляет 1,5% от всех работников [1]. Третьи выделяют нежелание молодых специалистов работать «руками» в качестве основного фактора недостатка персонала. В независимости от причин, очевидно, что кадровый голод - актуальный вызов российского рынка труда.

Особенно остро нехватку работников испытывает промышленный сектор. По данным SuperJob, до 90% дефицита персонала ощущается именно в сфере производства [2]. Одним из наиболее перспективных решений этой задачи компании считают привлечение молодёжи [3]. Но потребность в молодых кадрах не может быть удовлетворена из-за того, что представители поколения Z (люди, родившиеся с 1997-го по 2012 гг.) сё чаще избегают работы в промышленности [4]. Они отдают предпочтение сфере услуг, где можно выстроить гибкий график и относительно быстро увеличить свой доход, или популярным профессиям в креативных индустриях и IT. В это же время престиж технических специальностей снижается. Так, за последние пять лет выбор ЕГЭ по математике, химии и физике сократился на 33%, 11% и 48% соответственно [5].

В таких сложных условиях на помощь организациям приходит HR-бренд – имидж компании в сознании сотрудников и на рынке труда в целом [6]. Он играет большую роль в привлечении кадров, так как формирует положительный образ компании как работодателя.

Для продвижения HR-бренда среди молодой аудитории представители промышленных предприятий используют стандартные методы: проводят профориентационные лекции и мастер-классы для школьников и студентов,

выступают на форумах и днях открытых дверей, реализуют различные учебные программы и культурно-массовые мероприятия. Но для создания привлекательного ценностного предложения работодателя (EVP), как ядра HR-бренда, организациям необходимо ориентироваться на потребности и запросызумеров [7].

В целях выявления мотивации выбора профессии среди молодёжи в феврале 2025 года нами было проведено количественное исследование среди жителей Красноярского края с использованием метода онлайн-опроса.

Первый блок вопросов был направлен на выявление осведомлённости респондентов о компании РУСАЛ и её социальных проектах, а также их влиянии на образ работодателя. В результате более 80% опрошенных считают, что участие в социальных проектах влияет на образ компании как работодателя.

Второй блок вопросов был направлен на выявление самых важных факторов при выборе работы. На его основе были получены следующие результаты: на диаграмме (Рис.1) представлено процентное распределение ответов на вопрос «Выберете ТРИ самых важных фактора, на которые вы будете ориентироваться при выборе работы?»:

Рисунок – Процентное распределение ответов на вопрос "Выберете ТРИ самых важных фактора, на которые вы будете ориентироваться при выборе места работы?"

Третий блок вопросов был направлен на выявление привлекательности профессии в компании РУСАЛ по сравнению с должностью курьера в службе доставке. После изучения преимуществ первого и второго варианта, 83% респондентов выбрали работу в компании РУСАЛ, а 17% трудоустройство в качестве курьера в службе доставки.

В ходе исследования мы выяснили, что активное участие компании в социальных проектах положительно влияет на мнение респондентов, а значит, может указывать на значимость в формировании HR-бренда. А также получили перечень наиболее значимых факторов при выборе места работы для молодёжи. Самые популярные из них: стабильная заработная плата, официальное

трудоустройство, гибкий график. Возможность удалённой работы и хорошее отношение в коллективе тоже имеют большую важность. Эти аспекты могут стать основой для формирования ценностного предложения работодателя и заложить фундамент для формирования сильного HR-бренда в глазах молодёжи. Кроме того, мы узнали, что большая часть молодых людей предпочтёт работу на промышленном производстве вместо вакансии курьера. Это означает, что при грамотном построении имиджа работодателя и донесения корпоративных ценностей, работа по привлечению молодых специалистов может нивелировать последствия кадрового голода в сфере производства.

Таким образом, мы можем утверждать о большой значимости HR-бренда компании для привлечения молодёжи на предприятия промышленного сектора. Если организация рассматривает рекрутирование молодых специалистов как один из эффективных способов борьбы с кадровым голодом, то ей необходимо развивать свой HR-бренд, ориентируясь на особенности, ценности и желания поколения Z, как основного сегмента целевой аудитории.

Список литературы

1. Дефицит кадров в России в 2025 году [Электронный ресурс] // EasyDocs.ru., 2025 URL: <https://easydocs.ru/blog/tpost/avb61so5y1-defitsit-kadrov-v-rossii-v-2025-godu> (дата обращения: 8.04.2025).

2. Кадровый голод чаще всего испытывают транспортные и производственные предприятия [Электронный ресурс] // SuperJob.ru., 2024 URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114440/kadrovyy-golod-chasche-vsego-ispytyvayut-transportnye-i-proizvodstvennyye-predpriyatiya/> (дата обращения: 8.04.2025).

3. Кадровый голод: вызовы и решения в эпоху перемен [Электронный ресурс] // hh.ru., 2024 URL: <https://rossosh.hh.ru/article/kadrovyy-golod-vyzovy-i-ryesheniya-v-epokhu-ryeryemyen> (дата обращения: 8.04.2025).

4. В России впервые официально признали дефицит рабочих кадров [Электронный ресурс] // RBC.ru., 2025 URL: <https://perm.rbc.ru/perm/freenews/67b31fce9a79474ab61b172f> (дата обращения: 8.04.2025).

5. Гонка зарплат или как ещё справляться с дефицитом кадров [Электронный ресурс] // Ecopsy.ru., 2024 URL: <https://www.ecopsy.ru/insights/gonka-zarplat-ili-kak-eshchye-spravlyatsya-s-defitsitom-kadrov/> (дата обращения: 8.04.2025).

6. HR-бренд [Электронный ресурс] // CyberLeninka.ru., 2023 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hr-brend-1/viewer> (дата обращения: 13.04.2025).

7. Чернышева Н. Кадровый голод: как работодателю привлечь ценных специалистов [Электронный ресурс] // Sostav.ru., 2024 URL: <https://www.sostav.ru/blogs/275161/47205> (дата обращения: 13.04.2025).

ВЛИЯНИЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НА ПРОЦЕССЫ ТЕАТРАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В. М. Савченко¹

Научный руководитель А. В. Андреева¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Театру приходится нанимать огромный штат профессионалов, распределенных по отделам и цехам, и требующих контроля и координации работы руководителями, которые также должны согласовывать свою деятельность друг с другом для достижения поставленных целей

Цель исследования: изучить, каким образом разделение властных полномочий в театре влияет на процессы театрального менеджмента.

В соответствии с целью, было предложено решить следующие задачи исследования:

1. Изучить понятие «театральный менеджмент» и выделить его особенности;
2. Выявить объекты, составляющие театральный менеджмент;
3. Изучить понятие «разделение властных полномочий»;
4. Выявить модели управления театром и их особенности.

При создании данной исследовательской работы использовались общенаучные теоретические и эмпирический методы. Теоретические методы исследования включают в себя: анализ литературы и научных источников по теме исследования, изучение культурологической, социологической, менеджерской, научно-методической литературы по теме исследования и учебно-методической документации, классификацию, обобщение, структурирование. Практический метод представлен экспертным интервью, направленным на выявление взаимоотношений руководителей в театрах города Красноярска.

В итоге проведенного исследования было показано, что эксперты видят необходимость в организации театрального менеджмента специально подготовленными сотрудниками, в большинстве своем, из административного состава, которые будут понимать деятельность театра как социального института в целом и как конкретного учреждения. Выявлена тенденция нынешнего времени, которая существует как в Красноярске, так и по всей России, об установлении «директорских» театров, где менеджер управляет всем учреждением и хозяйственно-административной деятельностью, но максимально не вмешивается в творческую составляющую во главе с художественным руководителем. Но на почве несогласованной работы данных сотрудников возникают конфликты, которые решаются компромиссами.

Эксперты также отметили, что невозможность руководителей договориться, может привести к неблагоприятным последствиям.

Таким образом, разделение властных полномочий является неотъемлемой частью в театральном менеджменте, так как оно обеспечивает баланс между рациональностью, эффективностью административно-хозяйственной работы учреждения и свободой реализации творческих идей.

Список литературы

1. Лаптев С. А. Роль художественного руководителя и директора в управлении организацией сферы культуры и искусства // Форум молодых ученых. 2018. №4 (20). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-hudozhestvennogo-rukovoditelya-i-direktora-v-upravlenii-organizatsiey-sfery-kultury-i-iskusstva> [дата обращения: 03.12.2024].

2. Суминова, Т. Н. Арт-менеджмент как креативная проектная практика: технологический подход / Т. Н. Суминова // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: материалы Международной научно-практической конференции, Казань, 15 мая 2023 года. – Казань: Казанский государственный институт культуры, 2023. – С. 272-278. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54393790> [дата обращения: 27.11.2024].

3. Устинова, В. А. Сущность и особенности арт-менеджмента в театре / В. А. Устинова // Общественные науки в проекции развития современного социума (юридические, социально-политические, философские науки): Сборник статей по материалам VI Международного молодёжного научного форума, Москва, 19 апреля 2023 года. – Москва: Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования "Академия труда и социальных отношений", 2023. – С. 354-360. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67866055> [дата обращения: 11.11.2024].

4. Шаврукова, М. Р. Управление современным театральным учреждением: анализ основных показателей / М. Р. Шаврукова // Современная научная мысль: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 28 января – 28 2018 года / Главный редактор М.П. Нечаев. – Чебоксары: Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования «Экспертно-методический центр», 2018. – С. 87-91. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32770561> (дата обращения: 20.11.2024).

ОСОБЕННОСТИ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ ДЛЯ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 14-17 ЛЕТ

Е. А. Манчак¹

Научный руководитель А. В. Андреева¹

Кандидат философских наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Согласно Единому тарифно-квалификационному справочнику Российской Федерации, в стране на сегодня существует около 7 тысяч уникальных наименований профессий. Однако, посетив популярные сайты по поиску работы, в среднем можно будет найти лишь 2,5 тысячи уникальных наименований позиций, остальные профессии остаются не известны среднестатистическому человеку, что значительно усложняет выбор будущей сферы деятельности.

Про многие профессии известно только в теории, при этом отсутствует понимание практической составляющей работы. Из-за этого более 70% школьников «неосознанно некомпетентны», то есть не имеют ни малейшего представления о том, какую профессию хотели бы получить и чем хотели бы заниматься в жизни. И только около пяти процентов точно знают свое будущее призвание. Основными факторами выбора профессии становятся не собственные интересы, а советы родителей и друзей, а также простота поступления в университет. В дальнейшем, большинство таких молодых людей забрасывают учебу в ВУЗе или же после окончания его работают не по профессии, что значительно повышает уровень безработицы [3]. ТАСС со ссылкой на совместное исследование сервиса «Работа.ру» и портала «Рамблер» подвели следующую статистику, - 64% опрошенных не работают по профессии, которую получили в университете. При этом 40% признались, что никогда не работали по специальности из диплома.

На территории Красноярского края деятельность в профессиональной ориентации определена Распоряжением Правительства Красноярского края «Об утверждении Стратегии развития профессиональной ориентации населения в Красноярском крае до 2030 года», что доказывает нам, что в регионе проводятся мероприятия по решению данной проблемы.

Таким образом, можно сделать вывод, что у региона очень остро стоит вопрос о профориентировании молодых людей. Изучение технологий проведения профориентационных мероприятий и включение специалистов социально-культурной сферы в вопрос профориентации смогут способствовать повышению уровня информированности о наиболее эффективных способах профориентации школьников, а также технологиях управления профориентационными проектами в Красноярском крае.

Целью нашей работы было изучение определений и подходов к профориентационной деятельности, проведение анализа профориентационных проектов на территории Красноярского края, выделение их сильных и слабых стороны. Кроме того, выведение определения игровых технологий, рассмотрение способов их применения, результативность.

Объектом исследований служило управление профориентационными проектами для детей 14-17 лет, предмет исследования, – игровые технологии.

В литературе отсутствует точное определение «профориентации». В работе предлагается рассмотреть близкое к нему понятие «профессионального самоопределения». На основе трудов А.А. Деркача, Э.Ф. Зеера, Т.А. Родионовой, которые дают своё представление о профессиональном самоопределении, нами было введено своё понятие профориентации: Профориентация – это активный целенаправленный непрерывный многоступенчатый процесс формирования личностного отношения к профессионально-трудовой сфере, развития личности в профессиональной деятельности, происходящий поэтапно на протяжении всей жизнедеятельности человека, который мотивирует извне.

Далее были изучены формы и методы, на которых строится процесс профориентации и управление профориентационными проектами, при их рассмотрении были выделены наиболее подходящие для нашего исследования классификации [4]. Отдельно нами были выделены игровые технологии, которые мы рассмотрели с точки зрения педагогики и с точки зрения социально-культурной деятельности, что позволило нам определить ключевые преимущества такого метода профориентации [2]. На основе полученных критериев мы смогли проанализировать профориентационную деятельность на территории Красноярского края.

Для анализа профориентационной деятельности на территории края рассмотрены 5 проектов с разными формами реализации и технологиями воздействия на школьников, а именно: Большой профориентационный Фестиваль профессий в рамках проекта «Билет в будущее», выставка «Образование. Профессия и карьера» в МВДЦ «Сибирь», Профориентационные экскурсии Красцветмета по Музею драгоценных металлов, Инновационный проект «Профориентационный нетворкинг» от Красноярского краевого центра профориентации и развития квалификаций, Серия выездных профориентационных игр «Профит». Сравнивали проекты по следующим критериям: направленность мероприятия, количественный охват участников, методы и технологии, используемые для профориентации, результативность проекта. Изучив данные проекты на территории Красноярского края, можно сделать вывод, что проекты по профориентации пользуются в большинстве своём методами ознакомительными, которые направлены на донесение информации о тех или иных профессиях, и активизирующими деятельность, которые чаще всего выражены в возможности школьников попробовать себя в различных сферах деятельности на практике [1].

Также отмечаем, что цели профориентационных проектов общие или достаточно схожие между собой. В основном профориентационные проекты

направлены на подростков 14-17 лет, выбор профессии которых должен состояться в их ближайшем будущем. Данные проекты нацелены на повышение информированности школьников о существующих сферах деятельности. Направленность на знакомство подростков со специальностями, учебными заведениям и возможными вариантами карьерного пути, – это общее во всех проектах, вне зависимости от выбранных методов профориентационной деятельности. Несмотря на разнообразие используемых форм профориентации, большинство из них строится на интерактивном элементе, который в свою очередь является основой всех игровых технологий. Таким образом, мы пришли к выводу, что процесс профориентации невозможен без использования игровых технологий

С целью выявления роли игровых технологий, как инструмента реализации профориентационной деятельности, было проведено экспертное интервью со специалистами, участвующими в процессе профессиональной ориентации в Красноярском крае. Для того чтобы изучить вопрос с разных сторон, нами были опрошены как те, кто создают профориентационные проекты (организаторы, профориентологи), так и те, кто является непосредственным участником профориентации (школьники, студенты). Главной задачей интервью было определение современных подходов к проведению профориентации, изучение существующих сложностей в данном процессе и методов, с помощью которых эти трудности получается преодолеть.

Все эксперты сошлись во мнении, что наиболее эффективны для профориентации игровые технологии, которые могут быть выражены в разных вариациях: карточные игры, интерактивный образовательный материалах, практические пробы в профессиях, настольные игры и т.д. В ходе интервью также были выявлены основные преимущества профориентационных игр над другими возможными технологиями, среди них: повышение вовлеченности и заинтересованности участников, возможность безопасных проб в различных видах деятельности и безопасного выбора профессии, простота передачи информации, мобильный формат и другие.

Таким образом, проведенные исследования показали, что формы в профориентации применяются разные, а вот методы в большинстве своём используются одинаковые, в том числе методы, активизирующие деятельность, содержащие игровую составляющую. Игровые технологии применимы к любым выбранным формам профориентации, их активно используют в своей деятельности профориентологи и организаторы проектов, а школьники и студенты отмечают их эффективность. Кроме того, игровые технологии в профориентации отвечают как запросам педагогов, так и запросам менеджеров социально-культурной деятельности, так как они стимулируют детей к познавательной деятельности, делают материал доступнее для школьников, позволяют безопасно проводить профориентацию с использованием разных форм, в том числе имитировать деятельности профессий, а также способствуют лучшему донесению информации до аудитории.

Список литературы

1. Килина, И. А. Использование современных форматов в профориентации обучающихся / И.А. Килина // Профессиональная ориентация и профессиональное самоопределение обучающихся: вызовы времени: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти академика РАО, доктора педагогических наук, профессора С. Н. Чистяковой / Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева. – Саранск, 2020. – С. 168–174.
2. Курина, В. А. Игровые технологии как интерактивная форма профессиональной подготовки будущих специалистов социально-культурной сферы / В. А. Курина // Проблемы и перспективы технологического и физико-математического образования в России и за рубежом: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции / Тюменский государственный университет – Ишим: 2024. – С. 80–85.
3. Савинова, Т.В. Исследования профессионального самоопределения старших подростков / Т.В. Савинова // Наука и образование: актуальные психологические проблемы и опыт решения: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции / Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева. – Саранск, 2021. – С.26.
4. Швецова, Н. В. Современные методы и технологии сопровождения профориентации в школе / Н. В. Швецова // Молодой ученый. — 2021. — № 44 (386). — С. 202–205.

УДК 304.442

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ СИРОТ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Д. В.Кудряшов¹

Научный руководитель А. В. Андреева¹
Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

По данным исследовательского проекта «Если быть точным», в 2023 году в России было 358 000 детей-сирот. Во всём Красноярском крае около 2 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Вопрос социализации детей-сирот особенно сложен. Для того чтобы адаптировать социальных сирот в нормальную жизнь и помочь им сформировать социальные ценности и нормы, необходимо изменить их детский образ жизни, отношение к себе, прошлому, настоящему и будущему, к ближайшему окружению и обществу в целом. Самая

сложная задача - подготовить социальных сирот к самостоятельности и ответственности за свои проблемы на протяжении всей жизни в детском доме. При этом необходимо учитывать, что они не могут рассчитывать на поддержку семьи, а во многих случаях даже не имеют родственников.

Гипотезой исследования стало предположение о том, что существующие методы социализации детей-сирот являются неэффективными и имеют больше недостатков, чем плюсов.

Проектный менеджмент играет ключевую роль в социализации детей-сирот, обеспечивая структурированный подход к решению сложных социальных задач. В условиях, когда дети-сироты сталкиваются с множеством трудностей, таких как отсутствие родительской заботы, недостаток социальных навыков и ограниченные возможности для полноценного развития, проектный менеджмент становится важным инструментом для создания эффективных программ поддержки. Одной из основных задач проектного менеджмента в этой сфере является разработка и реализация программ, направленных на интеграцию детей-сирот в общество. Это включает в себя создание безопасной и поддерживающей среды, где дети могут развивать свои навыки, получать образование и социализироваться. Проектный менеджмент позволяет систематизировать усилия различных организаций и специалистов, работающих с детьми-сиротами, что способствует более эффективному использованию ресурсов и времени. Исследование показало, что проектный менеджмент в социализации детей-сирот в Красноярском Крае требует комплексного подхода, который учитывает как индивидуальные потребности детей, так и ресурсы, доступные для реализации программ. Необходимость интеграции различных методов и подходов, а также активное вовлечение сообщества и волонтеров, может значительно повысить эффективность существующих инициатив. Важно продолжать исследовать и адаптировать методы социализации, чтобы обеспечить детям-сиротам необходимые условия для успешной интеграции в общество и полноценной жизни.

В процессе исследования были использованы различные методы, такие как анализ литературы, опросы и наблюдения. Анализ литературы позволил собрать и систематизировать информацию о существующих методах и подходах к социализации детей-сирот, а также о проектном менеджменте в этой области. Опросы, проведенные среди специалистов по работе с детьми-сиротами и социальными работниками, помогли выявить реальные проблемы и недостатки существующих методов социализации, а также получить информацию о том, какие подходы работают наиболее эффективно. Наблюдения за процессом социализации детей-сирот в различных учреждениях также внесли свой вклад в понимание специфики работы с этой категорией детей.

В результате проведенного исследования были сделаны несколько важных выводов. Во-первых, существующие методы социализации детей-сирот в Красноярском Крае зачастую оказываются неэффективными, что связано с недостаточной адаптацией их к специфическим потребностям данной категории детей. Многие из методов, используемых в практике, не учитывают

индивидуальные особенности и потребности детей, что приводит к низкой эффективности их применения.

Во-вторых, проектный менеджмент в сфере социализации детей-сирот требует особого подхода. Необходимо учитывать, что работа с детьми-сиротами требует не только профессиональных знаний, но и личной вовлеченности, эмоциональной поддержки и понимания. Специалисты, работающие в этой области, должны быть готовы к тому, что каждый ребенок уникален и требует индивидуального подхода. Это означает, что проектный менеджмент должен быть гибким и адаптивным, позволяя вносить изменения в процесс социализации в зависимости от потребностей конкретного ребенка.

В-третьих, для повышения эффективности социализации детей-сирот необходимо внедрение новых технологий и методов работы. Например, использование волонтеров и благотворительных организаций может значительно улучшить процесс социализации, предоставляя детям дополнительные возможности для общения и развития. Также важно развивать партнерство между различными учреждениями и организациями, работающими в этой сфере, что позволит создать более комплексный подход к социализации детей-сирот.

Кроме того, в ходе исследования было выявлено, что важным аспектом успешной социализации детей-сирот является создание комфортной и безопасной среды, в которой они могут развиваться и адаптироваться к жизни в обществе. Это включает в себя не только физическую безопасность, но и эмоциональную поддержку, которую дети должны получать от специалистов и окружающих.

В заключение, можно сказать, что исследование особенностей проектного менеджмента в социализации детей-сирот в Красноярском Крае выявило множество проблем и недостатков в существующих подходах. Однако, несмотря на эти трудности, существуют и положительные примеры успешной социализации детей-сирот, которые могут служить основой для дальнейшего развития и совершенствования методов работы в этой области. Рекомендуется продолжать исследование данной темы, а также внедрять новые подходы и технологии, которые могут значительно улучшить процесс социализации детей-сирот и помочь им адаптироваться к жизни в обществе.

Список литературы

1. Архив по рубрикам | Мониторинг общественного мнения ... [Электронный ресурс] // monitoringjournal.ru - Режим доступа: <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/issue/archive-by-sections>, свободный. - Загл. с экрана
2. Об утверждении Ежегодного доклада о положении молодежи в ... [Электронный ресурс] // kodeks.karelia.ru - Режим доступа: <http://kodeks.karelia.ru/api/show/406733130>, свободный. - Загл. с экрана
3. 525 ключевых решений за 6 лет [Электронный ресурс] // government.ru - Режим доступа: <http://government.ru/news/32224/>, свободный. - Загл. с экрана

4. Основные направления деятельности Правительства ... [Электронный ресурс] // vashkontrol.ru - Режим доступа: <https://vashkontrol.ru/info/27>, свободный. - Загл. с экрана

5. Лекарева, В. А., Коваленко, Н. А. "Проектный менеджмент в социальной работе". – Москва: Издательство "Гуманитарная Академия", 2021.

УДК 659.1

ЭКОНОМИКА ВПЕЧАТЛЕНИЙ: КАК ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ СФЕРУ КУЛЬТУРЫ И РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Е. Н. Назарова¹

Научный руководитель Н. В. Федорова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

В 1999 году Джозеф Пайн и Джеймс Гилмор в своей книге «Экономика Впечатлений. Как превратить покупку в захватывающее действие» впервые описывают термин «экономика впечатлений». В рамках этой концепции авторы говорят о том, что люди больше не совершают покупки ради обладания вещью, они ищут новые впечатления и эмоции. [1] С тех пор, как начали развиваться новые технологии экономика впечатлений, стала развиваться ещё активнее, а технологии внесли свои изменения во все сферы жизни, в данной статье мы на примерах рассмотрим, как технологии меняют сферу культуры и развлечений.

Во-первых, стоит отметить, что технологии стали более развитыми, благодаря чему получается создавать опыт реального взаимодействия, что ярко прослеживается в разных сферах. Всё более распространённым становится использование VR/AR-технологий, вплоть до того, что они становятся применимы не только для особых сфер, но и для обычного пользовательского и покупательского опыта, например, косметическая компания «Maybelline» на своём сайте ввела функции примерки косметических продуктов или интернет-магазин «Lamoda» использует возможность онлайн-примерки обуви. В сфере культуры всё чаще имеют место музеи с иммерсионными пространствами [2], в которых человек может получать новый опыт, к примеру, на ВДНХ в Москве всё чаще появляются выставки с использованием новых технологий, совсем недавно в рамках выставки-форума «Россия» был открыт проект «Сделано нами», который отражал 6 отраслей промышленности, на некоторых площадках была возможность почувствовать брызги, запахи и другие спецэффекты. [3] Стоит отметить, что в других странах этот опыт существовал ещё раньше, в Нью-Йорке музей, который позволяет погрузиться в историю города и страны, в ОАЭ музей Ауа предлагает пользователям путешествие по своим чувствам от управления звуками до управления изображениями. Можно сказать, что с помощью

технологий изменился и театр, добавление проекторов, света позволяет перенести зрителя не просто в другую страну, но и в другой мир.

В Красноярске ТЮЗ предлагает переместить зрителя в Нарнию, костюмы и актёрская игра создают атмосферу, а изображения позволяют облегчить процесс визуализации и получить полноценный опыт погружения.

Можно сказать, что сфера культуры и развлечений уже подстроились, расширив возможности передачи иммерсивного взаимодействия и погружения в новую реальность.

Во-вторых, благодаря технологиям появляются новые формы творчества и развлечений. Говоря о новых форматах творчества, любой человек может создать новое изображение, не имея художественного образования с помощью нейросетей, более того появился целый ряд художников, которые создают свои работы с помощью ИИ, к примеру, аргентинская художница София Креспо, турецко-американский художник Рефик Анадол и рождается новое понятие – «медиахудожник». Появляется музыка, которую создаёт ИИ, которая также получила отдельное название «нейромузыка», появились музыканты, которые используют ИИ для создания своей музыки. Более старым примером можно назвать стриминговые сервисы, которые сделали возможным наблюдать за творчеством артистов со всего мира, а интернет позволил создавать музыкальные группы, которые существуют только виртуально, к примеру, британская группа Gorillaz, создатели сделали отдельных персонажей со своими характерами и отдельную вселенную, в которой они существуют. В азиатских странах широкое распространение получили виртуальные айдолы – вокалоиды, с помощью определённых программ были разработаны голоса, а позже и визуал под них. Можно сказать, что это не новое явление, однако и эта сфера уже изменилась с появлением ИИ, появились AI-персонажи, то есть создание персонажа со своей музыкой и голосом стало проще и доступно любому.

В-третьих, культура и развлечения становятся доступнее. Стало возможным проведение музыкальных концертов онлайн, что совсем недавно сделал знаменитый музыкальный фестиваль Coacella, совместно с игрой Fortnite, в таком формате люди со всего мира могут прочувствовать атмосферу фестиваля и послушать музыку, не находясь там вживую. [4] Всё чаще музеи обращаются к формату онлайн-экскурсий, что позволяет посмотреть картины или объекты искусства находясь в любой точке планеты. Стоит отметить, что создание музыки и творчества стало более доступным, для рисования больше не требуется иметь отдельно акрил, акварель, пастель, кисти – всё это можно найти, например, программа ArtRage позволяет рисовать масляными красками онлайн или Krita имеет внутри себя целый ряд разных кистей и текстур. Всё тоже самое актуально и для сферы музыки, больше нет необходимости собирать гитары, барабаны и другие инструменты, достаточно скачать приложение на компьютер и телефон и получить целый набор инструментов, которые позволят создать полноценную электронную композицию.

Технологии в сфере культуры и развлечений не просто вносят небольшие изменения, они полностью меняют эту сферу, в большей степени это позволяет

расширить возможности творчества человека, делая его активным участником процесса, ведь культура и развлечения становятся доступнее не только финансово, но и географически. При появлении новых технологий возникают споры о том, заменят ли они человека, но на примерах, которые мы рассмотрели ранее можно сделать вывод о том, что они становятся незаменимым инструментом, чтобы сделать культуру более доступной, как для обычных людей, так и для творцов.

Список литературы

1. Джеймс Х. Гилмор, Джозеф Б. Пайн II. Экономика впечатлений. Как превратить покупку в захватывающее действие [Электронный ресурс]. URL: <https://books.yandex.ru/books/enHx3obs> (дата обращения: 15.04.2025).
2. Экономика впечатлений: потенциал развития в условиях информационного общества [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-vpechatleniy-potentsial-razvitiya-v-usloviyah-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 15.04.2025).
3. Высокие технологии: 5 иммерсивных выставок в Москве [Электронный ресурс]. URL: <https://thecity.m24.ru/articles/10666> (дата обращения: 15.04.2025).
4. Фестиваль Coachella в Fortnite: слушайте зажигательную музыку и блистайте в ярких нарядах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fortnite.com/news/experience-the-music-and-fashion-of-coachella-in-fortnite?lang=ru> (дата обращения: 15.04.2025).

УДК 574.581.9.579.2

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ: АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОЕКТА «ГОД СЕМЬИ» ВО ДВОРЦАХ КУЛЬТУРЫ Г. КРАСНОЯРСКА

Е. В. Перевозчикова¹

Научный руководитель А. В. Андреева¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В российском государстве и обществе за последние годы выросла актуальность вопросов демографии и авторитетности института семьи. Для решения данных проблем 22 ноября 2023 года Президент Российской Федерации издал Указ № 875 2024, объявив 2024 год Годом семьи «в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей». В рамках данного проекта во всех регионах страны учреждения культуры проводят различные мероприятия, содействующие культурной политике страны, направленные на укрепление таких ценностей, как

любовь и верность, брак, как союз мужчины и женщины, материнство, отцовство и детство, многодетность и т.д. Мы предположили, что механизм государственного контроля не может обеспечить в полном объёме реализацию проекта «Год семьи» из-за нарушенной коммуникации с учреждениями культуры.

Проект "Год семьи" представляет собой инициативу, которая нацелена на укрепление и развитие семейных отношений через призму культурных и социальных аспектов. В условиях демографического упадка и влияния внешних факторов, сохранение и популяризация семейных ценностей становятся особенно актуальными. Ключевую роль в реализации этого проекта может сыграть менеджмент в сфере культуры и искусства, так как грамотно организованные мероприятия могут воздействовать на общественное сознание и способствовать укреплению традиционных ценностей.

В ходе анализа деятельности ДК в период проведения проекта «Год семьи» были выделены основные формы мероприятий и их направленность. Основной формой являются концерты и выступления различных творческих коллективов, приуроченные к календарным семейным праздникам. Также одной из распространённых форм стали конкурсы. Большинство дворцов культуры стали посредниками реализации всероссийских конкурсов «Это у нас семейное», «Семья года» и «Читаем всей семьёй», они являются важным составляющим Федерального плана, а также проводили местные конкурсы. Если смотреть на общую совокупность основных мероприятий, посвящённых Году семьи, то можно заметить, что использовались различные формы, объединённые общей направленностью. Это связано с тем, что вся деятельность ДК реализовывалась с уклоном на традиционные семейные ценности.

Проведенные экспертных интервью показали, что механизм государственного контроля нарушен по нескольким причинам. Во-первых, в учреждениях разные формы отчётности о проведённых мероприятиях. Во-вторых, нет чётких стандартов для реализации мероприятий, посвящённых Году семьи. В-третьих, дополнительное финансирование для проекта «Год семьи» отсутствует. И наконец вся система государственного регулирования для учреждений культуры в учреждениях отличается. Единственным объединяющим фактором стали транслируемые ценности.

Изучение роли государственного контроля на примере деятельности красноярских дворцов культуры в рамках проекта «Год семьи» позволило нам сделать несколько выводов. Во-первых, мы выявили принцип организации мероприятий, которые посвящены тематике года. Учреждения культуры не имеют чётких стандартов и требований для проводимых мероприятий, поэтому по возможности все события делаются с уклоном на пропагандируемые ценности.

Во-вторых, в процессе исследования, основываясь на интервью экспертов, мы выявили, что государственный контроль осуществляется слабо. На это можно смотреть с разных точек зрения. С одной стороны, творческая деятельность учреждений культуры не ограничивается. Это является положительным

аспектом ситуации. Но, с другой стороны, поставленные цели и задачи государственной культурной политики не реализовываются в полном объёме.

Основываясь на анализ деятельности дворцов культуры и экспертные интервью, а также изученный теоретический материал, можно предложить следующие рекомендации по улучшению взаимодействия государства и учреждений культуры.

Разработка технологий реализации мероприятий и критериев для их оценивания. Данная мера поможет учреждениям культуры придерживаться государственной культурной политике и правильно воздействовать на аудиторию. На данный момент государственный проект реализуется не полной мере, потому что для воздействия на общественное сознание нужны особые технологии, например психологической и социологической направленности.

Установление стандарта по количеству проводимых событий. При проведении проекта «Год семьи» все мероприятия были объединены общей тематикой, но не везде она прослеживалась достаточно чётко для того, что в полной мере повлиять на зрителя или участника события. Для качественной реализации целей проекта необходимо определённое количество узконаправленных мероприятий с конкретной тематикой года.

Дополнительное финансирование учреждений для проведения мероприятий, посвящённых тематике года. Сегодня, на примере дворцов культуры, для реализации мероприятий, посвящённых Году семьи, государство не выделяет дополнительное финансирование. Но данная мера поддержки важна как инструмент стимулирования работников учреждений культуры и как инструмент государственного регулирования. Дополнительное финансирование, выделенное на определённые цели, сможет повысить качество и эффективность проводимых мероприятий.

Таким образом, для улучшения взаимодействия государства и учреждений культуры нужно внедрение комплексного подхода и повышенное внимание к конкретности технологий разработки и проведения мероприятий. Повышенная информированность с обеих сторон даст более качественный результат в реализации государственных культурных проектов. Важно отметить, что данные меры не должны ограничивать творческую деятельность учреждений, а только направлять и помогать придерживаться государственной политике.

Список литературы

1. Братановская, М. С. Понятие и виды государственного контроля и надзора в сфере культуры в Российской Федерации / М. С. Братановская // Гражданин и право. – 2020. – № 5. – С. 12-22.

2. Воронов, К. А. Социальный институт семьи: аспекты социальной политики в России / К. А. Воронов, А. М. Кирпиченко // Социальная динамика населения и устойчивое развитие, Москва, 10 октября 2019 года / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва: ООО "МАКС Пресс", 2019. – С. 46-51.

3. Глушакова О.В. Инструменты обеспечения прозрачности деятельности

учреждений культуры // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. - 2020. - № 1 (6). - С. 45-57.

4. Коленько, С. Г. Менеджмент в сфере культуры и искусства: учебник и практикум для вузов / С. Г. Коленько. - Москва: Издательство Юрайт, 2024.

УДК 574.581.9.579.2

ОТДЕЛ ВНЕСТАЦИОНАРНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ БИБЛИОТЕЧНОГО МЕНЕДЖМЕНТА Г. КРАСНОЯРСКА

А. С. Седова¹

Научный руководитель Е. А. Рукавицына¹

Кандидат культурологии, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Актуальность представленной темы заключается в том, что роль библиотек в культурной жизни общества была и остается во многом определенной их общедоступностью, возможностью бесплатного пользования библиотечно-информационными ресурсами. Поскольку в современном обществе происходят постоянные изменения и развитие технологий, то библиотекам необходимо адаптироваться к новым условиям. Библиотеки стремятся быстро реагировать на изменения во внешней среде, выбирать новые стратегии, применять новые инструменты в управлении информацией и библиотечной деятельностью, внедрять инновации и информационные технологии. С помощью всего этого библиотеки удовлетворяют потребности каждого человека индивидуально. Современному обществу нужны библиотеки, ориентированные на обеспечение неограниченного доступа населения к информации, которые стремятся повысить качество библиотечного обслуживания всех слоев населения. Достижению этих целей способствует внестационарная работа библиотек. Одним из ключевых направлений в библиотечном деле является внестационарное обслуживание читателей, которое позволяет предоставлять библиотечные услуги вне стен традиционных библиотек. Благодаря таким услугам количество пользователей библиотек растет.

Как инструмент библиотечного менеджмента отдел внестационарного обслуживания позволяет расширить круг пользователей библиотеки, повысить доступность библиотечных фондов тем, кто не имеет возможности посещать стационарную библиотеку по различным причинам. Каждый населённый пункт, каждый житель в соответствии с его потребностями и интересами получает книги.

Внестационарное библиотечное обслуживание — это обслуживание читателей внестационарной библиотеки, обеспечивающее приближение

библиотечных услуг к месту работы, учёбы или жительства населения в библиотечных пунктах, передвижных библиотеках средствами бригадного, заочного абонементов и др.

Целью внестационарного библиотечного обслуживания является создание единой информационной среды на территории города, которая поспособствует предоставлению равных условий доступа к библиотечным услугам индивидуально для каждого жителя в соответствии с его потребностями и интересами, независимо от состояния здоровья и места проживания.

Отдел внестационарного обслуживания обрел наибольшую популярность в годы пандемии в связи с необходимостью предоставления книг без контакта с читателем. Внестационарное библиотечное обслуживание оставалось также востребованной услугой со стороны маломобильных групп населения. Однако надо отметить, что количество «передвижек» и посещений «надомного абонемента» сократились.

Деятельность по организации форм внестационарного библиотечного обслуживания населения регулируется основными документами: Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ, Федеральным Законом №131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральным Законом «О библиотечном деле», «Положением о внестационарном библиотечном обслуживании»

Библиотека, как и все социально-культурные институты, представляет собой производственно-организационную систему.

Важно отметить, что во всех видах библиотечного обслуживания, прослеживается связь таких элементов как «читатель», «библиотекарь», «материально-техническая база». За счет материально-технических ресурсов библиотеки реализуется коммуникация между читателем и библиотекой. Такая коммуникация происходит благодаря внестационарному библиотечному обслуживанию.

Вся работа по обслуживанию вне стен библиотеки включается в ее публичный отчет, а затем размещается на сайт учреждения культуры.

Таким образом внестационарное обслуживание в системе библиотечного обслуживания занимает роль предоставления услуг для людей, которые не могут посетить библиотеку по разным причинам. С помощью данного вида обслуживания реализуется основная цель библиотеки: предоставление равного доступа информации и знаний читателям.

Благодаря обслуживанию вне стен библиотек целевая аудитория этого учреждения значительно увеличивается, что подтверждено результатами экспертного интервью. Если раньше целевой аудиторией были только люди с ОВЗ и люди преклонного возраста, то сейчас добавились такие группы населения как дети. В данном случае мы говорим о том, что образовательные учреждения являются каналом между детьми и библиотекой.

По результатам проведенного глубинного интервью с работниками библиотеки было выявлено, что библиотеки г. Красноярска чаще всего не имеют выделенного отдела внестационарного обслуживания, но предоставляют услуги

за счет межбиблиотечного абонементов, а также надомного абонементов. При чем внестанционное обслуживание в таких библиотеках происходит чаще всего на платной основе, такие как доставка книг на дом, доставка документов. Отдел внестанционного обслуживания специальной краевой библиотеки осуществляет услуги на бесплатной основе.

Также библиотеки осуществляют выездные мероприятия, за счет которых люди могут узнать о таком виде обслуживания в библиотеках города Красноярска как внестанционная работа.

Стоит отметить тот факт, что данные по выездным мероприятиям, доставке книг, документов и т.п размещены в публичном отчете всех проанализированных библиотек.

Список литературы

1. Кудрина Е. Л., Бычков Л. Д, Заруба Н. А. Роль библиотеки как социального института в условиях трансформации российского общества / Кудрина Е. Л., Бычков Л. Д, Заруба Н. А. 2022- 17с. [Электронный ресурс] // elibrary.ru: [сайт].

2. Колесникова Ю. В. Менеджмент библиотечного дела / Ю. В. Колесникова 2023- 6с. [Электронный ресурс] // elibrary.ru: [сайт]. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_53981767_94933602.pdf (дата обращения: 20.12.2024).

3. Кириллова Л. А., Левентас С. А, Филиппова Е. П. ДОКЛАД о деятельности муниципальных библиотек Красноярского края в 2023 году / Кириллова Л. А., Левентас С. А, Филиппова Е. П. [Электронный ресурс] // kraslib.ru: [сайт]. — URL: https://nlr.ru/nlr_pro/dep/artupload/pro/article/RA8426/NA86970.pdf (дата обращения: 21.12.2024).

УДК 339.138:658.8

КОНЦЕПЦИЯ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТОВАРА КАК ОСНОВА ПРОДВИЖЕНИЯ ОРГАНИЧЕСКОЙ КОСМЕТИКИ: ПРИМЕР КРАСНОЯРСКОГО БРЕНДА ALMA COSMETICS

А. Д. Пивнова¹

Научный руководитель – Н. В. Федорова¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Концепция жизненного цикла товара (ЖЦТ) является ключевым инструментом стратегического маркетинга, позволяющим адаптировать рекламную политику компаний под изменяющиеся условия рынка [1]. Особенно

актуальным её применение становится в креативных отраслях, таких как рынок органической косметики, где динамика спроса тесно связана с культурными предпочтениями, экологическими трендами и ценностями аудитории [2].

Красноярский бренд ALMA cosmetics демонстрирует удачную реализацию принципов ЖЦТ. На этапе внедрения бренд акцентировал внимание на экологичности, натуральном составе и минимализме упаковки. Продвижение велось через социальные сети (VK, Telegram), ярмарки и коллаборации с локальными инфлюенсерами. Это позволило сформировать ядро лояльной аудитории.

На этапе роста ALMA вышла на маркетплейсы, расширив географию присутствия и сегмент клиентов. Были внедрены сезонные линейки и системы лояльности [3]. Маркетинговая стратегия строилась на персонализированном подходе, честной подаче информации о составе и истории производства. Это укрепило доверие и повысило узнаваемость бренда.

ЖЦТ в этом контексте выступает не только как управленческая модель, но и как культурная технология — через выбор визуальных образов, storytelling и акцент на ценности устойчивого потребления бренд формирует культурный код взаимодействия с аудиторией.

Таким образом, успешное продвижение косметических брендов возможно при условии комплексного подхода, включающего стратегию ЖЦТ, локальные культурные особенности и современные digital-инструменты. Бренд ALMA показывает, как сочетание маркетинговой теории и креативной практики позволяет добиваться устойчивого роста.

Таблица

Применение концепции ЖЦТ на примере бренда ALMA cosmetics

Этап ЖЦТ	Характеристика этапа	Действия бренда ALMA
Внедрение	Выход на рынок, формирование узнаваемости	PR в соцсетях, участие в эко-ярмарках, коллаборации с блогерами
Рост	Увеличение продаж, рост конкуренции	Выход на маркетплейсы, расширение ассортимента, сезонные линейки
Зрелость	Стабилизация продаж, снижение темпов роста	Программы лояльности, ребрендинг упаковки, расширение аудитории
Спад	Снижение интереса к продукту	Рестайлинг, ликвидационные акции, запуск новых сегментов (мужская линия)

Визуальный и ценностный облик ALMA формируется на основе локальной идентичности — в рекламных материалах активно используется символика Сибири, сибирских растений и минималистичный экологичный стиль. Это позволяет бренду занять уникальную нишу в сознании потребителя и конкурировать с крупными федеральными и зарубежными марками [4].

Важно подчеркнуть, что применение ЖЦТ не ограничивается анализом продаж. Эта концепция помогает прогнозировать поведение потребителей,

управлять ассортиментом и запуском новых продуктов, минимизировать риски и оптимизировать бюджет. В случае ALMA, стратегическое планирование рекламных и товарных инициатив с учетом стадий жизненного цикла позволило бренду не только выжить, но и расширить рынок в условиях турбулентности.

В заключение стоит отметить, что использование модели ЖЦТ в сочетании с креативными и культурными подходами в продвижении локальных брендов является эффективным инструментом маркетинговой практики. Это подтверждает опыт ALMA cosmetics как устойчивой модели интеграции маркетинга и культурных практик.

Список литературы

1. Levitt T. Exploit the Product Life Cycle // Harvard Business Review. 1965. Vol. 43(6).
2. Котлер Ф. Основы маркетинга. М.: Вильямс, 2016. 736 с.
3. Жизненный цикл товара: почему важно знать о нем все / Neiros. URL: <https://neiros.ru/blog/marketing/zhiznennyj-cikl-tovara-pochemu-vazhno-znat-o-nem-vse/> (дата обращения: 15.04.2025).
4. ALMA cosmetics — натуральная косметика / ОптЛист. URL: <https://optlist.ru/company/alma-kosmetiks> (дата обращения: 15.04.2025).

УДК: 004.8:001.102-026.15

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПОИСКА КРЕАТИВНЫХ РЕШЕНИЙ.

Н. Г. Балбукова¹, А. И. Аристархова¹, Н. И. Бурнаков¹

Научный руководитель Н. В. Федорова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

На сегодняшний день создано множество технологий, которые облегчают человеку труд и быт. Некоторые из них способны даже полностью проделать человеческую работу, не требующую действий на практике: начиная идеей, заканчивая готовым планом для реализации. Не трудно догадаться, что речь идет об искусственном интеллекте. Эта компьютерная система, созданная руками человека, хранит в своей памяти тонну информации. Первые ИИ-системы были разработаны в 1960-х годах, и использовались они для игр в шахматы и анализ данных [1]. В 2025 году искусственный интеллект используется уже в самых разных областях: образование, медицина, промышленность и др. Искусственный интеллект уверенно вошёл в нашу жизнь, преобразовывая практически все сферы жизнедеятельности. Практически каждый человек хоть раз пользовался

одной из языковых моделей для разных целей - от написания доклада до создания уникального программного кода.

Сейчас мы говорили о типовых действиях искусственного интеллекта, которые выполняются благодаря заранее заданных человеком алгоритмов.

А что, если он может не только выполнять действия по алгоритму, но и подобно человеку придумывать креативные идеи?

На данный момент существует множество нейросетей, которые способны придумать и даже визуализировать творческую задумку. Это отличная возможность черпать вдохновение как для людей, тесно связанных с культурой и творчеством, так и для обычных любителей. Конечно, полностью человеческое мышление искусственный интеллект заменить не сможет хотя бы потому, что он не способен к чувствам и эмпатии, которые так важны в творчестве. Но он может послужить хорошим источником вдохновения.

В этой статье мы исследуем потенциал использования ИИ в качестве инструмента для творчества.

Рассматривая ИИ, можно провести параллели с другими технологиями, которые расширили возможности человека. Изобретение фотоаппаратов создало новый вид искусства, хотя и вызвало первоначальное недовольство среди художников. Появление компьютеров позволило разрабатывать инновационные статистические методы и применять их в научных исследованиях. Например, факторный анализ, впервые использованный Спирменом (1904) и формально определенный Терстоуном (1935), получил широкое распространение благодаря росту вычислительной мощности, что стимулировало разработку новых методов. Так, почему же тема ИИ в сфере искусства вызывает такой ажиотаж? Во-первых, это столкновение двух, казалось бы, противоположных миров: логики и эмоций, то есть, разума и творчества. Во-вторых, это вызов нашим представлениям об искусстве, авторстве и оригинальности.

Искусство представляет собой обширное понятие, включающее разнообразные направления, такие как визуальное творчество, музыка, литература, театр, кино и множество других. Искусственный интеллект проникает во все эти области, значительно изменяя наши представления о творческом процессе. Люди применяют возможности ИИ в этой сфере, тем самым упрощая свои задачи и повышая эффективность работы.

Искусственный интеллект открывает художникам новые возможности и инструменты для творчества и самовыражения. Кроме того, ИИ автоматизирует рутинные процессы, такие как цветокоррекция и ретуширование изображений, что позволяет художникам сосредоточиться на других проектах.[2]

Также применение нейросетям нашли и маркетологи. Например, в 2024 году в музее Сальвадора Дали использовали искусственный интеллект для привлечения молодого сегмента ЦА к ознакомлению с работами и личностью Сальвадора Дали, продвижения эстетических предпочтений нового формата, интеграции музейных экспонатов в мир ИИ и продвижение их эффективного взаимодействия. Была разработана приемлемая и понятная для современной ЦА модель коммуникации путем генерации диалога с помощью нейросети.

Посетители общались с Дали, вели с ним беседу, задавали вопросы и получали неожиданные, экстравагантные ответы в характере известного сюрреалиста.

Проект «Спроси Дали» обеспечил восхитительный новый способ взаимодействия с технологией машинного обучения. Поэтические произведения Дали, в его собственном творческом стиле, являлись основой обучения, которое давало динамичные и непредсказуемые ответы на вопросы посетителей. Это повлияло на резкий рост посещаемости музея в связи с введением интересного интерактивного формата. [3]

В данном кейсе ИИ был использован для реализации креативной идеи с целью привлечения внимания аудитории к творчеству поэта и самому музею.

Рассмотрим также использование искусственного интеллекта студентами творческих направлений. Инструменты ИИ для проектирования и выполнения креативных задач не только улучшают качество проектов, но и облегчают процесс, снижая уровень стресса для студентов. Представьте, что вам нужно придумать интересную идею для задания по дизайну, но визуализация вызывает трудности. Инструменты ИИ позволяют быстро увидеть, как ваша идея может выглядеть, что позволяет сосредоточиться на ее дальнейшей реализации. [4]

Композиторы тоже не отстают от трендов и начинают внедрять в свою работу новые технологии. Они создают музыкальные произведения, основываясь на анализе предпочтений отдельных пользователей или слушателей с помощью ИИ.

В результате это ведет к уникальному сотрудничеству между человеком и алгоритмами, ориентированному на прорывное будущее

В заключение, хочется сказать, что людям стоит использовать искусственный интеллект в качестве второго пилота, а не бояться его в качестве замены. Инструменты искусственного интеллекта могут повысить эффективность и производительность, позволяя людям работать вместе с ИИ для достижения лучших результатов. Стоит помнить, что у ИИ нет собственной фантазии, он не может создать что-то кардинально новое, все его работы основаны на объединении уже имеющихся данных. Да и для старта генерации нужна правильно написанная задача от человека.

Список литературы

1. tgu-dpo, 2024: Искусственный интеллект: сущность, история и перспективы, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tgu-dpo.ru/news/2024/04/06/iskusstvennyj-intellekt-sushhnost-istoriya-i-perspektivy/> [дата обращения: 15.04.2025].
2. developers.sber, 2024: ИИ в искусстве, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://developers.sber.ru/help/gigachat-api/ai-in-art> [дата обращения 15.04.2025].
3. marketologi, 2024: Кейс №106 Использование искусственного интеллекта от Музея Дали. Мечтали поговорить с Сальвадором Дали? Теперь это реально! 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marketologi.ru/publikatsii/cases/6346/> [дата обращения: 15.04.2025].
4. theconversation, 2025: How AI can help in the creative design process, 2025

[Электронный ресурс]. URL: <https://theconversation.com/how-ai-can-help-in-the-creative-design-process-244718> [дата обращения 15.04.2025].

УДК 574.581.9.579.2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА ДК Г. КРАСНОЯРСКА НА ПРИМЕРЕ КГАУК КСК «ДВОРЕЦ ТРУДА И СОГЛАСИЯ ИМ. А.Н. КУЗНЕЦОВА» И МАУ «ГДК».

А. А. Шестакова¹

Научный руководитель А. В. Андреева¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Красноярск представляет собой уникальную платформу для изучения различных подходов к информационному менеджменту в организации культурных мероприятий и инициатив. Дворцы культуры являются важными центрами общественной жизни, которые способствуют развитию местной культуры и социальной активности. Эффективное управление информацией в этих учреждениях напрямую влияет на качество предоставляемых услуг и уровень вовлеченности населения. В этом контексте КГАУК КСК “Дворец Труда и Согласия им. А.Н. Кузнецова” и МАУ “ГДК” являются яркими примерами учреждений, работающих в данной области. У них активно ведется работа не только в очном формате, но и онлайн. У каждого учреждения есть аккаунты в социальных сетях, сайты. Сотрудники учреждений активно изучают новые тенденции и внедряют их в деятельность учреждений.

Сравнительный анализ их информационного менеджмента в этих учреждениях культуры позволит выявить сильные и слабые стороны каждой из организаций, что может способствовать лучшему пониманию адаптации современных информационных технологий и подходов к управлению в сфере культуры. Актуальность данной темы также заключается в том, что результаты анализа могут быть использованы для разработки рекомендаций по улучшению информационных процессов, что, в свою очередь, будет содействовать наиболее успешному функционированию учреждений культуры, повышать уровень заинтересованности сразу населения, способствовать повышению культурного уровня общества в целом и увеличивать уровень развития культурной политики региона.

Информационный менеджмент в сфере культуры становится неотъемлемой частью успешной деятельности культурных учреждений, обеспечивая эффективное управление информацией и доступ к ней для сотрудников и посетителей. В современных условиях, когда информация играет ключевую роль в культурной жизни общества, применение современных

технологий и разработка систематических подходов к обработке и распространению информации позволяют учреждениям культуры не только повысить качество предоставляемых услуг, но и лучше адаптироваться к изменениям интересов аудитории. Специалисты по информационному менеджменту становятся важными фигурами в культурных организациях, так как они отвечают за создание, управление и распространение контента, а также развитие коммуникационных стратегий. Критерии успешного информационного менеджмента способствуют формированию эффективной информационной среды, что, в свою очередь, поддерживает культурное развитие и укрепляет связь учреждения с обществом. Таким образом, информационный менеджмент является важным инструментом для достижения устойчивого развития учреждений культуры и их социальной значимости.

Таким образом, в результате исследования мы можем сделать вывод об особенностях информационного менеджмента в ДК. К ним относится использование таких инструментов, как СМИ (телевидение, радио), социальные сети ("ВКонтакте" и "Telegram"), сайт учреждения культуры, рекламные баннеры и информационные постеры.

В ходе исследования были рассмотрены количественные и качественные показатели применения инструментов и стратегий информационного менеджмента в КГАУК КСК "Дворец Труда и Согласия им. А.Н. Кузнецова" и в МАУ "ГДК", а также сформирована матрица SWOT-анализа, который отражает сильные и слабые стороны использования информационного менеджмента в данных учреждениях.

По итогам проведения опроса населения выяснилось, что большинство людей не заинтересовано в посещении предоставленных учреждений культуры. В МАУ "ГДК" проблемой является низкий уровень доступности информации для граждан о мероприятиях и услугах учреждения социально-культурной сферы. Также проблемой обоих учреждений является то, что население города мало заинтересовано в посещении домов культуры, они отдают предпочтение другим учреждениям культуры, таким как театры и музеи.

Одним из ключевых различий является то, что МАУ "ГДК"- это муниципальное учреждение, оно выполняет муниципальное задание и реализует свою деятельность исключительно на уровне города, а КГАУК КСК "Дворец Труда и Согласия им. А.Н. Кузнецова"- краевое, выполняет государственное задание и реализует свою деятельность на уровне Красноярского края, что несомненно определяет различия в направленности деятельности, количественных показателях и т.д.

К рекомендациям, которые можно вывести, относится: активное распространение информации на просторах сети Интернет и в социальных сетях, что позволит увеличить охват аудитории, разработка и применение новых форм работы с аудиторией, привлечение новых квалифицированных кадров, специализирующихся на продвижении и распространении информации, а также разработке новых стратегий информационного менеджмента. Также можно порекомендовать внедрение новых цифровых технологий и устанавливать

партнерства с другими домами культуры, музеями и образовательными учреждениями для обмена опытом и лучшими практиками в области информационного менеджмента.

Список литературы

1. Александровская, Л. Н. Менеджмент развития организаций: методологические основы: монография / Л. Н. Александровская, П. А. Иосифов, В. И. Круглов, А. В. Кириллин. - Сочи: РосНОУ, 2019. - 352 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://e.lanbook.com/book/162180>
2. Вимберг, Я. Д., Дмитриева, Т. С. Социально-культурные условия реализации технологий event-менеджмента в СКС в Тамбовской области // E-Scio. – 2021. – № 2(53). – С. 492-497. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnye-usloviya-realizatsii-tehnologiy-event-menedzhmenta-v-sks-v-tambovskoy-oblasti>
3. Емельянова, О. Б. Инновации на предприятиях социально-культурной сферы // Международный журнал экспериментального образования. – 2019. – № 11-3. – С. 470-471. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=uhnzjz>
4. Пряхина, А. В. Особенности коммуникационного менеджмента в сфере культуры / А. В. Пряхина // Социальные коммуникации: наука, образование, профессия. – 2018. – № 18. – С. 218-224. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34898970>
5. Шитов, В. Н. Менеджмент информационного контента: учебное пособие / В. Н. Шитов. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 209 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://znanium.ru/catalog/document>

УДК 574.581.9.579.2

РОЛЬ ФУНКЦИИ КООРДИНАЦИИ В МУЗЕЙНОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ: НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ В.И. СУРИКОВА

М. Д. Ахмедова¹

Научный руководитель Е. А. Рукавицына¹

Кандидат культурологии

¹*Сибирский федеральный университет*

В настоящее время возрастает значимость музеев как учреждений культуры, формирующих культурное наследие и воспитывающих эстетический вкус у населения. Музей, при постоянно изменяющихся потребностях аудитории и современных трендах, вынужден соответствовать общественным вызовам, проявлять гибкость в использовании и внедрении новых форм, методов и средств. Быстрое реагирование на изменения, формирование эффективных

методик социально-культурной деятельности необходимы в условиях ограниченных ресурсов и высокой конкуренции. При постоянном расширении видов деятельности музейных учреждений и модернизации всех внутренних процессов появляется необходимость подробного изучения музейного менеджмента.

Специфика музеев-усадб требует профессионализма менеджера. Грамотное управление культурным наследием и кадрами, обеспечение сохранности исторических объектов и развитие их как туристических и образовательных центров, поддержание конкурентоспособности на рынке являются сложными задачами, поэтому для их качественной реализации, поддержания продуктивности сотрудников и структурирования слаженного процесса, необходимым является понимание сущности функции координации и ее инструментов. Взаимодействие сотрудников в малых учреждениях имеет большое значение для организации эффективной деятельности, так как отсутствие коммуникации и обратной связи между элементами структуры управления отражается на слаженности производственного процесса. Именно функция координации обеспечивает согласованность действий между подразделениями, а также способствует достижению целей учреждения. Мы полагаем, что изучение проблем музейного менеджмента музея-усадьбы В.И. Сурикова в области координации позволит обеспечить упорядоченность работы и повысить качество предоставляемых услуг.

Особенности музейного менеджмента обусловлены уникальной природой музеев как учреждений, сочетающих в себе функции хранения, исследования и популяризации культурного наследия. Музейный менеджмент требует от руководителей глубокого понимания специфики работы с культурными объектами, умения эффективно управлять человеческими и материальными ресурсами, а также способности адаптироваться к изменениям внешней среды.

Организационная структура играет ключевую роль в управлении современным музеем, обеспечивая распределение обязанностей, установление рамок ответственности и эффективное взаимодействие между сотрудниками. Директор отвечает за создание и поддержание оптимальной структуры, которая соответствует стратегическим приоритетам и текущим задачам учреждения. В условиях изменяющейся внешней среды важно своевременно адаптировать структуру под новые вызовы, чтобы поддерживать баланс между стратегией развития и внутренними процессами. Отсутствие должной гибкости и адаптации может привести к снижению эффективности работы музея. Координация взаимодействий всех элементов является ключевой задачей в учреждениях с небольшим штатом сотрудников, так как большое количество нагрузки и постоянная необходимость брать на себя дополнительные задачи требует упорядоченности и постоянного согласования действий со всеми участниками трудового процесса.

Функция координации является необходимым элементом в системе музейного менеджмента, именно она обеспечивает рациональное использование возможностей организации и успешное выполнение проектов. Основным

инструментом координации с точки зрения коммуникации для музея-усадьбы В.И. Сурикова была выбрана система обратной связи, от которой зависит слаженность всех трудовых процессов в учреждении с небольшим штатом сотрудников. Специфической особенностью деятельности музея-усадьбы была выделена необходимость постоянного участия всех сотрудников в жизни музея и решения ими большого количества дополнительных задач. Анализ результатов опроса и экспертных интервью подтвердил необходимость развития коммуникаций между сотрудниками и руководителем и выявил основные области, требующие усиленной координации, такие как использование дополнительных инструментов координации и модернизация системы распределения задач.

Основываясь на полученных сведениях, таких как анализ интервью с директором музея-усадьбы В.И. Сурикова Ю.В. Квашниной, а также главным хранителем Н.Е. Мурашовой, с экспертом в области проведения и координирования всероссийских мероприятий, директором ООО УМЦ "Знание" И.С. Багдасарьян и данные опроса среди сотрудников учреждения, а также изученный теоретический материал, мы можем составить список рекомендаций по коммуникации и координации деятельности музея.

Внедрение системы опросов сотрудников. Периодические анонимные опросы среди сотрудников о рабочем процессе, удовлетворенности условиями труда, атмосфере в коллективе и пр. Данная практика позволит улучшить условия труда и быстро исправлять возникающие проблемы.

Создание корпоративного портала. Специализированная платформа для взаимодействия сотрудников внутри компании позволит упростить реализацию множества функций, данный инструмент направлен на улучшение коммуникации, повышение эффективности работы и упрощение организационных процессов. Так как спецификой музея-усадьбы является постоянное участие в жизни учреждения – корпоративный портал будет эффективным нововведением.

Использование технологической карты Расима Назипова. Данный инструмент не требует большого количества времени и сил для оформления, но разрешит большое количество организационных вопросов благодаря структурированию всех задач.

HR SWOT-анализ. Данный метод применяется для анализа состояния кадрового потенциала компании и разработки стратегии управления персоналом. Результаты HR SWOT-анализа позволят руководителю более эффективно распределять дополнительные задачи между сотрудниками и разрешить проблему неудовлетворенности коллектива системой распределения и делегирования.

Составление планов и введение системы стимулирования работников за их выполнение.

Личностное и профессиональное развитие. Непрерывное развитие и самосовершенствование — ключевые элементы успеха в любой профессиональной деятельности, особенно в сфере менеджмента и координации.

Регулярное участие в тренингах, посещение профессиональных сообществ и курсов повышения квалификации помогут поддерживать актуальность знаний и развивать навыки, они необходимы не только руководителю учреждения, но и всему трудовому коллективу.

Список рекомендаций позволит менеджеру музея более качественно управлять человеческими ресурсами и повысить улучшить внутреннюю коммуникацию, что сможет повысить продуктивность коллектива и благоприятно повлиять на эффективность деятельности музея

Список литературы

1. Востряков, Л. Е. Современный музейный менеджмент / Л. Е. Востряков // Экология культуры. — 2004. — № 3. — С. 3-22.

2. Козлова, Е. В. Улучшение координации и развитие управления предприятием: инструменты и методические приемы / Е. В. Козлова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2015. — № 5(59). — С. 95-99. — EDN UXWDUB.

УДК 659.1*659.1.012.12

ПОЧЕМУ INSTAGRAM* КАК МАРКЕТИНГОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДО СИХ ПОР ПОПУЛЯРЕН В РОССИИ?

И. А. Гузченко¹

Сибирский федеральный университет

Instagram* – это социальная сеть, которая взяла свое начало в 2010 году, и в последствии стала одной из самых популярных площадок не только для самих пользователей, но так же и для ведения бизнеса. Данная площадка очень активно использовалась и в России, пока её в 2022 году не заблокировали по требованию СК РФ, признав платформу Meta, на которой размещался Instagram*, экстремистской. На данный момент Instagram* всё так же остаётся заблокированным на территории России, однако этот факт не останавливает некоторых пользователей всё так же активно вести свои социальные сети и продвигать бизнес посредством включения платформы в маркетинговые стратегии как одного из каналов продвижения рекламы.

В целом, Instagram* стал так популярен, потому что изначально платформа была нацелена на публикацию визуального контента: фотографий, коротких видео и прочего. В последствии начали появляться и различные форматы для публикаций, такие как «Карусель» - несколько фотографий в одном посте, объединенных общей тематикой, «Истории» - короткие видео, зачастую с эффектом присутствия здесь и сейчас, которые исчезали по истечению суток. В дальнейшем появилось IGTV, где уже появилась возможность публиковать

контент длительностью больше минуты. Все эти инструменты позволяли привлекать новую аудиторию, заинтересованную не только в самом контенте и визуальной составляющей, но уже в самом продукте. Так же можно отметить, что с развитием платформы, стало модным оформление профиля в единой стилистике, что в последствии очень сильно сказывалось (и сказывается сейчас) на брендировании товаров и услуг. Так, можно сделать следующее заключение относительно популярности Instagram*. Платформа на тот период времени реализовала не только новые форматы, но также и стала использовать уже имеющиеся. В общей совокупности это давало не только увеличение числа новых пользователей, но и увеличение количества бизнес-аккаунтов, которые рассматривали Instagram* как один из важных маркетинговых инструментов для продвижения бизнеса и собственного бренда.

После того, как Instagram* обрел популярность в России, эта платформа стала одним из маркетинговых инструментов для продвижения товаров и услуг. В виду специфики формата публикуемого контента, на платформу начали приходить различные бьюти-услуги, заведения общепита, бренды одежды и косметики, - все те, кому была необходима демонстрация товара, посредством публикации эстетически привлекательных фотографий. В связи с этим начали развиваться айдентика бренда, формироваться сторителлинг и, в целом, выстраиваться коммуникация именно на этой платформе. Небольшие бизнесы тоже получили возможность продвигаться, рекламируя себя через собственную визуальную составляющую.

Однако на данный момент ситуация относительно ведения бизнес-аккаунтов несколько изменилась. Начиная с 2016 года, алгоритмы работы площадки изменились, и если раньше посты для пользователей показывались от нового к старому, то с того времени посты начали попадать в ленту по релевантности на основе статистических данных, собранных метрикой. Это, с одной стороны, позволило формировать для каждого пользователя индивидуальную ленту на основе его предпочтений, а с другой, вызвало негодование со стороны множества пользователей, поскольку их контент не всегда мог попадать в первые строки рекомендаций. Но, стоит отметить, что именно внедрение алгоритмов позволило Instagram* гораздо активнее развиваться, как торговой площадке и эффективному инструменту маркетинга.

Согласно отчету Hootsuite за 2022 год, 81% [1] пользователей Instagram* используют площадку для поиска товаров и услуг. Это говорит о том, что Instagram* на данный момент является не только площадкой для публикации различного визуального контента, но также и площадкой для ведения бизнеса. Еще можно отметить, что согласно исследованию АКАР на 2023 год [2] Instagram является 4-ой по величине площадкой, куда вкладывались большие части рекламного бюджета

Алгоритмы Instagram* играют ключевую роль в продвижении контента, предоставляя пользователям персонализированный опыт и увеличивая вовлеченность. Основываясь на машинном обучении, алгоритм анализирует поведение пользователей, включая лайки, комментарии и время просмотра,

чтобы подбирать наиболее релевантный контент. Это позволяет рекламодателям достигать целевой аудитории с высокой точностью, что делает платформу привлекательной для продвижения товаров и услуг. Например, если пользователь активно взаимодействует с публикациями, связанными с определённым продуктом или услугой, алгоритм с большей вероятностью покажет ему схожий контент, включая рекламные материалы.

Instagram* предоставляет широкий спектр инструментов для анализа и оптимизации рекламных кампаний, что делает его привлекательной платформой для рекламодателей. Одним из ключевых элементов является Instagram Insights, который позволяет бизнес-аккаунтам отслеживать статистику публикаций, охват, вовлеченность аудитории и демографические данные. Эти метрики помогают рекламодателям оценивать эффективность контента и адаптировать стратегии продвижения в соответствии с предпочтениями целевой аудитории. Согласно отчету Statista [3], в 2021 году более 25 миллионов бизнес-аккаунтов использовали Instagram*, что подчеркивает значимость платформы для анализа и оптимизации рекламных кампаний. Кроме того, возможности таргетинга в Instagram Ads предоставляют рекламодателям инструменты для точного определения целевой аудитории на основе интересов, поведения и демографических характеристик. Это позволяет создавать персонализированные и более эффективные рекламные кампании, что способствует увеличению вовлеченности и достижению маркетинговых целей.

Социальные медиа значительно изменили восприятие брендов и продуктов потребителями. Визуальный контент на платформах, таких как Instagram*, позволяет компаниям эффективно представлять свои товары и услуги широкой аудитории. Это подчеркивает значимость присутствия брендов в социальных медиа, где они могут напрямую взаимодействовать с потребителями, предоставляя информацию о своих продуктах и формируя положительное восприятие.

Таким образом можно сделать вывод, что на данный момент Instagram* не теряет своей актуальности, и как социальной сети, и как маркетингового инструмента для размещения рекламы. Благодаря различным инструментам и алгоритмам Instagram, рекламодатели могут в полной мере отслеживать статистику своего бизнес-аккаунта, а используя сторонние сервисы, такие как LiveDune, findstack, Onlypult, получать еще более наглядную информацию по своему аккаунту с дальнейшей возможностью корректировки контента, времени публикаций, содержания и всего остального.

Так, можно заключить, что вне зависимости от того, что Instagram* заблокирован на территории России, он все еще является одним из важных инструментов размещения рекламы и продвижения бизнеса. Алгоритмы площадки позволяют оптимизировать контент и его формат для продвижения и большей релевантности, а возможности публикации визуального контента различных форматов только подкрепляют позиции Instagram* как одного из хедлайнеров социальных площадок.

Список литературы

1. Hootsuit, 2022: DIGITAL 2022 GLOBAL OVERVIEW REPORT THE ESSENTIAL GUIDE TO THE WORLD'S CONNECTED BEHAVIOURS, 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://hootsuite.widen.net/s/kd6qgn9rwx/digital2022globaloverview_report_en [дата обращения 10.04.2025]
2. АКАР, 2023: Исследование отечественных и зарубежных социальных сетей/онлайн-платформ: состояние, сравнительный анализ, перспективы, 2023 [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.akarussia.ru/files/docs/AKAR23_socseti_bezpervogo.pdf [дата обращения 10.04.2025]
3. Statista, 2021: Number of monthly active Instagram users from January 2013 to December 2021, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/253577/number-of-monthly-active-instagram-users/> [дата обращения 10.04.2025]

УДК: 316.77:796.51

АНАЛИЗ ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОММУНИКАЦИЙ В РАЗВИТИИ ПЕШЕГО ТУРИЗМА

Д. В. Алексеев¹

Научный руководитель А. А. Казаков¹

Кандидат экономических наук

¹*Сибирский Федеральный Университет*

В настоящее время, тема пешего туризма в России и мире становится всё популярнее [1], [2]. Одним из факторов увеличения узнаваемости пеших троп, являются интегрированные коммуникации (далее ИК). В контексте пешего туризма интегрированные коммуникации включают в себя веб-сайты, мобильные приложения, социальные сети, информационные стенды, партнерства со СМИ и туристическими организациями, а также прямую коммуникацию с туристами и местными сообществами.

Целью данной публикации является освещение ряда результатов анализа мирового и российского опыта применения ИК для развития пешего туризма, на примере известных троп, и выявление лучших практик, которые могут быть применены для развития пеших маршрутов в России.

В качестве материала для анализа было выбрано 6 троп в разных точках мира, для того чтобы изучить опыт разных стран в сфере ИК в пешем туризме. Были выбраны такие тропы как: Путь Святого Иакова, Ликийская тропа, Аппалачская тропа, Кавказская тропа, Большая Севастопольская тропа и Большая Уральская тропа

Сравнительный анализ зарубежных пешеходных троп мира

Общая информация			
Название	Путь Святого Иакова	Ликийская тропа	Аппалачская тропа
Страна	Испания. Северная Испания	Турция. Юго-западная часть страны, п-ов Теке.	США. Восточная часть страны. Штат Мэн и штат Джорджия.
Протяжённость (км)	780	520	3500
Время прохождения	35 дней	29 дней	Около 5 месяцев
Туристический сезон	Пик популярности - с марта по ноябрь	Лучшее время: весна/осень	В зимнее время маршрут затруднителен
Посещаемость за 2024 (чел.)	499 239[3]	≈30 тыс[4]	≈ 3 млн[5]
Используемые виды ИК			
Официальный сайт	santiago-compostela.net	lycianway.org	appalachiantrail.org
Социальные сети и видеохостинги	-	Instagram*: 8,7 тыс. Facebook* ⁴⁷³ : 5 тыс. YouTube: 1,5 тыс	Instagram*: 325 тыс. Facebook*: 50 тыс. YouTube: 7,1 тыс. Linkedin: 26 тыс. X: 6 тыс
Мобильное приложение	Сторонние	-	Стороннее
Готовые туры	+	+	-
Блог	-	+	+
Маркировка тропы	+	+	+
Информационные стенды	-	+	+
Мероприятия	Сторонние	-	+
Мерч	Реализуется частными лицами	-	+

Проведённый анализ мирового опыта показывает, что ИК являются одним из факторов успеха развития пешего туризма. Рассмотрим отечественные тропы.

*Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой в РФ

Таблица 2

Сравнительный анализ отечественных пешеходных троп России

Общая информация			
Название	Большая Севастопольская тропа	Большая Уральская тропа	Кавказская тропа
Протяжённость (км)	117	2300	1441
Время прохождения	8 дней	Около 5 месяцев	≈ 30 дней
Используемые виды ИК			
Социальные сети и видеохостинги	ВКонтакте: 5,1 тыс.	Telegram: 2 тыс. ВКонтакте: 15,9 тыс.	Telegram: 1,5 тыс. ВКонтакте: 5,4 тыс. YouTube: 579
Мобильное приложение	+	-	В разработке
Готовые туры	-	+	+
Блог на сайте	+	+	+
Информационные стенды	+	+	+
Мероприятия	-	+	+
Мерч	-	+	+

Представленные тропы успешно используют набор различных каналов коммуникации – от официальных веб-сайтов и социальных сетей до мобильных приложений, готовых туров и мерча. Подобная стратегия позволяет не только привлекать широкий круг туристов, но и обеспечивать им качественный и комфортный опыт на маршруте, а также повышать узнаваемость и привлекательность территории в целом.

Мировой и отечественный опыт в использовании ИК для пешего туризма также применим и для Красноярского края в целом, и для Красноярска в частности. Красноярский край обладает большим потенциалом для пеших походов. Енисейская тропа [6] может стать ключевым элементом в раскрытии этого потенциала. Планируемая протяжённость тропы — более 400 км, она объединит Западную и Восточную Сибирь и пройдёт по таким местам, как Торгашинский хребет, Фанпарк «Бобровый лог», экопарк «Гремячая грива» и город Дивногорск.

Список литературы

1. Тропы России: потенциал развития пешеходных путешествий

[Электронный ресурс]. URL: <https://b1.ru/analytics/b1-asi-tourism-sector-survey-june-2024/> [дата обращения: 05.04.2025]

2. Global Hiking Market Size by Demographic [Электронный ресурс]. URL: <https://www.verifiedmarketreports.com/product/hiking-market/> [дата обращения: 16.04.2025]

3. Drittes Rekordjahr in Folge auf dem Jakobsweg [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kathpress.at/goto/meldung/2437695/drittes-rekordjahr-in-folge-auf-dem-jakobsweg> [дата обращения: 06.04.2025]

4. Ликийская тропа: что можно увидеть на живописном маршруте по Турции [Электронный ресурс]. URL: <https://experience.tripster.ru/articles/likijskaya-tropa-chto-mozhno-uvidet-na-zhivopisnom-marshrute/> [дата обращения: 06.04.2025]

5. The adventure of a lifetime 2,000-Milers [Электронный ресурс]. URL: <https://appalachiantrail.org/explore/hike-the-a-t/thru-hiking/2000-milers/> [дата обращения: 10.04.2025]

6. Большая Енисейская тропа с экопарком у моря [Электронный ресурс]. URL: <https://достижения.рф/project-competition/3134> [дата обращения: 10.04.2025].

УДК 338.45:666.1

СПЕЦИФИКА РАЗРАБОТКИ DIGITAL СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ СТАРТАПА ПО ПРОИЗВОДСТВУ КОПИЙ КЕРАМИЧЕСКОЙ ПОСУДЫ НАРОДОВ ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЯ

С. О. Губенко¹

Научный руководитель Н. В. Выдрыч¹

¹*Сибирский федеральный университет*

В статье рассматриваются особенности формирования digital стратегии продвижения стартапа, специализирующегося на производстве копий керамической посуды народов Приенисейского края. На основе анализа теоретических основ интернет-маркетинга и эмпирических данных о каналах коммуникации выявлены ключевые аспекты, влияющие на выбор инструментов продвижения. Особое внимание уделено специфике стартапов, ограниченности их ресурсов и необходимости формирования уникального торгового предложения (УТП) в условиях высокой конкуренции. Предложены рекомендации по интеграции SEO, SMM, контент-маркетинга и контекстной рекламы для эффективного продвижения стартапа на российском рынке.

Современный рынок характеризуется высокой динамикой и цифровизацией, что делает интернет-среду ключевой платформой для продвижения новых бизнес-проектов. Стартапы, как предприятия на начальном

этапе развития, сталкиваются с ограниченностью ресурсов и необходимостью быстрого формирования узнаваемости бренда. Производство копий керамической посуды народов Приенисейского края представляет собой нишевый продукт с высокой культурной ценностью, что требует специфического подхода к разработке digital стратегии. Целью исследования является выявление оптимальных инструментов интернет-маркетинга для продвижения стартапа на российском рынке с учетом его уникальных характеристик.

Теоретические основы digital стратегии

1. Интернет-среда, согласно определению Рублевской Ю.В. и Попова Е.В., представляет собой совокупность цифровых факторов, влияющих на деятельность предприятия. Digital стратегия продвижения включает комплекс действий, направленных на достижение маркетинговых целей, таких как повышение узнаваемости бренда, увеличение продаж и формирование лояльности аудитории. Основными элементами стратегии являются:

2. Анализ рыночной ситуации и конкурентов – изучение ниши, трендов и стратегий конкурентов.

3. Сегментация аудитории – выделение целевых групп по демографическим, психографическим и поведенческим критериям.

4. Постановка целей – использование методики SMART для определения конкретных, измеримых и достижимых задач.

5. Выбор каналов продвижения – интеграция SEO, SMM, контекстной рекламы, контент-маркетинга и других инструментов.

6. Аналитика и оптимизация – мониторинг ключевых показателей эффективности (KPI) для корректировки стратегии.

Особое значение для стартапов имеет рациональное использование бюджета, что делает акцент на экономичные каналы, такие как социальные сети и органический трафик.

Специфика стартапа и выбор каналов продвижения

Стартапы, согласно Раевой И.В., характеризуются ограниченными ресурсами, инновационным продуктом и необходимостью привлечения инвестиций. Производство копий керамической посуды народов Приенисейского края ориентировано на узкую аудиторию, ценящую культурное наследие и уникальность продукции. Это определяет необходимость разработки УТП, подчеркивающего историческую и эстетическую ценность изделий.

На основе анализа лидеров российского рынка (например, в сфере уходовой косметики) выявлено, что наиболее популярными каналами коммуникации являются интернет (100% охвата), социальные сети (70%) и электронная почта (80%). Для стартапа по производству керамической посуды целесообразно сосредоточиться на следующих инструментах:

1. SEO-оптимизация

SEO направлено на повышение видимости сайта в поисковых системах, что особенно важно для привлечения органического трафика. Техническая оптимизация (ускорение загрузки страниц, мобильная адаптация) и внутренняя

оптимизация (ключевые слова, такие как «керамика Приенисейского края», «традиционная посуда») обеспечивают долгосрочный эффект. Внешняя оптимизация через ссылки с тематических ресурсов (музеи, культурные порталы) укрепляет репутацию сайта.

2. Социальные сети (SMM)

Социальные сети, особенно VK, являются ключевой платформой для взаимодействия с аудиторией в России. Создание брендированного профиля, публикация контента (фото изделий, исторические справки, видео мастер-классов) и проведение интерактивных мероприятий (конкурсы, прямые эфиры) способствуют формированию сообщества. Таргетированная реклама позволяет охватить аудиторию, интересующуюся культурой и ремеслами.

3. Контекстная реклама

Контекстная реклама обеспечивает быстрый приток целевых пользователей. Настройка кампаний, по ключевым словам, («купить керамическую посуду», «традиционная керамика») и таргетинг на регионы с высоким интересом к культурному наследию (Красноярский край, Москва) повышают конверсию. Оптимизация лендинга для мобильных устройств критически важна, учитывая рост мобильного трафика.

4. Контент-маркетинг

Контент-маркетинг формирует доверие к бренду через публикацию полезных материалов: статьи о традициях керамики, интервью с мастерами, обзоры продукции. Распространение контента через соцсети, email-рассылки и тематические СМИ усиливает охват. Персонализация писем (например, использование имени получателя) повышает открываемость рассылок.

Эмпирический анализ и рекомендации

Для оценки эффективности каналов продвижения проведен анализ данных о рынке уходовой косметики, который показал высокую популярность интернета и социальных сетей. Аналогичный подход применим к стартапу по производству керамической посуды. Рекомендуются следующая структура digital стратегии:

SEO: Инвестиции в техническую и внутреннюю оптимизацию сайта для выхода в топ-10 выдачи по ключевым запросам в течение 6–12 месяцев.

SMM: Создание контент-плана с акцентом на визуальный контент (80% постов – фото/видео, 20% – текст). Проведение ежемесячных конкурсов для повышения вовлеченности.

Контекстная реклама: Запуск кампаний с бюджетом, оптимизированным для CPC (cost per click), и фокусом на регионы с высоким культурным интересом.

Контент-маркетинг: Публикация 2–3 статей в месяц на тематических площадках и еженедельные посты в соцсетях. Запуск email-рассылки с частотой 1–2 письма в месяц.

Мониторинг KPI (посещаемость сайта, конверсия, вовлеченность в соцсетях) позволит корректировать стратегию в реальном времени. Ограниченный бюджет стартапа требует приоритизации SMM и SEO как наиболее рентабельных каналов на начальном этапе.

Заключение

Разработка digital стратегии для стартапа по производству копий керамической посуды народов Приенисейского края требует учета специфики нишевого продукта и ограниченных ресурсов. Интеграция SEO, SMM, контекстной рекламы и контент-маркетинга обеспечивает сбалансированный подход к продвижению. Ключевыми факторами успеха являются точная сегментация аудитории, разработка УТП и постоянный мониторинг эффективности каналов. Предложенные рекомендации могут быть адаптированы для других стартапов в сфере культурного наследия.

Список литературы

1. CBInsight. The Top 20 Reasons Startups Fail, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbinsights.com/research/startup-failure-reasons/> [дата обращения: 10.03.2025].
2. Рублевская Ю.В., Попов Е.В. Моделирование бизнеса в Интернет-среде, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-biznesa-v-internet-srede> [дата обращения: 12.03.2025].
3. Бережнов А., Цыганюк В. Что такое интернет-маркетинг, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marketingjournal.ru/internet-marketing> [дата обращения: 15.03.2025].
4. Раева И.В. Стартап: понятие, особенности, методы оценки, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/startap-ponyatie-osobennosti-metody-otsenki> [дата обращения: 14.03.2025].
5. Зудина Е.А. Виртуализация общества: две среды одного пользователя, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualizatsiya-obshchestva> [дата обращения: 16.03.2025].
6. Яндекс. Анализ мобильного трафика в Рунете, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/company/research/mobile-traffic-2016> [дата обращения: 17.03.2025].
7. Хайду Н. Семь лучших каналов коммуникации в маркетинге, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bitrix24.ru/journal/kanaly-kommunikatsij-v-marketinge/> [дата обращения: 18.03.2025].

УДК 339.138*338.465.4*616.31

БИЗНЕС-ПРОЕКТ ОНЛАЙН-СЕРВИСА НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ: ИНСТРУМЕНТЫ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО МАРКЕТИНГА СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ

Е. А. Клеопин¹

Научный руководитель Н. В. Выдрыч¹

¹*Сибирский федеральный университет*

Маркетинговые исследования в медицине охватывают многие направления, но на российском рынке стоматологии данные быстро устаревают: число клиник растёт, конкуренция усиливается, а предпочтения пациентов меняются [1]. После пандемии вырос спрос на дистанционные сервисы: онлайн-консультации и цифровые каналы стали значимым критерием выбора врача, повышая доверие и упрощая обратную связь [2].

Клиентоориентированный маркетинг — это система долгосрочных мер, направленных на удовлетворение потребностей пациентов и укрепление их лояльности. Ключевые элементы: формирование доверия, быстрая реакция на запросы, двусторонняя коммуникация и гарантированное качество услуг. Для этого необходимы современные технологии, база данных пациентов и постоянный сбор отзывов.

Коммуникации занимают центральное место: они распространяют информацию о услугах и формируют спрос. Основные инструменты для медицины — персональные консультации, сарафанное радио и цифровые каналы, через которые клиника выстраивает связь с пациентами:

- официальный сайт клиники (с системой онлайн-записи);
- аккаунты в социальных сетях;
- мессенджеры и чат-боты для консультаций;
- электронная почта (email-рассылки, уведомления);
- телефонные линии и кол-центры.

Выбор верного канала коммуникации играет решающую роль в успехе маркетинговой стратегии клиники. Существует множество платформ и инструментов, каждый из которых обладает своей аудиторией и специфическими возможностями. Понимание того, какой канал окажется наиболее эффективным для конкретной услуги или сегмента пациентов, требует тщательного анализа. Можно выделить ряд факторов, влияющих на выбор канала коммуникации:

- Идентификация целевой аудитории. Необходимо чётко определить характеристики пациентов на которых ориентирована услуга.

- Постановка целей коммуникации. Конкретные цели помогут соотнести их с форматом и возможностями канала.
- Анализ доступных каналов. Каждый канал имеет свои особенности: охват, интерактивность, скорость обратной связи, требования к контенту и т.д.
- Бюджет и ресурсы. Расходы на поддержание того или иного канала должны быть оправданы ожидаемой отдачей; клиника ограничена в ресурсах и должна расставлять приоритеты.
- Мониторинг и аналитика. После запуска коммуникационной кампании необходим постоянный контроль эффективности выбранного канала.

Особую роль в клиенториентированном маркетинге играют AI-инструменты. Чат-бот, встроенный в сайт или мессенджер, частично заменяет администратора, круглосуточно записывая пациентов и отвечая на типовые вопросы, что повышает доступность сервиса и удовлетворённость. Кроме того, подобные решения персонализируют коммуникацию, учитывая историю обращений и предлагая релевантные рекомендации. Государство поддерживает цифровизацию: к 2024 г. решения на основе ИИ внедрены уже в 70 регионах России. Мировой рынок медицинского AI стремительно растёт, достигнув \$20,9 млрд в 2024 г., чему способствует накопление больших данных и стремление повысить эффективность отрасли. Практика показывает рост числа онлайн-записей и отзывов. Это подтверждает перспективность технологии: её цель не столько рост прибыли, сколько улучшение качества помощи и удобства для пациентов. Эффективность AI-инструментов изучалась эмпирически: проанализированы 10 крупнейших по выручке (2023 г.) частных стоматологических клиник Красноярск и пять ключевых каналов коммуникации с пациентами [5].

Таблица 1

**Анализ использования инструментов клиентоориентированного маркетинга
лидерами рынка стоматологических услуг г. Красноярск**

Название организации / Инструмент коммуникации	Онлайн-запись	Чат-бот	Соц. сети	Мессенджеры	E-mail рассылка	Кол-во используемых каналов
ООО «Клиника А»	+	+	+	+	+	5/5
ООО «Клиника В»	+	+	+	+	+	5/5
ООО «СтомКлиник»	–	+	+	+	+	4/5
ООО «Дент-Мед»	+	–	+	+	+	4/5
ООО «Улыбка»	+	+	+	+	–	4/5
ООО «Альфа Стом»	+	–	–	–	+	2/5
ООО «МедиКрай»	–	–	+	+	–	2/5
ООО «Dental32»	–	–	+	+	–	2/5
ООО «Зубной центр»	+	–	+	–	–	2/5
ООО «Эстетик Дент»	+	–	+	–	–	2/5

Популярность канала (используют клиник из 10)	7/10	4/10	9/10	7/10	5/10	
--	------	------	------	------	------	--

Анализ показал, что все клиники используют минимум два канала связи с пациентами. 90 % лидеров рынка ведут соцсети; 70 % предлагают онлайн-запись через сайт или приложение и общение в мессенджерах. Около половины делают e-mail-рассылки. Чат-боты на базе ИИ внедрены лишь у 40 % клиник, что говорит о пока ограниченном применении передовых решений. Однако роль онлайн-сервисов, особенно AI-ассистентов, будет расти: без активной цифровой коммуникации трудно выиграть доверие пациентов. Интеграция чат-ботов и других ИИ-инструментов повышает оперативность и персонализацию обслуживания, обеспечивая конкурентные преимущества.

Список литературы

1. Кладова А. С., Стрельникова С. В. Современные стратегии продвижения стоматологических клиник на примере клиники «Mira», 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-strategii-prodvizheniya-stomatologicheskikh-klinik-na-primere-kliniki-mira> (дата обращения: 10.04.2025).

2. Мамаева Д. Д. Исследование практики применения инструментов digital-маркетинга в сфере здравоохранения с целью формирования лояльности к бренду стоматологической клиники, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-praktiki-primeneniya-instrumentov-digital-marketing-a-v-sfere-zdravoohraneniya-s-tselyu-formirovaniya-loyalnosti-k> (дата обращения: 10.04.2025).

3. Эволюция ИИ за 5 лет: от диагностики болезней до возведения небоскребов, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/663b2dfe9a794723d086480a> (дата обращения: 05.04.2025).

4. Как искусственный интеллект помогает решить задачи здравоохранения, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/10/2024/66f681ba9a79471b04d22aaa> (дата обращения: 05.04.2025).

5. Рейтинг стоматологических клиник г. Красноярск по выручке, 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.testfirm.ru/rating/24_42/ (дата обращения: 10.04.2025).

УДК 316.774.5

PR-СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ОРИГИНАЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИЙСКИХ СТРИМИНГОВЫХ ВИДЕОСЕРВИСОВ

К. Д. Кирьянов¹

Научный руководитель Д. Н. Суслов¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Современный рынок стриминговых видеосервисов в России демонстрирует устойчивый рост, обусловленный развитием технологий, увеличением потребления контента и усилением конкуренции с зарубежными платформами. В этих условиях ключевым инструментом завоевания аудитории становится оригинальный контент, продвигаемый посредством эффективной PR-стратегии. Целью настоящего исследования является определение актуальных методов продвижения оригинального контента российских стриминговых сервисов с учетом специфики локального медиарынка.

Особенности PR в стриминговой индустрии PR-деятельность стриминговых платформ охватывает сразу несколько направлений: работа с медиа, инфлюенсерами, организация спецпроектов, а также участие в фестивалях и премиях. Отличительной чертой продвижения оригинальной продукции является необходимость подчеркнуть уникальность формата, креативных решений и социальной значимости контента. К основным задачам PR-отделов стриминговых платформ относятся: - формирование положительного имиджа видеосервиса; - увеличение узнаваемости оригинального контента; - установление эмоциональной связи с аудиторией; - формирование устойчивого инфоповода до, во время и после релиза проекта.

Эффективная PR-стратегия должна включать следующие компоненты:

1.1. Анализ целевой аудитории. Определение возрастных, поведенческих и медиапредпочтений потребителей контента позволяет точнее формулировать сообщения.

1.2. Контентная матрица. План публикаций, включающий тизеры, интервью с актёрами и режиссёрами, закулисные материалы, а также тематические спецпроекты.

1.3. Работа с медиа. Организация пресс-показов, взаимодействие с кинокритиками и журналистами, дистрибуция пресс-релизов и аналитических обзоров.

1.4. Инфлюенсер-маркетинг. Вовлечение блогеров и лидеров мнений, чья аудитория совпадает с ЦА проекта.

1.5. Кросс-промо и коллаборации. Совместные кампании с брендами, магазинами, музыкальными и театральными площадками.

1.6. Репутационный PR. Быстрая реакция на негатив и контроль информационного фона, особенно в случае скандалов или критики.

Кейсы и тенденции Примером успешной PR-стратегии является кампания видеосервиса «Кинопоиск» по продвижению сериала «Лето в пионерском галстуке». Ключевыми элементами стали: - активное освещение в нишевых СМИ; - запуск спецпроекта с VK и Telegram-ботом; - приглашение популярных TikTok- и YouTube-инфлюенсеров; - создание эксклюзивных подкастов о съёмочном процессе. Подобную стратегию применил и сервис START при релизе сериала «Контейнер» с участием известных актёров, где была задействована массированная поддержка через YouTube-интервью, подкасты и социальные сети.

Выводы Российские стриминговые сервисы стремятся не только воспроизводить западные подходы, но и адаптировать их под местный контекст. Успешная PR-стратегия продвижения оригинального контента должна основываться на гибкости, мультиплатформенности и эмоциональном вовлечении аудитории. В условиях роста конкуренции грамотный PR становится ключевым фактором в построении устойчивого бренда платформы и повышении лояльности зрителей.

Список литературы

1. Гольман И. И. PR в медиапространстве. – М.: Аспект Пресс, 2020. – 288 с.
2. Фомичева И. Д. Коммуникационные стратегии в цифровую эпоху // Журналистика и медиаобразование. – 2021. – № 3. – С. 45–52.
3. Асеев В. М. PR-кампании в эпоху стриминга: тренды и вызовы // Медиа XXI век. – 2022. – № 2. – С. 17–24.
4. Официальный сайт Кинопоиск HD. URL: <https://www.kinopoisk.ru/>
5. Старт. Российский видеосервис. URL: <https://start.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

КРЕАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В РЕПЕРТУАРЕ ТЕАТРОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ АУДИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМ. А.С. ПУШКИНА

А. А. Назарова¹

Научный руководитель Т. Г. Бутова¹
Доктор экономических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

Театр в современной России - не просто место показа спектаклей, его основная деятельность не ограничивается только зрелищными форматами. Учитывая тенденцию непрерывного образования и просвещения в современном обществе, когда главное — это не получить подтверждающий документ, а приобрести актуальные знания и навыки, театры сталкиваются с необходимостью отвечать на потребность аудитории внедрением в развлекательную и досуговую деятельность креативных познавательных продуктов, интегрирующих культуру и другие области социокультурной деятельности. Когда организации культуры сталкивается с вопросом привлечения дифференцированных по полу, возрасту или другим признакам зрителей при помощи репертуара, они в большинстве случаев могут влиять только на тематику или направленность будущего спектакля, например, разделяя спектакли на «детские» и «взрослые», в остальном же инструментов формирования определенной аудитории не так много. Поэтому в современных театрах становятся популярны креативные продукты, которые требуют меньшего использования материально-технической базы и человеческих ресурсов в организации, чем создание нового спектакля для репертуара, но при этом становятся эффективным инструментом привлечения разных сегментов потребителей.

Креативные продукты в театрах могут делиться на несколько укрупненных категорий:

- Театральные форматы - те форматы, основой которых становится театральная драматургия и игра актёров, при этом не являющиеся спектаклями в привычном понимании - читки, променады-постановки и другое;
- Иммерсивные форматы - форматы, которые вовлекают зрителя в активное действие - игры, плейбек-спектакли, импровизации и другое.
- Синергетические форматы - форматы, которые соединяют в себе сферу искусства и любую другую сферу, например, образование и науку или моду - лекции в театре, экскурсии, арт-дефиле показы и другое.

В статье описана практика создания креативных познавательно-образовательных форматов в Красноярском театре Пушкина, так как результат их постановки показал, что они становятся одним из самых эффективных для привлечения дифференцированной аудитории. Креативный подход, который применяется в театре, требует адаптации к театральной сцене и работы режиссёра. Нельзя просто внедрить лекцию в театр – это не привлечёт зрителя. Рассмотрим этот тезис на основе примера проведения на новой сцене «Пушка+» в Красноярском драматическом театре имени А.С. Пушкина креативного продукта – театральной лекции «Погружение в космос». Перед коллективом театра стояла задача создать такой инновационный театральный продукт, который может привлечь семейную и детскую аудиторию, а также пользователей программы «Пушкинская карта». При этом не будет технически сложным, не потребует большого количества задействованных специалистов театра, а также большого использования материально-технической базы. Основываясь на анализе полученного в процессе организации мероприятия опыта и интервью с Валерией Афониной, можно сделать вывод, что есть несколько важных факторов, которые позволяют театральной лекции гармонично вписаться в репертуар театра:

Содержание должно быть понятным для любого зрителя - чтобы привлечь зрителя, любое содержание, заложенное в мероприятие, должно быть упрощено.

Выбор «лица» мероприятия очень важен - очень важно найти лектора, отлично разбирающегося в теме и при этом готового работать со зрителем. Задача менеджера на этапе выбора лектора - объяснить специфику работы именно с театральной аудиторией.

Лекция в театре должна быть особенной – театральный формат требует особого подхода. Должен быть элемент, который усилит впечатление и создаст переход из любой другой аудитории в театр. В случае с лекцией «Погружение в космос» таким элементом стали проекция космических объектов на всё пространство зала (эффект полного погружения), модификация экрана и созданные видеохудожником спектакля анимации, которые вписывались в модификацию экрана. Благодаря световому сценарию, креативным элементам и работе звукорежиссёра лекция стала не просто способом донести информацию, а зрелищным форматом.

Выбор тематики лекции влияет на потенциальную аудиторию и должен быть обоснован. Продюсер мероприятия должен понимать цель проведения формата – важно отвечать на вопросы «зачем в театре эта лекция?», «почему именно такая тематика может быть востребована в театре?» и «какому зрителю может быть интересна именно эта тема?»

Лекционные форматы требуют камерности – в случае с креативными форматами большой зал театра не привлекает зрителя. Лекция должна проходить в небольшом помещении, чтобы контакт со зрителем был наиболее близким. В случае с нашим примером, вместимость зала – 100 человек.

Таким образом, при учете вышеперечисленных факторов, лекция в театре может стать инструментом для привлечения конкретной аудитории, на

привлечение этой аудитории может влиять креативный состав театра. В отличие от репертуарного спектакля, креативные форматы могут меняться по форме и содержанию, и это – главная их особенность. На наш взгляд, внедрение креативных продуктов в репертуар театра позволяет развивать целевой рынок за счет привлечения дифференцированной аудитории, а также требует меньших затрат материально-технической базы.

Список литературы

1. Бутова Т. Г., Погоревич А. В., Выдрыч Н. В., Лобачева Н. И., Мутовин С. И., Буркальцева Д. Д. Подходы к определению сущности понятия креативных индустрий // Северные архивы и экспедиции. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 226–240. – DOI: 10.31806/2542-1158-2022-6-3-226-240.
2. Каверина Н. А., Гретченко А. И., Гретченко А. А. Современное развитие креативных индустрий в России (опыт столицы и регионов) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – № 1 (75). – С. 58–64.
3. Козлова Н.А. Культурная политика и креативные индустрии в современной России: от стратегии к практике // Социология культуры. – 2022. – № 3. – С. 10–18. В.В.
4. Медведенко, Г.А. Тумашиова, М.А. Тумашиов. Иммерсивное театральное искусство как технология социально-культурной деятельности – 2020. – № 4.
5. Национальный проект "Культура" [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. – URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/> (дата обращения: 4.04.2025).

УДК 659.131.8

ПЕРИОДИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ: КРЕАТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В «ТОМСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЯХ» 1905–1906 ГГ.

Л. Н. Найденова, А. Д. Минеева, Е. А. Мизгирева, Н. Е. Пятков¹

Научный руководитель Е. А. Бугаева¹

¹*Сибирский федеральный университет*

Период 1905–1906 годов в России, отмеченный политическими потрясениями, значительно повлиял на периодическую печать. Газеты и журналы стали ключевым инструментом формирования общественного мнения, отражая не только события, но и смену социальных ориентиров. Анализ рекламного контента в изданиях позволяет понять, как кризис повлиял на содержание статей, ожидания аудитории и стратегии издателей в борьбе за внимание читателей.

В основе статьи лежат материалы «Томских Губернских ведомостей» — ведущего регионального издания, которое отражало и формировало социально-политические и культурные процессы Сибири в период революционных перемен. Знаковым моментом в истории издания стало подписание Манифеста 17 октября 1905 года [1]. Этот документ, даровавший гражданские свободы, побудил редакцию пересмотреть формат газеты. С октября 1905 года «Томские Губернские Ведомости» стали выходить дважды в неделю — по средам и воскресеньям. Особое внимание уделялось «неофициальному отделу», где публиковались аналитические материалы о политике и экономике.

В сфере политики и экономики «Томские губернские ведомости», подобно иным изданиям, систематически привлекали внештатных авторов посредством объявлений о сотрудничестве [1]. Такой подход обогащал редакционный контент материалами представителей различных профессиональных сообществ, что способствовало формированию более комплексного и всестороннего информационного поля. Рекламное пространство данного издания ярко отражало запросы общества начала XX века: объявления о подписке охватывали широкий спектр изданий — от политических аналитических журналов до детских публикаций, направленных на патриотическое воспитание [1].

Это свидетельствовало о нарастающей потребности в достоверной информации и одновременно служило опорой для независимой прессы в условиях жесткого цензурного режима, подтверждая тем самым значимость печатного слова как ключевого инструмента общественного диалога.

Распространение товаров и услуг в тот период осуществлялось по традиционным каналам: подписка оформлялась в письменном виде непосредственно в типографии, а приобретение товаров происходило посредством заказов к производителям. Издания способствовали стимулированию спроса через предоставление бонусов и привлечение к рекламе знаменитостей из мира искусства.

Одной из приоритетных задач было обеспечение информационного охвата всех слоев населения относительно мировых новостей. Особую целевую аудиторию газеты составляли крестьяне, поскольку неофициальный отдел печатного издания использовал более доступный стиль изложения, активно включая в материалы письма самих крестьян и анализируя их проблемы [1]. В сфере рынка труда публикация вакансий была редкой практикой, что затрудняет точное определение востребованных профессий того времени. Однако многочисленные упоминания военных достижений и наград свидетельствуют о высоком социальном признании военной службы, сохранявшем свою значимость даже в условиях нарастающих революционных событий.

Помимо публикаций политического характера, газета регулярно размещала объявления о товарах первостепенного спроса, что отражало стремление населения сохранить привычный уклад жизни в условиях социальных потрясений. Эти объявления способствовали формированию чувства стабильности и оказывали значимую психологическую поддержку читательской аудитории.

Издание «Томские губернские ведомости» в период 1905–1906 годов демонстрирует тесную взаимосвязь публицистики с важными историческими событиями. Так, объявления о сборе помощи для защитников Порт-Артура, напрямую связанные с Русско-японской войной, подчеркивали общественную солидарность и поддержку армии [2]. Активное освещение событий Первой русской революции, включая учреждение Государственной Думы и избирательную кампанию, свидетельствовало о намерении редакции влиять на формирование общественного мнения.

Несмотря на преобладание общественно-политической тематики, газета не упускала из виду и коммерческие интересы. В её содержании встречаются примеры сезонной рекламы, пусть и в скромном объёме. Так, объявление № 19 от 19 мая 1905 года, предлагающее билеты на пароход «Владимир» [3], демонстрировало спрос на транспортные услуги в летний период, подчёркивая значимость сезонных товаров и услуг для местного населения.

К концу 1905 года реклама в «Томских губернских ведомостях» характеризовалась гармоничным сочетанием визуальной простоты и тщательно продуманной подачи. Основной акцент делался на текстовую составляющую: выразительные заголовки, такие как «Анна Чиллагъ», обрамлённые рамками и выполненные с использованием разнообразных шрифтов, эффективно подчёркивали преимущества предлагаемого товара [4].

При этом чёткое выделение цен и адресов посредством их размещения на отдельных строках обеспечивало ясность и доступность информации. К 1906 году оформление рекламы претерпело дальнейшее совершенствование, становясь ещё более лаконичным в соответствии с рыночными тенденциями. Не менее значимым элементом являлась языковая экспрессия: использование эмоционально насыщенных формулировок, таких как «исключительный» и «неповторимый», а также метод повторения преимуществ продукта, способствовало формированию у читателя впечатления об уникальности предложения и превращало рекламное обращение в эффективный инструмент убеждения.

Анализ материалов свидетельствует о том, что редакционная политика газеты преимущественно ориентировалась на публикацию военных и правительственных новостей, что сопровождалось сокращением рекламного и визуального оформления. Таким образом, основная функция издания оставалась информационной, а коммерческая составляющая занимала второстепенное положение. Изучение рекламных и редакционных практик «Томских губернских ведомостей» 1905–1906 гг. демонстрирует, как периодическая печать служила инструментом влияния, способствуя креативному моделированию общественного мнения через сочетание информационных, визуальных и лингвистических элементов.

Список литературы

1. Демидов О. В. Политизация «неофициального отдела» «Томских губернских ведомостей» в 1905-1905 годах // Филология. Искусствоведение,

2011. – №37 (252) // Киберленинка: официальный сайт. – 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politizatsiya-neofitsialnogo-otdela-tomskih-gubernskih-vedomostey-v-1905-1908-godah/viewer> [дата обращения 14.04.2025]

2. Томские губернские ведомости [Электронный ресурс]. URL: https://sun.tsu.ru/mminfo/000349050/djvu/1905/1905_12.pdf [дата обращения 14.04.2025]

3. Томские губернские ведомости [Электронный ресурс]. URL: https://sun.tsu.ru/mminfo/000349050/djvu/1905/1905_19.pdf [дата обращения 14.04.2025]

4. Томские губернские ведомости [Электронный ресурс]. URL: https://sun.tsu.ru/mminfo/000349050/djvu/1905/1905_02.pdf [дата обращения 14.04.2025].

УДК: 304.442

МУЗЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В БИЗНЕС ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ «МЕДВЕДЬ ХОЛДИНГ»)

А. Р. Хасанова¹

Научный руководитель Т. Г. Бутова¹
Доктор экономических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

В условиях усиления конкуренции, быстрого развития цифровизации и технологии, а также глобализации рынков, важным стратегическим ресурсом бизнеса, который обеспечивающим его устойчивое развитие, становится корпоративная культура. Корпоративный музей помогает активно формировать позитивное общественное мнение и сохранять положительный имидж предприятия. Продвигая бренд компании, помогая в установке контактов как с сотрудниками, так и с партнерами, музей способствует успешному развитию бизнеса предприятия, а также укрепляет сам факт наличия подобной структуры, демонстрируя его надежность и стабильность.

Модернизация музея является важным фактором, который позволит выделить корпоративный имидж и создать конкурентное преимущество на рынке труда.

При разработке моделей корпоративного музея можно выделить следующие подходы:

1. Классическая экспозиция. Традиционная модель, где музей выступает хранилищем исторических материалов, архивных фотографий, документов и экспонатов, фиксирующих ключевые моменты развития компании.

2. Динамическая интерактивная платформа. Модель, предлагающая использовать потенциал цифровых технологий. В этом подходе экспозиции представлены в виде мультимедийных панелей, виртуальных туров, дополненной реальности и интерактивных карт.

3. Мобильный музей. Концепция выездной выставки, которая позволяет проводить мероприятия в разных филиалах компании, а также использовать музей в качестве площадки для корпоративных выездов, тимбилдинга и презентаций, тем самым способствуя интеграции культурного досуга в рабочую жизнь сотрудников.

Концепция корпоративного музея "Медведь Холдинг" отличается сочетанием традиционных элементов корпоративного наследия и современных цифровых решений. Основные положения концепции включают в себя:

- Информационное содержание. Разработка системы экспозиционных модулей, в которых история компании представляется через интерактивные элементы, цифровые архивы, мультимедийные презентации и VR-туры по ключевым объектам компании.

- Инновационные технологии. Использование дополненной и виртуальной реальности, интерактивных сенсорных экранов, мобильных приложений и других новых технологий для обеспечения погружающих впечатлений от экспонатов.

- Адаптивность формата. Разработка различных режимов функционирования музея: один, открытый для внешней аудитории, направленный на образовательную и демонстрационную деятельность, второй, закрытый для корпоративного сообщества, где музей выступает в качестве инструмента поддержания идентичности и мотивации сотрудников.

Преображение музея "Медведь Холдинг" преследует важные стратегические задачи для организации в следующих направлениях:

- Формирование сильной корпоративной идентичности. Создается пространство, позволяющее сотрудникам глубже узнать об истории и ценностях компании, что способствует развитию чувства сопричастности и уважения к своей работе.

- Повышение мотивации и вовлеченности персонала. Благодаря интерактивным экспозициям и цифровым решениям сотрудники будут более увлечены участием в творческих и образовательных инициативах, поддерживаемых компанией.

- Привлечение талантов и укрепление имиджа. Современные музеи эффективно используются в HR и PR, демонстрируя новаторский подход к формированию корпоративной культуры и повышая привлекательность компании как работодателя.

Задачи, которые решает музей:

- Рассказ об истории компании в увлекательной и интерактивной форме, отражая ключевые вехи, успехи и традиции организации.

- Укрепление командного духа за счет создания эмоциональной связи между сотрудниками посредством проведения мероприятий, лекций и других творческих активностей в музейном пространстве.
- Внедрение современных цифровых технологий, таких как виртуальная и дополненная реальность, а также мобильных приложений, для создания захватывающих выставок, адаптированных к различным группам посетителей.
- Стимулирование конкурентоспособности, развитие сотрудничества и улучшение коммуникации внутри компании.

Для реализации этих целей необходимо:

1. Проанализировать существующие подходы к организации музеев, как традиционные, так и современные, с особым вниманием к инновационным решениям, применяемым как в России, так и за рубежом.
2. Разработать концепцию дизайна интерактивной экспозиции.
3. Исследовать культурные запросы и потребности сотрудников "Медведь Холдинг" и выявить ключевые факторы, влияющие на формирование корпоративной идентичности.

Для достижения этих целей необходимо выполнить следующие задачи:

1. Провести сравнительный анализ традиционных и современных форм музеев с акцентом на инновационные практики как за рубежом, так и внутри страны.
2. Разработать дизайн интерактивной выставки.
3. Изучить культурные и рекреационные потребности сотрудников компании «Медведь Холдинг» и определить основные факторы, способствующие развитию корпоративной идентичности.

Модернизация музейного пространства в компании «Медведь Холдинг» является сложным и стратегически важным направлением, которое интегрирует традиционные ценности и современное новаторство. Необходимо решать проблему сохранения музеев такого уровня через присвоение им определенного статуса, через признание государством культурных, общественных и полноценных музейных функций за отраслевыми корпоративными музеями. Это признание должно найти отражение в российском музейном законодательстве и финансовой поддержке, очень необходимой в кризис. Корпоративный музей - хранитель и транслятор корпоративной культуры, визитная карточка предприятия, свидетельство его конкурентоспособности, профорientационное звено управления предприятием, неотъемлемая часть культурного наследия региона.

Список литературы

1. Левочкина Н. А. Теория корпоративной культуры и инновации в управлении. – 2015. – 5 с.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. – № 7 от 18 июля 2002 г. изд. – Москва: Издательский дом «Вильямс», 2007 г. – 656 с.
3. Сербина Н. В. Российские корпоративные музеи: перспективы развития

и продвижения. – APRIORI. Серия: Гуманитарные науки, 2014. – 280 с.

УДК 659.13/.17

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ПРОДВИЖЕНИИ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ХОККЕЯ

В. А. Подъяпольская¹

Научный руководитель Н. В. Федорова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

В последние годы наблюдается заметный рост интереса к любительскому хоккею как со стороны спортсменов, так и со стороны зрителей. Этот вид спорта, который сочетает физическую активность, командную работу и дух соревнования, становится всё более доступным благодаря развитию инфраструктуры, увеличению числа любительских лиг и клубов, а также растущему числу инициатив по его популяризации [4].

Современный спорт неразрывно связан с цифровыми технологиями, и социальные медиа играют важную роль в его продвижении. Однако любительский хоккей, в отличие от профессионального, часто остаётся в тени из-за недостаточного использования SMM-инструментов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных способов популяризации любительского хоккея через социальные платформы [5].

Любительский хоккей выполняет важную социальную функцию, способствуя здоровому образу жизни и развитию локальных сообществ. Однако его аудитория часто ограничена узким кругом участников и их близких. В условиях высокой конкуренции за внимание аудитории SMM становится ключевым каналом привлечения новых болельщиков и спонсоров.

Использование инструментов и стратегий SMM может существенно повысить видимость и интерес к любительскому хоккею, что в свою очередь приведёт к увеличению числа игроков и зрителей, а также к формированию положительного имиджа хоккейных клубов и лиг. [3]

Хоккейный SMM (social media marketing) охватывает использование социальных сетей для продвижения хоккейных команд, игроков и самого спорта. Это важный инструмент, который позволяет взаимодействовать с фанатами, увеличивать их вовлеченность и расширять аудиторию. К основным ключевым аспектам хоккейного SMM относятся [2]:

1. Контент-стратегия. Чтобы эффективно продвигать хоккей через SMM, необходимо создавать разнообразный контент:

1.1. Видеоконтент: записи лучших моментов, интервью с игроками, закулисные кадры [1];

1.2. Фотографии: качественные изображения с матчей, тренировки, фотографии с болельщиками и мероприятий;

1.3. Интерактивный контент: опросы, викторины, конкурсы, которые вовлекают пользователей и побуждают их взаимодействовать с аккаунтом;

1.4. Эксклюзивный контент: за кулисами, предматчевые и послематчевые комментарии, что дает болельщику уникальный взгляд на мир хоккея.

2. Вовлечение аудитории.

2.1. Ответы на комментарии: участие в обсуждениях, активное реагирование на комментарии и сообщения, чтобы создать ощущение общения с командой;

2.2. Использование хештегов: создание уникальных хештегов для команд и лиг, а также использование популярных хештегов для расширения охвата.

3. Мероприятия по совершенствованию группы любительских хоккейных лиг:

3.1. Ежедневные информационные посты (создание информационных постов с расписанием игр на ближайшую неделю);

3.2. Развлекательные видео;

3.3. Лучший игрок месяца (проведение опроса среди подписчиков страницы, где выбирается лучший игрок месяца)

3.4. Рубрика «Прослушка» (прикрепление микрофона на одного из игроков во время тренировки или матча с последующей нарезкой интересных моментов с целью погружения зрителей в атмосферу игры, демонстрация эмоций и переживаний хоккеистов.

3.5. Рубрика «МикроСудьи» (установка камеры и микрофона на судью, чтобы зрители могли увидеть игру глазами арбитра с целью повышения прозрачности игрового процесса, добавление интриги и неожиданных моментов).

В ходе проведенного исследования влияния социального медиа-маркетинга на продвижение любительских хоккейных лиг были получены данные, свидетельствующие о существенном повышении уровня вовлеченности целевой аудитории в данный вид спортивной активности. Проведенное исследование показало, что активное использование социальных сетей действительно помогает развивать любительский хоккей. Анализ стратегий продвижения подтвердил, что чем чаще лиги и клубы публикуют контент и взаимодействуют с подписчиками, тем лучше становятся три важных показателя: усиливается общение с болельщиками и игроками, приходит больше новых участников - как играющих, так и болеющих, улучшается репутация хоккейных команд и лиг в интернете. Эти результаты доказывают, что грамотная работа в соцсетях — это действенный способ сделать любительский хоккей популярнее в цифровую эпоху.

Список литературы

1. Группа ВКонтакте «Лига Хоккея Красноярск». Текст: электронный // vk.com: [сайт]. — URL: <https://vk.com/llhn2013?from=groups>
2. Зачем SMM нужен бизнесу. Текст: электронный // www.unisender.com: [сайт]. — URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/что-такое-smm/#anchor-1>
3. Продвижение во «ВКонтакте»: главные вопросы о контенте, форматах, инструментах. Текст: электронный // skillbox.ru: [сайт]. — URL: <https://skillbox.ru/media/marketing/prodvizhenie-vo-vkontakte-glavnye-voprosy-o-kontente-formatakh-instrumentakh-i-reklame/?ysclid=m4murq656p82121154#stk-1>
4. Хоккей с шайбой в России. Текст: электронный // ru.wikipedia.org: [сайт]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%BE%D0%BA%D0%BA%D0%B5_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8
5. Что такое SMM и как это работает. Текст: электронный // skillbox.ru: [сайт]. — URL: https://skillbox.ru/media/marketing/что_такое_smm_i_kak_eto_rabotaet/?ysclid=m4mo80shj7980499422

УДК 574*581.9*579.2

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРВИЧНОЙ ПРОФСОЮЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА)

А. Е. Дубникова¹

Научный руководитель Е. А. Рукавицына¹

Кандидат культурологии

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире коммуникация является неотъемлемым навыком, который необходим каждому человеку. В постиндустриальном обществе, когда большая часть людей занята в сфере услуг, успешная профессиональная работа специалистов любой области невозможна без коммуникативных компетенций, которые включают в себя умение структурировано и ясно выражать свои мысли, способность общаться с коллегами и клиентами, работать в команде, уметь адаптироваться под различные ситуации, анализировать и фильтровать информацию, а также инициативу, ответственность и уверенность в себе.

В ходе исследования было выявлено, что коммуникативные навыки – это не только умение говорить, а большой набор инструментов для эффективной и продуктивной работы. Эксперты согласны с мнением о том, что формирование

навыков коммуникации является ключевым направлением по работе с молодёжью. Именно поэтому в Сибирском федеральном университете реализовано огромное многообразие студенческих объединений, сопутствующих развитию различных компетенций и умений. Развитие коммуникации – это многоступенчатый процесс, требующий постоянного обучения и реализуемый исключительно на практике.

В процессе исследования было установлено, что формирование навыков коммуникации в Первичной профсоюзной организации студентов (далее – ППОС) является одной из ключевых задач и включает в себя многостороннее использование средств социально-культурной деятельности.

Средства социально-культурной деятельности представляют собой многосоставный комплекс развития коммуникации, включающий в себя отдельные элементы, каждый из которых является самостоятельной и сложной подсистемой. Средства не функционируют изолированно: они активно взаимодействуют, дополняя и усиливая влияние друг друга.

На основании экспертного интервью и анализа работы рассматриваемой организации было выявлено, что осуществление деятельности ППОС в реализации молодёжной политики Сибирского федерального университета направлено не только на развитие коммуникации, но и на становление других, не менее важных умений, которые в дальнейшем способствуют формированию активной жизненной позиции. Участие в профсоюзной деятельности помогает молодым людям лучше понимать процессы социального взаимодействия, развивать навыки лидерства и управления проектами, что, безусловно, является ценным опытом для будущей профессиональной деятельности.

Поддержка студенческих инициатив, проведение мероприятий, событий и конкурсов, направленных на активизацию студенческой жизни и формирование студентов как самостоятельных зрелых личностей, играют ключевую роль в создании благоприятной среды для развития студенческого самоуправления и самореализации.

Мы выяснили, что создание событий в ППОС СФУ невозможно без использования средств социально-культурной деятельности. Применение разновидности средств СКД в организации событий прямо пропорционально успешности процессу формирования коммуникативных навыков в высшем учебном заведении.

Однако гипотеза «Все средства социально-культурной деятельности используются специалистами Первичной профсоюзной организацией студентов в ходе мероприятий и способствуют формированию коммуникативных навыков студенческой молодежи» частично доказана. Рассмотрев структуру мероприятий и проанализировав экспертное интервью, мы можем выделить следующие средства, которые не берутся в работу: декоративно-прикладные, изобразительные, хоровые, хореографические, художественная литература, научная литература, научно-публицистическая литература, периодические издания. Возможно, расширение набора средств позволит внедрить новые интересные формы в рамках мероприятий и конкурсов, а также более

эффективно формировать коммуникативные навыки студентов. Это, безусловно, положительно скажется на общем уровне удовлетворенности студентов и их готовности к активному участию в жизни Сибирского федерального университета.

Список литературы

1. Жаркова, А. А. Теоретические основы социально-культурной деятельности / А. А. Жаркова. // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 5 (72). — С. 163-166. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 25.11.2024)
2. Кочергин, М. И. Опыт организации деятельности студенческих общественных объединений в российских вузах / М. И. Кочергин // Мир науки, культуры, образования. — 2022. — № 1(92). — С. 103-105.
3. Малахова, О.Н., Иманаев, В.Н. ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ОПЫТА В СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. №94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kommunikativnogo-opyta-v-sovremennoy-studencheskoy-srede-psihologo-pedagogicheskiy-aspekt> (дата обращения: 5.11.2024).
4. Ширинкин, П. С. Методологические ориентиры и направления развития современной социально-культурной деятельности / П. С. Ширинкин. // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2020. — № 5 (97). — С. 136-144. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-orientiry-i-napravleniya-razvitiya-sovremennoy-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 16.11.2024)

УДК 316.77:793.2

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГИПОТЕЗЫ КУЛЬТИВАЦИИ У МАССОВОЙ АУДИТОРИИ ЧЕРЕЗ ВИДЕОИГРЫ

К. А. Гельманов¹

Научный руководитель Д. Н. Суслов¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Теория культивации, первоначально разработанная Джорджем Гербнером, предполагает, что длительное воздействие медиаконтента может формировать восприятие реальности у аудитории. В контексте видеоигр данная теория

приобретает особое значение, поскольку интерактивный характер игр создает уникальные условия для формирования и закрепления определенных представлений о реальности [1].

Одно из наиболее значимых исследований в данной области было проведено с использованием игры "Grand Theft Auto IV", где участники экспериментальной группы играли в течение трех недель, в общей сложности 12 часов в контролируемых лабораторных условиях [2]. Результаты этого исследования показали наличие эффектов первого порядка, связанных с восприятием вероятности и распространенности определенных явлений, однако эффекты второго порядка, касающиеся убеждений и установок, проявились лишь частично и в направлении, противоположном предполагаемому, что указывает на возможное наличие механизма контр-культивации.

Сравнительный анализ влияния телевидения и видеоигр на формирование представлений о реальности, проведенный на выборке фламандских школьников, выявил существенные различия в механизмах воздействия этих медиа [1]. В то время как просмотр телевидения демонстрировал сильную связь с эффектами культивации, воздействие видеоигр проявлялось лишь по двум переменным. Это наблюдение подчеркивает необходимость разработки специфических методов измерения эффектов культивации для видеоигр и указывает на возможное наличие у игроков защитных механизмов при обработке игрового контента.

Мета-анализ исследований влияния видеоигр на агрессию, проведенный Mathur и VanderWeele (2019), показал, что хотя существует консенсус относительно связи между насильственными видеоиграми и повышенным агрессивным поведением, эти эффекты обычно незначительны [3]. Исследование Ferguson (2020) дополнительно подчеркнуло важность использования стандартизированных мер агрессии и высококачественного дизайна исследований [4].

Особый интерес представляет исследование Kolek et al. (2023), сфокусированное на влиянии нарративных видеоигр на изменение установок [5]. Результаты показали, что видеоигры с развитым повествованием способны влиять как на имплицитные, так и на эксплицитные установки по отношению к затрагиваемым темам. При этом более длительное воздействие игрового контента и специфические игровые механики, такие как стереотипизация и значимая обратная связь, приводили к более существенным изменениям в имплицитных установках.

Лонгитюдные исследования демонстрируют, что эффекты видеоигр могут распространяться за пределы непосредственного игрового опыта и влиять на социальную сеть игрока [6]. Anderson et al. (2010) и Greitemeyer & Mügge (2014) обнаружили, что воздействие насильственных видеоигр связано не только с повышенной агрессией у игроков, но и с более широким влиянием на их социальное окружение. Экспериментальное исследование, проведенное в течение трех дней, показало, что повторяющееся воздействие насильственных видеоигр увеличивает враждебные ожидания и агрессивное поведение [7].

В российском научном контексте исследования влияния видеоигр и теории культивации также получают развитие. Особое внимание уделяется интеграции медиаобразования и пониманию эффектов различных медиа на индивидуальном и социальном уровнях. Исследования Федорова и Левицкой подчеркивают важность медиаграмотности и компетентности в понимании воздействия медиа, включая видеоигры, на общество [8].

Российские исследования демонстрируют некоторые уникальные особенности:

1. Исследования показывают, что российские игроки могут по-разному воспринимать стереотипы в играх в зависимости от культурного контекста
2. Интересно отметить, что российские исследования выявили потенциально позитивное влияние видеоигр - снижение уровня агрессии среди студентов-геймеров

При сравнении российских и зарубежных исследований можно выделить следующие особенности:

1. Методологические различия. Зарубежные исследования чаще используют количественные методы и масштабные эксперименты, а российские исследования больше фокусируются на качественном анализе и социокультурном контексте
2. Фокус исследований. Международные исследования уделяют больше внимания проблемам гендерных и расовых стереотипов. Российские исследования концентрируются на культурной специфике и социальном влиянии игр

В результате проведенного анализа исследований феномена культивации через видеоигры можно сделать следующие выводы. Во-первых, современные исследования убедительно демонстрируют наличие эффектов культивации через видеоигры, хотя эти эффекты проявляются иначе, чем при воздействии традиционных медиа. Во-вторых, механизмы влияния видеоигр на восприятие реальности оказываются более сложными и многогранными, чем предполагалось ранее, что обусловлено интерактивной природой данного медиума. В-третьих, исследования показывают, что эффекты культивации через видеоигры могут быть как краткосрочными, так и долгосрочными, причем последние требуют дальнейшего углубленного изучения. Наконец, важно отметить необходимость разработки специфических методологических подходов к изучению эффектов культивации через видеоигры, учитывающих уникальные характеристики данного медиа.

Список литературы

1. Jan Van Mierlo Benchmarking the cultivation approach to video game effects: a comparison of the correlates of TV viewing and game play / Jan Van Mierlo [Электронный ресурс] // Science Direct : [сайт]. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0140197103000964#:~:text=Benchmarking%20the%20cultivation%20approach,TV%20viewing%20and%20game> (дата обращения: 12.04.2025).

2. YEW MUN GABRIEL CHONG CULTIVATION EFFECTS OF VIDEO GAMES: A LONGER-TERM EXPERIMENTAL TEST OF FIRST- AND SECOND-ORDER EFFECTS / YEW MUN GABRIEL CHONG [Электронный ресурс] // Research Gate : [сайт]. — URL: https://www.researchgate.net/publication/273929301_Cultivation_Effects_of_Video_Games_A_Longer-Term_Experimental_Test_of_First-_and_Second-Order_Effects#:~:text=order%20cultivation%20effects.%20Unexpectedly%2C,effect%20were%20in%20the (дата обращения: 12.04.2025).
3. Maya B Mathur Finding Common Ground in Meta-Analysis “Wars” on Violent Video Games / Maya B Mathur [Электронный ресурс] // National Library of Medicine : [сайт]. — URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC6904227/#:~:text=for%20meta%2Danalysis%20of%20violent,so%2Dcalled%20statistical%20significance%20and> (дата обращения: 12.04.2025).
4. Violent Video Games and Aggression: The Connection Is Dubious, at Best / - [Электронный ресурс] // APS : [сайт]. — URL: <https://www.psychologicalscience.org/news/releases/2020-sept-violent-video-games.html#:~:text=aggression%20in%20children.%20Both,large%20group%20of%20independent> (дата обращения: 12.04.2025).
5. Lukáš Kolek Video games and attitude change: A meta-analysis / Lukáš Kolek [Электронный ресурс] // Science Direct : [сайт]. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0361476X23000796#:~:text=both%20implicit%20%28g%20%3D,stereotyping%20and%20meaningful%20feedback> (дата обращения: 12.04.2025).
6. Tobias Greitemeyer The contagious impact of playing violent video games on aggression: Longitudinal evidence / Tobias Greitemeyer [Электронный ресурс] // National Library of Medicine : [сайт]. — URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC6790614/#:~:text=associated%20with%20increased%20aggression,game%20play%20also%20affects> (дата обращения: 12.04.2025).
7. Youssef Hasan The more you play, the more aggressive you become: A long-term experimental study of cumulative violent video game effects on hostile expectations and aggressive behavior / Youssef Hasan [Электронный ресурс] // Science Direct : [сайт]. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0022103112002259#:~:text=FlashReportThe%20more%20you%20play%2C,hostile%20expectations%20and%20aggressive> (дата обращения: 12.04.2025).
8. Федоров А., Левицкая А. Массовое медиаобразование в современной России / Федоров А., Левицкая А. [Электронный ресурс] // CyberLeninka : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mass-media-literacy-education-in-modern-russia#:~:text=Education%2C%20the%20Russian%20Foundation,Education%20and%20Science%20of> (дата обращения: 13.04.2025).

Современные проблемы философии

УДК 004.8:17.02

ЭТИКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: МОЖЕТ ЛИ АЛГОРИТМ БЫТЬ МОРАЛЬНЫМ?

Р.А. Александров¹, Е.В. Юдинцев¹

Научный руководитель В.Н. Кульбижеков¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Развитие искусственного интеллекта (ИИ) стало одной из самых заметных тенденций XXI века [2]. Алгоритмы, управляющие машинами и программами, всё чаще принимают решения, которые раньше были прерогативой человека. Это вызывает важный философский вопрос: может ли алгоритм быть моральным? Или, иначе говоря, способна ли бездушная программа, написанная строками кода, нести моральную ответственность или поступать этично? Этика искусственного интеллекта — область, находящаяся на стыке философии [3], технологии и права. Она исследует, каким образом моральные нормы могут быть применимы к ИИ и какие риски несёт автоматизация принятия решений. Интерес к теме обусловлен тем, что ИИ уже сегодня влияет на судьбы людей: от рекомендаций в социальных сетях до автономных автомобилей и систем предсказательной полиции.

Первый аспект, с которого стоит начать рассуждение, — понятие морали как таковой. Мораль — это система норм, правил и ценностей, регулирующих поведение человека в обществе. Эти нормы формировались веками, опираясь на опыт, традиции, культуру и религию. В то же время алгоритм — это математическая последовательность [1], задача которой — выполнять конкретную функцию. Программист или разработчик может «вшить» в алгоритм определённые правила, но может ли он наделить его настоящей моральной интуицией? Здесь возникает проблема: ИИ не обладает сознанием, эмпатией и интуицией, которые лежат в основе человеческой этики. Следовательно, он не может «чувствовать», а значит — не может «понимать» моральные последствия своих действий в полном смысле слова.

Тем не менее, существует направление, называемое машинной этикой. Оно занимается разработкой систем, которые могут действовать в соответствии с определёнными этическими нормами. Например, в случае беспилотного автомобиля возникает так называемая дилемма вагонетки: в ситуации аварии машина должна выбрать — сбить одного пешехода или свернуть и столкнуться с другим транспортом, рискуя жизнями пассажиров. Человек в подобных условиях, вероятно, будет действовать интуитивно, а алгоритм — согласно заранее заданной логике. Однако вопрос — кто задаёт эту логику и по каким критериям? Ответственность за решения ИИ в этом случае лежит не на самой

машине, а на тех, кто её создал. Это порождает новую этическую проблему: кто несёт ответственность за действия автономной системы?

Ещё одна важная тема — предвзятость алгоритмов [4]. ИИ обучается на данных, которые ему предоставляют разработчики. Если в этих данных изначально заложена социальная несправедливость или дискриминация, то алгоритм будет её воспроизводить. Так, в США был зафиксирован случай, когда алгоритмы, применяемые в судопроизводстве для прогнозирования склонности к рецидиву, демонстрировали расовую предвзятость. Это приводит к выводу, что мораль алгоритма — это, по сути, отражение морали (или аморальности) его создателей и общества, в котором он был разработан.

Философы разделились в оценке роли ИИ в этике. Одни считают, что мораль — прерогатива только разумных существ, обладающих сознанием. Другие утверждают, что, если система способна действовать в соответствии с моральными принципами, пусть даже без осознания, её можно считать моральным агентом. Примером здесь может служить ИИ, разработанный для медицинской диагностики. Если он последовательно спасает жизни, опираясь на принципы максимальной пользы и минимального вреда, не является ли его поведение по сути этичным?

Тем не менее, существует риск «децентрации» человека. В обществе, где ИИ принимают решения, люди могут перестать нести личную ответственность, перекладывая её на алгоритмы. Это опасно, поскольку моральное развитие человека зиждется на личном опыте, ошибках и способности к состраданию. Алгоритм не может испытывать угрызений совести или сожалений. Следовательно, между человеком и ИИ существует фундаментальное различие в способности к моральному выбору.

В этом контексте полезно сопоставить ключевые свойства человека и искусственного интеллекта, влияющие на возможность принятия моральных решений:

Таблица 1

Ключевые свойства человека и искусственного интеллекта, влияющие на возможность принятия моральных решений

Параметр	Человек	Искусственный интеллект
Наличие сознания	Есть	Отсутствует
Эмпатия Врожденная	Врожденная	Отсутствует
Обучение	На основе опыта и чувств	На основе данных
Способность к моральным суждениям	Осознанная, контекстная	Запрограммированная, ограниченная
Ответственность	Личная	Переносится на разработчика

Как видно из таблицы, ИИ может воспроизводить определённые внешние признаки морального поведения, но не способен осознанно принимать решения с учётом человеческих эмоций, контекста и этической интуиции. Его "мораль"

всегда будет вторичной, производной от человеческой. Это делает важным не столько сам алгоритм, сколько принципы и ценности, которыми руководствуются его создатели.

Таким образом, хотя алгоритмы могут действовать по правилам, приближенным к моральным, они не обладают моральным сознанием в человеческом понимании. Этика ИИ требует не только технической точности, но и глубокого философского осмысления [5]. Мы стоим перед вызовом: как создать технологии, которые служат человеку, не подменяя собой его моральный выбор. Вопрос «может ли алгоритм быть моральным?» — это не только про машины, это прежде всего про нас и про то, какими мы хотим быть в мире, где граница между человеком и машиной становится всё более размытой.

Список литературы

1. Робототехника и искусственный интеллект : материалы VIII Всероссийской научно-технической конференции с международным участием (г. Железнодорожск, 25 ноября 2016 г.) / Сиб. федер. ун-т, Железнодорожск. фил. ; под науч. ред. В. А. Углев. - Электрон. текстовые дан. (pdf, 6,36 Мб). - Красноярск : СФУ, 2016. - Загл. с титул. экрана. - ISBN 978-5-7638-3610-3 : Б. ц. - Изд. № 2017-43. - Текст : непосредственный.

2. Митчем, Карл. Что такое философия техники? : перевод с английского под ред. В. Г. Горохова / Карл Митчем . - Москва : Аспект Пресс, 1995. - 149 с. - Библиогр.: с.141-147. - ISBN 5-7567-0031-5 : 9000.00 р., 20.00 р., 11000.00 р., 15000.00 р., 12.00 р. - Текст : непосредственный + Текст : электронный. На тит. л.: Progr. "Обновление гуманитар. образования в России"

3. Квон, Д. А. Философия и методология искусственного интеллекта : учебное пособие / Квон Д. А., Павлова Т. П., Цвык И. В., Павловой Т. П. - Москва : МАИ, 2022. - 94 с. - ISBN 978-5-4316-0894-0 : Б. ц. - Текст : непосредственный.

4. "Искусственный интеллект: философия, методология, инновации", Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (9 ; 2015 ; Москва). "Искусственный интеллект: философия, методология, инновации" / Е. А. Никитина. - (Научная жизнь) (Конференции, семинары, круглые столы). - Текст : непосредственный // Философские науки. - 2016. - № 8. - С. 150-157. - Библиогр. в примеч. - Примеч.: с. 157. - ISSN 0235-1188.

5. Лекторский, Владислав Александрович. О философских проблемах искусственного интеллекта и когнитивных исследований = On the Philosophical Issues of Artificial Intelligence and Cognitive Studies / В. А. Лекторский. - (Перспективы человечества. Философия гуманитарно-технологического развития) (Философия искусственного интеллекта). - Текст : непосредственный // Философские науки. - 2021. - Т. 64, № 1. - С. 7-12. - Биогр. справка. - ISSN 0235-1188.

УДК 17.023.34

ПРОБЛЕМА СЧАСТЬЯ В ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА**В.С. Данилина¹**Научный руководитель В.А. Устюгов¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Вопрос о природе счастья волновал человечество на протяжении всей известной нам истории. Как и всякий "вечный вопрос" он не имеет однозначного ответа. Понимание счастья изменчиво и глубоко укоренено в конкретной исторической эпохе, географическом положении народа и доминирующих культурных ценностях.

Для русских философов характерно актуализировать понимание счастья через призму духовности и религиозности, что контрастирует, например, с английской эмпирической традицией. Вспомним знаменитую формулу Джона Милля: "Под счастьем подразумевается удовольствие и отсутствие боли; под несчастьем понимается боль и лишение удовольствия." [3, с. 46]. Мнение, безусловно, имеет право на существование, однако оно существенно отличается от русского религиозно-философского понимания, где страдание зачастую рассматривается как неотъемлемая часть пути к истинному счастью. Этот путь неразрывно связан со спасением души и обретении Царства Небесного. Стремление к Богу, любовь к ближнему, смирение и покаяние – вот те добродетели, которые, согласно русской религиозной философии, ведут к истинному счастью. В этом контексте, страдание приобретает особую значимость. Через страдание и раскаяние человек очищается от грехов, приближается к Богу и обретает возможность духовного преображения.

Бердяев в своем фундаментальном труде «О назначении человека» высказывает крайне скептическое отношение к феномену счастья, заявляя: "Слово "счастье" - самое бессодержательное и ничего не значащее из человеческих слов" [1, с. 81].

По мнению Бердяева, счастье лишено объективного содержания и не поддается четкому определению. Отсутствие критериев и норм делает его исключительно субъективным переживанием, не имеющим общей меры и не подлежащим сравнению. Счастье сводится к индивидуальному, мимолетному ощущению, лишенному глубины и устойчивости. Достижение счастья в принципе невозможно, поскольку оно является вымышленным феноменом, навязанным обществом. Он видит в идее счастья инструмент манипуляции и контроля, используемый для удержания человека в рабстве. Стремление к счастью отвлекает человека от подлинной свободы и духовного развития.

Центральным моментом в философии Бердяева является противопоставление счастья и свободы. Он считает, что навязанная обществом идея счастья ограничивает свободу человека, заставляя его стремиться к удовлетворению низменных желаний и потребностей: сытости, комфорту, чувственным удовольствиям. Свобода же, напротив, предполагает отказ от стремления к счастью, как самоцели и направленность на высшие духовные ценности.

Идея счастья утилитаристской этики противоречит христианскому мировоззрению. В отличие от гедонизма и утилитаризма, которые видели в человеке существо, стремящееся к счастью и гармонии, христианство, по мнению Бердяева, "никогда не обещало блаженства на земле" [2, с.120]. Христианская этика ориентирована на духовное преображение человека, на преодоление страданий и поиск высшего смысла жизни.

В то время как утилитаризм фокусируется на счастье, как удовольствии и отсутствии страдания, русский философ размышляет об иллюзорности земного счастья. Бердяев отрицает существование объективных критериев счастья, сводя его к субъективному удовольствию и постоянному стремлению к новым целям. Он также подвергает сомнению возможность построения человеческой жизни на принципах счастья.

Бердяевские размышления заставляют задуматься о природе желаний, ценностях и о том, что действительно делает человека счастливым, выходя за рамки упрощенных представлений.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики / Н.А. Бердяев. - Париж: Изд-во «Современные записки», 1931. - 320 с.
2. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства / Н.А. Бердяев. - М.: Республика, 1994. - 480 с.
3. Милль Дж. Утилитаризм / Дж. Милль. – Ростов-на-Дону: Донской издательский 1 дом, 2013. - 242 с.
4. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека / В. Татаркевич. - М.: Прогресс, 1981. - 367 с.

УДК 111.6*161.114*165.62

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДИСКУРСЕ ФИЛОСОФИИ ИМЕНИ А. Ф. ЛОСЕВА

И. В. Бородин¹

Научный руководитель В. Н. Кульбижеков²

Кандидат философских наук, доцент

^{1,2}*Сибирский федеральный университет*

В «Философии имени» (1927) и «Вещи и имени» А. Ф. Лосев представляет развёрнутую феноменолого-диалектически выстроенную систему своих взглядов на имя/слово как на предельное смысловое самовыражение вещи [1, с. 844] (под вещью здесь разумеется всё мыслимое и действительное), основанием которого является совершенно нераздельная непознаваемая сущность вещи. Эта 1) апофатическая сущность полагается в собственном ином как 2) единораздельный умопостигаемый образ вещи (эйдос), в своём 3) становлении выражающий себя в 4) интеллигибельном же материале (как принципе воплощённости всякой вещи), отличённом от реально-фактического инобытия благодаря 5) имени [2, с. 155].

Имя, таким образом, завершает внутреннее становление смысла, закрепляя собой все предыдущие этапы его развёртывания. С переходом же предметной сущности слова в абсолютное инобытие, или в материальное бытие, появляется понятие субъекта («физико-физиолого-психологическая среда воплощения осмысленной вещи, когда она начинает функционировать здесь в полноте своих энергий» [3, с. 761]) и в связи с ним как понятие идеи (адекватный коррелят предмета и сознания, чистое значение как таковое) и ноэмы (общее значение слова, характерное для того или иного конкретного коллективно-народного сознания) [4, с. 481], так и другие, в том числе собственно лингвистические понятия (семема, синтагма, фонема и проч.). Здесь уже имя становится онтологическим (имеются в виду разные степени воплощения имени-слова — физическая, органическая, сенсуальная, ноэтическая и гиперноэтическая энергемы [3, с. 678–681]), физико-физиолого-психологическим и социальным фактом.

Однако у А. Ф. Лосева совсем нет постановки вопроса о соотношении имени и деятельности (как целеполагающей активности человека, направленной на преобразование объективного мира и самого общества), и прежде всего предметно-практической деятельности, хотя категория выражения предполагает не только именование, но и физическую, телесную данность его в целеполагающих действиях человека. Поэтому мы считаем целесообразной попытку сделать первые шаги в этом направлении, используя феноменолого-диалектический метод. А именно: 1) обосновать изначальную тождественность

имени и деятельности, 2) применить принцип различия в тождестве к соотношению имени и деятельности, 3) которое затем надо представить исторически (конечно, в самом общем виде), и, кроме того, 4) дать феноменолого-диалектическую характеристику структуры деятельности.

Мы уже указывали, что имя имеет своим источником и основанием категорию апофатической сущности, или сверх-сущего первоначала. Стало быть, исходное тождество имени и деятельности может быть обретено только в ней как содержащей все вообще возможные формы бытия. Если они изначально не тождественны, то, получается, и в реальном бытии отождествляться они не смогут (так как не установлено принципиальное основание таких актов). При этом, конечно, имя отличается от деятельности, поскольку имя предполагает разумное общение с вещами и знание вещей, а знание, полагая свои границы, в то же время преодолевает их через отличный от себя процесс своего воплощения. Значит, вещь — это и есть граница, где отождествляются отличные друг от друга имя и деятельность. В таком случае имя предстаёт как сущность деятельности, а деятельность — как носитель имени, его становящееся тело (подобно тому как у А. Ф. Лосева духовная культура является сущностью производственных отношений, являющихся в свою очередь телом духовной культуры [5, с. 340, 343]). Итак, имя и деятельность, а точнее, именование и деятельность — две неразрывные стороны процесса познания как их синтеза (имеющего необходимо творческий характер, так как один из вариантов синтеза сознания и бытия, по А. Ф. Лосеву, — это творчество [6, с. 205]). Единство их чистого тождественно-различного становления есть принцип их данности в историческом бытии.

Логика же общественно-исторического становления единства имени и деятельности предполагает, что данное прежде в чистом виде предстаёт в разных степенях осуществлённости. Так, наиболее близка собственно к именованию языковая деятельность людей, с наименьшей же силой имя проступает в чувственно-предметной деятельности людей, хотя в конечном счёте оно опредмечивается в результатах этой деятельности. Различные же философские (и не только) концепции толкуют соотношение в трёх направлениях: 1) примат имени над деятельностью, 2) примат деятельности над именем (например, марксизм), 3) символическое (в средневековом смысле) единство того и другого. В целом же можно добавить, что каждому культурному типу в рамках тех или иных общественно-экономических формаций будет свойственна своя интерпретация деятельности и выдвижение на первый план тех или иных её моментов.

При этом феноменолого-диалектическая структура её, думается, остаётся той же. Деятельность должна быть определённой, чтобы быть, а её определённость составляет её граница, т. е. 1) цель, задающая как парадигма весь 2) процесс. Но, далее, становящаяся цель есть некоторый цельно-нерасчленённый образ предполагаемого результата, представленный уже с точки зрения её дифференциации в виде отдельных шагов, т. е. 3) задач, и 4) средств. Так мы получаем дифференцированный образ желаемого итога, нуждающийся в своей 5) реализации в определённом материале. Этот продукт деятельности

закрепляется как осмысленный бытийственный предмет (в широком смысле), получая имя, характеризующее его цельный облик и его предназначение. Собственно, обыкновено такие структурные элементы деятельности и выделяют: субъект, цель, задачи, средства, материал, сам процесс деятельности, результат-объект.

Таковы, мы полагаем, те первые шаги, которые в перспективе могут продолжить философию имени А. Ф. Лосева уже с позиции концепции деятельности.

Список литературы

1. Лосев, А. Ф. Вещь и имя // Лосев, А. Ф. Бытие — имя — космос / А. Ф. Лосев. — М.: Мысль, 1993. — 958 с. — С. 802–880.
2. Лосев, А. Ф. Античный космос и современная наука // Лосев, А. Ф. Бытие — имя — космос / А. Ф. Лосев. — М.: Мысль, 1993. — 958 с. — С. 61–612.
3. Лосев, А. Ф. Философия имени // Лосев, А. Ф. Бытие – имя – космос / А. Ф. Лосев. — М.: Мысль, 1993. — 958 с. — С. 613–801.
4. Бородин, И. В. Лингвофилософия А. Ф. Лосева и Б. Уорфа: сравнительный анализ / И. В. Бородин // Проспект Свободный – 2024: материалы юбилейной XX Междунар. научной конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Красноярск, 15–20 апреля 2024 года. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2024. — С. 2337–2340.
5. Лосев, А. Ф. История эстетических учений // Лосев, А. Ф. Форма — Стиль — Выражение / А. Ф. Лосев. — М.: Мысль, 1995. — 944 с. — С. 322–404.
6. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа // Лосев, А. Ф. Миф — Число — Сущность / А. Ф. Лосев. — М.: Мысль, 1994. — 919 с. — С. 5–216.

УДК 115.4

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ В «ОНТОЛОГИИ ОБЩЕСТВЕННОГО БЫТИЯ» ДЬЁРДЯ ЛУКАЧА

Яценко П. М.¹

Научный руководитель В.А. Устюгов¹
Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Время, темпоральные категории, отражающие временной аспект человеческого существования, всегда привлекали внимание Лукача. В своих работах раннего периода Георг Лукач трактует время как производное от классового сознания, особенно в контексте буржуазной эпохи. Так, в "Истории и классовом сознании» он анализирует буржуазное сознание через

диалектику "ставшего" (завершенного, овеществленного) и "становящегося" (процессуального, динамичного).

Для буржуазного мышления, по Лукачу, время превращается в абстрактную, количественную категорию — линейный, гомогенный континуум, подчиненный логике капиталистического производства и обмена. Это время "ставшего" — застывшего в форме товарных отношений, где прошлое и будущее сводятся к калькулируемым моментам, лишенным качественного исторического развития.

Однако Лукач противопоставляет этому пролетарское классовое сознание, которое способно схватить время как "становящееся" — как процесс революционного преобразования. Пролетариат, его революционное пролетарское сознание раскрывает время как поле борьбы, открытое для диалектического отрицания и исторического творчества.

Главный недостаток этой исторической диалектики состоял в том, что общество бралось Лукачем как некое самодовлеющее образование, которое не только не имеет своей предпосылкой природу, но и которая эту самую природу целиком определяет. Этот теоретический недостаток, составляющий при этом сердцевину творчества Лукача периода «Истории и классового сознания», сведение диалектики природы к диалектике общества, четко сознавался Лукачем впоследствии; в «Истории и классовом сознании» воплощена такая тенденция, которая «вольно или невольно, направлена против оснований онтологии марксизма» [2, с. 95]. Дело теперь заключается в том, чтобы провести «по-марксистски адекватным образом», «на базе весьма обширных новых исследований» [2, с. 95] онтологию общественного бытия, в единстве с диалектикой природы, в непрерывной опоре на нее, но при этом также и качественном отличии от нее.

Соответственно, время, как и природа перестает быть подчиненным моментом диалектики общества. Как именно изменилось восприятие времени и темпоральных категорий, отражающих временной аспект? Когда субъект общественного бытия стал рассматриваться как действительно формирующийся, то есть как формирующийся в «деятельности преследующего своего цели человека», время перестает быть абстрактной, внешней мерой и превращается в имманентную форму самой практики. Восприятие времени развивается от волюнтаристской, подчеркивающей одну лишь мирозидательную стороны трактовки к практически-деятельностной, где пространство и время диалектически противоречиво открываются в процессе человеческого целеполагания и преобразования мира. Темпоральные категории перестают быть просто отражением внешнего порядка вещей — раз и навсегда ставшего типа классового сознания —, они становятся выражением исторической динамики, в которой субъект не просто «находится», обнаруживается во времени, но активно формируется посредством деятельности.

Причем для Дьёрдя Лукача одинаково далеким становится не только волюнтаристски понимаемое отношение практики ко времени (мирозидательная

сторона практики здесь становится самодовлеющей, самой из себя творящей реальностью), но и такое понимание, которое догматизирует это отношение. Какие примеры последнего можно было бы подобрать? Взгляд на то, например, что производительные силы, их накопление и структурная организация обуславливают деятельность человека в истории. Для Лукача деятельность человека становится самоосуществлением которое тождественно с процессом формирования субъекта истории, его реальной основой, когда как исторические условия осуществления этого способа действия осмысляются в качестве предпосылок.

В триаде темпоральных категорий (прошлое-настоящее-будущее) Дьёрдя Лукачу периода творчества "Онтологии общественного бытия" противостоит абсолютизация настоящего в противовес прошлому и будущему (может быть представлено собственно философией Лукача периода "Истории и классового сознания"), абсолютизация прошлого в отношении настоящего и будущего (например, механистические концепции, помещающие деятельность человека в непосредственную причинно-следственную зависимость от внешних по отношению к ней факторов) — то есть вся череда антидиалектических, разрывающих органическое единство пространственно-временной организации процессов. Без такого единства невозможна ни индивидуальная, ни коллективная деятельность, на что прямо указывает Лукач: «Без синтетической связи с прошлым и настоящим не может быть никаких ни индивидуальных, ни общественных действий; по мере развития общества это отношение усиливается...» [1, с. 109].

Это теоретическое развитие взглядов Дьёрдя Лукача имеет важное значение: время перестает быть нейтральным фоном или же простой производной исторического процесса и раскрывается как пространство человеческой свободы и отчуждения, как арена, где решается вопрос о возможности подлинно исторического существования. В таком понимании революция предстает не просто как событие во времени, но как радикальное преобразование самой темпоральности, разрыв логики овеществленного порядка и открытие новых горизонтов исторического становления.

Список литературы

1. Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике., М.: «Логос-Альтера», 2003. – 416 с.

УДК 101.2

МОЖНО ЛИ ГОВОРИТЬ О МЕТА: МЕТАФИЛОСОФИЯ В ЭПОХУ МЕТАМОДЕРНА

П.А. Ромашов¹

Научный руководитель А.С. Самарин¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях культурного сдвига от постмодерна к метамодерну возрастает интерес к метафилософии — исследованию природы, методов и целей самой философии. Современный статус философии требует переосмысления в новых эпистемологических и культурных контекстах. Необходимо определить, как метамодерн влияет на метафилософский дискурс, особенно в условиях гибридности и квази-утопизма, характерных для этой эпохи. Исследовать трансформацию метафилософии в эпоху метамодерна, уделяя внимание её новым направлениям и критике.

Метафилософия (англ. *metaphilosophy*) — это «философия философии, исследующая природу, методы и цели философского знания. Как отмечает Т. Уильямсон, она отвечает на вопрос: "Что делает философию философией?".

Исторически метафилософская проблематика восходит к Аристотелю, который в "Метафизике" (книга IV) определяет первую философию как науку о "сущем как таковом", закладывая основы метафилософской рефлексии. И. Кант в "Критике чистого разума" проводит метафилософский анализ, установив границы чувственного опыта (трансцендентальная аналитика) и рассудочного познания (трансцендентальная диалектика), а также исследовав саму возможность метафизики как науки

Аналитическая традиция (Л. Витгенштейн, Р. Карнап) переосмысливает метафилософию через лингвистический поворот ("Границы моего языка означают границы моего мира" — "Логико-философский трактат", 1921) и критику метафизики как бессмысленного словоупотребления ("Преодоление метафизики", 1931). А континентальная традиция в лице Ж.-Ф. Лиотар в работе "Состояние постмодерна" (1979) формулирует ключевые тезисы:

- Кризис "метанарративов" Просвещения
- Невозможность универсальной философской методологии
- Плюрализм языковых игр как новая эпистемологическая парадигма

Р. Рорти в "Философии и зеркале природы" (1979) развивает эту постмодернистскую критику, утверждая, что метафилософия должна отказаться от поиска "истинного метода".

Современная метафилософия развивается в условиях метамодерна, который, согласно Т. Вермюлену и Р. ван ден Аккеру, представляет собой культурную логику, характеризующуюся: 1) осцилляцией между искренностью

и иронией (отказ от постмодернистского цинизма при сохранении рефлексивной дистанции); 2) неоромантизмом как возвращением к утопическому мышлению (примеры: экологические движения, цифровой гуманизм, НРД); гибридной дискурсивностью (синтез научного, художественного и философского языков)

В условиях метамодерна метафилософия претерпевает существенные изменения, такие как отказ от радикального скепсиса. Переход от постмодернистской деконструкции к "квази-утопизму". Например, возрождение интереса к онтологическим вопросам в аналитической метафизике. Происходит возвращение к смыслу через деконструкцию, что представляет собой реабилитация "больших вопросов" (смысл жизни, природа сознания), но с учётом лингвистического поворота и критики метанарративов. Отмечается поиск баланса философских традиций через синтез аналитической строгости и континентальной рефлексии, что можно заметить в современных дискуссиях о природе сознания в философии ИИ.

Но несмотря на синтез в некоторых вопросах в дискурсе о природе философии между философскими традициями сохраняется полемика. В аналитической традиции акцент делается на природе философского исследования. По Уильямсону, философия отличается не предметом, а методами - концептуальным анализом и мысленными экспериментами. При этом особую роль играют интуиции как "данные" философского анализа, хотя их культурная обусловленность ставится под вопрос экспериментальной философией.

Континентальная традиция рассматривает философию как политический проект, а академическую философию как часть "индустрии знания". У Фуко: философия как "критика настоящего" через анализ властных структур. У Жижека: философ как "симптомолог" идеологических тупиков.

В цифровую эпоху возникают новые вызовы, например big data делает вызов традиционному концептуальному анализу. Появляются новые предметные области, такие как, цифровая онтология (виртуальные объекты как философская проблема). Виртуальные среды или метавселенные становятся пространством для эпистемологических экспериментов и новой формой философской коммуникации.

Однако "мета"-дискурс не свободен от рисков. Во-первых, наблюдается бесконечная рефлексия без выхода к практике. Опасность "гиперрефлексивности" в том, что метафилософия позиционируется, как самодостаточная игра. Ведутся бесконечные дебаты о природе философии вместо решения актуальных проблем (экология, ИИ). Во-вторых, коммодификация философии: "мета", как модный префикс (метавселенные, мета-искусство), лишаящийся содержания, в котором философия становится интеллектуальным брендом, или маркетинговой уловкой. В-третьих, столкновение с конкурирующими концептами: «пост-постмодерн», в котором делается акцент на преемственности и "диджимодерн" — цифровая детерминация культуры. Альтернативным путем может быть возвращение к "первой философии", хоть критика Хайдеггером "забытия бытия" не отменяет

постметафизической ситуации, но дают о себе знать новые формы онтологии (например, объектно-ориентированная онтология Хармана). Также альтернативой может быть синтез с так называемой прикладной философией. Из примеров продуктивного синтеза: этика ИИ Нила Бострома и экологическая философия Мортон.

Вопрос в том сохраняется ли специфика философствования?

Метафилософия в условиях метамодерна предстаёт как динамичное поле исследований, где традиционный анализ философских методов сочетается с поиском новых способов мышления, адекватных вызовам современности. Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

Преодоление традиционных дихотомий: наблюдается продуктивное сближение аналитической и континентальной традиций, где концептуальная строгость дополняется культурно-исторической рефлексией (Чалмерс, Жижек)

Метамодернистская осцилляция между иронией и искренностью создаёт новую эпистемологическую платформу для философствования (Вермюлен, ван ден Аккер)

Ответ на вызовы цифровой эпохи: Философия активно осваивает новые предметные области (искусственный интеллект, виртуальные реальности, экологический кризис).

Формируются оригинальные методологические подходы, сочетающие традиционные техники анализа с digital humanities (Флориди)

Критика: сохраняется важное напряжение между академической рефлексией и практической ориентированностью (Латур, Брассье)

Успешно преодолевается риск коммодификации философского знания через разработку прикладных направлений (Бостром, Мортон)

Перспективы развития метафилософии связаны с дальнейшей разработкой междисциплинарных методологий, осмыслением трансформаций познавательных практик в цифровой среде, сохранением баланса между критической функцией и конструктивными предложениями

Как показывает исследование, современная метафилософия переживает период продуктивной трансформации, демонстрируя способность быть не только инструментом анализа философского знания, но и важным ресурсом осмысления антропологических и культурных сдвигов XXI века.

Список литературы

1. Аккер Р. Метамодернизм: историчность, аффект и глубина после постмодернизма / под редакцией Робина ван ден Аккера, Тимотеуса Вермюлена и Элисон Гиббонс ; перевод с английского В. М. Липки ; вступительная статья и научная редакция А. В. Павлова. - Москва : РИПОЛ Классик, 2022. - 493 с
2. Латур Б. Почему критика выдохлась? От фактов к вопросам, вызывающим озабоченность // Философско-литературный журнал «Логос» : журнал / пер. с англ. П. Маркиной. — 2023. — Т. 33, № 5 (156). — С. 29—64.
3. Williamson, T.L. (2022). The Philosophy of Philosophy. 2nd edition.

ПРОБЛЕМА ОТБОРА КАЧЕСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

У. Г. Жукова¹

Научный руководитель Е.Р. Кроль¹

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях быстро развивающейся информационной среды, где ежедневно появляются новые исследования и статьи, важность критического подхода к отбору и оценке научной литературы становится как никогда актуальной. Научные публикации являются основным средством передачи знаний, результатов исследований и достижения научного прогресса.

Научная публикация сейчас – это инструмент, который обладает множеством функций, а именно: фиксация приоритета в научном исследовании, соблюдение профессиональных стандартов: научная публикация – основной продукт ученого, а публикационная активность – ключевой показатель, выполнение нормативных требований работодателя и условий финансирования, формирование научной сети и поиск единомышленников в своей области, накопление и систематизация знаний, стимулирование научного прогресса.

Основная сложность заключается в противоречии между необходимостью соблюдать количественные показатели продуктивности, такие как импакт-фактор журнала, индекс Хирша ученого или требования финансирующих организаций и сохранением высоких стандартов научной значимости, методологической строгости, с одной стороны и инновационности, с другой. Это приводит к распространению «мусорных» публикаций, этическим нарушениям (плагиат, использование нейросетей без указания вклада), а также к стагнации научного прогресса, когда исследования продолжаются после исчерпания потенциала идеи.

Жизненный цикл научной концепции, описанный Харвитом и Куном[5], предполагает, что ученый будет стремиться к написанию большего числа статей, в ущерб глубине исследования. Такая тенденция иллюстрирует ускорение перехода от фазы активных открытий к фазе формального воспроизводства знаний.

Критерии отбора публикаций, включая рецензирование различных типов, остаются несовершенными: слепое рецензирование не исключает предвзятости, открытое – смягчает критику, а прозрачное увеличивает нагрузку на читателей.

Попытки системных реформ, такие как создание «Белого списка» журналов с жесткими требованиями к рецензированию и редколлегиям, сталкиваются с рисками формализации без реального повышения качества. Одновременно растут риски взаимодействия с «хищническими» журналами, логистические сложности адаптации статей под требования редакций и

организационные барьеры, связанные с длительными сроками публикации и высокой стоимостью открытого доступа.

Решение проблемы требует комплексного подхода, сочетающего институциональные, технологические и методологические изменения. Важным шагом может стать переход к многофакторной оценке научной работы, учитывающей не только цитируемость, но и оригинальность, междисциплинарность, воспроизводимость результатов и социальную значимость. Внедрение открытой науки с публикацией данных и методов, поддержка публикаций с негативными результатами, а также развитие платформ для коллаборации учёных способны повысить прозрачность и доверие. Технологии, включая нейросети для предварительного рецензирования, могут оптимизировать процессы, однако их эффективность ограничена необходимостью человеческого контроля и критического мышления.

Для эффективного отбора качественных научных публикаций предлагается рассмотреть следующие инновационные подходы:

Решение первое: Создание нейронной сети-консультанта, способной анализировать структуру научной публикации и оценивать её оригинальность, значимость, методологическую обоснованность и уровень новизны предложенных выводов. Эта система сможет оперативно идентифицировать научные материалы высокого уровня, минимизируя субъективизм традиционных методов реер-ревью. Такая сеть способна самообучаться на обширных массивах данных, улучшая точность рекомендаций.

Решение второе: Разработка платформы для краудсорсинга экспертизы («crowd-reviewer»), объединяющей ученых разных областей и стран. Платформа позволит исследователям получать комментарии от широкой аудитории специалистов, включая молодые кадры и энтузиастов науки. Это повысит прозрачность процесса рецензирования и обеспечит доступ к разнообразию мнений, помогая выявлять действительно значимые открытия и исключать недобросовестные публикации.

Таким образом, преодоление кризиса качества научных публикаций зависит от пересмотра системы стимулов в науке, усиления этических стандартов, внедрения гибких критериев оценки и технологической поддержки, что требует консолидации усилий научного сообщества, редакций, фондов и регуляторов. Только баланс между количественными метриками и качественным вкладом в науку позволит восстановить доверие к академической коммуникации и обеспечить устойчивый научный прогресс.

Список литературы

1. Крюков В. А., Тесля П. Н. ЧТО ЗАМЕДЛЯЕТ НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС // ЭКО. 2022. №1 (571). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-zamedlyaet-nauchnyy-progress> (дата обращения: 27.04.2025).
2. Обжорин Алексей Проблемы научных публикаций в России // Метеор-Сити. 2018. №1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-nauchnyh-publikatsiy-v-rossii> (дата обращения: 15.04.2025).

3. Савельева И. М. Публикации российских авторов в зарубежных журналах по общественным гуманитарным дисциплинам в 1993-2008 гг.: количественные показатели и качественные характеристики / И. М. Савельева, А. В. Полетаев. - Москва : Гос. ун-т - Высш. шк. экономики, 2009

4. Филиппов И. С. Как ученые гуманитарного профиля оценивают наукометрию // Сибирские исторические исследования. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-uchenye-gumanitarnogo-profilya-otsenivayut-naukometriyu> (дата обращения: 15.04.2025).

5. Функ Д. А. Наукометрия в оценке качества публикаций в социальных и гуманитарных науках // Сибирские исторические исследования. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naukometriya-v-otsenke-kachestva-publikatsiy-v-sotsialnyh-i-gumanitarnyh-naukah> (дата обращения: 15.04.2025).

УДК 81:1

ГЕРМЕНЕВТИКА ПЕРЕВОДА: МЕЖДУ ИНТЕРПРЕТАЦИЕЙ И КОНСТРУИРОВАНИЕМ СМЫСЛА

П.С. Чернова¹

Научный руководитель Е.В. Григоренко¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Перевод — это не просто процесс замены слов одного языка на слова другого. Это серьезная и сложная интеллектуальная работа, заставляющая нас сталкиваться с настоящими головоломками и вопросами о том, что такое язык, что он на самом деле значит и как его понимать. Занимаясь переводом, мы должны понимать, что ограничить себя лишь лингвистическими нюансами не получится; рано или поздно мы должны затронуть философские проблемы, напрямую связанные с интерпретацией, культурными контекстами и возможностями адекватной передачи смысла между языковыми системами, сохраняя при этом достоверность оригинала. В данной статье мы рассмотрим основные трудности перевода, их философские последствия и проанализируем, почему герменевтический подход наиболее приемлем для анализа этих проблем.

Любой язык достаточно несоизмерим, что является едва ли не главной проблемой перевода, ведь так или иначе, но мы должны попытаться преодолеть культурный, мировоззренческий и структурный барьер для передачи того смысла, что был заложен автором. Например, существуют слова, перевод которых просто невозможен из-за отсутствия эквивалентных понятий (например, немецкое «Schadenfreude», турецкое «Nazlanmak» или русское «тоска»). Отсюда возникает вопрос: «Возможно ли передать смысл, глубоко

укоренённый в языковой культуре одной страны, на языке другой культуры?». С точки зрения философии, это приводит к проблеме релятивизма значения.

Герменевтика, будучи философской традицией, исследующей проблемы понимания и интерпретации, предлагает глубокий взгляд на природу перевода. В традиционном представлении перевод воспринимался как технический процесс передачи смысла с одного языка на другой, то герменевтический подход считает иначе. Он раскрывает сам процесс перевода, как сложный акт интерпретации, в котором сталкиваются языковые, культурные и исторические контексты. Более того, антиреалистическая критика ставит под сомнение саму возможность объективного перевода, утверждая, что смысл не фиксирован, а конструируется в процессе языкового взаимодействия.

Фридрих Шлейермахер, стоявший у истоков современной герменевтики, рассматривал перевод как творческий процесс, требующий от переводчика глубокого погружения в интенции автора. Он предложил два принципиально разных метода перевода. Первый – «оманивание» – предполагает адаптацию текста к языку и культуре читателя, делая его максимально понятным и естественным. Второй – «остранение» – напротив, сохраняет дистанцию между оригиналом и переводом, подчеркивая инаковость исходного текста, а соответственно, побуждая читателя принимать активное участие в понимании [5]. Данная выше двойственность показывает, что перевод всегда балансирует между приближением к читателю и сохранением чужеродности оригинала, что делает его не столько лишь лингвистической, но и философской проблемой.

Ханс-Георг Гадамер в своей работе «Истина и метод» (1960) развивает идеи своего предшественника, теперь же акцентируя роль историчности в процессе понимания. Согласно Гадамеру, интерпретатор (а, следовательно, и переводчик) никогда не является нейтральным передатчиком смысла, так как он всегда находится внутри определенной традиции, обладая собственными предубеждениями (Vorurteile), которые влияют на его восприятие текста [1]. Таким образом, перевод становится настоящим диалогом между культурами и эпохами, где текст обретает символически-сакральное значение. Позиция гадамеровской герменевтики подчеркивает, что абсолютно точный перевод невозможен, поскольку любое понимание уже есть интерпретация, обусловленная конкретным языковым и историческим контекстом.

Развивая идею перевода, как преодоления культурной дистанции, П. Рикёр признаёт трудности, свойственные куайновской неопределённости, однако утверждает, что перевод является творческим актом, требующий не столько лингвистической вовлеченности, сколько экзистенциальной [3]. Именно отсюда и создаётся ощущение о гибкости герменевтического подхода благодаря множественности смыслов и контекстов.

Антиреалистическая философия, представленная такими мыслителями, как Нельсон Гудмен и Ричард Рорти, радикализирует этот тезис, отрицая саму возможность объективного соответствия между языком и реальностью. В работе «Способы создания миров» (1978) Гудмен утверждает, что мир не дан нам в готовом виде – он конструируется через языковые и символические системы [2].

Получается, что разные языки не просто по-разному описывают одну и ту же реальность, но фактически создают разные реальности. Следовательно, перевод – это не поиск эквивалентов, а переход из одной смысловой вселенной в другую, что делает его принципиально неоднозначным процессом.

Ричард Рорти в «Философии и зеркале природы» (1979) идет еще дальше, отвергая классическую концепцию языка как «отражения» действительности. С его точки зрения, язык не описывает мир, а участвует в его создании, а значит, значение текста всегда зависит от конкретного языкового сообщества и его практик [4], что приводит нас к следующему выводу: перевод – это не восстановление изначального смысла, а создание новой версии текста, вписанной в иную систему культурных и лингвистических конвенций.

Сила герменевтического подхода заключается в его способности сохранять аутентичность исходного текста, одновременно с этим, делая его доступным для новой аудитории. Здесь это происходит не через упрощение, а через углублённое понимание. Подобный процесс превращает перевод из технической операции в подлинное искусство межкультурного диалога, где уважение к инаковости сочетается с поиском взаимопонимания. Именно такой – осознающий свою ограниченность, но не отказывающийся от попыток преодолеть её – подход и делает герменевтический метод наиболее адекватным ответом на вызовы перевода.

Таким образом, герменевтика и антиреалистическая философия демонстрируют, что перевод – это не просто лингвистическая операция, а сложный философский феномен, связанный с проблемами понимания, историчности и культурного диалога. Если герменевтика показывает, что любой перевод является интерпретацией, обусловленной контекстом, то антиреализм подчеркивает, что сам смысл текста не является стабильным и объективным, а постоянно пересоздается в процессе языкового взаимодействия. В этом свете перевод предстает не как передача готового содержания, а как непрерывный процесс смыслообразования, в котором сталкиваются и взаимодействуют разные языковые миры.

Список литературы

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Пер. с нем., общ. ред. и вступ. Ст. Б. Н. Бессонова и др. — М.: Прогресс, 1988. — 704 с.
2. Гудмен Н. Способы создания миров / Пер. с англ. А.Л. Никифорова, Е.Е. Ледникова, М.В. Лебедева, Т.А. Дмитриева. — М.: Идея-Пресс, Логос, Практие, 2001. — 316 с.
3. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. И. С. Вдовиной. — М.: Академический Проект, 2008. — 695 с.
4. Рорти Р. Философия и зеркало природы / Пер. с англ. В.В. Целищева. — Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. — 320 с.

5. Шлейермахер Ф. Герменевтика / Пер. с нем. А.Л. Вольского. – СПб.: «Европейский Дом», 2004. – 242 с.

УДК: 141.5

ФОМА АКВИНСКИЙ: ФИЛОСОФИЯ ИЛИ РАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕОЛОГИЯ?

Д.И. Сикилинда¹

Научный руководитель В.А. Устюгов¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Фома Аквинский — один из самых известных религиозных деятелей эпохи схоластики, святой учитель Церкви. В свое время св. Фома “возродил” учение Аристотеля, вместе с Уильямом из Мербеки переводил его тексты, избавляя от влияния неоплатонизма, внесенного арабскими переводами. Ангельский Доктор использовал учение Стагирита для борьбы с латинским аверроизмом и для развития собственно христианского учения.

Фома Аквинский возвел теологию — термин, изначально предложенный Аристотелем — в ранг наук, поставив ее на первое место. С помощью аристотелевской логики Аквинат вывел пять доказательств бытия Бога, первое из которых, доказательство от движения, совпадает с учением Стагирита о боге как неподвижном перводвигателе. Вслед за античным мыслителем св. Фома подразделяет душу на растительную, животную и разумную. При этом Ангельский Доктор вносит и некоторые различия; так, например, там, где аристотелевский бог любит и познает только самого себя, а остальной мир как бы тянется к нему как к идеалу, Бог Фомы любит и познает весь мир; в отличие от представителей аверроизма отрицает наличие коллективной разумной бессмертной души, хотя это положение в текстах самого Аристотеля может вызывать сомнения.

Несмотря на то, что Фома Аквинский работал с текстами великого философа и то, что часто и сам почитается в качестве такового, по поводу его принадлежности к мысли теологической и философской ведутся споры. Мы представим различные точки зрения на этот вопрос в надежде компилировать и сравнить мнения различных философов и медиевистов.

В современном обществе учение Фомы Аквинского представлено в виде неотомизма, сформировавшегося в конце XIX века и до 60-х гг. XX века занимавший господствующую позицию в католической церкви [1]. Ведущим представителем этого направления стал Этьен Жильсон — католический философ и историк средневековой философии [2]. Э. Жильсон посвятил большое количество текстов св. Фоме и его философии. Итак, он утверждает: “теология и

философия не столь уж различались по своей сущности, как принято было думать” [3, с. 74]; “теология не только включает в себя метафизику — она с необходимостью должна порождать последнюю” [3, с.75], более того, явно проговаривает отличие учения Фомы от Аристотеля [3, с.75] (чего не делает, например, Б. Рассел, считающий, что св. Фома философию Стагирита воспроизвел практически полностью [4, с.570]). Э. Жильсон также активно критикует противопоставление философии и теологии [3, с.76] и, будучи участником уже сложившейся дискуссии о существовании христианской философии как таковой, полностью признает ее существование. Одному только понятию христианской философии посвящены первые две главы “Духа средневековой философии” [5]. Немаловажной становится роль Откровения в философии [5, с.11].

Итак, радикальное расхождение различных исследователей по вопросу теологии и философии Аквината Этьен Жильсон отмечает и сам: “в то время как один теолог доказывал мне, что у св. Фомы не было никакой четкой выраженной философии, другой, напротив, убеждал меня в том, что, если в средние века и существовала какая-либо философия, то ею была философия св. Фомы” [3, с.77]. Рассмотрим эти точки зрения.

Вышеупомянутый Бертран Рассел, британский философ, пишет следующее: “В Аквинском мало истинного философского духа <...> Прежде чем Аквинский начинает философствовать, он уже знает истину: она возведена в католическом вероучении” [4, с.584]. Хотя его точка зрения представляется довольно резкой, она не лишена определенного смысла: для св. Фомы у философии и теологии одна цель — постижение Бога, отличны их методологии; представляется, что Фома Аквинский философствование использует тогда, когда христианские догматы могут быть подвержены рациональной трактовке, логическому доказательству, в иных же случаях опираться следует на Откровение. Эта критика небезосновательна: может ли считаться истинно философским учение, которое не пытается создать новую систему мысли, но укрепляет сложившиеся догматы? Насколько справедливым является сама по себе опора на некую данную свыше истину, которую исключительно философскими методами постичь невозможно? Однако стоит отметить, что Рассел не отрицает в св. Фоме “философского духа” совсем, т.е. есть основания полагать, что в сущности это высказывание не настолько радикально.

Другие исследователи указывают на то, что философии не было не только у Фомы Аквинского, но и у всего христианства в целом. Так, например, Э. Брейер выделяет два смысла христианской философии: учения, одобренные Церковью и не представляющие интереса для “профессионального философа”, а также достижение “философского исследования, которое принимает христианство в качестве отправного пункта для позитивной философской рефлексии”, однако фактически философия строится на иных основаниях, как таковой христианской философии не существует [6, с.308, 309]. Это можно экстраполировать и на деятельность Ангельского Доктора: он или христианин, или философ; философия не может выводиться из христианства. Тем не менее, раз св. Фома

своей целью ставил именно укрепление христианской веры, более справедливо будет считать его теологом.

Менее радикальных взглядов придерживаются Стефан Свежавский и Фернанд Ван Стеенберген: хотя сам термин “христианская философия” обоими не признается полностью корректным, он не лишен смысла; христианство влияет на философскую мысль, и игнорировать это влияние нельзя. [6, с.310, 311]. Следовательно, и самого св. Фому справедливо считать философом: да, его целью было обоснование веры, познание Бога и др., но рациональное постижение религиозных доктрин также может считаться философией; перу Фомы Аквинского принадлежат философские мысли и вдохновленные его предшественником Аристотелем, и оригинальные; выводы, сделанные Ангельским Доктором, действительно соотносятся с догматикой, но не потому ли, что в ней заключена истина?

Итак, хотя приведенные точки зрения предстают радикально отличающимися, нам представляется наиболее справедливой “срединная” позиция: безусловно, философию св. Фомы можно подвергнуть критике, она оказала влияние и на развитие догматики Церкви, и на последующую европейскую мысль. Хотя доказуемые положения известны “наперед”, им была проделана работа не менее сложная по построению логического доказательства, которое могло привлечь к христианству тех, кто настроен скорее рационально-скептически; он особенно отчетливо продемонстрировал, что христианские истины могут быть постижимы разумом, не умаляя его роли, даже если вера все равно стояла на первом месте — но даже в Боге над волей господствует именно разум. Вклад Фомы Аквинского признается многими философами и историками философии, а тексты до сих пор порождают дискуссии в сообществе — справедливо ли в таком случае совершенно лишать томизм статуса философского учения?

Список литературы

1. Православная энциклопедия, т. 48: Неотомизм.. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/неотомизма.html>. Дата обращения: 15.04.2025.
2. Православная энциклопедия, т. 19: Этьен Жильсон. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/182305.html>. Дата обращения: 15.04.2025.
3. Жильсон Этьен. Философ и теология. — Пер. с франц. К. Демидова.— М.: Гнозис; 1995.— 192 стр. ISBN 5—7333—0401—1.
4. Рассел Б. История западной философии; [перевод с английского]. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 1024 с. — (Философия — Neoclassic). ISBN 978-5-17-098388-9
5. Жильсон Этьен. Дух средневековой философии. / Пер. с французского Г.В. Вдовиной - М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2011. - 560 с. ISBN 978-5-94242-055-0.
6. Киевска А. Изучение средневековой философии и ее историография

// Verbum. 2013. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-srednevekovoy-filosofii-i-ee-istoriografiya> (дата обращения: 16.04.2025).

УДК 101.8+101.1:316

К ВОПРОСУ ОТЧУЖДЕНИЯ ТРУДА В XXI ВЕКЕ.

А.Р. Вахидов¹

Научный руководитель М.В. Козлова¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В последнее время от представителей разных профессий и видов деятельности от студентов и курьеров до заводских и офисных работников часто можно слышать термин “профессиональное выгорание”. По данным опроса Аналитического центра НАФИ и Фонда Росконгресс на июнь 2023 из 1000 трудоустроенных россиян в возрасте старше 18 лет 45% работающих россиян сталкивались с профессиональным выгоранием, 15% работающих россиян испытывали профессиональное выгорание на момент опроса, 73% работающих опрошенных считают профессиональное выгорание серьезной проблемой [9]. По данным опроса крупнейшей отечественной компании интернет-рекрутмента HeadHunter среди 3807 пользователей, зарегистрированных на сайте hh.ru 80% работников сталкивались с проявлениями синдрома профессионального выгорания [11]. Чаще всего состояние профессионального выгорания сводят исключительно в область психологических проблем. Но почему же люди “выгорают” в ходе своей трудовой и учебной деятельности? Не скрываются ли за фасадом исключительно психологических проблем глубинные социально-экономические предпосылки и философские категории, такие как “отчуждение”, а если говорить точнее “отчуждение труда”? Стоит разобраться в этом вопросе, привлекая, как современные работы и статистику, так и труды философов прошлого.

Для начала стоит разобраться с категорией “отчуждение” и описать конкретно “отчуждение труда”. Отчуждение (или же нем. *Entfremdung*) – философская категория, которая используется в социологии, психологии, праве. В философии категория «отчуждение» выражает такую объективацию качеств, результатов деятельности и отношений человека, которая противостоит ему как превосходящая сила и превращает его из субъекта в объект ее воздействия. С движением истории философы развивали и дополняли эту категорию. Кант рассматривал отчуждение, как со стороны права, так и в фарватере гносеологического подхода. С точки зрения гносеологического подхода Кант считал, что объективная реальность существует вне нашего познания и вне

зависимости от нашего познания, являясь непознаваемой «вещью в себе». Человек же, познавая мир, вынужден абстрактно представлять познаваемый мир, создавая «вещь для себя», т.е. мир который не тождествен объективному миру — «вещи в себе». Тем самым отчуждает себя от реального мира в пользу собственного представления о мире. Отчуждение, по Канту, снимается единством творческой деятельности и познания [4]. Гегель под влиянием английской политекономии ввел в свою философскую систему «Entfremdung», которое позже перенял и переработал Маркс. Гегель использовал категорию «отчуждение», как часть своей диалектики, как отрицание отрицания, посредством которого категории и формы переходят одна в другую, из одного состояния в противоположное («иное») в ходе бесконечного движения Духа. С другой стороны Гегель понимает под «отчуждением» также отчуждение человека, он ставит вопрос о социальном отчуждении. Гегель выводит два новых типа отчуждения: самоотчуждение человека (оторванность сознаний друг от друга), становление его сущности внешней по отношению к себе в другом индивиде и, как следствие, отчуждение человека от человека в процессе его практики (понятой субъективно «образование» = воспитание интеллекта индивидов + экономическая деятельность). Кроме того, «старое» отчуждение индивида от рода дополнено принципиально новым моментом: социальной предметностью. Теперь всякий вступает в конфликт с коллективом не только на уровне моральных и законодательных норм (или, в лучшем случае, посредством феномена собственности), а через «овнешвленный» предмет труда. Мир предметов труда порождает самостоятельную силу, опосредующую как отдельных лиц, так и всякого человека с его родом [2]. Карл Маркс впоследствии развил идеи Гегеля об отчуждении, а также сформулировал концепцию «отчуждение труда». Маркс писал о социальном характере отчуждения, кроме того он связывал его с наличием в обществе частной собственности на средства производства. Маркс утверждал, что в условиях господства частной собственности и товарного производства сама рабочая сила становится товаром, необходимым для производства других товаров [5]. Наемный работник опредмечивает свой труд в товарах, имеющих общественную полезность (потребительная стоимость) и участвующих в обмене на рынке (меновая стоимость). Однако результат этого опредмеченного труда работнику не принадлежит, человек отчужден от результата труда. А ввиду того, что любая рабочая сила вне зависимости от рода деятельности становится товаром, представитель науки или искусства тоже, по сути превращается в наёмного работника, отчуждённого от результатов собственного труда. Происходит также отчуждение человека от человека. Кроме того, труд становится процессом самоотрицания человека, способом выключения его из жизни. Отчуждение совпадает с самоотчуждением. Труд, таким образом, становится не средством творчества и самовыражения человека, а рутинным и монотонным способом выключиться из жизни, а также средством заработка для поддержания собственной жизнедеятельности. Единственной задачей человека в таком случае становится продажа своей рабочей силы на рынке труда как можно дороже.

В социальной философии и в социологии отчуждение – это общественное отношение, социокультурная связь между субъектами, которая вышла из-под их контроля и стала самостоятельной, господствующей над ними силой. Это инобытие свободы, ее противоположность. Человек стремится преодолеть существующие формы своего отчуждения и достичь более высокого уровня свободы. При этом он нередко порождает новые формы отчуждения и попадает под их влияние. В психологии отчуждение — состояние эмоционально-психологической отстранённости, чуждости по отношению к кому-либо или чему-либо, в том числе и к самому себе. Эрих Фромм считал, что в современном обществе отчуждение становится почти всеобъемлющим. Отчуждение пронизывает отношение человека к его труду, к предметам, которыми он пользуется, распространяется на государство, на окружающих людей, на самого человека. Он писал, что как рабочие, так и крупные руководители отчуждаются от самих себя, встречаясь с "безликими гигантами" в лице крупных компаний, рынков труда, правительства и т.д. и т.п [8]. Далее, опираясь на современные исследования и данные социологических опросов, рассмотрим положение и состояние современного российского "прекариата" (люди, не имеющие полной занятости) и пролетариат (заводских рабочих).

Несмотря на то, что тех кого в современном дискурсе называют "перекариатом" можно, отнести к пролетариату (так как к пролетариату можно отнести любого, кто зарабатывает наемным трудом), рассмотрим отдельно положение тех и других, чтобы сделать общие выводы об отчуждении труда работников в России. Современный итальянский философ Франко Берарди, размышляя о специалистах, чья деятельность тесно связана с информационными технологиями, вводит понятие «когнитивный труд», который относится к исключительно умственной, социально упорядоченной деятельностью, исключаяющей физическое манипулирование материалом. Берарди считает, что повседневная социальная жизнь «когнитивных работников» приобретает умственный характер, повышается психическое и физическое напряжение, которое связано с ежедневным воспроизведением одних и тех же операций, постоянным созданием алгоритмов из символов и знаков для решения индивидуальных и локальных задач. Он отмечает, что «когнитивные работники» утрачивают вкус к жизни: сексуальная жизнь и дружба постепенно рутинизируются, уменьшаются общественные связи, а также происходит их эмоциональное обеднение, выхолащивание, что часто продиктовано заботой о собственной психологической безопасности [1]. В России профессии связанные с ИТ считаются одними из самых престижных. По данным ВЦИОМ от 2024 специалисты в сфере информационных технологий и врачи (по 32%) возглавили рейтинг престижных профессий. Престижность ИТ респонденты в первую очередь связывают с доходностью (30%), за 15 лет ИТ-сфера стала в десять раз чаще называться доходной (2009 г. — 3%) [10]. Однако специалисты СПбГУ называют одной из причин "выгорания" ИТ-специалистов отношение к профессиональной деятельности и тот факт, что из-за перспектив хорошего заработка люди становятся "инженерами поневоле" [3]. О.И. Муравьева и К.В.

Козлова, исследовавшие феномен профессионального выгорания у программистов приводят следующие данные: 68% программистов, вошедших в выборку (85 программистов (мужчины) в возрасте от 19 до 55 лет), испытывают крайне высокую и высокую степень выгорания, у 27% обнаружена средняя степень выгорания и только у 5% – низкая степень выгорания. Таким образом, значительно более половины специалистов в выборке (68%) подвержены выгоранию в крайне высокой и высокой степени, и только 5% не находятся в зоне риска. Один из выводов, который делают авторы исследования: представители профессиональной группы программистов подвержены выгоранию в высокой степени [7].

В промышленности выгорание выражено не так сильно как в сфере IT. Однако, оно присутствует, и присутствует во многих областях промышленности. А.А. Мельникова и Т.И. Короткина в 2021 году выпустили статью. В статье излагаются результаты масштабного эмпирического исследования работников крупных промышленных предприятий, относящихся к разным профессиональным сферам и отраслям, а именно: к энергетическому машиностроению (Санкт-Петербург, 50 человек); к производству нефтегазового оборудования (г. Курган, 50 человек); к электротехнической промышленности (г. Рязань, 50 человек); к автомобилестроению (Нижний Новгород, 61 человек). Авторы статьи отмечают тот факт, что социально-экономическая и политическая ситуация в стране характеризуется наличием широкого спектра стрессовых ситуаций. Одним из распространенных негативных последствий стресса в профессиональной деятельности, они называют, синдром выгорания, который проявляется как состояние физического и психического истощения, «обезличивания» других людей, потери трудовой мотивации или эмоционально ценностного отношения к профессии. Кроме того, одним из факторов возникновения выгорания, называют потребность работника оперативно реагировать на изменения, происходящие на рынке товаров и услуг. Выводы, к которым приходят авторы статьи, звучат следующим образом: 1. Профессиональное выгорание обнаружено у работников всех исследованных предприятий, при этом во всех группах профессиональное выгорание выражено на среднем уровне. 2. Обнаружена специфика в степени выраженности отдельных показателей профессионального выгорания у работников разных производственных сфер. Так, у работников предприятия электротехнической отрасли редукция профессиональных достижений, которая является составляющей профессионального выгорания, находится на уровне выше среднего. Следствием этого является снижение самооценки, занижении своих профессиональных достижений, негативные установки по отношению к профессиональным возможностям [6].

С развитием технологий, трансформацией производств, появлением новых средств цифрового контроля над работниками и в условиях социального неравенства исследование проблемы отчуждения труда актуализируется с новой силой. Профессиональное выгорание можно рассматривать как одну из форм отчуждения труда. Выгорание в той или иной степени встречается во всех

отраслях человеческой деятельности, оно связано с кризисными и социально-экономическими явлениями, с изменениями на рынках, в том числе и рынках труда, с отчуждением людей от самих себя в пользу доходной профессии ("инженеры поневоле") и т.д. Это говорит об актуальности тезисов Гегеля, Маркса, Фромма о природе социального отчуждения в целом и отчуждении труда в частности. Социально-экономические изменения и противоречия современного мира порождают новые формы отчуждения труда.

Список литературы

1. Бернарди Ф. Душа за работой: от отчуждения до автономии / пер. с англ. — Москва: Grundrisse, 2019. — 320 с.
2. Бурков Р. Б. Отчуждение у Гегеля // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2016. — № 3. — С. 38-47.
3. Водопьянова Н. Е., Гофман О. О., Джумагулова А. Ф., Никифоров Г. С. Проблема профессионального выгорания специалистов в сфере информационных технологий: теоретический обзор // Организационная психология. — 2023. — Т. 13, № 1. — С. 117-144.
4. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. — Москва: Академический проект, 2020. — 567 с.
5. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. — Москва: Госполитиздат, 1956. — С. 517-642.
6. Мельникова А. А., Короткина Т. И. Профессиональное выгорание у работников предприятий: исследование специфики // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. — 2021. — Т. 5, вып. 3. — С. 289-304. — DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-3-289-304.
7. Муравьева О. И., Козлова К. В. Профессиональное выгорание программистов: специфичность феномена // Сибирский психологический журнал. — 2019. — № 73. — С. 98-110.
8. Фромм Э. Человек одинок / пер. с англ. — Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1981. — 254 с.
9. Более 13 млн работающих россиян находятся в состоянии профессионального выгорания: аналитический отчет НАФИ. — URL: <https://nafi.ru/analytics/bolee-13-mln-rabotayushchikh-rossiyan-nakhodyatsya-v-sostoyanii-professionalnogo-vygoraniya/>
10. Наиболее престижные и доходные профессии: мониторинг ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/naibolee-prestizhnye-i-dokhodnye-professii-monitoring>
11. Сгореть на работе: исследование HeadHunter. — URL: <https://hh.ru/article/12445>.

Современные технологии и прикладные исследования в индустрии гостеприимства

FUSION CUISINE VOCABULARY: BLENDING LANGUAGES AND FLAVORS

E. R. Ryabikova¹

Scientific supervisor T. A. Veldyaeva

¹*Siberian Federal University*

In today's globalized world, culinary traditions from various cultures are increasingly intertwining, creating new flavor combinations and culinary concepts. This phenomenon, known as fusion cuisine, represents a culinary approach that combines elements from different culinary traditions. The term “fusion” itself comes from the Latin “fundere” meaning “union or blending of different things; state of being united or blended” [1]. In the context of culinary arts, this word has acquired a new meaning, describing the “deliberate combination of elements from two or more spatially or temporally distinct cuisines” [2].

Global gastronomic fusion not only enriches our taste experiences but also significantly influences language, especially English, which often serves as the lingua franca in the international culinary scene. Language, history and culture have always been closely connected, producing brand-new vocabulary. This article explores the impact of fusion cuisine on the development of culinary terminology in the English language and “blending” [3] and a major morphological technique resulting in enormous impact on culinary terminology worldwide.

The linguistic development parallels the culinary innovation process-just as chefs borrow ingredients and techniques from various traditions to create something new, languages incorporate and blend words from different sources to name these novel creations. The relationship between fusion food and fusion language is notably similar, as both involve combining elements from different origins to create something functional and distinctive. One of the most prominent ways fusion cuisine influences language is through “blended words (lexical blends)” -words created by blending parts of multiple existing words. Perhaps the most established culinary blend word is “brunch” a combination of “breakfast” and “lunch”. The culinary world has widely embraced this linguistic technique, producing numerous examples that have entered our everyday vocabulary:

- “Cronut” - a blend of “croissant” and “doughnut”. This pastry innovation combines the layered, flaky texture of a croissant with the shape and frying method of a doughnut;
- “Buffaranch” combines Buffalo sauce and ranch dressing;
- “Hanch” blends hot sauce and ranch dressing;
- “Honeyracha” merges honey and sriracha;
- “Ketchili” combines ketchup and sweet chili sauce;

- “K ranch” unites ketchup and ranch dressing;
- “Chindian” is a Chinese-Indian fusion, common in regions with both communities (e.g., chili chicken or hakka noodles);
- “Itameshi” - Italian-Japanese fusion, blending pasta/risotto with dashi or miso;
- “Mexiterranean” - Mexican-Mediterranean hybrids, like falafel tacos or hummus-stuffed quesadillas;
- “Sushirrito” - a sushi roll in burrito form, merging Japanese and Mexican formats;
- “Japadog” - Japanese-inspired hot dogs, topped with ingredients like teriyaki or bonito flake.
- “Floribbean” a blend of “Floridian: and :Caribbean” describes a regional fusion cuisine that combines elements of Florida's culinary traditions with Caribbean flavors and techniques
- “Phoritto” - a burrito filled with traditional Vietnamese pho ingredients- noodles, beef, herbs, and broth flavors-wrapped up to go;
- “Naan-chos” - nachos made with crispy Indian naan bread instead of tortilla chips, topped with chana masala and cheese-an Indian twist on nachos.

The list is endless and it continues to grow on a daily basis revealing that the language of fusion cuisine is dynamic, often incorporating new lexical and semantic elements to capture the complexity and novelty of hybrid dishes.

It’s noteworthy to mention that fusion cuisine often reflects the geographical and cultural characteristics of the regions where it develops.

Asian cuisines have had a particularly strong influence on the development of fusion culinary arts and, consequently, on English culinary vocabulary [4]. Specifically, Macau (China) - Macanese cuisine is considered the world’s first true fusion cuisine, blending Cantonese and Portuguese flavors for over 450 years. UNESCO recognizes Macanese as the original fusion food [5], [6]. Nowadays USA takes the leading role in blending cultures, especially California and Texas. It is a true global leader in fusion cuisine, with famous styles such as Tex-Mex (Texas-Mexican), Cajun and Creole (French, African, Spanish, and Native American influences), and California-style fusion that blends Asian, Latin American, and European flavors, Korean-Mexican mashups, like kimchi tacos or bulgogi burritos. Another example is Japan and Peru giving birth to Nikkei – cuisine, resulting from Japanese immigration to Peru in the late 19th and early 20th centuries. Dishes like tiradito and ceviche nikkei are international favorites. In Russia, the history of cuisine itself is marked by periods of intense fusion, particularly during the 18th and 19th centuries, when Russian aristocracy invited foreign chefs and adopted European culinary traditions. This led to the blending of regional Russian dishes with French, German, and other influences, creating a rich vocabulary that continues to evolve today [7].

For many migrants and diaspora communities, fusion cuisine serves as a way to navigate between preserving traditional foodways and adapting to new environments. The language used to describe these hybrid dishes often reflects a search for identity, nostalgia, and the desire to showcase one's heritage while embracing new influences.

Fusion cuisine is not just about blending flavors-it is a dynamic process that shapes and is shaped by language. The emergence of fusion cuisine continues to enrich our vocabulary with creative new terms that reflect our increasingly interconnected global food culture. This linguistic evolution provides an excellent example of how cultural practices directly influence language development. As chefs continue to experiment with combining culinary traditions, we can expect our food vocabulary to expand with new terms that capture these innovative blends. The parallel between fusion in cuisine and fusion in language demonstrates the dynamic, adaptive nature of both human communication and culinary creativity, reflecting our natural tendency to mix, blend, and create across cultural boundaries.

References

1. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/search?q=fusion>. – Дата доступа: 10.03.2025.
2. Encyclopedia.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.encyclopedia.com/food/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/fusion-cuisine>. – Дата доступа: 10.03.2025.
3. Oxford Bibliographies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordbibliographies.com/display/document/obo-9780199772810/obo-9780199772810-0298.xml#:~:text=Blending%20is%20a%20way%20of,portmanteau%20words%20or%20telescope%20words..> – Дата доступа: 10.03.2025.
4. Kiaer, Jieun - Delicious Words: East Asian Food Words in English / Jieun Kiaer. – New York : Routledge, 2021. – 142 с.
5. MICHELIN Guide [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://guide.michelin.com/en/article/features/what%20is%20macanese%20cuisine>. – Дата доступа: 10.03.2025.
6. Chen, Xi - Unveiling hybrid culinary cultures in Macao: a corpus-assisted multimodal approach to the translation of Macanese cuisine / Xi Chen, Weiwei Xie. – New York : Perspectives, Studies in Translation Theory and Practice, Routledge, 2024. – 1-19 с.
7. E.V. Pozhidayeva The language of food: exploring the representation of the culinary culture // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) # 1 (18), 2015 С.41-43.

УДК: 640.4.003.2 (571.51)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСТИНИЦ И ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: НАПРАВЛЕНИЯ АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Е. А. Кулиева¹, Т. С. Ерошкина¹Научный руководитель Е. В. Поклонова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Положительным финансовым результатом в деятельности предприятий секторов экономики является получение прибыли. Из данных табл.1 следует, что в 2023 г. она была минимальной из всех анализируемых лет и составила 637 млн. руб., а максимальное значение фиксировалось в 2021 г. (2 632 млн. руб.).

Таблица 1

Динамика финансовых результатов деятельности гостиниц и предприятий общественного питания в Красноярском крае за 2019-2023 гг., млн. руб.

2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
1. Сумма прибыли				
1 591	1 053	2 633	2 612	637
Цепные абсолютные отклонения (+;-)				
х	-538	+1 580	-21	-1 996
Цепные темпы (+;-), %				
100.0	66,2	250,2	99,2	24,2
2. Сумма убытков				
699	1 570	622	613	1 143
Цепные абсолютные отклонения (+;-)				
х	+871	-948	-9	+530
Цепные темпы (+;-), %				
100,0	224,6	39,6	98,6	186,5
3. Сальдированный финансовый результат (1-2)				
892	-517	2012	1 999	-506

Рассчитано по [1, с.159-161].

Сказались меры поддержки отрасли в ковидный год и активное развитие доставки готовой продукции потребителям. Соответственно в указанные года (2023 и 2021 гг.) зеркально фиксировались максимальная и минимальная сумма убытков (1 143 и 622 млн. руб.). Обобщенно в целом по деятельности гостиниц и предприятиям общественного питания в Красноярском крае положительный сальдированный финансовый результат (превышение прибыли над убытками) был получен в трех годах из пяти рассматриваемых, а именно 2019 г., 2021 г. и 2022 г. с наибольшим значением в 2021 г. (-2 012 млн. руб.).

Из приведенных данных табл. 1 уже можно заключить, во-первых, что данный вид экономической деятельности на территории края не характеризуется устойчивым положительным финансовым развитием. Во-вторых, закладывается дифференциация пропорций долей прибыльных и убыточных организаций. Конкретизацию этих выводов дает аналитическая табл. 2.

Таблица 2

Динамика удельного веса прибыльных и убыточных организаций в общем их числе по сфере деятельности гостиниц и предприятий общественного питания в Красноярском крае за 2019-2023 гг., %

2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	В среднем за 5 лет
1. Доля прибыльных организаций					
80,0	71,2	79,1	79,2	57,1	73,3
Цепные отклонения (+;-)					
х	-8,8	+7,9	+0,1	-22,1	-5,7
2. Доля убыточных организаций					
20,0	28,8	20,9	20,8	42,9	26,7
Цепные отклонения (+;-)					
х	+8,8	-7,9	-0,1	+22,1	+5,7
Превышение доли прибыльных организаций в сравнении с долей убыточных (1-2)					
+60,0	+42,4	+58,2	+58,4	+14,2	+46,6

Рассчитано по [1, с.161-162].

За период 2019-2023 гг. средняя доля прибыльных организаций в сфере гостиничного бизнеса и предприятий общественного питания сформировалась на уровне 73,3 % с наибольшей пропорцией в 2019 г. (80 %) и наименьшей в 2023 г (57,1 %). Соответственно средний удельный вес убыточных организаций за весь исследуемый интервал фиксировался в пределах 27 %. Критической ситуацией можно считать 2023 г. с долей убыточных предприятий почти 43 %. К причинам можно отнести начало СВО, объявление экономических санкций, рост

цен на сырье и продукты, изменение логистических цепочек между поставщиками и пр.

Показательным является расчет «превышения доли прибыльных организаций в сравнении с убыточными» (последняя строка в табл.2). Основополагающим положительным выводом для анализируемой сферы экономики региона является наличие знака «+» в рассматриваемом критерии. За 5-летний период на +46,6 % с предельной колеблемостью значений от +60 % в 2019 г. до минимального в 2023 г. (+14,2 %).

Анализ динамики рентабельности является заключительным блоком практического исследования в данной работе с выделением рентабельности товаров (продукции, услуг) и активов. Данные по этому разделу систематизированы в табл. 3.

Таблица 3

Динамика рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг) и активов организации в целом по Красноярскому краю и деятельности гостиниц, предприятий общественного питания за 2019-2023 гг., %

2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
1. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) в целом по краю				
31,7	32,3	30,0	21,7	28,3
2. Рентабельность проданных товаров, продукции гостиниц и предприятий общественного питания				
5,9	2,7	6,4	8,3	2,0
Цепные отклонения (+;-)				
x	-3,2	+3,7	+1,9	-6,3
Превышение рентабельности по краю в сравнении с гостиницами и предприятиями общественного питания (1-2)				
+25,8	+29,6	+23,6	+13,4	+26,3
3. Рентабельность активов в целом по краю				
15,6	11,2	10,9	7,8	9,7
4. Рентабельность активов гостиниц и предприятий общественного питания				
6,9	-3,9	13,2	12,0	-4,5

Рассчитано по [1, с.163; 2, с.168-169; 3, с. 378-379].

Сначала исследуем размер и динамику рентабельности проданных товаров, продукции, услуг. В сфере гостиниц и предприятий общественного питания Красноярского края она была наивысшей в 2022 г., составив 8,3 % с понижением к отчетному 2023 г. до 2 %, т. е. на – 6,3 %. Можно выделить еще один период с низкой рентабельностью и отрицательным цепным отклонением – это 2020 г. (2,7 % и -3,2 %).

Средний показатель рентабельности по краю обобщено по всем видам экономической деятельности существенно превышает аналогичные значения по выбранной сфере: наибольшее фиксировалось в 2020 г (+29,6 %) и наименьшее в 2022 г. (+13,4 %).

При сравнении прибыли с активами на территории края по всем отраслям были только положительные значения (эффективное использование активов). Однако относительно гостиниц и предприятий питания в двух годах был отрицательный сравнительный результат: 200 г. (- 3,9 %), 2023 г. (- 4,5 %). Приведенная аналитическая информация указывает на наличие проблем в финансовом блоке показателей с необходимостью определения причин и мер стабилизации финансовой деятельности.

Список литературы

1. Красноярский край в цифрах 2023: Стат. сб. /Красноярскстат. – Красноярск, 2024. – 181 с.
2. Красноярский край в цифрах 2022: Стат.сб./Красноярскстат. – Красноярск, 2023. – 184 с.
3. Красноярский краевой статистический ежегодник. 2020: Стат.сб./Красноярскстат. – Красноярск, 2021. – 516 с.

УДК 339.137.22

АНАЛИЗ РЫНКА ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ПРОИЗВОДСТВУ КОНДИТЕРСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА ГОРНОЛЫЖНЫХ КУОРТОРАХ

Е. Д. Мелехина¹

Научный руководитель Т. В. Игнатова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский Федеральный университет*

Горнолыжный туризм – одно из наиболее активно развивающихся направлений туризма. Согласно статистическим документам, количество сноубордистов и лыжников в России составляет около 2 миллионов человек [2], что, безусловно, является достаточно большой группой и целевой аудиторией.

Развитие туризма в стране – одна из важнейших сфер в экономике. Прибыль российской туристической индустрии в 2023 году составила почти 280 миллиардов рублей. Это примерно в 2,3 раза больше, чем в 2019 году, отметил министр финансов Антон Силуанов [5]. Рестораны, расположенные на живописных горнолыжных курортах, сталкиваются с уникальными вызовами, которые требуют особого подхода к управлению и мотивации сотрудников. Сезонность, высокая текучесть кадров и необходимость поддержания

исключительного уровня обслуживания — все это требует внедрения эффективной системы мотивации [1].

Описывая опыт работы кондитерских на горнолыжных курортах, стоит упомянуть наиболее популярные курорты:

- Горнолыжный курорт «Шерегеш»;
- Горнолыжный курорт «Домбай»;
- Горнолыжный курорт «Роза Хутор» и «Красная Поляна».

Согласно статистическим данным, в 2023 году «Шерегеш» зарегистрировал более миллиона посещений в конце января. На сегодняшний день число туристов достигло 2 076 677. На 5 апреля 2022 года было зафиксировано 2 012 418 туристов. По подсчётам специалистов, прирост посещения курорта составил 5%.

На территории «Роза Хутор» открыто несколько предприятий по производству и реализации кондитерской промышленности. Среди них кофейня-кондитерская «Лаверна», расположенная по адресу Эстонская ул., 39А, село Эстосадок. На сайте кондитерской описаны ценности организации: многообразие вкусов, блестящая репутация, внимание к деталям, бережная доставка. Еще одна кондитерская на территории Красной поляны – это кондитерская «Ваниль». Миссия кондитерской: «мы стараемся сделать жизнь слаще». Так же, как в «Лаверне», здесь можно приобрести торт из наличия и заказать заранее. Кроме того, на горнолыжном курорте Красная поляна открыта кондитерская «La Fistache». Данный проект – это премиальная кондитерская с собственным производственным цехом. Миссия данного бренда: «мы не идем на компромиссы в качестве. Используем только натуральные ингредиенты, что делает вкус наших десертов незабываемым и многогранным».

Что касается горнолыжного курорта «Домбай», то здесь практически отсутствует инфраструктура. Курорт относительно других горнолыжных курортов более самобытный и аутентичный. Организации по производству и реализации кондитерской продукции на территории «Домбая» отсутствуют.

На территории горнолыжного курорта Шерегеш функционирует одна организация по производству и реализации кондитерской продукции – «Sweet Story». У данной организации нет сайта, есть возможность оформить заказ через мессенджеры. Десерты из наличия продаются в кофейне на территории Шерегеша, однако это не торты, а порционные десерты такие как: медовик, меренговый рулет, вуппи-пай и другие.

На основании опыта Красной поляны можно сделать вывод о том, что работа организации по производству и реализации кондитерской продукции на территории горнолыжных курортов актуальна, так как открыто несколько кондитерских, одна из них рассчитана на премиум-сегмент рынка. Относительно других курортов, стоит отметить, что они еще находятся в стадии глобального развития инфраструктуры. На территории Шерегеша только строится аэропорт и появляются сетевые отели. Курорт «Домбай» все еще сохраняет свою уникальность в виде аутентичности. Здесь в центре посёлка и на склонах гор располагаются небольшие уютные заведения. Они предлагают туристам

национальную кухню: лагман, разные виды шашлыка, осетинские пироги и многое другое.

Также проанализируем внешнюю и внутреннюю среду предприятия кондитерской деятельности на рынке горнолыжного курорта, используя метод SWOT (таблица 1).

Таблица 1

Swot-анализ деятельности предприятий по производству кондитерской продукции на горнолыжных курортах

Сильные стороны	Слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокое качество кондитерской продукции; 2. Уникальная продукция на курорте; 3. Новый объект на курорте, развивающий инфраструктуру; 4. Вкусный кофе; 5. Наличие доставки десертов; 6. Широкий ассортимент десертов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие профессиональных сотрудников на рынке; 2. Неузнаваемый бренд; 3. Отсутствие отработанных каналов продаж.
Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Малое количество конкурентов; 2. За счет потока туристов в зимний сезон – большой поток клиентов; 3. Сотрудничество с коллективными средствами размещения; 4. Создание уникального бренда и имиджа. 5. Размер арендуемого помещения позволит в перспективе увеличить объем производства и организовать помещение для местного кафе. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие низкого сезона на курорте; 2. Высокая стоимость аренды; 3. Увеличение цен на сырье и продукты.

Исходя из данных SWOT-анализа, можно отметить, что потенциал открытия кондитерской на горнолыжном курорте высокий, так как отсутствие конкурентов и уникальность продукции, влекут за собой наличие спроса на данное производство, а туристский поток на горнолыжном курорте обеспечит поток клиентов в заведение. Однако одна из самых главных угроз – сезонность, может повлечь за собой спад производство и низкую прибыльность в отсутствие гостей на курорте.

Эффективность менеджмента кафе-кондитерской также может повысить применение одного из международных стандартов финансовой отчетности USALI – Uniform System of Accounts for Lodging Industry и USAR – Uniform System of Accounts for Restaurant [5].

Таким образом, исходя из анализа рынка общественного питания, можно сделать вывод о том, что данная сфера еще находится в стадии развития, конкуренция невысокая, актуально развитие бизнеса, связанного с производством кондитерских изделий.

Список литературы

1. Restaurant Delivery Management Software. URL: <http://landing.orderlord.com> (data obrashcheniya: 31.01.2019).
2. Горнолыжный туризм в России // Геопространственная аналитика Электронный ресурс, режим доступа <https://geonovosti.terratech.ru/social/razvitie-gornolyzhnogo-kurorta-arkhyz/>
3. Прибыль туристической индустрии РФ в 2023 году составила почти 280 млрд рублей // ТАСС Электронный ресурс, режим доступа <https://tass.ru/ekonomika/20386821>
4. Секреты успеха: как мотивация и KPI превращают рестораны на горнолыжных курортах в лидеров индустрии <https://dzen.ru/a/ZvpMPi0WWAR1bH89>
5. Формирование системы управленческой отчетности ресторана на основе международного стандарта USAR // Т. В. Игнатова, Д. А. Морозова. - Проспект Свободный- 2021: Материалы XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Сибирский федеральный университет. - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021г. – С. 650-652.

УДК 005.04

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Л. А. Петакчян¹

Научный руководитель С. К. Демченко¹

Доктор экономических наук, доцент, профессор

¹Сибирский Федеральный университет

На сегодняшний день с процессом цифровизации и модернизации всех отраслей работы коммерческих организаций, изменяется и система непосредственного управления. Новые должности и технологии, вводимые предприятиями торговли, заставляют развивать и отрасль управления, менеджмента организаций, вводить новшества или же вовсе изменять на принципиально новые методы работы, в зависимости от направления деятельности компании.

Менеджмент – это одно из направлений требующих постоянной модернизации и обновления, позволяющих грамотно выстраивать стратегию развития предприятия и эффективно управлять ресурсами. Современная тенденция управления и инновационного менеджмента включает в себя множество новых направлений развития. Таких, как использование современных технологий искусственного интеллекта в организации работы на предприятии,

закрывающихся в аналитике собранных данных по предприятию, выявлению проблем, генерации наиболее оптимальных вариантов решения, а также созданию новых тенденций развития предприятий торговли в целом. Использование в менеджменте и инновационных технологий, заключающихся во внедрении в деятельность искусственного интеллекта, позволит наиболее эффективно использовать имеющиеся ресурсы, экономить затраченное время на сбор и аналитику информации, это способствует наиболее быстрому принятию решений [1]. Такое направление инновационного менеджмента, применяемого в сфере торгового бизнеса позволит повысить результативность работы на предприятии за счёт экономии времени и ресурсов на их содержание.

Важным направлением развития инновационного менеджмента является стратегическое партнёрство, заключающееся в выстраивании коммерческих связей с другими компаниями, с целью захвата наибольшего сегмента потребителей и осуществления развития в определённых стратегических ассоциациях и объединениях, позволяющих создавать инновационные продукты, товары и услуги. Такой вид сотрудничества позволит торговым компаниям наиболее полно удовлетворять потребности людей, на основе полученной информации от каждого из участника объединения, и совместному созданию принципиально новых продуктов или услуг, которые наиболее полно будут удовлетворят потребности людей. Интересным подходом в инновационном менеджменте является и оформление текущих задач в кейсы и проекты, с определением конкретных исполнителей и задач проекта, с чётким распределением обязанностей. Такой вид организации работы набирает популярность в современных торговых компаниях, позволяет наиболее конкретно подойти к решению тех или иных задач, так как подразумевает под собой достижение конкретно поставленной цели [2]. Работа в проекте позволяет также каждому сотруднику проявить себя и реализовать собственные идеи во благо компании, также в рамках определённого проекта это будет сделать гораздо легче, чем при концентрации на одной глобальной не конкретизированной цели.

Наиболее популярным направлением развития инновационного менеджмента в торговом бизнесе, является внедрение технологичных бизнес-моделей в организацию работы предприятия. Данные цифровые модели включают в себя бизнес-экосистемы, также сетевые платформы, позволяющие собирать всю необходимую информацию в одном месте, выявлять ошибки в работе и оперативно их устранять, это позволит грамотно использовать имеющиеся ресурсы компании, а также минимизировать возможность совершения ошибки, что благоприятно отразится на спросе потребителей и в целом позволит компании обрести конкурентное преимущество.

Ещё одним направлением модернизации менеджмента является и внедрение целых систем управления рисками. Система работы с рисками позволит компании наиболее точно просчитать все издержки при внедрении той или иной технологии в торговый бизнес-процесс, что гарантирует адекватную

своевременную дачу оценки деятельности предприятия и устранение потенциальных рисков ещё на начальном этапе.

Система управления в инновационном менеджменте предприятий торговли, заключается в непосредственном управлении сотрудниками и персоналом предприятия. На сегодняшний день наиболее популярной тенденцией является, предоставление сотрудникам некой свободы для возможности воплощения собственных бизнес-идей в жизнь, позволяющих создать новые продукты для реализации компанией, или выстраивать стратегии развития и продвижения. Компании все чаще предоставляют возможность и время сотрудникам для работы над собственными проектными идеями, позволяющими модернизировать работу предприятия в целом, а также предоставляющие возможность каждому из персонала проявить себя и представить свои идеи миру и во благо своего предприятия в том числе. Такая система наиболее эффективна для работы предприятия торговли, она также позволяет заинтересовать сотрудников, так как даёт возможность реализации собственного потенциала, а также отражает всю ценность сотрудника и его идеи для компании, что также отражается на мотивации работника [3]. Система развития инновационного менеджмента в данном направлении является наиболее эффективной для обеих сторон торгового бизнеса.

Грамотная организация работы торгового предприятия в условиях внедрения инновационного менеджмента во многом заключается и в использовании гибких методов управления, таких как Agile. Данная система управления заключается в разработке принципиально нового продукта или модернизации, усовершенствовании уже имеющихся, путём выпуска продукта на потребительский рынок, дальнейшего сбора информации от первых покупателей и постепенного дорабатывания продукта до идеала. Такая система гибкого управления позволяет постепенно дорабатывать имеющийся продукт, то есть с появлением нюансов в использовании того или иного продукта, перед исполнителями ставится цель, и они прилагают все силы для её достижения, а затем оценивают уже получившийся результат. В условиях такого управления компания постепенно совершенствует продукт и в случае возникновения каких-либо ошибок, будет гораздо проще вернуться на один этап назад и снова внести доработки, чем в условиях стандартной системы работы возвращаться к самым истокам зарождения продукта и полностью переделывать систему работы [4,5]. Такой метод позволит грамотно подойти к управлению имеющимися ресурсами на предприятии, и предоставит возможность адаптироваться под внешние изменения, происходящие на потребительском рынке наиболее безболезненно для предприятия.

В целом инновационный менеджмент в торговле набирает все большую популярность в современном мире, так как позволяет наиболее эффективно внедрять инновационные идеи, осуществлять непосредственный контроль и грамотно организовывать бизнес-процессы, протекающие на предприятии. Инновационный менеджмент создает все условия для грамотного сотрудничества, разработки новых продуктов и услуг, и наиболее оптимальному

выходу их на потребительский рынок с минимизацией возникновения рисков в работе, а также грамотного выстраивания стратегии дальнейшего успешного развития предприятия в своей отрасли.

Список литературы

1. Орлова Ю. А., Репина И. Б., Чуднова О. А. Цифровая трансформация методов и средств контроля качества // Компетентность. - 2022. - №4. - С. 188-193.
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2022. - М.: НИУ ВШЭ -2022.
3. Аналоуи, Ф. Стратегический менеджмент малых и средних предприятий / Ф. Аналоуи, А. Карамии. - М.: ЮНИТИ, 2015.
4. Мумладзе Р.Г., Васильева И.В. Инновационный менеджмент: теория и практика. М.: Русайнс, 2019. 240 с.
5. Османова, Д. А. Управление качеством в условиях индустрии 4.0 / Д. А. Османова // Актуальные проблемы управления - 2020: Материалы 25-й Международной научно-практической конференции, Москва, 05 ноября 2020 года. - Москва: Государственный университет управления, 2021. - С. 107-110.

УДК 81-2

ТЕРМИНОЛОГИЯ В СФЕРЕ КОНДИТЕРСКОГО ИСКУССТВА: АНАЛИЗ ПРОИСХОЖДЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Е. Я. Филина¹

Научный руководитель П. С. Солусенко¹

¹*Сибирский федеральный университет*

Кондитерское искусство совершенствуется и развивается, появляются новые технологии приготовления, гастрономические тренды, используются нестандартные сочетания продуктов, создаются диетические и низкокалорийные десерты. Одним из последствий данных процессов является закономерное увеличение количества профессиональных терминов, определяющих название новых десертов, технологий их приготовления и ингредиентов, входящих в их состав. В контексте стремления к ясному пониманию терминологии и оптимизации коммуникации между участниками гастрономического процесса в области кондитерского искусства возникает необходимость разработки пособия (зд. и далее — брошюры), содержащего систематизированный набор ключевых терминов, охватывающих актуальное лексико-семантическое поле русского языка в данной сфере.

Цель настоящего исследования заключается в анализе терминологии в области кондитерского искусства и последующей разработке брошюры, включающей в себя объяснение принципов формирования каждого из упомянутых в ней терминов, а также нюансов их значений. Цель исследования определила постановку следующих задач:

→ проанализировать французскую и русскую литературу в области кондитерского искусства на предмет наиболее распространенных в ней профессиональных терминов;

→ подобрать для каждого французского термина эквивалентный ему термин русского языка;

→ провести сравнительный анализ значения кондитерских терминов в русском и французском языках.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в систематизации информации о происхождении, значениях и тонкостях использования терминологии в сфере кондитерского искусства.

Практическая значимость данного исследования проявляется в его потенциале для применения в обучении кондитерскому искусству. Созданная в результате проведенного исследования брошюра может быть использована в учебных целях студентами Высшей школы гастрономии от INSTITUT LYFE EXECUTIVE EDUCATION и быть востребована в обучении будущих студентов направления "Высшая школа кондитерского искусства", запланированного к открытию в 2024 году. Результаты исследования также могут быть использованы студентами СФУ при изучении рецептур на иностранном языке и в процессе межкультурного обмена с французскими шеф-поварами и студентами головного Института в Лионе.

Исследуемые в данной работе термины имеют французское происхождение, поскольку такие кондитерские изделия как торт «Шарлотт» («la Charlotte»), торт из песочного теста «Сант – Оноре» («le Saint-Honoré»), десерт из заварного теста в виде кольца «Париж-Брест» («Paris-Brest»), десерт из слоеного теста «Мильфей» («le Mille feuille») и многие другие десерты были изобретены именно во Франции. Еще в 1836 году шеф-повара Эмиль Бернард и Урбен Дюбуа выпустили книгу «Cuisine classique» – «Классическая кулинария», Луи Бэйо книгу «Pâtissier moderne» – «Современный кондитер», кондитер и историк кулинарного искусства Пьер Лакам издал свой труд «Nouveau Pâtissier-Glacier» – «Новый кондитер – мороженщик», повар-кондитер Жуль Гуфе выпустил две книги: «Livre de cuisine» – «Книга о кухне» и «Livre de Pâtisserie et Conserves» – «Книга о кондитерском мастерстве и консервации», а кондитер Шарль Бурдон издал «Pâtissier pour tous» [1] - «Кондитер для всех».

В ходе данного исследования был проведен анализ основных французских терминов в сфере кондитерского искусства. Так, было установлено, что название всем известного в России десерта «Безе», приготовленного из взбитых яичных белков с сахарной пудрой, образовано от французского глагола «baiser», что в переводе означает «целовать». На текущий момент во Франции данный десерт имеет название «meringue», первое название данного пирожного упоминалось в

рецепте «meringues de pistaches», что в переводе с французского означает «фисташковые меренги». Ранее десерт был известен как «neige sèche», что на французском языке означает «сухой снег» [2]. Предполагается, что это название возникло из-за его легкой, крошащейся и хрупкой текстуры.

Важным процессом в кондитерском мастерстве является темперирование. Это процесс кристаллизации какао-масла при помощи нагревания и последующего быстрого его охлаждения. Важным нюансом является то, что для каждого вида шоколада существует определенная шкала температур. Происходит данный термин от французского слова «tempérage», которое состоит из корня «tempér-», что в переводе с французского означает «уменьшить», «умерить», «смягчить», «разбавить» и суффикса «-age» [4]. Отдельно термин «tempérer» употребляется в контексте уменьшения температуры, что соответствует сути процесса темперирования в кондитерском искусстве.

Часто употребляемый в кондитерской лексике термин «сабле» означает рубленое песочное тесто, приготовленное из масла, муки, сахара, небольшого количества воды и яиц. Происходит данный термин от французского слова «sablé» – «песочный». Важно отметить, что в кондитерской терминологии французского языка XIX в. существовал также глагол «sabler», имевший иное определение, а именно «couvrir de sucre la pâte d'office, après l'avoir masquée avec du blanc d'œuf fouetté» [3], что в переводе с французского означает «покрывать тесто для приготовления кондитерских изделий сахаром после предварительного нанесения на него взбитых яичных белков».

Еще одним термином современной гастрономии является «конфи». Определение данного термина различается в кондитерском искусстве и в приготовлении горячих блюд из мяса или птицы, таких как, например, утиная ножка конфи. В кондитерской сфере «конфи» – это приготовление (уваривание) фруктов или ягод с сахаром в целях приобретения ими текстуры джема и последующего использования в качестве начинки для десертов. В области же французского кулинарного искусства данный термин означает приготовление птицы или мяса с помощью томления при низкой температуре в большом количестве жира, в целях обеспечения более долгого срока хранения продукта, а также получения более нежного и мягкого мяса, чем при использовании других методов. Данный термин восходит к французскому глаголу «confire» [4], который переводится как «варить в сахаре», «засахаривать» или «мариновать».

Итак, представленные в данной статье термины относятся к разным категориям (названия десертов, технологические процессы и вкусовые составляющие), однако все термины имеют французское происхождение, что объясняется исторически ведущей ролью Франции в сфере кондитерского искусства. Некоторые проанализированные термины образованы от текстурных характеристик, в то время как другие происходят от глаголов действия, непосредственно связанных со значением термина. Проведенное исследование, результатом которого явилось создание брошюры с детальным описанием каждого термина, выстраивает уникальный мост между студентами СФУ и ключевыми понятиями французского языка. Этот инструмент призван не только

обогащать понимание студентов в области кондитерского искусства, но и способствовать улучшению обмена информацией в академическом сообществе. Подобные усовершенствования в инструментарии педагогической практики Института Гастрономии СФУ способствуют непрерывному обновлению знаний и поддерживают высокий стандарт профессионализма среди будущих специалистов сферы кондитерского искусства.

Список литературы

1. Pierre Lacam, Antoine Charbot, Le Glacier classique et artistique en France et en Italie. Париж. 1893. 374 с.
2. Задворный В. Л. Французская кухня в России и русской литературе. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 280 с.
3. Jules Gouffe Le livre de pâtisserie. Национальная библиотека Франции. 1873. 535 с.
4. Геннис Г.Г. Большой французско-русский, русско-французский словарь // АСТ, 2023. 640 с.

УДК 642.09.001.26

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕНЮ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ НА ОСНОВЕ АВС-АНАЛИЗА

П. В. Колпакова¹

Научный руководитель Т. В. Игнатова¹

Кандидат экономических наук, доцент

Научный руководитель Е. В. Попечец¹

¹*Сибирский федеральный университет*

Основной деятельностью любого предприятия общественного питания является производство качественной безопасной продукции и получение прибыли, результат которой складывается, в том числе из правильно подобранных позиций блюд в меню, что является мотивацией посетителя на его заказ [1].

Оптимизация меню базируется на качественном анализе и ставит своей целью – сокращение предлагаемого ассортимента блюд и услуг, оставляя те, которые пользуются спросом и приносят наибольшую прибыль.

Анализ ассортимента необходим для улучшения эффективности ресторанного бизнеса. Исследование предпочтений и потребностей аудитории помогает определить наиболее популярные позиции, что в свою очередь позволяет сократить предложение меню до самых востребованных позиций. Кроме того, оптимизация меню может помочь улучшить прибыльность бизнеса.

АВС-анализ является одним из наиболее востребованных анализов ассортимента. АВС-анализ - метод, основанный на ранжировании позиций в меню в зависимости от их вклада в исследуемый показатель (количество проданных изделий, выручка, валовый доход). Целью данного анализа является увеличение маржинальной прибыли. Основное преимущество метода - его простота и точность [2].

Оптимизация меню с помощью метода АВС-анализа позволяет сосредоточить усилия на наиболее прибыльных и популярных позициях, улучшить общую эффективность бизнеса и повысить удовлетворенность клиентов. Метод АВС-анализа классифицирует товары или услуги по степени их значимости для бизнеса [3].

А - продукты, которые дают наибольший вклад в исследуемый показатель. Это обычно самые популярные и высокомаржинальные позиции. Их следует акцентировать в меню и уделить им особое внимание.

В - продукты, которые вносят умеренный вклад в результативный показатель. Это повседневные блюда, которые также востребованы клиентами. Их следует регулярно обновлять и совершенствовать.

С - продукты, которые приносят наименьший результат. Это менее востребованные и менее прибыльные позиции. Их стоит пересмотреть, возможно, убрав из меню или заменив более прибыльными альтернативами.

Для оптимизации меню пиццерии «Фуди» с помощью метода АВС-анализа потребовалось выполнить следующие шаги:

1. Сбор данных: Собрана информация о продажах всех пунктов меню за определенный период времени. Изучены объемы продаж в натуральном и стоимостном выражении, валовой прибыли для каждого блюда.

2. Классификация: Разделены все позиции меню на категории "А", "В" и "С" в зависимости от их значимости. Топ 50% самых прибыльных блюд определены как "А", следующие 30% - как "В" и оставшиеся 20% - как "С".

№	Наименование	Количество проданных	Выручка	Валовая Маржа
7	Хайфуд с песто и курицей	А	А	А
1	Картофель по-деревенски	А	Б	Б
2	Картофель фри	А	Б	А
6	Хайфуд с ветчиной и сыром	Б	А	А
3	Хайфуд мясной	Б	А	Б
8	Хайфуд с цыпленком и луком	Б	А	Б
5	Хайфуд Острый	С	Б	А
9	Хайфуд сырный	С	С	С

4	Хайфуд Овощной	С	С	С
---	----------------	---	---	---

Рисунок 1. ABC-анализ позиций в меню «Фуди» категории «Хайфуды»

3. Проведение опроса: Респондентам было предложено выбрать закуски, которые они бы хотели видеть в новом меню. Большинство студентов проголосовали за наггетсы (33%) и сырные крокеты (17%).

4. Анализ: Проанализированы данные, чтобы понять, какие блюда приносят наибольшую прибыль, какие пользуются наибольшим спросом, а также какие имеют наивысшую маржинальность.

Так, на рисунке видно, что хайфуд «С ветчиной и сыром» имеет средние продажи, но высокую выручку и рентабельность. Поэтому, для увеличения популярности, стоит добавить его в комбо набор или акцию.

Хайфуд «Острый» относится к высокомаржинальным позициям, но имеет низкое количество продаж. Почему так могло произойти? Существует утверждение, что острую еду есть на голодный желудок нельзя. Из этих соображений, возможно, покупатели отдают предпочтение другим блюдам. Такой хайфуд нужно сочетать с питательным, насыщающим блюдом.

Хайфуды «Сырный» и «Овощной» полностью относятся к категории С, поэтому их стоит изучить, возможно, исключить. При анализе хайфуда «Сырный» было выявлено, что его название неправильно написано на сайте доставки. Хайфуд «Овощной» создан для людей, придерживающихся вегетарианства.

5. Принятие решений: На основе результатов анализа решено, какие пункты меню следует сохранить, какие улучшить или изменить, и какие можно исключить. Пересмотрены цены, порции, ингредиенты, предложения и акции.

Приняты следующие решения:

→ провести работу над сайтом доставки, исправлены неправильные названия блюд;

→ ввести в меню стрипсы и сырные крокеты;

→ пиццы на римском тесте не пользовались спросом, поэтому их необходимо полностью исключить из меню. Вместо них, в меню добавить новые пиццы на классическом тесте, разработанные шеф-поваром;

→ сформировать новый комбо набор: стрипсы, соус Ранч, хайфуд «Острый» и Добрый Кола. Такой комбо набор позволит увеличить продажи хайфуда «Острого».

6. Маркетинг: К дате выхода нового меню (5.03.2024):

→ распечатаны постеры, которые развешаны по ближайшим институтам;

→ распечатаны флаеры, которые раздают отдыхающим в эко-парке «Гремячая Грива» по выходным с 12:00 до 18:00;

→ проведена фотосъемка новых позиций в меню;

→ подготовлены посты (для социальных сетей и чатов общежитий) с объявлением об обновлении меню и описанием каждого из новых блюд.

7. Обновление меню: Внесены изменения в меню на основе принятых решений. Исключены менее эффективные позиции, добавлены новые варианты блюд, которые будут более привлекательны для покупателей.

8. Отслеживание результатов: После внедрения изменений будут отслеживаться и анализироваться продажи и прибыль, чтобы убедиться, что оптимизация меню привела к улучшению финансовых показателей.

Таким образом, на основе метода ABC-анализа обновлено меню ООО «Гастрономика», пиццерии «Фуди».

Список литературы

1. Кабушкин Н. И. Менеджмент гостиниц и ресторанов: учебное пособие / Н. И. Кабушкин, Г. А. Бондаренко. – Мн.: ООО «Новое знание», 2000. – 216 с.

2. Николенко, П. Г. Формирование клиентурных отношений в сфере сервиса: учебное пособие / П. Г. Николенко, А. М. Терехов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург : Лань, 2022. — 248 с.

3. Кузнецова, М. Н. Анализ меню и способы его оптимизации в части организации технологического процесса производства и реализации блюд / М. Н. Кузнецова // Дни науки: материалы межвузовской научно-технической конференции студентов и курсантов на базе ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Калининград, 08–21 апреля 2019 года. – Калининград: Обособленное структурное подразделение "Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота" федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Калининградский государственный технический университет", 2019. – С. 16-20.

УДК 64.031.6

ЗНАЧИМОСТЬ ТЕХНОЛОГИЙ SOUS-VIDE И ВАККУМИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ГАСТРОНОМИИ

М. А. Маслов¹

Научный руководитель Т. В. Игнатова¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский Федеральный университет*

В современном обществе все острее становится проблема ограниченности ресурсов. Сфера гастрономии также не осталась в стороне, перед кулинарами стоит задача максимально эффективно использовать продукт. В мире каждую секунду выбрасывают 51 тонну еды. В год эта цифра достигает пугающей отметки в 1,6 млрд тонн, по данным ФАО (Продовольственная и

сельскохозяйственная организация ООН). Исследования WRAP показали, что в среднем 21% пищевых отходов образуется в результате порчи продуктов в процессе хранения, 45% — при приготовлении пищи (обрезки и очистки), 34% — собирается с тарелок посетителей.

Сейчас в сфере гастрономии существует тренд на концепцию Zero West (нулевой отход), которая подразумевает использование всего продукта, практически без отхода. В ресторанах перед шефами стоит задача минимизировать отходы, а также использовать широкий ассортимент ингредиентов, которые часто требуют более длительной обработки. На важность экономии материальных ресурсов также указывают принципы применения международных стандартов финансовой отчетности USAR — Uniform System of Accounts for Restaurant [7].

Sous-vide представляет собой бережный способ приготовления еды при точном контроле температуры. Хранение продукта в вакуумном пакете позволяет сократить контакт с кислородом, а значит, сократить окисление — основную причину появления неприятного аромата у морепродуктов и рыбы, потемнения фруктов, овощей и мяса. Внутри пакета идеальная влажность, поэтому продукт, который в нём хранится, не пересыхает и при приготовлении получается нежным и сочным [1].

Более жёсткие мясные отрубы тоже выигрывают благодаря технологии sous-vide. Например, тушёные говяжьи рёбрышки традиционным способом готовятся при довольно высокой температуре. С одной стороны, такой режим позволяет растопить соединительные ткани, которые и делают мясо жёстким, с другой — при такой температуре (выше 70°C) мышечные волокна сжимаются и выдавливают всю жидкость, в итоге такие отрубы получаются мягкими, но не очень сочными.

Важным плюсом в технологии sous-vide является уменьшение потерь массы продукта на 15–35 %, так как клеточные мембраны сохраняются в целостности, и, следовательно, сок сохраняется внутри продукта [2]. Если при традиционных кулинарных способах весовые потери самого дорогого сырья — мяса, — за счёт усушки или уваривания составляют до 30%, то приготовление в вакууме снижает этот показатель до всего 10-15%. Точное соблюдение стандартного веса порции и хранение заготовок в вакууме полностью исключают весовые потери. Минимизация весовых потерь позволяет увеличить количество порций мясного блюда, сократив издержки. Благодаря снижению риска не востребоваемости блюд, технология приготовления в вакууме позволяет внедрить принцип безотходного меню, когда регенерации подлежат только блюда, на которые принят заказ [3].

Ниже приведены реальные подсчёты того, как sous-vide экономит ресурсы и деньги ресторана: например, жареная куриная грудка, которая изначально весит 283 г, после приготовления обычно весит около 218 г, то есть, теряет 23%. С другой стороны, тот же кусок курицы, приготовленный методом sous-vide, будет весить 256 г, то есть, потери составят всего 10%, а это, конечно, означает экономию продукта. Для салата с нарезанной курицей за счет экономии прибыль

увеличится примерно на 25 руб. При условии реализации в день 85 порций блюда это означает дополнительные 2 125 руб. валовой прибыли в день, 63 750 руб. в месяц и 750 тыс. руб. в год.

Таблица 1

Сравнение методов приготовления куриной грудки

Наименование показателя	Традиционная запечённая грудка	Куриная грудка sous-vide
Начальный вес	283 г	283 г
Потеря веса	23%	10%
Конечный Вес	218 г	256 г
Себестоимость за 1 порцию	216Р	163Р
Цена в меню	1 410Р	1410Р
Прибыль на 1 порцию	1 193Р	1 246Р

Филе — один из самых популярных кусков мяса для приготовления методом sous-vide, и легко понять почему: при таком способе приготовления оно теряет 8% веса по сравнению с 25% при традиционном способе приготовления. Это примерно пять дополнительных порций на 6 кг говядины, что может принести дополнительную прибыль в размере более 381 тыс. руб. в год.

Таблица 2

Сравнение методов приготовления говяжьей вырезки

Наименование показателя	Традиционная запечённая говяжья вырезка	Говяжья вырезка sous-vide
Начальный вес	6 кг	6 кг
Потеря веса	25%	8%
Конечный Вес	4,5 кг	5,5 кг
Вес порции	180 г	180 г
Количество порций	25 порций	30 порций
Себестоимость за 1 порцию	575Р	479Р
Цена в меню	1 960Р	1 960Р
Прибыль на 1 порцию	1 385Р	1 480Р

Таким образом, можно сделать вывод о том, что приготовление методом sous-vide позволяет экономить на покупке ингредиентов [4].

Далее рассмотрим на примере ресторана ресторанной сети Bellini Gastronomic Ecosystem Hello Wine, экономию продуктов благодаря sous-vide и его окупаемость.

Ресторан Hello Wine в формате small plates акцентирует внимание на вине и аккомпанементам к нему. В ресторане широко используется технология sous-vide как основной кухней, так и баром. В качестве анализируемого блюда рассмотрим приготовление блюда «Куриная грудка с брокколи и диким рисом».

Таблица 3

Расчет экономии на продуктах при приготовлении блюда «Куриная грудка с брокколи и диким рисом» методом sous-vide

Наименование показателей	Технология sous-vide	Традиционная технология
Закупочная стоимость куриной грудки	333 руб. за кг	333 руб. за кг
Вес брутто грудки	280г	305г
Потери при механической обработке	280-40=240г (14,3%)	280-40=240г (14,3%)
Потери при тепловой обработке	240-40=200г (16,6%)	240-55,2=184г (23%)
Себестоимость 200г грудки	93,24 руб.	101,57 руб.
Себестоимость одной порции 100г	46,62 руб.	50,78 руб.
Себестоимость блюда	126 руб.	130,16 руб.
Наценка	359 %	345 %
Цена блюда с грудкой	580 руб.	580 руб.
Объёмы продаж за месяц	119 порций	119 порций
Экономия за счет применения технологии sous-vide в месяц	634 руб.	

Анализируя полученные данные, можно установить, что используя технологию sous-vide ресторан существенно экономит снижая потери при тепловой обработке. При равном весе сырой грудки разница в готовом виде составляет 16 г. За анализируемый период ресторан продал за месяц 119 порций. Следовательно масса сэкономленной грудки в расчете на данную позицию в меню составила 1904г. Каждый месяц ресторан экономит 634 рубля на одном блюде. Если учесть, что 80-90 % блюд в ресторане готовятся с применением sous-vide, то можно подсчитать, что ресторан увеличивает свою валовую прибыль благодаря этой технологии примерно на 0,92% ($634 \text{руб.} : (119 * 580) * 100$). За прошлый год выручка ресторана составила 73 млн рублей, то есть благодаря применению технологии sous-vide сумма экономии составила около 670 тыс.руб.

Таким образом, результаты проведенного исследования технологии sous-vide наглядно демонстрируют, как данный метод приготовления пищи сочетается с практичностью и высокой эффективностью. Использование вакуумной упаковки и контролируемой температуры не только позволяет сохранить все питательные вещества и вкусовые качества продуктов, но и значительно снижает весовые потери, что делает его особенно привлекательным для профессиональных кухонь. Таким образом, преимущества sous-vide в минимизации отходов и сохранении питательных веществ подчёркивают его важность в современном кулинарном мире.

Список литературы

1. Мария Магина. Руководство по технологии sous-vide . 2022
2. Халина, Т.С. Основные положения технологии «СУ-ВИД» / Т.С. Халина, А.В. Берестова, Е.А. Дроздова // Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Оренбургский государственный университет, 2017
3. Технология sous vide на профессиональной кухне <https://oopht.ru/molekulyarnaya-kuhnya/>
4. How can sous vide cooking save your restaurant time & money https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5850637f-67f5519d-d1be315b-

74722d776562/https/www.sousvidetools.com/eu/toolshed/how-can-sous-vide-cooking-save-your-restaurant-time-money

5. Nyati, H. An evaluation of the effect of storage and processing temperatures on the microbiological status of sous vide extended shelf-life products / H. Nyati // Food Control. — 2000. — V. 11. — № 6. — P. 471–476

6. Фофанова т.с. Технология су-вид - некоторые аспекты качества и микробиологической безопасности.

7. Формирование системы управленческой отчетности ресторана на основе международного стандарта USAR // Т.В. Игнатова, Д.А. Морозова. - Проспект Свободный- 2021: Материалы XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Сибирский федеральный университет. - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021г. – С. 650-652.

УДК 66.061.34

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР КУЛЬТУРЫ САЛАТА (*LACTUCA SATIVAL.*) ПО ДАННЫМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА СЕЛЕКЦИОННЫХ ДОСТИЖЕНИЙ, ДОПУЩЕННЫХ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ

В. В. Малышева¹

Научный руководитель И. А. Тимофеев¹

Кандидат физико-математических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Салат (*Lactuca sativa* L.) — одна из самых востребованных листовых культур в России благодаря короткому вегетационному периоду и высокой пищевой ценности. Потребление зелени стабильно растёт: в 2021 году оно составило 185 тыс. тонн [1], а к 2030 году может достигнуть 12 кг на человека в год [1]. В крупных городах уровень потребления салата достигает 7–8 кг в год на человека [2]. В ответ на спрос отечественные производители увеличивают объёмы: в 2022 году произведено 42 тыс. тонн зелени, из них более 75 % — листовые салаты [2]. Активно развивается выращивание салата в светокультуре и агросистемах с контролируемыми параметрами [3], обеспечивающих стабильные урожаи круглый год. На фоне ограничений в поставках зарубежного семенного материала возрастает значение отечественных сортов, адаптированных к условиям искусственного освещения [3]. Селекционные программы пока не ориентированы на целенаправленную адаптацию сортов к условиям светокультуры, несмотря на её растущую значимость. Отсутствие государственной поддержки в этом направлении замедляет внедрение современных решений в управляемом растениеводстве. Таким образом, салат

остаётся ключевой культурой управляемого растениеводства и важным объектом для импортозамещения.

Цель исследования — выявление лидеров среди российских селекционно-семеноводческих компаний по салатным культурам на основе анализа их зарегистрированных сортов в Госреестре и оценки их потенциала для использования в светокультуре.

Объект исследования — российские селекционно-семеноводческие компании, имеющие широкую сортовую базу салатов (*Lactuca sativa* L.), зарегистрированную в Госреестре на 2024 год.

Анализ проводился с использованием языка Python и библиотек: pandas (обработка таблиц), numpy (расчёт долей) и matplotlib (визуализация). К каждой компании вручную сопоставлялись сведения о цветовой характеристике сортов.

По данным Госреестра 2024 года зарегистрировано 510 сортов салата из 10 стран. Наибольшая доля принадлежит России — 281 сорт (55,1 %), далее следуют Нидерланды с 169 сортами (33,1 %), Франция и Швейцария (по 4–5 %). Остальные страны представлены значительно меньшим ассортиментом (рис. 1).

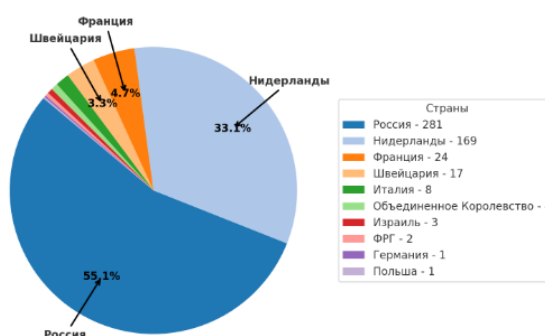

Рисунок 1. Страны-производители сортов салата (*Lactuca sativa* L) в Госреестре (2024 г.)

В России зарегистрирован 61 производитель, однако только 9 компаний имеют более 10 сортов. Крупнейшими по количеству зарегистрированных сортов являются ООО «Селекционная фирма Гавриш» (74 сорта) и ООО «Агрофирма Поиск» (21 сорт) (рис. 2).

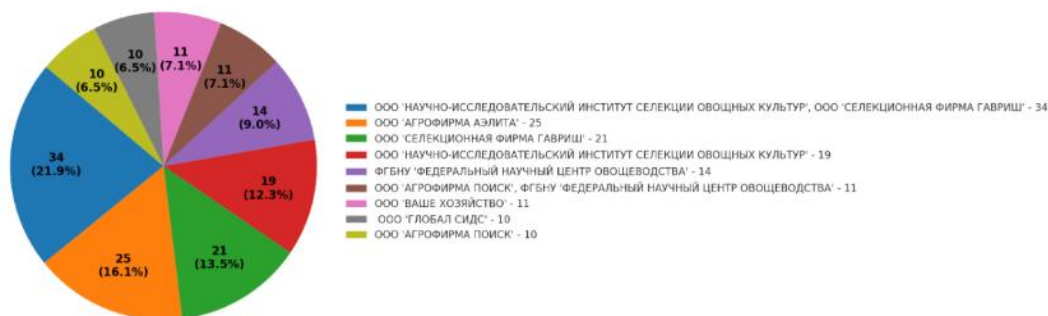

Рисунок 2. Топ 9 Российских производителей сортов салата (*Lactuca sativa* L) в Госреестре (2024 г.).

Среди российских производителей, у которых представлены как зелёные, так и красные сорта, особенно выделяются компании ООО «Научно-исследовательский институт селекции овощных культур» и ООО «Селекционная фирма Гавриш», имеющие в совокупности 21 зелёный (65,6 %) и 11 красных сортов (34,4 %). По отдельности у ООО «Научно-исследовательский институт селекции овощных культур» зарегистрировано 11 зелёных (73,3 %) и 4 красных сорта (26,7 %), а у ООО «Селекционная фирма Гавриш» — 15 зелёных (78,9 %) и 4 красных (21,1 %).

Компании ФГБНУ «Федеральный научный центр овощеводства» и ООО «Агрофирма Поиск» совокупно владеют 8 зелёными (72,7 %) и 3 красными сортами (27,3 %); при этом у ФГБНУ «ФНЦО» 6 зелёных (42,9 %) и 8 красных сортов (57,1 %), а у ООО «Агрофирма Поиск» — 8 зелёных (80,0 %) и 2 красных (20,0 %) (рис.3).

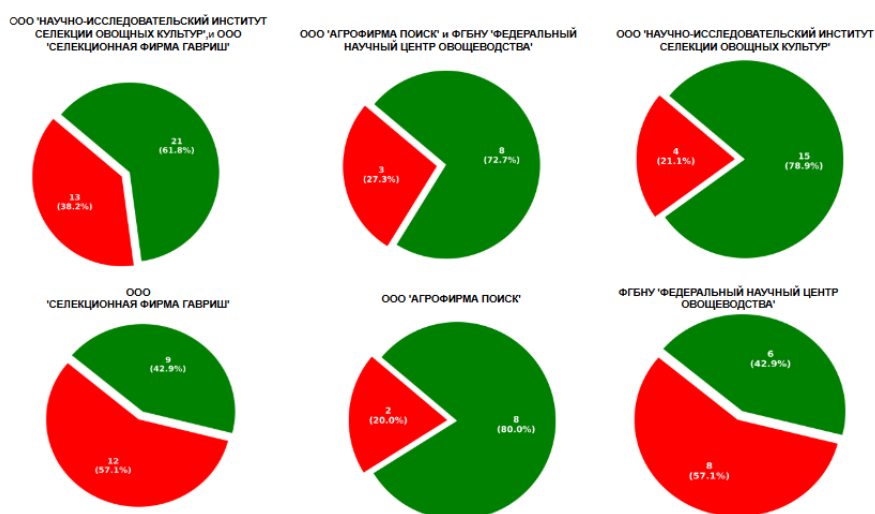

Рисунок 3. Соотношение красных и зеленых сортов салата у российских производителей в Госреестре (2024 г).

Вывод: Российский рынок сортов салата демонстрирует высокую селекционную активность и потенциал импортозамещения. Более половины зарегистрированных сортов — отечественного происхождения. Наиболее перспективными для выращивания в условиях светокультуры являются разработки ООО «Селекционная фирма Гавриш», ООО «Научно-исследовательский институт селекции овощных культур», ФГБНУ «Федеральный научный центр овощеводства» и ООО «Агрофирма Поиск», так как они предлагают наибольшее количество сортов с различной окраской листа — важным критерием для отбора в закрытых контролируемых агросистемах.

Список литературы

1. Потребление зелени в России к 2030 году может вырасти в 1,5 раза // Oreanda News. 2023. URL: https://www.oreanda-news.com/ru/torgovlya_i_uslugi/potreblenie-zeleni-v-rossii-mozhet-vyrasti-v-1-5-raza-k-2030-godu/article1473092/ [дата обращения: 17.04.2025].

2. Объёмы потребления зелени и салатов в России вырастут на 30 % к 2023 году // Made in Russia. 2023. URL: <https://madeinrussia.ru/news/4457> [дата обращения: 17.04.2025].

3. Spectral Quality of Light Affects Lettuce Growth and Nutritional Value in Controlled Environments // Horticulturae. 2023. Vol. 9, No. 6.

УДК 339.137.22

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА В Г.ЯКУТСКЕ

А. М. Кириллин¹

Научный руководитель Т. В. Игнатова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Анализ конкурентной среды - важный этап при разработке бизнес-плана. Это подтверждает содержание международных стандартов финансовой отчетности в индустрии гостеприимства USALI – Uniform System of Accounts for Lodging Industry и USAR – Uniform System of Accounts for Restaurant [2]. Наиболее распространенным и эффективным инструментом в данной области является метод анализа пяти движущих сил М.Портера. Он затрагивает пять основных конкурентных аспектов - внутриотраслевая конкуренция, рыночная власть покупателей, рыночная власть поставщиков, угроза появления продуктов-заменителей и угроза появления новых игроков на рынке.

Якутск – динамично развивающийся город Сибири, план – улучшение качества и комфорта жизни граждан. Якутск планируют сделать центром северного туризма через создание соответствующей инфраструктуры, частью которой является общественного питания.

Рассмотрим анализ конкурентной среды рынка общественного питания города Якутска в целях открытия нового заведения – кофейни. Якутск известен своим национальным колоритом и вкусной едой. **Якутская кухня** сформировалась под влиянием сурового климата и самобытной культуры северных народов. В меню преобладают калорийные мясные, рыбные и молочные блюда. В таблице 1 представлены ведущие игроки на рынке ресторанного бизнеса города Якутска.

Таблица 1

Анализ конкурентной среды. Ведущие рестораны города Якутска

Заведения	Выручка (за 2024 год)	Чистая прибыль (за 2024 год)
1. Нараада (авторская кухня)	33, 6 млн. руб.	3,1 млн руб.
2. Махтал (якутская кухня)	39, 4 млн. руб.	13, 6 млн руб.
3. Аврора (сердечная кухня)	82 млн. руб.	18,3 млн руб.

4. Река Озеро Лес (современная якутская кухня)	89, 8 млн. руб.	3,6 млн руб.
5. Хачапури (грузинская кухня)	58, 8 млн руб.	2,1 млн руб.
6. Остерия Марио (итальянская, грузинская кухни)	218 млн руб.	56,9 млн руб.
7. Муус Хайа (европейская, якутская кухня)	107 млн руб.	28, 4 млн руб.
8. Китай город (китайская, корейская кухня)	19,8 млн руб.	2,2 млн руб.
9. Китагава (азиатская, паназиатская кухня)	131 млн руб.	10,5 млн руб.

Исходя из анализа, можно сказать, что наиболее сильными действующими игроками на рынке являются «Остерия Марио», «Муус Хайа», «Китагава». Они занимают большую долю на рынке ресторанного бизнеса, чем другие организации как по количеству открытых заведений, так и по выручке.

В таблице 2 проведен анализ возможных поставщиков, который показал, что больше влияние оказывают поставщики коммунальных услуг, так как являются монополистами.

Таблица 2

Поставщики товаров и услуг в сфере общественного питания

Вид ресурсов	Поставщик
1. Продовольственные товары (продукты, питания)	Компания «Инко-Трейд» ООО «Хоту-Ас»
2. Непродовольственные товары (хоз.тов.)	Компания «Хозмаркет» Компания «Юником»
3. Трудовые услуги (кадры)	hh.ru Авито Объявления Якутск
4. Финансовые услуги (банки)	ПАО «Сбербанк» АО «Альфа – Банк» АО «Тинькофф» «Агентство развития малого и среднего бизнеса»
5. Коммунальные услуги	ПАО «Якутскэнерго» ООО «Якутскэкосети» ФОНД КАП. Ремонта МКД Республики Саха (Якутия) АО «Теплоэнергия» АО «Водоканал Якутск»

Анализируя рыночную силу покупателей общественного питания, можно прийти к выводу, что она достаточно высока, так как при наличии достаточного количества заведений в городе покупатели могут выбрать любое из них. Если гости останутся недовольны уровнем цен, кухней или сервисом, они могут пойти в другое заведение. В качестве товаров-заменителей для кофейни следует рассмотреть другие заведения общественного питания, где можно удовлетворить схожие потребности. Кофейни «Coffeeshop Company» (лучшая кофейня 2025), «Travelers coffee» (лучшая кофейня 2025, премия 2019, премия 2017) имеют в Якутске большое количество точек. Необходимо более детально рассмотреть потенциальных конкурентов по фактору месторасположения, так как эти заведения могут являться заменителями.

Из таблицы 3 видно: из представленных выше заведений основной конкурент – кофейня «Coffeeshop Company». Стоит обратить внимание на

«Travelers coffee». Данные заведения выигрывают в цене среди лучших кофеен города Якутска, получили самую высокую оценку на 2ГИС (таблица 3).

Таблица 3

Анализ конкурентных преимуществ заведений

Критерий оценки	Coffeeshop Company (2 филиала)	Travellers coffee (4 филиала)	PrimeBreakfest (2 филиала)	Doma
Средний чек	700 руб.	700 руб.	800 руб.	900 руб.
Формат заведения	Кафе, бар, кофейни, суши-бар, фастфуд, доставка еды	Кофейни, пекарня, продажа кофе, доставка еды	Кофейни, продажа кофе, кондитерские изделия	Кофейни, кафе, кондитерские изделия, доставка еды
Местоположение	Ул. Орджоникидзе 31, ул. Дзержинского 16/4	Ул. Кирова 13, ул. Ленина 6, ул. Дзержинского 26/4, ул. Пояркова 23	Ул. Пояркова 17, ул. Проспект Ленина 4	Ул. Орджоникидзе 49
Ассортимент	Бельгийские вафли, кофе, сэндвичи, суши, пицца, пончики, салаты, завтраки	Блины, картофель-фри, салаты, сэндвичи, супы, завтраки	Пельмени, паста, том-ям, картофель-фри, сэндвичи, завтраки, супы, боулы	Сэндвичи, салаты, супы, завтраки, домашние обеды
Время работы	08:00-23:00	08:00-23:00	8:00-23:00	8:00-20:00
Транспортная доступность	Шаговая доступность от центра	Шаговая доступность от центра	Шаговая доступность от центра	Шаговая доступность от центра
Кол-во посадочных мест	До 80 мест	До 35 мест	До 44 мест	До 23 мест
Кол-во отзывов	5398	6081	865	637
Общая оценка на 2 ГИС	4.8	4.6	4.6	4.6

Каждый год в Якутске открываются новые и обновляются устаревшие предприятия. Последние три года оборот общественного питания возрастал [1]. Структурные изменения на рынке также привели к перераспределениям в разрезе сегментов и форматов. Отдельные сегменты и форматы сильно пострадали, другие пострадали в меньшей степени, а некоторые даже выиграли. Несмотря на все обстоятельства, рынок общественного питания с каждым годом растёт – угроза появления новых игроков на рынке достаточно высокая.

Таблица 4

Результаты анализа пяти конкурентных сил М. Портера

Конкурентная сила	Оценка степени влияния	Описание характера влияния конкурентной силы
Внутриотраслевая конкуренция	4/6 – степень зависимости	<ul style="list-style-type: none"> На рынке несколько крупных игроков, которые занимают 70% рынка

	компании выше среднего	<ul style="list-style-type: none"> • У двух прямых конкурентов есть уникальные конкурентные преимущества • Покупателям достаточно легко сменить поставщика • В индустрии высокий темп роста
Угроза появления новых игроков	3/6- степень зависимости компании ниже среднего	<ul style="list-style-type: none"> • Рынок общественного питания меняется довольно быстро • С каждым годом увеличивается количество заведений
Рыночная власть покупателей	6/6 – компания практически полностью зависима от данной силы	<ul style="list-style-type: none"> • От покупателей напрямую зависит выручка • Необходимо поддерживать лояльность покупателей • Увеличение клиентов на 5–10% способно обеспечить предприятие дополнительной прибылью в размере до 75%.
Рыночная власть поставщиков	2/6 -низкая (незначительная) степень зависимости компании от данной силы	<ul style="list-style-type: none"> • У компании есть возможность сотрудничать с другими поставщиками • Компания может легко поменять поставщика продукции • Поставщик не осуществляет прямую интеграцию
Угроза появления продуктов-субститутов	5/6– высокая степень зависимости	<ul style="list-style-type: none"> • У компании существуют альтернативные предприятия • Покупатели вольны в выборе заведения • Высокая конкуренция

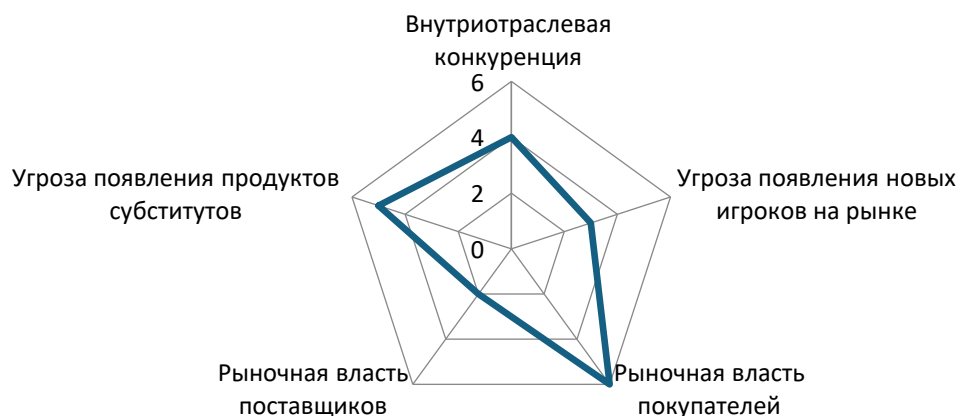

Рисунок – Результаты анализа пяти сил конкуренции по модели М. Портера

Таким образом, в результате анализа пяти сил конкуренции по модели М. Портера выяснилось, что самой опасной силой является рыночная власть покупателей и угроза появления продуктов-субститутов. Это объясняется спецификой деятельности предприятий общественного питания.

Список литературы

1. Иванова, М. С. Рынок общественного питания г. Якутска: статистика и перспективы / М. С. Иванова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый.

— 2020. — № 20 (310). — С. 415-419. — URL: <https://moluch.ru/archive/310/70019/> (дата обращения: 16.04.2025).

2. Формирование системы управленческой отчетности ресторана на основе международного стандарта USAR // Т.В. Игнатова, Д.А. Морозова. - Проспект Свободный- 2021:Материалы XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Сибирский федеральный университет. - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021г. – С. 650-652

УДК 66.061.34

МЕТОД ПОЛУЧЕНИЯ ХЛОРОФИЛЛА ИЗ АЭРОПОННОГО СЫРЬЯ ДЛЯ ЭКО-ГАСТРОНОМИИ И ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

А. А. Маневич¹

Научный руководитель И. А. Тимофеев¹

Кандидат физико-математических наук

Научный руководитель А. С.Казаченко¹

Кандидат химических наук

Научный руководитель Е. А. Драничникова¹

¹Сибирский федеральный университет

Интеграция эко-меню в рестораны и отели для продвижения здорового питания включает использование хлорофилла — натурального красителя с антиоксидантными, антимикробными и противовоспалительными свойствами. Его применяют в производстве молочных продуктов, кондитерских, хлебобулочных изделий и безалкогольных напитков, заменяя синтетические добавки экологичными альтернативами. Это не только усиливает визуальную и нутритивную ценность блюд, но и поддерживает тренды функционального питания и эко-гастрономии, подчеркивая приверженность устойчивому развитию и заботе о здоровье потребителей [1].

В данной работе предложен метод экстракции хлорофилла из аэропонного сырья в виде пшеницы с использованием органического растворителя — этанола и оптимизацией параметров процесса. Современные технологии аэропонного выращивания пшеницы обеспечивают высокую биомассу с повышенным содержанием хлорофиллов а и b.

Цель исследования — разработка эффективной технологии получения концентрата хлорофилла для применения в пищевой промышленности и индустрии гостеприимства.

Для этого исследования используется пшеница (пшеница отборная ООО «Образ жизни», Алтайский край, Россия), которая на протяжении десяти дней проращивается методом аэропоники: орошение производилось раствором в

режиме 1 минута работы, 7 минут перерыв, с давлением 4 Мпа с параметрами - ЕС 1600, pH 5,8-6,2, в раствор добавлялись минеральные удобрения, такие как GHE Flora (Micro, Bloom, Gro) в соотношении 1:1:1 и параметрами света PPFD 99,5 ммоль/м²/сек, соотношение спектров R:G:B - 2,1:1:1,2 с фотопериодом 18 часов день и 6 часов ночь. На следующем этапе из пророщенных побегов пшеницы с использованием шнековой соковыжималки холодного отжима Wellra TGJ50S Cold Press Twin Gear горизонтального типа извлекают сок витграсс, сохраняющий термолабильные нутриенты [2]. Образовавшийся шпот, содержащий остаточные количества хлорофилла, подвергают обработке для последующей экстракции с применением растворителя — этанола. Процесс экстракции проводят в круглодонной термостойкой колбе объемом 250 мл снабженной термостатом и магнитной мешалкой. Для этого в колбу помещают 5 г субстрата, 100 мл растворителя (в соотношении 95/5 - растворитель/вода), в качестве которого используют этанол, герметично закрывают и проводят экстракцию. Процесс идентификации хлорофиллов осуществляют методом высокоэффективной жидкостной хроматографии на приборе Agilent 1260 Infinity II plus [3]. Раствор хлорофилла отделяют от твердого продукта фильтрованием на бумажном фильтре (синяя лента), а затем концентрируют на ротационном испарителе. При данной обработке возможно повторное использование отогнанного растворителя для процесса экстракции.

В ходе оценки эффективности различных растворителей и анализа влияния температурных условий было установлено, что этанол демонстрирует наилучшие результаты в процессе экстракции (таблица 1, таблица 2, таблица 3).

Таблица 1

Влияние растворителя на процесс экстракции

Растворитель	Содержание мг/ 100 г сухого вещества		
	Хл а	Хл b	Сумма (Хл а + Хл b)
Этанол	237,2	134,7	371,9
Этанол*	235,3	132,1	367,4

* - этанол после регенерации, концентрирования x2 растворов хлорофилла.

Концентрирование проводят в ротационном испарителе.

Таблица 2

Влияние продолжительности, температура 20°C, скорость перемешивания 600 об/мин, растворитель этанол

Продолжительность, мин	Содержание мг/ 100 г сухого вещества		
	Хл а	Хл b	Сумма (Хл а + Хл b)
30	230,4	130,1	360,5
60	237,2	134,7	371,9
90	235,8	130,1	365,9
120	234,9	125,7	360,6

Таблица 3.

Влияние температуры на выход хлорофилла, с влиянием субстрата (исходный шпот). Условия: 60 мин, скорость перемешивания 600 об/мин

Субстрат	Температура, °C	Содержание мг/100 г сухого вещества		
		Хл а	Хл b	Сумма (Хл а + Хл b)
Исходный	20*	237,2	134,7	371,9
Исходный	30	252,3	149,6	401,9
Исходный	40	221,4	127,1	348,5
Шпот	20*	113,6	74,2	187,8
Шпот	30	125,7	91,1	216,8
Шпот	40	109,7	70,2	179,9

* - комнатная температура 20±2°C

Продолжительность процесса в 60 минут оказалась достаточной для достижения максимального выхода пигментов, так как дальнейшее увеличение времени не приводило к существенному повышению их концентрации. Что касается температурного режима, наиболее подходящим значением стал показатель 30°C — превышение этой отметки вызывало частичную деградацию хлорофиллов, что негативно сказывалось на качестве конечного продукта.

Этот метод обеспечивает высокий выход хлорофилла (до 372 мг/100 г) при минимальных энергозатратах. Использование аэропоники и регенерируемого растворителя соответствует принципам устойчивого развития, что актуально для современных пищевых производств и гостиничного бизнеса. Использование аэропоники обеспечивает стабильное качество сырья, а регенерация растворителя снижает себестоимость процесса на 15–20%. Таким образом, проведенные исследования показали, что разработанная технология представляет собой важный шаг в развитии биотехнологий и может стать основой для создания экологически чистых и экономически эффективных методов производства хлорофилла, как пищевого красителя.

Список литературы

1. Кабашникова Людмила Хлорофилл - зеленое вещество жизни // Наука и инновации. 2018. №179.
2. Padalia S. Multitude potential of wheatgrass juice // Chron Young Sci. 2010. №1.
3. Lichtenthaler H.K., Wellburn A.R. Determinations of total carotenoids and chlorophylls a and b of leaf extracts in different solvents // Biochem Soc Trans. – 1983. - №11. – P.591–592.

ПРОРОЩЕННАЯ ЗЕЛЕНАЯ ГРЕЧКА: БИОХИМИЯ, СОХРАНЕНИЕ НУТРИЕНТОВ И ПРИМЕНЕНИЕ КАК СУПЕРФУД

Е. А. Драничникова¹

Научный руководитель И. А. Тимофеев¹

Кандидат физико-математических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

В последние годы наблюдается повышенный интерес к функциональным продуктам питания, в частности, к проросткам зерновых культур, среди которых особое место занимает зелёная гречка. Наибольшую питательную ценность представляет гречка, подвергнутая минимальной термической обработке, в частности – пророщенная. Перспективной формой хранения и реализации таких проростков может быть консервация с применением вакуумно-сублимационной сушки, что обеспечивает максимальное сохранение полезных свойств.

Проведенная работа была направлена на комплексный анализ биохимического профиля пророщенной зелёной гречки, оценку устойчивости её питательных компонентов к технологическим процессам пастеризации и выявление возможностей интеграции продукта в сегмент функционального питания [1]. Исследование включает анализ ключевых компонентов методами атомно-абсорбционной спектрофотометрии (PinAAcle 900T) и капиллярного электрофореза (Капель-105М), а также оценку технологических параметров консервации. Результаты демонстрируют возможность создания продукта, сочетающего долгий срок хранения с сохранением полезных свойств, что актуально для рынка здорового питания и пищевой промышленности.

Данный метод вакуумно-сублимационной сушки проростков зелёной гречки превосходит известные аналоги. Патент RU № 2199245 использует хлорсодержащие соединения, оставляя токсичные остатки. Патент RU № 2140137 применяет органические кислоты, что ухудшает вкус и замедляет процесс. Прототип RU № 2714266 (инфракрасная сушка) требует длительной обработки и менее эффективен против патогенов. Новая технология заменяет опасные дезинфектанты на перекись водорода (5–7%) и сочетает её с щадящей сублимацией. Это исключает риски для потребителей, сохраняет органолептические свойства и повышает безопасность продукта.

Технологический процесс включал предварительную дезинфицирующую обработку зерна, двухкратный барботаж зерна и дальнейшее проращивание с последующей сушкой, отличающийся тем, что в качестве дезинфицирующего средства используется раствор перекиси водорода концентрацией от 5% до 7%, проростки подвергаются шоковой заморозке при температуре -20°C и вакуумно-сублимационной сушке в условиях глубокого вакуума 0,05 мбар, при температуре не выше 45°C.

Контрольный образец – проростки, высушенные в традиционном сушильном шкафу (ШС-20-02 СПУ мод.2202) при температуре 45°C. Проводилось определение содержания белка, клетчатки, витаминов, аминокислот и микроэлементов по стандартизированным методикам (М 04-72-2011, М 04-82-2014, М 04-86-2016, ГОСТ 32343-2013, ГОСТ 32343-2013, ГОСТ 32343-2013, ГОСТ 32343-2013, ГОСТ 32343-2013, ГОСТ 32343-2013, ГОСТ 26657-97, ГОСТ 31675-2012, ГОСТ 26176 – 2019, ГОСТ 10846-91, ГОСТ 29033-91, М 04-38-2009).

В результате проведенных исследований установлено, что вакуумно-сублимационная сушка проростков зеленой гречки позволяет максимально сохранить и даже повысить питательную и биологическую ценность продукта. Консервированные таким методом проростки характеризуются увеличенным содержанием белка (14,18% против 13,46% в образце, высушенном традиционным способом), повышенным уровнем энергии (388,19 кДж против 344,54 кДж), что на 12,6% выше, чем в контрольном образце (таблица).

Таблица

Результаты эксперимента по определению эффективности применения метода

№ п/п	Наименование образца	Гречиха сухая	Гречиха сублимат	Прирост (в сублимате), %
1	Белок, %	13,46	14,18	5,30
2	Клетчатка, %	2,66	2,27	-14,44
3	Сахар, %	1,71	1,91	11,75
4	Редуцирующие сахара, %	1,13	1,23	8,40
5	Жир, %	2,42	3,17	31,23
6	Влага, %	5,67	6,01	6,00
7	Зола, %	2,23	2,23	0,31
8	Энергетическая ценность, ккал	82,42	92,87	12,68
9	Энергетическая ценность, кДж	344,54	388,19	12,67
10	Магний, мг/кг	2 390,59	2 049,15	-14,28
11	Калий, мг/кг	4 770,58	3 581,23	-24,93
12	Цинк, мг/кг	14,52	23,93	64,82
13	Кальций, мг/кг	347,36	384,51	10,70
14	Железо, мг/кг	17,92	16,63	-7,20

15	Медь, мг/кг	2,35	2,82	19,79
16	Марганец, мг/кг	3,97	2,74	-31,08
17	Кобальт, мг/кг	0,12	0,02	-81,17
18	Хром, мг/кг	0,49	0,53	7,53
19	Массовая доля фосфора, мг/100г	409,77	423,26	3,29
20	Аргинин	0,82	1,66	101,58
21	Лизин	0,67	0,87	29,79
22	Тирозин	не обн.	0,39	-
23	Фенилаланин	0,39	0,70	80,23
24	Гистидин	0,19	0,45	135,56
25	Лейцин + изолейцин	0,60	0,72	18,76
№ п/п	Наименование образца	Гречиха сухая	Гречиха сублимат	Прирост (в сублимате), %
26	Метионин	0,19	0,48	150,73
27	Валин	0,71	0,65	-9,29
28	Пролин	0,51	0,61	17,79
29	Треонин	0,59	0,68	14,98
30	Серин	0,59	0,74	24,74
31	Аланин	0,65	0,69	5,65
32	Глицин	0,85	0,96	12,84
33	Глутаминовая кислота + глутамин	3,21	2,98	-7,16
34	Аспаргиновая кислота + аспаргин	1,81	1,68	-7,01
35	Цистин	0,48	0,35	-26,41
36	Триптофан	0,03	0,04	10,44
37	B2 (рибофлавин), г/кг	0,03	0,04	20,98

38	В5 (никотинамид+никотиновая кислота), г/кг	0,02	0,05	153,47
39	Хлорид холин, % (витамин В4)	0,11	0,11	1,27
40	Витамин С, %	0,05	0,05	-1,93

Сравнение с контрольным образцом, подвергнутому стандартной сушкой, показало, что сублимация способствует: Увеличению цинка (с 14,52 мг/кг до 23,93 мг/кг). Росту концентрации витамина В5 (с 0,02 г/кг до 0,05 г/кг). Сохранению аминокислот: аргинин (1,66 против 0,82), лизин (0,87 против 0,67), фенилаланин (0,70 против 0,39). Несмотря на снижение магния (с 2390,59 мг/кг до 2049,15 мг/кг) и калия (с 4770,58 мг/кг до 3581,23 мг/кг), метод демонстрирует стабильность жиров (3,17% против 2,42%) и сохранение витамина В2 (0,04 г/кг в обоих образцах).

Сохранение полезных веществ и длительный срок хранения делают пророщенную зеленую гречку перспективным функциональным продуктом. Продукт может эффективно использоваться в специализированном питании для спортсменов, людей, придерживающихся здорового образа жизни, а также для профилактики ряда заболеваний благодаря высокому содержанию антиоксидантов и микроэлементов. Таким образом, вакуумно-сублимационная сушка проростков зелёной гречки является эффективным методом консервации, обеспечивающим высокую биологическую ценность продукта. Это открывает перспективы его применения в функциональном питании для спортсменов и лиц, придерживающихся здорового образа жизни.

Список литературы

1. Бобренева И.В. Подходы к созданию функциональных продуктов питания: монография. — Санкт-Петербург: Издательский центр «Интермедия», 2012. — 180 с.: ил. ISBN 978-5-4383-0013-7.

УДК 81-22

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ ГАСТРОНОМИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ФРАНЦУЗСКОГО

М. Е. Зуева¹

Научный руководитель Т. А. Вельдяева¹

¹*Сибирский федеральный университет*

Язык в современном мире является не только средством общения, но и важнейшим носителем исторической и культурной памяти. Изучение языка в его

хронологической динамике позволяет выявить взаимосвязь между лингвистическими изменениями и социокультурными процессами. Одним из значимых направлений лингвистических исследований выступает анализ заимствований, возникающих в результате контакта двух и более языков. Такие процессы, как правило, происходят на фоне масштабных исторических событий, связанных с миграцией, колонизацией или сменой правящих элит.

Одним из ярких примеров языкового взаимодействия является историческое событие, которое повлияло на английский язык после норманнского завоевания Англии в 1066 году.

Под его влиянием произошли процессы лингвистической трансформации, которые закрепились в период Нормандского завоевания 1066-1071 г. г.

Сопоставление названий животных и соответствующих им видов мяса демонстрирует устойчивое расхождение между французским и английским, что отражает не только социально-исторические, но и лингвокультурологические трансформации средневекового английского общества.

Целью настоящей работы является выявление и анализ социально-исторических, а также лингвокультурологических факторов, обусловивших формирование терминологии в области гастрономии в английском языке под влиянием французского языка.

История происхождения данного аспекта терминологии представляет собой значительный интерес для лингвистического анализа, особенно в рамках подготовки будущих специалистов в сфере кулинарного искусства, что и определило направление настоящего исследования.

Задачи исследования:

1. Выявить лексические единицы, имеющие расхождения.
2. Провести этимологический анализ.
3. Установить социально-исторические причины и определить факторы.

Теоретическая значимость исследования заключается в более глубоком понимании механизмов языкового контакта и процессов лексического расслоения, а также в раскрытии особенностей исторического взаимодействия английского и французского языков.

Практическая значимость проведённого исследования заключается в возможности применения его результатов в преподавании профессионального английского языка в сфере гастрономии, а также при создании многоязычной платформы-переводчика для студентов Института гастрономии.

Исторические события часто оказывают влияние не только на социально-экономическую сторону жизни общества, но также на культуру и язык. Ярким примером служит норманнское завоевание Англии в 1066 году, после которого началось активное проникновение французской лексики в английский язык [1]. Одной из интереснейших лексических областей, в которой отразились эти изменения, является кулинарная терминология, связанная с животными и мясной продукцией.

После завоевания норманны, говорившие на французском языке, заняли позиции политической и социальной элиты. В то время как местное

англосаксонское население оставалось в основном в роли крестьян, ремесленников и слуг, знати принадлежала власть, земля и доступ к роскоши — в том числе и к изысканным блюдам. [2]. Таким образом, в английском языке начали формироваться характерные кулинарные заимствования из французского языка.

Благодаря историческим событиям, английский язык обогатился множеством французских лексических единиц в области гастрономии. Данные заимствования охватывают разнообразные группы слов — от способов приготовления до названий блюд, ингредиентов и предметов сервировки.

Одной из наиболее заметных категорий стали способы приготовления пищи. В английский язык вошли такие слова, как *sauté* (от франц. *sauter* — поджаривать), *roast* (от франц. *rôti* — жареный), *grill* (от франц. *griller* — жарить на гриле). Эти термины указывают на более изысканные кулинарные техники, характерные для французской кухни, и употреблялись преимущественно в кругу аристократии.

Следующая важная группа — названия ингредиентов и готовых блюд, особенно тех, которые не были частью англосаксонской кухни до прихода норманнов. Примеры таких слов: *mayonnaise* (от франц. *mayonnaise*), *pâté* (от франц. *pâté*), *omelette* (от франц. *omelette*), *soufflé* (от франц. *soufflé*), *croissant* (от франц. *croissant*). Эти заимствования стали отражением французской гастрономической утонченности и восприятия еды как искусства.

Также французский язык оказал влияние на термины, связанные с посудой и сервировкой: *plate* (от франц. *plat* — тарелка), *napkin* (от франц. *nappe* — салфетка), *goblet* (от франц. *gobelet* — бокал). Эти слова часто использовались в контексте званых обедов и формальных приёмов.

Однако особый интерес в рамках лингвистического анализа представляют собой лексические единицы, связанные со скотом и мясной продукцией.

Так, англосаксы, непосредственно работавшие с животными, продолжали использовать слова германского происхождения: *cow* (корова), *pig* (свинья), *sheep* (овца), *calf* (тёленок). Эти слова происходят из древнеанглийского и были повседневной частью сельскохозяйственной жизни [3]. Напротив, аристократия, сталкивавшаяся с животными уже в приготовленном виде на званых ужинах, использовала термины французского происхождения: *beef* (от франц. *boeuf* — говядина), *pork* (от франц. *porc* — свинина), *mutton* (от франц. *mouton* — баранина), *veal* (от франц. *veau* — телятина) [4].

Таким образом, в английском языке сложилась уникальная система двойных наименований, отражающая социальное расслоение: для скота использовались английские слова, а для их мяса, употреблявшегося в пищу — французские эквиваленты [5]. Эти эквиваленты были полностью заимствованы в английский язык и прошли процессы ассимиляции (чаще фонетические и графические). Эта лексическая разница закрепились и продолжает существовать в современном английском языке.

Таблица

Соотношение англосаксонских и французских лексем в мясной терминологии

Название животного	Названия мяса
Pig (свинья)	Pork (свинина) (от франц. porc)
Cow (корова)	Beef (говядина) (от франц. boeuf)
Sheep (овца)	Mutton/lamb (баранина) (от франц. mouton)
Calf (теленок)	Veal (телятина) (от франц. veau)
Deer (олень)	Venison (оленина) (от франц. venaison)

Сопоставление данных в таблице демонстрирует устойчивое разграничение между лексикой англосаксонского и французского происхождения в английском языке. Такое разграничение не является случайным: оно представляет собой результат длительного языкового контакта, обусловленного историческим завоеванием и последующей социальной стратификацией.

В результате проведенного исследования было установлено, что норманнское завоевание Англии в 1066 году оказало значительное влияние на формирование английской гастрономической терминологии. В частности, влияние французского языка на английский проявилось в обогащении лексики, связанной с кулинарией, через заимствования, охватывающие не только названия блюд и ингредиентов, но и способы приготовления пищи, а также терминологию, связанную с сервировкой.

Особое внимание было уделено мясной терминологии, где прослеживается четкое разграничение между лексикой англосаксонского и французского происхождения. Этот языковой феномен отразил социальную иерархию того времени: англосаксонское население использовало термины для животных, в то время как французские слова использовались для мяса. Данное различие сохраняется в английском языке и в наши дни, являясь не только результатом исторического контакта двух языков, но и отражением социальных различий того времени.

Работа показала, что языковые изменения не происходят в изоляции, а тесно связаны с социальными и историческими процессами. Исследование кулинарной лексики, заимствованной из французского языка, позволяет не только глубже понять эволюцию английского языка, но и выявить ключевые аспекты культурных и социальных изменений.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Брук Дж. Английский язык: его структура и развитие / пер. с англ. В. В. Аксёновой. М.: Прогресс, 1978. 384 с.
3. Манцаева А. Н., Абуева Э. А. Влияние французских заимствований на развитие английского языка / Чеченский государственный университет, Грозный, 2021.
4. Рыбакова А. С. История влияния французского языка на английский язык. Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, 2021.

Как французские норманны изменили английский язык [Электронный ресурс]. URL: <https://poliglotty.blogspot.com/2021/03/kak-francuzskie-normanny-izmenili.html> [дата обращения: 15.04.2025].

УДК 659.3

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ В РЕСТОРАНАХ СЕГМЕНТА FINE DINING: КАК AI-АССИСТЕНТ С АРХИТЕКТУРОЙ LLM+RAG ПОВЫШАЕТ КАЧЕСТВО КЛИЕНТСКОГО ОПЫТА

М. В. Табачкова¹

Научный руководитель Е. Г. Мягкова¹

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях высокой конкуренции рестораны сегмента Fine Dining сталкиваются с необходимостью балансировать между индивидуальным подходом и чрезмерной вовлечённостью, чтобы сохранить лояльность самых взыскательных клиентов. Однако, чрезмерная коммуникационная активность зачастую вызывает CX fatigue, выражающуюся в усталости гостей от избыточных сообщений и звонков, что негативно сказывается на их восприятии бренда и снижает уровень конверсии. Особую проблему представляет бронирование столиков по телефону или через мессенджеры, где гость вынужден долго ждать ответа или сталкиваться с чрезмерным количеством вопросов, что приводит к потере интереса и переходу к конкурентам.

Исследования рынка подтверждают, что индустрия HoReCa нуждается в более эффективном подходе к персонализации клиентского опыта. Согласно отчёту NVIDIA, посвящённому применению искусственного интеллекта в секторах Retail и CPG, 89% компаний активно внедряют или тестируют AI-решения, при этом 87% опрошенных отметили позитивный эффект данных технологий на финансовые показатели. Дополнительные исследования Pinecone показывают, что интеграция технологий LLM (Large Language Model) и RAG (Retrieval-Augmented Generation) обеспечивает наиболее высокую точность ответов и глубину персонализации, что делает их особенно подходящими для премиальных ресторанов.

Авторы данной статьи предлагают внедрить AI-ассистента, интегрированного с CRM, меню и системой бронирования, основанного на комбинации LLM и RAG. Архитектура предлагаемого решения состоит из двух взаимодополняющих компонентов: LLM обеспечивает обработку и формирование естественных и точных ответов на запросы пользователей, а RAG отвечает за оперативное извлечение актуальной информации из базы данных, включая детали меню, доступность столиков и индивидуальные профили гостей.

CRM и система лояльности позволяют точно использовать накопленную информацию о предпочтениях гостей, повышая релевантность предложений.

Взаимодействие с AI-ассистентом для новых гостей реализуется следующим образом: пользователь видит на сайте возможность быстрой онлайн-брони через чат-бот, который минимально и ненавязчиво уточняет необходимые данные для бронирования и предпочтения, избегая перегрузки вопросами. Например, при запросе бронирования столика бот быстро проверяет доступность, предлагает варианты и, при необходимости, уточняет кулинарные предпочтения гостя, предоставляя мгновенные рекомендации по меню.

Постоянные клиенты получают ещё более персонализированный опыт. Ассистент, распознав гостя по номеру телефона или программе лояльности, автоматически предлагает его любимый столик и блюда, а также даёт рекомендации новых позиций меню, основываясь на анализе предпочтений похожих гостей. Такой подход формирует у клиента устойчивое впечатление внимания к его персональным предпочтениям без лишней навязчивости.

Внедрение AI-ассистента имеет ряд управленческих преимуществ. Во-первых, повышается эффективность коммуникаций: клиенты получают ответ моментально, без длинных пауз и неудобных звонков. Во-вторых, существенно возрастает конверсия бронирований, а также растёт средний чек за счёт точных рекомендаций. В-третьих, персонал может уделять больше внимания личному контакту и тонкому сервису, что укрепляет репутацию ресторана и создает уникальный гостевой опыт. Наконец, стратегия осмысленной персонализации помогает избежать CX fatigue, поскольку взаимодействие выстраивается по принципу «меньше, да лучше», когда гость получает ровно ту информацию и поддержку, которая ему действительно нужна.

Дополнительным преимуществом AI-ассистента является возможность интеллектуальных и таргетированных рассылок через удобные мессенджеры. Система способна проанализировать предпочтения гостя и предложить ему информацию, максимально релевантную его интересам, например, приглашение на дегустацию вин, если гость часто заказывает вино во время своих визитов.

Таким образом, технология LLM+RAG позволяет ресторанам Fine Dining оптимизировать коммуникацию с гостями, исключив избыточные контакты и повысив точность персонализации. AI-ассистент становится важным инструментом повышения удовлетворённости клиентов, позволяя ресторану сохранять баланс между высокими технологиями и истинным гостеприимством, что является ключевым фактором успеха в условиях высокой конкуренции.

Список литературы

1. Want generative AI LLMs integrated with your business data? You need RAG [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdnet.com/article/want-generative-ai-llms-integrated-with-your-business-data-you-need-rag/> (дата обращения: 17.04.2025).

2. RAG, LLMs and the future of AI assistants [Электронный ресурс] // Pinecone. URL: <https://www.pinecone.io/blog/rag-study/> (дата обращения: 17.04.2025).

17.04.2025)

3. State of AI in Retail and CPG [Электронный ресурс] // NVIDIA. URL: <https://www.nvidia.com/en-us/lp/industries/state-of-ai-in-retail-and-cpg/> (дата обращения: 17.04.2025)

4. Bharadwaj S. Personalization at scale: how AI is revolutionizing customer experience [Электронный ресурс] // LinkedIn. URL: <https://www.linkedin.com/pulse/personalization-scale-how-ai-revolutionizing-customer-bharadwaj-hwmrc/> (дата обращения: 17.04.2025).

5. Tech fatigue: why some restaurants are hitting pause on tech investments [Электронный ресурс] // Nation's Restaurant News. URL: <https://www.nrn.com/restaurant-technology/tech-fatigue-why-some-restaurants-are-hitting-pause-on-tech-investments> (дата обращения: 17.04.2025).

6. Li Y. Just like quitting smoking: does your company's CX feel patchwork? [Электронный ресурс] // LinkedIn. URL: <https://www.linkedin.com/pulse/just-like-quitting-smoking-does-your-company-cx-feel-patchwork-li/> (дата обращения: 17.04.2025).

7. CX fatigue is real. Try smarter engagement [Электронный ресурс] // CXM Today. URL: <https://www.linkedin.com/pulse/cx-fatigue-real-try-smarter-engagement-cxmtoday-mfuqf/> (дата обращения: 17.04.2025).

8. Искусственный интеллект в общепите: как новые технологии меняют ресторанный бизнес [Электронный ресурс] // Деловой мир. URL: <https://delovoymir.biz/iskusstvennyy-intellekt-v-obschepite.html> (дата обращения: 17.04.2025).

9. AI in Hospitality: Creating Personalized Customer Experience [Электронный ресурс] // HFTP News. URL: <https://www.hftp.org/news/4125070/ai-in-hospitality-creating-personalized-customer-experience> (дата обращения: 17.04.2025).

УДК 663.931.05.001.26

МЕТОДЫ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В ОРГАНОЛЕПТИКЕ КОФЕ

Е. А. Драничникова¹

Научный руководитель И. А. Тимофеев¹

Кандидат физико-математических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Машинное обучение стало неотъемлемой частью различных отраслей, и кофейная промышленность не является исключением. В контексте органолептики кофе, где качество и вкус играют решающую роль, машинное обучение представляет собой инновационный инструмент для анализа и оптимизации процесса. С помощью методов машинного обучения можно не

только автоматизировать процессы дегустации и оценки кофе, но и повысить предсказание предпочтений потребителей, разрабатывать новые сорта и оптимизировать производственные процессы. Такие технологии позволяют создавать более качественные и конкурентоспособные продукты, удовлетворяя вкусовые предпочтения клиентов в динамичной и требовательной кофейной индустрии [1, 2].

Целью проекта являлось создание алгоритма интеллектуального анализа данных вольтамперометрии (электрохимического анализа) кофейных напитков для определения их органолептических свойств [3].

Зерновой кофе перемалывают до 700–800 мкм. Молотый кофе массой 12 г заваривают 200 мл воды температурой в 93°C в течение 4 минут в специальной чашке для каппинга. Далее снимается кофейная гуща и кофейная пена с поверхности жидкости. По окончании 8 минут начинается дегустация - формируются классы для машинного обучения [4]. Образец кофе обрабатывается так же, как и при дегустации. На 8 минуте заваривания в 4 мерных стаканчика разливается по 16 мл кофе и остужается до 25°C. В каждый стаканчик добавляется 0,202 г KNO₃ и 4 мл 1М раствора PBS и размешивается стеклянной палочкой. В раствор помещается рабочий (Au, Cu, GC, Ni), вспомогательный электрод (Pt) и электрод сравнения (Ag). При помощи потенциостата-гальваностата осуществляется измерение циклической вольтамперометрии (1 холостой цикл и 5 рабочих) в диапазоне -1500 - 1500 мВ с развёрткой 50 мВ/с для каждого из электродов в отдельных пробах. Далее проводится предобработка данных. Для машинного обучения используются модели SGD, MLP, RFC, SVC, DT, Catboost, XGBoost. Методика представлена на рисунке.

Рисунок 1. Методика измерений.

В результате реализации проекта были достигнуты значительные результаты и получены инновационные разработки. В частности, были разработаны две программы для электронных вычислительных машин: «Модель машинного обучения для определения качества кофе» и «Модель машинного обучения для определения вкусовых характеристик кофе». Успешно получен патент на изобретение "Способ оценки вкуса кофе зернового и молотого". Успешно выполненные 800 электрохимических измерений продемонстрировали высокую предсказательную точность.

Ускорение процесса сбора данных стало возможным благодаря внедрению нового многоканального потенциостата-гальваностата "Р-20Х8", г. Черноголовка, Россия, прибор сертифицирован и внесен в госреестр средств измерений № 70702-18. Благодаря оптимизированному программному

обеспечению удалось достичь более 80% точности предсказания вкуса кофе, особенно успешными оказалась модель на основе "деревьев решений" класса CatBoostClassifier (Яндекс, Россия), и использованию медных и никелевых электродов для измерений на потенциостате-гальваностат.

Проект привлек значительное внимание со стороны СМИ, получив свыше 20 упоминаний, включая упоминания на телеканалах "Пятница" и "Россия-1". Эти достижения подчеркивают важность и перспективность применения машинного обучения в совершенствовании оценки качества кофе.

Оптимизированное программное обеспечение обеспечивает высокую точность предсказания вкуса кофе благодаря использованию современных методов машинного обучения, таких как модели на основе "деревьев решений", а также при использовании медных и никелевых электродов. Это позволяет получать достоверные данные об органолептических характеристиках кофе и, следовательно, принимать обоснованные решения по его качеству и производственному процессу.

Таким образом, использование указанных прибора и программного обеспечения является не только удобным и эффективным способом оценки кофейных напитков, но и позволяет производителям кофе создавать более качественные и конкурентоспособные продукты, удовлетворяющие потребности и вкусовые предпочтения клиентов.

Список литературы

1. Istanbul Okan University, 2022: Use of electrochemical techniques for determining the effect of brewing of brewing techniques (espresso, Turkish and filter coffee) and roasting levels on total antioxidant capacity of coffee beverage, 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/360386314_Use_of_electrochemical_techniques_for_determining_the_effect_of_brewing_of_brewing_techniques_espresso_Turkish_and_filter_coffee_and_roasting_levels_on_total_antioxidant_capacity_of_coffee_beverage [дата обращения 05.03.2024].
2. Application of Artificial Intelligence in Food Industry-a Guideline, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12393-021-09290-z>
3. Toward the Development of Combined Artificial Sensing Systems for Food Quality Evaluation: A Review on the Application of Data Fusion of Electronic Noses, Electronic Tongues and Electronic Eyes, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mdpi.com/1424-8220/22/2/577>
4. ГОСТ 34116-2017. Межгосударственный стандарт. Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации (МГС)

Тренды современного образования: вызовы и возможности

УДК 373.2:159.9.019.43-025.22

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОЛЬНОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОМОТИВИРУЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. С. Аникина¹

Научный руководитель М. А. Аникина¹
Кандидат психологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Наше исследование посвящено разработке и апробации образовательной программы по подготовке детей к школе на занятиях по развитию произвольности поведения у детей старшего дошкольного возраста в условиях организации высокомотивирующей деятельности.

Методологическим основанием нашего исследования прежде всего выступает культурно-исторический подход, который позволяет исследовать развитие произвольности и психолого-педагогических условий ее становления экспериментально-генетическим методом. Данный метод, согласно взглядам Л.С. Выготского, Л.И. Божович, Е.О. Смирновой, Н.Н. Вересова, искусственно вызывает и создает генетический процесс психического развития [3], [7].

Культурно-исторический подход конкретизируется для нас через идею основного закона развития высших психических функций Л.С.Выготского, согласно которому всякая функция в культурном развитии ребенка изначально выступает в социальном плане, как категория интерпсихическая, а затем внутри ребенка как категория интрапсихическая; представление Л.С.Выготского о том, что развитие личности есть становление способности владеть собой и своими психическими процессами, его представление о произвольном поведении как опосредованном и осознанном; представление Д.Б.Эльконина о ведущей деятельности, произвольности поведения в дошкольном возрасте и представление Е.О.Смирновой об особенностях развития воли и произвольности детей дошкольного возраста [4],[5].

Вслед за Е.О. Смирновой, мы ориентируемся на идеи и представления Л.С. Выготского в отношении того, что обучение ведет за собой развитие с одной стороны, что игра создает благоприятные условия для развития произвольности поведения, является «школой произвольного поведения», потому что в игре, выполняя определенные роли, дети в большей степени владеют своим поведением, нежели вне игровой деятельности [2].

Научная проблема исследования определяется необходимостью разработки комплексной программы подготовки детей к школе, включающей конкретные методы развития старших дошкольников и произвольности их поведения. Необходимость развития произвольности поведения как важнейшего компонента готовности к школьному обучению диктует поиск адекватных

условий, в которых произвольность будет именно развиваться, в отличие от прецедента формирования определенных навыков.

Исследование направлено на разрешение практического противоречия: между тем, что в подготовительных группах детских садов формированию произвольности уделяется максимальное внимание, и тем, что реально формируются лишь определенные «навыки», а не произвольность как психическое (психологическое) новообразование, и что даже эти «навыки» не переносятся в реальную жизнь, а потому большинство детей не могут «слушать, слышать, понимать и выполнять» указания взрослого в ситуации, отличной от конкретного занятия.

Для того, чтобы такой перенос случился, нужна высокомотивирующая ребенка деятельность: важно, чтобы ребенок имел мотив слушать, понимать и выполнять инструкции, хотел получить желаемый результат, присваивал себе цель, которую перед ним ставит взрослый во время занятия. Эта цель должна быть созвучна с его познавательными интересами, должна быть значимой для ребенка и вписываться в игровую деятельность.

Мы предлагаем детям научиться делать стробоскопический мультфильм. Стать создателями мультфильма. Объясняем, что мультфильм – это умножение, повторение кадров, на которых нарисовано движение. Так мы создаем условия высокомотивирующей деятельности. Дети хотят рисовать автомобиль кадр за кадром, чтобы увидеть, как он начнет двигаться.

«Стробоскопический мультфильм» создан на основе методики Д.Б.Элькониной «Графический диктант». Предложение научиться самостоятельно рисовать мультфильмы большинством детей воспринимается с энтузиазмом. Дети с усердием считают клеточки, внимательно слушают и выполняют нужное и важное, чтобы получить результат. Некоторые схватывают общий принцип и продолжают работу самостоятельно – шаг за шагом прорисовывая детали по постепенно усложняющейся инструкции.

Тезисы Д.Б. Элькониной об игре как ведущей форме деятельности ребенка дошкольного возраста являются действительно важными для нашей работы [4], [5]. Поэтому мы создаем такие условия на занятиях, чтобы дети могли одновременно и играть, и не играть. С одной стороны, мы организуем творческую, продуктивную деятельность по изготовлению стробоскопического мультфильма и делаем так, чтобы дети были включены в постепенное вырисовывание изменяющегося автомобильчика для создания иллюзии движения при прокручивании ленты, а с другой стороны, для детей это как бы игра в тех, кто делает мультфильмы. В этом процессе произвольность – умение слышать, слушать, понимать и указания взрослого, сливается с волевым поведением – ребенок сам хочет и делает, потому что хочет сам – получается, что сплав воли и произвольности задает условия для реализации высокомотивирующей деятельности, механизмом реализации которой является поэтапное выполнение постепенно усложняющихся действий для достижения определенной цели. Внимание ребенка произвольно удерживается, потому что есть осознаваемая цель, понимание и принятие ребенком того, чего он хочет, чего от него хотят –

сплав воли и произвольности (по Е.О. Смирновой). В этой связи для нас особенно важными выступают представления В.С. Мухиной о том, что в старшем дошкольном возрасте происходит переход от обусловленности поведения ребенка внешними стимулами (предметами, высказыванием взрослого) к опосредованию внутренними (образ взрослого, представления ребенка) [6].

Наша задача, работая над программой развития произвольности подробно описать и понять, как за счет развития произвольности происходит развитие личности дошкольника, какие комплексные, системные условия на это влияют.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл, Эксмо, 2005. 1136 с.
2. Базарова Я. М. Сюжетно-ролевая игра как основа формирования личности ребенка дошкольного возраста //Наука и образование сегодня. 2020. №. 12 (59). С. 117-119.
3. Божович, Л. И. О культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и ее значении для современных исследований психологии личности / Вопр. психологии. - 1988. - №5. – С. 108-116.
4. Смирнова, Е. О. Развитие воли и произвольности в раннем онтогенезе. / Вопр. психологии. – 1990. – №3. – С. 49-57.
5. Эльконин Д. Б. Игра и психическое развитие //Альманах Института коррекционной педагогики. 2017. №. 28. С. 32-66.
6. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития. М.: Академия. 2006. 608 с.
7. Experimental-genetic method and psychology of consciousness: in search of the lost (Part One). Cultural-Historical Psychology, 10 (4), 121 – 130 URL:https://www.academia.edu/30870027/Veresov_N_2014_Experimental_genetic_method_and_psychology_of_consciousness_in_search_of_the_lost_Part_One_Cultural_Historical_Psychology_10_4_121_130_In_Russian

ИССЛЕДОВАНИЕ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПОДРОСТКОВ 13-15 ЛЕТ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРОСА

О. В. Багаева¹

Научный руководитель В. В. Коренева¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В статье представлены результаты опроса, проведенного среди учащихся 7-8 классов (13-15 лет) Лицея №7 г. Красноярск. Цель исследования — выявление кинематографических предпочтений подростков указанной возрастной группы, включая жанровые предпочтения, частоту просмотра, используемые устройства и социальные аспекты потребления визуального контента. Результаты показали, что подростки чаще смотрят полнометражные фильмы, предпочитают комедии и ужасы, а также активно обсуждают просмотренное с друзьями. На основе полученных данных возможна разработка рекомендации для организации дискуссионных мероприятий.

Подросток – особая возрастная социально–демографическая группа, как и все другие группы, она имеет свои специфические интересы, переживает период становления социальной зрелости, более осознанно выделяет себя из окружающего мира, осознает себя отдельным членом общества и как личность определяет свое отношение к миру и окружающим людям. Во всех сферах жизнедеятельности подросток проявляет индивидуальность, приобретая системное социальное качество, характеризующее уровень качества представленности общественных отношений в индивиде [3]. Личность подростка как субъект более «плотно» включается в «сферу дифференциальных общественных отношений», в процессы коммуникаций [4].

Подростковый возраст формирует основу для построения новой системы взаимоотношений с окружающими людьми, с друзьями и близкими, с миром в целом. Его потребность в признании окружающими и самоутверждении не всегда находит поддержку в обществе, где подростка воспринимают еще как ребенка, поскольку психофизиологические социальные функции в обществе он полноценно выполнять еще не может.

Учитывая особенности подросткового возраста, возникающие трудности в построении контакта между взрослыми людьми и подрастающим поколением, актуален поиск точек взаимодействия, в которых может быть получен максимальный отклик на обучающее и воспитательное воздействие. Одной из таких «точек входа» может стать совместный просмотр кинофильмов и сериалов с последующим обсуждением. Современные подростки активно потребляют медиаконтент, который играет значительную роль в их социализации и формировании ценностей. Исследование современных предпочтений в области

кино и сериалов позволит лучше понять их интересы, а в дальнейшем разработать воспитательные и обучающие мероприятия, которые будут более востребованы и актуальны. В данной статье анализируются результаты опроса, проведенного среди 61 подростка, с целью выявления ключевых тенденций.

Опрос проводился 14 марта 2025 года среди учащихся 7-8 классов Лицея №7 г. Красноярск. В исследовании приняли участие 61 человек (51 - очно, 10 - удаленно). Участникам были заданы вопросы о частоте просмотра, жанровых предпочтениях, используемых устройствах, способах выбора контента и социальных аспектах просмотра. Данные обрабатывались с использованием количественных методов анализа.

Результаты:

1. Частота просмотра.

- Полнометражные фильмы: большинство подростков (57%) смотрят фильмы 1-2 раза в месяц, 28% — раз в неделю, 7% — ежедневно.

- Сериалы: 36% респондентов смотрят сериалы 1-2 раза в месяц, 18% — раз в неделю, 18% — ежедневно.

2. Жанровые предпочтения.

- Комедия (61%)

- Фильмы ужасов (49%)

- Боевики (39%)

- Фантастика (36%)

3. Посещение кинотеатров.

54% подростков посещают кинотеатры редко, 30% — раз в месяц, 5% — каждую неделю.

4. Устройства для просмотра.

- Смартфон (46%)

- Компьютер (30%)

- Телевизор (36%)

5. Выбор контента.

Основные критерии:

- Рекомендации друзей (43%)

- Подборки на тематических сайтах (34%)

- Рейтинги (21%)

6. Социальные аспекты.

66% смотрят фильмы в одиночку, 30% — с друзьями, 16% — с родителями.

66% обсуждают просмотренное с друзьями, 15% — не видят в этом необходимости.

7. Любимые фильмы и герои.

- Наиболее популярный сериал: «Во все тяжкие» (5 упоминаний).

- Любимый герой: Уолтер Уайт (4 упоминания).

Кроме того, интересным феноменом среди полученной информации было то, что подростки среди упоминавшийся любимых фильмов, указали довольно много глубоких и многогранных произведений, носящих совсем или не только развлекательный акцент. Например Зеленая миля (1999 г., США, режиссер

Фрэнк Дарабонт), 1+1 (2011г., Франция режиссеры Ольвье Накаш, Эрик Толедано), Форест Гамп (1994г., США, режиссер Роберт Земекис), Поток (2024 г., Литва, Бельгия, Франция, режиссер Гинтс Зильбалодис), Остров проклятых (2009 г. США, Мартин Скорсезе), Аватар (2009 г., США, Джеймс Кэмерон) и другие. Для автора статьи это свидетельство о готовности к соприкосновению или поиску более глубоких смыслов жизни, что характерно для подросткового возраста.

В целом результаты исследования демонстрируют, что подростки предпочитают комедийные и остросюжетные жанры, что может быть связано с их потребностью в развлечении и эмоциональной разрядке. Высокая популярность смартфонов как основного устройства для просмотра подчеркивает важность мобильных технологий в их повседневной жизни. Социальный аспект просмотра (обсуждение с друзьями) указывает на значимость кино как инструмента для построения коммуникации.

Наиболее популярный сериал «Во все тяжкие» и его герои могут стать основой для дискуссионных мероприятий, направленных на развитие критического мышления и анализа моральных дилемм.

Данное исследование позволило провести срез в кинематографических предпочтениях подростков. Полученная информация может быть использована для разработки образовательных программ, организации дискуссий и создания контента, отвечающего интересам данной возрастной группы [2].

Из приведенных выше данных опроса также можно сделать следующие выводы. Судя по упомянутым фильмам и героям, подростки хотят видеть героев не идеальных, а противоречивых, с ошибками и эмоциями. Их трогают персонажи, которые сталкиваются с реальными проблемами, испытывают сложные чувства. А значит, при создании контента, например для киноклубов или образовательных программ стоит выбирать фильмы с такими героями.

Конечно, в большей части подростки предпочитают развлекательные фильмы с зрелищными элементами, чем более сложные, интеллектуальные фильмы. Однако тут ситуация не столько однозначна, одновременно видно стремление соприкоснуться с более глубокими и жизненными темами. Через этот интерес можно показать, что даже в зрелищном кино могут быть глубокие темы, а в дальнейшем постепенно переходить к более серьезным работам через обсуждения, объясняя их ценность и связь с реальными проблемами.

Большинство подростков (54% опрошенных) редко посещают кинотеатры, лишь 5% ходят в кинотеатр еженедельно. Кинофильмы смотрятся на смартфоне (почти половина контента смотрится на смартфоне), а не в кинотеатре.

Подавляющее большинство упомянутого школьниками в рамках опроса кинематографического материала иностранного производства. Для воспитания и поддержания национальных и культурных ценностей необходимо найти место и формы для более плотного соприкосновения подрастающего поколения с российским кинематографом как современного, так и предыдущих периодов, показывать подросткам шедевры русского кино.

Подростки любят обсуждать кинофильмы. Почти 2/3 (66 %) обсуждают просмотренное с друзьями. Этот живой интерес можно и нужно использовать привлечения подростков к обсуждению фильмов со взрослыми – в формате кино клубов или иных формах взаимодействия. И тогда кинофильмы станут инструментом обучения, воспитания и самопознания, а не останутся развлекательным контентом, утрачивая большую часть потенциала, который есть у кино.

Список литературы

1. Данные опроса учащихся Лицея №7 г. Красноярск, 2025.
2. Овсянникова О.А., Анализ проблем общения подростков с киноискусством на основе анкетирования // Ped.Rev. 2018. №1 (19). С. 98-104 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problem-obscheniya-podrostkov-s-kinoiskusstvom-na-osnove-anketirovaniya>
3. Петровский А. В., Возрастная и педагогическая психология: учеб. пособие для студентов педагогических институтов / под ред. проф. А. В. Петровского. - М.: Просвещение, 1973. - 290 с.
4. Фельдштейн, Д. И. Психология современного подростка / Д.И. Фельдштейн, М.: Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР, 1987. - 240 с.

УДК 159.9.072.422

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ СПО ТВОРЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ю. В. Богданова¹

Научный руководитель О. Н. Финогенова¹

Кандидат психологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Актуальность данной работы заключается в том, что проблема адаптации студентов в образовательной среде СПО творческой направленности к условиям среднего профессионального образования представляет собой одну из важных проблем и до настоящего времени является традиционным предметом дискуссий, так как известно, что адаптация молодежи, имеющей творческие наклонности - сложный и многогранный процесс, требующий вовлечения социальных и биологических резервов еще не до конца оформившегося организма. Студенты творческих специальностей, как правило, обладают креативным мышлением, наличием особых профессиональных навыков. Творческая деятельность занимает ключевое место в жизни студентов,

профессионально ориентированных на творчество. Социальная адаптация в процессе творческой деятельности активно влияет на раскрытие внутреннего потенциала студентов среднего профессионального образования, усиливает чувство собственной индивидуальности, способствует возникновению ощущения внутреннего самоконтроля и упорядоченности мыслей, помогает справиться с внутренними разногласиями, отрицательными эмоциями, которые кажутся, на первый взгляд, непреодолимыми.

Выборку исследования составили адаптации четырнадцать студентов курса живописи КГБ ПОУ «Красноярского художественного училища им. В.И. Сурикова».

Цель исследования – выявление и обоснование организационно-педагогических условий адаптации студентов в образовательной среде СПО творческой направленности.

Гипотеза исследования – особенности адаптации студентов в образовательной среде СПО творческой направленности требуют соблюдения организационно-педагогических условий:

- проводится своевременная систематическая диагностика проблем студентов в первоначальный период обучения в образовательном учреждении, их индивидуально-типологических особенностей;

- осуществляется психолого-педагогическое сопровождение субъектов образовательного процесса;

- проводится систематический мониторинг происходящей адаптации для выявления, оценивания, корректировки педагогических воздействий;

- содержание вариативной части учебного плана ориентировано на успешное овладение студентами СПО творческой направленности навыками самостоятельной познавательной деятельностью, снятие у первокурсников психологических зажимов и барьеров, повышение уверенности в собственных силах.

В рамках исследования были использованы следующие методики: «Адаптированность студентов в вузе» - Т. Д. Дубовицкая и А. В. Крылова; Социально-психологическая адаптированность К. Роджерса и Р. Даймонда.

Показатели, полученные на констатирующем этапе при обследовании первокурсников по методике «Адаптированность студентов в вузе» Т.Д. Дубовицкой, А.В. Крыловой представлены в таблице 1.

Таблица

Результаты диагностики первокурсников по методике «Адаптированность студентов в вузе» на констатирующем этапе

Уровень	Показатели по шкале адаптированности к учебной группе,		Показатели по «Шкале адаптированности к учебной группе	
	чел	%	чел	%
Низкий	7	50	6	43
Средний	4	28,5	4	28,5
Высокий	3	21,5	4	28,5

Можно сделать вывод, что большая часть студентов в образовательной среде СПО творческой направленности испытывает трудности, проявляющиеся при общении с сокурсниками. Таким студентам сложно выполнять учебные задания и осваивать учебные дисциплины.

Показатели, полученные на констатирующем этапе при обследовании первокурсников по методике «Социально-психологическая адаптированность К. Роджерса и Р. Даймонда», позволяют говорить о том, что уровень адаптированности студентов в образовательной среде СПО творческой направленности достаточно низкий. Так, у студентов были зафиксированы достаточно высокие значения по следующим шкалам методики «Социально-психологическая адаптированность»: «Дезадаптивность» ($p < 0,001$), «Непринятие себя» ($p < 0,001$), «Непринятие других» ($p < 0,001$), «Эмоциональный дискомфорт» ($p < 0,001$), «Внешний контроль» ($p < 0,001$), «Ведомость» ($p < 0,001$), «Эскапизм» ($p < 0,05$). Также достоверно ниже получились результаты по шкалам: «Адаптивность» ($p < 0,001$), «Принятие себя» ($p < 0,001$), «Принятие других» ($p < 0,001$), «Эмоциональный комфорт» ($p < 0,001$), «Доминирование» ($p < 0,05$).

Полученные на констатирующем этапе данные позволяют говорить о том, что у студентов в образовательной среде СПО творческой направленности наблюдается ухудшение эмоционального комфорта, повышении критичности к себе и другим, уход от проблем, ведомость.

В рамках исследования были разработаны рекомендации по организации процесса сопровождения адаптации студентов СПО творческой направленности. После их внедрения на практике на базе КГБ ПОУ «Красноярского художественного училища им. В.И. Сурикова» существенно удалось улучшить показатели.

Нами были сформулированы следующие организационно-педагогические условия, позволяющие улучшить процесс адаптации студентов в образовательной среде СПО творческой направленности:

1. Обеспечение внутренних условий (установок, потребностей, способностей) через механизмы самопознания, рефлексии, целеполагания, физической и психологической защиты; работа над снятием тревожности и других негативных эмоциональных состояний, проявляющихся у студентов в начале обучения.

2. Создание благоприятных внешних условий для психического и физического существования и развития студента; оптимальная организация учебной деятельности педагогами.

3. Организация специфической микросоциальной (отношения, творческая деятельность, общение, психологический климат и т. д.), способствующей адаптации студента к реальным социокультурным условиям деятельности в учебном заведении; планомерная работа по формированию адекватных учебному заведению взаимоотношений в студенческой группе.

Помимо этого, в рамках СПО необходима своевременная систематическая диагностика проблем студентов в первоначальный период обучения в

образовательном учреждении, их индивидуально-типологических особенностей; психолого-педагогическое сопровождение субъектов образовательного процесса; систематический мониторинг происходящей адаптации для выявления, оценивания, корректировки педагогических воздействий; ориентация содержания вариативной части учебного плана на успешное овладение студентами навыками самостоятельной познавательной деятельности, снятие у первокурсников психологических зажимов и барьеров, повышение уверенности в собственных силах.

Создание совокупности заявленных организационно-педагогических условий, обеспечивающих эффективную адаптацию студентов в образовательной среде СПО творческой направленности, является важной составляющей их успешности в обучении и дальнейшем освоении профессии.

Список литературы

1. Краснова В. С. Социальная адаптация студентов творческих специальностей в системе среднего профессионального образования // Молодой ученый. - 2019. - № 16 (254). - С. 275-277.
2. Огородник С. И. Особенности и трудности адаптации первокурсников в учреждениях среднего профессионального обучения // Молодой ученый. — 2016. — № 20 (124). — С. 649-651.
3. Стебакова Е. В. Проблема адаптации студентов в среднем специальном учебном заведении // Ученые записки Орловского гос. ун-та: Серия гуманитарные и социальные науки. –2012. – №4(48). – С.343-346.
4. Толканюк З. А. Социально-психологическая адаптация студентов первокурсников в колледже // Психологические науки. – 2019. – Т.3. – № 2 (4). – С.79-81.

УДК 159.938.362.63

ВЫРАЩИВАНИЕ КРИСТАЛЛОВ В ДОУ: РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ДОШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Г. И. Боярченко¹

Научный руководитель И. Г. Гагаркина¹

Кандидат медицинских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современное образование находится в постоянном поиске эффективных подходов к всестороннему развитию личности ребёнка. В центре внимания оказываются формирование познавательного интереса, развитие творческих способностей, а также становление социальной компетентности — навыков,

необходимых для успешной адаптации и взаимодействия в обществе. Одним из перспективных направлений достижения этих целей является организация проектной деятельности, особенно той, которая строится на основе экспериментальных исследований. Такой подход позволяет детям активно включаться в процесс познания, самостоятельно искать ответы на возникающие вопросы и приобретать ценный опыт [1].

В этом контексте выращивание кристаллов представляет собой доступную форму экспериментальной деятельности, идеально подходящую для детей старших групп детских садов. Этот увлекательный процесс не только знакомит юных исследователей с основами естественных наук — химии и физики — в доступной и наглядной форме, но и развивает целый ряд важнейших качеств и навыков [2]. Наблюдая за ростом кристаллов, дети учатся внимательности и терпению, развивают наблюдательность и аналитическое мышление, учатся фиксировать изменения и делать выводы. Кроме того, уход за растущими кристаллами воспитывает ответственность и аккуратность, а организация работы в группе способствует развитию социальных навыков, таких как сотрудничество, взаимопомощь и умение договариваться. Выращивание кристаллов — это не просто эксперимент, это увлекательное путешествие в мир науки, которое стимулирует любознательность, развивает творческий потенциал и формирует у детей ценные жизненные навыки [3].

Целью данной исследовательской работы являлось изучение возможностей использования выращивания кристаллов как средства развития познавательных и социальных навыков у детей старшего дошкольного возраста. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучить влияние свободного и структурированного подходов к уходу за кристаллами на результаты эксперимента.
2. Определить степень развития познавательной активности и социальных навыков у детей в зависимости от метода ведения эксперимента.
3. Оценить эффективность внедрения данного вида проектной деятельности в образовательный процесс дошкольного учреждения.

Исследование проводилось в течение двух месяцев в одной из групп старшего дошкольного возраста муниципального детского сада № 268 города Красноярск. В эксперименте приняли участие 22 ребенка в возрасте 5–7 лет.

Первый этап (1 месяц):

На первом этапе детям была предоставлена возможность свободно ухаживать за кристаллами. Они могли добавлять соль в раствор по своему усмотрению, не придерживаясь какого-либо расписания. Это позволило оценить влияние отсутствия структурированности на процесс выращивания кристаллов.

Второй этап (1 месяц):

На втором этапе был введен график дежурства, согласно которому дети под руководством воспитателей регулярно ухаживали за кристаллами, следуя установленному режиму. Это дало возможность сравнить результаты свободного и организованного подходов к эксперименту.

Для оценки эффективности использовались методы наблюдения, беседы с детьми и родителями, а также анализ дневников наблюдений, которые вели сами участники эксперимента с помощью воспитателя.

На первом этапе эксперимента дети не смогли добиться успешного роста кристаллов. Причиной этому послужило отсутствие регулярности в уходе за растворами и недостаточное понимание важности соблюдения определенных правил. Некоторые дети пропускали дни добавления соли, другие, наоборот, чрезмерно концентрировали растворы, что приводило к образованию некрасивых или вовсе не выросших кристаллов. Этот этап показал, что свободный подход к выполнению задания снижает мотивацию детей и затрудняет достижение положительного результата.

На втором этапе, после введения режима дежурства и регулярного ухода за кристаллами ситуация значительно улучшилась. Дети стали более ответственно подходить к процессу, проявляя интерес к результатам своей работы. Благодаря систематическому уходу, кристаллы выросли красивыми и ровными, что вызвало у детей чувство гордости за проделанный труд. Вторым важным результатом стало формирование у детей навыков планирования, взаимовыручки и коллективной работы, поскольку дежурства проводились группами по несколько человек.

Таким образом, сравнение результатов двух этапов показало, что структурированный подход позволяет достичь лучших результатов и способствует развитию важных личностных качеств у детей.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что систематическая экспериментальная деятельность положительно влияет на развитие познавательных и социальных навыков у детей старшего дошкольного возраста. Выращивание кристаллов оказалось эффективным средством формирования у детей ответственности, аккуратности, наблюдательности и умения работать в команде.

Данный вид проектной деятельности переняли другие группы ДООУ №268 для дальнейшего включения в образовательный процесс как инструмент комплексного развития личности ребенка.

На основе полученных результатов можно предложить следующие практические рекомендации для педагогов и родителей:

1. Организация регулярных дежурств и наблюдение за объектом эксперимента помогут детям лучше усвоить принципы научного подхода.
2. Важно вовлекать детей в планирование и выполнение заданий, чтобы они чувствовали себя активными участниками процесса.
3. Необходимо поощрять коллективную работу и взаимопомощь среди детей, создавая условия для формирования социальных навыков.
4. Использование дневников наблюдений способствует развитию аналитических способностей и закреплению новых знаний.

Проект по выращиванию кристаллов оказался успешным инструментом для развития познавательных и социальных навыков у детей старшего дошкольного возраста. Он позволил интегрировать элементы естественно-

научного образования в повседневную жизнь воспитанников детского сада, способствуя формированию целостного представления о мире и роли человека в нем.

Список литературы

1. Иванова, М. А. Роль экспериментальной деятельности в развитии познавательных процессов у детей дошкольного возраста / М. А. Иванова, А. В. Петров // Вестник педагогической науки. – 2018. – № 12. – С. 45–52.
2. Козлова, О. Ю. Интеграция естественно-научных знаний в образовательный процесс ДОУ / О. Ю. Козлова // Дошкольное образование. – 2020. – № 4. – С. 34–40.
3. Сидорова, Е. С. Формирование социальных навыков у детей старшего дошкольного возраста посредством игровой деятельности / Е. С. Сидорова // Психология детства. – 2019. – № 3. – С. 15–23. УДК 378 *372.881.111.1

УДК

РОЛЬ ИЗУЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Е. Н. Гердт¹, О. А. Максимова¹

¹Сибирский федеральный университет

Как правило, с целью формирования у студентов высших учебных заведений компетенции УК-4 «Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)» рабочие программы [1, 2] по дисциплине английский язык бакалавриата и первых курсов специалитета высших учебных заведений включают базовый курс, за которым следует профессиональный английский язык [3]. Это в первую очередь наращивание словарного запаса (терминология в зависимости от специальности обучения) и деятельность по переводу с русского на английский и обратно [4]. При этом, к сожалению, упускается академический английский язык, и к его изучению приступают лишь единицы, поступившие в магистратуру и аспирантуру, где их начинают учить готовить презентации, делать доклады о своей работе, писать научные статьи и т.д. [5].

Нам представляется целесообразным вводить академический английский язык на более ранних ступенях образования, как в рамках обязательной образовательной программы, так и в форматах факультативов и создания элективных курсов для заинтересованных в научной карьере студентов.

Что должны включать в себя такие занятия?

Во-первых, терминологию, характерную для получения образования на английском языке, обеспечивающую возможность понимания приглашенных визит-профессоров, вне зависимости от тематики доклада. Студент в итоге должен научиться на слух вычленять вводные конструкции, цель доклада, понимать, когда происходит смена обсуждаемого предмета, четко слышать, где звучит вывод.

Во-вторых, обязательной тренировке подлежит умение задавать вопрос и понимать устную ответную речь для участия в Question and Answer session, а также стратегии поведения в ситуациях, когда заданный вопрос оказался слишком сложным/длинным/не относящимся к теме.

В-третьих, начиная, как минимум, с третьего курса, практиковать умение строить подготовленное монологическое высказывание, содержательная часть которого направлена на то, чтобы поделиться результатами научной студенческой деятельности с целью

- преодоления психологического барьера в процессе устной коммуникации,
- постепенного набора активного словарного запаса на начальном этапе исследовательской работы (когда для описания цели работы, методов, результатов и выводов необходимо несколько предложений), который будет расширяться по мере проведения большего объема научно-исследовательской студенческой работы,
- обеспечения возможности эффективно коммуницировать с иностранными студентами, приезжающими по обмену и для постоянного обучения,
- обеспечения возможности участия в онлайн и офлайн студенческих конференциях.

В-четвертых, важно обучать студента рефлексии в контексте умения анализировать как свое собственное выступление/доклад, так и чужой доклад. На первых этапах для студента может быть сложным вычленить плюсы и минусы, и они могут ограничиваться вариантами «все понравилось» или «все было плохо». Тогда имеет смысл использование анонимных опросников, шаблонов, где преподаватель выделит отдельные критерии, например, содержание, грамотность и беглость речи. Это позволит студенту более качественно проанализировать успешность своего обучения.

Дополнительно, хотелось бы отметить необходимость учить студентов правильно структурировать свою речь, а именно уделять внимание linking words and phrases, а также учить рассказывать, а не читать подготовленный доклад с листа.

Отложенное изучение вышеперечисленного на период магистратуры и аспирантуры снижает у студента бакалавриата и специалитета конкурентоспособность при отборе для участия в международных мероприятиях (конференциях, школах, семинарах, онлайн и офлайн обучении) и мотивацию к участию в них в принципе, поскольку рождает уверенность в том, что он не может, не справится и т.п., соответственно, еще и создает психологические проблемы сниженной самооценки [6], например, из-за несформированного навыка восприятия устной академической иностранной речи.

Мы считаем, что более целесообразным является предварительное предотвращение подобных проблем и формирование у студентов условий для успешного восприятия простых и кратких докладов, адаптированных по своей форме и содержанию к студенческой аудитории.

Аналогично в плане устных выступлений. Имеет смысл позволить реализовать первый опыт на этапе студенчества. Можно предложить дополнительно к занятиям по английскому языку организацию симуляций студенческих научных конференций для отработки всех навыков в «безопасной» среде с разбором возникших языковых проблем по ее окончании:

- сбор обратной связи от студентов (какие доклады были хорошо структурированы, понятны, а какие вызывали сложности восприятия; насколько легко/сложно было задавать/отвечать на вопросы; насколько легко/сложно было представлять свой доклад),

- сбор обратной связи от преподавателей английского языка индивидуально по каждому выступавшему на предмет вариантов улучшения выступления, рекомендаций по структурированию доклада, применению discourse markers, использованию отдельных слов и грамматических конструкций, наличия ошибок в произношении, индивидуальных советов по построению траектории изучения английского языка в дальнейшем.

Таким образом, освоение академического научного английского языка на ранних этапах обучения в вузах позволит студентам эффективно обучаться и реализовываться в основной профессии.

Список литературы

1. ФГОС 06.03.01 Биология, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-06-03-01-biologiya-920/>
2. Рабочая программа дисциплины иностранный язык для всех направлений бакалавриата, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://edu.sfu-kras.ru/sites/edu.sfu-kras.ru/files/Foreign_B-9.pdf
3. Борисова Ю. А. Обучение английскому языку в неязыковом вузе // Современное педагогическое образование, 2023. № 3. С. 96-100.
4. Барышева Е. В. Особенности преподавания английского языка в вузах и ссузах студентам неязыковых специальностей // Теория и методика профессионального образования. Мир педагогики и психологии, 2017. №12(17). [Электронный ресурс]. URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/osobennosti-prepodavaniya-anglijskogo-yazyka-v-vuzakh-i-ssuzakh-studentam-neyazykovykh-spetsialnostej.html>
5. Герасимова И. Г. Разработка рабочих программ и использование современных технологий в обучении иностранному языку будущих магистров в неязыковом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016. № 5-2 (59). С. 183-186.
6. Pham Van, Tuan. The relationship between mental health and learning motivation of psychology students at Van Lang University, Vietnam // International Journal of Education, Psychology and Counseling. 2023. N 8(49). P.141-149.

УДК 37.062.3

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ЭТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИАЛОГА СО СТУДЕНТАМИ

Е. Ф. Глёков¹

Научный руководитель З. У. Колокольников¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Согласно исследованию Института образования НИУ ВШЭ «Глобальные тренды в развитии высшего образования 2025», повсеместное внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в образовательные процессы становится одной из ключевых тенденций, трансформирующих современную высшую школу [1]. Технологии ИИ уже сегодня меняют привычный образовательный ландшафт, предлагая инновационные решения для учебных заведений, преподавателей и студентов. Однако вместе с новыми возможностями возникают и серьезные этические вызовы, требующие внимательного рассмотрения педагогическим сообществом.

Искусственный интеллект открывает широкие возможности для персонализации образовательного процесса. Адаптивные системы обучения способны анализировать индивидуальные особенности студентов, их сильные и слабые стороны, темп усвоения материала, предпочтительные форматы получения информации и на основе этих данных формировать индивидуальные образовательные траектории. Это позволяет преодолеть традиционную проблему массового образования – ориентацию на «среднего» студента. Искусственный интеллект предоставляет новые инструменты для развития коммуникативных и когнитивных навыков обучающихся. Интеллектуальные тьюторы, виртуальные собеседники и симуляторы реальных ситуаций создают безопасную среду для тренировки профессиональных компетенций; они позволяют студентам экспериментировать, совершать ошибки и учиться на них без негативных последствий, которые могли бы возникнуть в реальной практике.

При всех перспективах внедрение ИИ в образование сопряжено с рядом существенных этических рисков. Предвзятость алгоритмов может приводить к формированию у студентов искаженной картины мира и стереотипного мышления. Системы ИИ, обученные на исторических данных, могут воспроизводить и усиливать существующие в обществе предубеждения, что особенно опасно в образовательном контексте; это потенциально ведет к неравному когнитивному развитию различных групп студентов и ограничению диапазона их мышления [2].

Угроза замены человеческого фактора в образовании создает риск дефицита социально-когнитивных навыков у обучающихся. Образование – это не только передача информации, но и формирование ценностей, что трудно реализовать без человеческого примера [3]. Уменьшение роли педагога может привести к деконтекстуализации знаний и снижению внутренней мотивации к обучению, поскольку межличностные отношения с преподавателем являются мощным мотивационным фактором, который сложно воспроизвести системами ИИ.

Проблема достоверности информации, генерируемой ИИ, создает риск формирования ложных когнитивных схем у студентов. Феномен «галлюцинаций» ИИ, когда система генерирует правдоподобную, но фактически неверную информацию, может формировать у обучающихся фундаментальные когнитивные искажения; это затрудняет развитие метакогнитивных навыков и приводит к информационной тревожности [2].

Этические дилеммы оценки работ студентов, созданных с помощью ИИ, поднимают вопрос о формировании академической честности и идентичности обучающихся [4]. Регулярное делегирование интеллектуальной работы искусственному интеллекту может привести к атрофии когнитивных навыков высшего порядка и формированию «выученной когнитивной беспомощности» [2]; это смещает мотивацию студентов с процесса обучения на результат и размывает эпистемологические основы образования.

Примечательно, что исследование НИУ ВШЭ подчеркивает важность включения самих студентов в диалог об этических аспектах использования ИИ; осмысленное применение ИИ и объяснение последствий его использования – новый тренд в образовании. Цифровые технологии существенно влияют на жизнь молодых людей, и их мнения при определении правил использования искусственного интеллекта в обучении должны быть услышаны и учтены. Как отмечает Ульяна Раведовская, директор Школы образования ТюмГУ, современные студенты предъявляют к ИИ как к агенту образовательного процесса значительно более высокие требования, чем к профессорам; это провоцирует конструктивные изменения в образовании, способствуя переходу от преподаватель-центричных практик к студент-центричным [1].

Для эффективного обсуждения этических аспектов ИИ со студентами целесообразно создавать специальные площадки для диалога – регулярные форумы и семинары, где обучающиеся могут выразить свои ожидания и опасения относительно использования ИИ в образовании. Привлечение студенческих представителей к разработке этических кодексов использования ИИ в учебном процессе повысит релевантность этих документов и будет способствовать их принятию студенческим сообществом.

Интеграция обсуждений об этичном использовании ИИ непосредственно в учебный процесс, как предлагает Владимир Никольский, главный редактор журнала «Высшее образование в России», позволит сформировать у студентов понимание, что искусственный интеллект – «прежде всего инструмент, который позволит лучше, быстрее и проще работать, а не сделает что-то за них» [1].

Сотрудничество со студентами в оценке рисков новых ИИ-инструментов до их широкого внедрения в образовательный процесс обеспечит более ответственный подход к использованию технологий и поможет выявить потенциальные проблемы на ранних стадиях.

Искусственный интеллект, несомненно, открывает новую главу в развитии образования, предлагая инновационные решения для персонализации обучения и оптимизации образовательных процессов. Однако реализация этого потенциала требует тщательного рассмотрения этических вызовов, связанных с предвзятостью алгоритмов, достоверностью информации, ролью преподавателя и академической честностью. Ключом к преодолению этих вызовов может стать открытый диалог с обучающимися, их вовлечение в формирование этических принципов использования ИИ в образовании. Только через такое партнерство можно создать образовательную среду, в которой искусственный интеллект будет служить инструментом расширения когнитивных возможностей студентов, а не их замещения.

Список литературы

1. НИУ ВШЭ. Мировые тренды образования в российском контексте – 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2025/
2. Zhai, C., Wibowo, S. & Li, L.D. The effects of over-reliance on AI dialogue systems on students' cognitive abilities: a systematic review. Smart Learn. Environ. [Электронный ресурс]. URL: <https://slejournal.springeropen.com/articles/10.1186/s40561-024-00316-7>
3. Шишов С. Е. Образование как ценность: структура и смыслы понятия // Ценности и смыслы. 2010. №2 (5). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-kak-tsennost-struktura-i-smysly-ponyatiya>
4. Константинов, А. В. Этические вызовы использования искусственного интеллекта в образовательном процессе вуза // Новые образовательные стратегии в открытом цифровом пространстве : XX Международная ежегодная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 26 марта 2025 года / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. [Электронный ресурс]. URL: <https://nesinods.ru/konstantinov-a-v-2025>

УДК 373.3:613.955

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Т. В. Дубова¹

Научный руководитель И. Г. Гагаркина¹

Кандидат медицинских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Сохранение здоровья детей играет важную роль в образовательном процессе и развитии школьников. Одним из основных факторов, влияющих на формирование здорового образа жизни, является образовательная среда. Сегодня в школах растет число школьнообусловленных заболеваний, такие как нервно-психические расстройства, болезни зрения, кариес, ожирение и другие. Согласно Европейскому региональному отчету Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по ожирению за 2022 год «... в Европейском регионе почти каждый третий ребенок (29% мальчиков и 27% девочек) имеют избыточную массу тела и ожирение, каждый восьмой ребёнок в возрасте 5-9 лет страдает ожирением... [1]». По данным Росстата за 2018 год 36,2% детей Красноярского края в возрасте 3- 13 лет имеют избыточную массу тела, 20,2% ожирение, а 10,7% выраженное ожирением [2].

В современных научных исследованиях все чаще обращают внимание на важность укрепления здоровья детей, профилактику хронических заболеваний и формирование у школьников ценностного отношения к собственному здоровью. Многие авторы подчеркивают значение школьной среды в педагогической теории и практике. Так, М. П. Гурьянова анализирует социально-педагогические ресурсы школы, способствующие укреплению здоровья детей, подчеркивает роль учителя в сохранении здоровья учащихся и обсуждает возможности социальной педагогики в этом процессе. «Правильно осуществляемое взрослыми воспитание ребёнка через диалог, поддержку, развитие интереса, ненавязчивый контроль не только развивает его когнитивные способности, интеллект, оно изменяет его сознание, которое, в свою очередь, влияет на поведение ребёнка» [4].

С учетом требований ФГОС НОО пункта 8: методика воспитания здорового образа жизни учащихся включает развитие их знаний о здоровьесбережении, стимулирование интереса к здоровому образу жизни и формирование ответственности за своё здоровье.

В современном обществе наблюдается противоречие между возрастающим интересом к предупреждению хронических заболеваний среди детей, и недостаточной мотивацией учителей и родителей школьников.

Научная проблема исследования заключается в необходимости определения теоретических и практических оснований разработки игровой технологии здоровьесбережения, как средство формирования основ здорового образа жизни у младших школьников.

Нами проведено анкетирование 49 детей третьих классов МБОУ «Гимназия» г. Лесосибирска. Детям предложили анкету, состоящую из 6 блоков – адаптированных для младшего школьного возраста методик. Данные диагностические методики диагностируют когнитивный (знание/понимание) компонент понятия «здоровый образ жизни». Данный компонент отражает наличие знаний о понятие здоровье, о смысле и значении здорового образа жизни, о методах овладения культурой ЗОЖ младших школьников.

Согласно таблице, школьники демонстрируют недостаточный уровень осведомленности о здоровом образе жизни, что отражается в среднем балле 52,7. Это свидетельствует о их недостаточных знаниях в этой области, что может способствовать формированию вредных привычек и возникновению хронических заболеваний. Только 36% опрошенных детей понимают важность заботы о своем здоровье, обладают базовыми знаниями и готовы сотрудничать с взрослыми, однако их участие в таких мероприятиях является нерегулярным.

Таблица

Общий уровень сформированности культуры здоровья школьников

Уровни воспитанности культуры здоровья	Интервалы, баллы	Кол-во учеников		Min значение		Max значение		Среднее значение	
		до	после	до	после	до	после	до	после
Высокий ур.	135-100	нет		нет		нет		нет	
Средний ур.	100-60	17		60		78		67,8	
Низкий ур.	Меньше 60	30		23		58		44,8	
Не выполнили критерии	—	2		—		—		—	
Всего:	—	49						52,7	

Эмоционально-аффективный компонент ключевого понятия нашего исследования мы оценили, проведя методику С.Дерябко, В. Ясвина «Индекс отношения к здоровью». В результате диагностики 47 % случаев третьеклассники указали высоко доминантное значение (I и II ранг) ценности «Здоровье, здоровый образ жизни». 35% детей установили I и II ранг для ценности «Любовь и семейная жизнь», а 25% детей отдали свое предпочтение ценности «Здоровье, здоровый образ жизни». Отсюда следует, что в младшем школьном возрасте такие критерии как: семейные ценности, доверие, любовь к родителям как значимым личностям, очень высоки.

Здоровье является одним из основных факторов успешного развития человека. Однако, согласно последним исследованиям отечественных учёных

Н.А. Лунёвой, Т.В. Бородиной уровень культуры здоровья среди младших школьников остается низким, что связывают с недостаточным уровнем санитарно-гигиенических знаний и навыков гигиены у школьников и их родителей [3].

Следующим этапом исследования мы разработали и апробировали игровую технологию здоровьесбережения направленную на формирования основ здорового жизни младших школьников. Детям провели серию занятий с практической отработкой некоторых гигиенических навыков.

Повторной диагностикой нам удалось зафиксировать средний уровень сформированности культуры здоровья у третьеклассников в экспериментальном классе, в контрольной группе уровень остался прежним, подъем незначительный.

В целом, мы можем утверждать, что внедрение и использование здоровьесберегающих игровых технологий в учебном процессе может стать важным шагом в направлении улучшения здоровья и благополучия детей, а также в направлении формирования у них правильных привычек и убеждений в отношении здоровья.

Собранные данные показывают, что игровые технологии могут быть эффективным инструментом в формировании здорового образа жизни и гигиенических навыков у младших школьников. Кроме того, важно продолжать исследования в этой области, чтобы разработать наиболее эффективные методы и технологии для формирования здорового образа жизни у детей.

Список литературы:

1. WHO European Regional Obesity Report 2022 Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2022
2. Итоги выборочного наблюдения рациона питания населения – 2018: статистический сборник/ Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2019
3. Дубова, Т. В. Роль игровых технологий для формирования здорового образа жизни и гигиенических навыков у младших школьников / Т. В. Дубова, И. Г. Гагаркина // Оренбургский медицинский вестник. – 2024. – Т. 12, № 3(47). – С. 18-20.
4. Гурьянова М. П. Технология воспитания у обучающихся ценностного отношения к здоровью // ВГПУ. 2022. С. 75-78

НАСТОЛЬНЫЕ ИГРЫ В ТЮТОРСКОЙ ПРАКТИКЕ: ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Н. А. Ёжкина¹

Научный руководитель А. В. Тимошков¹

Кандидат психологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В статье рассматривается потенциал настольных игр как инструмента тьюторского сопровождения личностного самоопределения старших подростков. Анализируются теоретические основы игровых педагогических технологий, их функции и классификации, а также специфика применения в работе тьютора. Особое внимание уделено возрастным особенностям подростков и роли игры в формировании их ценностных ориентаций и жизненных стратегий.

Современные старшие подростки всё чаще сталкиваются с необходимостью самоопределения в условиях высокой учебной занятости, стресса и повышенного внимания на профессиональной ориентации [1]. Что, по нашему мнению, несет за собой необратимые последствия, когда у старших подростков нет понимания своих ценностей и жизненных ориентиров. В связи с быстро развивающимися технологиями, восприятие действительности у подростков изменилось, вследствие чего при работе с современными подростками становится крайне актуален поиск иных инструментов, например таких как настольные игры, о чем писала Громова Д. А. Их преимущества достаточно весомы — в играх сочетается рефлексия, коммуникация и моделирование жизненных ситуаций. Это всё делает настольные игры перспективным средством как для работы с личностным самоопределением старших подростков, так и для тьюторской практики в целом [2].

Личностное самоопределение подростков характеризуется поиском идентичности, формированием ценностей и принятием решений о будущем. Как отмечает Божович Л. И., «это процесс, требующий поддержки через создание безопасной среды для экспериментирования» [3]. На этом этапе подросткам необходима поддержка от значимого взрослого и надежная опора. Им важно понимать от чего отталкиваться при определении своих жизненных ориентиров.

Игровые технологии в педагогике, по мнению Михайленко Т. М., способствуют активизации познавательной деятельности, развитию эмоционального интеллекта и социальных навыков [4]. Классификации игр (Селевко Г. К., Ермолаева М. Г.) выделяют их дидактический, коммуникативный и терапевтический потенциал. Благодаря применению игровых технологий на практике достигаются различные цели: стимулируется познавательная

деятельность; активизируется мыслительная деятельность; самопроизвольно запоминаются сведения; формируется ассоциативное запоминание; усиливается мотивация к изучению предмета; формируется субъектная позиция ребёнка в отношении собственной деятельности, общения и самого себя [4].

Тьюторские инструменты, такие как рефлексивные сессии или кейс-метод, дополняются настольными играми, которые позволяют подросткам «примерять» роли, анализировать последствия выборов и обсуждать ценности в неформальной обстановке. Это дает тьютору больше возможностей и гибкости при работе с тьюторантами, позволяет учитывать индивидуальные потребности каждого. Настольные игры, используемые в тьюторском сопровождении старших подростков, должны соответствовать ряду ключевых критериев, обеспечивающих их результативность в процессе личностного самоопределения:

1. Этапы анализа ценностей и мотивов. Игровая механика должна включать элементы, побуждающие участников к осмыслению своих приоритетов. Например, карточки с открытыми вопросами («Что для тебя важнее — стабильность или свобода?», «Какой поступок ты считаешь самым значимым в своей жизни?») помогают выявить глубинные установки. По мнению Ковалевой Т. М., подобные инструменты способствуют формированию «карты ценностей», которая становится основой для дальнейшей работы тьютора [5].

2. Механизмы рефлексии. Важно предусмотреть не только игровой процесс, но и этапы обсуждения. Как отмечает Шрамко Н. В., именно рефлексия превращает игровой опыт в осознанный вывод.

3. Адаптация к интересам подростков. Тематика игры должна быть созвучна актуальным запросам возраста. По данным исследования Громовой Д. А., игры с персонализированным контентом повышают вовлеченность на 40% по сравнению с универсальными аналогами [2].

4. Гибкость и вариативность. Для учета индивидуальных различий целесообразно использовать модульные конструкции: сменные карточки с заданиями разного уровня сложности; альтернативные правила (например, конкурентный или кооперативный режим). Это позволяет тьютору адаптировать игру под конкретную группу, что особенно важно в условиях разнородности подростковых коллективов.

Таким образом, настольная игра, разработанная в соответствии с этими критериями, становится многофункциональным инструментом, соединяющим диагностику и обучение в тьюторской практике.

Применение настольных игр в тьюторском сопровождении позволяет мягко вовлекать подростков в процесс самоопределения. Дальнейшие исследования будут направлены на оценку эффективности конкретных игровых механик в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Ярлыкова О. В., Рязова Д. А. Специфика профориентации подростков

// Профессиональная ориентация. 2017г. №1. – С. 245-249.

2. Громова Д. А. Настольные игры как современный инструмент работы психолога в сопровождении подростков / Д. А. Громова – Современная психология : материалы IV Междунар. науч. конф. – Казань : Бук, 2016г. – С.16-19.

3. Божович Л. И. Динамика развития личности в онтогенезе: Хрестоматия по возрастной психологии – Москва : Институт практической психологии, 1996г. – 213 с.

4. Михайленко Т. М. Игровые технологии как вид педагогических технологий / Т. М. Михайленко. – Текст : непосредственный // Педагогика: традиции и инновации : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). – Т. 1. – Челябинск : Два комсомольца, 2011г. – С. 140-146.

5. Ковалева Т. М. Основы тьюторского сопровождения в общем образовании / Т. М. Ковалева // Учебно-методическое пособие: лекции 1–4. Педагогический университет «Первое сентября» – 2010г. – 56 с.

УДК796.412.2

ВЛИЯНИЯ СТИЛЕЙ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА МОТИВАЦИЮ ДОСТИЖЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКОЙ

А. А. Емельянова¹

Научный руководитель В. Н. Лутошкина¹

Кандидат педагогических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Вопрос формирования мотивации достижения у подростков, особенно в контексте их спортивной активности и стиля родительского воспитания, является важным направлением психологических и педагогических исследований. На этапе социализации подростка закладываются основы его самооценки, уровня притязаний, отношения к успеху и неудаче. Особое значение в этом процессе приобретает характер взаимодействия ребенка с родителями, а также принадлежность к определенной социальной среде — в том числе участие в спорте как фактор личностного развития. Художественная гимнастика, как вид спорта, отличается высокой степенью телесной и психологической нагрузки, что делает исследование мотивации у спортсменок этого профиля особенно значимым. Участие в соревнованиях, строгая регламентация режима и постоянная оценка достижений формируют у юных гимнасток специфические паттерны отношения к успеху и неудаче. В этом контексте большое значение имеет тип родительского отношения, выступающего одним из ключевых регуляторов мотивационного профиля ребенка.

Согласно психологической теории мотивации достижений, разработанной Д. Аткинсоном, мотивация может быть ориентирована либо на стремление к успеху, либо на избегание неудачи [1]. У подростков, активно занимающихся спортом, особенно в дисциплинах, ориентированных на результат (как художественная гимнастика), чаще наблюдается доминирование мотивации достижения успеха. Однако уровень тревожности и перфекционизма может быть выше у тех, кто склонен к избеганию неудач, особенно в случае давления со стороны значимых взрослых — родителей, тренеров, педагогов [3]. Особое внимание заслуживают стили родительского отношения, такие как кооперация (сотрудничество), симбиоз, контроль, отношение к неудачам и принятие/отвержение. По данным, полученным с использованием методики А.Я. Варги и В.В. Столина, можно выделить преобладание таких стилей, как симбиотический и контролирующий. Это указывает на склонность родителей к гиперопеке и высокой регламентации поведения ребенка. Данный стиль воспитания может, с одной стороны, способствовать достижению высоких результатов, а с другой — провоцировать развитие тревожности, страха перед неудачей и зависимость от внешней оценки. В ходе эмпирического исследования, проведенного среди девушек, занимающихся художественной гимнастикой, и подростков, не включенных в спортивную деятельность, было выявлено различие в выраженности мотивационных установок. Большинство спортсменок (77%) продемонстрировали высокий и очень высокий уровни мотивации на успех, в то время как среди школьников, не занимающихся спортом, этот показатель был значительно ниже — на очень высокий уровень вышел только 1 участник. В то же время мотивация на избегание неудач распределялась более равномерно в обеих группах, но с некоторым преобладанием среднего уровня у неспортивной молодежи.

Для диагностики направленности мотивации испытуемых использовалась методика Г. Элерса, позволяющая определить степень выраженности мотивации достижения успеха и избегания неудачи. Данная методика основывается на теоретических положениях Дж. Аткинсона, согласно которым мотивация определяется как результат взаимодействия двух тенденций — стремления к успеху и избегания неудачи. Методика Элерса адаптирована для использования в подростковой среде и позволяет количественно оценить преобладающий тип мотивационной направленности у респондентов. В соответствии с результатами диагностики по методике Г. Элерса, у большинства спортсменок, занимающихся художественной гимнастикой, выявлен высокий (45%) и очень высокий (32%) уровень мотивации достижения успеха. В то же время показатели мотивации на избегание неудачи у данной группы были существенно ниже, что говорит о доминировании продуктивной мотивационной установки, направленной на результат и преодоление трудностей.

Родительское отношение, по мнению самих подростков, во многом определяло не только уровень мотивации, но и способы реагирования на неудачи. Среди спортсменок отмечается более конструктивное восприятие неудач — как этапа на пути к совершенствованию. Подобное восприятие во

многим обусловлено постоянным присутствием системы обратной связи в спорте и более развитым навыком рефлексии. Однако в случаях, когда родительская установка была жестко контролирующей или основана на гиперсоциализации, наблюдались всплески демотивации и перфекционистских установок.

Таблица 1

Тест-опрос родительского отношения(А.Я. Варга, В.В. Столин)

Тест-опрос родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин)					
	кооперация	симбиоз	контроль Авторитарная гиперсоциализация	отношение к неудачам	принятие/отвержение
%	14,83	58,81	49,77	47,32	100

Можно утверждать, что сочетание конструктивного, поддерживающего стиля воспитания и участия в спорте может стать значимым фактором развития мотивации достижения у подростков. Родители, которые демонстрируют принятие, готовность к сотрудничеству и поддержку даже в случае неудачи, способствуют формированию устойчивой самооценки, высокого уровня притязаний и стремления к личностному росту [4]. В то же время авторитарные и контролирующие стили воспитания нередко приводят к формированию тревожного типа мотивации, основанного на избегании неудач.

В рамках проведённого исследования была предпринята попытка выявить особенности родительского отношения к детям, занимающимся художественной гимнастикой, а также связь этих особенностей с доминирующим типом мотивации — направленностью на успех или на избегание неудач [2]. Анализ полученных данных позволил выделить преобладающие типы родительского отношения к детям-спортсменам. В частности, чаще всего фиксировались такие компоненты, как симбиотическое отношение (в 58,81% случаев), контроль (49,77%) и неприятие неудач (в 47,32% случаев). Это свидетельствует о значительной эмоциональной вовлечённости родителей в спортивную деятельность детей, а также о стремлении родителей к установлению доминирующего влияния и контролю над поведением ребёнка. При этом уровень кооперации (14,83%) и принятия (45,57%) оказался существенно ниже, что может говорить о недостаточном уровне субъект-субъектного взаимодействия между родителями и детьми.

Таблица 2

Мотивация у спортсменок по художественной гимнастике

Спортсменки по художественной гимнастике
--

	ниже 11 баллов		с 11 по 16 баллов		с 17 до 20 баллов		более 20 баллов	
	n	%	n	%	n	%	n	%
Мотивация на успех	0	0	5	23	10	45	7	32
Мотивация на избегание неудач	4	18	6	27	9	41	3	14

Таблица 3

Мотивация у школьников, не занимающихся спортом

Школьники, не занимающиеся спортом				
	ниже 11 баллов	с 11 по 16 баллов	с 17 до 20 баллов	более 20 баллов
Мотивация на успех	0	10	5	1
Мотивация на избегание неудач	2	4	8	2

Что касается структуры мотивации спортсменок, результаты показали, что у большинства девочек, занимающихся художественной гимнастикой, наблюдается высокий (45%) и очень высокий (32%) уровень мотивации на достижение успеха. Напротив, мотивация на избегание неудач проявляется в значительно меньшей степени: только 14% продемонстрировали очень высокий уровень по данному показателю, в то время как 18% — низкий. Это может свидетельствовать о сформированной целеустремлённости, устойчивой внутренней мотивации и способности к преодолению стрессовых ситуаций, что важно для высококонкурентной среды художественной гимнастики.

Для сравнения была проанализирована мотивационная направленность у школьников, не занимающихся спортом. У данной группы испытуемых также выявлены случаи выраженной мотивации на успех, однако их доля оказалась заметно ниже. Так, очень высокий уровень мотивации на успех зарегистрирован лишь у 1 участника, а средний уровень — у большинства (10 человек). При этом мотивация на избегание неудач была более равномерно распределена: низкий уровень — у 2 человек, средний — у 4, высокий — у 8, очень высокий — у 2 человек. Это может свидетельствовать о том, что у несистематически тренирующихся детей в целом преобладает менее устойчивая мотивационная структура, а ориентация на результат менее выражена.

В совокупности данные результаты позволяют сделать вывод о наличии значимой связи между типом родительского отношения и мотивационной направленностью ребёнка [3]. Повышенный уровень контроля, авторитарного стиля и ориентации родителей на успех может способствовать формированию у ребёнка мотивации достижения, но одновременно сопряжён с рисками

подавления инициативы и повышенной тревожности в случае неудачи. Напротив, родительская поддержка и кооперация создают условия для устойчивого внутреннего мотивационного ресурса, необходимого для длительной спортивной карьеры и психологического благополучия.

Подводя итог, можно отметить, что мотивация достижения у подростков формируется в сложном взаимодействии внутренних и внешних факторов, где ключевыми являются стиль родительского отношения и социальная активность ребенка, включая занятия спортом. Формирование зрелой, конструктивной мотивации требует от взрослых не только осознания своей воспитательной роли, но и готовности к диалогу, принятию индивидуальных особенностей ребенка и умению поддерживать его не только в момент успеха, но и в ситуации поражения.

Список литературы

1. Мальнева А. С., Ожиганова А. С., Капранова О. С. Исследование эмоционально-волевой сферы спортсменок на этапе спортивного совершенствования в художественной гимнастике // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. №4 (206). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-emotsionalno-volevoy-sfery-sportsmenok-na-etape-sportivnogo-sovershenstvovaniya-v-hudozhestvennoy-gimnastike>
2. Анохова А. А. Особенности мотивации гимнасток и учащихся средних школ 13-15 лет, не занимающихся спортом / А. А. Анохова // Рудиковские чтения : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. психологов физ. культуры и спорта «». -М. :РГУФКСМиТ, 2012. - С. 64-67.
3. Кашапов М. М. Доминирующие психические состояния и тревожность у спортсменов командных и индивидуальных видов спорта / М. М. Кашапов, Т. В. Огородова, Х. Н. Филиппович // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. -2016. - Т. 26, вып. 2. - С. 73-79.
4. Речкалова О. Л. Особенности психологической подготовки в различных видах спорта : учеб. пособие / О. Л. Речкалова. - Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2014. – 84
5. Кашапов М. М., Огородова Т. В., Тимофеева Л. В. Личностные особенности гимнасток, выступающих в индивидуальных и групповых упражнениях, в условиях нестандартных ситуаций // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2017. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-osobennosti-gimnastok-vystupayuschih-v-individualnyh-i-gruppovyh-uprazhneniyah-v-usloviyah-nestandartnyh-situatsiy>

УДК 331.548

СИСТЕМА РАБОТЫ ШКОЛЫ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Л. А. Жарич¹

Научный руководитель А. К. Лукина¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Модель профессиональной ориентации для школы № 16 г. Красноярск опирается на выявленные теоретические положения и конкретные потребности учащихся данной школы. Целью модели является создание целостной системы сопровождения профессионального самоопределения учащихся 9-х и 11-х классов, интегрированной в образовательный процесс школы. При проектировании учитывались кадровые ресурсы школы (наличие квалифицированного педагога-психолога, социального педагога, специалистов по воспитательной работе, учителей технологии и др.), а также возможность сотрудничества с внешними организациями (колледжами, центрами профессионального образования города). Модель предполагает разноуровневую работу: на уровне отдельного ученика (индивидуальные консультации, диагностика), на уровне класса (классные часы, групповые мероприятия) и на уровне школы в целом (массовые профориентационные события).

Основными составляющими разработанной модели стали:

- чёткое распределение ролей и функций между участниками профориентационной работы в школе (психолог, социальный педагог, классные руководители, учителя-предметники);
- налаженное взаимодействие школы с колледжами Красноярск и другими учреждениями для организации экскурсий, встреч и профессиональных проб;
- цикл практических мероприятий для учащихся: профессиональные пробы, профориентационные ярмарки, деловые игры и другие формы активного вовлечения в мир профессий;
- тесная связь с родителями учащихся через информирование, совместные мероприятия и консультирование.

Ниже подробно описаны функции каждого участника модели и ключевые мероприятия.

1. Работа психолога.

Школьный психолог в рамках модели выполняет центральную роль по психолого-педагогическому сопровождению профориентации. На начальном этапе психолог проводит диагностику профессиональных склонностей и интересов учащихся. С этой целью применяется методика Е.А. Климова

(дифференциально-диагностический опросник), результаты которой позволяют каждому ученику увидеть свои ведущие профессиональные направления (например, выраженную ориентацию на работу с техникой или с людьми). Кроме того, психолог использует авторскую анкету Н.С. Пряжникова для выявления уровня мотивации и осознания старшеклассниками своего профессионального выбора. Диагностика на старте (в сентябре) даёт исходную картину, с которой можно сравнивать последующие изменения.

Помимо диагностической функции, психолог проводит групповые занятия и тренинги, направленные на развитие у учащихся навыков самоанализа, уверенности в себе в контексте профессионального выбора, умения соотносить свои способности с требованиями профессии. Примером такой работы может служить тренинг «Построй траекторию карьеры», где ученики формулируют свои мечты и цели, а затем анализируют, какие шаги нужны для их достижения. Также психолог индивидуально консультирует тех учащихся (и их родителей), которые испытывают затруднения с выбором профиля или профессии, помогая им снять тревожность, разобраться в своих истинных интересах, преодолеть стереотипы. В ходе реализации модели психолог регулярно отслеживает эмоциональное состояние и мотивацию старшеклассников, чтобы при необходимости скорректировать содержание мероприятий или предоставить дополнительную поддержку конкретным ученикам.

2. Работа социального педагога.

Социальный педагог (или педагог-организатор, отвечающий за воспитательную работу) в данной модели отвечает за организационное и социально-педагогическое сопровождение профориентационных мероприятий. Его функции включают координацию связи школы с внешними организациями для проведения экскурсий и профессиональных проб, приглашение специалистов и выпускников школы для встреч с учащимися, а также решение организационных вопросов профориентационных акций (составление плана мероприятий, расписания, согласование выездов).

В частности, социальный педагог устанавливает контакты с колледжами города Красноярска, заключает соглашения о сотрудничестве (на уровне школы), договаривается о графике посещения учебных заведений учащимися 9-х и 11-х классов. Например, были установлены рабочие связи с несколькими колледжами разного профиля: педагогическим колледжем, политехническим техникумом, медицинским колледжем. Это позволило организовать для школьников экскурсии в учебные лаборатории и мастерские, встречи с преподавателями и студентами этих колледжей. Социальный педагог также курирует проведение профориентационной ярмарки в школе, взаимодействуя с представителями различных организаций, распределяя площадки, обеспечивая информирование всех участников.

Кроме того, социальный педагог следит за вовлечённостью «групп риска» – тех учащихся, у которых наблюдаются признаки апатии к учёбе, отсутствие планов после школы или сложная семейная ситуация. Через индивидуальные беседы, посещение семей совместно с классным руководителем, педагог

старается мотивировать таких подростков принять участие в профориентационных пробах, показать им привлекательность получения профессии, найти для них подходящие возможности (например, помочь подобрать варианты поступления с учётом их академической успеваемости и интересов).

3. Роль классного руководителя.

Классные руководители 9-х и 11-х классов являются важными звеньями в реализации модели, так как они находятся в постоянном непосредственном контакте с учениками. В рамках модели на классных руководителей возлагается задача интеграции профориентационной работы в жизнь класса. Они планируют и проводят регулярные классные часы, посвящённые обсуждению профессий, жизненных планов, этических аспектов выбора профессионального пути. Например, раз в месяц проводятся тематические часы: «Мир профессий: что выбираю я», «Успех в карьере: мифы и реальность», «Планирование профессионального будущего».

Классный руководитель выступает координатором между всеми участниками: он информирует школьников о предстоящих профориентационных мероприятиях, собирает необходимую документацию (разрешения на экскурсии, согласия родителей и т.д.), напоминает о сроках и готовит ребят к активному участию. Также классный руководитель ведёт индивидуальные беседы со своими воспитанниками о планах на будущее в ходе традиционных воспитательных бесед, родительских собраний. После проведения диагностик (результаты которых предоставляет психолог) именно классный руководитель обсуждает их с учениками в неформальной обстановке, помогая интерпретировать полученные данные позитивно и конструктивно. Если выявляются учащиеся, которые совсем не представляют свою дальнейшую траекторию, классный руководитель вместе с психологом берёт этих детей на особый контроль, приглашает на дополнительное консультирование.

Взаимодействие с родителями учащихся – ещё одна сфера, где классный руководитель играет ключевую роль. На родительских собраниях в начале года классные руководители 9-х и 11-х классов представляют родителям программу профориентационной работы, подчёркивают её значимость и просят поддержать участие детей. В дальнейшем классный руководитель организует встречи родителей с психологом (например, семинар для родителей «Как помочь подростку выбрать профессию»), приглашает родителей-специалистов поделиться своим опытом профессии на классных мероприятиях. Такая работа способствует созданию единого воспитательного пространства «школа – семья» в вопросах выбора пути для выпускника.

4. Участие учителей-предметников (в том числе технологии).

Учителя-предметники, особенно те, чьи предметы имеют явную связь с будущими профессиональными областями (математика, информатика, биология, литература и др.), включаются в модель профориентации через реализацию принципа профилизации обучения. Каждый учитель предметник может показать прикладную значимость своего предмета и рассказать о профессиях, связанных

с ним. Например, учитель биологии может рассказать о карьерах в медицине, биотехнологии, экологии; учитель иностранного языка – о возможностях применения языковых навыков в переводе, международном бизнесе, туризме; учитель истории – о профессии архивариуса, музейного работника, политолога. Такие интегрированные минутки на уроках не требуют много времени, но расширяют кругозор учащихся.

Отдельно стоит роль учителя технологии. Уроки технологии в 9 классе традиционно содержат элементы профориентации (знакомство с базовыми профессиональными навыками, основами проектной и исследовательской деятельности). В рамках модели учитель технологии тесно сотрудничает с психологом и социальным педагогом. Во-первых, на уроках ученики выполняют мини-проекты, ориентированные на разные профессии (например, изготовление простого технического устройства, разработка дизайна помещения, приготовление блюда и т.п.), что даёт возможность примерить роли инженера, дизайнера, повара. Во-вторых, учитель технологии организует встречи с представителями рабочих профессий, мастер-классы в школьных мастерских. В-третьих, на базе уроков технологии может проводиться цикл занятий «Введение в профессиональное самоопределение», где рассматриваются вопросы выбора профессии, основы деловой коммуникации, составление резюме, то есть формируются прикладные навыки, пригодные в будущей трудовой деятельности.

5. Взаимодействие с колледжами Красноярска.

Связь школы с учреждениями среднего профессионального образования (колледжами и техникумами) – важнейший компонент модели, обеспечивающий практико-ориентированную направленность профориентации. В сотрудничестве с колледжами учащиеся получают возможность увидеть реальные условия обучения и требования к абитуриентам, оценить материально-техническую базу, задать вопросы преподавателям и студентам. Для многих девятиклассников посещение колледжа может стать решающим фактором: они лучше представят, что их ждёт при поступлении после 9 класса, смогут соотнести свои ожидания с реальностью.

В ходе реализации модели были заключены договорённости о сотрудничестве со следующими образовательными учреждениями Красноярска: Красноярский педагогический колледж, Красноярский политехнический колледж, Аграрный техникум, Колледж отраслевых технологий и предпринимательства. Эти колледжи выбраны с учётом интересов учащихся школы № 16: часть проявляла интерес к педагогике и социальной сфере, другие – к техническим и технологическим специальностям, также учитывалось наличие в городе востребованных направлений (сельское хозяйство, сервис и бизнес). Во время экскурсий школьники ознакомились с учебными мастерскими, лабораториями, присутствовали на фрагментах учебных занятий, пообщались со студентами и узнали об условиях поступления. Некоторые колледжи предложили участвовать в пробных вступительных испытаниях или

тестировании профессиональных склонностей, что позволило учащимся получить обратную связь о своей подготовленности.

Помимо экскурсий, взаимодействие с колледжами включало участие представителей этих учебных заведений в профориентационной ярмарке в школе (об этом ниже) и проведение отдельных мастер-классов на базе школы. Так, преподаватели педагогического колледжа провели для заинтересованных 11-классников мини-урок «Попробуй себя в роли учителя», а мастера производственного обучения из техникума организовали для 9-классников практическое занятие по основам электротехники.

6. Организация профессиональных проб.

«Профессиональные пробы» – это практические мероприятия, в ходе которых учащиеся могут на короткое время погрузиться в специфические задачи той или иной профессиональной деятельности и попробовать выполнить их своими руками под руководством специалиста. В разработанной модели профессиональные пробы стали одним из наиболее инновационных и увлекательных компонентов для школьников.

Организация проб требовала партнёрства с учреждениями и предприятиями. Часть проб была реализована на базе уже упомянутых колледжей во время экскурсий (например, в политехническом колледже ученикам дали возможность самим собрать простую электрическую цепь, а в аграрном техникуме – попробовать ухаживать за растениями в учебной оранжерее). Другие пробы проводились в сотрудничестве с городскими организациями. Например, для старшеклассников, интересующихся медициной, через городской центр профориентации была организована профессиональная проба в больнице: группа учеников 11 класса под наблюдением медработника училась накладывать простейшие бинтовые повязки и измерять давление. Для тех, кто интересуется ИТ-сферой, в ноябре была проведена проба на базе кафедры информатики одного из вузов – учащиеся посетили компьютерный класс, где попробовали составить простую программу под руководством студентов-волонтеров.

Каждая профессиональная проба имела ограниченную продолжительность (от нескольких часов до одного дня) и сопровождалась инструктажем по технике безопасности. После прохождения пробы учащиеся делились впечатлениями, обсуждали, что оказалось неожиданным или сложным, как изменилось их представление о профессии. Многие отмечали, что такие погружения сильно мотивируют: даже короткий опыт «примерить профессию» помогает понять, нравится ли тебе данный вид деятельности, вызывает ли желание дальше учиться в этом направлении. В рамках нашего эксперимента каждый ученик из экспериментальных групп принял участие как минимум в одной профессиональной пробе (по возможности – в той сфере, которая его заинтересовала согласно результатам диагностики). Организаторы стремились охватить разные профили: технический, гуманитарный, социальный, художественный, сервисный, чтобы у каждого нашлась подходящая возможность.

7. Профориентационные ярмарки и игры.

Массовые мероприятия по профориентации служат для создания в школе атмосферы заинтересованности в теме профессионального выбора, а также позволяют охватить информацией сразу большое количество учащихся. В нашей модели были проведены профориентационная ярмарка и несколько интерактивных игр.

Профориентационная ярмарка состоялась в январе 2025 года на базе школы № 16. По форме это мероприятие напоминало «день открытых дверей» или выставку учебных и профессиональных возможностей. Социальный педагог пригласил к участию ряд организаций: помимо четырёх колледжей, о которых шла речь выше, на ярмарке присутствовали представители городского центра занятости населения (с информацией о востребованных профессиях в регионе), нескольких вузов Красноярск (для консультаций 11-классников), а также молодёжных проектов и предприятий, готовых работать с подростками (волонтёрские организации, учебные курсы по программированию и дизайну). Участники ярмарки разместились на специально выделенных площадках (столах-стендах) в актовом зале школы. Учащиеся 9-х и 11-х классов (не только экспериментальных групп, на ярмарку были приглашены все желающие старшеклассники школы, но наиболее активно участвовали экспериментальные классы) вместе с родителями могли свободно перемещаться между стендами, получать буклеты, задавать вопросы представителям учебных заведений. Многие ребята воспользовались возможностью лично проконсультироваться по условиям поступления, узнали о новых для себя специальностях. Для привлечения внимания к ярмарке и повышения мотивации был организован мини-квест: учащимся предлагалось собрать подписи или отметки с нескольких стендов и обменять их на символические призы, тем самым побуждая посетить максимальное число точек.

Деловые игры и профориентационные занятия были проведены в разное время в ходе полугодия, преимущественно силами школьных педагогов. Так, в октябре классные руководители совместно с психологом организовали для 9-х классов игру «Профессиональный маршрут»: учащиеся делились на команды, каждая из которых получала «карточку ситуации» – воображаемую историю молодого человека, который ищет себя в профессии. Команды должны были разработать оптимальный маршрут профессионального развития для героя: выбрать подходящую сферу, спланировать образование (колледж или вуз, дополнительные курсы), предусмотреть возможные трудности. Затем каждая команда презентовала свой план, а эксперты (психолог и приглашённый специалист из центра занятости) оценивали реалистичность и обоснованность маршрута. Такая игра не только дала знания о различных путях получения профессии, но и развивала у подростков умение планировать, работать в команде, принимать решения.

Для 11-х классов психолог провёл в декабре деловую игру «Собеседование при приёме на работу». Несколько учеников играли роль работодателей, другие – претендентов на вакансию. Были разыграны ситуации собеседований на разные

должности – от бухгалтера до менеджера по продажам. Претенденты должны были презентовать себя, ответить на вопросы, а «работодатели» – выбрать, кого принять. Роли потом менялись, чтобы больше участников попробовали свои силы. По окончании психолог и приглашённый HR-специалист разобрали типичные ошибки на собеседованиях, обратили внимание ребят на то, какие навыки требуются для успешного трудоустройства. Хотя большинству 11-классников ещё предстояло получить образование, опыт проигрывания таких ситуаций формирует важные социальные навыки и серьёзное настраивает на предстоящий выход во «взрослый» трудовой мир.

Помимо деловых игр, в профориентационные занятия включались викторины и творческие конкурсы на тему профессий. Например, проводилась викторина «Знаешь ли ты профессию?», где учащиеся по описанию угадывали профессию, соревнуясь командами. Творческий конкурс сочинений на тему «Моя будущая профессия» также стимулировал старшеклассников задуматься о своём выборе и в художественной форме выразить свои планы.

8. Взаимодействие с родителями.

Как уже отмечалось ранее, родители являются важнейшими участниками процесса профессионального самоопределения учащихся. Поэтому модель включала систему работы с родительской общественностью. Цель – сделать родителей союзниками школы в вопросах профориентации, повысить их информированность и педагогическую грамотность в данной сфере, а также вовлечь их в некоторые мероприятия.

Работа с родителями началась с собраний в сентябре 2024 г. для параллелей 9-х и 11-х классов. На этих собраниях администрация школы и психолог рассказали о планируемой профориентационной работе, акцентировали внимание на ключевых моментах: важности поддержки выбора подростка, недопустимости давления и навязывания, роли семьи в формировании у ребёнка уверенности в своём решении. Родителям были розданы памятки, подготовленные психологом, содержащие советы («как разговаривать с подростком о его будущем», «какие вопросы задать, чтобы направить размышления о профессии» и т.п.).

В ходе полугодия для родителей проводились отдельные мероприятия. Психолог и социальный педагог организовали в октябре совместный семинар-тренинг для родителей 9-х классов: «Родительская поддержка профессионального выбора ребёнка». На нём в интерактивной форме (групповые обсуждения, разбор ситуаций) родители учились эффективным способам помогать детям определяться с интересами, обсуждали проблемы выбора после 9 класса (идти в 10 класс или колледж). Отдельно с родителями 11-классников в ноябре был проведён круглый стол, куда пригласили представителей вузов и успешных выпускников школы прошлых лет. Там родители могли задать вопросы о поступлении, о востребованных специальностях, услышать реальные истории профессионального становления молодых специалистов.

Некоторые родители непосредственно участвовали в профориентационных мероприятиях. Так, несколько родителей 9-классников,

представляющих разные профессии (инженер, предприниматель, врач) были приглашены на встречу «Моя профессия – мой выбор», где они рассказывали учащимся о своем карьерном пути, почему они выбрали свою сферу и что нравится в работе. Для ребят это были живые примеры, а родители ощущали свою причастность к школьной жизни.

Таким образом, посредством собраний, семинаров и привлечения к мероприятиям была выстроена партнёрская коммуникация с семьями учеников. Это помогло сгладить возможные конфликты ожиданий, повысить доверие родителей к школе в вопросах профориентации и создать вокруг подростков единое поддерживающее пространство.

Информированность школьников существенно повысилась под воздействием реализованной модели, особенно в части ознакомления с реалиями рынка профессий и путями получения образования.

С точки зрения эффективности, информационный блок модели сработал очень результативно. Эти навыки и знания создают прочный фундамент для дальнейшего самостоятельного профессионального развития школьников.

В заключение отметим, что профессиональное самоопределение – сложный и многогранный процесс, и школа может сыграть в нём решающую положительную роль, если подойти к этой задаче системно. Данное исследование внесло вклад в копилку практических разработок по сопровождению молодёжи в выборе жизненного пути. Представленные материалы и результаты могут служить основой для дальнейшей работы по совершенствованию профориентации, обеспечивая нашим выпускникам более уверенный старт в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.А. Климов. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 304 с.
2. Профориентология : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. С. Пряжников. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 405 с.
3. Климов Е.А. Как выбрать профессию. – М.: Просвещение, 1990. – 143 с.
4. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. – М.: Академия, 2008. – 256 с.
5. Брехова А.В., Голубева М.А. Профориентация старшеклассников на уроках технологии в сотрудничестве с родителями // Материалы науч.-практ. конф. – 2017.

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ УЧАСТНИКОВ РОССИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ «ДВИЖЕНИЕ ПЕРВЫХ»

Н. С. Зимарева¹

¹*Сибирский федеральный университет*

Формирование лидерских качеств — тема, интересующая многих педагогов, психологов и ученых. Так, Антон Семенович Макаренко в своей знаменитой работе «Педагогическая поэма» описал систему работы сводных отрядов, когда каждый воспитанник в определённой ситуации мог взять на себя роль лидера; в другой ситуации этот же воспитанник добровольно становился ведомым, давая возможность своему товарищу проявить управленческие, лидерские навыки. Другое важное направление исследований представлено Анатолием Николаевичем Занковским в сборнике «Психология лидерства», где он представил авторскую трехмерную модель организационного лидерства и типологию лидерского поведения. Артур Владимирович Петровский осветил данный вопрос в статье «Теория деятельностного опосредования и проблема лидерства», раскрыв связь лидерства с развитием деятельности человека.

Сегодня необходимость подготовки современных лидеров приобретает особую остроту. Например, в 2021 году международная консалтинговая компания провела исследование, которое помогло систематизировать мягкие навыки. В опросе участвовало порядка 18 тысяч человек из 15 стран, в результате «soft skills» поделили на четыре основных категории. К 4 категории отнесли такие навыки, как лидерство и личностное развитие (осознанность и самоконтроль, предпринимательская жилка, умение достигать цели).

Решающая роль в развитии лидерских качеств личности с учётом социально-экономических вызовов принадлежит системе образования. Именно эти вызовы определяют стратегические приоритеты развития системы образования, которые актуализируют проблемы создания условий успешной социализации обучающихся, распространение передового опыта в направлении развития их социальной активности и лидерского потенциала.

Потребность формирования лидерских качеств у будущих граждан страны обсуждается на государственном уровне. В проекте документа «Ключевые направления развития российского образования для достижения целей и задач устойчивого развития в системе образования» до 2035 г. подчеркивается приоритет гибких навыков в «условиях глобализации»: «Рынок труда требует людей, обладающих одновременно высокой стрессоустойчивостью, гибкостью мышления, адаптивностью и креативностью, готовых к организации самостоятельной деятельности в непривычных условиях, равно как и к командной работе в разных регионах. Способность в сжатые сроки и при

ограниченных ресурсах реализовывать проекты становится критически важной задачей, требуется системное мышление, а также развитые лидерские качества.

В стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025г. одним из направлений является поддержка общественных объединений в сфере воспитания, которое предполагает улучшение условий для эффективного взаимодействия детских общественных объединений в целях содействия реализации и развития лидерского и творческого потенциала детей, поддержку ученического самоуправления и повышение роли организаций обучающихся в управлении образовательным процессом.

Большим потенциалом для формирования лидерских качеств обладают детские общественные объединения. С 1 сентября 2023г. ввели должность советника директора по воспитанию, трудовыми функциями которого в рамках профстандарта являются содействие в функционировании системы ученического самоуправления, стимулирование развития новых форм ученического самоуправления, организация актива обучающихся для реализации проектов и детских общественных объединений, разработка и вовлечение обучающихся в социально значимые детско-юношеские / детско-взрослые проекты и др. Началась работа по развитию инициативы, самостоятельности обучающихся через вступление школьников в Движение Первых. Ведётся работа с учениками по активному включению в мероприятия Движения Первых. В течение года в школе реализуются основные направления Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых» (ранее РДШ): информационно-медийное, личностное развитие, гражданская активность и военно-патриотическое. Работа с вновь вступившими в Движение Первых ребятами ведется активно, но обучающиеся не проявляют самостоятельность, активность и инициативность.

Для качественной организации и реализации данных направлений необходимы обучающиеся, обладающие такими лидерскими качествами, как: целеустремленность, ответственность, инициативность, самостоятельность, коммуникабельность, трудолюбие, умение работать в коллективе и др.

В соответствии со статьёй 34 Федерального закона об образовании в Российской Федерации к основным правам обучающихся относится право на участие в общественных объединениях, в том числе в профессиональных союзах, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также на создание общественных объединений обучающихся в установленном федеральным законом порядке.

Мы считаем, что процесс развития лидерских качеств участников Российского Движения детей и молодежи «Движение Первых» (РДДМ) будет эффективным, если реализовать совокупность следующих условий: вовлечение подростков в мероприятия, предлагаемые общественно-государственным Российским Движением детей и молодежи «Движение первых» и социально – значимую деятельность; участие в школьных мероприятиях разной направленности с предоставлением каждому подростку возможности реализации различных функций (от исполнителя до организатора); проведение

систематических педагогических мониторингов динамики развития лидерских качеств подростков; систематическое проведение занятий внеурочной деятельности курса «Лига лидеров», направленного на приобретение лидерского опыта.

Для формирования и развития лидерских качеств участников движения нами был разработан курс «Лига лидеров», который состоит из 6 модулей и рассчитан на 34 часа, он способствует комплексному развитию лидерских качеств, необходимых для успешной социальной адаптации и профессионального роста участников Движения Первых, и направлен на развитие ключевых аспектов.

Формирование лидерского мышления: развитие уверенности в себе, осознание личных сильных сторон и возможностей, постановка и достижение целей. Развитие коммуникативных навыков: эффективное общение и взаимодействие с окружающими, навыки ведения переговоров и разрешения конфликтов, умение выступать публично и презентовать свои идеи. Организация и управление командой: распределение ролей и задач в группе, координация действий членов команды, управление временем и ресурсами. Принятие решений и ответственность: анализ ситуаций и принятие решений, готовность нести ответственность за свои действия, формирование критического мышления и креативности в решении проблем. Мотивация: развитие способности мотивировать, создание позитивной атмосферы, вдохновение на достижение общих целей. Саморазвитие: постоянное обучение и расширение кругозора, работа над своими слабыми сторонами, развитие эмоционального интеллекта.

Программа предусматривает использование разнообразных методов и форм работы, включая тренинги, игры, акции, групповые обсуждения, проекты и презентации. Занятия проходят в интерактивной форме, что позволяет обучающимся активно вовлекаться в процесс обучения и применять полученные знания на практике.

Курс реализуется в сотрудничестве с педагогом-психологом, заместителем директора по учебно - воспитательной работе, педагогом-организатором, советником директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями, куратором первичного отделения РДДМ, руководителем волонтерского отряда и с привлечением спикеров.

Цель курса: формирование лидерских качеств участников Российского Движения детей и молодежи «Движение Первых».

Задачи курса: создавать условия для развития и проявления лидерского потенциала обучающихся; стимулировать обучающихся к участию в решении задач (проблем) ученического самоуправления, школы, города и края; формировать навыки проектной деятельности; способствовать выявлению и развитию эмоционального интеллекта, организаторских и творческих качеств, коммуникативных навыков обучающихся; обучение организаторской деятельности, самостоятельности, самоорганизации и ответственности; развитие умений подготовки и проведения мероприятий, событий коллективно-творческих дел.

Занятия курса направлены на постепенное развитие у участников движения навыков коммуникации и лидерства, начинающих с базовых понятий и

постепенно переходящих к более сложным аспектам. Каждая тема сопровождается практическими заданиями, что позволяет закрепить теорию на практике и стимулирует активное участие в общественных делах. 1-й модуль «Психология в жизни». Цель - развитие эмоционального интеллекта, мотивации и стремления к лидерству, формирование уверенности в себе и своих силах, развитие осознанного восприятия своих возможностей и адекватной оценки их достижения. Формы реализации: тренинги, направленные на развитие навыков коммуникации, уверенности в себе, силы воли и адаптивности к социальным изменениям. Руководитель модуля: педагог – психолог. 2-й модуль «Юный гражданин». Цель - развитие чувства ответственности за свои действия и результаты, формирование активной гражданской позиции у обучающихся и умения действовать последовательно и упорно достигать поставленных целей. Формы реализации: просмотр и обсуждение фильмов, участие в акциях. Руководитель модуля: руководитель волонтерского отряда. 3-й модуль «Исследуем, творим и побеждаем». Цель - формирование навыков проектной деятельности. Формы реализации: практические занятия, проектные мастерские. Руководитель модуля: советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями. 4-й модуль «Азбука вежливости». Цель - выработка эффективной стратегии действий в условиях конфликта, формирование умений эффективно взаимодействовать и сотрудничать в коллективе. Формы реализации: мастер-классы, тренинги, практические занятия, групповые дискуссии. Руководитель модуля: заместитель директора по учебно – воспитательной работе. 5-й модуль «Коммуникация и лидерство». Цель - развитие коммуникативной компетентности, критического мышления и умения слушать и аргументировать, навыка публичного выступления. Формы реализации: проведение встреч с интересными людьми, коммуникативных боёв, дебатов, организация публичных выступлений, игр. Руководитель модуля: директор школы. 6-й модуль «Организуем вместе!». Цель - формирование организаторских навыков. Формы реализации: игровая деятельность, основанная на выборе игры и самостоятельной организации проведения мероприятий и конкурсов, организация акций, праздников и концертов.

Следует отметить, что обучающиеся, принимающие участие в экспериментальном обучении, показывают хорошо сформированные лидерские качества, такие как ответственность, инициативность, у ребят формируются коммуникативные и организаторские способности. Восприятие материала обучающимися является ключевым фактором успеха программы. Все изменения будут вноситься в программу после обсуждения с коллегами на штабе воспитательной работы, с учётом мнения ребят. Такой подход позволит учесть разнообразные мнения и опыт, а также избежать возможных недочетов.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 29.11.2014. № 2403-р «Основы государственной молодёжной политики на период до 2025 года»// Консультант Плюс: Законодательство. – URL: <http://government.ru/docs/15965/> (дата обращения 20.04.2025)

2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // Учебный год. – 2021. – № 1(63). – 70-71 с.

УДК 376

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ В ВОСПИТАНИИ ЧУВСТВА ПАТРИОТИЗМА У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

О. А. Зубакина¹

Научный руководитель В. В. Коренева¹

Кандидат педагогических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Сегодня проблема патриотического воспитания подрастающего поколения является чрезвычайно актуальной. Эта проблема находит отражение в Федеральных государственных образовательных стандартах всех уровней образования и «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». Однако, современные условия бросают вызов специалистам в области патриотического воспитания. Особенно стоит отметить два момента:

- 1) стремительное развитие цифровой среды, которая формирует у молодого поколения потребности в новых способах коммуникации;
- 2) умение донести до молодёжи правильный смысл понятия патриотизм.

Сегодня нужно искать новые подходы и практики в сфере патриотического воспитания, связанные, прежде всего, с массовым внедрением в нашу жизнь цифровых технологий. Кроме того, формированием чувства патриотизма нужно заниматься непрерывно и очень конкретно.

Всё вышесказанное позволило выявить проблему: какие методы и формы работы в области патриотического воспитания нужно применять в условиях цифровизации для того, чтобы сформировать у молодежи любовь к родине, чувство гордости за свою страну? Поиск ответов на эти вопросы стал точкой входа в наше исследование, целью которого стало: выявление возможностей цифровой среды (форм, средств и технологий) для развития чувства патриотизма у молодого поколения.

На вопрос «кто такой патриот?» хорошо отвечает понятие из Малого академического словаря: «Патриот – тот, кто любит свое отечество, предан своему народу, родине.» А с греческого языка слово «*πατριώτης*» (*patriotes*) переводится как «земляк, соотечественник»[8]. Отсюда можно сделать вывод, что, согласно понятиям, каждый гражданин должен любить свое отечество и быть предан своей родине.

Одно из направлений работы по формированию чувства любви к родине, является знакомство со своей страной, погружение в ее историю, культуру,

достижения народа, его вклад в развитие страны. Всё это вызывает чувство гордости, эмоциональный отклик и делает человека сопричастным к наследию предков. Одним из способов погружения является виртуальный музей. Сегодня многие музеи, образовательные и культурные центры стали создавать виртуальную музейно-образовательную среду, проводить онлайн мероприятия и интерактивные уроки на своих сайтах. Узнать о новых цифровых ресурсах можно на сайте Культура.РФ, где собраны виртуальные туры по российским музеям, таким как Государственный Русский музей, Новгородский музей-заповедник, Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государственный музей архитектуры им. А.В. Щусева, а также посетить архитектурные ансамбли, исторические усадьбы и множество других музеев нашей страны [5]. Также на сайте Культура.РФ есть познавательные и интерактивные тесты на разные тематики: узнать блюдо русской кухни по её исконному названию, угадать город по его площади и т.д. Здесь же можно прочитать множество статей, посвященных всем направлениям русской культуры.

Помимо этого, есть и другие сайты, направленные на патриотическое воспитание: «Живая история» и нравственно-патриотический проект «Родина» [6, 2]. Однако, их можно отнести к контрпримерам, так как при посещении данных платформ не сразу ясна их цель, а устаревший интерфейс при знакомстве с сайтом вызывает трудности в использовании. Информация спрятана за множеством различных вкладок, что также препятствует восприятию материала.

Особое внимание хочется уделить порталам, посвященным Великой Отечественной Войне, которые являются важным источником патриотизма в онлайн-среде. Ярким примером выступает «Бессмертный полк», где каждый может добавить историю своего родственника, принимавшего участие в войне [1]. Его фотография будет изображена в интерактивной фотовыставке, а, кликнув на любую карточку солдата можно ознакомиться с его историей. Также полезным источником информации выступает сайт «Календарь победы»: он представляет собой ленту времени, которая идёт параллельно с настоящим, и интерактивную карту, на которой изображены все значимые сражения [4].

Помимо виртуальных музейно-образовательных порталов есть и другие направления патриотического воспитания, использующие цифровую среду. Одним из таких направлений является геймификация, возможности которой не описаны в достаточной мере. Современная молодежь ежедневно использует гаджеты, и многие из них имеют на своих устройствах игры. Есть ли игры, направленные на воспитание чувства патриотизма? Да, однако все они, так или иначе, связаны с войнами. Например, О.Н. Зернова отмечает, что популярная игра «World of Tanks» является источником патриотического воспитания, продвигая интерес ко Второй Мировой Войне через достоверные модели военной техники [7]. Но хочется отметить, что помимо военных достижений наша страна имеет богатую культуру и прекрасные природные достопримечательности.

Так, можно создавать игры, в которых протагонист путешествует по «Золотому кольцу» или по заповедникам России, изучая достопримечательности и особенности экологии страны. А можно создать мобильную ролевую игру, где в открытом игровом мире молодые люди могли знакомиться с бытом разных народов Российской Федерации, при этом имея свободный выбор для создания персонажа той или иной национальности. Это помогло бы вовлечь большее количество молодёжи в изучении истории и культуры страны, а также стало бы положительным вектором для развития патриотического воспитания. Вместе с тем применение компьютерных игр требует дополнительного педагогического сопровождения в виде отбора содержания контента, контроля длительности миссий, проверки на отсутствие исторических искажений, организации рабочего пространства обучающихся [3]. При этом игры могут выступать как дополнительное средство, которое необходимо сочетать с традиционными формами патриотического воспитания.

Поскольку целью нашей работы было выявление возможностей цифровой среды (форм, средств и технологий) для развития чувства патриотизма у молодого поколения, мы можем сделать несколько выводов:

1. цифровизация не мешает, а помогает патриотическому воспитанию молодежи;
2. требуется педагогическое сопровождение в виде отбора содержания, форм и наполнения контента;
3. результаты, получаемые на очных мероприятиях, могут закрепляться при помощи различных онлайн-платформ, а материалы, выложенные на онлайн-платформах, должны обсуждаться очно;
4. данная сфера всё еще требует развития и доработки.

Список литературы

1. «Бессмертный полк». Главная страница / «Бессмертный полк» : официальный сайт. – URL : <https://www.moypolk.ru/>
2. «Родина» Нравственно-патриотический проект для детей и взрослых. Главная страница / «Родина» : официальный сайт. – URL : <https://rodina-konkurs.ru/>
3. Барановский, Н. С. Использование видеоигр в патриотическом воспитании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 482-486. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-482-486>, EDN: JZDODC
4. ВЕСТНИК «Календарь Победы». Главная страница / «Календарь победы : сайт. – URL : <https://pobeda.elar.ru/>
5. Виртуальные прогулки / Культура.РФ : официальный сайт. – URL : <https://www.culture.ru/s/virtualnye-progulki/>
6. Всероссийский патриотический проект «Живая история». Главная страница / «Живая история» : сайт. – URL : <https://xn----7sbfpkcaba0dcvcjgaj5ug.xn--p1ai/>
7. Зернова, О.Н. Виртуальная и дополненная реальность как форма работы

в патриотическом воспитании молодежи / О.Н. Зернова, Л.А. Волкова, Е.С. Лязгина // «Патриотизм в Российском обществе»: материалы всероссийской конференции / СПб ГБУ «Дзержинец». – Санкт-Петербург, 2022. – С.47-49.

8. Патриот. Малый академический словарь. / Словари онлайн : сайт. – URL :<https://rusacademicdict.slovaronline.com/42636%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BE%D1%82>

УДК 376.64

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДГОТОВКИ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКОГО ДОМА К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

О. А. Ивченко¹

Научный руководитель А. К. Лукина¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Самостоятельность является одним из главных параметров готовности ребенка-сироты к самостоятельной жизни, но воспитанники детского дома, зачастую, не обладают тем уровнем самостоятельности, который необходим для благополучного существования в обществе. [1]

Важной особенностью режима, в котором проживают воспитанники детского дома являются искаженные социальные нормы, а также отсутствие стимулов для развития. Так, жизнь воспитанника детского дома предопределена расписанием, не учитывающим индивидуальные особенности ребенка, круг общения, как правило, ограничен.

Все это, вместе с расстройствами привязанности и травматичным опытом, имеющимся у любого воспитанника детского дома просто в силу утраты семьи, приводит к социальной дезадаптации: зачастую воспитанники не знают элементарных бытовых и социальных вещей: как пользоваться общественным транспортом, как ориентироваться в городе, как выбирать. Это и многое другое сказывается на взрослении воспитанников, их социальное развитие существенно отстает от развития их сверстников, которые воспитываются в семье.

Согласно Бобылевой: «Самостоятельность обеспечивает успешность и в настоящем, и в будущем во всех жизненных областях (образование, организация быта, социальная жизнь, профессиональная самореализация, семейная жизнь и др.), так как в каждой из них требуются самостоятельные действия». [2]

Плешивцев В.В. определяет самостоятельность как: «способность и умение без постоянного руководства и практической помощи извне, ставить перед собой цели и добиваться их достижения (в т.ч. в нестандартных ситуациях) собственными силами социально и морально приемлемыми способами». [1]

Важным инструментом подготовки воспитанника детского дома к самостоятельной жизни служит наставничество. Согласно исследованиям, наставничество является эффективной формой личностного развития. Наличие значимого взрослого, который бы сопровождал воспитанника детского дома, является важным моментом подготовки к самостоятельной жизни подопечного. Общение с наставником один на один позволяет детям-сиротам восстанавливать доверие к миру и восполняет базовую потребность в привязанности. [3]

В основе технологии наставничества лежит концептуальная идея о необходимости актуализации потребности детей в детских интернатных учреждениях в доверительном общении с взрослыми, иметь значимого взрослого, мнение которого является авторитетным. [4]

Можно выделить следующие ключевые аспекты наставничества:

- Компенсация дефицита привязанности. Наставничество призвано восполнить этот пробел, предоставив ребенку взрослого, который искренне заинтересован в его благополучии и развитии.

- Создание модели позитивных отношений. Для многих детей, живущих в интернатах, опыт отношений со взрослыми может быть ограничен и не всегда позитивным. Наставник становится ролевой моделью, демонстрируя пример здоровых, уважительных и доверительных взаимоотношений. Это помогает ребенку усвоить навыки общения, построения отношений и разрешения конфликтов.

- Формирование чувства принадлежности и значимости. Наставничество создает у ребенка ощущение, что он кому-то важен, что о нем заботятся и в него верят. Это укрепляет самооценку, повышает уверенность в себе и способствует формированию чувства принадлежности к обществу.

- Помощь в социализации и адаптации. Наставник помогает ребенку интегрироваться в общество, осваивать социальные нормы и правила, а также развивать навыки, необходимые для успешной адаптации к взрослой жизни.

- Поддержка в самоопределении и развитии талантов. Наставник может помочь ребенку раскрыть свои таланты и способности, определить жизненные цели и выбрать правильный путь развития. Он может стать источником вдохновения и мотивации, а также предоставить ресурсы и возможности для самореализации.

- Альтернативная перспектива и расширение кругозора. Наставник может познакомить ребенка с новыми идеями, опытом и возможностями, которые недоступны в рамках интернатного учреждения. Это расширяет кругозор ребенка, помогает ему увидеть мир с другой стороны и сформировать собственное мнение.

- Важность авторитетного мнения. В условиях институционализации, мнение значимого взрослого, особенно не связанного непосредственно с учреждением, приобретает особую ценность. Наставник становится для ребенка независимым советчиком и другом, чье мнение воспринимается с большим доверием и уважением.

Наставник может обеспечить безусловное уважение выпускника, беспристрастную оценку его личности, своим отношением придать выпускнику уверенность в себе, свои силы, в завтрашнем дне, ориентировать молодого человека на оптимистичное видение будущего.

Наставничество — это комплексная задача, требующая глубокого понимания потребностей ребенка и индивидуального подхода. Она включает в себя не только заботу о базовых нуждах, но и развитие личности, эмоциональную поддержку и подготовку к самостоятельной жизни. Это путь к созданию надежного будущего для ребенка, который лишен родительской заботы.

Список литературы

1. Плешивцев В. В. Воспитание самостоятельности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: специальность 13.02.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Плешивцев Виктор Владимирович; Московский государственный педагогический университет. – Москва, 2010. – 19 с.

2. Бобылева И. А., Заводилкина О. В. Подготовка воспитанников интернатных учреждений к самостоятельной жизни // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. – 2015. – №. 1. – С. 6-15.

3. Резникова Е.В. Наставничество как инструмент социализации выпускников организаций для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / А. А. Ходулин, О. В. Володина, Е. В. Разинкова, Г. В. Шевченко // Разработка и применение наукоемких технологий в эпоху глобальных трансформаций : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Волгоград, 07 декабря 2024 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2024. – С. 121-123.

4. Алтынцева Е.Н. Наставничество как технология постинтернатного сопровождения детей-сирот / Е.Н. Алтынцева // Адукацыя і выхаванне. – 2014. – № 2. – С. 3-11.

УДК 316*378

ОТ ОЖИДАНИЙ К РЕАЛЬНОСТИ: КАК МЕНЯЮТСЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О ТРУДНОСТЯХ В ТЕЧЕНИЕ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Д. С. Клевцов¹

Научный руководитель М. О. Абрамова¹

Кандидат философских наук

¹*Томский государственный университет*

Первый год обучения в вузе представляет собой критически важный этап в образовательном пути студента. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения расхождений между ожидаемыми и реально переживаемыми трудностями, поскольку именно в этот период формируется академическая и социальная адаптация, определяющая не только успеваемость, но и мотивацию продолжать обучение [1].

Наиболее часто встречающимися трудностями студентов, согласно российскому исследованию трудных жизненных ситуаций обучающейся молодежи, являются: тревога из-за успеваемости, экзаменов; академическая перегрузка; проблемы с тайм-менеджментом, нехватка свободного времени, потеря мотивации к обучению и т. д. [2]. В российской научной литературе исследуются трудности отдельных групп студентов, например, исследование трудностей интеграции студентов победителей олимпиад в контексте их отсева [3] или трудности в условиях коронавирусных ограничений [4]. Несмотря на обширные исследования трудностей студентов, в российской научной литературе недостаточно внимания уделяется разрыву между ожидаемыми и реально переживаемыми трудностями в процессе адаптации к университету. Теоретическая модель Тинто объясняет выбытие (отсев) студентов недостаточной академической и социальной интеграции в среду университета [5]. В рамках данного исследования факторы социальной и академической интеграции частично отражены в вопросе о трудностях в обучении в университете.

В данной работе предпринимается попытка ответить на вопрос о том, какие трудности студенты первокурсники ожидают в процессе обучения и как меняются их представления со временем? В ходе работы также ставится вопрос о связи совпадения/несовпадения ожидаемых и реальных трудностях с мыслями об отчислении. Эмпирическая база исследования включает данные двух волн опроса студентов первого курса Томского государственного университета: 1. сентябрь 2023 года (N=2369); 2. май 2024 года (N=423). Для исследования использовались данные студентов, которые участвовали в обоих опросах (N=381). Для выявления ожидаемых в начале обучения трудностей и трудностей, с которыми студенты столкнулись в течение обучения (реальные),

использовались вопросы с одинаковыми вариантами ответов (таблица). Для анализа сравнения ожидаемых и реальных трудностей был использован критерий МакНемара.

Таблица

**Сравнение ожидаемых и реальных трудностей студентов первокурсников
(n = 381)**

Трудность	Ожидали (%)	Столкнулись (%)	p
С нахождением общего языка с преподавателями	17,1	20,2	0,271
Мне будет/было сложно наладить отношения с одногруппниками	32,5	21	<0,001
С совмещением работы и учебы	24,7	19,4	0,06
С посещением занятий из-за того, что до университета долго добираться	13,6	23,6	<0,001
С проживанием в общежитии	10,5	16	0,008
С оплатой обучения	21,3	29,7	0,002
Финансовые трудности, не связанные с оплатой обучения	19,2	27,8	0,001
Мне всё интересно и будет/было трудно расставить приоритеты	32,8	26,8	0,042
Мне будет/было сложно себя организовать	24,7	48,8	<0,001
С семьей, семейной ситуацией	5,5	15	<0,001
Мне будет/было тяжело учиться	21	26,2	0,073
Со здоровьем	12,9	24,7	<0,001
У меня не возникнут/не возникли трудности	16,5	9,7	0,003

Результаты анализа свидетельствуют о том, что студенты недооценивают ряд организационных и личностных трудностей, в частности: с самоорганизацией (с 24,7% до 48,8%, p-value < 0.001, критерий МакНемара); со здоровьем (с 12,9% до 24,7%, p < 0.001); с семейной ситуацией (с 5,5% до 15%, p < 0.001); с долгой дорогой до университета (с 13,6% до 23,6%, p < 0.001); финансовых трудностей, не связанных с оплатой обучения (с 19,2% до 27,8%, p = 0.001) и других. При этом наблюдается склонность преувеличивать социальные трудности – доля студентов, ожидавших сложности в налаживании отношений с одногруппниками, значительно превышала тех, кто реально с этим

столкнулся (с 32,5% до 21%, $p < 0.001$). Также студенты переоценили трудность, связанную с расстановкой приоритетов (с 32,8% до 26,8%, $p = 0.042$).

Для оценки степени сходства между ожидаемыми и реальными трудностями рассчитывался коэффициент Жаккара для каждого респондента.

Распределение значений индекса (рисунок) демонстрирует в целом низкий уровень совпадения: значительная часть студентов имеет коэффициент Жаккара, близкий к нулю, что указывает на существенное расхождение между тем, какие трудности они ожидали, и с какими реально столкнулись.

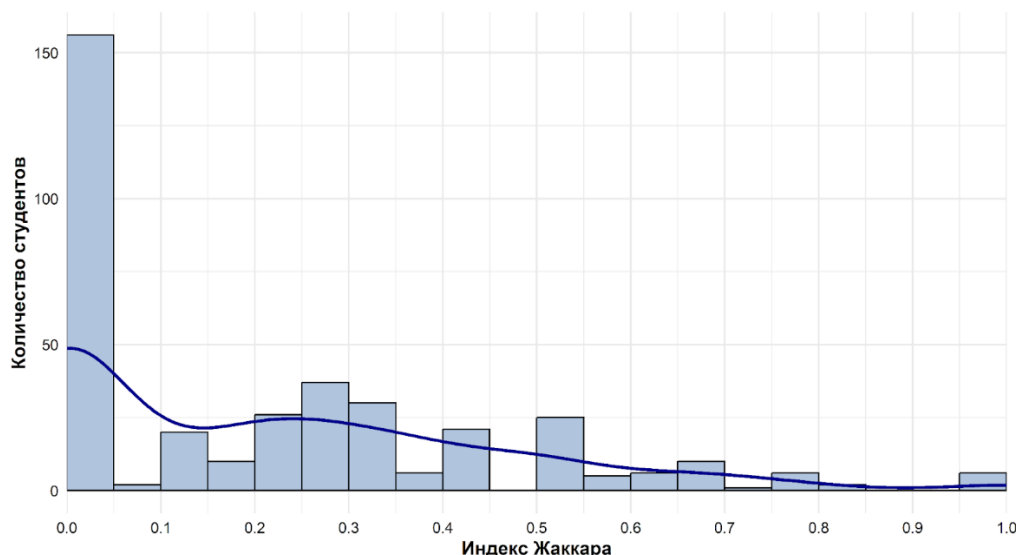

Рисунок. Сходство между ожидаемыми и реальными трудностями: распределение индекса Жаккара

У студентов, размышлявших об отчислении, более высокий уровень совпадения между ожидаемыми и реально пережитыми трудностями. Различие между этой группой и студентами, не рассматривавшими возможность ухода, оказалось статистически значимым ($p = 0.048$; критерий Манна–Уитни).

Таким, образом большинство студентов переоценивают социальные трудности и недооценивают организационные и академические. Уровень совпадения между ожидаемыми и реальными трудностями в среднем низкий, что свидетельствует о недостаточной осведомленности первокурсников о специфике университетской жизни. Само по себе несовпадение трудностей не связано с желанием отчислиться, однако студенты, у которых ожидания совпали с реальностью, чаще задумываются об уходе, что может быть связано не с самим фактом наличия трудности, а со стратегией или готовностью справляться с ней.

Список литературы

1. Горбунова Е.В. Влияние адаптации первокурсников к университету на вероятность их отчисления из вуза // Эмпирические исследования. Universitas. — 2013. — Т. 1. — №. 2. — С. 59–94.
2. Нартова-Бочавер С.К., Бардадымов В.А., Ерофеева В.Г., Хачатурова М.Р., Хачатрян Н.Г. Трудные жизненные ситуации обучающейся молодежи // Вопросы образования, 2024, № 2, с. 170–202.

3. Горбунова Е.В., Маюкова Е.В., Овакимян Е.В., Павлюк Д.М. Трудности интеграции как причина отсева студентов — победителей олимпиад // Вопросы образования, 2024, № 4, с. 33–60.

4. Габдрахманов Н.К., Груздев И. А., Лешуков О.В., Терентьев Е. А. Самооценка эффективности обучения и типы трудностей первокурсников в период коронавирусных ограничений // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 6. С. 154–172.

5. Tinto V. (1975) Dropout from Higher Education: A Theoretical Synthesis of Recent Research. Review of Educational Research, vol. 45, pp. 89–125.

УДК 004.056

ЦИФРОВЫЕ РИСКИ ПОДРОСТКОВ

С. В. Козырева¹

Научный руководитель О. Н. Финогенова¹

Кандидат психологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современные дети рождаются и растут в цифровой среде. Цифровое пространство, с одной стороны, открывает перед подростками широкие возможности для коммуникации, обучения, самовыражения и творчества, но, с другой стороны, создает новые риски и угрозы для их развития. У подавляющего числа (88%) школьников начальных классов есть собственный телефон или планшет. Среди старшеклассников практически у каждого — свой гаджет. И, если дошкольники и младшие школьники только познают цифровой мир, то, начиная со средней школы, заметная часть детей проводит в гаджетах уже практически все свободное время [4].

Так, специалисты «Лаборатории Касперского» отмечают, что чаще всего Интернет нужен детям для игр (в 73% случаев), просмотра видео (в 69% случаев), общения с друзьями (в 58% случаев), подготовки к урокам (в 39% случаев) и поиска информации (29% случаев).

Специалисты «Лаборатории Касперского» изучили опасности, с которыми дети сталкиваются в Интернете и по частоте срабатывания функции «родительский контроль» вывели, что в 46,08% случаев это порно контент, в 31,02% — различные негативные чаты, в 8,37% — алкоголь, табакокурение, наркотики, в 4,54% — оружие, в 4,53% — нецензурная лексика, в 3,83% — азартные игры, в 1,01% — насилие, в 0,63% — сервисы анонимного доступа в сеть.

Подавляющее большинство опрошенных родителей (83%), чьи дети стали объектом кибербуллинга, отмечают негативные последствия кибербуллинга для психологического состояния ребенка. Чаще всего родители детей, столкнувшихся с травлей в сети, замечают снижение самооценки, замкнутость,

ухудшение успеваемости, сильный стресс, в ряде случаев доходящий до депрессии [4].

Развитие цифровых компетенций у подростков открывает новые горизонты, позволяя им не только эффективно осваивать учебный материал, но и формировать критическое мышление, навыки анализа и синтеза информации. Однако с внедрением электронного обучения и дистанционных технологий также возникают и определенные риски [2].

Очевидно, что, помимо широкой палитры возможностей, в условиях цифровизации общества образуются также многочисленные новые риски, связанные, в частности, с проблемами цифровой безопасности в различные периоды детства. Понятие цифровых рисков заимствовано из текста ст. 2 Федерального закона от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в п. 4 сформирована цель – психологическая безопасность детей, представляющая собой «...состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию» [1].

Цифровые риски — это потенциальные угрозы и негативные последствия, возникающие в результате использования цифровых технологий, которые могут негативно повлиять на личность, безопасность и благополучие пользователей, особенно среди подростков. Эти риски могут включать кибербуллинг, зависимость от технологий, утечку личной информации, а также психологические и социальные проблемы, вызванные чрезмерным использованием интернета и социальных сетей [5].

Г.В. Солдатова различает цифровые риски (киберриски): коммуникационные, контентные, потребительские, технические риски, интернет-зависимость [6]. Кроме того, в последние годы цифровая среда является также фактором социальных рисков и угроз делинквентного и экстремистского поведения – под влиянием акторов из цифровой среды дети и подростки совершают правонарушения, участвуют в экстремистских действиях, таких как поджоги, взрывы, теракты [9].

Цель исследования, представленного в статье, является уточнение цифровых рисков применительно к цифровой ситуации подростков Красноярска.

На основании диагностического инструментария аналогичных исследований (EU kids online) разработан «Опросник цифровой активности и рисков подростков», размещенный на Google docs. Опросник представляет собой онлайн-анкету, которая включает в себя 20 вопросов, разделенных на тематические блоки:

- Раздел 1 (вопросы 1-3): общие сведения (возраст, пол, время в Интернете).
- Раздел 2 (4-6): использование интернета и социальных сетей.
- Раздел 3 (вопросы 7-15): цифровые риски.
- Раздел 4 (вопросы 16-19): эмоциональное состояние в сетях.

– Раздел 5 (вопрос 20): оценка уровня безопасности в интернете.

Вопросы Раздела 3: Цифровые риски:

1. Сталкивались ли вы с кибербуллингом? Насколько часто?

2. Получали ли вы сообщения с непристойным содержанием?

3. Сталкивались ли вы с попытками мошенничества или обмана в интернете?

4. Знакомитесь ли вы в интернете с незнакомыми людьми?

5. Сталкивались ли вы с неправдивой информацией?

6. Приходилось ли вам сталкиваться с онлайн-играми, где от вас требовали деньги?

7. Сталкивались ли с давлением в Интернет?

8. Приходилось ли вам скрывать от родителей свое интернет-времяпрепровождение?

Выбор Красноярска в качестве объекта исследования связан с тем, что это крупный город с населением более миллиона человек, в котором цифровая среда активно развивается. Это подразумевает наличие более явных цифровых рисков. Выборку исследования составили 60 подростков в возрасте от 13 до 17 лет. Данная возрастная категория была выбрана из-за особенно интенсивного формирования личности и социализации в этот период, что делает подростков наиболее подверженными негативным влияниям цифрового пространства. Мальчиков и девочек поровну, по 30 человек [9].

На рисунке 1 представлено распределение ответов на вопрос о том, сталкивались ли они с цифровыми рисками. Содержание рисков расписано по блокам диаграммы.

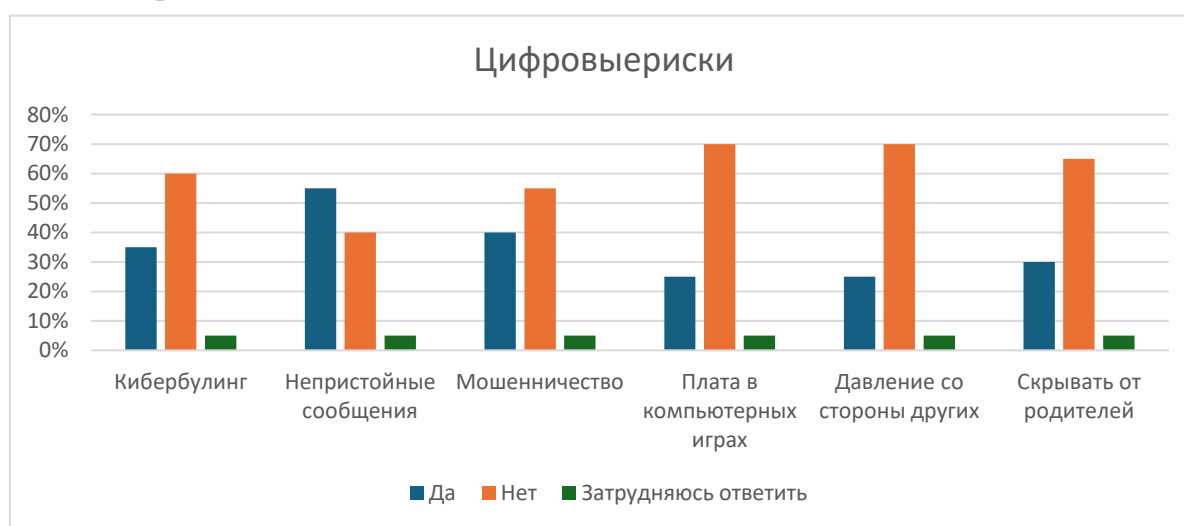

Рисунок. Распределение ответов респондентов по вариантам «да», «нет», «затрудняюсь ответить» на вопросы о наличии цифровых рисков (в %).

Анализируя данные результаты, можно сделать следующие заключения:

- во всех типах оцененных рисков, за исключением категории «получение непристойных сообщений», количество ответов «нет» превышает количество ответов «да». Это свидетельствует о том, что общая степень цифровых рисков воспринимается детьми как умеренная, это указывает на важность дальнейшего

исследования данной проблемы. Понимание специфики воспринимаемых рисков поможет разработать эффективные меры по защите подростков от негативных последствий, связанных с использованием цифровых технологий.

– наиболее частая из цифровых опасностей (55 %) – это получение сообщений непристойного содержания. Эти данные совпадают с результатами исследования Солдатовой [7], по которому 55,9 % российских подростков видели в Интернете изображения сексуального характера, 34, 8 % - получали сообщения сексуального характера. Такие высокие показатели подчеркивают необходимость формирования у подростков критического мышления и навыков безопасного поведения в цифровом пространстве. Это также указывает на важность повышения информированности родителей и образовательных учреждений о проблемах, связанных с цифровыми рисками, для создания безопасной онлайн-среды.

- далее по убыванию частоты цифровых опасностей идут мошенничество, с которым столкнулись 40 % подростков, и кибербуллинг, проявления которого зафиксированы у 35 % участников.

Некоторые из вопросов направлены на выявление факторов расположенности к рискам, а именно «Приходилось ли вам скрывать от родителей свое интернет-времяпрепровождение?» (строка «скрывать от родителей» в табл. 1). 30 % подростков признают, что скрывают от родителей, чем занимаются в Интернете. 65 % отвечают, что не скрывают.

Еще один фактор риска – это знакомства в сетях. 15 % опрошенных подростков ответили, что часто знакомятся в социальных сетях, 30 % - иногда, 55 % - редко; то есть все подростки (100 %) заводят в социальных сетях знакомых и друзей. Общение с незнакомцами составляет один из наиболее опасных для детей и подростков рисков, ему подвержены все юные пользователи социальных сервисов. По данным исследований Солдатовой [7] 48,5 % детей лично встречались с людьми, с которыми познакомились в Интернет. В нашем исследовании вопрос об очных встречах не задавался.

Целью проведенного исследования было более детальное определение содержания и факторов цифровых рисков, влияющих на подростков Красноярска.

Уровень цифровых рисков, с которым сталкиваются красноярские подростки в цифровой среде можно оценить как умеренный.

Наиболее значимой угрозой остается получение сообщений непристойного содержания. Также подростки нередко встречаются с такими проблемами, как мошенничество и кибербуллинг, что подтверждает актуальность этих вопросов.

Для снижения риска негативного воздействия цифровой среды мы считаем необходимым сосредоточиться на развитии навыков противодействия манипуляциям. Важно научить подростков распознавать признаки манипулятивного воздействия и развивать стратегии, позволяющие им эффективно реагировать на подобные ситуации. Кроме того, следует активнее привлекать родителей и образовательные учреждения к процессу обучения детей

основам безопасного поведения в сети, чтобы создать более безопасную цифровую среду для подрастающего поколения [9].

Учитывая, что уровень этих рисков оценивается как умеренный, необходимо разработать и внедрить стратегии, направленные на повышение финансовой грамотности, медиапедагогики и психологической устойчивости подростков.

Кроме того, важно инициировать диалог между подростками, их родителями и педагогами для формирования культуры безопасного поведения в сети. В этом контексте полезными будут программы семинаров и тренингов, на которых можно обсуждать реальные сценарии и методы защиты от цифровых угроз.

Только совместными усилиями мы сможем создать среду, в которой подростки будут чувствовать себя уверенно и защищенно, а также смогут полноценно развиваться в цифровом пространстве. Важно не останавливаться на достигнутом, а продолжать исследовать и адаптировать существующие стратегии для эффективного противодействия новым вызовам, возникающим в динамично меняющейся цифровой среде.

Список литературы

1. Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" от 29.12.2010 N 436-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". Доступно на официальном интернет-портале правовой информации: <http://pravo.gov.ru> (Дата обращения: 12.01.2025).
3. Вайсбург А.В. ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И МЕССЕНДЖЕРОВ В ДЕТСКОЙ И ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ / А.В. Вайсбург // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — №2 (140) . — URL: <https://research-journal.org/archive/2-140-2024-february/10.23670/IRJ.2024.140.48> (дата обращения: 30.01.2025). — DOI: 10.23670/IRJ.2024.140.48
4. Взрослые и дети в интернете: аналитический отчёт лаборатории Касперского. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://gsalmanova-surgut.gosuslugi.ru/netcat_files/134/2144/Vzroslye_i_deti_v_Internete._Analiticheskiy_otchet_Laboratorii_Kasperskogo.pdf
5. Смирнова А.В., "Цифровая безопасность: риски и угрозы в современном обществе" (2021).
6. Солдатова Г., Рассказова Е., Зотова Е., Лебешева М., Роггендорф П. Дети России Онлайн: риски и безопасность. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России. М., 2012. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://psypublic.com/assets/files/EU-Kids-Online-II-inRussia.pdf>
7. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. — М.: Смысл, 2017. — 375 с. ISBN 978-5-89357-363-3
8. Учебно-методическое пособие «Риски в цифровой среде: диагностика,

профилактика, коррекция». – М: АНО «Центр глобальной ИТ-кооперации», 2024 – 152 с.

9. Финогенова О. Н., Козырева С. В. Оценка цифровых рисков красноярских подростков // Детство, открытое миру : сборник материалов XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 25 марта 2025 года) / под ред. Е. В. Намсинк. — Омск : Изд-во ОмГПУ, 2025. С. 137-139.

УДК 37.013.

СВЯЗЬ ТЕМПЕРАМЕНТА С ОТДЫХОМ: ВЫБИРАЕМ КОМФОРТНЫЙ ОТПУСК

К. Г. Коробченко¹

Научный руководитель В. В. Коренева¹

Кандидат педагогических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Ни для кого не секрет, что скоро наступит лето, а это значит — пора в отпуск. У кого-то, возможно он уже был, ну а кто-то еще только готовится к нему. У студентов впереди сессия, но затем наступят долгожданные каникулы — отдых! Каждый из нас уникален и имеет свои предпочтения в том, где и как отдохнуть или просто провести свободное время. Став студенткой первого курса института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета, я узнала, что психологи могут помочь выбрать вид отдыха с учетом индивидуальных особенностей и особенностей характера человека. Для эффективного отдыха, каждому человеку необходимо затрачивать определённое количество времени, потому что у каждого существует свой врожденный темперамент.

Темперамент — это совокупность устойчивых, индивидуальных, психофизиологических и врождённых особенностей личности, или, как писал И.П. Павлов: скорость протекания нервных процессов в организме человека и животных. Темперамент характеризуется тем, что:

- наследуется от родителей, поэтому он неизменен;
- имеет тенденцию проявляться невольно, поэтому его довольно трудно контролировать;
- не может быть только один вид темперамента, он обычно представлен в двух, трёх, а иногда в четырех типах.

Также, по темпераменту можно прогнозировать, как человек будет вести себя в тех или иных ситуациях. Он будет помогать или препятствовать развивать определённые черты характера. Интересный факт, что у людей с одинаковыми

темпераментами может быть абсолютно разные характеры, поскольку они росли в разных условиях и средах.

Темперамент позволяет опередить:

1. насколько быстро психика реагирует на окружающий мир;
2. насколько психика устойчива или же наоборот, - неустойчива к раздражителям;
3. насколько сильно волевое усилие человека – т.е. сознательное напряжение возможностей человека для преодоления препятствий.

Также при планировании продуктивного отдыха крайне важно учитывать не только врождённые темпераменты, но и тип своей личности.

Карл Густав Юнг объясняет понятие психологического типа следующим образом: психотип – это совокупность устойчивых психологических характеристик, которые определяют особенности восприятия, мышления, поведения и эмоциональных реакций человека.

Обычно, выделяют два психотипа: экстраверты и интроверты.

Экстраверт – это человек, который направлен сознанием на внешний мир, нежели на душевный, ибо ему важнее коллектив. Они общительны и открыты, любят большие, шумные компании. Могут быть агрессивны и вспыльчивы. К экстравертам относятся холерики и сангвиники.

В то время как интроверты, совершенная противоположность.

Интроверт – человек, сосредоточенный на своём внутреннем мире, замкнутый, созерцательный, обидчивый и не склонный к общению. К интровертам относятся меланхолик и флегматик.

Итак, в данных понятиях мы разобрались, осталось понять, как организовать для себя эффективный отдых? Какой отдых лучше для себя выбрать? Может быть шумную вечеринку поздно ночью? Или рисование на холсте у реки, а также неспешная прогулка на лоне природы после? Или же поехать в экзотическое путешествие? Отдых для всех совершенно разный и по-своему может быть эффективен. Для этого и важно учитывать свои особенности, ибо для одного человека шумная вечеринка может быть самым лучшим отдыхом на земле, а для другого просто ужасом, от которого он быстрее устанет и захочет поскорее сбежать, скорее всего так и сделав. Безусловно, оптимальное время для отдыха зависит от типа личности и темперамента.

Флегматики любят тишину и размеренный ритм жизни. Им стоит подумать об отдыхе на природе или поехать в санаторий. Массаж, гидротерапия, бани, единение с природой помогут снять напряжение и насладиться спокойствием. Если склоняетесь к отдыху на море, зарядитесь покоем на тихом пляже, вдали от суеты и скопления людей. Даже обычная прогулка по берегу и наблюдение за морскими волнами позволит вам расслабиться. Флегматикам нужен длительный отдых, чтобы почувствовать себя счастливыми и отдохнувшими. Это связано с тем, что такие люди долго адаптируются к новому окружению. Например, поездка на море для флегматиков должна длиться не менее 3–4 недель.

Если вы холерик, у вас активная и импульсивная натура, вы предпочитаете проводить время в шумных компаниях, обратите внимание на динамичный

отдых, который позволит «пощекотать» нервы и испытать чувство свободы дайвинг, альпинизм, прыжки с парашютом, горный туризм. Зарядиться энергией и получить удовольствие от отпуска помогут путешествия с активной программой и посещением различных достопримечательностей. Для холериков подойдут короткие туры на 2–3 дня, так как такие люди легки на подъём. При этом холерикам не стоит отправляться в длительное путешествие, которое может принести негативные эмоции своей затянутой длительностью.

Общительные, жизнерадостные и оптимистичные сангвиники любят наслаждаться обществом других людей и заводить новые знакомства. Проведите отпуск в атмосфере непринужденного общения и разнообразия. Вам подойдут экскурсии с интересными маршрутами, квесты, участие в спортивных мероприятиях, пляжных играх, мастер-классах по танцам, музыке, рисованию. Важно отметить, что сангвиникам нужен динамичный отдых с перемещениями и новыми впечатлениями. Чем больше эмоций они получают за короткий срок, тем лучше. Для сангвиников подойдут экзотические путешествия и посещение разных стран. Хорошо, если это будет компания людей, с которыми он сможет проводить время и общаться.

Творческие и ранимые меланхолики оценят совместные увлекательные экскурсии по живописным местам в компании единомышленников. Необычная архитектура, завораживающие ландшафты, экскурсии по историческим достопримечательностям и возможность прикоснуться к творческому наследию — именно то, что нужно для вдохновения и положительных эмоций. Меланхоликам нужен творческий подход к отдыху, где можно зарядиться эмоциями, найти вдохновение и упорядочить мысли. Меланхоликам стоит отдыхать в одиночестве, гуляя на природе, или проводить время в компании только близких и очень приятных душе людей.

Важно помнить, что, планируя отдых с семьей или в компании друзей, все мы очень разные и нужно учесть интересы всех участников. Если никак не получается спланировать совместные активности, можно на какое-то время разделяться. Так будет даже интересней, каждый получит новые эмоции и впечатления и вам всегда будет о чем поговорить и чем поделиться друг с другом.

Таким образом, проведя анализ по теме связи отдыха с темпераментом, я поняла, что специалисты моего профиля могут оказать помощь как отдельным людям, так и семьям, в организации отдыха, досуга и иного совместного времяпровождения. Мой путь в профессию только начинается, но уже есть ориентиры, которые позволяют понять возможности профессии, научные и прикладные сферы ее применения, что мотивирует меня и вселяет уверенность в правильно выбранной профессиональной траектории.

Список литературы

1. Небылицын В. Д. Темперамент // Психология индивидуальных различий: тексты. / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В.Я.Романова.— : Изд-во МГУ, 1982.— С. 153–159.

2. Психология индивидуальных различий: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е.П. Ильин и др.— : Питер, 2011. — 700 с.

3. Trofimova, I. Contingent tunes of neurochemical ensembles in the norm and pathology: can we see the patterns?// Neuropsychobiology. — 2021. — Т. 80(2). — С. 101-133. — doi:10.1159/000513688. — PMID 33721867.

4. Хрищенко А.В. Какой отдых выбрать в зависимости от темперамента. // <https://dszn.ru/press-center/news/11279>

УДК 371.315*371.322

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ У ПОДРОСТКОВ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Н. А. Кузнецова¹

Научный руководитель А. Н. Буторина¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова*

В настоящее время развитие финансовой самостоятельности у подростков набирает все больше интереса и размышлений. Сегодня в открытом доступе огромное количество различных методов для развития финансовых знаний и навыков у школьников, но все равно у многих учеников эти знания и навыки развиты недостаточно для того, чтобы успешно применить их во взрослой жизни. Поэтому стоит разобраться в том, какие именно методы подходят для более успешного и эффективного развития знаний и навыков по финансовой самостоятельности у подрастающего поколения.

Разберемся с тем, что такое финансовая самостоятельность подростков. Финансовая самостоятельность подростков – это способность грамотно распоряжаться своим бюджетом, при этом полностью или частично зависеть от родителей (или не зависеть совсем), обеспечивать свои потребности и развитие для того, чтобы в будущем стать полностью финансово независимым гражданином. Вообще, финансовую самостоятельность можно формировать через различные аспекты, например, через образовательные программы, семейную и социальную среду, технологические инструменты и практическое применение финансовых навыков.

В данной работе акцент будет сделан на практические методы для развития финансовой самостоятельности у подростков в школе на уроках обществознания. Большинство практических методов было выбрано из классификации, предложенной С.Е. Бухаровой, Д.В. Шагиной и Л.Н. Шлинчак [1] – это метод «один – два – вместе», аукцион, учебные кейсы, квест. Также был выбран метод «деловая игра», выдвинутый Г.В. Гордиенко [2]. Данные методы

были проведены на формирующем этапе исследования на уроках обществознания в 11 классе. Но для того, чтобы увидеть динамику развития финансовой самостоятельности благодаря внедренным методам, был выбран метод тестирования, описанный К. Ингенкампом [4]. Тестирование на определение уровня финансовой самостоятельности у подростков проведено на констатирующем и контрольном этапе исследования.

По итогам тестирования на начальном этапе видны следующие результаты, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1. Результаты первичного тестирования.

По результатам тестирования у 76% учеников был выявлен высокий уровень финансовой самостоятельности. В дальнейшем акцент был сделан на темы, касающиеся инвестиций, кредитования и другие для устранения пробелов в знаниях. Данные темы ученики проработали благодаря следующим практическим методам обучения. Для начала был проведен аукцион «Экономическое ассорти» [3], данный метод помог ученикам осознать важность принятых решений, действий, работы в команде, укрепил имеющиеся знания и навыки. Затем был осуществлен метод «один – два – вместе» на тему «Роль экономики в жизни общества» и метод кейсов на темы «Страхование», «Бюджет семьи. Источники дохода», «Банки. Банковская система», как итог: совершенствование критического мышления, навыков анализа и принятия решений в области финансов, уверенность в управлении личными финансами у учеников. Следующим выступал метод деловой игры на тему «Бюджет семьи». В результате данного метода ученики научились основам бюджетирования, осознали важность финансового планирования в условиях неожиданных ситуаций, ценность создания и поддержания сбалансированного и даже профицитного бюджета, учет различных источников доходов и расходов семьи. Завершающим методом стал квест: учащиеся использовали свои накопленные экономические знания для решения различных заданий по станциям, привязанных к разным школьным предметам, ученики таким образом смогли осознать важность и ценность финансовых знаний и умений во многих сферах деятельности.

В завершении исследования было проведено повторное тестирование на определение уровня финансовой самостоятельности подростков. Результаты тестирования представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Результаты повторного тестирования

В конечном результате исследования видно положительную динамику развития финансовой самостоятельности у подростков в школе. У 96% учеников из 11 класса был выявлен высокий уровень финансовой самостоятельности, что показывает эффективность внедренных методов обучения на уроках, а также глубокое понимание и закрепление материала учениками, что дает им возможность стать более успешными во взрослой жизни благодаря становлению финансово самостоятельными и независимыми.

Список литературы

1. Бухарова С. Е., Шагина Д. В., Шлинчак Л. Н.: Формирование финансовой грамотности на уроках и во внеурочной деятельности с использованием интерактивных методов обучения [Электронный ресурс]. URL: <https://t53982h.sch.obrazovanie33.ru/upload/iblock/f22/Formirovanie-finansovoy-gramotnosti-na-urokakh-i-vo-vneurochnoy-deyatelnosti-s-ispolzovaniem-interaktivnykh-metodov-obucheniya.pdf>
2. Гордиенко Г. В. Формирование финансовой грамотности обучающихся в урочной и внеурочной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/687179>
3. Скубицкая И.В. Интеллектуальная игра по экономике «Экономическое ассорти» для обучающихся 10 – 11 классов [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/intellektualnaya-igra-po-ekonomike-ekonomicheskoe-assorti-dlya-uchsya-klassov-3924960.html>
4. Тестовая теория и технология (исторический и современный аспекты развития) [Электронный ресурс]. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3434

УДК 37.012.3

ВЛИЯНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ НА УЧЕБНУЮ МОТИВАЦИЮ ПЯТИКЛАССНИКОВ

С. Е. Лазутина¹

Научный руководитель С. Г. Баринава¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Не каждый ребенок благополучно справляется с переходом на новую ступень обучения. Поэтому мы решили рассмотреть взаимосвязь уровня тревожности с уровнем сформированности учебной мотивации у учеников пятого класса. Для этого мы провели тестирование и проанализировали полученные данные.

Каждый из нас обучался в школе и помнит, как на собственном опыте, так и наблюдая за другими, что все дети абсолютно разные, со своими особенностями. Поэтому и такой немаловажный этап в жизни младшего школьника, как переход с младшей ступени в среднее звено обучения, может восприниматься учеником по-разному, и далеко не у каждого с положительной стороны, из-за чего могут возникнуть определенные трудности в дальнейшем процессе обучения и пребывании в школе [2; 3]. Данный период жизни школьника требует особого внимания, чтобы своевременно помочь ему преодолеть возникшие трудности и направить его потенциал в правильное русло.

Представленное исследование направлено на изучение того, какой уровень тревожности свойственен недавно перешедшему ученику в 5 класс, какой уровень сформированности учебной мотивации преобладает и как эти две группы данных соотносятся друг с другом. В связи с тем, что для возраста 10-12 лет характерно развитие самосознания и самооценки, повышенная эмоциональность и чувствительность, начало формирования личности и повышенный интерес к сверстникам, собранные данные представляют большую ценность для классного руководителя, психолога школы, социального педагога и т. д. Анализ результатов поможет содействовать развитию всех приобретаемых качеств ученика и выявить тех, у кого сделать это благополучно не получается, кто испытывает проблемы и неуверенности, что препятствует их полноценному развитию.

В нашем исследовании участвовали ученики пятого класса средней общеобразовательной школы (12 мальчиков и 9 девочек). Для получения данных был использован тест школьной тревожности Филлипса и методика, направленная на изучение мотивов учебной деятельности. Тест Филлипса позволяет подробно изучать уровень и характер тревожности, связанной со школой, у детей младшего школьного и среднего школьного возраста, оценить эмоциональные особенности отношений ребёнка со сверстниками и

учителями [1]. Показатели этого теста дают представление как об общей тревожности – эмоциональном состоянии ребёнка, связанном с различными формами его включения в жизнь школы, так и о частных видах проявления школьной тревожности. Тест состоит из 58 вопросов, которые можно зачитывать школьникам, а можно предлагать в печатном виде. На каждый вопрос требуется ответить однозначно: «да» или «нет». При обработке результатов выделяют вопросы, ответы на которые не совпадают с ключом теста. Например, на 58-й вопрос ребёнок ответил «да», в то время как в ключе этому вопросу соответствует «–», то есть ответ «нет». Ответы, не совпадающие с ключом, – это проявления тревожности.

Цель методики изучения мотивов учебной деятельности: выявить преобладающие мотивы учения отдельного ученика. Вопросы анкеты выявляют познавательные и социальные мотивы респондента. Анализируется доминирование познавательных или социальных мотивов. Знак «+» ставится при доминировании познавательных мотивов, знак «–» – социальных мотивов. Общий вывод о сформированности учебной мотивации делается на основе анализа взаимосвязи общего отношения к школе и сформированности учебных мотивов. Высокому уровню развития учебной мотивации соответствует максимально высокий уровень школьной мотивации, учебной активности и преобладание познавательных мотивов. Среднему уровню развития учебной мотивации соответствует хорошая школьная мотивация и преобладание познавательных мотивов или положительное отношение к школе и преобладание социальных мотивов. Низкому – низкая школьная мотивация, негативное отношение к школе и преобладание социальных мотивов учения (в основном преобладает мотив «избегания неприятностей»).

В результате, диагностика школьной тревожности по методике Филлипса позволила установить, что в данном классе преобладает низкий уровень тревожности (Рис. 1).

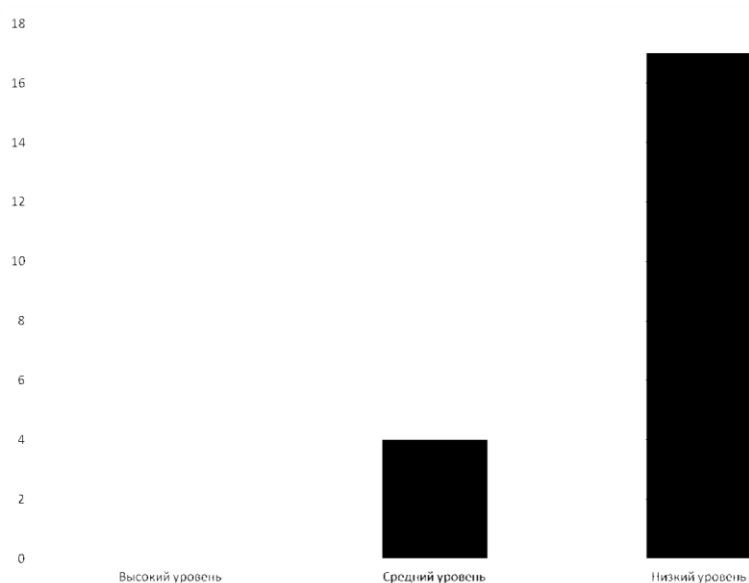

Рисунок 1. Уровень тревожности пятиклассников

Диагностика учебной мотивации пятиклассников позволила установить, что в данном классе преобладает средний уровень учебной мотивации (Рис. 2).

Рисунок 2. Уровень учебной мотивации пятиклассников

Результаты диагностики показывают взаимосвязь между уровнем тревожности и уровнем сформированности учебной мотивации у детей. В классе основные наблюдения следующие: дети с низким уровнем тревожности: средний уровень сформированности учебной мотивации – 9 человек. Высокий уровень сформированности учебной мотивации – 8 человек. Дети со средним уровнем тревожности: обнаружен только средний уровень сформированности учебной мотивации – 4 человека. Другие виды (высокий, низкий) отсутствуют. Дети с высоким уровнем тревожности: эта категория отсутствует в классе. Общая предрасположенность класса к среднему уровню сформированности учебной мотивации и полное отсутствие детей с низким уровнем мотивации указывают на то, что средний уровень тревожности достаточно заметен среди обучающихся.

С другой стороны, для детей со средним уровнем сформированности учебной мотивации наблюдаются следующие уровни тревожности: средний уровень тревожности – 4 человека. Низкий уровень тревожности – 9 человек. У детей с высоким уровнем сформированности учебной мотивации отмечен низкий уровень тревожности – 8 человек.

Для оценки связи уровня сформированности учебной мотивации и уровня тревожности мы использовали корреляционный метод, и это показало нам, что между ними есть обратная корреляция, и она составляет $-0,38$. Такая связь указывает нам на то, что чем выше уровень сформированности учебной мотивации, тем ниже уровень тревожности ученика. И наоборот, чем выше уровень тревожности, тем ниже уровень сформированности учебной мотивации.

Это может быть связано со следующими факторами: страх неудачи: высокий уровень тревожности может вызывать страх перед возможными неудачами или критикой со стороны учителей и сверстников. Это может привести к снижению интереса и мотивации к учебе, поскольку обучающийся старается избегать ситуации, в которой он может потерпеть неудачу. Общие психологические механизмы: уровень тревожности может влиять на концентрацию и внимание ребенка, что, в свою очередь, снижает способность усваивать материал и вести активное участие в учебном процессе. Меньшая вовлеченность приводит к низкой мотивации. Позитивные установки: дети с низким уровнем тревожности чаще имеют позитивный взгляд на учебу и учителей, что способствует высокой учебной мотивации. Они более открыты для новых знаний и готовы к активному обучению.

Наша гипотеза исследования о взаимосвязи уровня сформированности учебной мотивации с уровнем тревожности была подтверждена. Полученные данные указывают на их обратную связь: чем выше уровень сформированности учебной мотивации, тем ниже уровень тревожности; чем ниже уровень сформированности учебной мотивации, тем выше уровень тревожности. Таким образом, работая над улучшением учебной мотивации среди детей, может быть достигнуто и снижение тревожности, что в свою очередь окажет положительное влияние на общий процесс обучения.

Для улучшения уровня сформированности учебной мотивации и снижения уровня тревожности могут быть предложены следующие рекомендации. Проводить мероприятия и тренинги, направленные на снижение уровня тревожности у обучающихся, чтобы улучшить их мотивацию к учебе. Психологическая поддержка: организация сеансов психологической помощи или консультаций, помогающих справляться с тревожностью. Включение игровых методов и практических заданий в учебный процесс, которые могут повысить уровень мотивации обучающихся.

Список литературы

1. Гинзбург М. Р., Бадмаева Н. Ц. Диагностика учебной мотивации школьников и студентов: методические рекомендации. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2004. 175 с.
2. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика // Воронеж: Модек, 2000. 178 с.
3. Смирнова М.В. Уровень явной тревожности у детей младшего школьного возраста // Психологическая наука и образование. 2012. Том 17. № 3. С. 70-76.

УДК 378.14.015.62:316.612

Тьюторская поддержка в процессе личностно-профессионального развития студентов ИКИТ

М. Ю. Лапицкая¹

Научный руководитель К. А. Руцкая¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современные вызовы, связанные с технологическим прорывом, требуют подготовки специалистов, способных быстро и эффективно интегрироваться в профессиональные сообщества. Согласно Указу Президента РФ «О приоритетах научно-технологического развития Российской Федерации», одной из ключевых задач образования становится формирование у студентов навыков командной работы, самоопределения и способности к осознанному выбору профессионального пути [1]. Подход особенно актуален при подготовке ИТ-специалистов, включая разработчиков игр, поскольку ИТ-специалисты долго адаптируются на новых местах работы, испытывают трудности интеграции в коллектив. Это требует значительных финансовых вложений компаний в адаптацию специалистов.

Это означает, что процесс профессиональных проб, освоения командного взаимодействия, а также осознания собственных личностных ресурсов должен начинаться уже в период обучения в университете. В университете проводится курс «Технологии личностного роста и социальных взаимодействий», который предлагает возможности студентам актуализировать личностные ресурсы и развивать профессиональные компетенции. Тьюторская задача заключается в том, чтобы через специально организованные семинарские занятия способствовать осознанию студентами своих индивидуальных и профессиональных ресурсов не только как студентов, но и как потенциальных членов профессионального сообщества. Важно акцентировать внимание на формирование принадлежности к коллективу и вхождение в профессиональное сообщество, так как разработка игр требует слаженной командной работы и обмена знаниями между специалистами. Однако возникает вопрос о том, как тьютору организовать поддержку осознания личностных ресурсов для личностно-профессионального развития студентов в рамках члена организации.

Необходимо создать условия для формирования профессиональной идентичности студентов не только как будущих специалистов, но и как участников профессионального сообщества. Г.Ю. Любимова отмечает, что высшее образование должно способствовать не только передаче знаний, но и формированию профессиональной идентичности [2].

На современном этапе важно не только обладание знаниями, но и понимание своей профессиональной роли, осознание сильных сторон и

принадлежность к коллективу и профессиональной среде. Это особенно актуально для студентов, чья деятельность связана с командной разработкой, где работа основана на взаимодействии и распределении ролей.

Таким образом, задачами тьютора становятся: содействие осознанию студентами собственных личностных и профессиональных ресурсов, развитие чувства сопричастности к образовательному и профессиональному коллективу, а также формирование устойчивой мотивации к профессиональному росту.

Понятие личностно-профессиональное развитие рассматривается П.А. Кисляковым, Е.А. Шмелевой, Е. А. Петровой как сложный и постоянно меняющийся процесс, в основе которого лежит «целевая профессионализация как единство подготовки и саморазвития, позволяющего формировать будущего субъекта трудовой деятельности» [3].

Определение педагогической поддержки Т.В. Анохина рассматривает как систему средств, которая обеспечивает помощь обучающимся в самостоятельном индивидуальном выборе – нравственном, гражданском, профессиональном, экзистенциальном самоопределении, а также помощь в преодолении препятствий (трудностей, проблем) самореализации в учебной, коммуникативной, трудовой и творческой деятельности.

Тьюторская поддержка, отмечает Н.В. Никифорова, носит эпизодический, адресный характер. Она направлена на решение конкретных трудностей, требующих инициативной позиции тьютора. В отличие от поддержки, тьюторское сопровождение предполагает более длительное, системное и комплексное взаимодействие между тьютором и студентом. Если тьюторская поддержка — это «точечная помощь», то сопровождение — «навигация в пути», включающая как поддержку, так и стимулирование самостоятельных шагов [4].

Таким образом, в рамках данной работы реализуется именно тьюторская поддержка, как своевременное вмешательство в критически важный период — момент перехода от роли абстрактного студента к роли члена команды, участника коллективной профессиональной деятельности.

Коллектив, как подчеркивал А.С. Макаренко, представляет собой особую форму социальной организации, где каждый участник связан с другими отношениями ответственной зависимости. Для студентов направления «Разработка компьютерных игр», где процесс обучения тесно переплетается с командной работой, опыт принадлежности к коллективу является неотъемлемой частью профессионального становления. А.П. Неустроева также указывает, что именно через коллективную деятельность формируются личностные качества, необходимые будущим профессионалам, и обеспечивается организационное единство обучающихся [5].

Тьюторская поддержка будет способствовать личностно-профессиональному развитию студентов, если она направлена на осознание обучающимися своей роли в коллективе, актуализацию личностных и профессиональных ресурсов, а также организацию рефлексивной деятельности в условиях образовательного процесса.

В качестве решения выявленной проблемы предлагается реализация тьюторской поддержки студентов в рамках курса «Технологии личностного роста и социальных взаимодействий» через комплекс специально организованных мероприятий. Мероприятия должны быть направлены на осознание личностных ресурсов, выявление дефицитов и развитие качеств, необходимых для вхождения в профессиональную среду.

Практическая реализация тьюторской поддержки проводилась со студентами 2 курса направления «Разработка компьютерных игр» Института компьютерных и информационных технологий (ИКИТ) и включала в себя проведение встреч, направленных на выявление, осмысление и планирование собственных ресурсов, формирование навыков командного взаимодействия, включение студентов в профессиональную пробу. Через коллективную деятельность студенты пробовали себя в распределении ролей, анализе возникавших задач и взаимодействии в командах, обучающиеся получали опыт совместного выполнения профессиональных функций в учебном процессе. В ходе индивидуальных консультаций студенты получали возможность проработать затруднения, связанные как с учебной, так и с личностной сферой. Завершающий этап сопровождения был направлен на динамику личностно-профессиональных изменений и анализ опыта коллективного взаимодействия.

Разработанный подход может быть использован тьюторами, кураторами и наставниками, работающими со студентами в системе высшего образования, особенно в условиях гибридного обучения и профессиональной подготовки в IT-сфере. Он позволяет сформировать у обучающихся навыки самоанализа, рефлексии, а также осознанность при построении карьеры.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> [дата обращения 16.04.2025].
2. Бакшеева Э.П. Педагогическая поддержка профессиональной самоактуализации студентов в педвузе // Педагогическое образование и наука. – 2003. – № 3. – С. 90–98.
3. Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Петрова Е.А. Психология развития человека как субъекта деятельности. М.: Русайнс, 2018. 184 с.
4. Никифорова Н. В. Отличие педагогической поддержки от педагогического сопровождения // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2009. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichie-pedagogicheskoy-podderzhki-ot-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya>
5. Неустроева А. П. Формирование личности в коллективе на примере вуза // Научный журнал. 2017. №5 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lichnosti-v-kollektive-na-primere-vuza>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ УМЕНИЯ АРГУМЕНТАЦИИ У СЕМИКЛАССНИКОВ

Ю. Г. Максимова¹

Научный руководитель А. В. Тимошков¹

Кандидат психологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования, умение аргументировать свою позицию является необходимым учащимся для успешного освоения учебного материала и интеграции в социальную среду [1]. Семиклассники (12-14 лет) находятся в периоде, характеризующемся интенсивным формированием абстрактного мышления, развитием рефлексии и стремлением к самостоятельности суждений [2]. Подростки начинают осознавать ценность собственного мнения, но часто испытывают затруднения при его аргументации, что создает благоприятные условия для его целенаправленного развития. Это умение формируется через различные игровые и учебные активности, которые подробно описывают в своей работе А.С. Обухов, Н.М. Комарова и Н.Л. Кондратьева. Например, такие игры, как «Верные и неверные высказывания», «Объясни, что лишнее», «Игра в рассуждения», «Аргумент против аргумента» и т.д. Для эффективного развития умения аргументации необходимо рассмотреть различные педагогические подходы, их преимущества и ограничения в контексте работы с семиклассниками.

Объяснительно-иллюстративный подход, заложенный Я.А. Коменским, основан на принципе «Всех учить всему» и предполагает четкую организацию учебного процесса с использованием классно-урочной системы. Данный подход характеризуется разумным распределением времени, системностью изложения материала и применением принципов природосообразности, наглядности, последовательности и систематичности [3]. При использовании данного подхода учитель работает преимущественно с вниманием, восприятием и памятью учащихся, а не с их мышлением. Образовательный процесс строится по схеме: предъявление информации, закрепление, контроль. Эффективность этого подхода для развития умения аргументации ограничена, поскольку не создает условий для самостоятельного поиска и критического осмысления информации.

Диалогический подход предполагает активное взаимодействие между учителем и учениками, а также среди самих учащихся. Н.А. Астахова отмечает, что диалог требует точности и аккуратности в слушании, стимулируя личностное развитие учащихся [4]. В своей работе она рассматривает диалог как образ человека, коммуникацию, обращение к культуре и творчество. Преимущества данного подхода включают: обмен информацией, поощрение различных подходов, сосуществование разных мнений и критику высказываний,

что способствует углубленному усвоению материала [5]. Однако есть необходимость высокого уровня подготовки учителя к управлению дискуссией.

Проблемный подход основан на моделировании исследовательской деятельности через создание проблемных ситуаций — только тогда исследуемая проблема может стать волнующей для учащихся, и обеспечит их включение в процесс ее решения. Т.С. Томина подчеркивает важность правильной постановки проблемных вопросов, предлагая различные способы их формулировки, такие как демонстрация несоответствия между фактами или невозможностью применения существующих знаний в новых условиях. [6]. Знания усваиваются эффективнее благодаря решению практических ситуаций, стимулирующих познавательную активность и придавая обучению личностную значимость; объединение индивидуального и коллективного подходов способствует развитию нравственных качеств и активности.

Проектный метод включает в себя самостоятельную работу учеников над определённой темой, результатом которой является создание какого-либо продукта (доклад, презентация, исследование). Проектная деятельность выстраивается специально так, чтобы усиливалась роль ученика в управлении собственным процессом решения проблемы [7]. Это требует от учащихся сбора информации, анализа фактов и аргументированного представления результатов своей работы. Метод активизирует познавательную деятельность, повышает мотивацию и позволяет проявить творчество, но требует развитых организационных навыков учащихся и соответствующей внешней поддержки.

Тьюторский подход к развитию умения аргументировать представляет собой особую педагогическую позицию, ориентированную на сопровождение индивидуальной образовательной траектории учащегося. Н.И. Голавская в своей работе «Тьюторская поддержка подростка в процессе формирования у него субъектного исследовательского опыта» предлагает инновационные подходы к развитию умения аргументировать свою позицию.[8]. На предложенном подходе Н.И. Голавской попробуем рассмотреть, как могут выглядеть этапы тьюторского подхода в развитии умения аргументировать свою позиции у подростков.

Определение и постановка целей. На данном этапе тьютор помогает ученику осознать свои интересы и цели, связанные с развитием умения аргументировать свою позицию, определить направления работы и поставить конкретные задачи.

Поддержка в процессе выполнения заданий. Тьютор создает образовательную ситуацию, в которой учащиеся могут попробовать свои силы в практических заданиях. Для этого могут быть использованы, например дискуссии, дебаты, ролевые игры и т.д. Задача тьютора замечать и помогать в процессе, с помощью наблюдения, вопрошания, активного слушания и других инструментов тьютора.

Рефлексия и оценка прогресса. На заключительном этапе тьютор вместе с учащимися анализируют достигнутые результаты, обсуждают сильные и слабые стороны и определяют дальнейшие шаги. Этот этап важен для закрепления у учащихся уверенности в собственных силах и способности к независимой работе.

Тьюторский подход обеспечивает индивидуализацию обучения, усиливает мотивацию и развивает самостоятельность, поддерживая учащихся на всех

этапах работы. Однако его реализация требует привлечения специалиста-тьютора или удержания этой позиции учителем, значительных временных затрат на индивидуальное сопровождение и соответствующих условий организации.

Подводя итог, анализ представленных подходов показывает, что объяснительно-иллюстративный подход, диалогический, проблемный и проектный метод, а также тьюторское сопровождение обладают своими преимуществами и ограничениями, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к развитию умения аргументировать у семиклассников.

Тьюторская поддержка, предложенная Н.И. Головской, является перспективным подходом, представляя собой гибкую и персонализированную стратегию, направленную на развитие у семиклассников умения аргументировать свою позицию. Эта методика охватывает как коллективные, так и индивидуальные формы работы, обеспечивая сбалансированное сочетание руководства и независимости, что делает ее эффективной для личностного развития учащихся и формирования метапредметных результатов.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Приказ Минобрнауки России № 1897 от 17 декабря 2010 г.
2. Киселева, Е.В. Учет возрастных и индивидуальных особенностей учащихся // Сборник научных статей. – 2022. – С. 105.
3. Коменский, Я.А. Великая дидактика // Избранные педагогические сочинения. М., 1982.
4. Асташова, Н.А. Диалогическое обучение: перспективный вариант организации образования // Образование и наука. – 2025. – Т. 27. – №. 4. – С. 9-41.
5. Кларин, М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры, дискуссии. (Анализ зарубежного опыта). – 1995.
6. Томина, Т.С. Роль проблемно-поисковых методов при организации проблемного обучения студентов // Инновационная наука. – 2015. – №. 5-2. – С. 252-255.
7. Исмаилов, Г.М. и др. Роль проектно-исследовательской деятельности в формировании компетенций учащихся в средней школе на уроках технологии // Sciences of Europe. – 2021. – №. 70-3. – С. 10-13.
8. Головская, Н.И. Тьюторская поддержка подростка в процессе формирования у него субъектного исследовательского опыта / Н.И. Головская // От учебного проекта к исследованиям и разработкам - ICRES'2020 : международная конференция по исследовательскому образованию школьников, Москва, 23-26 марта 2020 года. – Москва: Региональная общественная организация «Научно-техническая ассоциация "Актуальные проблемы фундаментальных наук», 2020. – С. 166-173. – EDN WNETCO.

УДК 159.98

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ КОНСТРУКТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ У ПОДРОСТКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. С. Маркарян¹

Научный руководитель А. В. Тимошков¹

Кандидат психологических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Проблема конструктивного разрешения конфликтов в подростковом возрасте имеет особую актуальность и практическую значимость. С одной стороны, психологи отмечают особые характеристики подросткового возраста, создающие предпосылки для склонности подростков к конфликтной коммуникации при недостаточно развитых умениях находить ей конструктивное разрешение, с другой – развитие умений конструктивного разрешения конфликтов у подростков соответствует задачам их социализации, гармоничного личностного развития.

Актуализируется поиск средств, которые могут быть использованы для развития умений конструктивного разрешения конфликтов у подростков. Большим потенциалом в решении данной задачи, по нашему мнению, обладает внеурочная деятельность, предоставляющая наиболее гибкие возможности для применения разнообразных психолого-педагогических средств, стимулирующих механизмы развития неконфликтного самосознания и позитивного отношения к окружающей действительности.

Успешное формирование навыков конструктивного разрешения конфликтов у подростков требует создания определенных психолого-педагогических условий. На основе анализа литературы, психолого-педагогических практик развития умений конструктивного разрешения конфликтов у подростков [1-5] нами выделены условия эффективности данного процесса во внеурочной деятельности.

1. Поэтапность развития умений конструктивного разрешения конфликтов у подростков.

В организации процесса развития умений конструктивного разрешения конфликтов у подростков во внеурочной деятельности следует придерживаться логической последовательности:

На ценностно-установочном этапе работы с подростками решается задача формирования у них позитивной ценностной ориентации по отношению к окружающему миру, взаимоотношениям с ним, к себе. Ценностью для подростка должны стать интересы других, сотрудничество с ними, конструктивное общение, а антиценностью – поведение, направленное на эскалацию конфликтов. Без формирования соответствующих установок на первом этапе

работы с подростками все последующие этапы могут быть не результативны, поскольку подросток не будет заинтересован в получении новых знаний, отработке умений. Необходимо предварительно создавать основу для мотивированности подростков к конструктивному разрешению конфликтов, нахождению в этом личностной значимости, ценности.

На когнитивно-ценностном этапе работы с подростками следует уделять внимание развитию конфликтологической компетенции. В нее включаются знания о природе и сущности конфликтов, их функциях, структуре, динамике, которые должны быть представлены в доступной и интересной для подростков форме, обсуждаться при опоре на конкретные примеры и ситуации, близкие к их собственному опыту. а также находить и практическое приложение: важно, чтобы эти знания не оставались на уровне абстрактных теоретических конструктов, а активно интегрировались в практический опыт подростков – сначала через смоделированные во внеурочных занятиях ситуациях, затем – в повседневную жизнь подростков.

На когнитивно-деятельностном этапе работы с подростками ее основу составляет моделирование ситуаций конфликтного взаимодействия, в котором подростки должны применить полученные знания и найти наиболее оптимальный выход из конфликтной ситуации, а также рефлексия полученного опыта – подростки должны учиться анализировать эффективность выбранных стратегий поведения в конфликте, оценивать последствия их применения в разных конфликтных ситуациях.

На когнитивно-деятельностном этапе работы с подростками происходит отработка умений конструктивного разрешения конфликтов у подростков, их закрепление в реальных ситуациях взаимодействия, т.е. освоенные умения должны интегрироваться в общение подростка, его взаимодействие с окружающими. Подростки постепенно учатся разрешать реальные конфликты, осуществлять рефлекссию полученного опыта – педагог может создавать для этого необходимые условия (например, привлекать к выполнению проектов, коллективных творческих дел).

2. Использование разнообразных, преимущественно активных средств и методов внеурочной деятельности для развития умений конструктивного разрешения конфликтов у подростков (тренинговая работа, проектная деятельность).

Принятие во внимание выделенных этапов в развитии умений конструктивного разрешения конфликтов у подростков (ценностно-установочный => когнитивно-ценностный => когнитивно-деятельностный => деятельностно-когнитивный) позволяет обратить внимание на потенциал тренинговой формы с подростками, в которой гармонично совмещаются многие методы работы: мини-лекции, презентации, анализ конкретных ситуаций, расширяющие представления подростков о конфликтах и способах их разрешения (когнитивный аспект) с обсуждениями, дискуссиями, просмотром и анализом видеоматериалов, в которых формируется ценностное отношение к другому, к конструктивной коммуникации (ценностный аспект),

психологическими упражнениями, техниками, ролевыми играми, в которых осуществляется отработка умений (деятельностный аспект).

Более опосредованным средством развития умений конструктивного разрешения конфликтов у подростков во внеурочной деятельности выступает проектная деятельность. Работа над совместными проектами создает естественные условия для возникновения и разрешения различных противоречий и конфликтных ситуаций, что позволяет подросткам приобретать практический опыт конструктивного взаимодействия. Проектная деятельность может выступать результативным средством развития умений конструктивного разрешения конфликтов у подростков при условии сопровождения ее педагогом, который будет обращать внимание подростков на конфликтные ситуации, инициировать их обсуждение, анализ, разбор, поиск конструктивных стратегий преодоления, побуждать к рефлексии, что в совокупности обеспечивает условия для более рационального, осознанного отношения к конфликту, расширения опыта их конструктивного разрешения.

Если соотнести этапы развития умений конструктивного разрешения конфликтов у подростков с обозначенными методами, то на ценностно-установочном, когнитивно-ценностном, когнитивно-деятельностном этапах наиболее уместно использовать тренинговый метод, на деятельностно-когнитивном – проектный.

3. Создание благоприятной психологической атмосферы на занятиях внеурочной деятельности.

Атмосфера внеурочного занятия имеет важное значение для результативности работы по развитию умений конструктивного разрешения конфликтов у подростков. Освоение таких умений в процессе экспериментирования с различными способами поведения в конфликтных ситуациях должно осуществляться без страха негативных последствий или осуждения со стороны сверстников и педагогов, а потому требует построения доверительной, поддерживающей, открытой коммуникации между участниками в условиях занятия.

Таким образом, нами выделены и раскрыты три психолого-педагогических условия развития умений конструктивного разрешения конфликтов у подростков во внеурочной деятельности, включающие в себя поэтапность развития умений конструктивного разрешения конфликтов у подростков; использование разнообразных, преимущественно активных средств и методов внеурочной деятельности для развития умений конструктивного разрешения конфликтов у подростков (тренинговая работа, проектная деятельность); создание благоприятной психологической атмосферы на занятиях внеурочной деятельности.

В совокупности представленные условия раскрывают концепцию предлагаемого подхода к развитию умений конструктивного разрешения конфликтов у подростков во внеурочной деятельности: каждое условие связано с другим, дополняет, конкретизирует содержание работы с подростками, определяет основы подхода педагога к этой работе.

Список литературы

1. Беринская И. В., Кравцова В. М. Особенности формирования конструктивной модели поведения старших подростков в конфликтной ситуации // Межведомственный подход к сопровождению личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации: теория и лучшие практики. 2022. С. 16-23.
2. Иванов А. А. Педагогические условия предупреждения конфликтов в подростковом возрасте: дис. ... канд. пед. наук. М., 2001. 250 с.
3. Назарова Т. В., Варламова О. В. Исследование технологии профилактики конфликтов среди подростков // Технологии социальной работы с разными группами населения : Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 12–15 декабря 2022 года. Чита: Забайкальский государственный университет, 2022. С. 64-74.
4. Методические рекомендации по реализации дополнительной образовательной (общеразвивающей) программы «Шаги навстречу» / автор – составитель: С.В. Оськина; под общ. ред. С.В. Оськиной. Тула, 2017. 238 с.
5. Сивкова М. Б. Формирование эффективного поведения подростков в конфликте с помощью арт-методов (на примере мультитренинга): автореф. дис. ... канд. псих. н. Нижний Новгород, 2010. 27 с.

УДК 159.9.072.422

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ФОТОКРУЖКА

О. А. Марковская¹

Научный руководитель В. В. Коронева¹

¹*Сибирский федеральный университет*

Актуальность работы, направленного на профилактику девиантного поведения подростков в условиях фотокружка, обусловлена современными социальными и культурными изменениями, отражающимися на молодежной среде. В последние десятилетия наблюдается рост случаев девиантного поведения среди подростков, что связано с различными факторами: социальным неравенством, недостаточным воспитательным вниманием, влиянием медиа и интернета, а также рядом других причин. В этой связи все более важным становится поиск эффективных методов профилактики и обращения внимания к внеклассным формам деятельности, таким как фотокружки, где подростки могут развивать свои творческие способности, формировать положительное мировоззрение и безопасно социализироваться.

Подростковый возраст характеризуется активным поиском собственной идентичности, эмоциональной нестабильностью и стремлением к признанию среди сверстников. В этот период развиваются способности к абстрактному

мышлению и критической оценке окружающей действительности, формируются личные ценности и убеждения. Поддержка взрослых играет важную роль в создании условий для личностного роста и социальной активности подростков. [4]

Фотография, как вид искусства, предоставляет возможность самовыражения и общения через визуальные образы, что делает её особенно привлекательной для подростков. Приобретение навыков в области фотографии может не только занять их свободное время, но и стать средством профилактики девиантного поведения. Подростки, участвуя в коллективных творческих проектах, учатся взаимодействовать, а также осуществляют социально-значимую деятельность посредством участия в конкурсах и фотовыставках, что снижает риск асоциального поведения. [2]

Из отечественных авторов, занимавшихся проблемой девиантного поведения подростков, можно отметить работы С. Макаренко, который говорил в своих трудах о совместной деятельности, развитии взаимной ответственности, товариществе, гуманности, любви к труду, что может помочь добиться успеха в работе с «трудными» детьми. Он открыл уникальную вещь: человек изменяется, когда на него воздействует коллектив.

Его система включала в себя методы воздействия на людей, которые делали их более здоровыми и вменяемыми. Игорь Петрович Иванов разработал систему коллективных творческих дел и тематических периодов, которые ориентируют детей на чувство успеха и радости. Он также создал систему рефлексии и постоянного включения каждого человека в процесс.

Проблема исследования заключается в недостаточной изученности влияния фотокружков как средства профилактики девиантного поведения. Существует противоречие между необходимостью применения действенных методов профилактики и недостаточной разработанностью теоретических и практических аспектов использования творческих кружков для этих целей.

Выборку исследования составили шесть обучающихся 7 «В» класса, (2 мальчика и 4 девочки). По данным школьной психологической службы, это подростки с проявлениями школьной дезадаптации, которая проявляется в учебной неуспеваемости и плохом поведении как в школе, так и за ее пределами.

Целью исследования является выявление эффективных подходов и методов профилактики девиантного поведения подростков посредством занятий в фотокружке.

Гипотеза исследования: Профилактика девиантного поведения в фотокружке возможна при следующих психолого-педагогических условиях:

- Условия самореализации (участие в фотовыставках, конкурсах);
- Общение со сверстниками;
- Безопасная, понимающая среда;
- Ролевое экспериментирование.

Для исследования взаимосвязи особенностей состояния и склонности к девиантному поведению была выбрана методика «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел). Модель А.Н. Орла характеризует 6

групп девиаций. Данные представлены в таблице №1. Всего в комплекс занятий входит 10 встреч по одному часу. Делится на 3 блока, теоретическая часть, Практическая часть, Самостоятельная часть.

В таблице представлены результаты исследования модели А.Н. Орла по 6-ти группам девиантного поведения.

Таблица

Распределение подростков 7 класса по типам девиантного поведения, %

	Преодоле ние норм и правил	Аддиктив ное поведение	Саморазрушаю щее поведение	Агрессия и насилие	Волевой контроль	Деликвент ное поведение
Девочки	13,6	10,8	12,9	12,1	11,9	11,7
Мальчики	45,5	70	9,8	17	8,2	57,3
Общее	29,5	40,4	22,7	14,5	10	34,5

Анализ результатов исследования модели А.Н. Орла позволяет сделать следующие выводы относительно типов девиантного поведения среди подростков 7-го класса:

1. Преодоление норм и правил: Мальчики значительно чаще девочек проявляют такое поведение (45,5% против 13,6%). Это свидетельствует о большей склонности мальчиков нарушать установленные правила и нормы общества.

2. Аддиктивное поведение: Наибольший процент аддикций наблюдается также среди мальчиков (70%), тогда как девочки демонстрируют этот показатель гораздо ниже (10,8%). Вероятно, мальчики больше подвержены рискованным формам зависимого поведения, таким как употребление психоактивных веществ.

3. Саморазрушительное поведение: Девочки показывают чуть больший уровень саморазрушительного поведения (12,9%) по сравнению с мальчиками (9,8%). Однако общий показатель невысок, что предполагает умеренный уровень распространения данной формы отклонений.

4. Агрессия и насилие: Уровень агрессии и насилия среди мальчиков существенно превышает аналогичный показатель среди девочек (17% против 12,1%). Это подтверждает известную тенденцию повышенной агрессивности среди мальчиков-подростков.

5. Волевой контроль: у девочек отмечается более высокий волевой контроль (11,9%), чем у мальчиков (8,2%). Этот факт подчеркивает лучшую способность девочек контролировать свое поведение и эмоции.

6. Деликвентное поведение: наиболее выраженным типом девиации является деликвентное поведение, причем оно преобладает именно среди мальчиков (57,3%, тогда как у девочек — всего 11,7%).

На основании данных, представленных в таблице №1 вы можете видеть общий уровень проявления всех видов девиаций у мальчиков значительно выше, особенно ярко выражены такие типы, как преодоление норм и правил, аддиктивность и делинквентность. Напротив, девочки отличаются меньшей распространенностью большинства видов девиантного поведения, кроме

саморазрушительных действий. Эти данные подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к профилактике и коррекции девиантного поведения подростков разных полов.

Список литературы

1. Иванов, И. П. Педагогические методы профилактики девиантного поведения / И. П. Иванов. — М.: Просвещение, 2022. — 250 с.
2. Ковалев, П.А. Психолого-педагогические технологии работы с подростками в фотокружке / П.А. Ковалев. — Казань: Центр инновационных технологий, 2022. — 275 с.
3. Макаренко, А.С. О воспитании в коллективе: избранные произведения / А.С. Макаренко. — Москва: Просвещение, 2021. — 400 с.
4. Неустроева Ольга Викторовна Психологическая характеристика подросткового возраста в концепциях Д. Б. Эльконина и Д. И. Фельдштейна // European research. 2015. №6 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-harakteristika-podrostkovogo-vozrasta-v-kontseptsyah-d-b-elkonina-i-d-i-feldshteyna>
5. Шаповалов, Е.М. Школьный фотокружок: стратегия и тактика организации / Е.М. Шаповалов. — Екатеринбург: Изд-во Педагогического университета, 2022. — 265 с.

УДК 37*37.08

ТРУДНОСТИ В АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

М. Р. Нагапетян¹

Научный руководитель А. К. Лукина¹
Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Государство прикладывает значительные усилия по повышению качества образования. Доказательством этого является национальный проект «Образование». Одной из ключевых задач является «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования» [1]. В независимости от значительных усилий государства по улучшению качества образования и повышению престижа педагогической профессии, дефицит школьных учителей остается.

В учебнике «Педагогика» под редакцией В. А. Сластенина, И. Ф. Исакова и Н. А. Шевченко понятие профессиональной адаптации рассматривается как процесс, «вхождения молодого человека в профессиональную деятельность,

приспособление к системе производства, трудовому коллективу, условиям труда, особенностям специальности» [2].

Молодые педагоги, приходят работать в школу, сталкиваются со многими трудностями в своей адаптации. Исследование трудностей в адаптации молодых педагогов, работающих в образовательных учреждениях Красноярского края, станет вкладом в решение проблем сферы образования, это может служить основой для создания мероприятий по повышению эффективности профессиональной деятельности учителей школ Красноярского края.

С целью выявления основных трудностей в адаптации молодых педагогов Красноярского края нами была разработана и апробирована анкета, которая включала специальные вопросы закрытого и открытого типа.

В анкете приняли участие молодые педагоги Красноярского края. Общее количество респондентов составляет 100 человек.

Анализируя результаты анкетирования, можно сделать следующие выводы:

По результатам анкетирования можно увидеть, что большая часть респондентов работает в городских школах в различных образовательных муниципалитетах края (67 респондентов). В сельских и поселковых школах работает 33 респондента. Это распределение следует учитывать при интерпретации данных, так как условия работы в городских и сельских школах могут существенно различаться.

Таблица 1

Тип образовательного учреждения

Варианты ответа	Результат
г. Красноярск	20 респондентов
Другой город Красноярского края	47 респондентов
Сельская, поселковая	33 респондентов

Таблица 2

Какую помощь вы получали в период адаптации работы в школе?

Варианты ответа	Результаты		
	г. Красноярск	Другой город Красноярского края	Сельская, поселковая
Включение в творческие проектные группы	30%	51%	30%
Закреплен наставник	30%	64%	67%
Неофициальные дружеские советы от коллег	90%	66%	79%
Посещение занятий опытных коллег с разбором	35%	45%	39%
Посещение и разбор моих занятий	45%	49%	48%
Семинары, повышение квалификации	70%	70%	55%
Сопровождение со стороны ВУЗа, колледжа (консультирование)	0%	0%	15%

Сопровождение со стороны профессионального сообщества метод. объединения, и т.д.)	35%	34%	30%
Тренинги Ассоциации молодых педагогов	0%	2%	0%
Не получал(а) никакой помощи	5%	2%	0%

Анализ типа полученной помощи в период адаптации показывает, что большинство молодых педагогов в Красноярске и других городах края опираются на личные сети поддержки, такие как неофициальные дружеские советы от коллег (90% в Красноярске, 66% в других городах и 79% в сельской местности). Однако значительная часть респондентов (более 30%) также получает официальную поддержку в виде закреплённых наставников и участия в семинарах. Это может свидетельствовать о наличии определённой системы поддержки, но также указывает на неравномерность её реализации в зависимости от места работы.

Таблица 3

Что представляет для Вас наибольшее затруднение?

Варианты ответа	Результаты		
	г. Красноярск	Другой город Красноярского края	Сельская, поселковая
Активизировать обучающихся в обучении	15%	19%	18%
Взаимодействие с родителями	30%	38%	24%
Воспитательная работа с учащимися	10%	13%	15%
Дистанционная работа	5%	6%	9%
Дисциплина на уроке	40%	26%	36%
Дополнительное образование, кружки	10%	11%	6%
Мотивирование деятельности обучающихся	30%	34%	18%
Организовывать самоконтроль и взаимоконтроль обучающихся	5%	9%	6%
Организовывать сотрудничество между обучающимися	0%	13%	9%
Отсутствие оснащенных лабораторий и мастерских	25%	30%	15%
Подготовка для обучающихся индивидуальных заданий	15%	2%	3%
Построение урока	10%	19%	9%
Работа с «трудными» учащимися (ОВЗ, девиантное поведение)	30%	38%	33%
Работа с документами	25%	40%	27%
Работа с одаренными, подготовка к конкурсам, олимпиадам	10%	11%	6%
Развитие интереса к предмету, творческих способностей обучающихся	10%	11%	21%

Своевременный контроль освоения учебного материала обучающимися	0%	0%	15%
---	----	----	-----

Среди наиболее затруднительных аспектов в работе, респонденты выделили такие проблемы, как взаимодействие с родителями (наиболее сложная проблема для 30% респондентов в Красноярске, 38% в других городах и 24% в сельской местности) и дисциплина на уроке (наиболее актуальна для 36% респондентов в сельских школах). Кроме того, респонденты указывают на проблемы, связанные с воспитательной работой с учащимися и активизацией обучающихся. Это свидетельствует о том, что молодые педагоги сталкиваются не только с трудностями, связанными с организацией учебного процесса, но и с необходимостью выстраивания взаимоотношений с учениками и их родителями.

Таким образом, адаптация молодого педагога в современной школе – это сложный и многофакторный процесс, требующий комплексного подхода и поддержки со стороны образовательных учреждений, государства и общества в целом. Адаптация – это процесс, требующий постоянного внимания и поддержки. Только комплексный подход, позволит подготовить квалифицированных и мотивированных специалистов, способных успешно работать в современной школе и внести вклад в развитие образования.

Список литературы

1. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3FqdJt>
2. Сластенин, В. А. Педагогика: Учебник для студентов высших учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаков, Н. А. Шевченко. — М.: Академия, 2002.

УДК 378.14

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

К. А. Назранова¹

Научный руководитель С. И. Осипова¹
Доктор педагогических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Рассмотрение феномена «социальная активность студентов» необходимо начинать с пониманием того, что – это сложносоставное понятие, представляющее собой родовидовое отношение между понятиями «активность», «социальная активность», «социальная активность студентов». Данная позиция требует особой логики в анализе и представлении сущности социальной активности студентов, в связи, с чем логика и содержание данной статьи будет следовать следующей структуре: анализ родового понятия «активность», затем

родовидового по отношению к нему «социальная активность» и наконец, генерального понятия «социальная активность студентов».

В психолого-педагогическом контексте отсутствует единое понимание сущности активности. Это связано с существованием различных, порой противоречивых, теоретических подходов к трактовке данного феномена. Такая концептуальная неоднородность приводит к существенным затруднениям при попытке дать исчерпывающее определение активности. Эти затруднения имеют под собой следующее основание: сложность в рассмотрении его отношения с понятием «деятельность»: где активность выступает свойством деятельности [3], деятельность является формой проявления активности [1] или ставит между ними знак тождественности и взаимозаменяемости [2].

Мы определяем активность следующим образом: активность – это целенаправленный процесс динамичного и энергичного поведения или деятельности, характеризующийся внутренней мотивацией и преобразованием среды. В данном понятии находят отражение те ключевые детали, которые нам удалось выделить при анализе подходов к трактовке понятия «активность»: внутреннюю инициативу как мотивационную основу активности [1,7]; преобразующий характер, выражающийся в способности изменять среду [16]; качественно-количественную меру эффективности деятельности (уровень интенсивности,

Следуя логике, заявленной ранее, становится возможным перейти к рассмотрению понятия «социальная активность», учитывая при этом подходы к пониманию «активности» рассмотренные выше. Так, рассмотрев перечисленные точки зрения, становится возможным выделить основания для синтеза сущности термина «социальная активность», представив их системно ниже в таблице 1.

Таблица

Основания для синтеза понятия «социальная активность»

Группа	Ключевые слова	Автор	Суть
Социальной как активность как качество	качество личности, интегрированное качество, целостно-социально-психологическое качество, сложное качество, морально-волевое качество, особое качество.	В.З.Коган, Н.В. Пилипчевская, Н.В.Савин, И.Ч. Христова	Акцент на внутренних характеристиках личности, определяющих её социальную активность. Социальная активность представляется как нечто врожденное или развитое, как составная часть личности.
Социальная активность и как деятельность как взаимодействие	деятельность, целенаправленная деятельность, сознательная деятельность, взаимодействие, направленность на решение общественных задач, участие в общественно-трудовой жизни, действовать сознательно, приспособлять среду, изменять её.	В.З.Коган, С.Л. Рубинштейн, А.В. Петровский, А. Г.Ковалёв, И.Ч. Христова	Подчеркивается активное участие в общественной жизни, взаимодействие с окружающим миром и изменение этого мира. Социальная активность рассматривается через призму действий и их результатов.

Социальная активность и её связь с обществом	общественные задачи, социальная общность, интересы социальной общности, общественно-трудовая жизнь, социальный субъект, социальная причина, социальная структура, благо сообщества, продолжение себя в других.	А.В. Петровский, А.Г. Ковалёв, Н.Е. Воробьёв, Н.В. Пилипчевская	Акцент на направленности активности на общественные цели, влиянии на социальную структуру и взаимоотношения в обществе. Социальная активность рассматривается в контексте социальной системы.
--	--	---	---

Так, проанализировав и представив понятие «социальная активность» с помощью группировки ключевых слов нами было синтезировано следующее понятие социальной активности. Социальную активность можно определить как осознанное и целенаправленное участие личности в общественных процессах, направленное на решение социальных задач, изменение себя и окружающей действительности, а также готовность действовать в интересах социальной общности. Далее, для того чтобы перейти к рассмотрению ключевого понятия работы необходимо кратко обозначить те возрастные особенности современных студентов, которые, по нашему мнению, необходимо учитывать при синтезе понятия «социальная активность студентов»

В работах Д.Б. Эльконина в качестве «ведущей деятельности в юности называется учебно-профессиональная деятельность» [5], которая позволяет систематически объяснить, как различные аспекты развития личности в этот период взаимосвязаны и как эта ведущая деятельность формирует зрелую личность, готовую к самостоятельной жизни и профессиональной деятельности. Также, по мнению Д.И. Фельдштейна, «в юношеском возрасте основными видами деятельности являются труд и учение» [4]. Такая трактовка согласована с концепцией ведущей деятельности, однако в ней представлена конкретизация двух основных направлений активности юношей. К тому же в этом возрасте студенты заняты ценностно-смысловым самоопределением, центральными задачами этого периода становятся профессиональное самоопределение и личностное самоопределение. В процессе поиска своего места в мире «вырабатывается мировоззрение, расширяется система ценностей, формируется тот нравственный стержень, который помогает справиться с первыми житейскими неурядицами» [4]. По своей сути ценностно-смысловые ориентации служат своего рода компасом, который направляет человека в его действиях и решениях, в том числе и определяет направленность социальной активности:

Что касается особенностей развития социальной активности студентов в рамках контекста современности, то важным стоит отметить следующие процессы:

- цифровизация: социальные сети и платформы позволяют студентам быстро делиться информацией, организовывать мероприятия и мобилизовать людей для участия в акциях;

– глобализация: студенты активно вовлекаются в международные инициативы и движения, что расширяет их горизонты и позволяет понимать проблемы с глобальной перспективы;

– адаптивность и вариативность: в современных условиях студенты более гибки в выборе форм активностей: от участия в физическом протесте до онлайн-кампаний и системных волонтерских программ.

Напомним, что «социальная активность студентов» это родовидовое понятие. Где родовое понятие – активность, следовательно, все те характеристики, что мы ранее определяли для активности здесь также присутствуют. Но и социальная активность уже тоже определена, поэтому мы переносим эти свойства и к синтезированному понятию «социальная активность студентов» – это интегративное свойство личности, проявляющееся в готовности и способности студента активно участвовать в социальном взаимодействии и решении социальных задач, преобразовывать себя и окружающую среду в контексте специфики получаемой профессии для достижения личностных и социально ориентированных целей.

Список литературы

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2005. 431 с.
2. Маркарян Э. С. Системное исследование человеческой деятельности // «Вопросы философии». 1972. № 10. С. 15-18.
3. Станкевич Л. П. Активность как мера деятельности личности // Вестник МГУ. 1970. №6. Серия 8 (философия). С. 25-32.
4. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2004. 672 с.
5. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 17-25.

УДК 37.013.42:004.77(045)

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ТРЕШ-КОНТЕНТА В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА НА МОЛОДЕЖЬ

С. В. Оводнева¹

Научный руководитель С. Г. Барина¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Информация в интернете представлена в различных форматах и имеет разнообразное содержание. Безусловно, значительная её часть является ценной

и включает в себя знания, научные данные, произведения искусства и образовательные материалы для всех категорий пользователей. Однако наряду с полезной информацией существует спрос на контент, который не соответствует требованиям закона, нормам морали и нравственности.

В последние годы наблюдается значительный рост интереса к треш-контенту в современных медиа, что вызывает широкий спектр обсуждений и споров среди исследователей, критиков и зрителей. По данным Роскомнадзора в России зафиксирован почти двукратный рост деструктивного контента — буллинга, пропаганды насилия и прочего [1]. В условиях, когда медиа становятся все более доступными, а социальные сети предоставляют платформу для самовыражения, треш-контент находит свою аудиторию и активно распространяется. Важно отметить, что треш-контент не только развлекает, но и формирует определенные социальные нормы и ценности, что делает его изучение особенно актуальным в контексте современных медиа.

В последнее время особенно выделяется информация, провокационной направленности и условно обозначаемая «треш-контент». Информация, связанная с порицаемыми в обществе явлениями (такими как различного рода зависимости (наркомания, токсикомания, алкоголизм и т. д.), разнузданная половая жизнь и ее отклонения (связанная с оказанием соответствующих услуг за плату и без, с публичным совершением действий такого характера), хулиганство и вандализм, замкнутое и антисоциальное поведение, психические расстройства, насилие и т. д.), к сожалению, имеет хождение именно потому, что некоторым людям она нужна; одним — для удовлетворения собственных потребностей, другим — для удовлетворения запросов окружающих. Очевидно, что такие информационные продукты сами по себе несут серьезные коммуникационные риски (в первую очередь — для несовершеннолетних, а в целом — для любых впечатлительных людей); кроме того, процесс их создания также может прямо или косвенно нарушать закон [2, с. 79-80]. Таким образом, «треш-контент», связанный с порицаемыми в обществе явлениями, несёт серьёзные коммуникационные риски, особенно для несовершеннолетних и впечатлительных людей. Процесс создания таких информационных продуктов может нарушать закон.

Как правовая норма определяет понятие треш-контент? Рассмотрим Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Так, данным законом к числу деструктивной информационной продукции, создающей угрозу для несовершеннолетних лиц (как для них не предназначенной), относится продукция, содержащая сцены насилия или жестокости, информацию эротического характера либо информацию, возбуждающую у детей страх, ужас, и иные виды потенциально вредной для них информации, если она способна причинить вред здоровью и развитию детей [3]. Для конкретизации данного понятия рассмотрим ст. 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и выделим список, к треш-контенту относится следующая информация:

- побуждающая зрителя/читателя к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленная на склонение или иное вовлечение в совершение таких действий;

- обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим законом;

- отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;

- оправдывающая противоправное поведение;

- содержащая бранные слова и выражения, нецензурную брань;

- содержащая информацию порнографического характера;

- представляемая в виде изображения или описания жестокости, физического и (или) психического насилия, сексуального насилия, преступления или иного антиобщественного действия;

- вызывающая страх, ужас или панику, в том числе представляемая в виде изображения или описания в унижающей человеческое достоинство форме ненасильственной смерти, заболевания, самоубийства, несчастного случая, аварии или катастрофы и (или) их последствий [3]. Таким образом, законодательство стремиться защитить детей от вредного контента, ограничивая распространение подобных материалов. К треш-контенту относятся материалы, содержащие призывы к опасным действиям, оправдание насилия, жестокости, противоправного поведения, а также информацию, унижающую человеческое достоинство, и материалы порнографического характера. Одного в законодательстве нет единого определения термина, лишь категории, на которые мы можем ссылаться при определении такого контента.

Так исследователи Ю.В. Грачев, С.В. Маликова пишут, что использование данного термина представляется рациональным при разработке новых квалифицирующих признаков для уже криминализованных деяний, но не для создания новых составов преступления (именно по причине того, что треш-контент противоправен не сам по себе, а в связи с некими противоправными деяниями) [4]. Мы можем сделать вывод, что использование термина треш-контент не создает путаницы и помогает лучше ориентироваться в информационных угрозах в интернете. Основная проблема заключается в том, что отнесение информационной продукции к треш-контенту носит оценочный характер, и эстетические и этические основания для оценки определяются системой ценностей. Без четкого законодательного определения традиционных духовно-нравственных ценностей народов России использование этого термина может привести к злоупотреблениям. Преследоваться по закону должно только то, что запрещено, а не то, что не нравится. Введение оценочного термина треш-контент в правоохранный обиход недопустимо до определения критериев

оценки общественной морали и вкуса. Рационально использовать этот термин для разработки квалифицирующих признаков для уже криминализованных деяний, а не для создания новых составов преступлений, поскольку треш-контент противоправен только в связи с противоправными деяниями.

Наиболее криминализированным представлением треш-контента в современных медиа является треш-стримы. Авторы пояснительной записки к пакету законопроектов о запрете «треш-стримов» пишут, что треш-стримеры, используя сеть интернет, организуют общедоступные трансляции в прямом эфире, в ходе которых совершаются деяния с жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего с целью заработка средств на пожертвованиях и увеличения своей аудитории [5]. Из слов авторов законопроекта можно сделать вывод, что цель треш-стримов стремление возможность заработать деньги за садизм, жестокость и мучение над потерпевшими.

Е.Н. Рахманова пишет, что, желая быстро заработать деньги, стримеры готовы на что угодно. И хотя стримеры уверяют, что делают они это добровольно, но в ряде случаев видно, как они умоляют своих мучителей остановиться, прося о помощи [6]. Несмотря на заявления о добровольности участия в определённых активностях, имеются свидетельства, указывающие на обратное.

Так, Российский блогер С. Решетников, известный в сети как Reeflay, во время эфира на одном из YouTube-каналов, который транслировался в сети интернет, перед камерой заливал лицо своей знакомой перцовым газом из баллончика, избивал, унижал и в завершение выгнал её на мороз в нижнем белье. Его действия не удивили подписчиков YouTube-канала. Это был не первый случай, когда он ради их денег (на интернет-жаргоне – донатов) издевался над своей подругой в прямом эфире. Но в этот раз всё закончилось трагически – девушка погибла в результате переохлаждения, проведя раздетой несколько часов на холоде. Трансляция продолжалась вплоть до прибытия сотрудников правоохранительных органов, вызванных врачами скорой помощи. Следственными органами С. Решетникову было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Проведённая судмедэкспертиза констатировала у погибшей закрытую черепно-мозговую травму, множественные кровоподтеки на различных частях тела, субдуральную гематому, образовавшуюся вследствие многократных ударов по лицу [7]. Треш-стримы опасны для несовершеннолетних и молодёжи, так как способствуют распространению противоправного поведения и негативно влияют на их нравственное развитие. Публичность действий в интернете усиливает вред, посягая на здоровье и общественную нравственность.

Ограничение — это инструмент, который помогает устранить последствия, а не причины. Вопрос о том, как бороться с негативными проявлениями человеческой природы, не меняя при этом систему общественных ценностей, остаётся открытым.

К сожалению, человек, обладая способностью мыслить, способен на жестокость и изощрённые формы насилия, как физического, так и психологического. Трансляции в стиле «треш» представляют опасность для психического здоровья зрителей, особенно детей и подростков. Под влиянием контента, который демонстрирует насилие и издевательства, у аудитории может сформироваться искажённое представление о допустимости подобных действий. Если подобные практики воспринимаются как модный тренд, это может стимулировать людей к их повторению. Кроме того, демонстрация насилия в таких трансляциях может вызывать агрессию и побуждать к противоправным действиям. Трансляции также нарушают права участников. В случае со взрослыми участниками их согласие на участие в таких мероприятиях может быть добровольным. Однако, если речь идёт о несовершеннолетних, возникает вопрос об их правовой защите. Участие несовершеннолетних в трансляциях в стиле «треш» без их осознанного согласия является нарушением их прав. Также существуют риски, связанные с вовлечением участников в трансляции в стиле «треш» обманным путём или с использованием пранк-техник, которые могут представлять угрозу для жизни и здоровья. Для предотвращения негативных последствий необходимо разработать и внедрить эффективные механизмы контроля и регулирования трансляций в стиле «треш», а также обеспечить защиту прав всех участников подобных мероприятий.

Список литературы

1. В Роскомнадзоре обсудили методы борьбы с деструктивным контентом в социальных сетях и компьютерных играх / / Федеральная Служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. 2023. – URL: <https://rkn.gov.ru/press/news/news74727.htm>
2. Галяшина Е.И., Никишин В.Д. Деструктивное речевое поведение в цифровой среде: факторы, детерминирующие негативное воздействие на мировоззрение пользователя / Lex russica (Русский закон). - 2021. - № 6(175). - С. 79-94.
3. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.
4. Грачева Ю.В., Маликов С.В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации / Актуальные проблемы российского права. - 2021. - № 6(127). - С. 202-210.
5. Внесен пакет законопроектов о запрете «треш-стримов» // Государственная дума российской Федерации: официальный сайт. 2023. – URL: <http://duma.gov.ru/news/58470>
6. Рахманова, Е.Н. Треш-стрим – форма сетевой агрессии: уголовно-правовой анализ / Е.Н. Рахманова, А.Н. Берестовой, П.В. Цветков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – 137 – 144.
7. Агапов, П. В. Противодействие новым деструктивным проявлениям в информационно-коммуникационном пространстве / Агапов П. В., Ульянов М.

В., Сальников Н. В. // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – № 3 (83). – С. 86–92.

8. Буткевич, С.А. Предупреждение угроз ментальной безопасности: правовой, криминологический и психологопедагогический инструментарий / С.А. Буткевич // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 310-322.

9. Буткевич, С.А. Предупреждение угроз ментальной безопасности (конструктивный и праксеологический подходы) / С.А. Буткевич // Таврические студии. Серия: Культурология. – 2021. – № 27. – С. 10-17.

10. Галяшина, Е.И. Юрико-лингвистический подход к исследованию поликодовых текстов криминальной коммуникации в цифровой среде в целях обеспечения информационной (мировоззренческой) безопасности /Е. И. Галяшина // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 6(115). – С. 179-193.

УДК 303.8

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧИТЕЛЯ С РОДИТЕЛЯМИ В ПРОЦЕССЕ СОПРОВОЖДЕНИЯ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ШКОЛЕ

А. К. Павлова¹

Научный руководитель О. Н. Финогенова¹

Кандидат психологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Адаптация детей к школьному обучению — это один из наиболее важных и ответственных этапов в жизни ребёнка и его семьи. Переход от дошкольного возраста к школьному обучению всегда связан с новыми социальными, эмоциональными и образовательными вызовами. Первоклассники сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новым требованиям и правилам школьной жизни, а также с изменениями в организации их повседневной деятельности. Этот процесс оказывает значительное влияние на их дальнейшую успеваемость, психологическое состояние и личностное развитие. Одним из важнейших условий успешной адаптации является взаимодействие школы и родителей. Взаимодействие семьи и образовательного учреждения помогает создать комфортные условия для ребёнка в переходный период, снизить уровень стресса и тревожности, а также наладить здоровую коммуникацию между ребёнком, родителями и учителями.

В современной педагогической практике взаимодействие школы и родителей рассматривается, как важный аспект психолого-педагогического сопровождения, необходимого для полноценной адаптации первоклассников к школьной жизни.

Актуальность данной темы обусловлена потребностью в оптимизации образовательного процесса на ранних этапах обучения. Исследования показывают, что своевременное и систематическое вовлечение родителей в процесс обучения и воспитания способствует адаптации детей, а также повышает мотивацию и заинтересованность в учебе. Особое внимание уделяется работе психолога и педагогов с родителями, что позволяет обеспечить более гармоничную атмосферу для ребёнка и создать эффективную систему поддержки.

Объектом исследования является процесс адаптации первоклассников к школьному обучению.

Предметом исследования выступает взаимодействие школы и родителей как фактор адаптации младших школьников.

Целью исследования является создание и апробация программы взаимодействия учителя с родителями в процессе сопровождения адаптации первоклассников к школе.

Гипотеза: условиями взаимодействия школы и родителей, способствующими адаптации первоклассников, являются:

1. Вовлечение родителей в качестве партнеров педагога в обучение и воспитание.

2. Развитие педагогической информированности (или компетентности) родителей.

3. Привлечение родителей к проектированию и организации внеурочной жизни первоклассников.

В связи с этим, в рамках исследования будут решаться следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические подходы к адаптации первоклассников к школе и роль взаимодействия родителей и школы в этом процессе.

2. Оценить влияние родительской вовлечённости на успех адаптации детей.

3. Разработать программу взаимодействия учителя начальной школы с родителями первоклассников.

4. Проанализировать эффективность предложенной программы через практическую реализацию и выявление её влияния на процесс адаптации первоклассников.

Методами исследования в данной работе являются теоретический анализ научных источников и эмпирические методы, такие как наблюдения, анкеты и интервью с родителями и педагогами, а также анализ педагогической документации.

Адаптационная карта наблюдений к методике Э.М.Александровской,

Анкета для родителей первоклассников Г.Кумариной,

Методика «Мой класс» (Лескова А.А.)

Тест «Дерево с человечками» (автор Д. Лампен в адаптации Л.П. Пономаренко)

Для создания программы психолого-педагогического сопровождения были использованы методы проектирования, что позволило детально проработать все этапы взаимодействия школы и родителей.

Структура работы включает две основные главы. В первой главе рассматриваются теоретические аспекты адаптации первоклассников к школе, роль семьи в этом процессе, а также взаимодействие родителей и образовательного учреждения как важнейшее условие успешной школьной адаптации. Во второй главе на основе теоретических выводов разрабатывается программа психолого-педагогического сопровождения, которая направлена на улучшение взаимодействия между школой и родителями. Эта программа будет оцениваться через практическое применение и результаты взаимодействия в течение учебного года.

Методологическую базу исследования составили научные труды, раскрывающие различные аспекты школьной адаптации, системы психолого-педагогического сопровождения учащихся, а также модели эффективного сотрудничества образовательных учреждений с родителями. Особое внимание уделяется исследованиям, рассматривающим теоретические подходы к адаптации детей, а также успешным практикам психолого-педагогической поддержки, разработанным в современных условиях. Особую роль в обеспечении успешной адаптации играет система взаимодействия между основными участниками образовательного процесса: учителем, ребенком и его родителями. Педагог как профессиональный организатор учебной деятельности выступает ключевой фигурой в этом процессе. Однако, как показывают исследования (Э.М. Александровская, Г.А. Цукерман, М.М. Безруких), без активного и осознанного участия родителей, их психолого-педагогической компетентности и готовности к сотрудничеству со школой, процесс адаптации не может быть полностью успешным.

Анализ современной образовательной практики выявляет ряд существенных проблем в организации взаимодействия школы и семьи: недостаточную психолого-педагогическую грамотность родителей, неэффективные формы коммуникации между педагогами и родителями, противоречия между ожиданиями семьи и реальными возможностями образовательного учреждения. Эти факторы актуализируют необходимость.

ИНСТРУМЕНТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

А. А. Сазанак¹

Научный руководитель А. В. Тимошков¹

Кандидат психологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Цифровизация современного общества приводит к необходимости развития цифровых навыков у его участников. В настоящее время цифровые технологии проникают во все сферы жизни, оказывая значительное влияние на образование, работу, коммуникацию и развлечения. В условиях глобализации, цифровизации и культурной трансформации сохранение национальной идентичности становится ключевой задачей. Патриотическая работа направлена на укрепление духовных ценностей, исторической памяти и гражданской ответственности.

Внедрение новых технологий в процесс патриотической работы является актуальным и важным шагом. Он позволяет сделать процесс более интересным и привлекательным для школьников, а также способствует формированию у них необходимых навыков и компетенций для успешной жизни в будущем. Однако, перед тем как запускать процесс внедрения новых технологий необходимо проанализировать уже имеющиеся формы работы, какие инструменты все еще способны оказывать необходимое воздействие на участников, а какие уже устарели.

С перечнем традиционных инструментов патриотического воспитания можно ознакомиться в таблице, приведенной ниже.

Таблица 1

Традиционные инструменты патриотического воспитания

Название	Описание/суть	Достоинства	Недостатки
Историко-культурные мероприятия	Организация экскурсий, реконструкций, проектов по сохранению исторической памяти (напр., «Живая история» [1])	Эмоциональное вовлечение через визуализацию истории. Формирование коллективной памяти. Охват разных возрастных групп.	Ограниченный географический охват. Высокая зависимость от финансирования и инфраструктуры. Риск упрощения исторических событий.
Образовательные программы и семинары	Проведение лекций, дискуссий, конкурсов, краеведческих кружков для	Системное формирование знаний.	Риск формального подхода («для галочки»).

	изучения истории и культуры.	Развитие критического мышления. Возможность адаптации под аудиторию.	Необходимость квалифицированных педагогов. Низкая вовлеченность без интерактива.
Волонтерские инициативы и организации	Участие в акциях по благоустройству памятников, помощи ветеранам (напр., «Волонтеры Победы»).	Практический вклад в сохранение памяти. Социализация и развитие гражданской позиции. Низкие затраты на организацию.	Зависимость от энтузиазма участников. Сезонность активности (напр., к 9 Мая). Риск эмоционального выгорания волонтеров.
Государственные программы патриотического воспитания граждан	Реализация федеральных и региональных программ (напр., «Патриотическое воспитание граждан РФ»).	Масштабность и системный подход. Финансовая и административная поддержка. Интеграция с образовательными учреждениями.	Бюрократизация процессов. Риск формализма. Возможная политизация темы, отторжение у части общества.

Также с ростом развития цифровых технологий начали появляться и новые способы патриотической работы с молодежью, среди которых выделяются:

Таблица 2.

Новые способы патриотической работы с молодежью

Название	Описание/суть	Достоинства	Недостатки
Проектная деятельность и грантовые конкурсы	Реализация локальных инициатив через участие в конкурсах напр., «Росмолодежь. Гранты», где авторы получают финансирование для патриотических проектов.	Доступность для граждан и НКО. Поддержка инновационных идей. Привлечение внебюджетных средств.	Высокая конкуренция за финансирование. Риск формального отчета по проектам. Ограниченный срок реализации (часто 1 год).
Развитие сообществ через социальные сети	Создание и продвижение сообществ (поисковые отряды, исторические клубы) в соцсетях для вовлечения аудитории. Пример: «Поисковое движение России».	Широкий охват, особенно молодежи. Возможность вирусного распространения идей. Интерактивность.	Поверхностное участие («лайки» вместо реальных действий). Риск дезинформации в открытых сообществах. Зависимость от алгоритмов платформ.

Использование медиаресурсов цифровой среды	Создание контента для патриотического воспитания: подкасты, видеоролики, онлайн-архивы (напр., проект «Бессмертный полк онлайн»).	Масштабируемость (контент доступен 24/7). Творческая подача (анимация, VR). Возможность архивирования памяти (цифровые музеи).	Перегрузка информацией (пользователи теряют интерес). Необходимость технических навыков для создания качественного контента. Риск «клипового» восприятия истории.
--	---	--	---

Однако прогресс не стоит на месте, и все чаще традиционные методы патриотической работы с молодежью становятся менее актуальны или локальны, не давая возможности охватить большую территорию, чем позволяют географические или финансовые возможности организаторов. В качестве примера можно привести отставание удаленных районов в силу их географического положения и сложности в проведении мероприятий и проектов. Стоит отметить исследования, направленные на изучение цифровой среды: как она может оказывать влияние на подрастающее поколение и формировать ценностные установки, в том числе и прививать, или же наоборот отторгать чувства любви к Родине. Значимый вклад в исследование данной темы внесли работы Каримова О.Х., Ахметзяновой А.Р., Карачевского Д.Ю., Юсуповой А. И. [2] В своей работе исследователи проводят анализ действующей законодательной системы патриотического воспитания молодежи в России. Выделяют роль социальных сетей в патриотическом воспитании. А также анализируют перечень наиболее востребованных социальных сетей и Интернет-ресурсов среди молодежи. Также стоит обратить внимание на работу Зиненко В.Е. «Патриотическое воспитание российской молодежи: современные реалии» [3], в которой изучается патриотическое воспитание современной российской молодежи в условиях внешних и внутренних угроз современности. Также изучением вопросов использования цифровых технологий занимались такие исследователи, как В.Н. Пустовойтов, Е.Н. Корнейков [5]. В своей работе они рассматривали ключевые проблемы применения цифровых технологий в процессе гражданско-патриотического воспитания современных школьников. В работе А.В. Антоновой [6] представлен разбор патриотического воспитания согласно нормативно-правовым документам в сфере образования, а также обзор цифровых инструментов, которые стоит использовать при обучении и воспитании подрастающего поколения. Опираясь на исследования, проведенные в сфере педагогики и патриотического воспитания можно уверенно заявить о том, что цифровая среда становится важным фактором при становлении личности, а также развития патриотизма у молодежи. Невозможно игнорировать растущий спрос молодежи на оцифровывание привычных форматов работы и получения информации путем перевода их в онлайн-сферу. Среди

относительно новых, но уже зарекомендовавших себя инструментов можно выделить инструменты, представленные в следующей таблице.

Таблица 3.

Зарекомендовавшие себя инструменты

Название	Описание/суть	Достоинства	Недостатки
Виртуальные экскурсии и VR/AR	Использование виртуальной и дополненной реальности для погружения в исторические события или посещения музеев	Высокая вовлеченность аудитории. Возможность визуализации сложных исторических сюжетов. Доступ к удаленным объектам	Требует дорогостоящего оборудования. Ограниченная доступность для некоторых регионов. Риск упрощения контента.
Онлайн-квизы и интерактивные тесты, игрофикация материала	Проведение интеллектуальных игр через платформы (OnlineTestPad, Google Forms и др.)	Простота организации. Широкий охват участников. Возможность мгновенной обратной связи	- Риск поверхностного усвоения информации. Зависимость от качества интернет-соединения.
Социальные сети и онлайн-сообщества	Создание групп в соцсетях (ВКонтакте, Telegram) для обсуждения патриотических тем и организации мероприятий	Вирусный эффект и массовость. Интерактивность (опросы, прямые эфиры). Низкие затраты на продвижение	Риск дезинформации. Зависимость от алгоритмов платформ. Необходимость модерации контента и комментариев
Интерактивные платформы и веб-квесты	Разработка образовательных квестов с использованием сайтов (Google Sites) или сервисов (Thinglink)	Развитие исследовательских навыков. Возможность командной работы. Креативная подача материала	Требует технических навыков для создания. Время на разработку контента
Мобильные приложения	Разработка приложений с образовательным контентом, викторинами, AR-гидами.	Удобство использования. Персонализация контента. Интеграция с геолокацией.	Высокая стоимость разработки. Требует продвижения в магазинах приложений.
Чат-боты	Автоматизированные программы в мессенджерах (Telegram, VK) для информирования, обучения и вовлечения аудитории.	Круглосуточная доступность. Персонализация (рассылки по интересам). Автоматизация рутинных задач	Ограниченная глубина взаимодействия. Зависимость от качества сценария. Необходимость регулярного

		Низкая стоимость внедрения.	обновления контента.
--	--	-----------------------------	----------------------

Более подробно рассмотрим инструмент, подходящий для использования в работе с патриотическим воспитанием молодежи. Чат-бот – относительно новое явление, повсеместно набирающее обороты [4]. Согласно последним исследованиям, все больше компаний и людей прибегают к использованию чат-ботов линейного или открытого формата с искусственным интеллектом. Применение данного инструмента в патриотической работе позволит значительно расширить возможности, как для участников, так и для организаторов проекта. Поскольку чат-бот позволяет настроить взаимодействие между участником и организатором практически без задержек путем внедрения автоматизированных форм сбора информации, предоставления наиболее частых ответов на вопросы, а также обеспечения информационной поддержки участников. Дополнительно чат-бот может выступать платформой для создания викторин, квестов, сбора обратной связи и службы поддержки участников патриотических проектов, как например используется в работе таких патриотических проектов, как «Волонтеры Победы», «Бессмертный полк онлайн», «Поисковое движение России», «Патриот-72».

В заключении стоит отметить, что современная патриотическая работа требует синтеза традиций и инноваций. Цифровые инструменты, включая чат-боты, расширяют аудиторию и делают взаимодействие непрерывным. Однако их эффективность зависит от содержательного наполнения и связи с реальными действиями — волонтерством, образованием, сохранением памяти. Общественным организациям, занимающимся патриотическим воспитанием молодежи важно оставаться гибкими, чтобы отвечать запросам новых поколений, не теряя глубины и искренности патриотического посыла.

Список литературы

1. Электронный ресурс: «Всероссийский патриотический проект «Живая история» URL: <https://живаяистория-россии.рф/>
2. Каримов О.Х. Использование социальных сетей для патриотического воспитания студенческой молодежи/ Каримов О.Х., Ахметзянова А.Р., Карачевский Д.Ю., Юсупова А. И. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2018. – № 1-2. – С. 101-109. – Электронная копия доступна в науч. электрон. б-ке Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sotsialnyh-setey-dlya-patrioticheskogo-vozpitanija-studencheskoy-molodezhi>
3. Зиненко В.Е. Патриотическое воспитание российской молодежи: современные реалии / Зиненко В.Е. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2019. – № 1. – С. 145-161. – Электронная копия доступна в науч. электрон. б-ке Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vozpitanie-rossiyskoy-molodezhi-sovremennye-realii>
4. Электронный ресурс: 65 Chatbot Statistics for 2025 — New Data

Released URL: <https://www.demandsage.com/chatbot-statistics/>

5. Пустовойтов В.Н., Корнейков Е.Н. Информационные технологии как средство гражданско-патриотического воспитания современных школьников // Научное обозрение. Педагогические науки. 2021. № 2. С. 37-41; URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2367>

6. Антонова А. В. Воспитание патриотизма и гражданственности в процессе внеаудиторной работы студентов исторического факультета педагогического вуза // 70-летие Великой Победы: исторический опыт и проблемы современности: IX уральские военно-исторические чтения: сборник научных статей. – Екатеринбург, 2015. – С. 166-171.

УДК 373.31

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕКА «ОРЛЁНОК – ХРАНИТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ»

К. А. Селькова¹

Научный руководитель М. Л. Мальчевская¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова*

Формирование исторической памяти у младших школьников представляет собой одну из ключевых задач современного образования, поскольку именно в этом возрасте закладываются основы понимания истории, культуры и идентичности. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» и Указ № 314 от 08.05.2024 г. «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» историческое просвещение и сохранение у обучающихся исторической памяти сегодня должно стать основой процесса воспитания на всех этапах образования.

Понятие исторической памяти весьма многогранно и многоаспектно и рассматривается с позиции разных направлений научной мысли. В философии оно определяется как «способ материального признания человеком своего номинального бессмертия». В. В. Касьянов и С. И. Самыгин, говоря о сущности этого явления имеют в виду «базу для сохранения культурного суверенитета». Р. С. Колокольчиковой и рядом других историческая память рассматривается как основа общественного сознания и фактор для укрепления национального самосознания личности. В работах Э. Д. Гавриловой этот феномен ассоциируется с системой ценностей и установок человека. С позиции современной образовательной практики понятие исторической памяти

трактуются через социальный опыт ребенка, который педагогически адаптирован.

На основе анализа научной литературы можно сделать вывод, что под исторической памятью понимается система «ценностей, установок и образов, верований, традиций, объективно сложившихся и характеризующих уровень самосознания людьми собственной общности происхождения и формирования культурно-исторической идентичности» [1], а процесс ее формирования – это процесс формирования представлений об этой системе ценностных установок.

Источниками формирования могут выступать как источники, передающие информацию об устных традициях, нарративные источники, народные и государственные праздники и коммеморации, аудиовизуальные источники, информационные материалы сферы образования и науки.

Для формирования исторической памяти у обучающихся особое внимание уделяется программам и проектам. Одной из таких программ, направленной на развитие активности младшего школьника и разработанной в рамках национального проекта «Образование», стала программа «Орлята России», в которой одним из направлений является направление, предполагающее формирование исторической памяти (трек «Орленок – хранитель исторической памяти»). Основная направленность всей программы — это развитие социальной активности обучающихся начальных классов в процессе реализации внеурочной деятельности. Целью трека «Орленок – хранитель исторической памяти» стало вовлечение учеников в процесс изучения истории на основе использования интерактивных форм работы, так как только через непосредственное активное участие ребенка у него происходит осознания себя как участника исторического процесса. В основе такой деятельности лежит процесс формирования интереса к истории [3].

«В основе воспитания у младших школьников исторической памяти лежат компоненты:

1. Когнитивный – знание истории своей страны, малой Родины, а также семьи;
2. Эмоционально-чувственный компонент направлен на формирование чувства любви и верности к своей Родине и ее истории;
3. Деятельностный компонент предполагает участие младших школьников в патриотической деятельности» [2]. При этом, исходя из особенностей обучающихся начальной школы, формирование исторической памяти о включает, в первую очередь, информацию о малой родине, предполагающий усвоение историко-краеведческого материала и знаний семейных традиций.

Исходя из этого целью программы внеурочной деятельности в рамках реализации трека «Орлёнок – хранитель исторической памяти должно стать «формирование у ребёнка младшего школьного возраста социально-ценностных знаний, отношений и опыта позитивного преобразования социального мира на основе российских базовых национальных ценностей, воспитание культуры общения, любви к своему Отечеству, его истории, культуре, природе, развитие самостоятельности и ответственности». Для получения планируемых

результатов в рамках реализации трека необходимо разработать и реализовать целый комплекс мероприятий по ряду последовательных направлений: «Я – хранитель традиций своей семьи», «Мы, класс – хранители своих достижений», «Мы – хранители исторической памяти своей малой Родины». Выделение данных направлений потребовало адаптацию, предложенной программы. Для этого мы в ходе нашего исследования внесли изменения в планирование с учетом специфики теоретической модели формирования исторической памяти обучающихся начальной школы, включающей три взаимосвязанных компонента; дополнили содержание программы на основе региональных особенностей; предусмотрели привлечение к ее реализации родителей и различные общественные организации региона.

Особенностью реализации трека является включение детей в различные виды коллективных творческих дел исторической тематики. В рамках нашей работы они предполагали выполнение задания поисково-исследовательского характера, связанные с организацией самостоятельного активного изучения информации об истории и социально-культурных реалиях родного края, города, своей семьи. Результатами этого поиска стали коллажи и альбомы памяти, проекты. Виды заданий, предложенных участникам программы, были индивидуальные («Генеалогическое дерево») и групповые («Традиции России»).

Основными формами организации занятий по реализации программы трека были выбраны викторины по знанию географических и культурных особенностей региона, экскурсии, где дети познакомились с памятными местами своей малой родины, встречались с интересными людьми города и края, интерактивные беседы и виртуальные экскурсии, в рамках которых ученики узнавали особенности разных национальных традиций народов, участвовали в социальных акциях («Письмо солдату», «Поздравлению ветерану», «Забота»), защищали свои проекты, посвящённые истории семьи, города, памятных мест: ГЭС и города Дивногорска и др.

Таким образом, проведенная нами работа была основана на проведении ценностно ориентированной деятельности, которая предполагала осмысление ребёнком личностного отношения к семье, Родине, к своему окружению и к себе лично. В результате этой деятельности у каждого участника были сформированы система краеведческих знаний, устойчивый интерес к историческому прошлому своей семьи, малой Родины и России, уважительное отношение к памятникам архитектуры и культуры. Важным результатом нашей работы стало открытие каждым ребёнком ценности знания о своих корнях, осознание важности и значимости сохранения традиций, истории и культуры своего родного края через понимание фразы «Я и моё дело важны для Родины».

Список литературы

1. Гаврилова Э. Д. Историческое просвещение – новое направление деятельности современного российского государства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5-6 (92). С. 86–88.
2. Методологические и технологические аспекты подготовки будущих

учителей начальных классов к решению проблемы исторического просвещения младших школьников во взаимосвязи с формированием исторической памяти / Шитякова Н.П., Забродина И.В., Нагорнов И.В., Титов А.Н., Верховых И.В.//Science for Education Today. 2024 5 т.14 С.96-105.

3. Учебно-методический комплекс к Программе развития социальной активности обучающихся начальных классов «Орлята России». Методические материалы / Волкова Н.А., Китаева А.Ю., Сокольских А.А., Телешева О.Ю., Тимофеева И.П., Шатунова Т.И., Шевердина О.В., под общей редакцией Джеуса А.В., Сайфутдиновой Л.Р., Спириной Л.В. Краснодар: Изд-во Новация, 2022 г. 342 с., с. 6.

УДК 372.881.111.1

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ: ОТ ОПЫТА ПРОШЛОГО К КОМПЕТЕНЦИЯМ БУДУЩЕГО

О. Н. Сорокина¹

Научный руководитель: Л. Х. Тургиненева

¹Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

Широкие социальные запросы общества и государства привели к изменениям в системе начального школьного образования. В качестве одной из приоритетных его областей была выделена коммуникация, что отражено в федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (ФГОС НОО). Главной целью обучения иностранным языкам в школе становится воспитание личности, заинтересованной в межкультурном общении и способной к участию в нём. Особенную актуальность в этом контексте приобретает разработка методических условий, способствующих формированию коммуникативно-языковой компетентности школьников.

Цель исследования: теоретически обосновать и опытно-экспериментальным путём установить потенциал использования этнокультурного материала в процессе формирования коммуникативно-языковой компетентности младших школьников на уроках английского языка.

Коммуникативно-языковая компетентность предполагает владение знаниями о системе языка, о правилах функционирования его единиц, а также умение применять язык в конкретных ситуациях общения. [1, 2] Исследование уровня сформированности компонентов коммуникативно-языковой компетентности проводилось на базе МБОУ «СОШ №25» города Абакана. У 22 учащихся третьего класса были установлены:

1) уровень языкового интеллекта (тест Х. Зиверта). Преобладает средний (82%), высокий уровень был зафиксирован у 12%, низкий – у 6% респондентов. Отмечается корреляция между количеством баллов и успеваемостью: ученики,

показавшие высокие результаты при прохождении тестирования, в среднем более успешны в освоении программы гуманитарных учебных дисциплин.

2) уровень национального самосознания (шкальный опросник О. Л. Романовой), предполагающий степень осознания респондентом своей принадлежности к определённому народу и готовности взаимодействовать с представителями других народов, что соответствует коммуникативной компетенции. Установленный уровень колеблется между нормальным (68%) и низким (32%). Этническая принадлежность окружающих людей имеет для учеников среднюю значимость, контакты с носителями других языков и культур представляют для них определённый интерес.

Результаты исследования определили необходимость систематической работы по формированию коммуникативно-языковой компетентности и наличие у опрошенных когнитивного фундамента, позволяющего вести эту работу.

Идея параллельного развития коммуникативных и языковых компетенций находит отражение в этнокультурном образовании – целостной системе обучения, воспитания и развития личности на материале и средствами народной культуры. [3] Отправной точкой этого процесса является этнокультурный материал – совокупность традиций, обычаев, языка, музыки, кухни, искусства и других составляющих, которые характеризуют этническую группу. [4] Исходя из теоретических положений исследования, всё многообразие этнокультурного материала необходимо разделить на материал языковой и материал коммуникативной направленности.

К этнокультурному материалу языковой направленности относится этноспецифическая лексика, проявления народного языка, образцы устной традиции. В этом направлении деятельности нами были отобраны английские идиомы, отражающие жизненные ориентиры народа. Являясь полем изучения фразеологии, они подходят для отработки лексики, грамматики (времена, порядок слов, степени сравнения) и фонетики, а также позволяют ёмко выразить экспрессию, не меняя регистр речи, что делает их уместными как в формальном, так и в неформальном общении. Игнорируя эту сторону языка в образовательном процессе, мы заведомо обрекаем учащихся на коммуникативные трудности: специфика идиоматических выражений состоит в том, что их значения могут не исходить из значений составляющих их единиц и не поддаваться интуитивному определению, и неправильный их перевод влечёт за собой потерю информации.

Работа с этнокультурным материалом коммуникативной направленности предполагает знакомство с контекстом использования изучаемого языка, с традициями народа, который на нём говорит. В этой связи мы изучаем праздники и памятные даты, а также связанные с ними многовековые традиции и обычаи.

Имея практической целью исследования разработку методических материалов, которые можно реализовать в рамках урока иностранного языка, мы предлагаем ввести такую форму работы, как этнопауза – фрагмент урока, связанный с темой и раскрывающий её через этнокультурный материал. На основе календарно-тематического плана предмета английский язык нами был разработан и реализован комплекс этнопауз для тем «Моя любимая еда» и

«Праздники родной страны и стран изучаемого языка», содержащий следующие упражнения:

1. **Этнокафе.** Предполагает изучение идиом, выбранных на основе лексического минимума 3 класса. Игровой комплект состоит из меню и карточек с идиомами на каждую из его позиций (с иллюстрацией, значением и примером употребления). Задача ученика – составить стандартный диалог с официантом (конструкция «I would like»), заказать одно из блюд и ознакомиться с содержанием полученной карточки. В меню и в карточке указана цена: чтобы оплатить заказ, необходимо составить с выбранной идиомой предложение по заданным критериям (ответ на вопрос, утвердительное, вопросительное, отрицательное, о себе, о друге и т. д.). Методика направлена на усвоение значения идиоматических выражений и контекста их использования, выведение их в активный словарный запас, а также на повторение ранее изученных грамматических конструкций.

2. **Этнокалендарь.** Состоит из 31 ячейки, каждая из которых содержит информацию о празднике или событии, который имел место в этот день любого месяца. Содержательное преимущество данной методики состоит в том, что она объединяет 8 кельтских праздников колеса года (включая 2 солнцестояния и 2 равноденствия), современные государственные праздники, религиозные праздники и дни памяти, представляя таким образом широкий спектр культурных явлений, сложившихся на территории Великобритании. Кроме того, конструкция календаря позволяет редактировать представленную в нём информацию, дополняя её или убирая лишнее. Может использоваться в качестве путеводителя для выбора содержания этнопауз (если урок совпадает с каким-либо праздником, в рамках этнопаузы можно инсценировать связанный с ним обычай), как тренажёр для отработки порядка слов, числительных и предлогов времени/места (составление мини-диалога о том, какой праздник какого числа отмечают) или как материал для ознакомления (сравнение современных праздников с их традиционными аналогами).

Таким образом, рассмотренный подход к изучению представленных в исследовании тем позволил охватить большой пласт страноведческой информации, предоставил учащимся возможность погрузиться в аутентичную среду и, поскольку предложенные к рассмотрению материалы содержат этноспецифическую лексику, проследить эволюцию культурных и языковых явлений в их неразрывном единстве. Это способствовало достижению цели исследования: в результате знакомства с этнокультурным материалом в рамках этнопауз в устном опросе было выявлено повышение уровня сформированности коммуникативно-языковой компетенции учеников, заключающееся в усвоении особенностей фразеологии изучаемого языка и культурных реалий народа, который на нём говорит.

Список литературы

1. Муранова Е.В. К вопросу о содержании понятий «языковая компетенция» и «языковая компетентность» // Балтийский гуманитарный

журнал. 2015. №4 (13). С. 88-90.

2. Стурикова М.В. Коммуникативная компетенция: к вопросу о дефиниции и структуре // Инновационные проекты и программы в образовании, 2015. №6. С. 27-30.

3. Фадеева М.А. Актуальные проблемы этнокультурного образования. Учебно-методическое пособие для студентов. Саратов, 2017. 66 с.

4. Жидкова И.Е. Роль этнокультурного материала на уроках иностранного языка // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования. 2020. С. 388-392.

УДК: 371.8.07:316.046.058

ВЛИЯНИЕ УЧЕНИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У ШКОЛЬНИКОВ

К. К. Трайковская¹, К. Е. Шехурдина¹
 Научный руководитель О. Н. Финогенова¹
 Кандидат психологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современная система образования ориентирована не только на передачу знаний, но и на формирование социально активной личности, способной к самореализации. Одним из эффективных инструментов развития лидерских качеств у школьников является ученическое самоуправление (УС). Оно создает условия для приобретения опыта организаторской деятельности, принятия решений и работы в команде. Цель данной статьи – проанализировать влияние ученического самоуправления на развитие лидерских качеств у учащихся и определить педагогические условия, способствующие этому процессу.

В. А. Караковский считал, что самоуправление является центром воспитательной системы любой образовательной организации ««...самоуправление – это неперенный признак, атрибут ученического коллектива, ибо, чем совершеннее самоуправление, тем совершеннее коллектив» [1]. Научить самоуправлению – значит научить «управлению собой», научить самовоспитанию. В. А. Караковский рассматривает самоуправление как средство самовоспитания личности, механизм вовлечения детей в «самоуправленческую деятельность».

В современном образовательном процессе такая форма работы, как орган ученического самоуправления, не потеряла своей актуальности. Напротив, почти в каждой школе вы можете увидеть функционирующий орган управления, где дети могут проявить себя.

Необходимость ученического самоуправления в школе также обусловлена основополагающим документом, регулирующим принципы управления образовательными учреждениями, – Федеральным Законом «Об образовании».

Пункт 6 статьи 26 «Управление образовательной организацией» гласит: «в целях учета мнения обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся и педагогических работников по вопросам управления образовательной организацией и при принятии образовательной организацией локальных нормативных актов, затрагивающих их права и законные интересы, по инициативе обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся и педагогических работников в образовательной организации создаются советы обучающихся (в профессиональной образовательной организации и образовательной организации высшего образования – студенческие советы), советы родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся или иные органы (далее – советы обучающихся, советы родителей)» [2].

Статья 34 закона «Об образовании» перечисляет права обучающихся и меры их социальной поддержки и стимулирования. В пункте 17 данной статьи определен порядок участия в управлении образовательной организацией в порядке, установленном ее уставом.

Ученическое самоуправление позволяет школьникам раскрыть и усовершенствовать лидерские качества. Руководя проектами, организуя мероприятия и сотрудничая с другими учащимися, ребята приобретают ценный опыт, который пригодится им в будущем для эффективного управления.

В современных исследованиях, при наличии общности исходных позиций, лидерство характеризуется неоднозначно. Можно выделить следующие основные подходы к его трактовке:

1. Лидерство – это разновидность власти, спецификой которой является направленность сверху вниз, а также то, что ее носителем выступает не большинство, а один человек или группа лиц;

2. Лидерство – это управленческий статус, социальная позиция, связанная с принятием решений, это руководящая должность. Такая интерпретация лидерства вытекает из структурно-функционального подхода [3].

В исследовании Г.В. Старковой «Формирование лидерских качеств старшеклассников в деятельности детских общественных организаций» отмечается, что лидерские качества у учащихся старших классов представляют собой совокупность личностных характеристик, которые помогают им выделяться среди сверстников. [4]. Данные качества включают способность четко выражать свою точку зрения, адаптироваться к изменяющимся условиям и эффективно реагировать на трудности.

Лидерские качества учащихся находят отражение в организации собственной деятельности, прежде всего в системе школьного самоуправления. Такая форма управления даёт молодёжи возможность не просто исполнять указания, а принимать активное участие в разработке и проведении мероприятий, предлагать собственные идеи и быть полноценными субъектами образовательного процесса.

В рамках нашего исследования мы провели диагностику развития лидерских качеств у старшеклассников. Для этого нами был составлен опросник,

который прошли ученики как участвующие в деятельности ученического самоуправления, так и не участвующие. Опросник включал в себя 8 вопросов.

Результаты диагностики показали, что у старшеклассников, участвующих в деятельности ученического самоуправления, уровень развития лидерских качеств оказался статистически выше по сравнению с теми, кто не вовлечен в данную деятельность. Рассмотрим ключевые выводы:

1. Ответственность и организация: 75% участников самоуправления продемонстрировали высокий уровень ответственности (против 45% в контрольной группе). Они чаще брали на себя инициативу в решении школьных задач и лучше планировали время;

2. Коммуникативные навыки: у 68% активистов отмечено умение аргументированно отстаивать свою позицию и находить компромиссы, тогда как среди остальных учащихся этот показатель составил 37%;

3. Креативность и решение проблем: учащиеся из органов самоуправления чаще предлагали нестандартные решения в кейс-заданиях (на 22% выше результатов), что связано с регулярным участием в организации мероприятий и проектов;

4. Самооценка и уверенность: 82% опрошенных активистов отметили, что участие в самоуправлении помогло им преодолеть страх публичных выступлений и поверить в свои силы;

5. Эмпатия и командная работа: лидеры самоуправления на 30% чаще выбирали стратегию сотрудничества в конфликтных ситуациях, демонстрируя высокий уровень эмоционального интеллекта.

Результаты данного исследования подтверждают, что ученическое самоуправление служит эффективной платформой для формирования лидерских качеств, но, в свою очередь, требует системной поддержки со стороны образовательного учреждения.

Таким образом, ученическое самоуправление является важным инструментом формирования лидерских качеств у школьников. Оно предоставляет возможности для практического применения управленческих навыков, способствует социализации и развитию активной жизненной позиции. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение долгосрочного влияния УС на профессиональное самоопределение выпускников.

Список литературы

1. Караковский В. Л. Пути формирования школьного ученического коллектива. М.: Педагогика, 1978. 356 с.

2. Российская Федерация. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2003 года № 131 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: [принят Государственной думой 16 сентября 2003 года: одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года]. [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 [дата обращения: 17.06.2024].

3. Невзорова А. В. Формирование лидерских качеств школьников во внеурочной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №60-1. С. 200–203.

4. Старкова Г. В. Формирование лидерских качеств старшеклассников в деятельности детских общественных организаций: дис. канд. пед. наук. Тамбов, 2011. 237 с.

УДК 37*37.03

ПРОГРАММА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ В СПОРТИВНОЙ ШКОЛЕ

А. В. Федоренко¹

Научный руководитель В. Н. Лутошкина¹

Кандидат педагогических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Цель: подготовка подростка к самоопределению в дальнейшей жизни, развитие лидерских качеств.

Задачи:

1. Выявить факторы спортивной деятельности, способствующие развитию лидерства.

2. Разработка рекомендаций по проведению спортивных мероприятий для формирования личности, готовности к взрослой жизни, самоопределение.

База исследования: детско-юношеская спортивная школа (ДЮСШ) г. Красноярск.

Участники исследования: воспитанники (в возрасте 10–16 лет), тренеры и родители.

Продолжительность исследования – 1 год, во время тренировочного процесса.

Систематическое наблюдение за поведением воспитанников в тренировочном процессе и на соревнованиях для выявления проявлений лидерских качеств (инициативность, ответственность, взаимодействие в команде).

Разработка программы целенаправленного формирования лидерских качеств в тренировочном процессе и её апробация на экспериментальной группе. Контрольная группа занимается по традиционной программе.

В эксперименте приняло участие 27 человек из Детской юношеской спортивной школы г. Красноярск. В начале учебного года ученики ДЮСШ прошли анкетирование: «Виды, формы и содержание деятельности».

После проведения диагностики была разработана программа работы по формированию лидерских качеств у воспитанников. Программа состоит из таких

видов работ, как: ролевые задачи, командные задания, «мини-турнир», игровые ситуации и рефлексия.

Таблица

**Программа работы по формированию лидерских качеств у воспитанников
ДЮСШ**

№	Название	Описание	Периодичность выполнения
1	Ролевые задачи	На тренировке назначается «лидер дня», который отвечает за координацию коллектива, то есть за проверку инвентаря, разминку, контроля выполнения упражнений и промежутков отдыха.	Каждую тренировку (3 раза в неделю)
2	Командные задания	Выполнение упражнений в парах или мини-группах, в которых участники чередуют роль лидера. Например, контроль выполнения техники у партнера	1 раз в 2 недели
3	«Мини-турнир»	Организация турнира среди коллектива, где участники выступают не только как спортсмены, но и мотивируют своих товарищей.	1 раз в месяц
4	Игровые ситуации	Игры на сплочение коллектива(волейбол).Понятие,что не только зависит всё от тебя.Важность работы сплоченно,для достижения результата.	3 раз в неделю
5	Рефлексия+мотивационная беседа	После каждой тренировки происходит обсуждение действий, успехов, трудностей, что помогает развивать самокритичность и ответственность. Мотивационная беседа вкл в себя рассказ о великих штангистах,их жизненный путь,жизнь после спорта. Важность формирования характера, благодаря спорту.(Целеустремленность, упорство, дисциплина и т.д).	Каждую тренировку (3 раза в неделю)

В ходе наблюдения во время тренировочного процесса выявили, что участники поочередно составляют разминку для всего коллектива, выбирая упражнения и объясняя их пользу. Каждую тренировку «лидер дня» назначал ответственных за подготовку инвентаря к тренировке и по окончании ее. Один раз в две недели проведены групповые работы, в которых один спортсмен выполняет упражнение, второй корректирует технику, а третий оценивает результат. Также спортсмены помогали друг другу и делились советами по улучшению технике определенного упражнения. Благодаря проведению «мини-

турниров», спортсмены попробовали стать организаторами и решать несколько задач одновременно (определять порядок выхода участников, назначение судейства, ассистентов и т.д.).

Данные методы позволяют улучшить спортивные результаты воспитанников, а также развить уверенность, ответственность и умение брать на себя лидерские роли. Благодаря включению всех элементов в тренировочный процесс спортсменов развивается всесторонне.

УДК 37.013.

ТАЙНЫЕ СМЫСЛЫ ПОКОЛЕНИЯ ЗУММЕРОВ

З. В. Федорова¹

Научный руководитель В. В. Коренева¹

Кандидат педагогических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Чем похожи люди, которые родились примерно в одно и то же время и пережили одни и те же события? Это пытается объяснить теория поколений — исследовательский подход, который описывает почему появляются разные поколения, что их объединяет и как они меняются.

Нередко родители признают свою беспомощность в воспитании и развитии ребенка, все чаще обращаются к психологу, жалуясь на его непослушание и отсутствие взаимопонимания.

О разнице между «отцами и детьми» рассуждали ещё средневековые философы. А серьезно вопросом смены поколений занялись только в XIX в. Ученые считали, что основным признаком объединения людей в поколения может быть общность ценностей и жизненного опыта. Если люди переживали некое большое социальное событие: война, кризис, то это влияло на их поведение и мышление.

Настоящую популярность теории поколений принесли У. Штраус и Н. Хоув, когда в 1991 г. вышла в свет их совместная книга «Поколения». Они определили поколение как совокупность всех людей, рождённых в один промежуток времени, около 20 лет, разделяющих одну историческую эпоху, опыт, ценности и модели поведения. В первоначальном виде теория была применима только к гражданам США, в других же странах могли быть свои поколенческие рамки и особенности.

Ещё раньше, в 30е годы XX века, К. Мангейм, задаёт вектор в понимании поколений. Он создаёт понятийный аппарат, вводя три базовых понятия:

– Положение поколений - фиксирует то, что поколения занимают в обществе разное положение, что связано с разным возрастом.

– Единство поколения - интеграция поколений на основе поколенческих различий, то есть объединение поколения на фоне общего положения его членов в обществе, относительно других поколений.

– Связь поколений - характеризует взаимоотношения между поколениями на основе их положения в обществе, особенностей и ценностей.

В настоящий момент теория К. Мангейма подверглась сильным доработкам и вдохновила многих исследователей на изучение поколений.

Поступив на 1 курс Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета, я узнала об этой теории и о том, что моё поколение называют «поколением Z» или «зумерами», и относительно нас существует множество мифов. Мне стало интересно подтвердить или опровергнуть эти мифы.

Были выявлены следующие мифы:

- зумеры безответственны (избегают трудностей, могут «игнорить» в соцсетях и заниматься «гостингом»);
- не хотят и не любят работать;
- индивидуалисты, видят смысл жизни в личном комфорте;
- имеют странный и специфичный юмор, непонятный старшим поколениям.

Для того чтобы проверить эти мифы, совместно с научным руководителем, была разработана анкета и проведён опрос для студентов 1-4 курса Института педагогики психологии и социологии СФУ в формате гугл-форм. Опрос включал в себя следующие вопросы:

1. Что для вас смысл жизни?

2. Как вы думаете, можно ли получить смысл жизни в готовом виде или только найти самостоятельно?

3. С каким мемом вы ассоциируете свою жизнь?

Опрос был создан с опорой на то, что все мифы, так или иначе, касались смысла и стиля жизни поколения Z. Вопрос №2 подразумевает возможность узнать, готов ли человек взять на себя ответственность за свой смысл жизни и его поиск. Вопрос №3, подразумевающий использование мемов, основан на том, что мемы — это не просто смешные картинки в интернете, а сложный метафорический и философский язык, доступно передающий даже самые сложные темы с помощью юмора.

Всего в опросе приняли участие 22 респондента.

Из 22 человек было больше всего респондентов в возрасте 19 лет - 9 человек. Из них 7 видят смысл в том, чтобы приносить радость не только себе, но и другим, и только двое отметили, что смысл — это то, что приносит удовольствие. Из этой же группы 6 человек считают, что смысл жизни можно найти только самому, и трое считают, что смысл так же могут навязать.

Вторая по численности группа респондентов в возрасте 18 лет - 5 человек. Из них 2 видят смысл в самореализации, 2 - в удовольствии и 1 - в любви и приятных мелочах. Только 2 человека считают, что смысл жизни можно найти самостоятельно, а трое - что его так же могут навязать.

Следующая возрастная группа - респонденты в возрасте 20 лет - 2 человека. Все они считают, что смысл жизни — это «кайф» и удовольствие. 1 человек считает, что смысл может быть найден только самостоятельно, и 1 - что смысл может быть дан готовым.

Последняя группа - респонденты 21-22 лет, 6 человек. 3 респондента ответили, что смысл жизни — это «быть счастливым», 2 - смысл, «то, ради чего хочется жить», и 1 - «иметь друзей, деньги, которых хватает на все нужды». Все члены группы считают, что смысл жизни может быть найден только самостоятельно.

Таким образом, мифы подтвердились, но только частично. Из 22 человек только 5, что составляет 22%, видят смысл жизни в собственном удовольствии. 7 из 22 человек, 31,7%, считают, что смысл можно навязать человеку или получить в готовом виде. И 22,7% респондентов видят смысл жизни в том, чтобы сделать приятное другим и принести пользу социуму.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что стереотипы о поколениях искажены. Изучая их, подтверждая правдивые и опровергая неверные, можно построить полную картину каждого поколения, найти точки соприкосновения и выстроить между ними прочные связи на основе диалога культур.

Список литературы

1. Социология: теория, история, методология: учебник / под ред. Д. В. Иванова. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2019. — 480 с.
2. Охременко И. В. Теория поколений как система поколенческих феноменов // Теория, методика обучения и воспитания в современном образовательном пространстве. – 2020. – С. 95-97.
3. Howe, Neil; Strauss, William (1991). Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company. ISBN 978-0-688-11912-6.

УДК: 373.3*379.8

ПРАЗДНИК-ИНИЦИАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ОФОРМЛЕНИЯ ШАГА ВЗРОСЛЕНИЯ

Я. Щедрова¹, К. А. Асташкевич¹

Научный руководитель М. А. Аникина¹

Кандидат психологических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

В теории образования праздник относят к старейшим образовательным технологиям. В области психолого-педагогических прикладных знаний появляется все больше рекомендаций, готовых сценариев и образцов

организации праздников. Праздники с легкостью эксплуатируются в школьной практике. Вместе с тем, большое количество праздничных мероприятий приводит к эмоциональной перегрузке педагогов и учащихся, создает впечатление эклектики образовательного процесса. В современном мире, где традиционные обряды утрачивают свою актуальность, возникает необходимость в новых формах и подходах к организации процесса взросления. Ведущую роль в жизни людей играют три типа праздников: праздник-акция, праздник-детерминация, праздник-инициация.

Праздник-детерминация направлен на создание условий, в которых субъект сам может обнаружить приращение в развитии. Праздник-акция подразумевает активную деятельность человека по организации и проведению мероприятия. Праздники-инициации играют роль «посвящения во что-либо...». Т.е. они создают условия для обретения нового социального статуса, позволяют реализовать имеющиеся ресурсы и доказать свою способность быть... кем-то новым, значимым на определенном жизненном этапе. [1].

Организация праздников-инициаций, могут стать важным условием для успешного оформления перехода к взрослой жизни. Важно отметить, что праздник-инициация заранее готовится кем-то для тех, кто будет потребителем праздничных мероприятий, в число коих и может попасть рассматриваемый нами субъект. Иницируемые активны только внутри праздника и пассивны при его подготовке. Активность человека во удерживающих сценарий и всю линию мероприятия. Очень важно, чтобы человек, вовлекаемый в праздничный круговорот, мог справиться с теми испытаниями, которые ему предъявляются. Это способствует повышению его самооценки, уверенности в собственных возможностях, снижению тревожности, развитию позитивного Я-образа. Каждый из праздников-инициаций уникален по своей сути, и возникает (переживается как значимый) по поводу нового социального статуса в жизни человека только один раз.[2],[3].

Такие праздники выполняют ряд важных функций:

1. Социализация: Праздники-инициации помогают подросткам адаптироваться к новым социальным ролям и обязанностям, принятым во взрослом обществе;

2. Идентификация: Участие в празднике позволяет подростку почувствовать свою принадлежность к определенной группе или сообществу, что способствует формированию идентичности;

3. Психологическая поддержка: Праздники-инициации создают позитивную эмоциональную атмосферу, помогают подросткам осознать и принять происходящие с ними изменения, повышают уверенность в себе;

4. Передача культурных ценностей: в ходе праздника происходит передача традиционных знаний, норм и ценностей от старшего поколения к младшему.

Современный праздник-инициация может включать в себя различные элементы, направленные на достижение поставленных целей:

- Символические ритуалы: Обряды, символизирующие переход из детства во взрослую жизнь (как пример, прохождение через "ворота взросления").

- Обучающие мероприятия: Мастер-классы, лекции, тренинги, направленные на приобретение новых знаний и навыков, необходимых во взрослой жизни.
- Творческие задания: Создание "карты желаний", написание эссе о своем будущем, участие в театральных постановках и т.п.
- Общение со взрослыми: Встречи с успешными людьми, родителями, специалистами в различных областях, которые делятся своим опытом и дают советы.
- Праздничный фуршет: Создание атмосферы неформального общения, где подростки могут обсудить свои ожидания и мечты о будущем.
- Обратная связь: "Благодарственное дерево", куда каждый участник прикрепляет записку с благодарностью, делится полученными эмоциями.

Праздник-инициация создает условия для осознанного перехода во взрослую жизнь. Символические действия и задания помогают участникам почувствовать себя более уверенно и готовыми к новым вызовам. Взаимодействие со взрослыми и обсуждение своих ожиданий способствуют формированию позитивного образа будущего.[4].

В заключение, праздник-инициация "Шаг во взросление" представляет собой эффективный формат для символического оформления перехода детей в новую фазу жизни. Продуманная программа, сочетающая элементы ритуала, интерактивные задания и поддержку со стороны взрослых, позволяет создать атмосферу значимости и осознанности момента. Участники не только весело и интересно проводят время, но и получают возможность задуматься о своих мечтах, желаниях и ожиданиях от будущего.

Создание "Карты желаний", участие в мастер-классах и общение со взрослыми помогают детям лучше понять себя, свои стремления и цели. Символический переход через "ворота взросления" становится ярким и запоминающимся моментом, знаменующим начало нового этапа.

Таким образом, проведение подобных праздников-инициаций может стать ценной традицией, способствующей формированию позитивного отношения к взрослению и развитию личности. Рекомендуется и в дальнейшем использовать этот формат для поддержки и вдохновения детей на их пути к самостоятельности и ответственности.

Список литературы

1. Аникина М.А. Роль массовых школьных праздников в развитии самосознания детей младшего школьного возраста./ Психологическое сопровождение развития самосознания ребенка дошкольного, младшего школьного и подросткового возраста- Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, КГПУ, 2011
2. Захарова Н. И. Праздник инициирования: социокультурные аспекты перехода к взрослой жизни // Социология: проблема и решение. 2018. № 4. С. 45–52.
3. Аникина М.А. Школьные праздники в контексте обсуждения движущих

сил и практик развития/ Педагогика развития: движущие силы и практики развития. - Материалы XVII Научно-практической конференции Красноярск, апрель, 2010 г. – Красноярск, апрель 2010 г. – Красноярск: ККИПК, 2011.

4. Кузнецов А. В. Психология и культура праздников инициирования. М.: Просвещение, 2020. 256 с.

УДК 373.51.06.018.32

ЗАДАЧИ ТЬЮТОРА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ШКОЛЫ – АССОЦИИРОВАННЫЕ ПАРТНЁРЫ «СИРИУСА»

А. Д. Юдина¹

Научный руководитель К. А. Рущкая¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В соответствии с требованиями ФГОС проектная деятельность является одной из ключевых форм организации образовательного процесса, способствующей развития универсальных учебных действий. В рамках проекта «Школы — ассоциированные партнеры «Сириуса», реализуемого Центром образования «Сириус», особое внимание уделяется роли тьютора как поддерживающего специалиста, обеспечивающего успешное прохождение учащимися всех этапов проектной деятельности.

Данная программа в 2024 г. была внедрена в МБОУ среднюю школу №144 г. Красноярск в профильный (медицинский) седьмой класс. Для семиклассников проектная деятельность представляет собой новую форму организации учебного процесса, что делает поддержку тьютора особо важной. Цель данной статьи – определить на каких этапах необходима тьюторская поддержка и какие задачи реализует тьютор на каждом этапе.

В положении о проектной деятельности в рамках реализации проекта «Школы – ассоциированные партнеры «Сириуса» проектная деятельность учащихся определяется как вид образовательной деятельности, основной задачей которой является проектный способ достижения цели через решение конкретной проблемы в условиях ограниченности срока и ресурсов, которая завершается практическим результатом в виде проекта [1].

Существует большое разнообразие классификаций этапов проектной деятельности, но все они имеют общую структуру. В данной статье мы ориентируемся на классификацию этапов, описанную А. Р. Давыдовичем, которая включает следующие этапы проектной деятельности [2]:

- этап мотивации и целеполагания;
- этап планирования;
- этап выполнения проекта;

- этап защиты проекта;
- этап оценки результата.

Далее определим основные задачи тьютора. Тьютор — это «педагог с необходимыми дополнительными компетенциями, цель которого помочь ученику понять свои интересы, осознать свои сильные и слабые стороны и на основе этой информации осмысленно сформировать индивидуальную образовательную траекторию, за основу которой берутся способности и личные устремления ученика» [3].

Исходя из определения следует, что главной задачей тьютора является организация образовательного процесса направленного на раскрытие внутреннего потенциала учащегося. В проектной деятельности целью тьютора является создание условий, в которых учащийся будет осмысленно подходить к своей деятельности, а не делать её механически. В начале своей работы с тьюторантами тьютор выявляет интересы и образовательные запросы учащихся. На основе интересов тьютор помогает учащемуся сформулировать собственную цель и задачи на проектную деятельность, найти необходимые ресурсы и спланировать свою деятельность. После задача тьютора направлена на корректировку деятельности учащегося и поддержании его мотивации. В завершении тьютор организует рефлекссию, направленную на анализ учащимися результатов своей деятельности. Вместо передачи учащимся готовых знаний, тьютор подталкивает учащихся к анализу своей деятельности, побуждая их активно участвовать в процессе своего обучения. Такой подход способствует формированию у школьников ответственности и самостоятельности.

Исходя из задач тьютора, тьюторская поддержка при реализации проекта «Школы – ассоциированные партнёры «Сириуса» необходима на всех этапах проектной деятельности.

Этап мотивации и целеполагания. На данном этапе задача тьютора направлена на выявление интересов и запроса обучающегося в рамках имеющихся задач от предприятий-партнёров и помощь учащимся в формулировании своих образовательных и учебных целей и задач проекта. Кроме этого, тьютор помогает учащемуся определиться со своей ответственности в команде. Постепенно тьютор передает учащимся все большую ответственность за процесс, способствуя развитию их самостоятельности.

Этап планирования. На этапе планирования задачи тьютора направлены на поиск учащимися необходимых внутренних и внешних ресурсов для реализации своего проекта. Он помогает определить каждому учащемуся, что будет интересно в данном проекте именно ему, где бы он хотел попробовать свои силы. Также в его задачи входит помощь в составлении гибкого плана работы над проектом, который встроится в уже имеющееся расписание учащегося. Тьютор организует процесс так, чтобы учащиеся оптимально распределили задачи внутри команды, установили временные рамки и определили ресурсы, необходимые для успешной реализации проекта.

Этап выполнения проекта. Когда учащиеся начинают реализовывать свой проект, могут возникнуть ситуации, требующие пересмотра изначально

намеченного плана. Тьютор подключается в этот момент, чтобы проанализировать текущую ситуацию и определить, какие изменения необходимо внести. Это может включать в себя перераспределение ответственности в команде, анализе учащимися своих умений для решения проектно-исследовательской задачи, изменение сроков или даже пересмотр целей проекта. Если ситуация в снижении мотивации у учащегося, тьютор выясняет, связаны ли трудности с усталостью, отсутствием интереса, непониманием цели или нехваткой ресурсов. После выявления причины тьютор совместно с учеником работает над повышением мотивации через поиск собственных ресурсов учащегося.

Этап защиты проекта. При защите проекта, одним из важных критериев является самостоятельность учащихся при выполнении проекта. На этом этапе тьютор может участвовать в тренировочной презентации проекта в роли слушателя, в которой его задача будет ставить учащимся вопросы на понимание своей роли и оценки своей самостоятельности при выполнении проекта.

Этап оценки результата. Рефлексия является важным этапом проектной деятельности, позволяющая зафиксировать полученный опыт. Тьютор организует рефлексивные тьюториалы, направленные на анализ умений, проявленных на каждом этапе проектной деятельности и анализ ресурсов, которые помогли научиться новому. На основе анализа проделанной работы учащиеся вместе с тьютором ставят новых образовательных задач по отношению к будущим пробам в проектной деятельности.

Таким образом, тьюторская поддержка реализуется на всех этапах проектной деятельности, начиная от выявления интересов и постановки целей до итогового оценивания и рефлексии полученных результатов. Понимание роли тьютора и его задач в реализации проекта «Школы – ассоциированные партнёры «Сириуса» способствует повышению эффективности организации проектной деятельности учащихся и развитию у них личностных качеств и навыков самостоятельности.

Список литературы

1. Положение о проектной деятельности в рамках реализации проекта «Школы – ассоциированные партнёры «Сириуса». 2024/2025 учебный год. – [Электронный ресурс]. URL: https://litsey101.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/Metod_Rekomendatsii_Polozhenie_o_proektnoy_deyatelnosti_Sirius_klassov_0.pdf
2. Давыдович, А. Р. Сыркова, И. С. Основы проектной деятельности : учебно-методическое пособие. – Сочи : СГУ, 2023. – С. 24.
3. Записки тьюторов. Опыт школы «Золотое И. А. Африн, Н. Г. Белова, Г. А. Кукуджанова [и др.]. сечение» / М.: Линка-Пресс, – 2020. – С. 104.

УДК 373.31

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕТРАДИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Е. А. Яшкова¹

Научный руководитель Л. Х. Тургинекова¹

¹Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

Одним из требований к результатам освоения основной образовательной программы начального образования является «сформированность мотивации к обучению и познанию». Реализация психолого-педагогических условий развития мотивации на этапе освоения основной образовательной программы представлена в Федеральном государственном стандарте начального общего образования:

- учитель должен разнообразить организационные формы и учитывать индивидуальные особенности каждого обучающегося (включая одаренных детей и детей с ограниченными возможностями здоровья), обеспечивающих рост творческого потенциала, познавательных мотивов, обогащение форм взаимодействия со сверстниками и взрослыми в познавательной деятельности;
- принятие и освоение учителем социальной роли обучающегося, развитие мотивов учебной деятельности и формирование личностного смысла учения.[1]

Сегодня наиболее острые проблемы в области обучения связаны с отсутствием учебной мотивации у многих школьников и снижением базовых показателей обученности. Наряду с этим одним из главных является требование обучить учащихся навыкам самообразования. В связи с этим, уроки должны нести в себе элемент интегративности, интерактивности, творчества и игры, что повысит интерес учащихся к самостоятельному «добыванию» знаний. Рассмотрением проблемы формирования учебной мотивации занимались Л. И. Божович, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, А. Маслоу, А. С. Макаренко и другие. В трудах указанных ученых изучены особенности структуры и формирования мотивационной сферы обучающихся.[2]

Цель нашего исследования – разработать, теоретически обосновать и экспериментально проверить комплекс педагогических условий формирования мотивации младших школьников на уроках литературного чтения.

Интерактивная тетрадь – это современная форма ведения ученической тетради, которая позволяет обучающимся активно участвовать в уроке, анализировать и взаимодействовать с новой информацией.[3]

Преимущества:

- активное участие учеников в работе на уроке;
- развитие аналитических навыков;
- самостоятельная работа с информацией.

Некоторые области применения интерактивных тетрадей:

- введение нового материала;
- отработка материала;
- повторение темы.

Для проверки эффективности методики опытно-экспериментальной работы по развитию учебной мотивации младших школьников был проведен педагогический эксперимент, состоящий из трех этапов – констатирующего, формирующего и контрольного. На каждом из этих этапов решались отдельные задачи, поставленные в исследовании. Так, на констатирующем этапе проводилась диагностика уровня мотивации младших школьников. Формирующий этап включал проведение серии уроков литературного чтения с целью формирования положительной учебной мотивации учащихся начальных классов. На контрольном этапе производилась проверка эффективности проведенного опытно-экспериментального исследования.

Исследование проводилось на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 25», г. Абакана. В исследовании приняли участие 30 учащихся 3-го класса.

Для проведения исследования на констатирующем этапе были выбраны следующие методики: опросник «5 уровней учебной мотивации», разработанный Н. Г. Лускановой, методика диагностики учебной мотивации младших школьников Н. В. Елфимовой «Лесенка побуждений».

В результате анкетирования по опроснику «5 уровней учебной мотивации» было выявлено, что высокий уровень учебной мотивации имеет 11% учащихся. Учащиеся с данным уровнем имеют высокие познавательные мотивы, стремятся выполнить все задания на уроках, ответственно относятся к учебной деятельности. 18% учащихся третьего класса имеют хорошую школьную мотивацию, что свидетельствует о том, что учащиеся успешно справляются с учебной деятельностью и ведут активную школьную жизнь, но менее зависимы от жестких правил и норм.

Положительная учебная мотивация была выявлена у 38% учащихся, которые комфортно чувствуют себя в школе, но учебный предмет их мало интересует, их привлекает внеучебная деятельность, общение с учителями и сверстниками. Низкий уровень мотивации был выявлен у 18% учащихся. Данные школьники ходят в школу без желания, часто прогуливают занятия, во время уроков отвлекаются и занимаются посторонними делами, имеют серьезные трудности в процессе обучения. Также в процессе диагностики было выявлено, что в классе 15% учащихся демонстрируют негативное отношение к школе.

В результате проведения диагностики «Лесенка побуждений» в классе было отмечено преобладание социальных мотивов в учении – 67%. Данная группа учащихся на первое место ставит стремление не разочаровывать родителей, удовлетворять учителя своей активностью на уроках. Меньшая часть опрошенных детей – 33% – показала, что учатся они преимущественно «для себя», чтобы получать знания и хорошее настроение от учебы.

На формирующем этапе нами была проведена серия уроков литературного чтения с использованием интерактивных тетрадей по темам:

- И. Крылов «Ворона и Лисица».
- М. Лермонтов «Утес»
- Л. Толстой «Акула».

В начале урока учащиеся самостоятельно изучают информацию об авторе в учебнике и с помощью учителя заполняют шаблон «Об авторе» в интерактивной тетради. Затем по цепочке читается произведение. После этого ученики комментируют прочитанное и заполняют оставшуюся часть разворота.

На контрольном этапе были повторно проведены диагностические методики.

В результате анкетирования по опроснику «5 уровней учебной мотивации» было выявлено, что высокий уровень учебной мотивации имеет 12% учащихся. 21% учащихся третьего класса имеют хорошую школьную мотивацию. Положительная учебная мотивация была выявлена у 40% учащихся. Низкий уровень мотивации был выявлен у 17% учащихся. Также в процессе диагностики было выявлено, что в классе 10% учащихся демонстрируют негативное отношение к школе.

В результате проведения диагностики «Лесенка побуждений» в классе всё ещё было отмечено преобладание социальных мотивов в учении (58%). В то же время количество опрошенных детей, которые учатся преимущественно «для себя», увеличилось (42%).

Таким образом, нами доказана эффективность интерактивных тетрадей как средства формирования положительной учебной мотивации младших школьников на уроках литературного чтения.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 (ред. от 11.12.2020).

2. Филиппова Г. Н., Горюнова В. А. Особенности интерактивного обучения в начальной школе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 46. – С. 399–404. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76554.htm>.

3. «Интерактивная тетрадь как актуальный метод работы учителя начальных классов.» А.А. Шарапова: [Электронный ресурс] <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/469629-interaktivnaja-tetrad--kak-aktualnyj-metod-r>

4. Савина, А. Ф. Применение интерактивных тетрадей на уроках английского языка для повышения мотивации учеников / А. Ф. Савина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 9 (456). — С. 199-201. — URL: <https://moluch.ru/archive/456/100375/>.

Теоретические и практические проблемы экономических отношений

УДК 331.446.4

МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ОСНОВА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В МАШИНОСТРОЕНИИ

К. В. Абрамова¹

Научный руководитель Н. Ш. Зарипова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Машиностроительные организации сталкиваются с технологическими вызовами, санкциями и дефицитом квалифицированных кадров. Им необходимо быстро адаптироваться, внедряя инновации и модернизируя производство, одновременно решая проблемы с поставками и растущей стоимостью сырья. Для преодоления этих трудностей необходимы инвестиции в персонал, поиск альтернативных поставщиков и внедрение эффективных методов управления. Успех машиностроения в новых условиях зависит от способности быстро адаптироваться, внедрять инновации и обеспечивать наличие квалифицированных кадров.

Актуальность исследования обусловлена растущими требованиями к квалификации специалистов. В условиях конкуренции и инноваций создание эффективной модели компетенций необходимо для повышения производительности и устойчивого развития.

Компетентностный подход в управлении персоналом предполагает управление человеческими ресурсами на основе компетенций. Этот подход рассматривает человека как личность с определёнными характеристиками. Модель компетенций — это стандарт, в котором заложен минимально необходимый уровень владения навыками и знаниями, способствующими эффективному выполнению работы персонала организации. Также она содержит детальное описание стандартов поведения работника конкретной организации, занимающего определённую должность, ведущих к достижению должностных целей [2].

Данный подход представляется особенно релевантным для машиностроительной отрасли, характеризующейся следующими особенностями [5]. 1. Постоянное технологическое обновление. Внедрение автоматизированных систем, станков с ЧПУ, аддитивных технологий требует от персонала не только теоретического понимания, но и способности к быстрому освоению новых технологий, адаптации к изменениям в производственных процессах и поиску решений. 2. Высокие требования к качеству и безопасности. Ошибки могут приводить к серьёзным финансовым потерям, остановке производства, браку продукции и даже возникновению опасных ситуаций. Компетентностный подход позволяет формировать у персонала не только необходимые знания, но и практические навыки, направленные на минимизацию рисков и обеспечение

высокого уровня качества продукции [1]. 3. Сложная организационная структура и высокая степень специализации. Обобщенная специфика деятельности машиностроительных предприятий позволила сформировать и предложить типичную универсальную модель компетенций.

Компетенции, представленные на рисунке 1, отражают знания, навыки и умения, необходимые для выполнения технических задач, связанных с проектированием, производством, эксплуатацией и обслуживанием машин и оборудования.

Рисунок 1. Модель компетенций для работника машиностроительной отрасли [3,4].

Анализ деятельности ООО «ЛокоТех» указывает на необходимость модернизации производства и выявляет несоответствие компетенций персонала требованиям современных технологий. В настоящее время в организации отсутствует официально оформленная модель компетенций, что приводит к пробелам в профессиональных навыках сотрудников. Внедрение модели компетенций позволит систематизировать требования к персоналу, оптимизировать процессы подбора, оценки и развития кадров. Это обеспечит целенаправленное обучение, рост квалификации и создание прозрачной системы карьерного продвижения. Благодаря этому, сотрудники будут более эффективно владеть современными методами диагностики и ремонта, а также цифровыми технологиями и принципами бережливого производства. Четкие критерии оценки и развития персонала повысят мотивацию и вовлеченность, снижая текучесть кадров. В результате внедрения модели ожидается повышение производительности труда, улучшение качества выполняемых работ и общая эффективность производства.

Анализ опыта внедрения компетентностного подхода на машиностроительных предприятиях показывает его значительное преимущество перед традиционными методами обучения [1]. Так, в Siemens акцент на

практическое применение знаний и командную работу сократил сроки разработки на 15% и уменьшил количество ошибок на 10% [2]. В Volkswagen внедрение компетентностного обучения для операторов ЧПУ повысило производительность на 12%, снизило брак на 8% и сократило время простоя оборудования.

Анализ преимуществ компетентностного подхода в обучении, подкрепленный практикой, показывает формирование у работников интегрированного набора умений, навыков и качеств, необходимых для эффективной работы в условиях технологического обновления. Предлагаемая модель компетенций может служить основой для разработки обучающих программ, оценки персонала и планирования карьеры. В дальнейшем, исследования должны быть направлены на адаптацию моделей компетенций, развитие системы оценки и интеграцию в управление персоналом, с устранением проблем, таких как отсутствие связи со стратегией и ограниченное использование цифровых технологий.

Список литературы

1. Зайцева О. М., Спиридонов О. В. Цифровые компетенции в профессиональных стандартах машиностроительной отрасли // Социально-трудовые исследования. – 2019. – №. 3. – С. 112-120.
2. Воронин А. М., Селезнев В. А., Чайкин А. С. Разработка информационных технологий формирования компетенций, квалифицированных рабочих и специалистов машиностроительного профиля, и исследование эффективности их применения // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. – 2011. – №. 1. – С. 162-173.
3. Митенков А. В., Тихонова-Быкородова И. В. Методика трансформации кадрового потенциала научно-исследовательского института машиностроительного предприятия // Организационная психология. – 2023. – Т. 13. – №. 2. – С. 139-157.
4. Позолотина, Е. И. Методика формирования модели компетенций для крупного предприятия / Е. И. Позолотина // Управленец. – 2021
5. Аметова Э. И. Современные тенденции реализации компетентностного подхода в управлении персоналом организаций // Компетентностный подход в управлении персоналом: теория, методология, практика. – 2018. – С. 145-171.
6. Григорьев С. Н. Система непрерывной подготовки конкурентоспособных инженерно-технических кадров для стратегически важных отраслей отечественной промышленности // Межотраслевая информационная служба. – 2012. – №. 4. – С. 4-8

ВЛИЯНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ДОХОДНОСТЬ АКЦИЙ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ

А. А. Алпатов¹

Научный руководитель О. С. Нагаева¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Макроэкономические показатели играют важную роль в формировании доходности акций на фондовом рынке. Инвесторы и аналитики внимательно следят за экономическими индикаторами, поскольку они могут существенно влиять на стоимость акций и общее состояние финансовых рынков. –Целью данной статьи является выявление основных макроэкономических показателей и определение направления их влияния на доходность акций. Объект исследования – фондовый рынок России, Китая, Германии, США.

В ходе проведённого исследования был выявлен ряд макроэкономических показателей, оказывающие существенное влияние на доходность акций.

Валовой внутренний продукт (ВВП). Этот показатель отражает общую стоимость всех товаров и услуг, произведённых в стране за определённый период. Рост ВВП обычно свидетельствует о здоровой экономике, что может положительно сказаться на доходности акций. Рост ВВП обычно приводит к увеличению корпоративных доходов, что в свою очередь способствует росту цен на акции. В таблице 1 приведены данные о соотношении роста ВВП и доходности акций на примере нескольких стран [1].

Таблица 1

Соотношение роста ВВП и доходности акций на примере нескольких стран

Страна	Рост ВВП (%)	Доходность акций (%)
США	3.5	12.0
Германия	2.8	10.5
Китай	6.1	15.0
Россия	1.5	8.0

Уровень безработицы. Высокий уровень безработицы может указывать на экономические проблемы, что негативно влияет на фондовый рынок. Напротив, низкий уровень безработицы обычно свидетельствует о стабильном экономическом росте и высокой потребительской активности, что положительно сказывается на доходности акций. В таблице 2 представлено влияние уровня безработицы на фондовый рынок [2].

Таблица 2

Влияние уровня безработицы на фондовый рынок

Уровень безработицы (%)	Доходность акций (%)
3.0	14.5
5.0	10.0
7.0	6.0
10.0	2.0

Инфляция. Умеренная инфляция может способствовать росту цен на акции, однако высокая инфляция приводит к повышению процентных ставок и снижению доходности. В таблице 3 представлены данные о влиянии инфляции на фондовый рынок [3].

Таблица 3

Влияние инфляции на доходность акций

Уровень инфляции (%)	Доходность акций (%)
2.0	11.0
4.0	7.5
6.0	3.0
8.0	-1.0

Ключевая ставка. Процентные ставки имеют прямое влияние на стоимость заёмных средств для компаний. Повышение ставок может негативно сказаться на их прибыли и, соответственно, на доходности акций (табл. 4) [4].

Таблица 4

Влияние процентных ставок на фондовый рынок

Процентная ставка (%)	Доходность акций (%)
1.0	12.0
3.0	8.5
5.0	4.0
7.0	1.0

Торговый баланс. Разница между экспортом и импортом товаров и услуг также влияет на экономику. Положительный торговый баланс может укрепить национальную валюту и способствовать росту акций (табл. 5).

Таблица 5

Влияние торгового баланса на доходность акций

Торговый баланс (млрд \$)	Доходность акций (%)
+50	10.5

Торговый баланс (млрд \$)	Доходность акций (%)
+20	6.0
0	3.0
-20	-2.0

Таким образом, макроэкономические показатели оказывают значительное влияние на доходность акций. Инвесторы должны внимательно следить за этими индикаторами, чтобы принимать обоснованные решения на фондовом рынке. Рост ВВП, низкий уровень безработицы и умеренная инфляция обычно способствуют повышению доходности акций, в то время как высокие процентные ставки и высокая инфляция могут негативно сказаться на фондовом рынке.

Понимание взаимосвязи между макроэкономическими показателями и фондовым рынком помогает инвесторам лучше ориентироваться в экономических циклах и принимать более обоснованные инвестиционные решения.

Список литературы

1. Халяпин А. А., Перерва А. В., Рябинина В. В. Влияние макроэкономических факторов на формирование инвестиционного портфеля в условиях экономической нестабильности //Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – №. 2 (52). – С. 364-371.
2. Gonzalo J., Taamouti A. The reaction of stock market returns to unemployment //Studies in Nonlinear Dynamics & Econometrics. – 2017. – Т. 21. – №. 4. – С. 20150078.
3. Головин Н. А. и др. Основы взаимосвязи инфляционных ожиданий и фондового рынка //Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №. 11-1. – С. 74-79.
4. Бекарева С. В., Фомина В. М. Влияние макроэкономических факторов на доходность акций крупных российских компаний в кризисные периоды //Казанский экономический вестник. – 2024. – №. 3. – С. 56-62.

УДК 338.2

СТАТИСТИКА БАНКРОТСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТРАСЛЕВОЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (2023-2024 ГОДЫ)

Е. А. Аникина¹

Научный руководитель С. А. Самусенко¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

В условиях международных санкций, нестабильной экономики, экономических кризисов всё больше организаций сталкивается с банкротством.

Это подтверждается количеством дел о несостоятельности (банкротстве) (завершено производство), рассмотренных арбитражными судами субъектов Российской Федерации в период с 2006 по 2023 годы (рис.1):

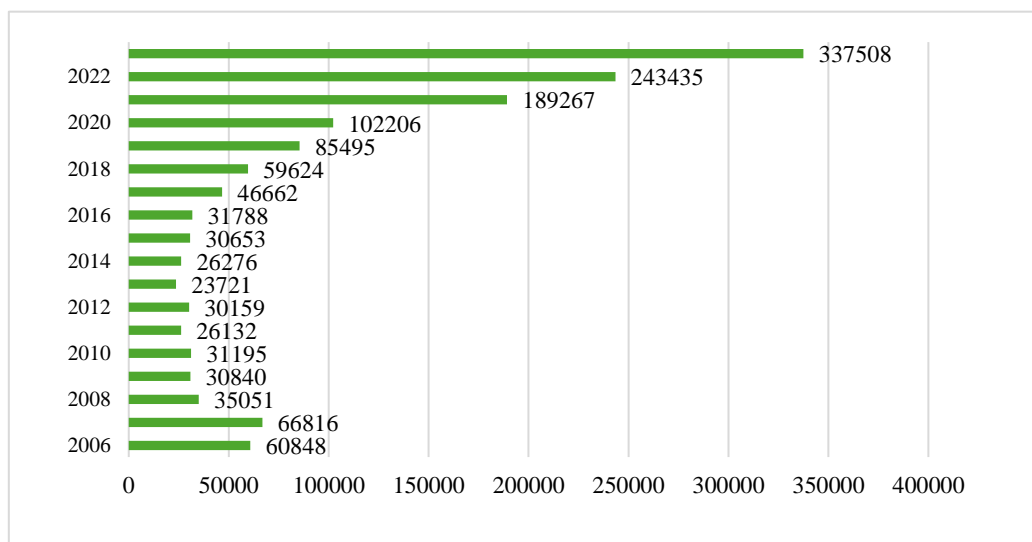

Рисунок 7. Количество дел о банкротстве, рассмотренных арбитражными судами субъектов Российской Федерации

Из данных рисунка 1 можно увидеть, что в период 2006 по 2023 годы количество дел о банкротстве увеличилось больше, чем в 5,5 раз. Представленные данные подтверждают необходимость обратить внимание на данную проблему.

Составим актуальную информацию о статистике банкротств по регионам Российской Федерации за 2021 – 2024 годы по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, а именно процент юридических лиц, находящихся в процедурах дел о банкротстве к общему количеству юридических лиц, внесенных в Единый государственный реестр юридических лиц. За анализируемый период большинство предприятий имеют значение чуть больше 1%. Составим выборку регионов, которые за четыре анализируемых года имели показатель больше или равный 1,2%, и представим их в наглядном виде (рис. 2).

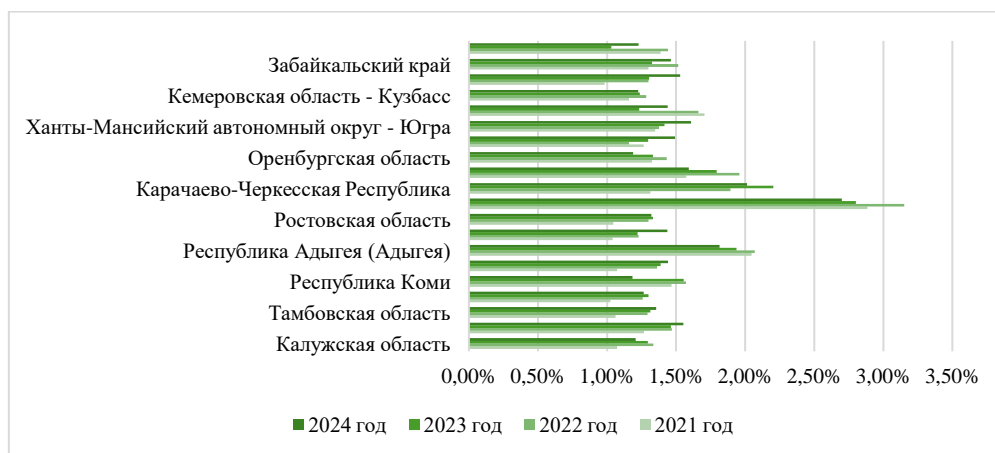

Рисунок 8. Регионы Российской Федерации с наибольшим уровнем банкротства юридических лиц с 2021 по 2024 годы

Самые высокие значения банкротства юридических лиц имеет Кабардино-Балкарская Республика со средним значением 2,8%. Рекордное значение наблюдалось в 2022 году и составило 3,15%. Также высокую долю показателя можно отметить в Республике Адыгея (Адыгея) (от 1,81 до 2,07% за период), Карачаево-Черкесской Республике (от 1,31% до 2,20%) и Республике Мордовия (от 1,57% до 1,96%).

Представим собранную информацию в наглядном виде, выделив на карте Российской Федерации черным цветом регионы с долей банкротства юридических лиц 1,2% и более (рис. 3).

Рисунок 9. Регионы Российской Федерации (выделены черным) с наибольшим уровнем банкротства юридических лиц с 2021 по 2024 годы

Несостоятельность юридических лиц в большей части Южного федерального округа можно объяснить географической приближенностью территории к зоне специальной военной операции (СВО), что приводит к дестабилизации логистических цепочек и вынужденному закрытию отдельных видов деятельности в связи с ограничительными мерами.

В Уральском федеральном округе стоит обратить внимание на два региона: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ. Они отличаются зависимостью от нефтегазового сектора, так как являются основными нефте- и газодобывающими регионами России [1]. Банкротство компаний происходит из-за санкций: наблюдается колебание цен на нефть и газ, снижаются инвестиции на разработку и разведку месторождений, разорваны контракты с международными компаниями, такими как «Shell» и «Exxon Mobil» в 2022 году [2, 3].

Банкротство компаний в Дальневосточном федеральном округе, а именно в Сахалинской и Еврейской автономной области, а также в Забайкальском крае объясняется территориальной отдалённостью от основных рынков сбыта, высокими логистическими издержками. В Дальневосточном федеральном округе наблюдается миграционный отток населения из-за суровых климатических условий, отсутствия перспектив карьерного роста, высокой стоимости жизни, и как следствие, возникает дефицит квалифицированных кадров [4]. Низкая плотность населения свидетельствует о малом спросе на многие товары и услуги.

Банкротство юридических лиц в Центральном федеральном округе объясняется высокой конкуренцией среди компаний и высокими операционными затратами [5].

В Сибирском федеральном округе высокой долей банкротства отличается только один регион: Кемеровская область – Кузбасс. Он характеризуется высокой долей угледобывающей промышленности в структуре экономики, которая преимущественно сосредоточена в Кузнецком угольном бассейне. Сокращение добычи угля произошло по причине санкций и проблем с отгрузкой, а также невозможности выплатить работникам шахт заработную плату [6].

Регионы Приволжского федерального округа: Республика Мордовия, Оренбургская и Ульяновская области имеют слабую диверсификацию экономики, то есть зависимость от отраслей нефти, автопрома и сельского хозяйства.

Перейдем к рассмотрению банкротств юридических лиц по отраслям экономики (рис. 4).

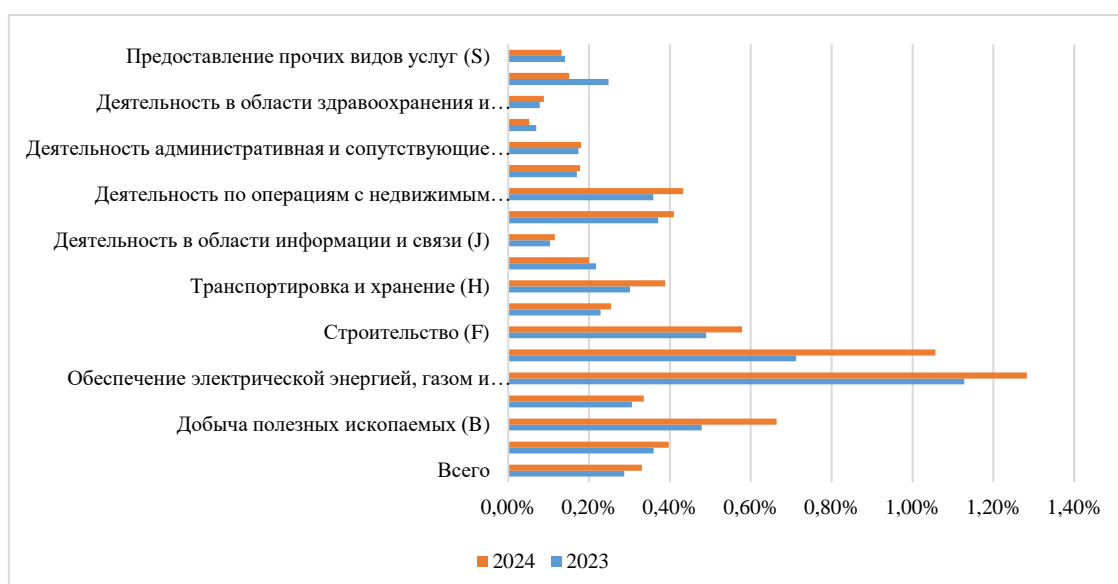

Рисунок 10. Доля обанкротившихся организаций к количеству активных предприятий по отраслям за 2023 и 2024 годы

У 84% всех отраслей наблюдается рост доли банкротства в 2024 году. Данный факт может являться индикатором нарастания кризиса в экономике [7]. Самую высокую долю банкротств имеют отрасли энергетики и водоснабжения. Это объясняется следующими факторами:

- жесткое государственное регулирование тарифов;
- высокие эксплуатационные затраты, которые объясняются износом сетей в энергетике и требующими модернизации очистными сооружениями в водоснабжении;
- неплатежи дебиторов в крупном размере.

Отрасль добычи полезных ископаемых и строительства также отличаются лидирующей долей банкротства юридических лиц, особенно в 2024 году по сравнению с базисным. Для отрасли добычи полезных ископаемых причинами данной статистики может быть то, что малые и средние компании не выдерживают конкуренции по отношению к таким крупным государственным компаниям, как «Роснефть» или «Газпром», также рост стоимости на горюче-смазочные материалы и оборудование, сокращение заказов из-за санкций. Ключевыми факторами для отрасли строительства могут быть падение реальных доходов отдельных категорий населения, удорожание себестоимости стройматериалов, что приводит к росту себестоимости и нехватке финансирования.

Таким образом, на основе приведенной статистики сформулируем рекомендации по недопущению ситуаций, которые подталкивают юридические лица к банкротству:

- внимательное отношение к должникам (руководителям организаций, которые делают заведомо ложное публичное объявление о несостоятельности юридического лица) и предприятиям в зоне кризиса [8];
- увеличение числа учреждений профессионального образования в Дальневосточном федеральном округе для стимулирования притока молодого населения;
- ужесточить наказание для дебиторов за несвоевременную оплату в отрасли энергетики и водоснабжения;
- введение налоговых каникул для малого и среднего бизнеса в кризисных отраслях;
- стимулирование спроса в строительной отрасли путем возобновления льготной ипотеки для первичного рынка;
- субсидирование логистических затрат в отрасли добычи полезных ископаемых для удаленных месторождений.

Список литературы

1. Бурение Нефти.ру - Региональные особенности добычи и переработки нефти в России [Электронный ресурс]. URL: https://burneft.ru/archive/issues/detail.php?ELEMENT_ID=62877.
2. Коммерсантъ - Shell уходит от «Газпрома» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5238152>.
3. Лента.ру - Exxon Mobil наметил срок полного ухода из России [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/04/21/exx/>.
4. РГ.ру - Может ли миграция обеспечить рост населения округа [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/06/15/reg-dfo/subektivnye-factory->

demografii.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F.

5. МК.ру - На столичных складах резко выросли арендные ставки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2024/08/06/nastolichnykh-skladakh-rezko-vyrosli-arendnye-stavki.html>.

6. НГС42.ру - Кризис в угольной отрасли — 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://ngs42.ru/text/theme/21584/>.

7. Капитал страны.ру - Госкомпании вытесняют частный бизнес. Почему в России фиксируют рекордное число банкротств и что это говорит о кризисе [Электронный ресурс]. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/goskompanii_vytesnyaut_chastnyi_biznes_pochemu_v_rossii_fiksiruut_rekordnoe/.

8. Полещук Татьяна Александровна, Маркова Дарья Александровна. Банкротство юридических лиц в России // Общество: политика, экономика, право. 2016. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-yuridicheskikh-lits-v-rossii> (дата обращения: 13.04.2025).

УДК 336.64

СРАВНЕНИЕ ДИВИДЕНДНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДРАСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ КОМПАНИЙ НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА

Э. В. Бейнарович¹

Научный руководитель Ю. И. Черкасова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Дивидендная политика является одним из ключевых аспектов корпоративного управления, отражающим стратегию компании в отношении распределения прибыли между акционерами и реинвестированием в развитие бизнеса. В российской экономике, где нефтегазовый сектор играет доминирующую роль, особый интерес представляет сравнительный анализ дивидендных политик государственных и частных компаний данной отрасли. Государственные компании, помимо коммерческих целей, часто выполняют социально значимые задачи, что может влиять на их подход к распределению прибыли. Частные компании, напротив, функционируют в условиях рыночной конкуренции и стремятся максимизировать стоимость для акционеров.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью понимания различий в дивидендных политиках компаний с разной структурой собственности, что позволит инвесторам принимать более обоснованные решения, а регуляторам – совершенствовать нормативную базу.

В рамках данного исследования проводится сравнительный анализ дивидендных политик государственных и частных компаний нефтегазового сектора России. Государственными считаются компании с долей государства более 50% (Транснефть, Роснефть, Газпром, Газпромнефть, Башнефть), частными - с долей менее 50% (Лукойл, Сургутнефтегаз, Новатэк, Татнефть). Данная классификация обусловлена тем, что контрольный пакет акций обеспечивает государству решающий голос при принятии стратегических решений и возможность определять направления развития компании.

Средняя дивидендная доходность государственных компаний в большинстве лет превышала аналогичный показатель частных компаний (таблица). Интересно отметить, что произошло изменение исторического тренда. Если раньше частные компании на протяжении долгого времени показывали более высокую дивидендную доходность, то в последние годы ситуация изменилась [1]. Особенно заметна разница в 2022 году, когда дивидендная доходность государственных компаний значительно превысила показатель частных компаний.

Таблица 1

**Дивидендная доходность компаний нефтегазового сектора за 2017-2023 гг.,
%**

компания	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Государственные компании							
Транснефть	6,40	6,30	6,60	6,60	6,60	19,00	12,20
Роснефть	3,60	6,00	7,40	1,60	7,00	10,50	10,90
Газпром	6,20	10,80	5,90	5,90	0,00	31,40	0,00
Газпромнефть	6,10	8,70	9,00	4,70	10,30	17,90	12,10
Башнефть	13,50	8,50	5,60	0,00	8,60	21,20	11,40
среднее значение	7,16	8,06	6,90	3,76	6,50	20,00	9,32
Частные компании							
Лукойл	6,40	5,00	8,80	5,00	13,40	17,00	14,00
Сургутнефтегаз	2,30	2,40	1,30	1,90	2,00	3,70	3,20
НОВАТЭК	2,20	2,30	2,60	2,80	4,20	9,80	5,30
Татнефть	8,30	11,50	8,50	4,30	8,50	19,30	12,40
среднее значение	4,80	5,30	5,30	3,50	7,03	12,45	8,73
среднее значение по отрасли	6,11	6,83	6,19	3,64	6,73	16,64	9,06

Источник: составлено автором на основе [2]

На привлекательность акций влияет и частота выплат. У государственных компаний среднее значение составляет 1,28 выплат в год, в то время как частные компании демонстрируют более высокую частоту со средним показателем 1,80 выплат в год. Более частые дивиденды усиливают эффект реинвестирования и сложного процента [3].

Различия в дивидендной политике между государственными и частными компаниями обусловлены рядом причин. Компании с государственным участием характеризуются:

- Более длинными цепочками агентов в корпоративных взаимоотношениях, что усложняет и замедляет процесс принятия решений;
- Чрезмерным влиянием со стороны государства, особенно политического характера, когда дивидендная политика может подчиняться бюджетным интересам;
- Возможным пассивным участием представителей государства в управлении [4].

Эти структурные особенности государственных компаний существенно влияют на решения о частоте и размере дивидендных выплат, делая их политику менее гибкой и ориентированной на инвестора по сравнению с частными предприятиями. Также этому способствует использование дополнительных механизмов контроля через отраслевые ГИИС [5].

В большинстве рассматриваемых периодов частные компании демонстрировали более высокий средний коэффициент дивидендных выплат по сравнению с государственными. Это может объясняться тем, что частные компании более ориентированы на интересы акционеров и стремятся обеспечить стабильный доход инвесторам.

Однако в условиях геополитического кризиса 2022 года государственные компании продемонстрировали более высокий коэффициент дивидендных выплат (54,5%) по сравнению с частными (43,25%). Это может объясняться несколькими причинами:

- Стремление государства поддержать инвесторов и рынок в целом через дивидендные выплаты государственных компаний;
- Использование дивидендной политики как инструмента для пополнения бюджета в кризисный период;
- Более консервативный подход частных компаний к распределению прибыли в условиях неопределенности.

Таким образом, проведенные исследования показали, что дивидендная политика государственных и частных компаний нефтегазового сектора России имеет существенные различия. Если раньше частные компании демонстрировали более высокую дивидендную доходность, то в последние годы государственные компании превзошли их по этому показателю, особенно заметно в кризисном 2022 году. При этом частные компании сохраняют преимущество в частоте дивидендных выплат, что создает дополнительные преимущества для инвесторов. Выявленные различия обусловлены

структурными особенностями государственных компаний, включая более длинные цепочки принятия решений, политическое влияние и ориентацию на бюджетные интересы государства.

Список литературы

1. Ярмарка щедрости: главные тренды дивидендной политики российских компаний [Электронный ресурс]. URL: <https://econs.online/articles/opinions/yarmarka-shchedrosti-glavnye-trendy-dividendnoy-politiki-rossiyskikh-kompaniy/> [дата обращения 02.04.2025]
  2. Таблица всех корпоративных отчетов (МСФО/РСБУ) за последний год/квартал [Электронный ресурс] // Smart-lab.ru. — URL: https://smart-lab.ru/q/shares_fundamental3/ (дата обращения: 02.04.2025).
  3. Почему частота выплат дивидендов важна в условиях высоких процентных ставок [Электронный ресурс]. URL: <https://investfunds.ru/analytics/520601/download/> [дата обращения 02.04.2025]
- Исследование дивидендных политик компаний с государственным участием: российский и зарубежный опыт / Под ред. И. Н. Рыковой. Научный доклад. М.: Научно-исследовательский финансовый институт, 2015. 104 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/rycova_divid/____.pdf [дата обращения 02.04.2025]
4. Черкасова Ю. И. Государственный финансовый СМАРТ-контроль: вектор на изменение методологических и технологических подходов / Ю. И. Черкасова, С. Н. Макарова // Вопросы региональной экономики. 2022. № 4 (53). С.163-172

УДК 657.1.012*657.42

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ УЧЕТА МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПО РОССИЙСКИМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Е. А. Белькевич¹

Научный руководитель Т. В. Кожина¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Одним из ключевых аспектов деятельности компании являются материальные ценности (далее – МЦ), обеспечивающие основу производственного процесса. Кроме того, согласно Федеральному закону от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности», существует определенный перечень компаний, для которых существует обязательство составлять годовую финансовую отчетность в соответствии как с

российскими, так и с международными стандартами. Это влечет необходимость ведения учета материальных ценностей различными способами с целью соблюдения требований конкретных нормативных актов. Это обуславливает актуальность проведения сравнительного анализа особенностей учета материальных ценностей в ФСБУ 5/2019 «Запасы» и МСФО (IAS) 2 «Запасы», проводимого с целью выявления различий в учете и недопущении ошибок при составлении отчетности по РСБУ и МСФО впоследствии.

По результатам проведенного анализа были выявлены следующие сходства и различия между рассматриваемыми стандартами в части учета материальных ценностей:

1. В соответствии с российским стандартом организации бюджетной сферы не применяют данный стандарт, а микропредприятия, которые вправе применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, могут самостоятельно принимать решение о применении или неприменении ФСБУ 5/2019 «Запасы».

Международный стандарт применяется всеми организациями, составляющими отчетность по МСФО, за исключением производителей сельскохозяйственной продукции, продукции лесного хозяйства и полезных ископаемых, так как они оценивают запасы «по чистой цене продажи в соответствии с принятой практикой учета в этих отраслях» [1], а также за исключением товарных брокеров-трейдеров, которые производят оценку «по справедливой стоимости за вычетом затрат на их продажу» [1].

2. В вопросе определения запасов стандарты схожи, однако в ФСБУ 5/2019 «Запасы» помимо описания, какие активы организации считаются запасами, также есть указание на признаки, в рамках которых запасы признаются в учете, в то время как в МСФО (IAS) 2 дается только понятие.

3. Оба стандарта предусматривают классификацию запасов. Однако отнесение актива к определенному типу запасов в соответствии с обоими нормативными актами определяется организацией самостоятельно согласно технологическим особенностям деятельности компании.

4. И тот, и другой стандарты не распространяются на финансовые инструменты, что объясняется наличием отдельных стандартов как в РСБУ, так и в МСФО для учета данного вида активов. Остальные категории, не подчиняющиеся нормам стандартов, расходятся.

ФСБУ 5/2019 «Запасы» также не распространяется на различные материальные ценности других лиц, находящиеся у компании с целью оказания услуг по хранению, обработке и др., и на материальные ценности, которые некоммерческая организация далее планирует безвозмездно передать юридическим лицам или гражданам; для регулирования подобного рода активов в РСБУ также предусмотрены отдельные стандарты.

МСФО (IAS) 2 в свою очередь не распространяет свои положения на учет незавершенного производства, возникающего по договорам на строительство, а также на биологические активы, имеющие отношение к деятельности и продукции в момент сбора в области сельского хозяйства.

5. Первоначальная оценка МЦ в стандартах аналогична и производится по фактической себестоимости. После признания на отчетную дату оба нормативных акта предписывают оценивать МЦ по наименьшей из величин: по фактической себестоимости или чистой стоимости продажи.

6. В вопросе понятий себестоимости и чистой стоимости (цены) продажи оба стандарта дают аналогичные определения. Кроме того, они также раскрывают какие именно затраты входят в понятие себестоимости: стоимость покупки, транспортировки, доведения запасов до состояния пригодности к использованию.

7. Стандарты имеют различия в порядке действий в случае превышения фактической себестоимости материальных ценностей над чистой стоимостью (ценой) продажи.

В соответствии с ФСБУ 5/2019 в данной ситуации признается обесценение запасов, под которое создается резерв в размере превышения. Если чистая стоимость продолжает снижаться, то организация увеличивает ранее созданный резерв, в случае повышения чистой стоимости созданный резерв восстанавливается. Данный вопрос также регламентируется ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» и ПБУ 21/2008 «Изменение оценочных значений». Последнее гласит, что изменения в оценочных значениях отражаются в бухгалтерском учете «путем включения в доходы или расходы организации». Такие изменения учитываются либо в том периоде, в котором они произошли, если они затрагивают только текущую отчетность, либо в текущем и последующих периодах, если их влияние распространяется на будущие периоды [2].

В МСФО (IAS) 2 резерв под обесценение не создается, а сумма уценки в случае превышения себестоимости запасов над чистой ценой продажи признается в качестве расходов того периода, в котором произошло превышение.

8. Оба стандарта предусматривают одни и те же способы списания материальных ценностей, включая списание запасов, не являющихся взаимозаменяемыми, по себестоимости каждой единицы, а также остальных запасов по средней себестоимости или методом ФИФО. В отношении последних метод списания определяется исходя из технологических особенностей производства компании (например, наличие партий с сильно разнящейся себестоимостью обуславливает использование метода ФИФО) и экономической эффективности применения метода.

9. Моменты списания материальных ценностей и в ФСБУ, и в МСФО определяются аналогично: списание запасов должно производиться в том же периоде, в котором происходит признание выручки. ФСБУ 5/2019 «Запасы» также дает указания на то, что в случае возникновения обстоятельств, при которых имеющиеся у организации запасы не принесут экономических выгод при их потреблении, они должны быть списаны на расходы.

10. В вопросе раскрытия информации оба стандарта требуют раскрытия аналогичных существенных положений, касающихся запасов, включая принципы учетной политики в части учета запасов, однако имеют некоторые

различия. Так, оба стандарта требуют отражения балансовой стоимости запасов на начало и конец отчетного периода, а также балансовой стоимости запасов, находящихся в залоге или имеющих иные ограничения имущественных прав. При этом МСФО (IAS) 2 «Запасы» дополнительно требует более детального раскрытия движения запасов.

Как упоминалось ранее, в рамках работы рассматривались положения ФСБУ 5/2019 «Запасы» и МСФО (IAS) 2 «Запасы», которые связаны непосредственно с учетом материальных ценностей. Проведенный сравнительный анализ показал, что в данном вопросе стандарты имеют как сходства, так и различия.

Кроме того, реализация положений стандартов может модифицироваться в зависимости от отраслевой специфики деятельности организации, технологических процессов, свойств и назначения самих материальных ценностей. Это требует от бухгалтерских служб учета всех факторов, влияющих на запасы, для правильного выбора методов учета и обеспечения достоверности финансовой отчетности как по российским, так и по международным стандартам.

Список литературы

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 11.07.2016).

2. Федеральный стандарт бухгалтерского учёта ФСБУ 5/2019 «Запасы» Утвержден приказом Минфина России от 15.11.2019 № 180н.

3. Соколова М. В. Бухгалтерский учет по международным стандартам / М. В. Соколова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 407 с. Федеральный закон от 27.07.2010 №208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» (ред. от 22.07.2024).

УДК 338.12.015

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Е. Гераськова¹

Научный руководитель Е. П. Севастьянова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Ухудшение геополитической обстановки, усиление международной напряженности, пандемии в современном мире являются факторами, оказывающими влияние на развитие экономики страны. Для Российской

Федерации данная проблема особенно актуальна, так как в ее отношении были введены все основные виды экономических санкций, а именно: коммерческие санкции, технологические и финансовые.

Россия начала сталкиваться с санкциями с 2014 года. В 2022 году в отношении России было введено свыше 5 тысяч ограничений, большинство из которых имеют экономический характер. Малый бизнес является чувствительным к такому воздействию. Но с другой стороны, это открывает новые возможности для развития малого предпринимательства.

Сначала рассмотрим динамику численности субъектов малого предпринимательства за 2018-2024 года. Данные взяты с сайта Федеральной службы государственной статистики

Таблица 2

Средняя численность малых предприятий за 2018-2024 г.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Всего, тыс.	251,7	224,9	217,0	213,0	212,7	214,8	227,4
Абсолютный прирост цепной	-	-26,8	-7,9	-4	-0,3	2,1	12,6
Коэффициент роста цепной, %	-	89,4	96,5	98,1	99,9	101,0	105,9
Темп прироста цепной, %	-	-10,6	-3,5	-1,9	-0,1	1	5,9

В 2024 году в России было зарегистрировано 227,4 тыс. субъектов малого бизнеса. Это на 5,9% больше, чем в 2023 году. С 2019 года по 2022 происходит сокращение числа предприятий малого бизнеса. Абсолютный прирост цепной отрицательный. Скорее всего, негативное влияние на развитие малого предпринимательства оказала пандемия COVID-19, которая вызвала снижение спроса на услуги и товары малого бизнеса (рестораны, салоны красоты, туризм), также возникли трудности с поставкой товара из-за закрытия многих границ. Предприятиям приходилось приостанавливать производственный процесс, чтобы предотвратить риск заражения сотрудников, но при этом обязанности по выплате заработной платы и аренды сохранялись.

Абсолютный прирост цепной по средней численности работников малых предприятий с 2019 года по 2021 также отрицательный. Штат работников сокращался. Расчеты были произведены на основе данных сайта Федеральной службы государственной статистики.

Положительная динамика в росте числа субъектов малого бизнеса начинается с 2022 года. Так в 2023 году число предприятий увеличилось на 2,1 тыс. по сравнению с 2022 годом. А в 2024 число возросло на 12,6 тыс. по сравнению с 2023.

Далее рассмотрим, как повлияли на малое предпринимательство санкции 2022 года. Из таблицы видно, что количество малых предприятий увеличивалось с каждым годом. Доля малого предпринимательства в ВВП России тоже увеличивается.

Таблица 3

Доля малого предпринимательства в ВВП России за 2018-2024 г.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Доля малого предпринимательства в ВВП России	20,4	20,7	20,8	20,6	21	21,7

Это говорит о устойчивости предпринимательского сектора и его способности оперативно реагировать на изменения.

В связи с уходом с российского рынка зарубежных компаний по изготовлению одежды, запчастей, продуктов питания количество российских компаний в этих сферах увеличивается.

По данным СПАРК самыми приоритетными отраслями МСП считаются сферы строительства (среднее число регистраций в этой сфере составляет 24%), оптовой торговли (28%) и информационных технологий (ИТ) (81%).

Это объясняется тем, что предприниматели идут в те сферы, в которых есть спрос и которые поддерживаются государством. Некоторые сферы являются «закрытыми» для МСП, потому что они монополизированы крупным бизнесом.

Благоприятные возможности для развития МСП есть в строительстве. Во многом это обеспечивается государственной поддержкой данной отрасли: льготной ипотекой, финансированием крупных инфраструктурных проектов.

По мнению аналитиков, из-за нарушения логистических цепочек и дефицита сырья, материалов и оборудования на фоне санкций наблюдается рост регистраций МСП в сфере оптовой торговли. Среднемесячное число регистраций в этой сфере выросло в торговле строительными материалами, сельскохозяйственным сырьём и продовольствием, химическими продуктами.

Импортозамещение в России – это мероприятие, направленное на конкуренцию с иностранными компаниями и выпуску товаров для конкуренции с западными аналогами. За 2021 году российские производители обеспечили население 60% томатов и 94% огурцов. По сравнению с 2014 годом, когда импортозамещение в России только появилось, эти показатели самые большие.

Таблица 4

Влияние санкций

Возможности, которые дали санкции МБ	Трудности, которые вызвали санкции
Развитие отечественного производства, что укрепляет самостоятельность России. Страна не зависит от экспорта сырьевых ресурсов, активно развивает сферы туризма, технологий и т.д. Это способствует созданию новых рабочих мест, снижению зависимости от внешних факторов.	Логистические цепочки стали дороже и длиннее. Дефицит материалов, сырья, оборудования, запчастей и их подорожание

Открытие новых ниш для малого бизнеса из-за ухода западных компаний.	Необходимость в поиске новых способов продвижения и рекламирования (из-за блокирования социальных сетей).
Произошла «чистка» малых предприятий, остались самые эффективные.	Сокращение штата работников, количества заказов, клиентов.

Таким образом, малому бизнесу было трудно адаптироваться к последствиям пандемии. Например, перейти в онлайн-режим работы, поддерживать спрос на свои товары и услуги, были трудности с выплатой налогов. Но, с другой стороны, это частично подготовило малые предприятия к внешнему воздействию. В условиях санкций 2022 года малый бизнес адаптировался и восстановился очень быстро. Многие предприниматели перешли на отечественные площадки и начали продвигать продукцию через них. Туристические предприятия переориентировались на развитие внутреннего авиасообщения и туризма. Поменялись отраслевые приоритеты малого бизнеса. Способность к быстрому переориентированию и умение приспосабливаться, а также господдержка определенных отраслей делают малый бизнес незаменимым для решения проблем, связанных с санкциями, что позволяет ему показывать положительную динамику.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. 1995-2024. URL: <http://www.gks.ru/>
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Федеральная Налоговая Служба. URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html>
3. Балоян, С. С. Анализ развития малого и среднего бизнеса в экономике России / С. С. Балоян, А. Е. Сенникова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 33. – С. 489-494. – EDN NJUZST.
4. Мурыгина, Л. С. Российский малый и средний бизнес в условиях санкций / Л. С. Мурыгина, А. В. Шабаров. — Текст: электронный // NovaInfo, 2022. — № 134 — С. 34-36 — URL: <https://novainfo.ru/article/19417>
5. Хромов А. С., «Самые популярные сферы у малого бизнеса на фоне санкций, импортозамещение» https://www.elibrary.ru/download/elibrary_65649136_54450356.pdf
6. Эдилов А. А., «Экономическое влияние введения санкций на малый и средний бизнес» https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80321349_16127297.pdf

УДК 336.018

НАСКОЛЬКО ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК УПРАВЛЯЕТ ИНФЛЯЦИЕЙ

Э. С. Гергерт¹

Научный руководитель Е. П. Севастьянова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Центральный банк (ЦБ) является ключевым институтом, ответственным за контроль инфляции в стране. Его основная задача — обеспечение стабильности цен, что способствует устойчивому экономическому росту. Однако влияние ЦБ на инфляцию не абсолютно: оно зависит от множества факторов, включая внешние шоки, структурные проблемы экономики и взаимодействие с фискальной политикой. Также эффективность действий ЦБ зависит от природы инфляции: монетарной (связанной с избытком денежной массы) или немонетарной (вызванной дефицитом товаров, санкциями, логистическими кризисами) [1]. В данной работе рассмотрены инструменты управления инфляцией, ограничения монетарной политики, а также меры при немонетарной политике.

ЦБ использует несколько ключевых механизмов для контроля инфляции: ключевая процентная ставка, операции на открытом рынке, нормативы резервирования, валютные интервенции, инфляционное таргетирование, но эти инструменты эффективны против инфляции спроса, но слабее работают при структурных кризисах и немонетарной инфляции [2]. Несмотря на мощные рычаги воздействия, ЦБ сталкивается с рядом ограничений. Например, внешние факторы такие как геополитические шоки и мировые цены на сырье. В 2022 году инфляция в России достигла 17,8%, несмотря на ставку 20%. Также существуют немонетарные причины инфляции такие как дефицит товаров и логистические кризисы. К тому же существует конфликт целей ЦБ вынужден балансировать между борьбой с инфляцией, поддержкой экономического роста и стабильностью финансовой системы. Таким образом, в условиях структурных кризисов (например, санкций 2022 года) монетарные меры ЦБ оказываются недостаточными.

Помимо регулирования денежной массы, ЦБ использует иные методы: контроль за банковскими рисками, ограничение кредитных пузырей, рефинансирование приоритетных секторов (сельское хозяйство, малый бизнес), мониторинг системных рисков (корпоративные долги, рынок недвижимости). Эти меры дополняют монетарную политику, но требуют координации с правительством [3].

Рассмотрим успешные примеры мер ЦБ в разных условиях. Начнем с Польши, где на декабрь 2022 году инфляция составила 16,6%, впервые с 1996 года, чтобы сдержать рост цен, Национальный банк Польши повышал

процентные ставки 10 раз подряд, ставка была увеличена с 0,1% до 6,5%. Это привело к снижению инфляции до 6,2% в декабре 2023 года. В Бразилия в 2021 году инфляция резко возросла до 12%, тогда Центральный банк Бразилии повысил ключевую ставку с 2% до 13,75%, что помогло справиться с инфляцией. В 2023 года она упала до 4,6%. Также рассмотрим неудачные примеры мер ЦБ: Венесуэла (2010-е): Гиперинфляция из-за неконтролируемой денежной эмиссии, несмотря на действия ЦБ и Турция (2020-е), где политическое давление на ЦБ привело к обесцениванию лиры и высокой инфляции.

Изучим опыт России:

- 2014–2016 гг.: Повышение ставки до 17% снизило инфляцию, но углубило рецессию.

- 2022 год: Ставка в 20% стабилизировала рубль, но не устранила инфляцию из-за санкций.

Вывод: ЦБ эффективен при монетарной инфляции, но бессилен при структурных кризисах.

ЦБ при немонетарной инфляции использует стимулирование предложения с помощью импортозамещения и снижения регуляторных барьеров, административное регулирование для фиксации цен на социально значимые товары и борьбу против спекуляций, валютный контроль, чтобы стабилизировать курс через интервенции и ограничение оттока капитала [4]. Например, в 2022 году Россия ввела обязательную продажу валютной выручки, что помогло укрепить рубль.

Таблица

Ситуации, когда монетарные меры ЦБ оправданы.

Ситуация	Эффективность монетарных мер	Рекомендации
Инфляция спроса	Высокая	Повышение ставки, сокращение ликвидности
Инфляция издержек	Низкая (риск рецессии)	Комбинация с немонетарными мерами
Гиперинфляция	Недостаточна	Фискальная реформа + структурные изменения

Итоговые предложения:

1) При немонетарной инфляции ЦБ должен координироваться с правительством, а не полагаться только на ставки.

2) Жесткие меры (20% ставка) оправданы только при панических атаках на валюту, но не при структурных кризисах.

3) Лучшая стратегия — гибкость: снижать ставку, как только инфляция перестает быть денежно-кредитной проблемой.

Заключение:

Центральный банк играет ключевую роль в управлении инфляцией, но его возможности ограничены:

1. Эффективность высока при инфляции спроса (например, в 2014–2016 гг. ставка ЦБ РФ снизила инфляцию с 12,9% до 5,4%).

2. Внешние шоки (санкции, дефицит товаров) требуют немонетарных мер: импортозамещения, госрегулирования цен.

3. Долгосрочная стабильность достигается только при сочетании монетарной политики, структурных реформ и бюджетной дисциплины.

Таким образом, ЦБ — важный, но не единственный игрок в борьбе с инфляцией. Его успех зависит от слаженности действий с другими институтами и адаптации к внешним вызовам.

Список литературы

1. Что такое инфляция? // Источник: официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Режим доступа: https://cbr.ru/dkp/about_inflation/

2. Введение в экономику / Е. Д. Ветрова, Д. А. Елицур, О. А. Ключкова [и др.]

3. О немонетарных факторах инфляции и мерах по снижению ее волатильности // Источник: официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/content/document/file/25502/nfi.pdf>

4. Вассерман А. Немонетарная инфляция риски [Электронный ресурс] / А. Вассерман // Бизнес-журнал. – 2023, – No 11. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemonetarnaya-inflyatsiya/viewer>

УДК: 620.92:311

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ НА ДИНАМИКУ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ

П. П. Гудымова¹

Научный руководитель А. В. Григорьев¹

Доктор экономических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Энергопотребление является важной составляющей для работы предприятий и жизни домашних хозяйств. Тем не менее значительное увеличение энергопотребления может привести к дефициту энергоресурсов.

Для понимания причин изменения количества потребляемых энергоресурсов необходимо понимать какие факторы влияют на энергопотребление.

Энергопотребление — процесс потребления энергии или энергоносителей. В 2023 году энергопотребление в России составило 8691,99 ТВтч [1].

Основными потребителями энергии являются производители, в особенности крупные промышленные предприятия, а также домашние хозяйства.

Все энергопотребление можно разделить на потребление первичных (природных) и вторичных энергоресурсов. К первичным энергоресурсам, относятся ресурсы, потребляемые в своей изначальной форме. Первичные ресурсы возможно разделить на невозобновляемые, такие как нефть, газ, уголь, ядерная энергия, и возобновляемые, например, потребление солнечной энергии, энергии ветра, гидроэнергетика, энергии от применения биомассы, геотермальная энергетика.

Согласно Федеральному закону от 23.11.2009 №261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вторичный энергетический ресурс - энергетический ресурс, полученный в виде отходов производства и потребления или побочных продуктов в результате осуществления технологического процесса или использования оборудования, функциональное назначение которого не связано с производством соответствующего вида энергетического ресурса [2].

Для анализа структуры энергопотребления можно выделить следующие структурные элементы: потребление нефти (x_1), угля(x_2), природного газа(x_3), потребление ядерной энергии(x_4), потребление гидроэнергии(x_5), ветреной(x_6) и солнечной энергии(x_7), потребление биотоплива (x_8), а также потребление других возобновляемых источников энергии (включая геотермальную энергию и биомассу) (x_9) [1].

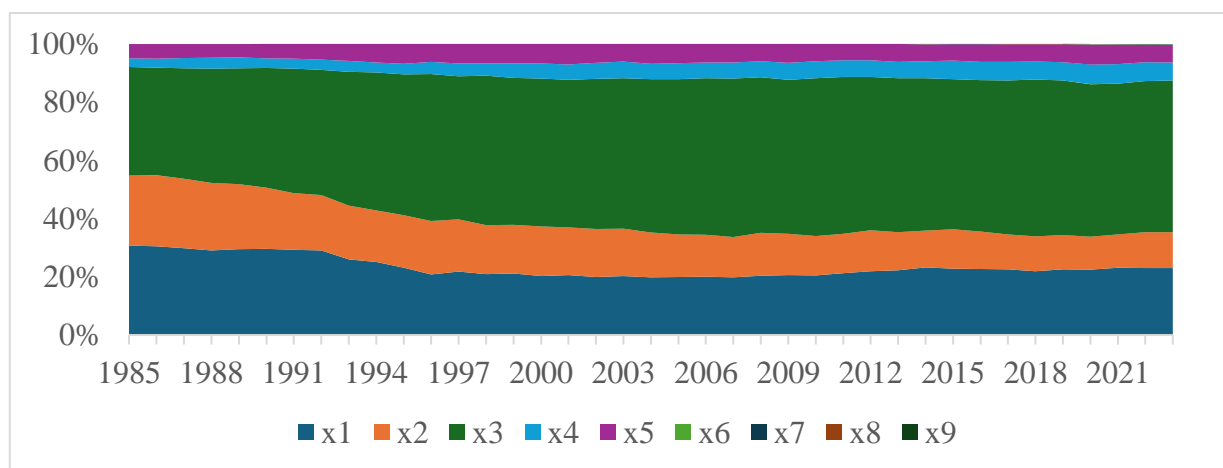

Рисунок 11. Структура энергопотребления РФ.

Согласно данным, представленным на диаграмме, за период 1985-2023 г. увеличился объем потребления газа на 27%, потребление нефти уменьшилось на 32%, потребление угля уменьшилось на 54%, потребление ядерной энергии увеличилось на 92%, потребление гидроэнергии увеличилось на 10%, потребление остальных энергоресурсов также увеличилось, однако их доля в общем объеме энергопотребления очень мала.

Основными факторами, влияющими на потребление энергоресурсов, являются уровень развития производства в стране, состояние основных средств, развитие транспортной системы, уровень жизни населения, цены на энергоресурсы, количество городского населения, общая площадь жилых помещений, а также численность населения страны [3][4].

Для анализа факторов, влияющих на потребление энергоресурсов (ТВтч) - x_1 , были взяты следующие показатели за 2023-2004 г. валовой внутренний продукт на душу населения (в текущих ценах, руб.) – x_2 ; количество фактически отработанного времени на всех видах работ по производству товаров и услуг (в среднем за год, тысяча человеко-часов) – x_3 ; степень износа основных фондов на конец отчетного года (в процентах) – x_4 ; грузооборот (миллиард тонно-километров) – x_5 ; пассажирооборот (миллиард пассажиро-километров) – x_6 ; среднедушевых доходов населения (рублей в месяц) – x_7 ; расходы на потребление в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц (рублей) – x_8 ; численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения) – x_9 ; средние цены производителей за нефть (рублей за т.) – x_{10} , природный газ (рублей за м³.) – x_{11} , уголь (рублей за т.) – x_{12} ; цена электроэнергии в квартирах без электроплит за минимальный объём потребления (рублей за 100 кВт·ч) – x_{13} ; доля городского населения в общей численности населения на 1 января от общей численности населения(%) – x_{14} ; общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года, м²) – x_{15} ; численность постоянного населения в среднем за год (человек) – x_{16} [5][6].

	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9	x10	x11	x12	x13	x14	x15	x16
x1	1															
x2	0,92	1														
x3	0,23	0,06	1													
x4	-0,39	-0,51	0,13	1												
x5	0,91	0,88	0,14	-0,48	1											
x6	0,45	0,28	0,49	0,12	0,4	1										
x7	0,9	0,99	0,02	-0,46	0,87	0,28	1									
x8	0,91	0,99	-0,01	-0,45	0,89	0,31	1	1								
x9	-0,81	-0,8	0,02	0,2	-0,62	-0,24	-0,81	-0,81	1							
x10	0,84	0,93	0,12	-0,56	0,83	0,27	0,91	0,9	-0,68	1						
x11	0,83	0,9	0,06	-0,51	0,9	0,25	0,89	0,89	-0,64	0,92	1					
x12	0,89	0,97	0,11	-0,4	0,84	0,34	0,97	0,95	-0,76	0,86	0,81	1				
x13	0,88	0,96	-0,08	-0,42	0,89	0,27	0,98	0,99	-0,78	0,85	0,89	0,94	1			
x14	0,86	0,94	-0,1	-0,46	0,89	0,3	0,96	0,97	-0,72	0,85	0,88	0,92	0,98	1		
x15	0,89	0,99	-0,02	-0,56	0,9	0,21	0,99	0,99	-0,76	0,92	0,92	0,94	0,98	0,96	1	
x16	0,63	0,73	-0,03	-0,39	0,83	0,3	0,76	0,77	-0,33	0,66	0,76	0,76	0,82	0,86	0,78	1

Рисунок 12. Корреляционная матрица.

В результате анализа выявлено, что с энергопотреблением имеют сильную прямую связь параметры x_2 , x_5 , x_7 , x_8 , x_{10} , x_{11} , x_{12} , x_{13} , x_{14} , x_{15} ; сильную обратную связь x_9 ; значительную прямую связь x_{16} , умеренную прямую связь x_6 , умеренную обратную связь x_4 и слабую прямую связь x_3 . Был также проделан анализ на мультиколлинеарность, в результате которого оставлены следующие параметры: x_3 , x_4 , x_{16} , x_9 , x_6 . Данные факторы в значительной степени влияют на энергопотребление.

На основе этого можно сделать вывод, что увеличение энергопотребления связано с ростом ВВП, увеличением обеспеченности населения жилой

площадью, грузооборота, доходов населения, расходов на потребление домохозяйств, цен на энергоресурсы, доли городского населения, увеличением численности населения, а также с уменьшением доли бедного населения.

Список литературы

1. Our world in data: Отчет Energy consumption by source, Russia, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/energy-consumption-by-source-and-country?country=~RUS> [дата обращения 08.04.2025].
2. Федеральный закон "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 23.11.2009 N 261-ФЗ.
3. Рюмина Е. В. Анализ факторов региональной дифференциации показателей потребления электроэнергии населением России // Народонаселение. 2023. No3. С. 107-116.
4. Карташевич А. А. Дифференциация факторов, влияющих на уровень энергопотребления // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2022. No4. С. 186-192.
5. Численность постоянного населения в среднем за год// Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278930/> [дата обращения: 28.12.2024].
6. Степень износа основных фондов в Российской Федерации на конец года 1990-2023 // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/st_izn_of-2023.xlsx [дата обращения: 28.12.2024].

УДК 336*77*01

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ОБЪЕМОВ ВЫДАННЫХ КРЕДИТОВ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЗАДОЛЖЕННОСТЕЙ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ СЕЗОННЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ И КРЕДИТНЫХ РИСКОВ

С. А. Данзанова¹

Научный руководитель Е. В. Бачерикова¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

В настоящее время кредитование является одним из важнейших составляющих банковской системы Российской Федерации и главной функцией коммерческих банков. В условиях постоянно меняющейся экономической конъюнктуры, подверженной сезонным колебаниям, анализ динамики кредитной активности становится особенно актуальным.

Предметом исследования является кредитование малого и среднего предпринимательства (МСП), которое представляет собой предоставление банками и другими финансовыми организациями денежных средств в заем предприятиям малого и среднего бизнеса для финансирования их деятельности.

Отсутствие четкого понимания сезонных закономерностей в объемах выдаваемых кредитов и общей задолженности по кредитам МСП затрудняет банкам оптимизацию кредитного портфеля и управление кредитным риском, а предприятиям МСП - планирование своей финансовой деятельности и привлечение финансирования в наиболее выгодные периоды.

Целью работы было выявление и анализ сезонных закономерностей в динамике объемов выдачи кредитов малому и среднему предпринимательству (МСП) и связанной с ними задолженности, с целью оценки и прогнозирования кредитных рисков.

МСП играют важную роль в создании рабочих мест, инновациях и экономическом росте. И так как сезонные колебания могут существенно влиять на потребность МСП в финансировании и их способность обслуживать кредиты, то банкам необходимо учитывать сезонные факторы при оценке кредитоспособности заемщиков и формировании резервов. В условиях нестабильной экономической ситуации важно понимать сезонные факторы, чтобы более эффективно поддерживать кредитование МСП.

Объектом работ является динамика объема кредитов, предоставленных субъектам МСП. Были изучена динамика объема кредитов предоставленных субъектам МСП за 2021- 2025 год.

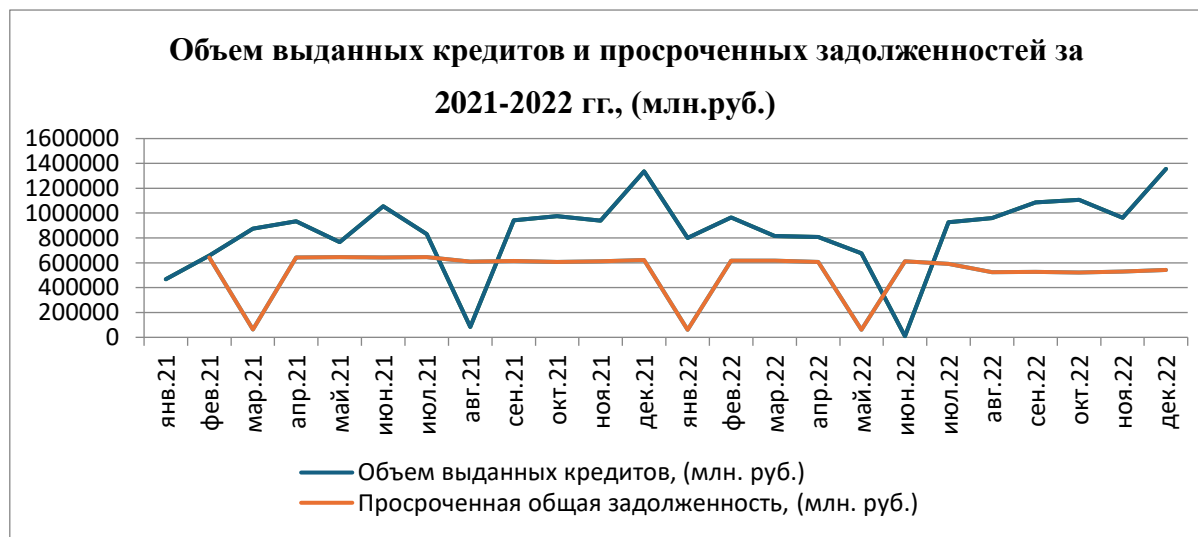

Рисунок 1. Объем выданных кредитов и просроченных задолженностей за 2021-2022 гг., млн руб.

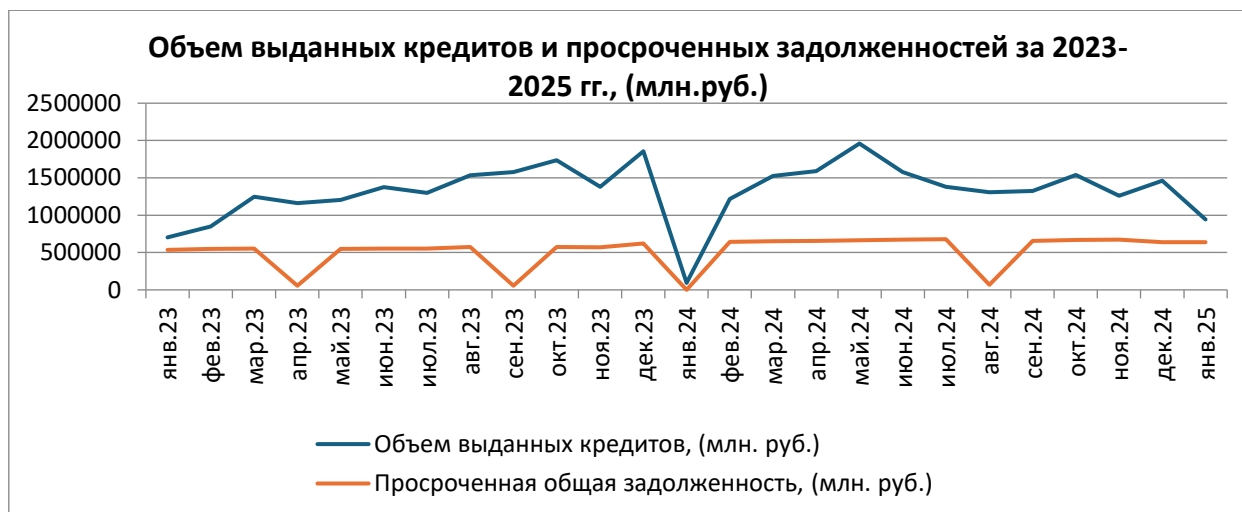

Рисунок 2. Объем выданных кредитов и просроченных задолженностей за 2023–2025 гг., млн руб.

Анализ графиков объема кредитования малого и среднего предпринимательства (МСП) за период 2021–2022 годов показывает явную сезонность. Максимальные объемы кредитов наблюдались в конце каждого года — предположительно, накануне новогодних праздников, когда предприятия активно готовятся к пиковому сезону продаж. Еще один всплеск кредитования фиксировался в середине года, вероятно, связанный с увеличением спроса в отдельных секторах экономики, зависящих от сезона.

Однако в первые месяцы года отмечался спад активности, что объясняется традиционным послепраздничным периодом затишья. В этот период многие компании сокращают свою деятельность до минимального уровня, снижая потребность в заемных средствах.

Сезонные изменения доходов непосредственно отражаются на денежных потоках МСП, приводя к избыточному финансированию в периоды высокого спроса и дефициту в периоды спада, что усложняет своевременную оплату текущих обязательств, включая обслуживание кредитных долгов.

Помимо этого, малые и средние предприятия в сезонных сферах зачастую накапливают значительные товарные запасы перед началом активного сезона, что требует существенных вложений в оборотный капитал. А неэффективное управление этими запасами повышает риски убытков и ухудшения финансовой устойчивости, что в свою очередь негативно сказывается на платежеспособности и увеличивает вероятность невыплат по кредитам.

Однако начиная с 2023 года и далее до 2025 года сезонные колебания стали менее заметными, а объемы кредитования демонстрируют устойчивый рост, что может указывать на адаптацию бизнеса к сезонным факторам, изменения в кредитной политике банков или улучшение общей экономической ситуации.

Данное исследование подтверждает наличие сезонности в кредитовании МСП, что оказывает непосредственное влияние на уровень кредитного риска,

требуя от кредитных организаций разработки и внедрения эффективных инструментов для мониторинга и управления сезонными рисками.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 22.07.2024) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации": Статья 4. Категории субъектов малого и среднего предпринимательства
2. Вестник Евразийской науки: Система кредитования малого и среднего бизнеса в России: понятие, инструменты, участники и их роли, 2019 [Электронный ресурс].URL:<https://esj.today/PDF/03ECVN119.pdf>
3. Банк России: Статистические таблицы к бюллетеню «Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс].URL:<https://cbr.ru/statistics/?CF.Search=кредитование+&CF.TagId=&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo=>
4. Дербенева Е. Н. Особенности и проблемы банковского кредитования малого и среднего бизнеса в России // Вестн. АГТУ Сер.: Экономика, 2017. №1. 113 с.

УДК: 339.548

НОВЫЕ ТОРГОВЫЕ ТАРИФЫ США И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Э. Н. Дзема¹

Научный руководитель Е. В. Цибулина¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Торговые пошлины президента США Дональда Трампа, введенные против стран торговых партнеров, могут серьезно замедлить мировую экономику. В статье исследуется влияние протекционистской политики США на мировую экономику и Россию, состояние фондовых рынков, а также рассматриваются последствия перенаправления экспортных потоков.

2 апреля 2025 года администрация США во главе с президентом Д. Трампом инициировала масштабное ужесточение внешнеторговой политики, введя ответные таможенные сборы на импортные товары из 185 государств, включая КНР. Дифференцированные тарифные ставки были установлены в диапазоне 10-50%, с особым 25-процентным тарифом на автомобильную продукцию. Официальным обоснованием этих мер стал многолетний дефицит торгового баланса страны, что послужило основанием для введения режима экономического чрезвычайного положения. Примечательно, что Российская Федерация оказалась единственным крупным торговым партнером, исключенным из санкционного перечня. 9 апреля, Дональд Трамп приостановил

на 90 дней введение повышенных торговых пошлин в отношении стран, которые не предприняли ответных шагов, сохранив для них базовую 10-процентную ставку. Однако в отношении Китая, незамедлительно ответившего ответными ограничительными мерами, тарифное давление было усилено до 125%. Изменения в мировой экономике такого масштаба являются началом большого мирового передела, по сути, торговой войны.

Финансовые рынки продемонстрировали острую реакцию на принятые решения. Курс американской валюты достиг минимальных значений за последние три года: 14 апреля индекс DXY, отражающий стоимость доллара относительно корзины из шести ключевых валют (евро, иена, фунт стерлингов, канадский доллар, шведская крона и швейцарский франк), снизился на 1%, зафиксировавшись на отметке 99,21 пункта - уровне, не наблюдавшемся с апреля 2022 года [1]. В финансовой практике данный показатель широко используется в качестве базового актива на срочных рынках, для индексных биржевых фондов (ETF), а также как важный макроэкономический индикатор для стратегических инвестиционных решений. Даже с учетом последовавшей коррекции и закрепления индекса возле отметки 99,7 пункта он остается более чем на 3% ниже середины прошлой недели (рисунок 1). С начала года американская валюта потеряла в цене около 9% своей стоимости.

Рисунок 1. Динамика индекса DXY за последние три года, %

Современная динамика индекса DXY демонстрирует устойчивую тенденцию к ослаблению, на которую ключевым образом повлияло сокращение доверия международных инвесторов к доллару США вследствие агрессивной торговой политики. Это спровоцировало масштабный отток капитала из долларовых активов и продажу гособлигаций США. Российский валютный рынок отразил общемировую тенденцию: 15 апреля 2025 года курс доллара на внебиржевом рынке РФ впервые с июня 2023 года опускался ниже уровня 81 руб./\$. Внутрдневной минимум составил 80,92 руб./\$ (снижение на 2,33 рубля по сравнению с закрытием предыдущей торговой сессии); к концу торгов падение несколько компенсировалось, и курс стабилизировался на уровне 82,25 руб./\$. Ослабление доллара к большинству валют выступает на стороне рубля.

Структура американо-китайской торговли показывает значительную асимметрию: при общей доле США в товарообороте КНР 11%, экспортная составляющая (15%) существенно превышает импортную (6%). Введение запретительных пошлин может временно парализовать прямые торговые потоки,

однако полное их прекращение маловероятно благодаря существованию обходных схем товарообмена. Основное бремя ограничительных мер ляжет на американских потребителей, ожидающих роста цен на потребительские товары на 15-20% [2]. Усиление торгового противостояния между США и КНР, как отмечает МВФ, приводит к увеличению глобальных геополитических рисков, проявляющихся в фактических или потенциальных ограничениях трансграничной торговли и финансовых операций или военных конфликтах и способных вызвать перераспределение капитала и резкие колебания цен на активы [3].

Введение США протекционистских мер может оказать неоднозначное воздействие на российскую экономику. Существует две точки зрения на последствия торговой войны для России. С одной стороны, переориентация китайских экспортёров на новые рынки, включая Россию, может привести к снижению цен на импортные товары за счёт усиления конкуренции, однако рост конкуренции создаст вызовы и для отечественной промышленности [4]. Возможности закупки импорта для России улучшатся, так как многие зарубежные производители будут искать рынки сбыта образовавшихся излишков. Особого внимания заслуживает трансформация российско-китайских торговых отношений. После бурного роста в 2022-2023 годах, в 2024 году наблюдается заметное замедление динамики товарооборота, обусловленное кризисом расчетных механизмов (рисунок 2).

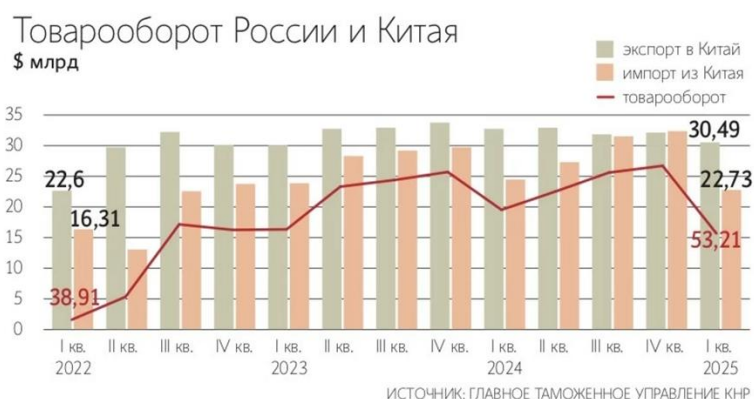

Рисунок 2. Российско-китайский товарооборот за последние три года, млрд \$

С другой стороны, протекционистские меры США спровоцировали серьезные потрясения на мировых рынках: обрушение цен на нефть, ключевой экспортный товар России, более чем на 20%, падение фондовых индексов США на 13%, России на 10% и Китая на 8%. Снижение стоимости основного экспортного сорта сырья Urals ниже 50 долларов за баррель может свести экономический рост к нулю, негативно отразившись на доходах бюджета.

Список литературы

1. Индекс USD (DXY), [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/indices/usdollar> [дата обращения 15.04.2025].
2. Ососко Я. С., Иванова А. Е. Торговые войны: историко-экономический аспект // Научные записки молодых исследователей. 2019. №4. С. 7–9.

3. МВФ, 2025: Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности, апрель 2025 года, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/GFSR/Issues/2025/04/22/global-financial-stability-report-april-2025> [дата обращения 15.04.2025].

4. Петушкова В. В. Российско-китайские торговые отношения в период санкций // ЭСПР. 2024. №3 (59). С. 86–95.

УДК 334*334.02*334.024

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКСПАНСИЯ ЭКОСИСТЕМЫ СБЕРА: ПЕРСПЕКТИВЫ И БАРЬЕРЫ

Ю. Д. Корнилова¹

Научный руководитель Е. В. Шкарпетина¹
старший преподаватель

¹Сибирский федеральный университет

В условиях глобализации, несмотря на ее цикличность и смену стадий интернационализации децентрализацией, международная экспансия становится ключевым фактором роста и повышения конкурентоспособности для крупных компаний. Сбер, как ведущая финансовая организация России, не является исключением.

От лидера российского рынка к глобальному игроку Сбер прошел значительный путь развития, превратившись из традиционного банка в технологическую компанию с развитой экосистемой. Ключевыми этапами трансформации можно выделить: переход от иерархической структуры к более плоской и гибкой, создание проектных команд; активное внедрение цифровых технологий, развитие онлайн-банкинга, мобильных приложений; фокус на улучшение качества обслуживания клиентов, разработка новых продуктов и услуг, отвечающих потребностям клиентов; создание атмосферы, в которой сотрудники поощряются к инновациям, экспериментированию и обучению; внедрение принципов бережливого производства (Lean), автоматизация процессов, повышение эффективности [1].

Экосистема Сбера - это набор взаимосвязанных сервисов и продуктов, объединенных вокруг банковской платформы, чтобы удовлетворять самые разные потребности клиентов в одном месте. Это как огромный онлайн-супермаркет, где можно не только взять кредит, но и заказать еду (Delivery Club), купить лекарства (Еаптека), посмотреть кино (Okko) и многое другое [2].

Международная экспансия для Сбера предполагает расширение клиентской базы, диверсификацию доходов, а также повышение устойчивости бизнеса. Масштабирование этого подхода на международном уровне может стать ключевым конкурентным преимуществом. Рассмотрим два региона для потенциальной экспансии: Китай и Германия.

В связи с чем были выбраны данные регионы? Китай – страна БРИКС с быстрорастущей экономикой, огромным потенциалом для развития цифровых сервисов и растущим средним классом. Китай рассматривается как перспективный рынок для долгосрочной экспансии. Однако стоит учитывать активную поддержку государством местных банков и доминирование крупных государственных игроков.

Несмотря на текущую геополитическую ситуацию и статус недружественной страны, Германия выбрана в качестве примера рынка с наиболее удачными предпосылками для успешного развития экосистем. Анализ трудностей, с которыми столкнется Сбер в Германии, позволит оценить экономические риски и разработать эффективные стратегии адаптации.

Международная экспансия сопряжена со значительными барьерами, которые необходимо учитывать при разработке стратегии выхода на новые рынки. В Германии высококонкурентный банковский сектор, где присутствуют крупные международные банки, сильные региональные игроки и активно развивающиеся финтех-компании. Не стоит забывать и про санкции, введенные против России и российских компаний, ограничивающие финансирование, технологический трансфер и сотрудничество с немецкими компаниями. Также нужно будет следовать строгим требованиям немецких и европейских регуляторов (BaFin, ЕЦБ) в отношении капитала, управления рисками, борьбы с отмыванием денег и защиты данных. И самое главное, это культурные различия, требующие адаптации продуктов и услуг к потребностям и предпочтениям немецких клиентов [3].

В Китае же сильная государственная поддержка местных банков, обеспечивающая им конкурентное преимущество. Также присутствует доминирование крупных государственных банков с широкой клиентской базой и развитой инфраструктурой. Также придется столкнуться со строгим регулированием финансового сектора и контролем за иностранными инвестициями. Ну и не стоит забывать про языковые и культурные барьеры, требующие глубокого понимания китайского рынка и адаптации маркетинговых стратегий [4].

Несмотря на существующие барьеры, на рынках Китая и Германии есть примеры успешной экспансии зарубежных банков, которые смогли адаптироваться к местным условиям и занять свою нишу.

Deutsche Bank (Германия): сосредоточен на предоставлении услуг инвестиционного банкинга, таких как консультирование по M&A, андеррайтинг IPO и торговля ценными бумагами. Также предоставляет финансовые услуги крупным корпорациям. Deutsche Bank является одним из ведущих инвестиционных банков в Китае, а также активно участвует в сделках M&A и IPO на китайском рынке.

BNP Paribas (Франция): предоставляет финансовые услуги крупным корпорациям и институциональным инвесторам, а также активно развивает лизинговый бизнес (BNP Paribas Lease Group). Присутствует на рынке потребительского кредитования через Consors Finanz. Сейчас BNP Paribas имеет

значительное присутствие на немецком рынке корпоративного и инвестиционного банкинга, а также на рынке потребительского кредитования и лизинга.

Стоит ли Сберу выходить на международную экспансию сейчас? С одной стороны, выход на новые рынки может обеспечить значительные преимущества в виде расширения клиентской базы, диверсификации доходов и повышения устойчивости бизнеса. С другой стороны, геополитическая напряженность, санкции и высокая конкуренция на международных рынках создают серьезные риски и требуют значительных инвестиций. На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие рекомендации: перед принятием решения о выходе на конкретный рынок необходимо провести детальный анализ потенциальных рисков и возможностей, учитывая геополитическую ситуацию, конкурентную среду и регуляторные требования; стратегия экспансии должна учитывать особенности конкретного рынка и включать локализацию продуктов и услуг, развитие партнерских отношений и использование цифровых технологий; начинать экспансию следует с небольших, пилотных проектов, чтобы протестировать бизнес-модель и адаптироваться к местным условиям.

Однако Сберу необходимо продолжать изучать международные рынки, анализировать успешный опыт других компаний и разрабатывать инновационные продукты и услуги, которые могут быть востребованы за рубежом.

В заключение, международная экспансия для Сбера является стратегической задачей, требующей взвешенного подхода и готовности к преодолению трудностей. Принятие решения о выходе на новые рынки должно основываться на тщательном анализе рисков и возможностей, а стратегия экспансии должна учитывать особенности конкретного рынка и обеспечивать гибкость и адаптивность.

Список литературы

1. Карасюк Евгений / Слон на танцполе. Как Герман Греф и его команда учат Сбербанк танцевать [Текст] / Карасюк Евгений — Москва: 2013 — 272 с.
2. Сбер - цифровая экосистема / [Электронный ресурс] // СберБанк: [сайт]. — URL: <https://www.sberbank.com/ru/ecs> (дата обращения: 16.04.2025).
3. Солдатенкова Инна / Банковская система Германии / Солдатенкова Инна [Электронный ресурс] // банки.ру: [сайт]. — URL: https://www.banki.ru/wikibank/bankovskaya_sistema_germanii/ (дата обращения: 16.04.2025).
4. Гоголева Анна / Банковская система Китая / Гоголева Анна [Электронный ресурс] // NBJ: [сайт]. — URL: https://nbj.ru/publs/bankovskaya_sistema_kitaya_chno_nuzhno_zna/65586/ (дата обращения: 16.04.2025)

УДК 336.77:69.07:332.12:338.45.01

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОГРАММ ЛЬГОТНОГО ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Т. А. Левкович¹

Научный руководитель В. Н. Руцкий¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Жилищное строительство является одной из ключевых отраслей экономики, оказывающей мультипликативное воздействие на социально-экономическое развитие государства. Его значимость обусловлена не только непосредственным вкладом в валовой внутренний продукт, но и способностью стимулировать смежные сектора, создавать рабочие места, развивать финансовую систему и повышать качество жизни населения страны. Таким образом, строительная сфера — одна из системообразующих отраслей любого государства, необходимость государственной поддержки которой объясняется ее сильным влиянием на социально-экономическое развитие страны и ее регионов [1].

Существует большое количество инструментов и методов государственного регулирования жилищно-строительной отрасли, которые были использованы в мировой практике или активно применяются до сих пор в различных странах. Несмотря на то, что в научной литературе нет единой классификации инструментов государственной политики в данной сфере, мы можем разделить их на 3 большие группы: правовые, экономические и инфраструктурные инструменты [2]. В данной работе мы обратим внимание на вторую группу, а именно на программы льготного ипотечного кредитования в регионах России.

Введение льготных ипотечных программ в России стало одним из ключевых инструментов государственной поддержки жилищного строительства, направленного на стимулирование экономического роста, повышение доступности жилья и стабилизацию строительной отрасли в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. В соответствии с постановлением Правительства РФ [3] в 2020 году субсидированные ставки по ипотечным кредитам стали доступны для определенных категорий граждан, что должно было подстегнуть спрос на рынке жилья со стороны населения и обеспечить развитие строительной отрасли и смежных отраслей.

Целью данной работы была оценка эффективности принятых Правительством России мер для поддержки строительной отрасли и увеличения уровня обеспеченности жильем населения страны. Количественная часть

исследования была проведена с использованием эконометрического моделирования на панельных данных регионов России.

В исследовании были использованы панельные данные, охватывающие 52 субъекта Российской Федерации за два временных интервала: 2016–2019 годы и 2020–2023 годы. В качестве зависимой переменной был выбран показатель «общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя».

Полученные в результате регрессионного анализа модели позволили сделать вывод о том, что в отрасли жилищного строительства и на рынке жилья в России произошли довольно серьезные изменения, которые могут быть связаны как с введением льготных ипотечных программ, так и с другими социально-экономическими изменениями. В первую очередь, стоит обратить внимание на то, что значимыми факторами в обеих моделях стали «средневзвешенная ставка процента на рынке ипотечного кредитования» и «средневзвешенный срок кредитования по ипотечным кредитам». Отметим, что изменение средневзвешенной ставки процента сказывается на зависимой переменной с запаздыванием в 1 год, а само воздействие является отрицательным. Средневзвешенный срок кредитования и первое запаздывание данного фактора положительно влияют на зависимую переменную. Таким образом, снижение средневзвешенной ставки процента отражает сокращение переплат по кредитам и может стимулировать продажи жилья, а рост средневзвешенного срока кредитования позволяет населению брать кредиты на более длительный срок и сокращать сумму ежемесячного платежа.

Одним из важнейших факторов, на который было обращено наше внимание, стал показатель «общее количество записей о государственной регистрации ипотеки». Полученные результаты моделей относительно значимости данного фактора подтвердили нашу исходную гипотезу о том, что программы льготного ипотечного кредитования оказали большое влияние на рынок жилья и отрасль жилищного строительства. Именно во второй модели, которая включает в себя данные с 2020 по 2023 гг., данный фактор и его первый лаг оказались значимыми, в то время как в первой модели за 2016–2019 годы влияние рассматриваемого показателя на зависимую переменную отсутствует. Важным для исследования результатом стал отрицательный коэффициент при анализируемом факторе. Иными словами, снижение числа записей о государственной регистрации ипотеки положительно влияет на значение зависимой переменной. Такой эффект позволяет сделать вывод о том, что с определенного момента рост ипотечных кредитов оказывает более значимое влияние на темпы инфляции на рынке, чем на величину спроса на жилье со стороны населения. Как уже было отмечено Председателем ЦБ РФ Эльвирой Набиуллиной на заседании ЦБ РФ по ключевой ставке 27 октября 2023 года, обеспеченные россияне предпочитают класть свои сбережения на банковские депозиты под высокий процент и, в то же время, приобретать жилую недвижимость по льготной ипотеке [4]. Это оказывает проинфляционное

давление на рынок жилья и лишает малообеспеченные слои населения возможности приобретать недвижимость.

Индекс потребительских цен оказался значимым фактором в регрессионной модели 2020-2023 гг. и отрицательно связан с зависимой переменной. Данный результат соответствует тому предположению, что сокращение реальных денежных доходов населения, вызванное ростом общего уровня цен, негативно сказывается на величине спроса россиян на недвижимость, в то время как субсидированные ставки по ипотечным кредитам не могут скомпенсировать это воздействие.

Таким образом, основываясь на результатах проведенного исследования, мы можем сделать следующий вывод о том, что субсидирование процентных ставок по ипотечным кредитам положительно сказывается на экономике страны в краткосрочном периоде и может быть использовано в период экономического спада, но недостаточно эффективно в долгосрочном периоде. Хотя принятые Правительством России меры поддержки жилищно-строительной отрасли привели к наращиванию предложения со стороны строительных компаний и росту ввода жилья, в дальнейшем они оказали проинфляционное давление как на сам рынок жилья, так и на экономику страны в целом. В следствие государственного регулирования отрасли под угрозой оказалась такая приоритетная задача государства, как улучшение жилищных условий малообеспеченных слоев населения из-за перераспределения выгод в пользу зажиточных домохозяйств.

Список литературы

1. Степанова, Ю. А. Государственное стимулирование жилищного строительства: за и против / Ю. А. Степанова // Государство и бизнес. Направления социально-экономического развития: Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2023. – С. 181-205.

2. Галиуллина, Г. Ф. Государственное регулирование рынка недвижимости в России: современные вызовы и проблемы / Г. Ф. Галиуллина, А. Ф. Хабибуллина, С. А. Ханнанова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 11-2. – С. 221-225.

3. Правительство Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2020 г. № 566. Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020 го-ду, <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73843507/>.

4. Информационный портал РБК. Центробанк выступил против массовой льготной ипотеки из-за роста цен на жилье, <https://realty.rbc.ru/news/653bbe679a7947947b12d671>.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Е. С. Литвиненко¹

Научный руководитель И. Г. Кузьмина¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Безработица является социально-экономической проблемой в любом регионе, и Красноярский край не исключение. Этот фактор очень сильно влияет на экономику регионов, и страны в целом. Она может нести за собой как позитивные последствия, так и негативные, однако государственные органы продолжают предпринимать меры по снижению данного показателя.

Безработица – это одно из наиболее значимых социально-экономических явлений, которое связано с макроэкономической нестабильностью и циклическим развитием экономики. Подобная ситуация типична для стран с рыночной системой. Уровень безработицы – это важный индикатор, отражающий уровень экономического прогресса государства [1].

На основе проведенного исследования, было выделено семь ключевых факторов, оказывающих влияние на уровень безработицы. Такими факторами явились: МРОТ, ВРП, инфляция, среднедушевой доход населения, среднегодовая численность населения, численность населения с денежными доходами ниже границы бедности, стоимость условного набора продуктов питания [2].

Данное исследование опирается на официальные статистические данные, полученные из ЕМИСС и Росстата, и было выполнено с использованием программного обеспечения «Gretl». Для упрощения идентификации и работы с переменными, им были присвоены буквенно-цифровые обозначения:

Таблица 1

Переменные, используемые для регрессионного анализа

Переменная	Условное обозначение	Единица измерения
Безработица	v2	%
МРОТ	v3	рубли
ВРП	v4	млн рублей
Инфляция	v5	%
Среднедушевой доход населения	v6	рубли
Среднегодовая численность населения	v7	тыс. человек

Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности	v8	% от общей численности населения
Стоимость условного набора продуктов питания	v9	рубли

Регрессионная модель. С помощью МНК модели, был проведен анализ для восьми переменных сразу, где v2 – является зависимой, а все остальные: v3, v4, v5, v6, v7, v8, v9 – независимыми.

Модель 46: МНК, использованы наблюдения 1993–2022 (T = 30) Зависимая переменная: d_l_v2 Стандартные ошибки HAC, полоса пропускания 2, Ядро Бартлетта (Bartlett)				
	коэффициент	ст. ошибка	t-статистика	p-значение
const	-0.161208	0.0743305	-2.169	0.0412 **
d_l_v3	0.386812	0.159300	2.428	0.0238 **
d_l_v4	0.614811	0.136195	4.514	0.0002 ***
d_l_v5	-0.0382388	0.0574225	-0.6659	0.5124
d_l_v6	-0.476254	0.649597	-0.7332	0.4712
d_l_v7	22.2718	4.72498	4.714	0.0001 ***
d_l_v8	-0.0762002	0.300151	-0.2539	0.8020
d_l_v9	0.608449	0.696160	0.8740	0.3916
Среднее завис. перемен	-0.013101	Ст. откл. завис. перемен	0.249355	
Сумма кв. остатков	1.119861	Ст. ошибка модели	0.225616	
R-квадрат	0.378946	Исправ. R-квадрат	0.181338	
F(7, 22)	6.364133	P-значение (F)	0.000365	
Лог. правдоподобие	6.751740	Крит. Акаике	2.496521	
Крит. Шварца	13.70610	Крит. Хеннана-Куинна	6.082562	
параметр rho	-0.134083	Стат. Дарбина-Уотсона	2.224472	
обратите внимание на сокращенные обозначения статистики				

Рисунок 1. МНК модель

В результате исправленный R-квадрат находится в значение 0.2, что означает, что модель «средняя». Из всех факторов исследуемой модели, значимыми оказались три. Два из них имеют звездочки на 1%-ом уровне значимости: v4 и v7. И третий фактор v3 на 5%-ом уровне значимости, как и константа.

Таблица 2

Показатели значимых факторов

	коэффициент	ст. ошибка	t-статистика	p-значение
const	-0,129997	0,0411032	-3,163	0,004
v3	0,394005	0,172586	2,283	0,0309
v4	0,480907	0,114573	4,197	0,0003
v7	22,7505	4,9226	4,622	0,0061

Представленные данные наглядно демонстрируют корреляцию между минимальными размером оплаты труда (МРОТ) и уровнем безработицы. Наблюдается тенденция, когда увеличение МРОТ сопровождается повышением требований работодателей к квалификации соискателей. Считается, что при такой оплате труда новые сотрудники должны обладать обширным набором

умений и опыта, однако приобретение этих навыков требует трудоустройства, которое становится недоступным, формируя замкнутый круг.

Помимо этого, работодатели проявляют меньшую готовность принимать на работу людей с ограниченными возможностями, что вынуждает инвалидов обращаться за пособием по безработице, что в конечном итоге способствует росту ее уровня.

Взаимосвязь между валовым региональным продуктом (ВРП) и безработицей имеет неоднозначный характер. Чаще всего, снижение ВРП влечет за собой увеличение безработицы, а не наоборот. Это объясняется структурными изменениями в экономике: ВРП растет за счет капиталоемких отраслей, которые создают ограниченное количество новых рабочих мест, одновременно с этим происходит сокращение трудоемких секторов, а автоматизация и миграция только усугубляют дисбаланс. Это соответствует модифицированной трактовке закона Оукена для регионов с сырьевой экономикой.

Говоря о корреляции между среднегодовой численностью населения и уровнем безработицы, то она очевидна. Постоянный рост населения создает потребность в увеличении количества рабочих мест. Для работодателей это означает дополнительные расходы, поиск которых требует времени. Однако, в связи с интенсивным притоком новых жителей, работодатели не всегда успевают создавать достаточное количество вакансий, что приводит к увеличению безработицы.

Следовательно, причины влияния указанных факторов достаточно просты. Взаимосвязь между минимальным размером оплаты труда (МРОТ) и безработицей обусловлена соображениями экономической выгоды для бизнеса. Связь между валовым региональным продуктом (ВРП) и безработицей проявляется в виде структурных изменений в региональной экономике. А связь между среднегодовой численностью населения и безработицей объясняется нехваткой рабочих мест, вызванной постоянным приростом населения.

Список литературы

1. Королёва, Г. Э. Экономика: учебник / Г. Э. Королёва, Т. В. Бурмистрова. – Москва : Вентана-Граф, 2021. – 224 с. – ISBN 978-5-09-080973-3.
2. Сабиржанова, З. Т. Безработица: теоретические аспекты, причины и особенности в России / З. Т. Сабиржанова // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2018. – № 4 (10). – С. 55–62. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37033464&ysclid=li78gpjh7o779800015> (дата обращения: 09.04.2025).
3. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации. Федеральный закон от 19.04.1991 № 1032-1 : редакция от 28 декабря 2022 года : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 11 января 2023 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Шаныгин, С. И. Корреляционный и регрессионный анализ : учебник для вузов / С. И. Шаныгин. — Москва : Юрайт, 2025. — 70 с. — (Высшее

образование). — ISBN 978-5-534-18393-1.

УДК 364.22

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФАКТОРОВ БЕДНОСТИ В РОССИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЕЕ ДЛИТЕЛЬНОСТИ

Д. С. Песегов¹

Научный руководитель А. Р. Семёнова¹

Кандидат физико-математических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Проблема бедности остаётся одной из ключевых социально-экономических проблем в России. Явление бедности является многогранным. Так, согласно определению, данному ООН в одной из статей, «Бедность предполагает нечто большее, чем отсутствие доходов и производственных ресурсов для обеспечения устойчивых источников средств к существованию. Ее проявления включают голод и недоедание, ограниченный доступ к образованию и другим основным услугам, социальную дискриминацию и изоляцию, а также недостаточное участие в процессе принятия решений» [1].

Несмотря на множество исследований бедности, немало аспектов остаются малоизученными, особенно в разрезе длительности пребывания за чертой бедности. Факторы же бедности и вовсе требуют регулярного обновления, так как могут меняться под влиянием как глобальных, так и локальных обстоятельств.

Настоящая работа направлена на выявление факторов, влияющих на вероятность попадания в бедность и её длительность. Для этого были построены регрессионные модели и модели-классификаторы на основе панельных данных РМЭЗ ВШЭ [2], охватывающих восьмилетний период – с 2016 по 2023 г.

В исследовании рассматриваются две группы: «временно бедные» (находились в состоянии бедности от 1 до 4 лет из 8) и «хронически бедные» (были бедными 5 и более лет). Выборки для групп состоят из 6384 и 5904 наблюдений соответственно. Зависимая переменная – бинарная переменная *poverty*, принимающая значение 1 при наличии бедности в конкретный год и 0 – в противном случае.

Независимые переменные включают как объективные (возраст, пол, образование, семейное положение, наличие работы, место жительства, число несовершеннолетних детей и др.), так и субъективные показатели (оценка собственного богатства, прав, уважения, удовлетворённости жизнью и финансовым положением) для отражения психологических изменений с ростом длительности пребывания в бедности. Для анализа использовались язык программирования Python и библиотеки *pandas*, *numpy*, *scikit-learn*, *statsmodels*.

На предварительном этапе была произведена очистка данных, построены коробчатые диаграммы и тепловые корреляционные матрицы. Далее, выборка была разделена на обучающую и тестовую в соотношении 70/30, после чего были обучены модели логистической регрессии и случайного леса для каждой группы.

В результате построения моделей были получены регрессионные коэффициенты и коэффициенты важности признаков для каждой группы, представленные в таблице.

Таблица 1

Коэффициенты факторов бедности по результатам логистической регрессии и модели случайного леса для групп «временно бедных» и «хронически бедных»

Фактор	Группа «Временно бедных»		Группа «Хронически бедных»	
	Коэффициент логистической регрессии	Коэффициент важности признака	Коэффициент логистической регрессии	Коэффициент важности признака
status	-0.08	0.06	-0.04	0.07
age	-0.02	0.22	-0.01	0.23
gender	0.25	0.03	-0.16	0.03
educ	0.02	0.07	0.05	0.06
marst	0.09	0.05	0.18	0.04
job	-1.43	0.06	-1.42	0.05
children	0.05	0.04	-0.06	0.04
health	0.18	0.05	0.38	0.05
disability	-0.50	0.02	0.15	0.02
s_wealth	-0.02	0.08	-0.20	0.08
s_rights	-0.01	0.09	-0.02	0.09
s_respect	-0.03	0.09	0.06	0.10
s_lsatisf	0.07	0.07	0.03	0.07
s_fsatisf	-0.27	0.06	-0.20	0.06
depression	-0.07	0.02	0.21	0.02

В группе «временно бедных» логистическая регрессия показала коэффициент детерминации R^2 равный 0.737. Наиболее весомыми по коэффициенту оказались переменные job, gender, disability, s_fsatisf и health, отражающие наличие работы, пол, наличие инвалидности, субъективную оценку собственного финансового положения и состояние здоровья.

Такой набор наиболее весомых факторов хорошо описывает группу «временно бедных» – люди могут сталкиваться с неожиданными проблемами со здоровьем, терять работу, получать инвалидность, сталкиваться со сложностями при поиске работы или продвижении по карьерной лестнице, обусловленными половой принадлежностью, однако все эти проблемы преодолимы со временем, из-за чего они и вызывают, как правило, лишь «временную бедность».

Модель случайного леса в плане важности признаков ставил во главу угла возраст, за которым следует группа субъективных факторов вместе с уровнем образования.

Точность предсказания на тестовой выборке в группе «временно бедных» составила 0.73 и 0.74 для моделей логистической регрессии и случайного леса соответственно. ROC-AUC оценки моделей составили 0.70 и 0.71.

В группе «хронически бедных», согласно результатам логистической регрессии, R^2 которой составил 0.85, на первый план вышел фактор здоровья, стал весомым фактор наличия депрессии, стали более весомыми субъективные факторы. Наличие работы осталось самым весомым фактором.

Модель случайного леса также повысила коэффициенты значимости для группы субъективных факторов по сравнению с группой «временно бедных».

Точность предсказания в группе «хронически бедных» составила 0.86 для логистической регрессии и 0.87 для модели случайного леса. ROC-AUC оценки составили 0.68 для обеих моделей.

Результаты показывают важные различия в факторах бедности между двумя группами. «Временно бедные» больше зависят от объективных условий (здоровье, пол), вызывающих временные, преодолимые трудности, в то время как для «хронически бедных» к ним добавляются психологические факторы: депрессия, низкая самооценка, неуверенность в собственных силах.

Такая совокупность факторов создает трудности, которые люди не способны преодолеть самостоятельно, из-за чего и воспроизводится «хроническая бедность». Это подчеркивает необходимость разработки адресных мер поддержки различных групп бедного населения с учётом специфики их социально-экономического и психологического профиля.

Список литературы

1. UN, 2024: Ending Poverty, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/global-issues/ending-poverty> [дата обращения 05.04.2025].
2. НИУ ВШЭ, 2025: Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/rlms/> [дата обращения 05.04.2025].

УДК 336.027*336.1

ВЛИЯНИЕ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ РОССИИ: АНАЛИЗ ЗА 2014-2024 ГОДЫ

Е.А Федорова¹

Научный руководитель Е.П. Севастьянова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В период 2014-2024 гг. российская экономика столкнулась с многочисленными вызовами: санкционное давление, пандемия COVID-19, структурная трансформация. В этих условиях фискальная политика стала ключевым инструментом стабилизации. Данное исследование анализирует, как изменения параметров госбюджета влияли на макроэкономическую стабильность, используя современные методы эконометрического анализа. Объектом исследования служила фискальная политика за последнее десятилетие, включая динамику государственных расходов, дефицита бюджета и их влияние на инфляцию и экономический рост. Особое внимание уделено анализу пороговых эффектов и временных лагов воздействия. Результаты показывают, что превышение бюджетного дефицита уровня 2% ВВП приводит к статистически значимому росту инфляции с лагом в 12-18 месяцев.

Актуальность исследования обусловлена продолжающимися дискуссиями об оптимальных параметрах фискальной политики в условиях санкций, пандемии и структурных преобразований. Как отмечает Э.С. Набиуллина, «превышение дефицита бюджета 2% ВВП создает устойчивые инфляционные риски, требующие ответных мер ЦБ» [1]. Период 2014-2024 гг. представляет особый интерес, так как включает различные фазы экономического цикла: от кризисных (2014-2016, 2020, 2022) до периодов относительной стабилизации (2017-2019, 2023-2024). ЦБ РФ отмечает, что фискальная политика должна быть согласована с монетарной политикой для избежания дисбалансов, что особенно наглядно проявляется в условиях структурной трансформации экономики [2]. В 2025 году роль фискальной политики в России будет усиливаться на фоне структурных преобразований и внешних вызовов. Центральный банк (ЦБ РФ) неоднократно подчеркивал прямую зависимость между фискальными решениями и ключевыми экономическими показателями, такими как инфляция, курс рубля и инвестиционная активность [3].

За анализируемый период бюджетная политика прошла несколько этапов:

Таблица 1

Динамика фискальных показателей

Период	Характеристика	Дефицит (% ВВП)	Инфляция	Темпы роста ВВП	Госрасходы (% ВВП)
2014- 2016	Адаптация к санкциям	-3.4	9.9%	-1.3%	20.1%

2017-2019	Стабилизация экономики	+1.8	3.3%	+1.6%	18.3%
2020-2021	Пандемия COVID-19	-3.8	6.7%	-2.0%	22.5%
2022-2024	Спецоперация и санкции	-2.9	9.7%	-1.2%	21.8%

Источник: расчеты автора по данным Росстата [4] и Минфина [5].

По данной таблице можно выявить закономерность, что каждые 1% ВВП дефицита повышают инфляцию на 0.6 п.п. ($p < 0.01$), эффект проявляется с лагом 2-3 квартала, а в кризисных условиях (2020-2021, 2022-2024) влияние усиливается до 0.9 п.п. из-за роста госрасходов [1].

Эмпирический анализ подтверждает, что превышение 2% ВВП ведет к устойчивому росту инфляции (на 1.5 п.п. за 12 месяцев), однако в 2020-2022 гг. более высокий дефицит помог смягчить спад. Увеличение расходов на 1% ВВП ускоряет инфляцию на 0.4 п.п. в год [5].

Полученные результаты подтверждают позицию ЦБ о необходимости сдерживания дефицита, однако обнаружены существенные временные лаги (12-18 месяцев) между изменением фискальной политики и инфляционными последствиями, что требует более гибкого подхода к бюджетному регулированию. Как подчеркивает Э.С. Набиуллина, «в кризисах временное превышение 2% ВВП оправданно для поддержки экономики» [1]. В 2020-2021 гг. рост госрасходов до 22,5 % ВВП (-3,8 % дефицит) смягчил спад ВВП (-2,0%), но вызвал инфляцию 6,7%.

Таким образом эмпирический анализ данных демонстрирует, что существует корреляция между параметрами госбюджета и инфляцией, пороговый характер влияния бюджетного дефицита и необходимость учета временных лагов при планировании фискальной политики. Фискальная политика в 2025 году останется ключевым драйвером экономики России, формируя ключевые макроэкономические тенденции.

Список литературы

1. Набиуллина Э.С. (2023). Доклад о денежно-кредитной политике. ЦБ РФ. URL: <https://cbr.ru>
2. Набиуллина Э.С. Выступление на XXV Петербургском международном экономическом форуме. 2024.
3. Центральный банк РФ. Доклад о денежно-кредитной политике. 2024. URL: www.cbr.ru
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>
5. Минфин РФ. Основные направления бюджетной политики на 2024 год. URL: <https://minfin.gov.ru>

МНОГОФАКТОРНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АЛЮМИНИЕВЫХ КОМПАНИЙ НА ПРИМЕРЕ ОК «РУСАЛ»

П.Н. Суртаева¹

Научный руководитель Е.П. Севастьянова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Мировой рынок алюминия в последние годы претерпевает значительные изменения под влиянием как экономических, так и геополитических факторов. На фоне глобального энергетического кризиса, западных санкций и изменения логистических цепочек, российские металлургические предприятия, включая ОК «РУСАЛ», были вынуждены адаптироваться к новым условиям. Учитывая высокую затратность капитала и зависимость от энергоносителей, особенно актуальным становится вопрос оценки конкурентоспособности компаний отрасли.

Целью данной работы – провести комплексную оценку уровня конкурентоспособности ОК «РУСАЛ» на мировом рынке алюминия с использованием различных методик анализа и сравнения с основными мировыми конкурентами.

Задачи:

1. Исследовать текущее положение организации в отрасли с учетом внешнеэкономической ситуации.
2. Проанализировать финансово-экономическое состояние компании за 2019-2023 гг. с использованием классических методов анализа (вертикальный, горизонтальный, коэффициентный).
3. Рассчитать интегральный коэффициент конкурентоспособности на основе внутренней отчетности.
4. Применить многофакторную сравнительную методику оценки с выборкой из 11 мировых алюминиевых компаний.
5. Сформулировать выводы о динамике и устойчивости позиции организации на фоне изменений в глобальном рынке.

1. Внутренняя оценка эффективности

Анализ баланса ОК «РУСАЛ» за 2019-2023 гг. показал положительную динамику по большинству финансовых статей. Вертикальный и горизонтальный анализы выявили [4]:

- стабильное преобладание оборотных активов;
- рост нематериальных активов и финансовых вложений;
- снижение доли основных средств в структуре активов;
- высокую долговую нагрузку, но удовлетворительные значения коэффициента финансовой устойчивости.

Рентабельность продаж на протяжении всего периода оставалась на высоком уровне (5–7%), несмотря на снижение показателей ROE и ROA в кризисные годы.

По модели Альтмана предприятие попадает в «серую зону» ($Z=2,07$), что указывает на умеренный риск, но при этом модель Таффлера ($Z=0,44$) подтверждает устойчивость компании к банкротству [1,2].

2. Интегральная оценка конкурентоспособности

На основе коэффициента конкурентоспособности предприятия, рассчитываемого по данным бухгалтерского баланса, выявлена волатильность, но с положительной динамикой. Максимальное значение в 2021 году (18,9) отражает последствия успешного внедрения продукта ALLOW («зелёный алюминий») и роста мировых цен. В 2023 году наблюдается возвращение к уровню 2019 года – признак стабилизации после адаптации к санкциям и переориентации на азиатские рынки [4,5].

3. Сравнительный анализ с конкурентами

Сравнение ОК «РУСАЛ» с 11 ведущими мировыми производителями алюминия (Alcoa, CHALGO, Norsk Hydro, Rio Tinto и др.) проводилось на основе уровня конкурентоспособности с помощью трёх показателей [3,6]:

- операционная эффективность (рентабельность по издержкам);
- стратегическое позиционирование (темп роста выручки);
- финансовое состояние (ликвидность).

Результаты показывают, что ОК «РУСАЛ» уступает в общем уровне конкурентоспособности большинству участников выборки, особенно в 2023 году, из-за потери западных рынков и давления геополитических факторов. Однако восходящая линия тренда свидетельствует о восстановлении позиций за счёт выхода на альтернативные рынки и роста «зелёной» репутации.

По результатам исследования установлено:

- ОК «РУСАЛ» сохраняет устойчивое положение на рынке за счёт эффективного управления ресурсами, технологического обновления и адаптации к внешним условиям;
- Несмотря на высокую долговую нагрузку и чувствительность к внешним факторам, компания продемонстрировала способность восстанавливаться после кризисных периодов;
- Сравнительная методика выявила значительные резервы для повышения стратегического позиционирования, особенно в части глобального маркетинга и ESG-тренда.

Многофакторный подход позволяет объективно оценивать конкурентоспособность компаний, особенно с тяжелой промышленностью, показывая, что односторонняя оценка конкурентоспособности по финансовым показателям недостаточна. Необходимо учитывать внешнюю среду, сравнительный анализ с конкурентами, трендовый анализ конкурентоспособности.

Результаты работы могут быть использованы в стратегическом планировании металлургических компаний, а также для разработки государственными органами отраслевых мер поддержки.

Список литературы

1. Altman Edward // Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy // The Journal of Finance, Vol. 23, No. 4. (Sep., 1968), pp. 589-609.
2. Abassi Boualem, Taffler Richard // Country Risk: A Model for Predicting Debt Servicing Problems in Developing Countries // Journal of the Royal Statistical Society: Series A (General), Vol. 147, No. 4 (1984), pp. 541-568.
3. Криворотов В.В., Калинина А.В., Ерыпалов С.Е., Кобекина Д.И. // Динамическая оценка конкурентоспособности предприятия с учетом реализации стратегии его инновационного развития // Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина // elar.urfu.ru [сайт.] – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/122341/1/jaer_2020_19_4_006.pdf [дата обращения 04.04.2025]
4. РУСАЛ // rusal.ru [сайт.] – URL: <https://rusal.ru> [дата обращения 02.04.2025]
5. Чистякова Юлия // ГазпромБанк // Мировой рынок сырья: алюминий // gazprombank.investments – [сайт.]: URL: <https://gazprombank.investments/blog/economics/aluminum/> [дата обращения 02.04.2025]
6. Khlebnikov Sergei // Forbes Global 2000 List 2023 // web.archive.org [сайт.]– URL: <https://web.archive.org/web/20240226095032/https://www.forbes.com/lists/global2000/?sh=4f5ab07e5ac0> [дата обращения 05.04.2025]

УДК 330.101

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТРОТРАМА В КРАСНОЯРСКЕ

Е.Ю. Рябоштан¹, А.П. Рященко¹

Научный руководитель Т.П. Малинова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Тема строительства метро стоит достаточно остро для красноярцев. Впервые о строительстве метро в Красноярске было объявлено в 1983 году на собрании ЦК КПСС. Тогда Красноярск должен был преодолеть миллионную отметку населения, но по итогу лишь в 2013 году Красноярск стал городом - миллионником. Метро означало особый статус и престиж города. Строительство началось в 1995, тогда федерация обеспечивала до половины стоимости строительства метрополитена. С переменным успехом метро строилось до 2009, когда власти впервые приняли решение о консервации станции «Площадь Революции» и окончательно строительство прекратилось в 2013 году, когда решили прекратить строительство всех станций на неопределённый срок. Вновь о строительстве метрополитена в Красноярске заговорили в марте 2018. Из федерального бюджета было выделено 89 миллиардов на новый проект в качестве инфраструктурного кредита. В июне 2022 года специалисты компании «Моспроект - 3» на совещании с участием руководства Красноярского края предложили решение по достройке тоннелей красноярского метро и модернизации наземных участков для запуска скоростного трамвая.

Целью нашей работы было определение эффективности метротрама для Красноярска, выявление плюсов и минусов его создания, поскольку в обществе нет единого мнения по этому поводу.

Основная задача метротрамвая – взять на себя часть пассажиропотока, что поспособствует разгрузке традиционного общественного транспорта и дорог. По подсчётам проектировщиков от 2022 года к 2032 году в зоне пешей доступности метро будет проживать 698 тысяч человек, которые обеспечат среднесуточную посадку на линии в 394,1 тысячу пассажиров [1]. Для оценки данного предположения воспользуемся картой Красноярска, где нанесена линия метротрама и обозначена численность населения районов левого берега.

Метротрам пересекает 4 района (Октябрьский, Железнодорожный, Центральный и Советский после открытия станций 2-ой очереди строительства). В этих районах проживает 742 тысячи человек, но в зоне пешей доступности будет меньшее количество людей. Для сравнения возьмём данные по всему общественному транспорту Красноярска – суточный пассажиропоток составил

500 тысяч человек на 2024 год по всему Красноярску [2], из чего следует, что цифра в 394 тыс. человек пассажиропотока сильно завышена.

Рисунок. Схема метротрама с населением районов

Кроме того, наземный транспорт удобен и привычен для всех жителей, спуск под землю может стать проблемой для маломобильных граждан. Преувеличение ожидаемого объема рынка – это минус.

С другой стороны, не стоит забывать про преимущество метротрама перед другими видами общественного транспорта: он будет намного быстрее, он не зависит от пробок, а скорость легкорельсового транспорта практически не уступает по своим характеристикам классическому метро [3]. Преимущество по качеству – это плюс.

Изучая будущий метротрам, мы обратили внимание на его экономическую эффективность. Несомненно, ожидать от социального инфраструктурного проекта быстрой окупаемости и высокой рентабельности неправильно. Однако вполне уместно поставить вопрос о возможности окупать текущие расходы, то есть покрывать переменные издержки.

Чтобы предположить возможность самообеспечения метротрама, мы обратились к опыту других городов. Изучив бухгалтерские отчёты метрополитенов в других городах России, мы заметили, что в Екатеринбурге и Казани они убыточны [4], и только новосибирский метрополитен вышел в сравнительно неплохую чистую прибыль в 2024 году [5]. Пассажиропоток новосибирского метрополитена на 2024 год составил около 236 тысяч человек. Если предположить, что красноярский метротрам сумеет обеспечить половину от заявленного проектировщиками пассажиропотока, а именно 197 тысяч человек, то от него можно ожидать доход, достаточный для выхода в нулевую прибыль.

Расходы на содержание метро зависят от его перегонных путей. В Новосибирске их длина составляет 15,9 км, в Красноярске – 19,3 км. Но в нашем городе будет проходить легкорельсовый транспорт, а также часть пути будет наземной, поэтому обслуживание будет дешевле, чем у сибирского соседа. Таким образом, есть надежда, что переменные издержки будут покрываться. Однако если этого не произойдет, то расходы на содержание долгожданного вида

транспорта лягут на городской бюджет, что увеличит альтернативную стоимость метротрама, а, следовательно, увеличатся полные конкурентные издержки.

К полным конкурентным издержкам следует добавить так называемые затраты «обратной связи»: временные закрытия дорог, переоборудование проезжих магистралей и т.п.

Одним из положительных эффектов от метро будет улучшение экологической ситуации, что очень важно для Красноярска. Проводилось исследование [6], в котором оценивалось влияние открытия метро на состояние загрязнения воздуха. Для городов, чей средний уровень PM_{2.5} (воздушные загрязнители, в состав которых входят твёрдые микрочастицы и мельчайшие капельки жидкостей размером примерно от 10 нм до 2,5 мкм) превышал 28 мкг/м³, качество воздуха улучшилось в среднем на 4 процента после открытия метро. Для Красноярска показатель PM_{2.5} составлял в 2023 году 26 мкг/м³. В статье указано, что иные показатели, такие как численность населения, топография города и прочие не имели особой значимости, однако для выборки брали города, где пассажиропоток в метро составлял 130 тысяч поездок в день, но и население было около 4 миллионов человек. Для Красноярска эффект будет меньше, ведь показатель PM_{2.5} намного улучшился за последние годы, и такого эффекта не стоит ожидать.

Но метротрам может со временем расширять свою сеть, тогда плюсы от улучшения экологической ситуации, от повышения комфортности и скорости пассажирских перевозок примут большее значение.

Таким образом, строящийся метротрам может улучшить состояние транспортной системы Красноярска, пусть и не так эффективно, как заявлено проектировщиками, может улучшить состояние городского воздуха, но при этом можно ожидать возрастания полных конкурентных издержек за счет роста как производственных, так и альтернативных затрат.

Список литературы

1. Krasnoyarsk.dk.ru, 2024: Подземный драйвер: как поедет Красноярск после запуска метро. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/3LQfWc> [дата обращения: 28.03.2025]
2. ГОР НОВОСТИ, 2025: Общественным транспортом Красноярска воспользовались 183 миллиона человек. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/3LRf9r> [дата обращения: 29.03.2025]
3. Newslab.ru, 2022: Главное — это скорость и пассажиропоток!»: разбиваем миф о том, что в Красноярске строят «недометро» [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/3LQety> [дата обращения: 30.03.2025]
4. Audit-it.ru: Бухгалтерская отчётность и финансовый анализ [Электронный ресурс] URL: МУП «Электротранс» города Казани - <https://clck.ru/3LRZ9r>; Екатеринбургское МУП «Екатеринбургский метрополитен» - <https://clck.ru/3LRdwV> [дата обращения: 01.04.2025]
5. Audit-it.ru: Бухгалтерская отчётность и финансовый анализ МУП города Новосибирска «Новосибирский метрополитен» [Электронный ресурс]

URL: <https://clck.ru/3LQfBM> [дата обращения: 01.04.2025]

6. Voxdev, 2021: Gendron-Carrier N., Gonzalez-Navarro M., Polloni S., Turner M. Do subways improve urban air quality? [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/3LRiGb> [дата обращения: 25.03.2025]

УДК: 005.591.454: 336.228.3

ИСКУССТВЕННОЕ ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Д. А. Погосян¹

Научный руководитель Е. С. Берестова¹
старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Дробление бизнеса, как схема незаконной налоговой оптимизации, уже долгое время находится в тройке лидеров среди оснований для выездных проверок налоговыми органами. Дробление бизнеса стало предметом судебных разбирательств, включая дела в Верховном суде РФ, однако долгое время законодательство не регулировало этот вопрос четко, и дробление как схема использовалось для налоговой экономии. Трудность выявления и доказывания такой схемы основывается на том, что проверяющим необходимо учитывать множество различных аспектов, которые могут либо подтвердить, либо опровергнуть предположение о «дроблении» бизнеса. Именно поэтому невозможно создать универсальный стандарт, который бы четко доказывал умышленное разделение бизнеса для получения необоснованных налоговых льгот. Это объясняет, почему в законодательстве не существует фиксированного списка признаков «дробления». К тому же, Федеральная налоговая служба указывает, что подобный перечень может дать старт новым схемам уклонения от налогообложения. «Определение формальных критериев допустимого или недопустимого структурирования бизнеса откроет дополнительные возможности для обхода закона нечестными налогоплательщиками», — поясняет ФНС. Введение амнистии, о которой заявил Президент РФ для тех, кто использует такую схему, стало стимулом для законодателей и фискальных органов выработать точную терминологию и четко сформулировать определение «дробления бизнеса» [1]. Так, под «дроблением бизнеса» понимается разделение единой предпринимательской деятельности на несколько формально независимых субъектов, контролируемых одними и теми же лицами, с целью снижения налогов [2].

В России, один из специальных налоговых режимов, таких как упрощенная система налогообложения (далее – УСН), является важным инструментом налогового планирования для малого и среднего бизнеса, позволяя снижать

налоговую нагрузку и упрощать учет. Однако с ростом дохода компании предприниматели должны адаптировать налоговые схемы для сохранения права на УСН. В 2025 году вступили в силу изменения, согласно которым «упрощенцы» становятся плательщиками НДС, но с освобождением от налога при доходах до 60 миллионов рублей, что автоматически действует для новых организаций и ИП. Эти изменения направлены на борьбу с дроблением бизнеса, но могут привести к увеличению числа налоговых споров, поскольку порог дробления снижен с 265,8 млн руб. до 60 млн руб., а лимит по УСН увеличен до 450 млн руб. [3]. Хотя такая схема может быть оправдана с точки зрения управления бизнесом, налоговые органы часто рассматривают ее как уклонение от налогов и получение необоснованной налоговой выгоды.

Для того чтобы избежать возможных налоговых претензий, важно, чтобы организация могла обосновать необходимость выделения самостоятельных бизнес-единиц. Налоговые органы могут определить искусственное дробление по ряду признаков, указанных в письме ФНС России от 11 августа 2017 года № СА-4-7/15895. Всего их 17, приведем лишь несколько из них: одни и те же лица в руководстве; родственные связи между учредителями или руководством; общая производственная база и одинаковые затраты; несамостоятельность дочерних компаний; безвозмездное использование имущества «матери» дочкой; один юридический адрес; решение о дроблении при переходе на ОСНО; использование прибыли дочерней компанией головным офисом и другие [4,5].

В ходе исследования была изучена арбитражная практика по дроблению бизнеса в целях занижения доходов и получения экономической выгоды на экономии налоговых платежей.

Рассмотрим на примере постановления от 13.03.2024 № А40-252913/23-75-1094, где рассматривалось дело ООО «ФУНДАМЕНТ» [6]. В ходе налоговой проверки выяснилось, что организация занималась оптовой торговлей мебелью, коврами и освещением, используя схему ухода от налогообложения, создав группу компаний, а именно: АО «Фундамент-строй», АО «Фундамент ГК», ЗАО «Фундамент», ООО «Фундамент МСК». Эти компании формально независимы, но на самом деле являются частями одного бизнеса. В группу входили несколько компаний, координируемых ООО «Фундамент», которые оказывали услуги по ремонту, дизайну и поставке материалов, но все операции контролировались через ООО «Фундамент». Проверка показала взаимозависимость этих юридических лиц, подтвержденную общим руководством, ведением бухгалтерии, одинаковыми контактами и использованием одних и тех же ресурсов. Также установлено, что компании искусственно дробили бизнес для сохранения права на упрощенную систему налогообложения. В результате инспекция сделала вывод, что ООО «Фундамент» является бенефициаром схемы.

В заключение статьи важно подчеркнуть, что дробление бизнеса — это не только рискованный, но и легко выявляемый способ уклонения от налогов. Налоговые органы обладают необходимыми инструментами для выявления подобных схем, а практика судебных разбирательств показывает, что такие

действия приводят к серьезным последствиям для бизнеса. На фоне ужесточения законодательства и повышения порога для применения УСН, использовать такие схемы становится не только бесперспективно, но и крайне опасно. Предпринимателям важно помнить, что налоговые органы тщательно следят за структурой бизнеса, и даже попытка оптимизации за счет искусственного дробления неизбежно приведет к штрафам и другим санкциям. Поэтому гораздо более разумно и безопасно ориентироваться на законные методы налогового планирования, минимизируя риски для бизнеса.

Список литературы

1. Центральный округ, 2024: Споры о дроблении бизнеса и предстоящая амнистия, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://centraldep.ru/news/spory-o-droblenii-biznesa-i-predstoyashchaya-amnistiya/?ysclid=m8fzc12edc955006456> [дата обращения 19.03.2025].
2. ГАРАНТ.РУ, 2024: Статья 6. Федеральный закон от 12 июля 2024 г. N 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/409360800/8b7b3c1c76e91f88d33c08b3736aa67a/?ysclid=m7xnmkmzfi1936239534> [дата обращения 19.03.2025].
3. ФНС, 2024: Для малого и среднего бизнеса с 2025 года расширяются пороги применения УСН, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn92/news/activities_fts/15091331/?ysclid=m7ko54btg9670232749 [дата обращения 19.03.2025].
4. ГАРАНТ.РУ, 2017: Письмо Федеральной налоговой службы от 11 августа 2017 г. № СА-4-7/15895@ «Об обзоре судебной арбитражной практики, связанной с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путем формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц», 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71654502/?ysclid=m7o8kdep1r824444807> [дата обращения 19.03.2025].
5. Трошкова С. В., Ильясов Д. М. Дробление бизнеса: понятие и налоговые последствия// Инновационная экономика и общество. 2024. №4(46). С. 53-60.
6. Судебные и нормативные акты РФ, 2024: Решение от 13 марта 2024 г. по делу № А40-252913/2023, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/puRYIbvnBVVx/?ysclid=m7xg6ffiah692709098> [дата обращения 19.03.2025].
7. Харченко, О. Н. Бухгалтерский учет, анализ и аудит: актуальные вопросы с примерами и решениями: учебное пособие / О. Н. Харченко, Т. В.

Кожинова, Е. С. Берестова [и др.] – Красноярск: СФУ, 2023.

УДК 338.48:332.12:911.3

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Поляхов С. И.¹

Научный руководитель В. Н. Рущкий¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Развитие внутреннего туризма в России оказывает существенное влияние на экономику регионов, создавая рабочие места и способствуя улучшению инфраструктуры. Анализ факторов, влияющих на развитие внутреннего туризма, позволяет выработать рекомендации для эффективной государственной и региональной политики.

Туризм является важной частью экономики многих стран, включая Россию, и играет значительную роль в формировании валового регионального продукта (ВРП) [1]. Внутренний туризм развивается на базе природных и культурных ресурсов, которые становятся основными точками притяжения для туристов. В первую очередь, именно уникальные природные и культурные объекты и достопримечательности способствуют привлечению туристов в регионы страны. Однако развитие этой отрасли невозможно без учета различных факторов, таких как экономический потенциал региона, инфраструктурное развитие, социальные условия и многие другие.

Экономический потенциал региона включает в себя такие показатели, как уровень доходов населения, объем инвестиций, качество рабочей силы и развитие смежных отраслей [2]. Экономическая состоятельность региона напрямую влияет на привлечение инвестиций в туристическую инфраструктуру, улучшение качества услуг и создание новых объектов размещения [3]. Это, в свою очередь, способствует росту туристического потока и улучшению экономических показателей в области туризма.

Транспортная инфраструктура играет ключевую роль в обеспечении доступности региона для туристов. Удобные и разветвленные транспортные маршруты (автомобильные дороги, железнодорожное сообщение, авиасообщение) повышают привлекательность региона как туристической дестинации. Недостаток развитой инфраструктуры может ограничить поток туристов, даже если регион обладает уникальными природными или культурными ресурсами.

Социальные факторы, такие как численность населения, уровень жизни населения, безопасность, уровень образования и развитие культуры, также

имеют большое значение для туризма. Развитие социальной среды и повышение качества жизни повышают интерес туристов к регионам, где существует высокое качество жизни и развитые социальные сервисы.

Кроме того, важным аспектом является количество и качество мест размещения. Наличие разнообразных средств размещения, соответствующих различным уровням цен и предпочтений туристов, также является важным элементом для развития туризма. Туристы будут предпочитать те регионы, где имеется широкий выбор удобных и качественных мест для проживания.

Инвестиции в создание новых объектов размещения и улучшение качества услуг имеют решающее значение для роста туризма в регионе.

Для анализа факторов, влияющих на развитие внутреннего туризма в российских регионах, была разработана эконометрическая модель и протестирован ряд возможных факторов [3]. Основные группы факторы, влияющие на развитие потенциала туризма в российских регионах, включают экономический потенциал региона, численность населения и социальные факторы, транспортную инфраструктуру, объем инвестиций и средств размещения, природные и культурные факторы.

Результаты проведенного эконометрического моделирования показали, что на развитие внутреннего туризма в России значимое влияние оказывают ряд факторов.

1. При росте населения на 10.000 человек наблюдается увеличение доли туристической индустрии в ВРП на 0,4%.

2. При увеличении доходов населения на 10.000 рублей доля туристической индустрии в ВРП возрастает на 0,797%.

3. При увеличении инвестиций в туристическую индустрию на 100 млн. рублей доля туристической индустрии в ВРП растет на 0,582%.

4. При увеличении протяженности дорог на 10.000 км доля туристической индустрии в ВРП увеличивается на 0,519%.

5. При увеличении числа мест размещения на 100 единиц доля туристической индустрии в ВРП возрастает на 2,58%.

6. При снижении числа автомобилей на 1.000.000 единиц доля туристической индустрии в ВРП возрастает на 1,03%.

Для стимулирования роста и устойчивого развития внутреннего туризма в России можно предложить следующие направления региональной экономической политики [4]. Перспективно развитие транспортной инфраструктуры, привлечение внешних инвестиций, увеличение числа мест размещения, поддержка туроператоров и предпринимателей в сфере туризма, проведение цифровизации туристической индустрии и развитие новых туристических маршрутов.

Список литературы

1. Li, K. X., Jin, M., Shi, W. Tourism as an important impetus to promoting economic growth: A critical review // Tourism management perspectives. 2018. Vol. 26. P. 135-142.

2. Brida, J. G., Gómez, D. M., Segarra, V. On the empirical relationship between tourism and economic growth // Tourism Management. 2020. Vol. 81. P. 104-131.

3. Кульгачёв, И. П. Статистика внутреннего туризма в России: состояние и перспективы развития // Международная торговля и торговая политика. 2014. № 12 (91). С. 30-41.

4. Elgin, C., Elveren, A. Y. Unpacking the economic impact of tourism: A multidimensional approach to sustainable development // Journal of Cleaner Production. 2024. Vol. 478. P. 143947.

УДК 314.387

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РОЖДАЕМОСТЬ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

А. В. Проценко¹

Научный руководитель И. Г. Кузьмина¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Современная мировая экономика сталкивается с множеством глобальных проблем, которые не могут не оказывать на нее влияние. Одной из таких проблем стала демографическая проблема, важным аспектом которой является снижение уровня рождаемости. Сегодня эта проблема представляется одной из наиболее значимых проблем для России, включая и Красноярский край.

Рисунок. Количество рожденных детей в период 1990-2022 гг.

Источником данных выступила Федеральная служба статистики [1]. Стоит отметить, что наблюдался резкий спад рождаемости в период с 1990 вплоть до 1999 года. Численность рождаемости в этот период сократилась с 43 640 до 27 168 – то есть примерно на 16,7 тысяч детей. В период с 2000 до 2015 года количество рожденных детей возросло до 41,2 тысяч детей. После 2016 также

наблюдается резкий спад. Это может быть обусловлено усложнением политической обстановки, стремительно растущей инфляцией. Согласно исследованным мною данным уровень абортс стремительно возрастает после 2015 года. В этот период страна из стагнации переходит к рецессии, т.е. к абсолютному сокращению основных экономических и социальных показателей. Особенное отрицательное влияние оказали финансовые санкции по ограничению доступа российских предприятий и организаций на мировой финансовый рынок, а также введение ограничений на импорт в Россию продукции двойного назначения и нефтегазового оборудования для освоения сложных месторождений. Также происходит реформирование направлений расходования федерального бюджета. Новая приоритетная область – оборонная. Значительно были сокращены статьи расходов на образование и здравоохранение.

Такое достаточно резкое снижение рождаемости может повлечь за собой сначала такое явление, как старение населения, а позже может привести и к вымиранию нации в целом. Спад рождаемости также приводит к сокращению численности трудоспособного населения. С точки зрения экономики — это может повлечь за собой дефицит рабочей силы, что в свою очередь приведет к экономическому спаду.

Для исследования были выбраны такие факторы, как количество больниц в регионе, количество врачей в регионе, уровень безработицы, индекс цен на жилье, количество семей, воспользовавшихся материнским капиталом, реальный располагаемый денежный доход к предыдущему году, средняя цена за метр квадратный первичного жилья, средняя цена за метр квадратный вторичного жилья.

Для выявления связи между уровнем рождаемости и факторами, определяющими ее уровень, был использован статистический пакет Gretl. При помощи МНК модели проведена оценка степени влияния факторных переменных на зависимую переменную. Выбор факторов был определен трудами зарубежных ученых Х. Дьюиса и Г. Беккера [2], Дж. Дефронзо [3], а также теориями отечественных деятелей - А. А. Брюшкиной и А. В. Грозиной [4], В. Н. Бобкова [5], В. Н. Архангельского [6].

Согласно полученным расчетам, на зависимую переменную оказывают влияние такие факторы, как:

- Количество врачей в регионе.
- Количество больниц в регионе.
- Средняя цена за квадратный метр недвижимости.
- Уровень безработицы в регионе.
- Прочие исследуемые факторы по результатам статистического исследования не оказали влияния на рождаемость.

Несмотря на некую парадоксальность полученных результатов, отсутствие влияния таких важных для создания семьи факторов, как реальный располагаемый денежный доход и средняя стоимость недвижимости, может быть объяснено социальными тенденциями. Увеличение доли женщин,

получивших высшее образование, снижение социального давления на бездетные семьи не могут не сказаться на тенденции к снижению уровня рождаемости. В рассматриваемом периоде происходит снижение религиозности фертильного населения. Из этого следует, что в настоящее время в России происходит переход к светской модели семьи, где средством самореализации женщины помимо семьи является еще и профессиональная деятельность, а именно построение карьеры. Оценить статистически влияние социальных тенденций и эмансипации женщин достаточно проблематично в рамках исследования. Поэтому влияние некоторых социально-экономических факторов в реальном выражении скорее оказывает косвенное влияние на уровень рождаемости в регионе.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. Сайт ЕМИСС Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31606> [дата обращения 05.04.2025]
2. Беккер Г., Льюис Х. Г. О взаимосвязи между качеством и количеством детей // *Journal of Political Economy*, 1973. №2. С. 279-S288.
3. Дефронзо Дж. // Сравнительный анализ факторов, влияющих на рождаемость в браке: фактический и относительный доходы, 1976.
4. Брюшинкина А. А., Грозина А. В. Эконометрический анализ влияния социально-экономических факторов на уровень рождаемости в регионах Российской Федерации// [Хроноэкономика](#), 2019. №2. С. 53-56.
5. Бобков В. Н. Влияние экономической активности и уровня жизни населения на рождаемость в современной России // *Уровень жизни населения регионов России*, 2011. № 8. С. 3-16. Архангельский В. Н. // Факторы рождаемости, 2006. 40-61 с.

УДК 303.447.22

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ДЕМПФЕРНОГО МЕХАНИЗМА НА СТОИМОСТЬ ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ РФ

А. А. Степаненко¹Научный руководитель Н. Н. Подтихова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Экономика Российской Федерации напрямую зависит от результатов деятельности нефтегазовой отрасли. Ведь благодаря именно данной промышленности формируется половина бюджета страны. Нефтегазовые доходы российского бюджета в 2024 году составили 11 131 млрд руб., превысив показатели аналогичного периода предыдущего года на 20,7%. Доля нефтегазового сектора в ВВП составила 18%, налоговые доходы бюджета в 2024 году на 47% формируются за счет отчислений нефтегазовых компаний [1]. Необходимо отметить существенное влияние на социально-экономическую сферу уровня и динамики цен на нефтепродукты. Они оказывают значительное влияние на издержки производства, а также затрагивают большую часть населения через рост цен на топливо для личного пользования, влияют на инфляцию и сельское хозяйство, особенно в сезон посевов и сбора урожая.

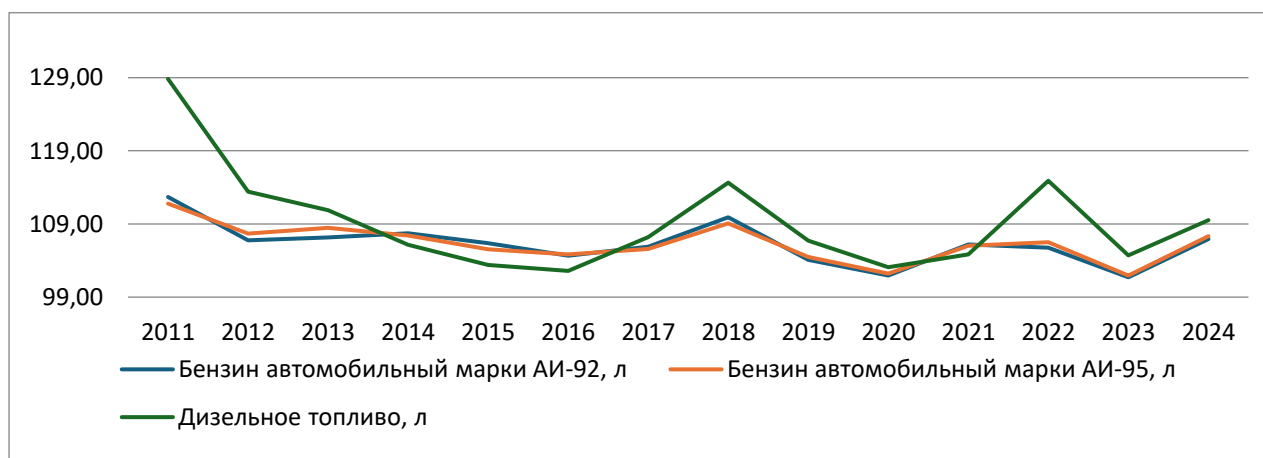

Рисунок 1. Темпы роста цен на ГСМ за 2011 – 2024 гг., %.

Составлено автором на основе [2]

Цены на нефтепродукты на внутреннем рынке характеризуются существенной волатильностью (рисунок 1). Значительный скачок цен наблюдается в 2018 году, этот год стал для топливного рынка одним из самых тяжелых, поскольку произошли изменения в налоговых правилах и значительно возросли цены на нефть на мировом рынке. Вследствие этого власти РФ приняли

решение пойти на дополнительные меры и ввести демпферный механизм с 1 января 2019 года.

По данным Росстата [2], в 2022 году стремительный рост цен наблюдается в конце года на дизельное топливо. Его стоимость увеличилась, в среднем, почти на 2%. Такой рост связан, прежде всего, с сезонным колебанием, а также с принятием закона, предусматривающего сокращение в два раза выплат из федерального бюджета по демпферу с 1 сентября 2023 года по конец 2026 года.

Цель демпферного механизма, принятого в 2019 году – снижение влияния на внутренние цены внешнеэкономических и геополитических факторов.

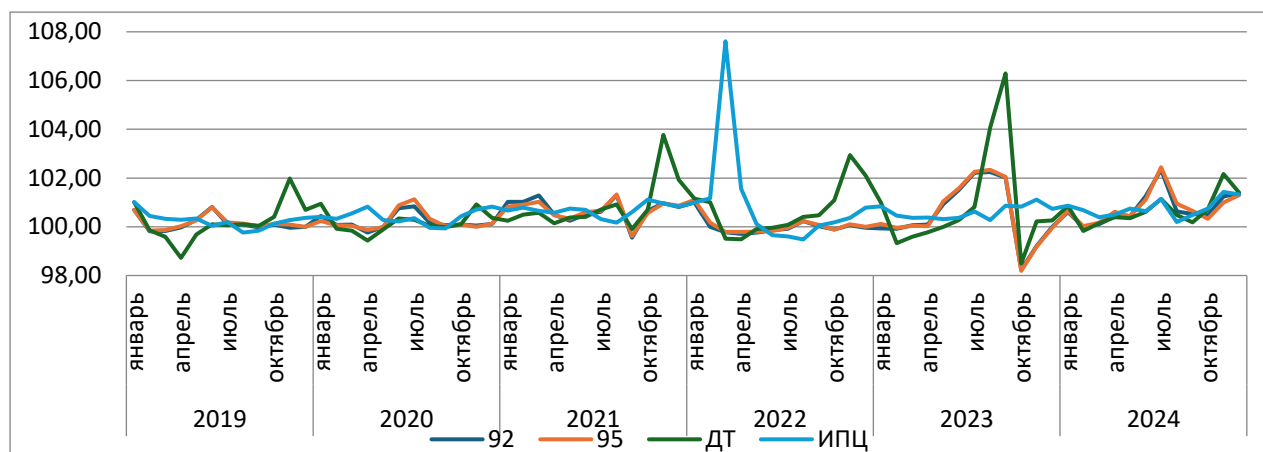

Рисунок 2. Темпы роста цен на ГСМ и ИПЦ за 2019 – 2024 гг., %.

Составлено автором на основе [2]

Если рассматривать практическое воздействие топливного демпфера на уровень цен на горюче-смазочные материалы и их динамику, можно отметить, что благодаря его внедрению удалось сдерживать рост розничных цен на бензин и дизельное топливо в России в пределах инфляции, даже в самые сложные времена, когда возникали серьезные угрозы для экономической безопасности, такие как пандемия коронавируса и первый год усиления санкционного давления (рисунок 2). Из этого можно сделать вывод, что данный механизм оказывает влияние на формирование цен на ГСМ на внутреннем рынке.

По результатам корреляционного анализа влияния динамики цен на нефть Brent на цены автомобильного бензина до введения демпфера и после, можно сказать, что связь до введения демпфера была отрицательной. После 2019 года корреляция между ценами на бензин и мировыми ценами на нефть стала положительной, что позволяет предположить значительное изменение взаимосвязи. Необходимо отметить, что демпферный механизм оказал наибольшее влияние на стоимость дизельного топлива на внутреннем рынке.

Таблица 1

Коэффициент корреляции между ценами на нефть Brent и ценами на автомобильный бензин до введения демпфера и после

	До 2019	После 2019
АИ - 92	-0,4	0,28
АИ - 95	-0,4	0,4
ДТ	-0,27	0,52

Также, исходя из рисунка 2 видно, что значительный рост цен приходится на дизельное топливо. Предположительно данные цены формируются под влиянием таких факторов, как мировые цены на нефть и курс доллара к рублю.

В ходе применения метода регрессионного анализа, где была рассмотрена связь между ценами на дизельное топливо и факторами, упомянутыми выше. Получены следующие результаты: построены два уравнения регрессии до введения демпферного механизма и после введения соответственно:

$$Y = 0,57 + 0,47X_1 + 0,13X_2$$

$$Y = 13,31 + 0,39X_1 + 0,17X_2,$$

где Y - Цена на дизельное топливо;

X1- Курс доллара к рублю;

X2 - Цена на нефть Brent.

Значение коэффициентов при переменной X1, в представленных уравнениях, свидетельствуют о значительном влиянии курса национальной валюты на внутренние цены на ДТ. Однако, данное влияние снижается с введением демпферного механизма. При этом влияние фактора мировых цен менее значительно, но увеличивается на введении данного механизма.

Таблица 2

Коэффициенты множественной регрессии между ценой на ДТ и курсом доллара (X1), ценой на нефть (X2).

Показатели	Y	X1	X2
до 01.01.2019			
R - квадрат	78,43%		
t-статистика	0,21	15,58	7,81
p-Значение	0,84	1,2E-27	8,4E-12
после 01.01.2019			
R - квадрат	67,26%		
t-статистика	3,73	8,89	4,60
p-Значение	0,0004	4,7E-13	1,9E-05

Коэффициент детерминации (R-квадрат) до 2019 года на 11,17% значительно объясняет изменение результативного показателя, говоря о более

высокие силы связи между переменными. Также каждая из приведенных переменных вносит существенный вклад в модель, так как p -Значение почти равно нулю. Отметим, что стандартное отклонение внутренних цен на дизельное топливо в период с 2011 по 2018 составляет 5,48, а начиная с 2019 по 2024 - 7,29. Таким образом, после введения механизма волатильность цен на дизельное топливо увеличилась.

В результате исследования изменение цен на ГСМ на внутреннем рынке и внедрение демпферного механизма охарактеризовано количественно. Корреляционно-регрессионный анализ показал, что взаимосвязь между ценами на мировую нефть и внутренними ценами на бензин значительно усилилась, начиная с 2019 года. При этом статистический анализ не дает основания полагать, что демпферный механизм снижает волатильность внутренних цен на дизельное топливо.

Список литературы

1. Сведения о формировании и использовании дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2018-2025 годах // МИНФИН России : сайт. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=122094-svedeniya_o_formirovanii_i_ispolzovanii_dopolnitelnykh_neftegazovykh_dokhodov_federalnogo_byudzheta_v_2018-2025_godakh (дата обращения: 11.04.2025)
2. Средние потребительские цены (тарифы) на товары и услуги // ЕМИСС : сайт. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31448> (дата обращения: 11.04.2025)

Финансовое и институциональное обеспечение экономической безопасности

УДК 338.14

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОД/ФТ ФРОМУ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. А. Безрукова¹

Научный руководитель И. С. Ферова¹
Доктор экономических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

Экономическая безопасность представляет собой целостно оформленный, устойчивый комплекс, который подразумевает вопросы национальных экономических интересов. Стратегией экономической безопасности РФ на период до 2030 года определены основные задачи по реализации направлений государственной политики в сфере экономической безопасности, в том числе среди которых: борьба с нецелевым использованием и хищением бюджетных средств, коррупцией, теневой экономикой; совершенствование деятельности контрольно-надзорных органов, в том числе на основе широкого внедрения риск-ориентированного подхода; повышение уровня антитеррористической защищенности критически важных и потенциально опасных объектов; противодействие переводу безналичных денежных средств в теневой оборот наличных денежных средств; противодействие легализации доходов, полученных преступным путем от предикатных экономических преступлений [1].

Важную взаимосвязь в вопросах противодействия теневой экономике, снижения уровня криминализации и коррупции экономическая безопасность имеет с Национальной системой ПОД/ФТ/ФРОМУ (противодействие отмыванию доходов, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения), которая представляет комплекс ФОИВ (Федеральных органов исполнительной власти), иных государственных органов, организаций и специалистов, которые во взаимодействии с ФОИВ, реализуют меры по борьбе и предотвращению угроз совершения незаконных финансовых операций с целью отмывания денежных средств, полученных преступным путём, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового уничтожения [2]. В современных условиях обострения геополитической напряженности особую значимость приобретает способность государства противостоять финансовым угрозам и обеспечивать стабильность финансовой системы. Эффективная система ПОД/ФТ/ФРОМУ становится ключевым элементом защиты национальных экономических интересов. Помимо этого, трансформация глобальных финансовых потоков и появление новых схем легализации доходов требуют совершенствования инструментов оценки эффективности системы ПОД/ФТ/ФРОМУ.

В качестве оценки эффективности Национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ выбраны следующие показатели: объем вывода денежных средств за рубеж в банковском секторе; объем обналичивания денежных средств в банковском секторе; продажа наличной выручки торговыми и туристскими компаниями, платежными агентами; количество вынесенных приговоров по ст. 105 ч. 2 УК РФ Убийство из корыстных побуждений, ст. 198 УК РФ Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов, ст. 222 УК РФ Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов [3]. Выбор показателей, характеризующих количество вынесенных приговор обоснован тем, что данные преступления являются предикатными по отношению к легализации денежных средств.

Таблица 1

Показатели эффективности Национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ

	Кол-во приговоров по ст. 105 ч.2 УК РФ	Кол-во приговоров по ст.198 УК РФ	Кол-во приговоров по ст. 222 УК РФ	Продажа наличной выручки, % к ВВП	Объем обналичивания денежных средств в банковском секторе, % к ВВП	Объем вывода денежных средств за рубеж в банковском секторе, % к ВВП
2019 г.	1306	61	4136	0,09	0,1	0,06
2020 г.	987	31	3385	0,07	0,07	0,05
2021 г.	1073	29	3154	0,04	0,05	0,03
2022 г.	1090	22	3361	0,04	0,04	0,02
2023 г.	1225	11	3209	0,03	0,03	0,02

В рамках данного исследования используются показатели экономической безопасности за период 2019-2023 гг., разделенные на блоки (финансовая, социальная, продовольственная, экологическая сфера), на основании которых рассчитывается результирующий комплексный показатель экономической безопасности путём определения нормированных значений индикаторов.

Таблица 2

Комплексный показатель экономической безопасности государства

Дата	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Комплексный показатель ЭБ	1,03	0,99	0,96	0,96	1,01

По результатам корреляционно-регрессионного анализа выявлено, что между объясняющими переменными (X_i), показателями оценки эффективности системы ПОД/ФТ/ФРОМУ, и результирующей (Y), комплексный показатель экономической безопасности, существует сильная прямая связь, подтверждающая прямое влияние эффективности национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ на экономическую безопасность Российской Федерации.

Таблица 3

Результаты корреляционно-регрессионного анализа влияния показателей эффективности Национальной системы ПОД/ФТ на комплексный показатель экономической безопасности Российской Федерации

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	Y
X_1	1	0,41	0,63	0,24	0,3	0,18	0,79
X_2	0,41	1	0,91	0,92	0,97	0,88	0,48
X_3	0,63	0,91	1	0,88	0,88	0,79	0,66
X_4	0,24	0,92	0,88	1	0,98	0,98	0,53
X_5	0,3	0,97	0,88	0,98	1	0,97	0,52
X_6	0,18	0,88	0,79	0,98	0,97	1	0,55
Y	0,79	0,48	0,66	0,53	0,52	0,55	1

На основании анализа установлено, что эффективность национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ — не только инструмент защиты от криминальных угроз, но и фактор стратегической стабильности и роста национальной экономики. Совершенствование механизмов выявления, пресечения и предупреждения легализации преступных доходов и финансирования терроризма оказывает непосредственное влияние на устойчивость и безопасность экономики. Дальнейшее развитие национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ позволит России повысить уровень экономической безопасности страны и укрепить свои позиции в международных структурах, участвующих в противодействии легализации доходов и финансированию терроризма.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://clck.ru/3LPJKg> (дата обращения: 25.03.2025).

2. «Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (утв. Президентом РФ 30.05.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://clck.ru/3LPJYU> (дата обращения: 30.03.2025).

3. Судебная статистика. Портал «Агентство правовой информации». [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3LPK3M> (дата обращения 23.03.2025).

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ РАСЧЕТА МЕТРИКИ VaR ДЛЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ

К. А. Громовенко¹

Научный руководитель Н. Н. Подтихова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях динамичности глобальных рынков и роста неопределённости, метрика Value at Risk (VaR) сохраняет статус ключевого инструмента количественной оценки рисков. Ее универсальность позволяет не только прогнозировать возможные убытки актива или портфеля в заданный период с определённым уровнем доверия, но и формировать стратегии минимизации финансовых угроз. Будучи стандартом для банков, инвестиционных фондов и регуляторов, VaR выступает связующим звеном между теорией риск-менеджмента и практикой принятия решений в условиях ограниченной информации.

В настоящем исследовании акцент сделан на изучении практического применения полупараметрических методов расчета для оценки риска инвестиционного портфеля.

Понятие Value-at-Risk представляет собой разновидность меры рыночного риска, связанного с подверженностью некоторого экономического объекта воздействию со стороны рыночных факторов, поведению которых свойственна неопределенность. Методы расчета метрики VaR можно разделить на четыре группы:

1. Параметрические (дельта-нормальный метод, метод на основе моделей из семейства GARCH);
2. Непараметрические (метод исторического моделирования, дополненный метод исторического моделирования (с учетом ковариации));
3. Полупараметрические (метод Монте-Карло, метод Халла – Уайта);
4. Методы, основанные на теории экстремальных значений (метод EVT).

Метод исторического моделирования основан на предположении о стационарности временных рядов доходностей актива и предполагает расчет метрики VaR на базе оцененного по историческим данным эмпирического распределения.

Полупараметрические методы на данный момент считаются более точными, но в то же время и более сложными в реализации. К этим методам прибегают крупные финансовые организации, имеющие разрешение регулятора на использование внутренних моделей оценки риска. Авторы статей [1,2] отмечают, что полупараметрический метод Монте-Карло требует формирования предположений о рыночной структуре, стохастических процессах, их

волатильности и других характеристик. В этом методе возможные значения стоимости портфеля и ее изменения выводятся из набора сценариев, сгенерированных псевдослучайным или эмпирическим образом. Полученные возможные гипотетические изменения стоимости портфеля преобразуются в гистограмму доходов и убытков, по которой определяется VaR.

В целях исследования применения двух традиционных методов расчета Value-at-Risk собраны 69 инвестиционных портфелей, состоящих из акций трех крупных компаний – Nvidia, Tesla, Amazon, а также данные об исторических доходностях и стоимости инструментов (всего 546 наблюдений по каждой акции). Необходимо отметить, что дальнейшее исследование основывается на стоимости и доходности целого портфеля.

Для оценки VaR методом исторического моделирования с использованием ковариации требуется проведение анализа прошлых данных, построение ковариационной матрицы для определения взаимосвязей и непосредственного расчета необходимых показателей.

Метод Монте-Карло, как отмечает автор статьи [3], основан на многократном моделировании случайных сценариев для оценки рисков и включает следующие этапы:

Выбор стохастической модели (в исследовании использовано геометрическое броуновское движение (GBM) для акций с учетом корреляции с рынком);

Генерация тысяч псевдослучайных траекторий изменения цен активов с учетом волатильности и корреляций;

Расчет стоимости портфеля для каждого сценария на заданный горизонт времени;

Построение распределения убытков и определение VaR как квантиля этого распределения.

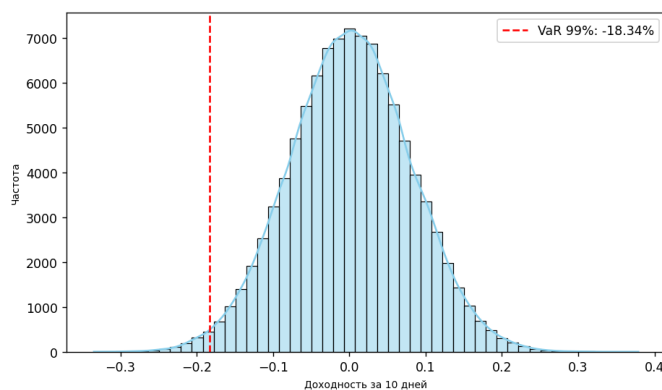

Рисунок 1. Гистограмма распределения убытков одного из инвестиционных портфелей, полученная методом Монте-Карло

По итогам расчетов, проведенных с использованием обоих методов, получены значения VaR на горизонте планирования 10 дней. Для каждого из 69 портфелей риск-метрика, рассчитанная с помощью метода Монте-Карло, оказалась больше посчитанной ковариационным методом. Среднее отклонение

между значениями составило 1 151 USD, а максимальная разница – 2 987,44 USD. Такой результат подтверждает, что метод Монте-Карло склонен к переоценке исследуемого показателя, обусловленной способностью метода учитывать стохастическую природу рыночных факторов, корреляции между активами и нелинейные зависимости. Полученное значение также объясняется тем, что метод является довольно гибким и способен моделировать широкий спектр рыночных условий, включая экстремальные события. Несмотря на очевидные достоинства метода, он не лишен недостатков. Основная критика состоит в том, что использование метода Монте-Карло требует субъективного выбора структуры модели имитирования, что увеличивает риск построения неадекватной модели, и значительных вычислительных ресурсов.

В заключение стоит отметить, что метод Монте-Карло за историю своего существования показал эффективность во многих отраслях знаний и имеет высокий потенциал использования для моделирования экономических систем. Он применим для оценки VaR и может быть нагляднее и полезнее для расчета потерь, чем ковариационный метод. Особенно перспективным он представляется в условиях современной стремительно меняющейся конъюнктуры рынка. В настоящее время более вероятными стали резкие изменения рынка, которые Монте-Карло может смоделировать, поэтому его использование способно помочь инвесторам сохранить капитал. Раньше от него отказывались в силу технической и вычислительной сложности, однако сейчас по трудоемкости он не сильно превышает традиционный исторический. Хотя использование метода не лишено ограничений, есть способы их преодоления и повышения достоверности результатов.

Список литературы

1. Барышева А. Е., Марков А. С., Мицель А. А. Оценка VaR при негауссовом распределении доходностей активов // Российский технологический журнал. 2020:8(2):67-84 <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2020-8-2-67-84> (дата обращения: 01.04.2025)
2. Дробыш И. И. Сравнительный анализ методов оценки рыночного риска, основанных на величине Value at Risk // Экономика и математические методы. 2016. № 4. С. 74–93. (дата обращения: 01.04.2025)
3. Божко Л. М. Использование метода Монте-Карло в имитационном моделировании экономических систем // Интеллектуальные технологии на транспорте. 2023. №1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metoda-monte-karlo-v-imitatsionnom-modelirovanii-ekonomicheskikh-sistem> (дата обращения: 04.04.2025)
4. Дяченко З. К. Применение машинного обучения для оценки рыночного риска портфеля ценных бумаг с помощью показателей VaR и ES / З. К. Дяченко // Информационно-телекоммуникационные технологии и математическое моделирование высокотехнологичных систем : Материалы Всероссийской конференции с международным участием, Москва, 18–22 апреля 2022 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – С. 209-213. –

EDN VPYFWF. (дата обращения: 05.04.2025)

УДК 338.001.36

ОБУЧЕНИЕ НЕЙРОСЕТИ ДЛЯ ОЦЕНКИ РИСКОВ В ПОРТФЕЛЬНОМ ИНВЕСТИРОВАНИИ

А. А. Ерёмкина¹

Научный руководитель Н. Н. Подтихова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Портфельное инвестирование требует учета рыночных условий и предпочтений инвесторов. Современные технологии, такие как машинное обучение и нейросети, улучшают анализ и оценку рисков, обрабатывая большие объемы данных и адаптируясь к изменениям в реальном времени. Это позволяет создавать более устойчивые и прибыльные стратегии, особенно в условиях экономической нестабильности. Исследование в этой области необходимо для развития инвестиционной практики. Цель работы — обучить нейросеть оценивать доходность, риски акций и их взаимосвязь, предоставляя общий вывод по портфелю.

Нейросеть — это вычислительная модель, вдохновленная биологическими нейронными сетями. Она состоит из взаимосвязанных узлов (нейронов), организованных в слои. Нейроны получают входные сигналы, обрабатывают их с помощью функции активации и передают выходной сигнал другим нейронам[1].

Для исследования был рассмотрен гипотетический портфель состоящий из акций 14 компаний разных отраслей [2]. Информационные технологии представлены компаниями Яндекс (YDEX) и ВК (VKCO). В сырьевой промышленности выделяются Норильский Никель (GMKN), Полус (PLZL) и РУСАЛ (RUAL). В секторе недвижимости заметны ГК Самолет (SMLT), ПИК (PIKK) и Группа ЛСР (LSRG). Энергетика включает такие компании, как Газпром (GAZP), ЛУКОЙЛ (LKOH) и Роснефть (ROSN). В финансовом секторе лидируют Сбер Банк (SBER), Т-Технологии (Т) и Банк ВТБ (VTBR).

Общая длина временного ряда составила 732 показателя, рассматриваемые данные охватывают период с 16.03.2022 по 17.03.2025 года и представляют собой ежедневные цены закрытия описанных в таблице 1 акций. Данный объем выборки является приемлемым для обучения нейросети и позволяет снизить неточность производимых расчетов. Обучение нейросети проводилось на Python с использованием рекуррентной LSTM-сети для регрессии, так как она эффективно обрабатывает последовательные данные, запоминая информацию на длительных интервалах.

Для расчета ожидаемой доходности степени риска каждого актива была взята теория Марковица[3], согласно которой ежедневная доходность рассчитывается по формуле натурального логарифма, а для расчета ожидаемой доходности необходимо среднее значение за рассматриваемый период. В нашем случае за три года. Расчет риска каждой акции производится по формуле стандартного отклонения.

Рисунок 1. Ожидаемая доходность активов

Активы VDEX, SBER, LSRG, PIKK, ROSN, LKOH и T имеют положительную ожидаемую доходность (рисунок 1), что указывает на ожидаемый рост их стоимости, особенно у VDEX и SBER (по 0.0011). В то время как активы VIBT, SMT, VKCO, GAZP, GMKN, RUSAL и BZL имеют отрицательную ожидаемую доходность, что свидетельствует о возможном снижении их стоимости, особенно у BZL (-0.0089). Положительная доходность может быть привлекательной для инвесторов, тогда как отрицательная — указывает на повышенный риск.

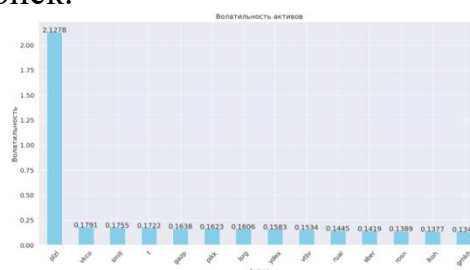

Рисунок 2. Волатильность активов

Волатильность (рисунок 2) измеряет изменчивость цен актива и используется для оценки риска. Актив PLZL имеет самую высокую волатильность (2.1278), что указывает на сильные колебания цены и потенциально высокую доходность, но и больший риск. Остальные активы, такие как VKCO, SMTL, T, GAZP, PIKK и другие, имеют низкую волатильность (0.1349-0.1791), что свидетельствует о стабильности цен. Высокая волатильность PLZL может привлекать инвесторов, готовых рисковать ради высоких доходов, тогда как низкая волатильность подходит для тех, кто предпочитает стабильность. Сбалансированный портфель может включать активы с разной волатильностью и ожидаемой доходностью для диверсификации рисков и улучшения соотношения риск-доходность.

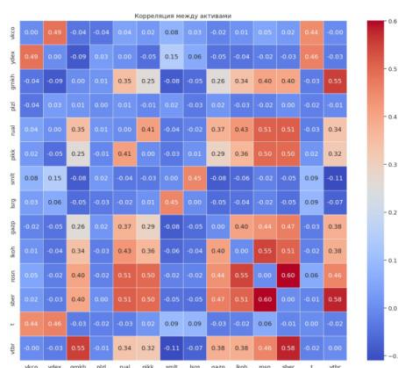

Рисунок 3. Корреляционная матрица активов

Корреляционная матрица (рисунок 3) показывает взаимосвязь между активами, где значения варьируются от -1 до 1. Высокая положительная корреляция наблюдается у пар ROSN и SBER (0.60), а также GMKN и RUSAL (0.55), что указывает на их синхронное движение. В то же время, PLZL и GMKN имеют низкую отрицательную корреляцию (-0.09), что может быть полезно для диверсификации портфеля. Активы с низкой или отрицательной корреляцией, такие как VTBR, помогают снизить общий риск, так как движутся в противоположных направлениях.

Обученная нейросеть позволяет пользователям загружать свои данные и получать характеристики уникальных инструментов (рисунок 4). Программа структурирует и анализирует инвестиционный портфель, помогая выстраивать дальнейшую тактику, как самостоятельно, так и с помощью ИИ.

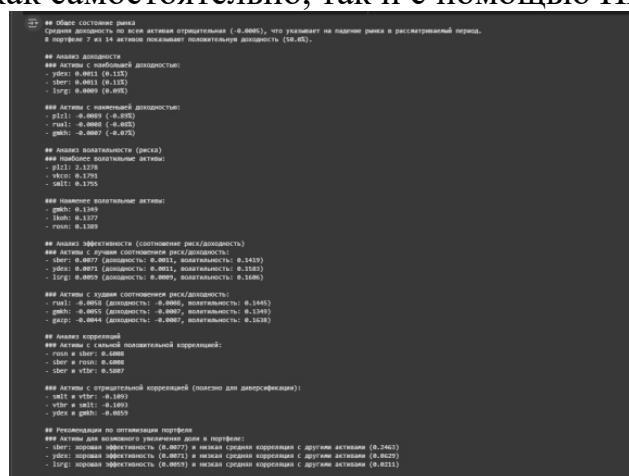

Рисунок 4. Общий вывод нейросети по портфелю

Таким образом, применение нейросетей в портфельном инвестировании открывает новые возможности для создания более устойчивых и прибыльных инвестиционных стратегий. Использование передовых технологий становится ключевым фактором успеха в условиях глобальной экономической нестабильности и роста конкуренции на финансовых рынках.

Список литературы

1. NATHALIE A. SMUHA The Cambridge Handbook of THE LAW, ETHICS AND POLICY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE. - 1 изд. - Cambridge: Cambridge University Press, 2025. - 460 с.

2. Каталог акций // Т-Банк URL: <https://www.tbank.ru/invest/stocks/?start=0&end=12&orderType=Desc&sortType=ByPopularity&sector=Financial> (дата обращения: 14.03.2025).

3. Лупандин В.В., Егоров И.С. Применение модели Марковица для расчета оптимального портфеля // Достижения науки и образования. 2019. №1 (42)

УДК 336.221:622.323

МОДЕЛИ ИЗЪЯТИЯ ПРИРОДНОЙ РЕНТЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ ПРАКТИК НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

М.В. Анехов¹

Научный руководитель С.А. Самусенко¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Изъятие природной ренты – сверхдоходов от добычи невозполнимых ресурсов – является ключевой задачей налоговой политики в нефтегазовом секторе. Налогообложение должно обеспечивать справедливое распределение доходов от нефтегазовых ресурсов в пользу государства, не подрывая стимулы к инвестициям и эффективной добыче. Существуют различные модели изъятия ренты: одни основаны на налогах с выручки (роялти, налог на добычу), другие – на налогах с прибыли (корпоративный налог, специальные рентные налоги). Первые обеспечивают ранние и стабильные поступления, но регрессивны – не учитывают издержки и могут сдерживать разработку трудных месторождений. Вторые более нейтральны – налогооблагают чистую прибыль с учетом затрат, что меньше искажает инвестиционные решения. Идеальный вариант – налог именно на *ренту*, взимаемый только после получения нормальной прибыли, однако такие механизмы сложнее администрировать. В мировой практике используют комбинации инструментов: от простых роялти до прогрессивных шкал налогообложения сверхприбылей [1].

Россия: основные налоги, НДПИ (привязан к цене нефти Urals), экспортные пошлины (с 2024 г. отменены), налог на прибыль – 20%. С 2018 г. действует налог на дополнительный доход (НДД) на отдельных проектах. Российская модель обеспечивает высокие поступления в бюджет (до 90% дополнительного дохода), но характеризуется низкой гибкостью и высокой нагрузкой на отрасль [2-4].

США: налогообложение связано с собственностью на недра. На частных землях применяются роялти 12–25%, налог штата (например, в Техасе 4,6%). На

федеральных землях стандартное роялти – 12,5%, обсуждается повышение до 18,75%. Налог на прибыль – 21%. Общая нагрузка относительно низкая, стимулируя инвестиции и добычу, однако доля государства в ренте ниже, чем в других странах.

Китай: используется ресурсный налог 6% от выручки и прогрессивный налог на сверхприбыль (Special Petroleum Levy) с порогом \$65 за баррель. Ставки варьируются от 20 до 40%. Налог на прибыль – 25%. При умеренных ценах нагрузка умеренная, но при высоких – существенно возрастает, до 60% от дополнительного дохода.

Норвегия: основной инструмент – специальный налог на нефтяную прибыль (78% совокупно с корпоративным налогом). Роялти и экспортные пошлины отсутствуют. Государство активно участвует в рисках и прибыли через компанию Petoro. Система прозрачна, стимулирует инвестиции благодаря возмещению затрат на разведку и эксплуатацию месторождений.

Саудовская Аравия: с 2017 г. налог на прибыль – 50%, роялти прогрессивны (15% до \$70 за баррель, 45–80% выше этой цены). Государство владеет 94% Saudi Aramco, дополнительно получая доходы через дивиденды. В результате доля государства в ренте достигает 80–90% в периоды высоких цен.

ОАЭ: высокие ставки налога на прибыль (55–85%) и фиксированные роялти (12,5–20%). Государственная компания ADNOC владеет 60% проектов. Суммарное изъятие ренты – до 80–90%. Налоги стабильны и жестко регулируются договорами, обеспечивая большие поступления государству.

Страна	Налог на прибыль (ставка)	Роялти / Налог на добычу	Специальные рентные налоги	Экспортные пошлины
Россия	20% (общий)	НДПИ на нефть (~38–40% от дохода при высоких ценах)	Налог на доп. доход (НДД) 50% (пилотно для новых проектов)	Пошлина на нефть 0% с 2024 (до 30% до 2023)
США	21% федеральный; доп. штатные 0–8%	Роялти: 12.5% федеральный (до 18.75% новые контракты); частные ~12–25%. Штатные severance ~1.5–8% (Техас 4.6%)	Нет (отсутствуют федеральные налоги на сверхприбыль; были в 1980-х)	Нет (экспорт нефти свободный, запрет до 2015)
Китай	25%	Ресурсный налог 6% от стоимости нефти (вместо роялти)	Спец. сбор с нефти: 20–40% при цене > \$65	Нет (нет пошлин на экспорт сырой нефти)
Норвегия	22%	Нет (роялти отменены)	Спецналог на нефть 56% (суммарно 78% прибыли)	Нет
Сауд. Аравия	50% (для Saudi Aramco)	Роялти: 15% (<\$70); 45% (\$70–100); 80% (>\$100)	Нет (практически вся рента изымается роялти+налогом)	Нет (не требуется, госмонополия экспорта)

Страна	Налог на прибыль (ставка)	Роялти / Налог на добычу	Специальные рентные налоги	Экспортные пошлины
ОАЭ (Абу-Даби)	55% (типично; до 85% на крупнейших)	Роялти: 12.5% (до 20% на крупных проектах)	Нет (основная рента через налог и долю ADNOC)	Нет

Приведенные данные демонстрируют широкий диапазон подходов к изъятию нефтяной ренты. Одни страны (Россия, Саудовская Аравия, ОАЭ) предпочитают сочетание значительных платежей с валовой выручки (роялти, НДС, пошлины) и высоких налогов на прибыль, фактически изымая большую часть рентного дохода в бюджет даже при умеренной прибыльности проектов. Другие (США, в известной мере Китай) держат базовые ставки от валовой стоимости относительно низкими, позволяя более значительную долю прибыли оставлять компаниям, особенно при низких ценах. Норвегия представляет собой пример ставки изъятия, привязанной почти исключительно к прибыли, – крайне высокая налоговая ставка, но только после покрытия расходов.

В заключение, отечественная налоговая модель требует перехода от жесткого изъятия доходов к более гибкой и стимулирующей инвестиционную деятельность системе. Это подразумевает расширение применения налога на дополнительный доход (НДД) с акцентом на чистую прибыль компаний, введение прозрачного и прогрессивного налога на сверхприбыль, а также дифференциацию налоговых ставок в зависимости от условий месторождений, особенно для трудноизвлекаемой нефти. Ключевыми условиями успешного реформирования являются стабилизация и предсказуемость налоговой политики, повышение прозрачности в использовании средств, получаемых от нефтяной ренты, а также рассмотрение возможности прямого участия государства в проектах, включая соглашения о разделе продукции. Применение международного опыта стран-лидеров позволит России достичь оптимального баланса между наполнением бюджета и поддержкой инвестиционной активности в нефтегазовом секторе.

Список литературы

1. Goldsworthy B., Zakharova D. Evaluation of the Oil Fiscal Regime in Russia and Proposals for Reform // IMF Working Paper. 2010. P. 10-33.
2. Сафонова Т.Ю. Эволюция налогообложения в нефтегазовой отрасли // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 11. – С. 2757-2790.
3. Федеральный закон N 366 "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 24.11.2014. [Электронный ресурс], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171242/ [дата обращения 2025-04-10].
4. Федеральный закон РФ № 507 «О внесении изменений в статью 3.1 закона РФ « О таможенном тарифе» от 28 декабря 2016 г. [Электронный ресурс],

URL: <https://bazanpa.ru/gd-rf-zakon-n507-fz-ot28122016-h2901195/> [дата обращения 2025-04-10].

УДК 332.1

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ: ПОНЯТИЕ, РИСКИ И МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ

А. В. Деревцов¹

Научный руководитель И. С Ферова¹
Доктор экономических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Инвестиционный климат в регионе представляет собой совокупность экономических, социальных и политических условий, которые влияют на решение инвесторов о вложении средств. В условиях глобализации и роста конкуренции между регионами понимание и улучшение инвестиционного климата становится ключевым фактором для привлечения капитала. Однако многие регионы сталкиваются с различными рисками, которые могут негативно сказаться на их привлекательности для инвесторов. К таким рискам относятся экономическая нестабильность, недостаток инфраструктуры, а также правовые и административные барьеры.

Актуальность темы регионального инвестиционного климата возрастает в условиях динамично меняющейся мировой экономики. В условиях глобализации и растущей конкуренции между регионами важно создать благоприятные условия для привлечения инвестиций. Инвесторы активно ищут перспективные направления для вложений, предпочитая регионы с благоприятным инвестиционным климатом. Регионы с неблагоприятными условиями рискуют потерять капитал и ресурсы для развития. Таким образом, анализ факторов, влияющих на инвестиционный климат, а также разработка методов управления рисками становятся важными задачами для местных властей и бизнес-сообщества.

Большинство экспертов считают, что эффективность государственной инвестиционной политики во многом зависит от деятельности региональных властей, влияющей на выполнение федеральных программ и достижение поставленных целей. По итогам июньского заседания Санкт-Петербургского международного экономического форума 2024 года лучшими регионами России по инвестиционной привлекательности стали Москва (высокая экономическая активность), Республика Татарстан (эффективные промышленные зоны), Нижегородская область (успешная реализация крупных проектов), Республика Башкортостан (природные ресурсы и промышленность) и Московская область (близость к столице) [1].

Цель — проанализировать понятие регионального инвестиционного климата, выявить основные риски, связанные с его формированием, и предложить методы их минимизации. Мы стремимся не только определить ключевые факторы, влияющие на привлекательность региона для инвестиций, но и рассмотреть практические рекомендации по улучшению инвестиционного климата.

Для достижения поставленной цели в нашем исследовании будут использованы следующие методы: анализ литературы, изучение успешных примеров улучшения инвестиционного климата в разных регионах, сопоставление различных регионов по критериям инвестиционной привлекательности.

Ожидается, что результаты исследования позволят выявить ключевые риски, которые препятствуют привлечению инвестиций в регионы, предложить практические рекомендации для улучшения инвестиционного климата, указать на успешные примеры и лучшие практики из разных регионов.

Региональный инвестиционный климат можно определить как совокупность факторов, влияющих на решение инвесторов о вложении средств в конкретный регион. К основным компонентам инвестиционного климата относятся:

- Экономические факторы: уровень развития экономики, темпы роста ВВП, налоговая политика.
- Социальные факторы: уровень образования и квалификации рабочей силы, социальная стабильность, уровень жизни населения.
- Инфраструктурные факторы: состояние транспортной и коммуникационной инфраструктуры, доступность услуг [2].

Экономические риски включают в себя нестабильность валютного курса, инфляцию и высокие налоговые ставки. Эти факторы могут значительно ухудшить условия для ведения бизнеса и снизить привлекательность региона для инвесторов [3]. Социальные конфликты, высокая преступность и низкий уровень образования могут также негативно влиять на инвестиционный климат. Наличие квалифицированной рабочей силы является важным фактором для многих инвесторов. Недостаток развитой инфраструктуры может стать серьезным препятствием для ведения бизнеса. Инвесторы требуют надежной транспортной сети, связи и других услуг для эффективного функционирования своих предприятий.

Для снижения экономических рисков необходимо проводить грамотную макроэкономическую политику. Это включает в себя контроль за инфляцией, создание благоприятных условий для бизнеса через снижение налогов и упрощение административных процедур. Одним из наиболее эффективных способов повышения инвестиционной привлекательности региона является борьба с коррупцией. Это может быть достигнуто через прозрачность процессов принятия решений, создание независимых антикоррупционных органов и внедрение электронных систем управления [4]. Инвестиции в образование и повышение квалификации рабочей силы помогут снизить социальные риски.

Создание программ профессиональной подготовки и сотрудничество с образовательными учреждениями могут способствовать формированию квалифицированного кадрового резерва. Инвестирование в инфраструктуру является ключевым фактором для повышения привлекательности региона. Строительство дорог, развитие транспортной сети и модернизация коммуникационных систем помогут создать более благоприятные условия для ведения бизнеса.

Региональный инвестиционный климат является важным фактором для привлечения инвестиций и обеспечения устойчивого экономического роста. Понимание рисков, связанных с формированием инвестиционного климата, а также разработка методов их решения помогут регионам стать более конкурентоспособными на глобальной арене. Важно отметить, что улучшение инвестиционного климата требует комплексного подхода и сотрудничества между государственными органами власти, бизнесом и обществом.

Список литературы

1. Агентство стратегических инициатив, 2025: Топ регионов Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/?ysclid=m9cfa5o892572270752.
2. Сметанина, Е. А., Фролов, А. В. Методы оценки инвестиционного климата в регионах России // Журнал экономических исследований. 2021. С. 89–98.
3. Лукьянова, Н. А., Сидорова, Т. В. Риски инвестиционного климата: анализ и управление // Вестник экономической науки. 2019. С. 67–75.
4. Шаркова, О. И., Коваленко, А. Ю. Коррупция и её влияние на инвестиционный климат: международный опыт и российская практика // Научный журнал. 2022. С. 45–53.

ИНВЕСТИЦИИ В ЦИФРОВУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ АПК: ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ УСТОЙЧИВОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С. А. Козлова¹

Научный руководитель И. С. Ферова¹
Доктор экономических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ и ККФН в рамках гранта № 25-28-20157 «Разработка методического подхода для оценки и управления продовольственной безопасностью на региональном уровне в условиях глобальной цифровизации»

Продовольственная безопасность остается глобальной проблемой: в 2022 году от 691 до 783 миллионов человек в мире столкнулись с голодом. Если взять среднее значение (около 735 миллионов), то в 2022 году от голода страдали на 122 миллиона человек больше, чем в 2019 году, до пандемии [1]. Традиционные методы сельского хозяйства и логистики не справляются с растущим спросом и климатическими рисками. Цифровизация агропродовольственных систем, поддерживаемая государственными и частными инвестициями, становится механизмом достижения целей устойчивого развития: по искоренению голода (цель 2.1 ЦУР) и всех форм недоедания (цель 2.2 ЦУР).

В Российской Федерации цифровизацию называют «одним из условий для обеспечения производства качественной продовольственной продукции». В данном исследовании мы считаем, что качество и безопасность, наличие и ассортимент являются элементами оценки достаточности продовольственного обеспечения, а, следовательно, и измерения уровня продовольственной безопасности.

С. Лисовский подчеркивает, что «главной целью цифровизации в агропромышленном комплексе является автоматизация и оптимизация управления производственными процессами в растениеводстве, животноводстве, пищевой и перерабатывающей промышленности» [2].

Национальным проектом «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» (сроки реализации: 01.01.2025 – 31.12.203) предусмотрено достижение цели: повышение технологической обеспеченности продовольственной безопасности для создания условий устойчивого роста производства. Также реализуются федеральные проекты: «Ветеринарные

препараты», «Производство критически важных ферментных препаратов, пищевых и кормовых добавок, технологических вспомогательных средств», «Научные разработки в селекции и генетике», «Кадры в АПК», «Техническая и технологическая независимость сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности».

К основным показателям национального проекта к 2030 году относят:

1. Индекс производства продукции агропромышленного комплекса (в сопоставимых ценах) к уровню 2021 года – 125%

2. Индекс продуктивности сельскохозяйственных животных в среднем за 5 лет – 140 ед.

3. Индекс урожайности сельскохозяйственных культур в среднем за 5 лет – 29 ед.

4. Достигнутый уровень технологической независимости в сфере продовольственной безопасности – 66,7%

На 2025 год в проекте бюджета предусмотрено финансирование национального проекта в сумме 14 млрд 492,9 млн рублей. В 2026 году финансирование может увеличиться до 19 млрд 646,6 млн рублей, в 2027 году - до 23 млрд 124,2 млн рублей [3].

В исследовании «Цифровизация АПК России: проблемы и предлагаемые решения» отмечается, что «цифровизация сельского хозяйства включает в себе огромный потенциал. Так, в США применение информационных технологий в земледелии помогло повысить урожайность на 5–10% и уменьшить потребность в средствах производства на 15–20%. Благодаря использованию цифровых двойников производственных процессов и цепочек поставок прирост чистой прибыли Tyson Foods составил 5% и потребление воды на предприятиях сократилось на 12%» [4].

Таким образом, при оценке эффектов от цифровизации необходимо особое внимание уделять тому, позволит ли текущий объем финансирования в рамках государственных проектов достичь ожидаемых результатов.

В таком контексте целесообразно говорить о необходимости распространения кластерного подхода в цифровизации АПК.

Рассмотрим опыт Нидерландов. Food Valley представляет собой специализированный научно-промышленный кластер, аналогичный по концепции Силиконовой долине, но сфокусированный на агропродовольственном секторе [5]. На его территории концентрируются международные корпорации пищевой индустрии, научно-исследовательские институты, а также Вагенингенский университет и научный центр — ведущее европейское учреждение в области сельскохозяйственных исследований. Кластер объединяет более 15 000 специалистов, занятых разработкой инновационных пищевых продуктов и технологических решений для АПК.

Основная миссия Food Valley заключается в создании синергии между производителями продуктов питания, научными организациями и бизнес-структурами для совместной генерации инновационных концепций.

Стратегическими направлениями развития кластера до 2030 года определены:

1. Модернизация агропродовольственных систем через внедрение альтернативных источников белка (для кормовых и пищевых целей) в условиях роста глобального спроса;
2. Переход к циркулярной модели сельского хозяйства, минимизирующей ресурсные потери;
3. Интеграция цифровых и «умных» технологий в производственные цепочки.

Для реализации этих задач в 2020 году запущена пятилетняя программа финансирования пилотных проектов с бюджетом 7 млн евро. Ключевым критерием для получения гранта является ориентация на технологические инновации с высоким потенциалом коммерциализации, включая требования к скорости вывода продуктов на рынок. Данная инициатива направлена на ускорение трансфера научных разработок в реальный сектор экономики, укрепляя позиции Нидерландов как глобального центра агротехнологий.

Таким образом, Food Valley функционирует как экосистема открытых инноваций, где кооперация науки, бизнеса и государства становится драйвером устойчивой трансформации агропродовольственного комплекса.

Таким образом, цифровизация АПК — не просто технологический тренд, а стратегическая необходимость. Её эффективность будет определяться способностью государств комбинировать инвестиции с институциональными реформами, развивать межсекторальное партнёрство и адаптировать лучшие международные практики. Только в этом случае удастся превратить продовольственную безопасность из глобальной проблемы в драйвер экономического роста и социальной стабильности.

Список литературы

1. FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. 2023. The State of Food Security and Nutrition in the World 2023. Urbanization, agrifood systems transformation and healthy diets across the rural–urban continuum. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cc3017en>
2. Лисовский С. Цифровизация агропромышленного комплекса позволит обеспечить продовольственную безопасность нашей страны. 2021. URL: <http://council.gov.ru/events/news/114857/>
3. Финансирование проекта по технологическому обеспечению продбезопасности может составить почти 57,3 млрд руб. Интерфакс. 2024. URL: <https://www.interfax.ru/business/984504>
4. Шендерюк О., Чемашкин Ф., Ветошкин С., Могилюк В. Цифровизация АПК России: проблемы и предлагаемые решения. Яков и партнеры. 2023. URL: <https://investfunds.ru/analytics/360367/download/>
5. Международный опыт развития цифровизации в АПК: государственная поддержка, регулирование, практика. ЕЭК. 2022. URL:

<https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d62/Mezhdunarodnyy-opyt-razvitiya-tsifrovizatsii-v-APK-gosudarstvennaya-podderzhka-regulirovanie.pdf>

УДК 336.77

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТОИМОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМИ РИСКАМИ

Ю.В. Прохорова¹

Научный руководитель И.А. Янкина¹
Доктор экономических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

Финансовая устойчивость и стабильность экономического субъекта зависят от его способности своевременно выявлять и эффективно управлять рисками, возникающими в ходе хозяйственной деятельности. Предприятия сталкиваются с различными рисками, которые могут существенно повлиять на их экономические показатели. Особое значение среди них имеют финансовые риски, напрямую связанные с денежными потоками и инвестициями. Одним из таких рисков является кредитный, представляющий собой риск невыполнения заемщиком своих обязательств. Для кредитных организаций это риск, способный привести к убыткам и упущенной прибыли.

С ростом цифровых технологий и объемов данных все большее значение приобретает использование методов машинного обучения для выявления факторов, влияющих на кредитоспособность клиентов. Это, свою очередь, способствует более точному принятию кредитных решений. Оценка кредитоспособности в контексте машинного обучения часто сводится к бинарной классификации, но одна из ключевых проблем – различие в стоимости ошибок классификации. Отказ в кредите платежеспособному клиенту – это упущенная прибыль, а одобрение кредита клиенту с низкой платежеспособностью приводит к убыткам.

Стоимость этих ошибок может варьироваться, что делает традиционные алгоритмы менее эффективными для учета финансовых рисков. В этом контексте стоимостно-ориентированные методы машинного обучения, интегрирующие затраты, связанные с ошибочной оценкой кредитоспособности заемщика, в модель при обучении, позволяют фокусироваться на финансовых последствиях ошибок для кредитной организации. Это повышает точность оценки кредитного риска и оптимизирует финансовые издержки при принятии решений о кредите.

Стоимостно-ориентированное машинное обучение, несмотря на перспективность, остается недостаточно изученным. Ч. Элкан в 2001 году заложил теоретические основы подхода, рассматривая стоимостно-ориентированные матрицы ошибок и методы оптимизации порогов классификации [1]. С тех пор предложено множество практических решений. Например, Н. Гюннеманн и Ю. Пфеффер адаптировали логистическую регрессию с матрицей затрат, что снизило затраты на 10% по сравнению с традиционной моделью [2]. А. Бансен использовал этот подход для логистической регрессии и показал снижение финансовых потерь в оценке кредитного риска [3]. В сфере P2P-кредитования Ф. Шен модифицировал логистическую регрессию, используя многокритериальную оптимизацию и алгоритм роя частиц, что позволило улучшить метрики и снизить расходы кредитной организации при оценке кредитоспособности заемщиков [4].

Стоимостно-ориентированные методы также были адаптированы для деревьев решений. А. Бансен продемонстрировал высокую эффективность такого подхода в сокращении финансовых затрат кредитной организации [5]. В области ансамблей деревьев решений Ш. Хе применил стоимостно-ориентированный метод с использованием алгоритма eXtreme Gradient Boosting (XGBoost), что позволило повысить прогностическую мощность модели для оценки кредитного риска [6]. Аналогичный подход с алгоритмом Light Gradient-Boosting Machine (LightGBM), адаптированный В. Лиу, показал улучшение точности и снижение финансовых потерь [7].

Наконец, интеграция информации о стоимости ошибок в модели на основе нейронных сетей расширяет возможности стоимостно-ориентированного подхода в задачах оценки кредитоспособности [8].

Тем не менее, большинство упомянутых исследований имеет свои ограничения. Во-первых, стоимостно-ориентированные подходы часто разрабатываются в экспериментальных условиях и не всегда масштабируются для оценки кредитного риска в банковской сфере и финтех-компаниях. Для их успешного внедрения кредитным организациям нужно апробировать эти модели, что позволит улучшить их для практического применения.

Во-вторых, не все модели, используемые для классификационных задач, адаптированы для стоимостно-ориентированного подхода. Например, отсутствуют исследования адаптации алгоритма CatBoost, который использует более сбалансированный подход при построении деревьев решений и эффективно работает с категориальными данными, что делает его перспективным для оценки кредитного риска.

В-третьих, необходимо провести сравнительный анализ стоимостно-ориентированных моделей и унифицировать финансовые метрики для их оценки, что позволит более объективно сравнивать возможности моделей и принимать обоснованные решения.

Кредитный риск является одним из наиболее значимых рисков, определяющих финансовую устойчивость кредитных организаций, что делает задачу его эффективного управления особенно актуальной. Несмотря на

активное развитие стоимостно-ориентированных моделей машинного обучения для оценки кредитного риска, в данной области остается ряд нерешенных задач. В частности, значительная часть моделей разрабатывается в условиях, далеких от практики, что требует их апробации в реальной кредитной сфере. Кроме того, ряд алгоритмов до сих пор не адаптирован с точки зрения стоимостно-ориентированного подхода.

Для развития данного направления необходимо масштабировать исследования, используя единый дизайн эксперимента и унифицированные финансовые метрики. В рамках дальнейших работ перспективно использовать упомянутые модели, а также расширять их новыми, оцениваемыми как по нефинансовым метрикам (Recall, F1-Score, AUC, Recall и т.д.), так и по финансовым (затраты, экономия, средние ожидаемые затраты, средняя ожидаемая экономия и т.д.). Это позволит более точно оценить, как модели влияют на снижение финансовых потерь и повышение экономии, а также объективно оценивать их эффективность и принимать обоснованные решения о возможности их внедрения в кредитных организациях.

Список литературы

1. Elkan, C. The Foundations of Cost-Sensitive Learning // International joint conference on artificial intelligence. 2001. Vol. 17. № 1. P. 973–978. <https://cseweb.ucsd.edu/~elkan/rescale.pdf>
2. Günnemann, N., Pfeffer, J. Cost Matters: A New Example-Dependent Cost-Sensitive Logistic Regression Model // Advances in Knowledge Discovery and Data Mining: 21st Pacific-Asia Conference. 2017. P. 210–222. Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-57454-7_17
3. Bahnsen, A. C., Aouada, D., Ottersten, B. Example-Dependent Cost-Sensitive Logistic Regression for Credit Scoring // 13th International Conference on Machine Learning and Applications. 2014. P. 263–269. <https://doi.org/10.1109/ICMLA.2014.48>
4. Shen, F., Wang, R., Shen, Y. A Cost-Sensitive Logistic Regression credit scoring model based on Multi-Objective Optimization-Approach // Technological and Economic Development of Economy. 2019. Vol. 26 № 2. P. 405–429. <https://doi.org/10.3846/tede.2019.11337>
5. Bahnsen, A. C., Stojanovic, A., Aouada, D., Ottersten, B. Cost Sensitive Credit Card Fraud Detection Using Bayes Minimum Risk // 12th International Conference on Machine Learning and Applications. 2013. P. 333–338. <https://doi.org/10.1109/ICMLA.2013.68>
6. He, S., Li, B., Peng, H., Xin, J., Zhang, E. An Effective Cost-Sensitive XGBoost Method for Malicious URLs Detection in Imbalanced Dataset // IEEE Access. 2021. № 9. P. 93089–93096. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2021.3093094>
7. Liu, W., Fan, H., Xia, M., Xia, M. A focal-aware cost-sensitive boosted tree for imbalanced credit scoring // Expert Systems with Applications. 2022. Vol. 208. № 118158. P. 1–19. ISSN 0957-4174. <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2022.118158>

8. Yotsawat, W., Wattuya, P., Srivihok, A. A Novel Method for Credit Scoring Based on Cost-Sensitive Neural Network Ensemble // IEEE Access. 2021. Vol. 9. P. 78521–78537. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2021.3083490>

УДК 332.1

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

А. Р. Сеницын¹

Научный руководитель Н. Н. Савяк¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современное развитие промышленности и технологий в России неизбежно сопровождается возрастающим воздействием на окружающую среду. В условиях ускоряющегося экономического роста и урбанизации проблема обеспечения экологической безопасности становится одной из ключевых задач государственной политики. Стремление к устойчивому развитию требует эффективных инструментов финансирования природоохранных мероприятий, которые бы позволили снижать уровень загрязнения, улучшать экологическую обстановку и минимизировать негативные последствия для здоровья населения.

Данный материал посвящён особенностям финансового механизма обеспечения экологической безопасности на региональном уровне. В статье рассматриваются ключевые аспекты нормативного регулирования, анализируются существующие финансовые инструменты, выявляются их слабые стороны и предлагаются направления совершенствования, способные привести к реальному улучшению экологической ситуации.

Понятие экологической безопасности имеет множество интерпретаций, однако в российском законодательстве оно определяется как состояние защищённости природной среды и жизненно важных интересов населения от возможных негативных последствий хозяйственной деятельности. Закреплено это понятие в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» [1], который регулирует деятельность по сохранению природных ресурсов и предотвращению их деградации.

Одним из важных инструментов обеспечения экологической безопасности являются финансовые механизмы. Они включают государственные субсидии, налоги, штрафные санкции, платежи за негативное воздействие на окружающую среду, а также инвестиции бизнеса. Однако на практике эти механизмы не всегда работают эффективно, поскольку часто отсутствует прозрачность распределения средств, наблюдаются перекосы в финансировании, а бюджетное и налоговое законодательства требуют доработки.

Мировой опыт показывает, что наиболее действенными мерами являются создание специализированных экологических фондов, разработка чёткой системы стимулирования бизнеса к использованию экологически чистых технологий, а также внедрение принципа «загрязнитель платит». В странах Европейского Союза этот подход доказал свою эффективность, что подтверждается сокращением промышленных выбросов и увеличением инвестиций в природоохранные проекты. Исследования показывают, что внедрение углеродных налогов и систем торговли выбросами (ETS) приводит к снижению выбросов CO₂. Например, увеличение углеродного налога на \$10 за тонну CO₂ снижает выбросы на 1,3% в краткосрочной перспективе и на 4,6% в долгосрочной.

Текущая ситуация и проблемы финансирования экологической безопасности на региональном уровне

Рассмотрим ситуацию на примере Красноярского края – одного из крупнейших промышленных регионов России, который сталкивается с острейшими экологическими проблемами. По данным экологического мониторинга, край занимает одно из последних мест в национальном экологическом рейтинге [2]. Высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха, загрязнение водных ресурсов, деградация земель – всё это создаёт серьёзные риски для здоровья населения.

Несмотря на реализацию национального проекта «Экология» и ряда региональных программ, существенного улучшения ситуации не наблюдается. Основная причина – неэффективное распределение финансовых ресурсов. В регионе поступления от экологических платежей превышают расходы на охрану окружающей среды, однако средства нередко остаются неосвоенными. В 2023 году доходы от платы за негативное воздействие на окружающую среду составили 2,2 млрд рублей, а расходы – лишь 1,4 млрд рублей [3].

Целевое использование экологических платежей

Статьи 16.6, 75.1, 78.2 Федерального закона от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды»

- Плата за негативное воздействие на окружающую среду
- Административные штрафы за нарушение охраны окружающей среды
- Платежи по искам о возмещении вреда окружающей среде

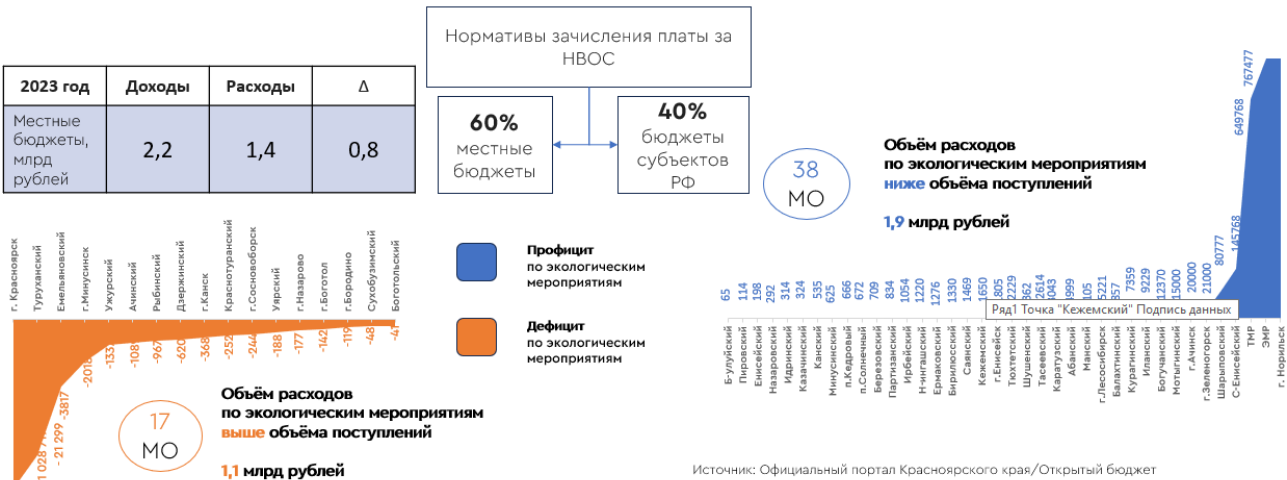

Рисунок 1. Объём расходов и доходов по экологическим мероприятиям.

Также наблюдаются недостатки в нормативном регулировании. Закон об охране окружающей среды формально предусматривает целевой характер экологических платежей, однако в силу особенностей бюджетного законодательства эти средства не всегда расходуются по назначению. Такая правовая неопределённость снижает эффективность использования бюджетных средств и препятствует реализации долгосрочных природоохранных проектов.

Для того чтобы обеспечить реальное улучшение экологической ситуации, необходимо пересмотреть подходы к формированию и распределению финансовых ресурсов. Ключевыми направлениями совершенствования являются:

Создание региональных экологических фондов, средства которых будут использоваться исключительно на природоохранные мероприятия.

Введение налоговых льгот и государственных субсидий для предприятий, инвестирующих в экологически чистые технологии.

Оптимизация межбюджетных отношений с целью устранения дисбаланса в финансировании экологических программ.

Разработка чёткой системы оценки эффективности расходования бюджетных средств, включающей контрольные показатели и систему мониторинга.

Финансовый механизм обеспечения экологической безопасности является важнейшим элементом государственной политики в области охраны окружающей среды. Однако на региональном уровне он требует значительных доработок, направленных на повышение прозрачности финансирования, совершенствование системы межбюджетных отношений и создание благоприятных условий для инвестиций в экологические проекты.

Совершенствование финансового механизма позволит не только повысить экологическую безопасность, но и создать условия для устойчивого экономического развития, снижения экологических рисков и улучшения качества жизни населения. Экономические потери страны от ухудшения окружающей среды ежегодно оцениваются в 4% ВВП [4], а значит, модернизация финансовых механизмов является стратегически важной задачей, решение которой должно быть приоритетным для государственной политики.

Список литературы

1. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ.
2. Национальный экологический рейтинг [Электронный ресурс]. URL: <https://greenpatrol.ru/> [Дата обращения 01.04.2025].
3. Открытый бюджет Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.krskstate.ru/openbudget> [Дата обращения 02.04.2025].
4. Государственный совет Российской Федерации: Доклад об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cenef.ru/file/Doklad.pdf> [Дата обращения 02.04.2025].

УДК 005.935.33

СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЕ: ОБЗОР ПОДХОДОВ К ТЕРМИНОЛОГИИ

С.Е. Соболев¹

Научный руководитель Ю. И. Черкасова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современная экономика характеризуется быстрыми изменениями и постоянной динамикой, что порождает риск возникновения экстремальных экономических шоков. В таких условиях стресс-тестирование приобретает особое значение, поскольку позволяет моделировать неблагоприятные сценарии и выявлять потенциальные уязвимые места как в финансовых, так и в нефинансовых системах. Метод стресс-тестирования направлен не на детальное прогнозирование будущего, а на выявление скрытых рисков, способных привести к значительным убыткам при наступлении редких, но разрушительных событий. Целью данного исследования является уточнение ключевых понятий и определений, представленных в опубликованной литературе.

Одним из наиболее авторитетных определений стресс-тестирования является трактовка Международного валютного фонда (IMF), в которой данный метод описывается как «набор методов, используемых для оценки уязвимости портфеля активов или финансовых инструментов к серьёзным изменениям макроэкономической среды или к исключительным, но вероятным событиям» [1]. Это определение акцентирует внимание на анализе «хвостовых» событий, которые, хотя и случаются редко, способны вызвать катастрофические последствия. Аналогичную концепцию предлагает Банк международных расчётов (BIS), где стресс-тестирование определяется как совокупность методов для оценки устойчивости финансовых институтов в условиях экстремальных рыночных и макроэкономических шоков [2].

Базельский комитет по банковскому надзору (BCBS) дополняет данную трактовку, подчеркивая, что стресс-тестирование должно быть интегрировано в общую систему управления рисками на всех уровнях управления организацией. По мнению BCBS, этот метод позволяет не только выявить скрытые риски, но и улучшить управление ликвидностью и капиталом, а также способствовать обмену информацией между внутренними и внешними участниками рынка [3]. Подобный подход имеет важное значение для банковской системы, где устойчивость к кризисным ситуациям напрямую зависит от способности сохранять достаточный уровень капитала. Банк России дает следующее пояснение к термину стресс-тестирование: «оценка потенциального воздействия на финансовое состояние кредитной организации ряда заданных изменений в

факторах риска, которые соответствуют исключительным, но вероятным событиям» [4].

Отечественные исследователи также предлагают собственные интерпретации понятия стресс-тестирования. Так, И. К. Андриевская рассматривает стресс-тестирование как метод, позволяющий при моделировании экстремальных сценариев получить новое «стрессовое» распределение значений факторов риска, на основе которого генерируется соответствующее распределение доходностей портфеля. По её мнению, главная цель стресс-теста заключается в оценке возможных потерь компании или банка при возникновении кризисной ситуации, что свидетельствует о его применимости в качестве метода управления рисками, а не долгосрочного планирования [5].

Другой значимый вклад внесли Е. О. Данилова и К. В. Марков, которые в своей работе развивают концепцию макропруденциального стресс-тестирования для оценки системных рисков в финансовом секторе. Они определяют стресс-тестирование как «метод моделирования экстремальных макроэкономических и рыночных сценариев с целью оценки потенциального воздействия на устойчивость финансовых институтов и выявления скрытых уязвимостей, способных привести к системным кризисам» [6]. Такой подход особенно актуален для российской экономики, где санкционное давление и высокая волатильность валютного курса создают дополнительные риски.

Кроме того, в работах Е. А. Герасимовой и А. В. Бондаревой (2023) стресс-тестирование трактуется как метод, объединяющий симуляцию экстремальных сценариев с экспертным оцениванием специфических рисков, характерных для компаний, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность. Авторы отмечают, что такой комбинированный подход позволяет учитывать не только объективные финансовые показатели, но и субъективные оценки, полученные посредством глубинных интервью с представителями отрасли, что повышает точность анализа и способствует выработке адекватных мер по снижению рисков [7].

На основе анализа существующих определений можно выделить общие черты: стресс-тестирование представляет собой инструмент для моделирования экстремальных, редко возникающих событий, последствия которых могут быть разрушительными. Однако традиционные определения в значительной степени ориентированы на финансовый сектор и банковские активы, что создает сложности при применении стресс-тестирования к предприятиям реального сектора. Именно поэтому в рамках данного исследования предлагается доработанное определение, которое объединяет количественные и качественные методы анализа, позволяющее учитывать особенности нефинансовых компаний. Предлагаемое определение звучит следующим образом: стресс-тестирование – это метод прогнозирования устойчивости хозяйствующих субъектов к экстремальным экономическим условиям, основанный на моделировании неблагоприятных сценариев и оценке их потенциального воздействия с целью

выявления скрытых уязвимых точек и разработки превентивных мер по управлению рисками.

Доработка понятия обусловлена необходимостью адаптации существующих методик к специфике российского рынка, где предприятия реального сектора отличаются от банковской сферы структурой активов, уровнем зависимости от внешнеторговых связей и воздействием санкционных мер. Такое интегрированное определение позволяет расширить сферу применения стресс-тестирования и сделать его универсальным инструментом для оценки устойчивости компаний как в финансовом, так и в реальном секторах экономики.

Таким образом, существующие подходы демонстрируют, что стресс-тестирование является ключевым инструментом для раннего выявления скрытых рисков и разработки мер по их минимизации. Предлагаемое доработанное определение объединяет в себе основные аспекты, отмеченные как зарубежными, так и отечественными учёными, и отражает современные тенденции в управлении рисками. Этот комплексный подход служит основой для дальнейшего анализа устойчивости предприятий в условиях динамично меняющейся экономической среды.

Список литературы

1. IMF Working Paper WP/01/88. Stress Testing of Financial Systems: an Overview of Issues, Methodologies, and FSAP Experiences. W. Blaschke, M.T. Jones, G. Majnoni, S.M. Peia, June 2001 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2023/wp0188.pdf> [дата обращения 02.04.2025].
2. Bank for International Settlements. Principles for Sound Stress Testing Practices and Supervision. Basel, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs155.pdf> [дата обращения 02.04.2025].
3. Базельский комитет по банковскому надзору. Stress Testing: Integrated Approach. Basel, 2009.
4. Банк России. Подходы к организации стресс-тестирования в кредитных организациях. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru> [дата обращения 02.04.2025].
5. Андриевская, И. К. Стресс-тестирование: обзор методологий // Государственный университет – Высшая школа экономики, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/data/2010/12/30/1218326862/> [дата обращения 02.04.2025].
6. Данилова, Е. О., Марков, К. В. Макропруденциальное стресс тестирование финансового сектора: международный опыт и подходы // Деньги и кредит. — 2017. — № 10. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/52873/journal_1709.pdf [дата обращения 02.04.2025].

7. Герасимова, Е. А., Бондарева, А. В. Метод стресс тестирования как инструмент повышения устойчивости компании ВЭД к внешним экономическим угрозам // Экономические и социальные проблемы России. — 2024. — № 1.

УДК 332.1

ЭФФЕКТИВНОСТЬ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ

Д. М. Джабраилова¹, К. М. Судакова¹

Научный руководитель С. Н. Макарова¹

Кандидат экономических наук, доцент

Научный руководитель С. Н. Гриб¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Эффективность управления государственными финансами играет ключевую роль в развитии экономики, обеспечении социальной стабильности и реализации стратегических целей государства. Рациональное использование бюджетных средств, контроль за расходами и повышение доходов бюджета позволяют государству достигать устойчивого роста и справедливого распределения ресурсов.

Эффективность в сфере государственных финансов – это комплексное понятие, охватывающее не только умение экономить бюджетные средства, но и способность грамотно управлять ими для достижения максимального социально-экономического эффекта. Рассматривать эффективность государственных финансов можно через призму трех взаимосвязанных аспектов: сбалансированности, результативности расходов, а также прозрачности и подотчетности.

В контексте государственных финансов, сбалансированность означает способность государства поддерживать разумное соотношение между доходами и расходами бюджета, а также эффективно управлять государственным долгом. Этот аспект обеспечивает финансовую устойчивость и предсказуемость, позволяя государству выполнять свои обязательства перед гражданами и бизнесом.

Достижение сбалансированности бюджета не означает полное отсутствие дефицита. В определенных ситуациях, например, во время экономических кризисов, дефицит бюджета может быть необходимым инструментом для стимулирования экономики. Однако ключевым является контроль над размером дефицита и наличие четкого плана по его сокращению в будущем.

Под результативностью расходов понимается достижение максимального социально-экономического эффекта от бюджетных ассигнований при

минимальных затратах. Важным этапом обеспечения результативности расходов является качественное планирование и бюджетирование. Бюджетные ассигнования должны быть четко связаны с конкретными программами и мероприятиями, направленными на решение определенных задач. После реализации программ и мероприятий необходимо проводить оценку их эффективности. Оценка должна быть объективной и основанной на четких критериях и показателях. Результаты оценки должны использоваться для корректировки бюджетной политики и повышения результативности расходов в будущем.

Прозрачность и подотчетность представляет собой обеспечение общественного контроля за расходованием государственных средств. Информация о бюджете, доходах и расходах должна быть доступна для граждан, поскольку общественный контроль является важным механизмом, обеспечивающим эффективность государственных финансов.

На уровень эффективности государственного управления финансами влияют различные внутренние и внешние факторы. Одним из важнейших факторов, определяющих эффективность государственных финансов, является качество государственного управления. Оно охватывает широкий спектр элементов, включая четкое планирование, строгий контроль и эффективные антикоррупционные меры.

Также решающую роль в обеспечении финансовой устойчивости государства играет структура доходов бюджета. Оптимальное сочетание налоговых и неналоговых поступлений, а также диверсификация источников дохода, позволяют снизить зависимость от одного или нескольких источников и повысить устойчивость бюджета к внешним шокам.

Экономическая ситуация оказывает непосредственное влияние на доходы и расходы бюджета. Экономический рост способствует увеличению налоговых поступлений и улучшению бюджетного баланса, в то время как экономический кризис приводит к снижению доходов бюджета и увеличению расходов на социальную поддержку населения.

Бюджетирование, ориентированное на результат (БОР) – это методология управления государственными финансами, при которой бюджетные ассигнования увязываются с конкретными, измеримыми и достижимыми целями и индикаторами. В отличие от традиционного постатейного бюджетирования, БОР акцентирует внимание не на объеме выделенных средств, а на результатах, которые должны быть достигнуты за счет этих средств.

Внедрение автоматизированных систем планирования, исполнения и контроля бюджета является одним из инструментов повышения эффективности управления государственными финансами. Так, создание единой информационной системы управления государственными финансами (ЕИСУГФ) представляет собой один из ключевых элементов цифровизации финансового управления, направленный на обеспечение интеграции разрозненных информационных систем, используемых различными

государственными органами, и предоставление доступа к информации в режиме реального времени.

В Российской Федерации в качестве примера ЕИСУГФ можно привести систему «Электронный бюджет», которая объединяет в себе различные подсистемы, обеспечивающие управление государственными финансами на всех этапах бюджетного процесса[2]:

- подсистема «Бюджетное планирование» - обеспечивает автоматизацию процессов формирования и утверждения бюджета, прогнозирования доходов и расходов.

- подсистема «Бюджетное исполнение» - обеспечивает автоматизацию процессов исполнения бюджета, учета бюджетных обязательств и платежей.

- подсистема «Государственные закупки» - обеспечивает прозрачность и конкурентность процедур государственных закупок, позволяет контролировать цены и качество товаров и услуг.

- подсистема «Управление государственным долгом» - обеспечивает автоматизацию процессов управления государственным долгом, учета долговых обязательств и платежей по обслуживанию долга.

- подсистема «Бухгалтерский учет и отчетность» - обеспечивает ведение бухгалтерского учета и формирование отчетности в соответствии с международными стандартами.

Антикоррупционные меры направлены на борьбу с правонарушениями в сфере госфинансов. Они необходимы для прозрачности, подотчетности и эффективного использования бюджетных средств.

Основные направления антикоррупционной политики в сфере государственных финансов:

- усиление контроля за госзакупками;
- аудит расходования средств;
- повышение ответственности чиновников;
- обеспечение прозрачности и подотчетности;
- развитие гражданского контроля.

Таким образом, эффективность в сфере государственных финансов является важнейшим фактором устойчивого развития страны. Совершенствование механизмов управления бюджетом, повышение прозрачности расходов и внедрение цифровых технологий способствуют улучшению экономической ситуации и повышению качества жизни граждан.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 12.11.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/

2. Электронный бюджет // Министерство Финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт URL: https://minfin.gov.ru/ru/ismf/electronic_budget/ (дата обращения 04.04.2025).

3. Шаршебаев А. А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ // Вестник науки. 2020. №7 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-upravleniya-gosudarstvennymi-finansami> (дата обращения: 04.04.2025).

УДК 338*439.01

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е. Н. Таненкова¹

Кандидат экономических наук, доцент¹

¹*Сибирский федеральный университет*

Концепция продовольственной безопасности появилась начале 40-х годов прошлого века, и с течением времени она претерпевала различные изменения. Так в 1970-х годах определение продовольственной безопасности отражало вопросы, связанные с поставками продовольствия, то есть основной акцент был сделан на гарантии обеспечения продуктами питания.

Концепция, подчеркивающая право на потребление и доступ к продовольствию, была выдвинута Сеном [1] в 1981 году. Он подчеркивал, что на проблемы, связанные с продовольствием, влияют не только его производство, но и институциональные сбои, которые могли привести к неоптимальному распределению продовольствия.

Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, продовольственная безопасность – состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции необходимой для активного и здорового образа жизни [2].

На сегодняшний день существует ряд теоретических концепций, которые придают достаточно существенную значимость вопросам, связанным с продовольственной безопасностью. К примеру, мальтузианская теория демонстрирует, что нехватка продовольствия в долгосрочном периоде будет вызвана перенаселением. Другими словами, население планеты растет быстрее, чем производство продуктов питания. Согласно неомальтузианскому подходу

важным источником продовольственной безопасности считаются пахотные земли, которые важны для производства продовольствия и сельского хозяйства.

Нехватка продовольствия определенных групп населения может быть вызвана неравным доступом к продовольственным товарам. Считается, что немаловажным фактором обеспечения продовольственной безопасности является рост доходов населения, который достигается путем создания дополнительных рабочих мест и прозрачной политической системы. Кроме того, важным фактором обеспечения продовольственной безопасности называют также возможность открытой торговли [3].

Некоторые ученые утверждают, что открытость торговли положительно влияет на продовольственную безопасность, повышает качество и разнообразие продовольствия. При увеличении на 1 % степени открытости сельскохозяйственной торговли, долгосрочный рост индекса продовольственной безопасности растёт на 0,21 % [4].

Существуют также исследования, которые обнаруживают положительную эмпирическую связь между коррупцией как фактором нестабильности, приводящим к снижению продовольственной безопасности [5].

Кроме того, можно выделить исследования, в которых важную роль в формировании продовольственной безопасности занимают такие факторы как качество политических и демократических институтов и эффективное управление. Эти важные компоненты, оказывают воздействие на экономические отношения и как следствие положительное влияние на продовольственную безопасность [6].

В то же время существуют исследования демонстрирующие, что неэффективные управленческие практики, приводящие к коррупции, а также конфликтные и напряженные ситуации межстранового характера оказывают сугубо отрицательный эффект на продовольственную безопасность [7]. Причем конфликты могут быть вызваны не только политическими разногласиями, но и межэтническим и религиозным напряжением [13].

Продовольственная безопасность государства является одним из важнейших элементов экономической безопасности в частности, и национальной безопасности в целом. В условиях многочисленных угроз, оказывающих влияние на обеспечение продовольственной безопасности в национальном масштабе, необходимо учитывать, что реализация продовольственной независимости является сложным и многогранным процессом, требующим серьезной проработки множества аспектов как институционального характера, так и многих других – от социального до технологического.

Список литературы

1. Sen A. Poverty and famines: an essay on entitlement and deprivation. – Oxford university press, 1982.

2. Указ Президента Российской Федерации от 21 марта 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины Продовольственной безопасности Российской Федерации»

3. Pangaribowo E. H., Gerber N., Torero M. Food and nutrition security indicators: a review. – 2013.

4. Dithmer J., Abdulai A. Does trade openness contribute to food security? A dynamic panel analysis //Food policy. – 2017. – Т. 69. – С. 218-230.

5. Helal G. et al. Exploring the relationship between corruption and food security status on a global scale //The FASEB Journal. – 2016. – Т. 30.

6. Zhou Z., Wan G. Food insecurity in Asia: Why institutions matter. – Asian Development Bank Institute, 2017.

7. Hendrix C., Brinkman H. J. Food insecurity and conflict dynamics: Causal linkages and complex feedbacks //Stability: International Journal of Security and Development. – 2013. – Т. 2. – №. 2.

8. Fox J. The ethnic-religious nexus: The impact of religion on ethnic conflict //Civil Wars. – 2000. – Т. 3. – №. 3. – С. 1-22.

УДК 338.57.013.22

РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ В МОДЕЛИРОВАНИИ ДИНАМИКИ ЦЕН НА НЕФТЬ

Т.О. Харитонов¹

Научный руководитель И.Г. Кузьмина¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире энергетические ресурсы играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития экономики и социальной сферы. Мировой рынок энергоносителей является одним из наиболее динамично развивающихся секторов, который оказывает значительное влияние на глобальную политику, экономику и экологию. В последние годы на данном рынке происходят каскадные изменения. С каждым годом все больше ужесточается законодательство в области экологии, в связи с чем начался массовый поиск альтернативных источников энергии. Тотальная автомобильная электрификация и введение ограничений на существующие автомобили и электростанции использующие нефтепродукты. Помимо этого, в мире происходят масштабные кризисы, вызванные проблемами глобального характера. Объектом исследования данной работы выступает динамика цен на нефть, так как это основной топливный ресурс для всей транспортной сферы, в общем спросе на энергоресурсы нефть занимает долю в чуть менее 30% в 2024 году.[1] Для

дальнейшего анализа необходимо обозначить, что нефть как энергоресурс имеет множество сортов, в рамках моделирования будут использоваться данные о марке Brent, марка, взятая за эталон во всем мире от цен на данный сорт зависят цены на 2/3 мировых сортов нефти.

Регрессионный анализ это один из основных методов в эконометрике, который позволяет оценить взаимосвязь между зависимой переменной и одной или несколькими независимыми переменными. Этот метод включает оценку коэффициентов регрессии и проверку их статистической значимости. Регрессионный анализ позволяет исследовать связь между зависимой переменной и набором независимых переменных, что помогает понять, как одна переменная влияет на другую. Также регрессионные модели могут использоваться для прогнозирования значений зависимой переменной на основе значений независимых переменных, эти модели позволяют контролировать влияние других факторов на зависимую переменную, учитывая их включение в модель в качестве независимых переменных. Регрессионный анализ предоставляет статистические тесты и оценки параметров, которые помогают определить статистическую значимость взаимосвязей между переменными [2,3].

Для построения регрессионного уравнения были взяты статистические данные с 1991 по 2022 год по показателям, представленным в таблице:

Таблица

Используемые переменные

№	Переменная	Ед. Измерения	Условное обозначение
1	Цены на нефть	Долл. США	-
2	Население мира	Млрд чел	X1
3	ИПЦ Мировой	%	X2
4	ВВП Мировой	Млрд долл. США	X3
5	Нефтяные резервы	Млрд баррелей	X4
6	Общемировое производство энергии за исключением нефти	Млн тонн нефтяного эквивалента	X5

7	Общемировое потребление энергии за исключением нефти	Млн тонн нефтяного эквивалента	X6
8	Общемировое производство нефти	Мегатонн	X7
9	Общемировое потребление нефти	Мегатонн	X8
10	Индекс цен на нефть	Пункты	I

Для анализа величины и направленности влияния регрессоров на зависимую переменную, требуется оценить регрессионную модель с использованием метода наименьших квадратов (МНК). Применение метода наименьших квадратов позволяет получить оценки коэффициентов регрессии, которые показывают величину и направление влияния каждого регрессора на зависимую переменную. По результатам проведенных тестов Уайта и VIF тестов из анализа были исключены следующие переменные: ИПЦ мировой и общемировое потребление энергии за исключением нефти. Значение коэффициента детерминации полученной модели МНК говорит о том, что факторные признаки объясняют значение зависимой переменной на 92%.

Полученное уравнение регрессии:

$$I = 1078,88 + 0,00371 * X3 - 0,0793899 * X4 + 175,897 * X1 - 0,04578 * X5 - 0,13116 * X7 + 0,211924 * X8$$

Так как модель строилась на основе первых разностей переменных нельзя говорить о численном выражении индекса, он лишь показывает интенсивность и направление динамики. Интерпретируя коэффициенты в уравнении, можно сказать: при увеличении мирового ВВП на 1 млрд долларов США индекс цен на нефть возрастет на 0,00371 пунктов, это объясняется тем, что при увеличении ВВП наблюдается экономический рост и развитие производства, вследствие чего возрастает спрос на нефтепродукты. Увеличение нефтяных резервов на 1 млрд баррелей приведет к снижению индекса цен на нефть на 0,0793899 пунктов, это объясняется тем, что при увеличении объемов нефтяных резервов повышается потенциальное предложение нефтепродуктов на рынке. Увеличение численности населения на 1 млрд человек приведет к увеличению индекса цен на нефть на 175,897 пунктов, это объясняется тем, что при увеличении численности населения повышается спрос на нефтепродукты для обеспечения

жизнедеятельности людей на прежнем уровне. При увеличении производства всех энергоносителей за исключением нефти на 1 млн тонн нефтяного эквивалента падение индекса цен на нефть на 0,04578 пунктов объясняется тем, что энергоносители являются товарами субститутами, а значит вместо нефти используют другой вид топлива, следовательно на нефть снижается уровень спроса. Увеличение производства нефтепродуктов на 1 мегатонну приводит к падению индекса цен на нефть на 0,13116 пунктов, это объясняется тем, что повышается уровень предложения на рынке нефтепродуктов и для поддержания спроса необходимо снижать цены. Увеличение потребления нефтепродуктов на 1 мегатонну приведет к росту индекса на 0,0211924 пунктов, это объясняется тем, что повышается общий уровень спроса на нефть, вследствие чего производители закономерно повышают цены.

Список литературы

1. Данные о сырьевых котировках и котировках на сырье - ежегодник // Kurs-Dollar-Euro.ru: официальный сайт. - URL: <http://kurs-dollar-euro.ru/cena-neft-po-godam.html> (дата обращения: 26.03.2024)
2. Сток, Дж. Введение в эконометрику / Дж. Сток, Марк Уотсон; пер. с англ.; под науч. ред. М. Ю. Турунцевой. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. - 864 с. - (Академический учебник).
3. Картаев, Ф. С. Введение в эконометрику / Ф.С. Картаев. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. – 472 с.

УДК 336.13

СУЩНОСТЬ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Н.С. Шамбура¹

Научный руководитель С.Н. Макарова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Государственные закупки играют ключевую роль в экономике любой страны, обеспечивая выполнение государственных программ и предоставление услуг населению. Однако, несмотря на важность этой сферы, она также подвержена различным рискам, включая коррупцию, неэффективное расходование бюджетных средств и неисполнение обязательств подрядчиками.

Статистика нарушений в сфере государственных закупок по данным «Портала государственного и муниципального финансового аудита» 2021-2024 гг.

Показатель	2021	2022	2023	2024
Количество КМ	6579	4530	3562	3299
Количество нарушений	38187	27403	27690	9666
Сумма нарушений, млрд руб.	1091,58	1116,2	3093,12	189
Сумма нарушений в сфере гос. закупок, млрд руб.	586	679,22	1495,43	50,5
Доля нарушений в сфере гос. закупок, % от общей суммы	53,68	60,85	48,35	26,72

В Таблице 1, исходя из статистики данных портала государственного и муниципального финансового аудита, в последнее время нарушения в сфере государственных закупок ежегодно являются самыми распространенными. В 2024 году было совершено 3299 контрольных мероприятий и выявлено 9666 нарушений, сумма которых составила 189 млрд рублей. Нарушения при осуществлении закупок составляют 50,50 млрд рублей из общего количества. В связи с этим внедрение механизмов риск-ориентированного планирования становится актуальным и необходимым шагом для повышения эффективности и прозрачности государственных закупок [1].

Внедрение риск-ориентированного планирования в сфере госзакупок требует соответствующего правового регулирования. В большинстве стран существуют законы и нормативные акты, регулирующие процесс госзакупок, которые могут быть дополнены положениями о риск-ориентированном подходе.

В сфере государственных закупок в России существует ряд нормативных правовых актов (НПА), регулирующих процессы, связанные с закупками товаров, работ и услуг для государственных нужд. К ключевым можно отнести:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".

2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц".

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ.

4. Федеральный закон "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" от 26.12.2008 N 294-ФЗ, который определяет применение риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора).

Раскрывая определение риск-ориентированного подхода, Счетная палата РФ определяет данный метод следующим образом: «Риск-ориентированный

подход – комплекс взаимосвязанных принципов, методов и инструментов осуществления деятельности Счетной палаты, предусматривающий планирование и проведение контрольных и экспертно-аналитических мероприятий с использованием результатов оценки рисков» [2].

Хорошим примером применения подхода на практике является концепция по риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольной деятельности в финансово-бюджетной сфере. Министерство финансов Российской Федерации разработало для Федерального казначейства и его территориальных органов концепцию карты рисков при планировании деятельности по контролю в финансово-бюджетной сфере. Карта рисков позволяет определить и выявить наиболее значимые риски в финансово-бюджетной сфере.

Карта рисков составляется по мере необходимости, но не реже 1 раза в 2 года.

Карта рисков включает в себя:

- перечень наиболее значимых идентифицированных рисков в финансово-бюджетной сфере;
- оценка каждого риска по категориям и критериям;
- меры регулирования;
- ответственное структурное подразделение.

Например, если доля значений с категорией «высокая оценка» превышает 15% от общего числа произведённых оценок по соответствующему критерию, объекту контроля присваивается итоговое значение «высокая оценка» [3].

Пример применения карты рисков для повышения эффективности работы при контроле финансово-бюджетной сферы отражен в Таблице 2.

Таблица 6

Карта рисков концепции риск-ориентированного подхода

Наименование риска	Категория риска	Существо нность	Вероятнос ть	Меры реагирования	Ответственное структурное подразделение
Невыполнение плана доходов бюджета	I (чрезвычайно высокий риск)	высокая оценка	высокая оценка	Мониторинг поступления доходов	Счетная Палата
Невыполнение обязательств по гос. контрактам	II (средний риск)	высокая оценка	средняя оценка	Выездные проверки, мониторинг исполнения контрактов	Контрольно-ревизионный отдел
Недостаточный уровень квалификации кадров	V (умеренный риск)	средняя оценка	низкая оценка	Обучение и повышение квалификации сотрудников	Управление кадров и государственной службы

В заключение стоит отметить, что внедрение механизмов риск-ориентированного планирования в сфере госзакупок является важным шагом к повышению эффективности и прозрачности этого процесса. Риск-ориентированный подход позволяет не только минимизировать потенциальные потери, но и способствует более рациональному использованию бюджетных средств. Для успешной реализации данного подхода необходимо создать соответствующее правовое регулирование, а также обучить участников процесса необходимым навыкам управления рисками.

Список литературы

1. Портал государственного и муниципального финансового аудита: итоги деятельности контрольных мероприятий за 2021-2024 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.audit.gov.ru/#/main-page>.

2. Российская Федерация. Концепция. Концепция риск-ориентированного подхода в Счетной палате Российской Федерации : [Утверждена Коллегией Счетной палаты Российской Федерации]. – протокол от 22 июня 2021 г. № 44К (1487).

3. Российская Федерация. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 01.06.2021 г. № 173 : «Об утверждении Временного руководства по применению Федеральным казначейством риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольной деятельности в финансово-бюджетной сфере».

УДК 574*581.9*579.2

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Д. Шелехова¹

Научный руководитель Н. Н. Подтихова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Экономическая безопасность регионов Российской Федерации является фундаментальным элементом устойчивого развития страны, обеспечивающим её территориальную целостность. В современных условиях, характеризующихся сложной геополитической обстановкой и динамичными экономическими процессами, особое значение приобретает изучение факторов, определяющих уровень экономической безопасности. Одним из ключевых факторов,

оказывающих существенное влияние на экономическую устойчивость регионов, являются демографические процессы.

Демографические изменения, такие как рождаемость, смертность, и возрастная структура населения, оказывают прямое и косвенное воздействие на различные аспекты региональной экономики. Углубляющаяся демографическая яма, старение населения, дефицит квалифицированных кадров и отток населения из отдельных регионов представляют серьезные вызовы для экономической безопасности и требуют комплексного анализа и разработки эффективных мер по их нейтрализации. Демографическая ситуация имеет проблемный характер, что в свою очередь угрожает экономической безопасности, так как демографическая сфера – это население, основа текущих и будущих трудовых ресурсов, а экономическое развитие не возможно без участия в экономике населения региона и страны.

Целью работы является исследование влияния демографических показателей на экономическую безопасность регионов Российской Федерации.

Экономическая безопасность региона в настоящем исследовании рассматривается как способность региональной экономики обеспечивать на должном уровне качество жизни населения, общественно-политическую и социально-экономическую стабильность, не допускать возникновения и противодействовать влиянию внутренних и внешних угроз при оптимальности затрат и рациональном использовании ресурсов. Экономическая безопасность региона включает в себя не только текущее состояние финансового, производственного, природно-ресурсного потенциала региона, но и разработку, внедрение комплекса мер, направленных на минимизацию влияния и нейтрализацию явлений, приводящих к возникновению внешних и внутренних угроз [1,2].

В исследовании использовались статистические данные по регионам Российской Федерации за 2024 год. Данные были получены из открытых источников, таких как Федеральная служба государственной статистики (Росстат) и ЕМИСС.

В качестве метода исследования применялся анализ научной литературы и статистических данных для выявления демографических факторов и показателей экономической безопасности. Построение моделей множественной регрессии выполнялось для оценки влияния демографических факторов на индикаторы экономической безопасности. Также использовался индуктивный подход для выявления общих закономерностей на основе анализа данных по отдельным регионам, и дедуктивный подход для проверки теоретических гипотез на основе эмпирических данных.

В исследовании используются факторные показатели: все население региона, количество женщин мужчин, смертность, количество браков и разводов, продолжительность жизни, городское и сельское население, младенческая смертность, население в трудоспособном возрасте, средний возраст населения. Зависимые переменные, являющиеся традиционными индикаторами экономической безопасности: валовые региональный продукт,

количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде, оборот розничной торговли [3, 4].

Исследование было направлено на выявление взаимосвязей между демографическими показателями и индикаторами экономической безопасности регионов. Были предложены следующая общая гипотеза: демографические факторы оказывают статистическое влияние на показатели, выступающие индикаторами экономической безопасности регионов Российской Федерации. Были построены следующие модели.

$$VRP = 4,85 - 0,04(Birth\ rate) - 0,79(Mortality\ rate) + 1,82(Number\ of\ marriages) + 5,34(Life\ expectancy) - 0,04(Infant\ mortality)$$

Результаты показали, что увеличение рождаемости приведет к уменьшению ВВП, скорее всего это связано с тем, что после рождения ребенка экономическая активность женщины падает. Увеличение браков наоборот способствует увеличению, связано это со стимулированием экономической активностью молодых семей. Модель значима на 81,7% для объяснения уровня ВРП в регионе.

$$Crimes = 20,95 + 2,93(Number\ of\ women) + 0,03(Birth\ rate) - 0,77(Mortality\ rate) + 0,94(Number\ of\ marriages) - 4,96(Life\ expectancy)$$

Увеличение продолжительности жизни приводит к уменьшению количества преступлений, так как пожилое население менее склонно к совершению преступлений, а в случае увеличения продолжительности жизни доля такого населения растет. Модель значима на 92,5% для объяснения количества преступлений.

$$\begin{aligned} Retail\ trade\ turnover \\ = -1,79 + 0,43(The\ number\ of\ divorces) - 0,46(Infant\ mortality) \\ + 3,59(Average\ age\ of\ the\ population) \end{aligned}$$

Увеличение оборота розничной торговли, обусловленное увеличением разводов, связано с тем, что разводящиеся люди создают отдельные домохозяйства и увеличивают расходы. Высокая младенческая смертность может говорить об ухудшении уровня жизни и снижения потребительской активности. Значимость модели равна 90,7%.

Гипотеза о влиянии демографических показателей на экономическую безопасность регионов подтвердилась. Статистически значимые связи были выявлены между факторными и зависимыми переменными. Были определены количественные параметры, что позволяет оценить потенциальное влияние изменений демографических показателей на экономическую ситуацию в регионах. В частности, исследование показало, старение населения и снижение рождаемости оказывает негативное влияние на экономический рост и потребительский спрос. Высокая младенческая смертность связана с

ухудшением уровня жизни и снижает экономическую активность, проиллюстрированную оборотом розничной торговли. Изменения в структуре семьи также оказывают сильное влияние на потребительские расходы и на экономику в целом. Увеличение продолжительности жизни может привести к снижению преступности и улучшению социальной стабильности.

Дальнейшие исследования по этой теме необходимы для разработки эффективных мер государственной политики, которые учитывают специфику демографических показатели регионов и будут направлены на укрепления экономики регионов и страны в целом. Перспективы развития исследования могут содержать в себе расширение временного горизонта для возможности построение прогнозов развития. Возможно включение в модели дополнительных переменных, таких как уровень инвестиций, инновации, уровень образования, экологическая ситуация в регионах.

Список литературы

1. Журнал Вестник Алтайской академии экономики и права, Алиева М.З., Экономическая безопасность региона: подходы к определению.
2. Саякбаева А.А., Омурова С.К. Некоторые теоретические аспекты экономической безопасности страны // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 2. С. 217-225.
3. Сайт государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/%5D> [дата обращения 01.04.2025].
4. Сайт федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/?%25> [дата обращения 01.04.2025].

Человек в цифровой среде: обучение, управление, развитие

КИБЕРВИКТИМОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Д. Э. Балашкина¹

Научный руководитель А. А. Машанов¹

Кандидат медицинских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

С развитием цифровых технологий и все более интенсивным использованием Интернета, вопросы безопасности в виртуальной среде приобрели особую актуальность. Одной из наиболее острых проблем является кибервиктимность — форма виктимного поведения, при которой человек становится жертвой онлайн-угроз, манипуляций, агрессии или эксплуатации. Важно понимать, что кибервиктимология не существует отдельно от традиционной виктимологии, но приобретает свои специфические особенности в связи с особенностями цифрового пространства. Он приводит к стрессам, депрессиям, суицидальному поведению [1]. Задача профилактики виктимного поведения в этом контексте требует не только знания психологических основ, но и учета новых реалий, создаваемых цифровыми технологиями.

Индивид с виктимным действиями имеет своеобразный характерологический образ, особенное убеждение и понимание собственной личности, что же обуславливает его деструктивное осознание и вызывающие деяния, вследствие чего притягивает к себе, недоброжелателей, правонарушителей, манипуляторов. Такая личность приносит себя в жертву, переносит всевозможные несправедливости, действует наперекор себе и жертвует собственными ценностями. Такая фигура в каждом коллективе делается предметом насмешек и оценки [2].

В цифровом контексте виктимность может проявляться в различных формах, таких как кибербуллинг, мошенничество, нарушение конфиденциальности, сексуальная эксплуатация или распространение ложной информации.

Одним из факторов, способствующих кибервиктимности, является отсутствие адекватной самозащиты. В отличие от традиционных форм виктимного поведения, где человек может физически защитить себя или уйти от угрозы, в цифровом пространстве зачастую возникает иллюзия безопасности и анонимности. Это может приводить к неосмотрительности в поведении, чрезмерной доверчивости или игнорированию угроз.

Психологические особенности, такие как низкая самооценка, тревожность, зависимости от мнения окружающих или желание получить признание, играют ключевую роль в формировании виктимного поведения.

Люди с такими чертами личности могут быть более восприимчивы к манипуляциям и негативным воздействиям в сети, не осознавая риска.

Нами проведена диагностика среди учащихся 8-10 классов с целью исследования виктимного поведения и разработки тренинга. Результаты исследования представлены на рисунке.

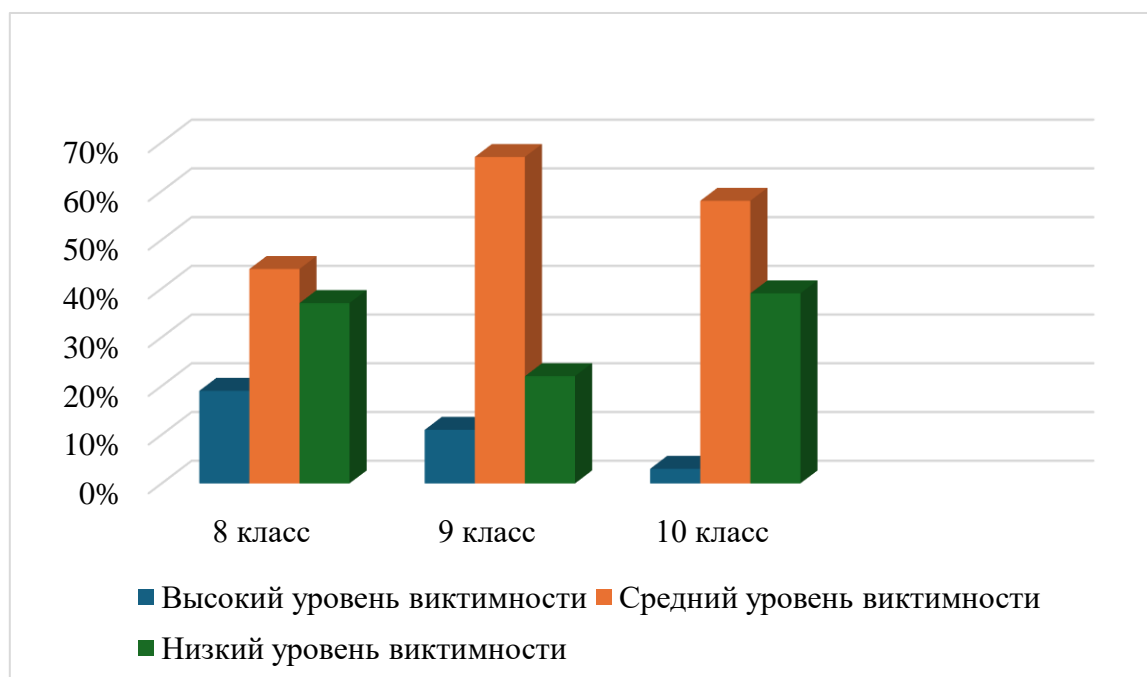

Рисунок. Результаты исследования по методике «Рефлексивная оценка потенциальной индивидуальной виктимности».

Анализ полученных результатов позволил выявить: высокий уровень виктимности преобладает в 8 классе, средний в 9-10 классе.

Под профилактикой виктимного поведения учащейся молодежи в сети Интернет мы понимаем систему взаимосвязанных, эффективных, своевременных государственных, общественных и индивидуальных действий и мероприятий, направленных на выявление, устранение или нейтрализацию негативных влияний интернет-пространства и действий преступников, а также обучение граждан правилам правовой и психологической безопасности в Сети для сохранения, поддержки и защиты нормальной жизнедеятельности личности [3].

Профилактика виктимного поведения в цифровом пространстве требует нового подхода, в котором сочетаются психологические, образовательные и технологические стратегии. Психологическая работа с личностью, направленная на повышение самооценки, развитие навыков самозащиты и повышение осведомленности о цифровых угрозах, является неотъемлемой частью процесса создания безопасного онлайн-пространства. Важно помнить, что эффективная профилактика — это не только защита от внешних угроз, но и воспитание у человека уверенности в себе и способности противостоять манипуляциям и агрессии.

Список литературы

1. Никешин Д. Е. Кибервиктимность и кибербуллинг // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 403-404.
2. Аджимуратова Л. И. Виктимное поведение, проявление и формирование // Теория и практика современной науки. 2018. № 5 (35). С. 73-76.
3. Зарубежный и отечественный опыт профилактики виктимного поведения учащейся молодежи в сети интернет / Н. Н. Калацкая, Г. Ф. Биктагирова, Р. А. Валеева [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. С. 203-215.

УДК 37.041

РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ КЕЙСОВ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ АДМИНИСТРАТОРОВ МЕДИЦИНСКОГО ЦЕНТРА

И. П. Бархатова¹Научный руководитель Л. М. Туранова¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

В современном многопрофильном медицинском центре, как правило, оказываются как платные, так и бесплатные (по полису ОМС) медицинские услуги, что усложняет оформление первичных документов о приеме пациентов и определяет доступность и возможности предоставления медицинской услуги для пациента. Профессионализм медицинского персонала определяет уровень предоставляемой медицинской помощи, её доступность и соответствие потребностям пациентов. Исследование адекватных и эффективных технологий адаптации молодых специалистов в современной медицинской организации имеет важное научное значение [1, с. 71], что определяет актуальность поиска подходов технологизации адаптации молодых специалистов через интерактивные кейсы.

Исследование факторов, оказывающих влияние на процесс адаптации молодых специалистов, предложенные группой авторов: А. Г. Андоверова, О. П. Горбунова, А. Г. Немков, М. В. Скочина объединены в следующие группы: среда, люди, процессы [2, с.45]. При этом, категория «среда» как фактор в адаптационном процессе включает территориальное расположение организации, уровень организации условий труда, социально-гигиенические условия труда, социально-культурную инфраструктуру, условия труда и меры социальной поддержки работников медицинской организации. Категория «люди» включает «знакомство с корпоративной культурой, работниками, принятие общих ценностей и формирование единого поля для общения и развития» [2, с. 45], а

категория «процессы» включает «прозрачность входа в должность с четким пониманием предстоящих задач и общих целей, и стратегии организации» [2, с. 45]. Таким образом, выделенные категории факторов, влияющих на процесс адаптации молодых специалистов к условиям работы в медицинском центре, носит индивидуальный характер, но в существенной степени зависит от определенных условий конкретного медицинского центра.

На примере одного из многопрофильных медицинских центров города Красноярск, выделили направления адаптационных мероприятий администраторов с учетом специфики работы:

- адаптация и взаимодействие в коллективе;
- знакомство с порядком оказания услуг по полисам ОМС и платных медицинских услуг;
- адаптация к условиям сменного характера работы администраторов;
- освоение работы в автоматизированной информационной системе (АИС);
- адаптация к особенностям взаимодействия с пациентами.

Отметим, что адаптация — это длительный процесс, который начинается с момента вступления нового администратора в должность и продолжается до полного освоения им всех аспектов работы. Она включает: психологическую адаптацию к новой рабочей среде; профессиональную адаптацию, включающую освоение навыков и компетенций, необходимых для успешного выполнения должностных обязанностей; социальную адаптацию, предполагающую установление продуктивных взаимоотношений с коллегами и руководством. Поэтому, имеет смысл рассматривать систему адаптационных мероприятий для вновь принимаемого на работу администратора на всех этапах: пребординг, онбординг адаптация нового работника на рабочем месте. При этом, пребординг начинается еще до первого рабочего дня нового сотрудника, этот этап направлен на установление первых контактов и формирование положительного впечатления о медицинском центре. Основные цели пребординга включают: предоставление информации об особенностях медицинского центра, культуре, корпоративных ценностях; организация необходимых документов и формальностей; поддержание связи с новым работником, чтобы он чувствовал себя частью команды еще до начала работы. Под онобордингом будем понимать «процесс ознакомления человека с деятельностью организации и самой организацией, поэтапное включение личности в новую для него/нее предметно-вещную и социальную среду, а также изменение собственного поведения в соответствии с нуждами среды» [3, с.230]. Онбординг охватывает период после начала работы сотрудника и продолжается первые месяцы его пребывания в компании. На этом этапе происходит интеграция нового работника в коллектив; обучение основным рабочим процессам и инструментам; ознакомление с корпоративной культурой и стандартами поведения; постановка целей и задач на начальный период работы. Таким образом, пребординг, онбординг и адаптация — это взаимосвязанные этапы процесса включения нового работника в рабочую среду. Пребординг закладывает основу для успешной адаптации, создавая

положительное первое впечатление и обеспечивая необходимую подготовку. Онбординг помогает новому сотруднику быстрее войти в рабочий ритм и освоить базовые навыки. Адаптация завершает процесс, позволяя новому работнику стать полноценным членом коллектива и эффективно выполнять свои обязанности.

Специальные адаптационные мероприятия для вновь принимаемого администратора важны руководству медицинского центра для получения следующих эффектов:

- снизить текучесть кадров, особенно среди администраторов;
- укрепить и развить корпоративный дух, удержать ценных сотрудников;
- значительно сократить период адаптации к новому месту работы, сделать этот процесс системным и контролируемым;
- повысить качество производительности труда всех участников оказания медицинских услуг;
- минимизировать экономические потери за счёт меньшего числа ошибок со стороны администраторов медицинского центра;
- повысить удовлетворенность пациентов центра в процессе получения медицинской услуги.

Из беседы с администраторами многопрофильного медицинского центра получен список проблем, затрудняющих их работу в сфере коммуникации:

межличностные проблемы (конфликты из-за плохого настроения; непреднамеренное вмешательство в дела других; игнорирование обратной связи от руководства);

рабочие отношения с руководством (авторитаризм руководства, отсутствие диалога);

проблемы взаимодействия с пациентами (агрессивность пациентов, неверная интерпретация информации, что провоцирует необоснованные претензии).

Эффективное решение задачи адаптации на всех ее этапах видим в технологизации адаптации администраторов через интерактивные кейсы. Выявленные затруднения в работе администраторов с учетом решения задач на этапах пребординга и онбординга планируется оформить в виде интерактивных кейсов, работая с которыми претенденты на должность будут знакомиться с типичными ситуациями во взаимодействии с коллегами и пациентами и возможными их решениями. Получать опыт в игровой форме, накапливая базу для собственного поведения в новой для себя профессиональной среде. Включение различных персонажей в кейсы позволит проявить как эмпатию, так и аналитические способности для принятия решений в рабочих вопросах. Проектированию и апробации интерактивных кейсов для профессиональной адаптации администраторов медицинского центра будет посвящено дальнейшее исследование.

Список литературы

1. Жокина Н. А., Пономаренко Б. Т. Технологии адаптации молодых

специалистов в современной медицинской организации // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. №176.

2. Андоверова А. Г., Горбунова О. П., Немков А. Г., Скочина М. В. Опыт развития системы адаптации молодых специалистов, как слагаемого безопасности пациентов, в региональном здравоохранении тюменской области // Общественное здоровье. 2022. №3.

3. Павлюк Д. Л. Влияние эффективной дизайн-системы онбординга и информационной коммуникации внутри компании // Месмахеровские чтения - 2020 : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию воссоздания Ленинградского художественно-промышленного училища. Санкт-Петербург. 2020 С. 553-556.

УДК 376

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ-ДЕФЕКТОЛОГА

Л. В. Будеева¹

Научный руководитель О. М. Долидович¹

Доктор исторических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современный этап развития общества характеризуется значительным влиянием информационных и коммуникационных технологий практически на все сферы жизни, включая образование. Особенно актуальной эта проблема становится в контексте работы с учащимися, имеющими, особые образовательные потребности, такие как задержка психического развития. Существует специализированное программное обеспечение, которое помогает детям с задержкой психического развития улучшать навыки чтения, письма и устной речи. Программы, преобразующие речь в текст, чтобы облегчить письмо, читающие тексты вслух, помогая ребенку лучше понимать материал, приложения для тренировки артикуляции, программы, которые помогают улучшить произношение звуков и слов [1].

Методики использования информационно-коммуникационных технологий в работе учителя-дефектолога со школьниками с задержкой психического развития разнообразны и зависят от целей и задач образовательного процесса. Для дистанционного обучения предлагается широкий спектр курсов и программ, разработанных специально для детей с задержкой психического развития. Онлайн-курсы, видео уроки: пошаговые инструкции и объяснения сложных понятий в доступной форме. Оценочные тесты и упражнения позволяют отслеживать прогресс ребенка. Форумы и чаты

дают возможность общения с педагогами и сверстниками для обсуждения вопросов и получения поддержки [2].

Информационно-коммуникационные технологии предоставляют уникальные возможности для преодоления этих трудностей. Использование мультимедийных ресурсов, интерактивных приложений, специализированных программ и онлайн-платформ позволяет создать условия для индивидуализации обучения, адаптации содержания и методов преподавания к особенностям каждого ребенка.

Главные преимущества, которые дает дефектологу применение информационно-коммуникационных технологий:

а) индивидуализация учебного процесса, т.е. возможность создания персонализированных учебных планов и заданий, соответствующих уровню подготовки каждого ученика;

б) доступность ресурсов, обеспечение доступа к учебным материалам вне зависимости от местоположения учащегося; в) интерактивность, повышение вовлеченности учеников благодаря использованию мультимедийных элементов, игр и симуляций;

г) мониторинг прогресса, автоматизация сбора и анализа данных о прогрессе учащихся, что позволяет оперативно корректировать учебный план;

д) обратная связь, быстрая коммуникация между учителем, учениками и родителями посредством электронных каналов связи;

е) развитие цифровых компетенций, формирование у школьников навыков работы с современными технологиями, необходимых для успешной адаптации в информационном обществе [3].

Игры являются важным элементом в развитии детей с задержкой психического развития. С помощью информационно-коммуникационных технологий создаются специализированные игры, направленные на тренировку запоминания, внимания, моторики и других когнитивных способностей. («Логические головоломки», «Найди отличия», «Собери пазл» и прочие другие.) [4].

Учителю-дефектологу в помощь приходят электронные учебники и интерактивные пособия, делаая обучение более наглядным и интерактивным. Они могут содержать анимации и видео объяснения, сложных тем с помощью анимации и видео, интерактивные схемы и диаграммы, наглядные материалы, облегчающие понимание абстрактных концепций, практические задания [5].

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии обеспечивают доступ к широкому спектру образовательных ресурсов, что позволяет учителю-дефектологу разнообразить методические подходы и сделать уроки более интересными и продуктивными. Применение цифровых инструментов также облегчает контроль за успеваемостью и прогрессом учащихся, позволяя оперативно корректировать учебные планы и стратегии взаимодействия с учениками.

Список литературы

1. Безденежных Н. Н. Роль информационных и коммуникационных технологий в языковом образовании [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-informatsionnyh-i-kommunikatsionnyh-tehnologiy-ikt-v-yazykovom-obrazovanii/viewer> [дата обращения: 04.04.2025].
2. Ганушкова А. А. Дистанционные технологии в обучении детей с ЗПР [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnye-tehnologii-v-obuchenii-detey-s-zpr>. [дата обращения 27.03.2025].
3. Карталова Е. А. Использование игровых технологий в обучении детей с ОВЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-igrovyyh-tehnologiy-v-obuchenii-detey-s-ovz>. [дата обращения: 04.04.2025].
4. Мамайчук И. И. Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии. СПб.: Речь, 2006. 400 с.
5. Ярош С. С. Интерактивные технологии в обучении математике детей ОВЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-tehnologii-v-obuchenii-matematiki-detey-s-ovz>. [дата обращения: 04.04.2025].

УДК 37.091.2-053.6:159.955.5:004.8

ПАРАДОКС ОСОЗНАННОСТИ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПОДРОСТКОВ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

А. В. Букс¹

Научный руководитель Н. В. Бекузарова¹

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры ИТОиНО

¹*Сибирский федеральный университет*

В статье рассматривается актуальная для современного времени проблема использования подростками в образовательном процессе искусственного интеллекта и развития у них критического мышления, умения отбирать информацию. Описаны формы и этапы тьюторского сопровождения подростков, использующих искусственный интеллект в образовательном процессе. Внимание акцентировано на развитие критического мышления у подростков.

В современном образовании растет интерес к осознанности учебных действий подростков в связи с внедрением ИИ. Д. П. Клейносов [1] в своих работах упоминает, что многие подростки видят в ИИ лишь инструмент для облегчения учебы, не осознавая его влияния на когнитивные и эмоциональные способности. Отсутствие осознанности может привести к внешней мотивации и снижению качества обучения. В России проблема рассматривается с психологической, педагогической и законодательной точек зрения. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [2] акцентирует внимание на необходимости развития цифровых компетенций и осознанного

использования технологий, в том числе ИИ, в образовательной среде. Закон подчеркивает, что образовательные организации должны обеспечивать условия для формирования умения учащихся использовать инновационные технологии осознанно и ответственно. В Федеральном законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], особое внимание в котором уделяется регулированию вопросов безопасности данных и приватности в образовательных учреждениях. Такой подход позволяет говорить о необходимости формирования у подростков критического мышления и умений осознавать последствия использования ИИ в учебных процессах.

Парадокс осознанности учебных действий подростков заключается в противоречии между доступностью высоких технологий, включая ИИ, и низким уровнем самоосознания учащихся. Современные подростки имеют доступ к обширной информации и инструментам для обучения, но при этом демонстрируют недостаточную осознанность своих учебных действий. Это может негативно сказаться на их образовательных результатах. Таким образом, необходимо наладить взаимодействие между технологиями ИИ и методами обучения, которые способствуют осознанности, чем может заняться тьютор, как в групповом, так и в индивидуальном порядке.

В работах Т. М. Ковалёвой [4] описаны формы тьюторского сопровождения, которые могут быть применены тьютором при наличии разного рода запроса или проблемы, в том числе и в сопровождении подростков, имеющих низкий уровень критического мышления и неосознанный подход к выполнению заданий в школе и дома. К формам тьюторского сопровождения относятся:

групповая тьюторская консультация (групповое занятие, в рамках которого тьютор одновременно осуществляет несколько видов работы: мотивационный, коммуникативный и рефлексивный);

индивидуальная тьюторская консультация (беседа, представляющая собой обсуждение с тьютором значимых вопросов, связанных с личным развитием и образованием каждого школьника);

тьюториал (открытое учебное занятие с применением методов интерактивного и интенсивного обучения, направленное на приобретение опыта использования модельных и нестандартных ситуаций в построении индивидуальных образовательных программ, как правило, тьюториал применяется в сфере дистанционного образования);

тренинг (групповое взаимодействие, направленное на развитие каждого отдельного участника тренинга с использованием деловых, ролевых и имитационных игр, а также с включением разбора конкретных ситуаций и групповых дискуссии);

образовательное событие (форма тьюторского сопровождения, целью которого является развитие образовательной мотивации, построение и реализацию индивидуальных образовательных программ и проектов).

Тьюторское сопровождение подростков, имеющих неосознанный подход к собственным учебным действиям, может реализовываться как в

дистанционном формате, так и напрямую. Что касается форм тьюторского сопровождения в данной ситуации, то наиболее эффективными будут формы индивидуальной работы, где образовательный процесс будет индивидуализирован, что позволит подростку высказывать свою точку зрения, проводить сравнение и анализ, делать выводы.

Во время индивидуальной тьюторской консультации с подростком работа тьютора должна быть направлена на формирование и развитие у подростка критического мышления. По мнению Ю. В. Курилиной [5] критическое мышление включает в себя оценку поступков, действий, информации, которыми располагает индивид, а также и самооценку – оценку собственных поступков и умозаключений, выбора и хода рассуждений. Именно это поможет подростку в будущем пользоваться инструментами ИИ осознанно, анализировать выдаваемую им информацию и критически к ней подходить.

В технологии развития критического мышления, предложенной И. В. Муштавинской [6], есть три фазы: вызов, пробуждение; осмысление новой информации; рефлексия. Данная технология является актуальной для тьюторского сопровождения подростков, использующих ИИ в образовательном процессе. Так, например, на фазе «вызов» тьютор совместно с тьюторантом могут обсудить актуальные проблемы, с которыми сталкиваются подростки в контексте использования искусственного интеллекта, например, этические вопросы или влияние технологий на учебный процесс. На второй фазе «осмысление новой информации» тьютор может предложить подростку изучить и проанализировать примеры эффективного и неэффективного использования ИИ в различных образовательных ситуациях, подросток может сделать выводы о том, как ИИ может улучшить или усложнить процесс обучения. Это поможет подростку понять механизмы работы технологий и их возможное влияние на его собственное обучение. Третья фаза «рефлексия» является заключительной и немаловажной, поскольку именно рефлексия является смысловым центром личности и механизмом развития человека. На данном этапе подросток анализирует свои мысли и эмоции, возникающие при использовании ИИ, оценивает действия и принимает самостоятельные решения о будущем применении знаний. Этот процесс помогает не только закрепить навыки, но и развивать мышление, ставить под сомнение стереотипы и формировать индивидуальный подход к обучению и новым технологиям, в частности ИИ.

Таким образом, при внедрении ИИ в образовательный процесс необходимо тьюторское сопровождение, которое поможет эффективно интегрировать ИИ в учебный процесс, и развивать у подростков навыки критического анализа и рефлексии, что, в свою очередь, способствует их более осознанному и ответственному подходу к обучению. Отличным инструментом в таком сопровождении может стать технология И. В. Муштавинской, включающая в себя несколько фаз. Данная технология может быть применена тьютором с целью формирования и развития критического мышления у подростков, использующих ИИ в образовательном процессе.

Список литературы

1. Клейносов Д. П. Осознанность-важная характеристика формируемого знания (на примере преподавания химии) // Д.П. Клейносов, Е.Е. Минченков / Московский педагогический журнал. – 2016. – №. 4. – С. 30-36.
2. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3LPmAd> (дата обращения 10.04.2025).
3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.1998 №124-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3LPmGq> (дата обращения 10.04.2025).
4. Ковалева Т. М. Основные схемы тьюторского сопровождения // Основы тьюторского сопровождения в общем образовании. 2010. С. 36–40.
5. Курилина Ю. В., Дейнега Д. В. Критическое мышление как целевой ориентир формирования информационно-личностной безопасности // Актуальные вопросы педагогической науки и образования. 2022. С. 228-237.
6. Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В. Технология развития критического мышления // М.: Просвещение. – 2011

УДК 37.026.6:159.955.5

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ОСОЗНАННОСТИ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПОДРОСТКОВ

А. В. Букс¹

Научный руководитель Н. В. Бекузарова¹

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры ИТОиНО

¹*Сибирский федеральный университет*

В статье рассматривается актуальная для современного времени проблема развития осознанности учебных действий подростков. Описывается технология проблемного обучения, как метода, направленного на активизацию познавательной деятельности подростков, формирование навыков критического мышления и осознания своих учебных действий.

Государственная политика в области образования акцентирует внимание на данной проблеме что находит отражение в различных нормативных документах. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [1] подчеркивает необходимость создания условий для развития личности обучающегося, его самостоятельности и ответственности за результаты своего обучения. Статьи этого закона указывает на важность формирования у обучающихся навыков критического мышления и способности к самообразованию.

В современное время одной из целей образовательного процесса следует выделить формирование осознанности учебных действий подростков. Существуют различные современные технологии, которые являются инструментом в реализации данной цели, но наиболее результативной может стать технология проблемного обучения. Данная технология совмещает в себе различные виды и формы деятельности обучающихся, способствует формированию критического, а также творческого мышления, характерного для данной возрастной категории, и ставит обучающегося в позицию субъекта обучения, где он открывает новые знания и овладевает новыми способами поиска информации.

В контексте формирования осознанности учебных действий у подростков, данная технология оказывается особенно результативной по некоторым причинам:

- развитие критического мышления (решение проблем требует от подростков анализа информации, оценки различных вариантов и принятия решений, что способствует формированию критического и развитию логического мышления у подростков, так как они учатся анализировать, сравнивать, делать выводы и строить теоретические рассуждения; это соответствует возрастному развитию их когнитивных навыков);
- повышение мотивации, является важным аспектом для младших подростков, которые часто испытывают недостаток интереса к учебе.

Обучение, основанное на реальных жизненных ситуациях, делает учебный материал более актуальным и привлекательным для них. Когда младше подростки осознают практическое применение своих знаний, они становятся более заинтересованными в обучении;

- углубление понимания (столкновение с реальными проблемами требует глубокого осмысления темы; в процессе поиска решений студенты учатся задавать вопросы и искать информацию, что способствует более осознанному подходу к учебному процессу).

Одной из возможностей развития личности в педагогике является технология проблемного обучения. «Под проблемным обучением обычно понимается такая организация учебных занятий, которая предполагает создание под руководством учителя проблемных ситуаций и активную самостоятельную деятельность учащихся по их разрешению» [2].

По мнению А. Д. Митькиной [3, с.32], сущность проблемного обучения заключается в том, что для обучающихся ставятся задачи, решение которых позволяет им не только усваивать теоретические знания, необходимые для профессиональной деятельности, но и развивать практические навыки. В процессе этого обучения формируются обобщенные способы познания, создаются ориентировочные основы для действий, а также развиваются важнейшие личностные качества, такие как познавательная активность и самостоятельность, которые являются основой для формирования осознанности учебных действий. Технология проблемного обучения характеризуется эффективностью, технологичностью, своевременностью и соответствием

современным дидактическим средствам. Таким образом, проблемное обучение является технологичным, способствует развитию познавательной деятельности и формированию осознанности учебных действий обучающихся.

Реализация технологии проблемного обучения будет результативной, если будет включать в себя следующие аспекты:

- формирование адекватного стимула, который может вызвать увлечение сутью вопроса.
- обеспечение способности преодолевать возникающие на каждом шаге препятствия (разумное сочетание известных и неизвестных факторов);
- важность данных, собранных при решении задачи;
- необходимость доброжелательного диалогового общения между преподавателем и обучающимися, при котором все идеи и гипотезы, высказанные учащимися, воспринимаются с вниманием и поддержкой.

Вышеперечисленные условия позволяют сформировать у обучающихся, в частности подростков, имеющих определённые возрастные особенности и потребности, следующие навыки:

- определить проблему, лучше понять её основу и связь с разнообразными сферами науки;
- выразить свое мнение, обосновать его и уверенно отстаивать свою позицию;
- следить за всеми аспектами и выделить как общие, так и специфические феномены, соединить вопросы и предложить предположения;
- производить исследование данных, фильтровать важные сведения для выявления и устранения задачи;
- оценка информации должна быть критической, анализ фактов обязателен, а также необходимо разрабатывать и принимать решения;
- осуществлять самоанализ обучения, анализировать собственные успехи и результаты работы остальных участников коллектива.

Методика проблемного обучения ориентирована на развитие человека, обладающего гармоничными творческими способностями, который может логически размышлять, решать задачи в разных сложных условиях, структурировать и накапливать информацию, анализировать собственные действия, стремиться к совершенствованию и улучшению самого себя.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что технология проблемного обучения является инструментом развития осознанности учебных действий младших подростков, поскольку функции данной технологии соответствует психолого-педагогическим особенностям данного возраста: сниженная мотивация к обучению, развитие чувства взрослости и самостоятельности, развитие логического мышления и способности к теоретическим рассуждениям. Использование технологии проблемного обучения в образовательном процессе с младшими подростками поможет в формировании навыков анализа и рефлексии, развитии познавательной самостоятельности, воспитании навыков творческого применения знаний в новых ситуациях, а также в повышении учебной мотивации.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3LPmAd> (дата обращения 13.04.2025).
2. Краснова М. М. Творческие способности подростков как основа продуктивной самореализации // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста: материалы XVIII Международной научно-практической интернет-конференции. Тамбов. 2022. С. 266-272.
3. Митькина А. Д. Развивающее обучение: технология проблемного обучения // Гуманитарный трактат. 2018. № 32. С. 32-33.

УДК 37

РАЗВИТИЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ УУД У УЧАЩИХСЯ 3х КЛАССОВ ПОСРЕДСТВОМ РАЗРАБОТКИ И УЧАСТИЯ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ИГРАХ

В. И. Валеико¹

Научный руководитель Е. В. Ермолович¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО) основное внимание обращено к проблеме формирования универсальных учебных действий школьников. Сущность универсальных учебных действий и пути их формирования раскрыты в концептуальных положениях, разработанных А. Г. Асмоловым, Г. В. Бурменской, О. А. Карабановой, И. А. Володарской и других авторов. Универсальные учебные действия оказывают положительное влияние на формирование учебно-познавательной деятельности младших школьников и познавательное развитие в целом [2; с.24].

В условиях начала реализации основной общеобразовательной программы школы наиболее актуально звучит проблема: как научить школьника планировать, контролировать, корректировать и оценивать успешность своей деятельности. Иными словами, как научить школьника учиться и применить полученные знания, умения и навыки в реальной жизни.

Как показало изучение современных образовательных стратегий, одним из наиболее перспективных путей решения этой проблемы является формирование у школьников регулятивных умений именно через реализацию системно-деятельностного подхода, что находит свое отражение в современной концепции развития универсальных учебных действий, разработанной группой авторов (А.

Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская, О. А. Карабанова, Н. Г. Салмина и С. В. Молчанов).

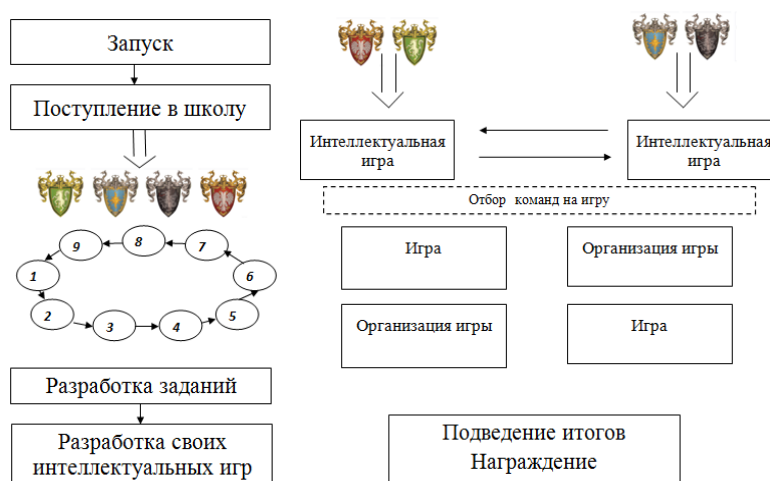
В последние годы эту проблему в начальной школе пытаются решать, в частности, через организацию проектной деятельности, т.к. это обеспечивает высокую степень самостоятельности, инициативности обучающегося, межпредметную интеграцию знаний, умений и навыков, способствует развитию социальных навыков в процессе групповых взаимодействий, приобретение детьми опыта познавательной активности. Интеллектуальные игры являются одной из форм организации проектной деятельности.

Результаты диагностических исследований, проведенных в образовательной организации МАОУ КУГ №1 «Универс», показывают, что учащихся 3 классов начальной школы недостаточно сформированы регулятивные умения. Некоторые обучающиеся не способны понимать и оценивать информацию, принимать решения, контролировать свою деятельность в соответствии поставленными целями.

Д. Б. Эльконин рассматривает игру, как деятельность, которая воссоздает социальные отношения между людьми вне условий непосредственной утилитарной деятельности» [3;с.92].

В педагогическом словаре С. У. Гончаренко дается следующее определение игры: «Это игра для обучения и воспитания дошкольников и младших школьников». В процессе игры дети вступают в общение со сверстниками [3;с.92].

Проект направлен на решение проблемы формирования регулятивных УУД у обучающихся третьего класса через разработку и участие в интеллектуальных играх. Весь процесс деятельности состоит из 3 этапов: подготовительный, основной и заключительный. Схема проекта:

Продуктом для МАОУ КУГ №1 «Универс» станет проект интеллектуальных игр для обучающихся 3-х классов «школа магии «Уотфорд»», который будут состоять из:

- перечисления видов деятельности и форм организации занятий;
- календарно-тематического планирования и комментариями к каждому проведенному занятию.

После проведения веб-квеста, нами были проведены повторные диагностики уровня развития регулятивных УУД у учащихся 3 класса. Результаты показали, что увеличился процент владения учащимися «Целостным планированием», умением разрабатывать план действий для достижения поставленной цели. Мы можем говорить о том, что обучающиеся ориентируются на заданную систему требований и выполняют осознанный контроль своих действий.

На основе полученных результатов можно сделать вывод, что использование интеллектуальных игр способствовало повышению уровня развития регулятивных УУД у обучающихся третьих классов. Хотя, в целом, у учащихся сохранился средний уровень развития регулятивных УУД, но, даже при разовом использовании данной технологии наблюдается незначительные повышения показателей. Следовательно, системное использование технологии, будет способствовать значительному повышению уровня развитию универсальных учебных действий. Так же следует отметить высокий уровень заинтересованности школьников в проекте.

Список литературы

1. Асмолов А. Г. Психология образования: учебник и практикум для вузов. Москва.: Издательство Юрайт, 2020. 213 с.
2. Братчикова Ю. В. Формирование познавательных универсальных учебных действий на основе игровых технологий во внеурочной деятельности. М.: Просвещение, 2017. 123 с.
3. Воронцов А. Б. Развивающее обучение. Модель основной образовательной программы образовательного учреждения. М.: Просвещение, 2013. 192 с.
4. Григорьев Д. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор. М.: Просвещение, 2010. 30 с.
5. Петрова Ю. А. Интеллектуальная игра как способ развития базовых компетенций учащихся. Аспекты и тенденции педагогической науки. СПб.: Свое издательство, 2016. 141 с.

УДК 37.018.43

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩЕГО: КАК ПОДГОТОВИТЬ ЧЕЛОВЕКА К VUCA-МИРУ

Л. Л. Ветчинкин¹

Научный руководитель Л. В. Гришакова¹

Кандидат исторических наук, доцент

¹Оренбургский государственный педагогический университет

За последнее десятилетие человечество совершило гигантский технологический скачок, который отразился на всех сферах жизни общества:

массово внедряется искусственный интеллект, который автоматизирует большое количество логических операций, ранее выполняемых человеком вручную. Однако, не стоит забывать о том, что подобные изменения хоть и упрощают некоторые сферы жизни, но и требуют формирования принципиально новых умений и навыков у каждого из членов общества.

Таким образом, перед современной системой образования встаёт серьёзная проблема, которая связана с тем, что технологическое развитие, происходящее в геометрической прогрессии, совершенно не коррелируется с традиционной системой обучения, в рамках которой обучающийся получает фиксированный набор знаний. Нестабильная, неопределённая, сложная и неоднозначная действительность, получившая аббревиатуру VUCA (англ. VUCA — Volatility, Uncertainty, Complexity, Ambiguity), требует от системы образования большей адаптивности, развития навыков критического мышления и постоянного саморазвития у обучающихся.

Актуальность трансформации образования в подобных условиях продиктована, в первую очередь, необходимостью подготовки поколения, которое не только могло бы реагировать на стремительные изменения, происходящие в жизни общества, но и формировать вполне чёткие, устойчивые стратегии дальнейшего развития. Поскольку человечество стоит на пороге тотальной цифровизации всех отраслей жизни, то от того, как члены общества умеют адаптироваться к постоянно изменяющейся реальности, зависит будущее непосредственно всего общества и нашей страны. Подготовка кадров, способных осуществлять контроль, а также обладающих умением грамотно работать и обращаться с «цифровым миром» - это стратегические задачи, которые напрямую связаны с защитой суверенитета, государственности и морально-этических основ жизни общества.

Поскольку проблема имеет междисциплинарный характер, то её рассмотрение осуществляется исследователями из разных научных отраслей: педагогики, методологии и психологии. Остановимся на ряде наиболее значимых работ, в частности, на труде А. Г. Каспаржака «Образование для сложного мира: VUCA-компетенции» [4], в которой им рассматриваются основные вызовы, которые возникают перед современной системой образования и то, какие компетенции необходимо развивать у обучающихся, чтобы полученные ими навыки были актуальны в условиях постоянно меняющегося мира; и на исследовании П. Г. Щедровицкого «Образование и мышление: шаг за пределы VUCA-реальности» [12], в которой приводятся возможные варианты преодоления проблем возникающих в изменяющемся технологическом мире.

Целью статьи стало изучение ключевых направлений трансформации системы образования для формирования у обучающихся навыков, необходимых для успешной адаптации к VUCA-миру.

Источниками исследования послужили нормативные документы Российской Федерации, такие как Национальный проект «Образование» (утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, 2018) [6] и Стратегия научно-

технологического развития Российской Федерации до 2035 года (Указ Президента РФ № 642 от 01.12.2016) [9], а также текст Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена Распоряжением Правительства РФ № 1632-р от 28.07.2017) [8].

Характеризуя VUCA-мир следует подробнее рассмотреть все те проблемы, которые включает данный термин: 1) нестабильность современной действительности, которая вызвана быстрым изменением технологий, а следовательно и социальных институтов, которые вынуждены идти вслед за прогрессом; 2) неопределённость, которая вызвана кризисными глобальными проблемами; 3) сложность современного мира, связанная с взаимосвязью и взаимозависимостью большинства сфер жизни друг от друга; 4) неоднозначность, вызванная отсутствием единого верного решения той или иной проблемы (каждый из возможных путей имеет свои положительные и негативные последствия) [4, С. 8]. Таким образом, исходя из вышеуказанных проблем, перед системой образования возникает вопрос: «Чему учить?»

Для того, чтобы человек мог эффективно решать вызовы, которые бросает ему современная действительность, он должен обладать рядом умений и навыков. В первую очередь, мы говорим о таком понятии, как *soft skills* – то есть о гибких навыках. Этот термин подразумевает под собой умение выполнять задачи, которые напрямую не связаны с должностными обязанностями человека, но при этом влияют на общее качество работы. Большинство таких навыков отражают личные качества человека, например, умение нестандартно мыслить, быстро адаптироваться, коммуницировать с другими людьми и легко устанавливать контакты [10, С. 17].

В рамках системы образования подобные навыки развиваются путём организации практика ориентированной проектной работы, где обучающимся предлагается решить задачу, опираясь на междисциплинарные связи, личное видение проблемы и т.д.

Далее, в процессе получения образования у обучающихся должны быть сформированы метапредметные компетенции, позволяющие грамотно работать с поступающей информацией, выстраивать рабочие стратегии для решения поставленных задач, а также действовать в условиях неопределённости [1, С. 163].

Один из возможных вариантов, как всё это может быть достигнуто – введение в процесс образования симуляторов и кейсов для моделирования VUCA-сценариев. Подобный опыт был реализован на территории Сингапура, где в систему образования внедрены курсы по глобальным вызовам, на которых обучающимся дают возможность проанализировать реальные кейсы (связанные с миграционными кризисами, киберугрозами, экологическими катастрофами и так далее) [12, С. 92]. Встроив подобную модель в систему современного отечественного образования, можно добиться развития у обучающихся навыков критического мышления, которое позволяло бы действовать в антикризисном режиме и быстро решать задачи, которые перед ними ставит современный цифровой мир.

Говоря о решении практика ориентированных кейс-задач, нельзя не упомянуть важности исторических дисциплин в формировании критического мышления у обучающихся. Подобное обусловлено тем, что несмотря на серьёзный технологический прогресс, появление принципиально новых сфер общественной жизни и прочие изменения, сама парадигма развития человечества почти не претерпевает каких-либо изменений с течением времени. Соответственно, опираясь на опыт решения кризисных ситуации, рассматривая отдельные исторические вехи, обучающие способны выстроить в голове модель того, как можно грамотно оценивать возникающие ситуации, и как их наиболее эффективно решать [3, С. 318]. Например, рассматривая события Карибского кризиса, обучающиеся могут сформировать представления о том, как решать кейс, связанный с напряжённостью на современной геополитической арене, что в свою очередь необходимо, поскольку у России всегда есть запрос на кадры, работающие в сфере иностранных дел.

Далее, при трансформации современной системы образования под вызовы VUCA-мира, следует отметить необходимость формирования технологической грамотности у обучающихся. Поскольку, несмотря на тот факт, что большинство современных детей имеют доступ к гаджетам с самого раннего возраста, выясняется, что далеко не все из них способны правильно работать с информацией, получаемой ими из цифрового мира [10, С. 21]. Современный ученик должен уметь отсеивать лишнюю информацию, выделять из получаемого главное и второстепенное. Также одним из ключевых умений становится верифицирование информации на предмет её достоверности – в современном мире глобальное информационное пространство является местом противостояния различного рода сил, которые работают на создание противоречий внутри разных частей общества, на разжигание конфликтов и подмену реальных фактов фейковыми. Подобная деятельность осуществляется Центрами информационно-психологических операций (ЦИПСО) и несёт антигосударственный, враждебный характер, что обуславливает необходимость обучения основам кибербезопасности в образовательных организациях.

Следующий момент, который требует особого внимания – это создание системы непрерывного образования, доступного для каждого из членов общества [5, С. 39]. Как было отмечено ранее, VUCA-мир характеризуется, в первую очередь, своей нестабильностью и постоянной изменчивостью, что требует от современного человека постоянного освоения новых актуальных умений и навыков. Это также бросает вызов образовательной системе и требует от неё создания таких платформ и цифровых ресурсов, которые предоставляли бы людям возможность развития даже после выхода за пределы традиционных институтов получения образования, таких как школа, техникум, университет [5, С. 86].

Одним из возможных путей решения данного вопроса является включение в систему образования ИИ технологий, например, AI-тьюторства, которое позволяет выстроить индивидуальную программу обучения для конкретного человека, опираясь на уровень развитости его компетенций, а также

позволяющая поддерживать мгновенную обратную связь с обучающимся [12, С. 103].

Отдельно следует отметить момент, связанный с формированием у обучающихся представлений о цифровой этике и приватности. Поскольку резкий подъём уровня технологизации и компьютеризации общества привёл к возросшему количеству случаев неэтичного, а зачастую, и неправомерного поведения людей по отношению друг к другу с использованием цифровых средств [7, С. 94]. Это в свою очередь ставит перед системой образования ещё одну задачу, которая заключается в формировании у учеников представления о том, что все участники цифрового контакта – это равноправные между собой люди, имеющие все те же права и обязанности, которые наложены на них Конституцией в реальной жизни.

Подводя итог, следует ещё раз отметить, что VUCA-мир – это взрывной технологический прогресс с одной стороны, и крайне нестабильная, наполненная кризисными и сложными моментами реальность с другой. Это в свою очередь бросает серьёзный вызов системе образования, поскольку именно она отвечает за то, насколько актуальными будут компетенции, которыми овладел обучающийся и насколько он будет адаптирован к постоянно изменяющейся жизни. Путём внедрения ИИ в процесс обучения, знакомства учащихся с основными принципами работы современных высокотехнологичных средств, а также развития у них гибких навыков взаимодействия с миром, позволяет нам сформировать совершенно новое поколение, которое готово адаптироваться к условиям изменчивой реальности, противостоять глобальным проблемам, при этом сохраняя суверенность на государственном уровне, а также собственную историко-культурную идентичность. Наиболее показательным и успешным примером подобной работы является Китайская Народная Республика – сочетая элементы традиционной культуры с высокими технологиями, государству удалось выйти на лидирующие позиции, как по экономическим вопросам, так и в области разработки сетей, оснащённых искусственным интеллектом, таких как DeepSeek R1, Qwen и т.д. Следовательно, трансформация системы образования таким образом, чтобы оно отвечало запросам современности – это одна из важнейших задач, от которой напрямую зависит уровень развития государства, его позицию на мировой арене и жизнеспособность в условиях быстроменяющегося мира.

Список литературы

1. Байденко В. И. Компетенции в профессиональном образовании: подходы к формированию. Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2018. 210 с.
2. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. Москва: Логос, 2019. 184 с.
3. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. Москва: Педагогика, 2021. 432 с.
4. Каспржак А. Г. Образование для сложного мира: VUCA-компетенции //

- Вопросы образования. 2020. № 4. С. 8–32. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-4-8-32
5. Кузьминов Я. И., Фрумин И.Д. Университеты в условиях VUCA-мира: вызовы и трансформации. Москва: НИУ ВШЭ, 2021. 178 с.
  6. Национальный проект «Образование» (утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, 2018). URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 10.03.2025).
  7. Патаракин Е. Д. Цифровые инструменты в образовании: коллективная деятельность и сетевое обучение. Москва: Интеллект-Центр, 2020. 198 с.
  8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена Распоряжением Правительства РФ № 1632-р от 28.07.2017). URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 10.03.2025)
  9. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года (Указ Президента РФ № 642 от 01.12.2016). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 10.03.2025).
  10. Федоров И. С. VUCA-мир и soft skills: формирование гибких навыков в образовательном процессе // Педагогика. 2021. № 5. С. 12–25.
  11. Хуторской А. В. Методология проектирования образовательных систем будущего. Москва: Эйдос, 2023. 192 с.
  12. Щедровицкий П. Г. Образование и мышление: шаг за пределы VUCA-реальности. Санкт-Петербург: РХГА, 2020. 145 с.
  13. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. Москва: Смысл, 2018. 365 с.

УДК 37.091.39:004.357

ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТОРИТЕЛЛИНГ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. С. Грачева¹

Научный руководитель В. Л. Тюканов¹

Старший преподаватель, методист

¹*Сибирский федеральный университет*

Дополнительное образование имеет важную роль в обучении ребенка. Оно позволяет углубиться в определенные темы, а также способствует более детальному изучению дополнительных материалов. Дополнительное образование активно влияет на развитие личности ученика: формирует профессиональные компетенции, творческие способности и прочее.

В «Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года» поставлены цели развития дополнительного образования детей, которые включают создание условий для самореализации и развития талантов детей, а также воспитание высоконравственной, гармонично развитой и социально ответственной личности. Развитие дополнительного образования детей является

приоритетом государственной политики [4]. За помощью к реализации данной концепции можно обратиться к такому приему как «сторителлинг».

Сторителлинг в современном мире обретает большую популярность во многих сферах. Сторителлинг – это прием для коммуникации с аудиторией через рассказывание историй. Некоторые исследователи говорят, что цифровой сторителлинг совмещает в себе «старый» и «новый» миры. Донесение информации через истории раньше использовалось в устной форме, а сейчас есть возможность – через цифровые технологии.

С недавних времен сторителлинг стал показывать себя как эффективный инструмент в образовании. Его использование помогает в повышении мотивации и привлечении внимания у учащихся. В связи с этим появился даже такой термин как «образовательный сторителлинг».

Сторителлинг также может помочь в усвоении информации в дополнительном образовании. Создание эмоциональной связи и вовлечение учащихся в образовательный процесс является результатом сторителлинга за счет связи теории с практикой. Это позволяет учащимся лучше расставить акценты и выделить основные моменты [3, 5].

Цифровой сторителлинг – вид сторителлинга, который дополняет истории визуальными или интерактивными средствами, аудиоконтентом и прочим [5]. Сторителлинг помогает передавать знания эмоционально насыщенным образом, вовлекая учащихся в процесс восприятия материала и способствуя лучшему усвоению новой информации.

Технологию цифрового сторителлинга используют в образовательных программах дополнительного образования туристско-краеведческой направленности, реализуемыми образовательными организациями, на базе которых есть школьные музеи.

Рассмотрим преимущества цифрового образовательного сторителлинга в дошкольном образовании:

- Повышение мотивации. Увлекательные истории привлекают внимание детей и позволяют за счёт ассоциаций лучше запоминать информацию. Сторителлинг стимулирует интерес к обучению из-за более понятной подачи материала;

- Развитие креативности. Ученики могут самостоятельно создавать собственные сюжеты. Это развивает воображение и творческое мышление у учеников;

- Улучшение памяти. Как говорилось немного выше, информация, представленная в виде сюжета, легче запоминается благодаря ассоциативному мышлению;

- Формирование медиакомпетентности. Работа с цифровыми инструментами способствует развитию технических навыков и грамотности в области информационных технологий;

- Интерактивность. Использование интерактивных элементов позволяет ученикам активно взаимодействовать с материалом, повышая вовлеченность в учебный процесс [2, 3, 5].

Рассмотрим, какие новые возможности открывает цифровой образовательный сторителлинг в дополнительном образовании:

- Интерактивные карты;
- Временные шкалы;
- Карты событий;
- Сопоставление и сравнение кадров;
- Встраивание звукового сопровождения;
- Сюжетные линии [1].

Помимо этого, можно выделить также такие возможности, как:

- Создание образовательных видеороликов и презентаций, иллюстрирующих различные темы, такие как история, наука, искусство;
- Разработка интерактивных квестов и игровых форматов, позволяющих детям учиться через игру;
- Организация мастер-классов и семинаров по созданию мультимедийных проектов, направленных на развитие творчества и технических навыков;
- Интеграция цифровых ресурсов в образовательные программы, повышение качества учебных материалов [2].

Будущие направления включают активное внедрение VR/AR-технологий, позволяющих погружаться в учебные ситуации и переживать события, изучение возможностей искусственного интеллекта для персонализации учебного процесса, расширение платформ для коллективного взаимодействия между учениками и педагогами.

Таким образом, цифровой образовательный сторителлинг является перспективным направлением развития дополнительного образования, способствующим повышению эффективности обучения и формированию ключевых компетенций XXI века.

В заключение можно сказать, что цифровой образовательный сторителлинг представляет собой инновационный инструмент, способствующий качественному улучшению образовательного процесса в рамках дополнительного образования. Этот подход обеспечивает формирование интереса к учебе, повышает мотивацию обучающихся, стимулирует развитие творческого потенциала и критического мышления. Благодаря интеграции современных цифровых технологий, появляется возможность создать уникальные условия для освоения сложных тем и эффективного закрепления полученных знаний. Дальнейшее развитие данной методики позволит вывести обучение на новый уровень, обеспечивая подготовку компетентных специалистов будущего поколения.

Список литературы

1. Northwestern University Knight Lab. Проекты лаборатории [Электронный ресурс]. URL: <https://knightlab.northwestern.edu/projects/> [дата обращения: 16.04.2025].

2. Богоряд Н. В., Гауэр М. С. Цифровой сторителлинг: возможности, компетенции, практика // Современные информационные технологии и ИТ-

образование. 2016. Т. 12. № 4. С. 40–49.

3. Данилова Е. А. Обучение чтению на основе сторителлинга в системе дополнительного образования : выпускная квалификационная работа магистра. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. 91 с.

4. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 31 марта 2022 г. № 678-р «Об утверждении концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/press/4936/pravitelstvo-utverdilo-koncepciyu-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detey-do-2030-goda/> [дата обращения: 16.04.2025].

5. Токтарова В. И., Семенова Д. А. Цифровой образовательный сторителлинг: возможности и перспективы // Казанский педагогический журнал. 2023. №1. С. 57–67.

УДК 316.77

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛА ПРОДАЖ СРЕДСТВАМИ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

К. В. Долбиков¹

Научный руководитель А. А. Машанов¹

Кандидат медицинских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Подготовленность сотрудников отделов продаж к эффективной коммуникации с клиентами сложно переоценить. Для сотрудников отделов продаж крайне важно уметь адаптироваться к широкому спектру бизнес-задач клиентов, быть готовыми к коммуникации по телефону и через интернет, вести переговоры с клиентами в мессенджерах. Именно коммуникативные навыки помогают сотрудникам отделов продаж четко и убедительно передавать информацию, привлекая и удерживая клиентов, создавая лояльность клиентов и побуждая их к повторным покупкам, быстро решать недопонимания и проблемы, видеть потребности клиентов и предлагать им подходящие решения.

Коммуникативная компетенция понимается в научной литературе как умение человека эффективно использовать язык в различных ситуациях общения, передавая информацию и правильно интерпретируя полученные сообщения. Она охватывает как вербальные, так и невербальные формы коммуникации и формируется не только в процессе повседневного общения, но и в образовательной среде. В условиях цифровизации традиционные методы общения претерпели значительные изменения: многие виды взаимодействия теперь осуществляются с помощью цифровых инструментов, таких как электронная почта, видеозвонки, онлайн-чаты и другие [1]. Поликарпова М. Ж.,

Михалева О. В. трактуют коммуникативную компетенцию как симбиоз знаний, умений и навыков в области коммуникации, необходимых для осуществления грамотной профессиональной деятельности [2].

Наличие коммуникативных компетенций у сотрудников отделов продаж позволяет им работать удаленно, либо сочетая оба (онлайн и очный) форматы общения с клиентами. Цифровизация многих сфер социальной жизни делает важным вопросом формирование коммуникационных навыков именно в цифровой образовательной среде.

Научная и учебная литература уделяет внимание развитию коммуникативных навыков и компетенций, в том числе, с использованием цифровой образовательной среды, преимущественно у студентов высших учебных заведений [3, 4, 5]. В то же время, использование цифровых платформ для обучения сотрудников отделов продаж также является предметом исследования [6]. Онлайн обучение сотрудников отделов продаж зачастую является наиболее приемлемой альтернативой повышения их квалификации в связи с тем, что очные тренинги, как правило, требуют выделения отдельного времени и значительных финансовых затрат, а онлайн обучения с помощью цифровых платформ может проходить в удобное для сотрудника время без затрат на аренду помещения и приглашение спикеров.

В настоящее время существует достаточное количество онлайн-курсов, направленных на повышение квалификации сотрудников отделов продаж, и практически каждый из них содержит блок, посвященный развитию коммуникативных навыков. Подобные курсы, как правило, имеют длительность порядка 70-80 академических часов и предусматривают выдачу документа о повышении квалификации с занесением в федеральный реестр документов об образовании.

Образовательные организации на своих цифровых платформах предлагают достаточное количество образовательных программ для сотрудников отделов продаж, включающие разный функционал. Цифровая платформа позволяет создавать личный кабинет обучающегося с возможностью начать обучение на одном устройстве и продолжить на другом с сохранением текущего прогресса. Курсы, как правило, включают тестовые задания по теоретическому материалу, а также практические задания с проверкой и обратной связью. Также студенты могут пообщаться с экспертами и координаторами курса. Как правило, теоретическая часть курса дается в формате видео-лекций, а также в виде схем, алгоритмов, методических материалов. Отработка навыков организуется в онлайн-формате с использованием видеоконференции типа zoom или bigbluebutton с возможностью делить студентов на малые группы для отработки практических заданий. Поскольку в современных реалиях достаточный объем коммуникации происходит с помощью цифровых технологий, сотрудники отделов продаж повышают свою квалификацию в формате, приближенном к реальным условиям их работы. Кроме этого, цифровые платформы, как правило, предусматривают чаты участников, служащие для взаимной поддержки и решения профессиональных вопросов [7].

Использование цифровых платформ для развития коммуникативных навыков сотрудников отделов продаж представляет собой эффективное решение проблемы повышения квалификации менеджеров в этой сфере, отвечающее современным требованиям к обучению и профессиональному развитию. Цифровая образовательная среда обеспечивает удобный доступ к обучающим материалам в различных форматах (видео-аудио-текст, схемы), что способствует индивидуализации образовательного процесса. Возможность изучения контента с использованием различных устройств, таких как компьютеры, планшеты и смартфоны, позволяет сотрудникам, повышающим профессиональную квалификацию, гибко планировать своё обучение и эффективно управлять временем. Более того, цифровая образовательная среда предлагает элемент интерактивности и отработки ситуаций, приближенных к реальным, то усиливает вовлеченность обучающихся и способствует лучшему усвоению информации. Обратная связь индивидуально для каждого обучающегося повышает качество подготовки. В результате, применение цифровых платформ в процессе обучения способствует повышению квалификации сотрудников, что, в свою очередь, оказывает положительное влияние на общую эффективность работы отдела продаж и конкурентоспособность компании.

Список литературы

1. Джалгасбаева Б. Т. Формирование коммуникативной компетенции в условиях цифровой среды // Исследования молодых ученых : материалы LXXXVIII Международной научной конференции, Казань, 20–23 октября 2024 года. Казань, 2024. С. 37-40.
2. Поликарпова М. Ж. Формирование у студентов коммуникативных компетенций в условиях цифровой образовательной среды // Перспективы науки. 2020. № 7(130). С. 169-172.
3. Придчина-Гершкович М. А., Вершинина М. Г. Формирование коммуникативной компетенции в цифровой образовательной среде вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 82-3. С. 298-301.
4. Савичева Т. В. Формирование коммуникативной цифровой компетентности: личность в системе цифровых отношений // Цифровое воспитание: реалии и перспективы : Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 290-294.
5. Фулин В. А. Подготовка будущих педагогов к применению дистанционных образовательных технологий: коммуникативный аспект // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2024. Т. 13, № 4. С. 48-53.
6. Краснова А. И., Шавырина А. А. Новые методы в обучении менеджеров по продажам // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2024. Т. 13, № 1(46). С. 63-67.

УДК 377.169.3

РОЛЬ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ ЭМПАТИИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ У МЕДИАТОРОВ

Е. А. Дубина¹

Научный руководитель Т. Л. Ядрышникова¹

Кандидат психологических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Соблюдение нейтралитета в медиативных процессах — важнейший навык в разрешении конфликтов, который предполагает сохранение нейтральной и непредвзятой позиции в ходе медиативного процесса. Этот навык основан на основных принципах беспристрастности, справедливости и объективности, что позволяет медиаторам способствовать эффективному общению и переговорам между конфликтующими сторонами. В современной рабочей среде, где часто возникают споры и конфликты, способность сохранять нейтралитет очень актуальна и востребована.

Толерантность и эмпатия выступают ключевыми профессиональными компетенциями медиатора, определяющими успешность процессов разрешения конфликтов. Толерантность обеспечивает способность медиатора принимать, уважать и учитывать различные точки зрения, культурные особенности и эмоциональные состояния сторон, способствует формированию доверительной атмосферы и конструктивного диалога. Как отмечал Л. С. Выготский, толерантность формируется в процессе социального взаимодействия и признания культурных различий, что особенно значимо в образовательной среде. Согласно модели Милтона Беннетта, принятие различий и умение работать с ними — важнейшие навыки медиатора в мультикультурных ситуациях. Мортон Дойч подчеркивал, что толерантность способствует установлению доверительных отношений и эффективному управлению эмоциями сторон [1]. Эмпатия дополняет толерантность, позволяя медиатору глубже понимать чувства участников, проявлять сочувствие и поддерживать эффективное взаимодействие, что критически важно для эмоционально напряжённых ситуаций и построения прочных межличностных связей. Проявление эмпатии может привести к большей толерантности и принятию.

Таким образом, развитие толерантности и эмпатии позволяет медиатору сохранять нейтралитет, избегать предвзятости и учитывать индивидуальные и культурные особенности участников конфликта. Эти качества способствуют не только профессиональному росту медиатора, но и гармонизации межличностных и межкультурных взаимодействий, что делает их критически важными в современной медиативной практике.

В век цифровизации следует обратиться к использованию электронного обучения (e-learning) для формирования определенных навыков как у медиатора,

так и у обучающихся. Данное обучение становится всё более востребованным инструментом для подготовки специалистов в различных областях, включая медиацию. В контексте школьной службы медиации развитие толерантности у медиаторов является ключевым фактором для успешного разрешения конфликтов, особенно в условиях цифровой образовательной среды и межкультурного взаимодействия.

Электронное обучение предоставляет медиаторам широкий спектр инструментов и методик для формирования и укрепления толерантности и эмпатии. Основные возможности включают:

- Мультимедийные материалы: Видео, интерактивные сценарии и симуляции конфликтных ситуаций с участием представителей разных культур.
- Виртуальные тренинги: Моделирование реальных ситуаций, требующих проявления толерантности, с последующей обратной связью.
- Курсы по межкультурной коммуникации: Обучающие модули с акцентом на понимание культурных различий, языковых барьеров и особенностей поведения.

- Онлайн-игры и кейс-методы: Игровые подходы для формирования у медиаторов навыков сопереживания, эмпатии и уважения к различным точкам зрения.

- Дискуссионные форумы и вебинары: Платформы для обсуждения вопросов толерантности, обмена опытом и лучшими практиками.

Особое внимание уделяется онлайн-играм как инструменту обучения медиаторов. Онлайн-игры предоставляют участникам возможность моделировать реальный процесс медиации, взаимодействовать с виртуальными персонажами или другими участниками, а также тренировать навыки в условиях, близких к реальным. Выделяют следующие онлайн-игры:

Симуляционные игры: Игроки берут на себя роли участников конфликта (медиатор, конфликтующие стороны) и работают над его разрешением. Например, игра может моделировать школьный конфликт между учениками, учителями и родителями.

Ролевые онлайн-игры: Участники играют роли сторон конфликта с различными точками зрения. Например, один игрок выступает в роли ученика, другой — учителя, а медиатор должен найти компромисс, учитывая интересы обеих сторон.

Геймифицированные платформы для обучения.

Онлайн-игры имеют ряд преимуществ:

- Интерактивность и погружение в процесс медиации;
- Возможность отрабатывать навыки в безопасной среде;
- Разнообразие сценариев, включая межкультурные конфликты;
- Мгновенная обратная связь о действиях и решениях.

Онлайн-игры и кейс-методы представляют собой мощный инструмент для формирования у медиаторов навыков сопереживания, эмпатии и уважения к различным точкам зрения. Результаты исследования Осси Вулансари и Кристиан

Гетль, проведённого на четырёх просоциальных играх, показывают, что сюжетная линия видеоигр может положительно влиять на такие аспекты, как «восприятие точки зрения» игроков. Результаты также указывают на то, что многократные вмешательства и более высокая степень погружения способствуют повышению уровня эмпатии [2]. Это исследование может способствовать продвижению и развитию кампании «игры во благо» или «игры для перемен».

VR VR-тренажеры: Некоторые компании предлагают виртуальную реальность для обучения медиаторов. Например, использование VR для "погружения" в чужую точку зрения и развития эмпатии. Согласно исследованиям Carles Sora-Domenjó VR может вызывать эмпатические реакции или даже эмпатический стресс у аудитории. По результатам исследования Вивиян Суэ Хуа Чен и Габриэль К. Ибаско было обнаружено, что VRPT в отношении иммигрантов, по сравнению с VR в отношении своей группы, способствует улучшению отношения и снижению негативных стереотипов в отношении другой группы. В частности, влияние VR на отношение к другим группам и стереотипы было положительно опосредовано чувством сопереживания персонажу из другой группы [3].

Различные платформы виртуальной реальности с эффектом погружения, которая использует искусственный интеллект, управляемый человеком, для создания реалистичных симуляций для отработки основных навыков на рабочем месте. Основная цель платформ — развитие межличностных навыков, таких как общение, эмпатия и лидерство. Платформа позволяет пользователям практиковаться в реальных жизненных ситуациях, получать немедленную обратную связь и совершенствовать свои подходы. Платформы предоставляют пользователям безопасную и адаптивную среду для отработки сложных навыков, гарантируя персонализированный подход к обучению и профессиональному развитию.

Эти формы обучения позволяют обучающимся погрузиться в процесс медиации, развить эмоциональный интеллект и научиться эффективно взаимодействовать с участниками конфликтов. Интеграция игровых технологий в образовательные программы способствует созданию высококвалифицированных специалистов, готовых к работе в условиях современной цифровой среды.

Список литературы

1. Carles Sora-Domenjó, Disrupting the “empathy machine”: The power and perils of virtual reality in addressing social issues. // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13.
2. Ossy Wulansari, Christian Guetl, Johanna Pirker, Video Games and Their Correlation to Empathy: How to Teach and Experience Empathic Emotion. // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020. p.1-13.
3. Vivian Hsueh Hua Chen, All it takes is empathy: how virtual reality perspective-taking influences intergroup attitudes and stereotypes // *Frontiers in*

Psychology. 2023. Vol. 14.

УДК 37.091.39:004.357

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ВКЛЮЧЕННОСТИ ДЕТЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

П. А. Зеленова¹

Научный руководитель В. Л. Тюканов¹

Старший преподаватель

¹*Сибирский федеральный университет*

Современное образование стремительно меняется, адаптируясь к потребностям нового поколения, выросшего в эпоху цифровых технологий. Дополнительное образование играет важнейшую роль в развитии личности ребёнка, предлагая разнообразные направления и формы обучения, выходящие за рамки традиционной школьной программы. Одним из наиболее эффективных инструментов для повышения включенности детей в эту сферу является использование мультимедийных материалов. Многолетний опыт показывает, что мультимедиа обладает значительным потенциалом для повышения включенности детей в деятельность дополнительного образования. Их интерактивность, визуальная привлекательность и возможность индивидуализации обучения создают благоприятную среду для развития познавательного интереса и мотивации [1].

Использование дидактических игр, виртуальных экскурсий, интерактивных презентаций и видеоматериалов позволяет не только эффективнее усваивать материал, но и формировать у детей навыки самостоятельного поиска информации, критического мышления и творческого самовыражения [2].

Важно отметить, что успешное внедрение мультимедийных технологий требует тщательного методического сопровождения и адаптации к возрастным особенностям и интересам детей. Необходимо учитывать баланс между развлечением и образовательным контентом, а также обеспечивать техническую доступность и поддержку для всех участников образовательного процесса. Правильное использование мультимедиа способствует созданию активной и вовлеченной учебной среды, где каждый ребенок чувствует себя уверенно и комфортно [3].

Исходя из вышесказанного можно прийти к выводу, что мультимедийные технологии также открывают новые горизонты для повышения вовлеченности детей в дополнительное образование. Благодаря интерактивности, визуальной привлекательности и адаптивности, мультимедиа эффективно отвечают разным стилям обучения и потребностям. Правильно разработанные и интегрированные

мультимедийные материалы являются мощным инструментом повышения эффективности дополнительного образования и развития всесторонне развитой личности.

Преимущества мультимедийных материалов [4]:

Визуализация: Мультимедиа позволяют визуализировать сложные концепции и процессы, что делает их понятнее для детей. Например, анимация может показать работу двигателя или строение клетки.

Интерактивность: Дети могут взаимодействовать с контентом, выполняя задания, отвечая на вопросы, играя в обучающие игры. Это помогает лучше усваивать материал и развивать навыки критического мышления.

Доступность: Мультимедийный контент можно адаптировать под разные уровни подготовки и интересы детей. Это позволяет каждому ребенку найти подходящий способ изучения материала.

Мотивация: Яркие изображения, звуки и анимации привлекают внимание детей и повышают интерес к обучению. Это особенно важно при работе с младшими школьниками.

Гибкость: Мультимедийные продукты легко интегрируются в различные образовательные программы и могут использоваться как дома, так и в классе.

Примеры использования мультимедийных материалов в дополнительном образовании [1]:

Обучающие видео и презентации: Видеоролики по различным темам (например, история, наука) с использованием графики и анимации.

Интерактивные учебники и приложения: Программы, которые предлагают детям выполнять задания, решать головоломки и участвовать в виртуальных экспериментах.

Образовательные игры: Игры, направленные на развитие логического мышления, памяти, внимания и других когнитивных функций.

Онлайн-курсы и вебинары: Платформы, где дети могут учиться дистанционно, просматривая лекции и участвуя в обсуждениях.

Виртуальные музеи и экскурсии: Возможность посетить музеи и достопримечательности онлайн, изучая экспонаты и слушая комментарии экскурсоводов.

Таким образом, в современных условиях мультимедийные технологии становятся неотъемлемой частью образовательного процесса, обеспечивая его доступность, эффективность и качество. Они позволяют реализовать принцип наглядности на новом, более высоком уровне, что способствует лучшему пониманию и запоминанию материала учащимися [3].

Использование мультимедийных продуктов в дополнительном образовании способствует развитию у детей интереса к учебе, улучшению усвоения материала и формированию новых навыков. Они не только повышают качество обучения, но и создают условия для развития творческих способностей, формирования информационной культуры и повышения мотивации учащихся. Важно, чтобы педагоги умело интегрировали такие инструменты в учебный процесс, учитывая индивидуальные особенности каждого ребенка [1].

Таким образом, внедрение мультимедийных продуктов в систему дополнительного образования – это необходимое условие для создания современной, эффективной и привлекательной для детей образовательной среды.

Список литературы

1. Данчук И. И. Дополнительное образование детей в формате онлайн-обучения как современная реальность // Мир университетской науки: культура, образование. 2024. № 10. С. 26–34.

2. Технолого-экономическое образование: Мультипликация как средство развития творческих способностей, обучающихся в учреждении дополнительного образования. 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46249215_76576821.pdf (дата обращения: 09.03.2025).

3. Османова Х. С. Разнообразные виды визуализации и ее практическое применение в обучении // Педагогический вестник. 2023. №31. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raznoobraznye-vidy-vizualizatsii-i-ee-prakticheskoe-primenenie-v-obuchenii> (дата обращения: 15.03.2025).

4. Современное технологическое образование: материалы V Регионального научно-практического семинара, Комсомольск-на-Амуре, 2020. [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44849602_37979104. (дата обращения: 15.03.2025)

УДК 379.8.093:316.77:371.134

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ОРГАНИЗАТОРОВ ДЕТСКОГО ДОСУГА: ЦИФРОВОЙ АСПЕКТ

А. Н. Ильиных¹

Научный руководитель Т. Г. Савельева¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях трансформации социокультурной среды возрастает роль организаторов детского досуга как агентов социализации. Коммуникативная компетентность становится ключевым элементом их профессионализма, обеспечивая:

- Успешное взаимодействие с детьми разных возрастных групп
- Конструктивный диалог с родителями и коллегами;
- Создание инклюзивной образовательной среды.

Актуальность темы обусловлена необходимостью преодоления коммуникативных барьеров в условиях поливозрастных групп и интенсификации досуговых программ.

Термин «Коммуникативная компетентность» - определяется как интегративное качество, включающее:

1. Когнитивный компонент — знание возрастных особенностей аудитории, методов педагогического воздействия.

2. Праксиологический компонент — владение вербальными и невербальными техниками, навыками медиации конфликтов

3. Рефлексивный компонент — способность к самоанализу и коррекции поведения [1].

В контексте детского досуга особое значение приобретает умение трансформировать игровые ситуации в развивающие (например, использование метафор в объяснении правил) [2].

Метафора здесь выступает как наиболее эффективный способ передачи абстрактных понятий детям, чьё мышление ещё оперирует конкретными образами (по Пиаже).

Таблица 1.

Возрастные паттерны восприятия

Возраст	Тип метафор	Пример
3-5 лет	Антропоморфные	"Мячик хочет к ребятам — давайте его догоним!"
6-9 лет	Архетипические	"Мы — команда супергероев, спасающих Знания!"
10+	Системные	"Правила — наш пароль к интересной игре"

Для формирования коммуникативной компетентности мы предлагаем систему методик:

1. Игровое моделирование

- Ролевые кейсы: имитация конфликтов «ребёнок-родитель», проигрывание сценариев массовых мероприятий.

- Техника «Диалог в шляпах» (по де Боно) для обучения вариативности реакций.

2. Тренинги эмоционального интеллекта

- Упражнение «Зеркало эмоций» — идентификация состояний детей через анализ видеозаписей.

- Практикум «Калькулятор тональности» — адаптация лексики под возрастные группы (3-6 лет: упрощенные конструкции; 7-12 лет: метафорические пояснения).

3. Рефлексивные практики

- Ведение «дневника наблюдений» с анализом успешных/неудачных коммуникативных актов.

- Супервизионные группы для разбора сложных случаев (на материале реальных ситуаций).

Эти методики формируют вербальные навыки общения, эмоциональный интеллект и рефлексивную компетентность. Вербальные навыки общения аккумулируются благодаря развитию диалогической речи. Диалогическая речь представляет собой яркое проявление коммуникативной функции языка. А. А. Леонтьев называет диалог первичной естественной формой языкового общения, классической формой речевого общения. Главной особенностью диалога является чередование говорения одного собеседника с прослушиванием и последующим говорением другого [3].

Во многих методиках используются цифровые технологии (видеозаписи, интерактивное тестирование), которые базируются на цифровых компетенциях это организация мультимедийного контента и управление цифровыми инструментами. В интерактивном тестировании важна работа с аналитическими системами (интерпретация результатов) и интеграция платформ (например, LMS).

Эмоциональная компетентность - это совокупность свойств личности человека, а также эмоциональные знания; умения и навыки эмоциональной деятельности; в том числе эмоциональный интеллект. Определенный уровень эмоционального интеллекта необходим для обучения конкретным компетенциям, связанным с эмоциями [4].

Рефлексивная компетентность — способность анализировать собственные действия, эмоции и решения в профессиональной деятельности [5].

Эффективность методик подтверждается следующими показателями:

1. Вербальные навыки общения

- Инструмент: Анализ видеозаписей диалогов по методике М. И. Лисиной с использованием шкалы:

- построение открытых вопросов (1-5 баллов)
- конструктивная аргументация (1-5 баллов)
- адаптивность лексики (возрастная адекватность)

2. Эмоциональный интеллект

- Инструмент: Тест MSCEIT (Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test) с фокусом на:

- распознавание эмоций по фотографиям детей;
- выбор оптимальной тактики реагирования.

3. Разрешение конфликтов

- Методика: Моделирование 12 стандартных конфликтных сценариев (споры за игрушки, отказ от участия в мероприятии и др.) с экспертной оценкой по параметрам:

- снижение эмоциональной напряженности
- достижение консенсуса (да/нет).

4. Организаторские способности

- Показатель: Количество одновременно вовлеченных в активность детей (метод хронометража)

5. Рефлексивная компетентность

- Инструмент: Анализ самоотчетов по схеме Д. Колба:
- полнота описания ситуаций (1-5 баллов);
- глубина анализа ошибок (1-5 баллов).

Результаты исследования подтверждают, что системное применение тренинговых технологий и рефлексивных практик повышает эффективность профессиональной деятельности организаторов.

Развитие коммуникативной компетентности организаторов детского досуга требует сочетания интерактивных методов обучения и постоянной практики.

Список литературы

1. Забровская О. В. Развитие коммуникативной компетентности детей дошкольного возраста в поликультурном пространстве детского сада // Концепт. 2013. №8. С. 11-15.
2. Кудинова Л. С. Основные подходы к феномену «Игра» как средству формирования познавательной активности детей дошкольного возраста // Вестник ТГУ. 2009. №1. С. 149-153.
3. Леонтьев А.А. Психология общения: учебное пособие. М.: Смысл, 2008. 368 с. ISBN 978-5-89357-192-9.
4. Емельянов Ю. Н. Теория формирования коммуникативной компетентности. М.: Просвещение, 2019. 38 с.
5. Максимченко Н. П. Интегративный подход к формированию рефлексивной компетентности студентов педагогических вузов // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы I Международной научной конференции (г. Уфа, июнь 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 106-109.

УДК 377

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПОРТФОЛИО В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Р. И. Иманов¹

Научный руководитель А. А. Машанов¹

Кандидат медицинских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

При подготовке к процедуре государственной итоговой аттестации студенты Красноярского государственного аграрного университета должны заполнять электронное портфолио, который встроен в систему Moodle, результатами своей деятельности за время обучения. Как правило, студентами заполняется электронное портфолио без достаточного осмысления для чего он может им пригодиться в дальнейшем. С другой стороны, в учебном плане подготовки студентов по направлению 44.03.04. «Профессиональное обучение

(по отраслям)» Красноярского ГАУ отсутствуют дисциплины, которые направлены на создание и развитие электронного портфолио, осмысление целей его создания, планирования и рефлексии образовательных результатов. Поэтому возникает необходимость разработки либо дисциплины, включенной в учебный план, либо разработки содержания модуля дисциплины, направленного на освоение возможностей электронного портфолио. Нами предлагается включить такой модуль в рабочую программу дисциплины «Педагогические измерения результатов обучения», направленного на разработку электронного портфолио, который можно использовать на ГИА для оценки комплексной образовательных результатов студентов

Анализ различных публикаций в области использования технологии электронного портфолио в высшем образовании (Е. В. Игонина [1] , О. А. Иманова [2,3], Л. В. Колобова [4], О. Г. Смолянинова [3, 5], Э. Х. Тазутдинова [6], Д. В. Шестакова [7] и др.) позволил нам сделать выводы об актуальных направлениях использования е-портфолио в современном образовании:

для оценивания учебно-профессиональных достижений студентов профессионально-педагогических специальностей и профессиональной компетентности студентов направления подготовки «Педагогическое образование»;

как инструмент развития самооценки обучающегося и средство формирования конкурентоспособности будущего специалиста в вузе;

в качестве учебного портфолио в системе подготовки студента к будущей педагогической деятельности.

Анализ рабочей программы вариативной дисциплины «Педагогические измерения результатов обучения», реализуемой в восьмом семестре учебного плана, позволил сделать выводы о том, что содержание данной РПД содержит два модуля, включающих теоретические материалы и практические задания, направленные на изучение теста как современного способа оценивания знаний студентов. В качестве второго модуля данной дисциплины нами был разработан модуль «Оценивание образовательных результатов средствами электронного портфолио»

Содержание модуля «Оценивание образовательных результатов средствами электронного портфолио» (см. таблицы 1 и 2).

Таблица 1

Лекционные занятия модуля 2

Лекционные занятия	
Название модуля	Тема лекции
История возникновения Портфолио. Концепция Электронного портфолио. Процессуальный и результативный характер электронного портфолио.	История возникновения Портфолио. Концепция Электронного портфолио. Процессуальный и результативный характер электронного портфолио.
Использования технологии электронного портфолио в современном образовании.	Использование технологии электронного портфолио в современном образовании:

Функции, принципы и перспективы использования электронного портфолио.	функции, принципы и перспективы использования.
Применение электронного портфолио в оценивании образовательных результатов на разных уровнях высшего образования.	Использование электронного портфолио в оценивании образовательных результатов в вузе. Создание и развитие электронного портфолио.

Таблица 2

Практические занятия модуля «Оценивание образовательных результатов средствами электронного портфолио»

Практические занятия		
Название модуля	Тема практического занятия	Задание
История возникновения Портфолио. Концепция Электронного портфолио. Процессуальный и результативный характер электронного портфолио.	Содержание и понятийный аппарат технологии электронного портфолио.	Создание глоссария терминов
	Электронный портфолио как процесс и как продукт (деловая игра).	Деловая игра
	Оценочная, презентационная и рефлексивные функции электронного портфолио.	Описание реализации функций электронного портфолио в высшем образовании.
	Перспективы использования электронного портфолио в образовании и при трудоустройстве.	Эссе на тему «Как я буду использовать е-портфолио в профессиональном развитии и трудоустройстве»
Применение электронного портфолио в оценивании образовательных результатов на разных уровнях высшего образования.	Особенности использования электронного портфолио вузе.	Проектирование содержания индивидуального электронного портфолио.
	Использование электронного портфолио в оценивании образовательных результатов в вузе.	Разработка индивидуального электронного портфолио студента
	Создание и развитие электронного портфолио для работодателя.	Разработка электронного портфолио студента для трудоустройства.

Планируемые результаты освоения модуля «Оценивание образовательных результатов средствами электронного портфолио»:

- студентами будет освоена технология электронного портфолио и возможности ее использования в оценивании образовательных результатов в вузе, а также перспективы использования электронного портфолио при трудоустройстве;

- студентами будут освоены функции электронного портфолио, а именно оценочная, презентационная и рефлексивная.
- студенты создадут индивидуальный электронный портфолио, в котором будут представлены лучшие достижения за время их обучения в университете, с учетом целей его использования и своего дальнейшего развития, а также разработают электронный портфолио для работодателя.

Список литературы

1. Игонина Е. В. Портфолио в системе средств оценивания учебно-профессиональных достижений студентов профессионально-педагогических специальностей : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2013. 28 с.
2. Иманова О. А. Освоение технологии электронного портфолио будущими педагогами-тьюторами в условиях дистанционного обучения // Информатика и образование. 2021. Т. 36, № 7. С. 46—53. DOI: 10.32517/0234-0453-2021-36-7-46-53.
3. Иманова О. А., Смолянинова О. Г. Оценивание профессиональных компетенций магистров педагогики средствами электронного портфолио // Информатика и образование. 2023. Т. 38, № 1. С. 45—54. 10.32517/0234-0453-2023-38-1-45-54
4. Колобова Л. В. Портфолио как инструмент развития самооценки обучающегося // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-1. С. 150—153.
5. Смолянинова О. Г., Иманова О. А. Проблемы и перспективы использования технологии е-портфолио в подготовке педагогических кадров // Информатика и образование. 2012. № 6. С. 96-100.
6. Тазутдинова Э. Х. Учебный портфолио в системе подготовки студента к будущей педагогической деятельности : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2010. 200 с.
7. Шестакова Д. В. Портфолио как средство формирования конкурентоспособности будущего специалиста в вузе : дис ... канд. пед. наук : Калининград, 2012. 168 с.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ

Ю. Н. Кожуховская¹

Научный руководитель Н. В. Бекузарова¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В последние годы искусственный интеллект (ИИ) перестал быть исключительно прерогативой лабораторий или промышленных кластеров. Он медленно, но уверенно проникает в сферу образования — тонко, почти неощутимо, влияя на структуру учебного процесса. Однако вместе с этой трансформацией возникает вопрос: каким образом ИИ меняет когнитивный ландшафт растущего сознания?

Развитие критического мышления долгое время ассоциировалось с необходимостью противостоять очевидному, с умением задавать вопросы и обнаруживать слепые зоны в логике. ИИ в этом контексте становится как помощником, так и вызовом. Адаптивные платформы могут натренировать школьника на распознавание аргументационных ошибок, но лишают его необходимости сомневаться, искать истину самостоятельно. В ответах, полученных за считанные секунды, теряется внутренняя борьба — та, что формирует аналитическое мышление.

Творческое мышление, напротив, будто получает новое дыхание. Генеративные модели, программы, создающие тексты, музыку и образы, открывают перед учащимися возможность экспрессии, раньше доступную только технически подкованным. Однако эта кажущаяся свобода иногда сводится к декоративности: ИИ предлагает множество путей, но почти никогда не подталкивает к настоящему созиданию — к тому, что рождается в тишине, когда перед глазами пустой лист, а в голове — противоречия [1].

Исследования последних лет показывают, что при некритичном использовании ИИ в учебной среде наблюдается снижение мотивации к глубокому погружению и самостоятельному поиску решений. Ученик привыкает к удобству, к готовому. Его мыслительный процесс меняет направление — от поиска к потреблению. В то же время грамотно интегрированный ИИ может выступать катализатором. Он не заменяет мышление, но ставит его в новые условия. Он не творит, но инициирует. Главное — сохранить баланс между внешней технологией и внутренней напряжённостью мышления. Между тем, что предлагается, и тем, что выстрадано. Именно в этом напряжении рождается настоящее развитие — и критическое, и творческое [2].

Одним из ключевых вызовов внедрения ИИ в образовательную среду является отсутствие четких стандартов оценки его эффективности. Большинство исследований носят прикладной характер и основаны на конкретных кейсах, не давая целостной картины. Это приводит к ситуации, в которой школы адаптируют технологии интуитивно, не имея надежных ориентиров и критериев качества.

Анализ публикаций последних лет в рецензируемых журналах показывает: несмотря на бурный рост интереса к ИИ в образовании, доля работ, сфокусированных на критическом мышлении, остаётся ничтожно малой. В основном внимание уделяется технической реализации — интерфейсам, UX-дизайну, алгоритмам адаптации. Когнитивная составляющая, в частности развитие метапознания и способности к рефлексии, оказывается на периферии.

Кроме того, существует методологическая трудность в отделении реального роста навыков от так называемой 'цифровой иллюзии прогресса'. Когда учащиеся показывают высокие результаты в интерфейсах с ИИ, это не всегда свидетельствует об истинном понимании. Важно различать знание и его симулякр — особенно в эпоху, когда проверка знаний может быть автоматизирована, но не сопровождается глубокой обратной связью [3].

Сложность ещё и в том, что ИИ не имеет интуитивного понимания педагогической этики. Он оперирует вероятностными структурами, но не распознаёт психоэмоциональные контексты. В результате возникает риск навязывания решений, неподходящих конкретному ребёнку, либо игнорирования внутренних блоков, требующих живого диалога. Без участия педагога ИИ становится инструментом воспроизводства шаблонов, а не средством раскрытия мышления.

Поэтому вопрос интеграции ИИ в образовательный процесс должен рассматриваться не как технологическая задача, а как комплексный психолого-педагогический и этико-философский вызов. Только в этом случае мы сможем говорить не о подмене, а о развитии: о становлении нового педагогического мышления, способного использовать ИИ как зеркало, а не как клоуна с готовыми ответами.

Существует ещё один важный аспект — соотношение технологического комфорта и интеллектуального усилия. Когда школьник осознаёт, что ответ можно получить нажатием кнопки, исчезает внутренняя потребность в поиске, в преодолении барьеров. А ведь именно эти усилия — напряжение, необходимость выйти за пределы очевидного — и формируют зрелое мышление.

Критическое мышление требует фрустрации. Оно не рождается в потоке готовых решений, оно вызревает на грани сомнений и неопределённости. Искусственный интеллект, лишённый внутренней паузы, этого не создаёт. Он всегда готов. А человек — нет. И именно это несоответствие должно стать опорой, а не проблемой.

И здесь возникает парадокс: чтобы сохранить человеческое мышление, необходимо намеренно ограничивать вмешательство ИИ. Не отключать его совсем — но встроить в такие рамки, в которых он будет лишь подталкивать, но

не заменять. Так, как действуют хорошие учителя: не дают ответы, а заставляют задавать новые вопросы. Не закрывают тему, а открывают её [4].

В условиях образовательной среды, насыщенной ИИ, роль педагога должна эволюционировать. Преподаватель становится не только медиатором, но и фильтром, критиком, модератором смысла. Он должен учить взаимодействию с алгоритмами как с инструментом, а не как с авторитетом. Только тогда мы не утратим человеческое в образовании.

ИИ — не угроза и не панацея. Это зеркало, в котором отразится либо поверхностность, либо глубина. И то, что в этом зеркале увидит школьник — зависит не от технологий, а от того, кто стоит рядом и помогает взглянуть по-настоящему.

Список литературы

1. Слепухина С. В. Искусственный интеллект в школе: риски и возможности // Вопросы образования. 2020. № 2. С. 104–123.
2. Жураковский Е. И., Белоусов В. П. Критическое мышление в цифровой среде. М.: Просвещение, 2019. 192 с.
3. Мельникова А. В. Интеграция цифровых технологий в образовательный процесс: проблемы и перспективы // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 1. С. 56–78.
4. Лапчик М. П., Шевченко Л. А. Технологии искусственного интеллекта в образовании: возможности и ограничения // Педагогика. 2022. № 5. С. 12–20.

УДК 159.03

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ, ПОПАВШИМИ В ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ

А. В. Коптелова¹

Научный руководитель А. А. Машанов¹

Кандидат медицинских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Цифровизация всех сфер общественной жизни, в том числе образования, открывает новые горизонты для подготовки педагогов к профессиональной деятельности. В частности, это касается специалистов, собирающихся работать с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию (далее – ТЖС). Цифровая образовательная среда предоставляет широкий спектр инструментов и ресурсов, которые могут значительно повысить качество подготовки специалистов, работающих в данной области. Цифровая трансформация профессиональных компетенций педагогов играет ключевую роль в повышении эффективности их

взаимодействия с семьями и детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию. Если несколько лет назад специалисты получали новые знания преимущественно на очных семинарах, то сегодня процесс развития профессиональных навыков неразрывно связан с использованием цифровых образовательных технологий.

Исследование, проведенное И. Н. Поповой, показывает, что все участники, попавшие в выборку, столкнулись с различными профессиональными трудностями в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, которые можно сгруппировать следующим образом: 1) наличие профессиональных дефицитов в области правового обеспечения деятельности педагогов и недостаточную методическую поддержку со стороны организаций дополнительного профессионального образования. Согласно результатам исследования, 45% педагогов нуждаются в освоении технологий организации психолого-педагогических тренингов, 42% – в психолого-педагогической диагностике, а 40% – в арт-терапевтических практиках. Кроме того, у каждого третьего педагога проявился интерес к таким направлениям, как проектирование индивидуальных образовательных маршрутов, инклюзивное образование и работа с конкретными случаями; 2) сложности установления отношений и эффективной коммуникацией как с детьми в ТЖС, так и с их родителями. Одной из ключевых причин этого является отсутствие у 60% педагогов необходимой профессиональной подготовки для работы с детьми данной категории [1].

Как подчеркивается в научной литературе, в настоящее время назрела необходимость повышения эффективности стратегий профессионального развития педагогов, работающих с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. Особое внимание следует акцентировать на преодолении у педагогов синдрома профессиональной деформации и налаживании конструктивного диалога между некоммерческими организациями и образовательными учреждениями, в том числе в контексте повышения квалификации педагогических кадров. Такие взаимодействия должны основываться на принципах частно-государственного партнерства, что позволит создать более эффективные условия для профессионального роста специалистов в данной сфере [2].

В настоящее время в области педагогической науки наблюдается активный поиск инновационных методов работы с педагогами, чья профессиональная деятельность направлена на взаимодействие с детьми из уязвимых категорий. Использование онлайн-курсов и участие в обучающих вебинарах позволяет педагогам получать актуальные знания и навыки, необходимые для эффективного взаимодействия с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. Данные форматы обучения обеспечивают доступ к материалам, разработанным ведущими экспертами, и позволяют осваивать их в удобное педагогу время.

Кроме этого цифровые платформы могут служить местом для обмена опытом и практическим опытом среди педагогов в профессиональных чатах и сообществах. Важным аспектом подготовки педагога к работе с детьми,

попавшими в трудную жизненную ситуацию, является возможность прохождения профессиональных супервизий [3]. В условиях небольшого количества специалистов, подготовленных к проведению такого рода супервизий, применение его в условиях цифровой среды помогает педагогам получать квалифицированную обратную связь о своей деятельности и практические рекомендации в различных регионах с экономией средств и времени.

Исследователи отмечают следующие дидактические характеристики средств цифровой образовательной среды, которые способствует индивидуализации образовательной траектории обучающегося, позволяя ему выбирать наиболее подходящие формы освоения учебного материала: 1) мультимедийность, которая подразумевает комплексное использование различных каналов восприятия информации (материалы в формате видео-, аудио-, текстов, схем; 2) гипертекстовость, которая обеспечивает возможность свободного перемещения по тексту, использование перекрестных ссылок и предоставление справочной информации [4].

Использование цифровой образовательной среды при подготовке педагогических кадров для работы с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, позволяет решить ряд проблемных вопросов в данной сфере. В частности, во всех образовательных курсах целесообразно предусмотреть модуль, связанный с правовым обеспечением деятельности педагогов с детьми и семьями, находящимися в ТЖС. Постоянный доступ к данному модулю даже после окончания курса позволит педагогам освежать свои знания в этой области, а цифровая образовательная среда позволяет вносить изменения в контент уже пройденных курсов в случае изменения действующего законодательства.

Цифровая образовательная среда позволяет обеспечить доступ к качественному образовательному продукту широкой категории специалистов вне зависимости от места их нахождения. Организация профессионального общения участников образовательных курсов способствует быстрому обмену информации, взаимопомощи, профессиональной поддержке педагогов в сложных случаях. Возможность прохождения собственных супервизий и доступ к просмотру супервизий коллег послужит неоценимой помощью в повышении квалификации педагогов и разборе конкретных случаев с участием высококвалифицированного профессионала. Таким образом, интеграция цифровых технологий в процесс подготовки педагогов открывает новые возможности для повышения их профессиональной компетентности и эффективности работы с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Список литературы

1. Попова И. Н. Актуальные проблемы педагогов в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации // Перспективы науки и образования. 2021. № 4(52). с. 64-79.

2. Лазарев М. А., Береговая Е. Б. Профессиональное совершенствование педагогов, работающих с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации:

современные подходы // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2019. № 1. с. 55-59.

3. Попова И. Н. Метод супервизии в работе с педагогами, оказывающими поддержку детям, находящимся в трудной жизненной ситуации // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 3. с. 174-193.

4. Мануйлова Л. М., Максимов А. С. Использование возможностей цифровой образовательной среды для формирования профессионально-правовой компетенции будущего социального педагога // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2023. Т. 17. № 1. с. 107-115.

УДК 37.372.8

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДМЕТА «ТРУД (ТЕХНОЛОГИЯ)» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

А. Р. Косарев¹

Научный руководитель Л. М. Туранова¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Обновление содержания школьного предмета «Труд (технология)» в настоящее время обусловлено VI промышленной революцией, цифровизацией всех сфер жизни людей, острой необходимостью развития кадрового потенциала, в том числе инженерной направленности, в целях обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» [1] определено «...внедрение на уровнях основного общего и среднего общего образования новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовых навыков и умений, повышение их мотивации к обучению и вовлеченности в образовательный процесс, а также обновление содержания и совершенствование методов обучения предметной области «Технология»». 24 декабря 2018 года Министерством просвещения России утверждена «Концепция преподавания предметной области «Технология» в общеобразовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы».

В течение последних семи лет ведется системная целенаправленная работа по внесению изменений в содержание предмета, актуализация методов обучения, обновлению материально-технического оснащения, подготовке педагогов. С 1 сентября 2024 года предмет «Технология» переименован в «Труд (технология)» Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный

закон «Об образовании в Российской Федерации» от 19 декабря 2023 г. № 618-ФЗ [2]. Изменения в учебном предмете «Труд (технология)» связаны с внедрением цифрового оборудования, которое значительно расширяет возможности образовательного процесса и делает его более интерактивным и практико-ориентированным. Одним из ключевых направлений модернизации является использование современных технологий и инструментов, позволяющих школьникам осваивать актуальные навыки и компетенции.

Для реализации федеральных государственных общеобразовательных программ перед администрацией школы, педагогическим коллективом встает ряд проблем и трудностей, в том числе:

- нехватка современного оборудования и материалов;
- недостаток квалифицированных кадров;
- ограниченность учебных программ и методических материалов.

Отсутствие необходимого оборудования для проведения уроков отвечающих современным требованиям: как базовые инструменты (молотки, рубанки, отвертки), так и высокотехнологичные устройства (3D-принтеры, лазерные гравировальные машины, робототехнические наборы, станки с числовым программным управлением (ЧПУ), токарные станки по дереву и металлу, фрезерные станки и другое оборудование). Из-за этого ученики не могут осваивать современные технологии и получать практические навыки, соответствующие требованиям современного рынка труда.

Современные школы нуждаются в учителях с высоким уровнем знаний, всесторонней, специализированной квалификацией. Предмет «Труд (технология)», оснащенный необходимыми материальными ресурсами, методическими материалами и квалифицированными педагогами, представляет собой важную образовательную область, ориентированную на практику. Этот предмет позволяет школьникам приобрести необходимые практические навыки и заслуживает значимого места среди остальных дисциплин школьного курса, являясь неотъемлемой частью общего среднего образования. Содержание предмета дает шанс молодым людям бесконфликтно войти в мир искусственной, созданной людьми среды техники и технологий, которая называется техносферой, определяющей взаимодействие людей друг с другом, с природой и с социумом. Учащиеся быстрее педагогов осваивают информационные технологии, легко адаптируются к новым программам и техническим новинкам. Чтобы постоянно поддерживать интерес учеников к своему предмету, учителю важно безупречно владеть методами поиска и обработки информации, оперативно приспосабливаясь к динамичным переменам в учебной программе. Задача учителя становится индивидуализация обучения, выстраивание учебного процесса, направленного на развитие личности. Однако на сегодняшний день во многих школах не хватает специалистов, обладающих необходимой квалификацией [3].

Учебные программы по предмету «Труд (технология)» не отражают современные тенденции и требования рынка труда. Нет современного учебника, освещающего предмет с учетом всех изменений. Это приводит к тому, что

ученики не получают необходимых знаний и навыков, востребованных на рынке труда.

В настоящее время не существует единой сложившейся методики преподавания предмета «Труд (технология)» в основной школе с учетом процессов цифровизации образования, что позволяет фиксировать противоречие между необходимостью внедрения цифровых инструментов в образовательный процесс по предмету «Труд (технология)» и недостаточной разработанностью методического обеспечения, отвечающего требованиям ФГОС ООО. В свете реализации национального проекта «Современная школа» необходимо повышение уровня технического обеспечения школ, новое оборудование, позволяющее осваивать современные/актуальные и перспективные технологии. Программа «Реализация содержания предметной области «Технология» в соответствии с Концепцией: 3D-моделирование, прототипирование и макетирование» может быть реализована с применением конструктора LEGO MINDSTORMS EV3. Что позволит освоить в рамках предмета сборку робототехнической модели для движения по траектории, программирование движения робота по заданной траектории, использование сенсорных датчиков для выполнения роботом заданных маневров, применение датчиков конструктора LEGO MINDSTORM EV3 для решения исследовательских задач.

Подготовка специально разработанного методического обеспечения, включающего цифровые инструменты, позволит повысить качество преподавания предмета «Труд (технология)», улучшить усвоение учебного материала учащимися и стимулировать развитие творческих и технических компетенций школьников в условиях современной образовательной среды. Видится важным включение в указанное методическое обеспечение, реализованное на электронной платформе на базе Красноярского института развития образования методические рекомендации по каждой теме дисциплины, вариативные задания, инструкции по применению цифровых инструментов. Немаловажным элементом методического обеспечения видится организацию обсуждения методических приемов, опыта преподавания каждой темы учителей труда (технологии).

Список литературы

1. О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года: указ Президента РФ от 07.05.2018 № 205 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> [дата обращения 14.04.2025].

2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: федеральный закон от 19.12.2023 № 618-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408131681/> [дата обращения 13.04.2025].

3. Николенко М. А. Обучение учебному предмету «Труд (технология)» в условиях внесения изменений в ФОП ООО на уроках // Вестник науки. 2025. №1 (82). С. 589-604.

УДК 377.35

ЭЛЕКТРОННЫЙ ТРЕНИНГ ПО РАЗВИТИЮ НАВЫКОВ АКТИВНОГО СЛУШАНИЯ У СОТРУДНИКОВ БАНКА

Ю. А. Литашова¹

Научный руководитель Е. А. Биркун¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Цифровая трансформация современного общества создает новые требования к профессиональному развитию персонала, затрагивая аспекты обучения и управления компетенциями сотрудников. Банковский сектор, основанный на постоянном взаимодействии с клиентами, требует совершенствования коммуникативных навыков персонала. Применение дистанционных образовательных технологий в развитии коммуникативных компетенций способствует росту качества сервиса и формированию устойчивых отношений с клиентами [1].

Внедрение электронных программ обучения, направленных на совершенствование коммуникативных компетенций банковского персонала посредством практических упражнений по методике активного слушания, максимизирует преимущества цифровизации в сфере клиентского обслуживания. Результативное применение современных технологий в развитии профессиональных навыков сотрудников укрепляет рыночные позиции финансовой организации, обеспечивая гибкое реагирование на динамику потребительских предпочтений.

Рассылка образовательных материалов посредством электронных сообщений расширяет возможности персонала в управлении процессом обучения на рабочем месте. Сотрудники становятся более гибкими в освоении новых компетенций благодаря возможности многократного изучения материалов и выполнения заданий в индивидуальном темпе. Персонализированный формат обучения способствует росту вовлеченности работников и формированию устойчивых профессиональных навыков, необходимых для эффективного выполнения должностных обязанностей.

Профессиональное обучение сотрудников базируется на развитии способности вдумчиво воспринимать сообщения во время коммуникации. Внимательное выслушивание собеседника включает многогранное взаимное общение, позволяющее определить потребности и стремления участников диалога [2] Грамотный анализ полученных данных становится ключевым компонентом высококачественного сервиса, формируя уверенность между

сторонами, минимизируя препятствия в общении и помогая находить оптимальные решения поставленных задач [3].

Эффективность банковского обслуживания во многом определяется навыками активного слушания сотрудников, формирующими прочную основу для построения доверительных отношений с клиентами. Профессиональное восприятие потребностей и запросов клиентской базы существенно повышает степень их удовлетворенности банковским сервисом, способствуя долгосрочному взаимодействию и укреплению позиций финансового учреждения на рынке.

Представленная программа тренинга внедряет современный образовательный формат, учитывающий специфику банковской сферы. Методология обучения базируется на распределении учебных материалов через корпоративную электронную почту среди банковских служащих. Система электронной рассылки заданий обеспечивает преподавателям возможность мониторинга образовательного прогресса, одновременно предоставляя обучающимся свободу выбора оптимального временного графика для освоения материала.

В начале тренинга обсуждается важность активного слушания в банковском обслуживании. Это не только помогает лучше понять потребности клиентов, но и создает атмосферу доверия, что, в свою очередь, может повышать уровень удовлетворенности клиентов и способствовать их лояльности.

Раскрытие концепции активного слушания начинается с демонстрации его значимости в профессиональной деятельности участников. Базовые элементы методики включают концентрацию внимания на говорящем, считывание невербальных знаков, применение уточняющих вопросов и пересказ услышанного. Сотрудникам рекомендуется провести самоанализ рабочего процесса, фиксируя случаи применения изученных техник. Результаты наблюдений предлагается представить при следующей коммуникации.

Развитие навыков активного слушания предполагает освоение методики перефразирования в диалоге с клиентами. Профессиональное взаимодействие подразумевает внимательное восприятие запросов собеседника с последующим корректным изложением, услышанного другими словами. Рекомендуется вести еженедельный мониторинг коммуникации, фиксируя случаи успешного применения техники переформулирования клиентских обращений. Собранные примеры эффективного перефразирования становятся материалом для обсуждения в рамках последующей встречи с коллегами.

На этом занятии сотрудники осваивают методику формулирования уточняющих вопросов при взаимодействии с клиентами. Практическое применение открытых вопросов позволяет досконально изучить запросы и ожидания заказчиков. Менеджерам рекомендуется ежедневно использовать минимум три открытых вопроса во время каждой беседы с клиентами, отмечая наиболее эффективные формулировки для получения развернутой информации. На следующей встрече коллеги смогут обменяться результатами применения данного подхода и поделиться успешными примерами из практики.

Анализ коммуникативных процессов требует глубокого изучения невербальных компонентов общения. Видеофиксация диалогов с последующей детальной оценкой поведенческих паттернов позволяет сотрудникам совершенствовать навыки межличностного взаимодействия.

Сотрудникам предлагается составить аналитический обзор применения методик эффективной коммуникации в рабочем процессе. Персонал документирует успешные практики активного слушания и определяет области, нуждающиеся в совершенствовании. Руководство стимулирует профессиональное взаимодействие между работниками для взаимного обогащения практическим опытом и формирования конструктивных предложений по оптимизации коммуникативных навыков.

Разработанная программа электронного обучения способствует развитию коммуникативных компетенций персонала, формируя благоприятную среду для образовательного взаимодействия. Систематический анализ учебных материалов совместно с обменом практическим опытом между участниками обеспечивает максимальную результативность тренингового процесса.

Тренировочный курс, основанный на электронных заданиях, позволяет сотрудникам углубить свои навыки общения, создать положительную атмосферу для обсуждения с коллегами. Важно регулярно проводить обсуждение обучающих материалов и предлагать участникам тренинга делиться своими впечатлениями, чтобы тренинг имел максимальную эффективность.

Таким образом, запуск электронного тренинга по развитию навыков общения для работников банка — это шаг к созданию качественного клиентского сервиса, который отвечает требованиям современных пользователей, позволяет им чувствовать себя услышанными и понятыми. Проект, несомненно, повышает уровень профессиональных навыков сотрудников организации, укрепляет позицию банка в современных экономических условиях.

Список литературы

1. «Как сказать», Мэтью Маккей: зачем в бизнесе активное слушание, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://secrets.tbank.ru/knigi-dlya-biznesa/kak-skazat-metyu-makkej/?internal_source=copypaste [дата обращения 13.04.2025].
2. Техника активного слушания: эффективное взаимодействие с персоналом и клиентами, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hr-director.ru/article/67107-tehnika-aktivnogo-slushaniya-18-m4> [дата обращения 07.04.2025].
3. Техники активного слушания: принципы и примеры, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://dasreda.ru/media/marketing/tekhniki-aktivnogo-slushaniya/> [дата обращения 13.04.2025].

УДК 377

Е – ПОРТФОЛИО КАК СРЕДСТВО ПРЕЗЕНТАЦИИ ДОСТИЖЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ 6 – 8 КЛАССОВ ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Е. В. Лучина¹

Научный руководитель О. А. Иманова¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Нами был проведен анализ научных и педагогических публикаций по использованию электронного портфолио на разных уровнях среднего образования, который позволил нам сделать вывод о том, что в настоящее время применение данной технологии в школьном образовании пользуется большой востребованностью и популярностью. Необходимо отметить, что поиск публикаций, посвященных вопросам использования электронного портфолио в современных детских музыкальных школах, не дал положительного результата.

Вместе с тем, нами выявлена актуальная потребность применения электронного портфолио для презентации достижений обучающихся в Муниципальном учреждении дополнительного образования «Детская музыкальная школа №12» города Красноярска. Предлагается структура применения электронного портфолио на платформе Tilda Publishing для презентации достижений, отвечающая требованиям современных стандартов, позволяющая презентовать достижения не только в виде документов, но и демонстрировать видео - файлы выступлений обучающихся.

Анализ различных публикаций в области использования технологии электронного портфолио в средней школе (А. В. Архипенко [1], О. А. Иманова [2], Л. В. Колобова [3], Т. Г. Новиковой [4], М. А. Пинская [4, 5], А. С. Прутченков [4], О. Г. Смоляниновой [2]) позволил нам сделать выводы об актуальных направлениях использования е-портфолио в современном образовании:

- для оценивания учебных, творческих и спортивных достижений обучающихся;
- как инструмент развития самооценки обучающегося;
- в качестве учебного портфолио в системе подготовки обучающегося к выбору будущей профессии.

Электронный портфолио для обучающихся детских музыкальных школ поможет учитывать индивидуальные особенности каждого и может быть и направлено на:

- выявление одаренных детей в области музыкального искусства;
- создание условий для художественного образования, эстетического воспитания, духовно-нравственного развития детей;

- приобретение детьми знаний, умений и навыков игры на выбранном инструменте, позволяющих исполнять музыкальные произведения в соответствии с необходимым уровнем музыкальной грамотности и стилевыми традициями;

- приобретение детьми опыта творческой деятельности;

- овладение детьми духовными и культурными ценностями;

- подготовку одаренных детей к поступлению в образовательные учреждения, реализующие основные профессиональные образовательные программы в области музыкального искусства

Е-портфолио для обучающихся детских музыкальных школ станет эффективным инструментом для презентация достижений из-за нескольких ключевых причин:

- индивидуальность;

- многосторонняя оценка;

- цифровой след;

- современные технологии.

Таким образом, электронный портфолио для обучающихся детских музыкальных школ станет актуальным и мощным инструментом для презентации достижений.

Мы изучили требования к портфолио, которые имеются в детской музыкальной школе №12 города Красноярск на данный момент. Но опрос среди преподавателей показал, что данные требования к портфолио устарели и обучающиеся представляют на защите портфолио с различной структурой, что вызывает затруднения при их оценивании.

Также в рамках исследования нами был проведен опрос среди обучающихся, родителей и педагогов, который позволил выявить актуальную структуру электронного портфолио (см. таблицу)

Таблица

Структура электронного портфолио, обучающихся детской музыкальной школы

№ Раздела	Содержание
Раздел 1. Общие сведения	Информация об обучающемся: - ФИО, класс, название программы
Раздел 2. Содержание портфолио	<ol style="list-style-type: none"> Показатели успеваемости (выписки из школьной ведомости) Дипломы, грамоты, благодарственные письма, сертификаты, фотоотчеты, подтверждающие участие в профессиональных конкурсах, семинарах, фестивалях, конференциях, концертах, мастер-классах, творческих школах; Дневник посещений концертно-просветительских мероприятий учреждений культуры; Билеты и программы с посещаемых концертов и спектаклей

	<p>5. Репертуарный список произведений, выбранных и выученных самостоятельно.</p> <p>6. Видео - файлы выступлений обучающихся.</p> <p>7. Рефлексия обучающегося</p>
--	---

Материалы исследования могут быть использованы:

- обучающимися как в музыкальной школе, так и при выборе дальнейшей профессии;
- педагогами по оцениванию достижений в различных видах деятельности, для выявления индивидуальных интересов, склонностей и способностей обучающихся;
- преподавателем по специальности для оценивания разнообразных достижений обучающегося, его академических успехов, творческих способностей и личностных качеств.

Список литературы

1. Архипенко А. В. Автоматизированное электронное портфолио как метод оценки учебно-профессиональных достижений учащегося и средство повышения его рефлексивной компетентности // Гуманизация образования. 2024. № 3. С. 40-54.
2. Смолянинова О. Г., Иманова О. А. Использование технологии е-портфолио в системе общего образования в Российской Федерации // Сибирский педагогический журнал. 2011. №1. С.151-160.
3. Колобова Л. В. Портфолио как инструмент развития самооценки обучающегося // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-1. С. 150-153.
4. Новикова Т. Г., Прутченков А. С., Пинская М. А. Философия, структура, методика работы с портфолио учащихся в профильном обучении // Инновационные проекты и программы в образовании. 2009. №5. С. 28-35.
5. Пинская М.А. Портфолио как инструмент оценивания образовательных достижений учащегося в условиях профильного обучения: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук/ Пинская Марина Александровна; Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. Москва, 2007. 194 с.

Тьюторское сопровождение младших школьников в цифровой среде как инструмент патриотического воспитания

Е. Ю. Лысенкова¹

Научный руководитель Е. А. Биркун¹
Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Патриотическое воспитание детей в современных условиях имеет особое значение. Чувство уважения к родной стране, гордость за свой народ, ощущение собственной причастности к истории и современным событиям необходимы человеку в любом возрасте. Педагогическое сопровождение является одной из трудовых функций тьютора, указанных в Профстандарте «Специалист в области воспитания», утвержденном приказом Минтруда РФ [1].

Технология тьюторского сопровождения позволяет создать оптимальные условия для развития уважения к своей нации, культуре, языку и традициям. Каждый педагог, воспитатель, тьютор стремится сделать патриотическое воспитание актуальным и интересным для современных детей. Для усиления воспитательного эффекта в работе с детьми младшего школьного возраста используются видеофрагменты отечественных фильмов, песни и стихи о войне, творческие задания. Младший школьный возраст благоприятен для того, чтобы прививать чувство любви к Родине. Дети относятся к взрослым доверчиво и эмоционально. Они подражательны, внушаемы и отзывчивы, а знания и впечатления, полученные в детстве, остаются с человеком на всю жизнь. В этом возрасте у детей формируется отношение к своей стране, поэтому важно демонстрировать на конкретных примерах события прошлого и современные достижения. Патриотизм подразумевает преданность, толерантность, законопослушность и трепетное отношение к своей стране.

По определению Ковалевой Т.М., тьюторское сопровождение — это педагогическая деятельность по индивидуализации образования, направленная на обнаружение и развитие образовательных мотивов и интересов учащегося, сканирование образовательных ресурсов для создания индивидуальной образовательной программы [2]. Тьюторское сопровождение используется, когда обучающемуся необходима педагогическая поддержка при реализации своего познавательного интереса. Оно осуществляется посредством создания условий, способов для выявления, реализации, осмысления этого интереса, а также принятия образовательных, воспитательных и развивающих мер [3].

О.В. Башун, рассматривая современное состояние патриотического воспитания в российских школах, предлагает сосредоточить внимание детей на чувствах простых людей во время войны, показать бесчеловечность,

несправедливость войны и важность человеческого достоинства. С этой целью рекомендуется использовать личные истории, биографии и подборки писем военных лет с последующим обсуждением, также затрагивать темы предотвращения войны, ведения переговоров, заключения соглашений между государствами [4]. Мальков М.Б. акцентирует внимание на отечественном кино, считая фильмы эффективным инструментом для формирования благоприятных ценностей. Автор обращает внимание на знакомство с отечественным кино и создание собственных видеоматериалов как способ осмысления и демонстрации патриотических чувств [5].

В патриотическом воспитании младших школьников активно используются стихи, песни, фотографии, исторические семейные экспонаты и интерактивные задания из цифровой образовательной среды. Важны те методы и средства, которые вызовут эмоции и чувства детей: уважение к своей истории, чувство любви к малой Родине, преданность к землякам, поскольку воспитание происходит тогда, когда возникают новые эмоциональные переживания. На тьюториалах и внеклассных занятиях с обучающимся предлагается просмотр видеофрагментов фильмов о детях на войне: «Солдаты»; «Сын полка»; «Орлёнок»; «Отряд Трубочёва сражается»; «Пятерка отважных» и др. На групповых занятиях предлагается прослушивание песен военного времени с последующим разбором смысла текстов.

Цифровая образовательная среда (ЦОС) согласно одноименному федеральному проекту, определяется как открытая совокупность информационных систем, предназначенных для обеспечения задач образовательного процесса [6]. Под цифровой образовательной средой будем считать открытую систему информационных систем, предназначенную для моделирования образовательного процесса и решения его разнообразных задач, включающую сайты и другие электронные ресурсы.

На сайте проекта «Разговоры о важном» представлены сценарии занятий. Целью занятия «По ту сторону экрана. 115 лет кино в России» является ознакомление младших школьников с историей отечественного кинематографа. Фрагменты фильмов рекомендуются для совместного просмотра с родителями. Для осуществления патриотического воспитания в цифровой среде целесообразно использовать сайты проектов: «Билет в будущее», «Конструктор будущего» и «Россия — мои горизонты». Они позволяют демонстрировать достижения российской науки, технологий, обеспечивают знакомство с перспективными отечественными профессиями. «Библиотека цифрового образовательного контента» предоставляет обширную коллекцию материалов, включающую интерактивные уроки, видео-опыты и виртуальные лаборатории. Они помогают формировать у обучающихся понимание научных достижений России, развивают интерес к науке.

Для патриотического воспитания активно используются цифровые ресурсы: портал «История России» (<https://histrf.ru/>); Электронная библиотека «ЛитРес» (<https://www.litres.ru/>); Портал «Воспита́й патриота» (<https://vospitai-patriota.ru/>); Информационный портал «Родина» (<https://rodina-konkurs.ru/>);

Военно-исторический журнал Минобороны РФ (<https://history.milportal.ru/>); образовательный портал «РИО. Компас» (<https://compass.historyrussia.org/>); Бессмертный полк России — общественная акция памяти (<https://polkrf.ru/>); Подвиг народа — архив документов о наградах и подвигах участников войн (<https://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>); Поисковое движение России (<https://rf-poisk.ru/>). Ресурсы способствуют формированию у ребят целостного представления о богатой истории, культуре и современных достижениях России, что является важной составляющей патриотического воспитания.

На тьюториалах обучающимся предлагаются интерактивные задания с использованием цифровой среды: «Напиши письмо солдату»; «Интервью с ветераном»; «Узнай героя фильма»; «Узнай героя и продолжи историю». Отдельные задания рекомендуется выполнять обучающимся с родителями: «Найди на карте Красноярск 3 улицы, названных в честь героев ВОВ, и расскажи о них»; «Подготовь рассказ о реликвиях твоей семьи, связанных с армией и войной»; «Нарисуй рисунок или сочини стих о войне».

Таким образом, тьюторское сопровождение является важным инструментом патриотического воспитания младших школьников в цифровой среде. Цифровая среда предоставляет ресурсы для патриотического воспитания: от виртуальных экскурсий по историческим местам до интерактивных образовательных платформ. Цифровые ресурсы позволяют создавать увлекательные исследовательские проекты, организовывать творческие занятия и познавательные мероприятия, способствующие формированию патриотических чувств и гражданской позиции. Фильмы, песни, стихи, интерактивные задания способствуют развитию патриотических чувств детей.

Список литературы

1. Профстандарт: 01.005 Специалист в области воспитания «Профессиональный стандарт «Специалиста в области воспитания», утвержденный приказом Минтруда РФ» от 30.01.2023. № 53.
2. Ковалева Т. М. Материалы курса «Основы тьюторского сопровождения в общем образовании»: лекции 14. М.: Педагогический университет «Первое сентября». 2010. 54 с.
3. Андреева Е. А. Внедрение тьюторских моделей обучения как одно из условий реализации индивидуализации при модернизации российского образования // Вектор науки ТГУ. 2011. №1. С. 14-17.
4. Башун О. В. К вопросу о патриотическом воспитании в современной школе // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2021. № 2(38). С. 65-71.
5. Мальков М. Б. Кино как фактор патриотического воспитания детей и молодежи // Материалы научно-практических конференций, 16–18 октября 2019 г. Часть 2. Казань: КазГИК. 2019. С. 48-51.
6. Минпросвещения России, 2025: Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> [дата обращения: 12.04.25].

УДК 37.013.41:303.042:004

РОЛЬ КАРТИРОВАНИЯ В ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАНИИ: ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ ДЛЯ РАБОТЫ СО СТАРШИМИ ПОДРОСТКАМИ

А. К. Русских¹

Научный руководитель Е. М. Назаренко¹
старший преподаватель

¹Сибирский федеральный университет

В современном образовании цифровые технологии играют всё более важную роль, позволяя индивидуализировать обучение и повышать его эффективность. Картирование, в частности ментальные карты, становится важным инструментом для организации и структурирования информации, что становится особенно актуальным для старших подростков, развивающих навыки критического мышления и анализа. Статья посвящена исследованию роли картирования в цифровом образовании с акцентом на работу со старшими подростками. В ней рассматриваются онлайн-сервисы для создания карт и возможности их применения в образовательном процессе для повышения эффективности усвоения информации и развития критического мышления. Анализируются преимущества использования ментальных карт в учебной деятельности и их потенциал в цифровом образовании.

Одной из ключевых проблем современного образования является поиск эффективных методов и инструментов, которые способствовали бы лучшему усвоению информации и развитию критического мышления у старших подростков. Традиционные методы обучения не всегда могут в полной мере удовлетворить потребности учащихся в современном быстро меняющемся мире, где навыки анализа, представления и структурирования информации становятся всё более важными. В этом контексте картирование знаний, особенно с помощью ментальных карт, предлагает перспективное решение.

Несмотря на признанный потенциал, применение картирования в образовании требует дальнейшего изучения. Необходимо систематизировать информацию о доступных онлайн-сервисах, а также оценить их эффективность. Данное исследование направлено на анализ возможностей использования карт в цифровом образовании для улучшения усвоения информации и развития критического мышления у старших подростков.

В. В. Куликова рассматривает ментальную карту как инструмент представления информации визуально и записи такой информации, технологии которой охватывают механизмы, учитывающие такие особенности, как память, темперамент, специфика интересов и интеллекта, потребности и способности каждого обучающегося [1]. С. В. Дудчик, в свою очередь, предлагает картирование как метод графического отображения образовательной

деятельности, в том числе элементов индивидуальной образовательной программы тьютора, пространства самоопределения и целей, образовательных ресурсов и субъектов образовательной среды [2]. Если Куликова фокусируется на карте как инструменте представления информации, то Дудчик предлагает систему для визуализации процесса обучения. Таким образом, картирование как метод визуализации информации позволяет учащимся структурировать и систематизировать знания, устанавливать связи между различными концепциями и идеями.

Визуальный формат карт позволяет лучше воспринимать и анализировать сложные концепции. Кроме того, ментальные карты можно использовать для планирования учебной деятельности и организации проектов, что способствует развитию навыков самоуправления, самоорганизации, самообразования и планирования у старших подростков [1]. Существует множество онлайн-сервисов, которые позволяют создавать и редактировать карты. Среди них можно выделить MindMeister, Visme, Miro, Holst и т.д. Цифровые интеллект-карты легко адаптируются и могут быть персонализированы в соответствии с индивидуальными потребностями каждого учащегося. Эти инструменты предлагают различные функции, такие как:

- совместная работа в режиме реального времени, которая позволяет ученикам и преподавателям совместно создавать и редактировать карты, обмениваться идеями и знаниями;
- добавление мультимедийных элементов, таких как стикеры, изображения, видео и ссылки, что делает карты более интерактивными и привлекательными для учащихся;
- персонализация внешнего вида карт, позволяющая адаптировать их под индивидуальные потребности и предпочтения каждого ученика.

В цифровом образовании карты могут использоваться для различных целей, включая [3]:

- организацию учебного материала: ментальные карты помогают учащимся структурировать информацию по предметам, что облегчает ее усвоение и запоминание;
- развитие критического мышления: визуальный формат карт способствует анализу и сравнению информации, что развивает навыки критического мышления у учащихся;
- совместную работу: онлайн-сервисы позволяют учащимся работать вместе, что способствует развитию коммуникативных навыков и умения работать в команде;
- планирование учебной деятельности и проектов: карты помогают разрабатывать планы проектов, ставить цели и задачи, определять необходимые ресурсы и этапы выполнения;
- самооценку и рефлекссию: учащиеся могут использовать ментальные карты для оценки своих знаний и навыков, а также для анализа своего прогресса в обучении.

По мнению исследователей, ментальные карты являются эффективным инструментом для улучшения усвоения информации и развития критического мышления. Цифровые технологии позволяют расширить возможности картирования, интегрируя интерактивные и визуальные элементы в учебный процесс [1].

Картирование с использованием интернет-ресурсов представляет собой ценный инструмент в современном образовании. Интеграция онлайн-сервисов для создания карт в учебный процесс позволяет эффективно структурировать информацию, развивать навыки критического мышления и анализа, а также повышать мотивацию и вовлечённость учащихся [3]. Персонализация и интерактивность карт способствуют адаптации обучения к индивидуальным потребностям каждого учащегося, а возможность совместной работы развивает коммуникативные навыки и умение работать в команде. Внедрение картирования в цифровое образование способствует подготовке старших подростков к успешной адаптации и самореализации в современном информационном обществе.

Список литературы

1. Куликова В. В. Ментальная карта как метод обучения // Карельский научный журнал. 2021г. №1 (34). С. 29-32.
2. Дудчик С. В. Картирование как педагогическое средство в работе классного руководителя (на примере профессионального самоопределения подростков) // Бизнес. Образование. Право. 2019г. № 1 (46). С. 437-443.
3. Грахова С. И., Беляева Н. Л., Муллахметова А. Д. Цифровые и графические технологии в изучении теории языка в школе // Проблемы современного педагогического образования. 2023г. №78-3. С. 63-65.

УДК 37.022

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: СОЦИО-ИГРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ

Е. В. Плотникова¹

Научный руководитель О. А. Остыловская¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Актуальность развития коммуникативных умений младших школьников приобретает особую значимость в контексте современной цифровой среды. Дети, проводя значительное время онлайн, нуждаются в навыках эффективного и безопасного взаимодействия в цифровом пространстве, а также в умении переносить позитивный опыт реального общения в онлайн-коммуникацию.

Способность эффективно общаться, договариваться, выражать свое мнение и учитывать мнения других является залогом успешной адаптации в обществе, продуктивного обучения и гармоничного развития личности [1]. Исследования показывают, что у младших школьников часто возникают затруднения в этих действиях, есть дефициты личностного самоопределения, которые обусловлены незрелостью эмоционально-волевой сферы [2, 3]. Таким образом, есть необходимость разработки и внедрения специализированных программ, направленных на формирование коммуникативных умений. Важность этих программ возрастает в связи с тем, что цифровая среда, хоть и предоставляет широкие возможности для общения, одновременно может усугублять проблемы коммуникации, если дети не обладают достаточными навыками.

Наряду с необходимостью развития коммуникативных навыков, стоит подчеркнуть важность создания в образовательной среде условий, способствующих формированию не только умений, но и потребности в общении. Младшие школьники, как правило, обладают высокой степенью любознательности и открытости к взаимодействию, однако часто сталкиваются с трудностями в выражении своих мыслей, понимании эмоционального состояния собеседника и разрешении конфликтных ситуаций. Усугубляет проблему то, что в цифровой среде, где часто преобладает анонимность и возможность быстрого прекращения общения, дети могут испытывать трудности с построением доверительных отношений и урегулированием конфликтов конструктивным способом. Важно обучать детей правилам цифрового этикета и безопасного онлайн-поведения. Поэтому, педагогическая задача заключается не только в обучении детей конкретным коммуникативным техникам, но и в создании такой образовательной среды, где общение станет естественной и неотъемлемой частью процесса обучения и межличностных отношений.

В статье представлен опыт реализации одной из таких программ, в которой за основу ее разработки была взята социоигровая методика. Авторы методики Е. Е. Шулешко, А. П. Ершова и В. М. Букатов определяют ключевое отличие социоигровой методики в передаче функции оценивания от учителя детям, что превращает учебный процесс в увлекательную игру, мотивирующую детей к активному участию и совершенствованию таким образом, в том числе, и коммуникативных умений [4].

Для успешного применения этой технологии необходимо придерживаться следующих идей и правил, лежащих в ее основе:

- отказ от роли судьи: учитель выступает не как оценивающий, а как советчик и организатор игровой деятельности, передавая функцию оценивания самим детям. Это стимулирует самоанализ и взаимопомощь;
- полифония: допускается одновременная работа над несколькими задачами, что позволяет учитывать индивидуальные особенности детей и их разнообразные знания и опыт;

- равномерность принципов и приемов: нет жесткой иерархии между общими принципами и конкретными приемами.

Каждый прием ценен и может быть возведен в принцип, порождая новые варианты;

- работа в микрогруппах: дети делятся на небольшие группы (тройки, шестерки), что способствует развитию коммуникативных навыков, сотрудничества и самооценки в сравнении с другими;

- единство дела и потехи: учебная деятельность организуется как игра, где «дело» (учебный материал) и «потеха» (развлечение) неотделимы друг от друга, обеспечивая высокую мотивацию и сохраняя здоровье детей;

- равноправие заинтересованности: в игре должны быть заинтересованы как дети, так и взрослый. В основу программы были положены принципы социо-игровой технологии.

Эти принципы особенно важны в контексте цифровой среды, где дети могут испытывать страх совершить ошибку при онлайн-коммуникации, опасаясь негативной реакции со стороны других пользователей.

Для оценки эффективности программы использовались следующие методы:

- наблюдение: за поведением детей в процессе занятий, динамикой их взаимодействия в группах и вне их;

- диагностические беседы: с учащимися, нацеленные на выявление их представлений о сотрудничестве и коммуникации;

- анализ продуктов деятельности: анализ заданий, выполненных школьниками в ходе занятий;

- входящая и итоговая диагностика: для оценки уровня сформированности коммуникативных умений до и после реализации программы.

Выводы. Проведенное исследование подтверждает эффективность применения социо-игровой технологии для развития коммуникативных умений младших школьников. Программа способствовала не только формированию конкретных умений (договариваться, задавать вопросы, учитывать разные мнения, контролировать свою деятельность), но и общему повышению уровня коммуникативной компетентности. Учащиеся стали более открытыми, общительными, уверенными в себе, способными к продуктивному сотрудничеству.

Успех программы обусловлен несколькими факторами:

- принципы социо-игровой технологии: они создавали атмосферу сотрудничества и взаимного уважения;

- постепенное усложнение заданий: от простых к более сложным, что позволяло учащимся постепенно осваивать коммуникативные навыки;

- игровая форма занятий: обеспечивала вовлеченность и интерес детей к процессу обучения;

- структурированная форма занятий: обеспечивала последовательность и системность работы, помогая учащимся лучше ориентироваться в процессе.

Необходимо отметить, что эффективность программы может быть повышена за счет включения заданий, имитирующих ситуации онлайн-коммуникации (например, ролевые игры в онлайн-чате) и обсуждения правил безопасного и этичного поведения в цифровой среде.

Подводя итоги, важно отметить, что внедрение социо-игровой технологии в образовательный процесс не только способствует развитию коммуникативных умений, но и создает благоприятную атмосферу для формирования таких важных личностных качеств, как эмпатия, толерантность и ответственность. Эти качества особенно важны для формирования позитивного и безопасного онлайн-пространства, где дети смогут конструктивно взаимодействовать друг с другом, избегать кибербуллинга и распространения дезинформации.

Перспективным направлением является разработка и апробация модификаций программы, направленных на развитие специфических навыков онлайн-коммуникации, таких как критическое мышление, умение распознавать фейковые новости и онлайн-манипуляции, а также навыки безопасного использования социальных сетей.

Список литературы

1. Абдуллина Л. Б., Гизатуллина К. Х. Развитие коммуникативных умений и навыков младших школьников // МНКО. 2018. № 4(71). С. 9-10.
2. Безносюк Е. В. Психолого-педагогические особенности формирования коммуникативной компетентности младших школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68(2). С. 24-26.
3. Лозован, Л. Я. Формирование коммуникативных умений младших школьников: диссертация ... канд. пед. наук: 13.00.01. Кемерово, 2005. 260 с.
4. Социо-игровые подходы к педагогике / Е. Е. Шулешко, А. П. Ершова, В. М. Букатов. Красноярск, 1990. 118 с.

УДК 378

ЦИФРОВЫЕ ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ГИБКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ И СНИЖЕНИЯ ИХ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ

В.С. Ключева¹

Научный руководитель М.М. Манушкина¹

Кандидат педагогических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

Получение образования является важной частью в жизни каждого человека. В современном мире педагоги стараются сделать этот процесс максимально эффективным. Задачи, связанные с образованием, не сводятся

только к формированию профессиональных компетенций, они всегда шире и затрагивают развитие личностных качеств, наработку умений управлять собственной деятельностью, работать в команде и других универсальных, надпредметных навыков. Вызов для педагога – подобрать инструменты и методики, отвечающие и тем и другим задачам одновременно.

Одной из известных проблем является повышенный уровень тревожности и стресс у обучающихся, связанный с оцениванием уровня знаний и коммуникацией в процессе обучения. С этим сталкиваются не только школьники, но и студенты высших учебных заведений. Такие формы контроля, как экзамен, зачёт или коллоквиум часто вызывают у студентов тревогу перед общением с преподавателем и страх получить низкую оценку. В большинстве случаев такое волнение не имеет обоснованных причин, но оно негативно сказывается на состоянии обучающихся – как на ментальном, так и физическом здоровье.

Одним из эффективных способов решения обозначенных проблем является внедрение в образовательный процесс игровых технологий. В своей статье «Игровые технологии в обучении» Т.С. Прохорова поясняет: «Игровые технологии представляют собой обширную группу приёмов и методов организации педагогического процесса» [1]. В рамках обучения по профилю «Педагогический дизайн цифровой образовательной среды», было проведено исследование, целью которого стало развитие гибких навыков и снижение психоэмоциональной напряженности студентов средствами образовательной игры. В качестве формируемых гибких навыков были выбраны командная работа, коммуникативный навык, вовлеченность в процесс обучения [5].

Первым шагом в исследовании выступала разработка анкеты, и проведение опроса среди студентов СФУ. Респондентам предложили оценить их состояние и выразить отношение к учебному процессу по дисциплине «История науки о материалах и технологиях» по шкале от 1 до 7, где 1 – полностью согласен, а 7 – полностью не согласен. Исходя из результатов опроса, было выявлено, что 73,3 % респондентов не любят выполнять домашнее задание по дисциплине или относятся к этому нейтрально. Тот же результат был получен при ответе на вопрос о заблаговременной подготовке и ответственном подходе к контрольным работам. Таким образом, можно сделать вывод о том, что для большей части респондентов такие формы контроля знаний, как домашнее задание или контрольная работа, приносят некий дискомфорт. Результаты анкетирования также свидетельствуют о низкой вовлеченности в обучение.

Исходя из результатов анкетирования и группового обсуждения, были сформулированы задачи, которые должна решать игровая технология:

- контроль усвоения материала, не провоцирующий психоэмоциональную напряженность студентов;
- развитие коммуникативных навыков и навыков работы в команде;
- повышение вовлеченности в образовательный процесс.

Исходя из поставленных задач, была создана интерактивная цифровая игра в формате квиза с вопросами, разработанными на основе программы дисциплины «История науки о материалах и технологиях».

Выбор квиза определялся рядом преимуществ данной игры:

- повышение вовлечённости за счет соревновательного элемента;
- активное усвоение знаний – студенты должны быстро вспоминать информацию, анализировать вопросы и выбирать правильные ответы;
- обратная связь и мгновенная оценка – в квизах результат (правильный или неправильный ответ) становится известен сразу после выполнения задания. Это позволяет студентам сразу понять, где они ошиблись, и исправить свои знания.
- адаптивность и гибкость – квиз можно легко адаптировать под разные уровни сложности, темы и форматы (устные, письменные, онлайн)
- развитие коммуникативных навыков в условиях командной работы
- квиз проводится в командах, что требует от студентов совместного обсуждения, распределения ролей и принятия решений
- элемент игры и развлечения, что позволяет снизить психоэмоциональную нагрузку;
- лёгкость организации – квиз не требует сложной подготовки или специального оборудования, кроме персонального компьютера

Апробация происходила в Политехническом институте СФУ. При проведении игры, студенты были разделены на три группы, равные по количеству человек. Ведущий игры помог подключить оборудование, запустить интерактивную игру (рисунки 1 и 2) и следил за активностью участников команд во время игры. Далее, представители команд на скорость давали ответы, отмечая их на компьютере, тем самым зарабатывая баллы для своей команды. Команда, набравшая больше всего баллов за правильные ответы, считалась победителем.

Рисунок 1 – фрагмент интерактивной игры по дисциплине «История науки о материалах и технологиях»

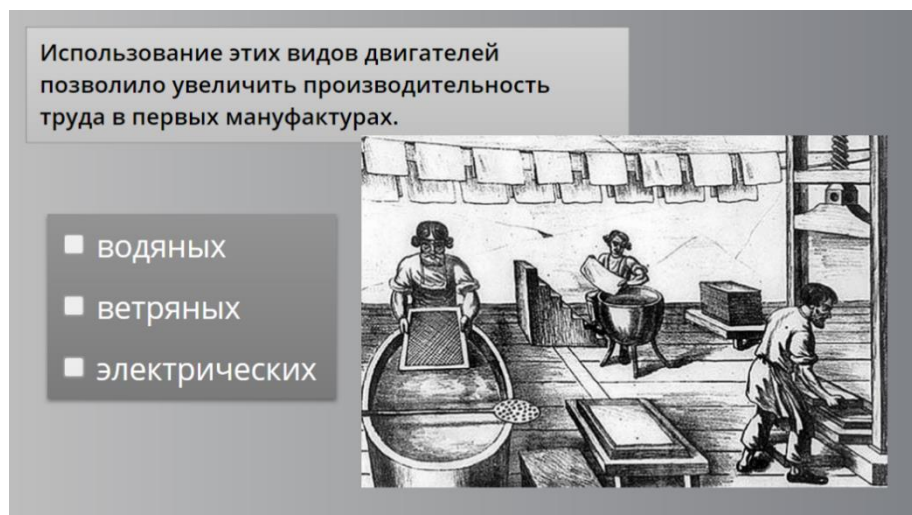

Рисунок 2 – фрагмент интерактивной игры по дисциплине «История науки о материалах и технологиях»

Таким образом, в формате цифровой игры, педагог смог проверить знания студентов, а студенты, в свою очередь, смогли продемонстрировать:

- Профессиональные знания;
- Коммуникативные навыки;
- Навыки работы в команде.

После проведения квиза студентам было предложено пройти еще один опрос. Исходя из результатов, можно отметить, что уменьшилось число тех, кто негативно относился к заблаговременной подготовке и ответственному подходу к контрольным работам, и разница в показателях, в сравнении с предыдущим опросом, равна 23,2. То есть, изменение формы контроля знаний с использованием игровых технологий способствовало созданию более комфортной обстановки для студентов, что повлияло на их мотивацию к более тщательной подготовке к занятиям.

Также, нами было замечено значительное уменьшение доли тех, кому не нравилось выполнять домашнее задание по данной дисциплине: теперь этот показатель равен 43,8%, что на 29,5% меньше, чем до проведения игры, что свидетельствует о повышении уровня вовлеченности студентов.

Стоит отметить, что для учащихся проведение игры было не только сменой вида деятельности, но и способом снижения тревожности при проверке знаний. Студенты выразили интерес к учебному материалу в связи с тем, что у них появилась мотивация ответить правильно и привести свою команду к победе. Таким образом, в ходе исследования нами был сделан вывод, что внедрение такой цифровой игровой технологии, как квиз, в образовательный процесс положительно повлияло на психоэмоциональное состояние студентов, их вовлеченность и способствовало более тесной и эмоциональной коммуникации на занятиях. Однако, стоит отметить, что использование игровых технологий может дать положительные результаты при соблюдении определённых условий, и педагог должен учитывать ряд факторов, влияющих на эффективность обучения.

Список литературы

1. Прохорова Т. С. Игровые технологии в обучении» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovye-tehnologii-v-obuchenii/viewer> [дата обращения 14.04.2025].
2. Ваганова О. И., Смирнова Ж. В., Мокрова А. А. Применение игровых технологий в обучении студентов // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-igrovyyh-tehnologiy-v-obuchenii-studentov/viewer> [дата обращения 14.04.2025].
3. Эйрих Н. В., Фишман Б. Е. Опыт использования игровых технологий в оценивании качества знаний (на примере математики) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-ispolzovaniya-igrovyyh-tehnologiy-v-otsenivanii-kachestva-znaniy-na-primere-matematiki/viewer> [дата обращения 14.04.2025].
4. Комова А. Д. Сущность игровой технологии // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-igrovoy-tehnologii/viewer> [дата обращения 14.04.2025].
5. Суровцев А. В. Развитие гибких навыков "soft skills" у студентов технических специальностей // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании : Материалы V Международной научной конференции. В 2-х частях, Красноярск, 21–24 сентября 2021 года / Под общей редакцией М.В. Носкова. Том Часть 1. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. С. 482-486. EDN FAQUXS.

УДК 37

НОРМЫ ЦИФРОВОГО ЭТИКЕТА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**А. О. Погорелова¹**

Научный руководитель А. В. Тимошков¹,
Кандидат психологических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Цифровая эпоха стала важным этапом в развитии современного общества, в котором технологии играют ключевую роль в различных сферах жизни в том числе и в сфере высшего образования.

Современному специалисту для качественного выполнения своих социальных и профессиональных функций необходимо владеть расширенным набором навыков коммуникации, которые отмечены в профессиональных стандартах. Цифровая революция диктует современному миру новые

требования. Так трансформируются и образовательные стандарты, в которые включаются цифровые компетенции.

Деловое (профессиональное) общение является наиболее распространенным и сложным видом взаимодействия людей в обществе. Это специфическая форма взаимодействия, возникающая в ходе определенной трудовой деятельности, которая способствует созданию комфортной морально-психологической атмосферы на рабочем месте и укреплению партнерских отношений между участниками профессионального взаимодействия. Взаимодействие между студентами и преподавателями, а также между студентами и сотрудниками деканата в процессе учебной деятельности также можно рассматривать как деловую коммуникацию. Одним из факторов, оказывающих влияние на эффективность деловой коммуникации, является знание этикета — норм, принятых в деловой среде и международном экономическом сотрудничестве, которые определяют правила общения в профессиональной сфере. В современном мире процесс деловой коммуникации зачастую происходит в цифровом пространстве.

Первые упоминания о нормах и правилах поведения в «киберпространстве» можно найти в работе Вирджинии Ши под названием «Нетикет». Под «нетикетом» подразумеваются определенные правила общения и поведения в интернет-сетях. Р. И. Мамина характеризует цифровой этикет как свод определенных правил поведения в сети, имеющих в основном этическую направленность. О. В. Лукинова отмечает, что «современная цифровая вежливость — это уже не просто необходимость избегать бранных выражений. Цифровая вежливость сегодня — это такое взаимодействие, которое не будет доставлять собеседнику лишних неудобств, сделает общение эффективным и сэкономит всем силы, время и трафик» [1].

Цифровой этикет регламентирует правила использования электронной почты и мессенджеров, электронных средств связи. О. В. Лукинова, автор книги, посвященной цифровому этикету, подчеркивает, что данные нормы поведения должны применяться как в онлайн, так и в оффлайн-средах. В своем анализе цифрового этикета в виртуальном пространстве она выделяет две категории: этикет формального и неформального общения.

Исследователь Р. И. Мамина выделяет три аспекта цифрового этикета: 1) непосредственное общение в сети (электронная почта, мессенджеры и др.); 2) взаимодействие пользователей с гаджетами; 3) самопрезентация в сети (видеосвязь, интернетконференции, персональная и корпоративная самопрезентация) [2]. В процессе исследования авторы провели анкетирование студентов, чтобы выяснить их представления о цифровом этикете, его особенностях, нормах и правилах соблюдения. Полученные результаты исследования выявили недостаточный уровень владения навыками цифрового этикета среди студентов.

В период введения строгих ограничений из-за пандемии коронавируса традиционные аудиторные занятия были заменены на дистанционные. Однако

на сегодняшний день отсутствуют единые методические рекомендации и правила цифрового этикета для проведения онлайн-занятий [3].

Отсутствие регламента порождает проблемы в деловой коммуникации между студентами и преподавателями [4]. Часто, при подключении к видеоконференции мы можем видеть студентов, которые по тем или иным причинам не используют видеокамеру или микрофон. При таком взаимодействии со студентами преподаватели теряют возможность наблюдать за степенью восприятия нового материала обучающимися и чувствовать обратную связь от них. Это может негативно отражаться как на успеваемости студентов, так и на удовлетворенности своей деятельностью преподавателей.

В заключении хотелось бы выделить, что цифровой этикет следует воспринимать как единую и комплексную систему нормативно-этических правил, которая регулирует взаимодействие между людьми в цифровом пространстве. В условиях стремительного развития технологий и увеличения цифрового общения, неотъемлемой частью этикета является учет специфики различных форм взаимодействия и контекстов, в рамках которых происходит коммуникация [5].

При анализе теоретического материала и существующих моделей цифровых компетенций была выделена следующая модель цифрового этикета, которая использовалась в качестве основы эмпирического исследования:

1. взаимодействие посредством электронной почты;
2. взаимодействие посредством мессенджеров;
3. самопрезентация в социальных сетях;
4. взаимодействие посредством технологий видеоконференций.

Таким образом, при проведении опроса нашли подтверждение следующие нормы, которые соблюдаются студентами чаще всего:

1. При взаимодействии по электронной почте:
  - «корректное приветствие и обращение к адресату с учетом статуса и делового контекста»;
  - «использование формального стиля общения без сленга и излишней эмоциональности»;
  - «проверка текста на грамотность и корректность перед отправкой».
2. При коммуникации в мессенджерах:
  - «использование текстовых сообщений вместо голосовых без предварительного согласования»;
  - «корректное добавление участников в групповые чаты и соблюдение установленных правил общения»;
  - «минимизация использования смайлов, стикеров и GIF-файлов в деловой переписке»;
  - «завершение беседы с вежливым прощанием, даже в коротком диалоге».
3. При самопрезентации в социальных сетях:
  - «корректное и уважительное ведение дискуссий отсутствие оскорблений и резких высказываний»;

- «корректное взаимодействие в профессиональных группах и сообществах, уважение чужого мнения».

4. При взаимодействии через технологии видеоконференций:

- «отключение микрофона чтобы не создавать фоновый шум»;
- «корректное именование в системе видеоконференций»;
- «соблюдение приватности: участие во встрече из подходящего места без посторонних шумов»;
- «завершение встречи с прощанием и благодарностью участникам за диалог».

Список литературы

1. Лукинова, О. В. Цифровой этикет. Как не бесить друг друга в интернете / О. В. Лукинова // М.: Эксмо, 2020. 240 с.
2. Мамина, Р. И. Этикет и его измерения в информационном обществе // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2018. №2. URL: <https://ojs.itmo.ru/index.php/ISESCTF/article/view/800> (дата обращения: 20.03.2025).
3. Литвякова, Т. А., Лунева Л. П. Цифровой этикет в деловой коммуникации: типичные ошибки и возможности их предупреждения // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2023. № 4. С. 154 – 162.
4. Беломестнова, М. Е., Шарафадина К. И. Цифровой этикет в университете: формирование эффективного онлайн взаимодействия // Методика: Теория и практика обучения. 2024. №2. С. 113 – 130.
5. Герасимова, О. И. Цифровой этикет в профессиональной деятельности педагога // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2022. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-etiket-v-professionalnoy-deyatelnosti-pedagoga> (дата обращения: 20.03.2025).

УДК 378

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИППС

Е.А. Кириченко¹

Научный руководитель Н.В. Бекузарова¹
Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Искусственный интеллект (ИИ) в образовании представляет собой одну из самых инновационных технологий, вокруг которой существует множество противоположных друг другу мнений. Однако эта технология имеет потенциал,

который может изменить образовательный процесс в лучшую сторону, сделав его доступнее и более персонализированным [1].

Нельзя игнорировать риски, связанные с развитием ИИ и его использованием. М.В. Верещагина и В.З. Течиева отмечают вероятность негативных последствий у тех студентов, кто имеет слабо развитые навыки самоорганизации и низкую мотивацию к учебной деятельности [2].

Целью нашей работы стало определение отношение студентов и преподавателей Института педагогики, психологии и социологии к использованию искусственного интеллекта как в обучение, так и в работе.

Нами была создана анкета посредством сервиса Google Forms и размещена в официальном сообществе института в социальной сети «Телеграм».

Опрос имел как общие, так и специальные вопросы для категории «Преподаватель» и категории «Студент» (таблица 1).

Таблица 7 – Вопросы в анкете

Общие вопросы	Вопросы только для преподавателей	Вопросы только для студентов
Как вы относитесь к использованию ИИ в обучении?	Как вы относитесь к использованию ИИ в преподавательской деятельности?	Если вы используете нейросети для решения учебных задач, уточните, в каких ситуациях вы предпочтете их применить
Пользуетесь ли вы нейросетями?	Получается ли у вас распознать, когда работа выполнена не студентами, а ИИ?	Как часто вы выполняете задания с помощью ИИ?
Для каких целей вы используете нейросети?	Как Вам кажется, в каких ситуациях студенты прибегают к использованию ИИ?	
Какими нейросетями вы пользуетесь?		
Как вы считаете, студенты, использующие ИИ для выполнения заданий, разовьют необходимые компетенции в меньшей или большей степени чем те, кто делает всё сам?		

Согласно первому вопросу об использовании ИИ для решения учебных задач, студенты в большинстве своём относятся к использованию ИИ положительно, в то время как преподаватели не сошлись в едином мнении – 44% положительно и столько же нейтрально. Все опрошенные студенты пользуются нейросетями, а треть преподавателей не использует их вообще.

На вопрос о частоте использования ИИ при выполнении заданий 50% студентов ответили «иногда», часто используют лишь 14% опрошенных.

Для того, чтобы выяснить при каких обстоятельствах студенты обращаются к нейросетям во время обучения, был задан вопрос об их мотивах. Студенты выделяют следующие:

- отсутствие возможности выполнить задание к сроку сдачи (50%);

- отсутствие интереса к дисциплине (50%);
- студент не видит пользы от выполнения задания (50%);
- требуется написание эссе (29%);
- нет понимания как выполнить задание (29%).

Особое внимание стоит обратить на два последние мотива. Зачастую на бакалаврских программах института эссе носят рефлексивный характер и являются популярным заданием в рамках прохождения практики. Студенты используют ИИ, а не стараются провести рефлексию, оценить собственную деятельность, найти что-то новое для себя и написать эссе. Также исходя из ответов мы видим, что отсутствует мотивация к образовательной деятельности. Студент, столкнувшись с заданием, которое вызывает у него затруднения, перепоручает его выполнение ИИ. За консультацией к преподавателям обращаются всё меньше и меньше обучающихся, что и объясняется популяризацией использования нейросетей при выполнении заданий.

Преподаватели же используют ИИ в профессиональной деятельности с разной целью. Большинство в качестве идейного вдохновителя (58%) и в процессе обучения студентов по обращению с нейросетями (42%). Также, немалая часть пользуется генеративными нейросетями с целью создания презентаций (25%) и заданий (33%). Визуализация информации занимает немало времени, что может объяснять частоту такого запроса. Настораживает 33% преподавателей, которые посредством ИИ создают задания. Этот факт может говорить нам о разном: отсутствие у преподавателя ресурсов (временных и моральных), а может и отсутствие интереса к преподаваемой дисциплине или роду деятельности в принципе. Задания, созданные ради того, чтобы они просто были, с большей долей вероятности не покажутся студентам полезными и важными для овладения теми или иными компетенциями. А это важный аспект, который респонденты выделяли в предыдущем вопросе.

Вопрос «Как вы считаете, студенты, использующие ИИ для выполнения заданий, разовьют необходимые компетенции в меньшей или большей степени чем те, кто делает всё сам?» был общим для преподавателей и студентов. Ответы были получены следующие:

- в меньшей (45% преподавателей и 8% студентов);
- в большей (0% преподавателей и 0% студентов);
- не могу предположить (22% преподавателей и 15% студентов);
- зависит от человека и его подхода к обучению (33% преподавателей и 77% студентов).

Исходя из полученных результатов, мы можем сделать следующие выводы:

1. Большая часть студенческого и преподавательского состава ИППС использует ИИ в обучении и профессиональной деятельности.

2. Студенты выполняют задание самостоятельно, если видят в нём пользу и чувствуют интерес к дисциплине.

3. Преподаватели зачастую используют нейросети в качестве идейного вдохновителя или для примера по использованию ИИ в обучении студентов.

4. Студенты более лояльно относятся к использованию искусственного интеллекта в обучении, нежели преподаватели.

Использование ИИ в обучении и преподавательской деятельности действительно имеет большой потенциал, о чём есть множество статей и исследований. Тем не менее, важно уметь использовать нейросети с пользой как студентам, так и преподавателям. В настоящее время появляются курсы и образовательные программы, в рамках которой обучающиеся должны научиться использовать ИИ правильно, не мешая собственному развитию и делегируя ту часть работы, которую можно делегировать без вреда образовательному процессу и формированию компетенций. Примером может служить программа профессионально переподготовки, разработанная сотрудниками кафедры ИТОиНО ИППС СФУ «Искусственный интеллект в социально-гуманитарных исследованиях», планируемая к реализации в рамках «Цифровой кафедры».

Исходя из всего вышеописанного мы можем резюмировать, что использовать ИИ в образовательной деятельности правильно может далеко не каждый преподаватель или студент. Важно учиться и учить подходить к вопросу обращения к нейросетям, учитывая множество аспектов.

Список литературы

1. Кинтонова А.Ж., Сулейменова А.К., А.К. Шанытбаева Искусственный интеллект в образовании // Yessenov science journal. 2024. №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-2> [дата обращения: 11.04.2025].

2. Верецагина М.В., Течиева В.З. К проблеме обезличенного общения в формате дистанционного обучения студентов высшей школы // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 12. С. 210-214.

УДК 374.1

ПЕДАГОГ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ НАВЫКОВ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ У УЧАЩИХСЯ

А. М. Пономаренко¹

Научный руководитель О. А. Остыловская¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Формирование навыков командной работы у обучающихся сегодня рассматривается как одна из приоритетных задач современного образования. В условиях активной цифровизации образования и роста значимости проектного подхода к обучению, включая использование онлайн-платформ и визуальных инструментов, возрастает необходимость пересмотра роли педагога —

от транслятора знаний к фасилитатору, сопровождающему учеников в процессе совместного освоения опыта. Это особенно актуально в контексте реализации проектной деятельности, где отлаженное командное взаимодействие становится важнейшим условием не только успешного выполнения задания, но и развития метапредметных компетенций.

В цифровой образовательной среде, такой как онлайн-платформы для коллаборации и визуального управления проектами, появляются новые инструменты и возможности для сопровождения командной деятельности. Однако для того, чтобы они эффективно способствовали развитию командных навыков, необходимо учитывать возрастные, мотивационные и личностные особенности школьников, а также специфику образовательного контекста. Роль педагога при этом заключается в создании условий, в которых работа в команде будет не формальной, а осмысленной, организованной и развивающей.

В ходе анализа педагогической практики и литературы были выделены ключевые функции, которые педагог выполняет при сопровождении командной деятельности учащихся. Среди них — организация взаимодействия, помощь в распределении ролей, поддержка мотивации, развитие способности к конструктивному диалогу, а также содействие рефлексии [1, 2, 3, 4]. Однако реализация всех этих функций часто осложняется ограниченными временными ресурсами и высокой плотностью учебного графика. В результате формирование командных навыков должно быть не внешне навязанным, а интегрированным в сам процесс работы над проектом, становясь его органичной частью.

В данной статье представлен опыт использования средств визуального управления проектом как способа развития командной работы. Современные инструменты визуального планирования — такие как интерактивные онлайн доски (Miro, Trello), трекеры прогресса (Notion, Asana), карточки статусов и зон ответственности — позволяют учащимся видеть общую картину, осознавать вклад каждого участника и координировать свои действия в реальном времени. Визуальное отображение задач, этапов и результатов проекта становится для команды не только способом навигации, но и средством коммуникации, осмысления своей роли и осознания командной динамики.

Результаты констатирующего среза показали, что в обеих группах доминируют средние и низкие уровни сформированности навыков. В экспериментальной группе, например, только один участник продемонстрировал высокий уровень по навыку распределения задач и ролей (16,7%), в то время как 83,5% имели средний уровень. Аналогичная ситуация наблюдалась и по другим навыкам, в том числе конструктивности при разногласиях: в экспериментальной группе 100% показали средний уровень. В контрольной группе высокий уровень схожая ситуация. Эти данные подтверждают актуальность внедрения новых инструментов, способствующих развитию командной компетентности.

Хотя итоговые измерения ещё не завершены, в процессе наблюдения за деятельностью экспериментальной группы можно отметить положительную динамику. Учащиеся стали активнее предлагать и обсуждать задачи,

инициативно корректировать план работы, осознанно распределять роли с учётом своих сильных сторон. Улучшилась внутренняя коммуникация в команде: обсуждения стали более открытыми, снизилось количество конфликтов, а возникающие разногласия решались быстрее. Визуальные инструменты позволили сделать весь процесс совместной деятельности более прозрачным, а значит, и более управляемым со стороны самих участников.

В результате внедрения визуальной системы управления проектом учащиеся получили возможность лучше понимать как ход всей проектной деятельности, так и свою роль в ней. Такое понимание способствует формированию у них ответственности, а также развивает рефлексивные и коммуникативные навыки.

Результаты показывают, что развитие командных навыков в условиях цифровизации возможно только при условии системного подхода, включающего интеграцию цифровых инструментов в образовательный процесс. Педагог не столько контролирует процесс, сколько проектирует и сопровождает образовательную среду. Использование визуальных методов управления проектом усиливает эту среду, делая процесс более прозрачным, управляемым и развивающим.

Сделанные выводы позволяют рекомендовать включение визуального проектного управления в практику организации совместной деятельности школьников в цифровой среде, особенно в условиях дефицита времени, высокой плотности задач и необходимости развития у учащихся гибких навыков взаимодействия.

Список литературы

1. Казакова Е. В. Развитие навыков командного взаимодействия у студентов технических вузов // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2021, №5, с. 42-53.
2. Коротаева Е. В. Основы педагогики взаимодействий: теория и практика: монография. Екатеринбург: Изд. УрГПУ, 2013. 203 с.
3. Малышева А. Д. Развитие умения работать в команде у студентов // VIII Международная научно-практическая конференция «Инновационные технологии в науке и образовании» Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. В. № 4 (8). С. 114–117.
4. Сергеев И. С. Как организовать проектную деятельность учащихся: Практическое пособие для работников общеобразовательных учреждений. М.: АРКТИ, 2005. 80 с.

УДК - 37.017.4

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ-ТЮТОРОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ- РЕСУРСЫ НА ПРИМЕРЕ САЙТА «МЫ ПОМНИМ»

А. Ю. Сенцова¹

Научный руководитель Е. М. Назаренко¹
старший преподаватель кафедры

Научный руководитель Н. В. Бекузарова²
Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном обществе цифровизация проникает во все сферы жизни, включая образование и воспитание. Особенно актуальным становится патриотическое воспитание молодежи, которое требует новых методов и инструментов в условиях информационной эпохи. В законе «Об образовании в Российской Федерации» особое внимание уделяется формированию у студентов таких качеств, как уважение к правам и свободам человека, гражданственность, трудолюбие, а также любовь к природе, Родине и семье [1]. Вопрос воспитания был обозначен Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в Указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2]. Сайты и платформы, посвященные историческим событиям, становятся важными ресурсами для формирования национального сознания и передачи исторической памяти будущим поколениям.

Джалова А. Н. дает следующее определение: «патриотическое воспитание – это систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» [3].

В условиях цифровизации традиционные методы патриотического воспитания дополняются новыми. Для успешного патриотического воспитания студентов-тьюторов кафедра информационных технологий обучения и непрерывного образования ИППС инициировала создание сайта «Мы помним» [4]. В процессе разработки планируется использование материалов из семейных архивов как студентов, так и преподавателей СФУ. В команду, работающую над сайтом, включены не только сотрудники кафедры, но и обучающиеся по образовательным программам института.

Сайт «Мы помним» является уникальным ресурсом, который способствует формированию патриотических чувств и сохранению исторической памяти среди студентов. Проект «Мы помним» служит ярким примером использования цифровых технологий для формирования патриотического сознания у молодежи.

Сайт «Мы помним» был создан с целью сохранить историческую память о Великой Отечественной войне. Он предоставляет доступ к различным образовательным материалам, архивным данным родственников студентов института, участвовавших в Великой Отечественной войне. Используя интерактивные элементы, такие как ленты времени, викторины, сайт делает процесс воспитания и обучения более увлекательным и доступным для молодежи.

Платформа «Мы помним» использует инструменты электронного обучения, что позволяет привлечь внимание пользователей к патриотической тематике. Например, внедрение игровых элементов (геймификация), связанных с историческими событиями, создают дополнительную мотивацию для изучения истории. Такие методы способствуют лучшему усвоению материала и активной вовлеченности учащихся.

В настоящее время на сайт добавлена викторина, созданная с помощью learningapps.org. Она содержит в себе 6 вопросов, посвященных тематике Великой Отечественной войны. Особенностью данной викторины, является то, что если ответ дан неправильно, то необходимо начать с начала, чтобы увидеть и ответить на все вопросы. На данный момент в викторине поучаствовало 38 человек. Это говорит о том, что подобные интерактивные элементы привлекают пользователей. На наш взгляд подобные элементы помогают больше узнать интересных фактов, которые связаны с тематикой Великой Отечественной войны.

Кроме того, участники викторины отмечают, что такой подход делает процесс обучения более динамичным и интересным. Конкуренция и желание получить хороший результат мотивируют молодых людей к более глубокому изучению истории. Викторина не только способствует усвоению материала, но и формирует командный дух, если участники проходят задания вместе.

Планируется, что в будущем подобные элементы будут добавляться, викторины будут обновляться и расширяться, добавляя новые вопросы и темы, что позволит углубить знания участников в различных областях истории Великой Отечественной войны. В связи с этим, организаторы активно собирают отзывы пользователей, чтобы улучшить функционал и сделать платформу ещё более привлекательной и полезной для молодежи.

Участие в проектах, подобных «Мы помним», позволяет реализовать принципы активного учения и формирования гражданской ответственности. Через сайт молодежь может не только изучать историю, но и участвовать в акциях памяти, делая свои собственные вклады в сохранении исторического наследия.

Цифровая среда открывает новые горизонты для патриотического воспитания, предоставляя доступ к богатым историческим ресурсам. Сайт «Мы помним» является ярким примером того, как можно эффективно использовать современные технологии для формирования у молодежи чувства национальной идентичности и осознания своей роли в сохранении исторической памяти. Необходимость дальнейшего использования и развития таких платформ

очевидна, так как они вносят значимый вклад в обучение, управление и развитие патриотического сознания у молодого поколения.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон [принят Гос. Думой 21. 12. 2012] // Собрание законодательств РФ. 2012. № 53(ч.1). Ст. 7598. С. 3-74.
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // Собрание законодательств РФ. 2024. № 20. С. 1-4.
3. Джалова А. Н. Патриотическое воспитание в школе // Оренбург: Оренбургский государственный университет. 2017. – С. 1-2.
4. Сайт «Мы помним..»: [Электронный ресурс]. — URL: <https://mynomnim.ru/> – [дата обращения 02.03.2025]

УДК 37.022

МАЛЕНЬКИЕ ФИНАНСЫ – БОЛЬШИЕ ВОЗМОЖНОСТИ: КАК В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ НАЧАТЬ ФОРМИРОВАТЬ ФИНАНСОВО ГРАМОТНОЕ ПОКОЛЕНИЕ?

А. В. Скок¹

Научный руководитель О. А. Остыловская¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Несмотря на кажущееся противоречие между ранним возрастом и сложной экономической сферой, освоение базовых финансовых компетенций является критически важным фундаментом для успешной социализации и экономического благополучия будущих поколений.

На первый взгляд, может показаться, что в возрасте 7–10 лет дети не должны беспокоиться о финансах. Однако, если присмотреться внимательнее, становится очевидным, что они уже с раннего возраста начинают сталкиваться с миром денег. С самого детства дети получают карманные деньги. Это может быть как небольшая сумма, выделяемая родителями на сладости или игрушки, так и более серьезные суммы. Возникает задача, которая встаёт перед родителями и педагогами – каким образом обучить детей основам финансовой грамотности, так чтобы им было легко ориентироваться в финансовой реальности.

Вопрос финансов встречается на протяжении всей нашей жизни, но ранее изучение данной сферы не было приоритетной задачей. Однако в современном мире на уровне государства происходит внедрение финансовой грамотности в Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего

образования, который отражает государственную политику в области формирования экономического мышления у подрастающего поколения [1].

Исходя из вышеперечисленного были произведены исследования, в сфере финансов, которые показали, что дети, включая начальную ступень активно пользуются электронными деньгами и стремятся углубить свои знания в области финансов.

75% школьников выражают желание улучшить свою финансовую грамотность. Если мы не предоставим им необходимые знания и навыки, они будут вынуждены учиться на собственных ошибках, что может обернуться для них значительными затратами и неприятностями.

Эффективность реализации требует не только формального включения соответствующего содержания в учебные программы, но и применения научно обоснованных педагогических подходов и технологий [2].

Научные педагогические исследования свидетельствуют о высокой эффективности именно игровых методов обучения в процессе формирования финансовой грамотности у детей младшего школьного возраста. Сказки, ролевые игры и творческие задания способствуют тому, чтобы дети лучше понимали сложные экономические идеи. К примеру, игра в «магазин» дает возможность на практике разобраться в таких понятиях, как цена, скидка и прибыль. Однако важно не ограничиваться только игрой!

Суть проблемы заключается в том, что теоретические знания и навыки, приобретенные в игре, не всегда применимы в реальной жизни [3]. Например, ребенок может прекрасно управляться с деньгами в игре, но не умеет планировать свои расходы карманных денег на неделю. Чтобы предотвратить это, необходимо создавать условия, которые максимально напоминают реальные ситуации [4].

К примеру: перед визитом в магазин: подготовьте список необходимых товаров и оцените свои финансовые возможности. При онлайн-покупках: совместно рассчитайте стоимость доставки и сравните цены на один и тот же товар в различных интернет-магазинах или разработайте недельный план расходов и посмотрите, на что были потрачены средства. Важно обсуждать с детьми реальные финансовые ситуации, которые происходят в их семьях. Например, можно рассказать о том, как взрослые составляют бюджет или почему важно экономить электроэнергию и как откладывать деньги на крупные покупки.

Конечно, в этом вопросе на помощь могут прийти современные технологии. Электронные образовательные ресурсы – это мощный инструмент, который помогает сделать обучение финансовой грамотности более интересным и эффективным. Интерактивные задания, видеоуроки, онлайн-игры – всё это позволяет вовлечь детей в процесс обучения и закрепить полученные знания.

Научные исследования подтверждают, что основы финансовой грамотности, заложенные в детстве, оказывают огромное влияние на финансовое благополучие во взрослом возрасте [3]. Люди, которые научились управлять своими финансами в детстве, более ответственны в финансовых вопросах

(данная динамика отображена с помощью составляющих Индекса финансовой грамотности), которая свидетельствует об уверенном росте навыков россиян в управлении финансами.

Таким образом из-за роста индекса финансовой грамотности при работе со взрослыми людьми мы можем рассчитывать на то, что использование ЭОР в сочетании с традиционными методами обучения повышает мотивацию учеников и улучшает результаты.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2010. – 31 с. – (Стандарты второго поколения).

2. Милованова Л. А., Разливинских И. Н., Стерхова Н. С. Структурно-содержательная модель развития финансовой грамотности у младших школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2021 №72-2. С. 171- 174

3. Русаленко Д. А. Экономическая грамотность населения // К.: ЗАО «Университетская книга». 2015. С. 255–258.

4. Смоленцева А. А. Введение в мир экономики, или, как мы играем в экономику // М.: Детство-Пресс. 2014. 203 с.

УДК 37.014

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ: ПОСТРОЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ МОДЕЛИ

М. В. Скороходова¹

Научный руководитель В. Н. Шестаков¹

Кандидат философских наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В связи с внедрением и распространением информационных технологий во все сферы жизни современного человека, а также институты общества и государства, встаёт вопрос перехода от информатизации, как средства в достижении результатов, к цифровизации – изменение подходов к организации процесса деятельности.

В России цифровизация образования является частью государственной политики. В настоящее время идет разработка Стратегии развития образования на период до 2036 года с перспективой до 2040 года. Заявляется что один из ключевых вызовов для всей системы образования связан с качеством и количеством подготовки соответствующих квалифицированных кадров (одна из задач - минимизировать «зазор между системой высшего образования и рынком

труда»), что предполагает достаточно серьезные корректировки «по портфелю образовательных программ вузов, по работе всей инфраструктуры, связанной с государственными образовательными стандартами и необходимостью внесения оперативных изменений». Также одной из задач реформ обозначено обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина.

Цифровая трансформация общественных отношений, в том числе образования, в целом является новым как вызовом, так и возможностью для человечества. И, следовательно, последствия, а также влияние новых технологий на личность, общество и государственные институты неизвестны. Несмотря на активное внедрение цифровых технологий, многие аспекты цифровизации вузов в России остаются недостаточно изученными (это касается как методологических подходов, так и практических результатов внедрения цифровых решений).

Прежде всего, до сих пор отсутствует понятийный аппарат (как в терминах, так и в их содержании: цифровизация образования, цифровизация образовательной среды, цифровое обучение, цифровые технологии и т.д.). Однако содержание термина приобретает особую значимость и требует ясности и точности в тех случаях, когда речь идёт о разработке научных концепций или принятии решений, связанных с конкретными действиями или программами, для осуществления которых выделяются финансовые средства.

Основным нормативным правовым актом в сфере образования Российской Федерации является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, в котором отсутствуют положения регламентирующие цифровизацию образования, в том числе и вуза, что, безусловно, создает правовые риски для участников образовательных отношений, а также ведет к правовой неопределенности.

Есть и очевидные риски использования цифровых технологий. В связи с увеличением времени использования электронных гаджетов как в повседневной жизни, так и электронных средств обучения в образовательном процессе, и находящие подтверждения в научных обзорах — это негативное влияние на здоровье (зрение, опорно-двигательный аппарат, сердечно-сосудистая система, центральная нервная система).

Доступ к цифровым технологиям и возможность их использовать зависит от возможности доступа в Интернет, качества и бесперебойности сигнала интернет-соединения, а также от возможности приобретения и владения соответствующими техническими средствами, что, в свою очередь, может привести к цифровому неравенству среди разных слоев населения, включая жителей удаленных регионов (где доступ к высокоскоростному интернету ограничен).

Внедрение искусственного интеллекта, больших данных, онлайн-платформ и других технологий открывает новые возможности для персонализации обучения, анализа образовательных данных и управления

учебными процессами. Однако использование цифровых технологий, связанных с обработкой больших объемов персональных данных студентов и преподавателей, требует соблюдения строгих норм кибербезопасности.

«Деформация мышления, мировоззрения и системы ценностных ориентаций» в результате взаимодействия с компьютером и обращение к цифровым технологиям формирует технократическое мышление и сокращение самостоятельности в решении задач [1]. А риск «избыточного цифрового оптимизма» [2], может приводить к завышенной оценке возможностей цифровой образовательной среды в целом, а также самодостаточности цифровых технологий, и занижения роли человеческого фактора.

«В условиях становления и развития цифровой образовательной среды...вузы вынуждены конкурировать с так называемыми EdTech-компаниями», которые реализуют образовательные решения под конкретные задачи бизнеса, осуществляя целевое корпоративное обучение что, является «серьезным конкурентным преимуществом по сравнению с вузами, не решившим пока проблему практико-ориентированного обучения», в то же время существует риск «коммерциализации традиционного высшего образования, сужения миссии и целей вузов...и трансформации в предпринимательскую структуру, оказывающую образовательные услуги потребителям. Неизбежным следствием этого становится выхолащивание фундаментальной составляющей университетского образования; высшая школа может утратить важнейшие функции, связанные с развитием личности будущего профессионала» [3].

Рядом исследователей темы цифровизации вуза отмечены лишь преимущества перехода на онлайн обучения: повышение прозрачности образования, автоматизация рутинных задач, прозрачность и контроль, развитие цифровых компетенций (что повышает конкурентоспособность на рынке труда), инновации в образовательных методиках (геймификация), более широкий доступ студентов к образовательным информационным ресурсам и др, а также отмечается «большой педагогический потенциал» таких цифровых технологий как облачные, технологии блокчейн, искусственный интеллект по причине их безопасности и удобства использования [4, 5].

Безусловно, в настоящее время, цифровой формат и цифровые технологии несут в себе большой арсенал образовательных инструментов по сравнению с аналоговым форматом обучения. Внедрение цифровых технологий не только в образовательную среду, но и в сам процесс обучения, меняет его и требует переосмысления, а также корректировки подходов в преподавании, коммуникации между преподавателем и обучающимся и др.

В тоже время, переход на другой технологический уровень работы с информацией содержит риски: вытеснения фундаментальных ценностей и смыслов высшего образования, а также поверхностности предлагаемого знания (перенос очного обучения с помощью цифровых технологий в формат онлайн обучения - ведёт к упрощению, что обусловлено самим форматом цифровых технологий), взамен приобретаемых компетенций, необходимых и востребованных цифровой экономикой в данный период времени. При этом

встаёт вопрос, в том числе, и о качестве образования? Не изменились ли содержательные характеристики качества образования на количественные? Остаётся ли место воспитанию, как одной из составляющих образования? Как «обеспечить, чтобы технологии служили образованию, а не наоборот» [6]?

Список литературы

1. Алборова С. З., Зенкина С. В., Смылова Г. А. Проблемы реализации цифровизации образования // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-4. С. 14-16.
2. Сериков В. В., Закиева Р. Р. Риски в условиях цифровой трансформации образования // Ценности и смыслы. 2022. № 4(80). С. 99-110.
3. Головина И. В., Александрова Т. Я. Цифровизация образования: риски и последствия // Образовательные ресурсы и технологии. 2024. № 1(46). С. 17-22.
4. Петрова Н. П., Бондарева Г. А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5(78). С. 353-355.
5. Гузь Н. А. Тренды цифровизации высшего образования // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2(81). С. 235-237.
6. Global education monitoring report, 2023: technology in education: a tool on whose terms? [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385723> (дата обращения 26.01.2025).

УДК 37.04-053

ТЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВОСПИТАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ ОНЛАЙН-МАСТЕРСКИХ

К. А. Соколова¹

Научный руководитель О. А. Сидоренко¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современное общество сталкивается с различными проблемами, связанными с разрушением, утратой или несформированностью традиционных семейных ценностей. Цифровые технологии, в свою очередь, становятся неотъемлемой частью нашей жизни, а роль онлайн-образования и тьюторского сопровождения в воспитании подрастающего поколения приобретает особую значимость. Особенно это касается младших подростков, для которых формирование семейных ценностей становится важным этапом в их жизни.

Воспитание семейных ценностей у младших подростков позволит найти пути решения возникших проблем и обеспечить всестороннее развитие личности обучающихся. Тьютор, работая с каждым обучающимся индивидуально, может

определить уровень сформированности семейных ценностей, выявить конкретные семейные ценности, которые нуждаются в развитии и, соответственно, обеспечить их формирование.

«Семейные ценности – это этические и религиозные убеждения, идеалы для конкретной семьи», – пишет Л. М. Панкова [1].

Н. И. Лапин отмечает, что «семейные ценности – это положительные или отрицательные показатели значимости объектов, относящихся к основанной на единой совместной деятельности людей» [1]. В. В. Николина, в свою очередь, придерживается мнения о том, что «семейные ценности – это культивируемая в обществе совокупность представлений о семье, влияющая на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия» [1].

Рассмотрев определения понятия «семейные ценности» Л. М. Панковой, Н. И. Лапина и В. В. Николиной, можно сказать, что семейные ценности представляют совокупность убеждений, принципов и представлений, которые формируют основу взаимодействия и взаимопонимания внутри семьи.

Важно отметить, что младшие подростки находятся на этапе активного формирования социальной идентичности. В этот период у них происходит поиск своего «я», они начинают осознавать свою роль в обществе и семье. Как правило, в этом возрасте младшие подростки более открыты к восприятию новых идей, поэтому так важно предоставить им возможности для обсуждения и осознания значимости семейных ценностей. Организовать деятельность, которая приведет к формированию новых семейных ценностей и развитию тех семейных ценностей, которые есть у тьютора в данный момент, может тьютор или педагог с тьюторской позицией.

По мнению Т. М. Ковалевой, «тьюторское сопровождение – это педагогическая деятельность по индивидуализации образования, направленная на выявление и развитие образовательных мотивов и интересов учащегося, поиск образовательных ресурсов для создания индивидуальной образовательной программы, на работу с образовательным заказом семьи, формирование учебной и образовательной рефлексии учащегося» [2].

Зачастую педагоги и родители сталкиваются с отсутствием технологий, средств и методов, которые можно использовать для осуществления воспитания семейных ценностей. Одним из таких педагогических средств может выступать технология педагогических мастерских в рамках тьюторского сопровождения.

Педагогические мастерские выступают формой работы, направленной на воспитание и развитие их личности. В рамках педагогических мастерских обучающиеся могут не только приобретать новые знания, но и осознанно принимать различные ценности, в том числе и семейные [3].

В процессе реализации мастерских тьютор может использовать различные методы и приемы, такие как: беседа, решение кейсов, игры, рефлексия и др. Важной задачей является создание атмосферы доверия и открытости, в которой подросток чувствует себя в безопасности и может свободно выражать свои мысли и чувства.

Модель тьюторского сопровождения, разработанная в рамках исследования включает четыре этапа.

Диагностический этап подразумевает выявление исходного уровня формирования семейных ценностей у младших подростков. Это включает в себя анализ представлений о семье и осознания собственных семейных традиций и ценностей.

Проектировочный этап направлен на осуществление планирования образовательного процесса в рамках педагогических мастерских. Тьютор разрабатывает педагогические мастерские, которые будут учитывать индивидуальные и возрастные особенности младших подростков.

Реализационный этап включает реализацию разработанных мастерских. Тьютор организует педагогические мастерские, где обучающиеся смогут не только освоить теоретические аспекты семейных ценностей, но и применить их на практике.

Рефлексивный этап предполагает систематизацию и анализ достигнутых результатов. Тьютор проводит рефлекссию, обсуждая, что удалось достичь в процессе работы, какие изменения произошли в понимании семейных ценностей.

Педагогические мастерские могут быть организованы в формате онлайн. Это дает возможность участникам принять участие в мастерской из удобного для них места. Кроме того, онлайн-мастерские предоставляют доступ к множеству цифровых инструментов, таких как интерактивные доски, чаты и видеозвонки, что позволяет сделать занятия более динамичными и вовлекающими. Не менее важным аспектом является возможность записи мастерских, что предоставляет участникам шанс вернуться к материалам и пересмотреть информацию в удобное время.

Для реализации онлайн-мастерских тьютор может использовать следующие сервисы и инструменты:

1. Платформы для онлайн-конференций (Zoom, SaluteJazz, Яндекс телемост) позволяют тьютору проводить онлайн-мастерские, где участники могут общаться в режиме реального времени. Возможность видеозвонков, экранных демонстраций и ведения чатов способствует активному взаимодействию.

2. Интерактивные доски (Miro, Holst) дают возможность участникам визуализировать идеи, работать над общим продуктом в реальном времени и делиться своими мыслями.

3. Онлайн-опросы (Google Forms, Яндекс Формы) могут помочь тьютору в выявлении представлений младших подростков о семейных ценностях, оценки их эмоционального состояния до и после проведения онлайн-мастерской.

4. Игровые платформы (Kahoot!, Quizizz, LearningApps) можно использовать для проведения викторин и конкурсов, посвященных семейным ценностям, в игровой форме.

5. Инструменты для создания видео-контента (Prezi, Animaker) тьютор может применять для создания коротких видеороликов, иллюстрирующих

семейные ценности, а также включать в них небольшие задания, отражающие тему семейных ценностей.

6. Социальные сети и мессенджеры (VK, Telegram) подходят для поддержания связи с тьюторами, обмена идеями, ресурсами и обсуждения тем, связанных с мастерскими.

7. Инструменты для создания презентаций (PowerPoint, Google Презентации) будут являться помощниками в формировании структуры онлайн-мастерских и представлять материал в наглядном виде.

Тьюторское сопровождение через онлайн-мастерские предоставляет уникальную возможность создать атмосферу доверия, поддержки и обмена опытом, что особенно ценно в настоящее время. Используя современные технологии и платформы, тьюторы могут эффективно развивать у подростков понимание и значимость семейных ценностей, помогая им стать ответственными и заботливыми членами общества.

Список литературы

1. Селезнева Е. А. Анализ понятий семья и семейные ценности // Проблемы современного образования. 2021. №5. С. 273-274.

2. Ковалева Т. М. Основы тьюторского сопровождения в общем образовании: учебно-методическое пособие. М.: Первое сентября, 2010. 54 с.

3. Запрудский Н. И. Современные школьные технологии: пособие для учителей. Минск: Белорусский Дом печати, 2004. 288 с.

УДК 37.017.4

ИСТОРИЯ СЕМЬИ КАК ОСНОВА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

К. А. Соколова¹, А. Ю. Сенцова¹

Научный руководитель Е. М. Назаренко¹

старший преподаватель кафедры

Научный руководитель Н. В. Бекузарова²

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире для формирования личности человека важна семейная история, она является важным элементом в формировании системы ценностей подрастающего поколения.

Д. А. Леонтьев отмечает, что «ценности – это духовный или материальный объект, имеющий определенную жизненную цену и способный удовлетворить интересы и потребности личности и общества» [1].

Особое внимание важно уделять памяти о родственниках, участвовавших в Великой Отечественной войне. Появляется необходимость сохранения семейных архивов, устных рассказов и передачи воспоминаний между поколениями в условиях современной социокультурной трансформации.

Кроме того, Указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» определяет систему целей, задач и инструментов для защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти [2].

Согласно данному Указу, «к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [2].

Среди традиционных ценностей, отмеченных в Указе, мы остановимся на следующих: «патриотизм», «крепкая семья», «историческая память» и «преемственность поколений».

Современное общество сталкивается с утратой связи поколений, снижением интереса к истории. Особое значение приобретает сохранение и осмысление истории семьи как основы личной и гражданской идентичности. Одной из важнейших составляющих истории семьи является память о родственниках – участниках Великой Отечественной войны. Эта память становится не только проявлением уважения к подвигу предков, но и инструментом патриотического воспитания.

По мнению Н. В. Ипполитовой, «патриотическое воспитание – это процесс взаимодействия воспитателей и воспитанников, направленный на развитие патриотических чувств, формирование патриотических убеждений и устойчивых норм патриотического поведения» [3].

В эпоху цифровых технологий, когда мир стремительно меняется, а информация непрерывно увеличивается, вопросы патриотического воспитания приобретают особую актуальность. История семьи, особенно память о героях Великой Отечественной войны, становится мощным фундаментом для формирования чувства любви к Родине, уважения к прошлому и ответственности за будущее.

Цифровые технологии оказывают существенное влияние на способы сохранения и передачи исторической памяти. Традиционные инструменты, такие как устные рассказы, семейные фотографии, письма и документы, дополняются новыми, более интерактивными и доступными.

Среди таких инструментов можно выделить:

1. Сайт «Мы помним», разработанный сотрудниками кафедры ИТОиНО ИППС СФУ и студентами, который предоставляет доступ к различным

образовательным материалам, архивным данным родственников студентов Института педагогики, психологии и социологии, участвовавших в Великой Отечественной войне [4].

2. Сайт «Память народа» – официальный сайт Министерства обороны РФ, содержащий архивные документы о Великой Отечественной войне. Помогает узнать о боевых операциях, подвигах и наградах воинов, а также найти информацию о родственниках, участвовавших в войне [5].

3. Сайт «Победители» – интерактивная карта, представляющая хронологию Великой Отечественной войны с видеохроникой, аудиозаписями воспоминаний ветеранов и дополнительной информацией. Позволяет наглядно проследить ход войны и ощутить сопричастность к событиям [6].

4. Сервисы для визуализации материала (Holst, Visme), которые можно использовать, например, при работе с семейным деревом.

5. Музей «Мемориал Победы» в Красноярске – один из многочисленных музеев, посвященных Великой Отечественной войне. В настоящее время филиал временно закрыт, но доступен виртуальный тур [7].

История семьи, в частности, память о родственниках – участниках Великой Отечественной войны, является важным инструментом патриотического воспитания в эпоху цифровых технологий. Использование цифровых технологий позволяет значительно расширить возможности для изучения истории семьи, поиска информации о родственниках – участниках ВОВ, создания интерактивных проектов и платформ для обмена опытом и знаниями.

Сохраняя и передавая память о подвигах предков, мы воспитываем у молодого поколения чувство гордости за свою страну, ответственность за будущее и готовность защищать Родину. Важно помнить, что патриотизм начинается с любви к своей семье, своему дому, своей истории. Именно эта любовь становится надежным фундаментом для построения сильного и процветающего государства.

Список литературы

1. Дьячкова М. А. Понятия ценность и духовно-нравственные ценности в педагогике // Сибирский педагогический журнал. 2007. №12. С. 141-146.

2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собрание законодательств РФ. 2022. № 46. С. 1-2.

3. Ипполитова Н. В. Развитие проблемы патриотического воспитания в истории и теории педагогики // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 1. С. 5-12.

4. Сайт «Мы помним..»: [Электронный ресурс]. URL: <https://mymomnimm.ru/> [дата обращения 01.04.2025].

5. Сайт «Память народа»: [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/> [дата обращения 01.04.2025].

6. Сайт «Победители»: [Электронный ресурс].

URL: <https://www.pobediteli.ru/> [дата обращения 01.04.2025].

7. Сайт «Мемориал Победы» [Электронный ресурс]. URL: <https://memorial24.ru/virtualnyi-tur> [дата обращения 01.04.2025].

УДК 373.2:004.77

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В. С. Сотникова¹

Научный руководитель А. Л. Симонова¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современное образование является одной из ключевых областей, подверженных цифровой трансформации. В последнее десятилетие цифровизация проникла во все сферы жизни, включая и дошкольное детство. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс открывает новые возможности интеграции цифровых технологий в деятельность педагогов методического объединения.

Академик Андрей Петрович Семенов, доктор технических наук, профессор, в одной из своих статей писал: «Научить человека жить в информационном мире – важнейшая задача современного образования и должна стать определяющим в работе каждого современного педагога» [1].

Одним из важных условий повышения эффективности работы педагогов дошкольных образовательных учреждений является их методическое сопровождение. Определим значение данного понятия, опираясь на понятия «методика», «сопровождение».

Под методикой в толковом словаре Ушакова. Д. Н. [2] понимается: система правил, изложение методов обучения чему-нибудь или выполнения какой-нибудь работы.

В словаре русского языка Ожегова С. И. [3] термин сопровождение представляет собой следующее: сопровождать, значит следовать вместе с кем-нибудь, сопутствовать чему-нибудь, служить приложением, дополнением к чему-нибудь.

Таким образом, под методическим сопровождением понимается определенный комплекс действий со стороны методической службы и специалистов дошкольных образовательных учреждений, направленных на методическую поддержку педагогов в их профессиональной деятельности [3]

Одной из возможностей повышения системности методической работы профессионального методического объединения, включающей все направления деятельности, становится ее цифровая трансформация.

В работе методического объединения можно обозначить следующие основные задачи:

- методическое сопровождение педагогов в условиях цифровизации образовательного процесса;
- повышение квалификации педагогических кадров при использовании соответствующих форм и методов подготовки в условиях глобального технологического обновления и цифровизации.

Цифровизация методической работы означает перенос некоторых направлений и функций методической работы методического объединения в цифровую среду [4]:

- замена очных встреч участников методического объединения, носящие информирующий характер, на встречи в режиме видеоконференцсвязи;
- размещение методической документации в облачных сервисах с совместным доступом;
- осуществление информационного взаимодействия педагогов через работу мессенджеров, электронного календаря, электронной почты;
- формирование банка методических материалов с использованием электронных библиотек, коллекций и конструкторов интерактивных упражнений, файловых хранилищ.

В сложившихся современных условиях работа методического объединения должна в большей степени трансформироваться в цифровое взаимодействие. Суть цифровой трансформации методической работы, заключается в том, чтобы эффективно и гибко применять цифровые технологии для перехода к персонализированной образовательной среде и ориентированной на результат методической работы. Именно такой подход поможет донести информацию до каждого педагога и в то же время оптимизировать профессиональную нагрузку и затраты участников методического объединения.

Цифровая трансформация методической работы методического объединения рассматривается как создание и введение новых, эффективных процессов достижения профессиональных задач при реализации направлений методической работы с использованием цифровых технологий, ресурсов и сервисов и др.

В условиях цифровой трансформации задачи методического объединения расширяются и включают:

- внедрение цифровых ресурсов в образовательный процесс;
- обучение педагогов использованию цифровых инструментов;
- поддержка педагогов в решении методических вопросов с использованием цифровых технологий.

Организация работы методического объединения воспитателей логопедических групп Советского района г. Красноярска осуществляется через VK-сообщество. Данное сообщество позволяет систематизировать работу педагогов посредством тематических вкладок с предстоящими и прошедшими событиями, ссылками на необходимые файловые хранилища. В работе используются сервисы calendar.mail.ru, Яндекс Доска, образовательная

платформа Сферум (мессенджер, ВКС, возможности синхронного, асинхронного общения и совместной деятельности при распределении задач). Данные сервисы позволяют каждому участнику, находясь в любом месте, вне зависимости от времени, узнать, какие мероприятия будут проходить в методическом объединении, в какой день, время и по какому адресу. Также участникам методического объединения представляется возможность отслеживать изменения в расписании.

Но при всех нововведениях появляется ряд проблем:

1. недостаточный уровень цифровой грамотности педагогов. Многие воспитатели не обладают необходимыми навыками для эффективного использования цифровых технологий в образовательном процессе;

2. педагоги с трудом воспринимают новую информацию, которая, казалось бы, упрощает организацию работы. Проявляют определенный негатив, нежелание пользоваться какими-либо сервисами;

3. часто ссылаются на нежелание овладевать современной информацией, т.к. привыкли к традиционным бумажным вариантам организационной части методической работы;

4. большинству педагогов очень сложно подтверждать свои учетные записи, ссылаются на незнание паролей, маленьким объемом памяти гаджетов для дополнительной установки таких приложений, как электронная почта;

5. недостаточная техническая оснащенность дошкольных учреждений. Отсутствие скоростного интернета.

Для решения обозначенных проблем организуется дополнительная просветительско-разъяснительная и мотивационная работа с педагогами ДОУ. Были проведены серии лекций и мастер-классов по использованию цифровых ресурсов и сервисов, их возможностей для решения профессиональных задач в сфере дошкольного образования.

На следующем этапе внедрения цифровых информационных технологий планируется знакомство с сервисом Sutori для создания коллективных проектов, презентаций.

Следует отметить, что процессы цифровой трансформации работы методического объединения продвигаются медленно, но, осваивая определенные ресурсы, участники понимают необходимость их использования и применения, поскольку они значительно оптимизируют педагогическую нагрузку.

Несмотря на существующие проблемы, цифровая трансформация в дошкольном образовании методического объединения имеет свои перспективы:

цифровые технологии позволяют создавать индивидуальные образовательные траектории для каждого педагога, учитывая его интересы и особенности;

повышение мотивации педагогов;

доступ к широкому спектру ресурсов, это разного вида платформы, которые могут быть использованы в образовательном процессе;

развитие навыков XXI века (критическое мышление, креативность, умение работать в команде) [5].

Доступность и широкий выбор цифровых образовательных ресурсов и инструментов позволяет педагогам по-новому взглянуть на использование старых педагогических технологий – «оцифровать» их. Применение цифрового подхода к образованию формирует специфические педагогические технологии, способы обучения, тренды.

Таким образом, цифровизация в методическом объединении показывает, что новые цифровые технологии обладают большим педагогическим потенциалом. Педагоги могут получать неограниченные возможности для развития своего образовательного пространства и его совместного использования. Но, несмотря на огромный потенциал цифровых технологий, который востребован в образовании, он используется не в полной мере.

Список литературы

1. Селиванова М. А. Цифровая трансформация в образовании: проблемы и перспективы развития // Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции / под ред. М. А. Селивановой, К. А. Ротобылского, А.Н. Гончаровой, Н. М. Кузнецовой, Е. Д. Поповой. – Липецк: ГАУДПО ЛО «ИРО», 2021. 162 с.
2. Толковый словарь Ушакова. Д. Н. Ушаков. 1935-1940. 495 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
4. Гуляева М. А. Цифровая трансформация методической работы в профессиональной образовательной организации // Журнал «Профессиональное образование в России и за рубежом». Текст научной статьи по специальности «Науки об образовании», 2021.
5. Петрова Н. П., Бондарева Г. А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 353-355

КОРПОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Н. Ю. Тишкина¹

Научный руководитель И. А. Ковалевич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Глобализация экономики, усиление конкуренции и широкое внедрение информационных технологий обуславливают потребность в пересмотре традиционных систем управления персоналом и внедрении инноваций в сфере мотивации сотрудников. В условиях развития инноваций растут требования к работникам, поэтому нужны новые подходы и методы мотивации, которые бы учитывали изменения ценностей, потребностей и условий для раскрытия творческого потенциала сотрудников.

Особенность создания эффективной системы мотивации заключается в том, что старые методы стимулирования труда становятся менее эффективными, а новые должны пройти длительный путь становления. Несмотря на преимущества инновационных методов, проблема мотивации остаётся актуальной для многих компаний, и руководство должно акцентировать внимание на этой проблеме, так как, чем выше мотивация работников, тем качественнее и быстрее выполняется работа [1].

Профессиональная мотивация — это совокупность внутренних и внешних факторов, побуждающих человека активно заниматься профессиональной деятельностью, стремиться к достижению высоких результатов в своей работе и карьерному росту [2]. Она играет ключевую роль в повышении производительности труда, удовлетворенности работой и общем успехе сотрудника. Проблему мотивации рассматривали многие ученые. Например, Абрахам Маслоу, Фредерик Герцберг и Дэвид МакКлелланд выстраивают концепцию мотивации на основе человеческих потребностей, которые определяют вектор их профессиональной активности. Ориентация на достижение результатов в профессиональной сфере раскрывает индивидуальные стремления сотрудника при выполнении определенных задач. Работник может проявлять трудовую активность как для получения удовлетворения (будь то моральное или материальное), так и из желания способствовать достижению корпоративных целей. Поэтому важно не только корректно определять вектор активности сотрудников, но и владеть инструментами мотивации для направления их усилий на достижение конкретных результатов.

Каждый потенциальный сотрудник, трудоустроившись на работу, стремится к чёткому планированию своей жизни и пониманию возможностей,

которые может предоставить работодатель. В связи с этим возникает потребность в использовании долгосрочной мотивации персонала, и лучшим примером такой мотивации является профессиональное развитие и обучение персонала. Обучение — это единственный надёжный инструмент для стабильного развития компании в наше время. Оно становится важной частью жизни людей в условиях быстро меняющегося мира. Обучение сотрудников считается одним из самых эффективных способов улучшить профессиональные навыки работников в современных организациях.

В настоящее время корпоративное обучение позволяет повысить мотивацию сотрудников, улучшить их профессиональные навыки и компетенции, а также оказывает влияние на развитие корпоративной культуры и повышение удовлетворённости работой. Благодаря возможности непрерывного обучения на рабочем месте, корпоративное обучение способствует повышению квалификации работников максимально удобным для них способом. Для многих сотрудников наличие в компании системы корпоративного обучения играет ключевую роль при выборе места работы, поскольку каждый стремится повысить свой профессиональный уровень, развить компетенции и продвинуться по карьерной лестнице. Именно такое обучение является одним из нематериальных способов мотивации сотрудников. Ведь освоение новых профессиональных компетенций способствует формированию у сотрудников устойчивой самооценки, что проявляется в активном применении полученных навыков в практической деятельности. Это, в свою очередь, усиливает их вовлечённость в рабочий процесс, повышает уровень удовлетворённости от выполняемой работы и формирует конструктивный настрой по отношению к управленческому составу, мотивируя на добросовестное исполнение должностных обязанностей.

Сейчас в условиях быстро изменяющегося мира большинство организаций сталкивается с острой необходимостью модернизации подходов к развитию персонала. Растущая скорость технологических изменений приводит к тому, что традиционные профессиональные навыки быстро теряют актуальность, уступая место новым компетенциям в сфере цифровых технологий. Этот процесс детерминирует потребность в создании эффективных механизмов обучения и развития сотрудников, способных обеспечить своевременное формирование необходимых профессиональных качеств.

Обучение персонала — это непрерывный процесс, состоящий из ряда взаимосвязанных действий, таких как: определение потребности в обучении, постановка целей обучения, выбор критериев оценки результата, отбор обучающихся, выбор методов обучения, реализация программ обучения и оценка достигнутых результатов [3].

Проблему обучения персонала рассматривали многие исследователи, определяя роль и место корпоративного обучения в развитии компетенций сотрудников организации. Так, В. В. Кузнецов считал, что «корпоративное обучение — это часть системы образования, представляющая собой совокупность образовательных структур и учебных программ предприятий и

компаний, которые осуществляют производственные потребности в высококвалифицированных рабочих специалистах и руководящем составе, необходимых для успешного функционирования и развития финансово-промышленных составляющих компании» [4]. Другой учёный, В. И. Ярных отмечает, что «корпоративное образование сегодня — это система, позволяющая быстро, гибко и результативно реагировать на изменения стратегии и операционной деятельности компании, и максимально быстро и качественно развивать необходимые функциональные или корпоративные компетенции сотрудников компании» [5]. Тем самым, можно сказать, что система обучения работников компании является важным инструментом, с помощью которого руководство компании может повышать потенциал человеческих ресурсов и влиять на формирование организационной и корпоративной культуры. Если сотрудники организации не проходят своевременное обучение, то реализация организационных изменений сильно осложняется, а иногда становится вовсе невозможной. Именно поэтому корпоративное обучение всё чаще стало использоваться в различных компаниях и организациях.

Таким образом, мы можем сказать, что корпоративное обучение — это эффективный и удобный способ для сотрудников получить необходимые знания, умения и навыки, а для работодателей — это эффективное средство достижения стратегических целей компании. Вследствие этого корпоративное обучение сотрудников является сложным процессом, который влияет на мотивацию сотрудников, повышая профессиональные компетенции сотрудников и адаптируя их к новым условиям работы в своей профессиональной сфере. В связи с чем вопрос о корпоративном обучении как факторе профессиональной мотивации сотрудников организации становится актуальным в настоящее время.

Список литературы

1. Пушкарёва Е. В. Инновационные методы мотивации персонала // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2013. № 2.
2. Золотых Н. В., Шевченко Т. Ю., Сапаров А. Б. Профессиональная мотивация // Central Asian Academic Journal of Scientific Research. 2021. № 3. С. 20-25.
3. Кузьменко О. Р., Старчикова Е. А., Горностаева Ж. В. Система обучения персонала: цели, задачи, принципы // Мировая наука. 2021. № 1. С. 125-129.
4. Кузнецов В. В. Корпоративное образование: содержание и сущность // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. № 1. С. 51-60.
5. Ярных В. И. Корпоративная модель медиаобразования: возможности и перспективы // Педагогические науки. 2020. № 8. С. 62-69.

УДК 37

КОМПЛЕКС МЕРОПРИЯТИЙ КУРАТОРСКОЙ ПОДДЕРЖКИ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОСВОЕНИЕ НОРМ СОТРУДНИЧЕСТВА СРЕДИ ПЕРВОКУРСНИКОВ

П. А. Фибих¹

Научный руководитель А. В. Тимошков¹

Кандидат психологических наук

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях современной динамично развивающейся образовательной среды высшего учебного заведения (вуза) успешность студентов все больше зависит от способности к сотрудничеству, умения работать в команде и достигать общих целей. Формирование этих навыков становится ключевой задачей, определяющей не только академические успехи, но и будущую профессиональную траекторию выпускников. В связи с этим воспитание норм и ценностей сотрудничества у студентов первого курса является крайне важным аспектом адаптации к вузовской жизни и залогом успешного обучения.

Актуальность данной проблемы обусловлена растущей потребностью рынка труда в специалистах, обладающих навыками командной работы, коммуникации и взаимопомощи. Кроме того, сотрудничество способствует развитию критического мышления, умения решать сложные задачи и адаптироваться к меняющимся условиям. Воспитание норм и ценностей сотрудничества у студентов первого курса будет результативным, если: 1) встречи, направленные на воспитание сотрудничества кураторов и учебной группы, проводятся регулярно, 2) коммуникация куратор-студент ориентирована на содействие, а не на воздействие, 3) куратором создана специально организованная воспитательная среда, позволяющая индивидуально подходить к каждому студенту учебной группы.

Теоретические подходы к понятию сотрудничества и кураторской деятельности в высшем образовании

Понятие сотрудничества: Сотрудничество рассматривается как процесс совместной деятельности, направленной на достижение общей цели. В основе сотрудничества лежат взаимное уважение, доверие, умение слушать и слышать друг друга, ответственность за общий результат. Ключевыми элементами сотрудничества являются: Общая цель: понимание и принятие общей цели, ради которой осуществляется совместная деятельность. Взаимозависимость: признание важности вклада каждого участника в достижение общей цели. Координация усилий: эффективное распределение ролей и обязанностей, планирование и организация совместной деятельности. Коммуникация: открытый и конструктивный обмен информацией, умение разрешать конфликты.

Кураторская деятельность в сфере высшего образования: Кураторская деятельность представляет собой систему работы, направленную на оказание помощи студентам в адаптации к условиям обучения в вузе, развитии личностных и профессиональных качеств, а также в решении возникающих проблем. Кураторы — это, как правило, студенты старших курсов, имеющие опыт обучения в вузе и готовые поделиться своими знаниями и навыками с первокурсниками. Основными функциями куратора являются: Адаптационная: помощь в привыкании к учебному процессу, знакомство с инфраструктурой вуза, информирование о правилах и нормах. Консультативная: оказание помощи в решении учебных, организационных и личных проблем. Организационная: организация различных мероприятий, направленных на сплочение учебной группы и развитие творческого потенциала студентов. Воспитательная: формирование ценностей и норм, развитие лидерских качеств и навыков сотрудничества.

Возможности и модели реализации кураторской деятельности в системе высшего образования между студентами

Существует несколько моделей реализации кураторской деятельности, каждая из которых имеет свои особенности и преимущества:

1) Традиционная модель: куратор назначается из числа старшекурсников и выполняет роль наставника, помогая адаптироваться к учебному процессу.

2) Модель «равный равному»: кураторами являются студенты одного курса, которые совместно планируют и проводят мероприятия.

3) Модель наставничества: более опытные студенты (наставники) курируют небольшую группу первокурсников, оказывая им индивидуальную поддержку.

4) Проектная модель: кураторская деятельность осуществляется в рамках конкретных проектов, направленных на решение актуальных проблем.

Для эффективного развития сотрудничества наиболее перспективной является комбинированная модель, сочетающая элементы различных подходов. Например, регулярные встречи в формате «равный равному» с использованием элементов наставничества и проектной деятельности. Предложение того, как можно организовать событие/мероприятие.

1) Предложение о проведении совместной деятельности. Это важный, отдельный этап, на котором куратору стоит обозначить свое свободное время, а далее - дать группе совместными усилиями договориться о всех нюансах мероприятия. (время, место (если оно не задано)). Также на этом этапе куратор задает тему, например, “нужно провести мероприятие экологической направленности, допустим, субботник”.

2) На втором этапе куратором задается формат, имеется в виду специально организованное пространство, и дается задача - убрать конкретную территорию. Студенты могут пользоваться всем, что им предоставлено: вещи, предметы, подгруппы. То есть далее они сами решают, как они работают: в парах, тройках, все вместе. Тут важно пронаблюдать за взаимодействием, оценив

уровень сотрудничества. Для определения уровня задаются заранее заготовленные критерии, подходящие к конкретной ситуации.

Рефлексия. Обязательно нужно ввести группу в состояние рефлексии, можно сказать, что все предыдущие этапы были именно для этого. Нужно чтобы куратор смог отследить готовность к сотрудничеству внутри группы. Все это делается для выстраивания дальнейшего плана работы с группой.

Комплекс мероприятий, направленных на развитие норм сотрудничества у первокурсников.

Исходя из наблюдений выбираются форматы и частота проведения мероприятий.

Предлагаемый комплекс мероприятий основан на принципах регулярности, содействия и индивидуального подхода и соответствует выдвинутой гипотезе.

1) Регулярные встречи «Круг общения»: еженедельные встречи куратора с учебной группой в неформальной обстановке (кафе, библиотека, онлайн-платформа). Цель — создание доверительной атмосферы для обсуждения проблем, обмена опытом и формирования чувства общности. Встречи должны включать в себя различные активности, направленные на развитие навыков сотрудничества (игры, деловые игры, решение кейсов).

2) Тренинги по командообразованию: проведение тренингов, направленных на формирование навыков командной работы, коммуникации, разрешения конфликтов, распределения ролей и ответственности. Привлечение профессиональных тренеров или использование активных методов обучения.

3) Совместные проекты и мероприятия: организация совместных проектов, конкурсов, соревнований, культурно-массовых мероприятий, направленных на достижение общей цели и развитие навыков сотрудничества.

Заключение. Воспитание норм и ценностей сотрудничества у студентов первого курса является важнейшим фактором успешной адаптации к вузовской среде и залогом будущей профессиональной деятельности. Предложенный комплекс мероприятий кураторской поддержки, основанный на принципах регулярности, содействия и индивидуального подхода, позволит сформировать у первокурсников навыки командной работы, ответственности и взаимопомощи, что будет способствовать повышению качества обучения и успешной социализации в студенческом коллективе.

Список литературы

1. Аванесян И. Д. Методика и практика работы вожатого. Москва : Просвещение, 1985. 160 с.
2. Иванов И. П. Энциклопедия коллективных творческих дел. Москва : Педагогика, 1989. 208 с.
3. Макаренко А. С. Методика организации воспитательного процесса. Москва : Просвещение, 1989. 367 с.
4. Солдатова Г. У., Рассказова С. В. Жить в мире с собой и другими: тренинг для подростков. Москва : Генезис, 2007. 160 с.

5. Щуркова Н. Е. Классное руководство: теория, методика, технология. Москва : Педагогическое общество России, 1999. 256 с.

УДК 331.102.4:004

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

А. М. Черепанов¹

Научный руководитель С. В. Ченцов¹

Доктор технических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Цифровизация радикально меняет трудовые отношения, трансформируя как процессы работы, так и взаимодействие между сотрудниками и работодателями. В условиях технологической революции конкурентоспособность экономики определяется скоростью внедрения инноваций, а интеллектуальный капитал работников становится ключевым ресурсом развития. Особенно значимы эти изменения в энергетике, где цифровые технологии влияют на финансовые показатели компаний и энергоэффективность экономики в целом. Согласно данным АНО, «Цифровая экономика» [1]:

В последние годы демонстрируют устойчивый рост дистанционной работы в ТЭК. Если в 2020 году доля удаленных сотрудников составляла около 15%, то к 2023 году этот показатель превысил 30%. Такой скачок обусловлен массовым переходом компаний на цифровые инструменты проектного управления и корпоративные коммуникационные платформы.

Большинство организаций в энергетической сфере (порядка 62%) запустили специальные программы обучения цифровым компетенциям. В фокусе образовательных инициатив - освоение современных аналитических систем и облачных технологий, которые становятся обязательным требованием к специалистам отрасли.

Проведенные опросы персонала выявили существенные проблемы в регулировании трудовых отношений при удаленном формате. Около половины работников (48%) испытывают трудности с разделением рабочего и личного времени. Более четверти сотрудников (27%) выражают обеспокоенность вопросами защиты персональной информации в корпоративных цифровых системах.

1. В 2023 году свыше половины энергетических предприятий страны нарастили инвестиции в автоматизацию бизнес-процессов. Результатом таких вложений стало снижение трудозатрат на выполнение стандартных операций в среднем на 20%, что подтверждает экономическую эффективность цифровых решений в отрасли.

Энергетика — инфраструктурная отрасль, от которой зависят все сферы жизни, включая ЖКХ, промышленность и транспорт. Внедрение цифровых технологий здесь идёт по нескольким направлениям:

Умные сети (Smart Grid) — автоматизированные системы учёта и распределения энергии, снижающие потери и повышающие надёжность.

Прогнозная аналитика — использование big data и ИИ для оптимизации генерации и потребления.

Цифровые платформы — интеграция IoT-устройств для мониторинга оборудования в реальном времени.

Эти инновации уже демонстрируют эффект: по данным Минэнерго, внедрение цифровых решений в энергокомпаниях позволило сократить операционные затраты на 15–20%, а аварийность — на 30%.

Цифровизация трансформирует трудовые отношения за счет внедрения новых HR-технологий и удаленной работы. Несмотря на то что удаленный формат обеспечивает гибкость и расширяет доступ к глобальным талантам, он создает и проблемы: снижение мотивации, трудности с управлением временем и ослабление командной динамики.

Эти изменения затрагивают все аспекты работы, от корпоративной культуры (переход от иерархии к сотрудничеству) до психологического климата. Трансформация особенно заметна в энергетическом секторе, где степень внедрения удаленной работы варьируется в зависимости от специфики профессий.

Наблюдения за 2023 годом показали, что среди административного и управленческого персонала доля сотрудников, перешедших на удалённый режим, стабилизировалась на уровне 25-30%. В эту категорию вошли экономисты, специалисты по маркетингу, юристы и другие офисные работники. В то же время среди инженерно-технического персонала, непосредственно занятого обслуживанием энергетических объектов, показатель дистанционной занятости не превысил 5-10%, что обусловлено необходимостью физического присутствия на производственных площадках.

В 2024 году энергетическая отрасль активно внедряет цифровые технологии, расширяя возможности удаленной работы. Это особенно актуально для проектировщиков, аналитиков и технических специалистов. Благодаря искусственному интеллекту и автоматизированному мониторингу сотрудники теперь могут удаленно анализировать состояние оборудования и сетей, оцифровывая значительную часть процессов. Это минимизирует необходимость физического присутствия, сохраняя эффективность.

При этом эксплуатационный персонал (энергетики, техники, ремонтные бригады) по-прежнему остаётся привязанным к конкретным объектам инфраструктуры. Характер их профессиональной деятельности требует постоянного присутствия на рабочих местах, что ограничивает возможности перехода на удалённые форматы работы.

Среди наиболее востребованных профессий, допускающих дистанционный режим работы, можно выделить:

1. IT-специалистов (разработчики, аналитики данных, эксперты по кибербезопасности)
2. Инженеров-проектировщиков
3. Финансовых аналитиков и экономистов
4. Специалистов по маркетингу и PR.

Прогноз на 2025 год свидетельствует о сохранении сложившейся тенденции. Удалённая работа останется преимущественно прерогативой офисных сотрудников и специалистов, работающих с цифровыми технологиями. Для производственного персонала сохранится необходимость работы на объектах, хотя их труд будет всё больше дополняться современными цифровыми инструментами поддержки принятия решений.

Список литературы

1. АНО «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. URL: <https://data-economy.ru/organization> [дата обращения 14.04.2025].
2. Лебедев, Д. С. «Автоматизация и трудовые отношения в энергокомпаниях» // Промышленная энергетика — 2023. URL: <https://industrial-energy.ru/articles/321> [дата обращения 14.04.2025].
3. Иконников С. Е. Защита информации в АСУ ТП // Цифровая трансформация транспорта: проблемы и перспективы. 2021. С. 242-244.
4. Развитие цифровой экономики в условиях глобализации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eurpub.co.uk/articles/422813> [дата обращения 14.04.2025].
5. Мольков А. В. «Оценка эффекта от внедрения цифровых технологий и систем управления электросетевыми организациями» [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 187-194. URL: <https://moluch.ru/archive/287/64745/> [дата обращения: 14.04.2025].

УДК 37.048.45*331.548

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ КАРЬЕРНОГО ПУТИ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ

Н. А. Шестакова¹

Научный руководитель И. А. Ковалевич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях стремительного развития технологий и глобализации, цифровая эпоха кардинально меняет подходы к выстраиванию карьерных траекторий школьников и студентов. В последние десятилетия мы наблюдаем, как традиционные методы профориентации и карьерного планирования

уступают место новым, более гибким и адаптивным формам, основанным на использовании цифровых инструментов и платформ.

Построение карьерной траектории - процесс, который требует осознанности, планирования и гибкости. Поколение Z (или «зумеры») - стали первым поколением, у которого с раннего возраста был доступ к интернету и цифровым технологиям. Они вступают на рынок труда в уникальных условиях: цифровизация, автоматизация, максимальная востребованность квалифицированных специалистов и глобальная конкуренция диктуют правила игры.

В данной работе исследованы современные подходы и инструменты, которые помогают молодежи осознанно планировать свои карьерные пути в условиях цифровизации.

Цифровой след современного человека представляет собой уникальную виртуальную репрезентацию его активности, интересов и достижений. Активность в соцсетях, ведение блогов, работа на онлайн-платформах, участие в конкурсах становятся частью профессионального портфолио. Работодатели все чаще опираются на цифровой след, чтобы оценить качество кандидатов. Изучая их профили в социальных сетях, работодатели могут выявить личные качества, уровень профессионализма и даже моральные ценности. В этом контексте цифровой след является основополагающим источником информации о соискателе и признаком его профессионального имиджа [1].

Цифровая эпоха открыла множество возможностей для школьников и студентов, позволяя им развивать свои карьерные траектории с помощью онлайн-обучения. Применение онлайн-платформ для самообразования позволяет получать новые навыки и расширять свои профессиональные горизонты, не выходя из дома. Онлайн-курсы - это широкий выбор тем, гибкость обучения, проектные работы и задания, вебинары с экспертами, мастер-классы и марафоны. Некоторые платформы предлагают ресурсы и советы по поиску работы, составлению резюме и подготовке к собеседованиям.

Доступность таких курсов огромна, и многие из них представлены бесплатно, что делает их особенно привлекательными для начинающих специалистов. Например, проекты, предлагающие базовые курсы по различным направлениям, помогают создать первоначальный фундамент знаний, позволяя строить карьеру с нуля.

Микрообучение подразумевает использование коротких учебных модулей, продолжительностью от 10 до 15 минут. Такая форма обучения способствует более быстрому усвоению и долгосрочному запоминанию информации, благодаря четкой структурированности и фокусировке на одной теме.

Нанообучение, в свою очередь реализует еще более сжатые форматы — занятия длительностью 2-3 минуты. Основная цель нанообучения заключается в передаче одной конкретной компетенции или навыка, что делает его полезным для быстрого получения информации в нужный момент.

Микрообучение и нанообучение - инновационные методы формирования образовательных модулей становятся особенно актуальными в свете

необходимой гибкости и доступности обучения. Студенты могут выбирать темы, которые им действительно интересны, и сосредотачиваться на навыках, которые имеют ценность в их карьере.

Социальные сети и профессиональные сообщества.

Социальные сети становятся не только местом для общения, но и важными инструментами для поиска информации о профессиях, установления контактов с профессионалами, получения рекомендаций. Учащиеся могут участвовать в профессиональных группах, знакомиться с опытом как сверстников, так и мастеров своего дела, получать консультации потенциальных работодателей, принимать участие в виртуальных карьерных ярмарках.

Кроме того, интернет-платформы предоставляют возможность для анализа данных о предпочтениях и интересах пользователей. Исследование показало, что социальные сети могут значительно оптимизировать профориентационную работу, так как они позволяют персонализировать подход к каждому ученику, анализируя его поведение и предпочтения [2].

Применение методов предиктивной аналитики и кластеризации в социальных сетях может создать новые возможности для выявления интересов учащихся, что особенно актуально в рамках актуальных образовательных инициатив. Например, в программе «Приоритет 2030» исследователи из Сибирского государственного медицинского университета использовали нейронные сети для анализа данных, полученных из социальных сетей, что позволяет адаптировать профориентационные мероприятия к специфике каждого студента [3].

Использование технологий для оценки навыков.

Использование технологий для оценки навыков становится все более актуальным и востребованным инструментом. Современные платформы предлагают различные инструменты для самодиагностики и оценки уровня профессиональных и личностных компетенций, проверки текущих знаний, что дает учащимся возможность не только выявить свои сильные и слабые стороны, но и скорректировать свои планы в соответствии с требованиями современного рынка труда.

Каждый метод оценки несет в себе особенности, позволяющие выявить как уровень усвоения учебного материала, так и способность применять полученные знания на практике. Например, использование ассесмент-центров предполагает возможности интерактивного погружения обучающихся в условия, приближенные к реальной деятельности, что, в свою очередь, значительно усиливает практическую ценность и применимость полученных результатов. Технологические решения, такие как автоматизация тестирования и использование цифровых платформ, становятся более распространенными, что позволяет проводить оценку в удобное для студентов время и в комфортных условиях. [4].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что будущее управления карьерными траекториями школьников и студентов в цифровую эпоху выглядит многообещающе. С учетом быстрого развития технологий и изменения

потребностей рынка труда, важно, чтобы молодежь была готова адаптироваться к новым условиям и активно использовала доступные инструменты для своего профессионального роста. Осознанный подход к формированию цифрового имиджа, постоянное самообразование, с использованием новых форматов обучения, становятся ключевыми факторами успешного входа на рынок труда и трудоустройства по современным востребованным направлениям. Цифровой мир открывает безграничные возможности. Главное — выбрать свой вектор направления и не бояться корректировать курс.

Список литературы

1. Цифровой след: новые задачи системы образования в эпоху данных // Хабр [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/articles/513616/> (дата обращения 02.04.2025).
2. Малахов В. В. Социальные и поисковые сети как средство развития практик профориентационной работы со школьниками // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2023. №1. С.80-94.
3. Ученые СибГМУ выяснили, чем могут быть полезны соцсети для организации профориентационной работы со школьниками [Электронный ресурс]. URL: <https://media.ssmu.ru/news/uchenye-sibgmu-vyyasnili-chem-mogut-byt-polezny-sotsseti-dlya-organizatsii-proforientatsionnoy-rabot/> (дата обращения 02.04.2025).
4. Фокина Л. Д. Методы оценивания компетенций студентов высшего профессионального образования [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/metodi-ocenivaniya-kompetencyi-studentov-visshego-professionalnogo-obrazovaniya-3006272.html> (дата обращения 03.04.2025).

ВЫЕЗДНЫЕ ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ: «СВОЯ ИГРА» ДЛЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ О ТЬЮТОРСТВЕ И ВОЗМОЖНОСТЯХ ИППС СФУ

А. Э. Алиева, А. К. Русских⁵⁷⁴

Научный руководитель Е. М. Назаренко¹
старший преподаватель

¹Сибирский федеральный университет

В статье рассматривается проведение профориентационного мероприятия для старшеклассников командой кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования (ИТОиНО). Акцент делается на анализе формата «Своя игра» как эффективного инструмента тьюторского сопровождения, способствующего осознанному выбору будущей образовательной траектории и пониманию профессии тьютора. Обосновывается актуальность использования интерактивных и игровых методов в работе с подростками.

Современный рынок труда меняется довольно быстро, и школьникам бывает сложно понять, кем они хотят стать. Неопределённость может привести к снижению мотивации к обучению, трудностям в адаптации к учебной среде вуза и к неудовлетворённости выбранной сферой деятельности. В связи с этим возрастает значимость профориентации, направленной на формирование у школьников осознанного подхода к выбору профессии, развитие навыков самоанализа, планирования и принятия решений [1].

Чтобы понять, как тьюторство помогает в этом процессе, рассмотрим основные понятия, которые используются в работе:

Профессиональная ориентация, или профориентация – это комплексная система научно-обоснованных мероприятий, которые сконцентрированы и направлены на подготовку молодых людей к выбору профессии с учётом характерных черт личности, экономической ситуации на рынке труда современного мира и помощи в трудоустройстве [2].

Тьюторская позиция – это особая форма сопровождения процесса самоопределения студента/подопечного (целеполагание, рефлексивный анализ и самооценку движения, мониторинг образовательного пути и т.п.) и поиска ресурсов (в сети) для построения индивидуальной образовательной траектории (программы), что актуализируется в моделях и практиках современного образования или в его переходных моделях [3].

Инструмент профориентации – это метод или технология, используемая для достижения целей профориентационной работы. Инструменты профориентации могут быть разнообразными, включая профориентационные

тесты, консультации, экскурсии на предприятия, встречи с представителями разных профессий, тренинги, деловые игры и другие интерактивные формы работы [2].

В контексте профориентации важно учитывать, что старшие подростки [1]:

- нуждаются в информации о различных профессиях и возможностях для обучения;
- стремятся к осознанному выбору профессии, соответствующей их интересам и способностям;
- испытывают потребность в поддержке и консультации;
- лучше воспринимают информацию, представленную в интерактивной и игровой форме.

Понимание этих понятий и особенностей старших подростков необходимо для разработки эффективных профориентационных программ, в которых тьюторское сопровождение играет ключевую роль. В следующем разделе мы рассмотрим формат «Своя игра» как инструмент тьюторского сопровождения, способствующий активизации профориентационной деятельности и формированию осознанного профессионального выбора у школьников.

Профориентационная команда кафедры ИТОиНО разработала интерактивную цифровую викторину «Своя игра» для старшеклассников, включающую в себя следующие категории, которые имеют в себе по 5 вопросов разного уровня сложности и зарабатываемых очков (от 100 до 500): «Университет», «Тьютор», «Общежитие», «Стереотипы о тьюторстве» и «Стипендия и материальная помощь». Через эти категории старшеклассники узнают интересные факты о СФУ, особенности и общие стереотипы профессии тьютор, правила жизни в общежитии и виды стипендий и материальной помощи, а также информацию о том, как устроено обучение в институте и на какие аспекты можно опираться.

Для проведения такого профориентационного мероприятия в учебное заведение выезжает команда из одного педагога и двух-трех студентов-тьюторов. Это необходимо для того, чтобы на мероприятии присутствовал сотрудник университета; студент, работающий с презентацией и техникой; студент, работающий с аудиторией. Если мероприятие длится несколько часов и рассчитано на несколько групп старшеклассников, необходимо больше студентов, чтобы была возможность меняться между собой. Также всегда нужен человек, который занимается фото и видео съёмкой.

«Своя игра» рассчитана на 30-40 минут для 15-30 обучающихся. Участники делятся на 3-4 команды. Это делается для того, чтобы каждый обучающийся мог принять участие, поработать в команде, а также создается соревновательный процесс, повышающий мотивацию и интерес к профориентационному мероприятию.

Сама викторина создана в приложении PowerPoint как интерактивная презентация, в которой сделаны гиперссылки и анимация для перехода с главного экрана на конкретные вопросы. При выборе категории и вопроса происходит переход на соответствующий слайд презентации, после ответа

участников необходимо нажать на кнопку «Ответ», после чего он появляется на слайде. В правом нижнем углу каждого слайда расположен значок «Дом» для возвращения на главную. Вопрос, с которым уже провзаимодействовали, становится красным. Это сделано для того, чтоб было наглядно видно, какие категории ещё остались и сколько очков получила команда. Презентация обнуляется, как только совершают выход из режима «Слайд шоу» и возвращаются на первый слайд презентации.

После проведения викторины старшеклассники имеют возможность задать интересующие вопросы студентам и преподавателю. Например, спросить о том, насколько обучение в вузе сложнее и чем отличается от школьного. Стоит отметить, что обучающиеся положительно отзываются о «Своей игре», говорят, что им нравится такой формат представления важной для них информации, им интересно участвовать даже без разделения на команды. В рамках выездных мероприятий родители школьников и некоторые участники подходили к студентам с вопросами, которые не успели задать или хотят уточнить более подробно.

Проведение профориентационных мероприятий в формате «Своя игра» показало свою эффективность в работе со старшеклассниками. Игровая форма и интерактивность позволяют участникам легче усваивать информацию, развивать навыки командной работы и критического мышления.

Однако для дальнейшего совершенствования методики необходимо адаптировать викторину для возможности проведения профориентационного мероприятия в дистанционном формате с использованием функции «Демонстрация экрана». Создать в электронном формате анкету для сбора отзывов и предложений. Также дополнить программу реальными кейсами и примерами из практики тьюторов, чтобы усилить связь теории с реальной жизнью.

Перспективы исследования включают разработку новых категорий вопросов, учитывающих изменения на рынке труда, и интеграцию цифровых инструментов для повышения интерактивности. Таким образом, «Своя игра» может стать универсальным инструментом профориентации, сочетающим образование, игру и практическую пользу.

Список литературы

1. Родионова О. В. Профориентационные мероприятия в современных условиях образовательного процесса: методическая разработка. Таштып: ГБПОБУ Республики Хакасия «Профессиональное училище № 16». 2021. 7 с.
2. Пряжников Н. С. Теория и практика профессионального самоопределения. М.: АНО «Центр «Развивающее образование», Московский городской психолого-педагогический институт, 1999. С. 14–17.
3. Рылов А. Н., Соловова Н. В. Тьюторская деятельность в системе образования // Вестник Самарского университета. 2022. №4. С. 71–77.

Цифровая трансформация бизнес-процессов

AI-ENHANCED GERT-NETWORKS FOR COMPLEX SYSTEMS**W. Chunyang¹**Scientific supervisor A.A. Stupina^{1,2}
Doctor of technical sciences, professor¹*Siberian Federal University*²*Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev*

The integration of advanced project management tools and artificial intelligence (AI) has become a critical driver in addressing the growing complexity of modern industrial and socio-economic systems. Among these tools, the Graphical Evaluation and Review Technique (*GERT*) stands out for its ability to model stochastic workflows with probabilistic branches, making it invaluable in fields such as manufacturing, healthcare, and logistics. However, traditional *GERT* frameworks often struggle to adapt to dynamic environments due to their reliance on static parameters and predefined probabilities. This limitation has spurred interest in augmenting *GERT* with AI technologies, creating a symbiotic relationship where logical workflow modeling converges with adaptive, data-driven decision-making.

Artificial intelligence, particularly machine learning and reinforcement learning, offers transformative potential for enhancing *GERT* networks. AI's capacity to process vast datasets and identify hidden patterns complements *GERT*'s structured logic, enabling dynamic adjustments to task sequences and resource allocations. For instance, in manufacturing environments, AI algorithms can analyze real-time sensor data from production lines to predict equipment failures, thereby triggering alternative *GERT* pathways before disruptions occur. Similarly, in healthcare systems, AI-driven predictive models can optimize patient flow by adjusting *GERT*-based triage protocols in response to fluctuating demand. These applications highlight a fundamental shift from static, human-defined workflows to adaptive systems capable of self-optimization [1–3].

The primary advantage of integrating AI with *GERT* lies in bridging the gap between deterministic logic and probabilistic uncertainty. Traditional *GERT* relies on expert-defined probabilities for branching decisions, which may become obsolete in rapidly changing contexts. AI mitigates this by continuously updating probability distributions based on real-world data. For example, in supply chain management, AI can analyze historical delivery delays, weather patterns, and supplier reliability to dynamically recalibrate *GERT*'s routing probabilities. This fusion enables systems to balance efficiency and robustness, avoiding overcommitment to brittle optimal paths. Furthermore, graph neural networks (GNNs) can map *GERT*'s topological structure to identify latent dependencies between tasks – a capability particularly useful in large-scale infrastructure projects where cascading delays are common [4–6].

Despite these synergies, the integration of *GERT* and *AI* introduces several challenges. The interpretability of *AI*-driven decisions remains a concern. While *GERT*'s graphical representation inherently supports transparency, *AI* models – especially deep learning systems – often operate as «black boxes.» This conflict can undermine stakeholder trust, particularly in high-stakes domains like aerospace or pharmaceuticals. To address this, hybrid approaches are emerging, such as using Shapley values to explain *AI*-recommended path adjustments within *GERT* networks. Second, data scarcity poses a barrier: *AI* requires extensive training data, yet many *GERT* applications involve novel projects with limited historical records. Transfer learning, where models trained on analogous domains (e.g., automotive assembly lines) are adapted to new contexts (e.g., renewable energy installations), shows promise in overcoming this limitation [7, 8].

Case studies across industries illustrate the transformative potential of *AI-GERT* integration. In the retail sector, a multinational corporation implemented an *AI*-enhanced *GERT* system to manage its global logistics network. By combining *GERT*'s probabilistic routing with *AI*'s demand forecasting capabilities, the company reduced stockouts during peak seasons while minimizing excess inventory. In healthcare, a hospital network employed *AI-GERT* to optimize emergency department workflows. Machine learning models predicted patient admission rates, allowing the *GERT* framework to dynamically allocate staff and equipment, thereby reducing wait times without requiring physical infrastructure expansion. These examples underscore the versatility of *AI-GERT* in harmonizing strategic planning with operational agility.

Looking ahead, the convergence of *GERT* and *AI* is poised to redefine project management paradigms. Emerging trends include the use of quantum computing to solve *NP*-hard optimization problems inherent in large-scale *GERT* networks and the application of generative *AI* to simulate hypothetical project scenarios. However, the long-term success of this integration hinges on interdisciplinary collaboration. Engineers must work alongside data scientists to ensure *AI* models align with *GERT*'s logical constraints, while policymakers need to establish frameworks for ethical *AI* deployment in critical systems.

In conclusion, the marriage of *GERT* networks and artificial intelligence represents a paradigm shift in managing complexity. By embedding adaptability into structured workflows, this synergy addresses the limitations of traditional methods while unlocking new possibilities for resilience and efficiency. As industries grapple with escalating uncertainties – from geopolitical disruptions to climate change – the *AI-GERT* framework offers a robust foundation for decision-making in an increasingly volatile world.

References

1. Pritsker A. A. B. *GERT: Graphical Evaluation and Review Technique*. RAND Corporation, 1966. 145 p.
2. A general reinforcement learning algorithm that masters chess, shogi, and Go through self-play / Silver D., et al. // *Science*. 2018. N 362(6419), P. 1140-1144.
3. Graph neural networks for project risk prediction: A case study in aerospace engineering / Wang Y., et al. // *IEEE Transactions on Engineering Management*. 2023.

4. Using linear regression to determine Solow model parameters in technological forecasting / Boyko A. A., et al. // Journal of Physics: Conference Series. 2020. N 1582(1). P. 012016.
5. Research of innovative development of regional economy using AI methods under global challenges / Letyagina, E. N., et al. // Economic Security. 2021. N 4(3). P. 781-794.
6. The graph neural network model. / Scarselli, F., et al. // IEEE Transactions on Neural Networks. 2009. N 20(1). P. 61-80.
7. Model of production resource management for manufacturing enterprises / Kukartsev, V. V., et al. // Journal of Physics: Conference Series. 2020. N 1661(1). P. 012178.
8. Sutton R. S., Barto A. G. Reinforcement Learning: An Introduction. MIT Press, 2018. 352 p.

УДК 658.8

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БИЗНЕСА С ПОМОЩЬЮ МЕТОДОВ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

А. Е. Альшевская¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Многие современные компании стремятся прогнозировать финансовые показатели своего бизнеса, чтобы предсказывать финансовые результаты на основе предыдущих показателей. Эта тема актуальна и для концертной индустрии. Концертная индустрия представляет собой важный сегмент культурной экономики, который включает в себя организацию и проведение живых музыкальных мероприятий. Эта индустрия может быть охарактеризована несколькими ключевыми показателями, такими как сборы концерта, объем рынка, количество мероприятий, посещаемость, доходы от продаж билетов. Для предсказания показателя необходимо разработать систему, которая будет способна спрогнозировать показатель по имеющимся метрикам [1].

В качестве примера рассмотрим компанию, которая организывает концерты для разных артистов. Самым интересным показателем для прогноза этой компании является количество посетителей (сборы) концерта.

Необходимо разработать алгоритм, который сможет предсказать сборы концерта артиста в определенном городе. Для этого необходимо собрать данные с метриками артистов из социальных сетей.

Рассмотрим источники информации для построения алгоритма.

Рекламный кабинет ВКонтакте. Изначально он не является аналитической платформой, но на ней мы можем посмотреть количество подписчиков и слушателей артистов по разным критериям. Например, сколько подписчиков/слушателей у артиста в определенном городе, разделить их по полу и так далее. Эти настройки можно комбинировать, чтобы получить наиболее нужную и точную информацию.

Telegram каналы артистов. Так как сейчас Telegram является самой популярной социальной сетью среди нашей целевой аудитории, важно анализировать данные артистов оттуда. Например, количество подписчиков на каналы артистов.

Яндекс музыка. Это одна из самых популярных музыкальных площадок на сегодняшний день в России. На платформе данные об артистах частично открыты, поэтому мы можем использовать их в анализе.

Входные данные для анализа:

- Общее количество слушателей артиста в Яндекс музыке. Тип данных: int.
- Количество лайков в Яндекс музыке за весь период. Тип данных: int.
- Количество лайков в Яндекс музыке за последний месяц. Тип данных: int.
- Количество подписчиков на канал в Telegram. Тип данных: int.
- Показатель ER в %. Тип данных: float.
- Количество активной аудитории из Telegram. Тип данных: int.
- Количество подписчиков на паблик артиста во ВКонтакте. Тип данных: int.
- Показатель ERR в %. Тип данных: float.
- Город. Москва, Санкт-Петербург или Красноярск. Тип данных: string.
- Количество слушателей артиста из рассматриваемого города (Москва, Санкт-Петербург или Красноярск) во ВКонтакте. Тип данных: int.
- Количество подписчиков из рассматриваемого города (Москва, Санкт-Петербург или Красноярск) на страницу артиста во ВКонтакте. Тип данных: int.

Выходные данные: предсказанное количество посетителей концерта артиста в определенном городе. Тип данных: int.

Входные данные преобразуются в выходные через нейросеть, обученную с помощью модели линейной регрессии, при которой зависимая переменная зависит от нескольких факторов.

Математически формула линейной регрессии выглядит следующим образом [2]:

$$y = b_0 + b_1 \cdot x_1 + b_2 \cdot x_2 + \dots + b_n \cdot x_n,$$

где y – зависимая переменная; b_0 – свободный член, также называемый сдвигом; $b_1, b_2, \dots, b_n$ – коэффициенты, которые нужно определить; $x_1, x_2, \dots, x_n$ – независимые переменные.

Соответственно, за независимые переменные мы принимаем показатели, которые мы отобрали для анализа, а за y – искомое значение, количество посетителей концерта.

Спрогнозируем эффект от внедрения информационно-аналитической системы. До внедрения системы руководитель сам вручную собирает данные и анализирует возможные сборы. Если до внедрения он тратит 2 часа на сбор и анализ данных, то после системе потребуется 20 минут. Соответственно, время руководителя значительно освобождается. Помимо этого, система позволит выбрать из нескольких новых артистов для сотрудничества тех, кто соберет больше посетителей на концерт.

Список литературы

1. Попова Ю. Финансовое прогнозирование и планирование: основные методы, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moedelo.org/club/article-knowledge/finansovoe-prognozirovanie-eto> [дата обращения 12.04.2025].
2. Линейная регрессия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F [дата обращения 12.04.2025].

УДК 331.108

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ КОМПАНИИ

А. Э. Ванчикова¹, Э. Е. Кивер¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В настоящее время проблема превышения спроса на рынке труда над предложением стоит достаточно остро. Она приводит к высокой конкуренции за трудовые ресурсы на рынке труда. Помимо привлечения кадров, также необходимо эффективное управление кадровым потенциалом компании ООО «Гринфин», которое приведет к повышению производительности труда и лояльности сотрудников по отношению к компании.

В качестве инструмента для решения указанных проблем предлагается разработать информационно-аналитическую модель бизнес-процессов управления кадровым потенциалом компании.

Оптимизированные процессы адаптации, обучения, мотивации и развития персонала, подкрепленные аналитическими инструментами, позволят создать благоприятный климат в компании и снизить уровень текучести кадров. В конечном счете, предлагаемый инструмент позволит компании оптимизировать использование человеческих ресурсов, что напрямую повлияет на ее финансовые показатели и рыночную позицию [1].

Для преодоления кризисной ситуации компанией предлагается разработка и внедрение информационно-аналитической системы, включающей:

1. Автоматизированные процессы адаптации – системы наставничества с обратной связью в режиме реального времени, интерактивные программы с трекингом прогресса;
2. Персонализированное обучение и развитие – рекомендательные системы курсов на основе данных о карьерных целях сотрудников, инструменты микрообучения и геймификации для повышения вовлеченности;
3. Мотивационные механизмы – сервисы для признания достижений, аналитика вовлеченности на основе опросов и данных о продуктивности;
4. Прогнозная аналитика – модели прогнозирования текучести кадров на основе данных о вовлеченности, нагрузке и карьерном росте;
5. Аналитика продаж – инструменты для анализа спроса, поведения пользователей и динамики продаж.

Реализация проекта позволит ООО «Гринфин» значительно снизить текучесть кадров за счет улучшения адаптации и удовлетворенности сотрудников. Повышение производительности труда благодаря персонализированному обучению и четкой системе мотивации. Оптимизация расходов на подбор персонала за счет удержания ценных сотрудников. Укрепление корпоративной культуры через прозрачность карьерных возможностей и механизм обратной связи [2]. В результате данных мер, предприятие сможет увеличить прибыль за счет компетентного коллектива, хорошего качества обслуживания клиентов.

Экономический эффект от внедрения информационно-аналитической системы кадрового потенциала может выражаться в стабильности человеческих ресурсов, своевременной обработке входящих заявок и корректности выполненной работы.

Таким образом, разработанная информационно-аналитическая модель управления кадровым потенциалом позволяет системно решать проблему дефицита трудовых ресурсов. Она не только сокращает операционные издержки, но и превращает HR-процессы в стратегический актив компании. Внедрение таких инструментов повышает устойчивость бизнеса к кризисам, укрепляет рыночные позиции и создает долгосрочную ценность за счет роста лояльности и эффективности персонала. Инвестиции в данную модель окупаются уже в среднесрочной перспективе, обеспечивая компании конкурентное преимущество в условиях высокой конкуренции за кадры.

Список литературы

1. Михайлов Ю. Г. Управление изменениями в ИЯ: цифровая трансформация / Ю. Г. Михайлов. М.: Логос. 2019. 140 с.
2. Ульрих Д., Брокбанк У. HR-трансформация: новые роли лидеров в повышении эффективности компании. М.: Альпина Паблишер, 2018. 352 с

УДК 004.9

МОДИФИКАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Д. С. Гордеев¹

Научный руководитель М. В. Карасева¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Модификация системы защиты информации (СЗИ) должна учитывать требование к непрерывности бизнес-процесса, но это не работает в обратную сторону. Причиной этому служит, чувствительность системы безопасности к изменениям активов и обрабатываемой информации внутри подконтрольной ей системы. Цифровая трансформация бизнес-процессов не является исключением.

Целью нашей работы было определение узких мест, на которые стоит обратить внимание в первую очередь при внесении изменений в бизнес-процесс и предложить рекомендации.

С введением новых информационных и материальных активов, используемых в первую очередь, должна быть пересмотрена модель угроз, на основании, которой организация способна выявить, что конкретно требует модификации в СЗИ и организационных мерах защиты. Введение в эксплуатацию новых сетевых устройств требует пересмотра топология сети и информационных потоков сети, как следствие изменения в сетевых СЗИ. На этом этапе достаточно удобно будет перенесение архитектуры защиты, например, внедрение идей Zero Trust показывающий свою эффективность в рамках работы с облачными информационными системами и множественными удалёнными подключениями.

Интеграция BYOD в защищенную систему является сложной задачей, в связи с ограниченностью в правах при работе с ними и не способность защитить их вне рамок организации. Но это привносит в бизнес процесс кучу плюсов и как следствие становится новым веянием в области цифровизации. Для построения защищенной сети в таких случаях стали использовать NGFW и MFA.

С увеличением объемов и значимости данных обрабатываемых и передаваемых в системе повышается и риск фишинговых атак на системы. Фишинг бич современного общества, данный тип атак уступает лишь DDOS-атакам. Эффективнее всего против фишинга работают организационные меры, так что следует пересмотреть политику доступа к данным, например, применять мандатную политику доступа, по отношению к пользователям или файлам. Стоит также пересмотреть обязанности сотрудников в инструкции при работе с письмами/сообщениями в мессенджерах.

В области борьбы с фишингом набирает популярность решение, основанное на нейросетом принципе в купе с антивирусом и песочницей. А

также решение, которое собирает все данные из открытых источников и позволяет узнать о файле дату его создания и количество раз, которое его открывали. В таком случае странно будет видеть, что, например, «бухгалтерский отчёт» в компании численностью в 400 сотрудников, открывался 1000 раз или был создан в неподходящую дату, например, на начало месяца, когда она формируется в конце месяца.

Большим прорывом для многих организаций может стать смещение акцента защиты с реагирования на уже произошедший инцидент на предугадывание возможных угроз и атак. Часто компании испытывают нехватку средств на построение и содержание собственных систем для мониторинга состояния информационной системы. В таких случаях можно обратить внимания на аутсорс решения, например, об обработке инцидентов на стороне ЦОДов. Это повысит не только степень защищенности информации, но и увеличит непрерывность бизнес-процесса, что может послужить поводом для того, чтобы рассмотреть этот пункт при цифровой трансформации бизнес-процесса.

Зачастую при организации защиты можно для примера брать идеи и предложения, изложенные в лучших практиках, которые часто публикуют регуляторы и производители средств защиты информации. Также часто проходят конференции и форумы, на которых обсуждаются современные угрозы в различных сферах.

Итоговый список рекомендаций:

- автоматизировать связь между изменениями в бизнес-процессах и пересмотром СЗИ;
- рассмотреть различные архитектуры для гибкой защиты распределённых систем;
- комбинировать технические и организационные меры (AI + обучение сотрудников);
- не бояться использовать аутсорсинг для SOC и мониторинга;
- получать опыт из лучших практик регуляторов и вендоров.

Список литературы

1. Сергей И. Журин, Дмитрий Е. Комарков «Защита внешнего информационного периметра организации от целевого фишинга»
2. KasperskySecurity Center [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaspersky.ru/small-to-medium-business-security/security-center> [дата обращения 06.04.2025].

СИСТЕМА АВТОМАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАКАЗАМИ БОРТОВОГО ПИТАНИЯ И ЭКИПИРОВОЧНОГО ИМУЩЕСТВА АВИАКОМПАНИИ

И. О. Довыденко¹, А. Д. Денисов¹

Научный руководитель Е. А. Кузьмич¹
ассистент

¹Сибирский федеральный университет

На сегодняшний день автоматизация производственных процессов стала необходимостью для любой компании. Одним из наиболее эффективных способов контроля и анализа деятельности является реализация комплексных автоматизированных информационных систем. Это внедрение помогает снижать затраты, увеличивать производительность труда и улучшать контроль над осуществляемыми процессами [1]. Кроме того, современные организации нуждаются в информационных системах для эффективного управления объемными потоками информации.

Ранее авиакомпания «Nordstar» использовала западную платформу для автоматизации управления заказами, которая доказала свою эффективность в условиях международных стандартов. Однако в связи с изменением геополитической ситуации и санкционными ограничениями, компания столкнулась с необходимостью оперативного перехода на отечественное решение [2]. Выбор пал на платформу 1С:ERP как наиболее адаптированную под российские реалии, обладающую необходимой функциональностью и возможностью глубокой кастомизации. Этот переход позволил не только сохранить непрерывность бизнес-процессов, но и открыл новые перспективы для интеграции с другими российскими ИТ-решениями, что особенно важно в условиях импортозамещения.

В АО АК «Nordstar» успешно функционирует и продолжает развиваться автоматизированная «Система управления заказами бортового питания и экипировочного имущества», реализованная в виде специализированного модуля в рамках платформы 1С:ERP [3]. Данная система представляет собой комплексное решение, обеспечивающее автоматическое формирование заказов с различными временными интервалами до вылета – за 24, 12, 6, 4 и 2 часа, сохраняя при этом возможность оперативной ручной корректировки непосредственно перед вылетом сотрудниками отдела загрузки.

Основу системы составляют четыре ключевых функциональных блока:

1. «Цепочки маршрутов» - содержит полную базу данных всех маршрутов авиакомпании, включая как регулярные, так и чартерные рейсы.
2. «Рационы бортового питания и экипировка» - представляет собой нормативно-справочную базу с детализированным перечнем всех позиций.

3. «Заказ на борТПитание и экипировку» - является основным рабочим инструментом для формирования конкретных заявок.

«Правила компоновки» - включает в себя все необходимые алгоритмы и нормативы комплектации для различных типов рейсов.

Среди основных преимуществ системы следует отметить значительное сокращение времени на формирование заказов, минимизацию влияния человеческого фактора при расчетах, создание единого информационного пространства для всех участников процесса, возможность оперативного внесения изменений, а также полноценную интеграцию с другими модулями ERP-системы. Внедрение данного решения позволило существенно оптимизировать ключевые бизнес-процессы компании.

Однако система имеет и определенные ограничения. К ним относятся необходимость постоянной актуализации справочников, ограниченная гибкость при возникновении нестандартных ситуаций, а также зависимость от стабильности работы основного ERP-решения. Эти факторы в определенной степени снижают общую эффективность системы.

В целом, внедренное решение демонстрирует высокую эффективность в автоматизации ключевого бизнес-процесса. Для достижения максимальной результативности система требует дальнейшего развития, включая расширение функционала прогнозирования, усовершенствование пользовательского интерфейса и оптимизацию процессов ручного ввода данных. Реализация этих улучшений позволит вывести управление обеспечением рейсов на качественно новый уровень и добиться еще большей операционной эффективности.

Список литературы

1. Внедрение автоматизированных информационных систем управления как условие достижения устойчивого инновационного развития / А. С. Поникарова, Э. В. Бардасова, Г. Ф. Тагирова [и др.] // Вестн. Казанского университета. 2012.С.172–177.

2. Бизнес-процессы в авиакомпании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.comindware.ru/blog/бизнес-процессы-авиакомпании/> [дата обращения 28.03.2025].

3. Официальный сайт 1С:ERP [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1c.ru> [дата обращения 28.03.2025].

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ

А. И. Дудченко¹

Научный руководитель Т. С. Карасева¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современный рынок недвижимости находится в условиях цифровой трансформации, высокой конкуренции и растущего объема данных, что предъявляет новые требования к управлению продажами и аналитике [1]. Эффективность работы агентств недвижимости определяется способностью интегрировать разнородные данные, автоматизировать их обработку и использовать современные аналитические инструменты для прогнозирования рыночных трендов и оценки деятельности риелторов. Однако многие компании по-прежнему полагаются на традиционные подходы, которые характеризуются низким уровнем автоматизации, разрозненностью систем и ограниченным использованием технологий больших данных и машинного обучения [2].

Рынок недвижимости, как сложная и динамичная система, сталкивается с множеством вызовов, связанных с анализом данных. Эти вызовы включают проблемы сбора, обработки и интерпретации данных, а также технологические, этические и правовые ограничения. Однако развитие современных технологий и методов анализа открывает значительные перспективы для преодоления этих проблем и повышения эффективности работы на рынке недвижимости.

Одной из ключевых проблем является сбор данных, который затруднен из-за недостаточной доступности, разрозненности и низкого качества информации. В регионах ситуация усугубляется недостаточной цифровизацией и низкой активностью на рынке. Однако развитие технологий, таких как скрапинг, интернет вещей (IoT) и использование открытых данных, позволяет получать больше информации с меньшими затратами. Это создаёт основу для более точного и актуального анализа.

Обработка данных также сталкивается с ограничениями, такими как сложность работы с неструктурированными данными (тексты, фото, видео), проблемы интеграции данных из разных источников и вычислительные ограничения при работе с большими объёмами данных (Big Data). Современные методы, такие как обработка естественного языка (NLP), компьютерное зрение и распределённые системы (Hadoop, Spark), позволяют автоматизировать и ускорить процесс обработки данных, что повышает эффективность аналитики.

Технологические ограничения, такие как недостаток специализированных инструментов для анализа рынка недвижимости и сложности в использовании нейронных сетей, также создают барьеры. Однако развитие машинного

обучения, включая методы объяснимого искусственного интеллекта (ХАИ), и создание единых платформ для сбора и обработки данных позволяют преодолеть эти ограничения. Такие платформы могут объединять данные из различных источников, обеспечивая их стандартизацию и прозрачность, что повышает доверие к аналитике.

Этические и правовые аспекты, такие как конфиденциальность данных, правовые ограничения (GDPR, CCPA) и риски дискриминации при использовании ИИ, требуют особого внимания. Соблюдение стандартов защиты данных, обеспечение прозрачности алгоритмов и регулярный аудит моделей позволяют минимизировать эти риски и повысить доверие к аналитике.

Перспективы преодоления проблем связаны с развитием технологий сбора данных, использованием современных методов анализа (нейронные сети, машинное обучение), созданием единых платформ и повышением прозрачности и стандартизации данных. Эти меры позволяют улучшить качество аналитики, повысить точность прогнозов и сделать процесс принятия решений более обоснованным и эффективным [4].

Таким образом, несмотря на существующие вызовы, рынок недвижимости имеет значительный потенциал для развития аналитики данных. Это требует совместных усилий со стороны бизнеса, государства и профессионального сообщества, но в долгосрочной перспективе может привести к созданию более прозрачного, эффективного и устойчивого рынка недвижимости.

Список литературы

1. Иванов М. В., Румянцева С. Ю. Новая экосистема цифровой недвижимости: этапы развития, технологии и перспективы // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2020, Т. 10, № 4(35). С. 524–533.
2. Управление проектами в сфере недвижимости [Электронный ресурс]. URL: <https://apni.ru/article/8058-upravlenie-proektami-v-sfere-nedvizhimosti-kl> [дата обращения: 17.03.2025].
3. Как Big Data трансформирует рынок недвижимости [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-brightdata.com/blog/leadership-ru/how-big-data-is-transforming-real-estate> [дата обращения: 22.03.2025].
4. Тенденции в сфере недвижимости: как анализировать и прогнозировать тенденции рынка недвижимости [Электронный ресурс]. URL: [дата обращения: 25.03.2025]

УДК 656

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНАЛИЗА ЛОГИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

А. К. Евланова¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹
Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современные компании, работающие в сфере логистики и торговли, сталкиваются с необходимостью оперативного анализа больших объемов данных для повышения эффективности процессов и управления финансовыми результатами. Обработка информации о маршрутах доставки, тарифах и транспортных расходах позволяет оптимизировать логистические операции, снижать издержки и повышать точность расчетов [1]. Внедрение информационно-аналитических систем играет ключевую роль в обеспечении прозрачности процессов и принятии обоснованных управленческих решений [2]. Однако во многих организациях анализ логистических данных по-прежнему осуществляется вручную или с использованием устаревших инструментов, что увеличивает временные затраты и повышает риск ошибок.

В качестве примера рассмотрим ООО «КОНТИНЕНТ» – торгово-логистическую компанию, специализирующуюся на поставках продуктов питания, кормов для животных и другой продукции в торговые точки преимущественно в регионах Сибири. Основная задача компании – обеспечение своевременной и точной доставки заказов клиентам. Однако текущие методы учета логистических данных имеют ряд ограничений. Информация о маршрутах, клиентах, весе грузов и тарифах фиксируется в табличном формате, что затрудняет ее обработку и выявление проблем, например, некорректное применение тарифов доставки. Это может приводить к финансовым потерям и снижению эффективности работы.

Разработка и внедрение информационно-аналитического обеспечения, направленного на решение этих проблем, позволит компании повысить прозрачность и точность учета логистических данных. Организация нуждается в инструменте, который обеспечит анализ маршрутов доставки и ключевых показателей, визуализацию логистических процессов и контроль применяемых тарифов для оптимизации финансовых результатов. Основное внимание должно быть уделено созданию интерактивного отчета, включающего фильтры по маршрутам, таблицу с данными о доставках и карту с географическим отображением точек доставки.

Основные этапы разработки системы [3]:

- 1) определение ключевых задач и ожидаемых результатов проекта;
- 2) формирование концепции инструмента и методов обработки логистических данных;
- 3) разработка технического задания и определение требований к функционалу;
- 4) создание информационно-аналитического обеспечения;
- 5) проверка корректности расчетов и тестирование аналитических отчетов;
- 6) анализ результатов внедрения и оценка влияния системы на показатели компании.

Разрабатываемая система будет обладать следующими возможностями:

- 1) фильтрация и анализ данных по маршрутам доставки;
- 2) построение картографической визуализации маршрутов;
- 3) контроль тарифов на основе установленных нормативов;
- 4) анализ и оценка ключевых показателей эффективности маршрутов.

Ожидаемый эффект от внедрения информационно-аналитического обеспечения включает повышение точности тарификации, снижение финансовых потерь и улучшение планирования маршрутов. Предполагается, что автоматизация анализа позволит сократить время на обработку данных, высвободив ресурсы сотрудников для других задач и ускорив принятие управленческих решений.

Для достижения полной эффективности от внедрения инструмента компания может рассмотреть расширение объема анализируемых данных: добавить информацию за более длительный период, включить затраты на топливо и персонал. Это позволит не только проверять тарифы, но и более точно оптимизировать расходы и улучшать необходимые метрики.

Таким образом, разработка информационно-аналитического обеспечения станет важным шагом к цифровизации логистических процессов ООО «КОНТИНЕНТ». Система предоставит руководству наглядный инструмент для контроля доставок и финансовых показателей, а также создаст основу для дальнейшего развития аналитики. В перспективе внедрение такого подхода может усилить конкурентные позиции компании за счет оптимизации логистических процессов и более эффективного управления ресурсами.

Список литературы

1. Нечушкина Е. А. Цифровые технологии в логистике ритейла // Управленческий учет. 2022. № 10-1. С. 117–121.
2. Аллагулыев М., Садывакасова О., Ягшыяммедова Н. Применение интеллектуального анализа данных для оптимизации логистических цепочек поставок в условиях цифровой трансформации // Символ науки. 2024. №11-1-1. С. 132–134.
3. Горшенина Е. В. Информационно-аналитические системы как инструмент управления технологиями в цифровой экономике // Экономические исследования. 2020. № 3. С. 1–7.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ТРЕНДЫ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ПРОДУКТОВ

Д. Н. Жабинская¹

Научный руководитель А. В. Федорова¹

Кандидат геолого-минералогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современный маркетинг находится на этапе активной цифровизации, что обусловлено стремительным развитием технологий и изменением потребительского поведения. Цифровые инструменты позволяют компаниям эффективнее взаимодействовать с аудиторией, оптимизировать процессы и повышать рентабельность инвестиций. В данной статье рассматриваются основные тренды применения цифровых технологий в маркетинг.

Одной из ключевых тенденций является активное использование данных для принятия решений. Современные цифровые платформы позволяют собирать огромные объемы данных о поведении потребителей, на их основе проводить глубокий анализ, изучать потребности целевой аудитории, персонализировать рекламные обращения. Персонализированный маркетинг даёт возможность сохранить текущих клиентов и сократить затраты на постоянный поиск новых. Согласно статистике, текущий клиент купит повторно в 60-70% случаев, в то время как вероятность того же с потенциальным клиентом колеблется от 5% до 20% [1].

Еще одним значимым трендом является активное использование социальных сетей, как части маркетинга для взаимодействия бизнеса с клиентами на новом уровне. Социальные сети не только позволяют налаживать диалог с клиентами, но и обеспечивают доступ к большому количеству потенциальных покупателей. По данным исследования Яндекс, в 2024 году среднем 55% пользователей сделали покупки через социальные сети, что подчеркивает важность их интеграции в маркетинговую стратегию [2].

В последние несколько лет наблюдается бурный рост интереса к видеомаркетингу, как эффективному инструменту привлечения потребителей и повышения их вовлеченности. Согласно данным отчета Wyzowl [3], около 89% потребителей обращают внимание на видео и хотели бы, чтобы бренды чаще их публиковали. Тот факт, что этот показатель, несмотря на незначительные

колебания, остается высоким с 2018, говорит о высокой важности видео-контента.

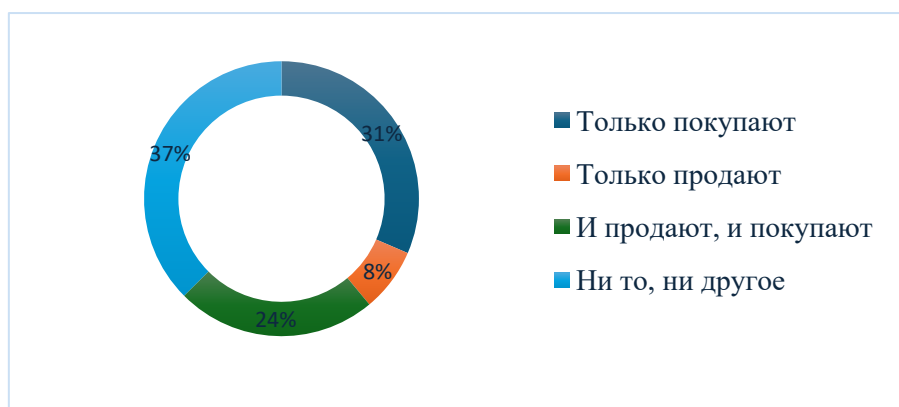

Рисунок 1 – Продавцы и покупатели в социальных каналах, % интернет-пользователей [2]

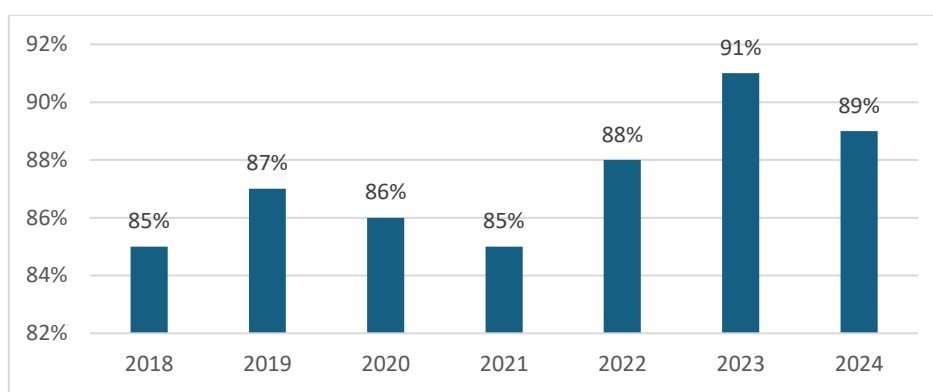

Рисунок 2 – Процент людей, которые хотят видеть онлайн-видео брендов [3]

Инновационные цифровые технологии, такие как искусственный интеллект и чат-боты, стали занимать важное место в маркетинговых стратегиях. Чат-боты обеспечивают быстрое и эффективное взаимодействие с клиентами, отвечая на их вопросы и помогая с выбором продуктов.

Проводимые исследования показывают, что использование чат-ботов сократило время отклика на запросы клиентов до нескольких секунд, что значительно повышает удовлетворенность пользователей [4]. Искусственный интеллект позволяет анализировать данные и предлагать решения, основанные на обработке информации и значительно улучшает результаты бизнес-операций.

В таблице представлены некоторые основные тенденции, ключевые направления развития и их влияние на маркетинговые стратегии, а также сравнение методов работы до и после их внедрения [5].

Таблица 1

Тенденции в цифровом маркетинге: Сравнительный анализ методов до и после внедрения цифровых маркетинговых инструментов

Тенденция	Ограничения до использования	Новые возможности
Видеомаркетинг	Ограниченное использование традиционной рекламы	Широкое применение видеоконтента на платформах (YouTube, Instagram,

	(телевизионные ролики и пр.).	TikTok), высокие показатели вовлеченности.
Интерактивный контент и геймификация	Плоский контент (тексты и изображения) без взаимодействия.	Создание интерактивных элементов (викторины, игры, опросы), что увеличивает вовлеченность и удержание клиентов.
Дополненная реальность	Ограниченный функционал в виде рекламных материалов без интерактивности.	Использование AR для создания уникального опыта взаимодействия с продуктами (пример: виртуальная примерка товаров).
Контент-маркетинг	Статичные статьи, которые не всегда соответствуют интересам аудитории.	Создание целевого, персонализированного контента, основанного на данных о предпочтениях и поведении пользователей.
Искусственный интеллект, нейросети и чат-боты	Ручное взаимодействие с клиентами и отсутствие персонализированного подхода.	Автоматизация общения с клиентами через чат-ботов, анализ данных для предсказания потребностей и предложения решений.
Голосовые помощники	Поиск информации только через текстовые запросы.	Интеграция голосовых команд для поиска и покупки, увеличение числа взаимодействий с помощью голосовых интерфейсов.
Интеграция с маркетплейсами	Отдельные каналы продаж без синергии.	Активное использование маркетплейсов для расширения охвата, упрощение процесса покупки и ускорение выхода на рынок.

Анализ данных по российскому рынку интернет-рекламы показывает, что на нем наблюдается устойчивая тенденция к концентрации. Крупные игроки, такие как «Сбер», Wildberries, Avito, Ozon и «Т-Банк», год от года увеличивают свои рекламные бюджеты и укрепляют свои позиции на рынке.

Таблица 2

Рейтинг лидеров российского рынка интернет-рекламы 2023- 2024 гг. [6]

№ в рейтинге	Топ-5 2024	Топ-5 2023
1	«Сбер» (19,38 млрд. руб.)	«Сбер» (13,37 млрд. руб.)
2	Wildberries (7,66 млрд. руб.)	«Avito» (6,81 млрд. руб.)
3	Avito - 7,54 млрд. руб.	Wildberries (7,66 млрд. руб.)
4	Ozon (7,66 млрд. руб.)	Ozon (7,66 млрд. руб.)
5	«Т-Банк» (7,66 млрд. руб.)	М.Видео – (4,38 млрд. руб.)
Доля лидера в общем объеме затрат	6,2%	5,3%
Суммарная доля пяти крупнейших	15,8%	14,3%

рекламодателей в общем объеме затрат		
---	--	--

Доля пяти крупнейших рекламодателей в общем объеме затрат на интернет-рекламу достигла 15,8% в 2024 году, что на 2,5% выше, чем в 2023 году. Лидером рынка с большим отрывом остается “Сбер”, доля которого увеличилась с 5,3% в 2023 году до 6,2% в 2024 году.

Представленные данные подчеркивают, что современные компании стремятся к активному внедрению новых технологий в свои маркетинговые стратегии, учитывая динамично меняющиеся предпочтения потребителей. Большие данные позволяют брендам лучше узнавать своих клиентов. Видеомаркетинг, интерактивный контент, дополненная реальность, искусственный интеллект помогают создавать более привлекательные и персонализированные взаимодействия с потребителями. Интерактивность контента делает процесс покупки более увлекательным для покупателя, а чат-боты и голосовые помощники, значительно улучшают качество обслуживания и удовлетворенность потребителей.

Развитие этих тенденций показывает, что компании активно адаптируются к условиям цифровой эпохи, отказываясь от устаревших методов и внедряя новшества, которые соответствуют современным требованиям рынка. Успешное внедрение цифровых технологий в маркетинг является ключевым фактором для достижения конкурентного преимущества и удовлетворения потребностей потребителей в условиях быстро меняющегося рынка в условиях развития цифровой экономики.

Список литературы

1. Customer Acquisition vs Retention Statistics (2025) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.markinblog.com/customer-loyalty-retention-statistics/> [дата обращения 01.04.2025].
2. Покупки и покупатели в социальных сетях, мессенджерах, на сайтах объявлений и sharing economy. [Электронный ресурс]. URL: <https://datainsight.ru/sites/default/files/ecombehavior.pdf> [дата обращения 01.04.2025].
3. 7 Stats That Prove the Power of Sales Videos [New Data] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wyzowl.com/sales-video-stats/> [дата обращения 01.04.2025].
4. Революция в обслуживании клиентов: как чат-боты и анализ на основе искусственного интеллекта повышают персонализацию и эффективность [Электронный ресурс]. URL: <https://ilink.dev/kz/blog/revolutionizing-customer-service-how-ai-chatbots-and-analysis-are-enhancing-personalization-and-efficiency/?ysclid=m93uws8v2r564492001> [дата обращения 01.04.2025].
5. 9 основных трендов интернет-маркетинга 2025: чек-лист [Электронный ресурс]. URL: <https://ics-media.ru/blog/marketing/chesk-list-trendov-internet-marketinga-2025/> [дата обращения 07.04.2025].
6. Интернет-реклама (рынок России) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> [дата обращения 07.04.2025].

УДК 004.031.42

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА НА БАЗЕ ТЕЛЕГРАМ-БОТА И ГЕНЕРАТИВНОГО ИИ GIGACHAT

Л.Н. Кене¹

Научный руководитель Р.И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях цифровой трансформации рынка труда и роста объема данных о соискателях и вакансиях традиционные методы подбора персонала становятся трудоемкими и недостаточно эффективными. Согласно данным исследования [1] рекрутеры в среднем тратят от 6 до 8 секунд на просмотр одного резюме с целью получения информации о кандидате и установления факта является ли кандидат потенциальным сотрудником. Это также подчеркивает ограниченность времени, выделяемого на первичный анализ, потому внимание крупных компаний сейчас, в частности, обращено на оптимизацию процесса анализа соответствия компетенциям специалистов требованиям рынка труда. Решением автоматизации обработки откликов выступают применение современных технологий искусственного интеллекта (ИИ) и обработки естественного языка (NLP) [2].

В данной работе предлагается система автоматизированного подбора персонала, основанная на использовании Телеграм-бота и генеративной ИИ-модели GigaChat от Сбера [3], интегрированной через API. Цель исследования – разработка и апробация системы, позволяющей пользователям загружать резюме, анализировать их содержимое и получать рекомендации по подходящим вакансиям из информационных баз данных для поиска работы, по типу HeadHunter и SuperJob, с учетом соответствия навыков.

При проектировании системы были поставлены следующие задачи:

- 1) создание информационной платформы и формы загрузки резюме;
- 2) создание базы данных для сохранения структурированной информации;
- 3) разработка парсера (синтаксического анализатора) для резюме;
- 4) подключение API информационных баз;
- 5) разработка парсера для вакансий;
- 6) разработка рекомендательных алгоритмов для поиска соответствия навыков кандидата с навыками, требуемыми в вакансиях;
- 7) разработка обратной связи пользователю.

В разрабатываемой системе методология разработки менялась несколько раз, поскольку некоторые программные решения не обладали необходимым

уровнем надежности или показывали большую ошибку при работе. Далее приводится объяснение используемых в системе решений на каждом этапе.

В качестве основного языка программирования системы выбран Python, поскольку язык многофункционален и содержит множество готовых решений – библиотек. Код системы использует такие библиотеки так: telegram – для работы и формирования среды Телеграм-бота; asyncio – для асинхронного программирования; tenacity – для повторного запуска кода, улучшение обычной связки try-except; psycopg2 – для работы с базой данных PostgreSQL, которая выбрана в качестве основной для системы; aiohttp – для выполнения клиентских запросов и создания веб-сервера с потоковой выдачей и веб-сокетами; spaCy – для проведения обработки естественного языка; PyPDF2, docx, json – для обработки соответствующих форматов.

Бот в Телеграм, как пользовательский интерфейс для реализации системы выбран в силу удобства обработки информации на сервере, удобства конечного потребителя, а также минимального наличия визуальных элементов.

Как уже было ранее упомянуто, на PostgreSQL написана база данных, состоит она из основной таблицы candidates, со следующими полями: user_id, resume_id, ФИО, hard_skills (профессиональные навыки), soft-skills (личные качества), education, timestamp (время загрузки/запроса). Использование базы данных обусловлено спецификой резюме – вид каждого уникален и не имеет унификации. Также это все относится и к жестким, и мягким навыкам – один соискатель на должность бизнес-аналитика напишет, что знает нотации бизнес-процессов, а другой опишет сами эти нотации – IDEF0, BPMN, DFD, – и в этом случае нужна унификация и стандартизация записи из синонимов.

Говоря о синонимах и распознавании области знаний, речь заходит о семантике, с которой должен бы разобраться обработчик естественного языка. NLP является основой синтаксического анализатора резюме, поскольку необходимо определять синонимы в правильные категории. Но, как показала практика, в ходе тестирования, каждая профессия требует свой набор синонимов, а это делает код громоздким, и при том, все равно остается велика вероятность что-то упустить. Поэтому использовать NLP-библиотеку и синонимы недостаточно, только 20-40% информации правильно распределяется по нужным категориям. Определение фамилии, имени и отчества настоящая задача для таких алгоритмов. Поэтому в основу парсера можно положить ML-модель для классификации навыков. Но и здесь будут трудности, поскольку это требует большой базы резюме. Наборы данных, конечно, есть, однако если под каждую роль нужен словарь – это будет перегруженный метод, но и точность извлечения будет варьироваться в районе 80-90%. Именно потому было принято решение попробовать соединить парсер с генеративным искусственным интеллектом на базе больших языковых моделей.

Если загрузить файл с резюме и задать промпт по четкой выгрузке на выходе, в частности в формате JSON, то GigaChat от Сбера справляется с этой задачей превосходно, также, как и «малый брат» YaGPT от Яндекса [4]. Дальше

полученные данные можно спокойно разбить простыми функциями и занести в БД. Подключить Gigachat можно с помощью API [3].

Далее, если рассматривать бота как помощника соискателю, то необходимо подключение баз HeadHunter, TrudVsem, и Open-Source проекта GitHub Jobs для поиска работы по разработке. Через API ключи можно получать информацию о вакансиях и не только [5]. Ее также необходимо парсить, однако, это нецелесообразно. Так как для анализа мы сразу можем использовать структурированную информацию о кандидате, полученную ранее, в новый промпт. Нейронная сеть сравнит насколько заявленные навыки кандидата соответствуют требуемым, и посчитает процент совпадения. Пользователь получит варианты вакансий, на которые больше всего подходит.

На данный момент реализована функция бота как помощника рекрутеру – здесь рекомендательный алгоритм сравнивает данные кандидата с матрицей компетенций компании, в которой указаны требуемые уровни владения навыками. Для этого структурированные данные сравнивают с матрицей и так мы получаем разрыв в навыках, сильные стороны кандидата, а также соответствие в soft-skills. После загрузки резюме кандидата рекрутер получает полный анализ того, какая работа больше всего подходит кандидату, и какие можно предложить альтернативы. Итог – полностью обработанная информация о кандидате, которая считывается за те же «8 секунд».

В дальнейшем планируется разработка Телеграм-бота как помощника соискателю, а именно подключение API с более высоким уровнем доступа, вытягивание семантики синонимов из источников и упаковка в готовое решение. Также важно отметить, что планируется оптимизация кода и масштабирование системы, чтобы была возможность одновременно обрабатывать запросы нескольких пользователей.

Список литературы

1. How long do recruiters spend looking at your resume?, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://standout-cv.com/usa/stats-usa/how-long-recruiters-spend-looking-at-resume>
2. П. И. Поздняков, К. А. Астаев Анализ применения технологий искусственного интеллекта при рассмотрении откликов на вакансии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №12-3 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-primeneniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-pri-rassmotrenii-otklikov-na-vakansii>
3. GigaChat API — искусственный интеллект для бизнеса, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://developers.sber.ru/portal/products/gigachat-api>
4. YandexGPT для распознавания навыков в резюме без смс и разметки данных, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/articles/823035/>
5. Хамардюк А. В., Селиверстова И. В., Смирнова М. Д., Карпова А. П. Использование цифровых технологий при формировании информационной базы анализа кадрового развития сферы образования // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. 2023. №3 (65). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-tehnologiy-pri-formirovanii-informatsionnoy-bazy-analiza-kadrovogo-razvitiya-sfery-obrazovaniya>

УДК 519.6

БИНАРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОЖНОСТИ ЗАПРОСА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ СКОРОСТИ РАБОТЫ NOSQL БАЗЫ ДАННЫХ

В.Л. Казаковцев^{1,2}, И.С. Чумаков²

Научный руководитель А.А. Ступина^{1,2}

Доктор технических наук, профессор

Научный руководитель Л.А. Казаковцев^{1,2}

Доктор технических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

²*СибГУ им. М.Ф. Решетнева*

Объем и разнообразие данных продолжают стремительно расти, что делает задачи поиска схожих объектов более сложными и масштабными. Поиск ближайших соседей выступает в качестве основной операции во множестве приложений, таких как рекомендательные системы, компьютерное зрение, обработка естественного языка и анализ социальных медиа [1, 2, 3].

Задача приближенного поиска ближайших соседей (Approximate Nearest Neighbours, ANN) требует эффективного нахождения наиболее близких элементов к заданному объекту в многомерном пространстве, опираясь на определенную меру расстояния, например, евклидову или косинусную. Традиционные методы, основанные на точном поиске, зачастую требуют значительных временных затрат, особенно при работе с большими наборами данных. Поэтому использование методов приближенного поиска становится насущной необходимостью, позволяя значительно уменьшить время вычислений, сохраняя при этом достаточно высокую точность результатов [4, 5].

Преимущества ANN проявляются в самых различных областях. В рекомендательных системах этот подход ускоряет процесс поиска похожих товаров на основе предыдущих покупок пользователей. В компьютерном зрении ANN критически важен для распознавания изображений, так как он обеспечивает быстрый поиск в базе эмбедингов. В области обработки естественного языка приближенному поиску удастся оптимизировать работу с текстовыми данными, позволяя эффективно находить схожие фразы и предложения. Эти аспекты делают метод поиска приближенных ближайших соседей мощным инструментом для решения современных задач в разнообразных сферах.

Как уже упоминалось выше, приближенный поиск ближайших соседей (ANN) является одной из основополагающих задач в области машинного обучения, для решения которой разработано множество подходов и инструментов. Среди них можно выделить методы, такие как обратные индексы [6], kd-деревья [7] и Product Quantization [8]. В частности, в исследовании [6] была представлена инфраструктура для графических процессоров (GPU), известная как GENIE (Generic Inverted Index framework), нацеленная на оптимизацию процесса поиска схожих объектов, который играет важную роль в таких приложениях, как обработка естественного языка и мультимедийный поиск.

Главная задача разработки GENIE заключалась в значительном повышении эффективности поиска по сходству по сравнению с традиционными подходами, использующими центральные процессоры (CPU). Архитектура GENIE была реализована на графическом процессоре NVIDIA, с использованием CUDA — платформы для параллельных вычислений. В рамках исследования основной акцент был сделан на оптимизации использования памяти и вычислительных ресурсов GPU. Авторы проанализировали проблемы, связанные с ограничениями по памяти и оптимизацией доступа к данным, что позволило минимизировать время отклика и увеличить общую скорость системы. Ключевым элементом в разработанной ими системе стало построение инвертированного индекса, который связывает элементы базы данных с их соответствующими векторными представлениями, что существенно ускоряет процесс поиска. Предложенный авторами GENIE алгоритм не только включает создание обратного индекса, соединяющего элементы базы данных с терминами, но также направлен на оптимизацию работы GPU путем параллельной обработки данных и внедрения специализированных структур. Кроме того, применяется сжатие данных для сокращения объема используемой памяти и ускорения поисковых операций. Эти меры позволяют добиться значительного повышения общей производительности их системы по сравнению с традиционными методами.

В обзорной статье [9] рассматривается метод Product Quantization (PQ), который предназначен для эффективного поиска ближайших соседей в высокоразмерных пространствах при работе с большими объемами данных, допускающими приемлемую степень приближения. Обзор подробно описывает основные принципы работы PQ, его вариации и улучшения, а также важные области применения. В отдельной главе статьи акцентируется внимание на сочетании инвертированных индексов с методом PQ, включая различные техники, такие как IVFADC и другие специализированные методы кодирования данных, которые направлены на улучшение эффективности поиска ближайших соседей и достижение оптимального баланса между скоростью поиска и точностью.

Обратный индекс служит для ускорения поиска в больших наборах векторов данных, таких как эмбединги текстов, изображений или биометрических характеристик. Он предшествует делению векторного

пространства на кластеры, обычно с использованием алгоритма k -средних. На этапе поиска определяются наиболее релевантные кластеры запросу, после чего анализируются только векторы внутри этих кластеров, исключая полный набор данных. Это значительно сокращает вычислительную сложность и повышает скорость обработки, однако эффективность метода зависит от качества кластеризации: плохое разбиение может снизить точность результатов.

Строительство обратного индекса делится на несколько шагов: сначала происходит кластеризация векторов для определения центроидов кластеров; затем создается кодовая книга, представляющая сжатое отображение исходных данных, где каждый вектор аппроксимируется центроидом соответствующего кластера; после этого каждый вектор сопоставляется с кластером, получая ключ из кодовой книги; в конце фиксируется список объектов, относящихся к каждому ключу. При приближенном поиске по файловой структуре индекса сначала находятся n ближайших центроидов, и затем из них выбираются K объектов, наиболее близких к запросу. Оптимизация параметра $n_{checked}$, который влияет на качество результатов и скорость обработки запроса, является ключевой идеей данной работы.

При анализе результатов обработки запросов с $K=100$ и $n_{checked}=60$ было замечено, что такой показатель, как количество результативных кластеров n_{res} , то есть кластеров, в которых нашелся хотя бы один ближайший сосед, варьируется. Это позволяет разделить запросы на «сложные» и «простые», то есть запросов, для которых достаточно рассмотреть небольшое количество ближайших кластеров и запросов, для которых требуются дополнительные вычисления. Для достижения высоких показателей полноты (англ. *recall*) [12] предлагается использовать классификатор [13] сложности запроса.

После проведения ряда предварительных экспериментов было установлено, что главным фактором, влияющим на сложность запроса, является параметр n_{res} и при увеличении $n_{checked}$ в какой-то момент n_{res} перестает расти. Таким образом, задача состоит в нахождении такого n_{res} , при котором запрос перестает быть простым.

Процесс обучения такого классификатора можно описать следующим образом. На вход процедуры обучения подаются параметры, такие как количество ближайших соседей K , ожидаемое значение полноты $Recall@K$ и минимальное значение $n_{checked}$, обозначенное как $n_{minchecked}$. Сначала необходимо подготовить набор запросов Q , который представляет собой случайную выборку из набора данных, содержащую не менее 200 элементов. Далее вычисляются неприближенные ближайшие соседи для каждого запроса из Q с использованием метода полного перебора. Затем для каждого запроса q из набора Q рассчитывается значение $n_{checked}@q_i$, при котором достигается заданная полнота $recall@K$, а также определяется n_{res} как количество кластеров, в которых был найден хотя бы один ближайший сосед. После этого набор данных делится на два равномоощных подмножества по значениям n_{res} (ищется медианное значение). Затем для каждого класса вычисляется среднее значение $n_{checked}$, при котором достигается $Recall@K$. В завершение сохраняются необходимые для

классификации значения, включая ожидаемое количество ближайших соседей K , искомое значение полноты $expected\_recall@expected\_K$, начальное значение $n_{checked}$, $n_{minchecked}$, а также граница n_{res} между классами M и средние значения $n_{checked}$ для каждого класса S_1 и S_2 .

На вход алгоритму-классификатору сложности запроса подается вектор-запрос q , число искомых ближайших соседей K и требуемая полнота $Recall@K$. Если для этих чисел классификатор не обучен, то выполняется стандартная процедура поиска ближайших соседей, предусмотренная СУБД. Далее необходимо просмотреть $n_{minchecked}$ кластеров и вычислить значение n_{res} , представляющее собой количество результативных кластеров. Затем, в зависимости от этого значения, устанавливается $n_{checked}$: если n_{res} меньше M , то $n_{checked}$ принимает значение S_1 , иначе S_2 . После этого продолжается поиск с обновленным значением $n_{checked}$. Несмотря на кажущуюся простоту, данный алгоритм демонстрирует значительное улучшение эффективности.

Проведенный вычислительный эксперимент сравнивает эффективность разработанного алгоритма со стандартным подходом, применяющимся в PostgreSQL. Для обеих конфигураций эксперимент проводился на одной машине: процессор Intel Core i5, 16Гб ОЗУ, видеокарта Nvidia GeForce RTX 3070, на одном наборе данных из 10000000 объектов с размерностью 128. Полученный результат представлен в таблице 1. Параметры классификатора: $K=100$; $expected\_recall@expected\_K=0.99$; $n_{minchecked}=40$; $M=20$; $S_1=39$; $S_2=123$.

Таблица 1

Сравнительный анализ алгоритма поиска ближайших соседей с механизмом классификации сложности запроса

	Стандартный IVF	IVF с классификатором сложности	Прирост, %
Recall@100	0,99	0,99	0
QPS, с ⁻¹	337,26	386,49	+14.6
Latency, мс	295,38	256.86	-13.04

Здесь QPS – количество обрабатываемых запросов в секунду, Latency – задержка (время между подачей запроса и получением ответа). Такой прирост производительности при сохранении качества поиска однозначно указывает на эффективность разработанного метода.

В заключение можно сказать, что мы разработали алгоритм, который демонстрирует рост производительности при одновременном сохранении качества поиска ближайших соседей. Были определены параметры, влияющие на качество результатов, такие как количество ближайших соседей и значение полноты $Recall@K$. Важно отметить, что установление зависимостей между количеством результативных кластеров и значением $n_{checked}$ позволяет

адаптировать алгоритм к меняющимся условиям запросов, обеспечивая улучшенную эффективность в реальных приложениях. Вне зависимости от интуитивной простоты реализации, данный подход обеспечивает значительное увеличения скорости обработки запросов и надежность системы, что подтверждается вычислениями таких метрик, как QPS и Latency. Эффективность разработанного метода подчеркивает его значимость для дальнейших исследований и практического применения в области обработки больших объемов данных.

Список литературы

1. Ahuja R., Solanki A., Nayyar A. Movie recommender system using k-means clustering and k-nearest neighbor //2019 9th International Conference on Cloud Computing, Data Science & Engineering (Confluence). – IEEE, 2019. – С. 263-268.
2. Turaga P., Chellappa R. Nearest-neighbor search algorithms on non-Euclidean manifolds for computer vision applications //Proceedings of the seventh Indian conference on computer vision, graphics and image processing. – 2010. – С. 282-289.
3. Xu F. F., Alon U., Neubig G. Why do nearest neighbor language models work? //International Conference on Machine Learning. – PMLR, 2023. – С. 38325-38341.
4. Simhadri H. V. et al. Results of the NeurIPS'21 challenge on billion-scale approximate nearest neighbor search //NeurIPS 2021 Competitions and Demonstrations Track. – PMLR, 2022. – С. 177-189.
5. Zhao X. et al. Towards efficient index construction and approximate nearest neighbor search in high-dimensional spaces //Proceedings of the VLDB Endowment. – 2023. – Т. 16. – №. 8. – С. 1979-1991.
6. Zhou J. et al. A generic inverted index framework for similarity search on the gpu //2018 IEEE 34th International Conference on Data Engineering (ICDE). – IEEE, 2018. – С. 893-904.
7. Bentley J. L. Multidimensional binary search trees used for associative searching //Communications of the ACM. – 1975. – Т. 18. – №. 9. – С. 509-517.
8. Jegou H., Douze M., Schmid C. Product quantization for nearest neighbor search //IEEE transactions on pattern analysis and machine intelligence. – 2010. – Т. 33. – №. 1. – С. 117-128.
9. Matsui Y. et al. A survey of product quantization //ITE Transactions on Media Technology and Applications. – 2018. – Т. 6. – №. 1. – С. 2-10.
10. Rozhnov, I. P. VNS-Based Algorithms for the Centroid-Based Clustering Problem / I. P. Rozhnov, V. I. Orlov, L. A. Kazakovtsev // Facta Universitatis, Series: Mathematics and Informatics. – 2019. – Vol. 34, No. 5. – P. 957-972. – DOI 10.22190/FUMI1905957R.
11. Казаковцев, Л. А. Алгоритм для задачи размещения с неевклидовой метрикой, основанной на угловом расстоянии / Л. А. Казаковцев // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 9-4. – С. 918-923.

12. Boiculescu V. L., Dimitriu G., Moscalu M. Improving recall of k-nearest neighbor algorithm for classes of uneven size //2013 E-Health and Bioengineering Conference (EHB). – IEEE, 2013. – С. 1-4.

13. Pramilarani K., Kumari P. V. Cost based random forest classifier for intrusion detection system in internet of things //Applied Soft Computing. – 2024. – Т. 151. – С. 111125.

УДК 519.6

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ДОЛИ НЕОДНОРОДНОСТИ ПАРТИЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОМПОНЕНТНОЙ БАЗЫ ПРИ КОМПЛЕКТАЦИИ КОСМИЧЕСКИХ АППАРАТОВ

В. Л. Казаковцев¹, А. В. Шевченко¹

Научный руководитель Л. А. Казаковцев¹

Доктор технических наук, профессор

Научный руководитель А. А. Ступина²

Доктор технических наук, профессор

¹*СибГУ им. М.Ф. Решетнева*

В России обеспечить космические аппараты надёжной электронной компонентной базой (ЭКБ) можно только через испытательные технические центры (ИТЦ), потому что электронная компонентная база должна отвечать высоким требованиям надёжности и долговечности. ИТЦ связывают производителей электронных компонентов и их потребителей.

Поскольку в стране нет специализированного производства электронных компонентов категории качества «Spase», такой подход является единственным путем комплектации ЭКБ космического применения потребителей. Испытательные технические центры формируют партии ЭКБ космического применения, проводя дополнительные испытания электронных компонентов общего военного назначения. Это позволяет отбраковать дефектные элементы, которые могут проявиться при длительном функционировании в космосе.

Космический аппарат включает в себя более 100 тысяч электронных компонентов. Электронные компоненты космического аппарата не подлежат ремонту, поэтому к электронной компонентной базе предъявляются высокие требования надёжности [1, 2].

Совершенствование методов повышения надёжности электронной компонентной базы играет важную роль в развитии космической отрасли.

Целью работы является исследовать изменение доли неоднородных партий ЭКБ при комплектации космических аппаратов в условиях высокой загруженности заводов-изготовителей ЭКБ и параллельного импорта.

С развитием этой сферы растёт срок активного существования космических аппаратов. Если в 1980-х годах оно составляло 3–5 лет, то сегодня космические аппараты должны работать без сбоев в течение 10–15 лет. Поскольку бортовую аппаратуру космических аппаратов невозможно починить в полёте, к электронной компонентной базе предъявляются очень строгие требования надёжности. Поэтому улучшение методологии повышения качества ЭКБ имеет большое значение для прогресса в этой области [3].

Это привело к созданию в рамках Государственной корпорации «Роскосмос» испытательных технических центров (ИТЦ), специализирующихся на выполнении данной задачи [4, 5]. Функция ИТЦ состоит в том, чтобы из партий ЭКБ общего военного применения отобрать нужное количество элементов, удовлетворяющих жестким требованиям космической отрасли, которые составляют не более 2% от общего объема производства этих изделий [6].

В ИТЦ для создания комплекта электронной компонентной базы, которая будет использоваться в космической отрасли, проводятся дополнительные проверки ЭКБ общего военного назначения. Эти проверки включают в себя тестирование элементов повышенной надёжности (обозначенных как «ОС», «ОСМ» и «Н»).

Дополнительные испытания (ДИ) состоят из трех видов испытаний: неразрушающие или дополнительные отбраковочные испытания (ДОИ) для 100 % ЭКБ поступившей партии и выборочный разрушающий физический анализ (РФА); в) испытания на радиационную стойкость.

ДОИ – это не наносящие вреда элементам испытания, позволяющие выбрать лучшие в смысле надежности образцы. Для обеспечения максимального качества ДОИ подвергаются все (без исключения) электронные компоненты космического применения.

По результатам проведения ДОИ вся ЭКБ делится на три группы:

- а) группа элементов ЭКБ, годных для космического применения;
- б) группа бракованных элементов ЭКБ;
- в) группа потенциально ненадежных элементов ЭКБ.

РФА — это испытания, которые позволяют оценить качество производства электронных компонентов, но при этом приводит к их повреждению. Такие тесты можно проводить только на специально отобранных образцах, а затем результаты распространяются на всю партию электронных компонентов.

Формирование тестовых выборок для РФА и радиационных испытаний производится случайным образом. По результатам проведения РФА и тестов на радиационную стойкость принимается окончательное решение о судьбе партии ЭКБ. Если эти испытания дали положительный результат, то элементы, прошедшие ДОИ без замечаний, составляют партию ЭКБ, годную для космического применения. В случае отрицательных результатов вся партия ЭКБ признается негодной для космического применения.

Применение понятий однородности партий ЭКБ является путем к дальнейшему усовершенствованию методологии ДИ.

Одной из обобщенных характеристик партии ЭКБ является такая характеристика, как однородность. При этом можно выделить два различных понятия однородности.

Первое понятие. Однородность первого рода, как возможность разбиения партии ЭКБ на группы (кластеры) элементов, близких друг к другу по своим характеристикам и при этом далеких по характеристикам от элементов других групп.

Второе понятие. Однородность второго рода, как мера сходства характеристик элементов внутри группы, обладающей однородностью первого рода.

Допустим, после изучения данных об измерениях электрических параметров партия ЭКБ разделяется на чётко определённые однородные (первого рода) группы. Вероятно, это разделение указывает на более глубокие характеристики этой партии: различия в сырье и производственных процессах, условия перевозки и хранения и т. д.

Эта информация необходима для формирования тестовой выборки для проведения РФА и испытаний на радиационную стойкость, так как, очевидно, что для уверенного распространения результатов на всю партию ЭКБ в тестовую выборку должны попасть представители всех выделенных однородных групп. Существующая технология формирования тестовых выборок подразумевает формирование их случайным образом.

В условиях рыночной экономики электронные компоненты зачастую поставляются через посредников — квалифицированных поставщиков. При этом информация о том, что происходит с партией после поставки, может быть ограниченной. Если же речь идёт об импортной партии ЭКБ, проверка на однородность становится необходимой процедурой. Таким образом, осознанный подход к формированию тестовых выборок для проведения РФА и радиационных испытаний, основанный на информации об однородности партии, повысит уверенность в правильной интерпретации результатов анализов.

При отбраковке элементов, которые вызывают сомнения в качестве, может пригодиться информация об однородности второго рода тестируемой партии ЭКБ. Анализ однородности второго рода нужен для обнаружения элементов-выбросов. Элементы-выбросы — это элементы, которые сильно отличаются по характеристикам от большинства других элементов группы. Такие элементы, вероятнее всего, имеют определенные дефекты, которые выделяют их среди других. Эти дефекты могут быть и безобидными, но с большой долей вероятности в процессе эксплуатации они могут привести к преждевременному выходу элемента из строя. Поэтому лучше всего отнести элементы-выбросы к группе потенциально ненадёжных и не допустить их использования в аппаратуре космических аппаратов [7].

Для практического применения понятий однородности партий ЭКБ в процессе ДИ специалистами АО «ИТЦ – НПО ПМ» (г. Железногорск) совместно с учеными СибГУ (г. Красноярск) разработана математическая база и комплекс алгоритмов формирования однородных групп [8, 9].

Неотъемлемой частью ДИ ЭКБ космического применения являются разрушающие испытания, к которым относятся РФА и испытания на радиационную стойкость. Эти испытания производятся на специально сформированной из элементов партии тестовой выборке случайным образом. Результаты разрушающих испытаний распространяются на всю партию испытываемых электронных компонентов. Такой подход имеет смысл в том случае, если все испытываемые элементы принадлежат одной производственной партии. Такое требование является обязательным для поставщиков ЭКБ, но на практике это условие выполняется не всегда.

Отсутствует единое понятие «производственная партия». ГОСТы электронной промышленности РФ позволяют изготовителям ЭКБ формировать производственные партии, используя в качестве основы до четырех разных кристалльных кремневых партий. При этом, хорошо известно, что характеристики электронных компонентов в основном определяются характеристиками кристалла, на котором изготовлены эти компоненты, радиационную стойкость это определяет в первую очередь.

Эта проблема актуальна для ЭКБ зарубежного производства, поскольку условия при их производстве остаются неизвестными.

Исследования показали, что примерно 5% партий ЭКБ, поступивших в АО «ИТЦ – НПО ПМ» для формирования ЭКБ космического применения, составлены из элементов, принадлежащих разным производственным партиям [10].

Исследования показывают [11-14], что эта задача успешно решается на базе информации о характеристиках (тестовых параметров) элементов, измеренных в ходе неразрушающих испытаний, с применением алгоритмов автоматической группировки. Индекс Рэнда, показывающий эффективность группировки данных, в среднем составила 0,898, что является достаточно высоким показателем.

На предприятиях активно внедряются программы для электронных вычислительных машин (ЭВМ), которые помогают автоматизировать анализ данных и повысить эффективность работы. Одним из таких инструментов стала программа для ЭВМ для определения однородности партии ЭКБ, она позволяет интегрально оценивать результаты испытаний (электрические параметры, измеряемые до электротермотренировки и после).

Экспертом определяются для каждого наименования ЭКБ номера измеряемых параметров, которые будут участвовать в автоматической группировке, а также диапазоны значимости для каждого параметра. Это необходимо для того, чтобы не учитывать различные шумы при работе алгоритма.

Электронные компоненты, принадлежащие одной производственной партии, в пространстве их нормированных характеристик образуют однородные группы. Это утверждение иллюстрируется на рисунках 1 и 2. На рисунке 1 представлена партия ЭКБ, все элементы которой принадлежат одной

производственной партии, на рисунке 2 – также представлена партия ЭКБ, все элементы которой принадлежат одной производственной партии.

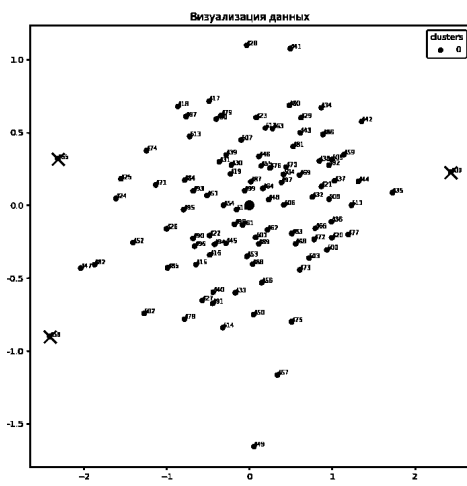

Рисунок 1. ЭКБ ОСМ 5584ТЛ2АТ (партия 242/306, дата изготовления 2415, изготовитель ОАО "Интеграл" филиал "З-д ПП")

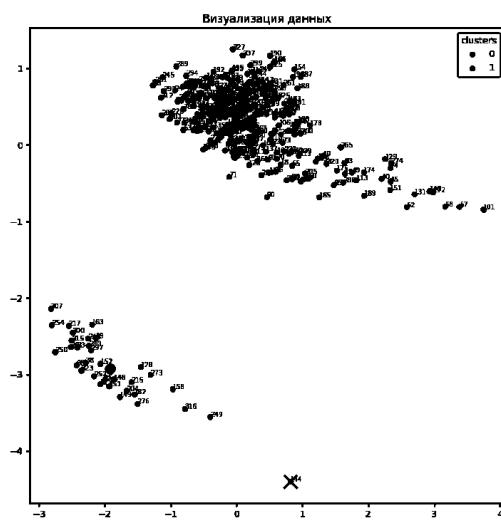

Рисунок 2. ЭКБ ОС 1526ЛН2 (партия 326, дата изготовления 2424, изготовитель АО "Новосибирский завод полупроводниковых приборов Восток")

На рисунке 2 отображено двумерное представление из 44 тестовых параметров ЭКБ ОС 1526ЛН2. «ОС» в названии говорит о том, что интегральные микросхемы должны быть изготовлены из одной кристалльной партии, партия указана одна, следовательно, должен быть использован один техпроцесс изготовления. Сравнив электрические характеристики, можно сделать вывод о том, что наибольшей долей вероятности было использовано две кристалльные партии при производстве данных микросхем.

Качество «ВП» подразумевает использование в производстве до 4 кристалльных партий, качество «ОС» допускает использование одной кристалльной партии. Несмотря на это, в последнее время все чаще стали поступать неоднородные партии ЭКБ.

Для определения изменения доли неоднородности партий ЭКБ были проведены вычислительные эксперименты, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Определение изменения доли неоднородности партий ЭКБ.

Период	Неоднородность по партии, %	Неоднородность по КРРИ, %
До 2024 года	5	10,1
С 2024 года	8,43	17,39

Например, в АО «ИТЦ-НПО ПМ» за период с сентября 2024 года по февраль 2025 года был выполнен анализ 249 партий ЭКБ, 21 из которых являлись неоднородными.

Приведенные выше исследования показывают, что 8,5% поступивших партий ЭКБ на испытания оказались неоднородными и выделялись в кластеры от 2 до 4, что составляет на 3,43% больше, чем годами ранее.

В настоящее время для формирования партий ЭКБ космического применения наиболее перспективной считается технология «специальных партий». Она подразумевает совместную работу ИТЦ и завода-изготовителя, которые согласованно выполняют необходимые мероприятия по формированию ЭКБ.

При формировании партий ЭКБ космического применения применение методов кластерного анализа позволит отобрать элементы с минимально возможным разбросом характеристик непосредственно на заводе. Это положительно скажется на общем качестве сформированной партии ЭКБ.

Как показали настоящие исследования, доля неоднородных партий ЭКБ увеличивается в связи с возрастающей интенсивностью производства у заводов-изготовителей, а также усложненной цепочкой логистических поставок ЭКБ по параллельному импорту.

Также для повышения надежности и увеличения срока активного существования космических аппаратов необходимо на уровне государства дать определение производственной партии, поскольку заводы-изготовители и ИТЦ по-своему трактуют это понятие.

Благодарности: Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ, тема FEFE-2023-0004.

Список литературы

1. Орлов В. И., Федосов В. В. Качество электронной компонентной базы – залог длительной работоспособности космических аппаратов // Материалы XVII Междунар. науч. конф. «Решетневские чтения». 2013. Т. 1. С. 238–241.
2. Субботин В., Стешенко В. Проблемы обеспечения бортовой космической аппаратуры космических аппаратов электронной компонентной базой // Компоненты и технологии. 2011. Вып. 11. С. 10–12.
3. Федосов В. В. Комплексный подход к электронной компонентной базе как метод обеспечения длительной работоспособности космических аппаратов //

Вестник СибГАУ. 2014. № 5. С. 155–160.

4. Горлов М., Ануфриев Л., Строгонов А. Отбраковочные технологические испытания как средство повышения надежности партий ИС [Электронный ресурс]. URL: http://www.chipnews.ru/html.cgi/arhiv/01_05/stat-5.htm (дата обращения: 17.01.2025).

5. Федосов В. В., Патраев В. Е. Повышение надежности радиоэлектронной аппаратуры космических аппаратов при применении электрорадиоизделий, прошедших дополнительные отбраковочные испытания в специализированных испытательных технических центрах // Авиакосмическое приборостроение. 2006. № 10. С. 50–55.

6. Данилин Н. С. Информационные технологии и сертификация элементной базы новых российских космических телекоммуникаций : учеб.-метод. пособие. М. : РИО РТА, 2000. 76 с.

7. С. М. Голованов, В. И. Орлов, В. В. Федосов. Использование понятий однородности при проведении дополнительных испытаний электронной компонентной базы космического применения. Космические аппараты и технологии. Том 4. №4(34) 2020. С. 209-218. http://journal-niss.ru/archive_view.php?num=235.

8. S M Golovanov, V I Orlov, L A Kazakovtsev, A M Popov. Recursive clustering algorithm based on silhouette criterion maximization for sorting semiconductor devices by homogeneous batches. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, Volume 537, Material Science and Aerospace Technology. <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/537/2/022035>.

9. Орлов В. И., Федосов В. В., Голованов С. М. Применение итеративного алгоритма максимизации критерия силуэта для формирования однородных групп электронной компонентной базы // Материалы XXIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти генерального конструктора ракетно-космических систем академика М.Ф. Решетнева (11–15 ноября 2019, г. Красноярск) В 2 ЧАСТЯХ. ЧАСТЬ 1. С.366-368. <https://disk.sibsau.ru/index.php/s/53f2ZJPDKOI0hMM>.

10. Голованов, С. М. О качественных характеристиках результата деления электрорадиоизделий на однородные группы. / С. М. Голованов // Системы управления и информационные технологии. - №4(86) -2021.- С. 31-37. DOI: 10.36622/VSTU.2021.86.4.007.

11. Орлов, В. И. Применение итеративного алгоритма максимизации критерия силуэта для формирования однородных групп электронной компонентной базы / В. И. Орлов, В. В. Федосов, С. М. Голованов // Решетневские чтения: Материалы XXIII междунар. науч.-практ. конф. в 2-х частях. Красноярск: СибГУ, 2019. - Ч. 1. - С.366-368.

12. Голованов, С. М. В. И. Орлов, В. В. Федосов/ Использование понятий однородности при проведении дополнительных испытаний электронной компонентной базы космического применения. / С. М. Голованов, В. И. Орлов, В. В. Федосов // Космические аппараты и технологии. - 2020.- Том 4. №4(34) - С. 209-218. [Электронный ресурс] - URL: <http://journal->

niss.ru/archive_view.php?num=235.

13. Голованов, С. М. Определение однородности партии элементов как способ повышения качества тестирования электронной компонентной базы космического применения. / С. М. Голованов, В. И. Орлов, В. В. Федосов // Электронная техника. Серия 2. Полупроводниковые приборы. - 2021.- Выпуск 4 (263) - С.52-68.

14. Голованов, С. М. О некоторых практических аспектах использования понятий однородности при испытаниях электронной компонентной базы космического применения / С. М. Голованов, В. И. Орлов, В. В. Федосов // Решетневские чтения: Материалы XXV междунар. науч.-практ. конф. в 2-х частях. Красноярск: СибГУ, 2021. - Ч. 1. - С.352-354.

УДК 656.02

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ПО МАРШРУТАМ СЛЕДОВАНИЯ

Я. В. Кочнева¹, М. Ю. Шлегель¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современные логистические предприятия сталкиваются с необходимостью оптимизации маршрутов транспортных средств для снижения затрат, повышения эффективности и минимизации времени доставки. Интеллектуальные информационно-аналитические системы (ИИАС) на основе методов искусственного интеллекта (ИИ) и анализа больших данных позволяют автоматизировать процесс планирования маршрутов, учитывая множество факторов: пробки, погодные условия, техническое состояние транспорта и др. [1].

Актуальность проблемы:

- 1) рост спроса на логистические услуги требует повышения эффективности управления транспортом;
- 2) традиционные методы планирования (ручной расчет, статические алгоритмы) не учитывают динамические изменения на дорогах [2];
- 3) внедрение интеллектуальных систем позволяет сократить расходы на топливо, ремонт и простои [3].

Основные задачи исследования:

- 1) анализ существующих методов маршрутизации (алгоритмы Дейкстры, генетические алгоритмы, нейросетевые модели);
- 2) разработка архитектуры ИИАС, включающей модули сбора данных, анализа и прогнозирования [1];

3) интеграция с GPS/ГЛОНАСС, датчиками транспорта и внешними источниками данных (погода, пробки) [4];

4) оптимизация маршрутов с учетом множества ограничений (грузоподъемность, сроки доставки, приоритетные заказы) [5];

5) тестирование системы на реальных данных логистического предприятия [3].

Решение перечисленных задач позволит создать комплексную систему маршрутизации, сочетающую современные алгоритмы оптимизации с актуальными данными о дорожной ситуации. Такой подход обеспечит переход от реактивного к предиктивному управлению логистическими процессами.

Методы и технологии:

1) машинное обучение (градиентный бустинг, LSTM-сети) для прогнозирования времени доставки;

2) геоаналитика (GIS-системы) для визуализации маршрутов [2];

3) большие данные (Hadoop, Spark) для обработки потоковой информации [5];

4) оптимизационные алгоритмы (метод ветвей и границ, swarm intelligence) [4].

Комбинация указанных технологий обеспечивает необходимую точность расчетов и оперативность принятия решений. Особенно перспективным представляется использование LSTM-сетей для учета временных зависимостей в данных о транспортных потоках.

Ожидаемые результаты:

1) снижение затрат на логистику на 15–20% [1];

2) уменьшение времени планирования маршрутов с часов до минут [3];

3) повышение точности прогнозирования сроков доставки ;

4) гибкость системы к изменяющимся условиям [2].

Реализация системы с такими характеристиками существенно повысит экономическую эффективность транспортных операций. При этом важнейшим преимуществом станет адаптивность системы к нештатным ситуациям на маршрутах.

Разрабатываемая ИИАС позволит логистическим предприятиям перейти от ручного управления к автоматизированному интеллектуальному планированию, что повысит конкурентоспособность бизнеса [5]. Дальнейшие исследования могут быть направлены на интеграцию с беспилотным транспортом и IoT-устройствами [5].

Список литературы

1. Федоров В. В. Информационные технологии в логистике. – СПб.: Питер, 2020., С. 126-127

2. Кристофидес Н. Теория графов. Алгоритмический подход. М.: Мир, 2018. С. 165

3. Goodfellow I., Bengio Y., Courville A. Deep Learning. MIT Press, 2016., С. 354

4. Официальная документация Apache Spark [Электронный ресурс]. – URL: <https://spark.apache.org/> (Дата обращения: 01.04.2025)

5. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. Pearson, 2021., С. 1095

УДК 004

ПРИМЕНЕНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В РАСЧЕТАХ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Е. С. Красикова¹, А. Н. Орлова¹, К. М. Гомбоева¹

Научный руководитель И. П. Рожнов¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Традиционные методы ведения бизнеса в обрабатывающей промышленности, сталкиваются с рядом вызовов в условиях глобализации, растущей конкуренции и, конечно же, санкций введенных недружественными странами в отношении Российской Федерации. Проблемы с трансграничными платежами, недостаточная прозрачность цепочек поставок, а также ограниченный доступ к финансированию требуют поиска инновационных решений [1]. В данном контексте, технология блокчейн и криптовалюты, которые ранее ассоциировались преимущественно с финансовым сектором, представляют собой потенциально мощный инструмент для оптимизации бизнес-процессов и повышения конкурентоспособности предприятий [2].

В настоящей работе исследуется потенциал использования криптовалют на предприятиях обрабатывающей промышленности (на примере фабрики по изготовлению дверей). Цель – проанализировать перспективы и вызовы внедрения технологии блокчейн, влияющей на бизнес-процессы.

Практика последних лет показывает, что криптовалюты способны сократить операционные издержки, упростить международные транзакции, повысить прозрачность и обеспечить доступ к новым источникам финансирования. Однако необходимость адаптации к новым технологиям и волатильность представляют серьезные препятствия [3].

В настоящее время из-за санкций переводы денежных средств из нашего государства стали не просто сложными, а скорее невозможными. Для предприятий, которые имели рынки сбыта за рубежом и были готовы к расширению до санкций, это может стать губительным. Таким предприятиям нужен легкий и быстрый способ перевода денежных средств в любую точку мира. Одним из таких перспективных способов является криптовалюта [4].

Разбирая внедрение криптовалюты на примере фабрики по производству дверей, выходящей на международный уровень, можно предположить о

преимуществах использования криптовалюты. В первую очередь экономические операции станут более прозрачными, что может способствовать при выходе на зарубежные рынки привлечению инвесторов.

Только переход на мировой уровень означает и расширение штата сотрудников. Нужны будут сотрудники, точно знающие и понимающие как работать с криптовалютой. Также при переводе бюджета компании в криптовалюту есть риски обвала этой валюты. Для этого нужен будет постоянный контроль за рынком, для готовности в любой момент перевести бюджет компании в более надежную криптовалюту или другие активы.

Перевод хотя бы половины бюджета в криптовалюту может открыть возможность для открытия представительства или филиала предприятия в другой стране, для удобства оплаты и поиска криптоинвесторов. Возможен переезд компании в страну с более дешевыми материалами и рабочей силой, что может повысить продажи и маржинальность продукта [5].

На диаграммах показаны результаты до перевода бюджета в криптовалюту и несколько месяцев после перевода. Цветами на рисунке обозначены: синий - проданный товар, красный - нереализованный товар, зеленый/оранжевый - товар, взятый под реализацию.

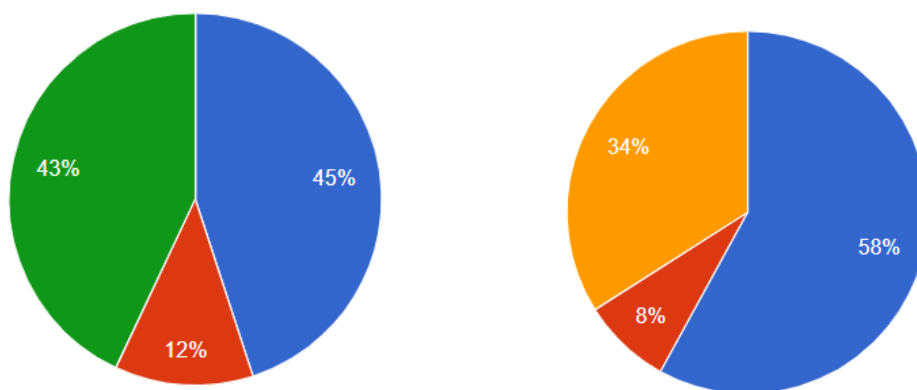

Рисунок 1. Вид товарной продукции до перехода бюджета в криптовалюту и после.

Можно заметить из рисунка повышение количества реализованного товара и увеличение маржинальности, что свидетельствует об увеличении прибыли компании, за счет перевода бюджета компании в криптовалюту.

Представленный анализ внедрения криптовалюты в деятельность предприятия обрабатывающей промышленности, на примере фабрики по производству дверей, демонстрирует перспективные возможности для оптимизации бизнес-процессов в условиях современных экономических вызовов, в частности, санкционного давления и ограничений на международные транзакции.

Потенциальные преимущества, выявленные в результате исследования, включают:

1. Повышение прозрачности финансовых операций - использование блокчейн-технологий и криптовалют обеспечивает более прозрачный и

отслеживаемый характер транзакций, что повышает доверие со стороны потенциальных инвесторов и партнеров на зарубежных рынках.

2. Облегчение международных расчетов - криптовалюты предлагают альтернативный канал для проведения международных платежей, обходя традиционные банковские системы и связанные с ними ограничения, что особенно актуально в условиях санкционных ограничений.

3. Улучшение маржинальности и увеличение прибыли - перевод части бюджета компании в криптовалюту, как показано на представленном графике, может способствовать увеличению объемов реализации продукции и повышению маржинальности бизнеса.

4. Расширение географии бизнеса - криптовалюты могут облегчить открытие представительств или филиалов компании в других странах, упрощая процесс расчетов и привлекая криптоинвесторов.

Однако необходимо учитывать и потенциальные риски, и вызовы [6], связанные с внедрением криптовалют:

- необходимость обучения и адаптации персонала;
- волатильность криптовалютного рынка;
- нормативное регулирование, которое находится в стадии формирования.

На основании вышесказанного предлагаем рекомендации по улучшению бизнес-процессов компании:

1. Разработать четкую стратегию внедрения криптовалюты.
2. Провести обучение персонала.
3. Диверсифицировать валютные активы.
4. Выбрать надежные криптовалютные платформы и кошельки.
5. Следить за изменениями в законодательстве.

Внедрение криптовалют в деятельность производственного предприятия представляет собой перспективное направление, которое может способствовать повышению конкурентоспособности и устойчивости бизнеса в условиях современных экономических вызовов. Однако для успешной реализации этого проекта необходимо тщательно оценить риски и разработать эффективную стратегию управления, учитывающую специфику бизнеса и требования рынка.

Список литературы

1. Прохоров В. В., Рожнов И. П. Развитие систем межгосударственных расчетов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2024. № 67. С. 322-335. DOI 10.17223/19988648/67/19.

2. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. М., 2022. [Электронный ресурс]. URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf [дата обращения 20.03.2025].

3. Бойкова А. В., Шильникова М. В. Проблемные вопросы применения криптовалюты при расчетах с кредиторами // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 12-2(106). С. 20-22. DOI 10.24412/2411-0450-2023-12-2-20-22.

4. Крылова Л. В. Возможность использования цифровых валют для

трансграничных платежей в условиях санкций // Финансы: теория и практика. 2024. Т. 28, № 2. С. 101-111. DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-2-101-111.

5. Прохоров В. В., Рожнов И. П. Методы долгосрочного планирования корпоративного финансирования // Вестник университета. 2024. № 6. С. 171-179. DOI 10.26425/1816-4277-2024-6-171-179.

6. Казарян К. Ж. Анализ изменений законодательства, допускающих расчеты резидентов с нерезидентами в цифровой валюте // Правовой альманах. 2024. № 4(35). С. 23-28.

УДК 004.9

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЛАСТИ БИЗНЕС-АНАЛИТИКИ

А. А. Лескова¹

Научный руководитель Т. С. Карасева¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Бизнес-аналитика представляет собой комплексный подход, который объединяет различные аспекты, такие как бизнес-анализ, интеллектуальный анализ данных, визуализацию информации, а также инфраструктуру и инструменты для работы с данными. Этот процесс направлен на извлечение полезной информации из данных и её представление в удобной для восприятия форме, что позволяет принимать более обоснованные решения.

На сегодняшний день наблюдается интеграция решений на основе методов искусственного интеллекта (ИИ) в работу бизнес-аналитика [1].

Искусственный интеллект, конечно, не заменит аналитика, но значительно упростит его работу, сэкономив время и увеличив объём обрабатываемых данных. ИИ способен выявлять закономерности и подчеркивать слабые места в бизнес-процессах, что делает его ценным инструментом в арсенале аналитиков [2].

Внедрение технологий ИИ в сферу аналитики позволяет автоматизировать множество рутинных задач, таких как:

- перевод текстов с русского на английский и обратно, учитывая стилистические и контекстуальные особенности;
- автоматизация ручных процессов, связанных с извлечением данных;
- оптимизация ресурсов, необходимых для создания отчетов и дашбордов;
- выявление скрытых тенденций и взаимосвязей в данных;
- конвертация данных из одного формата в другой, например, преобразование аудиозаписей техподдержки в текстовый формат;

- обнаружение недобросовестных практик в ходе выполнения бизнес-процессов;
- прогнозирование и предупреждение о потенциальных сбоях.

Приведем примеры применения технологий искусственного интеллекта в аналитике включают:

Sber Process Mining – система, которая осуществляет интеллектуальный анализ процессов и помогает выявлять аномалии, которые не очевидны на первый взгляд.

SaluteRPA – инструмент для сверки данных между различными системами, распознавания документов и автоматизации сценариев с использованием встроенной нейросетевой модели GigaChat.

SaluteSpeech Insights – система, анализирующая телефонные разговоры в контакт-центрах, прогнозирующая индекс удовлетворенности клиентов (CSI), классифицирующая диалоги и оценивающая эмоции как клиентов, так и операторов.

GigaChat – генеративная нейросетевая модель, предназначенная для транскрипции аудиозаписей, создания отчетов и демонстраций, а также выполнения множества других задач [3].

Ожидается, что в будущем искусственный интеллект будет продолжать все более активно интегрироваться в сферу бизнес-аналитики, а усовершенствование алгоритмов машинного обучения приведет к более точным прогнозам и качественному анализу данных. Кроме того, прогресс в области облачных технологий обеспечит более широкий доступ к мощным аналитическим инструментам. Это создаст условия для того, чтобы малые и средние предприятия также могли использовать искусственный интеллект для оптимизации своих бизнес-процессов.

Методы искусственного интеллекта предоставляет бизнес-аналитике новые перспективы, предлагая мощные инструменты для анализа и интерпретации данных. Он ускоряет процессы, снижает вероятность ошибок и позволяет разрабатывать персонализированные решения для клиентов. Несмотря на существующие вызовы, такие как высокие затраты и необходимость в квалифицированных специалистах, потенциал нейросетей в области бизнес-анализа остается значительным.

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта в аналитику не только повышает эффективность работы, но и открывает новые горизонты для анализа и оптимизации бизнес-процессов.

Список литературы

1. Карцан И. Н., Нуриев С. А. Использование искусственного интеллекта в бизнес-аналитике // Современные инновации, системы и технологии, 2024. Т. 4, № 3. С. 146–156.
2. Копытов К. С. Машинное обучение и искусственный интеллект в бизнес-аналитике: тенденции и возможности / Завалишинские чтения 2024 : Сборник докладов XIX Международной конференции по электромеханике и

робототехнике. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2024. С. 154–161.

3. Искусственный интеллект в бизнес-аналитике – Применение нейросетей в аналитике бизнес-процессов [Электронный ресурс]. URL: <https://developers.sber.ru/help/gigachat-api/business-analytics> [дата обращения: 16.03.2025].

УДК 656.073

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ МОНИТОРИНГА ОТКЛОНЕНИЙ ФАКТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОТ ПЛАНОВЫХ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ГРУЗОВЫМИ ПЕРЕВОЗКАМИ

Ю. А. Манжело¹

Научный руководитель Т. С. Карасева¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях современного бизнеса автоматизация процессов становится неотъемлемой частью успешной деятельности организаций. Автоматизация позволяет значительно минимизировать издержки и повысить уровень производительности труда [1], помогает при принятии управленческих решений и повышает общую эффективность процессов компании. Также внедрение информационно-аналитических систем необходимо современным организациям для эффективной работы с большим потоком информации. Однако есть компании, которые до сих пор используют устаревшие методы учета и анализа данных, что снижает их конкурентоспособность и не позволяет им добиваться вышеперечисленных результатов.

В качестве примера рассмотрим АО «Полюс Логистика» – транспортно-логистическое подразделение крупнейшей в России золотодобывающей компании «Полюс». Предприятие оказывает группе компаний «Полюс» спектр логистическо-транспортных услуг, который включает в себя перевозку сотрудников, транспортировку, перевалку и хранение грузов [2]. Большую значимость для компании имеют данные о реализованных и запланированных грузоперевозках, их дальности и весе. Эта информация хранится в виде множества таблиц, которые сложны для восприятия и мониторинга.

Причиной разработки и внедрения информационно-аналитической системы является тот факт, что работники тратят большое количество времени и усилий на анализ данных в ручном режиме. Это может привести к ошибкам в интерпретации информации, а также к упущению важных отклонений в показателях и возможностей для оптимизации. Поэтому компании важно

разработать и внедрить специализированную информационно-аналитическую систему, чтобы минимизировать эти риски.

Для разработки такой системы нужно выполнить следующие задачи:

- 1) определить цели и задачи разработки системы;
- 2) установить требования к функционалу системы (составление технического задания);
- 3) реализовать систему;
- 4) провести тестирование;
- 5) оценить эффективность внедренной системы.

Создаваемая информационно-аналитическая система будет иметь следующий функционал:

- 1) визуализация данных для отслеживания отклонений фактических показателей от плановых в режиме реального времени;
- 2) предоставление пользователям структурированной и понятной для восприятия информации о состоянии показателей грузоперевозок в виде схем и диаграмм;
- 3) возможность сравнения фактических данных о грузоперевозках с плановыми в разрезах филиалов, заказчиков и перевозимых видов грузов;
- 4) визуализация данных с возможностью выбора среза по интересующему периоду.

Спрогнозируем возможный эффект от внедрения информационно-аналитической системы. До внедрения системы сотрудники отдела контроллинга при анализе грузоперевозок занимались рутинным изучением таблиц, что является неудобным и времязатратным процессом. Предполагается, что после реализации информационно-аналитической системы сотрудникам нужно будет тратить в разы меньше времени, чтобы изучить необходимые показатели грузоперевозок. После внедрения сотрудники компании смогут освободить больше времени, которое можно будет потратить на выполнение других более творческих задач.

Список литературы

1. Внедрение автоматизированных информационных систем управления как условие достижения устойчивого инновационного развития / А. С. Поникарова, Э. В. Бардасова, Г. Ф. Тагирова [и др.] // Вестн. Казанского университета. 2012. С. 172–177.

2. Полюс Логистика // TadViser [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Полюс_Логистика [дата обращения: 13.03.2025].

УДК 330.342.24

УМНЫЕ ГОРОДА КАК СРЕДА ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЕГО ОБИТАТЕЛЕЙ

А. Ю. Мулюкина¹

Научный руководитель Е. А. Кузьмич¹,
ассистент

¹*Сибирский федеральный университет*

«Умный город» (Smart city) не имеет четкого определения, это очень многоплановое явление. Из множества определений можно сделать вывод, что «умный город» – совокупность мероприятий, направленных на повышение качества жизни населения за счет цифровизации различных сфер жизнедеятельности города [1].

Современные тенденции диктуют рассмотрение города не как место только для цифровых технологий, но и как место для комфортной жизни. Что приводит к проблеме: как организовать городскую среду так, чтобы жителям было удобно?

Для оптимизации многих процессов необходим сбор и анализ больших данных. Для этого используются сенсоры и Интернет вещей (IoT), камеры видеонаблюдения, которые собирают данные о различных аспектах городской жизни, таких как температура, уровень загрязнения воздуха, движение транспорта, потребление энергии и воды. Данные могут поступать и из мобильных приложений или сайтов, через использование которых жители могут сообщать о проблемах с инфраструктурой или предоставлять отзывы о городских услугах. Для анализа собранных данных могут быть использованы ИИ. Анализ больших объемов данных позволяет выявлять тренды и закономерности, на основе которых строится прогнозирование потребностей в ресурсах, оптимизация транспортных потоков и улучшение обслуживания жителей.

Безопасность в умных городах – комплексная задача, которая включает в себя физическую безопасность, кибербезопасность и защиту данных. В обеспечение безопасности города входит установка камер видеонаблюдения, использование дронов, интеграция систем оповещения и мониторинга для быстрого реагирования, использование шифрования данных, обеспечение соблюдения законов о защите данных, установление строгих протоколов доступа к данным и системам для предотвращения несанкционированного доступа и др.

Умные города используют передовые технологии и инновации для повышения энергоэффективности в различных областях. Здания могут иметь систему автоматизации для управления освещением, отоплением и кондиционированием в зависимости от внешних условий и присутствия людей. Умные счетчики могут отслеживать потребление воды и электроэнергии в

реальном времени. Подобные технологии позволят сократить ненужное потребление энергии.

Умные города должны заботиться об экологической составляющей города. Должны внедряться системы раздельного сбора мусора, переработки и компостирования. Это позволит снизить объем отходов, которые отправляются на свалки. Создание и поддержание зеленых пространств поможет улучшить качество воздуха, снизить температуру и создать места для отдыха. Внедрение электрических и гибридных транспортных средств, развитие велосипедной инфраструктуры и пешеходных зон позволит сократить выбросы углерода и загрязнение воздуха. С помощью датчиков загрязнения воздуха и воды осуществляется мониторинг окружающей среды. В случаях с превышением допустимых норм система может автоматически уведомлять ответственные службы и население. На основе полученной информации с датчиков может быть разработан ряд мер по устранению или уменьшению источников загрязнения. Забота об экологической составляющей города позволит улучшить качество жизни горожан и будущих поколений.

Мониторинг и связь в режиме реального времени для общественного транспорта (обновление в реальном времени ожидания), управления парковками (обновление свободных парковочных мест), изучения движения (отслеживание трафика и предложения оптимальных маршрутов). Умные светофоры помогут уменьшить загруженность дорог.

Внедряемые сети 5G будут использоваться там, где требуется высокая скорость передачи данных. Например, в телемедицине, беспилотном транспорте [2].

Специалисты по аналитике утверждают, что внедрение проекта «Умный город» в ближайшие 10–15 лет позволит сократить количество преступлений на 30–40%, сократить время приезда пожарных, скорой помощи и полиции, позволит сократить расход электроэнергии и воды, уменьшится время в пути до дома или работы в среднем на 15 минут [3].

Таким образом, умные города представляют собой не только новые технологии, но и гармоничную среду для жизни, работы и отдыха горожан. Инновации позволяют решать современные проблемы и создавать устойчивое, безопасное и комфортное будущее.

Список литературы

1. Макаренко К. В., Логиновская В. О. «Умный город»: стандарты, проблемы, перспективы развития // Вестник ЮУрГУ. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2019. № 3. С165–170.
2. Смирнов Е. А., Каштанов В. Г., Денк В. В., Халимон Е. А. Тренды инновационного развития умных городов // Вестник ГУУ. 2021. № 5. С. 28–36.
3. Мишуринов В. В., Червонцева М. А. Основные характеристики «Умного города» // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2023. № 2. С. 18–22.

УДК 339.18

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ В КИТАЕ

Нин Сюелэй¹Научный руководитель Л. Р. Батукова¹

Доктор экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях ускорения региональной экономической интеграции, изменения структуры цепочек поставок, цифровизации и интеллектуализации сферы производства и потребления, а также других тенденций, разворачивающихся в рамках процессов глобализации, малые предприятия Китая переживают глубокие изменения в области инновационного развития.

Региональное экономическое сотрудничество, опирающееся на процессы геоэкономической интеграции, также служит важным фактором инновационного развития малого бизнеса [1].

Подписание в 2020 году на саммите АСЕАН Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП/ RCEP) обеспечило более широкий рынок и пространство для развития малого бизнеса Китая как внутри страны, так и на зарубежных рынках.

В главе 14 РВЭП отмечается, что такие меры, как обмен информацией и укрепление сотрудничества обеспечивают более сильную поддержку инновациям и развитию малого и среднего бизнеса [2]. После вступления в силу РВЭП торговые барьеры в Азиатско-Тихоокеанском регионе были значительно снижены, а политика снижения и освобождения от тарифов для более чем 90% товаров открыла Юго-Восточную Азию и более широкое рыночное пространство для малого и среднего бизнеса Китая. В результате объемы операций импорта и экспорта Китая со странами-членами РВЭП в 2023 году, увеличились на 5,3% по сравнению с периодом до вступления соглашения в силу.

Причем более половины опрошенных предприятий подтвердили, что их экспортные рынки расширились, а процедуры торговли стали проще и лучше [3].

С ускорением процесса глобализации китайские малые предприятия сталкиваются как с беспрецедентными возможностями, так и с проблемами. Интеграция цепочек поставок, являющаяся важной частью бизнес-операций, напрямую зависит от глобальной экономической интеграции. Глобальная интеграция цепочек поставок создала дополнительные возможности для инновационного развития китайских малых и средних предприятий. А именно, международное сотрудничество ускорило модернизацию производственных

процессов за счет перетока технологий, а цифровые инструменты, такие как облачные платформы, способствовали инновациям, основанным на данных.

Однако одновременно глобальная интеграция цепочек поставок стала фактором новых рисков, связанных с конкуренцией в области инновационного развития. В этой связи китайские малые и средние предприятия стали создавать систему мультипоставок и реализовывать основные технологические прорывы в областях, связанных с интеллектуализацией производства. Это стало возможным, в том числе вследствие их органичного включения и сотрудничества в рамках вертикально интегрированных крупных корпоративных структур.

Однако и этого сегодня недостаточно. Поэтому, в условиях необходимости повышения темпов роста инновационного развития остро актуальной становится задача расширения взаимодействия между промышленностью (в лице малых и средних предприятий, а также крупных корпораций) и университетами, а также специализированными научно-исследовательскими организациями. Это необходимо для достижения синергии в области научно-технологического и производственного развития, и дополнительного стимулирования малых и средних предприятий к переходу в сегменты с высокой добавленной стоимостью [4].

Используя ресурсы глобальной цифровой трансформации китайские малые предприятия ускоряют разработку и внедрение инноваций, а также модернизацию. Для этого они активно применяют технологические возможности, которые предоставляет международный рынок инноваций. Этому способствует государственная политика в области финансирования инновационного развития, а также другие меры, направленные на поддержание инновационных решений и инновационных рынков [5].

Руководство по цифровой трансформации малых и средних предприятий (МСП), выпущенное Министерством промышленности и информационных технологий Китая (МИПТ) в ноябре 2022 года [6], определяет ключевые направления цифровой трансформации данных предприятий, агентируясь на создании демонстрационных моделей и расширении сервисных возможностей МСП, а также на необходимости постоянного повышения эффективности инновационной политики, инновационных решений и инновационных рынков.

В рамках основных направлений цифровой трансформации МСП Управление по делам малых и средних предприятий Китая (SMEA) организует такие мероприятия, как «Фестиваль цифровых услуг МСП» и «Типичные примеры „цепочки“ цифровой трансформации МСП», чтобы повысить устойчивость цифровой трансформации. Эти мероприятия не только предоставляют практические примеры, но и дают предприятиям возможность учиться и подражать, что способствует формированию группы «малых маячных» предприятий в области цифровой трансформации, поощряя и вдохновляя все больше предприятий встать на путь цифровой трансформации» [7].

В заключении следует сказать, что под влиянием многомерных глобальных тенденций китайские малые предприятия переживают глубокие системные изменения. Однако эти изменения формируют как новые исторические вызовы, так и возможности. К числу вызовов относятся – необходимость усиления защиты прав интеллектуальной собственности, повышение гибкости в организации предприятий и инновационности предлагаемых продуктов в условиях реконструкции глобальных промышленных цепочек поставок, оптимизация взаимодействия с крупными транснациональными предприятиями и другое.

Новые возможности открываются благодаря региональной экономической интеграции, реконструкции цепочки поставок и цифровой трансформации. МСП одновременно они должны научиться справляться с новыми вызовами и использовать возможности.

Список литературы

1. Метасистема инновационного развития как источник инновационных трансформаций общества / Л. Р. Батукова, Н. Т. Аврамчикова, Н. А. Багдасарян [и др.] // Фундаментальные исследования. 2018. № 11-1. С. 24–31.
2. Соглашение о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (RCEP) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.china-ser.com.cn/guwen/2020111710002.html> [дата обращения: 15.03.2025].
3. Ли Си. Результаты RCEP впечатляют: торговля между странами региона становится более плавной // Китайская внешняя торговля. 2025. № 2. С. 48–49.
4. Лю Яодун. Исследование механизмов интеграции цепочек поставок малых и средних предприятий в условиях глобальной экономической интеграции // Коммерческая выставочная экономика. 2024. № 7. С. 127–130.
5. Хуэй Пэн. Механизм влияния цифровой трансформации на рост малых и средних предприятий: роль внешнего финансирования и финансового регулирования: Дис. Цилуньский технологический университет, 2023. 128 с.
6. Министерство промышленности и информатизации КНР. «Руководство по цифровой трансформации малых и средних предприятий» [Электронный ресурс] // Официальный портал Государственного совета КНР. 2022. URL: <https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-11/09/5725642/files/71a18505f65e401fa242dca9e263839c.pdf> (дата обращения: 27.03.2025).
7. Три ключевых направления цифровой трансформации малых и средних предприятий Китая: уроки из опыта строительства «маяковых заводов» в мире / Ч. Чэнь, Цз. Гун, Шич. Ван [и др.] // Программное обеспечение и интегральные схемы. 2024. № 8. С. 48–50.

УДК339.17

КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МАЛОГО БИЗНЕСА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Нин Сюелэй¹, Сунь Хаююе¹

Научный руководитель Л. Р. Батукова¹

Доктор экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Ускорение процесса глобальной цифровизации и трансформации мировой экономики формирует значительные вызовы и риски для развития малых и средних предприятий Китая. Одновременно повышение их экономической жизнеспособности является необходимым условием устойчивого развития экономики Китая в целом. Это определяет повышение значимости эффективного двустороннего сотрудничества Китая с региональными соседями, в том числе с Россией. По данным Министерства коммерции Китая в 2022 году объем двусторонней торговли между Китаем и Россией превысил 190 миллиардов долларов США с ростом на 29,3 % по сравнению с предыдущим годом. При этом значительное увеличение объема двусторонней торговли приходится на трансграничную электронную коммерцию и торговлю цифровыми услугами, которую обеспечили малые и средние предприятия двух стран [1].

С января по июнь 2022 года объем внешней торговли пилотной зоны свободной торговли Китая (Хэйлунцзян) достиг 16,687 млрд юаней, увеличившись на 48,3 % по сравнению с предыдущим годом, из которых 13,503 млрд юаней пришлось на торговлю с Россией. Это на 72,8 % больше по сравнению с предыдущим годом и составляет 80,9 % от объема внешней торговли этой пилотной зоны свободной торговли. В августе 2021 года была введена в эксплуатацию физическая платформа «единого окна» Хэйлунцзянской международной торговли и платформа государственных услуг трансграничной электронной коммерции. Процесс обслуживания по принципу «единый доступ, единая подача, единая инспекция, единый ключ отслеживания и единый ключ обработки» эффективно снижает стоимость таможенного оформления для предприятий и предоставляет 7×24-часовые консультационные услуги по таможенному оформлению для предприятий импорта и экспорта. Строительство платформ трансграничной электронной коммерции и развитие трансграничной логистики в полной мере стимулировали развитие пилотных зон трансграничной электронной коммерции в Харбине, Хэйхэ и Суйфэньхэ. Количество зарубежных складов достигло 31, площадь застройки составляет 232 000 кв. м, а сфера деятельности охватывает складирование, дистрибуцию, агентскую деятельность и другие области, оказывая эффективную поддержку МСП в расширении зарубежных рынков. 2021 год объем трансграничной электронной торговли между Китаем и Россией увеличился на 187 %[2]. Таким образом, развитие

цифровой экономики - это новая возможность для сотрудничества между китайскими и российскими компаниями. Причем она особенно важна для малого и среднего бизнеса.

Кроме того, цифровое экономическое сотрудничество малых и средних предприятий имеет опору на Ярмарку, трансграничную электронную коммерцию и другие платформы. Полное название ярмарки - Китайская международная импортная выставка (СПЕ), которая представляет собой экспозицию национального уровня, организуемую Китаем с широким международным участием и темой импорта. Функции и роль ярмарки включают в себя международные закупки, продвижение инвестиций, гуманитарные обмены, открытость и сотрудничество [3]. Ярмарка является важной платформой для китайско-российского экономического и торгового сотрудничества, и Россия - одна из стран, которая участвовала в трех ярмарках подряд. На первой и второй ярмарке Россия последовательно была почетным гостем [4]. На базе перечисленных платформ формируются новые, оптимальные режимы торговли, сочетающие онлайн и офлайн торговлю, франчайзинг, передачу бренда и другие режимы, повышающие эффективность инвестиционных затрат и устойчивость межрегионального экономического сотрудничества.

Это позволяет лучше преодолевать трудности в межрегиональном, в том числе трансграничном сотрудничестве [5].

Совместно реализуемые китайским и российским государствами систематические трансформации в цифровой сфере создают дополнительные многомерные возможности для сотрудничества и инноваций китайского и российского малого бизнеса [6].

Например, в области строительства трансграничных коридоров передачи данных через арктический волоконно-оптический кабель, сетей 5G и другой инфраструктуры. Сюда же следует отнести расширение полярной экономики, интеллектуальной логистики и других сценариев совместного развития.

Для этого выделяются льготные кредиты в сотни миллиардов рублей, проводится политика льготных закупок технологий.

Льготные кредиты и политика льготных закупок технологий формируют инновационные режимы сотрудничества. Результатом последних может быть, как совместное владение технологиями, так и совместное принятие стандартов.

В рамках формирования льготного кредитования и политики льготных закупок развивается взаимное признание сертификации цифровых навыков, синергетические эксперименты по внедрению цифрового рубля и цифрового юаня, а также продвигается соединение цифрового шелкового пути Европа-Азия. Все это, безусловно, открывает новые перспективы для развития малого и среднего бизнеса, внося вклад в создание новой совместной инновационной экосистемы, а также в развитие институциональной и технологической совместимости на базе культурной адаптируемости бизнес-среды. [7].

Опираясь на трансграничную цифровую инфраструктуру и синергию политики, китайские и российские малые и средние предприятия строят новую парадигму сотрудничества, которую можно охарактеризовать как «совместное

использование цифровых платформы на основе экологической и инновационной связанности и симбиоза».

В будущем необходимо углублять стыковку цифровых правил, взаимное признание технических стандартов и совместное обучение талантов, активизировать взаимодействие в рамках совместных промышленных цепочек двух стран с помощью институциональных инноваций и технологической интеграции, чтобы создавать демонстрационные образцы для поддержки межстранового сотрудничества малого и среднего бизнеса, а также для глобального цифрового экономического и торгового сотрудничества.

Список литературы

1. Ли Гуанхуэй, Хоу Цзин, Тан Юйшуан. Сотрудничество Китая и России в сфере экономики и торговли в новую эпоху: текущее состояние, проблемы и решения // Исследования развития. 2024. Т. 41, № 11. С. 45–49.
2. Сун Линьлинь. Анализ развития цифровой экономики и пути создания цифровой зоны свободной торговли между Китаем и Россией // Исследования экономики Северо-Восточной Азии. 2023. Т. 7, № 3. С. 75–90.
3. Сунь Чэнхай. Китайская международная выставка импорта: суть, цели и механизмы // Китайские новости и публикации. – 2023. – № 1. – С. 15–20.
4. Хань Сяньян. Перспективы практического сотрудничества Китая и России остаются широкими // Гуанмин жибао. – 2021. – С. 005.
5. Хао Юйбяо, Сюэ Сяньвэнь. Реальная основа и ключевые направления сотрудничества Китая и России в обеспечении безопасности производственно-сбытовых цепочек // Обзор региональной экономики. 2023. № 2. С. 147–154.
6. Метасистема инновационного развития как источник инновационных трансформаций общества / Л. Р. Батукова, Н. Т. Аврамчикова, Н. А. Багдасарян [и др.] // Фундаментальные исследования. 2018. № 11-1. С. 24–31.
7. Челнинцева Е. В., Яруллин Р. Р. Национальный проект «Цифровая экономика» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5-5 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-proekt-tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 27.03.2025).

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОТЧЁТОВ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ КОМПАНИИ

П. Э. Петренко¹, Е. С. Черешнева¹
Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹
Кандидат технических наук, доцент
¹Сибирский федеральный университет

В современную эпоху автоматизация процессов становится необходимостью для организаций, особенно в таких ресурсозависимых отраслях, как угледобыча. Эффективное управление в данном секторе требует актуальных и точных данных, которые могут быть получены только с помощью комплексной автоматизированной информационно-аналитической системы. Внедрение таких систем позволяет значительно сократить издержки, повысить производительность труда и улучшить контроль над производственными процессами. Тем не менее, не все угледобывающие компании имеют современные инструменты и программные обеспечения, необходимые для достижения этих результатов.

Современная цифровая трансформация в угледобывающей отрасли направлена на автоматизацию производства и создание «умных» предприятий, где будет минимизировано человеческое вмешательство в процессы и оптимизирована работа шахтных систем [1].

В качестве примера рассмотрим ООО СУР, предприятие, занимающееся добычей угля, которое сталкивается с проблемами в учете и анализе данных производства. На данный момент данные о добыче ведутся вручную в традиционных таблицах, что приводит к лишним затратам времени, возможным ошибкам и неверному анализу информации.

Для улучшения данной ситуации компании необходимо разработать и внедрить информационно-аналитическую систему, способную минимизировать указанные выше риски и улучшить качество принятия решений.

Этапы разработки для такой системы включают:

- 1) определение целей и задач разработки;
- 2) выбор общей концепции системы;
- 3) установление требований к функционалу программы (составление Технического задания);
- 4) реализация программного обеспечения;
- 5) проведение тестирования;
- 6) оценка эффективности внедренной информационно-аналитической системы.

Проектируемая информационно-аналитическая система должна включать следующие функциональные возможности:

- 1) формирование интерактивных отчетов по объемам добычи угля с возможностью визуализации ключевых показателей;
- 2) систему мониторинга энергозатрат и выбросов CO₂ на каждом этапе добычи, с возможностью экспертизы по заданным параметрам;
- 3) автоматическое создание документов (отчетов, графиков) с учетом актуальных данных о процессе добычи;
- 4) уведомления об отклонениях от плановых показателей, а также о необходимости проведения анализа по определенным аспектам в сфере безопасности.

Создание информационно-аналитических систем позволяет значительно увеличить количество обрабатываемых данных и более оперативно предоставлять необходимые сведения, требования к которым в современных системах управления меняются [2].

Ожидаемый эффект от внедрения данной информационно-аналитической системы можно оценить на основе имеющейся статистики. На текущий момент сотрудники компании тратят в среднем 90 минут на оформление одного отчета, включая сбор и анализ данных. После внедрения автоматизированной системы предполагается, что время подготовки отчетов сократится до 20 минут, что создаст дополнительные возможности для специалистов сосредоточиться на управлении и стратегическом планировании.

Список литературы

1. Насибуллина Т. В. Преимущества интеграции автоматизированных систем управления технологическим процессом угольных шахт с системами определения местоположения // Горная промышленность. 2024. № 2. С. 71–76.
2. Репкина О. Б. Использование информационно-аналитических систем для повышения эффективности управления предпринимательскими структурами // Молодой ученый. 2011. № 1(24). С. 98–100.

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОДАЖ ПРОДУКЦИИ

Полькин Р. В.¹, Евланова А. К.¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современных условиях рыночной экономики предприятия сталкиваются с проблемой точного прогнозирования продаж продукции. Ошибки в прогнозах могут приводить к дефициту товаров или избыточным запасам, что увеличивает издержки компании и снижает прибыльность [1]. Отсутствие автоматизированных систем анализа данных приводит к потере эффективности и рискам несоответствия объемов производства и складских запасов реальному спросу.

В качестве примера рассмотрим ООО «Континент». Предприятие специализируется на поставке продуктов питания, кормов для животных и другой товарной продукции в торговые точки [2]. Это значит, что основная прибыль у компании идет от оптовой торговли пищевыми продуктами.

Одним из самых значимых недостатков данного предприятия является то, что учет этих данных не автоматизирован. Необходимость внедрения информационно-аналитического обеспечения для прогнозирования продаж продукции обоснована тем, что ручной труд недостаточно эффективный, затратный и имеет большие риски возникновения ошибки, а также тем, что человек не способен обрабатывать такие объемы информации, которые требует обрабатывать предприятие [3].

Для решения проблемы предлагается разработка и внедрение информационно-аналитического обеспечения, основанного на современных методах прогнозирования продаж, включая:

- анализ данных прошлых продаж, сезонных факторов и трендов;
- применение машинного обучения и статистических моделей;
- автоматизацию сбора и обработки данных, интеграцию с CRM и ERP системами компании;
- визуализацию прогнозов в удобном интерфейсе с возможностью настройки сценариев.

Внедрение такой системы позволит значительно улучшить точность прогнозов и повысить оперативность принятия решений.

Экономические эффекты от внедрения системы:

- снижение издержек на хранение и логистику за счет оптимизации запасов;
- увеличение продаж за счет более точного соответствия спросу;

- снижение риска товарного дефицита или перепроизводства.

Социальные эффекты от внедрения системы:

- повышение удовлетворенности клиентов за счет стабильного наличия востребованных товаров;
- снижение нагрузки на сотрудников за счет автоматизации рутинных задач.

Автоматизация процессов прогнозирования позволит ООО «Континент» улучшить конкурентные позиции, сократить потери и повысить эффективность управления продажами.

Список литературы

1. Важность точности прогнозирования // Наполеонит [Электронный ресурс]. URL: <https://napoleonit.ru/blog/vazhnost-tochnosti-prognoza-v-riteyle-i-ee-raschet> [дата обращения: 13.03.2025].
2. Континент // Континент [Электронный ресурс]. URL: <https://contlog.ru/> [дата обращения: 14.03.2025].
3. Необходимость прогнозирования продаж // Академия продаж. [Электронный ресурс]. URL: <https://academy-of-capital.ru/blog/metody-prognozirovaniya-prodazh/> [дата обращения: 15.03.2025].

УДК 336.71

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

С. В. Провкина¹

Научный руководитель Н. Б. Шульгин¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Легализация доходов, полученных преступным путем – это процесс, в котором преступно полученные деньги или активы преобразуются в легальные средства, чтобы скрыть их незаконное происхождение. Этот процесс включает в себя серию операций, которые позволяют «очистить» деньги, делая их источники легальными с точки зрения финансовых и налоговых органов [1].

Для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма была разработана система ПОД/ФТ (Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма). Система включает в себя меры и стандарты, направленные на предотвращение использования финансовых потоков для незаконной деятельности. В эпоху глобализации, система ПОД/ФТ, полученных преступным путем в кредитно-финансовой системе, требует создания

устойчивой, безопасной инновационной системы. Научная новизна системы ПОД/ФТ заключается в адаптации к современным вызовам цифровой эпохи. Адаптация включает в себя разработку технологий на основе Искусственного интеллекта (далее – ИИ), интеграцию цифровой валюты, совершенствование методов оценки рисков и унификацию подходов к финансовому мониторингу. Рассмотрим аспекты преимущества внедрения ИИ в систему ПОД/ФТ:

1. Автоматизация мониторинга и анализа финансовых операций:

- ИИ способен обрабатывать большие объемы данных (Big Data) в реальном времени, анализировать транзакции, выявлять аномалии и потенциальные признаки отмывания денег. Это включает:

- распознавание аномалий: ИИ анализирует транзакции на наличие нетипичных операций, которые не соответствуют обычной финансовой активности клиента;

- выявление подозрительных схем: машинное обучение помогает находить сложные схемы легализации преступных доходов, которые ранее оставались незамеченными из-за ограничений традиционных алгоритмов;

- снижение ложных срабатываний: использование интеллектуальных алгоритмов позволяет минимизировать количество ложных срабатываний, экономя ресурсы и повышая точность анализа [4].

2. Прогнозирование рисков и раннее предупреждение:

- модели оценки риска: На основе исторических данных, географических

- факторов, типов операций и других параметров ИИ определяет вероятные риски, связанные с отмыванием денег;

- индивидуальные профили клиентов: системы ИИ формируют поведенческие профили клиентов, выявляя отклонения от нормального поведения. Это позволяет быстрее реагировать на подозрительные операции;

- раннее обнаружение угроз: Используя предиктивную аналитику, ИИ может выявлять схемы, еще не ставшие очевидными, и предотвращать их развитие.

3. Оптимизация работы специалистов:

ИИ облегчает работу сотрудников финансовых организаций и регулирующих органов за счет автоматизации рутинных задач:

- интеллектуальные системы принятия решений: системы ИИ помогают специалистам быстро принимать решения о блокировке подозрительных операций или необходимости дальнейшей проверки;

- обработка документов: алгоритмы машинного обучения могут анализировать документы, контракты и финансовые отчеты, выявляя признаки нарушения норм ПОД/ФТ;

- снижение человеческого фактора: исключение человеческих ошибок при мониторинге и анализе транзакций.

4. Работа с неструктурированными данными:

ИИ эффективно работает с неструктурированными данными, такими как текстовые сообщения, данные из социальных сетей или новостных статей. Это позволяет:

- мониторинг открытых источников: ИИ может анализировать упоминания компаний или клиентов в СМИ, выявляя информацию о возможных связях с преступной деятельностью;
- анализ контекста операций: Системы ИИ могут интерпретировать неструктурированные данные (например, текстовые описания переводов) для выявления дополнительных рисков.

5. Риски и вызовы внедрения ИИ:

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение ИИ в систему ПОД/ФТ сопровождается рядом вызовов:

- технические ограничения: необходимость высоких вычислительных мощностей и больших объемов данных для обучения моделей;
- этические вопросы: защита персональных данных и конфиденциальности клиентов;
- киберугрозы: возможность использования ИИ злоумышленниками для обхода систем ПОД/ФТ;
- нужда в прозрачности: обеспечение объяснимости решений ИИ, особенно в спорных случаях.

Искусственный интеллект становится неотъемлемой частью борьбы с отмыванием денег в кредитно-финансовой системе. Его внедрение:

- повышает скорость и точность выявления подозрительных операций;
- способствует снижению затрат на мониторинг;
- улучшает взаимодействие между финансовыми институтами и регулирующими органами.

Внедрение ИИ в систему ПОД/ФТ в кредитно-финансовых организациях Российской Федерации, позволяет адаптироваться к современным вызовам цифровой эпохи. Использование ИИ способствует созданию более прозрачной и эффективной финансовой системы, однако требует решения технических, юридических и этических вопросов. Постоянное развитие ИИ-решений и международное сотрудничество становятся ключевыми факторами успеха в борьбе с финансовыми преступлениями в кредитно-финансовых организациях [2].

Цифровой рубль, разрабатываемый Банком России, также представляет собой важный инструмент в борьбе с отмыванием денег. Он базируется на технологии блокчейн и предполагает полную прозрачность транзакций, что значительно улучшает мониторинг и контроль. Основные моменты включают:

- прозрачность операций: все операции с цифровым рублем будут фиксироваться в реальном времени в централизованной системе, что позволяет с высокой степенью точности отслеживать потоки денежных средств;
- идентификация пользователей: В отличие от анонимных платежных систем (например, криптовалют), цифровой рубль позволяет точно идентифицировать участников транзакции, что значительно усложняет схемы отмывания денег;

– мгновенный контроль за транзакциями: Благодаря цифровому рублю, кредитно-финансовые организации смогут в реальном времени отслеживать все финансовые операции и оперативно выявлять подозрительные действия.

Кроме того, Банк России активно сотрудничает с ведущими финансовыми учреждениями и технологиями для разработки прототипов цифрового рубля, его тестирования и интеграции в систему ПОД/ФТ. Пилотные проекты, проводимые Банком России, включают сотрудничество с крупными банками, такими как ПАО «Сбербанк России» и Банк «ВТБ» ПАО, для тестирования цифрового рубля в рамках реальных транзакций [5].

В рамках внедрения ИИ и цифрового рубля в систему ПОД/ФТ, Банк России также разрабатывает соответствующие нормативные акты и стандарты:

Нормативно-правовая база: в РФ разрабатываются новые нормативные акты, регулирующие использование ИИ и цифрового рубля в сфере ПОД/ФТ. Эти законы помогут обеспечить конфиденциальность, защиту данных и предотвратить использование цифрового рубля в преступных целях.

Международные стандарты: Россия активно адаптирует международные рекомендации, такие как рекомендации Финансовой рабочей группы борьбы с отмыванием денег (FATF), к новым технологиям и цифровым валютам.

Цифровая трансформация системы ПОД/ФТ открывает новые возможности для повышения эффективности противодействия легализации преступных доходов. Ключевыми направлениями развития являются:

1. Поэтапное внедрение ИИ-технологий в процессы финансового мониторинга.
2. Интеграция цифрового рубля в систему контроля финансовых потоков.
3. Совершенствование нормативно-правовой базы.
4. Укрепление международного сотрудничества [2].

Список литературы:

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
2. Дронова Р. В., Печерица Е.В. Становление и развитие финансового мониторинга в Российской Федерации : коллективная монография // СПб. : Изд-во СПбГЭУ. – 2023. – С. 56-65.
3. Opportunities and challenges of new technologies for AML/CFT. [Электронный ресурс] // URL : <https://www.fatf-fatf/documents/reports/Opportunities-Challenges-of-NewTechnologies-for-AML-CFT.pdf> [дата обращения 02.03.2025].
4. AML and AI: How AI is Changing the AML Landscape. [Электронный ресурс] // URL : <https://complyadvantage.com/insights/aml-ai-how-ai-is-changing-the-aml-landscape/> [дата обращения 07.03.2025].

5. Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке Доклад для общественных консультаций Москва 2023 [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf [дата обращения 02.03.2025].

УДК 004.9

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА ДОГОВОРНОЙ КАМПАНИИ

К. К. Раковская¹

Научный руководитель Т. С. Карасева¹
Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современных организациях эффективное управление бизнес-процессами играет ключевую роль в повышении конкурентоспособности [1]. Одним из важнейших процессов является договорная кампания, обеспечивающая формирование и сопровождение контрактных отношений. Однако во многих компаниях этот процесс недостаточно автоматизирован, что приводит к затруднениям в обработке документов, увеличению временных затрат и возможным ошибкам.

В качестве примера рассмотрим ООО Информационный центр «Искра». Организация поставляет самую полную и популярную в стране справочно-правовую систему – КонсультантПлюс. Адаптирует и модифицирует её под задачи клиентов, а также раскрывают весь её потенциал через экосистему сервисов. Процесс договорной кампании очень важен.

Одной из главных проблем является отсутствие централизованного инструмента у сотрудников для управления и контроля бизнес-процесса. Работа с данными малоэффективна, так как производится с использованием MS Excel и электронной почты.

Зачастую компании используют различные системы, позволяющие повысить прозрачность и управляемость процесса. Например, системы управления бизнес-процессами (BPMS) предоставляют возможности для моделирования, автоматизации и контроля выполнения задач [2]. Они позволяют визуализировать процесс согласования договоров, распределять задачи между сотрудниками и контролировать выполнение каждого этапа.

Организации требуется провести реинжиниринг рассматриваемого бизнес-процесса за счёт перепроектирования бизнес-модели и внедрения необходимых инструментов для планирования и автоматизированной обработки данных с целью повышения эффективности кампании [3].

Для эффективного внедрения автоматизированной системы необходимо четкое планирование. На первом этапе проводится анализ текущего состояния бизнес-процессов, выявляются ключевые проблемы и уточняются требования к системе. Затем выбирается наиболее подходящее программное решение, учитывающее специфику работы организации. После этого начинается этап разработки и тестирования, в ходе которого адаптируется бизнес-логика, настраиваются интерфейсы и проверяется корректность работы всех функций.

Одним из важнейших шагов является обучение персонала. Внедрение новой системы требует подготовки сотрудников, проведения обучающих мероприятий и предоставления инструкций по работе с программным обеспечением. Недостаточное внимание к этому этапу может привести к сопротивлению изменениям и снижению эффективности использования автоматизированной системы.

Завершающим шагом становится поэтапный запуск системы в эксплуатацию и контроль её работы. На этом этапе следует провести мониторинг эффективности, анализируются возможные проблемы и вносятся необходимые корректировки. В дальнейшем возможно расширение функционала и интеграция с другими информационными системами, используемыми в компании.

Список литературы

1. Моделирование бизнес-процесса предприятия, КиберЛенинка : сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-biznes-protsessov-predpriyatiya/viewer> [дата обращения: 18.03.2025].

2. Monitask [Электронный ресурс]. URL: <https://www.monitask.com/ru/blog/top-12-bpm-sistem> [дата обращения: 18.03.2025].

3. Малиновский М. О. Направления реинжиниринга бизнес процессов в условиях цифровой трансформации // Менеджмент новой реальности: концепция 5.0 : Материалы XXI Международной научно-практической конференции, Орел, 01-02 июня 2023 года. 2024. С. 268-273.

УДК 332.1

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА

П. И. Рожнова¹

Научный руководитель А. В. Федорова¹

Кандидат геол.-минерал. наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Экономическая активность малого и среднего бизнеса, особенно в перерабатывающих отраслях и сфере услуг, способствует диверсификации экономики и реализации задач импортозамещения. Актуальность данного

исследования связана с тем, что активная деятельность малого бизнеса на российском рынке товаров и услуг становится важным фактором, определяющим его развитие в условиях экономической нестабильности и усиления западных санкций [1].

За последние годы доля малого и среднего предпринимательства (МСП) в ВВП страны достигла 21,7%, что подчеркивает значимость этого сектора для национальной экономики. В различных регионах России применяются разные подходы к поддержке и развитию МСП, что обусловлено местными особенностями экономики и проводимой политикой [2].

Государственная поддержка развития малого и среднего предпринимательства в Красноярском крае осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», а также Законом края от 04.12.2008 № 7-2528 «О развитии субъектов малого и среднего предпринимательства в Красноярском крае». В настоящее время в регионе создана целостная система государственной поддержки малого и среднего бизнеса [3]. Меры, направленные на формирование благоприятных условий для развития предпринимательства на территории края, реализуются в рамках государственной программы Красноярского края «Развитие малого и среднего предпринимательства и инновационной деятельности» (утверждена постановлением Правительства Красноярского края от 30.09.2013 № 505-п).

В крае субъектам МСП предусмотрена мера поддержки в организации и осуществлении транспортировки пищевых лесных ресурсов, а также древесины и изделий из нее, предназначенных для экспорта на внешние рынки. Услуга оказывается Центром поддержки экспорта Красноярского края в приоритетных отраслях (транспорт, лесопереработка, экспортоориентированная и инновационная деятельность). На региональном и муниципальном уровнях реализуются меры имущественной поддержки субъектов МСП, а также на малых предприятиях (с объемом выручки от 200 до 400 млн. рублей) реализуются мероприятия по повышению производительности труда субъектов МСП.

Цифровая трансформация экономики открывает перед малым бизнесом множество перспектив для роста и развития. Цифровизация позволяет формировать новые бизнес-модели, такие как платформенные модели и маркетплейсы, что расширяет возможности малого бизнеса [4].

Для МСП наиболее эффективными цифровыми технологиями являются те, которые позволяют оптимизировать бизнес-процессы, улучшить коммуникации и снизить затраты. В связи с этим в настоящее время наиболее используются: автоматизация бизнес-процессов, облачные вычисления, мобильная коммерция, блокчейн, социальные сети, чат-боты, искусственный интеллект, робототехника, BigData и 3D-печать. Все это дает возможность создавать уникальные продукты и сервисы, которые могут выделить малое предприятие среди конкурентов.

Благодаря цифровым технологиям, малый бизнес может с минимальными вложениями выйти за пределы локального рынка и предложить свои товары и услуги клиентам за пределами своей страны. Ключевым фактором является

использование онлайн-платформ, например, таких как маркетплейсы (Amazon, Wildberries) и социальные сети. Эти платформы служат эффективным каналом для представления товаров и услуг широкой аудитории по всему миру [5]. Малый бизнес может создать онлайн-магазин или профиль компании на платформе, чтобы демонстрировать свои продукты и взаимодействовать с потенциальными клиентами.

Преимущества такого подхода очевидны: снижение затрат на аренду помещений, рекламу в традиционных СМИ и содержание большого штата сотрудников. Кроме того, цифровые инструменты позволяют малому бизнесу более точно таргетировать свою целевую аудиторию, анализировать поведение потребителей и оперативно корректировать свои стратегии [6]. Краудфандинговые платформы и финтех-сервисы открывают малому бизнесу доступ к альтернативным источникам финансирования, включая венчурный капитал, кредиты и инвестиции. Использование облачных технологий и удаленной работы позволяет предпринимателям сократить расходы на аренду офисных помещений и необходимое оборудование [7].

Для малого и среднего бизнеса, стремящегося к успеху в цифровой экономике, доступны онлайн-курсы и обучающие программы, помогающие предпринимателям развивать необходимые навыки и повышать квалификацию.

Предприниматели Красноярского края при поддержке нацпроекта «Международная кооперация и экспорт» в период с 2019 по 2024 год заключили 357 экспортных контракта. Основной страной — импортером товаров из региона является Китай, за ним следуют Гонконг, Нидерланды, Республика Корея, Армения, Турция и Марокко. При содействии краевого центра «Мой бизнес» было организовано 23 бизнес-миссии в другие государства и 23 реверсных бизнес-миссии представителей зарубежья. Для 105 предпринимателей региона были оказаны услуги по сопровождению экспортных контрактов.

По итогам 2024 года 511 предпринимателей из сектора МСП воспользовались льготными услугами в Центре поддержке экспорта Красноярского края. Экспортерами Красноярского края при поддержке Центра поддержки экспорта было заключено 58 контрактов на сумму 27,24 миллиона долларов США.

В целом, цифровая экономика открывает перед малым бизнесом новые горизонты для развития и укрепления конкурентных позиций, позволяя преодолеть географические границы и стать участником глобальной экономики, однако требует адаптации к возникающим сложностям и активной поддержки со стороны государства. Для успешного развития цифровой экономики в малом бизнесе необходим стратегический подход и последовательные действия, направленные на преодоление существующих барьеров и эффективное использование открывающихся возможностей.

Список литературы

1. Евстегнеева А. Ю. Государственная финансовая поддержка российского малого и среднего предпринимательства. Вестник евразийской науки. 2023. Т.

15. № 3.

2. Галяева Л. Е., Платонова Ю. Ю., Павличенко Е. С. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на современном этапе. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 1-2. С. 6–9

3. Rozhnov I. P., Avramchikova N. T., Maslova O. V., Lapunova E. V., Bezrucov M. A. Digital technologies in the regional management information system. *Journal of Physics: Conf. Series*. 2020. Vol. 1679. P. 32004. DOI:10.1088/1742-6596/1679/3/032004.

4. Степанов М. М. Механизм цифровой трансформации субъектов малого бизнеса // *Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса*. 2022. Т. 8, № 3. С. 88-97. DOI 10.18413/2408-9346-2022-8-3-0-8.

5. Ягофарова И. Д. Оценка эффективности мер государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в зарубежных государствах в современных условиях экономического развития. *Бюллетень инновационных технологий*. 2023. Т. 7. № 2(26). С. 41-45.

6. Рожнов И. П., Казаковцев Л. А., Орлов В. И., Михнев Д. Л. Алгоритмы автоматической группировки с повышенными требованиями к точности и стабильности результата. Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2020. 192 с.

7. Лошинская Е. Н. Актуальные проблемы цифровой трансформации малого и среднего бизнеса // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2024. Т. 1, № 2(143). С. 103-109. DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2024.02.01.012.

УДК 339.18

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сунь Хаюе¹

Научный руководитель Л. Р. Батукова¹,

Доктор экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Глобализация как современный феномен. Глобализация является важной чертой современного мирового экономического развития, охватывая экономическую, культурную, политическую и другие сферы. В экономической сфере глобализация проявляется в расширении мировой торговли и формировании геоэкономической специализации регионов, что способствует развитию международного разделения труда [9]. По данным Всемирной торговой организации (ВТО), объем мировой торговли товарами за последние десятилетия непрерывно рос, увеличившись с примерно 3,5 триллионов долларов в 1990 году до почти 25 триллионов долларов в 2023 году [2].

Механизм глобализации стимулирует развитие мирового инновационного рынка, способствуя трансграничному перемещению знаний, технологий и талантов.

Одновременно глобализация:

- создает вызовы, такие как увеличение геоэкономических и геополитических рисков, которые часто приводят к кризисам. Например, Финансовый кризис 2008 года негативно повлиял на глобальный инновационный рынок, сократив финансирование и спрос. [3];
- приносит острую конкуренцию на международном, межгосударственном и корпоративном уровнях, побуждая государства и компании увеличивать инвестиции в инновации.

Результатом глобализации, например, является то, что цифровые информационные системы и сети охватили весь мир, значительно сократив время проведения платежей и транзакционные издержки. Сформировались и быстро развиваются новые инновационные центры, такие как ИТ-услуги и фармацевтика в Индии, производство электроники и текстиля в Юго-Восточной Азии, а также финансовые технологии и возобновляемые источники энергии в Африке [1].

В результате развития процессов глобализации и геоэкономического перераспределения труда Китай стал мировым лидером в производстве бытовой электроники, текстиля, одежды и оборудования для высокоскоростных железных дорог, потеснив на многих рынках развитые страны Запада.

Китай не только стал ключевым производственным центром мира, но и активно трансформируется в лидера технологических инноваций, инвестируя в искусственный интеллект, квантовые вычисления, зеленые технологии и др. передовые направления НТП. Его инициатива "Один пояс – один путь" укрепляет экономические связи между континентами, усиливая влияние Китая как драйвера глобализации и переформатирования мировой торговой системы.

2. Геоэкономический суверенитет как следствие глобализации.

Геоэкономический суверенитет является еще одной важной тенденцией современных глобальных экономических изменений. Он "уравновешивает" глобализационные процессы, формируя геоэкономическую специализацию регионов и разделение труда.

Проявлением геоэкономического суверенитета является регионализация. Региональные объединения (ЕС, АТЭС) снижают торговые барьеры, укрепляя сотрудничество и интеграцию инновационных ресурсов для устойчивого развития [4].

Однако сопутствующий региональной суверенизации рост протекционизма создает негативные последствия для глобального инновационного рынка. Некоторые страны, повышая тарифы и устанавливая торговые барьеры, ограничивают трансграничное перемещение инновационных продуктов и технологий. Такие действия не только препятствуют оптимальному распределению ресурсов, но и увеличивают операционные затраты и рыночные риски для инновационных компаний. Например, торговые трения между Китаем

и США создали трудности для китайских компаний в получении ключевых технологий [5].

3. Китай в условиях глобализации

Стремление стран к геоэкономическому суверенитету оказывает все большее влияние на распределение ресурсов и конкуренцию на инновационных рынках. Бурные процессы изменений в мировой экономике, связанные с регионализацией и перераспределением ресурсов, побуждают Китай уделять все большее внимания фокусированию на внутреннем инновационном развитии и инновационному сотрудничеству с соседними странами. Возрастающая геоэкономическая конкуренция и потребность в обеспечении научно-технологического суверенитета все более побуждает китайские компании концентрироваться на повышении своей конкурентоспособности через инновационное развитие.

В условиях глобализации Китай активно и успешно развивает свой инновационный рынок, опираясь на государственную поддержку и рыночные механизмы. Правительство Китая через такие стратегии, как "Сделано в Китае 2025" и "Интернет+", стимулирует технологические инновации и модернизацию промышленности. Кроме того, в Китае созданы многочисленные национальные инновационные зоны и зоны высоких технологий, которые предоставляют налоговые льготы и финансовую поддержку инновационным компаниям [6].

Китай достиг значительных успехов в таких областях, как искусственный интеллект, 5G, электронная коммерция и новые источники энергии. Такие компании, как Huawei и Tencent, благодаря технологическим инновациям изменили традиционные бизнес-модели, способствуя цифровой трансформации экономики. Китайская цифровая экономика, особенно в области мобильных платежей и электронной коммерции, развивается быстрыми темпами [7].

Однако Китай, также, как и другие страны и регионы мира, сталкивается с вызовами, связанными с глобализацией. Это целый комплекс геополитических рисков, включая международные торговые и прочие конфликты. Для преодоления вызовов Китай должен укреплять свои инновационные возможности. В том числе снижать зависимость от внешних технологий и одновременно развивать международное сотрудничество. Этому посвящена государственная программа долгосрочного развития Китая - инициатива "Один пояс, один путь" [8].

Глобализация оказывает значимое влияние на развитие инновационного рынка Китая. Она предоставляет дополнительные возможности развития, но одновременно связана со значительными вызовами и рисками. Благодаря активной государственной поддержке и международному сотрудничеству Китай сегодня является одним из лидеров в глобальной инновационной сфере. Для сохранения лидерских позиций Китаю необходимо укреплять свои инновационные возможности и оптимизировать региональное сотрудничество, преодолевая вызовы и риски, связанные с глобальной конкуренцией и геополитической нестабильностью.

Список литературы

1. Ван Хунвэй, Ли Мин. Восход глобальных инновационных центров: роль Китая и развивающихся рынков. Пекин: Издательство экономики и управления, 2021. 320 с.
2. Всемирная торговая организация. Доклад о мировой торговле 2023. Женева: ВТО, 2023. URL: <https://www.wto.org> [дата обращения: 13.03.2025].
3. Чжан Цзяньхуа. Глобализация и финансовый кризис: экономические последствия после 2008 года // Экономические исследования. 2022. № 5. С. 45–60.
4. Европейская комиссия. Стратегия инноваций Европы на 2021–2027 годы. Брюссель: Европейская комиссия, 2021. URL: <https://ec.europa.eu> [дата обращения: 13.03.2025].
5. Чэнь Чжицян. Влияние торговых трений между Китаем и США на высокотехнологичные отрасли Китая // Вопросы международной торговли. 2023. № 3. С. 12–25.
6. Правительство Китая. План научно-технических инноваций на 14-ю пятилетку (2021–2025). Пекин: Министерство науки и технологий КНР, 2021. URL: <http://www.gov.cn> [дата обращения: 13.03.2025].
7. Ма Сяодун. Подъем цифровой экономики Китая: возможности и вызовы // Китайский экономический журнал. 2023. № 4. С. 78–92.
8. Чжао Мин. Научно-техническое сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Международное научно-техническое сотрудничество. 2022. № 6. С. 15–30.
9. Батукова, Л. Р. Концептуальная модель перехода от техногенной к человекогенной глобализации / Л. Р. Батукова, Л. А. Багдасарян, Н.А. Багдасарян // Amazonia Investiga. - 2021 - 10(47) - С. 9-18.

УДК 339.14

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И РОССИИ НА ИННОВАЦИОННЫХ РЫНКАХ

Сунь Хаоюе¹, Нин Сюелэй¹

Научный руководитель Л. Р. Батукова¹

Доктор экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях глобальной экономической трансформации и усиления конкуренции на мировых рынках инновации становятся ключевым фактором устойчивого развития и экономического суверенитета. Китай и Россия, обладая уникальными ресурсами и потенциалом, стремятся к сбалансированному и высокоэффективному инновационному развитию. Сотрудничество между двумя

странами в этой сфере имеет объективные предпосылки и значительные перспективы, которые могут быть реализованы через координацию политики, углубление научно-технического взаимодействия и расширение рынков для технологических решений.

1.Объективные предпосылки сотрудничества в области инновационного развития.

Китай и Россия обладают взаимодополняющими преимуществами, которые создают прочную основу для сотрудничества на инновационных рынках [1]. Китай, с его масштабным рынком и высокими инвестициями в R&D, лидирует в цифровой экономике, ИИ и "зелёных" технологиях. Россия сохраняет сильные позиции в космической отрасли, ядерной энергетике и фундаментальной науке благодаря мощной научной базе [2].

Объективной предпосылкой сотрудничества является необходимость консолидации усилий для решения глобальных задач, таких как освоение космоса, развитие глобальных транспортных коридоров, борьба с изменением климата и обеспечение энергетической безопасности. Кроме того, обе страны заинтересованы в укреплении технологического суверенитета, что требует совместных усилий в области фундаментальных исследований и разработки критических технологий [3].

Важно отметить, что глобальные вызовы, такие как пандемии, экологические кризисы и технологические разрывы, требуют объединения усилий на международном уровне. Китай и Россия, как крупные игроки на мировой арене, могут стать лидерами в формировании новых подходов к решению этих проблем. Например, совместные проекты в области биотехнологий и медицины могут способствовать созданию инновационных решений для борьбы с инфекционными заболеваниями и улучшения качества жизни населения.

2.Координация политики и финансовая поддержка инновационного развития.

Для реализации потенциала сотрудничества необходимо усиление координации инновационной политики и создание механизмов финансовой поддержки инновационного, в том числе научно-технологического сотрудничества. Одним из ключевых направлений является формирование совместных инновационных фондов и платформ технологического сотрудничества. Успешный опыт Китая в создании инновационных зон, таких как Шэньчжэнь, и России в развитии Инновационного центра Сколково может быть использован для создания совместных проектов, направленных на разработку и коммерциализацию технологий [4].

Особое внимание следует уделить сотрудничеству в области искусственного интеллекта. Совместная разработка стандартов и технологий искусственного интеллекта позволит укрепить позиции Китая и России на мировом рынке.

Кроме того, с учетом высокой стоимости и значимых рисков научно-технологических инноваций, для успешного развития стран в условиях

глобализации будет полезным совместное финансирование долгосрочных проектов. Например, создание совместных венчурных фондов может стимулировать развитие стартапов и малых инновационных предприятий, что особенно важно для диверсификации экономики и создания новых рабочих мест [5].

3. Стимулирование технологического применения и расширение инновационных рынков.

Важным аспектом сотрудничества является стимулирование применения технологий, в том числе двойного назначения. Инновации, разработанные в военной сфере, могут быть адаптированы для гражданского использования, что требует создания механизмов государственного регулирования и межгосударственного контроля. Это позволит обеспечить безопасность и эффективность внедрения таких технологий на рынок.

Кроме того, расширение рынка для технологических решений может быть достигнуто через углубление сотрудничества в рамках инициативы "Один пояс, один путь" и механизма БРИКС. Эти платформы предоставляют уникальные возможности для трансграничного перемещения технологий и их внедрения в странах-партнерах [6]. Например, совместные проекты в инфраструктуре и "зелёных" технологиях способствуют устойчивому развитию.

Углубление межгосударственного сотрудничества Китая и России на инновационных рынках.

Углубление межгосударственного сотрудничества Китая и России может быть реализовано в рамках международных инициатив, таких как "Один пояс, один путь" и БРИКС. Такие совместные инициативы в условиях глобализации, сопровождающейся региональной суверенизацией, обеспечат усиление позиций стран-участников на глобальных инновационных рынках. Через создание совместных исследовательских центров и проектов, в рамках таких проектов, две страны могут повысить свою конкурентоспособность и расширить влияние на развивающиеся экономики [7].

Особое внимание следует уделить сотрудничеству в области цифровой экономики, зеленых технологий и инфраструктуры. Эти направления имеют стратегическое значение для устойчивого развития и могут стать основой для долгосрочного партнерства.

Также можно говорить о таких перспективных направлениях совместных исследований как квантовые вычисления и разработка новых материалов. Они нуждаются в значительных интеллектуальных и финансовых инвестициях, но при этом открывают новые горизонты для технологического прорыва. Кроме того, сотрудничество в области образования и подготовки кадров может способствовать созданию инновационной экосистемы подготовки высококвалифицированных специалистов, которая будет поддерживать долгосрочное развитие обеих стран.

Сотрудничество Китая и России на инновационных рынках имеет значительные перспективы и объективные предпосылки. Через координацию инновационной политики, стимулирование технологического применения

инноваций и углубление международного сотрудничества две страны могут сформировать основу для более устойчивого развития на глобальных рынках инноваций. Реализация этого потенциала требует совместных усилий, направленных на создание эффективных механизмов взаимодействия и поддержки инновационного развития.

Таким образом, сотрудничество Китая и России в инновационной сфере будет способствовать их экономическому росту, обеспечивать устойчивое развитие и укрепление технологического суверенитета стран, а также вносить вклад в решение глобальных задач мирового инновационного развития.

Список литературы

1. Батукова, Л. Р. Концептуальная модель перехода от техногенной к человекогенной глобализации / Л. Р. Батукова, Л. А. Багдасарян, Н. А. Багдасарян // *Amazonia Investiga*. - 2021 - 10(47) - С. 9-18.
2. Ли В. Инновационные стратегии Китая: вызовы и перспективы // *Журнал инновационных исследований*. 2023. Т. 15. № 3. С. 45–60.
3. Иванов А. Научно-техническое сотрудничество России и Китая: новые горизонты // *Вестник Российской академии наук*. 2022. Т. 92. № 4. С. 78–89.
4. Петров С. Искусственный интеллект как основа будущего сотрудничества России и Китая // *Технологии и инновации*. 2022. Т. 7. № 1. С. 34–47.
5. Ван Л. Роль инициативы "Один пояс, один путь" в развитии инноваций // *Международный журнал экономики и политики*. 2023. Т. 12. № 3. С. 89–102.
6. Лю Юй. Зеленые технологии и устойчивое развитие: опыт Китая и России // *Экология и инновации*. 2023. Т. 9. № 1. С. 67–80.
7. Сергеев А. Цифровой Шелковый путь: возможности сотрудничества Китая и России в цифровой экономике // *Исследования цифровой экономики*. 2021. Т. 6. № 4. С. 12–25.

УДК 004.01

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

Д. А. Танкович¹

Научный руководитель О. И. Карелин¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современный этап социально-экономического развития характеризуется повсеместной цифровой трансформацией, которая становится критически важным фактором регионального развития.

В этом контексте цифровые услуги в Красноярском крае играют ключевую роль, обеспечивая внедрение цифровых технологий и повышение качества жизни населения.

Однако, как показывает практика, процесс цифровизации в регионе сталкивается с рядом организационных проблем, снижающих его эффективность [3].

Настоящее исследование направлено на выявление ключевых проблемных зон в предоставлении цифровых услуг и разработку практических рекомендаций по их оптимизации.

В основу исследования входят:

- анализ текущего состояния цифровизации в регионе;
- оценка существующих цифровых услуг и процессов их предоставления;
- выявление узких мест в управлении цифровой трансформацией;
- разработка предложений по совершенствованию цифровых услуг.

Проведенный анализ позволяет выделить несколько ключевых проблем, препятствующих эффективной цифровизации региона:

1. Недостаточная координация между ведомствами

Отсутствие четко выстроенной системы коммуникации между структурами, ответственными за цифровую трансформацию, приводит к дублированию функций, длительным согласованиям и снижению общей продуктивности. Как следствие – наблюдаются задержки в реализации стратегических проектов.

2. Недостаточный уровень автоматизации процессов

Значительная часть процессов предоставления цифровых услуг осуществляется в ручном режиме, что увеличивает временные затраты и повышает вероятность ошибок. Особенно остро данная проблема проявляется в межведомственном взаимодействии и государственных услугах, предоставляемых гражданам.

3. Дефицит прозрачности для населения

Отсутствие доступных механизмов информирования граждан о ходе реализации цифровых инициатив снижает уровень доверия и ограничивает возможности общественного контроля [2].

Предложения по оптимизации:

Для решения выявленных проблем предлагается комплекс мер:

1. Внедрение системы управления цифровыми проектами

Целесообразна реализация единой цифровой платформы для координации работы всех участников процесса цифровизации. Это позволит:

- минимизировать дублирование функций;
- сократить время согласований;
- повысить прозрачность процессов.

2. Развитие инструментов автоматизации

Приоритетными направлениями должны стать:

- автоматизация рутинных операций;
- внедрение систем электронного документооборота;

- создание интегрированных баз данных.

Стоит отметить, что при внедрении портала «Госуслуги Москвы» время обработки услуг для граждан снизилось на 70% (например, оформление пособий, запись к врачу), а доля онлайн-заявок повысилась до 90% по ключевым услугам [1].

3. Повышение прозрачности цифровизации

Разработка и внедрение публичных информационных панелей (дашбордов), отображающих:

- ход реализации ключевых проектов;
- показатели эффективности;
- плановые мероприятия.

4. Совершенствование кадрового потенциала

Реализация программ непрерывного профессионального развития сотрудников, задействованных в цифровизации, через:

- регулярные тренинги;
- отраслевые семинары;
- программы обмена опытом.

Стоит отметить, что на государственном уровне создан и функционирует экспертный клуб «ИТ-диалог», где встречаются сотрудники из различных цифровых ведомств регионов и представители ИТ-сектора [4]. Можно также проводить подобные мероприятия и в рамках Красноярского края для повышения уровня цифровых компетенций как сотрудников различных министерств и ведомств, отвечающих за цифровое развитие, так и сотрудников из муниципалитетов края.

Проведенное исследование демонстрирует, что оптимизация процессов цифровизации является критически важным условием повышения эффективности цифровых услуг в Красноярском крае.

Предложенные меры позволяют:

- повысить скорость реализации проектов;
- улучшить качество цифровых услуг;
- усилить доверие со стороны населения.

Важно подчеркнуть, что процесс цифровизации должен носить непрерывный характер и адаптироваться к изменяющимся условиям. Только системный подход к совершенствованию цифровых услуг позволит региону эффективно развиваться и обеспечивать высокое качество жизни для его жителей.

Список литературы

1. Госуслуги Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru> [дата обращения 15.04.2025].
2. Иванов, А. В. Цифровая трансформация государственного управления: методы и практики / А. В. Иванов, Б. С. Петров. — Москва: Издательство «ИНФРА-М», 2022. — 256 с. — ISBN 978-5-16-016789-3.
3. Смирнова, Е. К. Цифровизация регионов: технологии, управление,

экономика / Е. К. Смирнова, Д. Л. Козлов. — Санкт-Петербург: Издательство «Питер», 2023. — 320 с. — ISBN 978-5-4461-2034-5.

4. Экспертный клуб ИТ-Диалог [Электронный ресурс]. URL: <http://клуб.итдиалог.рф> [дата обращения 15.04.2025].

УДК 004.031.43

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУМАННЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ

А. А. Ткаченко¹, В. Е. Щуров¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Туманные вычисления (Fog Computing) – децентрализованная модель, которая распределяет вычислительные ресурсы, хранилище и сетевые службы ближе к источникам данных, обычно на уровне локальной сети. Туманные вычисления уменьшают задержки и улучшают качество обслуживания по сравнению с облачными вычислениями, но все ещё могут иметь ограничения при обработке данных в реальном времени на самих периферийных устройствах[1]. Для интернета вещей критична именно локальная обработка, так как передача огромных массивов сырых данных в облако экономически и технически неэффективна, что обуславливает взаимосвязь данных технологий.

В России активное внедрение туманных вычислений началось позднее, но к 2023 году технология заняла немаловажное место в стратегиях цифровой трансформации. Так согласно «Белой книге цифровой экономики 2023», объем российского рынка интернета вещей достиг 34,4 млрд. руб., а число подключенных устройств превысило 59,6 млн. [2].

Одной из значимых тенденций является интеграция туманных вычислений с технологиями 5G. Высокоскоростные сети пятого поколения обеспечивают передачу больших объемов данных между устройствами и периферийными узлами, что критически важно для автономных систем, умных городов и промышленной автоматизации. Также данная технология способствует созданию «цифровых двойников» производственных линий, оптимизирующих процессы прогнозирования и управления в промышленности индустрии 4.0 [2].

Также одним из направлений развития становится усиление безопасности данных. По данным Высшей школы экономики, распределенная архитектура туманных вычислений снижает риски утечек информации, так как данные обрабатываются локально, а не передаются в централизованные облака. Это особенно актуально для медицинских учреждений и финансового сектора, где конфиденциальность играет ключевую роль [3].

Предприятия всё чаще уходят от традиционного хранения к управлению данными на месте и распределении ресурсов по нескольким инфраструктурным точкам, включая удалённые масштабные дата-центры и локальные серверы. С ростом спроса на искусственный интеллект в 2023 году наблюдается резкий рост использования облачных технологий и туманных вычислений, с ожидаемым среднегодовым темпом роста около 30,9% на рынке облачных решений до 2030 года. Однако существует нехватка специалистов с опытом работы в дата-центрах, что подчеркивает необходимость развития более специализированных профессионалов. В реальной жизни примеры внедрения включают партнерство McDonald's с Google Cloud для использования туманных вычислений в мобильных приложениях [4].

Глобальный опыт демонстрирует широкий спектр применения туманных вычислений. В транспортной сфере технология используется для интеллектуального управления светофорами во Вьетнаме и Сингапуре, прогнозирования спроса на автобусных станциях в Румынии и обеспечения конфиденциальности в краудсорсинговых транспортных сетях Китая и Австралии. В умных городах Германии и Японии внедрены программируемые среды для IoT-услуг, а в Иордании оптимизирована сетевая архитектура для снижения задержек в пользовательских приложениях. Промышленные решения включают контекстно-ориентированные системы связи в Италии, автоматизацию сельскохозяйственных процессов в Алжире и Бельгии, а также распределение ресурсов в микроэнергетических сетях Пакистана и Саудовской Аравии [5].

В российских реалиях туманные вычисления применяются в горнодобывающей промышленности через систему «интеллектуальный карьер», где технология обеспечивает мониторинг оборудования в реальном времени, повышая безопасность и производительность. В экологическом мониторинге данные с датчиков обрабатываются на местах сбора, снижая нагрузку на центральные серверы и ускоряя реакцию на изменения окружающей среды. В рамках концепции умных городов технология используется для управления транспортными потоками и системами видеонаблюдения, что улучшает качество городских сервисов за счёт быстрой обработки информации [5].

Несмотря на очевидные преимущества туманных вычислений эта технология пока не получила массового распространения на предприятиях. Количество реальных кейсов внедрения остаётся ограниченным, что связано с относительно поздним развитием концепции, недостаточной осведомлённостью бизнеса и необходимостью адаптации инфраструктуры. Однако в ближайшие годы ожидается значительный рост применения туманных вычислений в сфере интернета вещей. Развитие 5G-сетей, увеличение числа подключённых устройств и растущий спрос на обработку данных в реальном времени будут стимулировать переход от централизованных облачных решений к гибридным и распределённым архитектурам.

Список литературы

1. Граничные вычисления: революция в обработке данных // Современная электроника и технологии автоматизации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cta.ru/articles/cta/obzory/tekhnologii/180292/> [дата обращения 06.04.2025].
2. 2024 Белая книга цифровой экономики 2023, АНО «Цифровая экономика» // Национальный портал в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_belaya_kniga_cifrovoy_ekonomiki_2023_ano_cifrovaya_ekonomika/ [дата обращения 06.04.2025].
3. Топ-15 облачных технологий и сервисов // Институт статистических исследований и экономики знаний [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/894579830.html> [дата обращения: 06.04.2025].
4. McKinsey Technology Trends Outlook 2024 // McKinsey & Company [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-top-trends-in-tech> [дата обращения 06.04.2025].
5. Д. В. Катаев Применение туманных вычислений в экономике // Управленческий учет. - 2025. - №2. - С. 82-92.

УДК 630*7

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОНЛАЙН-ПРОДАЖ ДЛЯ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Д. П. Трясина¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современных условиях цифровая трансформация является ключевым фактором устойчивого развития бизнеса. Однако многие компании, ориентированные на внешние рынки, столкнулись с серьезными вызовами после введения санкций против России в 2022 году. Одним из таких предприятий является ООО «Пилигрим», специализирующееся на лесозаготовке.

До 2022 года основными покупателями продукции предприятия являлись европейские партнеры, с которыми были заключены долгосрочные контракты. В результате санкционных ограничений эти контракты были расторгнуты, что привело к резкому снижению объемов продаж и большим финансовым потерям. В настоящее время компания вынуждена работать с минимальной прибылью или даже в убыток.

Проблема заключается в отсутствии налаженной системы продаж на внутреннем рынке, что ограничивает доступ российских потребителей к продукции ООО «Пилигрим».

Решением данной проблемы является создание современной web-платформы для онлайн-продаж, позволяющей российским клиентам ознакомиться с товарами, оформить заказ и получить необходимую консультацию.

Для преодоления кризисной ситуации предлагается разработка и внедрение информационно-аналитической системы онлайн-продаж, включающей:

- 1) каталог продукции – подробное описание ассортимента товаров с характеристиками, фотографиями и актуальными ценами;
- 2) личный кабинет покупателя – возможность регистрации, оформления заказов;
- 3) механизмы взаимодействия с клиентами – онлайн-чат, обратная связь, интеграция с мессенджерами и соцсетями;
- 4) SEO-оптимизация – привлечение новых клиентов за счет продвижения в поисковых системах;
- 5) аналитика продаж – инструменты для анализа спроса, поведения пользователей и динамики продаж.

Реализация проекта позволит ООО «Пилигрим» значительно расширить рынок сбыта за счет привлечения новых клиентов на территории России. Оптимизация процессов продаж и снижение затрат на обработку заказов приведут к повышению операционной эффективности. Внедрение информационно-аналитической системы онлайн-продаж также поспособствует росту узнаваемости бренда и укреплению конкурентных позиций предприятия. Кроме того, реализация проекта позволит сократить зависимость от внешних рынков, создавая устойчивую бизнес-модель. В результате данных мер, предприятие сможет увеличить прибыль за счет стабильного потока заказов.

Экономический эффект от внедрения информационно-аналитической системы онлайн-продаж может выражаться в росте объемов продаж, снижении операционных затрат и сокращении времени обработки заказов. Кроме того, цифровая трансформация создаст дополнительные рабочие места в сфере управления онлайн-продажами и IT-поддержки.

Таким образом, разработка и внедрение информационно-аналитической системы онлайн-продаж позволит ООО "Пилигрим" не только преодолеть текущие финансовые трудности, но и создать фундамент для дальнейшего развития на российском рынке, укрепляя позиции компании в условиях новой экономической реальности.

Список литературы

1. Моисеев Н. А., Киселев Г. М., Назаренко Е. Б. Экономика лесного хозяйства. М.: МГУЛ, 2010. 202 с.
2. Как должно работать лесное хозяйство чтобы стать эталонным. 2024

[Электронный ресурс]. URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=6322> [дата обращения: 13.03.2025].

УДК 004.9

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЧЕТНОСТИ ПО ПРОДАЖАМ КОМПАНИИ

С. Г. Хингелова¹

Научный руководитель Т. С. Карасева¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном бизнесе эффективное управление продажами является одним из ключевых факторов для достижения успеха и конкурентоспособности компании. Автоматизация процесса управления продажами позволяет значительно повысить уровень контроля, анализа и оперативности, что является необходимым условием для успешного функционирования любой организации. В связи с увеличением объема данных и усложнением бизнес-процессов, внедрение информационно-аналитических систем (ИАС) становится необходимым для оптимизации работы компаний с целью упрощения и оптимизации работы предприятий в разных отраслях [1].

Рассмотрим на примере предприятия ООО Информационный центр «ИСКРА». Данная организация является одним из представителей системы «КонсультантПлюс», предоставляющей правовые и консультационные услуги. Основная деятельность компании заключается в обеспечении пользователей актуальной правовой информацией, значениями, анализом изменений в законодательстве, а также предоставлением доступа к различным базам данных и инструментам для работы с юридическими документами.

Основной проблемой является неэффективность процесса получения данных, обусловленная необходимостью ручной обработки информации [2]. Требуется автоматизированная система для оперативного получения данных и быстрого реагирования на отклонения, так как ручной сбор информации отнимает слишком много времени.

Внедрение информационно-аналитической системы управления продажами с наличием автоматизированных индикаторных панелей показателей по продажам может значительно улучшить ситуацию в компании. Эффективное решение по автоматизации предполагает следующие этапы разработки:

- 1) определение целей и задач разработки;
- 2) выбор общей концепции системы;
- 3) установка требований к функционалу системы (составление технического задания);
- 4) реализация программы;

5) проведение тестирования;

6) оценка эффективности автоматизированной информационной системы.

Проектируемая информационно-аналитическая система имеет широкие функциональные возможности:

1) динамика выполнения плана, наглядное представление выполнения плана продаж в разрезе времени (месяц, квартал, год) с детализацией по продуктам, регионам и менеджерам.

2) визуализация показателей активности пользователей: количество запросов, время, проведенное в системе, использование ключевых функций.

3) анализ продаж и отчетность. Спроектированный дашборд позволит генерировать регулярные отчеты о продажах, выявлять тенденции, а также проводить анализ работы менеджеров с наглядной визуализацией ключевых показателей эффективности (KPI). Это поможет быстро оценивать состояние продаж и выявлять проблемные точки.

Спрогнозируем эффект от внедрения дашборда по продажам, обеспечивающего оперативное получение данных и реагирование на отклонения. До внедрения дашборда аналитики тратили долгое время на сбор данных и подготовку отчетов. Из-за этого оперативное реагирование на отклонения в продажах было затруднено, а решения принимались с задержкой. Предполагается, что после внедрения дашборда время, затрачиваемое на подготовку отчетов и анализ данных, сократится примерно до 30 минут, благодаря автоматическому сбору и визуализации информации в режиме реального времени. При этом планируется, что процедура обновления данных будет происходить 3 раза в день. Дашборд позволит сотрудникам меньше времени тратить на рутину, а больше – на стратегическое планирование и развитие.

Список литературы

1. Автоматизированные информационные системы, 2024. URL: <https://www.gd.ru/articles/9749-avtomatizirovannye-informatsionnye-sistemy?ysclid=m87ggv29t1414750583> [дата обращения: 13.03.2025].

2. Медведева О. А. Внедрение автоматизированных информационных систем управления предприятием // Актуальные вопросы экономики и инновации. 2023. № 39. С. 63–66.

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОТЧЕТОВ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ ЗЕЛЕНЫМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ

Е. С. Черешнева, П. Э. Петренко ¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹

кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире, где устойчивое развитие и ответственные инвестиции становятся все более важными, организации стоят перед необходимостью автоматизации процессов учета и анализа в области зеленого строительства. Интерактивные отчетные системы позволяют эффективно обрабатывать большое количество данных и представлять их в наглядном формате для принятия обоснованных решений.

Под «зеленым» строительством понимают подход к проектированию, строительству и эксплуатации объектов недвижимости и соответствующей инфраструктуры, основанный на принципах экологической устойчивости и минимизации негативного воздействия на окружающую среду [1].

Для успешного управления проектами зеленого строительства важно внедрить комплексную информационно-аналитическую систему, которая обеспечит контроль над проектами, позволит оценивать их воздействия на окружающую среду и оптимизировать затраты. Эффективное управление требует наличие точных данных о ресурсах, воздействии на экологию, а также о соответствии проектирования и реализации современным стандартам устойчивого строительства.

В качестве примера можно рассмотреть АО «Управление зеленого строительства», которое активно реализует проекты в сфере устойчивого строительства. На данный момент в компании выявлены значительные недостатки в учете и анализе данных, так как информация о проектах ведется с помощью устаревших таблиц и ручного ввода данных. Это приводит к повышенному риску ошибок, снижению уровню продуктивности и недостоверности данных.

Чтобы снизить указанные риски, компании необходимо разработать и внедрить информационно-аналитическую систему, которая будет удовлетворять следующим этапам разработки:

- 1) определить цели и задачи разработки системы;
- 2) разработать концепцию системы с учетом специфики зеленого строительства;
- 3) установить требования к функционалу программы (разработка технического задания);

- 4) составить и реализовать программное обеспечение;
- 5) провести тестирование системы на реальных данных;
- 6) оценить эффективность нового инструмента на протяжении времени.

Проектируемая информационно-аналитическая система должна включать широкие функциональные возможности:

- 1) Формирование интерактивных отчетов о ходе реализации проектов с визуализацией влияния на окружающую среду;
- 2) Систему мониторинга показателей использования ресурсов, таких как вода и энергия, с возможностью экспорта данных для анализа;
- 3) Инструменты для автоматического создания отчетов о соответствии экологическим стандартам;
- 4) Уведомления о сроках выполнения проектов, а также о необходимости проведения анализа по устойчивости конкретных решений.

Создание информационно-аналитических систем позволяет значительно увеличить количество обрабатываемых данных и более оперативно предоставлять необходимые сведения, требования к которым в современных системах управления меняются [2].

Ожидаемый эффект от внедрения данной системы можно оценить на основе статистики. На данный момент тратится в среднем 100 минут на оформление одного отчета, включая сбор и анализ данных. С внедрением информационно-аналитической системы ожидается, что время, затрачиваемое на подготовку отчетов, сократится до 30 минут. Это позволит менеджерам уделять больше времени стратегическим задачам и повышению общей эффективности проекта.

Список литературы

1. Рыженков А. Я. Развитие в России «зеленого» строительства как элемента «зеленой» экономики: правовой аспект // Аграрное и земельное право. 2023. С.37–41.
2. Репкина О. Б. Использование информационно-аналитических систем для повышения эффективности управления предпринимательскими структурами // Молодой ученый. 2011. № 1 (24). С. 98–100.

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ПРОДВИЖЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО СЕРВИСА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Е. В. Чернышева¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях современной цифровизации получение медицинских услуг через электронные порталы становится неотъемлемой частью повседневной жизни граждан. Однако пользователи часто сталкиваются с трудностями при взаимодействии с такими порталами. Это приводит к снижению общей удовлетворенности и сокращает востребованность услуг среди населения.

В качестве примера рассмотрим сервис «Вызов врача на дом», который позволяет пациентам запрашивать медицинскую помощь без необходимости посещения поликлиники. Однако доля успешно оформляемых заявок на оказание услуги «Вызов врача на дом» через портал ЕПГУ составляет менее 20% ввиду технических сложностей сервиса, что ведет к низкой популярности и невостребованности самой услуги, а также негативной критике о качестве предоставляемой медицинской помощи.

Проблема также обусловлена отсутствием четкого понимания структуры и логики работы сервиса, что затрудняет выявление узких мест и разработку предложений по его улучшению.

Для решения проблемы существуют две стратегии: модернизация сервиса и его продвижение. Данные подходы могут применяться как отдельно, так и в комплексе, дополняя друг друга для достижения максимального эффекта.

Для успешной модернизации сервиса в первую очередь нужно провести анализ текущего состояния сервиса. Необходимо провести моделирование текущих бизнес-процессов и функциональности электронного сервиса, чтобы получить полное представление о его работе в настоящем. Необходимо проанализировать причины имеющихся на данный момент недостатков: сложность навигации, недостаточная функциональность и низкая производительность [1]. Важно собрать и проанализировать отзывы пользователей, чтобы определить их основные потребности и ожидания.

На основе анализа текущего состояния необходимо сформировать выводы о том, какие элементы сервиса требуют доработки или дополнения.

После определения направлений для изменений потребуются разработать новые модели, отражающие будущую архитектуру модернизированного электронного сервиса. Эти модели должны включать различные типы диаграмм, такие как диаграммы потоков данных, диаграммы состояний и другие, чтобы наглядно представить и структурировать предстоящие изменения [2].

Завершающим этапом станет разработка технического задания, в котором будут подробно описаны все необходимые изменения и улучшения. Техническое задание должно содержать требования к новой версии электронного сервиса, включая описание функциональных и нефункциональных характеристик, которые необходимо реализовать.

Для повышения популярности сервиса целесообразно организовать комплекс мероприятий по продвижению, направленных на привлечение внимания потенциальных пользователей. Среди возможных стратегий выделяются [3]:

привлечение внимания аудитории через цифровые платформы, такие как социальные сети, и использование контекстной рекламы;

разработка информативных материалов, инструкций, облегчающих освоение функционала сервиса пользователями;

активное взаимодействие с пользователями путем сбора обратной связи и оперативного реагирования на их замечания и предложения.

Комплексное использование указанных мер позволит не только улучшить технологическую составляющую сервиса, но и повысить осведомленность пользователей о его наличии и преимуществах.

Модернизация сервиса позволит повысить доступность медицинских услуг, сделав их более удобными и доступными для широкого круга граждан; улучшить качество обслуживания, благодаря автоматизации процессов предоставления услуг; укрепить репутацию медицинских учреждений, повысив удовлетворенность пациентов и улучшив восприятие качества предоставляемых услуг.

Параллельно с этим, грамотная маркетинговая стратегия привлечет внимание новых пользователей и увеличит долю успешных обращений через сервис.

Список литературы

1. Поздняков Д. А. Методика построения информационно-аналитических систем // Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов: Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Москва, 23 февраля 2024 года. 2024. С. 92–94.
2. Шатова А. Д. Использование UML-диаграмм для оптимизации бизнес-процессов // Инновационная наука. 2024. № 6-2. С. 66–68.
3. Тюрина Д. А. Цифровой маркетинг: стратегии и инструменты для успешного онлайн-продвижения // Индустриальная экономика. 2023. № 4. С. 90–94.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

Е. Р. Чеусова¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях стремительного развития цифровых технологий предприятия золотодобывающей отрасли всё чаще сталкиваются с необходимостью адаптации логистических процессов к требованиям новой цифровой экономики [1]. Географическая удалённость месторождений, высокие издержки на транспортировку, сезонность и сложные геолого-технологические условия обуславливают высокую сложность логистических операций, которая усугубляется ограниченной инфраструктурой и нестабильностью внешних факторов. В такой ситуации традиционные методы управления логистикой, опирающиеся на ручное планирование, не только теряют свою эффективность, но и становятся риском для устойчивости бизнеса.

Современная цифровая трансформация не может ограничиваться автоматизацией отдельных процессов – необходима системная перестройка архитектуры логистики на всех уровнях. Инновационным подходом в данном контексте является применение адаптивно-модельного управления на основе геолого-технологических профилей конкретных месторождений. Это позволяет формировать персонализированные сценарии логистических решений, учитывающие глубину залегания руды, состав и плотность горных пород, характерные риски и сезонную проходимость маршрутов. Такая цифровая адаптация обеспечивает точную настройку логистических цепей под реальные условия эксплуатации.

Отдельного внимания заслуживает концепция так называемых «умных логистических окон», применяемая для труднодоступных или изолированных регионов. За счёт использования прогнозной аналитики, основанной на синтезе метеорологических, логистических и инженерных данных, возможно формирование узких временных интервалов, в которые логистические операции могут быть выполнены с наименьшими затратами и максимальной безопасностью. Такой подход рассматривается как возможное конкурентное преимущество в стратегическом управлении поставками в условиях высокой неопределённости, характерной для регионов с экстремальными природно-климатическими условиями, таких как Сибирь и Крайний Север [2].

Существенным компонентом цифровой трансформации становится экологическая ответственность. Интеграция оценки углеродного следа в

логистические решения позволяет учитывать не только затраты и скорость доставки, но и воздействие на окружающую среду. Это особенно актуально в контексте глобального движения к ESG-ориентированному управлению [3, 4], в котором золотодобывающие предприятия играют важную роль как носители высоких природоохранных рисков. Цифровой модуль расчёта углеродного следа маршрутов позволяет системам планирования автоматически переоценивать логистические сценарии в зависимости от их экологической эффективности.

Инновационным элементом является также переход от объектных цифровых двойников (реплик оборудования и техники) к двойникам логистических сценариев. Такая модель позволяет в реальном времени просчитывать возможные последствия различных вариантов доставки, перебоев, изменения подрячков, или колебаний спроса на ресурсы. Это обеспечивает проактивное управление – ключевой элемент устойчивой цифровой логистики.

Дополнительным вектором развития является внедрение edge computing – распределенных вычислений на уровне удалённых объектов. В условиях отсутствия стабильного интернета и инфраструктуры edge-устройства позволяют собирать, обрабатывать и передавать данные о текущем состоянии логистических процессов, обеспечивая их цифровую управляемость даже в полевых условиях. Это не просто альтернатива облачным решениям, а необходимый элемент цифровизации в реальности золотоносных регионов.

Таким образом, цифровая трансформация логистики в золотодобыче требует не только переноса типовых ИТ-решений в отраслевой контекст, но и создания специфических инновационных подходов, адаптированных к условиям конкретной природной и технологической среды. Внедрение адаптивного моделирования, экологически ориентированного планирования, сценарного цифрового дублирования и edge-аналитики позволяет предприятиям существенно повысить эффективность, устойчивость и экологичность логистических процессов. Все это делает цифровую логистику не просто операционной задачей, а стратегическим фактором конкурентоспособности в горнодобывающей промышленности XXI века.

Список литературы

1. Чхутиашвили Л. В. Управление затратами в проектных организациях особенности цифровой трансформации российских предприятий; особенности цифровой трансформации российских предприятий // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы : Сборник докладов XI Московского юридического форума (XXIV Международной научно-практической конференции). В 3-х частях, Москва, 08–12 апреля 2024 года. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. С. 187–192.
2. Брадеш К. К вопросу о приоритетах повышения эффективности инновационной деятельности золотодобывающих компаний в условиях цифровой трансформации экономической деятельности // Региональная и отраслевая экономика. 2023. № S2. С. 140–147.

3. Морозова И. А., Сметанина А. И., Сметанин А. С. Менеджмент устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности в контексте цифровой трансформации // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 1. С. 54–65.

4. Сметанин А. С. ESG-менеджмент бизнеса на принципах социальной и экологической ответственности в контексте цифровой трансформации экономики России // Научный вектор: Сборник научных трудов. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2024. С. 288–291.

УДК339.16

ЦИФРОВЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Чжан Хайфэн¹

Научный руководитель Е. П. Васильев¹

Доктор экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Методологические подходы к исследованию влияния цифрового маркетинга. Зарубежные исследователи активно используют количественные методы для оценки влияния цифровых маркетинговых технологий. К ним относятся анализ больших данных, регрессионный анализ и моделирование структурных уравнений (SEM). Например, Kotler (2016) в своей работе "Marketing 4.0" подчеркивает важность анализа данных для оценки эффективности цифровых маркетинговых стратегий. Он отмечает, что использование больших данных позволяет компаниям лучше понимать поведение потребителей и оптимизировать свои маркетинговые кампании [1].

Качественные методы, такие как глубинные интервью и фокус-группы, также широко применяются зарубежными исследователями. Chaffey в своей работе "Digital Marketing: Strategy, Implementation, and Practice" использует кейс-стади для анализа успешных практик применения цифровых маркетинговых технологий в различных компаниях. Эти методы позволяют глубже понять, как цифровые технологии влияют на взаимодействие компаний с потребителями и процесс принятия решений [2].

Российские исследователи, в свою очередь, уделяют больше внимания кросс-культурным сравнительным исследованиям и анализу больших данных. Например, Bogdanova (2017) в своем исследовании сравнивает стратегии цифрового маркетинга на российском и западноевропейском рынках, выявляя влияние культурных различий на эффективность маркетинговых решений [3].

Практические примеры применения цифровых маркетинговых технологий.

Одним из ярких примеров успешного применения цифровых маркетинговых технологий является система персонализированных рекомендаций Amazon. Эта система использует аналитику больших данных и методы машинного обучения для анализа поведения пользователей и их истории покупок. Исследования показали, что персонализированные рекомендации значительно повышают удовлетворенность пользователей и увеличивают продажи. Аналогичным образом, Netflix использует передовые алгоритмы для анализа предпочтений пользователей и рекомендации контента. Это позволяет компании не только повысить удовлетворенность пользователей, но и оптимизировать производство и продвижение контента [4].

Разработка алгоритма оценки влияния цифрового маркетинга. На основе анализа существующих исследований предложен алгоритм оценки влияния цифровых маркетинговых технологий на принятие решений в ТНК. Алгоритм включает следующие этапы:

- Анализ существующих исследований и теорий. На этом этапе проводится обзор научной литературы и выделяются ключевые факторы, влияющие на эффективность цифрового маркетинга.

- Определение ключевых факторов и переменных. На основе анализа литературы определяются ключевые факторы, такие как культурные различия, поведение потребителей и рыночные условия.

- Сбор и интеграция данных. На этом этапе собираются данные из различных источников, включая большие данные, социальные сети и маркетинговые исследования.

- Разработка моделей машинного обучения. На основе собранных данных разрабатываются модели машинного обучения, которые позволяют анализировать данные и выявлять закономерности.

- Тестирование и валидация модели. Модель тестируется на различных данных и проверяется ее точность и надежность.

- Оптимизация и внедрение алгоритма. На основе результатов тестирования модель оптимизируется и внедряется в практику компании.

Алгоритм позволяет интегрировать данные с глобальных и локальных рынков, анализировать рыночные тенденции и поведение потребителей в режиме реального времени, а также предоставлять рекомендации для принятия решений.

Роль искусственного интеллекта и машинного обучения в цифровом маркетинге.

Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (ML) становятся все более важными инструментами в цифровом маркетинге. Эти технологии позволяют компаниям анализировать огромные объемы данных и выявлять скрытые закономерности, которые могут быть использованы для оптимизации маркетинговых стратегий. Например, алгоритмы машинного обучения могут предсказывать поведение потребителей на основе их прошлых покупок и

взаимодействий с брендом. Это позволяет компаниям предлагать персонализированные рекомендации и улучшать пользовательский опыт.

Влияние социальных медиа на маркетинговые стратегии.

Социальные медиа играют ключевую роль в современных маркетинговых стратегиях. Они позволяют компаниям взаимодействовать с потребителями в режиме реального времени, получать обратную связь и быстро реагировать на изменения рынка. Исследования показывают, что маркетинговые кампании в социальных сетях могут значительно повысить вовлеченность потребителей и лояльность к бренду [4]. Например, компании могут использовать социальные медиа для проведения вирусных кампаний, которые быстро распространяются среди пользователей и привлекают внимание к бренду.

Кросс-культурные аспекты цифрового маркетинга.

Кросс-культурные различия играют важную роль в разработке маркетинговых стратегий для транснациональных компаний. Культурные особенности могут влиять на восприятие бренда, поведение потребителей и эффективность маркетинговых кампаний. Например, исследования показывают, что стратегии цифрового маркетинга, которые эффективны в Западной Европе, могут не работать в России из-за культурных различий. Поэтому компании должны учитывать культурные особенности при разработке маркетинговых стратегий для разных рынков.

Экономическое моделирование в цифровом маркетинге.

Экономическое моделирование позволяет компаниям прогнозировать влияние маркетинговых стратегий на продажи, долю рынка и прибыльность. Например, моделирование может быть использовано для оценки экономической эффективности инвестиций в цифровую рекламу или системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). Исследования показывают, что экономическое моделирование может помочь компаниям принимать более обоснованные решения и оптимизировать свои маркетинговые бюджеты [5].

Цифровые маркетинговые технологии существенно влияют на принятие решений в транснациональных компаниях. Комбинация количественных и качественных методов позволяет комплексно оценить это воздействие. Разработанный алгоритм помогает ТНК адаптировать стратегии к глобальным рынкам. С развитием ИИ и машинного обучения роль цифрового маркетинга будет расти, требуя новых исследований.

Список литературы

1. Котлер Ф. Маркетинг 4.0: переход от традиционного к цифровому. Джон Уайли энд Санз, 2016. 208 с.
2. Чейфи Д., Эллис-Чедвик Ф. Цифровой маркетинг: стратегия, внедрение и практика. 7-е изд. Pearson Education, 2019. 720 с.
3. Богданова Е. Кросс-культурный анализ стратегий цифрового маркетинга в России и Западной Европе // Журнал международного маркетинга. 2017. Т. 25. № 2. С. 45-62.
4. Макарова О. Маркетинг в социальных сетях и вовлеченность

потребителей: опыт российского рынка // Журнал интерактивного маркетинга. 2020. № 4. С. 112-125.

5. Соколов С. Прогнозная аналитика для цифрового маркетинга на российском рынке // Большие данные и общество. 2019. Т. 6. № 1. С. 1-15.

УДК339.14

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕШЕНИЙ В ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЯХ

Чжан Хайфэн¹

Научный руководитель Е. П. Васильев¹

Доктор экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Транснациональные предприятия (МНП) сталкиваются с беспрецедентной сложностью рынка и конкурентным давлением по мере того, как волна цифровизации прокатывается по всему миру. Цифровые маркетинговые технологии меняют маркетинговую модель и процесс принятия решений транснациональных предприятий благодаря своей уникальной способности собирать, анализировать и распространять данные[1]. Глубокое изучение стратегий использования цифровых маркетинговых технологий для повышения эффективности принятия решений многонациональными предприятиями поможет им не только точно уловить динамику рынка и оптимизировать распределение ресурсов, но и повысить свою глобальную конкурентоспособность и выделиться в жесткой рыночной борьбе.

Анализ основных элементов технологии цифрового маркетинга, влияющих на эффективность принятия решений

1. Сбор данных: основная поддержка принятия решений

-Внутренние данные: Операционные показатели (продажи, CRM, маркетинг-метрики); Анализ продаж для корректировки региональных стратегий; CRM-аналитика для управления клиентским опытом [1].

-Внешние данные: Маркетинговые исследования и отраслевые бенчмарки; Конкурентный анализ рынка; Данные цифровых платформ (показатели охвата и конверсии).

-Ключевые метрики: Экспозиция и кликабельность рекламы; Коэффициенты конверсии; Эффективность маркетинговых кампаний.

2. Определение показателей оценки: критерий для количественной оценки эффективности принятия решений[3]

Показатели скорости принятия решений измеряются временным интервалом между началом маркетинговой деятельности и принятием решения

(T1) и временем реагирования на срочные решения (T2). В маркетинговой деятельности, такой как запуск новых продуктов, T1 напрямую влияет на время выхода продукта на рынок; в условиях внезапных изменений рынка T2 определяет устойчивость компании, а оба показателя вместе отражают оперативность процесса принятия решений в компании.

Показатели точности решений оцениваются с помощью скорости отклонения прогнозов продаж от фактических продаж (E1) и изменения доли рынка предприятия после принятия решения (E2). E1 отражает точность прогнозов продаж, что влияет на решения предприятия по управлению производством и запасами, а E2 интуитивно отражает влияние решения на рыночную позицию предприятия и дает направление для оптимизации решения[5].

Показатели внедрения технологий цифрового маркетинга включают частоту использования инструментов цифрового маркетинга (F), охват (C), время обработки данных (T3) и глубину анализа данных (D). Эти показатели отражают степень применения цифровых маркетинговых технологий и возможности обработки данных на предприятиях с разных сторон, что оказывает важное влияние на научность и точность принимаемых решений⁷.

3. Построение алгоритма: ключ к пониманию влиятельных взаимосвязей

Модель множественной линейной регрессии позволяет количественно оценить влияние цифровых маркетинговых технологий на эффективность принятия решений, где:

- зависимые переменные: скорость (S) и точность (Ac) решений;
- независимые переменные: показатели внедрения технологий.

Анализ исторических данных выявляет регрессионные коэффициенты, определяющие степень этого влияния, что создает научную основу для оптимизации управленческих процессов.

Механизмы и стратегии повышения эффективности принятия решений

1. Оптимизация процесса принятия решений на основе данных

-Система управления данными: Внедрение стандартизированного цикла "сбор-анализ-применение" данных с автоматизированным контролем качества; Использование AI-алгоритмов для real-time мониторинга и прогнозирования[2].

-Инфраструктурные решения: Четкое регулирование data governance (права доступа, стандарты, безопасность); Развертывание профессиональных аналитических платформ с функциями визуализации.

-Кадровая политика: Формирование data-команд (аналитики, инженеры данных); Комплексная программа обучения цифровой грамотности для всех сотрудников[5].

2. Укрепление механизмов межведомственного сотрудничества

-Интеграция процессов. Внедрение единой цифровой платформы для обмена данными между маркетингом, продажами, НИОКР и финансами; Автоматизация процессов согласования через системы электронного документооборота [4].

-Коллаборативные механизмы. Формирование кросс-функциональных рабочих групп для совместного принятия решений; Регулярные стратегические сессии с участием всех ключевых подразделений.

-Управление знаниями. Создание централизованной базы корпоративных знаний и рыночных данных; Внедрение системы регулярного мониторинга и обновления критически важной информации.

3.Обучение и повышение квалификации сотрудников

-Проводите обучение методам цифрового маркетинга и навыкам анализа данных, включая маркетинг в социальных сетях, оптимизацию поисковых систем, методы анализа данных и т. д., чтобы расширить возможности сотрудников в области цифрового маркетинга и анализа данных.

-Развивайте мышление и способности сотрудников к принятию решений с помощью анализа конкретных ситуаций и моделирования принятия решений. Организуйте участие сотрудников в соревнованиях по моделированию принятия решений, чтобы на практике отработать навыки принятия решений и повысить точность и эффективность принятия решений.

4.Совершенствование технологий и продвижение инноваций

Постоянно уделять внимание передовому развитию цифровых маркетинговых технологий, таких как применение искусственного интеллекта, больших данных, блокчейна и т. д. в области маркетинга, чтобы обеспечить направление для технологической модернизации и инноваций предприятий.

Внедрять новые технологии и инструменты, такие как автоматизированное маркетинговое программное обеспечение и системы управления взаимоотношениями с клиентами, для повышения эффективности маркетинга и удовлетворенности клиентов в соответствии с реальными потребностями и стратегиями развития предприятий [4].

Поощряйте внутренние технологические инновации и создайте механизм поощрения инноваций. Организуйте внутренние конкурсы инноваций, чтобы мотивировать сотрудников к инновациям и разработке цифровых маркетинговых решений, соответствующих бизнес-потребностям предприятия.

Цифровые маркетинговые технологии значительно повышают эффективность решений транснациональных компаний. Внедрение систем сбора данных, аналитических алгоритмов и механизмов межфункционального взаимодействия позволяет ускорить и повысить точность принятия решений [3]. В условиях динамичной глобальной среды компаниям необходимо непрерывно совершенствовать цифровые маркетинговые стратегии для обеспечения устойчивого развития.

Список литературы

1. Смирнова Е., Кузнецов Д. Цифровой маркетинг и его роль в повышении эффективности принятия решений в российских транснациональных компаниях // Журнал современных экономических исследований. 2019. Т. 7, № 4. С. 89–101.

2. Федоров А., Михайлова О. Цифровая трансформация и ее влияние на эффективность принятия решений в российских транснациональных компаниях

// Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т. 19, № 5. С. 78–90.

3. Орлова Т., Иванова Н. Влияние технологий цифрового маркетинга на процесс принятия решений в транснациональных корпорациях // Журнал экономических исследований. 2019. Т. 8, № 2. С. 112–124.

4. Сидоров П., Лебедева Е. Цифровые маркетинговые технологии и их влияние на эффективность принятия решений в российских транснациональных компаниях // Современные технологии управления. 2021. Т. 12, № 4. С. 45–57.

5. Кузьмин А., Попова Л. Роль цифрового маркетинга в повышении эффективности принятия решений в транснациональных корпорациях // Российский экономический вестник. 2020. Т. 23, № 6. С. 89–101.

УДК 004

СОЗДАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ ПРОГРАММНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ КОРПОРАТИВНЫХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТРУКТУР

Н. А. Шмидт¹, Ю. Н. Семенов¹

Научный руководитель: С. Н. Ежеманская¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет.*

В работе учтено, что в распределенных системах режим реального времени предполагает лимитирование времени ответа системы управления на запрос объекта. Ограничение на время реакции связывается в этом случае с выполнением периодических действий. Реализация периодичных задач формирования алгоритмов распределенной обработки и управления должна осуществляться с учетом ограничений, представленных в форме классов ресурсов, жесткого регламента задач и временных пределов реализации.

Современный подход к созданию распределенных программно-информационных технологий (ПИТ) для корпоративных и производственных структур состоит в объединении в единую систему или сеть множества обрабатывающих средств (процессоров), средств хранения, обработки и управления информацией (разноплатформенные СУБД, различные учетные системы), средств обмена и коммутации структуры. На этапе системотехнического проектирования одной из важных задач является задача формирования алгоритмов распределенной обработки и управления [3].

В работе учтено, что в распределенных системах режим реального времени предполагает лимитирование времени ответа системы управления на запрос объекта. Ограничение на время реакции связывается в этом случае с выполнением периодических действий [4,5]. При этом, начиная с момента первоначального запроса все будущие моменты запроса периодической задачи

можно определить заранее путем прибавления к моменту начального запроса величины, кратной известному периоду. Таким образом, при реализации периодичных задач формирование алгоритмов распределенной обработки и управления должно осуществляться с учетом ограничений, представленных в форме классов ресурсов, жесткого регламента задач и временных пределов реализации задач.

Рассмотрим существующие ограничения на классы ресурсов. Решения, рассматриваемые ранее [1-2] и [6,7], были связаны, прежде всего, с распределением процессоров. Вычислительные ограничения выражались в терминах времени выполнения и отношений предшествования.

Следовательно, предполагалось, что процессор является единственным ресурсом, необходимым для выполнения работ. Признание факта, что задаче кроме процессора могут потребоваться дополнительные ресурсы, приводит к исследованиям «систем с ограниченными ресурсами» [7], в которых предполагается потребность в ресурсах, количество которых ограничено.

Данная модель расширяет понятие стандартной модели [7], состоящей из множества g задач неравной длительности, связанных отношением предшествования, и выполняемых на неприоритетной основе набором из n идентичных процессоров. В [5] отмечается, что проблема планирования зависимых задач очень сложна, нахождение ее оптимального решения требует больших вычислительных ресурсов, сравнимых с теми, которые требуются для собственно выполнения задач управления. Отметим, что при подходе, рассматриваемом в [5], планирование приближается к статическому.

Итак, в нашем случае дополнительно предполагается наличие множества ресурсов $R=\{R_1, \dots, R_S\}$. Если задаче T_j необходим ресурс R_i , то это требование принимается во внимание в течение всего периода выполнения задачи. Потребность задачи T_j в ресурсе R_i обозначается через p_{ij} ($0 \leq p_{ij} \leq 1$).

Общий смысл этих результатов заключается в том, что добавление ресурсов в стандартную модель является причиной усиления ограничений на поведение в наихудших случаях. Показано, что по существу используется одна и та же модель за исключением того, что все задачи для завершения требуют единичный интервал времени. С использованием этой модели получены ограничения на количество задач, число процессоров и правила формирования списка используемых статических планов. Показано, что эти алгоритмы ведут себя хуже, когда устраняются ограничения на ресурсы.

Классическим примером планирования независимых задач для жестких систем реального времени с одним процессором является алгоритм, разработанный Лью и Лейландом [9]. Этот алгоритм является динамическим, так как использует вытесняющую многозадачность и основан на относительных статических (неизменяемых в течение жизни задачи) приоритетах.

Если предположить, что отдельные задачи требуют некоторого количества памяти в дополнение к некоторому количеству процессорного времени обработки, то следует рассматривать систему из m идентичных процессоров и n независимых задач, причем каждый процессор связан с определенным

устройством памяти некоторой емкости. Когда процессор завершает выполнение задачи, в списке задач выбирается первая задача, чьи требования памяти не превышают его собственного объема. Для неприоритетной среды в [7] предлагаются эвристические стратегии выбора задач на основе требований времени и памяти одновременно. Касаясь периодического набора задач, следует отметить, что ранее в этой работе для однопроцессорных планов при выполнении временных ограничений задач с более высокими приоритетами разрешалось приоритетное прерывание периодических задач с низкими приоритетами. Нами рассматриваются неприоритетные многопроцессорные планы для набора независимых периодических задач.

Итак, предполагается, что все задачи доступны одновременно. Целью является минимизация числа процессоров, требуемых для выполнения ряда задач при временных ограничениях на начало/конец выполнения заданий.

Пусть E_i – максимальное время выполнения одной итерации задачи J_i , а f_i – частота выполнения. Таким образом, каждой задаче J_i соответствуют два параметра $J_i: (f_i, E_i), 1 \leq i \leq n$, где n – количество включаемых в план задач.

Период повторения равен T_i величине, обратной f_i . Рассмотрим два класса задач.

1) Если n задач с J_1 по J_n распределены так, что $f_i > f_{i+1}$, то предполагается, что $f_i = 2f_{i+1}$; 2) Допускаются задачи с любой частотой.

Рассматривая ограничения на время реакции системы управления, проанализируем периодические задачи первого класса (с бинарным частотным распределением). Множество задач, удовлетворяющих бинарному частотному распределению, приведено в табл. 1. Проблемой является определение минимального количества процессоров без перебора всех возможных альтернатив.

Таблица 1

Характеристики для множества задач с бинарным частотным распределением

Задача	Частота	Период	Время выполнения
J_1	1/4	4	1
J_2	1/8	8	2
J_3	1/16	16	1½
J_4	1/32	32	5
J_5	1/64	64	3

Заметим, что слияние двух задач, создает новую периодическую задачу с периодом t_1 (равным $2T_1$) и временем выполнения e_1 (равным $T_1 + E_1$). Кроме того, имеются два промежутка с простоями: I_1 периодичный простой с длительностью $t_1 - e_1$, и Δ_2^1 принудительное время простоя длиной $I_1 - E_2$ (обозначение Δ_j^i указывает, что принудительное время простоя получается, когда J_j объединяется с J_i .) В процессе объединения остальных задач плана нет

необходимости в рассмотрении размещения задач в интервале принудительного простоя.

При тестировании данных методов, задачи разделялись на два класса. В 1-м классе частоты задач кратны более чем двум базовым частотам, а во 2-м – не более чем двум базовым частотам. Ни один из алгоритмов не показал значительного превосходства над другими. Однако подход 2 исключительно хорошо показал себя на задачах первого класса. Подход 3 лучше решает некоторые задачи второго класса, а оба подхода 1 и 2 неплохо решают задачи, которые оказались трудными для подхода 3. В этом нет ничего необычного, так как число процессоров, необходимых для задач второго класса, было значительно меньше, чем для задач первого класса.

Также были обнаружены некоторые интересные закономерности. Во многих случаях уменьшение частот задач или времен их выполнения может привести к увеличению количества требуемых процессоров. И наоборот, требуемое количество процессоров может быть уменьшено за счет увеличения частот задач или времен выполнения, т. е., путем увеличения загруженности процессора.

Список литературы

1. Олифер, В. Г. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы/В.Г. Олифер, Н.А. Олифер.- СПб: Питер, 1999.
2. Олифер, В. Г. Сетевые операционные системы/В. Г. Олифер, Н. А. Олифер.- СПб: Питер, 2001.
3. Филлипс, Д. Методы анализа сетей: Пер. с англ./ Д. Филлипс, А. Гарсия-Диас. М.: Мир, 1984.
4. Neumann, K. Stochastic Project Networks. Temporal Analysis, Scheduling and Cost Minimization/ K. Neumann// Lecture Notes in Economics and Mathematical Systems, No. 34, Springer-Verlag, 1990.
5. Phillips, D.T. Fundamentals of network analysis / D.T. Phillips, A. Garsia-Diaz. Prentice-Hall, Inc. Englewood Cliffs. New Jersey, 1981.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СФЕРЕ МУЗЫКИ

М. Е. Штейнгарт¹

Научный руководитель Т. С. Карасева¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Развитие нейронных сетей и искусственного интеллекта затрагивает не только научно-техническую сферу, но и творческую. Методы искусственного интеллекта (ИИ) способны писать картины, музыку, книги, видео и даже придумывать танцы. На сегодняшний день разработано множество инструментов, которые позволяют автоматизировать выполнение рутинных задач, экспериментировать с искусством и создавать оригинальные произведения в считанные секунды.

Рассмотрим наиболее популярные инструменты для создания музыки.

Suno – это генеративная модель машинного обучения, с помощью которой можно создавать музыку, не владея нотной грамотой и игрой на музыкальных инструментах. Нейросеть генерирует полноценные песни с любым текстом, знакома практически со всеми популярными жанрами. Suno поддерживает русский язык [3].

Brev.ai – это музыкальный генератор, который использует искусственный интеллект для создания уникальных музыкальных композиций на основе текстовых описаний, предоставленных пользователем. Этот инструмент основан на технологии Suno версии 3.5 и позволяет пользователям без особых усилий преобразовывать текстовые подсказки в мелодии, гармонии и целые песни [4].

Для создания музыкальных композиций, которые имитируют стиль и структуру существующих произведений используются генеративные модели. GAN – это когда одна нейронная сеть создает музыку, а другая проверяет, насколько она хороша.

Вариационные автоэнкодеры (VAE) – это модели, которые сжимают музыку в компактный вид, а потом на ее основе создают что-то новое.

Для работы с мелодиями и ритмами часто используют трансформеры – это мощные модели, которые могут создавать музыку по описанию или другим подсказкам [5].

Чтобы создавать последовательности, используют рекуррентные нейронные сети (RNN). Они хорошо запоминают, что было раньше, и на основе этого генерируют новое. Существуют и мультимодальные модели, которые могут работать сразу с несколькими типами данных, например, создавать музыку по тексту или картинке.

Использование нейронных сетей для решения творческих задач вызывает много споров. Отметим слабые стороны использования методов ИИ в творчестве и, в частности, в музыке. Наиболее серьезным является вопрос нарушения авторских прав. Несмотря на то, что нейросеть не «ворует» чужое творчество, становится не понятно, кому принадлежит авторство сгенерированного контента, программе или человеку, который разработал алгоритм и поставил перед ним определенную задачу. Следующим недостатком можно указать отсутствие инновационных идей, ведь генерация контента с помощью ИИ зачастую ограничивается шаблонами и стандартными подходами, что снижает уровень креативности. Кроме того, творцы могут испытывать разочарование, поскольку ИИ зачастую создает впечатляющие работы, что повышает их ожидания и приводит к утрате мотивации и интереса к собственному творчеству. Это также связано с однообразием стиля, поскольку алгоритмы повторяют одни и те же художественные приемы, лишая произведения уникальности. Другим важным аспектом является потеря глубины и мастерства, так как нейросети придают предпочтение скорости выполнения задач, что ведет к снижению качества. Риски злоупотреблений также становятся актуальными, когда люди начинают полагаться на готовые решения ИИ, что может затруднить развитие оригинальных идей. В то же время существует угроза обмана аудитории и нарушения цензурных норм, так как ИИ может генерировать контент, нарушающий моральные или законодательные нормы. Наконец, автоматизация творческих профессий, например, в области музыки или дизайна, угрожает занятости специалистов и снижению значимости человеческого творчества в этих сферах.

Искусственный интеллект может служить мощным инструментом для вдохновения, предлагая творцам новые идеи и направления, но его следует рассматривать как вспомогательный инструмент, который может дополнить, но не заменить человеческое творчество, требующее уникальности, глубины и эмоциональной вовлеченности. Он иногда делает ошибки, создает однотипные вещи, и непонятно, кто автор работы – человек или программа. Кроме того, некоторые люди могут перестать стараться и станут полагаться только на ИИ, что негативно влияет на развитие и креативность.

Список литературы

1. Нейросеть Suno AI [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/code/neyroset-suno-ai-pishem-khity-v-paru-klikov/#stk-1> [дата обращения: 14.03.2025].
2. Brev.ai нейросеть – GPT [Электронный ресурс]. URL: <https://gpt-s.ru/brev-ai/> [дата обращения: 14.03.2025].
3. Методы искусственного интеллекта в генерации алгоритмических музыкальных композиций / Бурякова О. С., Решетникова И. В., Черкесова Л. В. // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 8. С. 82-91.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВ: КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТРЕНДЫ

А. Д. Шубина¹

Научный руководитель Т. С. Карасева¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Цифровая трансформация производственных процессов является стратегическим направлением, определяющим развитие современных предприятий в условиях цифровой экономики. Внедрение таких технологий, как интернет вещей, искусственный интеллект, большие данные и блокчейн, позволяет значительно повысить эффективность работы, оптимизировать управление ресурсами и снизить затраты. В данной работе рассматриваются ключевые особенности цифровой трансформации, а также основные технологические тренды, оказывающие влияние на промышленный сектор.

Современная экономика претерпевает значительные изменения под воздействием цифровых технологий. Цифровая трансформация производства представляет собой не просто внедрение инновационных решений, а комплексное изменение подходов к организации производственных процессов, структурированию бизнес-моделей и управлению предприятиями. Цифровая трансформация включает в себя не только техническое переоснащение, но и глубокие культурные изменения внутри организации, направленные на адаптацию к новым условиям рынка [1].

Одной из ключевых характеристик цифровой трансформации является переход к концепции Индустрии 4.0, основанной на использовании киберфизических систем, роботизации, автоматизации и интернета вещей. Интеграция этих технологий позволяет создать интеллектуальные производственные системы, обеспечивающие высокую степень автономности, прогнозирование неисправностей и оптимизацию технологических процессов [2]. Цифровые двойники, активно применяющиеся в промышленности, позволяют моделировать реальное поведение оборудования, предсказывать возможные сбои и снижать затраты на техобслуживание. Анализ больших данных становится неотъемлемой частью управления производственными мощностями, так как обработка информации в реальном времени способствует повышению качества продукции и увеличению эффективности операций. Блокчейн-технологии также находят применение в промышленности, обеспечивая прозрачность и безопасность логистических цепочек.

Развитие цифровых технологий приводит к формированию нескольких ключевых направлений в промышленной трансформации. Прежде всего, растет роль интеллектуальной автоматизации, в основе которой лежит применение

искусственного интеллекта и машинного обучения для управления производственными процессами. Это позволяет не только повысить производительность труда, но и минимизировать влияние человеческого фактора. Вторым значимым трендом является развитие гибкого производства, ориентированного на быстрые изменения в зависимости от рыночных условий. Важным аспектом также становится устойчивое развитие и экологичность, так как цифровые технологии позволяют снижать уровень отходов, улучшать контроль за выбросами и повышать энергоэффективность предприятий [3]. Цифровизация цепочек поставок открывает новые возможности в области логистики, обеспечивая высокую скорость передачи данных и сокращение операционных издержек. Кроме того, переход на облачные технологии дает компаниям возможность более эффективно управлять данными, обеспечивая высокий уровень кибербезопасности и защиту корпоративной информации.

Цифровая трансформация производства является неизбежным этапом в развитии современной промышленности. Внедрение передовых технологий позволяет не только повысить эффективность производства, но и создать новые модели взаимодействия с рынком, ориентированные на инновации и устойчивое развитие. Комплексный подход к цифровизации, включающий модернизацию инфраструктуры, подготовку персонала и адаптацию бизнес-процессов, станет ключевым фактором успешной трансформации предприятий в будущем.

Список литературы

1. Баланов А. Н. Цифровая трансформация: Agile и Digital. Санкт-Петербург: Лань, 2024. 628 с.
2. Масюк Н. Н. Основные тренды цифровой трансформации экономики. Владивосток: Владивостокский государственный университет, 2022. 144 с.
3. Современные тенденции цифровой трансформации промышленных предприятий / Е. Б. Хоменко, Л. А. Ватутина, Е. Ю. Злобина // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право., 2022. Т. 32, вып. 4. С. 676-682.

УДК 339.138*004.9

ЦИФРОВЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Чжан Хайфэн¹

Научный руководитель Е. П. Васильев¹
Доктор экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях цифровой трансформации всех сфер деятельности специалисты в области маркетинга создают новую ценность для клиентов и компаний, увеличивают продажи и прибыль, формируют имидж и репутацию на основе традиционных и новых цифровых технологий. Технологии цифрового маркетинга, активно используемые современными компаниями, способствуют более широкому охвату целевой аудитории, повышают узнаваемость бренда и, в конечном итоге, позволяют установить долгосрочные отношения между клиентом и бизнесом с максимальной удовлетворенностью клиента. При этом новые технологии маркетинга «перестраивают» не только процессы продвижения и потребления товара или услуги, но также оказывает заметное влияние на рыночные отношения и экономику в целом.

Основной задачей исследования является разработка алгоритма оценки влияния цифровых маркетинговых технологий на принятие решений в компаниях на основе анализа знаний в области методологий, технологий и инструментов цифрового маркетинга.

Методологические подходы к исследованию влияния цифрового маркетинга. Зарубежные исследователи активно используют количественные методы для оценки влияния цифровых маркетинговых технологий (Martech). К ним относятся анализ больших данных, регрессионный анализ и моделирование структурных уравнений (SEM). Например, Kotler (2016) в своей работе «Marketing 4.0» подчеркивает важность анализа данных для оценки эффективности цифровых маркетинговых стратегий. Он отмечает, что использование больших данных позволяет компаниям лучше понимать поведение потребителей и оптимизировать свои маркетинговые кампании [1]. Качественные методы, такие как глубинные интервью и фокус-группы, также широко применяются зарубежными исследователями. Chaffey в своей работе «Digital Marketing: Strategy, Implementation, and Practice» использует кейс-стади для анализа успешных практик применения цифровых маркетинговых технологий в различных компаниях. Эти методы позволяют глубже понять, как цифровые технологии влияют на взаимодействие компаний с потребителями и процесс принятия решений [2]. Российские исследователи, в свою очередь, уделяют больше внимания кросс-культурным сравнительным исследованиям и

анализу больших данных. Например, Bogdanova (2017) в своем исследовании сравнивает стратегии цифрового маркетинга на российском и западноевропейском рынках, выявляя влияние культурных различий на эффективность маркетинговых решений [3].

Практические примеры применения цифровых маркетинговых технологий. Одним из ярких примеров успешного применения цифровых Martech является система персонализированных рекомендаций Amazon. Эта система использует аналитику больших данных и методы машинного обучения для анализа поведения пользователей и их истории покупок. Исследования показали, что персонализированные рекомендации значительно повышают удовлетворенность пользователей и увеличивают продажи. Аналогичным образом, Netflix использует передовые алгоритмы для анализа предпочтений пользователей и рекомендации контента. Это позволяет компании не только повысить удовлетворенность пользователей, но и оптимизировать производство и продвижение контента [4].

Разработка алгоритма оценки влияния цифрового маркетинга. На основе анализа существующих исследований автором предложен алгоритм оценки влияния цифровых Martech на принятие решений в транснациональных компаниях (ТНК). Алгоритм включает следующие этапы:

- анализ существующих исследований и теорий (обзор научной литературы и выделение групп факторов влияния);
- определение ключевых факторов и переменных (выбор ключевых факторов: культурные различия, поведение потребителей, рыночные условия);
- сбор и интеграция данных (сбор данных из различных источников, включая большие данные, социальные сети и маркетинговые исследования);
- разработка моделей машинного обучения (разработка модели машинного обучения для анализа данных и выявления закономерностей);
- тестирование и валидация модели (тестирование модели на различных данных и проверка ее точности и надежности);
- оптимизация и внедрение алгоритма модели в практику компании.

Предложенный автором алгоритм позволяет интегрировать данные с глобальных и локальных рынков, анализировать рыночные тенденции и поведение потребителей в режиме реального времени, а также предоставлять рекомендации для принятия решений.

Роль искусственного интеллекта и машинного обучения в цифровом маркетинге. Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (ML) становятся все более важными инструментами в цифровом маркетинге. Эти технологии позволяют компаниям анализировать огромные объемы данных и выявлять скрытые закономерности для оптимизации маркетинговых стратегий. Например, алгоритмы ML позволяют компаниям вырабатывать персонализированные рекомендации и улучшать пользовательский опыт.

Влияние социальных медиа на маркетинговые стратегии. Социальные медиа играют ключевую роль в современных маркетинговых стратегиях. Они позволяют компаниям взаимодействовать с потребителями в режиме реального

времени, получать обратную связь и быстро реагировать на изменения рынка. Исследования показывают, что маркетинговые кампании в социальных сетях могут значительно повысить вовлеченность потребителей и лояльность к бренду [4]. Например, компании могут использовать социальные медиа для проведения вирусных кампаний, которые быстро распространяются среди пользователей и привлекают внимание к бренду.

Кросс-культурные аспекты цифрового маркетинга. Кросс-культурные различия играют важную роль в разработке маркетинговых стратегий для ТНК. Культурные особенности могут влиять на восприятие бренда, поведение потребителей и эффективность маркетинговых кампаний. Например, исследования показывают, что стратегии цифрового маркетинга, которые эффективны в Западной Европе, могут не работать в России из-за культурных различий, поэтому компании должны учитывать культурные особенности при разработке маркетинговых стратегий для разных рынков.

Экономическо-математическое моделирование (ЭММ) в цифровом маркетинге. ЭММ позволяет компаниям прогнозировать влияние маркетинговых стратегий на продажи, долю рынка и прибыльность. Например, ЭММ может быть использовано для оценки экономической эффективности инвестиций в цифровую рекламу или системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). Исследования показывают, что ЭММ используется для принятия управленческих решений и оптимизации бюджетов маркетинга [5].

Таким образом, автором выполнен анализ методологий, технологий и инструментов цифрового маркетинга, сформулированы выводы для практического применения исследованных понятий в условиях цифровой трансформации, а также разработан алгоритм оценки влияния цифровых маркетинговых технологий на принятие решений в ТНК и адаптации стратегий маркетинга компаний к глобальным рынкам. На основании проведенных исследований автором сделан вывод о том, что цифровые Martech существенно влияют на принятие решений в ТНК, при этом комбинация количественных и качественных методов позволяет комплексно оценить это воздействие. Кроме того, следует отметить, что с развитием ИИ и машинного обучения роль цифрового маркетинга будет расти, требуя новых исследований.

Список литературы

1. Котлер Ф. Маркетинг 4.0: переход от традиционного к цифровому. Джон Уайли энд Санз, 2016. 208 с.
2. Чейфи Д., Эллис-Чедвик Ф. Цифровой маркетинг: стратегия, внедрение и практика. Pearson Education, 2019. 720 с.
3. Богданова Е. Кросс-культурный анализ стратегий цифрового маркетинга в России и Западной Европе // Журнал международного маркетинга. 2017. Т. 25. № 2. С. 45-62.
4. Макарова О. Маркетинг в социальных сетях и вовлеченность потребителей: опыт российского рынка // Журнал интерактивного маркетинга. 2020. № 4. С. 112-125.

5. Соколов С. Прогнозная аналитика для цифрового маркетинга на российском рынке // Большие данные и общество. 2019. Т. 6. № 1. С. 1-15.

УДК 339.138*339.73*004.9

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕШЕНИЙ В ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЯХ

Чжан Хайфэн¹

Научный руководитель Е. П. Васильев¹

Доктор экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Транснациональные предприятия (МНП) сталкиваются с беспрецедентной сложностью рынка и конкурентным давлением по мере того, как волна цифровизации прокатывается по всему миру. Цифровые маркетинговые технологии (Martech) меняют маркетинговую модель и процесс принятия решений транснациональных предприятий благодаря уникальной способности собирать, анализировать и распространять данные [1]. Глубокое изучение стратегий использования цифровых маркетинговых технологий для повышения эффективности принятия решений многонациональными предприятиями поможет им не только точно уловить динамику рынка и оптимизировать распределение ресурсов, но и повысить свою глобальную конкурентоспособность и выделиться в жесткой рыночной борьбе.

Анализ основных элементов технологий цифрового маркетинга, влияющих на эффективность принятия решений, проведенный автором, позволяет выделить 3 ключевых этапа процесса исследования цифровой маркетинговой технологии, представленные ниже.

1. Сбор данных: основная поддержка принятия решений [1, 2, 3].

1.1 Внутренние данные: операционные показатели (продажи, CRM, маркетинг-метрики), анализ продаж для корректировки региональных стратегий, CRM-аналитика для управления клиентским опытом.

1.2 Внешние данные: маркетинговые исследования и отраслевые бенчмарки, конкурентный анализ рынка, данные цифровых платформ (показатели охвата и конверсии).

1.3 Ключевые метрики: экспозиция и кликабельность рекламы, коэффициенты конверсии, эффективность маркетинговых кампаний.

2. Определение показателей оценки: критерий для количественной оценки эффективности принятия решений [3, 4, 5].

2.1 Показатели скорости принятия решений. Измеряются показателями T1– временным интервалом между началом маркетинговой деятельности и

принятием решения и T2 – временем реагирования на срочные решения. В маркетинговой деятельности, например, такой показатель, как запуск новых продуктов (T1) напрямую влияет на время выхода продукта на рынок; в условиях внезапных изменений рынка (T2), который определяет устойчивость компании, а оба показателя вместе отражают оперативность процесса принятия решений в компании.

2.2 Показатели точности решений. Оцениваются с помощью скорости отклонения прогнозов продаж от фактических продаж (E1) и изменения доли рынка предприятия после принятия решения (E2). E1 отражает точность прогнозов продаж, что влияет на решения предприятия по управлению производством и запасами, а E2 интуитивно отражает влияние решения на рыночную позицию предприятия и дает направление для оптимизации решения.

2.3 Показатели внедрения технологий цифрового маркетинга. Включают частоту использования инструментов цифрового маркетинга (F), охват (C), время обработки данных (T3) и глубину анализа данных (D). Показатели отражают степень применения цифровых Martech и возможности точной обработки данных на предприятиях.

3. Построение алгоритма для определения влиятельных взаимосвязей

Например, использование модели множественной линейной регрессии позволяет количественно оценить влияние цифровых Martech на эффективность принятия решений, где в качестве зависимых переменных выступают скорость (S) и точность (Ac) решений, а в качестве независимых переменных используются показатели внедрения технологий. Анализ данных истории процессов в ходе выявления влияющих взаимосвязей выявляет регрессионные коэффициенты, определяющие степень этого влияния, что создает научную основу для оптимизации управленческих процессов.

Также в ходе исследований автором проведен анализ механизмов и стратегий повышения эффективности принятия решений в МНК на основе цифровых маркетинговых стратегий, алгоритм использования которых представлен ниже.

1. Оптимизация процесса принятия решений на основе данных [2, 5].

1.1 Система управления данными. Внедрение стандартизированного цикла «сбор-анализ-применение» данных с автоматизированным контролем качества. Использование AI-алгоритмов для real-time мониторинга и прогнозирования.

1.2 Инфраструктурные решения. Четкое регулирование data governance (права доступа, стандарты, безопасность). Развертывание профессиональных аналитических платформ с функциями визуализации.

1.3 Кадровая политика. Формирование data-команд (аналитики, инженеры данных). Комплексная программа обучения цифровой грамотности для всех сотрудников.

2. Укрепление механизмов межведомственного сотрудничества [4, 5].

2.1 Интеграция процессов (единая цифровая платформа для обмена данными между маркетингом, продажами, НИОКР и финансами, автоматизация процессов согласования через системы электронного документооборота).

2.2 Коллаборативные механизмы (кросс-функциональные рабочие группы для совместного принятия решений, регулярные стратегические сессии с участием всех ключевых подразделений).

2.3 Управление знаниями (централизованная база корпоративных знаний и рыночных данных, система регулярного мониторинга и обновления критически важной информации).

3. Обучение и повышение квалификации сотрудников [4, 5].

3.1 Обучение методам цифрового маркетинга и навыкам анализа данных, включая маркетинг в социальных сетях, оптимизацию поисковых систем, методы анализа данных и т. д.

3.2 Развитие мышления и способности сотрудников к принятию решений на основе анализа конкретных ситуаций и моделирования принятия решений.

4. Совершенствование технологий и продвижение инноваций [3, 4, 5]

4.1 Развитие цифровых Martech (ИИ, большие данные, блокчейн и др.).

4.2 Внедрение новых технологий и инструментов для повышения эффективности маркетинга и удовлетворенности клиентов в соответствии с реальными потребностями и стратегиями развития предприятий.

4.3 Поощрение внутренних технологических инноваций и создание механизмов поощрения инноваций (внутренних конкурсов инноваций и т.п.).

Таким образом, в ходе исследования автором обосновано, что цифровые Martech способны значительно повысить эффективность решений транснациональных компаний. Внедрение систем сбора данных, аналитических алгоритмов и механизмов межфункционального взаимодействия позволяет ускорить и повысить точность принятия решений. В условиях динамичной глобальной среды компаниям необходимо непрерывно совершенствовать цифровые маркетинговые стратегии для обеспечения устойчивого развития.

Результаты проведенных исследований представлены в виде алгоритмов исследования и внедрения в практику деятельности МНП цифровых маркетинговых технологий и стратегий.

Список литературы

1. Смирнова Е., Кузнецов Д. Цифровой маркетинг и его роль в повышении эффективности принятия решений в российских транснациональных компаниях // Журнал современных экономических исследований. 2019. Т. 7, № 4. С. 89–101.

2. Федоров А., Михайлова О. Цифровая трансформация и ее влияние на эффективность принятия решений в российских транснациональных компаниях // Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т. 19, № 5. С. 78–90.

3. Орлова Т., Иванова Н. Влияние технологий цифрового маркетинга на процесс принятия решений в транснациональных корпорациях // Журнал экономических исследований. 2019. Т. 8, № 2. С. 112–124.

4. Сидоров П., Лебедева Е. Цифровые маркетинговые технологии и их влияние на эффективность принятия решений в российских транснациональных компаниях // Современные технологии управления. 2021. Т. 12, № 4. С. 45–57.

5. Кузьмин А., Попова Л. Роль цифрового маркетинга в повышении эффективности принятия решений в транснациональных корпорациях // Российский экономический вестник. 2020. Т. 23, № 6. С. 89–101.

УДК 656.7*004.9

СИСТЕМА АВТОМАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАКАЗАМИ БОРТОВОГО ПИТАНИЯ И ЭКИПИРОВОЧНОГО ИМУЩЕСТВА АВИАКОМПАНИИ

И. О. Довыденко¹, А. Д. Денисов¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

На сегодняшний день автоматизация производственных процессов стала необходимостью для любой компании. Одним из наиболее эффективных способов контроля и анализа деятельности является реализация комплексных автоматизированных информационных систем. Это внедрение помогает снижать затраты, увеличивать производительность труда и улучшать контроль над осуществляемыми процессами [1]. Кроме того, современные организации нуждаются в информационных системах для эффективного управления объемными потоками информации.

В качестве объекта исследования авторами была выбрана авиакомпания АО АК «Nordstar», которая ранее использовала западную платформу для автоматизации управления заказами, доказавшую свою эффективность в условиях международных стандартов. Однако в связи с изменением геополитической ситуации и санкционными ограничениями, компания столкнулась с необходимостью оперативного перехода на отечественное решение [2]. Выбор компании был сделан на платформу 1С:ERP, как наиболее адаптированную под российские реалии, обладающую необходимой функциональностью и возможностью глубокой кастомизации. Этот переход позволил не только сохранить непрерывность бизнес-процессов, но и открыл новые перспективы для интеграции с другими российскими ИТ-решениями, что особенно важно в условиях импортозамещения.

Как показало исследование объекта, в настоящее время в АО АК «Nordstar» успешно функционирует и продолжает развиваться автоматизированная «Система управления заказами бортового питания и экипировочного имущества», реализованная в виде специализированного модуля в рамках платформы 1С:ERP [3]. Данная система представляет собой комплексное решение, обеспечивающее автоматическое формирование заказов с различными временными интервалами до вылета – за 24, 12, 6, 4 и 2 часа,

сохраняя при этом возможность оперативной ручной корректировки непосредственно перед вылетом сотрудниками отдела загрузки.

Основу системы управления заказами бортового питания и экипировочного имущества, составляют четыре ключевых функциональных блока:

1. «Цепочки маршрутов» - содержит полную базу данных всех маршрутов авиакомпании, включая как регулярные, так и чартерные рейсы.
2. «Рационы бортопитания и экипировка» - представляет собой нормативно-справочную базу с детализированным перечнем всех позиций.
3. «Заказ на бортопитание и экипировку» - является основным рабочим инструментом для формирования конкретных заявок.
4. «Правила компоновки» - включает в себя все необходимые алгоритмы и нормативы комплектации для различных типов рейсов.

Среди основных преимуществ системы следует отметить значительное сокращение времени на формирование заказов, минимизацию влияния человеческого фактора при расчетах, создание единого информационного пространства для всех участников процесса, возможность оперативного внесения изменений, а также полноценную интеграцию с другими модулями ERP-системы. Внедрение данного решения позволило существенно оптимизировать ключевые бизнес-процессы компании.

Однако исследуемая система компании имеет и определенные ограничения, установленные авторами. К ним относятся необходимость постоянной актуализации справочников, ограниченная гибкость при возникновении нестандартных ситуаций, а также зависимость от стабильности работы основного ERP-решения. Эти факторы в определенной степени снижают общую эффективность системы.

В целом, внедренное решение демонстрирует высокую эффективность в автоматизации ключевого бизнес-процесса. Для достижения максимальной результативности система требует дальнейшего развития, включая расширение функционала прогнозирования, усовершенствование пользовательского интерфейса и оптимизацию процессов ручного ввода данных. Реализация этих улучшений позволит вывести управление обеспечением рейсов на качественно новый уровень и добиться еще большей операционной эффективности.

Список литературы

1. Внедрение автоматизированных информационных систем управления как условие достижения устойчивого инновационного развития / А. С. Поникарова, Э. В. Бардасова, Г. Ф. Тагирова [и др.] // Вестн. Казанского университета. 2012. С.172–177.
2. comindware, 2025: Бизнес-процессы в авиакомпании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.comindware.ru/blog/бизнес-процессы-авиакомпании/> [дата обращения 28.02.2025].
3. 1С, 2025: Официальный сайт 1С:ERP [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1c.ru> [дата обращения 28.02.2025].

УДК 331.108*004.9

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ КОМПАНИИ

А. Э. Ванчикова, Э. Е. Кивер¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В настоящее время проблема превышения спроса на рынке труда над предложением стоит достаточно остро. Она приводит к высокой конкуренции за трудовые ресурсы на рынке труда.

В качестве объекта исследования авторами была выбрана компания ООО «Гринфин», в деятельности которой, помимо привлечения кадров, также необходимо эффективное управление кадровым потенциалом компании, что приведет к повышению производительности труда и лояльности сотрудников по отношению к компании.

В качестве инструмента для решения указанных проблем предлагается разработать информационно-аналитическую систему управления бизнес-процессами кадрового потенциала исследуемой компании.

Оптимизированные процессы адаптации, обучения, мотивации и развития персонала, подкрепленные аналитическими инструментами, позволят создать благоприятный климат в компании и снизить уровень текучести кадров. В конечном счете, предлагаемый инструмент позволит компании оптимизировать использование человеческих ресурсов, что напрямую повлияет на ее финансовые показатели и рыночную позицию [1].

Для преодоления кризисной ситуации компанией авторами предлагается разработка и внедрение информационно-аналитической системы, включающей следующие процедуры и функции [2, 3]:

6) процедуры автоматизации процессов адаптации – системы наставничества с обратной связью в режиме реального времени, интерактивные программы с трекингом прогресса;

7) персонализированное обучение и развитие – рекомендательные системы курсов на основе данных о карьерных целях сотрудников, инструменты микрообучения и геймификации для повышения вовлеченности;

8) мотивационные механизмы – сервисы для признания достижений, аналитика вовлеченности на основе опросов и данных о продуктивности;

9) прогнозная аналитика – модели прогнозирования текучести кадров на основе данных о вовлеченности, нагрузке и карьерном росте;

10) аналитика продаж – инструменты для анализа спроса, поведения пользователей и динамики продаж.

Реализация проекта позволит ООО «Гринфин» значительно снизить текучесть кадров за счет улучшения адаптации и удовлетворенности сотрудников. Повышение производительности труда благодаря персонализированному обучению и четкой системе мотивации. Оптимизация расходов на подбор персонала за счет удержания ценных сотрудников. Укрепление корпоративной культуры через прозрачность карьерных возможностей и механизм обратной связи [4]. В результате данных мер, предприятие сможет увеличить прибыль за счет компетентного коллектива, хорошего качества обслуживания клиентов.

Экономический эффект от внедрения информационно-аналитической системы кадрового потенциала может выражаться в стабильности человеческих ресурсов, своевременной обработке входящих заявок и корректности выполненной работы.

Таким образом, предложенная авторами информационно-аналитическая системы управления кадровым потенциалом позволяет системно решать проблему дефицита трудовых ресурсов. Она не только сокращает операционные издержки, но и превращает HR-процессы в стратегический актив компании. Внедрение таких инструментов повышает устойчивость бизнеса к кризисам, укрепляет рыночные позиции и создает долгосрочную ценность за счет роста лояльности и эффективности персонала. Инвестиции в данную модель окупаются уже в среднесрочной перспективе, обеспечивая компании конкурентное преимущество в условиях высокой конкуренции за кадры.

Список литературы

1. Михайлов Ю. Г. Управление изменениями в ИЯ: цифровая трансформация. М.: Логос, 2019. 140 с.
2. Проектирование информационных систем / Д. В. Чистов, П. П. Мельников, А. В. Золотарюк [и др.]. М.: Юрайт, 2024. 293 с.
3. Громов А. И., Фляйшман А., Шмидт В. Управление бизнес-процессами: современные методы: монография. М.: Юрайт, 2025. 367 с.
4. Ульрих Д., Брокбанк У. HR-трансформация: новые роли лидеров в повышении эффективности компании. М.: Альпина Паблишер, 2018. 352 с.

УДК 656.015*004.5

РАЗРАБОТКА МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ БРОНИРОВАНИЯ, СДАЧИ В АРЕНДУ И ОПЛАТЫ ПАРКОВОЧНЫХ МЕСТ В ГОРОДЕ КРАСНОЯРСКЕ

В. И. Литвинцева¹, М. М. Проворов¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич

Кандидат технических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Как показывает практика, в настоящее время в городе Красноярске наблюдается острый дефицит парковочных мест в центральных районах города, что приводит к хаотичной парковке, перегруженности дворов и конфликтам между водителями. Существующие платные парковки часто неудобны: пользователи жалуются на сложность оплаты, технические сбои мобильных приложений и отсутствие прозрачности в распределении мест. Кроме того, часть парковочных зон временно закрывается, что усугубляет ситуацию. Эти проблемы создают социальную напряженность, увеличивают время поиска парковки и снижают эффективность использования городского пространства [1].

Таким образом, по мнению авторов, разработка мобильного приложения для бронирования, сдачи в аренду и оплаты парковочных мест в городе Красноярске является актуальной и будет способствовать уменьшению рисков и угроз в рамках основной проблематики исследуемой темы.

Основные проблемы, возникающие при отсутствии мобильного приложения [1, 2].

1. Длительный поиск свободного парковочного места. Водители вынуждены тратить значительное время на поиск парковки, что приводит к увеличению пробок и снижению общей транспортной эффективности города.

2. Хаотичная парковка. Из-за отсутствия системы управления парковочными местами водители часто оставляют автомобили в недопустимых местах (на газонах, тротуарах или во дворах), создавая неудобства для пешеходов и жителей.

3. Социальная напряженность. Конфликты между водителями из-за занятых мест и жалобы жителей на стихийную парковку во дворах усиливают недовольство городской инфраструктурой.

4. Неэффективное использование частных парковочных зон. Без платформы для сдачи частных мест в аренду многие территории остаются незадействованными, что усугубляет дефицит парковочных мест.

5. Проблемы с оплатой. Устаревшие методы оплаты или их отсутствие усложняют процесс, создавая неудобства для пользователей и снижая доходы от платных парковок.

6. Экологический ущерб. Длительный поиск парковки увеличивает выбросы углекислого газа, ухудшая качество воздуха в городе и негативно влияя на здоровье жителей.

7. Отсутствие прозрачности и контроля. Городу сложно мониторить загруженность парковок и планировать новые зоны без данных о текущем использовании существующих мест.

8. Снижение качества жизни горожан. Неразрешенные проблемы с парковкой приводят к ухудшению транспортной ситуации, увеличению стресса у водителей и снижению комфорта городской среды.

Отмеченные выше проблемы подчеркивают необходимость разработки цифрового решения для оптимизации управления парковочным пространством в Красноярске [3].

Для оптимизации парковочной инфраструктуры авторами предлагается разработка мобильного приложения со следующими функциями [2, 3, 4]:

- бронирование мест в режиме реального времени с интеграцией карты доступных парковок;
- сдача частных парковочных мест (дворы, частные территории) через систему аренды, аналогичную сервисам краткосрочной аренды жилья;
- автоматизированная оплата через встроенный платежный шлюз с поддержкой бесконтактных транзакций;
- аналитика загрузки парковок для городских властей с целью планирования новых зон;
- технологической основой станут геолокационные сервисы, IoT-датчики (для мониторинга занятости) и блокчейн (для защиты транзакций).

По предварительным оценкам авторов внедрение мобильного приложения позволит получить следующие преимущества: [1, 2, 4]:

- сократить время поиска парковки на 30–40% за счет оптимизации маршрутов и прозрачности данных;
- увеличить доходы города через монетизацию частных парковочных зон и снижение затрат на содержание неэффективных парковок;
- улучшить экологическую обстановку за счет уменьшения времени работы двигателей в режиме холостого хода;
- повысить социальную удовлетворенность жителей за счет снижения конфликтов из-за парковки и упрощения доступа к услугам экстренных служб;
- дополнительный эффект на основе разработки цифровой модели парковочной инфраструктуры для интеграции с проектами комплексного развития территорий (КРТ).

Таким образом, авторами выделены проблемы и указаны ожидаемые эффекты от разработки мобильного приложения для бронирования, сдачи в аренду и оплаты парковочных мест в городе Красноярске.

Список литературы

1. Шуп Д. К. Высокая цена бесплатной парковки: монография. Нью-Йорк: Routledge, 2011. 733 с.

2. Соколова В. В. Разработка мобильных приложений: учебное пособие. М.: Юрайт, 2020. 215 с.
3. Черников В. А. Разработка мобильных приложений на C# для iOS и Android: практическое руководство М.: Альфа-книга, 2019. 320 с.
4. Skillbox Media, 2022: 10 сервисов для создания мобильных приложений: делаем своими руками без кода и бесплатно, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/code/10-servisov-dlya-sozdaniya-mobilnykh-prilozheniy-delaem-svoimi-rukami-bez-koda-i-besplatno/> [дата обращения 03.02.2025].

УДК 630:004*004.9

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ МОНИТОРИНГА КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

А. А. Постоловский¹, В. Ю. Фидельский¹, И. Д. Григорьев¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич
Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современных условиях цифровизации управление лесным хозяйством требует внедрения передовых технологий для повышения эффективности учета и контроля. В частности, *ФГБУ «Рослесинфорг»*, выбранная авторами в качестве объекта исследования, как ключевая организация в сфере государственной инвентаризации лесов, сталкивается с необходимостью модернизации своих систем. Актуальность разработки информационно-аналитической системы обусловлена несовершенством ручных методов учета, которые приводят к значительным временным затратам и высокой вероятности ошибок [1].

Современные вызовы в управлении лесным хозяйством включают необходимость оперативного анализа данных, минимизацию ошибок и обеспечение прозрачности процессов. Существующие методы учета, основанные на ручном вводе данных, не отвечают этим требованиям. Автоматизация процессов позволит не только сократить издержки, но и повысить точность данных, что критически важно для государственного лесного реестра.

На основании вышеуказанных проблем *ФГБУ «Рослесинфорг»* необходимо разработать специализированную информационную систему, которая позволит [2]:

- 1) автоматизировать сбор данных лесоустройства;
- 2) оперативно анализировать изменения состояния лесов;

3) формировать отчетные документы в соответствии с требованиями законодательства.

Этапы разработки для информационно-аналитической системы [3]:

- 1) определить цели и задачи разработки;
- 2) выбрать общую концепцию системы;
- 3) установить требования к функционалу программы (составление ТЗ);
- 4) реализовать программу;
- 5) провести тестирование;
- 6) оценить эффективность автоматизированной информационной системы.

Проектируемая информационно-аналитическая система, как было установлено авторами в ходе исследований должна обладать широкими функциональными возможностями:

- 1) ведение электронной базы данных лесных участков с полной характеристикой (площадь, породный состав, класс возраста, полнота насаждений);
- 2) интеграция с геоинформационными системами для отображения пространственных данных;
- 3) автоматическое формирование отчетных документов по формам государственного лесного реестра;
- 4) система оповещений о критических изменениях (незаконные рубки, лесные пожары).

Для оценки эффективности авторами был определен приближенный эффект от внедрения информационно-аналитической системы. Ожидается, что внедрение системы позволит сократить время обработки данных лесоустройства с 5 до 2 рабочих дней, а также минимизировать количество ошибок в учетных данных с 8% до 1%. Это значительно повысит эффективность государственного управления лесным хозяйством.

Таким образом, авторами выделены особенности и указаны ожидаемые эффекты от разработки информационно-аналитической системы для мониторинга ключевых показателей предприятия в сфере управления лесным хозяйством.

Список литературы

1. Лебедев В. А., Соколова М. П. Цифровизация лесного хозяйства: современные вызовы и решения // Лесное хозяйство. 2022. С. 34-39.
2. Морозов Д. К. Автоматизированные системы учета в природопользовании // Экология и промышленность. 2021. № 3. С. 115–120.
3. Проектирование информационных систем / Д. В. Чистов, П. П. Мельников, А. В. Золотарюк [и др.] // М.: Юрайт, 2024. 293 с.

УДК 656.02*004.9

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ПО МАРШРУТАМ СЛЕДОВАНИЯ

Я. В. Кочнева¹, М. Ю. Шлегель¹

Научный руководитель Р.И. Кузьмич

Кандидат технических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Современные логистические предприятия сталкиваются с необходимостью оптимизации маршрутов транспортных средств для снижения затрат, повышения эффективности и минимизации времени доставки. Интеллектуальные информационно-аналитические системы (ИИАС) на основе методов искусственного интеллекта (ИИ) и анализа больших данных позволяют автоматизировать и управлять процессом планирования маршрутов, учитывая множество факторов: пробки, погодные условия, техническое состояние транспорта и др. [1].

В ходе проведенных исследований авторами было выявлено основные проблемы логистических компаний, обуславливающие актуальность разработки информационной системы планирования передвижения транспортных средств по маршрутам следования [2, 3]:

4) рост спроса на логистические услуги требует повышения эффективности управления транспортом;

5) традиционные методы планирования (ручной расчет, статические алгоритмы) не учитывают динамические изменения на дорогах;

6) внедрение интеллектуальных систем позволяет сократить расходы на топливо, ремонт и простои.

Для целей устранения некоторых проблем в области транспортной логистики авторами были поставлены основные задачи исследования [1, 3, 4, 5]:

6) анализ существующих методов маршрутизации (алгоритмы Дейкстры, генетические алгоритмы, нейросетевые модели);

7) разработка архитектуры ИИАС, включающей модули сбора данных, анализа и прогнозирования;

8) интеграция с GPS/ГЛОНАСС, датчиками транспорта и внешними источниками данных (погода, пробки);

9) оптимизация маршрутов с учетом множества ограничений (грузоподъемность, сроки доставки, приоритетные заказы);

10) тестирование системы на реальных данных логистического предприятия.

Решение перечисленных задач, по мнению авторов, позволит создать комплексную систему маршрутизации, сочетающую современные алгоритмы оптимизации с актуальными данными о дорожной ситуации. Такой подход

обеспечит переход от реактивного к предиктивному управлению логистическими процессами.

В соответствии с поставленными задачами, в разрабатываемой системе необходимо использовать ряд методов и технологий, выделенных авторами в ходе анализа современных информационных и цифровых технологий и инструментов ниже [1–5]:

5) машинное обучение (градиентный бустинг, LSTM-сети) для прогнозирования времени доставки;

6) геоаналитика (GIS-системы) для визуализации маршрутов;

7) большие данные (Hadoop, Spark) для обработки потоковой информации;

8) оптимизационные алгоритмы (метод ветвей и границ, Swarm Intelligence).

Комбинация указанных технологий обеспечивает необходимую точность расчетов и оперативность принятия решений. Особенно перспективным представляется использование LSTM-сетей для учета временных зависимостей в данных о транспортных потоках.

Для оценки эффективности предлагаемых ИТ-решений авторами были определены ожидаемые результаты от внедрения ИИАС [1, 2, 3]:

5) снижение затрат на логистику на 15–20%;

6) уменьшение времени планирования маршрутов с часов до минут;

7) повышение точности прогнозирования сроков доставки;

8) гибкость системы к изменяющимся условиям.

Таим образом реализация системы с такими характеристиками существенно повысит экономическую эффективность транспортных операций. При этом важнейшим преимуществом станет адаптивность системы к нештатным ситуациям на маршрутах. Разрабатываемая ИИАС позволит логистическим предприятиям перейти от ручного управления к автоматизированному интеллектуальному планированию, что повысит конкурентоспособность бизнеса. Дальнейшие исследования могут быть направлены на интеграцию с беспилотным транспортом и IoT-устройствами.

Список литературы

1. Федоров В. В. Информационные технологии в логистике. СПб.: Питер, 2020. 250 с.

2. Кристофидес Н. Теория графов. Алгоритмический подход. М.: Мир, 2018. 345 с.

3. Goodfellow I., Bengio Y., Courville A. Deep Learning. MIT Press, 2016., 420 p.

4. Apache Spark, 2025: Официальная документация Apache Spark [Электронный ресурс]. URL: <https://spark.apache.org/> [Дата обращения: 01.04.2025]/

5. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. Pearson, New Jersey: Upper Saddle River. 2021. 1152 p.

УДК 330.342.24*004.9

УМНЫЕ ГОРОДА КАК СРЕДА ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

А.Ю. Мулюкина¹Научный руководитель Р.И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

«Умный город» (*Smart city*) не имеет четкого определения, это очень многоплановое явление. Из множества определений можно сделать вывод, что «умный город» – совокупность мероприятий, направленных на повышение качества жизни населения за счет цифровизации различных сфер жизнедеятельности города [1].

Современные тенденции диктуют рассмотрение города не только как место для комфортного проживания, но также как комплексную среду и использованием современных информационных и цифровых технологий и инструментов управления процессами жизнеобеспечения на всех аспектах этого понятия: проживание, безопасность, удобство и комфорт, коммуникации и другие.

В ходе проведенных исследований автором были выявлены основные тенденции использования на современной практике концепции «умных городов», а также предложены ИТ-технологии и инструменты для дальнейшего развития этой концепции.

В частности, автором было установлено, что для оптимизации многих процессов необходим сбор и анализ больших данных. Для этого используются сенсоры и Интернет вещей (*IoT*), камеры видеонаблюдения, которые собирают данные о различных аспектах городской жизни, таких как температура, уровень загрязнения воздуха, движение транспорта, потребление энергии и воды. Данные могут поступать и из мобильных приложений или сайтов, через использование которых жители могут сообщать о проблемах с инфраструктурой или предоставлять отзывы о городских услугах. Для анализа собранных данных, по мнению автора, могут быть использованы технологии искусственного интеллекта. Анализ больших объемов данных позволяет выявлять тренды и закономерности, на основе которых строится прогнозирование потребностей в ресурсах, оптимизация транспортных потоков и улучшение обслуживания жителей.

Безопасность в умных городах – комплексная задача, которая включает в себя физическую безопасность, кибербезопасность и защиту данных. В обеспечение безопасности города входит установка камер видеонаблюдения, использование дронов, интеграция систем оповещения и мониторинга для

быстрого реагирования, использование шифрования данных, обеспечение соблюдения законов о защите данных, установление строгих протоколов доступа к данным и системам для предотвращения несанкционированного доступа и др.

Умные города используют передовые технологии и инновации для повышения энергоэффективности в различных областях. Здания могут иметь систему автоматизации для управления освещением, отоплением и кондиционированием в зависимости от внешних условий и присутствия людей. Умные счетчики могут отслеживать потребление воды и электроэнергии в реальном времени. Подобные технологии позволят сократить ненужное потребление энергии.

Умные города должны заботиться об экологической составляющей города. Должны внедряться системы раздельного сбора мусора, переработки и компостирования. Это позволит снизить объем отходов, которые отправляются на свалки. Создание и поддержание зеленых пространств поможет улучшить качество воздуха, снизить температуру и создать места для отдыха. Внедрение электрических и гибридных транспортных средств, развитие велосипедной инфраструктуры и пешеходных зон позволит сократить выбросы углерода и загрязнение воздуха. С помощью датчиков загрязнения воздуха и воды осуществляется мониторинг окружающей среды. В случаях с превышением допустимых норм система может автоматически уведомлять ответственные службы и население. На основе полученной информации с датчиков может быть разработан ряд мер по устранению или уменьшению источников загрязнения. Забота об экологической составляющей города позволит улучшить качество жизни горожан и будущих поколений.

Мониторинг и связь в режиме реального времени для общественного транспорта (обновление в реальном времени ожидания), управления парковками (обновление свободных парковочных мест), изучения движения (отслеживание трафика и предложения оптимальных маршрутов). Умные светофоры помогут уменьшить загруженность дорог.

Внедряемые сети 5G потенциально должны использоваться там, где требуется высокая скорость передачи данных, например, в телемедицине, беспилотном транспорте [2].

Специалисты по аналитике утверждают, что внедрение проекта «Умный город» в ближайшие 10–15 лет позволит сократить количество преступлений на 30–40%, сократить время приезда пожарных, скорой помощи и полиции, позволит сократить расход электроэнергии и воды, уменьшится время в пути до дома или работы в среднем на 15 минут [3].

Таким образом, автором было обосновано, что «Умные города» представляют собой не только гармоничную среду для жизни, работы и отдыха жителей, но также новые информационные и цифровые технологии и инструменты управления всеми процессами «Умного года». Инновации позволяют решать современные проблемы и создавать устойчивое, безопасное и комфортное будущее социума.

Список литературы

1. Макаренко К. В., Логиновская В. О. «Умный город»: стандарты, проблемы, перспективы развития // Вестник ЮУрГУ. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2019. № 3. С.165–170.

2. Смирнов Е. А., Каштанов В. Г., Денк В. В., Халимон Е. А. Тренды инновационного развития умных городов // Вестник ГУУ. 2021. № 5. С. 28–36.

3. Мишуринов В. В., Червонцева М. А. Основные характеристики «Умного города» // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2023. № 2. С. 18–22.

УДК 339.138*004.9

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ТРЕНДЫ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ПРОДУКТОВ

Д.Н. Жабинская¹

Научный руководитель А. В. Федорова¹

Кандидат геолого-минералогических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Одной из ключевых тенденций является активное использование данных для принятия решений. Современные цифровые платформы позволяют собирать огромные объемы данных о поведении потребителей, на их основе проводить глубокий анализ, изучать потребности целевой аудитории, персонализировать рекламные обращения. Персонализированный маркетинг дает возможность сохранить текущих клиентов и сократить затраты на постоянный поиск новых. Согласно статистике, клиент купит повторно в 60–70% случаев, в то время как вероятность того же с потенциальным клиентом колеблется от 5% до 20% [1].

Еще одним значимым трендом является активное использование социальных сетей, как части маркетинга для взаимодействия бизнеса с клиентами на новом уровне. Социальные сети не только позволяют налаживать диалог с клиентами, но и обеспечивают доступ к большому количеству потенциальных покупателей. По данным исследования Яндекс, в 2024 году среднем 55% пользователей произвели покупки через социальные сети, что подчеркивает целесообразность интеграции пользователей в маркетинговую стратегию (рисунок 1) [2].

Рисунок 1. Продавцы и покупатели в социальных каналах, % интернет-пользователей [2].

В последние годы наблюдается рост интереса к видеомаркетингу, как эффективному инструменту привлечения потребителей и повышения их вовлеченности. Согласно данным отчета Wyzowl, около 89% потребителей обращают внимание на видео и хотели бы, чтобы бренды чаще их публиковали (рисунок 2) [3]. Тот факт, что этот показатель, несмотря на незначительные колебания, остается высоким с 2018, говорит о значимости видео-контента.

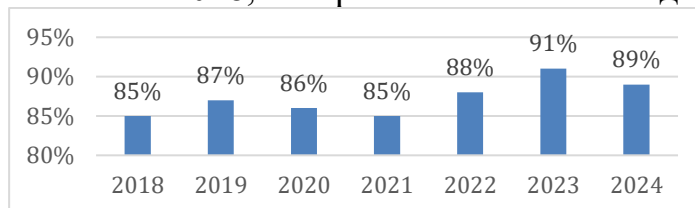

Рисунок 2. Процент потребителей, которые хотят видеть онлайн-видео брендов [3].

Инновационные цифровые технологии, такие как искусственный интеллект (ИИ) и чат-боты, стали занимать важное место в маркетинговых стратегиях. Чат-боты обеспечивают быстрое и эффективное взаимодействие с клиентами, отвечая на их вопросы и помогая с выбором продуктов.

Проводимые исследования показывают, что использование чат-ботов сократило время отклика на запросы клиентов до нескольких секунд, что значительно повышает удовлетворенность пользователей [4]. ИИ позволяет анализировать данные и предлагать решения, основанные на обработке информации и значительно улучшает результаты бизнес-операций. Ниже представлены некоторые основные тенденции, ключевые направления развития и их влияние на маркетинговые стратегии, а также сравнение методов работы до и после их внедрения (таблица 1) [5].

Таблица 1

Тенденции в цифровом маркетинге: Сравнительный анализ методов до и после внедрения цифровых маркетинговых инструментов

Тенденция	Ограничения до использования	Новые возможности
Видеомаркетинг	Ограниченное использование традиционной рекламы (телевизионные ролики и др.).	Широкое применение видеоконтента на платформах (YouTube, Instagram, TikTok), высокие показатели вовлеченности.
Интерактивный контент и геймификация	Плоский контент (тексты и изображения) без взаимодействия.	Создание интерактивных элементов (викторины, игры, опросы), что увеличивает вовлеченность и удержание клиентов.
Дополненная реальность	Ограниченный функционал в виде рекламных материалов без интерактивности.	Использование AR для создания уникального опыта взаимодействия с продуктами (пример: виртуальная примерка товаров).
Контент-маркетинг	Статичные статьи, которые не всегда соответствуют интересам аудитории.	Создание целевого, персонализированного контента, основанного на данных о предпочтениях и поведении пользователей.
ИИ, нейросети и чат-боты	Ручное взаимодействие с клиентами и отсутствие персонализированного подхода.	Автоматизация общения с клиентами через чат-боты, анализ данных для предсказания потребностей и предложения решений.
Голосовые помощники	Поиск информации только через текстовые запросы.	Интеграция голосовых команд для поиска и покупки, увеличение числа взаимодействий с помощью голосовых интерфейсов.

Интеграция с маркетплейсами	Отдельные каналы продаж без синергии.	Активное использование маркетплейсов для расширения охвата, упрощение процесса покупки и ускорение выхода на рынок.
-----------------------------	---------------------------------------	---

Анализ данных по российскому рынку интернет-рекламы показывает, что на этом рынке наблюдается устойчивая тенденция к концентрации. Крупные игроки, такие как «Сбер», Wildberries, Avito, Ozon и «Т-Банк», увеличивают свои рекламные бюджеты и укрепляют свои позиции на рынке (таблица 2) [6].

Таблица 2

Рейтинг лидеров российского рынка интернет-рекламы 2023- 2024 г.г.

№ в рейтинге	Топ-5 2024	Топ-5 2023
1	«Сбер» (19,38 млрд. руб.)	«Сбер» (13,37 млрд. руб.)
2	Wildberries (7,66 млрд. руб.)	«Avito» (6,81 млрд. руб.)
3	Avito - 7,54 млрд. руб.	Wildberries (7,66 млрд. руб.)
4	Ozon (7,66 млрд. руб.)	Ozon (7,66 млрд. руб.)
5	«Т-Банк» (7,66 млрд. руб.)	М.Видео – (4,38 млрд. руб.)

Как показывает анализ данных таблицы 2, доля пяти крупнейших рекламодателей в общем объеме затрат на интернет-рекламу достигла 15,8% в 2024 году, что на 2,5% выше, чем в 2023 году. Лидером рынка с большим отрывом остается «Сбер», доля которого увеличилась с 5,3% в 2023 году до 6,2% в 2024 году. Представленные данные подчеркивают, что современные компании стремятся к активному внедрению новых технологий в свои маркетинговые стратегии, учитывая динамично меняющиеся предпочтения потребителей. Большие данные позволяют брендам лучше узнавать своих клиентов. Видеомаркетинг, интерактивный контент, дополненная реальность, ИИ помогают создавать привлекательные и персонализированные взаимодействия с потребителями. Интерактивность контента делает процесс покупки более увлекательным для покупателя, а чат-боты и голосовые помощники значительно улучшают качество обслуживания и удовлетворенность потребителей.

Таким образом, автором обосновано, что цифровые инструменты позволяют компаниям эффективнее взаимодействовать с аудиторией, оптимизировать процессы и повышать рентабельность инвестиций. Успешное внедрение цифровых технологий в маркетинг является ключевым фактором для достижения конкурентного преимущества и удовлетворения потребностей потребителей в условиях быстро меняющегося рынка в условиях развития цифровой экономики.

Список литературы

1. Markinblog, 2025: Customer Acquisition vs Retention Statistics, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.markinblog.com/customer-loyalty-retention-statistics/> [дата обращения 01.02.2025].
2. Datinsight, 2025: Покупки и покупатели в социальных сетях, мессенджерах, на сайтах объявлений и sharing economy, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://datinsight.ru/sites/default/files/ecombehavior.pdf> [дата обращения 02.03.2025].

3. Wyzowl, 2025: 7 Stats That Prove the Power of Sales Videos [New Data], 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wyzowl.com/sales-video-stats/> [дата обращения 02.03.2025].

4. Ilink, 2025: Революция в обслуживании клиентов: как чат-боты и анализ на основе искусственного интеллекта повышают персонализацию и эффективность, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://ilink.dev/kz/blog/revolutionizing-customer-service-how-ai-chatbots-and-analysis-are-enhancing-personalization-and-efficiency/?ysclid=m93uws8v2r564492001> [дата обращения 01.03.2025].

5. Increase Sales, 2025: 9 основных трендов интернет-маркетинга 2025: чек-лист, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://ics-media.ru/blog/marketing/chesk-list-trendov-internet-marketinga-2025/> [дата обращения 07.03.2025].

6. Tadviser., 2025: Интернет-реклама (рынок России), 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> [дата обращения 07.03.2025].

УДК 338.32*004.9

ОЦЕНКА ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

В. М. Баранова¹

Научный руководитель А. В. Лихтер
Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

В условиях высокой динамики рынков, геополитической напряженности и усиления технологической конкуренции предприятия любого масштаба сталкиваются с новыми угрозами и рисками. В том числе повышается важность соблюдения компанией требований, которые устанавливают регулирующие органы. В этой связи комплаенс-контроль становится важным элементом корпоративного управления, который позволяет выявлять и минимизировать комплаенс-риски, связанные с несоответствием отдельных элементов бизнес-процессов законодательству, стандартам и внутренним требованиям предприятия, которые разработаны в соответствии со стратегической целью развития компании.

Соответственно, основной целью комплаенса является управление комплаенс-риском, под которым понимается риск применения юридических санкций или санкций регулирующих органов, существенного финансового убытка или потери репутации в результате несоблюдения компанией законов, инструкций, правил, стандартов саморегулируемых организаций или кодексов поведения [1]. Важно подчеркнуть, что для предприятий цветной металлургии характерны как общие комплаенс-риски, обусловленные договорной работой, соблюдением антимонопольного и антикоррупционного законодательства, так и специфические комплаенс-риски, связанные с экологическим и таможенным регулированием, а также соблюдением требований безопасности труда.

В условиях развития новых технологий и повсеместной цифровой трансформации бизнеса необходимо внедрение цифрового инструментария не только в операционные процессы компании, но и в сфере комплаенс-контроля. Под цифровыми инструментами комплаенс-контроля понимаются автоматические решения, которые повышают эффективность комплаенс-контроля, за счет минимизации человеческого фактора [2].

Современные технологии в сфере комплаенса позволяют сократить время и трудозатраты на анализ больших данных, а также влияние человеческого фактора. Кроме того, модернизация комплаенс-системы на предприятии цветной металлургии позволяет: прогнозировать изменения регуляторной среды и оперативно адаптировать стратегии управления рисками, а также снизить риски юридической ответственности за счет повышения прозрачности процессов [2, 3].

Наиболее распространенные цифровые инструменты комплаенс-контроля, используемые для повышения экономической безопасности и устойчивости компании в современных условиях, представлены на рисунке.

Рисунок 1. Цифровые инструменты комплаенс-контроля [3].

Для оценки наличия и уровня развития цифровых инструментов комплаенс-контроля на предприятии, предлагается методика в форме чек-листа, в котором будет дана балльная оценка по каждому критерию (таблица).

Таблица

Оценка наличия и уровня развития цифровых инструментов комплаенс-контроля на предприятии (чек-лист)

Цифровой инструмент	Показатели оценки				Итоговый балл
	Наличие	Интеграция	Автоматизация	Аналитика	
Автоматизированная «Горячая линия»					
DPL-системы					
Сервисы проверки контрагентов					
Legal Technology					
Electronic Discovery					
Итого					

Для оценки приведенных в чек-листе показателей автором предлагается использовать следующую шкалу.

1. Критерий наличия: в случае если инструмент интегрирован в ИТ-ландшафт организации присваивается 2 балла, если инструмент внедрен базово – 1 балл, если инструмент отсутствует – 0 баллов.

2. Критерий интеграции с другими системами, если цифровой инструмент полностью интегрирован в ИТ-систему предприятия выставляется 6 баллов, если инструмент интегрирован с 1-2 системами – 3 балла, если цифровой инструмент является изолированным решением – 0 баллов.

3. Критерий автоматизации процессов: в случае полной автоматизации с использованием ИИ выставляется 6 баллов, при частичной автоматизации

(присутствуют отдельные ручные операции) – 3 балла, при полностью ручных процессах – 0 баллов.

4. Критерий аналитика: если внедрена прогнозная аналитика на основе Big Data присваивается 6 баллов, если аналитика в форме динамических дашбордов – 3 балла, в случае базовых отчетов, например, в форме электронных таблиц – 0 баллов.

По каждому оцениваемому цифровому инструменту максимальная сумма баллов составляет 20, соответственно максимальная сумма по всем инструментам – 100 баллов. Для интерпретации результатов автором предлагается использовать следующую шкалу оценки уровня цифровизации комплаенс-системы:

- 80-100 баллов – высокий уровень, для поддержания текущего уровня и дальнейшего развития рекомендуется внедрение инноваций, например, технологии блокчейн;

- 60-79 баллов – средний уровень, для повышения эффективности рекомендуется расширить интеграцию с другими системами и улучшить аналитику;

- 40-59 баллов – удовлетворительный уровень, при котором цифровые инструменты комплаенса слабо развиты, необходимо провести модернизацию;

- 0-39 баллов – низкий уровень, при котором цифровой инструментарий не используется или внедрен на базовом уровне, когда присутствует большое количество ручных операций.

Следует отметить, что оценка уровня развития цифровых инструментов комплаенс-контроля, предлагаемая автором, должна коррелировать с законодательной и нормативно-правовой базой государственных органов, а также с корпоративными стандартами оценки качества на предприятии.

Таким образом, цифровизация комплаенс-контроля становится ключевым фактором эффективного управления рисками для предприятий цветной металлургии, а методика оценки позволяет не только диагностировать текущий уровень цифровизации системы, но и выявить приоритетные направления для её совершенствования.

Список литературы

1. ГарантРУ, 2025: Письмо Банка России «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» от 02 ноября 2007 № 173-Т // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/487772/> [дата обращения 06.02.2025].

2. Головин С. В., Луценко М. С., Шендрикова О. О. Вопросы организации комплаенс-контроля в условиях цифровой экономики // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2021. № 2. С. 15–26.

3. Петрученя И. В. Цифровые инструменты комплаенс-контроля для обеспечения экономической безопасности предприятия // Сборник трудов Международной научно-практической конференции. СПб.: изд-во СПбПУ. 2023. С. 600–604.

УДК 640.43*004.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ОТРАСЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

С. О. Маркина¹

Научный руководитель И. А. Янкина¹
Доктор экономических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Актуальность привлечения инструментов цифровизации в сферу общественного питания обусловлена стремительным развитием технологий и изменением потребительских предпочтений. В условиях глобальной пандемии COVID-19, которая существенно изменила привычки потребителей и способы ведения бизнеса, необходимость в цифровых решениях стала более очевидной, чем когда-либо. Кроме того, цифровизация значительно повышает эффективность операций. Инструменты аналитики позволяют владельцам ресторанов и кафе получать ценные данные о поведении клиентов, оптимизировать меню с учетом их предпочтений, а также управлять запасами и снижать потери [1].

Возрастающую роль в жизни общества играют предприятия индустрии питания. Это связано с развитием коммуникаций, изменением технологий переработки сырья, условий доставки готовой продукции, полуфабрикатов и сырья, интенсификации многих производственных процессов. Следовательно, деятельность предприятий индустрии питания предназначена для удовлетворения потребностей населения в организации внедомашнего питания и досуга и заключается в решении как экономических, так и социальных задач [2]. Пропорционально увеличению количества предприятий общественного питания, увеличивается оборот денежных средств в этом секторе. На это также оказывают влияние объекты, которые плотно закрепляют свое место на рынке и расширяют свои возможности, в том числе, и площадь заведения, обеспечивая себе больше посадочных мест, потенциальных потребителей за единицу времени [3].

Далее акцентируем свое внимание на один из важных показателей развития организации – наличие доставки. Сейчас доставка – это дополнительная возможность предприятия «рассказать о себе» и помочь сохранить лояльность клиентов. В настоящее время 17% ресторанов от всего числа заведений в России используют только собственную доставку, 29% только внешние сервисы, а 15% сочетают оба варианта.

И в самом деле появление доставки для организации помогает открыть больше возможностей для сети. К тому же, при использовании в качестве доставки внешние сервисы для предприятия увеличивается вероятность признания заведения, в особенности для людей, которые о нём еще не слышали.

Также, мы можем увидеть вклад доставки в выручку организации в зависимости от населенного пункта (рисунок 1) [4].

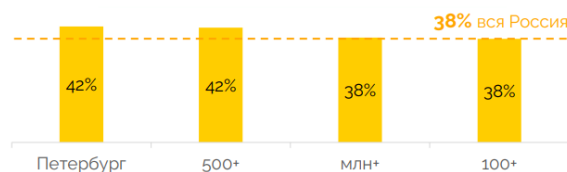

Рисунок 1. Вклад доставки в зависимости от населенного пункта.

Анализируя процентное соотношение доставки, можно сделать вывод о том, что наибольший вклад от доставки получают города с населением от 500 тыс. до 1 млн. человек.

При этом, если рассматривать вклад доставки в зависимости от среднего чека заведения, то наблюдается другая тенденция вклада доставки в выручку организации (рисунок 2) [4].

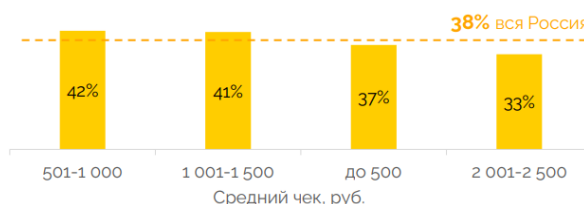

Рисунок 2. Вклад доставки в зависимости от суммы среднего чека.

Так, в соответствии с анализом данных рисунка 2, наибольшая доля заведений, нарастивших вклад доставки в объем заказов, приходится на заведения со средним чеком менее 1 500 рублей.

Как было установлено автором, например, в исследованной сети кофеен подключена функция доставки лишь на нескольких филиалах из сотни имеющихся. В данной организации используется вариант доставки с использованием внешних сервисов, собственной доставки у нее нет. Сервис доставки берет фиксированную комиссию в размере 35% от доставки и 20% в случае самовывоза. В качестве примера мы выберем один филиал, который сотрудничает с этим сервисом доставки. Далее автором была проанализирован процесс изменения выручки одной из сетевых кофеен, полученной за период сотрудничества кофейни с доставкой (таблица) [4].

Таблица

Выручка в сетевой кофейне от приобретения блюд через сервис доставки

Месяцы	Выручка, руб.	Доля к общей выручке, %
<i>2024 год</i>		
октябрь	1756	0,037
ноябрь	2776	0,073
декабрь	7147	0,163
<i>2025 год</i>		
январь	10487	0,236
февраль	11520	0,292
март	7975	0,148

На основании данных таблицы, можно обнаружить тенденцию роста выручки от доставки. Также и постепенно растет доля к общей выручке от продаж в исследуемой сетевой кофейне. Для более наглядного анализа влияния сервисной доставки на выручку сетевой кофейни, автором была построена точечная диаграмма с использованием линии тренда вперед на полгода. При этом была выбрана логарифмическая диаграмма, так как именно этот вариант является более достоверным (рисунок 3).

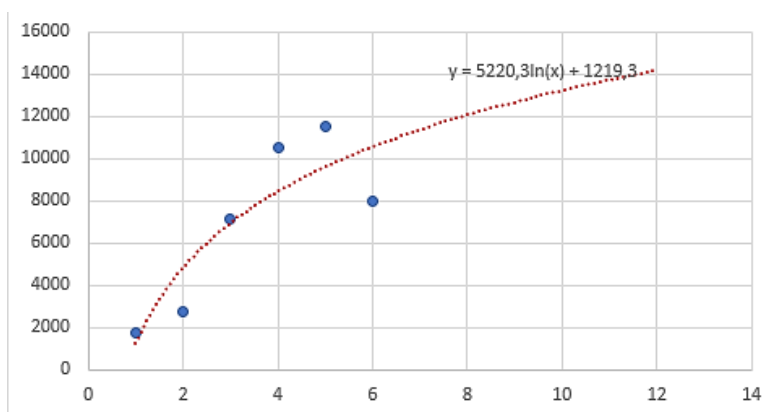

Рисунок 3. Прогноз изменения выручки от сервисной доставки.

На основании данных рисунка 3, можно сделать вывод о том, что в сетевой кофейне по прогнозам через полгода сумма выручки от сервисной доставки поднимется до 14 000 рублей. Несмотря на сравнительно небольшое количественное увеличение прогнозируемой выручки компании, необходимо также учитывать дополнительные эффекты деятельности кофейни от использования внешнего сервиса доставки. В частности, возможно увеличение потока посетителей за счет повышения удобства сервиса доставки и улучшения программы лояльности клиентов.

Таким образом, автором обосновано решение использования инструментов цифровизации в отрасли общественного питания.

Список литературы

1. Рождественская Л. Н., Рогова О. В., Чередниченко Л. Е. Особенности цифровой трансформации предприятий индустрии питания // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 6. С. 1137–1154.
2. BusinesStat, 2025: Готовые обзоры рынков, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://businessstat.ru/> [дата обращения 05.02.2025].
3. Гарифуллин Б. М. Зябриков В.В. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы // Креативная экономика. 2020. № 9. С. 1346–1358.
4. Data Insight, 2025: Маркетинговые исследования рынка интернет-торговли, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://datainsight.ru/research> [дата обращения 07.02.2025].

ИННОВАЦИИ В РЕСТОРАННОЙ ИНДУСТРИИ: ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО

Д. А. Музяев¹, Е. Е. Юшков¹

Научный руководитель П. Станимирович^{1,2}

PhD, профессор

¹*Нишский университет*

²*Сибирский федеральный университет*

Преобразование всех аспектов деловых коммуникаций и повсеместная детерминация бизнес-процессов по форматам цифровых каналов актуализировали в последние десятилетия масштабное кардинальное трансформирование обычной экономики в цифровую экономику, в том числе не стал исключением и ресторанный бизнес, который традиционно считался консервативным сектором сферы услуг, основанным на непосредственном личном контакте с клиентом [1]. Тем не менее, пандемия COVID-19 и коренное изменение паттернов потребительского поведения значительно ускорили процесс цифровизации данной отрасли и предопределили научный интерес авторов к тематике рассмотрения digital инноваций как конкурентного преимущества ресторанных бизнесов.

Цифровизация ресторанного рынка России развивается по нескольким ключевым направлениям, которые в совокупности формируют новую экосистему взаимодействий между основными стейкхолдерами ресторанного бизнеса: самим предприятием, клиентами и поставщиками. На современном этапе цифровизация претенциозного сегмента сферы общественного питания представляет собой приоритетное и стратегически значимое направление ее развития, играя ключевую роль в формировании и поддержании конкурентных преимуществ предприятий отрасли. Внедрение цифровых технологий обеспечивает устойчивость бизнеса, способствует его эффективной адаптации к трансформации рыночной среды и повышает общую эффективность управления комплексом процессов во всех прикладных сферах деятельности [2].

Одним из приоритетных аспектов цифровизации ресторанного бизнеса является автоматизация процессов управления рестораном, персонализирующая взаимодействие с потребителем, увеличивающая скорость принятия управленческих решений при одновременном сокращении и оптимизации операционных расходов, тотально снижающая неопределенность перспектив развития в условиях ужесточения конкурентной борьбы. [3]. Современные системы автоматизации, такие как СБИС Presto, r_keeper, iiko, Контур Маркет TILLYPAD и другие, обеспечивают комплексное управление всеми бизнес-процессами - от приема заказов до учета продуктов на уровне склада. Эти системы помогают повысить маневренность бизнеса, операционную эффективность, минимизировать ошибки и улучшить качество обслуживания,

что способствует повышению лояльности клиентов. Внедрение таких решений позволяет оптимизировать затраты на ресурсы, включая время и финансы, а также автоматизировать контроль за запасами и потребностью в персонале.

Особую роль в ресторанной индустрии играют облачные технологии, предоставляющие доступ к управлению рестораном из любой точки мира и уменьшающие затраты на IT-инфраструктуру: они обеспечивают высокий уровень безопасности данных, регулярные обновления и помогают ресторанным предприятиям оставаться гибкими и адаптированными к изменениям на рынке. Например, в Bellini Gastronomic Ecosystem приоритетным каналом коммуникаций с потребителем является мобильное приложение, интегрированное как с программой лояльности с одной стороны, так и с CRM системой с другой стороны [4]. Разработка собственных мобильных приложений становится неотъемлемой частью процесса цифровизации ресторанов, отвечая на растущий спрос со стороны потребителей на удобство и оперативность. Современные потребители всё чаще предпочитают использовать мобильные приложения для получения информации о заведении, просмотра актуального меню, бронирования столов и участия в программах лояльности. Кроме того, мобильные приложения открывают новые возможности для персонализации обслуживания. С помощью таких приложений рестораны могут предложить гостям индивидуальные рекомендации, основанные на их предпочтениях и истории заказов. Интеграция с системами лояльности позволяет клиентам накапливать бонусы, получать скидки и участвовать в эксклюзивных акциях, что способствует повышению их вовлеченности.

Собственные мобильные приложения также становятся важным инструментом для расширения клиентской базы, особенно в условиях высокой конкуренции. Они предоставляют ресторанам прямой канал коммуникаций с клиентами, который помогает не только привлекать новых посетителей, но и удерживать уже существующих. Внедрение таких технологий позволяет значительно улучшить клиентский опыт, упростить процесс заказа и повысить общую эффективность работы заведения.

С каждым годом технологии совершенствуются, открывая новые возможности для бизнеса. Одним из ключевых трендов следует выделить аналитику больших данных, которая позволяет ресторанам прогнозировать загрузку, оптимизировать закупки, выстраивать планы и отслеживать фактическое их соответствие в онлайн режиме. В ресторанах сети Bellini Gastronomic Ecosystem с такого-то года используется адаптивный программный продукт «Mozg», интегрированное с системой r_keeper. Данная программа дает возможность строить отчеты управления выручкой, проводить анализ меню, анализировать различные плановые и фактические значения показателей, и строить другие отчеты, основанные на данных r_keeper в реальном времени. Среди трех крупных игроков ресторанного бизнеса города Красноярск, к которым можем отнести Bellini Gastronomic Ecosystem, 075 GROUP, а также Berrywood Family, двое используют возможности этого сервиса.

Цифровизация существенно изменила потребительские привычки на рынке ресторанных услуг, в первую очередь благодаря удобству и доступности онлайн-ресурсов. Современные потребители всё чаще используют мобильные приложения и веб-сайты для ознакомления с меню, получения отзывов и выбора ресторана, что значительно ускоряет процесс принятия решения. Информация о составе блюд, их калорийности и происхождении стала доступной в цифровом формате, что способствует более осознанному выбору.

Несмотря на очевидные преимущества, процесс цифровизации ресторанного бизнеса в России сталкивается с рядом вызовов, к которым можно отнести высокую стоимость внедрения технологий, дефицит кадров с необходимыми цифровыми компетенциями, проблемы кибербезопасности, а также зависимость технологических партнеров, которая, в свою очередь, обострилась на рынке, в связи с уходом ряда зарубежных IT компаний и сервисов.

Таким образом, в результате проведенных исследований автором был сформулирован ряд выводов. В частности, было обосновано, что цифровизация и цифровая трансформация ресторанного рынка России является непрерывным процессом, адаптирующимся к меняющимся технологиям и потребительским предпочтениям. Внедрение цифровых решений перестало быть конкурентным преимуществом и стало необходимым условием выживания бизнеса. Рестораны, инвестирующие в технологии, получают возможность оптимизировать операционные процессы, улучшать клиентский опыт и осваивать новые каналы продаж.

Дальнейшая цифровая трансформация отрасли потребует от участников рынка развития цифровых компетенций, создания технологических партнерств и формирования комплексных цифровых стратегий.

Список литературы

1. Рождественская Л. Н., Рогова О.В., Чередниченко Л. Е. Особенности цифровой трансформации предприятий индустрии питания // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 6. С. 1137-1154.
2. Ефимочкина Н. Б. Цифровой мир бизнеса и человек: проблемы и тенденции развития // Вестник университета. 2018. № 11. С. 51-57.
3. Бугаенко Е. М. Автоматизация процессов управления рестораном с помощью информационной системы // Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки: Сборник научных статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции. 2024. С. 127-131.
4. Bellinigroup, 2025: официальный сайт, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://bellinigroup.ru/> [дата обращения 05.02.2025].

УДК 004.031.43

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУМАННЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ

А. А. Ткаченко¹, В. Е. Щуров¹

Научный руководитель Р.И. Кузьмич

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Туманные вычисления (Fog Computing) – децентрализованная модель, которая распределяет вычислительные ресурсы, хранилище и сетевые службы ближе к источникам данных, обычно на уровне локальной сети. Туманные вычисления уменьшают задержки и улучшают качество обслуживания по сравнению с облачными вычислениями, но при этом могут иметь ограничения при обработке данных в реальном времени на самих периферийных устройствах [1]. Для интернета вещей критична именно локальная обработка, так как передача огромных массивов сырых данных в облако экономически и технически неэффективна, что обуславливает взаимосвязь данных технологий.

В России активное внедрение туманных вычислений началось позднее, но к 2023 году технология заняла немаловажное место в стратегиях цифровой трансформации. Так согласно «Белой книге цифровой экономики 2023», объем российского рынка интернета вещей достиг 34,4 млрд. руб., а число подключенных устройств превысило 59,6 млн. [2].

Одной из значимых тенденций является интеграция туманных вычислений с технологиями 5G. Высокоскоростные сети пятого поколения обеспечивают передачу больших объемов данных между устройствами и периферийными узлами, что критически важно для автономных систем, умных городов и промышленной автоматизации. Также данная технология способствует созданию «цифровых двойников» производственных линий, оптимизирующих процессы прогнозирования и управления в промышленности индустрии 4.0 [2].

Одним из ключевых направлений развития технологии туманных вычислений становится усиление безопасности данных. По данным Высшей школы экономики, распределенная архитектура туманных вычислений снижает риски утечек информации, так как данные обрабатываются локально, а не передаются в централизованные облака. Это особенно актуально для медицинских учреждений и финансового сектора, где конфиденциальность играет ключевую роль [3].

Предприятия все чаще уходят от традиционного хранения к управлению данными на месте и распределении ресурсов по нескольким инфраструктурным точкам, включая удалённые масштабные дата-центры и локальные серверы. С ростом спроса на искусственный интеллект в 2023 году наблюдается резкий рост использования облачных технологий и туманных вычислений, с ожидаемым среднегодовым темпом роста около 30,9% на рынке облачных решений до 2030 года. Однако существует нехватка специалистов с опытом работы в дата-

центрах, что подчеркивает необходимость развития более специализированных профессионалов. В реальной практике примеры внедрения включают партнерство McDonald's с Google Cloud для использования туманных вычислений в мобильных приложениях [4].

Глобальный опыт демонстрирует широкий спектр применения туманных вычислений. В транспортной сфере технология используется для интеллектуального управления светофорами во Вьетнаме и Сингапуре, прогнозирования спроса на автобусных станциях в Румынии и обеспечения конфиденциальности в краудсорсинговых транспортных сетях Китая и Австралии. В умных городах Германии и Японии внедрены программируемые среды для IoT-услуг, а в Иордании оптимизирована сетевая архитектура для снижения задержек в пользовательских приложениях. Промышленные решения включают контекстно-ориентированные системы связи в Италии, автоматизацию сельскохозяйственных процессов в Алжире и Бельгии, а также распределение ресурсов в микроэнергетических сетях Пакистана и Саудовской Аравии [5].

В российских реалиях туманные вычисления применяются в горнодобывающей промышленности в составе системы «интеллектуальный карьер», где технология обеспечивает мониторинг оборудования в реальном времени, повышая безопасность и производительность. В экологическом мониторинге данные с датчиков обрабатываются на местах сбора, снижая нагрузку на центральные серверы и ускоряя реакцию на изменения окружающей среды. В рамках концепции умных городов технология используется для управления транспортными потоками и системами видеонаблюдения, что улучшает качество городских сервисов за счёт быстрой обработки информации [5].

Несмотря на очевидные преимущества туманных вычислений эта технология пока не получила массового распространения на предприятиях. Количество реальных кейсов внедрения остаётся ограниченным, что связано с относительно поздним развитием концепции, недостаточной осведомленностью бизнеса и необходимостью адаптации инфраструктуры. Однако в ближайшие годы ожидается значительный рост применения туманных вычислений в сфере интернета вещей. Развитие 5G-сетей, увеличение числа подключенных устройств и растущий спрос на обработку данных в реальном времени будут стимулировать переход от централизованных облачных решений к гибридным и распределённым архитектурам.

Таким образом, авторами выделены основные тенденции и направления практического использования технологии туманных вычислений, способствующие повышению эффективности процессов в распределённых системах обработки и управления.

Список литературы

1. СТА, 2024: Граничные вычисления: революция в обработке данных // Современная электроника и технологии автоматизации, 2024 [Электронный

ресурс]. URL: <https://www.cta.ru/articles/cta/obzory/tekhnologii/180292/> [дата обращения 06.02.2025].

2. Искусственный интеллект РФ: Национальный портал в сфере ИИ, 2023: Белая книга цифровой экономики 2023, АНО «Цифровая экономика», 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_belaya_kniga_cifrovoy_ekonomiki_2023_ano_cifrovaya_ekonomika/ [дата обращения 03.02.2025].

3. ИСИЭЗ, 2024: Топ-15 облачных технологий и сервисов // Институт статистических исследований и экономики знаний, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/894579830.html> [дата обращения: 02.02.2025].

4. McKinsey & Company, 2024: McKinsey Technology Trends Outlook 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-top-trends-in-tech> [дата обращения 12.02.2025].

5. Катаев Д. В. Применение туманных вычислений в экономике // Управленческий учет. 2025. № 2. С. 82-92.

УДК 331.108.24*004.8

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФАКТОРОВ И МЕТРИК ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТЕКУЧЕСТИ КАДРОВ И ОПТИМИЗАЦИИ ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА

П. В. Гастюнина¹, А. Е. Семенова¹

Научный руководитель Р.И. Кузьмич

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Текучесть кадров в настоящее время представляет собой значительную проблему для многих организаций, особенно в высококонкурентных отраслях. Высокий уровень текучести может привести к увеличению затрат на подбор и обучение новых сотрудников, а также к снижению общей производительности. К основным причинам текучести кадров относятся низкий уровень заработной платы, отсутствие карьерного роста и перспектив развития, неподходящие условия труда и другие. В настоящее время можно ориентироваться на выработанные практикой показатели ежегодного обновления персонала, например, в производственной сфере показатель текучести должен быть не выше 10%; в новой организации, которая производит массовый наем персонала – 20%; в страховом или ресторанном бизнесе – 30% [1, 2].

Для регулирования процессов текучести кадров и повышения эффективности подбора персонала используются различные методологические и ИТ-инструменты, в том числе методы машинного обучения (МО) и цифровые инструменты на основе методов МО. Применение методов МО позволяет анализировать различные факторы, влияющие на увольнение сотрудников, и

предсказывать вероятность их ухода [2, 3]. В данном исследовании авторами анализируются модели и методы управления процессами подбора и стабильности кадров на основе технологий машинного обучения.

В эпоху цифровой экономики данные стали ключевыми ресурсами в ведении и продвижении бизнеса. Управление на основе данных позволяет оптимизировать процессы на основе реальных метрик и снижать риски на начальных этапах. Однако традиционные методы анализа не справляются с нарастающим объемом информации и становятся менее эффективными в настоящее время. В таких условиях МО становится приоритетным инструментом, способным выявлять сложные нелинейные закономерности и обрабатывать огромные массивы неструктурированных данных, обходя ограничения для классических подходов. Машинное обучение – это область знаний в сфере искусственного интеллекта, акцентирующая внимание на разработке самообучающихся алгоритмов, автоматически выявляющих закономерности с целью последующего прогнозирования и принятия решений. Можно сказать, что МО сформировало новую парадигму работы с информацией: на смену ручному программированию правил пришло итеративное самообучение.

Внедрение МО дает компаниям не только детальные улучшения, но и стратегические конкурентные преимущества. Традиционные методы анализа кадровых процессов часто не справляются с возрастающими объемами информации. В таких условиях методы МО предоставляют новые возможности для прогнозирования и оптимизации HR-процессов.

Модели – основополагающий термин в области МО. Разнообразие моделей велико, а одна из причин данного феномена – разнообразие задач, решаемых методами МО [4, 5]. Например, в исследовании, посвященном построению модели прогнозирования оттока сотрудников, рассматривается задача создания предсказательной модели, которая помогает в решении проблемы текучести кадров. Анализируются различные факторы, влияющие на увольнение сотрудников, и предлагается методология построения такой модели [5]. Подобные модели помогают HR-отделам оперативно реагировать на сигналы риска и снижать текучесть кадров. Ниже представлены ключевые факторы, которые могут использоваться при построении модели МО (таблица 1).

Таблица 1

Модель данных для прогнозирования и анализа текучести кадров

Фактор	Детализация	Метрики
Стаж работы в компании	Продолжительность трудовых отношений	Ранжирование (например, 1-3 года (1), 3-5 лет (2), 5+ лет (3))
Частота смены должностей	Количество переходов между позициями внутри компании	Абсолютное значение, ранжирование
Уровень вовлеченности сотрудника	Результаты внутренних опросов удовлетворённости/вовлеченности	Шкалирование (например, от 1 до 5)
Количество отгулов/отсутствий	Анализ частоты пропусков и внеплановых отгулов	Кол-во дней/часов, индекс стабильности
Жалобы/обратная связь от руководителей	HR-метрики, KPI, качество исполнения обязанностей	Количественная оценка, если доступна; либо бинарно (0/1)

Процесс подбора персонала является трудоемким и требует учета множества факторов для принятия обоснованных решений [4]. Методы МО могут значительно повысить эффективность этого процесса, автоматизируя анализ резюме, оценку компетенций кандидатов и предсказание их успешности на определенной должности [5].

В представленном исследовании, посвященном использованию МО в системах оценивания кандидатов, рассматривается применение различных классификаторов для прогнозирования пригодности кандидатов на основе их резюме и требований должности. Применение таких методов позволяет повысить точность и объективность оценки кандидатов, сокращая время и ресурсы, затрачиваемые на подбор персонала [3, 5]. Так, на основе представленных ниже данных можно построить прогностическую модель машинного обучения, которая будет оценивать вероятность успешного найма кандидата на должность (таблица 2).

Таблица 2

Модель данных для системы подбора персонала

Фактор	Детализация	Метрики
Совпадение навыков кандидата с открытой вакансией	Для автоматизации процесса используется NLP (Natural Language Processing, обработка естественного языка)	% совпадения ключевых терминов
Опыт работы	Общий стаж в годах, включая только релевантные позиции	Ранжирование (например, 1-3 года (1), 3-5 лет (2), 5+ лет (3))
Рейтинг после собеседования	Оценка HR и технического специалиста (средневзвешенная) по итогам интервью	Шкалирование (например, от 1 до 10)
Образование	Уровень высшего образования кандидата	Ранжирование (например, бакалавр (1), магистр (2), аспирант (3))

Для повышения эффективности данных моделей необходимо назначить веса признакам, уделить внимание ее динамическому обновлению. Также следует учитывать временные метрики и персонализацию под должности.

Таким образом, авторами обосновано, что интеграция методов МО в процессы управления персоналом открывает новые перспективы для повышения эффективности HR-функций. Прогнозирование текучести кадров и оптимизация подбора персонала с использованием МО позволяют компаниям принимать более обоснованные решения, снижать затраты и повышать конкурентоспособность на рынке труда. Однако для успешного внедрения таких технологий необходимы качественные данные, соответствующая инфраструктура и готовность организации к изменениям.

Список литературы

1. Sequoia, 2025: Тренды рынка труда 2025 – Как справляться с дефицитом кадров, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://sequoia-service.ru/tpost/75ey9jcgvl-trendi-rinka-truda-2025-kak-spravlyatsya> [дата обращения 02.03.2025].

2. Красовская М. Ю. Практика регулирования текучести кадров в современных организациях // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 186-189.
3. Машинное обучение. Наука и искусство построения алгоритмов, которые извлекают знания из данных / пер. с англ. А. А. Слинкина. М.: ДМК Пресс, 2015. 400 с.
4. Колесников В.Д. Построение модели прогнозирования оттока сотрудников // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Физико-математические и технические науки. 2019. С. 35–41.
5. Забержинский Б.Э., Золин А.Г., Козлов В.В. Машинное обучение в системах оценивания пригодности соискателей для вакансий // Современные наукоемкие технологии. 2023. №5. С. 19–23.

УДК 338.2* 004.021

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ РАСЧЕТ СТОИМОСТИ ПРОЕКТНЫХ РАБОТ

Р. С. Табаков¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич
Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Эффективное управление проектами и ресурсами является ключевой задачей проектных организаций. Одной из важных составляющих этого процесса является точное и прозрачное определение трудозатрат на проектные работы. На текущий момент в проектных организациях доминирует ретроспективный подход расчета трудозатрат, при котором формируется база на основе выполненных проектов. Точность таких расчетов напрямую зависит от качества учёта трудозатрат, уровня детализации проектной деятельности и работы со статистикой, что требует значительного времени на накопление и обработку данных [1].

В работе предлагается методика перевода стоимости проектных работ, рассчитанных по справочникам базовых цен (СБЦ), в человеко-часы на основе внутренних ставок организации (*Cost+*) или расчетного годового освоения на производственную подразделение. Метод опирается на детализированную иерархическую структуру проекта (ИСП) и возможен к реализации в виде автоматизированного калькулятора, созданного в среде *Microsoft Excel* с применением *Power Query* и *VBA* [2].

В отличие от традиционного метода оценки трудозатрат на основе накопленной статистики, представленный подход позволяет:

– рассчитывать трудоёмкость проектов на любой стадии проектной деятельности;

- адаптироваться под специфику проектируемых объектов без необходимости длительного накопления исторических данных;
- повышать точность оценки и обеспечивать экономическую обоснованность проектных решений.

Методика включает три этапа:

1. Распределение стоимости по объектам проектирования и дисциплинам.

Стоимость, рассчитанная по СБЦ, привязывается к структуре ИСР. Далее, по каждому объекту стоимость делится между дисциплинами с использованием справочников долевого участия, основанных на нормативных или экспертных данных.

2. Преобразование стоимости в трудозатраты.

В рамках методики используются два подхода: нормативный и экономический.

1) Нормативный подход предполагает расчет трудозатрат на основе нормативной выработки подразделений, отражающей среднюю производительность труда в денежном эквиваленте:

$$НВ = \frac{ООС_{факт}}{ФРВ},$$

где НВ – нормативная выработка (руб./чел-час),

ООС_{факт} – общий объем освоенных средств подразделением за год (руб.),

ФРВ – Фонд рабочего времени по штатному расписанию (чел-час).

Такой подход позволяет прогнозировать загрузку подразделений, адаптировать нормативы в условиях внедрения новых технологий (например, объектно-ориентированной модели *BIM*), а также выявлять отклонения от плановой производительности.

2) Экономический подход опирается на внутренние ставки компании *Cost+*, учитывающие ФОТ и накладные расходы [3]. Расчет выполняется экономическим подразделением, который распределенно по подразделениям предоставляют данные в виде стоимости человека часа каждой производственного подразделения.

Данные расчет необходимы для преобразования стоимости в трудозатраты, который выполняется по формуле:

$$ТЗ = \frac{СПР}{КС},$$

где ТЗ – трудозатраты (чел – часы),

СПР – стоимость проектных работ (руб.),

КС – конвертационная ставка(руб./чел-час) (НВ или *Cost+*).

Расчет через нормативную выработку отражает трудозатраты при нормальной загрузке подразделений. В то же время применение внутренней конвертационной ставки (*Cost+*) позволяет определить предельный объем

трудозатрат, при котором проект остаётся экономически обоснованным и не приводит к убыткам для организации.

3. *Формирование итоговой таблицы.*

При реализации инструмента в виде динамической структурной таблицы интегрированная модель данных обеспечивает возможность гибкого управления долями участия подразделений, оперативной корректировки распределения трудозатрат и автоматизированного расчета итоговой трудоёмкости в разрезе объектов проектирования и профильных подразделений.

Автором выделены основные преимущества предлагаемого подхода, указанные ниже.

1. *Оперативность.* Нет необходимости наработки статистических баз данных производственной выработки.
2. *Гибкость.* Модель адаптируется под особенности конкретных проектов и структуры компании.
3. *Прозрачность.* Использование внутренних ставок позволяет соотнести трудозатраты с экономическими параметрами проекта.
4. *Совместимость с методологией освоенного объема (EVM).* Позволяет проводить мониторинг хода выполнения работ, выявлять отклонения и оценивать производительность труда.

Автоматизированный калькулятор трудозатрат на основе перевода стоимости в трудозатраты по ставкам *Cost+* позволяет проектным организациям отказаться от малопригодных ретроспективных методов оценки. Он обеспечивает не только точный и прозрачный расчет трудозатрат, но и предоставляет эффективный инструмент для адаптивного управления проектами, ресурсами и контроля рисков.

Таким образом, методика перевода стоимости проектных работ, рассчитанных по справочникам базовых цен, в человеко-часы на основе внутренних ставок организации или расчетного годового освоения на производственную подразделение, реализуемая в составе прикладного автоматизированного калькулятора, может быть рекомендована для управления проектной стоимостью в системах управления проектами.

Список литературы

1. Управление проектами: учебник и практикум для вузов / А. И. Балашов, Е. М. Рогова, М. В. Тихонова [и др.]. М.: Юрайт, 2025. 383 с.
2. Носова Ю. С., Синченко Е. В. Структурная декомпозиция работ (WBS) при планировании проекта // Научные труды КубГТУ. 2015. С. 1–15.
3. Воронцова Ю. В. Исследование методической базы управления затратами для ее эффективного использования при управлении стоимостью проекта // Вестн. университета. 2016. С. 197–201.

УДК 519.6*004.021

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ДОЛИ НЕОДНОРОДНОСТИ ПАРТИЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОМПОНЕНТНОЙ БАЗЫ ПРИ КОМПЛЕКТАЦИИ КОСМИЧЕСКИХ АППАРАТОВ

А. В. Шевченко², В. Л. Казаковцев¹

Научный руководитель Л. А. Казаковцев^{1,2}

Доктор технических наук, профессор

Научный руководитель А. А. Ступина^{1,2}

Доктор технических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

²*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева*

В России обеспечить космические аппараты надежной электронной компонентной базой (ЭКБ) можно только через испытательные технические центры (ИТЦ), потому что электронная компонентная база должна отвечать высоким требованиям надежности и долговечности. ИТЦ связывают производителей ЭКБ и их потребителей. Поскольку в стране нет специализированного производства ЭКБ категории качества «Space», такой подход является единственным путем комплектацией ЭКБ космического применения потребителей. Испытательные технические центры формируют партии ЭКБ космического применения, проводя дополнительные испытания электронных компонентов общего военного назначения для отбраковки при длительном функционировании в космосе [1, 2].

Целью работы является анализ изменений доли неоднородных партий ЭКБ при комплектации космических аппаратов в условиях высокой загруженности заводов-изготовителей ЭКБ и параллельного импорта на основе комплексного подхода с методами дополнительных отбраковочных испытаний (ДОИ) и испытаний на основе рентгенофлуоресцентного анализа (РФА) [3, 4].

Как было установлено авторами, применение понятий однородности партий ЭКБ является путем к дальнейшему усовершенствованию методологии ДОИ, а осознанный подход к формированию тестовых выборок для проведения РФА и радиационных испытаний, основанный на информации об однородности партии, повышает достоверность интерпретации результатов анализов, что явилось ключевым для выбора направления исследования динамики доли неоднородности партий ЭКБ при комплектации космических аппаратов.

Для практического применения понятий однородности партий ЭКБ в процессе ДИ специалистами АО «ИТЦ – НПО ПМ» (г. Железногорск) совместно с учеными СибГУ (г. Красноярск) разработана математическая база и комплекс алгоритмов формирования однородных групп [5, 6]. Исследования показали, что примерно 5% партий ЭКБ, поступивших в АО «ИТЦ – НПО ПМ» для формирования ЭКБ космического применения, составлены из элементов, принадлежащих разным производственным партиям [7]. Исследования

показывают, что эта задача успешно решается на базе информации о характеристиках (тестовых параметров) элементов, измеренных в ходе неразрушающих испытаний, с применением алгоритмов автоматической группировки. Индекс Рэнда, показывающий эффективность группировки данных, в среднем составил высокое значение 0,898 [6, 7, 8].

Электронные компоненты, принадлежащие одной производственной партии ЭКБ, в пространстве их нормированных характеристик образуют однородные группы (рисунок). При этом на рисунке б) отображено двумерное представление из 44 тестовых параметров ЭКБ ОС 1526ЛН2, а «ОС» в названии говорит о том, что интегральные микросхемы должны быть изготовлены из одной кристалльной партии, партия указана одна, следовательно, должен быть использован один техпроцесс изготовления.

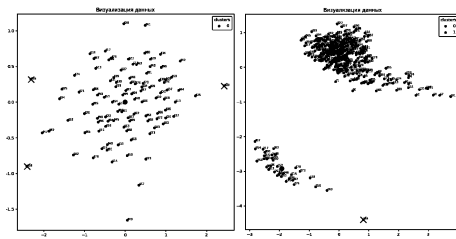

Рисунок1. Однородные группы партий электронных компонентов:

а) ЭКБ ОСМ 5584ТЛ2АТ, партия 242/306, дата изготовления 24.1.5, изготовитель ОАО "Интеграл" филиал "З-д ПП" б) ЭКБ ОС 1526ЛН2, партия 326, дата изготовления 24.2.4, изготовитель АО "Новосибирский завод полупроводниковых приборов Восток".

В ходе анализа данных рисунка а) и б) авторами сделан вывод о том, что при производстве данных микросхем с наибольшей долей вероятности было использовано две кристалльные партии. Следует отметить, что качество «ВП» подразумевает использование в производстве до 4 кристалльных партий, качество «ОС» допускает использование одной кристалльной партии, несмотря на то, что на практике время часто поступают неоднородные партии ЭКБ.

Для определения изменения доли неоднородности партий ЭКБ авторами проведены вычислительные эксперименты, результаты которых представлены ниже (таблица).

Таблица

Результаты определения изменения доли неоднородности партий ЭКБ

Период	Неоднородность по партии, %	Неоднородность по КРРИ, %
До 2024 года	5	10,1
С 2024 года	8,43	17,39

В АО «ИТЦ-НПО ПМ» за период с сентября 2024 года по февраль 2025 года был выполнен анализ 249 партий ЭКБ, 21 из которых являлись неоднородными. Проведенные с участием авторов исследования показывают, что 8,5% поступивших партий ЭКБ на испытания оказались неоднородными и выделялись в кластеры от 2 до 4, что составляет на 3,43% больше, чем ранее.

В настоящее время для формирования партий ЭКБ космического применения наиболее перспективной считается технология «специальных партий». Она подразумевает совместную работу ИТЦ и завода-изготовителя,

которые согласованно выполняют необходимые мероприятия по формированию ЭКБ. При формировании партий ЭКБ космического применения применение методов кластерного анализа позволит отобрать элементы с минимально возможным разбросом характеристик непосредственно на заводе. Это положительно скажется на общем качестве сформированной партии ЭКБ. Как показали настоящие исследования, доля неоднородных партий ЭКБ увеличивается в связи с возрастающей интенсивностью производства у заводов-изготовителей, а также усложненной цепочкой логистических поставок ЭКБ по параллельному импорту. Также для повышения надежности и увеличения срока активного существования космических аппаратов необходимо на уровне государства дать определение производственной партии, поскольку заводы-изготовители и ИТЦ по-своему трактуют это понятие.

Благодарности: Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ, тема FEFE-2023-0004.

Список литературы

1. Орлов В. И., Федосов В. В. Качество электронной компонентной базы – залог длительной работоспособности космических аппаратов // Материалы XVII Междунар. науч. конф. «Решетневские чтения». 2013. Т. 1. С. 238–241.
2. Субботин В., Стешенко В. Проблемы обеспечения бортовой космической аппаратуры космических аппаратов электронной компонентной базой // Компоненты и технологии. 2011. Вып. 11. С. 10–12.
3. Федосов В. В. Комплексный подход к электронной компонентной базе как метод обеспечения длительной работоспособности космических аппаратов // Вестник СибГАУ. 2014. № 5. С. 155–160.
4. Горлов М., Ануфриев Л., Строгонов А. Отбраковочные технологические испытания как средство повышения надежности партий ИС [Электронный ресурс]. URL: http://www.chipnews.ru/html.cgi/arhiv/01_05/stat-5.htm (дата обращения: 17.01.2025).
5. Recursive clustering algorithm based on silhouette criterion maximization for sorting semiconductor devices by homogeneous batches / S. M. Golovanov, V. I. Orlov, L. A. Kazakovtsev [etc.] // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. V. 537. P. 022035.
6. Голованов С.М. О качественных характеристиках результата деления электрорадиоизделий на однородные группы // Системы управления и информационные технологии. №4 (86). 2021. С. 31–37.
7. Орлов В. И., Федосов В. В., Голованов С. М. Применение итеративного алгоритма максимизации критерия силуэта для формирования однородных групп электронной компонентной базы // Решетневские чтения: Материалы XXIII междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. 2019. С.366–368.
8. Голованов С. М. Орлов В. И., Федосов В. В. О некоторых практических аспектах использования понятий однородности при испытаниях электронной компонентной базы космического применения // Решетневские чтения: Материалы XXV междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. 2019. С.352–354.

УДК 519.6*004.021004*8

**БИНАРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОЖНОСТИ ЗАПРОСА
ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ СКОРОСТИ РАБОТЫ NOSQL БАЗЫ ДАННЫХ****В. Л. Казаковцев^{1,2}, И. С. Чумаков², О. Г. Ступин¹**Научный руководитель А. А. Ступина^{1,2}

Доктор технических наук, профессор

Научный руководитель Л. А. Казаковцев^{1,2}

Доктор технических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*²*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева*

Объем и разнообразие данных продолжают стремительно расти, что делает задачи поиска схожих объектов более сложными и масштабными. Поиск ближайших соседей выступает в качестве основной операции во множестве приложений, таких как рекомендательные системы, компьютерное зрение, обработка естественного языка и анализ социальных медиа [1, 2, 3].

Задача приближенного поиска ближайших соседей (Approximate Nearest Neighbours, ANN) требует эффективного нахождения наиболее близких элементов к заданному объекту в многомерном пространстве, опираясь на определенную меру расстояния, например, евклидову или косинусную. Традиционные методы, основанные на точном поиске, зачастую требуют значительных временных затрат, особенно при работе с большими наборами данных. Поэтому использование методов приближенного поиска становится необходимостью, позволяя значительно уменьшить время вычислений, сохраняя при этом достаточно высокую точность результатов [4, 5].

Преимущества ANN проявляются в самых различных областях. В рекомендательных системах этот подход ускоряет процесс поиска похожих товаров на основе предыдущих покупок пользователей. В компьютерном зрении ANN критически важен для распознавания изображений, так как он обеспечивает быстрый поиск в базе эмбедингов. В области обработки естественного языка приближенному поиску удастся оптимизировать работу с текстовыми данными, позволяя эффективно находить схожие фразы и предложения. Эти аспекты делают метод поиска приближенных ближайших соседей эффективным инструментом для решения современных задач в разнообразных сферах.

Как уже упоминалось выше, приближенный поиск ближайших соседей (ANN) является одной из основополагающих задач в области машинного обучения, для решения которой разработано множество подходов и инструментов. Среди них можно выделить методы, такие как обратные индексы

[6], kd-деревья [7] и Product Quantization [8]. В частности, в исследовании [6] представлена инфраструктура для графических процессоров (GPU), известная как GENIE (Generic Inverted Index framework), нацеленная на оптимизацию процесса поиска схожих объектов, который играет важную роль в таких приложениях, как обработка естественного языка и мультимедийный поиск. Архитектура GENIE реализована на графическом процессоре NVIDIA, с использованием CUDA — платформы для параллельных вычислений. В рамках исследования основной акцент был сделан на оптимизации использования памяти и вычислительных ресурсов GPU. Авторы проанализировали проблемы, связанные с ограничениями по памяти и оптимизацией доступа к данным, что позволило минимизировать время отклика и увеличить общую скорость системы. Ключевым элементом в разработанной ими системе стало построение инвертированного индекса, который связывает элементы базы данных с их соответствующими векторными представлениями, что существенно ускоряет процесс поиска. Предложенный авторами GENIE алгоритм не только включает создание обратного индекса, соединяющего элементы базы данных с терминами, но также направлен на оптимизацию работы GPU путем параллельной обработки данных и внедрения специализированных структур. Кроме того, применяется сжатие данных для сокращения объема используемой памяти и ускорения поисковых операций. Эти меры позволяют добиться значительного повышения общей производительности их системы по сравнению с традиционными методами.

В ходе проведенных исследований также был применен на практике метод Product Quantization (PQ) с техниками инвертирования индексов и кодирования данных для целей эффективного поиска в высокоразмерных пространствах [9, 10, 11]. В частности, при анализе результатов обработки запросов с $K=100$ и $n_{checked}=60$ было замечено, что показатель количества результативных кластеров n_{res} , то есть кластеров, в которых нашелся хотя бы один ближайший сосед, варьируется. Это позволяет разделить запросы на «сложные» и «простые», то есть запросов, для которых достаточно рассмотреть небольшое количество ближайших кластеров и запросов, для которых требуются дополнительные вычисления. Для достижения высоких показателей полноты (англ. *recall*) предлагается использовать классификатор сложности запроса [12, 13].

После проведения ряда предварительных экспериментов было установлено, что главным фактором, влияющим на сложность запроса, является параметр n_{res} и при увеличении $n_{checked}$ в какой-то момент n_{res} перестает расти. Таким образом, задача состоит в нахождении такого n_{res} , при котором запрос перестает быть простым. Процесс обучения классификатора сложности запроса состоит в подготовке набора запросов Q , вычислении ближайших соседей для каждого Q на основе метода полного перебора. Затем для каждого запроса q из набора Q рассчитывается значение $n_{checked}@q_i$, при котором достигается заданная полнота $recall@K$, а также определяется n_{res} как количество кластеров, в которых был найден хотя бы один ближайший сосед. После этого набор данных делится на два равномоощных подмножества по значениям n_{res} (ищется медианное

значение). Затем для каждого класса вычисляется среднее значение $n_{checked}$, при котором достигается $Recall@K$. В завершение сохраняются необходимые для классификации значения, включая ожидаемое количество ближайших соседей K , искомое значение полноты $expected\_recall@expected\_K$, начальное значение $n_{checked}$, $n_{minchecked}$, а также граница n_{res} между классами M и средние значения $n_{checked}$ для каждого класса S_1 и S_2 . При этом на начальном этапе на вход процедуре обучения подаются параметры, такие как количество ближайших соседей K , ожидаемое значение полноты $Recall@K$ и минимальное значение $n_{checked}$, обозначенное как $n_{minchecked}$.

Проведенный вычислительный эксперимент сравнивает эффективность разработанного алгоритма со стандартным подходом, применяющимся в PostgreSQL (таблица).

Таблица

Сравнительный анализ алгоритма поиска ближайших соседей с механизмом классификации сложности запроса

Название алгоритма	Стандартный IVF	IVF с классификатором сложности	Прирост, %
Recall@100	0,99	0,99	0
QPS, c ⁻¹	337,26	386,49	+14.6
Latency, мс	295,38	256.86	-13.04

Для обеих конфигураций эксперимент проводился на одной вычислительной машине: процессор Intel Core i5, 16Гб ОЗУ, видеокарта Nvidia GeForce RTX 3070, на одном наборе данных из 10000000 объектов с размерностью 128. Полученный результат представлен в таблице 1. Параметры классификатора: $K=100$; $expected\_recall@expected\_K=0.99$; $n_{minchecked}=40$; $M=20$; $S_1=39$; $S_2=123$.

Здесь QPS – количество обрабатываемых запросов в секунду, Latency – задержка (время между подачей запроса и получением ответа). Такой прирост производительности при сохранении качества поиска однозначно указывает на эффективность разработанного метода.

Таким образом, авторами разработан был алгоритм, который демонстрирует рост производительности при одновременном сохранении качества поиска ближайших соседей. Были определены параметры, влияющие на качество результатов, такие как количество ближайших соседей и значение полноты $Recall@K$. Важно отметить, что установление зависимостей между количеством результативных кластеров и значением $n_{checked}$ позволяет адаптировать алгоритм к меняющимся условиям запросов, обеспечивая улучшенную эффективность в реальных приложениях. Вне зависимости от интуитивной простоты реализации, данный подход обеспечивает значительное увеличение скорости обработки запросов и надежность системы, что подтверждается вычислениями таких метрик, как QPS и Latency. Эффективность разработанного метода подчеркивает его значимость для дальнейших исследований и практического применения в области обработки больших объемов данных.

Список литературы

14. Ahuja R., Solanki A., Nayyar A. Movie recommender system using k-means clustering and k-nearest neighbor // 2019 9th International Conference on Cloud Computing, Data Science & Engineering (Confluence). IEEE. 2019. P. 263–268.
15. Turaga P., Chellappa R. Nearest-neighbor search algorithms on non-Euclidean manifolds for computer vision applications // Proceedings of the seventh Indian conference on computer vision, graphics and image processing. 2010. P. 282–289.
16. Xu F. F., Alon U., Neubig G. Why do nearest neighbor language models work? // International Conference on Machine Learning. PMLR. 2023. P. 38325–38341.
17. Simhadri H. V. et al. Results of the NeurIPS'21 challenge on billion-scale approximate nearest neighbor search // NeurIPS 2021 Competitions and Demonstrations Track. PMLR. 2022. P. 177-189.
18. Zhao X. et al. Towards efficient index construction and approximate nearest neighbor search in high-dimensional spaces // Proceedings of the VLDB Endowment. 2023. V. 16. No. 8. P. 1979–1991.
19. Zhou J. et al. A generic inverted index framework for similarity search on the gpu // 2018 IEEE 34th International Conference on Data Engineering (ICDE). IEEE 2018. P. 893–904.
20. Bentley J. L. Multidimensional binary search trees used for associative searching // Communications of the ACM. 1975. V. 18. N. 9. P. 509–517.
21. Jegou H., Douze M., Schmid C. Product quantization for nearest neighbor search // IEEE transactions on pattern analysis and machine intelligence/ 2010. V. 33. No. 1. P. 117–128.
22. Matsui Y. et al. A survey of product quantization // ITE Transactions on Media Technology and Applications. 2018. V. 6. No. 1. P. 2–10.
23. Rozhnov I. P., Orlov V. I., Kazakovtsev L. A. VNS-Based Algorithms for the Centroid-Based Clustering Problem // Facta Universitatis, Series: Mathematics and Informatics. 2019. V. 34, No. 5. P. 957–972.
24. Казаковцев Л. А. Алгоритм для задачи размещения с неевклидовой метрикой, основанной на угловом расстоянии // Фундаментальные исследования. 2012. № 9-4. С. 918–923.
25. Boiculescu V. L., Dimitriu G., Moscalu M. Improving recall of k-nearest neighbor algorithm for classes of uneven size // 2013 E-Health and Bioengineering Conference (EHB). IEEE. 2013. P. 1–4.
26. Pramilarani K., Kumari P. V. Cost based random forest classifier for intrusion detection system in internet of things // Applied Soft Computing. 2024. V. 151. P. 111125.

УДК 658.7*004.9

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

Е. Р. Чеусова¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях стремительного развития цифровых технологий предприятия золотодобывающей отрасли все чаще сталкиваются с необходимостью адаптации логистических процессов к требованиям новой цифровой экономики [1]. Географическая удаленность месторождений, высокие издержки на транспортировку, сезонность и сложные геолого-технологические условия обуславливают высокую сложность логистических операций, которая усугубляется ограниченной инфраструктурой и нестабильностью внешних факторов. В такой ситуации традиционные методы управления логистикой, опирающиеся на ручное планирование, не только теряют свою эффективность, но и становятся риском для устойчивости бизнеса.

Современная цифровая трансформация не может ограничиваться автоматизацией отдельных процессов – необходима системная перестройка архитектуры логистики на всех уровнях. Инновационным подходом в данном контексте является применение адаптивно-модельного управления на основе геолого-технологических профилей конкретных месторождений. Это позволяет формировать персонализированные сценарии логистических решений, учитывающие глубину залегания руды, состав и плотность горных пород, характерные риски и сезонную проходимость маршрутов. Такая цифровая адаптация обеспечивает точную настройку логистических цепей под реальные условия эксплуатации.

Отдельного внимания заслуживает концепция так называемых «умных логистических окон», применяемая для труднодоступных или изолированных регионов. За счёт использования прогнозной аналитики, основанной на синтезе метеорологических, логистических и инженерных данных, возможно формирование узких временных интервалов, в которые логистические операции могут быть выполнены с наименьшими затратами и максимальной безопасностью. Такой подход рассматривается как возможное конкурентное преимущество в стратегическом управлении поставками в условиях высокой неопределённости, характерной для регионов с экстремальными природно-климатическими условиями, таких как Сибирь и Крайний Север [2].

Существенным компонентом цифровой трансформации становится экологическая ответственность. Интеграция оценки углеродного следа в логистические решения позволяет учитывать не только затраты и скорость доставки, но и воздействие на окружающую среду. Это особенно актуально в

контексте глобального движения к *ESG*-ориентированному управлению [3, 4], в котором золотодобывающие предприятия играют важную роль как носители высоких природоохранных рисков. Цифровой модуль расчёта углеродного следа маршрутов позволяет системам планирования автоматически переоценивать логистические сценарии в зависимости от их экологической эффективности.

Инновационным элементом является также переход от объектных цифровых двойников (реплик оборудования и техники) к двойникам логистических сценариев. Такая модель позволяет в реальном времени просчитывать возможные последствия различных вариантов доставки, перебоев, изменения подрядчиков, или колебаний спроса на ресурсы. Это обеспечивает проактивное управление – ключевой элемент устойчивой цифровой логистики.

Дополнительным вектором развития является внедрение *Edge Computing* – распределенных вычислений на уровне удаленных объектов. В условиях отсутствия стабильного интернета и инфраструктуры *Edge*-устройства позволяют собирать, обрабатывать и передавать данные о текущем состоянии логистических процессов, обеспечивая их цифровую управляемость даже в полевых условиях. Это не просто альтернатива облачным решениям, а необходимый элемент цифровизации в реальности золотоносных регионов.

Таким образом, как было выявлено автором в ходе исследования, цифровая трансформация логистики в золотодобыче требует не только переноса типовых ИТ-решений в отраслевой контекст, но и создания специфических инновационных подходов, адаптированных к условиям конкретной природной и технологической среды. Внедрение адаптивного моделирования, экологически ориентированного планирования, сценарного цифрового дублирования и *Edge*-аналитики позволяет предприятиям существенно повысить эффективность, устойчивость и экологичность логистических процессов. Все это делает цифровую логистику не просто операционной задачей, а стратегическим фактором конкурентоспособности в горнодобывающей промышленности XXI века.

Список литературы

1. Чхутиашвили Л. В. Управление затратами в проектных организациях особенности цифровой трансформации российских предприятий; особенности цифровой трансформации российских предприятий // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы: Сборник докладов XI Московского юридического форума (XXIV Международной научно-практической конференции). М.: МГЮА. 2024. С. 187–192.
2. Браджеш К. К вопросу о приоритетах повышения эффективности инновационной деятельности золотодобывающих компаний в условиях цифровой трансформации экономической деятельности // Региональная и отраслевая экономика. 2023. № 42. С. 140–147.
3. Морозова И. А., Сметанина А. И., Сметанин А. С. Менеджмент устойчивого развития бизнеса на основе принципов социальной и экологической ответственности в контексте цифровой трансформации // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 1. С. 54–65.

4. Сметанин А. С. ESG-менеджмент бизнеса на принципах социальной и экологической ответственности в контексте цифровой трансформации экономики России // Научный вектор: Сборник научных трудов. Ростов-на-Дону: РИНХ. 2024. С. 288–291.

УДК 004.6*004.9

МОДИФИКАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Д. С. Гордеев¹

Научный руководитель М. В. Карасева^{1,2}

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени М. Ф. Решетнева*

²*Сибирский федеральный университет*

Модификация системы защиты информации (СЗИ) должна учитывать требование к непрерывности бизнес-процесса, но это не работает в обратную сторону. Причиной этому служит, чувствительность системы безопасности к изменениям активов и обрабатываемой информации внутри подконтрольной ей системы. Цифровая трансформация бизнес-процессов не является исключением, так как обостряет все проблемы защиты информации, порождая при этом новые угрозы и риски кибербезопасности [1].

Целью авторского исследования было определение ключевых проблемных мест, на которые стоит обратить внимание в первую очередь при внесении изменений в бизнес-процесс и выработать рекомендации по снижению рисков и угроз защиты информации в современных системах.

С введением новых информационных и материальных активов, используемых в первую очередь, должна быть пересмотрена модель угроз, на основании, которой организация способна выявить, что конкретно требует модификации в СЗИ и организационных мерах защиты. Введение в эксплуатацию новых сетевых устройств требует пересмотра топология сети и информационных потоков сети, как следствие изменения в сетевых СЗИ. На этом этапе достаточно удобно будет перенесение архитектуры защиты, например, внедрение идей *Zero Trust* показывающий свою эффективность в рамках работы с облачными информационными системами и множественными удалёнными подключениями.

Интеграция *BYOD* в защищенную систему является сложной задачей, в связи с ограниченностью в правах при работе с ними и не способность защитить их вне рамок организации. Но это привносит в бизнес процесс кучу плюсов и как следствие становится новым веянием в области цифровизации. Для построения

защищенной сети в таких случаях стали использовать такие средства защиты, как межсетевые экраны нового поколения (*NGFW*) и профили мультифакторной аутентификации (*MFA*).

С увеличением объемов и значимости данных обрабатываемых и передаваемых в системе повышается и риск фишинговых атак на системы. В частности, фишинг-атаки современного общества являются серьезной угрозой современности и уступают лишь *DDOS*-атакам [2]. Эффективнее всего против фишинга работают организационные меры, так что следует пересмотреть политику доступа к данным, например, применять мандатную политику доступа, по отношению к пользователям или файлам. Стоит также пересмотреть обязанности сотрудников в инструкции при работе с письмами/сообщениями в мессенджерах.

В области борьбы с фишингом набирает популярность ИТ-решение, основанное на нейросетевом принципе в интеграции с антивирусом и «песочницей». Также распространенным является ИТ-решение, в рамках которого собираются все данные из открытых источников, что позволяет дополнительно узнать, например, о файле дату его создания и количество раз, которое его открывали. В таком случае парадоксально будет видеть, что, например, «бухгалтерский отчет» в компании численностью в 400 сотрудников, открывался 1000 раз или был создан в неподходящую дату, например, на начало месяца, когда она формируется в конце месяца.

Большим прорывом для многих организаций может стать смещение акцента защиты с реагирования на уже произошедший инцидент на предугадывание возможных угроз и атак. Часто компании испытывают нехватку средств на построение и содержание собственных систем для мониторинга состояния информационной системы. В таких случаях можно обратить внимания на аутсорс решения, например, об обработке инцидентов на стороне ЦОДов. Это повысит не только степень защищенности информации, но и увеличит непрерывность бизнес-процесса, что может послужить поводом для того, чтобы рассмотреть этот пункт при цифровой трансформации бизнес-процесса.

Часто при организации процедур защиты можно для примера брать идеи и предложения, отраженные в лучших кейсовых практиках, которые часто публикуют регуляторы и производители средств защиты информации [3]. Также часто проходят конференции и форумы, на которых обсуждаются современные угрозы в различных сферах.

Итоговый список рекомендаций, сформированный автором в ходе проведенного исследования и обобщающий опыт лучших практик защиты информации, следующий:

- автоматизировать связь между изменениями в бизнес-процессах и пересмотром СЗИ;
- анализировать и вырабатывать практические рекомендации использования различных архитектур для гибкой защиты распределенных систем;

- комбинировать технические и организационные меры (AI + обучение сотрудников);
- активно использовать аутсорсинг для SOC-команды (*Security Operations Center*), ответственной за мониторинг безопасности и реагирование на инциденты и мониторинга;
- извлекать и анализировать опыт из лучших практик регуляторов и вендоров.

Таким образом, автором обоснована необходимость и установлены направления модификации системы защиты информации в условиях цифровой трансформации, что позволит не только существенно снизить риски и угрозы в автоматизированных и цифровых системах, но также увеличит показатели непрерывности бизнес-процессов этих систем.

Список литературы

1. Баланов А. Н. Защита информационных систем. Кибербезопасность. СПб.: Лань, 2025 .280 с.
2. Журин С. И., Комарков Д. Е. Защита внешнего информационного периметра организации от целевого фишинга // Безопасность информационных технологий. ITSecurity. 2025, Т. 25 № 4. С. 2–13.
3. Kaspersky, 2025: KasperskySecurity, 2025 Center [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaspersky.ru/small-to-medium-business-security/security-center> [дата обращения 06.02.2025].

УДК 332.1*004.9

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА

П. И. Рожнова¹

Научный руководитель А. В. Федорова¹

Кандидат геол.-минерал. наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Экономическая активность малого и среднего бизнеса, особенно в перерабатывающих отраслях и сфере услуг, способствует диверсификации экономики и реализации задач импортозамещения. Актуальность данного исследования связана с тем, что активная деятельность малого бизнеса на российском рынке товаров и услуг становится важным фактором, определяющим его развитие в условиях экономической нестабильности и усиления западных санкций [1].

За последние годы доля малого и среднего предпринимательства (МСП) в ВВП страны достигла 21,7%, что подчеркивает значимость этого сектора для национальной экономики. В различных регионах России применяются разные

подходы к поддержке и развитию МСП, что обусловлено местными особенностями экономики и проводимой политикой [2].

Государственная поддержка развития малого и среднего предпринимательства в Красноярском крае осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», а также Законом края от 04.12.2008 № 7-2528 «О развитии субъектов малого и среднего предпринимательства в Красноярском крае». В настоящее время в регионе создана целостная система государственной поддержки малого и среднего бизнеса [3]. Меры, направленные на формирование благоприятных условий для развития предпринимательства на территории края, реализуются в рамках государственной программы Красноярского края «Развитие малого и среднего предпринимательства и инновационной деятельности» (утверждена постановлением Правительства Красноярского края от 30.09.2013 № 505-п).

В крае субъектам МСП предусмотрена мера поддержки в организации и осуществлении транспортировки пищевых лесных ресурсов, а также древесины и изделий из нее, предназначенных для экспорта на внешние рынки. Услуга оказывается Центром поддержки экспорта Красноярского края в приоритетных отраслях (транспорт, лесопереработка, экспортоориентированная и инновационная деятельность). На региональном и муниципальном уровнях реализуются меры имущественной поддержки субъектов МСП, а также на малых предприятиях (с объемом выручки от 200 до 400 млн. рублей) в настоящее время реализуются мероприятия по повышению производительности труда субъектов СП.

Цифровая трансформация экономики открывает перед малым бизнесом множество перспектив для роста и развития. Цифровизация позволяет формировать новые бизнес-модели, такие как платформенные модели и маркетплейсы, что расширяет возможности малого бизнеса [4].

Для МСП наиболее эффективными цифровыми технологиями являются те, которые позволяют оптимизировать бизнес-процессы, улучшить коммуникации и снизить затраты. В связи с этим в настоящее время наиболее используются: автоматизация бизнес-процессов, облачные вычисления, мобильная коммерция, блокчейн, социальные сети, чат-боты, искусственный интеллект, робототехника, *BigData* и *3D*-печать. Все это дает возможность создавать уникальные продукты и сервисы, которые могут выделить малое предприятие среди конкурентов.

Благодаря цифровым технологиям, малый бизнес может с минимальными вложениями выйти за пределы локального рынка и предложить свои товары и услуги клиентам за пределами своей страны. Ключевым фактором является использование онлайн-платформ, например, таких как маркетплейсы (Amazon, Wildberries) и социальные сети. Эти платформы служат эффективным каналом для представления товаров и услуг широкой аудитории по всему миру [5]. Малый бизнес может создать онлайн-магазин или профиль компании на платформе, чтобы демонстрировать свои продукты и взаимодействовать с потенциальными клиентами.

Преимущества такого подхода очевидны: снижение затрат на аренду помещений, рекламу в традиционных СМИ и содержание большого штата сотрудников. Кроме того, цифровые инструменты позволяют малому бизнесу более точно таргетировать свою целевую аудиторию, анализировать поведение потребителей и оперативно корректировать свои стратегии [6]. Краудфандинговые платформы и финтех-сервисы открывают малому бизнесу доступ к альтернативным источникам финансирования, включая венчурный капитал, кредиты и инвестиции. Использование облачных технологий и удаленной работы позволяет предпринимателям сократить расходы на аренду офисных помещений и необходимое оборудование [7].

Для малого и среднего бизнеса, стремящегося к успеху в цифровой экономике, доступны онлайн-курсы и обучающие программы, помогающие предпринимателям развивать необходимые навыки и повышать квалификацию.

Предприниматели Красноярского края при поддержке нацпроекта «Международная кооперация и экспорт» в период с 2019 по 2024 год заключили 357 экспортных контракта. Основной страной – импортером товаров из региона является Китай, за ним следуют Гонконг, Нидерланды, Республика Корея, Армения, Турция и Марокко. При содействии краевого центра «Мой бизнес» было организовано 23 бизнес-миссии в другие государства и 23 реверсных бизнес-миссии представителей зарубежья. Для 105 предпринимателей региона были оказаны услуги по сопровождению экспортных контрактов.

По итогам 2024 года 511 предпринимателей из сектора МСП воспользовались льготными услугами в Центре поддержке экспорта Красноярского края. Экспортерами Красноярского края при поддержке Центра поддержки экспорта было заключено 58 контрактов на сумму 27,24 миллиона долларов США.

Таким образом, в ходе проведенных исследований автором сформулирован ряд выводов. В частности, можно с большой уверенностью полагать, что в целом, цифровая экономика открывает перед малым бизнесом новые горизонты для развития и укрепления конкурентных позиций, позволяя преодолеть географические границы и стать участником глобальной экономики, однако требует адаптации к возникающим сложностям и активной поддержки со стороны государства. Для успешного развития цифровой экономики в малом бизнесе необходим стратегический подход и последовательные действия, направленные на преодоление существующих барьеров и эффективное использование открывающихся возможностей.

Список литературы

1. Евстегнеева А.Ю. Государственная финансовая поддержка российского малого и среднего предпринимательства // Вестник евразийской науки/ 2023. Т. 15. № 3.
2. Галяева Л.Е., Платонова Ю.Ю., Павличенко Е.С. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на современном этапе.

Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1-2. С. 6–9.

3. Digital technologies in the regional management information system / I. P. Rozhnov, N. T. Avramchikova, O. V. Maslova [etc.] // Journal of Physics: Conf. Series. 2020. V. 1679. P. 32004

4. Степанов М. М. Механизм цифровой трансформации субъектов малого бизнеса // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2022. Т. 8, № 3. С. 88-97.

5. Ягофарова И. Д. Оценка эффективности мер государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в зарубежных государствах в современных условиях экономического развития // Бюллетень инновационных технологий. 2023. Т. 7. № 2(26). С. 41-45.

6. Рожнов И. П., Казаковцев Л. А., Орлов В. И., Михнев Д. Л. Алгоритмы автоматической группировки с повышенными требованиями к точности и стабильности результата. М.:Инфра-М. 2020. 192 с.

7. Лошинская Е. Н. Актуальные проблемы цифровой трансформации малого и среднего бизнеса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 1. № 2(143). С. 103-109.

УДК 338.36*004.9

ЦИФРОВЫЕ ТРЕНДЫ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

Л. А. Петакчян¹

Научный руководитель С. К. Демченко¹

Доктор экономических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Использование инновационных технологий играет ключевую роль в продвижении и развитии цифровой трансформации торгового бизнеса, благоприятно сказываясь на его конкурентоспособности на рынке, а также позволяет оптимизировать бизнес-процессы торговой сферы деятельности. На сегодняшний день на предприятиях торговли внедряются разнообразные цифровые технологии и инструменты, которые существенно влияют на трансформацию торгового бизнеса как отдельной сферы деятельности.

Целью исследования являлось выявление существенных для развития торгового бизнеса современных цифровых технологий и инструментов.

Одной из наиболее популярной технологии цифровой трансформации является технология продвижения за счет *E-commerce*, которая играет важную роль в современном торговом бизнесе, предоставляя компаниям возможность продавать товары и услуги через интернет. Данная технология характеризуется возможностью предоставления мирового доступа к продаваемым товарам и услуг по всему миру, возможности расширения географии торговых рынков и привлечения новых клиентов соответственно. Важным нюансом является возможность круглосуточного доступа, предоставление возможности осуществления покупок в любое удобное время для клиента. Относительно низкие затраты на запуск, за счёт оптимизации ресурсов, затраченных на аренду и обслуживание, а также сокращение затрат за счёт отсутствия денежных отчислений на выплату зарплаты персоналу, что значительно позволяет уменьшить издержки обращения торгового бизнеса. Возможность персонализации, а также аналитики большого количества информации, является существенным преимуществом *E-Commerce*, за счёт предоставления возможности анализа большого количества данных о покупках и поведении клиентов на рынке, для формирования грамотных маркетинговых стратегий продвижения и возможности улучшения работы предприятия, также на основе полученных данных возможности внесения поправок в ассортиментную матрицу, для удовлетворения спроса [1].

Взросшей популярностью в качестве цифровой технологии, влияющей на трансформацию торгового бизнеса, пользуется *интернет-маркетинг*, направленный на привлечение новых клиентов, активного продвижение товаров и услуг, увеличения продаж и улучшение взаимодействия с аудиторией.

Интернет-маркетинг включает в себя проведение продвижения в социальных сетях, для наиболее быстрого взаимодействия с потенциальными клиентами, проведения различных акций и конкурсов в местах, где находятся современные потребители торгового бизнеса и не только. Это касается и возможности оптимизации поисковых запросов, которые помогают улучшить видимость торгового предприятия в поисках, привлечь больше целевой аудитории и увеличить посещаемость сайта предприятия. Возросшей популярностью пользуются и контент-маркетинг, включающий в себя привлечение пользователя и формирование положительного отношения к бренду. Популярной инновацией является использование *Email*-маркетинга, предоставляющего возможность рассылки клиентам писем с информацией о проходящих скидках и появлении новых продуктов, что также не дает потребителям «забыть» о продукции, предоставляемой на предприятии, и позволяет быстро с ними связаться. Продуктивным также является проведение *PPC*-рекламы, это контекстная реклама на платформах *Google AdWords* и *Яндекс.Директ*, которые позволяют привлекать целевую аудиторию, увеличивать продажи и контролировать бюджет рекламной кампании [2].

Инновации в области *платежных систем* также набирают популярность и влияют на цифровую трансформацию торгового бизнеса в совокупности. С развитием мобильных технологий и смартфонов, мобильные платежи становятся все более популярными, клиенты могут совершать платежи через мобильные приложения, *NFC*-технологии, *QR*-коды. Определенный уровень популярности набрали и онлайн-платежные системы, и цифровые кошельки, такие как *PayPal*, *Apple Pay*, *Google Pay* и другие, предоставляют удобный способ хранения и использования платежных данных. Бесконтактные технологии, такие как технологии *NFC* (бесконтактная передача данных) и *RFID* (идентификация с помощью радиочастотных меток) позволяют совершать быстрые и удобные платежи без необходимости использования наличных или пластиковых карт. Платежи через социальные сети, некоторые социальные сети предлагают функции для совершения платежей напрямую через платформу, что облегчает процесс покупки для пользователей.

Роботизированные системы складского хранения и доставки являются ключевым элементом современных логистических операций. Системы роботизации позволяют компаниям увеличить скорость и эффективность обработки товаров, сократить временные затраты на процессы складирования и доставки, а также повысить точность выполнения заказов. Применяются роботы и автоматические транспортные средства, которые могут перемещать товары по складу, сортировать их, упаковывать и загружать на транспортные средства для доставки [3]. Также специализированные роботы могут сканировать и распознавать товары на складе, подбирать и укладывать их в коробки или контейнеры для отправки. Беспилотные дроны и автомобили могут использоваться для доставки товаров на краткие расстояния, уменьшая время доставки и снижая затраты на логистику. Роботизированные системы складского хранения и доставки активно используются в логистической индустрии, помогая

компаниям снизить операционные издержки, повысить производительность и обеспечить более быструю и надежную доставку товаров потребителям.

Использование Big Data (больших данных) и аналитики для прогнозирования спроса, оптимизации запасов и персонализации маркетинговых кампаний. Анализ больших данных позволяет компаниям исследовать исторические данные о продажах, погоде, сезонных тенденциях, маркетинговых акциях и других факторах, чтобы точно прогнозировать будущий спрос на товары. Это помогает компаниям оптимизировать уровень запасов, избежать излишков или нехваток товаров. Аналитика позволяет оптимизировать уровень запасов на складе, учитывая факторы, такие как спрос, сезонность, цикличность и прочие переменные. Применение *Big Data* и аналитики в логистике и управлении запасами помогает компаниям принимать более обоснованные решения, улучшать операционную эффективность и достигать более высоких результатов в бизнесе.

Интернет вещей для отслеживания и управления запасами, мониторинга условий хранения товаров и создания умных магазинов. С помощью интернета вещей компании могут установить датчики на складах и в транспортных средствах для отслеживания расположения товаров в реальном времени [4]. Интернет вещей позволяет компаниям точно знать, где находятся их товары, оптимизировать процессы погрузки и выгрузки, управлять запасами более эффективно. датчики могут использоваться для мониторинга условий хранения товаров, таких как температура, влажность, освещенность и другие параметры. Указанные ИТ-инструменты помогают предотвращать повреждения товаров, сохранять качество продукции и обеспечивать соответствие стандартам качества. Такие технологии позволяют создавать умные магазины, где данные о продажах, запасах и поведении покупателей собираются и анализируются в реальном времени.

Таим образом, инновационные цифровые технологии и инструменты, выделенные автором в ходе исследования как ключевые, помогают компаниям улучшить свою конкурентоспособность в условиях трансформации торгового бизнеса, привлечь новых клиентов и повысить уровень сервиса, что делает их необходимыми элементами современного развития в сфере торгового бизнеса.

Список литературы

1. Семенова А. А. Будущее цифрового ритейла: тренды для инноваций // Петербургский экономический журнал. 2020. № 1. С. 64–69.
2. Османова Д. А. Управление качеством в условиях индустрии 4.0 // Актуальные проблемы управления – 2020: Материалы 25-й Международной научно-практической конференции. М.: ГУУ. 2021. С. 107–110.
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 292 с.
4. Захарова А.С. Предпринимательство как фактор инновационного прорыва // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 8 (42). С. 18–20.

УДК 004.273

ГИБРИДНЫЕ ИТ-АРХИТЕКТУРЫ: ИНТЕГРАЦИЯ LEGACY-СИСТЕМ И СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С. Д. Юрьева¹, П. О. Кокарева¹, Д. В. Переверзев²

Научный руководитель Л. Н. Корпачева¹

Кандидат техн. наук, доцент

Научный руководитель К. А. Пономарева¹

ассистент

¹Сибирский федеральный университет

²ООО «Управление недвижимыми активами»

В условиях цифровой трансформации многие компании сталкиваются с необходимостью модернизировать технологически устаревшие (*legacy*) системы, не отказываясь от них полностью. По данным исследования *Gartner*, более 70% организаций продолжают использовать унаследованные системы, несмотря на их технологическое отставание [1]. Это объясняется тем, что полная замена таких систем часто требует многомиллионных инвестиций и сопряжена с высокими рисками для бизнес-процессов. Гибридные ИТ-архитектуры предлагают компромиссное решение, позволяя постепенно модернизировать ИТ-инфраструктуру без радикального отказа от существующих систем с помощью облачных платформ, микросервисов и *API*.

В ходе анализа принципов практического использования *Legacy*-систем авторами было установлено, что эти системы могут считаться малоэффективными по следующим причинам:

- технологическая устарелость: они часто построены на устаревших технологиях, таких как *mainframe*-компьютеры, устаревшие языки программирования (*COBOL*, *Fortran*), и базы данных, для которых уже нет активной поддержки, что делает их сложными в обслуживании и модернизации;
- высокая стоимость владения (*Total Cost of Ownership – TCO*): поддержание, обновление и модернизация *legacy*-систем связаны с привлечением специалистов по устаревшим технологиям, высокой стоимости лицензирования и отсутствия современных инструментов автоматизации;
- риски безопасности: устаревшие системы безопасности и отсутствие современных мер защиты данных делают *legacy*-системы уязвимыми к кибератакам и утечкам информации;
- отсутствие гибкости: *legacy*-системы часто жестко зафиксированы в своей архитектуре и функциональности, что затрудняет адаптацию к изменяющимся бизнес-требованиям и новым рыночным условиям.

Таким образом, авторами было выявлено, что несмотря на то, что *legacy*-системы способны выполнять свои функции, они представляют значительные риски и препятствия для развития бизнеса. При этом поддержание в функциональной исправности таких систем часто обходится дороже, чем разработка современной замены, что является существенным аргументом для перехода организаций и компаний на гибридные ИТ-архитектуры. Гибридные ИТ-архитектуры, как было установлено в ходе исследования, объединяют *legacy*-системы и современные технологии, позволяя организациям использовать преимущества обоих подходов. Эффективная гибридная архитектура строится на следующих фундаментальных принципах [2]:

- гибкость и масштабируемость необходима для изменения объема облачных и локальных ресурсов в зависимости от потребностей бизнеса;
- управление целостностью и доступностью;
- оптимизация затрат и ресурсов на использование облачных и локальных ресурсов;
- стандартизация и автоматизация для обеспечения эффективного управления и поддержки гибридной архитектуры.

Для целей повышения эффективности ИТ-деятельности российских организаций и компаний, использующих на практике *legacy*-системы, авторами были проанализированы методы интеграции *legacy*-систем и современных технологий. Было установлено, что одним из наиболее эффективных подходов к интеграции *legacy*-систем с современной инфраструктурой является *API*-ориентированная архитектура [3]. Например, использование, *RESTful API* в Сбербанке позволяет создать надежный и безопасный канал взаимодействия между устаревшими системами и новыми микросервисными решениями. Сбербанк успешно реализовал интеграцию своих мейнфреймов с облачной платформой через *API*-шлюзы, что позволило существенно ускорить обработку транзакций и улучшить клиентский сервис. Также накоплен опыт успешных кейсов использования гибридного подхода на прикладных ИТ-платформах: торговых, управления недвижимостью и других [3].

Альтернативным и не менее эффективным методом интеграции, выявленным авторами, является контейнеризация унаследованных приложений, упаковка монолитных *legacy*-приложений в *Docker*-контейнеры с последующим развертыванием открывает новые возможности для модернизации ИТ-инфраструктуры [3, 4]. Особенно ценным метод контейнеризации становится при работе с устаревшими приложениями, исходный код которых плохо документирован или написан на устаревших языках программирования. Контейнеризация позволяет «законсервировать» такие приложения в их текущем состоянии, обеспечив при этом их совместимость с современной инфраструктурой. Реализация гибридного подхода обеспечивает предприятиям ряд стратегических преимуществ [2, 4]:

- гибкость и адаптивность, сочетание итеративной разработки со структурированным подходом позволяет оперативно реагировать на изменения требований и рыночные колебания, сохраняя при этом контроль над проектом;

- сбалансированное планирование, четкое определение объема работ и контрольных точек (традиционные методы) дополняется возможностью корректировки задач по мере необходимости (гибкие подходы), обеспечивая стабильность и предсказуемость;

- наглядный контроль, интеграция визуальных инструментов дает полную картину прогресса, распределения ресурсов и выполнения задач, упрощая управление проектом.

Также возможны риски, связанные с гибридными ИТ-архитектурами [5]:

- потеря контроля доступа (облачные озера данных могут иметь политики доступа, противоречащие политикам в локальных дата-центрах, что может привести к несоблюдению правил доступа, ограничению или отказу в доступе авторизованным пользователям или к несанкционированному доступу);

- утрата защиты данных (большинство гибридных облачных систем представляют собой многопользовательские среды с общим доступом, что чревато атакой на цепочку поставок, когда одна уязвимость в архитектуре одного из арендаторов может обернуться крупным инцидентом для всех);

- высокие административные и операционные накладные расходы (отсутствие согласованности между точечными решениями вынуждает администраторов перемещаться между несколькими консолями для создания и обновления политик).

Таким образом, в ходе исследований авторами было обосновано, что использование гибридных ИТ-архитектур становится стратегическим выбором для предприятий, стремящихся к цифровой трансформации без революционных изменений. Гибридные ИТ-архитектуры позволяют интегрировать *legacy*-решения с облачными платформами, микросервисами и *API*, обеспечивая гибкость и снижая затраты на полную замену инфраструктуры. Однако для успешной реализации таких ИТ-решений необходимо учитывать проблемы безопасности и производительности, а также следовать лучшим практикам внедрения и управления гибридных ИТ-архитектур.

Список литературы

1. Gartner, 2023: Hybrid Cloud Infrastructure Trends 2023, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gartner.com/en/articles/gartner-top-10-strategic-technology-trends-for-2023> [дата обращения: 04.02.2025].

2. Тимонин В. А., Уткин А. В., Козлова Ю. Д. Принципы и стратегии разработки унифицированной гибридной облачной архитектуры // Вестник науки и образования. 2024. № 5 (148). С. 24 – 33.

3. Toxigon, 2025: Best Practices for Containerizing Legacy Applications, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://toxigon.com/best-practices-for-containerizing-legacy-applications> [дата обращения: 08.03.2025].

4. Geeksfor Geeks, 2024: What is Hybrid Project Management, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geeksforgeeks.org/what-is-hybrid-project-management/> [дата обращения: 08.02.2025].

5. Itweek, 2024: Целостность данных: скрытая проблема в гибридных ИТ-стратегиях, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itweek.ru/security/article/detail.php?ID=229678> [дата обращения: 03.02.2025].

УДК 658.8*004.021

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БИЗНЕСА

А. Е. Альшевская¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Как показывает практика, многие современные компании стремятся прогнозировать финансовые показатели своего бизнеса, чтобы предсказывать финансовые результаты на основе предыдущих показателей. Эта тема актуальна и для музыкальной индустрии, включая все ее основные направления деятельности, в том числе организацию и проведение концертной деятельности. Музыкальная индустрия в настоящее время включает в себя такие элементы, как экономика, творчество, право и менеджмент. Анализ реальной практической деятельности задействованных в данном направлении организаций, таких, как, к примеру, концертные агентства, показывает уязвимость осуществляемой теоретической подготовки и недостаточно ориентированной на практические реальные задачи, фактически возникающие перед сотрудниками музыкальной сферы в процессе их работы [1].

Концертная индустрия представляет собой важный сегмент культурной экономики, который включает в себя организацию и проведение живых музыкальных мероприятий. Эта индустрия может быть охарактеризована несколькими ключевыми показателями, такими как сборы концерта, объем рынка, количество мероприятий, посещаемость, доходы от продаж билетов. Таким образом, для прогноза показателя сборов необходимо разработать систему, которая будет способна прогнозировать показатель по имеющимся метрикам большого количества данных из разнообразных источников, в том числе с учетом данных цифрового пространства коммуникаций и взаимодействий [2].

В качестве примера автором была рассмотрена российская компания, которая организует концерты для разных артистов. Самым значимым показателем для прогноза этой компании является количество посетителей (сборы) концерта.

В рамках решения проблемы эффективного прогнозирования концертной деятельности была поставлена задача разработки модели алгоритма для прогноза показателей сборов концерта артиста в определенном городе.

На первом этапе разработки модели автором были собраны данные с метриками артистов из социальных сетей и целевых информационных источников, указанных ниже.

Рекламный кабинет ВКонтакте. Данный источник не является аналитической платформой, но на нем можно посмотреть количество подписчиков и слушателей артистов по разным критериям. Например, сколько подписчиков/слушателей у артиста в определенном городе, разделить их по полу и так далее. Эти настройки можно комбинировать, чтобы получить наиболее нужную и точную информацию.

Telegram каналы артистов. Так как в настоящее время Telegram является самой популярной социальной сетью, целесообразно использовать выборки данных целевой аудитории именно из этой сети, например собирать данные о количестве подписчиков на каналы артистов.

Яндекс музыка. Это одна из самых популярных музыкальных площадок на сегодняшний день в России. На платформе данные об артистах частично открыты, поэтому их можно использовать в анализе.

На следующем этапе автором были определены входные данные для анализа:

1. Общее количество слушателей артиста в *Яндекс музыка*. Тип данных: int.
2. Количество лайков в *Яндекс музыка* за весь период. Тип данных: int.
3. Количество лайков в *Яндекс музыка* за последний месяц. Тип данных: int.
4. Количество подписчиков на канал в *Telegram*. Тип данных: int.
5. Показатель *ER* в %. Тип данных: float.
6. Количество активной аудитории из *Telegram*. Тип данных: int.
7. Количество подписчиков на паблик артиста в *ВКонтакте*. Тип данных: int.
8. Показатель *ERR* в %. Тип данных: float.
9. Город. Москва, Санкт-Петербург или Красноярск. Тип данных: string.
10. Количество слушателей артиста из рассматриваемого города (Москва, Санкт-Петербург или Красноярск) в *ВКонтакте*. Тип данных: int.
11. Количество подписчиков из рассматриваемого города (Москва, Санкт-Петербург или Красноярск) на страницу артиста в *ВКонтакте*. Тип данных: int.

Далее автором был определен ключевой выходной показатель модели алгоритма: предсказанное количество посетителей концерта артиста в определенном городе. Тип данных: int.

В разработанной автором модели входные данные преобразуются в выходной показатель через нейросеть, обученную с помощью модели линейной

регрессии, при которой зависимая переменная зависит от нескольких входных факторов [3].

Математически формула линейной регрессии выглядит следующим образом:

$$y = b_0 + b_1 \cdot x_1 + b_2 \cdot x_2 + \dots + b_n \cdot x_n,$$

где y – зависимая переменная;

b_0 – свободный член, также называемый сдвигом;

$b_1, b_2, \dots, b_n$ – коэффициенты, которые нужно определить;

$x_1, x_2, \dots, x_n$ – независимые переменные.

Соответственно, за независимые переменные автором приняты показатели, которые были отобрали для анализа, а за y – искомое значение, количество посетителей концерта.

Для оценки эффективности от внедрения информационно-аналитической системы, включающей в состав математическо-алгоритмического обеспечения разработанную автором модель алгоритма прогноза сборов от концертной деятельности, были определены затраты времени в исследуемой компании. В частности, было установлено, что до внедрения системы руководитель вручную собирает данные и анализирует возможные сборы. Если до внедрения он тратит 2 часа на сбор и анализ данных, то после системе потребуется 20 минут. Соответственно, время руководителя значительно освобождается. Помимо этого, система позволит выбрать из нескольких новых артистов для сотрудничества тех, кто соберет больше посетителей на концерт.

Список литературы

1. Антипова Ю. В. Менеджмент в музыкальном искусстве. М.: Российская академия музыки имени Гнесиных, 2024. 212 с.
2. Мое Дело, 2024: Финансовое прогнозирование: как и зачем бизнесу контролировать свое будущее, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moedelo.org/club/article-knowledge/finansovoe-prognozirovanie-eto> [дата обращения 12.03.2025].
3. Хайндман Р., Атанасопулос Дж. Прогнозирование: принципы и практика. М.: ДМК Пресс, 2023. 458 с.

УДК 004.9

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЧЕТНОСТИ ПО ПРОДАЖАМ КОМПАНИИ

С. Г. Хингелова¹

Научный руководитель Т. С. Карасева¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном бизнесе эффективное управление продажами является одним из ключевых факторов для достижения успеха и конкурентоспособности компании. Автоматизация процесса управления продажами позволяет значительно повысить уровень контроля, анализа и оперативности, что является необходимым условием для успешного функционирования любой организации. В связи с увеличением объема данных и усложнением бизнес-процессов, внедрение информационно-аналитических систем (ИАС) становится необходимым для оптимизации работы компаний с целью упрощения и оптимизации работы предприятий в разных отраслях [1].

Для выявления особенностей процессов формирования аналитической отчетности по продажам автором было рассмотрено предприятие ООО Информационный центр «ИСКРА», являющееся на момент исследования типичной организацией в сегменте информационного консультирования и аналитики. Данная организация является одним из представителей системы «КонсультантПлюс», предоставляющей правовые и консультационные услуги. Основная деятельность компании заключается в обеспечении пользователей актуальной правовой информацией, значениями, анализом изменений в законодательстве, а также предоставлением доступа к различным базам данных и инструментам для работы с юридическими документами.

В ходе анализа деятельности на объекте исследования автором было установлено, что основной проблемой является неэффективность процесса получения данных, обусловленная необходимостью ручной обработки информации [2]. Таким образом, было установлено, что требуется новая автоматизированная система не только для оперативного получения данных, но также для быстрого и адекватного реагирования на отклонения информационных потоков от нормативных показателей для целей эффективного формирования аналитических отчетов.

Внедрение новой информационно-аналитической системы управления продажами с наличием автоматизированных индикаторных панелей показателей по продажам может значительно улучшить ситуацию в компании. Эффективное решение по автоматизации предполагает следующие этапы разработки [3]:

- 7) определение целей и задач разработки;
- 8) выбор общей концепции системы;

- 9) формирование требований к функционалу системы (составление технического задания);
- 10) реализацию программы;
- 11) проведение тестирования проекта системы;
- 12) оценку эффективности автоматизированной информационной системы.

Проектируемая информационно-аналитическая система, как было уставлено автором, должна иметь широкие функциональные возможности, в частности:

- 4) наличие инструментов динамики выполнения плана, наглядное представление выполнения плана продаж в разрезе времени (месяц, квартал, год) с детализацией по продуктам, регионам и менеджерам.
- 5) использование программных средств визуализации показателей активности пользователей: количество запросов, время, проведенное в системе, использование ключевых функций и т.п.;
- 6) наличие инструментов анализа продаж и отчетность.

В качестве ключевого решения проектируемой информационной системы автором предложен дашборд-инструмент интерактивной системной аналитики, который позволит генерировать регулярные отчеты о продажах, выявлять тенденции, а также проводить анализ работы менеджеров с наглядной интерактивной визуализацией ключевых показателей эффективности (KPI). Это поможет быстро оценивать состояние продаж, как системных объектов управления, и выявлять проблемные точки.

Для оценки эффекта от внедрения дашборда по продажам, обеспечивающего оперативное получение данных и реагирование на отклонения, автором был проведен анализ временных затрат, связанных с процессами формирования аналитической отчетности по продажам различных компаний, подготовленной ООО Информационный центр «ИСКРА» до и после внедрения проектируемой системы. В частности, в ходе анализа деятельности объекта исследования автором было выявлено, что до внедрения ключевого инструмента дашборда проектируемой системы аналитики компании тратят значительное время на сбор данных и подготовку отчетов, вследствие чего оперативное реагирование на отклонения в продажах было затруднено и управленческие решения принимались с задержкой. Также было рассчитано, что после внедрения дашборд-инструмента время, затрачиваемое на подготовку отчетов и анализ данных, сократится примерно до 30 минут, благодаря автоматическому сбору и визуализации информации в режиме реального времени. При этом планируется, что процедура обновления данных будет происходить 3 раза в день.

Таким образом, предлагаемое автором ключевое решение проектируемой системы в виде интерактивного дашборда позволит сотрудникам компании существенно сократить временные затраты на рутинные операции процессов формирования отчетности, и в большей степени сосредоточиться на стратегическом планировании и развитии управленческой деятельности.

Список литературы

1. Актион Управление, 2024: Автоматизированные информационные системы, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gd.ru/articles/9749-avtomatizirovannye-informatsionnye-sistemy?ysclid=m87ggv29t1414750583> [дата обращения: 13.03.2025].
2. Медведева О. А. Внедрение автоматизированных информационных систем управления предприятием // Актуальные вопросы экономики и инновации. 2023. № 39. С. 63–66.
3. Проектирование информационных систем / Д. В. Чистов, П. П. Мельников, А. В. Золотарюк [и др.] // М.: Юрайт, 2024. 293 с.

УДК 656.073

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ МОНИТОРИНГА ОТКЛОНЕНИЙ ФАКТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОТ ПЛАНОВЫХ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ГРУЗОВЫМИ ПЕРЕВОЗКАМИ

Ю. А. Манжело¹

Научный руководитель Т. С. Карасева¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях современного бизнеса автоматизация процессов становится неотъемлемой частью успешной деятельности организаций. Автоматизация позволяет значительно минимизировать издержки и повысить уровень производительности труда, помогает при принятии управленческих решений и повышает общую эффективность процессов компании [1]. Также внедрение информационно-аналитических систем необходимо современным организациям для эффективной работы с большим потоком информации. Однако есть компании, которые до сих пор используют устаревшие методы учета и анализа данных, что снижает их конкурентоспособность и не позволяет им добиваться вышеперечисленных результатов.

В качестве примера автором было рассмотрено предприятие АО «Полюс Логистика» – транспортно-логистическое подразделение крупнейшей в России золотодобывающей компании «Полюс». Предприятие оказывает группе компаний «Полюс» спектр логистическо-транспортных услуг, который включает в себя перевозку сотрудников, транспортировку, перевалку и хранение грузов [2]. Большую значимость для компании имеют данные о реализованных и запланированных грузоперевозках, их дальности и весе. Эта информация хранится в виде множества таблиц, которые сложны для восприятия и мониторинга.

Причиной разработки и внедрения информационно-аналитической системы является тот факт, что работники тратят большое количество времени и

усилий на анализ данных в ручном режиме. Это может привести к ошибкам в интерпретации информации, а также к упущению важных отклонений в показателях и возможностей для оптимизации. Поэтому компании важно разработать и внедрить специализированную информационно-аналитическую систему (ИАС), чтобы минимизировать риски выхода показателей процессов грузоперевозок за границы управления.

Для разработки такой системы нужно выполнить следующие задачи [3]:

- 1) определить цели и задачи разработки системы;
- 2) установить требования к функционалу системы (составление технического задания);
- 3) реализовать систему;
- 4) провести тестирование;
- 5) оценить эффективность внедренной системы.

Проектируемая ИАС, как было установлено автором, должна иметь следующий функционал:

- 5) визуализация данных для отслеживания отклонений фактических показателей от плановых в режиме реального времени;
- 6) предоставление пользователям структурированной и понятной для восприятия информации о состоянии показателей грузоперевозок в виде схем и диаграмм;
- 7) возможность сравнения фактических данных о грузоперевозках с плановыми в разрезах филиалов, заказчиков и перевозимых видов грузов;
- 8) визуализация данных с возможностью выбора среза по интересующему периоду.

Для оценки эффективности проектируемой информационной системы автором был определен возможный эффект от внедрения системы. До внедрения системы сотрудники отдела контроллинга АО «Полус Логистика» при анализе грузоперевозок используют традиционные способы анализа табличных данных, что является трудоемким рутинным процессом. Предполагается, что после реализации информационно-аналитической системы сотрудникам нужно будет тратить существенно меньше времени, чтобы изучить необходимые показатели грузоперевозок. После внедрения проектируемой информационной системы, включающей программные инструменты визуализации данных по различным параметрам и временным и пространственным срезам, сотрудники компании переместят фокус деятельности на принятие управленческих решений в нештатных непредвиденных ситуациях грузоперевозок для минимизации операционных рисков и стратегического планирования ключевых показателей деятельности компании на основе анализа комплексных динамических процессов грузоперевозок.

Таким образом, состав проектируемой ИАС, по мнению автора, обеспечивает комплексный подход мониторинга и управления процессами грузоперевозок в режимах реального времени и снижает риски существенных отклонений показателей процессов грузоперевозок от нормативных значений.

Список литературы

1. Внедрение автоматизированных информационных систем управления как условие достижения устойчивого инновационного развития / А. С. Поникарова, Э. В. Бардасова, Г. Ф. Тагирова [и др.] // Вестн. Казанского университета. 2012. С. 172–177.
2. TadViser, 2025: Полнос Логистика, 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Полнос_Логистика [дата обращения: 13.03.2025].
3. Проектирование информационных систем / Д. В. Чистов, П. П. Мельников, А. В. Золотарюк [и др.] // М.: Юрайт, 2024. 293 с.

УДК 338.46*004.9

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ПРОДВИЖЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО СЕРВИСА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Е. В. Чернышева¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях современного этапа цифровой экономики получение медицинских услуг через электронные порталы становится неотъемлемой частью повседневной жизни граждан. Однако, как показывает практика, пользователи часто сталкиваются с трудностями при взаимодействии с такими порталами. Это приводит к снижению общей удовлетворенности и сокращает востребованность услуг среди населения [1].

В качестве примера автором был выполнен анализ сервиса «Вызов врача на дом», который позволяет пациентам запрашивать медицинскую помощь без необходимости посещения поликлиники. При этом доля успешно оформляемых заявок на оказание услуги «Вызов врача на дом» через Единый портал государственных услуг (ЕПГУ) составляет менее 20% ввиду технических сложностей сервиса, что ведет к низкой популярности и невостребованности самой услуги, а также негативной критике о качестве предоставляемой медицинской помощи [1].

Проблема также обусловлена отсутствием четкого понимания структуры и логики работы сервиса, что затрудняет выявление узких мест и разработку предложений по его улучшению.

Для решения проблемы существуют две стратегии: модернизация сервиса и его продвижение. Данные подходы могут применяться как отдельно, так и в комплексе, дополняя друг друга для достижения максимального эффекта.

Для успешной модернизации сервиса в первую очередь нужно провести анализ текущего состояния сервиса. Необходимо провести моделирование

текущих бизнес-процессов и функциональности электронного сервиса, чтобы получить полное представление о его работе в настоящем. Необходимо проанализировать причины имеющихся на данный момент недостатков: сложность навигации, недостаточная функциональность и низкая производительность [2]. Важно собрать и проанализировать отзывы пользователей, чтобы определить их основные потребности и ожидания.

На основе анализа текущего состояния необходимо сформировать выводы о том, какие элементы сервиса требуют доработки или дополнения.

После определения направлений для изменений потребуется разработать новые модели, отражающие будущую архитектуру модернизированного электронного сервиса. Эти модели должны включать различные типы диаграмм, такие как диаграммы потоков данных, диаграммы состояний и другие, чтобы наглядно представить и структурировать предстоящие изменения [3].

Завершающим этапом станет разработка технического задания, в котором будут подробно описаны все необходимые изменения и улучшения. Техническое задание должно содержать требования к новой версии электронного сервиса, включая описание функциональных и нефункциональных характеристик, которые необходимо реализовать.

Для повышения популярности сервиса целесообразно организовать комплекс мероприятий по продвижению, направленных на привлечение внимания потенциальных пользователей. Среди возможных стратегий автором были выделены следующие [4]:

- 1) привлечение внимания аудитории через цифровые платформы, такие как социальные сети, и использование контекстной рекламы;
- 2) разработка информативных материалов, инструкций, облегчающих освоение функционала сервиса пользователями;
- 3) активное взаимодействие с пользователями путем сбора обратной связи и оперативного реагирования на их замечания и предложения.

Комплексное использование указанных мер позволит не только улучшить технологическую составляющую сервиса, но и повысить осведомленность пользователей о его наличии и преимуществах.

Модернизация сервиса позволит повысить доступность медицинских услуг, сделав их более удобными и доступными для широкого круга граждан; улучшить качество обслуживания, благодаря автоматизации процессов предоставления услуг; укрепить репутацию медицинских учреждений, повысив удовлетворенность пациентов и улучшив восприятие качества предоставляемых услуг. Параллельно с этим, эффективная маркетинговая стратегия привлечет внимание новых пользователей и увеличит долю успешных обращений посредством электронного сервиса.

Список литературы

1. Министерство экономического развития РФ, 2025: Мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг, 2025 [Электронный ресурс]. URL:

https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/vnedrenie_novykh_principov_predostavleniya_uslug/ocenka_kachestva_gosuslug [дата обращения: 10.02.2025].

2. Поздняков Д. А. Методика построения информационно-аналитических систем // Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов. 2024. С. 92–94.

3. Шатова А. Д. Использование UML-диаграмм для оптимизации бизнес-процессов // Инновационная наука. 2024. № 6-2. С. 66–68.

4. Тюрина Д. А. Цифровой маркетинг: стратегии и инструменты для успешного онлайн-продвижения // Индустриальная экономика. 2023. № 4. С. 90–94.

УДК 004.89*316.4

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Н. В. Нечаева¹, Е. В. Чернышева¹

Научный руководитель Р.И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Проблема социальной изоляции среди пожилых людей приобретает все большую значимость в связи с увеличением доли пожилых людей в общей численности населения. Согласно докладу ООН «Мировые демографические перспективы», население в возрасте 65 лет и старше увеличивается быстрее, чем все остальные возрастные группы [1].

С увеличением возраста люди часто сталкиваются с снижением физической активности, утратой социальных связей и ухудшением качества жизни. Исследования показывают, что одиночество и социальная изоляция негативно влияют на состояние здоровья [2]. Проблема усугубляется тем, что значительное число пожилых людей живут в одиночестве, не имеют регулярного общения с членами семьи и друзьями, а также сталкиваются с трудностями при освоении современных технологий [3].

Для решения проблемы социальной изоляции авторами проведено исследование, направленное на разработку моделей машинного обучения, способных определить уровень социальной изоляции и идентифицировать пожилых людей, которым необходима поддержка для преодоления изоляции.

На основании анализа социальных и демографических исследований определены следующие факторные переменные, которые потенциально влияют на уровень социальной изоляции: возраст, пол, количество детей, количество друзей, средняя частота выходов из дома в неделю, среднее количество

телефонных разговоров в неделю, наличие или отсутствие супруга / супруги, домашних животных, дачного участка, размер пенсии, частота участия в общественных мероприятиях, сфера профессиональной деятельности, проживание (с кем проживает человек). Кроме того, к значимо влияющим можно отнести наличие или отсутствие: финансовых трудностей, проблем со здоровьем, с передвижением и факторные переменные, зависящие от инфраструктурных особенностей места проживания пожилого человека, а именно, наличие или отсутствие в радиусе 500 метров: продуктовых магазинов, парков, мест проведения мероприятий, поликлиник, банков. Данные для анализа были собраны авторами методом анкетирования.

По результатам анализа факторов, влияющих на социальную изоляцию, авторами были выделены следующие уровни социальной изоляции:

- 1) низкий уровень (активная общественная жизнь, широкий круг общения, регулярные контакты с друзьями и семьей);
- 2) средний уровень (редкое участие в общественной жизни, ограниченный круг общения, сохранение некоторых социальных связей);
- 3) высокий уровень (редкие выходы из дома, практически полное отсутствие социальных связей, трудности в общении).

Для классификации уровня социальной изоляции авторами использовались пять методов машинного обучения: метод k-ближайших соседей, метод опорных векторов, бэггинг, дерево решений и нейронная сеть.

Метод k-ближайших соседей (*KNN*) отличается простотой реализации и демонстрирует высокую точность моделей на небольших наборах данных.

Метод опорных векторов подходит для решения задач нелинейной классификации благодаря применению ядерных функций, которые позволяют преобразовать исходное пространство признаков в более высокое измерение, где классы становятся линейно разделимыми [4]. Метод обладает высокой обобщающей способностью и устойчивостью к переобучению.

Бэггинг помогает снизить дисперсию моделей и повысить общую точность классификации, что особенно полезно при работе с зашумленными или перекрывающимися классами.

Остальные методы выбраны для проведения более глубокого анализа и сравнения точностей моделей.

Для оценки точности моделей применялись следующие метрики: *accuracy*, *precision*, *recall* и *F1-мера*. Для итоговой оценки выбрана метрика *accuracy*. Результаты работы моделей приведены в таблице.

Таблица

Результаты работы моделей

Модель	Accuracy, %
Метод k-ближайших соседей	88,89
Метод опорных векторов	84,44
Бэггинг	82,22
Дерево решений	84,44
Нейронная сеть	88,89

В ходе экспериментов, проведенных авторами, было выявлено, что наилучшие результаты показали модель *KNN* и нейронная сеть.

В частности, общая точность модели *KNN* составила 88,89%. Модель обучена с использованием манхэттенского расстояния, которое позволяет измерять близость между объектами в пространстве признаков. Также применен подход взвешивания ближайших соседей на основе их расстояния до текущего объекта. Количество ближайших соседей – 5.

Общая точность нейронной сети составила также 88,89%. Для обучения использовалась полносвязная архитектура с двумя скрытыми слоями. Применен метод исключения 20% нейронов для обеспечения устойчивости к переобучению. Использовался механизм ранней остановки обучения, если на протяжении пяти эпох не наблюдалось улучшений метрик. После пятой эпохи скорость обучения постепенно снижалась для лучшей адаптации модели.

Практическая значимость исследований авторов состоит в том, что реализация предложенных моделей позволит создать эффективные системы поддержки, направленные на выявление пожилых людей, подверженных риску социальной изоляции. Это даст возможность своевременно разрабатывать и внедрять программы помощи, способствующие повышению качества жизни пожилых людей.

Таким образом, можно сделать обобщающий вывод о том, что оценка уровня социальной изоляции остается сложной задачей, особенно при рассмотрении нюансов опыта различных групп населения. Например, некоторые пожилые люди могут чувствовать себя социально изолированными, несмотря на то, что окружены семьей, что подчеркивает необходимость более глубокого подхода, учитывающего сложность социальных взаимодействий.

По мнению авторов, исследования по применению методов машинного обучения для определения уровня социальной изоляции пожилых людей следует продолжать по направлениям улучшения моделей следующими способами:

- 1) оптимизация параметров моделей машинного обучения для повышения точности классификации;
- 2) изучение влияния культурных и региональных особенностей на социальную активность пожилых людей;
- 3) учет индивидуальных характеристик и интересов пожилых людей для создания более персонализированных моделей;
- 4) внесение в модели данных о цифровых навыках пожилых людей для лучшего понимания их взаимодействия с современными технологиями.

Список литературы

1. World Population Prospects, 2024: Summary of Results, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/documents/2024/Jul/wpp2024_summary_of_results_final_web.pdf [дата обращения 14.03.2025].

2. Козырева П. М. Социальная изоляция и одиночество в пожилом возрасте // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10, № 4(40). С. 46–63.
3. Чэнь С. Актуальные проблемы адаптации пожилых людей к новым технологиям коммуникации в цифровую эпоху // Современная урбанистика: социальное благополучие и цифровая трансформация города: Сборник материалов международной научно-практической конференции (Минск). 2024. С. 477–480.
4. Scikit-learn, 2025: Support Vector Machines, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://scikit-learn.org/stable/modules/svm.html> [дата обращения 14.03.2025].

УДК 004.9

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОДАЖ ПРОДУКЦИИ

Р. В. Польшкин¹, А. К. Евланова¹

Научный руководитель Р.И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современных условиях рыночной экономики предприятия сталкиваются с проблемой точного прогнозирования продаж продукции. Ошибки в прогнозах могут приводить к дефициту товаров или избыточным запасам, что увеличивает издержки компании и снижает прибыльность [1]. Отсутствие автоматизированных систем анализа данных приводит к потере эффективности и рискам несоответствия объемов производства и складских запасов реальному спросу.

В качестве объекта исследования автором были выбраны транспортные и торгово-логистические компании города Красноярск, деятельность которых в основном связана с поставкой продуктов питания, кормов для животных и другой товарной продукции в различные торговые точки Красноярского края, то есть основную прибыль компаниям приносит оптовая торговля пищевыми и кормовыми продуктами [2].

Одним из значимых недостатков исследуемых предприятий является то, что учет и прогноз данных оптовых продаж недостаточно автоматизирован. Необходимость внедрения усовершенствованного информационно-аналитического обеспечения для прогнозирования продаж продукции обоснована тем, что ручной труд недостаточно эффективный, затратный и имеет большие риски возникновения ошибки, а также тем, что менеджеры не способны обрабатывать большие объемы информации, которые возникают в современном ритейле [3].

Для решения обозначенной выше проблемы авторами предлагается разработка и внедрение нового информационно-аналитического обеспечения, основанного на современных методах прогнозирования продаж, включая:

- 7) анализ данных прошлых продаж, сезонных факторов и трендов;
- 8) применение машинного обучения и статистических моделей;
- 9) автоматизацию сбора и обработки данных, интеграцию с CRM и ERP системами компании;
- 10) цифровую визуализацию прогнозов в удобном интерфейсе с возможностью настройки сценариев анализа.

В ходе анализа предлагаемых ИТ-решений авторами было установлено, что внедрение усовершенствованной аналитической информационной системы позволит значительно повысить точность прогнозов и ускорить оперативность принятия решений.

Экономические эффекты от внедрения усовершенствований в систему, выделенные авторами, выражаются в виде:

- снижения издержек на хранение и логистику за счет оптимизации запасов;
- увеличения продаж за счет более точного соответствия спросу;
- снижения риска товарного дефицита или перепроизводства.

Социальные эффекты от внедрения нового информационно-аналитического обеспечения информационной системы следующие:

- повышение удовлетворенности клиентов за счет стабильного наличия востребованных товаров;
- снижение нагрузки на сотрудников за счет автоматизации рутинных задач.

Таким образом, усовершенствованная цифровая автоматизация процессов прогнозирования на основе ИТ-решений, предложенных авторами, позволит компаниям по транспортировке и реализации продукции улучшить конкурентные позиции, сократить потери и повысить эффективность управления продажами.

Список литературы

1. Napoleonit, 2024: Важность точности прогноза в ритейле и ее расчет, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://napoleonit.ru/blog/vazhnost-tochnosti-prognoza-v-riteyle-i-ee-raschet> [дата обращения: 03.02.2025].
2. Zoon, 2025 // Логистические компании в Красноярске, 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://zoon.ru/krasnoyarsk/business/type/logisticheskaya_kompaniya/ [дата обращения: 14.02.2025].
3. Академия продаж, 2024: Необходимость прогнозирования продаж, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://academy-of-capital.ru/blog/metody-prognozirovaniya-prodazh/> [дата обращения: 15.02.2025].

УДК 004.9

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНАЛИЗА ЛОГИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

А. К. Евланова¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современные компании, работающие в сфере логистики и торговли, сталкиваются с необходимостью оперативного анализа больших объемов данных для повышения эффективности процессов и управления финансовыми результатами. Обработка информации о маршрутах доставки, тарифах и транспортных расходах позволяет оптимизировать логистические операции, снижать издержки и повышать точность расчетов [1]. Внедрение информационно-аналитических систем играет ключевую роль в обеспечении прозрачности процессов и принятии обоснованных управленческих решений [2]. Однако во многих организациях анализ логистических данных по-прежнему осуществляется вручную или с использованием устаревших инструментов, что увеличивает временные затраты и повышает риск ошибок.

В качестве объекта исследования автором были выбраны транспортные и торгово-логистические компании города Красноярска, специализирующиеся на поставках продуктов питания, кормов для животных и другой продукции в торговые точки, преимущественно в регионах Сибири [3]. Основная задача исследованных компаний – обеспечение своевременной и точной доставки заказов клиентам. Однако текущие методы учета логистических данных имеют ряд ограничений. Информация о маршрутах, клиентах, весе грузов и тарифах фиксируется в табличном формате, что затрудняет ее обработку и выявление проблем, например, некорректное применение тарифов доставки. Это может приводить к финансовым потерям и снижению эффективности работы.

Разработка и внедрение информационно-аналитического обеспечения, направленного на решение этих проблем, позволит компаниям повысить прозрачность и точность учета логистических данных. Организации нуждается в инструменте, который обеспечит анализ маршрутов доставки и ключевых показателей, визуализацию логистических процессов и контроль применяемых тарифов для оптимизации финансовых результатов. Основное внимание должно быть уделено созданию интерактивного отчета, включающего фильтры по маршрутам, таблицу с данными о доставках и карту с географическим отображением точек доставки.

Основные этапы разработки системы [4]:

- 7) определение ключевых задач и ожидаемых результатов проекта;
- 8) формирование концепции инструмента и методов обработки логистических данных;

- 9) разработка технического задания и определение требований к функционалу;
- 10) создание информационно-аналитического обеспечения;
- 11) проверка корректности расчетов и тестирование аналитических отчетов;
- 12) анализ результатов внедрения и оценка влияния системы на показатели компаний.

Разрабатываемая система будет обладать следующими возможностями:

- 5) фильтрация и анализ данных по маршрутам доставки;
- 6) построение картографической визуализации маршрутов;
- 7) контроль тарифов на основе установленных нормативов;
- 8) анализ и оценка ключевых показателей эффективности маршрутов.

Ожидаемый эффект от внедрения информационно-аналитического обеспечения включает повышение точности тарификации, снижение финансовых потерь и улучшение планирования маршрутов. Предполагается, что цифровая автоматизация анализа позволит сократить время на обработку данных, высвободив ресурсы сотрудников для других задач и ускорив принятие управленческих решений.

Для достижения полной эффективности от внедрения инструмента компании могут рассмотреть расширение объема анализируемых данных: добавить информацию за более длительный период, включить затраты на топливо и персонал. Это позволит не только проверять тарифы, но и более точно оптимизировать расходы и улучшать необходимые метрики.

Таким образом, разработка информационно-аналитического обеспечения станет важным шагом к цифровизации логистических процессов на предприятиях транспортной и торговой логистики. Система предоставит руководству наглядные инструменты для контроля доставок и финансовых показателей, а также создаст основу для дальнейшего развития аналитики. В перспективе внедрение такого подхода может усилить конкурентные позиции транспортных и торгово-логистических компаний за счет оптимизации логистических процессов и более эффективного управления ресурсами.

Список литературы

1. Нечушкина Е. А. Цифровые технологии в логистике ритейла // Управленческий учет. 2022. № 10-1. С. 117–121.
2. Аллагулыев М., Садывакасова О., Ягшыммамедова Н. Применение интеллектуального анализа данных для оптимизации логистических цепочек поставок в условиях цифровой трансформации // Символ науки. 2024. №11-1-1. С. 132–134.
3. Zoon, 2025 // Логистические компании в Красноярске, 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://zoon.ru/krasnoyarsk/business/type/logisticheskaya_kompaniya/ [дата обращения: 14.02.2025].
4. Горшенина Е. В. Информационно-аналитические системы как инструмент управления технологиями в цифровой экономике // Экономические исследования. 2020. № 3. С. 1–7.

УДК 004.9*004.031.42

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОНЛАЙН-ПРОДАЖ ДЛЯ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Д. П. Трясина¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

В современных условиях цифровая трансформация является ключевым фактором устойчивого развития бизнеса. Однако многие компании реальных секторов экономики Российской Федерации, ориентированные на внешние рынки, столкнулись с серьезными вызовами после введения санкций против России в 2022 году. Одним из таких предприятий является ООО «Пилигрим», специализирующееся на лесозаготовке и характеризующееся рядом проблем, типичных для большинства предприятий лесного хозяйства в условиях цифровой экономики и трансформации бизнес-процессов [1, 2].

До 2022 года основными покупателями продукции предприятия являлись европейские партнеры, с которыми были заключены долгосрочные контракты. В результате санкционных ограничений эти контракты были расторгнуты, что привело к резкому снижению объемов продаж и большим финансовым потерям. В настоящее время компания вынуждена работать с минимальной прибылью или даже в убыток.

Проблема заключается в отсутствии налаженной системы продаж на внутреннем рынке, что ограничивает доступ российских потребителей к продукции ООО «Пилигрим».

Решением данной проблемы является создание современной web-платформы для онлайн-продаж, позволяющей российским клиентам ознакомиться с товарами, оформить заказ и получить необходимую консультацию [3, 4].

Для преодоления кризисной ситуации предлагается разработка и внедрение информационно-аналитической системы онлайн-продаж, включающей:

11) каталог продукции – подробное описание ассортимента товаров с характеристиками, фотографиями и актуальными ценами;

12) личный кабинет покупателя – возможность регистрации, оформления заказов;

13) механизмы взаимодействия с клиентами – онлайн-чат, обратная связь, интеграция с мессенджерами и соцсетями;

14) SEO-оптимизация – привлечение новых клиентов за счет продвижения в поисковых системах;

15) аналитика продаж – инструменты для анализа спроса, поведения пользователей и динамики продаж.

Реализация проекта позволит ООО «Пилигрим» значительно расширить рынок сбыта за счет привлечения новых клиентов на территории России. Оптимизация процессов продаж и снижение затрат на обработку заказов приведут к повышению операционной эффективности. Внедрение информационно-аналитической системы онлайн-продаж также поспособствует росту узнаваемости бренда и укреплению конкурентных позиций предприятия. Кроме того, реализация проекта позволит сократить зависимость от внешних рынков, создавая устойчивую бизнес-модель. В результате данных мер, предприятие сможет увеличить прибыль за счет стабильного потока заказов.

Экономический эффект от внедрения информационно-аналитической системы онлайн-продаж может выражаться в росте объемов продаж, снижении операционных затрат и сокращении времени обработки заказов. Кроме того, цифровая трансформация создаст дополнительные рабочие места в сфере управления онлайн-продажами и IT-поддержки.

Таким образом, разработка и внедрение информационно-аналитической системы онлайн-продаж позволит ООО "Пилигрим" не только преодолеть текущие финансовые трудности, но и создать фундамент для дальнейшего развития на российском рынке, укрепляя позиции компании в условиях новой экономической реальности.

Список литературы

1. Федеральное агентство лесного хозяйства, 2025: Рослесхоз: в 2025 году работа по цифровизации лесной отрасли будет продолжена, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/news/federal/rosleskhoz-v-2025-godu-rabota-po-tsifrovizatsii-lesnoy-otrasli-budet-prodolzhena/> [дата обращения: 02.02.2025].
2. ЛесПромИнформ, 2024: Как должно работать лесное хозяйство чтобы стать эталонным. 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=6322> [дата обращения: 13.01.2025].
3. Середенко Н. Н., Чернышева К. В., Афанасьева С. И. Информационно-аналитические системы. М.: КноРус, 2025, 208 с.
4. Баланов А. Н. Цифровые платформы и системы. СПб.: Лань, 2024, 452 с.

УДК 004.41

ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ МОДЕЛЕЙ МИКРОСЕРВИСНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

М. А. Яковлева¹, Д. С. Боровинская¹, П. А. Джигоев¹

Научный руководитель К. А. Пономарева¹
ассистент

¹*Сибирский федеральный университет*

Цифровая трансформация становится ключевым фактором успеха для современных компаний, стремящихся оставаться конкурентоспособными на быстро меняющемся рынке. Одним из важнейших инструментов цифровой трансформации является микросервисная архитектура – подход к разработке программного обеспечения, при котором приложение строится как набор небольших, независимо развертываемых сервисов. Этот подход позволяет компаниям не только ускорить разработку и внедрение новых решений, но и повысить гибкость управления бизнес-процессами [1].

Микросервисная архитектура предоставляет ряд значительных преимуществ, которые делают её особенно привлекательной для бизнеса. Во-первых, она обеспечивает повышенную гибкость и возможность повторного использования функциональности. Каждый микросервис выполняет одну задачу, имеет собственное хранилище данных и интерфейсы связи, что способствует автономной оптимизации процессов чтения и записи информации. Это повышает производительность системы в целом и позволяет эффективно масштабировать отдельные компоненты приложения. В отличие от микросервисной архитектуры, монолитная архитектура построена на применении единого процесса с использованием возможностей конкретной среды или языка программирования. Масштабирование при монолитной архитектуре возможно лишь горизонтально – путем запуска нескольких физических серверов и балансирования нагрузки. Любые изменения, даже самые небольшие, требуют изменения всего монолита, изменения логики одного модуля, имеют тенденцию влиять на все процессы [2].

Кроме того, микросервисная архитектура обладает высокой отказоустойчивостью. Поскольку микросервисы работают независимо друг от друга, при выходе из строя одного из них остальные продолжают функционировать. Это снижает риски и минимизирует возможные потери для бизнеса [3].

Одним из ключевых преимуществ микросервисной архитектуры является возможность разрабатывать, тестировать и разворачивать каждый сервис независимо друг от друга. Это сокращает время на внедрение изменений и позволяет командам быстрее реагировать на запросы рынка. Компетентно спроектированная микросервисная архитектура предоставляет компании

требуемую адаптивность, готовность к изменениям и ускоренную доставку продуктов, что является ключевым фактором конкурентоспособности.

Микросервисный подход также поддерживает децентрализацию организационной структуры. Разные команды могут взаимодействовать с отдельными микросервисами, не противодействуя друг другу, что не только повышает эффективность работы команд, но и способствует более быстрому принятию решений.

Для систематизации практического опыта эффективного использования микросервисной архитектуры авторами проведен анализ кейсов современных компаний [4]. Например, крупные технологические корпорации используют этот подход для масштабирования своих систем под запуски на десятках объектов одновременно. Такая архитектура позволяет им адаптироваться к постоянным изменениям в бизнес-процессах и поддерживать высокий уровень производительности даже при значительных нагрузках.

Другим примером может служить использование микросервисов для автоматизации процессов разработки. Инвестиции времени в автоматизацию позволяют создать эффективную инфраструктуру, которая значительно ускоряет процессы разработки и тестирования. Это особенно важно в условиях цифровой трансформации, когда скорость и качество внедрения новых решений играют решающую роль.

Следует отметить, что, несмотря на все преимущества микросервисного подхода, концепция микросервисной архитектуры не лишена недостатков, обусловленных спецификой данной концептуальной модели [5]. В ходе исследования авторами были выделены ключевые недостатки и риски использования на практике микросервисного подхода к разработке современного программного обеспечения, представленные ниже.

1. *Сложность управления.* При использовании возникают сложности с управлением и координацией большого количества сервисов. Если не следить за общей организацией должным образом, это может привести к снижению эффективности проекта и замедлению дальнейшей разработки.

2. *Повышенные затраты на инфраструктуру.* Каждый микросервис требует отдельного хостинга и ресурсов, что может привести к большим тратам, которые уйдут на создание инфраструктуры. Необходимо ответственно отнестись к планированию и масштабированию инфраструктуры, чтобы обеспечить качественную и непрерывную работу всех сервисов.

3. *Сложность отладки и тестирования.* Вследствие того, что микросервисы разбиты на некоторое количество команд, требуется выстроить оптимальным образом процесс отладки и тестирования. Для этого необходимо исследовать различные сценарии реализации процесса и в каждом из сценариев разработать процедуры обнаружения и устранения ошибок для целей типизации действий такого рода.

Несмотря на недостатки и риски использования, микросервисный подход имеет ряд стратегий для своей успешной реализации [4, 5]. Ниже приведены

систематизированные авторами принципы использования на практике мультисервисного подхода для эффективной реализации бизнес-процессов.

1. *Четкая декомпозиция бизнес-функций.* Определение и разделение функционала на независимые сервисы, соответствующие бизнес-доменам.

2. *Гибкий подход к технологиям.* Выбор технологий, наилучшим образом соответствующих потребностям каждого сервиса.

3. *Управление зависимостями.* Минимизация межсервисных зависимостей через асинхронное взаимодействие (например, с помощью событий).

4. *Масштабируемость и отказоустойчивость.* Планирование горизонтального масштабирования сервисов в зависимости от нагрузки.

5. *Контроль за качеством данных.* Обеспечение согласованности данных между сервисами через единые схемы обмена информацией.

6. *Безопасность на всех уровнях.* Внедрение многоуровневой аутентификации и авторизации, защита каналов передачи данных между сервисами и внешними системами.

Исходя из вышеизложенного, авторами сделан вывод о том, что микросервисная архитектура по сравнению с монолитной имеет ряд преимуществ перед монолитной, например, адаптивность, масштабируемость и надежность. Однако данный тип архитектуры также имеет недостатки, такие как сложность управления и повышенные затраты на инфраструктуру. Таким образом, по мнению авторов, применение микросервисной архитектуры к разработке программного обеспечения современных информационных систем и платформ целесообразно для сложных систем крупных компаний, в ходе командной разработки в условиях непрерывной интеграции. При соблюдении принципов эффективного использования микросервисная архитектура способствует значительному улучшению качества конечного ИТ-продукта.

Список литературы

1. Цыренов Д. Д., Плотникова А. П. Цифровая трансформация бизнеса: влияние на эффективность и конкурентоспособность // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 5(55). С. 660-663.

2. Пелых В. Я. Гибкая архитектура как основа управления финтех компанией // Мир экономики и управления. 2022. Т. 22, № 3. С. 136–148.

3. Хабр, 2024: Памятка РП. Микросервисная архитектура, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/articles/795297/> [дата обращения: 19.02.2025].

4. РБК Тренды, 2025: Микросервисный подход: что это и какие преимущества дает бизнесу, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/65dc7fda9a794713b2a519d8> [дата обращения: 10.02.2025].

5. Белов З. И. Архитектура микросервисов: преимущества, недостатки и применение // Сборник материалов XV международного форума. 2023. С. 115–118.

УДК 004.9*338.3

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА: КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТРЕНДЫ

А. Д. Шубина¹

Научный руководитель Т. С. Карасева¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Цифровая трансформация производственных процессов является стратегическим направлением, определяющим развитие современных предприятий в условиях цифровой экономики. Внедрение таких технологий, как интернет вещей, искусственный интеллект, большие данные и блокчейн, позволяет значительно повысить эффективность работы, оптимизировать управление ресурсами и снизить затраты. В данной работе рассматриваются ключевые особенности цифровой трансформации, а также основные технологические тренды, оказывающие влияние на промышленный сектор.

Современная экономика претерпевает значительные изменения под воздействием цифровых технологий. Цифровая трансформация производства представляет собой не просто внедрение инновационных решений, а комплексное изменение подходов к организации производственных процессов, структурированию бизнес-моделей и управлению предприятиями. Цифровая трансформация включает в себя не только техническое переоснащение, но и глубокие культурные изменения внутри организации, направленные на адаптацию к новым условиям рынка [1].

В современное время в промышленности наблюдается постепенный переход от Индустрии 4.0 к Индустрии 5.0, концептуальная модель которой включает и развивает положительный опыт предыдущей индустриальной модели, но также при этом «сдвигает» акцент на принятие ключевых решений в сторону человека, усиливая тем самым роль субъекта в инновациях и «прорывах».

В ходе проведенных исследований автором были систематизированы ключевые особенности Индустрии 4.0 и тренды развития индустриального производства при переходе к Индустрии 5.0.

Как было указано выше, одной из ключевых характеристик цифровой трансформации является переход к концепции Индустрии 4.0, основанной на использовании киберфизических систем, роботизации, автоматизации и интернета вещей. Интеграция этих технологий позволяет создать интеллектуальные производственные системы, обеспечивающие высокую

степень автономности, прогнозирование неисправностей и оптимизацию технологических процессов [2]. Цифровые двойники, активно применяющиеся в промышленности, позволяют моделировать реальное поведение оборудования, предсказывать возможные сбои и снижать затраты на техобслуживание. Анализ больших данных становится неотъемлемой частью управления производственными мощностями, так как обработка информации в реальном времени способствует повышению качества продукции и увеличению эффективности операций. Блокчейн-технологии также находят применение в промышленности, обеспечивая прозрачность и безопасность логистических цепочек.

Развитие цифровых технологий приводит к формированию нескольких ключевых направлений в промышленной трансформации. Прежде всего, растет роль интеллектуальной автоматизации, в основе которой лежит применение искусственного интеллекта и машинного обучения для управления производственными процессами. Это позволяет не только повысить производительность труда, но и минимизировать влияние человеческого фактора. Вторым значимым трендом является развитие гибкого производства, ориентированного на быстрые изменения в зависимости от рыночных условий. Важным аспектом также становится устойчивое развитие и экологичность, так как цифровые технологии позволяют снижать уровень отходов, улучшать контроль за выбросами и повышать энергоэффективность предприятий [3]. Цифровизация цепочек поставок открывает новые возможности в области логистики, обеспечивая высокую скорость передачи данных и сокращение операционных издержек. Кроме того, переход на облачные технологии дает компаниям возможность более эффективно управлять данными, обеспечивая высокий уровень кибербезопасности и защиту корпоративной информации.

Таким образом, автором сформулирован и представлен ниже ряд выводов, определяющих вектор перехода индустриальных моделей от Индустрии 4.0 к Индустрии 5.0.

Цифровая трансформация производства является неизбежным этапом в развитии современной промышленности. Внедрение передовых технологий позволяет не только повысить эффективность производства, но и создать новые модели взаимодействия с рынком, ориентированные на инновации и устойчивое развитие. Комплексный подход к цифровизации, включающий модернизацию инфраструктуры, подготовку персонала и адаптацию бизнес-процессов, станет ключевым фактором успешной трансформации предприятий в будущем.

Список литературы

1. Баланов А. Н. Цифровая трансформация: Agile и Digital. СПб.: Лань, 2024. 628 с.
2. Масюк Н. Н. Основные тренды цифровой трансформации экономики. Владивосток: Владивостокский государственный университет, 2022. 144 с.
3. Современные тенденции цифровой трансформации промышленных предприятий / Е. Б. Хоменко, Л. А. Ватутина, Е. Ю. Злобина // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2022. Т. 32, вып. 4. С. 676-682.

УДК 004.041*334.75

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ДОГОВОРНОЙ КАМПАНИИ

К. К. Раковская¹

Научный руководитель Т. С. Карасева¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современных организациях эффективное управление бизнес-процессами играет ключевую роль в повышении конкурентоспособности [1, 2]. Одним из важнейших процессов является договорная кампания, обеспечивающая формирование и сопровождение контрактных отношений. Однако во многих компаниях этот процесс недостаточно автоматизирован, что приводит к затруднениям в обработке документов, увеличению временных затрат и возможным ошибкам.

Для целей исследования автором была выбрана компания ООО Информационный центр «Искра», предоставляющая потребителям самую полную и популярную в России справочно-правовую систему «КонсультантПлюс». ООО ИЦ «Искра» также адаптирует и модифицирует эту систему под задачи клиентов, раскрывая системный потенциал через экосистему сервисов. Таким образом, процессы договорной кампании являются ключевыми для эффективного решения всего комплекса задач на объекте исследования.

Одной из главных проблем на объекте исследования является отсутствие централизованного инструмента у сотрудников для управления и контроля бизнес-процесса договорной кампании, проводимой в оффлайн и онлайн средах. Работа с данными малоэффективна, так как производится с использованием электронных таблиц и электронной почты.

Как показывает практика, эффективные российские компании используют различные системы, позволяющие повысить прозрачность и управляемость процесса. Например, системы управления бизнес-процессами (BPMS) предоставляют возможности для моделирования, автоматизации и контроля выполнения задач [3]. Такие системы позволяют визуализировать процесс

согласования договоров, распределять задачи между сотрудниками и контролировать выполнение каждого этапа.

На основании вышеизложенного автором был обоснован вывод о необходимости проведения перепроектирования бизнес-процессов договорной кампании на ООО ИЦ «Искра» за счет внедрения ИТ-инструментов визуализированного мониторинга и автоматической корректировки процедур договорной кампании. Для эффективного внедрения BPMS необходима разработка проекта управления жизненным циклом информационной системы [3, 4]. С учетом специфики объекта исследования автором были выделены и рассмотрены ниже ключевые аспекты разработки и управления проектом внедрения BPMS в исследуемой организации.

В частности, на первом этапе автором предлагается провести анализ текущего состояния бизнес-процессов договорной кампании ООО ИЦ «Искра», выявить ключевые проблемы этих процессов и уточнить требования к информационной системе для устранения выявленных проблем или минимизации рисков от проблемных ситуаций в случае их неизбежности (например, использование моделей распределенных данных и процедуры реплицирования информации для территориальных потребителей информационных услуг в случаях повышения вычислительной нагрузки на экосистему сервисов компании).

Затем необходимо выбрать оптимальное программное решение, учитывающее специфику работы организации. После этого начинается этап разработки и тестирования, в ходе которого адаптируется бизнес-логика, настраиваются интерфейсы и проверяется корректность работы всех функций.

Одним из важнейших шагов является обучение персонала. Внедрение новой системы требует подготовки сотрудников, проведения обучающих мероприятий и предоставления инструкций по работе с программным обеспечением. Недостаточное внимание к этому этапу может привести к сопротивлению изменениям и снижению эффективности использования автоматизированной системы.

Завершающим шагом становится поэтапный запуск системы в эксплуатацию и контроль её работы. На этом этапе следует провести мониторинг эффективности, выполнить анализ возможных проблем и внести необходимые корректировки. В дальнейшем возможно расширение функционала и интеграция с другими информационными системами, используемыми в компании.

Таким образом, перепроектирование процессов договорной кампании ООО ИЦ «Искра» на основе инструментов систем управления бизнес-процессами потенциально способствует повышению эффективности отдельных процедур всех договаривающихся сторон и синергетически увеличивает общий эффект кампании как совместной деятельности.

Список литературы

1. Долганова О. И., Виноградова Е. В., Лобанова А. М. Моделирование бизнес-процессов. М.: Юрайт, 2025. 322 с.

2. Малиновский М. О. Направления реинжиниринга бизнес процессов в условиях цифровой трансформации // Менеджмент новой реальности: концепция 5.0: Материалы XXI Международной научно-практической конференции. 2024. С. 268-273.

3. Monitask, 2024: ТОП-12 BPM-систем в 2024 году, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.monitask.com/ru/blog/top-12-bpm-sistem> [дата обращения: 18.01.2025].

4. Проектирование информационных систем / Д. В. Чистов, П. П. Мельников, А. В. Золотарюк [и др.] // М.: Юрайт, 2024. 293 с.

УДК 004.6*336.6

ПРИМЕНЕНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В РАСЧЕТАХ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Е. С. Красикова¹, А. Н. Орлова¹, К. М. Гомбоева¹

Научный руководитель И. П. Рожнов¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Традиционные методы ведения бизнеса в обрабатывающей промышленности, сталкиваются с рядом вызовов в условиях глобализации, растущей конкуренции, а также санкций, введенных недружественными странами в отношении Российской Федерации. Проблемы с трансграничными платежами, недостаточная прозрачность цепочек поставок, а также ограниченный доступ к финансированию требуют поиска инновационных решений [1]. В данном контексте, технология блокчейн и криптовалюты, которые ранее ассоциировались преимущественно с финансовым сектором, представляют собой потенциально мощный инструмент для оптимизации бизнес-процессов и повышения конкурентоспособности предприятий [2].

Авторами было проведено исследование потенциала использования криптовалют на предприятиях обрабатывающей промышленности (на примере фабрики по изготовлению дверей). Целью исследования являлось выявление и систематизация перспектив и вызовов внедрения в бизнес-процессы технологии блокчейн.

Практика последних лет показывает, что криптовалюты способны сократить операционные издержки, упростить международные транзакции, повысить прозрачность и обеспечить доступ к новым источникам финансирования. Однако необходимость адаптации к новым технологиям и волатильность представляют серьезные препятствия [3]. В настоящее время по причине санкций переводы денежных средств из России стали не просто сложными, а скорее невозможными. Для предприятий, которые имели рынки сбыта за рубежом и были готовы к расширению до санкций, это может стать

губительным. Таким предприятиям нужны удобные и быстрые инструменты перевода денежных средств в любую точку мира. Одним из перспективных инструментов денежных платежей является криптовалюта [4].

В качестве объекта исследования возможностей перехода на криптовалютные платежи авторами была выбрана российская фабрика по производству дверей, расширяющая сегмент продаж и выходящая на международный рынок. В ходе исследования авторами были обоснованы рекомендации по использованию на объекте исследования криптовалюты для международных платежей. В частности, было обосновано, что перевод хотя бы половины бюджета компании в криптовалюту может открыть возможность для открытия представительства или филиала предприятия в другой стране, для удобства оплаты и поиска криптоинвесторов. Возможен переезд компании в страну с более дешевыми материалами и рабочей силой, что может повысить продажи и маржинальность продукта [5].

На диаграммах рисунка показаны результаты до перевода бюджета в криптовалюту и через несколько месяцев после перевода.

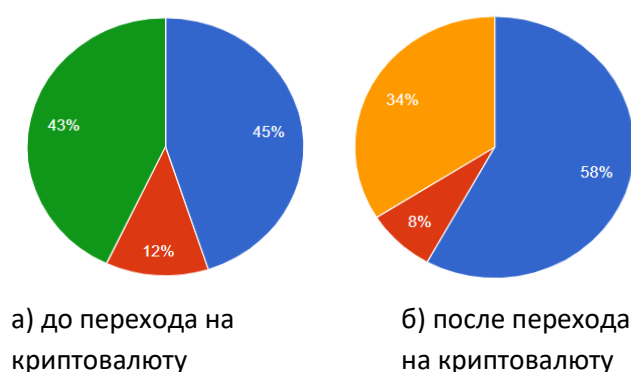

Рисунок 1. Реализация товарной продукции до и после перевода бюджета компании в криптовалюту (цветами на рисунке обозначены: синий – проданный товар, красный – нереализованный товар, зеленый/оранжевый – товар взятый под реализацию).

Как видно из рисунка, повышение количества реализованного товара и увеличение маржинальности, что свидетельствует об увеличении прибыли компании, за счет перевода бюджета компании в криптовалюту.

Представленный анализ внедрения криптовалюты в деятельность предприятия обрабатывающей промышленности (на примере фабрики по производству дверей) демонстрирует перспективные возможности для оптимизации бизнес-процессов в условиях современных экономических вызовов, в частности, санкционного давления и ограничений на международные транзакции. Потенциальные преимущества, выявленные авторами в результате исследования, систематизированы ниже.

1. *Повышение прозрачности финансовых операций.* Использование блокчейн-технологий и криптовалют обеспечивает более прозрачный и отслеживаемый характер транзакций, что повышает доверие со стороны потенциальных инвесторов и партнеров на зарубежных рынках.

2. *Облегчение международных расчетов.* Криптовалюты предлагают альтернативный канал для проведения международных платежей, обходя традиционные банковские системы и связанные с ними ограничения, что особенно актуально в условиях санкционных ограничений.

3. *Улучшение маржинальности и увеличение прибыли.* Перевод части бюджета компании в криптовалюту, как показано на рисунке, может способствовать увеличению объемов реализации продукции и повышению маржинальности бизнеса.

4. *Расширение географии бизнеса.* Криптовалюты могут облегчить открытие представительств или филиалов компании в других странах, упрощая процесс расчетов и привлекая криптоинвесторов.

В ходе исследования авторами также были выявлены риски деятельности, связанные с криптовалютными операциями. Так, переход на мировой уровень означает неизбежное расширение штата сотрудников с компетенциями планирования, проведения и анализа цифровых платежей. Также при переводе бюджета компании в криптовалюту есть риски «обвала» этой валюты. Для этого нужен будет постоянный контроль за рынком, для готовности в любой момент перевести бюджет компании в более надежную криптовалюту или другие активы. Следовательно, даже при частичном переходе предприятия на криптовалюту необходимо учитывать потенциальные риски и вызовы, а именно: необходимость обучения и адаптации персонала, волатильность криптовалютного рынка, нормативное регулирование, которое находится в стадии формирования и др. [6].

На основании вышесказанного авторами выработаны рекомендации по улучшению бизнес-процессов исследуемой компании: разработать четкую стратегию внедрения криптовалюты, провести обучение персонала, диверсифицировать валютные активы, выбрать надежные криптовалютные платформы и кошельки, следить за изменениями в законодательстве.

Таким образом, авторами обоснован вывод о том, что внедрение криптовалюты в деятельность производственного предприятия представляет собой перспективное направление, которое может способствовать повышению конкурентоспособности и устойчивости бизнеса в условиях современных экономических вызовов. Однако для успешной реализации этого проекта необходимо тщательно оценить риски и разработать эффективную стратегию управления, учитывающую специфику бизнеса и требования рынка.

Список литературы

1. Прохоров В. В., Рожнов И. П. Развитие систем межгосударственных расчетов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2024. № 67. С. 322-335.

2. Банк России, 2022: Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций, 2022 [Электронный ресурс]. URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf [дата обращения 20.02.2025].

3. Бойкова А. В., Шильникова М. В. Проблемные вопросы применения криптовалюты при расчетах с кредиторами // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 12-2(106). С. 20-22.
4. Крылова Л. В. Возможность использования цифровых валют для трансграничных платежей в условиях санкций // Финансы: теория и практика. 2024. Т. 28, № 2. С. 101-111.
5. Прохоров В. В., Рожнов И. П. Методы долгосрочного планирования корпоративного финансирования // Вестник университета. 2024. № 6. С. 171-179.
6. Казарян К. Ж. Анализ изменений законодательства, допускающих расчеты резидентов с нерезидентами в цифровой валюте // Правовой альманах. 2024. № 4(35). С. 23-28.

УДК 004.9*009.4

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СФЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ

М. Е. Штейнгарт¹

Научный руководитель Т. С. Карасева¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Развитие нейронных сетей и искусственного интеллекта затрагивает не только научно-техническую сферу, но и творческую. Методы искусственного интеллекта (ИИ) способны создавать картины, музыку, книги, видео и даже танцы. На сегодняшний день разработано множество ИТ-инструментов на базе ИИ, которые позволяют автоматизировать выполнение рутинных задач, экспериментировать с искусством и создавать оригинальные произведения в короткие сроки [1]. Целью исследования являлся анализ рынка ИИ и систематизация практического опыта использования технологий и ИТ-инструментов ИИ для развития музыкальной индустрии и снижения угроз и рисков финансовых, интеллектуальных, творческих и эмоциональных потерь реальных авторов, исполнителей и потребителей музыкального контента.

В ходе проведенного автором анализа было установлено, что рынок сгенерированной ИИ музыки будет стремительно расти: от 3 миллиардов евро в 2024 году до 64 миллиардов евро в 2028-м. С одной стороны, данная тенденция положительно влияет на развитие музыкальной индустрии в целом, с другой стороны, данный тренд обуславливает риски существенных финансовых потерь реальных исполнителей, потери которых по прогнозам к 2028 году могут составить около 24% дохода из-за уменьшения гонораров [2]. Таким образом, использование ИИ в музыкальной индустрии имеет ряд преимуществ и угроз как для бизнес-структур музыкальной индустрии, так и для индивидуальных пользователей цифрового контента и общества в целом.

Анализ российского рынка ИИ и исследования Международной конфедерации обществ авторов и композиторов (CISAC) позволяют выделить ключевые преимущества и угрозы использования ИИ в сфере музыкальной индустрии, обобщенные ниже [1, 2].

В частности, к преимуществам использования ИИ относится тот факт, что стриминговые компании и музыкальные лейблы, которые применили ИИ раньше, чем это сделали артисты, в настоящее время активно развивают области применения ИИ: от генерации новых композиций до разработки продвинутых рекомендательных алгоритмов, персональных подборок, развлекательных сервисов. Такой подход позволяет бизнес-структурам привлекать новых слушателей, анализировать целевую или потенциальную аудиторию конкретного артиста, создавать вовлекающий контент и проводить рекламные кампании, укрепляя рыночные позиции стриминговых компаний и музыкальных лейблов.

К ключевым угрозам и рискам использования ИИ в музыкальной индустрии автором отнесены рассмотренные ниже.

Создание *фейковой музыки* с помощью ИИ, которое, в основном, используется в прибыльных мошеннических схемах. Проблема заключается в неуклонном росте процента искусственных треков, что уменьшает авторские отчисления реальных музыкантов. При этом установлено, что стриминговые сервисы образуют существенную часть проблемы создания фейковых композиций, так как эти сервисы удаляют фейковый контент медленно, часто только после официального предупреждения от крупной компании, а цифровые платформы при этом способны сами культивировать ИИ-контент для целей экономии на гонорах.

Несовершенное законодательство и нормативно-правовая база в области ИИ. В 2024 году предложены поправки в закон об авторском праве для обучения ИИ-стартапов творчеству авторов, что будет способствовать развитию ИИ и увеличит объем инвестиций в музыкальную индустрию.

Также автором выделены слабые стороны использования методов ИИ в творчестве и, в частности, в музыке. Существенным недостатком является отсутствие инновационных идей, так как генерация контента с помощью ИИ зачастую ограничивается шаблонами и стандартными подходами, что снижает уровень креативности. Кроме того, творцы могут испытывать разочарование, поскольку ИИ часто создает впечатляющие работы, что повышает их ожидания и приводит к утрате мотивации и интереса к собственному творчеству. Это также связано с однообразием стиля, поскольку алгоритмы повторяют одни и те же художественные приемы, лишая произведения уникальности. Другим недостатком является потеря глубины и мастерства, так как нейросети отдают предпочтение скорости выполнения задач, что ведет к снижению качества. Риски злоупотреблений также становятся актуальными, когда личности начинают полагаться на готовые решения ИИ, что может затруднить развитие оригинальных идей. Также существует угроза обмана аудитории и нарушения цензурных норм, так как ИИ может генерировать контент, нарушающий моральные или законодательные нормы. Наконец, автоматизация творческих

профессий, например, в области музыки или дизайна, угрожает занятости специалистов и снижению значимости человеческого творчества в этих сферах.

Для систематизации практического опыта использования нейронных сетей и искусственного интеллекта в сфере музыкальной индустрии автором также был выполнен анализ популярных интеллектуальных ИТ-инструментов для создания музыкального контента.

Suno – генеративная модель машинного обучения, с помощью которой можно создавать музыку, не владея нотной грамотой и игрой на музыкальных инструментах. Нейросеть генерирует полноценные песни с любым текстом, знакома практически со всеми популярными жанрами. Suno поддерживает русский язык [3].

Brev.ai – музыкальный генератор, который использует ИИ для создания уникальных музыкальных композиций на основе текстовых описаний, предоставленных пользователем. Этот инструмент основан на технологии Suno версии 3.5 и позволяет пользователям без особых усилий преобразовывать текстовые подсказки в мелодии, гармонии и целые песни [4].

Для создания музыкальных композиций, которые имитируют стиль и структуру существующих произведений используются генеративные модели. GAN, когда одна нейронная сеть создает музыку, а другая проверяет, насколько она хороша.

Вариационные автоэнкодеры (VAE) – модели, которые сжимают музыку в компактный вид, а потом на ее основе создают что-то новое.

Для работы с мелодиями и ритмами часто используют трансформеры – комплексные модели, которые могут создавать музыку по описанию или другим подсказкам [5].

Чтобы создавать последовательности, используют рекуррентные нейронные сети (RNN). Они хорошо запоминают, что было раньше, и на основе этого генерируют новое. Существуют и мультимодальные модели, которые могут работать сразу с несколькими типами данных, например, создавать музыку по тексту или картинке.

Таким образом, по мнению автора, искусственный интеллект может служить мощным инструментом для вдохновения, предлагая творцам новые идеи и направления, но его следует рассматривать как вспомогательный инструмент, который может дополнить, но не заменить человеческое творчество, требующее уникальности, глубины и эмоциональной вовлеченности. ИИ также, как и человек, способен ошибаться, создает однотипные вещи. Кроме того, некоторые индивиды могут чрезмерно полагаться только на ИИ, что негативно влияет на развитие личности и его креативность.

Список литературы

1. Tadviser, 2025: Искусственный интеллект (рынок России), 2025 [Электронный ресурс]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_(рынок_России)) [дата обращения: 13.02.2025].

2. Skillbox Медиа, 2025: Друг бизнеса и враг творчества: как ИИ влияет на музыкальную индустрию, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/music/how-ai-affects-music-industry/> [дата обращения: 03.02.2025].
3. Skillbox Медиа, 2024: Нейросеть Suno AI, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/code/neyroset-suno-ai-pishem-khity-v-paru-klikov/> [дата обращения: 13.02.2025].
4. GPT-C.RU, 2025: Brev.ai нейросеть – GPT, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://gpt-c.ru/brev-ai/> [дата обращения: 13.02.2025].
5. Методы искусственного интеллекта в генерации алгоритмических музыкальных композиций / О. С. Бурякова, И. В. Решетникова, Л. В. Черкесова [и др.] // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 8. С. 82-91.

УДК 004.8

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЛАСТИ БИЗНЕС-АНАЛИТИКИ

А. А. Лескова¹

Научный руководитель Т. С. Карасева¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Бизнес-аналитика представляет собой комплексный подход, который объединяет различные аспекты, такие как бизнес-анализ, интеллектуальный анализ данных, визуализацию информации, а также инфраструктуру и инструменты для работы с данными. Этот процесс направлен на извлечение полезной информации из данных и ее представление в удобной для восприятия форме, что позволяет принимать более обоснованные решения.

На сегодняшний день наблюдается интеграция ИТ-решений на основе методов искусственного интеллекта (ИИ) в работу бизнес-аналитика [1].

Искусственный интеллект, как показывает практика, не заменит аналитика, но значительно упростит его работу, сэкономив время и увеличив объем обрабатываемых данных. ИИ способен выявлять закономерности и подчеркивать слабые места в бизнес-процессах, что делает его ценным инструментом в арсенале аналитиков [2].

Внедрение технологий ИИ в сферу аналитики позволяет автоматизировать множество рутинных задач, таких как:

- перевод текстов с русского на английский и обратно, учитывая стилистические и контекстуальные особенности;
- автоматизация ручных процессов, связанных с извлечением данных;
- оптимизация ресурсов, необходимых для создания отчетов и дашбордов;
- выявление скрытых тенденций и взаимосвязей в данных;
- конвертация данных из одного формата в другой, например, преобразование аудиозаписей техподдержки в текстовый формат;
- обнаружение недобросовестных практик в ходе выполнения бизнес-процессов;
- прогнозирование и предупреждение о потенциальных сбоях.

В ходе исследования автором был выделен ряд эффективных ИТ-инструментов и систем аналитики, в составе которых используются технологии искусственного интеллекта [3].

Sber Process Mining – система, которая осуществляет интеллектуальный анализ процессов и помогает выявлять аномалии, которые не очевидны на первый взгляд.

SaluteRPA – инструмент для сверки данных между различными системами, распознавания документов и автоматизации сценариев с использованием встроенной нейросетевой модели *GigaChat*.

SaluteSpeech Insights – система, анализирующая телефонные разговоры в контакт-центрах, прогнозирующая индекс удовлетворенности клиентов (*CSI*), классифицирующая диалоги и оценивающая эмоции как клиентов, так и операторов.

GigaChat – многофункциональный ИТ-инструмент на основе генеративной нейросетевой модели, предназначенный для транскрибации аудиозаписей, создания отчетов и демонстраций, а также выполнения множества других задач.

Анализ практики использования исследованных автором систем показывает, что в каждой из этих систем можно выделить ряд преимуществ и недостатков по всей «линейке» параметров оценки качества информационной системы и ИТ-инструмента. Например, к преимуществам популярного ИТ-инструмента *GigaChat* (нейросети от Сбера, российского аналога *ChatGPT*) можно отнести следующие:

- работа в удобном формате чата (пользователь отправляет запрос, а нейросеть на него отвечает);
- поддержка русского и английского языков;
- возможность бесплатного использования сервиса;
- способность запоминать детали разговора (сервису можно задавать уточнения, а он будет генерировать ответы на вопросы с учетом контекста беседы);
- способность решать широкий спектр задач – от текстовых до задач генерации изображений: вести диалог, отвечать на вопросы, писать код;
- способность не отвечать провокационные и спорные этические вопросы;
- способность к креативу, то есть нейросеть справляется с творческими заданиями, например, генерация слоганов, постов для соцсетей, контент-планов и др.;
- мультимодальность и многофункциональность.

При этом к слабым сторонам *GigaChat*, по мнению автора, относятся следующие:

- частота ошибок в фактах;
- возможность работы только в браузере (отдельного приложения у нейросети нет);
- проблемы с генерацией изображений;
- зависимость от российского IP.

С учетом преимуществ и недостатков каждой конкретной системы или ИТ-инструмента формируются общие рекомендации по их использованию информационными пользователями или же по их внедрению на конкретном предприятии или в конкретной прикладной области. Так, например,

рассмотренный выше *GigaChat* может быть рекомендован для широкого круга пользователей, включая студентов, блогеров, маркетологов, бизнес-аналитиков операционного уровня и всех, у кого в приоритете легкость и быстрота использования. Однако стоит учитывать и ограничения данного ИТ-сервиса, отмеченные автором выше.

Ожидается, что в будущем искусственный интеллект будет продолжать все более активно интегрироваться в сферу бизнес-аналитики, а усовершенствование алгоритмов машинного обучения приведет к более точным прогнозам и качественному анализу данных. Кроме того, прогресс в области облачных технологий обеспечит более широкий доступ к мощным аналитическим инструментам. Это создаст условия для того, чтобы малые и средние предприятия также могли использовать искусственный интеллект для оптимизации своих бизнес-процессов.

Таким образом, технологии искусственного интеллекта открывают бизнес-аналитике новые перспективы, предлагая надежные инструменты для анализа и интерпретации данных. Технологии и инструменты ИИ ускоряют процессы, снижают вероятность ошибок и позволяют разрабатывать персонализированные решения для клиентов. Несмотря на существующие вызовы, такие как высокие затраты и необходимость в квалифицированных специалистах, потенциал нейросетей в области бизнес-анализа остается значительным. Интеграция искусственного интеллекта в аналитику не только повышает эффективность деятельности, но также открывает новые горизонты для анализа и оптимизации бизнес-процессов.

Список литературы

1. Карцан И. Н., Нуриев С. А. Использование искусственного интеллекта в бизнес-аналитике // Современные инновации, системы и технологии. 2024. Т. 4, № 3. С. 146–156.
2. Копытов К. С. Машинное обучение и искусственный интеллект в бизнес-аналитике: тенденции и возможности / Завалишинские чтения 2024: Сборник докладов XIX Международной конференции по электромеханике и робототехнике. 2024. С. 154–161.
3. Developers.sber.ru, 2024: Нейросети в бизнес-аналитике, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://developers.sber.ru/help/gigachat-api/business-analytics> [дата обращения: 16.02.2025].

УДК 004.9*004.67

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ

А. И. Дудченко¹

Научный руководитель Т. С. Карасева¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современный рынок недвижимости находится в условиях цифровой трансформации, высокой конкуренции и растущего объема данных, что предъявляет новые требования к управлению продажами и аналитике [1]. Эффективность работы агентств недвижимости определяется способностью интегрировать разнородные данные, автоматизировать их обработку и использовать современные аналитические инструменты для прогнозирования рыночных трендов и оценки деятельности риелторов. Однако многие компании по-прежнему полагаются на традиционные подходы, которые характеризуются низким уровнем автоматизации, разрозненностью систем и ограниченным использованием технологий больших данных и машинного обучения [2].

Рынок недвижимости, как сложная и динамичная система, сталкивается с множеством вызовов, связанных с анализом данных. Эти вызовы включают проблемы сбора, обработки и интерпретации данных, а также технологические, этические и правовые ограничения. Однако развитие современных технологий и методов анализа открывает значительные перспективы для преодоления этих проблем и повышения эффективности работы на рынке недвижимости.

Одной из ключевых проблем российского рынка недвижимости, как было выявлено автором, является сбор данных, который затруднен из-за недостаточной доступности, разрозненности и низкого качества информации. В регионах России ситуация усугубляется недостаточной цифровизацией и низкой активностью на рынке. Однако развитие технологий, таких как скрапинг, интернет вещей (*IoT*) и использование открытых данных, позволяет получать больше информации с меньшими затратами. Это создает основу для более точного и актуального анализа.

Обработка данных также сталкивается с ограничениями, такими как сложность работы с неструктурированными данными (тексты, фото, видео), проблемы интеграции данных из разных источников и вычислительные ограничения при работе с большими объемами данных (*Big Data*). Современные методы обработки и анализа больших данных, такие как обработка естественного языка (*NLP*), компьютерное зрение и распределенные системы (*Hadoop*, *Spark*), позволяют автоматизировать и ускорить процесс обработки информационных потоков, что повышает эффективность аналитики [3].

Технологические ограничения, такие как недостаток специализированных инструментов для анализа рынка недвижимости и сложности в использовании

нейронных сетей, также создают барьеры. Однако развитие машинного обучения, включая методы объяснимого искусственного интеллекта (ХАИ), и создание единых платформ для сбора и обработки данных позволяют преодолеть эти ограничения. Такие платформы могут объединять данные из различных источников, обеспечивая их стандартизацию и прозрачность, что повышает доверие к аналитике.

Этические и правовые аспекты, такие как конфиденциальность данных, правовые ограничения (*GDPR*, *ССРА*) и риски дискриминации при использовании ИИ, требуют особого внимания. Соблюдение стандартов защиты данных, обеспечение прозрачности алгоритмов и регулярный аудит моделей позволяют минимизировать эти риски и повысить доверие к аналитике.

Перспективы преодоления проблем связаны с развитием технологий сбора данных, использованием современных методов анализа (нейронные сети, машинное обучение), созданием единых платформ и повышением прозрачности и стандартизации данных. Эти меры позволяют улучшить качество аналитики, повысить точность прогнозов и сделать процесс принятия решений более обоснованным и эффективным [3, 4]. При этом требуется трансформация процессов сбора, обработки и анализа данных рынка недвижимости на основе цифровых технологий и новых методов интеллектуального анализа данных [4].

Таким образом, в ходе исследования автором было установлено, что несмотря на существующие вызовы, рынок недвижимости имеет значительный потенциал для развития аналитики данных. Это требует цифровой трансформации бизнес-процессов рынка недвижимости и совместных усилий со стороны бизнеса, государства и профессиональных сообществ в сфере недвижимости, но в долгосрочной перспективе может привести к созданию более прозрачного, эффективного и устойчивого рынка недвижимости.

Список литературы

1. Иванов М. В., Румянцева С. Ю. Новая экосистема цифровой недвижимости: этапы развития, технологии и перспективы // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2020. Т. 10, № 4(35). С. 524–533.
2. АПНИ, 2024: Управление проектами в сфере недвижимости, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://apni.ru/article/8058-upravlenie-proektami-v-sfere-nedvizhimosti-kl> [дата обращения: 17.02.2025].
3. Bright data, 2025: Как Big Data трансформирует рынок недвижимости, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-brightdata.com/blog/leadership-ru/how-big-data-is-transforming-real-estate> [дата обращения: 22.02.2025].
4. Mordor intelligence, 2025: Анализ размера и доли рынка технологий в сфере недвижимости - тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.): ИТ на рынке недвижимости, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/it-market-in-real-estate> [дата обращения: 25.01.2025].

УДК 338.1*004

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сунь Хаюе¹

Научный руководитель Л. Р. Батукова¹

Доктор экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Глобализация как современный феномен. Глобализация является важной чертой современного мирового экономического развития, охватывая экономическую, культурную, политическую и другие сферы. В экономической сфере глобализация проявляется в расширении мировой торговли и формировании геоэкономической специализации регионов, что способствует развитию международного разделения труда [1]. По данным Всемирной торговой организации (ВТО), объем мировой торговли товарами за последние десятилетия непрерывно рос, увеличившись с примерно 3,5 триллионов долларов в 1990 году до почти 25 триллионов долларов в 2023 году [2].

Механизм глобализации стимулирует развитие мирового инновационного рынка, способствуя трансграничному перемещению знаний, технологий и талантов. Одновременно глобализация характеризуется следующими чертами:

– создает вызовы, такие как увеличение геоэкономических и геополитических рисков, которые часто приводят к кризисам. Например, Финансовый кризис 2008 года негативно повлиял на глобальный инновационный рынок, сократив финансирование и спрос [3];

– привносит острую конкуренцию на международном, межгосударственном и корпоративном уровнях, побуждая государства и компании увеличивать инвестиции в инновации.

Результатом глобализации, например, является то, что цифровые информационные системы и сети охватили весь мир, значительно сократив время проведения платежей и транзакционные издержки. В настоящее время сформировались и быстро развиваются новые инновационные центры, такие как ИТ-услуги и фармацевтика в Индии, производство электроники и текстиля в Юго-Восточной Азии, а также финансовые технологии и возобновляемые источники энергии в Африке [4]. В результате развития процессов глобализации и геоэкономического перераспределения труда Китай стал мировым лидером в производстве бытовой электроники, текстиля, одежды и оборудования для высокоскоростных железных дорог, потеснив на многих рынках развитые страны Запада. Китай не только стал ключевым производственным центром мира, но и активно трансформируется в лидера технологических инноваций, инвестируя в искусственный интеллект, квантовые вычисления, зеленые технологии и другие передовые направления научно-технического прогресса.

Его инициатива «Один пояс – один путь» укрепляет экономические связи между континентами, усиливая влияние Китая как драйвера глобализации и переформатирования мировой торговой системы.

Геоэкономический суверенитет как следствие глобализации. Геоэкономический суверенитет является еще одной важной тенденцией современных глобальных экономических изменений. Он «уравновешивает» глобализационные процессы, формируя геоэкономическую специализацию регионов и разделение труда. Проявлением геоэкономического суверенитета является регионализация. Региональные объединения (ЕС, АТЭС) снижают торговые барьеры, укрепляя сотрудничество и интеграцию инновационных ресурсов для устойчивого развития [5]. Однако сопутствующий региональной суверенизации рост протекционизма создает негативные последствия для глобального инновационного рынка. Некоторые страны, повышая тарифы и устанавливая торговые барьеры, ограничивают трансграничное перемещение инновационных продуктов и технологий. Такие действия не только препятствуют оптимальному распределению ресурсов, но и увеличивают операционные затраты и рыночные риски для инновационных компаний. Например, торговые трения между Китаем и США создали трудности для китайских компаний в получении ключевых технологий [6].

Китай в условиях глобализации. Стремление стран к геоэкономическому суверенитету оказывает все большее влияние на распределение ресурсов и конкуренцию на инновационных рынках. Бурные процессы изменений в мировой экономике, связанные с регионализацией и перераспределением ресурсов, побуждают Китай уделять все большее внимания фокусированию на внутреннем инновационном развитии и инновационному сотрудничеству с соседними странами. Возрастающая геоэкономическая конкуренция и потребность в обеспечении научно-технологического суверенитета все более побуждают китайские компании концентрироваться на повышении своей конкурентоспособности через инновационное развитие.

В условиях глобализации Китай активно и успешно развивает свой инновационный рынок, опираясь на государственную поддержку и рыночные механизмы. Правительство Китая через такие стратегии, как «Сделано в Китае 2025» и «Интернет+», стимулирует технологические инновации и модернизацию промышленности. Кроме того, в Китае созданы многочисленные национальные инновационные зоны и зоны высоких технологий, которые предоставляют налоговые льготы и финансовую поддержку инновационным компаниям [7].

Китай достиг значительных успехов в таких областях, как искусственный интеллект, 5G, электронная коммерция и новые источники энергии. Такие компании, как *Huawei* и *Tencent*, благодаря технологическим инновациям изменили традиционные бизнес-модели, способствуя цифровой трансформации экономики. Китайская цифровая экономика, особенно в области мобильных платежей и электронной коммерции, развивается быстрыми темпами [8].

Следует отметить, что Китай, также, как и другие страны и регионы мира, сталкивается с вызовами, связанными с глобализацией. Это целый комплекс

геополитических рисков, включая международные торговые и прочие конфликты. Для преодоления вызовов Китай должен укреплять свои инновационные возможности, в том числе снижать зависимость от внешних технологий и одновременно развивать международное сотрудничество. Данные задачи определяются в государственной программе долгосрочного развития Китая – инициативе «Один пояс, один путь» [9].

Таким образом, автором было установлено, что глобализация оказывает значимое влияние на развитие инновационного рынка Китая. Она предоставляет дополнительные возможности развития, но одновременно связана со значительными вызовами и рисками. Благодаря активной государственной поддержке и международному сотрудничеству Китай сегодня является одним из лидеров в глобальной инновационной сфере. Для сохранения лидерских позиций Китаю необходимо укреплять свои инновационные возможности и оптимизировать региональное сотрудничество, преодолевая вызовы и риски, связанные с глобальной конкуренцией и геополитической нестабильностью.

Список литературы

10. Батукова Л. Р., Багдасарян Л. А., Багдасарян Н.А. Концептуальная модель перехода от техногенной к человекогенной глобализации // *Amazonia Investiga*. 2021. 10(47). С. 9-18.
11. Всемирная торговая организация (ВТО), 2023: Доклад о мировой торговле 2023. Женева: ВТО, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wto.org> [дата обращения: 10.02.2025].
12. Чжан Цзяньхуа. Глобализация и финансовый кризис: экономические последствия после 2008 года // *Экономические исследования*. 2022. № 5. С. 45–60.
13. Ван Хунвэй, Ли Мин. Восход глобальных инновационных центров: роль Китая и развивающихся рынков. Пекин: Изд-во экономики и управления, 2021. 320 с.
14. Европейская комиссия, 2021: Стратегия инноваций Европы на 2021–2027 годы. Брюссель: Европейская комиссия, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu> [дата обращения: 13.02.2025].
15. Чэнь Чжицян. Влияние торговых трений между Китаем и США на высокотехнологичные отрасли Китая // *Вопросы международной торговли*. 2023. № 3. С. 12–25.
16. Правительство Китая, 2021: План научно-технических инноваций на 14-ю пятилетку (2021–2025). Пекин: Министерство науки и технологий КНР, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.cn> [дата обращения: 10.01.2025].
17. Ма Сяодун. Подъем цифровой экономики Китая: возможности и вызовы // *Китайский экономический журнал*. 2023. № 4. С. 78–92.
18. Чжао Мин. Научно-техническое сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // *Международное научно-техническое сотрудничество*. 2022. № 6. С. 15–30.

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОТЧЕТОВ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ КОМПАНИИ

Е. С. Черешнева, П. Э. Петренко¹

Научный руководитель Р.И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современную эпоху автоматизация процессов становится необходимостью для организаций, особенно в таких ресурсозависимых отраслях, как угледобыча. Эффективное управление в данном секторе требует актуальных и точных данных, которые могут быть получены только с помощью комплексной автоматизированной информационно-аналитической системы. Внедрение таких систем позволяет значительно сократить издержки, повысить производительность труда и улучшить контроль над производственными процессами. Тем не менее, не все угледобывающие компании имеют современные инструменты и программные обеспечения, необходимые для достижения этих результатов.

Современная цифровая трансформация в угледобывающей отрасли направлена на автоматизацию производства и создание «умных» предприятий, где будет минимизировано человеческое вмешательство в процессы и оптимизирована работа шахтных систем [1].

В качестве примера авторами было рассмотрено предприятие российское предприятие, занимающееся добычей угля, которое сталкивается с типичными проблемами в учете и анализе данных производства. На данный момент данные о добыче ведутся вручную в традиционных расчетных таблицах, что приводит к лишним затратам времени, возможным ошибкам и неверному анализу информации.

Для улучшения данной ситуации компании необходимо разработать и внедрить информационно-аналитическую систему, способную минимизировать указанные выше риски и улучшить качество принятия решений.

Этапы разработки для такой системы включают [2]:

- 7) определение целей и задач разработки;
- 8) выбор общей концепции системы;
- 9) установление требований к функционалу программы (составление Технического задания);
- 10) реализация программного обеспечения;
- 11) проведение тестирования;
- 12) оценка эффективности внедренной информационно-аналитической системы.

Проектируемая информационно-аналитическая система должна включать следующие функциональные возможности:

- 5) формирование интерактивных отчетов по объемам добычи угля с возможностью визуализации ключевых показателей;
- 6) систему мониторинга энергозатрат и выбросов CO_2 на каждом этапе добычи, с возможностью экспертизы по заданным параметрам;
- 7) автоматическое создание документов (отчетов, графиков) с учетом актуальных данных о процессе добычи;
- 8) уведомления об отклонениях от плановых показателей, а также о необходимости проведения анализа по определенным аспектам в сфере безопасности.

Создание информационно-аналитических систем позволит значительно увеличить количество обрабатываемых данных и более оперативно предоставлять необходимые сведения, требования к которым в современных системах управления меняются [3].

Ожидаемый эффект от внедрения данной информационно-аналитической системы авторами был оценен на основе имеющейся статистики в исследуемой сфере деятельности. На текущий момент сотрудники компании тратят в среднем 90 минут на оформление одного отчета, включая сбор и анализ данных. После внедрения автоматизированной системы предполагается, что время подготовки отчетов сократится до 20 минут, что создаст дополнительные возможности для специалистов сосредоточиться на управлении и стратегическом планировании.

Таким образом, разработка информационно-аналитических интерактивных отчетов для принятия решений угледобывающей компании позволит решить ряд проблем в управленческой сфере угледобычи, а также ускорит процессы цифровой трансформации предприятий угледобычи.

Список литературы

1. Насибуллина Т. В. Преимущества интеграции автоматизированных систем управления технологическим процессом угольных шахт с системами определения местоположения // Горная промышленность. 2024. № 2. С. 71–76.
2. Проектирование информационных систем / Д. В. Чистов, П. П. Мельников, А. В. Золотарюк [и др.] // М.: Юрайт, 2024. 293 с.
3. Репкина О. Б. Использование информационно-аналитических систем для повышения эффективности управления предпринимательскими структурами // Молодой ученый. 2011. № 1(24). С. 98–100.

УДК 339.9*004

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И РОССИИ НА ИННОВАЦИОННЫХ РЫНКАХ

Сунь Хаюе¹, Нин Сюелэй¹

Научный руководитель Л. Р. Батукова¹

Доктор экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях глобальной экономической трансформации и усиления конкуренции на мировых рынках инновации становятся ключевым фактором устойчивого развития и экономического суверенитета. Китай и Россия, обладая уникальными ресурсами и потенциалом, стремятся к сбалансированному и высокоэффективному инновационному развитию. Сотрудничество между двумя странами в этой сфере имеет объективные предпосылки и значительные перспективы, которые могут быть реализованы через координацию политики, углубление научно-технического взаимодействия и расширение рынков для технологических решений.

В данном исследовании авторами рассматривались вопросы, связанные с различными контекстами сотрудничества Китая и России, в том числе вопросы использования инновационных технологий, расширяющих сферу совместной деятельности в условиях цифровой трансформации.

Объективные предпосылки сотрудничества в области инновационного развития. Китай и Россия обладают взаимодополняющими преимуществами, которые создают прочную основу для сотрудничества на инновационных рынках [1]. Китай, с его масштабным рынком и высокими инвестициями в сегмент исследований и разработок (*R&D*), лидирует в цифровой экономике, области искусственного интеллекта и «зелёных» технологиях. Россия сохраняет сильные позиции в космической отрасли, ядерной энергетике и фундаментальной науке благодаря мощной научной базе [2].

Объективной предпосылкой сотрудничества является необходимость консолидации усилий для решения глобальных задач, таких как освоение космоса, развитие глобальных транспортных коридоров, борьба с изменением климата и обеспечение энергетической безопасности. Кроме того, обе страны заинтересованы в укреплении технологического суверенитета, что требует совместных усилий в области фундаментальных исследований и разработки критических технологий [3].

Важно отметить, что глобальные вызовы, такие как пандемии, экологические кризисы и технологические разрывы, требуют объединения усилий на международном уровне. Китай и Россия, как крупные игроки на мировой арене, могут стать лидерами в формировании новых подходов к решению этих проблем. Например, совместные проекты в области биотехнологий и медицины могут способствовать созданию инновационных решений для борьбы с инфекционными заболеваниями и улучшения качества жизни населения.

Координация политики и финансовая поддержка инновационного развития. Для реализации потенциала сотрудничества необходимо усиление координации инновационной политики и создание механизмов финансовой поддержки инновационного, в том числе научно-технологического

сотрудничества. Одним из ключевых направлений является формирование совместных инновационных фондов и платформ технологического сотрудничества. Успешный опыт Китая в создании инновационных зон, таких как *Шэньчжэнь*, и России в развитии Инновационного центра *Сколково* может быть использован для создания совместных проектов, направленных на разработку и коммерциализацию технологий [4].

Особое внимание следует уделить сотрудничеству в области искусственного интеллекта. Совместная разработка стандартов и технологий искусственного интеллекта позволит укрепить позиции Китая и России на мировом рынке. Кроме того, с учетом высокой стоимости и значимых рисков научно-технологических инноваций, для успешного развития стран в условиях глобализации будет целесообразным совместное финансирование долгосрочных проектов. Например, создание совместных венчурных фондов может стимулировать развитие стартапов и малых инновационных предприятий, что особенно важно для диверсификации экономики, расширения сферы деятельности и создания новых рабочих мест [5].

Стимулирование технологического применения и расширение инновационных рынков. Важным аспектом сотрудничества является стимулирование применения новых технологий, в том числе двойного назначения. Инновации, разработанные в военной сфере, могут быть адаптированы для гражданского использования, что требует создания механизмов государственного регулирования и межгосударственного контроля. Это позволит обеспечить безопасность и эффективность внедрения таких технологий на рынок.

Кроме того, расширение рынка для технологических решений может быть достигнуто через углубление сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и механизма *БРИКС*. Эти платформы предоставляют уникальные возможности для трансграничного перемещения технологий и их внедрения в странах-партнерах [6]. Например, совместные проекты в инфраструктуре и «зелёных» технологиях способствуют устойчивому развитию.

Углубление межгосударственного сотрудничества Китая и России на инновационных рынках. Углубление межгосударственного сотрудничества Китая и России может быть реализовано в рамках международных инициатив, таких как «Один пояс, один путь» и *БРИКС*. Такие совместные инициативы в условиях глобализации, сопровождающейся региональной суверенизацией, обеспечат усиление позиций стран-участников на глобальных инновационных рынках. Через создание совместных исследовательских центров и проектов, в рамках таких проектов, две страны могут повысить свою конкурентоспособность и расширить влияние на развивающиеся экономики [7].

Особое внимание следует уделить сотрудничеству в области цифровой экономики, зеленых технологий и инфраструктуры. Эти направления имеют стратегическое значение для устойчивого развития и могут стать основой для долгосрочного партнерства. Также можно говорить о таких перспективных направлениях совместных исследований как квантовые вычисления и разработка

новых материалов. Они нуждаются в значительных интеллектуальных и финансовых инвестициях, но при этом открывают новые горизонты для технологического прорыва. Кроме того, сотрудничество в области образования и подготовки кадров может способствовать созданию инновационной экосистемы подготовки высококвалифицированных специалистов, которая будет поддерживать долгосрочное развитие обеих стран.

Таким образом, авторами обосновано, что сотрудничество Китая и России на инновационных рынках имеет значительные перспективы и объективные предпосылки. Через координацию инновационной политики, стимулирование технологического применения инноваций и углубление международного сотрудничества две страны могут сформировать основу для более устойчивого развития на глобальных рынках инноваций. Реализация этого потенциала требует совместных усилий, направленных на создание эффективных механизмов взаимодействия и поддержки инновационного развития.

Совместная деятельности Китая и России в инновационной сфере будет способствовать их экономическому росту, обеспечивать устойчивое развитие и укрепление технологического суверенитета стран в условиях цифровой трансформации, а также вносить вклад в решение глобальных задач мирового инновационного развития.

Список литературы

1. Батукова Л. Р., Багдасарян Л. А., Багдасарян Н.А. Концептуальная модель перехода от техногенной к человекогенной глобализации // *Amazonia Investiga*. 2021. 10(47). С. 9-18.
2. Ли В. Инновационные стратегии Китая: вызовы и перспективы // *Журнал инновационных исследований*. 2023. Т. 15. № 3. С. 45–60.
3. Иванов А. Научно-техническое сотрудничество России и Китая: новые горизонты // *Вестник Российской академии наук*. 2022. Т. 92. № 4. С. 78–89.
4. Петров С. Искусственный интеллект как основа будущего сотрудничества России и Китая // *Технологии и инновации*. 2022. Т. 7. № 1. С. 34–47.
5. Ван Л. Роль инициативы «Один пояс, один путь» в развитии инноваций // *Международный журнал экономики и политики*. 2023. Т. 12. № 3. С. 89–102.
6. Лю Юй. Зеленые технологии и устойчивое развитие: опыт Китая и России // *Экология и инновации*. 2023. Т. 9. № 1. С. 67–80.
7. Сергеев А. Цифровой Шелковый путь: возможности сотрудничества Китая и России в цифровой экономике // *Исследования цифровой экономики*. 2021. Т. 6. № 4. С. 12–25.

УДК 69.001.5*004.9

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОТЧЕТОВ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ ЗЕЛЕНЫМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ

П. Э. Петренко, Е. С. Черешнева¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире, где устойчивое развитие и ответственные инвестиции становятся все более важными, организации стоят перед необходимостью автоматизации процессов учета и анализа в области зеленого строительства. Интерактивные отчетные системы позволяют эффективно обрабатывать большое количество данных и представлять их в наглядном формате для принятия обоснованных решений.

Под «зеленым» строительством понимают подход к проектированию, строительству и эксплуатации объектов недвижимости и соответствующей инфраструктуры, основанный на принципах экологической устойчивости и минимизации негативного воздействия на окружающую среду [1].

Для успешного управления проектами зеленого строительства важно внедрить комплексную информационно-аналитическую систему, которая обеспечит контроль над проектами, позволит оценивать их воздействия на окружающую среду и оптимизировать затраты. Эффективное управление требует наличие точных данных о ресурсах, воздействии на экологию, а также о соответствии проектирования и реализации современным стандартам устойчивого строительства.

В качестве объекта исследования авторами была рассмотрена российская компания по управлению проектами зеленого строительства, которая активно реализует проекты в сфере устойчивого экологического строительства. На данный момент в компании выявлены значительные недостатки в учете и анализе данных, так как информация о проектах ведется с помощью устаревших таблиц и ручного ввода данных. Это приводит к повышенному риску ошибок, снижению уровню продуктивности и достоверности данных.

Чтобы снизить указанные риски, компании необходимо разработать и внедрить информационно-аналитическую систему, которая будет удовлетворять следующим этапам разработки:

- 7) определить цели и задачи разработки системы;
- 8) разработать концепцию системы с учетом специфики зеленого строительства;
- 9) установить требования к функционалу программы (разработка технического задания);
- 10) составить и реализовать программное обеспечение;
- 11) провести тестирование системы на реальных данных;
- 12) оценить эффективность нового инструмента на протяжении времени.

Проектируемая информационно-аналитическая система должна включать широкие функциональные возможности [2]:

- 5) формирование интерактивных отчетов о ходе реализации проектов с визуализацией влияния на окружающую среду;
- 6) систему мониторинга показателей использования ресурсов, таких как вода и энергия, с возможностью экспорта данных для анализа;
- 7) инструменты для автоматического создания отчетов о соответствии экологическим стандартам;
- 8) уведомления о сроках выполнения проектов, а также о необходимости проведения анализа по устойчивости конкретных решений.

Создание информационно-аналитических систем позволяет значительно увеличить количество обрабатываемых данных и более оперативно предоставлять необходимые сведения, требования к которым в современных системах управления меняются [3].

Ожидаемый эффект от внедрения данной системы на объекте исследования можно оценить на основе статистики. На данный момент в компании тратится в среднем 100 минут на оформление одного отчета, включая сбор и анализ данных. С внедрением информационно-аналитической системы ожидается, что время, затрачиваемое на подготовку отчетов, сократится до 30 минут. Это позволит менеджерам уделять больше времени стратегическим задачам и повышению общей эффективности проекта.

Таким образом, авторами выделены особенности и указаны ожидаемые эффекты от разработки и внедрения информационно-аналитических интерактивных отчетов для принятия решений по управлению зеленым строительством.

Список литературы

1. Рыженков А. Я. Развитие в России «зеленого» строительства как элемента «зеленой» экономики: правовой аспект // Аграрное и земельное право. 2023. С. 37–41.
2. Проектирование информационных систем / Д. В. Чистов, П. П. Мельников, А. В. Золотарюк [и др.] // М.: Юрайт, 2024. 293 с.
3. Репкина О. Б. Использование информационно-аналитических систем для повышения эффективности управления предпринимательскими структурами // Молодой ученый. 2011. № 1 (24). С. 98–100.

УДК 316.6*004.8

МАНИПУЛЯЦИЯ ЧЕРЕЗ АГЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: СКРЫТАЯ УГРОЗА ЦИФРОВОГО МИРА

И. Д. Колокольчиков¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современное развитие искусственного интеллекта (ИИ) стремительно меняет экономику, общество и образ жизни человека. Однако наряду с очевидными преимуществами возникают и новые угрозы, связанные с манипуляцией пользователями с помощью агентов искусственного интеллекта (ИИ-агентов). Поскольку такие технологии уже используются в бизнесе, государственных структурах и в нашей повседневной жизни, то есть в качестве личных помощников, существует риск, что они могут быть направлены не только на улучшение жизни человека, но и на скрытое воздействие на его решения.

На сегодняшний момент в области ИИ и ИИ-агентов существует ряд взаимосвязанных между собой проблем и потенциальных угроз, которые вполне способны выйти на новый уровень опасности, но при этом недооцениваются многими членами социума и даже учеными.

Основная проблема, по мнению автора состоит в скрытом, косвенном влиянии на пользователя-потребителя создателя-разработчика [1]. Одним из основных рисков в этом случае является коммерческое манипулирование. Например, ИИ-агенты, анализируя огромные объемы данных, способны формировать персонализированные рекомендации, а цифровые ассистенты и рекомендательные системы могут подталкивать человека к покупке каких-либо определенных товаров или же услуг, создавая впечатление, что именно они являются оптимальным выбором. Причём человек зачастую даже не осознаёт, что его выбор искусственно сформирован. Компании, владеющие данными о поведении пользователей, могут скрыто направлять их в нужную сторону, что выгодно с коммерческой точки зрения, но вредит свободе выбора.

Не менее важной проблемой является политическая и социальная манипуляция. ИИ-агенты, обученные на определённых источниках информации, могут формировать общественное мнение в выгодном для создателей ключе. К примеру, алгоритмы социальных сетей могут показывать только определённые новости, подталкивая пользователей к заданным выводам. Это создаёт эффект «информационного пузыря», когда человек получает только ту информацию, которая подтверждает его уже сложившиеся взгляды, и не имеет возможности объективно оценить ситуацию.

Проблема доступа к персональным данным также играет ключевую роль. ИИ-агенты нуждаются в большом количестве информации о пользователях для

эффективного выполнения своих функций. Однако это означает, что их создатели получают огромные массивы данных, которые могут быть использованы не только в благих целях. Конфиденциальность личной информации становится уязвимой, а в случае утечки данных это может привести к серьёзным последствиям, включая киберпреступность и финансовые потери.

Кроме того, существует опасность «невидимого влияния». Человек-индивид может даже не осознавать, что его поведение меняется под влиянием ИИ-агентов. Например, цифровой ассистент может ненавязчиво рекомендовать определённые идеи, формируя новые привычки и установки. Это особенно опасно в долгосрочной перспективе, когда пользователь начинает полагаться на рекомендации ИИ-агента как на объективный источник информации, не подозревая, что его решения контролируются сторонними интересами.

На сегодняшний день такие ведущие компании как *Google, Microsoft, Amazon, Apple, Anthropic, DeepMind, NVIDIA, xAI* и, безусловно, явный лидер этой сферы – *OpenAI* обладают монополией на развитие и использование ИИ-агентов. Это создаёт риск использования технологий в коммерческих и политических интересах.

Наиболее вероятное решение – децентрализованный искусственный интеллект. Такой ИИ предполагает, что алгоритмы и данные будут распределены между независимыми организациями и сообществами, что уменьшит возможность манипуляции. Примером такого подхода является использование блокчейн-технологий в управлении ИИ. Блокчейн позволяет создать прозрачную и безопасную систему, в которой все операции с данными фиксируются и не могут быть изменены задним числом. Это гарантирует, что ИИ-агенты не будут скрыто изменять свои алгоритмы для манипулирования пользователями. Кроме того, концепция *Zero-knowledge Machine Learning* (обучение без раскрытия данных) позволяет обучать модели ИИ без необходимости сбора и хранения персональных данных пользователей [2]. Это предотвращает риск утечки информации и использования ее в корыстных целях.

Также необходима разработка эффективных законов и стандартов, регулирующих работу ИИ-агентов. В частности, следует запретить скрытое манипулирование пользователями. Компании должны раскрывать алгоритмы работы своих ИИ-агентов, а также предоставлять пользователям возможность контролировать, какие данные о них собираются. Помимо всего, можно установить этические принципы для разработки ИИ. Например, запрет на использование алгоритмов, которые могут оказывать скрытое влияние на принятие решений людей. Другой вариант – создать независимые регулирующие органы, которые будут отслеживать работу ИИ-систем и выявлять нарушения. Некоторые страны уже начали вводить соответствующие меры. Например, в Европейском союзе разрабатывается акт об искусственном интеллекте, который направлен на обеспечение прозрачности и этичности ИИ-технологий [3].

Один из наиболее эффективных способов борьбы с манипуляцией – повышение осведомлённости пользователей о принципах работы ИИ. Люди должны понимать, как формируются рекомендации, какие данные используются

ИИ-агентами и как можно защитить свою информацию. Для этого можно внедрить:

- образовательные курсы по ИИ и цифровой безопасности в учебные заведения;
- информационные кампании, направленные на разъяснение рисков использования ИИ-агентов;
- создание инструментов для проверки объективности информации, например, независимые платформы, анализирующие новости и контент в соцсетях на предмет предвзятости.

Таким образом, автором сформулирован ряд выводов по поводу скрытых угроз цифрового мира, в том числе возможных угроз и манипуляций через агентов искусственного интеллекта. В ходе проведенного исследования автором обосновано, что внедрение предложенных мер позволит значительно снизить риск манипуляций с помощью ИИ. В частности, децентрализация и прозрачность алгоритмов обеспечат защиту от корпоративных интересов и злоупотреблений. Законодательное регулирование создаст дополнительные гарантии безопасности, а повышение цифровой грамотности позволит людям осознанно относиться к работе ИИ-агентов. В долгосрочной перспективе такие меры приведут к формированию более справедливой и безопасной цифровой среды, где ИИ-агенты будут использоваться в интересах всего общества, а не отдельных корпораций или государственных структур. Это также обеспечит более этическое и ответственное развитие технологий, способствуя созданию искусственного интеллекта, который действительно помогает индивидуумам, а не управляет ими.

Список литературы

1. Alvin Wang Graylin, Louis Rosenberg. Our Next Reality: How the AI-powered Metaverse Will Reshape the World. Hardcover, 2024. 288 p.
2. Cyber-Fund, 2024: Towards the Cybereconomy, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://cyber.fund/content/ai?fbclid=IwAR0Rnx7v33j6_EcVJ6AjZBpAg4rp8bOfIaEOYOW7LPf2CXMWBAcHTWae1A0_aem_AUyBnDJ5_edmrzxSxBRDdjtAbCMsmT4rropJAZFM5BtUCqXIu3fhZGEsI7mwpE_rrWA&mibextid=UyTHkb [дата обращения 22.02.2025].
3. Искусственный интеллект Российской Федерации, 2024: Регламент Европейского Союза об искусственном интеллекте, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-po-razvitiyu-ii-v-drugikh-stranakh/2024_reglament_evropeyskogo_soyuza_ob_iskusstvennom_intellekte_ano_cifrovaya_ekonomika/ [дата обращения 02.03.2025].

УДК 656.02*004.9

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ГРАФИКОВ И МАРШРУТОВ ПОЕЗДОК ВОДИТЕЛЕЙ АВТОТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

К. А. Иванов, А. М. Мытько¹

Научный руководитель Р.И. Кузьмич
Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современных автотранспортных предприятиях планирование графиков и маршрутов поездок водителей является сложной и затратной по времени задачей. Отсутствие автоматизированной системы приводит к неэффективному распределению ресурсов, увеличению времени простоя транспорта, а также к росту эксплуатационных затрат [1].

В ходе проведенного анализа деятельности автотранспортных предприятий авторами были выделены основные проблемы, возникающие при отсутствии системы планирования и анализа графиков и маршрутов поездок водителей, к которым относятся [2, 3, 4]:

- 1) нерациональное использование транспорта – без четкого планирования машины могут простаивать или использоваться неэффективно;
- 2) увеличение затрат на топливо и обслуживание – неоптимальные маршруты увеличивают пробег и расходы на техническое обслуживание;
- 3) человеческий фактор и ошибки в расчетах – ручное планирование маршрутов может приводить к неточным расчетам времени, перегруженности отдельных водителей и несоблюдению графиков;
- 4) низкий уровень удовлетворенности клиентов, в основном, по причинам несвоевременных доставок и недостаточной гибкости в изменении маршрутов;
- 5) сложность мониторинга и контроля выполнения задач – отсутствие оперативного контроля маршрутов затрудняет принятие решений в случае изменений или непредвиденных обстоятельств.

В результате автотранспортное предприятие сталкивается с низкой эффективностью работы, повышенными издержками и снижением конкурентоспособности на рынке.

Оптимальным решением данной проблемы, по мнению авторов, является разработка и внедрение информационно-аналитической системы планирования графиков и маршрутов поездок водителей. Такая система должна включать [5]:

- 1) автоматизированный алгоритм построения маршрутов на основе данных о заказах, загруженности дорог и графике работы водителей;
- 2) интеграцию с *Gps* и системами мониторинга транспорта для оперативного контроля выполнения маршрутов;
- 3) анализ исторических данных для прогнозирования оптимальных графиков и предотвращения возможных сбоев;

4) удобный интерфейс для диспетчеров и водителей, позволяющий быстро вносить изменения в расписание.

Внедрение информационно-аналитической системы обеспечит предприятиям в сфере автоперевозок значительные преимущества. К ключевым преимуществам внедрения информационно-аналитической системы, как было установлено авторами в ходе проведенного исследования, относятся [1, 2, 3, 4]:

1) снижение эксплуатационных затрат за счет уменьшения пробега транспорта, оптимального распределения заказов и сокращения времени простоя;

2) сокращение затрат на топливо вследствие оптимизации маршрутов;

3) повышение эффективности работы диспетчеров, что позволит сократить административные расходы;

4) улучшение управления транспортным парком за счет точного контроля загрузки и износа автомобилей;

5) повышение удовлетворённости водителей за счет справедливого распределения нагрузки и удобных графиков работы;

6) улучшение условий труда за счёт снижения стресса, связанного с перегруженностью и непредсказуемыми изменениями маршрутов;

7) повышение доверия со стороны клиентов за счёт своевременной доставки и сокращения случаев задержек;

8) оперативность при изменении графиков с минимизацией временных задержек и улучшением уровня обслуживания клиентов;

9) быстрое реагирование диспетчеров на изменения в дорожной ситуации и внесение корректировок в маршруты в реальном времени;

10) увеличение общего объема перевозок без изменения парка транспортных средств из-за оптимизированного распределения заказов.

Таким образом, разработка и внедрение информационно-аналитической системы планирования графиков и маршрутов поездок водителей автотранспортного предприятия повысит эффективность работы автотранспортного предприятия, снизит издержки, улучшит качество предоставляемых услуг и повысит его конкурентоспособность.

Список литературы

1. Бабурин С. В. Автоматизация процессов логистического планирования на транспорте // Логистика и управление цепями поставок. 2019. № 6. С. 45-51.

2. Громов А. П. Оптимизация маршрутизации грузового транспорта с использованием ИАС // Вестник транспортной логистики. 2020. № 3. С. 112-118.

3. Зайцев И. Н. Разработка алгоритмов управления автотранспортными потоками // Современные технологии управления. 2018. № 5. С. 72-79.

4. Петров В. А. Информационные системы в логистике: современные тенденции и перспективы // Информационные технологии в управлении. 2021. № 2. С. 30-38.

5. Проектирование информационных систем / Д. В. Чистов, П. П. Мельников, А. В. Золотарюк [и др.] // М.: Юрайт, 2024. 293 с.

УДК 338.1*004

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ В КИТАЕ

Нин Сюелэй¹

Научный руководитель Л. Р. Батукова¹

Доктор экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях ускорения региональной экономической интеграции, изменения структуры цепочек поставок, цифровизации и интеллектуализации сферы производства и потребления, а также других тенденций, разворачивающихся в рамках процессов глобализации, малые предприятия Китая переживают глубокие изменения в области инновационного развития.

Региональное экономическое сотрудничество, опирающееся на процессы геоэкономической интеграции, также служит важным фактором инновационного развития малого бизнеса [1].

Подписание в 2020 году на саммите АСЕАН Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП/ RCEP) обеспечило более широкий рынок и пространство для развития малого бизнеса Китая как внутри страны, так и на зарубежных рынках.

В разделе 14 РВЭП отмечается, что такие меры, как обмен информацией и укрепление сотрудничества обеспечивают более сильную поддержку инновациям и развитию малого и среднего бизнеса [2]. После вступления в силу РВЭП торговые барьеры в Азиатско-Тихоокеанском регионе были значительно снижены, а политика снижения и освобождения от тарифов для более чем 90% товаров открыла Юго-Восточную Азию и более широкое рыночное пространство для малого и среднего бизнеса Китая. В результате объемы операций импорта и экспорта Китая со странами-членами РВЭП в 2023 году, увеличились на 5,3% по сравнению с периодом до вступления соглашения в силу. При этом более половины опрошенных предприятий подтвердили, что их экспортные рынки расширились, а процедуры торговли стали проще и лучше [3].

С ускорением процесса глобализации китайские малые предприятия сталкиваются как с беспрецедентными возможностями, так и с проблемами. Интеграция цепочек поставок, являющаяся важной частью бизнес-операций, напрямую зависит от глобальной экономической интеграции. Глобальная интеграция цепочек поставок создала дополнительные возможности для инновационного развития китайских малых и средних предприятий. При этом

международное сотрудничество ускорило модернизацию производственных процессов за счет перетока технологий, а цифровые инструменты, такие как облачные платформы, способствовали инновациям, основанным на данных.

Следует отметить, что одновременно глобальная интеграция цепочек поставок стала фактором новых рисков, связанных с конкуренцией в области инновационного развития. В этой связи китайские малые и средние предприятия стали создавать систему мультипоставок и реализовывать основные технологические прорывы в областях, связанных с интеллектуализацией производства. Это стало возможным, в том числе вследствие их органичного включения и сотрудничества в рамках вертикально интегрированных крупных корпоративных структур.

Направления развития инноваций в малом бизнесе Китая, выделенные выше, по мнению автора недостаточны в современных условиях цифровой трансформации всех процессов, в том числе процессов взаимодействия сторон. Поэтому, в условиях необходимости повышения темпов роста инновационного развития остро актуальной становится задача расширения взаимодействия между промышленностью (в лице малых и средних предприятий, а также крупных корпораций) и университетами, а также специализированными научно-исследовательскими организациями. Это необходимо для достижения синергии в области научно-технологического и производственного развития, и дополнительного стимулирования малых и средних предприятий к переходу в сегменты с высокой добавленной стоимостью [4].

Используя ресурсы глобальной цифровой трансформации китайские малые предприятия ускоряют разработку и внедрение инноваций, а также модернизацию. Для этого они активно применяют технологические возможности, которые предоставляет международный рынок инноваций. Этому способствует государственная политика в области финансирования инновационного развития, а также другие меры, направленные на поддержание инновационных решений и инновационных рынков [5].

Руководство по цифровой трансформации малых и средних предприятий (МСП), выпущенное Министерством промышленности и информационных технологий Китая (МИПТ) в ноябре 2022 года, определяет ключевые направления цифровой трансформации данных предприятий, акцентируя внимание на процессах создания демонстрационных моделей и расширении сервисных возможностей МСП, а также на необходимости постоянного повышения эффективности инновационной политики, инновационных решений и инновационных рынков [6].

В рамках основных направлений цифровой трансформации МСП Управление по делам малых и средних предприятий Китая (SMEA) организует такие мероприятия, как «Фестиваль цифровых услуг МСП» и «Типичные примеры «цепочки цифровой трансформации МСП», чтобы повысить устойчивость цифровой трансформации. Эти мероприятия не только предоставляют практические примеры, но и дают предприятиям возможность учиться и тиражировать опыт «мастеров», что способствует формированию

группы «малых маячных» предприятий в области цифровой трансформации, поощряя и вдохновляя все больше предприятий встать на путь цифровой трансформации» [7].

Таким образом, в ходе проведенных исследований автором было установлено, что, что под влиянием многомерных глобальных тенденций китайские малые предприятия переживают глубокие системные изменения. Однако эти изменения формируют как новые исторические вызовы, так и возможности. К числу вызовов относятся – необходимость усиления защиты прав интеллектуальной собственности, повышение гибкости в организации предприятий и инновационности предлагаемых продуктов в условиях реконструкции глобальных промышленных цепочек поставок, оптимизация взаимодействия с крупными транснациональными предприятиями и другое.

Новые возможности открываются благодаря региональной экономической интеграции, реконструкции цепочки поставок и цифровой трансформации. МСП одновременно они должны научиться справляться с новыми вызовами и использовать возможности.

Список литературы

1. Метасистема инновационного развития как источник инновационных трансформаций общества / Л. Р. Батукова, Н. Т. Аврамчикова, Н. А. Багдасарян [и др.] // Фундаментальные исследования. 2018. № 11-1. С. 24–31.
2. China-cer, 2025: Соглашение о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (RCEP), 2025 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.china-cer.com.cn/guwen/2020111710002.html> [дата обращения: 15.02.2025].
3. Ли Си. Результаты RCEP впечатляют: торговля между странами региона становится более плавной // Китайская внешняя торговля. 2025. № 2. С. 48–49.
4. Лю Яодун. Исследование механизмов интеграции цепочек поставок малых и средних предприятий в условиях глобальной экономической интеграции // Коммерческая выставочная экономика. 2024. № 7. С. 127–130.
5. Хуэй Пэн. Механизм влияния цифровой трансформации на рост малых УДК 338.1*004 и средних предприятий: роль внешнего финансирования и финансового регулирования: Дис. Цилунь: Изд-во Цилуньского технологического университета, 2023. 128 с.
6. Официальный портал Государственного совета КНР.2022: Министерство промышленности и информатизации КНР, Руководство по цифровой трансформации малых и средних предприятий, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-11/09/5725642/files/71a18505f65e401fa242dca9e263839c.pdf> [дата обращения: 27.01.2025].
7. Три ключевых направления цифровой трансформации малых и средних предприятий Китая: уроки из опыта строительства «маяковых заводов» в мире /

Ч. Чэнь, Цз. Гун, Шич. Ван [и др.] // Программное обеспечение и интегральные схемы. 2024. № 8. С. 48–50.

УДК 338.1*004

КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МАЛОГО БИЗНЕСА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Нин Сюелэй¹, Сунь Хаююе¹

Научный руководитель Л. Р. Батукова¹

Доктор экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Ускорение процесса глобальной цифровизации и трансформации мировой экономики формирует значительные вызовы и риски для развития малых и средних предприятий Китая. Одновременно повышение их экономической жизнеспособности является необходимым условие устойчивого развития экономики Китая в целом. Это определяет повышение значимости эффективного двустороннего сотрудничества Китая с региональными соседями, в том числе с Россией. По данным Министерства коммерции Китая в 2022 году объем двусторонней торговли между Китаем и Россией превысил 190 миллиардов долларов США с ростом на 29,3 % по сравнению с предыдущим годом. При этом значительное увеличение объема двусторонней торговли приходится на трансграничную электронную коммерцию и торговлю цифровыми услугами, которую обеспечили малые и средние предприятия двух стран [1].

С января по июнь 2022 года объем внешней торговли пилотной зоны свободной торговли Китая (Хэйлунцзян) достиг 16,687 млрд юаней, увеличившись на 48,3 % по сравнению с предыдущим годом, из которых 13,503 млрд юаней пришлось на торговлю с Россией. Это на 72,8 % больше по сравнению с предыдущим годом и составляет 80,9 % от объема внешней торговли этой пилотной зоны свободной торговли. В августе 2021 года была введена в эксплуатацию физическая платформа «единого окна» Хэйлунцзянской международной торговли и платформа государственных услуг трансграничной электронной коммерции. Процесс обслуживания по принципу «единый доступ, единая подача, единая инспекция, единый ключ отслеживания и единый ключ обработки» эффективно снижает стоимость таможенного оформления для предприятий и предоставляет 7×24-часовые консультационные услуги по таможенному оформлению для предприятий импорта и экспорта. Строительство платформ трансграничной электронной коммерции и развитие трансграничной логистики в полной мере стимулировали развитие пилотных зон трансграничной электронной коммерции в Харбине, Хэйхэ и Суйфэньхэ. Количество зарубежных складов достигло 31, площадь застройки составляет 232 000 кв. м, а сфера

деятельности охватывает складирование, дистрибуцию, агентскую деятельность и другие области, оказывая эффективную поддержку малого и среднего предпринимательства (МСП) в расширении зарубежных рынков. 2021 год объем трансграничной электронной торговли между Китаем и Россией увеличился на 187 % [2]. Таким образом, развитие цифровой экономики – это новая возможность для сотрудничества между китайскими и российскими компаниями. Причем она особенно важна для малого и среднего бизнеса.

Кроме того, цифровое экономическое сотрудничество малых и средних предприятий имеет опору на Ярмарку, трансграничную электронную коммерцию и другие платформы. Полное название ярмарки – Китайская международная импортная выставка (*CIE*), которая представляет собой экспозицию национального уровня, организуемую Китаем с широким международным участием и темой импорта. Функции и роль ярмарки включают в себя международные закупки, продвижение инвестиций, гуманитарные обмены, открытость и сотрудничество [3]. Ярмарка является важной платформой для китайско-российского экономического и торгового сотрудничества, и Россия – одна из стран, которая участвовала в трех ярмарках подряд. На первой и второй ярмарке Россия последовательно была почетным гостем [4]. На базе перечисленных платформ формируются новые, оптимальные режимы торговли, сочетающие онлайн и офлайн торговлю, франчайзинг, передачу бренда и другие режимы, повышающие эффективность инвестиционных затрат и устойчивость межрегионального экономического сотрудничества.

Это позволяет лучше преодолевать трудности в межрегиональном, в том числе трансграничном сотрудничестве [5].

Совместно реализуемые китайским и российским государствами систематические трансформации в цифровой сфере создают дополнительные многомерные возможности для сотрудничества и инноваций китайского и российского малого бизнеса [6].

Например, в области строительства трансграничных коридоров передачи данных через арктический волоконно-оптический кабель, сетей 5G и другой инфраструктуры. Сюда же следует отнести расширение полярной экономики, интеллектуальной логистики и других сценариев совместного развития.

Для этого выделяются льготные кредиты в сотни миллиардов рублей, проводится политика льготных закупок технологий.

Льготные кредиты и политика льготных закупок технологий формируют инновационные режимы сотрудничества, результатом которых может являться как совместное владение технологиями, так и совместное принятие стандартов.

В рамках формирования льготного кредитования и политики льготных закупок развивается взаимное признание сертификации цифровых навыков, синергетические эксперименты по внедрению цифрового рубля и цифрового юаня, а также продвигается соединение цифрового шелкового пути Европа-Азия. Все это, безусловно, открывает новые перспективы для развития малого и среднего бизнеса, внося вклад в создание новой совместной инновационной

экосистемы, а также в развитие институциональной и технологической совместимости на базе культурной адаптируемости бизнес-среды. [7].

Опираясь на трансграничную цифровую инфраструктуру и синергию политики, китайские и российские малые и средние предприятия строят новую парадигму сотрудничества, которую можно охарактеризовать как «совместное использование цифровых платформы на основе экологической и инновационной связанности и симбиоза».

Таким образом, в ходе исследований авторами выделены главные аспекты китайско-российского сотрудничества в сферах малого бизнеса в условиях нарастающих процессов цифровизации и цифровой трансформации и с учетом специфики деятельности и взаимоотношений компаний малого и среднего бизнеса.

В будущем, по мнению авторов, необходимо углублять стыковку цифровых правил, взаимное признание технических стандартов и совместное обучение талантов, активизировать взаимодействие в рамках совместных промышленных цепочек двух стран с помощью институциональных инноваций и технологической интеграции, чтобы создавать демонстрационные образцы для поддержки межстранового сотрудничества малого и среднего бизнеса, а также для глобального цифрового экономического и торгового сотрудничества.

Список литературы

1. Ли Гуанхуэй, Хоу Цзин, Тан Юйшуан. Сотрудничество Китая и России в сфере экономики и торговли в новую эпоху: текущее состояние, проблемы и решения // Исследования развития. 2024. Т. 41, № 11. С. 45–49.
2. Сун Линьлинь. Анализ развития цифровой экономики и пути создания цифровой зоны свободной торговли между Китаем и Россией // Исследования экономики Северо-Восточной Азии. 2023. Т. 7, № 3. С. 75–90.
3. Сунь Чэнхай. Китайская международная выставка импорта: суть, цели и механизмы // Китайские новости и публикации. 2023. № 1. С. 15–20.
4. Хань Сяньян. Перспективы практического сотрудничества Китая и России остаются широкими // Гуанмин жибао. 2021. С. 005.
5. Хао Юйбяо, Сюэ Сяньвэнь. Реальная основа и ключевые направления сотрудничества Китая и России в обеспечении безопасности производственно-сбытовых цепочек // Обзор региональной экономики. 2023. № 2. С. 147–154.
6. Метасистема инновационного развития как источник инновационных трансформаций общества / Л. Р. Батукова, Н. Т. Аврамчикова, Н. А. Багдасарян [и др.] // Фундаментальные исследования. 2018. № 11-1. С. 24–31.
7. Челнинцева Е. В., Яруллин Р. Р. Национальный проект «Цифровая экономика» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5-5 (80). С. 120–125.

СОЗДАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ ПРОГРАММНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ КОРПОРАТИВНЫХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТРУКТУР

Н. А. Шмидт¹, Ю. Н. Семенов¹, П. Е. Анисимов²

Научный руководитель С. Н. Ежеманская

Кандидат технических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

²ООО «Современные инвестиции»

Современный подход к созданию распределенных программно-информационных технологий (ПИТ) для корпоративных и производственных структур состоит в объединении в единую систему или сеть множества обрабатывающих средств (процессоров), средств хранения, обработки и управления информацией (разноплатформенные СУБД, различные учетные системы), средств обмена и коммутации структуры. На этапе системотехнического проектирования одной из важных задач является задача формирования алгоритмов распределенной обработки и управления [1].

В работе учтено, что в распределенных системах режим реального времени предполагает лимитирование времени ответа системы управления на запрос объекта. Ограничение на время реакции связывается в этом случае с выполнением периодических действий [2, 3]. При этом, начиная с момента первоначального запроса все будущие моменты запроса периодической задачи можно определить заранее путем прибавления к моменту начального запроса величины, кратной известному периоду. Таким образом, при реализации периодичных задач формирование алгоритмов распределенной обработки и управления должно осуществляться с учетом ограничений, представленных в форме классов ресурсов, жесткого регламента задач и временных пределов реализации задач.

Рассмотрим существующие ограничения на классы ресурсов. Решения, рассматриваемые ранее, были связаны, прежде всего, с распределением процессоров [1, 2] и [4, 5]. При этом предполагалось, что процессор является единственным ресурсом, необходимым для выполнения работ. Признание факта, что задаче кроме процессора могут потребоваться дополнительные ресурсы, приводит к исследованиям «систем с ограниченными ресурсами», в которых предполагается потребность в ограниченных ресурсах [5]. Таким образом, проблема планирования зависимых задач сложна, нахождение ее оптимального решения требует больших вычислительных ресурсов [3].

Итак, в нашем случае дополнительно предполагается наличие множества ресурсов $R=\{R_1, \dots, R_S\}$. Если задаче T_j необходим ресурс R_i , то это требование принимается во внимание в течение всего периода выполнения задачи. Потребность задачи T_j в ресурсе R_i обозначается через p_{ij} ($0 \leq p_{ij} \leq 1$).

Общий смысл этих результатов заключается в том, что добавление ресурсов в стандартную модель является причиной усиления ограничений на поведение в наихудших случаях. Показано, что, по существу, используется одна и та же модель за исключением того, что все задачи для завершения требуют единичный интервал времени. С использованием этой модели получены ограничения на количество задач, число процессоров и правила формирования списка используемых статических планов. Показано, что эти алгоритмы ведут себя хуже, когда устраняются ограничения на ресурсы.

Классическим примером планирования независимых задач для жестких систем реального времени с одним процессором является динамический алгоритм, Лью и Лейланда, основанный на приоритетах [6].

Если предположить, что отдельные задачи требуют некоторого количества памяти в дополнение к некоторому количеству процессорного времени обработки, то следует рассматривать систему из m идентичных процессоров и n независимых задач, причем каждый процессор связан с определенным устройством памяти некоторой емкости. Когда процессор завершает выполнение задачи, в списке задач выбирается первая задача, чьи требования памяти не превышают его собственного объема. Для неприоритетной среды предлагаются эвристические стратегии выбора задач на основе требований времени и памяти одновременно [2]. Авторами исследовались неприоритетные многопроцессорные планы для набора независимых периодичных задач, то есть доступность всех задач одновременно. Целью являлась минимизация числа процессоров, требуемых для выполнения ряда задач при временных ограничениях на начало/конец выполнения заданий.

Пусть E_i – максимальное время выполнения одной итерации задачи J_i , а f_i – частота выполнения. Таким образом, каждой задаче J_i соответствуют два параметра $J_i: (f_i, E_i)$, $1 \leq i \leq n$, где n – количество включаемых в план задач.

Период повторения T_i равен величине, обратной f_i . Авторами исследовались два класса задач: 1) если n задач с J_1 по J_n распределены так, что $f_i > f_{i+1}$, то предполагается, что $f_i = 2f_{i+1}$; 2) допускаются задачи с любой частотой.

Рассматривая ограничения на время реакции системы управления, были проанализированы периодичные задачи первого класса (с бинарным частотным распределением). Множество задач, удовлетворяющих бинарному частотному распределению, приведено ниже (таблица).

Проблемой является определение минимального количества процессоров без перебора всех возможных альтернатив. Заметим, что слияние двух задач, создает новую периодичную задачу с периодом t_1 (равным $2T_1$) и временем выполнения e_1 (равным $T_1 + E_1$). Кроме того, имеются два промежутка с простоями: I_1 периодичный простой с длительностью $t_1 - e_1$, и Δ_2^1 принудительное время простоя длиной $I_1 - E_2$ (обозначение Δ_j^i указывает, что принудительное время простоя получается, когда J_j объединяется с J_i .) В процессе объединения остальных задач плана нет необходимости в рассмотрении размещения задач в интервале принудительного простоя.

Таблиц

а

Характеристики задач бинарного частотного распределения

Задача	Частота, относит. ед.	Период, усл. ед.	Время выполнения, усл. ед.
J ₁	1/4	4	1
J ₂	1/8	8	2
J ₃	1/16	16	1½
J ₄	1/32	32	5
J ₅	1/64	64	3

При тестировании исследуемых методов задачи разделялись авторами на два класса. В 1-м классе частоты задач кратны более чем двум базовым частотам, а во 2-м – не более чем двум базовым частотам. Ни один из алгоритмов не показал значительного превосходства над другими. Однако подход 2 эффективно использовался для решения задач 1-го класса. Подход 3 наиболее целесообразен для решения некоторых задач 2-го класса, при этом оба подхода 1 и 2 достаточно эффективно решают задачи, которые оказались трудными для подхода 3. В этом есть логика, так как число процессоров, необходимых для задач второго класса, было значительно меньше, чем для задач первого класса.

Также были авторами обнаружены некоторые существенные закономерности, например, во многих случаях уменьшение частот задач или времен их выполнения может привести к увеличению количества требуемых процессоров, и наоборот, требуемое количество процессоров может быть уменьшено за счет увеличения частот задач или времен выполнения, то есть путем увеличения загруженности процессора.

Список литературы

1. Олифер В. Г., Олифер Н. А. Сетевые операционные системы. СПб: Питер, 2001. 539 с.
2. Филлипс Д. Методы анализа сетей. М.: Мир, 1984. 496 с.
3. Neumann K. Stochastic Project Networks. Temporal Analysis, Scheduling and Cost Minimization // Lecture Notes in Economics and Mathematical Systems. Springer-Verlag. 1990. No. 34. 248 p.
4. Олифер В. Г., Олифер Н. А. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы. СПб: Питер. 1999. 822 с.
5. Fundamentals of network analysis / D. T. Phillips, A. Garsia-Diaz. Prentice-Hall [Inc]. Englewood Cliffs. New Jersey, 1981. 394 p.
6. Liu C.L., Layland J.W. Scheduling Algorithms for Multiprogramming in a Hard Real-Time Environment // The Journal of the ACM. 1973. No. 20. pp. 40-61.

УДК 336.71*004.9

**РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СИСТЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ**

С. В. Провкина¹

Научный руководитель Н. Б. Шульгин¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Легализация доходов, полученных преступным путем – это процесс, в котором преступно полученные деньги или активы преобразуются в легальные средства, чтобы скрыть их незаконное происхождение. Этот процесс включает в себя серию операций, которые позволяют «очистить» деньги, делая их источники легальными с точки зрения финансовых и налоговых органов [1].

Для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма была разработана система ПОД/ФТ (Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма). Система включает в себя меры и стандарты, направленные на предотвращение использования финансовых потоков для незаконной деятельности. В эпоху глобализации, система ПОД/ФТ, полученных преступным путем в кредитно-финансовой системе, требует создания устойчивой, безопасной инновационной системы [2]. Научная новизна системы ПОД/ФТ заключается в адаптации к современным вызовам цифровой эпохи. Адаптация включает в себя разработку технологий на основе Искусственного интеллекта (далее – ИИ), интеграцию цифровой валюты, совершенствование методов оценки рисков и унификацию подходов к финансовому мониторингу.

В ходе исследования автором были выделены ключевые аспекты преимущества внедрения ИИ в систему ПОД/ФТ [3, 4]:

1. Автоматизация мониторинга и анализа финансовых операций:

– ИИ способен обрабатывать большие объемы данных (*Big Data*) в реальном времени, анализировать транзакции, выявлять аномалии и потенциальные признаки отмывания денег. Это включает:

- распознавание аномалий для анализа нетипичных операций транзакций;
- выявление подозрительных схем, используемых для легализации преступных доходов;
- снижение ложных срабатываний для минимизации ложных срабатываний, с целью экономии ресурсов и повышения точности анализа.

2. Прогнозирование рисков и раннее предупреждение:

- модели оценки риска: на основе разнообразных данных ИИ определяет вероятные риски, связанные с отмыванием денег;
- индивидуальные профили клиентов: системы ИИ формируют поведенческие профили клиентов, выявляя отклонения от нормы;
- раннее обнаружение угроз на основе предиктивной диагностики.

3. Оптимизация работы специалистов:

ИИ облегчает работу сотрудников финансовых организаций и регулирующих органов за счет автоматизации рутинных задач:

- системы ИИ: помогают специалистам быстро принимать решения о блокировке подозрительных операций или необходимости дальнейшей проверки;

- обработка документов: анализ документов, контрактов и финансовых отчет с выявлением признаков нарушения норм ПОД/ФТ;

- снижение роли человеческого фактора.

4. Работа с неструктурированными данными:

- мониторинг открытых источников: ИИ может анализировать упоминания компаний или клиентов в СМИ, выявляя информацию о возможных связях с преступной деятельностью;

- анализ контекста операций: системы ИИ могут интерпретировать неструктурированные данные для выявления дополнительных рисков.

5. Риски и вызовы внедрения ИИ:

- технические ограничения: необходимость высоких вычислительных мощностей и больших объемов данных для обучения моделей;

- этические вопросы: защита персональных данных и конфиденциальности клиентов;

- киберугрозы: возможность использования ИИ злоумышленниками для обхода систем ПОД/ФТ;

- недостаточный уровень прозрачности: обеспечение объяснимости решений ИИ, особенно в спорных случаях.

ИИ становится неотъемлемой частью борьбы с отмыванием денег в кредитно-финансовой системе, что позволяет повысить скорость и точность выявления подозрительных операций, снизить затраты на мониторинг, улучшить взаимодействие между финансовыми институтами и регулирующими органами. Внедрение ИИ в систему ПОД/ФТ в кредитно-финансовых организациях РФ, способствует созданию более прозрачной и эффективной финансовой системы, однако требует решения технических, юридических и этических вопросов. Постоянное развитие ИИ-решений и международное сотрудничество становятся ключевыми факторами успеха в борьбе с финансовыми преступлениями в кредитно-финансовых организациях [3].

Цифровой рубль, разрабатываемый Банком России, также представляет собой важный инструмент в борьбе с отмыванием денег. Он базируется на технологии блокчейн и предполагает полную прозрачность транзакций, что значительно улучшает мониторинг и контроль. Основные моменты включают:

- прозрачность операций: все операции с цифровым рублем будут фиксироваться в реальном времени в централизованной системе;

- идентификация пользователей в отличие от анонимных платежных систем (например, криптовалют), цифровой рубль позволяет точно идентифицировать участников транзакции, что значительно усложняет схемы отмывания денег;

- мгновенный контроль за транзакциями.

Кроме того, Банк России активно сотрудничает с ведущими финансовыми учреждениями и технологиями для разработки прототипов цифрового рубля, его тестирования и интеграции в систему ПОД/ФТ. Пилотные проекты, проводимые Банком России, включают сотрудничество с крупными банками, такими как ПАО «Сбербанк России» и Банк «ВТБ» ПАО, для тестирования цифрового рубля в рамках реальных транзакций [5]. В рамках внедрения ИИ и цифрового рубля в систему ПОД/ФТ, Банк России также разрабатывает нормативные акты и стандарты, регулирующие использование ИИ и цифрового рубля в сфере ПОД/ФТ. Эти законы помогут обеспечить конфиденциальность, защиту данных и предотвратить использование цифрового рубля в преступных целях.

Международные стандарты: Россия активно адаптирует международные рекомендации, такие как рекомендации Финансовой рабочей группы борьбы с отмыванием денег (FATF), к новым технологиям и цифровым валютам.

Таким образом, в ходе исследования автором было обосновано, что цифровая трансформация системы ПОД/ФТ открывает новые возможности для повышения эффективности противодействия легализации преступных доходов. Ключевыми направлениями развития являются: поэтапное внедрение ИИ-технологий в процессы финансового мониторинга, интеграция цифрового рубля в систему контроля финансовых потоков, совершенствование нормативно-правовой базы, укрепление международного сотрудничества.

Список литературы

1. Консультант Плюс, 2001: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ [дата обращения 07.02.2025].
2. FATF, 2021: Opportunities and challenges of new technologies for AML/CFT, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/guidance/Opportunities-Challenges-of-New-Technologies-for-AML-CFT.pdf> [дата обращения 02.03.2025].
3. Complyadvantage, 2025: AML and AI: How AI is Changing the AML Landscape, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://complyadvantage.com/insights/aml-ai-how-ai-is-changing-the-aml-landscape/> [дата обращения 07.02.2025].
4. Дронова Р. В., Печерица Е. В. Становление и развитие финансового мониторинга в Российской Федерации: коллективная монография. СПб. СПбГЭУ, 2023. 1 файл (2,02 Мб). С. 56–65.
5. Банк России, 2023: Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf [дата обращения 02.03.2025].

АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЙ КОМПЬЮТЕРНОГО ЗРЕНИЯ ДЛЯ КАЧЕСТВЕННОЙ ОЦИФРОВКИ ИЗОБРАЖЕНИЯ

А. О. Ступин¹, О. Г. Ступин¹

Научный руководитель Л. А. Казаковцев¹

Доктор технических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

С каждым годом возможности языков программирования возрастают. Появляются новые библиотеки, добавляются разграничения ресурсов, усиливается функционал. Все эти инструменты управления временем, оперативной памятью, разработка методов машинного и компьютерного зрения помогают ученым лучше понимать возможности своей деятельности и возможные направления.

Для целей качественной оцифровки изображений в качестве основного программного инструмента авторами были исследованы компоненты библиотеки компьютерного зрения (CV) на основе языка программирования *Python 3*, предоставляющие ряд возможностей [1]:

- возможность работы с изображениями и видео;
- наличие инструментов распознавания лиц, объектов;
- наличие механизмов фильтров, преобразования и др.

Также в качестве эффективных авторами были выделены иные библиотеки компьютерного зрения CV, такие как:

- *MediaPipe*, используемой для распознавания рук, лиц, поз, жестов от Google, работает в реальном времени;
- *Pillow (PIL Fork)*, компоненты которой отличаются простой обработкой изображений, требующих обрезки, поворотов, фильтров и т.п. действий;
- *scikit-image* – научно-ориентированная библиотека, принципы работы которой с объектами основаны на матричном подходе;
- *YOLO / Detectron2 / Ultralytics* – семейство современных нейросетевых библиотек для детекции объектов;
- *TensorFlow / PyTorch* – группа библиотек для глубокого обучения моделей компьютерном зрении на основе процедур и механизмов классификации, сегментации, генерации.

Библиотеки CV отличаются возможностью сбора статистики, визуализацией объектов, анализом происходящего и внедрением научных разработок математического поиска и анализа данных [2]. При этом следует отметить, что системы распознавания графических объектов на основе библиотек CV находятся в стадии совершенствования и не предоставляют возможности эффективного распознавания таких элементов видеопотоков как:

изображения с плохим качеством съемки, несколько рядом движущихся объектов, объектов съемки или их отдельных элементов, закрытых инородным телом и некоторых других.

Как было установлено авторами, библиотеки для распознавания графических изображений и машинное зрение может различными способами изменять привычное для человеческого зрения изображение, например, накладывать на первоначальные графические элементы съемки тень, окраску различных цветов, корректировать качество и т. п. Использование искусственного интеллекта предоставляют дополнительные возможности корректировки и радикальных изменений объектов съемки или их отдельных элементов, например, нейросеть *Yolo* помогает автоматически выделить необходимые элементы как на фото, так и на видеопотоке, который воспринимается как набор данных массива [3].

В ходе проведенных авторами практических применений библиотек *CV* были выявлены способы качественной оцифровки изображений, первоначальная съемка которых имеет ряд неточностей или помех, например, плохое качество, «битые» данные, «смазанное отображение», помехи (вода от дождя, снег, туман, солнечные «засветы» и блики и другие). Так, на первом этапе исследования были получены первоначальные изображения видеопотока автомобилей, один из примеров которых приведен ниже (рисунок 1).

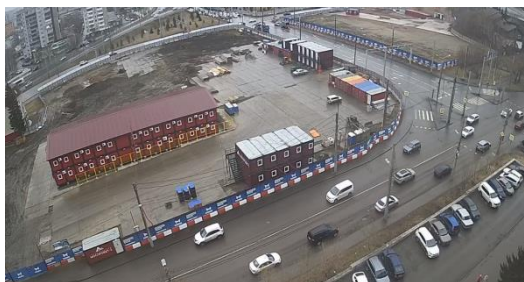

Рисунок 1. Видеопоток первоначального изображения автомобилей в неточном формате.

На изображении рисунка 1 некоторые базовые библиотеки компьютерного зрения не могут справиться и подсчитать, например, количество проезжающих автомобилей, поэтому на следующем этапе исследования авторами было принято решение представить видеопоток первоначального изображения в другом виде и формате, при котором *Yolo* или иная встроенная нейросеть сможет более корректно распознавать стационарные или движущиеся объекты для получения объективных данных о первоначальном объекте и его элементах. В результате перевода первоначального изображения в формат для анализа нейросетью авторами было получено новое изображение, на котором, помимо большей четкости элементов видеопотока, также видны дополнительные мелкие детали графического объекта, например, капли дождя (рисунок 2).

Рисунок 2. Видеопоток изображения автомобилей в точном формате нейросети Yolo.

Таким образом, на основе проведенных исследований авторами сформулированы выводы и рекомендации использования технологий компьютерного зрения для качественной оцифровки изображения:

- для каждого случая необходимо рассмотреть варианты обработки и вывода изображения, так как чем больше CV распознает объектов, особенно в движении, тем корректнее будут результаты по типам обработки потоковых изображений;
- на последнем этапе обработки изображения целесообразно обучить нейросеть для автоматического изменения отображения первоначального потока данных, например, при изменяющихся погодных условиях, что предоставляет возможность использовать совместный комплекс настроек библиотеки *Python* для сбора статистических данных в сложных условиях выявления объектов [4];
- использование библиотек CV экономически целесообразно, так как отсутствует необходимость настройки видеокамер, их обновление, поддержка и т.п. Затраты могут быть связаны только с созданием сервера для накопления необходимых статистических файлов.

Таким образом, распознавание образов в интеграции с машинным обучением помогает выявлять, визуализировать и оценивать необходимые компоненты в строении изображений и видеопотоков. Предложенным авторами рекомендации могут использоваться как для сложных изображений, также и для отслеживания потоков данных в реальных режимах времени.

Список литературы

1. Евстраткин К.С., Султанова А.Р., Еропелев А.В. OpenCV: варианты использования компьютерного зрения // Цифровые технологии: наука, образование, инновации. 2021. С. 28-31.
2. Medvedeva I.A., Vanslav M.V., Ragozina M.A. Automated complex development project based on computer vision technology // Natural and technical science. 2022. P. 177-178.
3. Mikhailov A.S. Feature detection and matching in computer vision // Молодежь. общество. современная наука, техника и инновации. 2020. С. 207-209.
4. Benazzouz Y., Guendouz D. A computer vision approach with opencv and deep learning for determining inductance in planar coils // Military technical courier. 2024. P. 1645-1670.

УДК 658.51*004.6*338.24

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАКАЗОВ В СИСТЕМАХ ЦИФРОВОГО МОНИТОРИНГА

М. Е. Панкратов¹

Научный руководитель М. А. Казанцев^{1,2}

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

²*Институт космических и информационных технологий*

АО «НПП «РАДИОСВЯЗЬ»

Сложные радиоэлектронные комплексы, имеющие большое количество уровней вхождения деталей и сборочных единиц (ДСЕ), представляют собой многоуровневые системы с высокой степенью взаимосвязей между компонентами. Производство таких изделий требует детального планирования, контроля и анализа на всех этапах, начиная от проектирования и заканчивая сборкой. Особую сложность представляет управление процессами, где зависимость между этапами, параллельные операции и необходимость синхронизации ресурсов создают риски срывов сроков и дисбаланса в загрузке производственных мощностей [1].

Эффективное управление и контроль изготовления сложных производственных изделий невозможны без применения специализированных систем и ИТ-инструментов. К комплексному решению управления производством относятся MES–системы, эффективно используемых на предприятиях различных отраслей промышленности. К основным функциям MES–системы относятся [2]:

- приведение производственных мощностей в действие;
- сбор информации, связанной с производством;
- планирование;
- ведение контроля качества;
- установление связи между персоналом и оборудованием, между

производством и поставщиками, между инженерным отделом и менеджментом и т.д.;

Однако, как было выявлено в ходе исследования, MES–системы не включают ИТ-инструменты для визуализации данных и принятия решений в ходе оперативного мониторинга производственных процессов, в том числе процессов с оцифрованными данными.

На основании вышеизложенного автором был использован ИТ-инструмент диаграммы Ганта, который был принят в качестве ключевого решения для визуализации временных рамок, зависимостей между задачами и распределения ресурсов и могут использоваться в

цифровых системах мониторинга. Их применение особенно актуально в условиях многоуровневой структуры заказов, где требуется координация между цехами, отделами и этапами жизненного цикла продукции. Например, диаграмма позволяет отразить необходимость завершения проектирования перед запуском закупки комплектующих или синхронизировать работу смежных производственных участков. Это помогает выделить критический путь проекта и определить задачи, задержка которых приведет к срыву общих сроков [3].

Ниже отображена действующая система мониторинга заказов, внедренная на АО «НПП «Радиосвязь», в разработке которой принимал участие автор данной работы (рисунок).

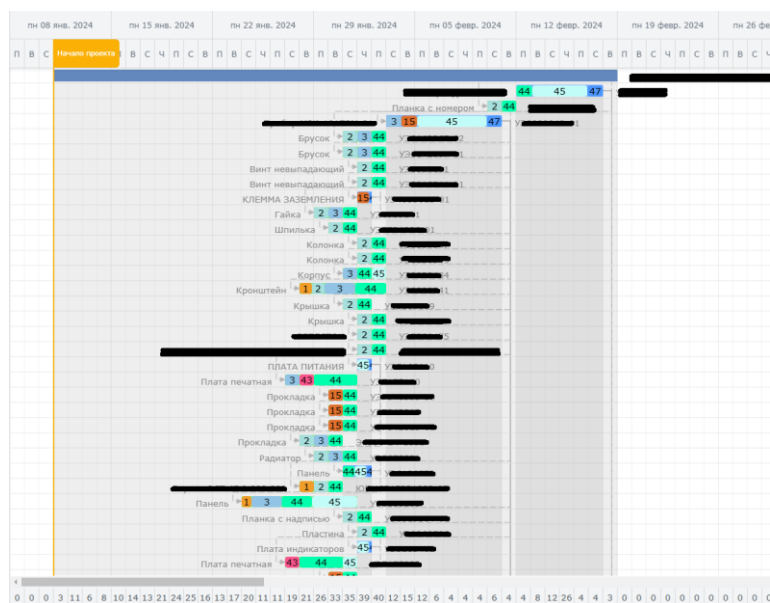

Рисунок 1. Представление процесса мониторинга заказа сложных производственных изделий в АО «НПП «Радиосвязь» в виде диаграммы Ганта.

Диаграмма Ганта формируется в браузере на основе данных из корпоративной базы и отображает этапы изготовления ДСЕ в разных цехах, включая загрузку оборудования и персонала. Такой подход позволяет оперативно выявлять узкие места: например, просроченные этапы или недозагруженные мощности, и вносить коррективы в планы.

Результаты исследования направлены на совершенствование системы управления производственными заказами в оборонно-промышленном комплексе. Разработанная методология позволяет прогнозировать ресурсные потребности, минимизировать риски и повышать конкурентоспособность предприятий за счет сокращения издержек и улучшения качества. Рекомендации по автоматизации планирования и интеграции цифровых инструментов с системами мониторинга производственных заказов особенно востребованы в проектах с параллельными процессами и высокой динамикой изменений, где ручное управление становится неэффективным [4].

Список литературы

1. Галеев Р. Г., Капулин Д. В., Казанцев М. А. Производственная логистика приборостроительного предприятия. Красноярск: СФУ, 2021. 265 с.
2. Технологика, 2025: MES-системы: назначение и возможности, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://ivctl.ru/o-kompanii/blog/mes-sistemy/> [дата обращения 02.02.2025].
3. Genua C., Giuffrida S., Rinaudo S. «Gantt charts for production flow» Framework // IFAC Proceedings Volumes. 2006. V. 39 C. 691–696.
4. Носкова Е. Е., Капулин Д. В., Русских П. А. Методы синхронного планирования для улучшения процессов позаказного производства: на пути к цифровой трансформации: научное издание // Цифровизация. 2022. Т. 3. № 2. С. 41–48.

УДК 338.46*005.5*004.9

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ МАЛОГО БИЗНЕСА В СФЕРЕ УСЛУГ

К. А. Куликов¹, Д. Д. Подоленко¹

Научный руководитель А.В. Федорова¹

Кандидат геолого-минералогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Малый бизнес, предоставляющий услуги, часто функционирует в условиях ограниченных ресурсов и минимальной ИТ-инфраструктуры. Управление ключевыми процессами, такими как взаимодействие с клиентами, организация работы персонала и ведение учёта, нередко осуществляется вручную или с частичным использованием универсальных программных средств, не предназначенных для автоматизации бизнес-задач.

Например, использование табличных редакторов для записи клиентов, устных договорённостей при составлении расписаний. Не применяются автоматические уведомления и аналитика. Такие подходы приводят к повышенной нагрузке на персонал, снижению качества обслуживания и ограничению возможностей развития.

Цифровизация в данном контексте рассматривается как необходимое условие повышения операционной эффективности, улучшения клиентского опыта и создания основ для устойчивого роста малого бизнеса.

Модель «As Is» демонстрирует этапы реализации бизнес-процесса предоставления услуг в организации малого бизнеса [1, 2]. Основные действия выполняются вручную: запись клиента осуществляется в журнал или в электронную таблицу, согласование расписания производится посредством

устных переговоров, а информирование и напоминания о визите либо вовсе отсутствуют, либо осуществляются нерегулярно и преимущественно по телефону (рисунок 1).

Рисунок 1. Модель «As Is» процесса записи клиента на услугу в нотации BPMN.

Модель «To Be», разработанная авторами для целей цифровизации, демонстрирует этапы реализации бизнес-процесса предоставления услуг после цифровизации, с использованием информационной системы, онлайн-записи и автоматизированных уведомлений (рисунок 2).

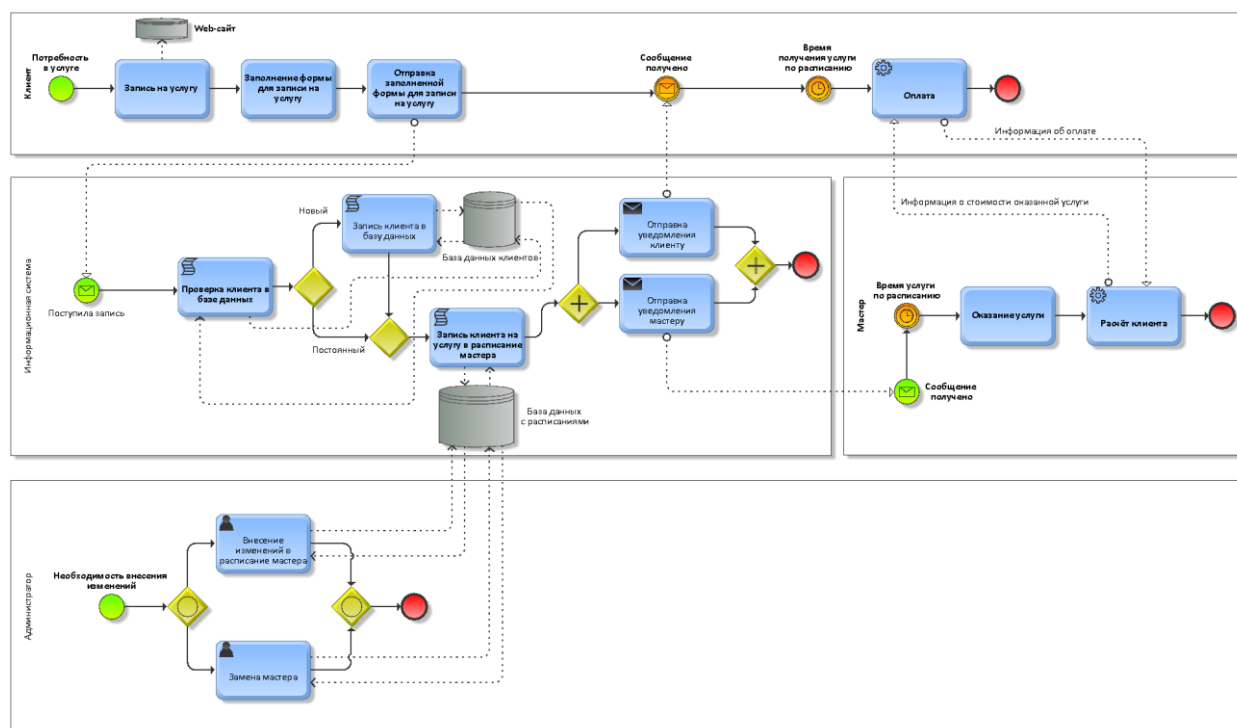

Рисунок 2. Модель «To Be» процесса записи клиента на услугу.

Цифровая трансформация бизнес-процессов в малом бизнесе, предоставляющем услуги, позволяет повысить качество клиентского взаимодействия за счёт автоматизации ключевых операций: онлайн-записи, обработки данных, формирования расписания и отправки уведомлений [3].

Внедрение информационной системы упрощает процессы координации между участниками и снижает риск ошибок, связанных с человеческим фактором. При необходимости сохраняется возможность ручного вмешательства администратора для корректировки расписания или замены исполнителя, что делает процесс гибким и адаптивным. Такой подход обеспечивает прозрачность выполнения операций, оперативность реагирования на запросы клиентов и формирует условия для дальнейшего развития и масштабирования бизнеса.

Даже при ограниченном бюджете организации малого бизнеса в сфере услуг могут использовать современные цифровые решения благодаря доступности облачных сервисов. Инструменты онлайн-записи, уведомлений, управления клиентской базой и аналитики доступны в виде готовых решений, не требующих дорогостоящей инфраструктуры. Среди таких решений: *YCLIENTS*, *UDS*, *МойСклад*, *Bitrix24*, которые предоставляют функциональность *CRM*, автоматизацию расписания, рассылки уведомлений и хранение клиентской истории. Использование облачных сервисов позволяет ускорить цифровую трансформацию, снизить технические риски и упростить масштабирование деятельности. Цифровизация в таком формате сегодня уже не является конкурентным преимуществом – она становится необходимым условием стабильной работы и роста бизнеса.

Исследования аналитического центра *Tadviser* показывают рост российского рынка облачных услуг с 86 млрд. рублей в 2019 году до 165,6 млрд. рублей в 2024 году, что свидетельствует о его востребованности и стабильном росте [4]. Динамика роста рынка облачных услуг в России представлена ниже (таблица).

Таблица

Рост рынка облачных услуг в России

Год	Объем роста российского рынка облачных сервисов в %
2018	24,8
2019	25,0
2020	24,0
2022	44,0
2023	40,0
2024	36,3

Несмотря на то, что по оценкам экспертов только около 10% компаний малого бизнеса мигрировали в облака по результатам 2024 г. (по сравнению с 95% для компаний крупного бизнеса), можно уверенно предполагать, что в условиях цифровой экономики, конкуренции и клиентоориентированности данные решения предоставляют оптимальные возможности для автоматизации процессов предприятий малого бизнеса.

Таким образом, авторами обоснован подход цифровизации бизнес-процессов малого бизнеса в сфере услуг на основе интеграции информационных систем компаний, автоматических онлайн-записей и автоматизированных

уведомлений в ходе обслуживания клиентов и разработана модель цифрового бизнес-процесса записи клиента на услугу, как наиболее проблемного процесса для предприятий малого бизнеса.

Список литературы

1. Долганова О. И., Виноградова Е. В., Лобанова А. М. Моделирование бизнес-процессов. М.: Юрайт, 2025. 322 с.
2. Object Management Group, 2025: Примеры чертежей BPMN, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bpmn.org/> [дата обращения: 10.02.2025].
3. Аньель Х., Монтес Д., Иглесиа Хавьер Р. Переход в облако: Практическое руководство по организации облачных вычислений для ученых и IT-специалистов. М.: Альпина ПРО, 2022. 112 с.
4. TADviser, 2025: Облачные сервисы (рынок России), 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/a/109894> [дата обращения 09.02.2025].

УДК 339.37*339.13*004.7

ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА С БЛОГЕРАМИ

Д. Д. Давыдова¹, М. Е. Юшкова¹

Научный руководитель А. В. Федорова¹

Кандидат геолого-минералогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях стремительного развития цифровой экономики, индивидуальные предприниматели (ИП) сталкиваются с необходимостью адаптации к новым форматам продвижения товаров и услуг. Традиционные методы рекламы утрачивают эффективность, а конкуренция в онлайн требует точного попадания в целевую аудиторию при минимальных затратах.

Анализ существующих платформ и их архитектуры показывает, что в 2025 году произошел ещё один прорыв в сфере цифровых технологий, связанный с технологической эволюцией. Стремительное развитие искусственного интеллекта, эволюция социальных сетей и изменение поведения в интернете – всё это изменяет нашу жизнь, особенно сферу предпринимательства.

Одним из наиболее результативных каналов современного цифрового маркетинга стал инфлюенс-маркетинг – продвижение через блогеров, обладающих сформированной лояльной аудиторией [1].

Существующие платформы для взаимодействия с блогерами, такие как *GetBlogger* и *VkAdBlogger*, предоставляют инструменты для подбора инфлюенсеров, однако в своей сути они функционируют в основном, как посредники между рекламодателем и блогером [2]. Такие платформы больше похожи на маркетинговые агентства и сопровождаются непрозрачностью условий, скрытыми комиссиями и ограниченными возможностями для самостоятельного контроля со стороны предпринимателя. В результате у индивидуального предпринимателя нет четкого понимания, как формируется стоимость сотрудничества и как отслеживать выполнение обязательств блогером, что снижает уровень доверия и усложняет повторное использование сервиса.

На сегодняшний день индивидуальные предприниматели в основном взаимодействуют с блогерами через ручной поиск в социальных сетях, личные контакты, биржи фриланса или посреднические агентства.

Таким образом, возникает потребность в создании цифрового решения, способного структурировать и упростить взаимодействие между ИП и блогерами. Цель проведенного авторами исследования состояла в разработке общих концептуальных ИТ-подходов взаимодействия ИП и блогеров на цифровой платформе, которая позволяет индивидуальным предпринимателям осуществлять эффективный подбор блогеров по заданным параметрам, заключать безопасные сделки и получать аналитику по результатам

взаимодействия. Разработанное авторами ИТ- решение основано на принципах современной архитектуры предприятий и ориентировано на потребности малого бизнеса в условиях цифровизации.

Авторами разработано удобное и доступное ИТ-решение для продвижения малого бизнеса без крупных рекламных бюджетов. Оно особенно эффективно для индивидуальных предпринимателей, работающих в небольших городах и локальных сообществах, где важно точно охватывать свою целевую аудиторию. На платформе могут быть представлены как крупные блогеры, так и начинающие инфлюенсеры, готовые к сотрудничеству и заинтересованные в первых сделках. Благодаря фильтрации по параметрам аудитории, тематикам и географии, предприниматели могут легко находить подходящих исполнителей, а блогеры – получать релевантные предложения и заказы.

Для разработки цифровой модели эффективного взаимодействия ИП и блогеров авторами статьи сначала был проанализирован процесс поиска и связи сторон неплатформенного взаимодействия [3, 4]. Наиболее распространенный текущий процесс поиска и связи с блогером можно представить в виде модели, где предприниматель напрямую обращается к блогеру через мессенджеры или социальные сети. Этот вариант ограничивает предпринимателей в доступе к инструментам анализа, точного подбора и масштабируемости взаимодействия, кроме того, занимает много времени и не всегда является результативным.

Для анализа процессов неплатформенного взаимодействия сторон авторами была разработана модель бизнес-процесса «As Is» в нотации BPMN (рисунок 1).

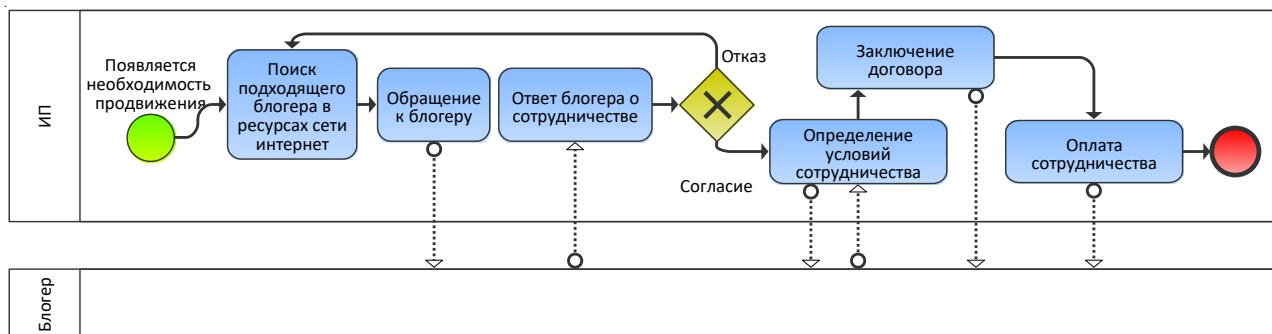

Рисунок 1. Верхнеуровневая модель «As Is» неплатформенного процесса поиска и связи ИП с блогерами.

Для целей цифровой трансформации процесса взаимодействия ИП и блогеров авторами была разработана модель «To Be» процесса платформенного поиска и связи ИП с блогерами (рисунок 2).

Целевая архитектура цифровой платформы и процессов взаимодействия представляет собой модель взаимодействия индивидуального предпринимателя с блогерами на цифровой платформе и обеспечивает эффективную реализацию рекламных кампаний. Инструментарий платформы формируется с учетом потребностей малого бизнеса: простота, доступность, надежность и масштабируемость.

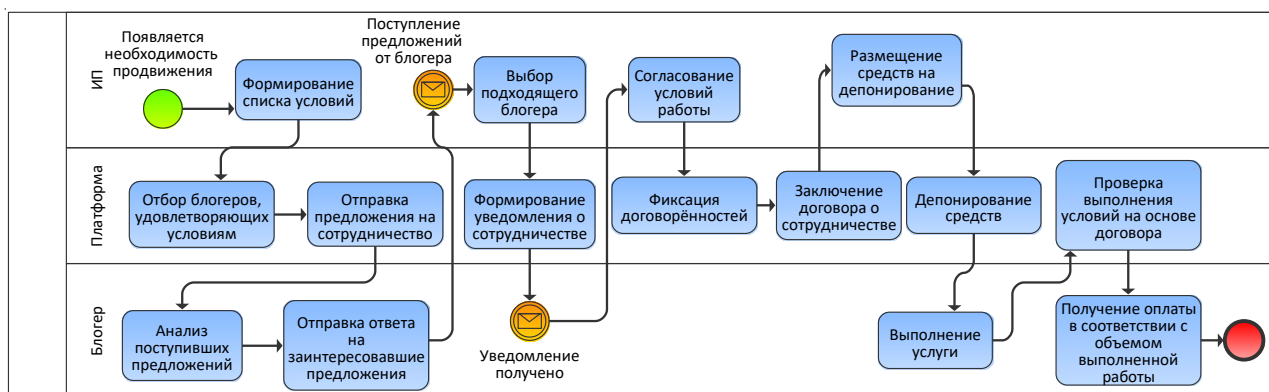

Рисунок 2. Модель «То Ве» платформенного процесса поиска и связи ИП с блогерами.

В отличие от крупных платформ, которые действуют как закрытые посредники с ограниченной прозрачностью, представляемая концепция решения предлагает открытый, понятный способ взаимодействия, где индивидуальный предприниматель сам контролирует процесс. Платформа не требует больших вложений и идеально подходит для малого бизнеса, особенно в регионах и небольших городах, где важен локальный охват. Для блогеров предлагаемое ИТ-решение предоставляет возможность получать прямые заявки без участия агентств, строить репутацию, а для «новичков» – реальный шанс получить первую сделку.

Таким образом, разработанное авторами ИТ-решение платформенного взаимодействия субъектов малого бизнеса с блогерами автоматизирует в полном объеме ключевые этапы взаимодействия, что значительно снижает временные и финансовые издержки для ИП, обеспечивает прозрачность сотрудничества и минимизирует риски мошенничества. Внедрение разработанной модели способствует продвижению и развитию малого бизнеса в условиях цифровой экономики за счет доступности инфлюенс-маркетинга с эффективными рекламными инструментами, ориентированными на бизнес-потребности малого бизнеса.

Список литературы

1. Мандыч И. А. Цифровой маркетинг. М.: РТУ МИРЭА, 2020. 75 с.
2. Getblogger, 2025: Привлекайте покупателей товаров и услуг с помощью тысяч блогеров по CPA модели, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://new.getblogger.ru/> [дата обращения: 10.02.2025].
3. Долганова О. И., Виноградова Е. В., Лобанова А. М. Моделирование бизнес-процессов. М.: Юрайт, 2025. 322 с.
4. Object Management Group, 2025: Примеры чертежей BPMN, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bpmn.org/> [дата обращения: 10.02.2025].

УДК 303.7*004.94*004.21

DEA МЕТОД ДЛЯ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ

М. В. Покушко^{1,2}, Р. В. Покушко², А. С. Никифоров¹

Научный руководитель А.А. Ступина^{1,2}

Доктор технических наук, профессор

¹Сибирский федеральный университет

²Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

В настоящее время остается актуальной проблема эффективного управления сложными системами в прикладных отраслях и сферах деятельности. Первым, кто совершил в 1957 году попытку измерить эффективность сложной системы на основе входного и выходного показателя в науке, по общему мнению, является ученый *Farell* [1]. Эта методология была развита в 1978 году учеными *Charnes*, *Cooper* и *Rhodes* [2]. Указанные авторы предложили использовать метод математического программирования для решения подобного рода проблем, на основе которого был сформулирован метод анализа среды функционирования (англ. *Data Envelopment Analysis, DEA*). Предложенная авторами *Charnes*, *Cooper* и *Rhodes* модель на основе метода *DEA* получила название *CCR* и в дальнейшем методология *CCR* на основе *DEA* получила широкое практическое применение в различных сферах для расчета как технической, так экономической эффективности [3, 4].

Проведение анализа эффективности методом *DEA* включает следующие этапы [2, 3, 4]:

- 1) изучение сферы, в которой планируется оценить эффективность исследуемых объектов;
- 2) постановка цели;
- 3) выбор исследуемых объектов;
- 4) анализ внешней среды и основных операций исследуемых объектов;
- 5) выбор входных и выходных параметров (факторов оценки);
- 6) выбор ориентации в соответствии с поставленной целью;
- 7) выбор программного обеспечения;
- 8) интерпретация полученных результатов;
- 9) выработка рекомендаций по повышению эффективности объекта исследования.

В работе авторов методология *DEA* использована для оценки эффективности предприятий системы теплоснабжения: теплоэлектроцентрали (ТЭЦ) и котельных систем теплоснабжения. В частности, методология *DEA* использована для проведения ряда экспериментальных расчетов эффективности ТЭЦ и котельных системы теплоснабжения города Красноярск. В выборке анализируются показатели входов и выходов 24 предприятий. В представлении результатов исследований в целях упрощения визуализации полученных данных представлена только часть выборки. На основании экспериментальных расчетов

была построена базовая модель *CCR* на основе метода *DEA* с двумя входами и одним выходом (таблица 1) [5].

Таблица 1

Исходные данные показателей входов и выходов модели системы теплоснабжения

№ объекта	Выход (y_1), тыс. Гкал	Вход (x_1), Гкал/час	Вход (x_2), тыс. у. т/год
1	1204	712	330
2	2920	1254	442
3	3187	1405	462
4	762	572	273
5	3302	1254	501
6	3248	1405	470
7	1311	572	292

В таблице 1 к входам модели относятся: вход (x_1) – располагаемая тепловая мощность оборудования, вход (x_2) – расход условного топлива на отпущенную тепло энергию, а к выходу (y_1) – отпуск тепловой энергии в сеть.

Расчет эффективности по методу *DEA* авторами произведен с использованием программного обеспечения *DEAP* на основе распределенных эволюционных алгоритмов в Python.

Результаты полученных расчетов по модели *CCR*, ориентированной на выход, отображены ниже (таблица 2).

Таблица 2

Результаты расчета эффективности системы теплоснабжения

№ объекта	Эффективность, относит. ед.	Выход (y_1), тыс. Гкал	Вход (x_1), Гкал/час	Вход (x_2), тыс. у. т/год
1	0,594	2025,474	712,000	330,000
2	0,970	3010,249	1254,000	442,000
3	0,998	3192,715	1381,085	462,000
4	0,461	1653,300	572,000	273,000
5	1,000	3302,000	1254,000	501,000
6	1,000	3248,000	1405,000	470,000
7	0,594	2025,474	712,000	330,000

На основании анализа данных полученных результатов расчета авторами сделан ряд выводов. В частности, в таблице отражено 2, что объекты №5 и объект №6 имеют показатель эффективности 1 (100%), то есть они являются эффективным. Для них не требуется настройки показателя выхода. Поэтому в таблице их показатели выхода y_1 остается без изменения. Для всех остальных объектов исследуемой выборки показатель y_1 изменяется. Иначе говоря, в таблице 2 представлены значения y_1 , требуемые для достижения эффективности исследуемого объекта.

Таким образом, в ходе исследования и проведенных экспериментальных расчетов авторами была обоснована целесообразность применения метода *DEA*

для оценки эффективности системы отопления на примере ТЭЦ и котельных. Проведен эксперимент по использованию модели *CCR* с ориентацией на вход. Полученные в исследовании данные позволят использовать метод *DEA* для повышения эффективности предприятий системы теплоснабжения.

Список литературы

1. Cooper W. W., Seiford L. M., Tone K. Data Envelopment Analysis. A Comprehensive Text with Models, Applications, References, and DEA-Solver Software. Second Edition / Boston: Kluwer Academic Publishers. 2000. P. 2-99.
2. Моргунов Е. П., Моргунова О. Н. Продвижение метода оценки эффективности систем Data Envelopment Analysis в России / XX Междунар. науч.-практ. конф. «Системный анализ в проектировании и управлении. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2016. С. 390–398.
3. Кривоножко В. Е., Лычев А. В. Анализ деятельности сложных социально-экономических систем. М.: МАКС Пресс. 2010. С. 7-53.
4. Исследование метода анализа среды функционирования и его применение для оценки эффективности предприятий топливно-энергетического комплекса / М.В. Покушко, А.А. Ступина, И. Медина-Було [и др.] // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 2. С. 251–262.
5. Admkrsk, 2022: Администрация города Красноярска. Проект «Схема теплоснабжения города Красноярска до 2033 года»: [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.admkrsk.ru/citytoday/municipal/energy/teplosn/Pages/default.aspx> [Дата обращения: 17.09.2022].

УДК 353.2*004.9

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

Д. А. Танкович¹

Научный руководитель О.И. Карелин¹
Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современный этап социально-экономического развития характеризуется повсеместной цифровой трансформацией, которая становится критически важным фактором регионального развития. В этом контексте цифровые услуги в Красноярском крае играют ключевую роль, обеспечивая внедрение цифровых технологий и повышение качества жизни населения. Однако, как показывает практика, процесс цифровизации в регионе сталкивается с рядом организационных и иных проблем, снижающих его эффективность [1].

Настоящее исследование направлено на выявление ключевых проблемных зон в предоставлении цифровых услуг и разработку практических рекомендаций по их оптимизации.

В основу исследования входят:

- анализ текущего состояния цифровизации в регионе;
- оценка существующих цифровых услуг и процессов их предоставления;
- выявление узких мест в управлении цифровой трансформацией;
- разработка предложений по совершенствованию цифровых услуг.

Проведенный автором анализ позволяет выделить несколько ключевых проблем, препятствующих эффективной цифровизации региона [1, 2].

4. *Недостаточная координация между ведомствами.* Отсутствие четко выстроенной системы коммуникации между структурами, ответственными за цифровую трансформацию, приводит к дублированию функций, длительным согласованиям и снижению общей продуктивности. Как следствие – наблюдаются задержки в реализации стратегических проектов.

5. *Недостаточный уровень автоматизации процессов.* Значительная часть процессов предоставления цифровых услуг осуществляется в ручном режиме, что увеличивает временные затраты и повышает вероятность ошибок. Особенно остро данная проблема проявляется в межведомственном взаимодействии и государственных услугах, предоставляемых гражданам.

6. *Дефицит прозрачности для населения.* Отсутствие доступных механизмов информирования граждан о ходе реализации цифровых инициатив снижает уровень доверия и ограничивает инициативы и возможности общественного контроля.

С учетом вышеизложенного, автором сформулированы предложения по оптимизации процессов цифровой трансформации Красноярского края. Для решения выявленных проблем предлагается комплекс мер, представленных ниже.

5. *Внедрение системы управления цифровыми проектами.* Целесообразна реализация единой цифровой платформы для координации работы всех участников процесса цифровизации. Это позволит:

- минимизировать дублирование функций;
- сократить время согласований;
- повысить прозрачность процессов.
- Развитие инструментов автоматизации

Приоритетными направлениями должны стать:

- автоматизация рутинных операций;
- внедрение систем электронного документооборота;
- создание интегрированных баз данных.

Стоит отметить, что при внедрении портала «Госуслуги Москвы» время обработки услуг для граждан снизилось на 70% (например, оформление пособий, запись к врачу), а доля онлайн-заявок повысилась до 90% по ключевым услугам [3].

6. *Повышение прозрачности цифровизации.* Разработка и внедрение публичных информационных панелей (дашбордов), отображающих:

- ход реализации ключевых проектов;
- показатели эффективности;
- плановые мероприятия.

7. *Совершенствование кадрового потенциала.* Реализация программ непрерывного профессионального развития сотрудников, задействованных в цифровизации, через:

- регулярные тренинги;
- отраслевые семинары;
- программы обмена опытом.

Стоит отметить, что на государственном уровне создан и функционирует экспертный клуб «ИТ-диалог», где встречаются сотрудники из различных цифровых ведомств регионов и представители ИТ-сектора [4]. Можно также проводить подобные мероприятия и в рамках Красноярского края для повышения уровня цифровых компетенций как сотрудников различных министерств и ведомств, отвечающих за цифровое развитие, так и сотрудников из муниципалитетов края.

Таким образом, проведенное автором исследование демонстрирует, что оптимизация процессов цифровизации является критически важным условием повышения эффективности цифровых услуг в Красноярском крае.

Предложенные меры позволяют:

- повысить скорость реализации проектов;
- улучшить качество цифровых услуг;
- усилить доверие со стороны населения.

Важно подчеркнуть, что процесс цифровизации должен носить непрерывный характер и адаптироваться к изменяющимся условиям. Только системный подход к совершенствованию цифровых услуг позволит региону эффективно развиваться и обеспечивать высокое качество жизни для его жителей.

Список литературы

1. Смирнова Е. К., Козлов Д. Л. Цифровизация регионов: технологии, управление, экономика. СПб.: Питер, 2023. 320 с.
2. Иванов А. В., Петров Б.С. Цифровая трансформация государственного управления: методы и практики М.: ИНФРА-М, 2022. 256 с.
3. Mos.ru, 2025: Официальный портал Мэра и Правительства Москвы, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru> [дата обращения 15.02.2025].
4. Итдиалог, 2025: Экспертный клуб ИТ-Диалог, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <http://клуб.итдиалог.рф> [дата обращения 15.02.2025].

ЭВОЛЮЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ОТ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ К МЕССЕНДЖЕРАМ

А. Д. Овсянников¹, С. Е. Потяженко¹

Научный руководитель П. В. Прихожев¹
преподаватель

¹*Президентская Академия при Президенте РФ*

На сегодняшний день актуальность исследования эволюционных процессов коммуникаций в цифровой среде обусловлена заметной трансформацией корпоративной коммуникации, в ходе которой традиционная электронная почта постепенно вытесняется мгновенными сообщениями в реальном времени. Мессенджеры, по устоявшемуся определению, представляют собой цифровые сервисы, обеспечивающие оперативный обмен информацией и направленные на повышение эффективности сотрудников [1]. Уже в начале 2010-х годов аналитики предсказывали, что «корпоративные платформы для общения вскоре станут популярнее, чем электронная почта» [2]. Эти прогнозы нашли подтверждение: согласно исследованию 2023 года, 95% российских компаний используют такие мессенджеры, как *WhatsApp*, *Telegram* и *Viber*, для внутренних коммуникаций [3].

Ключевым фактором перехода на мессенджеры является оперативность обмена информацией. Электронная почта, несмотря на ее официальный статус, требует значительных временных затрат, что негативно влияет на скорость коммуникации. Согласно данным *McKinsey*, «сообщения в корпоративных чатах обрабатываются в среднем на 30% быстрее, чем электронные письма», что позволяет значительно ускорить процессы принятия решений [4].

Другим немаловажным преимуществом является возможность мессенджеров улучшать командную работу. В соответствии с утверждением экспертов, «современные коммуникационные платформы создают единое информационное пространство», позволяя интегрировать обмен файлами, совместную работу над документами и улучшая взаимодействие внутри команд. Это способствует повышению продуктивности и вовлеченности сотрудников, а также снижает информационное дублирование [4].

Существенную роль играет и изменение корпоративной культуры общения. Согласно исследованию *Salesforce*, «молодые сотрудники воспринимают электронную почту как неудобный и формализованный инструмент», предпочитая динамичное и неформальное общение через мессенджеры. Данная тенденция значительно усилилась во время пандемии COVID-19 и распространения удаленного формата работы при росте популярности *Slack* и *Microsoft Teams* [5].

Использование мессенджеров также позволяет снизить информационную перегрузку сотрудников. По результатам исследования компании *Slack*, сотрудники тратят значительную часть рабочей недели на работу с электронной

почтой, однако большая часть писем остается без внимания или воспринимается поверхностно, что ведет к потере важных данных. В то же время, мессенджеры, благодаря системе уведомлений, эффективнее привлекают внимание к сообщениям и обеспечивают их лучшее восприятие [5].

Кроме преимуществ перехода на мессенджеры, авторами также были проанализированы риски и угрозы такого рода перехода и выделены 3 группы основных рисков [2, 3].

Технологические риски. Данные риски обусловлены тем, что для обмена текстовыми сообщениями у корпоративных заказчиков в настоящее время, в основном, используются программные продукты *Microsoft Skype for Business* и *Microsoft Teams*, что затрудняет или делает невозможным актуализацию данных программных инструментов. Для снижения технологических рисков российских компаний рекомендуется переход на консьюмерские ИТ-продукты на основе модели on-premise-внедрения внутри безопасного сетевого периметра предприятия, а также развитие в среде отечественных мессенджинговых продуктов концепции *SuperApp*, то есть интерфейса, объединяющего в одном окне вместе с мессенджером доступ к другим корпоративным подсистемам (почта, CRM, платформа бронирования ресурсов и другие), автоматизацию взаимодействия с которыми обеспечивают чат-боты. Такой подход к корпоративной коммуникационной платформе удобен и безопасен для предприятия.

Риски развития. Данные риски связаны с невозможностью или нецелесообразностью развивать западные ИТ-решения в условиях импортозамещения во всех секторах российской реальной экономики и производства. При переходе на отечественные решения предприятия могут выбрать один из следующих путей. Первое направление – на начальном этапе сознательно поступиться частью коммуникационного функционала ради «экосистемности», то есть искать ответ на свой запрос в портфолио вендоров широкого профиля, где мессенджер – лишь дополнение к почте и офисному пакету. Второе направление – ставка на заведомо зрелый инструмент мессенджинга, разработка которого является единственным либо основным бизнесом вендора.

Риски информационной безопасности. Ключевые риски в этой сфере – потеря личного устройства, автосохранение медиаданных, рассеянность пользователя и социальная инженерия. Например, при возникновении риска социальной инженерии возможны появления фейковых аккаунтов топ-менеджеров, с которых сотрудникам предприятий могут посылаться сообщения, побуждающие выдать конфиденциальные сведения.

Таким образом, можно утверждать, что корпоративные мессенджеры прочно занимают ведущие позиции в управлении бизнес-процессами, повышая оперативность и эффективность работы команд. Тем не менее, корпоративные мессенджеры имеют существенные риски и использования на практике, поэтому, например, электронная почта сохраняет свою роль для официальных и внешних коммуникаций. В связи с этим оптимальным решением выступает

омниканальная стратегия, предусматривающая интеграцию преимуществ обоих каналов.

В результате выполненных исследований авторами рассмотрены причины и особенности трансформации средств корпоративной коммуникации от электронной почты к современным мессенджерам. В частности, обоснованы причины вытеснения e-mail в управлении бизнес-процессами, к которым авторы относят, в первую очередь, оперативность и мобильность обмена информацией, повышение эффективности командного взаимодействия, сокращение перегрузки информацией и соответствие ожиданиям нового поколения сотрудников.

Также выделены основные риски и ограничения полного отказа от электронной почты, к которым авторы относят технологические риски, риски развития и риски информационной и кибербезопасности.

В качестве итога проведенных исследований авторами обоснован вывод о том, что корпоративные мессенджеры становятся ключевым инструментом коммуникации в организациях, постепенно занимая доминирующее положение при реализации бизнес-процессов.

Список литературы

1. Стефанова Н. А., Шматок К. О. Мессенджеры как цифровой бизнес-инструмент // Карельский научный журнал. 2018. Т.7, № 2(23). С. 127–129.
2. Nextgov FCW, 2025: Ballenstedt B. Email's Popularity Waning, Survey Shows, 2025 [Электронный ресурс] // Nextgov. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nextgov.com/digital-government/2011/08/emails-popularity-waning-survey-shows/54801/> [дата обращения: 12.02.2025].
3. Ictonline, 2024: Мессенджеры для бизнеса. Импортозамещение, функционал, перспективы развития, комментарии экспертов, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://ict-online.ru/analytics/Messendzhery-dlya-biznesa-Importozameshcheniye-funktsional-perspektivy-razvitiya-kommentarii-ekspertov-299590> [дата обращения: 12.04.2025].
4. Mckinsey & Company, 2025: McKinsey Global Institute. The social economy: Unlocking value and productivity through social technologies, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/technology-media-and-telecommunications/our-insights/the-social-economy> [дата обращения: 12.01.2025].
5. UKI – Новости и аналитика, 2023: New Slack Research Shows How UK Employees Can Save 9 Hours a Week, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.salesforce.com/uk/news/stories/slack-work-research/> [дата обращения: 12.02.2025].

УДК 004.031.42

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА НА БАЗЕ ТЕЛЕГРАМ-БОТА И ГЕНЕРАТИВНОГО ИИ GIGASCHAT

Л. Н. Кене¹

Научный руководитель Р. И. Кузьмич¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях цифровой трансформации рынка труда и роста объема данных о соискателях и вакансиях традиционные методы подбора персонала становятся трудоемкими и недостаточно эффективными. Согласно данным исследования [1] рекрутеры в среднем тратят от 6 до 8 секунд на просмотр одного резюме с целью получения информации о кандидате и установления факта является ли кандидат потенциальным сотрудником. Это также подчеркивает ограниченность времени, выделяемого на первичный анализ, потому внимание крупных компаний сейчас, в частности, обращено на оптимизацию процесса анализа соответствия компетенциям специалистов требованиям рынка труда. Решением автоматизации обработки откликов выступают применение современных технологий искусственного интеллекта (ИИ) и обработки естественного языка (NLP) [2].

В данной работе автором предлагается система автоматизированного подбора персонала, основанная на использовании Телеграм-бота и генеративной ИИ-модели GigaChat от Сбера [3], интегрированной через API. Цель исследования – разработка и апробация системы, позволяющей пользователям загружать резюме, анализировать их содержимое и получать рекомендации по подходящим вакансиям из информационных баз данных для поиска работы, по типу HeadHunter и SuperJob, с учетом соответствия навыков.

При проектировании системы были поставлены следующие задачи:

- 8) создание информационной платформы и формы загрузки резюме;
- 9) создание базы данных для сохранения структурированной информации;
- 10) разработка парсера (синтаксического анализатора) для резюме;
- 11) подключение API информационных баз;
- 12) разработка парсера для вакансий;
- 13) разработка рекомендательных алгоритмов для поиска соответствия навыков кандидата с навыками, требуемыми в вакансиях;
- 14) разработка обратной связи пользователю.

В разрабатываемой системе методология разработки менялась несколько раз, поскольку некоторые программные решения не обладали необходимым уровнем надежности или показывали большую ошибку при работе. Далее приводится объяснение используемых в системе решений на каждом этапе.

В качестве основного языка программирования системы выбран Python, так как язык многофункционален и содержит множество готовых решений – библиотек. Код системы использует такие библиотеки так: telegram – для работы и формирования среды Телеграм-бота; asyncio – для асинхронного

программирования; `tenacity` – для повторного запуска кода, улучшение обычной связки `try-except`; `psycopg2` – для работы с базой данных PostgreSQL, которая выбрана в качестве основной для системы; `aiohttp` – для выполнения клиентских запросов и создания веб-сервера с потоковой выдачей и веб-сокетами; `spaCy` – для проведения обработки естественного языка; `PyPDF2`, `docx`, `json` – для обработки соответствующих форматов.

Бот в Телеграм, как пользовательский интерфейс для реализации системы выбран в силу удобства обработки информации на сервере, удобства конечного потребителя, а также минимального наличия визуальных элементов.

Как уже было ранее упомянуто, на PostgreSQL написана база данных, состоит она из основной таблицы `candidates`, со следующими полями: `user_id`, `resume_id`, ФИО, `hard_skills` (профессиональные навыки), `soft-skills` (личные качества), `education`, `timestamp` (время загрузки/запроса). Использование базы данных обусловлено спецификой резюме – вид каждого уникален и не имеет унификации. Также это все относится и к жестким, и мягким навыкам – один соискатель на должность бизнес-аналитика напишет, что знает нотации бизнес-процессов, а другой опишет сами эти нотации – IDEF0, BPMN, DFD, – и в этом случае нужна унификация и стандартизация записи из синонимов.

Говоря о синонимах и распознавании области знаний, речь заходит о семантике, с которой должен бы разобраться обработчик естественного языка. NLP является основой синтаксического анализатора резюме, поскольку необходимо определять синонимы в правильные категории. Но, как показала практика, в ходе тестирования, каждая профессия требует свой набор синонимов, а это делает код громоздким, и при том, все равно остается велика вероятность что-то упустить. Поэтому использовать NLP-библиотеку и синонимы недостаточно, только 20-40% информации правильно распределяется по нужным категориям. Определение фамилии, имени и отчества настоящая задача для таких алгоритмов. Поэтому в основу парсера можно положить ML-модель для классификации навыков. Но и здесь будут трудности, поскольку это требует большой базы резюме. Наборы данных, конечно, есть, однако если под каждую роль нужен словарь – это будет перегруженный метод, но и точность извлечения будет варьироваться в районе 80-90%. Именно потому было принято решение попробовать соединить парсер с генеративным искусственным интеллектом на базе больших языковых моделей.

Если загрузить файл с резюме и задать промпт по четкой выгрузке на выходе, в частности в формате JSON, то GigaChat от Сбера справляется с этой задачей превосходно, также, как и «малый брат» YaGPT от Яндекса [4]. Дальше полученные данные можно спокойно разбить простыми функциями и занести в БД. Подключить Gigachat можно с помощью API [3].

Далее, если рассматривать бота как помощника соискателю, то необходимо подключение баз HeadHunter, TrudVsem, и Open-Source проекта GitHub Jobs для поиска работы по разработке. Через API ключи можно получать информацию о вакансиях и не только [5]. Ее также необходимо собирать и систематизировать, однако, это нецелесообразно, так как для анализа мы сразу

можем использовать структурированную информацию о кандидате, полученную ранее, в новый промпт. Нейронная сеть сравнит насколько заявленные навыки кандидата соответствуют требуемым, и посчитает процент совпадения. Пользователь получит варианты вакансий, на которые больше всего подходит.

На данный момент автором реализована функция бота как помощника рекрутеру – здесь рекомендательный алгоритм сравнивает данные кандидата с матрицей компетенций компании, в которой указаны требуемые уровни владения навыками. Для этого структурированные данные сравнивают с матрицей и так мы получаем разрыв в навыках, сильные стороны кандидата, а также соответствие в soft-skills. После загрузки резюме кандидата рекрутер получает полный анализ того, какая работа больше всего подходит кандидату, и какие можно предложить альтернативы. Итог – полностью обработанная информация о кандидате, которая считывается за те же «8 секунд».

В дальнейшем автором планируется разработка Телеграм-бота как помощника соискателю, а именно подключение API с более высоким уровнем доступа, вытягивание семантики синонимов из источников и упаковка в готовое решение. Также важно отметить, что планируется оптимизация кода и масштабирование системы, чтобы была возможность одновременно обрабатывать запросы нескольких пользователей.

Список литературы

1. Standout-cv, 2023: How long do recruiters spend looking at your resume?, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://standout-cv.com/usa/stats-usa/how-long-recruiters-spend-looking-at-resume> [дата обращения 03.02.2025].
2. Поздняков П. И., Астаев К. А. Анализ применения технологий искусственного интеллекта при рассмотрении откликов на вакансии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 12-3 (99). С. 166–170.
3. Developers Sber, 2025: GigaChat API, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://developers.sber.ru/docs/ru/gigachat/api/overview> [дата обращения 13.02.2025].
4. Habr., 2024: YandexGPT для распознавания навыков в резюме без смс и разметки данных, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/articles/823035/> [дата обращения 12.02.2025].
5. Использование цифровых технологий при формировании информационной базы анализа кадрового развития сферы образования / А. В. Хамардюк, И. В. Селиверстова, М. Д. Смирнова [и др.] // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. 2023. №3 (65). С. 40–56.

Цифровое право

ОТЗЫВ СОГЛАСИЯ НА ОБРАБОТКУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

М. П. Акритова¹

Научный руководитель Е. И. Петрова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Целью исследования является изучение правовых аспектов отзыва согласия на обработку персональных данных в сфере здравоохранения, выявление существующих проблем реализации данного права субъектами персональных данных, а также разработка рекомендаций по обеспечению эффективной реализации прав субъектов персональных данных.

Пациенты (субъекты) медицинских организаций являются носителями персональных данных, их защиту в данном качестве регулирует Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» (далее Закон №152-ФЗ) [1].

Согласно ст. 9 Закона № 152-ФЗ субъект сам принимает решение о предоставлении своего согласия на обработку его персональных данных, при этом никто не может заставить его дать такое согласие.

Однако, проблема состоит в том, что, к сожалению, не все пациенты могут правильно расценить действия медицинских работников, не зная юридической основы их требований. Низкий уровень правовой культуры субъектов, ограниченная осведомленность о своих правах и обязанностях ведет к непониманию смысла содержания согласия и того, что медорганизация будет делать с его персональными данными, насколько существует вероятность их распространения и как обстоит дело с передачей персональных данных третьим лицам. Между тем, представители оператора (медорганизации) также не владеют в достаточной степени вопросами обработки персональных данных несмотря на то, что в их обязанности ч.1 ст. 9 Закона № 152-ФЗ вменяется подробное разъяснение содержания согласия пациенту. Еще хуже обстоят дела с отзывом согласия.

Поскольку приказ Роскомнадзора от 24.02.2021 № 18 «Об утверждении требований к содержанию согласия на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения» [2] не устанавливает унифицированной формы согласия, а определяет обязательные данные, которые должны содержаться в ней, каждая медицинская организация разрабатывает свой собственный шаблон. Исходя из этого, если предлагаемое

оператором согласие содержит условия, в том числе, например, и передачу персональных данных третьим лицам, субъект вынужден его подписать, даже если не согласен с отдельными его положениями.

В свою очередь, ч.2 ст.9 № 152-ФЗ закрепляет за субъектом право в любой момент отозвать свое согласие на обработку персональных данных, однако сделать это возможно только после его подписания.

Отозвать согласие возможно как полностью, так и частично. Порядок отзыва согласия, форма и сроки должны быть предусмотрены самим согласием (п. 8 ч. 4 ст. 9 Закона № 152-ФЗ). Вместе с тем, если согласие не предусматривает частичный отказ, субъект вынужден принимать все условия, либо полностью отказаться от его подписания, как уже указывалось.

Следует отметить, что в пп. 2-11 ч. 1 ст. 6 Закона № 152-ФЗ перечислены случаи, когда для обработки персональных данных не требуется разрешение субъекта, и оператор вправе продолжать обработку персональных данных без него, следовательно, и отозвать обработку невозможно. К таким случаям относится, например, обработка персональных данных для регистрации субъекта персональных данных на едином портале государственных и муниципальных услуг и т.д.

Конституционный Суд Российской Федерации, исследовав вопрос в отношении обработки персональных данных в Определении от 16 июля 2013 г. № 1176-О [3], разъяснил, что обработка допустима без согласия самого пациента при ее осуществлении исключительно медицинским персоналом.

В связи с этим считаем целесообразным предусмотреть в форме согласия возможность отмечать отдельные виды обработки, например, для диагностики, использования в научных исследованиях. Либо включать предварительно отмеченные пункты для обязательных условий, другие же - на усмотрение пациента. Следовательно, пациент действительно своей волей и в своем интересе, как того требуют положения №152-ФЗ, будет подписывать согласие. Кроме того, для снижения административной нагрузки, возможно предусмотреть выбор срока действия согласия, например, от 1 дня до 5 лет, с напоминанием в виде СМС за несколько недель до истечения срока.

Таким образом, государство предоставляет субъекту персональных данных возможность самостоятельно определять, каким образом распоряжаться своими персональными данными – согласиться на их обработку оператором, принимая во внимание риск их компрометации, либо полностью отказаться от подписания, либо отозвать после получения медицинской помощи.

Согласие на обработку персональных данных является значимым документом в условиях цифровизации документооборота. В связи с этим, представляется необходимым более широкое освещение данного вопроса. Наряду с этим, требуется совершенствование формы согласия, чтобы субъект персональных данных мог самостоятельно определять, в какой мере он готов разрешить обработку своих данных, а также иметь возможность выбирать, какие именно сведения он готов предоставлять государству для обработки и хранения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006г. №152-ФЗ «О персональных данных»

[Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/6c94959bc017ac80140621762d2ac59f6006b08c/ [дата обращения 07/04/2025].

2. Приказ Роскомнадзора от 24.02.2021 № 18 «Об утверждении требований к содержанию согласия на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения» [Электронный ресурс]. URL: <https://54.rkn.gov.ru/protection/acts/p35934/> [дата обращения 15/04/2025].

3. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 г. № 1176-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кудрякова Антона Васильевича на нарушение его конституционных прав положением ч. 1 ст.25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70352696/> [дата обращения 07/04/2025].

УДК 34.09*004.8*336.71

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМА ПРАВОВЫХ ПРОБЕЛОВ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Д. А. Басевич¹

Научный руководитель В. Э. Волков¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Внедрение технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в российский банковский сектор приобрело масштабный характер: по данным Банка России, 87% финансовых организаций внедрили ИИ для анализа данных, 63% — для работы с текстом, 35% компаний используют речевые технологии и 30% компаний применяют решения ИИ в области компьютерного зрения (Доклад ЦБ, 2023) [1]. Однако правовое регулирование отстаёт от технологического прогресса. Отсутствие чётких правил влечёт за собой риски: от необоснованных отказов в кредитовании до утечек персональных данных. Цель исследования — выявить системные правовые пробелы и предложить комплекс мер для их устранения, учитывая российскую специфику и международный контекст.

Действующие правовые акты, регулирующие информационные отношения, такие как Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» и Федеральный закон от 31.10.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах», не учитывают особенности ИИ [2][3].

В случае ошибки алгоритма, приведшей к финансовым потерям клиента (например, необоснованный отказ в кредите), неясно, кто несёт ответственность. Ст. 1064 ГК РФ «Общие основания ответственности за причинение вреда» не предусматривает специфики ИИ [4]. Банки ссылаются на «технические сбои», разработчики — на некорректное использование их продукта.

ИИ-системы, особенно основанные на технологиях глубокого обучения (deep learning), работают как «чёрный ящик». Пользователи и клиенты банков не понимают, на основании каких параметров принимаются решения. В ЕС аналогичные проблемы решаются с помощью нормы ст.22 Общего регламента по защите данных (англ. General Data Protection Regulation) (далее GDPR), которая дает право на объяснение решений, принятых с применением технологий ИИ. В России же в Федеральный закон №152-ФЗ существует ст. 16, которая призвана защищать права субъектов персональных данных при принятии решений на основании исключительно автоматизированной обработки их персональных данных, однако эта мера не является эффективной, так как данная статья не обязывает банки разъяснять причины решения, принятого автоматизированными алгоритмами [5][2]. GDPR требует от оператора предоставления более детальной информации, в число которой входит предоставление субъекту «понятной информации о логике принятия решений», что предполагает больше конкретики по сравнению с российским подходом, требующим предоставления информации «о порядке принятия решений», что потенциально дает возможность оператору ограничиваться достаточно абстрактной информацией о системе автоматизированного принятия решения.

Алгоритмы могут воспроизводить дискриминацию. Например, ИИ-скоринг, обученный на исторических данных, может занижать рейтинг жителям малых городов из-за меньшего объёма данных. В 2021 году исследование НИУ ВШЭ выявило, что 30% ИИ-моделей в РФ косвенно учитывают возраст заёмщика, что не согласуется с требованиями ст. 19 Конституции РФ [6].

ИИ-системы обрабатывают не только ФИО и паспортные данные, но и биометрические данные, историю покупок, сведения о геолокации. Ст. 152.2 ГК РФ «Охрана частной жизни гражданина» не определяет правила обработки таких данных с применением технологий ИИ [7]. В 2023 году объем утечек данных из финансовых организаций составил 170,3 млн записей персональных данных клиентов, из которых 46,9% утечек приходится на банки [8].

Предлагается принять Федеральный закон «О применении технологий искусственного интеллекта в финансовой сфере», включающий в себя следующие нормы:

- 1) Обязанность банков публиковать описание принципов работы ИИ в упрощённой форме (аналогия — nutrition labels для алгоритмов в США). Например, указывать, какие данные влияют на решение, и предоставлять клиенту возможность оспорить результат.

- 2) Презумпцию ответственности банка за решения ИИ, если иное не доказано (например, ошибка разработчика). Для снижения рисков предложить обязательное страхование ИИ-систем.

3) Запрет на использование данных о поле, возрасте и месте проживания в кредитных алгоритмах скоринга, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

4) Обязательную сертификацию систем и технологий ИИ в ЦБ РФ

Опыт ЦБ РФ с внедрением проекта цифрового рубля показал эффективность так называемых «регуляторных песочниц». Для применения технологий ИИ в финансовой сфере предлагается:

1) Ввести экспериментально-правовой режим для тестирования ИИ-решений на ограниченной выборке клиентов не предусматривающий санкции за ошибки.

2) Создать рабочую группу при ЦБ РФ с участием Минцифры, Роскомнадзора и разработчиков информационных технологий для мониторинга экспериментальной деятельности.

Также предлагается:

- Внедрить ежегодный обязательный аудит алгоритмов на соответствие Федерального закона №152-ФЗ «О персональных данных» [2];

- Внедрить технологии, при которых ИИ обучается на децентрализованных данных без их передачи. Включить в российское законодательство принципы OECD по ИИ (транспарентность, безопасность, подотчётность) [9]. Это упростит выход банков на зарубежные рынки.

Для минимизации правовых рисков необходим системный подход: на законодательном уровне – принятие Федерального закона, регулирующего ИИ в финансовой сфере, на институциональном уровне – создание экспериментальных правовых режимов и этических комитетов при ЦБ РФ, на технологическом уровне – внедрение технологий защиты данных, на международном уровне – гармонизация с OECD и GDPR. Реализация этих мер позволит России не только устранить правовые пробелы, но и занять лидирующие позиции в финтех-регулировании.

Список литературы

1. Доклад Центрального Банка Российской Федерации «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке». – Москва, 2023
2. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.
3. О цифровых финансовых активах: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. № 5. – Ст. 410
5. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC

(General Data Protection Regulation) // Official Journal of the European Union. – 2016. – L 119. – P. 1–88.

6. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 4398.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. № 32, – Ст. 3301

8. Infowatch: Количество утечек данных в финансовом секторе РФ выросло на 71%, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infowatch.ru/company/presscenter/news/kolichestvo-utechek-dannykh-v-finansovom-sektore-rf-vyroslo-na-71-protsent> [дата обращения 13.02.2025]

9. OECD Principles on Artificial Intelligence. – OECD/LEGAL/0449, 2019.

УДК 349

ВЛИЯНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ И РОБОТИЗАЦИИ НА РЫНОК ТРУДА

И. И. Богданов¹

Научный руководитель С. П. Басалаева¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современный мир переживает технологическую революцию, которая кардинально меняет жизнь человека, что, несомненно, затронуло и трудовые отношения. Автоматизация и роботизация становится неотъемлемой частью многих отраслей от промышленного массового производства до сферы услуг. Однако, несмотря на очевидные преимущества, такие как повышение производительности и снижение затрат, эти процессы порождают серьезные социальные и экономические проблемы. Уже сегодня мы можем видеть ряд отраслей, где автоматизация привела к массовым сокращениям сотрудников, например, автомобилестроение и розничная торговля с внедрением касс самообслуживания. Стоит отметить, что также происходит процесс поляризации труда, когда число высококвалифицированного и низкоквалифицированного труда резко возрастает, но при этом существенно снижается количество работ, где требуется средний уровень квалификации.

В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты автоматизации, ее влияние на занятость, проведем анализ существующих процессов, а также попытаемся найти возможные пути решения возникающих проблем.

Автоматизация – внедрение технологий, которые позволяют выполнять задачи без участия человека или с минимальным его вмешательством.

Роботизация – это использование роботов для выполнения физических задач, которые ранее выполнялись людьми. Эти процессы активно развиваются благодаря достижениям в области искусственного интеллекта, машинного обучения и робототехники.

Эксперты Всемирного экономического форума в Давосе в 2019 году представили доклад, по результатам которого, 41% работодателей планируют уменьшить численность сотрудников к 2030 году из-за удешевления логистических-производственных цепочек, а также повсеместного внедрения ИИ.

Эта тенденция уже находит отражение в реальности: по данным портала Layoffs.fyi, с начала 2024 года, крупные компании уволили более 165 тысяч сотрудников [1]. При этом наибольшие потери несут низкоквалифицированные работники. По данным организации экономического сотрудничества и развития, 60% сокращений приходится на административные и производственные специальности, когда как спрос на дата-аналитиков, специалистов по этике и инженеров ИИ вырос на 34% за тот же период [2]. Например, Qualcomm, Microsoft, Dell, Fly.io, и другие технологические гиганты объявили о сокращениях, ссылаясь на экономическую нестабильность, внедрение искусственного интеллекта, перенос производства в регионы с дешевой рабочей силой, оптимизации расходов и переориентацию работников на другие направления.

Ожидается, что автоматизация, уже в ближайшем будущем нарушит привычный уклад трудовых дней более 1 млрд человек. Ниже в таблице будут представлены страны с возможным потенциалом автоматизации.

Таблица 1

Перспективы автоматизации в различных странах

Страна	Перспективы автоматизации (%)	Численность работников, которых затронет автоматизация (млн.человек)
Китай	51	395,3
Индия	53	236,1
Россия	50	35,5
Германия	48	20,5
Италия	50	11,8
Франция	43	9,8
Испания	48	8,7
Канада	47	7,1

Больше всего этот процесс коснётся Китай – 395,3 млн. человек (большой потенциал автоматизации 51%), затем идет Индия – 236,1 млн. человек. Причем европейские страны автоматизация затронет незначительно – всего 50,8 млн. рабочих мест [3].

Поэтому здесь, я считаю важным выделить ряд мер, предлагаемые исследователями для решения проблем, вызванных автоматизацией, а именно:

- Постоянное переобучение и переквалификация сотрудников.
- Применение гибких форм занятости – развитие фриланса, удаленной работы.
- Сокращение рабочей недели
- Применение безусловного базового дохода
- Государственная поддержка – дотации, введение субсидий и различной помощи предприятиям, в отраслях, значительно пострадавших от автоматизации.

Исследование из Давоса охватило сотни крупных компаний по всему миру. И отметило, что также наблюдается и положительная динамика. Около 77% компаний намерены проводить переобучение и повышение квалификации своих сотрудников в период с 2025 и 2030 год, чтобы они могли эффективно работать в тандеме с ИИ.

Эксперты подчёркивают, что такой подход не только снизит риски сокращения рабочих мест, но и откроет новые возможности для карьерного роста. Компании, которые уже внедряют программы переподготовки, отмечают рост производительности и удовлетворённости персонала. Поэтому, сочетание человеческого потенциала и технологий станет ключевым фактором успеха в ближайшем десятилетии.

Несмотря на быструю трансформацию мирового рынка, внедрение автоматизации и роботизации в России сталкивается с рядом правовых проблем, требующих скорейшего регулирования. Например, в российском трудовом праве нет четких норм, регулирующих использование ИИ и роботов в трудовых процессах, не определена ответственность за решения, принятые автономными системами, присутствуют пробелы в Гражданском кодексе РФ о разграничении понятия «робот» как субъекта или объекта права. В целом, для успешной адаптации к автоматизации России считаю необходимым внедрить регуляторный закон, например, как в ЕС — EU AI Act, который позволит создать правовые рамки для безопасного и эффективного внедрения автоматизации и роботизации во всех сферах экономики.

Вся приведенная статистика свидетельствует о готовности работодателей не только внедрять передовые технологии, но и активно развивать кадровый потенциал, обеспечивая устойчивую конкурентоспособность на мировом рынке труда.

В заключении, хочется отметить, что автоматизации и роботизация очень быстро меняет современный рынок труда, с одной стороны, создавая новые рабочие места, с другой – лишая миллионов людей возможности работать по своей специальности. Для предотвращения проблем в будущем необходимо

постоянно переобучать своих работников, быстро и своевременно адаптировать законодательство, внедрять новые механизмы поддержки для тех категорий лиц, которые не могут своевременно получить новые навыки. Важно обеспечить баланс между технологическим прогрессом и сохранением человеко-ориентированного подхода к развитию общества и экономики.

Список литературы

1. Массовые увольнения в сфере технологий на 2024 год: полный список компаний, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.computerra.ru/302187/massovye-uvolneniya-v-sfere-tehnologij-za-2024-god-polnyj-spisok-kompanij/> [дата обращения 13.01.2025].
2. Минакова И. В., Ермолаев Д. В., Панова А. И., Тубольцева А. С. Автоматизация производства в современной экономике и ее влияние на рынок труда // Регион: системы, экономика, управление. 2024. № 1 (64). С. 93 - 100.
3. Кесаев У. С. Автоматизация и рынок труда // Теория и практика современной науки. 2018. № 1 (31). С. 263 - 267.

УДК 349.418

ОБЗОР НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ СФЕРУ ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ

В. С. Боев¹

Научный руководитель Е. А. Летягина^{1,2}

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

²*Красноярский государственный аграрный университет*

Цифровая трансформация охватывает все сферы современной жизни, и управление земельными ресурсами не является исключением. Внедрение информационных технологий в эту область призвано повысить эффективность, прозрачность и доступность данных о земельных ресурсах, в том числе и земельных участках, снизить коррупционные риски и обеспечить устойчивое развитие сферы земельных отношений. Однако, успешная цифровизация указанной области невозможна без адекватного правового регулирования.

В данной статье анализируется текущее состояние нормативно-правового регулирования в области цифровизации управления земельными ресурсами. Рассматриваются основные положения федерального законодательства, распоряжения правительства, а также Стратегии цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления

Красноярского края, определяющие использования информационных технологий в земельных отношениях.

Первый нормативный акт, который рассматривается, это Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» в редакции от 29.10.2024 (далее – ФЗ № 221). Данный закон устанавливает общие требования к форматам и формам электронных документов, но конкретные детали устанавливаются подзаконными актами (приказами Минэкономразвития и другими ведомствами) [1]. Это подразумевает, что закон дает возможность использования различных технологий, но оставляет детали для технического регулирования.

Например, статья 40 и другие статьи, где говорится про подготовку межевых, технических планов, актов обследования, подразумевают возможность их формирования в электронном виде. Так же в этой статье говорится о том, что результаты кадастровых работ должны вноситься в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН). Это подразумевает электронно-цифровое взаимодействие.

Использование электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП) кадастровыми инженерами и другими участниками процесса кадастровой деятельности является одним из ключевых элементов цифровизации, предусмотренных законом.

Федеральный закон № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – ФЗ № 218), связанный с вышеупомянутым нормативным правовым актом, определяет, что ЕГРН ведется в электронном виде [2]. Закон № 221-ФЗ подразумевает, что данные, полученные в ходе кадастровой деятельности, должны быть переданы в ЕГРН в электронном формате. Следовательно, происходит интеграция системы государственного кадастрового учета с обеих сторон.

Отметим, что в п. 2 ст. 1 ФЗ № 218 дается определение ЕГРН, указывая что он является сводом достоверных систематизированных сведений об учтенном в соответствии с настоящим Федеральным законом недвижимом имуществе, о зарегистрированных правах на такое недвижимое имущество, основаниях их возникновения, правообладателях, а также иных установленных в соответствии с настоящим Федеральным законом сведений». Это означает, что ЕГРН – это единая и электронная база данных.

В ФЗ № 218 и в ФЗ № 221, нет прямых упоминаний термина «цифровая трансформация», но идея электронной базы данных, электронного документооборота и межведомственного взаимодействия в электронной форме подразумевает, что закон движется в сторону процесса цифровой трансформации.

Еще одним значимым документом выступает Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», который регламентирует вопросы развития сельских территорий. Необходимо отметить, что данный акт не акцентирует внимание на

вопросах цифровизации и электронных реестрах, однако косвенно их затрагивает. Так, в Стратегии подчеркивается необходимость развития информационной инфраструктуры в сельских территориях, что подразумевает создание возможностей для доступа к интернету и использования современных информационных технологий [3].

Следующий документ – это Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» (далее – Распоряжение № 637-р). Он сосредотачивается на общих принципах и направлениях цифровой трансформации государственного управления без прямых указаний на детали цифровизации [4].

Вместе с тем, Распоряжение № 637-р определяет задачи по созданию цифрового государства, улучшению качества государственных услуг и повышению эффективности государственного управления. Единое цифровое пространство предполагает взаимодействие различных государственных информационных систем, включая электронные реестры, что подразумевает создание унифицированных форматов данных.

Полагаем необходимым проанализировать и еще один документ – это «Стратегия цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Красноярского края» (далее – Стратегия) [5]. Данная Стратегия акцентирует внимание на том, что цифровизация земельных отношений и ведение электронных реестров являются важной частью общей стратегии цифровой трансформации региона. При этом Стратегия рассматривает цифровизацию не как цель, а как инструмент для достижения конкретных целей в различных отраслях. Цифровые технологии должны способствовать повышению эффективности, производительности, качества услуг и уровня жизни населения.

Несмотря на значительный прогресс в области цифровизации управления земельными ресурсами, текущее нормативно-правовое регулирование остается недостаточно разработанным и детализированным. Существует ряд проблем, таких как отсутствие единых стандартов и форматов для электронных документов, пробелы в регулировании вопросов использования новых технологий (например, блокчейн, искусственный интеллект), а также недостаточная проработка вопросов защиты персональных данных и кибербезопасности. Для этого требуется комплексный подход к совершенствованию законодательства, а также активное вовлечение научного сообщества и экспертов в процесс законотворчества.

Список литературы

1. О кадастровой деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ (ред. от 01.01.2025) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.01.2025).

2. О государственной регистрации недвижимости [Электронный ресурс] : Федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL:

<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.01.2025).

3. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2024 г. № 637-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.01.2025).

4. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 02 февраля 2015 г. № 151-р (ред. от 13.01.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.01.2025).

5. Стратегия цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Красноярского края [Электронный ресурс] // Правительство Красноярского края. – URL: https://digital.krskstate.ru/dat/bin/art/51619_strategy_po_rct.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

УДК 342.565

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВОСУДИИ

О. П. Бондаренко¹

Научный руководитель В. Э. Волков¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Применение цифровых технологий в отправлении правосудия Российской Федерации представляет собой сложный и многогранный процесс, направленный на повышение эффективности судопроизводства, обеспечение его прозрачности и доступности для граждан. Однако наряду с очевидными преимуществами цифровизации правосудия, такими как ускорение судебных процессов, снижение бюрократической нагрузки и минимизация человеческого фактора, связанного с ошибками при обработке данных, возникает множество проблем, требующих глубокого научного осмысления.

Актуальность данного исследования обусловлена стремительным развитием технологий искусственного интеллекта (ИИ), блокчейна, которые постепенно интегрируются в судебную практику. При этом правовые, технические и этические аспекты их применения остаются недостаточно проработанными как в законодательстве, так и в доктринальных исследованиях.

Цель настоящей статьи — провести всесторонний анализ ключевых проблем, возникающих при цифровизации правосудия в России, с опорой на

современные труды отечественных правоведов, а также предложить возможные пути их решения.

Одной из ключевых проблем применения цифровых технологий при отправлении правосудия является низкий уровень технической подготовки судей, помощников судей и других работников судебной системы. Несмотря на активное развитие электронного правосудия (например, системы "Мой арбитр", "Электронное правосудие", ГАС "Правосудие"), многие представители судейского корпуса, особенно старшего поколения, испытывают значительные трудности при работе с цифровыми платформами.

Цифровая трансформация судебной системы требует не только модернизации технической инфраструктуры, но и масштабной переподготовки кадров, поскольку даже самые совершенные технологии останутся невостребованными, если судьи и работники аппаратов судов не обладают необходимыми навыками их использования [1, с. 38].

В настоящее время обучение работе с электронными сервисами носит фрагментарный характер и зачастую ограничивается краткосрочными курсами, что явно недостаточно для полноценного освоения сложных цифровых инструментов.

Еще одной серьезной технической проблемой является отсутствие единого стандарта электронного документооборота и несовместимость различных информационных систем, используемых в судебной системе. В России одновременно функционируют несколько платформ электронного правосудия (ГАС "Правосудие", "Электронный страж", системы арбитражных судов), которые зачастую не интегрированы между собой.

Это приводит к дублированию данных, сложностям при обмене информацией между судами разных инстанций, а также между судебной системой и другими органами публичной власти. Отсутствие единого цифрового пространства правосудия существенно снижает эффективность цифровизации, поскольку судьи вынуждены работать с несколькими не связанными между собой системами, что увеличивает временные затраты и повышает риск технических ошибок [2, с. 51]. Кроме того, многие региональные суды сталкиваются с проблемами недостаточной мощности серверного оборудования и низкой скоростью интернет-соединения, что делает работу с электронными ресурсами затруднительной.

Цифровизация правосудия неизбежно влечет за собой рост киберугроз, поскольку судебные системы становятся потенциальными мишенями для хакерских атак. Особую озабоченность вызывает безопасность персональных данных участников судебных процессов, которые в цифровом формате могут стать доступными злоумышленникам. Несмотря на действие Федерального закона "О персональных данных", многие судебные информационные системы не соответствуют современным стандартам кибербезопасности.

Одной из основных правовых проблем является отставание нормативно-правовой базы от темпов технологического развития. Действующее законодательство (Федеральный закон "Об электронной подписи", Федеральный

закон "О государственной информационной системе "Правосудие") не успевает адаптироваться к новым цифровым реалиям.

Например, до сих пор отсутствуют четкие правовые механизмы использования искусственного интеллекта в судебной деятельности. Вопросы ответственности за решения, принятые на основе алгоритмов, остаются дискуссионными. Необходимо законодательно закрепить пределы применения ИИ в правосудии, установить критерии проверки автоматизированных решений и определить порядок обжалования таких решений [3, с. 54].

Переход на электронное судопроизводство требует пересмотра традиционных подходов к доказыванию. В частности, возникают вопросы допустимости цифровых доказательств, их верификации и обеспечения неизменности.

Хотя Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Гражданский процессуальный кодекс РФ уже предусматривают возможность использования электронных документов, на практике суды часто сталкиваются с трудностями при оценке их достоверности. Не разработаны единые стандарты для экспертизы цифровых следов, что создает риски принятия ошибочных решений.

Чрезмерное увлечение автоматизацией может привести к вытеснению человеческого фактора из правосудия, что противоречит его гуманистической природе. Если судебные решения будут приниматься исключительно на основе алгоритмов, это может подорвать доверие граждан к судебной системе.

Важно не забывать, что правосудие — это не просто применение норм, но и акт справедливости, требующий учета индивидуальных обстоятельств дела [4, с. 47].

Не все граждане имеют равный доступ к цифровым технологиям. Пожилые люди, жители сельских районов, малообеспеченные слои населения могут оказаться в невыгодном положении из-за отсутствия интернета, компьютеров или навыков работы с электронными сервисами.

Это создает угрозу дискриминации и нарушает принцип равного доступа к правосудию, гарантированный Конституцией РФ.

Цифровая трансформация правосудия — неизбежный и необходимый процесс, однако его реализация должна быть тщательно продуманной и сбалансированной. Для минимизации рисков и проблем предлагаются следующие меры: совершенствование законодательства — необходимо принять отдельный федеральный закон о цифровом правосудии, регулирующий использование ИИ, блокчейна и других технологий; техническая модернизация — создание единой цифровой платформы правосудия с высокой степенью защиты данных; обучение судей — введение обязательных курсов цифровой грамотности для всех работников судебной системы; защита от киберугроз — усиление ответственности за взломы судебных систем и утечки данных; сохранение человеческого контроля — алгоритмы должны лишь помогать судьям, но не заменять их.

Только комплексный подход позволит сделать цифровую трансформацию правосудия эффективной и безопасной.

Список литературы

1. Федосеева Н. Н. Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. - 2011. - № 3. - С. 35-40.
2. Белякова А. В. Развитие цифровых технологий в системе правосудия как один из способов ускорения судопроизводства в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. - 2019. - № 2. - С. 50-56.
3. Макутчев А. В. Современные возможности и пределы внедрения искусственного интеллекта в систему правосудия // Актуальные проблемы российского права. - 2022. - Т. 17. - № 8. - С. 47-58.
4. Курбатов А. Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. - 2012. - № 3. - С. 44-64.

УДК 347

ПОНЯТИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИХ ПРАВОВОГО РЕЖИМА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Н. А. Бударин¹

Научный руководитель Н. Н. Цуканов¹
Доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Развитие беспилотных транспортных средств (далее- БТС) в России требует формирования комплексного правового регулирования. К основным вопросам, которые необходимо учитывать при разработке нормативно-правовой базы следует отнести: определение правового статуса БТС – является ли беспилотник транспортным средством или техническим средством с дополнительными функциями; ответственность за ущерб – кто несет ответственность за ДТП с участием БТС: производитель, владелец, оператор или разработчик программного обеспечения; лицензирование и сертификация – какие требования предъявляются к разработчикам, операторам и владельцам БТС; адаптация ПДД для учета беспилотного управления; персональные данные и кибербезопасность – защита информации, передаваемой и обрабатываемой БТС.

В Распоряжении Правительства РФ от 25.03.2020 N 724-р приведено понятие БТС – это высоко- или полностью автоматизированное транспортное средство, функционирующее без вмешательства человека (в беспилотном режиме) [1].

В научной литературе также приводятся понятия БТС. В частности, А.Т. Талантова БТС определяет как транспортные устройства с высокой или полной

степенью автоматизации, которые функционируют без участия человека. Режим «Дрон» – это особая работа, в которой управление автомобилем полностью осуществляется автоматизированной системой вождения [2].

Есть мнение, что БТС – это транспортное средство, которое функционирует с использованием автоматизированной системы управления и не требует непосредственного вмешательства человека для передвижения. БТС способны самостоятельно принимать решения на основе анализа данных, получаемых от различных датчиков, камер и других устройств, обеспечивающих восприятие окружающей среды [3].

Е.Ю. Баракина утверждает, что беспилотный автомобиль, управляемый искусственным интеллектом, представляет собой киберфизическую систему, обладающую интеллектуальными функциями и механизмами [4].

Российское законодательство в сфере беспилотных транспортных средств сейчас находится на стадии разработки.

21 июня 2023 года распоряжением Правительства Российской Федерации № 1630-р была утверждена «Стратегия развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 года». Данный документ представляет собой систематизированный подход к формированию государственной политики в области беспилотных летательных аппаратов и определяет основные направления их развития, а также приоритетные задачи для достижения поставленных целей в указанный период [5].

Государственная политика развития беспилотных автомобильных и железнодорожных транспортных систем определена в Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года [6].

В июне 2023 года стартовала программа экспериментального правового режима на трассе М-11 «Нева» Санкт-Петербург – Москва. Было организовано движение беспилотных грузовых автомобилей «КамАЗ» в рамках проекта «Беспилотные логистические коридоры» [7].

Общий подход в отдельных странах к регулированию БТС приведен в Таблице.

Таблица 1

Общий подход к регулированию БТС в России и зарубежных странах

Страна	Принцип регулирования	Разрешенный уровень автономности	Обязательная сертификация	Лицензирование операторов
Япония	Пошаговое внедрение, строгие требования к безопасности	L3 (2020), L4 (2023)	Да	Да (для L4)
Россия	Экспериментальные правовые режимы, гибкий подход	L4 (в тестовом режиме)	Временно (через пилотные проекты)	Нет

США	Различное регулирование по штатам	L3, L4 (в отдельных штатах)	Частично (NHTSA дает рекомендации)	Нет (на уровне штатов)
Китай	Строгий контроль, госпрограммы поддержки БТС	L4 (в отдельных городах)	Да	Да
ЕС	Унифицированные стандарты, строгий контроль	L3 (допускается), L4 (ограниченно)	Да (через UNECE)	Да

Таким образом, при разработке национального законодательства относительно правового режима БТС на территории России, законодателю следует принять во внимание опыт зарубежных стран в данной сфере. В частности, следует обратить внимание на японское внедрение четкой системы лицензирования и мониторинга БТС обязательную сертификацию и стандарты безопасности перед массовым внедрением в странах ЕС, а также опыт США в части развития страховых механизмов для БТС.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 25.03.2020 N 724-р «Об утверждении Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования» // Собрание законодательства РФ. 30.03.2020. N 13. ст. 1995.
2. Талантова А. Т. Понятие и сущность беспилотных транспортных средств // В сборнике: Интеграция науки в условиях глобализации и цифровизации. материалы XIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ростов-на-Дону, 2021. С. 34-37.
3. Андрюхин Н. Г. Проблемные аспекты нормативно-правового регулирования в сфере эксплуатации беспилотных транспортных средств // Административное право и процесс. 2022. № 12. С. 60-64.
4. Баракина Е. Ю. К вопросу формирования перспективной терминологии в области правового регулирования применения киберфизических систем // Российская юстиция. 2020. №1. С. 13-17.
5. Распоряжение Правительства РФ от 21.06.2023 N 1630-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Стратегии развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2035 года и плана мероприятий по ее реализации» // Собрание законодательства РФ. 03.07.2023. N 27. ст. 5055.
6. Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 N 3363-р (ред. от 06.11.2024) «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 13.12.2021. N 50 (часть IV). ст. 8613.

7. Постановление Правительства РФ от 17.10.2022 N 1849 (ред. от 21.09.2024) «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств в отношении реализации инициативы «Беспилотные логистические коридоры» // Собрание законодательства РФ. 24.10.2022. N 43. ст. 7409.

УДК 34.096

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОХРАНОСПОСОБНОСТИ ОБЪЕКТОВ, СОЗДАННЫХ ИИ

А. Я. Вавровская¹

Научный руководитель Т. Ю. Сидорова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Технологии искусственного интеллекта (далее - ИИ) оказывают значительное влияние на различные сферы общества, в частности, они часто используются при создании аудиовизуальных и иных произведений.

Понятие «искусственный интеллект» впервые было введено в 1956 году Джоном Маккарти на семинаре в Дартмутском колледже США. По его определению, ИИ включает системы, способные имитировать человеческие интеллектуальные способности, включая творческое мышление, решение проблем и принятие решений.

Следовательно, если ИИ способен к творчеству, то его продукты также заслуживают правовой охраны. В настоящее время, ИИ создаёт произведения почти автономно, пользователю необходимо только запустить этот процесс, что порождает множество вопросов, в частности, вопросы авторства и, как следствие, вопросы правовой охраны.

В Российской Федерации на сегодняшний день отсутствует специализированное законодательство, регулирующее вопросы авторских прав в отношении произведений, созданных искусственным интеллектом (ИИ). Однако это не означает, что технологии ИИ полностью исключены из правового поля. Отдельные аспекты их использования и развития закреплены в ряде документов: Указ Президента № 490 от 10.10.2019 г., Федеральный закон № 123-ФЗ от 24.04.2020 г., концепция развития регулирования ИИ до 2024 года (Распоряжение Правительства № 2120-р от 19.08.2020).

Согласно ст. 1257 ГК РФ, автором произведения признаётся «физическое лицо, творческим трудом которого оно создано». Это правило распространяется даже на случаи использования технических средств (п. 42 Постановления

Пленума ВС РФ № 10 от 23.04.2019). Таким образом, ИИ в России рассматривается не как субъект, а как инструмент создания объектов авторского права.

При этом возникает ряд спорных моментов - отсутствуют критерии для разграничения вклада человека и алгоритма. Например, если ИИ генерирует текст на основе заданных параметров, кто является автором: разработчик системы, пользователь или оба? Также возникает неопределённость в вопросах ответственности за нарушения. Кто отвечает, если ИИ создаст контент, нарушающий чьи-либо права: владелец алгоритма, оператор или иное лицо?

Пока российское право придерживается антропоцентричного подхода: авторство сохраняется за человеком, даже если произведение создано с использованием ИИ. Однако стремительное развитие технологий требует пересмотра традиционных норм.

Представители данного подхода указывают на то, что произведение, созданное с помощью технологий ИИ не отвечает критерию творчества ввиду отсутствия творческого характера деятельности человека. При этом, искусственный интеллект способен создавать объекты, защищаемые авторским правом, однако вопрос о том, кому принадлежат эти права — машине или человеку, остаётся открытым. Тем не менее, в некоторых странах уже имеются случаи, когда суд признает определённые авторские права за самим ИИ. Одним из примеров служит решение Народного суда округа Наньшань провинции Гуандун в Китае в 2019 году, где были признаны авторские права ИИ.

Однако судебная практика показывает, что не всегда суды поддерживают такую позицию, как, например, произошло в Австралии в деле IceTV против Nine Network Australia в 2009 году, где защита авторских прав ИИ была отклонена.

Так, Федеральный суд Австралии постановил, что произведение, созданное ИИ, не может быть защищено авторским правом, так как ИИ генерирует в ответ на определенные вводные данные тех, кто использует систему, но пользователь не вносит никакого дальнейшего вклада.

Некоторые исследователи утверждают, что объекты, созданные искусственным интеллектом, не подлежат правовой защите, они предлагают признать искусственный интеллект субъектом права как возможное решение этой проблемы. Тем не менее, у ИИ отсутствуют ключевые характеристики субъекта права, такие как воля, способность выражать свою волю и наличие интереса. Признание искусственного интеллекта субъектом права могло бы частично решить проблему авторства.

В 2022 году Бюро авторского права США приняло апелляционное решение, согласно которому обязательным условием для охраны авторских прав является участие человека [1]. В документе подчеркивалась тесная связь между человеческим мышлением и творческой деятельностью как основание для предоставления защиты авторских прав. Зарубежные ученые указывают, что возможность признания авторских прав за искусственным интеллектом зависит от степени участия человека-разработчика в процессе создания охраняемого объекта. Например, Анна Рамальо предлагает распространять правовой режим

общественного достояния на произведения, созданные искусственным интеллектом. Она утверждает, что если произведение содержит значительный человеческий вклад, оно может подлежать защите авторских прав, хотя и ограниченно — лишь в отношении той части, которая была создана человеком [2].

Данный подход к охраняемости объектов, созданных ИИ, относится к традиционной концепции авторства и не требует внесения существенных изменений в действующее законодательство, однако, тем самым ослабляет охрану произведений, созданных без активного участия человека.

Представители еще одного из подходов считают возможной охрану произведений в рамках смежных прав. Закон знает объекты, которые относятся к результатам интеллектуальной деятельности и при этом не имеют фигуры автора. Это некоторые объекты смежных прав: фонограммы, вещание организаций эфирного и кабельного вещания, нетворческие базы данных. Этот подход признаётся авторами на сегодняшний день наиболее популярным поскольку затрагивает области, косвенно связанные с творческой деятельностью, и позволяет законодательству не претерпевать значительных изменений.

Помимо вышеуказанных подходов, распространённых не только среди отечественных авторов, но и авторов зарубежных стран, существует подход, который на мой взгляд, выступает наиболее универсальным. Так, следует разграничивать степень влияния ИИ на конечный результат. Выделяют: слабое влияние на содержание произведения, использование ИИ в качестве инструмента и самостоятельность ИИ при создании произведения.

На основании вышеизложенного и с учётом отечественного законодательства, зарубежной правовой доктрины и мнений авторов научных работ, существует множество подходов и точек зрения, касающихся вопросов охраняемости авторских прав на объекты, созданные ИИ или же с его использованием. Каждый из приведённых подходов имеет свои недостатки и преимущества. Однако, с учётом развития технологий невозможно избежать изменений законодательства в части разграничения объектов, созданных человеком, человеком с использованием ИИ в той или иной степени, а также объектами, созданными ИИ без участия человека. При этом, необходимо определить высокую значимость деятельности лиц, не использующих ИИ в качестве инструмента для создания произведений. Помимо прочего, считаю целесообразным законодательно закрепить понятие творчества и творческого вклада лица.

Список литературы

1. Калятин В. О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. №4. [Электронный ресурс]. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-subekta-prav-na-rezultaty-intellektualnoy-deyatelnosti-sozdannye-s-ispolzovaniem-](https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-subekta-prav-na-rezultaty-intellektualnoy-deyatelnosti-sozdannye-s-ispolzovaniem)

iskusstvennogo-intellekta [дата обращения: 19.02.2025].

2. Васильева А. А. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта //Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/article/1605912/> [дата обращения: 19.02.2025].

УДК 349.2

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ НАЙМЕ СОТРУДНИКОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А. В. Гаврилина¹

Научный руководитель А. Ю. Кухаренко¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В условиях современной цифровой трансформации экономики и рынка труда всё большее значение приобретает использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) в различных областях управления персоналом, в частности, в сфере найма работников. Внедрение ИИ-систем в рекрутинг открывает широкие перспективы для оптимизации и повышения эффективности процессов подбора персонала. Однако наряду с преимуществами возникают и серьёзные правовые вызовы: стремительное распространение использования ИИ-технологий в сфере найма персонала в условиях отсутствия чёткой правовой регламентации этих процессов создаёт риски нарушения прав как работодателей, так и соискателей, что приводит к необходимости более детального научного анализа существующих проблем и разработки путей их решения.

Под искусственным интеллектом в сфере подбора персонала исследователи понимают алгоритмы, обученные принимать самостоятельные автоматические решения о найме на всех ключевых этапах: от поиска до итогового отбора кандидатов [1]. К таким программным решениям, как правило, относятся системы автоматического скоринга резюме, чат-боты и виртуальные ассистенты, системы видеоинтервью с ИИ-анализом и другие автоматизированные платформы, которые в режиме реального времени интерпретируют и анализируют ответы кандидатов, предоставляя оценку их интервью.

При внедрении технологий искусственного интеллекта работодатели в первую очередь рассчитывают на их объективность в процессе принятия решений. Предполагается, что в отличие от человеческих суждений, которые могут быть подвержены предвзятости, ИИ-инструменты способны улучшить качество подбора персонала и повысить эффективность управления.

Тем не менее, как показывает практика, алгоритмы ИИ, обучающиеся на реальных данных, могут «перенять» существующие или некогда существовавшие в обществе предубеждения и стереотипы. В сфере найма персонала это создает серьезную проблему – предвзятые алгоритмы могут приводить к дискриминационным и необъективным решениям. Источники и причины такой предвзятости различны: несовершенства в разработке алгоритмов, некорректная выборка и репрезентация данных, предвзятость самих обучающих наборов данных и другие факторы.

Крупные международные компании уже столкнулись с серьезными проблемами при внедрении систем искусственного интеллекта в процессы подбора персонала. Показательный пример произошел в компании Amazon, когда в 2018 году организация обнаружила существенный недостаток в своей ИИ-системе рекрутинга. Детальное исследование алгоритма показало, что он систематически отсеивал резюме женщин-соискателей, что противоречило фундаментальным принципам равных возможностей при трудоустройстве. В результате компания была вынуждена полностью прекратить использование данной технологии [2].

Стоит также отметить, что ряд зарубежных стран начинает постепенно развивать правовое регулирование в сфере применения искусственного интеллекта в рекрутинге. Так, в штате Иллинойс (США) был принят Закон о видеointервью с использованием искусственного интеллекта (Artificial Intelligence Video Interview Act), согласно которому работодатели обязаны информировать кандидатов об использовании ИИ для анализа видеointервью и оценки их профпригодности, разъяснять принципы работы ИИ и критерии оценки кандидатов, а также получать согласие соискателя на оценку с помощью ИИ. Кроме того, закон предусматривает обязательное удаление видеозаписи интервью по запросу кандидата в 30-дневный срок. При этом работодатель должен обеспечить удаление всех копий записи, включая резервные электронные копии, у всех лиц, имевших к ним доступ [3].

На сегодняшний день российское законодательство не регламентирует применение систем искусственного интеллекта в процессе найма сотрудников. Работодатели могут свободно внедрять цифровые решения в процессы управления персоналом практически без ограничений. Главной проблемой является отсутствие эффективных механизмов контроля за решениями, которые принимает ИИ, что особенно важно в контексте защиты прав граждан от дискриминации при трудоустройстве. В отличие от некоторых зарубежных стран, российские работодатели не несут обязательств по информированию кандидатов об использовании ИИ-систем, их критериях оценки или рекомендациях по прохождению собеседования. В связи с этим представляется целесообразным изучить и адаптировать успешный опыт других государств для формирования эффективной нормативно-правовой базы в данной области.

Еще одной проблемой, возникающей в рассматриваемой сфере, является проблема защиты персональных данных соискателей, получаемых при применении искусственного интеллекта для найма персонала.

Системы искусственного интеллекта в процессе подбора сотрудников активно обрабатывают личную информацию, используя ее как для обучения алгоритмов, так и для непосредственной оценки соискателей. При этом отсутствует четкий перечень персональных данных, разрешенных для использования ИИ при найме, а также не определен правовой механизм контроля за их сбором, обработкой и анализом. Работодатели в свою очередь имеют значительную свободу в выборе методов оценки кандидатов, включая применение ИИ-систем.

Важно подчеркнуть, что персональные данные соискателей, собранные с помощью ИИ, носят строго конфиденциальный характер. Их использование должно ограничиваться исключительно целями найма, без права передачи третьим лицам, включая разработчиков ИИ-систем. В данном контексте особую озабоченность вызывает использование общедоступных ИИ-платформ, таких как ChatGPT и аналогичных чат-ботов, где введенная информация может быть сохранена в нейронной сети и случайно передана другим пользователям. Отдельного внимания заслуживает вопрос юридической ответственности за несанкционированное использование персональных данных, полученных работодателем через ИИ-системы. Это касается как преднамеренных нарушений, так и случаев непреднамеренной утечки информации из-за недостаточной защиты данных.

Таким образом, применение технологий искусственного интеллекта в процессе подбора персонала предоставляет существенные преимущества обеим сторонам трудовых отношений: работодатели получают возможность автоматизировать рутинные процессы, а соискатели могут участвовать в отборе дистанционно, что значительно расширяет географию поиска работы. Тем не менее, внедрение ИИ в рекрутинговые процессы поднимает ряд важных вопросов: насколько объективно система оценивает компетенции кандидатов, какие критерии лежат в основе принимаемых решений, и способен ли искусственный интеллект обеспечить соблюдение трудового законодательства при отборе персонала. Ключевой юридический вызов состоит в определении правовых рамок для использования ИИ при сборе и анализе данных о соискателях, а также в разработке механизмов оценки правомерности решений, принимаемых системами ИИ.

В настоящее время в России правовое регулирование данной сферы находится на стадии теоретического осмысления и концептуальной проработки. В связи с этим особую значимость приобретает изучение успешных практик правового регулирования ИИ в сфере трудовых отношений, реализованных в других странах.

Список литературы

1. Новиков Д. А. Использование искусственного интеллекта при найме работников: проблемы и перспективы правового регулирования // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024. Т. 2. № 3. С. 611–635.
2. Jeffrey D. Amazon scraps secret AI recruiting tool that showed bias against

women // Reuters. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-amazon-com-jobs-automation-insight/amazon-scrap-secret-ai-recruiting-tool-that-showed-bias-against-women-idUSKCN1MK08G> [дата обращения 10.03.2025].

3. Щербакова О. В. Использование программ искусственного интеллекта при найме работников // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. № 3. С. 72–76.

УДК: 349.2:004.8

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРИЁМЕ НА РАБОТУ

С. В. Герасимова¹

Научный руководитель С. П. Басалаева¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) позволяют имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [1]. В последние годы ИИ стал неотъемлемой частью многих бизнес-процессов, и подбор персонала не стал исключением. Традиционные методы рекрутинга, основанные на ручном анализе резюме и интервью, постепенно уступают место более эффективным и точным технологиям. В частности, под ИИ в сфере найма работников понимается алгоритм, обученный принимать автоматические решения о найме на каждом из этапов подбора персонала [2]. В процессе приема на работу эти этапы (анализ рынка труда, описание должности и формирование требований, поиск кандидатов, отсев и отбор соискателей, принятие решения о назначении кандидата на должность) организованы последовательно, и для оптимизации работы HR-специалистов на этих стадиях передовые компании активно внедряют различные инструменты, а также ИИ-сервисы при найме персонала. Как правило, специалисты используют:

1. Анализ резюме. Алгоритмы ИИ в ходе этого процесса в представленном CV выделяют ключевые слова, соответствующие требованиям вакансии, а именно: необходимый опыт работы, ценные хард- и софт-скиллы, достижения кандидата, уровень его образования и т. д. Это, в том числе, достигается с помощью алгоритмов Natural Language Processing, платформы которого понимают и обрабатывают естественный язык.

2. Оценка видеointервью. Видеointервью — это способ проведения собеседования, при котором интервьюер и кандидат взаимодействуют через

видеосвязь, используя специализированные платформы. В качестве интервьюера выступает ИИ. Технологии ИИ анализируют мимические действия, речь, тональность, эмоции кандидата. На основе полученных данных сервис оценивает эмоциональный интеллект, более подробно узнает о навыках взаимодействия и стрессоустойчивости соискателя.

3. Геймофицированные тесты – интерактивные оценки, которые объединяют элементы игровой механики с функциональностью ИИ. Такие тесты позволяют выделить умения и навыки, присущие кандидату.

Для того чтобы использовать приведенные и иные инструменты, HR-специалисты прибегают различным ИИ-сервисам. Например, все большую популярность получает робот Вера – сервис на базе ИИ, который ищет подходящего кандидата, описывает ему вакансию, а затем предлагает пройти собеседование в ходе телефонного звонка. Разработчики считают, что важным преимуществом данного сервиса является то, что соискатели охотно отвечают на вопрос, почему вакансия им не подходит. Помимо этого, российский разработчик предлагает сервис для массового и регулярного подбора сотрудников “Воронка найма”. Данный инструмент HR-аналитики проводит мониторинг рынка вакансий, пишет тексты для вакансий на основе потребностей компании и т. д.

Однако на практике применение технологий ИИ способствует не только ускорению процесса работы по найму сотрудников, но и возникновению ряду проблем. Главной трудностью является проявление дискриминации со стороны ИИ по отношению к кандидатам. В качестве примера можно привести ситуацию вокруг предвзятости ИИ при приеме женщин на работу в онлайн-ритейлер Amazon. Нейросеть обучалась на основе резюме лиц мужского пола, поскольку в последнее время разработчиками софта или инженерами становились именно мужчины. В ходе своей работы ИИ отклонял резюме кандидатов-женщин. Нейросеть вычисляла их по слову “женский”, а также по данным о колледжах, предназначенных только для девушек.

С точки зрения правового регулирования на данный момент в России отсутствует специальное регулирование в отношении применения инструментов, базирующихся на ИИ в сфере найма работников. Соответственно, в своей работе юристы и HR-специалисты должны применять действующее законодательство. Отсюда возникает вопрос: может ли применение этих инструментов создать риски со стороны действующего законодательства? Да, эти риски связаны с применением ч. 5 ст. 64 ТК РФ, где сказано, что по письменному требованию лица, которому отказано в заключении трудового договора, работодатель обязан сообщить причину отказа в письменной форме. Такой отказ должен быть обоснованным, однако ключевой этической проблемой ИИ является его непрозрачность. Это означает, что технологии ИИ являются «черными ящиками», чьи решения трудно или невозможно объяснить даже их создателям [3]. Когнитивная непрозрачность ИИ представляет комплексное явление, объединяющее две взаимосвязанные проблемы: необъяснимость и непостижимость решений ИИ [4]. Следовательно, у работодателя не будет

возможности дать лицу, которому отказано в заключении трудового договора, мотивированного отказа.

Следующей немаловажной проблемой является утечка биометрических персональных данных за границу. В ходе проведения видеоинтервью проводится анализ мимических действий, речи, тональности, эмоций кандидата. Если используется зарубежный сервис, то биометрические персональные данные хранятся на облачных сервисах за границей. При условии несоблюдения требований к трансграничной передаче персональных данных (ст. 12 Федерального закона "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ), опять же возникают риски нарушения действующего законодательства. Помимо этого, согласно ч. 1 и 2 ст. 16 Федерального закона "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ запрещается принятие на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных решений, порождающих юридические последствия в отношении субъекта персональных данных или иным образом затрагивающих его права и законные интересы. Однако это возможно с согласия в письменной форме субъекта персональных данных или в случаях, предусмотренных федеральными законами. Применение сервисов для анализа видеоинтервью как раз-таки осуществляет автоматизированную обработку данных, поэтому при принятии решения о приеме на работу человек должен принимать непосредственное участие.

Что касается решения поставленных проблем, то, на мой взгляд, другие юрисдикции имеют сравнительно большую разработанность данного вопроса. В частности, AI Act ввел запрет на использование систем ИИ, которые занимаются классификацией физических лиц (если такая классификация производится исключительно на основании биометрических или чувствительных данных лица – обе категории толкуются по GDPR), которые анализируют поведение физических лиц с целью создания социального рейтинга и др. [5]. Также следует рассмотреть Акт об аудите предвзятости города Нью-Йорк. На муниципальном уровне было принято решение, что работодатели и кадровые агентства, которые используют автоматизированные инструменты для оценки кандидатов при приеме на работу, должны осуществлять аудит предвзятости, что означает беспристрастную оценку автоматизированных инструментов, которую проводит независимый аудитор.

В заключение хотелось бы отметить, что применение искусственного интеллекта в процессе приема на работу действительно открывает новые горизонты для повышения эффективности и оптимизации подбора кадров. Однако, наряду с очевидными преимуществами, возникают серьезные риски, связанные с возможной дискриминацией, нарушением законодательства о праве на обоснованный отказ и о защите персональных данных. Поэтому важно, чтобы компании, внедряющие технологии искусственного интеллекта в HR-процессы, тщательно оценивали юридические и этические аспекты, обеспечивая соблюдение прав соискателей и защиту их данных. Только так можно создать справедливую и прозрачную систему подбора кадров, которая будет

способствовать развитию бизнеса и обеспечению равных возможностей для всех кандидатов.

Список литературы

1. Дроздов Б. В. Пределы, ограничения и последствия внедрения систем искусственного интеллекта // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16-1.
2. Новиков Д. В. Использование искусственного интеллекта при найме работников: проблемы и перспективы правового регулирования // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. № 3.
3. Burrell J. How the Machine «Thinks»: Understanding Opacity in Machine Learning Algorithms // Big Data & Society. 2016. № 3 (1).
4. Yampolskiy R. V. Unexplainability and Incomprehensibility of AI // Journal of Artificial Intelligence and Consciousness. 2020. № 2 (7). P. 277–291.
5. AI Act: Новые правила для развития искусственного интеллекта в ЕС, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://data-privacy-office.com/ai-act-overview/> [дата обращения 01.04.2025]

УДК 342*5

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

В. А. Давыдов¹

Научный руководитель Е. И. Петрова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Мы живём в эпоху полномасштабного внедрения информационных и коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности, в том числе и на сферу государственного управления. Так что совсем неудивительно, что цифровизация становится неотъемлемым элементом модернизации и государственной гражданской службы в том числе.

Тема цифровой модернизации государственной гражданской службы крайне актуальна в условиях глобальной цифровой трансформации. Активное внедрение цифровых технологий в государственное управление требует адаптации правовых механизмов к новым реалиям, что в свою очередь необходимо для повышения эффективности работы государственного аппарата и оптимизации административных процессов.

Прежде всего, стоит в принципе определиться с тем, что мы понимаем под термином «цифровая модернизация». В широком смысле это изменения всех аспектов общества, связанных с применением цифровых технологий [1]. Более

узкое определение содержится в Положении о ведомственных программах цифровой трансформации, где под ней понимаются изменения, происходящие в данной сфере, основанные на внедрении в деятельность информационных технологий, целью применения которых является повышение качества и результативности государственного управления [2].

На самом деле, вопросы информатизации общества в целом и государственного управления в частности зародились далеко не вчера, а включены в федеральную повестку уже около двадцати лет (точкой отсчета можно считать принятие федеральной целевой программы «Электронная Россия 2002 – 2010 годы»).

Если же окунуться в текущие реалии, то стоит обратиться к Указу Президента РФ № 474, где установлено 5 национальных целей развития. Пятой целью является «цифровая трансформация», в рамках которой планируется обеспечить достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе и государственного управления [3].

Более того, в соответствии с ч. 1 ст. 66 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» развитие федеральной гражданской службы осуществляется в соответствии с её основными направлениями, два из которых заслуживают особого внимания в контексте рассматриваемой темы: «внедрение новых форм профессионального развития гражданских служащих с использованием ИКТ», а также «ускоренное внедрение ИКТ в государственных органах в целях повышения качества кадровой работы». Тем самым, данные направления отражают стратегический курс на интеграцию цифровых технологий в ключевые аспекты государственной гражданской службы [4].

Помимо ссылки на информацию о направлениях развития, в ст. 66 ФЗ «О государственной гражданской службе» также закреплена информация о возможности проведения экспериментов по применению новых подходов к организации гражданской службы.

Одному из таких экспериментов был относительно недавно дан старт в Ленинградской области [5]. А именно, в 2021 году была утверждена Региональная программа развития государственной гражданской службы Ленинградской области в органах исполнительной власти данного субъекта.

В рамках этой программы одной из первостепенных задач ставится развитие информационных систем Ленинградской области. Это обосновывается тем, что в связи с увеличением объема требований на федеральном уровне к использованию ИКТ в развитии гражданской службы на первый план выходит необходимость обеспечения взаимодействия федеральных и региональных информационных систем, ведение и сопровождение кадровой работы в электронном виде с применением цифровых технологий.

Саму задачу по совершенствованию информационных систем предусматривается решить благодаря развитию и сопровождению: 1) автоматизированной информационной системы анализа информации в целях предотвращения конфликта интересов; 2) автоматизированного комплекса оценки профессиональной пригодности кандидатов на замещение вакантных

должностей государственной гражданской службы (АК "Конкурс-кадры"); 3) государственной информационной системы в области гражданской службы "Информационная система управления государственными и муниципальными служащими в Ленобласти"; 4) информационной системы управления реестром полномочий органов исполнительной власти Ленинградской области.

Несмотря на то, что программа рассчитана до 2027 года, результаты видны уже сегодня. Если в 2021 году, на момент старта эксперимента, уровень информационной открытости государственной гражданской службы Ленинградской области составлял 60%, то к 2025 году этот показатель достиг уже 90% [6]. Таким образом, данная статистика только подтверждает успешность и эффективность предпринимаемых мер по формированию единого цифрового пространства государственной гражданской службы.

Относительно темы единого цифрового пространства можно упомянуть портал "Госуслуги", являющийся одним из наиболее ярких примеров по оптимизации межведомственного взаимодействия. Данная платформа радикально изменила подход к предоставлению государственных услуг. Например, подача заявления на получение паспорта, оформление пособия или регистрация юридического лица теперь возможны в электронном формате, что исключает необходимость личного посещения учреждений и многократного предоставления одних и тех же документов. Механизм межведомственного электронного взаимодействия автоматизирует запросы между ведомствами, весомо сокращая сроки оказания услуг.

Несмотря на очевидные успехи, цифровизация государственной гражданской службы остается фрагментарной: сам по себе Федеральный закон не содержит прямых норм, регулирующих цифровую трансформацию, а уже упомянутая ранее 66 статья, закрепляющая направления развития службы, лишь косвенно указывает на необходимость внедрения ИКТ. С одной стороны, это создаёт правовую неопределённость, но при этом одновременно оставляет пространство для экспериментальных практик.

Цифровизация госуправления (и государственной гражданской службы в частности) - необратимый процесс, который изменил не только инструменты, но и философию управления. Если раньше государство ассоциировалось с очередями и формальностями, то сегодня оно становится сервисом, ориентированным на результат. Поэтому есть все основания полагать, что к 2030 году, с достижением «цифровой зрелости», государственная служба превратится в гибкую экосистему, где технологии служат не заменой, а усилением человеческого потенциала.

Список литературы

1. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов, Е. Н. Клочкова, Э. В. Талапина, Я. Ю. Старцев. – М.: Изд. дом «Дело»: РАНХиГС, 2019. – 114 с. – (Науч. докл.: государственное управление).

2. Постановление Правительства РФ от 10 октября 2020 г. № 1646 «О мерах

по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий» // Собрание Законодательства РФ. - 19.10.2020. - № 42 (часть III). - Ст. 6612.

3. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» // Рос. газ. 2020. № 159. 22 июля.

4. Указ Президента РФ от 24 июня 2019 года № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы РФ на 2019 - 2021 годы» // Собрание Законодательства РФ. - 01.07.2019. - № 26. - Ст. 3410.

5. Постановление Правительства Ленинградской области от 25 января 2021 г. № 20 «Об утверждении Положения о порядке организации экспериментов, направленных на развитие государственной гражданской службы Ленинградской области» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

6. Постановление Правительства Ленинградской области от 19 ноября 2021 г. № 732 «Об утверждении Региональной программы развития государственной гражданской службы Ленинградской области» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

УДК 342

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СМАРТ-КОНТРАКТОВ: К ФОРМИРОВАНИЮ ЕДИНОГО ПОДХОДА

В. Е. Ершова¹

Научный руководитель С. И. Гутник¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

С развитием цифровых технологий и распространением блокчейна смарт-контракты стали одним из ключевых инструментов автоматизации договорных отношений. Однако, несмотря на их активное использование в криптоэкономике и децентрализованных финансах (DeFi), правовое регулирование смарт-контрактов в России и многих других юрисдикциях остаётся на стадии формирования.

В Гражданском кодексе Российской Федерации смарт-контракты пока не закреплены в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, что создаёт правовую неопределённость. Отсутствие единого подхода к их определению и правовой природе затрудняет их интеграцию в традиционную правовую систему. В связи с этим актуальным становится вопрос о выработке единой концепции смарт-контракта, которая учитывала бы как его технологические особенности, так и правовую природу.

В современной юридической доктрине сформировалось несколько концептуальных подходов к пониманию сущности смарт-контрактов, каждый из которых заслуживает детального рассмотрения, такие как:

- компьютерная программа (или компьютерный код);
- гражданско-правовой договор;
- способом исполнения обязательства
- комплексный подход.

Родоначальник термина «смарт-контракт» Ник Сабо рассматривал его как «транзакционный протокол, который позволяет осуществить исполнение условий договора». Российский исследователь Новиков Р. В. развивает эту концепцию, определяя смарт-контракт как программный код, существующий в децентрализованной среде, алгоритм, выраженный на языке программирования, и автоматизированный механизм совершения транзакций с цифровыми активами [1].

Сторонники данного подхода, включая Лоуренса Лессига с его знаменитым тезисом «Code is Law», утверждают, что смарт-контракты создают принципиально новую парадигму регулирования, где программный код полностью заменяет традиционные правовые механизмы [2]. Ключевыми характеристиками такого подхода являются автономность исполнения, децентрализованный характер верификации и криптографическая неизменяемость [3].

В противовес техническому взгляду, представители юридической науки, такие как Савельев А. И. и Волос А. А., рассматривают смарт-контракты через призму классического договорного права [4]. Они приводят аргументы о соответствии смарт-контрактов определению договора по статье 420 ГК РФ, подчеркивая наличие соглашения сторон, выражение воли участников и установление гражданских прав и обязанностей. Особое внимание уделяется электронной форме смарт-контрактов, включающей использование электронных подписей, публичную доступность условий в блокчейне и автоматизированный характер акцепта [5].

Зайнутдинова Е. В. дополняет эту концепцию, подчеркивая, что смарт-контракт следует рассматривать как современную модификацию письменной формы договора с элементами автоматизации [6].

Третья группа исследователей, включая Осмоловскую А. С. и Белова В. А., акцентирует внимание на функциональном назначении смарт-контрактов как способ исполнения обязательств [7]. Они выделяют такие ключевые характеристики как алгоритмическая структура "если-то", техническая реализация условий договора и автоматизация отдельных стадий обязательственного отношения. Белов В. А., анализируя данный феномен, подчеркивает, что смарт-контракт выполняет вспомогательную функцию по отношению к традиционному договору, обеспечивая техническую реализацию его условий [8].

Таким образом, смарт-контракт следует рассматривать не как самостоятельное правовое явление, а как технологический инструмент,

сопровожающий исполнение обязательств, возникших из договора, заключенного в традиционной правовой плоскости.

Современные исследователи, такие как Федоров Д. В. [9] и Хаванова И. А. [10], предлагают более комплексный подход, учитывающий как технологическую (программный код, блокчейн-платформу), так и правовую составляющую (договорную природу, электронную форму, автоматизацию исполнения). Ефимова Л.Г. и её коллеги развивают эту концепцию, выделяя два основных проекта использования смарт-контрактов: как инструмент исполнения традиционных договоров и как самостоятельный способ заключения и исполнения электронных сделок [11].

Как показывает исследование, многолетние научные изучения по определению правового статуса смарт-контрактов выявили множественность подходов, обусловленную различными вариантами их практического использования.

На основании проведённого анализа предлагается собственная точка зрения понимания смарт-контрактов. «Смарт-контракт» – это технологический способ исполнения обязательств, представляющий собой программный алгоритм, который самостоятельно выполняет заранее заданные условия договора в распределённой цифровой среде (например, блокчейне). В отличие от традиционных договоров, где исполнение зависит от действий сторон или принудительных механизмов права, смарт-контракт обеспечивает автономное, неизменяемое и децентрализованное исполнение, минимизируя риски недобросовестности и необходимость судебного вмешательства.

Смарт-контракт не является отдельным договором, а выступает как способ исполнения обязательств, сочетая технические и юридические характеристики. Исполнение смарт-контракта создает правовые последствия, аналогичные традиционному выполнению обязательств.

Таким образом, это инновационный способ исполнения обязательств, сочетающий технологическую автономность с юридической значимостью. Он не заменяет договор как правовую конструкцию, но меняет способ его реализации, обеспечивая объективное, прозрачное и безотзывное выполнение условий. Смарт-контракт – это не новый вид договора, а улучшенный метод его исполнения, который требует адаптации традиционных правовых институтов к цифровой среде.

Список литературы

1. Новиков Р. В. К вопросу о понятии и сфере применения смарт-контрактов // Перский юридический альманах. 2019. № 2. С. 439.
2. Сидоренко Э. Л., Савельев А. И., Пушков А. М., Янковский Р. М., Чубурков А., Дедова Е. А., Гуляева Н. С., Архипов В. В., Тюльканов А. Л., Булгаков И. Т., Костыра А. Н. Нужно ли регулировать биткоин? // Закон. 2017. № 9. С. 20 – 30.
3. Godefroy L. Le code algorithmique au service du droit // Recueil Dalloz. 2018. № 14/7771. P. 713 - 792.

4. Волос А. А. Смарт-контракты и принципы гражданского права // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 5 - 7.
5. Савельев А. И. Договорное право 2.0: "умные" контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32 - 60.
6. Зайнутдинова Е. В. Смарт-контракт: возникновение и развитие в гражданском праве // Предпринимательское право. 2020. № 3. С. 25 - 32.
7. Осмоловская А. С. Смарт-контракты: функции и применение // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 2. С. 54 - 57.
8. Белов В. А. Смарт-контракт: понятие, правовое регулирование, правоприменительная практика, потребительские отношения // Право и экономика. 2021. № 9. С. 35 - 41.
9. Федоров Д. В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // Вестник гражданского права. 2018. № 2. С. 30 - 74.
10. Хаванова И. А. Смарт-контракты: феномен техноправового регулирования и налоги // Финансовое право. 2020. № 3. С. 36 - 38.
11. Ефимова Л.Г., Михеева И.Е., Чуб Д.В. Процессуальные аспекты использования смарт-контрактов в гражданском обороте по праву России и зарубежных стран // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 235 - 253.

УДК 347.73

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

З. А. Испирян¹

Научный руководитель Т. Ю. Сидорова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Цифровые активы, обладающие экономической ценностью, могут быть признаны объектами гражданских прав. Именно экономическая ценность объекта обуславливает его востребованность у участников имущественного оборота, а соответственно, и участие в имущественном обороте.

Цифровые активы представлены в качестве записей (кода) и создаются с помощью кодирования с применением криптографии.

Токенизация - это процесс создания цифрового представления актива, в рамках которого право собственности (и другие показатели, такие как местоположение) этого актива можно обменять (или отследить) в распределенном реестре, или блокчейне [1].

Токен выполняет в информационной системе несколько функций: распознавание управомоченного лица; цифровая единица цены доли участия лица в бизнес-проекте, в инвестировании строительства; цифровая единица баланса актива имущества юридического лица; цифровой аналог бездокументарных ценных бумаг; исполнение денежного обязательства в цифровой форме; цифровое средство платежа [2].

В зависимости от функциональных характеристик токенов выделяются следующие их виды [3]:

1) «продуктовые» токены (utility tokens), которые могут использоваться для оплаты сервисов или ценностей, предоставляемых онлайн-платформой;

2) обеспеченные токены (asset-backed tokens) - оцифрованные в виде записи в блокчейне права на традиционные объекты гражданских прав (товары, работы, услуги, права на результаты интеллектуальной деятельности и др.), а также корпоративные токены (equity token);

3) платежные токены (payment token).

При этом возможны и гибридные виды указанных токенов [4].

В научной литературе также встречается такой подход, например, в работах А.И. Савельева [3]. Это, в целом, соответствует содержанию ст. 128 ГК РФ. В зарубежном законодательстве токены удостоверяют, наряду с имущественными, неимущественные и обязательственные права. Таким образом, мнение об исключительно имущественной природе цифровых прав как обеспеченных токенов сложно признать обоснованным.

Содержание определения «токен» в российском законодательстве отсутствует. При этом в ст. 2 Проекта Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018) [5] токен понимался в качестве вида цифрового финансового актива, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре цифровых транзакций. В принятом законе используется термин «цифровой финансовый актив» [6]. Исследуя явление через призму правового регулирования, Н.Е. Леонтьева считает, что термин ЦФА по своей сути является российской адаптацией инвестиционных токенов (asset tokens), под которыми понимают переведенные (токенизированные) в виртуальные единицы (обеспеченные токены) долевые или долговые ценные бумаги [7].

Понятия «инвестиционный токен» в российском законодательстве также нет, хотя в Пояснительной записке «К проекту Федерального закона «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» отражено, что его инвестиционный токен предполагалось закрепить как токен, записанный на имя инвестора в базе данных, обозначающий имущественные права, уступка которых осуществляется путем внесения записи в указанную базу данных о переходе токена на имя другого лица [8].

О. Б. Иванов считает, что несмотря на нормирование понятия ЦФА в законодательстве, понимание сути нового финансового инструмента в обществе, в том числе научном, не произошло. Зачастую под ЦФА понимают все без

исключения виды токенов, в том числе даже криптовалюту (что представляется крайне спорным), которая существенно отличается по своей правовой природе и экономическим функциям и относится к другому виду токенов - платежному токену. При этом важно понимать, что не любой токен является финансовым инструментом, а только такой, который удостоверяет финансовые обязательства, т.е. обязательства участников финансового рынка. Поэтому в литературе верно отмечается невозможность в общем случае классифицировать токены как финансовые инструменты [9], таковыми выступают лишь те, которые удостоверяют права, связанные с финансовыми обязательствами. Такими и являются ЦФА, предусмотренные российским законодательством.

Важно, что российские ЦФА обеспечены реальными базовыми активами. При этом право инвестора на цифровой актив подтверждается именно токеном. По мнению О.Б. Иванова, ЦФА могут быть выпущены на ценные бумаги (акции, облигации), пай, векселя, займы, долговые обязательства, драгоценные металлы, недвижимость и иное имущество, а также гибридные цифровые активы [10]. Такой подход представляется не вполне обоснованным. Соглашаясь с тем, что ЦФА могут быть выпущены на различные денежные обязательства, отметим, что в отношении овеществленных предметов следует говорить только об индексе стоимости (денежном эквиваленте) этих материально осязаемых благ (недвижимость, драгоценные металлы и т.д.).

Таким образом, отметим, что цифровой актив, обладающий экономической ценностью, вводится в гражданский оборот путем токенизации. Токен как единица учета определенной ценности выполняет в распределительной системе ряд функций, направленных на создание цифровых единиц и их оборота среди уполномоченных лиц.

Предусмотренные в отечественном законодательстве цифровые финансовые активы, по своей сути, являются одним из видов обеспеченных токенов – инвестиционными токенами, понятие которых также не нормировано. Важно, что российские цифровые финансовые активы обеспечены реальными базовыми активами.

Список литературы

1. Введение в цифровые финансы 16 июня 2023. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/analytics/jdw/20062023_digital_financial_assets.pdf.
2. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 111 - 119.
3. Савельев А. И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. 2018. № 2. С. 36 - 51.
4. FINMA Guidelines for enquiries regarding the regulatory framework for initial coin offerings (ICOs), 16 February 2018. P. 3. URL: <https://finma.ch/en/news/2018/02/20180216-mm-ico-wegleitung/>.
5. О цифровых финансовых активах: Проект Федерального закона №

419059-7(ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2025).

6. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2025).

7. Леонтьева Н. Е. Цифровые финансовые активы: новый объект или давно известная сущность? // Образование и право. 2022. № 1. С. 153 – 159.

8. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2025).

9. Нагорных Д. Ю. Токены как финансовые инструменты: сущность и классификация // Финансовая экономика. 2021. № 11. С. 354.

10. Иванов О. Б. Экономико-правовые механизмы применения цифровых финансовых активов на российском и международном финансовых рынках // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2024. № 2. С. 7-30.

УДК 004*004.8*004.81

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ

Д. Е. Каберский¹

Научный руководитель С. П. Басалаева¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Развитие больших языковых моделей, таких как ChatGPT и GPT-4, меняет парадигму информационного обмена, создания контента и автоматизации процессов в различных сферах деятельности. Однако столь динамичные изменения ставят перед правовыми системами новые вызовы. На сегодняшний день возникает необходимость переосмысления традиционных институтов гражданского, уголовного и авторского права с учетом специфики ИИ. Цель данной статьи – проанализировать правовые аспекты функционирования ИИ, определить их правовой статус и ответственность, а также рассмотреть международный опыт и потенциальные этические последствия использования этих технологий.

Одним из центральных вопросов является проблема правосубъектности. Традиционно субъектами права являются физические и юридические лица, обладающие волей и сознанием. Современные ИИ представляют собой сложные

алгоритмы, способные генерировать осмысленный контент, однако они лишены субъектности в привычном понимании. Большинство юрисдикций рассматривают ИИ как объекты права, что означает отсутствие самостоятельных прав и обязанностей. Такая позиция обусловлена тем, что ИИ не обладает личностью и не может нести моральную ответственность за свои действия [1]. Некоторые исследователи предлагают ввести концепцию «электронного лица», что позволило бы ограниченно рассматривать ИИ в качестве субъекта с определёнными правами для заключения сделок или защиты интересов разработчиков и пользователей. Такой подход подразумевает введение специального регистра, в котором фиксировалась бы ответственность и правовой статус системы [2]. Создание новой правовой категории может вызвать конфликт с существующими нормами, особенно если речь идет о межгосударственных взаимодействиях и трансграничном применении технологий. Вопрос также стоит о том, как обеспечить соблюдение прав граждан и защиту интересов в случае ошибок системы.

ИИ способны генерировать текстовые, графические и аудиовизуальные произведения. Однако законодательство большинства стран предусматривает, что автором может быть только физическое лицо. Законодательная база авторского права строится на личности автора, его творческом замысле и субъективном участии в процессе создания произведения. Поскольку ИИ не обладает самостоятельной волей, произведения, созданные исключительно алгоритмами, в юридическом смысле не могут быть отнесены к категории охраняемых авторским правом [3]. Существуют предложения, предусматривающие, что права на произведения, созданные с участием ИИ, переходят к владельцам или разработчикам программного обеспечения. Это позволяет обеспечить защиту интересов инвесторов и стимулировать дальнейшее развитие технологий, однако остаётся вопрос о точном критерии участия человека в творческом процессе. В США, например, уже рассматривались случаи, когда произведения, сгенерированные ИИ, не признавались охраняемыми, а права отводились лицам, обеспечивающим доступ к технологии.

Вопрос распределения ответственности за действия, совершенные с помощью ИИ, является одним из наиболее сложных. В случае возникновения ущерба или нарушения прав третьих лиц ответственность может быть адресована разработчикам, владельцам или пользователям системы. В некоторых исследованиях отмечается, что привлечение к уголовной ответственности за действия ИИ может оказаться невозможным, так как система не обладает субъективной волей. Поэтому ответственность чаще всего возлагается на лицо, контролирующее систему. Здесь возможны различные модели: от строгой ответственности разработчика до контрактной ответственности пользователя. Необходимость создания специального страхового механизма для покрытия ущерба от ИИ также активно обсуждается в научной литературе, что позволило бы снизить риски для всех участников процесса. Некоторые авторы выдвигают идею адаптации действующих

нормативных баз к новым реалиям посредством создания специализированных законов и нормативных актов, учитывающих особенности ИИ. Такая законодательная инициатива позволит разграничить ответственность между различными субъектами и повысить юридическую определенность применения технологий.

Разработка правовых механизмов для регулирования ИИ ведется во многих странах, при этом существуют заметные различия в подходах. В ЕС активно разрабатывается риск-ориентированная система регулирования, в рамках которой продукты ИИ подразделяются по степени потенциального риска для общества. Этот подход позволяет более гибко устанавливать требования к использованию ИИ в различных сферах – от медицинских систем до автономного транспорта. В США преобладает тенденция использовать существующую нормативную базу, адаптируя её к новым технологиям. Здесь правовое регулирование концентрируется на защите прав потребителей и предотвращении мошеннических схем, с упором на децентрализованный контроль и свободное предпринимательство. Китайский подход характеризуется государственным контролем и лицензированием ИИ-технологий. Особое внимание уделяется вопросам безопасности, контроля за распространением информации и защите национальных интересов. Подобная модель позволяет обеспечивать максимальный контроль за сферой ИИ, однако может ограничивать инновационную активность. Международный опыт свидетельствует о том, что универсального подхода не существует. Каждая модель имеет свои преимущества и недостатки, что свидетельствует о необходимости межгосударственного диалога и обмена опытом для гармонизации правового регулирования на глобальном уровне. Практическое применение ИИ сопряжено не только с правовыми, но и с глубокими этическими проблемами. Эти вопросы приобретают особую значимость в условиях массового использования технологий. Использование ИИ может приводить к дискриминационным решениям, предвзятости алгоритмов и ограничению прав граждан. В частности, автоматизированные системы могут усиливать социальное неравенство, если данные для обучения предвзяты или неполны. Наряду с положительным эффектом (например, повышение эффективности труда или качества обслуживания) существует риск утраты контроля над информационными потоками и нарушений приватности. Важным аспектом является и проблема прозрачности работы алгоритмов, что требует разработки механизмов их аудита и контроля. Этические нормы зачастую отражаются в законодательстве, поэтому их интеграция в нормативно-правовые документы является одной из приоритетных задач.

С учетом анализа существующих подходов можно выделить несколько направлений для совершенствования регулирования ИИ: необходимо принятие нормативных актов, ориентированных на особенности работы ИИ, с учётом как правовых, так и этических аспектов; Введение механизмов страхования ответственности позволит компенсировать возможный ущерб, возникший вследствие ошибок ИИ-систем. Для выработки единых стандартов

регулирования следует усилить сотрудничество между странами, обмен опытом и разработку совместных нормативных документов. Формирование правовой базы должно сопровождаться общественным обсуждением этических аспектов, что позволит минимизировать социальные риски и гарантировать прозрачность работы алгоритмов.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о необходимости адаптации существующего законодательства и создания специализированных нормативных актов, ориентированных на уникальные особенности ИИ. Международный опыт показывает, что подобные изменения возможны только при условии тесного сотрудничества между государствами и активного участия как научного сообщества, так и представителей бизнеса. В перспективе гармонизация правовых норм и интеграция этических стандартов станут залогом успешного и безопасного использования больших языковых моделей в глобальном масштабе.

Список литературы

1. Мусина К. С. Идентификация правосубъектности искусственного интеллекта: кросс-национальный анализ законодательств зарубежных стран. Вестник Российского университета дружбы народов, 2023, Т. 27, № 1, с. 135–147. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.rudn.ru/law/article/view/34061> [дата обращения 02.04.2025].

2. Романова И. Н., Видова Т. А. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта в сфере юриспруденции // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2023. – № 3 (39). – С. 5-10. [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik-muiiv.ru/upload/iblock/194/n89wvv1c1t15rnbro8jv6b1lb17mamxa.pdf> [дата обращения 02.04.2025].

3. Гребенькова Л. А., Захарова Е. Р. (2023). Проблемы уголовно-правового регулирования искусственного интеллекта и пути их решения. Вестник МГПУ «Юридические науки», 2023, №4 (52), 108. [Электронный ресурс]. URL: <https://lawbulletin.mgpu.ru/2024/02/21/problemu-ugolovno-pravovogo-regulirovaniya-iskusstvennogo-intellekta-i-puti-ih-resheniya/> [дата обращения 02.04.2025].

УДК 346.32:004.912

СМАРТ-КОНТРАКТЫ И ДОГОВОРЫ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Д. А. Кадулич¹

Научный руководитель Е. С. Ефремова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Развитие цифровых технологий оказывает устойчивое влияние на гражданский оборот. В этом контексте особый интерес представляют договоры, заключаемые в цифровой среде, а также смарт-контракты - алгоритмические механизмы, реализуемые в децентрализованных системах. Несмотря на то, что оба инструмента функционируют в цифровой плоскости, они различаются по своей правовой природе, степени автоматизации и среде обращения. Правильное понимание этих различий имеет значение для правоприменительной практики.

Договор в цифровой среде представляет собой гражданско-правовое соглашение, заключённое с использованием цифровых платформ, интернет-интерфейсов, мобильных приложений или других электронных средств. Такие договоры соответствуют всем признакам сделки, предусмотренным Гражданским кодексом РФ: содержат волеизъявление сторон, согласование условий, имеют предмет и могут быть оспорены или исполнены в принудительном порядке. Несмотря на цифровую форму, они функционируют в рамках классической правовой системы. Примеры включают договоры аренды, купли-продажи, оказания услуг, заключённые через маркетплейсы, цифровые банки, государственные порталы. Эти договоры подлежат правовой защите, допускают внесение изменений, судебное толкование и основаны на принципах добросовестности, свободы договора и равенства сторон.

Смарт-контракт, в отличие от этого, представляет собой основанный на заранее сформированном алгоритме действий способ заключения соглашения, позволяющий автоматически обеспечить и исполнить обязательство в информационной системе, а в случаях, установленных в правилах информационной системы, - также разрешить возникший спор, установить юридические факты или совершить иные действия [6]. Как правило, он реализуется в децентрализованной системах, таких как блокчейн. Его исполнение происходит автоматически при наступлении заранее заданных условий, без участия человека. В нём отсутствует юридическая форма сделки, воля сторон фиксируется не словами, а кодом, и не подлежит корректировке после запуска. Это делает смарт-контракт техническим инструментом исполнения, а не самостоятельной юридической конструкцией. Его поведение строго определено логикой кода, а вмешательство в процесс возможно лишь при наличии специальных механизмов управления, встроенных заранее.

Ключевое отличие между смарт-контрактами и договорами в цифровой среде заключается в области их обращения и в том, как осуществляется контроль за их реализацией. Договор, заключённый в цифровой среде, функционирует в рамках правового пространства. Он может быть предметом судебного разбирательства, допускает вмешательство человека, пересмотр условий, приостановление исполнения, а также обеспечивает доступ к правовым механизмам защиты интересов сторон. Такой договор может быть заключён, изменён или расторгнут по воле сторон, а при нарушении - защищён в суде.

Смарт-контракт же действует в технологической, децентрализованной среде, где основным источником «воли» выступает не человек, а алгоритм. Он исполняется автоматически, строго по прописанным в нём условиям, не анализируя правовой контекст. Код смарт-контракта не различает между добросовестным и недобросовестным поведением, не может интерпретировать неоднозначные ситуации и не даёт возможности приостановить или корректировать исполнение без дополнительного вмешательства в структуру блокчейна. Такая система функционирует вне границ правовой юрисдикции: в большинстве случаев невозможно определить место исполнения, применимое право или орган, компетентный рассматривать возможные споры. Отличаются и субъекты контроля. За договором в цифровой среде сохраняется контроль сторон, нотариусов, арбитражей и судов. За смарт-контрактом контроль осуществляется самим блокчейном. При этом пользователь не может остановить выполнение кода, даже если оно ведёт к юридически нецелесообразному результату. Именно поэтому в правовом контексте смарт-контракт рассматривается как вспомогательный инструмент - средство исполнения, но не замена договору как таковому.

Юридическая квалификация смарт-контрактов остаётся предметом обсуждения. В российском праве отсутствует специальный нормативный акт, определяющий правовой статус подобных конструкций. Однако положения Гражданского кодекса допускают использование технических средств при исполнении обязательств (например, статья 421 ГК РФ) [1], а в рамках договорных отношений стороны вправе определить любой способ исполнения, не противоречащий закону. Смарт-контракт может быть признан частью механизма исполнения обязательств, если стороны прямо предусмотрели это в соглашении. Однако сам по себе он не обладает правовой природой договора - он не отражает волю сторон в юридическом смысле и не создаёт обязательства без предварительного соглашения.

Закон «О цифровых финансовых активах» от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ [5] придаёт правовое значение цифровым правам, которые обращаются в информационных системах под контролем операторов. Такие системы допускают использование автоматических механизмов исполнения, включая смарт-контракты. Однако ответственность за корректность исполнения и соблюдение условий цифровых активов несёт не программный код, а оператор системы. Таким образом, даже при использовании алгоритмов автоматизации правовая подотчётность сохраняется за субъектом, обеспечивающим работу

цифровой платформы. Смарт-контракт в этом контексте рассматривается как технический инструмент, вспомогательный по отношению к юридическим обязательствам сторон.

Автоматизация исполнения обязательств через смарт-контракты предполагает устранение человеческого фактора как потенциального источника риска или недобросовестности. Однако именно этот подход делает такие механизмы уязвимыми в условиях, где необходима гибкость, индивидуализация и учёт обстоятельств. Право по своей природе опирается не только на формальные алгоритмы, но и на оценочные категории: разумность, справедливость, баланс интересов. Суд, в отличие от кода, способен учитывать контекст, мотивы поведения сторон и изменившиеся условия. Смарт-контракт не обладает такой возможностью.

Таким образом, договор в цифровой среде и смарт-контракт различаются по правовой природе, степени контроля со стороны участников и механизму исполнения. Первый - это юридически оформленное соглашение, подчиняющееся гражданскому праву и допускающее судебную защиту. Вторым - алгоритм, автоматически исполняющий запрограммированные условия без учёта правового контекста. Смарт-контракт не заменяет договор, а лишь дополняет его как технический инструмент. Подмена одного другим ведёт к правовой неопределённости и снижению гибкости регулирования. Правильное разграничение этих конструкций важно для устойчивого развития цифрового оборота.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая, вторая, третья и четвёртая) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>.
2. Савельев А. В. Смарт-контракты как способ реализации обязательств: взгляд с позиций российского права // Журнал российского права. 2019. № 1. С. 124–135.
3. Егоров И. А. Смарт-контракты: технический механизм или юридическое явление? // Вестник гражданского права. 2020. № 4. С. 89–102.
4. Бачило И. Л. Цифровое право: проблемы правовой квалификации и регулирования // Информационное право. 2021. № 2. С. 5–10.
5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5023.
6. "Модельный закон о цифровых правах" (Принят 14.04.2023 в г. Санкт-Петербурге Постановлением 55-12 на 55-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДИПФЕЙК-ТЕХНОЛОГИИ

М. А. Кобылинский¹

Научный руководитель С. П. Басалаева¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В эпоху цифровизации общество сталкивается с новыми вызовами, одним из которых является технология дипфейк (deepfake). Эта технология позволяет создавать высокореалистичные аудио- и видеоматериалы с использованием искусственного интеллекта, что открывает широкие возможности для манипуляции информацией и дезинформации. Дипфейк представляет собой метод синтеза изображений и звука, основанный на искусственном интеллекте, позволяющий создавать видео и аудиоматериалы, в которых лица и голоса людей заменяются на другие. Это может быть использовано как в развлекательных целях, так и для совершения преступлений, таких как мошенничество, клевета, распространение порнографии и дезинформация [1].

Основная опасность дипфейк-технологии заключается в её способности подрывать доверие к информации и манипулировать общественным мнением. В условиях, когда любая информация может быть поставлена под сомнение, возникает угроза дестабилизации социальных и политических процессов [2]. Например, в 2018 году видео с Бараком Обамой, в котором он якобы оскорблял Дональда Трампа, вызвало широкий резонанс и породило дискуссии о возможностях и опасностях данной технологии [3].

Дипфейки также могут использоваться в политических целях для дискредитации оппонентов. Примером является видео со спикером Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси, на котором она якобы находится в состоянии алкогольного опьянения [4]. Это привело к принятию законов, ограничивающих оборот дипфейков в штате Калифорния [5].

На данный момент в мире нет единого подхода к регулированию дипфейк-технологии. В некоторых странах, таких как США и Китай, уже приняты законы, направленные на ограничение использования дипфейков. Например, в США в штате Калифорния запрещено использование технологий синтеза изображений человека для создания порнографического контента без согласия изображаемых лиц [6]. В Китае все видеоматериалы, созданные с использованием дипфейк-технологии, должны иметь соответствующую пометку [7].

В России вопрос регулирования дипфейк-технологии пока не получил должного внимания, хотя с каждым днём она становится всё более доступной и качественной, что увеличивает риск её использования в противоправных целях.

Анализ судебной практики показывает, как существующие законы применяются к преступлениям, связанным с дипфейк-технологией:

1. Апелляционное постановление Юрьев-Польского районного суда Владимирской области от 22.08.2023 по делу № 104/2023:

В данном деле рассматривался случай использования дипфейк-технологии для создания порнографического контента без согласия изображаемого лица. Суд признал действия подсудимого противоправными по статье 137 УК РФ, так как они нарушали права личности на неприкосновенность частной жизни и использование изображения без согласия.

2. Приговор Сыктывдинского районного суда Республики Коми от 30.05.2022 по делу № 1-85/2022:

В этом случае дипфейк использовался для клеветы и дискредитации личности. Суд признал подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ (клевета), с квалифицирующим признаком использования информационно-телекоммуникационных сетей.

Для эффективного противодействия негативным последствиям использования дипфейк-технологии необходимо ввести отдельную статью в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающей ответственность за создание и распространение дипфейков без согласия изображаемых лиц. Одним из возможных подходов является введение квалифицирующего признака «использование дипфейк-технологии» для преступлений, связанных с распространением недостоверной информации, мошенничеством и другими видами преступлений.

Рассмотрим, как существующие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации могут быть применены к преступлениям, связанным с дипфейк-технологией:

1. Статья 242 УК РФ (Изготовление и оборот порнографических материалов или предметов):

Данная статья может быть применена к случаям использования дипфейк-технологии для создания порнографического контента. Подмена изображения одного человека на другого в порнографических материалах может рассматриваться как изготовление новых порнографических материалов, что увеличивает общественную опасность таких действий.

2. Статья 128.1 УК РФ (Клевета):

Может применяться, когда дипфейк используется для распространения ложной информации, порочащей честь и достоинство личности. Квалифицирующим признаком может выступать использование информационно-телекоммуникационных сетей.

3. Статья 159 УК РФ (Мошенничество):

В случаях, когда дипфейк используется для обмана и хищения имущества, действия виновного лица могут быть квалифицированы по данной статье. Например, использование аудио-дипфейка для получения доступа к банковским счетам или другим финансовым ресурсам.

4. Статья 207.1 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной информации):

Может быть применена в случаях, когда дипфейк используется для распространения ложной информации, которая может вызвать панику или другие негативные последствия для общества.

Таким образом, технология дипфейк представляет собой серьёзную угрозу для общества, требующую комплексного подхода к регулированию. Введение квалифицирующего признака «использование дипфейк-технологии» в уголовное законодательство, введение отдельной статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающей ответственность за создание и распространение дипфейков без согласия изображаемых лиц, разработка технологических решений для выявления и удаления дипфейк-контента, а также подготовка специалистов могут стать эффективными мерами по противодействию негативным последствиям использования этой технологии.

Список литературы

1. Ефремова М. А., Рускевич Е. А. Дипфейк (deepfake) и уголовный закон // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 2 (56). С. 97-105.
2. Грешнова Н. А., Ситник В. Н. Обеспечение общественного интереса в условиях цифровизации: проблемы уголовного законодательства в России (на примере технологии дипфейк (deepfake)) // Уголовное и уголовно-исполнительное право. 2022. № 5. С. 182-189.
3. Ситник В. Н. Перспективы установления уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием технологии дипфейк // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 3. С. 76-83.
4. Калифорния ввела два закона против дипфейков // habr.com. URL: <https://habr.com/ru/news/t/470652> (дата обращения: 01.04.2025).
5. S.3805 - Malicious Deep Fake Prohibition Act of 2018 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/3805> (дата обращения: 01.04.2025).
6. В Китае публикацию дипфейков отнесли к уголовным преступлениям // habr.com. URL: <https://habr.com/ru/news/t/478562/> (дата обращения: 01.04.2025).
7. Дремлюга Р.И. Уголовно-правовая охрана цифровой экономики и информационного общества от киберпреступных посягательств: доктрина, закон, правоприменение: монография. Москва: Юрлитинформ, 2022. 328 с.

УДК 34*34.05*34.09

ПОНЯТИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Е. А. Коньшева¹

Научный руководитель С. П. Басалаева¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Рост объемов обрабатываемых данных, обусловленный технологическим прогрессом, актуализировал вопросы защиты информации. Особую актуальность приобрело использование биометрических персональных данных — единственного метода идентификации, который связывает цифровые учетные записи с конкретным человеком.

Согласно статье 11 №152-ФЗ биометрические персональные данные характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором с этой целью [1]. Термин охватывает техническое преобразование биометрических характеристик в форматы, которые могут использоваться для идентификации. Ни в законе, ни в подзаконных актах закрытый перечень биометрических данных не предусмотрен. Поэтому суд устанавливает наличие признаков биометрических данных в источнике информации по своему усмотрению.

Некоторые авторы, например И. А. Терещенко, отмечают, что подобная неопределенность не способствует единообразному правоприменению в области регулирования биометрии [2]. С другой стороны, незакрытый перечень дает возможность защиты прав на обработку биометрических данных вне зависимости от сути источника данных. Это обеспечивает своеобразную гарантию защиты для граждан, в нестандартных ситуациях, когда персональные данные обычно не являющиеся идентификаторами, не санкционированно используются с этой целью. Также, с учетом развития законодательства и технологий в данной сфере, открытый перечень поддерживает принцип экономии правового регулирования, предотвращая избыточное правотворчество. Конечно, и с открытым перечнем возникает необходимость в принятии множества подзаконных актов, что приводит к неудобствам в применении норм. Однако закрытый перечень лишил бы законодателя гибкости в развивающейся сфере и повлек бы за собой сложные процедуры внесения поправок через новые законы. Статья 11 №152-ФЗ уже претерпела одну поправку, которая сузила определение биометрических данных, закрепив, что учитывается не только цель идентификации, но и ее возможность [1]. Другими словами, информация, которая теоретически могла бы быть идентификатором, но из-за плохого качества данных стала непригодной, не подпадает под определение биометрических данных. В этом контексте стоит отметить позицию

окружного суда Иллинойса в деле *Monroy v. Shutterfly, Inc.* (2017), который признал, что технологический прогресс не исключает возможность извлечения идентификаторов из некачественных носителей в будущем. Действительно, технологический прогресс создаёт риски разработки новых методов извлечения биометрических данных из носителей, что необходимо учитывать в правоприменении и законотворчестве.

Наиболее распространенными примерами биометрических данных являются запись голоса, цифровое фото лица, папиллярные узоры пальцев рук. Однако в зависимости от обстоятельств они могут обладать или не обладать биометрическими признаками. Для установления сути биометрии необходимо тщательно анализировать признаки, закрепленные легальным определением, а также учитывать их конкретизацию в подзаконных актах, в соответствии с которыми следует учитывать подход к биометрическим данным «через цель»: если данные используются для подтверждения личности или иным образом, но без цели идентифицировать – они не являются биометрическими. Так, в соответствии с Письмом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникации РФ от 28 августа 2020 № ЛБ-С-074-24059 "О методических рекомендациях" биометрическими данными не являются:

- Персональные данные, полученные при сканировании паспорта для подтверждения осуществления определенных действий конкретным лицом;
- Подпись лица и почерк;
- Фотографическое изображение в личном деле работника;

Данные, полученные при осуществлении ксерокопирования документа, удостоверяющего личность и др [3].

Больше всего споров возникает по поводу данных, полученных в результате видеосъемки в публичных местах и на охраняемой территории. Определением № 33а-707/2020 30 января 2020 Московский городской суд, не соглашаясь истцом, постановил, что сбор данных камерами видеонаблюдения не требует письменного согласия субъекта. Суд пояснил, что камеры были установлены с целью контроля за окружающей обстановкой и изображение истца в секторе наблюдения не использовалось для установления ее личности. В своем письме от 28 августа Министерство поддержало подход суда, пояснив, что до передачи данных для установления личности, они не подпадают под регулирование статьей 11 №152-ФЗ. Российское законодательство часто называет категории данных, которые не являются биометрическими с оговоркой «до передачи данных для установления личности», таким образом «обрубая» защиту данных до начала процесса идентификации. Нельзя исключать, что фото работника в личном деле, которое не является биометрией, не будет использовано для установления его личности в будущем.

Другой позиции придерживается европейское законодательство. Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) в статье 4 (14) определяет биометрические данные как «персональные данные, полученные в результате специальной технической обработки, которые касаются физических, физиологических или поведенческих черт физического лица, а также позволяют

произвести или подтверждают однозначную идентификацию этого физического лица» [4]. Подход «через возможность» нашел свое отражение в судебной практике Европейского суда по правам человека в деле *S. and Marper v. The United Kingdom*, который расценил длительное хранение данных как потенциальную угрозу их дальнейшей обработки с целью идентификации субъекта. Похожий итог был и в деле компании Clearview AI, которая скачивала миллионы фото из Instagram и Facebook для создания базы распознавания лиц. Подобная практика использования персональных данных коммерческими компаниями привела к расширению списка запрещенных методов использования искусственного интеллекта за счет запрета сбора биометрических данных с сайтов социальных сетей. В РФ подобный сбор не нарушил бы № 152-ФЗ, так как фото в социальных сетях не считаются биометрией без целевого использования. Европейский подход действительно ориентирован на «исчерпывающее определение концепции частной жизни».

Приведенный выше анализ свидетельствует о том, что редакция статьи 11 152-ФЗ создаёт пробелы, позволяющие использовать персональные данные для биометрического идентификации без надлежащих правовых оснований. Уточнение определения через возможность идентификации и заимствование практики GDPR смогут снизить риски злоупотреблений. Это особенно актуально в контексте развития технологий искусственного интеллекта, стирающих грань между персональными и биометрическими данными.

Список литературы

1. Федеральный закон о персональных данных Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // - Справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации «Консультант» [Электронный ресурс]. URL:

<https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=482686&dst=1000000001&cacheid=6B8DC5F75BA499A73FD285D5A3A3F2B2&mode=splus&rnd=LdpMPiUFRp7727f9#6otMPiUIwAdZT1451> [дата обращения: 12.04.2025г].

2. Терещенко И. А. Биометрические персональные данные: проблемы и перспективы определения понятия // Закон и право. – 2024. – № 2. – С. 186-192.

3. Российская Федерация. Письмо Минокомсвязи России «О методических рекомендациях» от 28.08.2020 № ЛБ-С-074-24059 // - Справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации «Консультант»

[Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361840/ [дата обращения: 12.04.2025г].

4. Directive (EU) 2016/680 of the European Parliament and of the Council, 27.04.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://ogdpr.eu/en/gdpr-2016-680> [дата обращения: 12.04.2025г].

УДК 34.037:004.738.5

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ

А. Н. Колотыгин¹

Научный руководитель Д. Н. Кархалев¹

Доктор юридических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

С развитием цифровых технологий заключение договоров перешло в электронную плоскость, что значительно упростило бизнес-процессы и расширило возможности международной торговли. Однако переход к электронным средствам сопровождается рядом правовых, технических и организационных особенностей, требующих детального анализа. В 2022–2025 гг. эта тема приобрела особую актуальность в связи с ростом электронной коммерции, внедрением блокчейн-технологий и усилением регуляторных требований к кибербезопасности. В статье рассматриваются ключевые аспекты заключения электронных договоров, их правовое регулирование, а также практические рекомендации для участников сделок [1].

Заключение договоров с использованием электронных средств регулируется как национальным, так и международным законодательством. В России основу составляют: Гражданский кодекс РФ (ст. 160, 434), Федеральный закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи», международные акты, такие как Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, гармонизирующий правила для трансграничных сделок [2].

Важно, чтобы электронный договор соответствовал базовым требованиям: согласие сторон, определенность условий, соблюдение формы. При этом отсутствие «бумажного» носителя не лишает сделку действительности, если соблюдены нормы об электронной подписи (ЭП) и обмене данными.

Ключевой элемент электронного договора — механизм идентификации контрагентов. Простая ЭП (например, код из SMS) подходит для внутренних документов, тогда как усиленная квалифицированная ЭП (УКЭП) обязательна для сделок с госорганами или нотариальными действиями.

Сложности возникают при работе с иностранными контрагентами: не все страны признают российские УКЭП. Решением может стать использование международных платформ (DocuSign, Adobe Sign), чьи подписи соответствуют стандартам eIDAS в ЕС [3].

Кроме того, актуальна проблема дистанционного подтверждения воли сторон. Например, клик по кнопке «Я согласен» на сайте признается акцептом, если интерфейс позволяет ознакомиться с условиями до совершения действия (п. 3 ст. 434 ГК РФ) [4].

Современные технологии позволяют заключать договоры через API-интеграции, чат-боты и блокчейн-платформы. Смарт-контракты (самоисполняемые алгоритмы) автоматизируют выполнение условий, например, перевод платежа при наступлении определенных событий.

Основными преимуществами автоматизации считаются сокращение времени на согласование и минимизация человеческих ошибок. Также существуют весомые риски: уязвимость в коде смарт-контракта и отсутствие прямого регулирования в законодательстве многих стран [5].

При заключении трансграничных сделок важно учитывать как различия в признании ЭП (например, в ЕС действует eIDAS, в США — ESIGN Act), так и юрисдикцию споров — стороны могут выбрать применимое право в тексте договора. В 2024 г. вступили в силу поправки в Конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи товаров (CISG), упрощающие использование электронных средств в международной торговле [6].

Электронные договоры становятся стандартом в цифровой экономике, однако их использование требует учета правовых норм, технических нюансов и международных практик. Для минимизации рисков участникам сделок следует:

- 1) выбрать соответствующий вид ЭП;
- 2) использовать защищенные платформы;
- 3) заранее согласовывать условия выполнения обязательств.

Дальнейшее развитие технологий и гармонизация законодательства упростят интеграцию электронных договоров в глобальную торговлю.

Список литературы

1. Карцхия А. А., Макаренко Г. И. Правовые аспекты современной кибербезопасности и противодействия киберпреступности // Вопросы кибербезопасности. 2022. № 1(53). С. 58–74.
2. UNCITRAL Model Law on Electronic Transferable Records (2017) // United Nations Commission on International Trade Law. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://uncitral.un.org> [дата обращения 03.02.2025].
3. European Union Regulation No 910/2014 (eIDAS) // Official Journal of the European Union. 2023 Amendments [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu> [дата обращения 03.02.2025].
4. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (в ред. от 30.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> [дата обращения 03.02.2025].
5. Сзабо Дж., Бернард Ч., Филип Л. Юридические последствия и проблемы технологии Блокчейн и смарт-контрактов // Компьютерная жизнь. 2024. Т. 12. № 2. С. 90-98.
6. Рекомендации Банка России «О применении электронных подписей» (№ 246-П от 12.04.2022) // Центральный Банк РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru> [дата обращения 03.02.2025].

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ СИСТЕМАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В. А. Метелкина¹

Научный руководитель С. П. Басалаева¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Бурное развитие технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) неизбежно оказывает существенное влияние на современное общество. С одной стороны, наблюдается повсеместное и быстрое укрепление позиций ИИ, что, несомненно, положительно характеризует темпы технологического развития общества. С другой стороны, новейшие достижения влекут за собой вызовы и риски, для минимизации которых требуется разработка правовых норм, способных сдерживать данные угрозы, не ограничивая при этом развитие технологий. Исходящая от искусственного интеллекта опасность, связанная с техническими сбоями, ошибками, дефектами машинного обучения, обуславливает высокую вероятность причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям. В связи с этим острую актуальность приобретают вопросы юридической ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом.

В научной литературе высказываются различные позиции по поводу юридической ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта.

Первая концепция заключается в возможности полного освобождения кого-либо от ответственности за действия ИИ с обоснованием непредсказуемости действий полностью автономных роботов, являющихся обстоятельствами непреодолимой силы. В частности, В.А. Лаптев высказывает точку зрения о том, что «стоит задуматься о возможности рассмотрения непрогнозируемых действий и решений искусственного интеллекта как обстоятельств непреодолимой силы, вовсе исключающей ответственность» [1].

Вторая концепция предполагает частичное освобождение от ответственности. Данная модель близка по содержанию к описанной выше. Однако, конкретное лицо может быть освобождено от какой-либо ответственности за действия систем ИИ при условии компенсационных выплат пострадавшему посредством страхового возмещения, либо через специальные компенсационные резервные фонды.

Очевидно, что частичное освобождение от ответственности производителя или собственника (пользователя) систем ИИ допускается в двух случаях: заблаговременное страхование соответствующих рисков, либо участие в системе

компенсационных резервных фондов. В связи с этим, В.А. Лаптев полагает, что «производители или пользователи систем искусственного интеллекта должны подлежать обязательному страхованию гражданской ответственности за вред, причиненный третьим лицам, по аналогии со страхованием ответственности владельцев транспортных средств» [1].

Однако, реализация названной концепции осложнена тем, что в настоящий момент существует неопределенность в порядке и самой возможности применения существующих страховых институтов к отношениям с участием систем ИИ. В страховом законодательстве не закреплены соответствующие положения, что не позволяет осуществить страхование систем ИИ (негативно сказываясь на возможности их внедрения), либо делает его необоснованно дорогим (что также препятствует развитию отрасли).

Третья концепция говорит о ответственности только при наличии вины. Суть названной позиции сводится к ответственности за действия систем ИИ только в зависимости от вины конкретного субъекта. Так, производитель несет ответственность в том случае, если системой ИИ причинен ущерб, который вызван дефектом конструкции. Разработчик несет ответственность, если происшествие произошло из-за сбоя в работе программного обеспечения. В случае, если система ИИ продается с программным обеспечением с открытым исходным кодом, ответственным лицом будет тот, кто запрограммировал приложение, которое привело к тому, что системой ИИ нанес ущерб. В ситуации самообучаемой системы ИИ ответственность несет тот, кто внес наибольший вклад в обучение. Если система ИИ выполняла конкретные команды, ответственность несет оператор, предоставивший такие команды [2].

Четвертая концепция говорит об ограниченной безвиновной ответственности производителя (собственника, иного лица). Данная модель имеет сходство с описанной выше второй позицией. Однако, в данном случае ответственность является безвиновной, но при этом ограниченной. К ситуациям ограниченной ответственности относятся, в частности, страхование рисков использования системы ИИ, пополнение компенсационного резервного фонда, выполнение иных действий (например, обеспечение системы ИИ черным ящиком, красной кнопкой для оперативного выключения, предоставления информации о его работе и т.д.) [3].

Относительно ограниченной безвиновной ответственности производителя Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года гласит, что требуется дальнейшая проработка института гражданско-правовой ответственности без вины в случае причинения вреда системами ИИ, имеющими высокую степень автономности при принятии ими решений, в том числе с точки зрения определения лиц, которые будут нести ответственность за их действия, а также возможности использования иных способов, позволяющих возместить вред, причиненный действиями систем ИИ [4].

В рамках пятой концепции рассматривается полноценная безвиновная ответственность за действия робота. В основе этой модели лежит утверждение о том, что за действие системы ИИ отвечает конкретное лицо: производители

(особенно в потребительских отношениях) и владельцы роботов, признаваемых источником повышенной опасности. Действительно, многие технологии искусственного интеллекта (беспилотные летательные аппараты, медицинские роботы) с большой вероятностью могут быть отнесены к источникам повышенной опасности, и тогда за причиненный в результате их использования вред ответственность будет наступать в соответствии со ст. 1079 ГК РФ.

Шестая концепция предлагает наделить системы ИИ правосубъектностью (правами и обязанностями, например, статусом электронной личности), т.е. распространить на них личную ответственность. П.М. Морхат считает, что «введение отдельного специального института электронного лица позволит упорядочить это правоотношение и применимое к нему законодательство» [5].

Заключительная концепция говорит о смешанном режиме ответственности, т.е. о разных режимах ответственности для разных систем ИИ в зависимости от степени их опасности для третьих лиц и общества и соблюдении специальных условий для приобретения их в собственность. Предлагаемый подход логичен: искусственный интеллект – это инструмент реального нарушителя, исполнителя правонарушения. Следовательно, здесь всегда будет известен нарушитель, который будет нести ответственность за действие определенной системы ИИ. Кроме этого, реализация такой модели не потребует внесения значимых изменений в действующее законодательство.

Таким образом, проблема ответственности систем искусственного интеллекта обусловлена такими факторами, как сложность установления фактических обстоятельств причинения вреда, разнообразие категорий ИИ (степень их общественной опасности, контролируемость, способность к обучению), национальные особенности конкретной правовой системы. Сказанное порождает большое многообразие точек зрения в отношении исследуемой проблемы и требует дальнейшей серьезной проработки.

Список литературы

1. Лаптев В. А. Ответственность «будущего»: правовое существо и вопрос оценки доказательств // Гражданское право. 2017. № 3. С. 32–35.
2. Балалаева Ю. С. Проблема определения субъектов юридической ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом: анализ путей решения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3(99). С. 10-19.
3. Романова И. Н. Проблемы юридической ответственности за вред, причиненный при использовании технологий искусственного интеллекта // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30, № 1. С. 72-77.
4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.
5. Морхат П. М. Юнит искусственного интеллекта как юридическое лицо // Вестник Московского государственного областного университета. Серия:

Юриспруденция. 2018. №2. С. 61–73.

УДК 347.6

НАСЛЕДОВАНИЕ АККАУНТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

А. С. Моргун¹

Научный руководитель Е. Н. Петрова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В эпоху цифровых технологий социальные сети стали неотъемлемой частью жизни миллионов пользователей по всему миру. Аккаунты в данных платформах не только служат каналом общения, но и представляют собой ценное наследие, включая в себя личные данные, фотоархивы, профессиональные достижения и другие памятные моменты. В связи с этим вопросы наследования аккаунтов в социальных сетях приобретают актуальность и требуют внимательного изучения с правовой точки зрения. Отсутствие единых норм и стандартов в законодательстве приводит к правовым неопределенностям и конфликтам, что подчеркивает необходимость разработки четких правил, регулирующих передачу цифрового наследия. Таким образом, исследование правовых аспектов наследования аккаунтов в социальных сетях становится важным шагом к обеспечению прав пользователей, а также созданию дополнительной правовой уверенности в цифровом пространстве.

В контексте наследования аккаунта в социальных сетях необходимо в первую очередь разобраться в том, что представляет собой аккаунт, однако в юридической литературе существуют разнообразные определения данного понятия, в связи с чем общепринятого определения на данный момент не существует. Некоторые исследователи, например, Л.В. Санникова, указывают, что аккаунты представляют собой совокупность данных о пользователе, содержащихся в учетной записи [1].

Е. С. Гринь отмечает: «Такой виртуальной объект как «аккаунт в социальной сети» можно рассматривать с точки зрения авторско-правовой охраны, если аккаунт будет соответствовать критериям охраноспособности объектов авторских прав: творческому характеру труда и объективной форме выражения». Применительно ко второму признаку автором представляется, что такой формой выступает цифровая [2].

В то же время появляется необходимость в каждом конкретном случае подтвердить творческий характер работы автора (владельца) аккаунта. Аккаунты могут варьироваться по своему типу и могут как включать элементы творческого труда, такие как оформление страницы, выбор оригинальных текстов, создание

видеоматериалов и пр., так и быть исключительно информационными, содержащими только новостные материалы.

Федеральная нотариальная палата обращает внимание на то, что в настоящее время законодатель не признает аккаунты объектами интеллектуальной собственности и интерпретирует их преимущественно как средства коммуникации. Тем не менее, как отмечено ФНП: «Контент, размещаемый на страницах социальных сетей (фотографии, видео и пр.), при определенных обстоятельствах может быть признан судом объектом интеллектуальной собственности. В результате, права на такой аккаунт могут быть включены в состав наследства и квалифицированы как цифровые активы» [3].

Рассуждая о наследовании аккаунтов в социальных сетях, следует обратить внимание на пользовательские соглашения, поскольку они, часто игнорируемые пользователями, являются краеугольным камнем взаимоотношений между платформой и ее пользователями.

Во-первых, пользовательское соглашение определяет права и обязанности обеих сторон. Оно четко регламентирует правила использования сервиса, оговаривает ответственность платформы за сохранность данных, а также определяет границы допустимого контента и поведения пользователей. Во-вторых, пользовательское соглашение защищает интеллектуальную собственность как платформы, так и ее пользователей. В соглашении прописываются условия лицензирования контента, размещаемого пользователями, и меры, предпринимаемые платформой для защиты авторских прав. В-третьих, пользовательское соглашение служит основой для разрешения споров. В случае возникновения конфликтов, именно оно является главным документом, на который опираются обе стороны для защиты своих интересов в рамках правового поля.

А. Б. Жанабилова, проанализировав содержание положений пользовательских соглашений наиболее популярных интернет платформ (Google, «Яндекс», «ВКонтакте» и др.) в части дальнейшей судьбы аккаунта в случае смерти его владельца, отмечает: «Ни одна из платформ не допускает правопреемства по пользовательскому соглашению в случае смерти пользователя. Напротив, в соглашении прямо указывается, что в таком случае оно прекращает свое действие» [4].

Аналогичную позицию поддерживает Е. А. Ходырева, которая указывает: «Несмотря на спорную правовую природу заключаемых соглашений, следует признать их привязку к конкретной личности, вследствие чего правоотношения, порождаемые фактом их заключения, должны прекратиться» [5].

При этом, как отмечает Е. Ю. Петров, в ряде иностранных государств с недавнего времени признают наследование аккаунтов. Одним из объектов из изучения являлось решение Верховного суда Германии от 12 июля 2018 года, в котором был сделан вывод о том, что права и обязанности по договору между пользователем и социальной сетью не связаны с личностью пользователя, вследствие чего могут быть переданы наследникам: «В связи с тем, что

наследники замещают наследодателя в отношениях с социальной сетью и знакомятся с содержанием личной страницы пользователя так же, как знакомились бы с бумажными архивами, нарушения конфиденциальности не происходит, тайна переписки не нарушается» [6].

Вопрос наследования аккаунтов в социальных сетях является многогранным и требует внимательного анализа как с юридической, так и с этической точки зрения. На сегодняшний день, когда цифровая идентичность становится неотъемлемой частью общественной жизни, правовые аспекты наследования аккаунтов обостряются и требуют чёткого регулирования.

С одной стороны, законы, регулирующие наследственные права, исторически ориентированы на материальные активы и не могут в полной мере охватить новые реалии цифрового мира. В законодательстве отсутствуют правовые нормы, которые бы явно определяли статус аккаунтов в социальных сетях как объекта наследования, что порождает неопределенность как для законных наследников, так и для самих платформ.

С другой стороны, смерть владельца аккаунта не аннулирует его цифровые следы и связи, которые могут представлять собой значительную ценность - как эмоциональную, так и финансовую. Это создает необходимость в разработке новых законодательных норм, способных защищать интересы наследников, а также учитывать пожелания умершего пользователем относительно доступа к его аккаунту.

Таким образом, можно сказать, что наследование аккаунтов в социальных сетях требует не только правового осмысления, но и широкой общественной дискуссии, чтобы уравновесить интересы как пользователей, так и платформ, а также создать ясные и справедливые правила, способные обеспечить защиту прав наследников в быстро меняющемся цифровом мире.

Список литературы

1. Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: 4 Принт, 2020. 304 с.
2. Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 128-134.
3. Информационно-правовой портал «Нотариат.рф» [Электронный ресурс]. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata> [дата обращения 02.04.2025].
4. Жанабилова А. Б. Пользовательские соглашения и наследование учетных записей // Нотариус. 2024. № 2. С. 40-44.
5. Ходырева Е. А. Право наследования в гражданском праве России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=19060&dst=100704&cacheid=32FEC632879E47F53578F2D060D8889C&mode=splus&rnd=ivndgBUC5tBqtvo6#4a1egBUKQvMxhjsP> [дата обращения 28.03.2025].
6. Наследственное право : постатейный комментарий к статьям 1110–1185,

1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин, Е. В. Кожевина [и др.] отв. ред. Е. Ю. Петров // Москва : М-Логос, 2018. 656 с.

УДК 347.451.031

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Ю. А. Морозова¹

Научный руководитель Е. Н. Петрова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современной науке гражданского права все большую актуальность получают вопросы, касающиеся такого явления, как потребительский экстремизм (терроризм), под которым подразумевается злоупотребление потребительскими правами. Об отсутствии легального закрепления понятия «потребительский экстремизм» и наличии массовых фактов злоупотребления правами со стороны «потребительских экстремистов» отмечает в своей статье и Е. Е. Семенова. По ее мнению, такая ситуация связана с тем, что существует «презумпция виновности продавцов и производителей при рассмотрении дел в суде. При этом Законом не предусмотрены нормы ответственности за предъявление потребителями необоснованных претензий» [1].

В судебной практике термин «потребительский экстремизм» чаще всего используется ответчиками в спорах с потребителями, а не самими судами. Ответчики могут ссылаться на проявление такого поведения со стороны истца. Однако, даже при наличии такой ссылки, суд может принять решение в пользу истца, не рассматривая поведение потребителя как «экстремизм».

В судебной практике известен случай, когда гражданин, воспользовавшись технической ошибкой на сайте торгового дома ЦУМ, приобрел 19 предметов одежды за 2787 рублей вместо их реальной стоимости в 2 570 200 рублей. Магазин аннулировал заказ и потребовал доплатить разницу, что привело к взаимным судебным искам. Районный суд удовлетворил встречный иск ЦУМа, признав сделку недействительной, мотивируя это тем, что покупатель осознанно злоупотребил ошибкой, имея представление о настоящих ценах, и действовал с целью нанести ущерб магазину. Суды апелляционной и кассационной инстанции согласились с выводами коллегии из нижестоящего суда, Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ пришла к другому выводу. Она отметила, что цена фиксируется в момент заключения договора между покупателем и интернет-магазином, и продавец не может изменить её в одностороннем порядке в момент оформления заказа. Клиент оформил заказ и оплатил его, приняв оферту, поэтому договор был заключён. Следовательно, торговый дом должен был

передать товар покупателю по цене, объявленной на сайте. Выводы нижестоящих судов о злоупотреблении правом при заключении договора купли-продажи Верховный суд РФ признал неосновательными, поскольку непонятно каким образом мужчина должен был распознать наличие какой-либо ошибки - магазин постоянно проводит различные акции [2]. В итоге суд, отменил все решения нижестоящих судов и направил дело в районный суд на новое рассмотрение[3].

На наш взгляд в данном случае в позиции ВС РФ не хватает подробных аргументов о том, что для доказательства злоупотребления необходимо предоставить веские основания. И ссылки на очевидно низкий характер цен явно недостаточно для опровержения презумпции добросовестности.

Но есть и положительная практика, когда суд защитил бизнес от «потребителя экстремиста». Дело о требовании потребителя возместить расходы на ремонт телевизора дошло до ВС РФ. Потребитель требовал возмещения за ремонт, включавший замену OLED-панели, при этом стоимость ремонта превышала стоимость нового аналогичного телевизора. Продавец оспаривал требования, указывая на недобросовестность потребителя, который не предоставил доказательства оплаты ремонта и сам телевизор для экспертизы. ВС РФ, ссылаясь на статью 10 ГК РФ, подчеркнул, что потребитель должен действовать разумно при выборе способа устранения недостатка, учитывая менее затратные варианты. Суд также указал, что ремонт, стоимость которого превышает цену нового товара, не может считаться разумным, и предложил выяснить, почему потребитель не воспользовался возможностью гарантийного ремонта или возврата товара[4].

В другом деле в ходе рассмотрения дела было установлено, что Истец оформил несколько заказов на товары, стоимость которых значительно отличалась от цен, указанных на сайте. После оформления заказов все они были отменены продавцом с указанием на отсутствие товара в наличии и несоответствие цен. В ответ на это истец направил претензию с требованием исполнить обязательства по передаче товаров. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истец злоупотребил своими правами, применив скидки, которые не были согласованы продавцом и не соответствовали условиям договора. Суд отметил, что информация на сайте носит справочный характер и не является публичной офертой. Также суд учел, что истец не предоставил доказательства обоснованности указанных им цен. Суды первой и апелляционной инстанций подтвердили законность действий продавца и отказали в удовлетворении требований истца. Кассационная жалоба была оставлена без удовлетворения, а судебные акты – без изменения [6].

Подводя итоги, можно сказать, что проблема потребительского экстремизма в России является весьма актуальной и требующей скорейшего решения, поскольку деятельность потребителей-экстремистов создает негативное воздействие на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые в свою очередь вынуждены вносить в договоры

купли-продажи, а также в договоры оказания услуг заведомо недействительные условия, чтобы защитить свои права и законные интересы.

Анализ судебной практики показывает, что нормы о злоупотреблении правами применяются в делах о защите прав потребителей реже, чем в других категориях дел. Обычно речь идёт о недобросовестном поведении предпринимателей (продавцов, исполнителей, производителей). Чтобы обеспечить баланс интересов обеих сторон потребительских правоотношений, нужно дополнить закон «О защите прав потребителей» нормами, противодействующими злоупотреблениям потребительскими правами. Потребители должны знать и понимать, что преимущества, которыми они обладают не могут быть инструментом для неправомерного обогащения. Изменение в Закон о правах потребителя, будет содействовать эффективности применения судами норм о злоупотреблении правом по делам о защите прав потребителей.

Список литературы

1. Семенова Е. А. Что такое потребительский экстремизм и как он проявляется в розничной купле-продаже // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 5-1. С. 462-467.

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 6 июня 2023 по делу № 16-КГ23-6-К4. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06062023-n-16-kg23-6-k4/> (дата обращения 27.01.2025)

3. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденный президиумом Верховного Суда РФ от 18 октября 2023 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460140/ (дата обращения: 22.01.2025)

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2021 г. № 32-КГ21-13-К1 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=682637&ysclid=m96sllhglu170070807#r8rSfhU6Sb5q2rzW> (дата обращения: 22.01.2025)

5. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2022 по делу № 8Г-357/2022-(8Г-30152/2021). // Государственная автоматизированная система Российской Федерации Правосудие: интернет-портал. URL: https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=2417725&case_uid=131dff75-f06c-4a16-bd76-5e76711d3874&delo_id=2800001&new=2800001 (дата обращения: 24.01.2025).

УДК 347.78/004.8

«ТВОРЧЕСТВО» ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРАВОВЫЕ ГРАНИЦЫ АВТОРСТВА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВУЮ ИНТЕЛЛЕКТА

В. С. Муханова¹

Научный руководитель С. П. Басалаева¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Современное развитие искусственного интеллекта (ИИ) кардинально трансформирует креативные индустрии, включая музыку, литературу, визуальное искусство и дизайн. Генеративные модели, такие как GPT, DALL·E, Midjourney и другие, способны создавать контент, неотличимый от произведений, созданных человеком. Это ставит перед правовой системой принципиально новые вопросы, связанные с определением авторства, защитой интеллектуальной собственности и распределением ответственности. [1]

Проблема авторства произведений, созданных с помощью ИИ

Согласно классическим доктринам авторского права, закрепленным в Бернской конвенции и национальных законодательствах, автором может быть только физическое лицо, внесшее творческий вклад в произведение. Как отмечает Л.В. Щербачева, ключевым критерием авторства является наличие "творческого начала", которое традиционно связывается с человеческой личностью.

Однако, как подчеркивает И. М. Рассолов, развитие ИИ бросает вызов этой парадигме.[2] Если алгоритм способен генерировать оригинальные произведения без прямого вмешательства человека, можно ли считать его автором? Или же он остается лишь инструментом в руках пользователя?

Среди исследователей нет единого мнения по этому вопросу.

Консервативный подход (А. И. Савельев) утверждает, что ИИ, не обладая сознанием и волей, не может быть признан автором. В этой парадигме правообладателем становится либо пользователь, задавший параметры генерации, либо разработчик алгоритма. [3]

Прогрессивный подход (R. Abbott, R. Gaze) предлагает признать за ИИ особый правовой статус, аналогичный юридическому лицу, что позволит учитывать его вклад в творческий процесс.

Пока суды склоняются к консервативной позиции. Яркий пример — дело *Naruto v. Slater* (США), где обезьяна, случайно сделавшая селфи, не была признана автором, поскольку не является субъектом права. Аналогично, в случае с ИИ суды, вероятно, будут признавать авторство за человеком, использовавшим алгоритм. [3] Или другое известное дело: суды нескольких юрисдикций отказали в патентовании изобретения, созданного ИИ DABUS, так как изобретателем

может быть только человек. Еще пример. Бюро авторских прав США в 2023 году отказало в регистрации прав на комикс художницы Крис Каштановой, использовавшей Midjourney, указав, что ИИ-контент без «значительного человеческого вмешательства» не охраняется.

Авторские права и обучение ИИ

Вопрос авторских прав и обучения ИИ (искусственного интеллекта) — один из самых сложных и активно обсуждаемых в современном праве.

Генеративные модели обучаются на огромных массивах данных, включая произведения, защищенные авторским правом. Как отмечает Я.А. Яшина, это создает риски нарушения прав оригинальных авторов. [4]

Например, ИИ может генерировать изображения, стилистически идентичные работам конкретных художников, или тексты, близкие к опубликованным произведениям.

В некоторых юрисдикциях (например, в США) использование материалов в образовательных и исследовательских целях может подпадать под доктрину fair use. Однако масштабное коммерческое применение ИИ ставит под сомнение применимость этой доктрины.

Вопросы авторских прав и обучения ИИ представляют собой сложную и быстро меняющуюся область права. Необходим постоянный диалог между юристами, разработчиками ИИ, правообладателями и обществом для разработки четких и справедливых правил, которые будут способствовать развитию ИИ, защищать права авторов и обеспечивать доступ к знаниям и информации. Пока не существует единого общемирового подхода, и разные страны принимают разные решения, основываясь на своих национальных интересах и ценностях. Важно следить за развитием законодательства и судебной практики в этой области. [5]

Ответственность за контент, созданный ИИ

Ответственность за контент, созданный ИИ, — сложный и развивающийся вопрос, который зависит от множества факторов. Если ИИ генерирует ложные или оскорбительные материалы, возникает вопрос: кто должен нести ответственность?6

Например если ИИ генерирует фейковые новости, ответственность может лежать на пользователе, который распространяет эти новости, на разработчике, который не предусмотрел механизмы предотвращения создания фейковых новостей, или на компании, которая использует ИИ для распространения дезинформации.

Разработчик ИИ может утверждать, что не контролирует действия пользователей.

Пользователь может заявлять, что не ожидал подобного результата.

Провайдер сервиса (например, платформа для генерации контента) также может быть вовлечен в спор.

В литературе предлагаются такие подходы к распределению ответственности:

Модель строгой ответственности разработчика (А. С. Синцов) предполагает, что создатели ИИ должны нести риски, связанные с его использованием.

Гибридная модель (В. Mittelstadt) предлагает дифференцировать ответственность в зависимости от степени контроля над ИИ. [7]

Вопрос об ответственности за контент, созданный ИИ, требует дальнейшего изучения и разработки четких правовых и этических норм. Необходимо найти баланс между стимулированием инноваций в области ИИ и обеспечением защиты прав и интересов граждан. Важно, чтобы все заинтересованные стороны - разработчики, пользователи, компании и государство - участвовали в формировании этих норм.

В заключении хотелось бы сказать:

Использование ИИ в креативных индустриях открывает новые возможности, но также создает серьезные правовые вызовы. Существующие правовые механизмы не всегда адекватно отражают динамику развития технологий и требуют переосмысления. Развитие ИИ требует пересмотра традиционных правовых концепций. Необходим баланс между стимулированием инноваций и защитой прав авторов, пользователей и общества. В перспективе возможно создание специального правового режима для ИИ, учитывающего его уникальную природу.

Список литературы

1. Щербачева Л. В. Авторское право в цифровую эпоху: вызовы и перспективы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 2. С. 11-22.
2. Рассолов И. М. Интеллектуальная собственность в цифровой среде: правовые проблемы. – М.: Проспект, 2021.
3. Савельев А. И. Искусственный интеллект и право: проблемы и перспективы. М.: Статут, 2020.
4. Яшина Д. А. Авторское право на произведения, созданные с использованием искусственного интеллекта // Закон. 2021. № 6. С. 134-148.
5. Кириллова Е. А. Правовое регулирование отношений, возникающих при использовании результатов интеллектуальной деятельности, созданных с помощью искусственного интеллекта. // Государство и право. 2020. № 4. С. 52-62.
6. Серго А. Г. Искусственный интеллект: правовые проблемы. М.: Российская Академия Наук, 2020.
7. Синцов А. С. Проблемы ответственности за действия искусственного интеллекта в сфере авторского права // Юридическая наука. 2020. № 3. С. 115-126.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. К. Никитина¹

Научный руководитель Д. С. Рымарев¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В настоящее время в Российской Федерации на самых разных уровнях происходят процессы цифровизации. Одним из направлений цифровизации российского общества является активное внедрение цифровых валют (криптовалют) в деятельность граждан и предприятий, что является для законодателя одновременно и феноменом и проблемой в части правового регулирования.

«Виртуальные» активы все больше используются в деловых отношениях. Необходимо подчеркнуть, что появление различных заменителей привычных денег и имущественных прав, удостоверяемых записями в информационных системах, по сути, привело к возникновению нового вида собственности, представленного «виртуально». Осуществление юридических сделок с таким имуществом без должного контроля заинтересовало национальные государственные органы.

В условиях, когда цифровые технологии проникают во все области жизни, возникает закономерный вопрос о методах правового регулирования «цифровых» отношений внутри страны. Однако, разрешение данного вопроса усложняется из-за отставания законодательства от современных технологий, которые уже сегодня оказывают заметное влияние на повседневную жизнь, как физических, так и юридических лиц [1].

Так, в п. 3 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 259-ФЗ) [2] под цифровыми валютами понимается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения). Они содержатся в информационной системе и (или) могут быть приняты: в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ или денежной единицей иностранного государства; в качестве инвестиций.

Таким образом, наиболее востребованные криптовалюты (например, биткоин и эфириум), с точки зрения российского законодателя классифицируются как цифровая валюта.

Данная квалификация необходима для реализации норм Федеральных законов «О несостоятельности (банкротстве)», «Об исполнительном производстве», «О противодействии коррупции», «О противодействии

легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», поскольку цифровая валюта — это имущество, на которое может быть обращено взыскание.

В силу Федерального закона № 259-ФЗ, цифровая валюта должна соответствовать следующим признакам:

1) это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения) в информационной системе;

2) предлагается и (или) может быть принята в качестве средства платежа, не являющегося ни денежной единицей Российской Федерации, ни денежной единицей иного иностранного государства.

3) потенциально может служить и(или) быть воспринята в качестве инвестиций;

4) отсутствует конкретный ответственный субъект, обеспечивающий фактическое исполнение обязательств, за исключением оператора, чья зона ответственности ограничивается техническим аспектом реализации.

Необходимо отметить, что в соответствии с Федеральным законом № 259-ФЗ, использование цифровой валюты для осуществления расчетов за товары, работы и услуги находится под жестким запретом. Данное ограничение распространяется на юридические лица, осуществляющие свою деятельность на территории Российской Федерации, включая филиалы и представительства зарубежных и международных организаций, а также физических лиц, пребывающих на территории России не менее 183 дней в течение последних 12 месяцев (часть 5 статьи 14 Федерального закона № 259-ФЗ).

Однако, в случае проведения операций и гражданско-правовых сделок с цифровой валютой необходимым условием является уведомление налоговых органов о наличии цифровой валюты и осуществлении с ней сделок (ч. 6 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ).

Кроме того, Федеральный закон № 259-ФЗ закрепляет правовые основы для осуществления новых видов деятельности, к которым относятся деятельность, направленная на создание криптовалюты или получения вознаграждения в виде криптовалюты (майнинг), а также деятельность по подтверждению действительности цифровых записей в распределенном реестре - цифровых транзакций (валидация).

Значительным достижением для российского законодательства стало вступление в силу 1 ноября 2024 года Федерального закона от 8 августа 2024 года № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о майнинге) [3], который фактически закрепляет возможность законной добычи криптовалют в пределах Российской Федерации.

Главная цель новых правил — сформировать четкие условия для легализации индустрии майнинга и в первую очередь законодательно оформить деятельность крупных майнинговых компаний.

Теперь индивидуальные предприниматели и юридические лица, внесенные в специальный реестр Федеральной налоговой службы России (ФНС),

могут легально заниматься майнингом. Физические лица имеют возможность добывать криптовалюту без регистрации в реестре, однако это возможно только в рамках пределов энергопотребления, установленных в их регионах.

Операторы майнинг-инфраструктуры, представляющие услуги майнерам, такие как центры обработки данных и хостинг-площадки, также обязаны зарегистрироваться в специализированном реестре ФНС [4].

С другой стороны, Закон о майнинге вводит определенные ограничения, которые не позволяют некоторым категориям лиц заниматься этой деятельностью.

Так, Закон о майнинге запрещает индивидуальным предпринимателям с непогашенной судимостью по определенным преступлениям заниматься добычей криптовалют. В том числе, данная деятельность недоступна лицам, у которых имеются данные о связях с экстремистской деятельностью или терроризмом. Кроме того, компании и индивидуальные предприниматели, занимающиеся передачей, производством или куплей-продажей электроэнергии, а также осуществляющие оперативно-диспетчерское управление в области электроэнергетики, также не имеют права заниматься майнингом [5].

Таким образом, правовое регулирование цифровой валюты (криптовалюты) в России находится в процессе активного развития. Законодательство стремится создать условия для безопасного и прозрачного функционирования этого сегмента, но некоторые вопросы, связанные с правовой природой и практикой оборота, требуют дальнейшей проработки, вследствие чего законодатель с особой осторожностью относится к данной сфере регулирования.

Список литературы

1. Василевская Л. Ю. Гражданско-правовой режим цифровых денег: проблемы определения и толкования / Л. Ю. Василевская // Хозяйство и право. 2021. № 4. С. 3–17.
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4917.
4. Саженов А. В. Криптовалюты и денежные суррогаты: аспекты соприкосновения и разъединения понятий // Предпринимательское право. 2018. № 1. С. 57-60.
5. Саженов А. В. Криптовалюты: дематериализация категории вещей в гражданском праве // Закон. 2018. № 9. С. 106–121.

УДК 34.096

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л. В. Носкова¹

Научный руководитель С. П. Басалаева¹

Кандидат юридических наук, доцент.

¹*Сибирский Федеральный университет*

В настоящее время внедрение искусственного интеллекта в деятельность судебных и правоохранительных органов остро обсуждаемый вопрос как в России, так и в других странах. Процесс внедрения ИИ уже стартовал во всех развитых странах. Хотя в настоящее время в большинстве стран использование ИИ в основном ограничивается помощью в решении простых задач, высвобождением времени прокуроров и сотрудников суда, а также улучшением информационно-документационного обеспечения, однако, - это большой шаг к изменениям в судопроизводстве [1]. Внедрение ИИ в суд и прокуратуру связано с реализацией Указа Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» ИИ призван исключить предвзятость и невнимательность человека. Искусственный интеллект поможет выносить объективные решения, руководствуясь логикой аргументов и фактов, ориентируясь на статьи закона, и, исключая человеческие эмоции.

По мнению доктора юридических наук и судьи высшей квалификации В.В. Момонтова, внедрение искусственного обеспечит: «а) повышение качества и эффективности судебной деятельности; б) повышение эффективности судебной защиты прав и законных интересов граждан, организаций, органов государственной власти; г) создание систем прогнозирования судебной нагрузки в зависимости от изменения законодательства» [2].

В декабре 2019 года Совет судей Российской Федерации утвердил концепцию информационной политики судебной системы на ближайшие десять лет. Центральным элементом этой концепции является использование искусственного интеллекта для оптимизации и повышения эффективности работы судей. Ключевая задача ИИ в судопроизводстве - освободить судей от рутинной и монотонной работы, которая отнимает значительное количество времени и сил. ИИ способен автоматически находить и анализировать информацию, такую как НПА, судебные акты по аналогичным делам и другие юридические документы. Использование ИИ в качестве виртуального помощника существенно сокращает время, затрачиваемое на поиск информации, и позволяет избежать ошибок, вызванных человеческим фактором. Например, виртуальный помощник, оснащенный ИИ, может: быстро анализировать огромные объемы информации, поиск нужных документов в электронных базах

данных, а также в специализированных юридических ресурсах, занимает у человека часы, а с помощью ИИ – считанные секунды. Анализируя большое количество судебных решений по аналогичным делам, ИИ, может выявить закономерности и прецеденты, что позволит суду принять более обоснованное решение. ИИ, анализируя информацию о конкретном деле, может спрогнозировать вероятность вынесения того или иного решения. Важно отметить, что искусственный интеллект не заменяет судей, а лишь помогает им работать более эффективно, оптимизируя и ускоряя судопроизводство, повышая его прозрачность и доступность для граждан, тем самым минимизируя коррупционные риски.

Использование в судебной и правоохранительной деятельности искусственного интеллекта решает ряд проблем и открывает перед этими областями новые возможности. Аналитика данных поможет правоохранителям обрабатывать большие объёмы информации, выявлять из них закономерности и формировать логичные выводы, опираясь на уже принятые ранее решения, это окажется крайне полезным при предварительном анализе доказательств и разработке стратегии разрешения юридических дел. В правоохранительной деятельности ИИ может быть использован для распознавания лиц и выявления аномалий с камер видеонаблюдения, что поможет быстрее реагировать на происшествия. На базе искусственного интеллекта идёт разработка консультативных систем и виртуальных юристов-помощников. Это обеспечит большой круг лиц оперативной консультацией по различным юридическим вопросам, а также поможет вывести вероятность благоприятного исхода дела и уменьшит количество обращений в суд.

Появления искусственного интеллекта – важное событие для всего мира, судебная и правоохранительные сферы не могут остаться в стране от общих тенденций цифровизации. ИИ уже внедрён в юриспруденцию во многих зарубежных странах. В США компания DoNotPay в 2015 году создала программу «Robot lawyer», которая позволит спрогнозировать исход дела и поможет собрать документы, необходимые для обращения в суд. Что примечательно, робота приходится постоянно обучать, практически как человека, в 2023 году его уровень развития соответствовал учащемуся первого курса университета, ведь в основе программы находится система аналогичная ChatGPT, которая достаточно успешно справлялась со множеством задач, но была крайне не обучена праву. Процесс обучения весьма долгий, ведь помимо знания закона, робот должен уметь анализировать и находить особенности, влияющие на исход дела. Программа «Robot lawyer» очень перспективная и на данный момент конкурентных аналогов у неё нет [3].

Китай в свою очередь зашёл ещё дальше, в июле 2019 года в Пекине появился первый робот-судья, хотя на самом деле робот выполняет лишь малую часть функций реального судьи, это можно считать большим шагом внедрения ИИ в судопроизводство. С использованием новых технологий судебные документы заполняются машинами, в том числе протокол судебного заседания, посредством распознавания речи. Коллегии судей могут совещаться

дистанционно, получив все необходимые документы мгновенно. Использование искусственного интеллекта в Китае практически уничтожает возможности коррупции или злоупотребления своим положением, потому что их деятельность стала более прозрачной, все протоколы распространяются по всем органам власти в считанные секунды, а решения публикуются на единый портал, доступ в который открыт для всех [4].

На данном этапе внедрения ни в одной стране мира нет юрисдикции, в которой ИИ бы полностью заменял человека. В первую очередь у ИИ существует ряд преимуществ, такие как точность, гибкость и эффективность, которые накладывают и ограничения для его широкого использования. Внедрение искусственного интеллекта прежде всего ограничено существующим в отечественном праве судебским усмотрением. На данный момент существующий алгоритм не может решать вопросы, которые включают оценочный элемент. С учётом этого факта говорить о полной замене судьи преждевременно, и принимать окончательное решение должен человек. Нельзя забывать о том, что особенности, отдельно взятого дела могут быть решающими, но не учитываться в общей статистике. Поэтому искусственный интеллект может выполнять лишь функции помощника судьи, ведь увидеть, казалось бы, незначительные, но очень важные для дела особенности пока может лишь человек.

Список литературы

1. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук : / Морхат Петр Мечиславович ; Российская государственная академия интеллектуальной собственности. – Москва, 2018. – 420 с.
2. Момотов В. В. Искусственный интеллект в суде не будет нейтрален человеку / В. Момотов // Электронное периодическое издание Legal.Report : [электронный ресурс]. – 2020. – 26 февр. – URL: <https://legal.report/viktor-momotov-iskusstvennyj-intellekt-v-sude-ne-budet-nejtralen-k-cheloveku/> [дата обращения: 03.06.2024].
3. A general approach for predicting the behavior of the Supreme Court of the United States / D. Katz, I.M. Bommarito, J. A. Blackmann // journals.plos.org : [электронный ресурс]. – 2017. – 12 апр. – URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0174698> [дата обращения: 20.07.2024].
4. Johnston C. Artificial Intelligence 'judge' developed by UCL computer scientists / C. Johnston // The Guardian : [электронный ресурс]. – 2019. – 10 февр. – URL: <https://www.theguardian.com/technology/2016/oct/24/artificial-intelligence-judge-university-college-london-computer-scientists> [дата обращения: 10.06.2024].

УДК 347.778

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕНОМНОГО РЕДАКТИРОВАНИЯ**А. С. Окладников¹**Научный руководитель С.П. Басалаева¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Геномное редактирование, основанное на технологиях CRISPR/Cas9, стало одним из ключевых инструментов современной науки, открывающих перспективы в медицине, сельском хозяйстве и биотехнологиях. Однако его применение сопряжено с комплексом правовых, этических и социальных вызовов, требующих тщательного регулирования. В данной статье рассматриваются международные и национальные правовые механизмы, направленные на контроль геномного редактирования, с акцентом на сравнительный анализ законодательств зарубежных стран.

Международное сообщество активно разрабатывает стандарты для минимизации рисков, связанных с геномным редактированием. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) играет ведущую роль в этом процессе. В 2021 году Консультативный комитет экспертов ВОЗ опубликовал рекомендации, включая Рекомендации по управлению в области редактирования генома человека и Рекомендации по редактированию генома человека, которые, несмотря на отсутствие юридической обязательности, задают этические ориентиры для исследований. Важным шагом стало принятие Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека, закрепившей принципы уважения человеческого достоинства, информированного согласия и приоритета блага над вредом [1]. Аналогичные положения содержатся во Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека, подчеркивающей недопустимость использования геномных технологий в ущерб правам человека [2].

В Европейском Союзе регулирование осуществляется через Директиву 2001/18/ЕС, запрещающую выпуск в окружающую среду генетически модифицированных организмов (ГМО), полученных методами геномного редактирования, без предварительной оценки рисков [3]. Регламент (ЕС) 2020/2137 классифицирует продукты геномного редактирования как ГМО, что ужесточает требования к их маркировке и использованию. На национальном уровне страны ЕС вводят дополнительные ограничения. Например, Германия запретила редактирование зародышевой линии в соответствии с Законом о защите эмбрионов [4].

Китай, являясь лидером в области биотехнологий, в 2023 году принял Закон о регулировании геномного редактирования, разрешающий

фундаментальные исследования, но запрещающий клиническое применение без одобрения Национального медицинского продуктового управления (NMPA). Закон также устанавливает уголовную ответственность за нарушение норм, что подчеркивает строгость подхода. В Японии правовая база включает Закон о регулировании использования генетически модифицированных организмов, требующий государственной регистрации проектов, связанных с геномным редактированием. Министерство здравоохранения допускают редактирование соматических клеток, но запрещают вмешательство в зародышевую линию.

Канада и Австралия демонстрируют консервативный подход. Канадский Акт о вспомогательных репродуктивных технологиях запрещает изменение генома эмбрионов, предназначенных для имплантации [5].

Анализируя российское законодательство, следует отметить, что в соответствии со статьей 3 Федерального закона от 5 июля 1996 года № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» нормативно-правовая основа генной инженерии, включая диагностику генома и генную терапию, состоит исключительно из федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации [6]. Это означает, что международные нормы в этой области практически не применяются на территории России. По моему мнению, именно в этом заключается причина ряда недостатков российского законодательства в данной области, на которые указывают отечественные учёные.

Ключевой этической проблемой остается разграничение наследственного и соматического редактирования. Если соматические изменения затрагивают только организм пациента, то наследственные модификации влияют на будущие поколения, что создает вопросы ответственности и долгосрочные последствия. Большинство стран, включая ЕС, Канаду и Австралию, запрещают наследственное редактирование, тогда как Китай и Япония допускают его в исследовательских целях. Еще одной проблемой является коммерциализация технологий, ведущая к неравенству в доступе к терапии. Например, лечение спинальной мышечной атрофии с использованием геномного редактирования оценивается в \$2,1 млн, что делает его недоступным для большинства пациентов.

В заключение, можно отметить, что правовое регулирование геномного редактирования представляет собой важнейшую задачу для обеспечения безопасности и этичности использования этих технологий. Несмотря на значительные достижения в области биотехнологий, отсутствие единых международных стандартов и комплексных правовых механизмов приводит к правовым неопределенностям и рискам. Важно, чтобы национальные законодательные системы и международные организации активно сотрудничали в разработке и принятии универсальных норм, учитывающих как научные достижения, так и морально-этические аспекты. Необходимо, чтобы правовое регулирование геномного редактирования обеспечивало защиту прав человека, предотвратило возможные негативные последствия для здоровья и генетического наследия человека, а также способствовало развитию технологий в пределах безопасных и этически обоснованных рамок. В будущем требуется

дальнейшая работа по совершенствованию правовых механизмов, адаптации законодательства к быстро меняющимся научным реалиям и установлению прозрачных и справедливых процедур, которые бы учитывали как интересы научного прогресса, так и социальные ценности.

Список литературы

1. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека от 19.10.2005 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <https://lec.kpfu.ru/wp-content/uploads/2024/02/proekt-vseobshhej-deklaraczii-o-bioetike-i-pravah-cheloveka-generalnaya-konferenciya-yunesko-2005-g.pdf>. [дата обращения: 01.04.2025].
2. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека от 11.11.1997 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/. [дата обращения: 01.04.2025].
3. Directive 2001/18/EC of the European Parliament and of the Council of 12 March 2001 on the deliberate release into the environment of genetically modified organisms and repealing Council Directive 90/220/EEC // An official website of the European Union. - URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2001/18/oj/eng>. [дата обращения: 01.04.2025].
4. Act for the Protection of Embryos: Federal Law Gazette Volume 1990 Part I No. 69, issued on 19.12.1990, page 2746. – URL: https://dejure.org/BGBI/1990/BGBI_I_S_2746. [дата обращения: 01.04.2025].
5. Federal legislation on 29.03.2004 «Assisted Human Reproduction Act» - URL: <https://embryo.asu.edu/pages/assisted-human-reproduction-act-2004>.
6. Федеральный закон "О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности" от 05.07.1996 № 86-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10944/. [дата обращения: 01.04.2025].

УДК 342.565

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С АВТОРСКИМИ ПРАВАМИ НА КОНТЕНТ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЙ ИНТЕРНЕТ-АГРЕГАТОРАМИ

Н. Е. Петранчук¹

Научный руководитель Е. Н. Петрова¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Авторские права являются важным аспектом регулирования информации в цифровую эпоху. Так, развивающаяся интернет-коммерция привела к

большому разнообразию цифровых технологических платформ: торговых, рекламных, информационных, инвестиционных, платежно-расчетных, для совместной предпринимательской деятельности и многих других. Такие платформы получили название Интернет-агрегаторы, они представляют собой сервисы, осуществляющие систематизацию и представление контента из различных источников без изменения его содержания [1, с. 85]. В законодательстве Российской Федерации не предусмотрено регулирование деятельности таких сервисов в сфере авторского права, что позволяет квалифицировать их действия в соответствии с общими правилами.

Вместе с тем интернет-агрегаторы, которые собирают и распространяют информацию, сталкиваются с рядом проблем, связанных с авторскими правами на произведения третьих лиц. Одно из них – неправомерное распространение и копирование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации правообладателей. Новостные агрегаторы, в свою очередь могут использовать фото и текст без ссылок на первоисточник. Несмотря на то, что Интернет хоть и предполагает свободный доступ ко всем (или ко многим) ресурсам, однако, это не означает всеобщей дозволенности, и при публикации интеллектуальной собственности каждый правообладатель может претендовать на должную защиту в соответствии с нормами, установленными российским законодательством. Отсюда следует заблуждение, что произведения, выложенные в открытый доступ, никому не принадлежат. Отчасти это связано с незнанием своих прав как со стороны правообладателей, так и со стороны нарушителей.

И тут возникает вопрос: кто несет ответственность за неправомерное использование произведения? В Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.07.2017 N C01-491/2017 владелец новостного агрегатора, который допустил размещение в новостной ленте ссылки на сайты с неправомерно размещенными фотографиями в силу осуществляемой им посреднической функции «не является инициатором передачи информации; сервис не участвует, и не имеет фактической возможности участвовать в формировании содержания распространяемой сетевыми изданиями и сайтами информации и иных объектов, включая какие-либо результаты интеллектуальной деятельности; не контролирует указанные действия» [2]. И как следствие, ответственность непосредственно на пользователе, а не на владельце агрегатора. В другом Постановлении Суда по интеллектуальным правам владелец интернет-магазина изготавливает и продает пользователям товар с неправомерно размещенными на нем чужими товарными знаками «ответчик, осуществив продажу товара, содержащего изображение, схожее до степени смешения с товарным знаком истца, допустил нарушение исключительных прав истца, а потому к нему подлежат меры гражданско-правовой ответственности в соответствии с требованиями действующего законодательства» [3]. Следовательно, владелец агрегатора может быть привлечён к ответственности за непосредственное нарушение авторских прав, но также может выступать только как информационный посредник.

Владелец агрегатора может предпринять меры для предотвращения подобных нарушений на своей платформе – установить правила использования, которые определяют последствия нарушения законодательства и авторских прав. Пользовательское соглашение устанавливает запрет пользователю незаконно загружать, хранить, публиковать, распространять и предоставлять доступ или иным образом использовать интеллектуальную собственность пользователей и третьих лиц. Конечно, данное пользовательское соглашения не освобождает владельца агрегатора от ответственности за нарушения им прав на интеллектуальную собственность.

Мировая практика демонстрирует различные модели взаимодействия правообладателей и интернет-агрегаторов, от прямого лицензирования контента до механизмов коллективного управления правами [4]. В Европейском Союзе принята Директива об авторском праве на едином цифровом рынке (Директива 2019/790), устанавливающая смежное право издателей прессы на онлайн-использование их публикаций [5]. Согласно данной директиве, агрегаторы новостей обязаны получать лицензии на использование новостного контента [4]. В России потенциально применимой может быть модель расширенного коллективного управления правами, предусмотренная ст. 1244 ГК РФ [6]. Однако для ее реализации в отношении интернет-агрегаторов необходимо внесение соответствующих изменений в законодательство [7, с. 49].

Представляется, что оптимальной моделью взаимодействия правообладателей и интернет-агрегаторов для российской правовой системы является комбинированный подход [8, с. 22], сочетающий механизмы коллективного управления правами с элементами прямого лицензирования для крупных правообладателей [9, с. 225]. Можно предположить, что такая модель позволит достичь баланса интересов правообладателей, агрегаторов и пользователей.

В настоящее время в правовой сфере существует неопределённость в отношении интернет-агрегаторов. Это связано как с новизной этого явления для российской правовой системы, так и с отсутствием чётких законодательных критериев для разграничения различных видов информационного посредничества. Проведенный анализ свидетельствует о необходимости комплексного реформирования правового регулирования деятельности интернет-агрегаторов в контексте авторского права.

Список литературы

1. Шуткин С. И. Правовой статус интернет-агрегаторов в контексте авторского права // Журнал российского права. - 2023. - № 11. - С. 82-93.
2. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.07.2017 N C01-491/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71615594/> [дата обращения 08.04.2025].
3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.05.2020 N C01-346/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74028414/> [дата

обращения 08.04.2025].

4. Geiger C., Frosio G., Bulayenko O. The EU Commission's Proposal for a Directive on Copyright in the Digital Single Market (Article 11, 13 and beyond): A First Assessment // SSRN Electronic Journal. - 2023. - URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3054967 [дата обращения 08.04.2025].

5. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2019/790 от 17 апреля 2019 г. об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке // Official Journal of the European Union. - L 130. - 17.5.2019. - P. 92-125.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 11.06.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - N 52 (1 ч.). - Ст. 5496.

7. Щербак Н. В. Информационные посредники в авторском праве: анализ правового регулирования // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. - 2024. - № 1. - С. 37-56.

8. Рузакова О. А. Интеллектуальная собственность и интернет: вопросы правового регулирования // Патенты и лицензии. - 2024. - № 2. - С. 15-24.

9. Новоселова Л. А. Право интеллектуальной собственности: учебник. - М.: Статут, 2023. - 512 с.

УДК 346

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АККАУНТА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

И. Т. Пешкова¹

Научный руководитель Д. С. Рымарев¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В последние десятилетия социальные сети стали важной частью жизни миллионов людей, служа платформой для общения, бизнеса и самовыражения. В связи с этим возник вопрос о правовой природе аккаунтов, которые представляют собой цифровой контент, управляемый пользователями.

Изучение правового статуса аккаунтов актуально для защиты прав пользователей, сохранения их индивидуальности и контроля над личными данными в условиях цифровизации. В глобальной сети необходимы четкие правовые рамки, определяющие статус аккаунтов и защиту прав пользователей, так как существующее законодательство часто не учитывает специфику социальных сетей.

Проблемы, касающиеся авторских прав, прав на имя пользователя и условий использования, порождают правовые споры. Поэтому понимание правовой природы аккаунтов в социальных сетях важно для их защиты. Хотя

существуют различные термины для описания таких объектов — учетная запись, профиль, страница — мы будем использовать слово «аккаунт», так как оно наиболее распространено в правоприменительной практике.

В юридической литературе неоднократно предпринимаются попытки осмыслить правовую природу аккаунта в социальной сети. Так например, Е. Е. Кирсанова отмечает, что «аккаунт – это учетная запись пользователя в информационной системе, содержащая идентифицирующую и (или) контактную информацию о нем, а также дополнительные данные, в зависимости от свойств информационной системы и целей обработки данных» [1, с. 12].

А. Ф. Ахмадуллина полагает, что аккаунт представляет собой «ключ к идентификации личности» в онлайн-пространстве. Социальная сеть, по ее мнению, является виртуальной средой, где эти аккаунты функционируют и существуют [2, с.132].

На основе этих определений, аккаунт в социальной сети можно рассматривать как цифровую запись, содержащую данные, которые необходимы для идентификации пользователя, его личную информацию и контент, которым он управляет в соответствии с правилами, установленными для различных сервисов на платформе.

Несмотря на то, что в законодательстве учетные записи не выделены в отдельную категорию гражданских прав и не привязаны к уже существующим, их суть вполне соответствует определению «имущества», что позволяет рассматривать их как объект гражданских прав. В дополнение к этому, в судебных решениях можно найти примеры, когда аккаунт признается независимым объектом гражданских правоотношений либо частью имущественного комплекса. Например, личные страницы в социальной сети «ВКонтакте» могут быть оценены как составные части объекта договора купли-продажи бизнеса как единого целого [3].

С точки зрения правоприменения аккаунт может рассматриваться в нескольких аспектах:

во-первых, аккаунты, как и нематериальные блага, возникают по факту создания, они тесно связаны с личностью и не отчуждаемы, не имеют экономической ценности [4];

во-вторых, аккаунт может функционировать как платформа для распространения информации или как инструмент для коммуникации;

в-третьих, аккаунт сам по себе может являться оборотоспособным благом, рассматриваемым с точки зрения объектов гражданских прав.

Анализируя статус аккаунта, возможно его определение как материального актива или «иного имущества» согласно статье 128 Гражданского кодекса РФ, поскольку он обладает экономической значимостью, и его существование порождает права, транслируемые посредством записей в цифровой среде.

Ряд экспертов склоняются к мнению, что профиль в социальной сети может быть признан объектом интеллектуальной собственности, если она отвечает установленным законом требованиям. Считается, что учетная запись

может быть отнесена к различным видам объектов интеллектуальных прав, включая сложные объекты (мультимедийные продукты) или составные произведения (например, базы данных или интернет-сайты) [5; 6].

Несомненно, аккаунту присущи ряд признаков, свойственным мультимедийным продуктам (таким как интерактивность, виртуальность и сложность структуры), тем не менее, ему недостает целостности, являющейся ключевым критерием для сложного объекта.

Сложный объект представляет собой «единое целое завершенное произведение, в котором невозможность использования хотя бы одной составляющей его части приведет к утрате авторского замысла создателя сложного объекта, в результате чего нарушится целостность результата интеллектуальной деятельности и его дальнейшее применение станет невозможным» [7]. Поскольку аккаунт постоянно подвержен изменениям, его нельзя отнести к такой классификации, как «завершенное произведение». Корректировка контента, будь то добавление новой записи или удаление старой, не искажает изначальную авторскую идею и не разрушает общую структуру профиля. Аккаунт сохраняет функциональность и готов к дальнейшему ведению, независимо от внесенных изменений.

В заключение, учитывая все представленные аргументы, становится очевидной необходимость законодательного регулирования правового статуса аккаунтов в социальных сетях. В действующем правовом поле учетные записи пользователей не обладают статусом независимого объекта гражданских прав и не подпадают под известные юридические классификации. Тем не менее, наполнение этих аккаунтов в полной мере отвечает критериям, подпадающие под категорию «имущества», что позволяет рассматривать их в данном контексте.

Список литературы

1. Кирсанова Е. Е. Аккаунт как объект гражданских прав // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 2 (87). – С. 44–48
2. Ахмадуллина А. Ф. Гражданско-правовое значение аккаунтов в социальных сетях // Киберпространство. – 2022. – № 12. – С. 130–143.
3. Данченко Г. М. Правовое регулирование аккаунта в социальных сетях // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 16.
4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2018 № 13АП-30540/2017 по делу № А21-6695/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. № 2. – С. 128-134;
6. Митягин К. С. Правовая природа страницы социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – № 5. – 2014 г. – С. 74-77.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2012 № 45-В12-1// СПС

«КонсультантПлюс».

УДК 341.64:005.92

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ И ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Я. В. Присяжнюк¹

Научный руководитель В. А. Мещериков¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Международно-правовое регулирование разработки и применения системы электронного документооборота — это сложная и многогранная область, охватывающая широкий спектр правовых норм и принципов, призванных обеспечить надежность, безопасность и юридическую силу электронных документов в трансграничном контексте. В современном мире, характеризующемся интенсивным развитием информационных технологий и глобализацией, электронный документооборот (ЭДО) стал неотъемлемой частью деловой и государственной деятельности [1].

Однако для успешного функционирования ЭДО необходима гармонизированная правовая база, способная преодолеть национальные различия и обеспечить правовую определенность для участников международных коммерческих и иных отношений.

Развитие информационных технологий и глобализация привели к широкому распространению систем электронного документооборота (СЭД). СЭД существенно повышают эффективность делового общения, сокращают издержки и время обработки информации. Однако эффективное функционирование СЭД требует четкого правового регулирования на международном уровне, обеспечивающего юридическую силу электронных документов, защиту от мошенничества и уважение прав человека.

Основными международными инструментами, влияющими на регулирование СЭД, являются:

1. Модель ЮНСИТРАЛ по электронной торговле (1996 г. и последующие поправки). Этот документ представляет собой набор рекомендаций для национальных законодательств, касающихся юридической силы электронных сообщений и подписей, а также договорных вопросов в электронном формате. Модель UNCITRAL послужила основой для разработки многих национальных законов о цифровом обороте документов, оказывая значительное влияние на работы таких учёных, как Дэвид Р. Джонсон (David R. Johnson), исследовавший вопросы электронных контрактов и цифровой подписи [2].

2. Конвенция Совета Европы о киберпреступности (2001 г.). Конвенция устанавливает криминальные нормы для борьбы с киберпреступлениями, в том числе с теми, которые могут быть направлены против СЭД. Важно отметить вклад Луиса Гарсиа (Luis García) в разработку и интерпретацию правовых норм, связанных с киберпреступностью и защитой данных в рамках данной конвенции [3].

3. Регламент GDPR (ЕС, 2016 г.). Хотя не прямо нацелен на СЭД, GDPR существенно влияет на обработку персональных данных в контексте электронного документооборота, устанавливая жесткие правила по защите данных и конфиденциальности. Вклад учёных, занимающихся исследованием GDPR, таких как Алан Уоллас (Alan Wallace), значителен для понимания требований обработки данных в контексте СЭД [4].

Основная проблема, которую призвано решить международно-правовое регулирование ЭДО, заключается в унификации норм, направленных на обеспечение юридической значимости электронных документов, сопоставимой с юридической силой бумажных документов. Традиционные правовые системы, разработанные для работы с бумажными документами, не всегда адекватно реагируют на особенности ЭДО. В частности, возникают вопросы, связанные с аутентификацией, целостностью, неизменностью и подлинностью электронных документов, а также с определением места совершения юридически значимых действий, осуществляемых в электронной форме.

Для решения этих проблем международное сообщество предпринимает значительные усилия по разработке и гармонизации правовых норм в сфере ЭДО.

Важную роль в этом процессе играет работа таких международных организаций, как ЮНСИТРАЛ (Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной купли-продажи), которая разработала Модель закон о международной купле-продаже товаров, содержащий положения об электронной торговле, а также Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая активно участвует в разработке рекомендаций и лучших практик в области ЭДО. Кроме того, значительный вклад вносят региональные организации, такие как Европейский Союз, который принял ряд директив, направленных на гармонизацию законодательства государств-членов в сфере электронных коммуникаций и электронной подписи.

Ключевыми аспектами международно-правового регулирования ЭДО являются:

1. Электронная подпись. Международные стандарты и соглашения определяют различные виды электронных подписей и устанавливают критерии их юридической силы.

2. Аутентификация и идентификация. Для обеспечения достоверности электронных документов необходимо надежное подтверждение личности участников электронного взаимодействия.

3. Целостность и неизменность документов. Для обеспечения целостности документов используются различные криптографические методы и технологии, а также системы электронного архивирования.

4. Доказательственная сила электронных документов. Международные нормы определяют порядок предоставления электронных документов в качестве доказательств в суде.

5. Трансграничное признание электронных документов. Для обеспечения беспрепятственного функционирования ЭДО в международной торговле и других областях необходимо обеспечить взаимное признание электронных документов и электронных подписей государствами-участниками.

Однако, несмотря на значительные успехи в международном регулировании ЭДО, ряд проблем остается нерешенным. К ним относятся:

- несогласованность национальных законодательств. Существующие различия в национальных правовых системах создают трудности для участников международного ЭДО.

- технические сложности. Разработка и внедрение надежных и безопасных систем ЭДО требует значительных технических ресурсов и экспертных знаний.

- правоприменение. Эффективное правоприменение в сфере ЭДО требует создания специализированных механизмов и компетентных органов.

- кибербезопасность. Защита ЭДО от киберугроз, таких как хакерские атаки и вирусные инфекции.

В заключение, международно-правовое регулирование разработки и применения системы электронного документооборота — это динамично развивающаяся область, требующая постоянного совершенствования и гармонизации правовых норм. Только путем совместных усилий международного сообщества можно создать надежную и эффективную правовую основу для безопасного и надежного функционирования ЭДО в глобальном масштабе.

Список литературы

1. Билокапич А. В Международный опыт и зарубежное законодательство в сфере регулирования электронного документооборота // Молодой ученый. 2016. №20 (124). С. 490-497

2. Руководство по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ о правовых аспектах электронного обмена данными (ЭДИ) и соответствующих средствах передачи данных [Электронный ресурс]. ООН URL: <https://docs.un.org/ru/A/CN.9/426> [дата обращения: 14.03.2025].

3. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс]. ГАРАНТ URL: <https://base.garant.ru/4089723/> [дата обращения: 15.03.2025].

4. Зарубежный опыт внедрения и использования электронного документооборота [Электронный ресурс]. КиберЛенинка URL: <https://cyberleninka.ru/> [дата обращения: 13.03.2025].

УДК 349*349.2

К ВОПРОСУ О НАЛОГООБЛОЖЕНИИ ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РФ

М. К. Старикова¹

Научный руководитель С. П. Басалаева¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В настоящее время в Российской Федерации в связи с развитием экономики и информационных технологий можно отметить стремительный рост работодателей готовых принять в штат и заключить с потенциальными работниками дистанционные трудовые договоры, что способствует развитию новых трудовых отношений [1].

В соответствии со ст. 312.1 ТК РФ дистанционной работой является выполнение работником определенной трудовым договором или дополнительным соглашением к трудовому договору, трудовой функции вне места нахождения работодателя с помощью сети «Интернет» или иных средств связи, при непосредственном контроле и ведении работодателя за деятельностью такого работника.

Изучив статьи гл. 49.1 ТК РФ, которая ориентирована на внедрение и развитие дистанционного труда в РФ, а также посвященная правовому положению дистанционных работников, важно подчеркнуть, что нерешенным по-прежнему остается вопрос, а возможно ли заключение дистанционного трудового договора с иностранным работником о дистанционной работе, который находится за рубежом, и на территории Российской Федерации вообще не появляется. В ТК РФ не содержатся нормы, которые позволяют заключить такой договор, но с другой стороны и не содержат прямого запрета. Таким образом, если нет запретов законодательства, можно предположить возможным заключение дистанционного трудового договора с таким гражданином.

В Письмах Минфина от 01.08.2018 № 03-04-06/54321 и от 21.02.2018 № 03-04-05/10825 также сформирована позиция, о том, что можно заключать такие договоры с дистанционными работниками, находящихся за рубежом, так как Минфин регулирует налоговый статус работника и работодателя, потому что в трудовых отношениях существует необходимость социального страхования, уплаты страховых взносов, НДФЛ подоходного налога [4]. Более того в 2024 году в НК РФ были внесены изменения, касающиеся налогообложения релокантов об оплате НДФЛ с трудовых договоров работников, работающих за границей. Получается, что законодатель на уровне НК РФ признал возможным заключение такого договора.

Кроме того, развитие дистанционных трудовых отношений приводит к появлению новой категории работников. Одной из них являются релоканты.

Появление такой категории становится возможным благодаря развитию информационных технологий, которые позволяют связывать страны и работать через интернет. Релокация в широком смысле подразумевает переезд работника на место жительства в другую страну для осуществления оттуда трудовой деятельности [3]. Релоканты не являются мигрантами или эмигрантами, поэтому за ними сохраняется российское гражданство. Ряд иностранных государства дает льготы релокантам (например, визы для цифровых кочевников [2]). Официального понятия «релокант» в законодательстве РФ не закреплено. Хотя как экономическая категория они, конечно, появились на российском рынке труда. Это рождает новый регуляторный запрос. В частности, правовые проблемы возникают в области налогового права.

Уплата налога на доходы физических лиц (НДФЛ) не зависит от гражданства работника. Согласно гл. 23 НК РФ важным является его статус — является ли он налоговым резидентом РФ. Гражданин считается резидентом, если он проводит на территории страны 183 дня и более в течение следующих 12 месяцев. Окончательный налоговый статус физического лица, которое определяет, как его доходы будут облагаться налогом по итогам года, устанавливается по результатам календарного года. Если иностранный гражданин работает удаленно и не появляется на территории РФ, он не станет налоговым резидентом РФ.

Ранее правовая позиция Минфина заключалась в следующем. Если работник трудится в иностранном государстве по трудовому договору или оказывает услуги по гражданско-правовому договору, его доходы относятся как поступающие из-за границы. Важно, чтобы в договоре было указано, что рабочее место расположено за пределами России. Нерезиденты оплачивают налоги в своей стране проживания.

Однако с 01.01.2024 года введено радикальное изменение в отношении дистанционных работников, находящихся за пределами РФ (релокантов) [6]. Во-первых, согласно п. 6.2 ст. 208 НК РФ вознаграждение сотрудника, который работает дистанционно из-за границы на российскую компанию, теперь является источником дохода в пределах РФ. Во-вторых, ставка НДФЛ для релокантов оставлена 13% (15%-22%), как для резидентов РФ.

В связи с этими изменениями релоканты могут столкнуться с проблемой двойного налогообложения. Двойное налогообложение возникает [7], когда две или более страны требуют уплаты налогов с одного и того же дохода. В таком случае возникает вопрос: нужно ли платить релокантам налоги в РФ и стране проживания? По общему правилу получается, что релоканты подпадают под двойное налогообложение. Исключение зависит от наличия и условий соглашения об избежании двойного налогообложения между страной пребывания релоканта и РФ.

Список литературы

1. Васильева Ю. В., Шуралева С. В. Содержание трудового договора о

дистанционной работе: теоретические аспекты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2 (28). С. 88-97.

2. Визы цифрового кочевника в 2024 году (40+ стран). [Электронный ресурс] – URL: <https://pronomad.ru/blog/digital-nomad-visa-full-list/?ysclid=lvnik35s6l512372002> (дата обращения 01.02.2022).

3. Письмо Департамента налоговой политики Минфина России «Об обложении НДФЛ и страховыми взносами вознаграждения физического лица, выполняющего работы по гражданско-правовому договору на территории иностранного государства» от 12 ноября 2021 г. № 03-04-06/91573 [Электронный ресурс] – Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2025).

4. Письмо Минфина России «О налогообложении НДФЛ доходов сотрудника организации, выполняющего трудовые обязанности по трудовому договору о дистанционной работе за пределами РФ» от 01.08.2021 № 01-04-06/B54321 [Электронный ресурс] – Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2025).

5. На дистанции: как работать с релокантами. [Электронный ресурс] – URL: <https://howard-russia.com/press-czentr/stati-i-publikaczii/na-distanczii-kak-rabotat-s-relokantami,-platit-ndfl-i-snizit-nalogovyie-riski/> (дата обращения 01.02.2022).

6. НДФЛ с доходов дистанционных сотрудников за границей и другие изменения для дистанционных работ [Электронный ресурс] – URL: <https://its.1c.ru/db/newscomm/content/485290/hdoc> (дата обращения 01.02.2022).

7. Нодари Д. Э., Григорьев А. И., Мочалова В. А. Дистанционная работа сотрудника за рубежом: с какими потенциальными налоговыми рисками может столкнуться работник // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 156–163.

УДК 347.94

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК, ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ЦИФРОВОЙ ФОРМЕ

Л. В. Шелегов¹

Научный руководитель Е. Н. Петрова¹
Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире цифровые технологии кардинально изменили способы ведения предпринимательской деятельности и заключения сделок. Электронные доказательства приобрели особую значимость при разрешении

споров, связанных с цифровыми сделками. Исходя из гражданского кодекса можно сделать вывод, что электронная сделка является разновидностью простой письменной формы сделки, но совершенная с применением электронных или иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки. Правовой статус электронных доказательств в современном законодательстве имеет комплексное регулирование, основанное на взаимодействии различных правовых норм. Фундаментальные положения закреплены в процессуальных кодексах (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ), которые устанавливают общие принципы доказывания и определяют электронные документы как допустимые средства доказывания [1].

При оспаривании цифровых сделок надежнейшими доказательствами являются документы с квалифицированной электронной подписью. Электронная переписка (письма, мессенджеры, специализированные платформы), при подтверждении аутентичности сторон, также служит существенным доказательством. Важны логи системы электронного документооборота и метаданные файлов (время создания, изменения, IP-адреса, устройства). Перспективными доказательствами являются данные из блокчейн-систем и смарт-контрактов.

Электронные доказательства могут быть представлены в двух основных формах: в виде заверенных копий на бумажных носителях, подтвержденных нотариусом или уполномоченным лицом организации, либо непосредственно в электронном формате при условии соблюдения строгих технических требований, установленных судом относительно формата файлов, способа их передачи и защиты от несанкционированного доступа. В связи с этим важнейшим этапом в процессе исследования электронных доказательств является проведение технической экспертизы, в рамках которой осуществляется анализ метаданных файлов, проверка целостности электронной подписи, исследование логов систем электронного документооборота и другие специальные процедуры, которые имеют своей смыслообразующей направленностью подтверждение подлинности электронных документов и установление значимых для дела обстоятельств. Особое значение при работе с электронными доказательствами мы отводим соблюдению принципа состязательности процесса, что предполагает предоставление противоположной стороне полного доступа к электронным материалам, возможности их детального изучения и формирования обоснованных возражений, включая право на привлечение собственных технических специалистов для оценки представленных доказательств. [2].

При всей актуальности и значимости института электронных доказательств современная законодательная система демонстрирует существенные пробелы в регулировании процедур обеспечения их сохранности и защиты от модификации, что создает значительные риски при их использовании в судебном процессе. В частности, отсутствует единый нормативно закрепленный стандарт для процедуры сбора цифровых данных, не определены технические требования к системам их долговременного хранения,

а также не установлены четкие критерии допустимости различных форматов электронных документов в качестве доказательств. Правовая неопределенность усугубляется стремительным развитием новых технологий, среди которых мы можем выделить облачные хранилища, распределенные реестры и системы электронного документооборота, которые создают дополнительные вызовы для обеспечения достоверности электронных доказательств. Следовательно, мы видим, что существующие нормы процессуального законодательства, разработанные преимущественно для традиционных документов на бумажных носителях, не учитывают специфику цифровой среды, которая находит свое выражение в необходимости проверки целостности метаданных, установлении авторства электронных документов и подтверждении времени их создания [3].

Для решения выявленной проблемы мы предлагаем дополнить ст. 75 АПК РФ «Письменные доказательства» частью 3.1: «Электронные доказательства должны представляться в суд с соблюдением следующих требований: использование квалифицированной электронной подписи для заверения электронной копии документа; приложение метаданных, содержащих информацию о времени создания и модификации электронного документа; представление документации о способе получения и хранения электронного доказательства; обеспечение возможности проверки целостности и неизменности электронного документа».

Нам представляется, что предлагаемое дополнение законодательных норм следует рассматривать в качестве важного шага в модернизации процессуального законодательства в условиях цифровой экономики. Существующая редакция статьи не в полной мере отражает специфику работы с электронными доказательствами, что создает правовую неопределенность при их представлении в арбитражный суд. Введение специальных требований к электронным доказательствам позволит установить единые стандарты их оформления и представления, что повысит эффективность судебного разбирательства и обеспечит достоверность доказательственной базы.

Требование о применении квалифицированной электронной подписи для заверения электронной копии документа является, на наш взгляд, вполне обоснованным и соответствует современным технологическим возможностям. Использование именно квалифицированной, а не простой или неквалифицированной электронной подписи обеспечивает максимальный уровень достоверности и защиты от подделки. Представленное требование в полной мере согласуется с положениями Федерального закона «Об электронной подписи» и создает правовую определенность в вопросе идентификации лица, заверившего электронную копию.

Требование о приложении метаданных является инновационным для процессуального законодательства. Метаданные, содержащие информацию о времени создания и модификации электронного документа, играют важнейшую роль в установлении подлинности и достоверности доказательств. А эта информация, в свою очередь, позволяет проследить историю документа, выявить возможные изменения и установить их хронологию.

Требование о представлении документации относительно способов получения и хранения электронного доказательства направлено на обеспечение прозрачности процесса формирования доказательственной базы. Мы считаем, что такой подход позволит суду и участникам процесса оценить допустимость доказательства с точки зрения законности его получения и надежности хранения.

Требование относительно обеспечения возможности проверки целостности и неизменности электронного документа является ключевым для гарантии достоверности доказательств и предполагает использование технических средств и методов, позволяющих выявить любые несанкционированные изменения в электронном документе. Такой подход соответствует международным стандартам работы с электронными документами и повышает уровень доверия к электронным доказательствам в судебном процессе.

В конечном итоге, мы считаем, что предлагаемые изменения окажут существенное влияние на формирование правоприменительной практики по вопросам допустимости и оценки электронных доказательств, поскольку установление четких требований позволит минимизировать риски признания электронных доказательств недопустимыми по формальным основаниям. Такой подход особенно важен в условиях растущего числа споров, связанных с электронной коммерцией и цифровыми транзакциями. В результате реализации предложенных изменений судебные инстанции получают четкие критерии для оценки достоверности и допустимости электронных доказательств, что повысит качество и эффективность правосудия.

Список литературы

1. Саненкова Д. А. Гражданско-правовые аспекты электронных сделок // Экономика и социум. 2023. №10 (113)-1. С. 634-638.
2. Сагитов С. М., Сагитова Е. В. Особенности использования электронных документов как доказательств в гражданском процессе // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. №5. С. 38-42.
3. Калинина И. А., Федоренко Ю. В. Проблема обеспечения достоверности доказательства электронного документа // StudNet. 2021. №10. С. 1-9.

УДК 342

ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ОБРАБОТКЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

А. И. Широкова¹

Научный руководитель С. И. Гутник¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В современном мире информация стала одним из самых ценных ресурсов. С каждым годом объем данных, генерируемых людьми и организациями, продолжает расти в геометрической прогрессии. Серьезные угрозы в виде вирусов, хакерских атак и злонамеренного программного обеспечения могут поставить под удар как личные, так и корпоративные данные. Утечки конфиденциальной информации могут привести к значительным финансовым потерям, ущербу для репутации и даже к юридическим последствиям.

В Федеральном законе «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ сформирован смысл юридического термина «персональные данные» [1]. Согласно законодательству, персональными данными признается любая информация, которая касается физического лица и может быть связана с ним, как прямо, так и косвенно. Главной задачей данного законодательства является защита прав и свобод граждан во время обработки их персональных данных, что включает в себя право на защиту частной жизни.

Технические аспекты защиты персональных данных занимают важную роль в обеспечении конфиденциальности и безопасности информации в современном цифровом мире. Они включают в себя использование средств защиты информационных систем, таких как антивирусные программы, брандмауэры и системы обнаружения вторжений. Важно также использовать средства шифрования данных, чтобы обеспечить безопасность данных при их передаче и хранении [2].

Брандмауэр – это устройство сетевой безопасности, которое отслеживает входящий и исходящий сетевой трафик и разрешает или блокирует пакеты данных на основе набора правил безопасности. Его цель – установить барьер между вашей внутренней сетью и входящим трафиком из внешних источников [3]. То есть, брандмауэры, применяя набор правил, проводят глубокий анализ входящего трафика и фильтруют пакеты данных, поступающие из источников, не соответствующих критериям безопасности, с целью предотвращения несанкционированного доступа и атак.

Программа «Антивирус» – специализированная программа для нахождения и устранения вирусов, а также вредоносных программ. В ее функции входит также восстановление поврежденных файлов и профилактика появлений вирусов [4]. Комплексный подход к безопасности, включающий в себя как

технические средства, так и осознанное поведение пользователя, является наиболее эффективным способом защиты от вирусов и вредоносных программ, которые способны привести к утечки персональных данных.

Система обнаружения вторжения – это средство выявления несанкционированных пользователей, атак и уязвимостей, которые могут повлиять на нормальное функционирование компьютерных систем [5]. То есть СОВ осуществляет динамический мониторинг событий в системе, применяя аналитические методы для классификации активности как вредоносной или легитимной.

Технические аспекты защиты персональных данных богаты еще одним ресурсом – блокчейн. Блокчейн — это децентрализованная, распределенная система реестра, которая записывает транзакции на многих компьютерах, так что запись не может быть изменена задним числом без изменения всех последующих блоков и консенсуса сети [6]. То есть, система блокчейн обладает тремя важными свойствами: прозрачностью, безопасностью и неизменяемостью данных. Благодаря этим качествам, она становится всё популярнее в различных областях, таких как финансы, логистика, здравоохранение и, особенно, хранение информации. В сфере хранения персональных данных все более востребованным становится блокчейн. Благодаря возможности гарантировать безопасное и надежное хранение конфиденциальных данных, таких как личные идентификаторы и медицинские записи, блокчейн становится перспективным решением для работы с подобной информацией. Таким образом, безопасность и неизменяемость гарантируют защиту от подделки и несанкционированного доступа, а прозрачность позволяет проверять действия и отслеживать историю изменений.

Создание эффективной системы технической защиты данных – задача не из легких, требующая значительных усилий. Для ее реализации требуется не только специализированное оборудование, но и высококвалифицированные специалисты, обладающие навыками работы с ним. Подготовку кадров в области технической защиты информации осуществляют организации, имеющие соответствующую лицензию Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК), выданную в соответствии с Федеральным законом "О лицензировании отдельных видов деятельности" от 04.05.2011 № 99-ФЗ. ФСТЭК является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим реализацию государственной политики, организацию межведомственной координации и взаимодействия, специальные и контрольные функции в области государственной безопасности [7]. Из этого следует, что создание эффективной системы технической защиты данных является сложной задачей, которая требует как специализированного оборудования, так и высококвалифицированных специалистов. Подготовка кадров в этой области осуществляется лицензированные организации, что подчеркивает важность соблюдения законодательных норм в сфере защиты информации.

Таким образом, в эпоху цифровой трансформации защита персональных данных становится не просто необходимостью, а критически важным условием

для стабильного и безопасного функционирования общества и бизнеса. Стоит подчеркнуть, что создание и поддержание эффективной системы защиты персональных данных – это непрерывный процесс, требующий постоянного мониторинга, обновления и адаптации к новым угрозам.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О персональных данных : Федеральный закон № 152-ФЗ : [принят Государственной думой 8 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года]. Москва, 2006. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801 [дата обращения 06.03.2025].

2. Загидуллин Р. М. Необходимый уровень защиты персональных данных информационных систем // Исследование различных направлений современной науки: естественные и технические науки: сборник материалов XXVIII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 83-86. URL: https://empirya.ru/f/sbornik_irnse28_tom_2.pdf#page=83 [дата обращения 18.03.2025].

3. Пестов И. Е. Использование Брандмауэра для защиты информации // Инновационные технологии, экономика и менеджмент в промышленности : сборник научных статей по итогам XII международной научной конференции. Том Часть 1, Волгоград, 23 – 24 декабря 2021года. – Волгоград : ООО «Конверт», 2021. С. 203-204. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47555186> [дата обращения 25.03.2025].

4. Яковлев И. А. Компьютеры, вирусы и антивирусные программы // Журнал «Научный лидер», 2023. № 22 (120). С. 10-14. URL: https://scilead.ru/media/journal_pdf_120_Dm3amKl.pdf#page=10 [дата обращения 01.04.2025].

5. Ходашинский И.А. Методы нечеткого извлечения знаний в задачах обнаружения вторжений // Вопросы защиты информации, 2012. № 1 (96). С. 45-50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17660410> [дата обращения 05.04.2025].

6. Рузимуродов Б. Р. Правовые и этические проблемы хранения персональных данных в технологии блокчейн // journal THE LIGHT OF CIVILIZATION, 2024. № 8 (59). С. 60-64. URL: <https://jurnal.tamaddunnuri.uz/index.php/tmj/article/view/676/385> [дата обращения 05.04.2025].

7. Российская Федерация. Законы. О лицензировании отдельных видов деятельности : Федеральный закон № 99-ФЗ : [принят Государственной думой 22 апреля 2011 года : одобрен Советом Федерации 27 апреля 2011 года]. Москва, 2011. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/?ysclid=m9b7cwx44d573009841 [дата обращения 10.04.2025].

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВОСУДИИ: НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ И РИСКИ

Ю. А. Морозова⁶⁹⁷

Научный руководитель С. П. Басалаева¹

Кандидат юридических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Глобальные тенденции внедрения ИИ в правосудии. Мировая практика демонстрирует стремительное проникновение искусственного интеллекта в судебные системы. Согласно последним исследованиям ОЭСР (2023), более 30 стран уже активно используют или тестируют различные ИИ-решения в правоприменительной практике [1]. Среди наиболее распространенных направлений применения можно выделить:

Автоматизация обработки судебных документов. Современные системы на основе технологий обработки естественного языка (NLP) способны анализировать тысячи страниц юридических текстов, классифицировать дела по категориям и готовить предварительные аналитические отчеты. Ярким примером служит китайская система "Умный суд", которая ежегодно обрабатывает более 3 миллионов дел, значительно сокращая временные затраты на подготовку к судебным заседаниям.

Прогностическая аналитика. Алгоритмы машинного обучения, такие как американская система COMPAS или канадский инструмент ОСА, анализируют исторические данные судебных решений для прогнозирования вероятных исходов дел. Эти системы особенно востребованы при оценке рисков рецидива преступлений или определении меры пресечения.

Интеллектуальные системы поддержки принятия решений. Эти комплексные платформы предоставляют судьям рекомендации по аналогичным прецедентам, анализируют правовые позиции высших судов и помогают выявлять потенциальные ошибки в процессе принятия решений.

В России процесс цифровизации правосудия также набирает обороты. В рамках концепции "Цифровое правосудие" и программы "Правосудие 4.0" реализуются пилотные проекты в арбитражных судах, разрабатываются системы автоматического анализа судебных актов и создаются интеллектуальные базы правоприменительной практики. Однако, как справедливо отмечает В.В. Момотов, отсутствие комплексной нормативной базы и недостаточная подготовка судейского корпуса к работе с новыми технологиями существенно замедляют процесс масштабного внедрения ИИ в российскую судебную систему [3].

Основные проблемы внедрения ИИ в правосудии. Несмотря на очевидные преимущества, интеграция искусственного интеллекта в судебную практику сталкивается с рядом серьезных вызовов, которые требуют тщательного анализа и взвешенного подхода.

Проблема "черного ящика" и объяснимости решений. Одной из наиболее острых проблем является непрозрачность работы современных алгоритмов искусственного интеллекта. Глубокие нейронные сети, лежащие в основе многих ИИ-систем, часто функционируют как "черные ящики" - даже их разработчики не всегда могут точно объяснить, как система пришла к тому или иному выводу [2]. Эта особенность вступает в прямое противоречие с фундаментальными принципами правосудия:

Принципом мотивированности судебных решений (ст. 198 ГПК РФ), требующим четкого и понятного обоснования каждого вывода суда;

Правом на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции о защите прав человека), предполагающим возможность сторон понять логику принятия решения;

Принципом гласности судопроизводства, обеспечивающим общественный контроль за деятельностью судов.

Показательным примером стала ситуация в Колумбии в 2023 году, когда судья был вынужден отменить решение, принятое с использованием ИИ-системы, поскольку не смог объяснить сторонам процесса логику, по которой алгоритм пришел к определенным выводам (дело № 05001-23-001). Этот прецедент ярко демонстрирует, что без решения проблемы объяснимости ИИ не может стать полноценным участником судебного процесса [1].

Риски алгоритмической дискриминации и предвзятости. Еще одной серьезной проблемой является возможность воспроизводства и усиления существующих социальных предубеждений через ИИ-алгоритмы. Как показали многочисленные исследования (ProPublica, 2016; AI Now Institute, 2018), системы машинного обучения, тренирующиеся на исторических данных, неизбежно перенимают заложенные в этих данных предрассудки:

Американская система COMPAS продемонстрировала явную расовую предвзятость, чаще классифицируя афроамериканцев как лиц с высоким риском рецидива.

Алгоритмы оценки кредитоспособности в ряде случаев дискриминировали женщин, основываясь на исторических данных о доходах.

Системы распознавания лиц показывали значительно худшие результаты при работе с людьми с темным цветом кожи.

В контексте правосудия такая предвзятость особенно опасна, так как может привести к систематическим нарушениям принципа равенства всех перед законом и судом. Как отмечает В.К. Андреев, эта проблема усугубляется тем, что многие коммерческие ИИ-системы не раскрывают используемые алгоритмы и тренировочные данные, что делает невозможным их независимую экспертизу [1].

Вопросы ответственности за решения с участием ИИ. С внедрением ИИ в судебную практику возникает сложный вопрос распределения ответственности за возможные ошибки и их последствия. В настоящее время в мировой практике отсутствует единый подход к решению этой проблемы, что создает правовую неопределенность. Можно выделить несколько возможных моделей распределения ответственности:

Модель судейской ответственности - судья как конечный пользователь системы несет полную ответственность за принятое решение, даже если оно основано на рекомендациях ИИ;

Модель ответственности разработчика - производитель алгоритма отвечает за ошибки в его работе;

Смешанная модель - ответственность распределяется между всеми участниками процесса (судьями, разработчиками, операторами систем);

Страховая модель - создание специальных страховых механизмов для покрытия возможных убытков.

Каждая из этих моделей имеет свои преимущества и недостатки, а их реализация требует серьезной законодательной проработки. Как отмечает В.А. Лаптев, в российском правовом поле этот вопрос пока остается практически не урегулированным, что создает значительные риски для всех участников процесса [2].

Список литературы

1. Андреев В.К., Лаптев В.А., Чуча С.Ю. Искусственный интеллект в системе электронного правосудия при рассмотрении корпоративных споров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. № 11. С. 19–34.
2. Лаптев В.А. Искусственный интеллект в суде — одна инстанция: на пути развития цифрового правосудия // Закон. 2021. № 5. С. 168–187.
3. Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2021. № 5 (81). С. 188–191.

Цифровые гуманитарные науки

РАЗРАБОТКА ЧАТ-БОТОВ НА ПЛАТФОРМЕ 1С: ТЕХНОЛОГИИ, РЕАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. А. Лисица¹

Научный руководитель В. В. Алешов¹

¹*Херсонский государственный педагогический университет*

Аннотация. Статья посвящена разработке и внедрению чат-ботов на платформе 1с. Современные подходы к автоматизации бизнес-процессов анализируются с помощью искусственного интеллекта. Особое внимание будет уделено возможностям платформы 1с по интеграции чат-ботов в корпоративные информационные системы. Представлены практические примеры успешного внедрения решений, демонстрирующих значительное повышение эффективности компании.

Ключевые слова: чат-бот, платформа 1С, автоматизация, API мессенджеров, обработка естественного языка, базы данных, интеграция, тестирование, развертывание, серверная инфраструктура, бизнес, государственные учреждения.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Разработана методология интеграции чат-ботов с существующими конфигурациями 1с;

Определены оптимальные сценарии использования чат-ботов для различных бизнес-процессов;

Алгоритмы автоматической обработки запросов пользователей созданы через интерфейс 1С;

Были изучены возможности машинного обучения для улучшения качества чат-ботов.

Технологические особенности разработки чат-ботов на платформе 1с. [5].

Платформа 1с предоставляет широкие возможности для интеграции чат-ботов благодаря следующим характеристикам:

Встроенный язык программирования: использование 1С: в компании позволяет создавать базовые сценарии взаимодействия без привлечения сторонних разработчиков.

API для интеграции: платформа поддерживает остальные API, что упрощает подключение внешних сервисов искусственного интеллекта, таких как Dialogflow или Яндекс.Алиса.

Масштабируемость: чат-боты могут быть адаптированы к различным конфигурациям 1С, включая управление торговлей, управление заработной платой и человеческими ресурсами, ERP и многое другое. [1].

Безопасность: механизмы защиты данных, встроенные в платформу 1с, обеспечивают безопасный обмен информацией между чат-ботом и информационной системой.

На основе проведенного анализа были выделены следующие основные сценарии использования чат-ботов:

Обработка типичных запросов сотрудников, таких как расширение заявок на отпуск, проверка статуса документов, получение справочной информации.

Поддержка клиентов, включая ответы на часто задаваемые вопросы, обработку заказов и отслеживание доставки.

Автоматизированные внутренние процессы, такие как отчетность, контроль запасов или расчет заработной платы.

Экспериментальное внедрение чат-ботов в трех компаниях привело к следующим результатам:

Таблица 1

Экспериментальное внедрение чат-ботов

Показатель	До внедрения	После внедрения	Изменение (%)
Время обработки запросов (мин.)	15	5	-67%
Количество ошибок при обработке	12%	2%	-83%
Удовлетворённость пользователей	75%	92%	23%
Операционные расходы (руб./мес.)	500	325	-35%

Расчеты показали, что срок окупаемости внедрения чат-ботов составляет в среднем 6-8 месяцев. Это достигается за счет снижения нагрузки на службу поддержки и оптимизации бизнес-процессов.

Полученные результаты согласуются с данными других исследований, показывающих высокую эффективность внедрения чат-ботов в корпоративных системах. [4]. Однако уникальность платформы 1с заключается в ее универсальности и возможности быстрой интеграции в существующие бизнес-процессы. Это позволяет минимизировать затраты на внедрение и обеспечить высокий уровень автоматизации [2].

Одной из основных проблем остается необходимость постоянного обучения чат-ботов для повышения точности обработки запросов. Для решения этой проблемы рекомендуется использовать технологии машинного обучения и регулярно обновлять базу знаний бота.

Разработка и внедрение чат-ботов на платформе 1с представляет собой перспективное направление автоматизации бизнес-процессов. Основные результаты исследования:

Чат-боты на платформе 1с могут значительно сократить время обработки запросов и количество ошибок.

Интеграция чат-ботов в существующие конфигурации 1с требует минимальных затрат и может быть выполнена внутренними специалистами компании. [3].

Экономическая эффективность внедрения чат-ботов подтверждается снижением эксплуатационных расходов и повышением удовлетворенности пользователей.

Перспективы дальнейших исследований включают:

Разработка методов автоматического обучения чат-ботов на основе данных 1с.

Изучение способов интеграции чат-ботов и других корпоративных систем.

Создание универсальных шаблонов для различных отраслей.

Список литературы

1. Иванов А. А., Петров С. С. Автоматизация бизнес-процессов с использованием чат-ботов // Журнал информационных технологий. — 2022. — №. 1. — С. 12.

2. Johnson M., Lee H. "Optimizing Business Processes with AI Chatbots" // Journal of Business Automation. — 2020. — №. 1. — С. 10.

3. Кузнецов Д. В. Интеграция искусственного интеллекта в платформу 1С: теория и практика. — 1-е изд. — СПб. : Издательство "Технологии бизнеса", 2021.

4. Smith J., Brown T. "Chatbots in Enterprise Systems: A Review". — 1-е изд. — International Journal of Artificial Intelligence, 2021.

5. 1С: Предприятие // Официальная документация 1С. URL: <https://1c.ru/> (дата обращения: 28.03.2025).

УДК 004.8:35:007

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕАЛИЗАЦИИ НЕЙРОПОМОЩНИКА ПО ОТЧЕТАМ ГУБЕРНАТОРОВ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

В. А. Меховский, Д. В. Перфильев¹

Научный руководитель Н. О. Пиков¹

Кандидат культурологии

¹*Сибирский федеральный университет*

Когда мы печатаем любой текст на клавиатуре, компьютер распознает его как набор единиц и нолей. Заставить машину отображать текст, произносить его, читать, запоминать, анализировать, учитывая лингвистические нюансы языка, и получать ответы на заданные вопросы – колоссальная вычислительная задача, требующая множество операций. Сегодня такие, на первый взгляд, нереальные задачи стали реальностью и могут быть выполнены за считанные секунды.

Интеллектуальные системы на основе технологий обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP), включая чат-ботов, способны предоставлять пользователям структурированную информацию в

удобном формате. Чат-боты и голосовые помощники выступают одной из программ, разработанной на основе искусственного интеллекта, позволяющей взаимодействовать с человеком с целью решения коммуникативных задач [1]. Исследования в области технологий обработки естественного языка направлены на создание программы, способной имитировать человеческую речь, вести диалог с пользователем, отвечая на его вопросы по заданной теме.

С помощью интеллектуальных систем можно решать широкий спектр задач, таких как поиск информации, создание чат-ботов и диалоговых систем. Хотя существует множество других подходов к поиску ответов на вопросы, наиболее вероятным методом контроля качества является выбор ответа из определённого контекста. Иными словами, алгоритм выбирает фрагмент текста из контекста, который наиболее точно отвечает на поставленный вопрос [2]. Чем более точный и развернутый ответ получит пользователь, тем успешнее будет интеллектуальная система.

Подобные технологии уже применяются в медицине: пациенты больниц могут своими словами описывать в специальном приложении жалобы на здоровье, рассказывать какие лекарства они принимают и предоставлять прочие данные, которые могут быть занесены в медицинскую карту. Впоследствии этот большой объем данных может быть систематизирован, что позволяет врачам оперативнее реагировать на изменение состояния пациентов и прогнозировать изменение состояния здоровья [3].

В эпоху цифровизации и растущего интереса к историческим источникам актуальной задачей становится создание инструментов, позволяющих автоматизировать поиск, обработку и анализ архивных данных. При работе с большими объемами данных, например, тысячами страниц архивных документов, поиск информации «вручную» может существенно замедлять процесс анализа исторического процесса. К тому же не всегда у ученых есть доступ к источникам данных, поэтому они вынуждены опираться на опыт коллег, которым удалось поработать с оригиналами исторических документов. Однако, огромные объемы информации остаются разрозненными, хранящимися в фондах или библиотеках, часть из которых так и не была оцифрована. Это в значительной степени ограничивает понимание исследователей в вопросах течения тех или иных политических процессов, поиска причин и закономерностей значимых событий в мировой истории. Цифровой помощник в виде интеллектуальной системы, знающий весь материал и способный вести диалог с пользователем, мог бы значительно облегчить поиск необходимой информации и сократить время на работу с необходимыми данными.

Основная часть.

В статье описывается процесс создания посвященного созданию чат-бота на основе искусственного интеллекта для сайта, содержащего отчёты военных губернаторов Красноярска и гражданских губернаторов Енисейской губернии с момента её основания в 1822 году до революции 1917 года. Эти отчёты представляют собой ценный источник данных о политическом, экономическом, социальном и культурном развитии региона, включая вопросы управления,

демографической политики, промышленности, торговли, строительства и взаимодействия с коренными народами. Однако большой объём документов, их сложная структура и дореформенная орфография создают определённые трудности для исследователей и широкого круга пользователей.

Чат-бот призван решить ряд ключевых задач:

1. Обеспечить удобный доступ к историческим отчетам через диалоговый интерфейс, позволяя пользователям быстро находить нужные данные.
2. Автоматизировать поиск информации, выделяя ключевые темы и предоставляя релевантные отрывки из текстов.
3. Содействовать популяризации исторического наследия региона среди исследователей, студентов и всех, кто интересуется историей Сибири.
4. Интегрировать технологии машинного обучения и обработки текста для эффективного анализа и интерпретации архивных материалов.

Для разработки чат-бота на сайте губернаторских отчетов была выбрана платформа Yandex Cloud, так как на момент создания бота она являлась единственной отечественной платформой с необходимым функционалом. Yandex Cloud – это набор связанных сервисов, которые помогают быстро и безопасно взять в аренду вычислительные мощности в тех объемах, в которых это необходимо. При этом доступ к вычислительным мощностям предоставляется через интернет. Такой подход к потреблению вычислительных ресурсов называется облачными вычислениями.

Облачные вычисления заменяют и дополняют традиционные дата-центры, расположенные на территории потребителя. Yandex Cloud берет на себя задачи по поддержанию работоспособности и производительности аппаратного и программного обеспечения облачной платформы.

Yandex Cloud предлагает различные категории облачных ресурсов: например, виртуальные машины, диски, базы данных. Управлять ресурсами каждой категории можно с помощью соответствующего сервиса.

Процесс разработки чат-бота разделен на три больших этапа: подготовка инфраструктуры, программирование бота и подготовка обучающей выборки.

Для работы реализуемого чат-бота понадобится доступ к YandexGPT API. Помимо этого, необходима векторная база данных, так как для создания чат-бота будет реализован подход Retrieval-Augmented Generation.

Языковая модель YandexGPT может использоваться для разработки сценариев ответа на вопросы по документации, набору регулирующих документов, базе знаний и т.д. Для того, чтобы модель опиралась на конкретный корпус документов, а не только на те данные, на которых она обучалась, рекомендуется использовать подход Retrieval-Augmented Generation. Схему работы можно увидеть на рисунке 1.

Retrieval-Augmented Generation

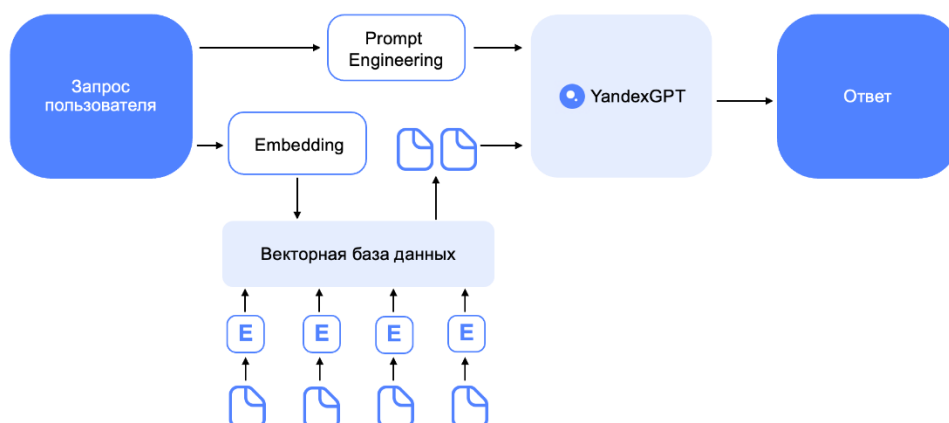

Рисунок 1 – Схема работы Retrieval-Augmented Generation

Сценарий работы описанного выше подхода, следующий:

1. База знаний (набор документов) разбивается на фрагменты, которые переводятся в векторное представление (embedding). Для перевода текста в векторы можно использовать модель Embeddings, доступную через API в Yandex Cloud. Полученные векторы сохраняются в векторную базу данных. Примерами таких баз данных являются OpenSearch, ChromaDB, LanceDB и т.д;
2. Пользователь отправляет свой запрос к системе;
3. Запрос переводится в векторное представление с помощью модели YandexGPT;
4. В векторной базе данных происходит поиск фрагментов, наиболее близких к запросу пользователя. В зависимости от размера фрагментов выбирается топ-n наиболее релевантных документов;
5. Полученные документы, запрос пользователя и постановка задачи (промт) передаются YandexGPT, которая генерирует финальный ответ, который возвращается пользователю.

В данной статье для реализации описанного сценария будут использоваться следующие сервисы Yandex Cloud:

1. YandexGPT – большая языковая модель для построения embedding-ов по документам и ответов на вопросы;
2. Yandex Managed Service for OpenSearch – сервис для управления кластерами OpenSearch, который будет использоваться для хранения пар фрагментов документов и векторных представлений этих фрагментов.

Работа с векторной БД и языковой моделью YandexGPT будет осуществляться с помощью популярного фреймворка с открытым исходным кодом LangChain.

Первый этап в реализации проекта – настройка необходимой инфраструктуры на платформе Yandex Cloud. Для начала работы необходимо там зарегистрироваться, после чего развернуть векторную базу данных

OpenSearch. В документации от Яндекса поэтапно описан этот процесс, поэтому сложностей с ним не возникло.

Второй важный этап – подготовка обучающей выборки, то есть документов, на которых будет обучаться нейронная сеть. В нашем случае имеем дело с отчетами следующих лет: 1840 г., 1841 г., 1851 г., 1858 г., 1862 г., 1863 г., 1864 г., 1865 г., 1866 г., 1867 г., 1868 г., 1869 г., 1889 г., 1894 г., 1900 г., 1901 г., 1920 г. (17 отчетов).

В первую очередь требуется перевести отчеты в текстовый формат, в нашем случае это txt. Обязательное требование – кодировка файла utf-8, так как только эта кодировка наиболее корректно воспринимается алгоритмами для русского языка.

В нашем случае изначально отчеты были предоставлены в формате docx, поэтому был выполнен перевод в требуемый формат. Отметим, что отчеты были написаны в дореформенной орфографии, поэтому было необходимо представить их в современной орфографии. На рисунке 2 представлен фрагмент отчета в дореформенной орфографии.

Отчет за 1840 год
ДБЛО По отчету о управленіи Енисейской Губерніею За 1840 годъ Началось 9го Октября 1841 Кончено 2 Ноября 1841 по Совету 1го Д.О.Д. Отдѣленія по Столу

Частная опись бумагъ, заключающихся въ дѣлѣ по отчету о состояніи Енисейской губерніи за 1840 годъ Число. Наименованіе бумагъ. На сколькихъ листахъ. Примѣчаніе. 1. Донесеніе Губернатора 9 Октября №2147 1 2. Копія годоваго отчета 54 3. Приложение къ отч. 99 4. Журналъ Совета 27 Октября №146 9 5. Отпускъ съ отношенія Министру Финансовъ 2 Ноября №5743 1 Всего 164 Столоначальникъ А. Шумакинъ

№9447 3725 Енисейское Общее Губернское Управленіе. Донесеніе съ представленіемъ Отчета и приложений по управленію Губерніею за 1840 годъ. По Канцеляріи. 2 Сентября 1841 г. №2147. Красноярскъ. Получено 9 Октября 1841 9 Октября 1841 Господину Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Имѣя честь представить у сего на благоразсмотрѣніе Вашего Сіятельства списокъ съ отчета по управленію Енисейской Губерніею, за 1840 годъ, раздѣленнаго на четыре части, вмѣстѣ съ слѣдующими к нему XV приложеніями, обязанностію себѣ поставлю всепокорнѣе донести въ дополненіи № 1) что таковой отчетъ и подобныя приложенія представлены отъ меня и Г. Генераль-Губернатору Восточной Сибири, съ подробнымъ объясненіемъ въ донесеніи Его Высокопревосходительству причинъ замедленія,

и 2) что въ томъ году было пожаровъ въ здѣшней Губерніи, какъ видно изъ доставленныхъ Полицейскими мѣстами и лицами свѣдѣній, въ городахъ 4 и округахъ 13, а всего семнадцать. Убытку понесено жителями, лишившимися своей собственности отъ этихъ пожаровъ, суммою на 11384 руб. 25 ко. ассигнаціями или 3252 руб. 64½ ко. серебромъ. Енисейскій Гражданскій Губернаторъ Вас.Копыловъ. Начальникъ Отдѣленія Алексѣй Налабардинъ

Списокъ. Отчетъ По управленію Енисейской Губерніею За 1840 годъ. I) По части Департамента Полиціи Исполнительной 1) По устройству городскихъ и Окружныхъ Управленій, Полицій, пожарной части, городскихъ повинностей и вообще по части устройства городовъ. (По Журналу Совета въ ДПМ) 1) О состояніи Губернскаго Правленія, Городскихъ и Земскихъ Полицій, и о суммахъ на содержаніе оныхъ мѣстъ, определенныхъ по штатамъ и положеніямъ. Губернское Правленіе, Городскія и Земскія Полиціи Енисейской Губерніи въ 1840 году находились въ томъ же самомъ состояніи, въ какомъ онѣ были и прежде. Кромѣ общаго повсюду недостатка въ нихъ, опытныхъ Полицій дѣятельныхъ, нѣсколько классныхъ Чиновниковъ, но даже и благонадежныхъ Канцелярскихъ служителей и происходящихъ отъ того въ некоторыхъ Присутственныхъ мѣстахъ запущенностей, ничего особеннаго не замѣчено. На содержаніе этихъ Начальникъ

Рисунок 2 – Фрагмент отчета в дореформенной орфографии

Перевод был осуществлен с помощью кода на языке Python. Результат можно увидеть на рисунке 3.

Отчет за 1840 год
ДЕЛО По отчету о управленіи Енисейской Губерніею За 1840 годъ Началось 9го Октября 1841 Кончено 2 Ноября 1841 по Совету 1го Д.О.Д. Отделения по Столу

Частная опись бумагъ, заключающихся въ дѣлѣ по отчету о состояніи Енисейской губерніи за 1840 годъ Число. Наименованіе бумагъ. На сколькихъ листахъ. Примечаніе. 1. Донесеніе Губернатора 9 Октября №2147 1 2. Копія годоваго отчета 54 3. Приложение къ отч. 99 4. Журналъ Совета 27 Октября №146 9 5. Отпускъ съ отношенія Министру Финансовъ 2 Ноября №5743 1 Всего 164 Столоначальникъ А. Шумакинъ

№9447 3725 Енисейское Общее Губернское Управленіе. Донесеніе съ представленіемъ Отчета и приложений по управленію Губерніею за 1840 годъ. По Канцеляріи. 2 Сентября 1841 г. №2147. Красноярскъ. Получено 9 Октября 1841 9 Октября 1841 Господину Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Имѣя честь представить у сего на благоразсмотрѣніе Вашего Сіятельства списокъ съ отчета по управленію Енисейской Губерніею, за 1840 годъ, раздѣленнаго на четыре части, вмѣстѣ съ слѣдующими к нему XV приложеніями, обязанностію себѣ поставлю всепокорнѣе донести въ дополненіи № 1) что таковой отчетъ и подобныя приложенія представлены отъ меня и Г. Генерал-Губернатору Восточной Сибири, съ подробнымъ объясненіемъ въ донесеніи Его Высокопревосходительству причинъ замедленія, и 2) что въ томъ году было пожаровъ въ здѣшней Губерніи, какъ видно изъ доставленныхъ Полицейскими мѣстами и лицами свѣдѣній, въ городахъ 4 и округахъ 13, а всего семнадцать. Убытку понесено жителями, лишившимися своей собственности отъ этихъ пожаровъ, суммою на 11384 руб. 25 ко. ассигнаціями или 3252 руб. 64½ ко. серебромъ. Енисейскій Гражданскій Губернаторъ Вас.Копыловъ. Начальникъ Отделения Алексѣй Налабардинъ

1840 год
Списокъ. Отчетъ По управленію Енисейской Губерніею За 1840 годъ. I) По части Департамента Полиціи Исполнительной 1) По устройству городскихъ и Окружныхъ Управленій, Полицій, пожарной части, городскихъ повинностей и вообще по части устройства городовъ. (По Журналу Совета въ ДПМ) 1) О состояніи Губернскаго Правленія, Городскихъ и Земскихъ Полицій, и о суммахъ на содержаніе оныхъ мѣстъ, определенныхъ по штатамъ и положеніямъ. Губернское Правленіе, Городскія и Земскія Полиціи Енисейской Губерніи въ 1840 году находились въ томъ же самомъ состояніи, въ какомъ они были и прежде. Кромѣ общаго повсюду недостатка въ нихъ, опытныхъ и дѣятельныхъ, нѣсколько классныхъ Чиновниковъ, но даже и благонадежныхъ Канцелярскихъ служителей и происходящихъ отъ того въ некоторыхъ Присутственныхъ мѣстахъ запущенностей, ничего особеннаго не замечено. На содержаніе этихъ мѣстъ отпускалось изъ казны сумми: для Губернскаго Правленія съ Экспедиціею о ссыльныхъ, Типографіею и Губернскимъ Архивомъ ассигнаціями 32518 руб. 55 коп., а по переложени на серебро 9288 руб. 72 6/7 коп. Градскія Полиціи: въ Губернскомъ городе Красноярскѣ 1650 руб. (сереб. 471 р. 42 6/7 коп.), Минусинскѣ, Ачинскѣ, Канскѣ и Енисейскѣ по 1150 руб. (328 руб. 57½ к.), на Земскіе Суды: техъ же самыхъ городовъ по 5810 руб. (сер. 1660 р.). Сверхъ того на Канцелярію Общаго Губернскаго Управленія 28500 руб. (сер. 8142 р. 85 5/7 к.) и Общія Окружныя Управленія: Енисейское и Минусинское по 5800 р. (сер. 1657 р. 14 2/7 к.) 2) О успехѣ

Рисунок 3 – Фрагмент отчета в современной орфографии

После перевода текстов отчетов было проведено ручное редактирование текстов, удалены лишние слова (например, на рисунке 4 в выделенном фрагменте присутствует слово «начальник», которое в контексте предложения не несет никакой смысловой нагрузки, однако может привести к дальнейшим

ошибкам модели на этапе обучения). Также удалены разделения предложения на абзацы, выделенный фрагмент на рисунке 4 показывает такие случаи.

Списокъ. Отчетъ По управленію Енисейской Губерніи За 1840 годъ. I) По части Департамента Полиціи Исполнительной 1) По устройству городскихъ и Окружныхъ Управленій, Полицій, пожарной части, городскихъ повинностей и вообще по части устройства городовъ. (По Журналу Совѣта въ ДПИ) 1) О состояніи Губернскаго Правленія, Городскихъ и Земскихъ Полицій, и о суммахъ на содержаніе оныхъ мѣстъ, определенныхъ по штатамъ и положеніямъ. Губернское Правленіе, Городскія и Земскія Полиціи Енисейской Губерніи въ 1840 году находились въ томъ же самомъ состояніи, въ какомъ онѣ были и прежде. Кромѣ общаго повсюду недостатка въ нихъ, опытныхъ и дѣятельныхъ, нѣтолько классныхъ Чиновниковъ, но даже и благонадежныхъ Канцелярскихъ служителей и происходящихъ отъ того въ нѣкоторыхъ Присутственныхъ мѣстахъ запущенностей, ничего особеннаго не замѣчено. На содержаніе этихъ Начальникъ мѣстъ отпускалось изъ казны суммъ: для Губернскаго Правленія съ Экспедиціею о ссыльныхъ, Типографіею и Губернскимъ Архивомъ ассигнаціями 32510 руб. 55 коп., а по переложении на серебро 9288 руб. 72 6/7 коп. Градскія Полиціи: въ Губернскомъ городѣ Красноярскъ 1650 руб. (сереб. 471 р. 42 6/7 коп.), Минусинскъ, Ачинскъ, Канскъ и Енисейскъ по 1150 руб. (328 руб. 57 1/2 к.), на Земскіе Суды: тѣхъ же самыхъ городовъ по 5810 руб. (сер. 1660 р.). Сверхъ того на Канцелярію Общаго Губернскаго Управленія 28500 руб. (сер. 8142 р. 85 5/7 к.) и Общія Окружныя Управленія: Енисейское и Минусинское по 5800 р. (сер. 1657 р. 14 2/7 к.) 2) О успѣхѣ теченія дѣлъ по всемъ сѣмъ мѣстамъ, съ приложеніемъ вѣдомости о числѣ рѣшенныхъ и остающихся нерѣшенными. Въ Общемъ Губернскомъ Управленіи, Губернскомъ Правленіи съ состоящею при немъ Экспедиціею о ссыльныхъ, съ Приказомъ Общественнаго призрѣнія, Общихъ Окружныхъ Управленіяхъ, Градскихъ и Земскихъ Полиціяхъ, кромѣ нѣкоторыхъ изъ сихъ

Рисунок 4 – Фрагмент текста отчета

Немаловажно перевести табличные данные, представленные в отчетах, в более понятный для обучения вид. На рисунке 5 можно увидеть подобные данные. На рисунке 6 представлены уже отформатированные данные, с которыми нейросети будет удобнее работать.

Подкидышей найдено въ 1858 году-----	10	
Незаконорожденных-----	828	
Въ 1858 г. сослано въ Сибирь по приговорамъ обществъ:		муж. жен.
1. На житье		
а) Крестьянъ государственныхъ-----	40	7
б) Горордскихъ-----	5	
правиламъ не были показываемы въ прежнихъ отчетахъ.		
По распоряженію помѣщиковъ-----	6	6
и 2 На водвореніе		
а) Крестьянъ госукдарственныхъ-----	14	2
б) Городскихъ-----	1	
По распоряженію помѣщиковъ-----	16	8
Случаевъ отдачи въ рекруты за дурное поведеніе въ 1858 году не было.		

Рисунок 5 – Табличные данные в текстах отчетов

Подкидышей найдено в 1858 году 10
Незаконорожденных 828
В 1858 г. сослано в Сибирь по приговорам обществ:
1. На житье
а) Крестьян государственных 40 мужчин и 7 женщин
б) Горордских 5 мужчин
правилам не были показываемы в прежних отчетах.
По распоряжению помещиков 6 мужчин и 6 женщин
2. На водворение
а) Крестьян госукдарственных 14 мужчин и 2 женщины
б) Городских 1 мужчина
По распоряжению помещиков 16 мужчин и 8 женщин
Случаев отдачи в рекруты за дурное поведение в 1858 году не было.

Рисунок 6 – Отформатированные табличные данные

После ряда предварительных и необходимых действий данные готовы к обучению нейронных сетей. Для этого был написан код на языке Python, использующий, как уже говорилось ранее, фреймворк с открытым исходным кодом LangChain. Важной деталью является промпт, который описывает поведение нейросети при ответе на вопросы пользователя. В нашем случае был составлен следующий промпт, его можно увидеть на рисунке 7.


```
stuff_prompt_override = """
Если спросили кто ты, ответь, что ты сотрудник Сибирского Федерального Университета. Ты отвечаешь от лица мужчины.
Ты работаешь на сайте Отчёты губернаторов. Если спросили про сайт, ответь, что это сайт, на котором размещена информация 8 губернаторов Енисейской губернии и их отчётах.
Твоя задача вежливо отвечать только на вопросы.
Пожалуйста, посмотри на текст ниже и ответь на вопрос, используя информацию из этого текста.
Текст:
-----
{context}
-----
Вопрос:
{query}
"""
```

Рисунок 7 – Начальный промпт для нейронной сети

На данный момент чат-бот работает удовлетворительно, но не на все вопросы он может ответить корректно. С подобными проблемами сталкиваются многие исследователи. Наибольшую точность он показывает при ответах на конкретные вопросы, например, «Сколько было заключено браков в 1900 году». Точность ответов на вопросы, к примеру, «Что ты знаешь» оставляет желать лучшего. Для повышения качества подобных ответов, можно попробовать доработать вводный промпт, в котором конкретно дать ответы нейросети на подобные общие вопросы.

Стоит отметить, что даже на более конкретные вопросы нейропомощник не всегда отвечает правильно, вероятно, из-за большого количества одинаковых данных в отчетах, например, некоторые формулировки во всех отчетах шаблонны, что в свою очередь путает нейросеть, так как она получает множество ответов на один вопрос, из-за этого не всегда правильно определяет, какой именно из этих ответов нужен пользователю.

Чат-бот имеет ряд ограничений, что позволяет продолжать работу над его улучшением в части точности ответов на вопросы, анализа информации и пониманию лингвистических особенностей дореволюционного языка. Несмотря на это, чат-бот уже может стать эффективным инструментом для работы с отчетами губернаторов Енисейской губернии, упрощая доступ к важным историческим источникам и способствуя дальнейшему развитию цифровой гуманитаристики в области изучения истории Красноярского края XIX – начала XX века.

В дальнейшем полученный опыт можно использовать на базе других исторических документов, которые ранее не были переведены на современный русский язык и систематизированы. Чат-бот способен извлекать конкретные данные из документов, форматировать их и представлять в удобном виде.

Накопленный опыт открывает огромные перспективы для будущих исследований как в области историко-культурного наследия, так и в смежных областях.

Список литературы

1. Сысоев П. В., Филатов Е. М., Сорокин Д. О. Чат-боты и голосовые помощники в развитии иноязычных речевых умений обучающихся // Язык и культура. 2023. № 63. С. 272–289. doi: 10.17223/19996195/63/14.
2. Nassiri K., Akhloufi M. Transformer models used for text-based question answering systems // Applied Intelligence. – 2023. – Т. 53. – №. 9. – С. 10602-10635.
3. Lauriola I., Lavelli A., Aiolfi F. An introduction to deep learning in natural

language processing: Models, techniques, and tools //Neurocomputing. – 2022. – Т. 470. – С. 443-456.

УДК 332.1* 519.237.8

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНОВ РФ ПО УРОВНЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

П. В. Аверкин¹, Я. В. Еприцкий¹, В. П. Фоменкова¹

Научный руководитель А. Р. Семенова¹

Кандидат физико-математических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Развитие регионов РФ является одним из ключевых приоритетов государственной политики, поскольку разнообразие экономического, социального и культурного развития регионов напрямую влияет на благосостояние страны в целом. В связи с этим, оценка текущего состояния регионов РФ является необходимым инструментом для определения приоритетов развития, контроля за выполнением целей, решения проблем и обеспечения устойчивого развития всей страны.

Данная работа посвящена решению задачи кластеризации регионов на основе комплекса показателей, которые отражают социально-экономическое развитие российских субъектов.

В рамках исследования был использован метод k-средних, поскольку несмотря на простоту его использования, позволяет достичь высокий уровень кластеризации данных. Информационной базой для проведения кластеризации являются данные Росстата по 82 субъектам РФ за 2023 год по 9 показателям социально-экономического развития регионов, которые отбирались по следующим критериям: полнота, релевантность, объективность, валидность и доступность. Исходная выборка состоит из 735 наблюдений. Для того, чтобы исключить эффект масштаба рассматриваемых регионов был осуществлен переход к удельным величинам некоторых параметров социально-экономического развития регионов.

Перечень показателей, используемых в исследовании: ожидаемая продолжительность жизни, среднемесячная номинальная заработная плата, число родившихся на 1000 человек, смертность детей в возрасте 0-4 лет на 1000 рожденных, уровень безработицы, число разводов на 1000 человек, доля городского населения, число занятых в сфере бизнеса на 1000 человек, средний размер пенсии.

Перед проведением кластеризации данные из исходной выборки были предварительно подготовлены. Была осуществлена нормализация данных для того, чтобы дальнейшие полученные оценки были статистически значимы.

После подготовки данных был применен метод «локтя», который позволил выбрать оптимальное количество кластеров. Метод «локтя» показал, что для данной выборки данных наиболее качественно можно разбить на 3, 6 или 7 кластеров. В результате проведенного анализа каждого из вариантов был сделан вывод, что в рамках данного исследования выбор 7 кластеров будет оптимальным решением. После проведения процедуры кластеризации методом k-means и дальнейшего разбиения исследуемой выборки на 7 кластеров были получены следующие результаты, представленные в таблице 1.

Анализируя полученные результаты группировки регионов по кластерам, можно сделать ряд выводов. Вся исследуемая выборка разбилась на 3 маленьких и 4 больших кластера. Кластер 1 характеризуется высоким уровнем рождаемости, большой долей людей, проживающих в сельской местности и сравнительно низкий уровень развития предпринимательства в регионах.

Таблица 1

Распределение регионов по кластерам методом k-средних

№ кластера	Число регионов	Доля кластера	Состав кластера
Кластер 1	5	6,3 %	Еврейская автономная область; Республика Алтай; Республика Дагестан; Республика Ингушетия; Республика Тыва.
Кластер 2	2	2,5 %	город Москва; город Санкт-Петербург.
Кластер 3	14	17,7 %	Алтайский край; Астраханская область; Кабардино-Балкарская Республика; Краснодарский край; Курганская область; Оренбургская область; Республика Адыгея (Адыгея); Республика Башкортостан; Республика Бурятия; Республика Крым; Республика Саха (Якутия); Республика Северная Осетия-Алания; Республика Хакасия; Ставропольский край.
Кластер 4	1	1,3 %	Карачаево-Черкесская Республика.
Кластер 5	23	29,1 %	Белгородская область; Брянская область; Владимирская область; Вологодская область; Воронежская область; Город федерального значения Севастополь; Кемеровская область – Кузбасс; Курская область; Ленинградская область; Липецкая область; Орловская область; Пензенская область; Псковская область; Республика Марий Эл; Республика Мордовия; Рязанская область; Саратовская область; Смоленская область; Тамбовская область; Тверская область; Тульская область; Ульяновская область; Чувашская Республика – Чувашия.
Кластер 6	12	15,2 %	Амурская область; Архангельская область; Забайкальский край; Иркутская область; Камчатский край; Магаданская область; Мурманская область; Республика Карелия; Республика Коми; Сахалинская область; Тюменская область; Хабаровский край.
Кластер 7	22	27,8 %	Волгоградская область; Ивановская область; Калининградская область; Калужская область; Кировская область; Костромская область; Красноярский край;

			Московская область; Нижегородская область; Новгородская область; Новосибирская область; Омская область; Пермский край; Приморский край; Республика Татарстан (Татарстан); Ростовская область; Самарская область; Свердловская область; Томская область; Удмуртская Республика; Челябинская область; Ярославская область.
--	--	--	--

Кластер 2 характеризуется высоким уровнем социально-экономического развития территорий, значения показателей значительно превышают средние значения по всей территории РФ. Значения социально-экономических показателей в территориях, относящихся к 3 кластеру, демонстрируют соответствие среднему уровню по стране. Для 4 кластера характерны высокий уровень средней заработной платы, большая доля населения, проживающая в сельской местности, высокий показатель ОПЖ, но при этом низкий уровень развития бизнеса и пенсионного обеспечения относительно средних показателей по России. 5 кластер характеризуется большой численностью населения территорий, низким уровнем безработицы и средней заработной платы. Для территорий из 6 кластера характерен чуть более низкий уровень социально-экономического развития относительно средних величин по стране. Кластер 7 характеризуется большой численностью населения территорий и более высоким уровнем социально-экономического развития относительно средних значения по всей территории РФ.

В рамках исследования уровня социально-экономического развития регионов РФ был применен инструментальный машинного обучения, в частности метод k-means и регрессионный анализ. В результате кластеризации было получено 7 кластеров, каждый из которых имел определенные отличительные характеристики. Таким образом, использование инструментария машинного обучения открывает новые возможности для исследования больших данных, а кластерный анализ позволяет получать более точные и универсальные оценки параметров отдельных субъектов, позволяя принимать более гибкие и индивидуальные решения в области разработки стратегий развития регионов РФ.

Список литературы

1. Волкова, В. Н. Классификация методов и моделей в системном анализе / В. Н. Волкова, В. Н. Козлов, В. Е. Магер // В сб. науч. трудов Междунар. конференции по мягким вычислениям и измерениям. – СПбПУ: СПбГЭУ «ЛЭТИ», 2017. – Т. 1. – С. 223–226.
2. Давлетшина Л. А. Классификация регионов Российской Федерации в зависимости от особенности социально-демографической ситуации \ Л. А. Давлетшина // Учет и статистика. – 2014. – № 1. – С. 57–63.
3. Захарова, К.А. Развитие организаций малого и среднего предпринимательства в регионах России: кластерный анализ с учетом экономического развития территории / К. А. Захарова, Н. А. Бабурина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 109–130.

УДК 004.89

**ИНСТРУМЕНТ ANNO ДЛЯ РАЗМЕТКИ ДОРЕФОРМЕННЫХ
РУКОПИСЕЙ: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ В ПРОЕКТЕ «МАНУСКРИПТ»****К. Д. Кожин¹**Научный руководитель А. В. Пятаева¹

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Рукописные документы XVIII–XIX веков представляют большой интерес для историков и лингвистов. Однако их чтение и анализ затруднены из-за устаревшего алфавита (буквы Ъ, І, Ѳ, V) и особенностей почерка. Современные технологии оптического распознавания символов (Optical Character Recognition - OCR) способны значительно облегчить работу с такими источниками, делая отсканированные тексты машинно-читаемыми и доступными для поиска. Автоматическое распознавание текста (Automatic Text Recognition - ATR) уже стало неотъемлемой частью гуманитарных исследований, позволяя существенно сократить объем ручной расшифровки исторических материалов [1]. Проект «Манускрипт» нацелен на разработку сервиса OCR для дореволюционных рукописей. Его минимально жизнеспособная версия (Minimum Viable Product - MVP) уже доступна онлайн [2]. В перспективе сервис будет поддерживать гибкое дообучение модели на данных пользователей, позволяя адаптироваться под различные почерки и типы документов.

Для обучения модели распознавания подготовлен специализированный датасет исторических рукописей. Были отобраны 2000 сканов страниц с рукописными отчетами Губернаторов Енисейской губернии XVIII–XIX веков [3]. Материалы включают разнообразные документы административно-делового стиля XIX века (например, отчеты губернаторов Енисейской губернии), написанные дореформенной орфографией. Средняя плотность текста составляет порядка 200 слов на страницу, что обеспечивает большой объем тренировочных данных (около 400 000 слов). Подбор разнообразных рукописных страниц из этого набора данных гарантирует разнообразие почерков и вариантов написания устаревших букв, что особенно важно для обучения модели OCR.

Рис. 1. Отсканированное изображение страницы отчета Губернатора Енисейской губернии за 1867 год.

Рис. 1. Отсканированное изображение страницы отчета Губернатора Енисейской губернии за 1867 год.

Разметка такого корпуса представляет существенную научную ценность. Во-первых, она фиксирует соответствие между изображениями рукописей и их цифровым текстом, создавая «ground truth» – опорные данные для обучения и оценки моделей OCR. Во-вторых, полученный датасет служит сохранению и популяризации культурного наследия: оцифрованные тексты старой орфографии становятся доступны для компьютерного поиска и анализа, что открывает новые возможности для цифровых гуманитарных исследований.

Для разметки выбранного корпуса использовано специализированное программное обеспечение Anno [4, 5], разработанное Центром искусственного интеллекта СФУ [6]. Разметка данных выполнялась в два этапа:

Сегментация. Вручную выделяются границы каждого слова на странице в виде bounding box (прямоугольной рамки) вокруг него.

Транскрипция. Для каждого выделенного фрагмента оператор вводит текстовое содержание, расшифровывая слово и сохраняя дореформенное написание.

Такой поэтапный подход (сначала разметка местоположения слов, затем их чтение) зарекомендовал себя как показал себя как метод, существенно повышающий качество разметки данных для обучения OCR-систем [7].

Программная система Anno предоставляет удобный графический интерфейс для этих задач: пользователю доступны инструменты

масштабирования изображения (плавный зум мышью или кнопками) и навигации по страницам (переключение стрелками или горячими клавишами). Для ускорения ввода специальных дореволюционных символов реализована система настраиваемых горячих клавиш, позволяющая одним нажатием вставлять такие буквы, как Ъ или Ѳ. Дополнительно, в процессе транскрибирования Anpo может автоматически предлагать варианты распознавания – функция «корректор», что помогает обнаруживать и исправлять возможные ошибки в распознанных словах. Все размеченные данные хранятся локально в базе SQLite, откуда при необходимости экспортируются в формат CSV для последующего использования и обучения модели.

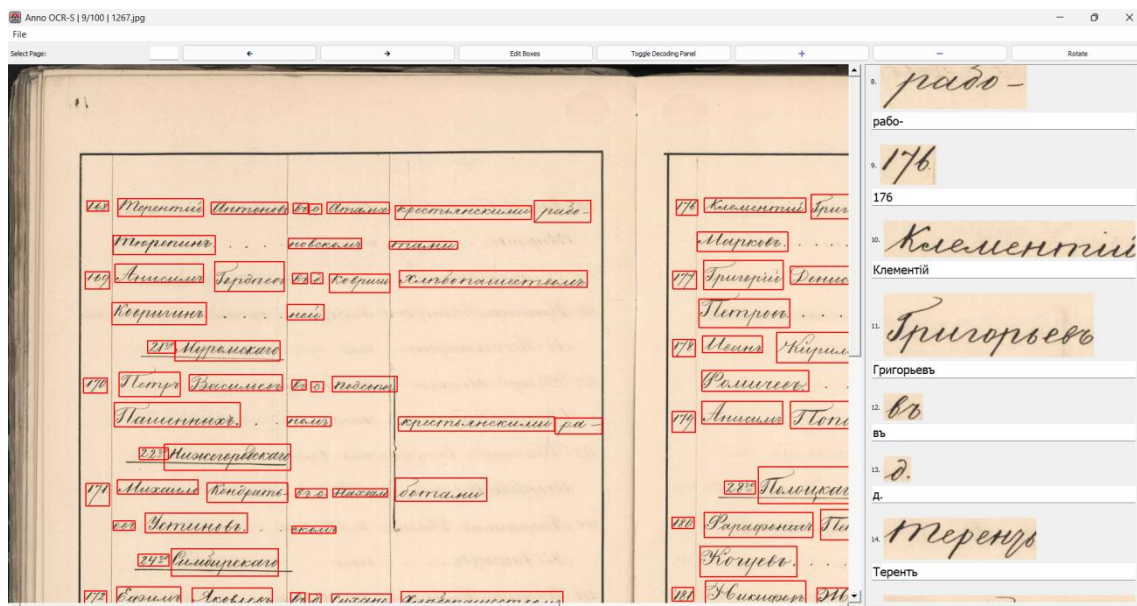

Рис. 2. Интерфейс программы Anpo с открытой страницей рукописи и панелью ввода текста.

После полной разметки всего корпуса получается структура данных, где каждому изображению страницы соответствует список распознанных слов с указанием их координат. Такой формат пригоден для обучения нейросетевых моделей OCR – система будет учиться не только читать символы, но и локализовывать слова в сложных рукописных документах [8].

Качественная аннотация исторических источников напрямую влияет на успех обучения моделей OCR. Наличие большого размеченного корпуса позволяет применять современные методы глубокого обучения для распознавания сложных рукописных текстов. Ожидается, что точность распознавания значительно повысится по сравнению с универсальными OCR-системами, не адаптированными под дореформенный русский язык.

В более широком плане технология автоматического распознавания старинных текстов обладает огромным потенциалом для цифровых гуманитарных исследований. Интеграция OCR-моделей в процессы оцифровки рукописных фондов делает эти материалы полнотекстовыми и удобными для исследователей – их можно индексировать, искать по ключевым словам и проводить компьютерный анализ содержания.

Инструмент Anno, разработанный Центром искусственного интеллекта СФУ, доказал свою эффективность для разметки дореформенных рукописей, демонстрируя удобство работы с историческими документами. Таким образом, применение Anno в рамках проекта «Манускрипт» открывает новые возможности для автоматизации оцифровки архивных рукописей, существенно сокращая ручной труд и способствуя интеграции высокотехнологичных методов OCR в область цифровых гуманитарных наук.

Список литературы

1. AlKendi W. et al. Advancements and challenges in handwritten text recognition: A comprehensive survey //Journal of Imaging. – 2024. – Т. 10. – №. 1. – С. 18.
2. Сайт проекта «Манускрипт» [Электронный ресурс]. URL: <https://manuscript.sfu-kras.ru/> [дата обращения 14.04.2025]
3. Сайт проекта FromThePage [Электронный ресурс]. URL: <https://fromthepage.sfu-kras.ru/> [дата обращения 14.04.2025]
4. Кожин К.Д. Программа для скрэпинга и анализа открытых данных культурного наследия (SGAT). Свидетельство №2022680022 о гос. регистрации в Реестре программ для ЭВМ от 03.11.2022.
5. Репозиторий программы Anno [Электронный ресурс]. URL: <https://github.com/konstantinkozhin/Anno> [дата обращения 14.04.2025]
6. О проекте Anno [Электронный ресурс]. URL: <https://aicfsu.ru/anno> [дата обращения 14.04.2025]
7. Ouyang L. et al. OmniDocBench: Benchmarking Diverse PDF Document Parsing with Comprehensive Annotations //arXiv preprint arXiv:2412.07626. – 2024.
8. Khan A. et al. OCR Approaches for Humanities: Applications of Artificial Intelligence/Machine Learning on Transcription and Transliteration of Historical Documents //Digital Studies in Language and Literature. – 2024. – Т. 1. – №. 1-2. – С. 85-112.

УДК 004.65:338.46:007

ЗНАЧИМОСТЬ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА ДЛЯ КГАУК «КРАСНОЯРСКАЯ КРАЕВАЯ ФИЛАРМОНИЯ»

Е. В. Даясова¹

¹Сибирский федеральный университет

Аннотация: В статье проанализирован процесс документооборота КГАУК «Красноярская краевая филармония», исходя из специфики структуры управления учреждением. Также представлена характеристика системы электронного документооборота «Енисей-СЭД» и ее значимость в работе органа исполнительной власти Министерства культуры Красноярского края и подведомственной организации Красноярской краевой филармонии.

Ключевые слова: СЭД, Красноярская краевая филармония, документооборот, структура управления, согласование.

Abstract: The article analyzes the document flow process of the KGAUK "Krasnoyarsk Regional Philharmonic", based on the specifics of the institution's management structure. It also presents the characteristics of the electronic document management system "Yenisei-SED" and its importance in the work of the executive body of the Ministry of Culture of the Krasnoyarsk Territory and the subordinate organization of the Krasnoyarsk Regional Philharmonic.

Keywords: NKVD, soviet militia, legislation on the Soviet militia, militia history, decree, resolution, instruction.

В настоящее время перед учреждениями концертной деятельности, регулирующих документационное обеспечение, ставится задача постоянной оптимизации и совершенствовании документооборота.

Ведущей культуротворческой организацией Сибирского округа является КГАУК «Красноярская краевая филармония». В последнее время показатели государственного задания растут: они характеризуют качество исполнительского искусства, количество зрителей на стационаре, на выездах и гастролях. Поэтому учреждению приходится сотрудничать с внешними организациями: как с культурными, так и с образовательными. Причем Красноярская краевая филармония имеет 12 штатных коллективов, каждому из которых требуется создание большого количества договоров для предстоящих мероприятий.

Процесс документооборота Красноярской краевой филармонии начинается со служебной записки, которая на бумажном носителе отдается генеральному директору на рассмотрение. Далее – он ее отписывает своему помощнику, который регистрирует ее как внутренний входящий документ. К слову, в учреждении отсутствует отдел, отвечающий за делопроизводство. Данной деятельностью занимается отдельно обученный сотрудник отдела кадров, который придерживается инструкции делопроизводства. Сама инструкция по делопроизводству в КГАУК «Красноярская краевая филармония» разработана в соответствии с законодательными и нормативными актами Российской Федерации в сферах информации, делопроизводства и архивного дела в целях установления единых требований к документированию и организации работы с документами. [1]

В связи с тем, что Красноярская краевая филармония имеет линейную структуру управления, служебная записка направляется в работу в один из отделов, исходя из ее содержания. Это может быть: отдел кадров, отдел реализации концертных билетов, отдел хозяйственно-эксплуатационной деятельности, пост охраны и тд. Как правило, в данных подразделениях служебная записка сразу поступает в исполнение, чего не скажешь касаясь юридического отдела: здесь же служебная записка проходит через несколько этапов:

1. Поступление служебной записки в планово-экономический отдел для сравнения расходов и доходов с утвержденной сметой;

2. Создание проекта договора сотрудником юридической службы по утвержденной форме и методическим рекомендациям;

3. Стадия согласования: проходит путём создания письма в Яндекс почте. Красноярская краевая филармония имеет собственный домен krasfil.ru, где сотрудники подразделений поддерживают связь и обсуждают рабочий процесс. Адрес каждого из работников выглядит так: фамилия@krasfil.ru. При отправке проекта договора указываются получатели: заместитель генерального директора по юридическим вопросам, начальник планово-экономического отдела, главный бухгалтер, директор и администратор коллектива. Каждый из них должен оставить комментарий, который впоследствии выносится на общий лист согласования. Администратор коллектива тем временем обязан согласовать договор с контрагентом;

4. Регистрация договора;

5. Подпись ответственным лицом;

6. Отправка контрагенту на подписание;

7. Подписание акта обеими сторонами после оказания услуги;

8. Сдача документов в бухгалтерию, отправка денежных средств.

9. Запрос закрывающих документов.

Иногда контрагенты запрашивают предоплату 30%, что требует ускорения сроков подписания договора сторонами для отправки денежных средств из-за выставленного счета. Отсюда возникает главная проблема – нарушение сроков подписания договоров и актов оказания услуг. Поэтому многие учреждения иногда сталкиваются с большими неустойками.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 22 сентября 2009 г. №754 "Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота", органам исполнительной власти было дано распоряжение создать собственную систему электронного документооборота. [2]

В связи с этим в Красноярском крае была введена государственная межведомственная информационная система электронного документооборота Правительства Красноярского края и иных органов исполнительной власти Красноярского края - «Енисей-СЭД». [3]

Участниками системы являются: Администрация Губернатора Красноярского края, органы государственной власти края, государственные органы, органы местного самоуправления муниципальных образований края, краевые государственные учреждения и муниципальные учреждения.

На данный момент Красноярская краевая филармония пользуется данной системой лишь в случае документооборота с Министерством культуры Красноярского края и другими ведомствами. Это могут быть отчеты о проведения мероприятий, передача имущества, заявление на командировку генерального директора, поручения и выписки из протоколов, и тд.

Однако внутренний документооборот между сотрудниками учреждения осуществляется на собственном-созданном домене. Карточки в СЭДе имеют лишь генеральный директор, три его заместителя и главный бухгалтер. Одна из причин

– отсутствие надобности в связи с наименьшим количеством документов, нежели чем, например, у Министерства культуры Красноярского края. Другая – система не прижилась: кому-то она показалась удобной, кому-то нет. Превалирующее число сотрудников отказались от этой идеи, а некоторые и вовсе не имеют постоянный доступ к ПК. Но самая главная проблема – неисправная работа сайта с учетом нового обновления.

Наверняка в ближайшем будущем ошибки в системе работы сайта будут исправлены, будут дополнены новые функции, помогающие ускорить документооборот и тогда, со временем, учреждения начнут отдавать предпочтение системе электронного документооборота.

Список литературы

1. Правила делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления // Приказ Федерального архивного агентства. 2019, №71;

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 сентября 2009 г. №754 «Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота»// Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, № 39, ст. 4614;

3. Постановление Правительства Красноярского края «О создании государственной межведомственной информационной системы электронного документооборота Правительства Красноярского края и иных органов исполнительной власти Красноярского края «Енисей-СЭД», 2015, №257-п

УДК 004.738.5:908:659.13

TILDA КАК ИНСТРУМЕНТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИИ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Е. А. Бастрыкина¹

Научный руководитель И. С. Гурьянов

¹*Сибирский федеральный университет*

В статье рассматривается опыт создания цифрового таймлайна города Енисейска на платформе Tilda как пример эффективного использования современных цифровых инструментов для репрезентации исторического знания.

Современная историческая наука переживает цифровую трансформацию, где новые медиатехнологии становятся важным инструментом коммуникации между исследователями и широкой аудиторией. Особую актуальность этот процесс приобретает в контексте сохранения и популяризации исторического наследия малых городов, которые часто остаются на периферии научного и общественного внимания.

Методология исследования строится на междисциплинарном подходе, объединяющем методы digital humanities (цифровых гуманитарных наук), подходы UX/UI-дизайна и традиционные методы исторического исследования.

Особое внимание уделяется анализу возможностей платформы Tilda для решения специфических задач исторической визуализации. В качестве основного объекта исследования выступает цифровой таймлайн, содержащий 30 ключевых событий истории Енисейска с момента основания города до наших дней.

Платформа Tilda представляет собой конструктор сайтов, обладающий рядом характеристик, делающих его перспективным инструментом для исторических проектов: готовые шаблоны для создания хронологических линеек, адаптивный дизайн для различных устройств, встроенные инструменты SEO-оптимизации.

Важным преимуществом Tilda является возможность сочетать текстовый контент с мультимедийными элементами — изображениями, картами, видео, что особенно ценно для исторических проектов.

Реализация проекта проходила в 3 этапа.

На первом этапе был выполнен сбор и подготовка информации об Енисейске.

Сначала проведен поиск информации о городе Енисейск в различных источниках: официальные сайты города, интернет-ресурсы с туристической информацией, новостные порталы, исторические сайты и т.д. Затем был проведен анализ полученных данных, сравнение их друг с другом для подтверждения достоверности информации.

Потом на основе найденной информации о городе была составлена хронология основных событий: даты основания, ключевые события, развитие инфраструктуры и т.д. Также было важно выработать единую систему для всей информации. Была выбрана структура: дата, заголовок, основная информация, и так для каждого события.

Далее был проведен сбор графических материалов к событиям, исследование разных источников. Были подобраны фотографии достопримечательностей, событий или людей, связанных с историей города.

На 2 этапе были изучены функциональные возможности Tilda, посмотрев видео-уроки на официальном сайте и других платформах. Также проведено тестирование различных функций и настроек сайта, чтобы опробовать функционал.

Ещё была изучена работа HTML кода, который генерируется на платформе Tilda. По нашей задумке летопись должна быть представлена в виде «аккордеона» (механизм сайта, при котором информация структурирована, и каждая сущность появляется при нажатии), поэтому был необходим HTML код.

Далее приступили к разработке шаблона сайта, чтобы было удобней работать уже с самой летописью. Была создана страница на Tilda с первым экраном, «аккордеоном» на 3 сущности средствами zero-кодинга с адаптивными версиями и применение HTML кода.

На 3 этапе началась работа по созданию веб-страницы летописи города Енисейск. За основы был взят ранее подготовленный шаблон и добавлена в него собранная информация. Был размещен весь контент в соответствии правилам композиции и дизайна, придерживаясь сетки. Подключен HTML код, чтобы работал «аккордеон». Получился таймлайн из 32 сущностей. Также было выбрано оформление в спокойных цветах, отсылающих к истории и старине: бежевый и темно-зеленый.

Далее приступили к адаптивным страницам. С учетом разнообразия устройств с разными разрешениями экранов, необходимо было создать адаптивный дизайн, который будет корректно отображаться на всех устройствах. Получилось 6 версий для разных устройств.

Когда всё было готово, мы перешли к тестированию. Осуществлена проверка функциональности сайта, корректность работы элементов на всех адаптивных версиях. После этого были выявлены небольшие недочёты, которые были устранены, и страница с летописью Енисейска была размещена в интернете.

Дальнейшее развитие цифрового таймлайна Енисейска предполагает расширение контента за счет добавления новых событий, углубление аналитического компонента, развитие интерактивных возможностей, интеграцию с внешними базами данных.

Опыт создания цифрового таймлайна Енисейска на платформе Tilda демонстрирует перспективность использования подобных конструкторов для популяризации локальной истории. Несмотря на существующие ограничения, Tilda позволяет создавать качественные цифровые продукты, сочетающие научную ценность с доступной формой подачи. Подобные проекты способствуют сохранению исторической памяти и повышению интереса к истории малых городов России.

Список литературы

1. Черкова Алёна Игоревна Таймлайн как специфический вид журналистского творчества в Интернете: теория и практика // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2014. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taymлайн-kak-spetsificheskiy-vid-zhurnalistskogo-tvorchestva-v-internete-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 15.04.2025).
2. Пескова Ольга Вадимовна О визуализации информации // Инженерный журнал: наука и инновации. 2012. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vizualizatsii-informatsii> (дата обращения: 15.04.2025).
3. Хут Людмила Рашидовна ЦИФРОВАЯ ИСТОРИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ // Научная мысль Кавказа. 2021. №1 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-istoriya-teoretiko-metodologicheskie-osnovaniya-i-issledovatel'skie-praktiki> (дата обращения: 15.04.2025).

УДК 008:004.9:316.77

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБЪЕКТОВ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В. А. Леонтьева¹, Р.А. Донец¹

Научный руководитель И. Р. Нигматуллин¹

¹*Сибирский федеральный университет*

Цифровая среда предоставляет новые инструменты для сохранения и распространения нематериального культурного наследия, включая философские тексты. Однако оцифровка и репрезентация НКН сопряжены с рядом сложностей. В отличие от материальных объектов, нематериальное наследие (устные традиции, ритуалы, философские идеи) требует не просто архивирования, а создания новых способов взаимодействия с ним. В этой главе мы рассмотрим основные стратегии цифровой репрезентации объектов НКН, выделим ключевые вызовы и обсудим, каким образом философские тексты могут быть интегрированы в цифровое пространство без потери их смысловой глубины

Разграничение понятий "сохранение", "предоставление" и "репрезентация" в контексте цифрового наследия.

В рамках настоящего исследования, представляется важным провести разграничение понятий "сохранение", "предоставление" и "репрезентация" применительно к цифровому наследию, поскольку их частое смешение может привести к недопониманию целей и методов работы с данным предметом. Важно осознавать, что каждое из этих понятий имеет свои уникальные аспекты и требует особого внимания при разработке стратегий управления цифровым наследием.

Под сохранением в контексте цифрового наследия следует понимать совокупность мер, направленных на обеспечение долгосрочной доступности предмета в его первоначальном или максимально приближенном к первоначальному виде. Основная цель сохранения — обеспечить доступность нематериального культурного наследия (далее по тексту -НКН) для будущих поколений путём создания аутентичных и долговечных цифровых записей [1].

Сохранение включает в себя не только физическую или цифровую консервацию объекта, но и профилактику его утраты или деградации. К методам сохранения относятся такие техники как [2]:

Оцифровка: преобразование аналоговых материалов в цифровые форматы с использованием соответствующих технологий. Это включает сканирование документов, оцифровку аудио- и видеозаписей и создание цифровых изображений.

Каталогизация: систематическая организация и описание оцифрованных материалов с использованием метаданных. Метаданные содержат информацию о происхождении, содержании и контексте материалов, что облегчает их поиск и использование [3].

Долговременное хранение данных: разработка и внедрение стратегий для хранения, управления и поддержания целостности цифровых активов в течение длительного времени. Это включает в себя выбор подходящих форматов файлов, создание резервных копий и мониторинг состояния цифровых ресурсов, периодическая миграция данных на новые носители, что позволяет избежать потери информации из-за устаревания технологий или форматов данных.

Однако при простом сохранении могут возникнуть проблемы, касающиеся подлинности. Мы не можем гарантировать абсолютную точность копии, поскольку со временем объекты могут претерпевать изменения. Например, что делать с пометками на полях книги? С одной стороны, это культурное наследие, отражающее мысли конкретного человека, но, с другой стороны, целью может быть сохранение произведения конкретного автора, что создает противоречие.

В свою очередь, демонстрация цифрового наследия подразумевает обеспечение доступа к объектам для широкой аудитории, с акцентом на удобство поиска, просмотра и использования материалов. Основной целью презентации является сделать культурное наследие доступным, понятным и полезным для разнообразных групп пользователей, включая исследователей, студентов, любителей искусства и широкой публики [4].

Процесс обеспечения доступа к цифровому наследию достигается через создание и использование различных платформ, таких как онлайн-библиотеки, каталоги, базы данных и поисковые системы. Эти инструменты позволяют пользователям быстро и эффективно находить нужные материалы, исследовать их содержание и взаимодействовать с ним. Например, цифровые библиотеки могут предлагать доступ к оцифрованным книгам, статьям и архивным документам, в то время как онлайн-музеи могут демонстрировать цифровые коллекции художественных произведений и исторических артефактов.

Важно отметить, что предоставление цифрового наследия не ограничивается простым размещением объектов в интернете. Создание веб-сайтов, порталов и онлайн-библиотек для представления цифровых коллекций НКН требует продуманной организации данных и разработки интуитивно понятных пользовательских интерфейсов. Удобный интерфейс является критическим элементом, который обеспечивает легкий и интуитивный доступ к информации, позволяя пользователям без труда находить и использовать нужные материалы. Оптимизация интерфейсов также включает в себя адаптацию дизайна для мобильных устройств и создание доступных версий контента для людей с ограниченными возможностями.

Одним из вызовов, с которыми сталкиваются учреждения, стремящиеся максимально расширить свою целевую аудиторию, являются языковые барьеры и проблемы цифрового неравенства, возникающие в связи с различием в уровне технологической грамотности у различных возрастных групп.

В отличие от процессов сохранения и предоставления, репрезентация цифрового наследия охватывает более широкий спектр задач, включая не только обеспечение доступа к объекту и его сохранение, но и создание нового опыта взаимодействия с ним, что способствует раскрытию его многогранности и потенциала. Репрезентация подразумевает не только фиксацию и оцифровку объектов культурного наследия, но и их интерпретацию, адаптацию и трансформацию через призму современности [5]. Основной целью этого процесса является передача не только внешней формы объекта, но и его внутреннего смысла, ценности и культурного контекста.

Разнообразные мультимедийные форматы, интерактивные элементы, визуализация данных, создание цифровых нарративов и сторителлинг становятся основными инструментами в репрезентации культурного наследия [6]. Такие подходы позволяют создать более глубокое и многоуровневое понимание культурного наследия, что вовлекает пользователя в активное взаимодействие с материалом. Например, использование виртуальной реальности или дополненной реальности может предоставить пользователям уникальный опыт, позволяющий им не просто наблюдать за артефактами, но и взаимодействовать с ними в новом, интерпретированном контексте.

Таким образом, репрезентация культурного наследия должна рассматриваться как процесс, ориентированный на понимание и интерпретацию объектов в цифровом пространстве. Хуньян Вэнг утверждает, что цифровые ресурсы являются не пассивными отражениями реальности, а активными посредниками между культурным наследием и его аудиторией. В этом контексте важно подчеркнуть, что успешная репрезентация требует от создателей не только технических навыков, но и глубокого понимания культурного контекста, в котором они работают, а также учета этических принципов, связанных с использованием объектов культурного наследия. Так, например, она описывает в своей работе прекрасный пример: показывать в дополненной реальности, что было на конкретном месте. С помощью этого способа люди наглядно могут увидеть изменения, произошедшие со временем [7].

Репрезентация НКН в цифровом формате предоставляет новые возможности для расширения доступа к культурному наследию и его правомерному использованию, однако также ставит перед обществом новые вызовы. К ним относятся вопросы аутентичности, достоверности материалов и необходимость сохранения уважения к культурным ценностям, что делает этот процесс критически важным для будущего управления цифровым наследием.

Основные различия в таблице:

Аспект	Сохранение	Презентация	Репрезентация
Цель	Обеспечение долгосрочной сохранности цифровых копий НКН	Обеспечение доступности и удобства использования цифровых ресурсов НКН	Интерпретация, адаптация и трансформация НКН для передачи его смысла и ценности

Фокус	Аутентичность, целостность, долговечность	Доступность, удобство, многоязычность	Интерпретация, творчество, контекстуализация
Методы	Оцифровка, каталогизация, управление цифровыми активами	Создание веб-сайтов, онлайн-платформ, мобильных приложений, обеспечение поиска	Использование мультимедийных элементов, интерактивность, повествование, адаптация для различных аудиторий
Отношение к НКН	Пассивное отражение, создание цифровой копии	Обеспечение доступа к цифровой копии	Активное взаимодействие, интерпретация, трансформация, создание нового образа

Особенности репрезентации нематериального культурного наследия в цифровой среде

Цифровые технологии открывают беспрецедентные возможности для сохранения, популяризации и изучения нематериального культурного наследия. Однако, в отличие от материальных объектов, НКН, включающее в себя устные традиции, исполнительское искусство, социальные обычаи, обряды, праздники, знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами, а также философские идеи, обладает рядом специфических характеристик, которые требуют особого подхода к их представлению в цифровом пространстве. В этом разделе мы рассмотрим ключевые особенности НКН и вызовы, которые они ставят перед цифровой репрезентацией.

Одним из фундаментальных свойств НКН является его неосвязаемость. В отличие от материальных артефактов, которые можно увидеть, потрогать и измерить, НКН существует в виде опыта, действий, знаний и смыслов, передаваемых от поколения к поколению. Философские идеи, как квинтэссенция абстрактного мышления, являются ярким примером этой нематериальной природы. Проблема заключается в том, как сделать «видимым» и доступным то, что по своей сути не имеет физической формы.

Цифровая репрезентация может преодолеть эту проблему, используя разнообразные мультимедийные форматы. Видео- и аудиозаписи живых выступлений, интервью с носителями традиции, интерактивные 3D-модели, анимированные иллюстрации и графические представления – все это позволяет «овеществить» НКН, предоставляя пользователям возможность «прикоснуться» к его сути. Например, для репрезентации философских идей могут использоваться интерактивные карты понятий, видео-лекции, анимации, иллюстрирующие развитие концепций, а также онлайн-дискуссионные платформы, где пользователи могут делиться своими интерпретациями.

Однако, важно помнить, что цифровая репрезентация – это всегда интерпретация, а не прямое отображение реальности. Следовательно, при разработке цифровых проектов необходимо четко осознавать субъективность процесса репрезентации и стремиться к максимальной аутентичности и уважению к оригиналу.

НКН – это не застывшая во времени данность, а живой, постоянно развивающийся организм. Традиции адаптируются к новым условиям,

изменяются под влиянием культурного обмена, и даже философские идеи эволюционируют в процессе обсуждений и переосмыслений. Цифровая репрезентация не должна ограничиваться статичной фиксацией, она должна отражать эту динамику, предоставляя пользователям возможность увидеть НКН во всей его изменчивости.

Для этого можно использовать различные подходы. Например, можно создать интерактивные «генеалогические древа» традиций, демонстрирующие их историческое развитие. Можно использовать краудсорсинг для сбора новых материалов и обновлений, отражающих текущее состояние НКН. В случае философских идей, можно создавать платформы для дебатов и дискуссий, позволяющие следить за эволюцией концепций. Как отмечает Мария Эконому [8]: «цифровые технологии могут помочь в понимании не только того, что есть, но и как оно стало тем, чем является».

Таким образом, цифровая репрезентация должна быть не «архивом прошлого», а «живой лабораторией», где НКН продолжает развиваться и обогащаться.

НКН, особенно его абстрактные формы, такие как философские идеи, имеют различные прочтения и смыслы для разных людей и культурных групп. Цифровая репрезентация должна признавать и уважать эту многогранность, не навязывая единую «правильную» интерпретацию, а предлагая различные перспективы.

Вместо создания «канонических» версий НКН, цифровая среда может предоставлять платформу для выражения разных точек зрения. Например, можно использовать мультимедийные форматы, позволяющие представить НКН с разных ракурсов – глазами носителя традиции, исследователя, представителя другого культурного контекста. В случае философских идей, можно представлять разные исторические интерпретации, актуальные дебаты и современные прочтения.

Как подчеркивает Стюарт Холл [9], «значение не существует в объекте, а создается в процессе интерпретации». Поэтому цифровая репрезентация должна поощрять критическое мышление и предоставлять пользователям возможность самостоятельно формировать свое понимание НКН.

НКН всегда вписано в определенный культурный, исторический и социальный контекст. Понимание этого контекста необходимо для адекватного восприятия и интерпретации НКН. Цифровая репрезентация должна не только демонстрировать сами феномены НКН, но и раскрывать их контекст, объясняя их происхождение, значение и роль в жизни сообщества.

Цифровая среда предоставляет для этого широкие возможности. Можно использовать интерактивные карты, демонстрирующие географическое распространение НКН. Можно создавать исторические хронологии, показывающие его развитие во времени. Можно включать в репрезентацию этнографические материалы, интервью с носителями традиции, фотографии и видеоматериалы, демонстрирующие контекст его повседневного существования.

В случае философских идей, важно представлять социальные, политические и культурные условия, в которых они возникали.

Как пишет Мишель Фуко [10], «знание всегда формируется в конкретном контексте и отражает его особенности». Поэтому контекстуализация является неотъемлемой частью цифровой репрезентации НКН.

Цифровая репрезентация НКН не должна быть пассивным процессом потребления информации. Наоборот, она должна быть интерактивной, вовлекая пользователей в процесс осмысления и интерпретации. Это особенно важно для НКН, которое по своей природе требует активного участия для своего сохранения и передачи.

Для этого можно использовать различные интерактивные инструменты: онлайн-игры, симуляции, виртуальные мастер-классы, форумы и дискуссионные площадки. Можно создать платформы, где пользователи смогут делиться своим опытом, знаниями и интерпретациями НКН. Важно помнить, что «цифровая среда – это не просто инструмент, это пространство для взаимодействия и сотворчества».

Таким образом репрезентация нематериального культурного наследия в цифровой среде – это сложная и многогранная задача, требующая учета специфических характеристик НКН. Успешная цифровая репрезентация должна не только преодолевать неосязаемость НКН, но и отражать его динамичность, множественность интерпретаций, контекстуальность и вовлекать пользователей в процесс осмысления. Она должна быть не просто «архивом», а живым и динамичным пространством, где НКН продолжает существовать, развиваться и обогащаться, а философские идеи находят новые формы для диалога и осмысления.

Вызовы цифровой репрезентации нематериального культурного наследия

Цифровизация НКН, безусловно, открывает новые горизонты для его сохранения и популяризации, однако, прежде чем в полной мере воспользоваться этими возможностями, необходимо тщательно проанализировать и преодолеть ряд серьезных вызовов. В отличие от материального культурного наследия, которое может быть относительно легко оцифровано и представлено в цифровой форме, НКН, в силу своей нематериальной природы, представляет собой гораздо более сложную задачу.

Технические проблемы являются одними из наиболее ощутимых и непосредственно влияют на возможность эффективной цифровой репрезентации НКН. Они охватывают широкий спектр вопросов, начиная от выбора подходящих форматов данных и заканчивая обеспечением долгосрочной сохранности цифровых материалов.

В современном мире цифровые технологии развиваются стремительными темпами, что приводит к постоянному появлению новых форматов данных и программного обеспечения. Однако эта динамика создает серьезную проблему для долгосрочной сохранности цифрового наследия. Форматы, которые сегодня являются общепринятыми и широко используемыми, через несколько лет могут

устареть и стать нечитаемыми. Это может привести к потере ценных данных, связанных с НКН.

Паскаль Хитцлер [11] указывает на проблему устаревания множества форматов данных и программного обеспечения, что представляет серьезный вызов для сохранения цифрового наследия в долгосрочной перспективе. Для решения этой проблемы необходимо разрабатывать и внедрять стандарты, обеспечивающие совместимость форматов и возможность миграции данных на новые платформы. Также важно создавать надежные системы резервного копирования и хранения данных, защищенные от физических повреждений и киберугроз.

Цифровое неравенство [12] становится значительным барьером в процессе репрезентации философских текстов, ограничивая доступ к знаниям для различных социальных и культурных групп. Неравномерное распространение цифровых технологий приводит к тому, что доступ к философскому наследию в цифровом формате оказывается привилегией тех, кто обладает необходимыми техническими средствами и навыками работы с информацией. В развивающихся странах, регионах с низким уровнем интернет-покрытия или среди социально уязвимых слоев населения философские идеи, оцифрованные и представленные в интерактивных форматах, остаются недоступными, что усиливает культурный разрыв.

Решение этой проблемы требует комплексного подхода: улучшения цифровой инфраструктуры, разработки адаптивных интерфейсов, а также образовательных инициатив, направленных на повышение цифровой и философской грамотности аудитории. Также важно учитывать, что доступность технологий – это не только вопрос наличия компьютеров и интернета, но и вопрос языкового барьера. Необходимо создавать цифровые ресурсы, доступные на различных языках.

Методологические вызовы связаны с самим процессом представления НКН в цифровом виде. В отличие от материальных объектов, которые могут быть относительно легко оцифрованы с помощью сканеров и фотоаппаратов, НКН, в силу своей нематериальной природы, требует разработки специальных методов и подходов к его цифровой репрезентации.

Одним из главных методологических вызовов является сохранение аутентичности НКН при его цифровой репрезентации. Цифровая среда может внести нежелательные искажения и упрощения, которые могут привести к потере глубины и сложности НКН. Например, при представлении устной традиции в цифровой форме необходимо учитывать не только содержание текста, но и интонацию, жесты и другие невербальные элементы, которые могут иметь важное значение для его понимания.

Философский текст как часть НКН представляет собой особую форму передачи знаний, требующую специфических подходов к репрезентации. Он несет в себе не только содержательную, но и концептуальную многозначность, которая требует осмысленной интерпретации. Они могут существовать как в

письменной, так и в устной традиции, сохраняя глубину смыслов и контекстов, которые эволюционируют во времени.

Для репрезентации философского текста необходимо учитывать его философско-исторический контекст, специфику терминологии и многозначность идей. Оцифровка таких текстов требует не просто сканирования и размещения в цифровых библиотеках, но и создания инструментов, позволяющих проследить взаимосвязи между различными концепциями, школами и историческими интерпретациями. Кроме того, важна адаптация интерфейсов и цифровых платформ таким образом, чтобы пользователь мог не только читать текст, но и получать доступ к его анализу, комментариям и различным интерпретациям в динамике философского дискурса.

Не существует универсального подхода к цифровой репрезентации НКН. Необходимо учитывать контекст, цели и задачи конкретного проекта, а также интересы и потребности целевой аудитории. Важно вовлекать носителей НКН в процесс разработки цифровых ресурсов, чтобы обеспечить их соответствие культурным нормам и ценностям.

Этическая сторона цифровой репрезентации НКН связана с необходимостью соблюдения прав и интересов как самого автора НКН так и различных групп населения, а также с ответственностью за сохранение и передачу культурного наследия будущим поколениям.

Авторские и индивидуальные права на философские тексты и идеи представляют собой сложную правовую и этическую проблему, особенно в контексте их цифровой репрезентации. Авторское право защищает конкретное выражение мысли, зафиксированное в письменной или иной форме, но не саму идею. Это означает, что оригинальный текст философа может находиться под защитой, в то время как его концепции и интерпретации остаются открытыми для анализа и переосмысления.

При цифровой репрезентации философского наследия важно учитывать права как оригинального автора, так и исследователей, переводчиков и комментаторов, работающих с текстом. Аннотированные издания, переводы, критические комментарии и мультимедийные адаптации могут создавать новые объекты интеллектуальной собственности, что требует правового регулирования.

Кроме того, необходимо учитывать этические аспекты: точность передачи идей, уважение к смыслу оригинала и корректность интерпретаций. Неправильное цитирование, фрагментарное представление или предвзятая интерпретация могут исказить смысл философского текста, влияя на его восприятие в академической и общественной среде. В условиях цифровой эпохи важно находить баланс между доступностью знаний и защитой интеллектуальных прав, создавая открытые, но при этом юридически корректные формы репрезентации философского наследия.

Цифровая среда, с ее легкостью копирования и распространения информации, создает благоприятную почву для плагиата и несанкционированной коммерциализации НКН. Необходимо разрабатывать

механизмы защиты интеллектуальной собственности, обеспечивающие признание авторства и предотвращающие неправомерное использование текстов, изображений, аудио- и видеоматериалов, связанных с НКН. Важно также устанавливать четкие правила использования цифровых представлений НКН в коммерческих целях, чтобы обеспечить справедливое распределение доходов и защиту интересов носителей традиций.

Цифровая репрезентация НКН должна проводиться с уважением к культурным нормам и ценностям. Необходимо избегать стереотипизации, искажения и неуважительного отношения к культурным особенностям. Важно учитывать, что НКН может иметь различные значения и интерпретации для разных культурных групп, и цифровые представления должны отражать это разнообразие.

При представлении философских идей в цифровой форме, необходимо проявлять особую осторожность и ответственность. Философские идеи часто являются сложными и многогранными, и их неправильная интерпретация может привести к искажению смысла и недопониманию. Важно предоставлять пользователям доступ к различным интерпретациям и точкам зрения, а также поощрять критическое мышление и самостоятельный анализ.

Цифровая репрезентация философских идей должна быть направлена не только на передачу информации, но и на стимулирование дискуссии и развитие философской мысли. Необходимо создавать платформы для обмена мнениями и совместного поиска истины.

Цифровая репрезентация НКН – это сложная и многогранная задача, требующая учета технических, методологических и этических аспектов. Преодоление этих вызовов является необходимым условием для успешного сохранения и популяризации НКН в цифровом мире. Только при условии соблюдения принципов аутентичности, доступности, культурной чувствительности и уважения прав всех заинтересованных сторон, цифровая репрезентация НКН сможет в полной мере реализовать свой потенциал и внести вклад в сохранение мирового культурного наследия.

Список литературы

1. Гарретт, Дж.; Д. Уотерс; Х. Глэйдни; П. Андре; Х. Бессер; Н. Эллингтон; Х. Глэйдни; М. Хедстром; П. Хиртл; К. Хантер; Р. Келли; Д. Креш; М. Леск; М. Леверинг; У. Луджи; К. Линч; К. Мандел; С. Муни; А. Окерсон; Дж. Нил; С. Розенблатт; С. Вейб (1996). «Сохранение цифровой информации: отчет рабочей группы по архивированию цифровой информации» (PDF). Комиссия по сохранению и доступу и Группа исследовательских библиотек. Архивировано из оригинала (PDF) 27 сентября 2007 г.. Получено 2009-06-23. URL: <https://web.archive.org/web/20070927035517/http://www.rlg.org/legacy/ftpd/pub/archive/final-report.pdf>

2. Хедстром, М.; Росс, С.; Эшли, К.; Кристенсен-Дальсгаард, Б.; Дафф, У.; Глэйдни, Х.; Хюк, К.; Кенни, А.Р.; Мур, Р.; Нойхольд, Э. (2003). «Инвестируйте, чтобы сохранить: отчет и рекомендации рабочей группы NSF-DELOS по

цифровому архивированию и сохранению» (PDF). NSF/Delos. Архивировано из оригинала (PDF) 5 июля 2006 года. URL: <https://web.archive.org/web/20060705142250/http://delos-noe.iei.pi.cnr.it/activities/internationalforum/Joint-WGs/digitalarchiving/Digitalarchiving.pdf>

3. Бака, М. (2008). Введение в метаданные. Публикации Гетти. URL: <https://www.getty.edu/publications/intrometadata/>

4. Галкова Ольга Валентиновна. Роль современных информационных технологий в сохранении нематериального культурного наследия. Теория и практика общественного развития Статья в выпуске: 3, 2011 года. URL: <https://sciup.org/rol-sovremennyh-informacionnyh-tehnologij-v-sohranении-nematerialnogo-kulturnogo-14933178>

5. Фиона Кэмерон и Сара Кендердайн (ред.): «Теоретическое осмысление цифрового культурного наследия. Критический дискурс. Кембридж, Массачусетс: The MIT Press. 2007/2010».

6. Manovich, L. (2013). Software Takes Command. New York: Bloomsbury Academic.

7. Digital Heritage (Chapter 17) Xinyuan Wang, Rosa Lasaponara, Lei Luo, Fulong Chen, Hong Wan, Ruixia Yang and Jing Zhen. Стр 584

8. Maria Economou (2015). Heritage in the Digital Age

9. Hall, S. (1997). Representation: Cultural Representations and Signifying Practices. London: Sage

10. Foucault, M. (1972). The Archeology of Knowledge. New York: Pantheon Books

11. Krzysztof Janowicz, Pascal Hitzler. Digital Heritage: Semantic Challenges of Long-term Preservation

12. Суровцева Наталия Геннадиевна. Проблемы обеспечения аутентичности электронных документов

13. Осипов Г.В. Цифровое неравенство и его социальные последствия

УДК 004.896:7.05:338.46

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВСІ В СФЕРЕ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

Е. Р. Хабаров¹

Научный руководитель И. К. Шестакова¹

¹*Сибирский федеральный университет*

Междисциплинарные исследования в области креативных индустрий все активнее обращаются к технологиям Brain-Computer Interface (BCI) или по-другому «Нейрокомпьютерный интерфейс» – эта система позволяет

человеческому мозгу напрямую обмениваться информацией с электронными устройствами, например компьютером, протезом руки или дроном, для этого с помощью специальных датчиков измеряется электрическая активность мозга, которая анализируется специальным ПО и переводится в команды устройству. С помощью нейроинтерфейса можно получить данные об уровне напряжения, расслабления, эмоциональном состоянии посредством анализа альфа, дельта, бета, гамма и тета ритмов головного мозга. ВСИ имеет много потенциальных применений в образовании, медицине, развлечениях, науке и творчестве, расширяя функционал и возможности взаимодействия с окружающим миром.

В области креативных индустрий к нейроинтерфейсу все чаще обращаются как к новому каналу взаимодействия пользователя и мультимедийных систем, такая тенденция вызвана потребностью выйти за рамки традиционных форм управления (кнопки, трекпады, сенсорные экраны), которые опираются на физический контакт, и обратиться к внутренним состояниям зрителя – уровню внимания, расслабленности и эмоциональному возбуждению. В данной работе представлен прототип интерактивной арт-инсталляции, разработанной в TouchDesigner, где ключевые визуальные параметры управляются показателями мозговой активности пользователя, получаемыми с помощью одноэлектродного нейроинтерфейса.

Аппаратная и программная архитектура решения включала следующие компоненты:

1. Нейроинтерфейс MindWave Mobile, подключенный по Bluetooth к ПК;
2. Программа ThinkGear Connector, обрабатывающая сырые данные ЭЭГ и интерпретирующие в уровень внимания, медитации, а так же фиксирует активность альфа, дельта, бета, гамма и тета ритмов.
3. Библиотека python – pylsl для трансляции метрик («Attention», «Meditation», «RawEEG», а также спектральных полос Delta–Gamma) через протокол Lab Streaming Layer;
4. Библиотека python – pythonosc, для передачи данных в среду TouchDesigner через OSC-клиент;
5. TouchDesigner для приема LSL потока и динамического изменения параметров трехмерной сцены, в частности размеров.

У арт-инсталляции следующий принцип работы: нейроинтерфейс подключается к ПК, где сырые данные ЭЭГ обрабатываются и интерпретируются в разные метрики. Далее с помощью кода на python и сторонних библиотек программа подключается к TCP-порту, «забирает» данные и транслирует их с помощью LSL потока, после чего другой скрипт передает эти данные через OSC-клиент. С помощью нодовой системы TouchDesigner можно легко получить эти данные, так как там есть инструменты для работы с OSC-клиентом и получения оттуда данных. В итоге в режиме реального времени с высокой частотой обновления, мы получаем уже проанализированные данные, которые можем применять для внесения изменений в арт-инсталляцию.

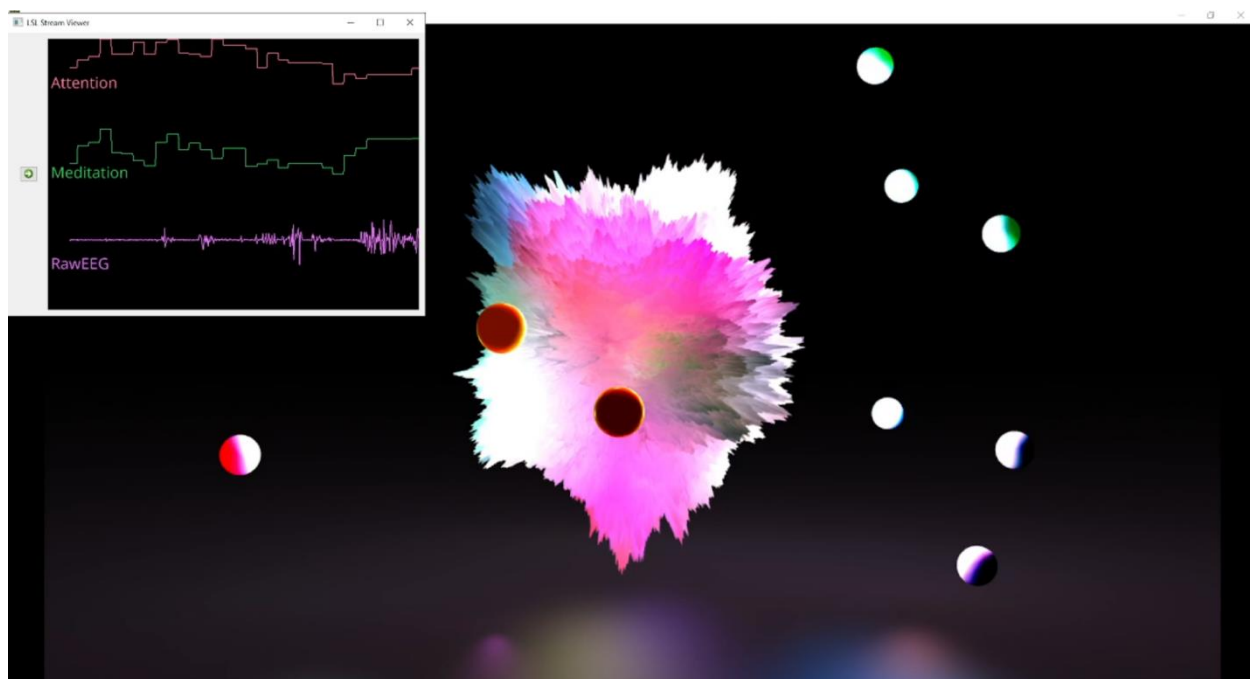

Рисунок 13 - Арт инсталляция

В инсталляцию был заложен следующий функционал: в зависимости от уровня концентрации размер цветных сфер вокруг центрального объекта изменяться, чем сильнее зритель концентрирует внимание, тем больше размер сфер. Помимо того, значение необработанного сигнала ЭЭГ влияет на уровень освещения, так что моргание, пульс и движение зрителя заставляют колебаться уровень освещения.

Тестирование функционала проводилось с участием четырех добровольцев в возрасте от 20 до 25 лет без предварительного опыта работы с ВСІ, участников просили сфокусироваться на задаче и сконцентрировать своё внимание на расширении сфер, а затем перейти в состояние расслабления, в то время как система непрерывно регистрировала и визуализировала их мозговую активность. Субъективное впечатление участники оценивали по шкале вовлечённости и эмоционального отклика от взаимодействия с инсталляцией, по итогам диалога с участниками можно было прийти к выводу, что применение технологии ВСІ в арт-инсталляциях расширяет глубину пользовательского опыта.

Данная работа дополняет существующие исследования тем, что показывает практическую реализуемость прототипа на базе NeuroSky MindWave Mobile и описывает полный конвейер передачи данных от датчика до визуализации данных в программе TouchDesigner.

Полученные выводы важны для медиа-художников и организаторов выставок, стремящихся к созданию интерактивных пространств нового уровня. Методика работы с одноканальным нейроинтерфейсом выработанная в ходе работы, может быть применена в коммерческих и образовательных проектах, направленных на вовлечение аудитории и усиление эмоционального воздействия. Таким образом, исследование подтверждает, что использование нейроинтерфейсов для управления мультимедийными инсталляциями позволяет

не только расширять арсенал способов взаимодействия зрителя с произведением, но и усиливать эстетическую выразительность и эмоциональную глубину художественного опыта.

Список литературы:

1. Эвалльё, В. Д. Интерактивность и иммерсивность в медиасреде. К проблеме разграничения понятий. – ГИИ – Москва, 2019. – 248-271 с.
2. Югай, И. И. Медиа искусство: истоки, специфика, художественные стратегии : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.09 / Югай Инга Игоревна ; [Место защиты: Рос. ин-т истории искусств]. – Санкт-Петербург, 2018. – 40 с.
3. Лебедев, А. В. Интерактивность в современном искусстве. – СПб. : [Издательство], 2019. – 89 с.
4. Нейроинтерфейсы: просты математические модели, дающие практический результат URL: <https://scientificrussia.ru/articles/nejrointerfejsy-prostye-matematicheskie-modeli-dauiie-prakticeskij-rezultat>
5. Лунев, Д. В., Полетыкин, С. К., Кудрявцев, Д. О. Нейроинтерфейсы и искусственный интеллект: применение и проблемы // Вестник науки и образования. — 2022. — № 2 (121). — С. 14–19. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyrointerfejsy-i-iskusstvennyy-intellekt-primenenie-i-problemy>

Экономическая безопасность: ограничения и возможности роста

УДК 338.45

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ И ДЕКАРБОНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Р. Р. Идрисова¹Научный руководитель И. Р. Руйга¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Уголь, являясь основным энергетическим ресурсом, благодаря значительной обеспеченности и высокой доступности в современных условиях сталкивается с необходимостью адаптации к критическим вызовам. Достижение устойчивого развития угольной отрасли имеет стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности страны, поэтому анализ состояния и перспектив развития отрасли в условиях воздействия внешних шоков является актуальной научно-практической задачей.

Приоритетным направлением для российской угольной отрасли являются экспортные поставки: с 2017 г. погрузки железнодорожным транспортом российского угля иностранным государствам превышают объемы его погрузки на внутренний рынок. Динамика направления погрузки российского угля представлена в соответствии с рисунком 1.

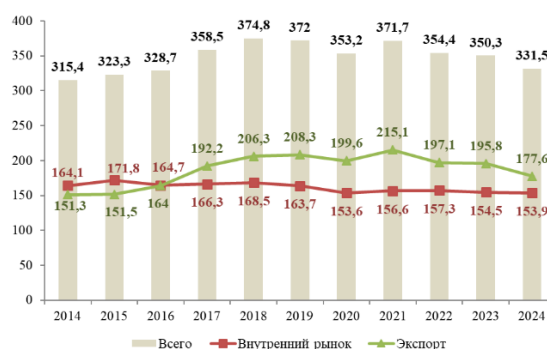

Рисунок 1. Динамика направления погрузки российского угля, млн.т. [1]

С 2022 г. перевозки угля на экспорт сократились по причине введения эмбарго странами ЕС на импорт российской угольной продукции. Введенные ограничения существенно изменили географию поставок и логистические маршруты.

В связи с переориентацией поставок в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) возникла перегруженность железнодорожной сети, что сдерживает наращивание объемов экспорта в Азию [2]. Выстроенная транспортная инфраструктура Восточного полигона не справляется с

перестройкой логистических потоков, о чем свидетельствует увеличение в 2024 г. оборота грузового вагона рабочего парка на 2 суток или на 10,6%, а также дефицит провозных мощностей, который оценивается в объеме 140 млн.т. [2]. Кроме этого, на фоне ограничений провозной и пропускной способностей железнодорожной инфраструктуры произошел рост транспортного плеча, логистических издержек и, как следствие, снижение рентабельности экспорта.

Усугубляет проблему рентабельности экспорта – снижение стоимости угля на мировом рынке. Среди причин такой динамики – снятый в 2023 году Китаем (одним из ведущих экспортеров) долго действовавший запрет на ввоз ресурса из Австралии, возобновление временно приостановленного импорта из Индонезии, а также глобальный энергопереход на более экологичные виды топлива, в результате чего сложилась ситуация превышения предложения над спросом. В сентябре 2024 г. в зависимости от порта и марки угля стоимость российских энергетических углей опустилась на уровень около 90 \$/т., коксующихся – чуть выше 120 \$/т. [3].

Низкие цены на уголь, высокие транспортные расходы, ограничение экспорта – напрямую влияют на финансовые результаты компаний этой отрасли. В результате чего, доля прибыльных компаний угольной отрасли в 2024 году составила 46,7% против 68,5% в 2023 году, убыточных – 53,3% против 31,5%.

Кроме этого, санкционные ограничения сдерживают возможность модернизации и обновления машин, оборудования из-за невозможности поставки комплектующих и техники. На предприятиях угольной отрасли большинство используемых горно-шахтного, горнотранспортного и обогащательного оборудования произведены на территории западных стран [4]. В связи с этим одной из проблем угольной отрасли остается высокий износ основных фондов, что увеличивает риск возникновения аварий, которые в большинстве случаев могут привести к техногенным и экологическим катастрофам. Динамика износа основных фондов, в том числе машин и оборудования, транспортных средств представлена в соответствии с рисунком 2.

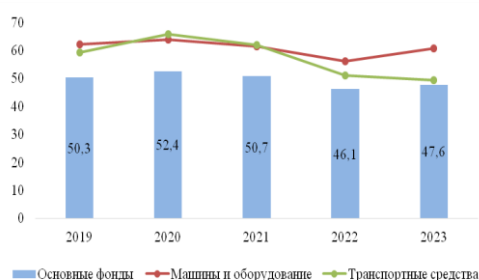

Рисунок 2. Степень износа основного фонда, машин и оборудования, транспортных средств на предприятиях угольной отрасли, % [5]

Один из самых серьезных вызовов, стоящих перед угольной отраслью связан с мировой экологической и климатической повестками. Угольная отрасль среди российских отраслей-загрязнителей занимает шестое место, выбрасывая в атмосферу 3% общего объема загрязнений, сбрасывая в воду 7% загрязняющих веществ и нарушая 9% земель от общего количества изъятых из оборота

площадей [6]. При сжигании угля выделяется большой объем углекислого газа, и ученые связывают глобальное потепление именно с этой причиной [6]. Для решения экологических проблем и борьбы с изменением климата странами ООН было подписано Парижское соглашение 2015 г., которое предусматривает отказ от использования углеводородного топлива в пользу возобновляемых источников энергии.

Увеличение добавленной стоимости и соответствие принципам экологичности продукции угольной отрасли возможно только с применением методов глубокой переработки. Одним из перспективных векторов развития в данном направлении является углехимия. Выделяют четыре траектории развития углехимии в России, необходимые для обеспечения национальной безопасности: газификация угля с получением продуктов для базовой химии и жидкого топлива; коксохимия с получением товарных продуктов (пек, бензол, фенол); экстракционные технологии извлечения продуктов из бурых и низкокачественных углей с получением ценных продуктов (воски, битумы, гуминовые препараты); получение углеродных сорбентов и молекулярных сит различного назначения. Глубокая переработка угля снижает угрозу отказа от угля полностью, позволяет перейти к его использованию в числе прочих видов топлива.

Таким образом, внешние вызовы, с одной стороны, создают существенные ограничения для развития угольной отрасли – снижение экспортного потенциала и технологического состояния, с другой стороны, выступают катализаторами структурной трансформации, стимулируя развитие новых перспективных направлений.

Список литературы

1. Погрузка угля: итоги 2024 года / Ф.И. Хусаинов // ИА «РЖД-Партнер».2025.
2. Союз операторов железнодорожного транспорта, 2025: Обзор работы грузового железнодорожного транспорта за 12 месяцев 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/zpCFu>.
3. Центр ценовых индексов, 2024: Экспортные цены на уголь в России, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/ZfYS>.
4. Грабский, А.А. Механизм стимулирования импортозамещения горного оборудования / А.А. Грабский, А.А. Рожков // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. 2024. № 3. С. 127-136.
5. Росстат, 2025. Степень износа основных фондов на конец года по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/14304>.

6. Зиновьева, О.М. Анализ экологических проблем в угледобывающих регионах / О.М. Зиновьева, Л.А. Колесникова, А.М. Меркулова, Н.А. Смирнова // Уголь. 2020. №10. С.62-66.

УДК 336.717-047.36

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНОЧНЫХ ИНДИКАТОРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОД/ФТ

Е. А. Косолапова¹

Научный руководитель И. Р. Руйга¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

На государственном уровне цель создания эффективно функционирующей системы ПОД/ФТ заключается не только в пресечении предикатных преступлений, таких как терроризм, коррупция, незаконный оборот наркотиков и организованная преступность, а раскрывается в более широком смысле – пресечении создания финансовых основ для таких преступлений. Глобальность поставленной цели требует особых средств для её достижения, поэтому разработка и применение методик и подходов к оценке эффективности национальной системы ПОД/ФТ является важным инструментом для выявления, анализа и мониторинга существующих рисков, и их нивелирования в целях повышения эффективности всей системы.

Стоит отметить, что единого подхода к формированию комплексной системы оценки эффективности национальной системы ПОД/ФТ на данный момент не представлено. В целях выявления преимуществ и недостатков существующих методов оценки, с последующей разработкой универсального перечня индикаторов, в рамках исследования рассмотрены отечественные и зарубежные подходы к оценке национальной системы ПОД/ФТ.

Подход к оценке эффективности Павлюченко Г. И., Тимкова Н. А. и Матвеева В. В. [1] примечателен формированием перечня индикаторов на основе процедуры корреляции между социально-экономическими показателями и показателями объемов легализации преступных доходов на примере наиболее криминогенных субъектов России. Данная методика оценки национальной системы ПОД/ФТ базируется на выявлении связей, однако вместе с этим содержит экспертную составляющую оценки показателей, именно поэтому результаты принимают субъективный характер. На экспертной оценке вероятности строится также методика оценки Иванова А. В. [2].

Методика оценки Буданицкого А. В. [3] формируется из индикаторов деятельности основных секторов экономики, подверженных рискам и угрозам

ОД/ФТ: банковский сектор, сфера государственных закупок, внешнеэкономическая деятельность и другие. Каждый из индикаторов представляет собой разработанный индекс. Недостатком данной методики является необходимость сбора большого объема данных, которые не используются в оперативной работе надзорных органов, входящих в систему ПОД/ФТ.

Ключевым субъектом национальной системы ПОД/ФТ Российской Федерации является Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) [4], использующий индивидуальный регламентированный подход к оценке системы и выявления её рисков. В публичных отчетах о деятельности Росфинмониторинга не представлены сведения о расчетных показателях, составляющих данную методику, однако представляются непосредственные результаты оценки деятельности в динамике. На этих результатах также основывается подход Гамоненко С. С. [5].

Высокая степень дифференциации методик обусловлена тем, что ни один отечественный подход не является общепринятым и не получил статуса, закрепляющего его в нормативно-правовом акте. Одной из причин этому служит монополия на оценку эффективности, предложенную международной организацией ФАТФ [6]. Росфинмониторинг при реализации своей стратегии уделяет внимание результатам взаимной оценки ФАТФ, в то время как формирование ведомственной методики остаётся открытым вопросом.

Таким образом, среди недостатков существующих подходов к оценке национальной системы ПОД/ФТ можно выделить следующие: преобладание социально-экономических факторов над результативными показателями ПОД/ФТ, необходимость сбора данных с ограниченным доступом, использование экспертного подхода к оценке и другие. На основе анализа существующих подходов и выявленных недостатков, была разработана методика оценки национальной системы ПОД/ФТ, представленная в Таблице.

Таблица

Разработанная методика оценки национальной системы ПОД/ФТ

Показатель для оценки	Направление ограничения
1 уровень – Первичный финансовый мониторинг	
Обналичено денежных средств, млрд. руб.	Не более
Выведено за рубеж по подозрительным основаниям, млрд. руб.	Не более
Сомнительные операции, млрд. руб.	Не более
Доля сомнительных операций в общем объёме транзакций, %	Не более
Доля импорта из стран высокого риска к общему объёму импорта, %	Не более
Доля экспорта в страны высокого риска к общему объёму экспорта, %	Не более
2 уровень – Государственный финансовый мониторинг	
Количество отзывов лицензий у банковских учреждений на основании положений Федерального закона № 115-ФЗ, шт.	Не более
Общее число поднадзорных субъектов, тыс.	Не менее
Доля организаций, не имеющих нарушений в части представления требуемой информации среди всех поднадзорных организаций (уровень законопослушности), %	Не менее

Количество организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму	Не менее
Пресечена работа «площадок» по обслуживанию теневых потоков, шт.	Не менее
Проведено плановых проверок Росфинмониторингом, шт.	Не менее
Доля проверок, по итогам которых выявлены нарушения, в % от общего числа проведенных проверок	Не более
3 уровень – Правоохранительные органы и суды	
Доля проверок с выявленными нарушениями, по итогам которых возбуждены дела об административных правонарушениях, %	Не менее
Количество возбужденных уголовных дел по материалам Росфинмониторинга, шт.	Не менее
Выявлено преступлений в сфере легализации денежных доходов, шт.	Не менее
Соотношение количества уголовных дел, переданных в суд в общем числе выявленных преступлений в сфере легализации (отмывания) доходов, %	Не менее
Вынесено приговоров по уголовным делам по ст. 174, 174.1 УК РФ, шт.	Не менее
Вынесено приговоров по уголовным делам по п. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, шт.	Не менее
Доля приговоров суда по ст. 174, 174.1, п. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, в общем числе уголовных дел, возбужденных по материалам Росфинмониторинга, %	Не менее

В разработанную методику вошли 3 блока, содержащие показатели деятельности 3 уровней субъектов, взаимодействующих в рамках реализации политики ПОД/ФТ.

По мнению автора, предложенный подход охватывает все ключевые компоненты системы и основан на расчете интегрального показателя по статистическим данным, находящимся в открытом доступе. Таким образом, разработанная методика оценки эффективности национальной системы ПОД/ФТ представляет собой комплексный инструмент, благодаря которому становится возможным всесторонний и объективный анализ динамики и эффективности функционирования данной системы на различных уровнях.

Список литературы

1. Павлюченко Г.И., Тимков Н.А., Матвеев В.В. Оценка эффективности системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в РФ // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2. С. 99-107.
2. Иванов, А.В. Экономические индикаторы эффективности системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва. 2016. 22 с.
3. Буданицкий, А.В. Разработка системы индикаторов экономической безопасности РФ с учетом новых вызовов в сфере противодействия отмыванию доходов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14, № 2-1. С. 374-385.
4. Федеральная служба по финансовому мониторингу : официальный сайт, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedsfm.ru/>.
5. Гамоненко, С.С. Совершенствование методики оценки эффективности национальной системы ПОД/ФТ // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2017. Т. 16. № 2. С. 45-53.

FATF: Official page, 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/home.html>

УДК 338.26

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

С. С. Назарова¹

Научный руководитель Р. Р. Бурменко¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В постоянно изменяющихся условиях рыночной конъюнктуры возрастает острая необходимость сохранения оптимального уровня экономической безопасности предприятия. Осуществление поставленной цели может быть достигнуто за счет оптимизации процессов управления финансовыми рисками, которое включает полноценный анализ финансового состояния, разработку и внедрение мероприятий, способствующих в конечном итоге улучшению результатов финансово-экономических показателей и поддержанию стабильного уровня экономической безопасности коммерческой организации.

Комплексная диагностика позволяет выявить отклонения, оказывающие существенное воздействие на финансово-хозяйственную деятельность предприятия, и с помощью эффективной системы управления нивелировать установленные угрозы.

Анализ экономической безопасности включает несколько этапов [1]:

1. Поиск и формирование показателей для проведения исследования и оценки уровня экономической безопасности предприятия.
2. Оценка форм отчетности предприятия с целью дальнейшего анализа индикаторов экономической безопасности.
3. Разделение показателей на определенные группы в зависимости от их классификации (финансовые, производственно-сбытовые, технико-технологические).
4. Определение пороговых значений для показателей экономической безопасности.
5. Расчет интегрального показателя экономической безопасности по каждой классификационной группе коэффициентов.
6. Выявление наиболее существенных рисков, угрожающих деятельности предприятия. На основе полученных результатов, разрабатываются стратегии дальнейшего развития организации.

При определении экономических коэффициентов для анализа финансового состояния предприятия использовались труды отечественных и зарубежных авторов [2,3]. По итогу, установлено, что приоритетными областями исследования у подавляющего большинства российских экономистов являются: показатели ликвидности (платежеспособности) и финансовой устойчивости. Помимо представленных направлений часто в научных трудах можно встретить анализ деловой активности, рентабельности и диагностики банкротства, учитывающих показатели актива и пассива баланса. Применение зарубежных методик относительно российских компаний требует осторожности, так как авторы в своих подходах учитывают специфику ведения бизнеса и макроэкономическую ситуацию той или иной страны. Именно поэтому рекомендуется использовать только отечественные методики для оценки финансового состояния российских предприятий или комбинировать их между собой.

По итогу исследования сформулирована авторская методика к оценке уровня экономической безопасности предприятия, включающая показатели платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности. Для подведения итогов по проведенным расчетам определены и закреплены нормативные лимиты, а также разработаны критерии оценки экономической безопасности.

В качестве объекта исследования выбрано красноярское предприятие цветной металлургии ОАО «Красцветмет». Согласно полученным результатам от финансового анализа за 2022-2024 гг., установлено, что представленное предприятие обладает достаточным количеством собственных средств для развития и для погашения своих обязательств как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде. Однако, несмотря на положительную динамику показателей ликвидности, отмечено превышение ранее установленных пороговых значений в несколько раз. Одним из факторов, оказавшим столько сильное воздействие на итоговые результаты, являлась дебиторская задолженность, которая за последние годы продемонстрировала существенный рост. Изучая структуру оборотных активов, отмечена весомая доля дебиторской задолженности в общей сумме активов баланса (более 18%), что свидетельствует о значимости данного показателя для организации.

В теории принято анализировать дебиторскую задолженность сопоставляя ее с кредиторской задолженностью. Такое сравнение позволяет определить, насколько эффективно предприятие управляет своими ресурсами и финансами. Законодательно установленного нормативного значения для коэффициента соотношения ДЗ и КЗ на данный момент не существует, однако оптимальным значением принято считать 1.

Согласно полученным результатам, коэффициент соотношения ДЗ и КЗ за рассмотренный период 2022-2024 гг. превышал пороговое значение практически в 3 раза, следовательно, в ОАО «Красцветмет» растет сумма задолженности со стороны клиентов, которая выражается в несвоевременной оплате по ранее выставленным счетам за предоставленные услуги и товары, что оказывает

весомое отрицательное воздействие на финансовое состояние анализируемого предприятия. Резкое увеличение дебиторской задолженности может быть следствием неплатежеспособности или банкротства части покупателей и заказчиков.

Исследуя подробно состав и структуру дебиторской задолженности по продолжительности, установлено, что доля долгосрочной ДЗ составляет 1%, а краткосрочной 99% от всей суммы. Наиболее весомой строкой в периоде более 12 месяцев погашения является «расчеты с персоналом по прочим операциям» (81,5%), в периоде до 12 месяцев – «расчеты с бюджетом и внебюджетными фондами по налогам и взносам» (66,3%), а также «расчеты с покупателями и заказчиками» (17,9%). По срокам исполнения обязательств: нормальная дебиторская задолженность занимает 92%, а просроченная – 8%. Изучая подробно структуру просроченной ДЗ установлено, что наибольший удельный вес приходится на строку «расчеты с разными дебиторами и кредиторами». Информация о количестве дней погашения в открытых источниках не публикуется.

На сегодняшний день в экономической литературе рассматривается ряд методов по управлению дебиторской задолженностью, которые способствуют снижению данного показателя:

1. Перепродажа права на взыскание дебиторской задолженности третьим лицам, например, банкам, иными словами, факторинг. Предприятия смогут получить денежные средства сразу, вместо того чтобы и дальше ожидать сроки платежа от своих контрагентов.

2. Внедрение в коммерческие процессы процедуры авансовых расчетов, то есть предоплаты, позволит снизить финансовые риски, связанные с неисполнением обязательств со стороны контрагентов, так как какая-то часть уже будет выплачена предприятию.

Таким образом, внедрение предложенных мероприятий будет способствовать улучшению финансовых результатов ОАО «Красцветмет», что в свою очередь окажет положительный эффект на оптимизацию процессов управления финансовыми рисками и, в конечно итоге, обеспечит более высокий уровень экономической безопасности предприятия.

Список литературы

1. Разуваева, Е.Б. Комплексная методика оценки рисков и угроз экономической безопасности предприятия /Е.Б. Разуваева, Ю.В. Трифонова // Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas. – 2023. – №1. – С. 1-4.

2. Блажевич О. Г. Финансовая безопасность предприятий: определение минимально необходимого уровня / О.Г. Блажевич // Научные труды НАПКС. М., –2021. – С. 25–31.

3. Глазкова, В.В. Модели прогнозирования банкротства как инструмент антикризисной стратегии предприятий / В.В. Глазкова // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2018. – С. 1-8.

4. Красцветмет. Официальный сайт. – URL:

<https://www.krastsvetmet.ru/?ysclid=lv2wrzs8515116390>.

УДК

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ РЕГИОНОВ РОССИИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ

С. А. Леншина¹

Научный руководитель В. И. Бывшев

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Региональная составляющая нормативно-правовой базы является наиболее важной частью российского нормативного звена, так как такие документы учитывают специфику каждого отдельно взятого региона, а также разрабатывают рекомендации и стратегии развития, основываясь на реальных конкурентных преимуществах субъектов России, а также на его «проблемных» зонах, требующих усиленного внимания [1]. Анализ регионального инновационного законодательства будет осуществляться на основании следующих документов:

1) Стратегия социально-экономического развития региона - долгосрочный план, определяющий приоритеты и обеспечивающий развитие инновационной инфраструктуры, привлечение инвестиций и системный подход к инновациям.

2) Стратегия инновационного развития - долгосрочный план, обеспечивающий конкурентоспособность и экономическую безопасность региона. Важность этого документа часто недооценивается, поэтому в исследовании учитывались также концепции и разделы об инновациях в других стратегиях.

3) Региональный закон об инновационной деятельности регулирует инновации, формирует благоприятный климат, поддерживает инфраструктуру и привлекает инвестиции, ориентируясь на региональную специфику и технологический суверенитет.

4) Государственные программы в инновационной сфере - финансовые документы, финансируемые из бюджета, стимулирующие инновационную активность, конкурентоспособность и коммерциализацию разработок.

Для полноты анализа были учтены как действующие, так и утратившие силу с 2017 года акты. Отсутствие отдельной Стратегии инновационного развития компенсировалось анализом её аналога в рамках Стратегии социально-экономического развития региона. На основе анализа этих документов сформулированы следующие выводы:

1) 15% регионов РФ не имеют закона об инновационной деятельности, что указывает на недостаточное внимание к инновациям. Кабардино-Балкарская Республика и Республика Саха ранее имели такие законы, но они утратили силу, к примеру, в Республике Саха в связи с переориентацией на креативную экономику [2].

2) Стратегия социально-экономического развития, ключевой документ, отсутствует только в Тульской области, где ведется работа над его созданием [3].

3) 22% регионов имеют Стратегию инновационного развития, что свидетельствует о заинтересованности в развитии региональной экономики. В половине регионов аналог представлен в Стратегии социально-экономического развития. Некоторые регионы (Новгородская, Кемеровская) не продолжили развитие инноваций после реализации предыдущих стратегий.

4) Более 60% регионов имеют госпрограммы инновационного развития, а 33% их не имеют, что часто связано с отсутствием Стратегии инновационного развития и свидетельствует о слабом подходе к развитию экономики [4].

Для полноты анализа автором проведён комплексный анализ развитости нормативно-правовой базы регионов России на основе внедрения интегрального показателя.

Таблица 1 – Шкала оценки нормативно-правового обеспечения регионов в инновационной сфере, предлагаемая автором

Оценка	Характеристика
1 балл	Если есть действующий акт
0,5 балла	Если нет отдельного акта данной направленности, но аналогичная информация представлена в рамках другого действующего акта
0,3 балла	Если в период, начиная с 2017 года, был действующий акт, однако в нынешнее время утратил силу
0 баллов	Если нет действующего/утратившего силу акта

Далее необходимо присвоить каждому из нормативно-правовых актов весовой коэффициент. Он устанавливался автором относительно собственных соображений исходя из приоритетности для него наличия того или иного документа в контексте инновационного развития региона.

Таблица 2 - Присваиваемые нормативно-правовым документам в процессе расчета интегрального показателя весовые коэффициенты

Название акта	Удельный вес
Региональный закон, регулирующий инновационную деятельность	0,2
Стратегия социально-экономического развития региона	0,1
Стратегия инновационного развития региона	0,45
Государственные программы в инновационной сфере, реализуемые в регионе	0,25

Таким образом, итоговая формула для расчета интегрального показателя в рамках регионального нормативно-правового обеспечения выглядит следующим образом:

$$I_{\text{норм}} = 0,2 * i_1 + 0,1 * i_2 + 0,45 * i_3 + 0,25 * i_4,$$

где $I_{\text{норм}}$ - интегральный показатель в рамках регионального нормативно-правового обеспечения; i_1 - оценка наличия регионального закона, регулирующего инновационную деятельность в бальном выражении; i_2 - оценка наличия Стратегии социально-

экономического развития региона в бальном выражении; i_3 - оценка наличия Стратегии инновационного развития региона в бальном выражении; i_4 - оценка наличия государственных программ в инновационной сфере, реализуемые в регионе в бальном выражении.

Последним этапом анализа является интерпретация полученных результатов.

Таблица 3 - Интерпретация значений, полученных в ходе расчета интегрального показателя

Бальный результат	Характеристика
1,00	Высокоразвитая инновационная нормативно-правовая база
0,78-0,99	Развитая инновационная нормативно-правовая база
0,49-0,77	Среднеразвитая инновационная нормативно-правовая база
До 0,48	Слаборазвитая инновационная нормативно-правовая база

Более 11% российских регионов имеют хорошо развитую нормативно-правовую базу в области инновационного развития, являясь эталоном добросовестного подхода. Около 39% имеют развитую базу, демонстрируя стремление к развитию, но с некоторыми пробелами. Почти 30% регионов имеют среднеразвитую базу, регламентирующую лишь элементарные основы инновационной деятельности. Наконец, пятая часть регионов имеет слаборазвитую базу, что свидетельствует о незаинтересованности местных властей в обеспечении экономической безопасности региона [5].

Таким образом, проведенный анализ инновационной составляющей региональной нормативно-правовой базы свидетельствует о достаточной развитости системы. Однако ряд регионов требует значительной доработки для обеспечения высокого уровня экономической безопасности.

Список литературы

1. Бывшев, В. И. Дифференциация субъектов Российской Федерации для реализации региональной научно-технологической и инновационной политики / В. И. Бывшев, И. А. Пантелеева, И. В. Писарев // Экономика региона. – 2024. – Т. 20, № 3. – С. 702-717. – DOI 10.17059/ekon.reg.2024-3-7. – EDN EJRGZ
2. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 27.04.2024 г. № 302 «О развитии креативной экономики Республики Саха (Якутия)»
3. Указ Губернатора Тульской области от 25.12.2024 г. № 182 «Об утверждении Основных направлений деятельности Правительства Тульской области на период до 2030 года»
4. Катанаева, М. А. Роль статистических методов в принятии решений на основе фактов на примере деятельности российских вузов / М. А. Катанаева // Стандарты и качество. – 2012. – № 3. – С. 78-82. – EDN OWWAYR
5. Катанаева, М. А. Управление качеством образовательных услуг на основе статистических методов контроля / М. А. Катанаева, О. А. Шушерина – Москва : Проблемы науки, 2015. – 110 с. – ISBN 978-5-9906595-0-6. – EDN YNAHSM

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

И. В. Писарев ^{1, 2}

*¹Сибирский государственный университет науки и технологий имени
академика М.Ф. Решетнева*

²Сибирский федеральный университет

В современных условиях зависимости российской экономики от импорта высокотехнологичных товаров и беспрецедентного санкционного давления в отношении России инновации становятся одним из ключевых элементов обеспечения экономической безопасности региона [1]. Россия обладает высоким научным и научно-техническим потенциалом и стоит перед необходимостью активизировать усилия для повышения инновационной активности [2, 3]. Инновационная активность, выступая составляющей экономической безопасности региона, обеспечивает повышение конкурентоспособности и безопасности хозяйствующих субъектов региона, увеличивает количество инновационных предприятий в регионе и стимулирует приток инвестиций в регион [4, 5]. Особенно остро необходимость повышения инновационной активности наблюдается в Сибирском федеральном округе.

Сибирский федеральный округ в первую очередь специализируется на промышленном производстве и нуждается в стимулировании инновационной активности. На территории округа функционируют промышленные предприятия в сфере энергетики, топливной промышленности, черной и цветной металлургии, лесной и деревообрабатывающей промышленности и т.д. Регион характеризуется высокими запасами природных ископаемых, в частности, на территории федерального округа сосредоточены 96% общероссийских запасов платины, 80% угля, 73% никеля, 43% меди, 40% свинца, 40% золота, 17% молибдена, 17% серебра, 16% цинка [6].

Среди регионов Сибирского федерального округа (СФО) отмечается высокая дифференциация населения по уровню и качеству жизни, дефрагментация экономического, научно-инновационного и политического пространства, что обуславливает необходимость развития высококонкурентных и высокотехнологичных секторов экономики, усиленное использование научно-исследовательского потенциала для повышения производительности промышленности [7]. Лясников Н.В. и Дудин М.Н. связывают проблему слабого инновационного развития промышленных предприятий с наследием советской экономики и отсутствием у предприятий гражданского сектора стимулов к производству качественной и конкурентоспособной продукции [8]. В свою очередь Якушев А.Ж. и Чайковский А.М. отмечают пассивность промышленных

предприятий в инновационной деятельности, что связано с их низким инновационным потенциалом, недостаточным развитием внутренней научно-исследовательской инфраструктуры [9].

Далее рассмотрим состояние основных показателей инновационной активности регионов Сибирского федерального округа. В таблице 1 представлен уровень инновационной активности организаций регионов СФО за 2014-2023 гг.

Таблица 1

Уровень инновационной активности организаций регионов СФО за 2014-2023 гг., %

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Российская Федерация	9,9	9,3	8,4	14,6	12,8	9,1	10,8	11,9	11,0	11,3
Сибирский федеральный округ	9,0	8,3	7,0	12,3	9,9	7,5	9,8	9,3	9,2	9,4
Республика Алтай	10,7	10,9	6,2	8,5	6,6	5,3	3,8	5,6	5,3	4,4
Республика Тыва	1,8	4,9	2,4	1,8	2,0	5,6	9,1	4,4	3,0	8,5
Республика Хакасия	8,1	3,0	2,1	7,0	7,4	3,4	3,8	4,0	4,3	3,9
Алтайский край	11,4	12,0	12,4	16,3	15,4	12,9	19,5	17,1	14,0	14,9
Красноярский край	9,3	8,8	7,1	13,6	11,1	6,9	6,7	7,0	7,0	6,7
Иркутская область	6,4	7,9	4,8	9,6	8,7	5,4	7,1	6,4	6,9	7,7
Кемеровская область- Кузбасс	7,0	3,9	3,2	11,7	6,3	4,4	6,3	7,8	7,1	6,8
Новосибирская область	9,7	9,4	7,6	12,8	10,2	7,9	8,0	8,8	11,0	12,2
Омская область	8,2	6,4	7,6	10,6	9,5	7,5	10,5	10,8	11,2	8,6
Томская область	13,7	12,8	12,2	19,6	17,9	14,8	24,6	17,9	15,2	16,2

Уровень инновационной активности организаций регионов СФО в последние годы находится выше среднероссийских показателей в основном только у Алтайского края, Новосибирской и Томской областей.

Таблица 2

Доля отгруженных инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами региона СФО за 2014 -2023 гг., %

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Российская Федерация	8,68	8,44	8,50	7,23	6,55	5,27	5,68	5,02	5,08	5,97
Сибирский федеральный округ	3,26	4,06	3,47	2,99	2,20	2,55	3,70	2,45	2,07	2,39
Республика Алтай	0,21	0,13	0,24	1,22	1,01	1,41	н/д	8,24	5,89	3,18
Республика Тыва	0,01	0,14	0,25	0,11	0,66	0,14	н/д	0,63	н/д	0,30
Республика Хакасия	0,04	0,07	0,06	0,51	0,11	0,23	0,10	0,18	н/д	1,04
Алтайский край	4,27	3,95	4,63	4,02	2,79	3,11	2,65	2,51	2,16	1,77
Красноярский край	4,04	3,96	4,12	3,32	2,55	4,72	4,56	2,77	2,67	2,56
Иркутская область	1,62	2,93	1,35	0,81	0,83	0,93	0,69	0,13	0,65	0,19
Кемеровская область- Кузбасс	1,61	2,94	2,13	1,67	0,75	0,99	2,30	0,87	0,65	0,46
Новосибирская область	9,96	10,02	9,68	8,33	6,08	2,95	3,55	3,28	4,90	5,75
Омская область	3,51	4,21	2,73	2,88	2,45	1,34	12,62	11,03	5,74	8,32
Томская область	3,52	5,19	4,23	5,28	4,93	2,78	2,87	2,88	2,41	3,19

Доля отгруженных инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами регионов СФО в последние годы находится выше среднероссийских показателей только у Омской области. При этом значения вышесреднего по СФО наблюдаются у Красноярского края, Томской и Новосибирской областях, республике Алтай. Важно отметить, что в абсолютных значениях по отгруженным инновационным товарам, работам, услугам лидируют Красноярский край и Новосибирская область, отгружающие инновационной продукции и услуг на 103 905,57 и 84 246,25 млн руб. соответственно, против – 75 959,58 млн руб. отгружаемых Омской областью.

Таблица 3

Доля затрат на инновационную деятельность организаций к ВРП регионов СФО за 2014 -2023 гг., %

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Российская Федерация	2,05	1,83	1,73	1,76	1,63	2,06	2,26	1,95	1,91	2,24
Сибирский федеральный округ	2,60	2,16	1,37	1,68	1,95	1,92	2,00	1,47	2,03	1,88
Республика Алтай	1,19	0,64	0,17	0,15	0,05	0,20	0,53	0,68	0,52	0,46
Республика Тыва	0,01	0,00	0,01	0,03	0,03	2,90	1,05	0,44	0,07	0,03
Республика Хакасия	0,10	0,04	0,01	0,65	0,10	0,07	0,04	0,28	0,06	0,05
Алтайский край	0,60	0,68	0,62	0,78	0,75	1,12	1,34	1,00	1,09	1,48
Красноярский край	6,01	3,60	2,11	1,77	2,59	2,59	1,98	1,66	1,78	2,16
Иркутская область	2,29	1,87	0,88	1,79	1,83	2,61	2,90	2,64	5,44	3,31
Кемеровская область- Кузбасс	0,16	0,46	0,28	0,30	0,18	0,91	3,25	0,45	0,28	0,44
Новосибирская область	0,49	0,50	0,68	0,56	0,62	0,69	0,83	0,81	0,92	1,10
Омская область	4,47	5,57	3,21	5,64	6,84	2,36	1,88	1,48	1,69	1,23
Томская область	1,59	2,47	2,33	2,84	2,67	2,81	2,46	2,83	3,26	4,10

По доле затрат на инновационную деятельность организаций к ВРП регионов СФО лидирует Томская и Иркутская область, также весомые значения показателей у Красноярского края.

Таким образом, наиболее приближены к экономически безопасному состоянию рассмотренным показателям инновационной активности лишь Алтайский и Красноярский края, Новосибирская, Томской, Томская и Иркутская области. При этом, как регионам значительно отстающим, так и лидерам необходимо повышать инновационную активность региона. Учитывая различную специализацию регионов СФО, им следует сосредоточиться на поиске и определении направлений, требующих первоочередного стимулирования инновационной активности для повышения их экономической безопасности.

Список литературы

1. Голова И.М., Суховой А.Ф. Формирование инновационной составляющей экономической безопасности региона // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 4. – С. 1251-1263.
2. Тельнова Н.В., Орел Ю.В., Грачева Д.О. Роль инноваций в устойчивом развитии экономики // Russian Journal of Management. – 2023. – Т. 11, № 4. – С. 501-510. – DOI 10.29039/2409-6024-2023-11-4-501-510.
3. Пантелеева И.А., И. В. Писарев, В. И. Бывшев Итоги экспертной

дискуссии «Региональные институты развития науки как драйвер роста кадрового потенциала региона» (Красноярский экономический форум 2023 г.) // Управление наукой и наукометрия. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 141-151. – DOI 10.33873/2686-6706.2023.18-1.141-151.

4. Камакина М.А. Стимулирование инновационной активности в целях укрепления национальной экономической безопасности // Cifra. Экономика. – 2024. – № 1(4). – DOI 10.23670/ECNMS.2024.4.1.

5. Мельмонт, Д. Д. Внедрение инноваций как фактор повышения экономической безопасности регионов / Д. Д. Мельмонт // Креативная экономика. – 2025. – Т. 19, № 4. – DOI 10.18334/ce.19.4.122971.

6. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sfo.gov.ru/okrug/>.

7. Крюков В.А., Лавровский Б.Л., Селиверстов В.Е. [и др.]. Сибирский вектор развития: в основе кооперация и взаимодействие // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 5(182). – С. 46-59. – DOI 10.1134/S1075700720050111.

8. Лясников Н.В., Дудин М.Н. Модернизация производства и генерирование инноваций как стимул сохранения стратегической устойчивости и конкурентоспособности предпринимательских структур // Актуальные вопросы инновационной экономики. – 2012. – № 1. – С. 90-99.

9. Якушев А.Ж., Чайковский А.М. Перспективы совершенствования российской сферы инноваций в промышленности // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 5, № 5. – С. 28-34.

УДК 330.101.54

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА: ДИНАМИКА И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М. О. Прокопов¹

Научный руководитель В. В. Куимов

Кандидат экономических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В статье рассматриваются современные тенденции развития теневой экономики в России. На основе статистических данных проанализированы структурные особенности подозрительных операций, характеризующих теневой сектор экономики. Выявлены основные отрасли, формирующие спрос на теневые финансовые услуги. Особое внимание уделено анализу эффективности государственных мер по противодействию теневым экономическим процессам,

в частности, функционированию Платформы «Знай своего клиента». Рассмотрены перспективы дальнейшего совершенствования институциональных механизмов противодействия теневой экономике.

Целью настоящего исследования является анализ современного состояния теневой экономики в России, выявление ее структурных особенностей и оценка эффективности государственных мер по противодействию теневым экономическим процессам.

В работе использованы общенаучные методы исследования: системный анализ, синтез, сравнение, обобщение. Эмпирической базой исследования послужили статистические данные Банка России о подозрительных операциях и отраслях экономики, формирующих спрос на теневые финансовые услуги в первом полугодии 2024 года.

Согласно данным Банка России, в первом полугодии 2024 года сохранился тренд на снижение объёмов подозрительных операций. По сравнению с аналогичным периодом 2023 года их объёмы сократились на 27%. Этой положительной динамике способствовали меры, принимаемые кредитными организациями и Банком России, а также функционирование информационно-аналитической системы - Платформы «Знай своего клиента» (Платформа ЗСК) [1].

В структуре подозрительных операций выделяются два основных направления: обналичивание денежных средств и вывод денежных средств за рубеж. Рассмотрим каждое из них подробнее.

Объёмы подозрительных операций по обналичиванию денежных средств в первом полугодии 2024 года уменьшились на 25% и составили 27,8 млрд рублей. При этом в банковском секторе сокращение составило 30% (до 19,6 млрд рублей), а вне банковского сектора - 14% (до 8,2 млрд рублей).

Снижение объёмов обналичивания в банковском секторе обусловлено прежде всего кратным сокращением операций по платёжным картам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (более чем в 2 раза, до 3,7 млрд рублей), а также по исполнительным документам (в 4 раза, до 0,7 млрд рублей) [1].

В таблице 1 представлена структура операций по обналичиванию денежных средств в первом полугодии 2024 года.

Таблица 1

**Структура операций по обналичиванию денежных средств в первом полугодии
2024 года**

Канал обналичивания	Объем (млрд руб.)	Доля (%)
Выдачи физическим лицам	12,8	46,0
Выдачи индивидуальным предпринимателям	6,1	21,9
Выдачи юридическим лицам	8,9	32,1
Итого	27,8	100,0

Как видно из таблицы 1, наибольшую долю в структуре операций по обналичиванию денежных средств занимают выдачи физическим лицам (46%), что может свидетельствовать о преобладании схем с использованием подставных физических лиц для обналичивания денежных средств.

Объёмы подозрительных операций с признаками вывода денежных средств за рубеж снизились на 32% и составили 8,4 млрд рублей. В качестве основания для вывода денежных средств за рубеж, как и в предыдущие периоды, в основном использовались авансовые платежи за импортируемые товары (48%) [1].

В таблице 2 представлена структура операций по выводу денежных средств за рубеж в первом полугодии 2024 года.

Таблица 2

Структура операций по выводу денежных средств за рубеж в первом полугодии 2024 года

Схема вывода средств	Объем (млрд руб.)	Доля (%)
Авансирование импорта товаров	4,0	48,0
Импорт товаров через страны Таможенного союза	1,3	15,5
Переводы за товары, не пересекающие границу РФ	1,2	14,3
Переводы по сделкам с услугами	1,0	11,9
Иные схемы	0,9	10,3
Итого	8,4	100,0

Как следует из таблицы 2, наиболее распространённой схемой вывода денежных средств за рубеж является авансирование импорта товаров (48%), что может объясняться относительной простотой реализации данной схемы и сложностью контроля за фактическим исполнением контрактов.

Основной спрос на теневые финансовые услуги в первом полугодии 2024 года, как и в аналогичном периоде прошлого года, формировался в строительной отрасли (31%), сфере услуг (25%) и торговле (25%). Данная структура отражает специфику российской экономики и особенности ведения бизнеса в различных отраслях [1].

Преобладание строительной отрасли в структуре теневой экономики может объясняться несколькими факторами. Во-первых, для данной отрасли характерна высокая доля наличных расчётов. Во-вторых, строительная отрасль отличается сложной структурой производственных и финансовых связей, что создаёт возможности для реализации различных схем уклонения от налогообложения и обналичивания денежных средств. В-третьих, в строительстве часто используется труд нелегальных мигрантов, оплата которого может осуществляться неофициально.

Значительная доля сферы услуг и торговли в структуре теневой экономики также обусловлена спецификой данных отраслей. В сфере услуг часто применяются упрощённые системы налогообложения, что создаёт возможности

для занижения доходов. В торговле широко распространены наличные расчёты, что затрудняет контроль за полнотой учёта выручки.

Важную роль в противодействии теневой экономике играет Платформа «Знай своего клиента» (Платформа ЗСК), которая ежедневно обеспечивает все банки риск-ориентированной информацией об уровне риска проведения подозрительных операций клиентов - юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (около 7,7 млн хозяйствующих субъектов).

За два года функционирования Платформы ЗСК кредитные организации отказали в проведении операций клиентам с высоким уровнем риска, а также применили около 0,5 млн ограничительных мер к 160 тыс. высокорисковых клиентов, предотвратив вывод более 130 млрд рублей в теневой сектор экономики [3].

С июля 2024 года реализуется предусмотренный Федеральным законом от 02.11.2023 № 519-ФЗ механизм по исключению налоговыми органами из ЕГРЮЛ/ЕГРИП юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которых Банк России и кредитные организации одновременно отнесли к группе высокого уровня риска совершения подозрительных операций и которые не были реабилитированы при обращении в межведомственную комиссию или суд [2].

Данный механизм направлен на сокращение количества хозяйствующих субъектов, зарегистрированных только для проведения подозрительных операций, а также не позволит их участникам и руководителям в течение трёх лет регистрировать новые фирмы или становиться индивидуальными предпринимателями. На конец сентября 2024 года Банк России направил в ФНС России информацию о более чем 70 тыс. таких юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Проведённое исследование показало, что в современной России наблюдается тенденция к снижению объёмов подозрительных операций, характеризующих теневую экономику. Этому способствуют как общие меры по совершенствованию регулирования финансового сектора, так и специальные инструменты, такие как Платформа «Знай своего клиента».

Вместе с тем, сохраняется значительный объем теневых операций, преимущественно в строительной отрасли, сфере услуг и торговле. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования мер противодействия теневой экономике с учётом отраслевой специфики.

Список литературы

1. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги // Банк России : официальный сайт. — Москва, 2025. — URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2024_1/ (дата обращения: 25.02.2025). — Текст : электронный.
2. Федеральный закон от 02.11.2023 № 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и

индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 45. Ст. 8417.

3. Шевкуненко М. Ю., Агеев Д. А., Зайцев Д. А., Дервянко С. И. Теневизация Российской Экономики: формы проявления и пути противодействия // ЕГИ. 2024. №1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tenevizatsiya-rossiyskoy-ekonomiki-formy-proyavleniya-i-puti-protivodeystviya> (дата обращения: 12.04.2025).

УДК

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МОНИТОРИНГА ЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Э. Г. Рыжикова¹

Научный руководитель В.И. Бывшев

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Государственный финансовый контроль является важнейшим элементом системы управления государственными финансами. Он представляет собой регламентированную деятельность государственных органов власти и управления. Данная деятельность направлена на обеспечение законности, финансовой дисциплины и рациональности при формировании, распределении, владении, использовании и отчуждении государственных активов.

Рисунок 1. Место государственного финансового контроля в системе финансовых отношений

Для эффективного противодействия коррупции в системе прозрачности государственных финансов главным инструментом выступает антикоррупционный мониторинг. В этом контексте антикоррупционный мониторинг играет ключевую роль в предотвращении и выявлении коррупционных нарушений при осуществлении финансовой деятельности государства.

Антикоррупционный мониторинг – это систематизированный процесс по сбору и анализу данных об эффективности антикоррупционных мер по предотвращению коррупции, который осуществляют специальные уполномоченные субъекты и участники. Основными компонентами являются анализ практики применения антикоррупционного законодательства и осуществление экспертной деятельности по выявлению коррупциогенных факторов в нормативно-правовых актах.

Методы финансового контроля используются для выявления коррупционных нарушений, которые представляют наибольшую угрозу интересам общества и государства в финансовой деятельности.

В борьбе с финансовыми нарушениями в сфере коррупции контрольный орган по антикоррупционному мониторингу использует два подхода. Первый заключается в непосредственной проверке, а второй в анализе материалов с результатами, подготовленные инспекторами по финансам.

Нормативно-правовая база антикоррупционного мониторинга целевого использования бюджетных средств для государственных автономных учреждений определяется рядом ФЗ. Одним из них является Федеральный закон от 3 ноября 2006 года № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» установлена обязанность автономных учреждений ежегодно публиковать в средствах массовой информации отчет о своей деятельности и об использовании имущества, закрепленного за ним учредителем. Также к важнейшим документам о ведении деятельности обязательно должен быть обеспечен открытый доступ.

Контроль над деятельностью автономных учреждений проводится в соответствии с ФЗ № 6-ФЗ «Об автономных учреждениях». Создаётся наблюдательный совет, к полномочиям которого относится рассмотрение и анализ финансового планирования и отчётности, а также принятие решений о назначении аудита бухгалтерии. Кроме того, наблюдательный совет отвечает за соблюдением необходимых пропорций представительства в совете и периодичность заседаний.

Среди ключевых аспектов контрольной деятельности особое внимание уделяется проверке качества исполнения государственного задания автономными учреждениями. Государственное задание выступает как основной инструмент управления и мотивации. А также для учреждений государственное задание является базой для финансового обеспечения. Объем государственного задания зависит от планируемых результатов деятельности учреждений, качества оказываемых ими услуг и иных факторов по решению учредителя.

Для эффективного контроля формирования и исполнения государственного задания учредителю необходимо проверять как организована

соответствующая работа с ним. При проверке государственного задания необходимо оценить содержание, убедиться в наличии выписки из реестра расходных обязательств, показателей качества и услуг и требования к отчётной документации.

В заключение, антикоррупционный мониторинг в системе государственного финансового контроля играет важнейшую роль в предотвращении и выявлении коррупционных нарушений. Он обеспечивает эффективное использование бюджетных средств и повышает прозрачность и подотчетность государственных учреждений. Реализация антикоррупционных мер и контроль за их исполнением позволяют укрепить доверие граждан к государственным институтам и способствуют развитию экономики и социальной сферы.

Реализация антикоррупционных мер и контроль за их исполнением позволяют не только предотвратить коррупционные нарушения, но и способствуют повышению эффективности государственного управления. Это достигается за счет более прозрачной и подотчетной системы распределения и использования государственных финансовых ресурсов. Антикоррупционный мониторинг также помогает выявить и устранить системные проблемы в управлении государственными финансами, что в конечном итоге приводит к улучшению качества предоставляемых государственных услуг.

В современных условиях антикоррупционный мониторинг становится все более важным инструментом в борьбе с коррупцией. Он позволяет не только выявлять и предотвращать коррупционные нарушения, но и способствует созданию более справедливой и эффективной системы государственного управления. Реализация антикоррупционных мер и контроль за их исполнением должны быть постоянными и непрерывными процессами, чтобы обеспечить стабильное развитие экономики и социальной сферы.

В заключение, антикоррупционный мониторинг в системе государственного финансового контроля является ключевым элементом в предотвращении и выявлении коррупционных нарушений. Он обеспечивает прозрачность и подотчетность государственных учреждений, повышает эффективность государственного управления и способствует развитию гражданского общества. Реализация антикоррупционных мер и контроль за их исполнением должны быть приоритетными задачами для государственных органов и гражданского общества.

Список литературы

1. Государственный контроль в финансово-бюджетной сфере : учебное пособие / Э. А. Исаев, С. А. Андреев, И. М. Ванькович [и др.] ; под ред. Р. Е. Артюхина, Э. А. Исаева. - Москва : Прометей, 2023. - 648 с.
2. Контроль и ревизия : учебник / Е. А. Мизиковский, И. Е. Мизиковский, Е. С. Игонина, А. А. Софьин. — Москва : Магистр : ИНФРА-М, 2024. — 352 с.
3. Катанаева, М. А. Управление качеством образовательных услуг на основе статистических методов контроля / М. А. Катанаева, О. А. Шушерина —

Москва : Проблемы науки, 2015. – 110 с. – ISBN 978-5-9906595-0-6. – EDN YNAHSM.

4. Катанаева, М. А. Роль статистических методов в принятии решений на основе фактов на примере деятельности российских вузов / М. А. Катанаева // Стандарты и качество. – 2012. – № 3. – С. 78-82. – EDN OWWAYR.

5. Финансовый мониторинг как государственный механизм противодействия коррупции/Карпова Е. Н., Чумаченко Е. А., Жаркова Ю. С./ Управленческий учет №: 3-2. – 2022. – С. 390-400.

УДК 338.14

ЯЗЫК ПРОГРАММИРОВАНИЯ VBA КАК ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. В. Стыглиц¹

Научный руководитель А.В. Зиненко

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Высокий уровень экономической безопасности, особенно при капиталистическом строе, является фундаментом, необходимым для жизнедеятельности и предприятий, и государств. Причинение ущерба, снижение производительности труда, неправильно инвестированные средства, низкая рентабельность продаж – всё это ведёт к понижению уровня экономической безопасности. И чем больше усугубилось положение ввиду несвоевременного принятия мер, тем сложнее восстановить оптимальный уровень этой безопасности, поэтому большинство методов оценки уровня экономической безопасности диктует необходимость внедрения превентивных мер, а именно – постоянный контроль и мониторинг уровня экономической безопасности.

Конечно, можно просто использовать один из качественных методов анализа – SWOT-анализ, но поскольку человек в большинстве случаев лучше воспринимает информацию, представленную наглядно, то есть диаграммами и числами, лучше использовать современную вычислительную технику, которая с учетом прикладных программ за секунды представит пользователю необходимую проанализированную информацию. Всё, что для этого потребуется – бухгалтерская и финансовая отчётность, приложение «Microsoft Excel» и написанная процедура (макрокоманда), которая охватывает вычисления экономических коэффициентов, необходимых для того, чтобы понять, под какой же уровень экономической безопасности попадает рассматриваемое предприятие или государство. Обычно выделяют 4 уровня:

- высокий;
- средний;

- низкий;
- критический.

В случае попадания под высокий уровень экономической безопасности обычно не производится никаких мер, в противном случае – анализируются все коэффициенты (или группы коэффициентов, которые называются составляющими экономической безопасности), и принимаются решения и действия, которые должны «подтянуть» уровень ближе к высокому. Стоит отметить, что решения должны приниматься так, чтобы коэффициенты «подтягивались» не в ущерб другим коэффициентам. Можно использовать такие коэффициенты: оборачиваемость оборотных активов, фондоотдача, соотношение дебиторской и кредиторской задолженностей, финансовый леверидж, автономия, коэффициенты социально-кадровой составляющей и т. д.

На рисунке приведен один из исходов работы макрокоманды, высчитывающей уровень экономической безопасности предприятия за считанные секунды. Необходимо подчеркнуть, что возможно корректировать код макроса в соответствии с задачами предприятия или государства, то есть менять вычисляемые коэффициенты, добавлять или изменять диаграммы и гистограммы. Также можно редактировать код с учетом требуемой детализации по заданным коэффициентам, чтобы подпрограмма сразу выдавала отстающие коэффициенты.

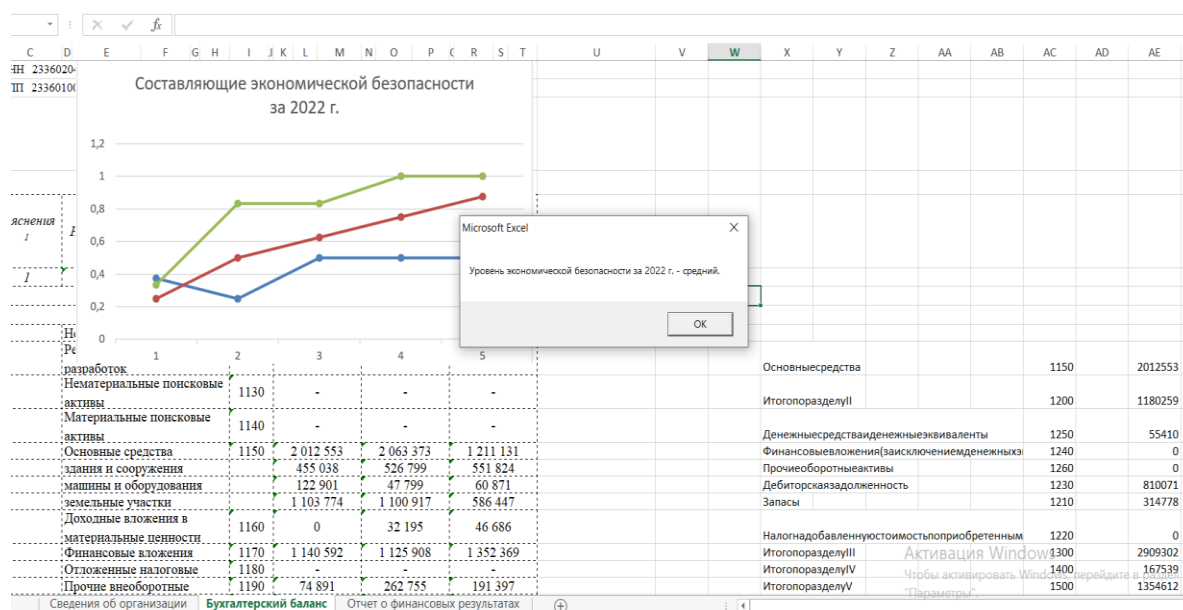

Рисунок 1. результат работы макрокоманды

В статье была рассмотрена практическая значимость использования языка программирования для оценки и анализа деятельности компании, а именно – возможность использования информационно-аналитического инструментария в виде языка программирования VBA для оценки уровня экономической безопасности, который даст возможность автоматизировано проводить оценку, не задействуя на это дополнительные силы и время [1].

Список литературы

1. Стыглиц А. В. Анализ финансовой устойчивости с применением Excel // Социально-экономический ландшафт региона: инвестиции роста. 2025. С. 184-190.

УДК 336.64

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ ПО БОРЬБЕ С МОШЕННИЧЕСТВОМ

Ю. С. Худоногова¹

Научный руководитель О. В. Старова¹

Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Финансовые расследования в бухгалтерском учете направлены на выявление и предотвращение финансовых нарушений, таких как мошенничество, нецелевое использование средств, финансовая несостоятельность. Для эффективного проведения таких расследований необходимо разработать четкие и систематизированные методические подходы, которые могут включать в себя несколько ключевых аспектов [2]. Разработка методических подходов по борьбе с мошенничеством в бухгалтерском учете является важным пунктом, который помогает обеспечить достоверность финансовой информации и защищать интересы различных сторон, включая предприятия, акционеров, кредиторов и государственные органы [1].

В самом начале определяются цели и задачи расследования, что позволяет сконцентрироваться на самых важных областях учета и отчетности. Этот этап включает в себя не только проверку корректности бухгалтерских записей, но и анализ финансовых потоков, чтобы выявить обоснованные подозрения.

Далее необходимо собрать и систематизировать информацию: сбор первичных документов, финансовых отчетов, а также данных из внешних источников, таких как банковские выписки или налоговые декларации. Все собранные данные должны быть верными и организованы таким образом, чтобы облегчить анализ и интерпретацию.

Заключительным этапом является анализ собранной информации. Здесь применяются различные методы, такие как горизонтальный и вертикальный анализ, метрики и коэффициенты, а также более сложные статистические методы. Важно обеспечить возможность применения специальных программных средств, которые могут автоматизировать часть работы и помочь в визуализации данных.

Разработка методики финансовых расследований требует комплексного подхода. Чем сложнее схемы мошенничества, тем важнее использовать современные технологии [3]. Результаты расследования должны быть не только достоверными, но и юридически значимыми для привлечения виновных к ответственности.

Таблица 1

Этапы проведения финансового расследования

Этап	Описание
Подготовительный этап	<ul style="list-style-type: none"> - Определение цели (налоговое нарушение, хищение, фальсификация отчетности). - Сбор исходных данных (балансы, первичные документы, банковские выписки, электронные журналы). - Выбор методов (аналитические процедуры, встречные проверки, компьютерная экспертиза) [1].
Документальная экспертиза	<ul style="list-style-type: none"> - Проверка подлинности документов (подписи, печати, реквизиты). - Анализ хронологии операций (несвоевременное отражение, задвоенные записи). - Выявление "красных флагов": <ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие первичных документов. 2. Частые корректировки без оснований. 3. Несоответствие сумм в разных регистрах.
Анализ финансовых потоков	<ul style="list-style-type: none"> - Построение схем движения денег (графы связей между контрагентами). - Выявление обналичивания (через фирмы-однодневки, завышенные расходы). - Проверка аффилированности (связанные лица, офшоры).
Компьютерно-техническая экспертиза	<ul style="list-style-type: none"> - Data Mining (поиск скрытых закономерностей). - Блокчейн-анализ (если используются криптовалюты).
Формирование заключения	<ul style="list-style-type: none"> - Подготовка отчета с выводами. - Оформление доказательств для суда (в соответствии с УПК РФ).

Усовершенствование методических подходов к финансовым расследованиям в бухгалтерском учете, представляет собой стратегически важный шаг для повышения эффективности работы организаций и обеспечения прозрачности их финансовых операций. Цифровизация в данной области позволяет интегрировать передовые технологии, включая автоматизацию процессов, анализ данных и использование искусственного интеллекта, что в свою очередь способствует повышению качества расследований и минимизации рисков.

Одним из ключевых плюсов цифровизации является автоматизация рутинных задач, что освобождает время бухгалтеров и аудиторов для более глубокого анализа и принятия стратегически важных решений. Это повышает организационную прибыльность, улучшает качество принимаемых решений, так как специалисты могут сосредоточиться на выявлении рисков и предотвращении финансовых злоупотреблений.

Также важным преимуществом является улучшение прозрачности данных. Цифровизация позволяет вести учет в реальном времени, что способствует более

открытому взаимодействию с различными заинтересованными сторонами, такими как регулирующие органы и акционеры, что повышает доверие к финансовой отчетности и снижает вероятность ошибок, так как информация обновляется мгновенно.

Одним из первых шагов в этом направлении является разработка адаптированных цифровых инструментов для бухгалтеров и финансовых аналитиков. Что включает интеграцию программных решений, которые автоматизируют сбор, обработку и анализ финансовых данных. Такие системы могут мгновенно выявлять несоответствия в отчетности, что позволяет не только сократить временные затраты на проведение проверок, но и повысить их надежность. Создание единой цифровой платформы, на которой будут обновляться, и храниться все данные, значительно упростит взаимодействие между различными подразделениями и упростит доступ к необходимой информации.

Список литературы

1. Парфенова к. А. И др. Влияние цифровизации на эффективность проведения аудита и бухгалтерского учета. – 2021.
2. Петракова н. Г. Влияние цифровизации на финансовый контроль и государственный аудит //управленческий учет. – 2024. – №. 10. – с. 266-272.
3. Чайковская л. А. Инструменты цифровой экономики как способы обеспечения достоверности бухгалтерской отчетности //учет. Анализ. Аудит. – 2022. – т. 9. – №. 3. – с. 6-13.

УДК

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

П. С. Антонов¹

Научный руководитель В.И. Бывшев
Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Экономическая безопасность региона является важнейшим элементом национальной безопасности, определяющим устойчивое развитие территории, её социальную стабильность и конкурентоспособность. В условиях глобализации и обострения геополитических вызовов обеспечение экономической безопасности становится приоритетной задачей государственной политики. Одним из ключевых факторов, влияющих на её состояние, выступает демографическая политика, которая формирует основу для развития трудовых ресурсов, социальной гармонии и повышения качества жизни населения.

Демографическая политика является неразрывной составной частью экономической безопасности (Рисунок 1).

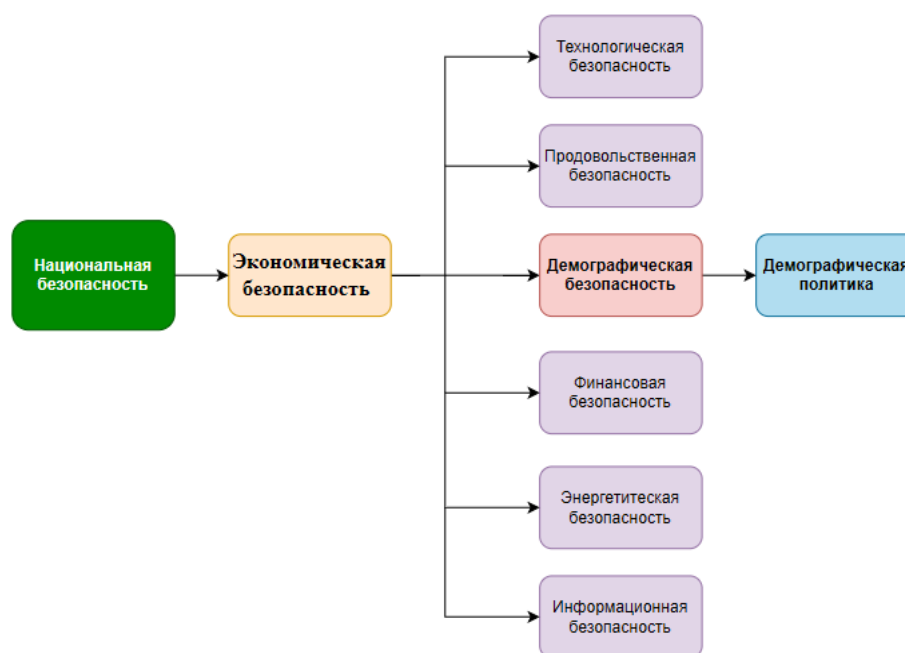

Рисунок 1. Место демографической политики в системе экономической безопасности России

Совершенствование демографической политики играет определяющую роль в обеспечении экономической безопасности региона. В условиях снижения численности трудоспособного населения, старения общества и миграционных

вызовов, именно эффективная демографическая политика способна минимизировать риски и создать условия для долгосрочного роста. Это предполагает не только стимулирование рождаемости и поддержку института семьи, но и формирование благоприятных условий для профессиональной самореализации граждан, доступ к качественному здравоохранению и образованию.

С научной позиции демографическая политика представляет собой неотъемлемую составляющую обеспечения демографической безопасности. В отечественной научной литературе под демографической безопасностью, как правило, понимается такое состояние общества и государства, при котором обеспечена защита от демографических рисков, включая снижение численности населения (депопуляцию), процессы его старения, ухудшение показателей общественного здоровья, неконтролируемые миграционные процессы, а также ослабление института семьи. Исследователи подчеркивают важность воспроизводства населения, сохранения национального генофонда и устойчивости социокультурных и демографических структур.

Так, например, Р.И. Акьюлов и А. Джаганова рассматривают демографическую безопасность в контексте социально-экономического развития, подчёркивая её роль в защите от демографических рисков. Л.Л. Рыбаковский акцентирует внимание на устойчивости демографических процессов, достаточной для обеспечения воспроизводства населения. Ветренко И.А. интерпретирует демографическую безопасность как способность общества сохранять и развивать национальный генофонд. В свою очередь, Я.В. Шабанов и А.И. Кузьмин выделяют в её основе процессы жизнедеятельности и естественной смены поколений.

На федеральном уровне нормативно-правовое обеспечение демографической политики реализуется через стратегические документы, такие как Федеральные законы №390-ФЗ «О безопасности», №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ №400), а также Стратегия государственной демографической политики до 2025 года и проект до 2036 года. Эти документы формируют институциональную базу, обеспечивающую системное управление демографическими процессами в контексте экономической безопасности.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года также подчёркивает значимость демографического фактора. В ней обозначены угрозы, связанные с сокращением численности населения и трудовых ресурсов, и предложены механизмы реагирования, такие как развитие человеческого капитала, формирование эффективной занятости и повышение уровня жизни населения. Таким образом, демографическая политика интегрируется в более широкий контекст социально-экономического развития.

На региональном уровне совершенствование демографической политики основывается на учёте специфики территорий. В регионах с высокой естественной убылью населения акцент делается на стимулирование

рождаемости и интеграцию мигрантов, в экономически активных регионах — на создание условий для закрепления молодёжи и повышения качества жизни. Реализация целевых программ, направленных на поддержку семей, предоставление жилья, налоговые и социальные льготы, позволяет снижать миграционный отток и укреплять демографическую устойчивость.

Совершенствование демографической политики невозможно без эффективной системы мониторинга и оценки. Для этого используются индикаторы, отражающие уровень рождаемости, смертности, миграции, продолжительности жизни, долю трудоспособного населения и другие показатели. Анализ на основе пороговых значений, определённых в стратегических документах, позволяет своевременно выявлять угрозы и адаптировать меры государственной политики.

Таким образом, демографической политики — это не только инструмент социальной стабильности, но и мощный рычаг обеспечения экономической безопасности региона. Создание условий для увеличения численности трудоспособного населения, повышение качества человеческого капитала, формирование сбалансированной миграционной политики — всё это критически важно для устойчивого развития регионов и всей страны в целом.

Демографическая политика, будучи частью системы национальной безопасности, должна быть гибкой, долгосрочной и адаптированной к текущим вызовам. Её совершенствование необходимо рассматривать как приоритетное направление стратегического развития России в XXI веке.

Список литературы

1. Акбюлов Р. И. Экономическая и демографическая безопасность государства: современные вызовы и угрозы / Р. И. Акбюлов // Вопросы управления. — 2013. — № 3. — 4 с.
2. Ветренко И. А. Современная Российская демографическая политика через призму национальной безопасности / И. А. Ветренко, А. В. Поделков, С. А. Воронцов // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». — 2015. — №3. — С. 90-96.
3. Рыбаковский Л. Л. Демографические вызовы: что ожидает Россию? /Л. Л. Рыбаковский // Социологические исследования. — 2012. — № 8. — 58 с.
4. Шабанов Я. В. Демографическая ситуация и демографическая политика в постсоветской России / Я. В. Шабанов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2010. — № 2. — С. 161-164.
5. Катанаева, М. А. Управление качеством образовательных услуг на основе статистических методов контроля / М. А. Катанаева, О. А. Шушерина — Москва : Проблемы науки, 2015. — 110 с. — ISBN 978-5-9906595-0-6. — EDN YNAHSM.
6. Катанаева, М. А. Роль статистических методов в принятии решений на основе фактов на примере деятельности российских вузов / М. А. Катанаева // Стандарты и качество. — 2012. — № 3. — С. 78-82. — EDN OWWAYR.

УДК

РАЗРАБОТКА ЦИФРОВОГО СЕРВИСА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АГРЕССИВНОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ НА ЦЕНЫ ФОНДОВОГО РЫНКА

Г. С. Принада¹

Научный руководитель А. В. Зиненко

Кандидат технических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Манипулирование рынком направленно на искажение информации исходя из которой другой участники принимает решение о распоряжении своими ресурсами. Основная проблема, к которой приводит манипулирование рынком и в целом недобросовестные практики – нарушение целостности рынка, которая подразумевает под собой, устойчивость функционирования биржевых торгов, потерю доверия участников к биржевым торгам, нарушение справедливости ценообразования и посягательство на права инвесторов и акционеров. Что влечет за собой уменьшение ликвидности (способность актива быть быстро проданным или купленным на рынке без значительного влияния на его цену) и увеличение волатильности (мера изменчивости цены актива за определенный период времени, отражает неопределенность на рынке). В условиях глобализации, потеря доверия инвесторов к фондовому рынку определенной страны означает утрату притока иностранных средств в экономику.

В соответствии с п. 1 ст. 5 ФЗ №224 "О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", к манипулированию рынком относятся:

- Распространение заведомо ложной информации;
- Предварительное соглашение;
- Кросс-сделки («сделки с самим собой»);
- Экономически нецелесообразное выставление заявок;
- Агрессивное воздействие на цену;
- Введение в заблуждение;
- Умышленное неисполнение обязательств по сделке.

В таблице 1 показано сравнение перечисленных мошеннических схем.

Таблица 1

Сравнительная таблица классификации мошеннических схем на фондовом рынке

Категория	Примеры схем	Основной механизм	Цель
Ложная информация	Pump-and-Dump, Bear Raid	Фейковые новости/слухи	Искусственный тренд
Предварительный сговор	Painting the Tape, Front Running	Скрытая координация	Имитация спроса

Кросс-сделки	Wash Trading, Circular Trading	Встречные сделки между своими счетами	Ложные объемы
Нецелесообразные заявки	Spoofing, Layering	Ложные ордера в стакане	Манипуляция ценой
Агрессивное воздействие	Marking the Close, Cornering	Каскадные ордера	Контроль цены
Введение в заблуждение	Phantom Liquidity, Ghost Offers	Обман алгоритмов	Фальшивая ликвидность
Неисполнение обязательств	Free-Riding, Naked Shorting	Уход от расчетов	Игра на задержках

Вышеуказанные схемы можно условно подразделить на реализуемые исключительно с условием использования HFT (High Frequency Trading -от англ. “Высоко частотная торговля” – торговля с использованием торговых программ), гибридные - работают и без HFT, но с ним эффективнее и схемы, не требующие HFT.

Таблица 2

Схемы, требующие HFT (невозможны или крайне неэффективны без него)

Схема	Почему требует HFT	Пример
Quote Stuffing	Требует отправки/отмены тысяч ордеров в секунду	HFT-боты забивают стакан
Latency Arbitrage	Нужна сверхбыстрая реакция на задержки между биржами	Покупка на NYSE → продажа на NASDAQ за микросекунды
Momentum Ignition	Алгоритмы провоцируют каскад стоп-лоссов за миллисекунды	Искусственный обвал перед новостями
Layering (оптимизированный)	Многоуровневые ложные заявки требуют HFT-скорости	Автоматическое обновление слоев в стакане

Таблица 3

Схемы, возможные без HFT (но HFT может повышать их эффективность)

Схема	Без HFT	С HFT	Пример
Spoofing	ручные крупные заявки	автоматизированный spoofing	Трейдер Сарао (2015)
Wash Trading	ручные встречные сделки	алгоритмическая накрутка объемов	Криптовбиржи
Front Running	инсайдерская информация	перехват ордеров через colocation	Брокеры-дилеры
Pump-and-Dump	координация в чатах	алгоритмы разгона цены	Манипуляции с акциями
Painting the Tape	сговор трейдеров	искусственные объемы через HFT	Фальшивая активность
Bear Raid	короткие продажи + слухи	ускоренный шорт через алгоритмы	Атаки на банки

Таблица 4

Схемы, не требующие HFT (редко используют алгоритмы)

Схема	Почему не требует HFT	Пример
Распространение ложных новостей	Зависит от информации, а не скорости	Фейковые твиты о взрывах
Предварительный сговор	Координация между людьми	Картельные соглашения

Cornering the Market	Требует больших капиталов, а не скорости	Братья Хант и серебро (1980)
----------------------	--	------------------------------

В настоящее время Банк России использует следующие методы борьбы с манипулированием ценами.

1. Онлайн мониторинг биржи алгоритмом разработанным ЦБ, выявляющим аномальное поведение, а также в режиме реального времени анализ новостного фона и открытых источников информации (в том числе социальные медиа)
2. Уведомление ситуационного центра отделения департамента недобросовестных практик ЦБ об нестандартном поведении, где принимается первичное решение о наличии или отсутствии в аномальном поведении умышленности или недобросовестности. (в течении нескольких дней)
3. Этап расследования ЦБ. (От полугода).

Идея разработки цифрового сервиса заключается в том, что при модификации алгоритма обнаружения аномалий механизмом проверки паттернов биржевой информации исходя из которой может приниматься решение о реализации той или иной недобросовестной практики при помощи NFT, можно было бы увеличить доказательную базу по рассматриваемым кейсам, тем самым ускорить процесс расследования и сократить трудозатраты.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Смит, Р. Манипулирование рынком: методы и противодействие / Р. Смит, Т. Джонсон. — М.: Финансы и статистика, 2018. — 256 с.
3. ЦБ РФ, Противодействие недобросовестным практикам, [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/inside/> [дата обращения 14.04.2025].

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Е. А. Склярова¹

Научный руководитель И. В. Петрученя

Кандидат экономических наук, доцент

Сибирский федеральный университет

В условиях быстро меняющегося рынка эффективное управление рисками становится критически важным для поддержания устойчивости и конкурентоспособности бизнеса. В статье рассматриваются ключевые этапы управления рисками, включая планирование, прогнозирование потенциальных угроз, мониторинг как внутренней, так и внешней среды, а также анализ и реагирование на выявленные риски. Целью является подтверждение актуальности системного подхода к управлению рисками, предполагающего в большей степени возможность минимизации негативных последствий рисков и обеспечивающего высокий уровень экономической безопасности предприятия.

Система экономической безопасности включает взаимосвязанные элементы, целью которых является защита интересов предприятия от рисков и угроз. Важным компонентом этой системы является механизм управления рисками, который предполагает процедуры по выявлению, анализу, оценке и минимизации рисков. Эффективность механизма управления рисками зависит от точности и объективности оценки уровня экономической безопасности. На рисунке представлена система обеспечения экономической безопасности предприятия.

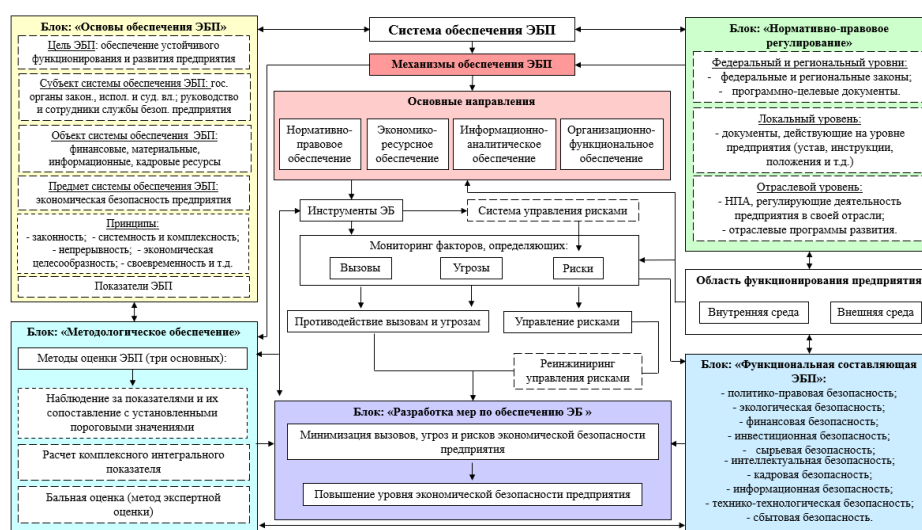

Рисунок 1. Система обеспечения экономической безопасности предприятия и место процесса управления рисками.

Обеспечение экономической безопасности представляет собой многоуровневый процесс, включающий несколько ключевых этапов. Каждый этап вносит свой вклад в создание надежной системы защиты от потенциальных угроз.

Ключевым элементом механизма обеспечения экономической безопасности является система управления рисками, которая включает формирование стратегии по идентификации, оценке и контролю рисков. Данная система должна быть интегрирована в общую структуру управления предприятием для обеспечения ее эффективности.

Система управления рисками позволяет:

1. Снизить уязвимость: Идентификация и анализ рисков позволяют предприятию заранее подготовиться к потенциальным угрозам, что снижает его уязвимость.

2. Увеличить устойчивость: Предприятия, имеющие эффективные механизмы управления рисками, способны быстрее адаптироваться к изменениям и сохранять свою конкурентоспособность.

3. Поддерживать доверие: Эффективное управление рисками способствует формированию доверия со стороны партнеров, инвесторов и клиентов, что в свою очередь укрепляет экономическую безопасность.

Существуют различные методические подходы к управлению рисками в деятельности предприятия. В качестве основных методических подходов можно выделить следующие (таблица).

Таблица

Методические подходы к управлению рисками деятельности предприятия

Подход	Описание
Системный	Рассматривает организацию как единую целостную систему, где все элементы взаимосвязаны. Системный подход акцентирует внимание на важности анализа не только отдельных рисков, но и их взаимодействия, что позволяет выявить влияние изменений в одной области на другие. Данный подход способствует разработке стратегий, учитывающих все аспекты деятельности предприятия, и помогает лучше адаптироваться к изменениям внешней среды.
Дифференцированный	Акцентирует внимание на уникальных рисках, характерных для различных подразделений внутри компании. Предполагает, что каждая область деятельности имеет свои специфические риски, требующие индивидуального подхода к оценке и управлению. Данный подход позволяет более точно адаптировать стратегии управления к конкретным условиям, что повышает эффективность реагирования на риски и улучшает понимание специфики каждой области предприятия.
Процессный	Сосредоточен на интеграции управления рисками в каждый этап бизнес-процессов предприятия, каждый из которых протекает во взаимосвязи с другими бизнес-процессами внутри предприятия или внешней средой, охватывает различные процессы производственного цикла, управления и обеспечения ресурсами.

	Процессный подход предполагает, что риски должны оцениваться и управляться на всех уровнях – от планирования до реализации. Данный подход позволяет выявлять потенциальные угрозы на ранних стадиях и минимизировать их влияние на результаты.
Комплексный	Объединяет элементы различных методик управления рисками, создавая многоуровневую и целостную систему. Предусматривает исследование рисков в динамике и взаимосвязи со всеми частными элементами процессов, отражающихся в системе показателей. Данный подход учитывает как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на деятельность предприятия и позволяет интегрировать разные аспекты управления рисками, включая финансовые, операционные и стратегические риски.
Интуитивный	Основывается на личном опыте и интуиции руководителей при принятии решений о рисках. Данный подход не требует строгих методик и формальных процедур, полагаясь на субъективные оценки. Интуитивный подход может быть эффективен в сочетании с другими методами, где личный опыт может дополнить более формальные подходы.

Каждый из перечисленных методических подходов к управлению рисками имеет свои особенности и преимущества. Однако в современных условиях, когда бизнес-среда становится все более сложной и изменчивой, системный подход оказывается наиболее актуальным. Он позволяет учитывать взаимодействие всех элементов организации и адаптироваться к изменениям, что делает его особенно ценным инструментом для эффективного управления рисками. Системный подход обеспечивает целостное видение и способствует предприятиям успешно справляться с рисками, стоящими перед ними в условиях неопределенности.

Список литературы

1. Козаченко А. В. Экономическая безопасность предприятия: сущность и механизм обеспечения: монография / А. В. Козаченко, В. П. Пономарьев, О. М. Ляшенко. – К.: Либра, 2013. – 280 с.
2. Механизмы управления экономической безопасностью / Ю. Г. Лысенко, С. Г. Мищенко, Р. А. Руденский, А. А. Спиридонов ; под ред. Ю. Г. Лысенко. – Донецк : ДонНУ, 2002. – 178 с.
3. Петрученя, И. В. Идентификация рисков : монография / И. В. Петрученя, П. А. Алабин – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023г. – 184 с.
4. Седукова, К. К. Управление рисками как элемент системы обеспечения экономической безопасности предприятия / К. К. Седукова // Молодой ученый. – 2019. – № 21 (259). – С. 255-257.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

М.А. Даценко¹

Научный руководитель И.Р. Руйга
Кандидат экономических наук, доцент

¹Сибирский федеральный университет

Одним из ключевых приоритетов политики обеспечения национальной безопасности РФ выступает продовольственная безопасность, которая, в свою очередь, является важным фактором сохранения суверенитета страны и частью демографической политики [1].

Важнейшей угрозой в национальном и региональном аспектах продовольственной безопасности является низкий уровень цифровизации и низкая инновационная активность сельскохозяйственной отрасли, которая представляет собой значительное препятствие на пути к эффективному управлению ресурсами и обеспечению устойчивости продовольственных систем [2]. Роль цифровизации в системе обеспечения продовольственной безопасности региона обоснована необходимостью модернизации систем управления, анализа, а также оптимизации производственного цикла.

Взаимосвязь процессов цифровизации и региональной продовольственной системы обеспечения заключается в том, что цифровые инструменты и инновационные факторы являются ее частью и формируют условия ее функционирования. Замедленные темпы внедрения цифровых инструментов, в свою очередь, формируют угрозу, которая состоит в отставании экономического роста и несбалансированной работы элементов системы обеспечения с учетом текущих национального и международного уровней цифровизации. При этом некоторые из влияющих факторов способствуют замедлению инновационного развития продовольственной отрасли, что также формирует возможность возникновения угроз. С другой стороны, стимулирование темпов развития цифровизации, а соответственно, и инновационной активности в целом, является движущим фактором и одним из основных инструментов поддержания региональной продовольственной безопасности на приемлемом уровне и возможностью ее совершенствования.

Эффективное использование цифровых технологий может существенно изменить подход к мониторингу, оценке и управлению продовольственной безопасностью, а радикальные преобразования агропродовольственных систем на основе использования цифровых технологий позволят повысить рентабельность сельхозпроизводства за счет точечной оптимизации затрат и более эффективного распределения средств.

Однако внедрение передовых информационных систем и цифровых решений именно в АПК обуславливается рядом трудностей. Отсутствие

интегрированной системы взаимодействия органов власти, институтов развития, производителей и поставщиков замедляет процесс производства, реализации, а также своевременного принятия мер поддержки со стороны государства. Слаборазвитые системы сбора и анализа данных формируют недостаточно эффективный процесс мониторинга и оценки результатов продовольственной сферы. Ограниченный охват мероприятий в сфере цифровизации порождает внедрение цифровых технологий в основном в крупных вертикально интегрированных агрохолдингах, тогда как малые и средние производители остаются вне этого процесса. Нехватка квалифицированных кадров сдерживает темпы инновационного развития отрасли. К важнейшим проблемам относится также слабая инвестиционная и государственная поддержка инициатив по внедрению инструментов цифровизации в продовольственную систему и сельское хозяйство, слаборазвитая материально-техническая база субъектов РФ, несовершенство нормативно-правового регулирования освоения информационных технологий в АПК [3, 4].

Сельское хозяйство, по определению, обладает рядом особенностей, обуславливающих активное применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые, в том числе, включают в себя многочисленность и территориальную рассредоточенность хозяйствующих субъектов, усложняющую управленческие решения, а также интенсивные и многосторонние межотраслевые связи сельского хозяйства с предприятиями АПК, многочисленность партнеров хозяйств-поставщиков ресурсов и покупателей продукции [3].

Мероприятия по цифровизации сельского хозяйства должны включать в себя трансформацию процессов государственного управления в сфере сельского хозяйства и обеспечения эффективности и результативности решений на основе формирования с помощью современных цифровых технологий единого информационного пространства, обеспечивающего полноту и непротиворечивость информации в рамках государственного земельного мониторинга, земельного надзора, территориального планирования, учета федерального имущества, данных кадастрового учета и данных о зарегистрированных правах на земельные участки [3].

На данный момент в России внедряются новые цифровые решения, позволяющие оптимизировать часть процессов продовольственного обеспечения. В частности, на стадии развития находятся информационные системы сельхозпроизводителей, включающие в себя различные программно-аппаратные комплексы и технические решения, обеспечивающие эффективную деятельность и информационные системы уровня государственного управления, к функциям которых относятся, в первую очередь, системы учета и контроля ситуации в отрасли со стороны государства. [5].

Одним из наиболее актуальных направлений развития в части цифровизации продовольственной отрасли и сельского хозяйства является внедрение комплексных цифровых сервисов, охватывающих множество проблемных зон функционирования сельскохозяйственных производителей. На

данный момент существующие сервисы такого типа ограничены в зоне покрытия своих задач, при этом у части территориально отдаленных предприятий отсутствуют подобные информационные системы, что требует принятия мер к совершенствованию реализации данного направления.

Так, цифровизация процессов государственного управления в сфере сельского хозяйства должна предполагать объединение информационных потоков данных из сферы производства и обращения и потоков данных из собственно процессов управленческого воздействия (решения, мониторинг, надзор и т.д.).оборот информационных ресурсов должен охватывать цикл производства-потребления и цикл управления на всех уровнях, система – предусматривать коммуникации-связи между элементами систем и их участниками (поставщиками информационного ресурса, потребителями информации, оператором единого информационного ресурса) по осуществлению процессов государственного управления в сфере сельского хозяйства [5].

Список литературы

1. Российская Федерация. Указы. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ №20 : [утвержден Указом Президента от 21 января 2021 года]: // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/eab5c6f88ed23d793a4414909bfeaf332ab0f7b5/ (дата обращения: 06.04.2025).
2. Лясников, Н. В. Угрозы продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях нового витка санкционной напряженности / Н. В. Лясников, А. Н. Анищенко, Ю. А. Романова // Продовольственная политика и безопасность. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 393-408.
3. Цифровая трансформация сельского хозяйства России / А.Г. Архипов, С.Н. Косогор, О.А. Моторин [и др.] ; офиц. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 80 с. – ISBN 978-5-7367-1495-7.
4. Роль современных технологий в обеспечении продовольственной безопасности регионов развития системы управления продовольственным обеспечением // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sovremennyh-tehnologiy-v-obespechenii-prodovolstvennoy-bezopasnosti-regionov> (дата обращения 06.04.2025).
5. Инструменты формирования цифрового сельского хозяйства в контексте развития системы управления продовольственным обеспечением // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-formirovaniya-tsifrovogo-selskogo-hozyaystva-v-kontekste-razvitiya-sistemy-upravleniya-prodovolstvennym-obespecheniem> (дата обращения 06.04.2025).

УДК 316.334.2:336.11

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. Д. Сташуль¹

Научный руководитель И. Р. Руйга

Кандидат экономических наук

¹Сибирский федеральный университет

Актуальность повышения финансовой грамотности в Российской Федерации обусловлена необходимостью адаптации граждан к современным экономическим условиям, росту доступности финансовых продуктов и услуг, а также увеличением числа финансовых рисков. Финансовая грамотность способствует снижению долговой нагрузки, предотвращению ошибок при использовании финансовых инструментов и формированию осознанного финансового поведения граждан, что в конечном итоге укрепляет экономическую безопасность страны.

Система нормативно-правовых актов, регулирующих реализацию мероприятий, направленных на повышение финансовой грамотности на уровне государства, представляет собой строго структурированную иерархию, формируемую в соответствии с логикой законодательного процесса и принципами исполнительной власти: законодательные акты федерального уровня, постановления и распоряжения Правительства, которые инициализируют работу, связанную с повышением финансовой грамотности в стране.

Основным документом федерального уровня является распоряжение Правительства РФ от 24 октября 2023 г. № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» (далее – Стратегия). Стратегия повышения финансовой грамотности основывается на ряде нормативных актов, таких как Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Закон РФ «О защите прав потребителей», Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», а также отраслевые стратегии, включая Стратегию развития финансового рынка и долгосрочного развития пенсионной системы [1].

Стратегия направлена на повышение качества жизни населения за счёт эффективного использования финансовых продуктов и услуг. Она включает задачи по улучшению охвата и качества финансового образования, разработке механизмов взаимодействия государства и общества в области защиты прав потребителей финансовых услуг, а также созданию институциональных механизмов для реализации программ финансового просвещения на всех уровнях.

Координацию в процессе реализации Стратегии и формулирование задач для федеральных министерств, ведомств и иных организаций, являющихся её участниками, обеспечивают нормативные акты Правительства. К их числу относятся постановление Правительства РФ от 14 февраля 2024 г. № 162 «О Межведомственной координационной комиссии по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» и распоряжение Правительства РФ от 10 февраля 2021 г. № 291-р «Об определении образовательных организаций высшего образования, на базе которых осуществляют деятельность федеральные методические центры повышения финансовой грамотности населения». В свою очередь, состав Межведомственной координационной комиссии по реализации Стратегии утверждается приказом Министерства финансов и Центрального банка.

В рамках выполнения поставленных Стратегией задач профильные министерства и ведомства формируют свою нормативную базу, в которой утверждается как перечень конкретных мероприятий – План мероприятий («дорожная карта») по реализации Стратегии, так и рекомендации по осуществлению соответствующей деятельности на региональном уровне (письмо Минфина России от 5 июля 2023 г. № 12-12-06/62296 «О направлении Методических рекомендаций по содержательному наполнению государственных программ субъектов Российской Федерации»).

«Дорожная карта» представляет собой нормативно-организационный документ, разработанный Минфином России и Банком России с привлечением экспертов и направленный на систематизацию этапов и инструментов достижения целей Стратегии, а также включает [2]: хронологическое распределение задач с указанием сроков реализации, ответственных органов и ресурсного обеспечения; связь с национальными целями через отражение вклада мероприятий в достижение показателей, установленных Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309; межведомственную координацию между федеральными органами исполнительной власти, региональными органами власти и заинтересованными организациями.

Документ служит инструментом мониторинга прогресса и корректировки Стратегии, включая оценку эффективности мероприятий через индикаторы, такие как охват аудитории, качество образовательных продуктов и уровень доверия к финансовым институтам, тем самым выступает операционным механизмом, обеспечивающим преемственность между стратегическими целями и практическими действиями в рамках государственной политики.

Вспомогательные функции в рамках реализации мероприятий, предусмотренных Стратегией, выполняют Минпросвещения России и Минобрнауки России. Вклад данных министерств направлен на создание правовой основы через образовательные стандарты и методические рекомендации, внедрение установленных стандартов в систему образования, интеграцию компетенций в федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) для школ, вузов и СПО. Такие операторы Стратегии, как Федеральные методические центры (ФМЦ), созданные на базе ведущих ВУЗов и

подведомственные Минфину России, осуществляют разработку методических материалов и образовательных продуктов в контексте финансового просвещения.

Параллельно формируется нормативная основа международного сотрудничества в области финансовой грамотности. В Российской Федерации это осуществляется под эгидой Правительства РФ в сотрудничестве с 15 международными организациями, что подтверждается распоряжением Правительства РФ от 12 февраля 2011 года № 180-р, касающимся подписания Соглашения с Международным банком реконструкции и развития о займе для финансирования проекта по повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в стране [3].

В рамках выполнения задач, определенных федеральными органами государственной власти в области повышения финансовой грамотности населения, региональные органы власти также разрабатывают соответствующую правовую основу. Основными документами этого уровня являются региональные программы по повышению финансовой грамотности населения

Таким образом, система нормативно-правовых актов играет ключевую роль в реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации, обеспечивая её системность, целостность и эффективность. Она формирует правовые механизмы для организации мероприятий, защиты прав граждан, а также взаимодействия государственных и частных институтов в рамках просветительской деятельности, определяет основные направления работы, включая образовательные инициативы, информационное сопровождение и защиту потребителей. Кроме того, нормативно-правовая база обеспечивает организационную основу для реализации Стратегии, определяя задачи и функции участников – государственных органов и образовательных учреждений – в достижении целей Стратегии.

Список литературы

1. Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 октября 2023г. № 2958-р. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> [дата обращения: 10.04.2025].
2. План мероприятий («дорожная карта») по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/> [дата обращения: 10.04.2025].
3. Методические рекомендации для национальных образовательных систем стран СНГ по обучению населения финансовой грамотности, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80apaohbc3aw9e.xn--p1ai/uploads4editor/hab-sng/metodrekomedacii.pdf> [дата обращения: 11.04.2025].

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АЛЮМИНИЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

К. В. Антонова¹

Научный руководитель И.Р. Руйга, кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономическая и финансовая безопасность» ИУБП СФУ

¹Сибирский федеральный университет

Алюминиевая промышленность занимает ключевое место в структуре российской экономики и представляет собой стратегически важную отрасль. Россия входит в число крупнейших мировых производителей алюминия, обладая значительными запасами бокситов и развитой инфраструктурой переработки. Продукция алюминиевой отрасли востребована во многих секторах – от авиации и автомобилестроения до строительства и оборонной промышленности, что делает её критически важной для технологического и промышленного суверенитета страны.

Особую роль в российской алюминиевой отрасли играет компания «РУСАЛ», один из крупнейших мировых производителей первичного алюминия. Она обеспечивает значительную долю как внутреннего потребления, так и экспорта, что делает её важным элементом не только национальной, но и глобальной экономики. По данным на 2024 год, доля мирового производства алюминия, приходящаяся на «РУСАЛ», составила 5,5%, а глинозема – 4,7%, что подтверждает ведущие позиции компании в международной производственно-сырьевой цепочке [1]. Высокая степень вовлечённости в международные экономические процессы делает компанию уязвимой к геополитическим рискам, в частности – к санкционным ограничениям.

Весной 2023 года США ввели заградительную пошлину 200% на импорт российского алюминия. Заградительная пошлина представляет собой инструмент полного вытеснения российского алюминия с американского рынка. До введения данной меры США оставались одним из значимых направлений экспорта для российских алюминиевых производителей, в частности компании «РУСАЛ». Однако столь высокий уровень пошлины делает экономически нецелесообразной поставку продукции в Соединённые Штаты, поскольку итоговая цена становится неконкурентоспособной по сравнению с продукцией других стран. Кроме того, в январе 2025 года президент США Дональд Трамп анонсировал введение 25-процентных пошлин на импорт стали и алюминия. Они не окажут прямого влияния на российских производителей, но могут усилить конкуренцию на альтернативных рынках в результате перераспределения поставок [2]. В начале 2025 года Европейский союз выпустил 16-й пакет санкций, который устанавливает запрет на импорт российского алюминия в ЕС.

Вводится механизм квот, позволяющий использовать 275 000 тонн первичного алюминия, что составляет 80% импорта ЕС в 2024 году, в течение 12 месяцев [3]. Подобные ограничительные меры оказывают комплексное воздействие: сокращаются экспортные доходы, ограничивается доступ к высокотехнологичному оборудованию и компонентам, а также возникают логистические проблемы при осуществлении внешнеэкономической деятельности. В этих условиях ключевым направлением для адаптации алюминиевой отрасли становится пересмотр и оптимизация логистической стратегии.

Логистическая стратегия – это система долгосрочных решений, направленных на оптимизацию потоков материальных, информационных и финансовых ресурсов в рамках цепи поставок предприятия [4]. Устойчивость логистической системы напрямую влияет на экономическую безопасность предприятия. Сбои в поставках, рост транспортных издержек и ограниченный доступ к критически важным компонентам способны значительно снизить конкурентоспособность и привести к потере доли на рынке. В условиях санкционного давления особенно важно для предприятий алюминиевой промышленности, включая ключевых игроков отрасли, таких как ПАО «РУСАЛ», разработать адаптированную логистическую стратегию.

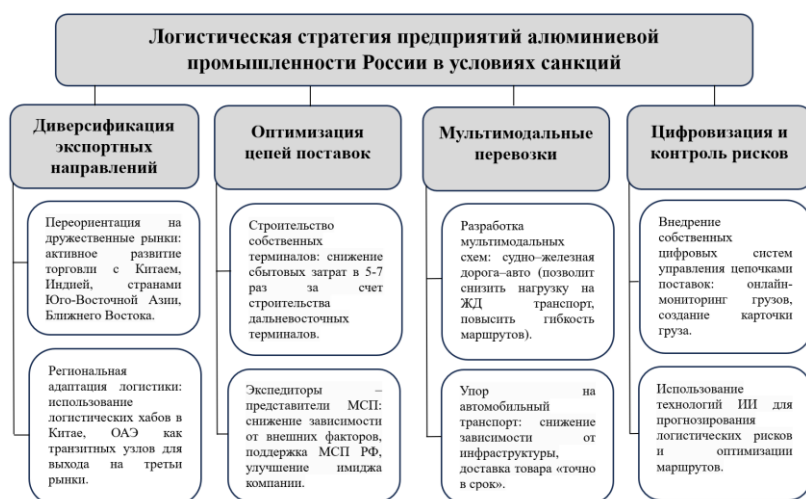

Рисунок 1. Логистическая стратегия предприятий алюминиевой промышленности России в условиях санкций

Логистическая стратегия компании направлена на снижение зависимости цепочки поставок от внешних факторов и обеспечение устойчивости транспортных потоков. В 2022 году «РУСАЛ» был вынужден остановить работу глиноземного завода в Николаевской области (Украина) из-за транспортных проблем в Черном море и прилегающих регионах. Это привело к увеличению себестоимости производства алюминия, поскольку компания стала закупать более трети необходимого сырья на мировых рынках по биржевым ценам. В результате произошла не только переориентация экспортных потоков алюминия и алюминиевой продукции, но и изменение схем импорта сырья для его

производства. В новых условиях компании «РУСАЛ» необходимо выстраивать устойчивую и диверсифицированную логистическую систему, минимизирующую зависимость от нестабильных маршрутов и обеспечивающую бесперебойные поставки. Важным направлением в этом процессе становится использование логистических хабов в нейтральных странах и строительство собственных терминалов, что позволяет повысить независимость от внешних операторов и сократить издержки. Внутри страны важную роль играет сотрудничество с малым и средним бизнесом, обеспечивающим гибкость и устойчивость локальных логистических цепочек. Комбинация автомобильного, железнодорожного и морского транспорта обеспечивает сбалансированную доставку, а цифровизация процессов – прозрачность, прогнозируемость и высокую адаптивность логистики. Реализация этих подходов формирует устойчивую и независимую логистическую систему, способную эффективно функционировать в условиях внешнего давления и обеспечивать экономическую безопасность предприятия.

Таким образом, в условиях санкционного давления логистическая стратегия становится важным элементом экономической безопасности предприятия. Гибкость, оперативность в принятии решений и использование современных технологий позволяют минимизировать негативные последствия и обеспечивать устойчивое развитие промышленного производства.

Список литературы

1. ОК «РУСАЛ», 2024 : Ключевые цифры, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://rusal.ru/about/> [дата обращения 03.04.2025].
2. Алюминиевая Ассоциация, 2025 : Тяжелый металл: как пошлины США повлияют на мировой рынок и Россию, 2025 [Электронный ресурс]. URL: [Тяжелый металл: как пошлины США повлияют на мировой рынок и Россию](#) [дата обращения 03.04.2025].
3. European Commission, 2025 : EU adopts 16th sanctions package against Russia, 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_25_585 [дата обращения 03.04.2025].
4. Головкова И. А., Киселица Е. П. Инновационная логистическая стратегия как эффективный инструмент оптимизации бизнес-процессов предприятия // Креативная экономика. – 2016. – Т. 10. – №. 4. – С. 379-394.

Физическая культура, спорт и туризм

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ СПОРТИВНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ БАСКЕТБОЛ 3Х3 В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОМА СПОРТА ИМЕНИ МИХАИЛА ДВОРКИНА.

Н. В. Анойкина¹

Научный руководитель С. В. Клочков¹
Кандидат физико-математических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Статья посвящена проблеме отсутствия необходимой круглогодичной инфраструктуры для игры в баскетбол 3х3 в городе Красноярске. Это ограничивает возможности профессионального роста и развития спортсменов, а также препятствует популяризации данной дисциплины как массового вида спорта. Автор предлагает интегрировать баскетбол 3х3 в деятельность Дома спорта имени Михаила Дворкина, что позволит создать специализированную инфраструктуру для этой игры. Результаты исследования могут быть применены и на других спортивных объектах.

Баскетбол 3х3 зародился в США в 50х годах прошлого века, в бедных кварталах подростки и молодежь играли в разновидность баскетбола на улице, которая получила название стритбол (от англ. Streetball) [1]. В отличие от классического варианта, где на площадке находятся пять игроков в каждой команде, в баскетболе 3х3 участвуют трое. Данный формат игры отличается высокой динамичностью, зрелищностью и доступностью [2]. Это является одной из причин популярности данной дисциплины во всем мире. В городе Красноярск представлены летние площадки для игры в баскетбол 3х3, где проводятся тренировки и соревнования. Они расположены на острове Татышев. Однако с изменением погодных условий в зимний период ситуация меняется. Недостаток специализированной инфраструктуры препятствует полноценным тренировкам и участию спортсменов в соревнованиях, что, в свою очередь, ограничивает их возможности для повышения уровня мастерства.

Дом спорта имени Михаила Дворкина — это спортивный комплекс, расположенный в центре Красноярска, на границе левобережной и правобережной частей города, по адресу ул. Остров Отдыха, д. 15 [3]. Одной из проблем эксплуатации данного сооружения является недостаточная загруженность спортивного зала, это подтверждается расписанием тренировочных занятий. Данную проблему можно решить, в том числе, путем интеграции дисциплины баскетбол 3х3 в деятельность вышеупомянутого спортивного объекта. Таким образом, целью исследования является анализ возможности реализации дисциплины баскетбол 3х3 на спортивном объекте (Доме спорта имени Михаила Дворкина).

Дом спорта имени Михаила Дворкина, был реконструирован в 2020 году в рамках подготовки к чемпионату мира по волейболу FIVB 2022. После капитального ремонта, в здании были заменены инженерные системы, уложено современное покрытие, оборудован новый тренажёрный зал. В настоящее время Дом спорта — база красноярского волейбольного клуба «Енисей» [3]. А также здесь расположены краевая спортивная школа по волейболу и боксу.

Одной из проблем эксплуатации данного сооружения является недостаточная загруженность спортивного зала. Согласно расписанию, с понедельника по пятницу с 11:30 до 15:00 в дневное время и с 21:00 до 23:00 в вечернее время игровой зал не используется для занятий. Это свободное время может быть использовано для организации тренировок по баскетболу 3х3.

Для интеграции дисциплины баскетбол 3х3 в данное спортивное сооружение требуется следующее дооснащение:

1. Баскетбольные стойки, состоящие из щита, корзины с кольцом (с амортизатором) и сеткой, а также опоры, поддерживающей щит.
2. Баскетбольные мячи (размер 6 - окружность 62,4–65 см).
3. Разметка игровой площадки [4].

Тренировочный зал в ДС Дворкина имеет размеры 52 на 28 метров, благодаря таким габаритам в зале можно разместить две площадки для баскетбола 3х3, каждая из которых размером 15 на 11 метров. Предлагаемое размещение площадок показано на рисунке.

Рисунок - предлагаемое расположение площадок для баскетбола 3х3 в ДС Дворкина.

Для удобства и мобильности необходимо использовать передвижные баскетбольные стойки со щитами. Для разметки же идеально подойдёт липкая лента, которая не оставляет следов на покрытии. Изготовленная из полипропилена и клея, она легко наносится и удаляется. Это позволит быстро преобразовывать площадку из волейбольной в баскетбольную и обратно.

В целях оптимизации использования спортивного зала на основе анализа текущих потребностей и возможностей предлагается внести коррективы в расписание занятий, направленные на рациональное распределение временных ресурсов и обеспечение максимальной загрузки зала в течение дня.

Предлагается организовать тренировки по баскетболу 3х3 в дневное время с понедельника по пятницу с 12:00 до 14:30, а также в вечернее время с 21:00 до 22:30. Учитывая загруженность игрового зала тренировками по волейболу с

08:00 до 11:30 и с 15:00 до 20:30, необходимо предусмотреть временные интервалы продолжительностью минимум 30 минут для переоборудования спортивных площадок. Это позволит обеспечить эффективное использование спортивного зала и его максимальную загрузку.

Для организации тренировочного процесса предусматривается использование обеих специализированных площадок. Учитывая, что численность команды составляет 3 основных игрока и 1 запасной, общее количество участников на 2 площадках будет составлять 16 человек.

Также важно отметить, что спортивное сооружение имеет необходимые ресурсы для проведения соревнований международного уровня.

Внедрение новой спортивной дисциплины в Дом спорта имени Михаила Дворкина может привести к следующим перспективам развития сооружения:

1. Увеличение загруженности спортивного зала.
2. Повышение популярности Дома спорта.
3. Увеличение числа соревнований, проводимых в Доме спорта.
4. Привлечение спонсоров и инвесторов.
5. Улучшение имиджа региона.
6. Участие в международных соревнованиях.

Таким образом в работе была рассмотрена возможность интеграции дисциплины баскетбол 3х3 в деятельность Дома спорта имени Михаила Дворкина. На основе проведенного анализа были предложены изменения в расписании спортивного зала, направленные на оптимизацию использования его ресурсов. Кроме того, оценены перспективы развития спортивного сооружения при успешном внедрении данного вида спорта.

Список литературы:

1. Леньшина, М. В. История развития и современные результаты нового олимпийского вида спорта - баскетбол 3х3 / М. В. Леньшина, Р. И. Андрианова // Олимпизм: истоки, традиции и современность : Сборник научных статей Всероссийской с международным участием очной научно-практической конференции, Воронеж, 29 ноября 2018 года / Редколлегия: Г.В. Бугаев [и др.]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2018. – С. 149-154.
2. Ильина, Е. К. К вопросу подготовки студентов учебно-спортивных групп по баскетболу к соревнованиям по баскетболу 3х3 / Е. К. Ильина, Е. С. Никитина, Н. В. Курова // Фитнес: теория и практика. – 2023. – № 16. – С. 8.
3. Министерство спорта Красноярского края: URL: <http://kraysport.ru/sports-facilities>
4. Официальные правила баскетбола 3х3// Федерация баскетбола России: [сайт]. URL:https://www.russiabasket.ru/images/docs/pravila/3x3_pravila_fiba.pdf

УДК 725.85

ИНТЕГРАЦИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА В СПОРТИВНЫЕ ТРАНСЛЯЦИИ

А. В. Белявский¹

Научный руководитель С. В. Клочков¹
Кандидат физико-математических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В статье рассматриваются современные подходы к интеграции автоматизированных систем синхронного перевода в трансляции спортивных событий. Показано, как нейросетевые алгоритмы распознавания, перевода и синтеза речи позволяют расширить аудиторию и улучшить восприятие трансляций на международном уровне. Рассматриваются преимущества и вызовы технологии, а также примеры успешного внедрения.

В современных условиях доступности информации, спортивные события всё больше привлекают аудиторию из разных стран. Каждый болельщик хочет получить информацию на родном языке, а это ставит перед организаторами трансляций задачу обеспечить оперативный и качественный перевод комментариев. Современные технологии позволяют использовать автоматизированные системы синхронного перевода, которые работают на базе нейронных сетей и алгоритмов машинного обучения. Такие системы способны переводить речь в режиме реального времени, что особенно актуально во время динамичных спортивных матчей.

Несмотря на существующие вызовы – от необходимости точной передачи специализированной терминологии до требований к высокой вычислительной мощности, гибридный подход, сочетающий автоматизацию с профессиональной корректировкой, позволяет значительно повысить качество перевода.

Автоматизированный перевод представляет собой процесс, при котором компьютерная система преобразует аудиосигнал или текст с одного языка на другой с помощью специальных алгоритмов. Традиционно этот процесс включает три основных этапа:

1. Распознавание речи: на первом этапе аудиосигнал комментариев преобразуется в текст. Здесь используются сложные алгоритмы, которые позволяют учитывать особенности голоса диктора, интонации и даже фоновые шумы.

2. Машинный перевод: Полученный текст передается в модуль машинного перевода, где нейронные сети осуществляют преобразование текста на целевой язык. Важно отметить, что современные системы обучаются на огромных корпусах текстов, что позволяет им адаптироваться к специфической терминологии, например, спортивной.

3. Синтез речи: последний этап – преобразование переведенного текста обратно в аудиоформат. Здесь используются технологии синтеза речи, позволяющие озвучить перевод так, чтобы он максимально соответствовал интонационным особенностям оригинала.

Преимущества:

1. Расширение аудитории: возможность предоставлять контент на нескольких языках, привлекать зрителей из разных стран, что особенно важно для международных соревнований.

2. Снижение затрат: в отличие от традиционного синхронного перевода, автоматизированная система позволяет значительно сократить расходы, связанные с наймом переводчиков.

3. Оперативность: перевод в реальном времени позволяет зрителям следить за событиями без задержек, что улучшает общий пользовательский опыт.

Спортивные трансляции отличаются высокой динамичностью и эмоциональностью. Комментарии дикторов зачастую наполнены экспрессивными оценками, жаргоном и специфическими терминологическими конструкциями. Все это требует от системы синхронного перевода не только скорости, но и высокой точности передачи смысла.

Эти особенности обуславливают необходимость создания гибридных систем, которые сочетают преимущества машинного перевода с участием профессиональных переводчиков для корректировки в реальном времени.

Вызовы:

1. Качество перевода: машинный перевод, хоть и совершенствуется, может ошибаться в передаче сложных терминов или эмоциональных нюансов. Иногда требуется вмешательство профессиональных переводчиков для коррекции ошибок.

2. Технические ограничения: для обеспечения работы системы в режиме реального времени необходимы высокопроизводительные серверы и надежное интернет-соединение. В случае перегрузок или технических сбоев система может дать сбой.

3. Адаптация к различным языкам: некоторые языки имеют свои особенности построения предложений и выражения эмоций, что усложняет задачу для стандартных алгоритмов машинного перевода.

На практике уже наблюдаются успешные примеры внедрения автоматизированных систем синхронного перевода в спортивных трансляциях. Например:

- Международные турниры по футболу: некоторые ведущие спортивные каналы используют автоматизированный перевод для предоставления комментариев на нескольких языках. Это позволяет охватить большую аудиторию, особенно на чемпионатах мира.

- Онлайн-платформы стриминга: Сервисы, такие как RuTube и специализированные спортивные приложения, интегрируют модули машинного перевода, чтобы зрители могли выбрать язык комментариев. Во многом такую

функцию выполняет Яндекс браузер. Это дает возможность каждому болельщику получать информацию на родном языке.

В таблице приведено сравнение характеристик автоматизированного перевода и традиционных методов синхронного перевода с точки зрения скорости, точности.

Таблица

Сравнение характеристик методов синхронного перевода

Параметр	Автоматизированный перевод	Традиционный синхронный перевод
Скорость работы	Высокая (в режиме реального времени)	Зависит от работы переводчика
Точность терминологии	Может требовать корректировки	Обычно высокая
Затраты	Относительно низкие	Высокие (затраты на специалистов)

Дальнейшее совершенствование системы, тестирование новых алгоритмов и адаптация моделей к специфике спортивной речи являются перспективными направлениями для будущих исследований. Внедрение подобных технологий не только расширяет аудиторию трансляций, но и способствует развитию инновационных решений в медиаиндустрии.

Таким образом, интеграция автоматизированной системы синхронного перевода является перспективным направлением, позволяющим сделать спортивные трансляции доступными для международной аудитории. Несмотря на ряд вызовов, постоянное совершенствование технологий и комбинирование автоматизированных решений с участием профессионалов обещают значительное улучшение качества вещания и дальнейшее развитие этой инновационной области.

Список литературы

1. Ошанова Е. С., Поносова Д. А. Анализ систем нейронного машинного перевода с помощью метрик автоматизированной оценки // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2024. – Т. 20. – № 4. Доступно по ссылке: <https://scinetwork.ru/articles/20245> (дата обращения: 30.03.2025).
2. Бурнашев Р.Ф., Анварова Л.А. Применение нейронных сетей в автоматическом переводе и обработке естественного языка // Universum: технические науки [Электронный научный журнал]. – 2024. – № 4(121). Доступно по ссылке: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/17192> (дата обращения: 30.03.2025).
3. Матвеев А.Е., Нигматзянова З.Х., Пошняков М.М. Цифровые технологии в спорте: монография. — Москва: РУСАЙНС, 2023. — 186 с.

УДК 796.92

АНАЛИЗ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ ШКОЛ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ОСНАЩЕННОСТИ ЛЫЖНЫХ СТАДИОНОВ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ЛЫЖНЫМ СПОРТОМ В Г. КРАСНОЯРСК

А. А. Бражкина ¹Научный руководитель С. Н. Соболева¹

Кандидат педагогических наук, доцент.

¹*Сибирский федеральный университет*

Зимние виды спорта считаются одной из главных составляющих спорта, в которых можно достичь наивысших достижений. На различных этапах развития жизни общества все больше и больше людей принимают участие в различных спортивных мероприятиях и соревнованиях [1]. В Красноярском крае лыжные гонки культивируются с начала 1920-х годов, когда в трудовых коллективах, учебных заведениях, воинских частях стали создаваться спортивные секции и клубы [2. Стр.8]. Если в большинстве видов спорта существует возрастной барьер, после которого трудно рассчитывать на большие успехи, то в лыжном спорте опоздать сложно, даже занявшись им в старших классах школы. Это естественно: для лыжника главное – выносливость, а это качество достигает наивысшего уровня примерно 15-20 лет. [3].

Тренировочную деятельность в г. Красноярске осуществляют 4 спортивные школы. Мы их раздели на 2 группы.

К первой группе можно отнести государственные: МАУДО СШОР «Сибиряк». МАУДО «СШОР «Сибиряк» создано в результате реорганизации (слияния) МОУДО «СДЮШОР по зимним видам спорта» и МСУ «Спорткомплекс «Сибиряк» в апреле 2007 г. и является правопреемником вышеназванных учреждений, реализуемые программы: лыжные гонки, биатлон, спортивное ориентирование. Расположенная по адресу: ленинградская улица, 72. Студгородок м-н, Октябрьский район, Красноярск, и АНО ДО «СШОР «Академия биатлона», реализуемые программы: лыжные гонки, биатлон, пулевая стрельба. Расположенная по адресу: улица. Биатлонная, 39. Октябрьский район, Красноярск.

Таблица 1

Государственные спортивные школы г. Красноярска.

Школа	Адрес	Тренеры	Подготовка	Ценовая политика	Рейтинг (2 Гис)

«Сибиряк»	Ленинградская улица, 72	5 человек. Мастера спорта, педагоги.	К официальным соревнованиям. Присвоение разрядов.	Бюджет	4.8
«Академия биатлона»	Ул. Биатлонная, 39.	3 человек. Мастера спорта, педагоги.	К официальным соревнованиям. Присвоение разрядов.	Бюджет	5

Данные объекты организуют деятельность на базе нескольких лыжных стадионов, расположенных в октябрьском районе г. Красноярск. Тренерский штат обладает необходимыми компетенциями для профессиональной подготовки.

Ко второй группе можно отнести частные спортивные клубы.

Таблица 2

Частные спортивные клубы города Красноярск.

Школа	Адрес	Тренеры	Подготовка	Ценовая политика	Рейтинг (2 Гис)
«Ты в спорте»	Ул. Елены Стасовой, 69Л. Многофункциональный спорткомплекс «Радуга»	4 человек, мастера спорта, педагоги.	1.Офиц. соревнования. Присвоение разрядов. 2. Массовый спорт.	Первое занятие – бесплатно. Разовое занятие - 750р По абонементу – 500-700 рублей.	5
«SibirSki»	Ул. Елены Стасовой, 69Л. Многофункциональный спорткомплекс «Радуга»	1 человек, мастер спорта.	Массовый спорт.	Разовое занятие - 500р По абонементу – 500-600 рублей.	5

Анализ данных таблицы 2 позволяет сделать следующие выводы:

1. Тренировки проходят, в частности, в Октябрьском районе. Они находятся вблизи жилых домов и транспортной развязки, что обеспечивает быстрый доступ к залам. Но только для жителей этого района.

2. Подготовка к официальным соревнованиям ведется в школе «Сибиряк» и «Академия биатлона» количество тренеров, обладающее необходимыми знаниями и умениями достаточно для спортивных результатов.

3. В среднем, стоимость занятия в абонементе в частных клубах варьируется от 500 до 700 рублей за тренировку.

4. Согласно оценкам пользователей в информационно-справочной системе 2ГИС, высокие рейтинги показали почти все школы и секции, рейтинг 4.8 в спортивной школе «Сибиряк» обусловлен не компетентным общением с клиентами, что в свою очередь может быть субъективным.

Рекомендации для разработки проекта лыже-биатлонного комплекса. Лыжно-биатлонный комплекс, состоящий из стадиона (минимальные размеры

180м х65м), трасс и соответствующих технической и зрительской зон. На стадионе расположены зоны старта и финиша, стрельбище, штрафной круг и зоны зрителей. Для проведения соревнований стадион должен быть технически оборудован в соответствии с правилами по видам спорта и должен быть расположен так, чтобы зрители могли как можно лучше следить за происходящим в соревнованиях. Зоны старта и финиша, стрельбище, штрафной круг должны быть расположены на ровной горизонтальной площадке и находиться близко друг к другу, а также должны быть сконструированы так, чтобы обеспечить как можно более приемлемый обзор происходящих на этих участках событий для большинства зрителей. Комплекс должен быть расположен не дальше 30км или не более 30 минут езды от места проживания команд. Перепад высот между ними должен быть не более +/- 300 метров [4].

Исходя из анализа таблицы 3, требования полностью выполнены в спортивных школах «Сибиряк» и «Академия биатлона». Частично выполнены требования в спортивном клубе «Ты в спорте». Опросы о комплектования были проведены у тренеров данных школ и клубов.

Таким образом, по результатам проведенного опроса и сбора информации можно сделать выводы:

- 1) в городе Красноярск спортивные школы и клубы проводят тренировочные мероприятия только в Октябрьском районе, другие районы не задействованы, так как не имеют должного материально-технической оснащённости;
- 2) полностью или частично соблюдаются требования федерального стандарта;
- 3) тренерский состав обладает необходимыми компетенциями (звание, образование, стаж работы).

Список литературы

1. Пожималин, В. Н. Эволюция ЛЫЖНЫХ ГОНОК В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ / В. Н. Пожималин, Ю. В. Чекалева // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 53. – С. 154-159.
2. Усаков, Валерий Иосифович. Лыжные гонки в истории красноярского спорта / В. И. Усаков. - Красноярск: Велеск, 2019. - 223 с.
3. Овчинников, Д. А. Социальные примеры значения лыжной подготовки для подрастающего поколения / Д. А. Овчинников // Адаптивная физическая культура и спорт: проблемы, инновации, перспективы: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тула, 25 октября 2024 года. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2024. – С. 170-173.
4. Рекомендации ля разработки проекта лыже-биатлонного комплекса, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://biathlonrus.com/upload/iblock/20d/20d1c26e37f196d9735e7ade4b57f7fa.pdf>

УДК 725.8

ФИДЖИТАЛ МИНИ-ГОЛЬФ КАК ДИСЦИПЛИНА, ПОВЫШАЮЩАЯ ЭКСПЛУАТАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СПОРТИВНЫХ ОБЪЕКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ИФКСИТ СФУ).

Е. М. Гурьев¹

Научный руководитель С. В. Клочков¹
Кандидат физико-математических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Актуальность исследования определяется глобальным трендом активного развития фиджитал-технологий, открывающим перспективы для инноваций в спортивной сфере. Фиджитал-технологии объединяют физическую активность с цифровыми решениями, повышая доступность и вовлеченность в спорт.

Фиджитал мини-гольф — это вид спорта, сочетающий в себе комплексы для тренировок в виртуальной среде и площадки для игры в мини-гольф обеспечивающие всесезонность, доступность для игроков любого уровня физической подготовки, экономию времени и ресурсов. Их интеграция в спортивные программы способствует популяризации здорового образа жизни, расширению географии и доступности спорта, открывает новые перспективы для развития фиджитал-спорта и улучшает общую физическую подготовленность разных групп населения.

Рассматриваемый комплекс становится важным инструментом для развития направления фиджитал-спорта реализующим реалистичный тренировочно-соревновательный опыт и поддерживающим интерес к гольфу, как в физическом, так и в виртуальном формате.

Развитие фиджитал-технологий в России привлекает внимание спортсменов и организаторов мероприятий разных уровней. Ограниченный доступ к специализированным сооружениям и сезонность затрудняют развитие физической подготовки и специальных навыков у начинающих спортсменов, делая данное внедрение необходимой мерой, устраняющей эти барьеры и снижающей порог входа в этот вид спорта, а интеграцию интерактивного обучения – необходимостью.

Сибирский федеральный университет (СФУ) активно внедряет фиджитал-технологии в образовательный процесс, а также в спортивную и внеучебную деятельность, стремясь подготовить специалистов в этой области, сочетая теорию с практической реализацией проектов, что обеспечивает студентам актуальные знания и навыки.

Интеграция направления фиджитал мини-гольфа на базе Института физической культуры, спорта и туризма (ИФКСиТ) СФУ является перспективным направлением. В специально оборудованных помещениях планируется разместить физическую и цифровую части комплекса, цифровая

часть которой является цифровым симулятором игры в гольф, отражающим специфические особенности этой игры, такие как: особенности ландшафта, направления и скорость ветра, высота травы (грин и фервей), зависимость траектории полета мяча от типа удара и выбранной клюшки. Что дает возможность в комфортных условиях учебного заведения совершенствовать свою тактико-теоретическую подготовку в гольфе.

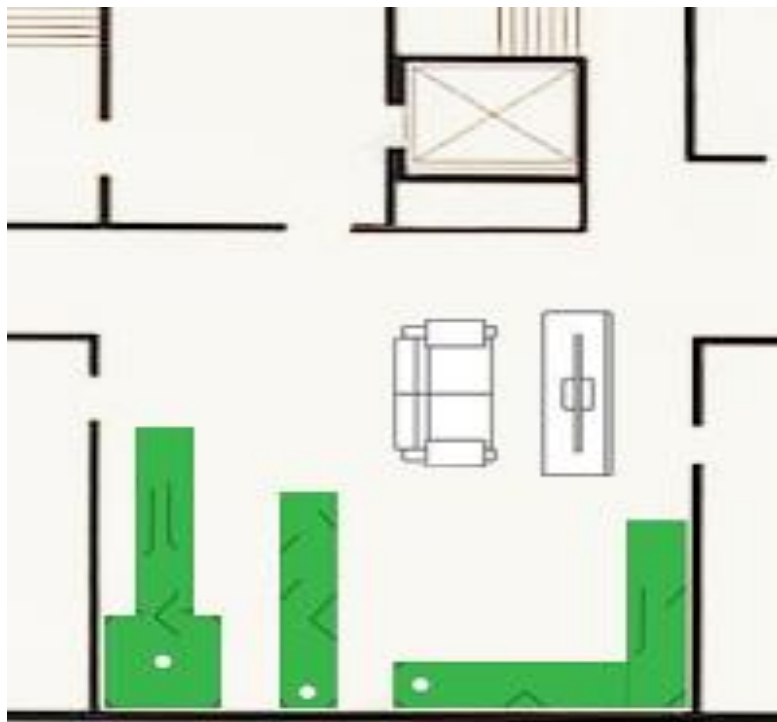

Рисунок. Предлагаемое расположение площадок фиджитал мини-гольфа

Реализуемый комплекс будет состоять из трёх дорожек для мини-гольфа со стойкой для телескопических клюшек для мини-гольфа(паттеров) - для физической тренировки и цифровой, которая включает в себя игровую консоль PS5, от двух до четырех геймпадов и ЖК-телевизор диагональю от 50-ти дюймов. Игровую консоль PS5 возможно использовать и для других видов функционально-цифрового многоборья. Такое решение позволит эффективно использовать оборудование и повысить интерес к фиджитал мини-гольфу и другим дисциплинам фиджитал спорта среди университетского сообщества, чем в свою очередь популяризировать инновационные технологии в спорте.

Типовое занятие по фиджитал мини-гольфу будет включать в себя этапы:

1. Вводная часть: знакомство с основами игры в гольф, этикетом, правилами и техникой выполнения ударов.
2. Цифровая часть: игра с использованием игровой консоли.
3. Физическая часть: выполнение тренировочных ударов на дорожке для мини-гольфа под руководством тренера или инструктора.
4. Анализ и коррекция: оценка техники и корректировки ошибок.
5. Подведение итогов и промежуточных результатов.

Такой формат работы позволяет проводить занятия как в рамках командной игры, так и в индивидуальном зачёте, а также привлекать посетителей

спортивных объектов к данному виду спорта. Также предложенное решение позволяет как расширить функциональные, так и качественно улучшить характеристики эксплуатируемого объекта включая возможность расширения спектра предоставления услуг населению.

Результаты деятельности комплекса будут включать в себя повышение уровня физической активности студентов и сотрудников, улучшение навыков игры в гольф, возможность проведения отбора игроков для команды СФУ по фиджитал мини-гольф, а также популяризацию фиджитал спорта среди молодежи – что в совокупности ведёт к улучшению качества жизни населения.

В статье был рассмотрен потенциал внедрения дисциплины фиджитал мини-гольфа в спортивных сооружениях, а именно было предложено интегрировать такие комплексы в деятельность СФУ на базе ИФКСиТ, что позволит создать условия для подготовки специалистов в области фиджитал спорта и повышения уровня физической активности студентов и сотрудников. В статье было определено, улучшению качества жизни населения и предоставляет возможности по развитию базы фиджитал дисциплин на базе СФУ, а также возможность проведения отбора игроков для команды СФУ по фиджитал мини-гольф.

Список литературы

1. Прокофьева, Т. Л. Что такое оптимизация? Процесс оптимизации / Т. Л. Прокофьева // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 115-2. – С. 203-206.
2. Артемьев, В.П. Общие основы развития физических качеств и сопряженных с ними способностей / В.П. Артемьев. – Брест: БГТУ, 2001. – 71 с.
3. Официальный сайт Сибирского Федерального Университета – 2024. – URL: <https://sport.sfu-kras.ru/>
4. Министерство спорта Красноярского края: URL: <http://kraysport.ru/>

УДК 65.011

ПРИМЕНЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ЭКСПЛУАТАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СПОРТИВНОГО СООРУЖЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ ТОИР (ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ И РЕМОНТ)

С. В. Козлов¹Научный руководитель С. В. Чеха ¹

доцент

¹Сибирский федеральный университет

В статье рассматриваются опыт эксплуатации спортивных сооружений, инженерного спортивного и технологического оборудования службой эксплуатации краевого государственного автономного учреждения «Центр спортивной подготовки» (далее – учреждение). Предлагаются пути оптимизации эксплуатационных характеристик сооружения на примере внедрения системы технического обслуживания и ремонта (далее по тексту - ТОиР). Рассматриваются необходимость получения персоналом новых знаний и проблемы при повышении квалификации и внедрении политики ТОиР.

Учреждению для выполнения государственного задания государством выделяются субсидии. В том числе на содержание зданий, на оплату коммунальных расходов. Учреждение имеет право получать дополнительное финансирование от приносящей доход деятельности.

В службах эксплуатации учреждения работают до 140 штатных сотрудников разных специальностей и возрастных групп.

Очевидно, что для его качественной и безопасной эксплуатации зданий и оборудования, для уменьшения расходов их требуется эффективно, качественно и своевременно обслуживать.

Одним из направлений повышения эффективности эксплуатации спортивных объектов являются развитие инновационных технологий автоматизированного управления, обучение и развитие персонала с инвестированием в обучение персонала с целью повышения качества предоставляемых услуг.

Таким образом, целью исследования является формирование предложений оптимизации деятельности службы эксплуатации учреждения, разработка цифровых электронных паспортов [1] спортивного сооружения, обучение персонала созданию системы, способной обеспечить процессы планирования, мониторинга.

Инженерный персонал краевого государственного автономного учреждения «Центр спортивной подготовки» эксплуатирует тысячи единиц оборудования.

В соответствии с п. 6.14 СП 418.1325800.2018 [2], должна быть создана единая диспетчерская служба (ЕДП).

Фактически в учреждении отсутствует система учета на бумажных носителях, графики ППР, на объектах не организованы ЕДП и не организован современный вариант - ТОиР.

Практически все объекты учреждения осуществляют эксплуатацию зданий и оборудования без планирования, зачастую по аварийному сценарию: - сломанное требует замены.

Внедрение системы ТОиР на базе современного программного обеспечения позволит обучить персонал новым знаниям и повысить эффективность служб бухгалтерии и эксплуатации, одновременно значительно сократив расходы.

Внедрение сервиса решит несколько задач: сократит затраты на эксплуатацию зданий за счет прозрачности и контроля процессов, позволит получать информацию по истории обслуживания зданий, создаст комфортный микроклимат в помещениях и позволит контролировать ресурсы.

Безусловно, для решения поставленных задач потребуется привлечь квалифицированных специалистов с опытом разработки и внедрения цифровой новинки в деятельность учреждения.

Проблема обучения состоит в том, что образовательных организаций, готовящих специалистов, работающих с программным обеспечением системы ТОиР не существует.

Для каждой организации на базе разных ПО (часто система 1С) создается индивидуальная, адаптированная система, учитывающая специфику оборудования предприятия. Из существующих программных продуктов на объектах работает 1С: Бухгалтерия, никак не связанная ни со складом, ни со службой эксплуатации. Многие организации, предлагающие внедрение ТОиР используют возможности 1С или создают свои ПО. Требуется взаимная увязка работающих цифровых сервисов с инновационной для учреждения системой ТОиР. Учреждение существует 22 года. За все время работы службы эксплуатации объектов учреждения не применили полностью систему ППР, предполагающую в штате предприятия большую техническую службу и планово-экономическую службу для обеспечения ввода и вывода зданий и оборудования в ремонт из ремонта, в эксплуатацию, из эксплуатации с ведением необходимой документации на бумажных носителях. Внедрение цифровой системы ТОиР позволит (должна) преодолеть следующие недостатки прошлой эксплуатации:

- хаос в диспетчеризации;
- неэффективная работа с оборудованием;
- неэффективное использование энергоресурсов;
- медленная скорость реакции на обращение и обман со стороны исполнителей;
- необходимость контролировать работу исполнителей при обслуживании оборудования, уборке, проведении ремонтных работ.

Планируемые ожидаемые результаты:

- сокращение трудозатрат на работу с заявками до 90%;
- увеличение плановой работы оборудования на 30%;
- сокращение затрат энергопотребления и издержек по энергозатратам на 20%;
- увеличение скорости реагирования на обращения до 30%;
- сокращение трудозатрат на контроль на 85%.

Внедренная в 2021 году компанией-разработчиком программного обеспечения «Деснол» система ТОиР на объектах Спортивного комплекса «Зенит» в Санкт-Петербурге успешно работает, и по отзывам как разработчиков, так и эксплуатации решает поставленные задачи [3].

Но в то же время с помощью автоматизации процессов управления ремонтами существуют для учреждения на этом направлении ряд проблем, с которыми руководство и кадровая служба еще не сталкивались.

Кроме технических проблем существует еще одна и, пожалуй, самая важная. Проблема – переобучение сотрудников. Сотрудники, которые никогда не работали за компьютером, вынуждены будут это делать. Вопросы полноценного обучения персонала при автоматизации ТОиР приоритетны.

Педагогические проблемы при обучении, а в нашем случае андрагогические, возникнут из-за разного уровня образования и возраста.

Применение автоматизированной системы управления для оптимизации эксплуатационных характеристик спортивного сооружения на примере ТОиР современно, возможно, эффективно.

Для управления микроклиматом помещений и создания условий для тренировок и соревнований недостаточно наличия набора оборудования. Для повышения качества оказания спортивных услуг и сокращения расходов государственных средств требуется организовать на основе современных цифровых сервисов обучение персонала и внедрение системы технического обслуживания и ремонта на объектах учреждения. Примерный срок внедрения 1 год. Примерный срок окупаемости вложенных средств 2.5 года. Данные взяты на основе опытных разработок.

Список литературы

1. Вишнякова О.Н. Внедрение цифровых технологий в управление объектами спортивной инфраструктуры // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2024. № 2. С. 23-32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tsifrovyyh-tehnologiy-v-upravlenie-obektami-sportivnoy-infrastruktury>.

2. Свод правил СП 418.1325800.2018 «Здания и сооружения спортивные. Правила эксплуатации» (утв. приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. от 10.12.2018 №799/пр).

3. Управление инфраструктурными объектами спортивной базы ФК «Зенит» с помощью 1С:ТОИР 2 КОРП и приложения «Мобильная бригада». 2021. URL: <https://desnolsoft.ru/press-center/news/upravlenie-infrastrukturnymi-obektami-sportivnoy-bazy-fk-zenit-s-pomoshchyu-1s-toir-2-korp-i-prilozh/>

УДК 78.085.328

МЕДЛЕННЫЙ ВАЛЬС. ИСТОРИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ТАНЦА

И. В. Колесников¹

Научный руководитель А. А. Худик¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский Федеральный университет*

Медленный вальс, известный также как английский вальс, представляет собой один из основополагающих бальных танцев европейской программы, занимающий особое место в культуре и искусстве танца. Его отличительными чертами являются плавные, скользящие движения, исполняемые в закрытой позиции, создающие у зрителя иллюзию легкости, грации и гармоничного взаимодействия партнеров [2]. В современном мире медленный вальс – это не только зрелищный вид искусства, но и важная часть спортивной соревновательной программы, где он традиционно открывает выступления танцевальных пар, демонстрируя их мастерство, чувство ритма и умение владеть телом. Кроме того, вальс по-прежнему остается неизменным атрибутом светских балов, торжественных вечеров и свадебных церемоний, подчеркивая особую атмосферу элегантности и романтики.

Однако, несмотря на широкое распространение и всеобщее признание в наши дни, история вальса отнюдь не была настолько ясной. Она отмечена периодами ожесточенной критики, открытого социального неприятия и даже прямых запретов, что делает эволюцию этого танца особенно интересной для изучения. Истоки вальса восходят к народным танцевальным традициям XVII и XVIII веков, когда в различных регионах Европы, таких как Италия, Германия и Австрия, получили широкое распространение танцы, характеризующиеся принципиально новыми для того времени элементами: вращательными движениями в паре и контактом между партнерами. Появление вальса, с его сокращением дистанции между танцующими, вызвало настоящий шок и волну возмущения в консервативных кругах общества, воспитанного на строгих моральных принципах и придворном этикете.

В настоящей статье проведен анализ эволюции медленного вальса как социокультурного феномена. Мы проследим путь этого танца от момента его зарождения, когда он сталкивался с жестким неприятием и даже запретами, до превращения в признанный символ элегантности, изысканности и высокого искусства.

Возникновение вальса связано с процессом интеграции элементов танцевальных традиций различных европейских регионов. Его предшественниками являлись танцы, распространенные в XVII-XVIII веках, такие как итальянская вольты (volta), немецкий веллер (Weller) и австрийский лендлер (Ländler). Объединяющим признаком этих танцев являлось наличие

вращательных движений и, как следствие, более тесного контакта между партнерами по сравнению с распространенными в то время придворными танцами, такими как менуэт или гавот [1].

Именно эта особенность нового танца, заключающаяся в сокращении дистанции между партнерами и введении элементов вращения, вызвала резкое неприятие со стороны консервативно настроенных слоев общества. Основные аргументы противников вальса, в первую очередь, представителей церкви и моралистов, основывались на морально-этических соображениях. Вальс рассматривался как танец, нарушающий традиционные нормы поведения.

Для лучшего понимания причин такого неприятия стоит подробнее рассмотреть танцы-предшественники вальса:

- **Вольта (volta):** Этот старинный парный танец, известный уже в XVI веке, представлял собой разновидность гальярд. Характерной особенностью вольты являлись энергичные вращения, во время которых кавалер подбрасывал даму в воздух, поддерживая её за талию.

- **Лендлер (Ländler):** Австрийский народный танец, отличавшийся плавными движениями и умеренным темпом. Однако и в лендлере присутствовали элементы вращения в паре, что также вызывало критику со стороны пуритански настроенной публики.

- **Веллер (Weller):** Немецкий танец, схожий с лендлером, но отличавшийся более быстрым темпом и энергичными движениями. Вращения в веллере выполнялись еще более интенсивно.

Таким образом, вальс, вобрав в себя элементы этих народных танцев, унаследовал и их «проблемные» черты, что и стало причиной его первоначального неприятия в обществе.

Несмотря на первоначальное неприятие, вальс продолжал развиваться и завоевывать популярность в различных странах мира. Важную роль в его эволюции сыграли изменения в обществе, ослабление моральных норм и развитие танцевальной культуры [3].

- **Отличия Венского вальса от медленного:** Венский вальс (быстрый темп, 58-60 тактов в минуту) сохранил динамичность и энергию ранних форм вальса. Медленный вальс (3/4, 30 тактов в минуту) стал более плавным и элегантным.

- **Формирование медленного вальса:** Вальс-бостон, появившийся в Америке, стал одним из этапов формирования современного медленного вальса.

- **Роль танцевальных школ:** Танцевальные школы и общества (Имперское Общество Учителей Танца) внесли вклад в стандартизацию техники вальса.

- **Современные разновидности:** Танго-вальс, фигурный вальс, American Smooth демонстрируют разнообразие вальса в современном мире.

- **Вальс в спорте:** Медленный вальс открывает программу европейских танцев на соревнованиях, что подчеркивает его важность.

- **Значение вальса:** Вальс остается символом элегантности, романтики и высокого искусства. Он используется в кино, театре и на телевидении.

Эволюция вальса – это история преодоления предрассудков и триумфа красоты и гармонии. От опального танца, вызывавшего возмущение

консерваторов, вальс превратился в признанный символ элегантности, изысканности и высокого искусства. Он занял достойное место в бальной культуре, спортивных соревнованиях и в сердцах миллионов людей по всему миру.

Список литературы

1. Дегтярева Е.Ю. Вальс. История возникновения и современность // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. 2012. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vals-istoriya-vozniknoveniya-i-sovremennost>.
2. Говард, Г. Техника европейских танцев / Г. Говард. - Москва: АСТ; Астрель, 2003. – 126 с.
3. Передельский А. А., Крухмалева К. История развития спортивных танцев в мировой и отечественной практике // ТиПФК. 2015. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-sportivnyh-tantsev-v-mirovoy-i-otchestvennoy-praktike>.

УДК 612.76*796.92

КОНТРОЛЬ БИОМЕХАНИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ В ЛЫЖНЫХ ГОНКАХ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ УРОВНЯ ГРАДИЕНТА РЕЛЬЕФА

В. Ю. Куимов¹

Научный руководитель А. И. Чикуров¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

В лыжных гонках активно используется ряд биомеханических методов контроля для коррекции тренировочного процесса лыжников-гонщиков. Авторы Horvat, T. и другие предлагают использование тензометрических датчиков, встроенных в ручки палочек для расчета показателя производимой мощности. Методика определения мощности основана на датчиках и инерциальных измерительных устройствах (IMU), встроенных в ручку[2]. Шагарова Е.А. в исследовании отмечает, что мониторинг состояния лыжников-гонщиков в процессе тренировок основывается не только на оценке физиологического состояния, но и на биомеханическом анализе двигательных действий спортсменов, используя датчик акселерации Racefox[1].

Наиболее перспективным направлением в контроле биомеханических параметров стоит отметить использование гироскопов и датчиков акселерации оценки движения тела как системы, что упрощает взаимодействие с внешними факторами ряда условий. Все полученные обработанные данные в процессе редактирования позволят провести аналитику по нескольким тренировочным сессиям и сравнить особенности состояния после тренировки на определенном

уровне градиента рельефа, что приведет к более информативному планированию тренировочного процесса лыжников-гонщиков.

Тестирование проходило на базе лаборатории института физической культуры спорта и туризма (СФУ). В исследовании принимал участие лыжник-гонщик, имеющий квалификацию КМС, использовавший классический стиль передвижения на лыжероллерах. В рамках тестирования было задействовано оборудование – тредбан от производителя Woodway, лыжероллеры Elrex 3, лыжные палочки SWIX, датчики акселерации с встроенным гироскопом от производителя WITMOTION, смартфон с приложением WITMOTION. Датчик WITMOTION с гироскопом крепился на уровне середины предплечья и синхронизировался со смартфоном через Bluetooth.

Приложение WITMOTION на смартфоне хранит файлы с измерениями угловых скоростей датчика относительно трёх осей, что позволяет в любое время провести анализ и обработать их. Обработка данных применялась данным измерений угловой скорости датчика относительно оси Z датчика.

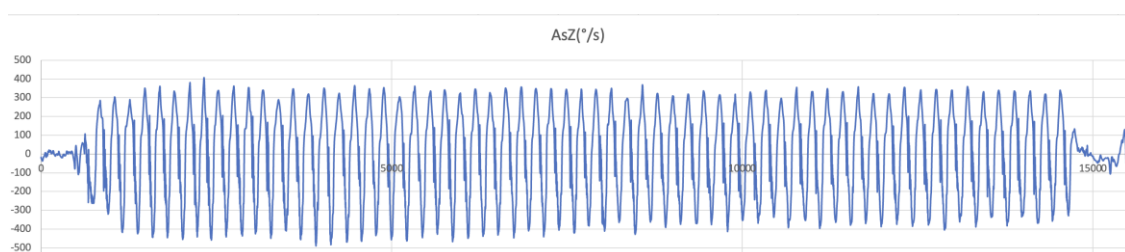

Рисунок 1 Исходные данные измерений угловой скорости датчика относительно оси Z датчика

Исходные данные представляют из себя негармонические колебания, так как их форма отличается от правильной синусоидальной функции. Была написана программа на языке python, которая в автоматическом режиме проводила для исходных данных процесс фильтрации с использованием фильтра низких частот для того, чтобы избавиться от высокочастотного шума, после чего к отфильтрованным данным было применено быстрое преобразование Фурье и получен амплитудный спектр (зависимость амплитуд от частоты) колебаний угловой скорости.

Сам эксперимент проходил в формате ступенчатого теста, было осуществлено 3 этапа тестирования, на различных уровнях наклона 4, 7 и 10 процентов. Тестирование осуществлялось в зоне аэробного энергообеспечения, с увеличением скорости полотна тредбана, учащалась ЧСС и изменялись амплитудно-частотные характеристики. Мониторинг аэробного энергообеспечения осуществлялся с помощью часов Polar Vantage M и датчика монитора сердечного ритма Polar H10.

Амплитудные спектры для всех экспериментов показывают, что в каждом случае есть ярко выраженный максимум: на определённой частоте (около 1 Гц) амплитуда колебания значительно выше, чем на всех остальных. Назовём эту точку амплитудного спектра основным колебанием (ОК).

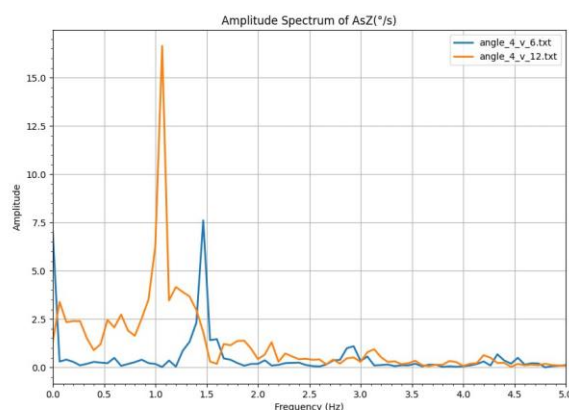

Рисунок 2. Амплитудные спектры при угле наклона 4 процента в двух скоростях движения: 6 км/ч и 12 км/ч

Увеличение скорости полотна тредбана и его уровня наклона производят заметные изменения амплитудно-частотных характеристик. Обработка всего массива данных выявила закономерное увеличение частоты ОК при увеличении скорости полотна тредбана. Можно видеть, как с увеличением скорости полотна, пик ОК смещается вправо по оси абсцисс амплитудного спектра. Можно утверждать, что чем выше частота ОК, тем сильнее внешнее воздействие сторонних физических сил, в нашем эксперименте это увеличение уровня наклона и скорости полотна тредбана.

В таблице 1, представленной ниже, отображены данные зависимости амплитуд спектральных гармоник (по оси Y) от частоты (по оси X) при изменении уровня градиента рельефа и скорости полотна тредбана.

Таблица 1

Показатели основного амплитудного спектра колебаний на различном уровне градиента рельефа и скорости полотна тредбана

Угол наклона (%)	4					7				9							
Скорость полотна (км/ч)	7	8	9	10	11	6	7	8	9	10	11	6	7	8	9	10	11
Амплитуда колебаний (°/с)	9	11.75	10.25	11.8	11	9	8.5	8.6	11.6	10	10.2	10.8	12	9.4	9.05	9	12.67
Частота (Гц)	1.2	1.25	1.4	1.44	1.58	1.2	1.3	1.33	1.43	1.59	1.7	1.18	1.21	1.29	1.48	1.59	1.7

Увеличение скорости полотна тредбана сопровождается прогрессивному росту частоты амплитудного спектра. Прирост частоты относительно увеличения скорости передвижения полотна тредбана на различных углах градиента рельефа позволяет произвести оценку изменения амплитуды колебаний угловой скорости от уровня равновесия. Смещение частоты основного колебания в амплитудном спектре угловой скорости, при изменении скорости полотна тредбана и уровня наклона, характеризует особенности специальной физической подготовки в аэробном режиме энергообеспечения.

Создавая перспективное направление для оценки и анализа тренировок в рамках специальной физической подготовки.

В результате тестирования и обработки экспериментальных данных удалось выявить основные закономерности изменения амплитудно-частотных характеристик у лыжников-гонщиков при изменении уровня градиента рельефа. В целом, изучение поведения амплитудно-частотных характеристик является перспективным направлением для оценки тренировочной нагрузки аэробно-силовой направленности в условиях различного уровня градиента рельефа.

Список литературы

1. Е.А. Шагарова Использование датчика Racefox для мониторинга специальной подготовленности квалифицированных лыжниц-гонщиц / Шагарова Е.А., Горская И.Ю. // Вестник МГПУ. Серия «Естественные науки». – 2021. – С. 56-62. DOI: 10.25688/2076-9091.2021.41.1.6
2. Horvat, T.; Job, J. The Use of Machine Learning in Sport Outcome Prediction: A Review. WIREs Data Min. Knowl. Discov. 2020, 10, e1380. <https://doi.org/10.1002/widm.1380>

УДК 796.526

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СКАЛОЛАЗОК

П. И. Кулагина¹

Научный руководитель С. Н. Чернякова¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Развитие силовой выносливости играет важную роль в формировании скалолазок. Силовая выносливость – это способность мышц работать продолжительное время при высокой интенсивности без существенной усталости [1]. Специфика прохождения маршрута, чередования простых и сложных участков маршрута, удерживание и отпускание зацепки. больших усилий, чем прохождение других. Нагрузка в скалолазании предъявляет высокие требования не только к силе, но и к выносливости мышц [2].

Совершенствование силовой выносливости скалолазов происходит посредством выполнения ряда силовых и кардио упражнений, которые направлены на адаптацию мышц к постоянной нагрузке. При развитии физических качеств, следует учитывать, что в разные периоды развития человека, они развиваются по-разному [2]. В нашем случае, тело человека, независимо от пола, начинает показывать максимальные результаты в развитии выносливости к 13-15 годам [3].

С учетом значимости силовой выносливости для достижения высоких результатов в скалолазании и проблемы ее недостаточного уровня у спортсменов, разработка специализированных упражнений для ее повышения является актуальной задачей. Это связано с высокой требовательностью соревновательной деятельности к физической подготовленности, где силовая выносливость определяет поддержание оптимальных силовых показателей на протяжении всего маршрута.

В рамках исследования, направленного на теоретическое и экспериментальное обоснование эффективности внедрения разработанного комплекса упражнений для совершенствования силовой выносливости квалифицированных скалолазов, были использованы следующие методы: анализ и обобщение литературных источников, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент, а также математически-статистический метод для обработки и анализа полученных данных.

Исследование проводилось с мая 2023 по май 2024 года на базе спортивной школы Олимпийского резерва имени В.Г. Путинцева и на скалодромах Красноярска, включая МФСК «Радуга» и ледовый дворец «Арена Север».

В эксперименте участвовали две группы: экспериментальная и контрольная, состоящие из девушек 14-15 лет, находящихся на этапе совершенствования спортивного мастерства и имеющих аналогичный уровень подготовленности. Экспериментальная группа (10 спортсменок) выполняла комплекс упражнений для повышения силовой выносливости, в то время как контрольная группа (10 спортсменок) тренировалась по стандартной методике.

В рамках тестирования осуществлялось измерение трех показателей: сгибание-разгибание рук в упоре лёжа, вис на перекладине на руках 90 градусов, вис на планке шириной 1,5 см.

Нами разработан специализированный комплекс упражнений, который включён в недельный тренировочный план. Тренировки проводились трижды в неделю (понедельник, среда, пятница) в начале основной части занятия в течение 16 недель. Упражнения выполнялись в 3-4 подхода по 10-12 повторений, с отдыхом в 60 секунд между подходами и 3 минуты между упражнениями. В комплекс входят: медленные подтягивания, плиометрические подтягивания, плиометрические сгибания и разгибания рук в упоре лёжа, подтягивания на низкой перекладине, планка-качалка TRX с сгибанием и разгибанием рук в упоре лёжа.

Для оценивания рассматриваемых показателей была разработана трехуровневая шкала оценивания, на основании стандартного отклонения по уровням: низкий, средний и высокий уровень. Шкала оценки представлена в таблице 1.

Таблица 1

Шкала оценивания показателей силовой выносливости по стандартному отклонению

Название теста, единица измерения	Уровни подготовленности
-----------------------------------	-------------------------

	низкий	средний	высокий
Сгибание и разгибание рук в упоре лёжа, кол-во раз	22 и <	23-31	32 и >
Вис на перекладине согнутых руках 90 градусов, секунды	24 и <	25-41	42 и >
Вис на планке шириной 1,5 см, секунды	20 и <	21-26	27 и >

В таблице 2 представлены результаты контрольного тестирования показателей силовой выносливости у девушек-скалолазок на этапе совершенствования спортивного мастерства.

Таблица 2

Результаты тестирования спортсменок контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) групп в конце эксперимента

Название теста (ед. измерения)	Результаты тестирования $x \pm m$		Критерий Стьюдента	
	КГ	ЭГ	Расчетное значение	Достоверность (p=0,05)
Сгибание разгибание рук в упоре лежа, раз	29,3 $\pm$ 1,33	31,1 $\pm$ 2,14	2,15	<
Вис на перекладине на согнутых руках, угол 90 градусов, с	36,3 $\pm$ 2,25	41,1 $\pm$ 2,16	2,95	<
Вис на планке шириной 1,5 см, с	25,3 $\pm$ 2,05	28,3 $\pm$ 2,26	2,81	<

На рисунке 1 представлены показатели прироста в контрольной и экспериментальной группах по показателям силовой выносливости во всех тестах.

Рисунок 1. Прирост показателей силовой выносливости в контрольной и экспериментальной группах к концу эксперимента

На данном графике видно, что в экспериментальной группе приросты по всем показателям больше, чем в контрольной.

На основании вышеизложенного можно говорить, что разработанный комплекс упражнений, направленный на развитие физических качеств, является эффективным ($P < 0,05$) и может быть использован в рамках тренировочного процесса скалолазок 14-15 лет.

Развитие силовой выносливости является важным аспектом в тренировке скалолазов. Исследование показало, что специально разработанный комплекс

упражнений улучшает физические показатели. Экспериментальная группа, которая выполняла этот комплекс, продемонстрировала более высокие показатели силовой выносливости по сравнению с контрольной группой. Эти результаты подтверждают целесообразность внедрения данного комплекса упражнений для повышения силовой выносливости скалолазов.

Список литературы

1. Драга, П. Важность выносливости мышц плечевого пояса и сгибателей пальцев у продвинутых альпинистов-мужчин / П. Драга, Р. Роковски, А. Сутор, Д. Пандуревич, М.Л. Михайлов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/sports-and-active-living/articles/10.3389/fspor.2024.1410636/full>
2. Ваваев, А. В. Физические и физиологические характеристики элитного скалолаза: монография. М.: Спорт, 2019. 128 с.
3. Фефилятьев, С. А. Влияние скалолазания на развитие физических качеств человека / С.А. Фефилятьев, М.А. Чугин М.А. // Наука-2020. 2022. №4(58). С. 183-184.

УДК 796.01:612

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ МАКСИМАЛЬНОГО СТУПЕНЧАТОГО ЛАКТАТ-ТЕСТА И СЕРИИ ТЕСТОВ С ПОСТОЯННОЙ МОЩНОСТЬЮ

Р. С. Курдюков¹

Научный руководитель Т. С. Спирин¹

Кандидат технических наук

Научный руководитель В.И. Колмаков¹

Доктор биологических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Высокий уровень спортивных достижений в видах спорта на выносливость сильно взаимосвязан с физиологическими характеристиками спортсмена [1].

Наиболее известные физиологические лабораторные тесты: тест на беговой дорожке с постоянной мощностью и максимальный ступенчатый лактат-тест. Бег на беговой дорожке отличается отсутствием сопротивления воздуха, что приводит к снижению затрат энергии в сравнении с бегом на открытом воздухе [2]. В 1996 году Jones A. M, Doust J. H доказали, что энергетические затраты при беге на беговой дорожке и на открытом воздухе равны при использовании уклона бегового полотна 1% [3].

Тест с постоянной мощностью (Constant Load Test, CLT) является одним из методов оценки физиологической реакции организма при заданной интенсивности нагрузки. При помощи серии CLT с предельным временем 2-15

мин можно определить критическую скорость бега (CS) [4]. А. Vanhatalo и соавт. (2011) определяет CS как границу между физиологически устойчивым и неустойчивым состоянием во время бега [4]. Другой вариант определения: CS – это максимальная устойчивая скорость окислительного метаболизма [5]. В зарубежной литературе CS определяется как граница между «тяжелой» (heavy) и «очень тяжелой» (severe) зоной интенсивности упражнения [6].

Максимальный ступенчатый лактат-тест (Incremental Lactate Test, ILT) применяется для оценки аэробно-анаэробного перехода и определения индивидуальных зон интенсивности нагрузки. Как отмечают Н. Неск и соавт. (1985), данный тест предполагает ступенчатое увеличение скорости с последующим измерением концентрации лактата в крови после каждой ступени, что позволяет определить лактатные пороги и максимальное потребление кислорода (МПК) [7]. Согласно R. Beneke и соавт. (2011), ILT является стандартизированным методом для определения анаэробного порога (АнП) [8].

Цель исследования: сравнить результаты максимального ступенчатого лактат-теста и серии тестов с постоянной мощностью в определении уровня анаэробного порога по интенсивности бега.

Работа была выполнена в лаборатории спорта и туризма Сибирского Федерального университета. Для проведения сравнительного анализа ILT и CLT был отобран квалифицированный бегун на средние дистанции (КМС).

Протокол выполнения ILT: начальная скорость бега 8 км/ч, увеличение скорости на 1 км/ч каждые 2 минуты до отказа, уклон полотна 1%. Протокол выполнения серии CLT: испытуемый выполнял максимальные тесты с постоянной мощностью на скорости 19 км/ч, 20 км/ч, 21 км/ч и 22 км/ч до отказа, уклон полотна 1%. После наступления отказа проводился забор капиллярной крови для определения концентрации лактата с помощью лактометра Nova lactate plus на 1-ой, 3-ей, и 5-ой минутах, на протяжении работы и 5 минут после отказа записывалась ЧСС. Во время восстановления не выполнялось активной работы. Частота сердечных сокращений (ЧСС) записывалась с помощью нагрудного датчика Polar H10.

Результаты тестирований см. в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Результаты ILT

$v_{\max}$, км/ч	$t_{\max}$, мин	ЧСС _{max} , уд/мин	La _{max} , ммоль/л	D _{max} , км/ч	D _{mod} , км/ч	LT _{4mmol} , км/ч
20	25,0	196	11,3	14,31	16,5	15,68

Примечание: $v_{\max}$, $t_{\max}$, ЧСС_{max}, La_{max} – соответственно, скорость бега, время бега, ЧСС и лактат на отказе; D_{max}, D_{mod}, LT_{4mmol} – соответственно, анаэробный порог по методу D_{max}, по модифицированному методу D_{max} и по фиксированной концентрации лактата 4 ммоль/л.

Таблица 2

Результаты CLT

v , км/ч	t_{lim} , с	ЧСС _{пик} , уд/мин	La_{max} , ммоль/л	ПД, уд
19	612	187	11,4	240
20	482	186	12,1	245
21	304	180	13,8	221
22	240	178	14,0	215

Примечание: v – скорость бега в CLT; t_{lim} – предельное время удержания скорости; ЧСС_{пик} – пиковое значение ЧСС в CLT; La_{max} – максимальная концентрация лактата после CLT; ПД – пульсовый долг, количество ударов сердца выше уровня покоя в течении 5 мин после окончания CLT.

На рис. показана зависимость расстояния, пройденного в тестах CLT от предельного времени. Коэффициент наклона в уравнении аппроксимации зависимости дистанция-предельное время равен CS. Значение CS составляет 4,79 м/с (см. рис.), это соответствует скорости бега 17,24 км/ч. При сравнении с данными табл. 1, видно, что уровень АНП по методу Dmod имеет наименьшие различия с уровнем CS.

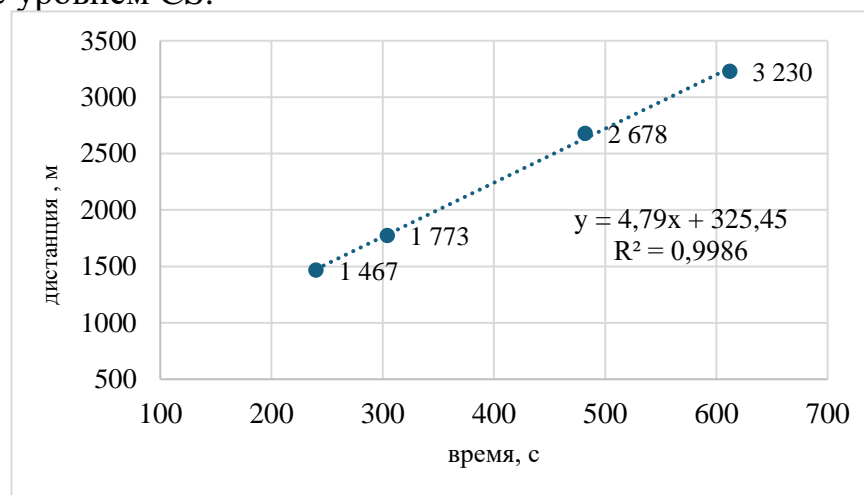

Рисунок. Показатели CS в CLT

Проведенный сравнительный анализ ИЛТ и CLT позволил выявить ключевые сходства и различия в их диагностической ценности для оценки функционального состояния бегунов на средние дистанции.

ИЛТ показал высокую эффективность в быстром (однократном) и комплексном определении метаболических порогов, однако результат в этом тесте может зависеть от скорости увеличения нагрузки, что требует стандартизации протокола. CLT обеспечивает более надежное определение CS как границы между устойчивой и неустойчивой метаболическим состоянием, особенно при длительных нагрузках, однако требует выполнения многократного максимального тестирования.

Преимущество ИЛТ – однократность проведения и возможность одновременной оценки МПК (при наличии газометрического оборудования), что подходит в условиях дефицита времени, с минимальным вмешательством в процесс спортивной подготовки. Преимущество CLT – высокая

информативность, однако многократность проведения ограничивает регулярное применение в тренировочном процессе.

Для научных исследований и индивидуального подбора нагрузок предпочтителен CLT как «золотой стандарт» определения CS. В практической работе тренеров ILT остается оптимальным компромиссом между временными затратами и информативностью.

Список литературы

1. Maximiliane, T. Physiological and Locomotor Profiling Enables to Differentiate Between Sprinters, 400-m Runners, and Middle-Distance Runners / T. Maximiliane, A. Woll, L. Doller и др. // The Journal of Strength and Conditioning Research. – 2024. – 38(8). – pp.
2. Better economy in field running than on the treadmill: evidence from high-level distance runners / M. Mooses, B. Tippli, K. Mooses, J. и др. // Biology of Sport. – 2015. – 32(2). – pp. 155-159.
3. Jones, A. M. A 1% treadmill grade most accurately reflects the energetic cost of outdoor running / A. M. Jones, J.H. Doust // Journal of Sports Science. – 1996. – 14. – pp. 321-327.
4. Vanhatalo, A. The «Critical Power» Concept: Applications to Sports Performance with a Focus on Intermittent High-Intensity Exercise. / A. Vanhatalo, A. M. Jones // Sports Medicine. – 2017. – 47(S1). – pp. 65–78.
5. Running critical power modeling: insights into physiological and neuromuscular performance / Santiago A. Ruiz-Alias, Aitor Marcos-Blanco, Iván Fernández-Navarrete, и др. // International Journal of Sports Medicine. – 2025. – pp. 230-238.
6. Jonah, P. Modelling human endurance: power laws vs critical power / P. Jonah, A. Finkel, Richard A. Ferguson // International Journal of Sports Medicine. – 2022. – pp. 507-526
7. Heck, H. Justification of the 4-mmol/l lactate threshold / H. Heck, A. Mader, G. Hess // International Journal of Sports Medicine. – 1985. – 06(03). – pp. 117-130.
8. Beneke, R. Blood Lactate Diagnostics in Exercise Testing and Training / R. Beneke, R. M. Leithäuser, O. Ochentel // International Journal of Sports Physiology and Performance. – 2011. – 6(1). pp. 8–24.

УДК 796.92.093.642:004.946

ТЕСТИРОВАНИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ БИАТЛОНИСТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ УСТАНОВКИ «СКАТТ»

Е. В. Кухарева¹

Научный руководитель А. А. Худик¹
Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Одним из важнейших показателей технической специальной подготовленности биатлонистов является координация вертикального положения тела необходимая для устойчивого состояния при стрельбе стоя [1]. Проведенный теоретический анализ источников показал, что биатлонисты, у которых хорошо развиты координационные способности, могут быстрее ориентироваться в пространстве и концентрировать свое внимание при произведении выстрела, и переводе с перезарядкой выстрелов [2]. На сегодняшний день, для достижения высоких спортивных результатов в биатлоне, как и в других видах спорта, в тренировочном процессе применяют нервно-эмоциональные и физические нагрузки, которые выполняют спортсмены, совершенствуя координационные способности для достижения результативной стрельбы в положении стоя [2].

Вопросам спортивной подготовки и отбора биатлонистов посвящено достаточно большое количество исследовательских работ (Гибадуллин И. Г. (2005), Дунаев К. С. (2008), Болотин А. Э. с соавт. (2021) Загурский Н. С., Иванов Б. М. (1980, 1990, 2001). В то же время, вопросам совершенствования важнейших для биатлонистов координационных способностей при стрельбе стоя уделяется недостаточное внимание.

У большинства биатлонистов процент попадания при стрельбе из положения стоя ниже, чем из положения лежа [2]. При изготовке и выстреле каждый спортсмен сталкивается с колебанием спортивного оружия. Чем меньше колебаний у спортсмена, тем выше его устойчивость при совершении выстрела в установку, что способствует повышению процента попадания и увеличению скорости стрельбы [3].

Среди причин колебания винтовки у спортсмена можно выделить две: первая это нескоординированность мышц и тремор, вторая ритм сердца [3]. Если вторую причину практически невозможно корректировать, за исключением контроля темпа подхода к рубежу, то вторую возможно успешно совершенствовать в процессе специальной стрелковой подготовки.

У квалифицированного биатлониста оба этих компонента легко увидеть при анализе траектории прицеливания на электронной установке «СКАТТ». Установка «СКАТТ» компактная и весит около 500 грамм, что позволяет ее

применять для стрелковой подготовки биатлонистов разной квалификации с имитацией стрельбы на дистанции 50 метров, с возможностью фиксировать данные и хранить на устройствах для последующей обработки анализа.

В механике положения тела у биатлониста при выстреле «стоя» называется неустойчивым, тем самым стрельба, «стоя» намного сложнее, чем стрельба «лежа», стойка ограничена площадью опорных точек. В основе стрелковой подготовки биатлонистов лежит теория подготовки из смежного вида спорта «пулевая стрельба» [5].

Подготовка биатлонистов в технике стрельбы включают в себя множество элементов, которые требуют многократного повторения и доведения до автоматизации целостного выполнения изготровки и совершения выстрелов, а так же постоянного контроля. Основным условием результативной стрельбы у биатлонистов является однообразная изготровка и скоординированные действия при совершении первого и последующих выстрелов. В стрельбе также необходимо учитывать состояние спортсмена «Стрелок-оружие» [3].

Исследование проводились на базе РЦСС МСК «Академия биатлона», со спортсменами спортивной сборной команды Красноярского края по биатлону, которые находились на централизованной подготовке КГАУ «РЦСП «Академия биатлона». В исследовании приняли участие возрастные группы биатлонистов старшие юноши, юниоры и мужчины общей численностью 19 спортсменов.

Анализ данных, полученных с помощью установки «СКАТТ» при совершении прицеливания и последующих выстрелов позволил определить, что у спортсменов присутствуют постоянные колебания. У старших юношей наблюдались более высокие колебания и меньшая устойчивость, чем у более квалифицированных и опытных спортсменов (юниоры и мужчины) (рисунок). В рамках тестирования старшие юноши, юниоры и мужчины выполняли по 10 выстрелов из положения стоя. В результате, наблюдались изменения: результаты диаметра стрельбы по показателю старших юношей хуже на 37%, чем у юниоров и мужчин; смещение средней точки у старших юношей хуже, чем у юниоров и мужчин на 41,2 %, показатель стабильности прицела на 38,4 %; точность прицела на 70% хуже, чем у юниоров и мужчин; средняя устойчивость (10.0) отличается у старших юношей от юниоров и мужчин на 57%; общее время стрельбы старших юношей хуже на 57,8%, чем у юниоров, мужчин.

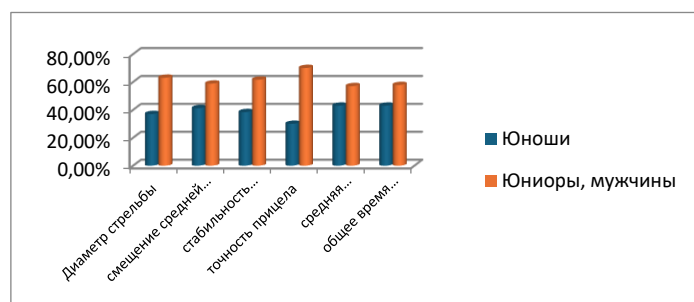

Рисунок 1. Электронная установка «СКАТТ» соотношение в % юношей от юниоров, мужчин.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что спортсмены старшего юношеского возраста спортивной сборной команды Красноярского края, находящиеся на централизованной подготовке в КГАУ «РЦСП «Академия биатлона», обладают недостаточным уровнем координационных способностей для выполнения точных выстрелов из положения стоя. Таким образом, подтверждается необходимость разработки и внедрения специальных методических решений, направленных на совершенствование координационных способностей биатлонистов старшего юношеского возраста КГАУ «РЦСП «Академия биатлона».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бозержан, Ж. Энциклопедия стрелкового спорта / Ж. Бозержан. – М.: Астерль, 2006. – 249 с.
2. Гибадуллин, И. Г. Стрелковая подготовка юных биатлонистов / И. Г. Гибадуллин, С. Н. Зверева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Ижев. гос. техн. ун-т». - Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2005. - 106 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 5-7526-0217-3 // – Режим к доступу: <http://lib.sportedu.ru/Press/FKVOT/2001N4/p28-30.htm>
3. Дунаев, К.С. Совершенствование стрелковой подготовки биатлонистов с использованием стрелкового компьютерного тренажера «Скатт» и контроль за ней / К. С. Дунаев, Д. Я. Алексагин, Я. И. Савицкий, Н.С. Загурский // – Режим доступа: <http://lib.sportedu.ru/press/TPFK/2007N9/p49-52.htm>
4. Кубланов, М.М. Основы техники стрельбы / М.М. Кубланов, И.А. Зозулина. – Воронеж, 2005. – 134 с.
5. Куделин А. Ошибка №1 в стрельбе: Особенности анализа координации спортсмена-стрелка / А. Куделин // – Режим доступа: https://shooting-ua.com/books/book_522.htm

УДК 574*581.9*579.2

КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКЕ УДАРА СПРАВА ТЕННИСИСТОВ 7-8 ЛЕТ

В. А. Лескова¹

Научный руководитель В. Л. Архипова¹

¹*Сибирский федеральный университет*

Во всех игровых видах спорта техника выполнения движений играет важную роль. Она обеспечивает высокую результативность, стабильность и вариативность действий спортсмена в постоянно изменяющихся условиях соревновательной борьбы. Техническая подготовка является одним из

компонентов всей спортивной подготовки спортсменов и представляет собой процесс обучения технике движений, свойственных конкретному виду спорта. Уровень технической подготовленности на современном этапе развития профессионального спорта считается важнейшим составляющим соревновательного успеха [1].

Задача обучения технике двигательных действий в игровых видах спорта, согласно Федеральным стандартам спортивной подготовки, ставится на этапе начальной подготовки. Теннис в этом вопросе не является исключением. Начальный этап спортивной подготовки по виду спорта «теннис» предполагает обучение детей возраста 7-8 лет [2]. Первым техническим приемом, с которым начинают знакомить юных теннисистов, являются удары справа и слева по отскочившему мячу. Согласно последовательности разучивания технических действий в теннисе, представленной Ивановой Г.П., обучение игре в теннис начинается с освоения удара по отскочившему мячу ведущей рукой.

На этапе начального обучения идет процесс формирования навыков, которые в дальнейшем будут использоваться спортсменом в его соревновательной деятельности и будут напрямую влиять на ее эффективность. Поэтому очень важно на данном этапе целостно и последовательно сформировать у детей представление о выполняемом движении, так как оно станет основой, фундаментом всей дальнейшей технической работы над данным элементом и проложит путь к его успешной спортивной деятельности [3].

Проблемой исследования является поиск наиболее эффективного и рационального способа обучения технике удара справа как одного из основных технических навыков теннисиста для достижения дальнейших результатов.

Объектом исследования выступает процесс обучения технике удара справа в теннисе.

Предметом исследования - комплекс упражнений для обучения технике удара справа теннисистов 7-8 лет.

Цель исследования: разработать комплекс упражнений для обучения технике удара справа теннисистов 7-8 лет и оценить его эффективность.

Результатом нашего исследования является разработанный и экспериментально проверенный комплекс упражнений для обучения технике удара справа в теннисе.

Разработка комплекса упражнений осуществлялась на основе изучения и анализа научно-методической литературы. Согласно принципам теории и методики физической культуры, выполнению обучающих упражнений или комплекса упражнений всегда предшествует объяснение, инструкция, для чего выполняется комплекс. Обучающиеся должны понимать, какую цель они преследуют, для чего выполняют определенные действия. Поэтому перед выполнением разработанного комплекса упражнений тренер обязательно должен разъяснить, объяснить и показать (дать инструкцию), какое двигательное действие дети должны научиться осуществлять в результате полного освоения комплекса. Под полным освоением комплекса понимается регулярное его повторение, постепенное усложнение отдельных упражнений комплекса по мере

роста уровня подготовки спортсменов и, в результате реализации двух указанных элементов, близкое к идеалу выполнение изучаемого двигательного действия (удара справа в теннисе).

Инструкция была составлена по теории М.М. Богена с выделением основных опорных точек (ООТ) [4].

После получения инструкции и формирования ориентировочной основы действия (ООД) начинается процесс формирования двигательного представления, спортсмен приступает к отработке отдельных пунктов путем повторного просмотра выполнения удара справа, выделения ООТ, проговаривания вслух описания ощущений, характеризующих правильное исполнение. Формирование двигательного представления осуществлялось через реализацию разработанного комплекса (таблица).

Таблица

Комплекс упражнений

№	Упражнение	Варианты
1	Имитации удара справа	1. Обычные имитации с ракеткой на корте; 2. Обычные имитации с ракеткой около стены (ограничитель); 3. Имитации с ракеткой в чехле на корте; 4. Имитации с ракеткой в чехле около стены.
2	Выполнение удара справа	1. С места по мячу «на удочке» 2. С подходом на блинчики по мячу «на удочке» 3. С места по мячу (ввод тренером с руки) 4. С подходом на блинчики по мячу (ввод тренером с руки) 5. С места по мячу (ввод самостоятельно) 6. На тренировочной стенке с ловлей мяча после удара 7. С места по мячу (ввод тренером через сетку) 8. С подходом на блинчики по мячу (ввод тренером через сетку) 9. С подходом по мячу (ввод тренером через сетку) 10. На тренировочной стенке подряд
3	Броски мячей движением удара справа	1. Броски теннисных мячей через сетку с места 2. Броски теннисных мячей через сетку с подходом по блинчикам 3. Броски теннисных мячей в тренировочную стенку с последующей ловлей после отскока

		<p>4. Броски набивных (1 кг) мячей с напарником с места</p> <p>5. Броски набивных (1 кг) мячей с напарником с подходом по блинчикам</p>
--	--	---

Данные упражнения использовались в разной последовательности и в разных вариантах в зависимости от постепенного роста уровня подготовки детей.

Представленный комплекс применялся в 6 разных комбинациях для обучения технике удара справа теннисистов 7-8 лет на протяжении 4 месяцев (декабрь 2024 г. – март 2025 г.). По мере роста уровня технической и физической подготовленности экспериментальной группы варианты упражнений усложнялись. В тренировочном процессе, помимо реализации данного комплекса, параллельно выполнялась работа по общей и специальной физической подготовке. Тренировки проходили 3 раза в неделю по 2 часа.

Оценка эффективности комплекса проводилась группой экспертов на основе критериев, разработанных нами в более раннем исследовании. Результаты двух опросов (в начале и в конце эксперимента) были проверены по Т-критерию (Уайта) для установления достоверности различий.

Результаты расчетов показали, что разработанный нами комплекс упражнений для обучения технике удара справа является эффективным для работы над выбранным элементом (удар справа) с детьми 7-8 лет и может быть использован тренерами в процессе спортивной подготовки.

Список литературы

1. Сосуновский, В.С. Применение технических средств в учебно-тренировочном процессе игровых видов спорта: учебно-методическое пособие – Томск, 2021.
2. Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта «теннис»: утвержден и введен в действие приказом Минспорта России от 15 ноября 2022 г. № 980.
3. Губа В. П., Иванова Т. С., Иванов Л. Ю., Самойлов А. Б. Теннис: теория и практика подготовки юных теннисистов: учебно-методическое пособие // Москва: Советский спорт, 2021.
4. Боген, М.М. Физическое воспитание и спортивная тренировка: обучение двигательным действиям. Теория и методика / М.М. Боген – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 200 с.

УДК 378.016: 796: 614.8

КИНЕЗИОТЕЙПИРОВАНИЕ В ПРОФИЛАКТИКЕ ТРАВМАТИЗМА СТУДЕНТОВ НА ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО БАСКЕТБОЛУ

А. А. Лозовой¹

Научный руководитель В. В. Пономарев²

Доктор педагогических наук, профессор

*¹Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф.
Решетнева*

*²Красноярский государственный медицинский университет имени профессора
В.Ф. Войно-Ясенецкого*

Современные спортивные тренировки требуют комплексного подхода к профилактике травм. Травмы, возникающие во время занятий физической культурой и спортом, не только негативно сказываются на учебном процессе, но и могут привести к серьезным долгосрочным последствиям для здоровья студентов. В связи с этим особенно важно внедрение эффективных профилактических мер, позволяющих минимизировать риск получения повреждений и создать безопасные условия для физической активности. В учебных заведениях проблема травматизма остается актуальной, поскольку вопросы безопасности и охраны здоровья зачастую получают недостаточное внимание. Это приводит к тому, что студенты, особенно во время занятий спортом, оказываются в группе повышенного риска. Факторами, способствующими росту травматизма, являются высокая физическая нагрузка, использование спортивного инвентаря, а также недостаточный уровень подготовки как учащихся, так и преподавателей к безопасному выполнению упражнений [1]. В баскетболе, как в динамичном виде спорта, высока вероятность повреждений связочного аппарата, суставов и мышц. Основные виды травм, характерные для баскетболистов, включают растяжения связок, разрывы сухожилий, ушибы, вывихи и переломы [2]. Одним из эффективных методов профилактики травм является кинезиотейпирование — наложение специальных эластичных лент, поддерживающих мышцы и суставы, не ограничивая подвижность. Данный метод широко используется в спортивной медицине для снижения нагрузки на травмированные участки и ускорения их восстановления.

Метод кинезиотейпирования был разработан в 1970-х годах японским врачом и мануальным терапевтом Кензо Касе. Его идея заключалась в создании эластичного пластыря, который бы мог поддерживать мышцы и суставы, но не ограничивать их подвижность. В отличие от традиционного спортивного тейпирования, которое жестко фиксирует сустав, кинезиотейпы позволяют сохранить естественные движения, активируя защитные механизмы организма.

Сегодня кинезиотейпирование широко применяется в спорте, физиотерапии и реабилитации, а также является частью комплексных программ профилактики травм [3].

Кинезиотейпирование основано на принципах поддержки естественной биомеханики тела. Используемые тейпы изготавливаются из эластичного материала, имитирующего свойства кожи, что позволяет им воздействовать на рецепторы кожи, улучшая кровообращение и лимфодренаж. Основные механизмы действия кинезиотейпов включают:

- стимуляцию проприоцепторов, повышающую устойчивость суставов;
- снижение болевого синдрома за счет разгрузки поврежденных тканей;
- улучшение микроциркуляции и уменьшение отечности;
- поддержку мышц и связок, предотвращающую их перегрузку;
- активацию нервно-мышечного контроля, улучшение координации движений.

Применение кинезиотейпов в баскетболе зависит от специфики нагрузки и зон, подверженных травматизации. Основные техники наложения тейпов включают:

- поддержка голеностопного сустава – предотвращение растяжений и вывихов;
- фиксация коленного сустава – снижение нагрузки на мениски и связки;
- стабилизация плечевого сустава – предотвращение вывихов и растяжений;
- тейпирование поясницы – снижение нагрузки на позвоночник и предотвращение болевого синдрома [4].

Исследование проводилось на базе Сибирского государственного университета науки и технологий им. М.Ф. Решетнева в спортивной секции среди студентов 18-23 лет, занимающихся баскетболом. Экспериментальная группа использовала кинезиотейпирование в процессе тренировок, контрольная группа занималась без применения тейпов. Анализировались показатели травматизма, субъективные ощущения спортсменов и биомеханические параметры движений. В ходе исследования использовались методы анкетирования, биомеханического анализа движений и медицинского осмотра.

Результаты исследования. Через 3 месяца наблюдений в экспериментальной группе зафиксировано снижение числа травм на 35% по сравнению с контрольной группой. У испытуемых отмечалось улучшение стабилизации суставов и уменьшение перенапряжения мышц. Биомеханический анализ показал более устойчивые движения и уменьшение риска перегрузок. Участники эксперимента отмечали субъективное улучшение ощущений во время тренировок, снижение дискомфорта и более быстрое восстановление после нагрузок.

Дополнительно было выявлено, что кинезиотейпирование оказывало благоприятное влияние на координацию движений и устойчивость при выполнении прыжков и быстрых смен направлений движения. Эти результаты

подчеркивают значимость метода не только в реабилитации, но и в повышении общей безопасности спортсменов на тренировках.

Результаты исследования подтверждают эффективность кинезиотейпирования как профилактического средства. Оно способствует:

- улучшению циркуляции крови и лимфы;
- снижению боли и воспалительных процессов;
- повышению мышечно-суставной поддержки без ограничения подвижности;
- повышению устойчивости к нагрузкам и предотвращению перегрузочных травм.

Кроме того, применение кинезиотейпов может быть полезно в сочетании с другими методами профилактики травм, такими как укрепление мышечного корсета, адекватная разминка перед тренировками и использование индивидуально подобранных ортопедических стелек. Данные коррелируют с результатами других исследований, подтверждающих положительное влияние кинезиотейпирования на профилактику спортивных травм.

Кинезиотейпирование является эффективным методом профилактики травматизма у студентов, занимающихся баскетболом. Его применение снижает риск повреждений, улучшает функциональное состояние мышц и суставов, повышает безопасность тренировочного процесса. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение долгосрочного эффекта метода и его сочетания с другими профилактическими средствами. Включение кинезиотейпирования в стандартную практику подготовки студентов-баскетболистов может способствовать значительному снижению уровня травматизма и улучшению спортивных результатов.

Список литературы

1. Кузнецова Е.А. Физическое воспитание в вузе: проблемы и решения. — М.: Высшая школа, 2018.
2. Сидоров С.С. Профилактика травматизма в физическом воспитании студентов. — СПб.: Образование, 2019.
3. Джонсон Р., Смит К. Кинезио Тапинг в области реабилитации и спортивной медицины. - Нью-Йорк: Спрингер, 2021.
4. Иванов И.И., Петров П.П. Кинезиотейпирование в спортивной медицине. — М.: Спорт, 2020.

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»)

Е. А. Маташов¹

Научный руководитель А. И. Картавцева¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Одним из лучших средств для воспитания личностных и телесных качеств является физическая культура и спорт. В системе высшего образования адаптивная физическая культура, адаптивный и инклюзивный спорт – это локомотивы развития физкультурно-оздоровительной деятельности среди обучающихся с отклонениями в состоянии здоровья. Только в совместном состязании равных человек может ощутить свой рост, почувствовать признание и взаимное уважение, самоактуализироваться в обществе. [1]

В последние годы особое внимание государство уделяет проблеме вовлечения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в систематические занятия адаптивной физической культурой и спортом (АФК и АС), как важной составляющей социальной политики. Необходимо активно развивать систему управления адаптивной физической культурой и спортом инвалидов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. [2] В настоящее время адаптивная физическая культура и адаптивный спорт широко представлены в системе дошкольного, начального и среднего общего образования, где реализуются адаптированные образовательные программы. Однако адаптивный, равно как и инклюзивный, подход в системе профессионального образования, находится на ранних этапах развития и мало изучен. [3]

Проектный подход позволяет в полной мере осуществить идею инклюзии в образовании. Реализация проектной деятельности включает в себя проведение спортивно-массовых, образовательных и культурно-досуговых мероприятий. Структурирует организацию физкультурной и спортивной деятельности студентов. [4] В результате проектный подход служит фундаментом вовлечения обучающихся с отклонениями в состоянии здоровья в активную спортивную жизнь, повышения уровня систематически занимающихся физической культурой и роста образованности в этой сфере. Исходя из вышесказанного, проблемой исследования является применение проектного подхода в организации физкультурно-оздоровительной деятельности студентов с отклонениями в состоянии здоровья, и как следствие возрастание интереса и

вовлеченности в физическую культуру и спорт, прирост количества занимающихся.

Объект исследования – организация физкультурно-оздоровительной деятельности студентов с отклонениями в состоянии здоровья (на примере СФУ).

Предмет исследования – условия реализации проектного подхода в организации физкультурно-оздоровительной деятельности студентов с отклонениями в состоянии здоровья (на примере СФУ).

Цель исследования – теоретически обосновать, и экспериментально апробировать проектный подход в организации физкультурно-оздоровительной деятельности студентов с отклонениями в состоянии здоровья на примере СФУ.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

1. Изучить разработанность проблемы, теоретическую основу, нормативно-правовую основу, выявить стратегические установки и механизмы для осуществления проектного подхода.

2. Разработать и реализовать проектный подход в организации физкультурно-оздоровительной деятельности студентов с отклонениями в состоянии здоровья, с учетом трансформации организационно-педагогических условий в АФК и АС.

3. Экспериментально проверить и дать оценку эффективности проектного подхода в организации физкультурно-оздоровительной деятельности студентов с отклонениями в состоянии здоровья на примере СФУ.

Гипотеза исследования. Проектный подход в организации физкультурно-оздоровительной деятельности студентов с отклонениями в состоянии здоровья будет эффективным, если:

- изучены практический опыт использования проектного подхода в физкультурно-оздоровительной деятельности, определены положительные стороны (моменты);

- разработана комплексная структура реализации проектного подхода в организации физкультурно-оздоровительной деятельности, трансформированы организационно-педагогические условия АФК и АС;

- проектный подход реализован комплексно в соответствии с разработанной структурой и организационно-педагогическими условиями АФК и АС.

Методы исследования в данной работе: анализ литературных источников, сравнительный анализ и обобщение отечественного и международного опыта, изучение программных документов, федеральных и региональных законодательных и нормативно-правовых актов в области физической и адаптивной физической культуры, адаптивного спорта. Эмпирические методы – контент-анализ, анкетирование студентов и специалистов в сфере АФК, наблюдение, моделирование, педагогический эксперимент и математическую обработку результатов исследования.

Практическая значимость работы:

- обоснован и реализован проектный подход в организации физкультурно-оздоровительной деятельности студентов с отклонениями в состоянии здоровья,

ориентированной на массовую адаптивную физическую культуру и спорт, за счёт чего увеличилось количество систематически занимающихся студентов на примере СФУ;

- определены перспективы практического применения результатов исследования в решении вопросов вовлечения студентов с отклонениями в состоянии здоровья в физкультурно-оздоровительную деятельность с применением проектного подхода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Реализация проектного подхода в физкультурно-оздоровительной деятельности студентов с отклонениями в состоянии здоровья приведет к увеличению их вовлеченности в активную спортивную жизнь, что будет способствовать улучшению их физической активности и социальной интеграции.

2. Экспериментальная проверка эффективности проектного подхода на примере СФУ подтвердит его значимость и целесообразность, а также позволит выявить лучшие практики для дальнейшего применения в других образовательных учреждениях.

Список литературы

1. Евсеев С. П. Инклюзивный спорт: обоснование оптимальных моделей развития : монография / С. П. Евсеев, А. В. Аксенов ; НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. – 184 с.

2. Банникова, Надежда Васильевна. Проектно-ориентированное управление адаптивной физической культурой и спортом : на примере Красноярского края : дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.04 / Банникова Надежда Васильевна; [Место защиты: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева]. — Красноярск, 2021. — 218 с.

3. Ростеванов А.Г., Копылова Н.Е., Бочкарева С.И., Высоцкая Т.П., Зайцев В.А., Голубинчий С.П., Нарциссова С.Ю. Инклюзивный спорт: учебное пособие / А.Г. Ростеванов, Н.Е. Копылова, С.И. Бочкарева, Т.П. Высоцкая, В.А. Зайцев, С.П. Голубинчий, С.Ю. Нарциссова. – М.: Академия МНЭПУ. – 2021. – 168 с.

4. Нига, Е. С. Проектная деятельность как драйвер развития адаптивных видов спорта / Е. С. Нига, Л. В. Калина, А. И. Картавцева // Актуальные проблемы адаптивной физической культуры : Материалы Международной научно-практической конференции, Омск, 15–16 февраля 2024 года. – Омск: Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, 2024. – С. 160-167.

УДК 796

СПЛОЧЕННОСТЬ СПОРТИВНОЙ КОМАНДЫ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УСПЕШНОСТИ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОГО РЕЗУЛЬТАТА

А. А. Потехина¹

Научный руководитель С. Н. Чернякова¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Спортивная команда представляет собой сложный механизм, требующий внимания к различным аспектам: социально-психологический климат, групповая сплоченность, совместимость членов команды, степень сработанности, единая цель, коммуникации внутри коллектива и управление конфликтами. Баланс между данными составляющими позволяет спортсменам достигать высоких спортивных результатов в соревновательной деятельности.

Сплоченность команды является показателем прочности, устойчивости и слаженности работы коллектива, основанный на межличностных отношениях и взаимной симпатии членов группы. Развитие и формирование групповой сплоченности любого коллектива характеризуется сходством представления его членов о действующих нормах, правилах, требованиях и ожидаемого от группы результата работы. На основе этого критерия можно также оценить социально-психологический климат в коллективе.

В качестве показателей психологического климата в коллективе Т. Т. Джемгаров и А. Ц. Пуни рассматривают: наличие конфликтов, постоянство состава команды, удовлетворенность спортивными достижениями и неформальными взаимоотношениями, частоту смены руководящего и лидерского состава. Социально-психологический климат и сплоченность между спортсменами являются основными составляющими эффективности и надежности спортивной команды [1].

Наличие конфликтов в команде является одним из важнейших факторов, влияющих на сплоченность команды и уровень ее климата. В подходах к определению конфликта в спортивной команде можно выделить несколько:

- конфликт как проявление возникших противоречий (И. И. Сулейманов, Н. В. Жмарев, Ф. П. Суслов, С. М. Вайцеховский);
- конфликт как противоборство соперников, которые стремятся к победе (В. С. Келлер, О. Б. Малков);
- конфликт как проявление несовместимых действий, отношений или интересов (Ю. Л. Ханин; А. С. Горбатенко, В. Н. Петровский, Е. И. Рогов, Е. С. Жариков, А. С. Шигаев).

В исследованиях, посвящённых конфликтам в спортивных командах, мнения учёных расходятся. Некоторые считают, что межличностные конфликты негативно влияют на результаты спортивной деятельности.

Однако есть и те, кто утверждает обратное. Например, Г. Ленк, А. Я. Гомельский и В. П. Платонов считают, что конфликты могут улучшать результаты спортивной деятельности. Е. Б. Самсонов и Ю. Л. Ханин полагают, что конфликты стимулируют активность отдельных участников, но чаще всего это приводит к снижению эффективности подготовки.

В работах В. Параносича, Л. Лазаревича и Е. П. Ильина отмечается, что длительные или затяжные конфликты между членами спортивной команды могут снижать её спортивные результаты. Н. В. Жмарев считает, что деловые конфликты в спортивном коллективе стимулируют спортивную деятельность, а конфликты во взаимоотношениях — ухудшают её.

В. Д. Гончаров, Т. Т. Джамгаров, А. Ц. Пуни и В. М. Мельников отмечают, что конфликты могут негативно сказываться на психологическом климате и деятельности команды, так как конфликтующие больше сосредоточены на своём противостоянии.

А. В. Родионов и В. И. Воронова подчёркивают, что конфликты могут давать положительный эффект в периоды общефизической и специальной подготовки. Они считают, что иногда команде даже полезен определённый конфликт. Однако это не относится к предсоревновательной подготовке, когда тренеры должны принять все меры для сплочения коллектива и оптимизации дружеских отношений между игроками.

Важно подчеркнуть, что разногласия между участниками спортивной команды могут быть вызваны как внешними, так и внутренними факторами. К внешним факторам относятся условия и обстоятельства, в которых находятся члены команды и которые могут привести к конфликтам. Внутренние факторы связаны с индивидуальными особенностями участников, которые могут способствовать возникновению разногласий: излишняя принципиальность и прямолинейность в общении, тревожность, агрессивность и раздражительность.

Межличностные отношения в командах являются важной определяющей достижение высокого спортивного результата [2].

В спортивных коллективах можно выделить два основных типа отношений и взаимодействий между участниками: «вертикальные» и «горизонтальные». «Вертикальные» отношения возникают между участниками команды, занимающими различные позиции в иерархии, например, между тренером и спортсменом. «Горизонтальные» отношения представляют собой взаимодействие между участниками команды, имеющими одинаковый статус. И «вертикальные», и «горизонтальные» отношения могут стать причиной конфликтов, поскольку спортивная деятельность создаёт условия для возникновения скрытых или открытых разногласий [1].

Среди менее значимых факторов, вызывающих конфликты в спортивных коллективах, специалисты выделяют психологическую несовместимость участников, антипатию между ними, приход нового тренера, проявление агрессии, неудачные выступления в соревнованиях и другие. Кроме того, напряжённая атмосфера в команде может быть обусловлена количеством

участников, их составом, уровнем сплочённости и установленными правилами поведения.

В. В. Буторин и К. С. Дунаев выделяют несколько психолого-педагогических условий для успешной реализации спортсменов, представления высоких спортивных результатов: знание и учет тренером психологических особенностей возраста спортсменов, профилактика меж групповых конфликтов, рациональная организация совместного отдыха и тренировок, формирование актива команды (формальный и неформальный лидер), организация и проведение психологических тренингов, установка тренера в разговоре с командой на результат действий, взаимопонимание и взаимодовлетворенность между тренером и спортсменами.

Одним из способов урегулирования конфликтов в спортивных командах является проведение психологических тренингов. На современном этапе понятие «психологический тренинг» определяется как система моделей и принципов работы с индивидуальной или групповой психикой, отражающая психическую реальность человека или социальной группы в аспекте развивающейся целостности [3]. Психологический тренинг также определяется как специально организованное воздействие на человека или группу людей в целях формирования новых навыков, изменения целевых и мотивационных компонентов деятельности. Отдельно рассматривается социально-психологический тренинг, когда совершенствуются социальное взаимодействие участников группы, улучшаются навыки общения и работы в группе [4].

Спортивная команда – это сложный организм с переплетающимися социально-психологическим климатом и индивидуальными особенностями участников. Поддержание гармонии требует от тренера и спортсменов чуткости, внимания и готовности к компромиссам. Конфликты в команде неизбежны и могут быть деструктивными и конструктивными. Умение управлять ими – ключевой фактор успеха. Психологические тренинги, внимательное отношение к межличностным отношениям, учёт индивидуальных особенностей и благоприятный психологический климат помогают избегать разрушительных конфликтов, превращая разногласия в источник силы и единства, что способствует высоким спортивным результатам.

Список литературы

1. Ртищева, Т. М. Особенности межличностных конфликтов в спортивной команде /М. Т. Ртищева // Наука-2020. – 2019. – № 7(32). – С. 226-232.
2. Буторин, В. В. Психолого-педагогические условия формирования командной сплочённости в игровых вида спорта / В. В. Буторин // Спортивный психолог. – 2017. – № 2(45). – С. 75-78.
3. Горелкин, С. И. Психологические тренинги в системе подготовки спортсменов высокой квалификации / С. И. Горелкин // Культура физическая и здоровье. – 2022. – № 4(84). – С. 156-160.
4. Евсеева, Е. К. Особенности психологического сопровождения в профессиональном спорте / Е. К. Евсеева, Н. В. Колесникова // Наука-2020. –

2020. – № 7. – С. 118-121.

УДК 796*796.06

РОЛЬ ЛЕГКОАТЛЕТИЧЕСКОГО МАНЕЖА В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА В КРАСНОЯРСКЕ: ОБОСНОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

А. И. Салихова¹

Научный руководитель С. В. Ключков¹

Кандидат физико-математических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Лёгкая атлетика является одним из наиболее массовых и популярных видов спорта в России, объединяя тысячи профессиональных спортсменов и миллионы любителей. Однако для достижения высоких результатов и обеспечения качественной подготовки необходима соответствующая инфраструктура [1].

В Красноярске, несмотря на наличие талантливых атлетов, ощущается нехватка специализированных объектов для занятий лёгкой атлетикой, что ограничивает потенциал спортсменов региона. Таким образом целью исследования является обоснование необходимости нового спортивного объекта в городе Красноярске, способного реализовать потребности в данной дисциплине [2].

Отсутствие крытого легкоатлетического манежа ограничивает возможности для проведения полноценных тренировок в зимний период и при неблагоприятных погодных условиях. Это приводит к необходимости выезда спортсменов в другие регионы для подготовки, что сопряжено с дополнительными финансовыми и организационными трудностями.

На сегодняшний день основным местом проведения тренировочных занятий и соревнований является легкоатлетический манеж Центрального стадиона краевого государственного автономного профессионального образовательного учреждения «Красноярский колледж олимпийского резерва», который краевая федерация лёгкой атлетики арендует по 3 часа в день на общих условиях [3].

Кроме занятий по лёгкой атлетике в манеже проходят тренировки спортивных школ по адаптивным видам спорта, бобслею и скелетону, горнолыжному спорту, санному спорту, колледжа олимпийского резерва и педагогического института, организовываются занятия платных групп любителей бега, а также манеж является площадкой для выполнения нормативов комплекса ВФСК ГТО [4].

Важно отметить, что легкоатлетический манеж Центрального стадиона не отвечает современным требованиям по ряду причин: очень короткие и крутые

виражи, что травмоопасно для спринтеров; короткая яма для прыжков – такие спортсмены как Александр Меньков могут с легкостью ее перепрыгнуть; наличие всего лишь двух беговых дорожек по кругу, что ограничивает количество спортсменов, одновременно выполняющих упражнения. Всё вышеперечисленное, а также постоянно увеличивающееся количество профессиональных легкоатлетов и любителей, занимающихся в манеже, делают его переполненным, что сильно снижает качество тренировок [6].

Современный легкоатлетический манеж представляет собой крытое сооружение, оснащённое всеми необходимыми элементами для проведения тренировок и соревнований по различным дисциплинам лёгкой атлетики.

Композиционным и архитектурным решением манежа является основной куполообразный объем спортивной арены с 200-метровой беговой дорожкой, переходящий в фасадную пластику зрительских блоков с акцентом общественно-обслуживающей части с гостиницей и рестораном. Решения фасадов учитывают масштаб окружающей среды и семантику объекта. В цветовом решении фасадов предложением отдано предпочтение серебристой гамме. Здание стадиона, общей площадью 38554 м², имеет прямоугольную форму и функционально состоит из основного купольного объема, к которому по обеим сторонам и торцу примыкают изрезанные, с меньшей пластикой многоэтажные объемы, формирующие основные фасады здания.

На рисунке представлен проект крытого легкоатлетического проекта.

Рисунок 1. Проект крытого легкоатлетического проекта [5]

Основные характеристики типового манежа включают: стандартная беговая дорожка длиной 200 м (6 дорожек); прямые 60-метровые дорожки для спринтерских дистанций; сектора для прыжков: зоны для прыжков в высоту, длину, тройного прыжка и прыжков с шестом; сектора для метаний: зоны для

толкания ядра и метания диска; трибуны для зрителей; дополнительные помещения: раздевалки, тренерские комнаты, медицинские кабинеты, залы для разминки и общефизической подготовки.

Экономические и организационные показатели проекта представлены в таблице.

Таблица

Экономические и организационные показатели проекта [5]

Показатель	Количество
Сметная стоимость (в базисном уровне цен 2001г. (по состоянию на 01.01.2000 г.) без учета НДС), млн. руб.	48,21
Сметная стоимость (II квартал 2020 г. с учетом НДС), млн. руб.	414,97
Сметная стоимость (в прогнозных ценах 2025 г. с учетом НДС), млн. руб.	595,80
Продолжительность строительства, мес.	20,0

Финансирование проекта будет осуществляться за счёт средств федерального и регионального бюджетов, привлечения инвесторов в соотношении: 30% федеральный бюджет; 40% региональный бюджет; 30% финансовые вложения инвесторов.

Реализация данного проекта позволит создать условия для круглогодичной подготовки спортсменов высокого уровня, проведения соревнований различного масштаба и привлечения молодёжи к занятиям спортом, что в конечном итоге положительно скажется на имидже и социально-экономическом развитии региона.

Список литературы

1. Беликова Е.В. Траектории развития спортивной индустрии в Российской Федерации / Е.В. Беликова, И.В. Перфильева // Экономика и управление в спорте. – 2024. – Т. 4. – № 4. – С. 331–346
2. Иванова Ю.О. Современные подходы к управлению объектами спортивной инфраструктуры / Ю.О. Иванова, С.П. Антоненко // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2021. – № 2. – С. 92–100
3. Отчет 1 ФК / URL: <http://kraysport.ru/>
4. Отчет 5 ФК / URL: <http://kraysport.ru/>
5. Проектная документация строительства типового легкоатлетического манежа https://vk.com/doc20666253_686816737?hash=WMh504WBfZshH2bj831zZIaEXY4yU5aOGi7z2xh2ykH&dl=sMzgNwyQxJdEXiVhyWmUS8kKgePnT1oVvg5Od6fhvDg&from_module=vkmsg_desktop
6. Спортивная отрасль Красноярского края в 2019-2022 гг./URL: https://www.irs-krsk.ru/sites/default/files/page/files/sportivnaya_otrasl_v_2019-2022_.pdf

УДК 796.071.422

Личностные качества эффективного руководителя в спорте: анализ важнейших черт характера и компетенций

М. А. Селюн¹

Научный руководитель Н.А. Соболева¹

Кандидат педагогических наук, доцент

¹*Сибирский федеральный университет*

Успех спортивной организации, будь то профессиональный клуб, спортивная школа или национальная сборная, во многом зависит от эффективного руководства [1]. Руководитель в спорте – это не просто администратор, это лидер, мотиватор, стратег и психолог в одном лице. Он должен обладать не только знаниями в области спортивного менеджмента, но и определенным набором личностных качеств, позволяющих ему формировать сплоченную команду, вдохновлять спортсменов на достижение высоких результатов и эффективно управлять организацией в условиях высокой конкуренции и постоянного давления [3].

В настоящее время существует множество исследований, посвященных лидерству в бизнесе, но сравнительно мало внимания уделяется специфике психологических особенностей руководителей именно в спортивной сфере [2]. Данное исследование направлено на выявление и анализ важнейших черт характера и компетенций, определяющих эффективность руководителей спортивных организаций.

В исследовании приняли участие 50 руководителей спортивных организаций различного уровня:

- Группа 1: Руководители профессиональных спортивных клубов (n=15).
- Группа 2: Директора детско-юношеских спортивных школ (ДЮСШ) (n=20).
- Группа 3: Представители федераций по видам спорта (n=15).

Для сбора данных использовались следующие методы:

- Психологическое тестирование:

Тест на определение типа личности (МВТИ).

Опросник на выявление лидерских качеств (Лидерский потенциал).

Шкала оценки эмоционального интеллекта (EQ).

- Полуструктурированные интервью: С руководителями, тренерами и спортсменами с целью выявления их представлений об эффективном руководстве в спорте.

- Анализ документации: Изучение отчетов о деятельности спортивных организаций, финансовых показателей, статистики спортивных результатов.

Для обработки данных использовались методы описательной статистики, корреляционный анализ и сравнительный анализ. Результаты исследования показали, что наиболее важными личностными качествами эффективных руководителей в спорте являются: эмоциональный интеллект, стратегическое мышление, лидерские качества, стрессоустойчивость и коммуникабельность (таблица).

Таблица

Оценка выраженности личностных качеств у руководителей спортивных организаций

Личностное качество	Группа 1 (Проф. клубы)	Группа 2 (СШ)	Группа 3 (Федерации)	Общий средний балл
Эмоциональный интеллект	115	108	112	111.6
Стратегическое мышление	4.2	3.8	4.0	4.0
Лидерские качества	4.5	4.0	4.2	4.2
Стрессоустойчивость	4.0	3.7	3.9	3.9
Коммуникабельность	4.3	3.9	4.1	4.1

Руководители профессиональных клубов показали самый высокий средний балл по EQ (115), что может отражать специфику работы в условиях высокой конкуренции и необходимости управления более сложными межличностными отношениями. Руководители СШ имеют самый низкий показатель (108), возможно, из-за специфики работы с детьми и подростками, где акцент может быть смещен в сторону педагогических, а не управленческих навыков.

Оценки по стратегическому мышлению достаточно близки во всех трех группах (от 3.8 до 4.2), что говорит о его универсальной важности для руководителей в разных типах спортивных организаций. Эффективные руководители обладали способностью разрабатывать четкие стратегии развития спортивных организаций, ставить амбициозные, но реалистичные цели и эффективно координировать деятельность различных подразделений для их достижения. Анализ документации показал, что спортивные организации, возглавляемые руководителями с высоким уровнем стратегического мышления, демонстрировали более стабильный рост спортивных результатов и финансовых показателей.

Лидерские качества получили высокие оценки во всех группах (от 4.0 до 4.5), что подчеркивает их фундаментальную роль в спортивном руководстве. Руководители, обладающие ярко выраженными лидерскими качествами, были способны вдохновлять и мотивировать спортсменов и тренеров на достижение высоких результатов. Согласно результатам опроса спортсменов и тренеров, руководители, демонстрирующие высокий уровень лидерских качеств, чаще

получали положительные отзывы об их способности мотивировать команду и создавать атмосферу доверия и взаимоподдержки.

Спортивная сфера характеризуется высокой конкуренцией, постоянным давлением и непредсказуемостью результатов. Поэтому для руководителей крайне важно обладать стрессоустойчивостью, умением сохранять спокойствие и принимать взвешенные решения в сложных ситуациях. Интервью с руководителями показали, что умение справляться со стрессом и адаптироваться к изменяющимся условиям является одним из ключевых факторов, определяющих их успешность в долгосрочной перспективе.

Эффективные руководители обладали развитыми коммуникативными навыками, умели устанавливать прочные контакты с различными заинтересованными сторонами: спортсменами, тренерами, спонсорами, представителями СМИ и органов власти. Анализ документации показал, что спортивные организации, возглавляемые руководителями с развитыми коммуникативными навыками, чаще привлекали спонсорские средства и получали поддержку от органов власти.

Результаты тестирования по MBTI показали, что наиболее часто встречающимся типом личности среди эффективных руководителей в спорте является ENTJ (Экстраверт, Интуит, Логик, Рационал). Этот тип характеризуется стратегическим мышлением, лидерскими качествами, уверенностью в себе и ориентацией на результат.

Полученные результаты подтверждают важность личностных качеств для эффективности руководителей в спортивной сфере. Высокий уровень эмоционального интеллекта позволяет им создавать позитивную атмосферу в коллективе и эффективно управлять межличностными отношениями. Стратегическое мышление и ориентация на результат обеспечивают четкое планирование и достижение поставленных целей. Лидерские качества и умение мотивировать вдохновляют спортсменов и тренеров на высокие достижения. Стессоустойчивость и умение работать в условиях неопределенности помогают справляться с трудностями и адаптироваться к изменяющимся условиям. Коммуникабельность и умение устанавливать контакты способствуют привлечению ресурсов и формированию позитивного имиджа спортивной организации.

Список литературы

1. Жаркова, С. В. «Протективные» личностные характеристики и личностные предикторы прокрастинации как устойчивой личностной диспозиции у субъектов профессиональной деятельности / С. В. Жаркова, Д. Н. Погорелов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 1.
2. Ильясов, А. А. Проблемы личностного роста и личностной зрелости / А. А. Ильясов, А. В. Усова // Череповецкие научные чтения - 2014, Череповец, 11–12 ноября 2014 года / Ответственный редактор: Н.П. Павлова. Том Часть 2. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2015. – С. 84-85.
3. Овчинникова, Ю. В. Особенности личностного потенциала на

разных этапах личностно-профессионального становления / Ю. В. Овчинникова // Приоритетные направления развития науки и образования. – 2016. – № 4-1(11). – С. 296-301.

УДК 338.065

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ БРЕНДОМ В СПОРТИВНОЙ ИНДУСТРИИ

Я. В. Федосеева¹

Научный руководитель А. А. Худик¹

Кандидат педагогических наук, профессор

¹*Сибирский федеральный университет*

Современная спортивная индустрия переживает трансформацию под влиянием цифровизации, изменения потребительского поведения и усиления конкуренции. Управление брендом становится ключевым инструментом для устойчивого роста, формирования лояльной аудитории и повышения коммерческой эффективности. В статье рассматриваются инновационные подходы к управлению брендом, включая цифровые технологии, персонализацию, ESG-стратегии и вовлечение аудитории через социальные платформы.

Бренд в спортивной индустрии давно вышел за рамки символики команды или логотипа. Сегодня он представляет собой сложную экосистему, объединяющую ценности, эмоции, опыт болельщиков и общественные ожидания. В условиях жесткой конкуренции и стремительного технологического развития традиционные методы бренд-менеджмента теряют свою актуальность. Необходим переход к инновационным стратегиям управления брендом, обеспечивающим более тесную связь с болельщиком, устойчивое развитие и дифференциацию на рынке.

В контексте этих изменений цифровые технологии становятся первыми, пожалуй, самым фундаментальным драйвером инновационного бренд-менеджмента. Рассмотрим ключевые направления инновационного бренд-менеджмента в спортивной индустрии.

Использование цифровых каналов (социальные сети, мобильные приложения, официальные сайты) является неотъемлемой частью современной стратегии бренда. Через них спортивные организации взаимодействуют с болельщиками в режиме реального времени, формируя сообщество и повышая лояльность аудитории.

Современные технологии анализа данных позволяют создавать персонализированные предложения, учитывать интересы болельщиков и

предоставлять уникальный цифровой опыт. Это повышает вовлеченность и укрепляет связь между брендом и аудиторией.

Таблица

Инструменты персонализации и их цели в спортивном бренд-менеджменте

Инструмент	Цель	Пример использования
Персонализированные push-уведомления	Удержание интереса	Уведомления о матчах любимой команды
Рекомендации контента	Повышение вовлеченности	Предложения видеоповторов по интересам
Персональные скидки	Рост продаж	Скидки на мерч для постоянных фанатов

Дополненная и виртуальная реальность позволяют болельщикам погружаться в атмосферу стадиона, не выходя из дома. AR/VR расширяет способы взаимодействия с брендом, делая его более эмоционально насыщенным и запоминающимся.

В статье рассмотрены инновационные подходы к управлению брендом в спортивной индустрии, включая использование цифровых технологий, персонализацию контента, применение AR/VR и интерактивных технологий.

Традиционные методы бренд-менеджмента теряют актуальность из-за жёсткой конкуренции и стремительного технологического развития.

Цифровые платформы и онлайн-взаимодействие стали неотъемлемой частью современной стратегии бренда в спортивной индустрии.

Технологии анализа данных позволяют создавать персонализированные предложения и учитывать интересы болельщиков, что повышает их вовлеченность и укрепляет связь между брендом и аудиторией.

Дополненная и виртуальная реальность расширяют способы взаимодействия с брендом, делая его более эмоционально насыщенным и запоминающимся.

Таким образом, инновационные подходы к управлению брендом в спортивной индустрии не только отвечают вызовам цифровой эпохи, но и формируют стратегическое преимущество на фоне растущей конкуренции. Использование персонализированного маркетинга, цифровых технологий и устойчивых практик делает спортивные бренды более гибкими, адаптивными и клиентоориентированными. В перспективе успех в спортивной индустрии будет определяться не только спортивными достижениями, но и качеством управления брендом, способного обеспечить долгосрочную ценность и устойчивый рост.

Список литературы

1. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. М: Питер, 2020. – 816 с.
2. Аакер Д.А. Создание сильных брендов. М.: Гребенников, 2021. – 370 с.
3. Савельева И.Ю. ESG-подходы в спортивной индустрии // Управление развитием. – 2021. – №4. – С. 22–27.
4. Пратер М. Цифровой маркетинг: стратегии и инструменты. М.: Эксмо,

2020. – 304 с.

2025

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»

Ministry of Science and Higher Education
of Russian Federation
«Siberian Federal University»